

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТОМЪ XLVII

Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Іюнь

1892

177
6

№ 1-26

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТОМЪ XLVII

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1892. ЯНВАРЬ — ІЮНЬ (ТОМЪ XLVII).

Биографіи

Аббасъ Паша, нов. хедивъ египетскій. 68.
Албертъ-Викторъ, принцъ Уалскій †. 74.
Барикова О. Л., сенаторъ-экономистъ †. 279.
Батюшковъ П. Н., любитель исторіи и древностей †. 276.
Благовѣщенскій Н. М., филологъ. 177.
Богдановъ Н. Г., художникъ †. 223.
Воденштедтъ Ф., поэтъ †. 359.
Воссе Р., прусскій министръ. 276.
Вржине-фонъ Эрнстъ, филологъ †. 90.
Баръ В. М., фонъ естествоиспыт. 768.
Валь-фонъ В. В., с.-петербургскій градоначальникъ. 396.
Веревкинъ П. Н., пѣвецъ. †. 310.
Ватто С. Ю., министръ путей сообщенія. 181.
Вороновъ-Дашкова И. И., графъ, мнѣм. двора. 141.
Вороновъ-Дашкова Е. А., графиня. 141.
Георгъ, принцъ Уалскій. 171.
Гофманъ-фонъ А. В., химикъ †. 399.
Грассъ Л. И., экономистъ. 342.
Грессеръ П. А., бывш. слѣб. градоначальникъ †. 353.
Грушинскій П. Н., художникъ-баталистъ †. 452.
Дарина Нѣгона, княгиня червогорская †. 180.
Дюгамель М. О., адмиралъ. 158.
Жемлячка О. Г., велосипедистъ. 330.
Заблудъ Н. Е., историкъ. 360.
Завалишинъ Д. В., писатель †. 278.
Зауэръ Эмиль, pianistъ. 106.
Ильминскій П. И., ориенталистъ †. 343.
Ипполитъ Жакъ, математикъ-самоучка. 154.
Иоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій. 45.
Кавендикъ Г., франц. министръ. 189.
Катрафакъ, Арманъ, естествоисп. †. 90.
Каченовскій М. Т., историкъ. 327.
Комарскій Лизъ-Амосъ, сказанск. педагогъ. 259.
Константиновъ Николасъ, великій князь †. 66.
Кочетова З. Р., артистка †. 326.
Крейль О. Е., директоръ металл. зав. 74.
Людвигъ IV, нем. герцога Гессенскій †. 215.
Лубе Эж., франц. министръ. 197.
Манассеинъ В. А., ученый, профессоръ военно-мед. акад. 106.
Мамонитъ маршалъ †. 88.
Марія Эдинбургская, принцесса. 447.
Марсальскъ Бетъ, сестра живописца. 295.
Мегметъ-Тешкхъ І., хедивъ египетск. †. 74.
Модестъ, архіеписк. володскій. 421.
Ораховъ О. Е., профессора †. 165.
Оскаръ-Густавъ, наследн. принцъ шведскій. 113.
Павелъ, архіепископъ лаванскій. †. 410.
Павловъ П. В., историкъ. 467.
Палладій, мѣрхъ Грузія. 285.
Петропавловскій Н. Е. (Каравинъ), беллетристъ †. 452.
Пововъ П. А., историкъ †. 52.
Премацци А. О., художникъ †. 67.
Патковскій А. П., журналистъ. 9.
Рикарди Луи, франц. министръ. 199.
Рихтеръ-фонъ Ю. И., вице-през. сѣнт. лотер. конвест. †. 449.
Россини Джованни. 302.
Салма, епископъ тверской г. 411.
Саласъ Е. В., графиня (Евгенія Туръ) писательница †. 256.
Сандерсонъ Сибилла. 51.
Семеновскій М. Н., историкъ †. 237.
Солинекъ О. Г., художникъ †. 235.
Сорокинъ Е. С., художникъ †. 231.
Стуковенковъ М. И., медикъ, профес. 308.
Бердиандъ Гогенцоллернскій, наслед. принцъ румынскій. 447.
Фининъ, епископъ холмско-варшавскій. 163.
Франковскій В. А., врачъ-филантропъ. 342.
Фукашима, леонскій мабортъ. 189.
Худковъ С. Н., журналистъ. 33.

Чудновскій Ю. Т., медикъ, профес. 106.
Шинмаревъ И. П., русск. генер. консулъ въ Урскъ. 40.
Эйзенбургъ Б., прусскій министръ. 276.
Юнкеръ В. В. †, путешествен. 161.

Романы, повѣсти и рассказы

Аксаковъ Н. П.: „Евгений-Ерѣма“, повѣсть. 370.
Барановская Т. П.: „Подъ еликомъ“, 457.
Бахтринъ: „Отчего падаютъ листья“, миниатюра, съ испанскаго, М. В. Ватсонъ. 182.
Бурже Поль: „Симона“, рождественскій рассказъ. 3.
Вѣженскій А. Н.: „Петербургскія извѣстія“, очеркъ. 317.
Вьеристьерне-Вьерисонъ: „Опасное свѣтоство“, рассказъ, съ шведскаго, С. Геринъ. 303.
Вьеристьерне-Вьерисонъ: „Орляное гнѣздо“, рассказъ, съ норвежскаго, баронъ В. Ф.—съ. 371.
Вьеристьерне-Вьерисонъ: „Благословеніе“, съ норвежскаго, В. Ф.—съ. 443.
Вьеристьерне-Вьерисонъ: „Дети дѣся“, рассказъ, съ шведскаго, С. О. Геринъ. 171.
Верга Джованни: „Какъ, когда и почему“, повѣсть, съ итальянскаго, И. А. Гриневская. 158.
Голицынъ Вячеславъ: „Скочилъ“, миниатюра. 70.— „Два этажа“, миниатюра. 234.
Галандъ Персикъ: „Грѣхъ“, повѣсть, съ испанскаго, Ек. О. Уманецъ. 171.
Гюи-де-Монасиль: „Владѣніе“, рассказъ, съ французскаго, Н. И. Мердеръ. 122.
Гюи-де-Монасиль: „Нимфъ“, рассказъ. 70.
Гюи-де-Монасиль: „Днемъ и ночью“, 1. 171.
Ганнуисъ З. Н.: „Слова, слова...“ рассказъ. 171.
Джорджи Фердинандо: „Синьорина Дати“, съ итальянскаго, И. Гриневской. 442.
Дима Александръ сынъ: „Анжелика“, рассказъ, съ франц. Н. Нелдова. 239.
Додъ Альфонсъ: „Послѣ развода“, современныя нравы, романъ. 171.
„Дочь браконьера“, очеркъ, съ англійскаго, М. Н. А.—на, 171.
Дюлинь: „Солнечный человѣкъ“, рассказъ, съ норвежскаго. 171.
„Елка въ институтѣ“, изъ писемъ институтки изъ подругѣ. 10.
Золъ Эм.: „Постомъ“, рассказъ, съ франц. І. І. Ясинскаго. 178.
„Кандидатъ“, рассказъ, изъ китайскихъ нравовъ, съ англійскаго, М. А. 26.
Кастельнуово Эдмундо: „Двое похоронъ“, рассказъ, съ итальянскаго, Н. А. Гриневской. 385.
Киндъ Эмиль: „Первая фіалка“, повѣсть. 334.
Корделія: „Похвѣтъ Пьеринъ“, рассказъ, съ итальянскаго. 171.
Коринфскій А. А.: „Ва труба“, изъ брошюръ. 339.
Коринфскій: А. А.: „Хорошія минуты“, 168.
Крауфордъ Пенфундъ: „Четвертая назрѣла“, рассказъ, съ англійскаго. 171.
Мажуранъ Ф.: „Листья“, изъ стихотвореній изъ прозѣ, съ хорватскаго, Н. Н. Филиппова. 405.
Мажуранъ Д. Н. (Сибирякъ): „Полозавка“, 194.
Милосеъ В. М.: „Жертва искусства“, эскавъ. 142.
Норманъ Максъ: „Какъ любить женщину“, очеркъ, съ нѣмецкаго, Н. Нелдова. 171.
Орленко Элиа: „Дому конецъ“, очеркъ, съ польскаго, И. А. Гриневская. 171.
Прокофьевъ В. А.: „Бѣлое и черное“, изъ бесѣдъ черныиъ братьевъ. 238.
Прокофьевъ В. А.: „Сколько счастья, сколько муки!“ эскавъ. 234.

Прокофьевъ В. А.: „За насладившимъ столъ“, 279.
Пейнъ Джемсъ: „Узачный опытъ“, рассказъ, съ англійскаго, М. Н. А.—вой. 302.
Северинъ Н. (Н. И. Мердеръ): „Мамочка“, очеркъ. 171.
Северинъ Н. (Н. И. Мердеръ): „Въ родномъ гнѣздѣ“, сценъ изъ 3-хъ дѣйствій. 171.
Сигуръ „Старый Ахелъ“, рассказъ, съ шведскаго, С. Геринъ. 250.
Серао Матильда: изъ итальянскихъ типовъ, рассказъ, съ итальянскаго М. В. Ватсонъ. 213.
Серрада Антонио: „Жизнь за жизнь“, рассказъ, съ испанскаго. 128.
Саучевскій Е. К.: „Дѣтскій человѣкъ“, свѣтоточный рассказъ. 2.
Уманецъ С. П.: „Коварная бедунья“, изъ быта кочевыхъ арабовъ. 171.
Уманецъ Е. О.: „У стрѣлы глаза велика“, очеркъ съ натуры. 161.
Франковъ Карлъ Эмиль: „Сосѣди“, сказка, съ нѣмецкаго, Н. Нелдова. 171.
Фронтюра Карлосъ: „Первая наска пенсѣонера“, рассказъ, съ испанскаго, Ек. О. Уманецъ. 271.
Фронтюра Карлосъ: „Феличано“, рассказъ, съ испанскаго, Ек. О. Уманецъ. 171.
Чеховъ Ант. П.: „Въ сѣнѣхъ“, очеркъ. 354.
Чюмина О. Н.: „Въ пасхальную ночь“, рассказъ. 266.
Шюль Марселъ: „Король золотыхъ масокъ“, сказка, съ французскаго, І. І. Ясинскаго. 83.
Юноръ Клеменсъ: „Маленькая Патта“, изъ уличныхъ эскавъ, съ польскаго. 171.
Юстикусъ Оскаръ: „Человѣкъ съ темодомомъ“, рассказъ. 422.
Яковенъ Якобъ: „Второй бранъ“, повѣсть, съ датскаго, І. І. Ясинскаго. 171.
Яковенъ Якобъ: „Чужа въ Бергамъ“, рассказъ, съ датскаго, І. І. Ясинскаго. 171.
Ясинскій І. І.: „Въ грозу“, очеркъ. 102.
Ясинскій І. І.: „Запороженъ Сѣрко“, этюдъ. 46.
Ясинскій І. І.: „По горячимъ сѣнамъ“, романъ. 171.
Ясинскій І. І.: „Страстная суббота“, рассказъ. 286.
Эберсъ Георгъ: „Тернискіе путы“, историческій романъ, съ нѣмецкаго, Д. Н. Михайловскій. 171.
395, 610; XIV. 178, 428, 621.

Стихотворенія

Аксаковъ Н. П.: „Предатели“ изъ поэмы Янъ Жамка. 171.
„Весна“, 171.
Андреевскій О. А.: „Базарина“, 138.
Афанасьевъ Л. Н.: „Давно веселыхъ живыхъ не слышится нѣтъ...“ 171.
Бажковъ П. В.: „Шумно, съ лесной гостя новаго...“ 1.
Валуевъ П. А.: 1) Спутникъ, 2) Бѣлое облако, 3) Господи меня готови къ бою, 4) Я духомъ паля. 171.
Величко В. Л.: „Рѣчка“, 108.
Дроздинъ С. Д.: „На чужбинѣ“, 171.
Зотовъ Ил. Р.: „Изъ забытой тетради, I—II, III, IV—V, 179.
Власовъ-Классикъ А. О.: Съ малороссійскаго. 407.
Коринфскій А. А.: „Дума“, 2.— „Надъ рѣкой“ (изъ Влкт. Гомулинскаго). 171.
126.— „На дальнемъ стѣнѣ“, 203.— „Въ странѣ озеръ“, 171, 606.— „Почъ распахнуто по небу черныиъ покровъ...“ 250.— „Adagio“, 259.— „Утро

сѣвѣлаго дня“, фантазія. 266.— „Ранней весной“, 358.— „Лебединая пѣсня“, 171.
„Испана олушка“, 394.— „Discoingement“, изъ Натана Дая, 428.— „Ночи на Цана Купала“, 463.
Кругловъ А. В.: „Май благовоинными полами...“ 27.— „Когда съ тобой я горю“, 171.
„Нѣтъ дневника“, 171.
„Нѣтъ, когда рѣчка холодитъ вторя“, 123.— „Знаю я ибавъ заставилъ...“ 319.
Кусковъ П. А.: „Наша жизнь“ и „Вѣности“, 171.
„Два ралъ“, 443.
Лихачевъ В. С.: „Синъ изъ отца“, изъ Оди Корнелъ. 171.
Лохидскъ Мурра Ал.: „Ты мнѣ спарала любовь!“, 290.— „Прощаніе королеви“, 171.
Медвѣдскій К. П.: „Они: пробилъ, часъ тоски сердечной...“ 171.
„Они въ молчаніи рядомъ шли...“ 163.— „Весною“, 371.
Мереховскій Д. С.: „Воинъ“, 171.
Михайловскій Д. М.: „Что осталось“, изъ Геронима Лорна. 215.
Паллоа О. В.: „Тучи густыиъ все небо покрывали...“ 171.
Садонниковъ Дж. Николъ: „Изъ волжскихъ пѣсенъ“, I—II, 363.— „Надъ крутой известковой скалой...“ и „Въ оскорблѣнныиъ рукахъ преслонили...“ 171.
Слауескій К. К.: „Волноушенье зла“, 171.
Паллоа О. В.: „Тучи густыиъ все небо покрывали...“ 171.
Садонниковъ Дж. Николъ: „Изъ волжскихъ пѣсенъ“, I—II, 363.— „Надъ крутой известковой скалой...“ и „Въ оскорблѣнныиъ рукахъ преслонили...“ 171.
Слауескій К. К.: „Волноушенье зла“, 171.
Ухтомскій Эсп. О.: „Встрѣчай желанной испускамъ грустнаго огня...“ 230.— „Желанной страсти мига...“ 171.
Фарковъ К. М.: „Солнце, встань и скорѣ дуно отзови!“, 171.
„Станисъ осени“, 171.
„Печаль въ сумерки переконный переконъ...“ 271.— „Я сердце свое выхотѣ обмануть...“ 171.
„Похвалѣба“, 171.
„Весенняя мелодія“, 335.— „Нѣтъ съ любовью весну я не сравню!“, 171.
Чернинскій О. А.: „Не надо мнѣ ни встрѣтъ неожиданныхъ...“ 47.— „Въ болыиъ сумрачной...“ 171.
Чюмина-Михайлова О. Н.: „Осада Нарбонны“, изъ Legendes des siecles, Викт. Гюго. 171.

Критика и библиографія

Гриневскій А. К.: „Борьба съ неврологіей“, по поводу прозвѣ А. Г. Грассъ. 171.
Гриневскій Н. А.: „Шеръ Лотти и новыиъ вѣнія по французской литературѣ“, 171.
Нелдовъ М. М.: „А. Г. Рубинштейнъ о музыкѣ“, 171.
„Дискоинго Россинъ“, по поводу пѣсенъ. 171.
Новыиъ печати и отзывы о книгахъ. 16, 36, 61, 75, 94, 118, 131, 156, 171, 186, 208, 226, 238, 289, 298, 307, 323, 347, 366, 375, 403, 418, 437, 447, 467.
Новыиъ книги. 171.
Овсей Яковъ: „Законы подражанія“, статьи по поводу книги Таранъ. 171.
Соловьевъ-Васильковъ В. А.: Журналистика, „Русскія Школы“ 1891 г. 171.
Уманецъ С. И.: „Новая анологія вѣсла“, 171.

Современныя политическія событія

Африка.—Событія въ Марокко. 127.
Германія.—Берлинъ.—Послѣднія событія. 199.
Германія.—Сдѣланіе русскаго и германскаго императоровъ въ Килъ. 445.

Греція. — Министерскій кризисъ. 241.
Политика. — 6, 27, 47, 67, 82, 103, 126, 147, 166, 182, 198, 215, 230, 254, 274, 290, 306, 322, 338, 358, 374, 387, 410, 427, 443.
Франція. — Взрывъ динамита въ Парижѣ. 285.
Франція. — Новое министерство. 199.
Франція. — Прѣзидантъ вел. кн. Константина Константиновича въ Нанси. 447.

Хроника общественной жизни

Америка. — Чикаго: Колумбова всемирная выставка. 150.
Англія. — Погребеніе герцога Кларенсбургскаго. 91.
Бельгія. — Катастрофа въ Антверпенѣ. 241.
Волны. — Деятельность православна. 412.
Выставки. — 35, 55, 135, 151, 174, 203, 243, 259, 311, 382.
Данія. — Золотая свадьба датской королевской четы. 425, 447.
Индія. — Гибель воздухоплавателя Мэнсфильда. 60.
Кито, гор. — Фукишима, майора, и его похода. 189.
Персія. — Тегеранъ. Скачки. 447.
Пути сообщенія, телеграфъ. — 84, 54, 91, 111, 151, 187, 203, 223, 242, 259, 382, 395, 435.
С.-Петербургъ. — Кануны Ивана Купала, балъ художниковъ въ дворняжескомъ собраніи. 130.
С.-Петербургъ. — Кончина Е. Н. В. а. к. Конт. Николаевича. Памяти въ Божіи почившаго великаго князя Константина Николаевича. 81.
С.-Петербургъ. — Первая всероссійская пожарная выставка. 427.
С.-Петербургъ. — Перенесеніе лодокъ общества спасенія на водахъ. 330.
С.-Петербургъ. — Пчеловодный музей и пчелы. 430.
С.-Петербургъ. — Турниръ въ Михайловскомъ манежѣ. 218.
С.-Петербургъ. — Четвертая электрическая выставка имп. рус. техн. общ. въ С.-Петербургѣ. 183.
Сельское хозяйство, промышленность, технология. — 35, 55, 75, 91, 135, 151, 174, 187, 223, 243, 274, 327, 363, 379, 395, 418, 454, 471.
Толстой, Левъ Николаевичъ. Письмо къ редакціи. 222.
Франція. — Парижъ. Всемирная выставка. 8.
Франція. — Пожаръ аббатства Фемаль. 181.
Церковь. 75, 91, 111, 259, 394, 435.
Школа. 18, 34, 54, 75, 91, 111, 135, 151, 174, 222, 242, 259, 295, 311, 378, 394, 435, 454, 470.

Географія и этнографія

Австро-Венгрія. — Гидротехническія работы на Дунаѣ. 60.
Азія. — Ново-Маріанское поселеніе, изъ плаванія на килерѣ „Разбойникъ“. 56.
Азія. — По средней Азіи, заниски художника. 216, 232, 252, 288, 304, 320, 384.
Америка Северная. — Работы на Ніагарскомъ водопадѣ. 110.
Африка. — Охота на слоновъ. 436.
Варшава. — Большой театр. 136.
Варшава. — Лѣтнія дѣтскія колоніи. 401.

Варшава. — Рамонъ „да Желанноу Брамой“. 31.
Географія, этнографія, статистика. — 18, 35, 55, 91, 111, 135, 174, 186, 222, 243, 311, 379, 394.
Желанная дорога черезъ Азію. 86.
Исчезающая раса. Аборигены южной части Сибири. 484.
Люблинъ, гор. — Спасо-Преображенская церковь. 8.
Москва. — Театръ и садъ „Фантазія“. 136.
Пантеларія, островъ. Вулканическое изверженіе. 75.
Проводы Маслинныя, очеркъ С. Максимовъ. 130.
Самаро-уфа-изястовская желѣзная дорога. 96.
Сибирь. — Кузнецкій край, очеркъ. 170, 183.
Сибирь. — Минусинскій музей. 147, 170.
С.-Петербургъ. — Лѣтнія мѣста у Сиверской станицы. 414.
С.-Петербургъ. — Храмы во имя Боголюбленія Господина на Гутуевск. о-вѣ. 375.
Угличъ. — Семилѣтній голодомъ и реставрація дворца царевича Дмитрія. 431.
Франція. — Колонія: Цялонъ на о-вѣ св. Маврыкія. 430.
Хабаровскъ. — Памятникъ графу Мурашевскому-Амурскому. 402.
Японія. — Землетрясеніе. 6.
Японія. — Императорскій университетъ въ Токио. 75.

Естествознаніе

Астрономія. 222, 242, 259, 347, 394, 435.
Астрономическій календарь. — 15, 62, 94, 139, 210, 243, 262, 298, 330, 418, 454.
Въ облачныхъ сферахъ. 30, 50.
Вѣдныя загадки, статья Е. Л. Голубинскаго. Труды, XIII. 35. Вѣдныя сны, статья Е. Л. Голубинскаго. Труды, XIII. 277.
Естествознаніе. 18, 35, 55, 75, 203, 222, 242, 259, 327, 363, 379, 394, 418, 435, 471.
Живой аппаратъ, очеркъ Осокина, Н. Н. Труды, XIII. 511.
Изученіе полета насекомыхъ посредствомъ хронофотографіи. 116.
Нифлуенда и св. джироба. 415.
Карта Венеры. 435.
Комеконостная бѣлка. 150.
Кукушечья трава, новое плѣбное средство. 401.
Мартинъ Мона въ дрезденскомъ зоологическомъ саду. 398.
Медальныя и гильеи. 18, 35, 55, 75, 91, 111, 135, 151, 203, 222, 242, 279, 327, 379, 394, 415, 435, 470.
Минералогія. 222.
Научныя новости. Труды, XIII. 722. Труды, XIV.
Наша маленькая сочинка, очеркъ Л. Р. Р. Р. 451.
Новая медицина, очеркъ В. Ю. Шниде. Труды, XIV. 512.
Падучія воды и метеориты, статья Камилла Фламариона. Труды, XIV. 279.
Саманко, Ю. И. — Подъѣзъ столѣтняго метеорита въ Бразилію. 71, 87.
Скорость, лекція Кривцова-Врауна. Труды, XIII. 530.
Тонкотѣла и коротконозья обезьяны, зоологическій этюдъ. 204.

Халаба — большой мадагаскарскій наука. 431.

Военное и морское дѣло

Военное и морское дѣло. 18, 34, 91, 135, 187, 223, 242, 259, 379, 395, 454.
Новый судъ русскаго флота. 397.
Пароходъ добровольнаго флота „Саратогъ“. 206.
Самолетная торпеда Гауазла. 107.

Политехника

Вагонъ съ аниматичнымъ двигателемъ. 206.
Воздухоплавающее судно Ридла. 436.
Завѣтъ чалки, новый спасательный аппаратъ. 469.
Крошечная паровая машина. 435.
Политехника. 17, 135, 174, 327, 435, 454.
Телеграфъ безъ проволоки, новое изобрѣтеніе Эдиссона. 219.

Исторія и археологія

Бородино, знамя, статья П. П. фонъ-Винклера. 434.
Выходъ боярина въ пасхальную заутреню, ст. М. П. Пиллева. 275.
Графы Гендриковы. 298.
Д. И. Р. Завалинскій, въ воспоминаніи С. В. Максимовъ. Труды, XIV. 40.
Екатерингофъ старинный, очеркъ М. П. Пиллева. 339.
Жертва користи, очеркъ П. В. Безобразова. Труды, XIV. 94.
Замѣчательныя богатства князя Потемкина. М. П. Пиллева. Труды, XIV. 316.
Исторія, археологія, нумизматика. 18, 34, 55, 111, 135, 187, 223, 327, 379, 395, 454.
Маймонъ, дворяне. 472.
Маслинныя на Руси въ XVII вѣкѣ. М. П. Пиллева. 126.
„Пармъ пруссакъ“, статья В. Л. Велюко. Труды, XIII. 314.
„Почти чужестранцы“ до начала XVIII вѣка, П. фонъ-Винклера. 310.
„Силы Паша въ XVII столѣтіи“. М. П. Пиллева. 274.
„Скоморохи-кукольникъ и гусельники XVII столѣтія“, очеркъ А. А. Корнифскаго. 390.

Искусства

Австро-Венгрія. — Международная выставка художественнаго и театральнаго дѣла въ Вѣнѣ. 390.
Вторая выставка рисунковъ общества поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ. 127.
Выставка въ имп. академіи художествъ. 202, 284.
Выставка Луи-Джозуе въ С.-Петербургѣ. 338.
Выставка общества художниковъ въ Соляномъ городѣ, въ С.-Петербургѣ. 323.
Выставка общества русскихъ акварелистовъ въ С.-Петербургѣ. 290.
Выставка предметовъ русской старины, статья М. П. Пиллева. 166.
Выставка ученическихъ работъ въ имп. академіи художествъ. 7.
Германія. — Международная художественная выставка въ Берлинѣ: Картина Эммануэля Шнабе. 34.

Двадцатая передвижная выставка въ С.-Петербургѣ. 255.
Искусства. 7, 31, 62, 75, 94, 118, 135, 174, 206, 298, 382, 399, 484.
Картина В. И. Сурикова. 31.
„Наша Мадонна Рафаэля“, статья В. В. Чуйко. 292, 462.
Памятникъ С. И. Палкову. 396.
„Царя Александра принадлежитъ къ роману мутенъ Георгія“, карт. Н. Ф. Порфирова. 206.
Этюды, рисунки и офорты И. Н. Шмидта. 71.

Театръ и музыка

Итальянское драматическое искусство, статья М. М. Пиллева. Труды, XIV. 352.
Кантеле, финскій народный музыкальный инструментъ, статья М. О. Пятухова. 244.
„Князь Серебряный“, опера г. Козаченко. 348.
„Перчатка“, норвежскія комедіи Вьерн-стерна-Вьерисона. М. А. Загуляева. 92.
Самма М. Р. въ „Послѣдней жертвѣ“, статья М. П. Федорова. 107.
Театръ и музыка. 15, 38, 54, 75, 94, 114, 135, 174, 191, 206, 239, 262, 298, 326, 347, 363, 382, 399, 434, 459, 474.

Спортъ

Велосипедный спортъ. 11, 134, 187, 239, 330, 375.
Спортъ. 14, 186, 398, 415, 470.
С.-петербургскій рѣчной лѣтне-клубъ. 431.

Игры и забавы

Арифметическая задача. 39.
Бумажная лѣтница. 750.
Бутылка въ опасности. 78.
Геометрическія задачи. 30, 95, 190.
Гимнастика пальцевъ. 155.
Домино. 155, 331.
Задача бужь. 115, 138, 207, 366.
Задача слоговъ. 95, 207.
Занимательный акустическій опытъ. 39.
Карты. 95, 115, 207, 366, 438, 474.
Магическая звездочка. 190.
Магическій квадратъ (задача пифагора). 331.
Механическое перемѣщеніе жидкостей. 314.
Опытъ съ мыльными пузырями. 59.
Посеребренное яйцо. 138.
Приглашеніе неро. 20.
Пятиконечная звезда. 115.
Рѣбусы. 20, 115, 175.
Рѣшеніе головоломной задачи. 20.
Такая монета, фокусъ. 278.
Цѣпкой изъ мыльных пузырей. 438.
Шарады. 20, 95, 115, 138, 190, 207, 366.
Шахматы. 20, 39, 59, 78, 95, 115, 138, 155, 175, 190, 207, 226, 246, 262, 282, 299, 314, 331, 350, 366, 383, 403, 419, 438, 454, 471.

Смѣсь

Для домашнего обихода. 14, 38, 174, 243, 279, 369.
Некрологъ. 15, 38, 55, 75, 94, 114, 135, 154, 174, 187, 206, 223, 243, 262, 282, 298, 311, 330, 347, 363, 382, 399, 418, 435, 454.
Почтовый ящикъ. 15.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Аббасъ Паша, нов. хедивъ. 68.
Абрамова М. М., артистка. 347.
Александрина, велик. герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. 347.
Альбертъ Викторъ, герцогъ Кларенскій. 73.
Араго Этьенъ, франц. литераторъ. 225.
Варинсонъ О. Л., экономистъ. 272.
Ватсонъ П. Н., любитель исторіи и хрестоматій. 276.
Вжюновскій Феліксъ, пейзажистъ польск., 135.
Вибикъ Викт. Па, писатель. 262.
Владимировскій Н. М., филологъ. 177.
Водановъ Н. Г., художникъ. 225.
Воденштейнъ Фр., этимологъ. 360.
Воссе Р., прусск. министръ. 274.
Врѣнке Эрнстъ фонъ, физиологъ. 85.
Бэръ-фонъ К. М., естествоиспытатель. 168.
Валь-фонъ В. В., с.-петерб. градоначальникъ. 296.
Вердеревскій Н. Д., основат. пчеловодн. музея. 429.
Веревкина П. Н., пѣвица. 311.
Ватте С. Ю., нов. министръ пут. сообщ. 181.

Вольфъ Альбертъ, франц. журналистъ. 38.
Воронцовъ-Дашковъ Н. И., графъ, министръ имп. дѣл. 141.
Воронцова-Дашкова Е. А., графиня. 141.
Вухомачъ Георгій, диплом. агентъ Болгаріи въ Константинополѣ. 225.
Георгій Уэльскій, принцъ. 112.
Гиро Эрнестъ, композиторъ. 399.
Готелло-фонъ Викторъ, принцъ. 94.
Гоффманъ-фонъ А. В., химикъ. 409.
Грассъ Л. И., экономистъ. 344.
Грессель Альфредъ, журналистъ. 399.
Грессеръ П. А., с.-петерб. градоначальникъ. 357.
Грушинскій П. Н., художникъ, баталистъ. 450.
Дарина Поговель Нѣгошъ, княгиня черноторевская. 180.
Денисъ Г. А., лучший велосипедистъ въ Россіи. 187.
Де-ла-Форкъ А. 454.
Детамъ М. О., адмир. русск. флота. 153.
Домовъ Авраамъ, чл. варшавск. академ. худ. 114.
Жемлячка О. Г., велосипедистъ. 330.
Забѣлинъ И. Е., историкъ. 360.
Завалинскій Д. Н., писатель. 272.

Зауэръ Эмилъ, писатель. 117.
Ильминскій Н. И., ориенталистъ. 344.
Пинаудъ Жанъ, французскій математикъ-самоучка. 154.
Юанисскій, митрополитъ кіевскій и галицкій. 45.
Камельякъ Г., франц. министръ. 197.
Катрфаль де-Брео Арманъ, естествоиспытатель. 88.
Каченовскій М. Т., историкъ. 328.
Кляма Георгъ, мадьярскій генералъ. 415.
Комовскій Янъ-Амосъ, педагогъ. 261.
Константинъ Николаевичъ, генер.-адмиралъ, великій князь. 65.
Константинъ Николаевичъ вел. кн. на смертномъ одрѣ. 81.
Константинъ Николаевичъ вел. кн. (въ разныя эпохи жизни). 104.
Константиновскій, нов. презид. совѣта министровъ въ Греціи. 241.
Кочетовъ З. Р., артистка имп. театра. 326.
Кремъ О. Е., директоръ сиб. металлургическаго завода. 69.
Кутъ К. О., польскій журналистъ. 174.
Лало Эдуардъ, франц. композиторъ. 363.
Лубе Эм., франц. министръ. 197.
Луиза, королева датская. 353.

Львовъ А. Д., князь, членъ органиц. комитета охотари, выставки. 432.
Ледигъ IV, великій герцогъ Гессенскій. 221.
Малиновскій Адамъ, польск. художникъ. 382.
Манассеиъ В. А., профессоръ. 109.
Манингъ Г.-Э., кардиналъ. 88.
Марія Единбургская, принцесса. 441.
Миредель Бетъ, миссъ, сестра милосердія. 295.
Мартенъ Жозефъ, путешественникъ. 418.
Месметъ Аль, братъ Аббаса паша. 74.
Маджъ Андреа, итальянскій трагикъ. 262.
Модестъ, архіеписк. польскій. 421.
Мушаръ-де-Дула, персидск. министръ. 185.
Мюхенъ Морель, англійск. врачъ. 154.
Оболдуевъ Н. П., предсѣлат. моск. общества велосипедистовъ. 239.
Орловъ О. Е., професс. 165.
Оскаръ Густавъ-Алоизъ, шведск. наследн. принцъ. 113.
Палей, архіеписк. казанскій. 413.
Павловъ П. В., историкъ. 468.
Паладій, епископъ Грузіи. 285.
Парландъ А. А., проф. архитектуры. 348.

Паскьян А. П., с.-петерб. брадъ-май-
оръ. 478.
Пейроль, франц. вице-адмиралъ. 114.
Петропавловскій Н. Е. (Кармичъ), без-
дѣлникъ. 450.
Половъ Н. А., историкъ. 52.
Потомки, графиня. 94.
Похоменко А. Н., драматургъ. 154.
Премисла Л. О., художникъ. 69.
Пятковский А. П., журналистъ. 9.
Рамсбей А., конгрессный делегаторъ. 174.
Регель Э. Л., директ. имп. ботан. сада.
1347.
Рисаръ Луи, франц. министр. 197.
Рихтеръ-фонъ Ю. И., епископъ, вице-през.
еванг.-лютер. консист. 449.
Роговъ Н. И., литераторъ-наемного. 435.
Розенбергъ-Левъ О. Д., датскій министр.
471.
Росси Джованни, композиторъ. 196.
Салма, епископъ тверской. 418.
Салтасъ Е. В., графиня, на сателитка. 258.
Сандерсонъ Сибилла, оперн. пѣвица. 53.
Семевскій М. И., историкъ. 237.
Солдатовъ О. Г., художникъ. 237.
Соловьевъ Л. Ф., купецъ. 431.
Сорокинъ Е. С., художникъ. 237.
Свержковъ Чарльзъ, глава бабистовъ.
135.
Скворъ Н. Ю., графъ. 475.
Стуковенко М. П., профессоръ. 308.
Тейфизъ-шахи, хедивъ египетскій. 72.
Уайтъ Вильямъ-Артуръ, британскій по-
селъ въ Константинополѣ. 75.
Фаддеева Дарья, безумная мастерица,
крестьянка смоленск. у. рязанской губ.
362.
Фердинандъ Гогенцоллернскій, наследный
принцъ румынскій. 441.
Фламинъ, епископъ холмскій и варшавскій.
164.
Франковский В. А., врачъ-филантропъ. 344.
Ходяко А. И., билин. русск. комис. въ
Персін и польскій писателъ. 94.
Христіанъ IX, король датскій. 353.
Худяковъ С. Н., журналистъ. 85.
Чудовскій Ю. Т., профес. 109.
Шадури, журналистъ. 15.
Шарометовъ А. Д., графъ, членъ орга-
низма комит. пожарн. выставки. 432.
Шамаревъ Я. П., русскій генер. кон-
сулъ въ Урѣ. 40.
Эгертонъ Н. Ф., генер.-лейт. 478.
Эйленбургъ В., прусск. министр. 276.
Эмине-Ханымъ, вдова хедива египетска-
го. 74.
Эрнстъ-Ладина, вел. герц. Гессенскій.
221.
Юнкеръ В. В., русск. путешественн. 152.

Галерея русскихъ художниковъ

Врубель В. О. — „Новый годъ“. 1. — „Хри-
стъ воскресъ!“. 265.
Врубель Н. А. — „Видъ на жилище Телет-
никова“. 9.
Вихаревъ В. — „Близъ Веренинъ“. 325.
Голубинскій В. А. — „Рыболовъ“. 221.
Григорьевъ П. А. — „Масляница въ XVII
столѣтіи“. 121. — „Проводы масляники“. 137.
Дмитріевъ-Оренбургскій Н. Д. — „Пасха
въ XVII ст. въ Москвѣ“. 268. — „Куколки
и гуслицы въ XVII столѣтіи“. 393.
Нашковъ С. В. — „На конюшней“, эскизъ
съ картинъ и этюдовъ. 290.
Кашинцевъ В. Г. — „На дачѣ въ сѣверъ-
рѣ“. 198. — „Ночь въ Крыму“. 369.
Карелинъ А. А. — „Загорскій мѣстъ“. 463.
Бисселевъ А. А. — „Поруганіе Архиман-
дрита Понисія“. 257.
Бовиналовъ В. — „Намъ“. 356.
Краснухьянъ Е. — „Соборъ въ Москвѣ“. 342.
Латоріо Л. Ф., проф. — „Пароходы „Вол-
га“ Княгиня Ольга“ оглабаетъ мѣстъ
Ав-Тохоръ. 451.
Маминъ М. Е. — „Передвижная выстав-
ка (шутки карандаша)“. 240.
Наволоковъ В. И. — „Антикварій у Сухаре-
вой башни. 105.
Ніотровичъ С. — „За настольнымъ сто-
ломъ“. 281.
Порфирьевъ Н. Ф. — „Царица Александра
принадаетъ къ юнгамъ мучен. Георгія“. 196.
Рѣпинъ П. Е. — „Заворожени“, „сочиняю-
щіе отъѣзды туркиному султану Маго-
мету IV“. 47. — „Малороссіянка“. 301. —
„Гр. Ломъ Никол. Толстой въ рабочемъ
кабинетѣ“, отд. предложеніе къ № 10.
Рабушкинъ А. П. — „Видъ русскаго
боирна въ зауренѣ“. 280.
Семирадскій Г. П. — „Домъ римскаго ху-
дожника“. 273. — „Шестые Ауроры“. 388.
Сергѣевъ Н. А. — „Adagio“. 256.
Сурикова В. И. — „Валѣе сѣвѣлаго го-
родна“. 28.

Шамкинъ Н. П., проф. — „Дубна“, офорта.
68. — „Вережскій дѣлъ“. 69. — „Лесная
оушка“. 355. — „Еще въ Шуваловскомъ
паркѣ“. 460.

Галерея иностранныхъ художниковъ

Альма-Талема Л. — „Чтеніе Гомера“. 360.
Артигъ А. — „Весна“. 272.
Ветюль Ж. — „Музыкальное утро“. 336.
Бергенъ К. фонъ. — „Письмо къ возлюб-
ленному“. 109.
Барманъ Р. — „Вознесеніе Господне“. 372.
Васильевъ Ж. — „Вечерняя сѣнь“. 301.
Возанскій Г. — „Хорошія минуты“. 161.
Гейденъ Г. — „Два философа“. 324.
Клаусъ Людвигъ. — „Подростокъ“. 213.
Куртуа Густавъ. — „Матъ“. 240.
Мансъ Габриэль. — „Маленькая“. 25.
Максъ Габриэль. — „Римлянка-мать“. 317.
Моретъ-фонъ Т. — „Послѣдняя рессети-
на“. 409.
Мучиловъ Ж. — „Праздникъ пѣтловъ въ
древнемъ Римѣ“. 124.
Рейфенштейнъ Левъ. — „Граніи у коли-
бели новорожденнаго“. 144.
Рубенсъ. — „Святая Троица“. 408.
Симонъ Густавъ. — „Танецъ требующая
отъ Александра Великаго сомнѣнія
Персеполса“. 4.
„Черное и бѣлое“, гравюра по фотогра-
фіи съ натуры. 245.
Швабе Эмиль. — „Жгучій вопросъ“. 83.
Шнейдеръ Г. — „Въ раздумьи“. 405.

Иллюстраціи

а) Политическія событія

Африка. — „Событія въ Марокко“ (2 рис.). 128.
Германія. Берлинъ. — „Виды трендер-
скаго Императора Александра, волею
по тревогѣ“ (2 рис.). 200.
Германія. Берлинъ. — Императоръ Вил-
гельмъ на улицѣ въ день 14 февраля.
209.
Германія. — Баль. Свѣдѣніе изъ Вели-
чественнаго Государя Императора Алекса-
ндра III и Императора Германскаго
Вильгельма II. 444, 449.
Египетъ. Александрія. — „Прибытіе хе-
дива Аббаса во дворецъ“. 112. — „Тор-
жественное провозглашеніе Аббаса егип-
тскимъ хедивомъ“. 118.
Египетъ. Каиръ. — „Чтеніе фирмана о на-
значеніи Аббаса-хедивомъ“. 345.
Франція. — Министерскій кризисъ, сош-
щеніе Карно и Фрейлиха. 197.
Франція. — Нависъ. Посѣщеніе города В.
К. Константиномъ Константиновичемъ.
448.
Франція. Парижъ. — Взрывъ динамита въ
д. № 10, въ улицѣ Кливи (4 рис.). 312.
Франція. Парижъ. — Послѣдствія дина-
митнаго взрыва въ домѣ Бенуа (4 рис.).
286.

б) Общественной жизни

Австро-Венгрія. — Международная музика-
льно-театральная выставка въ Вѣнѣ:
1) Театръ на выставкѣ. 2) Часть вы-
ставки, представляющая верхній ры-
нокъ „Старой Вѣны“. 392.
Америка. — Соед. Штаты. Филателия.
Проводы парохода „Индіана“, возу-
ху хлѣба пострадавшимъ отъ неурожая.
225.
Америка. Чикаго. — Колумбова всемірная
выставка — Новое зданіе общества
„Odd fellows“. 208.
Америка. Чикаго. — Планъ анда Колум-
болов всенародной выставки. 150. — Видъ
выставки съ птичьего полета. 152.
Англія. — Зимній сезонъ 1891 — 92 г.
Игра въ полотеры. 117.
Англія. — Кончина пр. Альберта-Виктора
Уэльскаго (8 рис.). 89, 97.
Бельгія. — Катастрофа въ каменноуголь-
ныхъ копяхъ Андерла, близъ Шарлеруа.
241.
Волны. — Деятельность православія. 1)
Почаевская икона Божіей Матери. 2)
Островцы древняго Почаевскаго храма.
412. — 3) и 4) Почаевская лапра. 413.
Воронежъ. — Митрофаніевскій монастырь,
пострадавшій отъ пожара 17 января
(2 рис.). 308.
Данія. — Золотая свадьба королевской
четы (6 рис.). 424, 425, 445.
Египетъ. — Дворцы египетскаго хе-
дива. 72.
Италія. — Гибель воздухоплавателя Мано-
фильда въ Бомбей. 60.
Кутно, городъ. — Встрѣча и проводы япон-
скаго майора Фушимы (3 рис.). 189.
Панковскіе. — Кончина Е. П. В. а. к.
Константина Николаевича. — У гроба
вѣд. к. Константина Николаевича въ
Вѣдой залѣ. 84.
С.-Петербургъ. — Вирни на охтенскомъ
пороховомъ заводѣ (2 рис.). 297.

С.-Петербургъ. — Выставка модели хра-
ма по лѣтъ Св. Христ. Воскресенія на
Екатерин. канатѣ (4 рис.). 333, 346, 348.
С.-Петербургъ. — Выставка предметовъ
русской старины изъ собранія Н. А.
Шабельскаго во дворѣ Велик. Кн. Ни-
колая Николаевича. 172, 173.
С.-Петербургъ. — Гулянье 1 мая въ Ека-
терингофѣ (4 рис.), съ рѣзкой старин-
ной гравюры. 340.
С.-Петербургъ. — Елка въ институтѣ. 12.
С.-Петербургъ. — Закладка храма Бого-
любнаго Господня на Гутуевск. островѣ
(2 рис.). 373.
С.-Петербургъ. — Засѣданіе городской дум-
ы 12 февраля 1892 г. 163.
С.-Петербургъ. — Зауренъ въ Псалом-
скомъ соборѣ. 277.
С.-Петербургъ. — Пожарная выставка (6
рис.). 432, 437, 446.
С.-Петербургъ. — Пчеловодный музей и
образцово-учебная пасека на Каменно-
островскомъ просекѣ. 429.
С.-Петербургъ. — Кончина с.-петербург-
скаго градоначальника Н. А. Гроссера.
Послѣдній смотръ пожарнымъ коман-
дамъ. 357.
С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ
академиковъ Им. англ. художествъ
въ Двор. собраніи 28 января. 132.
С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ
на лѣтѣ въ Юсуповомъ саду. 169.
С.-Петербургъ. — Пожаръ въ Апранскомъ
переулкѣ 8 апрѣля. 329.
С.-Петербургъ. — Полетъ на воздушномъ
марѣ Им. Т. Оби. изъ Петерб. черезъ
Понгородъ и озеро Ильмень. 41.
С.-Петербургъ. — Спускъ мореходной на-
донерской лодки „Отважный“ (2 рис.).
397.
С.-Петербургъ. — Турниръ и джигитонка
въ Михайловскомъ манежѣ. 224.
С.-Петербургъ. — Четвертая очередная
выставка русскаго общества птицевод-
ства. 296.
С.-Петербургъ. — Четвертая электриче-
ская выставка. Панихонъ фирмы Си-
женскъ и Гальске. 184.
С.-Петербургъ. — Четвертая электриче-
ская выставка. — Машинный отдѣлъ (2
рис.). 185.
Севастопольск. — Спускъ новаго броненосца
„Георгій Побѣдоносецъ“. 260.
Угличъ. — Возвращеніе городу ссыльного
колониза (2 рис.). 438.
Франція, колонія. — Циклонъ на о-вѣ св.
Маурінія. 428.
Франція. — Пожаръ аббатства Фекаль (2
рис.). 186.

в) По географіи и этнографіи

Азія. — По средней Азіи. 1) Хивинскій
министръ. 2) Пристань близъ Петро-
Александровска. 3) Разбитое кладби-
ще. 4) Постоянная кибитка. 5) У
Петро-Александровска. 216—217.
Азія. — По средней Азіи. 1) Хивинскій на-
осѣль. 2) Киргизы. 3) На базарныхъ
улицяхъ. 4) Петро-Александровская
почта. 5) Вазаръ въ Шурухаллахъ. 6)
Хивинскій. 7) Хивинскій. 232—238.
Азія. — По средней Азіи. 1) Хивинская
улица. 2) Дворъ богатого Хивинца. 3)
Сенды-Мухамедъ. 4) Внутренность ки-
битки. 5) Главная улица Хивы. 6) На
куртанѣ. 252, 253, 254.
Азія. — По средней Азіи. 1) Ученникъ в
два ученика хивинско-русской школы.
2) Пѣвецъ — секретарь. 3) Хивин-
скій ученый. 4) Новая лавочка у
старыхъ ездиковъ Хивы. 5) Хивин-
скій, собиравшійся на охоту. 288—
289.
Азія. — По средней Азіи. 1) Въ воротахъ
богатаго хивинскаго дома. 2) На ба-
зарѣ. 3) Ледоходъ на Амударьѣ. 4)
Хивинскій важный баринъ. 5) Намъ
параванъ. 6) Свѣдѣніе. 304, 305, 306.
Азія. — По средней Азіи. 1) Терраса-бал-
конъ въ Бухарѣ. 2) Пригородъ Бухары.
3) На молотѣ. 4) Желѣзная дорога въ
пескахъ. 5) Въ одномъ изъ дворовъ
Бухары. 320—321.
Азія. — По средней Азіи. 1) Мостъ черезъ
Амударью. 2) Съ террасы въ Бухарѣ.
3) Перси-работѣ. 4) Ватонъ живаго
вожака. 5) Джугара. 364—365.
Азія. — По средней Азіи. 1) Кладбище въ
Бухарѣ. 2) Два борла. 3) Туркменскій
мучъ. 4) Кабанья луга. 5) Мирша. 370—
377.
Америка. — Соединенные Штаты. Борей-
ская колонія Вудбайнъ въ Нью-Джерси
(7 рис.). 312.
Америка. Южная. — Желѣзная дорога че-
резъ Азизъ (4 рис.). 36.
Америка. — Чили, республика. Националь-
ная игра „Барро“ (2 рис.). 51.
Варшава. — Зданіе Выходаго театра. 129.
Варшава. — Зрительная зала большаго
театра. 136.
Варшава. — Зданіе дѣтскаго колонія. 401.
Варшава. — Торж. на Желѣзномъ Бра-
мѣ. 52.
Вандовостокъ. — Домикъ, изъ которыхъ

найдена познѣнная изъ значительна
сумма. 238.
Дабинъ. — Спасо-Преображенскій цер-
ковн. 8.
Маорисъ. Аборигены южной части свѣта.
464.
Моравія. — Угорскій Врэдъ, родина Я. А.
Комекаго. 261.
Москва. — Театръ и садъ „Fantasia“ (5
рис.). 380.
Пантедрія. — Островъ на Средиземномъ
морѣ и изложеніе подлѣжныхъ вулка-
новъ. 77.
Персія. — Тегеранъ, снѣжки. 452.
Самара. — Уфа — Златоустовская ж. д. —
Виды мѣстностей и сооруженій по до-
рогѣ (13 рис.). 93, 96.
С.-Петербургъ и его окрестности. — Да-
ния мѣста близъ ст. Сиверской. 416—
417.
Сибирь. — Кузнецкій край (4 рис.). 164,
165, 180—181.
Сибирь. — Манускриптъ. Публикаціи музей.
(6 рис.). 148—149.
Сибирь. — Памятникъ на крайнемъ
востокѣ. — Устройство поселенія Ново-
Маринскъ въ устьѣ р. Анаиръ (11
рис.). 56, 57, 58. Тапи чукчей. 61.
Хабаровскъ. — Памятникъ графу Н. Н.
Муравьеву-Амурскому. 457.
Центральная Африка. — Огненный кругъ,
способъ, приписуемый при охотѣ на
слоновъ. 436.
Японія. — Городъ Огсу при озерѣ Бива.
8. — Волнистое землетрясеніе 13 октября
1891 г. (4 рис.). 18.
Японія. — Имп. университетъ въ Токио. 78.

г) По естественной исторіи

Возможаго лошади. 203.
Бородатая женщина. 208.
Длинногрудая длиннохвостая лошадь. 60.
Животныя и человѣкъ въ Индіи (4 рис.).
16.
Нифлуэнца и въ жироми (2 рис.). 415.
Карта Венеры. 415.
Конхостая бѣлая въ дрезденск. зоолог.
саду. 156.
Бумажная трава. 402.
Мартишка-Мона, обезьяна, въ Дрезден-
скомъ зоологич. саду. 400.
Наблюденія надъ полетомъ пастбищныхъ
(6 рис.). 116, 118.
Солнечный кругъ. 347.
Тавель птицъ. 471.
Тонкобѣлая и короткохвостая обезьяны
два рисунка изъ этюда д-ра Л. Ленка.
204—205.
Халыбъ, мадагаскарскій шукъ (2 рис.).
456.
Царство животныхъ. — Наши маленькіе
сосиски. 453.

д) По политическимъ

Австро-Венгрія. — Мѣста работы по улуч-
шенію судоходства на Дунаѣ (2 рис.).
52—53.
Америка Сѣверная. — Работы на Ніагар-
скомъ водопадѣ (3 рис.). 108.
Америка южная. — Бразилія. — Подъемъ
спасительнаго метеорита (8 рис.). 76.
Ватонъ съ аммиачнымъ двигателемъ (2
рис.). 208.
Вислая желѣзная дорога. 17.
Воздухоплавающее судно Радла. 456.
Наровая картина (кромешная). 415.
Спасательный снарядъ, новый — 3мѣстн.
челов. 460.
Синтезистическая американскій новый (3
рис.). 17.
Телетрафъ безъ проволоки — новое изобрѣ-
теніе Эдисона. 219.

е) По военному и морскому дѣлу

Англія. — „Велетеймъ“, нов. первозн.
броненосецъ. крейсеръ по время 1-й проби
вода. 188.
Намъ добровольный флотъ, „Саратовъ“,
новый пароходъ прибавшій въ Англію.
301.
Самодвижная торпеда Гаталла. 116.
Самодвижная торпеда Гаталла (чертежи,
рисунки частей ея). 110.

ж) По исторіи и археологіи

Бородатые явля (2 рис.), изъ статуй Н.
Е. фонъ-Винклера. 434.
Герцъ графовъ Гедржиховъ. 298.
Герцъ дворянъ Майковъ. 472.
Печати частныхъ лицъ до начала XVIII
вѣка. 370.

з) По живописи, архитектурѣ и скульптурѣ

Мадонна сѣнская, имп. найденная кар-
тина, приписанная Рафаэлю, и семь
другихъ рисунковъ изъ статуй В. В.
чужно „Новая Мадонна“. 292—293.
С.-Петербургъ. — Памятникъ С. А. На-
сону въ Волковомъ кладбищѣ. 396.
Хабаровскъ. — Памятникъ графу Н. Н.
Муравьеву-Амурскому. 457.

и) По театру и музыкѣ

Кантеле, финскій народный музыкальный инструментъ (7 рис.). 244.
 „Князь Серебряный“, опера Г. А. Базенко на сценѣ Мариинскаго театра (9 рис.). 341.
 „Перчатка“, на сценѣ с.-петербургскаго Александрійскаго театра (4 рис. Е. О. Брожа). 93.
 Санина М. Г. въ роли Туганой изъ пьесы „Послѣдняя жертва“ А. Н. Островскаго. 102.

з) Къ описаніямъ о новыхъ книжкахъ.

Японія. — Землетрясеніе 16 октября 1891 г. Факсимиле рисунковъ изъ старинной

японской книги о землетрясеніяхъ (3 рис.). 7.
 Изъ книги „L'escrime et le duel“, три рисунка. 156.
 Изъ книги „Жизотина и челювѣкъ изъ Низинъ“ (4 рис.). 18.

к) Къ описаніямъ о спортивѣ

Двѣяно катанье членовъ общества велосипедистовъ изъ московскомъ военномъ маневрѣ. 239.
 Московское общество велосипедистовъ-любителей (2 рис.). 184.
 Примѣненіе велосипеда къ военнымъ цѣлямъ (4 рис.). 11, 14.
 С.-Петербургъ. — Рисунки бѣсы на Семеновскомъ плацу 9 февраля: „День“,

рис. жереб, завода гр. Воронцова-Дашкова, получивш. 1-й призъ. 189.

л) Къ описаніямъ и разсказамъ.

Деттманъ Л. — Два рисунка къ разсказу Э. Кивата „Перва фазисъ“. 334.
 Малишевъ М. Е. — Пять рисунковъ къ разсказу Д. Н. Мажина-Сибиряка „Полонянка“. 194, 195 и 198.
 Ютнеръ Ф. Семь рисунковъ къ разсказу „Челювѣкъ съ чмоуланомъ“. 422, 423.

м) Къ играмъ и забавамъ

Бумажная лѣстянка. 300.
 Бутылка въ опасности. 78.

Гаммасти
 Матическ
 Механич
 314.
 Опытъ съ
 Носеребр
 Пригавле
 Пятиколет
 Тающа и
 Цѣтотъ и
 Минсолом

135.
 190.
 щеніе жидкостей.
 узирани. 59.
 38.
 115.
 , узирей. 438.
 ъ
 нато обихода). 243.

Всесірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1197. Годъ XXIV.]

1-го января 1892 г.

[Томъ XLVII. № 1.

2976

Шумно, съ лаской гостя новаго
Людь встрѣчаетъ у воротъ:
»Будь ты нрава несуроваго,
Ободри честной народъ;
Порѣши съ тоской, съ заботами...
Насъ ничѣмъ не обижай,
Край родной осыпь щедротами —
Дай обильный урожай!»

НОВЫЙ ГОДЪ.

Рисованъ для «Всесірной Иллюстраціи» К. О. Бронъ.

ДЫМНЫЙ ЧЕЛОВЕКЪ

СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ

К. К. СЛУЧЕВСКАГО

Удивительное случилось со мною, однажды въ ранней юности, приключеніе, и происходило оно какъ разъ на снѣткѣ.

Надо сказать, что я курильщикъ большой руки: къ моему куренію можно было бы приписать то выраженіе, которымъ обозначаютъ восточные люди пользованіе курительнымъ табакомъ: я „пыю“ — а не курю табакъ. Это, можетъ быть, нездорово, но я, навѣрно, совершенно здоровъ. Изъ всѣхъ разнообразныхъ моментовъ куренія только лишь въ одномъ изъ нихъ причина удовольствія для меня совершенно ясна и вполне подлежитъ объясненію: куреню съ его огонькомъ и дымомъ — незамѣнимый, удивительный, совершеннѣйшій другъ, пріятель, собесѣдникъ въ одиночествѣ; ночью, при работѣ. Вспыхиваніе табачнаго огонька немедленно по нашему призыву, по нашему требованію и воздушнымъ, низивающимся извороты дыма являются для насъ наглядными воплощеніями жизни, движенія, сочувствія къ намъ, тогда какъ кругомъ насъ — ночь, молчаніе, неподвижность окружающей насъ мебели и ненавистный, раздражающій, немолчаливый, безчувственный стукъ часовъ, возвращающихся механически, мало по малу, ту живую силу, которую мы разъ въ недѣлю, при свѣтѣ, передали имъ. То ли дѣло вспыхивающіе огоньки въ табакѣ — мнѣ вся жизнь людская, да и всей природы, идетъ отъ огня: то ли дѣло необычайно, жеманственно граціозныя послонія и клубы дыма — и разнѣ не въ дымъ перейдетъ все и вся въ этой жизни, когда наступитъ очередь другой жизни, несомнѣнно лучшей. Одна причина удовольствія курить ночью, въ одиночествѣ — мнѣ понятна; другія — нѣтъ; но я все-таки курю: горькій вкусъ, лишняя трата денегъ, прожженное платье и пр.

Помню я, что часы въ моемъ кабинетѣ только что прозвенѣли часъ ночи. Я сидѣлъ за писаниною чего-то и, чтобы успокоить немного уставшіе глаза, всталъ отъ письменнаго стола и сѣлъ въ кресло, стоявшее въ углу комнаты. Вся комната была передо мною, какъ на ладони: у одной изъ стѣнъ, противъ меня, стоялъ огромный старинный комодъ цѣльнаго краснаго дерева, какихъ теперь не дѣлаютъ, потому что изъ одного такого комода, распиливъ его на фанерки, можно оклеить, пожалуй, сотню, другую комодовъ. На немъ стояли фотографія близкихъ мнѣ людей и между ними, въ центрѣ, наиболѣе дорогія мнѣ изображенія моихъ братьевъ.

Закуривая мною на этотъ разъ сигара оказалась какъ-то особенно дымообильна, и я не замедлилъ замѣтить, что, въ силу какихъ-то особыхъ, странныхъ причинъ, дымъ отъ нея тянулся именно изъ комода. Его тянуло туда съ такою упорною настойчивостью, что вниманіе мое все болѣе и болѣе приковывалось къ этому странному его движенію; тѣмъ въ комнату не было никакой.

Эта странность мнѣ нравилась. Надъ комодомъ обозначался мало по малу какой-то вѣсный обликъ, необъяснимый мнѣ пока — что, и я, то и дѣло, пускалъ на воздухъ струи дыма для того, чтобы пособить ему окончательно обрисоваться: и точно: всѣ струи тянулись, гнулись въ одну сторону — къ обличью.

Я не шевелился, боясь потревожить это чудесное построеніе дыма, которое съ замѣтательною настойчивостью и послѣдовательностью принимало очертанія какого-то человѣка.

Да, да, человѣка! твердилъ я совершенно сознательно самъ себѣ: вотъ обозначились: голова, плечи; господниъ или госпожа, индаго, швейцера садитъ на комодѣ, и ноги уже спускаются до половины его высоты, до втораго ящика; значить, человѣчекъ будетъ не особенно большой; любопытно — мужчина или женщина?

Дымъ тѣмъ прежнемъ густѣлъ чрезвычайно, и я почувствовалъ очень хорошо, что продолжалъ курить особенно усиленно именно съ тѣмъ, чтобы прибавить, по возможности, матеріала для тѣла

этого вѣснаго мнѣ существа. Еще нѣсколько струй дыма, и видѣніе выслѣилось съ полною несомнѣнностью.

Это былъ тотъ самый, опухшій сигаромъ, старичекъ, безчисленными изображеніями котораго, ко времени елки, видѣются во всѣхъ игрушечныхъ магазинахъ, булочныхъ, кондитерскихъ. Ва! человекъ знакомый! думалось мнѣ.

Гость оказался невеликъ, въ какомъ-то блѣдомъ балахонѣ, съ очень плотною бѣлою бородою; мнѣ всего ясны были мнѣ его глаза, или, лучше сказать, тѣ мѣста, на которыхъ должны бы помѣщаться глаза: имѣлись они на лицѣ или не имѣлись — я положительно не знаю и утверждать не могу.

Но откуда же взять глазамъ необходимой плотности, блеска? думалъ я; это иначе и быть не можетъ, такъ какъ все сложившееся для дыма возможно, но создать глаза — это ему по нодѣ стати.

Что особенно поражаало меня во всемъ этомъ медленно мимовидномъ явленіи, такъ это то, что воздушный гость, сидя на комодѣ, вовсе не закрывалъ собою фотографій! Я различалъ ихъ всѣ, на перечесть, а изображенія моихъ братьевъ приходились какъ разъ на висотѣ сердца бѣлаго старичка, и мнѣ это очень, очень понравилось.

Случайно или нѣтъ, думалось мнѣ, но это очень любезно.

Но каково же было мое удивленіе, когда вслѣдъ за тѣмъ какъ старичекъ окончательно сложился; онъ, такъ казалось мнѣ, заговорилъ со мною! да, да, заговорилъ! или это я самъ, какъ будто думалъ, что онъ говоритъ.

— Я пріѣхалъ къ тебѣ, началъ старичекъ, очень благозвучнымъ, соответствующимъ рѣсту, голосомъ, — я пріѣхалъ къ тебѣ и принесъ съ собою подарки, удивительные, безподобны подарки!

— Что же я мальчикъ, что ли? помнится, возразилъ я и даже сдѣлалъ какое-то движеніе, но тотчасъ же спохватился, смутился и замолчалъ; мое быстрое движеніе немедленно сообщилося фигуркѣ, и она какъ будто немного всколыхнулась, но тотчасъ же оправилась.

— Мой подарокъ мудреный, продолжалъ старичекъ. — Я дамъ тебѣ нѣсколько такихъ правильныхъ, опытныхъ оправданій, софитовъ для жизни, какихъ ты ни отъ кого никогда, кромѣ меня, не получишь. Слушай!

Въ это время надобныя стѣнные часы шумно пробили два часа ночи.

Испугался ли я возможности исчезновенія видѣнія, но мнѣ почудилось, будто, отбѣгнувъ бою часовъ, фигурка совершенно отчетливо вздрогнула два раза; трепеть дважды продолжалъ по всему ея существу, и нѣсколько складокъ длиннаго балахона даже потянулись было отъ козны къ полу.

Я сталъ усиленно курить сигару и, къ великой радости моей, замѣтить, что фигурка тотчасъ уплотнѣла, и равновѣсіе въ ней установилось.

— Какия же это ты привнесъ мнѣ истины, старичекъ? торопливо спросилъ я.

— Ихъ нѣсколько. Слушай. Перва и очень важная это: никогда не лги! не потому, чтобы ложь была дурна, какъ гласятъ наши проищія, а потому, что именно этимъ способомъ ты будешь достигать всѣхъ выгодъ жи и ни на юту не вкусишь отъ ея северныхъ послѣдствій.

Фигурка замолчала.

Правда, думалось мнѣ.

— Во вторыхъ, продолжалъ старичекъ, — лги всегда и вездѣ, потому что, видишь ли, только такимъ способомъ можешь ты осилить, хотя сколько нибудь, значеніе людей никогда не лгущихъ, которыя все-таки существуютъ; они никогда не будутъ знать, чего ты хочешь, что ты сдѣлаешь и, несомнѣнно, пойдутъ на утѣчку, будутъ понадеяться на выгоду тебѣ.

А нѣдѣ и это, пожалуй, опять таки правда, думалось мнѣ, и я зорко глядѣлъ на хитроумнаго старичка и какъ бы почувствовалъ къ нему нѣкоторое уваженіе.

— А третье мое тебѣ правило, основанное на опытѣ: быть въ жизни непременно мудрымъ. Самая великая мудрость, какъ ты знаешь, конечно, долгій опытъ; кто же долголѣтнѣе цѣлыхъ народовъ — никто! и поэтому правильно говорится, что въ пословицахъ мудрость народа, и ты ихъ изучай, и по нимъ

жизнь направляй, а какъ направлять — и тебѣ снажу. И, вонъ, вижу, что у тебя въ книжномъ шкафу „Пословицы“ Снегирева стоятъ; отыщи букву „Н“ и читай! Одна пословица говоритъ: „натура дура“, а другая подлѣ нея стоитъ и во все кричитъ, что „натура не дура“; ты ихъ собери, вѣдь, по нимъ дѣйствуй и счастливъ будешь, не раскиснешь — нѣкоторая свобода за тобою, ты видишь, остается.

Старичекъ какъ будто усмѣхнулся, сказавъ это, а меня злоба взяла. Я думалъ возражать.

— Ну, ну, не сердись, продолжалъ онъ, — ты еще почти молодъ, и все будущее передъ тобою; бери отъ него все, что можешь, но только въ мѣру, съ осторожностью. Вотъ хотя бы важнѣйшій для юности вопросъ: любовь... Это вопросъ, подлежащій двойному разрѣшенію, и все дѣло только въ томъ, чтобы попасть вѣрно, въ мѣру, безъ лжи и по мудрости народной. Одни утверждаютъ, что любовь, по самому существу своему, самое вѣтринное и поднижное изъ чувствъ и что таковымъ оно и быть должно; другіе, наоборотъ, находятъ, что любить въ жизни можно только однажды. Я, продолжалъ старичекъ, подумавъ, — великій страствователь мира, и знаю только одного такого же опытнаго, какъ я, страствователя, только онъ жилъ — Вѣчный Жидъ, и я его не люблю. Мы съ нимъ перѣдко встречаемся, и на раздѣлахъ разговариваемъ. Ни въ чемъ, ни въ чемъ не сходимся мы съ нимъ въ нашихъ воззрѣніяхъ, кромѣ одного, однако, и въ этомъ одномъ мы совершенно тождественны. Онъ, какъ и я, мы оба утверждаемъ, что въ дѣлѣ любви несомнѣнно и безусловно правъ только тотъ, кто...

Я заслушался моего гостя, сидѣвшего на комодѣ, и даже не сразу замѣтилъ, какъ, мало по малу, сталъ онъ блѣднѣть, что голосъ его слабѣлъ, что весь старичекъ какъ-то странно удлинился, растрепалась его борода, сползли складки бѣлаго балахона, темными, темными пятнами обозначились глубокія глазныя впадины, все лицо, казалось, уходило въ нихъ, и смерти, мгновенная, неожиданная, безжалостная, разбѣжала это несомнѣнно умное, но странное существо; старичекъ быстро таялъ, уходилъ въ какіе-то доскуты дыма и распался словами... Онъ умеръ!

Тутъ только вспомнилъ я о моей сигарѣ! окурокъ ея, давно погасшій и уснѣвшій даже похолодѣть въ моей рукѣ, свидѣтельствовалъ съ несомнѣнною ясностью о томъ, что убійцею старичка былъ я, что, еслибы я продолжалъ курить, онъ продолжалъ бы существовать и говорить со мною, и что если я не умудренъ великою опытностью двухъ многолѣтнихъ страствователей — Елочнаго Старичка и Вѣчнаго Жиды — такъ это по моей винѣ, по моей собственнѣй. А счастье было такъ возможно, такъ близко, думалось мнѣ.

Часы пробили три, когда старичка не стало.

Н. Случевскій

ДУМА

Не вычерпать чашей
Бездоннаго моря;
Умомъ не измѣрить
Пытливаго сердца...

Разсудокъ — лишь капля
Души человѣка, —
А въ сердцѣ таится
Родникъ вдохновеній;

Оттуда исходятъ
Порывы и чувства, —
А чувства волнуютъ
Житейское море...

Глупецъ, кто захочетъ
Собрать море въ чашу...
Безумецъ, кто въ жизни
Зналъ только разсудокъ!

Апол. Коринфскій

СИМОНА

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАЗСКАЗЪ

ПОЛЯ ВУРЖЕ

Родившаяся часомъ. На дворѣ морозная ночь съ порывами вѣтра, взметающими снѣгъ. Въ зеленкомъ отелѣ графа д'Эсселя, рядомъ съ паркомъ Монсо, и въ эту рождественскую ночь царитъ та же зловѣщая тишина жилища, обвѣятого трауромъ, слышатъ ужасный родомъ траура! Нѣтъ ни одного парижанина, который при имени д'Эсселя не вспомнитъ бы о трагической кончинѣ молодой графини, убитой весной при паденіи съ лошади. — Я не могу подумать о ней, не вспоминая при этомъ чернато представленія „принцессы Багдадской“ и прелестной молодой женщины въ локѣ бенуара, съ простой прически въ видѣ заложенныхъ на затылѣ кантаоновыхъ волосъ, съ продолговатого милоподобнаго лица, карихъ глазъ, нѣсколько принуренныхъ, благодаря легкой близорукости. Она оставила трехъ сыновъ: двухъ сыновей, — изъ которыхъ старшему, Пьеру, одиннадцать лѣтъ, а младшему, Арману, десять, — и дочь Симону, которой еще не минуло восьми лѣтъ.

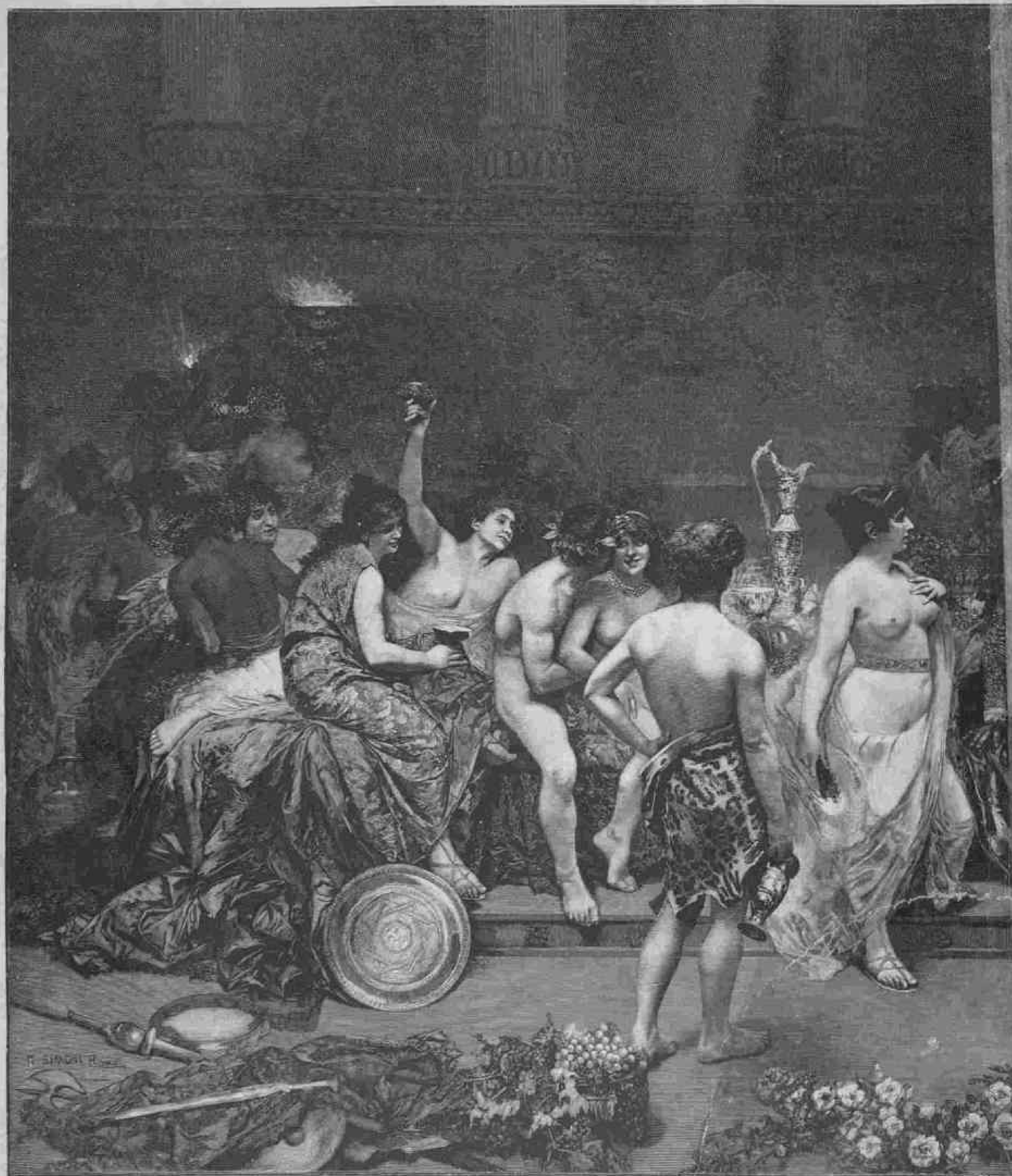
Дѣти живутъ во второмъ этажѣ отелъ. У мальчиковъ общая спальня. У маленькой Симоны отдѣльная комната. Въ эту ужасную ночь, когда дѣти бѣдненько дрожатъ отъ стужи на улицѣ, холода проникаетъ и въ теплую комнату богатого ребенка и сжимаетъ его сердце. Коверъ, закрывающій весь полъ, зеленая и розовая занавѣски, въ глубинѣ которыхъ прячется маленькая нарядная провѣтка, розовое дерево шпательной шифоньерки, комодъ и швейного стола, котлетницы и хрусталь бездѣлушки на туалетѣ — все говоритъ о роскоши и заботливости, которыми графиня окружала своего любимата ребенка. Она гордилась, когда ее подруги, посѣщавшія иногда эту комнату, въ изумленіи восклицали: „о, моя жизнь, насъ не баловали такъ въ ее годы!“ Но какой несчастной чувствуетъ себя Симона въ этомъ уютномъ гнѣздѣ, оставившемъ одна со своими мыслями! Она раздумываетъ о томъ, что со смертью матери многое измѣнилось для нея, и что атмосфера любви, окружавшая ее прежде, внезапно оледенѣла. Но самый фантъ смерти заставляетъ ее страдать. Въ ее годы это ужасное слово — смерть — не представляется еще по всей своей отталкивающей реальности: издѣлище Перъ-Дашеля, слѣдовавшее среди тысячи другихъ, гробъ въ одномъ изъ уютныхъ склеповъ, а въ этомъ гробу навсегда неподвижное, застывшее тѣло, вѣчно отсутствующее, разлагавшееся въ часомъ... Нѣтъ, въ мечтахъ невиннаго ребенка умершая мать представляется уютнѣйшей на небѣ, въ это знакомое и далекое небо, полное райскихъ наслажденій, швейное ангелами съ крыльями, какъ на одной изъ картинокъ холщевника, Симона — счастливое мѣсто, гдѣ ребенокъ падаетъ съ свѣдѣніемъ когда нибудь съ умершей, оставшейся въ его памяти молодой, прелестной дѣвчонкой. Симона не видѣла матери съ поблѣвѣвшими и окровавленными лицомъ, съ закрытыми глазами. Первой заботой графа было отправить дѣтей къ бабушкѣ въ Версаль. Тамъ имъ нахлѣб черныя платья, а они спрашивали почему? Сначала на эти вопросы ничего не отвѣчали. О какомъ-то несчастіи, постигшемъ ихъ, они догадывались только по участливымъ взглядамъ, испускаемымъ женщинами, которые бросали на нихъ взгляды. Но пустынныя парки, куда ихъ послали вѣрны, такъ рано заветѣли въ эти чудные вѣтрянскіе дни, что они, поселившись въ и сонный воли бассейновъ были такъ заманчивы! Потому къ нимъ прѣхали отцы. „А мама?“ спросили они всѣ трое. Графъ обмолвилъ ихъ: „заболѣла“. У него было такое печальное лицо. Но маме всего вспоминается Симона, какъ она въ этотъ же день созрѣла необъяснимо, поборолась, почти чудовищную для ея дѣтскаго ума, вещь что отецъ разлюбилъ ее... Вотъ почему въ эту рождественскую ночь она печально сидитъ въ своей кроваткѣ, вместо того чтобы спать тѣмъ крѣпкимъ, беззаботнымъ сномъ, который уже давно сошелъ на ее братьевъ. Отецъ раздѣлился. Образы въ образахъ перемѣнились: пролетѣлъ въ ее маленькой головкѣ и всѣ свалился съ одной в той же мысли. Она разлюбилъ ее, свою прежнюю любимку!.. Она снова видитъ прѣстѣ собой дѣвчонку Версальскаго парка, гдѣ въ первый разъ поразила ее эта мысль; но сегодня, какъ и въ тотъ день, она тщетно старается отыскать причину этой внезапной перемѣны въ человѣкѣ, который прежде не могъ пробыть съ ней и пяти минутъ, не обидѣвъ ее ласками. — Она гуляла въ сопровожденіи Пьера, Армана и гувернантки, м-ле Мари. Вдали показался отецъ, и она, по обыкновенію, съ осторожностью бросилась ему на встрѣчу. Но по его глазамъ, по холоду его поцѣлуе она угадала, что онъ измѣнился къ ней. Сначала ее охватило удивленіе, какъ-то робость. Что дурнаго сдѣлала она сегодня? Почему сказала

онъ ей такимъ тономъ, какимъ прежде говорилъ только въ тѣ дни, когда она въ чуждѣ нибудь бывало провинителемъ „дѣтскимъ мадемуазель!“ а сама шла за руку Пьера и Армана. Съ тѣхъ поръ онъ не говорилъ съ ней другимъ тономъ. И въ мысляхъ мелочей, изъ которыхъ составляется дѣтская жизнь, та же роковая перемѣна, необъяснимая для Симоны, чувствующей себя совершенно ни въ чемъ виноватой! При жизни матери она бѣжала, едва вскочивъ съ постели, сперва въ комнату матери, потомъ въ отцу, засыпая сама и вѣдаясь подъ ихъ ласками. Теперь прератились эти посѣщенія, прератились ласковыя шутки, неслучайно улыбка, которую ей болтовня выманила прежде на лицѣ отца. Онъ теперь рѣдко смотритъ на нее, она уже не смѣетъ нескать его взгляда съ тѣхъ поръ, какъ прозвѣла въ нихъ равнодушіе, оледенѣвшее ее до глубины души. Она не смѣетъ больше подойти къ нему и подблизить его руку, съ тѣхъ поръ какъ онъ однажды сурово оттолкнулъ эту руку. Тщетно пряталась она всѣ усилія не заслужить ни одного ласковаго гувернантки: ни разу еще похвала не вознаградила ее усердія, и ей кажется, что несправедливостью отца заразились и всѣ окружающіе, начиная съ братьевъ, которые теперь такъ рѣдко съ нею, и кончая гувернанткой, сдѣлавшейся въ это время гораздо раздражительнѣе... Съ кѣмъ подѣлиться горемъ? Бабушка слишкомъ слаба и глуха, да въ тому же дѣти рѣдко видятся съ нею. Съ отцомъ? Но въ его присутствіи какой-то ненормальный ужасъ охватываетъ Симону. Прежде у нея былъ другъ — ее престарѣлый отецъ, маркизъ д'Эдъ. Теперь онъ больше не бываетъ у нихъ. Она встрѣчала его нѣсколько разъ въ Елисейскихъ Поляхъ; но онъ только расплывается съ мадемуазель и не разговариваетъ съ дѣтми, хотя долго потомъ смотритъ въ полъ. Почему же поинтересоваться онъ ею? Видѣтъ онъ же любить ее по прежнему — это она угадала по его лицу. Симона не смѣетъ больше ребенка, коварнаго къ чуждымъ и чувствительнаго себя одинокимъ, заброшеннымъ, почти несчастнымъ. Она прислушивается къ вѣтру, зашумѣвшему въ трубахъ и хлопавшему ставнями, и старается угадать, вѣетъ ли въ домѣ вѣтеръ. Она придумала грандіозный планъ... Такъ какъ младенецъ Иисусъ долженъ присутствовать въ эту ночь на землѣ и наполнить подарками башмачки, которые стоятъ около камина въ классной, то почему не обратиться къ ней, чтобы она облегчила его горе? Младенецъ Иисусъ живетъ на небѣ, ее мать тоже тамъ. Симонѣ пришла на мысль написать матери. Она положила письмо въ свой башмачекъ; младенецъ Иисусъ увидитъ его и передастъ по назначенію. Въ продолженіе двухъ или трехъ дней ей удалось незаметно написать это письмо, которое она тщательно зачала въ дрожавшей рукой напечатала на конвертѣ „мама на небо“. Но она ни за что не рѣшилась бы всунуть этого письма при братьяхъ и при мадемуазель... Теперь же спать... Симона слышитъ съ кроватки. Письмо саркастично въ швейномъ ящикѣ шифоньерки. Она охотнѣе идетъ за нимъ. Какъ сильно бьется ее сердце! при мысли, что она можетъ написать письмо! Она ищетъ мелкими пальцами, чтобы не запутаться въ длинной рубашкѣ... осторожно отворяетъ дверь, ведущую въ корридоръ... Какъ разъ въ эту минуту вѣтеръ усиливается и заглушаетъ легкій скрипъ. Еще двѣ двери, и она въ классной. Повернувъ стоятъ большой столъ, дѣлающій ясный шпальт. Симона протягиваетъ впередъ свободную руку, дотрагивается до хромора камня, наклоняется: вотъ одинъ башмачекъ, вотъ другой... Это башмачки братьевъ; она предположила поставить маленькую утробную туфельку, въ которой, казалось ей, письмо будетъ лучше держаться... Она всматривается письмомъ такъ, чтобы оно сразу бросилось въ глаза, поворачивается, дрожа вслѣдъ тѣломъ, въ свою комнату и съ наслажденіемъ закутывается въ теплое одеяло. Теперь вѣтеръ можетъ сколько угодно зашумѣть — въ сердцѣ у нея загорѣлось пламя надежды и соображенія ее. Не можетъ быть, чтобы мать не помогла ей.

Часы ночи. Одно рабоче кабинета графа д'Эсселя представляетъ единственную освѣщенную точку на темномъ фасадѣ. Графъ сидитъ у огня и тоже погруженъ въ раздумье, вместо того, чтобы спать. Годъ тому назадъ — только годъ — онъ былъ въ этой комнатѣ вѣтеръ съ женой, приготовивъ дѣтямъ подарки. О, какъ ужасно, когда въ послѣдствіи объ умершей вспоминается въ то же время воспоминаніе объ живѣйшей! Вой вѣтра, ублаживающій Симону, наполняетъ душу графа почти безумной тоской... Онъ видитъ жену на томъ же? самомъ мѣстѣ, видитъ ее бѣдное личико, темные глаза, улыбку на горделиво очерченныхъ устахъ. И что же? за этимъ лицомъ, за этими глазами, за этой улыбкой она скрывала чудную шалуню. У нея былъ такой чистый взглядъ, восторгъ, съ которымъ графъ чувствовалъ себя чинѣ, лучше; а она обманывала его. Она обманывала его въ теченіе многихъ лѣтъ, а онъ счастъ бы писемъ самую мысль о возможности ее запереть. Кому же вѣрить въ этомъ печальномъ мѣстѣ, если даже его Алиса оказалась фальшивой? какъ она была хороша, когда онъ угадалъ ее въ первый разъ на балу, онъ полюбилъ ее съ этого перваго вечера. А получивъ ее согласие, онъ былъ такъ растроганъ, такъ сти-

дился въ некоторыхъ воспоминаніяхъ своего провината! Онъ женился на ней... Благоговѣніе наполнило его душу когда онъ шелъ къ алтарю. Въ первый разъ вѣтеръ толкалъ онъ шлѣмъ только ее блузу, въ обѣихъ бѣлѣго тѣла, дышавшую такимъ изюмудриемъ, что онъ съ трудомъ могъ вѣрить своему счастью! Дома, все было ладомъ — открытое выраженіе ее лица, и чистота и благородство, идущія отъ нея. Улыбка была милою о томъ, что другой покрывала ласками это идеальное личико, эти вѣчные волосы, но жене ужасно, однако, тѣмъ мыслью объ этой шалунѣ, о шаловелѣ обманѣ. Изъ какой же грани извлечено сердце женщины, если она можетъ смотрѣть на мужа порокомъ Мадонны, сама вернувшись съ тайнаго свиданія! Еслибы у нея, во крайней мѣрѣ, не было этого выраженія, онъ не такъ бы страдалъ. Но подобная палая лодка — это небесное выраженіе лица, эти глаза, въ которыхъ онъ даже теперь не могъ вспомнить безъ глубокой любви! Много дней провѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ графъ узналъ роковую истину. Однажды утромъ онъ полюбилъ съ женой лаватеръ верхоми. Онъ присутствовалъ, обезумѣвъ отъ оглушенія, при ее трагической кончинѣ; онъ первый старался подать помощь умирающей. А въ день похоронъ обвѣянной женщины, удалившись въ ее будуаръ, чтобы на свободѣ предаться горю и воспоминаніямъ, онъ почти тотчасъ патологизировалъ на ужасное, неопровержимое доказательство лжи. Онъ открылъ маленькій ящикъ, гдѣ она хранила самые дорогие предметы; тамъ лежала свѣкла писемъ, которые все сказали ему. У него были раздумья... И кѣмъ же она увлекалась? его лучшимъ другомъ, маркизомъ д'Эдъ! Онъ все узналъ и ихъ борьбу, и жезлы маркиза бѣжать отъ соблазна, и его возвращеніе, и преступную слабость Алисы, и ее угроженія совѣсти — самое худшее — ужасную тайну рожденія Симоны; да, этотъ ребенокъ, которого графъ любилъ гораздо больше, чѣмъ сыновей, эта малютка, неслучайно оказавшаяся его сердечной, была ему чужой. Глухое, глухое ослѣпленіе! Неужели онъ не могъ понять, что въ глазахъ этого хрупкаго, вѣчнаго созданія течетъ не его кровь, не та кровь, что течетъ въ жилахъ мальчиковъ, рослыхъ, широкоплечихъ, настоящихъ д'Эсселей! Но именно эту то заботу и любовь онъ въ Симонѣ — живомъ портретѣ матери. Почему Алиса, глядя на эту продолженіе себя, не слезы довести до конца? Значитъ хранила она письма любовника? Въ первую минуту д'Эссель спалъ себя „и убью этого измѣнника!“ Потомъ, вспоминая о дѣтяхъ, онъ не исполнилъ своего шатренія: онъ не хотѣлъ, чтобы сыновья, выросши, думали когда нибудь о матери тоже, что онъ передумалъ теперь. Онъ удовольствовался тѣмъ, что закрылъ для вѣчнаго друга дверь своего дома и пересталъ подавать ему руку. Цѣлая охота сыновей, графъ думалъ: „я пожертвовалъ для нихъ вѣкомъ, даже жизнью. Онъ глубоко страдалъ подъ гнетомъ своего отаритія, о которомъ дѣвочка, дочь другаго, безпрестанно напоминала ему. Сколько разъ повторялъ онъ мысленно: „блѣднѣе вѣдъ не виновата“ и каждый разъ былъ настолько не въ силахъ простить ей материнскую шалуню, шалуню, которая еще и теперь, въ этотъ темный и холодный вечеръ, заставляла графа ридать такъ безумно, точно онъ только наканунѣ узналъ о ней.

Часы пробѣли два. Графъ встаетъ слезы и встаетъ. Его любовь нахмуренъ еще сильнее, чѣмъ обыкновенно; въ глазахъ продолжаютъ вспыхивать молніи ревности. Онъ по невольной ассоціаціи идей думаетъ о Симонѣ. Нѣтъ, онъ никогда ей не проститъ! На столѣ лежатъ свертки съ игрушками, которые графъ хочетъ собственноручно отнести въ классную и положить у выставленныхъ около камина башмачковъ. Она чувствуетъ дрожь отрицанія, дотронувшись до вещей, посвященныхъ дѣвчонкѣ; ему кажется, что онъ шлѣмъ къ ней непреодолимую ненависть. „Да разве а не люблю на это права?“ говоритъ онъ, стараясь заглушить угриженія совѣсти, часто преслѣдующія его. „Развѣ а не исполнилъ относительно ее своего долга? большаго счастья стропая совѣсти не можетъ отъ меня требовать!“ Съ этими мыслями онъ поднимается по второй этажъ, держа въ одной рукѣ свѣчку, въ другой подарокъ. Онъ видитъ въ одномъ изъ башмачковъ бѣлое пятно, которое оказывается конвертомъ, поднимаетъ его, смотритъ на надпись, разрываетъ конвертъ и читаетъ: „Дорогая мама, я пишу тебѣ, чтобы показать, какъ а теперь научилась писать, и сказать тебѣ, что а была умнѣйшей всѣмъ время, какъ ты узнала отъ насъ. Но а не хочу больше въ твою комнату. Паша говоритъ, что маленькія дѣвчонки должны оставаться съ мадемуазель. Мадемуазель очень добраа, но Рене, знаешь, моя большая кула, мнѣ ужасно нужна и другія игрушки тоже. Мнѣ такъ скучно безъ тебѣ! У Армана обрѣзаны ногти, а на мнѣ черное платье и такая причёска, какую ты не любила. У Пьера длинныя, длинныя панталоны, и онъ всегда драгитъ меня и говоритъ, что плохохо драгитъ. Мадемуазель мнѣ сказала, что ты на небѣ и что тебѣ тамъ

Таиса, требующая отъ Александра Великаго сожженія Персеполиса.

Картина Пьера Симони.

Гравировать для «Вестн. Иллюстраціи» Г. Геданъ.

хорошо. Отчего ты не взял меня съ собой? я такъ никогда не шала бы. Попросятъ младенца Иисуса, для котораго все возможно: пусть онъ сдѣлаетъ такъ, чтобы опять меня полюбилъ. Онъ отталкиваетъ меня, когда я его обнимаю. Пьеръ и Арманъ все время послѣ уроковъ проводятъ съ нимъ, а меня онъ отсыплетъ въ мадемуазель. Я не смѣю смотрѣть на него: у него теперь стали такіе страшные глаза. А я даю тебѣ слово, что ни разу не спала на кровати. Каждый вечеръ онъ приходитъ проститься съ братьями. Я слышу, какъ отворяется дверь, и я крѣпко закрываю глаза и какъ будто сплю. Но ко мнѣ пани больше не приходитъ, и я плачу, чтобы поскорѣе заснуть. Мама, ты такъ любишь меня, скажи, пожалуйста, младенцу Иисусу, что пани разлюбитъ меня и что я очень хотѣла бы умереть. Крѣпко люблю тебя. Твоя маленькая Симона, которая тебя очень любитъ". Графъ читалъ и перечитывалъ эти строки, занимаясь всѣ четыре страницы большого листа. Какой шкря мыслей закружился въ его головѣ! Было ли это пробужденіе чувство справедливости? Неправда жалоба ребенка звучала не по дѣтски печально. Бѣдная малышка, которыхъ уже не привлекаетъ жизнь! Не было ли это отголоскомъ любви? Часъ спустя по прочтеніи письма, въ которомъ бѣдная панила всю свою скорбь, графъ стоялъ въ комнатѣ Симоны и долго смотрѣлъ на нее. А когда, проснувшись на другое утро, малышка увидѣла у изголовья своей кровати графа, то не знала сначала, видѣтъ ли она это во снѣ, или дѣйствительно тотъ, кого она привыкла называть отцомъ, попрежнему пришелъ поцѣловать ее.

Теперь — это одна изъ тайнъ человеческого сердца — янѣтъ въ Парижѣ ребенка, болѣе боготворимаго отцомъ, чѣмъ Симона графомъ, особенно послѣ того, какъ онъ убилъ маркиза д'Эди на дуэли, вклякнутой ссорой въ клубѣ. Слѣдствіе слѣдствіи, удалившіе тайну рожденія ребенка, недоумѣли, почему д'Эдсенъ такъ долго откладывалъ свою месть? Что сказали бы они, еслибы знали, что графъ рѣшился на эту дуэль только вслѣдствіе того, что видѣлъ однажды, какъ д'Эди, встрѣтившись съ Симонкой въ Елисейскихъ Поляхъ, горячо поцѣловалъ ее.

25-го декабря 1891 г. (4-го января 1892 г.)

Передъ праздниками Рождества Христова вниманіе нашей публики было сосредоточено въ области внутренней политики на совокупныхъ усиліяхъ правительства и общества облегчить участь нуждающагося населенія пострадавшихъ отъ неурожаа губерній. Центральныя органы, направляющіе въ настоящее время эти доблестныя усилія, т. е. особый комитетъ, состоящій подъ августѣйшимъ предѣлательствомъ Государя Императора Цесаревича, дѣйствовали замѣчательно усердно, привлекая общими пожертвованіями со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества. Периодически появляющіеся списки этихъ пожертвованій представляютъ внушительные итоги суммъ, еще ни разу не спускавшихся ниже цифры 20.000 р., хотя дѣло шло о приношеніяхъ, состоявшихся всего въ теченіе трехъ или четырехъ дней.

Энергически также начала свои дѣятельности и комитетъ общественныхъ работъ, предпринимаемыхъ съ цѣлью доставить заработки нуждающемуся населенію. Изъ мѣстностей, потерпѣвшихъ отъ неурожаа, приходятъ извѣстія, доказывающія, что борьба съ послѣдствіями неурожаа въ прошлаго лѣта стала всюду первою жизненною задачею тѣхъ классовъ общества, которые могутъ и чувствуютъ себя обязанными принимать въ ней посильное участіе.

Въ этомъ, охватившемъ всю Россію, благотворительномъ движеніи особенно рѣзкими и обильными для нашего національнаго самолюбія диссонансомъ являются такіе прискорбные факты, какъ неосмотрительный образъ дѣятельности с.-петербургской городской управы, которой думою нашей столицы была поручена закупка на большія суммы муки съ цѣлью предупредить повышение цѣнъ на печеный хлѣбъ. За послѣдніе дни обнаружилось, что управа, или, вѣрнѣе говоря, ея уполномоченный, приобрѣла значительную часть этой запасной муки черезъ либавскаго комисіонера, г. Ф. Пухерта, который, взявши поставку по цѣнамъ, превышающимъ стояція въ Петербургѣ,

сталъ доставлять въ нашу столицу никуда негодный товаръ. Слѣдствія о дурныхъ качествахъ муки, поставленной г. Ф. Пухертомъ, дошли первоначально до публики путемъ газетной гласности. Въ концѣ предшлаго недѣли редакція „Новаго Времени“ уже располагала доказательствами недоброкачественности муки, привозимой въ Петербургъ изъ Либавы. Въ слѣдующее воскресенье доказательства эти появились въ названной нами газетѣ, и черезъ нѣсколько часовъ дѣло уже было въ рукахъ судебной власти, и с.-петербургскій градоначальникъ поручилъ особой, назначенной имъ, комисіи произвести дознаніе о качествахъ получаемой уже въ Петербургѣ муки. Всѣ ходившіе въ С.-Петербургѣ неблагоприятные толки, къ сожалѣнію, оправдались. Установлено было дурное качество поставленной г. Ф. Пухертомъ муки и стало очевидно, что на думу, поручившую управѣ покупку этой муки, ложится обязанность привлечь къ отвѣтственности виновниковъ яля, по крайней мѣрѣ, „допустителей“ совершеннаго злоупотребленія. Въ среду на прошлой недѣлѣ дума собралась на совѣщаніе, посвященное исключительно этому дѣлу. Послѣ необыкновенно бурныхъ преній, на которыхъ цѣлая группа гласныхъ требовала немедленнаго преданія суду управы въ полномъ ея составѣ, рѣшено было избрать особую комисію для разсмотрѣнія вопроса объ отдалѣ подъ судъ членовъ управы. Выборы членовъ этой комисіи были произведены въ пятницу, 20 декабря. О томъ, что будетъ далѣе, мы сообщимъ въ нашемъ слѣдующемъ обзорѣ, воздерживаясь покаместъ отъ всякой оцѣнки происшедшаго.

Западная Европа, тѣмъ временемъ, готовилась къ встрѣчѣ новаго года, который она отпраздновала въ пятницу, 20 декабря (1 января). За исключеніемъ одной только Франціи, эти послѣдніе дни оканчивавшагося 1891 года прошли по вѣтшинности въ полномъ почти затишьи, что не мѣшало, однако, правительственнымъ сферамъ и политическимъ кругамъ дѣятельно готовиться повсюду къ предстоящему послѣ новаго года возобновленію официальной политической и парламентской жизни.

Для французовъ, привыкшихъ съ прошлаго лѣта къ постояннымъ почти политическимъ усиліямъ, 1891 годъ окончился несомнѣнно такъ, какъ они желали и надѣялись. Пререканія, происходившія все это время между сенатомъ и палатою депутатовъ по финансовымъ и таможеннымъ вопросамъ, не дозволили кончить бюджетныя пренія къ 19 (31) декабря. Бюджетъ на 1892 годъ остался неутвержденнымъ, и пришлось снова, какъ бывало, прибѣгнуть къ временнымъ кредитамъ (dons provisoires), чрезвычайно непопулярнымъ въ странѣ. Министерство, впрочемъ, надѣется ограничить только однимъ мѣсяцемъ этотъ неприятный для него порядокъ вещей. Такъ какъ по конституціи слѣдующая законодательная сессія палаты должна начаться не позднее втораго вторника новаго года, т. е. 31 декабря (12 января), то палаты намѣрены продолжить нынѣшнюю сессию вплоть до этого дня и покончить съ бюджетомъ.

Видъ бюджетнаго вопроса министерству Фрейсине пришлось за послѣдніе дни имѣть дѣло въ парламентѣ только съ запросомъ депутата Мишюа объ извѣстномъ „франко-болгарскомъ инцидентѣ“. Г. Мишюа выступилъ съ этимъ вопросомъ вовсе не для того, чтобы укорить правительство за его образъ дѣятельности, а, напротивъ, для того, чтобы задѣять, что онъ вполне одобряетъ этотъ образъ дѣятельности. Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо въ своемъ отвѣтѣ установилъ съ полною ясностью взглядъ правительства, объявивъ, что г. Стамбуловъ и его товарищи нарушили капитуляцію, и парижскій кабинетъ поставилъ на видъ такое нарушеніе Портѣ въ силу верховныхъ правъ султана надъ Болгаріей. Со дня этихъ обвиненій, принятыхъ палатою съ полнымъ сочувствіемъ и безусловнымъ одобреніемъ, стали ходить слухи, что правительство, доброжелательныя соображенія самозванцамъ, стараются убѣдить послѣднихъ въ необходимости дать удовлетвореніе Франціи. Есть даже слухъ, что

роль посредника готовъ взять на себя король итальянскій, но мы, признаться, неособенно расположены этому вѣрить, потому что при вѣстномъ взглядѣ парижскаго правительства на мнимыя „права“ принца Фердинанда Кобургскаго и его псевдо-министровъ дѣло можетъ быть приведено къ удовлетворительному окончанію не иначе, какъ при вмешательствѣ Порты Оттоманской.

Въ Германіи передъ наступленіемъ новаго года господствовало полное затишье официальной политической жизни. Даже обычные слухи и газетные толки какъ-то совсѣмъ прекратились. Публика пробавилась болѣе или менѣе незѣлыми слухами, въ родѣ разсказа о томъ, будто императоръ Вильгельмъ II обѣщалъ пожаловать графу Каприви княжескій титулъ, если канцлеру удастся одержать новую мирную побѣду, создавъ общность интересовъ всѣхъ европейскихъ государствъ.

Въ Австро-Венгріи публика интересовалась съ одной стороны предстоящими всероссійскими выборами въ венгерскій сеймъ, а съ другой — усиліями графа Таафе обезпечить себѣ въ австрійскомъ рейхсратѣ хоть сколько нибудь устойчивое большинство. Такъ какъ оказалось, что партія нѣмецкихъ либераловъ отказывается всегда и во всемъ поддерживать правительство, несмотря на вступленіе въ министерство одного изъ ея членовъ (графа Кюа-бурга), то стали ходить слухи, что плейтанскій премьеръ намѣренъ предложить также министерскій постъ одному изъ членовъ вѣнныя нѣмецкихъ либераловъ консервативной партіи графа Гогенворта и привлечь на свою сторону поляковъ назначеніемъ на высшій судебный постъ польскаго депутата, г-на Модейскаго. Во всей этой путаницѣ разобратся нелегко, но зато она вполне объясняетъ миролюбивый тонъ новогодней статьи органа графа Кальноки, газеты „Fremdenblatt“, которая объявила въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, что франко-русское соглашеніе является новымъ ручательствомъ за прочность европейскаго мира.

Для Англіи конецъ 1891 года ознаменовался весьма чувствительною дипломатическою потерей. Британскій посолъ въ Константинополь, сэръ А. Уайтъ, скончался неожиданно въ Берлинѣ, гдѣ онъ находился проездомъ. Министерство Салисбери потеряло въ немъ замѣчательно энергическаго недоброжелателя Россіи, ухѣившаго вести свои посольскія дѣла такъ, чтобы создавать намъ безчисленное множество пренатствій и затрудненій въ Турціи. Еще неизвѣстно, кто будетъ назначенъ на этотъ крайне трудный и отвѣтственный постъ, сдѣлавшійся вакантнымъ.

Въ Италіи наканунѣ новаго года вышелъ въ отставку министръ юстиціи г. Ферраристъ, что однако же, появляющему, вовсе не поколебало общаго положенія министерства маркиза ди-Рудини.

Землетрясеніе въ Японіи

Только нѣсколько недѣль тому назадъ стали получаться извѣстія объ ужасномъ землетрясеніи въ Японіи, происшедшемъ 16 (28) октября 1891 года. Это землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько дней непрерывно, отъ котораго особенно пострадали области между горами Мио и заливомъ Овари съ ея городами Нобайа и Гифу, займетъ выдающееся мѣсто въ исторіи геологическихъ переворотовъ на земномъ шарѣ, находящихся въ зависимости отъ вулканическихъ силъ. 28-го октября, въ седьмомъ часу утра, жители Иокосама были внезапно пробуждены сильнѣйшимъ толчкомъ, сопровождавшимся весьма чувствительными и продолжительными колебаніями почвы. Всѣ дома содрогнулись; воші съ этажерокъ повѣшали на полъ; стѣнные часы сорвались съ гвоздей, и высокая кирпичная труба электрическаго завода „Union Electric Light Co.“ рухнула съ олушительнымъ трескомъ. Нѣкоторые дома въ Иокосамѣ оказались серьезно поврежденными, но это землетрясеніе было только дальнимъ отраженіемъ варива подземныхъ силъ, разрушительнаго до основанія нѣсколько внутреннихъ городовъ и жертвами котораго оказалось 8.000 дѣтскихъ, болѣе 10.000 раненыхъ и до полутора миліона людей, оставшихся безъ крова и безъ средствъ къ существованію. Японія много разъ подвергалась опустошительнымъ землетрясеніямъ, но подобнаго не испытывала уже много вѣковъ. Въ прежнее время на каждомъ почти японскомъ рисунѣ неизменно изображалась на дальнемъ планѣ горизонта, конусообразная гора Фудзи, кратеръ которой въ продолженіе многихъ вѣковъ производилъ огромныя изверженія. Японцы прозвали этотъ вулканъ „святой горой“. Въ значное время его вершина

покрывалась снѣгомъ и тысячи паломниковъ выходили на нее, возманивъ тамъ „подземному духу“ и бросали въ кратеръ свои приношенія, въ надеждѣ посланными лептами смирить его „крутой, безпокойный нравъ“, „распространявшій по землѣ ужасъ, смерти и опустошеніе“. На густо населенномъ островѣ Ниппонѣ до сихъ поръ еще существуютъ неостухшіе вулканы, дѣятельность которыхъ прерывается время отъ времени. Колебанія земли въ Японіи принадлежатъ къ извѣстнымъ явленіямъ и деревни, на большей части очень легкія, постройки японцевъ обыкновенно сооружаются съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ составная часть могла свободно колебаться въ наважъ и не напирать другъ на друга при подземныхъ толчкахъ. Въ настоящее время обсерваторія въ Токио снабжена приборами, отмѣчающими малѣйшія сотрясенія земной поверхности, но въ былые годы народъ не обращалъ вниманія на легкія колебанія земли и сохранялъ изъ рода въ родъ воспоминанія объ однихъ только опустошительныхъ землетрясеніяхъ, сопровождавшихся гибелью многихъ тысячъ людей. Съ VII столѣтія Японія испытала пятьдесятъ четыре землетрясенія,

до 30 тысячъ чел. обоимъ пола. Землетрясеніемъ, отличавшимся на этотъ разъ необычайно направленностью, и въ то же время продолжительностью, разрушено въ тридцати провинціяхъ болѣе 80 тысячъ жилыхъ домовъ, не считая другихъ построекъ. По сѣвернѣйшимъ, поступившимъ въ метеорологическую обсерваторію въ Токио, центръ подземнаго переворота совпалъ на этотъ разъ съ пространствомъ, занимаемымъ провинціями Минаи и Овари. Отъ большихъ и малыхъ городовъ, поселковъ и деревень, остались одни только груды обломковъ, придавленныхъ собою обитателей рухнувшихъ строеній, застигнутыхъ землетрясеніемъ по большей части во время сна, чѣмъ и объясняется громадное число убитыхъ. Неменьше пострадали округи Микава, Тотомі, Шинано, Гидэ, Эдзу, Кага, Ига, Иза, Вакама, Оми, Ямаширо и Кавани. Въ другихъ мѣстностяхъ колебанія земли, распространялись радиально, причинили менышія опустошенія. Большая часть Японіи испытала воздѣйствіе подземнаго переворота, сопровождавшегося въ послѣдующіе дни слабыми сотрясеніями почвы, повторившимися до 9-го ноября. Въ первый день, подземный грохотъ въ окрестностяхъ Гифу, наводилъ на людей невообразимый ужасъ. Дѣти плакали, женщины кричали и падали безъ чувствъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ земли расклась и широкая трещина образовалась въ одномъ мѣстѣ почти желѣзнодорожного полотна, во время движенія поезда, одна изъ ринувшихся въ яму передъ нимъ беженъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ землетрясеніе 28-го октября, по сообщенію японскихъ газетъ, сопровождалось совершенными измѣненіемъ наружнаго рельефа почвы и другими геологическими перемѣнами. У подножья горы Фузума образовалось обширное озеро, а знаменитый вулканъ Фузума разстрѣскался крутою по нѣбамъ своимъ склонамъ. Подземные удары чувствовались даже на морѣ, на далекомъ разстояніи отъ японскихъ береговъ. Тамъ, англійское купеческое судно „Hesperus“, шедшее изъ Кобэ, среди волнъ на морѣ штиля, было внезапно подхвачено, въ 120 верстахъ отъ берега, громадною волной, кинувшейся почти вертикально. Волна за лею на поверхности воды появилось множество пузырей; послѣдніе, допавъ, распространились по морю удивительный скрипъ. Несмотря на благоприятныя условія, представляемыя для вулканической дѣятельности Японіи, не пѣлось еще призра, чтобы подземные удары продолжались непрерывно до десяти и болѣе минутъ, какъ это произошло въ день землетрясенія 28-го октября. По близости отъ рѣкъ образовались раскльины, въ которыхъ могли бы провалиться не только люди, но и цѣлыя дома. Деревни и города по близости отъ этихъ рѣкъ были сравнены съ землѣю. Разрушенъ весь городъ Осака, главный городъ провинціи Сетсу и одинъ изъ трехъ столичныхъ городовъ Японіи. Осака расположена на юго-западномъ берегу о. Ниппона подъ 34° сѣв. шир. и 135° восточ. долг. и по народ-

Видъ на мѣстѣ Тентетникова

Картина П. А. Велла

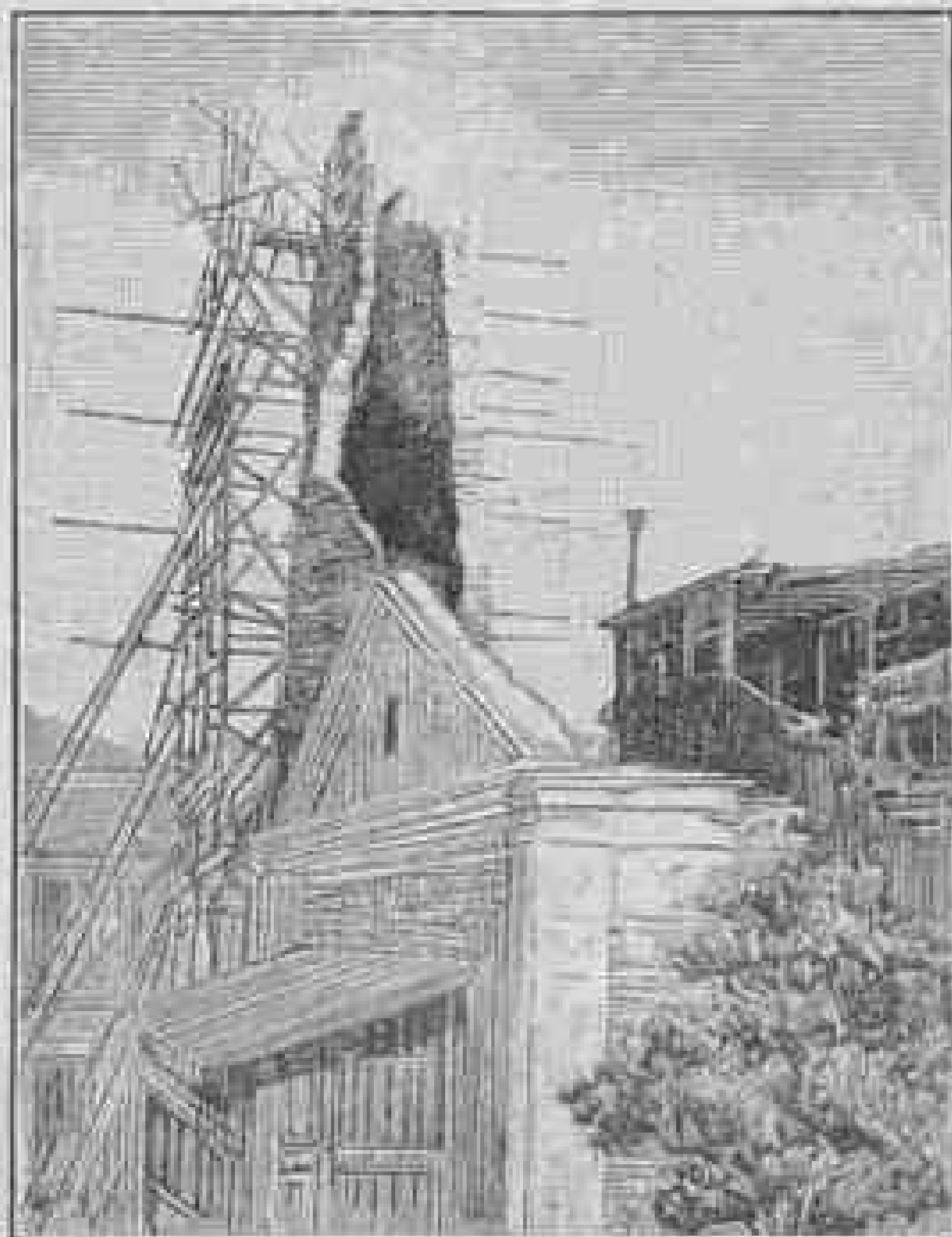
И. А. Велла, воспитанникъ Академіи художествъ, написалъ картину на золотую медаль, которая недавно была выставлена въ залахъ академіи. Картина эта — „Видъ на мѣстѣ Тентетникова“. У Гоголя есть такая описаніе этого вида: „Безобразно дурными шмъ, одинъ стоя у береговъ, другіе совсѣмъ въ водѣ, опустившія туда и вѣтви, и листья, опутанные сидавой бадрой, плаваніе въ водѣ, ищетъ съ жадными кувшинниками, точно какъ бы разсматривали это чудное изображеніе... Видъ былъ очень хорошъ. Но видъ сверху видъ, съ подстройкой дома, на отдаленіе, былъ еще лучше. Равнодушно не могъ выстоять на балконѣ никакой гость и посѣтитель. Отъ изумленія у него только захватывало духа, и онъ только декрипчалъ: Господи, какъ здѣсь просторно!“ Безъ конца, безъ предѣла открывалось пространство за дугами, увыншими роками и волнами мѣтаниями. Въ нѣсколько зеленыхъ полосъ зеленѣли дѣся. За дѣсями, своимъ подухомъ, уже начинавшій стано-

Волны, поднятыя со дня землетрясенія.

Фактически рисунокъ изъ японскаго сочиненія о землетрясеніяхъ.

опавшимся разрушеніемъ громадныхъ горъ, наступленіемъ изъ береговъ рѣкъ и озеръ, образованіемъ на поверхности земли раскльинъ, появленіемъ горячихъ ключей и исчезновеніемъ цѣлыхъ городовъ и селъ подъ гудами вулканическаго пепла. Въ позднѣйшее время, въ 1888 году, изверженіе горы Байдоуэна, въ 240 верстахъ отъ Токио, при озерѣ Инавахино, по своей силѣ и по громадности причиненнаго якъ бѣдствія, можетъ сравниться развѣ только съ бѣдствомъ вулкана Кракатау въ Зондскомъ архипелагѣ въ 1883 году. Слой пепла и раскльиннаго пепла, покрывающаго въ нѣсколько миль окрестныя селенія, доходила мѣстами до полутора сажени толщины. Встарину, японцы полагали, что ихъ земля утверждена на исполинской рѣбѣ „намазунъ“, рѣбами поднимающейся на поверхности моря, но когда животное шевернеть хвостомъ изъ другою частью тѣла, то почти содрогается, горы распадаются и все гибнетъ крутомъ. Въ царствованіе японскаго императора Сунъ-во-тэнъ-вао вулканическія изверженія случались такъ часто и сопровождались такими опустошительными землетрясеніями, что народу было строжайше предписано ежедневно заманивать свои грѣхи передъ „грозными божествомъ“, производившихъ землетрясенія и надбръивать его дарами. Въ настоящее время громадное большинство японцевъ утратило всякую вѣру въ стародавнія легенды, объяснявшія изверженія вулкановъ и колебанія земли гнѣвомъ подземныхъ духовъ; тѣмъ не менѣе японская наука создала крайне своеобразныя теоріи, съ помощью которыхъ старались растолковать непонятнымъ въ тайны законовъ подземныхъ силъ причинъ вулканическихъ явленій и производимыхъ ими опустошеній, принимавъ сотрясенія земной коры столкновеніемъ въ ея вѣдрахъ воды съ огнемъ. Сотрясенія почвы, сопровождавшіяся образованіемъ огромныхъ трещинъ, охватили на этотъ разъ обширное пространство, заключавшее въ своихъ предѣлахъ болѣе тридцати провинцій, причемъ разрушено нѣсколько городовъ и селеній. Въ чертѣ одного многолюднаго города, принадлежавшаго къ линіи токио-кандо жел. дороги, изъ 4.400 домовъ, рухнуло, отъ повторившихся сотрясеній почвы, болѣе 3.500 аланій, подъ развалинами которыхъ погибло до 800 человекъ. Въ другихъ городахъ разрушено болѣе 43.000 домовъ и общее число людей, погибшихъ подъ ихъ развалинами, превысило 5.000 чел. Въ городѣ Гобо обрушился буддистскій храмъ, во время проходившаго изъ него богослуженія, и задавилъ болѣе сотни людей. Другіе многолюдные города буквально исчезли съ лица земли, и въ числѣ ихъ унытокенъ, славившійся своими фарфоровыми издѣліями, промышленный городъ Гифу, одно фабричное населеніе котораго достигало

Труба на вѣннъ электрическаго общества въ Токогамѣ, разрушенная землетрясеніемъ.

вой переписи, пропавшей въ 1884 году, имѣла 359.320 жителей. Далеко разрушенъ городъ Ногайа съ 200.000 жителей. Сильно пострадалъ также большой городъ Гифу и Огаки. Всѣ общественныя зданія разрушены, цѣлыя улицы провалились. Въ Нагоя, въ наиболѣе населенной части города, вспыхнуло во время землетрясенія пожаръ. Желѣзнодорожное и телеграфное сообщеніе было прервано въ теченіе нѣсколькихъ дней. На протяженіи 45 километровъ не осталось ни одной желѣзнодорожной станціи. Какъ японцы, такъ и иностранцы обнаруживаютъ большое состраданіе къ жертвамъ землетрясенія. По поднеску японцами собрано до 500.000 марокъ, иностранцами до 80.000 марокъ, не считая цѣлѣй, отдѣлы сѣбѣтскихъ припасовъ и таковыя пожертвованія, которыя не оубавляются. И правительство дѣлаетъ много для облегченія положенія бѣдствующихъ. Благодаря прекрасной организаціи японской администраціи и помощи, первоначальныя помощи оказали всѣмъ бѣдствующимъ.

Домъ, разрушенный землетрясеніемъ.

Фактически рисунокъ изъ японскаго сочиненія о землетрясеніяхъ.

вились мѣстами, желтый песокъ и вновь тѣся, уже снѣживше, какъ море или туманъ, далеко разлившились въ явномъ пескѣ, еще бѣлѣйшъ, но все желтѣнне... На отдаленномъ небосквозѣ лежали гребнемъ мѣловыя горы, блиставшія бѣлизною; даже и въ неясное время какъ бы освѣщено ихъ дѣльное солнце. По оканчивавшейся близкой ихъ у подножья мѣстами мелкими, какъ бы дымившимися, туманно-синими пятнами. Это были отдаленныя деревни; но ихъ уже не могъ рассмотреть человеческій глазъ... Все это обвѣщено было въ тишину немолчавую, которую не пробудили даже чуть долетѣвшіе до слуха отголоски воздушныхъ пѣвцовъ, пропадавшіе въ пространствахъ. Сидя, въ, стоявшій на балконѣ и послѣ какого нибудь двухчасоваго созерцанія, ничего другаго не могъ выговорить, кромѣ: „Господи, какъ здѣсь просторно!“ Пейзажъ г. Велла очень хорошъ. Но пейзажъ Гоголя гораздо лучше. Чертежуръ много литовскихъ тонень на картинѣ молодого художника. Деревья, стояща почти на первомъ планѣ, тоже какия-то литовскы. Выше, условный ландшафтъ, а не тотъ реальный видъ, который изображенъ въ безсмертной поэмѣ. Правда, что въ планѣ нѣтъ нѣтъ, нѣкоторый поворотъ отъ того направленія, которое давно уже превратило пейзажи русскихъ художниковъ въ декорацию — въ при размалеваннаго холста, а не картины. Г. Велла неписавъ подробностей съ большою тщательностью, и бросается въ глаза старинѣ, съ какою онъ хотѣлъ дать на своей картинѣ возможно полную картину тополя. Повидному, г. Велла, недостаточно овладѣвъ идею тополезнаго пейзажа, а своей не выразилъ. Видъ прекрасной тишины — есть жанрическое спокойствіе, граничащее со скукой. Впрочемъ, у г. Велла нѣтъ задачи несоимѣннаго таланта и, хотя нельзя назвать безукоризненнымъ его рисунокъ, все же онъ красивъ, а самая картина скромновата такъ, что свѣдѣтельству о хорошей школѣ, пройденной молодцомъ художникомъ. И.

Искусства

— Въ Кашинѣ находится необыкновенная рѣзкость — горельефъ работы Леонардо да-Винчи, изображающій „Тайную вечерю“. Горельефъ сдѣланъ изъ бронзы. Эта вещь была приобретена за границею архитекторомъ Монфераномъ, искусство котораго потомъ продавалось съ аукціона, и горельефъ попалъ въ стариннику на Авраменскій рынокъ. Судя по его замѣткамъ, такъ, проживавшій нѣкогда въ Кашинѣ, генералъ-лейтенантъ Шумлянский. Предъставивъ шатчествомъ работы, онъ приобрѣлъ горельефъ за 60 руб. Въоелдствіи г. Шумлянскому предлагали за эту драгоценность 25.000 руб.

Спасо - Преображен- ская церковь въ Люблинѣ

Въ № 1195 „Всесвѣтной Иллюстраціи“ мы дали нѣсколько словъ о городѣ Люблинѣ съ небольшою статьей объ этомъ городѣ. Въ дополненіе къ нимъ помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ видъ люблинской Спасо - Преображенской церкви съ заѣздой, любезно доставленной намъ сърудинскою панорамой М. И. Горюхинымъ.

Люблинъ. Спасо - Преображенская церковь.
Живописная Россія.

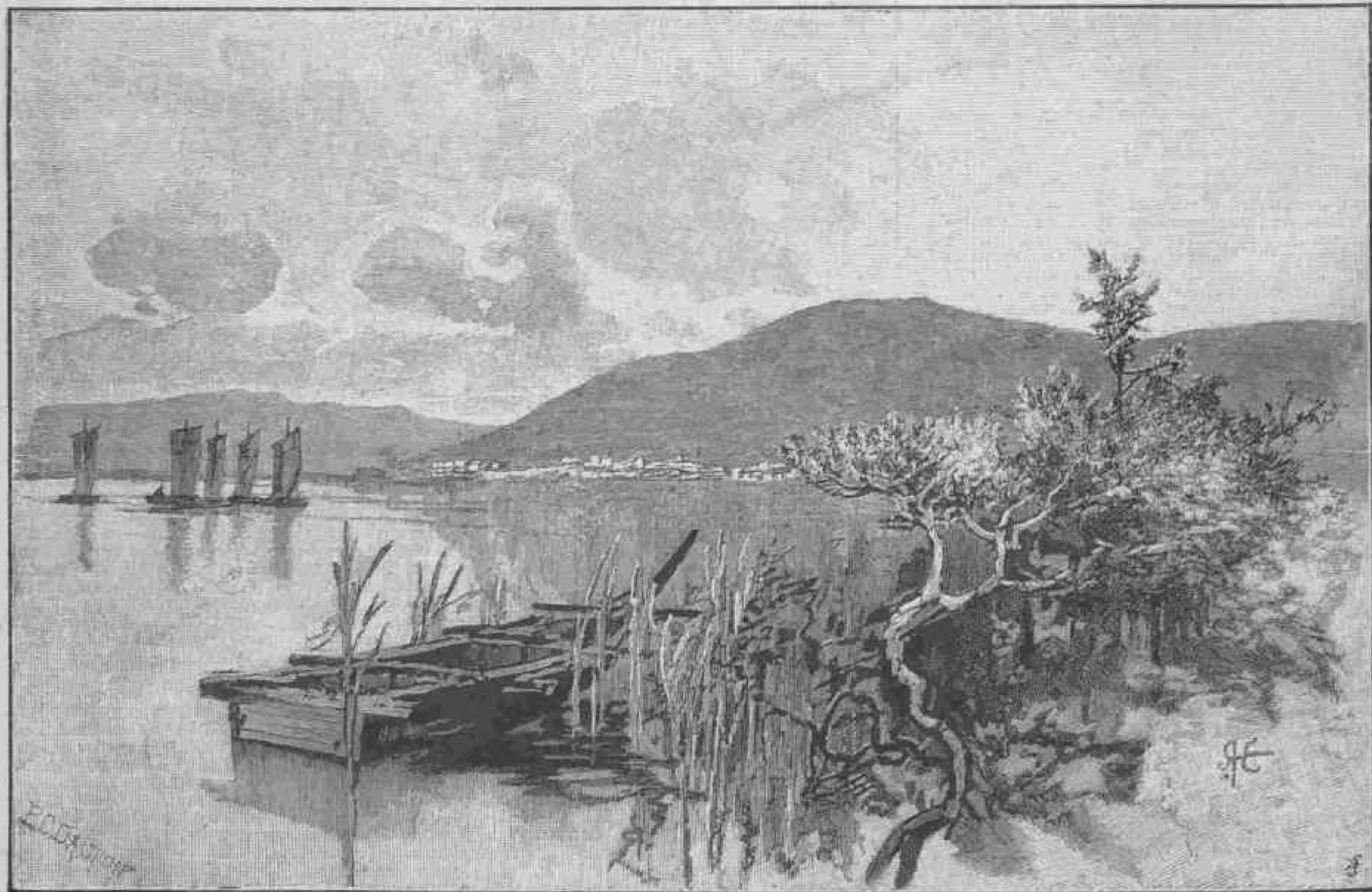
Спасо-Преображенская церковь долгое время служила оплотомъ православія въ Люблинѣ. О времени основанія храма точныхъ свѣдѣній не сохранилось: первоначальные документы, относящіеся къ этой церкви, удостовѣряютъ, что она была возобновлена въ 1447 году усердіемъ князьки Маріи Ивановны. Во время гоненія, введеннаго на православіе въ польскомъ королевствѣ, Преображенская церковь была ограничена въ своихъ имущественныхъ правахъ, для защиты которыхъ при церкви братство, возникшее въ 1586 г. утвержденіе антиохійскаго патріарха Іоакима. Въ 1587 г. церковь сгорѣла: на мѣстѣ ея возведена въ 1607 г. новая церковь, освященная Петромъ Могилей, и вмѣстѣ съ тѣмъ при ней были основаны монастырь. Во вѣтъ наступили также времена униі, а съ ними и гоненіе на православіе. Братчики Преображенской церкви начали закрывать свой храмъ и свою кѣру; послѣ долгихъ усилій имъ удалось получить въ 1632 г. привилегію на свободное отпращеніе богослуженія, но эта привилегія вышла силу лишь до 1638 г., когда польскій король Владиславъ

IV отдалъ эту церковь со всѣмъ ея имуществомъ въ распоряженіе одного изъ основателей униі, епископа Меодіа Терлецкаго. Послѣ зборовскаго договора 1649 г. церковь, въ числѣ другихъ православныхъ храмовъ, захваченныхъ униатами, была возвращена православнымъ по привилегіи короля Лиса-Казимира, отъ 12 января 1650 г. Однако и эта привилегія была недолговѣчна. Ободренные успѣхами въ битвѣ съ казаками подъ Берестечкомъ, поляки и униаты снова возвели гоненіе на православіе, причемъ люблинскій храмъ и былъ тогда захваченъ послѣдними въ 1651 г. Въ 1654 г. войска шведы

Александра Михайловича, разгромивъ поляковъ, заняли Люблинъ и возвратили Преображенскую церковь православнымъ, лишь съ полнкою литовское общаіііе имѣло не брать русскую церковь въ свое владѣніе. Католики были непоколебимы также, какъ и прежнія удержанія и привилегіи восстановили единъ русскія войска выступили изъ предѣловъ. Польши, какъ церковь снова была захвачена униатами, и лишь послѣ заключенія гадячскаго договора, грамотою короля отъ 5 июля 1660 г., она была возвращена православнымъ. Въ 1695 г. униаты опять захватили церковь, которая съ тѣхъ поръ оставалась въ ихъ владѣніи до воссоединенія въ 1875 г. холмской униатской епархіи съ православіемъ. Въ тѣхъ русскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ разсказывалось униі со своимъ фанатизмомъ и жестокостями, много православные храмы могли бы получить даже такую же печальную исторію, какую пережила эта люблинская церковь въ Люблинѣ.
М. Горюхинъ

Таиса, требующая отъ Александра Великаго сожженія Персеполиса.

На Всесвѣтной парижской выставкѣ обращала на себя всеобщее вниманіе колоссальная картина Г. Симона: „Таиса предпосылаетъ Александру Великому, во время пира въ Персеполисѣ, съѣсть львовъ“. Эта картина ставится итальянскими критиками въ богатству красокъ вѣрду со „Смертью Іоанна Грешнаго“ К. Микеланджело. Симонъ одинъ изъ первыхъ историческихъ живописцевъ современной Італіи. Его картина напоминаетъ нѣсколько, по своему

Японія. — Большое землетрясеніе 16-го (28) октября 1891 года. Городъ Отсу при озерѣ Бива.

сюжету и, главным образом, по композиции, картину нашего художника П. Сидорова „Пир у Перова“. Центральная фигура на подотитъ итальянскаго мастера изображаетъ побѣдителя Аши — Александра Великаго. Онъ сидитъ на лошѣ, усаженный богатыми тканями. Паради на немъ, носить на себѣ платье персидской пышности. Вокругъ него — Танса, почти юный, красавица того возраста, который характеризуется нѣкоторою излишнею полнотою формъ. Въ рукахъ Тансы держатъ пламеннѣйшій факелъ. На лицѣ ея — суровость и рѣзкость. Она говоритъ и напоминаетъ Александру о тѣхъ бѣдѣнахъ и опустошеніяхъ, которые въ то время внесли въ Грецію. Александръ, охваченный женою и сладострастіемъ, смотритъ на Тансу, нахмуриваетъ брови, и въ его хитрой царственной головѣ зарождается и уже соединяется планъ страшной мести. По другую сторону его — нагой юноша, наперстникъ и, можетъ быть, рабъ Тансы, держитъ наготовѣ для факела неравнѣйшую величину. Еще юношеское — и Александръ протягиваетъ руку къ факелу. Между тѣмъ вокругъ этой славнѣйшей группы шумитъ и бѣсится празднщикъ. Музыканты, одѣтые фанатами, бьютъ въ металлическія тарелки и играютъ на цѣпочкахъ. Направо, надъ нимъ — всюду видѣются нагія фигуры пыльных вихлянокъ въ обитыхъ мужицъ. Бьется много разъ опрокинутыхъ чашъ, горитъ огонь, сверкаютъ брошенные на полъ бронзовые шиты и алмазныя пестрыя, плоды, дѣла и скомканная меховая одежда. На третьемъ планѣ, ближе къ выходу, толпятся во-

ины, вооруженные пиками и блещущіе своими мѣдными щитами. Зависаетъ заря, и ея свѣтъ льется въ торжественный залъ и борется съ красными огнями пылающихъ факеловъ. Какъ известно, Александръ Великій отнесся къ свѣту Тансы, какъ къ выраженію общественнаго мнѣнія всей Греціи, и съжегъ великолѣпный Персепольскъ.

А. П. Пятковский

Была свѣтлая пора въ русской журналистикѣ, когда представители печатнаго слова серьезно смотрѣли на свое назначеніе, на свои задачи, высое держали знамя правды и добра, честно и безкорыстно служили обществу. Тогда были богатыри, столько вынесшие на своихъ плечахъ, литераторы, гордые своимъ сознаніемъ, что они проводятъ свѣтлыя идеи въ общество, а не поддакиваются подъ его вкусъ, не потворствуютъ дурнымъ инстинктамъ толпы и идутъ своимъ путемъ. Но пора эта миновала, въ литературѣ сѣмьшались шаники — а толпы изъ толпъ пошли до буквы, для которыхъ все равно что ни писать, гдѣ ни участвовать: благородная брѣвность, добрые литературные нравы, высокие понятія о литературной чести исчезли, идеальность въ литературѣ утрачена, и меркантилизмъ, доколе не такъ безмѣстичный, получилъ полное право гражданства, корыстные цѣли поставили на первый планъ. Въ такое время отчаянно встрѣбнѣли писателей, удерживавшихся въ позиціи, сохранившихъ въ сердцахъ жаръ, не поступившихъ ради выгоды

А. П. ПЯТКОВСКІЙ, журналистъ.

Съ фот. гравировалъ И. Холмскій.

По поводу десятилѣтія журнала «Наблюдатель».

Видъ на имѣніе помѣщика Тентетникова («Мертвыя души» Н. В. Гоголя). Картина И. А. Велья, удостоенная большою золотою медалю.

Гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. Зейдель.

С.-Петербургъ. — Императорская Академія Художествъ. Выставка ученическихъ работъ.

резать плечо; все таки мы его догнали то не боялись. Гандовал также учитель истории и француз. Связанный и ибмелъ смотрѣли и улыбались. Насъ наконецъ погнали укатить. Мы шли больше всего кон-

фекты, замѣчательно вкусныя. После ужина мы от-
правились опять тапировать; а въ 11 ч. насъ погнали
въ дортуары раздѣваться и спать. Ахъ, душечка,
сладко было потоку разговорамъ, воспоминаній, а

когда мы заснули отъ усталости, намъ эта елка
снилась и по снѣ. Больше писать нечего. Твоя до
гроба М.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Примѣненіе велосипеда къ военнымъ цѣлямъ.

Независимо отъ широкаго распро-
страненія велосипеда въ обще-
ственной жизни, какъ удобнаго и ско-
раго способа передвиженія, машина
эта нашла себѣ также важное при-
мѣненіе и въ военныхъ цѣляхъ. Въ
военномъ дѣлѣ, гдѣ наибольшее замѣ-
неніе пѣхотѣ для дѣланія тысячъ
человѣческихъ живей, велосипеду
предназначено играть выдающуюся
роль. ибо онъ, судя по многочислен-
нымъ опытамъ съ нимъ во всѣхъ еу-
ропейскихъ государствахъ, можетъ
служить лучшимъ средствомъ для уста-
новленія быстрыхъ сообщеній. Честь
введенія велосипеда въ армію для ор-
динарческой службы безспорно при-
надлежитъ Италіи, гдѣ въ 1875 году
былъ сдѣланъ первый опытъ сообще-
нія на велосипедахъ между штабомъ
и отдельными частями войска. Опы-
ты были повторены и въ слѣдующіе
годы, причемъ оказалось, что дѣланъ
среднимъ числомъ около 10 верстъ въ
часъ, велосипедисты-ординарцы сдѣ-
лавали поспѣху, не только на пѣхо-
томъ, но и на кавалеріи по всѣмъ
дорогамъ, такъ какъ въ случаѣ край-
ности, машину, благодаря ея легкому
тѣлу, всегда свободно можно пере-
нести черезъ всевозможныя препят-
ствія. Вѣстившій результаты новыхъ
пробѣдовъ опытѣ побудилъ
правительство немедленно собрать при
каждомъ полку особую велосипедную
команду подъ начальствомъ опытныхъ
офицеровъ. Въ Австріи первые опыты
съ велосипедомъ относятся къ 1884
году, когда, по приказу военнаго
министра, отрядъ воспитанниковъ
военной академіи предпринялъ
7-го іюля, подъ начальствомъ капитана
Шидера поѣздку на велосипедѣхъ.
Побѣда эта продолжалась пять дней,
въ которые было сдѣлано
около 300 верстъ при самыхъ неблаго-
приятныхъ условіяхъ, показала
полнѣйшую пригодность велосипеда
въ войскахъ, и военный министръ,
на основаніи этого, съ слѣдующаго
года утвердилъ положеніе о постоян-
ныхъ велосипедныхъ командахъ. Давши
поѣздку академиковъ побудила во
французской велосипедной
прессѣ жаркую полемику между
знатоками этого спорта, и
благодаря ихъ настоянію военный
французскій министръ рѣшилъ также
привлечь къ этому вопросу. Со-
общивъ велосипедистамъ Франціи
представитѣль въ его распоря-
женіе восемь опытныхъ фаворитовъ
изъ числа своихъ членовъ для
испытанія орудія ординарческой
службы на предѣльныхъ въ 1886
году маневрахъ 18-го корпусу.
Имя эти показали столько ловкости
и смѣлости въ передви-
женіи, что по окончаніи
маневровъ одинъ изъ блестящихъ
и увѣнчанныхъ генераловъ
нашего времени Коризъ сказалъ:
«Господа, вотъ мое мнѣніе, а насъ
подождемъ предвѣстнаго теле-
графа на вѣскольکو десет-
ковъ верстъ, конныхъ же
ординарцевъ на всякое рас-
стояніе». Въ 1887 году опы-
ты, продолжавшіеся при 9 и
17 корпусѣ рѣшили оконча-
тельную судьбу военнаго
велосипеда. При 1-мъ корпусѣ
была составлена велоси-
педная команда изъ 25 чело-
вѣкъ, начальство надъ кото-
рой было поручено наѣз-
дному велосипедисту Мар-
тину, лейтенанту 71 терри-
ториальнаго полка. Этому от-
ряду поручена была пере-
дача телеграммъ между глав-
нымъ штабомъ и отдельными
частями, и хотя войска, осо-
бенно артиллерія, при пере-
движеніи несли трудности въ ко-
нечъ дороги, велосипедисты
все таки прибывали за часъ и
ранѣе предъ командой орди-
нарцами, дѣланъ отъ 15 до 20
верстъ въ часъ. Въ 1888 г. по-
вторенные опыты только под-
твердили результаты предъ-
идущихъ и выяснили при
этомъ возможность дѣланъ на
велосипедѣ до 300 в. въ день
безъ особенной усталости.

Велосипедъ Гумбера изъ котораго составляется велосипедъ-пушка.

20-го мая 1889 года военный министръ для окон-
чательнаго выясненія полнаго примѣненія велосипеда
въ военнымъ цѣлямъ приказомъ по войскамъ предъ-
писалъ — собрать въ каждомъ полку особую команду
изъ рядовыхъ и одного офицера, избраннаго корго-
вымъ командиромъ изъ лучшихъ фаворитовъ на вело-
сипедѣ. Вѣстившее введеніе ординарческой службы
въ продолженіе двухъ слѣдующихъ годовъ дѣла-
лось, наконецъ, французское правительство серьезно
отнеслось къ этому вопросу, и въ концѣ 1891
года военнымъ министромъ была планована особая
комиссія подъ предѣлительствомъ генерала Бю-
деффа, которая и приняла проектъ введенія велоси-
педовъ въ армію. На каждый полкъ, смотря по роду
орудія, назначается отъ 7 до 10 велосипедистовъ,
на главный штабъ 75, а всего по составу мирнаго вре-
мени въ арміи учреждается по штату до 3,000 вело-
сипедистовъ. Кандидаты на эту службу должны вы-
держивать особые экзамены, а именно: для полковаго

свѣту. Въ Голландіи для достиженія болѣе хорошихъ
результатовъ при назначеніи пригодности велосипедовъ
къ службѣ въ войскахъ, въ участіи на маневрахъ
привлекли всѣхъ любителей велосипедной ѣзды, ко-
торые, получивъ по 4 флорина въ день содержанія и
иждивенія, пользовались также правами офи-
церовъ по перевозкѣ багажа. Окончаніе маневровъ
привело правительство къ убѣжденію въ необходи-
мости имѣть постоянныя велосипедныя команды.
Въ послѣдніе годы и въ Испаніи были созданы осо-
быя секціи военныхъ велосипедистовъ при жандар-
мерскихъ батальонахъ. Каждая секція состоитъ
изъ капитана, лейтенанта, сержанта, двухъ напри-
ловъ и 12 солдатъ. Опыты съ военными велосипед-
истами, начатыя въ Швейцаріи еще въ 1887 году, при-
вели правительство ея къ заключенію о полнѣй-
шемъ примѣненіи велосипеда въ военнымъ операціяхъ и за-
ставили его въ 1891 году собрать и привлечь вело-
сипедныя команды къ главному штабу въ составѣ
капитана, лейтенанта, двухъ сержантовъ и 15 рядовыхъ,
къ корпусному штабу: лей-
тенанта 1 сержанта, 8 солд-
а къ штабу каждой бригады
лейтенанта, по четыре велоси-
педиста съ интеръ-офице-
ромъ во главѣ. Военные вело-
сипедисты Швейцаріи по-
сѣли особую, удобную для
ѣзды, форму, позволяющую
различать ихъ съ перваго
взгляда. Каждый изъ нихъ
снабженъ револьверомъ, хо-
лоднымъ оружіемъ и бинок-
лемъ. Вѣдала поумишленная
полковъ машинъ по время
использованія ординарческихъ
обязанностей назначается
за счетъ правительства.
Кроме обычнаго содержанія
велосипедисты получаютъ
дополнительно: офицеры въ раз-
мѣрѣ 3 франковъ, сержанты
1 фр., а рядовой 80 санти-
мовъ.

Велосипедъ-пушка, вводимый въ англійской арміи, изготовленный заводомъ Гумбера.

Русское правительство,
сдѣлавшее съ самаго начала
возникновенія вопроса о
примѣненіи велосипеда въ
военнымъ цѣляхъ за опы-
тами, производимыми во
всѣхъ европейскихъ госу-
дарствахъ, рѣшило также
начать подобныя изысканія
въ русской арміи. Одинъ изъ
первыхъ опытовъ съ воен-
ными велосипедистами для
опредѣленія возможности пе-
редвиженія на нихъ на даль-

Рождественскій альбомъ. — Елка въ институтѣ.

Рисована для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Ивановъ.

Дома въ Гифу, разрушенные землетрясениемъ.

Видъ города Гифу, съ трещинами въ землѣ.

Видъ города Нагайки послѣ землетрясенія.

Почтамтъ въ Нагайкѣ, разрушенный землетрясениемъ.

нія разстоянія по великимъ вострыжамъ дорогамъ и въ зависимости отъ ихъ качества, дивный болѣе или менѣе продолжительный результатъ, былъ сдѣланъ въ 1889 году въ Вилленомъ-оупри въ время усиленнаго перехода, устроеннаго партизанскими отрядами, состоявшими изъ частей 4-й кавалерійской дивизіи. Съ этою цілю партизанскому отряду были даны два велосипедиста 117 пѣхотнаго Ярославскаго полка, поручикъ Богутеласій и рядовой того же полка. Выступили изъ мѣстечка Мезаріе 25-го Августа, въ 6 часовъ утра, велосипедисты прибыли въ 8 часовъ 30 минутъ вечера того же числа въ деревню Пашенице въ тѣхъ до прихода туда кавалеріи. Такими образомъ въ продолженіи 14-ти часовъ и 30 минутъ велосипедистами было пройдено 87 верстъ по самымъ неблагоприятнымъ для движенія дорогамъ. Все время приходилось ѣхать по песчаному грунту, мѣстами усиленному камнями и массою корявей, причемъ довольно часто попадались крутые подъемы. Со введеніемъ, осенью 1889 г., въ на велосипедистовъ въ программу обученія охотничьей команды Керченскаго крѣпостнаго батальона, съ стали производиться такіе походы по Крымскому полуострову. Одна изъ такихъ экскурсій, совершенная по маршруту Феодосіи-Симферополь-Севастополь-Ита-Алушта-Белогорскъ и Керчь, подъ начальствомъ поручика Кондратова, признана была особенно удачною. Будучи совершенна при самыхъ дурныхъ условіяхъ, могущихъ существовать въ Крыму только осенью, она отбыла на много важныхъ вопросовъ: 1) создать такое тяжелое путешествіе перенести на велосипедѣ безуклонно легко, гораздо легче, чѣмъ бы совершилъ его пѣшкомъ, въ тѣгѣ или даже верхомъ. Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ надо имѣть въ виду уходъ за лошадью, 2) велосипедъ прекрасно выдержалъ такіе дороги, какъ крымскія, казенныя и грунтовыя въ періодъ дождей и 3) целесообразность введенія велосипедистовъ въ крымскія войска, а особенно для крѣпостной пѣхоты дозарана. Пользительную пригодность велосипеда для дальнихъ поѣздокъ и особенно прочность этой машины наглядно показали также путешествія, совершенныя на велосипедѣ двумя русскими артиллерійскими офицерами. Первое изъ нихъ, предпринятое барономъ Белзескраузомъ изъ Коппо въ Петербургъ-Чернь-Тобольскъ (3.400 в.) исполнено было имъ въ 71 день, изъ коихъ 47 было употреблено на поѣздку, а 24 на отдыхъ. Второе сдѣлано г. Маргосомъ изъ Петербурга въ Лондонъ черезъ Берлинъ и Парижъ (3.000 в. въ 32 дня). Наконецъ, послѣ крѣпостнаго ряда вновь повторенныхъ опытовъ, Высочайшимъ указомъ даннымъ 1-го мая 1891 года, повелѣвается во всѣхъ полкахъ нашей арміи ввести постоянную службу велосипедистовъ или какъ сказано въ указѣ самоватомъ.

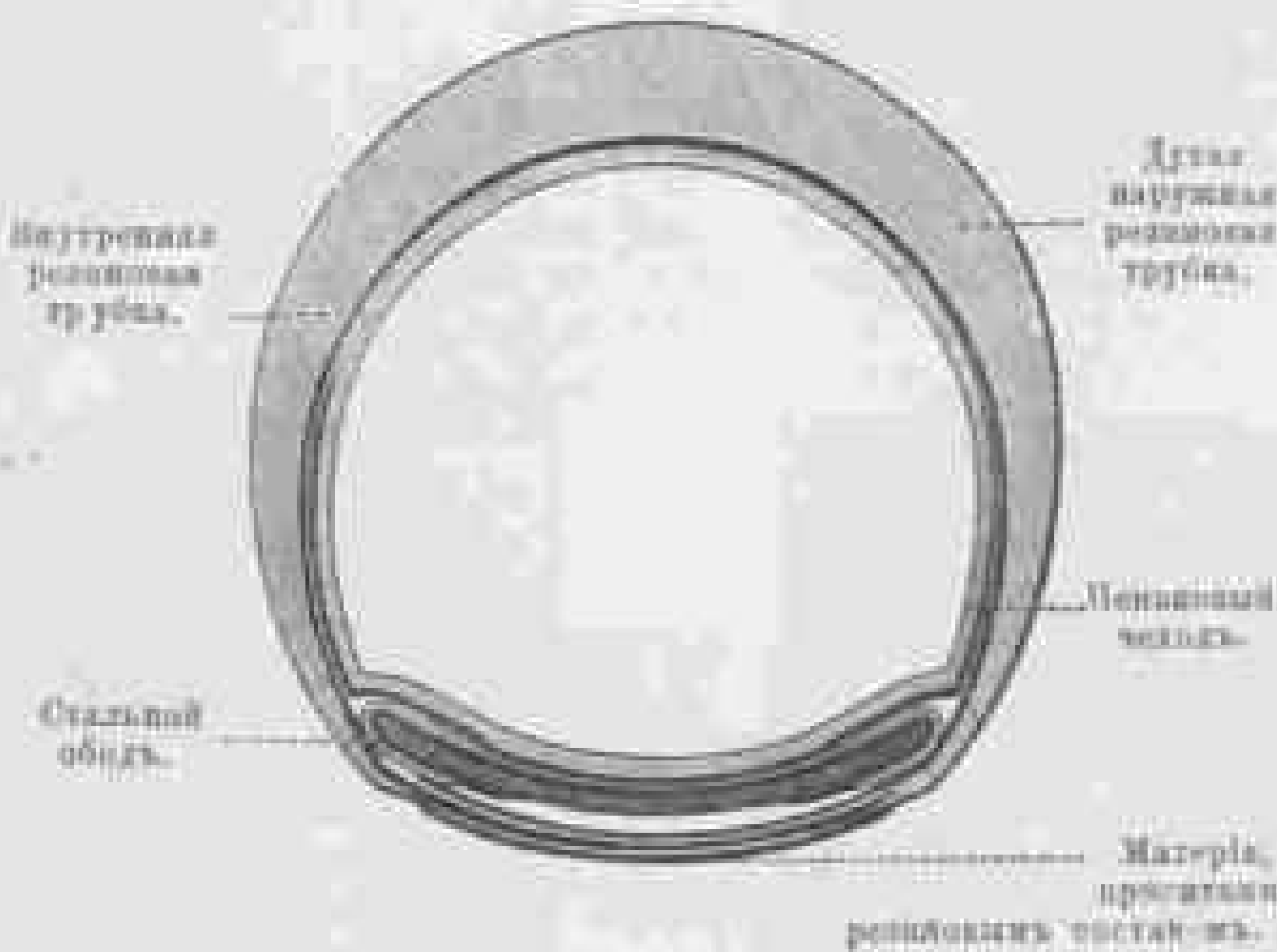
Въ Англіи за разрѣшеніе вопроса о примѣненіи велосипеда въ военному дѣлу принялись въ 1887 году. Полковникъ Севилъ, на котораго было возложено производство опытовъ, получилъ такіе блестящіе результаты, что въ апрѣлѣ 1888 года въ маневрахъ былъ утвержденъ положеніе о военныхъ велосипедистахъ въ командахъ при 32 батальонахъ. Въ Англіи вступилъ на вопросъ о военныхъ велосипедистахъ службе, нежели въ прочихъ западно-европейскихъ государствахъ и не ограничиваясь представленіемъ велосипедистовъ командамъ только ординарской службы, но принявши ихъ какъ „бѣдную пѣхоту“. Въ томъ же году на бывшихъ въ восточной Англіи маневрахъ подобному отряду поручено было произвести большую реконструкцію, причемъ главный разбѣдочный отрядъ на трехколесныхъ велосипедистахъ пѣший по шоссе, былъ все время охраняемъ разбѣдочными велосипедистами на двухколесныхъ машинахъ. Разбѣдочныя отряды, направляемые какъ обыкновенные конные, приходилось ѣхать по неспасаннымъ полямъ, лугамъ, черезъ изгороди и т. д. Не довольствуясь прекрасными результатами, добитыми послѣ этого маневра, высшее военное начальство въ слѣдующемъ, 1889 г., той же командой на обычныхъ апрѣльскихъ маневрахъ поручило защитѣ отступавшаго войска. Велосипедисты упорно занимали занятія или въ аррьергардѣ или въ тѣхъ быстро переѣзжали на другія, какъ скоро защищаемый ими отрядъ удалялся далѣе. Наступавшій непріятельскій отрядъ велосипедистовъ, чтобы успѣшнѣе атаковать своего противника оставалъ свои машины и при отступленіи врага долженъ былъ за нимъ возвращаться, такъ какъ безъ машины ему было невозможно успѣшно преслѣдовать отступавшаго войска. На маневрахъ 1891 года отрядъ велосипедистовъ, присоединенный къ эскадрѣ военного корабля, произвелъ, подъ начальствомъ капитана Гивета, почти десантную высадку. Успѣшное окончаніе этого маневра, произведеннаго безъ всякаго шума и скорой доставки о приближеніи наступающаго противника вызвали всеобщія похвалы участникамъ его. Такие блестящіе результаты примѣненія велосипедистовъ командъ въ полевой службѣ побудили англійское правительство продолжать въ томъ же направленіи начатые такъ успѣшно опыты. И вотъ благодаря страстному отношенію къ этому дѣлу таинка знаменитыхъ велосипедистовъ спорта, какъ Саллисъ, Холмсъ, главныхъ руководителей и начальниковъ велосипедныхъ отрядовъ въ 1891 г., въ апрѣлѣ 1891 г. на большихъ восточныхъ маневрахъ, производившихъ въ Дуврѣ и Каутбернѣ, принимать участіе не только весь велосипедный корпусъ „Мидлсексъ 23“, но еще цѣлая батарея, состоявшая изъ четырехъ вновь изобрѣденныхъ велосипедовъ-пушекъ. Батарея эта, подъ командой капитана Холмса сложивъ несомнѣннымъ и быстрымъ дѣйствіемъ выиграла съ аркадой позиціи на переполномъ дворѣ зашипаннаго непріятеля, вызвала всеобщіе восторги. Введеніе въ сферу военныхъ операций велосипедовъ-пушекъ, могущаго, судя по достигнутымъ результатамъ, кореннымъ образомъ измѣнить взглядъ на примѣненіе велосипеда въ военному дѣлу,

заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ его. Велосипедъ-пушка, какъ видно изъ помѣщеннаго рисунка, состоитъ изъ чрезвычайно удачной комбинаціи двухъ обыкновенныхъ безопасныхъ двухколесныхъ машинъ и пушки-мортирѣ, помѣщенной на колесахъ, приспособленныхъ къ выстрѣламъ велосипедомъ очень прочно. Весь подобнаго велосипеда-пушки настолько легокъ, что обыкновенно достаточно работы двухъ человекъ, чтобы сдѣлать на немъ посылку. Въ случаѣ же нужной встрѣтиться надобности болѣе быстрого перемѣщенія къ переду велосипеда-пушки прицѣлится еще двое или даже четверо велосипедистовъ на двухъ или трехколесныхъ машинахъ. Совмѣстная успѣшная работа позволяетъ попеременно каждому изъ присутствующихъ отдохнуть.

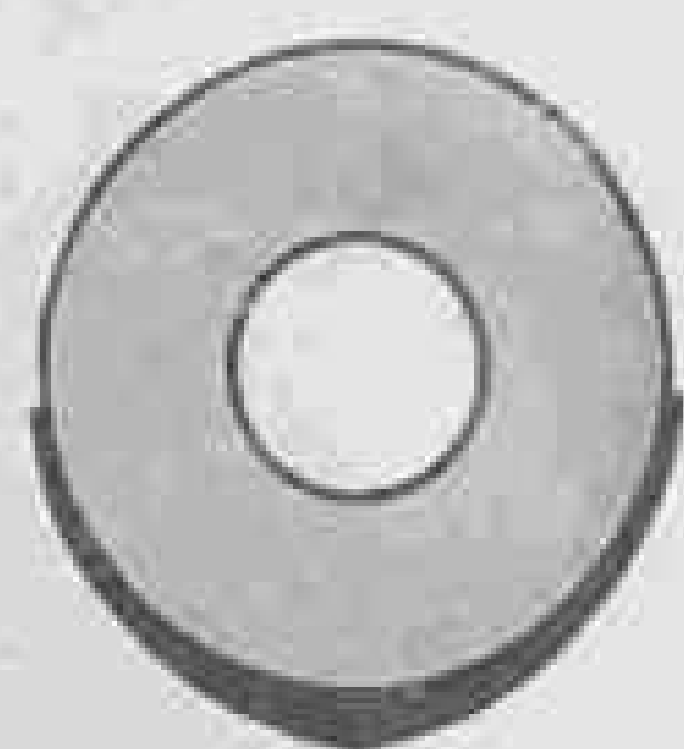
Положеніе на пути велосипеда-пушки не представляетъ трудности, такъ какъ утверждена на колесахъ, она легко переносится двоими. Кроме всѣхъ перечисленныхъ достоинствъ, которыми несомнѣнно обладаетъ велосипедъ-пушка, онъ своимъ удачно придуманнымъ устройствомъ устраняетъ главный недостатокъ военныхъ велосипедистовъ — это неудобство пользованія имъ въ плохое время года по мокрымъ дорогамъ. Имѣя четыре колеса, велосипедъ-пушка чрезвычайно устойчивъ и легокъ въ ходѣ. Ко всему вышесказанному остается прибавить, что сама изобрѣтеніе этого удивительнаго по своей простой комбинаціи велосипеда-пушки принадлежитъ заводу Гумбера.

Описаніе пневматическихъ и дутыхъ резиновыхъ ободовъ

Несмотря на всевозможныя изобрѣтенія усовершенствованія, введенныя за послѣдніе годы въ фабрикаціи велосипедовъ, машина эта до 1888 года всецѣмъ имѣла главный недостатокъ, особенно ощущаемый при употребленіи ея въ Россіи. Каждому любителю велосипеда хорошо извѣстно, какіе толчки приходится выносить при ѣздѣ по нашимъ неровнымъ дорогамъ, и какъ эти толчки, портя въ концѣ машины, губительно дѣйствуютъ на человѣчскій организмъ. Это обстоятельство съ давнихъ поръ озабочивало фабрикантовъ велосипедовъ, и они всецѣмъ старались смягчить ходъ машины. Ихъ успѣхъ разрѣшить вопросъ въ благоприятномъ смѣлѣ привнесъ къ выводу въ продажу массы велосипедовъ

разныхъ конструкторовъ съ рамами на всевозможныхъ пружинахъ. Пружинами эти, какъ вскорѣ оказалось, совсѣмъ не оправдали возлагаемой на нихъ надежды, ибо, обертаясь въоду отъ толчковъ, они отъ сильной тряски при ѣздѣ по неровной мѣстности сами часто ломались, и машина скоро приходила въ самое плачевное состояніе.

Ободъ кеплемъ-тайперъ въ разрѣзѣ.

Въ такомъ положеніи находился дѣла до 1888 года, когда съ быстротою молніи распространилась неожиданная вѣсть объ изобрѣтеніи, называемомъ позитивнѣйшій переворотъ въ устройствѣ велосипеда. Одному изобрѣтателю, по фамиліи Дюлону, жившему въ Ирландіи, пришла случайно мысль заставить у велосипеда своего сидѣла, жаловавшагося на сильную тряску, массивные резиновые обода дутыми ободами, наполненными воздухомъ. При первой же попыткѣ на преобразованномъ велосипедѣ молодой Дюлонъ повстрѣчался съ однимъ знакомымъ ему велосипедистомъ фабрикантомъ. Этотъ, увидѣвъ Дюлона, началъ тотчасъ съѣзжаться на въ безобразномъ видѣ толстой дуги резины. Насмѣшливый фабрикантъ скоро прекратилъ, когда онъ увидѣлъ, что на своемъ, снабженномъ всѣми послѣдними усовершенствованіями, велосипедѣ онъ не могъ сдѣлать по плохой мѣстности, встрѣтившейся ему на пути, за малымъ, который на машинѣ съ прекрасными дутыми ободами ѣхалъ далеко впередъ. Блестящій результатъ опытовъ Дюлона съ дутыми резинами такъ образовалъ его, что онъ немедленно принялся за усовершенствованіе своей издѣлки. Между тѣмъ идея восторжествовала и была замѣчена другими, и уже въ 1889 г. на знаменитой выставкѣ велосипедовъ, устроенной ежегодно лондонскимъ велосипеднымъ клубомъ Стэнли въ Хрустальномъ дворцѣ, появились первые удачные образцы машинъ съ пневматическими, какъ ихъ называлъ изобрѣтатель, ободами. Успѣхъ велосипедовъ съ пневматическими

резинами послѣ произведенныхъ тамъ же опытовъ былъ изумителенъ. Лучшие ѣздоки Англіи, употребившіе до сего поры высокія байсайлы, посѣпили немедленно перейти на ишкія безопасныя съ резинами Дюлона.

Первый рисунокъ даетъ намъ общее понятіе объ устройствѣ пневматическаго дутаго обода. Онъ состоитъ изъ двухъ резиновыхъ трубокъ — внутренней и наружной. Внутренняя болѣе тонкая трубка, предназначенная для наполненія воздухомъ, лежитъ непосредственно на широкомъ стальномъ ободѣ. На эту внутреннюю тонкую резиновую трубку и на стальную ободъ надѣвается пенный чехолъ, дужавшій внутренней тонкой трубкѣ хорошему защитой отъ проколовъ наружной резины. Чехолъ на верхней сторонѣ обода приклеенъ особымъ резиновымъ составомъ. Подобной резиновой матеріей покрыта верхняя часть наружной трубки, которая вверху на ободѣ въ мѣстахъ соединенія съ матеріей болѣе утонена, а нижняя же часть ея, соприкасающаяся съ землемъ при ѣздѣ, по изобрѣтенію возможныхъ проколовъ, очень толста. Эта пѣнистая резиновая оболочка въ мѣстахъ, гдѣ соединяются ея концы, покрыта плотно прихваченной резиновымъ составомъ матеріей. Стальной ободъ имѣетъ въ серединѣ отверстіе, сквозь которое по внутренней резиновой трубкѣ перпендикулярно къ ней проходитъ очень тонкая резиновая трубочка, прикрытая садоводствующими камнями. Въ эту-то трубочку вставляется особый карманный насосъ, съ помощью котораго во внутреннюю трубку передъ ѣздой въ непродолжительное время накачивается воздухъ. Главное достоинство этихъ резинъ состоитъ въ ослабленіи толчковъ при ѣздѣ по неровнымъ дорогамъ, такъ какъ каминъ, идущаго въ массу широкую резину, не поднимаетъ колеса. Машина съ пневматическими ободами, благодаря толщинѣ ихъ, не придевается въ колею и не сползаетъ по мокрымъ дорогамъ. Всѣ эти обстоятельства содѣйствуютъ чрезвычайно плавному ходу машины и позволяютъ ѣздоку развивать при ѣздѣ до ровной мѣстности странную скорость.

Желаніе устранить непріятность пневматическихъ ободовъ привело предпринимателей англійцевъ къ изобрѣтенію резиновыхъ ободовъ *кеплемъ-тайперъ*, что значить по русски подушка-ободъ съ небольшою внутренней пустотой, позволяющей ободу сплюснуться. Второй рисунокъ передаетъ точно видъ подобнаго обода въ разрѣзѣ. Эти резина, послѣ произведенныхъ повсемѣстно вытѣшныхъ лѣтомъ опытовъ по самымъ плохимъ дорогамъ, оказались гораздо прочнѣе и эластичнѣе массивныхъ пенистыхъ. Эластичность этихъ резинъ основана главнымъ образомъ на сплюсываніи ихъ отъ малѣйшихъ неровностей почвы, а не въ наполненіи ихъ, какъ пневматическихъ, воздухомъ. Отсюда видно, что проколъ толстой стѣнки кеплемъ-тайперъ не имѣетъ для ѣздока никакого значенія, который, обладая машиной съ подобными резиновыми ободами, всегда и вслѣдствіе можетъ легко обогнать соперника, благодаря на велосипедѣ съ такими резиновыми шинами.

А. Е.

Спортъ

— Въ теченіе сезона осеннихъ раскатыхъ псн-таній на Семеловскомъ шоссе было разыграно 51 призовъ на сумму 29.359 р. Принимали участіе въ состязаніяхъ 53 лошади — 48 жеребцовъ и 7 кобылы. Больше всѣхъ выиграла „Любимый“ К. А. Вахтера — 4.387 р., за шортъ В. Т. Молодцова „Чудный 2-й — 3.143 р., послѣ него „Табора“ К. А. Вахтера — 2.641 р.; принадлежавшій спорна К. Духинову, а потомъ Каретникову, „Крутой“ выигралъ 2.199 р.; Н. П. Каретникова „Картъ“ выигралъ 1.882 р.; Н. А. Русанова „Варетъ“ — 1.478 р., А. А. Зотова „Коварный“ — 1.353 р. 50 к., Н. А. Русанова „Мурашъ“ — 1.158 р., его же „Шинка“ — 1.089 р., Н. И. Каретникова „Чудный 1-й“ — 1.076 р. 50 к., В. А. Лашинна „Будакъ“ — 1.021 р. 50 к., Н. И. Богданова „Дель“ — 904 р., его же „Атлантъ“ — 890 р., М. А. Зинюмова „Ласточка“ — 772 р., Н. И. Попова „Гранитъ“ — 682 р., Н. И. Каретникова „Когъ“ — 641 р. и т. д. Между владѣльцами суммъ выигрышей распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: К. А. Вахтера выигралъ 7.238 р., Н. И. Каретниковъ — 5.007 р., Н. А. Русановъ — 4.663 р., В. Т. Молодцовъ — 3.143 р., Н. И. Богдановъ — 1.774 р., П. Ф. Духиновъ — 1.362 р., А. А. Зотовъ — 1.353 р. 50 к., В. А. Лашинна — 1.263 р., графъ Г. И. Рибоньеръ — 1.089 р. 50 к., Н. И. Поповъ — 937 р. и М. А. Зинюмовъ — 772 р. Остальные владѣльцы лошадей выиграли менѣе 200 р. Шесть владѣльцевъ остались совсѣмъ безъ выигрыша.

Для домашняго обихода.

Какъ чистить сильно загрязненные графини и бутылки. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ внутренняя поверхность графини или бутылки покрывается настолько плотно пристающими осадками, что обыкновенные способы чистки какъ кипяченіе съ дробью, десюмъ, содой и т. п. остаются не дѣйствительными, то, по словамъ „The Workman's Times“, довольно наполнить сосудъ мелко нарезанною картофельною шелухой (кожухомъ), плотно замять пробой и ставить въ сторону дня на три. По истеченіи этого срока, сосудъ опорожняютъ (опорожняютъ и т. п.) и промываютъ водой. Графини и бутылки, послѣ подобной очистки принимаютъ такой видъ, что ихъ трудно отличить отъ не употребленныхъ изъ дѣла. Разрушеніе и раствореніе осадковъ зависитъ отъ продуктовъ броженія, возникающаго изъ картофельной шелухи.

Лучшие рекорды для Англии на различные дистанции по 1 августа 1891 года

Вздоки-любители		1. Высокіе велосипеды					Вздоки профессиональные				
Имя	Место	Число	Время	Дистанція			Время	Число	Место	Имя	
				Варте	Сам.	Анг. м.					
У. Ламбей	Хорн-Халл.	29 июля 1891 г.	— ч. — м. 32 ¹ / ₂ с.	—	189	¹ / ₄	— ч. — м. 32 ¹ / ₂ с.	29 июля 1887 г.	Ковентри	Р. Тезилл.	
	"	29 " 1891	— " 1 " 12 ³ / ₄ с.	—	8	¹ / ₂	— " 1 " 13 ¹ / ₄ с.	29 " 1887	"	"	
Ф. Осмондъ	"	3 июля 1890	— " 1 " 51 ¹ / ₂ с.	1	67	³ / ₄	— " 1 " 53 с.	31 авг. 1888	Лейсестеръ.	А. Роббъ.	
	"	3 " 1890	— " 2 " 28 ³ / ₄ с.	1 ¹ / ₂	6	1	— " 2 " 33 ³ / ₄ с.	31 " 1888	"	"	
У. Плейстонъ.	Ковентри	9 мая 1889	— " 5 " 12 ¹ / ₂ с.	8	12	2	— " 5 " 20 ³ / ₄ с.	29 июля 1888	"	Х. Кромеръ.	
Ф. Арчеръ	Пиддингтонъ.	27 августа 1890	— " 13 " 53 ³ / ₄ с.	7 ¹ / ₂	20	5	— " 13 " 27 с.	29 " 1888	"	"	
Ф. Осмондъ	Хрустальн. дворецъ	25 " 1890	— " 28 " 04 ¹ / ₂ с.	15	60	10	— " 27 " 08 с.	29 " 1888	"	"	
Р. Билсонъ	Лейсестеръ	10 июля 1889	— " 58 " 38 с.	20	120	20	— " 56 " 28 с.	12 авг. 1887	Ковентри	Д. Дюбуа.	
И. Адамсъ	Ковентри	18 июля 1889	— " 33 " 37 ¹ / ₂ с.	75	300	50	— " 29 " 41 с.	2 " 1888	"	У. Клянтъ.	
Ф. Фрай	Хрустальн. дворецъ	15 " 1888	— " 03 " 17 с.	105	420	70	— " 56 " 42 с.	5 июля 1888	Лейсестеръ.	"	
Ф. Халлфр	"	17 сент. 1884	— " 56 " 49 с.	154	356	101	не было.	не было	не было.	"	
2. Низкіе безопасные велосипеды											
П. Шельтема Бедуинъ	Пиддингтонъ (Лондонъ).	27 апреля 1891 г.	— ч. — м. 31 ¹ / ₂ с.	—	189	¹ / ₄	— ч. — м. 33 ¹ / ₂ с.	7 сент. 1888 г.			
Ф. Осмондъ	Хорн-Халл	1 июля 1891	— " 1 " 7 ³ / ₄ с.	—	3	¹ / ₂	— " 1 " 13 ³ / ₄ с.	30 апреля 1888			
"	"	1 " 1891	— " 1 " 42 с.	1	67	¹ / ₄	— " 1 " 52 ¹ / ₂ с.	7 июля 1888			
"	"	1 " 1891	— " 2 " 16 с.	1 ¹ / ₂	6	1	— " 2 " 31 ³ / ₄ с.	6 сент. 1888			
"	"	3 июля 1891	— " 4 " 50 ³ / ₄ с.	3	12	2	— " 5 " 24 ¹ / ₂ с.				
"	"	3 " 1891	— " 12 " 16 ³ / ₄ с.	7 ¹ / ₂	30	5	— " 13 " 46 с.				
"	"	3 " 1891	— " 24 " 50 ¹ / ₂ с.	15	60	10	— " 27 " 44 ³ / ₄ с.				
"	"	3 " 1891	— " 50 " 29 ¹ / ₂ с.	30	120	20	— " 56 " 32 с.				
								Профессиональныхъ вздоковъ на эти дистанціи не было.			

Театр и музыка

— Как показывавать последние статистические счисления, пожары театров, несмотря на все предосторожности, не прекращаются. — в течение 1891 года было 28 несчастных случаев. Из этого числа 20 — в американских городах, где пожары слабые. В Европе случилось: 12 февраля концертная зала в Роттердаме; 24 марта театр в Нидерланде; 30 апреля театр в Швеции; 12 сентября — в Роттердаме; 21 сентября, театр Варьете в Ливерпуле; 24 ноября придворный театр в Ольденбурге и др. Но, к счастью, ни один из этих пожаров не сопряжен был с значительными катастрофами, так как большей частью театры горели не во время представлений.

— Семнадцатилетний композитор Авраам Шварцман написал комическую оперетту „Die Tugendwächter, на текст Бруно Шварца, в одном акте. Пьеса шла в первый раз 30 ноября (12 декабря) в Эденбурге (Шотландия) и имела большой успех.

— В Антверпенском соборе установлен недавно грандиозный орган, приводимый в действие посредством газомотора. Он сооружен из средств одной набожной дамы и имеет 6,000 труб, 90 регистров и 4 клавиатуры. Инструмент настолько тяжел, что для установки его потребовалось сломать прежнюю галерею и построить новую. Газомотор установлен в отдельной пристройке, во избежание пожара; сила его равна трем лошадиным силам. Торжественное освящение этого органа-монстра должно было происходить 17 декабря при епископском служении; затем должен был состояться концерт, к участию из которого приглашены были выдающиеся музыканты европейских столиц.

— В музыкальном магазине Соляда, в Бернберге, возникла интересная новинка — „двотный автомат“, состоящий из листа бумаги, вращающегося при помощи вентили; этот аппарат выдает по имени ноты и указывает их место на фортепиано.

Андре Александръ Александровичъ, д. ст. сов., бывший около 15 лет директором московского коммерческого училища, старший из московских педагогов, † в Москве, 10 декабря в 75 году.

Бензигеръ Василий Николаевичъ, старший из московских докторов, основатель известного общества русских врачей, автор многих почтенных трудов по естествознанию, медицинской статистике и антропологии, деятельный

член московского антропологического кружка, † в Москве, 11 декабря, 76 лет.

Ивановъ Николай Ивановичъ, старший из провинциальных антрепренеров, 60 лет занимавшийся антрепризой в провинции, † 5 декабря в Сиб. из городской больницы, из преклонных лет и в крайней бедности. Его чрезвычайно любопытные воспоминания помещены в последние 8-х выписках „Исторического Вестника“. Его мемуары тем более интересны, что они были близкими свидетелями А. Н. Верстовского, Према Садовского, знаменитого остряка Лезенко, Самарина, Живогина, В. В. Самойлова, Щелкина, Сосницкого, Павла Васильева и др.

Стасъ Жанъ-Серве, довольно известнейший химик, † в Брюсселе, в декабре, 79 лет. Он выдвинулся особенно после одной экспертизы в уголовном процессе, разбиравшемся в 1860 г. в Бельгии, доказав, что жертва преступления умерла от интоксикации. Ему принадлежат много работ по теории удельного веса и по теории солнечного света.

Фолькекьеръ Яковъ, известный пейзажист, инвентарь школы живописи в Карлсруэ, † 7 ноября в ст. в Фрейбурге.

Царегородский Николай Петровичъ, бывший законоучитель сахарской женской гимназии, директ. педагог, из воспитанников казанской духовной академии, поместивший статьи в духовных журналах, † 22 октября в Самаре, 66 лет.

Шраудольфъ Клаудюсъ, немецкий художник, известный работами по исторической живописи, † 13 ноября.

Шмидтъ Яковъ Яковлевичъ, тайн. сов., доктор медицины, лейб-акушер, бывший директор пидриадского родопомощительного заведения, член медицинского совета министерства внутренних дел, член изобретательных благотворительных обществ, † 19 ноября, в Сиб., 82 лет.

Эгнатовъ Георгій Романовичъ, князь, генерал-от-кавалерии, бывший кутайский генерал-губернатор и командующий войсками на Кавказе, большой знаток этого края, участник войны с турками, † 12 ноября в Тифлисе, 79 лет.

Ланоманнъ, французский критик, известный своими публичными литературными бесдами (conférences) и эссеями о театре, театральным обозревателем газеты „Paris“, † в Париже, 14 (26) декабря, 52 лет.

Гавриловъ, Николай Николаевичъ, генерал-лейтенант, главный инспектор по пересылке арестантов и заведывавший станционно-пересыльной частью, † в Сиб. 10 декабря, 56 лет. Он воспитывался в Константиновском кадетском корпусе и в Николаевской академии генеральского штаба и прослужил более 35 лет. Управлял вторым отделением Главного штаба он имел много удачнейших по передвижению войск. При нем произведена реформа конвойных команд, введенных в особую конвойную стражу.

Премацци, Людвигъ Осиповичъ, профессор, старший из русских акварелистов, одно время преподававший акварельную живопись в Имв. Акад. Художеств и в школе рисования барона Штиглица, † в Константинополе 17 декабря, 73 лет.

Смысловъ, Петръ Михайловичъ, отставной генерал-майор, астроном, бывший директор спортивной и невозобновленной виленьской астрономической обсерватории, автор солидного труда „Рассказы о круге, хронометры, хронометрическая экспедиция в 1859 году“. Он известен еще астрономом А. Н. Савичем делавшим наблюдения надъ качанием маятника в Пулковъ, Дерпт, Якобштадт и Вильну, † 6 декабря в Вильне.

Почтовый ящикъ

Москва, Д. П. Б.—во. Охотно исполняем ваше желание в еще кое-кого из наших подписчиков и помещаем портреты Шадурина, этого героя минуты, притом не замечательного, кроме разл. того, что одно время он был секретарем у Александра Батенбергского, когда тот находился еще в пределах Болгарии. Г. Шадурина или как он называл себя в Москве, Шадурина, в качестве корреспондента, провинциальный в Болгарии, французский графский, в один прекрасный вечер был насильственно арестован полицейскими агентами из гильдии. За что — это остается невыясненным. Сам Ш. в длинном письме, присланном из агентства Гависа, говорит, что его изгнали за оповещение пикетов, которых поддерживал Тудевджиев и от которых он умер, а также за сообщение других фактов жестокости болгарских палачников с теми, у которых во главе, фактом, упоминаемых в меморандуме г-жи Каравановой и других родственниц заключенных. Как бы то ни было, но из-за этой истории вышла каламистория, разосланная в „политическое дело“. Французский представитель в София прервал сношения с болгарскими властями, доведя об этом до сведения Порты и „попыав писать гусерия“. Впрочем, все это уже известно нашим читателям из газет, где инцидент Шадурина все еще мозолит глаза.

Москва, Н. П. А.—во. Ваше желание исполнено. Шадурина мы пригласили и подружились с ним в то время. Послано письмо. Тихомировъ А. П. М.—во. автору статьи „Что говорит оном?“ Мы действительно не помним, что мы хотели сказать нашим провинциалам. Силосинъ А. П. Б.—во. Ни о каком г. А.—вом мы не имеем понятия и потому адреса его сообщить не можем.

Москва, Н. П. А.—во. Ваше желание исполнено. Шадурина мы пригласили и подружились с ним в то время. Послано письмо.

Тихомировъ А. П. М.—во. автору статьи „Что говорит оном?“ Мы действительно не помним, что мы хотели сказать нашим провинциалам.

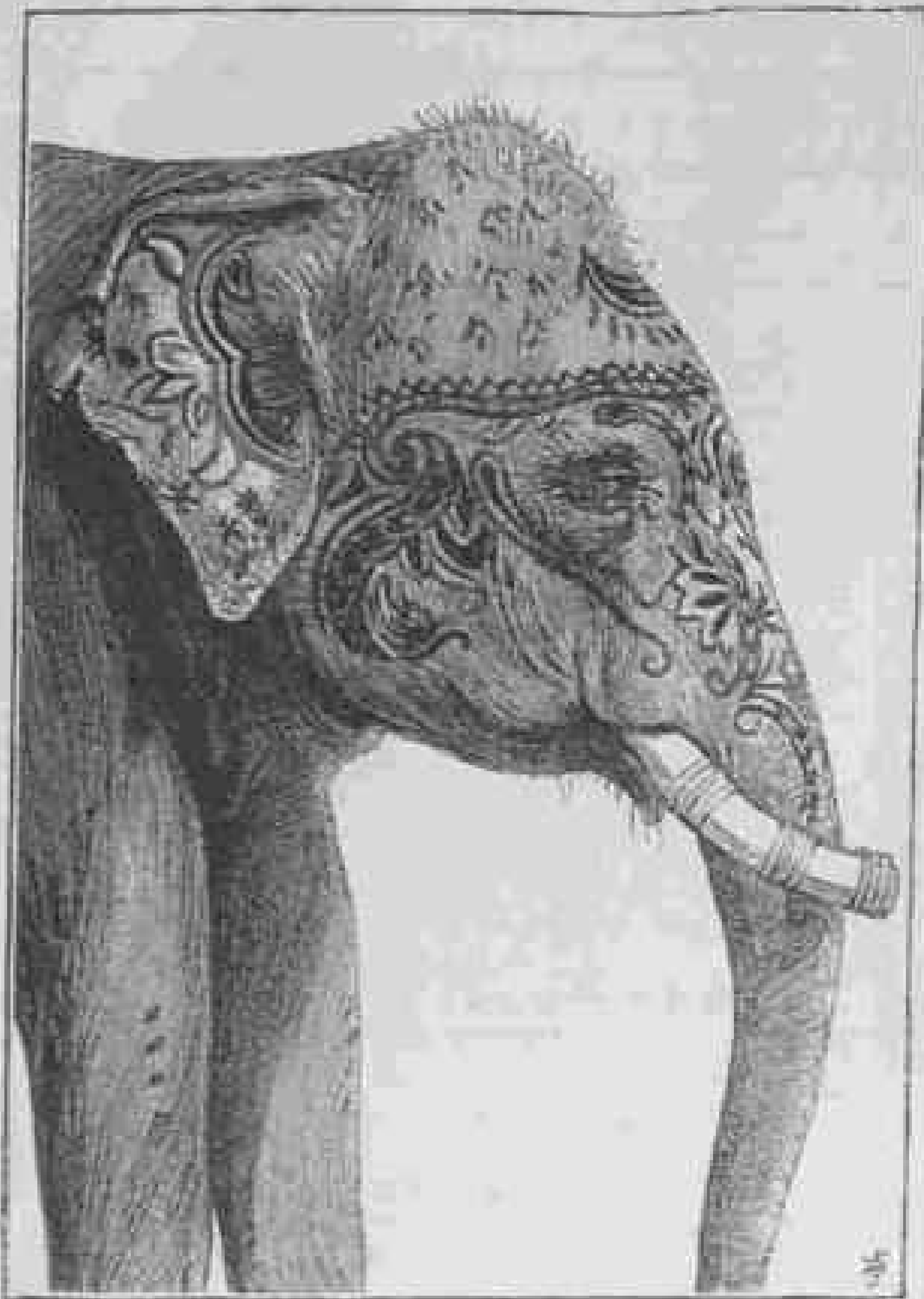
Силосинъ А. П. Б.—во. Ни о каком г. А.—вом мы не имеем понятия и потому адреса его сообщить не можем.

Астрономический календарь

1—15 января 1892 г.

Декабрь.	Средн. время вост. вост.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Восходъ луны.	Закатъ луны.	Восходъ солнца.	Восходъ луны.	Восходъ солнца.	Восходъ луны.	Закатъ луны.	Восходъ солнца.	Восходъ луны.
1	12	8.8	52.3	20	1.40	9.24	8.23	55	2.33	8.30	9.30
3	12	9.58	48.3	30	4.33	10.18	8.21	58	5.6	9.44	10.16
5	12	10.26	45.3	35	7.31	10.34	8.19	4	7.47	10.16	10.33
7	12	10.88	42.3	40	10.15	10.38	8.16	4	10.17	10.33	10.49
9	12	11.4	38.3	45	—	10.40	8.14	10	—	10.49	11.12
11	12	12.08	34.3	50	2.18	10.46	8.11	14	2.0	11.7	11.42
13	12	12.58	31.3	55	5.15	11.3	8.8	18	4.48	11.42	12.12
15	12	12.98	28.4	0	8.0	0	8.5	22	7.7	1.2	12.4

Солнце 8 января вступает в знак Водолея. Луна 15 декабря в 2 в. последней четверти 10 января.

Раскрашенный слон. (По рисунку туземного художника).

Новости печати

Животные и человек в Индии

Жития Индии были описаны с различных точек зрения, но одному только Кэптину, автору известного издания из Лондонского собрания "Beast and Man in India" (by John Lockwood Kipling, London, Macmillan and Co. 1891), удалось дать полный очерк отношения индусов к животным. Книга Кэптина удостоилась лестного приема из ученых сфер Лондона, и действительно она имеет глубокий научный интерес. Кэптин сам любитель животных; он наблюдает их непосредственно, живя в Индии, сам иллюстрировал свою книгу, и все это придает его труду ту прелесть, которая отличает сборы истинно-талантливых оригинальных произведений.

Распространено мнение, что животные пользуются в Индии особым покровительством. Мнение это лишь отчасти подтверждается Кэптином. Индусы, а также и переселенцы, чувствуют отвращение к жизни в обочине животных. Да и неужели: они безжалостно доводят своих волов, лошадей и ослов, навязывают на них непосильную тяжесть и плохо кормят; когда же скот становится неспособен к работе, его иллемь отдают ханжам и птицам, которые медленно загнивают в простарыхх четвероногих тварей. Даже священные быки содержатся в Индии далеко не так хорошо, как в Европе мочены коровы. Разоблачение Кэптина, касающееся обращения индусов с домашними животными, производит вообще тяжелое впечатление. Но что касается до отношения туземцев к диким животным, то картина здесь переживается. Шивалики в деревнях не убивают кабанов загущен, не травят собак на кошен, не разоряют птичьих гнезд, не отнимают у бродяг орехов, и воробьи, вороны и голубы не гонят при приближении человека. Фермеры с необыкновенным терпением выносят оустошения, производимые на его полях дикими животными. На его скот живут обезьяны, дикий кабан, черная свинья, волк, и он и не подумает убить даже туземца. В Индии есть птица, но пароду трудно смотреть на них.

Индия странна в том, что Кэптин, описывая, самый распространенный вид их — мака (Macaca rhesa), живущий как на горах, так и в равнинах, и черные гиббоны (Hylobates hookeri), чаще всего встречающиеся в Бенгалии и Ассаме. Везде гиббоны легко привыкают к людям. Ассамские обезьяны известны, как существа степенные и застенчивые, милые и с большими глазами, с плутовской гримасой, закрывающей лицо руками и наклоняющей голову, как робкий ребенок.

Обезьяны в Индии в большинстве своем, и Гангемас, обезьяний бог, одно из самых уважаемых божеств в этой стране. Несмотря на это, народ считает обезьяну синонимом изрождения, дикости и вообще дурного поведения. Несмотря на это, Кэптин и его семейство кормят диких обезьян, и он скоро научился различать сиденье и черные блещиты. Там не менее он настолько неопытен, что не додумался до защиты себя от проливных дождей. Иногда можно видеть, как он сидит в луже, и дрожать, в невозможности сделать разстояние от неприятных пространств. Живя он редукт, как выражается Кэптин, патриархальную с оттиком военного строя. Глава обезьяньего племени всегда сильный боец, и туземцы называют его магараджа: он одне-

творяет собою самую необузданную тиранию. Обезьяны-самки с большой необходимостью несут своих детей, и подрастающее поколение нервно, при солнечной погоде, предается бездумным играм. Игры эти напоминают игры английских мальчиков, говорит Кэптин. Они состоят из того, что подбирается наклонная палка дерева. Надо взобраться на суку и пошлуть на ветку, наподобие фрукта, стараясь сбить друг друга на землю. Сбитый падает, обидеть вернуть и карабается на ветку, чтобы начать игру снова. Игра эта продолжается иногда по часу с оживлением и рвением, и с чисто обезьяньим проворством.

Целую отдельную главу Кэптин уделяет быкам и коровам, занимающим в Индии в деревенском пейзаже самое видное место. Корова занимает не последнее место и в индийском пантеоне. Объясняет последнее обстоятельство тем, что в первоначальной арийской мифологии корова была символом облаков, окружающих солнце (которое боготворили). Кэптин с удивлением говорит об индийских быках: "Индийский бык все равно, что сам индус: чем больше изучаешь его, тем сильнее возбуждается им интерес". На рисунках мы видим изображение двух крайних представителей разнообразных пород индийского быка: это бык-гигант и бык-малыш, который ростом с мафайденскую собаку. Крошечный бык сложил необыкновенно изящно. Он умен и похитлив. Забавительно, что в Индии свой отливается молчаливостью, странною для европейца. Быки там не мычат. Разумеется, Кэптин не преминул в своей книге рассказать много интересного о слонах, которые тоже почитаются индусами. Для религиозных процессов слонов раскрашивают, выкрасив хорошенько, расписывают его лапы, туловище и уши. При этом рисунки часто позитивно бедны. Наконец, в заключительной главе о прирученных животных Кэптин сообщает интересные факты об искусстве индусов, предпринимать в этом отношении все трудности. Напр., охотничий леопард (Felis jubata) дрессировкой отличается своей способностью к обучению и становится крокет, как антилопа. Его кладут в постель и спят с ним до тех пор, пока он не привыкнет. Ранним утром Кэптин уводит леопарда, который сидит на его постели, прикрывая до пояса красным одеялом и в красной кофте, сидит на стороне, то есть так, как у почтенного джентльмена, который не знает хорошенько, встать ли ему или повернуться еще на другой бок и заснуть опять.

Родник. иллюстрированный журнал для детей. По Рождество 1891 г. № 12. Декабрь. Ц. 30 коп. Этот книжечка "Родник" закончилась десятилетием журнала, возникшего в 1882 году, крестным отцом которого был наш знаменитый поэт Я. П. Полонский, придумавший название "Родник". Надо предположить, что у маститого поэта рука очень легкая. "Родник" сразу стал прочно в детской литературе, сразу приобрел поклонников среди юных читателей и достиг хорошего успеха, вполне заслуженного. Издательница, стоявшая во главе издания, его редактор, Е. А. Сысоева, безызвестная в литературе, как превосходная переводчица.

Игры молодых обезьян.

Самый большой и самый маленький бык в Индии.

и очень известная своими книгами для детского чтения, положила в это издание немало труда, выказав вместе с тем достаточно вкус и понимание педагогических задач. "Родник" ведется почтенною писательницей талантливо со вкусом, с очевидною любовью к делу. Подбор статей, рисунков, интерес почти каждой belletristicкой вещи или научной статьи журнала, совершенное отсутствие балласта, дониз статей — все это очень красноречиво говорит о тех ста-

Безпокойный сон.

ранях, о том внимании, какия прилагается к ней Сысоевой к делу издания "Родника". "Родник" — бесспорно один из лучших детских журналов наших, строго представляющий педагогический план, ясный и по внешности, и по внутреннему содержанию. Это не "Задуманное Слово", представляющее какой-то невозможный синтез, издание без системы, без смысла, без вкуса, не имеющее ровно ничего общего с педагогией и даже до известной степени антипедагогическое, с каждым годом падающее и, кажется, столь же не долговечное, как и другая спекулятивная афера г. Волфа, пресловутая "Новь", находившаяся в последнем градусе хаотичности. Мы нарочно разделили с "Родником" вспомнили и о "Задуманном Слове", с целью показать, что значит честное отношение к делу с одной стороны и стремление к одному только гешефтихерству — с другой, а также что значит редакция талантливая и редакция бедная, какою является она из "Задуманного Слова", si rédaction H-y-z. Рождественская книжка "Родника", она же и обыкновенная, отличается богатством материала для чтения, блестящею именами. В ней есть и вложенное стихотворение Я. П. Полонского "Родник", и умная сказка Кота Мушки, и очерк талантливого нашего натуралиста Л. Н. Кайгородова, и произведение известных детских писателей: В. П. Аверарева, А. В. Крутого, Н. И. Полякова, П. А. Липинского, Л. И. Тихомирова и друг. Редакция сделала прекрасно, не считаясь с этой книжкой статью "О том, как печатается книжка "Родник"; эта статья даст понятие молодым читателям о механизме дела издания журнала, и они уж дадут, сколько людей должны работать, сколько нужно в возможных хлопот, чтобы выпустить даже сравнительно небольшую книжку, как этот рождественский номер "Родника", который мы с удовольствием рекомендуем родителям и воспитателям. Пожелать "Роднику" успеха, чтобы он издавался еще долгие годы и шел также прекрасно, не останавливаясь на пути улучшений.

Известный путешественник по средней Азии (Монголия и Кашгар) Г. Н. Потанин в настоящее время заканчивает печатание сочинения, представляющего отчет об его путешествии в 1886—1887 гг. Сочинение издается на средства русского географического общества.

Берлинская издательская фирма Экштейна выпустила в свет на немецком языке "Сборник рассказов" из жизни русских солдат под заглавием "Russische Soldatengeschichten". Сборник этот составлен из переводов на немецкий язык рассказов А. Бибеша, В. И. Немировича-Данченко и др., но фамилии русских авторов издатель не счел по какому-нибудь причинам назвать на обложке и заглавном листе книги.

Изъ области политехники. — Желѣзная дорога въ американскомъ лѣсу системы Валлея.

Новый американскій снѣгоочиститель

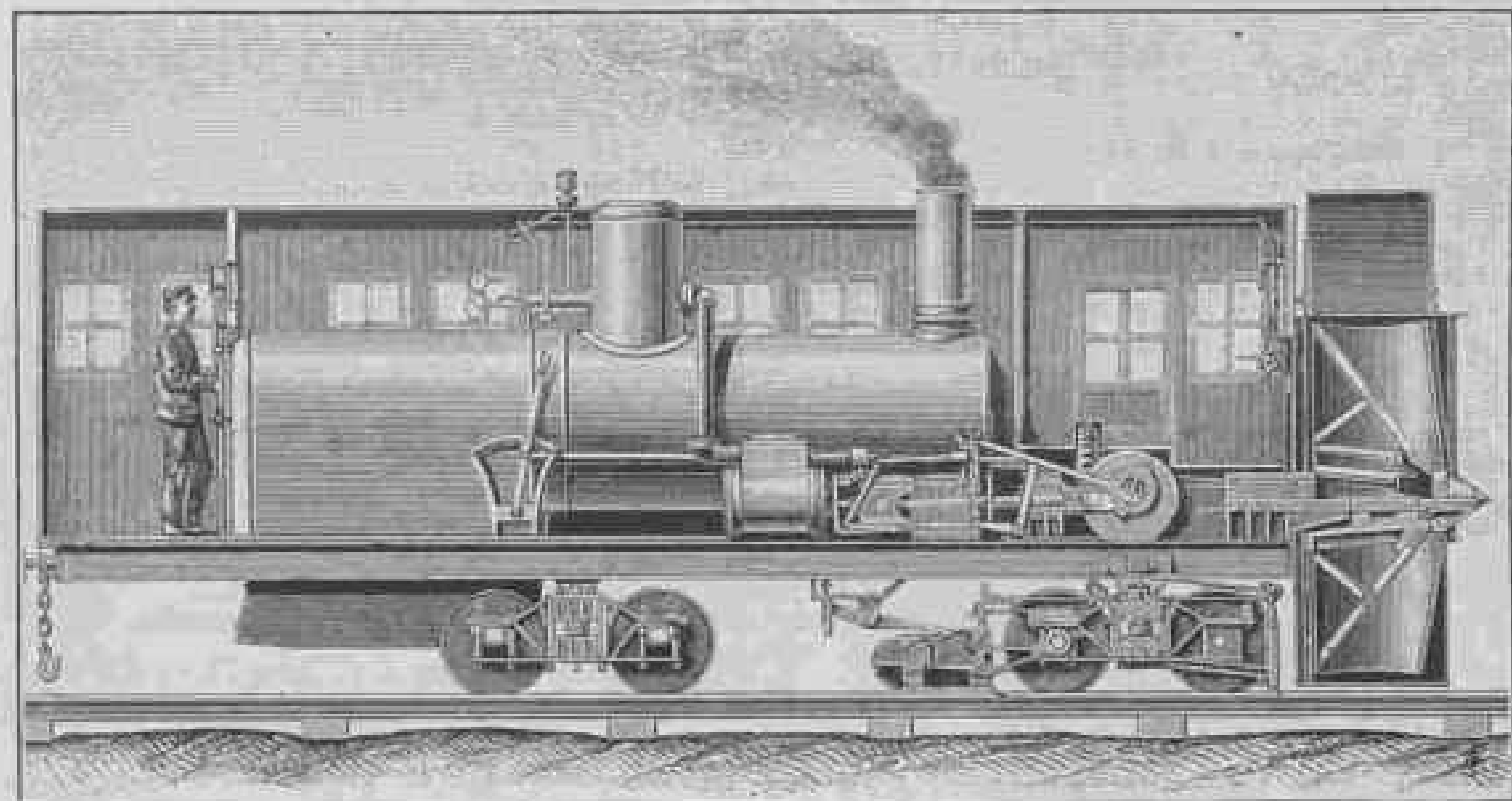
Условія движенія по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ зимнее время очень схожи съ нашими. На зимахъ, идущихъ поперекъ Америки, отъ Атлантическаго до Великаго океана, попадаются такіе мѣста, напр., въ скалистыхъ горахъ, гдѣ полотно иногда покрывается пластами снѣга въ нѣсколько аршинъ толщиной. Такие заносы въблизи населенныхъ мѣстъ еще допускають извѣстную борьбу; можно создать рабо-

вую работу машины дѣлаетъ быстрые обороты, то забранный снѣгъ подъ вліяніемъ центробѣжной силы отбрасывается вдоль набѣговъ пластинъ къ наружной части колеса, и выкидывается черезъ отверстіе, оставленное сверху. Снѣгъ, который не попадаетъ въ это отверстіе, остается въ камерѣ, окружающей колесо, и захватывается либо подхватывается имъ съ новой партіей снѣга, либо падаетъ внизъ, по

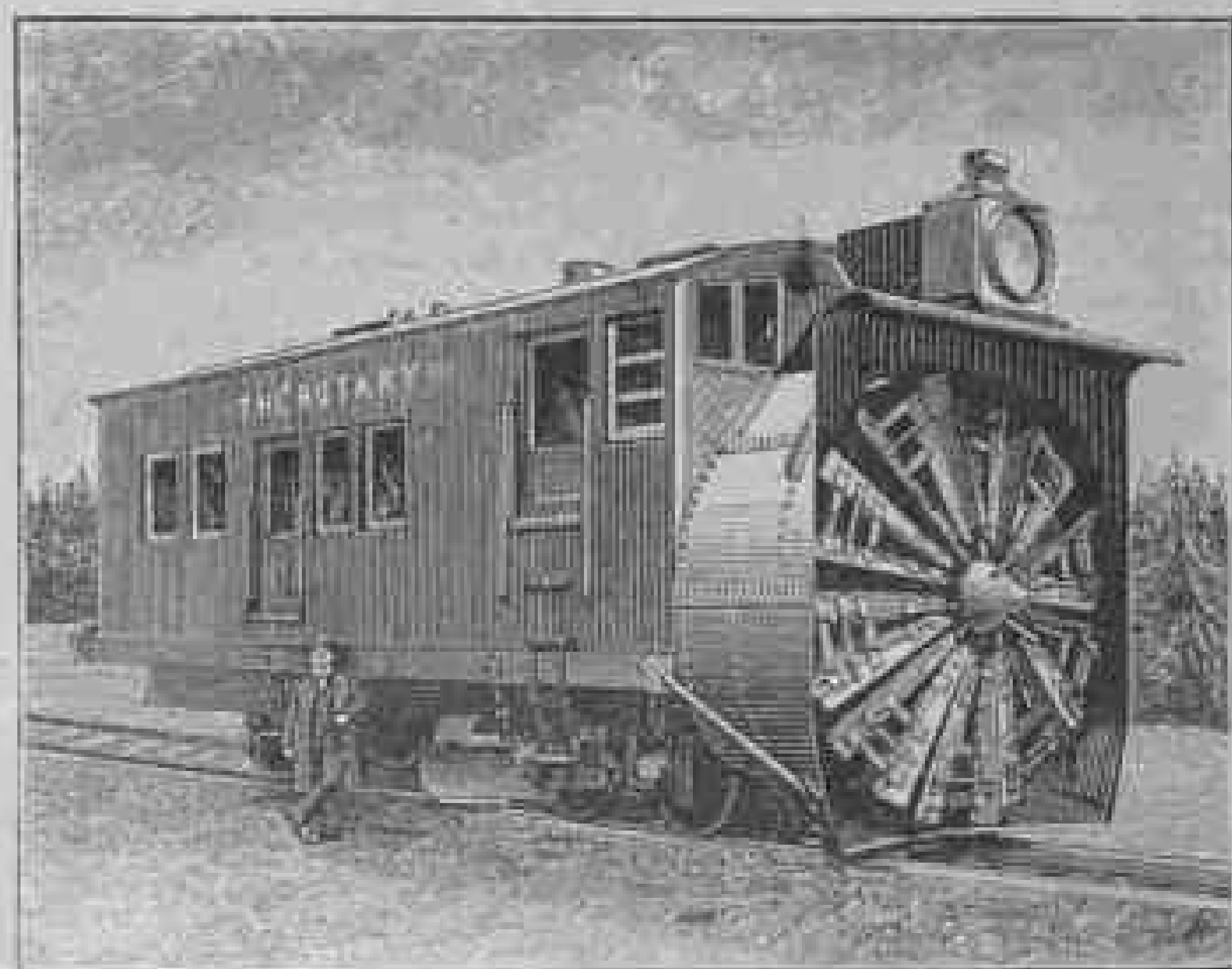
причинѣ загромазденія камеръ. Сила, отбрасывающая снѣгъ, столь значительна, что снѣжный фонтанъ падаетъ не мѣтѣ, какъ на 7—10 саженъ въ сторону отъ пути. Для управленія аппаратомъ при немъ находится особый „ломанъ“, который слѣдуетъ въ окошко за работою и однимъ поворотомъ рычага можетъ остановить машину или дать колесу желательную скорость и направленіе вращенія.

Машина „Rotary“ весьма быстро очищаетъ путь отъ снѣга, но ея дѣйствіе простирается лишь на толщину заноса, затѣмъ надъ рельсами, самые же рельсы она не можетъ очистить, и на нихъ еще остается тонкій пластъ снѣга. Но съ этимъ пластомъ уже неумѣрено слѣдуетъ для его удаленія слѣдѣть той же машиной, приспособленной небось для снѣга и мѣтла, и ледоколы; для нихъ устроенъ особый приводъ отъ паровой машины; эти второстепенныя приспособленія, въ всякій случай, снабжены ресорами, которые даютъ имъ приподниматься вверхъ, если на пути встрѣтится случайно какое нибудь неудобное для нихъ препятствіе — комъ лѣса, камень и т. п.

Машина была, между прочимъ, испытана въ сибирскихъ заносахъ въ сажень толщиной. Снѣгъ вылетѣлъ задомъ, передъ тѣмъ, очень плотно слежался, а на самыхъ рельсахъ образовался слой лѣда въ 2 вершка толщиной. Машину мѣстами приходилось вѣзть двумя и даже четырьмя локомотивами, но, не смотря на такіе исключительно неблагоприятныя условія, она удачно выдержала испытаніе, и путь былъ ею очищенъ для движенія поездами.

2. Механизмъ снѣгоочистителя Rotary.

1. Общій видъ снѣгоочистителя Rotary.

Всякая желѣзная дорога Валлея

Въ настоящее время, при громадномъ развитіи желѣзнодорожнаго движенія, его техническая сторона разработана до возможнаго совершенства. Но при общемъ двухрельсовомъ и даже однорельсовомъ типѣ желѣзныхъ дорогъ всегда являлись два недостатка: его высокая стоимость и трудность укладки пути, требовавшей много времени. Бездѣйствіе этого желѣзнаго дорога обычнаго типа совершенно немаловажно въ качествѣ временнаго, передвижнаго пути, который было бы возможно установить въ из-

вѣстныхъ изъ окрестныхъ селеній и очистить путь, хотя, конечно, такая отчетка обойдется недешево. Но когда заносить полотно въ ущельяхъ необитаемыхъ горъ, за сотни верстъ отъ жилищъ мѣста, тогда дѣло принимается другой оборотъ: приходится иной разъ на изломахъ дѣлать останавливать движеніе, пока путь будетъ очищенъ. Эти-то обстоятельства и побудили американцевъ обратиться съ большимъ вниманіемъ къ снѣгоочистительнымъ машинамъ.

Во „Всемирной Иллюстраціи“ 1889 г., въ № 1089-мъ, уже были представлены рисунки одной изъ такихъ машинъ. Первыми машинами, обратившими на себя вниманіе, были тѣ, въ которыхъ отбрасывающій аппаратъ имѣлъ видъ вращающагося тѣла, вращающагося въ массѣ снѣжного заноса. Такая машина была, напр., выставлена на желѣзнодорожной выставкѣ въ Чикаго въ 1883 г.; въ ней существенную часть механизма составлялъ большой винтъ, свердлившій снѣгъ и отводившій его въ сторону отъ полотна. Въ 1890 г. компанія южной тихоокеанской дороги ввела на своей линіи машину, получившую названіе циклопа; въ этой машинѣ также прихвѣнулъ Архимедовъ винтъ, поставленный нѣсколько наклонно къ рельсамъ. Обѣ эти машины, пошлѣдному, не имѣли успѣха, частью потому, что требовали громаднаго расхода движущей силы, частью и потому, что работали толчками и иной разъ отбрасывали машину съ рельсовъ.

Послѣднюю новостью по этой части является машина „Rotary“, недавно съ успѣхомъ испробованная на тихоокеанскихъ линіяхъ и представленная на нашихъ рисункахъ. Фиг. 1-я показываешь общій видъ машины, на 2-й фиг. показанъ внутренній видъ механизма, а на 3-й — машина въ работѣ. Существенную часть снаружи представляетъ большое колесо, устроенное подобно колесу въ комбинированныхъ вентиляторахъ. Дискъ колеса имѣетъ видъ такихъ же, какъ въ вентиляторахъ, широкихъ изогнутыхъ пластинъ, образующихъ, въ общемъ, громадную воронку. Эти пластинки требуютъ снѣгъ концами, и такъ какъ колесо по

Изъ области политехники. — Новый американскій снѣгоочиститель Rotary.

3. Снѣгоочиститель въ дѣйствіи.

известном месте в тот момент, когда они тут нужны, а потом спрятать и перенести на другое место. Важность такого пути давно сознавалась и было сделано немало попыток к его устройству. К числу их относятся, между прочим, известная переносная желѣзная дорога системы Лартига, могущая служить типомъ простѣйшаго, легко сооружаемого и разбираемаго и недорогого желѣзнодорожнаго пути. Въ этомъ же, но еще болѣе упрощенномъ типѣ устроена и желѣзная дорога американца Валлоа, изображеніе которой представлено на нашемъ рисункѣ. Уже по самому рисунку легко составить понятіе о простотѣ устройства валлоевской дороги. Основныя пути служатъ рядъ высокихъ бревенчатыхъ колеесъ, верхи которыхъ связаны продольными бревнами, образующими непрерывную линію. Къ этимъ верхнимъ бревнамъ на прочныхъ желѣзныхъ штангахъ подвѣшены единственный рельсъ, а по рельсу положены паровые колеса катунни. Въ этомъ и заключается все устройство пути, ограничивающееся въ сущности только постановкою колеесъ, потому что другія части — рельсы, штанги, катунни — уже заготовлены и собраны заранее и ихъ надо только положить на место — укрѣпить на бревнахъ. Къ катуннямъ можетъ быть прикреплена какой угодно грузъ: дѣловой матеріалъ, ящики съ товарами, топки, сканейки или будочки для людей и т. д. На концѣ этого оригинальнаго поѣзда подвѣшивается будочка, изъ нее садится кучеръ и погоняетъ пару или сколько требуется, смотря по тяжести поѣзда, лошадей. Тутъ не требуется ни выравниванія полотна, ни насыпи, ни шпалъ. Дорога можетъ быть проведена по неровному мѣсту, конечно, лишь бы не по скаламъ крутыхъ горъ достаточно, чтобы лошади не вязли въ болотѣ или не обвалили себя подъ острыми камнями, словомъ, достаточно обыкновенной поверхности земли, по которой можетъ пройти лошадь. Замѣтимъ еще, что такая дорога можетъ въ широкихъ размѣрахъ приспособиться къ разнымъ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ. Колеи, напр., можно прочно укрѣпить въ землѣ конями, въ томъ случаѣ, когда предстоитъ долговременное движеніе большихъ грузовъ по одному и тому же направлению; если же путь предстоитъ установить лишь на короткое и для маловажного движенія, то можно не закапывать колеи въ землю, а просто поставить ихъ на нее. Если предположить, что всѣ части дороги заготовлены заранее, то установка ее потребуетъ весьма непродолжительнаго времени и, сравнительно съ обычными рельсовыми путями (на особомъ полотнѣ и шпалахъ), ничтожнаго и дешевого труда.

Школа.

— Съ 1 сентября, по нов. стилю, въ родныхъ школахъ въ Англіи обратились въ безплатныя. Въ первый разъ престарѣвшіе дѣти пришли въ школы, не захвативъ съ собою пенни, обязательной платы за недѣльное обученіе. Какъ ни ничтожна эта плата, она, повидимому, все-таки стѣснѣла крестьянъ, потому что въ первый же день въ лондонскія школы явилось на 30,000 дѣтей болѣе обычного числа ихъ въ 350,000 человекъ. Съ другой стороны, нововведеніе снова пробудило сословный духъ въ инскихъ классахъ общества и тѣмъ же путемъ другъ другу. Портной и чертоточникъ не хотѣли, чтобы ихъ дѣти сидѣли на одной скамьѣ съ сыномъ рабочего. До сихъ поръ школьное начальство принимало въ соображеніе это желаніе портного стоять выше башмачника, мясника выше продавца молока, слесаря выше каменщика, причѣмъ конемъ составляли главное мѣрило респектабельности. Школы, въ которыхъ за обученіе вносили по одному пенни, назначались для дѣтей рабочихъ, но въ каждой округѣ существовали и другія школы, въ которыхъ платили по 3, 4, 6 или 9 пенсовъ. Ученикъ 9-ти-пенсовой школы смотрѣлъ съ презрѣніемъ на ученика 3-хъ-пенсовой школы и т. д. Между дѣвочками эта сословная сѣбѣ была еще болѣе развита, и вдругъ школы сдѣлались открыты для всѣхъ! Дѣти и родители аристократіи низшаго дворянства возмущены такимъ распоряженіемъ правительства, и частныя школы въ Англіи, повидимому, снова вступили въ періодъ процвѣтанія.

Естественствѣдніе.

— Между учеными неоднократно возникали споры о крайнемъ возрастѣ птицъ. Долгое время живы ли лебеди. Утверждали, будто бы даже они могутъ жить около 300 лѣтъ. Натуралистъ Кизуеръ разсказываетъ, что онъ видѣлъ нѣсколько соколовъ, изъ которыхъ одному насчитывали 102 года. Равнымъ образомъ воробьи и орлы живутъ очень долго. Въ 1819 году умеръ морской орелъ, котораго поймали въ 1715 году, когда онъ былъ уже не особенно молодъ. Білоголовый коршунъ, пойманный въ 1706 году, умеръ въ 1815 году коршунъ, унесенный тѣмъ же Шелбурнѣ, около 1812 года, сдѣлалъ около 118 лѣтъ. Попугай живетъ болѣе 100 лѣтъ уже послѣ того какъ ихъ поймали, приручили и выучили говорить. Морскія птицы переживаютъ нѣсколько человѣческихъ столѣтій. Гуси и кукушки достигаютъ

точно также глубокой старости. Ворона, какъ утверждаютъ, живетъ свыше 100 лѣтъ. Напротивъ, сороки едва доживаютъ до 25 лѣтъ, ежели ихъ держать въ неволѣ, а на свободѣ жизнь ихъ бываетъ нѣсколько дольше. Домашній цѣпукъ можетъ жить по ночамъ своимъ крикомъ въ продолженіе 15—20 лѣтъ. Голуби могутъ жить до 10 лѣтъ; маленькія пѣвчія птички отъ 8—18 лѣтъ. Сравнительно короткою жизнью обладаютъ: онъ можетъ прожить въ клеткѣ не болѣе 10 лѣтъ. Нѣсколько долѣе живетъ черный дроздъ, именно до 15 лѣтъ. Канарейки въ Европѣ живутъ отъ 12—15 лѣтъ, а на своей родинѣ, на Канарскихъ островахъ, долѣе.

— Въ послѣднихъ числахъ ноября въ Дунаѣ, при устьѣ Богата, рыбаками поймана бѣлуга почти небывалыхъ размѣровъ. Вскорѣ проданная на рыбномъ базарѣ въ г. Галацъ, она была взвѣшена и въ ней оказалось мяса 296 килограммовъ (845 фунт.), кожи — 80 килограм., головы 67, хвостъ — 5, внутренности 25, всего 473 килограмма или 33½ пудовъ, на сумму 1930 фр. или 645 руб.

— Многія иностранныя газеты писали о томъ несчастіи, которое случилось на желѣзнодорожномъ пути въ Венгріи, гдѣ олень унесъ ребенка на глазахъ отца. Въ Швейцаріи же, какъ сообщается „La Science pour tous“, не такъ давно былъ необыкновенный случай: одна старуха укрѣпилась подъ деревомъ, чтобы избѣжать преслѣдованія ора, который билъ ее криками, въ надеждѣ показать свою доброту. Только послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ и испуганнымъ отчаяннымъ крикомъ жертвы, хищникъ наконецъ рѣшился ее оставить.

— Всякій южно-американецъ, разсказывая о произведеніяхъ своей земли, будетъ восхвалять особенно плодъ, который прозвали „авокато“ (авокатъ). Это какава то амфибія — не то плодъ, не то овоцъ. Онъ имѣетъ форму и окраску большой груши, и большое, твердое, какъ камень, зерно внутри, плотно окруженное мякотью и однообразной, какъ помада или короче масло, массой молочно-бѣловатого цвѣта, нѣмного пахнущая вареного овоца, какъ, напримѣръ, еслибы съѣли яндалъ съ цѣльной капустой, и бѣлая его обыкновенно въ видѣ закуски съ соевымъ. Для десерта массу эту кладутъ въ рюмку и смачиваютъ ликеромъ. Французамъ на Антильскихъ островахъ зовутъ этотъ плодъ „beurre végétale“ — очень ипрное названіе. Дерево великолѣпно, развѣисто, ближе къ экватору деревныя авокаты достигаютъ 30 метровъ вышины.

Медицина и гигиена

— На разсмотрѣніе министерства юстиціи поступаетъ проектъ, которымъ, въ виду улучшенія научной постановки судебно-медицинской экспертизы, предлагается, чтобы всѣ судебныя химическія и физико-химическія изслѣдованія, производимыя иныи при мѣстныхъ врачебныхъ управленіяхъ, передавались въ ближайшіе университеты, гдѣ таковыми занимаются бы профессора судебно-медицинскіе и ихъ ассистенты.

— Въ факультетской хирургической клиникѣ профессора Н. В. Силифасовскаго въ Москвѣ производится наблюденія надъ дѣйствіемъ хлористаго цинка на бугорчатый (туберкулезный) процессъ въ костяхъ. Средство это предложено недавно, какъ было уже своевременно сообщено, французскимъ докторомъ Лавелонгомъ и по его наблюденіямъ дѣлалъ весьма хорошіе результаты: бугорчатый процессъ исчезалъ и конечности приобретали свою утраченную ими способность свободнаго движенія. У профессора Н. В. Силифасовскаго пользовались этимъ леченіемъ (посредствомъ инъекціи хлористаго цинка въ мѣстѣ концентратіи въ пораженныя бугорчатой мѣсто кости) трое больныхъ. Наблюденія производятся еще недавно, но уже и теперь есть надежда на полученіе благоприятныхъ результатовъ: конечности одного больного стали гораздо свободнѣе двигаться.

— Въ с.-петербургскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія возбужденъ вопросъ о необходимости содержаніемъ петербургскихъ бань вынудить въ обязанности: во-1-хъ, опредѣлить наибольшее число посѣтителей, которые могутъ быть принимаемы въ общія бани; во-2-хъ, запретить въ общихъ помѣщеніяхъ бань курить, пачаться малями и т. д.; въ-3-хъ, не допускать больныхъ съ сыпями и язвами и, наконецъ, въ-4-хъ, обязать держать температуру не ниже и не выше опредѣленныхъ градусовъ.

— Тѣмъ же обществомъ будетъ организована рать чтеній о способахъ вскорѣнія дѣтей и ихъ гигиеническомъ воспитаніи. Чтенія эти предназначаются для матерей семействъ и воспитательницъ. Во время ихъ будутъ демонстрироваться аппараты для искусственнаго вскорѣнія дѣтей.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій общества врачей въ одессѣ проф. А. А. Верито, демонстрировалъ приборъ для обезвреживанія молока, который является необходимымъ положительно для всѣхъ, тѣмъ болѣе, что онъ до крайней степени простъ и общедоступенъ. Это — обыкновенная бутылочка, которую наливаютъ молокомъ, затѣмъ накладываютъ на горлышко гуттаперчевый кружокъ, а сверху него жестяной или, еще лучше, никелевый колпачокъ, служащій какъ бы грузомъ. Въ такомъ видѣ бутылочку ставятъ въ кастрюлю съ водою и кипятятъ въ теченіе 30—40 минутъ до 70—90°. Во время кипяченія кружокъ отъ дѣйствія пара прыгаетъ, но упасть ему не даетъ колпачокъ. Когда же молоко уже охлаждается, то бутылочка сама собою герметически закупоривается — кружокъ

сплозо атмосфера алаивается въ горлышко и претраживаетъ доступъ воздуха въ молоко.

— Разсѣдинкомъ проказы въ средней Азіи служатъ, какъ известно, существующій и нынѣ въ сѣверо-восточной части города Бухары, кварталъ прокаженныхъ, известный подъ названіемъ Гузари-Бисликъ. Въ этомъ кварталѣ живутъ слѣса самостоятельную жизнь прокаженные. Врачебной помощи въ кварталѣ нѣтъ никакой, да и сами прокаженные не ищутъ ее. Кромѣ того, какъ имъ не запрещено вступать въ бракъ, то понятно, что здѣсь же рождается цѣлое молодое поколѣніе прокаженныхъ, на тѣлѣ которыхъ до 17-лѣтняго возраста нѣтъ никакихъ признаковъ проказы, но зато уже въ двадцать лѣтъ они сплошь покрыты проказою. Это зараженіе поколѣній и разноситъ проказу по всей средней Азіи и даже за ее предѣлы. Въ виду всего этого, бухарскій эмиръ, инки советамъ русскихъ врачей, рѣшилъ учредить специальную больницу для прокаженныхъ, пригласить въ нее лучшихъ специалистовъ по этой болѣзни, а также приказалъ совершенно отдѣлить въ этомъ кварталѣ женщинъ отъ мужчинъ.

— Относительно причины, почему большинство людей при ручной работѣ пользуется правой рукою, тогда какъ нѣкоторые, называемые „лѣвшами“, отдають предпочтеніе лѣвой рукѣ, физиологи до сихъ поръ не пришли къ соглашенію. По мнѣнію Вильсона, лѣворукость составляетъ склонность врожденную, и если большинство людей пользуется правой рукою, то это, по мнѣнію Вильсона, до значительной степени надо приписать измѣню воспитанія. Знаменитый анатомъ Гартъ объясняетъ преобладаніе правой или лѣвой руки расположеніемъ большихъ артерій, которыя выходятъ изъ аорты. Наконецъ, Грасіоле искалъ объясненія этого явленія въ мозгу, объяснилъ преобладаніе правой руки анатомическими и физиологическими преобладаніемъ лѣваго полушарія мозга, которое растетъ и развивается сильнѣе правого, какъ познать въ действительности болѣе сильнаго притока крови. Относительно этого вопроса много новаго и любопытнаго заключаетъ въ себѣ послѣдній трудъ Вильсона („The Right Hand. Left-handedness London“).

Географія, этнографія, статистика

— Келети читалъ въ венгерской академіи науки докладъ о движеніи народонаселенія въ Венгріи. По даннымъ, приведеннымъ имъ въ Венгрію, исключая Хорватіи, изъ мужескаго пола 7,450,392, а женскаго пола 7,683,401, сдѣловательно 1,000 мужчинъ приходится на 1,031 женщину. Что касается культурнаго развитія населенія, то около 60 процентовъ мужчинъ и около 46 процентовъ женщинъ, не считая дѣтей до 6-лѣтняго возраста, умѣютъ читать и писать. По національностямъ населеніе Венгріи распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 7,361,297 мадьяръ, 1,987,310 итальянцевъ, 1,896,358 словаковъ, 2,590,425 румынъ, 378,713 русскихъ, 183,429 хорватовъ, 494,547 сербовъ, 70,638 венгровъ и словенцевъ, 91,264 цыганъ и 77,515 чеховъ, говорившихъ на другихъ языкахъ.

— Въ Великобританіи ежегодно выкуривается — 1,500 миллионъ пачекъ, въ Австріи — 1,980 миллионъ и въ Россіи — 2,590 милл. пачекъ.

Исторія, археологія, нумизматика.

— Кромѣ кургановъ, встрѣчающихся въ Сѣвернѣ, повсюду въ степи существуетъ много могилъ древнихъ обитателей этой страны, не извѣстныхъ намъ собою кургановъ. Тамъ, напримѣръ, въ пространствѣ между Алматами и рѣкою Чу (въ Вѣрненскомъ уѣздѣ) разсыпаны сотни могилъ, обозначающихъ только небольшими кучками камней; притомъ, на многихъ изъ нихъ сохранились каменные бабы, нѣрѣдко по дну на одной могилѣ. Глубина этихъ могилъ различна, иногда до 4 аршинъ. Въ нихъ всегда находятъ человѣческія и лошадиныя кости, а также различныя вещи, которыя и составляютъ приманку къ разрытію древнихъ могилъ. Эти вещи, болѣею частью, бронзовыя, но болѣе сосуди; на нѣрѣдка попадаются также и золотыя предметы. Недавно найденъ серебряный браслетъ, величиною въ стегариную сабву. На одномъ концѣ его находилась человѣческая голова. Выбитыя вещи кирками сбиваютъ серебряныхъ дѣлъ мастерамъ и торговцамъ-татарамъ, расхаживающимъ по степи съ развозомъ мелочной торговли.

— Въ дерптской университетской библиотекѣ помощникъ бібліотекаря г. Кордъ сдѣлалъ весьма цѣнную находку. Въ спискѣ бумагъ найдены старинныя документы, подписанные Густавомъ Адольфомъ и считавшіеся утерянными. Найдены также бумаги Делагарды и много другихъ интересныхъ документовъ на русскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Г. Кордъ намѣренъ подарить эту интересную находку.

Военное и морское дѣло

— Морское министерство сооружаетъ въ Тихомъ океанѣ, на мѣстѣ „Новороссійскъ“, большой электрической маякъ.

— „Army and Navy Gazette“ передаетъ, что турецкое правительство заказало на частныхъ верфяхъ во Франціи два броненосныхъ крейсера. По словамъ газеты, этотъ фактъ знаменателенъ въ духѣ отношеній: во-1-хъ потому, что прежде турки не заказывали судовъ, не посоветовавшись объ этомъ съ англійскими экспертами, и во-2-хъ, суда заказаны во Франціи, изъ чего слѣдуетъ, что англійскіе судостроители появились важныя конкуренты въ руки которыхъ теперь перейдетъ до 1½ милл. фунт. стерл.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около 300 печатн. лист. въ 8 дол., 4800 стр., подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома **12 руб., для иногородныхъ 15 руб.**

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Желающіе подписаться съ разсрочкою вносятъ впередъ три рубля, иногородные — пять, затѣмъ ежемѣсячно по одному рублю до выплаты всей подписной суммы.

Вышедшіе восемь томовъ перваго собранія сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе. — Биографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библиографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моньеры. — Бурбоны. — Столица въ Дюморати (Донъ-Жуанъ). — Праворышкѣ Сафьяничковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времѣни. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дувлясты. — Городъ Омуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Чаня. — Бѣшенныя очерки и тины. — Чиновникъ. — Провинціальный лѣсъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сирота. — Сосѣда.

Томъ IV.

Бабушка. — Пять очерковъ провинціальной жизни. — Забытая исторія.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

Томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыцари зеленого поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Воронцова. — Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ). — Перстень. — Ранняя пронаведенія (7 рассказовъ). — Очерки охоты изъ Малороссіи. — Дѣто въ Мало-россіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы. — Воспоминанія о Шевченкѣ. — Русскій солдатъ.

Томъ VII и VIII.

Поѣздка въ южную Россію. Очерки Дибра и Дибстра.

ВЪ ПОСЛѢДНЕМЪ томѣ будутъ помѣщены: стихотворенія русскія и малорусскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, не увлекшихся тенденціонизмомъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто... Лучшее его рисованіе заимствовано изъ провинціальной и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ оценкахъ и отзывахъ, выходящихъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпристрастную изображенную дѣйствительность въ дѣлѣ галлерей портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. При этомъ особенно важно то, что авторъ чуждъ великой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, свѣдѣла знакомо только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось вѣдомымъ болѣе широкому образованной публикѣ съ появленіемъ его этнографическихъ статей о придиловскомъ краѣ и беллетристическихъ разсказовъ изъ армейскаго быта. Изъ первыхъ составилась потомъ большая книга „Поѣздка въ южную Россію“, а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго“. Кромѣ того, Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней много лѣтъ, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, изучилъ языкъ страны и ея бытъ; при всемъ томъ въ немъ не было ничего узко-провинціальнаго. Хотя онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчіи, тѣмъ не менѣе это нисколько не помѣшало ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самые сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ не изъ малорусской, а изъ русской жизни. Афанасьевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще связи предавія „доброго стараго времени“ и даже несомнѣнно исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помещиковъ и крестьянъ доставило ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его разсказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную филономію оригинала...

„Очерки прошлаго“, благодаря занимательности содержанія и прекрасному положенію, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь немало читателей.

„Правительственный Вѣстникъ“

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами... Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго“ и романъ „Петербургскіе игроки“. Последнее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Поѣздка въ южную Россію“ представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ... „Новое Времѣ“

„Очень отрадно для истиннаго читателя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, первый томъ сочиненій котораго уже вышелъ, снабженный прекрасно составленной биографіей покойнаго беллетриста и библиографіей всѣхъ его трудовъ. Биографія и библиографическій очеркъ принадлежатъ перу вѣрнаго бібліографа П. В. Быкова. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ, что называется, вполне литературнымъ образомъ. Портреты, приложенныя къ книгѣ сдѣланы прекрасно. Александръ Степановичъ Афанасьевъ-Чужбинскій глядитъ на насъ, какъ живой... Его сочиненія до сихъ поръ полны интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо

признать искренность и добросовѣстность, которая сквозитъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный, даровитый дѣлоисецъ былаго времени, преимущественно военнаго быта. Въ съ глубокимъ интересомъ читаешь очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло дѣтъ сорокъ. Моньеры, Бурбоны, Донъ-Жуанъ, субъекты прохвѣ Сафьяничкова — все это уже отошло въ область исторіи, все это „Очерки прошлаго“, но интересно и занимательно, какъ прошлое, изъ котораго вытекло настоящее... У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе встать на ходули, понамерничать, поколесничать, поиграть въ „большаки“, и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ, описывать самое обыкновенное явленіе или закручиваться въ мятію диккенсовскаго юмора, когда его въ вѣдѣности нѣтъ и на алтынь. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не размышлялъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя приписать поговорку: „на грошъ амуниціи, на рубль амбиціи“. Онъ — живой, даровитый разсказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ разсказываетъ. Живую пронавку каждая страница очерка, — каждый очеркъ намъ, что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомить. Это не высасыванье изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, перикое содержание облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, вѣрно, занимательно, какъ и въ жизни. Живую брызжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ. Да, у него дѣтъ типовъ, если хотите, но его портреты близко граничатъ съ типами. И когда передъ вами пройдетъ вся веревка этихъ портретовъ, сценъ, получается очень цѣльная и яркая картина вѣдѣтнаго времени, именно двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ... „Южный Край“

„Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальной и армейскаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является умелымъ разсказчикомъ, который умѣлъ снимать добродушнымъ юморомъ изображение самыхъ безоградныхъ явленій; поди его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время“ со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страшнаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого талантливаго писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратно большого капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснять устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиванье вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни, и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на русскіи Парнасъ... Афанасьевъ-Чужбинскій никогда не былъ тенденціоннымъ писателемъ; а въ шестидесятые года, къ которымъ относятся лучшія произведенія его, русскою критикою выше всего въ литературѣ ставилась тенденція, въ силу чего Афанасьевъ-Чужбинскій и былъ замолченъ согласно царствующему тогда девизу: „кто не съ нами, тотъ противъ насъ“. Да, въ произведеніяхъ Афанасьева-Чужбинскаго читатель не найдетъ тенденціи, притупленной на волосъ, какъ это было во многихъ произведеніяхъ его современниковъ. Но тѣмъ не менѣе Афанасьевъ никогда не относился индифферентно къ изображаемымъ имъ явленіямъ. Правда, онъ старался быть болѣе фотографомъ, чѣмъ художникомъ, держась того правила, что писатель прежде всего долженъ описывать то, что есть, и какъ оно есть, а не прикрашивать и не окрашивать своихъ изображеній въ тотъ или другой цвѣтъ. Но Афанасьевъ настолько изучилъ изображаемый имъ бытъ, настолько проникся его интересами, что онъ давалъ не только одну фотографію, но и художественную картину.

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одинъ свой „Очеркъ прошлаго“, то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко не должному таланту.

„Петербургскіе Листы“

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1431

S. Loyd

(Из „La Stratégie“)

Черные

Белые

Черные сдались. Какой был последний ход белых? *)

ЗАДАЧА № 1432

P. H. Williams

2-й приз на конкурс задачи „Liverpool Mercury“

Черные

Белые

Матч, из 2 хода

ПАРТИЯ № 969

Играла во Франкфурте на Майне 26-го сентября (нов. ст.) 1891 г.

Шотландский гамбит

N. Mannheim

E. Schallopp

Белые

Черные

1. e2—e4	e7—e5	11. b2—c3	b7—b6	21. d2—e3	Ф a6—a3
2. K g1—f3	K b8—c6	12. C g5—h4	Ф d8—d6	22. d1—e2	Л b8—b1
3. d2—d4	e5—d4	13. Ф d1—d2	K f6—d7	23. Kp g1—f2	Л f8—b8
4. K f3—d4	K g8—f6	14. Л f1—e1	K d7—e5	24. c3—c4	Ф a3—d6
5. K b1—c3	C f8—b4	15. f2—f4	К e5—d3	25. C h4—g3	f6—f5
6. C e1—g5	0—0	16. e2—d3	f7—f6	26. Ф d2—c3	g7—g5
7. K d4—c6	b7—c6	17. d3—d4	C c8—f5	27. e4—e5	Ф d6—a6
8. C f1—d3	d7—d5	18. Л a1—e1	Л a8—b8	28. f4—g5	b6—g5
9. e4—d5	e6—d5	19. Л e1—e2	Ф d6—a6	29. C g3—c7	Л b8—b7
10. 0—0	C b4—c3	20. Л c1—e1	C f5—e4	30. C c7—e5	f5—f4

*) Эта задача, названная С. Лойдом „Looking Backword“ (вспомни назад), была предложена нам на конкурс решений задачи на 4-м конгрессе шахматного союза Соединенных Штатов. Перевод (из 45 минут) разрешил ее профессор R. de Roode (из Лессингтона), на что и получил предложенный С. Лойдом приз — бриллиантовую шахматную женщину.

31. Л e3—b3	C e4—g2	35. Ф g2—h2	Ф a6—e2	39. e6—c7	Kp g8—f7
32. Ф e3—d3	C g2—h3	36. Kp f2—e2	Л b1—b2	40. Kp f8—g4	Kp f7—g6
33. Ф d3—b3	Л b7—b7	37. Kp e2—f3	Л b2—b2	41. C e5—d6	Л e2—c3
34. Ф b3—g2	Л b7—h2	38. c5—c6	Л b2—c2		Белые сдались.

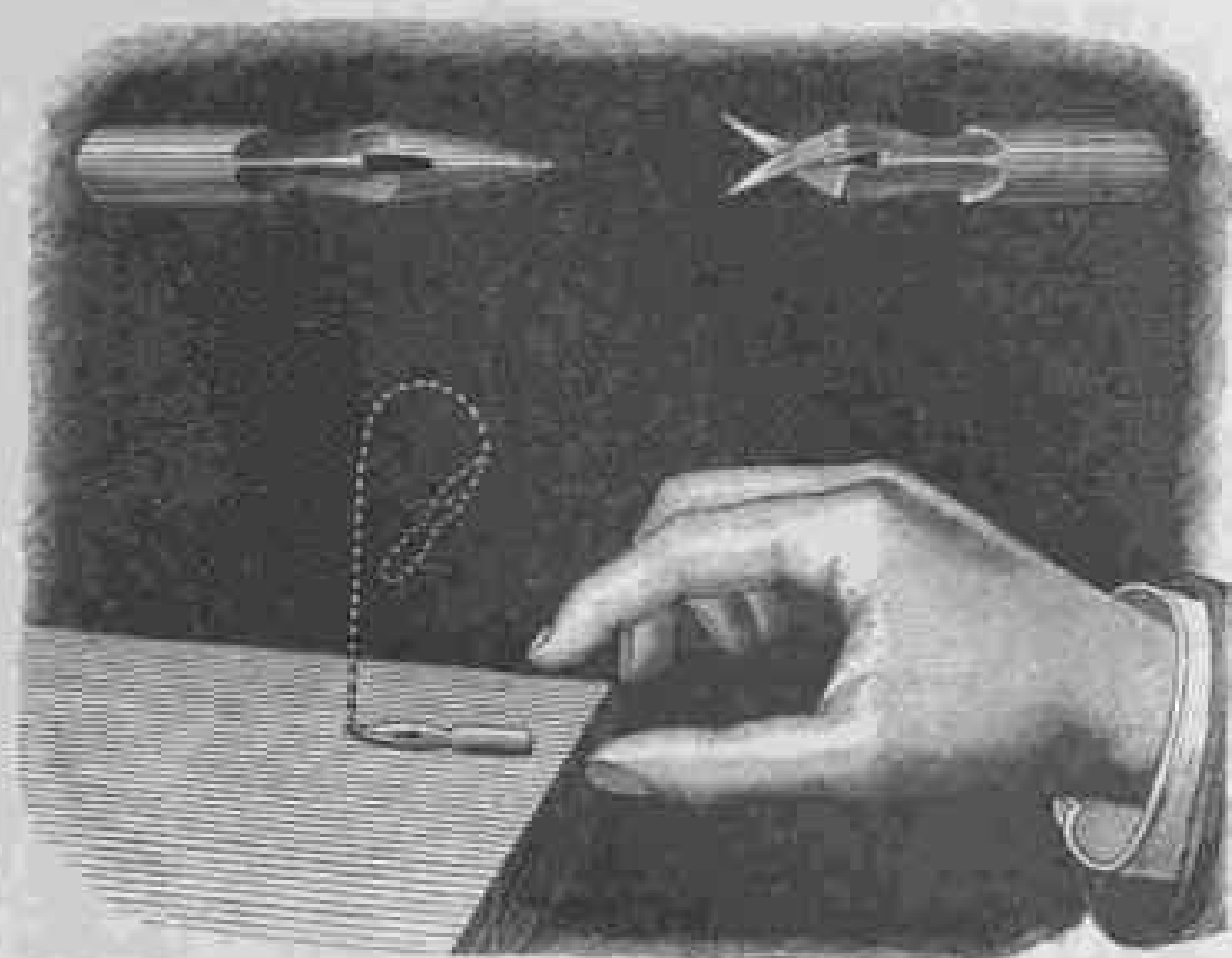
Примечания к партии

а) Если 9. 0—0, то 9... С b4—c3; 10. b2—c3; d5—e4 и черные выиграли пешку, так как если 11. С g5—f6, Ф d8—f6 и 12. С d3—e4, то 12... Ф f6—e3.
б) Белые угрожали 12. С g5—f6 и 13. Ф d1—h5 или 12. Ф d1—f3 и затем 13. С g5—f6.
в) Сказавшая играть 15. С h4—g3, f7—f6 (если 15... Л f8—e8, то 15. f2—f4 и белые выиграли пешку); 16. Ф d2—e2 и белые выигрывают пешку.
г) Сильный ход, давший черным возможность прочно (особенно при отсутствии коней) удержать слона на e4. Занятие этого пункта черным слонами, так как, атакуя позицию рокировки, лишить ее то же время белые возможности воспользоваться обманом открытыми линиями b и e, — было, по всей вероятности, одним из главных причин проигрыша партии белых.
д) Очевидно, черные угрожали 22... Л b8—b2 и 23... Л b2—g2.
е) Необходимо, так как черные угрожали, сыграть 24... Л b8—b2, — выиграть ферзя. Если 24. Л e3—g3 (или h3?), то 24... Л b8—b2; 25. Ф d2—e3, Л b2—c3; 26. Kp f2—e2 (если 26. Ф e3—e2, то 26... Л b1—b2), Л b1—b2 и черные должны выиграть.
ж) Черные угрожали: 32... Л b1—f1 и 33... Ф a6—e2. Если 32. Л h6—b8, Кp g8—f7 и 33. Ф c3—e2 (если 33. Л b8—b7, то 33... Кp f7—g6 и если 34. Ф c3—e2, то 34... С g2—e4 и 35... Кp g6—h7 или, если 35. Л e2—e4, 35... Ф a6—f1; если же 34. Л b7—b7, то 34... Л b1—f1; 35. Kp f2—g2, Ф a6—e2; 36. Kp g2—h3, Л f1—f3 и из сказанной ходы мат), угрожал 34. Ф e2—h2, то 33... С g2—e4; 34. Ф e2—c8 (или d2, f4—f3; 35. Л e2—e1 (при всакох других ходах ладья — 35... Ф a6—f1 и из сказанной ходы мат), Л b1—e1; 36. Ф c3—e1, Ф a6—a2 и 37... Ф a2—g2 или 37... Л b7—b8 и из сказанной ходы мат). На 32. Л h2—d3 последовало бы: 32... С g2—f1 и если 33... c5—e6, Л b7—b7; 34. c6—e7, то 34... Л h7—b7; 35. Kp f2—g1 (35. Kp f2—f3, С f1—e2), Л h2—g2; 36. Kp g1—h1 (если 36. Л e2—g2, то 36... С f1—d3; 37. Kp g1—f2 или h2, Л b1—f1 или Ф a6—b6), Ф a6—b6; 37. Л d3—b3, С f1—e2; 38. Kp h1—g2, С e2—f1; 39. Kp g2—b2, С f1—b3; 40. Ф c3—d3, Л b1—b2 и выигрывают.
з) Очевидно, что если 33. Ф d3—a6, то 33... Л b1—f1.
и) 38. С e5—f6 — не спасло партию, так как, хотя черные и терпят обидные f и g, но зато у них образовалась бы проходная пешка на линии a, которая и решила бы партию в их пользу.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ (из № 1192)

1421. Kaidansky. 1. K d4—e6, Kp e4—d5; 2. K e6—f4 и 3. f2—f3 или 3. С g4—e2. (Вар. а) 1... e6—d5; 2. K e4—d6 и 3. С e3—f4 или 3. С g4—f5). (Вар. б) 1... c3—c2; 2. С g4—f3 и 3. K e4—d2. (Вар. в) 1... h6—h5; 2. K e6—g5 и 3. С g4—e6 или 3. Л d5—d4. (Вар. д) 1... K d7—b6 или c5; 2. K e6—c5 и 3. С g4—e6. (Вар. е) 1... K d7—f8, 1... Л c8—f8 или 1... c6—c5; 2. K e6—f4 и 3. f2—f3 или 3. Л d5—d4. В большинстве других случаев — 2. Л d5—d1 и 3. f2—f3, 3. Л d1—d4 или 3. K e6—c5.
1422. W. Gleason. 1. Л d8—d5, угрожал 2. d5—e5. Если 1... Kp e4—f5 или d5, то 2. K e2—e3 или 2. Ф b1—h7; если 1... K e7—d5 или 1... Л e5—d5, то 2. C a6—d3 или 2. K h5—g3; если же 1... Л e5—f5, 5 или h5, то 2. Л d5—d4, 2. K h5—f6 или 2. Ф b1—h1.

Все корреспонденции по шахматному отделу просим адресовать в редакцию „Всемирной Иллюстрации“ с передачей А. П. Шишкину.

Прыгающее перо.

Прыгающее перо

Стальное перо, старое или новое, хоть весь нужный материал для предлагаемой забавы. Выберите металлическое перо, насколько плоское, как, напр., коньковое, представленное на нашей рисунке. Криво нажмите ладной стороной его расщели о стол так, чтобы образовался, чтобы оба кончика пера согнулись крестообразно; затем распрямите их осторожно на посты, придав перу нормальный вид. Эти приготовления следует сделать раньше, не на глазах публики. Затем вы покажете зрителям перо, не представляющее из себя ничего необыкновенного, и объясните, что, поставив его вертикально концом вверх и уронив его, вы заставите этот предмет подпрыгнуть сантиметром на 50 или 60. Къ вашему замечанию, конечно, отнесутся скептически; между тем вы ничего кроме этого фокуса. Кончики расщели, которые были согнуты, а потом выпрямлены, стремятся снова принять крестообразное положение. Малейшего толчка при падении пера на стол или на всякое другое твердое тело совершенно достаточно, чтобы произвести это движение. Один из кончиков, быстро подогнувшись, подпрыгивает, как разогнувшаяся пружина, заставляя подпрыгнуть перо на указанную вами высоту.

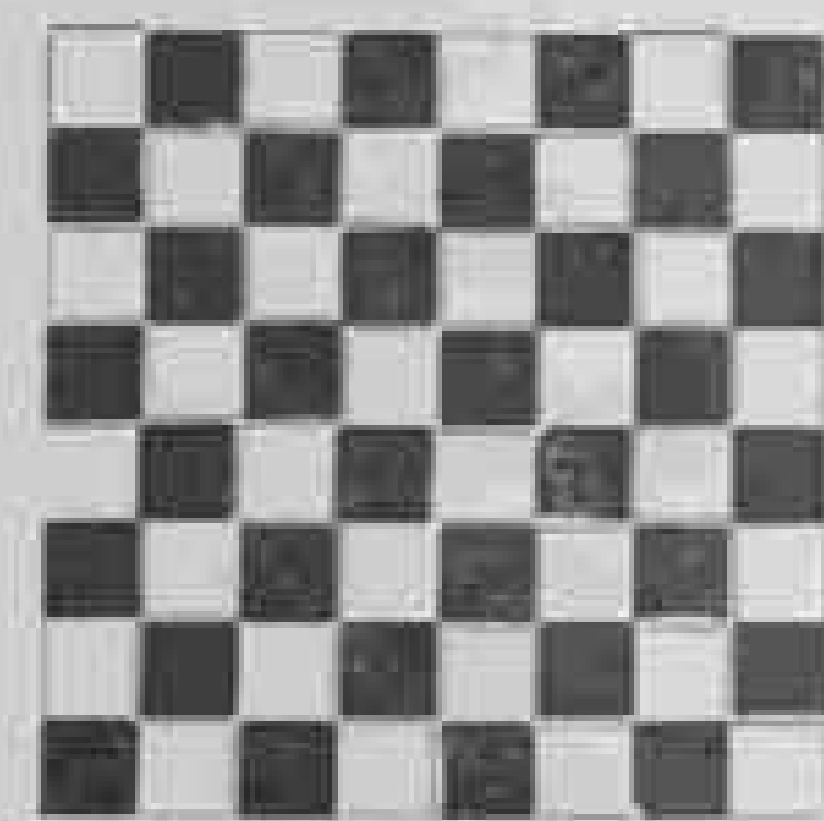
ШАРАДА № 2

Одно поклонение, буквы, предлог
Возьмите на верный мой слог.
Чего у нас мало, что дорого нам —
Пусть будет стоять посредине.
И зebra, что ходит совсем как старик,
Из просто близкий крик —
Возьмите из конца для посредине слога.
А все... все зависит от Бога.
И наш разбитый горем сердце
О нем жарко молить Творца.

РЕБУС № 1.

РЕШЕНИЕ ГОЛОВОЛОМНОЙ ЗАДАЧИ № 1.

Вариант решения этой задачи прислали: Г. Минь — из С.-Петербурга; Б. В. Старченко — из Москвы; Ф. О. Духовников — из Варшавы; Н. П. Смирнов — из Болотова (решено, как значится в письме, за 25 минут); Р. Студольский — из Кострома; г-жа Мыслонская — из Гидлен; А. А. Иванов — из Москвы.

МАЙЕРА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЫ

очень приятного вкуса:
Солодовый экстракт в порошке.
Солодовый экстракт концентрированный.
Солодовый экстракт в жидком виде.
Солодовый экстракт с ликером.
Солодовый экстракт с известком.
Карамель из чист. сахара, экстракта отъежана.
Водка ВЛАД. МАЙЕРА СЪ СЫНОВЬ — РЕВЕЛЬ.
Продукты из ананасов, кокосовых орехов и других
экзотических фруктов империи.
МАЙЕРА ОГУЩЕННОЕ МОЛОКО
безъ примеси сахара } по 40 к. за жестянку.
по особенной вытодъ }
съ клеевыми сахара }
по швейцарской вытодъ } по 50 к. за жестянку.
Применимо для всѣхъ видовъ питания и лечения.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!
ДУХИ
„Fin de Siècle“
(конечъ вѣка)
весьма сильнаго аромата; зоть 50 к.;
флаконы 1 р. 25 к. и 2 р.
ДУШИСТОЕ МЫЛО
„Fin de Siècle“
кусочъ 50 коп.
Заказъ внутри империи исполня-
ется съ надобными платякомъ.
Торговцамъ значительная уступка.
А-ДА-РЕНОМЭ,
ПАРФЮМЕРНЫЙ И ЖИДОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ:
Невскій пр., № 3, близъ алмазарт.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
кусочъ 30 к. Продается всѣхъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДВАЛОНЪ!
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
примѣра Г. Ф. ЮРГИНСЪ
противъ всякой нечистоты рекомен-
дуется какъ превосходное туалетное мыло
высшаго достоинства.
Продукты во всѣхъ лучшихъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
♦ Цена за кусъ 50 к., 1/2 кусъ 30 к. ♦
Главн. складъ для Россіи у Н. И. Фер-
рейна, въ Москвѣ.

PATE RESTORALE
d'AUBERGIER.
Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.
PARIS: COMAR & Ce,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.
RUSSE et Pharmacies

ПИСАЮЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
„новѣйшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ“,
признана лучшей изъ всѣхъ. Сотни въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ
и пр. правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Батарея и отливъ правительства. Библиотекъ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

Поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ пономъ изданіи Ф. Павленкова.
ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ И. Н. ПОТАПЕНКО.
ТОМИ ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ.
Содержаніе: Генеральская дочь. Кризисъ слона. Охотничья въ опасности. (Общій взглядъ
Алматы Саратовскій. Искра Шмидтъ браггантизмъ. — Шмидтъ. Деревенскій рыбакъ. Семейна. Домашній
судъ. Раба козельства. Пляска и пляска. Цена миндого тома 1 р.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
НА ПЛОЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
Плоцкія Губернскія Вѣдомости — ежеднѣвное изданіе, выходящее по субботамъ и состоящее изъ частей:
ОФИЦИАЛЬНОЙ и НЕОФИЦИАЛЬНОЙ.
Цена за годовое изданіе съ пересылкой и доставкой на домъ 3 руб. 60 коп., безъ пересылки и
доставки 3 руб.
Адресъ: Плоцкъ, въ редакцію Плоцкихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Удобно для лица, шеи и рукъ.
Способъ употребленія.
При употребленіи этого баль-
зама главное вниманіе обра-
щать на то, чтобы въ составъ
оного вошли исключительно
чистые, не окисленные
дурными веществами на кожу.
Цена флакону 1 р. 60 коп.;
Виноградное вино 35 к. и 60 к.
кусочъ. Оно-пакета (лучше
всѣхъ-крема) 1 р.
Упаковка и перес. на Европ.
Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р.
Главный складъ для всѣхъ
Россіи у
В. Ауриха,
въ С.-Петербургѣ:
Колокольная, № 18—19.
Имеется во всѣхъ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
магазинахъ и аптекахъ Россіи.

15 СЕНТЯБРЯ ВЫШЛА ДВЕНАДЦАТАЯ (ДЕКАБРСКАЯ) КНИГА ЕЖЕМѢСІЧНАГО
ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.
Содержаніе: I. Обреченна. Поэты. Очерки. П. Д. Боборыкина. II. Зероостръ. Романъ.
Маріана Крауфордъ. Очерки. Переводъ съ нѣмецкаго В. М. С. III. Въ туманѣ и въ тайнѣ
(разсказы изъ сибирскаго быта). Очерки. Г. А. Мичуринъ. IV. Странствореніи Д. С. Морозовскаго.
V. Письма изъ Африки. Гемрика Сенникова. Продолженіе. Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Д.
VI. Эпосъ. Ва. Г. Козловскій. VII. Письма изъ Тамани и Самарканда. Очерки. Г. С. Уша-
ковой. VIII. Общественное хозяйство города Москвы въ 20-е лѣтіе (съ 1860 по 1887 г.). В. Н.
Григорьевъ. IX. Какъ намъ быть съ нашими духовно-благочестивыми М. Н. Балабанова. X. Всплескъ изъ
область русскаго быта. Очерки. Ва. Ф. Миллера. XI. Вопросъ о сущности историческаго про-
цесса (Н. Карповъ). Очерки историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Проф. Любо-
вича. XII. Писемство къ А. Б. Дружининъ. Е. Н. Ахматовой. XIII. Миражъ И. Н. Н. XIV. На-
учный обзоръ современнаго изданія биологіи. М. А. Мензбиръ. XV. Внутреннее обзрѣніе. XVI. За-
тѣнѣнныя и жила Н. Н. Михайловскаго. XVII. Вольная галлѣя (сборникъ лекцій) Н. С. Лео-
нова. XVIII. Протопопова. XVIII. Историческое обзрѣніе В. А. Гольцова. XIX. Современное иску-
ство. А. Х. XX. Что говоритъ природа? И. И. Петрушевскій. XXI. Библиографическій отдѣлъ. Указатель
книгъ разлѣченныхъ въ библиографическомъ отдѣлѣ журнала „Русская Мысль“ за 1891 г. Объясненія.
Открыта подписка на 1892 г. (тринадцатый годъ изданія).
Годъ. 9 мѣс. 6 мѣс. 3 мѣс. 1 мѣс.
Цена: съ доставкой и перес. 12 р. 9 р. — в. 6 р. 3 р. — к. 1 р. — к.
За границу 14 „ 10 „ 50 „ 7 „ 3 „ 50 „ 1 „ 25 „
Для годовыхъ подписчиковъ допускается расписка при подпискѣ, въ 1 апрѣль, 1 июля и
1 октября по 3 рубля. Книгопродавцы дѣлаются уступки 50 коп. съ годового изданія; кредита
и расписки не допускается.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
Въ Москвѣ: изъ редакторъ журнала „Русская Мысль“, 21.
Въ С.-Петербургѣ: въ главномъ магазинѣ Н. Фому въ №, Невскій.
Редакторъ-издатель В. М. ЛАВРОВЪ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
„СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ“.
Изданіе редакціи журнала „Русская Мысль“.
СОДЕРЖАНІЕ: Голдъ. Стихотвореніе. Василья Велюго. — Что сдѣлалъ Тургеневъ и Григорьевъ для
русской экономическаго жизни. А. Нелова. — Сила челоука. Стихотвореніе. Х. Морозовскаго. — Су-
хой рыбакъ. Рассказъ. Н. Салова. — Стихотвореніе. Н. Мясникова. — Право и политическаго законодѣ.
Виктора Гольцова. — Сказка. Рассказъ Гемрика Сенникова, переводъ Вульфа Лаврова. — Сергей Тако-
вскій. А. Салова. М. Протопопова. — Въ солодовку. Григорія Мичуринъ. — Стихотвореніе. А. Монастыр-
скаго. — Русская поэзія въ Латинскомъ алфавитѣ. М. Рамелова. — Грандиозное правосудіе въ духѣ
Судебн. Устава. Гр. Давидовъ. — Чернышъ. Очеркъ. В. Королькова. — Дѣла. Стихотвореніе. А. Леоновичъ.
— Метеорологическія условія неурожая 1891 г. В. Осиповъ. — Довѣя мѣтъ. Рассказъ. А. Дружковъ.
Цена 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.
Сборникъ напечатанъ въ количествѣ 3.000 экз. Всѣхъ изданий сборъ поступаетъ въ пользу голодающихъ.
Складъ изданія въ главнѣйшій редакціи журнала „Русская Мысль“ (Москва, Леонтьевскій, 21).

PAPIER FAYARD ET BLAYN
Бѣтъ наружное средство. Шестидесятилетняя извѣстность поставила повѣсть много поддѣлокъ. На-
стоящая бумага Фаяр и Блэя разлѣчена въ продажѣ въ Россіи напечатаннымъ дварантингомъ. Во извѣ-
щеніи поддѣлокъ требуется собственноручнаго подписъ, въ заключеніи отпечатана, на аршинъ и копѣ-
постать смерти.
Pastilles de
TAMAR
INDIEN
GRILLON
Exiger sur chaque
boite la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

для КОЖИ!
Eau de Lys
de Lohse.
Принадлежитъ къ
БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ
для блондинокъ,
ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.
Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.
Простѣе осто-
ваться поддѣлокъ
Неподдѣлать можно отъ изобрѣтателя
ГУСТАВА ДОЗЕ,
ПРИДНОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, 45, Іогерштрассе, 46.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у парфю-
меровъ.

Композъ

АНАНЬКОСОВА СЫНОВЕ
ГЛАВНІЙ СКАДЪ въ Москвѣ

КРАСКА
для ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ БѢЛЪ
изъ гранитъ орхидеи.
Безвредное средство для
быстраго окрашенія во-
лосъ и бороды въ рыжіе,
русые, темныя и сѣдые.
Теплый и естествен-
ный видъ. Цена за
флаконъ 3 руб. съ перес. во
всѣхъ мѣстахъ Европ. Россіи.
Главный складъ для Россіи:
В. Аурихъ,
Ограниченная марка. Сиб. Колокольная ул., 18.

ЖЕЛАЮЩИМЪ ИМѢТЬ
абсолютно хорошаго источника познана
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
рекомендуемъ извѣстнаго мастерово-
го прѣбывающаго въ
С. А. БОБТЕ ЯНЪ
Wettachstrasse 44a Marktschloßchen въ Са-
ссоніи. Поставляетъ отличный и др. армій.
Складъ старинныхъ скрипокъ, виолончелей, виолъ,
роялей. Дѣла гармоній, специализированный прѣбывающаго.

Въ 1892 г.
МОСКОВСКАЯ И ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА
КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ
будетъ выходить три раза въ недѣлю.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
съ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ . . . 8 р. — в. 5 р. — к. 1 р. — к.
11 мѣс. 7 „ 50 „ 4 „ 50 „ 1 „ 75 „
10 „ 6 „ 25 „ 4 „ 50 „ 1 „ 75 „
9 „ 5 „ 50 „ 4 „ 50 „ 1 „ 75 „
8 „ 4 „ 50 „ 4 „ 50 „ 1 „ 75 „
7 „ 3 „ 50 „ 4 „ 50 „ 1 „ 75 „
За пересылку „КРОНШТАДТСКОГО ВѢСТНИ-
КА“ за границу добавляется по 2 коп. за
каждый номеръ или 11 руб. въ годъ.
Отдѣльное итѣре „КРОНШТАДТСКОГО ВѢСТ-
НИКА“ въ конторѣ редакціи по 5 коп. и въ
Петербургѣ въ Москвѣ, у Кузнецка, по 7 коп.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ (въ типографіи
„Кронштадтскаго Вѣстника“ при Соборной коло-
колѣ, въ домѣ Никитина), гдѣ принимается
также для извѣщенія въ газетѣ, выходящая и
частію объявленія и всѣхъ рода типограф-
скихъ заказовъ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ подписка принимается въ
каждомъ изъ книжныхъ „Нового Времени“, (Не-
вскій пр., № 38), Фому въ № (Невскій пр., домъ
уришской дружины) Стасюлевича, (Вас. О. 2-я,
№ 7), Рамелова (Невскій пр., № 14), Лавова,
(Мал. Садовая, № 34—35) и Павловскаго, (В.
Ильинская ул., № 8).
Размысла при газетѣ правленій принимается
конторою по соглашенію.
Съ Вступленіемъ въ изданіе съ 1-го
году своего существованія, журналъ и город-
ская газета „Кронштадтскій Вѣстникъ“ бу-
детъ въ изданію прѣбывающаго въ
Москвѣ дѣлѣ, которому для извѣщенія о
изданіи, не забывая въ то же время интересовъ
и извѣстнаго Кронштадта, извѣстнаго, конного
и анимированнаго зорка и армій.

К. М. ШРЕДЕРЪ.

Первая российская паровая ФОРТЕПИАННАЯ ФАБРИКА, основанная въ 1818 году.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ: ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО, КОРОЛЯ ДАТСКАГО и КОРОЛЯ БАВАРСКАГО.

❖ ПИАНИНО отъ 400 руб., РОЯЛИ отъ 600 руб. ❖

❖ ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. ❖

**ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА**

БРОНАРЬ № 1

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

И. И. ДАУГУЛЯ въ ДЕРПТЪ.

Лифляндской губ., существующее съ 1822 года,
ВЫСЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО И ФРАНКО
КАТАЛОГЪ СЪМЕНАМЪ И РАСТЕНІЯМЪ,
а именно: съменамъ огороднымъ, цвѣточнымъ, древеснымъ и полевнымъ,
Превосходнаго качества и испытанной изюскости, 500 сортамъ грунтовымъ и
оранжерейнымъ розанамъ, георгинамъ, гвоздикамъ, цвѣточнымъ луковичкамъ
и корневищамъ, плодовымъ деревьямъ и кустарникамъ, какъ-то: аблонямъ,
грушамъ, яблонямъ и вишнямъ, крыжовникамъ, смородиной, малинѣ, клубничѣ,
спаржѣ, украсительнымъ деревьямъ и кустарникамъ, хвойнымъ деревьямъ,
росликамъ деревьямъ для аллей, плакучимъ деревьямъ, кустарникамъ для жи-
внхъ изгородей и кустарникамъ выходящимъ, шампиниона, гифаламъ.

ПІАНО-МЕЛОДИКО.

Самый лучший съ струнами, неслыханный
посредствомъ верчения ручекъ невозможный
плески. Имѣетъ пріятный, мелодическій тонъ
и весьма удобна какъ для сплавной музыки,
такъ и для танцевъ.
Цена безъ нотъ 80 руб. Нотъ по 70 к. за
метр (1 1/2 арш.).

Иллюстрированный прейс-куронтъ и каталогъ нотныхъ для піано-мелодико — бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, В. Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., домъ Захарова.

Pilules de Blancard

Одобренныя
Парижской
Медиц. Акад.
имѣютъ всѣ
качества
женскаго
лечебнаго
лечебнаго

Въ аптекахъ по 40 руб.
Въ аптекахъ по 40 руб.

протѣкъ, малокровіе,
дѣтской слабости и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
нуждается продолжительная и достаточная прол.

А. РАЛЛЕ и К°.
преемники въ Москвѣ.

**ЦВѢТОЧНО ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО**

А. РАЛЛЕ и К°

НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

О-ДЕ-КОЛОНЪ,
дистиллированный на цвѣтахъ, всевозмож-
ныхъ запаховъ.

МОДНЫЕ ДУХИ
съ самымъ вѣжливымъ запахомъ специально
для платковъ и кружевъ.

Продаются во всѣхъ парфюмерныхъ и апте-
карскихъ магазинахъ

**ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
Г. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.**

Цена бутыл. 30 коп., можно получить по
возвѣщенію и въ аптекахъ и въ аптекахъ.

Голландскій складъ Г. Голлендера: С.-Пе-
тербургъ, Демидовъ пер., № 1.

POUDRE ORNELIA
Talisman de Beauté
NOUBIGANT
PARFUMIER DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ШУТЪ

XIV годъ. 1892. Годъ XIV
художественный и юмористическій журналъ карикатуръ,
12 №№ въ кварталѣ.

Съ перес. и доставкой.	Безъ перес. и доставки.
Годъ 7 р.	Годъ 5 р. 50 к.
6 месяцевъ 4 р.	6 месяцевъ 3 р. 50 к.
За границу 10 р.	За границу по заказу 10 р.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИС-
ЧИКОВЪ

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ
«Новгородская былина О БОГАТОМЪ ГОСТѢ ТЕРЕНТЫИЦѢ».
Текстъ по КИРИЛЪ ДАНИЛОВУ, обложка
М. О. МИКЪШИНЫМЪ,
СО МНОЖЕСТВОМЪ ЕГО ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ.

Рисунки будутъ воспроизведены слѣдующими
способами:
1) переводомъ оригинала рисунка съ литей-
наго термомъ на литографіи каменъ, 2) по
фото-литографіи, 3) по фото-гравюрѣ, 4) аква-
рельной печати, 5) хромо-литографіи.

Былина эта имѣетъ служить образчикомъ безбиднаго русскаго народного юмора.
За перес. пренія всакиа, почта, т. е. издатель, подаетъ. Благополучіе выслать 60 к. (включая почт. накл.).
Адресъ редакціи: СПб., Троицкая, 10. За редактора — подписчикъ Р. Голубко.

Поступило въ продажу для дѣтей и юношества новое изданіе Ф. Павленкова:
**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ
ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТА**
въ сокращенномъ переводѣ А. Шелгуновой.

1) Айвенго (въ 20 руб.). — 2) Антикваріи (въ 18 руб.). — 3) Астрологъ (въ 20 руб.). — 4) Везер-
лей (въ 18 руб.). — 5) Вудстокъ (въ 20 руб.). — 6) Замокъ Невиллсхортъ (въ 20 руб.). — 7) Кентинъ Дор-
кардъ (въ 20 руб.). — 8) Ламаринская невеста (въ 18 руб.). — 9) Легенда о Монтрозъ (въ 18 руб.). —
10) Робъ-Рой (въ 20 руб.).

Цѣна каждаго изъ перечисленныхъ романовъ 40 коп., въ перес. — 50 коп. Въ розничномъ по-
купателѣ можно приобрести также сборники по 2 романамъ въ перес. Цѣна каждаго сборника — 2 р. 80 к.

Поступило въ продажу и иллюстрированное новое изданіе Ф. Павленкова:
ВСЯКОМУ ГВОЗДЮ СВОЕ МѢСТО.
Повесть для юношества А. Кругова. Въ двухъ частяхъ. Съ 40 рисунками. II. 1 руб. 25 коп., въ
картѣ — 1 р. 50 коп., въ иллюстрированномъ переплетѣ — 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ НА
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

на годъ . . . 5 р.	на 4 мѣс. 2 р.
на 8 мѣс. 4 р.	на 2 мѣс. 1 р.
на 6 мѣс. 3 р.	на 1 мѣс. 50 к.

За границу
на годъ 10 р.

Объявленія по 10
коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, 360 №№ въ годъ. Редакторъ Н. В. Свиринъ.
Невскій просп., д. 20. 12 №№ романовъ, рассказовъ и очерковъ. Издатель А. А. Грессъ.

❖ При подпискѣ на годъ дѣлается разсрочка: 1-й взносъ 2 или 1 руб., по-
слѣдующіе по 1 руб.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

АРИСТОНЪ-МАЛЮТКА
мал. руж. органъ съ 10 клавишами, 8 руб.
СИМФОНІОНЪ
муз. органъ съ переливающимъ звукомъ, руж. 8 р.,
заказные 18, 25, 35 и 50 р.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Воздвиж. 6
Требуйте иллюстрированный прейс-куронтъ

1892

ЯНВАРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31
....

ФЕВРАЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
....

МАРТЪ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31
....

АПРѢЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30
....

МАЙ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31

ІЮНЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30
....

ІЮЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31
....

ПРАЗДНИКИ.

ЯНВАРЬ.
1. Новый год.
4. Воспоминание Господне.

ФЕВРАЛЬ.
1. Сретение Господне.
14 и 15. Пасха, и субб. Сырной недели.
26. Рождение Государя Императора.

МАРТЪ.
2. Восп. на прест. Государя Императора.
25. Благовещение Пресв. Богородицы.

АПРѢЛЬ.
2-4. Четьи, пасх. и субб. Стр. нед.
Пасха Христова.
6 и 7. Пон. и втор. Седмичей недѣль.
29. Проповѣданіе.

МАЙ.
6. Рождение Императрицы Александры Федоровны.
9. Перен. мощ. святаго Николая Чудотворца.
14. Вознесение Господне.
15. Свѣтъ, воздвиженіе Крста Импер. Величества.
24. День св. Троицы.
25. Духовъ день.

ІЮНЬ.
29. Св. апостолы Петра и Павла.

ІЮЛЬ.
22. Тогощипованіе Государя Императора.

АВГУСТЪ.
6. Преображеніе Господне.
15. Успеніе Пресвѣтныя Богородицы.
29. Успен. гд. Крест. Іоанна Предтечи.
30. Тогощипов. Государя Императора.

СЕНТЯБРЬ.
8. Рождество Пресвѣтныя Богородицы.
14. Воздвиженіе Крста Господня.

ОКТАБРЬ.
1. Покровъ Пресвѣтныя Богородицы.
22. Праздникъ, память Богородицы Казанской.

НОЯБРЬ.
14. Рождение Государя Императора.
21. Введеніе во храмъ Пресвѣтныя Богородицы.

ДЕКАБРЬ.
6. Св. Никола Чудотворца. Тел. Пасх. Воскр.
25 и 26. Два праздн. Рождества Христова.

АВГУСТЪ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31

ОКТАВРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31
....

СЕНТЯВРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30
....

НОЯВРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30

ДЕКАВРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ.

1914

1914

1914

Всесвѣтная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ”

№ 1198. Годъ XXIV.]

4-го января 1892 г.

[Томъ XLVII. № 2.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
 XXIV годъ изд. Условія подписки см. въ объявленіи на 42 стр. этого номера. годъ изд. XXIV

Иностранные художники. — Мадонна.
Картина Габріэля Макса.

КАНДИДАТЪ

Рассказъ изъ китайскихъ нравовъ

(изъ англійскаго)

Синю было сорокъ пять лѣтъ, и онъ считался изъ Пекинъ однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ студентовъ своего времени. Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ его имя постоянно фигурировало во время большихъ экзаменовъ, происходившихъ по всей имперіи. Тѣмъ не менѣе онъ былъ туповатъ отъ природы, и годы занятій не приносили ему успѣха.

Время шло, однако, и съ помощью неутомимаго прилежанія онъ добился того, что въ арѣлахъ годовъ сталъ считаться подающимъ надежды студентомъ. Продолжая прогрессировать съ тою же силою, онъ могъ бы надѣяться, что въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ получить заслуженную награду.

Синъ тѣмъ болѣе и усидчивѣе старался работать, что его семейная дѣла были далеко не утѣшительнаго свойства: его отца не было въ живыхъ; мать была слѣпая и непріятнаго характера женщина. Болѣе чѣмъ непріятнаго: недостатокъ сердца у нея дѣлалъ то, что она издѣвалась надъ своимъ сыномъ, упрекала его за неспособность. Кромѣ того, она очень дурно обращалась съ неистовою, женою своего сына-студента.

Женитьба Сина была довольно безразсудна: онъ выбралъ дѣвушку съ очаровательными глазами и зубами, но позлазкую. Это было противно закону природы, который побуждаетъ человѣка глупаго инстинктивно искать уюта жену и наоборотъ. Впрочемъ, глупость молодой женщины не имѣла бы такого значенія, еслибъ не слѣпота старой Синъ. Она хотѣла бы имѣть неистовую существо, которое не только могло бы исполнять всѣ домашнія работы, пачиная отъ покуски риса и до чистки домашнихъ божковъ, но и выносить съ безропотнымъ терпѣніемъ всю брань и даже толчки, которыми любила награждать подчиненныхъ злая старуха.

Жена Сина не годилась для такого назначенія. Синъ поправлялся ей своею учтивостію. Она необыкновенно заботилась о зубахъ и ежедневно освѣжала знаменитую туалетною водой глаза, чтобы сохранить ихъ блескъ. Что касалось до остальнаго, то она старалась лишь держаться какъ можно дальше отъ свекрови и отъ ея трости, которою слѣпая старуха перѣдко била свою невестку. Напрасно Синъ, преслѣдуемый жалобами матери, читалъ наставленія женъ: самая лучшая провинная мораль не производила никакого дѣйствія на эту неблагодарную почву. И когда, по временамъ, Синъ змѣчалъ сквозь очки, какъ блестяще были хорошенкіе зубы его супруги и съ какими притягательными блескомъ смотрятъ на него ея глаза, онъ поспешно переходилъ отъ упрековъ къ нѣжности.

Такое положеніе вещей раздражало свекровь неизменно. Однажды она съ тростью въ рукѣ и вѣвъ себя отъ бѣшенства стала гоняться по комнатамъ за невесткой, осыпая ее ударами и самую возмутительною бранью. Молодая женщина спряталась въ альковъ и спокойно смотрѣла оттуда на бѣсную старуху, не позволяя себѣ ни единой насмѣшки. Когда свистящая трость появлялась въ слишкомъ близкомъ соседствѣ, жена Сина тихонько вышла изъ алькова черезъ окно, не забывъ запереть ставни снаружи, чтобы не произошло несчастнаго паденія для свекрови. Старуха металась по комнатамъ, пока не утомилась. Тогда ея невестка возвратилась въ комнату и ласковыми словами пыталась утѣшить лобомъ слѣпой. Она посадила бѣдную старуху на колѣни къ себѣ, какъ ребенка, и до тѣхъ поръ ухаживала ее, пока она совершенно не утихла.

Сцены, подобныя этой, происходили часто. Перѣдко онѣ доводили до слезъ бѣднаго Сина, который бормоталъ при этомъ, въ утѣшеніе себѣ, отрывки различныхъ мудрыхъ изреченій — о сыновнемъ долгѣ и терпѣніи. Безъ сомнѣнія, семейныя непріятности отзывались

на его экзаменахъ. Велика была его печаль, когда появлялись списки, и онъ видѣлъ, что опять не добился ничего, и двѣнадцать мѣсяцевъ прилежанія пропали даромъ.

Синю стукнуло уже сорокъ лѣтъ, когда умерла его мать. Это былъ тяжелый ударъ для бѣдняка. Не потому, чтобы потеря матери сдѣлала его неутишимымъ: онъ давно привыкъ къ мысли, что мать его стара и утомлена жизнью; но онъ горевалъ болѣе всего потому, что со смертію матери лишился средствъ къ существованію. Это было несправедливо. Злопамятная старуха оставила все состояніе въ пользу неистовой нагоды, возвышавшейся на вершинѣ холма, противъ ея дома. Настоятели нагоды построили ей прекрасный памятникъ на вершинѣ сосѣдняго холма, чтобы сохранить о ней память потомству.

Никогда не случалось подобнаго бѣдствія: нѣжнѣйшія чувства бѣднаго Сина были глубоко уязвлены. Его мать нанесла ему вѣчное, неугасимое оскорбленіе. Она не довѣрила ему. Она не дозволила ему исполнить послѣднюю сыновнюю обязанность по отношенію къ усопшей родительницѣ.

Не могъ ли онъ ожидать, что, такъ жестоко лишивъ его матеріальнаго благополучія, не захотятъ лишить его и нравственнаго? Другими словами, ему пришла въ голову ужасная мысль, что пріязнь матери теперь станетъ мѣшать его работамъ и причинять ему неудачу во всемъ.

— О, матушка! стоишь ты! — И это несчастіе угрожаетъ тому, кто и днемъ, и ночью почитаетъ васъ!

Въ припадкѣ горести бѣднякъ безпомощно рыдалъ на плечѣ у жены, которая нѣжно разглаживала его лобъ и утѣшала мужа по поводу грядущихъ экзаменовъ.

— Вы будете важнымъ, всесильнымъ чиновникомъ, говорила она. — Я предсказываю это.

Слыша такіе рѣчи, Синъ укрѣпился духомъ, и героическая рѣшимость вслихивала въ его глазахъ — этихъ бѣдныхъ глазахъ, ослабленныхъ непрерывнымъ чтеніемъ. Онъ прижималъ жену къ сердцу и разражался истинною рѣчью, въ которой много говорилось о безцѣнной заслугѣ неутомимаго прилежанія и прочихъ добродѣтелей, развивающихся въ душѣ человѣка послѣ двѣнадцати лѣтъ научныхъ занятій.

— Я забуду прошлое. Я хочу быть молодымъ, пока не добьюсь успѣха, и, когда минуютъ эти печальные часы ожиданія, мы оглянемся назадъ и будемъ считать ихъ лишь предвѣріемъ вѣчнаго довольства, которое отнынѣ мы будемъ испытывать, какъ результатъ познаній.

Такимъ образомъ, побуждаемый необходимостью и слабымъ проблескомъ честолюбія, Синъ съ новымъ жаромъ вступилъ въ экзаменационную борьбу. Свитки бумаги были у него всегда въ рукахъ и даже во снѣ онъ безсознательно повторялъ заученныя фразы.

Страсть ко всему писанному до того поработила его, что даже во время прогулки, найдя на улицѣ клочекъ бумаги, хотя бы на ней стояла только одна черта или буква, онъ поднималъ бумажку, негодую на беззаботнаго, бросившаго ее. Почтительно несъ онъ клочекъ бумаги въ какой нибудь уголъ на улицѣ и тамъ, произнося изреченія Конфуція или пяти древнихъ мудрецовъ, пряталъ его, какъ драгоценность.

Несмотря на все стараніе Сина, годы шли за годами и не приносили ему удачи. Мысль о матери и о томъ, что ея гниль до сихъ поръ приноситъ ему несчастіе, безыгрно угнетала его. Но онъ храбро продолжалъ бороться и наконецъ сдѣлалъ существенный прогрессъ: сострадательный мандаринъ назначилъ его клеркомъ пятой степени. Жалованье было ничтожное; но Синъ и его жена остались довольны. Они вѣрили, что будущее вознаградитъ ихъ за все.

Мы приблизились въ сорокъ шестому году Сина и застаемъ его въ Пекинѣ въ страстномъ волненіи по поводу почестей предстоящаго экзамена. Мандаринъ, на службѣ у котораго онъ состоялъ, довѣрилъ ему порученіе довольно деликатнаго свойства: Синъ долженъ былъ со всевозможною хитростью подкупить одно высшее сановное лицо. Этотъ трудъ ни

въ какомъ случаѣ не могъ быть по вкусу нашему другу, и онъ, вздыхая, старался исполнить его какъ могъ искусно. Затѣмъ онъ снова обратился къ своимъ пергаментамъ и умственнымъ упражненіямъ съ ревностію и пылкостью юности.

— Тенерь или никогда! твердилъ онъ самому себѣ. То же самое повторилъ онъ и своему наставнику, который твердо вѣрилъ въ него, и, выпивая безсчетное количество чаю, безъ малѣйшихъ угрызеній совѣсти, напечатывалъ всѣмъ и каждому, что Пе-Синъ навѣрно получитъ мѣсто въ этомъ году и что сомнѣваться въ этомъ издѣлине.

Пе-Синъ было полное имя нашего друга и лишь ради краткости его звали Синъ. Въ школѣ, однако, онъ былъ извѣстенъ подъ своимъ полнымъ именемъ, и частичка Пе придавала ему отличіе, котораго не имѣло большинство другихъ кандидатовъ, носившихъ имена такіе же вульгарныя, какъ изми „Смиты“ „Брауны“ „Робинсоны“ „Джонсы“ и т. д.

Когда приблизилось начало экзаменовъ, наплывъ студентовъ въ столицу Небесной имперіи былъ такъ великъ, что это стало замѣтно даже на улицахъ. Горючка ожиданія отражалась какъ на самихъ студентахъ, такъ и на ихъ родственникахъ и владѣльцахъ различныхъ лотерей, которые готовились теперь собирать обязательную кату дѣлаго года со столичныхъ обитателей. Эти лотереи — одна изъ многихъ странностей въ жизни далекаго востока, такъ непохожей на жизнь европейца.

Въ Европѣ въ лотереяхъ разыгрываютъ обыкновенно неодушевленные предметы. Но аккультурированный китаецъ не довольствуется такимъ способомъ выигрывать или проигрывать. Во время большихъ экзаменовъ, въ китайской лотерей роль неодушевленныхъ предметовъ играютъ кандидаты. Наши скачки — то же самое, что эти лотереи.

Такимъ образомъ, когда слухъ о неутомимой усидчивости и прилежаніи Сина проникъ въ гостиницы профессоровъ и отдаленныя улицы Пекина, публика стала считать его имя счастливейшей картой.

И какъ только появилось имя Сина, подиоска на него стала сильно подыматься.

Извѣстіе объ этомъ дошло до нашего друга, который жилъ, вмѣстѣ съ женою, въ глухой части города.

— Они не обманутся во мнѣ! сказалъ Синъ съ худо скрытой надменностію. — Существовать добродѣтели всякаго рода: но такіе, какъ мои, должны быть награждены.

Онъ работалъ весь день, выбиваясь изъ силъ. Жена его поновалась не менѣе его самого. На время она даже забыла свои хорошенкіе миндалевидные глаза и бѣлые зубы, думая только объ исходѣ роковыхъ экзаменовъ. Исходъ ихъ былъ для нея также важенъ, какъ рожденіе мальчика, которое означало благословеніе небесъ.

Недѣлю, что они принуждены занимать нѣкую должность въ домѣ мандарина, когда Синъ, наконецъ, и самъ наканунѣ мандаринства!

Толпы народа останавливали Сина на улицахъ и осыпали его похвалами. Они умоляли его, обращаясь къ его учтивости, сдѣлать нѣжнѣе одолженіе — не обмануть ихъ ожиданій. Они всѣ были матеріально заинтересованы въ его успѣхѣхъ или паденіи.

Съ одной точки зрѣнія этотъ тотализаторъ экзаменовъ имѣлъ полезное значеніе: онъ неустанно поддерживалъ энергію студента. Но съ другой стороны, Синъ, вначалѣ польщенный и краснѣвшій отъ удовольствія, что его добродѣтели и прилежаніе прославляютъ всенародно, сталъ мало-по-малу сознавать свое положеніе крайне отвѣтственнымъ, и это дѣйствовало на его нервы.

— Это ужасно, мои нависли глазки, сказалъ онъ однажды женѣ, чувствуя къ ней особую нѣжность, — ужасно, что отъ какихъ нибудь ничтожныхъ силъ зависитъ счастье или несчастіе столько людей!

— Что же въ этомъ ужаснаго? Это ихъ дѣло: на не просили ихъ вѣрить вамъ и держать за васъ пари, возразила молодая женщина.

— Нѣтъ, конечно. Но согласись, что нѣтъ

это не изменяет сущности дела. Будь у тебя ум мужчины, ты поняла бы это. И раз уж написано в третьей главе пятой части двадцать восьмого тома произведений великого философа, что... что... Впрочем, не стоит утруждать ум, припоминая науку, которая не составляет прямой необходимости: эту часть выбранных сочинений великого писателя редко изучают в школах.

— Я не могу допустить, чтобы нас в чем-нибудь упрекнули!

— И не старайся! может быть, это пыл твоего познания. Взгляни — вот начало и конец того, из чего ты создана.

Синь указал на ребенка, которому он был отцом. На такой ответ ничего было возразить.

В глубинах души, однако, он сильно болел, что не оправдал надежды приверженцев, поставивших за него деньги. Он чувствовал, что его знания несостоятельны и что успех всецело зависит от случая. С годами физическая сила его ослабла. Несварение желудка в особенности мучило его и омрачало его память.

— Я хотел бы удачи, но и не уверен. Подобно тому, как сказала особа величайшей мудрости в царствование... в царствование... Это было при династии Минь, но я не могу припомнить имени достопочтенной особы и ее точных выражений, хотя имью алмазно-ясное понятие об их величии.

Так шли дни, пока наступил канун великого состязания ученых. Весь Пекин был полон звуками заучиваемых фраз; слышалось биение многих тысяч сердец, полных страха и надежды.

Синь, предварительно умыв лицо, собирался сесть за скромный ужин, когда ему возвестили о прибытии посетителя. Безконечны были поклонь, которые передал Синь слуга посетителя, и столько же получил он в ответ для передачи своему господину.

Тогда ототх последний выразил желание видеть Сина лично и кое-что сообщить ему наедине. Это желание было исполнено. Тотчас же, без всякого приготовления, посетитель объявил, что цель его визита в то, что бы то ни стало убедить Сина отказаться от экзамена.

— В награду за эту жертву, высокообразованный господин, я могу предложить вам сумму в разбѣрѣ десяти тысяч таловъ.

— Десять тысяч? вскричал Синь с понятным изумлением.

— Да. Я не стану хитрить с особой нашей проницательности: публика дала за вас столько залогов, достопочтенный Па-Синь, что мы считаем более выгодным предложить вам эту сумму, чѣм возвращать залог. Вы, конечно, не найдете эту сумму ничтожной в сравнении с теми ничтожными пятьюстами таловъ, которые, в случае успеха, будут нашей наградой за гололодный трудъ.

— О, конечно, нѣтъ! отвѣтил Синь. — Безъ сомнѣнй, эта сумма очень велика, но...

— И въ этомъ предложеніи не заключается ничего безчестнаго, высоко добродѣтельный государь мой, которому навѣрное также хорошо знакомы правила нашихъ мудрейшихъ и знаменитѣйшихъ предковъ, какъ лично его супруги, если позволено мнѣ будетъ упомянуть объ этомъ.

— Это несомнѣнно честно, промолвилъ, занимааясь, смущенный Синь. — Но я слышалъ о болѣе непростительныхъ проступкахъ.

— Ежедневно совершаются въ королевствѣ гораздо болѣе непростительныя дѣла и виновнымъ вмѣсто наказанія говорятъ только «стыдитесь!» Какъ далеко отодвинута отъ границъ преступнаго то, что я вамъ предлагаю, о долготерпѣливый господинъ! Вы пожертвуете собою для пользы другаго, Па-Синь! Вы преклоните голову къ какому нибудь безпомощному юношѣ, преемнику вашихъ умственныхъ сокровищъ, и скажете ему отъ всего сердца, переполненного великодушіемъ: «братъ мой, прими награду, которая была бы моею! Слѣдуетъ уступать тебѣ ее и удалиться, чтобы въ тишинѣ частной жизни наслаждаться плодами моего долготѣнаго знакомства съ добродѣтельными и благородными сентенціями!»

— Десять тысячъ будутъ заключаться, конечно, въ деньгахъ, а не въ земельной соб-

ственности? нерѣшительно спросил Синь, бо-
язливо оглядываясь.

— Въ самыхъ вѣрѣйшихъ бумагахъ, знаменитый гражданинъ. Если угодно, ихъ можно обратить въ серебро. Такъ нашъ самоотверженный разумъ уже принялъ рѣшеніе?

Синь подумалъ нѣсколько минутъ. Принимая предложеніе, онъ обезпечиваетъ себя на всю жизнь. Онъ освободится навсегда отъ пѣчной шляпки экзаменовъ. Потомъ онъ вспомнилъ своего мальчика, такого розоваго и бѣленькаго, и у котораго навѣрное, будетъ славный анкетитъ.

— Я принимаю деньги, сказалъ Синь, — и, по полученіи ихъ, тотчасъ же покину Пекинъ. Я буду теперь заботиться о трехъ вещахъ: долгой жизни, богатствѣ и воспитаніи сына. Мое здоровье хотя и разстроено, но все же позволить мнѣ достигнуть первой и третьей изъ моихъ цѣлей. Что же касается второй — богатства, то ваше почтенное предложеніе и мое самопожертвованіе будутъ служить первой ступенью къ довольству. Я все сказалъ.

— Благодаримыишій Па-Синь! проговорилъ гость и простился съ хозяиномъ, обѣщая прислать деньги къ тотъ же вечеръ.

Онъ былъ полученъ, какъ обѣщано, и на слѣдующее утро, вмѣсто того, чтобы сидѣть согнувшись надъ книгой, Синь взялъ жену и ребенка и съ деньгами въ дорожной сумкѣ отправился въ Кантонъ, гдѣ рѣшилъ начать новую жизнь, посвященную торговлѣ, вмѣсто официальной службы.

Это удаленіе отъ науки ради торговли было очень горько для бѣднаго Сина. Вѣчный студентъ, послѣдователь Конфуція и Менція, былъ въ душѣ аристократъ, хотя и бѣденъ, какъ послѣдній кудир. По отношенію къ торговлѣ онъ чувствовалъ себя ниже самаго безграмотнаго мужика. Хуже всего было то, что въ своемъ поступкѣ онъ винилъ не себя и свои прадѣльные инстинкты, но свою покойную мать и ее пѣчно праждающую и недовольный духъ.

Чтобы усюкорить этотъ злосчастный духъ, онъ сталъ вносить небольшую сумму на имя одного изъ ученѣйшихъ докторовъ Ринъ-Шина (наука о духахъ). Еслибы надо было для успокоенія матеря перенести ее прахъ въ другое мѣсто, онъ сдѣлаетъ это, хотя бы цѣною разоренія.

Нужно ли прибавить, что всѣ сторонники Па-Сина до крайности разгнѣвались на него, но ихъ гнѣвъ былъ безсиленъ.

М. А.

Май благовонными ночами,
Волшебной пѣсней соловей
И рѣчка ласковымъ журчаньемъ —
Не говорятъ душѣ твоей.
Скучающимъ, безстрастнымъ взоромъ
Глядишь на все вокругъ себя
И равнодушно внемлешь спорамъ,
Ни презирая, ни любя.
Но сердца трепетныя струны
Задѣнетъ чья нибудь рука,
И загорится взоръ, и въ душу
Проникнетъ сладкая тоска.
И — вся любовь, вся — страсть и трепетъ.
Ты вдругъ языкъ цвѣтовъ поймешь
И разгадаешь рѣчки лепетъ,
И въ пѣснѣ тайный смыслъ найдешь.

А. Кругловъ

30-го декабря 1891 г. (11-го января 1892 г.)

Праздники Рождества вызываютъ у насъ понятнымъ образомъ весьма замѣтное затѣшеніе политической жизни. За послѣднюю недѣлю мы можемъ упомянуть въ нашей публичной еженедѣльной лѣтописи только одну законодательную мѣру — запрещеніе вывоза за границу изъ великаго княжества Финляндскаго пшеничной муки и съѣдобныхъ припасовъ, на приготовленіе которыхъ эта мука употребляется. Упомянутая только что мѣра устанавливаетъ полное единообразіе экономическаго положенія всей Россійской имперіи и служитъ магическимъ послѣдствіемъ твердой рѣшимости правительства вести борьбу съ послѣдствіями неурожаевъ путемъ удержанія въ странѣ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, которыми она можетъ располагать. Становясь на эту точку зрѣнія, къ ней нельзя отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Особый комитетъ для помощи голодающимъ, состоящій подъ августѣйшимъ предѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, продолжаетъ исполнять весьма энергично возложенную на него великую и святую задачу. Извѣстія изъ постигнутыхъ неурожаемъ провинцій становятся понемногу менѣе тревожными и удручающими. Дѣло всенародной помощи голодающимъ находится, очевидно, уже въ полномъ ходу, и строгія мѣры, принятыя противъ нѣкоторыхъ изъ безсовѣстныхъ эксплуататоровъ этого общественаго бѣдствія, начинаютъ успокоивать умы, изволнованные разоблаченіемъ такихъ неприглядныхъ фактовъ, какъ поставка нигуда погодной муки либавскимъ подрядчикомъ Цухертомъ.

За границей тѣмъ временемъ политическая жизнь начинаетъ входить въ свою обычную колею послѣ окончившихся уже тамъ рождественскихъ вакацій и празднованія новаго года. Самымъ выдающимся событіемъ этой жизни на прошлой недѣлѣ была совершенно неожиданная смерть египетскаго хедива (випекорода) Тевфики, скончавшагося послѣ непродолжительной простудной болѣзни. Преемникомъ покойнаго султана назначилъ старшаго его сына, восемнадцатилѣтняго Аббаса-пашу, окончившаго курсъ своего образования въ Вѣнѣ. Новый правитель Египта, несмотря на свою молодость, считается уже человекомъ съ вполне сложившимися политическими воззрѣніями. Ему приписываютъ рѣшительныя симпатіи въ Франціи и открытую нелюбовь къ англичанамъ. Изъ Вѣны получены извѣстія, что передъ отъѣздомъ своимъ въ Александрію хедивъ Аббасъ объявилъ въ частной бесѣдѣ съ однимъ изъ своихъ профессоровъ, что, по его мнѣнію, «Египетъ не нуждается вовсе въ иностранной ослѣдѣ. Все это заставляетъ многія иностранныя газеты предсказывать скорую постановку на первую очередь вопроса объ очищеніи Египта англичанами, и нѣкоторыя изъ этихъ газетъ горько сожалѣютъ, что недавняя смерть британскаго посла въ Константинополѣ, сэра В. Уайта, сильно умалила влияние Англіи на Порту Оттоманскую. Все это, конечно, можетъ быть и сильно преувеличено, не во всякомъ случаѣ кажется несомнѣннымъ, что происшедшая въ Александріи перемена царствования не останется безъ всякаго влияния на дальнѣйшій ходъ европейскихъ событій въ теченіе 1892 года.

Въ Германіи парламентская жизнь еще не возобновилась, и публика занята преимущественно догадками о нѣкомъ достоверно неизвѣстныхъ причинахъ, заставившихъ императора Вильгельма II воздержаться отъ всякихъ рѣчей въ день Новаго года.

Въ Австро-Венгріи возобновились засѣданія австрійскаго рейхсрата, и послѣдъ за тѣмъ состоялось назначеніе польскаго депутата Билинскаго главноуправляющимъ австрійскими желѣзными дорогами. Назначеніе это, о которомъ уже давно ходили слухи, подтверждаетъ догадки вѣснхъ политическихъ кружковъ о

Русские художники. — Взятие снежного городка. Картина В. И. Сурикова.
Гравировать для «Всемирной иллюстрации» И. И. Хелмницкий.

томъ, что графъ Таафе, убѣдившись въ нежеланіи нѣмецкихъ либераловъ сдѣлаться правительственной партіею послѣ назначенія одного изъ нихъ министромъ безъ портфеля, снова ищетъ опоры другихъ парламентскихъ фракцій. Если оправдаются слухи о выходѣ изъ отставки непопулярнаго между чехами министра безъ портфеля, Пражека, и о замѣнѣ его однимъ изъ крупныхъ землевладельцевъ Чехіи, то ходящія толки надо будетъ признать довольно вѣроятными.

Венгрія, между тѣмъ, переживаетъ періодъ парламентскаго „междоушья“. Императоръ Францъ-Иосифъ, нарочно прибывшій для этого въ Пешт, распустилъ до сихъ поръ дѣйствовавшую палату депутатовъ венгерскаго сейма. Новыя выборы должны произойти въ непродолжительномъ времени. Никто не сомнѣвается въ томъ, что они пойдутъ въ палату значительное по численности правительственное большинство, но въ то же время никто не увѣренъ, что на парламентскія скамьи не вернутся тѣ представители ультра-мадьярской оппозиціи, присутствіе которыхъ въ прежнемъ парламентѣ привело къ распаду послѣдняго.

Во Франціи палата депутатовъ и сенатъ покончили такъ съ бюджетнымъ вопросомъ и съ таможенными тарифами въ срокъ, долге котораго не можетъ продолжаться затнувшаяся сессія 1891 г., т. е. къ предпоследнему дню, 30 декабря (12 января). Съ этого дня все войдетъ въ надлежащій порядокъ, и прави-

тельство получитъ возможность возобновить свою правильную дѣятельность. Палаты, работавшія безъ устали все это послѣднее время, разойдутся на нѣсколько дней вполне заслуженнаго ими отдыха, а министерство Фрейлине-Рибо успеетъ, можетъ быть, приблизить къ благополучному окончанію свои торгово-переговоры съ государствами, которымъ оно намѣрено представить льготы минимальнаго тарифа и дальнѣйшихъ уступокъ, разрѣшенныхъ ему палатами.

Въ этотъ же промежутокъ времени обрисовуется, вѣроятно, окончательно фисіономія и шансы новой политической борьбы, затѣваемой, повидимому, орлеанистами противъ республики по поводу выбора преемника покойному епископу Френелю, какъ члену палаты депутатовъ. Открытыя поощряемые на этотъ разъ графомъ Парижскимъ, монархисты хлопочать о томъ, чтобы на мѣсто покойнаго епископа былъ выбранъ кто нибудь изъ членовъ католическаго духовенства, не обнаруживающій склонности примириться съ республикой. Извѣстный архіепископъ Гуть-Сударь отказался, правда, отъ предложенной ему кандидатуры, но онъ не одинъ изъ католическихъ прелатовъ, враждебныхъ существующему во Франціи порядку вещей.

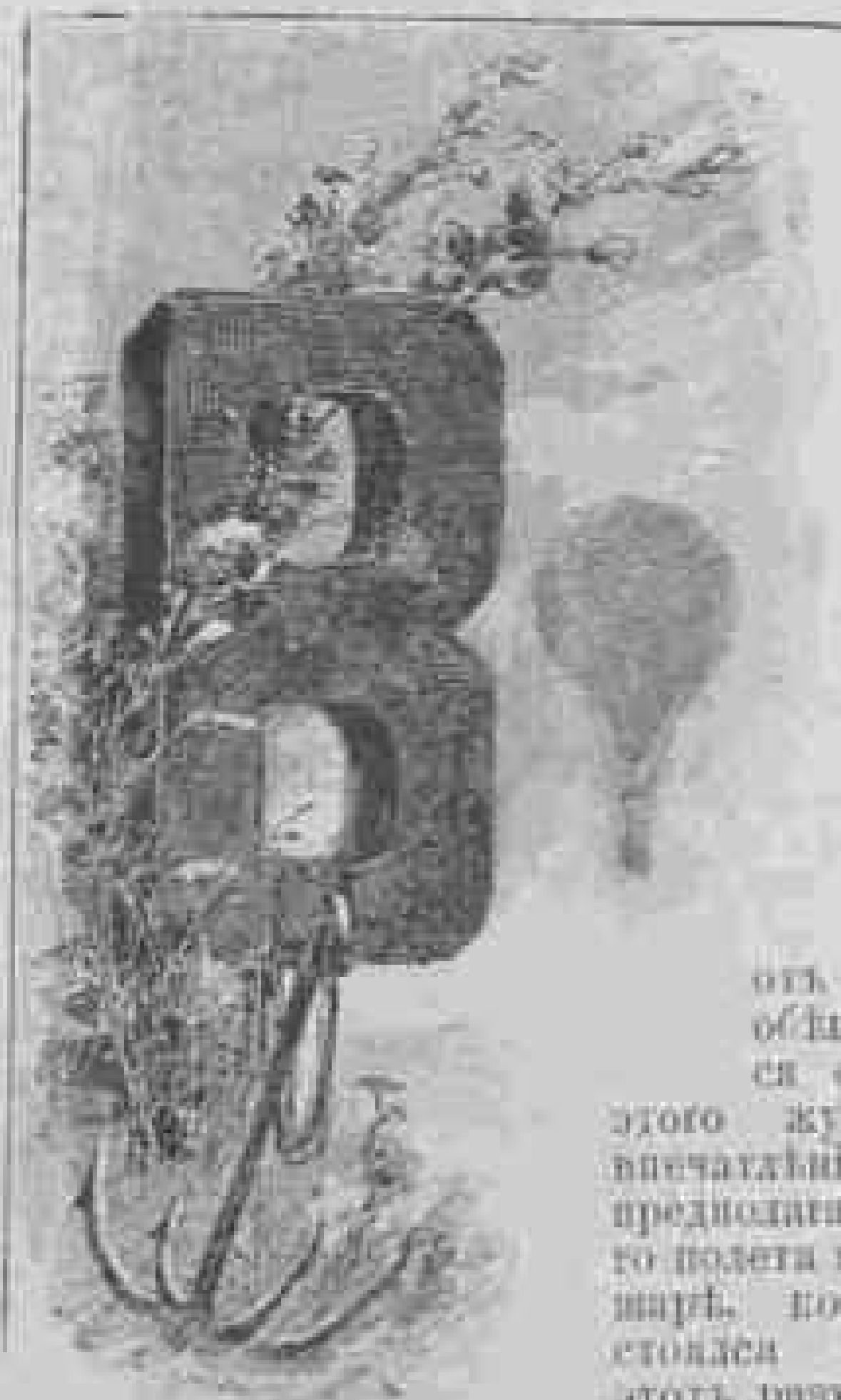
Въ Ватиканѣ перспектива подобной борьбы сильно смущаетъ папу Льва XIII и римскую курію. Тамъ хорошо понимаютъ, что избраніе на мѣсто покойнаго монсеньора Френеля, прелата враждебнаго республикѣ, снова под-

ниметь въ палатахъ вопросъ объ отрывѣ конкордата и приведетъ, пожалуй, къ отдѣленію церкви отъ государства, которой курія, какъ извѣстно, вовсе не желаетъ. Надобно надѣяться, что католическіе избиратели поймутъ необходимость для нихъ подобной развязки и подадутъ голоса за кандидата изъ духовныхъ, желающаго полнаго примиренія церкви съ республикой.

Въ Англіи продолжаются еще парламентскія канакіи. Ходятъ слухи, что королева Виктория намѣрена лично открыть предстоящую, послѣднюю сессію пинфингата парламента. Никто еще не знаетъ, при какихъ условіяхъ начнется эта сессія, и не ослабитъ ли еще болѣе министерство Салisbury переходъ въ палату лордовъ одного изъ двухъ вождей, поддерживавшей до сихъ поръ правительство партіи либеральныхъ уніонистовъ, т. е. бывшаго маркиза Гартингтона, унаследовавшаго нынѣ отъ своего покойнаго отца титулъ герцога Девонширскаго.

Въ Италіи особенно интересныхъ событій на минувшей недѣлѣ не происходило. Положеніе министерства Рудини продолжало считаться не особенно прочнымъ.

Изъ Испаніи получено извѣстіе о какомъ-то возстаніи анархистовъ, пытавшихся завладѣть городомъ Хересомъ, но разбитыхъ наголову правительственными войсками. Телеграмма объ этомъ возстаніи утверждаетъ, однако же, что она „вовсе не имѣла политическаго характера“.

Еще въ 1890 г. въ статьѣ „Мой послѣдній воздушный полетъ“, помѣщенной въ № 1134 „Всемирной Иллюстраціи“,

отъ 13 октября я обѣщалъ познакомиться съ читателями

этого журнала мои впечатлѣнія, послѣ предпринявшагося понаблюдать на воздушномъ шарѣ, который я со- стоялся подарю. На этотъ разъ, т. е. 13 сентября, 1891 года, такъ какъ программа VII отдѣла Императорскаго технического общества не подходила къ моимъ опытамъ, а долженъ былъ совершить свой полетъ нѣтъ очереди и притомъ одинъ, безъ спутниковъ. Моя программа относилась, главнымъ образомъ, къ изслѣдованіямъ, которые я долженъ былъ произвести по предложенію французскихъ воздухоплавателей гг. Г. Эрнста и Ж. Бедансона, — изслѣдованіямъ надъ гайдромъ (т. е. вѣлочашимъ аппаратомъ, какъ элипсоидомъ). Оно было необходимо для нихъ въ виду того, что эти воздухоплаватели собирались совершить полетъ черезъ сѣверный полюсъ. Для успешнаго опыта я долженъ былъ идти съ собою явное бѣднѣе гайдронъ, противъ того, который принятъ въ нынѣшнихъ воздухоплавателяхъ парей при свободныхъ полетахъ. Въ мою программу входили также: метеорологическія наблюденія, фотографированіе преле- тавшей мѣткости, занесеніе на карту пройденнаго пути и опредѣленіе барометрической высоты. Съ этой цѣлью я взялъ съ собою барографъ Риншара, автоматическа показывавшій движеніе атмосферы, черти крикую пройденнаго пути въ минутахъ, анероидомъ Ноде и анероидомъ, показывающимъ давленіе въ фут- тахъ, прилагавшимся психометромъ для опредѣленія температуры и влажности въ верхнихъ слояхъ атмосферы, анемометромъ Фука и другими метеорологическими инструментами. Для фотографирования и для аппарату своего товарища по воздухоплаванію инженеръ-полковникъ Н. А. Козловъ, пользовавшійся и автоматическимъ балесто-расходоиздателемъ его изобрѣтенія, оказавшимъ мнѣ большую услугу, когда я набрасывалъ акварельные эскизы расписыва- шихся предо мною оригинальнаго ландшафта.

Извѣщенный поручикомъ воздухоплавателя парей В. А. Семковскій о томъ, что метеорологическія балесты показываютъ самую благоприятную погоду для моего полета на 13 сентября, я, не сдѣлавъ, собравъ и приведъ въ порядокъ всѣ необходимыя инструменты и отправился на другой день на тамо- женный заводъ, гдѣ мнѣ обѣщали, что шаръ уже нахо-

дится на мѣстѣ. Выяснивъ по обмѣнованію мои инструменты, а затѣмъ и себя и пройдя на дворикъ завода, гдѣ производятся всегда наполненіе воздушныхъ шаровъ, я оспрашивалъ о томъ, все ли готово, и получилъ отвѣтъ, что шаръ уже можно наполнять. „Шаръ наполненъ! Становись по мѣстамъ!“ раздалась команда. Пока, подъ надѣжденіемъ фельдфебеля, солдаты возились съ шаромъ, я вошелъ въ палатку для профили инструментовъ и ихъ отсчетовъ, которые необходимо было сдѣлать предварительно на землѣ, и съ тѣмъ, чтобы выбрать нужная карта трех- верстнаго масштаба, для предположаемаго маршрута.

Направленіе вѣтра намъ не пришлось угадывать, нусяя пробные шары, такъ какъ въ это время по кобу пылали туши, прекрасно опредѣлявшія рубку направленія вѣтра. Сѣверный часъ, я началъ дѣлать записи въ книгу наблюденій, такъ въ это время раздалось: „Смирно!“ и „Здорово ребята!“ и отвѣтъ: „Здравія желаемъ вамъскорѣе!“ Это приближъ начальнаго воздухоплавателя парей А. М. Кованько, который, пойдя къ намъ въ палатку, обратился ко мнѣ со словами: „Какой, однако, вы счастливецъ! вѣдь все благопріятствуетъ и погода, и на- правленіе вѣтра. Вѣдь съ этимъ вѣтромъ можно до Одессы долетѣть!“ — „Да, конечно, — отвѣтилъ я, — но только въ этого шаръ, нужно было бы наполнить водородомъ!“

При похвѣ брата, пришедшаго меня проводить и нѣсколькихъ офицеровъ я окончательно собралъ все необходимое и отирывался смотрѣть на шаръ, который уже на позвину надулъ и равнобѣрно покачивался. Въ это время подошелъ къ намъ группой мой товарищъ по воздушнымъ путешествіямъ инженеръ Н. А. Козловъ, принесенный съ собою интересныя аппараты доктора Баженова, предназначеныя для опредѣленія присутствія микроорганизмовъ въ высшихъ слояхъ атмосферы, который мнѣ пред- стояло нести на кульминационной точкѣ моего полета. Было 11¹⁵ часовъ утра, когда шаръ уже совершенно наполнился, выскочилъ въ себя 43,000 кубическихъ футовъ газа, и къ нему начали при- близлять гондолу.

Наконецъ, прикрѣплена и гондола. „Шаръ готовъ!“ раздалось восклицаніе — и я, быстро простившись со своими друзьями, занялъ свое мѣсто въ гондолѣ и сталъ помогать прикрѣплять метеорологическія инструменты къ стропамъ, т. е. къ веревкамъ, под- держивавшимъ гондолу. Сборъ всѣхъ конченъ. Гигантскій гайдронъ, извивался изгибами, расположенъ по всему двору газоваго завода. Остается только опредѣлить подъъемную силу, имѣть необходимое количество балласта, и двинуться въ путь. Група солдатъ, конвоирующая у гондолы и сдерживавшая шаръ, подняла меня съ гондолой и пронесла нѣсколько шаговъ въ сторону двора. Подъемная сила оказалась слишкомъ велика, и А. М. Кованько распорядился прибавить еще немного балласта. Вдругъ настѣлъ легкій шквалъ, шаръ началъ трепать и словно хотѣлъ поскорѣе вырваться изъ удерживающихъ его рукъ. Я стоялъ у края гондолы, держа

на борту мѣшокъ съ пескомъ на всякій случай. Раздалась команда: „Аневедишься разжики! — Пускай!“

И вотъ я отдѣлился отъ земли. Шаръ мой, вырвавшись на волю, моментально взвился вверхъ, какъ вспугнутая птица изъ-подъ ногъ охотника. Я едва успѣваю сдѣлать, какъ быстро развивающійся гайдронъ захватилъ песочекъ ко мнѣ. Я вижу ясно, какъ онъ захватываетъ кого-то и немолчно испрыскиваю, предупреждая катастрофу. Но, слава Богу, созданыя сча- стливо вынуждены изъ гайдрона, несвернувшись нѣ- сколько разъ на землѣ, а быстро влившись гайдронъ увлекъ съ собою мѣшокъ балласта и подбросилъ его на край зданія. Гайдронъ, быстро скользя, зацепилъ, по пути за крышу многоэтажнаго зданія; нѣсколько оторвавшихся досокъ и гонта отделились и упали, и это непредвидѣнное обстоятельство немного задержа- ло быстроту подъема. Мои гондолы отъ сильного толчка зашаталась и, расшатываясь, получила прона- тельное движеніе, но вотъ гайдронъ отдѣлился отъ земли и я успокоился на земныхъ обитателей.

Собрать и расположить поудобнѣ инструменты для наблюденій и разлѣзть снаружи гондолы мѣшка съ балластомъ, я началъ любоваться роскошной панорамой столицы, которая, сверкала своими золочеными маковками церквей, бѣлыми и пестрыми красками своихъ зданій. Эта панорама производила чарующее, волшебное впечатлѣніе. Но не долго пришлось мнѣ ею любоваться. Шаръ, имѣя сапжкомъ большую подъёмную силу, сталъ слишкомъ быстро проникать сквозь облака, которая совсѣмъ закрыли собою парадную столицу. Однако я все-таки успѣлъ еще до этого сдѣлать фотографическій снимокъ столи- цы съ высоты птичьего полета. Наблюдая баро- графъ, я вижу, какъ критич. давленія атмосферы идетъ все выше, и выше почти что перпендикулярно 2900—2700 метромъ. Я слышу пошъ кармана ане- роидъ, и онъ показываетъ 10,700 футовъ надъ по- верхностью земли. Отъ сильнаго давленія атмосферы перекошенный шаръ надулъ и началъ измучать изъ аневризма газъ, который пришлось дышать нѣкоторое время въ ушахъ слышался какой-то звонъ и шумъ; разрѣженная атмосфера и сырпатая мгла облаковъ довольно сильно давали себя чувст- вовать; температура сразу понизилась ниже нуля, но востокъ д-ра Тегера повсюду прекрасно защищали меня отъ холода.

Наблюденія я дѣлалъ по вращивающемуся психро- метру. Температура показывала на влажномъ термо- метрѣ—7°, на сухомъ 4¹/₂°; дистиллированная вода, которую сжималась батнеть, оутылававший широкъ, психометра, замерла. Раскрывъ свой дорожный альбомъ, я поспѣшно сталъ набрасывать акварель- ный эскизы разбурнувавшихся передо мною видъ. Но смочивъ бумагу кистью, интантаною водой, я замѣ- чалъ, какъ влажная бумага твердѣла, а кисть за- мерзала. Это поставило меня въ тѣнны. Мнѣ тѣмъ хотѣлось набросать эту чудную картину, какую тѣмъ рѣдко приходится наблюдать въ своей жизни. Однако я вспомнилъ, что у меня есть маленькій флаконъ съ водкой, и быстро добылъ его изъ до- рожнаго корзинки и наполнилъ водкой резиновой

Живописная Россія. — Варшава. Торговля за железною брамою (воротами).

Съ иллюстраціи для «Всемирной Иллюстраціи» Евгений Малининъ.

С. Н. Худековъ

Въ день новаго года исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ со времени выхода перваго номера «Петербургской Газеты», одного изъ наиболѣе распространенныхъ изданій въ столицѣ, которое, по удачному выраженію довольно известнаго фельетониста, «сдѣлало много болѣе золотосеннаго приноса». За эти четверть вѣка своего существованія «Петербургская Газета» испытала немало превратностей, много разъ видоизмѣляла свой характеръ, принарачивалась къ большинству читающей публики, боролась съ равнодушіемъ русскаго читателя, пока, наконецъ, путемъ долгихъ успѣховъ, не завоевала себѣ успѣхъ, настолько солидный, что теперь это едва ли не самая доходная изъ вещей нашихъ ежедневныхъ газетъ. Нынѣ «Петербургская Газета» имѣетъ огромный кругъ подписчиковъ и читателей; она во многихъ отношеніяхъ интереснѣе всѣхъ другихъ маленькихъ и нѣкоторыхъ даже большихъ газетъ, и ея успѣхъ среди столичныхъ обывателей, возрастающій съ каждымъ годомъ, не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣмъ этимъ «Петербургская Газета» всецѣло обязана своему редактору-издателю С. Н. Худекову, который въ теченіе 25 лѣтъ неутомимо работалъ надъ улучшеніемъ изданія, посвятивъ ему лучшіе годы своей жизни и выказавъ при этомъ безысходную, энергичную и настойчивость въ преслѣдованіи цѣли. Но какъ бы ни былъ увѣренъ грядъ, какъ бы ни была велика энергія, — ихъ всегдѣ недостаточно для того, чтобы поставить подобное изданіе какъ слѣдуетъ, иными словами, и создать постоянный кругъ читате-

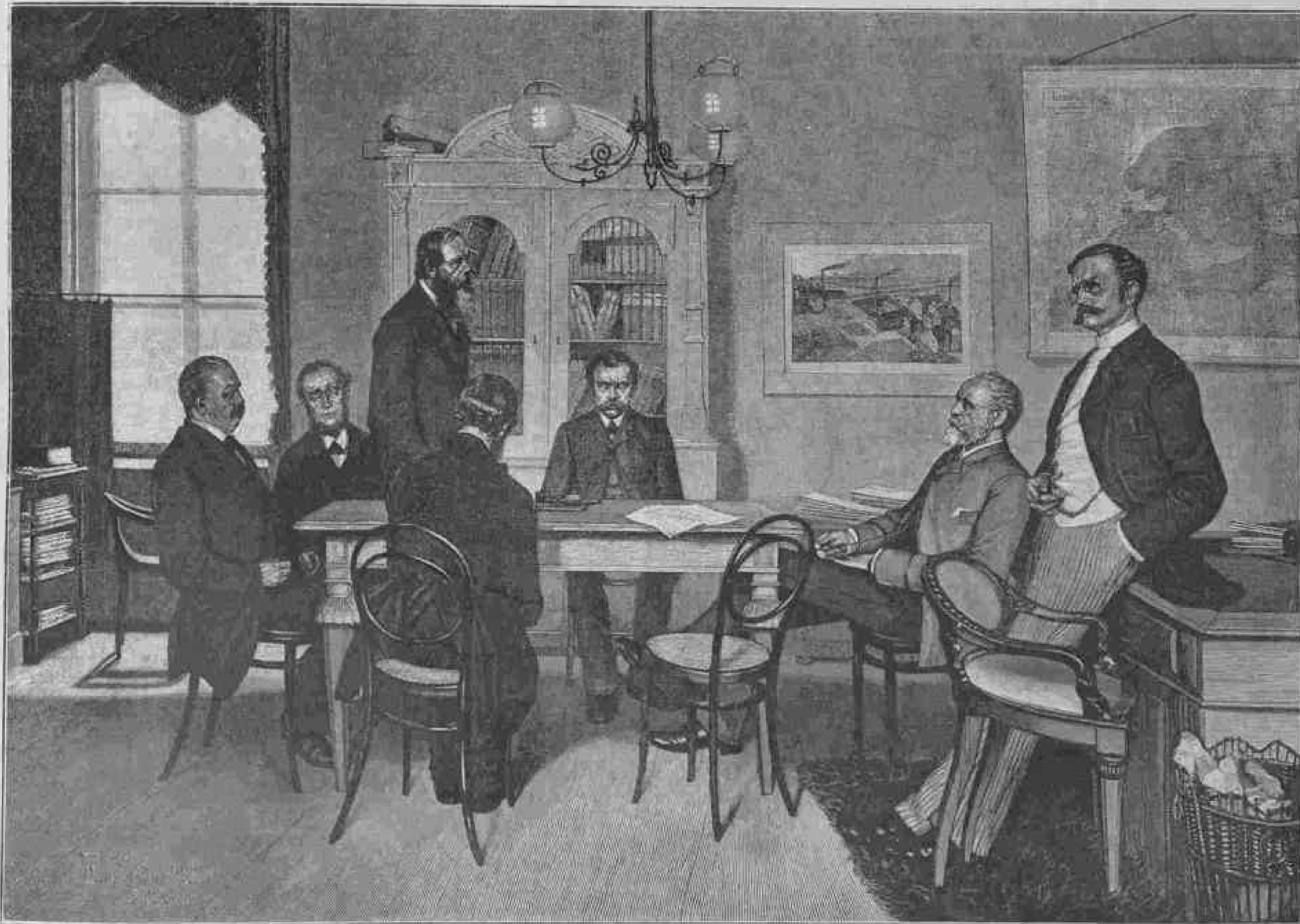
С. Н. ХУДЕКОВЪ,
редакторъ-издатель «Петербургской
Газеты».

С. Н. Худековъ

Съ фотографіи К. Бергамаско-гравировалъ И. И. Хеминский.

По поводу двадцатипятилѣтія «Петербургской Газеты».

лей. Для этого необходимы таланты, публицистическія способности, особенный темпераментъ, если можно такъ выразиться, темпераментъ редакторскій. Всѣмъ этимъ С. Н. Худековъ обладаетъ въ достаточной степени. Самъ бойкій, живой, остроумный, чуткій къ событіямъ общественной жизни, онъ служилъ, мало по малу, придать большую живость газетѣ, даже нѣкоторый боевскіе, сдѣлать ее приличною и самою интеллигентною въ малой прессы. Онъ распахнулъ сухія до гнѣхъ торы рубрики событій дня, протѣшестій, сдѣлалъ ихъ интересными, указалъ искусъ публики. Она требуетъ новизны, живости, разнообразія, легкаго остроумнаго изложенья, — и С. Н. Худековъ достигъ всего этого; живая струя бьетъ изъ каждого отдѣла маленькой газеты, перѣдно затрогивающей и разнѣе крупныя вопросы первой важности. Къ участію въ газетѣ онъ всегда привлекалъ болѣе или менѣе даровитыхъ людей, иногда съ созданнымъ литературными именами. Такъ, напримеръ, политическій отдѣлъ «Петербургской Газеты» велъ очень добросовѣстно и талантливо покойный Вас. Петр. Поговъ, сотрудничали «Русскаго Слова», «Времени» Достоевскаго, «Современника», «Правительственнаго Вѣстника» и долгое время редактировавшей нашу «Всемирную Иллюстрацію». Въ литературномъ отдѣлѣ газеты участвовали: графъ В. А. Соллогубъ, Н. С. Лесковъ, Н. А. Погобинъ, С. Н. Аглава (Терпигоревъ), Г. Г. Яковскій, В. И. Немировичъ-Данченко, Д. Д. Минаевъ, Г. Н. Жуковъ, Н. А. Лейкинъ, А. Ф. Ивановъ (Классикъ), Н. А. Кусневскій, П. А. Монтеверде, Г. А. Липинъ, А. Н. Плещинъ, Ан. П. Чеховъ и друг. Въ музыкальномъ и театральномъ

Жгучій вопросъ. Картина Эмилъ Швабе.

Международная художественная выставка въ Берлинѣ.

отдавал также сотрудничало несколько лиц, достаточно швейцарских дѣлателей, благодаря которым „Петербургская Газета“ была съ давнихъ поръ „выступившимъ трибуналомъ“ для бѣллетнаго міра, а затѣмъ сдѣлалась издательною вообще въ нашемъ артистическомъ мірѣ. Какъ ни скромно значеніе „Петербургской Газеты“ въ смѣлѣ политическаго органа, но и тутъ ея даровитый редакторъ-издатель сумѣлъ придать ей извѣстную окраску, стоя на стражѣ всего русскаго и не поступаясь „этимъ русскимъ въ угоду чужихъ бы то ни было интересовъ, иностранныхъ или инородческихъ“. По собственнымъ словамъ С. Н. Худкова, онъ „твердо держался исторически сложившихся основъ русской жизни и тѣхъ неизбѣжныхъ устоевъ, которые создали крѣпость и мощь нашей дорогой родины“. Въ настоящее время редактору-издателю „Петербургской Газеты“ уже за пятьдесятъ лѣтъ. Сергій Николаевичъ Худковъ происходить изъ дворянъ рязанской губерніи и родился 27 ноября 1837 года. Среднее образованіе получилъ онъ въ 3-й московской гимназій и писание въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету, затѣмъ служилъ въ военной службѣ и въ настоящее время находится въ отставкѣ въ чинѣ майора. Въ литературѣ и въ театру онъ почувствовалъ извѣщеніе еще будучи молодымъ человѣкомъ и впервые сталъ пробовать свои силы въ началѣ 60-хъ годовъ въ „Военномъ Сборникѣ“, затѣмъ въ народномъ изданіи А. Ф. Погоскаго „Досугъ и Дѣло“. До перехода въ его вѣдѣніе „Петербургской Газеты“, С. Н. Худковъ сотрудничалъ въ „Голосѣ“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Петербургскомъ Листѣ“, „Новомъ Времени“, „Всемирной Иллюстраціи“, а позднѣе въ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Большой знатокъ и любитель театра, онъ написалъ и передалъ для сцены нѣсколько пьесъ: „Петербургскіе коты“ (вышелъ съ Г. Н. Жуковымъ), „Герои техникаго міра“, „Передонные дѣтели“, „Каспиръ“, „Отъ бездѣла“, „Въ чужь силъ“, „На свамъъ подслушанныхъ“, „Книжка Жоржъ“, „Вѣчный жилъ“ и др. Всѣ эти комедіи и драмы шли на петербургской и московской сценахъ императорскихъ театровъ, и нѣкоторые изъ нихъ въ свое время имѣли большой успѣхъ. Ему принадлежатъ и программы бѣлетовъ: „Баллерина“, „Трибуна“, „Роксана“ и „Весталка“. Его романы „Бѣлетный мірокъ“ и „На свамъъ подслушанныхъ“ печатались въ фельетонахъ „Петербургской Газеты“ и издали отдѣльно. Кромя того С. Н. Худковъ издатель и своей общественной дѣятельностью. Онъ состоитъ нѣсколько лѣтъ членомъ с.-петербургской городской думы и много работалъ въ разныхъ комитѣтахъ ея. Наконецъ, онъ хорошій сельскій хозяинъ и большой любитель садоводства. На цифровыхъ и другихъ выставкахъ Россійскаго Общества Садоводства ему не разъ были присуждаемы награды за культивированные имъ растенія. Въ 1871 году С. Н. Худковъ сдѣлаемъ издателемъ „С.-Петербургской Газеты“, которая перешла къ нему отъ Н. А. Арсеньева, небезызвѣстнаго своей литературной дѣятельностью... и своими процессами. Изданіе газеты было разрѣшено г. Арсеньеву въ концѣ 1866 года безъ предварительной цензуры, но безъ политическаго отдѣла, ввести который дозволено было 19 февраля 1867 года. Вообще расширеніе программы и объема газеты, сроковъ ея выхода было неслыханно нѣсколько разъ. Съ 1867 по 1868 г. еженедѣльно газета выходила подъ редакторствомъ г. Арсеньева, съ 1869 г. его замѣнилъ временный редакторъ В. К. Тихомировъ, который былъ утвержденъ въ званіи отвѣстнаго редактора 24 июля 1871 г. № 1 „Петербургской Газеты“ подъ фирмою С. Н. Худкова вышелъ 1 августа 1871 г., послѣ кратковременной приостановки. Кромя этихъ лицъ, редакторами газеты состояли еще Н. А. Баталинъ, П. А. Монтеверде и А. В. Гермоновъ, раздѣляющій и до сихъ труды по редакціи съ С. Н. Худковымъ, и назначивъ работать въ газетѣ еще тогда, когда онъ былъ студентомъ с.-петербургскаго университета. Въ первый (1867) годъ газета выходила всего четыре раза въ недѣлю, съ 1875 г. — пять разъ, съ 30 октября 1880 г. — шесть и съ 1882 г. выходитъ ежедневно. Справедливо требуетъ сказать, что успѣху этого изданія въ значительной степени способствовало и участіе въ немъ Н. А. Лейкина, юмористическія сценки котораго приобрѣли такую обширную популярность не только среди читателей средняго круга, но и въ массѣ столичнаго сѣраго люда. Н. В. К.

Жгучій вопросъ

Картина Эмилъ Швабе.

Жгучій вопросъ — на западѣ, а у насъ — рабочий вопросъ, не принимающій тѣхъ острыхъ формъ, въ какихъ онъ по временамъ проявляется въ сосѣднихъ намъ европейскихъ странахъ. Государство наше, по преимуществу, земледѣльческое, и начала, на которыхъ зиждется нашъ общественный и экономическій строй, служатъ надежнымъ поручкомъ, что русскій рабочий вопросъ никогда не сдѣлается жгучимъ. Впрочемъ, картина Эмилъ Швабе изображаетъ такой моментъ „рабочаго вопроса“, когда онъ можетъ быть названъ мирной его стадіей — и въ пла-

ни художника не входитъ дать эффектное противопоставленіе бѣдныхъ и богатыхъ, нѣчно трудящихся и нѣчно празднующихъ, что не преминулъ бы сдѣлать другой мастеръ. Эмилъ Швабе возмѣлъ задачу изображенія социальныхъ правотъ, правды и глупости. Уравненіе экономическихъ интересовъ работодателей и рабочихъ должно совершаться путемъ взаимнаго полюбовнаго соглашенія. Рабочіе на тартинѣ — это представители фабричной массы, анишеса, въ качествѣ выборныхъ, потолковать о дѣлахъ въ конторѣ, а оба хозяина — отецъ и сынъ, одинъ извѣдены, какъ типъ современнаго фабриканта, другой — репрезентируетъ собою будущее поколѣніе.

Консервативный элементъ представленъ художникомъ въ отцѣ-фабрикантѣ и въ рабочемъ-ораторѣ; оба они арные люди, понимаютъ задачи настоящаго и разсуждаютъ излессообразно.

Старый фабрикантъ — умный и гуманный руководитель дѣла, ясно видящій общее положеніе вещей и умѣющій считаться съ социальными потребностями по хѣрѣ ихъ нарастанія. Онъ не поступаетъ, какъ подсказываетъ ему сердце, прежде чѣмъ не выслушаетъ доводовъ разсудка. Рисковать онъ тоже не станетъ. Всякое несправедливое требованіе онъ спокойно и рѣшительно отвергаетъ.

Рабочій-ораторъ, какъ и его патронъ, воспитанъ въ школѣ честнаго труда, и недаромъ дѣловая часть здравомыслищихъ рабочихъ обладала его до-вѣрѣмъ. Онъ говоритъ не только за себя, но и за своихъ товарищей — говоритъ почтительно, но твердо. Разъ убѣжденіе всѣхъ стало его собственнымъ, онъ стоитъ за него съ естественнымъ сознаніемъ своей правоты.

Рады съ этимъ консерваторомъ-рабочимъ художникъ нарисовалъ еще два другихъ типа — „человѣка болшинства“, у дѣваго угла стола, и „почтительно-привѣтальнаго“ рабочаго, сидящаго въ крѣпкой спинѣ. Первый, въ сущности, глушъ и одинаково способенъ на доброе и на злое дѣло, смотря по обстоятельствамъ; второй ибренъ своему долгу, живетъ въ тѣсной крутѣ своей семьи, весьма доволенъ, и сердце его исполнено благодарности къ тому, кто даетъ ему кусокъ хлѣба. Онъ — въ меньшинствѣ.

Представителями прогресса изи, вѣрнѣе, будущаго являются молодой патронъ и молодой рабочій; хотя оба они получили разное образованіе и преслѣдуютъ разныя жизненныя цѣли, но основныя черты ихъ характеровъ схожи. У обоихъ „силъ избытокъ“, оба близорукими глазами смотрятъ на запросы времени и обоимъ не достаетъ широты мировоззрѣнія. Въ то время, какъ юный фабрикантъ готовъ уже воззвать въ полицейской силѣ, чтобы прекратить кажуціяся ему несправедливыми домогательства рабочихъ, рабочій, проникнутый безрѣчными социаль-демократическими идеями, полонъ ненависти и полюбовное соглашеніе потъ-мъ смутитъ какими нибудь грубыми замечаніемъ.

Наконецъ, за спинѣй рабочаго-оратора видна типичная фигура человѣка, который уклоняется отъ спора, но который не прочь выставить и свое словечко, подобно куклушѣ, кладущей ящю въ чужое гнѣздо, выставить его не во время и не кстатъ, какъ это всегда бываеъ въ такихъ случаяхъ.

Авторъ этой замѣчательной картины родился въ 1856 году въ Неймаркѣ. Онъ посѣщалъ гимназію и затѣмъ былъ типографикомъ. На 35 году Эмилъ Швабе посвятилъ себя искусству и окончилъ двоселдѣторскую королевскую академію художествъ. Первыя свои картины онъ писалъ подъ руководствомъ профессора Зона. Швабе любитъ психологическіе сюжеты, и его „Жгучій вопросъ“ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній двоселдѣторской школы, столь богатой образными картинами.

Школа

— Согласно новому проекту о желѣзнодорожныхъ училищахъ, выработаннымъ недавно при министерствѣ путей сообщенія, объемы преподаванія въ этихъ школахъ предполагается замѣтно увеличить. При этихъ школахъ будетъ открытъ четвертый классъ, обученіе бухгалтеріи въ школахъ сдѣлается обязательнымъ, а также введено будетъ обученіе службѣ не только дорожной, но еще паровой и станціонной. Такое увеличеніе преподаванія въ названныхъ школахъ даетъ возможность окончившимъ въ нихъ лицамъ полный курсъ сейчасъ же поступать на дѣйствительную службу на желѣзныхъ дорогахъ.

— Съ наступившаго 1892 года существующіе при главнымъ инженерномъ управленіи кондукторскіе классы будутъ упразднены, и къбѣто ныхъ будетъ съ осени будущаго же года открыта школа для подготовки военно-инженерныхъ кондукторовъ, съ двухъ-годичнымъ курсомъ, въ которую будутъ приниматься молодые люди, окончившіе четыре класса реальнаго училища. Окончившіе курсъ въ школѣ получаютъ право втораго разряда по отбыванію воинской повинности; за служаніе курсомъ окончившіе кондуктора обязаны будутъ прослужить три года по военно-инженерному ведомству.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Въ скоромъ времени состоится открытіе товарнаго движенія по пригородной Прионовской желѣзнодорожной вѣтви, пролегающей отъ восточной окраины Петербурга (Большая Охта) до Ладомскаго озера — на разстояніи 31 версты. Замеченіе въ постройкѣ дороги, которую предполагалось окончить къ осени 1891 года, произошло послѣдствіе того, что пришлось значительно увеличить расходы по сооруженію ея, главнымъ образомъ, послѣдствіе высокой цѣны на затраченные рельсы. Очень любопытно, что въ мѣстности, пересѣкаемой прионовскою вѣтвью, уже теперь „вырастаютъ“ многочисленные дачи, а также возникаютъ различные производства. Пассажирское движеніе по ней начнется весной 1892 года.

— Въ наступившемъ 1892 году предполагается достроить участокъ закарскаго желѣзнодорожнаго отъ рѣки Аму-Дары до Молла-Кармъ и довести движеніе по всей линіи этого рельсоваго пути до надежной провозоспособности.

— Въ управленіе, заведующее общественными работами, представленъ проектъ объ очисткѣ рѣки Суръ.

— Англійская газета Ігонъ сообщаетъ, что въ Гамбургѣ образовалось общество съ цѣлью эксплуатировать новый способъ перевозки, именно при помощи пневматики. Построить будто бы сначала линію въ 24 километра между Гамбургомъ и Бухеномъ, и это разстояніе будетъ проходиться въ 11 минутъ, что равняется скорости 110 километровъ въ часъ. Новыя вагоны будутъ имѣть форму цилиндра длиной въ 2 метра, съ діаметромъ въ 1. Въ вагонѣ будутъ сидѣть только трое и ихъ плотно закрываютъ; чтобы они не задохнулись, устроены запасной резервуаръ съ чистымъ воздухомъ.

Желѣзныя цилиндрическія трубы, проводящія въ движеніе такой вагонъ, будутъ сдѣланы по извѣстному намъ читателямъ способу техника Маннесс-машинъ. Полный ходъ получиться черезъ 30 секундъ. Надѣются, что движеніе на путешественниковъ будетъ производить самое пріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что они не будутъ себя давать отчета въ его быстротѣ, развѣ только въ моменты остановки. Пассажиръ будетъ возможно брать съ собой легкій багажъ; но безусловно будетъ воспрещено курить, что иногда можно перенести во время путешествія, продолжающагося менѣе ¼ часа.

Военное и морское дѣло

— Въ скоромъ времени морское ведомство приметъ построенное за границей паровое судно, приспособленное къ плаваніямъ во льдахъ. На обязанности судна будетъ лежать крейсерская и гидрографическая служба въ водахъ Ледовитаго океана и Карскаго моря.

— Весною состоится закладка на новой каменной верфи — новаго адмиралтейства и верфи Гидернаго острова двухъ шести-башенныхъ броненосцевъ съ водоизмѣненіемъ въ 10.960 тоннъ каждый. Первый броненосецъ будетъ строить А. Е. Леонтьевъ 1-й, а второй — В. В. Махматовъ.

— На Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ только что изготовлены для морскаго министерства два колосальныхъ орудія 14-ти-дюймоваго калибра. Длина орудій въ 30 футовъ каждое и вѣсомъ по 3.020 пудовъ безъ замковъ. Вѣсъ каждаго замка приблизительно около 100 пудовъ.

— L'Illustration разказываетъ, что капитанъ англійской службы Песль придумалъ усилить вооруженіе пѣхоты, незначительно отъ присвоеннаго имъ холоднаго и огнестрѣльнаго ручнаго оружія, дальнѣйшимъ оружіемъ, припрѣлѣмнымъ къ подпирѣ сѣла и поддерживающимъ ремнями въ горизонтальномъ положеніи. Стволъ ружья лежитъ подъ животомъ у лошади и выступаетъ концомъ своимъ между ея переднихъ ногами. Солдатъ можетъ стрѣлять изъ него посредствомъ электрическаго или пневматическаго механизма, или же съ помощью простой бичеви, привѣзанной къ курку. Поддерживающее ружье ремни и петли расположены съ такимъ расчетомъ, чтобы дуло не касалось лошади. Опытъ, произведенные въ Куррайтъ и Пирбрайтѣ, въ Англіи, съ этимъ новымъ способомъ вооруженія вслѣдствіе показали, что выстрѣлы, производимые изъ подобнаго карабина, не вызываютъ стрессахъ лошадей и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на малыхъ дистанціяхъ, могутъ принести пользу.

— Испанія приступаетъ къ полному преобразованію и увеличенію своихъ сухопутныхъ силъ. Отнынѣ армія первой линіи будетъ состоять изъ 16 пѣхотныхъ дивизій. Армія второй линіи будетъ состоять изъ 64 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ полковъ, 16 батарей и 10 ротъ саперъ.

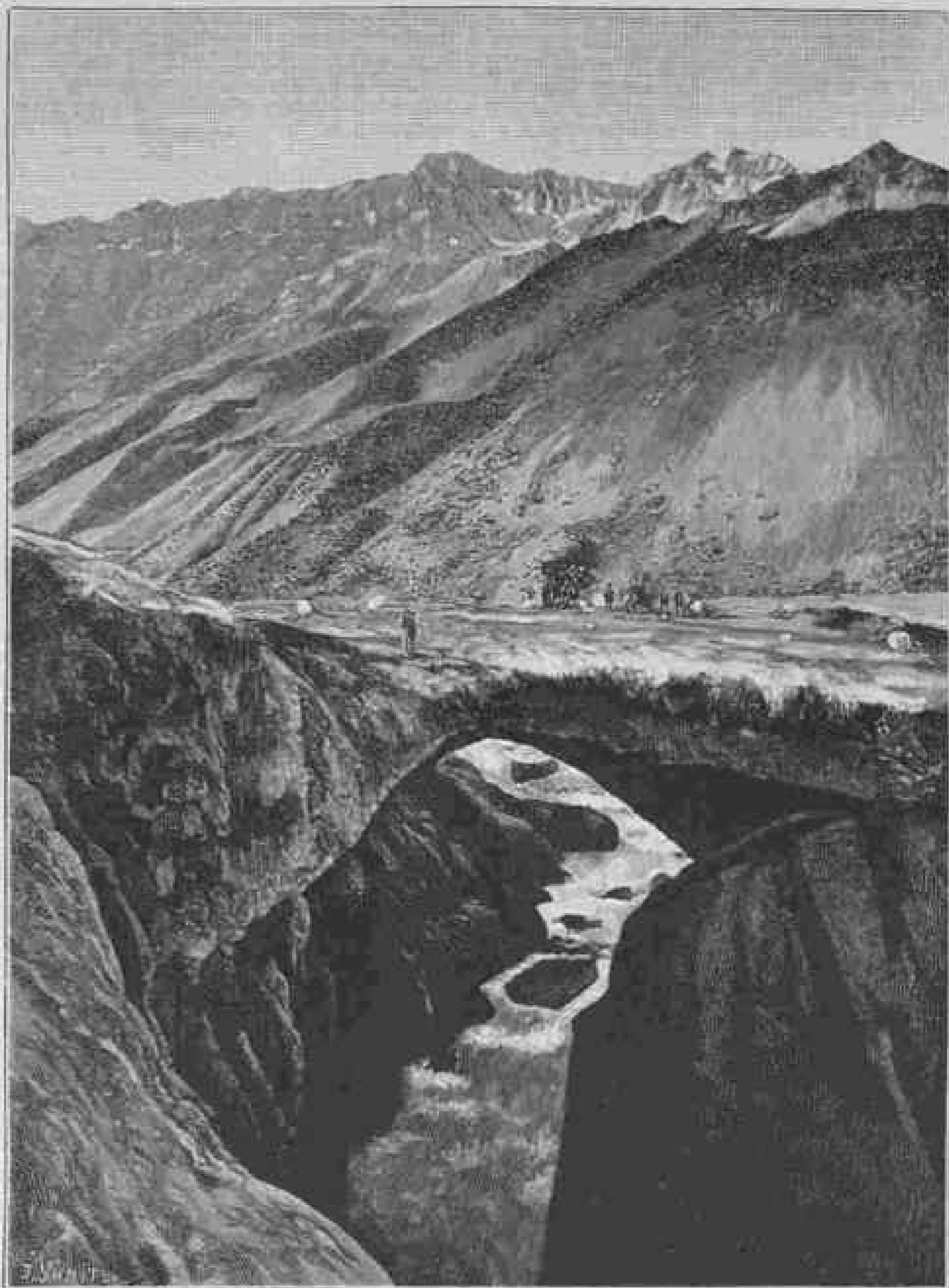
— Въ „Armeeblatt“ сообщено, что въ виду благоприятныхъ опытовъ съ военными собаками австрійское военное ведомство надѣлало къ ноябрю году всѣ части войскъ военными собаками главнымъ образомъ для патрулей.

Исторія, археологія, нумизматика

— У одного жителя города Семенова, нижегородской губерніи, хранится чрезвычайно любопытная въ историческо-археологическомъ отноше-

Железная дорога через Анды

Одним из замечательных явлений современного инженерного искусства является, строившаяся в Южной Америке, железная дорога, которая должна соединить железнодорожные пути Вальпараисо, главный морской порт республики Чили при Вальпараисо, с Буэнос-Айресом, столицей Аргентинской республики при Атлантическом океане. От Вальпараисо до Санта-Розы и от Буэнос-Айреса до Мендосы уже существуют железные дороги; проектируемый же и строящийся в настоящее время путь соединит оба эти города между собой, пройдя через Анды. Это, по истинке, изумительное предприятие, недавно начатое инженерами Л. Е. и М. Кларк и К., может быть окончено не ранее конца 1898 года. Сооружение множества туннелей и мостов отнимут, наиболее времени; для же трети пути эксплуатировались для перевозки товаров еще в прошлом году. При прокладке этого пути приходится пропалывать туннели через горы, покрытые вечными снегами, на высоте более 10.000 футов над уровнем моря. Есть места, недоступные к течению семи месяцев года, а в остальные время подойти к ним можно только на мулах; но узенькими тропинками. Горная страна, через которую проводится дорога, чрезвычайно интересна по сельскохозяйственным, промышленным и торговым отношениям и представляет массу красивых горных проходов и долин, как это видно на приложенных рисунках. Плодородные долины пампасов и виноградники у подножия Анд с проведенной дороги дадут обширное поле деятельности для фермеров, а серебряная руда и другие минеральные богатства послужат материалом для развития горной промышленности. Длина всей линии от Вальпараисо до Буэнос-Айреса около 850 миль, из которых 650 миль падает на существующую линию. Остальные же 200 приходится на строящуюся дорогу от Мендосы до Санта-Розы. Выходя из Мендосы, дорога проходит среди виноградников и заселенных долей, окруженных горой. Далее идет она, то перескакивая рывком Мендосу, то входи в туннель. На 40-й миле по направлению к Санта-Розе находится горячие источники с дымными купальнями. На 3-м рисунке представлен строящийся мост от Мендосы, причём обращает на себя внимание интересный способ переправы и перевозки строительных материалов посредством проволочных канатов и висюльчатых крючков. На 96-й миле около Успалаты находится свинцовые и серебряные рудники, откуда продукты отправляются до сих пор на Мендосу на мулах. С постройкой этой дороги можно рассчитывать на большой перевоскот скота в Чили, так как, теперь, не смотря на большие затруднения и издержки, скот гонимый страсти, для чего требуется по меньшей мере восемь дней, по железной же дороге потребуются только сутки. На 1-м рисунке представлен замечательный природный мост, под которым протекает река Лас-де-Куэвас. Здесь находится скранные подземные источники и устройство купальни. Далее дорога входит в туннель, выхода из которого приходится ждать с большой осторожностью — во приближении несчастий от сдвиговых обвалов. Самый высокий путь, до которого доходит туннель, находится на границе Чили и Аргентинской республики и равен 10.466 фут. над уровнем моря. На 3-й рисунок изображены небольшой пролежень открытого пути между выходом из туннели Калавера и входом в спиральный туннель. Прекрасно красивый обрыв (рис. 2) Сальто-дель-Сольдато (прыжок солдата) доводит общую характеристику местности. По преданию, один человек, спасаясь от испанцев во время войны за независимость, стронул, прыгнув с высоты обрыва, отсюда и произошло его название. В-д представляющий горный образований вулканического происхождения. Скажутся еще несколько слов об интересных технических подробностях и особенностях дороги. При подходе на горы с большими укло-

Природный мост через реку Лас-де-Куэвас.

ном употреблении система Абта, которая состоит в том, что на шпалах или конанатах желез укладываются зубчатые полозья, зубцы которых зацепляются за зубцы колес локомотива, причём в зависимости всегда находится не менее семи зубцов, и таким образом риск несчастного случая доведен до минимума. Локомотивы, также приспособленные к шпалам, имеют, между прочим, для пары дилатров. Так как толпы и воды вблизи туннелей недостаточно, то рывком восполняются водой силой насосов. В долинах пользуются высокою напором воды и заставляют работать турбины парового типа. От этой турбины приводится в движение динамо-электрическая машина, которая возбуждает электрический ток, а этот последний передается медными изолированными особыми кабелями, кабелями на гору. Здесь ток снова превращается в работу и приводит в движение буровую машину, осеждает туннели и даёт телефонное сообщение. Такое разнообразие применение даровой силы природы к электрической току, а этот последний к работе практикуется едва ли не в первый раз и наводит на мысль о громадных источниках энергии природных сил, которые могли бы заменить массы сжигаемого угля для образования электричества на паровых машинах пара. По богатству такой силы нестеря обрывает на себя внимание Пинарский водопад, о прелесть утламанье которого не раз упоминалось в литературной печати, особенно в американской.

Инженер Ф. Дамаско

Новости печати

Лорн. Гомеопатическая домашняя медицина, перевод с 27 английских изданий, под редакцией и с примечаниями д-ра медицины Л. Врассла. Издание Ф. К. Фаушншта. Спб. 1891. Цена 6 руб. Книга Лорн может ввести

Сальто-дель-сольдато (солдатский прыжок).

из заблуждение своих читателей: это не в каком случае не домашняя медицина, а просто учебник гомеопатической медицины. Как таковой, она, быть может, и удовлетворит поклонников гомеопатии, которых у нас не мало, но как руководство по домашней медицине книга совершенно непригодна. Подобное руководство, не описывая отдельных болезней, распознавание которых по описанию невозможно, а требует продолжительного изучения — наблюдений, дающее указание на те болезненные симптомы, которые могут быть устранены или облегчены домашними средствами, находящимися всегда под рукой, а в те, каких требуют непременно вмешательства врача вследствие своей серьезности и опасности для жизни. Ничего подобно читатель из книги Лорн не найдет; самый важный отдел домашней медицины — «Метод исследования больного» — составлен очень плохо: о термометрии, напирях, наиболее важных по своей точности способ, говорится немножко; нуле же, который даёт ценный указание только для очень опытных врачей, посвящено 5 страниц. Вопреки обещанию д-ра Врассла, читатель не найдет в книге ни «толкового описания всевозможных болезней», ни «ясного и разумительного показания к выбору средств». Описание болезней сделано так, что можно определить представление о них, невозможно, иногда эти описания просто неверны (напр., при дифтерии «идеот обыкновенно легко спускается», стр. 156). И ведь представляется не описание болезней, а подробное изложение гомеопатического лечения, что особенно удивительно в отделе женских и детских болезней; даже при ранах, вывихах и переломах (домашняя хирургия) назначаются лекарства внутрь. Между тем, при таком изложении лечения показана к употреблению лекарства почти все и невероятная напирях; «Ангин» — ахотю. Специфическое действие на кости и нервную систему и на произведение допотопных; из чего же суть специфического действия неизвестно. Впро-

чем, для гомеопатов, такое знание лишнее; Гомеопату не нужно предвидеть, какой будет последующий ход болезни, потому что лечение его, как для усилений, так и для понижения деятельности кровообращения, никогда не может быть неподходящим, какой бы оборот ни приняла болезнь, т. е. перевернется ли она в сильнейшее воспаление, или приведет к полнейшему упадку жизненных сил» (стр. 7 и 8). Это признание врача-гомеопата болезни сдвинуло бы по крайней мере для них это далеко не все равно.

А. В. В. Потемкин. Сочинение А. Г. Брисера. С 2 портретами. С-Петербург, издание К. А. Рикера, 1891 г. 276 стр. Цена 2 р. 50 к.

Недавно — 5 октября прошлого года — минуло столетие со дня кончины князя Г. А. Потемкина-Таврического, незабвенного сотрудника и друга императрицы Елизаветы II. Справедливо оценка преимуществ и недостатков этой необыкновенной личности составляет довольно трудную задачу для историографии нашего времени. Монография о Потемкине, написанная А. Г. Брисером, известным автором многих сочинений по русской истории, из которых самая популярная — о Петре Великом и о Екатерине II, представляет не только специалистам-историкам, но и публике замечательную и весьма полную картину жизни и деятельности князя Г. А. Потемкина. Главное внимание автора обращено на вопрос о личном отношении князя Потемкина к императрице Елизавете II. В этом сочинении читатель найдет много огромного количества фактов и отзывов о Потемкине, разбросанных в исторических сочинениях и журналах.

С. З. Бураковский. Путеводитель по Новгороду и его окрестностям. Новгород, 1891 г. Ц. 50 к. В своей книге «На исторической развилке» и упрямый новгородцев на то, что никто из них не составил такого путеводителя по «вечному городу» или хотя бы не переиздал того старого путеводителя, который был издан в 1873 году. Касаясь бы упрямства такого упрека, один из новгородцев, именно С. З. Бураковский, выпустил в свет «Путеводитель по Новгороду». С. З. Бураковский — талантливый писатель и автор многих руководств, заслуживших одобрение критики. Указав руководству и путеводителю, который несомненно будет хорошим пособием для туриста, желающего ознакомиться с новгородскими достопримечательностями. Но следовало бы побольше сказать о настоящем Новгороде и не давать путеводитель через урву сухую, забытая тех деталей, которые совсем лишны. Издание книжки мало, что делает невозможным чтение путеводителя в одорожа, скупшаного так хорошо поставленного типографского дела из провинциальной типографии. А. Бр.—м.

Король сикский недавно окончил описание своего путешествия на остров Мадейра. Произведение это полнится с иллюстрациями самого короля.

Английский ученый Фрудз (Frude), приобретший громкую известность сочинением «Английская история», издал недавно книгу, посвященную одному из важнейших вопросов из истории английской церкви и государства. Книга успела привлечь внимание европейской печати и за достоинства единодушно признана из Англии и за континент. Дело идет о начале реформации в Англии, главным образом о разлох Генриха VIII с Екатериной Арагонской.

Французская критика с чрезвычайною похвалою отзывается о том, что вышедшем произведении до сих пор совершенно неизвестного автора Габриэля Жерена — «В стране прудов» (Au Pays des Etangs). Главная достоинство произведения — в мастерских картинах оригинальной природы и в описаниях царства лесных зверей, рыб, насекомых. На этом поэтичном фоне развигается простой, несложный по своим перипетиям, нежный и лирический роман, лирической парочкой — страстно охотника, истинного сына лесов и болот, а также, а также, по практичной Марион. Критики сравнивают Жерена с Шером Лоти и с Терье и пророчат ему хорошее литературное будущее.

Вид строящегося моста с цепной переправой.

Выход из туннеля Калавера и вход в спиральный туннель.

»Мадонна«

Картина Габриэля Макса

»Мадонна« Габриэля Макса — одна из самых замечательных картин этого замечательного немецкого художника. Мы видим сидящую Мадонну, склонившую задумчивое лицо к ребенку-Спасителю, которого она держит на руках. Крайняя простота всего замысла, красиво расположенные пятна (Мадонна одета в белое, и ее волосы на голове сдерживаются белым платком), составлены только из немногих художественных приемов произведения. Сущность его и главный мотив заключаются в удивительно выразительных глазах Спасителя и в печальной задумчивости лица Мадонны. Художник — мистик с неподражаемым талантом сумел передать спиритуалистический характер этой сцены, в которой божественное сливается с человеческим в такой совершенной гармонии.

— Роль Нормы в драме Ибсена и Адриенны Лекуврера в драме Скриба даровитая артистка г-жа Луиза исполняет впервые еще в Петербурге. В Москве из этих ролей она производила фурор, равный как и в роли Маргариты Готье в драме »Дама с камелиями«.

— А. Г. Рубинштейн отклонил сделанное ему выгодное предложение совершить промальное артистическое путешествие по Соединенным Штатам, так как он решил не играть больше пред публикой. Такой отказ газеты Daily News считает неожиданным, так как условия (500 долларов за концерт или 25,000 долларов за три месяца), по мнению газеты, могут казаться заманчивыми даже и для Рубинштейна. Знаменитый пианист отказался также от участия в квартетном собрании в Милане, в котором он провозглашал недавно. Но он принял приглашение на обед в одной из миланских гостиных, предложенный Верди, и после обеда в блестящем обществе, в котором находились Байго и Пятти, сел за фортепиано и played два часа играть различные пьесы Шопена, Моцарта, Шумана и собственные произведения.

— Известная Москва артистка г-жа Кляжишская (теперь пошла фамилия Штромфельд-Кляжишская) 9 декабря выступила в Неаполе в опере Люция. В течение всей оперы не прекращались овации г-же Кляжишской. 10 декабря опера была повторена с таким же успехом. Корреспондент Rivista Teatrale добавляет, что после Пятти он впервые слышит подобное исполнение партии Люция.

— Г-жа София Менстер концертноровала недавно в Париже и познакомила широкую публику с новыми рядом музыкальных произведений русских композиторов.

— Г-жа Нинита из Варшавы уезжает в Голландию, Англию и затем в Америку, предполагая вернуться в Россию через три года. Все газетные сообщения о замужестве г-жи Ниниты и об ее оставлении ею артистического поприща ложны.

— Из Мадрида пишут в »Tagli Rundschau«: в Teatro de la Comedia поставлена новая трехактная пьеса »Comedia sin desenlace« (Комедия без исхода), написанная Хосе Эшегарри. Первый акт происходит в бюро литератора, и в этой роли появляется сам автор под на тонкими своими именами (Эшегарри был в 1875 г. министром просвещения). Во втором акте, несколько дней спустя, он снова выступает под полным именем, но на этот раз уже в качестве поэта.

— 26 декабря состоялась в необычном лондонском »Olympia Hall« постановка одной из величайших декоративных вещей извешного Иере Кирильевича »Венеция в Лондоне«. Хотя и ходили слухи обо всех, ожидающих публику чудесах, о водной площади на протяжении трех с лишним верст, о Cavale Grande из 400 ф. длины со сотней гондол и населяющих итальянскими gondoleros, но действительность все-таки превзошла все ожидания. Глаз не только видел подобие настоящего моста издолона, исторического собора св. Марка, но переход очарованным зрителем разгладался, кроме того, ть мрачных лагуна, тесные проходы и величественные дворцы, которые зачертаются в памяти каждого, кто побывал в Венеции. Пьеса охватывала »Венеция или Венеция Мора«, и сюжет ее заимствован из невенского »Венецианского кунца«. Пьесе два акта зрителя захватили корабельщи, роскошь костюмов, великолепие обстановки. На сцене появилось не менее 1400 чел. Можно представить себе по что, соответственно количеству действующих лиц, обшлась постановка »Венеция в Лондоне«.

— В Дрездене 15-го января в первый раз поставлена будет опера »Евгений Онегин« — Чайковского. Другая его опера, »Пиковая дама«, пойдет в конце того же месяца в Гамбурге. Обе оперы дамы будут на немецком языке.

— В парижском оперном театре готовится постановку оперы »Перола« А. Рубинштейна. В Ми-

лане ставится его балет »Виноградники« и в Дрездене его духовная опера »Моисей«.

— На фортепианной фабрике Беккера изготовлено роскошное фортепиано по заказу известного миллионера, камергера Нечаева-Мальцева. Инструмент состоит не на трех, а на шести ножках, соединенных между собою чудными гирляндами. Он весь сделан из кавказского орехового дерева. Орнаменты криволинейной работы отличаются изысканностью: они исполнены по рисункам архитектора Бенуа, в стиле рококо. Контуры позолочены, вследствие чего ртутная работа пылается рельефнее. Крышка и боковая станика богато разработаны академическим Антартом. Изготовление этого инструмента длилось около года и обошлось почти в 9,000 руб.

— По прихоту Парижа в лондонских отелях введен театрфон, дающий возможность слушать оперу дома. За пользование им платится в отверстие, как в различных автоматах, 6 пенсов за 5 минут.

Вальдемар Христиан Мартенович, неутомимый просветитель латышей и ревнитель о развитии мореходного образования в среде прибрежного населения русских морей, деятельный сотрудник »Морского Сборника«, »Московских Ведомостей«, »Москвы« и »Москвича« Н. С. Аксакова и других изданий, † 25 ноября в Москве, 67 лет.

Он — латыш по происхождению, уроженец прибалтийской губернии, воспитанник дерптского университета. По его инициативе основано в 1873 г. общество для содействия русскому торговому мореходству, которого он был первым дилопроизводителем. Кроме разных статей ему принадлежат обработка девятиязычного »Карманного Морского Словара«, изданного в 1881 г. обществом для содействия русскому торговому мореходству.

Вольф Альберт, известный французский журналист, хроникер »Figaro«, один из наиболее ярких представителей бульварно-фельетонного жанра, свойственного одному Парижу, † 10 (22) декабря в Париже.

Он родился в Кельне в 1854 году и в молодые годы был отправлен в один из торговых домов Парижа для приготовления к торговой деятельности, но вместо того, будучи хорошим рациональщиком, стал заниматься литографией, рекомендовал себя юмористическими рисунками и для журнала »Kladderatsch« составил целую книжку »Schultze und Müller am Rhein«, благодаря которой в Германии возникла целая литература этого направления. Затем он писал детские рассказы для издательской фирмы »Викельманн и сыны« в Берлине. После этого переехал в Париж в 1887 г., был частным секретарем у А. Дюма (отца), корреспондентом »Augsburger Allgemeine Zeitung«, работал на »фабрике романов« того же Дюма, затем, уйдя от него, стал сотрудничать в »Figaro«, »Charivari«, »Main jaune«. Во время франко-прусской войны он уже до того сформировался, что не решился воевать против второго своего отечества и все военное время прожил в Брюсселе. Французом он остался под влиянием Оффенбаха, с которым был в приятельских отношениях. Вольф не только обобщал его жеманность, а лишь благодаря своему остроумию, умению подлаживаться к людям, и к обстоятельствам, он заставил — так французам забыть его немецкое происхождение.

Вяргин Александр Иванович, член государственного совета, генерал-адъютант, генерального штаба генерал-от-инфантерии, † в Спб. 27 декабря. Он происходил из дворянских родов, родился в 1807 г. и воспитывался в училище колонновожатых. В службу вступил он 19 февраля 1824 г.; в 1825 и 1827 гг. был командирован для военного обозрения Европейской Турции и в земли черноморских княжеств для съезда кубанской линии и составления статистического описания края. Участвовал в русско-турецкой кампании 1828 и 1829 гг. и в усмирении польского мятежа в 1831 г. По окончании военных действий, после штурма Варшавы, возвратился в Петербург и принял участие в составлении »История д-та Измайловского полка«. В 1832 г. был командирован в Берлин вместе с генерал-адъютантом Нейгардом для секретных военных конференций с уполномоченными от Австрии,

Пруссии и Германии, а в 1835 г. был командирован в Сибирь. В 1847 г. он долгое время исполнял обязанности редактора »Русского Инвалида« по военному отделу. В 1848 г. снова получил командировку в Сибирь. В 1856 г. произведенный в генерал-лейтенанты, он был назначен директором департамента военных поселений, а по уращении оного — начальником управления иррегулярных войск. В 1862 г. состоял членом комитета по преобразованию военно-учебных заведений. Он сотрудничал в »Русском Вестнике«, »Военном Сборнике« и проч. и издал книгу »Военное обозрение похода российских войск в Европейской Турции в 1829 г.«. В 1862 г. он был избран членом совета Н. Р. геогр. общ., а в 1863 — назначен членом комитета желѣзных дорог. Генерал Вяргин был старшим офицером генерального штаба и прослужил в офицерских чинах 68 лет.

Поповъ Нилъ Александровичъ, д. ст. сов., заслуженный профессор имп. московск. университета и управляющий московским архивомъ министерства юстиции, ученый историкъ, авторъ сочинений »В. Н. Татищевъ и его время« и »Сербія послѣ парижскаго трактата«, замѣчательный предстатель славыпоходивъ, почетный и действительный членъ многихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ и членъ-корреспонд. имп. акад. наукъ, † в Москвѣ 29 декабря, 58 лѣтъ.

Рейнина Варвара Николаевна, книжница, фрейлина двора Его И. В., представительница двухъ знаменитыхъ родовъ, женщина всесторонне образованная, занималась себя в литературѣ книгой »Письма къ молодой женщинѣ о воспитаніи«, под редакціею Ламарсе-а, рядомъ интересныхъ статей и замѣтокъ: »Нѣсколько воспоминаній о прошломъ«, »Встрѣча съ императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1819 г.« и воспоминанія о Гоголѣ, который велъ съ княжной Рейниной переписку и былъ съ ней хорошо знакомъ, † в Москвѣ 27 ноября, на 83 году жизни. Произведения ея помѣщаются преимущественно в »Русскомъ Архивѣ«.

Сигизмундъ, эригеронъ австрійскій, сынъ эригерона Райнера, бывшаго вице-короля Ломбардіи, † в Вѣнѣ, в серединѣ декабря, 65 лѣтъ. Онъ родился вѣ Италіи в 1826 г. и въ раннемъ возрастѣ вступилъ въ армію; на 21-мъ году былъ уже полковникомъ. В 1848—1849 гг. участвовалъ в итальянскомъ походѣ Радецкаго въ началѣ 60-хъ годовъ вышлъ въ отставку и поселившись уединенно въ своемъ замкѣ близъ ботемской границы, почти всюду отдавая лѣтніе сельскому хозяйству.

Сурганенко Андрей Петровичъ, д. ст. сов., бывший много лѣтъ вице-губернаторомъ в Пруссіи и затемъ главный агентъ англо-русскихъ линій Русск. общ. пароходства и торговли, † в Одессѣ, в срединѣ декабря.

Френцель, епископъ анжерскій, игравшій важную роль во французскомъ парламентѣ, пламенный патриотъ, одинъ изъ энергичнѣйшихъ борцовъ за полную непогрѣжимость, талантливый ораторъ и выдающийся писатель, † в Парижѣ 10 (22) декабря, 64 лѣтъ. Онъ родомъ альзасецъ и былъ популярнѣйшей личностью изъ числа депутатовъ Парижа; епископомъ онъ состоялъ съ 1869 г. и депутатомъ съ 1880 г. Онъ подвизивался съ Эрнестомъ Ренакомъ по поводу книги послѣдняго »Жизнь Исуса Христа« и, кроме нѣсколькихъ брошюръ о церковныхъ вопросахъ, написалъ нѣсколько серьезныхъ сочиненій по исторіи церкви.

Хлебникова Александра Илларионовна, урожденная Лямина, почетная москвитка мѣдико-училища, серпуховскаго и липецкаго городскихъ училищъ и вдовьяго дома братьевъ Ляминахъ со дня его основанія, другъ всѣхъ трудолюбивыхъ и обремененныхъ, всѣхъ обездоленныхъ, покровительница вдовъ, сиротъ, убогихъ женщинъ, оставившая по себѣ незабвенную память, † в Москвѣ, 18 декабря.

Для домашняго обихода.

Кофе, приготовленный съ айдою. Dr. George Foy (Dublin) рекомендуетъ в »The British Medical Journal« слѣдующій способъ для приготовления самого воспитательнаго утренняго или послѣобѣденнаго кофе. Берутъ двѣ унціи сѣбесмологата чистаго кофе (безъ никотина), обмываютъ его содержимымъ одного сыраго яйца, тщательно размѣшиваютъ до образования гѣста или кашицы, наливаютъ въ кастрюлю три чашки холодной воды и кипятятъ все до тѣхъ поръ, пока кофе съ айдою не спелется въ плотный комочъ. Получается двѣ большія чашки кофе, изъяснаго тугой ароматическій отгѣнокъ и превосходный вкусъ. Напитокъ этотъ обладаетъ, кроме того, величайшими возбуждающими свойствами. Такимъ образомъ приготовленный кофе можно пить съ прибавкой горячаго молока и безъ него.

Новое средство противъ угрей и веснушекъ. Въ косметикѣ для лица въ самомъ недалекомъ будущемъ отойдутъ въ область преданій, такъ какъ нѣкоторый специалистъ по болячкамъ кожи, профессоръ Уинъ Гамбургъ, находитъ средство испорченную угри, веснушки, прыщи, а также черную точку, высушить театральными гримировками кожу лица замѣнить вновь образуюсь. Для этой цѣли профессоръ Уинъ можетъ, въ теченіе трехъ дней имъ произведенною маскою лицо. После этихъ дней на кожѣ образуется воспитательный одиодисный процессъ, во время котораго кожа перерождается. На пятый сутки всѣ нечистоты кожи ссылаются, и лицо лица получаетъ чистоту и изыскость.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1433

M. Watson

1-й приз на конкурсах задач „Boys Own Paper“
Черные

Белые
Матъ из 3 ходов

ЗАДАЧА № 1434

W. I. Baird

2-й приз на конкурсах задач из „Sunset“
Черные

Белые
Матъ из 2 ходов

ПАРТИЯ № 970

Играли из Нюрнберга из июня 1891 г.

Добыть двух коней

Dr. Tarrasch
Белые

M. Teubenhans
Черные

1. e2—e4	e7—e5	8. C c4—b5	0—0
2. K g1—f3	K b8—c6	9. Ф d1—e2	K c6—e7
3. C f1—c4	K g8—f6	10. d3—d4	K e7—g6
4. d2—d3	C f8—c5	11. 0—0	K f6—h5
5. c2—c3	d7—d6	12. g2—g3	C e6—g4
6. C e1—e3	C e5—b6	13. h2—h3	C g4—h3
7. K b1—d2	C e8—e6	14. K f3—g5	C h3—f1

Примечания к партии

а) Д-р Тарраш, идя своим принципом осторожности, не рискует эмигрировать пешку (1. К f3—g5, d7—d5; 5. e4 : d5, К c6—a5; 6. C c4—b5+ и т. д.) и повернуться за это той живой атакой, которую дает черным этот дебют (каждый это

видно, между прочим, из партии, играемой по переписке М. И. Чигорина с В. Стейнником), но предпочитает выбрать хотя и менее интересное, но зато более спокойное для близких продолжение.

б) Очевидно, что если 12. К f3 : e5,

то 12... К h5—f4; 13. Ф d5 : e5 и черные выиграли фигуру.

в) Белые, жертвуя эту пешку, а затем и качество, и отыгрывая этим линию h для второй своей ладьи, приобретают на это очень острую атаку, которую они и ведут до самого конца с большой энергией и искусством.

д) Вероятно, несколько лучше было бы сначала пойти конем на f4.

е) Очевидно, что если 17... f7—f6, то 18. C b5—c4+ и т. д. Если 17... Ф d8—e8, то 18. C d5—c4 (угрожал 19. Ф h5 : g6), e7—e6; 19. К f1—e3, d5 : e4 (если 19... C b6—d8, то 20. C g5 : d8, Ф e8 : d8; 21. Кр g1—g2, ♞; 22. J a1—b1 и если 22... J f8—e8, то 23. К e3—f5 и затем 24. Ф h5—h7+, Кр g8—f8; 25. Ф h7—h8+, К г6 : h8; 26. J h1 : h8×); 20. К e3—g4! (угрожал 21. К g4—f6+, g7 : f6; 22. Ф h5 : g6+, Кр g8—h6+; 23. C g5 : f6×) и если, напр. 20... d6—d5, то 21. Кр g1—g2, d5 : e4; 22. J a1—b1,

f7—f6 (22... J f8 ♞, 23. Ф h5—h7+, 24. Ф h7—h8+ и 25. J h1 : h8×); 23. К g4—h6+ и если 23... g7 : h6, то 24. Ф h5 : g6+ и 25. J h1 : h6×, если же 23... Кр g8—h8, то 24. К h6—f6+, Кр h8—g8; 25. Ф h5 : g6, Ф e8—d7 или e7; 26. К f5—h6, Кр g8—h8; 27. К h6—f7+ и 28. J h1—h8×.

1) На 18... e7—e6 могло бы последовать: 19. К e3—f5, f7—f6; 20. C b5—c4+, d6—d5; 21. e4 : d5, К e7 : d5 (если 21... К e7 : f5, то 22. d5—d6+, J f8—f7; 23. Ф h5 : f7+, 25. Кр g8—h7 (или h8); 24. Ф f7—h5+, К f5—h6; 25. C g5 : h6, g7 : h6; 26. C e4—d3+, Кр h7—g8; 27. Ф h5—g6+, Кр g8—f8; 28. C d3—c4 и в следующем ходе мат); 22. К f5—h6+ и если 22... Кр g8—h7, то 23. К h6—f7+ и выигрывают ферзя, если же 22... g7 : h6, то 23. Ф h5—g6+; 24. Ф g6 : h6+, 25. Ф h6—g6+, 26. Кр g1—g2 и черные не могут спастись от мата.

Турнир из „Собрания экономистов“ окончен. Призы получили:

1-й приз С. И. Ползев (I группы).
2-й — Г. А. Гельман (II гр.).
3-й — Э. С. Шифферс (I гр.).

4-й приз В. Г. Давид (I гр.).

5-й и специальный приз за наилучший результат с игроками I группы — Зейбелю.

6-й приз А. А. Михельсон (III гр.).

Матч М. И. Чигорина с В. Стейнником начался несомненно благоприятно для первого: из шести партий — первая,

вторая, четвертая и пятая были ничьи, третью же и шестую выиграл В. Стейнник.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧЪ (из № 1193)

1423. G. Thomson. 1. C e3 : h6, Кр e5—d4; 2. J a6—a5 и 3. J a5—d5× или 3. К e7—e6×. (Вар. а) 1... Кр a5—f6; 2. Кр e7—d6 и 3. Кр d6 : d7× или 3. К e7—d5×. (Вар. б) 1... d7—d6; 2. J a6 : d6 и 3. J d6 : e6× или 3. К e7—c6×. (Вар. в) 1... d7—d5; 2. J a6 : e6+ и 3. C h6—e3×. (Вар. д) 1... e6 : f5; 2. J a6—d6 и 3. C h6—g7×.

1424. W. A. Clark. 1. C d6—g3. Если 1... Кр e4 : f5 или 1... J e3—e5, то 2. К e4—d6×; если 1... e6 или К e7 : f5, то 2. Ф d7—e6×; если 1... J e3—f3 или h3+, то 2. J f5—e5× или 2. e2 : b3×; если 1... J e3 : g3 или 1... e6—e5, то 2. К e2 : g3 или e3×. Если 1... К e7 или h3 ♞, то 2. Ф d7—d5× или 2. J f5—f4×.

Все корреспонденции по шахматному отделу просим адресовать в редакцию „Всемирной Иллюстрации“ с передачей А. П. Шишкину.

Занимательный акустический опыт.

Так как праздники еще не прошли, то мы предлагаем маленькую забаву нашим читателям на эти дни. Впрочем, там, где много молодежи, где не любят скучать, эта забава пригодится не на сытый желудок, но и на всякое другое время.

Рис. 1.

Выберите из среды собравшегося общества молодого человека несколько простоватого и не слишком обидчивого и предложите ему помочь вам проинспектировать интересный акустический опыт. Посадите юношу к столу и попросите его держать в зубах рюмку, как указано на рисунке № 1. Затем, как-бы для того, чтобы представить резонанс колокола, заставьте жертву вашей невинной мистификации издавать стоны, ворчанье, горловые крики, раздающиеся из замкнутого пространства внутри рюмки. Потом, как бы спохватываясь, скажите ему: „дайте-ка и заложу вам голову салфеткой, тогда опыт

выйдет еще интереснее“. И оставив рюмку в зубах молодого человека, вы закутываете ему голову или салфеткой, или чем-либо подобным, на которой вы заранее намазаны ушным два кружка. Что же увидит тогда перед собою зритель? — сивую морду! Между тем вы просите экспериментатора не прекращать жалобных завываний из

Рис. 2.

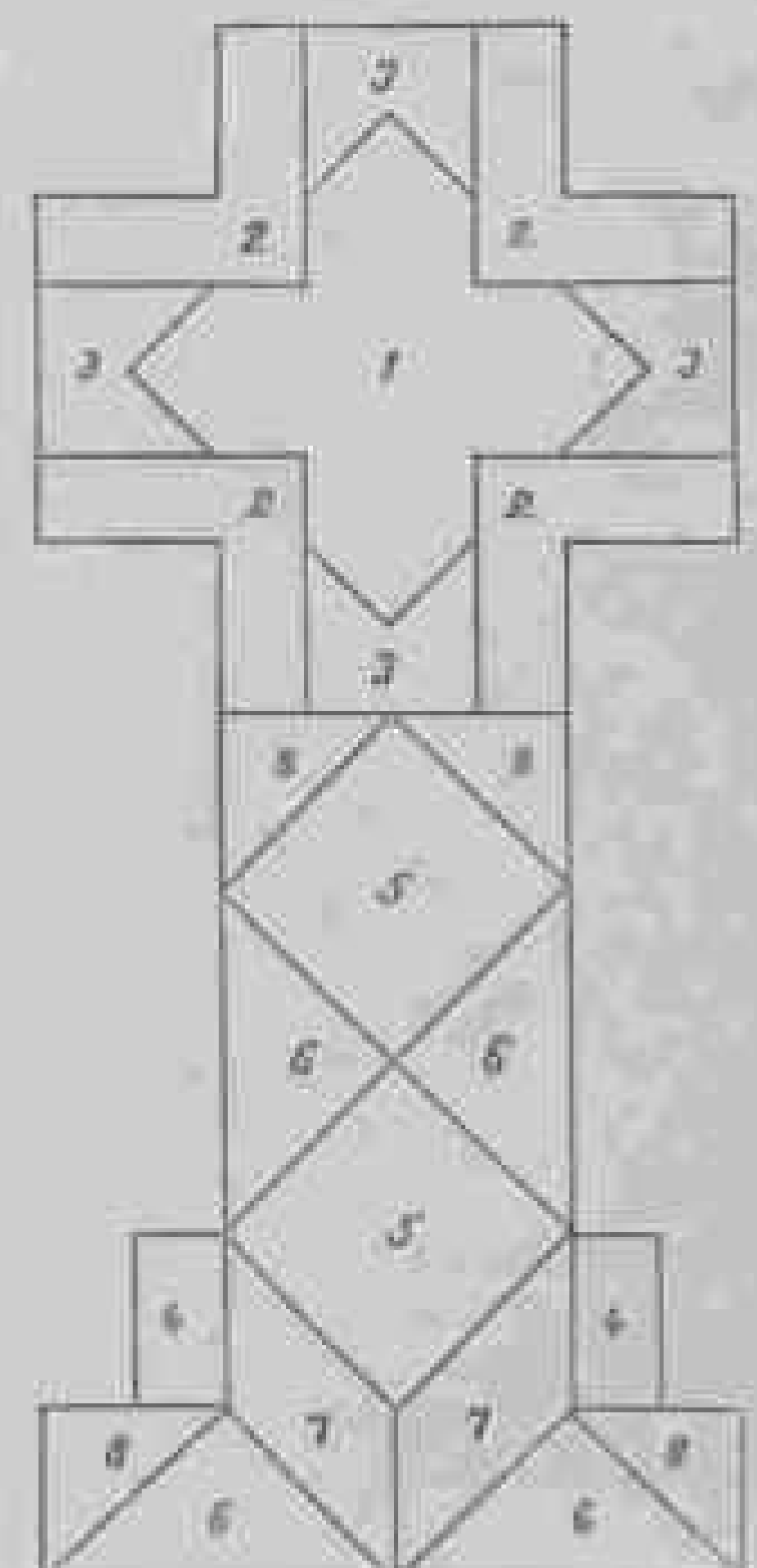
рюмку, где звуки усиливаются. Молодой человек любезно исполняет ваше желание, не подозревая, какую потешную фигуру представляет он собою. Этот новый способ знакомства с законами акустики обыкновенно вызывает всеобщий хохот. Наши два рисунка, наглядно показывающие эту забавную мистификацию, сделаны по фотографическим снимкам. Опыт может быть и не нов, но за то он воспроизведен здесь с необычайной точностью.

Арифметическая задача.

В клетках квадрата, разделенного на девять частей, надо расставить цифры от 1 до 9 таким образом, чтобы каждый вертикальный и каждый горизонтальный ряд, а также оба ряда по диагонали дали особую, неповторяющуюся сумму. При этом нужно соблюсти: 1) чтобы цифра 1 стояла в угловой клетке слева сверху, а цифра четыре в центральной клетке квадрата, 2) чтобы сумма среднего горизонтального ряда на одну единицу была больше суммы верхнего и на одну единицу меньше суммы нижнего ряда; 3) чтобы сумма среднего вертикального ряда была больше суммы первого, но меньше суммы третьего.

Как следует расставить цифры?

РЪШЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ № 2.

Я. П. Шинмаревъ

Яковъ Парфентьевичъ Шинмаревъ, двѣсти ст. сои., занимающій нынѣ постъ русскаго генеральнаго консула въ Ургѣ*), началъ свою службу въ то время, когда восточною половиною Сибири управлялъ графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, государственный человѣкъ съ широкими планами, провидательнымъ умомъ и рѣшительнымъ характеромъ. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ этого администратора была та свобода, съ которою онъ набиралъ себѣ помощниковъ и сослуживцевъ. Его не стѣснвало при выборѣ ихъ ни отбѣга отъ политической неблагонадежности, если онъ находилъ у человѣка знанія, умъ и благородный характеръ, ни суровость происхождения, если онъ встрѣчалъ природные таланты, ни низкій образовательный уровень, если замѣчалъ способности и стремленіе приобрести необходимыя знанія. Однимъ политическимъ осыпаннымъ былъ графомъ назначенъ редакторомъ оффиціальной печати, другой градоначальникомъ важнаго пограничнаго торговаго города; молодой топографскій офицеръ изъ простыхъ казаковъ, получившій образование не болѣе, какъ въ казачьей школѣ грамотности, но способный, оказавшій услуги ученой экспедиціи Миддендорфа и потомъ приуроченный къ дѣлу присоединенія Амура, былъ помѣщенъ графомъ въ его собственномъ дворѣ, имѣлъ столъ у графа, словомъ былъ включенъ въ графскую семью. Въ это-то плутовое, дѣлательное для восточной Сибири, время пришлось начинать свою службу и Я. П. Шинма-

Я. П. ШИНМАРЕВЪ, русскій генеральный консулъ въ Ургѣ.

Рисовать для всемірной иллюстраціи К. О. Бронъ.

реву. Графъ замѣтилъ его способности и поднялъ изъ рядовъ незамѣтныхъ чиновниковъ.

Я. П. Шинмаревъ уроженецъ Сибири, забайкальскій казакъ. Дѣлъ его были дворянскіе, пріѣхавшій въ службу въ Сибирь; онъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ служилъ въ гвардейскомъ вѣ-

домствѣ, а другой зачисленъ въ пограничные казаки. Я. П. Шинмаревъ родился 14 сент. 1833 г. въ г. Троицкосавскѣ, Забайкальской области. Первоначальное образование получилъ въ русско-монгольской школѣ въ г. Троицкосавскѣ и шестнадцати лѣтъ вступилъ на службу на мѣстѣ родины. До 1855 г. онъ служилъ въ разныхъ мѣстныхъ канцеляріяхъ и вслѣдствіе предложенія назначить его въ число свѣтскихъ членовъ пензенской духовной миссіи началъ изучать маньчжурскій и китайскій языки у ориенталиста К. Г. Крымскаго, командированнаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Кяхту для заведенія русско-китайской школы и преподаванія въ ней. Въ 1855 г. Я. П. Шинмаревъ былъ въ первый разъ командированъ въ экспедицію на Амуръ въ званіи переводчика монгольскаго и маньчжурскаго языковъ. Съ этого времени Я. П. Шинмаревъ въ теченіе пяти лѣтъ непрерывно разбѣгался по Амуру по порученіямъ графа. Вернувшись съ Амура въ Иркутскъ черезъ Алінь, въ слѣдующемъ 1856 г. онъ вновь отправляется на Амуръ, чтобы провозгласить третью амурскую экспедицію до г. Айгуна, а въ 1858 г. сопровождаетъ на Амуръ самого графа Муравьева-Амурскаго и находится при немъ во все время переговоровъ съ китайцами о границѣ. По заключеніи Айгунскаго договора, по которому къ Россіи былъ присоединенъ Уссурийскій край, Я. П. Шинмаревъ отправляется на Уссури для участія въ экспедиціи по проведенію новой

границы. Амурская дѣятельность Я. П. Шинмарева кончается дипломатическою поѣздкой въ Благовѣщенскъ въ 1859 г.

Въ май 1861 г. Я. П. Шинмаревъ былъ командированъ въ монгольскій городъ Ургу для исполненія должности секретаря и драгомана при консульствѣ

Изъ-за океана. — Барро, чилійская народная игра.

Рисунокъ Стэнли-Беркли.

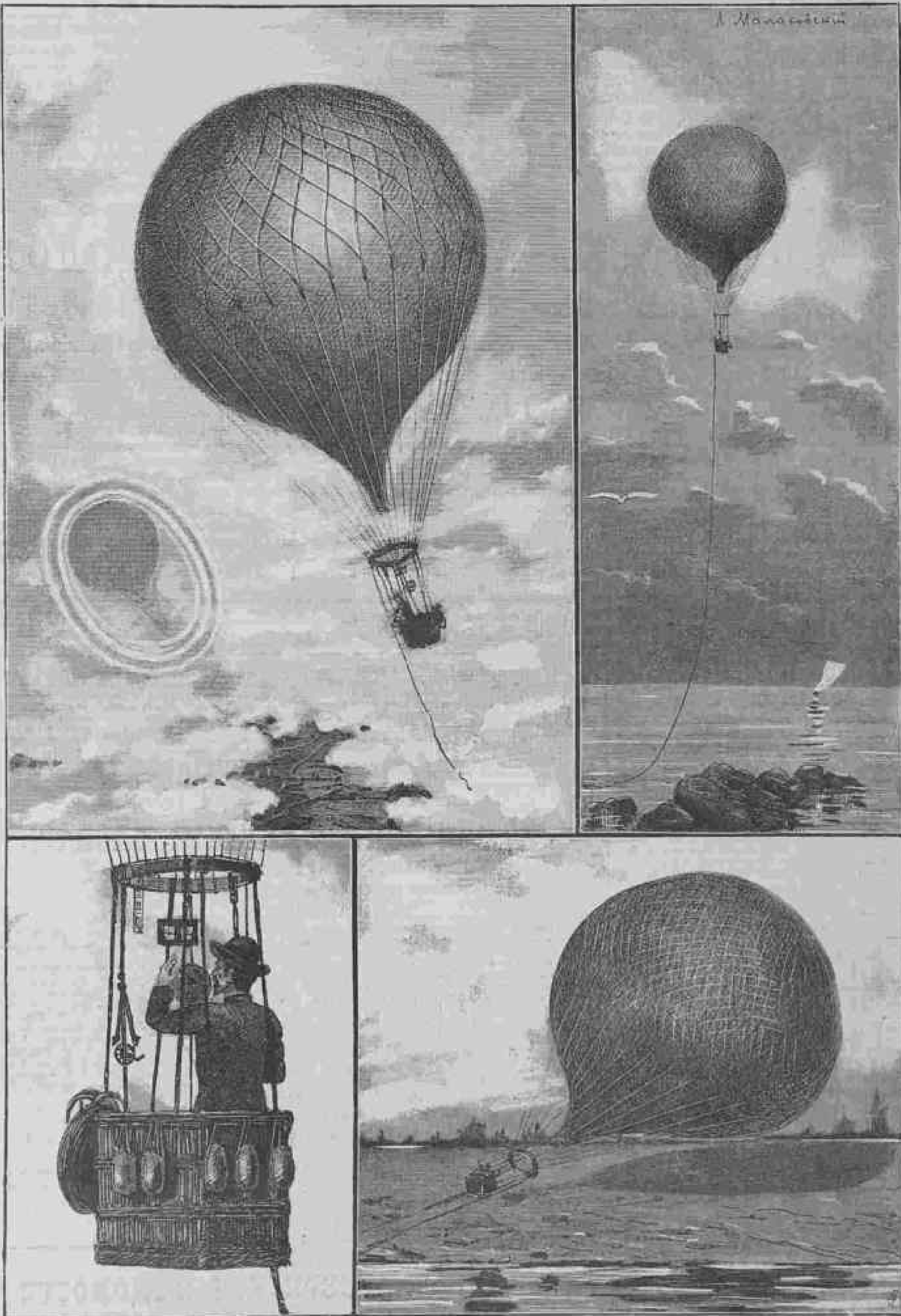
*) Похвалимся эту статью нашего уважаемаго сотрудника Г. Н. Потанина въ дополненіе къ его очерку объ Ургѣ, напечатанному въ № 1178 „Всем. Илл.“ 1891 г.

которое такъ было предположено открыть. Первымъ консуломъ въ Ургю былъ назначенъ г. Боборыкинъ, но онъ вскоре оставилъ свой постъ и упрямлѣть дѣлами консульства, строить для него домъ и установ- лять перипетіи отношеній къ китайскимъ властямъ на- чало на долю Я. П. Шингарева; это было дѣло нелегкое. Ургинское ста- новнище управляется двумя амбанами или генералами, изъ которыхъ одинъ, китаецъ (собственно манджуръ), дру- гой монголъ, какойнибудь монголь- ской кнзю. Въ то время китайскимъ амбанемъ въ Ургѣ былъ человекъ, от- носившійся недружелюбно къ рус- скимъ. Мѣстному населенію было от- данъ приказъ не входить въ сноше- нія съ русскими; нѣмало рабочихъ, подвозъ матеріаловъ для постройки консульскаго дома были затруднены до крайности; иногда вынуждены со- дѣлавать и по приказанію своего началь- ника уничтожать сдѣланные работы и увозить дѣло, изготовленный для постройки; жалобы консула остава- лись безъ отвѣта, амбанъ не прини- малъ консула у себя и не платилъ ему визита. Амбанъ-монголъ не былъ че- ловѣкъ независимаго характера и не могъ оказать помощи на принятую его товарищемъ политику. Нужна была большая выдержка со стороны кон- сула, настойчивость и терпѣніе. Пока длилась по поводу этихъ неладовъ дипломатическая переписка между Петербургомъ и Пекиномъ, Я. П. Шингаревъ употребилъ время на за- веденіе знакомства съ издающимися по кнзюію князя изъ монгольскихъ князей. Особенно прочныя отношенія завязались у него съ княземъ княземъ Артаншдой изъ князей изъ князей-хановъ. Въ счастіе для русскаго консульства монгольскій князь, занимавшій долж- ность амбана, умеръ и на его мѣсто былъ назначенъ этотъ самый Арта- шидъ, занимавшій до сѣихъ поръ постъ ханъ амбана изъ Удутаѣ. Вступивъ въ эту должность, Артаншда открыто заявилъ себя другомъ русскои коло- нии и былъ настолько независимъ, что подчинилъ своей политикѣ и управленію китайскаго мандарина; послѣдній за- хватываетъ себя другое мѣсто во вну- треннемъ Китаѣ. На его мѣсто былъ присланъ другой, болѣе благотвори- тельный въ иностранцамъ и друже- ственный отношенія между русскои колоніей и мѣстнымъ населеніемъ были установлены.

Съ этого времени до настоящаго, то-есть въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Я. П. Шингаревъ оставался въ зна- нии консула въ Ургѣ и состоитъ изъ и нѣтъ всего же въ Ургѣ онъ про- жилъ 30 лѣтъ. Въ теченіе этого пе- ріода онъ только прерывно былъ от- сѣкаться отъ своего поста для испол- ненія особаыхъ порученій; такъ въ 1881 г. онъ былъ назначенъ въ Куджа- жу полномочнымъ комиссаромъ по передачѣ Илійскаго края китайскому правительству, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ западную Монголію для изученія торговыхъ во- просовъ и разсмотрѣнія взаимныхъ претензій русскихъ и китайскихъ под- данныхъ. Главная заслуга Я. П. Шин- гарева передъ Россіей заключается въ служеніи его интересамъ русскои торговли въ Монголіи, оборотамъ ко- торые ему было суждено бесѣменно въ теченіе 30 лѣтъ. Съ закрытіемъ консульства въ Удасутаѣ на ургин- скаго консула легли заботы о защитѣ русскихъ торговыхъ интересовъ и въ городахъ Хобдо, Удасутаѣ, Гученѣ и Хами. Онъ же долженъ былъ стоять на стражѣ нашихъ торговыхъ сноше- ній на западной границѣ Манчжуріи. Выполненію этой задачи Я. П. Шин-

гареву обязано знаніе языковъ, употребляемыхъ въ Монголіи и умѣнье завести знакомство съ мон- гольской кнзюію и ладить съ нею. За свои заслуги Я. П. Шингаревъ награжденъ орденами св. Стани- слава 1 ст. и св. Владимира 3 ст.; званіе генералъ-

наго консула показано ему только лично. Какъ на свидѣтельство его популярности въ монгольской средѣ, можно указать на подарокъ, полученный имъ отъ ургинскаго богдо-тегена — чину или савдальскаго дерева. Полученіе такого подарка иноземцу чуж-

«Орбита аэронавтовъ». — Движеніе шара на гайдролитъ по оз. Ильмень. — Гонимыя съ приборами. — Тренировка на Москвитинскомъ Восту на берегу оз. Ильменя.

Въ заоблачныхъ сферахъ. — Полетъ на воздушномъ шарѣ Императорскаго Техническаго Общества изъ С.-Петербурга черезъ Новгородъ и озеро Ильмень.

Рисовъ. для «Всемирной иллюстраціи» А. С. Михалевскій.

EXPLORE THE NEW RELEASES

Только подлинно съ этой фабрикой, маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

„не-грам, не-пан-э-грант-э в кофен-т“

Д. Г. Питтхъ и К^о, из Вресслава.

Дипломатическим анализомъ и медицинскимъ
опытомъ подтверждено, что во всякомъ слу-
чай из состава этого препарата не вы-
ходятъ никакия вредныя для здоровья вещества,
оно не ядовито и продано въ Россіи въ аптекахъ.

Цѣна бутылки 1 р. 25 к., 2 р. 40 к. и
конфетъ по 70 и 50 коп.

Упаковка и приписка санитарныя особы.

Слѣдуетъ заказать для Россіи у
В. АУРИХА,
изъ С. Петербурга. Продажа во всѣхъ евро-
пейскихъ и азіатскихъ Россіи.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ.
 подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго
 Высочества Наслѣдника Цесаревича,
ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи нуждающимся въ жизненныхъ, постигнутыхъ неизречимомъ, а также завилеиіи о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ кабинетѣ Наслѣдника Его Императорскаго Высочества, у Аничкова моста, въ присутственныя дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Пріемъ пожертвованій и завилеиіи въ дни неприсутственныя, исключая 25-го декабря, 1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногороднихъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
РУССКОЕ ОБЗРѢНІЕ.

[illegible]

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

От перешитой и доставленной по всей России Российской империи	16 руб. 50 коп.	8 руб. — коп.
За границу	19 " — 30 " — "	" — "

Одновременно №№ продается на экспорт журналы по 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается на экспорт журналы: Москва, Тагурской бульвар, д. Зинцова, № 46, у всех книжных магазинов.

По подписке на экспорт журналы доставляется разорванная подписной платы по полугодиям и четвертям года.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Tiergartenstrasse, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ своего изобретенія **НОВЫЙШЕ ДУХИ:**
PARFUMERIE BOUQUET Russe.

Духи для носовыхъ платковъ — туалетный мыло — туалетный вода — само
всегда высочайшаго качества, съ божьей помощью.

Продается въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у
всѣхъ перекупщиковъ.

ТАВАНСКИЯ СИГАРЫ УРОЖАЯ 1890 Г.
Каждая упаковка снабжена обязательными с 1 июля 1890 г. правительствен. бандажью и
штампельным островом Куду.
Настоящие сигаретныя папирасы с фабрик S. A. Caravassou и Georges D. Masel из Самры.
→ Сигары излучают бразильскаго табаку по 3, 6 1/2, 7, 8 руб. за сотни. ←
Закази для пробы или по полученным отдам.
БЕРНО ВАЛЕНТИН: С.-ПЕТЕРБУРГ,
Екатерининский пд., ут. Пискарев, 18—27, 2-й подъезд за Пискарев.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Pilules de Blancard

Одобренная
Парижской
Мед. Акад.

противъ всѣхъ
качества
железистаго
іода.

Аvenue Voltaire 40 PARIS
Rue Voltaire 40 PARIS

PILULE
DE BLANCARD
L'ACADEMIE DE MEDICINE

и въ всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
требуется усиленіе питательности пищи

противъ МАЛОКРОВІЯ,
ДѢВЯТЫЙ ВЫДАНІИ

DENTIFRICES

MAISON FONDÉE EN 1834

**EAU
PÂTE
POUDRES**

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Скрипки	2 — 100
Гитары	3 — 75
Балалайки	1 — 20
Мандолины	10 — 75
Цитры	8 — 75

а также все остальные струнные инструменты в принципе, поном.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Требуются или ученики или привес-

CREME SIMON
(кремъ Симонъ).

Произведеіе пре
дѣстнаго знаме
не портищется, о
здѣлаюгь матчиел
ными свойствами
принимать цвѣту
ца красоту. Употр
ляется въ бѣло cold crea
(холодъ-крема).

La Poudre Simon
(пудра Симонъ)
le Savon à la Crème
Simon (мыло Симонъ)

имѣютъ тотъ же знакъ и доводилъ
его дѣйствіе.

I. SIMON, 36, rue de Provence, Парижъ
Въ розницу продается у парикмахеровъ
и аптекарей

ЖУРНАЛЫ:

Всемирная
Иллюстрация

Трудъ

Модный Свѣтъ

Новый
Русскій Базаръ

Модистка

ИЗДАНИЯ:

Всеобщій
и другіе
Календари

Роскошныя
изданія
для подарковъ

Романы
и Повѣсти

Учебники
руководствъ и пр.

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНИЙ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

ГЕРМАНЪ ГОППЕ

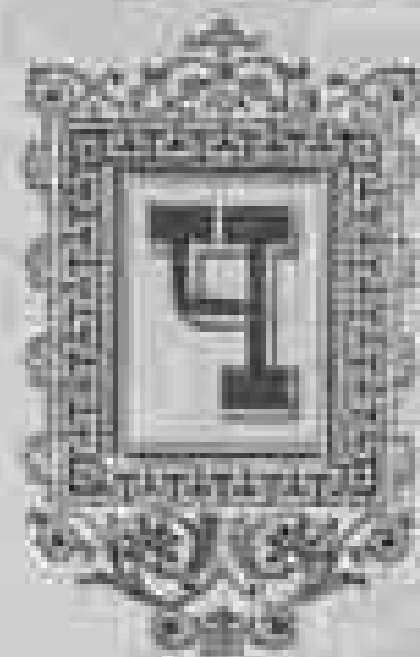
1892 г.

С ПЕТЕРБУРГЪ

22 Садовая 22.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Что такое иллюстрация? Какое значение имѣетъ она въ жизни общества? — вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются при взглядѣ на иллюстрированное изданіе и которые до сихъ поръ ни разу не были серьезно разсмотрѣны въ нашей литературѣ. А между тѣмъ, отъ вѣрнаго рѣшенія ихъ зависитъ вѣрное пониманіе программы и цѣли иллюстрированныхъ изданій.

Подъ «иллюстраціей» въ широкомъ смыслѣ, мы понимаемъ вообще графическое украшеніе книги рисунками, содержаніе которыхъ согласовано съ текстомъ книги. Исторія иллюстраціи тѣсно связана съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, такъ какъ Гуттенбергъ, какъ извѣстно, долгое время употреблялъ для печатанія доски, на которыхъ были вырѣзаны цѣлыя страницы выпуклыхъ буквъ. Въ этой связи одновременнаго изобрѣтенія книгопечатанія и ксилографія уже предчувствуется великое историческое значеніе иллюстраціи. Но еще раньше изобрѣтенія книгопечатанія, у насъ, напр., въ Россіи, книги украшались заглавными буквами, аллегорическими изображеніями и друг. Они не были только украшеніемъ, — это была первая попытка удовлетворить потребность нагляднаго изображенія того, что содержится въ текстѣ. Когда потребность эта сказалась въ обществѣ, иллюстрація развивалась быстро, рука объ руку съ книгопечатаніемъ, и заняла среди другихъ искусствъ высшее мѣсто, какъ средство популяризовать знанія и свѣдѣнія о событіяхъ и лицахъ путемъ рисунка, что легко доказать съ эстетической и исторической точекъ зрѣнія. Рисунокъ въ высшемъ искусствѣ — есть картонъ, въ низшемъ — иллюстрація. Картонамъ, т. е. композиціи, первоклассные художники: Брюловъ, Бруни, Каульбахъ, Корнелиусъ и друг. обязаны своею извѣстностью не менѣе, чѣмъ своимъ картинамъ; композиція и есть именно тотъ рисунокъ, который представляетъ собою средство передать въ совершенствѣ идею творчества. Что касается популярнаго значенія рисунка въ формѣ иллюстраціи, то превосходство ея здѣсь еще сильнѣе надъ всѣми другими искусствами. Архитектурныя сооруженія, статуи, картины — составляютъ роскошь, мало кому доступную, но, тѣмъ не менѣе, необходимую для каждаго правильно развитаго художественнаго чувства. Вотъ почему, стремясь къ распространенію художественнаго образованія и вкуса, въ новѣйшія времена стараются развить ихъ въ массахъ путемъ устройства выставокъ, музеевъ и т. п., въ прежнія времена неизвѣстныхъ. Но такъ какъ эти учрежденія сосредоточены въ столицахъ и

большихъ городахъ, то если-бы иллюстрированные изданія не помѣщали рисунки съ представляемыхъ картинъ, статуй и друг. произведеній искусства, — большинство публики не имѣло бы объ нихъ понятія. Только одна иллюстрація даетъ всему народу, до самыхъ низшихъ его ступеней, и до самаго отдаленнаго угла, то, что составляетъ интересъ науки, искусства, литературы или жизни. И если копн съ картины, статуи, архитектурнаго сооруженія съ описаніемъ не можетъ замѣнить вмѣстѣ оригинала, то интересъ ознакомленія съ главнымъ характеромъ произведенія не такъ вполне удовлетворяется; но за то, если сравнить ту сумму возбужденій, которыя вызываются въ милліонахъ читателей иллюстрированныхъ изданій, то едва-ли какое-либо изъ искусствъ выдержитъ сравненіе въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, иллюстрація получаетъ еще особенное значеніе въ роли свободного творчества, когда такъ сказать сливается съ созданіями поэзіи и прозы. Намъ, русскимъ, остается еще много сдѣлать на этомъ поприщѣ, такъ какъ произведенія величайшихъ нашихъ писателей не иллюстрированы достойнымъ образомъ. Въ этихъ иллюстраціяхъ наглядно, путемъ непосредственнаго созерцанія, произведеніе литературы дѣйствуетъ на народное пониманіе и влусъ сильнѣе звука и слова.

Таково эстетическое значеніе иллюстраціи, но ея образовательное значеніе едва-ли можно преувеличить. Не существуетъ ни одного возраста, — отъ ребенка, учащаго азбуку до серьезнаго ученаго, — которые обошлись бы безъ иллюстраціи. Не существуетъ ни одного способа преподаванія почти всѣхъ знаній, — отъ конкретныхъ естественныхъ наукъ до отвлеченной математики, — которыя не нашли бы въ иллюстраціи самаго лучшаго помощника и двигателя для уразумѣнія науки и возбужденія къ ней интереса. Это касается одинаково какъ низшихъ школъ такъ и высшихъ учебныхъ заведеній, включая сюда и самостоятельныя ученые занятія. Физика, химія, астрономія, геологія, механика, исторія, археологія, исторія искусства и т. д. — всѣ находятъ существенную помощь въ иллюстраціи.

Изъ этихъ бѣглыхъ указаній уже видно все значеніе иллюстраціи, какъ важнаго двигателя образованія, и читатель можетъ преувеличенными заключительными словами замѣчательной статьи «о значеніи иллюстраціи», извѣстнаго критика по искусству Макса Шаслера. Онъ говоритъ: «Въ культурно-историческомъ или образовательномъ значеніи, всякое другое искусство могло-бы бы излишнимъ, но не иллюстрація».

ВСЕМІРНА ІЛЛЮСТРАЦІЯ

24-й
г.

Двадцать четвертый годъ изданія.

24^{—H}_T

Всесвітня Нова Странна

250 11739 Date: 05/10/

© 2000 Blackwell Science Ltd *Journal of Internal Medicine* 247: 161–167

1998-1999

—● ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ●—

Гидроэлектростанция проста в эксплуатации, обслуживается из обычной Набережной с применением плавки подвешенной цепи, которая дозвоняется отдаленно донгу и электрической цепи, и поэтому простояет меньше времени.

Director, U.S. Environmental Protection Agency, is invited to participate in the following activities:

С-Петербург. — Прибавление: Коп. Императорскому Высочеству Государыне Императрице.
Въ Петербургѣ. ВЪ Ц. Д. С. 1860.

(A) γ -irradiation (B) γ -irradiation

ЩЕТА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ „ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“ СЪ 42 КНИЖКАМИ „ТРУДА“

и разным бесплатным художественным приложениям и программам;

перес. во неф горо-
на Россіей. Изп. 15 р.

На границе: 1918 г.

Въ С. Петербургъ *)	12	Въ С.-Петербургѣ съ	14	Въ Москвѣ **) безъ	14
безъ доставки	р.	доставкою	р.	доставкою	р.

[illegible]

ИЗДАВ ПОСКОМНОУ ИЗДАНЮ

Подписка принимается въ редакціи журнала «**Всемирная
Иллюстрація**»: С.-Петербургъ, Садовая № 22.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОПЦЕ: С.-Петербургъ, Садовая 22.

■ Всемирная Иллюстрація ■

**старѣйшій и единственный по полнотѣ, разнообразію и все-
стороннему содержанію, большой художественный и литературный
журналъ въ Россіи,**

съ 1 января 1892 года вступаетъ въ 24-й годъ своего существованія. Въ то время, какъ рядомъ съ нею возникали и быстро превращались другія иллюстрированныя изданія, стремившіяся подражать ей и старавшіяся привлечь къ себѣ публику многорѣчивыми и перѣдко беззастѣчивыми рекламами и пышными обѣщаніями, „Всемирная Иллюстрація“, прочно и солидно поставленная, спокойно продолжала свой путь, оставаясь вѣрно своему девизу „Безъ отдыха — безъ поспѣшности“. „Всемирная Иллюстрація“ не прибѣгала никогда ни къ какимъ зазываніямъ и старалась завоевать симпатіи публики честнымъ и аккуратнымъ веденіемъ дѣла, постоянными заботами какъ о технической сторонѣ изданія, объ изящной вышности, такъ и о внутреннемъ его содержаніи, о его полнотѣ, и разнообразіи.

Съ этой цѣлью „Всемирная Иллюстрація“ всегда привлекала къ участию въ журналѣ лучшія художественныя и литературныя силы, какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Она постоянно стремилась стоять на стражѣ событій: все, что такъ или иначе должно интересовало публику въ данный моментъ, она своевременно передавала на своихъ столбцахъ въ рисункахъ, картинахъ и описаніяхъ, такъ какъ имѣетъ многочисленныхъ корреспондентовъ-сотрудниковъ во всѣхъ концахъ свѣта и постоянно пополняетъ ихъ составъ.

Однако будучи художественнымъ органомъ, посвященнымъ, такъ сказать, „интересамъ минуты“, „Всемирная Иллюстрація“ одновременно стремилась быть и органомъ литературнымъ. Чтобы увеличить количество матеріала для чтенія, она выдѣлила крупныя по объему произведенія беллетристическія и научныя въ приложенія, создавъ цѣлый отдѣльный ежемѣсячный журналъ „Трудъ“, составляющій какъ бы дополненіе ежемѣсячныхъ ея нумеровъ.

Какъ выполняла свою программу „Всемирная Иллюстрація“ — свидѣтельству 46 объемистыхъ томовъ этого журнала за все время его существованія. Ниже читатели найдутъ краткій перечень рисунковъ, сопровождаемыхъ статьями за минувшій 1891-й годъ и составляющихъ только нѣкоторую часть содержимаго „Всемирной Иллюстраціи“.

Все, что „Всемирная Иллюстрація“ сдѣлала и продолжаетъ дѣлать для усиленнаго выполненія своей задачи, возможно лишь при огромныхъ, усиленныхъ трудахъ и при энергіи, ни передъ чѣмъ не останавливающейся, не говоря уже о матеріальныхъ расходахъ по изданію. Для пользы дѣла „Всемирная Иллюстрація“ не щадитъ ни силъ, ни труда и готова на всякія жертвы.

Публика поняла наши старанія, наши труды. Съ каждымъ годомъ сочувствіе къ „Всемирной Иллюстраціи“ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Образованный кругъ русскихъ читателей и не можетъ не поддерживать такой органъ, который строго выполняетъ свою обширную программу, всѣ свои обязательства передъ подписчиками и, несмотря на множество трудностей, порою самыхъ неожиданныхъ, неуклонно стремится впередъ по пути улучшеній. Постояннымъ внимательнымъ читателямъ нашего журнала хорошо извѣстно, что „Всемирная Иллюстрація“ — единственный въ Россіи органъ, напряженно слѣдящій за всѣми выдающимися событіями и жизнью всего свѣта и своевременно, словно въ зеркалѣ, отражающій эту жизнь, эти событія.

Высоко цѣня это сочувствіе и поддержку нашихъ читателей, мы не останавливаемся и на этотъ разъ на пути возможныхъ улучшеній, хотя они и сопряжены съ огромными затратами. Въ будущемъ, 1892 году мы увеличиваемъ число разнообразныхъ приложеній „Всемирной Иллюстраціи“ между прочимъ, еще однимъ приложеніемъ литературнаго характера. Кромѣ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ „Труда“, представляющаго массу богатаго и разнообразнаго матеріала для чтенія, и разныхъ

О подпискѣ на 1892 годъ

художественныхъ приложений мы даемъ нашимъ подписчикамъ цѣнный во всѣхъ отношеніяхъ подарокъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

Стихотвореній А. В. Кольцова,

даровитѣйшаго самороднаго русскаго поэта, вдохновенныя, безхитростныя пѣсни котораго пользуются одинаковой горичей любовью во всѣхъ сферахъ нашего общества, проникли и въ народную массу и могутъ доставить истинное эстетическое наслажденіе каждому.

„Кольцовъ родился для поэзіи, которую онъ создалъ“, — говоритъ знаменитый нашъ критикъ Бѣлинскій... „Не смотря на всю объективность своего генія, Пушкинъ не могъ бы написать ни одной пѣсни въ родѣ Кольцова, потому что Кольцовъ одинъ и безраздѣльно владѣлъ тайною этой пѣсни. Этою пѣсней онъ создалъ свой особенный, только одному ему довлѣвшій міръ, въ которомъ и самъ Пушкинъ не могъ бы съ нимъ соперничествовать“.

Стихотворенія Кольцова

изданныя на прекрасной бумагѣ, со всѣмъ изяществомъ, составятъ томъ около 20 печатныхъ листовъ, украшенный рисунками и виньетками нашихъ талантливыхъ иллюстраторовъ. Онъ будетъ заключать въ себѣ: портретъ поэта, подробную біографію, извлеченіе изъ статей о немъ извѣстныхъ критиковъ, библиографическій указатель его сочиненій и какъ прежде напечатанныя, такъ и новыя, неизданныя стихотворенія. Редакцію этого изданія принялъ на себя извѣстный нашъ библиографъ

П. В. Быковъ.

Томъ „Стихотвореній А. В. Кольцова“ будетъ выданъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ послѣ 19-го октября 1892 г., т. е. послѣ дня 50-лѣтія кончины поэта.

Для незнакомыхъ съ характеромъ нашего изданія, представляемъ краткій перечень рисунковъ, (со статьями), помѣщенныхъ во „**Всемирной Иллюстраціи**“ 1891 года и касающихся важнѣйшихъ событій истекшаго года. Для удобства перечень расположенъ здѣсь по государствамъ. **Россія:**

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“ и ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО ЧЕРЕЗЪ СИБИРЬ,

спеціальныя корреспонденціи „**Всемирной Иллюстраціи**“ съ многочисленными иллюстраціями (186 рис.) слѣдующаго содержанія:

Фрегатъ „Память Азова“ (6 рис.), „Память Азова“ на о-вѣ Мальтѣ (7 рис.), Прибытіе Его Высочества на палубу „Память Азова“ въ Триестъ, „Память Азова“ въ Пирей, Посѣщеніе фрегата греческой королевской фамиліей (4 рис.), Аення и Олимпія (6 рис.), О-въ Корфу, Встрѣча „Память Азова“ въ Портъ-Сантъ, „Прибытіе Его Высочества въ Каиръ (3 рис.), „Память Азова“ въ Суэцкомъ каналѣ, Путешествіе Его Высочества по Египту (12 рис.), Прибытіе Его Высочества въ Бомбей (2 рис.), Бомбей и его окрестности (5 рис.), Барода (3 рис.), Путешествіе Его Высочества въ Гайдерабадъ, Охота Его Высочества въ окрестностяхъ лагеря Роза (3 рис.), Посѣщеніе Его Высочествомъ о-ва Цейлона (10 рис.), Пребываніе Его Высочества въ Сингапурѣ (2 рис.), Его Высочество на о-вѣ Явъ (12 рис.), Прибытіе Его Высочества въ Сіамъ (10 рис.), Посѣщеніе Его Высочествомъ Тонкина (6 рис.), „Память Азова“ въ Гонконгѣ (2 рис.), Путешествіе Его Высочества по Китаю (11 рис.), Прибытіе „Память Азова“ въ Нагасаки (3 рис.), Посѣщеніе Его Высочествомъ Японіи (9 рис.), Покушеніе на жизнь Его Высочества въ г. Огсу (4рис.),

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОПФЕ: С.-Петербургъ, Садовая 22.

на „Всемирную Иллюстрацію“.

Пребываніе Его Высочества во Владивостоке (8 рис.), Отъездъ изъ Владивостока, Путешествіе Его Высочества по Сибири (35 рис.), Возвращеніе Его Высочества въ Петербургъ (2 рис.).

Россия: Путешествіе Государя Императора и Государыни Императрицы въ Финляндію (8 рис.), Пребываніе Государя Императора и Государыни Императрицы въ Москвѣ (3 рис.), Кончина и погребеніе тѣла Е. В. вел. князя Николая Николаевича старшаго (4 рис.), Кончина и погребеніе тѣла Е. В. вел. княгини Ольги Федоровны (2 рис.), Кончина и погребеніе тѣла Е. В. вел. княгини Александры Георгиевны (2 рис.), Кончина и погребеніе тѣла герцога Николая Максимовича Лейхтенбергскаго (4 рис.), Пребываніе въ Петербургѣ короля сербскаго Александра (11 рис.), Посѣщеніе Россіи эрцгерцогомъ австрійскимъ Францемъ-Фердинандомъ д'Эсте (4 рис.), Прибытіе въ Москву августайнаго генералъ-губернатора.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ КОНЧИНЫ

М. Ю. Лермонтова

(Лермонтовскій №, 35 рис.): портреты поэта, его родителей и пр., мѣсто рожденія поэта и его дѣла, памятники, автографы, рисунки, картины и пр.

Французская выставка въ Москвѣ

Виды выставки (31 рис.).

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ

адмирала Жерве (11 рис.). Прибытіе эскадры въ Кронштадтъ (3 рис.), Обѣдъ въ морскомъ собраніи, Раутъ въ слѣб. городской думѣ, Подарки адмиралу и офицерамъ эскадры (3 рис.), Адмиралъ Жерве въ Москвѣ (2 рис.), Отплытіе эскадры изъ Кронштадта.

Кончина и погребеніе тѣла И. А. Гончарова

(6 рис.), Кончина митрополита Платона, Кончина и погребеніе тѣла генералъ-адъютанта Н. В. Исакова (2 рис.), Сборъ на голодающихъ въ слѣб. Казанскомъ соборѣ, Восхожденіе А. В. Пастухова на вершину Эльбруса (10 рис.), Открытіе Сурамскаго туннеля (4 рис.), Открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ, Открытіе памятника генералу Радецкому въ Одессѣ, Размывъ полотна Закавказской желѣзной дороги (3 рис.).

1000-лѣтіе Георгіевокаго монастыря близъ Балаклавы

(7 рис.), Всероссійская выставка садоводства, плодородства и огородничества въ С.-Петербургѣ (6 рис.), Всероссійская конная выставка въ С.-Петербургѣ (5 рис.), Сельско-хозяйственная выставка въ Борисоглѣбскѣ (6 рис.), Полетъ аэростата русскаго технического общества въ С.-Петербургѣ (16 рис.), Крушеніе аэростата графа Анраксина въ С.-Петербургѣ (4 рис.), Сооруженіе храма въ память 17 окт. 1888 г. въ С.-Петербургѣ (2 рис.), Възъ учениковъ имп. академіи художествъ изъ С.-Петербурга (6 рис.), Възъ у графини Клеймихель въ С.-Петербургѣ (6 рис.).

Славянскія земли: Юбилейная земская выставка въ Прагѣ чешской (6 рис.), Высылка королевы Наталіи изъ Бѣлграда (2 рис.), 80-лѣтіе битвы у Варварина, Освященіе Свято-Саввскаго дома въ Бѣлградѣ (5 рис.), и т. д.

Германія: Д-ръ Р. Кохъ и его способы борьбы съ бугорчаткой (12 рис.), Юбилей фельдмаршала Мольтке, Кончина и погребеніе тѣла фельдмаршала Мольтке, Выставка электрическая во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и т. д. — Франція: Германская плывущая императрица Викторія въ Парижѣ, Проведеніе телефона между Франціей и Англіей, Крушеніе поезда въ С.-Манде, Открытіе памятника Гарибальди въ Ниццѣ и т. д. — Англія: Процессъ д-ра Гордонъ-Кемминга, Крушеніе крейсера „Серпентъ“ у береговъ Испаніи (3 рис.), Экспедиція въ Маннпуръ (4 рис.) и т. д. — Италія: Взрывъ порохового склада близъ Рима (6 рис.) и т. д. — Австро-Венгрія: Налодженіе въ Карлсбадѣ (3 рис.), Выставка въ Прагѣ (6 рис.), Вослѣдствія желѣзныя дороги (13 рис.) и т. д. — Испанія: Пожаръ Альгамбры (4 рис.), Крушеніе крейсера „Серпентъ“ (3 рис.) и т. д. — Нидерланды: Кончина и погребеніе тѣла короля Вильгельма III (10 рис.), Присяга королевы-регентши на вѣрность конституціи и т. д. — Бельгія: Кончина и погребеніе тѣла наследнаго принца Балдуина (2 рис.) и т. д. — Румынія: 25-лѣтній юбилей царствованія короля Карла (3 рис.) и т. д. — Швейцарія: 600-лѣтіе основанія Швейцарскаго союза (7 рис.), 700-лѣтіе основанія города Берна (3 рис.), Открытіе университета въ Лованѣ (6 рис.), Крушеніе поезда близъ Менхенштейна (3 рис.), Сооруженіе обсерваторіи на вершинѣ Молблана и т. д. — Турція: Высадка англійской эскадры на о-въ Сигри (3 рис.), Кончина патриарха Донисіа и т. д. — Азія: Англійская военная экспедиція въ Маннпуръ (4 рис.), Открытіе перваго японскаго парламента, Освященіе православнаго собора въ Токио (2 рис.) и т. д. — Африка: Египетская экспедиція въ Пиларъ, Открытіе мумій въ верхнемъ Египтѣ (2 рис.) и т. д. — Америка: Междоусобія въ Чили (14 рис.), Судъ Линча въ Нью Орлеанѣ, Всемирная Колумбова выставка въ Чикаго (3 рис.), Восстаніе индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ (3 рис.), Ураганъ на о-вѣ Мартиникѣ (7 рис.) и т. д.

На страницахъ „Всемирной Иллюстраціи“ было помѣщено

200 портретовъ выдающихся современныхъ дѣятелей въ области политики, искусства, науки, общественной жизни и пр., а равно и знаменитыхъ дѣятелей прошлаго, съ обстоятельными біографіями.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОПФЕ: С.-Петербургъ, Садовая 22.

О подпискѣ на 1892 годъ

Являясь въ то же время органомъ чистаго искусства, „Всемирная Иллюстрація“ помѣстила на своихъ страницахъ до ста художественныхъ болѣе или менѣе выдающихся произведеній въ гравюрахъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ гравировъ, каковы: В. В. Матѣ, Н. И. Хельмицкій, И. И. Матюшинъ, А. Зубчаниновъ, А. Зейпель — въ С.-Петербургѣ, Р. Вонгъ — въ Берлинѣ, Р. Брендамуръ — въ Дюссельдорфѣ, Ш. Водъ, Г. Кенель — въ Парижѣ и мн. друг. Картины и рисунки помѣщались слѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ и иллюстраторовъ:

И. К. Айвазовскаго, М. Алькастра, В. С. Баязовича, А. К. Бегрова (2), Э. Бергера, Э. Бокса, Л. Бонна, П. О. Бореля, Б. Борхерта, К. О. Броза, А. Бутро, Н. Бунина, I. Вейсера, Веласкова, В. П. Верещагина, Дж. Габани, Э. Гарбургера, К. Гартмана, Г. Гемфри-Мура, Г. Гома, Демонъ-Бретонъ, Л. Е. Дмитриева-Кавкаскаго, К. Желеховскаго, А. А. Карелина, Г. Кенига, К. Кивеля, Ю. Ю. Клевера, А. Ковальскаго (2), Л. О. Лагорио, К. В. Лемоха, Г. Леру, П. Леруа, Г. Лопея, Х. Лювера, А. И. Мецера, М. Михайлова, Т. Моргилла (2), В. И. Назонова, В. Д. Орловскаго, К. Паулини, И. А. Пелесина (2), Н. К. Пимоненко (2), Х. П. Платонова, Ф. Прадиза, Х. Пріето, И. Приходько (2), К. Рауна, А. Рабушкина (2), И. Е. Рѣпина, Н. С. Самокина, Х. Сампьеро, Х. Сантера, П. Свѣдомскаго, А. Н. Сергѣева, В. С. Смирнова, Э. Соколовскаго (2), И. Творожниковъ (2), Г. Темпла, Э. Тудура, М. Хименеса, Н. Хохрякова, Л. Шанлена, А. Шиллера, Эйсманъ-Семеновскаго, Н. Н. Юмудскаго и др.

— Изъ этого краткаго перечня видно, что кромѣ „Всемирной Иллюстраціи“ ни одно изъ существующихъ иллюстрированныхъ изданій нашихъ не даетъ такого громаднаго художественнаго матеріала, такой массы картинъ рисунковъ, иллюстрацій.

Полный годъ журнала „Всемирной Иллюстраціи“ составляютъ два художественно-иллюстрированныхъ изысканныхъ тома, заключающихъ въ себѣ каждый около 1.000 столбцовъ текста и 1.500 рисунковъ.

При журналѣ выходятъ также различныя безплатныя художественныя приложенія, главнымъ образомъ гравюры съ картинъ выдающихся художниковъ, русскихъ и иностранныхъ, портреты и проч.

Подписчикамъ „Всемирной Иллюстраціи“ разсылаются также безплатно, особый литературно-научный журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій въ свѣтъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками около 15-ти печатныхъ листовъ и заключающій въ себѣ:

1) Оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія, путевыя замѣтки и стихотворенія.

2) Статьи, посвященныя критическому обозрѣнію новостей литературы отечественной и иностранной, а также театру, живописи, скульптурѣ и музыкѣ; критическія монографіи, библиографическія замѣтки.

3) Статьи историческаго характера; жизнеописанія выдающихся государственныхъ, общественныхъ, научныхъ и литературныхъ дѣятелей, русскихъ и иностранныхъ.

4) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ и прикладныхъ знаній.

Отводя должное мѣсто беллетристическимъ произведеніямъ отечественнымъ и иностраннымъ, редакция „Всемирной Иллюстраціи“, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ ея приложеніи — „Трудъ“ такимъ образомъ помѣщаетъ и статьи по всѣмъ отраслямъ знаній.

Полный годъ журнала „Трудъ“ составляютъ четыре большихъ тома, каждый около 50-ти печатныхъ листовъ самаго разнообразнаго, полезнаго и занимательнаго чтенія.

Во „Всемирной Иллюстраціи“ и отдѣльномъ приложеніи къ ней журнала „Трудъ“ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, Л. Н. Ананьевъ, Н. О. Башкинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, А. Будичевъ, В. П. Буренинъ, гр. П. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, В. Л. Величко, Н. Гудима, Н. П. Дружининъ, М. А. Загулаевъ, А. Е. Заранъ, В. Р. Зотовъ, П. А. Каншинъ, В. П. Кигизъ (В. Дѣловъ), Д. А. Корончевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Кругловъ, В. С. Ляхачевъ, А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Л. М. Медведъ, Д. С. Мережковский, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михеевъ, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, Ю. И. Симашко, К. К. Случевскій, Г. Таранскій, В. А. Тенцовъ, А. А. Тихоновъ, В. А. Тихоновъ, Н. А. Тютчевъ, К. М. Фофановъ, О. А. Чернышскій, В. В. Чуйко, I. I. Ясикскій и мн. друг.

на „Всемирную Иллюстрацию“.

Такимъ образомъ подписчики „Всемирной Иллюстраціи“ получаютъ въ 1892 году:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „Всемирная Иллюстрація“, заключающихъ въ себѣ свыше 1500 рисунковъ и свыше 3000 столбцовъ разнообразнаго текста.

12 книгъ ежемѣсячнаго литературно-научнаго журнала „Трудъ“, по 15-ти листовъ каждая, т. е. всего до 3000 страницъ.

1 томъ полнаго собранія стихотвореній А. В. Кольцова.

1 табель-календарь на 1892 годъ и

много разныхъ другихъ бесплатныхъ художественныхъ приложений.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, редакція „Всемирной Иллюстраціи“ кромѣ обыкновеннаго изданія, открываетъ подписку на особое

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ

журнала, которое печатается на веленовой (слоновой) бумагѣ и разсылается подписчикамъ безъ сгибанія нумеровъ.

Подписчики на роскошное изданіе „Всемирной Иллюстраціи“ получаютъ всѣ тѣ же бесплатныя приложения, какъ и подписчики на обыкновенное изданіе журнала, а стихотворенія Кольцова въ роскошномъ переплетѣ и кромѣ того большой

Альбомъ скульптурныхъ произведеній,

переданныхъ въ художественныхъ гравюрахъ, составляющій продолженіе прежде выданныхъ нами альбомовъ, имѣвшихъ такой громаднй успѣхъ.

Подписчики на обыкновенное изданіе, желающіе получить означенный Альбомъ скульптурныхъ произведеній, благоволятъ выслать кромѣ подписной платы еще 3 руб.

Цѣна годовому изданію

„ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“ съ 12 книжками „ТРУДА“

съ разными бесплатными художественными приложениями и бесплатной преміей (полное собраніе стихотвореній А. В. Кольцова иллюстрированное многими рисунками и виньетками)

на 1892 годъ:

Въ С.-Петерб. при подпискѣ въ главн. конторѣ, Садовая № 22, безъ доставки	12 р.	Въ С.-Петербур. съ доставкой	14 р.	Въ Москвѣ, при подпискѣ въ отдѣльную кон- тору *) безъ доставки	14 р.	Съ пересылкой во всѣ города Россійской им- періи	15 р.
---	-------	---------------------------------	-------	---	-------	---	-------

За границу, въ государства всемірнаго почтоваго союза 18 р.

*) 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія лѣва.

Цѣна роскошному изданію:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 20 руб., съ достав. и перес. по всей Россіи 25 руб.
Въ Москвѣ безъ доставки 22 р. За границу, въ государства всемірн. почт. союза 30 р.

Подписная цѣна на журналъ „ТРУДЪ“ отдѣльно:

во всей Россіи съ доставкою и пересылкою 6 р.; за границу 9 р.

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка съ разсрочкою (непосредственно въ редакціи), съ ручательствомъ гг. назначенныхъ.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается разсрочка платы, именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести 6 руб., къ 1 мая 5 руб. и къ 1 сентября остальное 4 руб. — Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ конторѣ редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ редакціи журнала „Всемирной Иллюстраціи“: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ РОШЕ: С.-Петербургъ, Садовая 22.

О подпискѣ на 1892 годъ

XXV

МОДНЫЙ СВѢТЪ

XV

и. МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ

МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Выходитъ въ **трехъ** изданіяхъ, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, съ **24**-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и разными бесплатными приложеніями и преміями.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

№ п/п	Наименование	Единица измерения	Количество	Стоимость	Итого
1	2	3	4	5	6

ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Name, address and telephone		Name, address and telephone		Name, address and telephone	
No.	Address	No.	Address	No.	Address
1	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	1	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	1	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
2	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	2	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	2	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
3	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	3	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	3	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
4	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	4	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	4	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
5	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	5	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	5	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
6	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	6	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	6	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
7	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	7	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	7	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
8	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	8	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	8	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
9	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	9	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	9	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.
10	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	10	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.	10	1000 1st St. N. Minneapolis 1, Minn.

See also speech categories: 1) as with categories very complex, 2) in the categories, process region + process + 3) the categories in 10 major categories, categories are 4) 2).

(c) Confidentiality

Appendix B. Data
The data are presented in Table 1. The first column shows the year of the survey. The second column shows the number of respondents. The third column shows the number of respondents who were employed. The fourth column shows the number of respondents who were self-employed. The fifth column shows the number of respondents who were unemployed. The sixth column shows the number of respondents who were retired. The seventh column shows the number of respondents who were on sick leave. The eighth column shows the number of respondents who were on parental leave. The ninth column shows the number of respondents who were on maternity leave. The tenth column shows the number of respondents who were on paternity leave. The eleventh column shows the number of respondents who were on other types of leave. The twelfth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The thirteenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The fourteenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The fifteenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The sixteenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The seventeenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The eighteenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The nineteenth column shows the number of respondents who were on other types of leave. The twentieth column shows the number of respondents who were on other types of leave.

© 1998, Pearson Education, Inc. All rights reserved. Printed in the United States of America. This publication is protected by copyright. Any unauthorized distribution or reproduction of this work is illegal. All other rights reserved.

According to the *Chicago Tribune*, the city is in a "state of panic" and "panic buying" is in progress. The city is in a "state of panic" and "panic buying" is in progress. The city is in a "state of panic" and "panic buying" is in progress.

Figure 1

DOI: 10.1002/eqe.1396
 First published online 12 November 2013

© 1997 Blackwell Science Ltd, *Journal of Internal Medicine* 241: 399–405

These authors also found that the frequency of use of the word "I" was significantly higher in the group of patients with a history of depression than in the control group. This finding is consistent with the results of the present study, which found that the use of the word "I" was significantly higher in the group of patients with a history of depression than in the control group.

U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE
CRIMINAL DIVISION
WASHINGTON, D.C. 20535

[illegible]4-10. *Reprinted by permission of the publisher.*

1. **Definition:** A **subgroup** of a group G is a subset H of G such that H is itself a group under the same operation as G .

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1892 г.:

IIII ИЗДАНИЯ (48 л., 9 стр., 24 экз.)
тиражом 30 экз. для
школы вместе со заверенными вы-
сказками и проч., 40 экземпляров, картон-
ная коробка, кожа, 12 заглавных вы-
прохвостов! без доставки } 9 р.

Ось доставку и пересылкою } 11 р.

[illegible]

1 ИЗДАНИЕ (48 ММ толщина, 24 ММ
предела) и 12 ММ боль-
шая заплата из алюминия и алюминия
самой в прохладу, более доступна

4 р.

6 р.

из латунной и латунной

Съ достаточною и пересылкою . . . П. Р.

См. доставку и пересылку . . . **О р.**
 См. подробное объяснение на 10-й стр.

Съ достижкою и порезыкою . . .

Подписка принимается в редакции журнала **МОДНЫЙ СВѢТЪ**.

—• С.-Петербургъ, Садовая № 22. •—

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОЩЕ, С.-Петербургъ, Садовая 22.

25^{-й} г.
изд.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.

25^{-й} г.
изд.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ въ теченіе двадцати-четырехъ-лѣтняго своего существованія сдѣлался настолько извѣстнымъ, что не имѣетъ надобности прибѣгать къ многословнымъ объявленіямъ. По пріятному вкусу, изяществу, оригинальности, поизна и хорошему тону будутъ обычными спутниками этого журнала и въ 1892 году во всѣхъ его разнообразныхъ отдѣлахъ и богатыхъ приложеніяхъ.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ будетъ заключать въ себѣ въ 1892 году:

- 1-е изданіе:**
- 1) **24** модныхъ номера туалетовъ и дамскихъ руководій, содержащихъ до 3000 рисунковъ и описаній, объемиющихъ всю область гардероба: для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданого для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья. Всевозможныя руководія будутъ изображены и описаны удобопонятно и подробно.
 - 2) **12** большихъ выкроечныхъ листовъ, содержащихъ около 1000 выкроекъ всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоры для бѣлаго и цѣльнаго шитья, сутана и т. д., также множество шифровъ, монограммъ и цѣлыя алфавиты крестиками и гладью.
 - 3) **24** литературныхъ номера, содержащихъ повѣсти, рассказы и стихотворенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, картины и рисунки русскихъ и иностранныхъ художниковъ, статьи по женскому дѣлу, анекдоты, афоризмы, хозяйственныя, гигиеническія и педагогическія совѣты и указанія, предостереженія противъ опасностей, встречающихся въ общественной жизни, различныя извѣстія, интересныя для женщинъ, и Почтовый листокъ съ разнообразными указаніями и совѣтами.
 - 4) **24** иностранныхъ модныхъ приложенія съ рисунками новѣйшихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés). Эти 24 приложенія въ общей сложности составятъ въ годъ 12 полныхъ номеровъ журнала.

2-е изданіе будетъ содержать то же самое, что и первое, и сверхъ того: **12** большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ модъ, 12 вырѣзныхъ выкроекъ для дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ и бѣлья.

3-е изданіе будетъ содержать то же самое, что и первое, и сверхъ того: **36** большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ модъ и 12 вырѣзныхъ выкроекъ, какъ для II-го изданія, и четыре раза въ годъ: къ весеннему, лѣтнему, осеннему и зимнему сезонамъ раскрашенныя картинки главныхъ типовъ модныхъ пальто, манто, жако-товъ и т. п. верхняго платья и 24 листовъ выкроечныхъ рисунковъ ко всѣмъ моделямъ, изображеннымъ на этихъ раскрашенныхъ картинкахъ.

БЕЗПЛАТНЫМИ ПРЕМІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ

къ „Модному Свѣту и Модному Магазину“ на 1892 годъ будутъ:
для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

- 1) Школа вязанья на спицахъ съ 100 рисунками, поясняющими всѣ техническія приемы и дающими модели разныхъ работъ.
- 2) Школа вязанья въ тамбуръ съ 135 рисунками — въ поясненіе всѣхъ техническихъ приемовъ и даны модели для тамбурныхъ работъ.
- 3) Большой листъ раскрашенныя узоровъ для полнаго костюма въ русскомъ вкусѣ.
- 4) Альбомъ раскрашенныхъ узоровъ для изящныхъ руководій.

== Годовая цѣна „Моднаго Свѣта“ на 1892 г.: ==

I-го изданія:	II-го изданія:	III-го изданія:
Въ СПб. безъ дост. 4 р.	Въ СПб. безъ дост. 6 р.	Въ СПб. безъ дост. 9 р.
Съ доставк. и перес. 6 р.	Съ доставк. и перес. 8 р.	Съ доставк. и перес. 11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Лапга, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія лѣвѣя, цѣна 1-му изданію — 5 р., 2-му изданію — 7 р., 3-му изданію — 10 р.

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка съ разсрочкою непосредственно изъ редакціи, за поручительствомъ гг. казначеевъ.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платъ, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и въ 1-му изд. остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р., на III-е изд. 5 р.

Подписка принимается

въ редакціи журнала „Модный Свѣтъ“: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОПНЕ, С.-Петербургъ, Садовая 22.

- 11 -

на „Новый Русскій Базаръ“.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Журналъ „Новый Русскій Базаръ“ выходитъ въ трехъ изданіяхъ, четыре
раза въ мѣсяцъ.

„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“ съ 1-го января 1892 вступаетъ въ двадцать шестой годъ
своего существованія и будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, по прежней программѣ, въ
томъ же объемѣ, также изящно и добросовѣстно и съ тою же со стороны издательницы заботли-
востью о непрерывномъ улучшеніи журнала во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ теченіе года „Новый Русскій Базаръ“ дастъ въ модныхъ и литературныхъ номерахъ: болѣе
3.000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ, для гулянья, для баловъ и для дома; ри-
сунки разнаго бѣлья: дамскаго, дѣтскаго и мужскаго; разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы: по
полотну, нанѣ шелками, плетенье кружевъ и т. п.; рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дам-
скаго туалета: зонтики, вѣера, шляпы, уборы, обувь, цвѣты и пр.; до 2.000 выкроекъ въ натураль-
ную величину на 24 отдѣльныхъ большихъ листахъ; нанѣво раскрашенные парижскіе модные кар-
тинки (для II и III изданій); 24 экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками са-
мыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ; разнообразное и занимательное семейное чтеніе: оригинальныя
и переводныя романы, повѣсти, стихотворенія, общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ зна-
нія, біографіи женщинъ; мозаика; хроника женскаго дѣла, новости, анекдоты, хозяйство и домо-
водство; модная хроника и Почтовый ящикъ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами и проч. Гра-
вюры нѣвѣстныхъ художниковъ: жанръ, пейзажи, портреты и тины — въ литературныхъ номерахъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ

годовымъ подписчикамъ I, II и III изданій:

1. **Искусство стирки**, ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУКОВОДСТВО
къ рациональному обращенію со всѣми подлежащими стиркѣ предметами изъ полотна,
бумажной ткани, шерсти и шелка. Въ составъ этой полезной книги войдетъ также и
подробное наставленіе о выведеніи пятенъ.
2. Большой листъ раскрашенн. узоровъ для полнаго костюма въ русскомъ вкусѣ.
3. Календарь-альманахъ для женщинъ на 1893 годъ.
Подписчицы на II и III изданія получаютъ, кромѣ вышеописанныхъ трехъ премій, еще:
4. Альбомъ малороссійскихъ узоровъ для цвѣтной вышивки гладью.
Подписчицы на III изданіе получаютъ, сверхъ вышеперечисленныхъ четырехъ премій, еще:
5. Нѣсколько музыкальныхъ приложеній.

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара“ на 1892 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. приложен. по- сѣднѣйш. парижск. модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 выкр.) безъ доставки	(48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. приложен. по- сѣднѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкроями, вырѣз. выкройками сезон- ныхъ вещей и 12 раскрашенн. картинокъ) безъ доставки	(48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. приложен. по- сѣднѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр., вы- рѣз. выкр. сезонн. ве- щей и 48 раскрашенн. картинокъ) безъ доставки
5 руб.	7 руб.	10 руб.
Съ доставк. и пересылкою 7 р.	Съ доставк. и пересылкою 9 р.	Съ доставк. и пересылкою 12 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книж-
номъ магазинѣ г. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ Н. Н. Печниковой, Петров-
скія линіи, цѣна 1-му изданію — 6 р., 2-му изданію — 8 р., 3-му изданію — 11 р.

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка съ
разсрочкою непосредственно въ редакціи, за поручительствомъ гг. казначеевъ.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму
денегъ, также допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести
на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и къ 1-му мая остальную сумму,
т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р., на III-е изд. 5 р.

Подписка принимается

въ редакціи журнала „Нов. Русск. Базаръ“: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Книговздателство ГЕРМАНЪ ГОШЕ, С.-Петербургъ, Садовая 22.

О подпискѣ на 1892 годъ.

IV годъ
изд.

МОДИСТКА

изд.
годъ IV

модный журналъ специально для

моделей шляпъ, головныхъ уборовъ и украшеній.

МОДИСТКА

выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ, и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки уборовъ, кафтаны и проч.

1891. № 4.

1 июля 1891

Подписка принимается по нижеслѣдующей цѣнѣ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	6 р.	Въ Москвѣ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкой	7 р.	„ „ съ пересылкой по всѣмъ городамъ	8 р.
Въ Москвѣ подписка безъ доставки принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнечій Мостъ, № 15, и 2) въ конторѣ Н. Н. Починской, Петровскія лѣнны.			

Подписка принимается въ редакціи журнала **»МОДИСТКА«**:

— • С.-Петербургъ, Садовая 22. — •

Книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОШПЕ**, С.-Петербургъ, Садовая 22.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное, роскошное изданіе со многими инициалами и выѣтками.

Содержаніе „Хорошаго тона“:

Отдѣлъ I. Жиліе. Дѣта. Молодые люди. Супруга и мать. Хозяйка. Семейная жизнь. Прислуга.

Отдѣлъ II. Хорошій тонъ относительно событий въ семейной жизни. Рожденіе. Крестини. Невѣста. Приданое. Денъ свадьбы. Праздники, подарки, цѣти. Болѣзни и соболѣзнованія. Смерть, похороны, трауръ.

Отдѣлъ III. Хорошій тонъ въ свѣтской жизни. Хорошій тонъ въ обществѣ. Вступленіе въ свѣтъ и представленія. О манерахъ держать себя. Глава о разговорѣ и молчаніи. Искусство молчать. Два слова о разговорѣ. О титулованіи и формахъ обращенія въ разговорѣ. Объ обращеніи дамъ съ мужчинами. О поклонахъ. Первое посѣщеніе и визиты. Визитныя карточки. Пріемъ визитовъ. Приглашенія. Хозяйка и гости. Большіе обѣды и завтраки. Провожденіе времени въ обществѣ. Музыка и пѣніе. Домашніе спектакли, чтенія, живыя картины. Чай. О балахъ и танцевальныхъ

вечерахъ. Маскарады и костюмированные вечера. Танцы. Порядокъ бала. Вальсъ, галопъ, полька, полонезъ, кадрили, cotillon. Игры въ обществѣ. Шахи, шахматы, карты. Общественныя игры и катанье на конькахъ. Самостоятельная личность. Дѣвушка, вдова, разведенная. Объ ухаживаніи одѣваться. О значеніи камней. Пары, подарки.

Отдѣлъ IV. Хорошій тонъ внѣ дома. Въ церкви. На улицѣ и на прогулкѣ. Въ театрѣ и концертѣ. Увеселительныя поѣздки за городъ. Жизнь на дачѣ и на водахъ. Путешествія. При дворѣ. Отношенія между домовладѣльцемъ и жильцами.

Отдѣлъ V. Хорошій тонъ въ письменныхъ сношеніяхъ. Нѣсколько словъ о письмахъ вообще. Содержаніе письма. Уведомленія и извѣщенія. Просьбы и прошенія. Благодарственные письма. Приглашенія. Рекомендательныя письма. Назначенія. Напоминанія и извѣщенія. Подаренія и соболѣзнованія. Паружный визитъ писемъ и записокъ.

Назначеніе книги „ХОРОШІЙ ТОНЪ“ — служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества — дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства, какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна „Хорошаго тона“: въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненіями и обрѣзомъ — 4 руб. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ — 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 руб. съ пересылкою.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ? СБОРНИКЪ СОВѢТОВЪ ДЛЯ ДАМЪ КАКЪ ОДѢВАТЬСЯ СО ВКУСОМЪ.

Вопросы „къ лицу ли мнѣ это будетъ? идетъ ли мнѣ это?“ слишкомъ часто занимаютъ хорошенькія головки нашихъ дамъ и дѣвицъ. Сколько толковъ, разговоровъ, сужденій и дебатовъ вызываетъ изъ каждой семьи туалетный вопросъ съ перемѣной сезоновъ и связаннымъ съ ней обновленіемъ туалета! Въ вопросѣ о томъ, что къ лицу и что нѣтъ первоостепенное значеніе имѣетъ дѣйствительная матерія. Вопросу о дѣйствіи контраста и выборѣ драпировокъ и головного убора, подходящихъ къ типу лица, посвящена значительная часть сборника, который вообще посвящается своимъ читательницамъ въ тайны искусства одѣваться и наизвѣрно сдѣлается настольной книгой каждой дамы, желающей одѣваться изящно и вмѣстѣ съ тѣмъ дешево.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОННЕ: С.-Петербургъ. Садовая 22.

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около 300 печатныхъ листовъ въ 8 долю, 4800 страницъ, подъ редакціею П. В. БЫКОВА.

Цѣна по подпискѣ — 12 руб., для иногородныхъ — 15 руб.

Вышедшіе ВОСЕМЬ томовъ содержатъ слѣдующее:

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библиографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбоны. — Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафьяничковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безыменные очерки и типы. — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сирота. — Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Пять очерковъ провинціальной жизни. — Забытая исторія.

Томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыцари зеленого поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова. — Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ). — Перстень. — Ранній произведеніи (7 рассказовъ). — Очерки охоты въ Малороссіи. — Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы. — Воспоминанія о Шевченкѣ. — Русскій солдатъ.

Томъ VII и VIII.

Поездка въ южную Россію. Очерки Днѣпра и Днѣстра.

Въ ПОСЛѢДНЕМЪ томѣ будутъ помѣщены:

стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждому тому отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ шестидесятыхъ годовъ Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ видное мѣсто... Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его рассказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную фязіономію оригинала... „Очерки прошлаго“, благодаря занимательности содержанія и прекрасному изложенію, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь немало читателей.

„Очень отрадно для истиннаго читателя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гопце къ Афанасьеву-Чужбинскому, этому безпристрастному, даровитому лѣтописцу былаго времени, преимущественно военного быта... Въ съ глубокимъ интересомъ читаете очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло лѣтъ сорокъ...“

„Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи...“

„Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціального и военного быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ рассказчикомъ, который умѣетъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотраднѣйшихъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время“ со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои „Очерки прошлаго“, то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его таланту...“

„Петербургскій Листокъ“.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Сокращенное содержание календаря на 1892 годъ:

Полные свѣдѣнія на русскомъ языкѣ. — Свѣдѣнія на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. — Грузинскій, армяно-григоріанскій, еврейскій и магометанскій календари. — Полная алфавитная роспись свѣдѣній, упоминаемыхъ въ разныхъ календаряхъ. — Пасхалия, указывающая переходящіе въ числахъ праздники и посты. — Церковный отдѣлъ. — Астрономическій и метеорологическій отдѣлъ. — Историческій и генеалогическій отдѣлъ. — Географо-статистическій отдѣлъ. — Полныя свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи, съ показаніемъ цѣнъ за провозъ пассажировъ и багажа и времени нахожденія поѣздовъ къ пути. — О парокондуктѣ въ Россіи, съ показаніемъ цѣнъ за проѣздъ на пароходахъ разныхъ обществъ. — Почтовые правила и полный тарифъ, внутренній и заграничный. — Новѣйшія телеграфныя правила и полный тарифъ, внутренній и заграничный. — Военный

Сокращенное содержание календаря на 1892 годъ:

отдѣлъ. Новѣйшія свѣдѣнія по военному дѣлу. — Морской отдѣлъ. Новѣйшія свѣдѣнія по морскому дѣлу. — Педагогическій отдѣлъ. — Судобный отдѣлъ. Практическія указанія по судебной части, необходимыя для знанія каждаго. Коммерческій и финансовый отдѣлы. Финансы. Торговля внутренняя и вышняя. Промышленность. Таблицы вычисленій %а. Таблицы вышнихъ изъ тиража билетовъ внутренн. съ выгравированными рисунками. Русскіе и иностранные мѣры, вѣсъ и монеты и проч., и проч. — Медицинскій отдѣлъ. Популярныя свѣдѣнія для оказанія первой помощи заболѣвающимъ, до прибытія врача. — Сельскохозяйственный отдѣлъ. — Техническій отдѣлъ. — Научный отдѣлъ. — Обзоръ театра и музыки. — Некрологи (съ 4-ми портретами). — Разныя свѣдѣнія. — Адресъ-календарь С.-Петербурга. — Адресъ-календарь Москвы. — Обыкновенія.

Ко „Всесообщему календарю“ на 1892 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) Большая карта желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и парокондуктныхъ сообщеній Россійской имперіи (отпечатанная въ три краски). (Величина: 28 x 31 1/2 дюйм. Масштабъ: 1 дюймъ = 100 верст.)
- 2) Стѣнной календарь на 1892 г.

Цѣна „Всесообщаго календаря“

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ . . . 1 р. —
„ папкѣ . . . 1 „ 30 к.
„ календарь . . .
переплетѣ . 1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

въ бумажкѣ . . . 1 р. 30 к.
„ папкѣ . . . 1 „ 60 „
„ календарь . . .
переплетѣ . 2 „ — „

ВѢЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА ВСѢ ПРОШЕДШІЕ И БУДУЩІЕ ГОДЫ
СТАРАГО И НОВАГО СТИЛЯ.

Изданный нами „Вѣчный календарь“, благодаря методу, положенному въ его основаніе, является действительно вѣчнымъ календаремъ и можетъ служить для любого года, т. е. какъ для всѣхъ прошедшихъ, такъ и для текущего или будущихъ годовъ, и въ то же время одинаково годится и для стараго, и для новаго стиля. Устройство его крайне практично, и обращеніе съ нимъ не требуетъ ни малѣйшаго навыка и представляется очень легкимъ.

Каждый человѣкъ, разъ онъ вообще нуждается въ календарѣ, охотно купитъ это весьма удобное изданіе. Для историковъ, архиваріусовъ, священниковъ и проч. „Вѣчный календарь“ является положительно необходимымъ и драгоценнымъ пособіемъ.

Цѣна 30 коп., съ пересылкою 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ РОПЕ: С.-Петербургъ, Садовая 22.

КОМЕДИИ

Владимира Тихонова.

Одинъ томъ въ 8 д. л., 28 печатныхъ листовъ.

Содержитъ слѣдующія къ представленію
на сценѣ дозволенныя пьесы:

Черезъ край. — Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. — На
взморьѣ. — Байбакъ. — Послѣ разлуки. — Козырь
(удост. Грибоѣд. прем.).

Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО
КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ,
со словаремъ рифмъ,
для препода. и самообученія,
составленн. М. Бродовскимъ.

Одобрено ученикъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основ-
ныхъ библиотекъ среднѣучебныхъ заведе-
ній и рекомендовано какъ учебнаго
пособія.

Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ИСКУССТВО
УСТНАГО
ИЗЛОЖЕНІЯ

(чтеніе вслухъ, декламація, ораторская рѣчь и проч.).

Сост. М. Бродовскій.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр.,
содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе
мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.

Цѣна въ бумажной обложкѣ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ ВЪНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — цари Митаяа Федоровича — (1618) до Государя Императора Александра Александровича (1888) включительно, заключающій въ себѣ 86 печатныхъ листовъ большаго формата (in-folio) съ 217 изящно исполненными рисунками,

посвященъ Его Императорскому Величеству

Государю Императору АЛЕКСАНДРУ III.

Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ историческихъ торжествахъ только русской.

Альбомъ этотъ особымъ отдѣломъ ученого комитета министерства народнаго просвѣщенія одобренъ для учебнаго библіотека среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и одобренъ министерства народнаго просвѣщенія.

Цена альбома: въ бумажѣ — 5 руб., пересылка за 8 ф.; въ изящномъ веленевомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — 7 руб., пересылка за 14 ф.; въ нагреномъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — 10 руб.; пересылка за 15 ф.; въ китайской веленовой бумажѣ, въ роскошномъ нагреномъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — 15 руб., перес. за 18 ф.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ и БЫЛИНЪ,

посвященный ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

Маріи Александровнѣ.

Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ* заключающій въ себѣ крошѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ рисунковъ и, крошѣ того, 12 большихъ вѣнзелей.

Цена альбома: въ роскошномъ нагреномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 14 руб. безъ пересылки, пересылка за 15 фунтовъ; въ веленевомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 12 руб. безъ пересылки, пересылка за 13 фунтовъ.

ИЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ РОССІИ съ ТУРЦІЕЙ 1877—1878 гг.,

большой иллюстрированный альбомъ,

заключающій въ себѣ 840 стр. текста и 740 рисунковъ.

Всѣмъ это представляется собою въ картинкахъ и текстѣ полный обзоръ русско-турецкой войны съ самаго начала ея до окончанія мира, съ подробными описаніями, біографіями, телеграммами, приказами со арміи, практическими распоряженіями, историческими наградами и проч., и проч.

Цена I-го тома: въ бумажѣ 5 руб., перес. за 11 ф.; въ китайскомъ веленевомъ переплетѣ, тиснениемъ золотомъ, 7 руб., пересылка за 16 фунтовъ.

Цена II-го тома: въ бумажѣ 5 руб., перес. за 11 фунт.; въ китайскомъ веленевомъ переплетѣ, тиснениемъ золотомъ, 7 руб.; перес. за 15 фунтовъ.

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ in-folio 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 4 фунта.

Цѣна въ роскошной покрывкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунт.

Отъ Оренбурга до Ташкента.

Рисунки и текстъ Н. Каразина.

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

съ 22 рисунк. въ текстѣ и 7 гравюрами на отдѣльныхъ листахъ альбома. бумаги in-folio.

Альбомъ блестяще иллюстрируетъ въ отпечатанн. разныхъ краскахъ и съ разноцвѣтными фонами рисунки живописный путь въ Ташкентъ и составляетъ превосходное настольное украшеніе каждой гостиной и каждой отборной библіотеки. Цѣна въ бумажѣ 2 р. 25 к., въ изящномъ картонѣ съ разноцвѣтными листочками 3 руб.; перес. за три фунта.

АЛЬБОМЪ ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 24 гравюры съ изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 4 фунта.

Цѣна въ роскошной покрывкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ 4 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунт.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ МОСКОВСКІЙ

и

ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Біографическій очеркъ П. Н. Петрова.

Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ афривійск. портрета, писани. Карломъ Мооромъ въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубрашена. 10 лист. печати. въ 8 дожд. листовъ.

Цена безъ перес. 40 коп., съ перес. 60 коп. сер.

Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

ИСТОРІЯ РОДОВЪ РУССКАГО ДВОРЯНСТВА

въ краткихъ, но полныхъ монографіяхъ благородныхъ фамилій, титулованныхъ и нетитулованныхъ, съ описаніемъ приложенныхъ гербовъ.

Книга заключаетъ въ себѣ до 150 княжескихъ, графскихъ и дворянскихъ фамилій съ гербами, рисованными офиціальнымъ рисовальщикомъ гербовъ при департаментѣ герольдіи, А. А. Фаддѣевымъ, и отлично гравированными художниками „Всемирной Иллюстраціи“.

Сочиненіе это составлено болѣею частію по офиціальнымъ и вообще немалымъ доступнымъ источникамъ членомъ императорскаго археологическаго общества П. Н. Петровымъ.

Роскошное изданіе, напечатанное на лучшей веленовой бумагѣ 4^о, около 50 листовъ (400 стр.).

Цена книги въ изданіи календарномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ геральдическихъ изображеній, безъ пересылки 6 руб., пересылка на 11 фунт.; въ календарномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 8 руб., пересылка на 11 фунт.

АЛЬБОМЪ

200-лѣтняго юбилея дня рожденія императора

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Е. И. В. Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, равно какъ и соответствующій имъ текстъ на 300 стр., окруженныхъ каждая художеств. исполн. бордюрами.

Цена альбому: въ роскош. пагрес. перепл., съ золот. обрѣз. — 11 р. безъ перес., перес. на 15 ф.; въ календар. перепл., съ золот. обрѣз. — 12 руб. безъ перес., перес. на 15 ф.; безъ золот. обрѣза — 11 руб. безъ перес., перес. на 15 ф.

БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ.

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМИРСКАЯ.
Историческій романъ гр. Е. А. Сазанова.
Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома. 40 листовъ. изст.
въ 8 л. 2. съ 22-ми рисунками въ 2хъ частяхъ.
1893 г. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 1 руб.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.
Романъ Виктора Бибикова. Пятое изданіе.
въ 8-ми листахъ. печатная бумага красная.
Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

БАЛАКИРЕВЪ. Историческій романъ Петра П. П. Петрова. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 л. 2. 21 листъ. изст. въ 16 рисункахъ въ 8 частяхъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.

ИМПЕРАТОРЪ ВИЗАНТІИ.
Историческій романъ А. Эммануэля. Въ 2-хъ частяхъ. 41 листъ. изст. въ 8 л. 2. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

ЛОРДЪ БРАКЕНБЮРИ.
Романъ лорда Аматія Брайера. Переводъ съ французскаго О. Казарова. Въ 8 л. 2. 40 листовъ. изст. въ 20 рисунками въ 8 частяхъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.
Повесть Г. Никольскаго (Максима Бакунина). Въ 8 л. 2. 4 листовъ. изст. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.

ДУЭЛЬ. Повесть Виктора Бибикова. Въ 8 л. 2. 4 листовъ. изст. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.

ЮАННЪ III. Историческій романъ. Повесть Виктора Бибикова. Въ 2-хъ частяхъ. 20 листовъ. изст. въ 5 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

ЛЮДОВИКЪ XIV
или КОМЕДИЯ ЖИЗНИ.
Историческій романъ Бюффона. Въ 2-хъ частяхъ. 27 листовъ. изст. въ 8-ми листахъ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.
Повесть лорда Виктора Дарвина. съ 24-ми рисунками П. Г. Богданова. Въ 8 л. 2. 7 листовъ. изст. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
Сатирическій трагедіе. Итальянская комедія. Творца юра (комедія). Сочиненіе А. К. Дюма. Въ 8 л. 2. 40 листовъ. Цѣна въ мягкой обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

ОТЪ ПОЦѢЛЫА КЪ ПОЦѢЛУЮ.
Романъ Сергѣя Родичева. 22 листовъ. изст. въ 8 л. 2. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 р. 50 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.
Историческая повесть Валеріана Торова. съ 8-ми рисунками А. Архипова. Въ 8 л. 2. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.

РЕДАКТОРЪ. Повесть Г. В. Валеева въ 2 л. 2. 4 листовъ. изст. Цѣна 40 коп., съ перес. 55 коп.

Книгоиздательство Германъ Голпе:
С.-Петербургъ, Садовая 22.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ ПО ЖЕНСКОМУ ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННОМУ ТРУДУ.

Учебники, альбомы съ узорами рукодѣлій, монограммы и проч.

Альбомъ рукодѣлій. Выпуски первый и второй. Въ каждомъ сорокъ раскрашенныхъ узоровъ въ русскомъ стилѣ для вышиванія крестиками по оригинальнымъ рисункамъ Варвары Баннеръ. Каждому выпуску, печатанному въ три краски, цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

Альбомъ художественныхъ рукодѣлій. Выпускъ 1-й. Двадцать пять узор. (на 6-ти листахъ). Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп. Выпускъ 2-й (6 листовъ). Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Альбомъ раскрашенныхъ рисунковъ для канвовыхъ работъ. Выпускъ первый. 12 листовъ. Рисунки въ русскомъ вкусѣ. Роскошное изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Выпускъ второй. 9 листовъ (6 обыкновеннаго формата и 3 двойнаго). Рисунки для работъ крестиками. Роскошное изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ русскихъ монограммъ для вышивки бѣлымъ (шитье гладью). Въ альбомѣ этомъ до 500 монограммъ, такъ что каждый найдетъ въ немъ монограмму своего имени и фамиліи. Роскошное изданіе, печатанное 4-мя красками. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Альбомъ русскихъ и французскихъ монограммъ для вышивки бѣлымъ (вышивка крестиками). Въ альбомѣ этомъ свыше 1200 монограммъ, такъ что каждый найдетъ въ немъ монограмму своего имени и фамиліи. Роскошное изданіе, печатанное 2-мя красками. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ русскихъ и славянскихъ нарядовъ. Выпускъ первый. Наряды: великорусскій (Рязанск. губ.) и черноморскій. Изящное изданіе. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. Выпускъ второй. Наряды: малороссійскій, грузинскій, цыганскій, болгарскій, русской болгарки и румынской болгарки. Изящное изданіе. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ

IX годъ изданія.

НА 1892 ГОДЪ.

изданія годъ IX.

XIV + 192 страницы. Красивое изданіе карманнаго формата, напечатанное на почтовой бумагѣ и содержащее:

Отдѣлъ первый:

I. Календарь и святцы. — II. Праздники и не-присутственные дни. — III. Переходящіе праздники и посты. — IV. Расходныя табллицы. — V. Для семейныхъ праздниковъ. — VI. Листы для записыванія адресовъ въ алфавитномъ порядкѣ. — VII. Листы для записыванія бѣды, отданнаго въ стирку.

Отдѣлъ второй:

картофельный столъ. 288 рецептовъ для приготовленія картофельныхъ блюдъ. — I. Супы. — II. Картофель какъ овощъ. — III. Картофельныя клецки. — IV. Картофель съ мясомъ. — V. Картофельныя пирожки. — VI. Картофельные соусы. — VII. Картофельный салатъ. — VIII. Кушанья изъ картофеля и яицъ. — IX. Печенье изъ картофельной муки. — X. Приготовленіе картофельной муки.

Цѣна въ бумагахъ 60 коп., съ пересылкой 75 коп.; въ изящномъ переплетѣ 90 коп., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

Руководство кройки и шитья бѣлымъ всякаго рода безъ посторонней помощи. Со многими рисунками и чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Школа кройки. Руководство для изученія кройки дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ безъ посторонней помощи. Со многими рисун., чертеж. и съ выкройк. в натуральн. велич. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Спеціальныя изданія по женскому художественно-ремесленному труду.

Сборникъ узоровъ для мѣ-
токъ и вышивки. Двѣ тетради. Цѣна каждой
тетради въ вышивочной обложкѣ 30 коп., съ пе-
ресылкой 40 коп.

Рѣзецъ для сниманія ри-
сунковъ и вышивки. Цѣна 50 к., съ перес.
75 коп. Металлическіе, складные и никелирован-
ные — цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Масштабы (раздѣленные на 48 частей)
для начертанія выкро-
екъ лифтовъ особъ различнаго роста съ по-
любомъ груди отъ 34 до 68 сантиметровъ.
Цѣна: на одномъ листѣ бумаги 25 коп., съ перес.
40 коп. Наклеены на картонъ и разрѣз. полосками
1 р. 25 к.; на перес. слѣдуетъ прилагать за 4 ф.

Сантиметръ, напечатан-
ный на холщ. бум. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ
УЗОРОВЪ ДЛЯ КОСТЮМОВЪ
В
РУКОДѢЛІЙ

Нарядное лѣтнее платье
русскаго покроя. Большой листъ съ 7-ю
цѣтными узорами въ натуральную величину и
моделью наряда.

Нарядное лѣтнее платье
русскаго покроя. Большой листъ съ 9-ю цѣт-
ными узорами въ натуральную величину и мо-
делью наряда.

* **Малороссійскій костюмъ**
для молодой дамы. Большой листъ съ 5-ю
цѣтными узорами и моделью наряда.

— Помѣщеніемъ вышивочной узоровъ и картичкамъ костюмовъ безъ описанія цѣна каждому 50 коп.
съ перес. 75 коп.; съ описаніемъ — 75 коп., съ перес. 1 руб. Прочіимъ тремъ листамъ цѣна каждому
безъ описанія 75 коп., съ пер. 1 р.; съ описаніемъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

* **Малороссійскій костюмъ**
для дѣвочки. Большой листъ съ 5-ю цѣт-
ными узорами и моделью наряда.

Великорусскій нарядъ
(Рязанской губерціи). Раскрашенная кар-
тинка наряда, рисунокъ кокошника, украшеніе на
шею, узоръ для сарафана и узоры для передника
и рубашки (4 листа).

* **Черногорскій нарядъ.**
Раскрашенная картинка наряда и узоръ
передника въ натуральную величину (2 листа).

РОССІЙСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

отпечатанный въ 22-хъ краскахъ рисунокъ для канвоной работы.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 75 коп.

РИСУНКИ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ РУКОДѢЛІЙ.

1) Осеннія листья. Узоры вышивки въ японскомъ вкусѣ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп. — 2) Вы-
шивка по полотну великою цѣтной аляской ниткой различными стежками. Цѣна 40 коп., съ перес.
90 коп. — 3) Вышивка гладью по жирошви. — 4) Золотое шитье. — 5) Узоры фоновъ и бор-
дюровъ въ южно-славянскомъ вкусѣ (вышивки крестиками и черточными стежками). — 6) Моссульская
вышивка. — 7) Цѣтная вышивка гладью. — 8) Вышивка въ восточномъ вкусѣ. — 9) Узоръ по
старинному итальянскому образцу (кросштоппажіе, филъ, вышивки крестиками или сканное шитье). —
10) Плоская вышивка въ китайскомъ вкусѣ. — 11) Узоры для вышивки въ румынскомъ стилѣ. —
12) Узоры для вышивки крестиками ковроною шерстью. — 13) Вышивки длинными стежками. —
14) Цѣтная вышивка по полотну. — 15) Узоры въ болгарскомъ вкусѣ. — 16) Узоръ ковра въ
восточномъ вкусѣ. — 17) Вышивки по полотну въ восточномъ вкусѣ. — 18) Шитье по матеріи
дамъ. — 19) Венеціанская кружевная вышивка. — 20) Узоръ для дивана (канвоная работа въ
русскомъ вкусѣ). — 21) Подотенде (канвоная работа въ русскомъ вкусѣ). — 22) Конеръ (канвоная ра-
бота въ русскомъ вкусѣ). — 23) Скатерть (канвоная работа въ русскомъ вкусѣ). — 24) Коверъ узкій
(канвоная работа въ русскомъ вкусѣ). — 25) Узоръ для занавѣса (канвоная работа въ русскомъ вкусѣ).

Цѣна каждому листу безъ описанія (№№ 3—25) 20 коп., съ пересылкой 30 коп.;
съ описаніемъ 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Изданныя книгоиздательствомъ Германъ Гоппе

ПОРТРЕТЫ и КАРТИНЫ

въ гравюрахъ на деревѣ, на стали, въ олеографіяхъ, акварельной печати, фото- и автогипсахъ.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛИИ:

Портреты-группы: Государь Императоръ Александръ III Александровичъ, съ августѣйшею семействомъ, гравированный на деревѣ и отпечатанный на лучшей бумагѣ. Величина: 15 верш. выш. и 11 верш. шир. Цѣна 30 к., съ перес. 50 коп.

Государь Императоръ Александръ III Александровичъ и Государыня Императрица Марія Феодоровна. Гравюр. на деревѣ, и отпечатан. на розовой бумагѣ. Велич. портр.: 6 $\frac{1}{2}$, верш. выш. и 6 $\frac{1}{2}$, верш. шир. Цѣна 25 к., съ пер. 50 коп.

Государь Императоръ Александръ III Александровичъ (величина портр. 12 X 10 верш.) и Госуд. Императрица Марія Феодоровна (выш. портр. 12 X 10). Высокохудожественно исполненные лессированные црисаки. Цѣна каждому портр. 75 коп., съ перес. 1 руб.

Государь Императоръ Александръ III Александровичъ, рисованный Е. Броуъ и гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 8 верш. выш. и 14 верш. ширины. Цѣна 50 коп., съ перес. 70 коп.

Государыня Императрица Марія Феодоровна, рисованный Е. Броуъ и гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 3 вершка выш. и 14 верш. ширины. Цѣна 50 коп., съ перес. 70 коп.

Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ, гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкого и отпечатанный на розовой бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 40 коп., съ перес. 70 коп.

Государыня Императрица Марія Александровна, гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкого и отпечатанный на розовой бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 30 коп., съ перес. 70 коп.

Государь Императоръ Александръ III Александровичъ, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Вели. Кн. Георгій Але-

ксандровичъ, гравиров. на деревѣ. Величина каждой портрета 7 $\frac{1}{2}$ дюйм. X 5 $\frac{1}{2}$ дюйм. Цѣна каждого портрета 10 коп., съ перес. 15 к. (Взданіе 1876 г.).

Великого Князя Владимира Александровича и Сестру Ею, Великой Княгини Маріи Павловны, гравиров. на деревѣ. Величина: 7 $\frac{1}{2}$, верш. выш. и 6 $\frac{1}{2}$, верш. ширины. Цѣна каждого портрета 10 коп., съ перес. 15 коп.

Великой Княгини Маріи Александровны и Сестры Ея, Принца Альфреда Эдинбургскаго, гравиров. на деревѣ. Величина: 7 $\frac{1}{2}$, верш. выш. и 6 $\frac{1}{2}$, верш. ширины. Цѣна каждого портрета 10 коп., съ перес. 15 к.

Императрицы Екаторины II, гравиров. на стали на остроконечной гравюрѣ. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Императрицы Екаторины II, гравиров. на деревѣ со смирненной гравюрѣ У. Дамасона. Величина: 1 арш. 3 верш. выш. и 14 $\frac{1}{2}$, верш. шир. Цѣна 20 к., съ перес. 50 к.

Императора Петра Великаго, гравиров. на стали съ збрѣдѣнаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ 1717 г., по гравюрѣ Ивана Худякова. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

Императора Петра Великаго, гравиров. на деревѣ съ збрѣдѣнаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ, въ 1717 г., по гравюрѣ Ивана Худякова. Велич.: 1 арш. 3 верш. выш. и 14 $\frac{1}{2}$, верш. ширины. Цѣна 20 к., съ перес. 50 к.

Императора Александра I Павловича, грав. на деревѣ съ збрѣдѣнаго портрета. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна: на розовой выш. портр. 50 коп., съ перес. 75 к.; на простой бумагѣ 20 коп., съ перес. 50 коп.

Императора Николая I Павловича, гравированный на деревѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 30 к., съ перес. 70 к.

ОЛЕОГРАФИИ И АКВАРЕЛИ:

Взглядъ на бриветта. Дѣл. акварели проф. Г. Шатинера. Величина каждой 2 $\frac{1}{2}$ X 3 $\frac{1}{2}$ верш. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.

Въ грѣбкѣ и деревенская идиллія. Фантасма съ акварелей Н. Г. Богданова. Величина каждой 8 X 5 $\frac{1}{2}$ верш. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Жизнь. Фантасма съ картинъ Э. Фонтана. Величина 12 X 9 верш. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Петръ Великій допрашиваетъ Алена въ Петербургѣ. Фантасма съ картинъ проф. Н. Ге. Величина 7 X 8 $\frac{1}{2}$, верш. Цѣна 50 к., съ перес. 75 к.

— При выпискѣ одной изъ отифченыхъ записочкой картинъ отдѣльно безъ составляющей репандъ къ ней картинѣ, цѣна ея составляетъ $\frac{3}{4}$ цѣны обѣихъ картинъ.

Пѣль-Бо и Юль-Юль. Фантасма съ картинъ Н. Зихеля. Величина каждой 12 X 9 верш. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Проводы понобранца. Фантасма съ картинъ Н. Э. Рѣнна. Велич. 10 X 10 верш. Цѣна 75 к., съ пер. 1 р.

Римская наступка. Фантасма съ картинъ смирненнаго итальянскаго художника. Величина 11 X 9 верш. Цѣна 20 к., съ перес. 50 коп.

Грѣсная красавица и красавица роста. Фантасма съ акварелей Э. Фонт-Реге. Величина каждой картинѣ 5 $\frac{1}{2}$ X 11 верш. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ГРАВЮРЫ СЪ КАРТИНЪ:

Чашу или менцету. Гравюра Б. Пуца съ картинъ проф. Г. Н. Семирадскаго. Величина 9 X 6 верш.

Фрива. Гравюра Р. Бонга съ картинъ проф. Г. Н. Семирадскаго. Величина 12 X 7 верш.

Утро послѣ оргіа. Гравюра Р. Бонга съ картинъ Н. Сибдомскаго. Величина 12 X 7 верш.

Горе вины. Гравюра Г. Беннеда съ картинъ Ж. Эннера. Величина 9 X 7 верш.

Саловел съ голубомъ Іоанна Крестотела. Гравюра А. Гедана съ картинъ Г. Наннера. Величина 12 X 5 верш.

Крещеніе Руха. Исполненное у Вуукама въ Мюнхенѣ и отпечатанное на лучшей востанной бумагѣ фотографіа съ картинъ В. Павлова. Величина 17 X 10 верш. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

— Всѣ эти гравюры исполнены высокохудожественно знаменитѣйшими граверами и отпечатаны на лучшей востанной бумагѣ. — Цѣна каждой гравюры 50 к., съ перес. 75 к.

— Выписывающіе перечисленные здѣсь портреты, олеографіи, акварели и гравюры сразу на сумму изъ 5 руб. пользуются скидкой изъ 10%, а при заказѣ на 10 и болѣе рублей — скидкой изъ 15% съ цѣны съ пересылкой.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая 22.

Всемирная Иллюстрация

№ 1199. Годъ XXIV.

11-го января 1892 г.

Томъ XLVII. № 3.

24 годъ изд. ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. годъ изд. 24

Высокопреосвященный Иоанникій,

митрополитъ кievскій и галицкій

Для высокопреосвященнаго Иоанникія минувшій 1891 годъ имѣлъ важное значеніе: въ этомъ году исполнилось 30 лѣтъ со времени возведенія нашего іерарха въ санъ епископа, и въ этомъ же году совершилось перемѣщеніе его на кievскую митрополитскую кафедру. Перемѣщеніе это вызвано тѣмъ, что, говоря словами Высочайшаго рескрипта, «осиротѣвшая съ кончины митрополита Платова кievская епархія требовала всегда особливаго вниманія. Нынѣ, съ умноженіемъ духовныхъ нуждъ юго-западнаго края, еще необходимѣе твердое и попечительное управленіе въ немъ церковными дѣлами и руководство духовенствомъ, для возбужденія оного къ духовному учительству народа въ церкви и въ школахъ, къ поддержанію благолѣпія въ службѣ церковной и къ дѣятельной борьбѣ со штундой, усиливающейся развратить отеческую вѣру въ православномъ народѣ». Преосвященный же Иоанникій уже давно узналъ близко и привилъ къ сердцу духовныя нужды этого края съ его древнею епархіей, ибо, совершивъ свое духовное образованіе въ Кіевѣ, тамъ же воспріялъ иноческій санъ и тамъ же проходилъ служеніе въ званіи ректора духовной семинаріи и духовной академіи.

Митрополитъ Иоанникій, въ мірѣ Иванъ Рудневъ, сынъ причетника тульской епархія, родился въ тульской губерніи въ 1828 году и высшее образованіе получилъ въ кievской духовной академіи, изъ которой вышелъ въ 1849 году со степенью магистра богословія. Вступивъ въ монашество, онъ былъ возведенъ въ 1854 году въ санъ архимандрита и черезъ два года послѣ того назначенъ на должность инспектора кievской духовной академіи. Послѣдовательно магистръ онъ занималъ должности ректора кievской духовной семинаріи (1858 г.) и академіи кievской (1859 г.) и петербургской (1860 г.), 12 июня 1861 г. онъ хиротонисанъ въ санъ епископа виборгскаго, викарія петербургской митрополіи, а 13 января 1864 г. получилъ самостоятельную кафедру въ Саратовѣ, которую занималъ до 1873 года, когда былъ перемѣщенъ въ Нижний-Новгородъ. Въ 1877 году мы его видимъ въ санѣ экзарха Грузіи, архіепископа кахетинскаго и картлинскаго. Послѣ кончины знаменитаго историка русской церкви, высокопреосвященнаго Макарія (Булгакова), грузинскій экзархъ Иоанникій былъ избранъ въ его замѣстители и 27 июня 1882 г. возведенъ въ санъ митрополита московскаго и коломенскаго.

На многотрудномъ поприщѣ служенія церкви высокопреосвященный Иоанникій отличался энергическою дѣятельностію и административными способностями. Постановленный сравнительно въ молодыхъ еще лѣтахъ и быстро пройдя нѣсколько ступеней своего многополоснаго служенія до высокаго поста митрополита московскаго включительно, высокопреосвященный Иоанникій оставилъ по себѣ неугасимую прекрасную память во всѣхъ епархіяхъ. Въ саратовской епархіи девятилѣтняя дѣятель-

ность его ознаменовалась учрежденіемъ общества взаимопомощи духовенства, учебно-заводнаго дома для сиротъ всѣхъ сословій, приюта для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія, братства св. Креста и Киновія для ослабленія раскола и, наконецъ, открытіемъ свѣчнаго епархіальнаго завода, который значительно удучинилъ матеріальное положеніе мѣстнаго духовенства. Въ такомъ же направленіи выказала свою дѣятельность высокопреосвященный Иоанникій и въ нижегородской епархіи. Здѣсь онъ также основалъ миссіонерское противъ раскола братство св. Креста, устроилъ учебно-ремесленный домъ и приютъ для сиротъ духовенства, открылъ при Оран-

скомъ монастырѣ ремесленное училище для неспособныхъ къ ученію дѣтей духовенства, учредилъ приютъ для малолѣтнихъ духовныхъ сиротъ и т. п. Болѣе трудное и ответственное положеніе занялъ архимандритъ, прибывъ въ закавказскій край. Здѣсь, по разнообразію этнографическихъ элементовъ, изъ которыхъ слагались епархія и ея духовенство, владыкѣ пришлось немало потрудиться надъ установленіемъ согласія и взаимнаго довѣрія, а недостатокъ женскаго образованія привелъ архимандрита къ необходимости изыскать средства для открытія женскаго епархіальнаго училища, въ чемъ владыка имѣлъ успѣхъ лишь при помощи личныхъ своихъ на то пожертвованій;

Иоанникій М. Кіевскій.

Высокопреосвященный ІОАННИКІЙ, митрополитъ кievскій и галицкій.

Съ фотографіи Г. В. Трунова, въ Москвѣ, гравировалъ А. И. Зубчанниковъ.

вместѣ съ тѣмъ, въ видахъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня вообще, онъ установилъ въ Тифлисѣ воскресныя вибогослуженія для собесѣдованія.

Въ теченіе десятилѣтняго управленія московскою кафедрой высокопреосвященный Іоаннъ обратилъ особенное вниманіе на развитіе миссіонерской дѣятельности среди старообрядцевъ. Съ этою цѣлью имъ были организованы собесѣдованія со старообрядцами и, по его мысли, лѣтомъ вѣстнаго, 1891 г., созванъ былъ въ Москвѣ миссіонерскій съѣздъ, обсуждавшій не менѣе важные вопросы, въ томъ числѣ вопросъ о противодѣйствіи распространенію штунды. Онъ выказалъ такую же заботливость о благосостояніи духовенства и духовно-нравственныхъ нуждахъ паствы, которая оставила столь обильные плоды въ трехъ предшествовавшихъ епархіяхъ, и въ томъ числѣ можно указать на основаніе въ Москвѣ эмеритальной кассы для духовенства, открытіе общежитія для бѣдныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій вѣзанской и московской и проч.

Такой же плодотворной дѣятельности ожидаетъ отъ опытнаго русскаго іерарха древняя южно-русская епархія, въ центрѣ которой онъ, безъ сомнѣній, достойно продолжитъ многотрудное служеніе своего славнаго предшественника митрополита Платона. Борьба съ современными ересями и сектами, веденіе дѣла народнаго образованія, столь успѣшно начатаго въ епархія, найдутъ въ немъ достойнаго продолжителя.

М. Горькій.

ЗАПОРОЖЕЦЪ СЪРКО

ЭТЮДЪ

I

Въ Кременчугу подступили лѣвобережный гетманъ Бруховецкій и царскій воевода Кирилъ Хлоповъ. Они испугали Тетеря, который посѣпшилъ убраться обратно за Днѣпръ. Въ городѣ засѣли горсть правобережныхъ казаковъ, подвластныхъ Тетерю, и отбивалась отъ Бруховецкаго и отъ Хлопова. Съ обѣихъ сторонъ падали изъ шестифунтовыхъ гарматъ. Выстрѣлы никому не причинили вреда. Осень была ясная, и только по утрамъ надъ Днѣпромъ поднимался туманъ, какъ бывала пелена. Лѣвый берегъ не видѣлся правого.

13-го ноября, распустили хоругви, переправилось черезъ Днѣпръ у Ржищева польское войско, подъ предводительствомъ самого короля Яна Казимира. Татары ихъ союзники, только что разгромленные Съркомъ, переплыли рѣку подъ Трипольемъ, держась за хвосты лошадей. На лѣвобережную Украину надвигалась грозная туча. Тетеря набрался храбрости, поѣхалъ въ Кременчугъ и отправилъ посольство въ Запорожскую Сѣчу, просилъ о союзѣ.

Ночью лилъ холодный дождь; и кошевой атаманъ Сърко, возвращаясь въ свой куренъ отъ стрипчаго Косогова, спотыкался, сваливъ чоботами по неровной почвѣ. Калмыкъ шелъ впереди атамана и освѣщалъ ему дорогу смолянымъ факеломъ.

Хаты изъ очерета, низенькіе бревенчатые магазины для хранения змуниціи, пьяные донскіе казаки, рейтеры и шпорожны, свербающія капли дожди—все это безпориочно мелькало предъ глазами атамана, на котораго московская канцелярія произвела такое дѣйствіе, какого давно не производила самая крѣпкая жидовская горѣлка.

Добравшись, наконецъ, до своей войлочной постели, кошевой легъ, не радѣваясь. Калмыкъ осторожно спалъ съ него чоботы, сѣлъ на пеньку, поджалъ подъ себя ноги и задремалъ, уронивъ голову на грудь.

Лампадка, горѣвшая передъ иконой Іоанна Кушнина, въ жемчужныхъ ризахъ, тускло освѣщала тѣсную опочивальню, одинъ уголокъ которой былъ заваленъ конской сбруей, въ

другомъ, стоялъ поставецъ съ серебряными чарками, въ третьемъ сирини. На стѣнѣ висѣли рушники и нищали, сабли, бердыши и ножи, пороховницы и пузелейки. Дождь барабанилъ въ крошечныя окна; и подъ его унылый шумъ сладко спалъ украинскій богатырь, подложивъ подъ бритую голову бархатную чамарку. Калмыкъ по временамъ вздрагивалъ и раскрывалъ глаза. Черные съ просѣды усы атамана все были въ томъ-же положеніи: одинъ скомканъ, а другой торчалъ, какъ волчій хвостъ. Калмыкъ успокаивался и закрывалъ глаза.

Такъ продолжалось до свѣта.

Едва дрогнулъ сумракъ, какъ Сърко вскочилъ на ноги, ватнулъ чоботы, вынулъ, поданный ему калмыкомъ, корецъ холодной воды, набожно помолится на икону и, земно поклонившись ей, хотѣлъ идти въ куренъ, но на порогѣ встрѣтился съ рабымъ человекомъ, у котораго усы были маленькіе, точно выщипанные, и умные хитрые глаза. Широкіе красные штаны его были стянуты поясомъ, съ серебряной нашивкой; на плечи была накинута толстая бурка.

— Будьте здоровы, добродію! сказалъ вошедшій.

— Да и вы будьте здоровы, добродію! отвѣчалъ Сърко. — Что скажете новенькаго, добродію?

— Есть новенькое, панъ атаманъ. Приѣхало посольство изъ Кременчуга отъ Тетери. Надо собирать раду. Что товариство скажетъ?

Сърко отступилъ шагъ назадъ, присапался, взялъ бунчукъ.

— Скликай товариство, панъ писарь! приказалъ онъ грозно.

Дождь пересталъ. Но туманъ стоялъ такой, что на островѣ зги не было видно. Когда собрались въ кружокъ полковники, всаулы и сотники, все запорожское военное братство, и пришелъ молодой, чернобородой Косоговъ изъ собольей шанкѣ, писарь взялъ изъ рукъ посланца Тетери универсалъ и, по данному кошевымъ атаманомъ знаку, сталъ читать велухъ. Отовсюду изъ тумана выступали лица запорожцевъ, чернѣлись ихъ высокія смугловатыя шанки, обозначались бѣлыя кавказскія папахи, калмыцкія треухи и турецкія чалмы, рыцарскіе шапки и щеголеватые польскія чепечки. То водворилось гробовое молчаніе, то поднимался глухой ропотъ, переходившій въ шумъ и крикъ, сопровождаемый бранью. Писарь рѣзкимъ голосомъ, съ невозмутимымъ лицомъ, продолжалъ чтеніе. Правобережный атаманъ Тетеря напоминалъ запорожцамъ, что ихъ дѣды и прадѣды, находясь подъ королевской, а не подъ иною властью, жили и славы добывали на морѣ и на сушѣ, общались отъ имени короля милости и сохраніе вольностей, уѣзжалъ запорожцевъ, что самъ не желаетъ гетманства и готовъ передъ ними снять съ себя урядъ, предоставивъ сѣченимъ товарищамъ право избрать, кого захотятъ сами, и общалъ особое благоволеніе короля кошевому Сърку.

Когда писарь сложилъ бумагу и голосъ его умолкъ, туманъ заволокался, и тысячи невидимыхъ голосовъ заревѣли на разные лады:

— Тетеря ляхскій прислужникъ! Хотимъ подъ короля! Подъ царя хотимъ! Не надо намъ короля, ни царя! Долой Москву! Пронамъ Сърко! Побьемъ москалей! Долой москалей!

— Зачѣмъ ты позволилъ читать универсалъ? спросилъ Косоговъ, блѣдный и хмурый, подходя къ Сърку.

— Нельзя у насъ иначе, тихо отвѣчалъ Сърко, въ полъоборота черезъ плечо глянувъ на стрипчаго: — у насъ товариство.

— Не надо было этого дѣлать, Иванъ Дмитрічъ, продолжалъ настаивать Косоговъ.

— Отойдите! Гэтъ! Если не хотите себѣ и своимъ габели, то молчите, какъ будто въ ротъ воды набрали! Я знаю, что я дѣлаю. Худа не выйдетъ.

Косоговъ отошелъ отъ атамана.

— Слушайте, товарищи! страшный голосомъ вскричалъ Сърко, фигура его преобразилась. Онъ показавъ Косогову шипы и величественіе. Отъ кротости Ивана Дмитріча не осталось и слѣда. Глаза его горѣли; лицо дышало сознаниемъ внутренней силы и превосходства. —

Слушайте, товарищи! Бывало-ли когда-нибудь, чтобы я не волилъ того, чего волилъ Запорожская Сѣча? Кто смѣетъ сказать, что я хоть разъ въ жизни поступилъ не по-рыцарски? А если кто скажетъ или заподозритъ меня въ чемъ-нибудь нечестномъ, тотъ собачій сынъ! и не только собачій сынъ, но и сынъ собачьяго сына. Я не величаюсь передъ вами. Мы здѣсь все братья и хорошо знаемъ другъ друга. Каждый изъ васъ, если хорошенько подумаетъ, согласится со мной, что не для одной славы мы славы добываемъ и не для одной кровнѣдемъ кровь, а обороняемъ христіанскую церковь отъ татаръ и ляховъ. Москва намъ единовѣрна, а король держитъ на умѣ унию. Тетеря прельщаетъ насъ, потому что гдѣ-жъ это видано, чтобы на христіанъ вести татаръ? Если мы склонимся подъ короля, послушавшись прелестныхъ увѣщаній, то и намъ придется съ нашими заклятыми врагами идти конь о конь на кровныхъ нашихъ братьевъ, и разорять ихъ села, и помогать хусульманамъ уводить въ плѣнъ нашихъ матерей и сестеръ. Прежде, чѣмъ рѣшите, что отвѣчать Тетерю, вспомните, что все дѣла наши были подъ благословеніемъ Божиимъ оттого, что они были правыя. Запорожскіе товарищи, не осквернимъ нашихъ рукъ душегубствомъ такихъ-же назовковъ, какъ и мы сами! А вотъ что я вамъ посоветую: дошли мы до Перекопа, взяли большую добычу, избѣли видимо-невидимо татаръ и татарокъ; соберемся снова съ силами, снимемъ ржанчину съ нищалей, отточимъ кони и сабли, нальемъ пули и картечи, да грянемъ на Крымъ! Стыдно сидѣть намъ праздно и сложа руки, смотрѣть, какъ Дедынь-Ага, Янъ Казиміръ да Тетеря станутъ грабить лѣвобережную Украину! Дорога на Крымъ у насъ торная, а я не знаю, гдѣ тотъ чертовъ шукъ, у котораго не дрогнетъ рука подняться на роднаго брата?

Кошевой кончилъ говорить, и опять изъ тумана раздались крики. Одни товарищи сочувствовали атаману, другіе были недовольны Москвою и предпочитали короля царю, третьи не рѣшались, къ какой сторонѣ пристать, и поскорѣ хотѣли уйти съ рады и пахнуться горѣлки, потому что политическія соображенія были тяжелы для ихъ рыцарскихъ головъ и вносили въ ихъ умъ смуту и болѣзненное недоумоганіе, похожее на то состояніе, которое бываетъ трезвымъ утромъ послѣ хмѣльной ночи.

II

Въ этотъ день Сѣча ничего не рѣшила. Еще три дня ждалъ Сърко; и опять не вышло никакого рѣшенія. Косоговъ трепеталъ, сидя въ своей землянкѣ, и писалъ въ Москву къ отцу своему: „Пришло, кажется, послѣднее мое. Вѣрно, мнѣ уже не быть дома и не видать тебя, государя моего.“ Сѣча волновалась. Товарищи начинались до потери сознанія, и, не смотря на холодное время, ихъ можно было видѣть нагими тамъ и сямъ по закоулкамъ и прямо на открытыхъ мѣстахъ. Случались драки. Изъ лагеря Косогова стали бѣгать копейщики, рейтары, солдаты и донскіе казаки, описаясь измѣны сѣчениковъ и наместивъ татаръ и ляховъ. Великороссійскихъ ратныхъ людей осталось только двѣсти человѣкъ.

Холода усиливались. Окрѣпла погода. Калмыкъ, вѣрный слуга кошевого атамана, исчезъ въ одно прекрасное утро.

— А что, Иванъ Дмитрічъ, и твой Ахметка убѣжалъ? спросилъ Косоговъ, уныло чокался съ Съркомъ чаркой мильваина.

Сърко опорожнилъ свою чарку, морснулъ усомъ и ничего не сказалъ.

Но черезъ двѣ недѣли Ахметка явился, худой, какъ скелетъ; только одинъ глазъ его сверкалъ, какъ двѣ щелки въ затоненной и растрескавшейся негодной печкѣ. Сърко пошептался съ Ахметкой и послалъ за Косоговымъ.

— Завтра я собираю раду, объявилъ онъ царскому стрипчому: — гайда на Перекопъ!

— Что ты?! вскричалъ Косоговъ. — Съ какими силами пойдешь ты громить орду?

— Доброму рыцарю достаточно правой руки, сказалъ Сърко. — Я думаю такъ, что поидетъ за мною сто сѣчениковъ.

Косоговъ пожалъ плечами:

— Было у меня дѣлать человѣкъ, теперь, почитай, тоже больше ста не наберется.

— А у тебя есть еще калмыки, произнесъ Сѣрко и позвалъ Ахметку.

— Далеко твои косоголаные? добродушно спросилъ онъ у калмыка.

— Далеко, отвѣчалъ Ахметка. — Кто съ Крымомъ воюетъ, съ тѣми калмыки въ союзѣ. Калмыки, казаки и москаль—братъ. Только сѣбѣшнѣ надо! сѣбѣшнѣ!

У Ахметки была дочь, которая томилась въ плѣну въ Перекопѣ. Онъ жилъ надеждой, что казаки освободятъ ее.

III

На другой день, на святаго Николу, Сѣрко выкатилъ запорожцамъ нѣсколько бочекъ вина, извѣлъ съ собой сотню испытанныхъ товарищей, устранивъ всѣхъ черкешенцевъ и всѣхъ политиковъ, предпочитая изъ головорѣзовъ и „лазарей“, и выступилъ въ походъ. Косоговъ со своими ратными людьми догналъ калмыковъ и привалъ надъ ними начальство.

Дедымъ Ага, узнавъ объ этомъ, бросилъ королю и помчался, наперерѣвъ запорожцамъ, защищать Перекопъ. На его бѣду, зима была бесплѣтная. Сѣрко велѣлъ зажечь сухую степную траву, и стѣна огня быстро подымалась на встрѣчу татарамъ.

Казаки вихремъ неслись на коняхъ, застоявшихся въ снѣгъ въ подземныхъ конюшняхъ. Сѣрко ѣхалъ впереди съ люлькой въ зубахъ. Воздухъ былъ пропитанъ дымомъ и гарью. Солнце казалось краснымъ, а небо коричневымъ.

Дойдя до Перекопа, калмыки зажгли татарскіе аулы. При злобѣ заревъ огня, на разсвѣтъ изъ Перекопа выѣхалъ съ тысячею всадниковъ начальникъ перекопской орды, Карабчей, добылъ языковъ, узнавъ, что товарищей всего девятисто, а русскихъ тридцать, и засмѣялся, заранѣе радуясь своей побѣдѣ.

— Сибѣтея татарская морда! сказалъ Сѣрко, въ свою очередь добывши языковъ. Подожди, чертова перочница, заплачешь ты у меня кровавыми слезами!

Когда разсвѣло, Карабчей раздѣлилъ свое войско на три части. Переднимъ отрядомъ командовалъ его братъ, лѣвымъ онъ самъ, а правымъ племянникъ. Сѣрко приказалъ калмыкамъ занять въ тылъ и ждать, когда побѣгутъ татары. Онъ окопался, допустилъ перекопскихъ всадниковъ на ружейный выстрѣлъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ изъ пищалей и изъ гарматъ. Татары повернули коней назадъ, оставивъ на мѣстѣ около десяти убитыхъ. Запорожцы не дали имъ опомниться, ринулись за ними въ погоню, держась сомкнутымъ строемъ, и стали колотить и рубить напропалую. Косоговъ задержалъ лѣвый флангъ, а правый задержала крутая балка. Сѣрко наводилъ ужасъ своей силой. Мышцы его напрягались въ кровавой работѣ, онъ топталъ конемъ раненныхъ. Бѣлая лошадь его, казалось, была покрыта краснымъ чепракомъ. Сѣрко видѣлъ, какъ зашатался и палъ, словно дубъ подъ острой сѣкирой, полковникъ Поздра, какъ опрокинулся паваничъ эсаулъ Комакъ, пораженный въ горло татарской стрѣлой. Гибель горючей волной взокотала въ груди Сѣрка. Но, несмотря на жажду мести и рыцарскихъ подвиговъ, онъ изъ личной доблести не забывалъ общаго дѣла, все время слѣдилъ за ходомъ сраженія и успѣлъ отдать приказъ калмыкамъ выйти изъ засады и опрокинуть въ балку правое крыло перекопцевъ. Донцы грабили убитыхъ. Калмыки кончали раненныхъ. Всѣ три Карабчей легли. Солнце зашло и сквозь дымную мглу, кровавое и тусклое, смотрѣло на тысячу татарскихъ труновъ, потому что всѣ татары пали въ битвѣ. Никто не всталъ въ плѣнъ и никто изъ побѣжденныхъ не былъ оставленъ въ живыхъ.

Калмыки и донцы кинулись на беззащитный Перекопъ. Сѣрко велѣлъ подобрать тѣла товарищей и предать ихъ честному погребенію. Запорожцы сами перевязывали себя раны. Изъ плавающихъ ауловъ доносились крики и плачь женщинъ и дѣтей.

Обнаживъ бритую голову, печально ѣхалъ Сѣрко за послѣдками, на которыхъ вѣчными спомъ покоились запорожцы. Подъ густыми бровями сурово блестѣли глаза украинскаго богатыря. Онъ прислушивался къ воплямъ татарокъ и татарчатъ и мысль уносила его въ Поляну, гдѣ онъ оставилъ семью.

Г. Яковлевъ

Не надо мнѣ ни встрѣчь неожиданныхъ.
Во мнѣ алелъ благоуханный,
Ни обаянья полныхъ словъ,
Ни взглядовъ долгихъ и стыдливыхъ,
Ни мимолетныхъ ласкъ — дугливыхъ,
Какъ тѣни трепетная сновъ.

Твой образъ — грезъ моихъ созданье;
Не умираетъ обаянье,
Пока въ ихъ царствѣ я живу.
О въ этомъ царствѣ ты такую
Сияешь чистой красотой,
Какой не блещетъ на-яву.

Ф. Коринскій

6 (18) января 1892 г.

Наша политическая жизнь, за первые дни, только что начинавшаяся для Россіи 1892 года, не отличалась даже тѣмъ обычнымъ оживленіемъ, въ которомъ играютъ главную роль толки о новогоднихъ наградахъ, назначеніяхъ, равно какъ и о законодательныхъ мѣрахъ, пріурочиваемыхъ порою къ этому періоду зимняго сезона. Значительный дефицитъ (болѣе, чѣмъ 25 милліоновъ рублей) въ государственномъ бюджетѣ на 1892 годъ явился фактомъ, предусматривавшимся гарантѣ всѣми и цифра этого превышенія предполагающихся расходовъ надъ ожидаемыми доходами, вызвала даже нѣкоторое чувство облегченія, такъ какъ въ публикѣ ожидали, что она будетъ еще болѣе круною, чѣмъ оказалось въ дѣйствительности. Бюджетный дефицитъ нѣкого не привелъ въ уныніе, а только укрѣпилъ во всѣхъ и въ каждомъ твердое сознаніе необходимости совокупныхъ усилій правительства и общества къ плодотворной борьбѣ съ обстоятельствами, возмущающими отъ человеческой воли. Зрѣлище, которое представляется въ настоящую минуту культурная Россія, вся отдавшаяся этой борьбѣ, до такой степени поучительна и внушительна, что даже за границей, не раздается вовсе толковъ о томъ, будто бы наше нынѣшнее положеніе является доказательствомъ органической слабости нашего обширнаго отечества. Всѣ хорошо понимаютъ, что напряженіе силъ, которая приходится намъ тратить нынѣ на нейтрализацию послѣдствій прошлогодняго неурожая, всегда окажется въ услугамъ правительства и въ другихъ его усиліяхъ на благо и поддержаніе государственнаго достоинства Россіи.

На западѣ политическія событія минувшей недѣли представляли весьма разнообразный характеръ. Однимъ изъ самыхъ примечательныхъ, вызвавшихъ чувство всеобщаго соболѣзнованія, явилась неожиданная смерть молодого герцога Кларенскаго и Амандельскаго, старшаго сына наследника великобританскаго престола, принца Уэльскаго. Покойному герцогу, приходившемуся роднымъ племянникомъ Государинѣ Императрицѣ, было всего 28 лѣтъ отъ роду и скончался онъ женихомъ своей кузины, принцессы Текской, почти наканунѣ брака по любви, которому горячо сочувствовали всѣ англичане, радуясь, что супругою будущаго наследника престола ихъ страны явится принцесса англійской крови.

У принца Уэльскаго, отъ брака его съ принцессой Александрой датской, старшей сестрой нашей Государини, было, какъ извѣстно, два сына. Право на престолъ, принадлежавшій герцогу Кларенскому, перешло нынѣ къ его младшему брату, принцу Джорджу, которому идетъ 27-й годъ и который пока еще холостъ. Всѣ европейскіе дворы навѣли трауръ по скончавшемся. У насъ этотъ придворный трауръ положенъ на три недѣли.

Въ Германіи политическая жизнь уже вошла послѣ рождественскихъ ваканцій въ свою обычную колею, но не представила на минувшей недѣлѣ выдающагося интереса. Имперскій парламентъ почти не заставлялъ говорить о себѣ и единственнымъ исключеніемъ въ этомъ смыслѣ можно считать принятое имъ на дняхъ предложеніе партіи свободомыслящихъ, требующее, чтобы членамъ рейхстага производилось содержаніе отъ казны. Свободомыслящіе уже давно настаиваютъ на необходимости этой реформы, которая позволила бы засѣдать въ рейхстагѣ людямъ, не имѣющимъ личнаго состоянія, которыхъ особенно много между выдающимися дѣятелями либеральныхъ партій (считая, конечно, и партію социалистовъ). При безвозмездности знанія члена парламента такіе дѣятели могутъ принимать кандидатуры только подъ условіемъ, что избиратели доставили имъ достаточныя средства къ жизни на то время, которое они будутъ всецѣло посвящать законодательной дѣятельности, а устраняется это вообще не легко. При содержаніи отъ государства членомъ парламента можетъ быть всѣмъ, признаннымъ избирателями пригоднымъ къ такому дѣлу и заслуживающимъ ихъ довѣрія. Этимъ путемъ повсюду и всегда обезпчивается быстрый притокъ демократическихъ и либеральныхъ элементовъ въ палаты. Нынешній германскій парламентъ, повидимому, не имѣетъ ничего противъ подобнаго притока, такъ какъ онъ принялъ предложеніе партіи свободомыслящихъ.

Нужно замѣтить, однако, что рѣшеніе рейхстага въ настоящемъ случаѣ недостаточно. Безвозмездность парламентскихъ обязанностей составляетъ одну изъ органическихъ статей имперской конституціи Германіи, и на измѣненіе этой статьи необходимаго согласія собранія представителей германскаго правительства, т. е. союзнаго совѣта, который врядъ ли дастъ его не имѣя вовсе причинъ ждать усиленія демократическаго элемента въ парламентѣ.

Въ Австріи рейхсратъ занимался на прошлой недѣлѣ обсужденіемъ торговыхъ трактатовъ съ Германіей. Дѣло поднимается впередъ довольно медленно, хотя всѣ увѣрены въ томъ, что трактаты будутъ приняты рейхсратомъ. Противниками этихъ договоровъ выступаютъ исключительно младо-чехи. Поляки, напротивъ, заявляютъ готовность ихъ принять, но, однако, съ условіемъ, что за все время дѣйствія трактатовъ Германія не сдѣлаетъ Россіи никакихъ уступокъ, могущихъ уничтожить выгоду для Венгріи новыхъ экономическихъ отношеній между Австро-Венгріей и ея сѣверною сосѣдкою. Венгрія тѣмъ временемъ готовится къ парламентскимъ выборамъ и ультра-мадьярская оппозиція, во главѣ различныхъ фракцій которой стоятъ графъ Анниель и г. Угранъ, собираетъ силы для ожесточенной борьбы съ министерствомъ Салари.

Во Франціи въ прошлый вторникъ, 31 декабря (12 января) кончилась чрезвычайная сессія палаты на 1891 г. и началась законо-

Запорожцы, сочиняющие отвѣтъ турецкому султану Магомету IV. — Картина И. Е. Рѣпина.

Гравировать для «Иллюстрацій» В. В. Матв.

С.-Петербургъ. — Выставка художественныхъ произведеній И. Е. Рѣпина.

дательная сессия 1892 года. Въ сенатѣ и въ палатѣ депутатовъ на президентскія мѣста снова были избраны прошлагодніе президенты гг. Ле Ройе и Флока. Избрание послѣдняго считалось одно время сомнительнымъ, — вслѣдствіе известной исторіи его неумѣстной выхожденіи насчетъ покойнаго папы Нія IX, но позднѣе г. Флокъ сумѣлъ успокоить католиковъ своимъ похвальнымъ словомъ скончавшемуся члену палаты, епископу Френшю, и новое избраніе его совершилось безпрепятственно. Оба президента, занимая свои мѣста, произнесли рѣчи, отличавшіяся спокойною увѣренностью въ прочности существующаго во Франціи республиканскаго порядка вещей, и г. Флокъ, высказывая эту увѣренность, упомянулъ о томъ, что республиканская Франція снова заняла нынѣ вліятельное международное положеніе въ Европѣ.

Однимъ изъ доказательствъ справедливости

этихъ словъ президента французской палаты депутатовъ является надежда, что въ дальнѣйшемъ ходѣ египетскихъ дѣлъ, находящихся въ связи со вступленіемъ на вице-королевскій престолъ молодого хедива Аббаса, станеть болѣе, чѣмъ прежде, ощутительно сознаніе британскимъ правительствомъ необходимости не игнорировать французскіе интересы въ Египтѣ.

Фактическое вступленіе на престолъ хедива Аббаса совершилось въ прошлую субботу, 4 (16) января. Въ этотъ день Аббасъ-паша прибылъ, наконецъ, въ Александрію послѣ непродолжительнаго морскаго путешествія изъ Триеста до египетскихъ береговъ. Немедленно же былъ прочитанъ, при торжественной обстановкѣ, фирманъ султана, возводящій старшаго сына покойнаго Тевфика въ званіе вассальнаго правителя земли фараоновъ. Новому хедиву предстоитъ теперь отправиться въ Константинополь за инвеститурой султана. Ходить

слухи, что вслѣдъ за тѣмъ Аббасъ поѣдетъ черезъ Одессу въ Петербургъ, Вѣну и Парижъ, отправивъ предварительно своего брата сообщить европейскимъ дворамъ о его вступленіи на вице-королевскій престолъ.

Изъ Италіи на минувшей недѣлѣ не приходило особено интересныхъ политическихъ извѣстій фактическаго характера. Можно только упомянуть о слухахъ, по которымъ становится будто бы мыслимымъ примиреніе между Ватиканомъ и Квириналомъ, вслѣдствіе какихъ-то „уступокъ“ предлагаемыхъ королемъ Гумбертомъ пав. Лъву XIII по поводу и при посредничествѣ императора Франца Іосифа. Но нельзя однако же себѣ представить, въ чемъ могутъ заключаться уступки государя, обязаннаго строго хранить единство Италіи, главѣ католической церкви, настаивающему на своемъ исключительномъ и непререкаемомъ правѣ владѣть Римомъ.

ВЪ ЗАОБЛАЧНЫХЪ СФЕРАХЪ

Окончаніе

кучно летѣть на такой высотѣ одному, когда не съ тѣмъ перемолвиться, не съ тѣмъ и подлѣдиться разнобразнымъ впечатлѣніямъ. И я невольно вспомнилъ мой полетъ съ Н. А. Казановымъ. Душа, переполненная, восхищеніемъ, восторгами, трепетала издаль, но я былъ одинъ. И вотъ я машинально сталъ выкрикивать: „Психрометръ влажный — 9, сухой 5!“

„Барографъ 2800 метровъ!“ „Анероидъ 10800 футовъ!“ Шаръ, прирѣзанный солнцемъ, поднимался все выше, сдѣлавъ предварительное вращательное движеніе. Я сдѣлалъ за нѣсколько минутъ много облаками, какъ вдругъ внизу замѣтилъ знакомый мнѣ и ранѣе „Ореолъ каравантовъ“. Остановивъ все свои занятія, я внимательно наблюдалъ столь рѣдкое явленіе въ нашей воздухоплавательной практикѣ. Мой шаръ съ гондолой отразился прозрачною тѣнью надъ находящимися подо мною облаками, и тѣнь была окружена эллипсоидальной рамкой, переливавшейся всеми цвѣтами радуги. Я быстро схватилъ нить и началъ выносить въ альбомъ рисунокъ в топа этого физическаго явленія. Облака начали рѣдѣть, открывая далѣ, нестриженую кѣпками патиною, точно патна, набросанная на планъ бойкомъ кистью географа или землемѣра. Это были лѣса, густинскій мохъ, болота и озера. Вотъ лѣтѣно рѣка Тигроа, деревни — Черяно, Черянишка Лука, Априясинъ Боръ; направо, поспѣвъ и запылавъ, сверкаетъ рѣка Оредежъ, а далѣе идутъ озера Бобро, Тигроа, рѣка Тесова, мелькаетъ Никольскій погостъ на рѣкѣ Оредежѣ и Тесовѣ — довольно знакомая мѣстность, которую въ сезонъ охоты мнѣ пришлось исколотать вдоль и поперекъ, а вотъ и озеро Ланоло и еще какіе-то маленькія озера, названія которыхъ я припомнилъ напрасно. И все далѣе быстро носится мой шаръ, пролетая Фенель дугъ, деревни и деревушки: Казань, Чимно, Пятицы, Гуш, обширныя болота, рѣчки и ручайки. Рѣдкія вученыя облака широко разбросаны подо мною, и радужная отъ низъ тѣнь на землѣ кажется кланьями-то патиною, веселыя схожими съ озеромъ. Тутъ снова мнѣ пришлось наблюдать интересное явленіе гигантской тѣни, бросающей мой шаръ на землѣ и также окруженной ореоломъ радужныхъ цвѣтовъ, но болѣе блѣдныхъ, чѣмъ на облакахъ.

И вотъ, наконецъ, подо мною озаренный солнцемъ, играющимъ на кувалдахъ деревей и монастырей древній Новгородъ съ его посадами. Я различаю мостъ герцога Лейхтенбергскаго, переброшенный черезъ желтый, мутный Волховъ, улицы, площади, наметившія тысячелѣтія Россіи, вахуицыя маленькой точкой передъ церковью св. Софіи и дворянскими собраніемъ. По лѣвую сторону гондолы а вижу раскинувшійся пригородъ, какіе-то селенія. Арабскія базары. Мой шаръ пересѣкаетъ Волховъ, по которому, распуская паруса, плыли какіе-то маленькія свѣчающія корабли — барки, долки и суда. Я слышу въ это время дѣя фотографическихъ силъка города съ его окрестностями съ высоты 1000 метровъ. Впереди широко раскинулось бурое озеро Ильмень, внизу, подо мною, болотистая мѣстность, невен-

ренная рѣчками и ручьями. Я пролетаю малый Волховъ, Вышерскій каналъ. Часть моей прозрачной мюны исполнена, и я приступаю къ главной цѣли — произвести опытъ съ гайдромомъ, тѣмъ болѣе, что открытая мѣстность этому вышней благоприятствуетъ; болѣе заданныя дуга Бронниши широко раскинулись, мѣстность незаселенная. Я собралъ я уложилъ все инструменты, тщательно удаляю фотографическіе аппараты и снимки, положивъ въ карманъ анероидъ и бросилъ еще разъ взглядъ на разстилающіяся предо мною окрестности. Я сдѣлалъ хлопокъ кланавомъ, натянулъ веревку, и шаръ быстро понесся внизъ съ высоты 1000 метровъ. До меня доносился теперь шумъ вѣтра, вслѣдствіе волвъ Печерскаго озера. На всякій случай я взялъ въ руки яшмовую балласта, чтобы при сильномъ ускореніемъ наданіи ослабить толчокъ, но песку мнѣ не пришлось вынимать: гайдромъ, коснувшись земли, растаялъ и сперва ослабилъ, а затѣмъ остановилъ дальнѣйшее пониженіе шара, который, будучи подхваченъ сильнымъ порывомъ вѣтра, началъ поступательное движеніе на высотѣ 70—80 саженъ отъ поверхности земли. Волочась съ большою скоростью по озеру, гайдромъ сильно разбрасывалъ брызги воды; я неслись черезъ озеро Малое и Большое Печерское, черезъ озеро Ильмень, его Архангелъ залитъ, мимо озера Лебазького, по отводу и черезъ лавны Рыховскіе и затѣмъ по осушенной части Сытневскаго залива. Все мое вниманіе было обращено на гайдромъ: на пути я повстрѣчалъ табитъ лошадей головъ въ 200, пасшихся на берегу Ильменя. Попавшіе почти мгновенно подвигеніемъ шара, кони покатились впередъ, но а ихъ кони быстро нагнали, послѣ чего они бросились въ расклинную и, казалось, изъ всѣхъ силъ работали ногами. По Сытневскому заливу я летѣлъ съ быстротою курьерскаго поезда. Гайдромъ, расклинъ съ шумомъ воду, вѣшалъ ее а поднималъ огромныя волны. При этомъ мнѣ пришлось наблюдать слѣдующее: перекликивавшійся вѣтеръ неслъ шаръ на средину озера, гайдромъ же, образовавъ собою какъ бы руль, нацѣливалъ это направленіе, и шаръ все ближе и ближе подвигался къ сунѣ. Наконецъ онъ миновалъ озеро и понесся мимо обнаженнаго песчаннаго дна Сытневскаго залива, обнаженнаго потому, что сильный вѣтеръ согналъ массу воды изъ озера и обнажилъ берегъ. Благодаря ровной мѣстности, гайдромъ вѣроятно исполнилъ свое назначеніе, плавно ползая по землѣ и водѣ, не зацѣпляясь ни за какие предметы и не вышывая, такія образовъ, толчковъ. Но зато мнѣ пришлось выдержать все вниманіе, слѣдя за регулировкой балласта.

Балласта остается немного, впереди виднѣется Сытневское озеро, и я занялъ вопросомъ — поредетъ ли мнѣ его. Время не терпящее спѣшныя вѣтеръ быстрое и быстрое подготавливаетъ впередъ. Настѣдованію мною сдѣланы все; купаться же особенно въ холодной водѣ озера не представляется особенной пріятности; еслибы это было лѣтомъ, тогда другое дѣло, пожалуй, даже безразлично было бы опуститься по срединѣ озера, — словомъ, а рѣшамъ окончить свой полетъ, тѣмъ болѣе, что на гайдромѣ пройдено болѣе 42 версты, а для перваго опыта этого совершенно достаточно. Дѣлаю хлопокъ кланавомъ. Шаръ опускается ниже и ниже; распушенная веревка отъ якоря уже достигаеъ земли. Я бросаю якорь, и шаръ, обтянутый на 40 фунтовъ, медленно касаетея гондолой земли. Я ожидаю толчка, держа наготовѣ кланавую веревку. Толчекъ — а сильно прыгаетъ на веревку отъ кланавъ, но гондолой, ударивъ о землѣ, облетѣла шаръ, и онъ поднялся снова вверхъ, сажень на 60—70, а якорь, не встрѣтивъ ничего такого, за что могъ бы зацѣпиться, безпомощно повисъ въ воздухѣ. Сильный порывъ вѣтра рванулъ шаръ и понесъ его. Я не успѣваю схватить за его движущіеся, такъ какъ напрягаю все свои усилія, чтобы открыть кланавъ. Мой шаръ, дѣлая гигантскіе скачки, началъ подвигаться о землѣ гондолой, перевертывая ее лѣва направо и угрожая ежеминутно меня выбросить вонъ.

„Началось! Настоящій тренажъ!“ подумалъ я, стараясь закрыть собою инструменты съ багажомъ, чтобы при этой бѣшеной скачкѣ они не вывалились изъ гондолы. Еще ни разу не испытывалъ я при своихъ полетахъ тренажа и не могъ себѣ даже представить, каковы онъ въ дѣйствительности. Брошенный якорь, волочась по песчанному берегу Ильменя, не задерживалъ хода шара, который, пошатъ изъ самое неблагопріятное теченіе шкваловъ, неслъ меня съ неизмѣнной быстротой, то поднималъ вверхъ, то возлота гондолой о землѣ. Я же заботился теперь только объ одномъ, какъ бы держать все время кланавъ открытымъ. Увы, отъ сильного порыва вѣтра подушійся парусомъ шаръ дернулъ съ силой за кланавую веревку и вырвалъ ее у меня изъ рукъ. Я лечу снова. И долго я неслись, оставивъ шаръ на произволъ шкваловъ. Усквились неудобствѣ въ гондолой, а сталъ придумывать, какъ бы завладѣть кланавой веревкой. Добравшись къ ней по сторонамъ? Но это крайне рискованно, а я принужденъ былъ покориться обстоятельству. А вѣсившійся шаръ, словно дикая лошадь, закусившая удила, неслъ меня все далѣе и далѣе. На вѣтрѣ мнѣ летѣли раковины, мелкіе камешки и песочки, захватываемые бурнымъ тономъ, постепенно наполняли ее, и это способствовало уменьшенію хода, ослабляло бѣшеную скачку на парусахъ. Обессилѣнный шаръ, уже потерявшій подъъемную силу, несли надъ поверхностью земли только помощью своей парусности, такъ какъ порывами сильного вѣтра то вдувало парусомъ мой шаръ, который изъ это время несли, подобно буру, по лѣду, то пригнетало его къ землѣ, а якорь ждалъ тѣмъ бородавъ пескомъ, который такъ вышлфовалъ его, что якорь блестѣлъ, какъ серебро.

Тутъ я придумалъ слѣдующее. Схватившись руками за верхній бортъ гондолы и ставъ на самый край одной ногой, а другою умудрился захватить кланавую веревку, которую, осторожно придерживая ногою, опустилъ а быстро схватилъ рукою и затѣмъ прикрѣпилъ сейчасъ же къ сторонамъ, чтобы ее опять не вырвало вѣтромъ. Затѣмъ а снова, нагнувъ веревку, открылъ кланавъ. Шаръ, словно измученный такою бѣшеной скачкой, постепенно замедлялъ свой ходъ, летя все время въ нѣсколькихъ десятикахъ шаговъ отъ озера. Черезъ нѣсколько времени онъ началъ останавливаться, но налетавшія шквалы заставляли его судорожными скачками снова двигаться впередъ. Поднявшись, а высунулся изъ гондолы, чтобы взглянуть — вѣтъ ли дѣтъ по близости живаго существа, и почти что за перестъ увидѣлъ, какъ за несущимся шаромъ гнался мушкетеръ, махая тѣмъ-то бланкомъ, — какъ послѣ оказалось, мойя маршутинныя карты, которая вывалилась изъ гондолы. Добытъ сатаналый рокомъ, а прогубилъ нѣсколько разъ и снова привалелъ за кланавую веревку, усложившій положеніемъ человека на безлюдномъ берегу Ильменя.

Наконецъ измученный шаръ совершенно остановился, и мушкетеръ, подбѣжавшій ко мнѣ, началъ по моему указанію пригнетать шаръ, пригнетая его съ боку къ землѣ, чтобы способствовать этому, большому выходу газа. Какъ вдругъ новый порывъ вѣтра сталъ парсить шаръ, и мушкетеръ подбѣжалъ на нѣсколько саженъ впередъ мушкетеръ, зацѣпившись въ сѣтлахъ, повисъ на перху шара. Я ему крикнулъ, чтобы онъ не пугался, а держался крѣпче за сѣтку шара, и онъ, барахлясь, постепенно началъ опускаться а опустился на землѣ собственной своей ухватистью, отряхивался и ругался отъ испуга. „Знаешь что, баринъ, — говорилъ мушкетеръ, — а болѣе не стану мять твой мушкетеръ, чортъ съ нимъ! Вынь какой онъ, такъ а поронить все сверху тебя подбросить“. Тогда а послалъ его захватить гайдромъ и якорь покрѣпить, что онъ и сдѣлалъ, потянувъ водъ въ землѣ внизъ ухватъ а захлестнувъ петлю гайдромъ, а также забивъ другой колъ въ промежутокъ заты якоря. А вѣтеръ все не утихался, парусилъ а чиромилъ шаръ, выкакивая газъ все болѣе

и болше. Убедившись, что якорь и гайдроп хорошо закрѣплены, я рѣшился выйти изъ тонды и сейчас же направился къ клапану. Открылъ желѣзные прутья, и сейчас открылся клапанное отверстие и заставить мужчину обливаться шаръ уже съ двухъ сторонъ, убѣдивъ моего случайнаго помощника, что теперь „пузырь“ не станетъ его подбрасывать.

Черезъ нѣсколько минутъ нашъ шаръ уже свисалъ пластырь по землѣ, пузырся только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оставался газъ. Было уже половина пятого. Я поставилъ анекдотъ. Фюса для опредѣленія силы вѣтра, который теперь показывалъ 7-е метромъ въ секунду.

Всѣмъ подошло нѣсколько охотниковъ, которые окончательно помогли собрать и привести въ порядокъ инструменты и другія вещи, перенесенныя коюрыми неслись. Я началъ подумывать объ укладкѣ шара и доставкѣ его. Надо сказать, что опустился я на Мосагинскомъ полу, верстахъ въ 47—49 отъ Новгорода и въ верстахъ 8 отъ ближайшей деревни. А тогда временимъ на горизонтѣ забѣлало нѣсколько десятковъ парусовъ. Это были лодки рыбаковъ, которые черезъ часъ подошли къ берегу; ихъ было до 40 человекъ. Народъ сталъ прибывать и съ опера, и съ суми, чтобы удовлетворить свое любопытство. Удивленные, они долго галдяли, разсматривали „пузырь“ и, недоумѣвая, какъ это можно летать на немъ, почесывали затылки и, конечно, пончили просьбу дать имъ „на чекъ“. Однако я раньше заставилъ ихъ помочь мнѣ довернуть уборку и перенести шаръ на нанятую мною тележку, чему порядкомъ мѣшала масса невѣжливой, праздногo народа. Собрать и уложить шаръ въ лодку я рассчитывалъ съ мушкетерами, а двинулся въ обратный путь. Путь этотъ потребовалъ нѣлыхъ 48 часовъ, т. е. двое сутокъ, тогда какъ на шарѣ и сбѣжавъ его въ теченіе какихъ нибудь четырехъ часовъ.

такое приспособленіе къ гайдропу, которое даетъ возможность управлять шаромъ, какъ рулемъ на парусныхъ судахъ. Вообще необходимо сдѣлать предельно легкую опитонъ съ гайдропомъ, такъ какъ передвиженіе на немъ вещь трудная. Достаточно зацепиться гайдропу за выступъ какой нибудь скалы, за камень, стволъ дерева, дыню, повисъ въ тремину, и все дѣло пропало: полетъ либо оконченъ, либо для дальнѣйшаго передвиженія приходится обрубить гайдропъ, лишаясь сразу массы баласта, или же остаться воздухоплавателю отчаянно спускаться внизъ на канатѣ, съ высоты 500 метровъ, для распутыванія гайдрона. Вотъ поэтому-то и необходимо воздухоплавателю раньше хорошеняко ознакомиться на практикѣ съ такими передвиженіями, а развѣ они пройдутъ и изучить этотъ курсъ воздухоплаванія — поминна дѣла сдѣлать. Что дѣйствительно этотъ проектъ не химера и не несбыточный мечъ — это доказываетъ простая логика. Если есть возможность сбѣжать передегъ, хотя бы въ 40 верстъ на гайдропѣ, держась на высотѣ 120—150 метровъ, то стоитъ только увеличить масштабъ этого опыта, и въ результатѣ получится болше увеличенное пространство, разумеется, при этомъ надо принимать во вниманіе и матеріальныя средства. Если не только общества, но и цѣлая государственная не падаетъ средству, а отдѣльная личность своего знанія, энергіи и даже рискуетъ жизнью для рѣшенія задачи, и эсперидинъ на сѣверный полюсъ спускаются одна за другой, то почему же общество не отнесется сочувственно къ новому проекту, который даетъ гораздо болше шансовъ на успѣхъ, предпріятія. А сочувствіе общества къ этому дѣлу крайне необходимо, такъ какъ проектъ, вслѣдствіе большихъ матеріальныхъ расходовъ не подѣ силу одному и даже двумъ лицамъ. Дѣло должно оплатить помощь всѣмъ, кому дорога наука, безъ различія національностей, и дружными усилиями двинуть дѣло впередъ.

А. Мазаровскіи

Сибилла Сандерсонъ.

Сибиллѣ сообщить нашимъ читателямъ о послѣдней астрономической новостѣ. Въ прошломъ году къ намъ газеты принесли слухъ о новой яркой звѣздѣ, появившейся на горизонтѣ парижскаго артистическаго міра... Теперь эта звѣздочка, величина которой съ точностью еще не можетъ быть опредѣлена, стала видной и на нашемъ сѣверномъ петербургскомъ небѣ. Недовѣдливый читатель недоумѣваетъ, догадываясь — вѣрнѣе доживаетъ о какой звѣздѣкъ мы ведемъ рѣчь. Это — г-жа Сибилла Сандерсонъ, пѣвица, приглашенная на нѣсколько гитролей на сцену Мариинскаго театра ради оживленія русской оперы и для участія главнымъ образомъ въ операхъ извѣстнаго парижскаго композитора Массенѣ. Передъ появленіемъ въ нашей Невской столицѣ г-жа Сандерсонъ пѣла въ Парижѣ, Брюсселѣ, Лондонѣ и между прочимъ получала похвалительныя лоты не отъ однихъ мелочаювъ только, ради красивой наружности, какъ это частенько бываетъ, но и отъ притянонъ болше или мене строгихъ и, главное, отъ самого маэстро Жюль Массенѣ. Она создала роли въ его двухъ операхъ „Эскальмонда“ и „Манонъ“, и жене Массенѣ утверждать, что фраза изъ пролога его оперы — „O, divine Esclarmonde!“ дѣлкомъ относится къ m-lle Сандерсонъ. Именно „divine Esclarmonde!“ — та Сандерсонъ, которая будетъ пѣть въ Петербургѣ. — говоритъ маэстро. Я не могу жеманъ лучшаго исполненія, и гдѣ бы ни давали эту оперу, я бы желалъ, чтобы Сандерсонъ была призвана сдѣлать эту роль... Она вовсе не думала быть артисткой и не готовилась къ сценѣ. Вотъ, что значитъ природный талантъ. Когда, среди своихъ странствованій по пѣвицѣ и пѣвицамъ, а впервые открытъ г-жу Сибиллу Сандерсонъ, я тотчасъ угадалъ въ ней будущую Эскальмонду. А я оперу эту только еще тогда задумывалъ и не подтвердилъ бытъ еще ни одной ноты этой вещи...“ Таковы наши гости, „прекрасная американка“, или, если хотите, престестная парижанка, потому что она совершенно офранцузалась и, надо думать, помѣшалась о „нашихъ заатлантическихъ друзьяхъ“. Sibi! Sandereson родилась въ Санъ-Франциско, тамъ воспитывалась, тамъ получила страсть къ музыкѣ, тамъ обнаружила свое дарованіе, но, благодаря этому, тамъ не осталась. Ея отецъ занималъ въ Санъ-Франциско довольно видный постъ „капитранъ“. Былъ человѣкъ состоятельный, и такой Сибиллѣ и въ голову не приходило сбѣжаться профессиональною артисткою. И тѣмъ не мене она избрала артистическую карьеру, благодаря Массенѣ, встрѣтившему г-жу Сандерсонъ въ Парижѣ у Маркесъ, у которой она училась пѣнію. Онъ очаровался ея голосомъ и не безъ труда уговорилъ ее выступить на его новой оперѣ „Эскальмонда“. „Я сталъ просить Сандерсонъ, — говоритъ Массенѣ, — чтобы она пришла на себя эту роль... Долго, долго просилъ я ее, и она, наконецъ, согласилась. Теперь она, вѣроятно, не раскаивается“. Дебютъ Сибиллы Сандерсонъ состоялся въ 1889 г. въ театрѣ Большой парижской оперы и — говоритъ Массенѣ — „такою успѣху, какой выпалъ на долю г-жи Сандерсонъ въ Парижѣ, въ Брюсселѣ и въ какой она будетъ пѣть въ Петербургѣ, позавидуетъ всякая великая артистка“. Послѣ дебюта въ

Парижѣ она пѣла въ Брюсселѣ, въ „Ла Моннаѣ“, и въ Лондонѣ, въ Ковентъ-Гарденѣ, въ прошломъ сезонѣ. Теперь она сыграла антагонистомъ съ театромъ „Комической оперы“. Голосъ г-жи Сандерсонъ — высокое сопрано, а какой этотъ голосъ и какова игра пѣвотроупрующей и пѣвотроупрующей — объ этомъ читатели узнаютъ изъ вышеизложенной записки извѣстнаго критика и нашего уважаемаго сотрудника М. М. Иванова.

Есть въ настоящее время дѣйствующая Сандерсонъ, и это даетъ поводъ съѣздить въ нѣкогда. — г-жа Сибилла Сандерсонъ и г-жа Сибилла Сандерсонъ. Обѣ сравнительно недавно начали карьеру, пѣли почти всегда въ однихъ и тѣхъ же городахъ, а такъ какъ въ сущности не достигая особой знаменитости, то ошибки возможны, какъ это и случилось на дняхъ съ одной петербургскимъ извѣстнѣйшимъ изданіемъ, представившимъ одну изъ нихъ за другую. Разница между ними та, что г-жа Сибилла Сандерсонъ только концертная пѣвица, тогда какъ ея однофамилица послѣдила себя оперной пѣвицей, въ продолженіе которой она и получила извѣстность особенно вслѣдствіе трагической кончины графа Фландерса, наследника бельгійскаго престола. Г-жа Сибилла Сандерсонъ, поселившись въ Петербургъ, начала брать уроки у г-жи Матильды Маркесъ, превосходнаго профессора пѣнія, пользующейся громкою репутаціею и имѣющей немалое вліяніе въ европейскомъ именѣ — Иллу Мурелла, Фрицъ, Этельку Геретеръ и т. д. Французскіе композиторы не разъ уже искали въ пѣвицѣ Маркесъ сибиллинъ силу для своихъ произведеній. „Эскальмонда“ Массенѣ, поставленная на сценѣ комической оперы во время парижской выставки, написана Массенѣ именно для г-жи Сандерсонъ, тогда кончившей курсъ у Маркесъ. Опера, въ сущности, ставшая по изученію и пѣвотроупрующей, но пренебреженію оценочныхъ эффектовъ, очень понравилась въ Парижѣ, тѣмъ болше, что на рекламу ей газеты не скупились. Понравилась и выступившая въ ней г-жа Сандерсонъ, отличающаяся кетати очень красною наружностью, что актрисѣ и пѣвицѣ никогда не мѣшаетъ. Затѣмъ „Эскальмонда“ дали въ Брюсселѣ, опять-таки съ г-жей Сандерсонъ въ главной роли, такъ какъ этого требовалъ композиторъ, и сценическая карьера молодой пѣвицы оказалась уже обеспеченною: на нее обратилъ вниманіе и директоръ лондонскихъ театровъ, такъ что она пѣла и въ Ковентъ-Гарденѣ. Теперь она приглашена къ намъ на пѣтизаваніе спектаклей, причѣмъ будетъ пѣть только въ операхъ Массенѣ — „Эскальмонда“ и „Манонъ“. Плату она получаетъ тысячу рублей за вечеръ, что означаетъ, что деньги водешельны. Въ 15—20 назадъ такую плату требовала бы только пѣвица съ безупрочными похвалными средствами. Между тѣмъ г-жу Сандерсонъ нельзя считать такою. Ея голосъ, правда, плетъ очень высоко — до верхняго сирингачнаго „ми“, но это пѣтъ не удивляетъ, потому что г-жа Маркесъ умѣетъ разрабатывать „голосовыя“ ноты своихъ ученицъ, и Геретеръ съ Неволою (обѣ изъ ея школы) свободно берутъ фа діевъ. Но если головныя ноты у г-жи Сандерсонъ высоки и красны, то средній и нижній регистры ея голоса слабы и тусклы. Массенѣ, воздѣлавъ эту слабость, сдѣлалъ все, чтобы не давить оркестромъ г-жу Сандерсонъ, но такъ — гдѣ забудъ сбѣжать — пѣвицы не слышно. Между тѣмъ всякій согласится, что на дѣло истиннаго голоса для пѣвицы — первое дѣло. Впрочемъ, такъ какъ г-жа Сандерсонъ еще молода, то голосъ ея еще можетъ и вырабатываться, но въ такомъ случаѣ — по справедливости — ей бы и сдѣлано братъ только тогда ту высокую плату, которую она требуетъ и получаетъ уже теперь. Тембръ ея голоса симпатиченъ, но ничего особеннаго не представляетъ и не равняется не только съ тембромъ Зембриха, напр., но даже и съ Бакъ-Зандтъ. Послѣдняя, будучи тоже легкимъ сопрано, какъ и г-жа Сандерсонъ, владеетъ колоратурою легче и законченнѣе, насколько можно было судить по той единственной колоратурной трудности, которую Массенѣ вставлялъ въ партію Эскальмонды (во 2-мъ дѣйствіи). Говорить, что г-жа Сандерсонъ въ первомъ представленіи не была здоровою, тѣмъ, вѣроятно, объясняется и детонированіе, которое у нея замѣчалось по еѣ. Поставлена „Эскальмонда“ на нашей сценѣ вслѣдствіемъ изъ полноты смелости слова: кажется, вѣрный дирекція скоро будетъ некуда идти въ этомъ отношеніи. Вопросъ только — стоило ли тратить на оперу, гдѣ авторъ гораздо болше рассчитывалъ на пѣвотроупрующую сторону спектакля, тѣмъ на его дѣйствительное содержаніе?

М. Ивановъ

летѣть мой на-вѣтъ меня на размышленія о проектѣ путешествія къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ, и я считаю незначительнымъ въ видѣ заключенія познакомиться съ этими размышленіями читателя.

Человѣкъ ужъ человѣкъ не можетъ успокоиться такъ, гдѣ онъ встрѣчаетъ даже большія препятствія. Они только разжигаютъ его настойчивости еще болше. Приобрѣтъ этого могутъ служить многократныя новыя изслѣдованія сѣвернаго полюса, онъ то и дѣло разбивались и рушились на половинѣ пути въ борьбѣ съ дикой природой, которую, несмотря на всѣ усилія и всю энергію человѣка, ему не удалось покорить и выйти изъ этой борьбы побѣдителемъ. Справимъ исторію открытій и изслѣдованія сѣвернаго полюса окружена широкой траурной каймой, тоوارіемъ о потерѣ бѣдахъ, лишенияхъ и гибели предпріимчивыхъ людей, которые являлись добровольными жертвами своей пытливости. Тѣмъ не мене, ради разрѣшенія все той же задачи, люди не переставали и не перестаютъ работать и повину, и, какъ новый способъ проникнуть къ сѣверному полюсу, было предложено еще Зильберомъ въ 1870 году и Спелемъ въ 1874 г. воспользоваться для этой цѣли воздушнымъ шаромъ. Въ настоящее время двое молодыхъ французскихъ ученыхъ — Эрнстъ и Безансонъ — рѣшились испробовать подобный способъ, совершить грандіозный полетъ къ полюсу. По моему мнѣнію это самое рациональное средство и, доказавъ, только этимъ путемъ можно достигнуть благоприятныхъ результатовъ. Конечно, всякая новая идея, всякая мысль раньше, чѣмъ получаетъ право гражданства, встрѣчается въ обществѣ противобѣдствію и безразличію. Поэтому и проектъ Г. Эрнста и Ж. Безансона былъ также встрѣченъ не только шарлатанствѣ. Но они не отщипываются отъ своей заги, хотя и знаютъ, какъ тяжело бороться съ человѣческими предрассудками, лѣнностью и равнодушіемъ. Преле же тѣмъ присутствію въ исполненіи своего оригинальнаго плана, съ Эрнстъ и Безансонъ занялись пробными полетами съ гайдропомъ на небольшомъ шарѣ, и, какъ они сообщаютъ мнѣ, они сбѣжали въ настоящее время

Н. А. Поповъ †

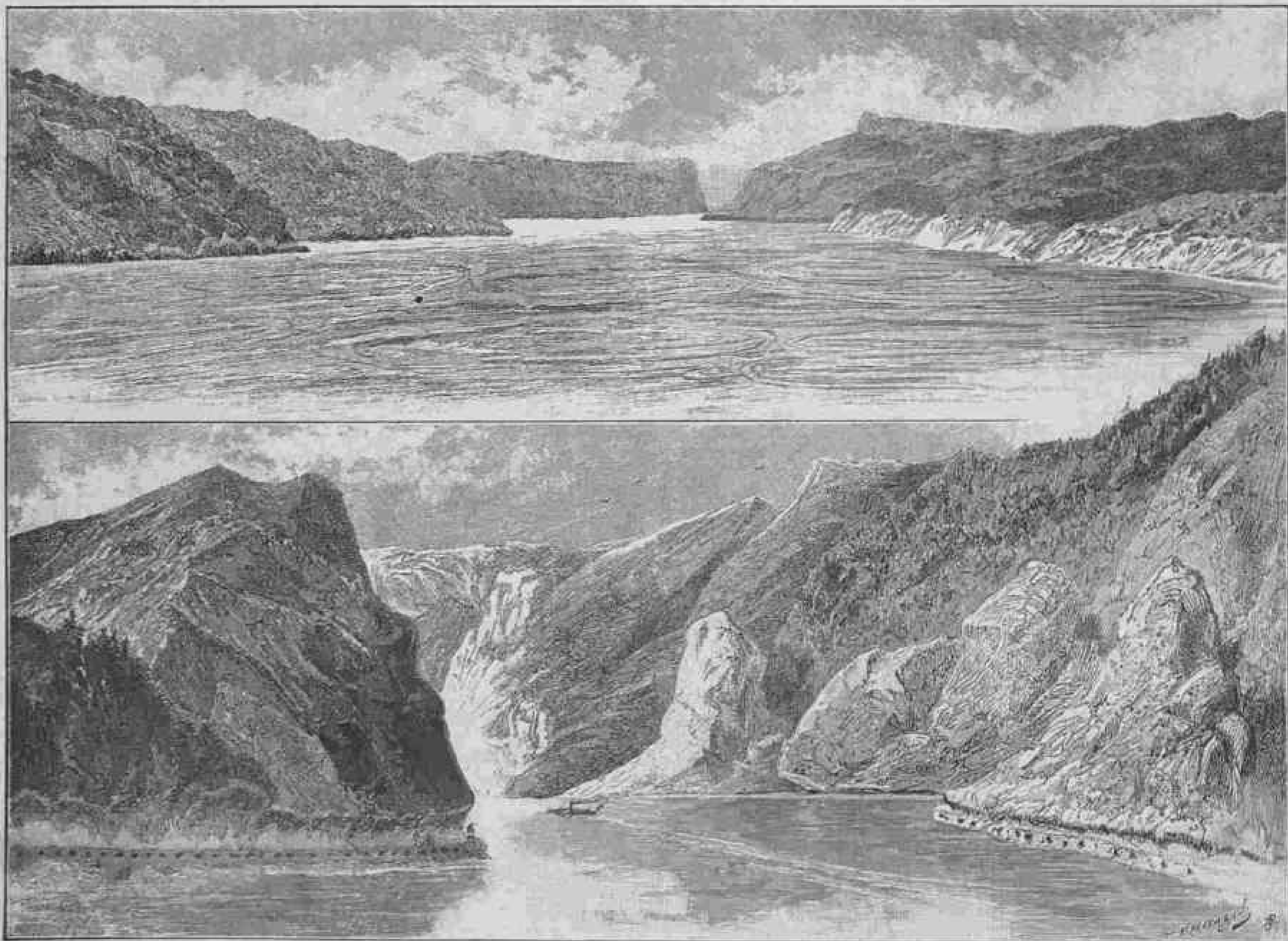
Истекающий годъ ознаменовалъ для насъ длиннымъ рядомъ потерь, понесенныхъ русскимъ обществомъ, русской наукой и литературой, унесъ подъ коготъ еще одного крупнаго дѣлателя. 22-го декабря, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался заслуженный профессоръ Императорскаго московскаго университета и управляющій московскимъ архивомъ министерства юстиціи, извѣстный ученый и знатокъ славянскихъ нарѣчій и исторіи, д. ст. сов. Ниль Александровичъ Поповъ. Въ его лицѣ понесла очень чувствительную утрату не только наша родина, но и весь славянский міръ, изученію котораго онъ посвятилъ столько лѣтъ жизни, такую массу труда. Подъ вліяніемъ славянофильскаго кружка въ Москвѣ, въ которомъ Н. А. прижился въ началѣ шестидесятихъ годовъ, онъ почувствовалъ особенное влеченіе къ славянизму и съ тѣхъ поръ до конца дней не переставалъ интересоваться его судьбами и въ настоящемъ и въ прошломъ не только въ качествѣ ученаго, но и какъ членовѣкъ, оказывавшій нравственную и матеріальную поддержку Славянскому благотворительному обществу, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ состоялъ съ самаго возникновенія общества. Славянеца надежды, имѣвшаяся въ Москвѣ вслѣдствіе образованія или просто убѣжденія, особенно во время событій семидесятихъ годовъ, находила въ Н. А. истиннаго друга, покровителя, добраго наставника. Благодаря

Н. А. ПОПОВЪ, управл. московск. архивомъ министерства юстиціи, историкъ, † 22-го декабря.

Съ фотографіи Тиле и Опитъ въ Москвѣ рисоваль Н. О. Борель.

этому, его имя стало особенно популярнымъ въ славянскихъ земляхъ, гдѣ, впрочемъ, его знали и раньше по его трудамъ, изъ которыхъ многие сдѣлались настоящими книгами каждаго образованнаго славянина, и гдѣ Н. А., будучи очень общителенъ, завязалъ обширныя связи и близкія отношенія съ разными славянскими учеными и литераторами еще во время своего перваго путешествія по Европѣ. Эти добрыя отношенія онъ поддерживалъ до конца дней своихъ, что облегчалось, между прочимъ, и тѣмъ, что Н. А. владелъ въ совершенствѣ славянскими нарѣчьями, южными и западными. Но не одно славянство занимало нашего почтеннаго и трудолюбиваго ученаго. Онъ глубоко интересовался также всеми вопросами, относящимися къ отечественной исторіи и этнографіи. Его длинный списокъ трудовъ, посвященныхъ исторіи русскаго юридическаго и общественнаго быта, исторіи русской дипломатіи, флота, торговли, театра, исторіи русской области, отечественной литературы и историографіи, археологіи и педагогіи, — служить краснорѣчивымъ доказательствомъ крайней любознательности Н. А., какъ исследователя родины, обширности и разносторонности его знаний, его многообразной дѣятельности. Очень многимъ обязанъ Н. А. и чистая наука, и педагогія и различные ученые общества, въ которыхъ онъ былъ дѣятельнымъ, самымъ энергичнымъ членомъ. Его замѣчательный трудъ «В. Н. Татищевъ и его время, эпизодъ въ исторіи государственной,

Во доворотъ близъ Казана. — Большая порота.

«Железные ворота» — пороги на Дунаѣ. Мѣста работъ по улучшенію судоходства на Дунаѣ.

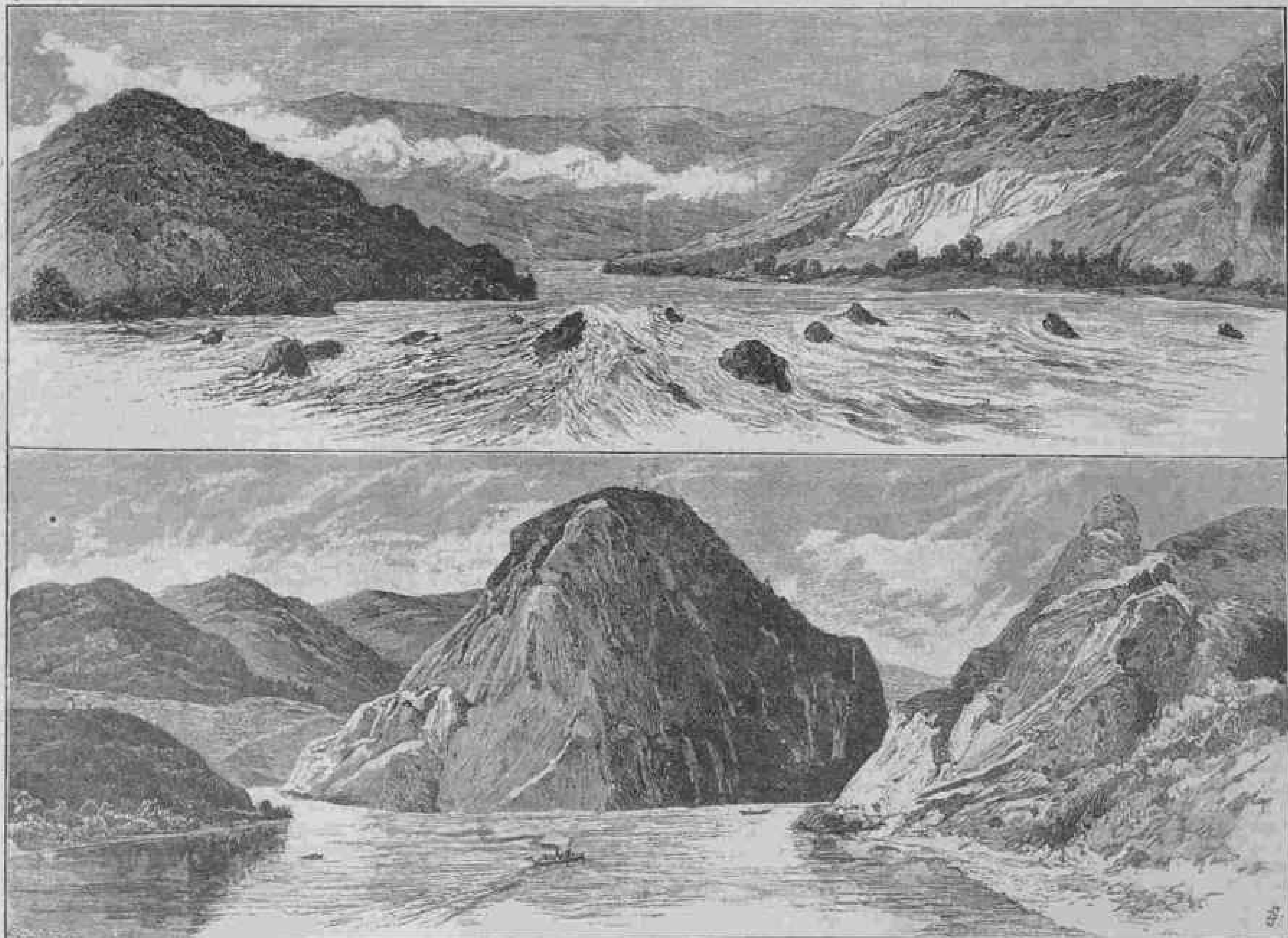
общественной и частной жизни въ Россіи первой половины прошедшаго столѣтія", проливаетъ глубокое впечатлѣніе, встрѣтилъ самая восторженная похвала въ печати и удостоенъ Демидовскою преміею отъ Им. академіи наукъ, поручившей разборъ книги А. А. Кунинъ, данному о ней чрезвычайнаго дѣстнаго отзыва. Съ неменьшимъ сочувствіемъ были встрѣчены и высоко оценены и другой трудъ Н. А., еще болѣе солидный и обширный — «Россія и Сербія, историческій очеркъ русскаго владычества въ Сербіи съ 1806 по 1836 годъ». Въ немъ подробно изслѣдована исторія Сербіи за пятидесятилѣтіе, съ 1806 г., т. е. съ того момента, когда сербы восстали, изгнавъ нашу войско, турками, восприняли духомъ и получили надежду добиться независимости своей страны; захотѣли впервые раскрыть, какими и каковыми отношеніями существовали въ теченіе этихъ пятидесяти лѣтъ между Сербіей и Россіей, указано настоящее значеніе ихъ и дана масса фактовъ, до тѣхъ поръ неизвестныхъ. Огромное большинство русско-читавшей публики, имѣвшее самыя смутныя и ошибочныя понятія о Сербіи, благодаря книгѣ Н. А. Попова, обстоятельно познакомились не только съ дѣйствіями европейской дипломатіи по сербскому вопросу, но и получили полное представленіе о родственныхъ намъ народѣ, о его стремленіяхъ, о его сдѣлкахъ, узнало истину. Со свойственнымъ ему талантомъ, Н. А. изобразилъ очень вѣрно картину внутренней жизни сербскаго княжества, высказалъ

СИБИЛЛА САНДЕРСОНЪ, оперная пѣвица,
приглашенная въ Императорскій Мариинскій театръ на гастроль.

Рисовалъ Ж. Волле.

много оригинальных и вполнѣ трезвыхъ мыслей и безпристрастный взглядъ на восточный вопросъ, возникновеніе и ростъ котораго онъ изслѣдовалъ всесторонне. За книгу «Россія и Сербія» Н. А. получилъ также премію — Уваровскую, причемъ книга была оценена по достоинству профессоромъ В. В. Боткинъ, знаткомъ славянскаго міра. Изъ дѣлго ряда журнальных статей Н. А. по исторіи, политикѣ, этнографіи, исторіи литературы, славяновѣдѣнію и др. съ особеннымъ интересомъ читались въ свое время и не утратили значенія и до сихъ поръ «Королева Варвара», «Нѣкоторая черта общественныхъ отношеній въ Россіи XV—XVII вѣкомъ», «Изъ жизни Маріи Мишевъ», «О биогрфическомъ и географическомъ элементѣ въ исторіи», «Путешествіе въ Италію и на островъ Мальту столѣтіемъ Н. А. Толстого въ 1837—1838 гг.», «Изъ жизни Н. А. Толстого, одного изъ сдѣлователей по дѣлу царевича Алексѣя Петровича», «Георгій Данцло, русскій лексикографъ и переводчикъ прозаическаго столѣтія», «Сербія въ Австріи», «Варшавское герцогство», «Полтавскіе сеймы отъ 1827 по 1846 годъ», «Мадьярскій историкъ Владиславъ Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до прагматической санкціи», «Иосифъ Юнгманъ», «Судьбы унги въ русской холмской епархіи», «Вольный городъ Краковъ», «Осипъ Андреевичъ Баженинъ, эпизодъ изъ исторіи общественныхъ правъ петровской эпохи», «Юденичъ Гай въ Россіи въ 1840 году», «М. Н. Погодинъ, вѣстъ славянской публицистѣ», «Новая сѣ-

Пороги у Добры. — Котловая гора у Казана.

«Желѣзные ворота» — пороги на Дунаѣ. Мѣста работъ по улучшенію судоходства на Дунаѣ.

дѣла о Полтавѣ", „Въ вопросу о реформѣ Вѣна Караджича", „Сербія и Порта въ 1861—1867 гг.", „Вентерскія стѣны, или лугевыхъ воспоминаній" и проч. Этотъ бѣлый перечень составляетъ десятую долю всѣхъ напечатанныхъ работъ Н. А., число которыхъ простирается до двухсотъ пятидесяти, считая всѣ его очерки, замѣтки, рецензіи, помѣщенныя въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", „Русскомъ Вѣстникѣ", „Атеней" Е. О. Корня, „Журналѣ Мин. Нар. Просв.", „Вѣстникѣ Европы", „Вестнѣ" С. А. Юрьева, „Православномъ Обзорникѣ", „Древней и Новой Россіи", „Русскомъ Архивѣ", „Русской Мысли" и др. изданіяхъ, не считая разныхъ спеціальныхъ бригадовъ историко-археологическихъ и иныхъ. Но этимъ не ограничивалась дѣятельность Н. А. Онъ довольно долго велъ славянскій отдѣлъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Каткова, издавалъ (въ 1866—68 гг.) „Московскія Университетскія Извѣстія", „Труды этнограф. отдѣла Московск. общ. любит. естествознанія", „Акты Московскаго Государства" и „Описание документовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юстиціи", редактировалъ разные изданія, работалъ во всевозможныхъ ученыхъ обществахъ, читалъ университетскія лекціи, а по оставленіи катедры въ университетѣ трудился по управленію Архивомъ Юстиціи, который былъ его любимымъ дѣтищемъ и обязанъ ему разными улучшеніями, новыми устройствами, оживленіемъ въ немъ дѣятельности. Зналъ всѣ эти занятія, всѣ работы и постоянныя хлопоты Н. А., нельзя было не изумиться необыкновенному его трудолюбію, его неутомимости, его постоянному стремленію приносить пользу всему, гдѣ только можно. Онъ былъ отличный профессоръ; лекціи его отличались полнотой содержанія, всесторонностью и всегда стояли на высотѣ современной разработки науки. Его знаніе не ограничивалось только преподаваніемъ, но распространялось далеко за предѣлами храма науки. Его удивительная доступность, готовность помочь каждому учащемуся, его мягкость, доброта, ласковость были извѣстны всему, кто имѣлъ возможность стоять къ нему сколько нибудь близко. Вообще Н. А. представлялъ старинный идеальный типъ профессора, глубоко понимающаго свое значеніе, какъ стража науки и учителя и наставника молодого поколѣнія. Н. А. былъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣятель замѣчательный; прекрасенъ былъ и нравственный обликъ этого дѣятеля, дышавшаго истинными христіанскими, семейными образованіемъ, чистотой задуманій, въ труды котораго билось рѣдкое по отзывчивости, возлюбивости и состраданности юное сердце.

Никъ Александровичъ Поневъ, происходя изъ дворянъ тверской губерніи, родился въ г. Бѣжецкѣ 28-го марта 1833 г., воспитаніе получилъ въ тверской губернской гимназій (1844—1850 гг.), находясь въ составлѣемъ при ней благородномъ пансіонѣ воспитанникомъ отъ бѣжецкаго уѣзда, и окончилъ курсъ съ золотомъ медалію. Затѣмъ онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета и вышелъ изъ него въ 1854 г. со степенью кандидата и съ золотомъ медалію за сочиненіе „Исторія вопроса о русской начальной грамотѣ". Какъ казеннокоштный воспитанникъ, онъ тотчасъ былъ опредѣленъ учителемъ исторіи въ IV московскую гимназію, а оттуда переведенъ въ казанскій университетъ въ 1857 г. исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ русской исторіи. Спустя три года онъ былъ переведенъ съ тѣмъ же званіемъ въ московскій университетъ. Здѣсь въ 1861 г. онъ получилъ, по защитѣ диссертациі: „В. Н. Татищевъ и его время", степень магистра, а въ 1869 г. степень доктора русской исторіи за диссертацию „Россія и Сербія". Съ сентября 1862 по ноябрь 1864 г. и въ теченіе лѣтнихъ кѣсѣцевъ 1870 г. онъ находился въ заграничной командировкѣ, во время которой объѣхалъ славянскія страны и помногу изучилъ современную государственную или общественную жизнь народовъ, ихъ населеніе, обстоятельно ознакомился съ литературой, объясняющей исторію этихъ народовъ. Эстетически профессоромъ онъ состоялъ съ 1869 по 1871 г. ординарнымъ — съ 1871 по 1882 г. въ заслуженномъ — съ 1882 по 1888 г. Должность декана историко-филологическаго факультета Н. А. занималъ въ 1873—1880 гг. и въ 1882—1885 гг. Кроме того съ 1872 по 1880 г. Н. А. занималъ должность инспектора классовъ Марининскаго училища, а также участвовалъ въ работахъ коммисіи по изданію писемъ и бумагъ Императора Петра I, какъ членъ ея. Въ 1883 г. Н. А. за свои труды избранъ былъ въ члены-корреспонденты Императорской академіи наукъ по историко-филологическому отдѣленію, а въ 1885 г. назначенъ директоромъ архива министерства юстиціи, причѣмъ въ 1888 г., по введеніи повѣсти штатовъ, переименованъ въ управляющаго архивомъ. Н. А. состоялъ съ 1874 г. почетнымъ членомъ Императорскаго московскаго общества любителей естествознанія, антропозологіи и этнографіи и былъ основателемъ этнографическаго отдѣла Общества, председателемъ отдѣленія славянскихъ народностей на этнографической выставкѣ и почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ ученыхъ обществъ русскихъ и славянскихъ. До послѣдней

минуты онъ не оставалъ занятій и лежа на смертномъ одрѣ, заботился объ окончаніи VIII тома „Описанія документовъ и бумагъ архива министерства юстиціи", выхода изъ свѣта котораго ему, къ сожалѣнію, не пришлось дожидаться.

Петро Зыковъ

Театръ и музыка

— 3 января, въ 5-й московской гимназій, на Покровской, состоялась весьма интересная музыкально-драматическая вечеръ. Учениками названной гимназій и ученицами женской классической гимназій г-жи Фингеръ были исполнены на древне-греческомъ языкѣ сцены изъ трагедій Эврипида Троица (Троїάδες). Хоръ состоялъ изъ 26 человѣкъ. Увертюра — симфоническая поэма Троицы — и вообще всѣ музыкальныя партіи трагедіи написаны профессоромъ московской консерваторіи А. Н. Корененко. Ученики 5-й гимназій разучивали свои роли подъ руководствомъ преподавателя В. Г. Апсхалова.

Мы получили извѣстія о знакомой уже петербургшанъ русской пианисткѣ-путешественницѣ г-жѣ Дюбуанъ, московской уроженкѣ, окончившей курсъ въ лейпцигской консерваторіи и концертирующей въ Азіи. Она отправилась въ свое путешествіе въ 1890 году по маршруту, помѣщенному въ газетахъ 24 сентября 1890 года. Г-жа Дюбуанъ объѣздила большинство городовъ Сибири и южного и восточнаго береговъ Азіи, давая въ нихъ концерты. Въ настоящее время она находится на обратномъ пути изъ Благовѣщенска — Владивостока въ Шанхай, не прекращая давать концерты. Послѣдній концертъ она исполнила 29 октября истекшаго года. Г-жа Дюбуанъ думаетъ концертировать затѣмъ въ Шанхай, согласно составленному уже раньше маршруту. Въ Россію Ольга Дюбуанъ возвратится черезъ Суэскій каналъ, идя по пути на Одессу и концертируя сперва въ Египтѣ и Константинополѣ.

— Въ парижскихъ артистическихъ кружкахъ много толкомъ о предстоящей постановкѣ драмы гр. Льва Толстого „Власть тьмы". Какъ извѣстно, она уже была однажды поставлена въ Парижѣ, на сценѣ „Свободнаго театра", но въ виду неудачнаго воспріятія, утѣха не была... Теперь-же „Власть тьмы" будетъ поставлена на сценѣ одного большаго театра, и въ ея главной роли выступитъ талантливая артистка г-жа Брандесъ.

— Пользуясь бывшая болѣзнь утѣхою въ Парижѣ, на сценѣ театра Porte Saint Martin оперетта „L'oiseau Celestin", переведена на русскій языкъ и въ недалекомъ будущемъ будетъ поставлена на сценѣ Малаго театра.

— Извѣстный французскій писатель Эдмонъ де-Гонкуръ, увлеченный за послѣднее время идеями графа Толстого, написалъ весьма интересную пьесу подъ названіемъ „Долой прогрессъ". Въ этой пьесѣ французскій писатель наизбрѣвъ похвалитъ, какъ гр. Толстой въ „Плодахъ просвѣщенія", что лица, увлекшіеся прогрессомъ, часто ападаютъ въ крайности и лишь вымываютъ насмѣшливую улыбку... Пьеса будетъ поставлена на сценѣ парижскаго „Свободнаго театра".

— Прихоть, достойная подражанія... Въ то время, какъ посетители русской оперы у насъ въ Петербургѣ принуждены платить возмнѣнными цѣнами за спектакли съ „ламентностями", въ Парижѣ, въ настоящее время, направились Grande Opéra, во главѣ съ Hertrandомъ, стараются сдѣлать оперныя представленія достояніемъ народной массы. По субботамъ идутъ спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ, а по воскресеньямъ отъ 5 до 10 час. веч. устроены такъ называемыя représentations populaires a prix très réduits, причѣмъ пресло 1-го ряда стоитъ 2 фр. 50 с. Зада Grande Opéra, конечно, перенесена въ тѣ дни, когда поетъ любимый публики, г. Delmas, прекрасное исполняющій партію Мефистофеля въ оперѣ „Фаустъ".

— Въ настоящее время въ берлинской оперѣ происходитъ ренессансъ новаго базета подъ названіемъ „Терисхора на землѣ". Этотъ базетъ сочиненъ Роттерборомъ, но по мысли самого императора, о чемъ знаютъ всѣ въ придворныхъ кружкахъ.

— Музыкальная консерваторія въ Нью-Йоркѣ объявляетъ большой музыкальный конкурсъ по первымъ, на оперу, съ преміей въ 1.000 долларовъ, во вторыхъ, на либретто для комической оперы съ преміей въ 500 долларовъ; въ третьихъ, на симфонію, съ преміей въ 500 долларовъ; въ четвертыхъ, на ораторію съ преміей въ 500 долларовъ; въ пятыхъ, на сонату съ преміей въ 300 долларовъ, и, наконецъ, въ шестыхъ, на концертную пьесу для скрипки съ преміей въ 300 долларовъ. Въ участіи въ конкурсѣ будутъ допущены только композиторы старше 35 лѣтъ. Срокъ конкурса 1 сентября 1892 года.

— Извѣстный композиторъ Массенъ, въ операхъ котораго теперь поетъ на сценѣ Марининскаго театра

въ С.-Петербургѣ, г-жа Сибилла Сандерсонъ, окончила новый базетъ „Легенда о колоколѣ". Либретто написано знаменитымъ теноромъ Ванъ-Дикомъ... Базетъ будетъ поставленъ въ Евфѣ, на сценѣ Carl-Theater.

— Среди оперныхъ артистовъ прошелъ слухъ, что знаменитая Аделина Патти, будучи недавно въ Австраліи, совершенно случайно наткнулась на замѣчательнаго тенора и приняла въ судьбѣ его жизненное участіе. Теперь этотъ въ скоромъ времени будетъ гастролировать на сценѣ Парижской Grande Opéra... Знаменитая „дѣва" заявила, что этотъ теноръ покреситъ незабвенныя времена Рубини и Марио...

Школа

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія обращено особенное вниманіе на положеніе и улучшеніе нѣмецкихъ колонистскихъ школъ юго-западнаго края, которыхъ въ край считается около 400. Въ виду того, что въ некоторыхъ изъ нихъ нѣтъ вовсе русскихъ учителей, а также встрѣчаются учителя, совсѣмъ не умѣющіе преподавать русскій языкъ, министерствомъ нѣмѣно повелѣно кѣвскаго учебнаго округа обсудить на мѣстѣ этотъ вопросъ и представить соображенія о мѣрахъ, необходимыхъ для правильной постановки этого дѣла въ юго-западномъ крайѣ.

— Министромъ внутреннихъ дѣлъ 14 декабря 1891 года утвержденъ уставъ тверскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ.

— Открытіе устраиваемой обществомъ садоводства школы садовниковъ, послѣдуетъ весной 1892 года. Школа будетъ имѣть практическій характеръ; съ этой цѣлью въ ней будетъ обращено особое вниманіе на возможно широкое развитіе практическихъ занятій ея питомцевъ различными отраслями садоводства и огородничества, а также культурою промышленныхъ растений.

— Въ происходившемъ 26 декабря (8 января) засѣданіи австрійской палаты графъ Кауницъ представилъ докладъ о петиціяхъ нѣсколькихъ женскихъ ассоціацій, требующихъ допущенія женщинъ на философскій и медицинскій факультеты австрійскихъ университетовъ. Докладчикъ сослался при этомъ на преденныя, бывшіе въ другихъ государствахъ, и привелъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что боснійская администрація назначила женскому-врачу въ Долну-Тузлу. Графъ Кауницъ выразилъ надежду, что правительство не будетъ ничего имѣть противъ слушанія женщинами лекцій на медицинскомъ и философскомъ факультетахъ университетовъ, и, въ концѣ концовъ, предложитъ, согласно заключенію коммисіи, передать эти петиціи правительству для тщательнаго разсмотрѣнія ихъ; палата приняла это предложеніе графа Кауница.

— Въ виду предполагаемаго учрежденія въ Берлинѣ особаго медицинскаго института для женщинъ, прусское министерство народнаго просвѣщенія собираетъ въ настоящее время, частнымъ образомъ, свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ женщинъ-врачей, получившихъ или образованіи, материальномъ положеніи, а также отношеніи въ немъ населенія (?). Свѣдѣнія эти должны послужить матеріаломъ для разработки вопроса о нѣмѣемъ медицинскомъ образованіи для женщинъ въ Германіи.

— С.-петербургское фребелевское общество проситъ насъ сообщить слѣдующее: совѣтъ с.-петербургскаго фребелевскаго общества постановилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, объявить конкурсъ на соисканіе премій общества за лучшій рассказъ для дѣтей до-школьнаго возраста на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Рассказъ предназначается для дѣтей шести, семи лѣтъ. 2) Онъ долженъ быть, по простотѣ изложенія и замысла, вполне доступнымъ дѣтямъ этого возраста. Подгѣлка подъ дѣтскій языкъ не допускается. 3) Объемъ рассказа не болѣе печатнаго полулиста (отъ 15 до 20 тысячъ буквъ). 4) Первая премія, за лучшій рассказъ — дѣсяти рублей, вторая — сто пятьдесятъ рублей, третья — сто рублей. 5) Преміонныя рассказы издаются обществомъ въ количествѣ пяти тысячъ экземпляровъ. Первое изданіе принадлежитъ обществу. 6) Срокъ представленія рукописей назначается 15 марта 1892 года. 7) Рукописи должны быть безъ имени автора, но съ девизомъ; имя автора, а также и адресъ его должны заявляться въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, папучку заглавленнымъ и запечатаннымъ конвертѣмъ съ тѣмъ же девизомъ. 8) Предназначенныя на конкурсъ рукописи слѣдуетъ доставлять на имя члена совѣта общества Петра Григорьевича Васильева (Сиб. Гореткина ул., д. № 6).

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Въ министерствѣ путей сообщенія находится готовый разработанный со всѣми деталями проектъ постройки центрального вокзала желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ. Въ этомъ вокзалу примкнуть почти всѣ желѣзныя дороги за исключеніемъ дарксосельской, идущей слишкомъ широкою колею, и, можетъ быть, финляндской. Вокзалъ — большое и значительное сооруженіе — предполагается на мѣстѣ, гдѣ

генер. Николайский рынок, за ветхость назначенный к сносу. Отъ центрального вокзала будутъ, какъ въ Берлинѣ, отправляться всѣ поезда, въ томъ числѣ и дачные, одна за другою, по разнымъ направлениямъ. Рельсы на столбахъ пойдутъ на мѣстѣ р. Мойки. На центральный вокзалъ поезда будутъ подаваться съѣздами токовыми и будутъ стоять короткое время, нужное только для наполненія вагоновъ пассажирами. На платформу могутъ входить только дамы. Проникающие остаются въ залѣ и въ огромныя стеклянныя окна-арки могутъ выйти отъѣзжающіе. Въ залѣ огромныхъ разбрызгивателей, конечно, — будутъ обильно выходить съ надписями „до Москвы“, „въ Варшаву“ и т. д. Каждый отъѣзжающій и направляется къ соответствующимъ дверямъ. Въ постройкѣ будутъ примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія: введется электрическое освѣщеніе, медицинскій кабинетъ и пр. Съ центрального вокзала будутъ отправляться только пассажирскіе поезда. Для товарныхъ останутся прежніе вокзалы.

— Представители юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ возбуждаютъ ходатайство о разрѣшеніи обществу юго-западныхъ дорогъ сооружеиія прямой желѣзнодорожной линіи отъ Кіева до Петербурга, проектируемой по направлению: Кіевъ, Винница, Могилевъ, Старая Русса, Новгородъ и Петербургъ. Постройку этой линіи предполагается окончить въ теченіи 92 и 93 гг.

— Газеты сообщаютъ, что въ управленіе, заведующее общественными работами, внесенъ проектъ объ очисткѣ рѣки Суры, о расчисткѣ рѣки Моники. Однимъ изъ главныхъ проектовъ является проектъ о постройкѣ горной узкоколейной дороги отъ станицы „Бердеушъ“ до Сатинскаго завода. Дорога эта проводится въ видахъ эксплуатаціи дѣсовъ и родниковъ.

— Въ гратъ-истерискихъ мастерскихъ въ Страффортѣ, поставившихъ паровозы для болышей части англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, произведенъ опытъ снѣжной постройки паровоза, давшій вполнѣ успѣшныя результаты. Въ вышеупомянутыхъ мастерскихъ, какъ и во многихъ другихъ сложныхъ производствѣхъ, дѣйствуетъ система раздѣленія труда. Составная часть паровозовъ, какъ-то: оси, поршники, биндажи, скрѣпки, стержни, изнанки, поршни и пр., изготовляются порознь въ отдѣльныхъ мастерскихъ, изъ которыхъ поступаютъ въ центральное сборное отдѣленіе, гдѣ изъ нихъ сооружаются вполнѣ готовые для службы паровозы, перевозимые изъ мастерскихъ уже прямо на линіи. Отдѣльные части этихъ машинъ, выдѣляющіяся изъ года въ годъ по опредѣленному декаду, настолько приспособлены одна къ другой до малѣйшихъ частей, что пригонка всѣхъ частей локомотивовъ производится затѣмъ безъ всякихъ замѣдленій и добавочныхъ работъ. Съ цѣлью доказать превосходство своего устройства, гратъ-истерскій заводъ приступилъ 11 декабря къ производству опыта, исключительно касающагося къ опредѣленію наименьшаго времени, потребнаго для постройки паровоза изъ разнотипныхъ для него составныхъ частей. Для опыта были выбраны товарный шестиколесный локомотивъ съ его тендеромъ, для окончательной пригонки частей котораго, равно какъ и на окраску, при участіи восьмидесяти рабочихъ, понадобилось менѣе десяти часовъ. Пробный пробѣгъ новаго локомотива не обнаружилъ въ немъ ни малѣйшихъ недостатковъ.

— Г. Бунге и К^о, экспонирующій на электрической выставкѣ телефоны на дальнее расстояние по системѣ Г. Граднера, установилъ телефонные аппараты для переговоровъ съ Гатчиною и Исковомъ. Телефонное сообщеніе съ Гатчиною производится по телеграфнымъ проводамъ параванской желѣзной дороги, а съ Исковомъ — по проводамъ практельскаго телеграфа.

Исторія, археологія, нумизматика

— Основанный въ 1592 году Федоромъ Ивановичемъ на мѣстѣ, гдѣ происходила битва Годунова съ ханомъ Гиреемъ и гдѣ стояла въ палатѣ чудотворная икона Донской Божіей Матери, Донской первоначальный мужской монастырь, находящійся у Калужской заставы въ Москвѣ, празднуетъ въ будущемъ году трехсотлѣтнее существованіе. Въ будущемъ же году празднуетъ столѣтнее существованіе основанный въ XVI вѣкѣ московскій англо-русскій мужской монастырь. Въ этомъ монастырѣ съ 1686 по 1814 годъ существовала основанная Императоромъ Полодкимъ славяно-греко-латинская академія, служившая въ то время единственнымъ мѣстомъ высшаго образованія въ Россіи. Впоследствии эта академія была переведена въ Троицкую лагерь.

Естествознаніе

— Въ зоологическій музей академіи наукъ поступила обширная коллекція позвоночныхъ, собранная братьями Г. и М. Е. Грумъ-Гржимайло во время путешествія по Центральной Азіи. Коллекція представляется весьма крупное приобретение для академіи, прекрасно дополнила обширныя матеріалы и данія, введенныя изъ Центральной Азіи покойными Н. М. Пржевальскими. Доставленные братьями Грумъ-Гржимайло матеріалы значительно расширяютъ и существенно видоизмѣняютъ познанія о географическомъ распредѣленіи центрально-азиатскихъ животныхъ, главнымъ образомъ млекопитающихъ.

Географія, этнографія, статистика

— На дняхъ вернулся въ Петербургъ полковникъ генеральнаго штаба Д. Н. Путята, со-

вершившій военно-научную экспедицію по сѣверному Китаю. Цѣль экспедиціи вполнѣ выполнена: опредѣлено нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, обследованы важныя отроги Большаго Хингана и многіе участки дѣся Рейчанъ, гдѣ существуетъ императорская охота; пройдено болѣе 9.000 верстъ и собраны большія геологическія и ботаническія коллекціи. Помощники г. Путята, поручикъ Бородинскій, составилъ снѣжную коллекцію грибовъ, насекомыхъ, птицъ и млекопитающихъ. Несмотря на скромныя средства, которыми располагала малочисленная экспедиція, ее можно назвать вполнѣ удавшейся для изслѣдованія малоизвѣстныхъ мѣстностей Китая, прилежащихъ къ нашей сибирской границѣ.

— Во вновь учрежденный при академіи наукъ музей по антропологии и этнографіи, который скоро будетъ открытъ для публики, поступила очень интересная коллекція различныхъ этнографическихъ предметовъ, собранныхъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія русскими моряками въ кругосветныхъ плаваніяхъ и до сихъ поръ хранившихся въ адмиралтействѣ.

— Газета „Paris“ сообщаетъ, что одному нѣмецкому изслѣдователю, Отону Эзерсу, (Othon Ehlers), удалось недавно совершить восхожденіе на высочайшую вершину Килиманджаро, гору, находящуюся въ внутренней части Африки. Эзерсъ полагаетъ, что онъ достигъ высоты болѣе 20.000 футовъ надъ уровнемъ моря. На высотѣ 16.000 футовъ, на глубокомъ снѣгѣ, онъ замѣтилъ слѣды слоновъ, буйволовъ и антилопъ.

Медицина и гигиена

— Какъ извѣстно, московскимъ губернскимъ земствомъ рѣшено открыть больницу для душевнобольныхъ въ приобретенномъ имъ имѣніи въ Подольскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время идутъ дѣятельныя работы по ея устройству, такъ что черезъ мѣсяцъ предполагается открыть одну ея часть на 50 человекъ. Заглавнымъ врачомъ больницы будетъ докторъ Исаевъ.

— Извѣстный профессоръ физиологій Ф. В. Овсянниковъ закончилъ рядъ опытовъ надъ дѣйствіемъ кохины на организмъ животныхъ. Кохинъ былъ взятъ изъ института экспериментальной медицины, а опыты производились надъ кроликами, кошками и собаками. Изслѣдовалось вліяніе кохины на дыханіе, сердцебиеніе и давленіе крови. Несмотря на большое количество введеннаго въ кровь кохины, не было замѣчено никакихъ признаковъ явленій въ вліяніи температуры, а также не обнаружено вліяніе кохины ни на сердце, ни на давленіе крови въ сосудахъ. Кроме животныхъ, подвергнутыхъ опытамъ съ кохиною, была изслѣдована на микроорганизмахъ, по туберкулезнымъ палочкамъ Коха не найдено. Всѣ животныя, которымъ ввели кохинъ, остались живы, и у многихъ раны зарастали очень быстро — первыми натяженіемъ.

— Въ обществѣ охраненія народнаго здравія организована особая коммиссія, цѣлью которой поставлено изученіе вопроса объ ассимиляціи городовъ въ Россіи. Въ настоящее время коммиссія изучаетъ новыя и уже, какъ говорятъ, одобренный проектъ канализаціи Москвы и въ непродолжительное время сдѣлаетъ докладъ общему собранію съ указаніемъ найденныхъ при изученіи весьма важныхъ и существенныхъ утѣшеній и недостатковъ этого проекта.

— Въ Берлинѣ два медицинскіе учрежденія одновременно и независимо одно отъ другаго нашли бациллу инфузаніи. Докторъ Пфейфферъ, зять Коха, военный врачъ, занимающійся въ его институтѣ, нашелъ ее въ изверженіяхъ больныхъ, а ассистентъ — докторъ болыини въ Моабитѣ — убѣдился въ ея существованіи въ самой крови. Положительна бацилла похожа на Streptococcus ruogens и можетъ быть передаема животнымъ.

— Въ Венеціи открылись недавно созванія шестой международной санитарной конференціи. Главнымъ предметомъ заиатій настоящей конференціи является предложеніи реформы международнаго санитарнаго союта въ Александріи и, вообще, вопросъ объ иогрѣненіяхъ и дополненіяхъ общаго мѣръ противъ распространенія холеры, чумы и желтой лихорадки. Въ частности конференція займется разсмотрѣніемъ и дополненіемъ условій транзита черезъ Суэскій каналъ и обсудитъ нѣкоторые вопросы, стоящіе въ связи съ паломничествомъ въ восточныхъ странахъ. Въ основѣ заиатій конференціи лежить идея созданія возможно болѣе дѣйствительныхъ гарантій противъ введенія эпидемическихъ болѣзней съ востока въ Европу, не причиняя въ то же время особыхъ затрудненій торговымъ сношеніямъ. Въ конференціи принимаютъ участіе представители Италіи, Россіи, Австро-Венгріи, Франціи, Великобританіи, Испаніи, Египта, Германіи, Бельгіи, Голландіи, Турціи и Греціи.

— По свидѣніямъ „Italie“, извѣстны всѣхъ видовъ герани извѣстно необходимо быстро закидывать обрѣзъ, срезанный и другія раны подобнаго рода. Берутъ одинъ или нѣсколько листочковъ этого растенія, разламываютъ ихъ, укладываютъ на ранку и прижимаютъ къ ранѣ. Случается, что для заживленія небольшой ранки достаточно одного листочка: онъ плотно прилипаетъ къ тѣлу и въ очень короткое время заживаетъ незабугую рану.

— Въ „Independance Belge“ напечатано письмо англійскаго врача Алфея Гентера, долго служившаго въ Индіи. Врачъ этотъ утверждаетъ, что существуетъ хорошее средство противъ инфузаніи. По его мнѣнію, болѣзнь эта имѣетъ характеръ маляріи или по крайней мѣрѣ она отъ нея происходитъ.

Подобно Гентеру, многіе профессора иностранныхъ университетовъ, въ томъ числѣ профессоръ кіеискаго университета Потнагель, приписываютъ инфузантѣ болотистое или малярическое происхожденіе. Если это дѣйствительно, то для борьбы съ инфузантѣ должны прибѣгать къ средствамъ, употребляемымъ противъ маляріи. На основаніи этого Гентеръ предлагаетъ принимать два раза въ день отъ 15 до 20 капель такъ называемаго Kteat baldiva, какъ предохранительное средство, а для леченія то же средство, но уже три раза въ день и по 20 или 25 капель. Средство это употребляется въ Индіи.

Сельское хозяйство, промышленность, технология

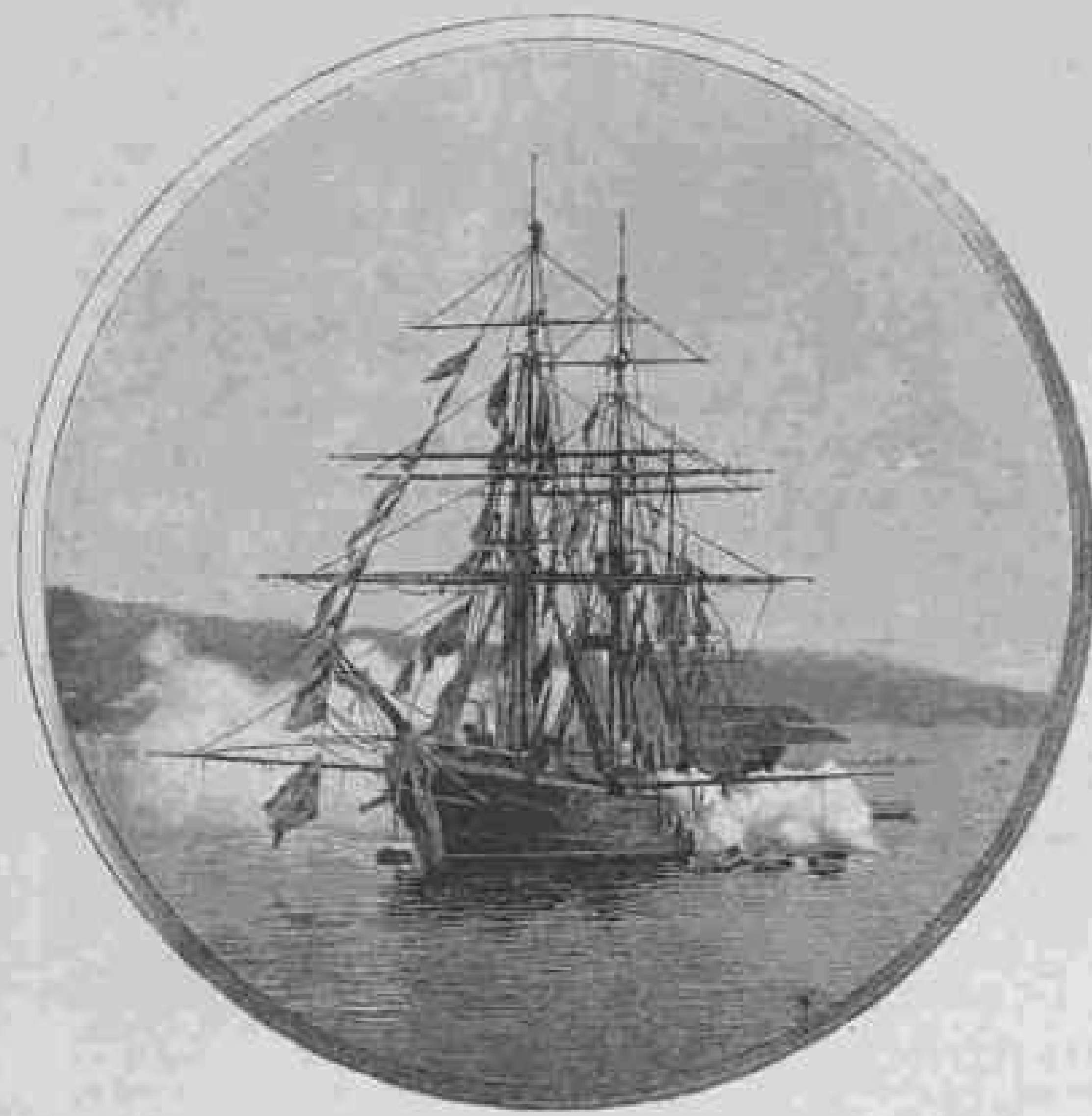
— Лѣтомъ текущаго года министерствомъ государственныхъ имуществъ будетъ снаряжена экспедиція для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, съ цѣлью выясненія мѣръ для предупрежденія на будущее время подобныхъ бѣдствій.

— Инженеръ Струевъ изобрѣлъ, какъ намъ передаютъ, керосиновый моторъ-миниатюру, прекрасно дающій ходъ одной ииѣнной машинѣ. Моторъ вѣситъ только шесть фунтовъ, крайне простъ по устройству, недорогъ и является прекраснымъ подспорьемъ для мастеровыхъ портныхъ и бѣлошвей.

— Въ иностранныхъ газетахъ было напечатано недавно, что профессоръ Бертелло демонстрировалъ въ парижской академіи наукъ удачный алхимическій опытъ превращенія серебра въ золото. Какъ сообщаетъ теперь Köln. Zeit., процессъ этотъ удалось профессору Casey Lea въ Филадельфіи, который послалъ парижской академіи пробу такого серебра, имѣвшая по вѣсному виду не отличяющагося отъ чистаго золота. Превращеніе металла этимъ, разумеется, еще не доказано и даже еще не удалось ифротнать, но найденный проф. Casey Lea способъ химическимъ образомъ иионизировать серебро такимъ образомъ, чтобы его не легко можно было отличать отъ золота, бросаетъ нѣкоторый снѣтъ на вѣстныя прежнія понятія превращенія менѣе цѣнныхъ металловъ въ золото. Проф. Бертелло объясняетъ въ запискѣ парижской академіи, что въ процессѣ Casey Lea главную роль играютъ знаменитая кислота и желѣзо. Химическій анализъ пробы превращеннаго серебра показалъ, что оно состоитъ изъ 98 процентовъ серебра и 2 процентовъ лимонной кислоты (Acidum citricum), а также небольшого количества желѣза. Въ сожалеіи, золотистая окраска металла не очень яркая; подвергнутое дѣйствию высокой температуры, серебро теряетъ же теряетъ свой желтый блескъ и принимаетъ свой обычный цвѣтъ. Это возстановленіе характернаго серебрянаго свѣта способно произвести даже сильный ударъ по золоту. Быть можетъ удастся еще сдѣлать прочныя соединенія серебра съ лимонной кислотой, и въ этомъ случаѣ былъ бы найденъ металлъ, который въ высокой степени годился бы для изготовленія нѣкоторыхъ цѣнныхъ предметовъ. Возможно, что нѣкоторые древніе алхимики были извѣстны по получеіи лимонной кислоты, что въ сущности довольно просто, и изъ опытовъ съ ея кристаллами имъ удалось открыть обуславливающую ея окраску серебра. Это и потому еще довольно ифротно, что алхимики, въ погонѣ за тайной изготовленія золота, съ особеннымъ стараніемъ подвергали изслѣдованію ииенно желтого цвѣта вещества. Ванъ-Гельмонтъ рассказываетъ, что приключилъ джентльмэнъ Джеймсъ Бутлеръ владѣлъ желтымъ пористымъ камнемъ, который выхлѣпалъ запахъ обгорѣлой морской соли и съ помощью котораго будто бы можно было изготовлять золото. Бутлеръ далъ ему небольшое количество этого камня въ видѣ шафраннаго цвѣта порошка, мѣшавшаго подобно грубо-испачканному стеклу. Ванъ-Гельмонтъ утверждаетъ, что онъ получилъ съ помощью этого порошка 8 унцій чистаго золота и ииенно изъ ртути. Подобный же случай рассказываютъ и относительно знаменитаго Гельмента. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшіе опыты въ этомъ направленіи общающія обогащаютъ науку и практикѣ многими интересными открытіями.

Выставки.

— 4 января открыта въ городскомъ манежѣ XVIII очередная выставка собакъ и охотничьихъ лошадей Императорскаго общества разиовженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, состоящая подъ Августѣйшимъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Манежъ, какъ и во время прежнихъ выставокъ, убранъ зеленью и хвойными деревьями. Кроме выставленныхъ собакъ и лошадей, направо и лѣваго отъ входа выставлены нѣдѣля глухонѣмыхъ изъ Варшавы, чучела медвѣдей, волковъ и птицъ, непромокаемая обувь и еще нѣкоторые предметы, имѣющіе отношеніе къ охотѣ. Всѣхъ собакъ на выставкѣ выставлено 340, болѣе всего которыхъ приходится на борзыхъ (76), подружейныхъ (73) поитера и 57 сеттеровъ) и разиопородныхъ (77); кроме того, выставлено 28 голыхъ, 20 лагавныхъ, 7 доксовъ, 5 гриффовъ и 3 лайки. Изъ 17 выставленныхъ лошадей 9 кабардинской породы, 5 арабской, 1 киргизской, 1 карабахской и 1 караченской. На выставкѣ выставлено также летательный аппаратъ Д. Н. Чернушенка, имѣющій 26 метровъ длины, 4 метра ширины и 2 метра вышннн; снарядъ раздѣленъ на 10 отдѣловъ, каждый изъ которыхъ вѣснваетъ въ себѣ 16 кубическихъ метровъ газа и поднимаетъ одинъ пудъ груза. Весъ снаряда съ грузомъ и человекомъ, рассчитанъ изобрѣтателемъ на 12½ пудовъ.

Клипер «Разбойник» во время плавания.

Ново-Маринское поселение

Из плавания на клипере «Разбойник» капитана 1-го ранга П. Н. Вульфа

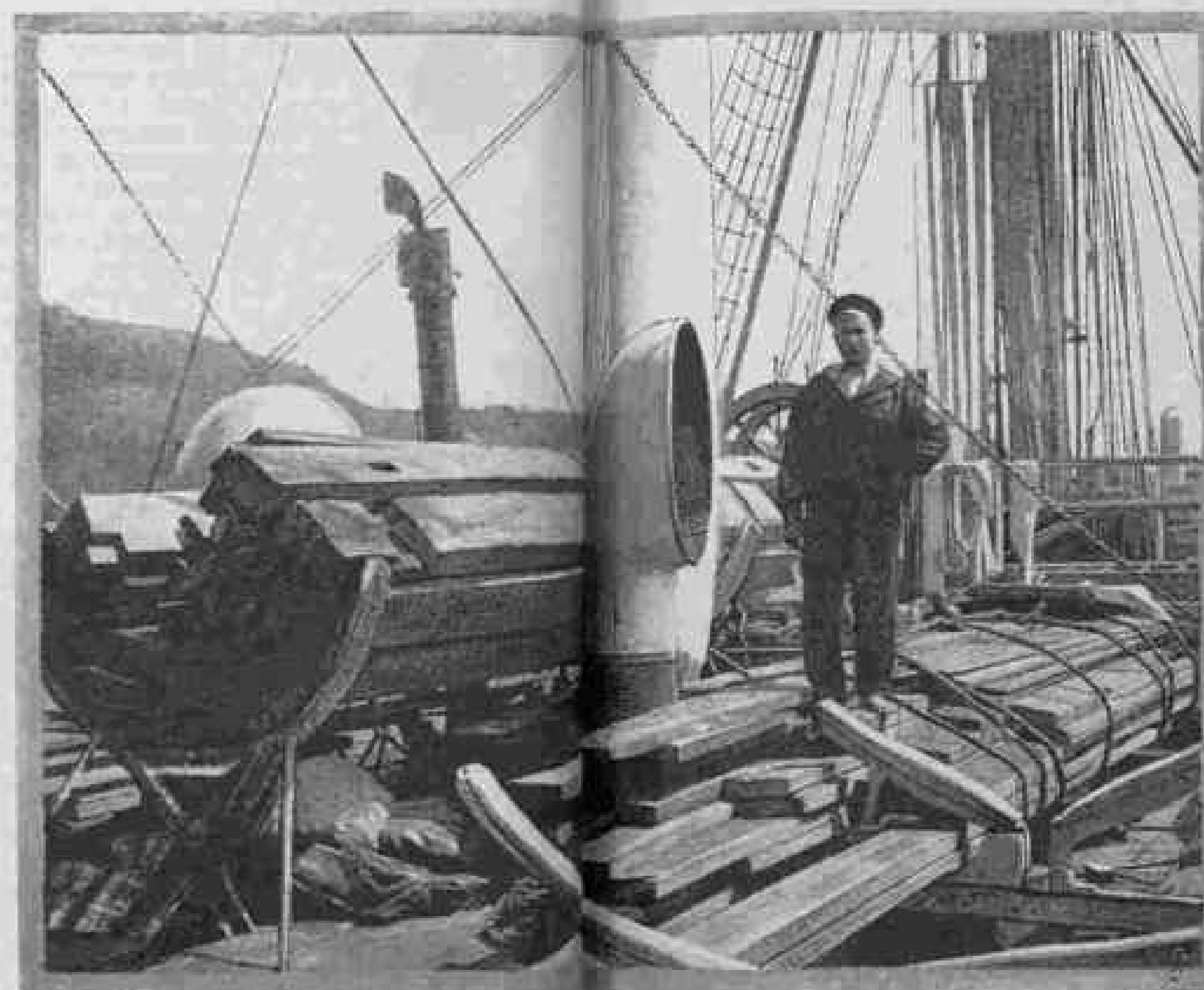
В 1888 г., по инициативе генерал-губернатора барона Корфа, на самом крайнем северо-востоке Азии был учрежден новый округ, названный Анадырем. Выйдя из Анадыря, в крайней ступени по климату, близкий по природе, большую часть года находится под снегом и льдом; растительности, кроме кустарника и моха, из почвы никакой нет, и почти на всем пространстве они покрыты тундрой. Главные промыслы его жителей составляют: охоты на диких зверей, морские промыслы, жемчужная охота и китовый ус. Все это требует вывоза товаров, а также товаров для своего несобственного обихода. Когда берега освобождаются от льда. Поселение для управления округом решено было устроить при устье Анадыря, а в мае 1889 г. клипер «Разбойник», находившийся в составе тихоокеанской эскадры, было поручено отвезти туда начальника округа с его помощником и семью камчатскими солдатами. Целью поездки этой экспедиции, помимо главного своего назначения — поставить на берег чумаки, было также, заключаясь еще в исследовании этого малоизвестного края, знакомство с его обитателями, их промыслами и их сношениями с иностранцами. Но так как новый округ, обитатель только клипером и для поселения там европейцев ничего так не было, то, начиная с дома, все необходимое для жизни 12 человек клиперу пришлось взять с собой из Владивостока, чтобы обеспечить экспедицию по крайней мере на потора или два года, т. е. до прихода туда следующего военного крейсера. Ко 2-му июля экспедиция была снаряжена, и на следующий день «Разбойник» из Владивостока отправился в путь. По дороге зашли для пополнения воды в Хаволате, затем на Командорские острова, где клиперу было поручено сделать астрономические наблюде-

ния, и оттуда из Петропавловска. Здесь начальники округа должны были выбрать себе клипера, взять для них провизии, ружья, порохи, собак, карты (сани), голы и пр. и 24 июля клипер, одолев все трудности, вышел из портового пристани своего назначения в Анадырь. Как именно устраивалось поселение Ново-Маринское, об этом рассказывает командир клипера «Разбойника» из донесения к своему начальству. По приходе в Анадырь, — говорит командир П. Н. Вульф, — я стал на якорь между мысами Александр и Михаил, где стоял и в прошлом году. В тот же день я дал в распоряжение начальника экспедиции паровой катер для обустройства берегов и выбора места для поселения. Вернувшись после этой первой поездки, с Гриценко, начальником экспедиции, мыслью, что для устройства поселения нам нужна коса у мыса Александр, где есть земля чумковских юрт, вода, песокный берег и место для постройки дома достаточно возвышенно и сухо, так как коса эта состоит из выветренного щебня, а не есть тундра, как все окружающие берега. На другой день, после второго осмотра берегов с Гриценко, совместно с офицерами, мы были радовались, что лучше первоначально намеченного пункта мы нашли не находилось, и что на нем мы остановились окончательно для устройства жилища. После этого, 11 июля, утром, и сдвинули около мыса Александр промыв, а в полдень перенесли туда с клипером. После 3 час., как только скорость течения начала ослабевать, приступили к выгрузке дома и вещей. Так как для производства этой самой главной работы приходилось выбирать подходящие моменты, то для быстрого успеха были вынесены из

Состав экспедиции: доктор Гриценко, Дюгрен, десятник и казаки.

клипера работам, конечно, часто мешала сильная погода: бывали дожди, а иногда такие ветры, что приходилось прекращать сообщение с берегом; но встали 21 июля дом и вещи.

На палубе клипера. Строй выгрузить для дома и рощах.

Вход в рѣку Анадырь из моря у мыса Александр.

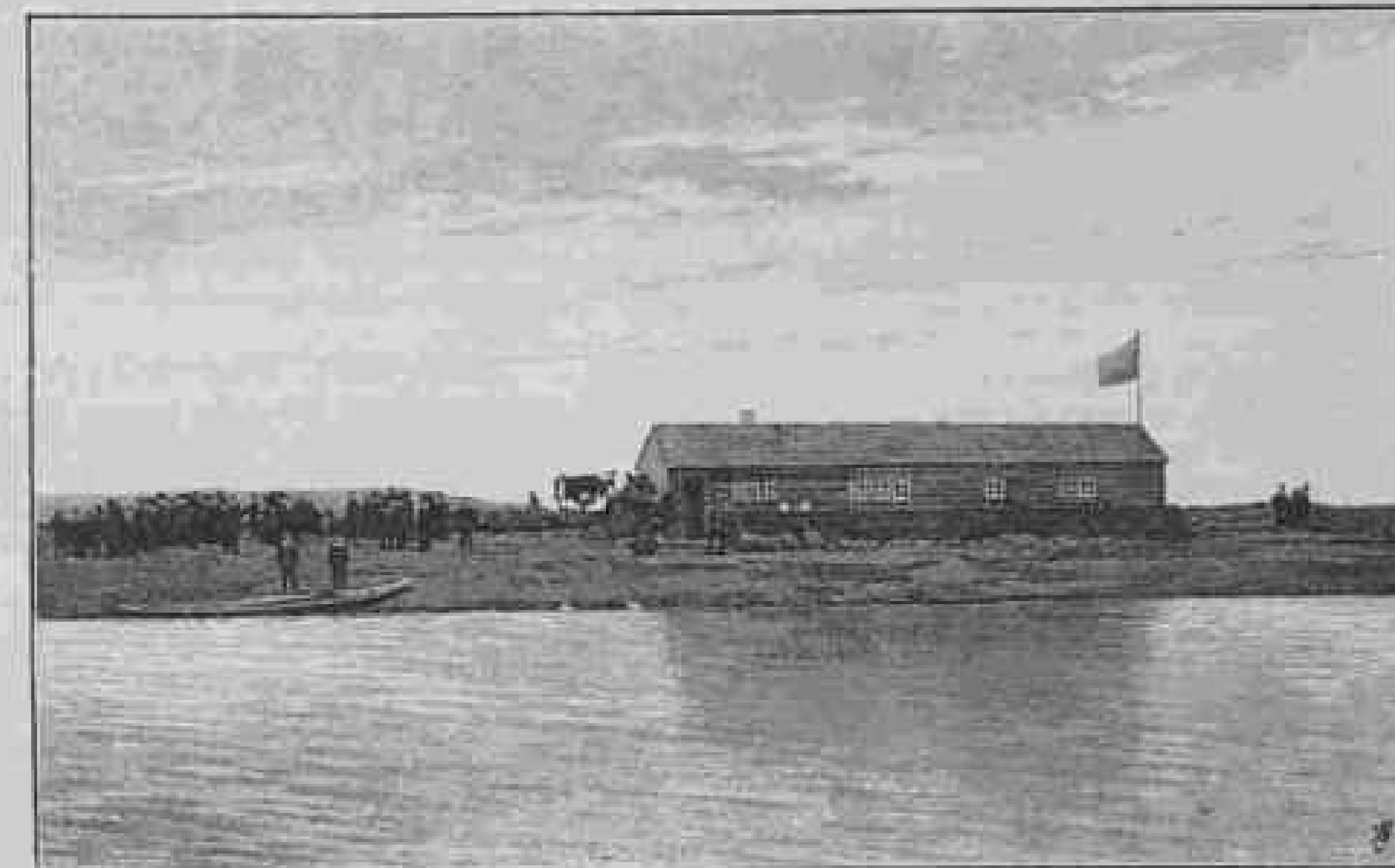
рой досками, снаружи трех, а внутри двух-двойными. Пространство между ними заносило дерном и тальком. Дом обращен фасадом на юг и разделен внутри на пять отделений. Первое, где находится входная дверь, имеет с русской печью и плитой; второе — казарма для десяти казаков, затем идут две комнаты — начальная округа и его помощника — и паво-

Переноса грузов и выгрузка провизии на берег поселения.

Чумаки, как я сказал, приняты в большое участие в работах по выгрузке вещей экспедиции: жилища в них почти каждый день свое новое население приносили, а после работы, в вечернее время, они с жидкой стороны, предлагали продукты, большую признательность, и надо думать, как я и ожидал, — это первое наше поселение на берегу Берингова моря принесет и для государства, и для науки, и для местного населения — большую пользу. При добрососедском отношении к делу новых поселенцев чумаки, видя, что их не обманывают, а, наоборот, всячески помогают, часто еще и помогают им в изведении многих нужных, выжигают различия между нами и иностранцами и по-прежнему переезжают с нами на нашу сторону. Единственное, что иностранцы будут еще их привлекать, это ром: но, мы избежим, и это легко устроить, разрешивши при нашей фактории иметь некоторый запас его. Во всяком случае, слава Богу, что мы, наконец, выжили с этим авантюристом на берег моря. Несомненно, что обитатели этого поселения найдут здесь больше удобства для жизни и для сношений с оставшимся миром, чем жители какого-нибудь Усть-Сысоевска или Никола-Болдырева.

Это здесь, как мы видели, два года подряд, довольно мягкое. Провизия доставлять сюда на судах будет легко. Для отопления находится по берегам южной климатической здесь, по на великий случай можно здесь устроить теплую и складскую. Зимой, чин экспедиции на собаках и санях будут иметь возможность обходить весь берег. Надо думать, что возник-

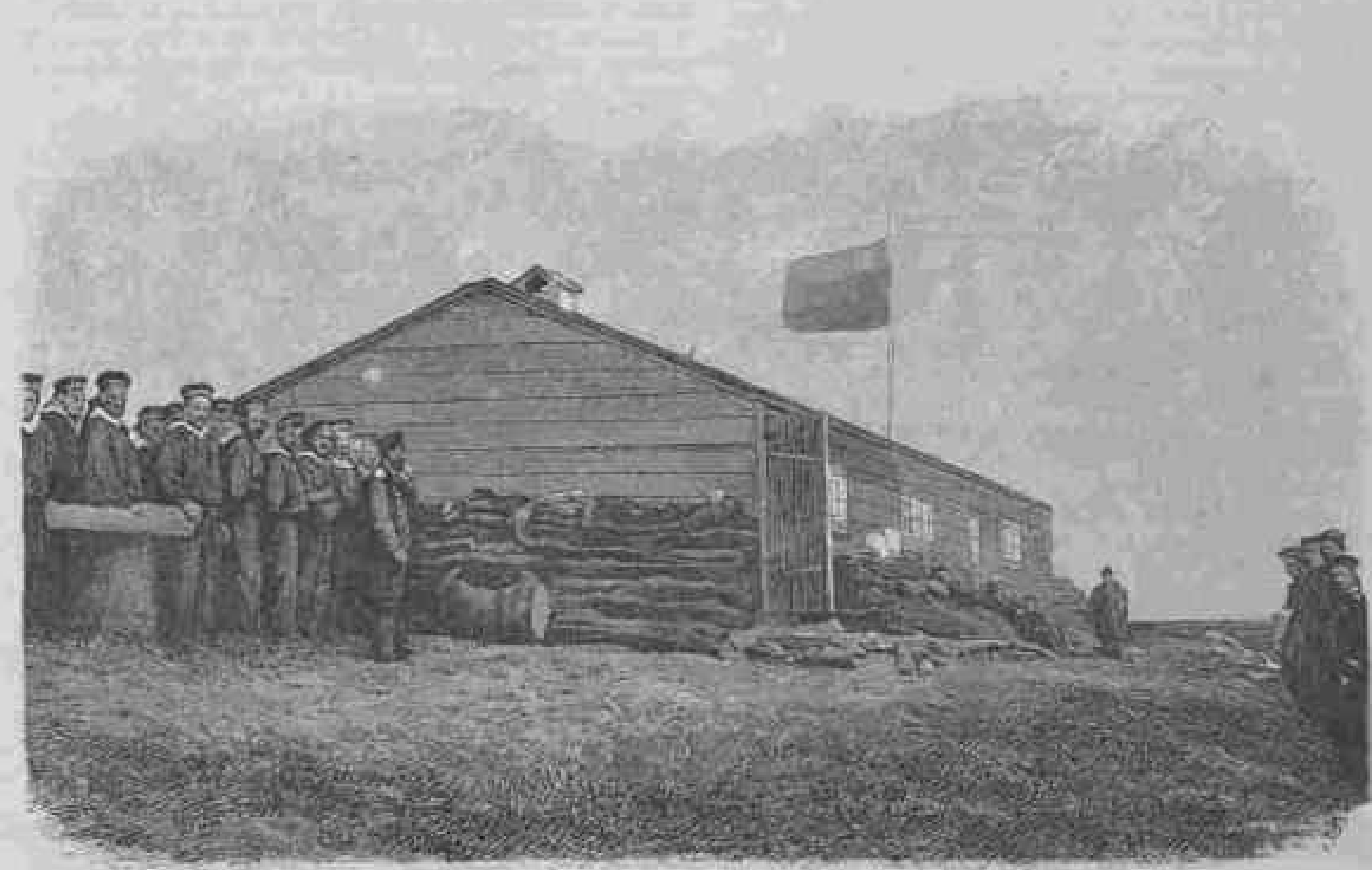
Рабочий дом в поселении. Вид с реки. Команда гребет.

нало на мою долю, и с своей стороны, прилагаю все от меня зависящее, чтобы осуществить это дело как можно успешнее.

21 июля, как я уже сказал, дом был готов. 20-го свезли с клипера оставшуюся провизию, порохи, патроны и багаж пассажиров. 21 июля, в воскресенье, в

Юрта чумков и клипер.

Оснащение рабочего дома в поселении.

Наши владения на крайнем Востоке. — Устройство поселения Ново-Маринское в устье реки Анадырь.

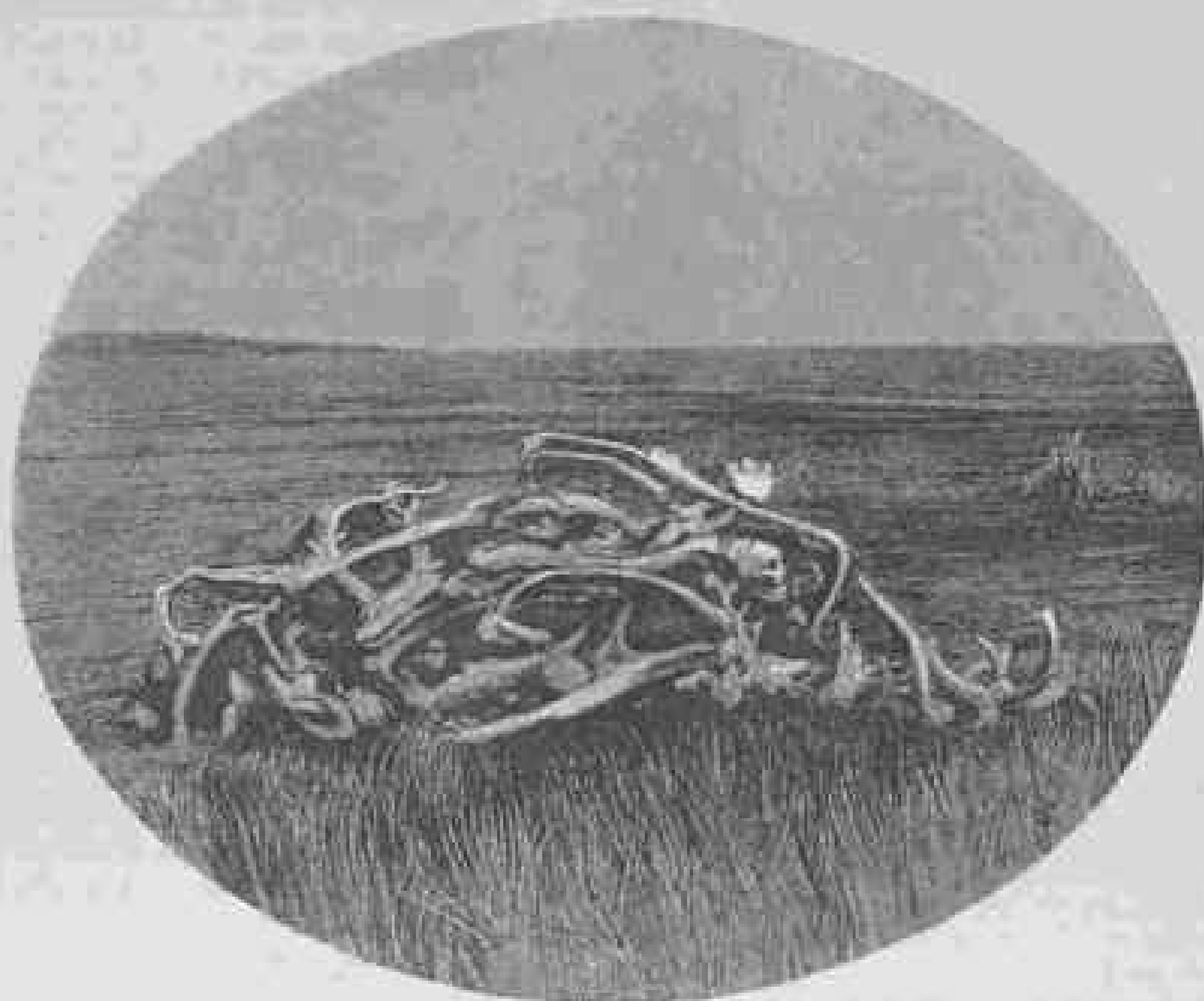
Рисунки С. П. Краснухи по фотографическим альбому П. Н. Вульфа.

Танец чукчей.

день тезоименитства Государыни Императрицы, кавалеры расквитались флагами, отслужили молебствие и провозвели Императорский салют. Во время салюта надъ Анадырским домом, на заранее установленной мачте, подняли русский национальный флаг, развевшийся здесь, без сомнѣнія, въ первый разъ. Въ этотъ торжественный день на кавалеры были приглашены тукчи и ихъ угостили ромомъ. Послѣ праздничнаго завтрака тини бегута перебрались на носовалье. По этому случаю мы съѣхали на берегъ съ пирогами, изъ домъ округа отпустили съ судовыми пѣвчими, по нашему морскому обычаю, соответствующее богослужение и весь домъ окропили святою водою, взятою изъ Петропавловска. День

нососелья изспелъ. 22 іюля, узнавъ намъ имя этому поселенію, и мы назвали его Ново-Марининскимъ. Этимъ поселеніемъ актомъ и считалъ свою задачу по устройству Анадырскаго округа совершенно законченною, но, чтобы дать возможность новымъ поселенцамъ хорошо ознакомиться съ ними, остался еще на три дня. 25-го, въ 7 часовъ утра, съ позной водой ушелъ и изъ Анадыря. Когда кавалеръ проходилъ мимо ямса Александръ, ново-марининцы проводили меня залпомъ изъ ружей.

Могила чукчей.

Альбертъ-Викторъ (Христіанъ-Эдуардъ, Уэльскій, герцогъ Кларенскій и Авандельскій, старшій сынъ принца Уэльскаго, родной племянникъ Ея И. В. Государыни Императрицы, † 2 (14) января, 28 лѣтъ. (Портретъ и біографія помѣщены въ „Всемир. Илл.“ 1891 г. въ № 1195-мъ).

Брюкке Эрнстъ-Вильгельмъ, знаменитый физиологъ, членъ австрійской палаты господъ, † 26 декабря (7 января 1892 г.) въ Вѣнѣ, 72 лѣтъ.

Висковичъ, австро-венгерскій консулъ въ Салоникахъ, † 16 (28) декабря въ Катарро.

Григорьевъ Петръ Александровичъ, директоръ Иванова-Вознесенскаго реальнаго училища, оставившій замѣтный слѣдъ въ русской наукѣ, † 31 декабря въ Москвѣ. Его работы, въ особенности анализы черноземныхъ почвъ, сдѣлали имя его извѣстнымъ не только въ Россіи, но и за границей, гдѣ Н. А. Григорьевъ получалъ свое научное, специальное, въ Гейдельбергѣ. По возвращеніи въ Россію онъ занялъ должность лаборанта въ Петровской земледѣлческой академіи и трудился здѣсь около 20 лѣтъ. Онъ оставилъ по себѣ самую добрую память.

Де-Лаврадь Амели, дочь часовыхъ дѣлъ мастера Нейндорфа, процессъ котораго о признаніи его законнымъ сыномъ французскаго короля Людовика XVI выдѣлилъ въ свое время много шума въ Парижѣ. Предполагаемая внучка короля, поразительно походила на королеву Марію-Антуанетту, и усердно помогавшая въ 1810 г. Жакету Фауръ разискывать документы о ея происхожденіи, † въ замкѣ Буа-Иланъ 18 (30) декабря, 72 лѣтъ.

Ильминскій Николай Ивановичъ, д. ст. сов., директоръ казанской учительской семинаріи для греческихъ татаръ, членъ училищнаго совѣта при сибирскомъ генералъ-губернаторѣ, извѣстный дѣятель по просвѣщенію восточныхъ инородцевъ, бывшій профессоръ казанской духовной академіи и казанскаго университета, † 28 декабря въ Казани, 69 лѣтъ. Онъ проходилъ изъ духовнаго званія, воспитывался въ казанской духовной академіи, гдѣ особенно изучалъ арабскій языкъ. По окончаніи курса былъ командированъ въ Египетъ и Сирію для усовершенствованія своихъ познаній въ этомъ языкѣ. Въ 1861 г. онъ былъ приглашенъ въ казанск. дух. академію преподавать арабскій языкъ, а съ середины 60-хъ до 70-хъ годовъ занималъ кафедру въ казанскомъ университетѣ. Ему принадлежатъ труды: „Объясненіе русскаго алфавита для татаръ“, „Замѣчаніе о тюркскихъ и тунгузскихъ“ и „Краткій очеркъ тюркченскаго нарѣчія“, переводы изъ арабской літописи Ибнъ-Асфанда о первомъ движеніи монголовъ на Россію и проч.

Батражъ де-Брюе, Жанъ-Луи-Амандъ, знаменитѣйшій французскій ученый, членъ французскаго института, первый профессоръ антропологии извѣстнаго хутора естественной исторіи, † въ Парижѣ 1 (13) января, 83 лѣтъ.

Давидъ Эмиль, извѣстѣйшій французскій экономистъ и публицистъ, оканчившій также о

литературныхъ и художественныхъ вопросахъ, † 29 декабря (4 января 1892 г.) въ Парижѣ, 70 лѣтъ.

Линдгринъ Амалия, извѣстная на родинѣ и за границей шведская художница, членъ тамошней академіи художествъ, произведенія которой перѣхали изъ Гельсингфорса въ Парижскій Салонъ, † въ Стокгольмѣ 10 (22) декабря, 77 лѣтъ. Она писала картины преимущественно на сюжеты изъ народной жизни.

Маннингъ Генри-Эдуардъ, архіепископъ вестминстерскій и примасъ католической церкви въ Англіи, докторъ теологіи, основатель католическаго университета въ Лондонѣ, писатель, авторъ нѣсколькихъ церковно-политическихъ сочиненій, пользовавшихся большимъ авторитетомъ, приверженецъ панской неогрѣшимости, † 2 (14) января, 83 лѣтъ.

Маранисъ, архіепископъ админскій римско-католическій, † 6 (18) декабря въ Смирнѣ.

Мартовъ Маддисонъ, старѣйшій изъ англійскихъ драматурговъ, † въ Лондонѣ въ декабрѣ 80 лѣтъ.

Нейманъ, талантливый датскій художникъ-маринистъ, извѣстный своей картиной „Взрывъ Гельголандъ“, † въ концѣ декабря въ Копенгагенѣ, 58 лѣтъ.

Пальвинъ Николай Яковлевичъ, д. ст. сов., бывшій мировой судья холмскаго уѣзда, висло-ской губ., † въ декабрѣ, 80 лѣтъ. Въ молодости онъ служилъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, былъ раненъ во время усмиренія польскаго мятежа въ 1831 г. и, выйдя въ 1832 г. въ отставку, посвятилъ себя занятіямъ по благоустройству холмскаго уѣзда. До преобразования судебныхъ учрежденій занималъ должность мирового посредника, а затѣмъ — мирового судьи до 1886 г. Онъ оставилъ по себѣ добрую память, какъ хорошій помѣщикъ и справедливый судья.

Полежаевъ Александръ Васильевичъ, тайный сов., инженеръ путей сообщенія, помощникъ августѣйшаго почетнѣйшаго дѣтскаго пріюта при церкви св. Мессодіа, въ Пескахъ, въ Сиб., извѣстный своей благотворительностью, † въ Сиб. 27 декабря, 70 лѣтъ. Онъ участвовалъ въ сооруженіи Николаевской желѣзнодорожной и затѣмъ служилъ въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. При его участіи были выданы концессіи на всѣ главные желѣзнодорожные пути, проектированныя въ 50-хъ годахъ.

Пиндаль, маркизъ, португальскій посланникъ въ Берлинѣ, † 10 (31) декабря.

Пирвольфъ Іосифъ Іосифовичъ, профессоръ славянской исторіи въ варшавскомъ университетѣ, видный дѣятель въ чешской и русской литературѣ по вопросу славянскихъ взаимности и единства, † въ Варшавѣ 20 декабря. Онъ родился въ 1841 г., окончилъ курсъ въ пражскомъ университетѣ и до 1871 г. былъ ассистентомъ и архивариусомъ въ чешскомъ музеѣ. Затѣмъ пріѣхалъ въ Россію и получилъ кафедру въ варшавскомъ университетѣ. Онъ написалъ много статей на русско-польскомъ и чешскомъ языкахъ и сотрудничалъ въ „Бѣлѣтъ Юрковѣ“, „Трешней и Новой Россіи“, „Русской Рѣчѣ“ и друг. Изъ статей въ этихъ изданияхъ наиболѣе извѣстны: „Чехи и русскіе“, „Александръ I и славяне“, „Славяне и ихъ взаимныя отношенія и связи“, „Германизація балтійскихъ славянъ“, „Славянское

движеніе въ Австріи“ и проч. Въ послѣднемъ трудѣ онъ замѣчательно наглядно, безпристрастно и съ полнымъ знаніемъ дѣла изложилъ общій ходъ политическихъ идей въ австрійскомъ славянствѣ съ ихъ отраженіями въ литературѣ.

Пинскеръ Левъ Семеновичъ, докторъ, довольно видный общественный дѣятель, председатель „Еврейскаго Палестинскаго общества“, еврейско-русскій литераторъ, † въ Одессѣ, 9 декабря, 70 лѣтъ. Онъ родился въ Томашевѣ, польской губ., въ семьѣ извѣстнаго еврейскаго ученаго и публициста, воспитывался въ одесской гимназіи и Ришельевскомъ лицей, а затѣмъ на медицинскомъ факультетѣ варшавскаго университета. Участвовалъ притомъ-полонтеромъ въ Брѣвской кампаніи, долго состоялъ вице-директоромъ Павловскаго пріюта и председателемъ почетнаго комитета „Талмудъ Торы“ въ Одессѣ. Сотрудничалъ въ еврейскихъ газетахъ „Рассвѣтъ“, „Діа“, „Сіонъ“ и былъ соредакторомъ послѣдней. Его статьи „Основа“ и „Сіонъ“ передъ судомъ русской журналистики, посвященная еврейскому вопросу, выдѣлила въ свое время много шума въ Россіи и за границей. Единственнымъ своимъ онъ сдѣлалъ много добра, особенно сильно заботясь о бѣдныхъ еврейскихъ колонизатахъ Палестины.

Святловскій Владиміръ Викентьевичъ, генералъ-майоръ, бывшій директоръ московской военной прогимназіи, трудившійся болѣе 25 лѣтъ на педагогическомъ поприщѣ въ качествѣ репетитора въ 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ, помощникомъ инспектора классовъ въ Александровскомъ свирскомъ кадетскомъ корпусѣ и проч., † въ Сиб., 66 лѣтъ.

Сиверсъ Карлъ Карловичъ, графъ, отставной генералъ-лейтенантъ русской службы, † въ Грätz, 13 (25) декабря, 67 лѣтъ. Сынъ эстляндскаго помѣщика и археолога Карла-Георга Сиверса, онъ родился 10 (22) марта 1824 г., воспитаніе получилъ въ одномъ изъ корпусовъ и службу началъ въ гвардіи. Въ теченіе 18 лѣтъ онъ руководилъ гвардейскою берегаторскою школою и, выйдя въ отставку съ чиномъ генералъ-лейтенанта по кавалеріи, поселился въ родовомъ помѣстьѣ, откуда года три-четыре назадъ переехалъ въ Грätz.

Тевфикъ-паша, хедивъ египетскій, † въ Каирѣ 26 декабря (7 янв. 1892 г.) отъ инфлюэнцы, 40 лѣтъ. Онъ былъ сынъ Камаля-паши и еще въ 1866 г. признанъ наслѣдникомъ его. Въ 1873 г. онъ женился на принцессѣ Эмиліи, дочери принца Эль-Гама-паши. Участіе его въ государственныхъ дѣлахъ началось съ 1879 г., когда послѣ военнаго возстанія въ Каирѣ онъ сталъ во главѣ вновь образованнаго кабинета министровъ.

Фридрихъ-Густавъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскій, принцъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ, † 25 декабря (6 янв. 1892 г.).

Эттеръ Николай Павловичъ, ген.-лейтенантъ, начальникъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, воспитанникъ павловскаго Е. И. В. корпуса, состоявшій на службѣ съ 1862 г., † въ Сиб. 15 декабря, 58 лѣтъ. Онъ былъ боевой офицеръ, участвовалъ въ кампаніяхъ самостопольской и восточной 1877—1878 гг. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ состоять въ свитѣ Его Величества и въ 1884 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1435

S. Schuster.

Из „La Stratégie“

ЗАДАЧА № 1436

Деятели: Начало трудно, а конец пустак.
(Из конкурсных задач „Шахматник“)

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 971

Играла на 3-мъ турнирѣ „Собрания Экономистовъ“ 22-го октября 1891 г.

Сицилианская партія.

Бѣлые	Бѣлые	Черные	Черные
1. e2—e4	11. К c3—e2	1. К f4—e5	1. Ф d6—f6
2. К b1—c3	12. С f3 : g4	2. К e6—d4	2. Л d4—d1
3. К g1—f3	13. e2—e3a	3. К b4—d5	3. Кр c1—e2
4. d2—d4	14. К d4 : e2	4. Ф d6—e5	4. Л d4—d2
5. К f3 : d4	15. e4 : e5	5. Ф d6—d3	5. Ф c2—e4
6. С c1—e3	16. Ф d1—b3	6. К e5—f6	6. Кр f5—e3
7. С f1—e2	17. Ф b3 : b7	7. Л f7—f6	7. Л f5—f6
8. 0—0	18. Ф b7—b5	8. Кр f6—e5	8. Ф g6—g4
9. f2—f4	19. Л a1—d1	9. Кр f5—e4	9. Ф e2 : g4
10. С e2—f3	20. Ф b5—b3d	10. Кр e4—f5	10. Ф g4—g6

Опыты съ мыльными пузырями

Воздухъ, заключенный въ мыльномъ пузырьѣ, подверженъ давленію, которое, связать непосредно, пропорціонально дугѣ пузыря, т. е. обратно пропорціонально его радиусу, если пузырь имѣетъ правильную шарообразную форму. Давленіе это измѣнялось не разъ, но его точное опредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ аппаратовъ, а также нѣкоторой ловкости. Напротивъ того, доказать существованіе этого давленія и даже сдѣлать его виднымъ очень легко. Съ этой цѣлью достаточно надуть мыльный пузырь изъ маленькой воронки съ трубкой, равной по ширинѣ амбушюру корнета-а-шестона, а затѣмъ направить потокъ воздуха, выходящій изъ отверстія, на пламя свѣчи, которое точасъ приметъ горизонтальное положеніе и можетъ даже погаснуть въ тотъ моментъ, когда пузырь, прежде чѣмъ совершенно плынуть въ воронку, проведетъ максимумъ давленія. Фигура на нашемъ рисункѣ представляетъ снимокъ съ фотографіи, сдѣланной Бойсомъ, членомъ лондонскаго королевскаго общества; она показываетъ, какъ нужно производить опытъ. Теперь мы опишемъ другой опытъ въ томъ же родѣ, также замѣчательный у Бойса, феноменъ испаренія газа черезъ оболочку рѣдко показывающагося наглядно на элементарныхъ курсахъ, между тѣмъ пронаести ихъ очень легко. Стоитъ взять въ стеклян-

Опытъ съ мыльными пузырями.

ной колоколь, отверстіе котораго направлено вверхъ, нѣсколько часовъ зенри, который улетучивается, наполняя колоколь густыми испареніями. Сдѣлавъ ту же процедуру этихъ испареній можно сдѣлать очевиднымъ, спустивъ въ колоколь мыльный пузырь, который останавливается и плаваютъ такъ на нѣкоторомъ уровнѣ. Потомъ, прогнавъ этотъ пузырь, надуть другой, который опуститъ въ среду вышеупомянутыхъ испареній. Вынувъ его оттуда приблизительно черезъ полминуты, вы захватите, что онъ утратилъ свою шарообразную форму и безсильно повисъ на концѣ воронки. Если же теперь прибавить зажженную свѣчу къ горлышку послѣдней, на ней возникнетъ пламя въ нѣсколько сантиметровъ длиною, которое будетъ горѣть, пока его питаютъ свѣсъ воздуха съ зенри, наполняющаго пузырь. Подготовляя этотъ опытъ, необходимо точасъ захватить свѣчницу съ зенриомъ и налить въ колоколь только такое количество жидкости, какое нужно для желаемого дѣйствія. Свѣчу надо держать нѣсколько выше отверстія колокола, но отнюдь не на одномъ съ нимъ уровнѣ. Безъ этихъ предосторожностей можетъ произойти весьма представляющій нѣкоторую опасность.

Примѣчанія къ картѣ

а) Черные угрожали выиграть фигуру: 13... К e6 : d4; 14. С e3 : d4. С g6 : d4; 1. Ф d1 : d4. С g4 : e2. Если 13. b2—b3, то 13... С g7 : d4; 14. С e3 : d4 (14. b3 : c4, С d4 : e3), С g4 : e2 и 14... К e6 : d4. Выигро 13. c2—c3 бѣлые безопасно могли продолжать и 13. Ф d1—d2, e1 или d3 и если 13... С g4 : e2 14. К d4 : e2, С g7 : b2, то 14. Л a1—b1 и затѣмъ 15. b1 : b7. Нехорошо было бы 13. К d4 : e6 и 14. С e3 : a7, такъ какъ тогда 13... b7 : c6 и 14. c6—c5 и бѣлые должны проиграть слона.

б) Просмотръ; теперь черные теряютъ дорожку пѣшкы.

в) Вѣроятно, отчасти—съ цѣлью защититъ, атакованную ферзю и слонами пѣшкы а. Но, очевидно, что и при всѣхъ

иныхъ другонъ ходѣ черныхъ бѣлые не могли бы безнаказанно взять этой пѣшкы, такъ какъ тогда Л e8—c7 и черные выиграли фигуру.

д) Черные угрожали 20... Ф b7 : a2 или 20... Л f8—b8 и затѣмъ 21... Л b8 : b2.

е) Чтобы не пускать коня на b4 послѣ хода ферзю на e2.

ф) Значительно лучше было бы, конечно, сначала сыграть e7—e5, чтобы имѣть возможность защититъ пѣшкы f5 другой ладьей или конемъ.

г) Если 25... b4 : g3, то 26. Л f6 : f8, Кр b8—b7; 27. f4—f5, Ф g6—g4 или b5; 28. f6—f8, Ф g4—g6; 29. Ф e2 : g4 и 30. f6 : g7.

За эту партію, какъ за наилучшую изъ всѣхъ на турнирѣ, В. Г. Лансъ получилъ специальный призъ.

Тѣ свѣдѣнія о матчѣ М. Н. Чигорина съ В. Стейнницемъ, о которыхъ мы сообщали нашимъ читателямъ въ прошлѣмъ номерѣ, основываясь на телеграммкахъ „Новостей“ и „Новаго Времени“, оказались несомнѣнно точными. По послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ восьми партій М. Н. Чигоринъ выигралъ 3 (1-ю, 6-ю и 8-ю), В. Стейнницъ 2 и 7-ю, остальныя 3 партіи — ничьи.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № № 1194 и 1195)

1425. I. L. Vallejo. 1. К f4—e5, Кр e4—f5; 2. К e6—d4 и 3. К f7—g5×. (Вар. а) 1. К b4—d5; 2. Ф d6—e5 и 3. К f7—d6×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — 2. Ф d6—d3 или e5×.

1426. F. Tinterer. 1. Ф e2—b5 и если 1... Л e5—d5, e5 или b5, то 2. Ф b5 : d5, e5× или 2. Л b7 : b5×; если 1... Л f8× или 1... f7—f6, то 2. Л b7 : f7× или 2. К e8—d6×; если же 1... Кр f5—e4 или 1... К e2×, то 2. Ф b5—d3, d7 или b1×.

1427. H. H. Максимова. 1. Ф d6—f6, Ф b8—f1; 2. Л d4—d1 и 3. Кр c1—e2×. (Вар. а) 1. Ф b8 : e3; 2. Л d4—d2 и 3. Ф f6 : f5×. Остальные варианты ничьи.

1428. A. M. Сунковъ. 1. Л g3 : c3 и если 1... Л a3 : c3, то 2. К f5—e3×; если же 1... С b2 : c3, то 2. К f5—d4×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. К f5—g3×.

Всѣ корреспондентіи по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемирной Иллюстраціи“ съ передачей А. П. Шишкину.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

= Цѣна годовому изданію „ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ =

съ 12-ю книжками литературно-научнаго журнала „Трудъ“ на 1892 годъ, безплатной преміей и разными безплатными приложеніями.

Обыкновенное изданіе

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Садовая, № 22)	12 р. — к.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	14 „ — „
Въ Москвѣ безъ дост., въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. маг. А. Ланга (на Кушечкомъ М., № 15) и 2) въ конт. Н. Н. Печковской (Петровскія л.).	14 „ — „
Въ Москвѣ съ доставкой	15 „ — „
Во всѣхъ городахъ Россійской имперіи съ пересылкою	16 „ — „

За границею съ доставкой по адресу:

Въ государственнаго почтоваго союза	18 „ — „
Въ государствахъ нѣмъ почтоваго союза: Битай, чрезъ Бриндизъ, мѣстъ Доброй Надежды, Вестъ-Индія, средне-американскія республики и англійскія владѣнія въ Америкѣ и въ Австраліи	25 „ — „

Роскошное изданіе

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Садовая, № 22)	20 р. — к.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	25 „ — „
Въ Москвѣ безъ дост., въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. маг. А. Ланга (на Кушечкомъ М., № 15) и 2) въ конт. Н. Н. Печковской (Петровскія л.).	22 „ — „
Въ Москвѣ съ доставкой	25 „ — „
Во всѣхъ городахъ Россійской имперіи съ пересылкою	26 „ — „

За границею съ доставкой по адресу:

Въ государственнаго почтоваго союза	30 „ — „
Въ государствахъ нѣмъ почтоваго союза: Битай, чрезъ Бриндизъ, мѣстъ Доброй Надежды, Вестъ-Индія, средне-американскія республики и англійскія владѣнія въ Америкѣ и въ Австраліи	42 „ — „

Гибель воздухоплавателя, лейтенанта Мэнсфильда, в Бомбей,
28-го ноября (10 декабря) 1891 г.

Гибель воздухоплавателя Мэнсфильда

Недавно газеты принесли печальное известие о трагической смерти лейтенанта Эдварда Мэнсфильда, погибшего при испытании воздушного шара в Бомбей 28 ноября (10 декабря) минувшего года. Лейтенант Мэнсфильд, состоявший в резерве английского флота, служил в то же время младшим офицером на коммерческом пароходе „Илхам“. Он уже совершил в Бомбей два полета на шар „Скиталец“ и предпринимал новый полет с тем, чтобы познакомиться с глубинкой разницы опытов с парашютами и корзиной, в которой должны были поместиться двое. Опыт эти предприняты были ради приложения воздухоплавания в военный план. На вечер шара 28 ноября (10 дек.) в так называемых „Садах Виктории“, в Парелли, собралось несколько тысяч народа, и прибыли сами бомбейский губернатор, лорд Гаррис. Всех присутствующих морально смотрели на полет шара издали. Лейтенант Мэнсфильд обещал подняться на высоту 15.000 футов. Ранее этого ему удалось достичь высоты 11.400 футов. Шар держали нагробы экипажа королевского корабля „Маравон“. Бомбейскому главному обществу было поручено наполнить его газом. Выбегимость шара равнялась 25.000 куб. ф., но в него напачали всего 23.000 куб. ф. газа. „Скиталец“ поднялся в 4 1/4 ч. полудня. На высоте 800 или 900 футов он вдруг лопнул и начал сползать вниз. Тут несчастный воздухоплаватель на глазах у зрителей прыгнул на кольцо парашюта, стараясь выпутаться из сплетей и складок шелковой ткани, составившей оболочку шара. Однако, это ему не удалось, и весь аппарат, спускавшийся вместе с стрелами, полетел вниз. Он упал на землю в самой ограде „Садов Виктории“, с южной стороны. Лейтенант Мэнсфильд еще дышал, но левая нога его была раздроблена; он находился в безсознательном состоянии и несколько минут спустя скончался. Мэнсфильду было всего двадцать восемь лет. По расследованию оказалось, что причиной крушения аппарата была небрежность экипажа некоторых из оболочек шара, лопнувшего раз в раз в этих местах, не выдержавших давления газа.

Длинногривая и длиннохвостая лошадь

Если знаменитого Рауля Синьери-бороду отнести к области плодотворной народной фантазии, то все же случаи необычайного разрастания волос существуют в действительности и не подлежат никакому сомнению. Несколько времени тому назад сообщалось, напр., о бороды ильменского французского слесаря, достигавшей длины свиньи; обладателем этого пушистого феномена было начало злорада со своим туалетом — приходилось обматывать бо-

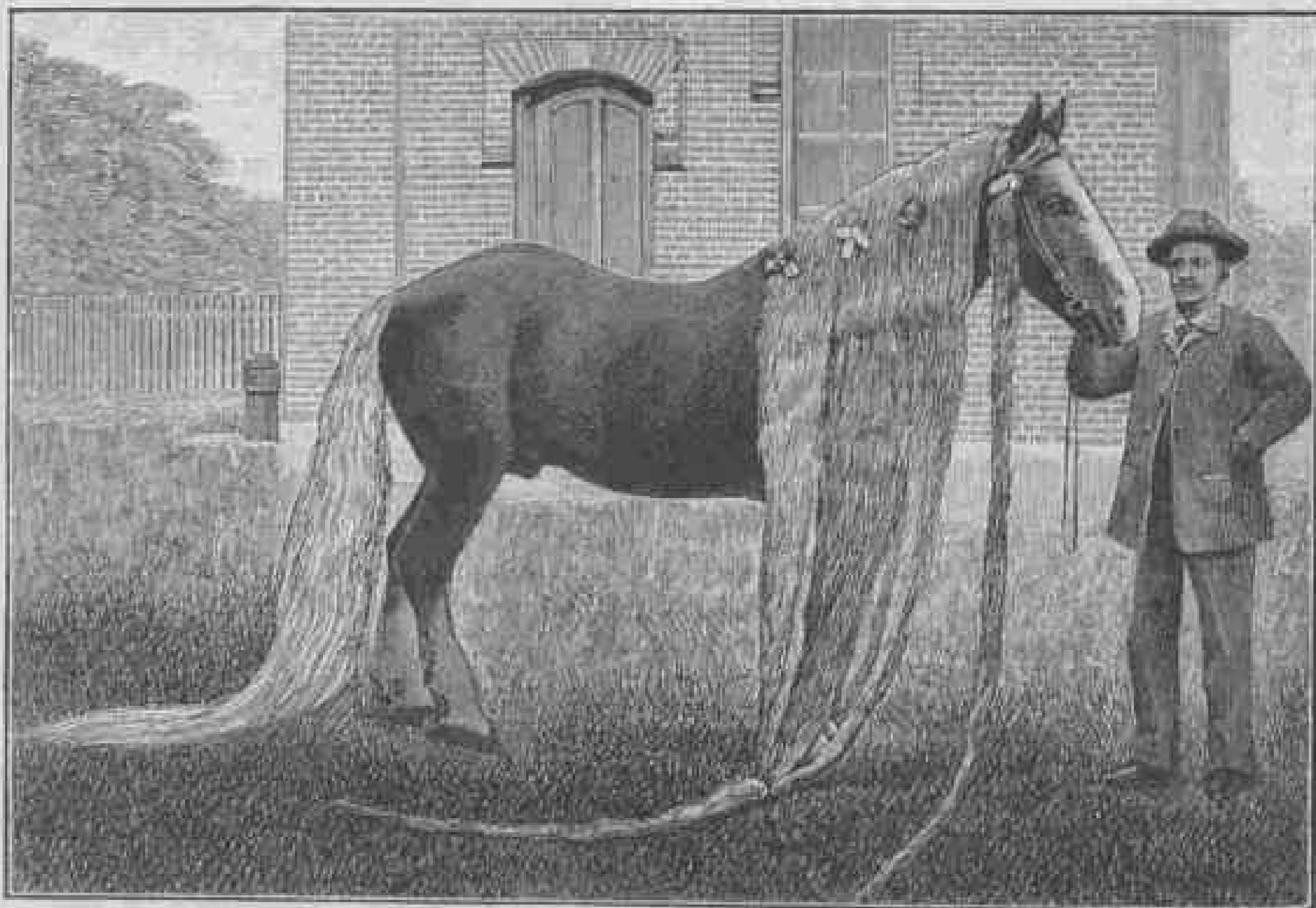
роде в два оборота вокруг шеи. Этому бородачу как раз бы быть владельцем коня, синьери с которого мы помним в этом номере „Всемирной Иллюстрации“. Представьте себе, в самом деле, всадника с бородой в сажен, висящей по всей спине на конь, у которого грива длиной в 8 аршин и хвост в 5 аршин! Какой ореол разрастания волос по шее и хвосту распустила бы вокруг себя эта фантастическая пара. Лошадь, изображенная на нашем рисунке, отнюдь не фантазия, а живая, настоящая лошадь, першеронской породы, замечательно красивая и статная; она принадлежит одному американцу, жителю штата Коннектикут. Хозяин очень ценит своего коня и окружает его заботливым уходом. В стойле лошади насажены особые кольца, в которых пропускаются хвост и грива коня, чтобы они не бились по землі и не свисали от нечистоты. Коня прекрасно кормят, ежедневно выводят на прогулку, заставляют его разминаться. В настоящее время этой лошади восемь лет; в два последние года и хвост, и грива еще продолжали расти и вытянулись без малюга на аршин.

Гидротехнические работы на Дунае

Дунай, после Волги, — самая большая река в Европе; от истока, находящегося в Шварцвальде, до впадения в Черное море, он протекает около 3.000 верст. Проходя широкою долиною мимо населеннейших местностей Европы и омывая их берега, Черное море с востока, Дунай имеет громадное судоходное значение. Дунай судоходен от Ульма, следовательно на весьма значительной части своего течения, но, к сожалению, в пределах Венгрии и Сербии, именно около Дренкова и Скалы-Благодной, на нем встречаются стремнины, несомненно безопасны для прохода судов; эти стремнины образуются от нагромождений скал, между которыми вода рвется с особенною силою, образуя кипящие водовороты. Плоскостным судам, под руководством опытных лоцманов еще кое-как продираются через эти стремнины, но суда с осадком не менее 3 1/2 футов должны либо поворачивать, либо дожидаться половодья; но, в дождливый период воды, они могут проходить через эти стремнины и без риска, ибо подвергаются безвреднейшим опасностям посреди этих гудящих каньонов и скал, среди которых их мчит страшное течение этих вод. Самый знаменитый из этих порогов, находящийся около Орсона, в Трансильвании, получил название Железных ворот. Когда-то турки, владевшие этими местами, чтобы окончательно прекратить и без того трудное судоходство, протянули в этом месте через реку железную цепь; отсюда и пошло название. Судоходство по Дунаю было всегда такое важное и столь ясно сознаваемое значение, что на поручку фарватера реки, особенно около Железных ворот, было обращено внимание еще в древности; об этом можно судить по следам гидротехнических работ, оставшихся еще от времени римского владычества. В 1874 году была составлена особая международная комиссия, имевшая своею задачею определение средств и способов для исправления дунайского фарватера; эта комиссия, составленная из людей разных компетентных, определила цифру предстоящих расходов в 3 1/2 миллиона рублей; в то время на этом и покончили, и дело временно затгло.

Но австро-венгерское правительство все время оставалось озабоченным вопросом об улучшении судоходства по Дунаю и несколько времени тому назад вновь выдвинуло вперед этот важный вопрос. Новая схема работ потребовала возвысить цифру расходов до 5 миллионов рублей; но перед этим не остановились, и работы были начаты. В настоящее время он ведется на протяжении около 100 верст, между Адаль-Молавою и Турин-Сенерином. Главною задачею этих работ поставлено проведение по руслу реки судоходного фарватера глубиной не менее сажен и шириною около 30 сажен. Большая часть из дождя реки предстоит только на порогах Устенка, Кома, Тахтали, Гребень и Исен. Около Железных ворот поручили оставить вовсе нагроможденное камнями русло реки и провести по прямому берегу обводный канал. В общем, при этой работе, придется сдвинуть выемку около 100.000 кубических саженей камня, к сожалению, весьма твердого, и навести около 250.000 кубич. саженей плотин и насыпей. Работами руководит венгерский инженер Ходю.

Выемки из скал, при таких грандиозных работах, потребовали, как и следовало думать, особенных машин; они уже избраны и изготовлены в трех главных типах, предложенных английскими, французскими и американскими инженерами. Между такими машинами замечательны: машина Лобинца, раздробляющая скалы ударами могучего тарана, затвора плавающей перфоратор системы Тедеско, с алмазными сверлами, и ударная свирля Ингерсолла, буряющая самые твердые горные породы для образования в них туннелей, куда закладываются пороги разрывных патронов. В настоящее время на работы уже израсходовано около че-

Чудеса природы. — Длинногривая и длиннохвостая лошадь.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Къ слѣдующему, 1200-му номеру „Всемирной Иллюстраціи“ будетъ приложена

первая, январьская книга „ТРУДА“ за 1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

- I. По горячихъ слѣдамъ. Романъ **Г. Г. Ясинскаго**. Гл. I—X.
- II. На чужбинѣ. Стихотвореніе **С. Д. Дрожжина**.
- III. Вѣчная загадка. Статья **Е. Л. Голубинскаго**.
- IV. Въ родномъ гнѣздѣ. Сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ **Н. Северина**.
- V. Предатель. Изъ поэмы „Янъ Живаго“. Стихотвореніе **Н. П. Аксакова**.
- VI. Дочь браконьера. Очеркъ. Съ англійскаго **М. Н. А—вой**.

- VII. Дивно веселыхъ жницъ не слышится нѣмѣхъ. Стихотвореніе **Л. Н. Афанасьева**.
- VIII. Дитя лѣса. Разсказъ **Бьёрнстерна-Бьёрнсона**.
- IX. А. Г. Рубинштейнъ о музыкѣ. По поводу новой книги Рубинштейна. Статья **М. М. Иванова**.
- X. Терновымъ путемъ. Историческій романъ **Георга Эберса**. Перев. **Д. Л. Михаловскаго**. Часть I. Гл. I—IV.

уверти всей ассигнованной суммѣ и размѣтываютъ, что всѣ работы въ совокупности протянутся еще не мѣсяца зима на три года.

Новости печати

- Извѣстный историкъ Запорожья, **Д. И. Фарицкий**, въ настоящее время приступилъ къ печатанію полной и систематической „Исторіи запорожскихъ казаковъ“.
- Въ „Варт. Ан.“ помѣщенъ латинскій переводъ „Трехъ паломъ“ **М. Ю. Лермонтова**, довольно удачный.
- Въ Парижѣ помѣщенъ французскій переводъ „Пешехонской старинки“ **М. Е. Салтыкова-Щедрина**. Изъ которыхъ другія произведенія знаменитого сатирика уже существуютъ во французскомъ переводѣ.

— Викторъ Дезери, одинъ изъ усерднѣйшихъ французскихъ переводчиковъ русскихъ безотрицательныхъ произведеній, переводитъ въ настоящее время и издастъ въ Парижѣ романы **Н. С. Лескова**. Однимъ изъ первыхъ переводовъ Дезери является вышедшее на дняхъ въ Саваннѣ изъ Парижѣ изданіе „Le voyageur enchanté“ („Очарованный странникъ“).

— Недавно въ Парижѣ вышла географическая карта Кавказа, составленная **Викторомъ Тьебо**, редакторомъ „Revue française d'exploration et de géographie“; она составлена крайне старательно и полно. Тутъ и дѣтальныя указанія, и свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, торговля, геологическія и перечисленія минеральныхъ богатствъ Кавказа, съ точными указаніями ихъ мѣстополюженія. Для иностранцевъ, желающихъ изучить Кавказъ, карта Тьебо является большимъ подспорьемъ. Чего не достаетъ картѣ, будетъ пополнено въ его книгѣ: „Caucase tel qu'il est“ (Кавказъ — каковъ

онъ есть), которая выйдетъ въ непродолжительномъ времени. **Г. Тьебо** — путешественникъ; онъ тщательно изучалъ Кавказъ въ теченіе нѣсколькихъ десятъ лѣтъ.

— Австрійскій императоръ разрѣшилъ издѣлать въ свѣтъ сочиненія извѣстнаго кронпринцесса **Стефана**. Книгу издаетъ придворный книгопродавецъ **Адольфъ Кошмекъ** изъ Вѣны. Съ изданіемъ связана благотворительная цѣль. Въ книгу, въ числѣ прочихъ произведеній кронпринцессы, войдутъ ея записки о недавнемъ путешествіи по восточному Тиролю и рисунки, исполненные самой принцессой.

— Газета „Italie“ передаетъ довольно любопытную статистику прѣмій къ журналамъ въ Америкѣ. Семь журналовъ, говоритъ газета, отпечатаны на платинахъ; 3 журнала даютъ право своимъ подписчикамъ фотографироваться gratis; 5 журналовъ даютъ право на даровой обѣдъ разъ въ мѣсяцъ; 260 — снабжаютъ бесплатно докторами и медикаментами и наконецъ 3

Типы чукчей.

Наши владѣнія на крайнемъ Востокѣ. — Устройство поселенія Ново-Маринскъ въ устьѣ рѣки Анадырь. Рисунокъ **С. П. Краснуха** по фотографіи изъ альбома командира клипера „Разбойникъ“, **П. И. Вульфа**, совершившаго кругосвѣтное плаваніе.

журнала въ случаѣ смерти подписчиковъ обязуются хоронить ихъ на свой счетъ.

— „Северный Вѣстникъ“, принадлежавшій небольшой компаніи лицъ, которая велъ предпріятіе на паки съ представительствомъ Л. И. Гуревича въ роли издателя, въ настоящее время, по миролюбивому соглашенію между нѣкими членами компаніи, перешелъ въ полную собственность Л. И. Гуревича.

— Проведенія русской, такъ называемой, „литературной“ за послѣднее время обращаютъ на себя все болѣе и болѣе вниманія за границею и особенно и чаще появляются въ переводахъ на иностранныхъ языкахъ, французскихъ, чешскихъ и др. журналовъ; нѣкоторые же, какъ, напр., рассказы В. И. Дали, издаются также отдѣльно (по нѣмецки) и пользуются большимъ успѣхомъ. Изъ числа поѣвшихъ переводовъ русскихъ рассказовъ для дѣтей на иностранныхъ языки можно указать на рассказы „Малышъ“ Н. Д. Ахшарумова, появившійся въ чешскомъ журналѣ „Malý steňar“, рассказы В. И. Немирова „Дитячко“ „Dítě profesora“, переведенный на итальянскій языкъ и друг. Кроме того, нѣмцы и чехи усердно за послѣднее время переводятъ русскія народные сказки.

Искусства

— Общество русскихъ акварелистовъ перевело свою резиденцію изъ зданія общества вооруженія художествъ (Бол. Морская, д. 38) въ Императорскую академію художествъ, именно въ ту залу, въ которой до 1891 г. собирались члены дѣйствующаго общества архитекторовъ. 3-го января художники-акварелисты справились на новоселье первую „акварельную пятницу“, и отныне они будутъ собираться здѣсь ежедневно по пятницамъ — для работы акварелью съ натуры. Обширная академическая зала, отведенная для „акварельныхъ пятницъ“, украсилась по стѣнамъ большой коллекціей акварелей. Между ними первое мѣсто заняли большія акварели, исполненныя въ 1890-хъ годахъ учениками академіи художествъ Н. Л. Бенуа и М. А. Шуринскими. Общество акварелистовъ имѣетъ въ виду приобрести для себя нѣсколько акварелей, недавно скончавшагося въ Константинополѣ, извѣстнаго профессора и преподавателя акварели Л. О. Примачи.

— Третья очередная выставка картинъ дѣйствующаго общества взаимнаго вспоможенія художникамъ

закрылась. На ней было выставлено меньше 2,000 картинъ, картинъ продано только на 700 руб. Расходы по устройству выставки, вообще, далеко не возмѣстились.

— Художникъ Жмурко, авторъ назвавшейся у насъ въ свое время много шума картины „Клеопатра“ и специалистъ по части женскаго тѣла, пишетъ новую большую картину — „Цѣлы о любви“.

Астрономическій календарь

17—31 января 1892 г.

Январь.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
	Средн. время въ 10-мъ вѣкѣ.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Высота солнца.	Длина дня.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Высота солнца.	Длина дня.	Высота зенита.
17	12 13.3	8 22.4	5 9 17.7	3 0.6	8 1.4	26 8 38.9	3 37.6	—	—	—
19	12 13.6	8 18.4	11 9 38	6 32	7 38.4	31 9 20	6 47	—	—	—
21	12 13.9	8 14.4	16 9 46	9 54	7 54.4	35 9 42	9 52	—	—	—
23	12 14.1	8 4 21	9 51	—	7 50.4	39 10 4	—	—	—	—
25	12 14.3	8 4 26	10 3	2 54.3	7 46.4	44 10 32	2 26.9	—	—	—
27	12 14.4	7 58.4	32 10 40	6 8	7 41.4	48 11 30	5 18	—	—	—
29	12 14.4	7 53.4	37 0 40.6	8 3	7 37.4	52 1 29.6	7 15	—	—	—
31	12 14.4	7 48.4	42 8 40	8 57	7 33.4	57 4 8	8 8	—	—	—

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ новолуніи 17, въ первой четверти 24, въ полнолуніи 31 января.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера явится четвергомъ зѣлѣдомъ. Марсъ явится утромъ на востокѣ. Юпитеръ возлѣ Венеры. Сатурнъ и Нептунъ явятся почти всю ночь. Уранъ во вторую половину ночи близъ горизонта.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Високопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій; статья М. Н. Гуроданова. — Запорожскіе Ойры: статья Г. Г. Яценко. — Охотничье Ф. А. Чернышкова. — Политика. — Н. А. Поповъ; статья П. П. Выходова. — Сибилла Сандерсонъ; статья М. М. Итанинъ. — Въ

лабазныхъ сферахъ; статья А. С. Мамалосова. — Ново-Маринское поселеніе. Изъ плаванія на клиперѣ „Разбойникъ“ капитана 1-го ранга П. Н. Вудифа. — Гибель воздухоплавателя Мэнсфилда. — Длинногрудая и длиннохвостая лошади. — Гидротехническія работы на Дунаѣ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ, искусство и музыка. — Пирогъ и лабанъ: 1) Шахматы. 2) Опытъ съ живыми пугалами. — Таблица выигрышей 1-го займа. — Объявленія.

Рисунки:

Високопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій. — С.-Петербургъ. Выставка художественныхъ произведеній П. Е. Рѣпина. Запорожскіе, сибирскіе ойры туркскому султану Магомеду IV; картина П. Е. Рѣпина. — Н. А. Поповъ, управл. московск. архивомъ министерства вѣстий, историкъ, ф; рисовальщикъ П. О. Борель. — „Желѣзные ворота“ — ворота на Дунаѣ. Мѣста работы по улучшенію судоходства на Дунаѣ: 1) Водоворотъ близъ Калама. 2) Большія ворота. 3) Пороги на Добрь. 4) Котловая гора у Калама. — Сибилла Сандерсонъ, озерная пѣвица, приглашенная въ Императорскій Мариинскій театръ на гастроль; рисовальщикъ Ж. Вилье. — Наши планшеты на крайнемъ Востокѣ. Устройство поселенія Ново-Маринскія въ устьѣ рѣки Анадырь: 1) Клиперъ „Разбойникъ“. 2) Юрта чукчей. 3) Составъ экспедиціи, осматривавшей мѣста для устройства поселенія. 4) Нападутъ клипера. Строительные материалы. 5) Входъ въ рѣку Анадырь. 6) Переноска грузовъ и провѣантъ на берегъ Ново-Маринска. 7) Рабочій домъ въ поселеніи. 8) Тоже. Видъ съ рѣки. 9) Типы чукчей. 10) Танецъ чукчей. 11) Могила чукчей. — Въ лабазныхъ сферахъ. Гибель воздухоплавателя, лейтенанта Мэнсфилда, въ Бомбѣ 28-го ноября (10-го декабря) 1891 г. — Чудеса природы. Длинногрудая и длиннохвостая лошади. — Опытъ съ живыми пугалами.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, доброкачественное, ароматичное и нѣжное туалетное мыло. Оно продается здѣсь и носитъ имя своего изобрѣтателя **Victor Vaissier de Paris.** Главное дѣло для всей Россіи: Э. Э. Бо младшій и К^о. Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гонне.

Издательница А. П. Гонне.

Таблица произведеннаго 2-го января 1892 г. 54-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 1-го внутр. съ выигрышами займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00055 32	500	02196 44	500	04408 48	1000	06476 27	500	08083 36	1000	10107 26	500	12807 3	1000	14774 27	500	16192 11	1000	17924 35	500	
00125 35	500	02305 42	500	04408 16	5000	06510 32	500	08098 32	500	10113 20	500	12424 1	500	14779 12	500	16235 47	500	17925 37	500	
00298 8	500	02327 2	1000	04555 6	500	06643 2	500	08159 45	500	10142 26	500	12541 48	500	14780 30	500	16259 38	500	18082 48	500	
00243 47	1000	02396 37	500	04671 21	500	06740 16	500	08193 5	200000	10160 26	1000	12580 34	500	14787 31	500	16313 27	500	18095 34	500	
00507 6	500	02408 35	500	04742 40	500	06754 18	500	08404 19	500	10249 1	500	12602 48	500	14845 43	500	16327 43	500	18124 1	500	
00922 27	500	02443 47	500	04951 18	500	06756 15	500	08581 45	500	10338 28	500	12628 22	500	14871 28	500	16380 35	500	18146 43	500	
00466 50	500	02504 40	500	05009 22	500	06772 18	500	08612 40	500	10718 43	1000	12798 2	500	14949 16	500	16407 30	500	18156 40	500	
00584 45	500	02509 10	500	05017 45	500	06774 14	500	08719 9	500	10742 48	500	12804 22	500	15101 27	500	16445 45	500	18161 25	500	
00612 23	500	02542 37	500	05097 1	500	06776 15	500	08724 10	500	10810 32	500	12811 29	500	15122 13	500	16538 34	1000	18168 40	5000	
00705 35	500	02548 21	500	05113 3	500	06779 26	500	08747 23	500	10884 45	500	12826 31	500	15131 1	500	16565 1	500	18648 9	500	
00708 7	500	02610 20	500	05210 37	1000	06822 38	500	08753 16	500	10917 46	500	12831 34	500	15168 43	1000	16578 31	500	18764 2	500	
01094 14	500	02613 47	500	05265 14	500	06823 36	500	08759 21	500	10996 38	500	12849 35	500	15189 42	500	16634 2	500	18872 17	500	
01028 8	500	02619 45	500	05484 33	500	07042 50	500	08857 41	500	11142 13	500	13067 21	500	15239 8	5000	16772 33	500	18936 50	500	
01083 12	5000	02725 35	500	05504 40	500	07105 41	500	08981 37	500	11147 19	500	13165 18	500	15269 5	5000	16776 42	500	18977 24	500	
01036 8	25000	02886 30	500	05598 20	5000	07128 9	500	08995 28	500	11183 45	500	13258 48	500	15283 4	500	16811 40	1000	18988 45	1000	
01042 14	500	03005 13	500	05678 9	500	07141 36	500	09101 20	500	11419 32	500	13261 8	500	15382 34	500	16901 34	500	19118 35	500	
01067 5	500	03125 39	500	05740 35	500	07163 7	500	09113 36	500	11509 20	10000	13321 29	500	15385 18	5000	17000 26	500	19186 48	500	
01137 30	500	03178 14	500	05763 19	500	07184 13	500	09122 48	500	11532 25	500	13540 39	1000	15426 25	10000	17070 28	500	19288 16	8000	
01373 33	500	02353 5	500	05801 32	500	07230 14	500	09203 3	500	11534 29	500	13674 40	500	15460 2	500	17252 40	500	19380 5	500	
01442 50	500	03483 34	500	05977 4	500	07332 14	500	09205 36	500	11572 21	500	13784 39	500	15589 34	500	17279 4	500	19434 37	500	
01461 45	500	03616 45	500	05988 32	500	07432 33	500	09245 17	500	11672 41	500	13961 28	500	15603 37	500	17300 36	1000	19511 21	500	
01491 41	500	03785 14	500	06025 29	500	07456 15	500	09352 34	500	11675 31	500	14006 9	500	15610 31	500	17367 40	500	19535 10	500	
01518 41	500	03802 24	500	06076 49	500	07466 22	5000	09427 4	500	11698 17	500	14151 10	500	15615 22	500	17400 6	1000	19786 8	40000	
01537 4	500	03888 13	1000	06242 39	500	07517 14	500	09793 20	500	11913 46	500	14176 4	500	15624 16	500	17430 16	500	19814 24	500	
01646 3	500	03900 26	500	06269 29	500	07685 49	500	09929 23	500	11931 33	500	14305 50	500	15788 12	500	17569 13	500	19839 21	500	
01787 39	1000	03961 14	500	06278 26	500	07757 28	500	09973 7	500	11948 14	500	14358 3	500	15937 15	500	17575 14	500	19841 19	500	
01845 12	500	04095 31	500	06298 10	500	07851 7	500	09977 27	500	11959 48	500	14459 49	500	16056 19	500	17709 1	500	19891 22	500	
01846 13	500	04141 45	500	06304 34	1000	07912 50	500	09995 35	8000	11973 1	500	14493 10	500	16116 25	500	17749 30	1000	19909 18	75000	
01917 47	500	04167 22	8000	06817 21	500	07926 31	500	10010 40	8000	12040 24	500	14534 18	500	16136 19	500	17771 33	500	19945 39	500	
02108 45	500	04344 40	500	06464 8	500	07939 43	500	10041 47	500	12080 4	10000	14583 5	1000	16178 40	500	17881 8	8000	19968 35	500	

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно изъ банкнотъ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1892 года. Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ изъ тиражъ погашенія, произведеннаго 2-го сентября 1892 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

0 0244	0 2331	0 8071	0 4417	0 5552	0 6421	0 7384	0 8556	10218	11337	13175	13823	14481	15360	17540	18289	19447
0 0654	0 2406	0 8308	0 4708	0 5732	0 6597	0 7459	0 8622	10438	11620	13206	13960	14596	15401	17561	18324	19619
0 0969	0 2421	0 3612	0 4812	0 6009	0 6614	0 8000	0 9810	10842	12010	13283	14216	14612	15560	17730	19192	
0 1043	0 2574	0 1760	0 5053	0 6204	0 6758	0 8053	0 9849	10721	12359	13425	14323	14919	15830	17745	19240	
0 1447	0 2917	0 4108	0 5085	0 6314	0 6782	0 8260	0 9890	10975	12970	13450	14333	15068	16205	17782	19347	
0 2075	0 3015	0 4455	0 5272	0 6410	0 6855	0 8550	0 9924	11141	12967	13453	14290	15118	16099	18063	19400	

Всего 98 серій, составляющихъ 4,900 билетовъ, на сумму 637,000 рублей.

К. М. ШРЕДЕРЪ.

Первая российская паровая ФОРТЕПИАННАЯ ФАБРИКА, основанная въ 1818 году.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ: ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО, КОРОЛЯ ДАТСКАГО и КОРОЛЯ БАВАРСКАГО.

ПИАНИНО отъ 400 руб., РОЯЛИ отъ 600 руб.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Придаетъ для кожи
блѣдъ и розоватъ
для блондинокъ.

ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.

Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.

Просить остере-
гаться поддѣлки.

Необходимая розетка отъ изобрѣтателя
ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИКОРНАГО ПАРИЖИНА
БЕРЛИНЪ, 45, Інтертрассе, 45.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, ан-
тикарскихъ и танцательныхъ магазинахъ и у нѣмн-
хъ нахлѣбныхъ.

СКРИПКИ

въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16,
18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104, 106, 108, 110, 112, 114, 116, 118, 120, 122, 124, 126, 128, 130, 132, 134, 136, 138, 140, 142, 144, 146, 148, 150, 152, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 166, 168, 170, 172, 174, 176, 178, 180, 182, 184, 186, 188, 190, 192, 194, 196, 198, 200, 202, 204, 206, 208, 210, 212, 214, 216, 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 244, 246, 248, 250, 252, 254, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 278, 280, 282, 284, 286, 288, 290, 292, 294, 296, 298, 300, 302, 304, 306, 308, 310, 312, 314, 316, 318, 320, 322, 324, 326, 328, 330, 332, 334, 336, 338, 340, 342, 344, 346, 348, 350, 352, 354, 356, 358, 360, 362, 364, 366, 368, 370, 372, 374, 376, 378, 380, 382, 384, 386, 388, 390, 392, 394, 396, 398, 400, 402, 404, 406, 408, 410, 412, 414, 416, 418, 420, 422, 424, 426, 428, 430, 432, 434, 436, 438, 440, 442, 444, 446, 448, 450, 452, 454, 456, 458, 460, 462, 464, 466, 468, 470, 472, 474, 476, 478, 480, 482, 484, 486, 488, 490, 492, 494, 496, 498, 500, 502, 504, 506, 508, 510, 512, 514, 516, 518, 520, 522, 524, 526, 528, 530, 532, 534, 536, 538, 540, 542, 544, 546, 548, 550, 552, 554, 556, 558, 560, 562, 564, 566, 568, 570, 572, 574, 576, 578, 580, 582, 584, 586, 588, 590, 592, 594, 596, 598, 600, 602, 604, 606, 608, 610, 612, 614, 616, 618, 620, 622, 624, 626, 628, 630, 632, 634, 636, 638, 640, 642, 644, 646, 648, 650, 652, 654, 656, 658, 660, 662, 664, 666, 668, 670, 672, 674, 676, 678, 680, 682, 684, 686, 688, 690, 692, 694, 696, 698, 700, 702, 704, 706, 708, 710, 712, 714, 716, 718, 720, 722, 724, 726, 728, 730, 732, 734, 736, 738, 740, 742, 744, 746, 748, 750, 752, 754, 756, 758, 760, 762, 764, 766, 768, 770, 772, 774, 776, 778, 780, 782, 784, 786, 788, 790, 792, 794, 796, 798, 800, 802, 804, 806, 808, 810, 812, 814, 816, 818, 820, 822, 824, 826, 828, 830, 832, 834, 836, 838, 840, 842, 844, 846, 848, 850, 852, 854, 856, 858, 860, 862, 864, 866, 868, 870, 872, 874, 876, 878, 880, 882, 884, 886, 888, 890, 892, 894, 896, 898, 900, 902, 904, 906, 908, 910, 912, 914, 916, 918, 920, 922, 924, 926, 928, 930, 932, 934, 936, 938, 940, 942, 944, 946, 948, 950, 952, 954, 956, 958, 960, 962, 964, 966, 968, 970, 972, 974, 976, 978, 980, 982, 984, 986, 988, 990, 992, 994, 996, 998, 1000.

Пересылка на счетъ посылки. Новый из-
датель, въѣздъ-архивъ — безплатно.
Юлія-Георгій ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕЛО музыкальных инструментовъ
и нотъ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и
40; МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, в. Старая.

ЖЕЛАЮЩИМЪ ИМѢТЬ
абсолютно хорошаго источника нотъ
музыкальных инструментовъ
рекомендуемъ издательство
нотъ и инструментовъ
С. А. ГОЕТЪ И
Wernigerode & Co. Maschinenfabrik in
Sachsen. Издательство нотъ и др. архивъ.
Складъ старинныхъ скрипокъ и виолончелей
и др. для гармоническаго ансамбля-куранта.

ЛЬСНОЙ ГІАЦИНТЪ

НОВЫЕ
ДУХИ

БРОНАРЬ № 1

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія линіи.
Домъ, неизуроч. С.И.В. 9-го января 1893 г.

1892

МЮНХЕНЪ
БАВАРІЯ
СТЕКЛЯННЫЙ ДВОРЕЦЪ

Полъ покровительствомъ его королевскаго высочества, принца-регента Луитпольда
баварскаго и при почетномъ председательствѣ с. к. в. принца Луитвига баварскаго

VI БОЛЬШАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Открыта съ 1-го июня и ст. по 1-е октября и ст.

Срокъ для доставленія художественныхъ произведеній — съ 1-го по 15-е апрѣля. —
Центральный комитетъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ.

подъ председательствомъ Его Императорскаго
Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя изъ распоряженія состоящаго
подъ председательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цеса-
евича Особого комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, пости-
гнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать изъ посылу
нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ размѣненіе капи-
тала Его Императорскаго Высочества, у Аничкова моста, въ присутствіе
дня ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Приемъ пожертвованій и за-
явленій въ дни неприсутствія, исключая 23-го декабря, 1-го и 6-го января,
а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться
только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногороднихъ слѣдуетъ
адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ пред-
седательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый
комитетъ.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПИАНИНО,

на которыхъ можно играть руками, какъ на обыкновенномъ, а также посред-
ствомъ переноснаго рычага, имѣющаго артистическаго видъ танца, русскія пѣсни и
операхъ классъ, цѣна въ 600, 650, 700 и 850 руб., рен.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

♦♦ Москва, Петровка, д. Волкова ♦♦
Требуйте иллюстрированный преис-курантъ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ и ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ и ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ воскумомъ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ УРОЖАЯ 1890 Г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными съ 1 июля 1890 г. правительственн. бандеролью и
штампелемъ острова Кубы.

Настоящія австрійскія паперосы въ фабрикѣ S. A. Sagavorenia и Georgia D. Maier въ Каирѣ.

Сигары изъ лучшихъ бразильскихъ табакъ въ 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104, 106, 108, 110, 112, 114, 116, 118, 120, 122, 124, 126, 128, 130, 132, 134, 136, 138, 140, 142, 144, 146, 148, 150, 152, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 166, 168, 170, 172, 174, 176, 178, 180, 182, 184, 186, 188, 190, 192, 194, 196, 198, 200, 202, 204, 206, 208, 210, 212, 214, 216, 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 244, 246, 248, 250, 252, 254, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268, 270, 272, 274, 276, 278, 280, 282, 284, 286, 288, 290, 292, 294, 296, 298, 300, 302, 304, 306, 308, 310, 312, 314, 316, 318, 320, 322, 324, 326, 328, 330, 332, 334, 336, 338, 340, 342, 344, 346, 348, 350, 352, 354, 356, 358, 360, 362, 364, 366, 368, 370, 372, 374, 376, 378, 380, 382, 384, 386, 388, 390, 392, 394, 396, 398, 400, 402, 404, 406, 408, 410, 412, 414, 416, 418, 420, 422, 424, 426, 428, 430, 432, 434, 436, 438, 440, 442, 444, 446, 448, 450, 452, 454, 456, 458, 460, 462, 464, 466, 468, 470, 472, 474, 476, 478, 480, 482, 484, 486, 488, 490, 492, 494, 496, 498, 500, 502, 504, 506, 508, 510, 512, 514, 516, 518, 520, 522, 524, 526, 528, 530, 532, 534, 536, 538, 540, 542, 544, 546, 548, 550, 552, 554, 556, 558, 560, 562, 564, 566, 568, 570, 572, 574, 576, 578, 580, 582, 584, 586, 588, 590, 592, 594, 596, 598, 600, 602, 604, 606, 608, 610, 612, 614, 616, 618, 620, 622, 624, 626, 628, 630, 632, 634, 636, 638, 640, 642, 644, 646, 648, 650, 652, 654, 656, 658, 660, 662, 664, 666, 668, 670, 672, 674, 676, 678, 680, 682, 684, 686, 688, 690, 692, 694, 696, 698, 700, 702, 704, 706, 708, 710, 712, 714, 716, 718, 720, 722, 724, 726, 728, 730, 732, 734, 736, 738, 740, 742, 744, 746, 748, 750, 752, 754, 756, 758, 760, 762, 764, 766, 768, 770, 772, 774, 776, 778, 780, 782, 784, 786, 788, 790, 792, 794, 796, 798, 800, 802, 804, 806, 808, 810, 812, 814, 816, 818, 820, 822, 824, 826, 828, 830, 832, 834, 836, 838, 840, 842, 844, 846, 848, 850, 852, 854, 856, 858, 860, 862, 864, 866, 868, 870, 872, 874, 876, 878, 880, 882, 884, 886, 888, 890, 892, 894, 896, 898, 900, 902, 904, 906, 908, 910, 912, 914, 916, 918, 920, 922, 924, 926, 928, 930, 932, 934, 936, 938, 940, 942, 944, 946, 948, 950, 952, 954, 956, 958, 960, 962, 964, 966, 968, 970, 972, 974, 976, 978, 980, 982, 984, 986, 988, 990, 992, 994, 996, 998, 1000.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Екатерининскій вѣд., 7-е Невскаго, 18-27, 2-й этажъ въ Невскаго.

Leichner's Fettmilder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для лица и волосъ, нежирная на водѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты лица.
Театральная гримировка. Жирныя ружья и блѣды. Карандаши для бровей.
Используютъ во всѣхъ косметическихъ и анатомическихъ наставленіяхъ Россіи.

ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бѣлѣйшихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всѣхъ Россіи: В. АУРИХЪ, Невскій, 18-19.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

НА ПЛОСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Плоскія Губернскія Вѣдомости — ежемѣсячное изданіе, выходящее по субботамъ и состоящее изъ частной
ОФИЦІАЛЬНОЙ и НЕОФИЦІАЛЬНОЙ.

Цѣна за годичное изданіе съ пересылкой и доставкой на домъ 3 руб. 60 коп., безъ пересылки и
доставки 3 руб.

Адресъ: Плоскія, въ редакцію Плоскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

ПИСУЩАЯ МАШИНА.

„РЕМИНГТОНА“ № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ“,
признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ
и пр. правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Каталоги и образцы высылкаются безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

CREME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе пре-
стѣнаго запада,
не портящееся, об-
ладаетъ магическими
свойствами и
придаетъ цвѣту ли-
ца красоту. Употреб-
ляется вмѣстѣ cold cream
(холодный-кремъ).

La Poudre Simon
(пудра Симонъ) и

le Savon à la Crème
Simon (мыло Симонъ)

имѣютъ тотъ же запахъ и дозволить
его дѣйствіе.

I. SIMON, 36, rue de Provence, Парижъ.
Въ розницу продается у парикмахеровъ
и аптекарей.

POUDRE OPHELIA

Telliman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

PATE PECTORALE

d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.

PARIS: COMAR & Co,

Rue Saint-Claude, 2.

SAINT-PÉTERSBOURG:

STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.

RUSSE et Pharmacies.

Всемирная Иллюстрація

№ 1200. Годъ XXIV.]

18-го января 1892 г. 9

[Томъ XLVII. № 4.]

Его Императорское Высочество генералъ-адмиралъ, Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, † 13-го января.

Съ фотографіи А. Палетти гравировалъ И. И. Хейманъ.

При этом № гг. подписчикамъ „Всемирной Иллюстраціи“ разсылается № 1-й журнала

ТРУДЪ

СОДЕРЖАНИЕ № 1-го ЖУРНАЛА ТРУДЪ:
I. По горячимъ слѣдамъ, романъ *Г. И. Дрожица*. — II. На хужбѣ, стихотвореніе *С. Д. Дрожица*. — III. Вѣтши загадки, статья *Е. А. Голубинскаго*. — IV. По родовому гнѣзду, стихи въ 3-хъ дѣйствіяхъ *Н. Северина*. — V. Прозвѣда, Изъ поэмы „Янъ Жакъ“, стихотвореніе *Н. И. Ахоткова*. — VI. Дочь браконьера, очеркъ, съ англійскаго *М. Н. А-ова*. — VII. Давно несомыхъ жинѣ не слышится напѣвъ, стихотвореніе *А. Н. Афанасьева*. — VIII. Дитя лѣса, рѣканы *Берестовска-Воронина*. — IX. А. Е. Рубинштейнъ о музыкѣ. По поводу новой книги Рубинштейна, статьи *М. М. Иванова*. — X. Тернистый путь, историческій романъ *Георія Эберса*. Переводъ *А. А. Милославскаго*. — XI. Обязанности.

Высочайшій манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога, Великій Князь Константинъ Николаевичъ послѣ продолжительной тяжкой болѣзни скончался 13-го числа сего января, въ 65 году отъ рожденія.

Воинѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподданіе Наши раздѣляютъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ и соединять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербурѣ, въ 13-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто второе, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Е. И. В. великій князь

Константинъ Николаевичъ

И еще новое горе постигло Царскую Семью и всю Россію. Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ въ Божѣ почилъ въ 12 ч. ночи съ 12-го на 13-е сего января. Потери эта громадна въ виду всѣхъ тѣхъ услугъ, какия въ теченіе столькихъ лѣтъ оказывалъ въ Божѣ починный генералъ-адмиралъ нашему отечеству, въ исторіи котораго славное имя великаго князя займетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ. Слѣшкомъ тридцать лѣтъ Его Высочество игралъ чрезвычайно важную роль въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, особенно въ эпоху преобразованій прошлаго царствованія, когда имя великаго князя было у всѣхъ на устахъ. Одаренный выходцами изъ ряда способностями, блестящими умомъ и энергическимъ характеромъ, в. к. Константинъ Николаевичъ первый обратился къ дѣятельности по морскому министерству Н. А. Гончарова, А. Ф. Нисежскаго, Д. В. Григоровича, С. В. Максимова, А. С. Афанасьева-Чужбинскаго, А. Н. Остроумова и др. извѣстныхъ писателей, поставилъ на первый планъ изученіе родины въ торговомъ, промышленномъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ, что и было поручено этимъ литературнымъ дѣятелямъ. Исторія морскаго вѣдомства, которому и. к. посвящала массу времени и труда, тѣсно связана съ именемъ Его Высочества, и нашъ флотъ своими коренными реформами, превращеніемъ изъ паруснаго въ паровой, уничтоженіемъ въ немъ тѣлесныхъ наказаній, многочисленными административными преобразованіями, послужившими потомъ

образцомъ для остальныхъ министерствъ, всецѣло обязанъ великому князю. Горючую поддержку и защиту противъ ухищреній аристократическихъ напѣвъ въ великомъ князѣ и крестьянская реформа, въ проведеніи которой и въ работахъ по этому дѣлу Е. В. принималъ самое дѣятельное участіе. Первенствующую роль игралъ в. к. и въ высшемъ государственномъ управленіи, какъ членъ государственнаго совѣта, отставившій все разумное, все свѣдѣющее, проводя высокагоумнаго начала всюду, гдѣ только это было возможно. Великій князь, какъ человѣкъ высокообразованный, истинно просвѣщенный, посвящалъ свои очень немногіе досуги, остававшіеся у Е. В. отъ занятій по морскому вѣдомству и въ другихъ государственныхъ учрежденіяхъ, также и какому общественнымъ учрежденіямъ. Онъ принималъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ Имп. русск. географическаго общества, русск. музыкальнаго общества, с.-петербургской консерваторіи, московск. политехнической выставки, которымъ многимъ ему обязаны. В. к. любилъ литературу, внимательно слѣдилъ за новѣйшими наукой и литературы, переписывался со многими замѣчательными людьми нашей родины и западной Европы. Е. В. любилъ музыку, покровительствовалъ развитію ея въ Россіи и самъ прекрасно игралъ на виолончели. В. к. пользовался огромнымъ уваженіемъ во всѣхъ слояхъ общества и, любя Россію, желалъ ея возможно большаго развитія и работая съ этою цѣлью много и плодотворно, въ то же время никогда не искалъ популярности, такъ какъ трудился въ силу глубокаго сознанія своего долга, своего высокаго призванія.

Августѣйшій дядя нашъ благополучно царствующаго Государя Императора и второй братъ въ Божѣ починашаго Императора Александра Николаевича, великій князь Константинъ Николаевичъ, генералъ-адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, родился 9 сентября 1827 года и свое солдное воспитаніе получилъ подъ руководствомъ нашего славнаго морскаго вѣдателя графа Ф. П. Литке, которое было потомъ подтверждено цѣлымъ рядомъ путешествій. Императоръ Николай Павловичъ съ малыхъ лѣтъ рѣшилъ готовить великаго князя на служеніе флоту, и когда Его Высочеству исполнилось четыре года послѣдовало назначеніе его генералъ-адмираломъ русскаго флота. Невольное тяготѣніе къ морскому быту, къ морскимъ обнаруженіямъ въ князѣ очень рано со всѣмъ пыломъ юношескаго позрѣнія. Е. В. дѣлалъ успѣхи въ познаніи морскаго дѣла и семилѣтнимъ отрокомъ былъ произведенъ въ мичманы въ 1834 г. Въ этомъ чинѣ великій князь проходилъ на военныхъ судахъ морскую службу, совершая на пароходахъ „Геркулесъ“, „Богатырь“, „Усердѣный“ и фрегатахъ „Беллона“ и „Аврора“ съ 1835—1844 годъ болѣе или менѣе продолжительныя плаванія по Балтійскому морю, Ботническому и Финскому заливамъ съ непродолжительными стоянками въ Данцигѣ, Ригѣ, Копенгагенѣ, Свеаборгѣ, Або и портѣ Гельдеръ въ Голландіи. Послѣ плаванія великій князь былъ произведенъ въ слѣдующіе чины: 16 лѣтъ — лейтенантомъ и 17 — капитаномъ, вызвавшимъ также назначеніе его командиромъ брига „Улиссъ“, назначеннымъ для крейсированія у Красной Горки. Въ 1845 г. великій князь предпринялъ большое морское путешествіе за границу. 25 іюня 1846 года Е. В. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и 1 августа 1847 г. назначенъ командующимъ фрегатомъ „Паллада“. На 21 году великій князь произведенъ въ контръ-адмирала и зачисленъ въ свиту Его Величества. Затѣмъ произошелъ перерывъ въ чисто морской службѣ Его Высочества. Въ 1849 г. вспыхнулъ венгерскій мятежъ, и в. к. отправился черезъ Варшаву въ Венгрію вмѣстѣ съ русскими войсками для подавленія мятежа. 4 іюня Его Высочество совершилъ трудный переходъ черезъ Карпаты, 7 іюня участвовалъ въ рекогносцировкѣ неприятельской позиціи близъ Терція, а 11 и 12 іюня сражался при взятіи городовъ Эпернесса и Кашау. Послѣ двухъ большихъ и утомительныхъ переходовъ русскою арміею в. к. участвовалъ въ дѣлѣ при селеніи Дука и въ перестрѣлкѣ подъ Вайтценомъ, а также при рекогносцировкѣ генералъ-фельд-

маршала, 4 іюля, причѣмъ Е. В. указывалъ ему, какъ бывший накануне въ сраженіи, мѣстность и водилъ по горамъ, подъ выстрѣлами неприятеля. 5 іюля в. к. снова принималъ участіе въ битвѣ при Вайтценоѣ и былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ при преслѣдованіи неприятеля и 16 августа возвратился въ Россію, пожалованный орденомъ св. Георгія 4 ст. Съ этого времени началась административная дѣятельность Е. В. Въ 1850 г. в. к. получилъ назначеніе предсѣдателя въ комисіи для пересмотра и дополненія общаго свода морскихъ уставовъ и состоялъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1852 г. занялъ постъ товарища начальника главнаго морскаго штаба съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ. Въ февралѣ 1855 г. в. к. повелѣно было управляющимъ флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ на правахъ министра въ чинѣ адмирала. 27 января 1860 г. Е. В. назначенъ былъ предсѣдателемъ адмиралтействъ совѣта. Съ 1862 г. состоялъ членомъ сибирскаго и затѣмъ кавказскаго комитетовъ и особенно трудился по освобожденію крестьянъ. 27 мая 1862 г. Е. В. повелѣно занять постъ наместника Его Императорско-Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адмирала и 19 февраля 1863 г. постъ главнокомандующаго мѣстными войсками. Какъ извѣстно, въ это время Е. В. подвергался опасности. Возвратясь изъ Варшавы, в. к. предсѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ, въ особомъ присутствіи по воинской повинности, въ комитетѣ по устройству сельскаго состоянія, въ комитетѣ для разсмотрѣнія проектовъ военно-судебныхъ уставовъ. Въ 1880 г., 23 февраля, былъ торжественно отпразднованъ юбилей 25-лѣтія управленія флотомъ Его Высочества. При этомъ в. к. былъ удостоенъ самаго дѣстнаго Высочайшаго рескрипта, въ которомъ высказано все то, что носило въ сердцѣ каждый морякъ, иждѣившій счастье когда либо служить подъ начальствомъ въ Божѣ починашаго великаго князя. Въ іюлѣ 1881 г. Е. В., согласно его просьбѣ, былъ уволенъ отъ должностей предсѣдателя государственнаго совѣта, главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія и особаго присутствія по воинской повинности, а также отъ управленія флотомъ и морскимъ министерствомъ съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адмирала и генералъ-адъютанта. Послѣдніе годы в. к. болѣею частью проводилъ въ Ялтѣ и Павловскѣ вдали отъ всякихъ дѣлъ.

Великій князь Константинъ Николаевичъ состоялъ также предсѣдателемъ Александровскаго комитета о раненыхъ, почетнымъ президентомъ Николаевской морской академіи, предсѣдателемъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, Императорскаго русскаго географическаго общества, почетнымъ предсѣдателемъ Императорскаго с.-петербургскаго яхтъ-клуба, почетнымъ членомъ Императорской медико-хирургической академіи, Михайловской артиллерійской академіи, Императорской академіи наукъ, Императорскихъ с.-петербургскаго, казанскаго и дерптскаго университетовъ, членомъ совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, шефомъ морскаго кадетскаго корпуса, гвардейскаго экипажа и полковъ: 1-го Финляндскаго, армейскихъ кавалерійскихъ своего имени драгунскихъ: Волынскаго, Нарвскаго, Каргопольскаго, пѣхотныхъ: 14-го гренадерскаго Грузинскаго, 21-го пѣхотнаго Муромскаго, 1-го флотскаго и 1-го черноморскаго Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажей; иностранныхъ полковъ своего имени: Прусскаго, Рейнскаго, гусарскаго № 9, Австрійскаго 10-го пѣхотнаго, Баварскаго 6-го легкоконнаго; чинахъ въ поляхъ: 1-го конногв., кирасирскаго Его Величества, уланскаго Его Величества, Гродненскаго гусарскаго, Измайлоскаго, Литовскаго и Волинскаго, 1-го стрѣлковыхъ батальонахъ, 2-мъ и 4-мъ Императорской Фамиліи, въ 1-й гвардейской батареѣ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и въ 3-й батареѣ гвардейской конно-артиллерійской бригады. Кромѣ того великій князь былъ почетнымъ членомъ одесскаго общества исторіи и древностей, почетнымъ членомъ нидерландскаго и англійскаго яхтъ-клуба.

бои, альтенбургского общества естествоиспытателей, лондонского географического общества, почетным гражданином гор. Перта в Шотландии и других обществ и учреждений. Великий князь имѣлъ украшенные алмазами портреты Императоровъ Николая I и Александра II и сверхъ пожалованныхъ ему, какъ великому князю, при крещеніи орденовъ, еще орденъ — св. Владимира 1 степени, Станислава 1 ст., св. Георгия 4 ст., медали — золотую за труды по освобожденію крестьянъ, за венгерскую кампанію, за войну 1853—56 годовъ, за память усмиренія польскаго мятежа и за память коронаціи Императора Александра III; а также слѣдующіе иностранные ордена: австрійскіе — Стефана 1 ст. и Маріи Терезы 3, баварскій — св. Губерта, бразильскій — св. Бенто де Азия, вюртембергскій короны, гавиоверскіе — св. Георгия и Гвельфонъ, голландскіе — Льва Нидерландскаго и военный — Вильгельма 3 ст., датскій — Слона, неаполитанскій — св. Фердинанда, ольденбургскій — Вѣрности, парижскіе — св. Георгия и св. Людовика, прусскіе — Чернаго Орла и за военное достоинство, саксен-альтенбургскій — фамильный Эрнестинскій, саксен-веймарскій — Бѣлаго Сокола, шведскій — Серафимовъ и св. Олафа, саксонскій — Зеленой короны, дармштадтскій — Людовика, баденскій — Вѣрности, итальянскій и сардинскій — Апуниаты, французскій — почетнаго легіона и испанскій — Карла III; знакъ отличія безпорочной службы за XI лѣтъ.

Памятуя всю дѣятельность въ Бозѣ почившаго великаго князя, дѣятельность, способствовавшую подъему національнаго духа, подъему русскаго общества, каждый истинный русскій прольетъ искреннюю горячую слезу на гробъ того, чье славное имя ждетъ еще полной и безпристрастной оцѣнки и будетъ вѣчно жить въ потомствѣ...

13 (25) января 1892 г.

Воспоминанія великаго князя Константина Николаевича явились самымъ выдающимся событіемъ послѣднихъ дней. Продолжительная болѣзнь покойнаго члена нашей царственной семьи давно уже заставляла ожидать этой печальной развязки, но тѣмъ не менѣе передъ только-что открывшеюся могилою одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и убѣжденныхъ сотрудниковъ безсмертнаго Царя-Освободителя встать съ неухватимой силою и настойчивостью воспоминанія о незабвенной эпохѣ, въ которую имя августѣйшаго усоннаго сплывалось неразрывно со всеми безсмертными начинаніями царствованія, преобразившаго съ такою поразительною полнотою политическій и общественный строй нашего отечества. Для тѣхъ, кто не жилъ еще сознательно гражданскою жизнью въ годы, слѣдовавшіе немедленно за воспареніемъ въ Бозѣ почившаго императора Александра II, трудно даже себѣ представить, какія радужныя упоманія связывались съ мыслью, что во главѣ ближайшихъ сотрудниковъ вступившаго въ 1855 году на престолъ русскаго государя являлся великій князь Константинъ Николаевичъ. Въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ взоры всѣхъ частей русскаго общества, отозвавшихся съ восторженнымъ сочувствіемъ на реформы той эпохи, были устремлены на энергическаго и глубоко-убѣжденнаго сподвижника Царя-Освободителя. Память объ этихъ дняхъ сохраняется до сихъ поръ воцѣло въ сердцахъ русскихъ людей, принадлежащихъ къ одному поколѣнію съ авторомъ настоящихъ строкъ, и мы глубоко убѣждены, что благодарное чувство воспоминанія о дѣлѣкомъ уже прошломъ, двигающее въ настоящую минуту нашимъ перомъ, найдетъ сочувственный откликъ въ огромномъ большинствѣ нашихъ сверстниковъ по годамъ и по времени наступленія на общественное поприще.

За границей прошла недѣля ознаменованная цѣлымъ рядомъ событий, сосредоточивавшихъ на себѣ болѣе или менѣе продолжитель-

ное время вниманіе всей европейской публики. Самымъ выдающимся, по возбужденнымъ имъ толкамъ, изъ этихъ событий былъ колоссальный, безпримѣрный парламентскій скандалъ, которымъ ознаменовалось во вторникъ на прошлой недѣлѣ засѣданіе французской палаты депутатовъ. Въ этотъ день одинъ изъ членовъ бывшей фракціи буланжистовъ, депутатъ Лоръ, попробовалъ путемъ довольно ловко сформулированного запроса министерству заставить палату выслушать скандальныя обвиненія, выдвинутыя за послѣднее время съ една вѣроятною силойю органомъ извѣстнаго Анри Ромфора, газетою „Intransigeant“, на министра внутреннихъ дѣлъ г. Константа. Выведенный изъ терѣннѣ безпрестанными нападками упомянутой газеты, которой, въ слову сказать, помогали въ болѣе осторожной формѣ многіе другіе органы партій, враждебныхъ республикѣ, г. Константъ нанесъ у подножія парламентской трибуны „оскорбленіе дѣйствию“ оратору, позволившему себѣ сказать, что онъ „заклеймилъ въ глазахъ націи“. За пощечинами, полученными г. Лоромъ отъ г. Константа, послѣдовали рядъ подобныхъ же „заушеній“, жертвами которыхъ сдѣлались буланжисты палаты. Республиканская печать и парламентъ вполнѣ одобрили такое избіеніе буланжистовъ, и удивленныя Европа сдѣлалась свидѣтельницею безпримѣрнаго еще факта сочувствія большинству свободной и свободолюбивой націи изъ вулканной расправы, замѣнившей общепринятаго средства противодействию оскорбительнымъ выходкамъ оппозиціонныхъ дѣятелей противъ правительства.

Этимъ прискорбнымъ скандаломъ, къ счастью, не ограничилась политическая исторія Франціи за послѣдніе семь дней. Исходъ изъ настоятельнаго требованія папы Льва XIII французскіе архіепископы обнародовали въ концѣ прошлой недѣли декларацію, признающую законность существующей съ 1870 года въ нихъ отеческой республиканской формы правленія, а палата депутатовъ и сенатъ покончили съ бюджетомъ на 1892 годъ и разошлись на отдыхъ взаимѣ рождественскихъ каникулъ, во время которыхъ они безостановочно продолжали свою законодательную дѣятельность.

Въ Англіи концѣ прошлой недѣли ознаменовался чрезвычайною важною избирательною побѣдою либеральной оппозиціи надъ отступившими отъ нея и перешедшими на сторону консервативнаго министерства „унионистами“. Въ округѣ, представителемъ котораго въ палатѣ общинъ былъ до сихъ поръ извѣстный маркизъ Гартингтонъ, унаслѣдовавшій недавно титулъ и мѣсто въ палатѣ лордовъ своего покойнаго отца, герцога Девонширскаго, кандидатъ партіи Гладстона одержалъ верхъ большинствомъ 1.225 голосовъ надъ кандидатомъ партіи унионистовъ, рекомендованнымъ избирателямъ новымъ герцогомъ Девонширскимъ. Такого результата не ожидали, конечно, и сами либералы, начавшіе избирательную борьбу съ единственною надеждою набрать въ пользу своего кандидата число голосовъ, достаточное для доказательства слабѣющаго непрерывно кліматическаго унионистовъ. Этой послѣдней партіи нанесенъ страшный ударъ, который неизбежно долженъ отозваться и на положеніи министерства Салisbury, все болѣе и болѣе утрачивающаго возможность утверждать, что большинство британской націи не желаетъ той автономіи Ирландіи, которая составляетъ основу политической программы Гладстона.

Въ Германіи явившаяся недѣля не ознаменовалась никакими выдающимися политическими событіями; изъ Берлина приходили только извѣстія, заставляющія полагать, что имперскій парламентъ точно также, какъ и прусскій сеймъ, не особенно расположены къ безусловному одобренію законодательныхъ реформъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II.

Политическая жизнь Австро-Венгріи тоже не отличалась выдающимися интересомъ за послѣдніе семь дней. Австрійскій рейхстагъ не торопился утвержденіемъ торжественнаго договора съ Германіею, а Венгрія переживала періодъ избирательной борьбы, уже убившій ознаменоваться цѣлымъ рядомъ безпорядковъ и кровавыхъ столкновений.

Въ Италіи господствовалъ относительный по-

литическій застой. Изъ второстепенныхъ западно-европейскихъ государствъ приходили извѣстія, заставляющія догадываться, что усиленія Германіи совершенно поспорить ихъ съ Франціею на почвѣ торговыхъ отношеній врядъ ли убиваются усиліями.

Л. О. Премацци

Укого изъ любителей рисунковъ не найдется хотя одной акварели, маленькой позиціонной акварели, завернутой въ напирсую бумагу и хранившейся въ особой папѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими прелестными образчиками акварельной живописи? Вы осматривали собраніе любителя, какъ попадали рисунки Брунелло, Кипренскаго, Васильева, Шиншпина, Айвазовскаго, стараго Орловскаго и другихъ умершихъ и живыхъ художниковъ. Вы пользовались въ акварели Кондратьевыхъ, Ласоріо, Бенуа, Соколова, Каравина. Но нѣтъ любителя съ самодовольной улыбкой раскрываетъ зашнурованную папку, освобождаетъ небольшой толстый листикъ отъ напирсистой бумаги, ставитъ его передъ глазами глазами и говоритъ: „таинство?“ Акварелью тонко и легко исполнена, прозрачна и сильна въ своей нѣжности, полна въ полтонахъ и выдержана въ самой строгой перспективѣ. Въ лѣвомъ или правомъ углу ея стоитъ иностранная буква Р. Конечно, вы узнаете, вы узнаете; да еслибы вы не были знатокомъ, какъ бы и не назвали этой акварели; она ничего не говоритъ профану. У всякаго любителя найдутся такіе вещи, которыя рѣдко выдаютъ свѣтъ божій и предназначены только тѣмъ изысканнымъ глазамъ. Итакъ, вы узнаете акварель и пронасите почти рѣшительно: „Премацци!“ — „Да, да, Премацци въ первой камерѣ“, откликается счастливый любитель. „Премацци пятидесятыхъ годовъ, несравненный Премацци!“ Я думаю, что не одинъ любитель, узнавъ о смерти „несравненнаго“ Премацци, вдохнувшись отъ всего сердца и еще бережливѣе сталъ завертывать его акварельку въ напирсую бумагу.

Премацци родился въ 1818 году въ Миланѣ и тамъ же получилъ художественное образованіе — въ миланской академіи. Въ Россію онъ пріѣхалъ уже вполне сформировавшимся художникомъ; ему тогда было 30 лѣтъ. Онъ поступилъ учителемъ рисованія въ домъ княгини Гасаринной. Въ 1850 году, стоя на этомъ у Мондесира въ Петербургѣ, Премацци обратилъ на себя вниманіе императора Николая Павловича, бывшаго, какъ извѣстно, большимъ знатокомъ живописи. Государь приказалъ Премацци акварелью изобразить Александрію и кронштадтскихъ военныхъ сооружений. Затѣмъ Премацци сталъ давать уроки рисованія нѣкоторымъ особамъ августѣйшаго семейства. Академія художествъ за несудство и отдаленія познанія въ перспективной и акварельной живописи дала ему въ 1854 году званіе академика, а въ 1861 г. — званіе профессора. Премацци участвовалъ на всемирныхъ выставкахъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Въ Лондонѣ, Миланѣ, Вѣнѣ и Константинополѣ имѣли успѣхъ и его отдаленныя выставки. Онъ участвовалъ въ одиннадцати акварельныхъ выставкахъ въ Петербургѣ, въ московской всемирной выставкѣ 1882 года и на передвигающихся выставкахъ академіи художествъ. Въ школѣ общества поощренія художествъ, въ Памковскомъ женскомъ институтѣ и въ училищѣ барона Штиглица Премацци преподавалъ рисованіе; онъ былъ членомъ многихъ художественныхъ и благотворительныхъ обществъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, имѣлъ русскіе и иностранные ордена. Такомъ формулярный списокъ Премацци, какъ общественнаго дѣятеля. Какъ художникъ, онъ долго, если не всегда, будетъ считаться однимъ изъ славнѣйшихъ европейскихъ рисовальщиковъ и акварелистовъ. Подарокъ его рисунки приняты въ нашей академіи художествъ какъ модель. До послѣдней минуты онъ былъ веренъ своему призванію и умеръ въ Константинополѣ 17 декабря скорострѣнно — съ палитрой на рукѣ.

Другая словами можно характеризовать блестящее дарованіе покойнаго профессора: это былъ поэтъ сознанія. Критики уверяли его въ томъ, что сознаніе его было чересчуръ чисто; но упрямъ непризнанъ, но мистикъ его акварели. Премацци написалъ ихъ безчисленное множество, и лучшія изъ нихъ безукоризненны. Темы для своихъ работъ Премацци бралъ все, что бросилось ему въ глаза. Его имѣли удовольіе и передали на бумагу сознанія Италіи, Бразиліи, Кавказа, Черноморскаго побережья, Царскаго Села и Петербурга. Я видѣлъ нѣсколько изумительныхъ акварелей Премацци съ сѣренными ослѣпленіемъ и видѣлъ написанные имъ каскады воды, въ которой онъ отразилъ волшебную игру волнующихся лучей. Талантъ его былъ неограниченъ, а еще въ 1889 году на IX акварельной выставкѣ вѣнскомъ имѣли случай восхищаться двумя поразительными, по своей красотѣ и рельефности, натурес morte, принадлежавшими его кисти. Со смертію Премацци русское искусство безспорно понесло тяжкую утрату.

Аббасъ-паша,

новый хедивъ египетскій

Какъ объявлено въ турецкой „Официальной Газетѣ“, „с. н. а. султанъ со своею неистощимой милостью изволилъ назначить на египетскій хедиватъ, оставившійся вакантнымъ, с. н. Аббаса-Гильми-пашу, старшаго сына покойнаго хедива, что и послѣдовало согласно императорскимъ фирманамъ, дарованнымъ однажды каизомъ въ сѣчу его державной власти“. Такъ сказано въ фирманѣ султана, прочитанномъ 4 (16) января, въ день провозглашенія новаго хедива, на эскаладахъ Абдинскаго дворца въ Каирѣ. При этомъ торжествѣ дипломатическій корпусъ, консулы, священники, духовенство, члены общаго собрания, магистратуры и европейскія нотаблѣи находились на трибунахъ, воздвигнутыхъ по дню торжества у самаго дворца. Передъ чтеніемъ писемъ великаго визиря и фирмана султана хоры музыки англійскихъ частей войскъ исполняли турецкій, а хоры музыки египетскихъ войскъ — египетскій гимнъ. Въездъ Аббаса-паша въ свою столицу отличался большою торжественностью, чему способствовали старанія англичанъ. Съ этою цѣлю въ лагерь Александрии собрались дивизионы британской средиземноморской эскадры, состоявшей изъ шести броненосцевъ „Nile“, „Agamemnon“, „Undaunted“, „Phaeton“, „Fearless“ и „Landrail“ и другихъ военныхъ судовъ, которые и салютовали хедиву Аббасу при выѣздѣ его въ Александрію.

Новый хедивъ уже достигъ совершеннолѣтія. Онъ родился 1 Гумады-Ахера 1291 года, соответствующаго 14 июля 1874 года. Такъ какъ мусульмане считаютъ годы въ лунныхъ мѣ-

АББАСЪ-ПАША, новый хедивъ египетскій.

Съ фотографіи Фриша Лунгарата въ Вѣнѣ.

сяцахъ, то въ день утвержденія Аббаса-паша хедивомъ ему исполнилось восемнадцать лѣтъ и пять дней. По окончаніи курса гимназій въ Вѣнѣ онъ продолжалъ ученіе въ кѣнскомъ терезіанумѣ или терезіанской академіи по юридическому факультету, занимаясь также и военными науками вмѣстѣ съ младшимъ своимъ братомъ Мегметъ-Али-беємъ, гдѣ ихъ и заставилъ ѣхать о кончинѣ отца. Во время ученія въ Вѣнѣ, въ лѣтніе каникулы мѣсяцы, Аббасъ предпринималъ путешествія по Европѣ, посѣтилъ Скандинавскій полуостровъ, Францію и Россію, гдѣ былъ на Волгѣ и, между прочимъ, осматривалъ инженерную армію. За шесть лѣтъ пребыванія своего въ Вѣнѣ онъ бѣднѣ на родину всего два раза. Въ прошломъ году Аббасъ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, получилъ титулъ и генеральскій чинъ. Живя постоянно среди европейцевъ, новыя хедивъ совершенно оторвался отъ различныхъ обычаевъ своей родной страны, соблюдая только одни религіозныя обряды своего народа. Аббасъ паша владѣетъ языками арабскимъ, турецкимъ, англійскимъ, итальянскимъ и французскимъ, который очень любитъ и на которомъ изъясняется превосходно, имѣя хорошій выговоръ. Онъ нѣсколько разъ гостилъ въ Парижѣ, учителя его раньше были преимущественно французы, а потому и неудивительно, что онъ питаетъ большія симпатіи къ Франціи. Египетскій шейхъ Абд-Назаръ, проживавшій въ Парижѣ, отзывается съ похвалою о молодомъ хедивѣ, какъ о юномъ развитомъ и симпатичномъ. Несмотря на свою молодость, Аббасъ-паша, по отзывамъ заграничной печати, имѣетъ уже нѣкоторую политическую репутацію. При симпатіяхъ къ Франціи ему приписывается нерасположеніе къ

Дубки. Офортъ профессора И. И. Шишкина.

Собственность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

С.-Петербургъ. — Выставка этюдовъ, рисунковъ и офортовъ И. И. Шишкина.

Июль 1877

Д. О. ПРЕМАШИИ, проф.-акварелистъ, † 17-го декабря.

Съ фотографіи гравировалъ И. И. Хелищій.

О. Е. КРЕЛЬ, директоръ сиб. металлургическаго завода.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ А. И. Зубанинскій.

По поводу двадцатипятилѣтія дѣятельности.

Шинкина 85

Березовый лѣсъ. Офортъ профессора И. И. Шинкина.

С.-Петербургъ. — Выставка этюдовъ, рисунковъ и офортовъ И. И. Шинкина.

англичавам. Большинство берлинских газет, притом, держится мнѣнія, что и Аббасъ, подобно своему отцу, никакого непосредственного вліянія на политику своего государства имѣть не будетъ. О восшествіи на престолъ Аббасъ-паша возмѣститъ европейскіе дворы отпразднел его братъ Мегметъ-Али-бей. А по возвращеніи его отправится въ путешествіе и самъ новый хедивъ. Прежде всего онъ, конечно, направится въ Константинополь—для предствленія султану, затѣмъ предполагаетъ проѣхать Чернымъ моремъ въ Одессу, а оттуда въ Петербургъ. Послѣ этого онъ посѣтитъ Вѣну и Парижъ. Сопровождаютъ его будутъ нѣсколько пхшихъ сановниковъ. Египта и личныхъ адъютантовъ молодого хедива.

СКАЧКИ

Миниатюра

Кончились скачки. Красавца побѣдители обливаютъ шампанскимъ и дѣлуютъ въ мягкія влажныя губы; онъ стоитъ весь взмыленный; нерваная дрожь пробѣгаетъ по его стройному гнѣдому корпусу; возбужденные глаза его смотрятъ на хозяина, а красными тонкими ноздри надменно раздуваются... Красивъ побѣдитель! Но не къ нему обращаются взоры мои... не къ нему... а смотрю на его побѣжденныхъ соперниковъ. Вонъ одинъ изъ нихъ идетъ, ведомый небрежной и уже грубой рукой жокея, тоже взмыленный, возбужденный и какъ будто удивленно сконфуженный... Я смотрю въ его глаза и сравниваю ихъ съ глазами его жокея. Кака! обидная разница! Въ глазахъ человѣка — злоба, непанисть, зависть — и какое благородство, какое достоинство, ясность, и только легкое удивленіе въ глазахъ лошади! А другой? Онъ еще едва отошелъ отъ того мѣста, на которомъ сломалъ себѣ ногу. Боже мой! куда дѣвалась его мечущаяся въ глаза красота линий... Изуродованный, съ невыносимою болью ступающій на окровавленную ногу, онъ, обливаясь холоднымъ потомъ, широко открывая ротъ, еле переступаетъ по тому самому кругу, гдѣ за минуту назадъ онъ несся могучій, какъ шхры! Глаза... они полны слезъ и... говорить, а чувствую ихъ жизнь... они говорятъ „да что?“...

Вячеславъ Голубевъ

НИЩІЙ

Рассказъ ГЮИ-ДЕ-МОПАССАНА.

Ничій зналъ лучшія времена, несмотря на свою бѣдность и убожество.

Ему было пятнадцать лѣтъ, когда карета, проѣзжавшая по Варшавской большой дорогѣ, раздробила ему обѣ ноги. Съ этого времени онъ побирался, шлепая изъ деревни въ деревню и качаясь на своихъ костыляхъ, кото-

рые поднимали его плечи выше ушей, такъ что голова покоилась словно между двухъ горъ.

Онъ былъ подкидышъ, найденный Виллетскимъ юре наканунѣ родительской субботы; его окрестили и назвали Николаемъ Туссеномъ. Возвращенный изъ милости, не получившій никакого образованія, искалѣченный постѣ того, какъ деревенскій булочникъ напоилъ его пьянымъ — пресмѣшная исторія! — и ставшій съ тѣхъ поръ бродягой, онъ зналъ только одно — умѣлъ протягивать руку.

Когда-то баронесса д'Авари отвела ему для снаши канурку, набитую соломой, рядомъ съ курятникомъ, на фермѣ, прилегавшей къ замку, и въ голодные дни онъ зналъ, что всегда для него лежитъ тамъ кусокъ хлѣба, а на господской кухнѣ ему дадутъ ставанъ сидра. Часто онъ получалъ еще мѣдную мелочь, которую бросала ему почтенная старушка съ своего балкона или изъ окна спальни. Теперь она умерла.

Въ деревняхъ ему ничего не давали: его слишкомъ хорошо знали; надоѣло смотрѣть сорокъ лѣтъ подл-рядъ, какъ онъ перетаскиваетъ на костыляхъ свое безобразное и отрепанное тѣло изъ двора во дворъ. А онъ нигде не уходилъ, потому что не зналъ ничего другого, кромѣ этого клочка земли и трехъ или четырехъ клѣтушекъ, въ которыхъ онъ вѣсилъ свою жалкую жизнь. Онъ пропалъ границы своему нищенству и никогда ихъ не переступалъ, потому что не привыкъ переступать.

Ему не было извѣстно, лежитъ ли что нибудь позади деревень, на которыхъ останавливался его взоръ; онъ не спрашивалъ себя объ этомъ, и когда крестьяне, которымъ скучно было постоянно встрѣчать его на краю своихъ полей или вдоль канавъ, кричали ему: „отчего ты не пойдешь куда нибудь подальше? Что ты все у насъ толчешься?“ — онъ ничего не отвѣчалъ и отходилъ врозь, охваченный неопредѣленнымъ страхомъ невѣдомаго, страха бѣдняка, который смутно боится тысячи вещей, новыхъ лицъ, насмѣшекъ, подозрительныхъ взглядовъ незнакомцевъ и жандармовъ, шествовавшихъ по дорогамъ и невольно заставлявшихъ его скрываться за кустами или за кучами камней.

Когда онъ издали замѣчалъ ихъ, блѣднѣвшихъ при свѣтѣ солнца, ихъ овладевало странное проворство, проворство чудовища, которое прячется въ норку.

Онъ сиротничалъ съ костылей, падалъ, какъ тряпка, свертываясь въ шаръ, становился совсемъ маленькимъ, невидимымъ, прижимался къ землѣ, какъ змѣя, и цѣлѣ его темныхъ лохмотьевъ сливался съ цвѣтомъ земли.

Надо замѣтить, что онъ никогда не имѣлъ никакого дѣла съ жандармами. Но это было въ его крови; онъ унаследовалъ этотъ страхъ и хитрое искусство скрываться отъ родителей, которыхъ не зналъ.

У него не было пристанища, крова, гостепріимной хижины, защиты. Лѣтомъ онъ спалъ, гдѣ попадало, а зимою проскальзывалъ въ овинны и въ стойла съ изумительной ловкостью. Онъ улепетывалъ прежде, чѣмъ его могли замѣтить. Онъ зналъ наперечетъ всѣ дыры въ постройкахъ; а ходьба на костыляхъ придавала огромную силу его рукамъ: онъ вѣлѣзалъ, держась на однихъ кистяхъ, на чердаки и сѣновалы, а таился тамъ иногда четыре или пять дней, смотря по тому, сколько было у него въ запасѣ провизіи.

Онъ жилъ, какъ дикій звѣрь, посреди людей, но ни съ кѣмъ не будучи знакомъ, никого не любя, возбуждая въ крестьянахъ только отвращеніе къ себѣ и что-то изъ рода равнодушнаго вражды. Его прозвали „Колоколомъ“, потому что онъ качался между своими костылями, какъ колоколъ между подножками.

Два дня сразу онъ ничего не ѣлъ. Никто ему ничего не давалъ; перестали, наконецъ, терпѣть его. Крестьянки выходили на порогъ и, издали завидѣвъ его, кричали:

— Уйдемъ ли ты, чучело? Третьяго дня я подавала, а тебѣ опять захотѣлось хлѣба!

Онъ поворачивался на своихъ деревянныхъ ногахъ и направлялся съ сосѣднему дому; но тамъ его встрѣчали точно такимъ же образомъ.

Сосѣдки переговаривались между собою:

— Нельзя же круглый годъ кормить такого бездѣльника!

Но бездѣльнику хотѣлось ѣсть каждый день.

Онъ обошелъ Сентъ-Изеръ, Варвилъ и Виллетъ; но нигдѣ не получилъ даже черстной корки хлѣба. У него оставалась еще надежда на Турналь. Надо было сдѣлать около двухъ лѣ по большой дорогѣ, и онъ чувствовалъ себя усталымъ и не могъ долго тащиться. Желудокъ его былъ пустъ, подобно его сумѣ. Все же онъ отправился.

Быль декабрь, и холодный вѣтеръ мчался по полямъ, свистѣя вѣтками деревьевъ. Облака тоже мчались по низкому и сумрачному небу неизвестно куда.

Калѣба медленно шель, переминая свои подпорки одну за другою съ большимъ трудомъ и помогая имъ скорченной ногой, которая еще уцѣпляла у него и кончалась хромой стопой, завернутой въ тряпку.

Отъ времени до времени онъ присаживался у канавы и отдыхалъ нѣсколько минутъ. Голодъ наполнялъ его душу смутнымъ и тяжкимъ отчаяніемъ; у него была только одна мысль — ѣсть, но онъ не зналъ, какъ это сдѣлать.

Три часа тащился онъ по дорогѣ, потомъ, замѣтивъ деревня селенія, онъ ускорилъ шаги.

Первый крестьянинъ, встрѣтившійся ему, отвѣтилъ, когда онъ попросилъ у него милостыни:

— Онитъ ты здѣсь, старая шельма! Такъ это мы отъ тебя никогда не отдѣлаемся?

„Колоколъ“ пошелъ дальше. Его гнали отъ дверей и ничего ему не подавали; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ свой обходъ съ терпѣніемъ и упрямствомъ. Онъ не получалъ ни съ.

Тогда онъ наѣзжалъ на фермы, мѣся костылями почву, размокшую отъ дождя. Онъ усталъ до того, что съ трудомъ приподнималъ свои деревянники. Отовсюду гнали его. Стояли холодные и печальные дни, когда сердца сжимаются, умы раздражаются, когда душа становится мрачной и рука не раскрывается для помощи.

Окончивъ визиты по всѣмъ знакомымъ домамъ, онъ забился въ уголъ канавы, который находился во дворѣ дядюшки Шика. Онъ сошелъ съ костылей и долго оставался неподвижнымъ, мучимый голодомъ и не имѣя даже столько соображенія, чтобы попытаться вслѣдствіе своей нищеты.

Онъ ждалъ неизвестно чего. Онъ полонъ былъ тѣмъ неопредѣленнымъ ожиданіемъ, которое постоянно живетъ въ насъ. Съжившись въ канавѣ, обитываемой ледянымъ вѣтромъ, онъ ожидалъ таинственной помощи, которой бѣдники всегда ждутъ отъ неба или отъ людей, не спрашивая себя — ни какъ, ни почему, ни черезъ кого она придетъ. Подбѣжали куры, разгребая землю, въ которой находятъ пропитаніе всѣ существа; клонувъ зернышко или какое нибудь крошечное насекомое, онъ продолжалъ свои медленные и вѣрные поиски.

„Колоколъ“ смотрѣлъ на нихъ, ни о чемъ не думая. Потомъ у него мелькнула мысль; но спорѣ она зародилась въ желудкѣ, чѣмъ въ головѣ, скорее это было ощущение, — мысль, что куры очень вкусны, если ихъ зажарить, разложивши костеръ изъ сухихъ вѣтокъ.

Подозрѣніе, что онъ собирается украсть, не пошевеливалось въ немъ. Онъ вѣлѣлъ камнемъ, лежавшимъ подъ рукой, и, будучи ленокъ, бросилъ его и убилъ наповалъ ближайшую къ нему курицу. Птица упала на бокъ и судорожно распростерла крылья. Другія убѣжали, качаясь на своихъ тонкихъ лапахъ. А „Колоколъ“, схвативъ костыли, направился къ дичи, ковыляя подобно испуганному курицамъ.

Когда онъ приблизился къ маленькому черному тѣлу съ краснымъ пятномъ на головѣ, страшный ударъ въ спину свалилъ его съ костылей и заставилъ его пролетѣть шаговъ десять впередъ. Дядюшка Шикъ яростно бросился на мародера, сталъ осипать его ударами, сталъ бить его, какъ только можетъ бити обворованный крестьянинъ; онъ билъ его кулаками и кознями, а калѣба не могъ защищаться.

Работники приближали къ своей очереди и

помогли хозяину колотить нищаго. Потом, уставъ, они подняли его, отнесли и заперли въ дровиной сарай, давъ знать жандармамъ.

Полумертвый „Колоколъ“, истекая кровью и ослабшая отъ голода, лежала на землѣ. Наступилъ вечеръ. Наступила ночь. Рассвѣло. Онъ все не встѣлъ.

Къ подуюню появились жандармы и осторожно отперли двери, ожидая сопротивленія, потому что дядюшка Шикъ утверждалъ, что на него напала нищія и что онъ насилу отъ него отдѣлался.

Унтеръ-офицеръ закричалъ:

— А ну, вставай!

Но „Колоколъ“ не могъ двинуться. Онъ сдѣлалъ попытку встать на костыли и не могъ. Это показалось притворствомъ, хитростью, доказательствомъ злой воли преступника; два вооруженныхъ человека, толкая его, схватили и насильно поставили на костыли.

Страхъ овладѣлъ нищимъ, прирожденный страхъ дичи передъ охотникомъ, мыши передъ кошкой. Онъ сдѣлалъ нечеловѣческое усилие и поднялся.

— Маршъ! сказалъ унтеръ-офицеръ.

Нищій пошелъ. Вся ферма смотрѣла на него. Женщины показывали ему кулаки. Мужчины свистѣли и ругали его. Наконецъ-то его взяли! Наконецъ-то мы отъ него отдѣлались!

Онъ удалился со своими двумя стражами. Въ немъ явилась энергія отчаянія, которая позволяла ему держаться на ногахъ до самаго вечера. Онъ хорошенько не сознавалъ, что съ нимъ случилось, да и единкомъ былъ напуганъ, чтобы понять, что нибудь.

Встрѣчные люди останавливались посмотреть на него. И крестьяне говорили:

— Украсть что нибудь.

Ночью привели арестанта въ полицейскій участокъ кантона. Никогда еще онъ тамъ не былъ. Онъ не представлялъ себѣ, что уже произошло и что еще можетъ произойти. Его подавляли всѣ эти странныя непредвидѣнные обстоятельства, эти лица, эти помыслы дома.

„Колоколъ“ не произнесъ ни слова, да и нечего было ему сказать, такъ какъ онъ все меньше и меньше понималъ. Къ тому же, много дѣлъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ ни съ кѣмъ не говорилъ; онъ почти утратилъ способность рѣчи; и умъ его былъ смутенъ и не могъ облекать въ слова свои мысли.

Его заключили въ городскую тюрьму, и такъ какъ время было позднее, то никому не пришло въ голову, что онъ, можетъ быть, хочетъ вѣсть. Его оставили до завтра.

Но, когда утромъ пришли за нимъ, онъ мертвый лежалъ на полу. Страшно, что онъ умеръ!

Выставка въ Императорской академіи художествъ

II

Этюдъ, рисунки, офорты, микрографіи и литографіи И. И. Шишкина

Въ дѣлѣ искусства — будь то живопись, архитектура или другая отрасль — великое значеніе имѣетъ практика. Она одна только даетъ возможность художнику разбираться въ той массѣ сырого матеріала, который доставляетъ природа. Поэтому изученіе природы необходимо для каждаго художника, а для пейзажиста въ особенности. Любя русскую природу и работая надъ ея изученіемъ около сорока лѣтъ, у меня накопился значительный запасъ этюдовъ, рисунковъ и прочаго матеріала, необходимого для сознательнаго воспроизведенія этой природы. Матеріалъ этотъ я представляю въ настоящее время на судъ публики, предполагая при этомъ, что подобная выставка работъ художника за все прошитое имъ время давать довольно опредѣленное понятіе о приемахъ, съ которыми художникъ относится къ изображаемой имъ природѣ.

Слова эти предпосланы И. И. Шишкинымъ своему каталогу и опредѣляютъ собою, выразительно и кратко, содержание и цѣль выставки. Выставка, такъимъ образомъ, знакомятъ публику не съ лучшими произведеніями нашего высоко-таалантливаго пейзажиста, а съ тѣми подготовительными работами, съ тѣми „пробами пера“, безъ которыхъ не могла бы быть написана ни одна его картина. Обзоръ выставки сводится поэтому къ перечисленію наиболѣе замѣчательныхъ этюдовъ, а главное къ изъясненію ихъ особенностей. Не мѣшаетъ сказать, что наибольшій интересъ выставка должна представ-

лять для молодыхъ художниковъ — ея значеніе скорѣе всего педагогическое.

Первыя работы Шишкина относятся къ концу сороковыхъ годовъ. Такъ выставлена новія съ картины Штейбена, попавшейся на глаза будущему художнику въ формѣ раскрашенной литографіи — „Битіе стрѣльцовъ“. Она написана была Шишкинымъ въ 1848 году, матеріалами, взятыми у слабаго-скаго иконописца. Уже въ ранней молодости Шишкинъ обнаруживаетъ склонность къ пейзажу. Въ 1857 г. онъ пишетъ этюдъ — „Сосна на Валаамѣ“, за который получаетъ первую серебряную медаль. Шишкинъ былъ посланъ за границу въ 1863 г. и пробылъ тамъ три года, въѣздомъ положившихъ шесть лѣтъ. Въ каталогѣ своемъ онъ сознается, что эта поездка была совершенно имъ безъ всякаго, опредѣленнаго заранее, плана и безъ намѣченной цѣли. Всѣ его заграничныя работы носятъ поэтому случайный характеръ. Къ тому же, „не видя заглавья для русскаго пейзажиста, особой полноты въ изученіи чуждой ему природы“, художникъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Россію „для болѣе плодотворнаго изученія русскаго пейзажа“. Къ этому времени относится прекрасный этюдъ Шишкина, написанный совершенно въ духѣ Базамы — „Скала“. За картину „Тентобургскій лѣсъ“ художникъ получилъ званіе академика въ 1873 году. На выставкѣ имѣется только списокъ для этой картины.

Смотря потому, въ какой мѣстности проводилъ дѣло художникъ, этюды его распадаются въ зависимости отъ этого на группы: ютъ пейзажи Сварскихъ, ютъ Братсково, деревня близъ Москвы, ютъ деревня Константиновка, ютъ Петровскій островъ, на которомъ въ семидесятыхъ годахъ жилъ художникъ во зимы (какъ это видно изъ каталога); этюды, относящіеся къ острову, болѣею частью тоже зимніе. Сиверская станція дава 29 этюдовъ, а пейзажи Ридингера, находящіеся въ Меришомъ, въ Финляндіи, между Бѣлоостровомъ и Теріоками, въ дѣльной мѣстности, болѣе ста этюдовъ. Шишкинъ писалъ этюды въ Тулѣ (5 этюдовъ), въ Крыму (около 20), въ Сестрорѣцкѣ, въ Шанинѣ, близъ Нарвы, на Крестовскомъ островѣ (очень много), на Волгѣ (очень мало), въ Петербургѣ, въ Парголово. Конечно, Шишкинъ великій русскій пейзажистъ и большой знатокъ русской природы, притомъ совершенно самолюбивый художникъ; но выставка, представляющая нѣкоторые образцы исторіи развитія таланта этого художника, поневолѣ обратила наше вниманіе на ограниченность его кругозора — не въ смыслѣ пониманія природы, а въ смыслѣ ея наблюденія. Шишкинъ можно назвать предвѣстителемъ петербургскаго художничества. Ему почти неизвѣстенъ ни малороссійскій пейзажъ, ни сибирскій, ни западносибирскій, ни литовскій, ни прусскій, ни балморскій. Быть можетъ, правъ Шишкинъ, отказавшись отъ европейской школы во имя изученія русскаго пейзажа. Но русскаго пейзажа, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, онъ, обладавъ чисто русской душой, все-таки не изучилъ. Мы не упрекаемъ его за это — необходимое объясненіе мы принуждены только отыскать этому характерный фактъ. Шишкинъ ютъ сѣверной, петербургской природы, богатырь пейзажа, но для подлинно-го своего онъ набралъ не ту Россію, которая гранилась ему въ юности, а лишь небольшой ея уголокъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о рисункахъ Шишкина. По всей широтности, какъ рисовальщикъ Шишкинъ превосходитъ многихъ, если не всѣхъ современныхъ русскихъ художниковъ. Рисункомъ его поражаетъ своею точностью и изяществомъ, причемъ изящество ни разу не выпадаетъ изъ изящности. Точно также блестящи его офорты, т. е. рисунки, сдѣланные иглой на мѣдной доскѣ и потомъ отпечатанные на бумагѣ.

Подъемъ етолѣтняго метеорита въ Бразиліи

Богатства Бразиліи, Перу, Бразиліи долго не давали покоя жаднымъ къ золоту и драгоценностямъ португальцамъ и испанцамъ, охотившимся въ этихъ странъ съ роскошной природой, описаніе которой въ то время казалось современникамъ чуть не сказочнымъ. Беспрестанное изобиліе золота и драгоценностей, значеніе и употребленіе которыхъ было почти непонятно туземнымъ полудикимъ народамъ, было причиною налива европейцевъ съ цѣлю разскапанія богатствъ и широкаго развитія миссіонерской дѣятельности католическихъ монаховъ. Даже мѣста наиболѣе глухія, малонаселенныя, едва доступныя какъ по побережью океана такъ и внутри страны, какъ въ безлюдныхъ, сухихъ пустыняхъ, такъ и въ непроходимыхъ лѣсахъ и заросляхъ, одинаково обезлюдивались, обшаривались европейцами — вездѣ съ мечомъ въ рукѣ шелъ неспасительный золотъ, и радочъ съ нимъ съ крестою и евангеліемъ всюду проносилъ миссіонеры. Такое же стремленіе къ разскапанію богатствъ сохранилось надолго и въ утравителѣхъ страны.

Въ 1784 г. Іоакимъ да-Мотта-Ботельо донесъ гу-

бернатору, что на возвышеніи холма Пинко-Арассу, на берегу ручейка Бендего, онъ нашелъ совершенно особаго вида огромный камень, состоящій, по его мнѣнію, изъ серебра и золота. Губернаторъ предложилъ управителю округа Итапикуръ употребить всѣ усилія, чтобы эту драгоценность привести въ главный городъ провинціи Багін. Исполняя это требованіе, интендантъ провинціи Бернардо де-Карпалло тронулъ камень съ мѣста, спавшаго его на парочно построенную длинную низкую деревянную тележку и силою 12 паръ быковъ двинулся въ путь. Но, сдѣлавъ всего путь въ 30 сажень, тележка по склону холма Арассу (переименованному уже миссіонеромъ кануиномъ Годи въ Монте-Санто, или сохраненное до сихъ поръ) раскатилась, одна изъ осей отъ сильного тренія загорѣлась, и вся тележка съ камнемъ въкатилась въ каменисто-песчаное русло пересохшаго ручья Бендего, изъ котораго поднять камень вновь не представлялось никакой возможности. Называя правительство объ этомъ событіи, губернаторъ послалъ въ Лиссабонъ нѣсколько осколковъ для изслѣдованій. Загнанный камень остался незамѣченнымъ до 1810 г., пока инженеръ Морне, посланный для разскапанія минеральныхъ источниковъ, наслышавшись о какомъ-то камнѣ, состоящемъ изъ золота и серебра, не разскапалъ его при помощи еще живаго Мотта-да-Ботельо близъ часовни Монте-Санто, а нашелъ его на той же тележкѣ, получившей и полуразрушенную малюху песка. Онъ первый призналъ, что дѣло имѣетъ не золота, ни серебра, а что эта огромная глыба (длин. въ 7, шир. въ 4, толщ. въ 2 фут.) есть сильное метеоритное жѣлѣзо, что подтвердили и изслѣдованія знаменитаго Волластопа, которому Морне доставилъ небольшой образецъ.

Въ тогданнемъ ученое мѣръ протекало одна лишь нѣсколько лѣтъ, какъ была признана возможность дѣйствительнаго паденія метеоритовъ (1803 г.), и потому понятно, какой интересъ возбуждало извѣстіе о жѣлѣзной массѣ въ нѣсколько сотъ пудовъ. Но, несмотря на разныя попытки добыть этотъ образецъ для музея, жѣлѣзѣ остались неосуществленными. Даже получить образцы для изслѣдованій удалось съ величайшими усиліями энергическимъ путешественникамъ-натуралистамъ Синксу и Маршусу въ 1820 г. Когда они осматривали камень, то нашли его въ нѣсколькихъ частяхъ, а всѣ выдающіяся части были туземцами отбиты на разные подѣлки. Переворотникъ знаніе, шель, долотъ и молоткомъ, Синксъ и Маршусъ отдѣлили едва нѣсколько фунтовъ. Самый большой кусокъ, около 7 фунтовъ, пожертвованъ былъ Маршусомъ въ мюнхенскій музей. Часть этого куска черезъ посредство пр. Кобеля получена мною для моей коллекціи. Научая этотъ образецъ, долго было замѣтить, что строеніе жѣлѣза, вслѣдствіе писала надъ нимъ, измѣнилось и изъ полученіемъ хорошаго образца для своей, уже тогда довольно полной, коллекціи, я обратился къ Национальному бразильскій музей. Получивъ отъ директора музея отбѣтъ, что въ самомъ музеѣ вовсе не имѣется образца этого метеорита, а писемъ въ 1883—84 гг. старался убѣдить директора музея Орнана А. Дербі въ важность и необходимости имѣть массу или земли и перевезти ее въ музей Рио-Жанейро, указывая на важность подобнаго приобрѣтенія какъ для музея, такъ и для науки. Уже въ 1884 году Орнана А. Дербі писалъ мнѣ, что по наведеніямъ справкамъ извѣстъ массу изъ земли по ея величинѣ, положенію и отсутствію всякихъ удобныхъ сообщеній едва ли будетъ возможно. Съ того времени метеоритъ Бендего сталъ въ Рио-Жанейро предметомъ многихъ публичныхъ чтеній и разныхъ административныхъ сношеній, всюду съ энергіею проводимыхъ почтеннымъ пр. Дербі. Наконецъ, въ 1887 г., мѣстное географическое общество приняло живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ. Оно нашло жертвователей необходимыхъ денежныхъ средствъ, склонило управленіе дорогъ къ безплатной перевозкѣ метеорита и отправило комиссію изъ 3-хъ инженеровъ на мѣсто, поручивъ имъ, не жалея никакихъ средствъ, доставить метеоритъ въ Национальный музей.

Мѣстность и климатическія условія не позволяли надѣяться на легкое и скорое исполненіе этого порученія. Лѣтняя жара, когда температура воздуха достигаетъ нѣрѣдко до 25—30° Реом. въ тѣни, почти лишала человѣка возможности работать съ нѣкоторыми усиліями днемъ; ночь хотя прохладнѣла, но темная, дѣлала въ этой мѣстности возможнымъ работы только въ зимнее время или, правды, въ періодъ засухи. Европейцы, посѣдившіе эту часть Бразиліи во время засухи, описывали ее, какъ мѣстность сухую, каменистую, безплодную. Въ сущности это не такъ.

Ю. С. Сивинъ

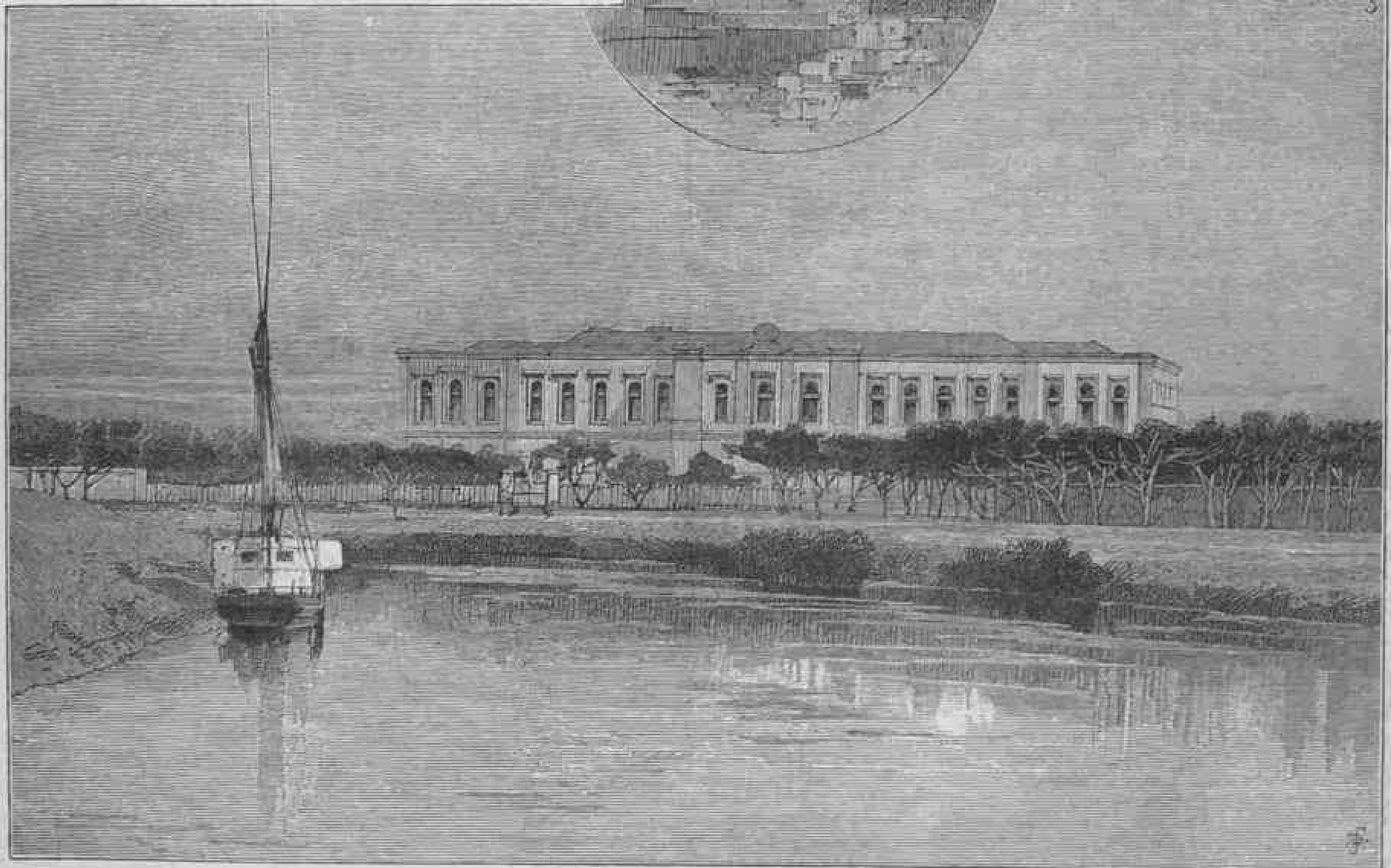
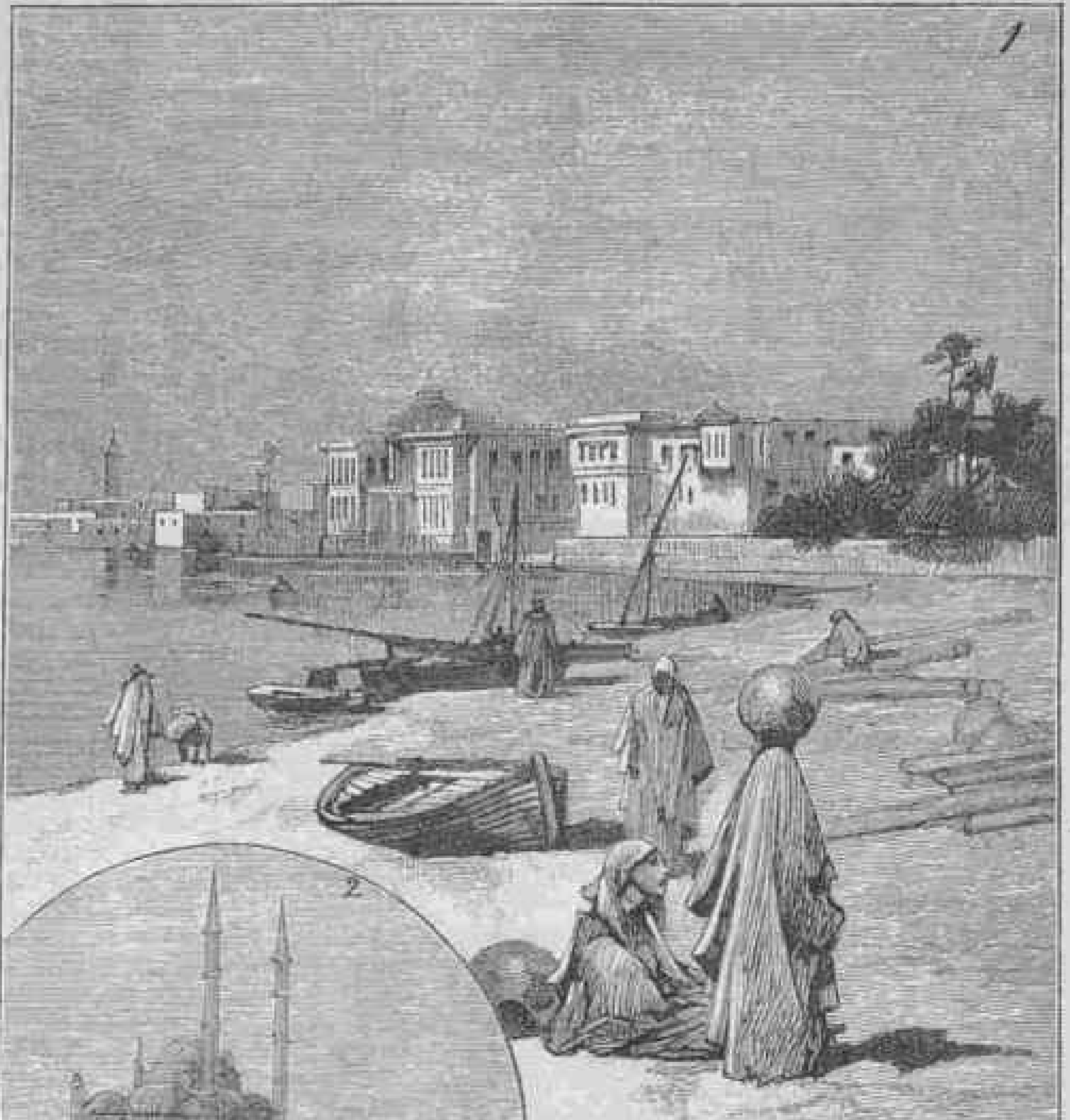
Окончаніе будетъ

*) Въ каталогѣ моей коллекціи за 1891 г. читатель найдетъ указаніе на глыбу — 6-аршинную — смѣту, вѣсомъ въ 1500 пудовъ, метеорита жѣлѣза, еще болѣе древнюю, чѣмъ найденная въ 1581 г. въ Мюнхенѣ, тогдѣ также испитанами золота и разскапаніями евангеліскаго ученія.

ТЕВФИКЪ-ПАША, єгипетскій хедивъ, † 7-го января н. с.

Рисоваль М. Монланъ.

1) Расъ-эль-тинъ, александрійскій дворець. 2) Цитадель въ Каирѣ. 3) Дворецъ въ Исматіи.

Египетъ. — Дворцы єгипетскаго хедива.

Японскій университетъ въ Токио

Ни изъ чего такъ энергично не проявляется стремленіе Японіи сравняться съ Европой, какъ въ дѣлѣ образованія. Японцы пользуются услугами иностранцевъ, но только тѣхъ, которые принадлежатъ къ самымъ высоко стоящимъ въ культурномъ отношеніи. Сначала учителями ихъ были американцы, потомъ французы и англичане, въ настоящее время — немцы. По мнѣнію немецкихъ публицистовъ, немцы произвели впечатлѣніе на Японію своимъ побѣдами 1870—1871 годовъ — и съ тѣхъ поръ въ нихъ относятся въ этой странѣ съ подобающимъ уваженіемъ.

Во главѣ всѣхъ учебныхъ заведеній стоитъ императорскій университетъ въ Токио со своими шестью факультетами — юридическимъ, медицинскимъ, техническимъ, философскимъ, естественно-историческимъ и агрономическимъ. Начало положено было еще въ 1857 году, но въ настоящее время своемъ видѣ университетъ существуетъ только съ 1886 года. Быстро были возведены идиллическія зданія на площади, отведенной правительствомъ, и разбиты прекрасныя сады, джайки для игръ и дѣтняши. Положительно красивый корпусъ, въ который помѣщаются университетская администрація, техническій, юридическій и философскій факультеты, физическій и химическій институты, клиника, анатомическій и гистологическій театры, естественно-историческій музей, библиотека, насчитывающая уже болѣе ста тысячъ томовъ, и дортуары для студентовъ, потому что токійскій университетъ представляетъ собою интернатъ,

устроенный по англійскому образцу. Въ одномъ изъ предмѣстій города находится агрономическій институтъ, а въ третьемъ большой пріестный ботаническій садъ съ десяткомъ тысячами видовъ растений.

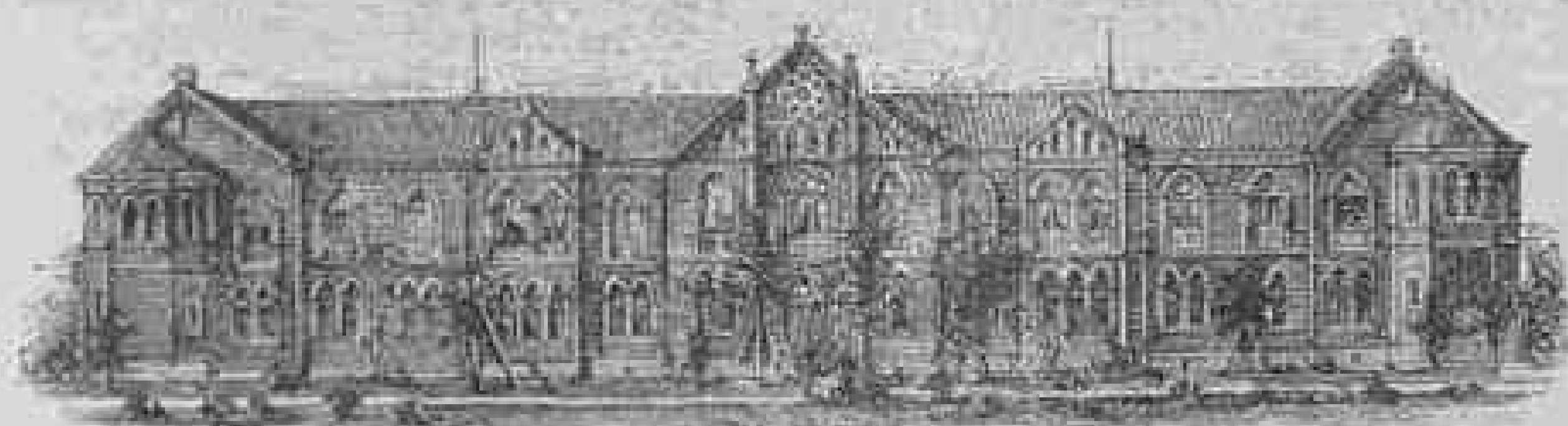
Число студентовъ въ настоящее время простирается до тысячи человекъ. Всѣхъ профессоровъ 150. Въ числѣ послѣднихъ много иностранцевъ. Немцамъ принадлежитъ руководящая роль. На медицинскомъ и на юридическомъ факультетѣ 2 немецкихъ профессора; немецкими учителями заняты также кафедры физическая и политическая экономія, философія и исторія, педагогика и немецкой литературы. Немецкій языкъ считается образовательнымъ языкомъ на медицинскомъ факультетѣ и на немецкомъ отдѣленіи юридическаго факультета, раздѣляющагося на немецкое, англійское и французское отдѣленія. Общеобразовательнымъ языкомъ въ университетѣ признается англійскій, впрочемъ для студентовъ обязательно также знаніе и немецкаго языка, безъ чего нельзя поступить въ университетъ.

Несмотря на сильное немецкое вліяніе въ японскомъ университетѣ, немцамъ хотѣлось бы расширить кругъ этого вліянія еще болѣе. Но реальное стремленіе японцевъ захватить власть, гдѣ только возможно, иностранцевъ своими людьми, ставитъ границы немецкому вліянію. Замѣчательно, однако, что съ недавняго времени рядомъ съ университетскими занятиями на японскомъ и англійскомъ языкахъ японскіе ученые и чиновники стали издавать на немецкомъ языкѣ научный журналъ подъ названіемъ „Von West nach Ost“.

Принцъ АЛЬБЕРТЪ-ВИКТОРЪ, герцогъ КЛАРЕНСКІЙ.

† 2 (14)-го января.

Зданіе юридическаго и философскаго факультетовъ.

Техническій институтъ.

Физико-математическій институтъ.

Зданіе университетскаго суда.

Зданіе первой гимназіи.

Мегметъ-Тевфикъ I †

26-го декабря (7 января 1892 г.) совершенно неожиданно и во цвете лет скончался в Каирѣ, Тевфикъ-паша, хедивъ египетскій, бывший жертвою интрижки и неискренности туземныхъ врачей. Ему было всего сорокъ летъ. Старшій сынъ низложеннаго хедива Исмаила-паши, Мегметъ Тевфикъ I, хедивъ Египта, верховный правитель Судана, Судана, Дар-фура и Кордофана, родился въ 1862 году и получил настоящее европейское образование. Когда ему исполнилось всего 14 летъ, султанъ призналъ его наследникомъ египетскаго хедивата. Въ 1873 г. Тевфикъ-паша женился на принцессѣ Эмине, дочери умершаго принца Эли-Гама-паши, и до 1879 г. не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ, живя уединенно въ своемъ роскошномъ дворцѣ въ окрестностяхъ Гелиополя. Но вотъ въ февралѣ того года въ Каирѣ вспыхнуло восстание, министерство Нубара-паши пало, и Исмаилъ-паша поставилъ сына во главѣ вновь образованнаго кабинета министровъ. Отличавшійся большою скромностью, Тевфикъ, противъ ожиданія, не замедлилъ показать свою самостоятельность. Отелъ требовалъ удаленія иностранцевъ изъ кабинета министровъ, въ которомъ портфель министра финансовъ находился въ рукахъ англичанина Вильсона, а постъ министра общественныхъ работъ занималъ французъ де-Вильеръ. Сынъ не соглашався на такую мѣру. После этихъ недоразумѣній съ отцомъ Тевфикъ-паша отказался отъ возложенныхъ на него зачатій. Однако въ июнѣ 1879 г. султанъ повелѣлъ Исмаилу-пашѣ отречься отъ званія хедива, и Тевфикъ-паша занялъ мѣсто отца, утвержденный особыми фирманомъ султана отъ 8 августа того же года въ званіи хедива. Сперва султанъ отдалъ у него нѣкоторыя права, дарованныя имъ еще въ 1873 г. египетскому хедивату, но, по настоянію европейцевъ, снова вернулъ ихъ. Блестяще образованный, въ совершенствѣ владѣвшій европейскими языками, и въ особенностѣ французскимъ, Тевфикъ-паша по недостатку энергіи, по излишней мягкости характера, оказался, однако, плохимъ правителемъ. Исмаилъ-паша оставилъ сыну въ наследство совер-

особенными качествами сердца, не обладавшимъ значительнымъ мужествомъ, хотя и любившемъ выставить себя героемъ. Несмотря на всю расточительность и прочія дурныя наклонности, Исмаилъ-паша — говорить Абу-Наддара — былъ всетаки человекомъ умнымъ и не допущавшимъ своего сына червѣнн, не потому,

Принцъ МЕГМЕТЪ-АЛИ, братъ Аббаса-паши.

Съ фотографіи Бойе.

что онъ родился отъ простой невольницы, а потому, что считалъ Тевфика мало развитымъ въ умственномъ отношеніи. Тевфикъ платилъ тѣмъ же отцу и своимъ братьямъ. Если вѣрять шейху, то умершій хедивъ незадолго до низложенія Исмаила въ присутствіи Абу-Наддара и нѣсколькихъ улемовъ, весьма выразительными и энергичными жестами далъ имъ понять, что благо страны требуетъ удаленія Исмаила-паши съ жизненной сцены. По мнѣнію того же шейха, правленіе Тевфика было еще пагубнѣе для страны, чѣмъ правленіе его отца. Тевфикъ велъ себя во время восстанія Араби-паша достаточно дѣтски и коварно, что и возмущало противъ него народныя массы. Онъ въ сущности былъ фиктивнымъ хедивомъ, и дѣло доходило до того, что Тевфикъ всѣ указы подписывалъ, не читая. Вслѣдствіе такого подчиненнаго положенія онъ впалъ въ интрижку и сталъ мучиться и тосковать еще сильнѣе послѣ пожара Абдинскаго дворца, когда въ числѣ разныхъ документовъ сгорѣлъ и фирманъ султана, установившій порядокъ престолонаслѣдія въ Египтѣ. Какъ человекъ суетливый, Тевфикъ выдѣлъ въ этомъ дурное предзнаменованіе.

Похороны хедива, несмотря на простоту, оборудованную скончавшимся, вышли очень торжественны; на нихъ собралось до 200.000 человекъ. Убогий бѣлый деревянный гробъ представлялъ рѣзкій контрастъ съ блестящими мундирами сановниковъ, съ эскадронами войскъ и прочей пышностью обетановки. Тевфикъ похороненъ въ его семейномъ склепѣ, на такъ называемомъ кладбищѣ мамелюковъ. Смерть хедива, говоритъ *Journal de St-Petersbourg*, должна возбудить соболезнованіе у насъ, такъ какъ въ Россіи не забыли прекраснаго приема, оказаннаго хедивомъ членамъ нашей Императорской фамилии, посѣтившей Египетъ, и въ особенностѣ торжественнаго и сердечнаго приема, оказаннаго при дворѣ вице-короля Е. Н. В. Наслѣднику Цесаревичу во время путешествія Его Высочества по Востоку.

Принцъ Альбертъ-Викторъ Уэльскій,

герцогъ Кларенскій и Авандельскій †

Какъ-то давно на будущій наслѣдникъ англійскаго престола, принцъ Альбертъ-Викторъ, герцогъ Кларенскій, былъ подобенъ жизни, силѣ и силѣ счастья близъ своей прекрасной невесты Маріи Такъ? И вотъ почти наканунѣ свадьбы невозможная смерть пресѣкла эту молодую жизнь, съ которой такъ тѣсно связывали миллионы подданныхъ королевы Великобританской надежды на счастливое будущее. 2 (14) января, въ 9 ч. утра, герцогъ Кларенскій скончался въ замкѣ Сандрингемъ, послѣ кратковременной болѣзни — инфлюэнцы, этого новаго бича человечества. Весь Лондонъ погружился въ трауръ. Безвременная кончина молодого герцога вызвала въ всѣхъ странѣхъ всеобщую скорбь и горячее живѣе сочувствіе къ неутѣльному горю его царственныхъ родителей и набравшимъ его сердца, принцессѣ Маріи. Герцогу было всего 28 лѣтъ.

Принцъ Альбертъ-Викторъ-Христіанъ-Эдуардъ-Уэльскій, герцогъ Кларенскій и Авандельскій, старшій сынъ принца Уэльскаго, родился 8 января 1864 года въ Фрогмори. Дождь и только на годъ съ небольшимъ старше своего брата Георга. Оба принца воспитывались и обучались вмѣстѣ.

Его королевское высочество былъ воспитанъ съ крайней простотой и большую часть своего дѣтства провелъ въ Сандрингемѣ, подѣлявшимъ традицій добраго стараго времени. Пятнадцати лѣтъ юный принцъ, вмѣстѣ съ братомъ, вступилъ въ кадетомъ въ

королевскій флотъ на корабль „Britania“, въ Дартмаутъ. Здѣсь онъ трудился наравнѣ съ товарищами и, начиная съ низшихъ классовъ, прошелъ всѣ ступени корабельной службы, пока, наконецъ, не былъ назначенъ, вмѣстѣ съ принцемъ Георгомъ, на корветъ королевскаго флота „Veschante“ для девятимѣсячнаго плаванія, каковой срокъ растянулся на три года и такимъ образомъ представлялъ собою тотъ „grand tour“, которымъ, по призыву, заканчивается аристократическое воспитаніе. Описание путешествія принца напечатано въ двухъ объемистыхъ томахъ и представляется собою дневникъ обоихъ принцевъ, изданный съ примѣчаніями каноника Дальтона. Молодые принцы, несмотря на то, что получили совершенно одинаковое воспитаніе, съ годами стали совершенно не похожи другъ на друга по характеру. Покойный герцогъ Кларенскій, котораго вѣрды звали „Prince Eddie“, былъ необыкновенно сдержанъ, и нелегко было приобрести его довѣріе. Молодой „Prince Jack“, напротивъ, очень экспансивенъ, обладаетъ необыкновенно веселымъ нравомъ и является очень хорошимъ товарищемъ среди своихъ молодыхъ друзей. Онъ очень похожъ на своего отца, принца Уэльскаго. Покойный молодой герцогъ уже нѣсколько лѣтъ былъ членомъ палаты общины. До того онъ посвящалъ свое время ученымъ занятіямъ въ кембриджскомъ и гейдельбергскомъ университетахъ. Въ кембриджскомъ университетѣ онъ получилъ ученую степень доктора права. Въ 1882 г., по окончаніи полка, принцъ Альбертъ-Викторъ отправился въ Кембриджъ и затѣмъ въ Гейдельбергъ и Ольдербуртъ. Назначенный въ 1885 г. подпоручикомъ, принцъ вступилъ въ резервъ и посвятилъ себя исключительно изученію военныхъ наукъ, къ то же время ревностно исполняя обязанности лейтенанта 2-й бригады восточной дивизіи, откуда вскорѣ онъ перешелъ въ 10-й гусарскій полкъ, майоромъ котораго числился. Въ числѣ многихъ военныхъ отличій онъ носилъ званіе личнаго адъютанта королевы, званіе чина полковника 4-й (собственной принца Альберта-Виктора) бомбейской кавалеріи и чина майора 5-го полка померанскихъ генералъ Блюхера гусаръ. Будучи кавалеромъ ордена Подвязки и св. Патріція, герцогъ Кларенскій и Авандельскій былъ пожалованъ рядомъ важнѣйшихъ иностранныхъ орденовъ. У него были: Черный Орелъ, орденъ Датскаго Слона, крѣстъ Карла III испанскаго, большой крѣстъ Нидерландскаго Льва и Руманскаго Звѣзда. Его королевское высочество былъ наименованъ герцогомъ Кларенскимъ и Авандельскимъ въ 1890 г. — вскорѣ послѣ его похоронъ въ южную Индію, интересны отчетъ о которой недавно появился въ печати.

Покойный принцъ пользовался довольно большою популярностью, которая еще возрасла съ тѣхъ поръ, какъ стала извѣстна его любовная романсъ съ его красавицею-дуэнткой, герцогиней Такъ. Для будущаго наслѣдника англійскаго престола имѣлись въ виду друші, болѣе блестящая, партія, но измѣнилась любовь молодыхъ людей преодолѣла всѣ препятствія, и въ непродолжительномъ времени должна была состояться свадьба. Смерть застала принца какъ разъ въ самый разгаръ приготовленій къ свадьбѣ. Браки эти были особенно по сердцу англичанамъ, которые очень любятъ, чтобы принцы королевской семьи сочетались бракомъ съ англичанками, а принцессы выходили замужъ тоже за англичанъ. Вотъ почему англійская публика относилась весьма сочувственно къ браку двухъ дочерей королевы Викторіи — съ маркизомъ де-Лорномъ и герцогомъ Файфомъ — и вовсе не одобряла брака послѣдней дочери королевы, принцессы Беатрисы съ принцемъ Баттенбергскимъ. Хотя герцогиня Такъ не имѣла англійскаго, такъ какъ родъ ея происходилъ изъ Виртемберга, но отецъ ея, вслѣдствіе своего брака съ герцогиней Кембриджской, сталъ такимъ же добрымъ англичаниномъ, какъ въ свое время принцъ Альбертъ, покойный супругъ королевы Викторіи.

О. Е. Крель.

Русская публика, болѣе или менѣе интересующаяся успѣхами у насъ техническаго дѣла, безъ сомнѣнія, знаетъ, насколько оно вприсло въ Россіи въ теченіе какихъ нибудь двадцати пяти лѣтъ. Но врядъ ли ей извѣстны немногія имена тѣхъ работниковъ, которые способствовали такому быстрому росту нашего обширнаго, разнообразнаго и труднаго технического дѣла. Къ числу этихъ именъ принадлежитъ и высокопочтенное имя Оттона Егоровича Брезе, директора с.-петербургскаго металлургическаго завода, замѣчательнаго изъ нашихъ инженеровъ, который оказалъ столько существенныхъ услугъ русской жизни. 6-го января текущаго года исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ съ того дня, когда онъ сталъ во главѣ названнаго учрежденія, и это даетъ намъ поводъ познакомить читателей съ дѣятельностью нашего энергичнаго и талантливаго инженера-технолога. Дѣятельность эта довольно обширна и разнообразна и обнимаетъ собою и сферу различныхъ системъ отопленія и вентилациіи, и желѣзнодорожную область и военное, и морское дѣло, и заводскую промышленность. Успѣшая и проводя въ Россіи всѣ новѣйшіе приемы, усовершенствованія западно-европейской техники, О. Е. вынашивалъ всегда насчетъ знаний, рѣдкую любознательность и рѣдкую настойчивость, работалъ ли онъ по тепловому дѣлу, по организаціи тулскаго оружейнаго завода, по паротехникѣ, морскому судостроенію, устройству желѣзныхъ строительныхъ коопструкцій и т. п. Много и усиленно трудился онъ надъ улучшеніемъ воздушнаго и водянаго отопленій, сдѣлавъ великія усовершенствованія и въ сферѣ пароваго отопленія разрабатывая одну изъ сложнѣйшихъ задачъ науки объ отопленіи. Огромное

Принцесса ЭМИНЕ-ХАНЫМЪ, жена хедива.

Съ фотографіи Бойе.

шенно разстроенные финансы государства, въ которомъ добавокъ французы и англичане стали распоряжаться вплоть безцеремонно. Тевфикъ предполагалъ устранить злоупотребленія въ управленіи страной, поправить финансы, но, давъ слишкомъ большія полномочія иностранцамъ, въ концѣ концовъ вооружилъ только противъ себя народъ. Въ Египтѣ образовалась національная партія, возставшая противъ хозяйничанья иностранцевъ и избравшая себя девизомъ „Египетъ для египтянъ“. Во главѣ ея сталъ полковникъ Араби-паша, впоследствии получившій такую громкую извѣстность, и, устроивъ военное восстание, 9 сентября 1881 г. потребовалъ отставки прежняго министерства, образованія новаго кабинета изъ чисто туземнаго элемента и увеличенія арміи. Тевфикъ вынужденъ былъ уступить, но вскорѣ между нимъ и Араби-пашей возникли недоразумѣнія, и хедивъ фактически лишился своей власти. Въ 1882 г. англичане воспользовались происшедшими беспорядками; безъ объявленія войны они бомбардировали Александрію, ввели Араби-пашу въ плѣнъ и сослали его на островъ Цейлонъ, а Тевфика-пашу сдѣлали своимъ покорнымъ слугою, особенно послѣ того, когда Тевфикъ долженъ былъ обратиться къ нимъ за помощью для подавленія восстанія фанатическихъ дервишей съ Магди во главѣ. Тѣмъ не менѣе, въ душѣ Тевфика ненавидѣли своихъ покровителей, обезличившихъ его, и вслѣдствіе старался развить въ своихъ сыновьяхъ своихъ сыновей къ французамъ, для чего и послылъ ихъ въ Парижъ. Египетскій шейхъ Абу-Наддара, прекрасно знавшій всю семью хедива, писалъ находящимся въ Парижѣ, отзываясь о Тевфикъ-пашѣ, какъ о человекѣ довольно слабымъ, не отличавшемся ни большимъ умомъ, ни

число зданий казенных и частных как столичных, так и провинциальных вентилируются по проектам О. Е. или по проектам других лиц, или переработанным, и таким образом множество домов, театры, больницы, присутственные места, учебные заведения, бани, фабрики, заводы обзавелись чистым воздухом. О. Е. Металлический завод на четверть века директорства О. Е. принес достаточную и видную пользу нашему железнодорожному делу: изготовлен был более двухсот железных мостов, исполнено много рядов кассовых работ, изготовлено много поворотных кругов по системам О. Е. Инженер путей сообщения нередко обращался к его помощи и содействию, и особенно по части железных покрытий конструкций металлических потолков, колонов и проч. Много обязали нашему талантливому и неутомимому технику и морское и военное ведомство. О. Е. принадлежат проекты постройки и установка новаторских башен на броненосцах „Чесма“, „Синица“, „Император Александр II“, „Император Николай I“ и „Двенадцать Апостолов“. Французские моряки во время пребывания в Кронштадте в прошлом году не могли надвинуться, не могли не прийти в изумление, обозревая эти грандиозные сооружения, этого замечательно совершенного механизма новаторских башен. Во всей Европе не найдется и такого планучего крана, каной проектировал и построил О. Е. для Севастопольского военного порта. Изъ же проектирования и сооружения для спуска и вытаскивания минносца на эллинг замечательный док-мост, новые горные лифты, новые введенные в русскую артиллерию, гидравлические компрессоры усовершенствованной конструкции для лифтов, железный сферический элеватор для шарашекой прочности, изготовлена картельной системой для флота и т. д. Независимо от этого, О. Е. немало поработал и в прочих сферах технической области. Его прекрасная гидравлическая подъемная машина, железные бочки без заклипов, шпребель из оцинкованного железа, отличающиеся совершенной непроницаемостью, отличные изобретения каждому специалисту. О. Е. был также строителем тульского оружейного завода. Никто под его ближайшим руководством не производил интереснейших работ по устройству отоплений и вентилирования в охотничьих заводах — для приготовления пороха, и бездымного пороха. О-петербургский металлический завод своим процветанием, известностью, нововведениями и усовершенствованиями всею обязан своему высокообразованному, много интеллигентному и замечательно трудолюбивому директору, который не щадил ни сил, ни здоровья, трудясь над его преобразованием. Теперь этот завод занимает одно из первых мест не только в России, но и во всей западной Европе и ему поручаются самые сложные заказы. А до вступления О. Е. в должность директора этого завода производил лишь очень простые металлические изделия: проволочку, гвозди, оси и проч. и вообще существование завода весьма скромное. О. Е. Крестом за отличие был его директором 6 января 1867 г. Ранее этого он занял себя постройкою в 1864—1865 гг. большого газопровода, по конструкции и громадным размерам, единственного в Европе, а также своим изобретением газопровода с осифлением и завода для Васильевского Острова, когда он служил помощником главного инженера общества столичного осифления. О. Е. родился в 1837 году в Валахии и по окончании курса реальной гимназии в Захтефельд занимался в различных технических заведениях своей родины. Директор петербургской железной дороги вынул его в Петербург в 1860 г., и с тех пор многолетняя деятельность О. Е. принадлежала всецело России, которой он отдал лучшие годы жизни.

Вулканическое извержение на острове Пантелария

На Средиземном море, в тринадцати милях от Сицилии, лежит небольшой остров Пантелария или Панталария (Cossura — из древности), причисляемый к интендантур Сицилии и имеющий всего 2½ кв. миль. Еще в октябрь минувшего года на трех верстах к западу от этого острова внезапно образовался новый кратер, — и телеграф возвестил о довольно сильном вулканическом извержении. Остров Пантелария давно уже имел вулканы, достигающий 2.000 фут. вышины, и, по кратким сведениям, доставленным из иностранной газеты, должно скорее заключить, что извержение произошло не из вулкана, неожиданно возникшего на поверхности моря, а из вышеупомянутой огненной горы острова Пантелария, извержения которой в прежние времена нередко совпадали с проявлениями вулканической деятельности Этны и Везувия. В течение двух суток площадь извержения постепенно расширялась, удаляясь, главным образом, в северном направлении, но затѣм все затихло, и произведенные исследованиями как ближайших к кратеру, так и отдаленных от него частей острова обнаруживали значительные изменения в строении его поверхности. Он замѣтно обогатился своими южными окраинами, обрамленными в сторону африканского побережья, тогда как северная оконечность острова приподнялась выше, чем на аршин. Извержению предшествовали два подземных удара, действие которых обрушилось на несколько строений; затѣм из кратера показался дым и высоко поднялся громадный столб пламени. Содержавшиеся в сильной тюрьме арестанты, воспользовавшись всеобщим переполохом, выбились на свободу и хотѣли перенестись на тунииский бе-

рег, но не нашли свободных лодок и расклялись на острове, главный город которого, Ошидоле, служить местом ссылки политических преступников. Но прекращение извержения их переломил и доставило обратно в тюрьму. С центральною метеорологической станцией получено известие, что в непродолжительном времени должно ожидать сильных извержений из Этны и Везувия. Остров Пантелария горист, но весьма плодороден; он давно известен своими теплыми и минеральными водами. Его жители, которых около 10.000, говорят на каком-то особенном языке, состоящем из смеси итальянского и арабского языков, и занимаются скотоводством и рыбной ловлей.

Новости печати

— Неофициальная часть газеты „Минскія Губернскія Вѣдомости“, какъ это видно изъ объявленія газеты, съ 1 января 1892 г. прекращается.

— Московскій книгопродавецъ Федотовъ пожертвовалъ „Литературному фонду“ право издавать всѣ сочиненія покойнаго Николая Васильевича Успенскаго.

— Дирекціою Императорскаго ботаническаго сада предполагается приступить въ текущемъ году къ изданію манускрипта иллюстрированнаго указателя коллекцій сада и существующаго при немъ гербарія.

— Недавно отпечатанъ отдѣльной брошюрой интересный отчетъ лаборанта новороссійскаго университета А. А. Лебедичева о химическихъ исследованияхъ Чернаго и Азовскаго морей лѣтомъ 1891 г. Отчетъ этотъ служилъ предметомъ доклада въ специальномъ засѣданіи новороссійскаго общества естествоиспытателей.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Г. С—мъ приобрѣтенъ въ Парижѣ за 8.000 франковъ модель версальскаго дворца довольно большихъ размѣровъ, исполненная французскими ремесленниками по дереву Шарлемъ Бомономъ. По доставленіи въ Петербургъ модель эта будетъ выставлена для обозрѣнія публики.

— По сообщенію иностранныхъ газетъ, нашъ знаменитый скульпторъ М. М. Антокольскій намѣренъ воздвигнуть колоссальную статую Христа при входѣ въ Одесскій портъ.

Театръ и музыка

— 1 января уѣхалъ въ Вѣну, въ качествѣ уполномоченнаго отъ дирекцій Императорскихъ театровъ, управляющій конторой петербургскихъ театровъ, г. Погорельскій, для переговоровъ относительно участія въ вѣнской театральной выставкѣ нашей дирекціи Императорскихъ театровъ. По слухамъ, дирекція предполагаетъ поставить въ Вѣнѣ петербургскую декорацию съ танцовъ изъ оперы „Русланъ и Людмила“.

— Г. Парадизъ, московскій антрепренеръ, заключилъ условіе съ известною опереточною французскою труппой г-жи Франсизъ Декроза, которая появится въ нашемъ городѣ съ разнообразнымъ репертуаромъ и артистами изъ театра „Folies-Dramatiques“. Затѣмъ, послѣ этой труппы, начнется рядъ спектаклей знаменитаго Ж. Коклена.

Церковь

— Въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи довольно большія селенія значительно отдалены отъ храмовъ, управленіе, заступающее общественными работами, спешитъ съ обзоропрокуроромъ свѣтѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевымъ, и онъ одобрилъ представленный проектъ архитектора Никонова о сооруженіи молитвенныхъ домовъ-школъ, которые могли бы, съ одной стороны, быть приспособлены для школъ, а съ другой — вмѣщать въ себѣ маленькія церкви по образцу, предложенному въ проектѣ.

Школа

— Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія предлагалъ учебнымъ округамъ строже производить испытанія экзаменуемыхъ на степени второго воинскаго разряда.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разсматривается вопросъ о необходимости обязательнаго преподаванія въ реальныя и технические училищахъ теоріи и практики сбора сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Медицина и гигиена

— Въ виду бывавшихъ случаевъ отравленія кондитерскими надѣлами, вслѣдствіе употребленія для окраски ихъ ядовитыхъ красокъ, русскимъ обществомъ охраненія народнаго здравія предложено составить и издать наставленіе — какія краски могутъ быть употреблены безъ вреда для здоровья и какія могутъ повлечь отравленія.

Естествознаніе

— Объ истребленіи птицами насѣкомыхъ „Les Moins“ сообщаетъ слѣдующее: выводу жаворонка необходимо 400 насѣкомыхъ въ день; выводу королика надо 156 гусеницъ. Соловей погреблетъ много личинокъ и муравьевъ. Въ желудкѣ ласточки можетъ помѣститься до 540 насѣкомыхъ. Синица доставляетъ своимъ птенцамъ до 500 личинокъ и насѣкомыхъ. Въ ночную птицу можетъ съѣсть 600 мухъ въ день. Трисузукъ очищаетъ отъ долгоносиковъ хлѣбныя зерна. Уничтоженіе одного долгоносика, трисузукъ сберегаетъ 92 зерна пшеницы. Но, истребляя насѣкомыхъ и съедая хлѣбныя зерна, птицы ставятъ въ счетъ этотъ расходъ сравнительно съ тою пользой, которую приносятъ маленькія птички вообще.

Технологія и промышленность

— Различные способы примѣненія бумаги за послѣднее время стали примѣняться всюду, такъ она замѣняетъ собой стекло въ оконныхъ рамахъ, причемъ, являясь матового стекла, не пропускаетъ много свѣта, зато достаточно держитъ тепло, вслѣдствіе чего подобную бумагу употребляютъ для оранжерей. Затѣмъ очень разнородно также и дѣло бумажной посуды. Изъ бумаги приготовляютъ горшки для цвѣтовъ, которые не разбиваются и достаточно пропускаютъ влагу. Кроме того, недавно изобрѣтены бумажные сосуды для химическихъ опытовъ, непроницаемые и нечувствительные къ кислотамъ. Недавно также вошли въ употребленіе, главнымъ образомъ во Франціи, складные картонные домики. Они сдѣланы изъ двойныхъ картонныхъ досокъ, склеенныхъ между собой такъ, чтобы внутри оставалось пространство, наполненное воздухомъ. Этотъ воздушный слой служитъ защитой противъ жара и холода. Подобныя картонныя постройки особенно удобны для походныхъ лагерей, потому что быстро строятся, складываются и опять раскладываются. Одинаково годятся они также и для другихъ военныхъ цѣлей, особенно во время похода.

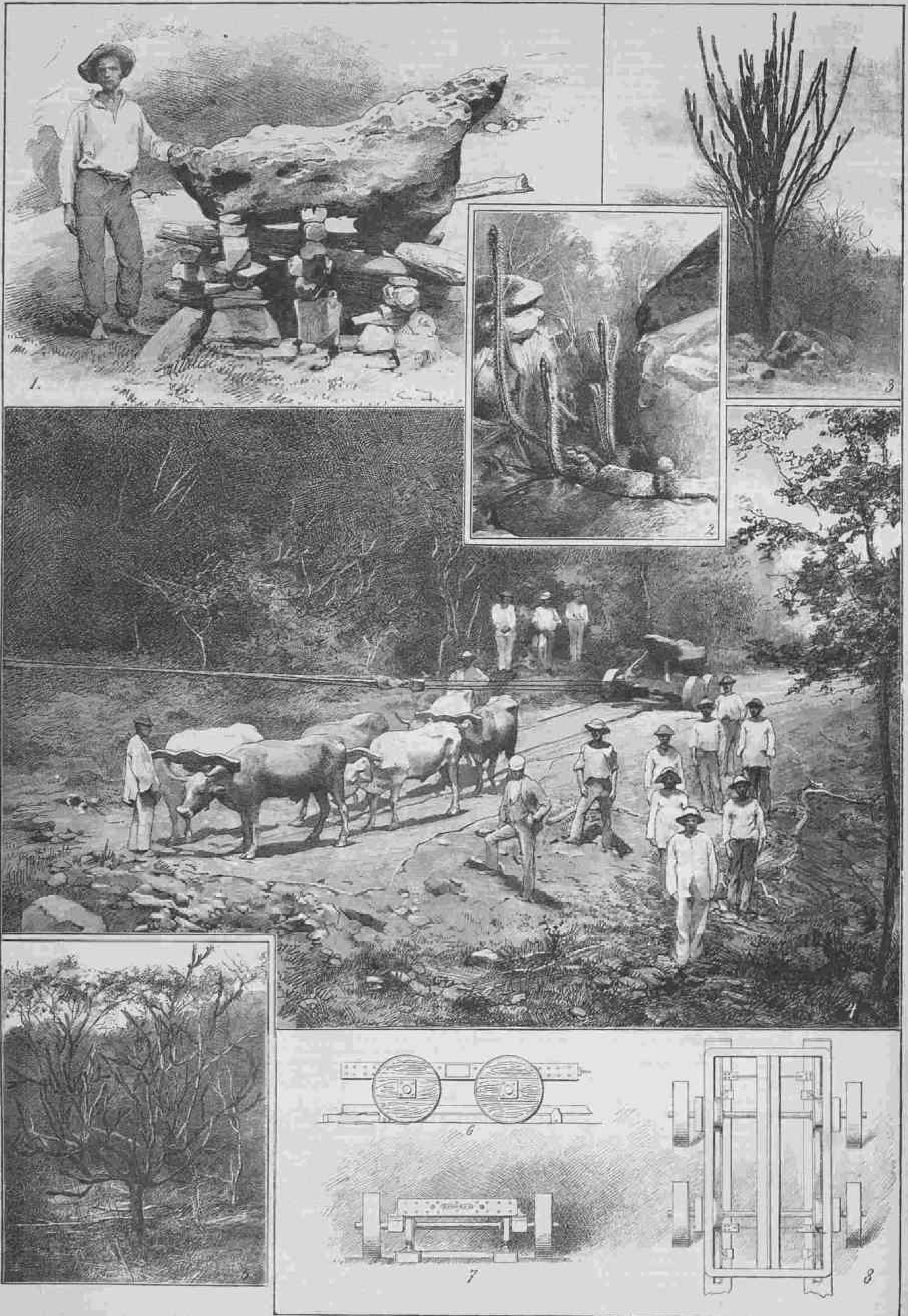
Некрологъ

Гавевскій Николай Семеновичъ, тайный совѣтникъ, предѣлатель правленія русскаго общества пароходства и торговли, † 28 декабря въ Италіи, 63 лѣтъ. Прослуживъ около 30 лѣтъ въ должности предѣлателя, онъ спускалъ общую любовь, уваженіе и горячія симпатіи какъ сослуживцевъ, такъ и подчиненныхъ.

Уайтъ Вильямъ-Артуръ, британскій посолъ въ Константинополѣ, † въ Берлинѣ, отъ инфлюэнцы, 16 (28) декабря. Онъ родился въ 1824 году, первоначальное образованіе получилъ на островѣ Мэнъ въ King William's College и въ послѣдствіи — въ кембриджскомъ университетѣ. Дипломатическое поприще

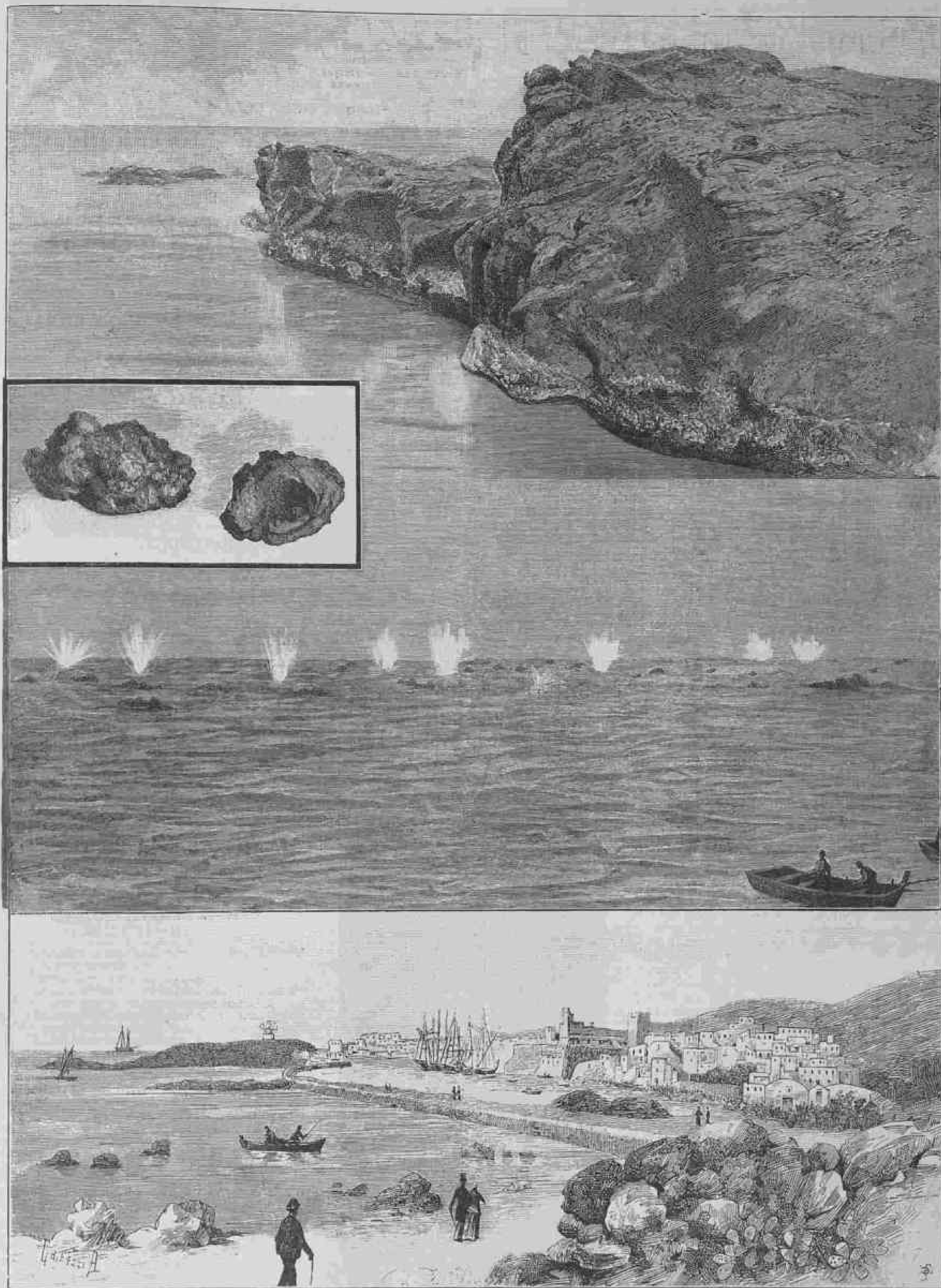

его началось съ 1857 г., когда онъ былъ назначенъ совѣтникомъ англійскаго консула въ Варшавѣ. Въ 1864 г. его назначили генеральнымъ консуломъ въ Данцигъ, гдѣ во время франко-прусской войны ему была поручена защита французскихъ подданныхъ, а въ 1875 г., по порученію англійскаго правительства, командированнаго сара Уайта въ Вѣнграду, онъ исполнилъ должность дипломатическаго агента. Въ 1876 г. онъ участвовалъ въ константинопольской конференціи и, спустя два года, былъ переведенъ въ Бухарестъ, гдѣ и оставался въ качествѣ представителя Англии до 1886 г., когда его командировали снова въ Константинополь на конференцію, на которой надлежало опредѣлить отношенія постоянной Румелии и Болгаріи. Съ этого времени сэръ Уайтъ окончательно остался въ Турціи, занимая важный постъ англійскаго посла. Умеръ онъ считался и былъ на самомъ дѣлѣ очень искуснымъ дипломатомъ, прекрасно владевъ многими языками, въ томъ числѣ и русскимъ, на которомъ онъ изъяснялся вполнѣ свободно. Еще на константинопольской конференціи 1876 г. онъ занялъ себя преданіемъ другимъ туркамъ и армянамъ вражды славянства и, ненавидя Россію, стараясь вредить ей насколько это было въ его средствахъ. Такъ, въ апрѣлѣ, въ самый разгаръ рѣши въ Болгаріи въ 1876 г., когда въ самой Англіи раздавался голосъ въ защиту райи, сэръ Уайтъ открыто покровительствовалъ разъяреннымъ баша-бузукамъ, а въ 1885 г., послѣ нарушенія филлиновольскими перерывомъ берлинскаго трактата, онъ вслѣдствіи направилъ болгаръ на Россію, притворясь ихъ покровителемъ. Англія потеряла въ лицѣ Уайта весьма энергичнаго дѣятеля, а сдѣлать драгоцѣннаго совѣтника.

1) Метеоритъ изъ Бендеро. 2) Кактусъ (Meyocactus) близь источника метеорита. 3) Кактусъ «Opuntia» тамъ же. 4) Перевозка метеорита. 5) Кактусъ «Cereus» тамъ же. 6), 7) и 8) Платформы особаго устройства для перевозки метеорита и отдѣльныхъ частей ея.

Южная Америка. — Бразилія. Подъемъ столѣтняго метеорита.

Островъ Пантеларія въ Средиземномъ морѣ и изверженіе подводныхъ вулкановъ.

Съ фотографіи профессора Ринко рисунокъ А. Гайбелли.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1437

C. Planck.

1-й приз на конкурс газет "Baltimore Sunday News".

Черные

Белые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1438

M. Khrenstein.

Из конкурсных задач "Piccolo Scacchista".

Черные

Белые

Матъ въ 2 хода

ПАРТИЯ № 972

Игралъ въ Гамбургъ 13-го декабря 1891 г.

Гимбаты Эванса

Три дебюта
по изобретению
Белые

М. Н. Чигоринъ
Черные

1. e2—e4 e7—e5
2. K g1—f3 K b8—e6
3. C f1—e4 C f8—e5
4. b2—b4 C c5 : b3
5. e2—e3 C b4—a5
6. 0—0 Ф d8—f6
7. d2—d4 b7—b6
8. C c4—b5 K g8—e7
9. C e1—a5 e5 : d4
10. c3 : d4 a7—a6
11. e4—e5a) Ф f6—e6

12. C b5—a4 K e7—d5
13. C a4—b3 b7—b5
14. K f3—b4b) C c8—b7
15. f2—f4c) C a5—b6d)
16. C a3—b2e) 0—0—0
17. K p g1—h1 g7—g6
18. K b1—c3 K c8—a5
19. f4—f5 g6 : f5f)
20. K c3 : d5 C b7 : d5g)
21. C b3 : d5 Ф e6 : d5
22. K h4 : f5 K p c8—b8

23. K f5—e3 Ф d5—e4
24. Ф d1—d2 d7—d6
25. e5 : d6 J d8 : d6
26. J f1 : f7 J h8—e5
27. K e8—f6 J d6—d5
28. J a1—f1 K a5—c4
29. Ф d2—b4 K c4 : b2
30. K f5—g7h) K b2—d3
31. Ф b4—a5 J d5—g5
Белые
сдались

Поминания .. партии

а) Это именно преждевременное движение дало ослабить атаку белых. Лучше было бы отступить слона на c4, постоянно угрожая двинуть вперед епифа d и e.

б) Угрожал выиграть фигуру. 15. Ф d1—f3, K c6—e7; 16. C a3 : e7, Ф e6 : e7; 17. K b4—f5 и 18. C b8 : d5.

в) Угрожал выиграть ферзя. 18. f4—f5.

д) Лучший ход. На 15... g7—g6 могло бы послѣдовать: 16. f4—f5, g6 : f5; 17. K b4 : f5 (угрожал 18. K f5—g7+), 0—0—0; 18. F d1—f3, K c6—b4 (если 18... K c6—a7 или b8, то 19. C b8 : d5, C b7 : d5; 20. Ф f3 : d5, Ф e6 : d5; 21. K f5—e7+ и выигрывает); 19. K b1—c3 и если 19... c7—e6, то 20. K f5—d6+, K p c8—b8; 21. K d6 : b7; K p b8 : c7; 22. C a3 : b4; C a5 : b4; 23. K c3 : d5 и черные не могут выиграть коня епифой, такъ какъ тогда 24. C b3 : d5+ и бѣлые выигрываютъ ферзя. Если же 19... K d5 : c3, то 20. Ф f3 : c3, K b4—c6; 21. Ф c3—c2, Ф e6—g6; 22. d4—d5, C a5—b6+; 22... K c6—b4; 23. C a3 : b4 и 24. d5—

d6 и черные, чтобы спастись отъ мата или отъ потери ферзя, должны жертвовать фигуру: 23. C a3—e5, K c6—b4; 24. Ф c2—e3, C b6 : c5+; 25. Ф c3 : c5, Ф g6—b6 (25... Ф g6—g4; 26. b2—b3, K b4—d3; 27. Ф c5—c3 и бѣлые выигрываютъ коня или ферзя); 26. Ф c5 : b6, c7 : c6; 27. a2—a3, K b4—d3; 27. K f5—d6+ и 28. K d6 : f7 и бѣлые должны выиграть.

е) Если теперь 16. f4—f5, то 16... Ф e6 : e5; 17. J f1—e1, C b6 : d4+ и 18... K d5—e3.

ф) 19... K d5 : c3—было бы невыгодно для черныхъ, такъ какъ тогда 20. C b2 : c3, Ф e6—e7; 21. K b4—f3 и у белыхъ большое превосходство въ позиціи.

г) Очевидно, что если 20... K a5 : b3, то 21. K d5 : b6+ и бѣлые выигрываютъ фигуру.

h) Если 30. Ф b4 : b2, то 30... J d5 : f5; 31. J f7 : f5, Ф e4 : f5 и если 32. J f1 : f5, то 32... J e8—e1+ и изъ слѣдующей ходъ матъ.

Десатую партію своего матча съ В. Стеинникомъ выигралъ М. Н. Чигоринъ.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1196)

1429. C. D. Badland. 1. K p b6—c5 (угрожал 2. Ф f2—d4+), K b5—f5; 2. C c8 : f5+ и 3. Ф f2—d4+ (Вар. а) 1... K g1—f3; 2. Ф f2 : e2+ и 3. K b4—g2+ (Вар. б) 1... b4—b3; 2. K p c5—d6 и 3. Ф f2—e3 или d4+ (Вар. в) 1... g5 : b4; 2. C a7—b8 и 3. Ф f2—f4 или e2+. Очевидно, что если 1... K p e4—e5, то 2. Ф f2—d4+.

1430. Девишъ. Белъ прями не будутъ королями. 1. J c1—g1 и если 1... f e2 : g1 или 00, то 2. K f3—d4+; если 1... K p e6 : f5, то 2. C g2—h3+; если 1... K e7 : f5 или 00, то 2. K f3—g5+ или 2. Ф a8—c8+; если 1... c6—c5 или 1... d6—d5, то 2. Ф a8—e4+ или 2. J f5—f6+.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

В. Н. Давидовъ (Херсонъ). Завѣду ходъ девишомъ "Война и миръ" Ви рѣшилъ сѣбно. Задача же Симбаре'а при первомъ ходѣ слона на e6 не рѣшается.

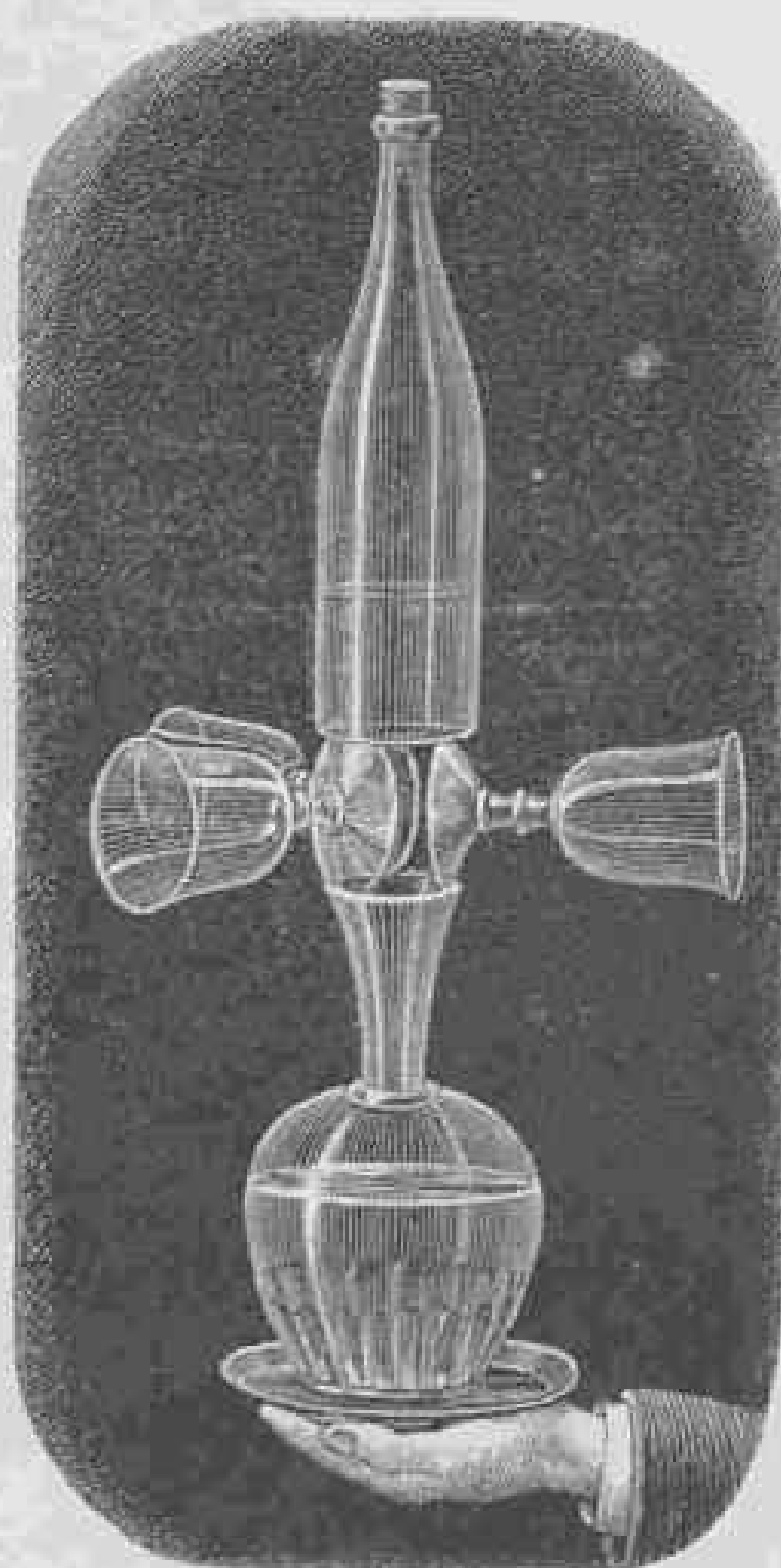
Черные на это отвѣтить не 1... h7—h5, а 1... K g8—h6. Рѣшеніе этой задачи помещено въ № 1194 "Во. Илл."

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію "Всемирной Иллюстраціи" съ передачей А. П. Шишкину.

Бутылка въ опасности

Предлагаемъ нашимъ читателямъ новую забаву, основанную на торжествѣ эквилибристики. Задача заключается въ томъ, чтобы на маленькомъ подносе, на которомъ едва помѣщается одинъ графинъ, установить и принести цѣлыхъ пяти предметовъ: графинъ, три рюмки и бутылку съ виномъ. Ножи рюмки, какъ показывается рисункомъ, должны находиться между горлышкомъ графина и стопомъ бутылки. Чтобы составить такую шаткую пирамиду, надо сначала приобрести извѣстный навыкъ и придержать въ нѣкоторыхъ приемахъ, приведенныхъ нами ниже. Для первыхъ опытовъ мы софитуемъ даже наполнять бутылку въ ея рискованномъ положеніи не виномъ, а водою. Во время пробы лучше всего поставить подносъ на круглый столикъ, а не держать его въ рукахъ; хорошо, если для начала фокусъ удастся и при такихъ условіяхъ. Сверхъ того нужно выбрать себѣ четырехъ помощниковъ, разумѣется, изъ самыхъ ловкихъ. Трое изъ нихъ должны стать вокругъ подноса, поставленнаго на маленькомъ столикѣ, и держать наготовѣ по рюмкѣ, вылавливая ее пальцами на край. Четвертому дается въ руки бутылка съ небольшимъ количествомъ вина. Всѣ четверо участвующихъ обязательно должны дѣйствовать съ величайшей точностью, какъ при воинскихъ упражненіяхъ. Трое первыхъ положить ножи рюмокъ на край горлышка графина, набывша, чтобы рюмки были симметрически расположены по окружности послѣдняго и чтобы ось ихъ поперекъ находилась на одномъ горизонтальномъ планѣ. Въ ту же минуту четвертый помощникъ осторожно поставить дно бутылки на три ножи рюмокъ и убѣдится, напирал на бутылку, а затѣмъ слегка ее приподнявъ, что тяжесть послѣдней «основательно» легла для поддержанія въ равновѣсіи всей системы. Пока трое первыхъ помощниковъ стану поддерживать каждый свою рюмку, четвертый съ помощью воронки нальетъ въ бутылку нѣкоторое количество жидкости, какъ разъ достаточное для уравновѣсиванія составленной пирамиды. Лишь державши рюмки, безъ труда опредѣлитъ этотъ моментъ, когда перестанутъ чувствовать тяжесть придерживаемыхъ ими рюмокъ. Потомъ каждый выпуститъ изъ рукъ свою рюмку, а послѣдній закупоритъ бутылку пробкой. Приготовивъ все это въ отдѣльной комнатѣ, можно позвать кубанку, подыматься

искусными дѣлами вашихъ рукъ. Добавимъ еще, что надо выбирать для опыта такіе рюмки, ножки которыхъ имѣютъ одинаковый діаметръ, въ чемъ легко убѣдиться, прикладывая ихъ донышками одно къ другому.

Бутылка въ опасности.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Тексты:

Височайшій манифестъ. — Его Им. Выс. вел. князь Константинъ Николаевичъ +. — Сказки; миниатюра В. И. Голубева. — Индій; рассказъ Гон-де-Монассана. — Полянка. — Подъемъ столѣтняго метеорита въ Бразиліи; статья Ю. В. Симако. — Аббасъ-паша, новый хедивъ египетскій. — Мегметъ-Темфизъ I +. — Принцъ Альбертъ-Викторъ Уэльскій, герцога Кларенскій и Андалекскій +. — Л. О. Премаши, статья Н. +. — О. Е. Крель. — Выставка въ Императорской академіи художествъ, статья Н. — Японскій университетъ въ Токио. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ, искусство и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Бутылка въ опасности. — Объявленія.

Рисунки:

Его Императорское Высочество генералъ-адмиралъ, великій князь Константинъ Николаевичъ +. — Аббасъ-паша, новый хедивъ египетскій. — С.-Петербургъ. Выставка этюдовъ, рисунковъ и офортовъ Н. П. Шипкина 1) Дубли. 2) Березовый лѣсъ; офорты проф. В. И. Шипкина — Л. О. Премаши, проф.-авиарехистъ +. — О. Е. Крель, директоръ фаб. металлическаго завода. — Темфизъ, египетскій хедивъ +; рисунокъ М. Мондаль. — Египетъ. Дворецъ египетскаго хедива: 1) Распѣлъ-гитъ, Александрійскій дворецъ. 2) Цитадель въ Каирѣ. 3) Дворецъ въ Наманіи. — Принцъ Альбертъ-Викторъ, герцога Кларенскій +. — Японія. Императорскій университетъ въ Токио: 1) Зданіе юридическаго и философскаго факультетовъ. 2) Зданіе университетскаго суда. 3) Техническій институтъ. 4) Физико-математическій институтъ. 5) Зданіе первой гимназіи. — Южная Америка. Бразилія. Подъемъ столѣтняго метеорита (8 рисунковъ). — Островъ Пантагари въ Средиземномъ морѣ и изверженіе лавовыхъ вулкановъ; рисунокъ А. Гайбичи. — Принцесса Эмме-Хавишъ, вдова хедива. — Принцъ Мегметъ-Али-братъ Аббасъ-паша. — Уайтъ. — Бутылка въ опасности.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, доброкачественное, ароматическое и кѣнное туалетное мыло. Оно продается здѣсь и посылать для своего покупателя Victor Vaissier de Paris. Главное депо для всей Россіи: 8. Э. По младшій и К^о Кушелевъ Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1201. Годъ XXIV.

25-го января 1892 г.

[Томъ XLVII. № 5.]

24 годъ
изд.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

годъ
изд. 24

Памяти въ Богѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича

Въ день кончины Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича, 13-го января, въ Павловскомъ дворцѣ, въ опочивальнѣ, гдѣ покоилось тѣло почившаго, была отслужена первая панихида, которую совершалъ протопресвитеръ придворнаго духовенства, отецъ І. А. Янышевъ, въ со- служеніи съ протоіереємъ Павловскаго дворца о. П. Силинымъ и прочими чинами придворнаго духовенства Царскаго Села и духовенства города Павловска. На панихидѣ присутствовали августѣйшая семья покойнаго: Ихъ

Императорскія Высочества великая княгиня Александра Гіосифовна, великіе князья: Константинъ Константиновичъ съ супругою великою княгинею Елизаветою Маврикіевною и великій князь Дмитрій Константиновичъ, которые находились въ Павловскомъ дворцѣ уже нѣсколько дней, и прибавилие изъ Петербурга въ 1 ч. 20 м. дня Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ съ Государинею Императрицею и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ супругою великою княгинею Марією Павловною, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ (выѣхавшій въ Павловскъ наканунѣ), Георгій Михайловичъ, Сергій Михайловичъ (выѣхавшій 13-го, утромъ) и принцъ Александръ Петровичъ Ол-

денбургскій. На железнодорожной станціи города Павловска Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены управляющимъ городомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ барономъ А. Э. Рамзай. Съ вокзала Ихъ Императорскія Величества и Высочества прослѣдовали во дворецъ, гдѣ Государь Императоръ съ Государинею Императрицею и прочими особами Императорской фамиліи были встрѣчены членами августѣйшей семьи покойнаго. Изъ личн. свиты Государя Императора на панихидѣ присутствовали г. министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, помощникъ командующаго главною квартирою ген.-ад. Н. В. Воейковъ, ген.-ад. П. А. Черевинъ и управляющій придворно-конюшеннымъ вѣдомствомъ баронъ Фредериксъ. Наканунѣ кон-

Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ на смертномъ одрѣ въ Павловскомъ дворцѣ.

Съ фотографіи А. Пазетти гравировалъ для «Всесвітньої Ілюстрації» И. И. Хезинскій.

Кончина Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича.

чина великого князя Е. В. являлись великая княгиня Екатерина Михайловна. У тѣла Его Высочества держали почетный караул два офицера и два унтер-офицера отъ частей, расположенныхъ въ Павловскѣ и Царскомъ Селѣ, а отъ частей, гдѣ въ Бозѣ почивалъ великій князь, былъ шефомъ и числился.

На другой день, 14-го января, въ 2 часа пополудни, прибыла на станцію Александровскую паршавской жел. дороги Ея Императорское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня вюртембергская. Встрѣченная на вокзалѣ властями города Царскаго Села, великая княгиня въ экипажѣ отбыла черезъ Царское Село въ Павловскій дворецъ, гдѣ Ея Высочество была встрѣчена августѣйшею матерью великою княгиней Александровою Иосифовною, послѣ чего присутствовала на вечерней панихидѣ. На утреннюю панихиду прибылъ великій князь Александръ Михайловичъ. У тѣла почившаго великого князя въ этотъ день стояли офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, коннаго и кирасирскаго Его Величества полковъ и отъ 3-й гвардейской конной батареи.

15-го января, въ 2 часа дня, въ Павловскомъ дворцѣ происходило положеніе во гробъ и перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго великого князя Константина Николаевича изъ опочивальни въ Бѣлую залу, въ нижнемъ этажѣ дворца. Вся зала была обвѣнута трауромъ, по между полосами чернаго сукна оставлены были мѣстами въ видѣ плетей бѣлые просвѣты, и вся зала была уставлена массою троническихъ растений. На катафалкѣ, окруженный съ четырехъ сторонъ станинами, стоялъ среди группы палъхъ и латаній гробъ съ тѣломъ почившаго великого князя — деревянный, обитый золотымъ глазетомъ съ серебрянымъ галомъ и покрытый золотымъ покровомъ и флагомъ генералъ-адмирала. Въ изголовьи гроба возвышались 4 флага: генералъ-адмиральскій, адмиральскій, вице-адмиральскій и контръ-адмиральскій. Выше изголовья стоялъ аналой съ иконою и подсвѣчниками по сторонамъ. У гроба находилось дежурство по сторонамъ. Гробъ былъ перенесенъ изъ опочивальни августѣйшими родственниками почившаго. На панихидѣ присутствовали августѣйшее семейство почившаго великого князя и Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою великою княгиней Марією Павловною, великіе князья: Сергій Александровичъ (въ этотъ день прибывшій изъ Москвы), Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ и лица, служившія при дворѣ великаго князя. Панихиду, въ сослуженіи павловскаго духовенства, отиравлялъ намѣстникъ Александровской лавры архимандритъ Исидоръ, прежде до своего назначенія на постъ намѣстника долгое время совершавшій богослуженія во дворцѣ великаго князя. Послѣ панихиды зала дворца была открыта для всѣхъ, желающихъ поклониться тѣлу великаго князя. Въ залѣ у гроба дежурили одинъ изъ адъютантовъ почившаго великаго князя и по очереди два офицера и два унтер-офицера отъ частей войскъ, въ которыхъ почившій былъ шефомъ или числился. Но сверхъ положеннаго дежурства становились еще добровольно на очередное дежурство офицеры разныхъ частей войскъ и почти постоянно въ ихъ числѣ находились офицеры флота. У гроба стоялъ аналой, и священникъ читалъ евангеліе.

16 января, за день до перевезенія тѣла почившаго великаго князя, въ 3-мъ часу пополудни, прибыла въ Павловскій дворецъ Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великій князь Сергій Александровичъ, великіе князья Елизавета Федоровна, Екатерина Михайловна, Вѣра Константиновна, герцогиня вюртембергская, Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ. Въ той же залѣ, колонны которой были какъ бы оплсаны черными шарфами, а на плафонѣ обращали на себя вниманіе нѣтъ колоссальныхъ розетъ, также изъ чернаго сукна, среди ишалеръ экзотическихъ растений

возвышался помостъ по срединѣ залы съ одной ступенью. Возвышеніе было обвѣнато алымъ сукномъ, обрамленнымъ золотымъ галомъ, на которомъ и стоялъ катафалкъ, обвѣннутый малиновымъ бархатомъ, а на послѣднемъ былъ установленъ золотой глазетовый гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго великаго князя. Его Высочество былъ одѣтъ въ морской генералъ-адъютантскій мундиръ, а у рукъ имѣлъ небольшой складень съ распятіемъ. Съ гроба ниспадалъ золотой великокняжескій покровъ, опущенный горностаевымъ мѣхомъ, а на его складкахъ вокругъ расположена была масса вѣнковъ изъ серебра и цвѣтовъ, которые возлагались въ эти дни... Между ними находились вѣнки: отъ 2 эскадрона 1-го коннаго полка, серебряный вѣнокъ отъ служащихъ города Павловска, вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ гвардейскаго экипажа, такой же вѣнокъ отъ 1-го Преображенскаго полка, фарфоровый вѣнокъ отъ 1-го финляндскаго полка, вѣнокъ отъ выпуска изъ морскихъ офицерскихъ классовъ 1845 года, отъ павловскаго гарнизона и отъ конторы въ Бозѣ почившаго великаго князя.

Въ тотъ же день были возложены вѣнки: отъ жителей Стрѣльни, отъ Николаевской морской академіи и морскаго кадетскаго корпуса отъ 1-го кирасиръ Его Величества — всѣ серебряные, превосходной работы; вѣнокъ изъ цвѣтовъ отъ 1-го стрѣлковъ императорской фамилии и серебряные отъ города Москвы, отъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; послѣдній украшенъ золотомъ короною, перевязанъ черною и бѣлою лентами, а на серебряной лентѣ имѣетъ надпись: „Благодарное русское музыкальное общество первому своему председателю“; вѣнокъ отъ гвардейскаго экипажа перевязанъ георгиевскою лентой. Кроме того, возложены вѣнокъ отъ 1-го финляндскаго полка и многіе другіе. Въ этотъ день зала была переполнена молящимися; здѣсь въ числѣ присутствующихъ находились: управляющій морскимъ министерствомъ адмиралъ Чихачевъ, адмиралъ графъ Гейденъ, генералъ-адмиралъ Перелешинъ, вице-адмиралъ Казановъ, почетные онекуны князь Голицынъ и ген.-лейт. Небольсинъ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія т. с. Галкинъ-Врабская, начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Рыкачевъ, контръ-адмиралъ Незакомитъ, генералъ-майоры Талъ, Бибииковъ и многіе другіе. Офицеры 1-го финляндскаго полка, гвардейскаго экипажа присутствовали въ соотрѣ. Независимо отъ того было множество офицеровъ другихъ полковъ. Панихиду совершалъ настоятель Александровской лавры, архимандритъ Исидоръ, въ сослуженіи протоіереевъ о. Силина, Цинсена, Кедрова, священника Бринцева и др. Пѣлъ хоръ стрѣльнинскихъ пѣвчихъ. На вечерней панихидѣ присутствовалъ и Его Императорское Высочество великій князь Николай Михайловичъ.

Съ 18-го по 17-е января, по день перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго великаго князя, панихиды совершались разныма утрежденіи, казеннымъ и частнымъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи.

20 января (1 февраля) 1892 года

Совокупныя усилія правительства и общества въ дѣлѣ облегченія участи населенію губерній, пострадавшихъ отъ прошлаго года неурожаа, не перестаютъ сосредоточивать на себѣ вниманіе нашего общества. Отчеты о занятіяхъ особаго комитета, состоящаго подъ предѣлательствомъ Государя Императора Цесаревича, по прежнему прочтутся съ жадностью публикою, уже охотно принявшею видѣть въ этомъ утрежденіи лучшее руководящее за успѣшность великаго и святаго дѣла, которое сосредоточивается въ его рукахъ.

Помимо этой всепоглощающей „заботы дня“ вниманіе нашего общества останавливалось на

прошлой недѣлѣ на двухъ событіяхъ, совершенно различнаго рода. Въ минувшую пятницу, 17 (29) января, Петербургъ былъ свидѣтелемъ торжественнаго перенесенія смертныхъ останковъ изъ Бозѣ почившаго великаго князя Константина Николаевича изъ дворца Его Высочества, въ Павловскѣ, въ Петропавловскій соборъ и увольненія отъ должности, по прошенію, министра путей сообщенія, статъ-секретаря и сенатора Гюббенетта, который на другой же день былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Мѣсто бывшаго министра временно занялъ его товарищъ: тайный совѣтникъ Евренновъ.

Къ выдающимся событіямъ нашей внутренней политической жизни за минувшую недѣлю слѣдуетъ причислить также и прибытіе въ Петербургъ Его Королевскаго Высочества наследнаго принца шведскаго и норвежскаго. Будущій государь сосѣдной и дружественной намъ державы посетилъ нашу столицу въ дни глубокаго придворнаго траура, но грустное событіе это не помѣшало, само собою разумѣется, горячему и вполне искреннему приему, сдѣланному принцу какъ со стороны подлежащихъ высокихъ сферъ, такъ и со стороны петербургскаго общества.

Въ западной Европѣ тѣмъ временемъ политическая жизнь была уже полнымъ ключомъ, и характерною ея особенностью дѣлалось все болѣе и болѣе необыкновенное оживленіе дѣятельности парламентовъ, именно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ западная публичная снѣзавана привыкла не ожидать ничего подобнаго.

Особенный интересъ въ этомъ смыслѣ представляли и представляютъ до сихъ поръ пренія палаты депутатовъ прусскаго сейма о проектированномъ берлинскимъ правительствомъ новомъ уставѣ начальныхъ школъ. Уставъ этотъ, дающій снова преобладающую роль духовенству въ дѣлѣ начального образованія народныхъ массъ, пользуется полнымъ сочувствіемъ всѣхъ консервативныхъ фракцій и партій католическаго центра, но зато возбуждаетъ сильнѣйшее неудовольствіе не только въ партіи такъ называемыхъ „свободомыслящихъ“, но и въ гораздо болѣе умѣренной фракціи національ-либераловъ, на поддержку которыхъ до сихъ поръ могло рассчитывать правительство, имѣя въ министерствѣ ея представителя на важномъ и отвѣтственномъ постѣ министра финансовъ (г. Микель). Новый школьный законъ вызвалъ неожиданно открытое примиреніе національ-либераловъ съ партіей свободомыслящихъ. Съ половины прошлой недѣли ходятъ слухи о настоящемъ министерскомъ кризисѣ. Говорятъ, что въ отставку подали не только министръ финансовъ, но и министръ внутреннихъ дѣлъ (г. фонъ-Бѣттхеръ), и въ то же время приходятъ извѣстія о весьма горячихъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ сеймѣ канцлеромъ, графомъ Капріанъ, который дошелъ даже до косвенныхъ угрозъ распущеніемъ парламента.

Въ Австро-Венгріи тоже происходили весьма любопытныя и знаменательныя событія въ области парламентской жизни. Австрійское министерство графа Таафе пришло, повидимому, къ убѣжденію, что его попытка найти поддержку въ партіи нѣмецкихъ либераловъ можетъ увѣнчаться успѣхомъ только цѣною такихъ уступокъ этой партіи, на которыя оно вовсе не расположено. Видя невозможность достигнуть этимъ путемъ желаемой цѣли, графъ Таафе снова пытается образовать парламентское большинство при содѣйствіи обихъ чешскихъ партій (старо-чеховъ и младо-чеховъ) и фракціи графа Гогенварта, требующей автономіи для всѣхъ народностей Австріи. Ожидать, что новое правительственное большинство будетъ состоять изъ „автономистовъ“, чеховъ, богемскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, поляковъ, такъ называемаго „длуба Коронины“ и наиболѣе умѣренныхъ членовъ нѣмецко-либеральной партіи. Если дѣйствительно случится что либо подобное, то пресловутый бейтсовскій дуализмъ, возстановить который мечтали нѣмецкіе либералы, потеритъ новое и на этотъ разъ ирредъ ли поправимое поразеніе.

Въ Венгріи, между тѣмъ, парламентскіе выборы не оправдали надежды министерства Са-

нари. Правительственная партия не только не усилилась, но еще потеряла несколько мѣстъ въ сеймѣ, такъ что ультра-мажарская оппозиція новой палаты депутатовъ, оставаясь по-прежнему въ мѣншинствѣ, будетъ еще болѣе чѣмъ прежде въ состояніи противодействовать такимъ мѣрамъ, какъ замѣна выборныхъ земскихъ администраторовъ страны чиновниками отъ правительства. Парламентское положение монархін Габсбургонъ запутывается, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе, что, конечно, не можетъ способствовать оживленію ея внешней политики.

Во Франціи все вниманіе политическихъ кружковъ сосредоточено въ послѣднее время на извѣстномъ уже нашимъ читателямъ „манифестѣ кардиналовъ“. За послѣдніе дни успѣло выясниться, что этотъ документъ былъ состав-

ленъ его авторами съ цѣлью избѣгнуть необходимости опубликованія письма папы Льва XIII къ парижскому архіепископу кардиналу Ришару. Утверждаютъ, что папа требовалъ въ своемъ письмѣ безусловнаго признанія республики французскимъ католическимъ духовенствомъ и его паствами, и монархисты, испугавшись послѣдствій такого приказанія, лишающаго ихъ совершенно поддержки духовенства, убѣдили кардинала Ришара ограничиться обнародованіемъ манифеста, настаивающаго на правѣ католиковъ противиться правительственнымъ мѣрамъ, которыя они считаютъ несогласными съ ихъ религіозными убѣжденіями. Говорятъ, что папа крайне недоволенъ этимъ замаскированнымъ послушаніемъ французскихъ прелатовъ, и въ публикѣ распространено мнѣніе, что онъ пріемлетъ надлежащіе мѣры

для того, чтобы всѣмъ католикамъ Франціи стала извѣстна его твердая воля—достигнуть полнаго примиренія съ правительствомъ третьей республики.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла въ приготовленіяхъ къ недалекому уже открытію парламентской сессіи, которое должно состояться 28 января (9 февраля), т. е. во вторникъ на будущей недѣлѣ. Лондонскіе министерскіе органы, съ газетою „Standard“ во главѣ признаютъ положеніе тѣмъ весьма серьезнымъ, вслѣдствіе послѣдней избирательной побѣды оппозиціи Гладстона въ Ронсдатѣ и намекаютъ уже на возможность очень скорого распущенія парламента, являющаго, однако же, министерству Салисбери побѣду на слѣдующихъ общихъ выборахъ.

— ИЗЪ ЗАБЫТОЙ ТЕТРАДИ —

I

Есть старый апологъ: холодный, какъ могила,
Утѣсь угрюмый высился средь тучъ.
Вдругъ на него далекое свѣтило
Нежданно бросило свой лучъ —
И къ новой жизни пробудился камень,
Согрѣтъ живительнымъ лучомъ.
Въ груди гранитной зародился пламень,
Родникъ забилъ живымъ ключомъ...
Зачѣмъ тотъ апологъ припомнился? не знаю,
Но эти строки вамъ я посылаю.

II

Тебя я встрѣтилъ слишкомъ поздно.
На скорбномъ жизненномъ пути;
Его конецъ съ тобою розно
Мнѣ предназначено пройти.

Своею чистой красотой
Ты будешь все еще сиять,
Когда засыпанный землею
Въ гробу я буду истлѣвать.

Когда-жъ тебя согрѣетъ страстью
Избранникъ сердца твоего,
И, вся полна любви и счастья,
Ты все забудешь для него, —

То вспомни: молодости, силѣ
Завидный въ жизни данъ удѣлъ,
Но вѣдь и тотъ, кто спитъ въ могилѣ,
Любить и чувствовать умѣлъ.

Pa. Zernov

КОРОЛЬ ЗОЛОТАЯ МАСКА

Сказка МАРСЕЛЯ ШВОБА

Король Золотая Маска приподнялся на черномъ тронѣ, на которомъ онъ восѣдалъ, и спросилъ о причинѣ смѣтенія. Потому что тѣлохранители сдвинули свои шлемы, и послышался звонъ желѣза. Вокругъ бронзовато-жестяниковаго подиума также пятидесять жрецовъ шагнуло и пятидесять шутовъ палило. Женщины, сидѣвшія предъ кородемъ, граціозно жали руцачи. Розовое и пурпурное пламя, сверкавшее за мѣдной стѣнкой жертвенника, отражалось на маскахъ. По примѣру короля женщины, шуты и жрецы носили неподвижныя лица, сдѣланныя изъ серебра, изъ желѣза, изъ латуни, изъ дерева и изъ ткани. Маски шутовъ были раструты стѣною улыбокъ, а маски жрецовъ были черны отъ думъ. Пятидесять веселыхъ лицъ улыбались радью, а пятидесять печальныхъ лицъ хмурились на-право. Сидѣвшая ткань, покрывавшая головы женщинъ, представляли собою маски жизни и оживленія искусственной улыбкой. Но золотая маска короля была величана, благородна и царственна.

Король былъ молчаливъ, и этимъ молчаніемъ онъ походилъ на всѣхъ предшествовавшихъ королей; онъ былъ послѣдній изъ династіи. Нѣкогда городъ управлялся принципами съ открытыми лицами, но потомъ стали царствовать замаскированные короли и ихъ было много. Ни одинъ человѣкъ не видѣлъ ихъ лица. Исключіе было повѣшено такимъ покрываломъ лица тѣмъ, кто приближается къ столу и короли знали только замаскированныхъ людей.

Когда заколебались звончатыя шлемы тѣлохранителей, король спросилъ важнымъ голосомъ:

— Кто смѣетъ тревожить меня въ часъ, посвященный пребыванію среди моихъ жрецовъ, шутовъ и моихъ женщинъ?

Тѣлохранители отбѣжали, затрепетавъ отъ страха: — Король всемогущественный, съ золотымъ лицомъ! Пришелъ жалкій человѣкъ, одѣтый въ длинную чалму, должно быть, онъ изъ тѣхъ анимовъ, которые бродятъ по улицамъ и на немъ нѣтъ маски!

— Пусть ницѣй войдетъ, сказалъ король. Тогда жрецъ, у котораго была самая строгая маска, обратился къ трону и склонилъ станъ.

— О, король, сказалъ онъ, — бракумъ предсказалъ, что видѣть лицо людей нехорошо для твоей династіи.

Шутъ, въ маскѣ котораго была прорѣзана щель до самыхъ ушей, повернулся спиной къ трону и, склонивъ станъ, произнесъ:

— О, ницѣй, котораго я еще не видѣлъ, ты, безъ сомнѣній, слышишь, чѣмъ король Золотая Маска, потому что запрещено смотрѣть на тебя!

Наконецъ та изъ женщинъ, на фальшивомъ лицѣ которой былъ самый лѣтвий оупонъ, соединила руки, разъединила ихъ в простерта, какъ бы для того, чтобы поддержать падающіе жертвенные сосуды. И король, устремивъ на нее взглядъ, сталъ стараться увидѣть неслѣдственное лицо.

Но дурное желаніе съ новой силой зашевелилось въ его сердцѣ.

— Пусть войдетъ ницѣй! повторилъ король Золотая Маска.

Замолчалъ дѣсь ницѣй, и между ними заблестали длинны мечи, подобные листьямъ сверкающей стали съ чешуйкой краснаго и зеленаго золота. Выступилъ впередъ, приблизился къ подиуму трона, старый человѣкъ съ бѣлой щетинистой бородой и поднялъ на короля глаза, сіявшіе на голомъ лицѣ страннымъ, дрожавшимъ сіяніемъ.

— Говори, приказалъ король.

Ницѣй отбѣдалъ громкимъ голосомъ:

— Если тотъ, кто обратился ко мнѣ съ словомъ — человѣкъ Золотая Маска, то, такъ и быть, я отвѣчу: мнѣ кажется, что это онъ. Кто дерзнулъ бы прежде его возмѣсить голосомъ? Но я не могу удостовѣриться въ этомъ собственными глазами, потому что я слѣпъ. Однако, я знаю, что въ залѣ есть женщины — я слышу легкій шорохъ ихъ рукъ; есть шуты — я слышу смѣхъ; и есть жрецы — раздается ихъ строгій шепотъ. Мнѣ сказали, что въ залѣ въ маскахъ, а ты, король Золотая Маска — послѣдній изъ династіи, никогда не видѣлъ непокрытыхъ лицъ. Послушай: ты король, а ничего не знаешь. Направо отъ меня шуты — они смѣются, направо жрецы — они плачутъ, а твои женщины гримасничаютъ.

Король взглянулъ на тѣхъ, кого ницѣй называлъ

шутами, и взоръ его встрѣтилъ маски жрецовъ, терпя отъ думъ; онъ взглянулъ на тѣхъ, кого ницѣй называлъ жрецами, и взгляды его встрѣтилъ широкія щели въ маскахъ шутовъ; и онъ опустилъ глаза на полукрутъ сланихъ передъ нимъ, женщины — ихъ лица показались ему прекрасными.

— Ты лжешь, иностранецъ, сказалъ король. — Ты самъ шутъ, плакальщикъ и крикунъ. Твое страшное лицо не имѣетъ опредѣленнаго выраженія — оно подвижно. Тѣ, кого ты называлъ шутами — мои жрецы, а тѣ, кого ты называлъ жрецами — мои шуты. И какъ можешь ты, лицо котораго искажается при каждомъ словѣ, судить о непоколебимой красотѣ моихъ женщинъ?

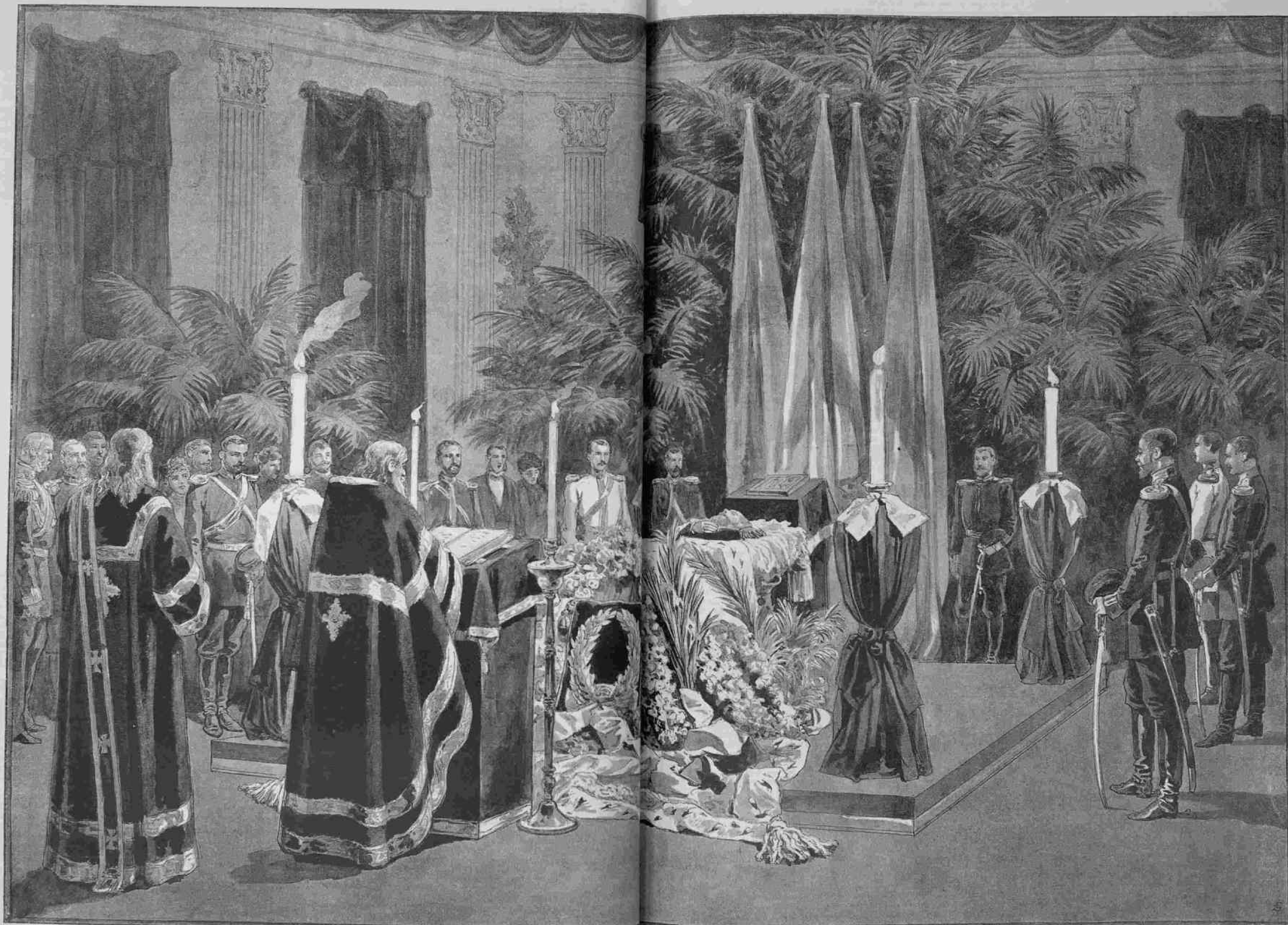
— Ни объ ихъ красотѣ, ни о твоей собственной, возразилъ ницѣй, — я слѣпъ — я не могу ничего знать; но и ты ничего не знаешь ни о себѣ, ни о другихъ. Только я имѣю преимущество зрѣть тобою; я знаю, что я ничего не знаю. Зато я могу догадываться. Можетъ быть, тѣ, которые тебѣ кажутся шутами, плачутъ подъ своими масками, а тѣ, которые тебѣ кажутся жрецами, корчатся отъ радости, что тебя обманываютъ. Что, если шаны твоихъ женщинъ на самомъ дѣлѣ несомнѣннаго цѣлѣ? Да и ты, король Золотая Маска, — кто поручится, что ты не страшишься?

Шутъ, въ маскѣ котораго щель была до ушей, смѣхнулся такъ, что можно было принять его смѣхъ за рыданіе; жрецъ, съ самымъ нахмуреннымъ челою, судорожно захохоталъ и всѣ женщины затрепетали.

Король Золотая Маска не далъ знака, и тѣлохранители схватили старика съ открытымъ лицомъ и вытолкали его вонъ.

Прошла ночь, король спалъ тревожнымъ сномъ. Утромъ онъ блуждалъ по дворцу, потому что дурное желаніе шевелилось въ его сердцѣ. Но ни въ опочивальняхъ, ни въ торжественной мраморной залѣ, ни въ расписныхъ и раззолоченныхъ столовыхъ онъ не находилъ того, чего искалъ. Во всей столицѣ не было ни одного зеркала. Такъ было предписано бракудами и постановлено жрецами.

Король на своемъ черномъ тронѣ не забывался шутами, не слушалъ жрецовъ и не смотрѣлъ на женщины. Онъ все думалъ о своемъ лицѣ.

У гроба Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича въ Бѣлой залѣ Павловскаго дворца.
 Кончина Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича.
 Рисована съ натуры для иллюстраціи К. О. Броуэ.

Когда заходящее солнце стало бросать из окна дворца кровавые лучи, король поспежал жертвенную залу, минуте тѣлохранителей и быстро пересѣлъ семь концентрическихъ дворовъ, окруженныхъ семью сферическими стѣнами. Онъ потихоньку вышелъ изъ города.

Король дрожалъ отъ любопытства; онъ зналъ, что увидитъ другія лица и быть можетъ, увидитъ себя. Ему хотѣлось удостовериться въ своей красотѣ. Вѣдь этотъ проклятый индѣй заронилъ сомнѣніе въ его груди?

Король Золотая Маска пошелъ до деревень, которыя росли на берегу рѣки. Деревья были одѣты гладкой и красноватой корой; иные стволы сверкали бѣлизной. Король обломалъ нѣсколько вѣтокъ. На вѣтвѣ плазма выступила иѣистой жлѣзкой. Сердцевина была неспелая, темными пятнышками и черными трещинами. Почву покрывали пестрыя коверы травъ и ивѣточковъ. Король перевернулъ ногой голый камень въ голубыхъ жлѣзкахъ и въ блестящихъ, мерцающихъ при свѣтѣ послѣднихъ лучей; изъ являвшимся съ испугомъ выскочили змѣи; холодная жлѣзка.

У оушанъ дѣла король, выйдя изъ-за деревень, остановился очарованный. На травѣ онѣла молоденькая дѣвушка. Король увидѣлъ ея пышные волосы, сидѣнные и собранные высоко надъ затылкомъ, граціозно склоненную шею и стройный станъ. Лѣвой рукой она вращала веретено, и прѣлка почти касалась ея шеи.

Она встала изъ смущенія, повернула къ королю лицо и при этомъ держала во рту нитку. Но ея щеки, казалось, проходила капля-то бѣлая тонкая паранна. Король въ первый разъ видѣлъ нитку.

Когда онъ взглянулъ на черные глаза дѣвушки, на ея трепетныя губы, на округленный подбородокъ и на ея горло, ласкаемое алмазъ свѣтомъ, онъ въ восторгѣ приблизился къ ней и насильно взялъ ее за руку.

„Первый разъ люблю и открытое лицо!“ вскричала онъ. „И сниму съ себя золотую маску; она отбѣгаетъ меня отъ воздуха, который ѣздитъ тебя. Пойдемъ, посмотримъ въ рѣку!“

Дѣвушка съ удивленіемъ прикоснулась кончиками пальцевъ къ металлическимъ пластинкамъ царственной маски. Между тѣмъ король отогнулъ золотые кружки. Маска повисла на траву, и молодая дѣвушка закрыла глаза руками и закрынула отъ ужаса.

Потомъ она убѣжала въ дѣсь, прижавъ къ своей груди веретено съ пряжей.

Крикъ молодой дѣвушки болѣзненно отразился въ сердцѣ короля. Онъ бросился къ берегу, наклонился къ водѣ и застоналъ. Въ то мгновеніе, когда солнце исчезло за сумрачными изумрудными холмами горизонта, онъ увидѣлъ бѣлое оушное лицо, покрытое чешуей, съ нервною, воспаленною кожей, и понялъ, что онъ былъ прокаженный.

Луна, какъ желтая жѣлтая маска, появилась надъ деревьями. Но временами слышались удары влажныхъ крыльевъ въ тростниковой чащѣ. Но рѣка гудѣла туманъ. Вода мерцала и терлась въ голубоватой дѣлѣ. Птица съ красными головками тутъ-тутъ касалась зеркальной поверхности, на которой расхлывались круги и медленно исчезали.

Король стоялъ, страшась дотронуться до самого себя.

Онъ поднулъ маску и надѣлъ ее. Словно во снѣ направился онъ ко дворцу.

Онъ ударилъ бронзовымъ молоткомъ, и растворились ворота въ первой стѣнѣ. Вышла стража и осыпала факелами золотое лицо короля, сердце котораго сжалось отъ тоски при мысли, что война выпадетъ бѣлымъ чешуйкамъ на драконіиномъ металлѣ. Онъ пересѣлъ дворъ, погруженный въ лунный свѣтъ; и семь разъ сжималось его сердце у семи дверей, когда тѣлохранители приближали красные факелы къ его золотой маскѣ.

Луна его болѣла, и боль возрастала вмѣстѣ съ яростью. На губахъ выступила пѣна.

При входѣ его во дворецъ стража налѣво стала на одинъ носокъ, а другую ногу проткнулъ, описавъ вокругъ себя саблѣй сіяющей дугой; тоже самое сдѣлалъ стражъ направо.

Король забылъ, что это была обычная церемонія; ему стало страшно, и онъ воображалъ, что стражи хотѣли разбить и разбѣл его прокаженную голову.

Дворецъ былъ пустыненъ. Кое-гдѣ догорали одинокіе факелы, другіе уже догорѣли, и на нихъ застыли холодныя смолистыя слезы.

Король прошелъ черезъ торжественныя залы, гдѣ еще были разбросаны подушки, распитыя красными тѣльниками и желтыми присама, гдѣ стояли качалки изъ слоновой кости и кресла изъ чернаго дерева, украшенные золотыми заплатами. Съ потолка спускались нитки съ лапами различныхъ птицъ и съ серебряными клавишами, и изъ нитки сыпались точеныя головки ивѣрей. Тамъ были сѣтчатые изъ зеленой бронзы, пробурченные по всему металлу отверстіями съ проткнутыми сиромъ нахъ медно-меди фитилими. Тамъ были длинные изъ зеленыхъ локтей. Тамъ находились сосуды, вылитые изъ металла и почти прозрачныя, странно звучащіе при малѣйшемъ прикосновеніи, какъ будто они стонали.

На другомъ концѣ залы король извѣлъ жѣдную люверну, бросившую въ сумраки свои красныя пламя. Пламями капая смола упала на шелковые рукава его одежды. Но король этого не замѣтилъ. Онъ направился въ высокую и мрачную галлерею, и смола осталась въ воздухѣ прохлѣпный слѣды. Стѣны галлерей были изрѣзаны сгруппированными диагоналями, и король увидѣлъ таинственные портреты: живонные были покрыты масками и тѣмъ-то тѣрами. Только самый тревій портрета, ивѣнный подалъ отъ другихъ, изображалъ молодого бѣлаго человека съ глазами, расширенными отъ ужаса, и съ ивѣнною частью лица, скрытой въ королевскихъ ретахъ. Король остановился предъ этимъ портретомъ и осыпалъ его, поднимая люверну. Онъ со слезою сказалъ: „о, родоначальникъ мой, братъ мой, какъ мы несчастны!“ и подѣлалъ портрета въ глаза.

И передъ второй раскрашенной фигурой остановился король и, разорвавъ золотую маску, прошепталъ: „что-то надо было сдѣлать, отецъ мой, мой второй родоначальникъ!“ Онъ разорвалъ маску на всѣхъ прочихъ королей своей династіи. Подъ сорванными масками являлись печальныя нѣмота каменныхъ стѣнъ.

Затѣмъ онъ направилъ свои шаги въ паршественную залу, гдѣ еще не были убраны роскошныя столы. Онъ осыпалъ ихъ люверной, и красныя лучи потонули въ сумрачныхъ углахъ. Въ центрѣ стоялъ возвышался тронъ на львиныхъ лапахъ, покрытый ивѣнскими мѣхомъ, сверкалъ хрусталь, нагроможденный тѣмъ и сѣмъ ивѣтѣ съ позированнымъ серебромъ, иззолоченнымъ внутри законченными золотомъ. Огни сосуды бросали лѣтѣныя испры, другіе были изложены тонкими прозрачными пластинками драконіиныхъ жмѣей. Люверна заставила загорѣться прованымъ блескомъ продолговатую чашу, изъбѣнную изъ алого граната, — въ ней подносили вино королямъ. Румяный свѣтъ разлился также на серебряной изъетеной корзинѣ, гдѣ лежали другіе хѣбы.

Король прошепталъ явмо, повернулъ голову. „Изъ не было стыдно“, сказала онъ, „дѣтъ здоровый хѣбъ!“ подъ ихъ страшными масками и озолатъ бѣлая губы въ яркое вино! Гдѣ тотъ, кто, зная свое несчастье, изгналъ зеркала изъ дворца? И а дѣтъ хѣбъ изъ его корзинъ, и а изъ вино изъ его чашъ!“

Узкая галлерея съ мозаичнымъ поломъ — вѣла изъ спалы, и король вошелъ туда, неся передъ собою свѣтѣльничка. Охваченный тревогой, въ нему приближались стражи, и на его бѣлой туникѣ заблестѣлъ поясъ изъ широкихъ колецъ, потому что онъ узналъ короля по его золотому лицу и ивѣко познанию.

Изъ бронзовой лампы, вѣсившей въ центрѣ, струился бѣлый свѣтъ на двойной рядъ парадныхъ постелей. Шелковыя одѣла были затканы узорами тусклыми ивѣтомъ. Изъ ониксовой трубы однообразно падали капли воды въ каменный позированный бассейнъ.

Сначала король оскотрѣлъ покой жрецовъ. Строны масокъ сіяющихъ жмѣей были похожи одна на другую. Въ соседнихъ покояхъ шумъ продолжалъ унывать до ушей и во время сна. И точно также не измѣнились красота женскихъ лицъ: женщины лежали, скрестивъ руки на груди или подложивъ руку подъ голову, и улыбка ихъ была граціозна, какъ всегда.

Въ глубинѣ послѣдней залы стояло бронзовое ложе, олицетворявшее на высокой рельефѣ согбенныхъ женщинъ и гигантовъ ивѣтомъ. Тамъ на желтыхъ подушкахъ долженъ былъ въ этотъ ночной часъ поздравить король Золотая Маска; тамъ же многогоды снали его предки.

Король отвернулся отъ ложа. „Они могли спать“, сказала онъ, „дѣтъ этой страшной тайной на лицѣ, и сонъ лобалъ ихъ чело. Они ни разу не потрепали своей маской передъ чернымъ лицомъ его, чтобы утѣшить сонъ. И дотрогивался до бронзового ложа, а лежалъ на тѣхъ самыхъ подушкахъ, на которыхъ ивѣгда покоились члены моихъ ужасныхъ предковъ!“

Король возвратился въ жертвенную залу, гдѣ еще прыгало алое и пурпурное пламя, бросая на стѣны свои лучи, словно проворные шупальца, и ударилъ въ большой жѣдный гонгъ. Раздался протяжный звукъ, и изъ него отозвались всѣ металлическіе предметы протяжной жалобой. Всѣ тѣлохранители кинулись позуодѣтые въ залу со своими алебардами и стальными шитами, утыканными заостренными ивѣнами; воинские заспаные жрецы, вѣла въ собой жмѣи, шумъ забыли прыжки, установленные этикетомъ, и женщины показали изъ дверей свои улыбающіяся фальшивыя лица.

Король взомелъ за черныя троны и возгласилъ:

„И ударилъ въ гонгъ и собралъ насъ по важному дѣлу. Ничѣй скажи правду. Вы всѣ обманываете меня: долой наши маски!“

Слишкомъ было, какъ завоновались одежды и какъ дрогнуло оружіе въ рукахъ людей. Потомъ мало по малу всѣ рѣшились открыть свои лица.

Король Золотая Маска взглянулъ на жрецовъ и увидѣлъ пятьдесятъ жирныхъ смѣющихся лицъ съ измѣненными глазами, закатывшими отъ сна; вмѣсто шутовъ онъ увидѣлъ пятьдесятъ людей съ худыми

печальными лицами и съ глазами красными отъ безсонницы, а наклонившись къ женщинамъ, которыя уѣлали въ кружокъ передъ нимъ, онъ расхохотался: столько смѣхъ было въ ихъ выраженіи, такъ они были безобразны и глупы.

— Италъ, сказалъ король, — мы обманывали меня! Ты, которыхъ я считалъ серьезными и которые подавали мнѣ совѣты изъ божескихъ и человѣческихъ дѣлахъ, подобны мѣхамъ, раздутымъ ивѣнными парами, а тѣ, которые забавляли меня своей неистощимой веселостью, печальны до глубины души. А наша загадочная улыбка, женщины, ничего не выражала. Жалкія мы созданія, но я самый жалкій изъ васъ. И король, лицо мое являлось царственнымъ, а на самомъ дѣлѣ смотрѣло — а несчастнѣйшій изъ моихъ подданныхъ, и самый безобразный изъ нихъ не помнитъ мнѣ.

Король снялъ съ себя золотую маску. Крикъ вырвался у тѣхъ, кто увидѣлъ его: алое пламя жертвенника осыпало бѣлымъ чешуйкамъ прокаженного.

— Предки обманули меня! вскричалъ король. — Они были такіе же прокаженные, какъ и я, и вмѣстѣ съ королевскими наследіемъ передали мнѣ свою болѣзнь. Они обидѣли меня и принудили насъ ко лжи.

Буновъ залы былъ открытъ; въ это отверстіе издѣла луна, какъ желтая маска.

— Быть можетъ, сказалъ король: — эта луна, обрѣзающая къ намъ всегда одно и то же золотое лицо, съ другой стороны также мрачна и страшна, какъ моя проказа, прикрытая королевскими блескомъ. Но я не хочу видѣть больше обманчивой наружности свѣта, я хочу мрака. И ногъ хѣбъ, передъ нами, я казню себя за мою проказу, за мою ложь, и вмѣстѣ съ собою казню весь мой родъ!

Король поднулъ свою золотую маску, и, стоя на черномъ тронѣ, не вникая молбамъ и совѣтамъ, онъ острыми ластежками выкололъ себѣ глаза, неустыжъ крикъ тоски и боли; въ послѣдній разъ мелькнула передъ нимъ свѣтъ, и кровь залила его лицо, его руки и мрачныя ступени трона. Онъ разорвалъ на себѣ одежды, сошелъ, шатаясь, съ трона и, оушную раздвинувъ тѣлохранителей, оушѣвшихъ отъ страха, поспешилъ дворецъ.

Прокаженный слѣпой король блуждалъ въ сумрачѣ ночи. Онъ ватакавался на концентрическихъ стѣнахъ своихъ семи дворовъ и на старылъ деревья королевской столицы; онъ изложилъ себѣ руки, дотрогивался до изгородей. Услышавъ свои шаги, онъ полагалъ, что вышелъ на большую дорогу. Долгіе часы шелъ онъ и шелъ, не испытывая потребности въ нитѣ. Слезный зной обливалъ его лицо — и онъ зналъ, что былъ день, а ночь узнавалъ онъ по прохладѣ. Крова, которая текла изъ его глазъ, покрывала его лицо черными и сухими струями. Онъ такъ долго шелъ, что, наконецъ, усталъ и слѣлъ при дорогѣ. Теперь онъ жилъ въ мѣрѣ сумрака, и когда его были обращены во внутрь его души.

Блуждая по мрачной равнинѣ своихъ думъ, онъ услышалъ звонъ бубенчиковъ. И ему представалась картина возмраженія съ пастбища пышно-ручныхъ овецъ подъ предводительствомъ бараномъ съ толстыми хвостами. Слѣпой король проткнулъ руку, чтобы прикоснуться къ бѣлой шерсти — животинахъ онъ не стыдился. Но его рука встрѣтила другія ивѣжныя руки, и кроткій голосъ спросилъ:

— Бѣдный слѣпой, что тебѣ надо?

— Это былъ прекрасный женскій голосъ.

— Не прикасайся ко мнѣ, закричалъ король. — Гдѣ же они?

Молодая дѣвушка, стоявшая передъ нимъ, была прокаженная; потому она носила бубенчики, притыкая къ ея платью. Она возболала призываться въ этомъ и солгала:

— Стадо поздалъ меня.

— Куда ты идешь? спросилъ слѣпой король.

— И возвращаюсь, отвѣчала она, — въ городъ несчастныхъ.

Тутъ король вспомнилъ, что далеко за предѣлами столицы находилось убѣжище для неизлечимо больныхъ и для преступниковъ. Они обитали въ хвѣнкахъ и въ землянкахъ и сами строили и раздѣли себя жизнью. Странно было ихъ одиночество.

Король рѣшился пойти въ городъ несчастныхъ.

— Веди меня туда, сказала онъ.

Молодая дѣвушка взяла его за рукавъ.

— Позволь, я уюю тебя, сказала она. — Вѣрно, кровь моя дѣлаетъ тебя.

Король задрогнулъ, подумавъ, что она несутается его проказы и покинуть его. Но она налила водъ изъ дорожнаго мѣха на свой плащъ и умыла лицо короля. Потомъ она сказала:

— Бѣдный, какъ долженъ былъ ты страдать, когда ты потерялъ зрѣніе!

— А какъ я страдалъ передъ этимъ, самъ того не зная, отвѣчалъ король. — Но пойдемъ. Достигнемъ ли мы сегодня вечеромъ города несчастныхъ?

— И думаю, сказала молодая дѣвушка.

Нѣжно съ нимъ бесѣдуя, она повела его. Слѣпой король слышалъ звонъ бубенчиковъ, и нѣсколько разъ оборачивался, желая приласкать овецъ. Молодая же дѣвушка болала, какъ бы онъ не догадался, что она бѣдна.

Король никак не мог отъ усталости и отъ голода. Дѣвушка предложила ему кусокъ хлѣба, достать его изъ котомки, и подала ему свой мѣхъ съ водою. Но онъ отказался, онаслась осквернить воду и хлѣбъ. Онъ спросилъ:

— Видишь ли ты городъ несчастныхъ?

— Нѣтъ еще, отвѣчала молодая дѣвушка.

И долго они шли. Она сорвала ему голубой лепестокъ, онъ дѣлалъ дѣтство, и осыпалъ этимъ свои уста. Солнце склонилось къ закату, бросил свои огни на огромныя рисовыя поля, возмущенныя на горизонтѣ.

— Я слышу благоуханное вѣаніе вѣчнаго покоя, произнесъ сѣдой король. — Не приближаемся ли мы къ городу несчастныхъ?

— Нѣтъ еще, отвѣчала молодая дѣвушка.

Когда же кровавый дискъ солнца до половины погрузился за лиловую черту горизонта, король ослабѣлъ и не могъ идти. Въ концѣ дороги, между тростниковыми кочками, вилась тонкая струйка дыма. Надъ болотистыми дугами поднимался туманъ.

— Вотъ городъ, сказала дѣвушка, — я его вижу.

— Я одинъ вѣду, но въ другой городъ, сказалъ сѣдой король. — Есть у меня теперь желаніе — я хотѣлъ бы прижать свои губы къ твоимъ. Но я оскверню тебя — я прокаженный.

Онъ потерялъ сознание и умеръ.

Молодая дѣвушка стала рыдать: лицо сѣлаго короля было чисто и ясно, и она сама болѣе подбодрила его.

Изъ города несчастныхъ вышелъ старый нишій съ бѣлой излорощенной бородой и съ глазами, которые не видѣли.

— Что ты плачешь? сказала она.

Молодая дѣвушка рассказала, что умеръ сѣдой король, который выкололъ себѣ глаза, считая себя прокаженнымъ.

— Онъ не захотѣлъ дать мнѣ послѣднѣго поцѣлуя, чтобы не осквернить меня. А на самомъ дѣлѣ, предъ лицомъ неба, я прокаженный!

Старый нишій отвѣчалъ ей:

— Кровь его сердца брызнула изъ его глазъ и излечила его отъ проказы. И онъ умеръ, думая, что былъ страшнѣйшимъ прокаженнымъ. Но теперь онъ сбросилъ съ себя всѣ маски — маску изъ золота, маску проказы и тѣлесную маску.

Подъемъ столѣтняго метеорита въ Бразиліи

Окончѣніе

Метеоритъ Бендого былъ найденъ на одной изъ тѣхъ возвышеннѣйшихъ равнинъ, вообще песчаныхъ, покрытыхъ обломками полуразрушеннаго гнейса и гранита, которая извѣстна въ Бразиліи подъ именемъ *Serra do*. Онъ орошается только тѣми стремительными ручьями, которые возникаютъ въ періодъ грозныхъ дождей, превращающихся неминуемые ручьи, совершенно сухіе почти круглый годъ, въ быстрые и опасныя стремнины, въ которыхъ вода поднимается на 10—12 аршинъ выше обыкновеннаго уровня, съ быстротою спускаться въ русла голыя каньоны, крени и песчанники самыхъ твердыхъ. Растительность бѣдна и скудна на всей сѣверо-восточной, въ особенности въ южной части, и только по берегамъ ручьевъ встрѣчаются растущія единственно или небольшими группами, стояція деревья.

Въ различные времена года вѣстность представляется столь различна, даже противоположна картина, что нѣтъ натуристическаго или путешественника съ трудомъ поверить, что это та самая вѣстность, къ которой онъ былъ едва нѣсколько недѣль или даже дней тому назадъ. Въ время дождей, какъ тамъ называютъ эту пору, или во время зноя, что одно и то же, растительность могущественна и своеобразна — преобладающія формы имѣютъ видъ кактусовыхъ, члостайныхъ, бобовыхъ, бромелиевыхъ и магнолиевыхъ растений. Въ сухое время тѣ же равнины представляются черными или сѣрыми по отбѣлкамъ выжженныхъ травъ; если почва не песчаная, то она глубоко растрескивается; деревья стоятъ безъ листьевъ, сухія и засохшія вѣтви до того виснутъ, что у нѣкоторыхъ породъ достаточно одного трѣнія одной вѣтви о другую для ихъ самозатѣванія, и если не обратитъ во время должнаго вниманія, то среди прироста кустовъ и деревьевъ распространяется ужасный пожаръ, почти неограниченный, потому что въ это время вода находится только въ немногихъ вѣтвяхъ и въ столь маломъ количествѣ, что даже домашнимъ животнымъ ее даютъ порціями. Эти дѣловые пожары представляютъ огромную опасность для скота. Уже съ наступленіемъ этого жаркаго и сухаго времени въ сѣверо-восточной части исчезаетъ совершенно вся растительность за исключеніемъ. Придорожнаго дерева и немногихъ растений (банейра, *залифасъ*), и картина представляется надъ суровой линіи холодныхъ и укрѣпленныхъ странъ, но здѣсь она отличается особенно гѣдами гигантскихъ кактусовъ (*Mandacaru*, *Palmatoria* и проч.) и другихъ колючихъ, напоминающихъ до извѣстной степени кактусообразныхъ и малочайныхъ окранныхъ африканскихъ пустынь: это сход-

ство особенно поразительно при захожденіи солнца, когда горизонтъ сѣверо-восточнаго краснѣетъ, какъ тамъ, воздухъ необыкновенно сильно нагрѣтъ и до нѣкоторой высоты наполненъ густымъ слоемъ пыли. Ночью при лѣтнемъ и зимнемъ небѣ, когда земля освѣщена только звѣздами, иногда путешественникъ, застѣнутый въ сѣверо-восточной, бываетъ свидетелемъ чрезвычайно интереснаго зрѣлища звѣзденной жизни. Видна и съ различныхъ сторонъ разлѣтается монотонное и грустное пѣніе, за которыми слѣдуетъ приближающаяся шумная пыльная туча — это голодная, измученная жаждою и безкорыстною стадо бѣгутъ, поднимая пыль, за шипами (пастухами), которые съ горящими факелами въ рукахъ медленно подвигаются и поджигаютъ колючихъ гигантскихъ кактусовъ, олушій и др. подобныя растений, чтобы дать своимъ животнымъ, по крайней мѣрѣ, хотя ночью и на нѣсколько дней вину и возможность утолить жажду обильными сладкими и прѣсными соками, содержащимися въ члостайныхъ этихъ древъ. Провидѣніи въ тѣхъ странахъ. Скажемъ истину, что кактусы, кромѣ этой роли жизни и клятвы для скота во время засухи, чрезвычайно полезны и непосредственно человѣку этихъ странъ — въ корняхъ нѣкоторыхъ, въ нихъ накопается въ большомъ количествѣ крахмалъ: эти корни, поджаренные, истолченные и перемолотые въ муку, служатъ отличною пищею теломъ.

Иногда, при болѣе сильныхъ засухахъ, вахеры ставятъ каменные поперечныя заграды, чаще ровныя колоды (*casimbas*) на дѣлѣ русла пересохшихъ не только ручьевъ и ручьевъ, но даже судорожныхъ въ остальное время года рѣкъ, теперь совершенно высохшихъ. Въ это время года хищные звѣри, измученные голодомъ и жаждою, покидаютъ свои убежища и приближаются къ жилищамъ людей, чтобы напасть на домашній скотъ. Брунава дичь, какъ серны, дикіе козы и т. п., легко становятся охотничьимъ добычей жизни и камибасовъ; дикіе голубы, куропацы и елани другихъ птицъ почти можно брать руками и бить палками. При такихъ извѣстныхъ условіяхъ вѣстность восточнаго рода весьма тѣсна теломъ; раздражающая сухая жара разслабляетъ его, удивляющая пыль поднимается отъ его едва переступающихъ ногъ, и часто онъ не находитъ нѣсколько воды, чтобы утолить томительную жажду.

Все представляетъ печальную картину нашихъ зимъ, но съ сильными небомъ и почти вѣтнею жаромъ (въ тѣни +25, +30° Реом.).

Такое состояніе природы дѣлается обыкновенно отъ 1го до 2 и даже 3 мѣсяцевъ.

Въ концѣ этого періода наступаетъ пасмурный день съ туманною атмосферой, небо чернеетъ и приготавливаются страшныя бури. Это приближеніе *вероятно*.

Замѣчательно, что когда эти признаки появляются въ воздухѣ, и первая быстрая и длинная молнія съ трескучими раскатами грома разсѣкаетъ небо, домашній скотъ собирается на вершины и съ горы холмовъ, играетъ, скачетъ и поводитому какъ бы радуется и предчувствуетъ перемѣну, которая послѣдуетъ за этимъ измѣненіемъ погоды.

Всѣхъ затѣмъ надаетъ тропическій ливень, но глубоко растрескавшаяся земля полетъ в дорогахъ быстро поглощаетъ всю воду. Тогда-то отдѣляется отъ земли паръ съ запахомъ обожженной глины, столь пріятельный для племени геофаговъ (землеядовъ).

По прошествіи иногда нѣсколькихъ часовъ и самое большое нѣсколькихъ дней температура такъ быстро падаетъ, что кажется, будто мы очутились въ совершенно другой климатѣ, особенно если за тропическимъ дождемъ слѣдуетъ продолжительный непрерывный мелкій дождь: растительность въ поляхъ (сапозы), камни въ перекладахъ пробуждается съ такой силой, что почки развиваются въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Почва, бывшая черною и темною, въ теченіе немногихъ дней покрывается густымъ изумруднаго цвѣта ковромъ, и поля уже красуются яркими цвѣтами сны, мальвы, ноготки, цецемы и др. амариллы. Въ теченіе недѣли-двухъ не только полевалъ трава, но и кустарники, и лѣса покрываются роскошными цвѣтами, позавуча растения уже образуютъ фестонъ и гирлянды, переизыла длинные побѣги съ одного дерева на другое и обвивая стволы деревъ, и также, какъ и эти послѣднія, развиваютъ свои чудные и ароматическіе плоды. Всюду затѣмъ вѣтветъ и покрывается скорѣй искусными торжественными и душистыми плодами умбусиро (*spondias tuberosa*), котораго икотъ, смѣшанный съ молокомъ, составляетъ прекрасный напитокъ умбусида, употребляемый или въ чистомъ видѣ, или смѣшанный съ кислымъ молокомъ.

Теперь вѣтветъ листьямъ покрывается очень красивыми то фиолетовыми, то желтыми пыльными цвѣтами, придающими лѣсу величавый праздничный видъ. Красновѣтвенная (*erythrina*) не имѣетъ еще листьевъ, а покрыта уже яркими красноватыми блестящими цвѣтами.

Тогда воздухъ чрезвычайно пріятенъ, легокъ и ароматиченъ. Въ нѣсколько дней дождь наполнитъ ручьи и рѣки.

Температура +12, +14° Реом. ночью и по утрамъ

заставляетъ всѣхъ, еще нѣсколько дней назадъ спавшихъ на открытомъ воздухѣ, еще слышать жарко, невать покровъ и убѣжища.

Птицы, перелетѣвшія предъ тѣмъ въ ручьяхъ и на берегахъ текущихъ водъ и источниковъ, возвращаются въ свои общія жилища. Тутъ дѣлается повѣнчаніе справедливости названія *festivum*, т. е. веселый, танцующий, погуляющій. Дѣйствительно, когда птицы съ несѣдыми криками, сошествіемъ стадами арканочовъ, танцуютъ и множества другихъ, прилетаютъ, то вся вѣстность оживляется, и вся природа кажется пробужденною и ласковою. Тогда жители сѣверо-восточныя и не заведутъ никуда. Вѣсело съ природою пробуждается вѣстность и теломъ; дичь стала его домашними животными, предоставляемыми до сихъ поръ собственнымъ силамъ, заботятся вмѣстѣ для того, чтобы владѣть на нихъ горячимъ желаніемъ отличительнаго для каждого хозяина вѣтви (таври). Охоты въ свою куртку, штюбеты, нагрудники, въ широконозую плащъ, — все въ дубовой кожѣ, вахиро или вахеръ, на своей быстрой и неутомимой лошади съ корпикомъ за поясомъ, которыми разсѣкаетъ то сѣтеніе лѣса, то кочку вѣтви, претраждающій ему дорогу, погоняетъ животное, бѣгущее къ лѣсу, чтобы тамъ укрыться, и охотничья его своимъ арканомъ (ласко), висящимъ при бедрѣ.

Земледѣльцы сѣверо-восточныя пользуются благоприятнымъ временемъ, чтобы разводить овощи, зелень, майскъ и другія растения, которые созреваютъ въ короткое время; они приступаютъ къ этому точно послѣ дождей или первыхъ водъ, слѣдующихъ непосредственно за первыми грозами.

По прошествіи этого времени, когда возвращается жара, и въ мѣрѣ убывающаго въ рѣкахъ и ручьяхъ они сѣютъ и сажаютъ табакъ, маиску, кассаву, арбузы, тыквы, овощи, майскъ или кукурузу и даже рисъ по берегамъ рѣкъ, лагуны, болота и проч., гдѣ влажности остается достаточно для того, чтобы созрѣлъ сборъ плодовъ. Такими образомъ въ нихъ въ году бываетъ двѣ эпохи засухи, называемыя дѣлѣ октябрьскія лѣтою и январскими лѣтою. Точно также двѣ въ году дѣлѣ жатны или двѣ сбора плодовъ — именно въ началѣ каждого лѣта.

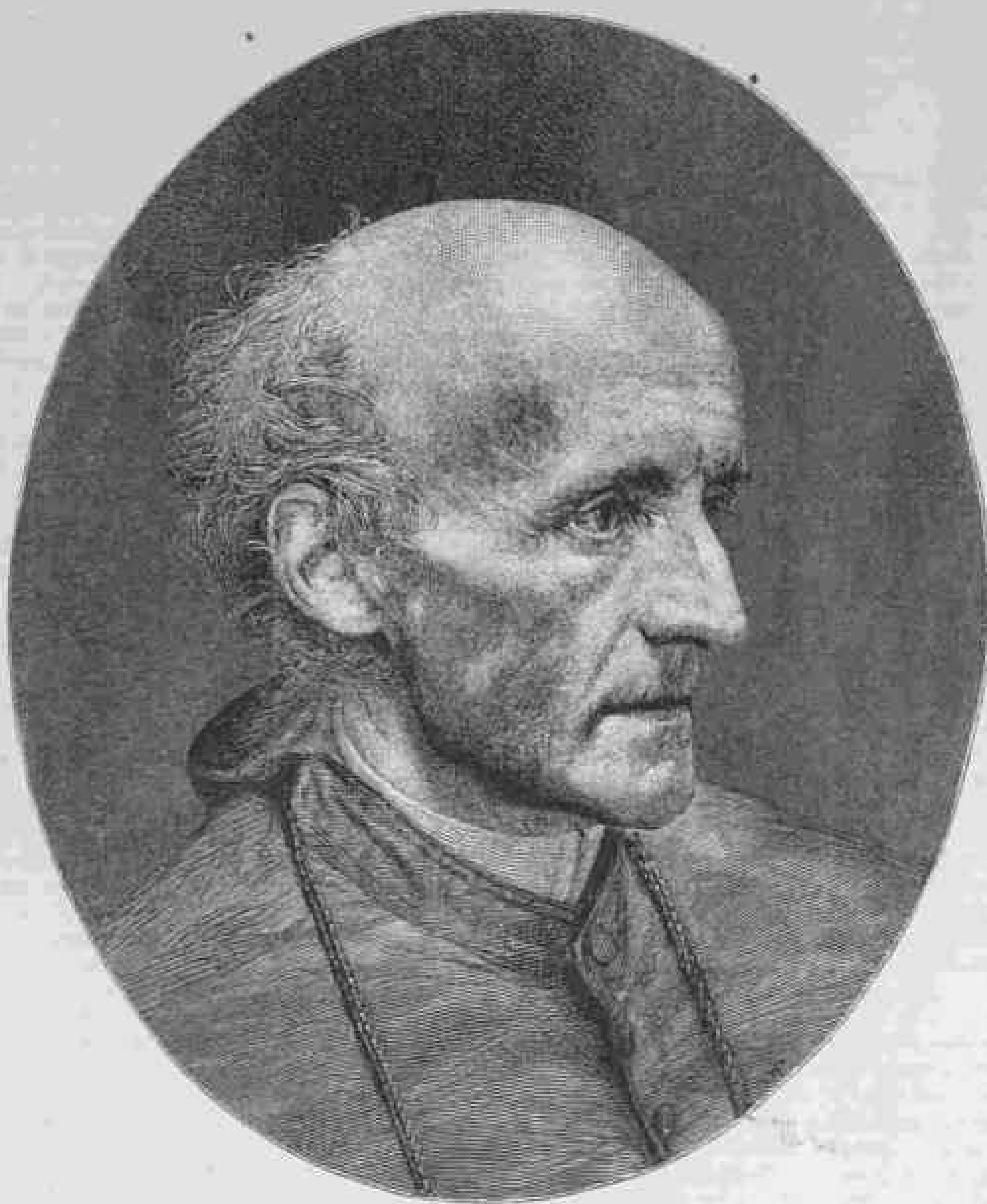
Таковы измѣнительныя условія вѣстности, гдѣ съ незамѣтныхъ временъ лежала метеорическая глыба. Комисіа, руководимая Іозе Карлосъ де-Карвальо, начальникомъ ближайшей станціи жел. дороги, прибывъ на мѣсто, начала метеоритъ, окруженный многими осколками его, отпавшими послѣдствіе разрывовъ. Откопавъ всю массу изъ земли, съ трудомъ подняли помощью рычаговъ и длинныхъ на высоту 2 аршинъ и только сообразно съ формѣ и величинѣ могли закатать соответствующую платформу для перевозки. Было положено доставить камень въ ближайшій морской портъ Багін, а отсюда моремъ въ Рио-Жанейро. Чтобы уменьшить трудности перевозки (по обыкновеннымъ дорогамъ до Багін болѣе 450 верстъ) рѣшено было воспользоваться вѣтнею желѣзной дороги, ведущей изъ Багін въ Сао Франциско; по и до ближайшей станціи этой дороги, на разстояніи 105 верстъ, пришлось преодолѣть неизвѣстныя трудности, особенно поперекъ русла многочисленныхъ потоковъ, устранивъ то спуски, то мосты отъ 10 до 25 сажень длины — это въ странѣ, гдѣ населеніе чистая деревенщина (табансы, сѣтальсы, жители сѣверо-восточныя), никогда даже не видѣвшая употребленія блоковъ, подъемныхъ винтовъ и т. п. орудій, безъ которыхъ обойтись было невозможно. Не желѣ трудностей представляли спуски съ покатостію 20 даже 30°. Безъ содѣйствія машинъ, по словамъ Карвальо, отлично умѣющихъ пользоваться системой блоковъ и подъемовъ, направленныхъ движеніе всей массы и платформы, весь метеоритъ и до сихъ поръ лежалъ бы на дѣлѣ какого либо глубокаго оврага. Особенно остроумно построена была платформа по проекту инженера Карвальо. На толстыхъ желѣзныхъ осяхъ, кромѣ колесъ съ закрѣпками, какъ обыкновенныя желѣзнодорожныя колеса, для движенія по подвижнымъ подкладкамъ рельсамъ были насажены вторыя деревянные колеса нѣсколько большаго діаметра, тѣмъ первымъ, съ шинами шириною въ 5 вершковъ; такими образомъ, когда платформа двигалась по рельсамъ, деревянные колеса не касались земли; тѣмъ, гдѣ дорога была твердая и представляла возможность быть достаточно вѣрною, платформа двигалась на этихъ колесахъ. Постановляя ее на рельсы, когда то было нужно, вѣдалась чрезвычайно легко, давая первой парѣ рельсовъ нѣкоторый склонъ. Огромную услугу эти деревянные колеса оказывали при спускѣ съ покатостей, упрощая въ землѣ и не давая возможности желѣзнымъ колесамъ раскатиться, точно также и въ случаяхъ перелома оси или желѣзнаго колеса препятствовали глубоко врываться въ почву, подвѣтъ въ которой давалъ бы почва затрудненія. Приступивъ къ работамъ 7 сентября 1887 года, въ годовщину независимости Бразиліи, метеоритъ двинулся въ путь 25 ноября и прибылъ на станцію жел. дороги 22 мая 1888 г., пройдя 105 верстъ въ теченіе 126 дней. Принимая въ соображеніе, что около 30 дней платформа простояла на мѣстѣ, потому что три раза застряла

оси, семь разъ метеоритъ ска-
тывался съ платформы, потому
что всѣ закрутки лопались и
деревянные вѣнья по време-
ни трещинами лопались, а иногда и
выскакивали, или доревя, за
которыми бывали закрутки
канаты при спускѣ съ возвы-
шенности, вырывались съ кор-
нями, — среди нихъ человекъ плат-
форма двигалась почти одну
версту въ сутки.

На мѣстахъ, гдѣ первоначаль-
но, въ 1784 году, былъ найденъ
метеоритъ, и на станціи, куда
онъ прибылъ черезъ 104 года,
поставлены памятники, въ
фундаментѣ которыхъ вло-
жены протоколы событий. По
желѣзной дорогѣ метеоритъ
былъ доставленъ въ Барю, 150
верстъ отъ Бендерго, а оттуда
моремъ перевезенъ въ Ріо де
Жанейро, гдѣ помѣщенъ въ на-
ціональномъ музеѣ. Такимъ об-
разомъ, благодаря тому, что во-
просъ былъ возбужденъ во вре-
мя, и благодаря энергіи дирек-
тора минералогическаго отдела
національнаго музея, эта своего
рода драгоценность, начинала
уже крошиться, сохранится те-
перь для науки на вѣчныя пре-
мена.

Содѣйствовать косвенно спа-
сенію одного изъ метеоритовъ,
хотя и впоследствии, а позволяю
себѣ съ тою же цѣлью — спасти
отъ забвенія, быть можетъ и
отъ разрушенія одинъ изъ драго-
цѣннѣйшихъ для науки материа-
ловъ, являющихся человѣку на
землю помимо его воли, кото-
раго малѣйшія крошки служатъ
данными для познанія и разъяс-
ненія міровыхъ законовъ, управ-
ляющихъ видимыми простран-
ствами, — повторить мою просьбу
къ читателямъ: если у кого изъ
нихъ имѣются метеориты или
если имъ извѣстно, у кого та-
коныя находятся, войти со мною въ сношеніе, дабы
я могъ получить ихъ или для изслѣдованія и описа-
нія, или приобрести въ собственность по крайней мѣрѣ
своего кабинета. Адресъ: Вас. Остр., 13-я, д. 2.

Ю. С. Симаковъ

Кардиналъ Г.-Э. МАННИНГЪ, архіепископъ вестминстерскій,
примасъ католической церкви въ Англіи, † 2-го января н. ст.

Кардиналъ Маннингъ.

Въ одинъ день съ герцогомъ Кларенскимъ скоп-
чался и знаменитый Кардиналъ Маннингъ, игра-
вшій такую видную роль въ Англіи, замѣчательнѣйшій
ораторъ и проповѣдникъ, талантливый ученый бого-
словъ, столпъ католицизма и весьма выдающийся
политическій дѣятель. Его имя приобрѣло мировую
извѣстность и — можно сказать — гремѣло во всей Евро-

пѣ, а въ Англіи пользовалось не-
обыкновенной популярностью
во всѣхъ слояхъ общества, въ
особенности среди рабочихъ
классовъ безъ различія вѣро-
исповѣданій, гдѣ оно имѣло
обаяніе и представляло неоспо-
римый авторитетъ. Нерѣдко од-
ного слова кардинала было до-
статочно для того, чтобы уби-
дить сильно враждовавшихъ ра-
ботодателей и рабочихъ сдѣлать
взаимныя уступки, вследствие
чего прекращались стачки, со-
провождавшіяся кровопролиті-
ями столкновеньями, и миръ
между обѣими враждующими
сторонами водворился на про-
должительное время къ общей
пользѣ. Какъ извѣстно, въ по-
слѣдніе годы эти стачки стали
повторяться въ Лондонѣ довольно
часто, и энергичному карди-
налу приходилось почти по-
стоянно играть роль посредника
по желанію ссорившихся. Ман-
нингъ былъ истиннымъ дру-
гомъ всѣхъ обездоленныхъ, угѣ-
шителемъ и покровителемъ по-
гибавшихъ въ нищету, весьма
энергичнымъ и послѣдователь-
нымъ проповѣдникомъ хри-
стіанскаго социализма. Масса
филантропическихъ учрежденій
обязана своимъ существовані-
емъ кардиналу, который
основнымъ мотивомъ своихъ
проповѣдей и рѣчей избиралъ
глубокую любовь къ ближнему
и самъ, такимъ образомъ, пода-
валъ примѣръ осуществленія
этой любви на дѣлѣ. Вообще
своей ораторской талантъ онъ
посвящалъ не столько выдвѣсе-
нію отвлеченныхъ и не особен-
но доступныхъ массамъ догма-
тическихъ положеній католи-
цизма, сколько выдвѣсенію ясно
опредѣленныхъ задачъ каждому
истиннаго христіанина. Карди-
налъ Маннингъ былъ совершен-
но чуждъ той узкости и исклю-
чительности взглядовъ, которая является характер-
ной, крайне несимпатичной, чертой большинства пред-
ставителей католической церкви; онъ умѣлъ сдѣлать ей
и безъ этого, отличался терпимостью, и въ этомъ отно-
шеніи онъ представлялъ собою довольно рѣдкій типъ
католическаго епископа. Какъ политическій дѣятель,
Маннингъ былъ усерднымъ защитникомъ ирландска-
го движенія и стоялъ за полную автономію ирланд-
цевъ, а въ качествѣ участника во внутреннихъ дѣ-

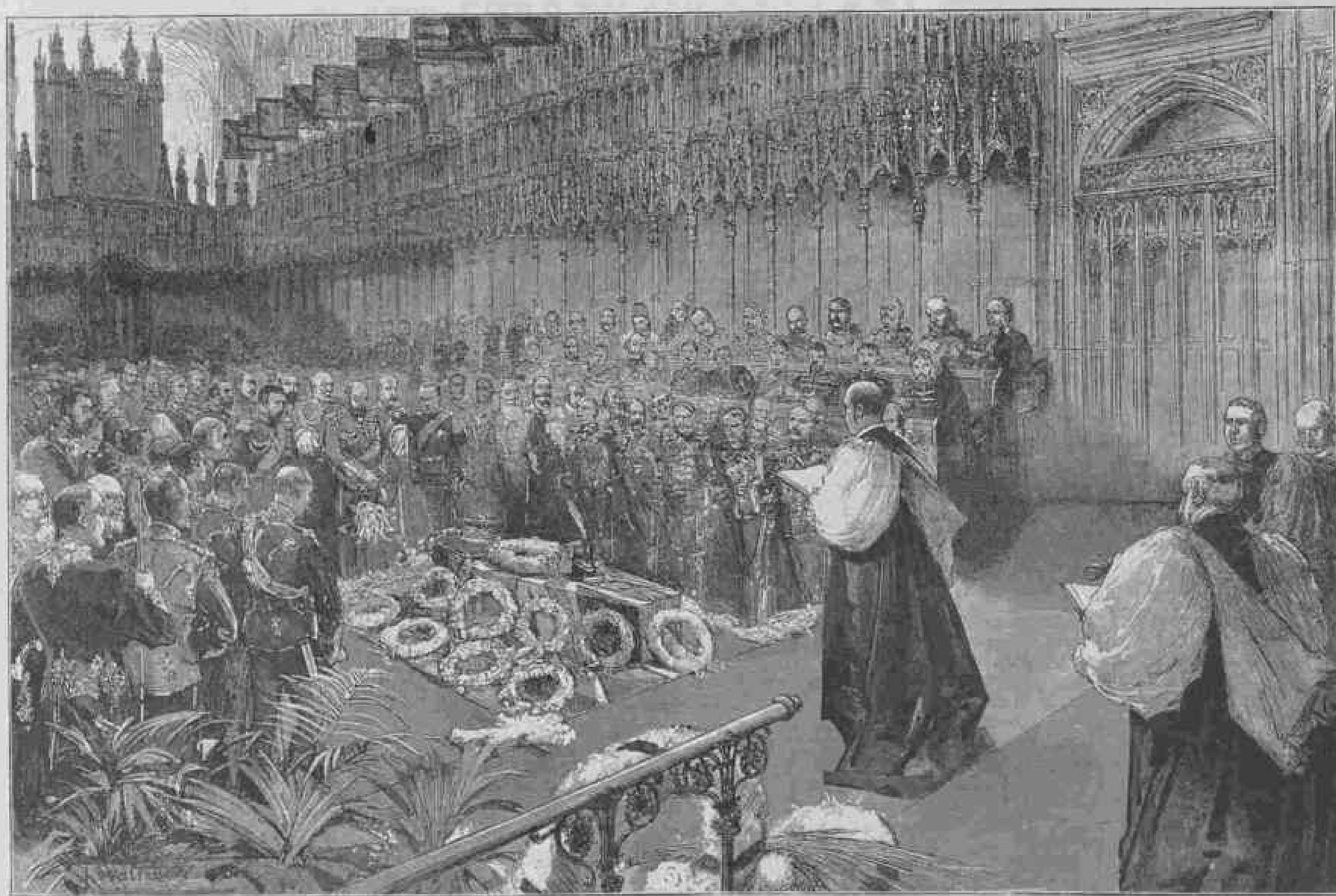
ЭРНСТЪ фонъ-БРЮККЕ,
проф., знаменитый физиологъ, † 7-го января н. ст.
Съ фотографіи Ф. Дукларда, въ Вѣнѣ.

АРМАНЪ КАТРАФАЗЪ де-БРЕО,
членъ французскаго института, знаменитый
естествоиспытатель, † 1-го января н. ст.

Переведеніє тѣла принца Альберта-Виктора. — Траурная процессія отъ станціи желѣзной дороги къ Виндзорскому замку.

Погребальная служба въ часовнѣ св. Георгія, въ Виндзорскомъ замкѣ.

Англія. — Кончина принца Альберта-Виктора Уэльскаго, герцога Кларенскаго.

лахъ своего отечества, онъ всегда поддерживалъ своимъ авторитетнымъ отзывами и советами Гладстона въ непрестанной борьбѣ двухъ англійскихъ партій. Провозвѣстникъ объединенія переломъ, мудрый cardinalъ въ то же время явился горячимъ защитникомъ догматовъ непогрѣдимости, отстоявая его и устно, и печатно. Разнородныя занятія cardinalа, сопряженные съ саномъ епископа, прimateа католической церкви въ Англіи, съ дѣятельностью проповѣдника и члена многочисленныхъ филантропическихъ обществъ, не помѣшали ему работать и въ области богословскихъ наукъ и вообще участвовать въ ученой литературѣ. Его перу принадлежатъ: „Caesarism and ultramontanism“, „The temporal power of the Pope in its political aspect“, „Life of St. Francis of Assisi“, „Miscellanies“, „The unity of the church“, „True history of the Vatican council“, „Sermons on ecclesiastical subjects“, „The oecumenical council and the infallibility of the Pope“ и проч. Всѣ эти труды пользуются большимъ авторитетомъ въ кругу специалистовъ. Генри-Эдуардъ Маннингъ, архіепископъ вестминстерскій и прimate католической церкви въ Англіи, родился 15-го июля 1808 года въ небольшомъ городѣ Тоттериджѣ, въ семьѣ сына протестантскаго священника, который старался дать сыну солидное образование. Генри Маннингъ съ 1827 по 1830 г. изучалъ богословіе въ Баллиольской коллежѣ въ Оксфордѣ и по окончаніи курса началъ свою разнообразную дѣятельность на поприщѣ служенія церкви. Перейдя въ 1830 г. въ духовное сословіе, онъ сдѣлался членомъ Мертоновской коллежѣ и священникомъ англиканской церкви и нѣсколько лѣтъ прѣдвѣдѣлъ отъ тишины другихъ клериковъ. Онъ былъ духовникомъ въ придворной англиканской церкви и затѣмъ проповѣдникомъ въ одномъ изъ городскихъ приходовъ Суссекса въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Какъ разъ въ это время всю Англію охватило волненіе по поводу ученія такъ называемыхъ иезуитовъ или англикатониковъ, желавшихъ возстановить первоначальный характеръ церкви, исповѣдавшей протестантизмъ, Маннингъ принялъ самое живое участіе въ этомъ религіозномъ движеніи, сдѣлавъ сторонникомъ Пьюзея и много содѣйствовать успѣху его ученія какъ своимъ проповѣдями, такъ и лично своею „The unity of the church“. Она произвела глубокое впечатлѣніе: масса людей и духовныхъ, и свѣтскихъ стала переходить въ новую віру, т. е. въ англо-католицизмъ, тоскастый панацеи отъ ригуализма, восторженный сочувствіе даже въ такихъ политическихъ дѣятеляхъ, какъ Гладстонъ. Намъ эту віру совершенно открыто исповѣдались множество англичанъ. Англо-католицизмъ явился только переходной степенію къ возстановленію въ Англіи римскокатолической віры, католицизма, который и стали принимать съ легкой руки Маннинга, особенно представители англійской аристократіи. Маннингъ одинъ изъ первыхъ перешелъ въ католицизмъ и со свойственной ему энергіей и ревностью явился за его пропаганду, сдѣлавшись въ 1850 г. католическимъ священникомъ. Съ этого времени и начался его всемірный извѣстность: онъ быстро достигъ высшаго сана, назначенный сперва наместникомъ англійской віры братства св. Бартомея, удостоенный званія доктора богословія, затѣмъ сдѣлавши прѣбываніемъ католической діоцезіи въ Вестминстерѣ, панскіе прелаты, въ 1868 году — прimateомъ католической церкви въ Англіи, архіепископомъ вестминстерскимъ и, наконецъ, въ 1876 г., возведенный въ санъ cardinalа. Съ необычайной ревностію началъ трудиться Маннингъ надъ утѣшеніемъ и распространеніемъ католицизма въ родной странѣ: онъ сдѣлался рѣшительно правою рукою панской власти въ Англіи и на ватиканскомъ соборѣ явился знаменитымъ защитникомъ догматовъ папской непогрѣдимости. По возвращеніи изъ Рима онъ издалъ свою извѣстную книгу о непогрѣдимости папы и многихъ другихъ сочиненій, въ которыхъ распространялъ новыя догматы римскокатолической церкви. Въ 1874 г. онъ основалъ въ Лондонѣ католическій университетъ. Въ его лицѣ Англія потеряла одного изъ даровитѣйшихъ своихъ, сильныхъ духовъ, людей, а Ватиканъ вовсе невосполнимую утрату.

Эрнестъ фонъ-Брюкке.

Въ послѣднее время науки несетъ, одну за другой, самыя тяжелыя утраты. Умираютъ все лучшіе, все самыя вѣрные ея представители. За нѣсколько дней до смерти Катрфажа, 26 декабря (7-го января), скончался изъ лицъ знаменитѣйшихъ физиологовъ нашего времени, профессоръ Эрнестъ-Вильгельмъ Брюкке. Его ученая дѣятельность была чрезвычайно плодотворна и отличалась разносторонностью. Трудясь въ области физиологіи, онъ въ то же время не оставилъ своихъ изслѣдованій и другія научныя области: физіку, лингвистику, даже область теоріи искусства, причѣмъ его работы представляли не только изъ высшей степени дѣльные взгляды въ науку, но и въ большинствѣ случаевъ пролагали въ ней новыя, широкіе пути. Такъ, напримѣръ, его первый капитальный трудъ — „Анатомическое описаніе глазнаго яблока“ — внесъ много

новаго въ область офтальмологіи, а изслѣдованія по физиологіи звуковъ рѣчи „Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute“ (1856 г.) являлись огромное научное значеніе, равно какъ и посвященное этой работѣ сочиненіе „Neue Methode der phonetischen Transcription“ (1863 г.). Здѣсь профессоръ Брюкке старался представить графическое изображеніе языкомъ въ соотвѣстствіи съ ихъ дѣйствительнымъ произношеніемъ, такъ сказать естественное письмо. Эта новая остроумная метода обратила на себя вниманіе всѣхъ специалистовъ и замѣчательна тѣмъ, что посредствомъ нея явилась возможность изученія любого языка для всякаго, кто даже никогда не слыхалъ живой рѣчи данного языка. Цѣлый рядъ капитальныхъ физиологическихъ работъ, относящихся къ изслѣдованію крови и кровообращенія, зрѣнія, иннервированныхъ органовъ и проч., также пользуются немалымъ авторитетомъ въ наукѣ. Намъ, русскимъ, нельзя не цѣнить профессора Брюкке уже потому, что по его „Учебнику Физиологіи“, изданному въ переводѣ на русскій языкъ подъ редакціей профессоромъ Н. О. Ковалевскаго, Ф. В. Овсянникова, Н. М. Обинова и друг., училось не одно поколѣніе русскихъ врачей. Большой эстетикъ въ душѣ, профессоръ Брюкке, написалъ также сочиненіе „Физиологія красоты“ — блестящій трактатъ о гармоніи цѣлостна, о томъ, какую роль играетъ она вообще въ искусствѣ и въ произведеніяхъ живописи. Сочиненіе это поставило имя его рядомъ съ извѣстными именами Шеврера и Мажелли. Не менѣе цѣннымъ трудомъ въ области теоріи искусства надо признать и его „Bruchstücke aus der Theorie der bildenden Künste“. Изъ всего этого видно, что профессоръ Брюкке не только ученый въ строгомъ смыслѣ, но и живой человекъ, сумѣвшій прилагать выводы науки къ практической жизни, интересовавшійся многими явленіями современности. Его, напримѣръ, до глубины души возмущалъ разная крайность современнаго реализма, и онъ не преминулъ отозваться со свойственной ему чуткостью по поводу одного изъ явленій этого реализма въ своемъ прекрасномъ и довольно популярномъ сочиненіи „Красота и недостатокъ человеческой фигуры“ (Die Schönheit und die Fehler der menschlichen Gestalt). Немалое значеніе Брюкке въ искусствѣ можно показать, объяснивъ насладительностью, такъ какъ онъ — сынъ художника. Эрнестъ-Вильгельмъ Брюкке родился въ Берлинѣ 6-го июня (н. с.) 1819 года и первоначальное воспитаніе получалъ въ домѣ своего дѣда, въ Штралундѣ. Окончивъ здѣсь же курсъ гимназіи, онъ посвятилъ себя затѣмъ изученію медицинской науки. Съ этою цѣлью онъ слушалъ лекціи по своей специальности въ Гейдельбергскомъ и берлинскомъ университетахъ. Въ послѣднемъ онъ чрезвычайно усердно работалъ подъ руководствомъ извѣстнаго физиолога, профессора анатоміи Іоганна Мюллера, которому онъ такъ много обязанъ, вмѣстѣ съ прочими своими знаменитыми сверстниками Вирховымъ, Гельмгольцомъ, Дюбуа-Рейнолемъ и др., обязанъ своей превосходной научной подготовкой своимъ точнымъ методомъ. Ко времени университетской жизни Брюкке относится и его вступленіе въ ученой литературѣ. Первая работа его появилась въ 1841 г. въ „Архивѣ“ Мюллера и была посвящена изслѣдованію теоріи ватенововаго стереоскопа. Въ 1843 г. Брюкке получилъ мѣсто ассистента при берлинскомъ музее сравнительной анатоміи, а спустя три года — преподавателя анатоміи въ академіи изящныхъ искусствъ въ Берлинѣ. Въ 1847 г. появилось его анатомическое изслѣдованіе глазнаго яблока, обратившее на себя большое вниманіе въ медицинскомъ мірѣ, и въ томъ же году имя обнародованы интересныя и весьма цѣнныя наблюденія надъ сѣтениемъ глаза у человека, подготовившія почву Гельмгольцу въ дѣлѣ изобрѣтенія послѣднимъ глазнаго зеркала. Съ этого времени и началась извѣстность Брюкке. Въ 1848 г. его пригласили занять мѣстоу физиологіи въ Кенигсбергѣ, а въ слѣдующемъ году онъ занялъ ту же мѣстоу въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ преподавалъ также и въпросноеискусство анатоміи. Въ 1850 г. онъ былъ избранъ въ члены вѣнской академіи наукъ, и въ ея „Извѣстіяхъ“ („Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften“) главнымъ образомъ и помѣщались свои многочисленные учебныя работы. Императоръ Францъ-Иосифъ пожаловалъ ему чинъ палатнаго советника и возвелъ его въ потомственное дворянское достоинство. Съ 1870 г. Брюкке занялъ мѣсто въ австрійской палатѣ господъ.

Арманъ Катрфажъ де-Брео †

Еще не давно, какъ 6 (18) декабря истекшаго года, въ общемъ собраніи парижскаго географическаго общества, его президентъ Катрфажъ говорилъ рѣчь, посвященную русскимъ ученымъ и москвичамъ, выражая имъ глубокое сочувствіе. Еще въ его сѣтлахъ ужъ росли благородныя изысканія, и онъ собирался полагать своимъ русскимъ друзьямъ въ ихъ новомъ изысканіи предпріятіи, въ дѣлѣ готовящейся въ Москвѣ географической выставки. И вотъ черезъ три недѣли послѣ этого сѣтла науки затѣмнѣло; знаменитѣйшій Катрфажъ скончался: ученый міръ ослѣпѣлъ.

Потерявъ въ его лицѣ одного изъ своихъ блестящихъ представителей, чье имя гремѣло и въ старомъ и новомъ свѣтѣ, подъ чужимъ благотворнымъ руководствомъ изучалъ свою науку всѣ современные французскіе и русскіе антропологи и масса прочихъ естествоиспытателей. Творецъ безмерныхъ произведеній, „Histoire naturelle des annélides“, „Espèce humaine“, „Unité de l'espèce humaine“, „Recherches pendant un voyage sur les côtes de Sicile“ и проч. и космографическаго паданія „Gratia Ethnica“, одна изъ самыхъ основательныхъ и беспристрастныхъ критикъ теоріи Дарвина, Катрфажъ имѣлъ огромный авторитетъ въ наукѣ. Значеніе трудовъ его громадно, такъ какъ всѣ работы славнаго антрополога вводили въ науку новыя методы изслѣдованія и описанія и, что всего главнѣе, уняли естествоиспытателей извѣстѣе живое, непосредственное общеніе съ природой, выходивъ изъ своихъ замкнутыхъ кабинетовъ на свѣтъ божій. Его „Gratia Ethnica“, изданіе, заключающее въ себѣ систематическое изложеніе праисторическихъ признаковъ всѣхъ главнѣйшихъ человеческихъ племенъ, представляетъ единственную и замѣчательную попытку въ этомъ родѣ, и вообще труды Катрфажа по сравнительной анатоміи черепа составили цѣлую эпоху въ наукѣ. Катрфажъ былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, понимавшихъ и усвоившихъ значеніе изслѣдованій Ларте относительно существованія четвертачнаго человека, столь важныхъ въ антропологической наукѣ. Какъ зоологъ, онъ приписалъ громадную пользу своимъ оригинальнымъ изслѣдованіямъ многихъ мелкихъ животныхъ, организмовъ. Но кромѣ разработокъ чисто научныхъ вопросовъ, Катрфажъ занимался довольно дѣятельно и практическими вопросами. Такъ въ дѣлѣ рядѣ работъ онъ изслѣдовалъ болѣзни незначительнаго червя, и эти изслѣдованія его проложили путь къ блестящимъ открытіямъ Пастера. Справедливо гдѣ-то было сказано, что, еслибы трудами Пастера не предшествовали работы Катрфажа, открытие червя задержалось бы, ибродно, еще на долгое время. Катрфажъ былъ превосходнымъ преподавателемъ и хотя не обладалъ такимъ талантомъ изложенія, какъ Брока, а тѣмъ болѣе какой-то особенной страстью послѣдняго, но зато его лекціи отличались необыкновеннымъ обиліемъ удивительно разработанныхъ, строго обдуманыхъ и строго систематизированныхъ научнаго матеріала, и въ этомъ отношеніи онъ не уступалъ своему современнику и товарищу Клоду Бернару. Въ качествѣ антрополога Катрфажъ твердо съ первыхъ шаговъ своихъ на ученомъ поприщѣ держался той віры, что хотя только второстепенные признаки признаютъ человѣка отъ высшихъ животныхъ, но зато человѣкъ рѣзко разнится отъ нихъ особенностями своего духа, только онъ одинъ сознаетъ добро и зло независимо отъ идеи полезности и одаренъ религіозными и нравственными понятіями. На основаніи всего этого Катрфажъ и выделялъ человека въ особое царство, являлся горячимъ сторонникомъ теоріи единого происхожденія человека. Онъ придавалъ большое значеніе вліянію на человеческій типъ окружающей среды и первою родной челоѣка считалъ сѣверъ, въ тотъ періодъ, когда здѣсь существовалъ климатъ болѣе теплый. Вотъ какъ отличается о Катрфажѣ извѣстный современникъ астрономъ и астрофизикъ Жюльенъ. Прекрасны и продолжительная карьера этого великаго натуралиста — говорить онъ — представляетъ много поучительнаго. Намъ всѣмъ вѣдомо, что имя Катрфажа связано съ мыслью объ обширномъ знаніи и глубокой проникновенности, о высокой философій въ сужденіи о вопросахъ и системахъ. Намъ также вѣдомо, каковы образомъ благожелательности и приобѣтительности является онъ. Но необходимо выставить на видъ еще одну, существенную, черту его, это — спасительный инстинктъ, который являетъ онъ изысканія молодыхъ ученыхъ, показывая имъ, какою литературною эрудиціей, какою серьезной и огромной научной подготовкой необходима для того, кто хочетъ быть истиннымъ ученымъ, во всемъ высокомъ значеніи этого понятія. Будучи высокообразованнымъ, ученымъ и профессоромъ, изучавшимъ невольныя симпатіи, Катрфажъ и въ частной жизни былъ не менѣе обаятеленъ и глубоко симпатиченъ. По описанію одного изъ довольно близкихъ его знакомыхъ, нашего соотечественника, Катрфажъ при быстромъ взглядѣ на него, производилъ впечатлѣніе немного шестидесятилѣтняго, какъ будто патологическаго старика; его аристократическія манеры и способъ шокировали непривыкнувъ къ нимъ ученыхъ молодежи, періодъ между собою называвшуюся эволюционнаго ученаго petit maître времени Людовика XV. Однако эта претенциозность и манерность были только кажущимися, и рѣко можно было найти челоѣка болѣе ласковаго и радушаваго, чѣмъ Катрфажъ. Его ученики разсказывали о томъ, какъ часто профессоръ вѣжливо помогалъ молодымъ ученымъ, вырывать имъ бѣды, но дѣлалъ это съ такою деликатностью и шепетливостью, что они и не подозревали — откуда шла эта помощь. Намъ, русскимъ, приходится скорѣе о кончинѣ Катрфажа тѣмъ болѣе, что онъ всегда являлся безгранична симпатиченъ къ нашей родинѣ, былъ ей непримиримъ другомъ. Когда

ПЕРЧАТКА

Норвежская комедия въ 3-хъ дѣйствіяхъ

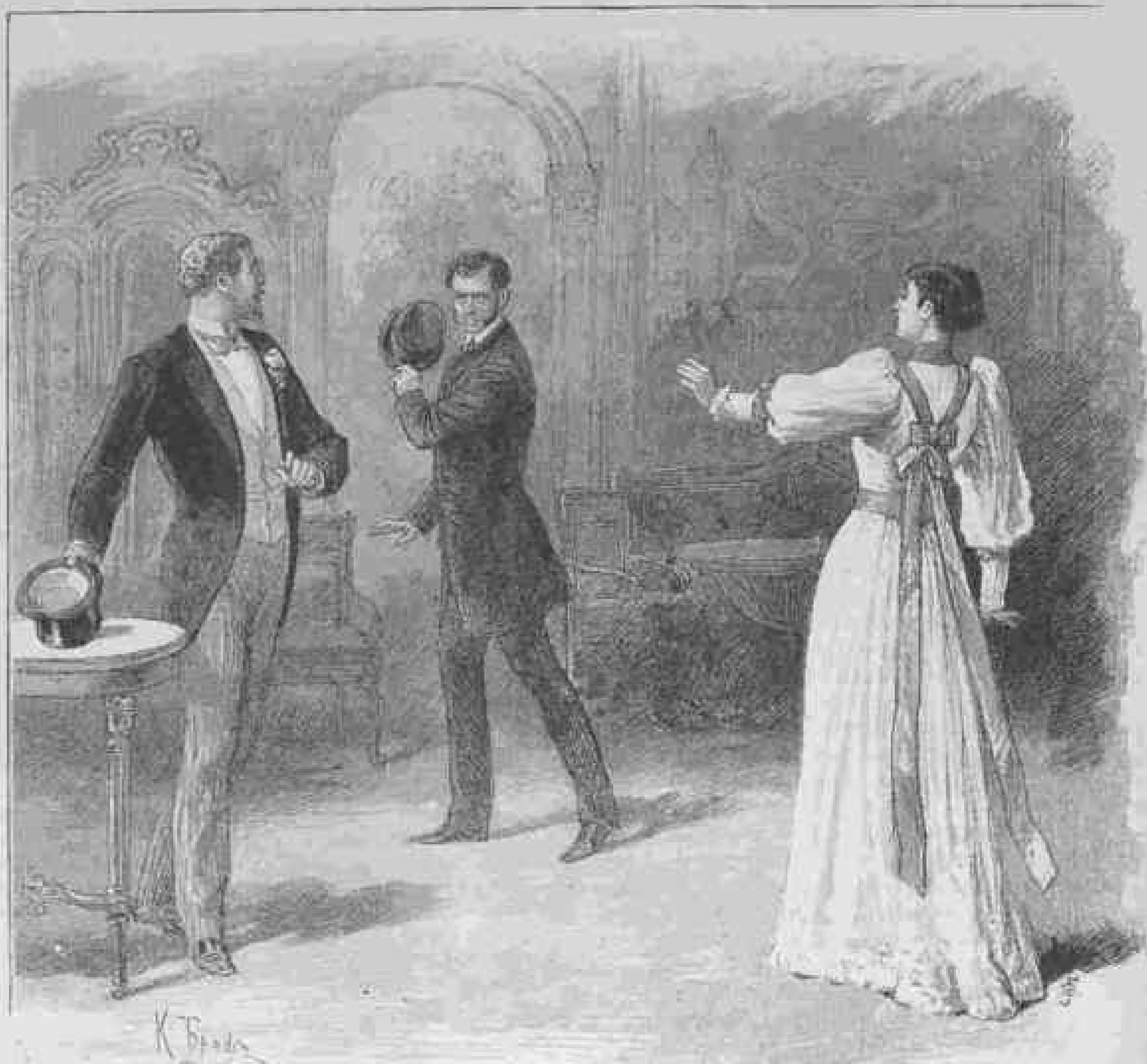
БЬЕРНСТЬЕРНА БЬЕРНСОНА.

Среди литей пытающихся возродить на западѣ Европы драматическое искусство, пришедшее въ столь замѣтный упадокъ за послѣдніе десять—пятнадцать лѣтъ, играютъ весьма выдающуюся роль имена двухъ скандинавскихъ писателей, возмѣшшихъ смѣлость отнестись къ своей задачѣ совершенно самостоятельно. Гг. Ибсенъ и Бьернстьерне Бьернсонъ додумались

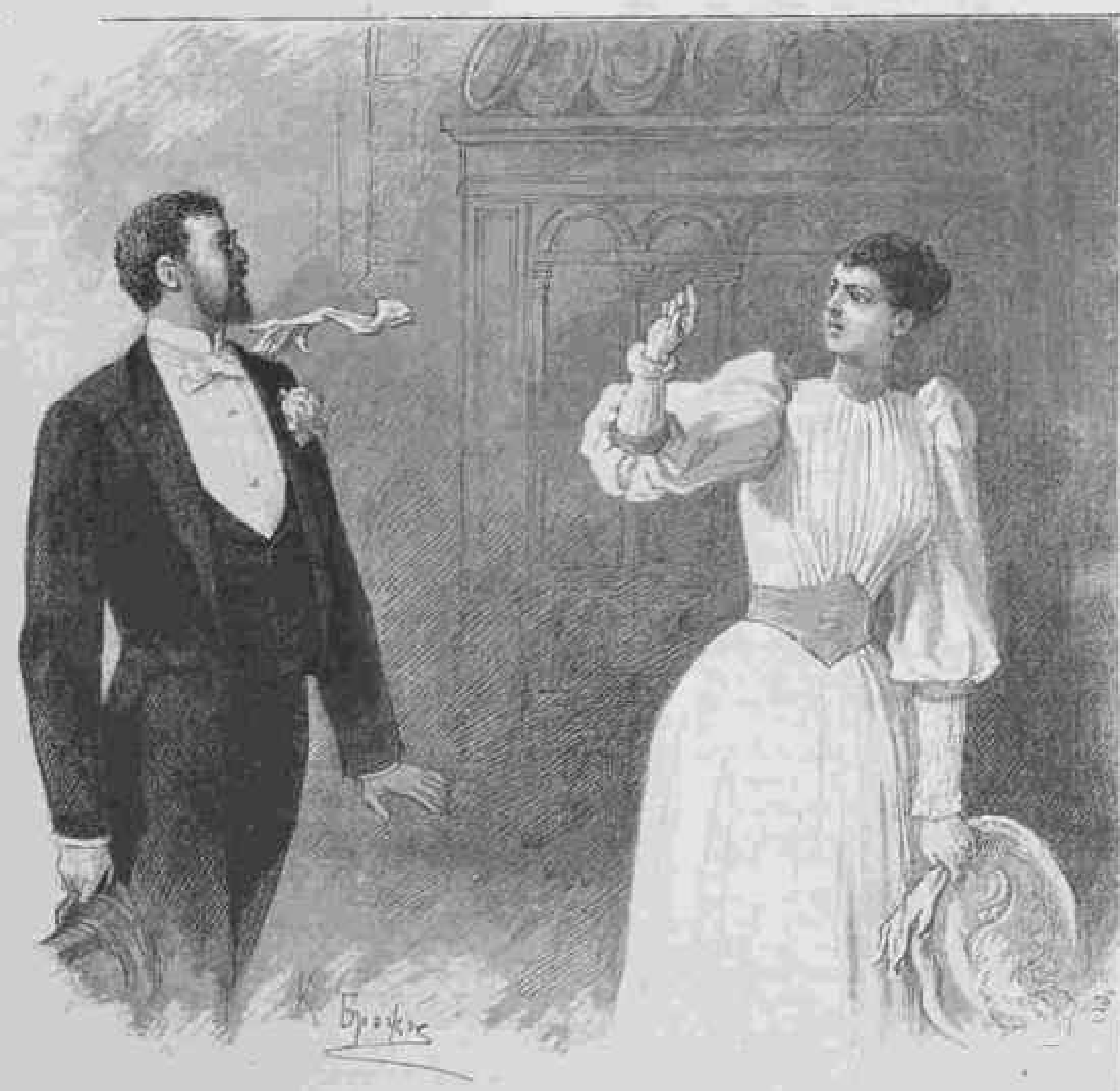
2-е дѣйствіе, 3-я сцена. — Рисъ (г-нъ Сазоновъ) и Кристиансънъ (г-нъ Ленский).

„собственнымъ умомъ“ съ полнымъ пренебреженіемъ къ преданіямъ прошлаго, которыми руководились до сихъ поръ даже наши Гоголи и Островскіе, до такихъ формъ драматическаго искусства, которыя во многихъ отношеніяхъ представляютъ совершенную новизну. Вовсе не утѣхались смѣлостью этой „реформы“, которая приобретаетъ за послѣднее время все болѣе и болѣе сторонниковъ даже въ такой классической странѣ театральнаго искусства прежней школы, какою всегда была и до сихъ поръ еще остается Франція, мы тѣмъ не менѣе отнюдь не отрицаемъ правъ названныхъ нами выше скандинавскихъ драматурговъ на серьезное вниманіе европейской и нашей публики, до нелѣпой утомленіи безнадежно посредственностью громаднаго большинства драматическихъ произведеній, появляющихся за послѣднее время на сценахъ европейскихъ сценъ. Комедія г. Бьернстьерна Бьернсона, поставленная на нашей русской сценѣ въ бенефисъ г-на Сазонова, можетъ не удовлетворить насъ во многихъ отношеніяхъ, но мы все-таки не отрицаемъ, что постановка ея на упомянутой сценѣ составляетъ весьма интересное „художественное событіе“, и для того, чтобы читатели могли сами судить, насколько справедливъ этотъ нашъ взглядъ, мы не находимъ лучшаго средства какъ наложить здѣсь безъ всякихъ комментариевъ и потугъ „критической оцѣнки“ ея своеобразное содержаніе.

1-е дѣйствіе, 3-я сцена. — Свава (г-жа Савина), Альфъ (г-нъ Дьячковъ) и Гофъ (г-нъ Борисовъ).

Дѣйствіе комедіи „Перчатка“ происходитъ въ одномъ изъ значительныхъ норвежскихъ городовъ, въ семействѣ одного изъ его видныхъ обитателей, г-на Риса (г. Сазоновъ), человека еще не старого и не отказавшагося отъ удовольствій жизни, осуществляемыхъ при достаточно обеспеченномъ состояніи. Этотъ, приближающийся къ пятидесятилѣтнему возрасту, „жуиръ“ женатъ уже много лѣтъ на достойной женщинѣ (г-жа Дьячкова), давно уже примирившейся, конечно, не безъ грусти въ сердцѣ, съ его непосильными легкомысліемъ. У супруговъ Рисъ есть единственная дочь Свава (г-жа Савина), помолвленная по любви съ молодымъ Альфомъ Кристиансономъ (г. Дьячковъ). Свава — идеалистка того особеннаго пошиба, который такъ распространенъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, гдѣ съ давнихъ поръ повятіе объ абсолютной истинѣ расходится съ дѣйствующими законами и общепринятыми понятіями. Съ той минуты, какъ она соизнала свою любовь къ Альфу Кристиансену, молодая дѣвушка совершенно непре-

3-е дѣйствіе, 3-я сцена. — Свава (г-жа Савина) и Альфъ (г-нъ Дьячковъ).

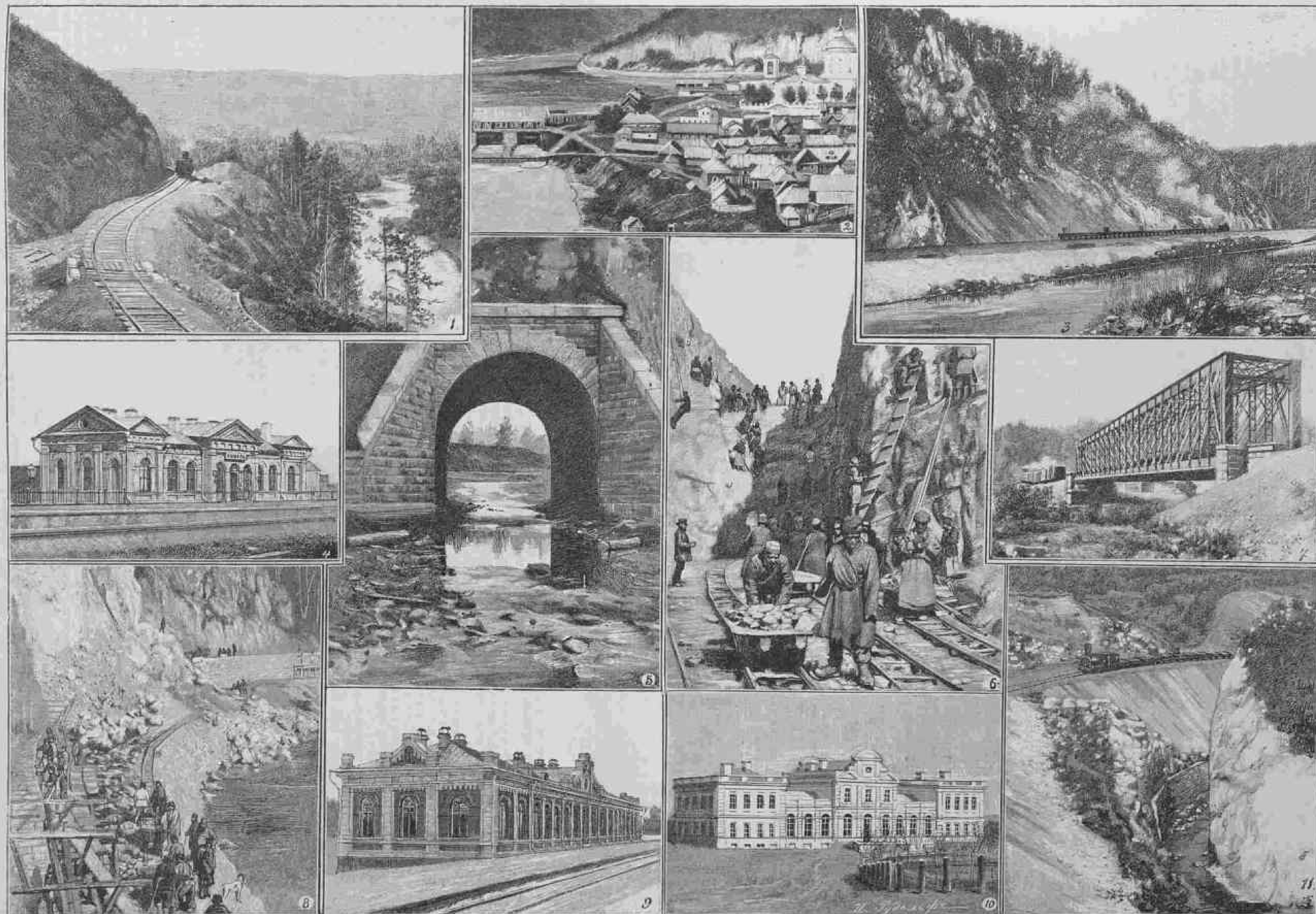
1-е дѣйствіе, 4-я сцена. — Г-жа Рисъ (г-жа Дьячкова), Свава (г-жа Савина) и Рисъ (г-нъ Сазоновъ).

но стала думать, что въ предстоящемъ ей брачномъ союзѣ существуетъ полная фактическая равноправность. Готовясь отдать свою нравственно и физически чистую личность, она не представляетъ даже себѣ возможности, чтобы Альфъ могъ быть менѣе чистымъ и „начатымъ“ существомъ, чѣмъ она сама. Когда, въ концѣ перваго акта комедіи, Свава случайно узнаетъ, что молодой Кристиансенъ имѣлъ любовную интригу до свадьбы, она чувствуетъ себя совершенно обитой съ позиціи, на которой ей помогало до тѣхъ поръ стоять систематическое игнорированіе пошлости окружающей ея среды.

Второй актъ комедіи посвященъ безпощадному испроверженію

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — „Перчатка“, комедія Бьернстьерна Бьернсона на сценѣ Александринскаго театра.

Рисунки К. О. Брода.

1) Видъ по рѣкѣ Свѣтѣ. 2) Видъ у Миньскаго завода. 3) «Каменная гора», начало Уральскаго хребта. 4) Станція «Кинель», начальный пунктъ Самаро-Уфѣ-Златоустовской желѣзной дороги. 5) Труба на рѣкѣ Артыомѣ. 6) Видъ на утѣсѣ «Герашовъ камень». 7) Мостъ черезъ рѣку Святѣ. 8) Сооруженіе подпёртой стѣны на рѣкѣ Юрискѣ. 9) Станція Златоустъ. 10) Станція Уфа. 11) Отноды рѣки Большой Берды.

Самаро-Уфа-Златоустовская желѣзная дорога. — Видъ мѣстностей и сооруженій по дорогѣ.

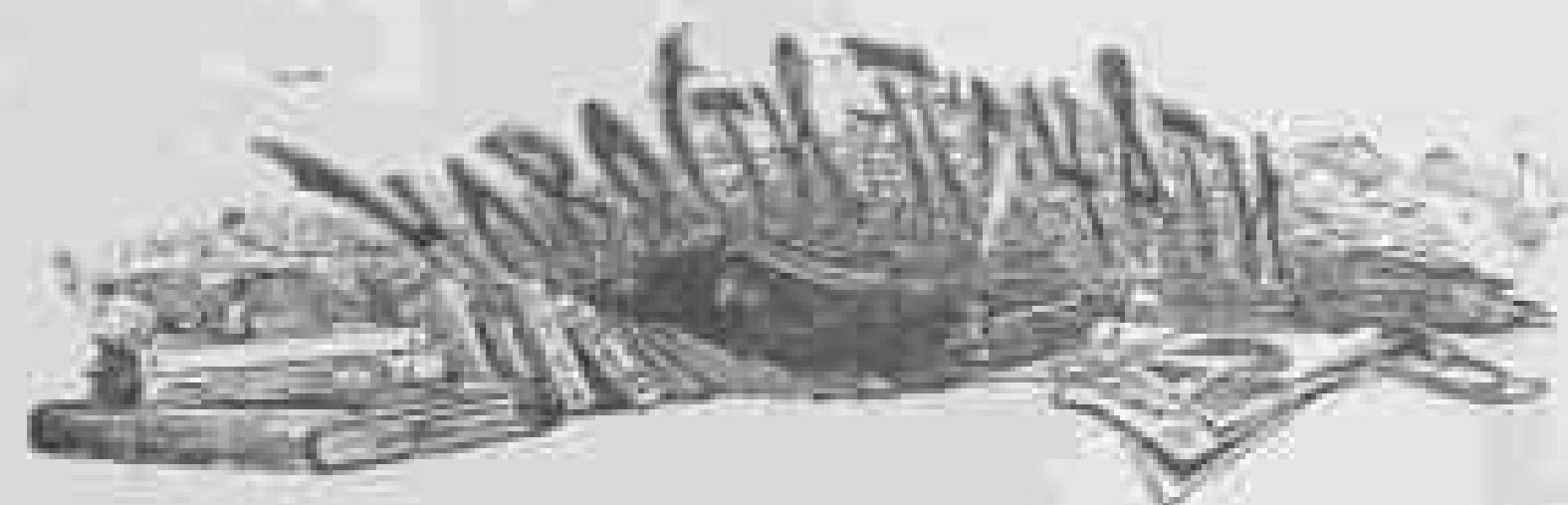
Рисована съ натуры художникомъ-корреспондентомъ «Всемирной Иллюстраціи» И. И. Рудольфомъ.

нию идеалов бѣдной Свавы. Молодая дѣвушка съ ужасомъ узнаетъ, что и въ ея собственномъ семействѣ нечѣстою для нея уже многою года разлагается интимная драма молчаливой покорности ея матери передъ несправедливымъ легкомыслиемъ г. Риса, у котораго не переводится дорогого стоила ему любовь. Когда Свава упрекаетъ свою бѣдную мать за то, что она не бросила такого недостойнаго мужа, г-жа Рисъ отвѣчаетъ, что она покорилась тяжелой участи постоянно обманываемой женой исключительно только потому, что не хотѣла оставить безъ опоры и матеріальныхъ средствъ изъ жизни свою единственную дочь.

Уничтоженная этими разоблаченіями, Свава не хочетъ примириться съ мыслью, что и ей предстоитъ такая же участь. Когда Альфъ Кристиансенъ, пробѣвъ оградить свое несомнѣнно безупречное прошлое, старается доказать ей, что отъ мужчины, вступающаго въ бракъ, нельзя требовать той же нравственной и физической чистоты, которой онъ въ правѣ требовать отъ своей невесты, молодая идеалистка, проникнутая неудержимымъ негодованіемъ, бросаетъ ему въ лицо свою порчатку, объявляя, что никогда не будетъ женою человека съ подобными нагадками. Этимъ и кончается пьеса Бьернеона, проникнутая отъ начала до конца нѣтъ-ли не замаскированной тенденціозностью, показавшаяся чѣмъ-то совершенно новымъ для нашей публики, успѣвшей уже на послѣдніе годы совершенно отыгнать отъ такъ называемыхъ „дѣйствительныхъ пьесъ“.

Изложенное нами вертѣтъ главное дѣйствіе „норвежской комедіи“ происходитъ въ рамкѣ, но лишенной „этнографическаго“ интереса. Въ пьесѣ есть нѣсколько сценъ, живо рисующихъ типическія особенности норвежскихъ нравовъ, очень по убогому не похожихъ на нравы остальной Европы. Такова, напримеръ, сцена утренняго завтрака двухъ помѣстныхъ дамъ хорошаго общества, записавшихъ шампанскимъ кофей съ кондитерскими печеніями. Публика, присутствовавшая на бенефисѣ г. Савонова, хотя и не приняла въ восторгъ отъ „Перчатокъ“, но востановилась эту пьесу съ очевиднымъ интересомъ и отнеслась къ ней гораздо болѣе серьезно, чѣмъ приняла она отъ себя вообще въ посредственныхъ произведеніяхъ нашихъ современныхъ русскихъ драматурговъ.

М. Саушкинъ

— Профессору московскаго университета П. В. Сидоренко разрѣшено издавать журналъ „Характеръ“.

— Журналъ „Русское Богатство“ перешелъ въ собственность Е. М. Гаршина, педагога, брата умершаго писателя. Отвѣтств. редакторомъ пока остается П. В. Ваконъ.

— Ревельская газета „Колыванъ“ сообщаетъ, что, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, конфискована, содержащая въ себѣ дерзкія разсужденія противъ православной вѣры и разсужденія правительственна, книга на эстонскомъ языкѣ: „Святая молитва Отче нашъ; объясненіе въ проповѣдяхъ пастора п. о. Эдгаръ Эдбергъ“, напечатанная на изданіе книгопродавца Буша въ г. Ревель.

— Академикъ Н. С. Тихонравовъ продолжаетъ печатаніе 6-го тома своего критическаго изданія „Сочиненій Гоголя“, заключающаго въ себѣ новыя тексты нѣкоторыхъ извѣстныхъ произведеній Гоголя и нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ. Академикъ Л. Н. Майковъ продолжаетъ работать надъ поруганнымъ ему критическимъ изданіемъ Пушкина и въ настоящее время знаетъ главныя образцы, изученіемъ пушкинскихъ рукописей, преимущественно же лирическихъ произведеній, которыми должно открыться изданію.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Годичная выставка въ Императорской академіи художествъ открывается во второй половинѣ февраля. Устроителю ея, по примѣру двухъ послѣднихъ лѣтъ, будетъ предоставлено особому журю, въ составъ котораго войдутъ члены академическаго совѣта и экспоненты. Чистая выручка отъ входной платы посетителей и продажи каталоговъ поступитъ въ раздѣлъ между всеми экспонентами выставки.

— Въ Филадельфіи отлита изъ бронзы статуя Вильяма Пенна. Она имѣетъ въ вышину 37 футовъ и такъе солидные размѣры, что въ полѣхъ анкерской шлюпки можно сѣсть вѣдѣть верхоху. Американцы собираются отправить эту статую на выставку въ Мельбурнъ, а затѣмъ помѣстить ее на балконѣ дома городского управления въ Филадельфію.

Театръ и музыка

— Между кіевскими гласными возникла мысль объ учрежденіи въ Кіевѣ, при посредствѣ субвенціи отъ города, музыкальной консерваторіи. Предполагается, что если городъ выдастъ субвенцію, то можно будетъ кіевское музыкальное училище Императорскаго музыкальнаго общества расширить и преобразовать въ консерваторію. За это неоднократно высказался А. Г. Рубинштейнъ.

— Гамбургскія газеты сообщаютъ, что мѣстная оперная сцена готовится къ постановкѣ дѣлаго ряда произведеній А. Г. Рубинштейна. Сначала пойдетъ „Дехонъ“, а за нимъ послѣдуютъ „Неронъ“ и „Буненъ Казимирскій“. Кроме того, здѣсь же ироизносятся впервые исполненіе будетъ, похъ личнымъ управленіемъ автора, оконченный въ настоящее время „Моисей“, состоящій изъ 8 частей: пролога и семи актовъ; произведеніе это предполагается исполнить въ два вечера. Шесть частей этой духовной оперы давно написаны; композиторомъ закончены въ настоящее время седьмая часть и прологъ. „Моисей“ является третьей духовною оперою; первая — „Потерянный рай“ и „Вавилонская Баба“.

— По свѣдѣніямъ одесскихъ газетъ, П. Н. Чайковский задумалъ оперу на тему дерибонтовскаго произведенія „Бѣла“. Либретто къ оперѣ составляетъ Вас. Ва. Немчиновъ-Данченко.

— Шинистка г-жа Софія Менгеръ концертировала недавно въ Цюрихѣ и познакомила мѣстную публику съ нѣкими рядомъ музыкальныхъ произведеній русскихъ композиторовъ, о которыхъ въ Цюрихѣ до сихъ поръ нѣтъ очень слабое понятіе. Шинистку принимали съ восторгомъ и заставили ее сыграть сверхъ программы чѣмъ не дѣлалъ никакой концертъ.

— Первый драматическій ларшавскій театръ, г. Рапаций, написалъ историческую драму въ 5-ти дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ „Истрионъ“. Сюжетъ драмы — преслѣдованіе христіанъ во времена Деоклетіана.

— Рѣдкій и первый въ своемъ родѣ концертъ симфоническомъ предполагается устроить въ Лейпцигѣ. Въ концертѣ примутъ участіе оркестры, состоящіе исключительно изъ симфоническихъ членовъ въ 100 человекъ. Вся программа концерта будетъ исполнена, конечно, исключительно на симфоническихъ. Программу составятъ нѣтъ произведеній Вагнера, Брамса и лѣднѣйшаго концерта для симфоническаго Карла Гольдмарка.

— Первое представленіе драмы „Расколнники“ (перевѣтъ „Преступленія и наказанія“ Достоевскаго), данное въ кіевскомъ придворномъ Буртеатрѣ, не имѣло никакого успѣха. Кіевскія газеты обнаружили въ этомъ случаѣ полное безразличіе, указывая, что успѣхъ пьесы объясняется крайне неудачной передѣлкой, оставившей отъ знаменитаго произведенія одна только бесовская ограда. Затѣмъ и главныя роли въ исполненіи артиста Боина, совершенно пропала, благодаря тому, что артистъ игралъ дѣлано и наивно, вмѣсто того, чтобы создать психологическаго типа.

Некрологъ

Принцъ Викторъ фонъ-Гогецловъ, † въ Сеутѣ-Джемелонъ дворѣ, въ Лондонѣ, 19 (31) декабря 1891 г., 58 лѣтъ. Фердинандъ-Франкъ-Евгеній-Густавъ-Алоизъ-Константинъ-Фридрихъ-Гогецловъ-Лангенбургскій родился въ 1833 г. въ Лангенбургѣ.

Онъ былъ братомъ владѣтельнаго князя принца Гогецловъ-Лангенбургскаго и племянникомъ королевы, своей сестры, которой, герцогиня Кентская, была замужемъ за принцемъ Гогецловъ-Лангенбургскимъ. Онъ служилъ въ англійскомъ флотѣ, въ 1854—1855 г. принималъ участіе въ африканской кампаніи и въ 1857 г. въ войнѣ съ Китаемъ. Въ 1861 г. онъ принялъ имя графа Гейхенъ, подѣ которымъ главнымъ образомъ и былъ извѣстенъ. Будучи даровитымъ скульпторомъ, принцъ Викторъ выставилъ свои произведенія въ королевской академіи и на другихъ выставкахъ, и многія изъ нихъ были замѣнены. Въ 1861 г. принцъ сочетался бракомъ съ дочерью адмирала Георга Сеймура, а въ 1867 г. былъ назначенъ королевскою на должность коменданта Вилморского замка.

Левъ Петръ Моисеевичъ, присяжный поверенный свѣ. судебной палаты, опытный юристъ и писатель, † 28 декабря въ Свѣ. 52 лѣтъ. Онъ воспитывался въ харьковскомъ университетѣ, служилъ судебнымъ слѣдователемъ и товарищемъ прокурора въ Пензѣ. Онъ сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ: въ „Времени“ Достоевскаго, въ „Журн. Мнѣ. Евгенія“, „Юридическомъ Вѣстникѣ“, „Журн. Гражд. и Уголовн. Права“, „Судебной Газетѣ“ и друг.

Потоцкая Александра, графиня, представительница знаменитой аристократической польской фамиліи, извѣстная своей благотворительностью,

† въ Варшавѣ 26 декабря. Она была дочерью графа гофмейстера Двора Е. И. В. Станислава Потоцкаго, женатаго на Екатерины Браницкой, родилась 26 марта 1818 г. и такъимъ образомъ была

внукомъ извѣстнаго Потоцкаго по отцу и Ксаверія Браницкаго по матери. На 22 году она вышла замужъ за гр. Антони

Потоцкаго, бывшаго шталмейстера Двора Е. И. В., и вскоре начала свою благотворительную дѣятельность. Она построила костелъ, дѣтскую больницу, основала нѣсколько благотворительныхъ учрежденій и была другомъ бѣдныхъ. Гр. Потоцкая носила званіе придворной дамы и имѣла орденъ св. Екатерины.

Ходякъ Александръ Ивановичъ, бывшій русскій консулъ въ Персін, затѣмъ профессоръ славянскихъ литературъ въ „Collège de France“ въ Парижѣ, извѣстный ориенталистъ и славистъ, † въ декабрѣ въ Парижѣ. Онъ довольно извѣстнаго дра-

матическаго писателя и переводчика, онъ родился въ Кривичахъ, вѣдѣйской уѣзда 11-го июля 1804 г., воспитывался въ вѣдѣйскомъ университетѣ, затѣмъ изучалъ восточныя языки въ Петербургѣ, гдѣ въ продолженіе службы по министерству иностранныхъ дѣлъ. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ русскимъ

консуломъ въ Рештѣ, главный городъ персидской провинціи Гиланъ. Отсюда онъ посылалъ свои этюды о вѣдѣйскихъ и общахъ персидскихъ въ ученые учрежденія и журналы Лондона, Парижа, Лейпцига, поддерживая сношенія съ разными европейскими ориенталистами. Приобрѣтъ въ Персін довольно большое состояніе удачною торговлею дѣломъ, онъ переселился въ 1845 г. въ Парижъ и въ 1857 г. занялъ предложенную ему кафедру славянскихъ литературъ во французской коллежѣ. Еще въ школѣ онъ пристрастился къ литературѣ и сочинялъ стихи. Въ 1829 г. въ Свѣ. вышелъ его „Стихотворенія“ на польскомъ языкѣ. Онъ писалъ также повѣсти, изъ которыхъ болѣе извѣстна „Панъ Янъ изъ Свѣдлочи“. Но нѣтъ въ литературѣ онъ составилъ себѣ своими научными трудами, рядомъ сочиненій по персидской литературѣ и по литературѣ славянъ. Изъ такихъ сочиненій его пользуются извѣстностью: „Le Ghilan“, „Legendes slaves“, „Grammaire paléoslave“, „Specimens of the popular poetry of Persia“, „Theatre persan“, „Три вѣка болгарскія“, „Надѣшакъ“ — сборникъ восточныхъ повѣстей и проч.

Астрономическій календарь

1—15 февраля 1892 г.

Февраль.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ										ВЪ МОСКВѢ									
	Сред. время въ 12 ч. вост.	Полночь, востокъ	Закатъ, востокъ	Восходъ, востокъ	Полночь, востокъ	Закатъ, востокъ	Восходъ, востокъ	Полночь, востокъ	Закатъ, востокъ	Восходъ, востокъ	Сред. время въ 12 ч. вост.	Полночь, востокъ	Закатъ, востокъ	Восходъ, востокъ	Полночь, востокъ	Закатъ, востокъ	Восходъ, востокъ	Полночь, востокъ	Закатъ, востокъ	Восходъ, востокъ
1	12 14.4	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 14.4	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
2	12 14.5	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 14.5	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
3	12 14.6	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 14.6	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
4	12 14.7	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 14.7	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
5	12 14.8	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 14.8	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
6	12 14.9	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 14.9	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
7	12 15.0	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 15.0	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
8	12 15.1	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 15.1	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
9	12 15.2	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 15.2	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
10	12 15.3	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 15.3	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
11	12 15.4	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 15.4	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
12	12 15.5	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 15.5	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
13	12 16.0	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 16.0	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
14	12 16.1	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 16.1	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29
15	12 16.2	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29	5 28	8 29	12 16.2	7 46	4 45	5 10	8 45	7 51	4 59	5 28	8 29

Солнце 7 февраля встаетъ въ 7 ч. 46 м. Рѣка. Луна въ послѣдней четверти 9, въ новолуніи 16 февраля.

ИГРЫ И ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1439

Max. Feigl.

Из „La Stratégie“.

Черные

Белые

Матъ из 3 ходов

ЗАДАЧА № 1440

A. Greenway.

Из „The South Australian Chronicle“.

Черные

Белые

Матъ из 2 ходов

11-ю партию матча выиграли В. Стейнниц, 12-ю же — М. И. Чigorинъ, следовательно, положение матча теперь таково:

М. И. Чigorинъ выигралъ	5 партий.
В. Стейнницъ	3
Ничья	4

ПАРТИЯ № 973

Первая партия матча; первая из Гаэаннъ 19-го декабря 1891 г.

Гамбитъ Эванса.

М. И. Чigorинъ. Белые

В. Стейнницъ. Черные

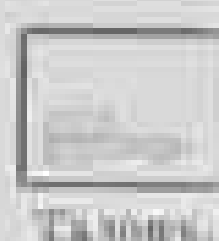
1. e2—e4	e7—e5	13. К a3—c4	C a5—b6	23. Ф d1—b5	g7—g6
2. К g1—f3	К b8—c6	14. a2—a4	e7—e6	24. C a3—e7	К f6—e7
3. C f1—c4	C f8—c5	15. e4—e5	d6—d5	25. К e5—g6	К e7—f6
4. h2—h4	C c5—b4	16. К c4—d6	К e6—f8	26. К g6—h8	C b6—d4
5. e2—c3	C b4—a5	17. C b2—a3	К f8—g8	27. Л b1—b3	Ф c8—d7
6. 0—0	d7—d6	18. Л a1—b1	К h6—f5	28. Л b3—f3	Л a8—b8
7. d2—d4	C c5—g4	19. К d6—f7	К g8—f7	29. g2—g4	Л h8—g8
8. C e4—b5	e5—e4	20. e5—e6	К f7—e6	30. Ф b5—b6	Л g8—g6
9. e3—d4	C g4—d7	21. К f3—e5	Ф d7—c5	31. Л f3—f5	Гамма.
10. C e1—b2	К e6—e7	22. Л f1—e1	К e6—f6	1 и 48 ж.	2 часа.
11. C b5—d7	Ф d8—d7				
12. К b1—a3	К g8—h6				

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 4

„ВИЗНТЫ“

Из двухъ возмѣжныхъ колодъ вынимаются 32 карты и кладутъ ихъ отдѣльно (хдѣ показана 3 пикъ). Раздѣляютъ семь картъ, хдѣ показаны король, трефъ, пикъ, лопъ, червей, 4, 5, 6 и 7 пикъ, кладутъ изъ талона въ рукахъ слѣдующую 8-ю карту на то мѣсто, гдѣ лежатъ

Талонъ.

разложъ съ 6 трефъ, и на нее 7 пикъ; на 6 же пикъ кладутъ 4 пикъ и изъ резерва 3 пикъ. Подъ 3 пикъ изъ резерва оказалось 6 пикъ и се кладутъ на мѣсто для шестерки, а находящуюся изъ резерва подъ 6 пикъ 2 пикъ кладутъ на 3 пикъ и т. д. На образовавшихся на столѣ свободныхъ мѣста снимаются карты изъ резерва и раскладываются или въ возрастающемъ порядкѣ на шестерки, или въ нисходящемъ на бѣлые снѣтъ из (9-й талонъ) и нисходящемъ по резерву снимаются дамы и лопы, хдѣ лежатъ въ рукахъ изъ талона или на короля, то за нее берется съ обратной стороны резерва пять картъ, которыя раскладываются на талонъ, лежащій на столѣ; если же дамы не попадаютъ на мѣста шестерки или на одну изъ семи картъ, то тогда кладутъ ихъ въ талонъ на столѣ и за каждую такую даму снимаютъ три. Когда изъ картъ въ рукахъ при переключеніи ихъ, дама попадетъ на мѣсто шестерки или одной изъ семи картъ, то за такую даму снимаютъ пять, а если она попадетъ на лопъ, то за нее снимаютъ три. Въ полученныя цифры складываютъ, и сумма ихъ покажетъ, сколько надо снять изъ талона картъ, которыя переключивать опять изъ рукъ на столѣ. Переключивать талонъ можно до тѣхъ поръ, пока можно брать карты изъ дамы. Населенъ снимается выходящая, если въ разу, хдѣ лежатъ во-семь шестерокъ, раскладываютъ всѣ 104 карты, и эти карты окончатся, ида съ возвращеніемъ порядкѣ, на карты очкомъ меньше противъ картъ, которыя населенъ начинался (съ данною пражбѣ послѣдняя должны быть потеряны).

Примѣчанія (М. И. Чigorинъ) къ партии

а) Почему-то Стейнницъ имѣлъ своей ладья на e5. Ф d5—f5.

б) Известно, что этотъ ходъ послѣ раз- жина пикъ (e5 : d4; e8 : d4), такъ играть Лондонъ противъ Петербурга, затрудняетъ защиту черныхъ, поставила ихъ лишиться рокировка, послѣ C e4—b5. Кр e8—f8. Стейнницъ избралъ ходъ C e8—g4 до раз- жина пикъ, пикъ изъ виду препятство- вать бѣлымъ образовать контратаку пикъ съ выходомъ коня на c5; послѣднее онъ хдѣственно достигнуть, но конь b1 снѣ- традь не малозначную, даже болѣе значи- тельную роль, переходя на c4 черехъ a3 (см. партию).

в) Планъ атаки d4—d5, впоследствии e4—e5, такъ оказался преждевременнымъ, даже съ и единичными ходами 10. Ф d1—a4, для защиты слона b5.

д) „Пророки“ предсказывали, что атака бѣлыхъ, съ разбитіемъ слона, прекра- тится, тогда какъ она только начиналась послѣ 12 и 13 ходовъ бѣлыхъ.

е) Предстояло и слѣдующее продолженіе: 14. d4—d5. 0—0; 15. К c4 : b6, a7 : b6; 16. Ф d1—d4, f7—f6; 17. Ф d4 : b6, c6 : d5; 18. e4 : d5 (К e7 : d5; 19. Ф b5—b3 и т. д.), но съ возвращеніемъ пикъ у бѣлыхъ атака ослабѣла.

ф) Бѣлые выжили изъ виду комбинацію съ

поднятіемъ пикъ на e6 (а пикъ К f5—e5; g5) такъ же какъ съ предвари- тельнымъ ходомъ Л f1—e1. Хотя въ пар- тии, начиная съ сущности безразличныя ходъ черныхъ Л a8—b8 (бѣлые угрожали также d4—d5), импровизация время для перехода ладьи черехъ b5 на королевскій флангъ.

г) Ходъ, позволяющій бѣлымъ жертво- вать фигуру. Положеніе черныхъ очень затруднительное. По окончаніи партии, Стейнницъ замѣтилъ, что ему удалось играть 18... К e7—e6; слѣдующее слѣдую- щее продолженіе: 19. a4—a5, К c8 : d6; 20. e6 : d6, C b6 : a5; 21. К f3—e5, Ф d7—e8; 22. Ф d1—b5, f7—f6; 23. Л b1 : b7 и пикъ бѣлыхъ, послѣ f6—e5; d4 : e5 рѣ- шаютъ партию.

б) Если 23... К e7—g6, то 24. g2—g4, угрожалъ g4—g5 (см. примѣчаніе, что импровиза- ция).

и) Если 24... К f5 : e7, то 25. Ф b5—h3, g6—g5; 26. К e5—g4, Кр f6—f7; 27. Ф h4 : g5 и долго импровизация (если 27... Л h8—e8, то чернымъ жить въ 2 хода).

к) На 26... Ф c8 : h8 можно бы восст- рожать 27. Л e1—e5, Ф h8—e5; 28. g2—g4, На 26... Ф c8—d7, 27. Л b1—b3, Л a8 : b5; 28. Л b3—f3, Л b8—g8, 29. Л e1—e5, Л g8—g5; 30. Ф b5—b6, Л g5—g6; 31. Л f3 : f5, Ф d7 : f5; 32. Ф b6—f6.

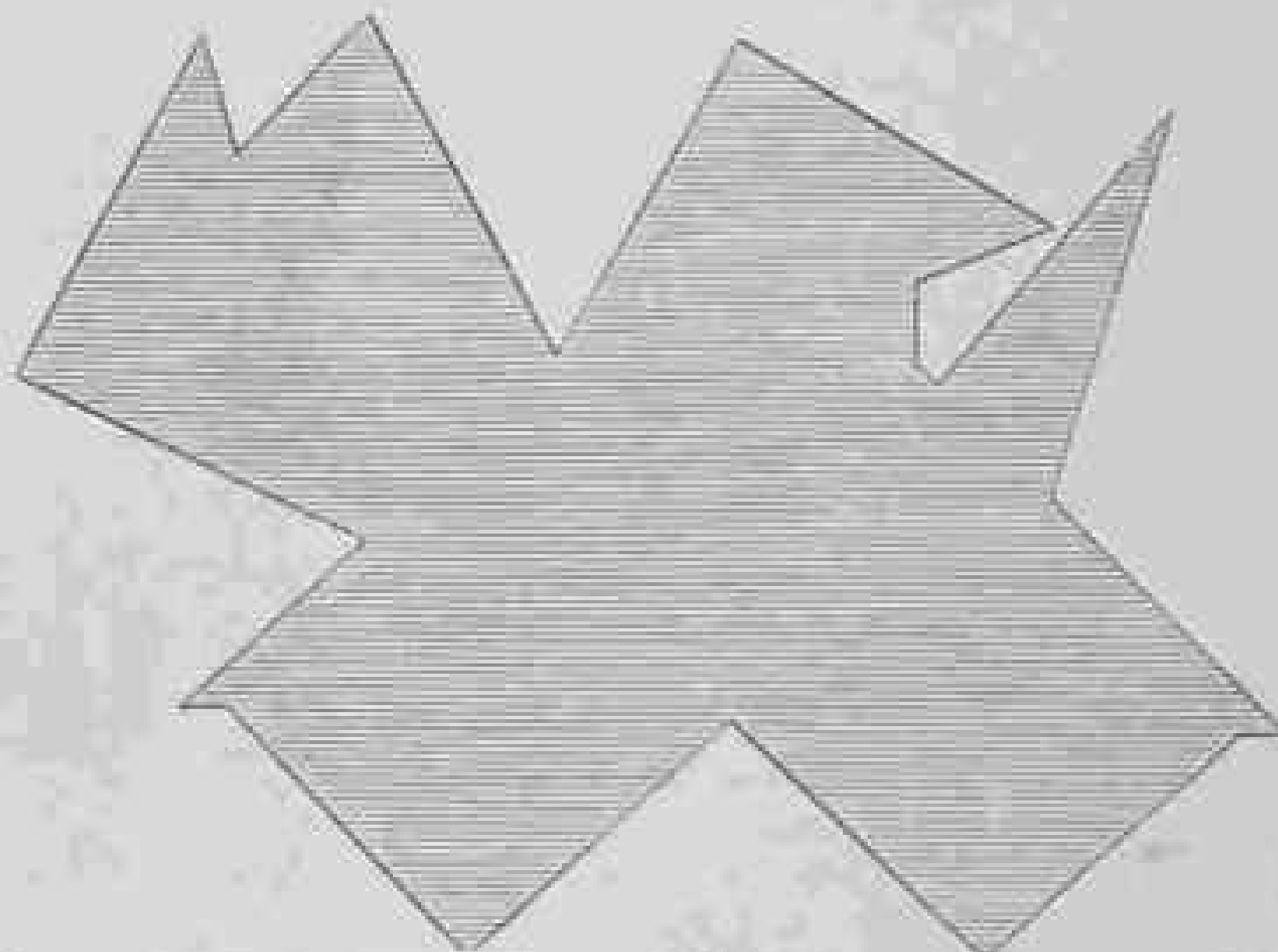
РѢШЕНИЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1197)

1431 S. Loyd. 1. Кр f3—g4. Черные слѣдуетъ, потому что, если 1... Кр h1—g1, то 2. Ф c8—c1 (бѣлая пѣшка стоитъ на d2, а не c2), Л f6—f1; 3. Ф c1—c5, Ф g5 : c5; 4. b4 : c5 и черные не могутъ задержать бѣлыхъ пѣшекъ, если же 1... Л f5—d5, то 2. C a8 : d5, Ф h5 : d5; 3. Ф c8—c6 и бѣлые, очевидно, должны вы- играть. Что послѣдній ходъ бѣлыхъ былъ Кр f3—g3, а не a7—a8 C или h7 : a8, или c8—c4, такъ изъ слѣдующихъ разсужде- ній. Бѣлая пѣшка (a2, a3, b4, b5 и d2) можетъ располагаться такими образомъ, каковы обязательно 5 фигуръ; изъ поло- женія же черныхъ пѣшекъ видно, что черныя слонъ на f8, не имѣющій возмож- ности сойтъ съ своего мѣста, былъ занятъ фигурой, а не пѣшкой. А такъ какъ на доскѣ стоитъ 6 черныхъ пѣшекъ, то, са- мовѣроятно, ближайшая къ леву и пѣшка f2 не могла пройти на a7 и затѣмъ на

a8, или на b7 и затѣмъ на a8 или c8, потому что для этого ей необходимо было бы пройти 5 черныхъ пѣшекъ или фигуръ, между тѣмъ какъ она могла пройти только 4 (16—(5+1+6)). Нетрудно также убѣдиться, что ходъ королевы съ f3 (хдѣ король стоитъ подъ двойнымъ шхомъ) на g8—исполнѣ невозможенъ. Для этого не- рещаемъ чернаго ферзя, пѣшу, на f7, а бѣлаго короля на f8 и поставимъ на f4 черную пѣшку, а на g2—бѣлую. Тогда послѣ хода 1... Ф f7—h5, g2—g4, 2... f4 : g5, Кр f3 : g3 и получится первоначальное положеніе шахмъ.

1432. P. N. Williams. 1. К e5—d7 и если 1... Кр e6 : d7, то 2. К d5—e7, если же 1... Л b7 или C c8 : d7 или 1... c6—c5, то 2. Ф d3—e4. Въ другихъ случаяхъ 2. К d7—c5 или f8, 2. К d5—f4 или : e7, или 2. Ф d3 : h8.

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА № 3

Данную фигуру девятью прямыми линіями раздѣлить на одиннадцать частей такъ, чтобы можно было составить равносторонній крестъ.

ШАРАДА № 3.

Недогрой жидко не жѣт.
Жидко цѣлы — иголки сада.
А на лѣсахъ хранятъ кладъ.
Они иголки до зиморада.
Въ промѣ значить и одинъ.
Цѣмъ хорошея Русь великой.
Гдѣ снѣга иголки — финя.
Жидко среза природы лѣвой.

ЗАДАЧА СЛОГОВЪ № 2.

Изъ 18 слоговъ: ея, на, крат, кон, лютъ, дѣ, музъ, изъ, ая, на, ро, ро, ро, сн, сн, уд,

уж, шид, — составить семь словъ, изъ на- чальныхъ буквъ которыхъ получился бы изъ одного ряда литературы, а изъ ко- ническихъ буквъ — его произведенія, очень популярное. — Слова эти слѣдующія: 1) До- шельный языкъ, 2) Одна многозначная женщина съ которой связано имя Юно- тера, 3) Понятное средство для умень- шенія снѣга, предпринятое въ нѣмѣцъ, 4) Одинъ изъ европейскихъ царей, 5) Полу- жидкое кушанье, 6) Древній вселенскъ, 7) Римскій царь, одно изъ лѣтъ исторической легенды.

Самаро-Уфа-Златоустовская железная дорога

В прошедшем году окончена постройка и открыта для движения железнодорожная линия от Уфы до Златоуста, и таким образом этот важный

необходимо устроить племку для полотна дороги. Не мало хлопот доставили, конечно, и быстрые горные реки, которые, по счастью, не велики и не многочисленны по линии дороги. На реке Большой Бердих пришлось сделать отвод на р. Артемий — трубу, на Юрзани — подпорную стену, на Саме — мост. Два последних реки — единственные на линии, заслуживающие название реки; Юрзань — про-

так, как путь пересекать бы реку из двух мест. Заслуживает внимания также племка на „Герасимовых камнях“, на которую пришлось потратить немало динамита и пороха. Подпорная стена на реке Юрзань также должна быть отнесена к числу технических достопримечательностей златоустовской дороги; она устроена с целью защиты полотна от разливов этой бурной реки. На р. Сатак, верстах в 20 от казенного Сатакского завода, сделана очень высокая насыпь по берегу реки. Перед племкой, называемой по этой насыпи, высятся громадный утес, так называемый „Сузень“. По берегу реки Ариюна грунт оказался очень слабым, и потому здесь пришлось соорудить особую трубу для отвода излишней воды. Конечный пункт дороги — Златоуст — славится своими великолепными вокзалами, сооружениями из местного сырья мрамора и черного песчаника; это одна из самых изящных и оригинальных построек на русских железных дорогах.

Вообще путешествие по Златоустовской линии может доставить немало развлечений, благодаря живописному местоположению, через которое проходит путь, и своеобразному характеру этого пограничного с Азией уголка восточной Европы.

В начале нашей статьи сказано, что линия, захватывающая по пути Миасский завод, получит еще большее значение, когда сделается исходным пунктом Сибирской железной дороги. Здесь не стоит забывать прибавить несколько слов о ней и упомянуть о том, что Великая Сибирская железная дорога будет строиться исключительно из русских материалов. Рельсы и другие металлические железнодорожные принадлежности для восточных участков названной дороги изготовляют петербургские железнодорожные заводы; отсюда их отправляют к месту назначения далеким морским путем преимущественно на иностранных пароходах; для западных же участков той же дороги принадлежности решено изготовлять на ближайших к местам постройки фабриках и заводах железных изделий. Управлением уссурийского участка Великой Сибирской железной дороги были заказаны Путиловскому заводу партии рельсов, необходимая для прокладки железнодорожного пути на протяжении ста тридцати девяти верст. Заказ был выполнен в срок, и рельсы в конце истекшего года были отправлены по назначению на двух специально зафрахтованных иностранных пароходах, один из которых принял около 180.000 пудов, а другой свыше 240.000 пудов. За фрахт обоих пароходов заплачено по существующему курсу до 182.000

Привал рабочих на горе Косотурь, близ станции Златоуста.

пункт из горнозаводской области южной части Уральского хребта оказался связанным, через Уфу и Самару, с центром России; из настоящего места линия продолжается до Челябинска, захватывая по пути знаменитый Миасский завод.

Значение этой линии, уже само по себе крупное, возрастет еще больше, если она сделается исходным пунктом будущей Сибирской железной дороги. Как известно, постройка великого рельсового пути через всю Сибирь до берегов Великого океана не только окончательно решена в основе, но ему уже позволено начать на дальнем востоке Его Высочеством Николаем Цесаревичем. В настоящее время еще не решено только из окончательности, а также вопрос о направлении этого пути; по одному из проектированных направлений дорога должна идти от Самары на Оренбург, пересечь среднюю часть областей туркестанской, азиатской, семипалатинской, губерний томоной и якутской и через китайскую Манчжурию подойти к Владивостоку; по другому проекту она пойдет от той же Самары на Уфу и Златоуст, а затем направится через курганский, ишимский и каинский округа на Томск, Красноярск и Хабаровку к Владивостоку.

Самаро-Уфа-Златоустовская дорога вначале строится с самаро-оренбургской до станции Синавлянки обь дороги имеют общее полотно, но здесь они разветвляются. Уфимская линия идет вдоль притока р. Самары, Кинель, по имени которой названа первая станция этой линии. Отсюда дорога берет начало в долине Кинель, которую она пересекать под Бугурусланом. Около станции Шафраново линия подходит к р. Демь, которую и сопровождает до места ее впадения в Бялую, под г. Уфой. За Уфой начинается вновь построенная, наиболее интересная и живописная часть дороги; здесь она вступает в пределы южных отрогов Уральского хребта. Златоуст лежит около того места Уральского хребта, где кончается так называемый Средний Урал и начинается южный; отсюда к югу идут горы Ишимские, за ними, еще далее к югу, Губаринские, а на запад от горы Уранга названный по ее имени Урангайский край. Горная область в пределах дороги открывается Казарменным горам, представленным на нашем рисунке. В местности, по которой проходит дорога, много очень живописных гор, но мало возвышенности, на которых открывается вид из окон вагонов, не лишены своеобразной красоты. Горы по большей части одеты лесом, образуют живописные овраги и долины, по которым течет линия пути. В некоторых местах пришлось вести дорогу напролом через толщу горных пород, затруднение, с которым сталкивается всякая железнодорожная линия, прокладываемая через гористую местность. На одном из наших рисунков представлен один из утесов — „Герасимовы камни“, из которых было

только р. Уфа, впадающей в Бялую, а Саму — приток Бялой. В верховьях Сима расположены Миасский завод, на котором идет переработка местного, уральского железа.

Из числа замечательных сооружений, которые возведены по линии Самаро-Уфа-Златоустовской железной дороги можно указать на прекрасный мост

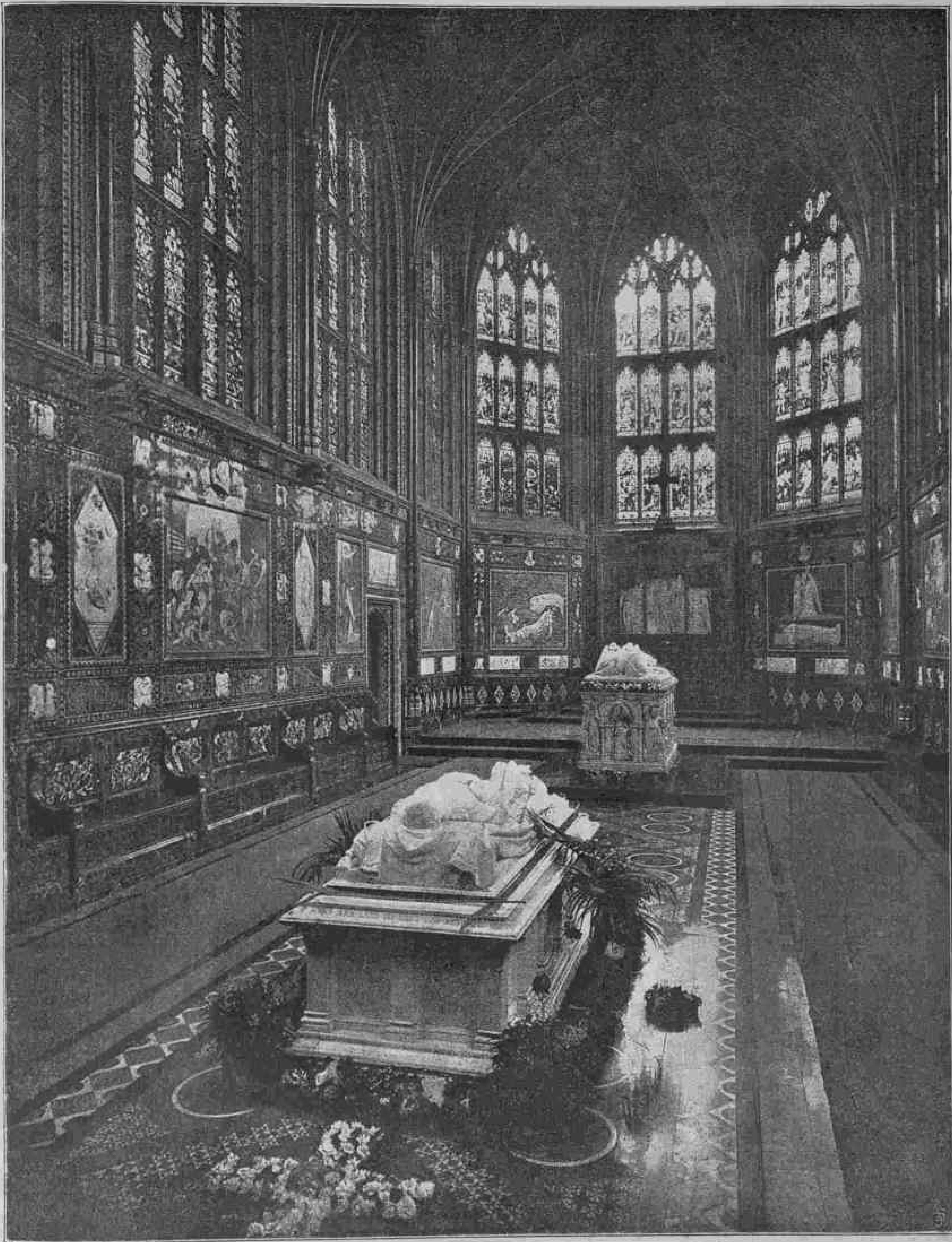
Укладка пути в трех верстах от станции Златоуста.

Самаро-Уфа-Златоустовская железная дорога. — Вид местностей и сооружений по дороге.

Рисован с натуры художником-корреспондентом „Всемирной Иллюстрации“ И. И. Рузольф.

через реку Симу, недалеко от которого расположены известные сибирские чугуноплавильные заводы Балашова; этот мост, незначительный по длине (40 сажень), отличается замечательной прочностью и изяществом; он также установлен на одном из наших рисунков. Мы уже упоминали об отводе реки Большой Бердих; этот отвод сделан по эоломатическим соображениям; если бы не этот отвод реки, то пришлось бы соорудить два моста,

рублей. Транспортировку железнодорожных грузов комитет добровольного флота с текущего года предполагает принять на себя для чего несколько пароходов его будут поставлены на линию прямого сообщения между Петербургом и Владивостоком.

Часовня въ Виндзорскомъ замкѣ въ память принца Альберта. — Мѣсто упокоенія принца Альберта-Виктора.
Англія. — Кончина принца Альберта-Виктора Уэльскаго, герцога Кларенскаго.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Тексты:

Кончина Его Им. Выс. вел. кн. Константина Николаевича. — Поэтика. — Король-золотая маска: сказка Марселя Шюба. — Пятая забытая тетрадь: стихотворения В. Р. Зотова. — Подъем стоявшего метеорита в Бразилии; статья Ю. Н. Сысоева. — Кардинал Манингс; статья П. В. Бакана. — Погребение герцога Кларенсского. — Самаро-Уфа-Златоустовская желанная дорога. — „Перчатка“: норвежская комедия в 3-х действиях Бьернстера Бьерсона; статья М. А. Затулани. — Новости печати. — Новости науки и цивилизации. — Театр, искусство и музыка. — Некролог. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Карты. 3) Геометрическая задача. 4) Шарара. 5) Задача слогов. — Астрономический календарь. — Объявления.

Рисунки:

Кончина Его Им. Выс. вел. кн. Константина Николаевича: 1) Его Им. Выс. вел. кн. Константин Николаевич на смертном одре в царском дворце. Графюра Н. В. Хельмакского съ фотографии А. Пазетти. 2) У гроба Е. И. В. великого князя Константина Николаевича; рисунок К. О. Брожа. — Кардинал Г.-Э. Манингс, архиепископ вестминстерский, признает католической церкви в Англии. — Эрнст фон-Брюкке, проф., знаменитый физиолог. — Армань Катрфаж де-Бре, член французск. института, знаменитый естествоиспытатель. — Англия. Кончина принца Альберта-Виктора Уэльского, герцога Кларенсского: 1) Перевозка тела принца Альберта-Виктора. Трурная процессия от станции желанной дороги к Виндзорскому замку. 2) Погребальная служба в часовни св. Георгия в Виндзорском замке. 3) Часовня в Виндзорском замке в память принца Альберта-жестоко уно-

своен принца Альберта-Виктора. — Императорскую театры в С.-Петербурге. „Перчатка“, комедия Бьернстера Бьерсона на сцене Александрийского театра. 4) рисунок К. О. Брожа. — Самаро-Уфа-Златоустовская желанная дорога. Види местностей и сооружений по дороге: 13 рисунков Н. Н. Рудольфа. — Графиня А. Потонкая. — А. И. Ходяко. — Готсело-Дангенбург.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, добротнественное, ароматичное и чистое туалетное мыло. Оно продается здесь и носить имя своего изобретателя **Victor Vaissier de Paris.** Главное депо для всей России: Э. Э. Во младший и К^о. Кузнецкий Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гонне.
Издательница А. П. Гонне.

Объявления в журнал „Всемирная Иллюстрация“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Плата за объявления принимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за его место. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Депю в С.-Петербурге — А. И. Рудольф, Гостиный Дворъ, № 40; в Москвѣ — А. И. Р. в К^о, Тверская, д. Варшавы.

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначеннымъ депю в г. въ Суэцъ: 9, rue de France, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Прическа для кожи:
БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ
для блондинокъ.
ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.

Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.

Просить остере-
гаться поддѣлокъ.

Издательство и торговля отъ изобретателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, 46, Легендрассо, 46.

...родится по нѣмк. стилистическимъ, анти-
кварскимъ и галлереямъ, выставкамъ и у парфю-
меровъ.

ЭРНЕСТЪ ФОЛГНЕРЪ, С.-Петербургъ,

ГОРОХОВАЯ, 35.

ОБОИЩИКЪ и
ДЕКОРАТОРЪ,
всоставляетъ
всю работу отъ про-
стой до самой
художествен-
ной.

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ.

ТЩАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.

Планирование и исправление зубовъ амальгамой,
золотомъ, эмалью и проч. Предохранение зубовъ
отъ выпад. Исправленіе неправильныхъ зубовъ въ
дѣтскомъ возрастѣ. Неискусственные зубы на посто-
лой методъ.

ДАНТИСТЪ
И. ГИРШФЕЛЬДЪ:

Невскій пр., д. 82, кв. 3, близъ Литейнаго
Ежедневно отъ 12 до 5 час.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

SINAPISME RIGOLLOT.
Горчичники Риголло

или
ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.

Принимы во всемъ свѣтѣ.
Требовать имѣетъ изобретателя
P. Rigollet, отпечатанной ярлыкомъ
дѣлать на каждомъ листѣ и на каж-
дой коробкѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ
Продается оптомъ:

P. RIGOLLOT, 61 rue de
la Victoire, PARIS.

Rigollet

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

поучительное слово по искусу, рас-
строившимъ свои нервы и систе-
му, онианизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ
Лейпцигѣ (Саксонія), Ингосрод-
ное на почтовую пересылку не
платить. 2

Принцесса Володимірская.

Историческій романъ въ 4-хъ частяхъ, гр. В.
А. Сазанъ. Въ 2 т. 46 печатныхъ листовъ
съ 38-ми рисунками на 25 листовъ. 1881 г. Цѣна
3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб. Изд. Г. Гом-
Сиб., Садовая, 22.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ ВѢНѣ,
въ греческ. орѣзѣ.
Высвѣтленіе, средство для
быстраго исправленія во-
лосъ и бороды въ черны,
русый, темны и сѣдые
тонны цвѣта. Цѣна за
фляг. 3 руб. съ перес. во
всѣхъ мѣстахъ Европы, Россіи.

Главный складъ для Россіи:
В. Аурихъ,
Сиб., Колокольная ул., 18.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
МАРКА.

Охранительная марка.

ДЕНТИНЪ В. ГЕНА
въ ВѢНѣ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕНА.
Новый глицеринъ.
зубной кремъ
для чистки зубовъ.
Продается въ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
магазинахъ.

Цѣна 40 коп.

Главный складъ у ВАСИЛІА АУРИХЪ,
С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

PATE PECTORALE
d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.

PARIS: COMAR & Co,

Rue Saint-Claude, 2.

SAINT-PÉTERSBOURG.

STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.

RUSSE et Pharmacies.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повесть 1. Асканиаго.
Цѣна 50 коп., съ перес.
60 в. Изданіе съюженичества Германъ Гоппе.

Pastilles de

TAMAR
INDIEN
GRILLON

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boite la signature

E. Grillon

Я. ВЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссийскаго, с. в. императора австрийскаго, с. в. короля датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владимира Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича:

С.-Петербургъ, Казанская площадь, угол Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ 600 до 1.500 руб., пианино отъ 450 до 550 руб.

Фабрика
оптическихъ инструментовъ

Е. КРАУСЪ и К^о.

Въ Парижѣ,
Rue de Bondy, 32.

Единственный опавдъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Рекомендуемъ слѣдующія специалности съ участіемъ въ добросовѣстности. Заказы изъ провинціи исполняются добросовѣстно и безъ задержки. При заказахъ просимъ выслать или выдѣлать, какъ для точности требующихъ вещей.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВЕЗДѢЛНО.

Ахроматическіе универсальныя бинокли „Аргусъ“
имѣютъ превосходную оптическую
качество и одинаково пригодны
для поля, моря и театра.
№ I. Бюджетнаго формата. 9 руб.
Пересылка за 4 фута.
№ III. Карманнаго формата 8 руб.
Пересылка за 4 фута.
Примѣч. Настоящіе бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ нашей фабрики продаются въ Россіи только въ исключительномъ опавдѣ.
(Остерегаться поддѣлки.)

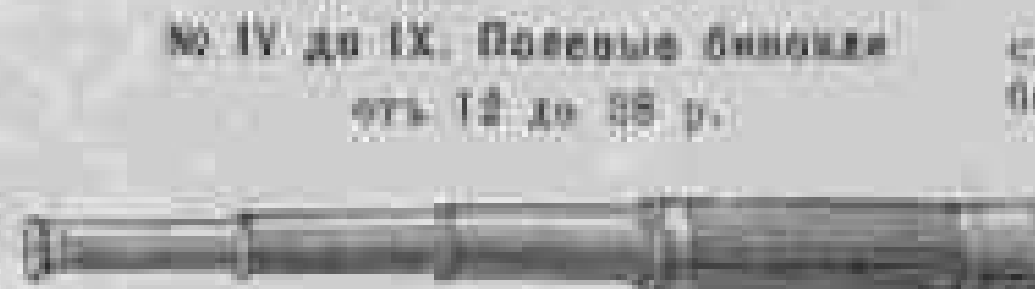
№ II. Миниатюрный бинокль „Лилипутъ“
комбинируется въ карманѣ желаетъ, ка-
жеться болѣе бинокль и пригоденъ
для поля и театра.
Высш. сорт. (въ фирмѣ) 9 руб. 50 коп.
Пересылка за 2 фута.
Второго сорта (безъ фирмѣ) 5 руб.

№ XX. Ахромат. театральныя бинокли „Хамсъ“
Въ черной оправѣ отъ 4 до 10 р.
Изъ слонов. кости 14 24
пересылка 11 60
заказанія 18 25
Пересылка за 2 фута.

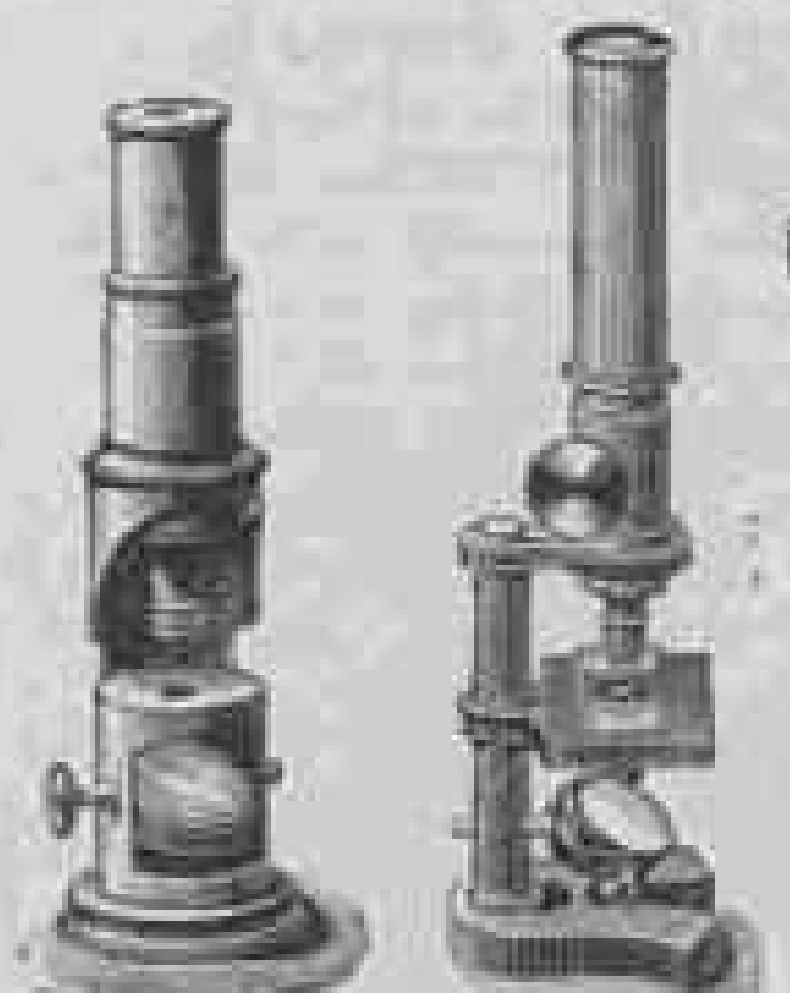
№ XII. Двойная зрительная труба „Марсъ“
съ 18-мъ стѣклами, для оченъ
большаго разстоянія, 52 руб.
65 руб., 78 руб. и дороже.
Пересылка за 5, 6 и 7 футовъ.

№ IV до IX. Полевые бинокли
отъ 12 до 38 р.
№ XXX. Подзорныя трубы.
3 р., 11 р., 15 р., 23 р., 31 р. и
дороже.
Морскія трубы отъ 11 до 25 р.

Фотографическіе аппараты.
Всѣхъ системъ, изобрѣтенныя,
фотографическіе, такъ же, какъ, что
имѣетъ безъ особенной подготовки
можно снимать картинѣ тараніи
портреты, группы и ландшафты.
Цѣна прибора 18 р., 30 р., 35 р.,
50 р. и дороже.
Руки, аксессуаръ для моментальныхъ
снимковъ отъ 15 руб.
Прейсъ-куррантъ и наставленіе
высылаются безплатно.

№ 110. Микроскопы. № 108.
Увелич. 60 разъ; цѣна 3 руб. 50 коп.
100 „ 6 „
150 „ 18 „
200 „ 22 „
300 „ 38 „
500 „ 47 „ и т. д.
№ 113. Карманные микроскопы,
увеличивающіе въ 50 разъ, 3 р. 50 к.,
съ пересылкой 4 руб.

Чертежныя инструменты (готовыя)
изъ различныхъ наборовъ, приспособленныя къ
использованію употребленію.
Изъ желтой мѣди отъ 1 р. 50 к.
до 12 р., изъ латуны, никелированной
отъ 3 руб. 50 коп. до 50 руб.
Пересылка за 2 фута.
болѣе „ на 1

Барометры-анероиды изъ различныхъ
образцовъ, хорошо изобрѣтены.
Въ опавдѣ, въ опавдѣ, въ опавдѣ.
№ 40—5 р. № 46—14 р.
Пересылка за 2 фута. Пересылка за 6 футовъ.
Карманные барометры и для
измѣренія высоты отъ 11 до 45 р.

АНГЛІЙСКІЕ БЕЛОСИПЕДЫ знаменитаго завода
„Сингера и К^о въ Коventри“ съ дублированными
резиновыми трапеціями, резиновыми
ГЕНРИХЪ ЖЕМЛЕНКА
въ Москвѣ, уголъ Тверской и Стар. Галетнаго пер.,
д. Фалькс-Фельдъ, опавданный велосипедный мага-
зинъ, № 19. Высылаются прейсъ-куррантъ,
Ищу представителей.

Поступаютъ въ продажу въ всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе Ф. Павленкова:
„НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ“ ТИСАНДЬЕ.
Извѣстность въ законахъ природы и искусства, въ опавдѣ, въ требующихъ специальныхъ приборовъ, съ
352 рисунками, Переводъ съ французскаго подл редакціей Ф. Павленкова.
3-е изданіе. Цѣна 1 руб. 50 коп.

1892 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 53-й г. изданіе.

5 РУБ. „НУВЕЛЛИСТЪ“ 6 РУБ.
безъ доставки. съ перес. и доп.

„Нувеллистъ“ въ 1892 году дастъ до 100 форт. новыя, таинственныя и романскаго изобрѣтеныя
композиціи. Въ теченіи 1892 г. въ „Нувеллистѣ“ будутъ помѣщены таинственныя новыя
оперныя фантазіи: Рубинштейна, А., Купера, Казимирскаго, Чайковскаго, П. И., Шопена, Листа, Ваг-
нера, Г., Шумана, Сибеліуса, Н., Вагнера, Вагнера, Малланда, П., „Друга Фрида“ (новое),
Массея, Ю., „Джармонидъ“, Мюшмана, Галлея, Гуна, Ш., „Ромео и Юлія“, Россини, „Орлеан-
ская Дѣва“, „Тамара“, Верди, Дж., „Аида“, Мейерберга, Дж., „Пророкъ“.

ПРЕМИИ: полная опера или другое музыкальное сочиненіе по выбору изъ 80 композицій
поданій. Два портрета музыкальных дѣлителей.

Кромѣ того редакция „НУВЕЛЛИСТЪ“ даетъ своимъ подписчикамъ въ 1892 году весьма
цѣнную ПРЕМИЮ, а именно:
ДВА КАБИНЕТНЫХЪ РОЯЛЯ
(цѣною въ 600 руб. каждый)
ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ
Я. ВЕККЕРЪ.

Рояли эти будутъ разыграны между всеми подписчиками на „НУВЕЛЛИСТЪ“.

Подписки въ Петербургѣ у М. Бернарда, В. Морсина, 28; въ Москвѣ у
Юргенсона, Неглинный, 10.

НАГРАЖДЕННЫМЪ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЛЮ
на всероссійской выставкѣ

ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА,
оттѣмленныя послѣ изобрѣтеныя и прочныя
качествомъ.

ФАБРИКА
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

36-й ТРИДЦАТЬ
ТУРКІЙСКАЯ СЕРЕНЬ
МЕЛО
КАРИМЪ
ВЕЛЮТЪ
НОМЪ-НОМЪ 45-й

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ и К^о
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗЛИЧНЫХЪ ЦВѢТЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ упо-
требляется какъ духи,
туалетная вода и куреніа.

Можно получать во всѣхъ
городахъ Россіи у главныя
торговцевъ.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

НОВОСТЬ

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ,
очень легкій для игры и самый дешевый инстру-
ментъ съ звуками: 2-хъ окт. 5 р., 3-хъ окт.
10 р., 4-хъ окт. 15 р.
Нормальная цѣна въ Москвѣ по 5 р. Самоучитель 75 к.
ГАРМОНИ
самыхъ лучшихъ и различныхъ сортовъ роялей.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуется мастеръ,
прейсъ-куррантъ.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

въ 15, 25, 35, 50, 60, 75, 85, 100 р. и до-
роже 50 р. и дороже собственнаго изобрѣт.
Самоучитель Брагана по 15, и 25 р.
Трубы, тромбоны, альты, клареты,
тенорорны, баритоны, басы, галлоны,
въ 2, 4, 6, 8, 10, 15, 20, 30, 40,
50, 60, 75, 85, 100, 150 р.
Отъ 75 руб. и дороже собственнаго изобрѣт.
Самоучитель Клатера по 15, и 25 р.
Клареты въ 5, 10, 15, 20, 25, 35,
45, 60, и 75 р. Отъ 45 р.
и дороже собственнаго изобрѣт. Самоучитель
Клатера по 25, и 45 р.
ГОЛОСЪ, ФАГОТЫ и др.
Дитыри, барабаны, тарелки и проч.
Новыя изобрѣтеныя прейсъ-куррантъ
ВЕСЕЛІЕ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
главное дѣло
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Введен. Морская, № 24 и
46; Москва, Кузнечій Мостъ, д. Захарова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около 300 печатн. лист. въ 8 дол., 4800 стр., под редакціей П. В. БЫКОВА.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома **12 руб., для иногородныхъ 15 руб.**

Желающіе подписаться съ разсрочкою вносятъ впередъ три рубля, иногородные — пять, затѣмъ ежемѣсячно по одному рублю до выплаты всей подписной суммы.

Вышедшіе восемь томовъ перваго собранія сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЬ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе. — Биографическія очерки А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленныя П. В. Быковымъ. — Библиографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Монтеры. — Бурбоны. — Стоянка въ Дымоварѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщики Сафьяничковы.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самоуверенность. — Дуалисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безыменные очерки и типы. — Чиновники. — Провинциальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный шпротъ. — Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Пять очерковъ провинціальной жизни. — Забытая исторія.

Томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыцари зеленого поля. — Домниканцы. — Мельница близъ села Ворошилова. — Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ). — Перестень. — Раннія произведенія (7 рассказовъ). — Очерки охоты въ Малороссіи. — Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы. — Воспоминанія о Шевченкѣ. — Русскій солдатъ.

Томъ VII и VIII.

Побѣда въ южную Россію. Очерки Литвы и Литвыра. Въ послѣднемъ томѣ будутъ помѣщены: стихотворенія русскія и малорусскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто. Лучшіе его рассказы замѣтны изъ провинціального и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, выходящихъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галлереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. При этомъ особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приднѣпровскомъ краѣ и беллетристическихъ рассказовъ изъ военного быта. Изъ первыхъ составился потомъ большой томъ „Побѣда въ южную Россію“, а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго“. Кромѣ того, Афанасевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней много лѣтъ, получалъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, аполнѣ зналъ страну и ея бытъ; при всемъ томъ въ немъ не было ничего условнаго провинціальнаго. Хотя онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчьи, тѣмъ не менѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самыя сюжеты для своихъ рассказовъ онъ бралъ не изъ малорусскаго, а изъ русской жизни. Афанасевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще свѣжи преданія „добраго стародавнаго времени“ и даже не совсѣмъ исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ доставило ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его рассказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подѣлать изъ изображаемыхъ лицъ тѣ тонкія черты, какія придають портрету жизни и характерную фисіономію оригинала. „Правительственный Вѣстникъ“.

Покройный А. С. Афанасевъ, писанный подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журналистскими работами. Изъ всей массы написаннаго Афанасевымъ-Чужбинскимъ редакція изходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго“ и романъ „Петербургскіе игроки“. Послѣднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацию и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Побѣда въ южную Россію“ представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ. „Новое Время“.

...Очень странно для истиннаго читателя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявилъ книгоиздательство Гонимъ къ Афанасеву-Чужбинскому, предпринявъ собраніе его сочиненій, до сихъ поръ полныхъ интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признавать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно военного быта. У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современныя средніе беллетристы, это — желаніе стать на ходули, понамеренничать, понахвастаться, поиграть въ „большинство“ и глубокомысленно, съ наморщившимъ челою, описывать самое обыкновенное явленіе или закручиваться въ мантию диккенсовскаго джентльмена, когда его

въ вѣличности вѣтъ и на ахиллѣ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ необходимыхъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: „на грошъ аммуниціи, на рубль амбіціи“. Онъ — живой, даровитый рассказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ рассказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка — каждый очеркъ какъ бы что нибудь повѣствуетъ, съ чѣмъ нибудь познакомиться. Это не выдуманіе изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, вершковое содержаніе облакающего въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брызжетъ отъ каждой сцены. Видно, что авторъ много лѣтъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передать то, что видѣлъ, изучилъ. „Южный Край“.

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасевъ далъ намъ яркія картины провинціального и военного быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ рассказчикомъ, который умѣлъ слагать добродушными юморомъ изображеніе самыхъ безотрадныхъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время“ со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе никакая фирма не стала бы рисковать затратою большого капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиваніе вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полосинскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни, и только въ послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на русскіи литературѣ.

Еслибы А. С. Афанасевъ написалъ только одинъ свой „Очерки прошлаго“, то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого похороненнаго несправедливо его писателя и воздастъ должное его далеко недооцененному таланту. „Петербургскій Листокъ“.

Есть имена несправедливо забытыя. Къ такимъ относится имя А. С. Афанасьева-Чужбинскаго, беллетриста съ талантомъ симпатичнымъ и далеко не малымъ. Онъ, безъ сомнѣнія, крупнѣе и выше многихъ тѣхъ „молодыхъ беллетристовъ“, которые теперь пользуются славой большихъ талантовъ, — хотя ихъ не хвалятъ и на одно крупное произведеніе. Мысль надать всѣ сочиненія Чужбинскаго — мысль очень счастливая, и за эту мысль мы должны быть благодарны редакціи „Всемирной Иллюстраціи“, поручившей изъ тому же это дѣло извѣстному опытному библиографу П. В. Быкову. Все, что надается подъ его редакціей, отличается высшею добросовѣстностью, знаніемъ дѣла, любовью къ нему. Говорить о значеніи Чужбинскаго въ библиографической запискѣ трудно; для этого нужна цѣлая статья, и если наша критика не сдѣлаетъ этого, то она лишній разъ докажетъ свою неумѣлость и свое безсиліе. Будемъ надѣяться, что Чужбинскому посчастливится. Особенно хороши у него повѣсти изъ военного быта и этнографическіе рассказы.

Изданы сочиненія Чужбинскаго изящно. Впрочемъ, все, что надается фирмой Гонимъ, всегда изящно и съ отпечаткомъ того благороднаго тона, которымъ отличается и сама „Всемирная Иллюстрація“. Она уже напечатала 25-лѣтняго юбилея. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя. Но несомнѣнно ея успѣхъ — не успѣхъ дубовитыхъ иллюстрированныхъ журналовъ, которые распространялись въ массѣ публики, портя ея эстетическій вкусъ и понижая ея литературныя запросы. Давая въ теченіе еженедѣльнаго изданія въ книжкахъ журнала „Трудъ“ первѣе очень цѣнный литературный матеріалъ, „Иллюстрація“ въ художественномъ отношеніи занимаетъ среди русскихъ иллюстрированныхъ изданій первенствующее мѣсто. „Амур. Вѣстникъ“.

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОНИМЪ, С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Бульварный Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Петлюхиной, Петровскія лѣны.

Домъ цензуры: СПб. 23-го января 1892 г.

Типографія Эдгарда Гонимъ, Вознесенскій пр., № 53.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 1202. Годъ XXIV.

1-го февраля 1892 г.

Томъ XLVII. № 6.

24 годъ
изд.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

годъ
изд. 24

Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. — М. Г. Савина въ роли Тугиной въ пьесѣ «Послѣдняя жертва» А. Н. Островскаго, на сценѣ Александринскаго театра.

Рисована для «Всѣмірной Иллюстраціи» К. О. Броу.

ВЪ ГРОЗУ

очеркъ І. І. ЯСИНСКАГО

Въ лѣтній вечеръ по дорогѣ у самаго берега рѣки катился тарантасъ. Молодой человекъ и молодая дама сидѣли въ немъ. Изъ-за дождевыхъ тутъ тускло блестѣли алые лучи заходящаго солнца, и воды рѣки казались свинцовыми. Вѣтерокъ свѣжѣлъ, развѣвалъ гривы лошадей; шумѣли придорожные вербы, и гнѣлись волны, ударяясь въ песокъ. Птицы попрятались; ласточки не кружили надъ рѣкой.

— А Андрей Андреевичъ безпокоится! сказала молодая женщина. — Я объяснила ему, что вы довезете меня до околицы, и я останусь у Капницкихъ. Онъ придетъ за мной или придетъ самъ, если начнетъ гроза. Вы все молчите. О чемъ вы задумались?

Она съ улыбкой посмотрѣла ему въ глаза. Ей хотѣлось бы казаться спокойной и даже безпечной. Но губы ея слегка дрожали, большіе темнокоріе глаза выражали тревогу, страхъ и любовь.

Анна Васильевна недавно вышла замужъ за помѣщика Галитовича. Троюродный братъ ея мужа Никаноръ Петровичъ Пахомовъ, студентъ четвертаго курса, пріѣхалъ въ гости по приглашенію Андрея Андреевича и проведъ въ его домѣ два мѣсяца. Теперь онъ убѣждаетъ въ Кіевѣ.

— Вы сами знаете, Аня, о чемъ я думаю, отиѣчалъ молодой человекъ. — Прежде всего я нахожу, что вы поступили оплошно, не оставшись у Капницкихъ.

— А потомъ?

— А потомъ я хотѣлъ бы знать, на что вы рѣшились? Впередѣ у насъ еще верстъ восемнадцать. Можно десять разъ вернуться, придумать какое нибудь объясненіе. Андрей Андреевичъ будетъ радъ какому объясненію.

Анна Васильевна выѣсто отиѣта прижалась къ нему, взяла его руку и вздохнула.

— Одинъ шагъ, и Рубиконъ будетъ перейденъ, продолжалъ Пахомовъ. — Я не сомнѣваюсь въ вашей любви, Аня, и, представьте, я такъ черствъ, что мнѣ нисколько не совѣстно передъ Андреемъ Андреевичемъ. Для него потеря жены невознаградима, если принять въ соображеніе, что онъ женатъ уже въ третій разъ; а мнѣ все-таки его не жаль. Но мнѣ жаль васъ. Вы не будете счастливы со мной.

— Я буду счастлива, потому что буду, по крайней мѣрѣ, страдать, прошептала Анна Васильевна.

Вѣтеръ заглушилъ ея шепотъ.

— Вы боятесь, Аня, что васъ подслушаютъ лишніе уши, сказалъ Пахомовъ. — Не доказывать ли это, что вы сами еще колеблетесь? Иванъ! придержи лошадей! мы выйдемъ съ барыней.

Кучеръ остановилъ тарантасъ; молодые люди вышли изъ экипажа. Они удалились въ сторону на нѣсколько шаговъ. Никаноръ Петровичъ подаль руку Аннѣ Васильевнѣ, и они шли по самому берегу. Вѣтеръ игралъ шелковыми лентами шляпки, и молодой человекъ чувствовалъ ихъ прикосновеніе у себя на груди.

— Что ожидаетъ васъ, Аня? началъ онъ. — Разводъ немислимъ. Нельзя же требовать отъ Андрея Андреевича еще такой жертвы, да онъ и не согласится.

— Нѣтъ, нѣтъ! Зачѣмъ вы объ этомъ говорите! вскричала молодая женщина. — Но развѣ нельзя такъ жить? Кому какое дѣло — законны наши отношенія или нѣтъ? Если я говорю о страданіи, то... и убѣрена, что вы скоро бросите меня и, можетъ быть, женитесь на другой! Я вижу, что вы мало любите меня. Вотъ страданіе! Я сама виновата, что подала вамъ поводъ ухаживать за мной. Я сама увлекла васъ. Быть можетъ, въ глубинѣ души вы относились ко мнѣ все это время съ презрѣніемъ. Я искусно и безсовѣстно обманывала Андрея Андреевича. Убѣжать съ вами — моя мысль, а не ваша. Я знаю, что меня ждетъ, но все же я буду счастливѣе тамъ, гдѣ я сама люблю, гдѣ сердцу моему будетъ просторѣе, гдѣ хоть на первыхъ порахъ я стану жить полною жизнью. Послушайте, я не буду вамъ въ тягость. Я не говорю о своихъ средствахъ —

у меня ихъ нѣтъ, но я буду трудиться, поступлю на курсы, вы не будете скучать со мной. Сказывать и насъ не стану никакими клятвами. Когда вы охладѣете ко мнѣ, я сама отстраню себя.

Лицо ея разгорѣлось; и въ странномъ сумракѣ надвигающагося бурнаго вечера оно было такъ прекрасно, что у Никанора Петровича скалось сердце отъ того сладкаго, щемлящаго чувства, которое вызывается потребностью любить и быть любимымъ.

— Чѣмъ я вызвалъ вашу любовь и еще въ такое короткое время!

— Чѣмъ? повторила Анна Васильевна съ упрекомъ. — Да тѣмъ, что мое сердце было свободно, что я еще никогда и никого не любила. Я вышла замужъ не по любви. Я была такъ молода; мнѣ приказали. Андрей Андреевичъ хороший человекъ. Я думала, что любви, о которой всѣ говорятъ, не существуетъ, и смѣялась надъ подругами, когда онѣ повѣрили мнѣ свои сердечныя тайны. Когда вы стали жить у насъ, я увидѣла разницу между мужемъ и вами. У васъ другіе взгляды, другое будущее... Нѣтъ, я не знаю — за что я васъ полюбила. Но все равно — я полюбила.

— Я не сомнѣваюсь, возразилъ Никаноръ Петровичъ: — что, еслибы и не встрѣтился съ вами, вы полюбили бы другаго.

— Пойдите прочь! вскрикнула она и отняла руку.

Въ ея душѣ гордое чувство боролось съ любовью, съ жаждой униженія ради любви. Молодой человекъ сдѣлалъ надъ собой огромное усиліе, чтобы не сказать: «я виноватъ!». Да, вы моя на всю жизнь! Онъ понималъ, что сердце Аннѣ увлечено его нерѣшимостью, что раздумье его запоздало, что онъ ведетъ себя непослѣдовательно, онъ почти презиралъ себя. Близость этой женщины, которая вся въ его власти, лишила его воли, будила въ немъ острые воспоминанія о короткихъ часахъ блаженства, проведенныхъ съ нею во время каникулъ въ саду, въ задумчивую лѣтнюю ночь, или вдвоемъ въ лодкѣ, среди томя шелестившихъ камышей, или въ полѣ, колосившемся рожью. Ему хотѣлось бы продолжить эти часы до безконечности. Но неопредѣленный страхъ не позволялъ ему сказать теперь, что онъ любитъ Аню.

Онъ шелъ вслѣдъ за нею, а ея маленькія ножки, подъ развѣвающимся платьемъ, казались, дразнить его. Еще никогда Аня не представлялась ему такой красивой. Было что-то обаятельное и влекущее къ себѣ въ каждомъ ея движеніи.

Серебристо-пепельный свѣтъ погасающаго бурнаго вечера и небеса, покрытыя тучами, и волнующаяся рѣка, и порывы вѣтра — все это придавало новый обликъ красотѣ молодой женщины. Она остановилась и гнѣвно взглянула на него. Вдали сверкнула молнія — и отразилась въ глазахъ Аннѣ.

— Никаноръ Петровичъ, сказала она: — такъ васъ никто больше не полюбитъ. Слышите! Еслибы вамъ принесла счастье моя смерть, я, не задумываясь, убила бы себя. Но вы требуете отъ меня больше, чѣмъ смерти — возврата къ прошлому, которое мнѣ неизвестно. Хорошо. Везите меня къ мужу.

Пахомовъ помогъ Аннѣ сѣсть въ тарантасъ. Самъ онъ молчалъ. Ему жаль было разстаться съ ней, но приракъ свободы, которую онъ боялся утратить, ему былъ дороже Аннѣ.

Иванъ повернулъ лошадей.

Молнія пронизывала сгущающійся сумракъ. Глухіе раскаты грома приближались вмѣстѣ съ тучами, которые плыли съ обѣихъ сторонъ, точно обгоняя экипажъ на своихъ широкихъ темныхъ крыльяхъ. Брызги плещущихъ волнъ долетали до тарантаса.

Никаноръ Петровичъ поднялъ кожаный верхъ и застегнулъ фартукъ.

— Гроза! сказала онъ съ тревогой.

— Андрей Андреевичъ проститъ меня? спросила Аня.

— За что?

— Я должна рассказать ему, произнесла она. — Не могу же я затантъ въ себѣ свой грѣхъ! Вы думаете, что я могла бы жить съ нимъ спокойно послѣ того, на что я рѣшилась?

— Не говорите!.. О, нѣтъ, не говорите! Зачѣмъ?

— Вы совсѣмъ не знаете меня! вскричала со слезами Аня. — Еслибы вы знали! Но онъ, конечно, проститъ меня. Я не люблю его, и онъ знаетъ меня, а насъ люблю — и вы не знаете. Не душу полюбила вы во мнѣ. Я была забавою для васъ, вы тѣшились мной, какъ игрушкой, а теперь вамъ надобна игрушка! Я обязана рассказать! я обязана!

Она откинулась въ уголъ тарантаса. Никаноръ Петровичъ слышалъ ея рыданія, но не смѣлъ повернуть головы въ ея сторону. Онъ глядѣлъ на блѣдную полосу свѣта, проникающую въ экипажъ изъ-подъ кожаного навѣса. Полоса свѣта быстро меркла. Вихри пыли крутились на дорогѣ, и крупныя капли дождя падали, барабани по натянутой кожѣ верха и фартука. Тоскливое чувство пораждала въ Никанорѣ Петровичѣ эта дорога подъ этимъ темнѣющимъ небомъ. Онъ представлялъ себѣ спешную раскату Аннѣ, и ему было стыдно, но не за нее, а за себя. Мужъ проститъ Аню, но возненавидитъ его. Прощальный поцѣлуй, которымъ Андрей Андреевичъ обмѣнялся съ нимъ, жегъ его губы. «Развѣ я искренно поцѣловалъ Андрея Андреевича?» спрашивалъ онъ себя. «Я далъ ему Іудино лобзаніе. До сихъ поръ онъ убѣжденъ въ моей честности, и онъ станетъ считать меня негодимъ послѣ признанія Аннѣ».

Раскаты грома глухо рокотали надъ головой. Но вотъ они стали громче. Небо разбушевалось, и молнія вздрагивали все чаще и чаще. Дождь полилъ, какъ изъ ведра. Стало совсѣмъ темно.

Молодой человекъ только слабо различалъ фигуру Аннѣ. Онъ повернулся къ ней и хотѣлъ возразить еще разъ противъ ея намѣренія рассказать все мужу.

Но молнія освѣтила внутренность тарантаса. Аня закрыла лицо руками и плакала. Черныя кудрявые волосы выбились изъ-подъ шляпки.

Потомъ во мракѣ потонули всѣ эти ярко вспыхнувшія черты мгновенной картины.

То, что собирался сказать Никаноръ Петровичъ, показалось ему пошлымъ и эгоистичнымъ. Онъ не можетъ сдѣлать эту женщину счастливою. Зачѣмъ же мѣшать ей жить и поступать по своему? Если признаніе примиритъ ее съ совѣстью — пусть она признается.

Онъ рѣшился ей это сказать, нашелъ въ темнотѣ ея руку и поцѣловалъ.

Но его прикосновеніе вызвало въ молодой женщинѣ жаръ чувства, которое она ужъ обрекла смерти. Можетъ быть, лучъ надежды оживилъ ея сердце. Она прижалась къ молодому человеку, и на его лицѣ затрепетали влажные горючешные поцѣлуи, прерываемые шепотомъ, мольбами, ласковыми именами.

Молодой человекъ затантъ въ себѣ слова, готовый было слетѣть съ языка. Неумѣстны благоразумныя рѣчи.

Зажглась, гремя, молнія, и при ея голубомъ свѣтѣ Никаноръ Петровичъ уловилъ въ глазахъ Аннѣ выраженіе какой-то злобной тоски, отчаянія и страсти, презирающей преграды.

Онъ почти испугался этихъ широко раскрытыхъ, безумныхъ глазъ.

Между тѣмъ дождь струился сплошными потоками. Вода съ ревомъ неслась по дорогѣ. Тарантасъ понадалъ въ глубокія колеи, и его качало въ разныя стороны.

Низко нависла черная безконечная туча, прорѣзываемая молніями и потрескаемая громами. И, можетъ быть, съ высоты ея ангелъ грозы съ гнѣвомъ смотрѣлъ на далекую, едва движущуюся, черную точку, гдѣ два человеческихъ существа забыли въ грѣшномъ объятіи небесныхъ силъ.

Иванъ безстрастно сидѣлъ на козлахъ, нахлобучивъ картузь. Лошади бѣжали, поминутно оступаясь и скользя копытами по размытой почвѣ.

Наконецъ Иванъ неожиданно наткнулъ возжи и остановилъ экипажъ. Молодая женщина съ ужасомъ выскочила изъ тарантаса. Прямо передъ ней горѣли огни въ окнахъ дома Капницкихъ. Ни она, ни Никаноръ Петровичъ не замѣтили, какъ ослабѣлъ дождь и пронеслась гроза. Лаяли собаки. Въ широкихъ лужахъ отражались лучи огней.

— Приехали!

— Послушайте, Аня, начал молодой человек, отстегивая фартук: — скажите Канинъ что нибудь... придумайте... Скажите, что вамъ захотѣлось въ поле, потому вамъ пришла фантазія пройтись въѣздомъ, насъ застигъ ливень, мало ли что!

— Прощайте... навсегда! произнесла Аня.

Она пожала ему руку, выскочила изъ тарантаса и скрылась во дворѣ.

Иванъ, ворча, повернулъ лошадей. Никаноръ Петровичъ остался одинъ, и это одиночество напомнило ему мракъ, который наступаетъ послѣ яркой молніи. Жалость къ самому себѣ пронизала его душу. Дурно или хорошо онъ поступилъ — онъ никакъ не могъ рѣшить. Онъ убѣждалъ съ тѣмъ, чтобы уже больше никогда не встрѣтиться съ Аней. Жизнь впереди представлялась ему свободной, какъ это небо послѣ грозы, очистившей его отъ внезапно набѣгающихъ тучъ. Да, онъ свободенъ; но ему казалось, что его до гробовой доски будетъ преслѣдовать образъ счастья, котораго онъ не въ силахъ былъ постигнуть. Онъ говорилъ себѣ это, слезы дрожали у него на глазахъ, а на сердцѣ было все-таки легко и почти весело.

— Пошелъ, Иванъ! пошелъ! Поскорѣе отсюда, Иванъ!

И тарантасъ мчался по скользкой дорогѣ, разбрызгивая грязь. Шумно валилась рѣка, готовая выступить изъ береговъ. Рѣзавъ свѣжесть ночного воздуха вѣяла въ лицо. Образъ Ани все стоялъ передъ глазами молодого человека.

— „Ахъ, счастье всегда мимолетно“, думалъ онъ, „любовь то же, что гроза, которая вдругъ налетитъ, загорится, разбухнетъ и пройдетъ. Нѣтъ, и въ самомъ дѣлѣ лучше, что случилось такъ, а не иначе“.

Г. Яковлевъ

РѢЧКА

Какъ горитъ за перелѣскомъ,
Средь безмолвствующихъ нивъ,
Рѣчки тинистой извивъ,
Весь облитый луннымъ блескомъ!

Рѣчка въ сладкихъ грезахъ спитъ...
Лишь осѣдой на мгновенье
Незамѣтное теченье
Еле-еле зашуршитъ!..

Вкругъ нея въ часъ непогоды
Холмомъ заходитъ рожь, —
А по рѣчкѣ только дрожь
Пробѣжитъ — и стихнутъ воды:

Негодующая рѣчь
Имъ, какъ будто, незнакома,
Отъ безмолвья и отъ грома
Словно некуда имъ течь!

Рѣчка! вѣчно-ль судьбою
Вѣчно быть тебѣ, скажи,
Въ золотисторусой ржи
Только лентой голубой?

Нѣтъ! Хотя не съ высоты,
Не съ разбѣга по стремнинамъ, —
По оврагамъ, по долинамъ, —
Но дойдешь до моря ты!

Ты дойдешь! Въ добзаныи нѣжномъ,
Вся дрожь, сольешь свои
Боязливыя струи
Съ моремъ шумнымъ и мятежнымъ!

Словно люди, — никогда
Море подвиговъ не цѣнить:
Дикій вѣтеръ бездну вспѣнить —
И исчезнешь навсегда!..

Море шутитъ надъ тобою!
Такъ не лучше-ль быть, скажи,
Въ золотисторусой ржи
Лентой свѣтлоглубою?!

Василий Белоконъ

27 января (8 февраля) 1892 года

Въ области нашей внутренней политики не произошло на минувшей недѣлѣ рѣшительно ничего выдающагося. За всѣ эти семь дней мы можемъ упомянуть только о трехъ газетныхъ извѣстіяхъ, до сихъ поръ еще не получившихъ, однако, официального подтвержденія.

Первое изъ этихъ извѣстій относится до утвержденія государственнымъ совѣтомъ замѣны прежнихъ судебныхъ порядковъ новыми въ трехъ губерніяхъ — астраханской, оренбургской и уфимской. По слухамъ, вопросъ о томъ, можетъ ли быть введенъ теперь же въ этихъ губерніяхъ институтъ присяжныхъ засѣдателей, рѣшенъ утвердительно и теперь на очереди стоитъ распространение судебной реформы и на олонекскую губернію, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Далѣе идутъ извѣстія, что рѣшенъ утвердительно вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ частнаго медицинскаго института для женщинъ, взамѣнъ прежнихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ. При новомъ институтѣ полагается интернатъ для студентокъ, и преподаваніе въ немъ будетъ открыто немедленно послѣ того, какъ министерства народнаго просвѣщенія, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контроля вступятъ между собою въ соглашеніе по этому вопросу.

Нельзя не упомянуть также о газетныхъ извѣстіяхъ, сообщающихъ, что наше министерство народнаго просвѣщенія собираются завершить въ нынѣшнемъ учебномъ году свою благотворную реформу замѣны переводныхъ экзаменовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ простымъ переводомъ воспитанниковъ изъ класса въ классъ на основаніи средняго вывода изъ ихъ годовыхъ отѣтовъ. Съ 1891 года педагогическимъ совѣтомъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія дано право переводить такимъ образомъ изъ класса въ классъ хорошо учащихся воспитанниковъ, не являющихся на экзаменъ „по уважительнымъ причинамъ“. При новыхъ порядкахъ эти „исключенія“ замѣняются общимъ правиломъ, и переводные экзамены сохраняются только для малоуспѣвающихъ воспитанниковъ, желающихъ имъ подвергнуться, да и то не прежде, какъ послѣ попытки педагогическаго совѣта убѣдить родителей въ нежелательности такого испытанія, требующаго чрезмѣрнаго умственнаго напряженія ихъ дѣтей.

На западѣ Европы политическій интересъ прошлой недѣли не сосредоточивался тоже ни на какомъ вопросѣ общеевропейской важности, а являлся раздробленнымъ между внутренними дѣлами различныхъ государствъ.

Такъ, напримѣръ, въ Германіи или, правильнѣе говоря, въ Пруссіи на первомъ мѣстѣ стояло рѣзкое разногласіе, возникшее между берлинскимъ правительствомъ и либеральными партіями палаты депутатовъ прусскаго сейма по вопросу о первоначальныхъ школахъ. Въ

нашей предыдущей хроникѣ мы уже указывали на острый характеръ этого столкновенія, грозившій имъ болѣе, имъ менѣе какъ министерскимъ кризисомъ. Съ тѣхъ поръ дѣло пошло какъ будто на улучшение. Объ отставкѣ министра финансовъ г-на Михеля и генералъ-губернатора Ганноверской области, г-на Беннингсена, нѣтъ болѣе рѣчи, а канцлеръ графъ Каприви почти извинился передъ національ-либералами за свои выходы противъ нихъ. Существуютъ причины догадываться, что, по волѣ императора Вильгельма II, преобразование народныхъ школъ въ смыслѣ желательномъ для католиковъ центра и для лютеранскихъ консерваторовъ, отложено на неопредѣленное время съ цѣлью дать успокоиться умамъ и переждать волненіе, возбужденное въ образованныхъ классахъ не только въ Пруссіи, но и во всей Германіи проектомъ новаго школьнаго закона, послѣ введенія котораго дѣло народного образованія перешло бы, просто силою вещей въ руки духовенства какъ католическаго, такъ и лютеранскаго.

Въ Австро-Венгріи публика интересовалась, главнымъ образомъ, на прошлой недѣлѣ результатами общихъ выборовъ въ новый венгерскій сеймъ. Въ настоящую минуту результатъ этихъ извѣстенъ. Министерство Санапи, распустивши ранѣе срока прежній парламентъ, не только не приобрѣло на выборахъ болѣе чѣмъ прежняго большинства, но еще потеряло нѣсколько мѣстъ въ новой палатѣ депутатовъ и слѣдовательно совершенно не достигло желаемой имъ цѣли. Новые представители мадьярскаго народа, между которыми оказывается непринципно много католиковъ-клерикаловъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, будутъ гораздо менѣе удобными орудіями правительственной власти, чѣмъ прежнее большинство, состоявшее почти исключительно изъ „либераловъ“ на нѣмецкій манеръ, и министерству Санапи нелегко будетъ править страной при содѣйствіи новаго большинства, тогда какъ ультра-мадьярская оппозиція сейма явится въ немъ сильною иeno доказаннымъ сочувствіемъ весьма значительной части палаты.

Засѣданія французскихъ палатъ еще не возобновились. Въ началѣ прошлой недѣли, 21 января (2 февраля), началось въ этой странѣ дѣйствіе новыхъ таможенныхъ порядковъ, и съ первыхъ же дней обнаружилось изморажающее множество предметовъ первой необходимости, возбуждавшее довольно сильный ропотъ потребителей. Вовсе не будетъ удивительнымъ, на нашъ взглядъ, если съ возобновленіемъ парламентской сессіи правительство третьей республики, въ сущности вовсе не сочувствующее чрезмѣрному протекціонизму, который навязали ему палаты, воспользуется этимъ недовольствомъ и натянутыми экономическими отношеніями съ сосѣдними Франціи державами для того, чтобы добиться новаго пересмотра только что вступившихъ въ силу тарифовъ, а можетъ быть и разрѣшенія заключать болѣе выгодные для французскихъ экономическихъ интересовъ торговые трактаты. Во всякомъ случаѣ возобновленіе сессій французскихъ палатъ ожидается всѣми съ живымъ интересомъ и общается оправдать эти ожиданія.

Въ Англіи парламентская сессія открывается во вторникъ на нынѣшней недѣлѣ и тоже ожидается быть богатою интересомъ. Не остается уже болѣе сомнѣній, что сессія эта будетъ послѣднею для нынѣшней палаты общинъ. Консервативное министерство Салisbury отказалось окончательно отъ мысли воспользоваться буквою конституціи для того, чтобы отсрочить распушеніе парламента до осени 1893 года. Самымъ дальнимъ срокомъ этого распушенія всѣми считается нынѣ будущій августъ, но весьма возможно, что парламентъ просуществовать не далѣе первыхъ недѣль послѣ пасхи, которая въ нынѣшнемъ году совпадаетъ на западѣ съ нашею православною свѣтлою недѣлею. Начало сессіи пройдетъ, впрочемъ, вѣроятно безъ всякихъ выдающихся событій, такъ какъ министерство не намѣрено тотчасъ же поставить на очередь свой проектъ мѣстнаго самоуправленія для Ирландіи, и Гладстонъ мирится съ этою отсрочкою, позволяющею ему остаться еще нѣсколько недѣль на югѣ Европы для поправленія здоровья. Настоящая борьба либеральной оппозиціи съ пра-

Великій князь въ отрочеськомъ возрастѣ.

Первая вахта вел. кн. Константина Николаевича.

Великій князь въ годъ назначенія его генералъ-адмираломъ.

Великій князь въ годъ празднованія юбилея 25-лѣтія службы Его Высочества.

Памяти Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича. — Великій князь въ разныя эпохи жизни.

Съ фотографій Н. Блассена сгруппировали для «Всемирной Иллюстраціи» К. Вейерманъ, В. Зейгель, А. И. Зубовичевъ и П. И. Хелмштокъ.

Антикваріи у Сухаревской башни, въ Москвѣ. Рисунокъ В. И. Навозова,

Гравировать для «Всемирной Иллюстраціи» А. И. Зубчанниковъ.

С.-Петербургъ. — Вторая выставка рисунокъ въ Императорскомъ Обществѣ Поощренія Художествъ.

вательством начнется, впрочем, не ранее конца марта или начала апреля.

Въ Италии на минувшей неделе не происходило никаких особенно выдающихся событий. Министерство маркиза ди-Рудини сохраняет выжидательное положение. Последняя известия из Ватикана о состоянии здоровья папы Льва XIII. издают успокоительный характер и заставляют ожидать, что римский первосвященник попробует положить конец агитации французских католических епископов, отказывающихся исполнить волю их иерархического главы, требующего, чтобы французские католики искренно и окончательно примкнули к республиканскому образу правления, уже двадцать первый год существующимъ въ ихъ странѣ.

Въ Бельгии парламентъ приступилъ наконецъ къ пересмотру конституции, предпринятому съ целью ввести въ этой странѣ всеобщую подачу голосовъ и вознаграждение народнымъ представителямъ.

Эмиль Зауэръ.

Вотъ пианистъ, имя котораго у насъ совсѣмъ не извѣстно, несмотря на то, что оно пользуется громкою славой у нашихъ западныхъ соотечественниковъ. А между тѣмъ Зауэръ имѣетъ и некоторыя права на наше особое вниманіе: хотя иностранецъ по рожденію, свое музыкальное образованіе онъ получилъ въ Россіи, а именно въ Москвѣ.

Зауэръ родился въ Гамбургѣ (въ 1862 году), гдѣ, благодаря своей матери, очень хорошей пианисткѣ, настолько успѣлъ овладѣть фортепиано, что въ большемъ дарованіи его нельзя было сомнѣваться. Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, находившійся въ 1876 году проездомъ въ Гамбургѣ, слышалъ его игру и горячо сочувствовалъ его родителямъ поручить сына Николаю Рубинштейну. Вслѣдствіе этого молодой Зауэръ былъ отправленъ въ нашу первопрестольную столицу, гдѣ поступилъ въ консерваторію, въ которой и пробылъ пять лѣтъ, окончивши ея полный курсъ. Затѣмъ, въ 1881 году, онъ началъ уже свою виртуозную дѣятельность сперва въ Гамбургѣ и городахъ сѣверной Германіи, перейдя потомъ въ Лондонъ — эту Мекку теперешнихъ музыкантовъ. Затѣмъ онъ объѣзжалъ южныя страны Европы — Испанію и Италію, посѣтивъ главные города этихъ государствъ и вызывая энтузіазмъ, который тѣмъ болѣе приходится принимать въ расчетъ, что испанцы и итальянцы отнюдь не охотники до инструментальныхъ концертовъ и предпочитаютъ болѣе всѣмъ виртуозамъ на свѣтѣ. Затѣмъ, на слѣдующій годъ Зауэръ выступилъ уже въ Берлинъ и въ Австрію, гдѣ въ Вѣнѣ, чрезвычайно изоблаванной въ музыкальномъ отношеніи, онъ настолько обратилъ на себя общее вниманіе, что могъ дать, напр., въ прошломъ году шесть концертовъ одинъ за другимъ. Знаменитѣйшіе критики вѣсны, какъ Э. Гансликъ, Гельмъ и др., единогласно указываютъ выдающееся мѣсто, занимаемое Зауэромъ среди современныхъ пианистовъ, и подчеркиваютъ не одну только его технику, но и поэтическое одушевленіе, которое онъ умѣетъ вносить въ свое исполненіе. Зауэръ — настоящий трубадуръ фортепиано въ наши дни, писалъ Э. Гансликъ. Въ такомъ же родѣ отзываются о немъ и лучшіе критики Германіи, какъ Эрлихъ (въ „Berl. Tageblatt“), Зигель (въ „Vos. Ztg.“), Таубертъ (въ „Post“), Гартманъ (въ „Dresd. Tageblatt“) и т. д. Въ настоящее время Зауэръ приглашенъ къ намъ музыкальнымъ обществомъ и выступитъ въ ближайшемъ изъ симфоническихъ собраній. Петербургской публикѣ такимъ образомъ предстоитъ возможность убѣдиться, насколько заслужена репутація, составленная Зауэромъ въ Европѣ.

Не довольствуясь успѣхами пианиста, Зауэръ занимается довольно усердно и сочиненіемъ: цѣлый рядъ его фортепианныхъ пьесъ уже напечатанъ въ Германіи.

В. А. Манассеинъ

Въ наше довольно таки меркантильное время, когда спомъ и рядомъ встрѣчаешь людей, заботящихся только о себѣ, когда беззастѣно преданіе наукъ ученые, работающіе иногда безкорыстно, составляютъ рѣдкость, когда человѣкъ въ петинномъ, лучшемъ значеніи этого слова приходится столь долго отыскивать, — страшно встрѣтить такую сѣдую, можно сказать, идеальную личность, какою является Вячеславъ Алексѣевичъ Манассеинъ, извѣстный ученикъ, профессоръ военно-медицинской академіи и популярнѣйшій въ практической въ С.-Петербургѣ. Въ концѣ года исполнилось двадцатипятилѣтіе его плодотворной учено-педагогической дѣятельности и службы въ академіи, и Вячеславъ Алексѣевичъ, вѣрный своимъ принципамъ, оставилъ академию, желая уступить свое мѣсто молодымъ, сильнымъ. Уже одинъ этотъ поступокъ краснорѣчиво говоритъ о тѣхъ нравственныхъ качествахъ Вячеслава Алексѣевича, которые списали ему глубокое уваженіе и глубокія симпатіи и среди студентовъ, массы его учениковъ, и среди товарищей по медицинскому учрежденію, котораго онъ былъ истиннымъ украшеніемъ. Съ его уходомъ академія потеряла талантливѣйшаго, обладавшаго огромной эрудиціей, богатыми познаниями, профессора, человѣка безукорыщенной честности, высоконравственнаго, въ высшей степени чистаго. Учащаяся молодежь просто боготворила Вячеслава Алексѣевича. И не мудрено, что онъ внушалъ такіа чувства студентамъ: за четверть вѣка своей академической дѣятельности онъ ни разу не покинулъ себя, своимъ прекраснымъ нравомъ, благороднымъ стремленіемъ, выходящимъ на науку и на свое призваніе. Чуждый какихъ бы то ни было изліній, всегда самостоятельный, не вступавшій ни въ какія сдѣлки съ совѣстью, глубоко справедливый, Вячеславъ Алексѣевичъ всегда горячо стоялъ за правду, требовалъ отъ учащихся уваженія къ наукѣ, строгого исполненія обязанностей и извѣсти съ тѣмъ прощальнымъ рѣдкимъ скромностью, мягкостью, истинною челоѣчностью, былъ другомъ молодыхъ своихъ слушателей не только въ стѣнахъ академіи, но и внѣ ея. Сильнѣйшая, критика нравственная связь всегда существовала между нимъ и молодежью, которая и вѣровала въ своего обожаемаго профессора, и всегда шла къ нему за помощью великаго рода — и нравственной, и матеріальной. И не однимъ только студентамъ Вячеславъ Алексѣевичъ оказывалъ эту нравственную и матеріальную поддержку. Его чуждая, отшельническая, жаждающая добрыхъ дѣлъ, душа сѣднѣла откликнуться на нужды и горе всѣхъ и каждого, кто только къ нему ни обращался: его амбулаторные безплатные приемы всегда привлекали массу страждущихъ. Какъ дѣятельный членъ такъ называемаго литературнаго фонда, имѣя его председателемъ, онъ всегда являлся ходатаемъ за нуждавшихся, и надо только выѣти, съ какою участіемъ и сердечнымъ собоѣзнованіемъ выступиваетъ онъ лишь къ нему обращающихся, стараясь войти въ ихъ положеніе, какъ готовъ онъ ободри, приласкать, всѣхъ и каждого. Однимъ словомъ, Вячеславъ Алексѣевичъ творить добро, гдѣ только возможно, будучи истиннымъ другомъ челоѣчества. Среди своихъ слушателей, соучениковъ, среди врачебной корпораціи онъ всегда пользовался огромнымъ авторитетомъ, и его слово, его приговоръ, какъ страха и ревнителя чистой науки, какъ друга правды, имѣлъ большое значеніе. Раци этой правды и безпристрастія онъ, несмотря на всю свою доброту, неспособность, мягкость, всегда вооружался противъ неблаговидныхъ поступковъ своихъ товарищей по профессіи, смѣло высказывая имъ печатно негодованіе. Онъ привыкъ высоко держать свое имя, и его честную душу глубоко возмущало все, что такъ или иначе роняетъ медицинскую науку, высокое назначеніе врача. Профессоръ, чтобы дать дорогу другимъ, оставилъ академию, полный силъ, энергія, въ самомъ разгарѣ своей благотворной дѣятельности. Прощаніе его со слушателями было глубоко трогательное; ему поднесли адресъ, въ которомъ краснорѣчиво выражена была безповоротная благодарность въ нему, какъ въ учителю и руководителю, безграничное уваженіе къ его заслугамъ, какъ врача, ученаго, изъ его рѣдкихъ нравственныхъ качествъ.

Вячеславу Алексѣевичу Манассеину въ настоящее время 51 годъ. Онъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ казанской губерніи, лантшеваго уѣзда и родился въ Казани 3 марта 1841 года. Первоначальное образованіе онъ получалъ въ мѣстномъ частномъ пансіонѣ Омонта и первой казанской гимназіи, а вмѣстѣ — въ унѣвѣи правовѣдѣнія. По окончаніи здѣсь курса, онъ поступилъ въ 1857 г. на медицинскій факультетъ московскаго университета, откуда черезъ два года перешелъ въ казанскій, а въ 1860 г. — въ дерптскій университетъ и закончилъ свое специальное образованіе въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, въ которой пробылъ съ 1864 по 1866 годъ. 31 декабря

1866 г. онъ вынужденъ былъ академію съ званіемъ лекаря и серебряною медалью и съ этого года поступилъ въ печати въ газетѣ „Недѣля“, издававшейся Н. П. Мундтома. Первыя же его работы по медицинѣ относятся къ тому времени, когда онъ еще былъ студентомъ. Будучи оставленъ въ профессорскомъ институтѣ при академіи, Вячеславъ Алексѣевичъ первые два съ половиною года работалъ въ клиникѣ незабвеннаго С. П. Боткина, а остальные полгода состоялъ ассистентомъ въ клиникѣ профессора В. В. Бессера, имѣя также покойнаго. Въ 1870 году, по конкурсу, онъ былъ посланъ за границу, гдѣ работалъ въ клиникахъ разныхъ медицинскихъ знаменитостей два года и затѣмъ возвратился въ Петербургъ. Здѣсь съ 1872 по 1878 годъ онъ былъ бібліотекаремъ медико-хирургической академіи, съ 1872 по 1875 г. — частнымъ преподавателемъ въ клиникѣ внутреннихъ болѣзней, въ теченіе 1875—1877 гг. адъюнктомъ-профессоромъ частной патологіи, а въ 1877—1891 гг. — преподавателемъ клиники и вышелъ въ отставку 31-го декабря истекшаго года. Многие изъ ближайшихъ учениковъ профессора Манассеина занимаютъ уже кресла въ разныхъ университетахъ: Н. А. Забѣлскій, — въ Казани, М. Г. Курловъ, А. П. Коркуновъ и П. В. Буржисскій — въ Томскѣ; другіе состоятъ частными преподавателями при академіи: въ клиникѣ его началъ свою научную дѣятельность профессоръ Н. Н. Феноменовъ — въ Казани, Л. Н. Туланъ и Я. А. Стодыкинъ — въ Варшавѣ и С. Д. Костюринъ — въ Харьковѣ. Профессоръ Манассеинъ пользуется большою извѣстностью въ области медицинской литературы, какъ авторъ почтенныхъ работъ по патологіи и терапіи. Изъ этихъ и другихъ его работъ наиболѣе цѣнны: „Матеріалы для вопроса о голоданіи“ (1869) „О дѣйствіи лѣкарствъ, вѣствующихъ на психическую лихорадку“ (1869), о изліній качанія, о желудочномъ сокѣ при лихорадкѣ, о составѣ мочи при лихорадкѣ, о желеномъ яственіи, о разлѣрѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и проч. Въ 1879 году онъ издалъ „Лекціи общей терапіи“ (т. 1). Наконецъ, съ 1880 года онъ съ успѣхомъ редактируетъ газету „Врачъ“ — самое лучшее и наиболѣе распространенное изъ изданій, посвященныхъ медицинской наукѣ. Съ 1875 по 1891 годъ исключительно на темы профессора Манассеина напечатано врачами и студентами до ста шестидесяти работъ. Вячеславъ Алексѣевичъ былъ командированъ за границу съ ученою цѣлю въ 1879, 1882 и 1891 гг. Въ 1881 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1888 г. — орденъ св. Станислава 1-й степени и въ 1891 г. — чинъ тайнаго совѣтника. Онъ состоятъ почетнымъ членомъ семнадцати врачебныхъ обществъ, казанскаго медицинскаго факультета и проч. Совѣтъ томскаго университета постановилъ помѣстить портретъ профессора въ университетской читальной залѣ. Чествованіе его двадцатипятилѣтняго юбилея было и торжественное, и самое сердечное. Такихъ ученыхъ, какъ онъ, безъ сомнѣнія, найдется у насъ немало, но такіе идеальные общественные дѣятели, такіе люди, какъ Вячеславъ Алексѣевичъ Манассеинъ, у насъ на перечесть.

Петро Зыковъ

Ю. Т. Чудновскій

Въ одинъ день съ В. А. Манассеиномъ, т. е. 31 декабря истекшаго года, исполнилось двадцатипятилѣтіе своей служебной и медицинской дѣятельности и Юрій Трофимовичъ Чудновскій, профессоръ военно-медицинской академіи, извѣстный специалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ. Въ медицинскомъ мірѣ имя профессора Чудновскаго пользуется большимъ уваженіемъ, какъ автора многихъ весьма солидныхъ работъ и исследований; среди учащейся медицинской молодежи оно связывается съ представленіемъ о серьезномъ, горячо преданномъ своему дѣлу, талантливомъ профессорѣ, и, наконецъ, въ публикѣ это имя заслужило большую популярность, какъ чрезвычайно внимательнаго, превосходнаго диагноста и искуснаго врача. Къ профессору Чудновскому, который очень въ рѣдкихъ случаяхъ ошибается въ своемъ діагнозѣ, страдающіе болѣзнями внутреннихъ органовъ, нерѣдко прѣзжаютъ изъ самыхъ отдаленныхъ губерній Россіи, настолько слава профессора распространена широко. Несмотря, однако, на такую популярность, несмотря на то, что онъ принадлежитъ къ свѣтиламъ медицинскаго міра, профессоръ Чудновскій отличается необыкновенной скромностью, простотой и доступностью. Онъ много сдѣлалъ добра, пользу бѣдныхъ даромъ, и всѣ вообще пациенты его отзываются о немъ, какъ о челоѣкѣ самымъ гуманномъ, добросердечномъ, внушающемъ къ себѣ немалую симпатію.

Юрій Трофимовичъ Чудновскій, сынъ священника, родился въ 1843 году и вмѣстѣ образованіе полу-

М. Ивановъ

чить в с.-петербургской medico-хирургической академии, курс которой окончил в 1866 году одним из первых студентов. Вязание к занятиям медициной он почувствовал довольно рано и едва ли не с первого курса решил избрать своей специальностью внутреннюю медицину. Еще будучи студентом, он усердно работал над исследованием трихин и трихинозного заражения, чем в то время немало были заинтересованы и медицинский мир, и публика. Вопрос о трихинах и трихинозной болезни в приложении к России — это был первый печатный труд его, с которым он выступил в медицинской литературе и который академия признала достойным награждения серебряною медалью. По окончании курса Ю. Т. Чудновский был оставлен при академии на три года для приготовления к занятию в ней кафедрой и издал с тем прикомандирован врачом по 2-му сухопутному военному госпиталю. Здесь и в академии он очень усердно занимался главным образом изучением действия кровопускания на человеческий организм и собрал за эти три года богатый материал, который послужил ему темой для диссертации на степень доктора медицины, под заглавием «Материалы для клинического изучения действия кровопускания». Значение кровопускания, практиковавшегося еще в то время в самых широких размерах, молодой врач исследовал чрезвычайно тщательно, понимал весь вред излишества этого медицинского средства и своим обстоятельным и довольно обширным трудом обратил на себя внимание и практикующих врачей, и вообще всех представителей медицинского мира. Свою докторскую диссертацию он блестяще защитил 29 ноября 1869 года и получил в следующем году, для усовершенствования в своей специальности, послан был за границу, где провёл около двух лет, работая под руководством известных германских и других клиницистов. По возвращении из-за границы он получил приглашение от академии занять место ассистента в терапевтической клинике баронетта Виллие, в 1874 году, а спустя два года был назначен адъюнктом-профессором medico-хирургической академии по кафедре внутренних болезней. В 1880 году он получил звание ординарного профессора. В конце семидесятых и начал восьмидесятых годов Ю. Т. Чудновский читал лекции на женских медицинских курсах о способах исследования общих и внутренних болезней. Эти интересные лекции в 1882—1883 гг. были изданы отдельно и служат и поныне прекрасным пособием для учащихся. Когда в 1878 году в казачьей станице Веллант, степановского уезда, астраханской губернии, появилась чума, профессор Ю. Т. Чудновский принимал деятельное участие в спасении мира для борьбы с этой страшною эпидемическою болезнью и напечатал несколько статей по этому вопросу, а также брошюру «Предохранительные лечебные меры против чумы», выдержавшую несколько изданий. Из научных работ Ю. Т. Чудновского наиболее выделяется его «Теория ложных сердечных шумов» и исследование «Смешанных форм водногной». Кроме того он напечатал: «Новый диагностический признак протекания кишечного вивала», «Влияние веса тела, количества движений и проч. на колебание температуры у собак, поставленных в некоторые ненормальные условия», «Место и условия анатомического шума», «Влияние на строение печени при холер», «Одна из форм отрицательного толчка сердца», «Санитарные замечания из командировки в саратовскую губернию» и друг.

М. Г. Савина

из «Последней жертвы»

М. Г. Савина прекрасно сдвинула, возобновив в свой бенефис комедию Островского «Последняя жертва»: хорошее старое лучше плохого нового. Предполагала она поставить комедию Дюне де-Веге «Объём Феникса», но дирекция, найдя, что пьеса эта требует особенной тщательной обстановки отложила представление пьесы до будущего сезона. Среди новейших произведений трудно найти что либо выдающееся — это известно всякому, хотя и правда несомненно русскому театру. Репертуар годъ отъ года становится все слабее и слабее. На сцену поднимают такие вещи, как, напр., «Литий грем», «Въ такую ночь» и тому подобный драматический базаар. Въ доброе старое время напали на Дымченко. При теперешнем состоянии театральной дѣлы произведение покойного Дымченко заняло бы видное мѣсто. Онъ знаетъ сцену, его пьесы отличались специическимъ движениемъ. Дымченко давалъ материалъ актерамъ, это былъ лопкій *faisceau des pièces*. Въ настоящее время у насъ нѣтъ даже и такихъ искусныхъ *faisceaux des pièces*. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ г-жа Савина благодарно поступила, не соблазненная номинаномъ, хотя все-таки нѣсколько погрѣшила, пристегнувшись къ комедии Ост-

ровского пьесы г. Бухарина «Въ такую ночь». Но да проститъ бенефициантъ этотъ маленький грѣшокъ, и спасибо ей за возобновление «Последней жертвы». Комедия Островского впервые была поставлена на Александринской сценѣ въ 1877 году съ г-жею Савиною въ главной роли, въ той самой, въ которой она предстала предъ петербургской публикой въ свой бенефисъ на дняхъ. Тогда пьеса не имѣла у насъ такого успѣха, какъ въ Москвѣ, вѣроятно, какъ писали рецензенты, «слабостіе малое знакомства нашей публики съ типами московскихъ аферистовъ и хитрей средняго разбора, изображаемыхъ въ комедии».

Мнѣніе это, по моему, неѣрно — Островскимъ выведены типы общіе, а не исключительно московскіе. Альфонсъ вроде Дульчина и адвоката, увлекающагося имъ — не продукты одной только Москвы. Такихъ Альфонсовъ и такихъ адвокатовъ можно встрѣтить и въ Петербургѣ, и въ Кіевѣ, и въ Одессѣ, словомъ вездѣ, гдѣ живутъ люди, и слѣдовательно смѣриваются и страсти.

Въ настоящемъ году комедія Островского шла безъ 3-го акта, только замедленного хода дѣйствія, и была разыграна нашими артистами съ замѣчательнымъ ансамблемъ, напоминая намъ михайловскую сцену въ дни ея полного расцвѣта, но даже и сцену парижской «Comédie française». Всѣ исполнители — г-жа Савина, Стрѣльская, Читау, гг. Давыдовъ, Писаревъ, Сазоновъ, Варламовъ — были на своихъ мѣстахъ; они создали живые типы. Самый строгій, изыскательный зритель не могъ бы подмѣтить неудачнаго штриха. При такомъ составѣ, при такомъ стройномъ исполненіи не только произведение такого мастера, какъ Островскій, но и болѣе слабая вещь выигрываетъ. Игра артистовъ сглаживаетъ авторскіе промахи и недочеты. Островскій, впрочемъ, не нуждается въ этомъ сглаживаніи: дѣйствующія лица его комедій — живые, законченные типы, прямо выхваченные изъ жизни. Артистамъ остается воспроизводить эту жизненность игрою доносить созданія автора. Г-жа Савина это и сдѣлала. Въ ея исполненіи личность молодой вдовы-кучихи вышла цѣльной, законченной, художественно воспроизведенной съ тою поразительною простотою и нѣрвною, на которой способны только особенно талантливыя натуры, обладающія кроме того и большимъ художественнымъ чутьемъ. Даже сцена астерика, когда вдова узнаетъ объ нѣжной любви ея человѣка, была передана артисткой просто, вѣрно, безъ тѣхъ быющихъ на эффектѣ прѣсловъ, въ которыхъ зачастую прибѣгаютъ и талантливые артисты ради лишняго хлѣба, лишняго вызова. Масса поддается на грубый эффектъ. По этому поводу считаю не лишнимъ привести слѣдующій примѣръ. Въ шестидесятыхъ годахъ на сценѣ Александринскаго театра давали комедию Островскаго «Пучина». Главную мужскую роль игралъ П. Н. Малишевъ, артистъ не безъ таланта, съ огонькомъ, блестящею начавшій свою артистическую карьеру и затѣмъ мало по малу, вследствие разныхъ закулисныхъ, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющихъ, причинъ затертый. Въ «Пучинѣ» г. Малишеву представился случай блеснуть избыткомъ чувства и теплотою игры. Одно изъ дѣйствій, когда герою, похитившему дѣло, приходится расхлебываться за свой проступокъ — есть обращеніе къ старухѣ-матери героя съ укоризной, что это по ея винѣ — сынъ гибнетъ. Г. Малишевъ заключительную фразу обыкновенно выкрикивалъ, за что и было всякое представленіе вызывалось всей залой по нѣскольку разъ.

— Говорите эту фразу просто, жизненно, со слезами въ глазахъ, — говорили, будешь и вѣришь, и лучше: человѣкъ, убитый горемъ, не оретъ, замѣтилъ артисту послѣ одного изъ представленій одинъ театралъ, знатокъ дѣла.

— А развѣ вы думаете, отвѣчалъ ему Малишевъ, — я этого не понимаю? Только при этой простотѣ ни хлѣбка не будетъ, ни разу не вызовутъ. Знаю я нашу публику: ей нужны сильные эффекты.

Поддержала пари. Идетъ «Пучина». Г. Малишевъ заканчиваетъ свой монологъ просто, человѣчно. Опускается занавѣсъ. Ни одного вызова.

— Вотъ видите, говоритъ театралъ Малишеву, — я былъ правъ. Ну, а для артиста вызовы — великая нещъ, самолюбіе щекочетъ.

Публика Александринскаго театра за послѣднее время вѣрою, намѣлилась къ лучшему. По крайней мѣрѣ, она отбила передачу М. Г. Савиною сценимъ астерика.

Г-жа Савиною дарованіе — самородокъ. Она не проходила никакой школы, она не подготавливалась къ сценѣ — талантъ былъ свое. Школа можетъ только развивать, но не создавать талантъ. Какъ теперь помню я тотъ спектакль, когда мы впервые увидѣли М. Г. Савину. Это было весной 1874 года. Въ благотворномъ собраніи давали драму Л. Н. Антропова «Взбуждающіе огни». Роль Делюшки играла г-жа Савина, только что прѣхавшая тогда изъ Саратова и не понимавшая о поступленіи на сценическую сцену. Имя Савиною у насъ вовсе не было извѣстно, хотя она уже и тогда составила себѣ нѣкоторое реноме въ провинціи. При про-

виціальной системѣ постановки спектаклей артистскій приходилось играть все, начиная Офелією въ «Гамлетѣ» и кончая Орестомъ въ «Прекрасной Еленѣ». Съ первыхъ же сценъ юной дебютантки на подмосткахъ благороднаго собранія она положительно поразила зрителей задушевною ноткою въ голосѣ, художественною простотою. Артистка жила на сценѣ жизнью, передаваемою ею личности. Эта простота, эта задушевность напомнила намъ А. К. Бронель (имя покойную), промелькнувшую какъ метеоръ на Александринской сценѣ; она не долго служила искусству, оставивъ совѣтъ артистическое поприще. Актриса, способная замѣнить Бронель, не оказывалось. Г-жа Савина съ честью могла занять это важное мѣсто. 9 апрѣля 1874 года состоялся дебютъ г-жи Савиною на сценѣ Александринскаго театра въ комедіи Виктора Крылова (Александрова) «По духовному завѣщанію». Успѣхъ былъ полный. Дебютантка сразу сдѣлалась любимцею петербургской публики и съ того времени осталась таковою. Въ продолженіе своего пребыванія на казенной сценѣ г-жѣ Савиною пришлось перенести дѣлую массу ролей, болѣе или менѣе отвѣтственныхъ. Былъ сезонъ, когда артисткѣ приходилось нести на своихъ плечахъ весь репертуаръ, и она всегда находила побѣдителей. Пожелаемъ же, чтобы М. Г. Савина еще много лѣтъ была украшеніемъ нашей родной сцены.

М. Фисаровъ

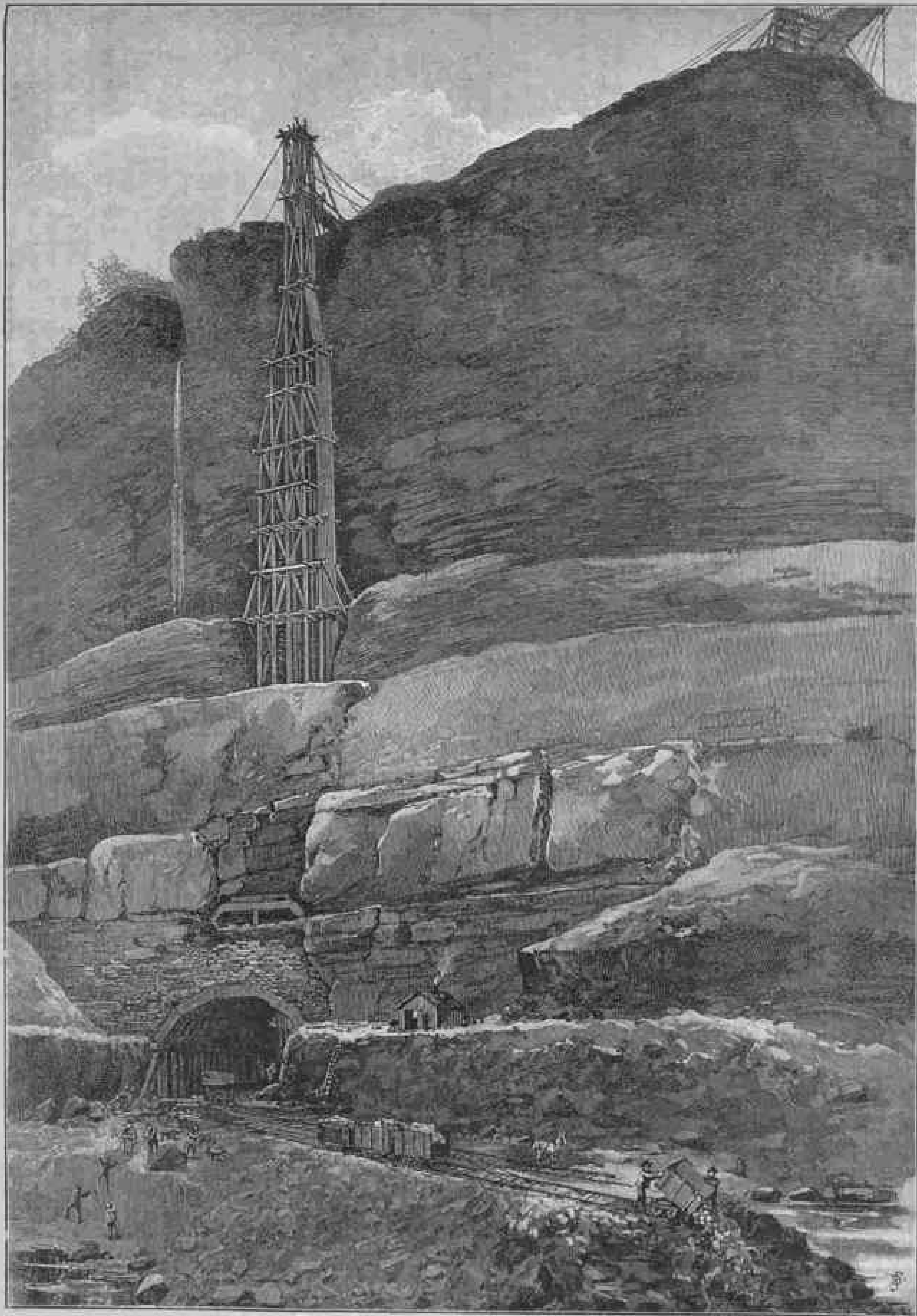
Прибытіе хедива Аббаса въ Александрію и Каиръ

16-го января въ Александрію прибылъ въ восемь часовъ утра пароходъ австрійскаго Lloyd's *Gefano Massimiliano* съ новымъ хедивомъ, Аббасомъ-нашомъ, и его братомъ Мегметомъ и въ сопровожденіи англійскихъ военныхъ судовъ. День былъ превосходный. Яркое солнце освѣщало Александрійскій рейдъ. Стоявшіе на немъ британскія и египетскія суда были украшены разноцвѣтными флагами. При громѣ пушечныхъ салютовъ, раздававшихся съ фортовъ и съ военныхъ судовъ, принцъ Гуссейнъ, англійскій министръ сэръ Гренфелль, судья Скоттъ и Пальмеръ, а также австро-венгерскій генеральскій консулъ, прибыли на пароходъ «*Fernando Massimiliano*» приветствовать новаго хедива. Аббасъ-нашъ высадился на берегъ въ половинѣ девятаго часа и былъ встрѣченъ на пристани улемми, консулами, представителями судебного вѣдомства, муниципалитета и мѣстными военными и гражданскими властями. На пристани были выставлены почетные караулы отъ англійскихъ и египетскихъ войскъ со знаменами и нѣсколькими хорами музыки. Хедивъ остановился во дворѣ Расъ-эль-Тини и въ десять часовъ утра выѣхалъ изъ Александрии въ Каиръ. На пути къ вокзалу народъ приветствовалъ его восторженными кликами. Въ тотъ же день новый хедивъ, Аббасъ-нашъ, совершилъ свой торжественный въѣздъ въ столицу Египта и былъ встрѣченъ приемами своей фамилии, министрами, членами дипломатическаго корпуса и прочими высокопоставленными лицами. Торжественное провозглашеніе Аббаса-наша египетскимъ хедивомъ состоялось на эспланадѣ, передъ административнымъ дворцомъ, въ присутствіи громаднаго стечения народа. Эспланаду оцѣлили британскія и египетскія войска. У самаго дворца были воздвигнуты трибуны для членовъ дипломатическаго корпуса, высшихъ сановниковъ, представителей духовенства, членовъ судебного вѣдомства и знатныхъ иностранцевъ. Президентъ совѣта министровъ громкогласно прочелъ султанскій фирманъ о назначеніи старшаго сына покойнаго Тевфика, Аббаса-наша, египетскимъ хедивомъ. Затѣмъ хоры музыки англійскихъ частей исполнили турецкій, а хоры музыки египетскихъ войскъ египетскій гимнъ. Церемонія закончилась сто однимъ пушечнымъ выстрѣломъ.

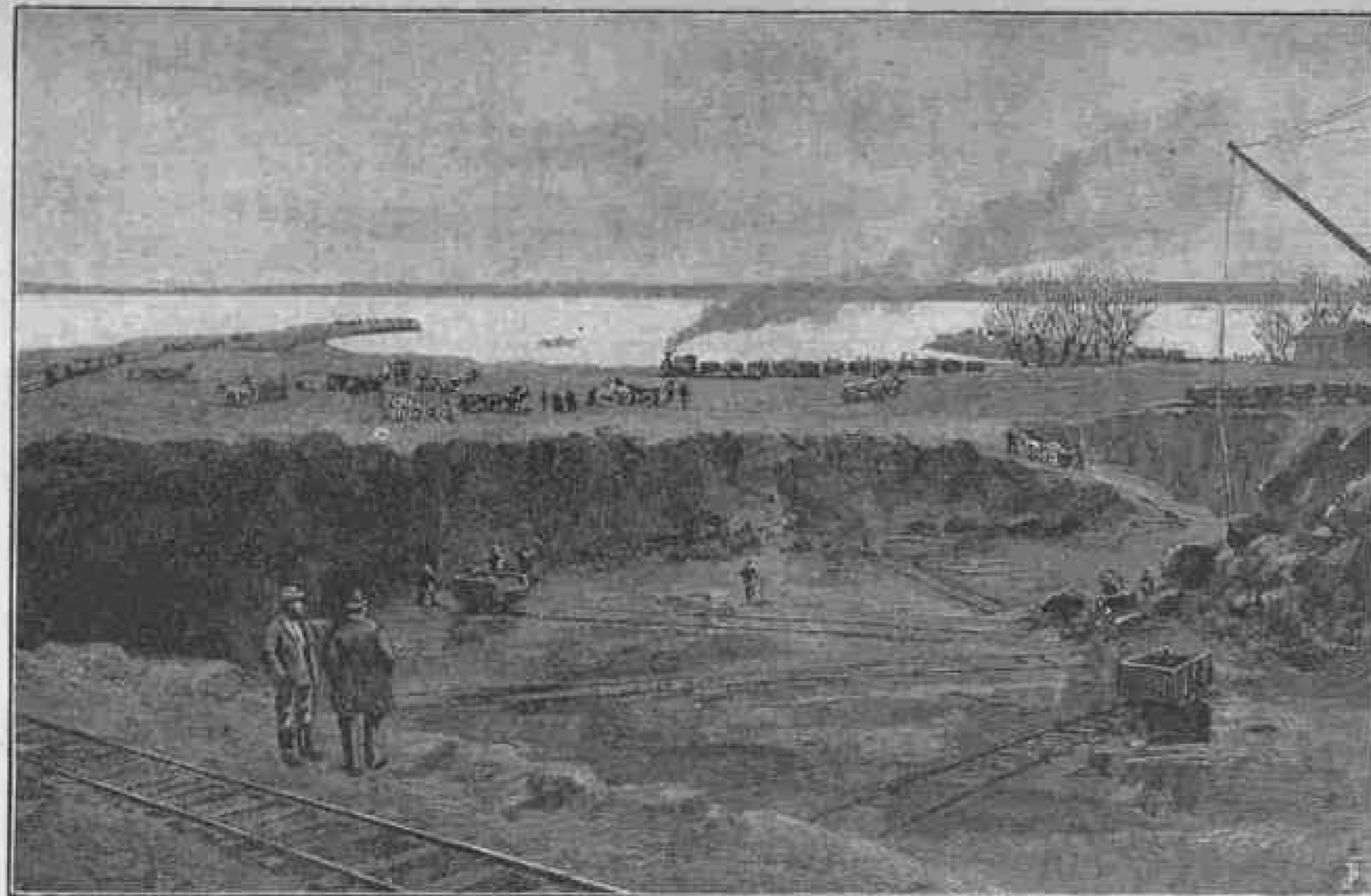
Самоходная торпеда Гауэлла

Торпеда Гауэлла имѣетъ видъ длиннаго цилиндра, заканчивающагося съ одной стороны конусомъ, а съ другой — вѣнцомъ, вращающимся. Источникомъ движущей силы въ этой торпедѣ служитъ тяжелый маховикъ, которому сообщается весьма быстрое вращательное движеніе въ самый моментъ спуска торпеды; такое приспособленіе въ значительной мѣрѣ упрощаетъ механизмъ движенія. Вся торпеда состоитъ изъ четырехъ главныхъ частей: носовой, заключающей вѣнцовый зарядъ и закладъ головы, куда вложенъ зарядъ и взрывной капсюль; средней части, гдѣ помѣщенъ маховикъ и механизмъ, передающій движеніе гребнымъ винтамъ, и, наконецъ, кормовой части, несущей въ себѣ погружающій механизмъ.

Носъ торпеды, во избѣжаніе разныхъ случайностей, сдѣланъ отъемнымъ; онъ выдвигается на мѣстѣ въ послѣдній моментъ, передъ самымъ закладъ-

Работы въ туннелѣ.

Высшая канала.

Внутренній видъ туннеля днемъ.

Изъ-за океана. — Работы на Ниагарскомъ водопадѣ.

В. А. МАНАСЕИНЪ.

профессоръ Медико-Хирургической Академіи,
редакторъ газеты «Врачъ».

Ю. Т. ЧУДНОВСКИЙ.

профессоръ Медико-Хирургической Академіи.

Анотация Эд. Готте съ фотографій Д. С. Здобцова.

По поводу двадцатипятилѣтія медицинской дѣятельности.

Иностранные художники. — Письмо къ возлюбленному. Картина К. фонъ-Бергена.

Гравировали для «Всемирной Иллюстраціи» Г. Гейеръ и Кирхъ.

ков торпеды в сжатую трубу. Она надвигается на конец торпеды и закрывается на ней, подобно штыку на ружье, так что постановка его на место требует всего лишь несколько секунд времени. Особый, сложный, механизм, расположенный в этой носовой части торпеды, предупреждает всевозможные случайности, которые могли бы повести за собой взрыв заряда прежде, чем торпеда будет пушена в воду. В камеру, где помещена запалогонная масса, проведены, в определенном направлении, узкие каналы, соединяющие эту камеру с окружающею торпеду водою; пока торпеда идет под водою по своим ходом, вода не может проникнуть в эти каналы, но как только торпеда израсходует сообщенный ей запас движения и пойдет тише, вода тотчас проникает в запальный канал, заливает ее и самый заряд — и торпеда делается безопасной.

Торпеда Гауалла снабжается двумя головами, которые могут быть заменены одна другою, смотря по обстоятельствам. Одна голова называется *мертвой* и служит при пробках торпеды и управлении в ее спуске, а другая — *боевая* — становится на место только в момент боя. Мертвая голова (3, на фиг. 2) заполнена внутри куском дерева В; эта деревяшка проходима большими каналами, имеющими квадратное сечение; вдоль канала поставлены винты, по которому, перемещаясь свинцовый груз Р, поворотами винта можно перемещать этот груз в таком образом, уравнивая торпеду, приводя ее в горизонтальное положение. Применение этого свинцового противовеса оправдывается следующими соображениями: боевая голова тяжелее мертвой, потому что торпеда, снаряженная на бой, должна, в конце концов, затонуть, иначе ее может подорвать и употребить в дело неприятель; во время же упражнений торпеда, напротив, должна плыть горизонтально для того, чтобы после остановки ее легко было отыскать и вынуть из воды. Передвигательный противовес как при мертвой, так и при боевой головах позволяет привести центр тяжести снаряда и центр приложения движущей силы в одно и то же относительное положение при обоих действиях, чтобы получить один и тот же результат. Без этой меры предосторожности существовала бы разница в действиях устанавливающих механизмов в том и другом случае (т. е. при той или другой голове), и с тем вместе пропадала бы необходимая точность в управлении торпедою, в отсутствие которой торпеда утрачивает всякое значение. Боевая голова всею наполнена проксианом (Е, 5, фиг. 2) и устроена подобием головке дригих торпед, напр. Уайтгедовской. Передняя часть, в которую входит ударная игла в момент взрыва, легко может быть снята, так что представляется возможным совершенно отдельно хранить и одновременно снаряжать заряд и всю носовую часть; отдельно же каждая часть не представляет никакой опасности. Все отдельные части торпеды индивидуальными образом пригнаны и построены по весьма точному и однообразному масштабу, так что каждая одна часть другой и сборка всего снаряда из отдельных частей может быть произведена в несколько минут.

Средняя цилиндрическая часть торпеды наглухо отделена от наконечников и предназначена на помещение двигателя и достаточного запаса воздуха для дыхания, т. е. для предотвращения погружения торпеды на дно. Двигатель состоит из массивного маховика V (2, фиг. 2) из кованой стали, вращающегося в вертикальной плоскости на оси, поставленной перпендикулярно к продольной оси торпеды. С боком маховика расположены два угловых колеса R, сцепляющиеся с двумя другими зубчатками, передающими движение осям гребных винтов; число зубьев на этих передаточных колесах рассчитано таким образом, чтобы скорость вращения винтов составляла $\frac{1}{4}$ скорости вращения маховика. Перед спуском торпеды маховик сообщается чрезвычайно быстрое вращательное движение посредством двигателя большой скорости M, действующего на маховик — подобие заводного штурка в известной пружинке — американского часовщика. Так как соединение двигателя с маховиком необходимо повлекло за собою некоторую несимметричность в расположении частей, которая в свою очередь могла обусловить нарушение равновесия всей торпеды, то для восстановления этого равновесия устроен ходовой по винту свинцовый груз.

Задняя (хвостовая) часть торпеды (4, на фиг. 2) разделена наглухо перегородкою на две камеры;

передняя камера содержит запас воздуха, необходимый для дыхания торпеды, а задняя заключает погружающий механизм. Погружение производится рудем, расположенным между обоями гребными винтами. При правильном ходе торпеды рудь остается горизонтальным, но когда погружение и ход торпеды уклонятся от первоначального, рассчитанного пути, рудь, благодаря особому приспособлению, тотчас поднимается или опускается. Это приспособление состоит из цилиндрической спиральной пружины R, первоначально поставленной для известной глубины погружения торпеды, и из поршня P, находящегося под влиянием давления воды; когда давление воды недостаточно для того, чтобы пружина оставалась в равновесии, рудь уклоняется вниз, и торпеда тотчас начинает углубляться носом; если же, по какой нибудь случайности, торпеда сразу после спуска пойдет глубже, то усилившееся на глубине давление воды тотчас передается пружине и поршню, а от них рудю, который приводится и повернется торпеду носом вверх, т. е. направить ее из поверхности воды. Однако, сама по себе такая регулировка движения была бы недостаточна; во все время хода торпеды ее гребные винты чрезвычайно быстро и энергично работают, и в тот момент, когда рудь изгибается в направлении, винты слишком далеко толкнут ее по этому направлению; поэтому, что вследствие изгибания давления воды, торпеда скоро направит это направление, но тогда весь ход ее будет состоять из последовательных погружений и всплываний, что отнюдь не желательно. Для противодействия этому разнообраз-

что большая часть и притом самых грандиозных водопадов находится в совершенно пустынных местностях, где нет никакого расчета пользоваться этою громадною дарою силою. Зато, если бы такая водопад, как, напр., Ниагарский, то сколько бы и какого бы разброса фабрик около его ни построили, он бы только расходовал лишь ничтожную часть общей силы, а весь остальной запас энергии будет пропадать даром.

А между тем в настоящее время техника располагает всеми средствами для того, чтобы принять и сконцентрировать какую угодно силу и передать ее на какое угодно расстояние. Эти средства были даны техникой тщательным изучением электрической силы. В самом деле вопрос о передаче работы на расстояние посредством электричества — дело практически разрешенное и разработанное, и с тех пор, как этот вопрос стал о твердую почву, внимание американских инженеров невольно обратилось на великий водопад. Стали серьезно думать о том, чтобы предостанить из сил этого громадного водопада запас сил этого водопада не только на месте и в ближайшем соседстве с ним, но и заставить его работать на расстоянии сотен миль. Первая мысль о таком использовании Ниагарского водопада была высказана знаменитым английским ученым Томсоном, который доказывал, что город Нью-Йорк легко мог бы воспользоваться для своей надобности силою водопада. Предположение знаменитого ученого в настоящее время, повидному, близится к осуществлению.

Выше мы уже привели цифры, выражающие силу Ниагарского водопада. В последнее время эти цифры определялись многими американскими инженерами, и хотя в их определениях были значительные разности, тем не менее минимальная энергия водопада должна быть все-таки несомненно громадною, именно не менее 6 мил. лошадиных сил. Этой силы хватило бы на то, чтобы привести в движение машины на таком числе фабрик и заводов, которое соответствует не менее как 12 миллионам рабочих.

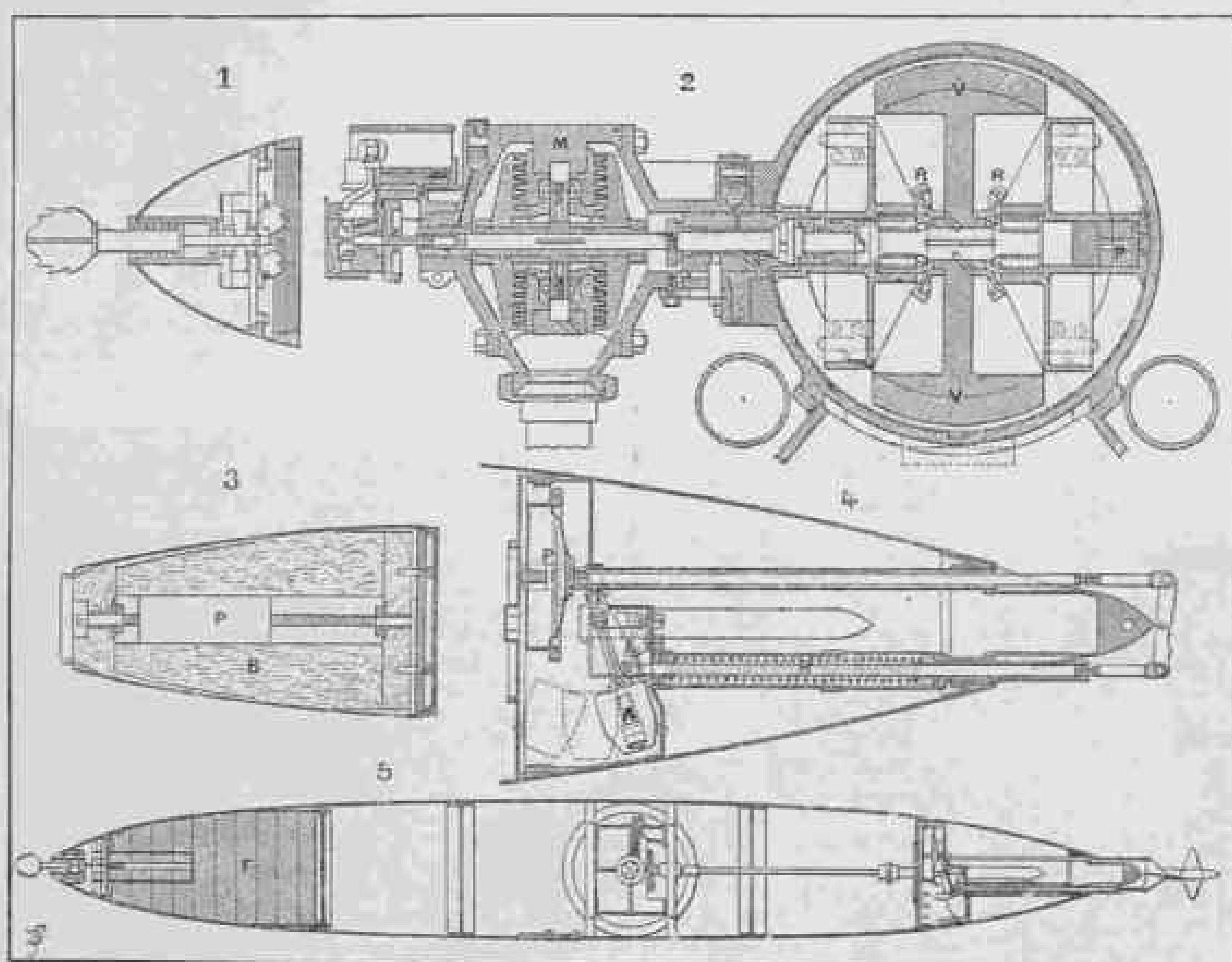
Проект использования силой Ниагарского водопада, который в настоящее время приводится в исполнение, был впервые начат инженером Эверсдейтом и капитаном Гаскилем. Когда проект был разработан и доведен до сведения правительства штата Нью-Йорк, последнее отнеслось к нему с самым живым участием и снабдило инициаторов самыми широкими полномочиями. Тотчас выросла особая компания для производства работ, и в руках этой компании с чисто американскою быстротою сосредоточились громадные денежные средства. Первоначальная компания, по заведенному в Америке обычаю, тотчас выдвинула из себя особую исполнительную компанию; по проекту сооружений на водопаде (Cataract Construction Company).

Немедленно было проведено отлучение частных земель и затем приступле-

но к правильному производству работ по утилизации силы Ниагарского водопада.

Сообщим теперь кратко, принятый компанией план использования силы водопада. С этою целью решено провести отводный канал от уровня водной поверхности реки над водопадом. Канал должен иметь 1200 футов в длину, 200 футов в ширину у выхода из реки и 100 футов у противоположного конца. Приемниками силы будут турбины, помещенные в этом канале в особых углублениях. Эти-то турбины и послужат источниками движущей силы, от которых она будет передаваться частью на соседние фабрики и заводы, а частью в разныя более или менее отдаленные от водопада местности, куда, по данным условиям, будет выгодно ее передавать. Постройка канала, как показала исследования, не представляет особенно значительных затруднений. Точно также не представлялось никаких трудностей и для вырешения громадного туннеля, идущего от канала и служащего для отвода отработавшей воды обратно в реку, ниже водопада. Этому туннелю придется в разрезе иметь длину с длиною осью в 29 футов и коротков в 18 футов. Он пройдет через твердую горную породу и проходить под деревнею, находящеюся около водопада. Общая длина туннеля должна быть около 7000 футов, и строители наделяются окончить его к осени нынешнего года.

Некоторые собственники промышленных заведений, увидев, что дело начинает осуществляться, тотчас обратились к компании с заявленим по определенное число сил для своих фабрик и заводов; с одним заказчиком уже заключен кон-

1) Нос и запальный механизм. 2) Двигательный и выводящий аппараты. 3) Заряд. 4) Задняя часть торпеды с изображением погружающего снаряда. 5) Продольный и вертикальный разрез торпеды.

Новости морского дела. — Самоходная торпеда Гауалла. Чертежный рисунок частей ее.

ному движению в кормовой камере торпеды помещен тяжелый баланс-маятник А, который остается горизонтальным при всяком уклоне торпеды. Особая, сложная, система рычагов устанавливается между этим маятником и рудем торпеды такого рода связи, что рудь принужден одновременно отклоняться на действие пружины, поршня и маятника. Таким образом маятник стремится постоянно привести ось торпеды в горизонтальный уровень, а поршень способствует удержанию ее на одной и той же глубине — под этими обоями влияниями смертоносная машина движется ровно, по прямой линии, без заметных уклонов в стороны.

Работы на Ниагарском водопаде

Недавно в известном журнале "Cosmos" сообщалось, что один известный ученый, исследовавший силу падения воды в знаменитом Ниагарском водопаде, высчитал, что с высоты Ниагарских скал ежегодно высвобождается около 62 миллионов фунтов воды. Если эту громадную массу переисчислить в движущую силу, то она окажется равною 16 миллион паровых лошадиных сил. Для того, чтобы развить несущественно такую силу посредством паровых машин, пришлось бы сжечь сразу весь каменный уголь всего земного шара, да и тогда еще Ниагарская сила едва ли была бы достигнута.

Вообще сила водопадов была известна и жителям численна дикими племенами, но пользование этою силою почти никто не применялось. Это зависело от многих причин. Прежде всего следовало заметить,

тратить на 3000 лошадиных сил, а къ осени ожидать большого прилива заказов.

Вопросъ о приѣмѣ силы Ниагарскаго водопада довольно удовлетворительно разрѣшается постройкою канала и туннеля и постановкою турбинъ. Но вслѣдствіе возникающей другой существенный вопросъ о правильномъ распредѣленіи этого громаднаго запаса силы. Этотъ вопросъ и теперь не рѣшенъ въ окончательномъ видѣ. Самъ президентъ строительной компаніи, Эдуардъ Адамъ, посѣтилъ съ этою цѣлью Европу, осмотрѣлъ тамъ всѣ замѣчательнѣйшія сооруженія, относящіяся до распредѣленія силы, и пришелъ къ особенно дѣльному для американскихъ инженеровъ заключенію, что нѣтъ по этой части многому слѣдовало бы поучиться. Повидимому, строительная компанія склоняется не столько къ электрической передачѣ силы, сколько къ ея передачѣ посредствомъ сжатого воздуха. Такого рода распредѣленіе силы принято, напр., въ Парижѣ, гдѣ трубы съ сжатымъ воздухомъ разносятъ во всѣ стороны отъ одного центрального источника болѣе 10,000 лошадиныхъ силъ. Такого же рода система передачи силы принята въ Бирмингемѣ.

Послѣ долгихъ разсужденій по этому предмету компанія рѣшила объявить международный конкурсъ съ пріемами на наилучшіе проекты насильно помпозованія силою водопада и ея распредѣленіемъ. На разработку проектовъ былъ данъ полугодовой срокъ. Въ проектахъ, конечно, недостатка не оказалось. Одни предлагали электрическую передачу, другіе посредствомъ сжатого воздуха. Строительная компанія съ своей стороны сильно склонилась къ проектамъ втораго рода, т. е. къ приѣмленію сжатого воздуха, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что эта система требовала гораздо менше расходовъ на машины и снаряды и труда на ихъ установку, чѣмъ система электрической передачи.

Въ настоящее время вопросъ объ утилизаціи силы Ниагарскаго водопада находится въ слѣдующемъ положеніи. Прежде всего строительная компанія должна обработать выполненіемъ заказа на 3000 лошадиныхъ силъ, потребныхъ для электрическаго освѣщенія города Буффало. Сдѣланный расчетъ показываетъ, что каждая паровая лошадиная сила, расходуемая въ настоящее время этимъ городомъ, обходится ему въ 35 долларовъ въ годъ. Ниагарская компанія на первое время установила слѣдующую таксу за доставляемую ею силу: при заказѣ не менѣе 5,000 силъ компанія требуетъ за годъ, считая суточную работу въ теченіе полныхъ 24 часовъ, по 10 долларовъ за каждую лошадиную силу; при общемъ заказѣ въ 4,500 силъ соответствующая плата за одну силу въ годъ назначена въ 10 1/2 долларовъ; при заказѣ въ 4,000 силъ — 11 долларовъ. Въ такомъ порядкѣ такая новизна до предѣловъ ежегоднаго требованія на 300 силъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ каждая сила обойдется уже въ 21 долларъ. Потери силы при ея передачѣ, напр., на разстояніи отъ водопада до города Буффало, опредѣляются въ 30%. Видно, что касается до передачи силы въ этотъ городъ, ближайшій къ водопаду изъ большихъ американскихъ городовъ, то она здѣсь, вѣроятно, не встрѣтитъ большихъ препятствій. Что же касается до передачи силы въ Нью-Йоркъ, то тутъ могутъ возникнуть довольно серьезныя колебанія. Передача по системѣ сжатого воздуха, при которой потребовалось бы проложить весьма длинную и потому дорого стоящую линію трубъ, могла бы подвѣсить цѣну одной паровой лошадиной силы, доставленной въ Нью-Йоркъ отъ водопада, до такой цифры, при которой городъ будетъ вынужденъ пользоваться у себя дома паровою силою. Вопросъ о проведеніи Ниагарской силы въ Нью-Йоркъ почти неизбежно связанъ съ необходимостью электрической системы передачи. Правда, какъ уже сказано выше, съ помощью электрическаго тока сила можетъ быть передана сравнительно дешевымъ путемъ — по проводникамъ проводникамъ — на весьма значительныя разстоянія. Такъ, на послѣдней электрической выставкѣ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ сила передана была посредствомъ электричества изъ Лауфена-на-Некарѣ, т. е. на разстояніи 162 версты въ Лауфенѣ, какъ извѣстно, существуетъ водопадъ; на этомъ водопадѣ были устроены турбины, и отъ нихъ сила передана была во Франкфуртъ-на-Майнѣ по проволочнымъ проводникамъ толщиной въ 1/4 дюйма; было вычислено, что при этой передачѣ происходила потеря силы не болѣе какъ въ 25%. Существуетъ убѣжденіе, что такимъ способомъ сила можетъ быть передана на разстояніе четверо большее (т. е. свыше 600 верстъ), причемъ потеря силы во время передачи отнюдь не должна еще достигнуть такого предѣла, при которомъ предпріятіе могло бы считаться невыгоднымъ. М. А. О.

Школа

— Высочайше повелѣно на должности учителей рисованія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ назначать лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорской академіи художествъ, институтѣ гражданскихъ инженеровъ, въ классѣ архитектуры московскаго училища живописи и ваянія, въ петербургскомъ училищѣ Штиглица и московскомъ Строгановскомъ училищѣ. Учителями рисованія предоставляются права, равныя съ прочими учителями.

— На разсмотрѣніе министерства государственныя искусства отъ кустарно-промышленнаго комитета поступилъ проектъ устройства воскресныхъ и специальныхъ вечернихъ классовъ художественно-техническаго рисованія.

— Новое расписание учебныхъ часовъ въ прусскихъ гимназіяхъ вводитъ весьма значительное сокращеніе числа часовъ, посвященныхъ древнимъ языкамъ. Такъ для латинскаго языка сокращеніе составляетъ около четверти прежняго числа часовъ. Увеличено число учебныхъ часовъ по естествознанію, новымъ языкамъ, исторіи и исторіи литературы и т. п. Математика осталась безъ измѣненій.

— Въ цюрихскомъ университетѣ допущена къ чтенію лекцій по римскому, англійскому и американскому праву г-жа Эмилія Кейпинъ.

Географія, этнографія, статистика

— Изъ Мерва въ газету „Кавказъ“ пишутъ, что этотъ городъ продолжаетъ застраиваться; видѣніе его недавно — не узнать. Съ минувшаго лѣта около него стали разводить громадный паркъ, болѣе 3-хъ верстъ длины. Выстроены также православную церковь, освѣщеніе которой назначено было на 22-е декабря. Зданіе клуба предполагается также окончить въ 1 января. Словомъ, въ Мервѣ все болѣе наражается задаткомъ культурной жизни.

— Въ Тарусѣ, калуж. губ., и окрестныхъ селеніяхъ существуетъ особаго рода секта, послѣдователямъ которой мѣстные жители дали кличку „хлысты-скакуны“. Хлыстами называютъ ихъ потому, что сектанты не употребляютъ мяса въ пищу и никогда не пьютъ вина, а про табакъ и говорятъ нечего: они боятся его, какъ смертельной заразы. Скакунами называютъ ихъ потому, что сектанты на собранияхъ своихъ вмѣстѣ съ „сестричками“, во время речей стихомъ, будто бы скачутъ, то есть, пляшутъ и хлопаютъ въ ладоши. Отъ православной церкви сектанты не отрываются, напротивъ, усердно ходятъ въ храмъ. Образъ жизни ведутъ тихій, избегаютъ женъ, которыхъ „не знаютъ“; между собою сектанты дружны и другъ другу помогаютъ, кто чѣмъ можетъ, по силѣ и возможности. Въ воскресные и праздничные дни и въ свободное отъ занятій время они собираются въ определенное мѣсто почитать божественныя книги, причемъ съ чтеніемъ понимаютъ по своему и смыслъ его искажаютъ для своихъ выводовъ, чтобы привлечь побольше послѣдователей, особенно „сестричекъ“. Впрочемъ, сектанты собираются всего больше для чтенія и для угощенія „сестричекъ“. Послѣднія состоятъ все изъ молодыхъ старухъ изъ „сестричекъ“ не принимаютъ. При встрѣчѣ съ посторонними лицами сектанты ласковы и привѣтливы, но „сестрички“ не таковы: онѣ, напротивъ, при встрѣчѣ съ лицомъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, отворачиваются, тихо говорятъ про себя: „мой духъ, уйди прочь“ и отплываютъ въ сторону.

— Самая длинная ночь въ Европѣ бываетъ въ городѣ Рейкьявикѣ, на островѣ Исландіи, гдѣ она какъ въ самомъ городѣ, такъ почти и на всемъ островѣ, продолжается 3 1/2 мѣсяца. Затѣмъ слѣдуетъ небольшой норвежскій городъ Вардгусъ, гдѣ ночь продолжается отъ 21 ноября до 21 января нов. ст. Далѣе слѣдуютъ города: шведскій Хамранда и финляндскій Торнео, въ которыхъ въ самый короткий день солнце восходитъ въ 10 1/2 часовъ и заходитъ въ 1 1/2 час., и значительная ночь продолжается 21 1/2 часовъ. Въ Петербургѣ самая длинная ночь бываетъ 19 часовъ, въ Стокгольмѣ 18, въ Гамбургѣ около 16 1/4 и въ Берлинѣ 16 1/3 часовъ.

Исторія, археологія, нумизматика

— Недавно въ собраніи Императорскаго археологическаго общества, на которомъ присутствовалъ Его Императорское Высочество великій князь Сергій Александровичъ, т. Оршаниковъ сдѣлалъ сообщеніе „О древностяхъ, найденныхъ въ селѣ Нарутинѣ въ 1891 г.“. Село Нарутино находится на разстояніи одной версты отъ городка древней Ольвы и въ 35-ти верстахъ отъ Очакова. Жители этого села стали находить съ нѣкотораго времени на своихъ дворахъ золотыя, серебряныя, глиняныя и другія старинныя вещи, которыя они продавали очковскимъ евреямъ. Промыселъ оказался настолько выгоднымъ, что всѣ крестьяне перерыли свои дворы. При одной изъ такихъ раскопокъ открыта гробница, и въ ней, вмѣстѣ со скелетомъ, найдено много старинныхъ вещей, объясненію которыхъ съ археологической точки зрѣнія и была посвящена докладъ г. Оршаникова.

— Девятый археологическій съѣздъ, подъ почетнымъ предѣлительствомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергія Александровича, состоится въ Вильнѣ и продолжится двѣ недѣли, съ 1 по 14 августа текущаго года. Всѣ подготовительныя работы возложены на предварительный комитетъ.

— Съ весны текущаго года Императорская археологическая коммисія начнетъ приводить въ исполненіе составленный ею, по согласенію съ Императорскою академіею художествъ, обширный планъ реставраціи многихъ замѣчательнѣйшихъ древностей Россіи.

— Неизвѣстно какимъ образомъ, по туркамъ удалось разсказать въ Иерусалимѣ могила древнихъ библейскихъ патриарховъ Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа. Гдѣ именно, то-есть въ какой части города Иерусалима или его окрестностей, находится эти библейскія святыни? Объ этомъ мало извѣстно, но государственный совѣтъ Турціи, по докладу Эввафа, рѣшилъ принять мѣры къ охраненію ихъ. Недавно вышло приде, разрѣшающее израсходовать на ремонтъ могилъ Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа 262,400 піастровъ. По распоряженію Эввафа, въ Иерусалимѣ составлена коммисія подъ предѣлительствомъ Ахмедъ-Тевфики-бея, которая специально займется ремонтомъ этихъ могилъ и приведеніемъ ихъ въ порядокъ.

— При копаніи верхняго слоя земли близъ села Старого Юрьева, козловскаго уѣзда, тамбовской губерніи, на глубинѣ полутора аршинъ, найдены кладъ, состоящій, по сообщенію „Тамб. Губ. Вѣд.“, изъ двухъ кувшиновъ, назовенныхъ мѣдями пятаками 1770 года, въ количествѣ 600 штукъ, и нѣсколькими грошами времени императрицы Екатерины II. Всѣ найденныя вещи вѣсятъ около полутора пуда.

Медицина и гигиена

— Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года въ государственный совѣтъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе лечебный уставъ.

— Въ журналѣ „Медицинская Бесѣда“ приводится мнѣніе ливанскаго профессора Дохмана о леченіи чахотки курьесомъ. „Хоть курьесъ не есть специфическое средство противъ чахотки“, говоритъ профессоръ Дохманъ, „тѣмъ не менѣе леченіе чахоточныхъ курьесомъ хорошаго качества въ стѣнной мѣстности съ хорошими климатическими условіями и при нѣкоторой благоприятной обстановкѣ даетъ весьма благоприятные результаты. Сущность дѣйствія курьеса состоитъ въ алтерирующемъ его вліяніи на организмъ; выражается проще, онъ усиливаетъ процессы обмена въ организмѣ, въ большихъ количествахъ питательнаго матеріала и тѣмъ даетъ возможность организму болѣе усиленно бороться съ чахоточной заразой. Въ социальномъ, современномъ русскія курьесо-лечебницы, основанныя на хининическихъ началахъ, не удовлетворяютъ своему назначенію. Во многихъ случаяхъ пребываніе въ такихъ курьесныхъ заведеніяхъ приноситъ больнымъ даже вредъ. Необходимо, чтобы въ тѣхъ курьесолечебницахъ высшая врачебно-административная власть“. Мнѣніе это нельзя не поддержать всякомъ, хотя мѣлкою познакомившемся съ откровенной постановкой нашихъ стѣнныхъ курьесолечебницъ.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Вопросъ о передачѣ правленію рязанско-козловской жел. дороги казенной тамбово-саратовской дороги вмѣстѣ съ постройкою вѣтвей на Уральскъ и Камышинъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Вслѣдствіе возбужденнаго въ государственномъ совѣтѣ вопроса о водныхъ путяхъ Сибири, весной туда будетъ командирована большая экспедиція для топографическихъ, геологическихъ и другихъ исследованийъ.

Принцъ Георгъ Уальскій

Послѣ безвременной кончины герцога Кларенскаго англійскій народъ, конечно, сосредоточилъ теперь все свое вниманіе на родномъ братѣ покойнаго — принцѣ Георгѣ, какъ на будущаго наследника великобританской короны, по закону престолонаслѣдія, долженствующему занять мѣсто почившаго принца Альберта-Виктора. Принцъ Георгъ (Фридрихъ-Эрнстъ-Альбертъ) всего на годъ моложе своего брата и родился 3-го іюня 1865 года. Онъ росъ и воспитывался вмѣстѣ съ усложнявшимся братомъ, которого онъ очень любилъ съ дѣтскихъ лѣтъ и отдавалъ всегда должное его сосредоточенному уму, его разсудительности, его тактичности. Самъ принцъ Георгъ представляетъ по своему характеру довольно рѣзкую противоположность съ братомъ. Тотъ всегда имѣлъ важный, серьезный видъ и былъ какъ будто на сторожѣ въ общеніяхъ съ людьми, тогда какъ младшій братъ съ юныхъ лѣтъ отличался большою доверчивостью, общительностью и во всѣхъ почти случаяхъ жизни умѣлъ сохранять свой веселый нравъ и природный юморъ. Жизнерадостное настроеніе въ рѣдкихъ случаяхъ покидало принца. Вообще у него характеръ очень счастливый, хороший, и въ этомъ отношеніи онъ очень похожъ, такъ же какъ и лицомъ, на старшаго принца Уэльскаго, своего достойнаго отца. Послѣ домашняго воспитанія принцъ Георгъ въ 1879 году, четырнадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ вмѣстѣ съ братомъ, въ качествѣ вѣдета, на корабль „Британія“ въ Дартмуѣтъ и усердно изучалъ теорію морскаго дѣла и обязанности флотской службы, пройдя всѣ ея ступени. Онъ уже и тогда началъ

Церковь

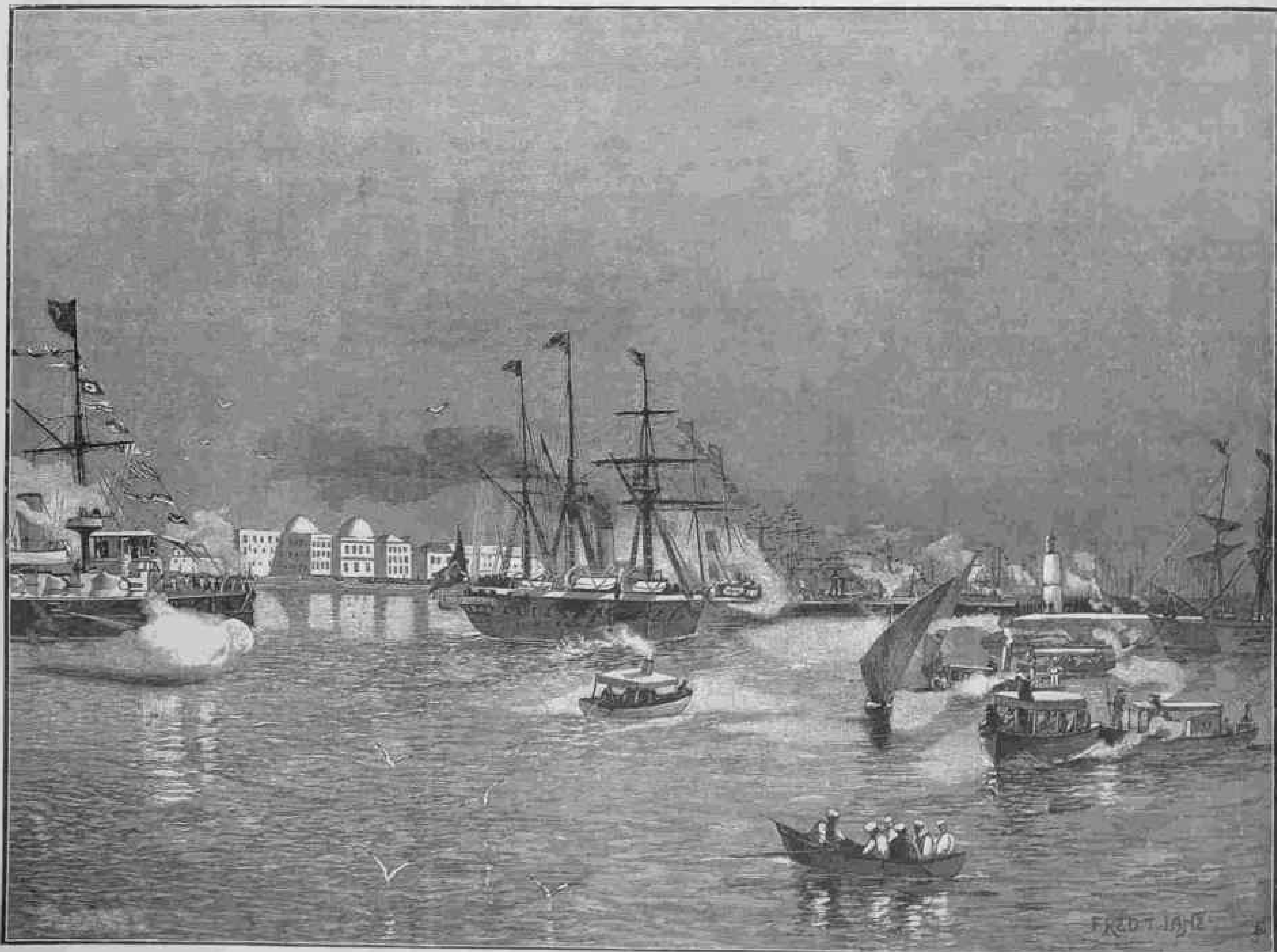
— Съ 1 января текущаго 1892 года, въ силу распоряженія департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, всѣ евангелическо-лютеранскія церковныя книги должны обязательно составляться на русскомъ языкѣ.

пользоваться популярностью, быть любимым всеми за свое добродушие и другие прекрасные душевные качества, и всегда быть отличным товарищем. Мичманомъ онъ совершилъ кругосветное плаваніе на корветѣ „Bacchante“ въ продолженіе двухъ трехъ лѣтъ, съ 1879 по 1882. Дисциплина на этомъ суднѣ была чрезвычайно строгая, и принцъ Георгъ, съ его рѣзкими настроеніями, съ склонностью къ вѣкоторому своеволю и свободѣ, далеко не съ легкимъ сердцемъ подчинялся ей. Серьезному и исполнительному „принцу Эдмъ“ приходилось зачастую удерживать паломничаго брата отъ разныхъ выходовъ и штучекъ всякаго рода. Во время путешествія онъ велъ, вмѣстѣ съ братомъ, дневникъ, посвященный принцессѣ Уэльской, матери принцевъ, вмѣстѣ писемъ. Когда „grand tour“ обоихъ принцевъ окончился, принцъ Георгъ поступилъ въ 1883 г. въ знаменитую Trinity-College въ Кембриджѣ, а затѣмъ въ гейдельбергскій университетъ, гдѣ не отставалъ отъ брата, въ дѣлѣ образованія и развитія. Но по выходѣ изъ университета принцъ Георгъ пошелъ иной дорогой, выбравъ, въ противоположность брату, морскую карьеру. Онъ сталъ усердно заниматься въ гринвичской морской академіи и блестящею поддержкою экзаменъ на офицера, былъ произведенъ въ чинъ лейтенанта и получилъ въ командованіе канонерскую лодку перваго класса „Thrush“. На ней въ 1885 году онъ совершилъ свое путешествіе въ Канаду, испытывая и перенося все то,

Принцъ ГЕОРГЪ УЭЛЬСКІЙ.

что испытываетъ и переноситъ каждый истый морякъ, и показать во время этого труднаго морскаго пути не только рѣдкое присутствіе духа, выносливость, но обнаружилъ также и большую энергію, распорядительность и основательное знаніе морской службы. Известно, что на его долю выпало, между прочимъ, подвергнуться всѣмъ опасностямъ сильнѣйшей бури въ Атлантическомъ океанѣ, когда оркестръ вѣшалъ въ Канаду. Но и на обратномъ пути онъ перенесъ такую же бурю, да и во время стоянки въ Канадѣ не обошлось безъ приключеній разнаго рода, о чемъ тогда много писалось въ англійскихъ газетахъ. Изъ-за бури принцъ Георгъ принужденъ былъ даже вернуться въ отечество нѣсколько раньше назначеннаго срока. Это морское продолжительное путешествіе задало принца, сдѣлало его еще мужественнѣе: онъ сдѣлался настоящимъ, заправскимъ морякомъ, и не даромъ въ Лондонѣ его теперь называютъ не иначе, какъ „принцъ - матросъ“ — Sailor prince. Принцу Георгу предлагается дать титулъ герцога Кентскаго. Есть слухи, что выборъ принца Георга палъ на принцессу Маргариту (Беатрису-Теодору), родную сестру германскаго императора Вильгельма II, которая приходится принцу Георгу кузиною, и, быть можетъ, въ скоромъ времени „принцъ - матросъ“ очутится, послѣ испытанныхъ имъ настоящихъ морскихъ бурь, въ тихой пристани мирнаго семейнаго очага.

Египетъ. — Александрія. Прибытіе хедива Аббаса во дворецъ Расъ-эль-тини.

Оскаръ-Густавъ,

шведскій наслѣдний принцъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ наслѣдникомъ шведской короны провозглашенъ былъ, выдвинутый аристократіей той страны, Жанъ-Бернардоггъ, славный маршалъ Наполеона I, въ отношеніяхъ Швеція къ Россіи наступила новая эпоха. Подлинный миръ воцарился между обѣими сосѣдними державами, и вотъ съ той поры уже по-семидесять лѣтъ слишкомъ, не было ни одного недоразумѣнія, которое поколебало бы этотъ миръ. Несмотря, однако, на дружественныя отношенія, существующія между Швеціей и Россіей и на ихъ очень близкое сосѣдство, члены шведско-норвежскаго королевскаго дома далеко не часто посѣщали Россію. Вотъ почему насъ вдвойнѣ должно радовать пріѣздъ дорогаго и рѣдкаго гостя — шведскаго наслѣднаго принца Оскара-Густава, прибывшаго въ Петербургъ 14 текущаго января. Старшій сынъ короля Оскара шведскій наслѣдний принцъ Оскаръ-Густавъ-Адолфъ, герцогъ Вермландскій, родился 16 іюня 1868 года въ Дроттнингхольмсконъ замкѣ и выросъ въ томъ счастливомъ семейномъ кругу, въ которомъ очень много заботились всегда объ умственномъ и эстетическомъ развитіи всѣхъ его членовъ. Первоначальное воспитаніе принцъ получалъ подъ благотворнымъ руководствомъ высокообразованной матери своей, принцессы Софій Нассауской, которая сама занималась съ сыномъ. Когда принцу повелѣть одиннадцатый годъ, его помѣстили въ частное учебное заведеніе, содержащееся въ августѣйшими родственниками принца, что онъ долженъ смотрѣть на царственнаго воспитанника какъ на простаго смертнаго и вести его наравнѣ съ остальными воспитанниками. Юный Гу-

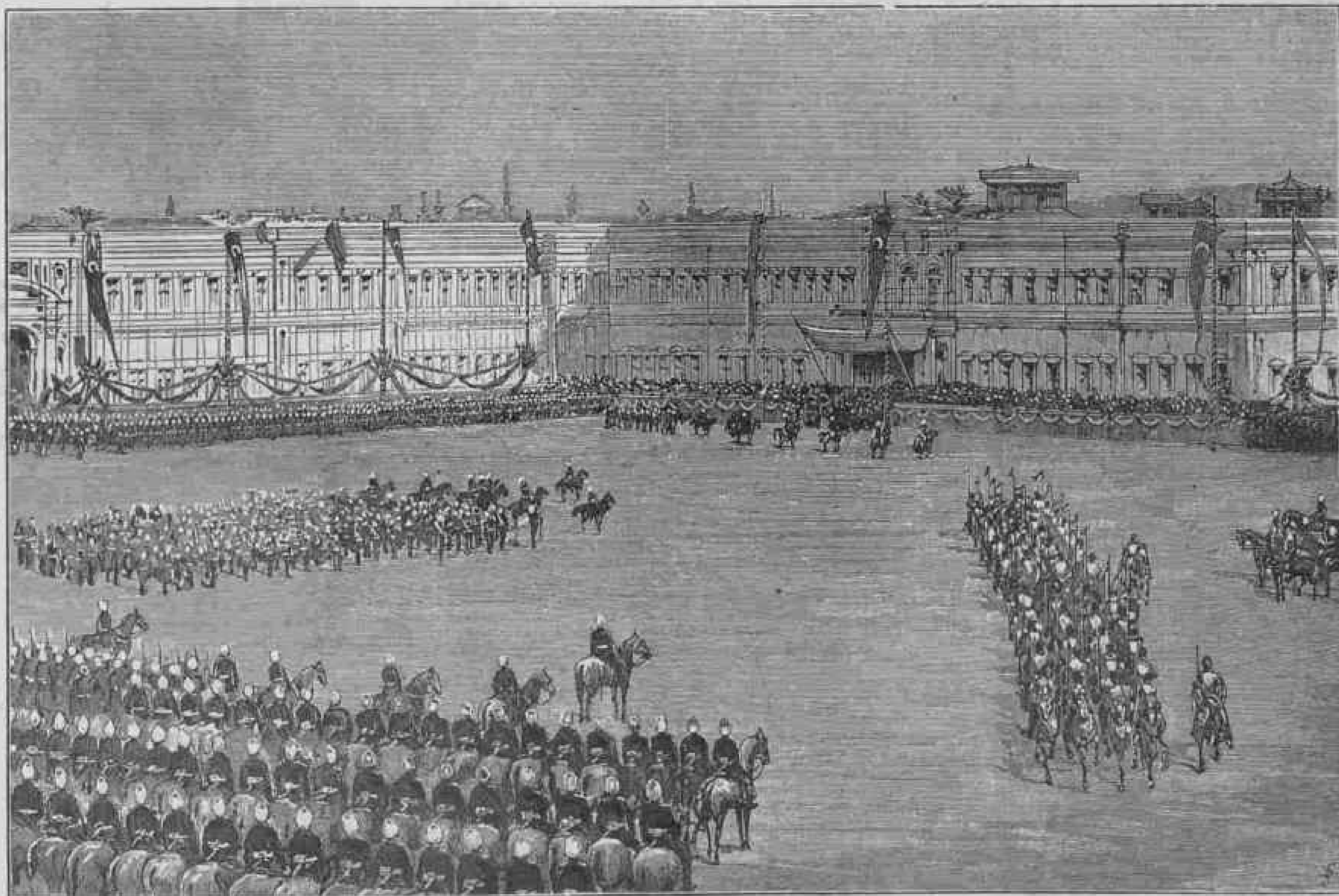

ОСКАРЪ-ГУСТАВЪ-АДОЛЬФЪ, шведскій наслѣдний принцъ.

Автопортретъ Эд. Гюппе съ фотографіи.

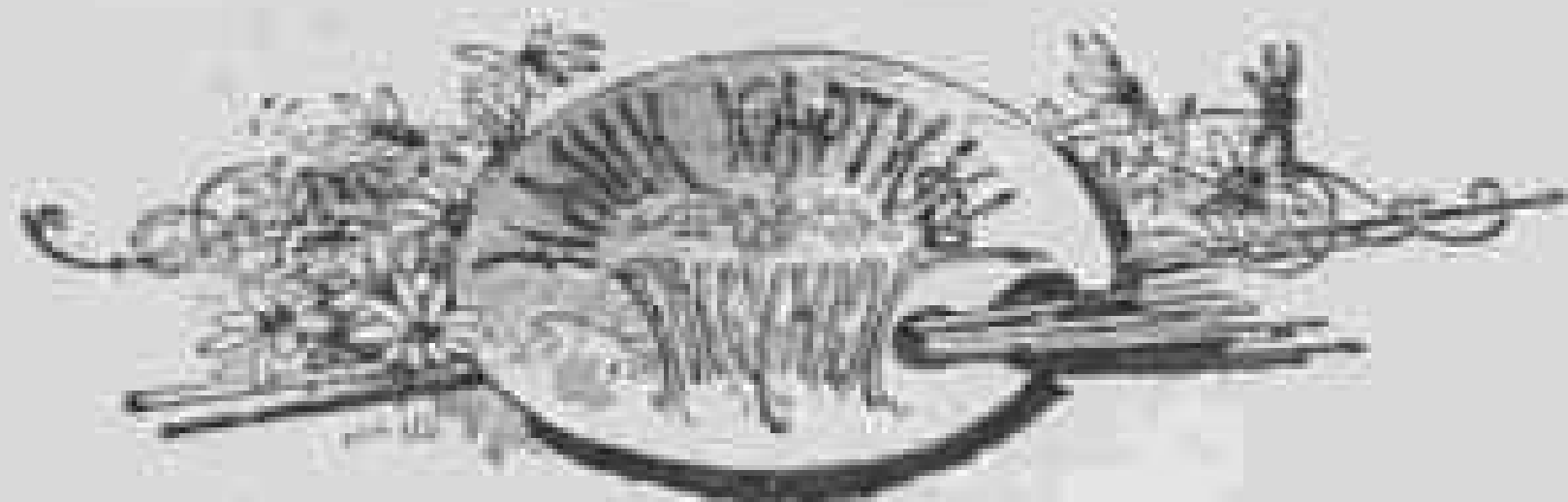
По поводу пребыванія наслѣднаго принца шведскаго въ Россіи.

ставъ былъ серьезенъ и сдержанъ по натурѣ и нерѣдко терпѣлъ даже обиды отъ своихъ шаловливыхъ товарищей. Пробывъ годъ въ заведеніи Бескова, онъ занемогъ и я былъ пять дней, послѣ чего его отвезли лечиться въ Германию. Возвратившись изъ-за границы, онъ продолжалъ свое образованіе уже дома. Съ этой дѣлю и чему приглашенъ были самые выдающіеся мѣстные профессора, и съ теорією и практикою военнаго и морскаго дѣла знакомилъ его офицеры. Въ 1875 году принцъ Густавъ выдержалъ экзаменъ на офицера и съ чиномъ подпоручика поступилъ на службу въ лейбъ-гвардію драгунскій полкъ. Служа годъ онъ выдержалъ экзаменъ въ Upsalскій университетъ, откуда вышелъ въ 1878 году и въ томъ же драгунскомъ полку началъ кавалерійскую службу, къ которой чувствовалъ особенное влеченіе. Цѣлый годъ, съ октября 1878 по октябрь 1879 года, принцъ Густавъ провѣлъ въ путешествіи по Европѣ, посѣтилъ Парижъ, Лондонъ, Римъ, Константинополь, Вѣну и Карлсруэ. Возвратясь домой, онъ продолжалъ свое университетское образованіе, которое чередовалось у него со службою въ кавалеріи. Осенью 1879 года онъ былъ произведенъ въ чинъ ротмистра, а въ январѣ 1881 года — въ майора. 12-го марта того же года въ Карлсруэ произошла помолвка принца съ принцессою Марією-Викторією Баденскою, единственною дочерью герцога и герцогини Баденскихъ, внучкою покойнаго Императора Вильгельма, а 20-го сентября состоялось ихъ бракосочетаніе. Первая мысль объ этомъ, давно задуманномъ, бракѣ возникла въ ужѣ матери принца еще во время ея пріѣзда для леченія въ Гейдельбергъ, гдѣ королева находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ великою герцогиней Луизою Баденскою. Отъ этого брака принцъ Оскаръ-Густавъ имѣетъ трехъ сыновей: Оскара-Фридриха-Вильгельма-Олафа-Гу-

Египетъ. — Каиръ. Торжественное провозглашеніе Аббаса-паши египетскимъ хедивомъ.

стана-Адольфа, герцога Шюоненского, Карла-Вильгельма-Людвига, герцога Зедерлинландского и Эрика-Густава-Людвига-Альберта, герцога Вестерманландского. Съ самых молодых лѣтъ принцъ исполняет свои служебныя обязанности точно и неуклонно. Онъ вообще тверды характеромъ, но твердость эта не мѣшаетъ его большой добротѣ. Принцъ замѣчательно красивъ собою. Онъ высокъ ростомъ, строенъ, черноволосый, съ черными усами, темными умными серьезными глазами и нѣжными чертами лица. Шведско-норвежскій царствующій домъ давно извѣстенъ своимъ французскимъ симпатіямъ, но особенно глоріи симпатія къ Франціи питаетъ послѣдній шведскій принцъ, который онъ и выразилъ довольно ярко лѣтомъ истекшаго года во время посѣщенія Стокгольма французскою эскадрой. Принцъ Оскаръ-Густавъ пользуется въ своей странѣ громадною популярностью, чѣмъ, конечно, уже и нимѣ обогатился его задача согласовать желанія Швеція и Норвегіи, которая соединены между собою только личною уніей и, несмотря на разнородность своихъ интересовъ, сливаются въ одну общую любовь къ своему королевскому дому.

Портреты Е. И. В. великаго князя
Константина Николаевича

Въ нынѣшнемъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ читатели найдутъ четыре портрета Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича въ разные эпохи жизни почившаго князя. Мы радуемся, что съ одной стороны можемъ воздать дань памяти покойнаго великаго князя, а съ другой имѣемъ возможность ознакомить читателей съ этими довольно рѣдкими портретами Его Высочества, которые едва ли извѣстны большинству русской публики, такъ какъ еще не были нигдѣ воспроизведены. Гравюры наши исполнены по фотографіямъ, снятымъ съ оригиналовъ, писанныхъ масляными красками и составляющихъ собственность морскаго кадетскаго корпуса. На первомъ портретѣ великій князь изображенъ въ отроческій періодъ жизни, когда князю было не болѣе 8 лѣтъ. Портретъ писанъ по заказу Императора Николая Павловича и подаренъ морскому корпусу, въ которомъ онъ и находится, въ званіи 5-й роты. Второй портретъ, или, принявъ въ товари, картина, представляетъ великаго князя, отирающаго впервые обязанности дежурнаго офицера, на вахтѣ. Какъ значится на самой картинѣ, она писана Владиславомъ Шудманомъ въ Парижѣ въ 1844 году; вѣситъ она въ званіи 1 роты. Третій полснй портретъ великаго князя, находящійся въ музей морскаго корпуса, снятъ въ тождъ назначенія Его Высочества генералъ-адмираломъ и четвертый портретъ, помѣщенный въ Николаевской морской академіи, снятъ съ Е. В. въ 1880 году, когда праздновался юбилей 25-лѣтней служебной дѣятельности великаго князя.

Антикварій у Сухаревой башни, въ Москвѣ

По вопросамъ въ Москвѣ, подъ Сухаревой башней, на площади разбиваются балаганы и наводняются всякими хламомъ: старыми платьями, мѣхами, коврами, книгами, посудой, самоварами, лопатками, желѣзными и мѣдными предметами, картинами, полными фотографическими карточками, матрешками, куклами, кухонными принадлежностями и, наконецъ, такими неопредѣленными вещами, назначенія которыхъ сразу не угадаешь. Все это находится себѣ сбытъ, и есть торговля фирмы въ Москвѣ, которая разбросана, началъ дѣло подъ Сухаревой башней. Антикварійная лавка, въ строгомъ смыслѣ слова, подъ Сухаревой башней нѣтъ ни одной, хотя художники и дѣлаютъ это названіе своему рисунку. Подъ лавками навѣсомъ, въ каждой балаганной зачѣнкѣ можно найти, торжествующе въ хламѣ, какой нибудь античный шедевръ — бронзу, старыя сабли, ваза, интересную рукопись или гравюру. Но находки этого рода довольно рѣдки и въ особенности стали рѣдки въ послѣднее время. Спорѣ можно назвать лавочки подъ Сухаревой башней лавочками старьевщиковъ. На рисункѣ изображена типическая лавочка. За прилавкомъ среди своего товара, выставленнаго на столѣ публики, возсѣдаетъ купецъ и читаетъ газету — какой нибудь листокъ, гдѣ его интересуютъ, конечно, прежде всего обязательныя статьи. Въ то же время онъ успѣваетъ косвеннымъ взглядомъ слѣдить за проходящими покупателями и покупателями. Несложная психологія, но полная правды и жизненности.

Письмо къ возлюбленному

Карина К. фонъ-Бергена

Передъ новымъ годомъ хорошенькая булочница или кухарка — предположимъ, что она булочница (но, если намъ хочется, чтобы она была кухаркой или не имѣвшей нѣста дочерью швейцара, помогающего затѣри въ ея заботахъ по хозяйству, то пусть она будетъ кухаркой, дочерью швейцара или чѣмъ намъ угодно). Итакъ, передъ Новымъ годомъ она сидѣла часа въ три дня (т. е. это было 31

декабря) за простымъ некрашеннымъ столомъ. Передъ ней стоялъ пузырекъ съ чернилами (можетъ быть, разведенными водой) и распускалась роза въ чистомъ вышитой скатерти изъ-подъ горчичны или изъ-подъ варенья (если изъ-подъ варенья, то варенья было всего полфунта). Распускалась роза и, конечно, благоухала. А она выжидала перомъ, которое держала въ пальцахъ, неспешныхъ, изъ писанью: „Mein Geliebter...“ У насъ, въ Петербургѣ, тоже есть очень хорошенькія шестнадцатилѣтнія дѣвочки, которыхъ обучаютъ въ приходскихъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы онѣ впоследствии могли писать письма своимъ возлюбленнымъ. Но такія точно жалочны встрѣчаются и въ Германіи, нѣтъ это неопровержимо доказываетъ картина съ фонъ-Бергена, написавшаго ее въ Мюнхенѣ. По всей вѣроятности, однако, важнѣе интереснѣе знать то, чего вы не знаете и никогда не узнаете, а именно, что писавшаго не художникъ Бергенъ, а что напарница въ своемъ писемѣ миловидная дѣвочка. Мы сами не знаемъ и на этотъ счетъ нигдѣ не могли найти удовлетворительныхъ справокъ. Остается признать, прощай тайной маленькаго пѣвшаго сердца. Письмо застѣнчиво прикрыто рукой плутовки (такъ принято называть въ иллюстрированныхъ журналахъ незнакомыхъ миловидныхъ особъ, когда нельзя придумать имъ другаго названія). Другой темный вопросъ — онъ самъ собою возникаетъ въ умѣ проникательнаго зрителя. Откуда зимой, 31 декабря, въ три часа дня, торжественная, кухарка, булочница, дочь швейцара или просто плутовка могла достать свѣжую розу? Слѣдо можно отвѣтить — она не сорвала ее въ саду, а получила въ подарокъ отъ своего возлюбленнаго, и мы надѣемся, отъ того самого возлюбленнаго, которому она пишетъ; а онъ купилъ ее въ оранжереѣ и заплатилъ полмарки. Въ эту пору года розы довольно дороги, но все же онѣ дешевле другихъ подарковъ и, несомнѣнно, милѣе. Если наша догадка неосновательна, если роза, стоявшая на столѣ, другаго происхожденія, то просимъ простить намъ наши поэтическія промахи.

Свѣтскіе полотеры

На первый взглядъ рисунокъ англійскаго иллюстратора кажется чѣмъ-то необыкновенно страннымъ. Что онъ изображаетъ? Въ залѣ англійскаго дома, куда вечеромъ собрались молодые люди обоихъ половъ, принадлежащіе, какъ можно думать, къ избранному обществу, мысленно по паркету, съ особенными одушевленіями, тройки кавалеры по серединѣ, дамы по обѣимъ его сторонамъ. Ничего сползаятъ одиноко. Въ глубинѣ картины видны бойко набросанныя комическія фигуры. Конечно, это танцы, конечно, танцевальный вечеръ. Правда, танцы особаго рода. Моды переживающія. Въ прошлой вѣкѣ парилъ минуетъ и экзоты, въ наше время главенствуютъ кадрили, вальсы и польки, будущее же затеряно и, следовательно, пора уже появиться новымъ танцамъ. Однако, что же это за танцы? почему въ носамъ танцоровъ и танцорокъ привязаны полотерыми щетки? Настоящіе полотерыми щетки! Не значить ли это, что не сегодня-завтра начнется усиленная торговля этими товарами, возникнутъ новые магазины съ вывѣсками: „Здѣсь продается лучшія въ сезонѣ полотерыми щетки на настоящей свиной щетинѣ какъ мужскія, такъ и дамскія, украшенныя перламутромъ, серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями, или: „Магазинъ Полотерныхъ Бра. Продаются полотерыми щетки, усовершенствованныя и правильно сгруппированныя — при нажимѣ издають очаровательные звуки, разные музыкальные отрывки и проч.“ Умъ одна ли! Англійскій художникъ пошутить. Это юмористическій эскизъ, сатирическая иллюстрація свѣтскихъ нравовъ. Это нѣсколько злой смѣхъ художника, какъ съ пользой можно проводить время тому, кто посвятилъ себя на нѣсколько періодъ своей жизни танцевальнымъ упражненіямъ.

Театръ, музыка, искусства

— Юбилейный спектакль въ память Моцарта, устроенный въ итальянскомъ театрѣ въ „Аквариумѣ“, прошелъ достаточно торжественно. Передъ началомъ спектакля, послѣ увертюры, драматическій артистъ г. Скурятонъ передъ бюстомъ композитора, окруженный пальмами, прочиталъ небольшую, но обстоятельную характеристику великаго залцбургскаго мастера; послѣ чего всѣ артисты группы, находившіеся тутъ же на сценѣ, возложили вѣнокъ на бюстъ. Прологъ былъ вѣстрѣченъ единодушными рукоплесканіями всей залы; затѣмъ спектакль продолжался обычными порядкомъ. Составъ исполнителей былъ вообще блестящій, и всѣ артисты желали достойно провести оперу. Въ самомъ дѣлѣ достаточно назвать г-жъ Зембрихъ (Церлину) и Дрозъ (донну Анну), чтобы видѣть, что женскій персоналъ обезпечивалъ успѣхъ оперы. Партія Оттавіо — одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ г. Равелли, считающагося въ Европѣ однимъ изъ лучшихъ исполнителей Моцарта, что онъ и доказалъ въ этотъ вечеръ. Г. Нанетти прекрасно свѣлъ партію Лепорелло, хотя для нея у него нѣтъ истиннаго комизма. Г. Сколяра былъ безподобенъ въ роли злополучнаго Магистро. Заглавную партію исполнилъ г. Надила, бывший въ свое время образцовымъ донъ-жизаномъ и теперь еще мастерски — какъ истинный артистъ — распоряжающійся своими средствами, заставляя забыть объ его лѣтахъ. Отмѣтимъ также молодую дебютантку, г-жу Мартелли, съ успѣхомъ свѣдущую неблагополучную партію Эльвиры. Высочайшее послѣдней сцены было испорчено неожиданнымъ проваломъ статиста командора, слышномъ рано опущенной машинистомъ. Оркестръ и хоръ или вообще хороши.

Вообще опера Моцарта произвела прекрасное впечатлѣніе, и масса публичнаго была повторена. Выходящихъ ее, однако, не мѣшало бы сократить нѣкоторые рецитативы. Спектаклемъ дирижировалъ г. М. М. Ивановъ.

Некрологъ

Анрикезъ-Дюпонъ, членъ парижской академіи художествъ, французскій гравёръ, † 20 января н. с. въ Парижѣ, 94 лѣтъ. Имъ этого знаменитаго гравёра неразрывно соединено съ именемъ Энгера, какъ въ Россіи имя Маго съ именемъ Рѣпина. Онъ славился проницательностью, твердостью своего граб-штихеля, и не даромъ его считаютъ классикомъ; начиная съ первой доски, которую онъ сдѣлалъ, и кончая послѣдней (Анрикезъ-Дюпонъ пересталъ работать въ 1884 году), онъ отличался нестерпимымъ штрихомъ. Анрикезъ-Дюпонъ былъ страстнымъ приверженцемъ старинныхъ приёмовъ и до самой могилы твердо несъ свое классическое званіе, чуть ли не цѣлое столѣтіе. Онъ былъ ученикъ Герана, и этимъ все сказано. Носившія были ему незначительныя, несмотря на то, что гравюра въ послѣднее время сдѣлала во Франціи огромный шагъ впередъ. Кромѣ портретовъ Энгера, онъ сдѣлалъ нѣсколько гравюръ съ картинъ Рафаэля „Св. Геронима“ и „Обрученіе св. Екатерины“ съ Корреджіо, съ Веронеза „Пилигримовъ въ Эмаусъ“. Точно также славится его гравюра съ картинъ Поля-де-Марона, Жерара, Шефера, Лемана и др. Портреты, украшающіе великолѣпное изданіе „Исторіи принцевъ Конде“, были сдѣланы подъ его руководствомъ. Анрикезъ-Дюпонъ былъ членомъ парижской академіи искусствъ съ 1849 года и имѣлъ орденъ почетнаго легіона.

Пейронъ, французскій вице-адмиралъ, бывший морской министръ, сенаторъ, † въ Парижѣ 10 января н. с. Онъ родился въ небольшомъ городѣ Маринъ-де-Сенъ и Оазъ въ 1823 году и воспитаніе получилъ въ морской школѣ, откуда выпущенъ въ 1839 г. Вскорѣ онъ отправился въ кругосвѣтное плаваніе подъ командою нѣмецкаго адмирала Дюпелли-Туара, длившееся четыре года, и затѣмъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ плавалъ всюду: въ Тихомъ океанѣ, въ Восточномъ морѣ, у береговъ Кохинхина, Гвианы, Мексики и т. д. За сраженіе при Вонарсундѣ онъ получилъ орденъ Леопольда; командовалъ кораблемъ въ чинѣ лейтенанта, при бомбардировкѣ Свеаборга, въ чинѣ капитана участвовалъ въ битвѣ Вера-Круза и проч. Чинъ контр-адмирала онъ получилъ въ 1877 г. и вице-адмирала — въ 1881 г. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ тулонскаго морскаго округа и около этого времени принялъ участие въ политической жизни страны. Съ 1883 по 1885 г. онъ былъ морскимъ министромъ. Сенатъ за всѣ заслуги Пейрона сдѣлалъ его пожизненнымъ своимъ членомъ. Генералъ Пейронъ въ 1888 г. былъ перечисленъ въ резервъ, но и на покой принималъ живое участие въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ морскаго дѣла, по флоту, по колонализаторской политикѣ и проч. Онъ имѣлъ большой крестъ Почетнаго Легиона и другіе знанія отличія.

Розенъ Юлія, нѣмецкій драматургъ, † 4 января н. с. въ Горнѣ (Görlitz), 58 лѣтъ. Онъ пользовался довольно большою популярностью какъ драматическій писатель и какъ артистъ. Сочиненія его изданы въ 14 томахъ. Настоящее имя его было Николай Дюффель.

Черныяская Марія Макаровна, артистка императорскихъ театровъ, талантливая опереточная актриса, обладавшая выдающимися вокальными средствами, † 30 декабря въ Москвѣ, 38 лѣтъ. Она была дочь химика при Императорскихъ театрахъ, М. Ф. Шинко и музыкальное образованіе получила въ сиб. консерваторіи. Въ 70-хъ годахъ она пользовалась большимъ успѣхомъ въ Сиб., затѣмъ служила въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ и наконецъ въ провинціи. Особенно отличалась она въ опереткахъ: „Прекрасная Галатея“, „Порцеланъ“, „Прекрасная Елена“, „Чайный вѣнокъ“ и „Дочь рыцаря“.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1441

K. Erlin

Из „Deutsche Schachzeitung“

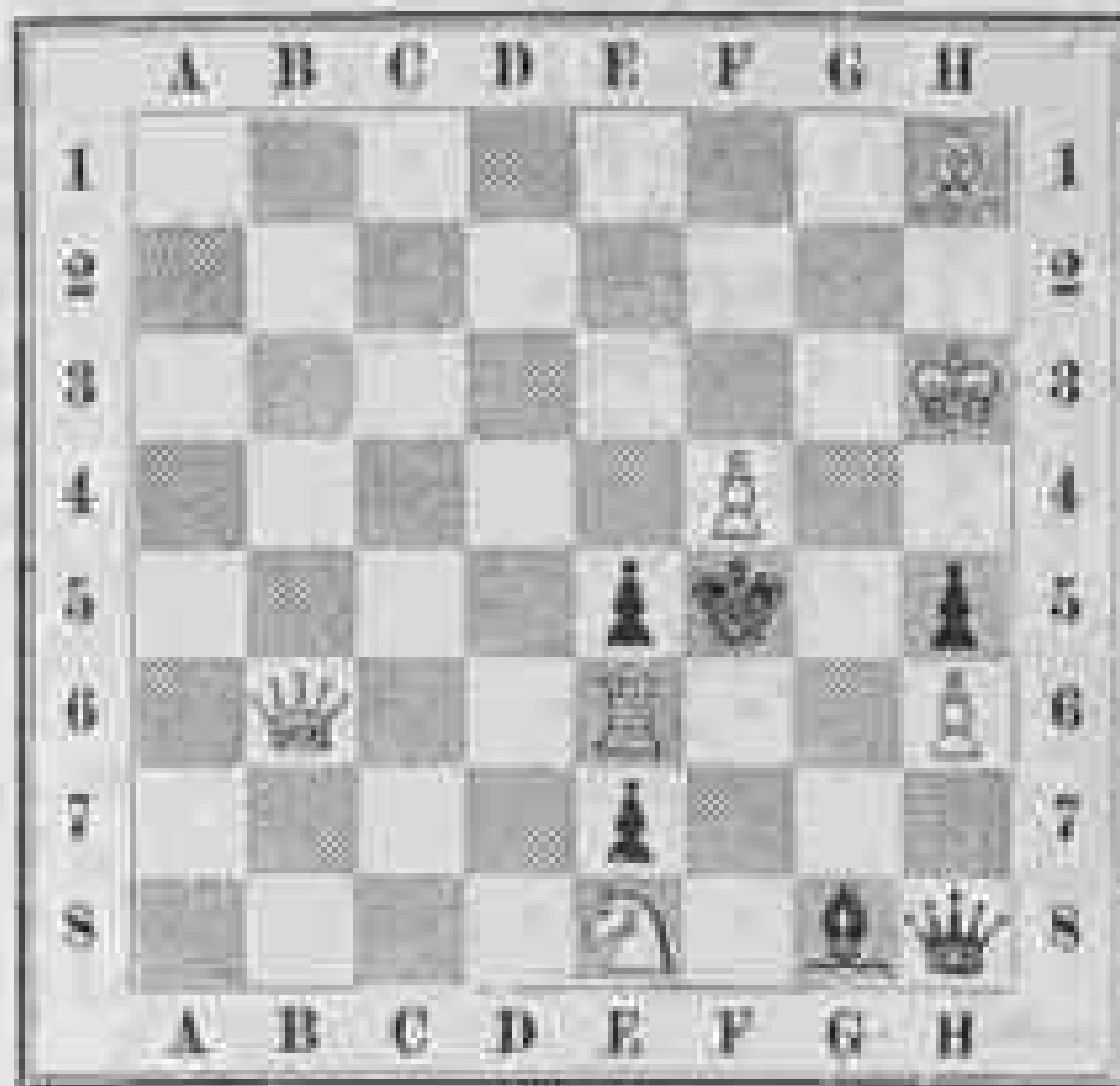
Черные

ЗАДАЧА № 1442

Henri Rinck

Из „La Stratégie“.

Черные

Белые

Матъ из 3 ходов

Белые

Матъ из 2 ходов

ПАРТИЯ № 974

Играли в Гавани в декабре 1891 г.

Дебют ферзевых пешек

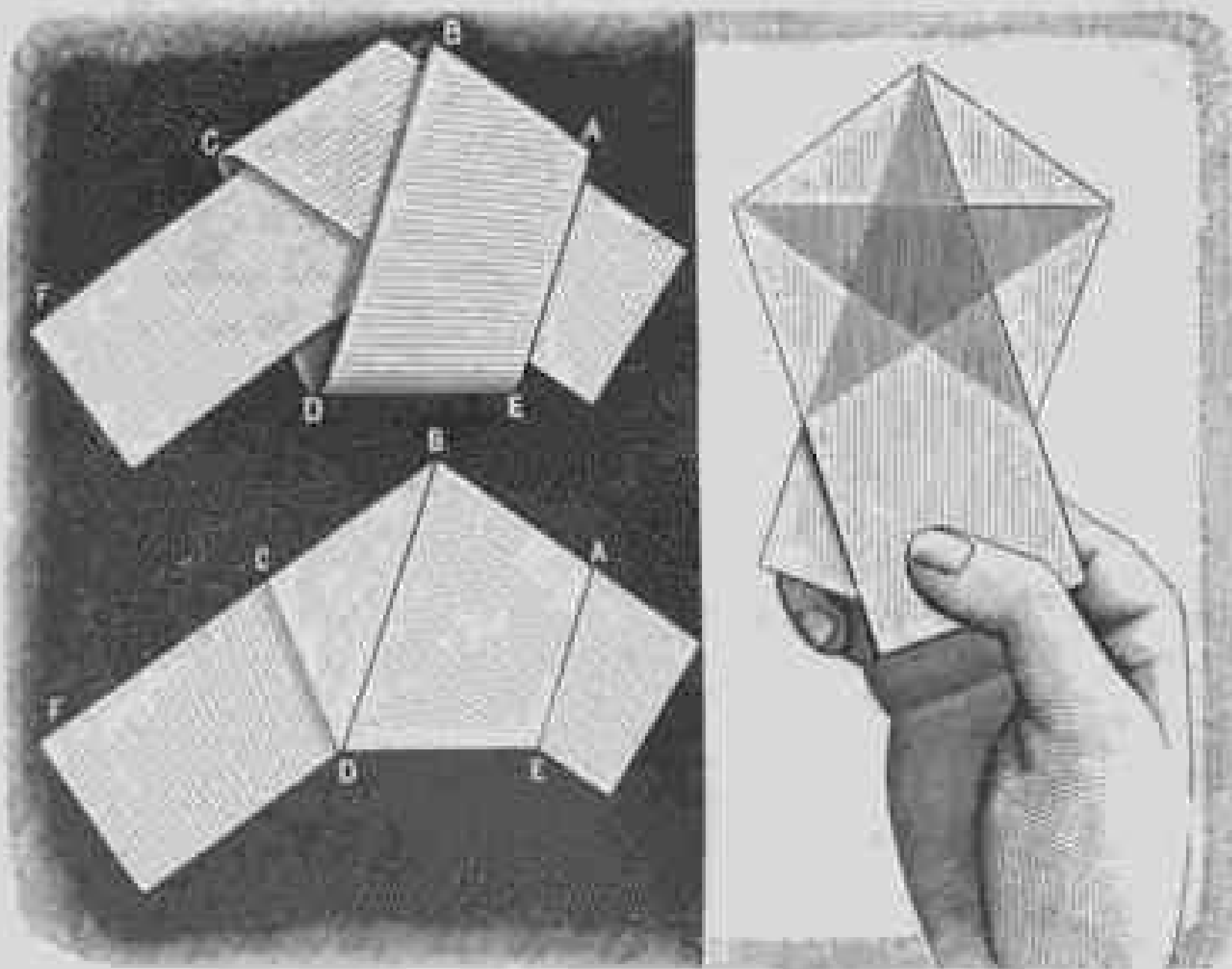
4 любителя по

М. В. Чигоринъ

Белые	Черные	Белые	Черные
1. d2—d4	d7—d5	17. b2—b3	c5—e4
2. K g1—f3	c8—g4	18. c1—d2	K h6—f5
3. e2—c4	e7—e6	19. K f3—e1	K e2—a1
4. K f3—e5	c4—f5	20. J h1—g1	J d8—a8
5. K b1—c3	c7—c6	21. g2—g4	K f5—g7
6. Ф d1—b3	Ф d8—b6	22. K a5—b6	J a8—a2
7. c4—c5	Ф b6—b3	23. K b6—d7	c5—e7
8. a2—b3	f7—f6	24. J g1—g3	J a2—b2
9. K e3—a4	K h8—a6	25. c1—g2	K g7—e6
10. K e5—f3	K a6—b4	26. c2—e4	d5—e4
11. Kp e1—d1	K b4—c2	27. b3—b4	K e6—d6
12. J a1—a2	e6—e5	28. J b7—a7	J b2—b1
13. K a4—b6	J a8—d8	29. c2—c1	K a1—b3
14. J a1—a7	e5—d4	30. J e3—b3	J b1—b3
15. K b6—a4	g7—g5	31. K e1—c2	d4—d3
16. J a7—b7	K g8—h6	32. K c2—d4	J b3—b4

ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Пятиконечная звезда, которой мы любуемся на мушкетах военных и на фразах штатских генералов, носить в геометрии название *правильного лопастообразного пятиугольника*. Воспроизвести ее геометрическое строение с помощью линейки и циркуля чрезвычайно просто и легко. Сначала нужно построить правильный десятиугольник, начерченный внутри круга, причем одно ребро его должно равняться самому большому сегменту окружности, раздвоенному на средний и крайний члены пропорции; соединив по две вершины этого десятиугольника, мы получим начерченный правильный пятиугольник. Соединив же по четыре вершины того же самого десятиугольника, получим правильный звездообразный пятиугольник. Это и будет пятиконечная звезда. Но все

это так просто для нас, привыкших к виду „моментальной геометрии“. И так, отложив в сторону линейку с циркулем и взяв простую полоску бумаги, заведем ее углом, как представлено на двух фигурах нашего рисунка с левой стороны. Вверху мы видим начало угла. Мы его ставим, наблюдая, чтобы бумага лежала плоско и не коробилась, а потом сложим по линиям AE и CD, после чего у нас в одну минуту получится обыкновенный правильный пятиугольник ABCDE. Если же мы сложим бумажную полоску таким образом, что ее край CF примет направление CA и достигнем пятиугольника против окна при дневном свете или против огня вечернего, то увидим перед собою просвечивающую насквозь благодаря различной толщине бумаги, прекрасную пятиконечную звезду, которую нам хотелось получить.

Примечания (М. И. Чигорина) к парти

а) На 6... f7—f6 белые должны ответить 7. K e5—f3; если же 7. Ф b3—b7, то 16: e5; 8. Ф b7: a5; e5: d4; 9. K e3—b1 или d1, c18—b4 и т. д. Черные могут сыграть ферзя, сыграв, если не представится более сильного продолжения, Ф d8—c7 или b5, заставя K g8—f6 и 0—0. б) Для черных было не дурно продолжение 10... K a6—c7; ходы из партии дают контр-атаку. в) Посторонние ходы K e2—b4—c2, черные могли играть на ничью. д) Если 13. d4: e5, 16: e5; 14. K f3: e5, то K g8—f6 и черные, угрожая K f6—e4 или g4, получают сильную атаку за жертвенную пешку. е) Если 21. f2—f3, c18—b1; 22. K a4—b6, J a8—a2; 23. Kp d1—c1, то K a1: b3; 24. Kp e1: b1, J a1—a2; 25. Kp b1—c2, K b3: d2; 26. Kp. c2: d2, K f5—e3, угрожая матом J a1—e1. f) По окончании партии были рассмотрены различные представляющиеся продолжения для белых, но все они оказались недостаточными для уравнения игры. Например, 22. J g1—g3, K g7—e6; 23.

K e1—d3, c18: d3; 24. J или e2: d3, c18: c5. Или 22. J g1—g3 K g7—e6; 23. K a4—b6, J a8—a2; 24. c18—c1 h7—b5; 25. b3—b4 (если 25. g4: h5, то f6—f5 и f5—f4), h5: g4; 26. h3: g4, J h8—h1, 27. c11—g2, c18: g2; 28. J g3: g2, K a1—b3 и выигрывается фигура. Партия белых не хороша потому, что пешка b3 и c5 слабые. г) Если 24. J b7—b5; Kp e8: d7; 25. J b8: b5, то J a2: b2 и черные выигрывают по меньшей мере пешку b3 и c5, сохраняя сильное положение и атаку. б) Черные могли сыграть фигуру на d4 пешку, продолжая 29... d4—d3, на что белым лучше всего было бы пойти же жертвовать коня 30. K e1: d3. Ходы из партии белые обозначены черными выигрывать. в) Если 36. K f6: e4, то K b7: c5; проходная пешка c6 при качестве пешки партии. д) Если 39. e2: d3, то e4: d3; 40. Kp. d1—d2; 40. c18: K c5—b3, K c5—e4 и выигрывают пешка f2 и h3.

13-ю, 14-ю и 16-ю партии матча выиграла В. Стеблин, 15-ю — М. И. Чигорин; так что положение матча теперь таково:

М. И. Чигорин выиграл	6 партий.
В. Стеблин	6
Ничья	4

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1198)

1433. M. Watson. 1. c a6—c4, Kp f6—e5; 2. Ф b2: d4+ и 3. c a8—b2× или 3. K b6—g4×. (Вар. а) 1... Kp f6—e7; 2. K b6—g8+ и 3. Ф b2—b8×. (Вар. б) 1... Kp f6—g6; 2. Ф b2—g2+ и 3. Ф g2—g5×. (Вар. в) 1... c e3; 2. K b6—g4+ и 3. c e4: f7×. (Вар. д) 1... f4—f3; 2. K b6—g8+ и 3. Ф b2—b2× или 3. c e4: f7×.

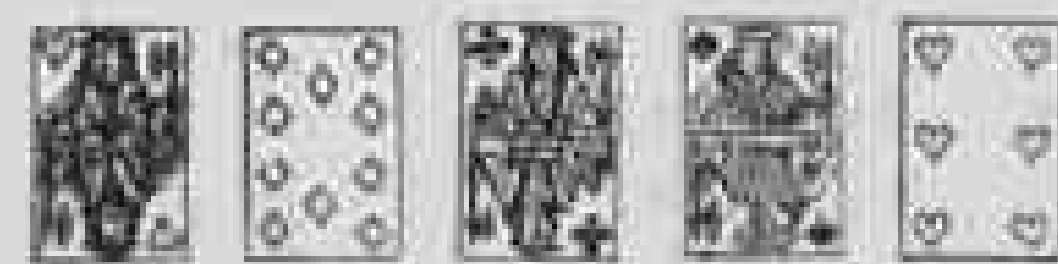
1434. W. I. Baird. 1... J d2—e2 и если 1... Kp e4—d3, f3 или d5, то 2. K g4—f2 или f8× или 2. e3—e4×. Если 1... K d6; то 2. K b1—d2+; если же 1... K c5—d3 или c, то 2. K b1—d2× или 2. K g4—f2×.

Всю корреспонденцию по шахматному отделу просим адресовать в редакцию „Всемирной Иллюстрации“ с передачей А. П. Шишкину.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 4

TREIZE A TABLE

Из двух полных колод кладут пять кучек по десяти карт в каждой. Потому карты из рук переключаются на стол в талон. Если на пяти кучках с верхней картой талона или между собой две карты составляют сумму 13, то такая пара карт отбрасывается прочь. При этом за 11, дама за 12, король за 13, — он отбрасывается один — долг переключается один раз. Пасьянс считается выигранным, когда все карты из пяти кучек и из талона, составляли число 13, будут отброшены.

РЪШЕНИЕ АРИМЕТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ № 1

19	6	12	с	13
1 5 8 14	1 8 5 14	1 7 6 14		
2 4 9 15	2 4 9 15	2 4 9 15		
7 3 6 16	3 7 6 16	3 8 5 16		
10 12 25 11	6 19 20 11	6 19 20 10		

Верные решения этой задачи прислали: М. Г.—из и Н. И.—из С.-Петербурга; В. М.—из, Н. Л. и А. Смирнов из Москвы; П. А. Скоблин из д. Ст. Бейжики.

ЗАДАЧА БУКВЪ № 3.

Из букв, входящих в восемь слов: вол, сто, так, кул, чин, осел, ол, воз, — составить фразу, которая означала весьма идиотской русской пословицы.

Большой талант, а родом галл. — Его творения покуда никто, по счастью, не ругал.

РАЗГАДКА РЕБУСА № 1

Гь (гь) — олень-кй-о-хазь (хазарь) — голень-ли (длин) — м (ми) — бось. Голень-ли ох, а за голень-ли бось! Верный разгадка ребуса прислали: А. Г.—из С.-Петербурга; А. Минов и А. Некрасов из Москвы; П. А. Скоблин из дер. Ст. Бейжики и С. Кривачевский из Ярцева.

ШАРАДА № 4.

Мой первый слог беруть прекрасно Страшнейший, Зембрых, Сандерсон; А если это замк не ясно, Пусай предположи будет он. Мой слог наклонен в афалит Не слишком долго им видне. А все — среди шипящего люда.

дѣлается побольше отверстіе, сквозь которое выпускаютъ насекомое. Очутившись внутри трубки, насекомое, въ силу естественнаго инстинкта, направляется къ сабѣлому концу и, прижавъ къ стеклу, принимается усиленно жужжать около него, какъ это дѣлаютъ мухи, осы, бабочки, попавшія въ комнату въ дѣтскій день и бьющіяся на оконныхъ стеклахъ. Дождавшись, когда насекомое очутится на стеклѣ и начнетъ свой безцѣльный полетъ по его поверхности, нажимаютъ пружинку затвора и дѣлаютъ рядъ спичекъ съ этого насекомого. Такимъ образомъ было получено изображение комаринна, представленнаго на фиг. 3. Здѣсь одно насекомое неподвижно сидитъ на стеклѣ, а другое летаетъ, раскидывая во все стороны свои длинныя лапы и изгибая во все стороны направленія тоненькое брюшко. Всмотрѣвшись въ эти изображения, не трудно замѣтить, что насекомое, оставшееся въ покоѣ, держитъ свои крылышки въ вертикальной плоскости, такъ что окруженные края крыла и все его жилища видны отчетливо; у летящаго насекомого, напротивъ, крылышки надуты остро-конечными, что зависитъ отъ того, что задній край крылышка приподнимается при полетѣ и принимаетъ наклонное положеніе, вслѣдствіе этого нельзя различить и жилы. По рисунку видно также, что крылья движутся въ плоскости перпендикулярной къ оси тѣла, такъ что при полетѣ они совсѣмъ не подаются ни въ сторону головки, ни въ сторону брюшка. Въ этомъ можно убѣдиться также, разсматривая изображение летящей пчелы (фиг. 4).

ЭМИЛЬ ЗАУЭРЪ, известный пианистъ.

Понизкому, нѣсколько иную картину представляетъ полетъ насекомого изъ породы шмелей (фиг. 5). Однако, ближайшее наблюденіе показываетъ, что разница тутъ только кажущаяся. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ случаѣ тѣло насекомого держалось не вертикально, а наклонно; шмель изгибался, дѣлая усилія, чтобы придвинуться. Его тоненькая унцилась къ стеклу, а конецъ брюшка былъ отодвинутъ отъ стекла; вслѣдствіе этого и казалось, что крылья движутся взадъ и впередъ (т. е. отъ головы къ брюшку), тогда какъ на самомъ дѣлѣ они двигались, какъ и въ предыдущихъ примѣрахъ, въ вертикальной плоскости.

Если придержать насекомое пинцетомъ, то, установивъ его надлежащимъ образомъ, легко убѣдиться въ томъ, что наибольшій размахъ крыльевъ дѣлается впередъ, надъ спичкой; при этомъ взмахъ крылышки почти соприкасаются своими концами, тогда какъ при противоположномъ взмахѣ крылышки остаются расходящимися подъ угломъ не менѣе 100°. Для окончательнаго опредѣленія фигуры полета у разныхъ насекомыхъ приходилось много разъ повторять все эти опыты. Марэ убѣдился путемъ этихъ опытовъ, что все его прежніе выводы относительно полета нашли себѣ полное подтвержденіе, когда съ летающихъ насекомыхъ получились точныя и отчетливыя свѣдѣнія.

Emil Zaurer

Новое развлеченіе въ большомъ свѣтѣ. — Игра въ полотеры.

Англія. — Зимній сезонъ 1891—1892 гг.

Сопрано 48-тоннаго въ 24, 30, 40, 50, 65, 85, 100, 125 и 140 р., 56-тоннаго въ 160 и 200 р.

Баритоны 48-тоннаго въ 85 и 140 р.

Самоучитель Прусска 2 р.

Пялостр. прейсъ-курнтъ безалатно.

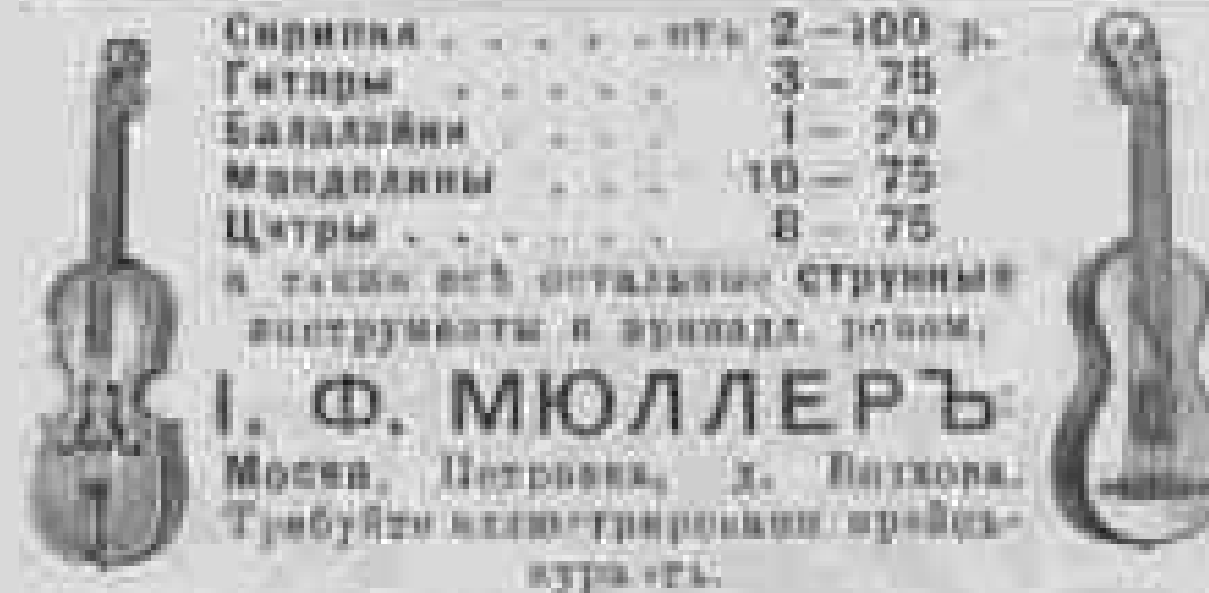
Большой выборъ нотъ для англійскаго концертино.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО

МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Возле Марсала, № 24 и 49.
Москва, Кулешовъ Мостъ, 2. Заглавная

РЕДАКТОРЪ. Пондъръ Л. В. Видина из
8-2. Листа 4 печати. Цена 40 моп., с
переплетомъ 55 моп. Издаше книжководителства
ГЕРМАНЪ ГОННЕ.

БЮГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА.

В состав ее войдут биогрaфия 200 книг. Каждому из них посвящается особая книжка объемом от 80 до 100 и более страниц, снабженная портретом. К биогрaфиям путешественников, географов и музеевдов прилагаются кроме того карты, снимки из картин и фото. Известности выданы 4-5 книжек.

До 13 января вышли следующие 60 биографий: Немова, Никандрова, Бончакло, Рок, Батлера, Галица, Гарина, Гелла, Гете, Гондара, Готлиб, Гратер VII, А. Губенко, Гуса, Гино, Далеб-бери, Динте, Дарвина, Демидович, Денисова, Достоевского, Калыгина, Карлсона (исполнителя харьков-ской университет), Керашин, Виллера, Колумба, Копфун, Колондз, Краевского, Кривова, Кукан, Ла-тинский, Лермонтова, Лосыня, Лежневского, Лепелько, Диня, Лейбо, Милана-Анджело, Мейсевича, Мозера, Томка Мора, Миллера, Нахова, Новикова, Паска, Я. Писневского, Прудона, Пустяка, Рафаэля, Сави-Мун (Будди), Салтыкова, Смирта, В. Сметта, Столла, Тихонова, Уатта, Франклина, Шмидтнера, Шелова и Мора, Жюльен-Зелота.

Печатается: в редакциях, Бюро, Наблюд., Восток, Гейзе, Гутенбергер, Дефо, Динбург, Миллер, Сентенберг, Сентенберг и др.

Главный склад книги издается напечатан Н. Бузовисова. Сб., Лештукер пер. 2). Выходит книга издается на 25 коп. по всей и книжки напечатаны бесплатно.

© 2006 The Authors
Journal compilation © 2006 Blackwell Publishing Ltd

Leichner's Fettmilde
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цена коробки 1 рубль.

Индра для нас и теперь, незаменима на сцене. Естественное средство для улучшения красоты кожи.
Театральные гриммеры, Женщины румыны и баллада Караманлы для бразос.
Нужното во время косметических и андерарных мажаний в России.

ЛЕЙХЕНЕРЪ из Берлиня,
поставщик бельгийских императорских театров.
Главный склад для всей России: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ABRICOTINE

Liqueur de table préparée avec le fruit délicat de l'abricot, d'un goût exquis.

Les nombreuses imitations et contrefaçons ont contribué uniquement à faire apprécier définitivement la véritable liqueur et à la populariser.

Exiger toujours sur les étiquettes la signature comme ci-contre.

Le Fabricant de l'Abricotine prépare aussi les Liqueurs suivantes :

LIQUEUR d'Or	BLIDAH LIQUEUR DE <i>Mandarines</i>	FLEUR DE <i>Thé</i>	CRÈME DE CACAO
-------------------------------	--	------------------------	------------------------------------

Haute Récompense à l'Expos. Univ. de Paris 1889, Médaille d'Or

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Темерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ своего изобрѣтениа **НОВЫЙШЕ ДУХИ:**
PARFUMERIE BOUQUET RUSSE.
Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — саше
всѣмъ извѣстнаго качества, съ богатой отдушкой.
Продаются въ аптекахъ, парфюмерныхъ, антикварскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у
всѣхъ въспремачеровъ.

Только что получили

„FLOR DE J. ALVAREZ“,

„FLOR DE BENITO SUAREZ“,

гавайскія сигары урѣзки 1891 г.

ОТЛИЧНАГО КАЧЕСТВА.

== Настоящ. ЕГИПЕТСКІЯ

папиросы. ==

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ:

Бразилейскіе папиросы, д. № 18—37,

и 3-хъ марокъ въ видѣ Пирамиды.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

DENTIFRICES

MARQUE DÉPOSÉE

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

**МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
ЖИДКОЕ МЫЛО,**
приготовленное лабораторией А. Энгельундъ.
При употреблении медово-глицеринового жидкого мыла кожа лица, рукъ и пром., приобретаетъ самый
свѣтлый цвѣтъ; его уд. вѣснъ мѣлъ дорогъ, такъ какъ
оно легко смывается въ любой кармашекъ, а потому
только не записывать почти ничего мыла, а по
зачастуи засѣда чистоты и нежности на его употре-
бленіи его. Цена жидкаго мыла флакона 30 см., с
переноскою 5-ти флаконовъ 2 р. 24 к. Для сред-
ствъ жидкаго мыла, прошу обратитъ вниманіе на
подпись А. Энгельундъ, кресныи теосаиин и членъ
Сѣв. Комитетской Лабораторіи. Получать мож-
но всѣхъ известныиъ аптекарскихъ и парфюме-
рныхъ торговцахъ всей Россійской имперіи.

**ГЛАВНЫЙ СКАДЪ
А. ЭНГЕЛУНДЪ:
С.-Петербургъ, Литейный, 36.**

Мы рекомендуем Владу Табану (Vladu Tabanu) как человека, обладающего опытом, необходимым для работы. Он имеет опыт работы, связанной с работой, которую мы предлагаем. Он имеет опыт работы, связанной с работой, которую мы предлагаем. Он имеет опыт работы, связанной с работой, которую мы предлагаем.

CREME SIMON
(кремъ Симонъ).

Произведеиіе прелестьнаго знаменитаго парижскаго, славнаго мягкими своими свойствами призывающего къ красоте. Употребляется вмѣсто cold cream (жидкаго-крема).

La Poudre Simon
(пудра Симонъ)
Le Savon à la Crème Simon (мыло Симонъ)

имѣютъ тотъ же знаменитый и дополняющій его дѣйствіе.

L. SIMON, 38, rue de Provence, Парижъ.
Въ розницу продается у парикмахеровъ и аптекарей.

Всесірная Ілюстрація

№ 1203. Годъ XXIV.]

8-го февраля 1892 г.

[Томъ XLVII. № 7.]

Изъ русской старины. — Масляница въ XVII столѣтіи.

Рисунки П. А. Григорьева.

ВИДѢНІЕ

рассказъ

ГЮИ ДЕ-МОПАССАНА

Разговоръ шелъ о судебныхъ сѣдѣніяхъ, по поводу недавняго процесса.

Старый, восьмидесятилѣтній маркизъ опустился съ мѣста и, облокотясь на каминъ, началъ слегка дрожащими голосомъ:

— Со мной тоже былъ страшный случай въ жизни, такой страшный, что воспоминаніе о немъ до сихъ поръ меня пресѣдываетъ; мѣсяца не проходитъ, чтобы онъ не прирезался мнѣ во снѣ. На мнѣ остался съ тѣхъ поръ какъ бы отпечатокъ испытаннаго мною страха. Понимаете ли вы меня? Да, я находился подъ вѣстою такого невыразимаго ужаса, цѣлыхъ десять минутъ, что душа моя прониклась имъ на всю жизнь. Каждый неожиданный шумъ заставлялъ меня вздрагивать, а предметы, плохо различаемые въ темнотѣ, возбуждали во мнѣ непреодолимое желаніе бѣжать отъ нихъ. Наконецъ, ночью—я боюсь. О, я никогда бы въ этомъ не сознался, еслибы не былъ такъ старъ, но въ восемьдесятъ два года позволительно быть трусомъ передъ воображаемыми опасностями тому, кто всю жизнь не отступалъ передъ дѣйствительными.

— Этотъ случай, таинственный и ужасный, такъ возводилъ мнѣ душу, что я до сихъ поръ никому его не рассказывалъ. Онъ остался въ томъ тайникѣ сердца, въ которомъ человѣкъ скрываетъ постыдныя слабости. И вамъ разскажу все какъ было, не пытаясь ничего объяснить.

— Въ іюлѣ 1827 года я сѣлся въ руанскомъ гарнизонѣ. Однажды, прогуливаясь по набережной, я встрѣтилъ человѣка, который мнѣ показался знакомымъ, хотя я не могъ бы сказать—кто онъ именно. Машинистомъ остановился я передъ нимъ, онъ взглянулъ на меня и кинулся мнѣ на шею.

Это былъ другъ дѣтства, когда-то вѣчно мною любимый. Съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣлись въ послѣдній разъ, прошло не больше пяти лѣтъ, но онъ казался постарѣвшимъ на полстолѣтія; совершенно поскѣбѣлъ, сторбился и казался утомленнымъ. Захватить мне удивленіе, онъ разсказалъ мнѣ свою жизнь.

На него обрушилось страшное несчастіе. Онъ безумно влюбился въ одну дѣвушку, женился на ней, и послѣ года неземнаго блаженства и еще неостывшей страсти она внезапно умерла отъ разрыва сердца—сѣдѣніе самой любви, можетъ быть? Послѣ похоронъ онъ тотчасъ же перѣхалъ изъ замка въ Руанъ, гдѣ у него былъ свой домъ.

Съ тѣхъ поръ онъ жилъ одиноко, со своимъ отчаяніемъ, и былъ настолько удрученъ и призраченъ горемъ, что постоянно думалъ о самоубійствѣ.

— Такъ какъ я тебя нашелъ, сказалъ онъ мнѣ,—то и обрѣцаюсь къ тебѣ съ просьбой. Ты можешь оказать мнѣ большую услугу: достань, пожалуйста, изъ бюро въ моей комнатѣ краденыя бумаги мнѣ бужаги. Это очень важно и секретно, что я не могу его поручить ни прислугѣ, ни моему повѣренному. Самъ же я ни на что изъ міра не пойду опять въ этотъ домъ.

— И даю тебѣ ключъ отъ комнаты, которую я заперъ уѣзжая, а также ключъ отъ моего бюро. Ты передашь отъ меня записку садовнику, чтобы онъ вынулъ тебя изъ замка. Приходи завтра ко мнѣ завтракать, и мы обо всемъ этомъ переговоримъ подробно.

Я согласился тѣмъ болѣе охотно, что пробѣжаться до его замка, расположеннаго въ пяти миляхъ отъ Руана, представлялось мнѣ пріятной прогулкой; верхою ее можно было совершить въ часъ времени.

На слѣдующій день, часу въ десятомъ, я былъ у него. Завтракали мы втроемъ. Говорилъ онъ мало, объясняя свое молчаніе тѣмъ, что мысли о моемъ посѣщеніи того дома, гдѣ погребено его счастье, наполняютъ ему душу смутеніемъ. И, въ самомъ дѣлѣ, онъ казался мнѣ озабоченнымъ и измученнымъ, точно на немъ совершалась какая-то таинственная борьба.

Наконецъ онъ обстоятельно объяснилъ мнѣ то, что я долженъ былъ сдѣлать. Это было очень просто.

Надо было взять двѣ пачки писемъ и свертокъ бумагъ, запертыхъ въ первомъ ящикѣ направо, въ томъ бюро, отъ котораго онъ далъ мнѣ ключъ.

— Мнѣ ничего тебѣ говорить, прибавилъ онъ, что ты не долженъ читать этихъ бумагъ. Заблужденіе это меня обидѣло, и я отбѣдѣлъ ему довольно рѣзко.

— Прости меня—я такъ страдалъ, пролетѣла у меня и заикалась.

Мы разстались въ часъ пополудни, и я отправился исполнять мою миссію.

Погода была восхитительная. Я ѣхалъ врунной рысью полами, прислушиваясь къ шнѣю жаворонокъ и къ равномерному бряканью моей сабли о сѣдло.

Въ лѣсу я услышалъ шаговъ, вѣтви задвигали меня по лицу.

По временамъ я ловилъ листокъ зубами и съ на-

слаженнымъ кусалъ его—въ набыткѣ той жизнерадостности, которая безпримѣнно переполняетъ душу захватывающимъ, упоительнымъ и неуловимымъ восторгомъ.

Подѣлывая къ замку, я вынулъ изъ кармана письмо къ садовнику и съ удивленіемъ замѣтилъ, что оно запечатано. Меня такъ разсердило это открытіе, что я чуть было не вернулся назадъ, не исполнивъ моего порученія, но, сообразивъ, что поступить такимъ образомъ было бы непримѣлительно по вѣстности съ моей стороны, тѣмъ болѣе, что мой пріятель былъ такъ повозволяющъ, что могъ запечатать письмо безъ всякой предвѣстной мысли,—я поѣхалъ дальше.

Усадьба казалась совсѣмъ заброшенной; ограда мѣстами закатилась, а растворенныя и полуоткрытыя ворота какими-то чудомъ держались на разбѣданныхъ развалинахъ погнѣхъ. Дорожки заросли травой и совершенно сливались съ куртинами.

На мой стукъ въ ставень изъ боковой двери вышелъ слуга. Полюбопытство мое, покуда онъ, его удивило. Я соскочилъ съ лошади и подалъ ему письмо.

Онъ два раза перечиталъ его, повернулъ въ рукахъ, вскинулъ на меня неподобно почитующій взглядъ, сунулъ письмо въ карманъ и спросилъ:

— Что же вамъ угодно?

Я отрывисто отбѣдѣлъ:

— Вы это видите изъ письма нашего господина; мнѣ надо войти въ домъ.

Онъ отбѣдѣлъ:

— Такъ вы хотите войти въ ту комнату?

— Вы меня, кажется, хотите допрашивать? вскричалъ я съ раздраженіемъ.

Онъ смутился.

— Извините, сударь, но вѣдь эту комнату не отпиралъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ госпожа скончалась... Подождите минутку, я схожу посмотрѣть... если...

— Я съ сердцемъ его прервалъ:

— Чортъ возьми! Надѣваетесь вы вѣдь мною, что ли? Какъ же вы туда пойдете, когда ключъ у меня?

Онъ не зналъ, что сказать.

— Покажите, сударь... я васъ провожу...

— Укажите мнѣ дѣйствительность и оставьте меня одного—и я безъ васъ все найду.

— Да какъ же, сударь...

Тутъ ужъ я всмыкнулся.

— Молчать! крикнулъ я и, оттолкнувъ его, проникъ въ домъ.

Я прошелъ черезъ кухню и двѣ маленькія комнаты, въ которыхъ этотъ человѣкъ жилъ со своей женой: вѣтхія, мнѣшная большая прихожая, подлѣзая по дѣстницамъ и напелъ дверь, о которой говорилъ мнѣ мой пріятель. Безъ труда отворилъ ее, я вошелъ. На меня нахлудло спертымъ воздухомъ и запахомъ албесса, свойственнымъ необитаемымъ жилищамъ.

Было темно, но я довольно ясно различалъ предметы. Забѣлъ пареставалъ большой безпорядокъ, вѣбелъ была единствѣ кое-какъ, вѣтхѣ килъ и наутина; на кровати съ тюфачами, безъ простыни, лежала подушка съ усажденіемъ, какъ бы отъ головы или локтя, недавно покоившихся на ней. Въ одной изъ стѣнъ и зашлѣлъ полурастворенную дверь, вѣроятно, отъ шкафа.

Чтобы освѣтить комнату, я направился прямо къ окну и хотѣлъ его открыть, но лѣтъ у ставни такъ перержавѣлъ, что онъ не поддавался моимъ усиліямъ. Я нтался сломать его саблей, но тщетно. Пока я напрасно хлопоталъ надъ нимъ, глаза мои успѣли привыкнуть къ темнотѣ, и я направился прямо къ бюро.

Я сѣлъ въ кресло, откинулъ доску и выдвинулъ означенный ящикъ. Онъ былъ набитъ до верха. Такъ какъ изъ всей этой кучи бужагъ мнѣ нужны были только три пачки, то я и принялся ихъ отыскивать. Пристально вглядывался, чтобы разобрать надписи, я услышалъ шагъ, лучше сказать, почувствовалъ легкій шорохъ за собой. Принимая этотъ шорохъ за движение драпировки отъ склѣпного зѣбра, я не обратилъ на него вниманія, но черезъ минуту, другое, почти неуловимое, движеніе въ воздухѣ вызвало во мнѣ непріятную дрожь.

Смущаясь такими пустяками мнѣ было совѣстно, и я воздержался отъ искушенія обернуться.

Дѣлъ нужныхъ пачка была уже отложена мною въ сторону и третья найдена, какъ вдругъ глубокой и тяжелой вздохъ у моего моего плеча заставилъ меня отскочить безумнымъ прыжкомъ въ противоположный уголъ, причемъ я обернулся и инстинктивно схватился за саблю. Очень можетъ быть, что, еслибы я ее не ощутилъ подъ рукой, то обратился бы въ позорное бѣгство.

Высокая женщина въ бѣломъ саванѣ стояла за толькой что покинута мною кресломъ и пристально смотрѣла на меня безжизненными глазами.

Меня всего такъ испугнуло отъ страха, что я едва устоялъ на ногахъ. О! надо испытать этотъ ужасъ, чтобы понять его: душа точно лаетъ, сердце не чувствуешь, тѣло превращается въ тубку, вся внутренность разлагается.

Я не жбу въ припадкѣ.

И вдругъ—я изнемогъ подъ безобразнымъ страхомъ, навѣвающимъ на меня мертвецомъ. Отъ необъяснимаго ужаса передъ сверхъестественнымъ я видѣла-

ла въ эти нѣсколько секундъ болѣе, чѣмъ во всю мою жизнь.

Не заговори она—я бы кажется умеръ!

Но она заговорила, заговорила тихимъ, страдальческимъ, потрясающимъ нервы, голосомъ.

Не смѣю сказать, что я овластѣлъ собой, и что ко мнѣ вернулся мой разумъ—нѣтъ. Я былъ совершенно растерянъ, но чувство собственного достоинства, а также присущее моему тѣлу самолюбіе заставляли меня держать себя прилично, столько же для себя, сколько и для нея—будь она женщина или призракъ.

Все это я созналъ впоследствии, а въ ту минуту ни о чемъ не могъ разсуждать, мнѣ было только страшно.

Она сказала:

— Ты можешь оказать мнѣ большую услугу.

Я хотѣлъ отбѣдѣть, но былъ не въ силахъ. Изъ груди моей вырвался неопредѣленный звукъ.

Она продолжала:

— О! прошу тебя! ты можешь меня спасти, помочь мнѣ—я такъ страдаю!

И, не спустивъ съ меня пристального взгляда, она тихо опустилась въ мое кресло.

— Умоляю тебя!

Я утвердительно кивнулъ. Голосъ мнѣ еще не повиновался.

Тогда она протянула мнѣ черепаховую гребенку и прошептала:

— Расчешь мнѣ волосы, пожалуйста расчешь—мнѣ будетъ легче! Посмотри, какъ я страдаю... а волосы,—какъ болятъ у меня волосы!

Ея волосамъ длинныя черныя, ниспадали черезъ спинку кресла, доставали до полу.

Затѣмъ я это сдѣлалъ? вѣдѣлъ я, что я, содрогаясь, гребень и зачѣлъ дотронулся руками до мертвыхъ волосъ, отъ которыхъ у меня морозъ пробѣжалъ по тѣлу, точно отъ прикосновенія къ холоднымъ звѣззамъ? — Не знаю.

Опущеніе это навсегда осталось въ пальцахъ. Не могу безъ содроганія вспомнить о немъ.

Я сталъ ее расчесывать.

Самъ не понимая, какъ справлялся я съ этими ледянными волосами, но я ихъ скручивалъ, раскручивалъ, расплеталъ и заплеталъ, какъ гриву у лошади.

Она вздыхала, наклоняла голову, казалась довольной и вдругъ, сказавъ отрывисто: «спасибо!» вырвала у меня гребень изъ рукъ и скрылась въ полурастворенную дверь.

Остановился одинъ, я испытывалъ вѣкоторое время то, что чувствуешь послѣ тяжелаго кошмара. Опомившись наконецъ, я подбѣжалъ къ окну и отчаяннымъ ударомъ разбилъ ставень. Потокъ свѣта ворвался въ комнату, а я бросился къ двери, за которою слышалось приближеніе, но она была заперта. Тогда мною овладѣло непреодолимое желаніе бѣгства, настала паника.

Я схватилъ съ бюро пачки писемъ, за которыми сюда пріѣхалъ, пробѣжалъ не оглядываясь всѣ комнаты, спустился опрометью съ дѣстницы и, оцѣпившись на двѣрѣ, съ разбѣга вскочилъ на коня и укачалъ.

Остановился я только въ Руанѣ, передъ моей квартирой, и бросилъ поводья денщику, вбѣжалъ въ мою комнату, гдѣ заперся, чтобы обдумать случившееся.

Съ тѣхъ времени спрашивалъ я себя съ жуткимъ недоумѣніемъ, что со мной было? Галлюцинація, можетъ быть? Или одно изъ тѣхъ первичныхъ потрясеній, которыя порождаютъ въ воспазненномъ мозгу сверхъестественныхъ явленій?

Размышляя такимъ образомъ, я начинаю глупѣть на свой ментикъ и, къ величайшему своему ужасу, замѣтилъ, что онъ уснѣлъ длинными женскими волосами.

Внѣ себя отъ испуга, снѣлъ я ихъ одинъ за другимъ съ сукна, къ которому они пристали, и дрожащими пальцами выбросилъ ихъ за окно.

Идти самому въ моему пріятелю я былъ не въ силахъ и послалъ къ нему денщика съ бумагами, за которыми я ѣхалъ по его порученію.

Онъ много про меня разспрашивалъ; ему свалило, что я несовсѣмъ здоровъ, и, покуда онъ, онъ на этомъ успокоился.

На слѣдующій день, рано утромъ, я отправился къ нему съ тѣмъ, чтобы разсказать ему то, что со мной случилось, но не засталъ его дома. Мнѣ сказали, что онъ ушелъ съ вечера и съ тѣхъ поръ не возвращался.

Среди дня я опять къ нему зашелъ, но его все не было. Я подождать съ недѣлю—онъ не появлялся. Я звалъ объ этомъ волонтирѣ, но сѣдѣніе ни къ чему не привело—онъ навѣтъ навсегда и безвѣдно.

По моему требованію произведенъ былъ повальный обыскъ въ поканутыхъ домѣ, причемъ не обнаружилось ни малѣйшаго слѣда отъ явившагося мнѣ призрака, и за недостаткомъ уликъ сѣдѣніе было прекращено.

Н. Мердоре

Не вѣрь, когда, рѣчамъ холоднымъ вторя,
Надъ прошлымъ я смѣюсь теперь...
Разбитому, уставшему отъ горя,
Не вѣрь, не вѣрь!

Не вѣрь, когда — въ порывѣ озлобленія —
Готовъ друзьямъ закрыть я дверь...
Моимъ словамъ ненависти и мнѣнья
Не вѣрь, не вѣрь!

Не вѣрь, когда, бесѣдуя съ тобою,
Я говорю: «не жаль потерь,
Не стоитъ жить»... Живи, борись съ судьбою,
И мнѣ не вѣрь!

Когда же я, охваченный мечтами,
О дняхъ весны готовъ теперь
Заплакать вдругъ, — не смѣйся надъ слезами
И мнѣ повѣрь!

А. Кругловъ

ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ

Рассказъ АНТОНІО СЕРРАДА

Холодный сѣверный вѣтеръ такъ и вагиваетъ къ землѣ акацій, тапущіеся по обѣимъ сторонамъ Атохской улицы въ Мадридѣ. Тяжелый свѣтъ крупными комками падаетъ на дорогу, окутывая все вокругъ ослѣпительно бѣлымъ саваномъ. Время отъ времени дрожащій свѣтъ газовыхъ фонарей освѣщаетъ мановиднаго пѣшехода, торопящегося домой, къ теплomu очагу.

— Милостыньку Христа ради, кабальеро!, — слышится голосъ несчастной нищенки на углу улицы San Eugenio.

Но этотъ крикъ теряется среди порывовъ вѣтра. А несчастная женщина, прислонившись къ стѣнкѣ дома, все дрожитъ отъ холода, голода и горя. Въ ея бѣдной ханурѣ умираетъ ея единственное дитя, и съ горечью вспоминаетъ она, что было время, когда она была молода, счастлива и не нуждалась въ пощадахъ.

Бѣдная Карменъ понимала, что если люди и не откликаются на ея просьбу, то это дѣлается не отъ черствости сердца, а отъ того, что есть масса бѣдныхъ злоупотребляющихъ своимъ ремесломъ попрошайничества. Видъ никто не знаетъ, что у нея умираетъ сынъ!

И бѣдной матери казалось, что ея Еурико жалобнымъ голосомъ кричитъ ей: «мама!» И ея сердце расширялось отъ горя.

«Господи, Господи!» шептала несчастная мать. «Возможно ли, что ты допустишь моего сына умереть съ голоду. Бѣдный мой Еурико! Господи, лучше возьми меня къ себѣ, но спаси маленькаго младенца!»

Въ эту минуту послышалась недалеко отъ нея чья-то шагъ, и она торопливо вышла на тротуаръ.

Она увидѣла передъ собою высокаго молодого человѣка, закутаннаго въ темный плащъ, защищавшій даже лицо его отъ порывовъ вѣтра.

— Подайте мнѣ хлѣбъ умирающему ребенку, кабальеро! — простонала нищая, заторопясь путь молодому человеку. И, какъ бы испугавшись своей смѣлости, она прибавила рыдая: — если у васъ есть хлѣбъ, то помогите ради вашихъ дѣтей!.. Если у васъ есть мать, то помогите ради нашей матери!..

Бѣдная женщина, отбѣгивъ молодой человѣкъ, — а очень немногие могутъ дать вамъ, но если, какъ вы говорите, вашъ сынъ боленъ, то сведите меня къ нему — и, быть можетъ, помогу ему.

Карменъ, обливая слезами протертую ей руку, отбѣгивала:

— Благодарю васъ, сеньоры! Вы возвращаете меня къ жизни. Пойдите, а живу недалеко отсюда, а да награждать васъ Пресвятая Дѣва за вашу доброту.

Она торопливо пошла впередъ; а онъ за нею. Они пришли къ старому грязному дому, поднялись по темной лѣстницѣ и вошли въ маленькую душную комнату, пропитанную тяжелымъ запахомъ бѣдности.

— Мама! какъ холодно!.. прошептала слабый дѣтскій голосокъ.

Убогий столъ, прислоненный къ стѣнкѣ, составлялъ всю мебель комнаты. На столѣ стоялъ тусклый ночникъ. Въ углу на лохмотьяхъ лежалъ блѣдный мальчикъ; лѣтъ шести; онъ протягивалъ ручки къ нищей, она нагнулась къ нему и стала покрывать ихъ поцѣлуями.

— Позвольте мнѣ прежде всего взглянуть на ребенка, сказала молодой человѣкъ.

Карменъ хотѣла поднять мальчика, но докторъ сказалъ ей:

— Нѣтъ, оставьте его.

И онъ опустился на колѣни, на холодный полъ, осмотрѣлъ ребенка и пощупалъ ему пульсъ.

— Какъ вы добры, сеньоры! шептала несчастная женщина, взглянувъ на него вѣжливо.

— У ребенка дифтерия!.. — проговорилъ молодой человѣкъ, вставая, — но онъ уже пережилъ самый тяжелый періодъ.

Карменъ вскрикнула и закрыла лицо руками.

— Успокойтесь: какъ мнѣ кажется, опасность уже миновала. Но только больной не можетъ оставаться здѣсь; ему необходимо покои и питательная пища; объ этомъ мы сейчасъ же позаботимся.

— Но у меня нѣтъ куска хлѣба и платья для него! — простонала Карменъ.

— Это ничего не значитъ: я привнесу все необходимое. Я сейчасъ же отправлюсь въ больницу, гдѣ в эту ночь дежурный, какъ практикантъ палаты № 28, и попрошу товарища подежурить за меня немного, и съ Божьей помощью мы все это устроимъ.

— Да вознаградитъ васъ Богъ сеньоры! — вскричала Карменъ, бросившись передъ нимъ на колѣни и ловя его руки, чтобы поцѣловать ихъ.

— И уже вознагражденъ, сеньора. Вы просили меня помочь вамъ ради моей дорогой покойной матери, и она съ неба видитъ насъ. Теперь пойдемте со мною.

И они ошунью спустились съ темной лѣстницы. Въ ближайшемъ ресторанѣ докторъ заказалъ чашку бульона для мальчика и хорошую порцію мяса для его матери. Онъ велѣлъ слугѣ принести все это домой къ Карменъ.

— Ну, теперь отправляйтесь къ себѣ, а черезъ полчаса минуть я буду у васъ.

Карменъ вернулась домой, и не успѣла она покормить ребенка питательнымъ супомъ, какъ въ комнату постучались два госпитальныхъ сторожа. Они принесли носилки, бѣлье и платье для мальчика.

— О, кабальеро! воскликнула благодарная мать, — скажите мнѣ ваше имя, чтобы я могла кѣмъ благодарить васъ!

— Случайность, случайность, сеньора, — отбѣтилъ онъ. Или, если хотите, провидѣніе.

— Нѣтъ, я хочу знать ваше имя, чтобы мой сынъ зналъ его, — настаивала она.

— Мое имя? Я несчастный сирота. До свиданія, до завтра.

И оставивъ на столѣ двѣ монеты по пяти песетъ, онъ вышелъ изъ комнаты, проговоривъ:

— У меня нѣтъ больше.

Но Карменъ хотѣла непременно знать его имя и гнала отъ сторожей, что онъ студентъ-медики послѣдняго курса и зовутъ его Луисъ Хуртадо.

Ребенка отнесли въ больницу, а черезъ мѣсяцъ онъ былъ уже совсемъ здоровъ. Во время его выздоровленія Карменъ нашла себѣ работу; хотя заработокъ былъ и не великъ, но тѣмъ не менѣе она могла уже не побираться.

Днемъ она работала въ мастерской одной портнихи, а по вечерамъ вышивала дома то, что ей заказывали, и скоро она оставила свою маленькую душную комнату и перѣехала съ сыномъ на другую, лучшую квартиру.

На скромномъ комодѣ, украшавшемъ комнату Карменъ, висѣла картинка, на которой было вышито шелкомъ:

Д. Луисъ Хуртадо.
10 декабря 1880 года.

Пуэрто-Рико — это наиболѣе посѣщаемое мѣсто купанья въ Испаніи, такъ какъ его источники даютъ исцѣленіе людямъ, страдающимъ желудкомъ и слабостію.

Поезда желѣзныхъ дорогъ приходятъ сюда ежедневно и среди скуки жизни въ курортѣ выходятъ на встрѣчу поезда служить развлеченіемъ для больныхъ.

Въ юль 1880 года пассажирскій поездъ пришелъ въ Пуэрто-Рико въ семь часовъ и двадцать пять минутъ вечера. Локомотивъ, подвѣсивъ къ станціи, прохитительно засвистѣлъ, предупреждая, чтобы путь былъ очищенъ и гуляющіе поторопились подойти поближе къ краю платформы.

Когда поездъ остановился, окна и двери начали раскрываться, путешественники стали выходить изъ вагоновъ; одни разсказывали встрѣчающимъ ихъ родственникамъ, другіе терпѣливо дожидались батюшки. Между этими послѣдними стояли наши старые знакомые: бывшая нищенка Карменъ и ея сынъ — красивый шестнадцатилѣтній мальчикъ.

Карменъ, на лицѣ которой еще сохранились слѣды прежней красоты, была бѣдна и слаба; она пріѣхала сюда лечиться. Отецъ ея былъ небогатый чиновникъ; онъ умеръ, не послуживъ пенсіи. Она вышла замужъ за журналиста, но вскорѣ овдовѣла. На ея рукахъ остался маленький ребенокъ. Скоро все, что возможно было продать, было продано, и она осталась безъ куска хлѣба. Нищенская жизнь и затѣмъ воспитаніе сына подточили слабыя силы Карменъ, и у нея развилась анемія.

Евріко наоборотъ пользовался отличнымъ здоровьемъ, и въ его глазахъ блистала недюжинный умъ. Онъ уже окончилъ гимназію и мечталъ о трудной карьерѣ военнаго инженера.

Карменъ обводила грустнымъ взглядомъ окрестныя группы. Вдругъ она поблѣднѣла, взглянувъ на одного сеньора, и схвативъ Евріко за руку, прошептала:

— Это онъ!

— Кто, мама? спросилъ юноша.

— Этотъ кабальеро, дитя мое, тотъ самый, который спасъ тебѣ жизнь и избавилъ насъ отъ нищеты, донъ Луисъ Хуртадо. Да, я его узнаю, несмотря на то, что тому прошло немало лѣтъ.

Въ эту минуту донъ Луисъ, директоръ курорта, прошелъ мимо Карменъ и Евріко, ведя подъ руку молодую сеньору и хорошенькаго мальчика лѣтъ шести.

— Послушай, Луисъ, пойдемъ къ вагону перваго класса, сказала сеньора. — Отанъ можетъ быть, что тамъ пріѣхалъ, какъ обѣщали намъ.

Поездъ тотчасъ былъ тронутъ въ дальнѣйшій путь; станціонный колоколъ прозвонилъ третій звонокъ; послышался свистъ локомотива.

Вдругъ раздался страшный крикъ, взрывавшійся изъ груди жены донъ Луиса: Антоніо, маленький сынъ ея, вырвавшись изъ рукъ отца, побѣжалъ впередъ и, остановившись, скрылся въ дѣмъ, окутывавшемъ локомотивъ.

Смерть ребенка была неизбежна.

Сквозь паръ нельзя было ничего рассмотреть, и испуганные зрители не двигались съ мѣста. Донъ Луисъ бросился, чтобы подать помощь сыну, но въ эту минуту поездъ тронулся...

Докторъ понялъ, что несчастіе неминуемо и зажмурилъ глаза, проса мысленно у Бога чуда. У всѣхъ присутствующихъ болѣзненно замерло сердце.

Вдругъ одна изъ женщинъ, движимая ли храбростію или недорожливая своей жизнью, кинулась на рельсы, вытаскивая и отбросила ребенка, но локомотивъ потащилъ ее за собою... Всѣ присутствующіе замерли въ ожиданіи.

Минуту спустя, когда поездъ прошелъ, донъ Луисъ Хуртадо стоялъ на колѣняхъ на окровавленномъ желѣзнодорожномъ полотнѣ и дѣлалъ первую неравную отважной женщиной, которой побѣдою оторвало руку и помяло обѣ ноги.

— Кто вы таковы? съ рыданіемъ въ голосѣ спросилъ благодарный отецъ.

И Карменъ, несмотря на свое страданіе, имѣла смѣлу улыбнуться и пристально взглянуть на доктора и своего Евріко.

— Ради всего, что вамъ дорого на свѣтѣ, скажите мнѣ ваше имя, сеньоры! повторилъ Луисъ.

— Случайность или, если хотите, провидѣніе, прошептала равенна.

— Господи! воскликнулъ Луисъ. — Карменъ!..

— Да... я... Жизнь за жизнь!.. — прошептала она и впадала въ глубокой обморокъ.

Въ концѣ сентября того же года въ купѣ перваго класса ѣхали въ Мадридъ донъ Луисъ Хуртадо, его жена, сынъ Антоніо, юноша Евріко и бѣдная нищенка Карменъ. Она, благодаря уходу донъ Луиса, выздоровѣла, но пришлось ей ампутировать руку.

— Карменъ, сказала жена донъ Луиса, вы уже знаете, что по пріѣздѣ въ Мадридъ мы поселимся все вмѣстѣ и будемъ дружно жить. Помните, что мы сестры и не должны никогда разставаться; ждемъ ли жену.

Съ испанскаго. Ес. Уайнсъ

Иностранные художники. — Праздникъ цвѣтовъ въ древнемъ Римѣ.

Картина Ж. Муччиоли. Гравировалъ для «Иллюстрацій» Р. Бонгъ въ Берлигѣ.

Бродятъ тѣни голубыя
Ночью зимней, ночью звѣздной
Подъ окномъ твоимъ высокимъ,
Въ полумгнѣ небесъ морозной...

Манятъ призракныя тѣни
Исхудалыми руками,
Шепчуть тихо заклинанья
Безгласными устами...

Эти легкія видѣнья —
Фей зимней ночи лунной —
Властно могутъ прикасаться
Къ арфѣ сердца многострунной...

Не смотри, моя малютка,
Вслѣдъ за ними долгимъ взоромъ,
Не прислушивайся сердцемъ
Къ ихъ несвязнымъ разговорамъ...

Ф. И. Кошуровскій

Масляница на Руси въ XVII вѣкѣ

Масляница, честная, широкая госпожа, съ стародавнихъ временъ на Руси считается самымъ разгульнымъ праздникомъ. Вотъ какъ характеризуетъ эту недѣлю старинное русское присловье: „Душа моя масляница, перенелыми косточка, бумажное твое тѣло, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь; красная краса, русая коса, тридцати братовъ сестри, сорока бабушекъ внучка, трехматерина дочка, кеточка, неочка, ты же моя перенелочка“ и т. д. По церковному масляница называется „сырою или сыропустною недѣлею“ и название это извѣстѣе отъ заговѣнья въ дни этой недѣли сыромъ, козломъ, масломъ и яичами; послѣдній обычай существуетъ въ отрывкѣ преданія Иконотскаго и Гетрадитскаго ереси^{*)}. Въ глубокой древности масляница длилась 14 дней, но впоследствии патриархи сократили ее на восемь. Масляница дѣлится на три части: встрѣча масляницы начинается въ понедѣльникъ, переломъ или разгулъ вступаетъ въ четвергъ, съ этого дня называется она широкой, и затѣмъ уже въ воскресенье носить название прощанья.

По свидѣтельству иностранцевъ, бывшихъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ, на масляницѣ безчинства было болѣе, чѣмъ когда либо; тогда ночью опасно было пройти чрезъ улицу: пьяницы приходили въ неистовство, и каждое утро подбираемы были трупы опившихся и убитыхъ. Помимо спиртныхъ напитковъ на масляницѣ въ народѣ играютъ главную роль я блжны, которые пекутся во всю недѣлю; на нихъ зовутъ гостей и ими всѣ угощаютъ. Слово блины у русскихъ перешло изъ древняго языка; послѣднее, какъ видно изъ книгъ св. писанія, царь Давидъ раздавалъ народу по случаю праздника при перенесеніи Креста Господня — „даже по язину еко-врадному“.

Въ числѣ народныхъ обычаевъ на этой недѣлѣ съ понедѣльника, а болѣе съ четверга начинается катанье по улицамъ ибными веренищами: простой народъ въ деревняхъ ѣдитъ съ ибнами. Въ этой недѣлѣ въ городахъ строится ледяная гора. Конtraction, бывшій въ 1478 году въ Москвѣ, видѣлъ уже тогда такую гору на Москвѣ рѣкѣ и также конскія ристанія. На масляницѣ, какъ и на святкахъ, встарину существовалъ обычай надѣвать на себя личины—это дѣлали цари Юлианъ Васильевичъ со своими опричниками. Съ незапамятныхъ временъ въ городахъ на масляницѣ возили на колесѣхъ, убранныхъ на столбѣхъ въ большихъ саняхъ наряженного мужика. Въ Костромѣ въ заговѣнье одинъ мужикъ носилъ изображение мужика, украшеннаго лентами, въ личинѣ; вокругъ него ходили женщины съ ибнами, потому съ платанными причѣтами зарывали въ землю. Въ Вяткѣ, въ Переславлѣ, во Владимирѣ на огромныхъ саняхъ возили наряженного тоже мужика; послѣдній по-

добно Кроху ибменнхъ славить сидѣть на колесѣхъ вверху стола, въ рукахъ у него подпирокъ съ виномъ и кашей; его сопровождаютъ наряженные музыканты. Подобное олицетвореніе масляницы встрѣчалось и въ другихъ мѣстахъ Руси. Также кулачный бой, эта древняя любимая забава русскихъ, особенно процвѣтала въ сырую недѣлю. Такія народные потѣхи называются въ дѣтскихъ играхъ, игрушками; имъ давали начало наши великіе князья. Масляничнымъ игрокамъ считалось ходить съ наряженною козою съ рогами; эта коза съ скоморохомъ называлась „Коза въ мѣшкѣ играть“. Въ дни масляницы скоморохи ходили по улицамъ и площадямъ, утѣшалъ народъ своей игрой на гуслихъ, домрахъ, сурняхъ, гудкахъ и великихъ „гудобныхъ сосудахъ“. Яркую картину масляничныхъ игривъ, въ которыхъ первенствовали скоморохи, даетъ патриархъ Іоаннъ, указомъ 1684 г. запрещавшій бытъ на Москвѣ „сиренная и бѣсовская дѣтства и играхъ“. Тогда—пишетъ онъ—непослушаніе мужескаго полу и женскаго, собравшись многими чинами, отъ старыхъ и молодыхъ, мужи съ женами и дѣвки ходятъ по улицамъ и переулкамъ въ бѣсоватыхъ и бѣсовскихъ ибменахъ, сложеными ими, многіа сквернословія и пласаніе творить... и преобразившеся въ неподобная отъ Бога созданія образъ теловѣческой претѣлюще, бѣсовское и кумирское зичать, косматыя и пыжы бѣсовскіяи ухищренныя содѣяние образы надѣлающе“.

Масляничная пляска и скананіе козы перѣдно изображаются важными старинными любочными картинками. Въ текстѣ на одной изъ такихъ картинокъ читаемъ слѣдующее обращеніе козы къ медвѣдью: „станемъ стобою веселитца что на насъ стануть люди дѣлать ты любезной медведь заиграй неспрѣкъ іа молоденца поплещу тебѣ что за насъ стануть благодарить, а другой задумаетъ и подарить, но и мы на оное прітелиамъ отдадимъ почтѣніе на сырой недѣли въ воскресенье“.

Старинныя скоморошныя персона, по замѣчанію г. Ровинскаго, вошли въ насъ въ двухъ типахъ: мужикъ Ерема пакошникъ, который на масляной надѣлаетъ на балаганной балкѣ, вретъ всякую ересь, козла вънопадъ и невнѣпадъ, но только всегда въ рожу, платаетъ замасленную палку, вытѣливаетъ илгорта безконечную ленту и постоянно пререкается и дерется съ другимъ скоморошнымъ шуткомъ, выманивающимъ въ мушкетъ и проваившимъ замаской—это итальянскій Спан Фарина, т. е. Иванъ-жуна, или, вѣрнѣе, назвъ мѣхничъ.

Истинное въ народѣ выраженіе „шутъ гороховый“ тоже принадлежитъ къ одной изъ фигуръ масляничнаго маскарада. Тотъ же Ровинскій говоритъ, что въ послѣдній день масляницы въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи возятъ горохового шута, или соломенное чучело, похожее на женщину съ распущенными волосами; это называется „провожаемъ масляницу“. Гороховымъ шуткомъ по А. С. Фаминину (см. его скоморохи на Руси) былъ окутанный гороховой соломой скоморохъ.

Широкая масляница въ древности заключалась „провожаемъ и прощаньемъ“. Въ началѣ XVII вѣка, въ прощеный день, какъ пишетъ Маржеретъ, — русскіе прощались другъ друга, цѣловались, прощались, ипрітсд, если оскорбилъ другъ друга словомъ или дѣломъ: встрѣтятся даже на улицѣ, хотя бы никогда прежде не видѣлись, пріятельствуютъ другъ другу взаимнымъ поцѣлуемъ. „Прости меня, пожалуйста“, говоритъ одинъ; „Богъ тебя проститъ“ отвѣчаетъ другой. Въ XVII вѣкѣ уже съ половины масляницы наступали „прощенье дин“. Царь уже со среды называлъ посѣщать монастыри, гдѣ прощались съ братіею и благочинными старцами и жаловалъ имъ денежную милостыню. Въ Новоспасскомъ монастырѣ государь изъ дома Романовыхъ прощался у гробовъ родителей. Въ послѣдніе дни государь, въ сопровожденіи бояръ, ходилъ для прощенія въ царскіе. Въ воскресенье, предъ великимъ постомъ, поутру, передъ заутреннею, патриархъ со всѣми духовными властями, въ предѣстѣнныя соборнаго владыка, который несъ крестъ и святую воду, приходилъ прощаться къ государю. Отсутствуя патриарха, царь совершалъ обрядъ прощенія съ чинами дворянскими и служивыми. Въ тотъ же прощеный день, вечеромъ, царь, въ сопровожденіи свѣтскихъ чиновъ, шествовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ патриархъ совершалъ обрядъ прощенія по чину. После государь шелъ къ патриарху въ крестовую палату, гдѣ въ это время были и всѣ духовныя власти. Въ сѣнахъ этой палаты былъ устроенъ царскій иптейный поставецъ сытнаго двора съ разными фразскими винами: ренскимъ, бастромъ, романовымъ и русскими медами бѣлыми и красными. За поставцемъ сидѣлъ для отпуска иптей думный дворянинъ съ думнымъ дьякомъ; у поставца находились степенный и пугный владыки, чарочники и дворянныя стражники. „И послѣдъ немного“, государь указывалъ стоявшимъ нести свое государево ипье. Палата по три кубка романовъ, да ренского, да бастры, думный дворянинъ сдавала ипья стоящимъ, которые чинно одинъ за другимъ, съ кубками въ рукахъ, входили въ палату и подносили ипье патриарху. Принимая кубки, патриархъ отпивалъ изъ каждаго для себя и потомъ подносилъ государю „всѣхъ ип-

тей по три кубка“. Государь накушавалъ и отдавалъ стоящимъ, которые возвращали ихъ на поставецъ. После того стоящими тѣмъ же порядкомъ вносили кубки для бояръ. Во второй разъ съ тѣмъ же перемѣною подносили былъ въ золотыхъ кошахъ красной меди государю три коша, боярамъ по одному. Наконецъ подносили въ серебряныхъ кошахъ бѣлой меди; тѣмъ же обычаемъ. Когда окончались эти „прощальныя чаша“, государь съ патриархомъ садился на лавки по прежнимъ мѣстамъ; бояре и всѣ присутствовавшіе въ палатѣ выходили по царскому указу въ сѣни. Государь и патриархъ оставались одни „съ полчаса времени“. Потомъ снова входили бояре, и патриархъ говорилъ прощальную молитву. Отъ патриарха царь шелъ въ Чудовъ, въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, въ которыхъ „прощались“ у св. мощей и у гробовъ родителей. Пришедши во дворецъ, государь прощался съ людьми „комнатными“.

Въ этотъ же прощальный день цари наблюдали и другой христіанскій обычай: утромъ или вечеромъ начальники всѣхъ приказовъ докладывали о колодникахъ, которые въ „кашихъ дѣлахъ сидятъ многіа дѣта“. По этому докладу царь освобождалъ тѣхъ, которые „сидѣли не въ большихъ винахъ“.

М. П. Кошуровскій

3 (15) февраля 1892 года

Интересы нашей внутренней политики продолжаютъ сосредоточиваться на вопросахъ народнаго продовольствія въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ прошлогодняго неурожая. Ежедневная печать занята почти исключительно этимъ важнымъ вблизи къ каждому русскому человѣку дѣломъ, которое до такой степени первенствуетъ въ умахъ русскаго общества, что съ нимъ тѣсно связываются вопросы, на первый взглядъ совершенно посторонніе. Такъ, напримѣръ, на прошлой недѣлѣ появилось нѣсколько газетныхъ статей о томъ, не слѣдуетъ ли поставить наше ибдомство путей сообщенія въ непосредственную подчиненность того изъ прочихъ министерствъ, на которое было бы всего цѣлесообразнѣе возложить заботы о народномъ продовольствіи въ неурожайные годы.

Не вездѣ на западѣ настроеніе это оцѣнивается по его надлежащему достоинству. Въ Германіи, напримѣръ, извѣстные органы печати непріятно изумлены дружною работою русскаго правительства и русскаго общества въ дѣлѣ борьбы противъ тяжелыхъ послѣдствій прошлогодняго неурожая. Заправила этихъ органовъ, повидимому, не ожидали такого единодушія, а надѣялись, что наши внутренніе затрудненія сдѣлаютъ русское правительство менѣе склоннымъ искать сочувственной поддержки имперіи Гогенцоллерновъ. Такъ какъ ничего подобнаго не произошло, и въ то же время внутреннія дѣла Германіи дѣлаютъ затруднительнымъ для берлинскаго правительства сосредоточивать свое вниманіе на вопросахъ внѣшней политики, то и нельзя слишкомъ удивляться, что враждебная Россіи часть германской печати относится нынѣ особенно враждебно къ нашему отечеству. Ей невыносимо досадно, что не оправдалась ни одна изъ надеждъ, которыя она возлагала на постигшее насъ стихійное бѣдствіе. Снобовый шагъ нашей печати кажется ей опаснымъ притворствомъ, за которымъ скрывается постепенная подготовка къ агрессивнымъ дѣйствіямъ противъ Германіи. Толкуя объ идущихъ будто бы у насъ тайныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ, эти публицисты въ напускномъ задорѣ, изъ-за котораго слишкомъ ясно виденъ страхъ за будущее, доходятъ даже до требованія, чтобы расположенныя на нашихъ западныхъ окраинахъ войска были отодвинуты внутрь страны.

Такъ какъ всѣ эти выходки не производятъ у насъ рѣшительно никакого впечатлѣнія, а между тѣмъ слабый успѣхъ послѣдняго германскаго государственнаго займа и

^{*)} См. церковный словарь Алексѣева. Свѣ. 1794 г., стр. 147.

очевидная паллоность имперского парламента и палаты депутатов прусскаго сейма сдѣло повиноваться желаніямъ правительства разоблачаютъ передъ глазами Европы положеніе дѣлъ, совершенно непохожее на то, которое существовало въ Германіи при князѣ Бисмаркѣ, то и нельзя слишкомъ удивляться раздраженію германской печати противъ Россіи. Въ Берлинѣ еще не успѣли освоиться съ мыслью, что Петербургъ можетъ обходиться безъ германской дружбы. Придетъ, конечно, время, когда роковая сила событій покажетъ тамошнимъ политическимъ кружкамъ, что имъ, по ихъ собственной винѣ, нечего и думать воротить столь выгодное для Германіи прошлое. Мы, русскіе, можемъ спокойно ждать этого времени, отбѣчая презрительнымъ равнодушіемъ на излившиеся на насъ нѣмецкими шовинистами потоки злобы.

Возможности такого спокойнаго выжиданія немало способствуетъ и внутреннее положеніе одной изъ союзницъ Германіи—Австро-Венгріи. Въ парламентскихъ сферахъ двуединой монархіи Габсбурговъ продолжаетъ господствовать непообразимая неурядица. Австрійское министерство графа Таафе, не умѣвъ до сихъ поръ заручиться въ рейхсратѣ хоть сколько нибудь надежнымъ большинствомъ, вынуждено было на дѣлѣ согласиться на приостановку засѣданій этой палаты до Пасхи, несмотря на сопротивленіе партіи нѣмецкихъ либераловъ, требовавшихъ, чтобы рейхсратъ не расходился до тѣхъ поръ, пока онъ не рѣшитъ вопроса о новыхъ общественныхъ работахъ въ Вѣнѣ, задуманныхъ съ цѣлью облегчить участь бѣдствующихъ рабочихъ классовъ этого города. Этотъ образъ дѣйствій правительства ясно доказалъ, что оно потеряло надежду на возможность заручиться въ рейхсратѣ большинствомъ при содѣйствіи нѣмецкихъ либераловъ и снова вынуждено будетъ искать поддержки парламентскихъ фракцій, требующихъ областной автономіи для различныхъ и разнородныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ такъ называемая Цислейтанія.

Въ Венгріи министерство Савари готовится снова стать лицомъ къ лицу съ парламентомъ, въ которомъ оно, правда, сохранило значительное численное большинство, но составъ котораго ничуть не улучшился съ правительственной точки зрѣнія. Оппозиція новаго германскаго сейма не только не ослабѣла, но еще усилилась численно нѣсколькими, отбитыми у министерства, голосами. Недавніе выборы все не понравились положенію, вынудившаго графа Савари распустить прежній парламентъ, такъ что предстоящая сессія новаго сейма обѣщаетъ быть очень бурною.

Во Франціи на минувшей недѣлѣ продолжались еще парламентскія вакаціи, и вниманіе политическихъ кружковъ дѣлилось между побѣдою военнаго министра г. де-Фрейсине на укрепленную границу Франціи съ Италіей и толками, возбужденными отпращиваніемъ французской эскадры изъ воды Леванта одновременно съ прибытіемъ туда русской эскадры адмирала Деливерона. О дѣятельности французскихъ партій, враждебныхъ республиканскому правительству, никакихъ особенно интересныхъ извѣстій не приходило, если не считать извѣстіе о томъ, что монархисты окончательно остановились на кандидатурѣ, извѣстнаго своею враждебностью республикѣ, прелата д'Юльста (d'Hulst), выдвизавшаго ими изъ Брестѣ преэминентомъ покойнаго епископа Фреппеля. Дѣло о новыхъ торговыхъ отношеніяхъ Франціи къ прочимъ европейскимъ державамъ находится пока почти въ полномъ застоѣ и выдвинется на первую очередь только послѣ возобновленія засѣданій палаты.

Въ Англіи открывшаяся 28 января (9 февраля) парламентская сессія не ознаменовалась пока еще ничѣмъ особенно выдающимся. Тронная рѣчь королевы Викторіи отличалась на этотъ разъ необыкновенною сдержанностью по вопросамъ иностранной политики. Послѣ краткаго замечанія о томъ, что британское правительство продолжаетъ жить въ дружбѣ со всѣми державами, въ ней упоминалось только о перемиріи царствованія въ Египтѣ, да о занзибарскихъ дѣлахъ. Изъ внутреннихъ вопросовъ была выдвинута на первое мѣсто вопросъ ирландскій, заявленіе, что правительство пред-

ложить парламенту проектъ мѣстнаго самоуправления для Ирландіи. Публика узнала также изъ тронной рѣчи, что правительство не отказалось отъ крайне непопулярнаго въ странѣ намѣренія своего разрѣшить англійскому банку выпускъ билетовъ въ одинъ фунтъ стерлинговъ, т. е. раздѣльнаго знака, сильно похожаго на обыкновенныя бумажныя деньги.

Палата лордовъ, какъ всегда, не замедляла принятіемъ отгѣтнаго адреса на тронную рѣчь, изъ палаты же общины пренія объ отгѣтномъ адресѣ еще только начались и обѣщаютъ быть очень продолжительными. Правительственное большинство приступило къ этимъ преніямъ съ новымъ „лидеромъ“ партіи уніонистовъ, г. Чемберленомъ, замѣнявшимъ бывшаго маркиза Гартинтона, засѣдающаго нынѣ въ палатѣ лордовъ подъ своимъ новымъ именемъ герцога Деванширскаго. Въ первый же день преній г. Чемберлену пришлось защищать египетскую политику министерства, и онъ вылезъ за эту защиту несовсѣмъ ловко, пробуя свалить на либеральную оппозицію отвѣтственность за затрудненія, которыя встрѣчаетъ правительство въ Египтѣ.

Сигналы къ борьбѣ по ирландскому вопросу были поданы однимъ изъ самыхъ энергичныхъ членовъ партіи гомрулеровъ, г. Секетомъ, и форма поправки, предложенной имъ къ параграфу адреса, упоминающему объ Ирландіи, заставляла ожидать весьма энергическаго напора оппозиціи на правительство по ирландскому вопросу.

Изъ Румыніи пришли въ концѣ недѣли извѣстія о побѣдѣ, одержанной на выборахъ консерваторами.

Событія въ Марокко

Немалый интересъ возбуждалъ въ послѣднее время довольно неожиданно возникшій въ концѣ вѣстнаго года мароккскій вопросъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Горный племена близъ Танжера воцарились противъ насъ, чинившаго отъ имени Мулей-Гассана разныя злоупотребленія. Въ результатъ была послана войска для усмиренія возставшихъ. А такъ какъ въ такихъ случаяхъ въ Марокко совершаются ужасныя дѣйства, то возникли опасенія относительно пребывающихъ тамъ европейцевъ. Одновременно съ этимъ возникли недоразумѣнія между Танжеромъ и Франціей. Кабаны, находящіеся въ подданствѣ мароккискаго султана Мулей-Гассана, совершили набѣгъ на смежную часть Алжира. Франція немедленно послала въ Фецъ требованіе объ удовлетвореніи и о прекращеніи подобныхъ случаевъ на будущее время. При этомъ добавлялось, что Франція не потерпитъ и вмѣшательства султана въ дѣла Туатскаго оазиса, находящагося подъ французскимъ протекторатомъ. Въ случаѣ отказа изъ удовлетворенія ея требованій Франція заявила угрозу занять пограничныя области Марокко. Эта угроза вызвала общій переполохъ. „Standard“ заявилъ, что Англія ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить этого, ибо Марокко, вмѣстѣ съ Гибралтаромъ, составляетъ ключъ къ Средиземному морю. Испанія, уже давно вмѣшавшая виды на Марокко, также заявила протестъ противъ занятія французскими войсками части владѣній султана. Германія хотя и не заявила протеста, но такъ какъ и у нея есть интересъ въ Марокко, то она пассивное не могла отнестись благосклонно къ занятію Франціей части территоріи Марокко. Въ итогѣ, на всенный случай, къ Гибралтарскому проливу направлено было суда испанскія, англійскія и французскія. Главною причиною общей тревоги служило опасеніе, чтобы кака-либо держава, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, не захватила какого либо куска; а такъ какъ нынѣ въ полномъ ходу изреченіе *heati possidentes*, то временный захватъ легко можетъ превратиться въ приобщеніе, что нарушило бы интересы Англіи, Италіи и Испаніи, еслибы захватъ былъ совершено Франціей. Подобный же инцидентъ былъ въ 1886 году, когда Мулей-Гассанъ тяжело заболѣлъ. Ожидая смуть послѣ его смерти, соседнія державы уже собирались воспользоваться имъ изъ своихъ интересахъ, но тогда дѣло уладилось мирно, благодаря посредничеству султана. Съ каждымъ днемъ возмущеніе близъ Танжера все расширялось. Возмущались также и горныя племена Анжера и требовали сѣщенія губернатора этой провинціи. Въ гавани Танжера появились военныя суда—британское, французское, испанское, а позднѣе прибавило и итальянское.

Однако безпорядки смуты пѣснозко времени прекратились, тѣмъ же менѣе, по послѣднимъ извѣстіямъ, общественное мнѣніе въ Испаніи почему-то все еще занято мароккскимъ вопросомъ. Необычайная впе-

чатливость англійской печати, проявлявшаяся во всемъ, что касается мароккскихъ дѣлъ, ее смущеніе по поводу послѣднихъ безпорядковъ въ Танжерскомъ напалкѣ и строгіеся изъ Лондонѣ извѣстия о раздѣлѣ „интересовъ мароккискаго султана“ въ сильной степени тревожатъ испанцевъ, выражающихъ на извѣстній мароккскій султанатъ, какъ на свое будущее достояніе. Въ „Journal des Débats“, отъ 5-го февраля н. с., сообщаютъ, что въ мадридскихъ политическихъ кружкахъ не объясняютъ себѣ дѣла, заставляющей въ некоторую часть лондонской печати до сихъ поръ еще распространять тревожнаго извѣстія о положеніи дѣлъ въ Марокко, тогда какъ спокойствіе въ этой странѣ, по достоянію оттуда сдѣланнымъ, вполнѣ уже возстановилось. Матери противъ Султана Мулей-Гассана, періодически смущающіе спокойствіе западно-европейскихъ государствъ, далеко не излѣютъ того значенія, какое имъ предвѣщательно приписываютъ въ мадридскихъ и лондонскихъ кружкахъ. Последнее возмущеніе, вызвавшее отпращиваніе въ мароккскія воды англійскихъ, французскихъ и итальянскихъ броненосцевъ, не угрожаетъ престолу Мулей-Гассана, а было направлено противъ танжерскаго губернатора Абдель-Садама, возбужденнаго противъ себя кабанами своими жестокимъ и несправедливымъ управленіемъ. Султанъ устранилъ Абдель-Садама и этимъ основалъ недовольныхъ. Съ назначеніемъ на постъ губернатора Танжера Абдель-Рахмана, порядокъ окончательно возстановился, и дальнѣйшее присутствіе на танжерскомъ рейдѣ европейскихъ броненосцевъ оказалось безцѣльнымъ. На нашихъ рисункахъ изображены дѣйствія возстанія, относящіеся уже къ его финалу.

Вторая выставка рисунковъ

Вторая выставка рисунковъ открылась въ залахъ Императорскаго Общества поощренія художествъ. Нельзя сказать, чтобы число выставленныхъ нумеровъ было велико: рисунковъ немногимъ болѣе двухсотъ. Точно также нельзя сказать, чтобы рисунки отличались особенной доброкачественностью. Несмотря на прогрессъ, который замѣчаютъ критики въ нашемъ искусствѣ въ послѣднія двадцать-тридцать лѣтъ, справедливо признать, что, если въ области композиціи и колорита наши художники дѣйствительно что нибудь сдѣлали, то они почти падаютъ по части рисунка. Такихъ рисовальщиковъ, какими были Егоровъ и Кипренскій, у насъ давно нѣтъ. Еще недавно я имѣлъ случай видѣть драгоцѣнный альбомъ гг. Алексѣевыхъ, въ которомъ рисовали по вечерамъ русскіе художники, проживавшіе въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ въ Римѣ. Рисунки эти поражаютъ своей классической правильностью, строгостью и красотой. На второй выставкѣ самый снисходительный глазъ не замѣтитъ ничего подобнаго. Конечно, есть рисунки смѣлые, размашистые, замѣчательные, какъ выражаются французскіе критики: въ нихъ принадлежатъ портреты Дюзе, набросанный Риннинымъ. Но все остальное носитъ на себѣ характеръ, въ дущемъ случаѣ, академическа-параллель (такими рисунки профессора Менцерака и, въ особенности, Перма), а въ большинствѣ—ученическій, робкій, спотыкающійся. Общее впечатлѣніе выставка производитъ неблагоприятное, если принять въ соображеніе, что это выставка работъ такихъ художниковъ, которые давно составили себѣ имя и не понимаютъ другаго къ себѣ отношенія со стороны публики, какъ только восторженнаго. Понтираю, исклеченіе есть. Но гдѣ же бываетъ исключеній? Въ тѣхъ же самыхъ двухъ залахъ, въ которыхъ помещается выставка рисунковъ, въ началѣ января помѣщалась французская выставка, составленная изъ произведеній преимущественно второстепенныхъ и третьестепенныхъ французскихъ художниковъ. Стоитъ вспомнить ту выставку, чтобы увидѣть безграничную разницу между русской техникой и французской. Рисунки у французовъ математически вѣрны и красивы. Руки у нихъ тѣяны же, какъ и у русскихъ художниковъ и такіе же глаза; но у нихъ, очевидно, другая самокритика, у нихъ есть то благородное недовольство собою, которое должно до тѣхъ поръ хлѣбать художнику выставить на публичный судъ свою работу, пока онъ не убѣдится, что ужъ лучше сдѣлать не въ состояніи. А у насъ сплошь и рядомъ случается, что художникъ уже гримитъ, а въ некоторыхъ бѣгахъ вѣбукъ искусства все еще не знаетъ, умѣетъ писать лицо, и не умѣетъ писать руку, хромаетъ въ полутонахъ и, задаваясь какой нибудь высокой и вполнѣ достойной сочувствію общественной или нравственной тенденціей, оказываетъ ей медвѣжью услугу, потому что низводитъ своей картиной антиэстетическое чувство въ зрителѣ. Репрезентанты и критики наши отличаются тѣмъ же пороками одушевленные вполнѣ похвальнымъ желаніемъ влѣзть на подъемъ національнаго духа нашихъ художниковъ, они ругаютъ заграничныхъ художниковъ только потому, что тѣ пишутъ по своему, руководствуясь болѣе или менѣе вѣчными принципами искусства, а за тѣмъ уже вкладываютъ въ свои произведенія національное содержаніе. Влѣдствіе этого происхо-

Публичное казнь одного изъ инсургентовъ на улицахъ Танжера.

Привѣтъ въ Танжеръ возставшаго племени для изъясненія искренности.

Африка. — Событія въ Марокко.

Живописная Россія. — Варшана. Зданіе Большаго театра.
Рисовавъ художникъ-корреспондентъ «Всемирной Иллюстраціи» Е. И. Малышнскій.

дні, що наші соотечественники все більше і більше укріплюються в думці, що їхнє попристання проини искусства в сьмь, вь сущности, та само-бытность, которая отличает ихъ отъ западно-европейскихъ мастеровъ и которой они должны дорожить. Молодой русский художникъ, едва выучившись держать карандашъ въ рукахъ, съ презрѣніемъ отзывается о французскихъ картинахъ. Одинъ изъ такихъ художниковъ, несомнѣнно талантливый, но и несомнѣнно преувеличивающій размѣры даннаго ему Богомъ дарованія, говорилъ мнѣ: „хотѣлъ я пойти на французскую выставку посмотреть, какъ пишутъ наши конфереры, да, говорить, тамъ много толата“. Если принять въ соображеніе, что, на самомъ дѣлѣ, изъ двухсотъ пятидесяти картинъ на французской выставкѣ было всего только три, посвященныя изображенію женской наготы, и, оставивъ въ сторонѣ несправедливости такого предвзятаго мнѣнія о написаніи французской живописи, — мнѣніа, типичнаго у насъ, — принять затѣмъ еще въ соображеніе, что явнѣе это было высказано художникомъ, то поневолѣ придетъ къ заключенію, что мы чересчуръ рано возмечтали о себѣ и перестали учиться у иностранцевъ, возведя въ перлъ созданія наши художественные промахи и перідно дикія художественныя композиціи. Въ техническомъ отношеніи мы и до нѣнѣшнхъ, какъ до зѣлѣды небесной, далеко: немалымъ недосдаемъ для насъ идеалъ, а не сегодня — завтра насъ обгонятъ японцы. Наши художники способный и даровитый народъ (я говорю о всей ихъ массѣ), но ихъ художественное развитіе тормозитъ дурная привычка показываться самимъ себѣ, глядя на идеалъ, которыхъ она обыкновенно не понимаетъ, и которыхъ не страдаютъ, но въ жертву которыхъ они приносятъ то единственное, что могло бы ихъ дать безсмертіе — искусство.

Если, однако, мы отвлечемся съ похвалой о томъ или другомъ рисункѣ, который мы замѣтили на выставкѣ, то все же просимъ читателей имѣть въ виду сказанное нами выше. Наши похвалы будутъ относительны.

Профессоръ Латоріо, выставившій восемь рисунковъ, принадлежитъ по своему направленію къ старой школѣ русскихъ рисовальщиковъ. Какъ рисовальщикъ и акварелистъ, онъ, пожалуй, даже выше, какъ живописецъ, потому что свойственнаго ему блѣдноватость колорита пропадаетъ въ рисункѣ. Рисунки его представляютъ собою пейзажи: видъ Кавказа и Крыма. Покойнаго Премаши фигурируетъ на выставкѣ въ видѣ серіа архитектурныхъ рисунковъ, правильныхъ, но довольно скучныхъ. Караважъ, по обыкновенію, дозволять блеснать и вѣрнѣе всего, если можно такъ выразиться, „шикареномъ“. Его „Морозное утро“, „Караважъ“, „Верблюды“ и другіе рисунки носятъ на себѣ печать необыкновенной легкости и едина ли снмъ; это прелестьныя шпелетки, неподражаемыя иллюстраціи и очаровательныя картинка, которыми нѣтъ мѣста въ серьезной художественной галлерей, но на которыхъ пріятно взглянуть въ богатой гостиницѣ свѣтской дамы. Строже рисунки Менерскаго и даже Брыжнцкаго. Недурны рисунки Прокофьева „Передъ дождемъ“ и Рѣдковскаго „Ель, разбитая грозой“. Намъ бросился въ глаза также „Берегъ“ Габриеттеа. Кромѣ портрета Дурѣ, написаннаго съ тѣмъ вдохновеніемъ, которое перико отличаетъ Рѣдковъ, обращаютъ на себя вниманіе еще его четыре рисунка изъ Яеной Поланы, на которыхъ, разумеется, фигурируетъ графъ Левъ Толстой.

Изъ портретовъ обращаютъ на себя вниманіе: портреты Мазина—Тихомірова, портреты А. М. академика Морозова, переданнаго карандашомъ интересное освѣщеніе съ рѣдкимъ у насъ искусствомъ, портреты дѣвушки Майкова, портреты дѣвочки — г-жи Гибриер-Симонисъ, портреты разныхъ лицъ, писанные профессоромъ Дмитріенкомъ-Оренбургскимъ, портреты Рубинштейна за работой — г-жи Велъ и портреты одного изъ постоянныхъ сотрудниковъ „Всеихъ Иллюстрацій“, писанный г. Бѣлзскимъ, довольно похотій, но чересчуръ зарисованный, что изпаодитъ его на степень ремесленного произведенія. Изъ маленькихъ рисунковъ обращаютъ на себя вниманіе проки баронессы Лауленъ и дѣвъ прелестьныя женщины г-жи Судковской-Самонисъ — „Евгеній Олѣксъ за туалетомъ“ и „Татьяна съ швей“, это два перла. Недурны также рисунки молодого художника Навозова; рисовальщикъ онъ даровитый, но на выставку сѣдовало бы дать что нибудь болѣе серьезное. Изъ другихъ молодыхъ художниковъ упомянемъ о Писемскомъ, хотя рисунки его, несмотря на выработанность подробностей, малозначительны. Впрочемъ, стоитъ отбѣгнуть отъ „Сельскую церковь“.

Въ заключеніе мы вынуждены остановиться на одномъ странномъ обстоятельстве. Выставка помѣщается въ двухъ залахъ — большой и малой. Надъ дверями малой залы красуется надпись: „выставка журнала „Нива“. Что это значитъ? Это значитъ, что „Нива“ имѣла нужнику, въ видахъ рекламы, сгруппировать всенные рисунки сотрудничавшихъ у ней художниковъ — рисунки давняго данна извѣстнаго публнкъ — и показать ихъ подъ привратіемъ флага „Blanc et noir“. Въ малой залѣ, заглавной „Нивой“,

несмотря на имена художниковъ, нѣтъ ни одного сколько нибудь выдающагося рисунка, сдѣланнаго не ради ремесленныхъ цѣлей... И.

Канунъ Ивана Купала — балъ художниковъ въ Дворянскомъ собраніи

Костюмированный балъ, устроенный академикомъ Императорской академіи художествъ 28-го января въ залахъ Дворянскаго собранія, въ пользу недостаточныхъ художниковъ, можно причислить къ одному изъ удачѣншихъ баловъ, данныхъ въ этомъ сезонѣ. Феерическая тема, ночь на канунъ Ивана Купала, избранная въ этомъ году для декоративной обстановки бала, дала широкій просторъ фантазіи молодыхъ художниковъ. Обширныя залы собранія декорированы были чрезвычайно эффектно.

Сѣбамъ представили дѣлѣ. Залы сѣбамъ изображали голову дѣлаго, аринные глаза которого горѣли электрическимъ свѣтомъ, а отверстаныя нѣтъ слуха изаодитъ въ залу. Публика спускалась изъ этой нѣтъ чудовища по его лѣзку; въ углу справа сидѣла сѣбѣ тѣлѣ сона и выглядывала изъ него, блестя тоже электрическими зелеными глазами; надѣло, въ дунѣ большого дуба, подъ сѣбно мухомора, гномы расписаны мажнское. Огромные панорамныя дѣлѣ нѣтъхъ и сѣбно закрывали колонны залы, а рѣшетку между ними скрывали гробы гигантскихъ размѣровъ. Передняя декорация эстрады изображала дѣлѣ, въ которой возатѣ гномы; одинъ изъ нихъ ползѣлъ на деревѣ, но попался въ паутину; громадный паукъ уже приближается къ нему, но снизу другіе гномы стрѣляютъ въ злодѣя пробкой изъ бутылки шампанскаго; бутылка лежитъ налѣ въ залѣтѣ нѣтъ старыхъ картинъ. Въ серединѣ правой сѣбѣ торчала публнкѣ на курьихъ ножкахъ — жидіе бабы-лѣ. Зеленоматоводубой свѣтъ электрическихъ лампъ окривалъ всю залу съ ея дѣбно обстановкой и всей толпой, туго гуляющей, въ бѣлѣныя дѣлѣ. Этотъ мягкій голубоватый подувѣтъ напоминалъ знаменитую украинскую ночь; стоить возмнѣбно изображенную Рогоземъ.

Къ полуночи залъ Дворянскаго собранія едва вмѣщалъ въ себѣ всю съѣханную публнкѣ, которой было очень много. Артистки были уже на своихъ мѣстахъ за тремя кіосками. Вниманіе обращала на себя блѣдно юная балерина г-жа Петина въ роскошномъ костюмѣ вакханки. За двумя другими кіосками красовались г-жи Лабунская и Предтечина. Кромѣ нихъ, вообще на балѣ была цѣлая серія красивыхъ женщинъ. Парнею вечера несомнѣнно явилась „американка“, только что пожаловавшая въ нашу сѣверную Пальмиру. Прелестьныя личико, съ тонкими, чрезвычайно правильными, чертами лица, матовымъ тѣлѣтомъ и мечтательными глазами. Второе мѣсто принадлежало дѣлѣ очень хорошенькой, въ свѣтло-розовой балльной робѣ. Помимо этого она бландала громадными брилліантами. Кто-то быстро оцѣнилъ стоимость ея брилліантовъ свыше 30.000. Дѣла, въ сожалѣнію, рано исчезла. Къ числу выдающихся историческо-характерныхъ костюмовъ слѣдуетъ причислить „древне-тевтонскій“ и „древне-персидскій“. Какъ тотъ, такъ и другой являлись безукоризненными по выдержкѣ и богатству отдѣлки. Среди публнкѣ они вызвали всеобщее одобреніе.

Костюмовъ вообще была масса. Почти половина публнкѣ явилась на балъ въ костюмированномъ. Можно отбѣгнуть костюмы „Французская эскадра“. Ее представляла дочь покойнаго артиста С-ва. Костюмъ оранжевой дѣвы на спинѣ два флага — русскій и французскій, на плечѣ — мадевскій бровеносецъ. „Эскадру“ безотлучно сопровождалъ русскій витязь „Франко-роестъ“. Половина костюма — русскаго простодушна, другая половина — французскаго создана. Въ одной рукѣ базалайка, въ другой — ружье. Говорили по русски и по французски и были прекрасно загримированы. Затѣмъ костюмъ „Колосъ“. На маскѣ была надѣта роба, въ слошную и съ большими вкусомъ гарнированная колосками, травами, панорамникомъ и пр. „Лотерея“ — движущееся лотерейное колесо, раздающее публнкѣ какіе-то конвертики. Разорвавъ конвертъ, мы находили новый конвертъ, затѣмъ третій, четвертый и т. д. Въ концѣ концовъ обрѣталось маленькое стихотворное изреченіе какого либо изъ извѣстныхъ поэтовъ. Кромѣ того, въ залѣ ходили жидѣ въ кулѣ съ мукой; господниъ по франъ и тоже съ кулѣмъ нѣхтерювской муки; амѣто шлѣны на гололѣ у него было изображеніе зданія думѣ съ выставившими на ней слонами „дѣлѣ не было и тѣни злаго умысла“; канкалѣе горѣла; допари, самоѣды, маркизы; нѣтъхъ и нуришъ; панпроевая фабрика; дѣлѣочная клужѣа. На спинѣ, которую тоже звали публнкѣ, уѣлѣсь русская болынява ирдной, въ ней показывать подошвы казакъ; времятъ гетманомъ; тералѣ въ толпѣ и очень жидѣй костюмъ изъ картъ; шелковое канкаусовое платье подъ нѣтъ въ карточной рубашки, отдѣланные шпелками; ходилъ докторъ, среднихъ вѣковъ; пулялъ дѣлѣй, несъ въ берестѣ, а на гололѣ у него росла береза и въ рукахъ тоже была береза; былъ, наконецъ, и древній персидскій сатрапъ, блестя шпелурѣю и разноцвѣтными стризами своего нестрѣго уранскаго, и рядомъ съ нимъ ходила женщина суиною — костюмъ оригинальный и рѣдко встрѣчаемый. Въ антрактахъ между танцами на эстрадѣ показывались жидѣа картинны: „Раскѣтъ панорамника“, „Свиданіе“, „Русалка“...

Послѣ полуночи проинѣ процессія — шествовала нечистая сила; ея шествіе, однако, открывала возлошная невинность — впереди дѣлѣалѣсь дѣлѣта (это

дѣлѣ пяти-дѣлѣти дѣлѣ, одѣлѣа только что вымучившимся инѣлѣтами; за ними лѣлѣлѣа, жабѣ и бѣлѣа почти съ грѣнадами черными арѣлами, всѣ въ черномъ проарпанномъ газѣ, уѣлѣлѣомъ золотыми аѣлѣлами; одинъ лѣлѣлѣа и русскіе несли въ раковнѣ Венеру; затѣмъ жидѣ и раѣлѣ, чертенята предѣлѣствовали самому господину Велѣзевулѣ, возлѣ котораго баба-лѣа варѣла зелье въ печѣлѣ и размѣлѣлѣала его на сковородѣ, освѣлѣла голова публнкѣ то всѣлѣлѣа пламени, то дѣлѣлѣа огнями. Затѣмъ дѣлѣлѣлось искусство на трѣлѣ, въ видѣ красивой женщины, конечно. Въ концѣ бала были раздаѣа призы по присужденію жюри: 1) изъ художниковъ, 2) изъ студѣнтовъ-академикѣвъ и 3) изъ публнкѣ. Были счастливы, которые ухитрились забрать призы всѣхъ категорій. Такова была „дѣла съ мукой“ (мужской костюмъ), „прекрасная вакханка“ — г-жа Петина, „франко-русское согласіе“ (мужской костюмъ) — половина мужикъ съ базалайкой, а другая половина — французскій солдатъ въ „соложенный костюмъ“ съ серпомъ и дѣлѣлѣа цѣлѣтами.

Отъ профессорѣвъ получили призы: „Франко-руссъ“, „Дума“, „Запорожѣа“, „Пѣтъхъ“ и „Французская эскадра“, „Маркиза“, „Гуника“, „Колосъ“, „Цѣлѣочная фабрика“, „Вакханка“ (г-жа Петина), „Аллегри“ и „Дума“, „Берегъ“, „Франко-руссъ“, „Младенецъ въ кокусѣлѣ“, Наконецъ отъ публнкѣ: „Вакханка“ (385 бѣлѣ), „Французская эскадра“ (372 б.), „Цѣлѣочная клужѣа“ (181 б.), „Гуника“ (105 б.), „Аллегри“ (100 б.) и „Дума“ (245 б.), „Франко-руссъ“ (233 б.), „Русскій витязь“ (138 б.), „Перѣлѣлѣа“ (90 б.) и „Бурдюкъ“ (85 б.). Всѣ они получили картинѣа. Декорации, кіоски и проч. были специально написаны для бала декораторомъ Г. К. Велѣгомъ, академикѣомъ К. К. Горѣскимъ и др. Процессія — шествіе нечистой силы — живописно составлена была В. А. Андреевымъ и К. К. Горѣскимъ. На балѣ играли два оркестра: балльный — Р. Ф. Энтѣла и духовой — Г. Цѣлѣрмама. Танцами диржировалъ артистъ балетной труппы С. Н. Дѣлѣлѣа. На балѣ была лотерея-аллегри, гдѣ разыгрывались тутъ же выставленныя картинѣа академикѣвъ. Билѣты продавали г-жи Петина и Лабунская. Только въ исходѣ четвертаго часа публнкѣ начала расходиться, оставшійся безудѣлѣно доволѣа этимъ прекраснымъ баломъ.

Праздникъ цвѣтовъ въ древнемъ Римѣ.

Картина Ж. Муччіола.

Древніе римляне, какъ извѣстно, очень любили повеселиться, были до пѣлѣа пѣлѣа ко всевозможнымъ арѣлѣлѣамъ, играмъ, развлеченіямъ, которыхъ возводились у нихъ въ культъ. „Питомни сладкой дѣлѣ“, они подѣа всевозможными предлогами стремились прѣлѣлѣа для себя въ праздники елѣа ли не каждый и будничныя дѣлѣ. У нихъ были установлены празднества и по поводу разныхъ случаевъ, и въ честь боговъ. Весною, напримѣръ, у нихъ происходили такъ называемыя „Festalia“, праздники цвѣтовъ, въ честь богини Флоры, которые, подобно сатурналиямъ, отличались изрядной распущенностью, нѣрѣдко переходившей вслѣдѣа границы. Поэтѣ Марціанъ, не сѣлѣнавившійся въ сюжетахъ и нѣрѣлѣлѣахъ и черпавшій содержаніе для своихъ произведеній непосредственно изъ непрѣлѣлѣахъ сторѣвъ римской жизни, говоритъ въ предисловіи къ первой книгѣ своихъ энѣграммъ, что онѣ „нишѣа для тѣхъ, кому обычно глядѣа на арѣлѣа во время празднѣомъ Флоры“. Хороши, должно быть, были эти праздники. Одинъ изъ такихъ праздниковъ послужилъ сюжетомъ для эффектной картинѣа итальянскаго художника Муччіола, который нѣсколько обогатилъ содержаніе картинѣа, такъ какъ изображеніе празднѣа Флоры въ настоящемъ видѣ, когда участвующіе въ процессіи и въ танцахъ совершенно освобождали себя отъ „докучныхъ покровѣомъ“, было бы слишкомъ рискованно. На черномъ планѣ, предѣа жертвенникомъ Флоры, плашутъ убранныя цвѣтами нѣстѣлѣнныя вакханки, неподдалѣа, на заднемъ планѣ, помѣлѣаются фейетиски, ифариетанъ и прочіа музыкантѣа. Вотъ и все незамысловатое содержаніе картинѣа, которая, не говоря уже о композиціи, въ детальномъ отношеніи исполнена прекрасно.

Проводы Масляницы

Посадская улица, какъ иная площадь, настолько широка, что по ней 8—10 городскихъ санѣвъ въ рядѣ ѣлѣа, не задѣлаа другъ друга отводами, медленно и торжественно; не нѣлѣа, а какъ будто совершаютъ таинственный обрядъ, въ видѣ театральнаго шествія. Расписенныя санѣочки съ откинутыми на задокъ коврами, всѣ запряженныя въ одну лошаду, ѣдѣа впередъ и ведутъ за собою еще три раза санѣа. Всѣ лошади некрупной породы, болѣею частью хохлатѣа, сѣвернаго типа, но съ похвальною настоятельностью исполняютъ свои обязанности. Переднихъ изъ нихъ честь и мѣсто потому, что онѣ шѣлѣлѣа: и наборной сбруей, и расписными въ разныя цвѣта дугами и назойливыми шерудками — бубенчиками. Шѣлѣлѣа сани и сѣлѣа: въ сѣ-

конных тулупахъ, подпоясанныхъ шелковыми бан-
говыми кушаками, въ зеленыхъ замшевыхъ перчат-
кахъ рядомъ съ дружелюбными молодцами въ обиль-
ныхъ мѣхѣхъ коротенькихъ душегрѣяхъ, съ разру-
шенными лѣтними морозами щеками, которые
круто выбиваются изъ-подъ завязанныхъ подъ подбор-
одкомъ шелковыхъ платочковъ сѣдыхъ прихотливыхъ
шубъ, это все „новомоды“ — интерн, нахвѣшан-
ны посады изъ окрестныхъ деревень похвалялись
людей посмотреть и себя показать. На первой под-
ѣздѣ поста все эти добрые молодцы покинули женъ
и отправились въ Интерн: кто начался известной
шуткачуракъ, кто клейстеромъ — въ малярахъ, а кто
и выкрикивалъ по двору про разную сѣдобную
мелочь, съ подобраннымъ на животѣ холщевымъ пе-
редникомъ. А теперь на широкой посадской улицѣ —
широкая маслинница, которая запала катанье съ
четверга до глухихъ сумерокъ послѣ того, какъ въ
деревняхъ, съ понедѣльника поѣли оладьи, а съ че-
тверга дня бѣгомъ на вскачь икусъ, больше, про-
чѣмъ, овсяныхъ или яшнхъ, выжливыхъ, тоненькихъ
съ пылу, горячихъ, въ кипящемъ товленомъ маслѣ
со сметаной и безъ нея. Бѣгутъ эти деревенскіе ари-
стократы — петербургскіе черноработіе — чинно, валь-
дно и согласно новѣй протѣжия, особымъ, масли-
ничнымъ шѣни хоромъ. Въ послѣдній день, въ вос-
кресенье, въ такъ называемые проводы или проше-
ной день, шѣне спускается, и улица пустѣетъ далеко
до того времени, какъ загорится вечерняя зоря, ко-
торую въ прошлые дни всегда переглушавали. Да такъ
и сдѣлается бытъ.

Изъ глухого переулка, какъ угорѣлая, вылетаетъ
приваженная на саняхъ лодка, а на ней водружено
соломенное чучело, другое — живое — сидитъ въ вы-
вороченномъ наизнанку полушубкѣ и треплется на
балабайкѣ, то подкидывая ее надъ головой, то
выбрасывая на полѣни. Это служитъ знакомъ къ
разѣзду товарищескихъ катальниковъ въ расписныхъ
саночкахъ и въ восторгу уличныхъ ротожель-
теишекъ, для которыхъ предстоить высокое наслаж-
деніе. Соломенное чучело зовется „масляницей“ — и
его торжественно будутъ сжигать на выгонѣ сейчасъ
же. Довольно, цѣлую недѣлю, эта „обѣдѣуха“ гуляла
„на горахъ покаталась, въ баняхъ повадилась“. Въ
понедѣльникъ были ей „встрѣчи“, торжественныя чество-
вали и знали тоже этотъ день (въ отличие отъ прочихъ
таковыхъ же дней въ году) „загнрѣшными“, т. е. на-
чинали уже входить во вкусъ и веселиться по-
тихоньку-помаленьку. Среда звалась „лакомой“, за-
начить уже и порангулялись: въ эту среду на
масляницѣ у соборной было дѣловницъ: дѣвки пили-
ли напивались“, и проч., а четвергъ бездѣлн-
того называется уже не сѣста „широкимъ“: съ него
ночнѣ и катанья, и обѣденъ, и потѣху въ вся-
кого рода. Въ пятницу, въ „теплымъ вечерки“, моло-
дые и старые дѣтки ѣдутъ гостить къ родителямъ,
сметану бѣтъ в банни глотать; чествовалась суббота,
какъ „золотинны посидѣлки“, значить помиралась
мужини сестры съ братинной женой — новой род-
ней послѣ того, какъ молодые уже переночевали и
чѣтъ могли одарить. А теперь вотъ и прощень
день, по иному прозванію — „дѣловникъ“. Благоче-
стные люди, чужіе старину, когда вѣтринке ре-
бятки скачутъ и гоняютъ вокругъ горящей масли-
ницы, чинно входятъ къ родителямъ и знакомымъ
включая въ землю и просятъ прощенья въ волнхъ
и невозможныхъ грѣхахъ. И вдругъ на всѣхъ нападаетъ
неисходная тоска, и каждый словно въ воду опу-
щенъ: теперь все схлынуло, а шѣмъ все усадется,
уляжется и успокоится.

Когда христіанскіе обычаи обили кочканіе и за-
топтаніе вѣтами нѣмы лѣзческіе обряды, одна масли-
ница больше всѣхъ и храбрѣ прочихъ отстояла
свои права во всей непримосовенной цѣлости и съ
поразительнымъ уютомъ. Не только въ нашихъ
глухихъ лѣсныхъ мѣстахъ, но и въ самомъ губер-
нскомъ городѣ Костромѣ на нашей памяти бѣдила
огромная лодка на саняхъ, запряженная четверной.
Недаромъ костромская губернія считается классе-
ческой областью обрядовъ и преданій старорусскаго
лѣзчества. Тамъ въ низкихъ мѣстахъ на саняхъ и въ
лодей укрѣпляется на годстоми бревнѣ колесо, на
которое и садится одѣтый чучеломъ, какъ бы на
тронъ и въ колесницѣ. Тамъ и сѣднѣ устраивает-
ся кругомъ колеса для лицъ, изображающихъ дре-
внихъ жрецовъ, одѣтыхъ въ лохмотья съ бубнами,
сновородами, тазами и котлами, въ которые бьютъ
поустанно и неудержимо. Тамъ же и одѣтые въ со-
ломенины колпаки веселые ребята, выначканные
углемъ и сажей совершенно такъ, какъ старинные,
уже исчезнувшіе, ехорохи — „люди въжливые“. Тутъ
же кетати и костеръ, на которомъ сжигаются и
кошачки, и окостенѣвшіе и забытые соломенные
боги. Въ вѣнахъ мѣстахъ его замѣляютъ мужики въ
лохмотьяхъ, сидящіе на дощадѣ и быстро проскики-
вающіеся вдоль сѣзени. Этого чудака, однако, на вы-
гонѣ спускаютъ съ лошади и тѣмъ привлекаютъ
самый веселый праздникъ маслинницы, которая ве-
личается въ шѣлахъ и присловіяхъ „дѣстной“ и
„красной“. Наша маслинница годовалъ (ночь одна
шѣни), она гостышка доротавъ: она шѣней къ намъ
не ходитъ, все на коняхъ разбѣжаетъ, да чтобы

коннѣ были вороные, чтобы сѣднѣ были мо-
лодые“.

Съ того времени, какъ сгорѣла на кострѣ масли-
ница, вся скоромная сѣднѣ этой недѣли считается
уже нечистой, нечистою. Для этого сохраняется и
названіе понедѣльника первой недѣли „чистымъ“ и
во многихъ мѣстахъ соблюдается особый обрядъ
„полосканія рта“ (водою). Кумы и кумыны дарятъ
другъ друга пряниками на меду и кусками мыла
и т. д. „Покаяніа отвержи мнѣ двери, жиннодавче!“
давно уже униженно вынасть церковнымъ шѣни. А
въ московскую старину патриархъ на понедѣльникъ
первой недѣли великаго поста изъ лѣтъ ничего
себѣ не позволялъ: „святѣйшій патриархъ ничего
не кушалъ“, да и на другой день неѣлъ подати
себѣ хлѣбецъ сятней, да кашичку, да рѣдкую, да
капусту съ хрѣномъ, а казначей и братіа прика-
зали выдать только по укруху хлѣба. А самъ мо-
сковскій царь, посидѣвъ въ прощенный день съ па-
триархомъ и боярами, поощивавъ ихъ романсѣй,
сходилъ пропѣться у св. мощей и у гробовъ роди-
телей, возлѣ выпустилъ на волю „сидѣвшихъ въ
тюрьмахъ“ не въ большихъ вѣнахъ и спокойно опи-
чалъ до утра строгата дня.

Р. е. Максимовъ.

Пожаръ аббатства Фекань

Въ ночь на 31-е декабря минувшаго года вспых-
нулъ пожаръ въ знаменитомъ аббатствѣ Фекань,
близъ Гавра, во Франціи, на огромномъ заводѣ ко-
торого приготовлялись ликеры бенедиктинъ и шар-
трезъ.

Аббатство Фекань находится въ Нормандіи, на бе-
регу Ла-Манша. Оно основано было около 660 года
и первоначально заключало женскій монастырь, ко-
торый въ 840 году былъ разоренъ норманами. Въ
988 г. монастырь былъ возобновленъ герцогомъ Ри-
чардомъ I, и въ 1006 г. въ немъ основались монахи
бенедиктинскаго ордена. Монастырь пользовался
большимъ вліяніемъ до конца прошлаго столѣтія. Въ
настоящее время монастырь не существуетъ, а въ
бывшемъ монастырскомъ зданіи устроена фабрика
ликеровъ. Ликеръ бенедиктинъ готовится на-
станіемъ коньяка на особыхъ травахъ, собирае-
мыхъ на берегу моря. Коньякъ выдѣлывается тутъ
же, на огромномъ заводѣ, въ готическомъ стилѣ, при
которомъ имѣется любопытный музей мѣстныхъ дре-
вностей. Городъ Фекань славится своими древними
постройками, соборомъ, больницами и библіотекѣй.
Жителей въ немъ около 13,000 чел.

Первые признаки пожара, начавшагося въ сто-
лярной мастерской, говоритъ газета „Gaulois“, замѣ-
чены были поющими сторожами въ 2 1/2 ч. утра. Силь-
ный вѣхъ завода, Легранъ, тотчасъ бросился въ кон-
тору своего отца, чтобы снасти несгораемый сундукъ
и различные цѣнности. Едва успѣвъ сдѣлать это,
какъ пламя охватило контору, затѣмъ склады, гдѣ
производилась разливка въ бутылки, и помѣщеніе
Леграна, который въ то время находился въ По.
Вскорѣ загорѣлись и остальные части завода. Мѣст-
ная пожарная команда тщетно старалась предуп-
редить дальнѣйшее развитіе пожара, борьба съ кото-
рымъ затруднилась тѣмъ, что вода въ водопровод-
ныхъ трубахъ замерзла. Изъ Гавра подосѣлъ паро-
вой пожарный насосъ, дѣйствовавшій усѣбно; но
стѣны зданій одна за другой рушились, какъ кар-
точные домики. Зрѣлище было ужасное! Къ мѣсту
пожара съѣхались толпы жителей Феканя, облитыхъ
паникой при видѣ страшнаго бѣдствія, которое гро-
зило распространиться и на соседнія улицы. Днемъ
пожаръ началъ какъ будто стихать, но въ два часа
онъ опять сталъ увеличиваться. Пламя охватило
склады, въ которыхъ хранились ящики съ бенедик-
тиномъ. Въ складѣ завода было 200,000 бутылокъ
бенедиктина, а въ погребахъ до 1,500 гектолитровъ
спирта. Кладовыя удалось снасти, но ликеръ весь
погибъ. Варны сдѣловалъ за варивомъ; всѣ зданія
разрушены. Отъ аббатства къ гавани во время по-
жара текли большіе потоки вылившаго ликера, такъ
что суда были въ большой опасности, пока не уда-
лось прекратить теченіе этихъ потоковъ. Къ вечеру
пожаръ удалось локализовать, но окончательное
прекращеніе его послѣдовало только черезъ нѣ-
сколько дней. Убытки отъ пожара опредѣляются
около 2,000,000 франковъ; но они, по всей вѣроят-
ности, покроются страхованіемъ. Вѣда эта, сѣдоб-
вательно поправима, и мы, — захѣваетъ „Gaulois“, —
не будемъ лишены этого превосходнаго ликера. По-
дѣ Феканя потерн очень значительны. Въ резуль-
татѣ пожара дѣсти рабочихъ надолго остаются безъ

работы“. Сообщая эти извѣстія о пожарѣ, „Gaulois“
дастъ въ связи съ ними слѣдующія небезынтерес-
ныя свѣдѣнія: обыкновенно полагаютъ, что бенедик-
тинъ, на этикеткахъ котораго фигурируетъ крестъ и
анagramма D. O. M. (Deo oratio maximo), фабри-
куется монахами-бенедиктинцами или, по крайней
мѣрѣ, въ ихъ монастырѣ. Вовсе нѣтъ. Это — пред-
пріятіе частное, инициатива котораго принадлежитъ
обитателю Феканя, г. Леграну, нажившему на немъ
огромное состояніе. Постройки, гдѣ производилась фа-
брикація этого ликера, пошлѣнаго происхожденія, въ
стѣлѣ начала эпохи возрожденія, съ прѣмѣсью стилей
готическаго и романскаго; онѣ, однако, очень напо-
минаютъ старинное аббатство, съ высокой заострен-
ной башней въ центрѣ главнаго корпуса. Но бенедик-
тинъ — вещь далеко не новая. Происхожденіе
его относится къ 1510 году и изобрѣтателями его
были дѣйствительно бенедиктинцы аббатства Фекань.
Говорятъ даже, что изобрѣтеніе этого чуднаго на-
питка помогло аббату Антуану поднѣти кардиналь-
скую шапку. Басня эта, однако, создана злыми язы-
ками; но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что
король Францискъ I очень любилъ бенедиктинъ, умѣ-
рившій боли, которыми онъ страдалъ. Въ эпоху ре-
волюціи монахи были изгнаны и аббатство уничто-
жено. Секреты приготовленія напитка пропали. Но
въ 1863 году г. Леграну пришла на мысль по-
рыться въ архивахъ стариннаго аббатства, и въ ре-
зультатѣ своихъ изысканій онъ объявилъ, что на-
шелъ секретъ приготовленія напитка. Онъ принялся
за фабрикацію ликера, имѣлъ значительный успѣхъ,
и въ 1876 году составлялось подъ его управленіемъ
акционерное общество, развившее фабрикацію бенедик-
тина. Аббатство было перестроено, причемъ были
приняты мѣры къ возможно болѣе вѣрной реставра-
ціи его; не были забыты ни канцеля, ни даже ста-
туй святыхъ, и памятники этого предстваніетъ не-
малый интересъ для туристов.

— Русское общество книгопродавцевъ и издателей
рѣшило включить въ кругъ своей дѣятельности изда-
ніе ежегодныхъ подробныхъ каталоговъ всѣхъ выхо-
дящихъ въ Россіи книгъ. Каталоги эти предпола-
гаются составлять частью по официальнымъ свѣдѣ-
ніямъ, частью по даннымъ, которыми будутъ сообще-
ны самими книгопродавцами и издателями, причемъ
нѣдется въ виду обратить особенное вниманіе на
провинціальныя изданія и мелкія брошюры, которыя
въ обыкновенныхъ книгопродавческихъ каталогахъ
совершенно игнорируются.

— Въ виду предстоящаго 50-лѣтняго юбилея ка-
занской духовной академіи (1842—1892) профессоръ
П. В. Знаменскій издалъ первый выпускъ исторіи
этой академіи, посвященный обзоръ ея администра-
тивной дѣятельности. Предметныя слѣдующихъ двухъ
выпусковъ будутъ учебная, экономическая и прав-
ственная сферы дѣятельности казанской академіи
за 1842—1892 гг.

— Недавно основанный въ Москвѣ „Библіографи-
ческій кружокъ“ открываетъ отдѣленіе въ Петербургѣ.

— Поэтъ Н. С. Тургеневъ „Первая любовь“ вы-
ходитъ теперь въ Варшавѣ въ польскомъ переводѣ.
Переводъ этотъ издается редакціей распростране-
ннаго варшавскаго журнала „Tygodnik Ilustrowany“.

— Новѣйшій романъ покойнаго Г. П. Данилен-
скаго „Виллиа Тараханова“ вышелъ въ Парижѣ, у
Дюре, во французскомъ переводѣ Генриха Оливье,
съ предисловіемъ Арсена Усса. Этотъ же романъ, еще
при жизни автора, вышелъ въ нѣмецкомъ и венгер-
скомъ переводахъ.

— Престарѣлый Гладстонъ рѣшилъ, на слонѣ дѣтъ
своихъ, испробовать свои силы на поприщѣ беллет-
ристики: онъ пишетъ въ настоящее время повѣсть,
предназначенную для журнала „Nineteenth Century“.
Лондонскіе репортеры удалось узнать уже, что
героемъ повѣсти будетъ идеальный государственный
человѣкъ будущаго времени въ томъ видѣ, въ ка-
комъ Гладстонъ желалъ бы видѣть продолжателей
своихъ политическихъ воззрѣній.

— Лондонское вагнерское общество готовитъ
изданіе новой, обширной, подробной и пространной,
біографіи Рихарда Вагнера, составленіе которой по-
ручено одному изъ самыхъ рьяныхъ вагнерианцевъ —
Прегеру. Предполагалась біографія выйдетъ одно-
временно на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ
языкахъ.

— По почину итальянскаго короля Гумберта, въ
Римѣ готовится изданіе всей переписки Россіи,
насколько эта переписка касается музыки и театра.
Средства на это изданіе даетъ итальянское прави-
тельство. Съ цѣлью собрать всѣ распоніея Россіи
документы, хранившиеся въ Парижѣ, гдѣ, какъ извѣст-
но, Россіи жилъ и умеръ въ 1868 году, командиро-
ванъ спеціально одинъ изъ соредакторовъ пригото-
вляемаго изданія.

С.-Петербургскій зимній сезонъ — »Ночь на Ивана Купала«. Костюмированный балъ академистовъ Императорской Академіи Художествъ въ Дворянскомъ собраніи 28-го января.

Рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» А. А. Чикнинъ.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТ

Московское общество велосипедистов-любителей

Павильонъ московскаго общества велосипедистовъ-любителей.

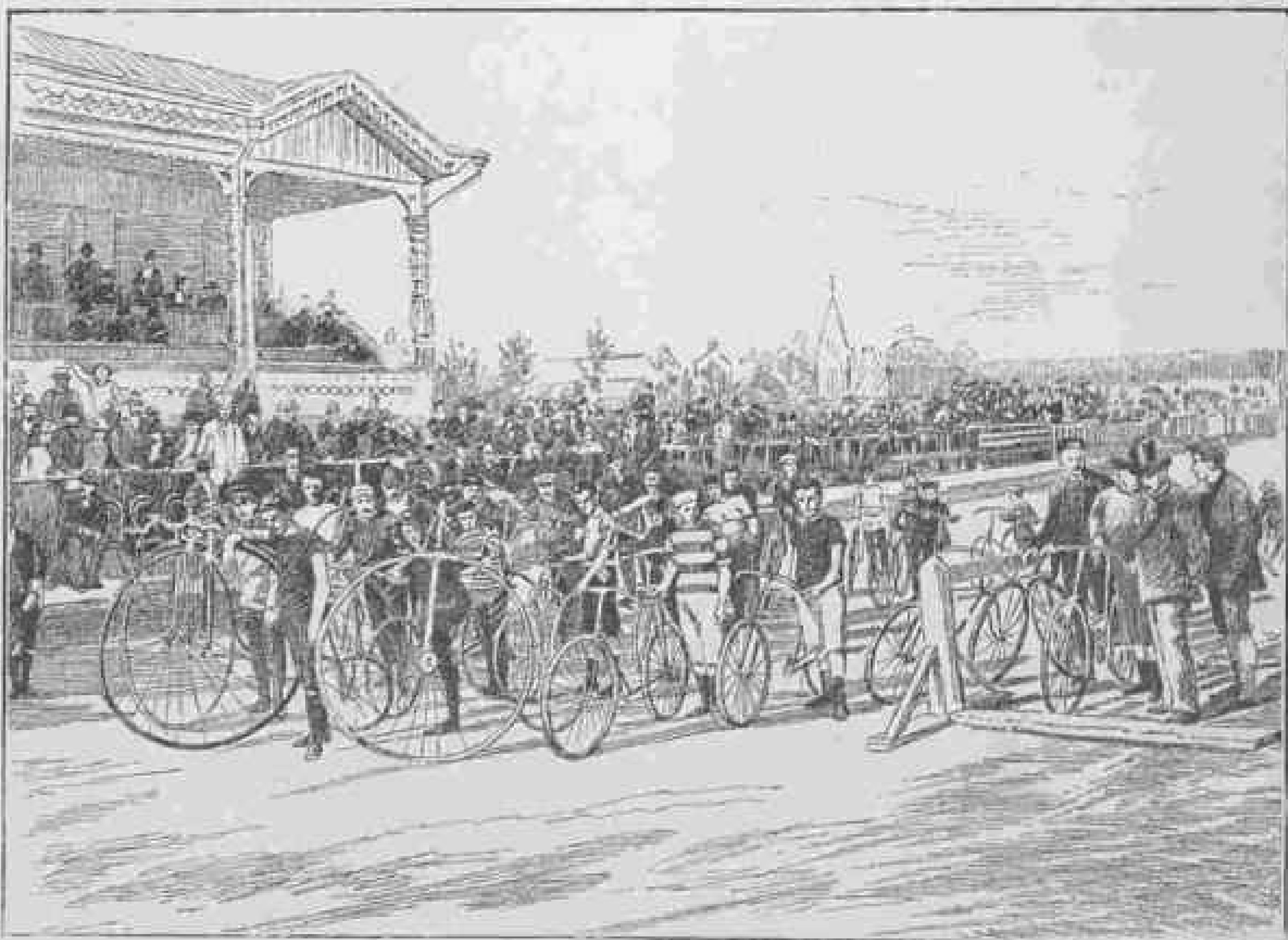
Старѣйшее изъ обществъ этого рода въ Россіи основано въ Москвѣ 1 февраля 1884 года. Согласно утвержденному правительствомъ уставу, общество велосипедистовъ-любителей имѣетъ цѣлью способствовать развитію велосипеднаго спорта въ Россіи и служить центромъ общенія любителей велосипедной ѣзды между собою. Высшею назначеніемъ общества составляютъ: почетный предсѣдатель, предсѣдатель, почетные и дѣйствительные члены-соревнователи, кандидаты изъ нихъ и сезонные посѣтители. Почетнымъ предсѣдателемъ до самой кончины состоялъ бывшій московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Почетными членами пожизненно избраны: главнокомандующій войсками московскаго округа, генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, супруги его А. А. Костанда, генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, генералъ-лейтенантъ С. М. Духовской, генералъ-майоръ А. И. Маникинъ-Невоструевъ, генералъ-майоръ Юрковский и полковникъ А. П. Фирсовъ. Дѣлами общества заведуетъ особый комитетъ, состоящій въ настоящемъ году послѣ вновь произведенныхъ годичныхъ выборовъ изъ предсѣдателя П. К. Пранинникова, командора А. К. Реалъ, вице-командора Р. В. Бундшухъ, казначея Бернгардъ и секретаря Ф. П. Кавскаго. Въ члены правленія избраны слѣдующіе лица: Г. Гросманъ, Г. Денисъ, А. Шанксъ, А. Рупертъ, А. Платоновъ, В. Толокольниковъ, А. Войткевичъ; кандидатами изъ нихъ Н. Максимовъ, Н. Миловъ, И. Ильинъ. Ревизионная комитетъ состоитъ изъ гг. Н. Нильсена, Д. Прилукова, Б. Фишера, Д. Гоннера, Г. Неврева и кандидатовъ изъ нихъ: И. Кербера и И. Шредера. Къ 1-му января 1891 года общество насчитываетъ въ своей средѣ 120 дѣйствительныхъ членовъ, со взносомъ 20 рублей и съ правомъ голоса на общихъ собраніяхъ, 19 кандидатовъ къ нимъ и 110 сезонныхъ посѣтителей, въ томъ числѣ 7 дамъ и 9 гг. офицеровъ разныхъ полковъ московскаго гарнизона. Въ теченіе дѣльного сезона комитетомъ общества устраиваются общія поѣздки подъ руководствомъ командора и вице-командора, избираемыхъ обыкновенно изъ опытнѣйшихъ дорожныхъ ѣздоковъ, иногда на разстоянія до 200 верстъ. Благодаря поощренію обществомъ совместныхъ поѣздокъ, его членами предпринимались по разъ даже цѣлыя путешествія на велосипедахъ въ отдаленные отъ Москвы города, какъ-то: Ярославль, Рязань, Нижній-Новгородъ, Петербургъ, Гельсингфорсъ, Ригу. Изъ подобныхъ путешествій выдается совершенно въ 1890 году членами общества: г. Денисомъ и братьями Стротеръ черезъ Петербургъ и Гельсингфорсъ въ Ригу, 1000 верстъ были пройдены ими въ 12 дней.

Занявъ въ распоряженіе общества велосипедистовъ-любителей предоставленъ военнымъ ведомствомъ въ свободное отъ занятій время громадныя заводы на Моховой улицѣ. Внутри этого завода, освѣщеннаго громадными электрическими фонарями, при оркестрахъ военной музыки происходятъ два раза въ недѣлю катанье и маневры членовъ общества. Всѣ

устраиваемыя обществомъ съ 1887 года гонки проходили также въ зданіи экзерциргауза, гдѣ временно устраивался гоночный кругъ длиною въ 150 саж. и эстрады для многочисленныхъ любителей велосипеднаго спорта. Длительную скорость на маневренныхъ гонкахъ показалъ Гросманъ. Прошлымъ дѣломъ московскимъ обществомъ велосипедистовъ-любителей были устроены большой велодромъ, или трекъ, на Ходячій, рядомъ съ ипподромами императорскихъ обществъ любителей коннаго бѣга и скаковаго. Трекъ, сдѣланный по образцу лучшихъ заграничныхъ, съ высоко поднятыми поворотами, съ кругомъ въ 286 сажень, вполне удался, что способствовало къ достиженію ѣздоками общества лучшей скорости въ Россіи. Со стороны зданія всероссийской выставки у вѣшнаго края гоночнаго круга, какъ разъ на серединѣ, высится громадныя очень красивый павильонъ, построенный въ русскомъ стилѣ по рисункамъ архитектора Воскресенскаго. Въ двухъэтажномъ павильонѣ вмѣщающаго въ себѣ до 500 человекъ зрителей, находится также обширная свѣтлая зала, украшенная портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Сергія Александровича и его супруги великой княгини Елизаветы Федоровны. Въ этой залѣ виситъ и громадная доска, на которой пишутся имена лучшихъ ѣздоковъ общества. Къ залѣ примыкаетъ большая комната, назначенная для храненія велосипедовъ и переодеванія ѣздоковъ передъ гонкою. Постройка перваго русскаго велодрома обошлась московскому обществу велосипедистовъ-любителей въ 10.000 рублей.

28-го іюня 1891 года, въ присутствіи многочисленныхъ почетныхъ гостей и при громадномъ стеченіи публики, произошло торжественное открытіе трека. По совершеніи богослуженія была послана телеграмма Его Императорскому Высочеству великому князю Сергію Александровичу, августѣйшему московскому генералъ-губернатору, на которую общество удостоилось въ тотъ же день получить слѣдующій всемогущественнѣйшій отвѣтъ: «великая княгиня и я искренно благодаримъ васъ и общество велосипедистовъ-любителей за любезный привѣтъ, Сергій». Содержаніе же телеграммы, посланной комитетомъ, было такое: «московское общество велосипедистовъ-любителей съ чувствомъ безпредѣльной преданности шлетъ за драгоценное адролонъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Вашего Императорскаго Высочества и Ея Императорскаго Высочества великой княгини, супруги Вашей».

Въ тотъ же день на вновь открытомъ велодромѣ состоялся первый гонки. Главнѣйшій призъ этого дня, дающій право на званіе перваго ѣздока Россіи на 1891 г., былъ князь Г. Денисомъ, прошедшимъ дистанцію въ 7½ верстъ въ 15 мин. 31 сек. Остальные важнѣйшіе призы были: комитетскій въ память открытія велодрома, выигранный на безопасныхъ дорожныхъ машинахъ, прошедшимъ голову въ толкуну, г. Ягономъ изъ С.-Петербурга и Ф. Стротеромъ, членомъ московскаго общества велосипедистовъ-любителей. Дистанція въ 3 версты была пройдена ими въ 6 минутъ 31 секунду. Въ слѣдующей гонкѣ, назначенной на 18 августа, главнѣйшій призъ имени г. Щербачевой, серебряный кубокъ, достался А. В. Лобанову, совершившему дистанцію въ 15 верстъ въ 31 мин. 40½ сек. Въ послѣдній день общественныхъ гонокъ, 1-го сентября, званіе перваго ѣздока общества на 1891 г. было присуждено Ф. П. Кавскому, прошедшему въ вышеозначенномъ приѣзѣ на дистанцію въ 7½ версты первымъ въ 17 мин. 49½ сек. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней осенняго сезона лучшие ѣздоки города Москвы были приглашены на велодромъ для составленія рекордовъ на 1891 годъ. По условіямъ, выработаннымъ комитетомъ, каждый изъ ѣздоковъ, начиная дистанцію съ хода, шелъ на пять отдѣльно. Кроме того, для достиженія болѣе скорости, всѣмъ, принимавшимъ участіе въ составленіи, было позволено имѣть пейсмейкеровъ. Назначеніемъ пейсмейкеровъ, ѣхавшихъ на пути нѣсколько разъ и шедшихъ во весь духъ всю дистанцію впередъ дѣланнаго рекорда, было тлѣть его за собою. Лучшие рекорды на

Видъ трека московскаго общества велосипедистовъ-любителей.

1891 году, якія показали результати испытаній, дали слідуєщія дані на безопаснихъ гумберовскихъ велосипедахъ съ пневматическими ободами:

	протекторъ	мил.	сек.
П. Н. Ріштанковскій дистанцію въ 1 1/2 м.	—	—	47 1/2
А. В. Лобановъ " " " 1 1/2 " "	—	—	2 40
А. В. Лобановъ " " " 3 " "	—	—	5 37 1/2
А. В. Лобановъ " " " 7 1/2 " "	—	—	14 21 1/2
Ф. А. Стротеръ " " " 15 " "	—	—	30 22 1/2

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Известный художникъ К. Е. Маковский приѣхалъ на дняхъ въ Петербургъ изъ Парижа и привезъ двѣнадцать повѣхъ, скизовъ и небольшихъ картинъ; всѣ эти новыя произведенія талантливаго художника, вмѣстѣ съ картиной „Нейфета“, будутъ въ скоромъ времени выставлены для общаго публики.

— По слухамъ, въ теченіе февраля въ одной изъ залъ историческаго музея въ Москвѣ будетъ устроена выставка картинъ к. Рбонна. Выставка будетъ состоять изъ двухъ большихъ картинъ и болѣе чѣмъ изъ десяти портретовъ.

Театръ и музыка

— Драма гр. Л. Н. Тостато „Власть тьмы“ идетъ ежедневно на сценѣ Бельвинскаго театра. Артисты и артистки этого театра по чему то находятъ нужнымъ облекаться въ богатые бокреніе костюмы и лакированныя перчатки, а за кулисами — хоръ пѣвчихъ распеваютъ русскій народный гимнъ.

— Въ непродолжительномъ времени нашу столицу посетитъ безрукій гитаристъ Михаилъ Харитоненко, играющій на гитарѣ псалмами погъ, которыми будетъ дано нѣсколько концертовъ. Харитоненко трожетъ одной пѣснью южно-русскихъ губерній и цѣлкомъ получилъ значительное насладѣніе послѣ своего данія, что дало ему возможность предпринять настоящее музыкальное путешествіе. Изъ Петербурга онъ намеренъ отправиться за границу.

— Хоше Очегералъ, известный испанскій драматургъ, какъ сообщаетъ Borsen-Courrier, окончилъ недавно новую драму: „El hijo de Don Juan“ (Сынъ Донъ-Жуана). Новое произведеніе состоитъ изъ двухъ дѣйствій и написано прозой.

Школа

— Предполагается предоставить педагогическимъ совѣтамъ полный право переводить безъ экзамена учениковъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 3; экзамены будутъ подвергаться только неуспѣвающимъ и по ихъ собственному желанію, причемъ отъ педагогическаго совѣта зависитъ опредѣленіе объема испытаній. Педагогическимъ совѣтамъ, однако, имѣется употребить старанія, чтобы неуспѣвающимъ совершенно были отклонены отъ желанія экзаменовъ.

Исторія, археологія, нумизматика

— Въ Галацѣ, по словамъ иностраннаго газетъ, открыта на дняхъ могила Мазены. Какъ известно, знаменитый гетманъ, измѣнникъ посягъ бегимъ при Полтавѣ, вмѣстѣ съ Карломъ XII, бѣжалъ въ Турцію и жилъ въ Бендерахъ до самой смерти, которая послѣдовала отъ припатаго имъ яда. Тѣло его было перенесено въ Галацъ, и теперь случайно открыта могила въ церкви св. Маріи. На мраморной, полуразрушенной отъ времени, доскѣ надъ могилою сохранилась еще греческая надпись, заключающая въ себѣ краткія свѣдѣнія о Мазенѣ. На первыхъ же порахъ нѣсколько богатыхъ англичанъ, которымъ личность Мазены известна, главнымъ образомъ, по поэмѣ Байрона, заявили желаніе приобрести за крупную сумму останки знаменитаго гетмана и сохранившіеся части могила, съ тѣхъ, чтобы перевезти ихъ въ Лондонъ.

Военное и морское дѣло

— Въ вѣнскомъ „Armeeverordnungsblatt“ опубликованъ приказъ о новой организаціи австро-венгерской полевой артиллеріи. Согласно новой организаціи, всѣ батареи состоятъ изъ девяти сантиметровыхъ орудій, за исключеніемъ горныхъ батарей, для которыхъ приняты семисантиметровыя. Австро-венгерская артиллерія будетъ состоять изъ 220 полевыхъ батарей съ 1,648 донатъ-сантиметровыми и изъ 30 горныхъ батарей съ семью-сантиметровыми орудіями.

Статистика

— По официальнымъ даннымъ о движеніи населенія за 1889 годъ видно, что во всей Россіи, кромѣ Финляндіи, въ этомъ году народонаселеніе простиралось до 114,378,520 чел.; родилось 5,128,841 и умерло 3,594,541 человекъ; такимъ образомъ, приростъ оказался въ 1,534,300 чел. Въ этомъ отношеніи 1889 годъ менѣе благоприятенъ предыду-

щаго года: рождаемость его ниже 48,7 пром. (въ 1888 г. 47,6 пром.), а смертность выше 32,7 пром. (въ 1888 г. всего 31,0 пром.), слѣдовательно, приростъ населенія ниже на 2,6 пром. Такое усиленіе смертности является слѣдствіемъ снѣженности года. По отдѣльнымъ областямъ наибольшій приростъ населенія оказался въ землѣ войска доискаго, гдѣ онъ достигъ 21,6 пром., а наименьшій въ пробатійскомъ краѣ — всего 5,7 пром. Въ 21 уѣздѣ и округахъ оказался переизбытокъ числа умершихъ надъ родившихся. Изъ 721-го города въ 116-ти наблюдался переизбытокъ умершихъ.

Медицина и гигиена

— Ныѣшнимъ дѣломъ въ Брюсселѣ открылся международный хирургическій конгрессъ. Въ настоящее время вырабатывается программа съѣзда и вопросы, предстоящіе къ разсмотрѣнію; разсматриваются приглашенія хирурговъ всего міра. До сихъ поръ получено въ комитетъ до 500 писемъ отъ нѣмецкихъ и французскихъ хирурговъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ конгрессѣ. День открытія пока еще не назначенъ. Комитетъ намеренъ также прислать въ скоромъ времени приглашеніе русскимъ хирургамъ.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Министръ государственныхъ имуществъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ положенія объ учрежденіи агрономическихъ станцій, которыя предполагается открыть при земледѣльческихъ училищахъ, сельско-хозяйственныхъ формахъ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ. На первое время станціи будутъ открыты въ районахъ, совершенно отличныхъ между собою по климатическимъ, почвеннымъ и другимъ условіямъ. Станціи будутъ непосредственно подчинены департаменту земледѣлія и сельской промышленности.

— Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ предполагаетъ произвести въ текущемъ году опыты культуры опіума на Кавказѣ. Такие опыты уже были произведены по инициативѣ г. Реня, въ кіевской губерніи и дали весьма удовлетворительные результаты.

Технологія, политехника

— На открывшейся въ Петербургѣ выставкѣ общее вниманіе обращаетъ на себя аппаратъ, однородный съ фонографомъ, но почему-то названный граммофономъ. Онъ записываетъ на гуттаперчевую пластинку звуки человѣческой рѣчи, пѣнія и т. п. и затѣмъ воспроизводитъ ихъ вѣроятно отчетливо, что можно различить голосъ.

Выставки

— Фотографическая выставка въ Москвѣ, устраиваемая фотографическимъ отдѣломъ общества распространенія техническихъ знаній, открывается въ текущемъ февралѣ. Выставка помѣщается въ Теплыхъ водахъ, со стороны Никольской ул., и занимаетъ обширное помѣщеніе большей части третьяго этажа, состоящее изъ двѣнадцати залъ, почти уже совершенно отдѣланныхъ и къ выставкѣ приспособленныхъ. Выставка обѣщаетъ быть интересною, такъ какъ она будетъ вмѣщать въ себѣ не только произведенія фотографіи, но и всевозможныя предметы, имѣющіе отношеніе къ фотографіи: инструменты, книги и пр. Выставочныя залы декорированы цѣпкою матеріей, и нѣкоторыя изъ нихъ будутъ убраны тропическими растеніями. Несмотря на то, что выставка будетъ называться московскою фотографическою, въ ней выставлены будутъ присланные и продолжающіе прибывать экспонаты со всѣхъ концовъ Россіи; предметомъ такое множество, что обширное помѣщеніе выставокъ для нихъ можетъ оказаться недостаточнымъ. На выставкѣ будетъ играть оркестръ музыкантъ, а освѣщается она будетъ электричествомъ.

Некрологъ

Бжозовскій Феликсъ, известный пейзажистъ, котораго варшавскіе художники называли „полюснымъ Шинклинмъ“, † въ Варшавѣ 20 января, на 59 году жизни. Въ цѣломъ рядѣ произведеній имъ мастерено кистью воспроизведена природа Волыни, Подолия и царства Польскаго. Немало видѣвъ изъ Крыма (Орианта, Алушка и другія мѣста) было имъ снято. Покойникъ имѣлъ въ себѣ много труднаго. З. Вилье нападеннаго Толванскаго въ работахъ по пали-

страніи альбома, поднесеннаго херсонскому дворянствомъ Государю Императору.

Вальеръ Иванъ Карловичъ, заслуженный проф. харьковск. ун-та по кафедрѣ анатоміи, д-ръ медицины, д. с. с., † въ Харьковѣ, въ началѣ января. Онъ родился въ Ригѣ 26 октября 1833 г., воспитывался въ дерптскомъ ун-вѣ. Въ 1858—1864 гг. читалъ анатомію въ томъ же ун-вѣ, съ 1864 до кончины состоялъ проф. харьк. ун-ва. Напечаталъ слѣдующіе „О шейномъ ребрѣ“ и друг. и издавалъ переводы сочиненія Генле „Очеркъ анатоміи человека“.

Муширъ-ад-Дулъ, персидскій министръ юстиціи и торговли, великій ширъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, † въ Тегеранѣ въ декабрѣ. Онъ родился въ 1830 году и былъ же-

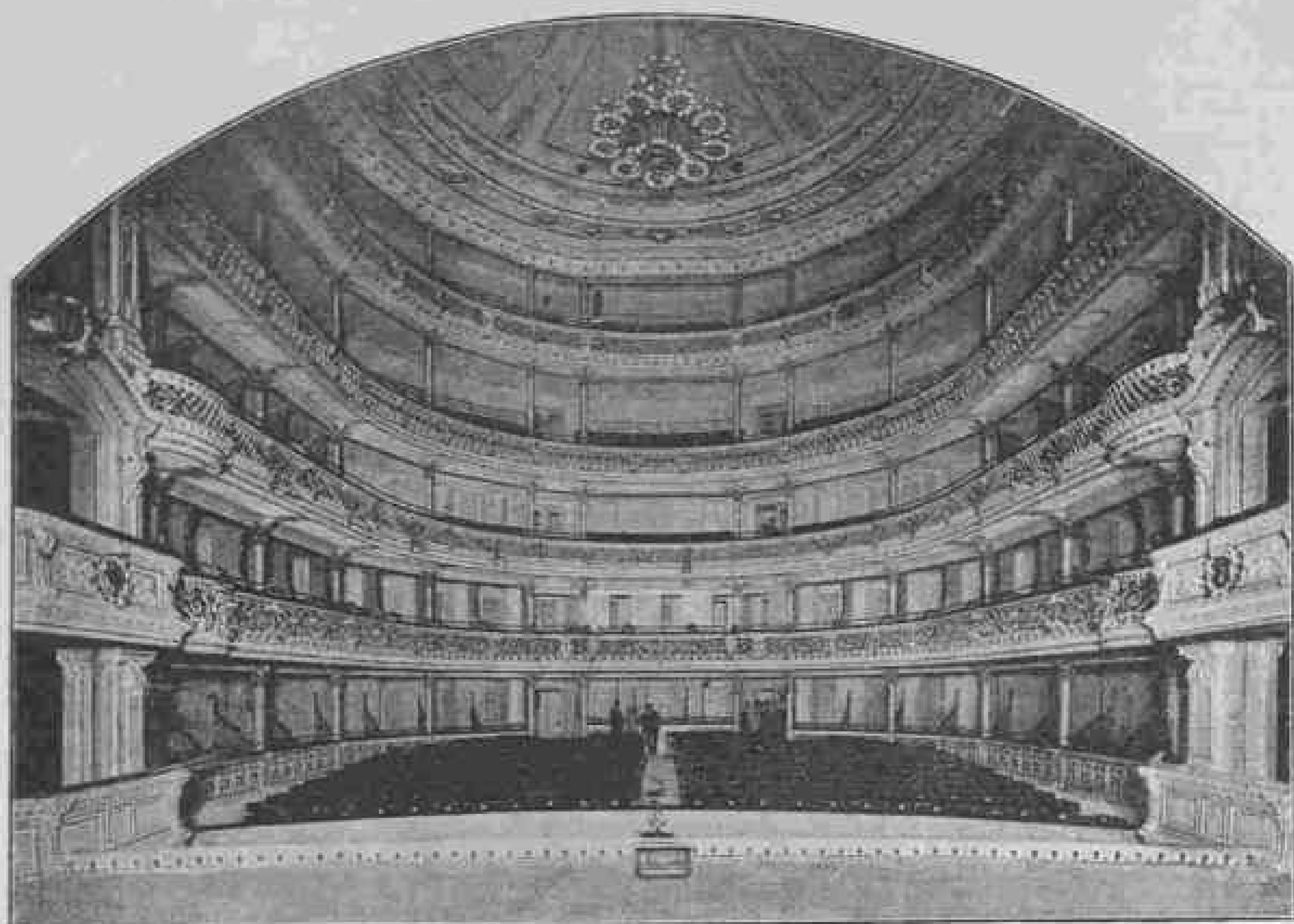

нать на старшей доктори шаха. Муширъ-ад-Дулъ считалъ большимъ симпатіи къ Россіи и Франціи съ тѣхъ поръ, какъ впервые побывалъ эти страны во время персидскаго путешествія персидскаго шаха по Европѣ, котораго онъ тогда сопровождалъ, и прекрасно говорилъ по русски и по французски. Будучи членомъ до-вольно образованнымъ, онъ всегда ревностно

помогалъ шаху тамъ, гдѣ дѣло касалось насажденія цивилизаціи въ его владѣніяхъ, зато онъ не переставалъ противиться вліянію англичанъ и вслѣдствіе этого имѣлъ въ ихъ стремленіи монополизировать желѣзнодорожное дѣло въ Персіи. Министръ Муширъ-ад-Дулъ особенно расположенъ былъ къ Франціи, и французскіе туристы и путешественники, посѣщавшіе Персію, находили тамъ самый дружественный пріемъ, могли всегда рассчитывать на всякія услуги и помощь Мушира.

Смердженъ Чарльзъ, замѣчательный, хотя совсѣмъ неизвѣстный у насъ, дѣлатель, глава баптистской секты въ Англіи и краснорѣчивѣйшій изъ ея проповѣдниковъ, † 19 (31) января въ Ментонѣ отъ брафтовой болѣзни, на 57-мъ году жизни. Смерджену много было обзано современное возрожденіе религіознаго духа въ Англіи. Происходя изъ старой фламандской семьи, въ которой знаніе баптистскаго проповѣдника было наследственнымъ, онъ получилъ неслѣдственное воспитаніе въ начальной школѣ и девятнадцати лѣтъ, началъ проповѣдывать въ баптистской часовнѣ въ Лондонѣ. Въ то время баптистская секта находилась въ болѣзномъ упадкѣ, и въ часовнѣ собралось не болѣе ста прихожанъ; по въ короткое время его проповѣдей, замѣчательно образныхъ проповѣдей стали приходить тысячи слушателей. Маленькая часовня не могла вмѣстить всѣхъ. Тогда онъ, не совершая богослуженія, только произносилъ проповѣди, сталъ проповѣдывать въ различныхъ городскихъ залахъ, причемъ слушать его собиралось до двадцати и болѣе тысячъ человекъ; наконецъ онъ выстроилъ въ 1861 г. свой собственный храмъ, названный имъ Столичной Сквиной, и съ тѣхъ поръ въ продолженіе тридцати лѣтъ онъ три раза въ недѣлю проповѣдовалъ среди пяти или шести тысячъ прихожанъ. Не довольствуясь этимъ, онъ еженедѣльно печаталъ по одной проповѣди, продавалъ ее по пенни, въ количествѣ 125,000 экземпляровъ; всего вышло 2,240 проповѣдей, составленныхъ 37 большихъ томовъ, а материала набралось не все это время столько, что издатели его проповѣдей сдѣлають возможнымъ выигрывать ихъ и послѣ его смерти еженедѣльно еще лѣтъ десять. Кромѣ того, онъ издавалъ религіозный журналъ „Sword and Trowel“ („Мечъ и Лопата“); написалъ около ста различныхъ религіозныхъ полемическихъ сочиненій и основалъ цѣлый рядъ филантропическихъ учреждений вокругъ Столичной Сквины, въ томъ числѣ двѣ школы, три богадѣльни, для сиротенскія приюта и т. д. Благодаря главнымъ образомъ его дѣятельности, баптистская секта такъ разрослась въ Англіи и въ Америкѣ, что въ ней теперь считается до 3-хъ милліоновъ прихожанъ. Главную силу краснорѣчія и вліянія Смерджена составляли его искренняя вѣра, живое, рельефное изложеніе и общедоступный, вѣсѣмъ понятный, языкъ. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ не затрогивалъ догматическихъ вопросовъ, а въ простомъ, обычномъ тогѣ бесѣдовать съ прихожанами о необходимости вѣры и добрыхъ дѣлъ для спасенія души.

Живописная Россія. — Варшава. Большой театр. Зрительная зала.

Анотация Э. Д. Готте съ фотографии Кароли и Пунш въ Варшавѣ.

Большой театр въ Варшавѣ

Осенью минувшаго года состоялось торжественное открытие Большаго театра въ Варшавѣ, который перестроенъ заново въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Теперь зданіе его имѣетъ видъ грандіозный и очень красивый. Лицевой фасадъ театра мало измѣнился; въ немъ пристроены только спереди подиумы, опирающіеся на четыре круглыхъ и двѣ четырехгранныхъ колонны въ стилѣ, гармонирующіе съ общими характеристиками постройки. Надъ капиталами тинется красивый узоръ поясъ барельефовъ въ классическомъ стилѣ, соединяющійся съ орнаментами фасада. Въ первомъ этажѣ снесены прочь второй рядъ колоннъ, противъ чего долго возставала художественная критика. Это, однако, дало возможность устроить съ большими удобствами нижніе корридоры и расширить террасу, образуемую наверху пристройкой.

Въ зрительную залу ведутъ шесть отдѣльныхъ лѣстницъ, а именно: двѣ въ кресла и ложи партера, двѣ въ ложи первого и второго ярусовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ кресла балкона второго яруса; двѣ же остальные въ галлерею и раскѣ. Въ корридора, отбѣгающаго ложи первого яруса, зритель входитъ въ фойе, куда также ведутъ два входа съ боковыхъ лѣстницъ.

Главныя украшенія и фрески въ фойе выдержаны въ стилѣ Людовика XVI, осталъная обстановка въ помпезномъ вкусѣ. У средней стѣны поставлена ста-

туя композиция Станислава Монюшки, у двухъ боковыхъ — статуи знаменитаго польскаго трагика Кружиконскаго и не менѣе знаменитаго комика Жолковскаго; обѣ онѣ изъ гипса, но будутъ потомъ замѣнены мраморными. Первая изъ этихъ работъ скульптора Станислава-Романа Левандовскаго, вторая — Яна Войды.

Фойе осталось на прежнемъ мѣстѣ, но немного укорочено съ обѣихъ концовъ ради расширенія лѣстницъ. Среднія двери фойе ведутъ на террасу, точно также, какъ въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ, въ вѣнской оперѣ и въ пражскомъ театрѣ. Съ террасы открывается видъ на всю театральную площадь съ зелеными и пѣтушими скверомъ по серединѣ и зданіемъ городской ратуши на заднемъ планѣ.

Зрительная зала, гдѣ преобладаетъ бѣлый цвѣтъ съ легкими золотыми орнаментами, очень красива и производитъ веселое впечатлѣніе. Сквозной барьеръ ложъ первого яруса легкой ажурной работы, напоминающей кружева, позволяетъ видѣть всю фигуру зрителей и сидящихъ въ нихъ дамъ, давая послѣднимъ возможность показать свои туалеты. Стилъ орнаментавъ здѣсь смѣшанный — изъ эпохи Людовика XVI и рококо. Что же касается размѣровъ залы, то она поднята противъ прежней вышины на 12 англ. футовъ, а расширена на 14 ф. Соответственно этому увеличено также и отверстіе сцены, украшенное сверху изящными золотыми часами въ стилѣ рококо. Зала рассчитана на 1.200 зрителей, т. е. больше, чѣмъ на 100 чел. противъ прежняго. Кресла размѣнены очень удобно; въ партерѣ имѣются два боковыхъ прохода и одинъ по серединѣ. Четыре выхода ведутъ изъ него въ широкіе корридоры. Ложи партера и ложи 1-го яруса, окружающія вѣнками зрительную залу, необыкновенно обширны; нѣтъ среднихъ ложъ снабженных кабинетами.

Амфитеатръ первого и второго ярусовъ перестроенъ заново; вмѣсто него на балконѣ второго яруса по обѣимъ сторонамъ устроено только по пяти ложъ, середина же вся занята креслами. Раскѣ и галлерея

Видъ зданія до пожара.

имѣютъ свыше четырехсотъ мѣстъ; всѣ они нумерованы и снабжены автоматически поднимающимися сидѣльями, точно также, какъ кресла партера и балкона. Корридоры, соединяющіе залу съ лѣстницами, по своей ширинѣ удобны даже для прогулки публики.

Главный занавѣсъ красивый и художественно исполненъ. Въ глубинѣ греческій портикъ, увѣнчанный анѣтами; надъ нимъ полоска лазурнаго неба. На первомъ планѣ монументъ, состоящій изъ аллегорической группы надъ подиумомъ бассейномъ; по бокамъ — колонны, золотистыя деревья, лѣстница, струящаяся съ необыкновеннымъ эффектомъ. Все это выдержано въ классическомъ стилѣ, и весь занавѣсъ обрамленъ богатыми орнаментами. Въ нижнемъ медальонѣ бордюра помѣщается гербъ города Варшавы — серебряная сирена на пуневомъ полѣ. Второй занавѣсъ для антрактовъ, сизовъ покрытъ орнаментами; въ сре-

24 годъ
изд.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

годъ
изд. **24**

динъ его находится медальонъ работы Стшалецкаго съ аллегорическимъ изображеніемъ общественнаго мѣста, которое обращаетъ къ зрителямъ ручное зеркало. Запискамъ и половина двадцати восьми новыхъ декораций вышли изъ кѣмской мастерской Бурггарта, считающейся первоюклассной въ Европѣ.

Мѣсто для оркестра углублено настолько, что его полъ находится на нѣсколько ступеней ниже уровня партера. Число мѣстъ здѣсь увеличено на 20 поппитровъ. Входъ въ оркестръ совершенно отдѣльный и устроенъ такъ, что музыканты могутъ прямо проходить на театральныи дворъ, минуя сцену и всѣ боковыи замъ.

Удобное устройство сцены и непосредственно при-

мыкающихъ къ ней отдѣленій составляло одну изъ главныхъ задачъ архитектора и на это не пожалѣли ни трудовъ, ни денегъ. Зато же и выполнена эта часть строительнаго проекта положительно блестяще, и въ этомъ отношеніи сцена большаго театра можетъ смѣло соперничать съ первоюклассными театрами въ Европѣ.

Достаточно сказать, что театральныи механизмы приводятся въ дѣйствіе шестью гидравлическими прессами, изъ которыхъ каждый поднимаетъ 5000 килограммовъ. Особый пневматическій цилиндръ служитъ предохранительнымъ аппаратомъ противъ разрыва гидравлическихъ сооружений. Для сценическихъ эффектовъ устроено шесть подвижныхъ траповъ, ко-

торые выдвигаются попереку, черезъ всю ширину сцены. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ десяти самостоятельныхъ дѣйствующихъ частей. Весь механизмъ устроенъ такъ, что во время представленія на этихъ трапахъ и ихъ частяхъ укрѣпляются декорации, которыи передъ началомъ дѣйствія поднимаются къверху; такъ, что перемены декораций совершаются почти моментально.

Сцена настолько обширна, что на ней вводитъ удобно давати и балеты, и оперы, и самыи сложныи фееріи. Машинное отдѣленіе подъ сценой имѣетъ три яруса; надъ сценой же оно поднимается въ вышину на 26 метровъ. Всѣ приспособленія и машины дѣйствуютъ плавно, не производя ни малѣйшаго шума. Изъ сценъ

же приналежит и вновь пристроенный семитажный задний флигель. Въ немъ сдѣланъ задній ходъ въ театр, проходъ для лошадей, ввозимыхъ на сцену, и для провозки декораций, привозимыхъ изъ склада, который помѣщается особо, въ другой части города. Въ верхнихъ этажахъ устроены залы балетной школы, репетиціонныя, уборныя для танцовщицъ, кладовыя для хранения костюмовъ, а на самомъ верху — мастерская декоративной живописи.

Въ совершенно отдѣльномъ зданіи, соединяющемся съ театромъ посредствомъ подземнаго хода, помѣщаются три громадныхъ паровыхъ котла, производящихъ въ дѣйствіе три динамо-электрическихъ машины въ 94 силы каждая; двѣ изъ нихъ работаютъ, освѣщая электричествомъ театр и находясь въ постоянномъ дѣйствіи, третья же изъ нихъ запасная. Зрительная зала освѣщается 280-ю лампами съ матовыми шарами; каждая равняется 16-ти свѣчамъ, а сцены 215-ю красными, 410-ю матовыми и

и 215-ю голубыми лампами. Въ общемъ же число лампъ въ зрительной залѣ, на сценѣ, въ корридорахъ, залахъ и гардеробныхъ доходитъ до двухъ тысячъ.

Система отопленія двойная: въ тѣхъ частяхъ зданія, гдѣ люди остаются недолго, приложено паровое отопленіе, гдѣ же они проводятъ много времени, напр. на сценѣ, въ уборныхъ, въ учебныхъ залахъ, устроено водяное отопленіе. Вентилировка зрительной залы такъ хороша, что представления въ театрѣ могутъ съ одинаковымъ удобствомъ идти какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Притокъ свѣжаго воздуха обеспечивается вентиляторомъ въ 15 паровыхъ силъ. Онъ доставляетъ въ часъ 7000 куб. саженей или 2058.000 куб. футовъ чистаго воздуха. Зимой воздухъ этотъ нагревается до соответственной температуры въ особыхъ каналахъ, черезъ которые проводится въ зданіе театра. Испорченный воздухъ выбрасывается двумя вентиляторами, устроенными въ потолкахъ и приводимыми

въ дѣйствіе двумя динамо-электрическими двигателями, въ 5 паровыхъ силъ каждый.

Работами по перестройкѣ варшавскаго театра заведывалъ специально организованный строительный комитетъ подъ предѣлительствомъ президента театральнаго дирекціи генералъ-инженера Д. Палишина. Проектъ перестройки составленъ архитекторомъ Брониславомъ Якоховскимъ, ученикомъ мюнхенской академіи художествъ. Японскія въ фойе и зрительной залѣ исполнены художникомъ Стшалецкимъ; дѣланы работы — Збранскими.

Одну изъ особенностей Большаго театра представляетъ безплатное пользованіе биноклями. Въ каждой ложѣ и при каждомъ креслѣ находится нумерованный бинокль изъ особаго футляра. Но зрители и другіе мѣста также могутъ требовать для себя бинокль подъ нумеромъ своего мѣста, возвращая его обратно капельдиюнеру при полученіи своего перхнаго платка.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1443

А. В. Галицкаго (въ Спасскѣ).

Изъ „Шахматника“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1444

А. М. Сушкова (въ Курскѣ).

Изъ „Шахматнаго журнала“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 975.

3-я партія матча; играна въ Галаши 21-го декабря 1891 г.

Испанская партія.

В. Стейнницъ. Бѣлые	М. Н. Чигоринъ. Черные				
1. e2—e4	e7—e5	14. J f1—d1	Ф d8—e7	24. K f4—d5	g4 : f3
2. K g1—f3	K b8—c6	15. b2—b3	K c5—e6b)	25. J e1—e3	f7—f5
3. C f1—b5	K g8—f6	16. K e3—c4	K e6—f4	26. e4—e5a)	f5—f4
4. d2—d3a)	d7—d6	17. C c1 : f4	e5 : f4	27. J e3 : f3	C g7 : e5
5. e2—c3	g7—g6	18. K f3—d4	c6—e5	28. J f3—f2	f4—f3
6. K b1—d2	C f8—g7		1 часъ.	29. K e4 : e5	J e8 : e5
7. K d2—f1	0—0	19. K d4—e2	g6—g5	30. e3—c4	C b7 : d5
8. K f1—e3	d6—d5	20. J d1—e1	C g5—b7		1 ч. 56 м.
9. Ф d1—c2	a7—a6		1 часъ.	31. c4 : d5	J f8—e8
10. C b5—a4	d5 : e4	21. f2—f3	J a8—e8c)		Признала за ничью.
11. e3 : e4	K f6—d7	22. J a1—d1	g5—g4		
12. 0—0	K d7—e5	23. K e2 : f4d)	Ф e7—g5		
13. C a4 : c6	b7 : c6				

Примѣчанія къ партіи

a) В. Стейнницъ считаетъ въ послѣднее время это продолженіе изъ силъ съ переходомъ коня съ b1 черезъ d2 на f1 на e3 — однимъ изъ наилучшихъ въ испанской партіи.

b) При всякомъ другомъ ходѣ черныхъ могло бы послѣдовать 16. C c1—a3 (угрожая 17. K f3—e1 и 18. K e1—d3), и партія бѣлыхъ была бы лучше, такъ какъ чернымъ тогда было бы очень трудно создать какую бы то ни было атаку, слабость же ихъ вѣснѣе на ферзевомъ флангѣ равно или можно дать себѣ почувствовать.

c) Если 21... g5—g4, то 22. f3 : g4

(но не 22. K e2 : f4, такъ какъ тогда 22... g4 : f3 и если 23. K f4—d5, то 23... C b7 : d5; 24. e4 : d5, Ф e7—g5; 25. J a1—d1, f3 : g2 и черные выиграли ничью) и если 22... C b7 : e4, то 23. K e2 : f4.

d) Если теперь 23. f3 : g4, то 23... C b7 : e4.

e) Очевидно, что на 26. e4 : f5 послѣдовало бы 26... C b7 : d5 и если 27. J e8 : e5, то 27... f8 : e8 и бѣлые не могутъ иметь ладья слова, такъ какъ тогда 28... J e8—e1† и черные выиграли. Если же 26. K d5 : e7 или 26... J e5 : f3, то 26... e8 : e4.

17-ю партію матча выигралъ М. Н. Чигоринъ:

Всего М. Н. Чигоринъ выигралъ	7 партій.
В. Стейнницъ	6
Ничьяхъ	4

Редакція „Шахматнаго журнала“ проситъ насъ сообщить нашимъ читателямъ о своемъ желаніи содѣйствовать образованію „Россійскаго шахматнаго союза“.

Вотъ краткій предварительный проектъ устава этого союза, напечатанный въ послѣднемъ номерѣ „Шахматнаго журнала“:

1) Цѣль союза — способствовать развитію шахматной игры въ Россіи путемъ устройства періодическихъ съѣздовъ и турнировъ (между прочимъ и междунароныхъ) въ различныхъ городахъ Россіи.

2) Членами союза могутъ быть всѣ

желающіе, безъ различія національностей.

3) Средства союза состоятъ изъ: а) членскихъ взносовъ по 2 рубля въ годъ и б) добровольныхъ пожертвованій.

4) Дѣлами союза заведуетъ особый комитетъ, дѣйствующій въ Петербургѣ, пріемъ члены комитета и казначей союза опредѣленнаго жалованья не получаютъ. Лица, желающіе состоять членами союза, могутъ сообщить объ этомъ редакціи „Шахматнаго журнала“ по адресу: Петербургъ, Аничкинъ, 46, книжный магазинъ Карбасникова.

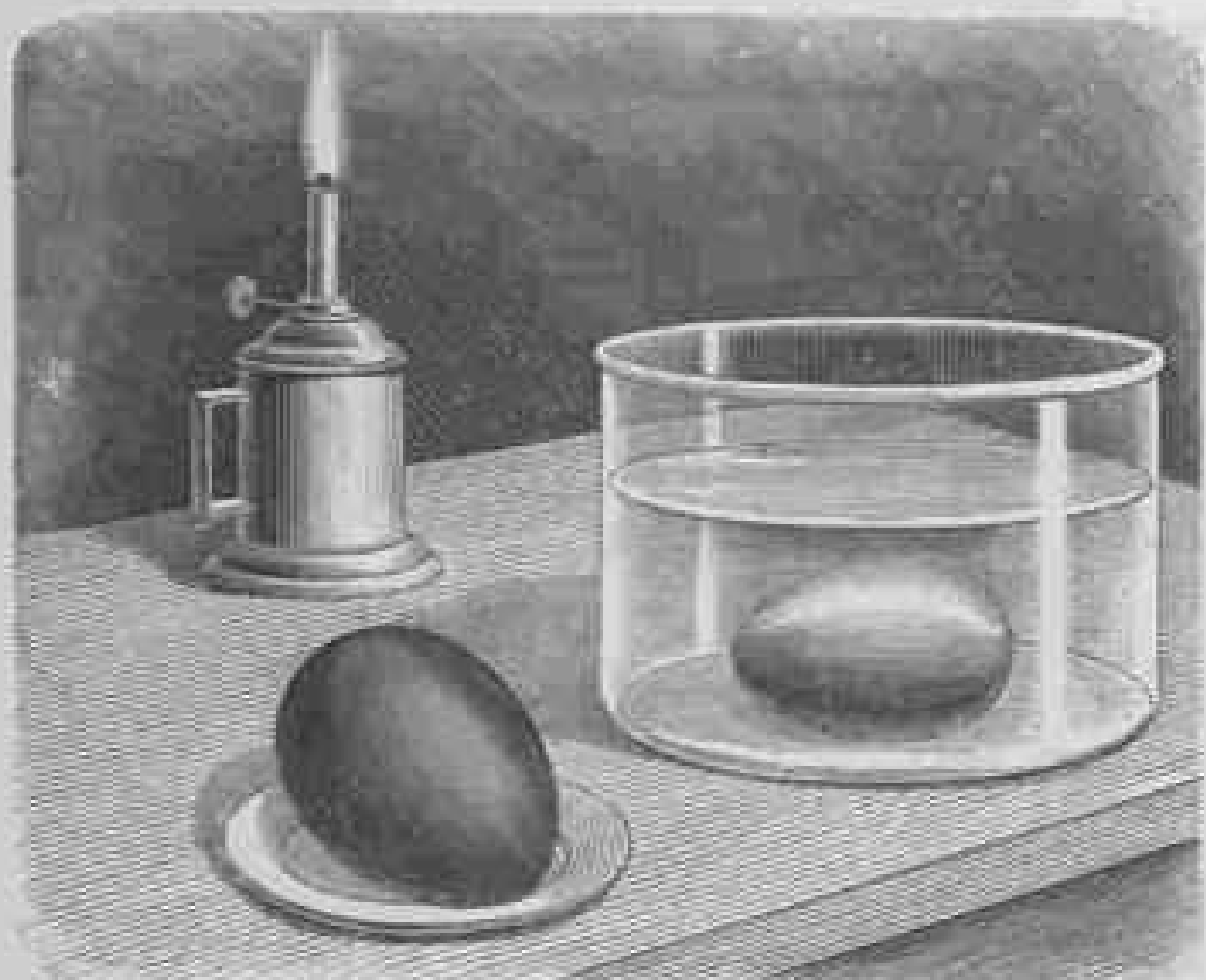
Журналъ „Шахматника“ переимѣнилъ съ новаго года свое названіе на „Шахматное Обозрѣніе“.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1199)

1435. S. Schuster. 1. K d2—e4, Kp f6 : e4; 2. K f7—g5† и 3. e3—e4× или 3. Ф g7—a7 или d4×. (Воп. а) 1... Kp f5—e6; 2. K f7—g5† и 3. Ф g7—f6 или d4×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. K e4—c5 и 3. e3—e1× или 3. Ф g7—g5 или f6×.

1436. Девизъ: Начало трудно, а конецъ пустакъ. 1. Ф g5—d5 и если 1... J d7 : d5 или ♘, то 2. K e6—c7× или 2. J e1 : e5×; если 1... Kp d5—e6 или e6, то 2. Ф d8—a8× или 2. K d3—f4×; если же 1... C e5 ♘, то 2. K d3—b4×.

ПОСЕРЕБРЕННОЕ ЯЙЦО

Если вы подержите серебряную ложку надъ пламенемъ свѣчи, она не замедлитъ покрыться серебристымъ слоемъ черной копоти. Опустите ложку въ воду, и чудо! Она сдѣлается опять такою же, какъ была. Къ ней возвратится ея металлическій блескъ, и она ясно отражаетъ въ своей поверхности пламя свѣчи или блестящіе предметы. Но вотъ вы выни-

маете ложку изъ воды, воображая, что копоть съ нея смылась. Ничуть не бывало: металлъ попрежнему покрытъ красивымъ матовымъ слоемъ черной сажи. Удивительно, не правда ли? А между тѣмъ каждый легко можетъ произвести приведенный опытъ. Объясненіе такого чуда крайне просто. Черная копоть вслѣдствіе необычайной мелкости своихъ частицъ не смывается водою. Такииъ образомъ масса воды на очень незначительномъ разстояніи отъ закопченной до черна ложки принимаетъ выпуклую форму, въ точности воспроизводящую форму послѣдней, и въ ней-то отражается свѣтъ, какъ въ металлической поверхности. Этотъ опытъ можно еще разнообразить вотъ какъ. Закоптите на свѣчѣ или, всего лучше, на керосиновой лампѣ, дающей большіе коноты, обыкновенное яйцо. Опущенное въ воду оно сейчасъ приметъ блестящій металлическій видъ и станетъ казаться посеребреннымъ, чтобы опять сдѣлаться чернымъ, едва вы извлечете его изъ воды.

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТЪ

(Задача буквъ № 4)

а	а	б	б
ж	в	и	и
о	о	р	р
у	а	а	а

Расположить буквы, находящіяся въ квадратѣ такимъ образомъ, чтобы составилось лѣтнее слово, котораго можно читать вертикально и горизонтально.

Мѣстечко мнѣ всегда отвѣдалъ
И отдыхъ въ этой во мнѣ находилъ.
Но коль съ изнаники вѣсть нева,
То, смѣльши мной въ собѣ храня,
Едва-ль не каждый день, въ разгарѣ,
Царю я въ дѣлѣ, на базарѣ.

РАЗГАДКА ШАРАДЫ № 2

У-рожай-ай — урожай.

АНАГРАММА

(Шарада № 4)

Въ садахъ и паркахъ богатой,
Гдѣ столько роскоши, разлѣй,

Вѣрныя разгадки шарады прислалъ
Д. Некрасовъ въ М.-кн. П. А. Скоб-
линъ въ дор. См. Девизы и С. Корня-
чевскій въ Пришвинъ.

Астрономическій календарь

17—29 февраля 1892 г.

Астроном.	Солн. время въ ст. мск.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Закатъ солнца.	Длина дня.	Высота солнца въ 12 ч.	Температура.	Восходъ солнца.	Закатъ солнца.	Длина дня.	Высота солнца въ 12 ч.	Температура.
17	12 12 6 7	1 5 25	7 55	7 23	6 53	8 34	7 50	7 26	7 26	6 53	8 34
18	12 12 2 6	5 5 30	8 0	10 50	6 48	5 38	8 10	10 34	8 10	6 48	5 38
19	12 11 8 6	4 5 35	8 10	9 34	6 42	5 42	8 37	9 59	8 37	6 42	5 42
20	12 11 3 6	4 5 40	8 40	8 58	6 37	5 46	9 30	8 9	9 30	6 37	5 46
21	12 10 8 6	4 5 45	10 26	6 9	6 32	5 50	11 17	5 16	11 17	6 9	6 32
22	12 10 3 6	4 5 50	1 22	6 48	6 27	5 54	1 53	6 16	1 53	6 48	6 27
23	12 9 7 6	4 5 55	4 18	6 58	6 22	5 58	4 32	6 43	4 32	6 58	6 22

Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ первой четверти 22 февраля.

Планеты: Меркурій 22 февраля въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ, Венера близъ вечерней зари, Марсъ виденъ утромъ на востоцѣ, Юпитеръ при заходѣ, Сатурнъ на западѣ, Сатурнъ 4 марта въ противостояніи съ солнцемъ, Уранъ виденъ послѣ полудни близъ южнаго горизонта, Нептунъ виденъ на полнотѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Видѣніе; разсказъ *Ремъ де-Монессона*. — Стихотвореніе *А. В. Курлова*. — Жизнь за жизнь; разсказъ *Антоніо Верради*. — Стихотвореніе *А. А. Корняковскаго*. — Масляница на Руси въ XVII вѣкѣ; статья *М. Н. Палеева*. — Позитива. — Событія въ Марокко. — Вторая выставка рисунковъ (*blanc et noir*); статья *И.* — «Канути» Ивана Купала. — Костюмированный балъ академистовъ Импер. Академіи Художествъ. — Праздники цѣлотовъ въ древнемъ Римѣ. — Проводы масляницы; статья *С. В. Максимова*. — Пожаръ аббатства Феканъ. — Большой театръ въ Варшавѣ. — Велосипедный спортъ. Московское общество велосипедистовъ-любителей. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ, искусство и музыка. — Некрологъ. — Астрономическій календарь. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Посеребренное яйцо. — Объявленія.

Рисунки:

Изъ русской старины, Масляница въ XVII столѣтіи; рисунокъ *П. А. Григорьева*. — Иностранное художники. Праздники цѣлотовъ въ древнемъ Римѣ; картина *Ж. Мушюан*. — Африка. Событія въ Марокко: 1) Публичное наказаніе одного изъ инсургентовъ на узникахъ Танже-

ра. 2) Прибытіе въ Танжеръ восставшаго племенн для приглашенія покорности. — Живописная Россія. 1) Варшава. Зданіе Большаго театра; рисунокъ *Е. Н. Малинникова*. 2) Зрительная зала Большаго театра въ Варшавѣ. — С.-Петербургскій зимній сезонъ. «Ночь на Иванъ Купала». Костюмированный балъ академистовъ Императорской Академіи Художествъ въ Дворцовомъ собраніи, 28-го января; рисунокъ *А. А. Чикина*. — Франція. Нормандія. Аббатство Феканъ: 1) Видъ зданія до пожара. 2) Пожаръ аббатства 12-го января и ст. — Современная Россія. Проводы масляницы; рисунокъ *П. А. Григорьева*. — Видъ гроба московскаго общества велосипедистовъ-любителей. — Панихонъ московскаго общества велосипедистовъ-любителей. — Въ «некрологѣ» портреты: 1) Феликса Вжоговскаго, 2) Мушера Эд-Дуэ и 3) Чарльза Спурджана.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, добротннственное, ароматичное и нѣжное туалетное мыло. Оно продается здѣсь и носитъ имя своего изобрѣтателя **Victor Vaissier de Paris**. Глазное дело для всей Россіи; Э. Э. Бо младшій и К^о. Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора **Э. Д. Гонне**.
Издательница **А. П. Гонне**.

Объявленія въ журналъ «Всемирная Иллюстрація» принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или на нѣмѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Домъ въ С.-Петербургѣ — **А. М. Рузавина**, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — **А. Оу и К^о**, Тверская, д. Варгина.

Объяснительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначенными делами в г. м. Суэцъ: 9, rue de Provence, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

**ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА**

БРОКАРЬ № 1

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Всѣхъ извѣстныхъ обширѣйшихъ въ Европѣ заводчиковъ для разведенія собакъ, получившихъ золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали, въ:

Цана (Пруссія).

Поставивши императорскаго русскаго двора, германскаго императора, Е. Н. В. имп. кн. Палла Александровича, дворянъ герцога нидерландскаго, турецкаго султана, гр.-кн. герцога (баварскаго) и кн. и. пр. принца Фридриха-Карла прусскаго, многихъ императоровъ и королей, принц. князей, герц. и проч.

Заведенію предлагаются свои богатѣйшіе амбозъ русскаго и стариннаго собакъ, начиная отъ наиболѣе ульменскихъ собакъ и кончая мастифами, сибирскими собаками, являю какъ охотничьи, всѣхъ породъ, какъ охотничьи дрессированныя, такъ и домашніе цѣлители, изъ которыхъ рѣшительнѣе. Иностранцы, прѣислужившіе на французск. и нѣмецк. арміяхъ, высылаются бесплатно. Цѣны на собакъ по французск. и нѣмецк. арміямъ, начиная съ «Бригитты», ухаж. дрессированъ и бывающ. производятъ собакъ съ 50-ти рубликовъ, привозимыя изъ нѣмецк. арміи, начиная отъ 100-ти рубликовъ, до 100-ти франковъ. Собственныя постоянныя выставки, на которыхъ нѣкогда всегда издѣлано сотъ собакъ для продажи, на станціи Виттенбергъ, на Эльбѣ.

Дуэль. Викторъ Вилькова. Въ 8-ю долю листа 4 вычитанія, листа, Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.

Публикація издѣлываетъ, Гербъ, Гонтонъ Садовая, 22 (16).

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

**БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.**

Способъ употребленія. При употребленіи этого бальзама глаза ищательно обрабатываютъ на то, чтобы въ составъ этого бальзама не содержалось никакихъ вредныхъ веществъ, но оказывающихъ вредное вліяніе на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 коп., бѣловое мыло 35 коп. и 50 коп. (одно-клавка) (лучшаго качества) 1 р. Угасилка и перо, въ Европ. Россіи 70 коп., въ Америкѣ 1 р. Главныя склады для всей Россіи у **В. Ауриха**, въ С.-Петербургѣ: Коллѣжскій, № 16—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПИАНИНО,
на которыхъ можно играть рѣзко, какъ на органѣ, пѣніемъ, а также посредствомъ вращенія ручки, исполнять артистическаго хвѣ танца, русскія пѣсни и оперныя арии, цѣною въ 500, 600, 150 и 850 руб., рѣз.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
♦♦ Москва, Петровка, д. Волкова. ♦♦
Требуютъ иллюстрированный прейск-курентъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИЛЪ:
„FLOR DE L. ALVAREZ“
„FLOR DE BENITO SUAREZ“
ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ УРОЖАЯ 1891 г.
ОТЛИЧНАГО КАЧЕСТВА.

— Настоящія Египетскія папиросы. —
— БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ —
ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:
Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ съ угла Невскаго.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть наружное средство. Шестидесятилетняя извѣстность заставила открыться много подделокъ. Настоящая бумага Фаярда и Блейна разбита на продажъ въ Россіи нѣсколько десятковъ летъ. По вѣдомости подделокъ требуютъ собственноручную подлинность, въ издѣлкахъ отпечатанныхъ, на ярлыкахъ и тѣхъ, которые имѣютъ свѣтъ.

**НОВОСТЫ!
ПИАНИНО**

направленіи работы нѣсколько десятковъ летъ. Можно играть не только какъ на обыкновенномъ пианино, но также «танцевать» исполнять всѣ танцы и оперныя арии посредствомъ вращенія ручки. Цѣна бѣлыхъ нотъ 600 руб., ноты въ 1 руб. 25 коп., въ каждый мѣсяцъ (—1 1/2 аршина).

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарова.
♦ Иллюстрированный прейск-курентъ бесплатно. ♦

CREME SIMON

(кремъ Симонъ).

Произведеніе прелестнаго запаха, въ воздухѣ, обладающаго магическими свойствами и придаетъ цѣлѣ лица красоту. Употребляется вмѣстѣ съ cold cream (холодный-кремъ).

La Poudre Simon (пудра Симонъ) и **le Savon à la Crème Simon** (мыло Симонъ)

имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ.

I. SIMON, 38, rue de Provence, Парижъ.
Въ розницу продается у парфюмерныхъ и аптекарей.

PATE PECTORALE d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.
PARIS: COMAR & Co,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.
RUSSE et Pharmacies.

SINAPISME RIGOLLOT.
Горчичники Риголло или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.**
Приняты во всемъ свѣтѣ. Требуется имѣть изобрѣтателя **P. Rigolot**, отпечатанной красненькой бумагой на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

Находится во всѣхъ аптекахъ
Продается оптомъ:
P. RIGOLLOT & Co
24, Avenue Victoria
ПАРИЖЪ.

ГОЛОДЪ.

Нехудожественный романъ **П. Гасуна**, переводъ **В. Чижикова**. Цѣна 60 коп. Весь объемъ отъ продажи 2500 экз. отъ редакціи (1000 экз.) выдѣляется изъ полнаго «исключительнаго» отъ издѣлателя.

Вышелъ изъ печати **„КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ ПО РУССКОМУ ИЗМѢТѢ“**, въ 2-хъ частяхъ, (Отечественныя и Современныя), съ прибавленіемъ къ теоріи сродности, составленій прѣислужившихъ въ учебнику илану. Издѣлываетъ Народнаго Просвѣщенія учебнаго Русскаго языка Невскаго. Издѣлываетъ. Цѣна: Отечественныя 60 коп., Современныя 80 коп. Продается у авторск. г. Зарѣвскъ, Развѣдскій губ.

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ Б. В. Императора Всероссийскаго, а. в. императора австрийскаго, с. в. короля датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владимира Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича:

С.-Петербургъ, Казанская площадь, угол Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ 600 до 1.500 руб., пианино отъ 450 до 550 руб.

1892

XXV годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1892 годъ
на иллюстрированный дамский и семейный журналъ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1892 г.:

Первому изданію

(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 3 премія и проч.):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.
Съ доставкой и пересылкою 6 р.

Для лицъ (жилищныхъ и провинціальныхъ), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и къ I-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Второму изданію

(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзаны выкройки сезонныхъ вещей, 4 премія):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.
Съ доставкой и пересылкою 8 р.

Третьему изданію

(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 14 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзаны выкройки сезонныхъ вещей, 5 премій):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкой и пересылкою 11 р.

Pilules de Blancard

противъ малокровія,
дѣвической вѣдноты и вообще во
всѣхъ гѣхъ слабости, когда
нуждается въ поддѣлкѣ недостаточности крови.

DENTIFRICES

EAU PATE POUDRES DU DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Дворянская повѣсть.
Святочный рассказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 л. листъ. Цѣна въ издѣльной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Изданіе книгоиздательства Германъ Голль.

Принцесса Володимирская.
Историческій романъ въ 4-хъ частяхъ гл. А. Саласа. Въ 8 л. 16 иллюстрацій. Издано въ 23-мъ разсказѣ на 12 листовъ. 1891 г. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб. Изд. Р. Голль-Сиб., Одесса, 22.

АНГЛІЙСКІЕ БЕЛОСИПЕДЫ знаменитаго завода „Зингеръ и Ко“ въ Коксфилдѣ съ дугами упругими, уменьшающими трясину, резиновыми шинами.
ГЕРМАНЪ ЖЕЛЕНКА
въ Москвѣ, уголъ Тверской и Охот. Разсѣлаго пер., д. Фальс-Фельдъ, специализирующійся въ изготовленіи велосипедовъ, № 10. Выпускаются прейсъ-куррантъ. Ищу предстанителей.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Примочка для лица:
БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ
для бѣлотины,
ЖЕЛТАЯ
для бровинокъ.

Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.

Простая ослѣ-
дательная вода.

ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДОНАГО ПАРИЖЕРА.

БЕРЛИНЪ, 45, Іегерштрассе, 45.

ЭРНЕСТЪ ФОЛГНЕРЪ, С.-Петербургъ,

ГОРОХОВАЯ, 35.

ОБОИЩИКЪ и
ДЕКОРАТОРЪ,
исполняетъ
всю работу отъ про-
стой до самой
художествен-
ной.

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ.

ТЩАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.

ПИСУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
лучшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ.

признана лучшей изъ всѣхъ. Сотни въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ
и въ правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Безплатно и отъ имени правительства бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boite la signature

E. Grillon

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится: 1) при книжн. зав. А. Даме, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія лѣны.

Долг. цензурой. СПб. 6-го февраля 1892 г.

Типографія Эдуарда Голля, Вознесенскій пр. № 53.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 1204. Годъ XXIV.]

15-го февраля 1892 г.

[Томъ XLVII. № 8.]

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ

и супруга его графиня

Е. А. Воронцова-Дашкова

22-го минувшаго января министръ Императорскаго Двора графъ Илларионъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ признавалъ свою серебряную свадьбу. Въ этотъ знаменательный день въ домовои церкви ихъ сіятельствъ была отслужена торжественная литургія и молебень настоятелемъ Исаакиевскаго собора, протоіереемъ Смирновымъ, причежъ оиъ произвешъ краснорѣчи-

вое, прочувствованное слово. Въ этотъ день графа съ графиней посѣтили Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великая княжна Ксенія Александровна, великіе князья и великія княгини. Въ числѣ привосинишихъ поздравленія присутствовали своего бывшаго командира графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова и его супругу офицеры д.-гв. гусарскаго Его Величества полка. Масса высокопоставленныхъ лицъ и цѣлыя петербургскаго общества навѣстили также виновниковъ торжества. Много поздравленій получено было телеграфнымъ путемъ изъ разныхъ окраинъ

Россіи. Родными и знакомыми графу Иллариону Ивановичу съ супругой поднесено много иконъ, серебряныхъ вещей и цвѣтовъ.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Илларионъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ, вотъ уже 10 лѣтъ, какъ занимаетъ высочій постъ министра Императорскаго Двора и члена государственнаго совѣта. вмѣстѣ съ тѣмъ графъ состоитъ канцлеромъ русскіихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и главноуправляющимъ государственныхъ коннозаводствомъ: подъ его же вѣдѣніемъ находится кабинетъ Его Императорскаго Величества. Императорская академія художествъ, московское художественное общество и всѣ археологиче-

Графъ И. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ, министръ Императорскаго Двора и графиня Е. А. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА, супруга его.

Съ фотографій А. И. Дешера рисовалъ для «Всѣмірной Иллюстраціи» К. О. Бржскі.

По поводу серебряной свадьбы.

ский разыскания в России. Подъ его же вѣдѣніемъ состоятъ и роты дворцовыхъ гренадеръ.

Графъ Илларионъ Ивановичъ родился 27 марта 1837 г. Пробылъ некоторое время студентомъ московскаго университета, графъ, чувствуя призваніе къ военной службѣ, поступилъ вольноопредѣляющимся въ лейбъ-гвардію конный полкъ въ 1856 г. и въ 1858 г. былъ произведенъ въ корнеты. Стремился къ дѣятельности, графъ не въ силахъ былъ оставаться долго въ обиденной обстановкѣ столичной жизни и въ слѣдующемъ же году отправился на Кавказъ, гдѣ могъ удовлетворить своей жаждѣ въ боевой службѣ. Онъ былъ назначенъ сперва адъютантомъ намѣстника кавказскаго, князя А. И. Барятинскаго, а затѣмъ и командиромъ конной главнокомандующаго. Но ни близость къ всесильному намѣстнику, ни оригинальная и оживленная, такъ сказать, полустоличная жизнь Тифлиса — не прельщали молодого энергичнаго офицера, который рвался впередъ, въ боевыя линіи, въ огонь. И графъ три года сразу участвовалъ въ нѣскомъ рядѣ экспедицій противъ горцевъ на восточномъ и западномъ Кавказѣ. Въ безпрестанныхъ бояхъ добылъ онъ себѣ всѣ послѣдующіе оберъ-офицерскіе чины до ротмистра включительно (въ 1862 г.), золотую саблю „за храбрость“ и назначеніе флигель-адъютантомъ.

Послѣ небольшого перерыва въ 1865 г. графъ, въ чинѣ полковника, отправился на театръ военныхъ дѣйствій — въ среднюю Азію, въ Туркестанъ, гдѣ особенно отличился, начальствуя надъ авангардомъ подъ Мурза-Арабатовъ, и участвовалъ въ штурмѣ крѣпости Ура-Тюбе, командуя тамъ штурмовою колонною.

За эти дѣла графъ получилъ ордена св. Владимира 4 и 3 степени съ мечами и, наконецъ, и орденъ св. Георгія 4 ст. украсилъ грудь храбраго полковника.

Энергичный человѣкъ, удалый джигитъ, храбрый офицеръ, — въ обществѣ и внѣ военной сферы, графъ проявлялъ необыкновенное спокойствіе характера, неугловую прелесть обращенія, которая одинаково привлекала къ нему и мирныхъ, и боевыхъ кавказцевъ и всѣхъ, которые его видѣли и знали. Вотъ что писалъ о немъ въ своихъ запискахъ одинъ изъ выдающихся кавказскихъ дѣятелей: „Это такая личность, о которой, сколько бы и ни свазали хорошаго, все будетъ мало: красивъ, уменъ, и, что всего удивительнѣе, — при такомъ страшномъ богатствѣ — скромнѣе, какъ красная дѣвушка. Нечего и говорить, что при этихъ рѣдкихъ качествахъ Воронцовъ сдѣлался любимцемъ всѣхъ, начиная отъ намѣстника и кончая какимъ нибудь нукеромъ“.

На Кавказѣ, такимъ образомъ, былъ положенъ прочный фундаментъ популярности графа Иллариона Ивановича.

28 октября 1866 г. графъ Воронцовъ-Дашковъ произведенъ въ генералъ-майоры свиты Его Величества и назначенъ помощникомъ губернатора Туркестанской области. Восемь лѣтъ военныхъ подвиговъ и боевой жизни выдвинули корнета въ генералы. Черезъ годъ графъ вернулся въ Петербургъ и получилъ въ командованіе лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ. Графъ съ 1863 г. неоднократно сопутствовалъ Императору Александру II въ его путешествіяхъ по Россіи и за границей и въ походѣхъ на всемірную выставку въ Парижъ. Въ 1867 г. графъ женился. Графъ командовалъ полкомъ 6 лѣтъ, а затѣмъ послѣдовательно командовалъ бригадой и 14 сент. 1874 г. назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса.

Лихой наѣздникъ и знатокъ лошадей, человѣкъ боеваго опыта, графъ не могъ захлестнуться въ узкія рамки манежа и плаца-парада и въ своемъ полку сталъ вводить тѣ элементы военнаго воспитанія солдата, которые въ другихъ частяхъ арміи стали вводиться лишь послѣ франко-прусской войны. Въ 1874 г. графъ былъ сдѣланъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса, которымъ тогда командовалъ Наслѣдникъ Цесаревича.

Десять лѣтъ пробылъ графъ генералъ-майоромъ, и въ этомъ же чинѣ, въ 1875 г., онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты.

Пробудившееся славянское движеніе, конечно, нашло откликъ и въ сердцѣ графа, и вскорѣ вспыхнувшая тогда послѣдняя русско-турецкая война опять потянула его на югъ, въ дѣ-

ствующую армію. Однако, болѣзни не позволили ему отдаться своей любимой боевой жизни, и графъ долженъ былъ поспѣшить уѣхать лечиться за границу.

По окончаніи войны графъ былъ назначенъ начальникомъ 2 гвардейской пѣхотной дивизіи (въ годовщину боя подъ Горнымъ Дубинкомъ).

Слѣдя за жизнью родины, отзывчивый ко всѣмъ выдающимся явленіямъ ея, графъ проводилъ ежегодно нѣсколько мѣсяцевъ въ средней Россіи, въ своихъ громаднхъ имѣніяхъ, гдѣ въ вопросахъ хозяйства и управленія ему приходилось сталкиваться съ мѣстными дѣятелями, съ мѣстными нуждами. Выводы изъ наблюденій надъ ними графъ изложилъ въ X главѣ книги „Письма о современной Россіи“.

По восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича графу былъ вѣренъ постъ главнаго начальника охраны Его Императорскаго Величества, а 4 іюня 1881 г. онъ назначенъ на постъ главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ. Коневодство было любимымъ занятіемъ графа. Среди спортсменовъ имя его всегда пользовалось большимъ авторитетомъ, и еще въ началѣ 70-хъ годовъ графъ былъ избранъ вице-президентомъ царскосельскаго скаковаго общества.

При вступленіи въ должность главноуправляющаго коннозаводствомъ графъ издалъ циркуляръ, въ которомъ изложилъ свои взгляды на это дѣло въ Россіи, взгляды, высказанные имъ раньше въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій. 17 августа того же года графъ назначенъ министромъ Императорскаго Двора и уѣхалъ.

Со вступленіемъ его въ должность начался рядъ преобразованій въ придворномъ вѣдомствѣ, рядъ желательныхъ „упрощеній“.

Здѣсь сохранились еще старинныя коллегіальныя учрежденія. Во главѣ ихъ стояли важные сановники, внизу — масса чиновниковъ, получавшихъ самое ничтожное содержаніе.

Справедливо приходило, что въ дѣлахъ хозяйственныхъ, требующихъ личной инициативы, личнаго умѣнья распорядиться, коллегіальныя учрежденія неумѣстны, графъ предпринялъ реформу своего вѣдомства, энергично работалъ и руководилъ самъ всѣмъ дѣломъ. Пышныя старыя коллегіи замѣнились болѣе упрощенными учрежденіями. Сократилось число чиновниковъ, но оставшіеся за штатомъ были обезпечены по ходатайству графа, а оставшіеся служить получили соответствующее потребностямъ жизни содержаніе.

Велѣдъ за переустройствомъ учреждений, вызвавшимъ усиленіе личной инициативы служащихъ, графъ выдѣлялъ и усилялъ контроль министерства Двора.

Хозяйство Императорскихъ театровъ было въ жалкомъ состояніи: артисты, особенно второстепенные, получали незначительное содержаніе и были совершенно необезпечены, и въ этой области были произведены рядъ капитальныхъ реформъ. Благодаря заботливости графа, Императорскіе оркестры и хоры доведены до полнаго состава и въ настоящее время являются одними изъ первыхъ въ Европѣ. Критика свободно царствуетъ въ сферѣ искусства, одобряетъ, порицаетъ, но гдѣ дѣла театра восходятъ до министра, его резолюціи удовлетворяютъ и самыхъ щекотливыхъ критиковъ искусства: нечего и говорить, что и теперь, и на посту министра, графъ сохранилъ всѣ тѣ симпатичныя черты, которыми, какъ мы видѣли, характеризовали знавшие его въ молодости.

Супруга графа, графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, дочь бывшаго петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, графа А. П. Шувалова, кавалерственная дама ордена св. Екатерины. Графиня принадлежитъ къ числу лицъ, извѣстныхъ своею благотворительною дѣятельностью, но при этомъ именно къ числу тѣхъ немногихъ великосибирскихъ дамъ, которыя не принимаютъ участіе только въ официальной благотворительности, но дѣлаютъ добрыя дѣла по влеченію сердца, съюзя добро всюду, гдѣ сердце даетъ откликъ на зовъ нужды и горя.

В. Прокофьевъ.

Изъ забытой тетради

III

На меня съ портрета глазки
Смотрятъ строго и сурово...
Ахъ, такое выраженіе
И въ натурѣ мнѣ не ново.
Никогда при встрѣчѣ съ нею
Мнѣ, смотрясь въ такіе глазки,
Въ нихъ подмѣтить не случилось
Ни участія, ни ласки.
Съ ихъ лазурью только небо
Можетъ выдержать сравненіе,
Но, какъ небу, недоступно
Имъ житейское волненіе,
Въ нихъ, какъ небу — безпредѣльно
Безмятежное безстрастіе;
Чужды имъ и непонятны
Боли сердца, жажда счастья.
Имъ молиться только можно,
Принося благодаренье
За отнятую надежду
На земныя увлеченія,
Да за то, что эти глазки,
Теплымъ чувствомъ не согрѣты,
Не обманывали лаской,
Не свели съ ума поэта...

В. Г. Плещинъ

ЖЕРТВА ИСКУССТВА

Эскизъ В. М. МИХЕЕВА

I

Около 12 часовъ дня грязный трактиръ на одной изъ отдаленныхъ улицъ Москвы былъ переполненъ посетителями. Большинство были завсегдатаи этого заведенія. Но въ рѣзко хлопающія, благодаря тяжелому блоку, двери то и дѣло призывала толпа и другихъ самыхъ разнообразныхъ случайныхъ гостей. О томъ, что сегодня и этихъ гостей, и „завсегдатаевъ“ было достаточно, говорила самодовольная улыбка прикащика, завѣдывающаго трактиромъ, Анисима Кузьмича.

Была у этого прикащика, конечно, фамилія, но, какъ ненужный придатокъ, она какъ-то ступскалась и вышла изъ употребленія. Онъ былъ или Анисимъ Кузьмичъ, или просто Анисимъ, или даже Оньша. Первымъ онъ былъ для завсегдатаевъ, когда они были въ трактирѣ, вторымъ и третьимъ — внѣ трактира, судя по настроенію. Такъ или иначе, но Анисимъ былъ достоинъ своей должности. Жирный, сытый, съ постоянно лоснящимся краснымъ лицомъ, съ довольно солиднымъ животомъ, вѣчно въ засаленномъ длиннополномъ сюртукѣ, онъ имѣлъ достаточно представительности для любого административнаго поста. Хотя его почти безбородая физиономія съ толстыми потрескавшимися синеватыми губами, обрамленными подобіемъ гусинаго пуха, и имѣла въ себѣ нѣчто бѣе: но, во первыхъ, его налитые кровью глаза, жесткіе и зоркіе, съ тяжелыми вѣшками подъ нижней вѣкой, во вторыхъ, его убитый, поросшій темными волосками, дулакъ говорящая, что и умъ, и сила мужа, и способность „вылакать бочку“ (аттестация завсегдатаевъ трактира) выгодно сличилъ въ его существѣ. Если прибавить къ этому даръ выбирать себѣ сподвижниковъ, которыхъ Анисимъ обладалъ въ

полнотѣ, то кабачный прикащикъ въ него получался образцовый.

А эта способность обнаруживалась довольно явно, стоило только взглянуть на половыхъ и прочую прислугу трактира.

Въ грязныхъ рубашкахъ и фартукахъ быстро бѣгали они по трактиру между посѣтителями, и вся роскошь ихъ мускулатуры обнаруживалась въ рѣзкихъ движеніяхъ подѣ болтавшимся просторнымъ одѣяніемъ. Лица ихъ можно было бы назвать разбойничьими, еслибы въ нихъ не застыло столько уголивости, такъ сказать, прирожденной половому....

Анисимъ, рисуясь за стойкой, олимпійски поглядывалъ на свою команду. Небрежно наливалъ чарку за чаркой, онъ, какъ полководецъ, убранный въ сияхъ своей арміи, всегда соображалъ „диспозицію“ сегодняшнего дня. Враги, у которыхъ ему приходилось завоевывать конѣнку, выпускавъ на нихъ свою бутылочную артиллерию, были очень разнообразны. Но онъ во время своей многолѣтней практики у стойки отлично ихъ изучилъ, — изучилъ не какъ отдѣльные лица, а какъ типы. Стоило ему взглянуть на вышность гостя, чтобы безошибочно знать, какъ съ нимъ поступить.

Если входилъ субъектъ въ крестьянскомъ тулупѣ, съ глубокимъ и потеряннмъ лицомъ, но дѣтски улыбавшійся при видѣ стойки, Анисимъ зналъ, что этотъ „мужиченко“ въ первый разъ въ городѣ, прѣхалъ за работницей, — съ него слѣдуетъ взять деньги въ началѣ выпивки, а когда подождать вторично содрать втрое.... А заурчитъ — показать кулакъ да притронуть протоколомъ; онъ струситъ и все, что угодно, заплатитъ.

Если къ стойкѣ подходилъ субъектъ въ довольно приличномъ суконномъ халатѣ или черной бараньей шубѣ, съ зоркими глазами и сильной лапой, Анисимъ зналъ, что разсчитать съ нимъ вѣсти надо чисто, но водку можно давать значительно разжиженную: „обстоятельный человѣкъ“, изощренный, артельщикъ и т. п. не желаетъ напиться — ему пріятно сидѣть въ трактирѣ, бесѣдовать и, самоудовольно глядя бороду, думать: „колкумъ ужъ осаживаю, а ничего... ни въ одномъ глазѣ!“... Если между столиками трактира-кабана неуверенно лавировалъ человѣкъ въ ободранномъ „европейскомъ“ костюмѣ, Анисимъ отлично соображалъ: что изъ этого костюма можетъ быть взято въ вознагражденіе за выпивку. Если таковое еще оказывалось, „европейца“ вводили въ темную горенку, и онъ возвращался оттуда еще болѣе неуверенной поступью и уже въ совершенно проблематическомъ костюмѣ, напимѣръ, старомъ рыжемъ цилиндрѣ, женской кофѣ съ продранными локтями, военныхъ дырявыхъ штанахъ и женскихъ ботинкахъ почти безъ носковъ. Но были изъ этихъ „европейцевъ“ люди и нѣсколько иного характера. „Промойца“ могъ совершать обороты тѣмъ, что было на немъ. „Промышленникъ“ вступалъ съ Анисимомъ въ болѣе сложныя комбинаціи. Какъ древніе агенты, Анисимъ и промышленникъ понимали другъ друга. Часто въ отдаленномъ темномъ уголкѣ трактира сидѣли они вдвоемъ и торговались о сбытѣ имущества, еще иже не принадлежавшаго ни Анисиму, ни промышленнику.

Иногда въ соображеніяхъ Анисима играла роль и женщина. Но развѣ можно перечислить всѣ тонкія операціи трактирнаго прикащика, соблюдающаго и свою, и хозяйскую выгоду. Онъ зналъ, что соблюдать эту выгоду, и былъ спокоенъ. Въ этомъ мірѣ трактира, мірѣ кутежа, дебоша и пазивы онъ понималъ все, зналъ мѣсто всему, и его спокойствіе олимпійца покоилось на глубокомъ знаніи. И если сегодня онъ былъ не вполне спокоенъ, то только потому, что не понималъ кто это, зачѣмъ и почему, среди другихъ посѣтителей, является вотъ уже почти недѣлю въ его заведеніе, спрашивается чаю, изрѣдка вина и, подолгу сиди у отдаленнаго столика, что-то чертитъ въ какой-то книжкѣ. Во первыхъ, этотъ субъектъ непозволительно молодъ. Анисимъ — человѣкъ съ установившимися принципами — не одобряетъ, когда „зеленая“ молодежь шляется по трактирамъ. Во вторыхъ, зачѣмъ онъ такъ зорко смотритъ на всѣхъ и что онъ чертитъ? Заслѣпить въ его книжку? прогнать его? не въ

правилахъ Анисима самому дѣлать неурядицы гостямъ. Онъ рѣшился подождать, по-смотреть... а тамъ и „искоренить“, если надо... И Анисимъ нѣсколько успокоился, поглядывая на блѣдное лицо страннаго посѣтителя, на хрупкую фигуру юноши и на мускулатуру своихъ половыхъ и завсегдатаевъ.

II

Извѣстно, что въ разныхъ глазахъ, въ разныхъ умахъ вещи отражаются крайне различно. Такъ и въ умѣ, да даже и во взорѣ, Паша Тарасова, столь безпокойнаго своими посѣщеніями Анисима, — міръ трактира, его лица отражались совершенно иначе, чѣмъ въ „соображеніяхъ“ трактирнаго прикащика. Да это и было понятно. Паша былъ молодъ — ему едва перешло за 20. Паша былъ художникъ; онъ уже кончалъ натурный классъ въ училищѣ живописи. Паша былъ фантазеръ, а Анисимъ — дѣйтель. Почему Анисимъ былъ дѣйтель — это ужъ пояснено достаточно. Но почему же Паша былъ фантазеръ? А какъ же назвать человѣка, увлеченнаго одной идеей, однимъ желаніемъ — желаніемъ, чуждымъ всякой корысти, и ради этого желанія забывающаго всѣ личныя неудобства, даже опасности?

Представьте себѣ юношу-бѣднаго, отъ недостаточнаго питанія, а порой отъ недостатка тепла, и одежды — слегка слабого; отъ одиночества и глубокихъ созерцаній юнаго художника — застѣнчиваго, незаходчиваго и „ничтоже сумняшеся“, берущаго свой альбомъ и идущаго. Куда? Туда, гдѣ пылаа, користная, темная толпа, сгрудившись плотной массой, грозитъ ему своей подозрительностью, придиричностью, непониманіемъ и безшабашной дикостью! Туда, гдѣ пристально смотреть на него зоркіе глаза Анисима, готовнаго искоренить все, что ему чуждо, а слѣдовательно и подозрительно....

Паша Тарасовъ думалъ только о типахъ темнаго захолустнаго подпольнаго человѣчества.

И онъ бралъ свой портфель и шелъ туда, гдѣ волнуется это человѣчество. Какія трудности, какія подвиги общества могли испугать его? Когда въ юной, незагрязненной жизни, душѣ загорится творческая мечта — что ее остановить? Гипсовые и мраморные олимпійцы школьной мастерской могутъ взирать на юношу своими холодными глазами безъ зрачковъ, его все же потянетъ въ иной міръ — міръ близкой ему живой правды.

Для того, чтобы имѣть возможность еще въ оригинальномъ классѣ писать этихъ олимпійцевъ, юноша нерѣдко долженъ былъ знакомиться и съ осудными массами и ихъ клѣтками и жить въ квартирахъ — почти углахъ, гдѣ лѣзтеся, цѣпились за жизнь, всевозможная бѣднота. И вотъ впечатлѣнія всего этого постепенно надрыпають впечатлительность художника. То, что началось съ случайныхъ встрѣчъ, съ неожиданныхъ столкновеній, вырастаетъ незамѣтно въ жажду все болѣе и болѣе погружаться въ эту жизнь бѣдности, грубости и темноты... Къ тому же эта среда такъ богата типами. Сердце можетъ жалѣть эту среду, умъ волноваться возбужденными ею общественными вопросами, но талантъ, творческое чувство уже любитъ ее, любитъ ея яркость, колоритность, оригинальность....

Да вотъ настоящее слово, поясняющее разницу точекъ зрѣнія Анисима и Паша. Тотъ соображалъ, рассчитывалъ и видѣлъ во всемъ „выгоду“. Этотъ любилъ, наблюдать и видѣлъ только „типъ“. А что такое типъ, какъ не драгоценная находка для художника, какъ не золото, которое артистъ очиститъ отъ всѣхъ наростовъ и наносовъ и покажетъ людямъ въ своемъ созданіи въ его истинномъ блескѣ? Но художникъ, уже сформировавшійся, пѣнитъ и выѣмливаетъ это золото: успѣхъ, слава и, увы, та же знакомая Анисиму нажива играютъ роль въ его отношеніяхъ къ типу, къ творчеству... Иное дѣло юноша-ученикъ, еще сѣрый душою... Онъ любитъ, какъ первые восторги бытія, эти первые восторги творчества. Слѣдитъ ли его глазъ за тѣмъ или другимъ типомъ, все существо его полно теплымъ благо-расположеніемъ къ тому, что зачертитъ въ его альбомъ проситъ его душа.

Какъ ему милъ этотъ деревенскій человѣкъ,

впервые попавшій въ городской трактиръ и сладко мигающій дѣтски добродушными глазами на сладость Нирваны, въ штофахъ выставленную передъ нимъ! Какъ дорогъ Пашѣ этотъ здоровый, размашистый артельщикъ или домовый въ черной шубѣ — это сильное колоритное лицо съ бойкими и зоркими глазами! А этотъ „сиронецъ“ въ женской напавейкѣ и военныхъ штанахъ! Сколько сострадательнаго юмора пробуждаетъ его жалкое пьяное лицо въ сердцахъ и умѣ юноши! А „промышленникъ“ и Анисимъ, совѣщающіеся на прудоновскую тему о крадѣ!.. Какъ дулаво, жадно и хитро горятъ ихъ глаза въ темномъ углѣ трактира! Какъ сводить ихъ жестикулирующіе пальцы, и страхъ быть заподозренными и пойманными во временахъ тоскливо кривить ихъ губы! А эта женщина, эта трактирная гетера, одуловатая и тупая, но съ тѣнью болзни побоевъ и униженій на ея все же добродушномъ бабьемъ лицѣ!

Взоръ юноши-художника зорко смотритъ на всѣ эти лица. То не глазъ сатирика, обличителя нравовъ... то — чисто творческій глазъ зарождающаго художника-творца. И незамѣтно для него самого грязный трактиръ обращается въ царство живописи. Какъ богатый и разнообразный аккордъ жизни, гамма за гаммой, развертывается передъ нимъ все богатство типовъ, которымъ даетъ пріютъ заведеніе, гдѣ царствуетъ Анисимъ. Исчезаетъ изъ молодого сердца всякій страхъ этого люда. Точно и этотъ людъ, подобно ему, сошелся сюда въ интересахъ искусства, дать ему, милому Пашѣ Тарасову, возможность любить ихъ и рисовать. И вотъ онъ сидитъ и чертитъ. Яркое солнце черезъ окно, въ которомъ уныло чиркаетъ общипанная напарейка, озаряетъ оживленную пыльную, галдящую толпу. Вонъ за тѣмъ столомъ готова возникнуть драка... Лица освириѣла, кулаки поднялись. Сколько колорита въ этихъ откровенно озлобившихся пьяныхъ лицахъ! И какою контрастомъ служить подошедшій къ нимъ сборщикъ на Божій храмъ — почтенный и постылый длинно-бородый старецъ! Рука Паша сѣмьитъ зачертить то одинъ, то другой набросокъ, и какое ему дѣло до того, что Анисимъ собирается его „искоренить“ изъ трактира, что у большинства его милыхъ „типовъ“ прекрасно развита мускулатура.

III

Но и для типовъ, для этой трактирной среды, безразлично присутствіе здѣсь этого „чуждаго мальчика“. Всякій человѣкъ любитъ проводить часы удовольствій, отдыха, часъ вольной ѣды и питья среди „своихъ“, среди обстановки, гдѣ бы ничто не стѣсняло, не возбуждало никакихъ смутныхъ опасеній. Если это справедливо вообще, то еще справедливѣе относительно „народныхъ“ трактировъ. Та смѣшанная толпа, которая охотно валитъ въ гостепріимныя двери этихъ трактировъ, слишкомъ мало самоуверенна, слишкомъ боязлива во многихъ отношеніяхъ. Съ другой стороны, никакая среда не жаждетъ такого полнаго, ничѣмъ не смущаемаго, отдыха, какъ эта; нужда слишкомъ утруждаетъ душу, часто несовсѣмъ законные способы борьбы съ нею безъ того держатъ человѣка въ постоянномъ напряженіи. И, вообще, едва ли кому такъ цѣлно хочется отдохнуть и забыться, какъ труженнику или маурику-простолюдину. Не удивляйтесь, что здѣсь рядомъ поставлены эти слова. И честный трудъ простолюдина, и его „воровская нажива“ одинаково утомляютъ человека и физически, и, можетъ быть, для него самого нечувствительно — нравственно. „Отдыха, отдыха!“ требуетъ душа всѣхъ этихъ деревенскихъ простаковъ, извозчиковъ, артельщиковъ, пропойцъ, „промышленниковъ“ и низкоробныхъ гетеръ. „Отдыха и забвенія!“ И, какъ массоны, они хорошо себя чувствуютъ только среди своихъ, узнаваемыхъ ими легко и быстро. Къ этому числу своихъ легко можетъ быть причисленъ даже озолоточный, урядникъ, даже Анисимъ. И тотъ, в другой, и третій — естественные враги нуждающагося и боязлива мошенничающаго люда. Первые его ловятъ и караютъ, послѣдній пользуется ихъ

Иностранные художники. — Грации у колыбели новорожденного. Картина Льва Рейфенштейна.

Гравировать для «Всемирной иллюстрации» Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

сомнительным положением и обирает их; но всё они, с одной стороны, хорошо знают этот мир нужды и преступлений, с другой, а сами ему хорошо известны. А известное, хотя бы самое страшное, никогда не пугает так, как нечто чуждое, непонятное. Вот почему и завсегдатяи, и случайные посетители трактира, сразу ориентируясь к своим отношениям к полиции и Анисиму и становясь спокойно насторожёнными, терпеливыми и смущались, видя Пашу Тарасова с его альбомом.

Сперва — точно что-то лишнее, ненужное — беспокоило их этот бледный, тихий юноша, сидевший в углу и чертавший что-то из книжки. Являлась потребность забыть это лишнее и ненужное. Являлось желание пображировать передь самими собой. Что, мол, миф этот мальчишка. И Пашу как будто не замечали. Но сознание лишнего и ненужного в этой грязной палатке простого и порой преступного люда продолжало точить темные дуни. Помогало этому и любопытство. Дети и простолюдины так схожи между собой в этом чувстве. Оно вспыхивает из них пылко и настоятельно требует ответа. И вот из толпы, как будто совершенно не интересующейся юношей-художником, занятой своими делами и удовольствиями, поднималась несколько колеблющаяся фигура и нетвердо приближалась к Анисиму, олимпийски благодушеествовавшему за стойкой. Фигура, несколько отяжелевшая от выпивки, грузно облакачивалась о лешую, залитую, плесну прилавок, полупыльная, затуманившаяся голова близко притискивалась к Анисиму, и хриплый голос, тиснетно пытаясь шептать, произносил: «кто такой?»

Анисим сохранил свое олимпийское спокойствие. Он прекрасно понимал, в чем дело. В среде своего трактира он был тонкий психолог. Скрестивши свои сильные руки с грязными ногтями на живот и полускрестив свои свинцовые, жесткие глаза в тот угол, где сидел Паша, он несколько минут молчал, плотно сжав губы. Потом, как будто тиснетно борясь со скромностью, обязательной к его должности, глубоко вдохнул животом, тихо и небрежно цидил:

— Посетитель...

— Вижу, что посетитель, дурья голова! отрывался его собеседник. — Зачём? почему? ипераль он глаза в сидельца.

— Не ваше дело! Деньги платит, хладнокровно захватил Анисим.

— Да кто такой? почему? наставлял его пьяный собеседник; его посоловальные глаза не отрывались от глаз Анисима. Они тиснетно пытались выразить настойчивую пытливость. Они точно хотели сказать Анисиму: знаю, шельма, что ты меня понимаешь и сочувствуешь миф!

Но Анисим был попрежнему невозмутим.

— Надо быть учащаяся молодежь! спокойно заявил он.

— Учащаяся! путался язык его собеседника: — ашь врен! Скубенить миф с мидной пуговицей... Его вышнее начальство отжидило... По моему принадежт! заявлять и свою догадку пьяный субъект. — Видишь, к книжку пишешь, понаслал он.

— Оставьте! какое нам дело! с притворной скромностью заявлял Анисим.

— А вот он тебя опишет! Вот и будет «оставьте»! злорадно хихикал пьяный субъект.

Но относительно этого Анисим был спокоен и только презрительно улыбался «нестоящей» догадке полуциганского посетителя. И тот, видя нежелание Оныки распространяться на эту тему, отходил неудовлетворенный, раздосадованный. За ним, побуждаемые тем же чувством беспокойства, к приказнику подходили другие. Но и с ними Анисим держался той же «политики невнимательства». Хотя его глаза блестя все радости по мифу увеличения числа затронутых «учащейся молодежью», чертившей в книжке в своем углу. Он начинал чувствовать, что искоренение смущающего его субъекта произойдет без его вмешательства. И это его радовало.

Действительно, неудовлетворенные приказни-

ком его собеседники, возвращаясь к своим мистам, вступали в оживленный обмен мыслей между собой; догадки и соображения росли.росло и оныание.

Разгоряченная фантазия легко создавала образ за образом. «Учащаяся молодежь», припадент обращался из нечто худшее, более опасное и нежелательное, из нечто, что формулировать определенно собеседники уже не могли. Шмытавшие половые и служащие принадежт на совет. Догадки росли.росло и непонятное озлобление и беспокойство. Какая-то тяжелая туча надвигалась на настроение гостей трактира. Как будто электрическое напряжение перед грозой чувствовалось в его атмосфере. Один Анисим был спокоен. Он хорошо знал, что будет дальше, и умел ждать.

IV

Паша работал карандашом, изредка отхлебывая из толстого тусклого стакана жидкий чай с травянистым вкусом. Придерживая на коленях альбом, он зачерчивал теперь благообразного сборщика на храм. Сперва, появившись с альбомом в трактир, он старался замаскировать свое занятие: он все-таки чего-то смутно опасался. Но потом, с одной стороны, видя, что его не трогают, с другой, все более и более увлекался своим занятием, он забылся. Он теперь почти совершенно открыто держал альбом, зачерчивая в него. Администрация трактира, очевидно, дозволила это, посетители спокойно терпели.

И, совершенно успокоившись на этот счет, забывшись в своем дорогом занятии, юноша вздрогнул и страшно смутился, вдруг почувствовав чью-то тяжелую руку на его плечо, чье-то тяжелое спиртуозное дыхание, вбьющее на его затылок. Он поднял наклоненную над рисунком голову.

Человек с плохо выбритым подбородком, с очевидно пьяными глазами, покачиваясь и придерживаясь без стеснения рукой о плечо Паша, смотрел нагло из-за его спины в его альбом. Какое-то непроизвольное, внезапное чувство охватило юношу. Он судорожно захлопнул альбом. Но пьяный субъект молча потянулся деривкой рукой за альбомом. Паша сильно отстранил его. Пьяный субъект, откатившись в сторону, упилился за соседний стол, чтобы не упасть.

— На-азвольте! Какое вы имете право толкаться! захрипел он громко, совершенно проплетым голосом.

При этом восклицании почти все посетители трактира, впрочем, давно уже сидевшие за пьяным субъектом, подняли головы и уставились на него. Паша заметил это. И невольная струйка холода пробжала у него по спине. Он вдруг как-то разом, с впечатлительностью и зоркостью художника, понял, что его царство живописи, царство этих мыслей ему типово обратилось во враждебную, злобную толпу. И это ощущение ярко подтвердилось, когда вслед за его толчком пьяному субъекту, вслед затмел, как головы всех типово повернулись к нему, за одним столом из кружка, очевидно, наглых завсегдатаев трактира громко раздалось:

— Что это... никак мальчишки драться начинают!

И вслед за этим за многими столами раздалось глухое галденье. Паша не мог разобрать слов этого галдья; ему ясно было одно — раздраженная враждебность к нему, охватившая толпу. Он вдруг не столько сознательно, как почти инстинктивно, почти физически ощутил, что ему надо уходить. Это не был страх или испуг — это было сознание, что грозная стихия начинается опасно колебаться вокруг, и он, чуждый этой стихии элемент, должен удалиться. И с решительностью и спокойствием, собирая карандаши и альбом, он крикнул своим юношеским свистом баском:

— Сколько с меня?

Но половой, находившийся вблизи его, взяв его того, чтобы подойти, отошел, как бы занятый чьим-то другим, дальше. И Анисим,

который в другом случае крикнул бы на полого, чтобы не задерживал посетителя, смелать вид, что ничего не замечает. Он попрежнему олимпийски царствовал за стойкой. Он был совершенно доволен и спокоен: «искоренение», как и слдывало ожидать, началось без него. Но зато пьяный субъект, оттолкнутый художником, точно собравшись снова с силами и установив равновесие своего зыблящегося тела, снова вплотную подошел к Паше и с злорадным смехом в упор прохрипел:

— Сь вас? за обиду?.. Пожалуйте зелененькую!

И вдруг весь трактир захохотал. Смелся сборщик на храм Божий, смелся дьяк с напирсией, смелся артельщик, лешовые. Это был хохот какого-то злорадного торжества. Кровь бросилась в голову юноши. Он вдруг понял, что пьяный субъект делал его посмешником этой враждебной толпы.

И, сам рассчитав сколько слдует за выпитый чай, бросив на подносик несколько мидяков, юноша сунул под мышку портфель, взял шапку и решительно шагнул, чтобы идти из трактира вон.

Но пьяный субъект еще решительнее загородил ему дорогу. Вмешный гавел овладел Пашей. Он снова сильно оттолкнул пьяного.

— Ой! дерутся, бьются! заорал пьянина хриплым, ржущим голосом.

Большинство из посетителей повскакало из-за столов. С одной стороны уже давно подготавливавшееся в их душах желание позлорадствовать над «чужим» мальчишкой, с другой стороны оныание — результат сиденья в трактир — и вообще любовь этой среды к дракам и беспорядкам, как к зрелищу, подняло этих людей и волной двинуло по направлению к юноше-художнику и кричавшему пьянице.

Анисим, как истинный артист, понял, что пора и ему дать последний штрих к настроению толпы и тем последний исход события. Вдруг из-за стойки раздался его спокойный, почти небрежный, окрик:

— Если кто позволяет себе безобразия, то можно и вышибить... очень просто...

И толпа как будто недоставало только этой санкции приказника, чтобы с ревом и галдьями ринулась на Пашу и пьяницу. Кто творил безобразия, кого слдует вышибить — об этом не могло быть и вопроса. Тут дело шло о «нашем» и «чужом».

И вот этот чужой почувствовал себя окруженным, сдавленным толпой. Пьяные лица лзли на него. Они что-то дико кричали, чего-то требовали... Почти стихийный ужас прокрался в душу юноши-художника. Он равнулся вон. Ему, как пойманной птице из страшных, мало понятных ей, силков, хочется на волю, хотлось из этой пьяной толпы на воздух, на улицу. Он начал молча с силой протискиваться.

Это еще более подзадорило его врагов. Кто-то ударил его в спину. Его точно огло. Но вид поднятого кулака советм отуманил толпу. Точно по иушению поднялось несколько других кулаков. Как будто полоса раскаленного желза прошла молнией по виску юноши-художника...

И чрез мгновение страшную картину представлял веселый трактир: на грязном полу пластом неподвижно лежал юноша. В его раскрытых глазах застыл ужас, губы были судорожно сжаты, только в углах их застыла какая-то почти детская безпомощность и мольба. В окоченевшей руке его был сжат его альбом, его драгоценность. Вдруг — потерянная, испуганная, сама не понимавшая, что надблала, толпа... И на губах многих из нем бродила тоже улыбка безпомощности, жалости и мольбы. Анисим бледный, как полотно, — что делало отвратительным его жирное лицо, — трясся от страха. То был страх за судьбу трактира. И в его дьявольской банке уже слагался план ответа начальству.

Очевидно, чуждый элемент был «искоренен» слишком энергично...

V

Тихой и грустной толпой шли товарищи Паши Тарасова за его гробомъ. Ясный октябрьскій день, безвѣтрный и безоблачный, игралъ своими блѣдыми лучами на могилахъ, на памятникахъ, на деревянхъ кладбищахъ. Юноши тѣснились, какъ испугнутое стадо овецъ. Случай съ Тарасовымъ потрясало подбѣивать на нихъ. Живущіе вразбродъ, смутно дѣлající въ своихъ одинокихъ душахъ зачатки художественныхъ идеаловъ, они вдругъ повалили, что и въ ихъ юной скромной средѣ могутъ быть свои герои, свои жертвы святаго имѣнья. И захотѣлось имъ и большаго сближенія, и большаго взаимнаго выясненія своихъ идеаловъ и цѣлей. Эта смерть, почти мальчика, дѣлала зрѣлѣе его товарищей. Скорбь о немъ старила и возмывала ихъ. Вспоминали, какъ онъ былъ презанъ своему дѣду, какъ онъ былъ добръ. Вспоминали, какъ просто, безъ раздумья отдавъ онъ однажды свои послѣдніе деньги пожилому художнику, чтобы тотъ выкупилъ теплое пальто, котораго и у него-то самого не было...

Многое хорошее вспоминали... И одно отравляло ихъ настроеніе, одно мучило дурнымъ чувствомъ ихъ молодые души: газетное извѣстіе о смерти Тарасова, гдѣ говорилось, что онъ былъ убитъ, будучи пьянъ и подравшись съ другими посѣтителями.

Очевидно, Анисимъ ужьло обставилъ сѣдѣніе... Очевидно, онъ всегда былъ на высотѣ положенія...

В. Мигуновъ

10 (22) февраля 1892 года

Изъ недѣли въ недѣлю приходится намъ за послѣднее время ограничивать наши отчеты о событіяхъ нашей внутренней политики чуть ли не стереотипными фразами о полномъ затишьи русской политической жизни. Рокочная сила обстоятельствъ, не зависящихъ отъ человѣческой воли, сдѣлала изъ этого затишья неизбежное условіе того сосредоточенія всѣхъ умовъ на борьбѣ съ тяжелыми послѣдствіями прошлогоднихъ неврожаевъ, которое, къ чести русскаго народа и его правительства, составляетъ главную типическую черту нашей внутренней политики.

Къ счастью, время идетъ быстро, и самый тяжелый періодъ упомянутой борьбы уже пережитъ. До весны, которая должна показать, нашія надежды можемъ мы основывать на данныхъ, предсказывающихъ урожай будущаго лѣта — остается не болѣе двухъ, много трехъ мѣсяцевъ.

Въ Германіи происходятъ одно за другимъ событія, показывающія, что миновало время когда, подъ руководствомъ князя Бисмарка, вновь созданная имперія гогенцоллерноковъ могла подчинить планамъ своей иностранной политики всѣ внутренніе интересы страны.

Нынешній германскій канцлеръ графъ Каприви оказывается все болѣе и болѣе не способнымъ на высотѣ своего положенія. Борьба съ парламентарскою оппозиціею какъ въ прусскомъ сеймѣ, такъ и въ имперскомъ парламентѣ, очевидно, ему не подъ силу. Покорный исполнитель воли своего государя, по привычкѣ къ личному почину, составившему главную силу его знаменитаго предшественника, онъ терзается, какъ только не чувствуетъ за собою личной воли императора Вильгельма II.

А между тѣмъ именно въ настоящую минуту германскій монархъ воздерживается отъ того внимательства къ политическимъ дѣламъ, которое до конца прошлаго года составляло самую характерную черту первыхъ годовъ его царствованія. За послѣдніе недѣли въ Германіи стали на очередь внутренніе вопросы, такіе внутренніе вопросы первоочередной важности, какъ, напримеръ, вопросъ о жестокомъ обращеніи съ солдатами имперской арміи, а

Вильгельмъ II до сихъ поръ хранитъ полное молчаніе, предоставляя графу Каприви бороться изъ парламенту съ либералами, требующими, чтобы этимъ безобразіемъ былъ положенъ конецъ. На прошлой недѣлѣ рѣдѣстѣ оставилъ правительство въ меньшинствѣ по вопросу о реформѣ германскаго военно-уголовнаго устава и гласности военнаго судопроизводства, а императоръ Вильгельмъ II продолжаетъ молчать, и никому не извѣстно, какъ смотреть на этотъ важный вопросъ, въ которомъ парламентская побѣда оказалась на сторонѣ свободомыслящихъ и социалистовъ.

Въ Австро-Венгріи занутованность парламентскаго положенія оказывается еще болѣею, чѣмъ въ Германіи. Министерство Таафе до сихъ поръ не можетъ сплотить въ австрийскомъ рейхсратѣ большинство, на которое оно могло бы надежно опереться. Отъ мысли образовать такое большинство, при содѣйствіи партій нѣмецкихъ либераловъ, правительство, по видимому, окончательно отказалось, а между тѣмъ, помимо этой партіи, — самой многочисленной въ парламентѣ, оно не можетъ обойтись безъ содѣйствія обихъ чешскихъ партій, настойчиво требующихъ, чтобы графъ Таафе отказался отъ задуманнаго нѣмъ въ недобрый часъ чешско-нѣмецкаго компромисса въ Богеміи. Сеессія новаго венгерскаго сейма открылась, но не обѣщаетъ ничего хорошаго министерству Сапари. Надо удивляться, что при подобныхъ обстоятельствахъ въ Вѣнѣ считаютъ настоящую минуту неудобною для дальнѣйшаго преслѣдованія тѣхъ цѣлей, съ которыми австро-венгерское правительство изъявило прошлаго весной свое согласіе возобновить свой союзъ съ Германіей и Италіей.

Во Франціи на послѣднихъ дняхъ минувшей недѣли произошло событіе, сильно смутившее въ первыя минуты искреннихъ друзей европейскаго мира. Популярное министерство Фрейсине-Рибо было низвергнуто коалиціей крайнихъ радикаловъ и монархистовъ. Поводомъ къ министерскому кризису явился извѣстный уже читателямъ законопроектъ объ ассоціаціяхъ, на внесеніе котораго въ палату принудили г. де-Фрейсине наиболѣе отъячивые къ требованіямъ крайнихъ радикаловъ министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, гг. Констанъ и Фаллиеръ. Законопроектъ этотъ, не охотно поддерживаемый главою министерства, не удовлетворилъ своею относительною умѣренностью крайнихъ радикаловъ фракціи г. Клемансо и въ то же время приводилъ въ негодованіе католиковъ, подстрекаемыхъ монархистами. Правительство, не требовавшее признанія его неотложности, но согласившееся на такое признаніе, осталось въ меньшинствѣ и тотчасъ же подало въ отставку. Министерскій кризисъ, бывшій послѣдствіемъ такого шага, еще не окончился въ то время, когда мы пишемъ эти строки, но существуетъ много поводовъ ожидать, что новое министерство республики будетъ состоять изъ прежнихъ министровъ, за исключеніемъ гг. Констанъ и Фаллиера и съ переходомъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія, г. Буржуа. Главою будущаго кабинета, однако же, называть не г. Фрейсине, который только сохранилъ свой портфель военнаго министра, а г. Рибо, который, оставаясь министромъ иностранныхъ дѣлъ, замѣнитъ вмѣстѣ съ тѣмъ г. де-Фрейсине на постѣ президента совѣта министровъ. Сегодня мы и ограничимся вышесказаннымъ, предоставляя себѣ поговорить подробнѣе въ нашей будущей хроникѣ объ этомъ, столь сильно интересующемъ Россію, дѣлѣ.

Въ Англіи палата общинъ копчила обсужденіе отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь королевы и перешла къ очереднымъ занятіямъ. Замѣчательно, однако же, что въ послѣдніе дни адресныхъ преній министерство Салisbury чуть-чуть было не осталось въ меньшинствѣ по ирландскому вопросу, вслѣдствіе чего и усилились въ концѣ прошлой недѣли слухи о возможности преждевременнаго распущенія парламента.

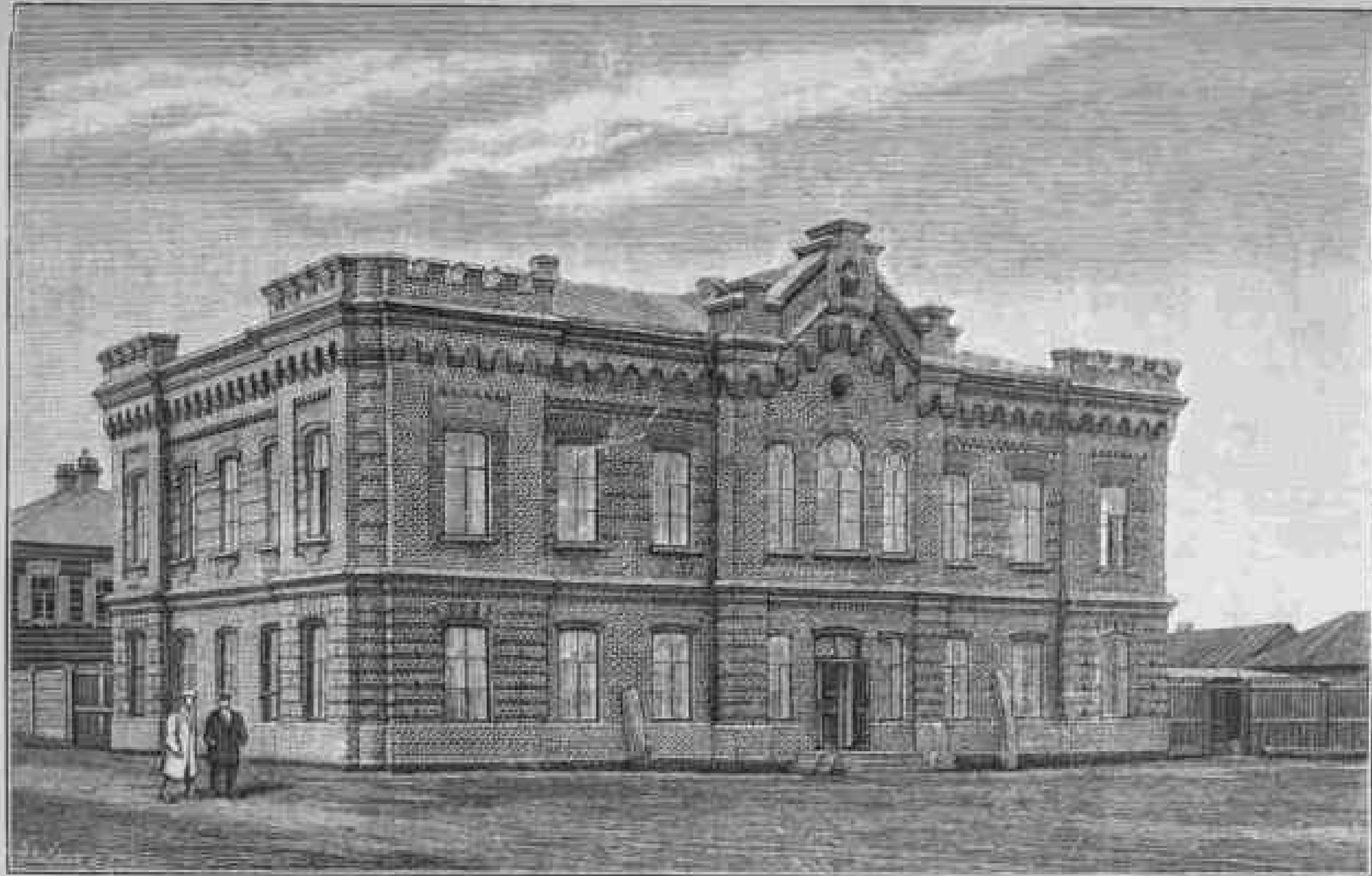
Минусинскій музей

За послѣдніе десяти-пятнадцать лѣтъ въ умственной жизни Сибири наступилъ чрезвычайно рѣзкій поворотъ. До этого времени просвѣщеніе туго проникало въ массы, составляли привилегію незначительнаго числа лицъ, имѣвшихъ доступъ въ немногія сибирскія учебныя заведенія; дремлющую мысль не кому было разбудить, не кому направить. Образованные люди, дѣятельный умъ, которыхъ не было бы приложению, являлись въ Сибирь рѣдко, ненадолго и потому оставляли по себѣ мало дѣятельнаго слѣда; мѣстныя же интеллигентныя силы, если они и нарождались, несли дѣятельности видъ своей мрачной и невѣроятной розни. Рѣзкій поворотъ отъ этой умственной дремоты наступилъ съ появленіемъ въ Сибири мѣстныхъ органовъ печати, при дѣятельной поддержкѣ которой возникли, выросли и окрепли два замѣчательныхъ учрежденія, играющихъ теперь такую видную роль въ судьбахъ просвѣщенія Сибири. Эти два учрежденія — общество попеченія о начальномъ образованіи, возникшее въ 1882 г. въ Томскѣ, и публичный мѣстный музей, основанный въ 1877 г. въ Минусинскѣ, — работаютъ независимо другъ отъ друга, разными способами, но въ одномъ и томъ же направленіи — распространеніи свѣта знанія въ темныя сибирскія массы. Какъ то, такъ и другое учрежденіе составляютъ идею двухъ лицъ, захватившихъ въ Сибирь издалека съ единственною цѣлью — поработать на пользу просвѣщенія въ далекомъ, богатомъ дарами природы, но обездоленномъ краѣ. Оба эти лица, наживъ въ Сибирь, подготовили почву, и послѣдняя изъ мыслей дала необходимые плоды. Мановеніемъ этихъ людей, точно электрическимъ токомъ, дремавшая мысль была разбужена, и около каждого учрежденія сформировались кадры готовыхъ сотрудниковъ, дѣятельно помогающихъ соорудить зданіе, расширить и украсить его. Простатѣйшая сила идеи, вложенной въ каждое изъ этихъ учрежденій, такова, что по призыву томскаго общества попеченія о начальномъ образованіи возникли то въ то же обществу, за послѣдніе 3—6 лѣтъ, въ сибирскихъ городахъ Барнауль, Красноярскѣ, Омскѣ, Канскѣ, Минусинскѣ и ижегородскихъ городахъ Енисей, Россия, ежегодно обучающія грамотѣ нѣсколько тысячъ дѣтей. По примѣру публичнаго мѣстнаго музея въ Минусинскѣ и единственно подъ его вліяніемъ за послѣднее десятилѣтіе устроились музеи въ Енисейскѣ, Красноярскѣ, Ачинскѣ, Иркутскѣ, Владивостокѣ, Перчанинскѣ, Голубинскѣ. Семипалатинскѣ и преобразились, можно сказать посрещая, нѣкоторые изъ ранѣе основанныхъ музеевъ, какъ, напр., Иркутскій и др. Идея общества попеченія о начальномъ образованіи и музей продолжаютъ захватывать все болѣе и болѣе районы, вербовать понахъ и новыхъ друзей, и не сегодня — завтра готово возникнуть новое общество попеченія о начальномъ образованіи, новый музей.

Праздновавшійся въ мартѣ прошлаго года двенадцатилѣтній юбилей просвѣдательной дѣятельности въ Сибири П. И. Манушина, инициатора и основателя въ Томскѣ общества попеченія о начальномъ образованіи, далъ случай всей русской прессѣ поговорить объ этомъ учрежденіи и ознакомить съ нимъ читающую Россію въ достаточной подробности. Поэтому въ нашу задачу входитъ ознакомленіе читателя съ другимъ учрежденіемъ — минусинскимъ музеемъ, о которомъ хорошо знаютъ въ Россіи и за границей ученые, но, какъ намъ кажется, весьма мало знакомы вообще образованные русскіе люди.

Исторія Минусинскаго музея есть исторія дѣятельности его инициатора, основателя и работника Н. М. Мартынова, донынѣ продолжающаго съ изумительною энергіею собирать и устривать музей. Молодой фармацевтъ московскаго университета, П. М. Мартыновъ воспользовался вызовомъ минусинскаго врача Малинина, приглашавшаго желавшихъ принять на себя управленіе открытаго имъ родной аптекой, и въ 1874 г. прибылъ въ Минусинскъ, лѣтъ давно зародившуюся въ немъ идею устройства такого мѣстнаго музея, который былъ бы не только познать собраніемъ предметовъ мѣстной природы, промышленности, искусства и проч., но еще и исполнять бы роль просвѣдательнаго учрежденія, во крайній мѣръ для города и его округа. Съ самаго пріѣзда своего г. Мартыновъ начинаетъ собирать и составлять естественно-историческія коллекціи, разныя свѣдѣнія, знакомится съ людьми и принадежнать ихъ къ участію въ новомъ дѣлѣ. Натуралісты по образованію, г. Мартыновъ собираемые материалы приводитъ въ порядокъ, систематизировать и закончилъ при городскомъ училищѣ, гдѣ эти

Видъ музея съ площади.

Естественно-историческій отдѣлъ и часть промышленнаго.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

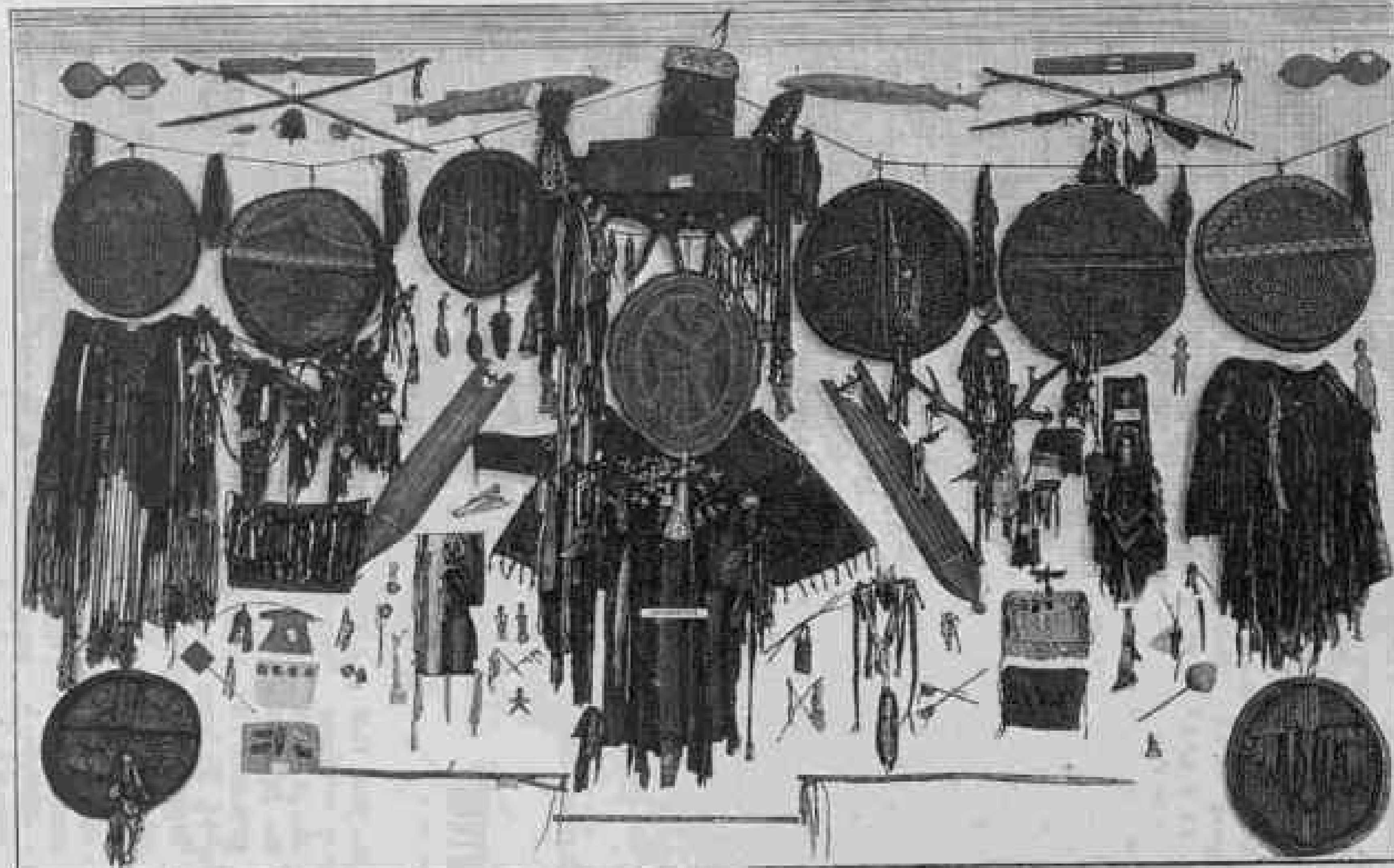
Археологическій отдѣлъ.

Сибирь. — Минусинскъ. Публичный музей.

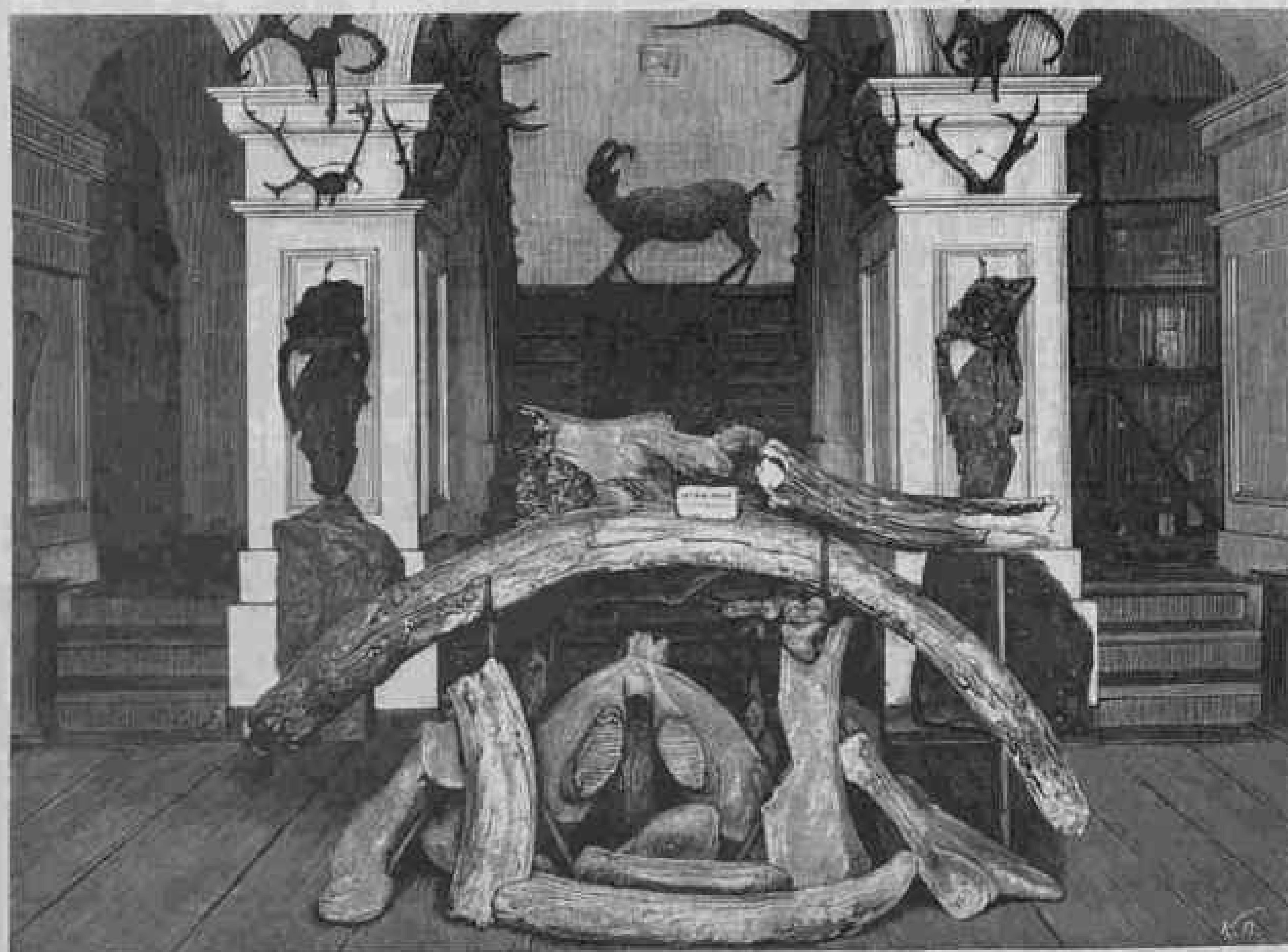
Съ фотографій, снятыхъ для альбома Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, гравированъ для «Всемирной Иллюстраціи» Э. Уинетъ, В. Зейцель, А. Н. Зубачиновъ и К. Пестушковъ.

Этнографический отделъ.

Предметы шаманскаго культа.

Вестибюль. На площадкѣ — черепъ мамонта.

Промышленный отделъ.

Сибирь. — Минусинскъ. Публичный музей.

Съ фотографій, сдѣланныхъ для альбома Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, гравировали для «Всемирной Иллюстраціи» А. И. Зубаниновъ, Э. Уммутъ и К. Пастушечевъ.

предметы в течение одного—двух лет составляли учебный музей. Когда к 1877 году их накопилось до полутора тысячи номеров, для них потребовалось особое помещение и тогда-то Н. М. Мартынов, принося в дар городскому обществу свою коллекцию, подает в думу заявление, в котором предлагает основать в Минусинск публичный местный музей с тем, чтобы местные учебные заведения пользовались его коллекциями, как учебными пособиями, а каждый посетитель и любитель естествознания всегда находил двери его открытыми; сама Мартынов принял на себя безвозмездно заведование музеем, т. е. устройство и допознание его, ведение каталога, сношения и переписку, составление отчетов, словом, всю работу, каковая только могла быть. Дума, разумеется, с благодарностью приняла столь лестное предложение и поручила уряду выработать проект устава музея. Чтобы познакомить читателей в общих чертах с характером и целями этого учреждения, приведем на выдержку несколько параграфов утвержденного в том же году думою устава. Назначение музея: 1) служить образцом пунктов для ознакомления с местными естественными и промышленными произведениями, а также с бытовыми особенностями жителей Минусинского и смежных округов; 2) служить складочным местом для коллекций и книг, имеющих научное и образовательное значение и 3) служить, по мере возможности, к распространению, чрез посредство своих коллекций и книг, естественно-научных и технических знаний вообще и касающихся минусинского округа в особенности. Поэтому музей состоит: а) из отделений специальных коллекций музея, б) библиотеки, в) склада вещей и г) денежной кассы. Отделение специальных коллекций подразделяется на разряды: 1) по естествознанию, состоящий из коллекций и приборов, относящихся к области ботаники, зоологии, геологии, геологии и палеонтологии; 2) этнографический, состоящий из коллекций по этнографии и археологии; 3) технических, состоящий из коллекций и приборов, относящихся к области сельского хозяйства, ремесла и промышленности; эти последние приборы и коллекции, по уставу музея, должны служить преимущественно к возвышению технических знаний в округе. К составу музея принадлежат также коллекции и приборы, принадлежащие музею только по временное пользование. Библиотека музея состоит из рукописей, книг, карт, рисунков, имеющих отношение к естествознанию, этнографии, археологии и технологии, но в состав библиотеки временно входят и все те издания, которые не согласуются со специальной программой музея, а принимаются лишь на основании будущей местной публичной библиотеки. Склад музея состоит из таких вещных предметов, которые путем обмена могут послужить к обогащению музея. Читатель не посетует на нас за эту выписку из устава, если мы ему укажем на особенность задачи Минусинского музея, не встречающаяся, сколько нам известно, в других русских музеях, главная цель которых — собиране предметов по естествознанию, этнографии и археологии, но не собиране материала и сведений, не распространение среди местного населения технических знаний. Скажем даже, — Минусинский музей дает гораздо больше, чем то выражает в своем уставе. Такое убеждение мы вывели из основанного довольно близкого знакомства с этим учреждением в течение последних десяти лет. Музей этот не мертвая выставка разнообразных

реликвий, в которой посетитель теряется и с изумлением переводит глаза с одной диковинки на другую, нет, — это выставка тщательно подобранных предметов с одной целью: дать посетителю практически полезное ему знание в той области, которая составляет источник его существования, или вообще познакомить с богатствами и разнообразием природы округа, с населением и занятиями жителей. К этой цели музей стремится сознательно, систематически, постоянно и достигает ее путем широкого, живого и теплого общения с массою лиц. В самом городе и ближайших к нему селениях, вероятно, нет таких лиц, которые не знали бы музея, более или менее близко, не бывали бы в нем по нескольку раз; реликвий исключение надо считать и таких людей, из отдаленных пунктов округа или других губерний, которые бы, заехав в Минусинск, не посетили музея; напротив, для многих множества лиц в Минусинск его музей стал побудительной причиной. Для Минусинска и его округа теперь не более как анекдот один из известных нам случаев с известным местным старожилом-купцом, который, услышав в разговор про музей, наивно спрашивал: «а что, он музей или чиновник, этот музей-то?»...

Окончание будет

Адрианов.

Колумбова всемирная выставка в Чикаго.

Всемирная Иллюстрация уже два раза (№№ 1151 и 1167 за прошедший год) сообщала сведения о грандиозной Колумбовой выставке, которая будет открыта в Чикаго в 1893 году. В № 1167 (1 июня) мы дали большой общий вид выставки с высоты птичьего полета и к нему статью, в которой все приняты по проекту здания были упомянуты и указаны их размеры, наружный вид и взаимное расположение на площади выставки. В дополнение к той статье помещаем в нынешнем номере новый общий панорамный вид выставки с объяснением расположения отдельных построек в том виде, как было окончательно решено по утвержденному проекту.

Выставка должна быть открыта весной 1893 г. В настоящее время в Чикаго стоит суровая зима. На озере Мичиган дождливый ветер поднимает волны; вся площадь выставки густо занесена снегом, из-под которого высоньются громадные песты, желтые столбы, начатые арки, углы фундаментов и т. п. Но работы уже начались и весной двинутся в ход на всех парах. Времени, конечно, достаточно, но зато и работы предстоит немало; потребуются целая армия рабочих, чтобы возвести такие сооружения, как главное здание, садовой отдел и знаменитая прокторовская башня.

До последнего времени под выставку подготовлена площадь в 600 акров, т. е. более 200 десятин — почти 2 квадратных версты. Это пространство, как мы сказали, вполне подготовлено; местность, избранная под выставку, представляет миссами тонкий и неустойчивый грунт, так что было необходимо укрывать его искусственно. Значит, в случае надобности, в распоряжении выставки

остается еще очень много хлеба, которым будет возможно воспользоваться.

Лица, посещающие выставку в ее нынешнем, зачаточном состоянии, выносят из обзора работ два господствующих впечатления: во-1-х, необычайной грандиозности плана, а во-2-х, тех успехов современного научного и технического прогресса, который дает средства затевать и приводить в исполнение подобные предприятия.

В предстоящей выставке соединилось все, чтобы способствовать ее особенному величю. Местность, под ней совершенно ровная, позволяющая безпрепятственно расширяться ее общим видом со всех пунктов. Много презести придает выставке громадное озеро Мичиган, на берегу которого она расположена. От главного здания будет проведен по озеру широкий мост, соединяющий берег с павильоном, где будет помещен ресторан. Здесь, на пространстве между этим павильоном и берегом, поместится целая флотилия всевозможных судов всех национальностей, предназначенных для увеселительных прогулок по озеру. В летнее время озеро большею частью гладко, как зеркало, и вид с него на громадную массу выставок, расположенных по берегу с возвышающейся среди них башней, будет, конечно, не лишней своеобразного эффекта. За выставкою, на далеком заднем плане, будет виднеться город, тонущий в его фабричном дыме, а направо и налево тянутся зеленые луга с разбросанными по ним деревнями.

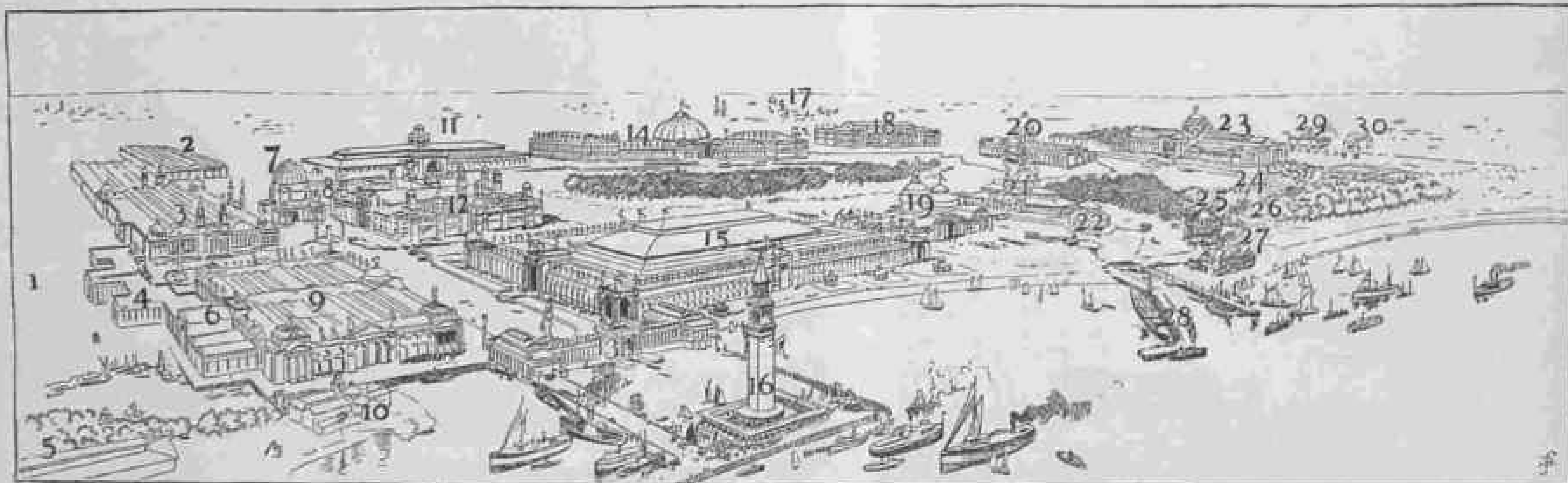
Но истинно волшебный вид будет представлять выставка ночью. В это время на башне и по всем зданиям выставки, на мосту, на озерном павильоне — повсюду будут гореть сотни и тысячи электрических огней всех цветов радуги и во всевозможных сочетаниях. Посреди выставки будет устроен громадный сафьянный фонтан, целый снаряд «жидкого» огня, как выражается американский журнал «Harper's Weekly», из которого мы заимствуем наш рисунок. На башенках элестротехнического павильона будут гореть арки, сверкающие электрическими огнями.

Озеро сдвигается сценарием одного из самых интересных оптических артефактов. Под его волнами будут гореть разноцветные электрические свечки, придавая громадную зеркалу воды самый необычайный вид. Вообще свет, самый щедрый и разнообразный, во всех степенях напряженности и во всевозможных оттенках будет служить главной приманкой выставки в ночное время. Никогда ни одному восточному мечтателю, ни даже самому автору «Тысячи и одной ночи», не удалось создать в своем воображении такое изображение горы света, какая будет выстаться на берегу озера. Само собою разумеется, что и вид на выставку с высоты башни Проктора (напомним, что она должна быть 100 футов выше башни Эйфеля) ночью будет еще разительнее, чем днем.

По мере движения вперед работы по устройству этого громадного предприятия мы надеемся от времени до времени давать читателям отчет о нем.

Конехвостая бѣлка

В дрезденском зоологическом саду в настоящее время находится весьма редкая порода бѣлки, с острова Хайна, *Sciurus hippurus*, названная именем *Pferdeschweif-Eichbörnchen*, т. е. бѣлка

- 1) Пространство в 61 акра, оставленное под выставку скотоводства. 2) Железнодорожная линия. 3) Машинное отделение, пространством в 17 1/2 акров.
- 4) Зал для собраний. 5) Экспозиционный павильон, 2 1/2 акра. 6) Пристройка к сельскохозяйственному отделу. 7) Здание выставочного управления. 8) Отдел горнозаводской промышленности, 8 1/4 акра. 9) Сельскохозяйственный отдел, 15 акров. 10) Воспроизведение монастыря «La Rabida», куда ушел Колумб после своих путешествий. 11) Отдел путей сообщения, 18 1/2 акра. 12) Электро-технический павильон, 9 1/4 акра. 13) Большой перистиль, концертный зал и рестораны. 14) Здание отдела садоводства, 6 1/4 акров. 15) Отдел мануфактуры и свободных искусств, 44 акра. 16) Казино и лава. 17) Деревня селения индейцев. 18) Здание женской выставки. 19) Здание правительства Соединенных Штатов. 20) Здание штата Иллинойс. 21) Постройка рыбопромышленного отдела и садоводства и аквариума. 22) Спасательная станция. 23) Галерея картинных искусств. 24) Японский отдел. 25) Отдел французский, мексиканский и германский. 26) Постройка для немецких экспонентов. 27) Английский отдел. 28) Морской отдел Соединенных Штатов. 29) Павильон города Нью-Йорка. 30) Массачусетский павильон.

Планъ вида Колумбовой всемирной выставки в Чикаго.

съ лошадиным хвостомъ. Первые живые экземпляры той породы были доставлены путешественникомъ Отто Герцекомъ, изъ Близнеца, близъ Дрездена, обѣдѣвшимъ, съ 1883 по 1886 годъ, по порученію великаго князя Николая Михайловича, Японію, Корею, Сѣверный Китай, острова Хайнанъ и Сіамъ. Герцъ пожертвовалъ дрезденскому зоологическому саду чрезвычайно забавнаго ручнаго орангутанга, вывезеннаго изъ Сараванской области, и длиннохвостую бѣлку. Орангутангъ, раздѣляя обычную судьбу своихъ тропическихъ собратьевъ, не вынесъ европейскаго климата и скоро погибъ, а бѣлка жила и здорова до сихъ поръ и немало потѣшаетъ своею необычайною живостью посетителей птичника въ зоологическомъ саду, куда ее помѣстили пока — на ожиданіи другаго подходящаго помѣщенія.

Эта порода бѣлки рѣзко отличается отъ своихъ европейскихъ соратниковъ прежде всего своими крупными размѣрами. Наша бѣлка маленькій зѣбрекъ, тогда какъ хайнанская довольно крупное животное — длиною отъ конца морды до оконечности хвоста болѣе аршина, причемъ на самый хвостъ приходится около 20 дюймовъ. Въ наружности этой породы особенно бросается въ глаза ее плотный длинноволосый хвостъ, сравнимый по виду съ лошадинымъ. Когда зѣбрекъ сидитъ, принимаетъ обычную бѣлчью позу, — какъ представлено на нашемъ рисункѣ справа — хвостъ свѣшивается внизъ, и тогда его сходство съ конскимъ хвостомъ особенно бѣдствуетъ въ глаза; при прыжкахъ или на бѣгу эта порода держитъ хвостъ прямо, какъ и наша бѣлка. Волосы на ушахъ у бѣлки новой породы не собираются въ кистинатый пучекъ, какъ у нашей, и ухо животного кажется округлымъ, тогда какъ у нашей бѣлочки уши острокопечныя. Хайнанская бѣлка вѣситъ около 6 фунтовъ, а наша всего лишь 1½ фунта. Есть разница и въ окраскѣ шубки: у хайнанской бѣлки синяя и хвостъ чернаго цвѣта, а наша тѣла окрашеножелтаго.

Въ неволѣ хайнанская бѣлка охотно ѣстъ хлѣбъ, сладкіе рожки, варенный картофель и кукурузу, сырую морковь и разные орѣхи. Зѣбрекъ долго спитъ, онъ поднимается раннимъ утромъ, но около 4 часовъ дня обыкновенно забирается въ свою проволочную клетку и не выходитъ оттуда до слѣдующаго утра.

Птичникъ дрезденскаго зоологическаго сада, какъ уже сказано, посаженъ пока въ птичникъ. Ознакомившись со своими пернатými сожителями, онъ прельстился въ особенности золотоголовымъ канареемъ, своимъ ближайшимъ соседомъ, и завелъ съ птицею тѣсную дружбу. Попугай также приваженъ къ бѣлкѣ и часто угощаетъ ее прямо изъ клюва зернышками, которые ему даютъ въ кормъ. Сначала опасались было, чтобы эти странные друзья не перенарядились между собой; ихъ раздѣлила, правда, прочная проволочная сѣтка, но черезъ эту сѣтку попугай все же могъ просунуть клювъ, а бѣлка свою острокопечную мордочку. Но опасенія скоро разсѣлились: четвероногого и птица стали сразу относиться другъ къ другу съ откровенною вѣжливостью; они то и дѣло начали просовывать черезъ сѣтку головки, и первое время казалось, что они вѣздуются, но при дальнѣйшемъ наблюденіи убѣдились, что попугай угощаетъ бѣлку, и та преспокойно беретъ у него угощеніе прямо дубами изъ клюва.

Граціи у колыбели новорожденнаго.

Почти у всѣхъ народовъ западной Европы существуетъ довольно поэтическая сказка, въ которой повѣствуется о томъ, какъ у одного царя родился ребенокъ, и въ этотъ моментъ къ нему явилось нѣсколько волшебниковъ, добрыхъ и злыхъ, и каждый изъ нихъ желалъ надѣлать новорожденнаго тѣмъ или другими качествами, привести ему дари сообразно своему характеру и наклонностямъ, такъ сказать, согласно своей профессіи. Прекрасная, полная поэтической фантазіи картина вѣщаннаго художника Рейфенштейна извѣстна многому съ этой сказкой. Въ опочивальнѣ счастливой матери, гдѣ недавно появилась на свѣтъ ребенокъ, паритъ свѣтан, отрадная тишина. Мать въ полудремотѣ сладко грезитъ о своемъ ребенкѣ, мысленно сулитъ ему всевозможныя блага жизни, надѣлаетъ его будущими талантами, крисотой, великими достоинствами. Она — мать, и ей мечты, какъ мечты каждой любящей матери, вводятъ естественныя. Очень можетъ быть, что художникъ хотѣлъ воплотить эти мечты матери въ образъ нѣсколькихъ граней, слѣбавшихся къ колыбели младенца, чтобы наглядно на языкѣ искусства все прекрасное и изящное, и милосердіе, и обворожительность, и многое другое... Какъ бы то ни было, но художникъ задаетъ очень граціозною мыслию и передаетъ ее на картинѣ очень мило. И эта поругушенная въ мечтаніи мать, и крохотное существо въ колыбелькѣ — и едмѣтъ ей думъ и размышленій, и изящныя граціи въ своихъ прозрачныхъ одежкахъ — все это сгруппировано чрезвычайно удачно, на всемъ лежитъ отбѣнокъ истинной поэзіи и какой-то свѣжести. Лео Рейфенштейнъ еще нестарый человѣкъ, ему всего 36 лѣтъ. Онъ воспитанникъ вѣнской академіи изящныхъ искусствъ, гдѣ Гансъ Манартъ до извѣстной степени подчинилъ его своему вліянію.

Школа

— Въ послѣднее время начальниками нѣкоторыхъ губерній разрѣшены были такіе постановленія земскихъ собраній и городскихъ думъ по вопросамъ, касающимся народнаго образованія, которыя не могли быть признаны законными. Въ виду этого обстоятельства г. министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ, циркуляромъ, на имя гг. губернаторовъ сообщилъ, что онъ находитъ необходимымъ, чтобы, при разсмотрѣніи губернскими начальствами постановленій земскихъ собраній и городскихъ думъ по дѣламъ о народномъ образованіи, были приглашены или для необходимыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ объясненій, извѣстные директоры народныхъ училищъ или другіе члены учебнаго вѣдомства.

— Въ текущемъ февралѣ мѣсяцѣ состоится совѣщаніе всѣхъ инспекторовъ народныхъ училищъ дерптскаго учебнаго округа для обсужденія и разрѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся положенія народной школы въ прибалтійскомъ краѣ.

Статистика

— Всѣхъ уличъ и переулковъ насчитывается въ Петербургѣ (безъ пригородовъ) 683, общее протяженіе которыхъ (считая вѣтви съ набережными, но безъ Охты) превышаетъ 427 верстъ. Площадей въ городѣ до 800 пространствъ, занимаемое ими, вѣтви болѣе 168.000 кв. саж.

Медицина и гигиена

— Въ медицинской клиникѣ въ Аппинахъ недавно наблюдалось профессоромъ и студентами слѣдующее необыкновенное явленіе. Одинъ 22-лѣтній студентъ почувствовалъ нѣкоторую неловкость въ животѣ, обратился къ профессору. Послѣдній, осмотрѣвъ больного, замѣтилъ, въ необыкновенному своему удивленію, что у пациента всѣ внутренніе органы находились въ извращенномъ положеніи; такъ, вѣнтрикъ, сердце находилось на правой сторонѣ печени — на лѣвой; то же наблюдалось и въ кишкахъ. Въ общемъ, физиологическое состояніе пациента здоровое, и органы функционируютъ нормально, какъ у обыкновеннаго здороваго человѣка.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Въ видахъ дальнѣйшаго развитія лесоразведенія въ имперіи министерство внутреннихъ дѣлъ, по представленію министерства государственныхъ имуществъ, предложило губернскимъ земскимъ собраніямъ установить порядки, по которымъ каждый владѣлецъ обязанъ ежегодно посадить въ своей усадьбѣ то количество деревьевъ, которое будетъ определено земскою управою. Затѣмъ каждый владѣлецъ обязанъ, подлѣ страхомъ извѣстнаго изъясненія, содержать въ надлежащемъ видѣ уже посаженные деревья.

Технологія, политехника

— Однимъ изъ французскихъ мукомоловъ былъ заказанъ недавно нашему кустарю Галочину, живущему въ Новороссійскѣ, большой куколотворникъ — для отдѣленія отъ пшеницы куколки. Описанный аппаратъ, изобрѣтѣнный Галочинимъ, отличается упрощенностью конструкии. Расходъ по доставкѣ куколотворника во Францію заказчикъ принялъ на свой счетъ.

Выставки

— По почину общества для содѣйствія русской промышленности и торговли въ Варшавѣ предположается въ этомъ году выставка надѣлъ изъ кожи. Въ виду быстрого развитія въ послѣднее время этой отрасли промышленности (издѣланныхъ отчасти высочайши военными на иностранныя этого рода издѣлія) выставка обяжетъ представить большой интересъ для торговцевъ кожаными товарами, а также для ремесленниковъ и публики.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Иностранному акціонерному обществу, подлѣ названіемъ „Международное общество славянскихъ патоновъ и сѣверныхъ европейскихъ пароходовъ“, разрѣшено производить операціи въ Россіи.

В. В. Юнкеръ †

На дняхъ ученый міръ понесъ очень чувствительную утрату. 1 февраля, послѣ очень непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался въ Петербургѣ одинъ изъ вѣдѣйшихъ современныхъ путешественниковъ-ислѣдователей по внутренней, тропической Африкѣ, докторъ Василій Васильевичъ Юнкеръ. Это была чрезвычайно свѣтлая, благородная личность, полная жизни и энергіи, фанатически преданная наукѣ, жаждавшая съ самыхъ молодыхъ лѣтъ знаний, усиленной дѣятельности. Ради этой

каждый докторъ Юнкеръ, человѣкъ совершенно обезпеченный, имѣвшій возможность только наслаждаться жизнью, окружить себя всеми удобствами, комфортомъ, пренебречь и покоемъ, и роскошью всю жизнь свою посвятить путешествіямъ, открытію неизвѣстныхъ странъ, описанію новыхъ племенъ и рѣдкихъ видовъ природы. Такимъ образомъ, онъ, добровольно сдѣлавшись вѣчнымъ скитальцемъ, обрекъ себя на лишенія, на великія опасности, на все, съ чѣмъ сопряжены странствованія по такимъ отдаленнымъ, суровымъ, дикимъ странамъ, какия посѣтитъ этотъ отважный путешественникъ. Докторъ Юнкеръ не имѣлъ ничего общаго съ празднопатающимися туристами, ищущими какихъ бы то ни было приключеній. Человѣкъ прекрасно образованный, почувствовавшій очень рано влеченіе къ путешествіямъ, онъ прежде, чѣмъ предпринять экспедицію въ Африку, довольно долго изучалъ эту страну по литературнымъ источникамъ, ознакомился съ ее природою по коллекціямъ разнаго рода, словомъ подготовился къ экспедиціи очень серьезно. А во время путешествія онъ восторженно дѣлалъ географическіе съемки, собиралъ растенія, животныхъ, предметы, имѣвшіе антропологическую и этнографическую цѣнность, снималъ фотографіи и проч. Вообще его изслѣдованія имѣли вполнѣ научный характеръ, отличались чрезвычайною добросовѣстностью и на нихъ можно было совершенно положиться. Когда первое въ цѣломъ свѣтѣ картографическое заведеніе Юстуса Пертеса въ Готѣ издавало карты д-ра Юнкера, оно прямо заявило, что со времени другаго знаменитаго изслѣдователя Африки, Генриха Барта, еще не издѣлано столь точныхъ, цѣльныхъ и богатыхъ картографическихъ матеріаловъ. Его трехтомное сочиненіе „Reisen in Afrika“, роскошно изданное и отлично иллюстрированное, представляетъ чрезвычайно цѣнный вкладъ въ литературу этого рода и рѣзко роится отъ книгъ другаго путешественника по Африкѣ — Стенли. У послѣдняго болѣешия часть наблюденій схвачена быстро, на лету, требуетъ подтвержденія, тщательной проверки, у него много болтовни, хотя и бойкой, тогда какъ у д-ра Юнкера все обобцено спокойно, разработано систематично, со строгими методами, и его данныя солидны и внушаютъ полное довѣріе. Конечно, книга д-ра Юнкера какъ будто скучнѣе книги Стенли; послѣдняя написана легко, въ фельетонномъ тонѣ, надъ дѣломъ же приходится задумываться, одолевая массу чисто научныхъ, серьезныхъ вещей, отъ которыхъ, разумеется, она приобретаетъ важное значеніе. Д. Андр. Гейдлербергскій профессоръ географіи, справедливо называетъ сочиненіе д-ра Юнкера „классическимъ трудомъ, необходимымъ для всякаго научающаго географію Африки“. Въ своихъ дальнихъ странствованіяхъ онъ находилъ огромное наслажденіе, онъ безгранично любилъ природу, и эта любовь созвонно брижалась со мною странствіемъ его книги, который прекрасны по своему поэтическому изложенію, нѣрѣдко доходившему до пафоса. Одинъ изъ нашихъ даровитыхъ ученыхъ, антропологъ Д. Н. Анучинъ, отзываясь съ глубокимъ сочувствіемъ о д-рѣ Юнкерѣ, называя его путешественникомъ своеобразнымъ, скромнымъ и вѣтви съ тѣмъ, отзывавшимся до послѣдней степени. Онъ не только не велъ съ собою нѣкой арміи, какъ Стенли, — говоритъ Анучинъ, — но не имѣлъ даже никогда никакого конвоя и довольствовался только наемными служителями изъ туземцевъ, да отчасти пользовался услугами препаратора Бондорфа. Сотни верстъ приходилось ему идти пешкомъ, нѣрѣдко съ израненными ногами, неровности лихорадки и постоянно наталкиваться на опасности то отъ дикихъ зѣбрей, то отъ подлунныхъ племенъ. Съ послѣдними онъ, однако, умѣлъ ладить и, случалось, иногда привлекать къ себѣ дикарей, успѣвая внушить уваженіе къ себѣ. Эта посатѣнная черта, по справедливому замѣчанію г. Анучина, ставитъ имя Юнкера не только въ научномъ, но и въ нравственномъ отношеніи выше именъ многихъ другихъ извѣстныхъ лицъ, прославившихся за послѣднее время своими путешествіями по Африкѣ, и, прибавимъ отъ себя, прославившихся своими жестокостями, своими безчеловѣчными поступками въ отношеніи дикихъ племенъ этихъ странъ. Д-ръ Юнкеръ былъ человѣкъ вѣчноно простѣйшій, глубоководный и удивительно скромный. О безвременной кончинѣ его надо сожалѣть тѣмъ болѣе, что онъ умеръ юнымъ силъ, юнымъ надеждъ, всего 52 лѣтъ отъ роду. Второю сынъ основателя вѣстной въ Россіи банширской фирмы Юнкеръ и К°, Васильемъ-Юганомъ, или, какъ всѣ его звали, Василій Васильевичъ, Юнкеръ родился въ Москвѣ 6 марта 1840 года. По окончаніи курса въ теггингенской школѣ онъ поступилъ съ гимназію с.-петербургской вѣстной Петропавловской церкви, затѣмъ слушалъ лекціи въ военно-медицинской академіи и наконецъ окончилъ образованіе въ теггингенскомъ, берлинскомъ и браженскомъ университетахъ, гдѣ занимался медициной, а также географіей, этнографіей и естественными науками и, между прочимъ, слушалъ лекціи вѣстнаго ученаго географа Генриха Киперта. Почувствовавъ страсть къ путешествіямъ, Юнкеръ рѣшился испытать свои силы

и въ 1869 г. предпринялъ первую свою поѣздку въ Изакию, извѣстную этотъ островъ вдоль и поперекъ и затѣмъ совершилъ экскурсію въ 1874—1875 гг. въ Тунисъ и въ Нижній Египетъ, пройдя къ Натрономъ озерамъ и въ Фаюмъ. На слѣдующій годъ, въ февралѣ, онъ прѣхалъ на пароходѣ въ Джэдду, на Красномъ морѣ; отсюда на убогомъ парусномъ суденышѣ перѣбрался въ Суэцъ и провѣдывалъ черезъ Дагу и Себхератъ въ Кассалу и въ Хартумъ. Здѣсь властвовалъ тогда генералъ Гордонъ, и Юнкеръ было отказано въ пропускѣ въ Даръ-Фуръ, вслѣдствіе чего онъ устремился по Вѣлому Ниалу на югъ и дойдя почти вплотъ до экватора, посѣтилъ далекое селеніе Лада. Во время этого путешествія онъ собралъ драгоцѣнные антропологическія и этнографическія свѣдѣнія о многочисленныхъ африканскихъ племенахъ, стекающихся въ этотъ деиру Судана. Вернувшись въ Европу въ 1878 г. онъ обнародовалъ результаты своей поѣдки въ "Petermann's Geograph. Mittheilungen" и въ журналѣ берлинскаго географическаго общества, а въ декабрѣ 1879 г. предпринялъ второе путешествие съ тѣмъ же проинануть на самый дальній западъ отъ великихъ озеръ, составляющихъ истоки Нила, проѣхавъ въ землѣ малоростыхъ Акка и достигнувъ рѣки бассейна Конго и даже самаго Конго. Семь лѣтъ, съ 1879 по 1887 г., длилось это его путешествие, во время котораго онъ извѣдывалъ экваторіальную Африку блестяще осуществивъ намѣченную идѣю. Онъ проѣхалъ страны, населенныя народами Бомер, Лого, Нддо, Миссана, свирѣпыхъ крошечныхъ племенъ. Акка и приближаясь къ большому притоку Конго

В. В. ЮНКЕРЪ,
знаменитый русскій путеше-
ственникъ по Африкѣ,
† 1-го февраля.

Съ фотографіи Кашоари въ Миланѣ гравировалъ А. И. Зубчиновъ.

V. W. Junker

Узле или Маку, словомъ, проѣхавъ въ самую глубь центральной Африки, гдѣ пробылъ до 1883 года. Отсюда онъ направился снова къ верховьямъ Нила. Преводѣхъ большія препятствія, онъ лишь въ началѣ 1886 г. достигъ до Уганды, на сѣверномъ берегу громаднаго озера Виктория-Ньяла, перѣхавъ его въ 26 дней на лодкѣ и, присоединившись къ обширному каравану извѣстнаго арабскаго торговца слоновью костью, Тинно-Тинна, достигъ Завизбара на восточномъ берегу Африки. Въ январѣ 1887 г. онъ былъ уже въ Каирѣ и, какъ въ укрѣпленіи свое здоровье, свои растраченные нервы, возвратился въ Европу. Результатомъ этого снѣзѣннаго странствованія его явилось нѣсколько отчетовъ въ нѣмецкихъ географическихъ журналахъ, нѣсколько ученыхъ сообщеній, въ томъ числѣ докладъ на собраніи И. русск. географ. общества 9 апрѣля 1887 года и, наконецъ, нѣбольшой трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, скромно озаглавленный "Путешествіе по Африкѣ въ 1875—1886 гг. доктора Юнкера", представляющій въ общедоступной формѣ свѣдѣнія, путешественникъ д-ра Юнкера по тропической восточной Африкѣ. Разстроенное лихорадками и подорванное великими наложениями неудобствами здоровья отъ изнурительнаго путешествія ухушилось въ послѣднее время настолько, что онъ серьезно занемогъ и скончался, павъ, такимъ образомъ, жертвою своей бездѣлной преданности наукѣ. Память о д-рѣ Юнкерѣ должна сохраняться навсегда и славнымъ именемъ его Россія смѣло можетъ гордиться.

И. Биковъ

М. О. Дюгамель

Въ славной семьѣ нашихъ моряковъ всегда были, есть и будутъ люди геройски храбрые, свято исполняющіе долгъ службы и чести. Искорѣ уже занеся на свои странницы имена Лазарева, Нахимова, Корнилова, командира и офицеровъ брига "Меркурій" и др., а также имена Крузенштерна, Коцебу, Беллинсгаузена, Лисанскаго, Липко—наибѣстѣннѣе мореплавателей. Но между моряками нашего доблестнаго флота есть еще и нѣмѣ дѣтели, которымъ хотя и не пришлось отличиться на боевомъ поприщѣ, но сдѣлавъ кавъ либо открытія, въ качествѣ кругосветныхъ путешественниковъ, но которые также достойны глубокаго уваженія. Ихъ дѣятельность, проходившая на поприщѣ административномъ, не бросается въ глаза, но тѣмъ не менѣе она очень почтенна и плодотворна. Къ числу такихъ замѣчательныхъ дѣтелей принадлежатъ и Михаилъ Осиповичъ Дюгамель, заслуженный адмиралъ, членъ адмиралтействъ совѣта, пользовавшійся во флотѣ и въ морскомъ вѣдомствѣ вообще полнымъ уваженіемъ и широкой популярностью и недавно отпраздновавшій шестидесятилѣтіе своей службы въ офицерскихъ чинахъ. Съ тѣмъ же послужилъ родинѣ почтенный адмиралъ, отдавшій ей все свои силы и богатые способности, свои недѣлительныя теоретическія и практическія знанія труднаго морскаго дѣла. Это одинъ изъ многосторонне образованныхъ моряковъ,

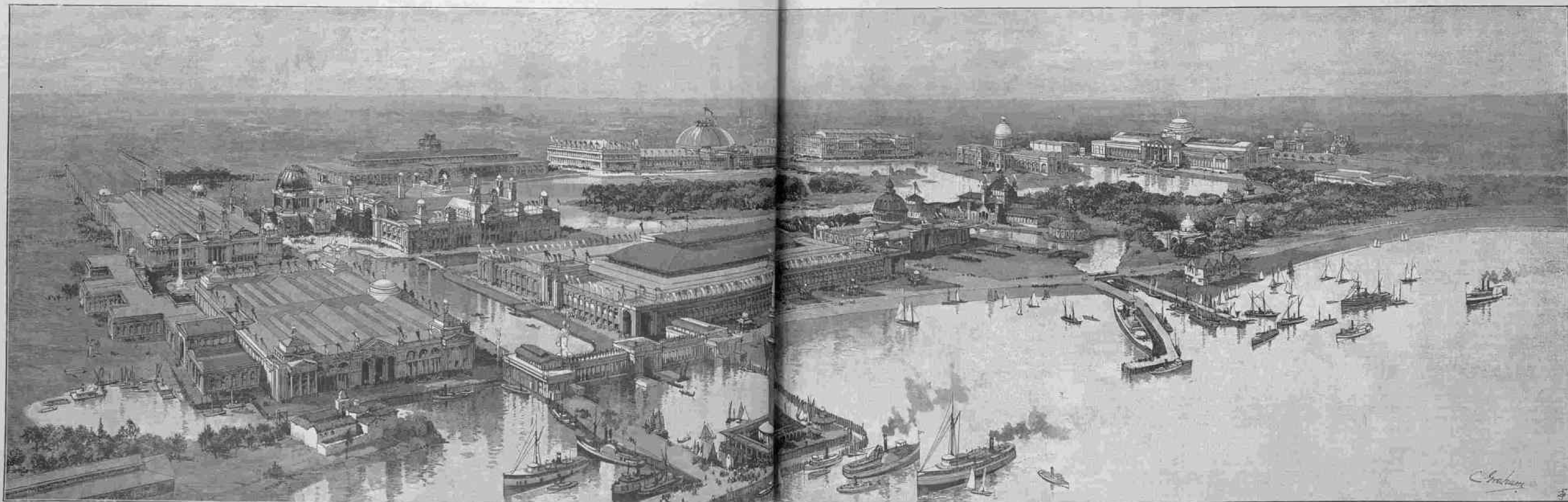

М. О. ДЮГАМЕЛЬ, адмиралъ русскаго флота.

Съ фотографіи К. А. Шапиро, рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» П. О. Борель.

По поводу шестидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

нашихъ, видный представитель дѣлѣйшей поры отечественнаго флота, всегда хранившій свято дѣла его предковъ, типъ благороднаго стараго морскаго, беззаветно преданнаго своему дѣлу, гордимаго своимъ призваніемъ. Высока качества души маститаго адмирала, его рѣдкое благородство, тактичность и уже давно снискавъ ему всеобщее уваженіе, обилие снѣннѣи и подаркомъ между моряками онъ и понималъ снѣннѣе, вѣдь адмиралѣйствѣ, именемъ даннымъ ему еще въ молодости за эти рѣдкія нравственныя качества. Въ отдаленіи къ нему съ безграничными довѣреніемъ, съ любовью, и если допустить такое предположеніе, что среди моряковъ найдется адмиралъ, то всестѣи можно сказать утвердительно, что у него нѣтъ ни одного врага. Несмотря на свой восьмидесятилѣтній возрастъ, адмиралъ Дюгамель сохранялъ еще доволно бодрости физическаго и полную ясность ума и бодрость духа. М. О. представитель блестящей фамиліи древняго французскаго происхожденія, Іосифъ Дюгамель, дѣдъ Михаилъ Осиповича былъ человекъ замѣчательно образованный, служилъ личнымъ секретаремъ Станислава Лещинскаго, короля польскаго, заведывая также всѣми его бібліотеками въ качествѣ ученаго записки, былъ желанъ на поѣздѣ изъ рода Миллашевскихъ и по отреченіи Станислава Лещинскаго отъ престола удалился во Францію, гдѣ и умеръ во

Изъ-за океана. — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Чикаго. Въ Колумбовой всемирной выставки съ птичьего полета.

время черной революции, оставался всегда убежденным легитимистом. У него было двое сыновей, которых он отдал в русскую службу; один из них, дядя адмирала, был убит под Очаковом, а другой, отец Михаила Осиповича, служил при Екатерине II в канцелярском покое, да еще в армии, а затем при переходе в гражданское ведомство был в 1811 году при Александре I назначен лифляндским гражданским губернатором. Весною 1812 г., когда уже не было сомнений в том, что французы вторгнутся в пределы России, он отарганил детей и жену свою — урожденную Гейкина, дочь швейцарского президента юстиции-коллегии и в первом браке, кончившегося разводом, бывшую за бароном Корфом, — в Аренсбург, на остров Эзель. Когда же неприятель стал дѣлать вид, что он желает осадить Ригу, М. О. Дюгамель перѣхал в Пернов, куда перевезли управление губернией. Здесь-то Михаил Осипович Дюгамель и родился 20-го сентября 1812 года. По миновании опасности семьи Дюгамелей возвратились в Ригу, где Михаил Осипович получал свое первоначальное образование в швейцарской гимназии. Прослужив семнадцать лѣтъ губернатором, отец адмирала Дюгамели, возведенный в потомственное дворяне благодарным лифляндским дворянством, был назначен сенатором и спустя несколько времени перѣхал в Петербург, где он также служил в почетном опекунстве по учреждениям Императрицы Марии. Михаилу Осиповичу, минуло шестнадцать лѣтъ, когда он поступил, в 1829 году, в младший гардемаринский класс морского кадетского корпуса, откуда был выпущен 31-го декабря 1831 года. Первоначальную службу свою проходил он в балтийском флоте, находясь на фрегате „Паллада“, — тот самый, путешественник на котором столь талантливо описано И. А. Гончаровым, — под командою знаменитого впоследствии Нахимова. Затем он был переведен на корабль „Николай“, на котором совершил кругосветное плавание в течение двух лѣтъ, послѣ чего поступил первым лейтенантом на пароход „Геркулес“. В это время предстояла необходимость послать к берегам Персiei такое лицо, которое могло бы защитить эти берега от нападений туркмен не силою оружия, а путемъ искусных дипломатическихъ дѣйствій. Выборъ пал на М. О. Дюгамеля, который и был назначенъ начальникомъ астрабадской морской станции на Каспійскомъ морѣ и выполнять блестящею выполненное на него поручение, продержавъ туркменъ цѣлыхъ три года в полномъ повиновеніи. Тамъ временемъ между Россіей и Пруссіей завязались дружественныя отношенія и между Петербургомъ и Штеттиномъ устроено было срочное пароходство, для заправки для которыхъ потребовался хорошо образованный, распорядительный, аккуратный и, помимо всего, представительный офицеръ. Графъ В. А. Перовскій, исправлявшій тогда должность морского министра, нашелъ, что такими качествами вполне обладаетъ М. О. Дюгамель, почему и рекомендовалъ его графу Адлербергу. Тогда же Михаилъ Осиповичъ и был назначенъ командиромъ почтового парохода „Владимиръ“ и занималъ эту должность в течение семи лѣтъ. Затемъ онъ командовалъ царской яхтою „Грозница“, на которой императоръ Николай I плавалъ въ послѣдній разъ на маневры соединенной эскадры, находившейся въ финскомъ заливѣ; да еще былъ командиромъ первого винтового 74-хвостчатого корабля „Выборгъ“ и совершилъ на немъ заграничное плавание. Возвратившись въ Россію, М. О. Дюгамель, при министре П. О. Меглинѣ, былъ назначенъ, в 1859 г., командиромъ 84-хвостчатого винтового корабля „Гангутъ“ и посланъ въ Средиземное море, въ эскадру адмирала Ф. Д. Нордмана. Весною 1860 г. „Гангутъ“ отарганился изъ Неаполя въ Палермо. Это происходило въ то время, когда Италия, по плану графа Кавура, была уступлена Франціи, а Гарибальди сдѣлалъ высадку, содѣйствуя королю Виктору-Эммануэлю въ дѣлѣ объединенія королевства Італіи. Наше правительство относилось сочувственно и благожелательно къ намѣреніямъ короля Італіи, но соблюдало строгій нейтралитетъ. Вотъ почему на долю М. О. Дюгамеля, командира такого громаднаго корабля, какъ „Гангутъ“, вышло немало трудныхъ обязанностей, такъ какъ отъ него требовались извѣстные дипломатическія соображенія и умѣнье выпутываться изъ затруднительныхъ, часто шекотливыхъ, обстоятельствъ. М. О. Дюгамель вполне оправдалъ довѣріе правительства, дѣйствуя солидарно съ его видами и высоко держа честь русскаго флота. Въ апрѣлѣ 1861 г. онъ возвратился въ Бронштадтъ, былъ произведенъ въ контръ-адмирала и назначенъ флагманомъ черноморской флотиліи. Въ этотъ періодъ времени, дѣла подъ командою до 25 судовъ, онъ во многомъ содѣйствовалъ окончательному покоренію Кавказа, когда гр. Евдокимовъ командовалъ сѣвернымъ отрядомъ, а великій князь Михаилъ Николаевичъ состоялъ наместникомъ Панаева. Въ 1867 г. послѣдовали извѣстныя сокращенія штатовъ въ морскомъ ведомствѣ, и М. О. Дюгамель былъ переведенъ младшимъ флагманомъ, а затемъ назначенъ старшимъ флагманомъ балтійскаго флота. Въ 1868 г. онъ произ-

веденъ въ вице-адмирала, а черезъ четыре года назначенъ членомъ адмиралтействъ совѣта. Чинъ адмирала онъ получилъ въ 1881 г. Изъ высшихъ орденовъ М. О. Дюгамель имѣетъ: бриллиантовые знаки ордена св. Александра Невскаго и св. Владиміра 1-й степени.

Жакъ Инауди

Еще въ 1840 году французскій геометръ Коши представилъ парижской академіи наукъ нѣкоего Анри Моисе, простаго крестьянина, обладавшаго необычайною способностью дѣлать въ умѣ самыя трудныя математическія выкладки и быстро разрѣшать самыя сложныя теоремы. Въ одномъ изъ послѣднихъ изданій той же академіи профессоръ математики Дарбу представилъ подобнаго же природнаго математика, Жака Инауди, 24-хъ лѣтъ, одареннаго нефронтною способностью не только быстро дѣлать въ умѣ всевозможныя вычисления съ бѣллоніями цифрами, но и разрѣшать труднѣйшія алгебраическія задачи. Жакъ Инауди немалого роста, но коренастаго сложенія. Его голова не представляетъ ничего несоотвѣствующаго разбѣрамъ прочихъ частей тѣла; лобъ прямой, носокъ, но не выступающій впередъ. Сеансы вычисленій, происходившія въ присутствіи всѣхъ членовъ академіи, начались съ того, что профессоръ Дарбу начертилъ крѣпко на черной доскѣ два числа:

4123,547.238.445.623.831, — и
1.248.126.138.234.128.910.

Выговоривъ ихъ Жаку Инауди, стоявшему спиной къ доскѣ, Дарбу предложилъ ему вычесть второе число изъ перваго, не смотря на доску. Молодой человѣкъ повторилъ въ умѣ сказанныя числа и тотчасъ же объявилъ цифру разности, оказавшуюся совершенно вѣрною. Вслѣдъ за тѣмъ, на данную ему задачу: найти цифру, кубъ которой, помноженный на квадратъ, дасть бы въ итогѣ 3.600, Инауди моментально произнесъ: „пятнадцать“. Съ такою же быстротою онъ считалъ, умножалъ, дѣлалъ въ своемъ

умѣ бѣллоніи, тризвонныя и шестизвонныя числа и только одинъ разъ во весь продолжительный сеансъ употребилъ болѣе двухъ минутъ на рѣшеніе предложенной ему задачи: найти число изъ четырехъ цифръ, сумма которыхъ равнялась бы 25, сумма цифръ сотенъ и тысячъ того же числа была бы равна суммѣ его десятковъ, а сумма цифръ десятковъ и тысячъ равнялась бы цифрѣ единицъ. Въ обратномъ порядкѣ расположенія цифръ число должно было увеличиться на 8.082. Инауди, сдѣлавъ въ умѣ цѣлый рядъ выкладокъ, объявилъ изумленнымъ академикамъ, что требуемое число 1789. Академикъ Бергманъ спросилъ его: съ какою днѣею сошло 11-е марта 1822 года? и онъ отвѣтилъ: „съ понедѣльникомъ“; затемъ, черезъ нѣсколько секундъ, вычислилъ сколько съ того времени прошло до 1-го февраля 1892 года дней, часовъ минутъ и секундъ. Самыя сложнѣйшія алгебраическія вычисления Инауди производилъ съ такою же проворствомъ, и всѣ старанія присутствовавшихъ на сеансѣ сжигать математику обить его въ расчетахъ оказались безуспѣшными. Академикъ, въ томъ же изданіи, рѣшилъ единогласно поддержать молодого человѣка и приложить его изумительныя способности къ какому-либо полезному труду. Но предложенію нѣсколькихъ ученыхъ назначена комиссия для изученія способностей, употребленныхъ Инауди въ его вычисленияхъ, дѣтскость и практичность которыхъ неоспоримо свидѣтельствуютъ быстротѣ его рѣшеній. Жакъ Инауди — бѣдный швейцарскій шестухъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ всѣ удивлялись его математическимъ способностямъ.

Въ 1880 г. Жакъ Инауди прибылъ дѣвятинадцатилѣтнимъ мальчикомъ въ Парижъ. До этого онъ обожалъ много житье города Франціи, где ходилъ по всѣмъ рестораламъ и торговымъ заведеніямъ, проси милостыню изъ цифръ, которыми осаждали его мысли, не оставляя ему ни минуты отдыха. Въ одинъ базарный день Инауди замѣтилъ, что какой-то крестьянинъ съ карандашомъ въ рукѣ сидитъ надъ какими-то счетами. Итогъ, видимо, ему не давался. Мальчикъ подошелъ къ несчастному, который никакъ не могъ одолѣть простой задачи, и сказалъ: — не хотите ли, сударь, я сдѣлаю вамъ счеты?

— Что жъ, попробуй, отвѣтилъ крестьянинъ; — но береги свои уши, если ты надо мной съѣдешься и только отвлекаешь меня отъ работы. Онъ протянулъ мальчику свой карандашъ. — Мнѣ не надо карандаша, сударь, я не умѣю писать и не знаю цифръ. Продигуйте мнѣ нашъ счетъ. Крестьянинъ недоумѣнно согласился исполнить желаніе мальчика. Онъ сталъ диктовать, говорить очевидно, какъ диктуютъ французскіе жандармы, когда они принимаютъ за это дѣло. Инауди насторожилъ уши, которыми угрожаемо, по видимому, неминуема опасность, и черезъ нѣсколько секундъ сказалъ итогъ. — Совершенно вѣрно! воскликнулъ изумленный крестьянинъ. Это именно та сумма, которую мнѣ сказали и которую я хотѣлъ проверить. Во время этой сцены около мальчика собралась толпа любопытныхъ. Многие зрители заинтересованные удивительными математическими способностями Инауди, стали ему задавать самыя сложныя задачи. Послѣ каждой разрѣшенія задачи, въ рваную фуражку мальчика сыпались градоныя монеты су. Тамъ же жене Инауди бѣдствовали до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Андре Пенъ не привезъ его въ Парижъ и не научилъ зарабатывать на хлѣбъ, не протягивая руки за милостынею. Мальчикъ сталъ показывать себя въ концертахъ за извѣстное вознагражденіе. Въ непродолжительномъ времени онъ принялъ французское подданство изъ благодарности къ странѣ, спасшей его отъ нищеты.

Некрологъ

Макензи Морель, извѣстный англійскій врачъ, † 3 февраля н. с. Сэръ Морель Макензи родился въ графствѣ Эссексъ въ 1837 г., медицину изучалъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ. Онъ избралъ своею спеціальною горловою болѣзнями. Первый

его трудъ по этому предмету удостоенъ преміи въ 1863 г. отъ королевской коллегии англійскихъ хирурговъ. Въ томъ же году онъ основалъ въ Лондонѣ спеціализованную больницу для страдающихъ горловыми болѣзнями. Какъ извѣстно, онъ пользовался покойнаго германскаго императора Фридриха III сначала въ Санъ-Ремо, затемъ въ Берлинѣ. Его преканія съ нѣмецкими докторами и въ особенности съ докторомъ Бергманомъ обратили на себя вниманіе всего міра и побудили его издать знаменитое сочиненіе, вышедшее въ 1888 году, подъ заглавіемъ: „Болѣзни Фридриха Влатороднаго“. Доктору Макензи написаны много замѣчательныхъ спеціальныхъ сочиненій, въ томъ числѣ монографіи о дифтеритѣ, трактаты о болѣзняхъ горла и носа и множество статей. Одна изъ нихъ заинтересовала обширный кругъ читателей, появившись въ 1880 году въ журналѣ „Contemporary Review“ подъ заглавіемъ: „Человѣчскій голосъ въ пѣніи и въ разговорной рѣчи“.

Похвониевъ Аркадій Николаевичъ, д. с. с., бывшій цензоръ и драматургъ, † 31 января, 74 лѣтъ. Онъ родился въ 1818 г. въ орловской губ., воспитывался въ Пажескомъ Е. В. корпусѣ, откуда въ 1836 году, въ числѣ лучшихъ камеръ-пажей, поступилъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Въ 1851 г. назначенъ адъютантомъ къ генералъ-губернатору и командующему войсками восточной Сибіри, графу П. Н. Муравьеву — впоследствии Амурскому. Независимо отъ служебныхъ порученій, сопряженныхъ съ частыми разъѣздами на десятки тысячъ верстъ по обширному

краѣ, А. Н. Макъ анатомъ сцены, былъ назначенъ гр. Муравьевымъ директоромъ Иркутскаго театра, который считался тогда лучшимъ въ провинціи. Въ 1856 г. А. Н. вышелъ по болѣзни въ отставку и въ 1856 г. вновь поступилъ на службу въ главное управленіе по дѣламъ печати, где состоялъ въ редакціонномъ ежедневномъ литературно-политическомъ русскомъ газетѣ и журналовъ, представляемыхъ на благоволеніе Государя Императора. 1 января 1859 г.

А. Н. произведений из дѣтств. ст. софтинки. Люба страстно театру, А. Н. написал 14 легких пьес, комедий и водевилей, изъ которыхъ постоянный успехъ на всѣхъ сценахъ. Таковы, напр.: „На лонца и зѣбры бѣжитъ“, „На узелки“, „Первая женщина“ и др. Кроме того, А. Н. Похвисневъ, начавшій литературную дѣятельность изъ „Сѣверной Пчелы“ Греча и Булгарина, работалъ во всѣхъ театраль- ныхъ журналахъ и помѣщалъ много рецензій, по- священнаго драматической и балетной сценѣ, какъ въ с.-петербургскихъ, московскихъ, такъ и въ провинціальныхъ изданіяхъ. Тонкій знатокъ хореографическаго искусства, онъ былъ горячимъ сторонни- комъ строгаго классицизма въ балетѣ и въ балет- ныхъ кружкахъ пользовался особенной популяр- ностью. Въ мартѣ прошлаго 1891 г. покойный по болѣзни вышелъ изъ отставки.

Рончевскій Константинъ Даниловичъ, ран. 2 ранга, адъют. Е. В. в. к. Константина Ни- колаевича, образованный и дѣловой морякъ, уча- ствовавшій во многихъ важныхъ преобразованіяхъ во военно-морскому вѣдомству, † въ Спб. 20 января 42 лѣтъ.

Савичъ Александра Яковлевна, урож- денная Загарина, начальница сиб. пріюта имени императора Александра II для дѣтей офицеровъ

убитыхъ или тяжело раненныхъ, воспитанница Пав- ловскаго сиротскаго института, выпускъ 1858 г., † въ Спб. 6 января.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Графъ Н. Н. Воронцовъ-Дашковъ и супруга его гра- финя Е. А. Воронцова-Дашкова; статья В. А. Прокофье- ва. — Изъ лабатор театры; стихотвореніе В. Р. Зотова. — Жертва искусства; эссеиз В. М. Мелесова. — Подлинка. — Минусинскій музей; статья А. В. Адрианова. — Колумбова всемірная выставка въ Чикаго. — Конехвостая бѣлка. — Графиня у дольбеля новорожденнаго. — В. В. Юнкера, статья П. В. Висока. — М. О. Догамель. — Жакъ Инауди. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Не- крологъ. — Игры и забавы: 1) Шахматы. 2) Гимнастика пальцевъ. 3) Домино. — Таблица выигрышей благотвори- тельной лотереи. — Объявленія.

Рисунки:

Графъ Н. Н. Воронцовъ-Дашковъ, министра Импера- торскаго Двора и графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, супруга его; рисовала Е. О. Брожъ. — Иностранцые ду-

джанки. Графиня у дольбеля новорожденнаго; картина Лиза Рейфенштейна. — Сибирь. Минусинскъ. Публичный музей: 1) Видъ музея съ площади. 2) Естественно-исто- рическій отдѣлъ и часть промышленнаго. 3) Сельско- хозяйственный отдѣлъ. 4) Археологическій отдѣлъ. 5) Этно- графическій отдѣлъ. 6) Предметы шаманскаго культа. 7) Вестибюль. 8) Промышленный отдѣлъ. — В. В. Юнкера, знаменитый русскій путешественникъ по африкѣ, † — М. О. Догамель, адмиралъ русскаго флота, рисовала П. О. Борова. — Изъ лаб. овеана. Океано-Американскіе Соединенные Штаты. Чикаго. Видъ Колумбовой всемір- ной выставки съ птичьего полета. — Планъ выставки. — Изъ міра животныхъ. Конехвостая бѣлка въ дрезден- скомъ зоологическомъ саду; рисунокъ Г. Лейтманна. — Жакъ Инауди. — Фехтованье и дуэль. 3 рисунка. — Мо- релъ Мюеллан. — А. Н. Похвисневъ.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, доброкачественное, аромати- чное и нѣжное туалетное мыло. Оно продается въ всѣхъ и по- ситъ для своего изобрѣтателя **Victor Vaissier de Paris**. Главное депо для всей Россіи: З. Э. Бо младшій и К^о: Кушевскій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1445

W. A. Shinkman

Изъ „Deutsche Schachzeitung“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1446

T. Tavernier

Изъ конкурсныхъ задачъ „Bri-toi Mercury“
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 976

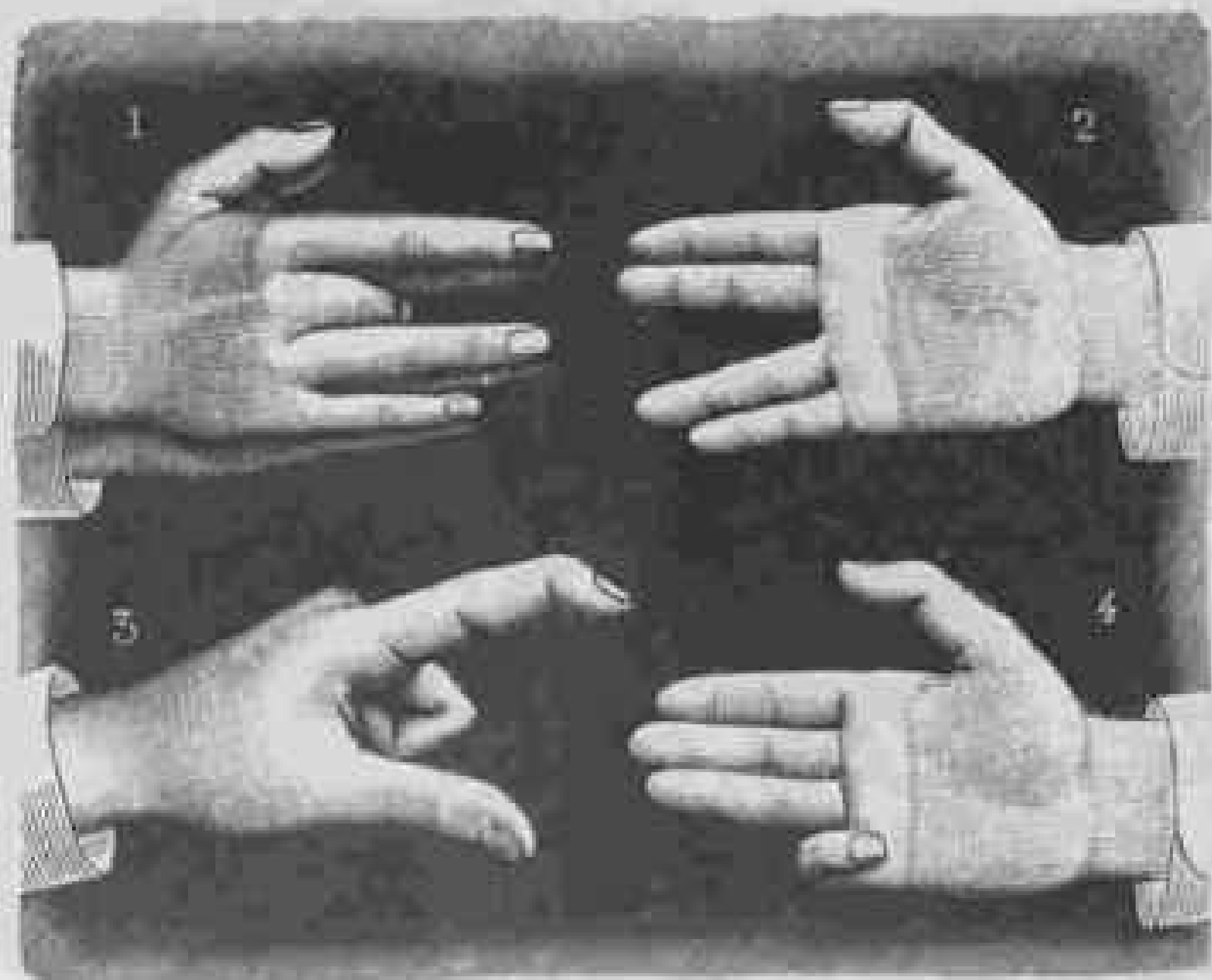
3-я партія матча; играва въ Гаванѣ 22-го декабря 1891 г.

Гамбитъ Эванса.

М. И. Чигоринъ, Б. Стейнницъ,
Черные, Бѣлые

1. e2—e4	e7—e5	5. e2—e3	C b4—a5	9. c3:d4	C g4—d7
2. K g1—f3	K b8—c6	6. 0—0	d7—d6	10. C e1—b2	K g8—f6
3. C f1—c4	C f8—c5	7. d2—d4	C c8—g4	11. K b1—a3	0—0 b)
4. b2—b4	C c5:b4	8. C e4—b5	e5:d4	12. d4—d5	K c6—e7

ГИМНАСТИКА ПАЛЬЦЕВЪ

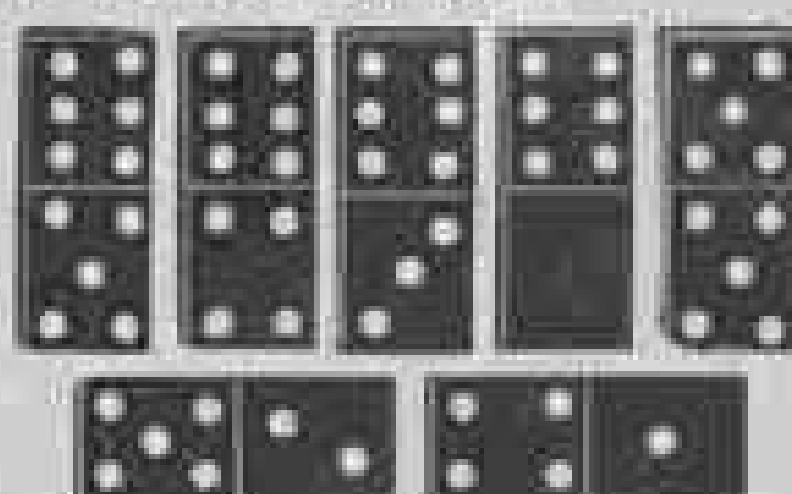
Вмѣсто того, чтобы ось нечего дѣлать вертѣть одними большими пальцами, попробуемъ нѣкоторые, довольно любопытныя упражненія всѣхъ пяти пальцевъ. Первое изъ нихъ (рис. 1) кажется очень легкимъ на видъ. Предложите одному изъ присутствующихъ сложить вмѣстѣ средніе суставы подогнутыхъ внутрь, къ ладони, среднихъ пальцевъ, соединивъ при этомъ концы боль- шихъ пальцевъ, указательныхъ, безымянныхъ и мизинцевъ. Потомъ попро-

сите то же дѣло послѣдовательно разъединить сначала большіе пальцы, затѣмъ указательные и, наконецъ, мизинцы. Вамъ знакомый исполнить это безъ труда и не найдеть тутъ ровно ничего замысловатаго, но едва на- ступитъ очередь безымянныхъ пальцевъ, такъ онъ убѣдится, что ихъ можно разъединить, только разжавъ суставы среднихъ, чего нельзя дѣлать по условію. Простая съ виду штука оказывается на дѣлѣ невозможной. Рис. 2 показываеъ намъ упражненіе, состоящее въ томъ, чтобы разъдѣлить на двѣ группы четыре пальца: указательный со среднимъ, а безымянный съ мизинцемъ. Одинакъ это удается сразу, другимъ же приходится практиковаться нѣкоторое время, чтобы дойти до такого фокуса. Затѣмъ на рис. 3 показано упражненіе — какъ можно плотно прижать мизинецъ къ ладони, вытянувъ въ то же время совершенно прямо и сложивъ вмѣстѣ остальные пальцы. Два послѣднихъ упражненія крѣпко полезны для желающихъ показывать трюки на сценѣ. Наконецъ еще одно упраж- неніе (рис. 4) заключается въ томъ, чтобы согнуть оконечность послѣдняго сустава одного или нѣсколькихъ пальцевъ, тогда оба первыхъ сустава остаются въ прямомъ положеніи. Вамъ кажется это легко? Попробуйте!

ДОМИНО

Задача № 1

Четыре игрока, A, B, C, D, разби- рають по семи костей каждый.

А имѣетъ:

У С оказывается въ числѣ его семи

костей четыре двойнички. Кости, вы- тѣи имѣютъ на 19 очковъ болѣе, чѣмъ кости, имѣющіяся у Т, и на 20 очковъ менѣе, чѣмъ кости у D. А на- штривается партія, обычная съ рус- скими всѣхъ имѣющихся у него костей. Двоимъ изъ играющихъ — B и C — посто- янно приходится пасовать. Сумма очковъ на тринадцать костей, вышедшихъ въ партію, достигаетъ 108. Спраши- вается, какъ велика была сумма очковъ на семи костяхъ С? Какія кости имѣлъ С кроме двойничекъ и какой камень остался у D на рукахъ?

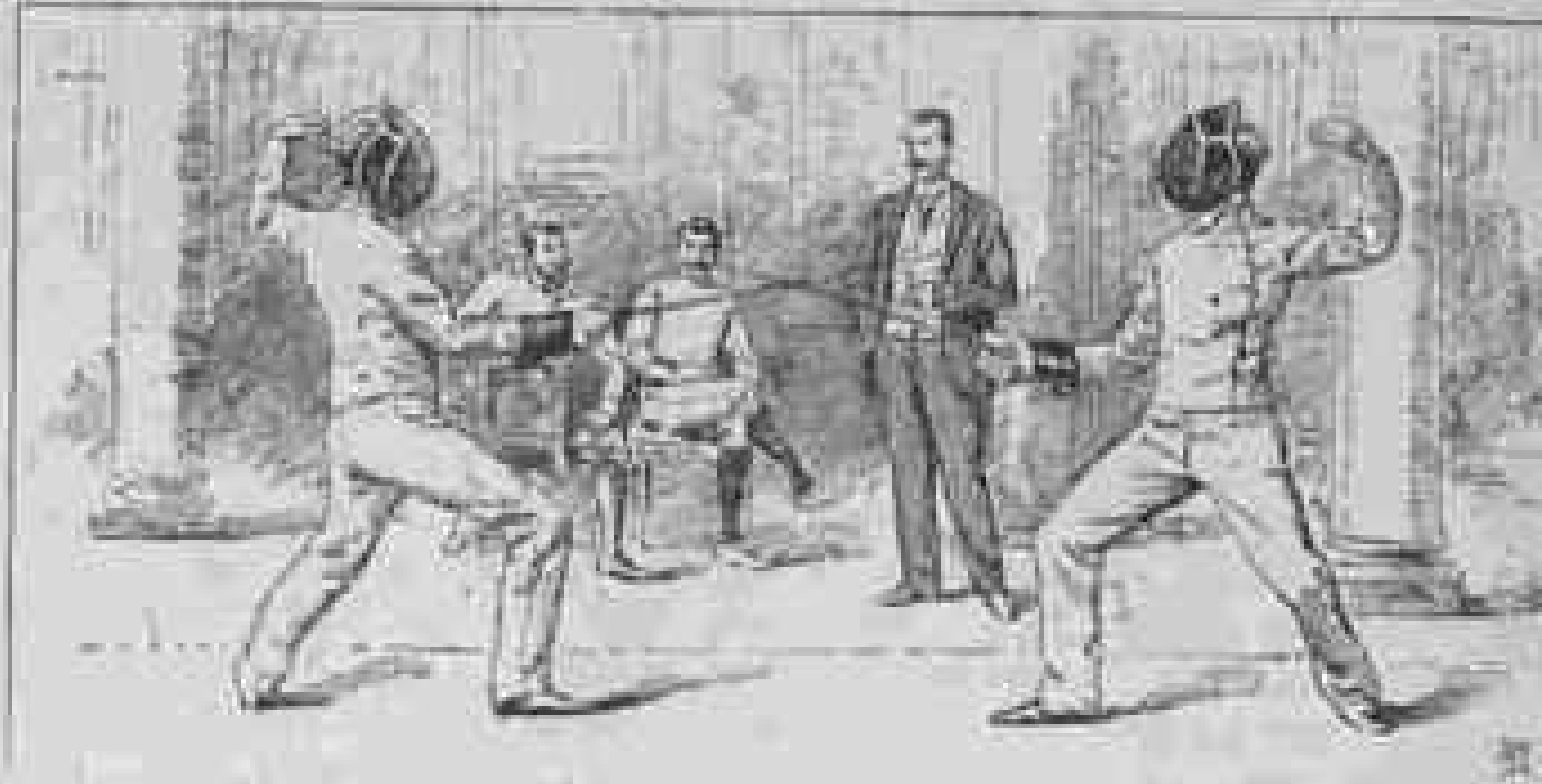
«Le corps à corps». Иллюстрация из книги «L'Escrime et le duel».

Новости печати

L'Escrime et le duel. Par C. Prévost et G. Jolivet. Bibliothèque du sport. Ouvrage contenant 21 héliogravures tirées en taille-douce et 25 vignettes. Paris 1891. Hachette et Cie, éditeur (Фехтование и дуэль. Соч. Прево и Жолливе. — Библиотека спорта). Примеряем «благородного» искусства поединков едва ли найдут много нового из этой, изданию изданной, книги. Отдельный трактующий о фехтовании, представляющий почти дословную перепечатку из «Théorie Pratique de l'Escrime» Камилла Прево, а прекрасные иллюстрации, заимствованные из доселе известных, хотя теперь впервые изданы во Франции, уже появились в Англии, вместе с английским текстом, в издании Бадминтона о фехтовании и правилах поединка. Нет надобности вступать здесь в подробный разбор этой книги. Достаточно будет сказать, что Прево принадлежит к разряду первых мастеров Парижа, что он пишет просто и ясно, с большим искусством избегая опасности загромождать свою книгу излишними подробностями и представляя это тем мастерам и ученикам, которые умеют фехтовать не только руками, но и головой. В некоторых пунктах, например, там, где упоминается об умении управлять пальцами (doigté), Г. Прево должен быть похвален, если не за практику,

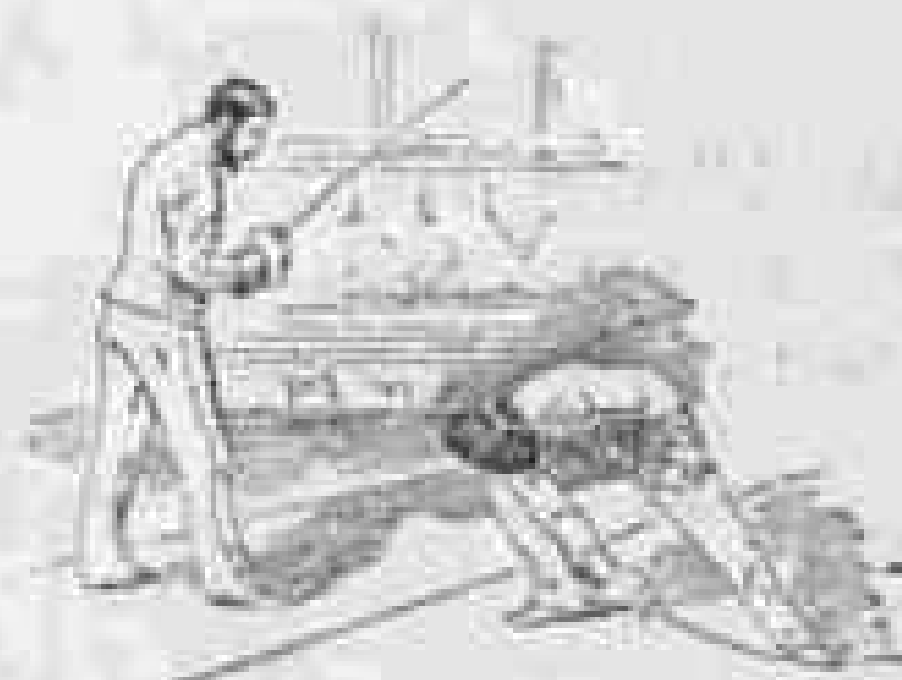
то за теорию выше всех своих предшественников. При известных обстоятельствах, он в точности следует традициям, которые большинство его коллег или забывают, или совсем не признают. Мы должны выразить сожаление, что фехтовальщики многих стран относятся очень небрежно к формам сазюта и правилам дуэли даже на публичных состязаниях. Книга Прево не имеет претензий быть исторической, и те, кому интересны поединки XVI столетия, могут обратиться к сочинению м-ра Кестля «Schools and Masters of Fence». Последняя часть книги состоит из практических наставлений Г. Жолливе о дуэли на шпагах и на пистолетах. Форма нова,

хотя трудно пробавить чтонибудь существенное к такому предмету, которым заняты французские писатели вот уже пятьдесят лет, и, пожалуй, всякое нововведение будет скорее достойно порицания, чем похвалы. Г. Жолливе устанавливает точные и строгие правила для секундантов. Иллюстрация, изображающая противников до и после роковых слов: «Allez, messieurs!» будет для наших читателей понятнее всяких многословных описаний. Спорный пункт всех дуэлей заключается в том, должны ли секунданты вмешиваться, если противники подойдут один к другому вплотную (corps à corps). Здесь, как и всегда, Г. Жолливе остается точным и строгим. Противники должны сражаться, как подобает джентльменам, но если они пожелают, то можно допустить и приемы фехтования. Corps à corps теперь почти принято во фехтовальных залах, и Кордуга, большой знаток по этой части, посвящает ему много времени. Следовательно, необходимо допустить эту позицию при дуэли на шпагах, в особенности когда удар наносит кончик шпаги. Но она должна быть замечена другой, как только дуэль станет переходить в боевую схватку; удары эфесом, лезвием, краем шпаги, не говоря уже о голой руке, совершенно незаконны. Что касается до отпарирования левой рукой (или наоборот — если дуэлянт левша), то это

Заглавная vignette к третьему отд. изд. «L'Escrime et le duel».

должно быть обусловлено заранее. Хотя это и возможно, но не принято и редко встречается на практике. Следует заметить, что популярное распространение мифа, будто французская дуэль на шпагах не серьезна, на том основании, что она редко кончается смертью одного из противников. Французы предпочитают шпаги пистолетам, считая шпагу более дворянским оружием. Но, очевидно, если там есть дуэль, то есть и случаи, когда драться на шпагах физически невозможно, потому что неравенства. На рисунках изображены фигуры дуэлистов и фехтовальщиков в разных видах. Жолливе советует поднимать пистолеты до линии огня, а не опускать. Американские авторитеты, кажется, противоположного мнения.

— Известный литературный журнал «Das Magazin für Litteratur» отпраздновал недавно свой 60-летний юбилей.

Изъ міра животныхъ. — Конехвостая бѣлка въ дрезденскомъ зоологическомъ саду.

Рисунокъ съ натуры Г. Лейтермана.

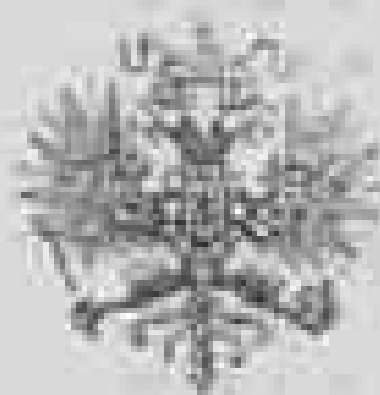

24 ГОДЪ ИЛЛ. ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ГОДЪ 24 ИЛЛ.

При этомъ № гг. подписчикамъ «Всемирной Иллюстрации» разсылается № 2 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНИЕ № 2-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. Во горячихъ сѣдлахъ, романъ *Г. И. Яковлева*. — II. Бывъ за отца, Изъ „Сина“ Корнея, стихотвореніе *В. С. Златова*. — III. Вѣжіе сны, статья *Е. Л. Голубовскаго*. — IV. Солнце, встань! — в скорѣхъ луно отаюки! стихотвореніе *К. М. Фортнова*. — V. Длѣнь и почѣмъ, 1. Трусъ, 2. Слѣстѣ, рассказы *Гюи де-Мониссана*. — VI. Первый пруссакъ, статья *В. Л. Велѣко*. — VII. Подвигъ Пьерина, рассказъ *Бурдѣли* (съ итальянскаго). — VIII. Тучи хутили все небо покрыли, стихотвореніе *О. П.*

Павловъ. — IX. Второй бракъ, повесть *Иванъ Яковлевъ* (съ латскаго). — X. Волны, стихотвор. *Д. С. Мережковскаго*. — XI. Четвертая кадриль, рассказъ *Пенфурда Брауфорда*. — XII. Надъ рѣкой, стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — XIII. Діагностика Россіи, статья *М. М. Иванова*. — XIV. Когда съ тобой я говорю! стихотвореніе *А. В. Крукова*. — XV. Теряетъ ли путь, историческій романъ *Георія Эберса*. Перев. *Д. Л. Миславскаго*. — XVI. Новая книга.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 18 Ноября 1891 года Положенія о благотворительной лотереѣ въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаа 1891 года и согласно утвержденнымъ Комитетомъ благотворительной лотереи правиламъ для тиража выигрышей билетовъ лотереи, былъ произведенъ 1, 3 и 4 Февраля 1892 года въ Правленіи Банка, въ присутствіи гг. членовъ Комитета благотворительной лотереи, депутатовъ отъ С.-Петербургскихъ: Дворянства, Губернскаго Земства и Городскаго Управленія и публики, тиражъ выигрышей билетовъ лотереи 1891 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Сумма выигрыша:	Нумера серий:	Нумера билетовъ:
100,000 руб.	01137	085
50,000 „	00343	032
25,000 „	10186	055

Выигрыши въ 10,000 рублей:

Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.	Нумера серий.	№№ билетовъ.
01013	022	02540	057	02575	100	02025	055	02887	025	05560	041	05717	056	08734	028	09321	028
01013	022	02540	057	02575	100	02025	055	02887	025	05560	041	05717	056	08734	028	09321	028

Выигрыши въ 5,000 рублей:

00420	028	01380	098	04008	041	05515	065	06296	080	06909	010	09282	041	09757	036
00702	026	03898	076	05107	056	05982	065	06623	034	08109	066	09332	022		

Выигрыши въ 1,000 рублей:

00009	023	01080	031	02267	036	08006	054	04499	073	05369	026	06615	046	07594	091	09179	088	10576	018
00157	067	01041	013	02325	002	08127	086	04644	084	05533	076	06635	083	07563	021	09298	042	10584	091
00158	024	01152	051	02454	056	03243	062	04684	082	05564	059	06725	041	07663	039	09545	034	10598	041
00274	082	01590	047	02452	075	03303	093	04726	027	05598	058	06745	085	07810	099	09612	006	10723	010
00292	062	01305	068	02586	017	03621	027	04826	059	05658	083	06751	092	07932	032	09656	048	10850	009
00444	011	01598	086	02591	088	03744	075	05059	015	05826	013	06788	052	08120	065	10034	018	10926	054
00586	019	01670	026	02591	087	03994	081	05100	024	05906	061	07210	078	08653	088	10082	084	11270	077
00604	012	01749	069	02775	057	04145	092	05155	064	06191	081	07212	018	08902	045	10151	045	11347	033
00885	006	01984	040	02818	044	04174	063	05184	021	06297	060	07278	027	08958	048	10168	025	11580	076
00977	074	02199	091	02929	004	04176	078	05343	076	06454	003	07317	086	09086	097	10388	099	11774	083

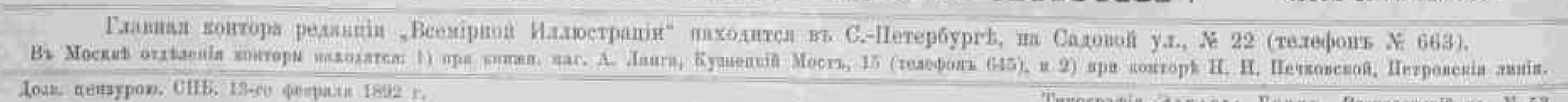
Выигрыши въ 500 рублей:

00120	004	01412	090	02312	073	03542	066	04667	008	05827	042	07372	088	08819	031	09897	037	10711	019
00121	069	01445	067	02364	053	03550	055	04743	021	05834	012	07569	096	08866	058	09923	028	10716	006
00135	071	01485	051	02385	081	03579	008	04841	087	05845	052	07561	082	08894	054	09937	009	10750	065
00234	085	01558	011	02457	099	03600	030	04940	087	05802	054	07582	055	08975	060	10049	036	10792	024
00258	070	01571	056	02488	040	03616	067	04948	029	05942	097	07605	086	08987	069	10090	011	10823	068
00349	018	01599	062	02544	061	03638	066	05030	069	05952	055	08009	070	09077	073	10108	012	11137	018
00406	058	01608	087	02577	052	03694	033	05084	053	06037	055	08038	031	09168	033	10118	011	11203	078
00428	043	01734	093	02624	091	03709	088	05069	063	06049	084	08151	029	09224	027	10158	043	11254	009
00740	006	01747	021	02695	029	03802	089	05087	037	06305	098	08187	083	09295	059	10141	026	11267	036
00777	066	01760	096	02840	080	03807	032	05098	007	06349	006	08210	091	09374	058	10154	021	11484	006
00787	027	01810	070	02844	087	03885	025	05129	010	06444	081	08408	009	09380	065	10258	039	11562	060
00818	093	01897	051	02718	020	03949	004	05313	047	06470	100	08506	086	09499	059	10270	084	11666	058
00952	023	01900	014	03067	100	04154	094	05337	030	06534	018	08596	056	09640	042	10272	062	11698	020
01037	090	01932	025	03164	008	04357	034	05392	052	06660	066	08636	080	09720	036	10348	019	11693	064
01040	095	02088	098	03217	011	04358	080	05454	081	06780	076	08656	033	09722	052	10415	031	11707	072
01114	064	02114	084	03220	082	04400	033	05461	014	06815	047	08679	042	09767	029	10487	019	11751	035
01168	051	02133	057	03302	077	04417	050	05699	064	06895	019	08680	023	09788	026	10507	095	11842	033
01256	073	02172	062	03385	058	04549	041	05705	047	06962	005	08747	007	09812	061	10568	072	11857	064
01262	095	02216	001	03457	006	04597	044	05824	008	07225	090	08758	060	09863	045	10579	087	11917	057
01290	079	02271	098	03464	011	04651	017	05825	003	07316	040	08778	079	09871	047	10617	041	11930	021

[illegible]

Рояли отъ 600 до 1.500 руб., піанино отъ 450 до 550 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ «Всесвѣтной Иллюстраціи» появится новое произведеніе нашего извѣстнаго беллетриста-этнографа Д. Н. Мамина (Сибиряка)

„ПОЛОНЯНКА“ историческая быль
съ иллюстраціями М. Е. Малышева.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

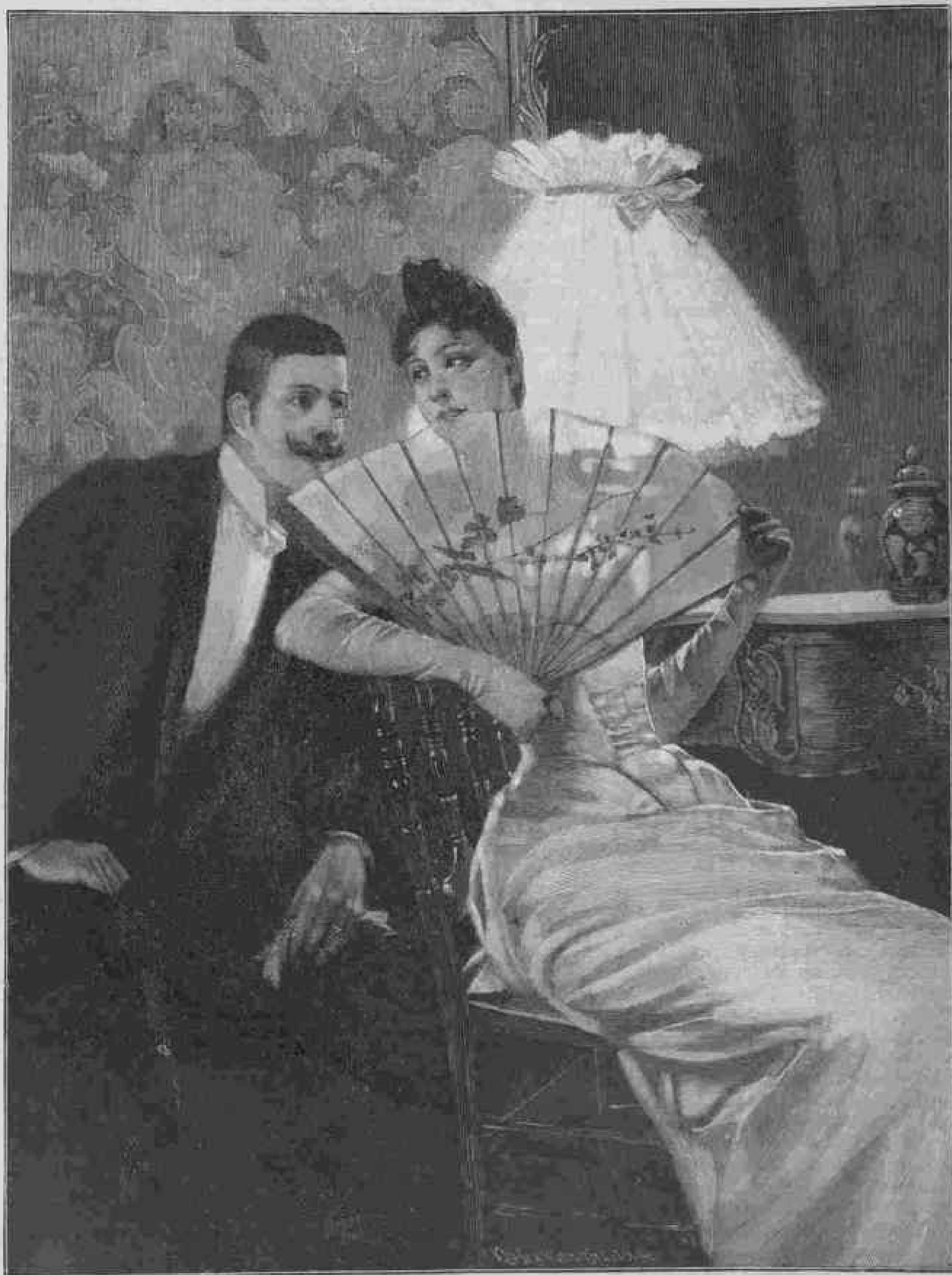
Очеркъ съ натуры

Ек. О. УМАНЕЦЪ

Странный морозъ. Мы ъдемъ степью саратовской губерніи. Въ дорогѣ мы уже около двухъ недель. Изъ Москвы мы съ матушкой выѣхали на второй день новаго года. До Тамбова ѣхали по желѣзной дорогѣ, въ вагонѣ третьего класса, потому что хотя мы и ѣдемъ съ цѣлью получить наследство отъ моей умирающей старой тетушки, но матушка избрала третій классъ не изъ экономіи, а изъ другихъ болѣе „глубокихъ“ соображеній. Ей казалось, что во второмъ классѣ насъ непременно примутъ за богатыхъ помещицъ, выведаютъ, что съ нами есть деньги, и обернутъ да еще, пожалуй, и убьютъ. Надо откровенно признаться, что матушка моя страшилась трусиха. Ей уже подъ шестьдесятъ, но она въ первый разъ въ жизни пускалась въ столь отважное путешествіе.

Отъ Тамбова до Саратова въ то время только еще прокладывали желѣзнодорожный путь, слѣдовательно приходилось ѣхать триста пятьдесятъ верстъ до Саратова, ѣхли нашего пути, ѣхали на перекладныхъ. А это не шутка для двухъ женщинъ, изъ которыхъ одной шестьдесятъ, а другой „за тридцать“ т. е. отъ 30 до 45; женскіе годы понятіе весьма растяжимое. Но у меня въ карманѣ лежатъ телеграмма отъ богатой тетки, единственной наследницы послѣ которой моя матушка. Въ телеграммѣ говорится: „пріѣзжайте: умираю, хочу проститься“.

Делева пришла вечеромъ, когда мы всей семьей, матушка, мужъ, и я дѣти, сидѣли за чайнымъ столомъ. Мы вообще боимся телеграммъ: мы не особенно бываемъ довольны, когда спокойствіе нашей почти провинціальной жизни нарушается даже письмами отъ дальнихъ родственниковъ, а тутъ вдругъ телеграмма! Мои обѣ младшія дѣвочки даже вскочили съ своихъ мѣстъ при этомъ извѣстіи, и одна изъ нихъ преобильно укусила себя палецъ, потому что въ это время онъ находился у нея во рту.

Иностранные художники. — Хорошія минуты. Картина Г. Водзинскаго.

Гравировалъ для «Всесвѣтной Иллюстраціи» А. Клодъ и К^о.

Мой муж мужественно распечатывает депешу и читает про себя ее содержание, затем передает мне. Я, пробегая ее глазами, на которые уже навернулись слезы (я могу тетушку от роду не видывала, но слово „умираю“ я не могу слышать равнодушно), прочла ее вслух тетушкѣ или, вѣрнѣе, „бабушкѣ“, какъ зовутъ ее мои дѣти и я, такъ какъ она безъ очковъ читать не можетъ, а гдѣ же ужъ тутъ, въ такую минуту, искать вѣчно пропадающіе очки?.. Мы втроемъ встаемъ съ мѣста и отправляемся въ кабинетъ на совѣщаніе. Уходя, я замѣчаю какъ будто нѣкоторую радость на лицахъ моихъ дѣтей; они еще не понимаютъ, въ чемъ дѣло, но уже чувствуютъ, что монотонность жизни нарушается — и радуются. Вотъ глупцы!

Въ кабинетѣ мы единогласно рѣшаемъ, что надо ѣхать во что бы то ни стало. Мужу ѣхать нельзя, служба удерживаетъ его въ городѣ, мнѣ ѣхать было бы странно, такъ какъ тетушка меня не знаетъ, да и я не наследница, следовательно ѣхать надо бабушкѣ. Но она въ жизни свою не разлучалась со мной и категорически заявляетъ, что безъ меня не тронется съ мѣста, пусть тамъ умираетъ сестра и пропадетъ наследство.

Итакъ, рѣшено: мы ѣдемъ вдвоемъ съ ней, мужъ остается съ дѣтьми. Среди шума и галма, воцарившагося въ наше отсутствіе въ столовой, мы признаемъ старую няньку Федосьюшку и объявляемъ, что мы завтра раннимъ утромъ уѣзжаемъ въ Саратовъ. Извѣстіе опедомлившее. Дѣти такъ разревѣлись, такъ раскричались, что и въ первую минуту пожалѣла, почему мы уѣзжаемъ не сейчасъ же, но это нехорошее чувство скорѣй покинуло меня, и я сама залилась въ три ручья.

Начались сборы. Вытащили изъ чулана сундукъ и стали укладывать. Потомъ я замѣтила, что Федосьюшка наговорила туда массу совѣтовъ невѣрныхъ вещей, продѣлѣвшихъ ботинки и альбома съ замѣчательными русскими и нерусскими людьми. Но до того ли тутъ? Лучше положить лишнее, чѣмъ забыть необходимое, хотя, конечно, многое необходимое позабылось. Бабушка велѣла сейчасъ же затопить плиту и русскую печку и настривать на дорогу припасовъ изъ огромнаго количества.

Дѣти такъ и не ложились всю ночь; они очень мѣшали намъ, но мнѣ не хотѣлось разставаться съ ними. Богъ вѣсть вѣдь еще когда увидимся... Въ шесть часовъ утра мы позавтракали и стали прощаться. Господи, сколько слезъ, рыданій! Лучше ужъ не вспоминать, а то я опять сейчасъ заплачу...

Вся прислуга пришла въ комнаты, и всѣ безъ исключенія плакали. Затѣмъ бабушка, вытеревъ слезы и понюхавъ табаку (она нюхаетъ „Виоде-Розе“ пріятный, сладкій), велѣла вѣсть „присѣсть“. Всѣ сѣли, но гдѣ могъ, до двора, но трое на стулѣ. Послѣ молчанія, длиннаго минуты двѣ, предназначающагося на молитву о благополучномъ пути, всѣ разомъ встали и начали истоиво креститься. Затѣмъ опять объятія, поцѣлуи, вздохи и слезы, слезы, слезы...

Пріѣхали въ рязанскій вокзалъ ровно за два часа до отхода поѣзда, но это ничего: лучше раньше, чѣмъ позже.

До Тамбова ѣхали благополучно, если не считать тѣхъ мелкихъ непріятностей, которыя намъ дѣлали кондукторы за то, что у насъ было набрано въ вагонъ чуть не семьдесятъ семь уездковъ и чеходячковъ, мѣшавшихъ другимъ пассажирамъ. Но мы люди, привыкшіе къ нѣкоторому комфорту, и не лишать же намъ себя во время пути тѣхъ вещей, изъ которыхъ мы такъ привыкли въ нашемъ старомъ московскомъ домѣ?

Особенно была недовольна нашимъ соседствомъ одна закутанная барыня, которую мы сначала приняли за кучиху, но она оказалась женою предводителя дворянства въ одной изъ среднихъ губерній. Она была, очевидно, одержима маніей французскаго языка и, узнавъ, что и намъ этотъ языкъ не безызвѣстенъ, стала тираничить, смѣшавъ французскій съ нижегородскимъ. Съ необыкновеннымъ пафосомъ разсказывала она, какъ ихъ городъ ослѣпила своимъ пріѣдомъ одна изъ великихъ книгъ. При представленіи предводительна

такъ растерялась, что на всѣ разпросы могла отвѣтить только: „Vouï, grande princesse“!

И вотъ мы въ Тамбовѣ. Продаемся самымъ дружественнымъ образомъ съ предводительшей и другими не менѣе надобными пассажирами, пьемъ чай въ дамской комнатѣ и съ сердечнымъ трепетомъ дожидаемся заказанную тройку, причемъ бабушка съетъ сторожу въ руку полтинникъ и проситъ, чтобы ямщикъ былъ „постарше“. Бабушка очень боится лошадей вообще, а дикихъ ямщиковъ въ особенности.

Наконецъ мы усаживаемся въ огромную кибитку, укрываемъ ноги пладами, хотя, откровенно говоря, я узелки, лежащіе въ ногахъ и на ногахъ, согрѣли бы насъ въ достаточной степени, и ѣдемъ, ѣдемъ, ѣдемъ...

Мимо насъ мелькаютъ поля, деревни, лѣсы, а мы все ѣдемъ. Колокольчикъ позваниваетъ подъ дугой, пристяжныя, покрытыя инеемъ, лихо скачутъ, свернувъ шею кольцомъ, ямщикъ съ облѣденными усами подгоняетъ ихъ грознымъ „го-го-го“!.. А мы сидимъ и дрожимъ, но не отъ холода. Морозъ хотя бы и тридцати градусный не страшитъ насъ въ нашихъ широчайшихъ лисьихъ салонахъ и пуховыхъ платкахъ. Намъ страшатъ постоянныя дворы.

И въ самомъ дѣлѣ: ѣдутъ двѣ женщины, изъ которыхъ одной шестьдесятъ съ лишнимъ, а другой „за тридцать“, одиѣ одишешеньки, въ стѣни, ну, долго ли обогрѣть ихъ и пристукнуть? Мы стараемся закинуть въ каждомъ новомъ ямщикѣ, хотя боимся давить ему на водку, чтобы онъ не подумалъ, что съ нами много денегъ. А на постоянныхъ дворахъ мы совсѣмъ не ложились спать и чуть свѣтъ отправлялись въ дорогу.

Особенно не любили мы ѣхать лѣсомъ подъ вечеръ. Мы боязливо оглядывались по сторонамъ, и каждый лѣсной звукъ приводилъ насъ въ трепетъ. Одинъ разъ уже совсѣмъ стемнѣло, когда мы ѣхали густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Вдругъ ямщикъ остановилъ лошадей, обернулся, чтобы взглянуть на насъ, и сталъ слезать съ облучка...

Вижу, бабушка сидитъ ни жива, ни мертва, но мы обѣ не смѣемъ вымолвить слова. Ямщикъ ужасно долго что-то поправлялъ у коренника и, какъ намъ казалось, все поспрашивалъ назадъ, на дорогу. „Ну“, думали мы, „теперь конецъ! Это онъ сговорился съ товарищами обогрѣть насъ и поджидаетъ ихъ“.

Я не хочу показывать бабушкѣ, что мнѣ пришла эта мысль, и она не хочетъ показать мнѣ, что она боится. Мы сидимъ и обѣ дѣлаемъ равнодушныя лица. Наконецъ ямщикъ усаживается на свое мѣсто и, подобравъ возжи, пускаетъ тройку вскачь. Бабушка до смерти боится выскочить, держится за меня, но не смѣетъ просить ямщика ѣхать потише.

Часа черезъ два, когда ужъ совсѣмъ стемнѣло, мы въѣхали въ какую-то большую деревню. Подѣхавъ къ постоялому двору, мы узнали, что тамъ такая масса пріѣзжихъ, что мѣсто положительно нѣтъ. Что дѣлать? Мы пересѣли; хотѣлось отдохнуть, напиться горяченькаго чайку, закусить. Вышелъ хозяинъ постоялаго двора, толстый, красный, небольшого роста мужикъ, и, размахивая своими жирными руками, сказалъ намъ:

— На вѣтъ и суда вѣтъ! И самъ бы радъ услужить господамъ хоронимъ, да что будетъ дѣлать?..

Понаѣхали чиновники почту провѣрять, полна хата! Заплатить за харчи либо вѣтъ, а потревожить ихъ никакимъ способомъ нельзя...

— Да какъ же намъ-то быть? Вѣдь не ночевать же въ повоикѣ? Намъ бы только маленький уголочекъ да самоварчикъ... упранивали мы.

— И чудные же вы, господа, ей Богу, право! хлопнули себя по бокамъ толстый мужикъ. — Одно слово начальство, противъ него не пойдешь... да и самоварники всѣ заваты.

— Да какъ же намъ быть? какъ быть?

— А вотъ пробѣжайте къ Василию Мироновичу, его хата на томъ краю третья будетъ... У него господа тоже останавливаются, потому у него и горница есть чистая, и самоваръ и все такое... Онъ съ удовольствіемъ... Да ямщикъ чай знаетъ Мироновичу хату? Вези, милый, отъ господъ заслужишь...

И толстый хозяинъ скрылся. Ямщикъ снова вѣлъ на облучекъ, и, сопровождаемые друж-

нымъ лаемъ собакъ, мы направлялись къ указанной намъ избѣ.

Когда мы въ потемкахъ размыкали наше будущее помѣщеніе, ямщикъ постучалъ кнутовищемъ въ ворота. Прошло довольно много времени, прежде чѣмъ кто-то со свѣчкой въ рукахъ подошелъ къ окну, черезъ которое нельзя было ничего разсмотрѣть наружу, и затѣмъ въ сѣняхъ раздались шаги и женскій голосъ, отпирая засовъ, спросила:

— Алѣ пробѣжіе?

— Пробѣжіе и есть, отвѣтилъ за насъ ямщикъ. Здорово! Трактирщикъ прислалъ сюда къ намъ, тетенька Настасья, тамъ, вишь, мѣста нѣтъ, чиновники понаѣхали...

— Просимъ милости, просимъ милости... привѣтливо проговорила баба, оказавшаяся хозяйкой избы.

Съ оковѣвшими ногами и руками мы едва вышли изъ повозки и, шатаясь, вошли въ избу. За передней, большой комнатой, съ огромной русской печкой, шла другая тоже довольно просторная комната съ двумя диванами стараго краснаго дерева, столъ и нѣсколькими соломенными стульями.

Въ первой комнатѣ мы увидали двухъ мужиковъ: старшій изъ нихъ высокой худой, съ длинной черной бородой, оказался мужемъ Настасьи — хозяиномъ, а другой пониже, съ длиннымъ носомъ и рыжей бородой, былъ хозяйкинъ братъ. Онъ почему-то сразу показался мнѣ подозрительнымъ; я взглянула на бабушку и по ея лицу поняла, что и она о немъ такого же мнѣнія.

Мы попросили самоварчикъ. Хозяйка сейчасъ же начала раздувать его, а хозяйкинъ братъ съ необыкновеннымъ желаніемъ угодить намъ таскалъ изъ повозки наши узелки. И этотъ фактъ былъ противъ него. Когда самоваръ вскипѣлъ, мы разстали на столъ провинцію, бывшую съ нами, и, чтобы задобрить нашихъ хозяевъ, пригласили ихъ выпить съ нами чайку. Сначала они не соглашались, но потомъ хозяйка смягчилась и, проговорила:

— Развѣ ужъ за компанію... принесла свою большую чашку и прісѣла на кончикъ стула; за ней несмѣло вошли мужчины и тоже присѣли.

Разговоръ вначалѣ не клеился, но потомъ всѣ мало по малу разговорились, причемъ хозяйкинъ братъ какъ-то странно хихикалъ. Мы съ бабушкой подливали всѣмъ рому въ чай, чтобы развязать ихъ языки, однако злоупотреблять этимъ мы не хотѣли и боялись. Когда я послѣ первыхъ двухъ чашекъ закурила напиросу, мужчины какъ-то искоса на меня взглянули. Я подумала, „ужъ не старовѣры ли они?“ и хотѣла ужъ потушить ее, когда хозяйкинъ братъ, ухильно взглянувъ на мой, положенный на столъ, серебряный портсигаръ, спросилъ:

— Чай слабий?

— Не хотите ли попробовать? предложивъ я и, выпувъ двѣ папироски, подала одну ему, другую хозяйку.

Они поблагодарили и съ наслажденіемъ стали курить. За первой папироской послѣдовала вторая, затѣмъ третья и т. д.

— У насъ въ деревнѣ такихъ за деньги не достанешь, нѣсколько разъ повторялъ затизивался хозяйкинъ братъ.

Разговоръ оживился. Мы узнали, что хозяйкинъ братъ живетъ въ домѣ сестры, какъ гость, даже почти изъ милости, потому что онъ страшно хѣнявъ, ничего не хочетъ дѣлать и нигдѣ не уживается. — „Опасный типъ ту-неадна, способнаго на всякое преступленіе“, подумала я о немъ и почему-то придвинула ближе къ себѣ серебряный портсигаръ. Хозяинъ оказался хорошимъ работникомъ и чело-вѣкомъ, смотрящимъ на вещи глазами своей расторопной жены; онъ все больше молчалъ.

Мы разсказали имъ, что мы бѣдныя вдовы (Господи, прости мнѣ мое прегрѣшеніе!), что ѣдемъ въ Саратовъ, потому что въ Москвѣ намъ нечѣмъ жить, а тамъ есть кое-какіе родственники, которые помогутъ намъ, словомъ наплели закіе туры на колесахъ, что, какъ мнѣ показалось, хозяйкинъ братъ сталъ сразу относиться къ намъ съ меньшимъ уваженіемъ.

Наконецъ большой самоваръ былъ уже совсѣмъ опорожненъ, насъ страшно клонило ко

сну, и мы попросили гостей оставить насъ. Прощаясь, я дала мужчинамъ еще по папироскѣ.

Мы съ бабушкой, оставшіеся одни, твердо рѣшили не спать и даже совсѣмъ не раздѣваться. Рыжая борода и лукавые глаза хохлатинаго брата не выходили у насъ изъ головы. Я придвинула къ одному изъ дивановъ, стоявшему подлѣ стола, два стула, сѣла, вытянувъ ноги въ одномъ углу, а бабушка въ другомъ. На столѣ передъ собою я положила револьверъ-Куксъ, онъ былъ, конечно, не заряженъ; а ни за что на свѣтѣ не взяла бы въ руки заряженнаго револьвера, мнѣ и на этотъ-то страшно было смотреть... Бабушка просила непремѣнно толкнуть ее, если она задремлетъ.

Мы сидѣли такъ въ потьмахъ, широко раскрывъ глаза. Въ окна, разрисованныя морозомъ, свѣтила луна. Въ комнатѣ хозяевъ было тихо, и мы предположили, что они улеглись. Вдругъ раздался прѣзвительный крикъ... Мы встrepенулись и машинально схватили другъ друга за руки... Крикъ раздался снова, и тутъ только мы поняли, что это похъ печкой прокричалъ пѣтухъ...

Мы успокоились и все продолжали сидѣть въ тѣхъ же позахъ. Сколько времени мы такъ просидѣли я ужъ не знаю, но только должно

быть я задремала, и скринь нашей двери разбудила меня. Я широко открыла глаза, но сейчасъ же закрыла ихъ, однако такъ, что могла видѣть то, что происходитъ. Мое слабое перо не въ силахъ описать моего волненія, страха и ужаса, когда я увидала, что дверь тихо, тихо отворяется и высовывается рыжая борода хозяйкинаго брата...

И вотъ я вижу, что онъ ужъ входитъ въ комнату босикомъ, за нимъ въ дверяхъ виднѣется фигура хозяйки. Ну, думаю себѣ, конечно: сейчасъ онъ насъ обѣихъ пристукнетъ, и прощай мужъ, дѣти, наследство, саратовская губернія!.. Рыжая борода медленно, медленно подвигается впередъ и, дойдя до половины комнаты, оборачивается назадъ и дѣлаетъ успокоительный жестъ рукою своему шурину: „спать спать!“

Что было дѣлать? кричать? бесполезно, даже, пожалуй, хуже — такъ сразу покончатъ... Не отдать ли имъ всѣ деньги, которыя были съ нами? Пусть возмуть все, только оставить насъ въ живыхъ. Я уже готова шевельнуться и молить о помощи, но хозяйкинъ братъ уже у стола и, выгнувшись, что-то ищетъ... У меня захватило дыханіе, теперь я отъ страха не могла пошевелиться, еслибъ даже хотѣла... Одну минуту мнѣ хотѣлось схватить лежавшій передо мной револьверъ и выстрѣлить въ ры-

жую бороду хотя бы холостымъ зарядомъ. Но руки не поднимались. По тому, что бабушка сидѣла безъ малѣйшаго движенія, только правильно всхрапывала, я поняла, что и она все видитъ.

Хозяйкинъ братъ началъ шарить по столу руками, видимо, ища чего-то. Вдругъ онъ подошелъ совсѣмъ близко ко мнѣ и, наклонившись надо мною, протянулъ руку... Ну, онъ хочетъ понасть ко мнѣ въ карманъ!.. подумала я. Надо не терять присутствія духа и притвориться спящей. Но вотъ, я вижу, что онъ дѣлаетъ совсѣмъ не въ карманъ, а достаетъ мой открытый портсигаръ, лежавшій на диванѣ между мною и бабушкой, и... вынимаетъ изъ него... дѣй папироски... Затѣмъ, онъ тихо, тихо на пивочкахъ, оглядываясь на насъ, выходитъ изъ комнаты и затворяетъ за собою дверь.

Господи, съ какимъ облегченіемъ вздохнули мы! Съ какимъ наслажденіемъ отдала я на утро рыжему хозяйкиному брату всѣ мои папиросы! При отбѣдѣ мы такъ растрогались, что даже трижды облобызались съ хозяйкой и увѣрили, что на обратномъ пути мы непременно заѣдемъ къ нимъ и привеземъ мужчинамъ еще папиросъ.

Е. Уманецъ.

Они въ молчаньи рядомъ шли:
Все, все ужъ высказано было,
Что въ рѣчи высказать могли,
И солнце яркое любви
Надъ ними пламенно всходило.

Межъ тѣмъ ложилась тьма вокругъ,
Шла ночь чредою неизмѣнной.
Пѣснь раздалась — и стихла вдругъ,
Жукъ прозвенѣлъ — и смолкъ мгновенно.

Темнѣли небо и земля,
Темнѣла липъ густыхъ аллея,
И на замолкшія поля
Спускалась ночь, прохладой вѣя.

Въ ся ступившуюся тѣнь
Лучъ блѣдный мѣсяца ворвался...
А въ ихъ сердцахъ горячій день
Все ярче, ярче разгорался!..

К. Медвѣдкинъ.

Хорошія минуты

(Къ картинѣ Воданясаго)

...Ее нельзя было назвать красавицей; но въ разрѣзѣ ея темныхъ глазъ, свѣтавшихъ изъ-подъ бархатистыхъ рѣсницъ фосфорическія искры, изъ кокетливо сжатыхъ уголкахъ канризно очерченнаго рта было что-то такое, что останавливало бы на ней вниманіе и записнаго знатока женской красоты...

Слегка откинувшись на спинку стула, она небрежно слушала своего каналера, одѣтаго по послѣдней модѣ франта съ густыми черными усами и со стеклянными въ глаза — и время отъ времени оборачивалась къ нему, медленно покачивая подтиро-ранными шелковыми вѣтеромъ съ тирландой бафно-алыми пѣтлѣми по серединамъ...

Молодой сѣдѣ стоявшей на сосѣднемъ столѣ ладони мягкими воднами падалъ изъ-подъ огромнаго бѣлаго абажура на ея слегка приподнятыя, изысканно окруженныя, плечи и рѣшмо отблѣкалъ ослѣпительную бланку ея мен... Это всея ея стройной фигурѣ, отъ каждой складки ея свѣтлаго платя, быть изысканно, только что вышедшаго изъ рукъ искусной портнихи, и было лизливо, молодостью и той прарожденной кокетливостью, которая такъ падетъ изъ каждой хорошенькой дѣвушкѣ...

— Послушайте, m-lle Marie! — обдавалъ ее влюбленнымъ взглядомъ, говорилъ въ полголоса молодой лезовѣкъ, пернио сжамъ въ правой рукѣ перчатку... — Послушайте, m-lle Marie, — неужели вы думаете, что я неспособенъ на глубокое, сильное чувство?!

Она молчала и медантельно ровню обматывалась вѣ-ромъ, ничѣмъ не выдавая охватывавшаго ее волненія...

— Неужели вамъ кажется, что я только и думаю, что о свѣчкахъ да о базетѣ? продолжалъ онъ, выжидая минуту: — Если да, то вы жестоко ошибаетесь!

Ея слухъ пріятно ласкалъ этотъ, слышимый только ей одной, грудной баритонъ; не менѣе пріятны были и слова, вылетѣвшія изъ арпо-окрашеннаго чувственнаго губъ сосѣда, но она не хотѣла показывать этого ему и отыпалась на его горячую рѣчь однимъ и тѣмъ же отрывистымъ, изысканно-пре-небрежительнымъ эъ самымъ дѣломъ... Этого ни-чего не говорившій и даже не требовавшій отвѣта вопросъ, не только не звучалъ диссонансомъ, но безъ него какъ будто чего-то не доставало бы этой кокетливой фигурѣ, утопавшей въ волнахъ шелка. Молодой человекъ дѣлалъ улыбался: тембра его

голоса становился глуше и временами переходилъ въ сдавленный подухенотъ, — между тѣмъ, какъ лицо его оставалось все такимъ же безпечнымъ, довольнымъ и спокойнымъ.

— Вы ошибаетесь!.. Вы мучаете меня, сама того не сознавая...

— Въ самомъ дѣлѣ?!

— Да, да... кроме шутокъ!.. Я рѣшился... Нужно же, наконецъ, выиснить наши отношенія, Marie!.. Я не могу иначе... Отвѣтите мнѣ прямо, искренно — считаете ли вы меня способнымъ полюбить глубоко, безповоротно?.. Я вижу, что нѣтъ — не считаете! Богъ съ вами послѣ этого!.. И не буду стоять на вашей дорогѣ... А все-таки знайте, что я люблю васъ — не влюбленъ, а именно люблю!

Она скозынула по немъ своими лучистыми глазами, слегка прищурила ихъ и улыбнулась, но сказать ничего; въ этой улыбкѣ сквозило все тоже обладающее холодомъ „въ самомъ дѣлѣ?“

— Я это слышала!.. — проронила она, поматывая...

— И что же вы на это скажете?

— Скажу только, что вы... что вы...

Кокетка смѣрила его смѣющимся взглядомъ:

— Скажу, что а-то при чемъ тутъ?.. Любите? И любите себя на здоровье!.. Запретить я не могу!.. Х-ха!..

— По поймайте же!.. Видъ не могу же я, не могу дольше такъ мучиться!.. Вы смѣетесь надо мною!.. А я... Нѣтъ, это жестоко, жестоко, Marie!..

Послѣдній слова онъ протворилъ съ такой неподдѣльной мукой, что кокетка не поддержала до конца своей роли, и — вѣсто общаго вопроса — изъ ея дрогнувшихъ губъ вырвалось едва слышное:

— Да люблю же, люблю и я!..

Она вспыхнула до кончиковъ ушей... Ненослущная прядочка выкопиха полость, вылившись изъ-подъ прически, кѣйкой скозынула надъ бровью... Грудь порывисто поднималась ибсколко разъ и медленно, медленно опускалась!.. Вѣтеръ такъ и находилъ въ рукахъ молодой дѣвушки...

Оба они, захитые яркими воднами лампового свѣта, словно замерли отъ охватившаго ихъ взаимнаго чувства отуманивающей страсти, пылкой, какъ молодость, свѣтлой, какъ весна...

И онъ, и она забыли на нѣсколько мгновений, что кромѣ нихъ ктонибудь еще существуетъ не только въ этой, полной гостями, шумной залѣ, но и на всемъ свѣтѣ...

Это были блаженныя, не повторявшіеся въ жизни, минуты, полныя мучительнаго счастья и сладкой муки!..

Преосвященный Флавіанъ

ЕПИСКОПЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ

Въ числѣ русскихъ православныхъ епископъ холмско-варшавская епархія занимаетъ исключительное положеніе. Она образована въ 1875 году изъ варшавско-новогородской древле-православной епархіи и холмской, бывшей униатской, и обнимаетъ собою десять приисланныхъ губерній, населеніе которыхъ въ огромномъ большинствѣ принадлежитъ въ польской народности, исповѣдывающей ражскій католицизмъ. Главнымъ составъ холмско-варшавской епархіи слугается изъ бывшихъ униатскихъ приходовъ губерній люблинской, сѣдленкой и отчасти сувазской и лонжинской. Отсюда понятна особое значеніе приисланской епархіи. Шестнадцатилѣтнее нахождение ея подъ архипастырскимъ жезломъ мудраго и высокообразованнаго іерарха Леонтія, возведеннаго недавно въ санъ митрополита московскаго и коломенскаго, оставило благотворные результаты въ мѣстной церковной жизни. Дѣятельнымъ сотрудникомъ мистическаго архипастыря былъ его викарій, епископъ люблинскій Флавіанъ, который и назначенъ 14 декабря 1891 г. самостоятельнымъ епископомъ холмско-варшавскимъ. Новый епископъ проеходитъ изъ дворянъ орловской губерніи. Родился онъ въ 1840 году и въ мѣрѣ назывался Николаемъ Николаевичемъ Городецкимъ. По окончаніи курса наукъ въ орловской губернской гимназіи, онъ поступилъ въ московскій университетъ по юридическому факультету. Еще будучи въ гимназіи, Н. Н. Городецкий сожрачительно относился къ жизни, отличался необычайною религиозностью. Своиства эти впоследствии развились въ немъ настолько, что, состоя уже на четвертомъ курсѣ, онъ оставилъ въ 1861 году университетъ и

поступилъ въ николаевскій оптинскій монастырь въ качествѣ послушника. Подвиги послушанія онъ исполнялъ затѣмъ въ Козельской Введенской Оптиной пустыни и московскомъ старонигиальномъ Симоновомъ монастырѣ. Въ 1866 году онъ былъ постриженъ въ монахи и принялъ иноческое имя Флавіана и рукоположенъ въ іеродіакона. Вслѣдъ затѣмъ, какъ знающій иностранные языки, онъ былъ откомандированъ въ назначенному на должность настоятеля русской полевой церкви въ Гимѣ архимандриту Гурію; но ему не пришлось долго быть въ вѣчномъ городѣ: въ томъ же 1866 году произошелъ разрывъ сношеній русскаго правительства съ римскою куріей, причемъ архимандритъ Гурій былъ возведенъ въ санъ епископа чебоксарскаго, а іеродіаконъ Флавіанъ поступилъ въ казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ въ 1867 году былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1874 году о. Флавіанъ командированъ въ Китай въ составъ пекинской духовной миссии. Трудныя обязанности въ странѣ, отличающейся чрезвычайною своеобразностью въ культурномъ отношеніи, онъ исполнялъ съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ, выказавъ здѣсь такую дѣятельность, что когда начальникъ пекинской миссии по болѣзни былъ вынужденъ въ 1878 году возвратиться въ Россію, то управление миссіею было возложено на о. Флавіана. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, 2 января, онъ былъ назначенъ начальникомъ миссии съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1884 году о. Флавіанъ возвратился въ Россію. Десятилѣтняя апостольская дѣятельность его въ азіатской странѣ и сопряженная съ тѣмъ лишенія были оценены по заслугамъ. Когда въ св. Синодѣ обсуждался

Флавіанъ Епископъ

Преподобный ФЛАВІАНЪ, епископъ холмско-варшавскій.

Гравировала для «Всемирной Иллюстраціи» В. В. Матв.

вопросъ о замѣщеніи аксайской епископской кафедръ, архимандритъ Флавіанъ, по указанію синодальнаго члена, высокопреосвященнаго

Леонтія, былъ признанъ достойнымъ архіерейскаго сана и 19 января 1885 г. нареченъ епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи, а 2 февраля того же года онъ принял хиротонію. Недолго, однако, продолжалась здѣсь его дѣятельность. По желанію того же іерарха, архіепископа Леонтія, занимавшаго въ то время холмско-варшавскую кафедру, преосвященный Флавіанъ перемѣщенъ, 29 іюня 1885 года, викаріемъ къ нему съ назначеніемъ епископомъ люблинскимъ. Съ тѣхъ поръ епископъ Флавіанъ до настоящаго времени неустанно подвизается на пользу православія среди ополченнаго и окатоличеннаго издревле русскаго населенія Холмщины и Подляшья. Эти труды имѣютъ также миссіонерское значеніе. Нововосоединенное иль уни населеніе, еще не окрѣпшее въ исповѣданіи истинъ православія, требуетъ усиленнаго за собой надзора и не оскудѣвающей дѣятельности. Владыка Флавіанъ въ частыхъ объѣздахъ по епархіи, въ личномъ общеніи съ священниками и прихожанами успѣлъ изучить епархію до возможныхъ подробностей и съ благословенія и по указаніямъ варшавскаго архіепископа принималъ мѣры къ устраненію недостатковъ и укрѣпленію паствы въ духѣ православной церкви. Шестилѣтняя неустанная дѣятельность его въ качествѣ викарнаго епископа служить лучшимъ ручательствомъ къ плодотворности дальнѣйшихъ трудовъ преосвященнаго Флавіана въ санѣ самостоятельнаго епископа одной изъ важнѣйшихъ русскихъ епархій.

М. Горбачевскій.

Старатель на Алтаѣ.

Живописная Россія. — Сибирь. Кузнецкій край.

Рисованъ съ натуры художникомъ-корреспондентомъ «Всемирной Иллюстраціи» А. А. Еврешинымъ; гравировала В. А. Зубчанниковъ.

В. Е. Орловъ

Недавно смерть постигла еще одного почтенного ученаго дѣятеля, достойнаго педагога и прекраснаго, симпатичнаго чловека. 20-го января, послѣ непродолжительной болѣзни, инфузенци, осложнившейся воспаленіемъ легкихъ, скончался въ Москвѣ экстраординарный профессоръ Императорскаго московскаго университета и Императорскаго технического училища по кафедрѣ теоретической и практической техники Федоръ Евзовичъ Орловъ. Онъ довольно много сдѣлалъ для науки и въ особенности какъ организаторъ учебнаго дѣла въ техническомъ училищѣ, поставивъ также преподаваніе прикладной техники въ московскомъ университетѣ на ту высоту, на которой оно не стоитъ ни съ однимъ изъ остальныхъ нашихъ университетовъ. Техническое училище обязано Федору Евзовичу, помимо всего, еще и своимъ образцовымъ механическимъ кабинетомъ, который не только не уступаетъ подобнымъ кабинетамъ высшихъ западно-европейскихъ техническихъ школъ, но и превосходитъ ихъ во многомъ. Весьма существенную пользу принесъ Федоръ Евзовичъ и политехническому обществу, въ качествѣ его члена и вице-президента, въ дѣятельность котораго онъ внесъ столько оживленія своимъ горячимъ участіемъ и опытнымъ руководствомъ. Образцовый преподаватель, обладавшій большою способностью заставить полюбить свой предметъ, онъ внушалъ своимъ многочисленнымъ ученикамъ глубокую симпатію, безпредѣльное уваженіе. Его высоконравственный образъ, добросердечіе, готовность всегда придти на помощь своимъ ученикамъ, даже и по выходѣ ихъ изъ учебнаго заведенія, — оставили неугасимое отрадное впечатлѣніе въ ихъ сердцахъ. Въ этомъ отношеніи онъ представлялъ очень рѣдкій примѣръ профессора, который не прерывалъ связи со своими бывшими

Ф. Е. ОРЛОВЪ, профессоръ Императорскаго московскаго университета, извѣстный математикъ и технологъ, † 20-го января.

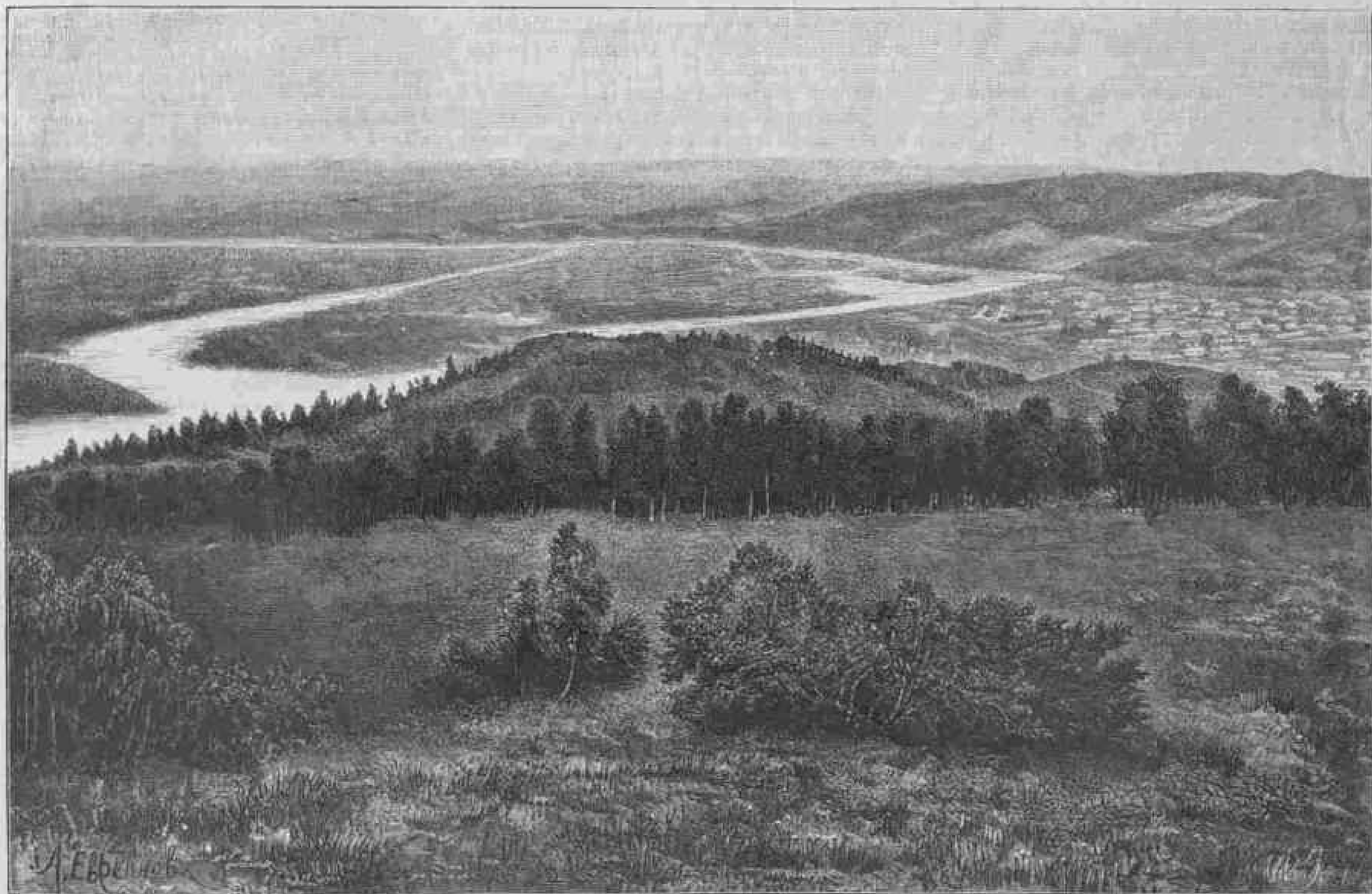
Съ фотографіи Булгака и Очаренко, въ Москвѣ, рисовалъ П. О. Борель.

учениками и всегда тѣло откликался на ихъ нужды, невзгоды, несчастья.

Федоръ Евзовичъ Орловъ родился въ Ярославской губерніи въ 1843 году, воспитаніе получалъ въ ярославской гимназіи и отсюда поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго университета, куда былъ принятъ безъ экзамена. По окончаніи

курса со степенью кандидата, въ 1863 году, онъ былъ оставленъ при университетѣ на три года — для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1868 году онъ съ большимъ успѣхомъ защитилъ диссертацию на степень магистра чистой математики подъ заглавіемъ „О свойствахъ дифференціальнаго уравненія“ и въ слѣдующемъ году былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу, гдѣ онъ оставался въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ. Въ 1870 году педагогическій совѣтъ Императорскаго технического училища въ Москвѣ избралъ Федора Евзовича профессоромъ по кафедрѣ практической механики и спустя два года онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи, по возвращеніи изъ-за граничной командировки. Во время этой командировки ему поручено было, въ 1871 году, съ разрѣшенія главноуправляющаго IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцларіи сдѣлать обзоръ нѣкоторыхъ специальныхъ школъ Германіи и Бельгіи, а также приобрести для технического училища литографированные курсы, правила практическихъ занятій и прочіе матеріалы, относящіеся къ техническому образованію за границей. Возвратясь въ Москву, Федоръ Евзовичъ занялъ мѣсто преподавателя въ техническомъ училищѣ и въ 1873 году былъ утвержденъ въ званіи доцента московскаго университета по кафедрѣ механики. Въ 1874 году совѣтъ технического училища командировалъ его съ ученою цѣлью въ московскую, нижегородскую и владимірскую губерніи для изслѣдованія мѣстной фабричной и заводской промышленности, а

въ 1876 году — въ Филадельфію на выставку, для ознакомленія съ организацией специальныхъ заведеній и осмотра мануфактурныхъ центровъ и сооружений въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1878 году онъ былъ командированъ также съ научною цѣлью на парижскую всемірную вы-

Видъ на рѣку Томъ, близъ Абашевскаго улуса.

Живописная Россія. — Сибирь. Кузнецкій край.

Рисовалъ съ натуры художникъ-корреспондентъ „Всемирной Иллюстраціи“ А. А. Евремовъ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

ставку, а въ 1879 году—въ С.-Петербургѣ для присутствія въ VI съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, гдѣ онъ принималъ въ занятіяхъ съѣзда весьма дѣятельное участіе. Въ 1887 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора московскаго университета по кафедрѣ теоретической и практической механики. Среди воспитанниковъ техническаго училища открыта подписка для учрежденія стипендіи имени Федора Елизовича, который такъ былъ чтиль войнѣ его учениками и оставилъ по себѣ незабвенную память среди нихъ и среди товарищей своихъ по преподавательской дѣятельности.

17 (29) февраля 1892 года

Событіемъ нашей внутренней политики, возбудившимъ наиболѣе толковъ за эти послѣдніе дни, явилось назначеніе директора департамента желѣзныхъ дорогъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Витте, управляющимъ министерствомъ путей сообщенія. Во главѣ отрасли государственнаго управленія, является, такимъ образомъ, государственный дѣятель совсѣмъ новой формации. Имя новое назначеннаго управляющаго министерствомъ путей сообщенія стало извѣстно русской публикѣ весьма еще недавно. Прежде чѣмъ занять свой нынѣшній высочій, сдѣлавшійся болѣе чѣмъ когда либо отвѣтственнымъ, постъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Витте прошелъ необыкновенно быстро дѣятельную вторую степенную карьеру того же вѣдомства путей сообщенія, обращавшихъ на себя вниманіе нашей публики вслѣдствіе усилившагося въ колоссальныхъ размѣрахъ движенія хлѣбныхъ грузовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Энергія и спокойная дѣловитость, обнаруженная имъ на этихъ постахъ, много способствовали хорошему впечатлѣнію, произведенному на русское общество павшимъ на него выборомъ верховной власти. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ доказательствамъ удачности этого выбора и радуются при мысли, что отнынѣ настанетъ, вѣроятно, періодъ быстрого упорядоченія въ дѣлѣ, которое оказалось нынѣшнюю зиму столь тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о возможной обезпеченности народнаго продовольствія.

На западѣ Европы тѣмъ временемъ выдающіеся политическія событія быстро слѣдовали одно за другимъ. Давая краткій отчетъ о нихъ, мы, какъ всегда, будемъ держаться порошка, соответствующаго отношенію этихъ событий къ нашимъ собственнымъ, русскимъ, интересамъ международнаго характера.

Министерскій кризисъ, столь неожиданно разразившійся во Франціи въ концѣ позапрошлой недѣли, затянулся на цѣлые девять дней, но все-таки пришелъ къ разрыву, согласной въ главныхъ пунктахъ съ ожиданіями, высказанными нами въ нашей предыдущей хроникѣ. За всѣ эти девять дней, въ теченіе которыхъ президенту французской республики приходилось искать государственнаго дѣятеля, способнаго сгруппировать вокругъ себя новое министерство, имѣющее шансы не остаться въ меньшинствѣ въ палатѣ депутатовъ, низвергнувшей популярное въ странѣ министерство Фрейсине, г. Карно ни на одну минуту не обнаружилъ ни малѣйшаго колебанія въ рѣшимости не разставаться съ двумя наиболѣе выдающимися членами прежняго кабинета, гг. де-Фрейсине и Рибо. Съ самаго начала стало яснымъ, что во главѣ правительства не можетъ оставаться попрежнему г. де-Фрейсине, не сумѣвшій помириться даже своимъ товарищамъ, гг. Констану и Фаллиеру, выступить передъ палатою депутатовъ съ аполлоучнымъ законопроектомъ объ ассоціаціяхъ, сдѣланномъ причиною министерскаго кризиса, но въ то же время обнаружилась крайняя нежелательность оставленія г-номъ де-Фрейсине поста военнаго министра, на которомъ онъ сумѣлъ приобрести полное довѣріе и горячее сочувствіе находившейся въ его непосредственномъ управленіи французской арміи.

Первою мыслью г-на Карно было поручить постъ главы новаго министерства не менѣе популярному, вслѣдствіе извѣстныхъ «кронштадтскихъ событий» прошлаго лѣта, министру иностранныхъ дѣлъ г-ну Рибо, но явились препятствія, не дозволившія осуществиться этой комбинаціи. Г. Рибо, точно также какъ и г. де-Фрейсине, былъ убѣжденъ въ необходимости составить новый кабинетъ безъ участія въ немъ гг. Констана и Фаллиера и вскорѣ приобрѣлъ убѣжденіе, что, устранить двухъ упомянутыхъ лицъ, онъ рискуетъ лишиться опоры достаточнаго числа республиканцевъ для того, чтобы не зависѣть отъ членовъ правой стороны, согласныхъ поддерживать правительство, не настаивающее на новомъ законѣ объ ассоціаціяхъ. Послѣ отказа г-на Рибо президентъ республики обратился къ прежнему министру народнаго просвѣщенія, г-ну Буржуа, вышедшему изъ рядовъ радикальной партіи; но и тутъ произошла неудача, зависѣвшая главнымъ образомъ отъ того, что г. Буржуа не рѣшился взять на себя отвѣтственности устраненія г-на Констана, а гг. де-Фрейсине и Рибо настойчиво требовали этого устраненія, не соглашавшись иначе сохранить свои портфели военнаго министра и министра иностранныхъ дѣлъ.

Выходъ изъ этихъ затрудненій президентъ республики нашелъ, наконецъ, обратившись къ сенатору Лубе, уже занимавшему второстепенный министерскій постъ въ одномъ изъ предыдущихъ кабинетовъ. Г. Лубе довольно быстро организовалъ новое министерство, въ которомъ остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ гг. де-Фрейсине (военный министръ), Рибо (министръ иностранныхъ дѣлъ), Рувиэ (министръ финансовъ), Буржуа (министръ народнаго просвѣщенія), Рошю (министръ торговли) и Девелль (министръ земледѣлія). Мѣсто г-на Констана (министра внутреннихъ дѣлъ) оставилъ за собою самъ глава новаго кабинета, свободный вслѣдствіе удаленія г-на Фаллиера; портфель министра юстиціи согласился принять умѣренный республиканецъ г. Рикаръ, на мѣсто радикала Гюбо; министромъ путей сообщенія былъ избранъ занимавшій уже однажды этотъ постъ г. Виетъ, а въ морскомъ министерствѣ отставнаго капитана 2-го ранга Барбе замѣнилъ молодой еще радикальный депутатъ Кавеньякъ, сынъ знаменитаго дѣятеля республики 1840 года, генерала Кавеньяка, считающійся съ нѣкоторыхъ поръ имѣющимъ значительные шансы преемникомъ нынѣшняго президента республики г-на Карно.

Министерство г-на Лубе окончательно организовалось только въ субботу, 15 (27) февраля, и парижская печать сдѣлала ему первоначально очень холодный приѣмъ, зависѣвшій главнымъ образомъ отъ обманутыхъ надеждъ радикаловъ и монархистовъ, низвергнувшихъ министерство Фрейсине. Мы не считаемъ, однако же, возможнымъ дѣлать какіе нибудь выводы изъ этой холодности. Надо выждать заявленія программы новаго кабинета и впечатлѣнія, которое произведетъ эта программа на умѣренныя фракціи лѣвой и правой стороны палаты депутатовъ, изъ которыхъ можетъ образоваться имѣемое, очевидно, въ виду г-омъ Лубе правительственное большинство, несклонное подчиняться радикаламъ крайней лѣвой стороны, требующимъ разрыва государства съ католическою церковью.

Германскими политическими кружками всѣ минувшая недѣля была пережита въ очень угнетенномъ настроеніи духа. Съ первыхъ ея дней начались въ разныхъ городахъ имперіи тревожныя манифестаціи рабочихъ, остающихся безъ занятій вслѣдствіе экономическаго кризиса. Въ Берлинѣ эти манифестаціи повторяются вотъ уже нѣсколько дней сряду, вызывая столкновеніе народной толпы съ полиціей, сопровождавшееся разгромомъ и даже грабежомъ попугайныхъ изволнованной толпѣ лавокъ и магазиновъ. Затѣмъ императоръ Вильгельмъ II неожиданно произнесъ застольную рѣчь, открыто выражавшую его неудовольствіе многочисленнымъ порицательнымъ нынѣшней политики германскаго правительства и приглашавшую этихъ порицателей оторвать съ своихъ туфель (sic!) прахъ германской земли, т. е. удалиться за границу. Едва появилась въ официальномъ имперскомъ указателѣ эта импера-

торская рѣчь, какъ вся независимая печать безъ различія партій, начала критиковать по-обыкновенно рѣзко рѣчь императора, настаивая на конституціонномъ правѣ пачи свободно высказывать свои мнѣнія о дѣйствіяхъ правительства.

Въ Англіи парламентская сессія тянется до сихъ поръ вяло, въ ожиданіи того времени, когда палата общинъ приступитъ къ обсужденію ирландскаго билля, внесеннаго министерствомъ Салисбери и встрѣченнаго столь несочувственно не только либералами оппозиціи, но также уніонистами и даже многими изъ консерваторовъ. На дняхъ долженъ вернуться въ Лондонъ Гладстонъ, и появленіе его въ палатѣ общинъ послужитъ сигналомъ въ рѣшительной парламентской борьбѣ оппозиціи съ правительствомъ. Министерская печать уже какъ бы предусматриваетъ пораженіе министерства, горько упрекая консерваторовъ въ томъ, что они не являлись на засѣданія парламента и увеличиваютъ своимъ отсутствіемъ шансы оппозиціи.

Выставка предметовъ русской старины

Въ январѣ текущаго года въ залахъ дворца великаго князя Николая Николаевича открылась выставка предметовъ русской старины изъ собранія Наталіи Леонидовны Шабельской. На выставкѣ собраны всевозможныя принадлежности женскаго туалета XVI и XVII вѣковъ. Масса образцовъ старинныхъ кружевъ, ларцевъ, вышитыхъ пѣрз, характерныя работы старинныхъ швеевъ, вышивашихъ работъ. Образцами такихъ работъ служили древнія иконы, картины и рукописи. «Титулярникъ 1672 года», хранящійся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ въ коллекціи г-жи Шабельской нѣтъ старинныхъ русскихъ одеждъ, женскіе головные уборы, запястья, серьги и т. д.

Рассматривая это богатое собраніе, можно заключить, что русскія женщины XVI и XVII столѣтій вовсе не относились безучастно къ красотѣ своего наряда и были вовсе не такъими, какими ихъ описываютъ нѣкоторые послѣдователи старинныя и бывшіе въ тѣ времена въ Россіи иностранцы. По словамъ ихъ до петровскаго вѣка женщина не заботилась ни объ изяществѣ формъ, ни о вкусѣ, ни о согласіи предметовъ, лишь бы блещало и пестрѣло! Изучая старинныя русскія вкусы въ женскомъ нарядѣ, мы встречаемся здѣсь съ тѣми же предметами роскоши, какъ золото, жемчугъ, кружева, шелковыя тѣлны, словомъ, со всѣми тѣми вещами, которыя навсегда останутся наилучшимъ уборомъ красоты. За яркіе пестрые цвѣта старинныхъ нашихъ женскихъ одеждъ многие причисляютъ ихъ къ разряду восточныхъ, азіатскихъ. Существуетъ даже мнѣніе, что даже весь свой старинный костюмъ мы заимствовали у татаръ; да и на наши теперешніе глаза старинная русская женская одежда прямо кажется татарскою. Но это мнѣніе ошибочно. Иностранцы, прибывавшіе въ Россію въ XVI и XVII столѣтіяхъ, писали единогласно (Флетчеръ, Липскъ, Петрей, Олеарій), что русская одежда весьма сходна съ греческою. Особенно замѣчательно въ этомъ случаѣ свидѣтельство Олеарія, который путешествовалъ и по татарскимъ, и по персидскимъ землямъ. Близкія отношенія съ Византіей много способствовали тому, что вслѣдствіе мелочей ея культуры скоро переносились въ нашу бытъ. Константинополь въ свое время былъ тѣмъ же Парижемъ не для одной русской земли. Изъ Византіи наши женщины заимствовали и «лину» или «лину», которую мы находимъ на выставкѣ въ нѣсколькихъ образцахъ, парчевенная древняя форма этого головнаго убора всегда была съ особыми украшениями — «рисами», длинными жемчужными прядями, висящими къ плечамъ. Такой уборъ по свидѣтельству И. Е. Заблудина существовалъ въ IV вѣкѣ до Р. X. на Таманскомъ полуостровѣ, въ странѣ Босфора Кинхерійскаго. Точно также одна изъ женскихъ одеждъ съ очень широкими и длинными рукавами, всегда роскошно украшаемыми золотымъ шитьемъ, именованная «лѣтничка» по своему покрою, тоже много напоминаетъ подобныя же одежды византійскія, въ которыхъ изображаются тамоніе цари и царицы.

Рассматривая украшенія женскаго головнаго убора на выставкѣ, мы находимъ необходимую «перевязку», которой присвоивалось еще названіе «чела чели». Перевязка старинная была поперечная или простая, затѣмъ шелковая не широкая лента — «ливанная съ горохомъ», ливанная жемчужною съ каменными и т. д. Такая перевязка въ XV вѣкѣ

назвалась „челомъ итичмъ“. Замужнія женщины собирали свои волосы въ подбрусники, родъ повойника или легкой шапочки изъ тафты; назначеніе подбрусника заключалось въ томъ, чтобы подбравъ и спрятать подъ него послѣдній волосокъ, для чего съ затылочной стороны при немъ употреблялся еще податливыиъ—небольшой платъ изъ такой же ткани, закрывавшій затылокъ.

Подбрусники служили только принадлежностью другого убора, который назывался убрисомъ. Это было тонкое полотно (полотнище). Оно украшалось шитьемъ, бѣлымъ или вышивалось шелками съ золотомъ и серебромъ и по кокету и на чехъ ималось жемчугомъ. Убрисъ свертывался, повивался, на головѣ краснѣмъ уложомъ. Концы его ниспадали съ повязки на сторону, составляя наиболѣе видную часть головнаго убора; они всегда богато украшались золотымъ шитьемъ, жемчугомъ и даже разноцветными бѣликами. Убрисъ прикладывался на головѣ въ своихъ складкахъ серебряными или золотыми бѣликами съ жемчужинами, корольками или же дорогими каменьями. Убрису, какъ чепчику, который повивался на головѣ изъ убрисной полки соответствовалъ другой уборъ, въ собственномъ смыслѣ чепчикъ или головная шапочка — это была „волосникъ“—головная сѣтка, вязанная или плетенная изъ волооченаго или пряденаго золота или изъ серебра; она обшивалась и украшалась по вѣнду золотомъ, вышивалась жемчугомъ. Эта легкая шапочка въ народномъ быту называлась „боринкомъ“, а въ петровское время стала называться чепцомъ. Когда женщина выѣзжала, то надѣвала на убрисъ шляпу бѣлаго цѣфта съ полями, которая у богатыхъ покрывалась золотыми матеріями, жемчужинами; съ этой шляпой ниспадали на спину длинныя пшурки. Иногда надѣвали шляпы изъ бархата и другихъ матерій, отороченныя мѣхомъ. Дѣвочки на головѣ носили вѣнки; они имѣли форму гороховъ и теремовъ. У вѣнцовъ были подпирки, называемыя расы. Дѣвичій вѣнецъ былъ всегда безъ верха, потому что открытые волосы считались символомъ дѣвчества. Знкою дѣвцы носили шляпы.

Затѣмъ изъ женскихъ уборахъ были известны еще такія, которые носили названіе „даречной кушмъ“ или „золота и сикенъ“. Изъ такихъ нарядовъ менъ причисленъ „монисто“, дѣвочка, ожерелье, изъ нарядъ шей—серьги и рука перстны, жемчужныя обручи, шапачки, шаруанья. Самымъ дорогимъ было монисто, это было ожерелье изъ бусъ, гранатъ, бѣччи, драгоценныхъ и т. п., а также и изъ монетъ. Въ орловской губерніи монисто известно подъ именемъ „свинокъ“ т. е. свинокъ; въ Малороссіи оно зовется „манистомъ“. Это ожерелье изъ бусъ, на которомъ виситъ всегда дѣвчѣ („дугачъ“), серебряная или оловянная бѣчка или монета. Слово монисто испорченное греческое поимзма, т. е. золотой. Ожерелье (отъ слова гордо, жерло) собственно было шейный нарядъ изъ шелковой ткани, шпальной жемчугомъ въ видѣ стоячаго воротника.

Какъ женщины, такъ и дѣвочки носили серьги. Самая обычная форма серегъ была продолговатая; старинныя серьги были очень длинныя и большія; серьги были многихъ сортовъ, такъ были серьги-лапки, серьги-полты, серьги-лапаны, серьги-орлячки или орляны, называемыя такъ по фигурѣ орла, служившихъ приѣсками; серьги, какъ видны изъ многихъ образцовъ, представленныхъ на выставкѣ, украшали разнообразными приѣсками, унизанными зернами мелкаго жемчуга; они носили различныя названія: серьги трубочками, чепочками, рѣпками и т. п.

На рукахъ женщины носили обручи, запястья и запястья, т. е. браслеты. Обручами назывались золотыя или серебряныя браслеты въ видѣ обруча; что же касается запястій, то такъ называлась у покой одеждѣ конечная часть рукава, которая украшалась кружевомъ или шитьемъ и изданнымъ жемчугомъ и даже дорогими каменьями, какъ это было, напримѣръ, у царскихъ станковыхъ кафтановъ. Запястья были то же, что и браслеты жемчужныя, „съ хвосты и съ камнями“.

Шей старинныхъ красавицъ были увѣшаны множествомъ крестовъ, образковъ и нѣсколькими рядами монистъ жемчужныхъ и золотыхъ, иногда составленныхъ въ видѣ цѣпочекъ, на которыхъ висѣли рядами коротенькія цѣпочки, каждая съ крестикомъ. Кромѣ монистъ, знатныя женщины носили золотыя и серебряныя цѣпи, на которыхъ висѣли большіе кресты, отдѣльные финифты.

Вообще на шеяхъ и на груди знатныхъ госножъ Московія, какъ и повсюду, укладывались большіе капиталы. За всякой покойной зажиточнаго состоянія вели на новоселье огромныя сундуки съ нарядами и сверхъ того большое количество сыннаго жемчуга, необходимаго для поправки платьевъ, иногда болѣе цѣна.

Въ рукахъ женщины держали платовъ, называемыхъ ширинкою; у богатыхъ эти ширинки были шелковыя съ золотыми каймами и кистями.

Кружева были старину самыя разнообразныя и носили по своимъ формамъ разныя названія, напримѣръ, кольчатое, колѣчатое, рѣшетчатое, плете-

ное, петельчатое, цѣпочное; кружево окаянилось иногда бахромомъ.

Оклады на иконахъ старину были гладкіе, рѣзные, чеканные, сланные и преимущественно басенныя. Изъ такихъ послѣднихъ работъ имѣется на выставкѣ образъ Спасителя. Какъ видно, въ XVIII вѣкѣ съ большими великодушіемъ и богатствомъ украшали такія иконы, и кромѣ вѣнца съ „коруновъ“, а иногда съ жемчужнымъ очеломъ и пашою къ этому образу прилагались убрисы, лентѣ, изданный жемчугомъ и возлагавшійся на вѣнецъ, такъ что концы свѣсались по сторонамъ иконы; расы прикрывались къ оконечностямъ вѣнца и также ниспадали; ожерелье и запястья или перерукавы также изданы жемчугомъ и служившія украшеніемъ расы. Кромѣ того, по окладу, также въ вѣнцахъ и въ пашахъ иконы иногда украшались запясами и рѣпками изъ дорогихъ камней. До XVIII столѣтія снатыя изображенія на иконахъ никогда не покрывались ни жемчугомъ, ни металломъ, для того именно, чтобы не закрыты писма, которое въ то время всегда читалось съ особеннымъ благоговѣніемъ, поэтому на древнихъ иконахъ очень рѣдко встрѣчаются такъ называемыя расы, весьма обыкновенныя въ наше время. Оклады въ древности назывались собственно поля иконы, которые покрывались металломъ.

Въ ползенихъ древнихъ русскихъ вещей т-жи Шабельской выставлены рѣзныя, причинныя формы. Обычай печь причинныя самыя древнѣйшія на Руси—послѣдніе пекли еще сѣверныя славяне до принятія христіанства; такія причинны дѣлались болѣе разнѣрны; ихъ приготавливали на меду съ изображеніемъ различныхъ животныхъ; приносились причинны въ жертву бога Свѣтлана.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ славилась своими рѣзными причинными досками — Метера и Вавима; вообще рѣзба по дереву у насъ славится издавна, по свѣдѣтельству иностранцевъ, бывшихъ въ XV вѣкѣ въ Россіи. У бояръ на столахъ по большей части ставились блюда и бокалы деревянные, искусно сдѣланные монахами изъ пшкотовыхъ обителей; одни разданные кубки были серебряныя. Послѣдніе почти всегда и были лакованные за службу, послужныя, какъ называли ихъ въ то время.

М. П. П. П.

Костюмированный балъ на каткѣ въ Юсуповомъ саду

Прекрасенъ былъ костюмированный балъ на каткѣ въ Юсуповомъ саду, устроенный обществомъ любителей бѣга на конькахъ во вторникъ, 12 февраля. Собралось конькобѣжцевъ и зрителей болѣе 1.000 человекъ. Весь садъ залитъ электрическимъ свѣтомъ; на обширномъ каткѣ, обнесенномъ сѣткою, насажены съ ледяными сооружениями, представляющими что-то въ родѣ стѣнъ замковъ, скалы, катаются, бѣгаютъ въ разныхъ направленіяхъ пестрая толпа конькобѣжцевъ въ разнообразныхъ костюмахъ; на деревянныхъ галереяхъ сотни зрителей. Покрываетъ всеюду сучья кустовъ и деревъ, и сѣткою массы какъ-то намъ при электрическомъ свѣтѣ, что мы находимся въ какомъ-то царствѣ ледянаго серебра. Бенгалскіе огни освѣщаютъ и толпу, и въ предѣлахъ фантастическаго свѣта, обвиваютъ своимъ краснымъ заревомъ контуры деревъ, сѣтковые холмы и ледяныя горы и свозятъ въ прозрачныхъ стѣнкахъ ледяныхъ построекъ. Въ глубинѣ латка, противъ входа, между ледяными декораціями, танцуетъ стѣна съ рядомъ оконъ, вся какъ бы сотканная изъ цѣпныхъ лампировъ. Эффектно вообще декорированъ катокъ, окаймленный зашпаленными деревьями обширнаго сада, сами по себѣ составляющими красивую природную декорацію. Эффектъ декоративности усилился еще болѣе, когда, въ срединѣ вечера, на каткѣ зажгли красивый фейерверкъ, били фонтаны, сверкали швермеры, вертілись колеса, стрѣляли вверхъ пыльными шариками римскія свѣчи. Погасли огни, и мы снова въ царствѣ ледянаго серебра. Весь вечеръ изъ какого-то павильона всеудетъ звуки музыки — валсы, мазурки, польки, вальсы. Конькобѣжцы танцуютъ неустanno. Костюмированныхъ масса. Тутъ и степенно двигается англійскій адмиралъ, сколько-то нахалъ, грузный и всякіе народы, ходитъ маркиза Помпадуръ, вытупски бѣгаютъ два албины, продѣлывая нефроитные скачки и вызывая аплодисменты зрителей, катаются мальтійскій рыцарь съ крестомъ, оба въ металлическихъ доспѣхахъ, въ шлемахъ съ бѣлыми страусиными перьями, на бѣгу ловить мячикъ арлекинъ, жонглируетъ краснокожій индѣецъ, носитель торъ съ рогами и хвостомъ. Неподвижную фигуру въ пѣтѣ, во

франтѣ и цилиндрѣ, толкаютъ мальчиши, это г. Зининъ изображаетъ очень хорошо сѣтговую бабу. На каткѣ разыгрываются дѣсны комическія сцены; вотъ ходитъ по льду старуха-жидовка съ яблоками, ее окружаетъ толпа мальчишекъ, толкаютъ, дразнятъ, тащутъ яблоки; повивается жидъ съ пейсами и подъ зонтикомъ, и озабоченно кого-то ищетъ; старуха утѣшала его, завѣдала съ радости; оба устремлены на встрѣчу другъ другу и, схватившись за руки, понеслись въ адскѣ по латку. Красиво тоже, когда рядъ арлекиновъ, шьерро и шьерреттъ, чедовѣкъ 20, всѣ бѣлые, взявшись за руки, носатся по льду, извивался змѣей, свертывался и развѣтывался. Среди нихъ были все художники; тутъ и г. Бруни, и г. Бенуа и другіе.

Всюду видится жизнь, движеніе, веселье, не то что на нашихъ маскарадныхъ балахъ, гдѣ сонныя рѣженыя мыши хоронятъ соннаго кота. Въ саду прошли двѣ процессіи, въ которыхъ всѣ костюмированные и маскированные принимали участіе; особенно интересна была вторая процессія, гдѣ въ заключеніе вели на саняхъ пытанскій тиборъ — инбитку-хвину полурастрѣпаную. У входа, какъ бы на стражѣ, сидѣтъ пыганъ, а внутри, кругомъ горящаго костра (бенгалскій огонь, конечно), сидѣтъ цѣлая гурья пыганъ, пыгановъ и пыганатъ. Это все конькобѣжцы; среди нихъ находится и знаменитый спортсменъ этого рода г. Паншинъ.

Послѣ процессій снова пошли танцы за танцами. А сколько здѣсь хорошихъ танцевъ! Движеніе и легкій морозецъ пошевелѣтъ розами и бѣлыми щеки петербургскихъ барышень; а общее оживленіе вызывало смѣхъ и улыбки даже и на сонливыхъ лицахъ напашъ, мамашъ и тетенекъ. Здѣсь весело. Здѣсь, причастъ гдѣ-то въ западенныхъ кустахъ, предваряетъ, вѣроятно, зпннѣ и хорошо укутаннныя, потому не болѣе мороза, кусклетъ одну за другой свои стѣны шаговитый амуръ, и отъ нихъ среди ледяной природы таютъ сердца равныхъ. На сколько-то ледяномъ пути равные конькобѣжцы спотыкаются и падаютъ къ ногамъ прекрасныхъ спортсменокъ. Спотынувшись затѣмъ постунаютъ въ бракъ; на ихъ мѣсто вступаютъ новыя бойни, вырастаютъ новыя красавицы — новыя дѣлы для амуръ. Папани и мамани всѣ довольны, что и требовалось доказать.

В. Прохоровъ.

Заезданіе въ с.-петербургской Думѣ 12-го февраля 1892 г.

Въ дѣтонисяхъ нашего столичнаго городского управленія исторія съ пресловутой пухертонской мукой „съ хрустомъ“, безъ сомнѣнія, займетъ одну изъ очень любопытныхъ и довольно поучительныхъ страницъ... Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила петербургская публика за теченіемъ этой исторіи и съ нескрываемымъ нетерпѣніемъ ожидала конца ея. И вотъ онъ наступилъ. Послѣднее дѣйствіе происходило въ Думѣ дѣла тысяча восьмисотъ девяносто второго, февраля двѣнадцатаго дня. Давно уже залъ Думы не вмѣщалъ въ себѣ такого огромнаго количества гласныхъ, которыхъ предстоило рѣшить цѣлостныя вопросы: „кто виноватъ? въ какой мѣрѣ виноватъ? слѣдуетъ ли взыскать или изложить этого виноватаго, если онъ окажется?“ Публика, на этотъ разъ допущенная на хоры въ довольно ограниченномъ числѣ по билетамъ отъ думскаго инспектора, — чуть-ли прислушивалась къ рѣчамъ, препіямъ, прощискамъ, возгласамъ, отрывистымъ словамъ, шуму, горю слѣдила за возбужденными и хиурными физіономіями, энергичными улыбками и жестукаціей представителей разныхъ партій, словомъ, за всѣмъ, что происходило въ засѣданіи въ этотъ памятный день. Кажется, она, эта публика, вѣстѣ съ небольшимъ числомъ гласныхъ, была сильно разочарована, когда „гора родила мышъ“, когда вся исторія съ пухертонскимъ „хрустомъ“ вѣстѣго хука изведена была до простаго „домашняго дѣла“, которое и порѣшили самими домашними способами. Кажется, эта публика была даже немного и удивлена и смущена тѣмъ, что по поводу всего происшедшаго Дума рѣшила выразить одно „неодобреніе“ и два „сомнѣнія“, и что тѣмъ дѣло и кончилось. Но затѣмъ удивляться, смущаться, разочаровываться... „Все хорошо, что хорошо кончилось!“ На нашемъ рисункѣ мы воспроизвели засѣданіе Думы 12-го февраля, оставшее горестное воспоминаніе въ сердцахъ петербургскихъ обывателей.

К. М. фонь-Баръ

На этой недѣлѣ, а именно 17 февраля, исполнилось столѣтіе со дня рожденія одного изъ первостепенныхъ русскихъ ученыхъ, знаменитаго создателя научной эмбриологіи, Карла-Эрнста фонь-Бара. Великія заслуги этого гениальнаго исследователя природы передъ наукою и людьми, и память о немъ должны быть дорожаемы для насъ тѣмъ болѣе, что онъ былъ беззаветно преданъ интересамъ отечества нашего и сдѣлалъ для русской науки для возвышенія Россіи чрезвычайно много. Значеніе разнообразныхъ и оригинальныхъ трудовъ Бара громадно, и многія важнѣйшія реформы въ некоторыхъ изъ естественныхъ наукъ находятъ въ немъ, непосредственной зависимости отъ этихъ трудовъ. Прежде всего Бару принадлежитъ честь коренной реформы въ исторіи развитія животныхъ — въ эмбриологіи. Какъ извѣстно, до него зародженіе и образованіе животныхъ объясняли теоріею такъ называемой эволюціи, теоріею предъобразованія, и защитниками этой теоріи долгое время и науки являлись даже такіе знаменитые биологи, какъ Малинги, Сваммердамъ, Спиззанцани, не говоря уже объ Албрехтѣ фонь-Галлерѣ. Они были сильно ослѣплены названной теоріею и законами мысли о происхожденіи и развитіи живыхъ существъ. На долю Бара выпало разбить оковы — сдѣлать столь важныя и поразительныя открытія въ эмбриологіи, что исторія развитія животныхъ сдѣлалась наукою вполне самостоятельной, и факты, ею добытые, неопровержимо показали на рѣшеніе существовавшихъ вопросовъ биологіи. Два замѣчательные труды

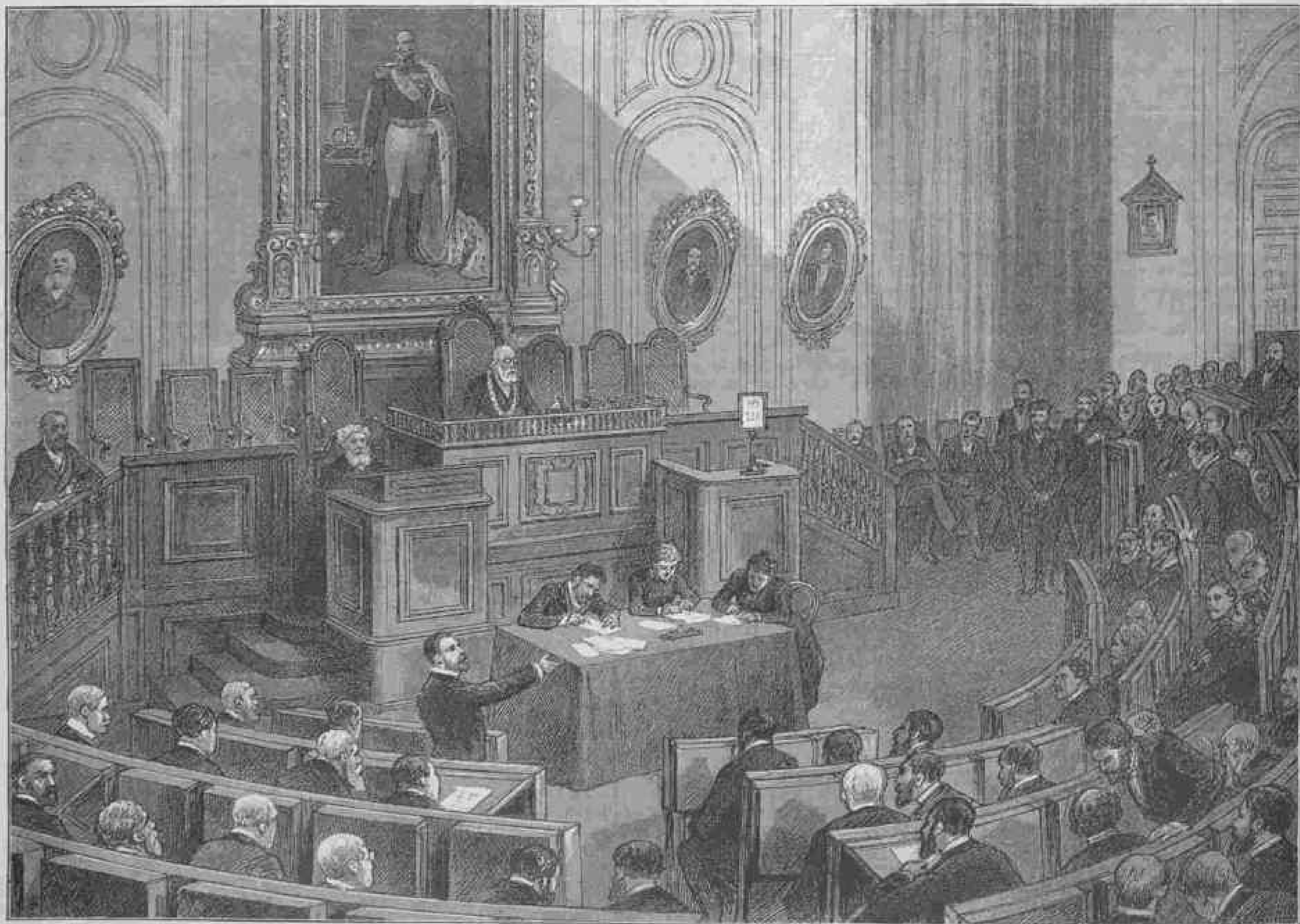
Karl Ernst von Baer

К. М. фонь-БАРЪ, знаменитый естествоиспытатель.

Рисовалъ К. О. Бромъ, гравировалъ Л. А. Сѣрковъ.

По поводу столѣтней годовщины рожденія.

Бара, въ которыхъ онъ опубликовалъ свои великія открытія — „De ovi mammalium et hominis genesi epistola“ и „Исторія развитія животныхъ, наблюденія и размышленія“ — составили эпоху въ наукѣ и имѣли глубокое значеніе для развитія эмбриологіи, являясь краеугольнымъ камнемъ, на которомъ создавались дальнейшія исследованія. Баръ первый представилъ полную картину развитія позвоночныхъ животныхъ, и до него никто не имѣлъ понятія объ этомъ развитіи, какъ о цѣломъ, законченномъ процессѣ. „Исторія развитія“ не было, были отдѣльныя наблюденія: обрывки отдѣльныхъ листовъ великой драмы зарожденія, развитія и образованія живаго существа. Вотъ почему открытія, наблюденія, выводы Бара столь цѣнятся и авторитетъ его стоитъ такъ высоко, несмотря на то, что надъ исторіею развитія животныхъ трудились такіе дружные и талантливые ученые, какъ Сваммердамъ, Окенъ, Вольфъ, Спиззанцани, Пандеръ, Русconi, Делингеръ. Чрезвычайно важны труды Бара также по сравнительной и описательной анатоміи, зоологіи, географіи, но особенно цѣнны, послѣ его эмбриологическихъ исследованийъ, работы по краниологіи. Его замечанія въ этой области послужили въ основаніе краниологическаго музея при академіи наукъ, который представляетъ богатѣйшую коллекцію череповъ, долженствующую служить цѣннымъ матеріаломъ для всѣхъ занимающихся антропологическими исследованиями и, главнымъ образомъ, черепами народовъ, населяющихъ нашу страну. Бара чрезвычайно занимали вопросы о доисторическомъ Человѣкѣ, исторія развитія Человѣческаго общества, исторія усовершенствованія умственныхъ

С.-Петербургъ. — Засѣданіе городской Думы 12-го февраля с. г.

Рисованъ съ натуры для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Бромъ.

С.-Петербургскій зимній сезонъ. — Костюмированный балъ на каткѣ въ Юсуповомъ саду.

Рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» А. А. Чижикъ.

способностей человека, его материального благосостояния. Этих вопросов он посвящает длинный ряд трудов и статей, которыми сумел заинтересовать русское общество, несмотря на всю специальность этих трудов, хотя и носивших глубокого философского характера, но мало-денных, необыкновенно общедоступно и занимательно. Кисло обозревая труды и заслуги Бэра, нельзя не остановиться и на его путешествиях, предпринятых с ученой целью по России: эти поездки великого ученого, начиная с Остзейского края, Финляндии, Восточного моря, Новой Земли и кончая прибрежиями Черного и Каспийского морей, имели также огромное значение и научное, и практическое, внесли массу материала в сокровищницу знаний, дали блестящие результаты. Благодаря им, мы получили впервые понятие о значении для России Севера в научном отношении и в экономическом, в отношении его богатств. Первыми положительными научными данными о Новой Земле с ее фауной, флорой, метеорологией и проч. мы обязаны всецело Бэру. „Новая Земля составляет для русского народа особого рода хартию, — говорит Бэр. — Не будь она открыта русскими, она не носила бы своего русского имени, которое не могли уничтожить пославшие ее англичане и голландцы, как ни коверкали они его своим произношением. Однако мы читаем не только в иностранных книгах, но и слышим постоянно в наших собственных школах, что русские научились строить корабли только со времени Петра Великого. Заслуги этого реформатора перед его народом так велики, что идти необходимости стараться увеличивать их. В самом деле был бы позор для русского народа, еслибы, проникнув до морских берегов, он не мог найти путей через море и должен был бы ожидать чужих столетий руководителя“. Мы нарочно привели эту выдержку, чтобы показать, как гениальный наш натуралист относился к России и русскому народу. Академику Бэру принадлежат также оригинальнейшая гипотеза о меридиональном направлении реки, известная под именем „закона Бэра“, применяемая не только к одной реке, но и к морским течением и приливам. Наконец есть еще одна сторона из глубоко плодотворной деятельности Бэра — это стремление его работать, насколько позволяли его силы, на пользу государства и своих близких, приносить добро своими знаниями и советами. Къ такого рода работам его относятся: исследование Бэра об эпидемических болезнях Азии, его предложение о разведении растений хлопчатого (Cottonium Quina) в сибирских областях империи, об истреблении гусениц, статьи по поводу холеры, участие в экспедиции для исследования рыболовства в России (Бэр был замечательнейшим ихтиологом), его заботы на проект университетского устава и иных учебных заведений и т. д. Здесь вставить будет прибавить, что Бэр всегда чуждо слыл за боязнь, что так или иначе интересовало образованное общество. Во „Всемирной Иллюстрации“ за прежние годы были помещены подробнейшие биографические данные о Бэре, а потому мы здесь ограничимся лишь самыми главными датами. Карл-Эрнст Магнусович Бэр родился 17 февраля 1792 г. в эстляндской губ., в деревне Пилз, вблизи своего отца, воспитывался в ревельской гимназии, дерптском университете и за границей, в Германии. С 1817 по 1819 г. он состоял профессором зоологии в Кёнигсберге, в 1830 г. был приглашен в С.-Петербург в Императорскую академию наук, но вскоре вернулся в Германию. В 1834 г. он вторично получил приглашение в нашу академию и с той поры посвятил свои силы России. В 1864 г. он праздновал 50-летний юбилей своего доктората. Скончался он 28 ноября 1876 г. в Дерпте, где ему воздвигнут памятник. „Бэр — говорит академик Ф. В. Овсянников — гениален как ученый, но он велик и как человек, по своему гуманному и вместе с тем, прямому характеру, по широкой любви к близким и постоянной готовности к самопожертвованию. Он жил не для себя, не для своей семьи, он жил для науки, для отечества, для цивилизации. Он не был коренистым русским, но редко приходилось встречать людей, которые так бы были преданы России и ее интересам, как он“.

Петро Зыков

Кузнецкий край

Открыт

Дик и угрюм Кузнецкий край. Высокие горы, покрытые темными, густыми лесами, тянутся на сотни верст. Тысячи горных бурных ручьев и рек, шума из глубоких сырых ущелий, врываются в многоводную Томь и ее многочисленные притоки.

Южная часть томской губ., известная под именем Алтайского горного округа, распадается на два характерных полуострова: западный и восточный Алтай. Горы первого достигают значительной высоты, но не так величественны. Они безлесны, прорезаны огромными широкими долинами с обильной роскошной растительностью, в которой легко можно спрятаться лошади с всадником. По склонам гор и на вершинах преобладают низкорослые сочные растения, усыпанные обломками скалы и поросшие гигантскими стволы упавших деревьев. Лесу здесь очень мало: остались только лиственные. Повсюду промехи человека; по многим местам проложены колесные дороги, изрыты горы тропинками — и леса падают его рукой. Нередко попадаются здесь русские деревни и стоябища дикарей аборигенов-алтайцев. По дорогам скривить крестьянская телега, а по узкой извилистой горной тропинке дикая плетется верховая полушальная атака, напавшая свою монотонную, заунывную песню. Он возвращается из соседнего села, где целый день сидел поджигая ноги и таял арак, подку своего домашнего притоления.

Характер природы западного Алтая большей частью открытый, светлый и приятный. Яркое летнее солнце обливает своим горячим светом роскошные долины, замутит со всех сторон туманною дымкой горы, увенчанные вечными снегами. Контуры этих гор резко очерчиваются из прозрачного голубого воздуха. Здесь нет ни глубоких ущелий, нет и угрюмых скал, грозно нависших над туманной пропастью, куда бы не проник ни один луч солнца. Места здесь „способны“, как выражаются местные жители; и действительно они способны принять высокую культуру и служить богатой и обильной житницей для многих миллионов населения. Недаром годь от года эта часть Алтая наводняется переселенцами, недаром сюда уже давно проник человек, захвативший пашни, стал рыться под землей, добывая серебро и другие металлы, а для их обработки вырубил и выжиг леса.

Но čím дальше мы будем подниматься на восток, čím характер природы начинает изменяться все больше и больше. Горы уже не безлесны. На цыпи сотни верст шумит темная тайга: лиственные сменяются хвойными и елями, над которыми гордо поднимаются свои густые мохнатые шапки высокие кедры. Местность становится дикой и неприступной; селения крайне редки; колесных дорог не существует. Через высокие горы и по берегам быстрых рек среди высокой растительности видны только узкие тропинки, обходя огромные темные скалы и гигантские стволы упавших деревьев.

Кругом темная тайга, безлюдная, холодная... На огромном пространстве нет ни жилья, ни признака человека; один только таежный медведь свободно гуляет по лесным тропам, и в тихую летнюю ночь, когда с глубокого свода неба миллиарды звезд в своем спокойном величии смотрят на заснувшую землю, когда черная лесная громада стоит точно погруженная в таинственный сон, и среди этой царственной тишины где-то далеко, далеко журчит ручеек, прятая в ущелье с камня на камень, — неожиданно пронесется рев этого таежного обитателя; его подхватит его и долго гудит оно из ночной тишины, замирая в дальнем ущелье.

В этой-то дикой угрюмой стране на цыпи сотни верст, назывался меж горных краев, обжитый бурная холодная Тома, главный приток одной из величественных сибирских рек, Оби.

На протяжении 300 верст от самых своих истоков, с границы между томской и енисейской губ., до уездного города Кузнецка (томск. губ.) Тома носит характер совершенно горной реки. Широкое русло, от 30 до 100 сажен, стесненное по ту и другую сторону горными хребтами, усиленно напавшим, по которым, образуя пороги, со страшной силой несутся холодные зеленоватые воды. В некоторых местах горы разступаются, отходя от берега, образуя широкие долины пространства, поросшие богатой растительностью. Здынный воздух удивительно чист и прозрачен. На 25—35 верст возможно рассмотреть все приоткрытые линии гор, нет уступов скал, малейшие изгибы реки, которая разливается по всей своей дикой прелесть воды, качаясь ногами. А там, над вами, висят лесная громада, в ущелье несутся пронзительный крик сокола, а на необъятной высоте в голубом пространстве неподвижной точкой парит горный орел.

В поворотах между гор Тома несет и глухо бурлит между высокими отвесных скал. Груды камней, наваленных у подножья, выше — причудливые выступы каменных громад, то в вид башен или полуразрушенных колонн и карнизов, то в вид обвалившихся стел, в расщелинах которых скрывается своим ослепительным коралловым или какой-либо кустарник, наконец, на с-

воих верш, огромная косматая шапка темного леса — все придает какой-то своеобразный сумрачный колорит этим безлюдным местам. А внизу, под тесным шумом прибор, ударился в ослепительный камень, медленно, но постоянно подтачивая основание. Вот отвесная, точно стена, скала Чепы брызг Тарбаганского уезда, в 30—40 верстах выше Кузнецка.

Воображение полушальной инородческого племени, известное под именем томских татар, единственного обитателя дикарей мест, вызывает с этим местом одно своеобразное предание. Далеко от этих мест, говорит предание, там, где шумела Тома, называлась одна заметная близкой долиной, среди лесных громад, вытекающая из-под белоснежных шапок гор, раз поссорились водяные и лесные духи с шайтаном (злой дух). Поссорились и стали гнать его от себя. Шайтан, вместо того, чтобы повиноваться и поскорее убраться подальше, напротив отказался исполнить их желание и, отошедши немного в сторону, сел на вершину высокой горы и, задремав. Стали духи сомневаться, как им выгнать шайтана. Наконец надумали и ринулись. Собрались все вместе, стремились броситься на него и, что было силы, дунули. Потемнело небо; собрались тучи; до самой земли приложились высокие кедровые под напором ужасного вихря.

Не удержавшись тогда шайтан на вершине, слетел с нее вниз и, как былинку, понесло его по реке, ушел в даль. Долго он летел, будучи не в силах справиться с вихрем; наконец стал хвататься за ветви гор. Поколебались горы. Где не хватился шайтан, там и оборвется подгоры, обрушит каменные громады. При последнем повороте схватился он за гору; обухнулась гора, но шайтан удержался. Тут он и поселился. Это и есть скала Чепы, где Тома дала поворот, омытая голью отвесных скал. Стали жить шайтан в этом месте, дунуть в темном омуте, хватать и есть татарских ребят.

Угрюмая природа, среди которой приходится жить и изо дня в день вести упорную борьбу, не одарила творческую фантазию полушальной племени ни яркостью красок, ни смелостью и глубиной замисла. Суровая и бедная его поэзия, однообразие его напевов, как однообразны эти безжизненные, уходившие в туманную даль, грады гор, эти вихри, ели и ураганы, на дикой которых среди наваленных пней и коряг в густой заросли журчит холодный кристалльный ручей.

И čím далее на восток, в глубь гор и лесов, čím природа становится угрюмее и беднее. Высокие горные вершины, окутанные белой облачной пеленой, отвесными уступами поднимаются по ту и другую сторону узкой Томи. Пороги, усыпанные огромными камнями, по которым бешено несет река, то и дело сменяют друг друга, прерываясь тихими „плесами“. Вот в тумане, окутанная обрывками облаков, выступает одна из притомских гор, известная под именем Синея, на вершине которой можно различить пятно снега. Уступами спускается она к реке, вверху оголенная, по склонам покрытая темной тайгой. Река тихо плещет. Вдалеке несутся шум бурного порога... По правому и левому берегам тянутся густые заросли разнообразных древесных пород, среди которых темными пятнами выступают стройные хвойные и ели.

Пыла дикарей гор хороват разнообразия минеральных богатств, до которых едва коснулись человеческие руки. Суровый суровый климат, обширные лесные пространства, отсутствие удобной почвы пашни и дуга земли — все служит препятствием для человека утвердиться в этих местах, положить начало прочной оседлости и культуры.

Окончание будет

Миусинский музей

Описание

Насколько публика интересуется музеями, можно судить по следующим цифрам, выражающим число отдельных посетителей музея. Так, со дня открытия музея в июле помещен с мая по конец 1890 г. было 8000 человек. В настоящее время многими музеями посещается не из любопытства, не ради его „рідностей“, а с целью обдумывать и определить цѣль; какой-нибудь ремесленник, например, идет в музей присмотреться к формам, материалу, качеству работы интересующих его изделий; сельский хозяин найдет тут цѣлую выставку разнообразных сельскохозяйственных орудий различных систем, может пересмотреть сорта хлеба во всех частях округа, ознакомиться с урожаем, получить семена; он может получить наглядное представление о цѣнных отбросах хозяйства, как животноводство, птицеводство и проч., и проч., ознакомиться с предками для хозяйства населяющими и растениями и т. д. и найти готовый свѣдѣніе по каждому интересующему его вопросу, потому что кромѣ образованья здесь есть модели, чертежи, таблицы, хорошо подобранные сочинения и много, всегда готовое по-

мочь указаний и советом. Музей охотно выдает всякого рода справки кому-бы то ни было — нужны ли кому известия, глина, алебастр, бытовой камень, и т. п. Музей укажет истинность качества материала, слепки и выходы добычи и покажет образцы. К этому живому общению между музеем и публикой всё до такой степени привыкли, что без стеснения обращаются в музей за разъяснением всяческих затруднений — как сохранить платье от моли, как устранить плесень их погребов, где достать какого-нибудь растительного масла, сделать анализ какого-либо вещества, определить закапавшиеся монеты, вывезенные во времена службы в Болгарии и т. д. И музей терпеливо и любезно отвечает на вопросы и разъясняет недоумения, остается в большом барыше. Успехами этого учреждения так дорожат, не говоря ни о любознательных людях, а простые, неграмотные крестьяне, что ни одна стоящая вещь никуда не уходит из музея; даже крестьянин, толер, при существовании музея, иными глазами смотрит на малозначительный ему предмет, на который раньше не обращал никакого внимания: всякая археологическая находка, попадающаяся под соху, кости допотопного животного, вынимаемая весенней водой, уродливости на деревьях, минералы, случайно залетавшая птица, окаменелости, ослиное гниздо, амбл, несъедобная рыбка, какое-нибудь растение — все подбирается, бережно хранится и доставляется в музей, с полным сознанием важности такой доставки и чувством глубокой удовлетворенности, если принятый предмет признают очень интересным. Таким путем от одних крестьян получено множество чрезвычайно редких предметов, а еще более — интересных сведений о различных частях и угодьях угодных округа. Поощряемые всегда вниманием и предупредительностью, а иногда и небольшими денежными подарками, такие люди превращаются в деятельных сотрудников музея и сами становятся собирателями музейного материала в окрестностях их жительства. Эти сотрудники способны действительно выудить все интересное для музея, при их помощи действительно возможно собрать с целого округа полный материал по какому-либо отделу естественной истории, чего никогда никакая ученая экспедиция не смогла бы сделать; какой-нибудь торговец, например, разбавляя с ворованного убогатого товара и собирая битый чугун, раз в год агенты музея, он заходит в деревню в каждый дом, осмотреть, выспросить, приобрести и выдать для музея материал и бросовый для его хозяина, а остальное понаблюдать еще и с музеем. Только этим путем можно объяснить удивительный рост музея при таких ограниченных материальных средствах, как поступали в его распоряжение. Приводимая цифра говорит сама за себя; она показывает, по каким-либо, как росло число предметов и каковы были денежные поступления за то же время, состоявшие из случайных пожертвований.

из отделов	Кв. 1-77 1907.	Кв. 1-80 1907.	Кв. 18-7 1907.	Кв. 1 1891 г.
Естественн.-историческом	1272	1090	8003	10800
антропологическом			593	1175
археологическом	35	1181	4611	7300
палеонтологическом				300
сельскохозяйствен- ном	—	340	1023	2250
промышленном	55	1960	2029	2300
образовательном и педагогическом*)	—	200	7600	8800
всего	1362	8571	23859	38515
денежных поступ- лений	—	2545 р. 11 к.	6613 р. 36 к.	9273

Таким образом, за 15 лет своего существования музей получил на свои нужды всего 9273 руб., но из этой суммы лишь половина потрачена собственно на приобретение коллекций, на вознаграждение за находки, остальную же половину пришлось употребить на мебель, отопление, написание отчетов и каталогов, содержание квартиры и проч. Между тем стоимость одной только археологической коллекции, если считать ее по принятой у археологов оценке, достигла 25000 рублей.

До сих пор мы говорили об образовательном и практическом значении музея и несколько далее остановились на приемах собирания предметов и пополнения коллекций, хотя далеко не упомянули и здесь всех характерных особенностей; остановились потому, что приемы эти сами по себе поучительны и оригинальны и в любом другом подобном учреждении могут быть приняты за образец. Мы не говорим еще научного значения минусинского музея, т. е. такой его стороны, которая заслуживает внимания ученых в высокой степени. Из вышеизложенного видно, что минусинский музей вложил в жизнь и как таковой он представляет собрание предметов местных, характеризующих природу и жителей только минусинского округа, собрание предметов, вообще встречающихся в округе. Связи с известными, сравнительно небольшими границами

своих задач и с сферой пространства, музей естественным образом должен был стремиться к полноте своих собраний по различным отделам естественной истории, и действительно, в минусинском округе характерна полнота и разнообразие встречающихся в округе, зависящая полнота и разнообразие музейных коллекций; музей уже в настоящее время составом дает настолько полную картину округа, что ею может удовлетвориться серьезный ученый по многим отделам знания. Возьмем, например, извечный для обыкновенного посетителя музея ботанический отдел; познакомившись с ним, вынесете впечатление богатства материала, хорошо разобранного и систематизированного. Во-первых, в музей собраны все растения, какие только встречаются в округе, как явные, так и тайнобрачные, с подробными сведениями, относящимися до географии растений, причем в одном из гербариев растения расположены по систематическому делению, в другом — по ботаническим формациям (степным, солончатым, горным, болотным и водным и проч.). Во-вторых, здесь собраны плоды и семена растений местной флоры; в 3-х, смолы, камеди и балласты от растений местной флоры; в 4-х, образцы местных древесных и кустарных пород; в 5-х, части растений, характеризующие особенности местной флоры (корни, стебли, корневища и т. п.); в 6-х, целая коллекция встречающихся уродливостей растений; в 7-х, коллекция паразитных грибов (на органах внешних растений), подобранная по систематической субстрату; в этой коллекции встречаются десятки совершенно новых видов, впервые собранных музеем и доставленных специалистами для определения и т. д. и т. д. К особенностям минусинского округа, хорошо известным не специалистам, а вообще всем местным жителям, относятся обилие в округе курганных, камней с писаниями, всякого рода археологических находок; обилие золотых присков; обилие различных инородческих групп, занимающих почти половину площади всего округа и донны сохранивших свой этнографический характер. И каждый из этих отделов выражен в музейных богатейших собраниях; так археологический отдел, заключающий в себя свыше 7000 предметов, собранных в одном минусинском округе, представляет собрание в своем роде единственное в мире. Отдел золотопромышленности представляет также целый ряд коллекций, содержащих образцы не только добываемого на всех приисках золота, но и всех сопровождающих пород, причем коллекции эти так систематизированы, что дают возможность параллельного изучения и сравнения различных присков; тут же имеются и сведения о приисках и статистические данные. Точно также этнографический отдел сразу переносит посетителя в обстановку инородцев, знакомит с его жилищем, одеждой, пищей, занятиями, религиозными верованиями, словом, вводит его в такой мир, познакомиться с которым можно только путем продолжительного изучения инородцев на месте, при помощи тесного с ними знакомства и дружбы. Но и этот научное значение минусинского музея не исчерпывается. За все время своего существования музей велел обширную переписку со многими учеными, из которых из них обогатил тысячами местных предметов, размышлявших из качеств сырого материала ученым по их специальностям; результатом этого явился для науки новый материал и новые открытия, а для музея — разъяснение всяческих недоумений и точное определение многих предметов, входивших в состав его коллекций.

Таково значение и роль этого музея в жизни округа и для науки вообще. И все это составляет результат деятельности одного человека — вдохновителя и неустанного работника музея Н. М. Мартынова. Он всем руководит, все собирает и распределяет, он подыскивает нужных ему сотрудников. Средства музея состоят из ежегодной субсидии местной думой в 100 р., такой же субсидии енисейского губернатора (на улучшение сельского хозяйства, отхода), сборов с любительских спектаклей и случайных небольших пожертвований лиц, случайно же узнающих о какой-либо нужде музея, денежном затруднении, так что книги и коллекции стекаются в минусинский музей отовсюду, денежная помощь также, хотя скромность Мартынова не позволяет ему обращаться к людям с специальными указаниями на денежные затруднения. И вот при таких-то условиях музей находил возможным вывезти довольно большое количество каталогов и отчетов, и за время своего существования вывезти до десяти изданий, в числе которых есть одно представляющее значительный научный интерес, это «Древности минусинского музея» с атласом; из этого издания, текст которого занимает около 200 страниц, описаны только памятники металлургической эпохи, и только находящиеся в музее.

В тесной связи с музеем стоит еще одно учреждение, одновременно с ним основанное тем же Мартыновым, это публичная библиотека. На-

чаю ей было положено путем собирания различных старых книг и журналов, охотно жертвованных их владельцами.

Эти два учреждения за 10 лет существования достигли настолько значительных размеров, что в конце этого периода даже и случайным посетителям их бросается в глаза тот факт, что они далеко переросли отведенное им помещение. Тогда же городской голова И. П. Давыдов возбудил вопрос о необходимости постройки специального для музея и библиотеки здания, и так как библиотека и сибирских дум, минусинская, не могла уделить из своих средств более 2000 руб. на этот предмет, то он обратился к некоторым лицам с просьбой о материальной помощи на осуществление этого предприятия. Помощь эта не заставила себя ждать и 17 мая 1887 г. здание для музея было заложено, а в мае 1890 г., т. е. через три года музей был окончательно перенесен в новое помещение с новой мебелью и торжественно открыт для публики. Постройка обошлась в 23.000 руб. Музей — лучшее из всех зданий в Минусинске, находящееся в лучшем месте города, на площади, где сосредоточены учебные заведения, церковь и проч. Поминательный рисунок дает отчетливое о нем понятие. Двухэтажное здание это, при 12 саженей длины и 8 саж. ширины, занимает собой площадь в 100 квадратных саженей, поднимаясь из средней части до высоты 7 саж. Нижний этаж занят местными коллекциями музея, верхний состоит из залы для чтений (около 5 саж. шириной и около 8 саж. длиной), где сосредоточены также этнографическая коллекция (о которых упомянуто в описании рисунка), библиотека, лаборатория и кабинета для научных занятий. На постройку здания музея употреблен материал исключительно местный — железо с Абаканского завода, стекло — с завода Гусевой, кирпич местных заводов Сорокина и др., камень — песчаный из окрестностей города, известь, алебастр, строительный — сосна, лиственница и кедр; образцы всех этих материалов, употребленных на постройку, составляют в музейную витрину вместе с чертежами и объяснениями технической стороны дела.

Пользуясь проходом через Сибирь дорогого и желанного гостя Его Императорского Высочества Государя наследника Цесаревича Николая Александровича, минусинское городское общественное управление распорядилось приготовить для поднесения Его Имп. Высочеству альбома из 24 фотографий, изображающих в достаточной подробности как само здание музея, так и внутреннее его содержание — коллекции и их группировку, библиотеку, и проч. Часть этих фотографий помещается здесь, и иллюстрирует наше краткое описание одного из замечательных в империи учреждений, нашедшего себе приют в маленьком захолустьишке городишке Сибири, заброшенном в предгорьях диких Саянов. Это учреждение безвестным до сих пор Минусинск сделалось известным не только в империи, но и во всех центрах образованного мира Европы и Америки и превратило его в серьезный местный культурный центр, исходящим из которого лучи познания и знания суждено вывести местное население из мрака к свету.

А. А. Штейн.

Новости печати

В. А. Штейн. Графь Диланомо Леонарди и его теория интеллекта. Литературный очерк. Сиб. 1891 г. Цена 1 р. 50 к. Замечательный мыслитель и еще более замечательный поэт, Дж. Леонарди большинству русских читателей известен только по имени. Из-за этого диалог его, напечатанный не так давно в одном из мало распространенных наших журналов, да десятков другой мелких стихотворений, бедно переведенных Л. Г. Граве, дают только смутное понятие о всей поэзии Леонарди, о ее глубине, силе и блеске. Г. Штейн прекрасно объяснил и написал обстоятельный и продуманный очерк жизни и деятельности этого, не долго жившего, но много создавшего поэта. Книжка г. Штейна несомненно возбуждет живой интерес к личности и произведениям Леонарди и поведет, быть может, кого-нибудь из наиболее даровитых поэтов наших на мысль познакомиться русскую публику с лучшими созданиями этого прославленного итальянского поэта.

В. А. Штейн

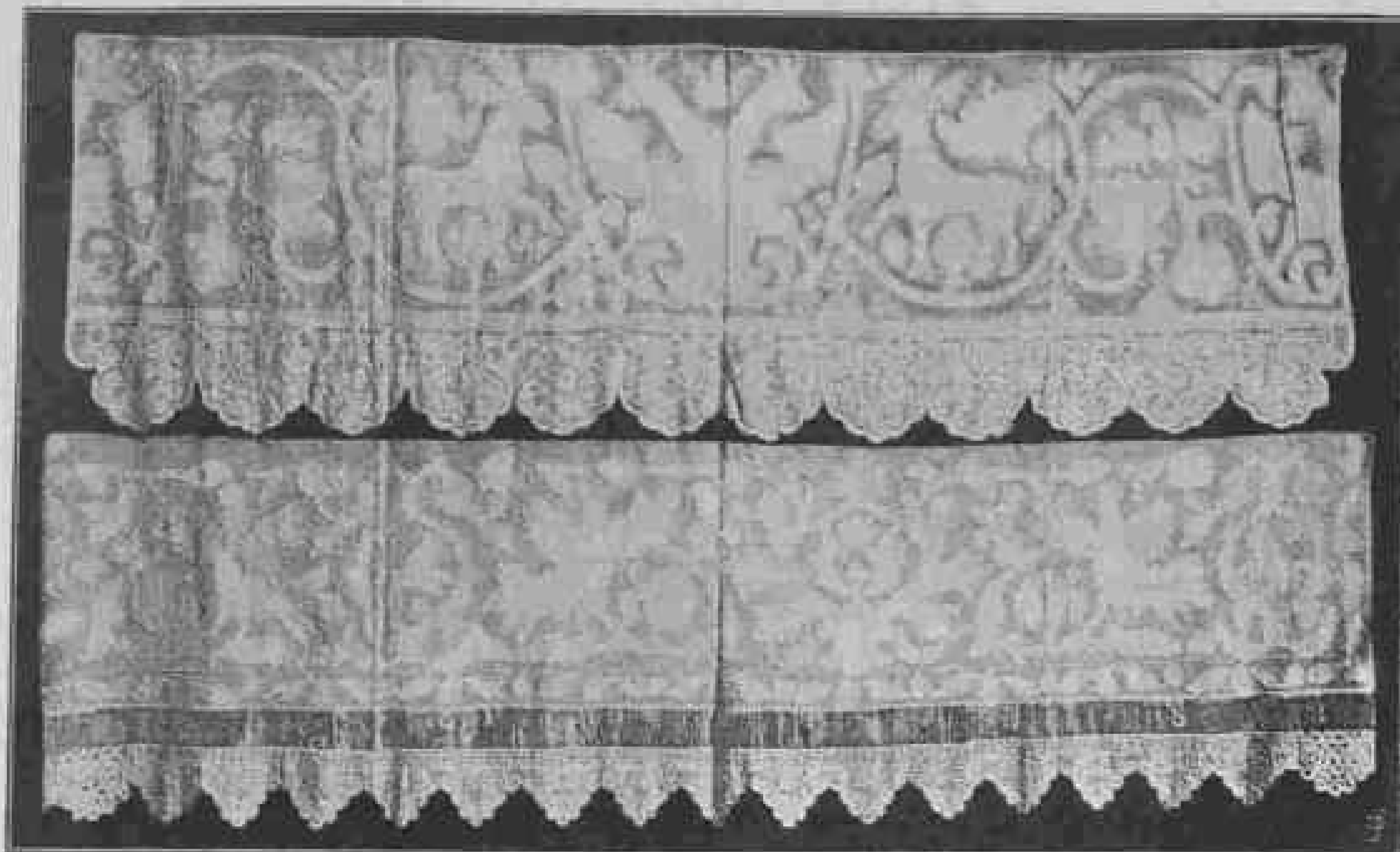
— С 26 января (7 февраля) из Парижа начало выходить новое ежеквартальное издание «Русский Парижанин» на русском языке.

— Новый немецкий роман из жизни русского дворянина вышел в Дрездене у Миндена под заглавием «Der Spak von Wjolsk von Karl Greg».

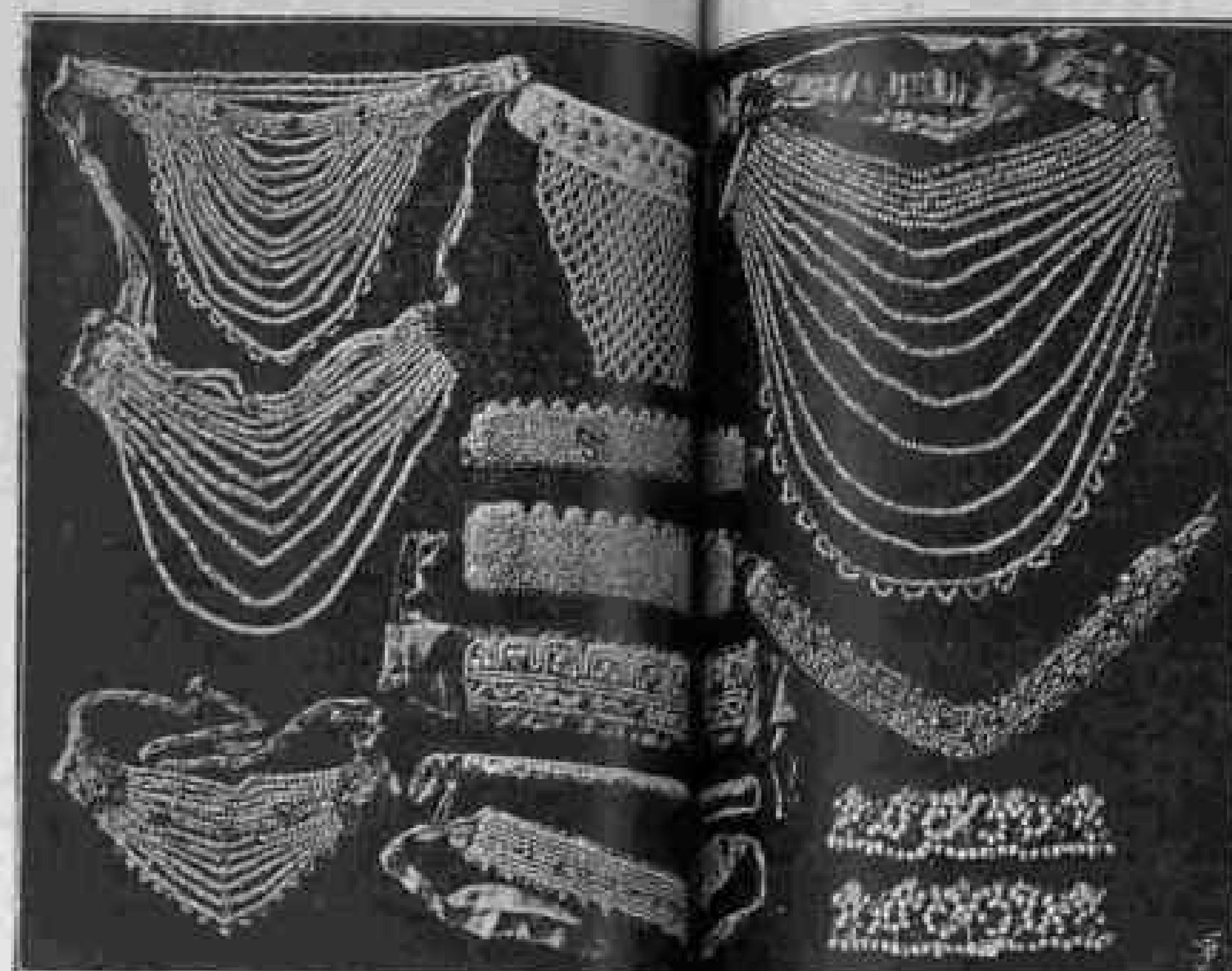
— Специальный журнал для любителей называть их называют во Франции, «société d'été», начал выходить в Париже под заглавием «La loge».

— Русская литература приобретает все большую и большую известность в Европе. Так, недавно

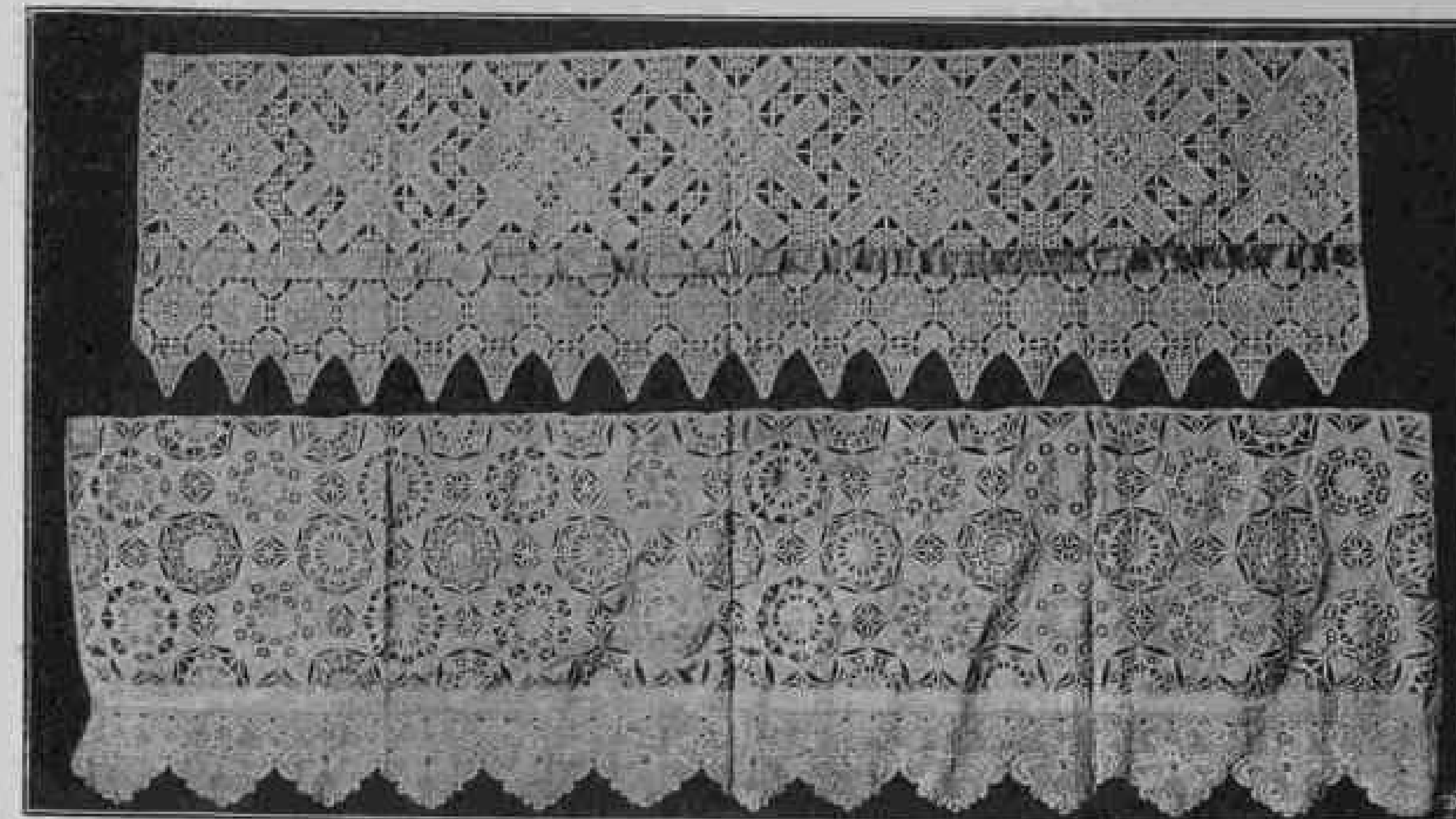
*) В состав образоват. отдела входят:

Две старинныя каймы къ свадебнымъ простынямъ: шитыя по холсту, оленецк. губ.

Пять старинныхъ ожерелья, жемчужныхъ съ жемчужинами. — Три ожерелья и женскій нарядъ.

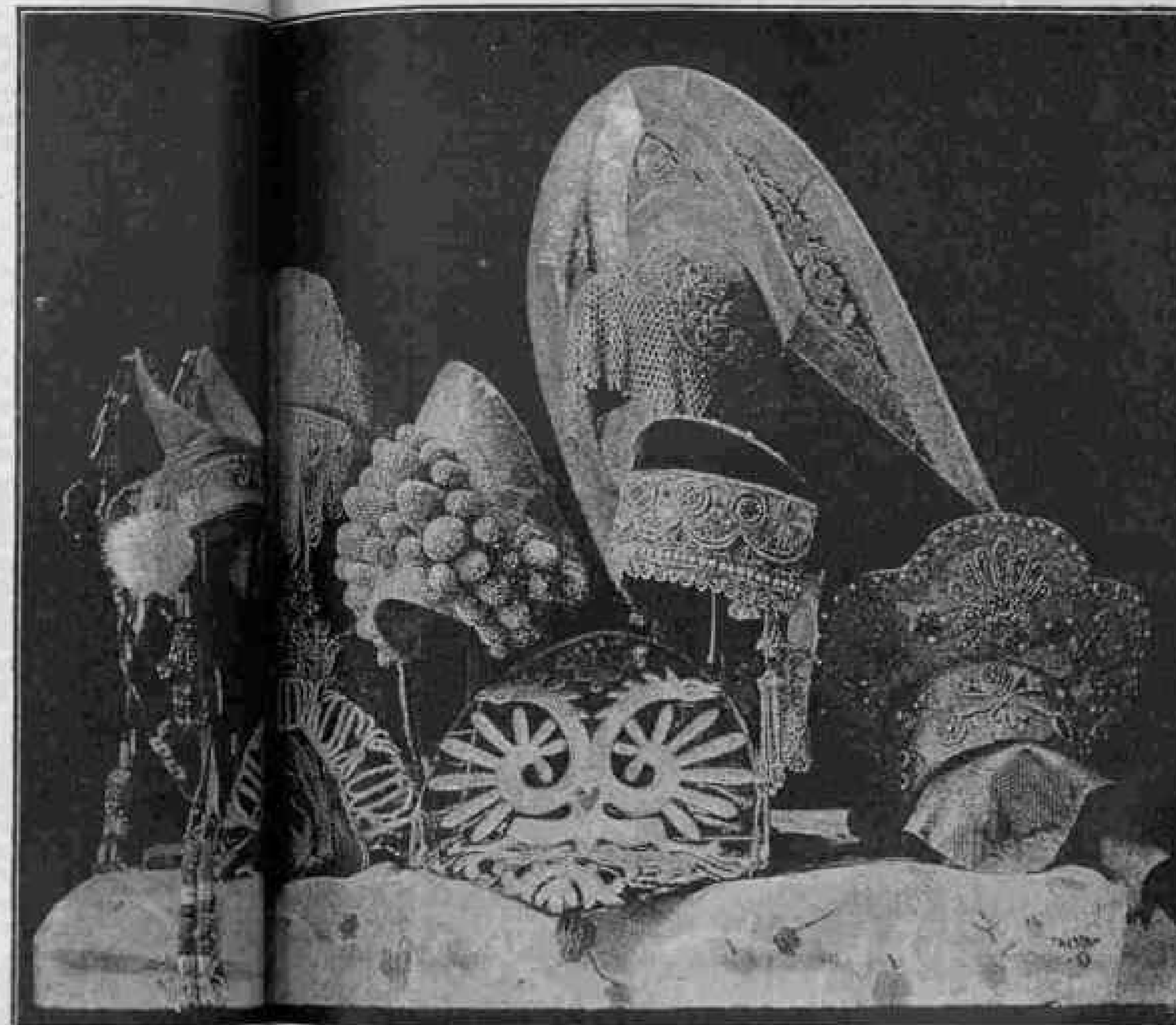
Две старинныя каймы простынь — «вологодскія стеклы»; работа иглой по натянутымъ нитямъ.

Часть старинной каймы, тверской губ., шитые жемчужинами и золотомъ по холсту.

Религиозное дерево Дома Романовыхъ съ живописи 1681 г. въ церкви св. Иова Пророка въ Ярославль — шитые стариннымъ церковнымъ швомъ.

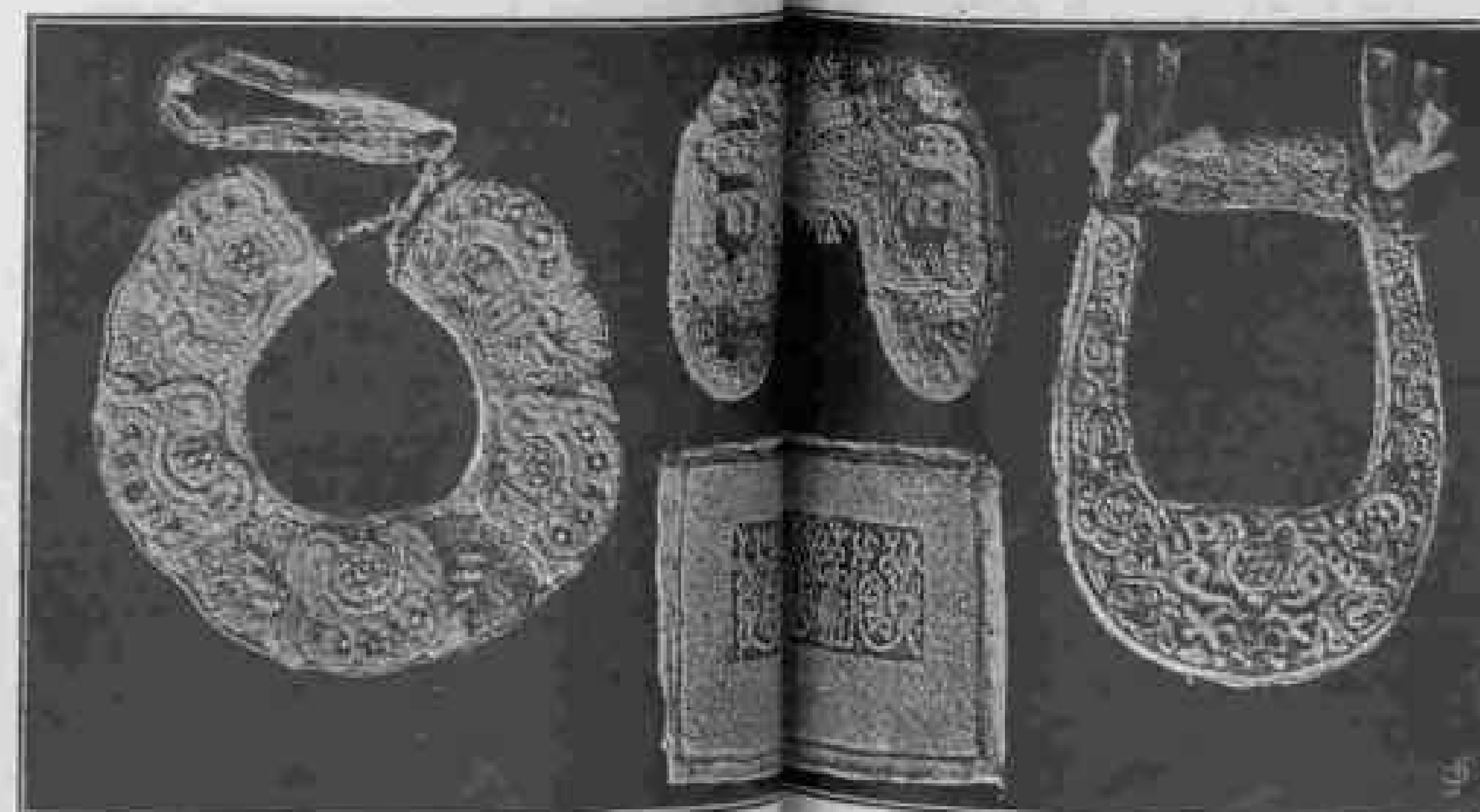
Женскіе головные уборы съ рожами, рязанск. губ., подвязка съ рефилемъ, костромск. губ., коруны, двѣши головной уборы, каз. иконск. губ., два кокошника, нижегор. и тельск. губ., юнныя.

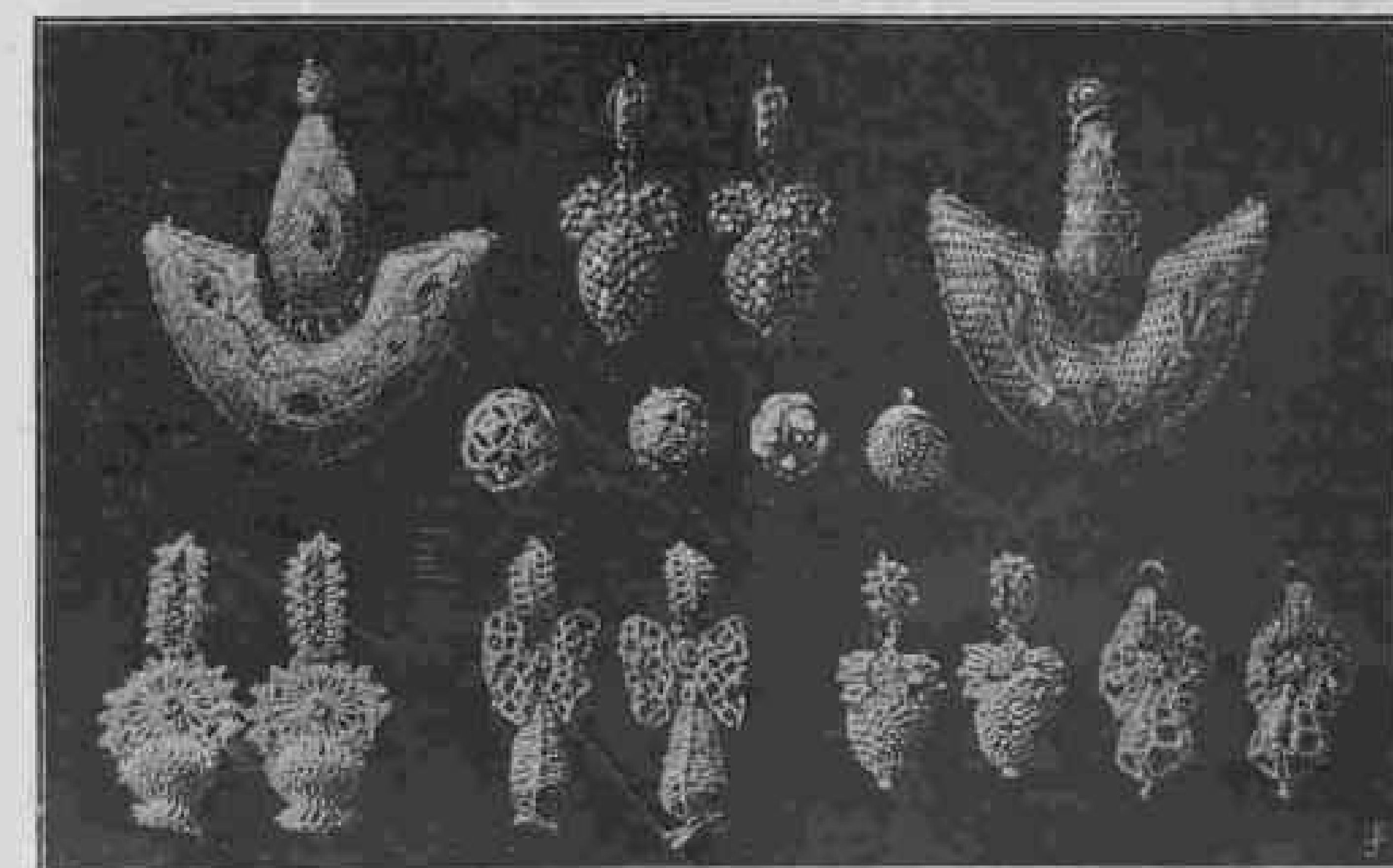
Старинный окладъ съ образами Спасителя, лиганный жемчужинами и украшенный камнями.

Рязанск. старинный вѣнецъ, вологодск. губ. — Две старинныя привѣщныя доски съ изображеніями райскаго дерева и птицъ сиринъ. — Требиш, нижегор. губ.

Старинныя женскія бармы (воротины). — Подвязки съ юнны.

Вверху: две старинныя серьги, шитыя по холсту, нижегородской губ. и две низанныя на конекъ волосъ жемчужинами. Внизу: четыре пары старинныхъ серегъ, лиганныхъ жемчужинами.

С.-Петербургъ. — Выставка предметовъ русской старины изъ собранія Наталіи Ивановны Шабельской во дворцѣ Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

Авторинъ: Эд. Гоше съ фотографіи.

вышелъ въ Германіи переводъ сборника рассказовъ А. Чехова „Въ сумеркахъ“ („In der Dämmerung“). Въ Швеции вышелъ недавно переводъ рассказовъ В. Г. Короленко, „Слепой музыкантъ“ („Den blinde musiker“), „Письмо мужику“ („Skogen svarar“), „Въ дурномъ обществѣ“ („I dåligt sällskap“) и „Старый инюаръ“ („Den gamle iugare“). Шведская критика чрезвычайно сочувственно отнеслась къ произведеніямъ В. Г. Короленко, ставя его наряду съ лучшими писателями. На шведскій языкъ переведены, кромѣ того, рассказы Гаршина, повѣсти Толстого, Тургенева, Достоевскаго, стихотворенія Пушкина, вообще все, что есть выдающагося среди первоисточниковъ и второстепенныхъ произведений русской литературы. Въ книгѣ Георга Фразера, вышедшей въсѣхъ-таки времени тому назадъ на шведскомъ языкѣ и посвященной критико-библиографической оцѣнкѣ русской литературы послѣднихъ трехъ десятилѣтій („Vitterheten under nittonde seklets reformtid i Russland“ — „русская литература въ периодъ реформъ девятнадцатаго вѣка“), сдѣлана попытка представить полную картину состоянія русской націонной литературы. Книга написана языкомъ, являющимъ русский языкъ. Авторъ ея указываетъ на русскую литературу 60-хъ, 60-хъ, 70-хъ годовъ, какъ на социальный фактъ громадной важности, какъ на одинъ изъ двигателей реформъ этихъ десятилѣтій.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

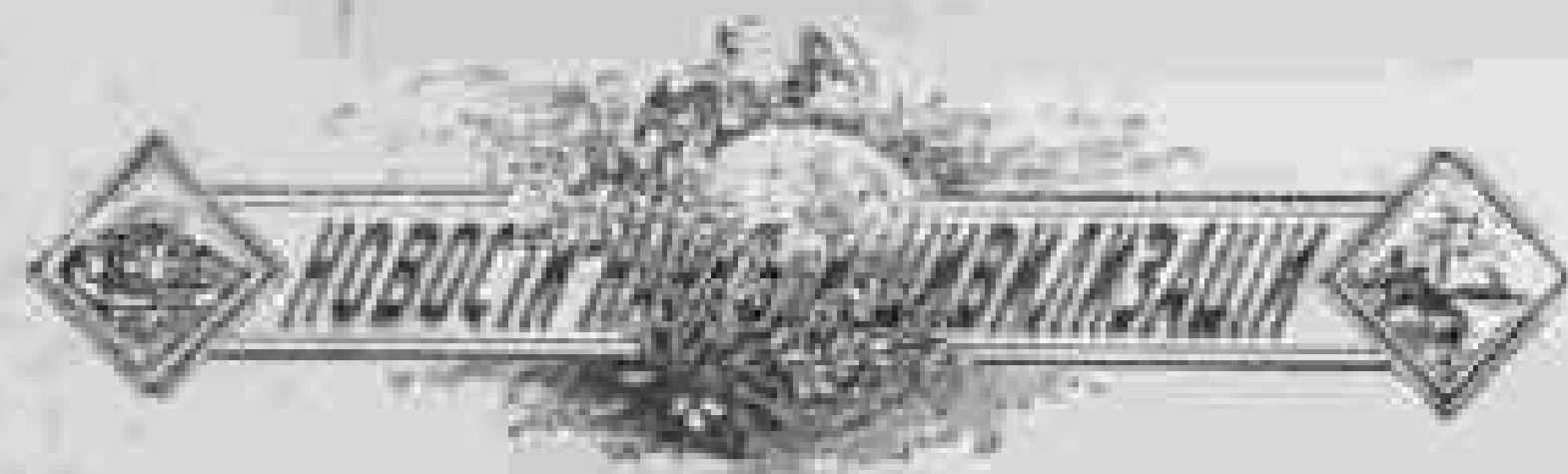
— На объявленномъ въ Триестѣ конкурсѣ на архитектурный проектъ пригородной виллы, предназначенной для гостиницы съ рестораною и кондитерскою, изъ числа многихъ представленныхъ проектовъ первая премія, въ размѣрѣ 3.000 руб., присуждена русскому архитектору Николаю Куржикову, воспитаннику рижскаго политехническаго института.

Театръ и музыка

— Въ Гельсингфорсѣ въ юніи шестидесяти года устраивается большое музыкально-вокальное празднество въ память основанія академіи въ Або (15 юніа 1640), которая впоследствии была переведена въ Гельсингфорсъ и преобразована въ нынѣ существующій Александровскій университетъ. Въ празднеству будутъ приглашены всѣ финляндскіе кружки любителей музыки и пѣнія. Во главѣ комитетъ, устроявшаго празднество, стоитъ профессоръ музыки въ гельсингфорсскомъ университетѣ г. Фазтннкъ.

Для домашняго обихода.

Для сохраненія зубовъ, убранія десенъ и уничтоженія неприятнаго вкуса и запаха во рту по утрамъ, можно рекомендовать, какъ простое и хорошее средство, полосканіе на ночь рта воднымъ растворомъ поваренной соли въ количествѣ одной столовой ложки соли (въ уровень крышки) на стаканъ воды. Если для некоторыхъ такой растворъ окажется слишкомъ, то можно начать съ пол-ложки и затѣмъ уже перейти къ указанному количеству. Это полосканіе, дѣйствуя вообще оздоравливающе на ротовую полость, на десны, зубы, кромѣ того, особеннаго вниманія заслуживаетъ со стороны курящихъ: у курящихъ (напримѣръ, а сигары тѣмъ паче) по утрамъ во рту всегда чувствуется непріятная горечь. Полосканіе рта на ночь указаннымъ растворомъ совершенно уничтожаетъ эту горечь и ощущение „дари“ и сообщаетъ рту свѣжесть.

Школа

— Во всѣ частіи учебныя заведенія прибалтійскаго края разосланы циркуляры г. министра державнаго учебнаго округа, по которому во всѣхъ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ уроковъ, должна быть совершаема молитва на русскомъ языкѣ для учащихся православнаго исповѣданія подъ руководствомъ законоучителя или другихъ лицъ православнаго исповѣданія.

— Министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ объ устройствѣ въ деревнѣ садоводства и огородничества, устроенныхъ тульскими губернскими земствомъ для учителей начальныхъ народныхъ училищъ, и проситъ обратить вниманіе и другихъ земствъ на неосуществленную возможность такихъ курсовъ, съ тѣмъ, чтобы представилъ возможность, а равно устройства при школахъ садовъ.

— На открывшіеся 15-го января женскіе курсы художественнаго искусства въ Петербургѣ поступило 34 слушательницы съ платою по 15 рублей за обученіе въ теченіе шести недѣль.

Статистика

— По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1891 г. въ Англіи напечатано 5.706 книгъ. Въ томъ числѣ помѣхъ изданій напечатанныхъ разнѣ книгъ 1.277, беллетристическихъ произведеній 1.216, поэзіи

и драматическихъ произведеній 301, богословскихъ сочиненій 727, по филологическимъ и классической литературѣ 694, книгъ для юношества 447, по исторіи 413, по географіи и путешествіямъ 271, по медицинѣ 175, политическимъ экономіи и торговлѣ 134, юридическимъ вопросамъ 109, искусству 116, журналовъ и періодическихъ изданій 316, смѣсь 985 книгъ.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Въ ремесленномъ отдѣленіи варшавскаго общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ сдѣлано любопытное сообщеніе о перчаточномъ производствѣ. Въ настоящее время въ Варшавѣ находится 116 перчаточныхъ мастерскихъ, изъ которыхъ христіанскія принадлежатъ только 35. Общая стоимость перчаточнаго производства достигаетъ 1.200.000 руб., изъ которыхъ на долю христіанъ приходится 365.000 руб. Христіане почти не имѣютъ своихъ издѣлій, сбывая ихъ на чужбѣ. Выходятъ перчатки, преимущественно, въ окрестности города имьерн (лучшіе сорта) и изъ города съверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній (худшіе сорта). Варшавскія перчатки, по качеству, несравненно выше германскихъ, не уступаютъ вѣнскимъ и ниже только французскихъ. Варшавскіе перчаточники получаютъ прибыли при оптовой продажѣ 20, а при розничной 10 проц. Опытная швея, работающая скоро, при 12-ти-часовой работѣ, можетъшить въ день до 200 перчатокъ и заработать 82½ коп.

Технологія, политехника

— Часовымъ мастеромъ В. Калиновскимъ изготовлены для предстоящей международной выставки въ Чикаго интересные столовые часы. Во время боя этихъ часовъ открывается затворъ, находящагося подъ циферблатомъ напольничка и въ немъ появляются миниатюрныя фигуры, исполняющія русскія хоры, во время которыхъ часы играютъ русскія хоры, во время которыхъ часы играютъ русскія хоры, во время которыхъ часы играютъ русскія хоры.

Выставки

— Выставка пенны открывшаяся въ воскресенье, 26 января, въ „эстонскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ“ въ Дерптѣ отличалась бѣгнствомъ экспонатовъ, такъ что представляла большой интересъ для специалистовъ. Въ выставкѣ участвовало и „финляндское общество земледѣлія и промышленности“.

Некрологъ

Барыковъ Федоръ Лаврентьевичъ, сенаторъ, тайнъ сов., членъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, воспитанникъ московскаго университета, † въ Сиб. 10 февраля, 60 лѣтъ.

Даринка-Петровичъ Ныгомъ, княгиня, супруга перваго свѣтскаго черноморскаго князя Давида (ст. 1855 г.), † въ Венеціи, въ имацию Молина, 2 февраля, 55 лѣтъ.

Ждановъ Владиміръ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ старыхъ канцеляристовъ, состоявшій на службѣ съ 1844 г., участникъ русско-турецкой войны 1877—1878 гг., † въ Сиб. 16 января.

Зеленый Александръ Ильичъ, одинъ изъ старѣйшихъ адмираловъ русскаго флота, членъ адмиралтействъ-совета, почетный членъ морскаго ученаго комитета и морской писатель, † въ Сиб. 31 января, 83 лѣтъ. Онъ сдѣлалъ много въ области учебно-воспитательной. Цѣлыя поколѣнія славныхъ моряковъ нашихъ воспитались подъ его руководствомъ. Въ службу онъ вступилъ въ 1825 г. и въ адмирала произведенъ въ 1880 г. Ему принадлежатъ нѣсколько статей въ „Морскомъ Сборникѣ“ по мореходной астрономіи, критическихъ и друг. въ „Военно-энциклопедическомъ лексиконѣ“ и въ друг. изданіяхъ.

Бучъ Карлъ Осиповичъ, старѣйшій изъ современныхъ литераторовъ и журналистовъ, возмужавшій, † въ Варшавѣ 28 января, 77 лѣтъ. Онъ родился въ 1815 г. въ Пултускѣ, помѣщичьей губерніи и зѣтъ 23-хъ началъ свою литературную

карьеру стихами и другими произведеніями въ тогдашнихъ современныхъ изданіяхъ, отъ „Варшавскаго обозора“ до „Магилана моль“ включительно. Въ 1840 г. издалъ его „Поэтическое опитъ“. Онъ писалъ также для театра и его оригинальная комедія „Przebieg kuzynki“, „Godzina i dzien nika“, „Rodzina Mazurów“, „Saknia balowa“, „Ulica nad Wisla“ и друг. пьесы имѣли успѣхъ. Но самая главная дѣятельность его была журнализмъ, въ которой онъ обнаружилъ большой умъ, большія познанія, начитанность и недюжинное

дарованіе. Онъ болѣе 50 лѣтъ стоялъ во главѣ варшавскихъ журналистовъ, долго сотрудничалъ въ „Варшавскомъ Курьерѣ“, котораго былъ редакторомъ и основателемъ „Ежедневникъ“, въ 1867 г. Въ Варшавѣ Карлъ Осиповичъ Бучъ пользовался громадною популярностью, какъ литературный дѣятель и глубокими симпатіями, какъ человекъ. Въ 1880 г. праздновалъ его 50-лѣтній юбилей.

Краевичъ Константинъ Дмитриевичъ, педагогъ, извѣстный преподаватель физики, авторъ многихъ руководствъ и статей въ „Учителѣ“, „Семѣ“ и „Школѣ“ и друг. изд. † въ Ялтѣ, 3 февраля.

Рангабе Александръ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей константинопольской литературы, особенно извѣстный своими переводами съ иностранныхъ языковъ, † въ Афинахъ, 29 января и с., 82 лѣтъ. Александръ Разосъ Рангабе

(Рангабе по французскому произношенію), происходившій изъ довольно извѣстной фамиліи фавариотовъ, родился въ Константинополѣ въ 1810 г. и воспитывался въ мѣнхенскомъ университетѣ. Въ 1833 г., когда Греція стала королевствомъ, онъ поступилъ на государственную службу и въ 1841 г. сдѣлалъ былъ директоромъ афинской государственной типографіи, а въ

1844 году избранъ профессоромъ археологіи, и въ этомъ званіи истинно поощрялъ раскопки античныхъ памятниковъ. Въ 1867 г. онъ сдѣлался дипломатомъ, началъ съ Вашингтона, откуда перешелъ въ Константинополь, Парижъ, и въ 1875 г. состоялъ посланникомъ въ Берлинъ во время конгресса. Въ 1878 г. онъ весьма усердно отстаивалъ интересы Германіи, тѣмъ и объясняется появленіе въ вѣнскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ сочувственныхъ обширныхъ некрологовъ Рангабе и портретовъ его. Имъ написано нѣсколько сочиненій по исторіи, археологіи и исторіи литературы, а также присоединены рядъ античныхъ греческихъ пьесъ въ современной ценѣ. Кромѣ того онъ составилъ греческую хрестоматію, французско-греческую энциклопедію, французско-греческій словарь, исторію Греціи для школъ и перевелъ на греческій языкъ шекспировскаго „Юлія Цезаря“, „Фауста“ и „Ифигенію въ Тавридѣ“ Гете. Выдающимся Телѣ Шиллера и „Натана Мудраго“ Лессинга.

Флигаре-Карленъ, Эмилия, извѣстная шведская писательница, † въ Стокгольмѣ, 5 февраля и с., 85 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

У страха глаза велики; утеръ съ натуры Ек. О. Умалева. — Стихотвореніе К. П. Момандина. — Поэтика. — Преславленный Флавіанъ, епископъ холмско-паршавскій; статья М. И. Горюхиной. — О. Е. Орловъ. — К. М. фонъ-Боръ; статья П. В. Бикова. — Выставка предметовъ русской старины; статья М. И. Пылява. — Костюмированные балы на яхтѣ въ Юсуповомъ саду; статья А. Д. Прокофьева. — Бузнецкій край; очеркъ. — Манускриптъ музей; статья А. В. Ларионова. — Засѣданіе въ С.-Петербургской Думѣ 12-го февраля 1892 г. — Хорошія минуты. — Новості нечисти. — Театръ, музыка, искусство. — Новості науки и цивилизація. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки:

Иностранное художество. Хорошія минуты; картина Г. Водянского. — Преславленный Флавіанъ, епископъ холмско-паршавскій. — О. Е. Орловъ, профессоръ Императорскаго московскаго университета, извѣстный математикъ и технологъ. — Рисовалъ П. О. Борель. — Живописная Россія, Сибирь, Бузнецкій край: 1) Старатель на Алтаѣ. 2) Видъ на рѣку Томь, близъ Абимовскаго улуза; рисовалъ А. А. Екренковъ. — Е. М. фонъ-Боръ, извѣстный ученый. — С.-Петербургъ. Засѣданіе городской думы 12-го февраля сего года; рисовалъ К. О. Брокъ. — С.-Петербургскій зимній сезонъ. Костюмированные балы на яхтѣ въ Юсуповомъ саду; рисовалъ А. А. Чикитъ. — С.-Петербургъ. Выставка предметовъ русской старины изъ собранія Наталіи Леонидовны Шабельской по дворцу Е. П. В. великаго князя Николая Николаевича (10 рисунковъ). — Карлъ Бучъ. — Александръ Рангабе.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, добромъ качества, ароматическое и чистое туалетное мыло. Оно продается здѣсь и во всей своей империѣ Victor Vaissier de Paris. Главное депо для всей Россіи: Э. Э. Во владѣи въ Кѣ Кузнецкій Мостъ, домъ Солдатовыхъ, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1447

L. N. de Jong.

Из „Deutsche Schachzeitung“
Черные

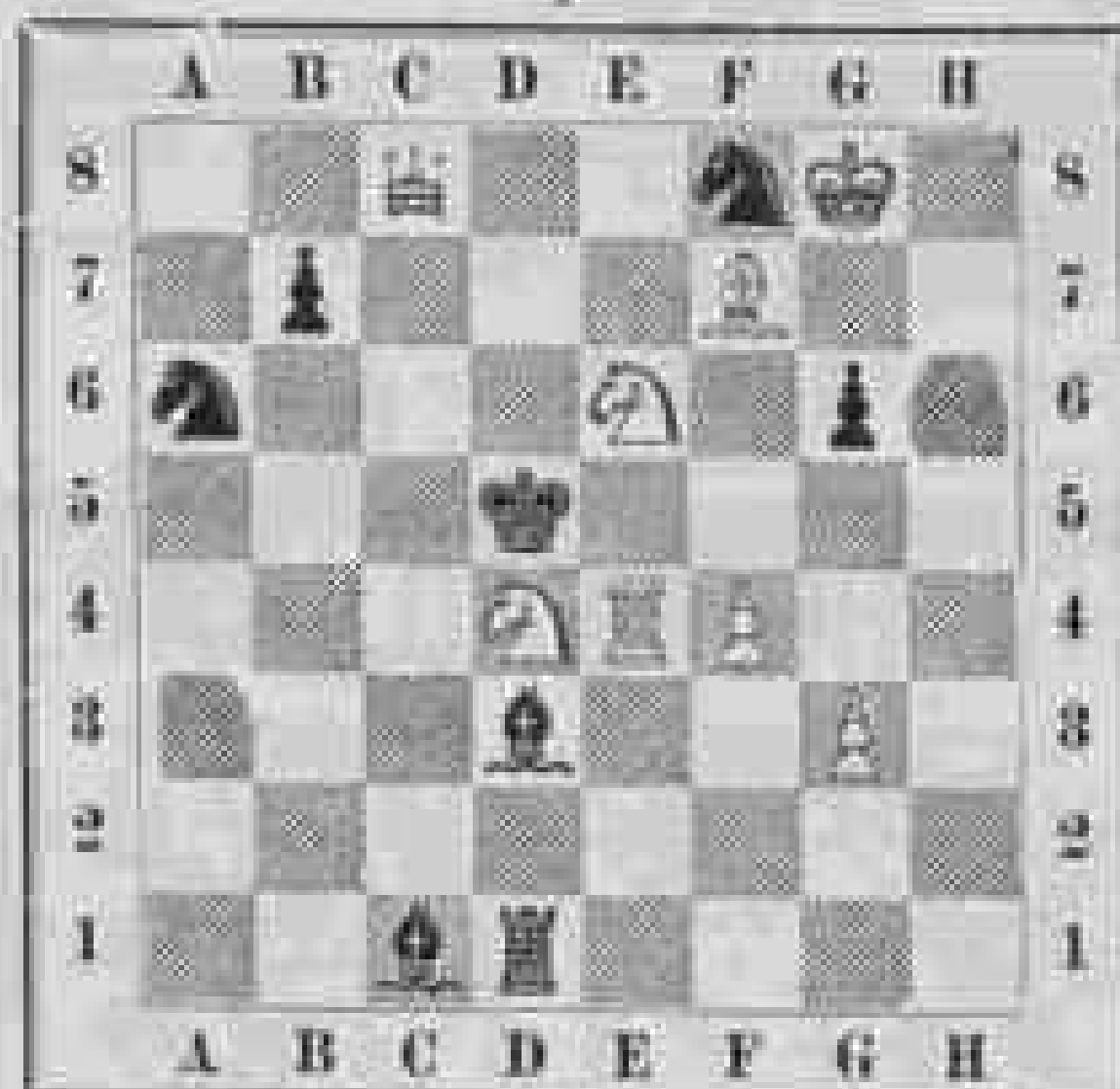
ЗАДАЧА № 1448

E. Vorwerk.

Оттуда же.
Черные

Белые
Матъ въ 3 хода

Белые
Матъ въ 2 хода

ПАРТИЯ № 977

4-я партия матча: играли въ Гамаши 26-го декабря 1891 г.

Испанская партия

В. Стейнницъ Белые	М. Н. Чигоринъ Черные				
1. e2—e4	e7—e5	11. b2—b4	K c6—e7	21. d3—d4	e5 : d4c
2. K g1—f3	K b8—c6	12. b4—b5	d6—d5	22. K f3 : d4	C g7 : d4d
3. C f1—b5	K g8—f6	13. b5 : g6	f7 : g6b	23. J d1 : d4	K e6 : d4e
4. d2—d3	d7—d6	14. e4 : d5	K e7 : d5	24. J h1 : b7f	Kp b8 : b7
5. e2—c3	g7—g6	15. K e3 : d5	Ф d8 : d5	25. Ф f1—h1	Kp b7—g7
6. K b1—d2	C f8—g7	16. C e2—b3	Ф d5—c6	26. C e3—b6	Kp g7—f6
7. K d2—f1	0—0	17. Ф d1—e2	C c8—d7	27. Ф h1—h4	Kp f6—e5
8. C b5—d4a	K f6—d7	18. C c1—e3	Kp g8—b8	28. Ф h4 : d4f	Сдаются.
9. K f1—e3	K d7—c5?	19. 0—0—0	J a8—e8	1 а. 25 м.	1 а. 24 м.
10. C a4—c2	K c5—e6	20. Ф e2—f1	a7—a5		

Примечанія къ парти

а) В. Стейнницъ говоритъ, что онъ отступилъ этимъ слонамъ, следуя „принципамъ новой школы“ (?), торжественно которой онъ считаетъ свою победу въ этой парти.

б) Можетъ быть, нѣсколько и лучше было бы брать вѣшку вѣшкой h, но и въ этомъ случаѣ нельзя было бы сказать, что положеніе черныхъ при открытой для белой ладьи линіи h — если не спокойно, то, по крайней мѣрѣ, безопасно.

в) Черные не имѣютъ возможности защитить этой вѣшкой; если 21... K e6—f4, то, очевидно, 22. d4 : e5, C g7 : e5; 23. K f3 : e5 и 24. C e3 : f4; если же 21... K e6—d8, то 22. J h1 : b7f, Kp b8 : b7; 23. Ф f1—h1f и 24. Ф h1 : b6 a.

д) Если 22... K e6 : d4, то 23. J h1 : b7f и т. д.

е) Теперь черные получаютъ матъ въ 6 ходовъ; но и при всякомъ другомъ ходѣ — для нихъ ли возможно было спасти партию.

Въ Гамаши по поводу этой парти возгорѣлся большой споръ между мѣстными игроками и В. Стейнницемъ, утверждавшимъ, что эта парти — лучшая изъ всѣхъ, игравшихъ до сихъ поръ. Г. Нонсе предлагалъ даже пари, что первая парти матча будетъ признана компетентными судьями за безусловно лучшую, и хотѣлъ послать ее, еслибъ пари состоялось, на судъ Вебера, Тарраша и редакціи шахматныхъ журналовъ. Конечно, такимъ га-

васныхъ шахматныхъ мастро относително достоинства этихъ парти могутъ, какъ это на странно, расходиться. Справедливость, однако, требуетъ сказа, что первая парти матча (см. № 1201 „Вс. Илл.“), во всякомъ случаѣ, болѣе бо. ата интересныя вариантами, чѣмъ четвертая, и что пожертвованіе коня на f7 въ первой

парти, во-первыхъ, было сдѣлано почти въ серединѣ парти, что отчасти говоритъ о болѣе глупой комбинаціи; во-вторыхъ же, это пожертвованіе и на зрителя болѣе производитъ впечатлѣніе неожиданности, чѣмъ почти очевидное пожертвованіе ладьи на h7 — въ четвертой парти.

21-я парти матча — ничья, 2-ю же и 23-ю выигралъ В. Стейнницъ. Итакъ побѣдителемъ матча оказался опять В. Стейнницъ. Надо, однако, замѣтить, что М. Н. Чигоринъ достигъ въ этомъ матчѣ такихъ результатовъ, какихъ не имѣлъ ни одинъ изъ соперниковъ В. Стейнница въ продолженіе этой четвертой сѣки:

М. Н. Чигоринъ выигралъ	8 парти.
В. Стейнницъ	10 „
Ничьяхъ	4 „

С. З. Аланинъ находится въ настоящее время въ Берлинѣ, гдѣ онъ сыгралъ уже нѣсколько парти съ мѣстными сильными игроками (между прочимъ съ Т. ф. Шеер) и началъ матчъ съ В. Ласкаромъ. По послѣднимъ известіямъ изъ двухъ сыгран-

ныхъ парти этого матча — одну выигралъ С. З. Аланинъ, другая же была ничья.

Игранный недавно матчъ между Бердомъ и Ломаномъ окончился побѣдой перваго при 4-хъ выигранныхъ и 2-хъ проигранныхъ партияхъ.

РЕБУСЪ № 2.

Объявленія въ журналъ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 21 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленіе взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

RATE PECTORALE
d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.

PARIS: COMAR & Co,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG.
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.
RUSSE et Pharmacies.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и драгоцѣныя лоты (III выигрышъ, 200000 руб.) продаются въ нѣдѣлю 20 и 16 с. въ 10 и 6 р., къ концу нѣдѣли до-ступно.

БАНКІРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:
59, Невскій, С.П. в гл. агентъ.

Leichner's Fettmilder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, нежирная на кожу. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирная румяна и бѣлота. Карандаши для бровей. Изготовлено во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Д. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бѣлѣйшихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Невольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изящное изданіе въ 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ книжномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНА ГОШЕ.

ДУЭЛЬ

повѣсть Виктора Библикова. Въ 8 д. л. 4 печат. листа. Цѣна 50 коп. съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОШЕ: Садовая, 22.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ 8 шт., для гривныхъ окрашенъ. Вспомогательное средство для быстрого окрашивания волосъ въ бордовыя, черныя, русыя, темныя и свѣтлокаштановыя цвѣта. Цѣна за флак. 3 руб., съ перес. по вѣсѣ 4 руб. 75 коп.

Главный складъ для Россіи: В. АУРИХЪ, Соб., Копенгольск. ул., 18.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMS DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ПРИГЛАШАЮТЪ

драгоцѣнныя лоты. Ограждаются лотами: 1. Нахирскій домъ Генриха Блока, С.П. 59, Невскій.

EAU DE SUEZ.

Дело въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузанова, Гостиница Дюро, № 40; въ Москвѣ — А. С. М. Ю., Тверская, д. Варгина.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Обязательная бирочная высылается бесплатно по табличкамъ высланнымъ жем. и елм. Сувей. 9 rue de France, Парижъ.

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссийскаго, а. в. императора австрийскаго, с. в. короли датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владимира Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича:

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ 600 до 1.500 руб., пианино отъ 450 до 550 руб.

Напечатайте

СОРТА:

Винегретный уксусъ блѣдный и красный.
Уксусъ острогомъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ средний 4 1/2% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ изъюмъ 2 1/2% — (безъ №).

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ. Не и цѣна съ посудомъ.

ИМѢЮТСЯ ВСЮДУ.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Принадлежитъ для кожи:
БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ
для блондинокъ,
ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.

Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.

Проситъ оспере-
даться поддѣлокъ.

Всеподлинная торговля изъ изобрѣтателя
ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, 45, Театральная, 45.
Продаются во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у парфю-
меровъ.

ПЕЧАТЮЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
„новѣйшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ“,
примѣнена лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ
и пр. правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Обойтъ 100.000 штукъ.
Каталогъ и описаніе бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

ПИАНО-МЕЛОДИКО.

Ручной самозвучающій органъ со струнами, неиз-
мѣнимой полнотой звуковъ и легкостью игры.
Цѣна безъ нотъ 80 руб. Ноты по 70 к. за
метръ (— 1 1/2, арп.)
Полнотрактъ, преѣзъ-курanty и каталогъ мо-
гутъ для лично-независимо — безплатно.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Н. Морская, д. № 31 и 40; Москва, Бульваръ М., домъ Экзарха.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИЛЪ:

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

«Flor de L. Alvarez» и «Flor de Benito Suarez» и пр. и пр.
ОТЛИЧНАГО КАЧЕСТВА.

Единственный складъ:

— вагетаящія ЕГИПЕТСКІЯ папироеы. —
— БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ. —

Вруно ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,

2-й подъѣздъ съ угла Невскаго.

Преѣзъ-курanty высылается по первому требованію бесплатно.

ОБОЙНО-МЕБЕЛЬНАЯ
МАСТЕРСКАЯ

Карла Васильевича ТИЛЬ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Литейный пр., 35

изготавливаетъ
заказы на
всякую обой-
ную и декора-
тивную рабо-
ту тщатель-
но и по умѣ-
реннымъ цѣ-
намъ.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ и К^о

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
ЦВѢТЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

Этотъ о-де-колонъ упо-
требляется какъ духи,
туалетная вода и куренія

Можно получать во всѣхъ
городахъ Россіи у главныхъ
торговцевъ.

DENTIFRICES
MARQUE DÉPOSÉE

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ изобрѣтены на заводе
„Энгельсъ и Ко въ Ковентри“ съ дѣтскими велосипедомъ,
уменьшенными трасами, рекомендовать
ГЕНРИХЪ ЖЕМЛЕНКА
въ Москвѣ, уголъ Тверской и Стар. Садового пер.,
д. Фалетъ-Фабри, специальный велосипедный мага-
зинъ, № 19. Высылается преѣзъ-курanty.
Ищу представителей

CREME SIMON

(кремъ Симонъ).

Провѣденіе пре-
дѣстнаго анализа,
не портясь, об-
ладаетъ магиче-
скими свойствами и
приводитъ цѣту ли-
ца красоту. Употреб-
ляется вмѣсто cold cream
(воздухъ-крема).

La Poudre Simon
(пудра Симонъ) и
le Savon à la Crème
Simon (мыло Симонъ)

имѣютъ тотъ же анализъ и дополняютъ
его дѣйствіемъ.

I. SIMON, 36, rue de Provence, Парижъ.
Во всѣхъ розничныхъ магазинахъ и парикмахерскихъ
и аптекахъ.

При этомъ номерѣ прилагается для иногороднихъ подписчиковъ, кромѣ Москвы, преѣзъ-курanty **ТОРГОВОГО ДОМА К. Е. КИСЕЛЕВА.**
въ Москвѣ, Сретенка, д. № 10.

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книж. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія лѣнны.

Доп. редакторъ: С. П. 20-го февраля 1892 г.

Типографія Эдварда Голца, Вознесенскій пр. № 53.

Всемирная Иллюстрация

№ 1206. Годъ XXIV.

29-го февраля 1892 г.

Томъ XLVII. № 10.

Къ этому (1206) номеру слѣдуетъ особое ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — гравюра В. В. Матѣ съ картины И. Е. Рѣпина „ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТѢ“.

Н. М. Благовѣщенскій

Если въ наше время, столь бѣдное талантами и людьми, въ наукѣ, литературѣ и общественной жизни ставятся довольно высока лица, относящіяся добросовѣстно къ своему дѣлу, къ своимъ прямымъ обязанностямъ, то какъ же должны цѣниться тѣ, выходящіе изъ ряда энергичные дѣятели, которые вносятъ свѣтъ въ свою дѣятельность, оживляютъ даже самое мертвое дѣло и умѣютъ поднять въ обществѣ интересы къ наукѣ и просвѣщенію? Къ такимъ именно благороднымъ и рѣдкимъ дѣтелямъ принадлежитъ Николай Михайловичъ Благовѣщенскій, нашъ знаменитый ученый, великій знатокъ античнаго міра, идеальный педагогъ, литераторъ съ крупнымъ и оригинальнымъ талантомъ и глубоко симпатичный человѣкъ. 13 февраля текущаго года минуло ровно пятьдесятъ лѣтъ со времени выступленія Николая Михайловича на ученое поприще. Въ теченіе этой полувѣковой дѣятельности своей онъ неустанно трудился на пользу родной науки, литературы и университетской школы и заслужилъ, вѣрой и правдой, неувидимую славу. Еслибы ученый, подобный Николаю Михайловичу Благовѣщенскому, существовалъ въ западной Европѣ, о немъ бы кричали, его таланты превозносили бы до небесъ, тамъ его имя гремѣло бы, имъ бы по справедливости гордились. Но мы еще не научились цѣнить свое русское, своихъ людей, частью вслѣдствіе рабскаго поклоненія Западу, частью вслѣдствіе глубокой розни, царящей у насъ въ наукѣ, литературѣ и обществѣ и въ силу другихъ причинъ, — и сибѣлая, почтенная личность нашего маститаго филолога и его славная, въ высшей степени плодотворная, дѣятельность далеко еще не оценены какъ слѣдуетъ. Мало того, въ которое время его какъ будто замалчивали, и только сравнительно недавно имя Благовѣщенскаго, автора замѣчательныхъ трудовъ „Гораций и его время“, „Сатиры Персія“, „Ювеналъ“, „Винкельманъ и позднія эпохи греческой скульптуры“ и др., получило почетную извѣстность не въ одномъ

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ.

знаменитый филологъ, писатель.

Съ фотографіи А. Паветти гравировалъ И. И. Хезамскій.

По поводу пятидесятилѣтія ученой дѣятельности.

N. M. Blagoveshchensky

только тѣсномъ, зажнутомъ мѣрѣ ученыхъ, но и среди русскаго общества. А между тѣмъ значеніе ученыхъ заслугъ нашего филолога признано уже и официально. „На профессорской кафедрѣ и въ литературѣ Н. М. Благовѣщенскій — говорится въ запискѣ историко-филологическаго факультета казанскаго университета — обнаруживалъ выдающуюся энергію въ разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ избранной специальности, а его блестящія дарованія, огромный литературный талантъ, въ связи съ тщательностью отдѣлки въ каждой работѣ, давно завоевали ему видное мѣсто въ исторіи русской науки и просвѣщенія. Заслуги Благовѣщенскаго получаютъ тѣмъ большее значеніе и даютъ ему тѣмъ большее право на признательность современниковъ, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ пионеровъ живаго всесторонняго изученія античной культуры, что онъ на всехъ путяхъ многолѣтней практической и ученой дѣятельности остался неизмѣнно вѣренъ широкимъ просвѣдательнымъ началамъ этого изученія. Начитанность Николая Михайловича къ древнимъ писателямъ, знаніе современной ученой литературы, даръ блестящаго изложенія всегда служили для него средствомъ къ достиженію одной и той же цѣли: усвоить русскому образованному обществу живое пониманіе того, что есть просвѣдательнаго и обогащающаго въ литературныхъ и вещественныхъ памятникахъ античной жизни, что способно подыять уровень гуманнаго образованія въ нашей странѣ. Гуманнѣе-ученый, Николай Михайловичъ Благовѣщенскій является самымъ достойнымъ выразителемъ въ Россіи того направленія въ изученіи древняго міра, которое повсюду сопровождалось подъемомъ интересовъ въ обществѣ къ наукѣ, просвѣщенію и къ главному разсаднику ихъ — университету“. Эта отличная оцѣнка вполнѣ характеризуетъ дѣятельность и направленіе нашего знаменитаго ученаго и къ ней слѣдуетъ прибавить, что произведенія Благовѣщенскаго, благодаря блеску изложенія, рѣдкому умѣнью передавать оттѣнки латинской рѣчи на нашъ языкъ, благодаря его способности выбирать наиболѣе любопытные сюжеты, отличались всегда общедоступностью, и оттого не одинъ изъ отечественныхъ специалистовъ по римской словесности не имѣлъ у насъ такого обширнаго круга читателей, не пользовался столь широкой извѣстностью въ литературномъ мѣрѣ и образованныхъ кружкахъ общества. Въ силу особенныхъ, рѣдкихъ свойствъ его литературнаго таланта произведенія Благовѣщенскаго одинаково полезны и интересны какъ для людей науки, такъ и для простыхъ читателей съ среднимъ образованіемъ. Ученый всегда находилъ въ нихъ новое, оригинальнѣйшіе взгляды, новые факты, изложенные ясно, опредѣленно и не загроможденные всѣмъ тѣмъ, что представляетъ порою весьма сомнительную необходимость, только затемнить дѣло, что, однимъ словомъ, составляетъ не болѣе, какъ балластъ, выдаваемый иными за глубокую ученость. Обыкновенный читатель невольно заинтересовывается его произведеніями вслѣдствіе ихъ легкой, изящной формы, благодаря тому, что несравненный нашъ классикъ, „сочиняя въ себѣ ученаго и художника, говорить съ нами не одними силлогизмами и рассужденіями, но также образами и картинками“. Глубоко справедливо сказано однимъ изъ цѣнителей трудовъ Благовѣщенскаго, что часто десятка его всегда изящныхъ страницъ, прочитываемыхъ обыкновенно съ возрастающимъ интересомъ, достаточно для того, чтобы уяснить тотъ или иной вопросъ, на который мы тщетно искали бы отвѣта въ многотомныхъ пропаніяхъ янаго усерднаго эрудита. Черезъ всѣ произведенія знаменитаго филолога нашего красной нитью проходитъ его заветная мысль — та самая, которую руководилъ при изданіи своего сборника „Пропаганда“ Н. М. Леонтьевъ, а именно: „вводить по пути широкому и легкому въ храмъ классической, то-есть греческой и римской, древности, въ тотъ изящный и стройный мѣръ, въ которомъ человѣкъ впервые начинаетъ жить по человѣчески и наслаждаться жизнью, въ которомъ впервые начинало являться міросозерцаніе собственно человеческое и являлось со всею обязательною

свѣжестью первой цѣлующей молодости“. Особенно много интересовался Николай Михайловичъ тремя латинскими писателями: Горациемъ, Персеемъ и Ювеналомъ, и его законченные цѣльные и оригинальные труды, посвященные этимъ писателямъ, навсегда останутся образцовыми произведеніями въ отечественной ученой литературѣ и займутъ самую свѣтлую страницу въ исторіи нашего классицизма. Переводъ сатиръ Персія, сдѣланный Благовѣщенскимъ, поражаетъ своей тонкостью, литературностью, красотой формы, глубокимъ изученіемъ и глубокимъ пониманіемъ оригинала, представляющаго необычайныя трудности для русскаго переводчика. Только одинъ Благовѣщенскій съ его энергіей, настойчивостью, тонкимъ знаніемъ латинской поэтической рѣчи и исторической эпохи и литературнымъ талантомъ могъ одолѣть этого причудливаго писателя, выражающагося часто туманно, непоследовательно. Этотъ переводъ сатиръ Персія по истинѣ можно назвать подвигомъ со стороны Благовѣщенскаго. Огромными достоинствами отличаются и переводы его сатиръ Ювенала, котораго онъ признаетъ отличнымъ изыскомъ. Эти переводы давно сдѣлались достояніемъ нашей школы и перешли во всѣ хрестоматіи. Вообще эти три капитальные труды Благовѣщенскаго о Горациі, Ювеналѣ, Персее, а равно и его блестящая монографія „Винкельманъ и позднія эпохи греческой скульптуры“ сдѣлали бы честь любой изъ самыхъ богатыхъ литературъ Запада. Огромный знатокъ и пламенный любитель исторіи античнаго искусства, интересовавшійся его еще въ молодыхъ лѣтахъ, Николай Михайловичъ написалъ немало статей, посвященныхъ какъ античному искусству, такъ и современному, и вообще стремился всегда къ распространенію художественныхъ знаній въ отечествѣ. Съ этою цѣлью онъ первый поднялъ вопросъ объ учрежденіи у насъ губернскихъ художественныхъ музеевъ, и, благодаря его компетентному голосу, вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно. Большое число критическихъ статей Николая Михайловича, въ которыхъ онъ всегда стоитъ на почвѣ здоровой исторической критики, разсѣяно по разнымъ періодическимъ изданіямъ. Эти вѣсныя, содержательныя, солидныя статьи не устарѣли и до сихъ поръ и могли бы составить объемистый томъ, книгу глубоко интересную. Николай Михайловичъ затрагивалъ и педагогическіе вопросы со свойственными ему умѣнью, последовательностью и проникательностью и, между прочимъ, поднималъ вопросъ о возстановленіи педагогическаго института. Все, о чемъ онъ писалъ онъ, проникнуто трезвымъ взглядомъ, честной мыслью, прямою, искренностью и говорить о необыкновенной свѣжести силъ нашего рѣдкаго ученаго, о его будущей ключомъ потребности дѣлаться мыслями съ читателями. Николай Михайловичъ писалъ не ради практическихъ дѣлъ, не ради блата мірскихъ, а въ силу духовной жажды, желанія дать обильную пищу разуму и воображенію читателей. Таковъ Николай Михайловичъ какъ ученый и писатель. Безпредѣльнаго уваженія достоинъ онъ и какъ педагогъ. Будучи профессоромъ, онъ вносилъ необыкновенное оживленіе въ свою аудиторію и оставилъ глубокий слѣдъ въ умахъ и сердцахъ тѣхъ, которые имѣли счастье быть его учениками. Онъ первый заговорилъ о художественныхъ образахъ классическаго искусства и, по справедливому выраженію профессора Н. Н. Булича, своимъ преподаваніемъ „оживилъ тогда совершенно мертвое дѣло, онъ внесъ новыя начала въ дѣло изученія древности и до сихъ поръ остался вѣренъ преданіямъ и убѣжденіямъ, усвоеннымъ въ молодости“, остался вѣренъ тому направленію науки, которое онъ усвоилъ въ строгой германской школѣ. О извѣстномъ знаменитомъ ученомъ, о его дѣятельныхъ заслугахъ на пользу просвѣщенія о его значеніи можно было бы написать цѣлую книгу, какъ и о всякомъ истинномъ свѣтилѣ науки, какимъ долженъ быть признанъ Николай Михайловичъ Благовѣщенскій, первоклассный ученый и русскій дѣятель, русскій человѣкъ въ лучшемъ и благородномъ значеніи этого слова. Ему въ настоящее время 71 годъ. Онъ родился въ семьѣ священника, законоучителя Маринскаго института, въ С.-Петер-

бургѣ, 2 апрѣля 1821 года, и воспитывался въ частныхъ пансіонахъ Титова и Морка и въ главномъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ пробылъ съ 1832 по 1842 г. включительно и курсъ въ которомъ окончилъ съ золотой медалью. Затѣмъ онъ изучалъ свою специальность, филологію, за границей, у лучшихъ профессоровъ. По возвращеніи въ Россію онъ занялъ кафедру римской словесности въ казанскомъ университетѣ, гдѣ получилъ послѣдовательно степени магистра римской словесности и доктора философіи и древней филологіи. Въ 1852 г. онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ читалъ римскую словесность одновременно въ университетѣ и главномъ педагогическомъ институтѣ до назначенія своего членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія въ 1860 г. Затѣмъ, въ концѣ 1872 г., онъ былъ назначенъ ректоромъ варшавскаго университета и оставался въ этой должности до 20 августа 1883 г., когда былъ уволенъ въ отставку и причисленъ къ министерству. Въ настоящее время онъ находится въ чинѣ тайнаго совѣтника и состоитъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Казанскій университетъ, многія ученныя общества и учрежденія считаютъ его въ числѣ своихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; онъ состоитъ также почетнымъ членомъ общинкомъ Императорской академіи художествъ. Имя Николая Михайловича Благовѣщенскаго, какъ дорогое для каждаго русскаго, должно произноситься съ глубокимъ уваженіемъ и съ тою же любовью, съ какою этотъ удивительный ученый посвятилъ себя всего, всѣ свои силы, способности и душу живую на служеніе дорогой ему родинѣ.

Петръ Зыковъ

ПОСТЪ

Новый рассказъ

ЭМИЛЯ ЗОЛЯ

I

Викарій пошелъ на кафедру въ своей широкой сутанѣ, сверкавшей непорочною бѣлизной, и маленькая баронесса съ блаженнымъ чувствомъ заняла обычное мѣсто возлѣ душника, передъ капеллой святыхъ ангеловъ.

Помолчавъ, викарій слегка провелъ по своимъ губамъ тонкими батистовыми носовымъ платкомъ; потомъ онъ раскрылъ объятія, подобно серафиму, собирающемуся летѣть, склонилъ голову и началъ говорить. Сначала его голосъ раздавался въ обширномъ храмѣ, какъ отдаленное журчаніе бѣгущаго потока, какъ тихая жалоба влюбленнаго вѣтерка, пробирющагося межъ листьями. Мало по малу дыханіе вѣтерка становилось сильнѣе. Онъ превращался въ бурю. Голосъ дрожалъ и раскатывался подъ сводами, какъ величественные вихри грома. Но по временамъ, даже среди самыхъ страшныхъ громовыхъ раскатовъ, голосъ викарія дѣлался проткнмъ, бросая какъ бы свѣтлый солнечный лучъ сквозь мрачный ураганъ краснорѣчія.

Маленькая баронесса съ перваго же шепота листьевъ — съ первыхъ словъ проповѣдника приняла позу особы очарованной и восторженной, обладающей строгимъ слухомъ и способной наслаждаться всѣми тонкостями любимой симфоніи. Она восхищалась изысканной бѣлизной музыкальныхъ фразъ вступленія; затѣмъ она слѣдила со вниманіемъ знатока за перегибами голоса, за постепеннымъ нарастаніемъ грозы, управляемой съ такимъ искусствомъ; и когда голосъ достигъ полнаго своего могущества, когда онъ сталъ гремѣть, сопровождаемый эхомъ, гудѣвшимъ подъ сводами, маленькая баронесса не могла удержаться отъ скромнаго одобренія, которое она выразила наклономъ головы.

Отъ этого момента началось небесное наслажденіе. Всѣ побожные дамы молча мѣли.

II

Викарій, конечно, говорилъ что нибудь; музыка его словъ была содержательна. Онъ проповѣдывалъ о воздержаніи, онъ указывалъ на

то, что небесахъ угодно умерщвление плоти. Склонясь на край своей каведры, въ позѣ большой бѣлой птицы, онъ вздыхалъ:

— Настала часъ, братія моя и сестры, когда мы должны взять нашъ крестъ, утѣнчать себя терніями и помирять босыми ногами скалы и колючія травы.

Маленькая баронесса, безъ сомнѣнія, нашла фразу пѣжною и округленною, потому что она кротно моргнула глазами, словно ее пощекотали подъ сердцемъ. Потомъ, убаюкиваемая симфоніею викарія и не переставая слѣдить за мелодичными фразами, она погрузилась въ мечты.

Прямо передъ собой она видѣла удлиненный окна хоръ, сѣрыхъ отъ тумана. Дождь, должно быть, еще не пересталъ. Милое дитя двилось на проповѣдь, несмотря на ужасную погоду. Надо умиѣть страдать, когда вѣруешь. Кучеръ промокъ до костей, и сама она, выпрыгнувъ на мостовую, чуть-чуть замочила кончики ботинокъ. Ея купъ было, впрочемъ, превосходно: оно было плотно закрыто и внутри выложено стегаными атласомъ, какъ альфонъ. Но какъ скучно смотрѣть сквозь влажный стекла на зонтики дѣловыхъ людей, бѣгушихъ по тротуарамъ! И она подумала, что, будь хорошая погода, она прѣехала бы въ викторію. Было бы веселѣе.

Она боялась, что викарій поспѣшатъ окончить свою проповѣдь. Тогда ей придется ждать карету, потому что она ни за что не согласится идти пѣшкомъ въ такую погоду. И она соображала, что, судя по всему, викарію не хватить голоса на два часа: ея кучеръ прѣдетъ слишкомъ поздно. Тревога эта портила нежного ея благочестивую радость.

III

Внезапный приступъ гнѣва потрясъ викарія: волосы его растрепались, онъ сжалъ кулаки и протянулъ ихъ впередъ, какъ человѣкъ, который овладѣлъ духъ мщенія, и онъ грозно воскликнулъ:

— И въ особенности горе вамъ, грѣшницы, если вы не прольете къ подножію небесъ аромата вашихъ слезъ, блаженного едея вашего раскаянія. Вѣрите, вбрызьте мнѣ, тренащите и преклоняйтесь. Только въ чистилищѣ покаянія, отверзатаго въ эти дни всеобщей скорби, только склоня къ каменнымъ плитамъ чело, истощенное постомъ, только изнемогая отъ холода и голода, только въ молчаніи безсонныхъ ночей получите вы прощенье — и молнія торжества проняжетъ грядущій день.

Маленькая баронесса была выведена изъ задумчивости этой громадной угрозой и стала медленно качать головкой, какъ бы впохлѣвъ раздѣляя мнѣніе разгнѣваннаго проповѣдника. Надо взять пучекъ розогъ, запереться въ темномъ сыромъ и холодномъ подвалѣ и тамъ истязать себя. Въ этомъ она не сомнѣвалась.

Потомъ она снова унеслась въ свои мечты: она чувствовала себя хорошо, эстазъ умиленія охватывалъ ее. Она сидѣла на низенькомъ стулѣ съ широкой спинкой, и подъ ногами у ней лежала вышитая подушка, защищавшая ее отъ холода каменныхъ плитъ. Откинувшись на спинку, она съ томнымъ наслажденіемъ созерцала храмъ, въ огромномъ пространствѣ котораго клубился дымъ ладана, а въ глубинахъ, ваноженныхъ таинственными тѣнями, казалось, рѣли очаровательныя нѣдѣня. Стѣны были обиты краснымъ бархатомъ, украшены золотомъ и мраморомъ, и храмъ походилъ на какой-то огромный будуаръ, гдѣ все сладко волновало чувства, гдѣ ласково мерцали огоньки. Гдѣ все прельщало ея слухъ и зрѣніе своею пышностью. Ея маленькое полное тѣло отдавалось какому-то неопредѣленному праздничному настроенію. И особенно ей нравилось чувствовать себя такой маленькой. Это было блаженство.

Но, помимо ея воли, еще раздражительно и упоительно дѣйствовало на нее теплое вѣяніе душика. Она была такая зѣбкая, маленькая баронесса. Душикъ вѣжилъ и ласкалъ ея ножки.

IV

Викарій все продолжалъ громить аудиторію. Онъ погрозилъ всѣхъ предстоящихъ набожныхъ дамъ въ кипищную смолу ада.

— Если не послушаете гласа моего, истинно говорю вамъ — будетъ день, когда кости ваши затрепещутъ и тѣла ваши распадутся на горючихъ угольяхъ, и тогда тщетно вы станете вопить: „помилуй насъ, мы раскаялись!“ Не будетъ милосердія вамъ, и вы будете ввергнуты въ бездну!

При послѣднихъ словахъ всѣ вздрогнули. Маленькая баронесса, которую усыплялъ теплый воздухъ, неопредѣленно улыбнулась. Она хорошо знала викарія. Вчера онъ у нея обѣдалъ. Онъ любилъ напиться съ трофеями и всѣмъ винамъ предпочиталъ помаръ. Это былъ красивый мужчина тридцати пяти или сорока лѣтъ съ крупнымъ розовымъ лицомъ, съ такимъ лицомъ, которое бываетъ только у живнерадостныхъ дѣвушекъ, служащихъ на фермахъ. При всемъ томъ — свѣтскій человѣкъ, остроумный и веселый собесѣдникъ. Женщины его обожали. Маленькая баронесса была отъ него безъ ума. Онъ не разъ говорилъ ей своимъ медовымъ языкомъ: „ахъ, мадамъ, вы такъ чудесно одѣваетесь, что кого угодно введете въ искушеніе“.

Онъ былъ снисходителенъ къ себѣ, милый человѣкъ. Онъ былъ любезенъ еще съ графиней и съ маркизой, и съ другими свѣтскими грѣшницами, и дамы базовали его.

Когда онъ приходилъ обѣдать къ маленькой баронессѣ по четвергамъ, она ухаживала за нимъ, какъ за такимъ существомъ, которое

можетъ простудиться отъ малѣйшаго сквозняга вѣтра и получить несвареніе желудка отъ недостаточно насканнаго блюда. Въ гостиной кресло его стояло у камина; за столомъ слуги обязаны были внимательно слѣдить за его приборомъ и одному ему наливать особеннаго помара, которому было двѣнадцать лѣтъ, и который онъ усердно пилъ, закрывая глаза.

Онъ былъ такъ добръ, такъ добръ, этотъ викарій! Пока онъ съ высоты каведры говорилъ о трескѣ костей и о поджариваніи грѣшницъ, маленькая баронесса, погруженная въ полудремотное состояніе, видѣла его у себя за столомъ; онъ блаженно вытиралъ салфеткой губы и бормоталъ: „вотъ, баронесса, блюдо, за которое вы получили бы богатые милости, еслибы красота ваша раньше не уготовала вамъ рай“.

IV

Когда викарій навемотъ отъ гнѣва, онъ сталъ рыдать. Это была его обычная тактика. Онъ то становился на колѣни, и тогда только были видны его плечи, то вдругъ поднимался, сгибался, какъ бы удрученный горемъ, подносилъ платокъ къ глазамъ, простирая объятія направо и налево и принималъ позы раненаго пеликана. Это была канитъ-эссенція, финальный букетъ покаяннаго концерта, заключительная сцена, исполненная движенія, развязка представленія.

— Рыдайте, рыдайте! кричалъ онъ, задыхаясь; — рыдайте о себѣ, рыдайте обо мнѣ...

Маленькая баронесса совсѣмъ спала съ открытыми глазами. Она словно оцѣпенѣла отъ теплоты, отъ камина дима, отъ сгущающагося сумрака. Она вся ушла въ себя и испытывала сладострастные ощущенія; украдкой она грезилъ объ очень пріятныхъ вещахъ.

VI

Когда маленькая баронесса очнулась, она услышала сакраментальную фразу, произносимую викаріемъ:

— И затѣмъ желаю вамъ спасенія.

Защипавъ стулья. Публика уходила; маленькая баронесса угадала — ея кучера еще не было. Этотъ викарій спѣшилъ. Онъ скопалъ свою проповѣдь и укралъ у своихъ говѣнницъ, по крайней мѣрѣ, двадцать минутъ.

Петерливно стала ходить маленькая баронесса въ боковомъ придѣлѣ. Тамъ она встрѣтила викарія, который внезапно вышелъ изъ ризницы. Онъ взглянулъ на часы съ дѣловымъ видомъ человѣка, торопящагося на свиданіе.

— Ахъ, какъ я опоздалъ, баронесса, сказалъ онъ. — Меня ждутъ у графини. Будетъ музыкальный вечеръ и, надѣюсь, маленькій ужинъ.

Г. Янисъ

ИЗЪ ЗАБЫТОЙ ТЕТРАДИ

IV

«Не забудьте до завтра меня» —
Вы вчера мнѣ, прощаясь, сказали.
Ахъ, я радъ бы забыть васъ совсѣмъ,
Только это возможно едва ли.

Вы въ безрадостной жизни моей
Ясной звѣздочкой тихо блесѣли,
Освѣтили тяжелый мой путь,
Кроткимъ взглядомъ мнѣ сердце согрѣли.

Но вѣдь съ вами на этомъ пути
Не придется мнѣ больше встрѣчаться:
Въ жизни насъ разлучаетъ судьба,
Мы должны, все велитъ намъ разстаться.

Ваша жизньъ вся еще впереди:
И любовь въ ней, и радость, и грезы,
А меня ждутъ печальные дни
Да тяжелыхъ недруговъ угрозы.

Такъ къ чему же мнѣ помнить теперь,
Что къ былому не будетъ возврата,
Что намъ больше не свидѣться вновь,
Что наждѣтъ неизбежна утрата.

Хоть забвеніе покой принесетъ
И съ тяжелою жизнью моею
Примируюсь я, — но все-жъ васъ забыть
Не могу, не хочу, не умѣю.

V

Въ волненьи и борьбѣ, въ тревогахъ безъ числа
Судьбою не дано ей въ жизни увлекаться,
И эта жизньъ пройдетъ, спокойна и свѣтла,
Но чувствомъ искреннимъ не можетъ волноваться.
Въ ней умъ развитъ, но въ сердцѣ вѣчный ледъ,
И страсть глубокая ей думы не встревожитъ.
Пусть счастье къ ней придетъ — она его возьметъ,
Но счастья дать она не можетъ.

Ва. Гомбъ

Даринка Петровицъ-Нѣгошъ

княгиня черногорская †

Дружественное имя Черногорское княжество понесло недавно чрезвычайную утрату. 2-го (14-го) февраля, въ palazzo Маджа, въ Венеціи, скончалась одна изъ очень популярныхъ въ высшестей женшинъ — княгиня Даринка Петровицъ-Нѣгошъ, вдова черногорскаго князя Данила I. Превосходно образованная, много свободно влавшая языки сербскимъ, русскимъ, французскимъ, английскимъ, немецкимъ, итальянскимъ и греческимъ, княгиня Даринка, несмотря на свои пятьдесятъ пять лѣтъ, сохранила привлекательную вышность, остатки той красоты, которая, такъ сильно привлекая черногорскаго князя Данила, привезла Даринку въ тронъ. Наружность княгини Даринки воистинн гармонировала съ нравственными ея качествами: добротой, великодушіемъ и отзывчивостію къ чужому горю. Ея особенная мягкость, ласковость обращенія въ соединеніи съ умомъ, вежливостію, ея всегда живая, увлекательная и остроумная бесѣда немалую роль играла въ ней. И поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что представители лучшей части общества Венеціи, гдѣ княгиня жила довольно долго, добивались знакомства съ нею, что послѣ какого нибудь часа, проведеннаго съ княгиней, ея собеседники были рѣшительно очарованы этой выдающейся женщиной. Если люди посторонніе приходили въ восторгъ отъ княгини, то можно собѣ представить, какое чарующее впечатлѣніе производила она на своего супруга, который былъ страстно въ нее влюбленъ и подчинился явной благотворному влиянію княгини, умѣвшей дѣйствовать успокоивающимъ образомъ на его характеръ, не чуждый суровости и нѣкоторой дикости, свойственныхъ обитателямъ Черной горы. Княгиня Даринка родилась въ Триестѣ, 31 декабря 1837 года, въ семьѣ богатаго-негоціанта Марка Квек-

ДАРИНКА ПЕТРОВИЦЪ-НѢГОШЪ,
княгиня черногорская, † 2-го февраля.
Съ фотографіи братьевъ Виссели въ Венеціи.

ича, представителя знатной и извѣстной сербской фамиліи, женатаго на графинѣ Мирковичъ. Даринкѣ Квекичъ было лѣтъ шестнадцать—семнадцать, когда съ нею познакомился черногорскій князь Данилъ, по окончаніи курса наукъ въ Триестѣ и Вѣнѣ, переез-

дя своимъ отъѣдомъ въ Россію, гдѣ, по древнему черногорскому обычаю, онъ долженъ былъ принять посвященіе въ санъ владыки. Возвращаясь изъ Россіи уже въ качествѣ перваго сѣтскаго князя, который принималъ его императоръ Николай Павловичъ, Данилъ I заѣхалъ въ Триестъ и снова посетилъ дома Квекича, куда вѣкъ его Даринка, влюбившаяся въ князя страстную любовью, и послѣ окончанія войны Черногоріи съ Турціей, оцѣлбручилась съ Даринкою. 12 января 1856 года состоялось ихъ бракосочетаніе, которое было съ большимъ торжествомъ и пышностью отпраздновано въ Петинѣ и произвело самое отрадное впечатлѣніе на черногорскій народъ. Отъ этого брака у княгини Даринки 19 марта 1859 года родилась дочь Ольга-Александра-Евгенія-Марія. Какъ шестилѣтняя, князь Данилъ погибъ трагической смертью 1 августа 1860 года; во время своего пребыванія на морскихъ купаньяхъ въ Перданѣ, близъ Катара, отъ руки бѣлаго черногорца, убившаго князя выстрѣломъ изъ пистолета. По смерти его княгиня Даринка прожила то у родныхъ, у сестры графини Рома, на островѣ Занте, то въ Россіи въ Черногоріи и, наконецъ, поселилась въ Венеціи, въ palazzo Тьенцо на Каналѣ Грандотъ. Здѣсь она продолжала жить открыто еще довольно долго, частію на оставшіяся у ней средства отъ ея приданаго, частію на пенсію, которую она получала отъ Наполеона III, бывшаго воспріимникомъ отъ кунаки ея дочери Ольги, и отъ императора Александра II. Когда же ея средства совсѣмъ иссякли, особенно по смерти Наполеона, княгиня перебралась въ скромное помѣщеніе на Санъ-Фаустино и послѣ прежней роскоши испытывала въ послѣдніе годы жизни сильную нужду, такъ сказать, жила въ долгъ. „Вся Венеція“, говоритъ „L'illustrazione italiana“, „была, если можно такъ выразиться, ея кредиторшей“. Въ январѣ текущаго года княгиня Даринка заболѣла воспаленіемъ легкихъ, и эта болѣзнь свела ее въ могилу. Она умерла на рукахъ своей 87-лѣтней матери. Отпѣваніе тіла княгини

Живописная Россія. — Сибирь. Разливъ рѣки Оби.

Рисована съ натуры художникомъ-корреспондентомъ „Всемирной Иллюстраціи“ В. Г. Казанцевъ, гравирована В. А. Зубачниковъ.

состоялось 7 (19) февраля въ греческой церкви въ присутствіи герцога Генуэзскаго, консуловъ и черноморской депутации съ первыми адъютантами князя черноморскаго Николая. Блаже Петровичемъ во главѣ ея. При салютѣ изъ орудій гробъ перенесенъ былъ на пароходъ „Триестъ“, который доставилъ тѣло въ Катаро. Тѣло княгини Даринки погребено въ Цетинье въ княжеской гробницѣ, возлѣ гроба ея супруга.

С. Ю. Витте

Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го сего февраля директоръ департамента железнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ, действительный статскій совѣтникъ Витте назначенъ управляющимъ министерствомъ путей сообщенія. Несмотря на то, что новый министръ всего какихънибудь три года появился въ рядахъ высшей администраціи, а раньше стоялъ въ сторонѣ отъ государственной службы, онъ является исполнѣе подготовленнымъ къ занатію столь высокаго и весьма отвѣстнаго поста. Онъ съ молодыхъ лѣтъ посвятивъ себя изученію железнодорожнаго дѣла, его механизма и службу железнодорожную началъ съ нижнихъ должностей, пройдя лѣтъ постепенно и всѣ высшія должности: начальника движенія, начальника коммерческой части, начальника эксплоатации и управляющаго юго-западными железными дорогами и, наконецъ, директора департамента. Втеченіе двадцати лѣтъ слѣшкомъ проходилъ онъ эти ступени железнодорожной администраціи и службы, выкапавъ изъ прекрасной среды свои способности, обнаружить большія познанія и всестороннее знакомство съ дѣломъ, чисто техническія стороны котораго онъ легко могъ изучить въ качествѣ бывшаго кандидата фанкто-математическаго факультета. Эти познанія и прекрас-

С. Ю. ВИТТЕ.

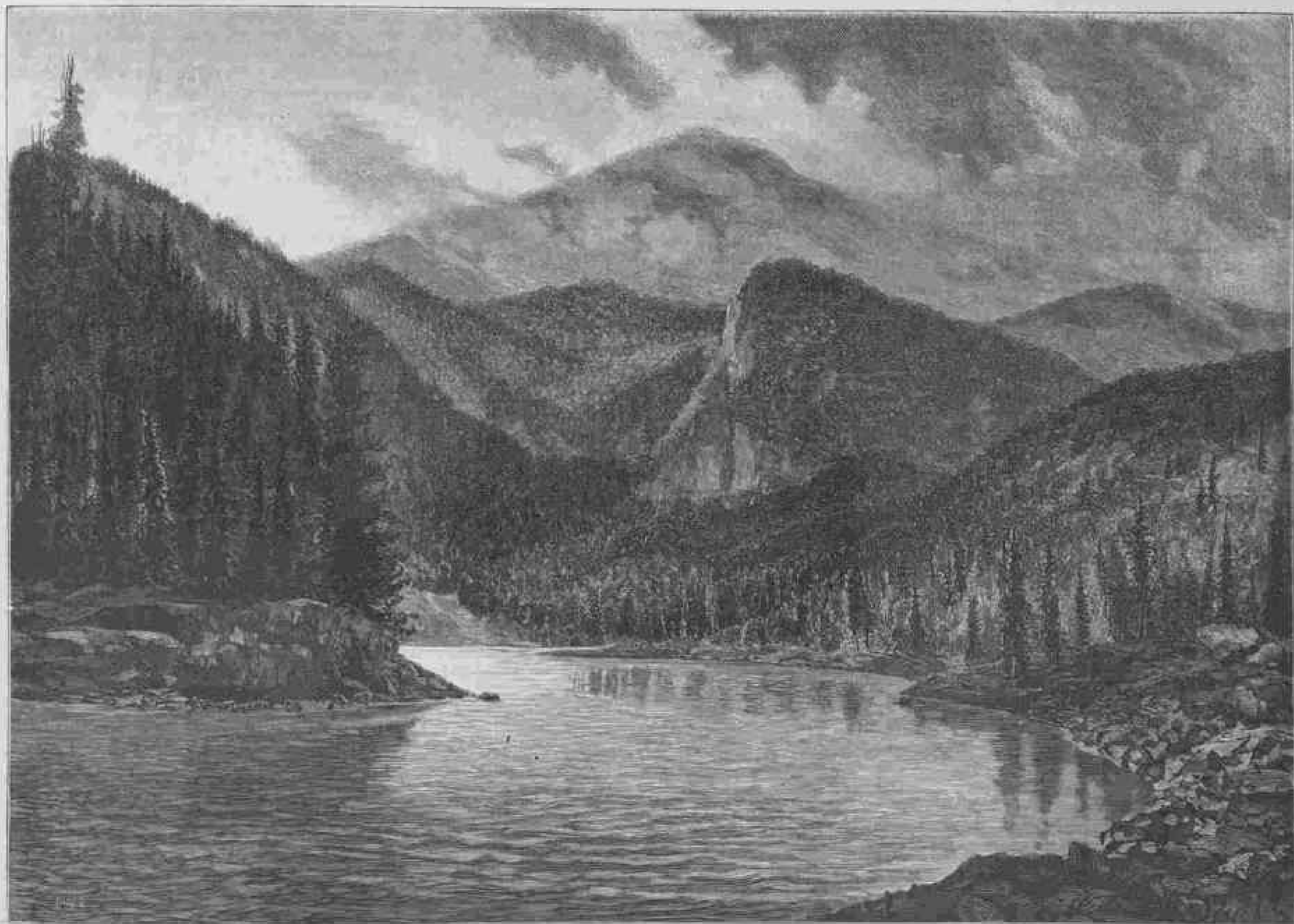
новый управляющій министерствомъ путей сообщенія.

Съ фотографіи, гравировалъ Н. И. Хеминскій.

ное знакомство съ железнодорожною частью не могли не выдвинуть его. Когда извѣстная комісія гр. А. Т. Баранова начала изслѣдованіе железнодорожнаго дѣла въ инженеріи, а затѣмъ приступила къ составленію общаго устава русскіихъ железныхъ дорогъ,

С. Ю. Витте былъ примыченъ къ дѣльному участію въ трудахъ комісії и успѣшно занимался разработкой шпикетныхъ отдѣловъ новаго закона. Точно также, когда тарифная часть перешла изъ министерства путей сообщенія въ министерство финансовъ, и здѣсь не обошлось безъ участія С. Ю. Витте въ постановкѣ новаго дѣла, для чего онъ и былъ, какъ замѣняющій свою огромную опытность и знаніе дѣла, приглашенъ министромъ финансовъ Н. А. Вышнеградскимъ. Такимъ образомъ на его долю выпало выработать и привести въ дѣйствіе тарифный законъ — органическое допавленіе къ общему уставу, выработанному комісіей гр. Баранова непосредственно съ содѣйствіемъ С. Ю. Витте. Однако присматриваясь къ положительнымъ и отрицательнымъ сторонамъ железнодорожнаго дѣла, онъ поэтому, достигнувъ самостоятельной дѣятельности, шелъ не въ котомкахъ, не охотно, подобно другимъ, но твердо, путемъ извѣданныхъ до точностей и безъ колебаній приступилъ къ серьезнымъ преобразованіямъ, хорошо и всесторонне обдуманнымъ, имъ еще раньше. При этомъ онъ обнаружилъ не только трудолюбіе, энергію, но и находчивость и изобрѣтательность, „грандиозія“, — по выраженію одного лица, — „съ творчествомъ“. Такъ, напримеръ, извѣдывая движеніе на бывшей одесской желѣзной дорогѣ и поставивъ эту часть на высоту, казавшуюся до него недостижимой, С. Ю. Витте ввелъ всевозможныя усовершенствованія и улучшенія, составившія, такъ сказать, послѣднее слово железнодорожнаго дѣла на Западѣ и у насъ. Онъ самъ изобрѣлъ особыя графическія таблицы, опредѣляющія

съ математическою точностью положеніе вагоновъ по всѣмъ направленіямъ поѣздовъ, а также примѣнилъ остроумнѣйшую систему пролѣтки вагоновъ, позволяющую въ любой моментъ отыскать мѣсто нахождения каждаго отдѣльнаго вагона. Многія карты

Живописная Россія. — Сибирь. Кузнецкій край. Синяя гора.

Рисовалъ съ натуры художникъ-корреспондентъ «Всемирной Иллюстраціи» А. А. Евремовъ, гравировалъ В. А. Зубашинъ.

единодушно пролившимся назначением С. Ю. Витте на высший пост, подробно обозревая прошлую деятельность нового министра, все то, что он слагал для южного края, для его обширной торговли и на пользу устроения железнодорожного дела, когда, например, он стоял во главе юго-западной дороги. Зде, работая на просторе, представлявшем его творческим силам и способностям, он положил начало той плодотворной, прозорливой и глубоко практической деятельности, которая стала руководящим началом великого разумного железнодорожного хозяйства, впоследствии перешла чуть не целиком в область законодательства. Особенно ярко проявил он свое трудолюбие и энергию в то время, когда на его попечение отпала югозападная дорога, в дни вспыхнувшей восточной войны, когда на всем своем протяжении двойной путь лишь от Варшавы до Венеры, и составляла единственную магистральную линию, на которую стекались сотни военных поездов, стремившихся со всех концов России к театру военных действий. Требовалась масса труда, осторожности, напряжения сил и способностей для установления порядка при направлении движения по этой дороге, и С. Ю. Витте показал себя во всем блеске, проявляя чудеса распорядительности, находчивости и выносливости, не зная себя равной, лично выказывая пример доблестного и самоотверженного исполнения долга. С. Ю. Витте пробовал свои силы и в литературе. Он напечатал несколько статей по своей специальности, впервые издал на русском языке важнейшие основы "Национальной экономики". Листа, сочинение, могущее служить настоящим руководством к практическим задачам экономической политики, и написал книгу "Принципы железнодорожных тарифов", выдержавшую два издания. В конце концов оказывается, что он недаром назначен на высший пост, доверием Монарха и для успешного ведения многотрудного дела по управлению министерством путей сообщения обладает всеми данными. Он человек сдвдуный, имеет широкий и ясный ум, железную энергию, неутомим в трудолюбии и безусловно предан своему долгу перед Царем и отечеством. В выполнении возложенных на него задач в значительной степени должен помогать и то обстоятельство, что он находится в полном расцвете сил. Сергью Юльевичу Витте всего около три года. Он родился в 1849 г. в Тифлисе, где отец его Юлий Федорович Витте был членом совета при наместнике Кавказа. Мать С. Ю. Витте была урожденная Фадеева, и таким образом он приходится родным племянником известному писателю и общественному деятелю, генералу Ростиславу Андреевичу Фадееву. Первоначальное образование С. Ю. Витте получил дома, среднее в казанской гимназии и высшее в Одессе, где он окончил курс в новороссийском университете в 1870 году кандидатом физико-математического факультета. Он был оставлен при университете для приготовления к профессорству, но предпочел деятельность практическую и вскоре поступил на службу в одесский участок юго-западных железных дорог. В 1878 г. он был вызван в Петербург и назначен начальником эксплуатационного отдела при управлении юго-западных дорог. В 1880 г. он получил назначение в Киев на место начальника эксплуатации управления тех же дорог и в 1889 г. занял место директора департамента железных дорог министерства финансов с производством в чин действительного статского советника.

ОТЧЕГО ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Миниатюра БАРТРИНО с испанского

Как-то раз зефир, проносясь над деревьями, слегка задвиг их крылом, шепнул зеленому листу: "неужто тебе не наскучило оставаться вечно на одной и той же ветви?" С этими словами легкокрылый быстро умчался. А лист заколыхался в нерешительности.

На следующий день зефир снова пронесся над деревьями, слегка задвиг их крылом, и сказал листу: "доверься мне, и я покажу тебе золотые колосья и серебристые лилии, и цветущие долины обдадут тебя своим благоуханием". С этими словами легкокрылый быстро умчался. А лист задрожал от желания на своей ветви.

И вот в третий день зефир опять пронесся над деревьями, слегка задвиг их крылом, и сказал листу: "и унесу тебя на своих крыльях в дальние леса, где отец мой, ураган, учился грозным своим напавшим". С этими словами легкокрылый быстро умчался, а лист зашатался на ветви и упал.

На следующий день, когда зефир пронесся над деревьями, лист поднял голос свой из пыли, говоря: "унеси меня, зефир, на крыльях своих в долины, где я учился цвести с золотыми чашечками, унеси меня в лес, слушать грозные напевы отца твоего урагана, напевы, которыми я столько раз внимал на своей ветке, дрожа от страха".

Но зефир, не замечая листа, пропел над деревьями, и легкокрылый быстро умчался.

Тогда лист, пожелтев от злости, неподвижный, лежа в пыли, воскликнул: "листь, уж в другой раз ты не обманешь меня, неблагодарный зефир!"

А рядом с ним другой, еще более пожелтвший, лист вздохнул: "ах, но в другой раз ты уже не вернешься на ветку своего дерева".

Таковы надежды и иллюзии нашей жизни.

М. Вансон

24 февраля (7 марта) 1892 года

Весь интерес нашей русской политической жизни продолжает попрежнему сосредоточиваться на дружной, ни на минуту не ослабляющей борьбе правительства и общества с печальными последствиями прошлогоднего неурожая. Наша ежедневная печать не устает заносить на свои столбы доходящая до ее свдвдунья известия об удручающих душу последствиях стихийного бедствия, постигшего значительную часть Европейской России, и те, кто читают эти настойчиво повторяющиеся известия, не контролируя их впечатлительными, приходящими извне, имеют несомненное основание чувствовать себя глубоко смущенными.

Но, становясь на более общую почву разбора, можно и даже должно отнестись совершенно иначе к событиям, происходящим в настоящее время в России. Общая их сложность доказывает действительно, что в нашем отечестве народные бедствия вроде прошлогоднего неурожая не могут иметь тех ужасающих результатов, как на западе. В то время, как русское правительство и русское общество уделяют без особенно замечного напряжения десятки миллионов рублей на помощь голодающим, мы видим, что западные правительства оказываются бессильными на усилии несравненно меньших размеров. Народные массы страдают в настоящую минуту от недостатка продовольствия не в одной только России. В Германии и в Австро-Венгрии то же явление повторяется, хотя и в меньших размерах, но при условиях, далеко не похожих на те, которыми отличается дружный отпор, данный нашим правительством и нашим народом постигшему Россию стихийному бедствию. Медленно, но верно эта поразительная разница получающихся результатов длает свое благоприятное для наших национальных интересов дело. Систематически враждебная России часть западной печати совершенно прекратила свои злободневные ликования по поводу так называемого "русского голода". Наш неслышимый курс начинает понижаться довольно быстро и с очень успокоительной постепенностью. Не осталось и следов от тех злободневных толков, которые пробовали представить в начале зимы Россию совершенно обезсиленной на арене международной политики последствиями неурожая 1891 года.

Общее положение западной Европы много способствует этой поразительной и даже для многих из наших соотечественников неожиданной перемене. Главную роль в этом случае играет внутреннее положение Германии.

Надвигавший столько шума застойный рбч, которую произвел недавно на банкеты бранденбургского сейма император Вильгельм II, явился исходною точкою целого ряда поразительных разоблачений на этот счет. Отзывы весьма внушительного большинства

германской печати об этой рбчи ясно говорили — до какой степени германская публика чувствует себя к разладу с "политикой нового курса". Достаточно будет напомнить, что несколько газет, пользовавшихся до сих пор репутацией безусловной "благомысленности", подверглись за подобные отзывы судебному преследованию, являясь, однако же, только крайне осторожными отголосками настроений, преобладающих ныне в германской публике. Нужно некоторое усилие воли для того, чтобы дать себе надлежащий отчет в неслыханном с шестидесятих годов в Германии разногласии между общественным мнением и правительством, которое замечается в настоящее время. Самые зажиточные немецкие чиновники избегают теперь говорить о пресловутом тройственном союзе и о тех вопросах международной политики, в которых они еще так недавно провозглашали Германию властною рбшительницею судеб Европы. Под влиянием известий, приходящих за последнее время из Берлина, в европейской публике начинается водворяться совершенно новая для нее уверенность в международном беззлии обширного средневропейского государства, еще так недавно признаваемого всеми полновластным хозяином хода международных дел.

Австро-Венгрия, которую прошлой осенью князь Бисмарк пробовал по своим личным расчетам выдать за надвигающуюся преемницу германской гегемонии, оказывается, тем временем, совершенно неспособною поднять на свои плечи такое лестное, но тяжелое наследство. Борьба национальностей продолжается в империи Габсбургов с настойчивостью, совершенно парализующею силы немецкого правительства.

Франция, тем временем, успела благополучно пережить нелегкое испытание министерского кризиса, грозившего устранить от правительственной власти двух наиболее популярных в стране государственных деятелей третьей республики, гг. де-Фрейсине и Рибо. Министерство Лубе, умевшее сохранить в своем составе прежних военного министра и министра иностранных дел, вышло победителем из первого, предстоявшего ему, испытания. В прошлый четверг, 20-го февраля (3-го марта), оно выступило перед палатой депутатов с правительственной программой вполне определенного характера. Г. Лубе заявил народным представителям, что он и его товарищи твердо рбшили отстаивать все республиканские законы и, прежде всего, закон о воинской повинности, и закон о школах от всяких попыток католической партии добиться их отмены. В то же время новый президент совета министров не стеснялся объявить себя рбшительным противником отмены конкордата и сторонником экономических порядков, созданных протекционистами палаты депутатов. В результате получилось голосование, выразившее доверие правительству подавляющим большинством 341 голоса против 91.

Из Италии на прошлой неделе приходили известия, заставляющие считать до известной степени вбронным падение министерства Рудини в более или менее близком будущем. Нынешним советником короля Гумберта не удалось исполнить своих обычных поправлений строгой экономии финансы. Для того, чтобы покрыть бюджетный дефицит, им необходимо будет прибегнуть к новым налогам в весьма значительных размерах (до 40.000.000 лир), и такая перспектива возбуждает сильнейшее неудовольствие нации.

В Англии самым выдающимся событием прошлой недели было возвращение Гладстона, который уже появился в парламент. Все ожидают, что его возвращение оживит парламентскую сессию, до сих пор не отличавшуюся интересом.

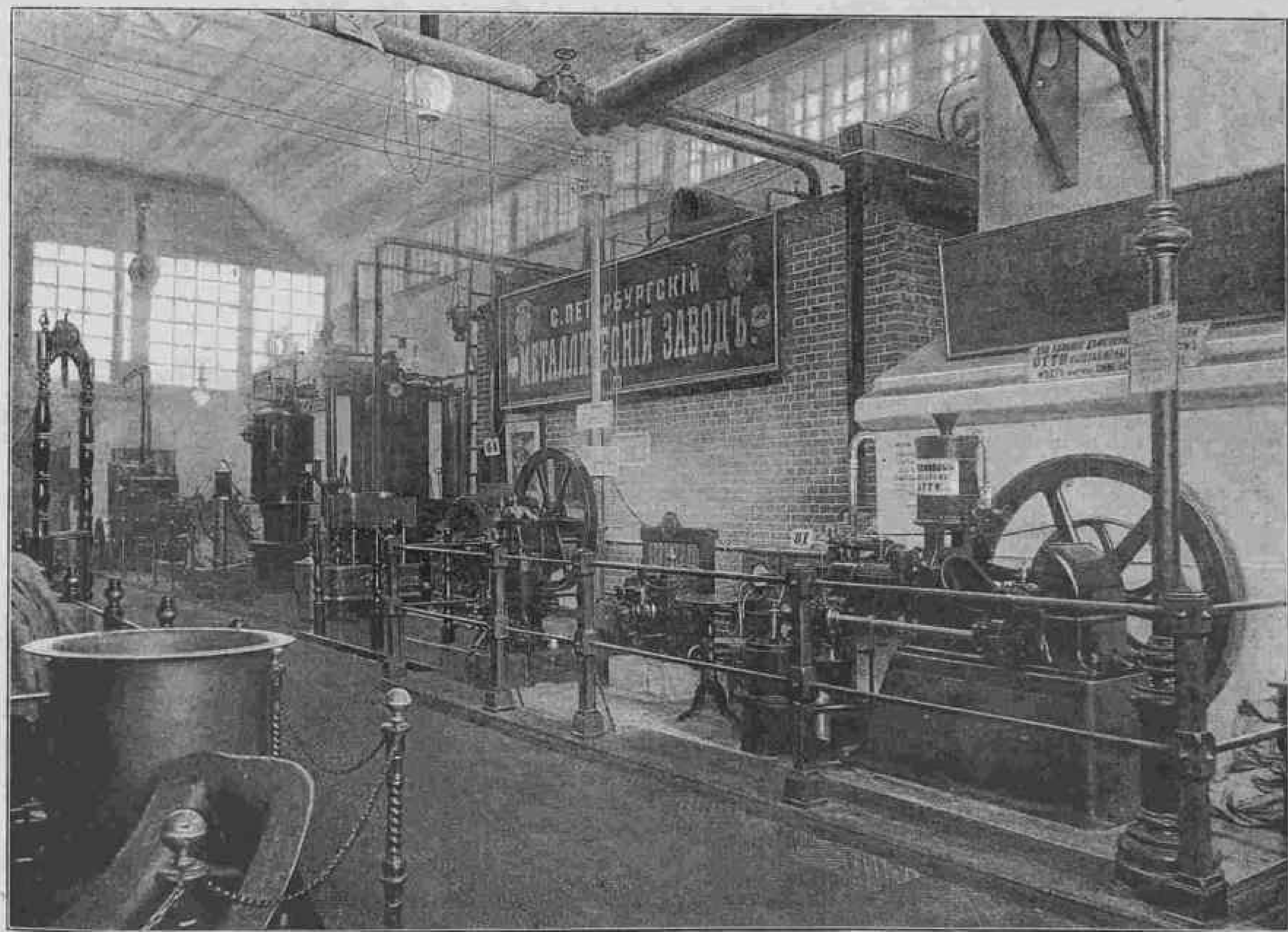
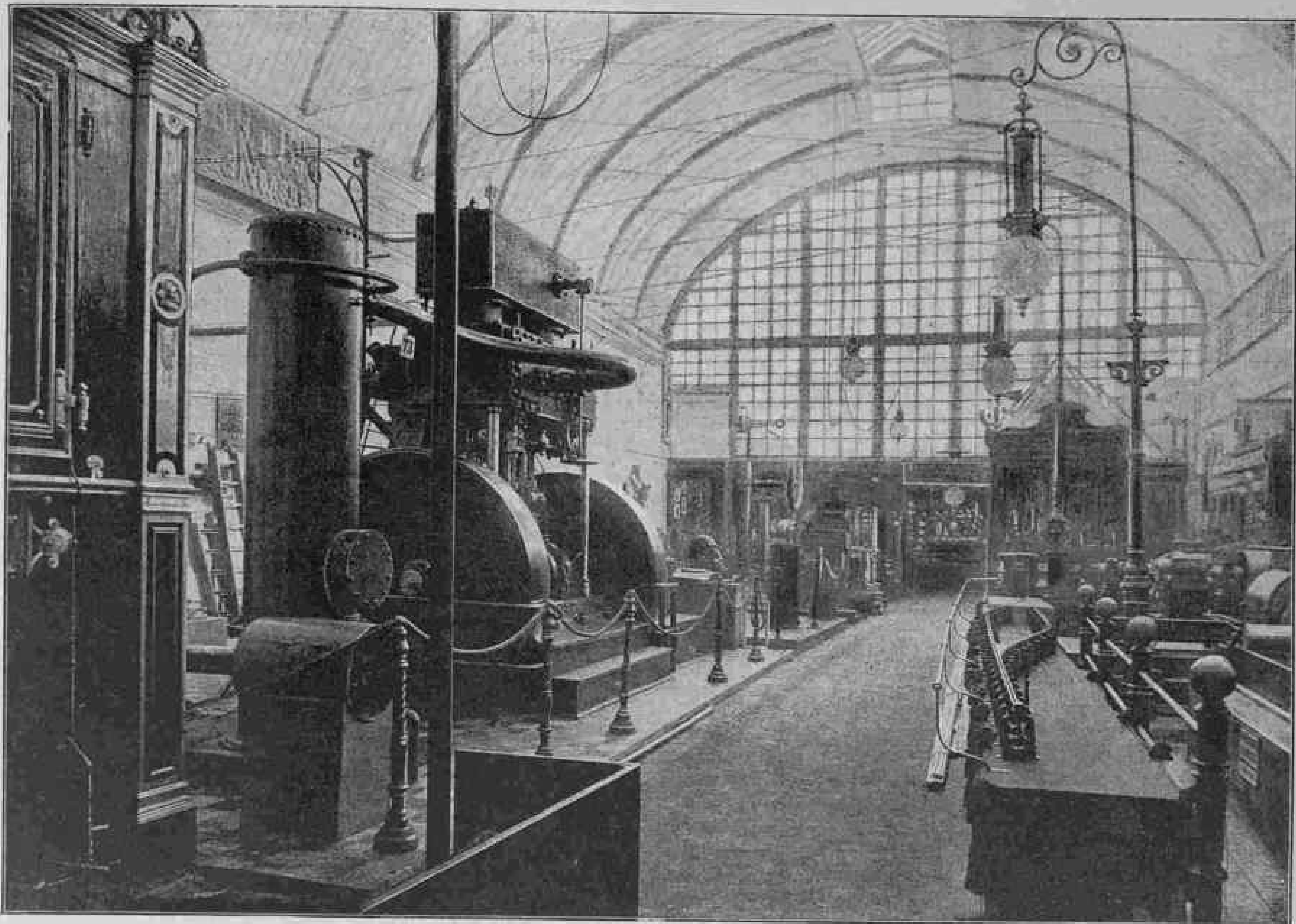
В Греции за последние семь дней успел разыграться и благополучно окончиться министерский кризис совершенно особого рода. Король Георгий уволил своего властного министра Деланиса, имевшее сильное большинство в парламенте, и передал бразды правления кабинету, во главе которого стал возмужавший умеренной партии, г. Константинопулос. В пер-

Оуділеніє съ павильономъ фирмы Сименсъ и Гальске.

С.-Петербургъ. — Четвертая электрическая выставка Императорскаго русскаго технического общества въ Соляномъ Городкѣ.

Рисовавъ съ натуры для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Назаровъ.

Машинный отделъ. Видъ съ правой и лѣвой сторонъ.

С.-Петербургъ. — Четвертая электрическая выставка Императорскаго русскаго технического общества въ Соляномъ Городкѣ.

гуть работать без двигателя, а сразу подняли усиленный спрос на парь. Однако, с первых же моментов применения паровых машин из динамо-электрических проявился главный недостаток паровых двигателей, до того времени мало замеченный: оказывается, что их ход далеко не так равномерен, как того требует динамо-машина, особенно работающая для освещения; а неровный ход машины тотчас отражается на свете, который, в свою очередь, становится неровным то потухающим, то вспыхивающим. Конструкторы паровых, газовых, керосиновых и пр. двигателей, конечно, устремились все свое внимание на равномерность хода своих машин, стремясь отащить перед конкурентами именно в этом отношении. На выставке выставили можно отметить две машины, выдающиеся по своей грандиозности. Одна из них — паровая, фирмы Вейера и Гатчинсона из Нантея, около Парижа, выставлена гг. Иностранцами, Зуккау и К^е; эта машина особенно поражает своими двумя громадными, массивными маховиками, идущими и бесшумно порхающими вокруг своего толстого вала; эти маховики — главная гарантия правильного и ровного хода машины. Другая большая машина — это газомотор Гуго Дейтла, выставленный агентом этой фирмы г. Виландом. Под газомотором принято подразумевать небольшой двигатель, 3, 4, 5, самое большее 10 сил; таковы и были до сих пор газомоторы, обращавшиеся в практику. Но из последнего время фирма Дейтль стала делать газовые двигатели очень больших размеров; на выставке работает, напр., 120-сильный двигатель. В этой машине видется из глаза чрезвычайно равномерный, идущий и беззвучный ход; и сравнительно небольшие ее размеры.

Машинное отделение сообщается с несколькими ходами с соседней, также весьма обширной залой, где экспонаты выставлены из нескольких рядов, из двух отделов этой залы. Передний отдел привлекает публику красными внутренними А. Разле, известной парфюмерной фирмы, которая фигурирует на выставке с незначительными сварами, в которых электрическая сила применяется к пресованию мыла и т. п. Разом, слева, как бы желая перешагнуть Разле, известный петербургский Жорж Борман, тоже выставил какие-то электрохимические, примененные к производству шоколадных и конфетных изделий. За витриной Разле тотчас открывается буфет, который почти неизбежно и привлекает обзор выставки, по своей специальной сути вообще мало интересной для большинства посетителей. В том же отделении мы увидим на скромную выставку Н. Н. Бенардоса, примененного системы тока к спайке металлов. Большая худа, как швейство, развивают чрезвычайно высокую температуру, при которой плавятся все металлы; г. Бенардос возмужал и осуществил старую мысль применить этот напряженный и сосредоточенный на большом просторстве жару вольтовой дуги к быстрой спайке и спайке металлов. Из выставлены образцы работ этого рода, а также и несколько других предметов — электрические лампы, аккумуляторы, проект снабжения С.-Петербурга дешевой током и т. п.

В задний отдел выставки залы главным экспонатами являются Сименсы и Гальске, известные нововоздвиги электрического освещения столицы. Они заняли своими громадными динамомашинными, двигателями, проводниками, лампами, телеграфами, телефонами и т. д. всю середину залы, накрыть всю свою коллекцию плащом, громадную бадахинию. По временам эта часть залы превращается в огромный свисток, издаваемый огромными зеркальными прожекторами (рефлекторами) из сферического зеркала, выставленными в углу залы фирмой Цейтшеля. В глубине залы видится лестница с двумя столами и с площадкой посредине. Эта площадка возвышается саженю над полом залы и служит очень хорошим пунктом для общего обзора залы. С нее открывается — прямо — вид на павильон Сименсы и Гальске, а также — на здания бронзовых изделий Шопена, и направо — на ряд коллекций разных экспонатов, выставленных преимущественно предметы по освещению.

С площадки лестницы можно пройти коридором в верхний этаж, где, в особой комнате товарищества А. Бунге и К^е, выставлены телефоны, микрофоны и другие аппараты, изобретенные г. Гюздемюк. Эта отдельная, интересная по своим изобретениям, комната соединена телефонным сообщением с очень отдаленными пунктами — Гатчиною и Псковом. Сношения ведутся по правительственным телеграфным проводникам.

Посетители, не имеющие ни охоты, ни профессиональной надобности заманить свое внимание огромными машинами, ремнями, проволоками панатами, всей этой тяжеловесною сбруею современной электротехники, могут пользоваться многими изящными чашками, где электричество применено с декоративною целью. С этой стороны можно указать на прекрасные искусственные цветы г-жи Борингтон с электрическим освещением, на изящные бронзовые лампы для электрических ламп, работы Бандал и Гинда, на электрохимические свечечники г. Бортакора, на парадные бижутерии с искусственными камнями, работы А. Г. Матакова, на электрические безделушки Осесона, Дугресона и Ганисена и многое другое, что само видится из глаза при обходе выставки.

М. А. О.

«День» — жеребец, победитель на рысистых бегах

9-го февраля текущего года в С.-Петербурге разыгрывался виблассный приз «Большой петербургский» с подписными 17.650 рублей для жеребцов и кобыл всех лет. Первой лошади 7.500 руб., из коих заводчику лошади золотая медаль в 200 руб. и сто подругам; второй — 2.600 руб. и подписных 1.500 руб.; третий — 1.300 руб. и подписных 750 руб.; четвертый — 600 руб. и подписных 380 руб. Если четвертая или третья останутся за флагом, то сумма их приза присоединяется к призу 1-й лошади. Дистанция 3 версты, с ходом, отбавно на время, с весом 6 пудов. Викали 8 лошадей: 1) Н. Н. Богданова сбр. жер. «Шквал», зав. гр. Н. Н. Воронцова-Дашкова, пришел к столбу без сбоя в 5 мин. 15 сек.; 2) гр. Г. Н. Рибоньера сбр. кобыла «Июда», сб. за вода, была у столба без сбоя в 5 мин. 15 сек.; 3) В. Т. Молодцова вор. жер. «Навстречный», сб. зав. прошел дистанцию с 2 сбоями в 5 мин. 23 сек.; 4) К. Л. Вахтера вор. жер. «Любимый», зав. М. Н. Терешина, — без сбоя в 5 мин. 13 сек.; 5) его же т. г. жер. «Табора», зав. В. Н. Кубинского, — с одним сбоем в 5 мин. 14 сек.; 6) Ф. С. Макарова — на 3-й версте сбился с круга и записан за флагом; 7) А. Н. Добрынина, сбр. кобыла «Балдерин», сб. зав. пришел к столбу с одним сбоем в 5 мин. 14¹/₂ сек. и 8) Н. Н. Богданова, т. г. жер. «День», зав. гр. Н. Н. Воронцова-Дашкова, прошел дистанцию с 2 сбоями рекорд прочих в 5 мин. 9¹/₂ сек. «День» получил 1-й приз 10.510 р., в том числе 2 золотых медалей по 200 р. каждая, одна из которых Н. Н. Богданову, а другая и 100 подругам; заводчику заводчику графу Н. Н. Воронцову-Дашкову; «Любимый» получил II приз 4.100 руб.; «Табора» — III приз 2.055 руб. и «Балдерин» — IV приз 980 руб. «Навстречный» по расчету времени остался за флагом. «День» красивый жеребец, гндой масти. Он появился на свет на известном заводчике гр. Н. Н. Воронцова-Дашкова в 1886 году от «Подати» и «Стени» и принадлежит петербургскому охотнику Н. Н. Богданову.

Новый английскій броненосный крейсер „Бленгейм“

В Англии недавно производилось испытание ходового броненосного крейсера „Бленгейм“, рисунок которого помещен в этом номере „Иллюстраций“. Новый крейсер построен по типу раньше построенного „Блэка“. Оба эти судна — величайшие и наилучшие вооруженные паровые броненосные суда из всех, какие только были до сих пор построены в различных государствах. Водоизмещение их — 9.000 тонн, длина 375 футов, а ширина 65 футов. Машины на них поставлены в 20.000 паровых лошадиных сил; а скорость их хода свыше 20 узлов в час.

„Бленгейм“ был подвергнут испытанию сначала с нормальной, а потом с усиленной нагрузкой, и каждое новое испытание продолжалось по четыре часа. Предварительно испытывались громадные паровые котлы судна, которые отлично выдержали гораздо большее давление, чем то, какое требуется при усиленной их работе. Такого рода испытания производятся не паром, а водою, которую с силою нагнетают в котлы, под огромным давлением; в случае если котлы не выдержат и лопнут, вода брызнет из них и присутствующим не будет нанесено при этом никакого вреда, тогда как котел, лопнувший от давления пара, может натворить огромных бедствий.

„Бленгейм“ на первом испытании, при обыкновенной нагрузке, прошел дистанцию при пониженной работе машины, развивавшей только 13.000 лошадиных сил, при усиленной же нагрузке потребовал для той же скорости хода 20.000 сил. При первом опыте машины возлили в свою топку по 12 тонн каменного угля в час, а при втором (с усиленной нагрузкой) — 24 тонны, т. е. около 700 пудов в первом случае, и больше 1.400 пудов во втором. По окончании испытаний судно было все осмотрено в подробности, в особенности, конечно, машина и котлы. Все оказалось в полной исправности, и новое судно было торжественно занесено в список британского военного флота.

Новости печати

А. В. Круглов. Всякому глгозю свое мсто. Повесть для юношества. 2 ч. Сб. 1891. 222 стр. С 46 рисунками художника М. Е. Малинина. Изд. Ф. Павленкова. Ц. 1 р. 25 к. Автор названной повести уже знавал лтъ писать для дтей и отроков, какъ выражались въ доброе старое время, о подросткахъ отъ 12 до 15-лѣтняго возраста. Г. Кругловъ, — писатель, много

установившійся, его симпатіи, манера давно усвоенныя и для простыхъ сердцемъ читателей его, и для усердныхъ рецензентовъ его многихъ книгъ и книжекъ. Съ 1880 года г. Кругловъ, почти единственный среди своихъ собратіи — дѣтскихъ писателей, выискиваетъ обширныя повѣсти для вышнихъ читателей и пишетъ по заслугамъ и плодотворности своей большой успѣхъ. Простая фабула повѣсти, всякому глгозю свое мсто — даетъ плодотворному автору возможность на 222 страницахъ обрисовать живо десять-пятнадцать лтъ изъ ихъ немудреной, сѣренькой жизни, съ ихъ сѣренькимъ горемъ, съ ихъ маленькими радостями, нутная читателями-подростками любовь къ этимъ лицамъ и вообще добрымъ чувствамъ. Герой повѣсти, мальчикъ-сирота, уродецъ, при помощи добрыхъ людей, — по повелѣнію „свѣтъ не безъ добрыхъ людей“ — питается, делается грамотнымъ, вырастаетъ сердечнымъ человѣкомъ, прилагается къ дѣлу и становится хорошимъ, любимымъ въ семь пастухомъ. Основная мысль — тема и мораль — этой повѣсти тоже проста: „всякое дѣло хорошо, была бы въ нему только охота“, — говорить одинъ изъ второстепенныхъ ея персонажей, кладбищенскій сторожъ Оома; „ни одна душа Божья не можетъ быть лишней“ и „всякому глгозю свое мсто“, — говорить другое второстепенное лицо, старикъ Парень, объясняя этой послѣдней недоумѣвающимъ односельчанамъ, что ничего нтъ удивительнаго въ томъ, что изъ маленькаго уродца-сиротки Ооди вышелъ хорошій человѣкъ, радѣющій до животныхъ, сознающій, что и онъ пастухъ, слуга отечества, хотя бы и маленькій, пасущій человѣка въ этомъ обществѣ, но честный гражданинъ его. Въ повѣсти набросано много живыхъ картинъ, располагающихъ читателя къ сердечной мягкости, къ душевному состраданію къ обездоленному природой человѣку — уродцу Ооди. Хорошо очерченны типы простыхъ русскихъ людей, сторожа Оогорода, стараго солдата Акимыча, кладбищенскаго сторожа Оома, пастуха Самсона; живо набросаны картинныя бытыя пастуховъ пригородныхъ и деревенскихъ. Жизнь главнаго героя Ооди съ его раннею дѣтства проведена рядомъ съ жизнью его собаки, оцарки Дружка, вначалѣ замученнаго, забитаго учеными мальчишками щенка, — собака и мальчикъ-уродецъ другъ друга пополняютъ въ сѣренькомъ несчастіи и въ маленькомъ счастьи. Повесть читается подростками съ большимъ интересомъ. Но при всѣхъ несомнѣнныхъ ея достоинствахъ и пользѣ, намъ было бы желательно очень, чтобы при слѣдующемъ изданіи, которое, надѣемся, потребуетса скоро, почтенный авторъ въ художественномъ интересѣ сбавилъ въ своей хорошей повѣсти необходимыя сокращенія кнпюры, освободилъ ее отъ излишнихъ повтореній (напр. 206—208 стр. и 7 п.), разсужденій (напр. 13, 213, 215, 217 стр. и 7 п.), Полагаемъ, уважаемому автору хорошо извѣстны законы художественнаго творчества: меньше разсужденій и толкованій самого автора о герояхъ его, больше движенія, реалики и характерныхъ дѣйствій самихъ героевъ, — тогда только герои эти примутъ свой полныи образъ, живой душой, живую плоть, подстанутъ во весь ростъ передъ читателемъ и долго будутъ жить въ душѣ его со всѣми своими чувствами, желаниями, поступками. — Напротивъ, разсужденія автора о герояхъ своихъ, подсаживая за нихъ связываютъ ихъ нутами по рукамъ и по ногамъ. Желаямъ новой повѣсти г. Круглова успѣха, желаемъ ей быть „глгозю на своемъ мстѣ“, служить человечности въ челоѣкѣ и затѣмъ литься въ пономъ сжатомъ видѣ, и тогда мы искренно можемъ сказать о ней, какъ о художественно выдержанномъ произведеніи, которое съ интересомъ будетъ прочтано не однимъ подросткомъ, но взрослыми читателями. — Книга издана очень хорошо; рисунки выполнены художественно.

Н. С.—ев.—Н.—овъ

Статистика

— „Italie“, со словъ профессора Гренуа, представляетъ интересныя цифровыя данныя о самыхъ большихъ библіотекахъ въ свѣтѣ. Первою по величинѣ своей можетъ считаться парижская библіотека, которая заключаетъ въ себѣ болѣе двухъ милліоновъ томовъ книгъ и до 160.000 манускриптовъ. Загѣмъ Императорская библіотека въ С.-Петербургѣ и „British Museum“ въ послѣднемъ насчитывается до 1¹/₂ милліона книгъ. Мюнхенская библіотека имѣетъ около 900.000 книгъ и значительное число брошюръ; берлинская библіотека 800.000, тевтонская 600.000, копенгагенская библіотека заключаетъ въ себѣ только 400.000 книгъ, столько же, сколько и при вѣсномъ университетѣ. Библіотека въ Будапештѣ имѣетъ до 300.000 томовъ книгъ.

— Одинъ англійскій статистикъ своего рода высчиталъ, сколько въ библіи словъ, буквъ, псалмовъ и т. д. Вотъ нѣкоторые результаты этого изчисленія. Оказывается, что въ библіи содержится всего 3.566.480 буквъ, 810.637 словъ, 31.173 стиха, 1.189 главъ и 66 книгъ. Самая длинная глава — Ц9 псалмовъ, самая короткая — Ц17, средній же стихъ этотъ — восьмой 118-сложный. Слово „Господь“ встрѣчается въ библіи 1.866 разъ, а слово „и“ — 46.627 разъ.

Сельское хозяйство, торговля, промышленность

— Въ виду отказа министерства финансовъ въ ходатайствѣ землевладельцевъ о возмещеніи провозной пошлины на иностранный хмель, послѣднее возбудило теперь вопросъ о необходимости нормированія въ хмелевомъ производствѣ, по образцу норвежскихъ сахарнаго производства.

— Въ послѣднее время нашъ день начинается снова пользоваться хорошими сбытами на иностранныхъ рынкахъ, несмотря на то, что заграничные пражильники попрежнему жалуются на неудовлетворительную обработку, а также и плохую сортировку русского хмеля. Министерство финансовъ и государственныя имуществъ рѣшили принять новыя энергичныя мѣры къ устраниенію на будущее время этихъ неблагоприятныхъ для развитія нашей легкой промышленности обстоятельствъ.

— Новѣйшій учрежденнаго въ Англіи товарищества на пахъ, подъ названіемъ „Общество (синдикатъ) нефтянаго производства Икоби“, обратилось къ министерству финансовъ съ ходатайствомъ разрѣшить обществу производствѣ сажающихъ операций въ Россіи: дѣлать импеканія, утилизировать, развѣивать и обрабатывать нефтяную промышленность и горючую смолу, торгуютъ петролеумомъ и горючей смолой; при этомъ новѣйшій общества обѣщались, что одно частное лицо, заключившее договоры съ некоторыми земледѣльцами бутанской губерніи, предоставившими этому лицу добывать на ихъ земляхъ нефть и обрабатывать ее, — передало это право вышеназванному обществу, бездѣльное чего общество это и домогается разрѣшить ему производить свои операции въ Россіи.

— Некоторые изъ лифляндскихъ водочныхъ заводовъ пожелали въ видѣ пробы партію маниса. Надѣются, что выдѣлка водки изъ этого зерна будетъ дешевле, чѣмъ приготовленіе ея изъ местныхъ ржанъ и картофеля.

Военное и морское дѣло

— Въ Новомъ Адмиралтействѣ и на Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ заводахъ приступлено къ постройкѣ двухъ новыхъ двухбашенныхъ броненосцевъ для Балтійскаго моря.

— Въ виду нежеланія морскаго министерства пользоваться иностраннымъ матеріаломъ для постройки военныхъ кораблей, рѣшено, потребную для новыхъ броненосныхъ плитъ выдѣлку стали на искоро-адмиралтейскомъ заводѣ, въ Копенгагѣ, доставить до четырехъ сотъ тысячъ пудовъ въ годъ, съ тѣмъ, чтобы все желѣзо, необходимое для изготовленія броненосныхъ плитъ, доставлялось съ уральскихъ казенныхъ заводовъ.

— Стальные ебты, предназначенныя для записки военныхъ судовъ отъ нападенія минноносцевъ, должны, поименованному, въ самомъ недалекомъ будущемъ совершенно выйти изъ употребленія. По свидѣніямъ, полученнымъ во французскомъ морскомъ министерствѣ, однимъ англійскимъ капитаномъ изобрѣтены весьма остроумный приборъ, который легко перерѣзываетъ толстыя стальные проволоки защитной ебты и, такимъ образомъ, брошенной мины

даетъ полную возможность приблизиться къ подводной части броненосца. Приборъ этотъ укрѣпленъ на передней части мины и дѣйствуетъ съ такою быстротой, что, въ моментъ перерѣзыванія ебты, наступательное движеніе разрушительнаго снаряда замедляется едва лишь замѣтнымъ образомъ.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Бывшій министръ путей сообщенія, статсъ-секретарь Гюббенетъ выдалъ незадолго передъ уходомъ своимъ наѣздомъ варшавскому банку и желѣзнодорожному строителю г. Валоу концессию на сооруженіе новой желѣзной дороги между городами Лодзь, Згержъ и Пабянице. Къ постройкѣ этой новой линіи рельсового пути приступлено будетъ весной настоящаго года.

— Министерствомъ путей сообщенія рѣшено въ текущемъ году произвести подробную перепись паровыхъ и не паровыхъ судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи.

— Въ министерствѣ путей сообщенія разсматривается вопросъ о сознаніи въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго судоходнаго сезона къ этому году.

Исторія, археологія, нумизматика

— Въ коллекцію древнихъ драгоценныхъ вещей (каменей и металловъ) Т. В. Кибальчича поступилъ въ высшей степени интересный въ художественномъ отношеніи драгоценный камень, вырѣзанный въглубь (пнтазь), найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Крымскомъ полуостровѣ, съ изображеніемъ Вахха и подписью немѣстнаго до сихъ поръ имени художника Скинью, относимый по способу рѣзанья и энграфическимъ особенностямъ, поднесенъ къ IV в. до Р. Хр. т. е. къ эпохѣ высшаго процвѣтанія древне-азиатскаго искусства. Этотъ драгоценный художественный памятникъ есть янтарнаго цвѣта карнеоль, какъ бы раздѣленный пополамъ солнечнаго свѣта, правильной, овальной формы, площадью въ 2,5 сантиметра длины и 1,7 сантиметра ширины; на немъ вырѣзано въглубь изображеніе бога войны и наслажденія Вахха, несущаго въ одной рукѣ тирсъ, а въ другой (приподнятой) канзару. Безбороздая голова Вахха, какъ божества космическаго, украшена едва замѣтными рогами, выходящими изъ зоба и диадемы; у туловища находится хвостикъ, у ногъ его — бѣгущій барекъ, нагнутаго съ ртвой Вахха, несущей тирсъ, въ ногѣ подпись „СКУМНОВ“. Замѣчательно красиво расположено на камнѣ нагаль, напичканъ фигура бога, напоминающая скорѣе преставленіи окрестности дѣви, нежели формы молодого человека, въ лицѣ котораго нѣтъ ни одной черты, выражающей силу: его губы полны и пріятны, шоръ его тонко потупленъ, грудь высокая и мускулистая, бедра полны и круглы, какъ у женщины. Все это выдѣлано, съ присоединеніемъ чрезвычайно тонкаго исполненія въ деталяхъ, ставитъ имя мастера Скинью на ряду съ произведеніями знаменитыхъ художниковъ классическаго міра — Пирротеля, Діодора, Дексамена, Доскориды и др., художественныя произведенія которыхъ всегда имѣли произвольную и высокую цѣнность.

Некрологъ

Джурничъ Николай Трифоновичъ, членъ с.-петербургскаго окружнаго суда, общественный и литературный дѣлатель, † въ Спб. 1 января, 57 лѣтъ. Онъ воспитанникъ харьковскаго университета, былъ городскимъ головой въ Таганрогѣ въ началѣ 60 годовъ, служилъ по земству и по учебному ведомству. Его статьи „О значеніи для Россіи южнаго края вообще и Таганрога съ Ростовами на Дону въ особенности“ и друг., печатались въ „Отечествѣ Запискахъ“ 60-хъ годовъ. Онъ состоялъ членомъ Имп. Русск. Географ. Общества (изъ 1863 г.) Имп. Вольно-Экономическаго общества для содѣйствія русской промышленности и др., гдѣ онъ дѣлалъ многочисленныя доклады и сообщенія. Одинъ изъ такихъ докладовъ: „о торговлѣ хлѣбомъ, существующихъ въ ней недостаткахъ и мѣрахъ къ устраниенію ихъ“ онъ напечаталъ незадолго передъ кончиною своею. Онъ принималъ также дѣятельное участіе, при министрѣ тр. П. А. Валуевѣ, въ комисіи для изслѣдованія современнаго состоянія сельскаго хозяйства въ Россіи.

Карловичъ Владиміръ Михайловичъ, ген.-майоръ, заслуж. проф. Николаевской инженерной академіи, замѣчательный теоретикъ и практикъ инженернаго дѣла, † въ Спб. 21 января, 58 лѣтъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ вилевской губ. и образованіе получилъ въ инженерномъ училищѣ и инженерной академіи. Въ 1868 г. онъ получилъ золотую Михайловскую медаль за первое оригинальное на рускомъ языкѣ сочиненіе по инженерному дѣлу: „Опытъ разработана вопросовъ объ устройствѣ основаній и фундаментовъ различныхъ строеній“. Ему принадлежатъ и нѣсколько другихъ капитальныхъ сочиненій по инженерному искусству. Онъ принималъ также живое участіе въ дѣятельности русскаго общества охраненія народнаго здравія.

Кашкадамовъ Матвей Ивановичъ, тайн. сов., старѣйшій изъ русскихъ врачей, около семидесяти лѣтъ трудившійся на медицинскомъ поприщѣ въ таврической губерніи, † въ Симферополѣ, 102 лѣтъ. Онъ состоялъ съ 40-хъ годовъ почетнымъ членомъ симферопольскихъ учебныхъ богоугодныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій.

Кочетовъ Мстиславъ Акимовичъ, ст. сов., бывшій редакторъ управленія кодификационныхъ работъ морскаго министерства, трудившійся болѣе 30 лѣтъ по пересмотру, дополненію и общему своду морскихъ уставовъ, комбинировавъ много статей по своей специальности въ „Морскомъ Сборникѣ“, † въ Спб. 18 января, 56 лѣтъ. Онъ сынъ нѣстнаго доктора богословія, протоіерея А. С. Кочетова, родившаго въ 1826 г., воспитавшагося въ спб. университетѣ. Онъ, между прочимъ, изобрѣлъ электрическій фонарь; занимался также археологіей и музыкой.

Кристофортъ Эрнестъ, талантливый французскій скульпторъ, другъ Шарля Бодлера, поснявшаго ему нѣсколько поэмъ, † въ Парижѣ въ началѣ января, 65 лѣтъ.

Орловъ Ѳеодоръ Евлевичъ, экстра-ордн. проф. моск. ун-ка и технич. училища, одинъ изъ даровитыхъ математиковъ и механиковъ, † въ Москвѣ, 20 января, 49 лѣтъ.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Г. А. Девисъ.

лучшій ѣздокъ въ Россіи въ 1891 году

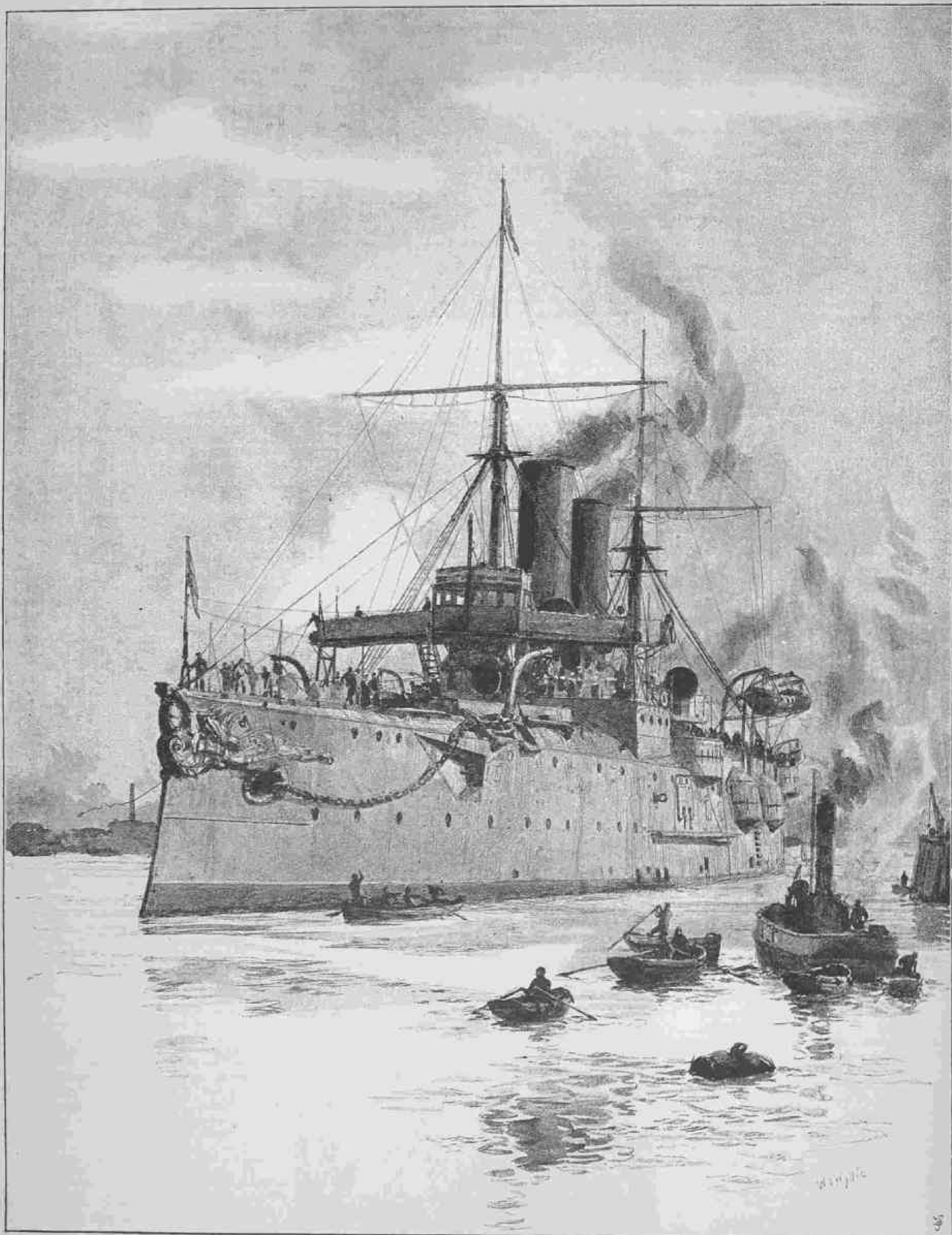
Въ послѣдніе годы одно изъ выдающихся мѣстъ среди лучшихъ велосипедистовъ-любителей въ Россіи занялъ Г. А. Девисъ. Англичанинъ по происхожденію, онъ родился въ Москвѣ въ 1871 году, гдѣ живетъ и по нынѣ, играя видную роль въ коммерческомъ мірѣ. Огневный любитель съ юныхъ лѣтъ всевозможныхъ спортивныхъ упражненій, онъ еще въ 1887 и 1888 годахъ принималъ участіе, какъ конькобѣеца на конькахъ, устраниваемыхъ московскимъ рѣчными лехты-клубомъ. Съ распространеніемъ велосипедной ѣзды въ Россіи г. Девисъ сдѣлался страстнымъ поклонникомъ и этого спорта. Съ 25-го іюня 1888 г. онъ принялъ первыя участіе въ состязаніяхъ велосипедистовъ на беговомъ шоссе въ безъ труда выигравъ первый призъ. 23-го октября онъ снова участвовалъ на велосипедныхъ гонкахъ, происходившихъ на этотъ разъ въ городскомъ военномъ манежѣ. Въ этотъ день ему достались два приза: одинъ верстовой, а другой за дистанцію въ 7 1/2 версты. 19-го марта 1889 года онъ ѣздилъ на манежныхъ гонкахъ въ 3-хъ-верстовомъ гонкѣ и на призъ съ дистанціей въ пятнадцать верстъ и выигралъ два вторыхъ приза. 29-го октября того же года, состязавшись снова тѣмъ же, онъ выигралъ вторымъ въ состязаніяхъ на 1 1/2 и на 15 версты. Въ 1890 году на велосипедныхъ гонкахъ г. Девисъ не появлялся, проводя время въ дальнихъ поѣздкахъ. Въ

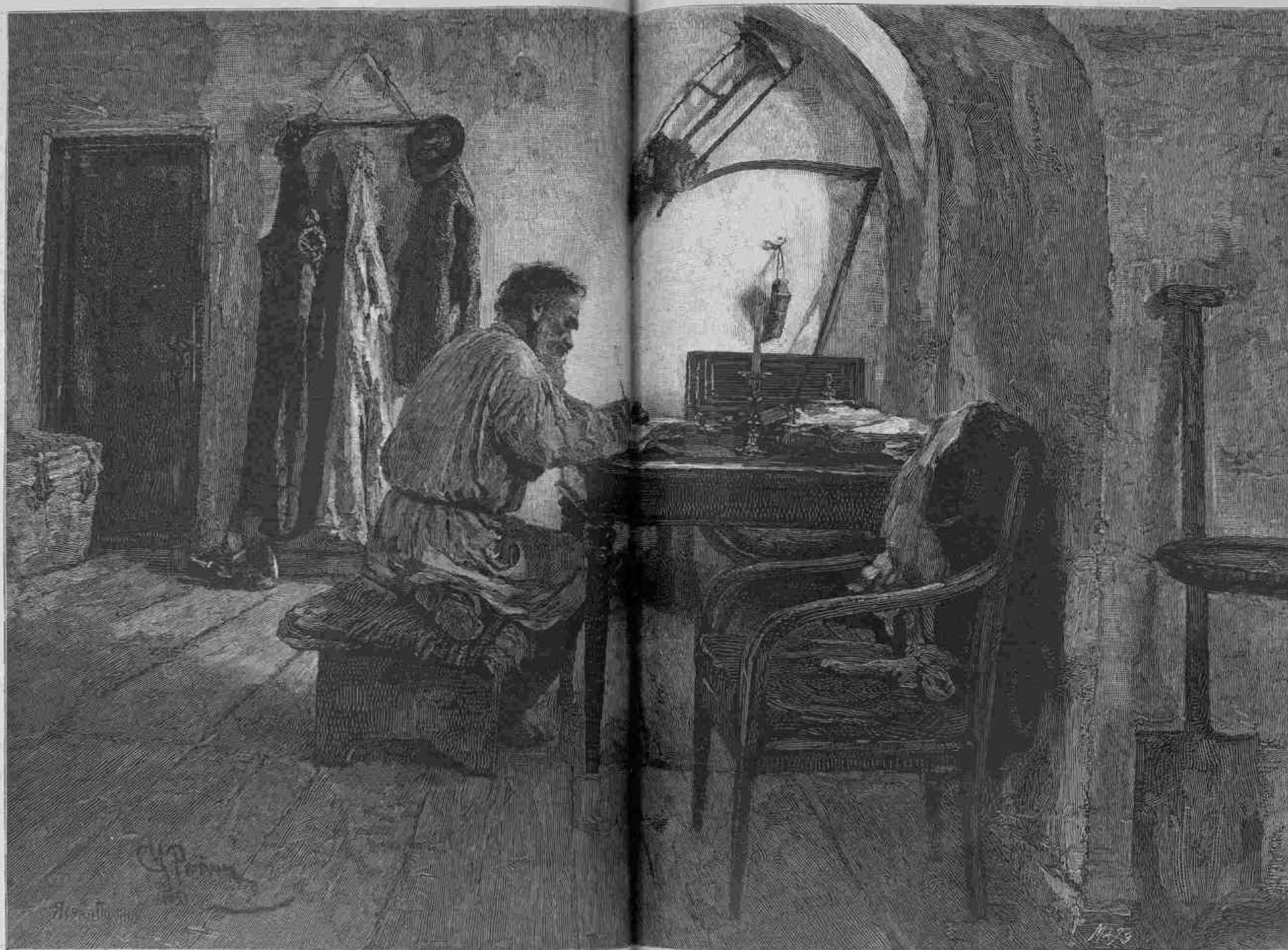
1891 году, съ открытіемъ велодрома, онъ перешелъ съ высокаго бейсейкла на азиатскій велосипедъ англійскаго завода Гумбера съ невнимательскими ободами. 29-го іюня 1891 года было днемъ полнаго торжества для г. Девиса, ибо онъ въ этотъ день выигралъ призъ, пройдя первымъ 1 1/2 версты въ 49 секундъ, 1 1/2 версты въ 2 мин. 31 сек. и 7 1/2 версты въ 15 мин. 31 сек. Последняя побѣда и доставила ему почетное званіе лучшаго ѣздока Россіи въ 1891 году. Во второй день состязаній, устроенныхъ обществомъ велосипедистовъ-любителей на вновь открытомъ велодромѣ и происходившихъ въ августѣ того же года, г. Девисъ пришелъ въ гонкѣ на 1 1/2-верстовую дистанцію голова въ голову съ г. Лобановымъ, а въ 15-верстной — въ 31 мин. 40 1/2 сек., вторымъ, отставъ отъ своего соперника на 1 1/2 секунды. Г. А. Девисъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ московскаго общества велосипедистовъ-любителей и членомъ англійскаго Сейклетъ Турингъ клуба.

А. Е-н.

— Помѣщенная въ № 1197 „Всемирной Иллюстраціи“ въ отдѣлѣ велосипеднаго спорта статья „Примѣненіе велосипедовъ въ военномъ дѣлѣ“, а равно и другія статьи по велосипедному дѣлу принадлежать А. К. Екимову. —

Англия. — «Бленгеймъ», новый первоклассный броненосный крейсеръ во время первой пробы хода.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой въ рабочемъ кабинетѣ въ селѣ «Ясная Поляна». Картина И. Е. Рѣпина.

Гравировать для «Вѣстника иллюстрація» В. В. Матѣ.

«День», жеребец завода графа И. И. Воронцова-Дашкова, принадлежавшій Н. Н. Богданову и получившій первый призъ.

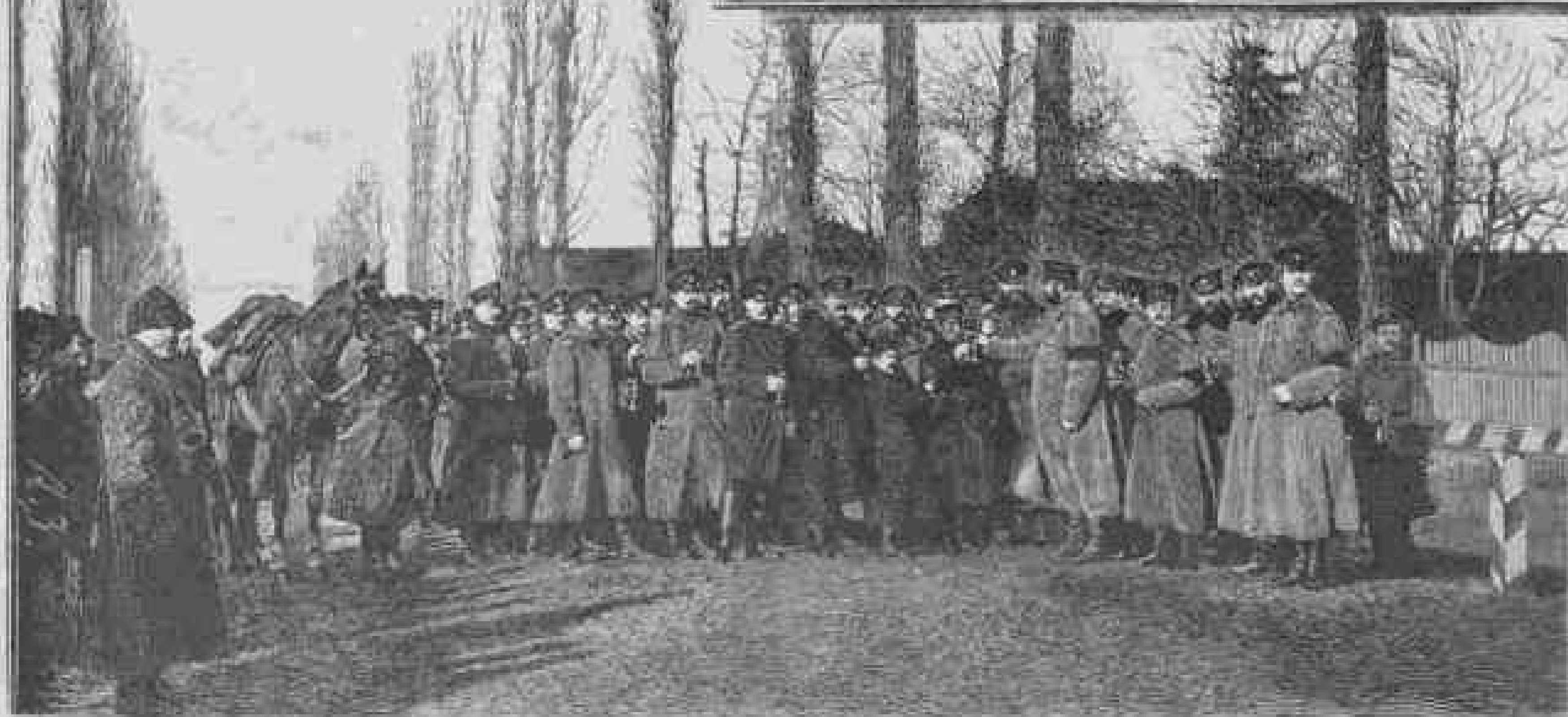
Авторъ И. Д. Готте съ фотографіи А. Хомина изъ Москвы.

С.-Петербургъ. — Рысистый бѣгъ лошадей на Семеновскомъ плацу 9-го февраля с. г.

Майоръ Фукишима и его поѣздка

9 февраля черезъ городъ Кутно (варшавской губерніи) проѣхалъ майоръ японскаго генеральнаго штаба Фукишима, совершающій верхомъ дальнюю поѣздку въ свое отечество изъ Берлина, гдѣ онъ состоялъ при японскомъ посольствѣ въ качествѣ военнаго атташе. Изъ Кутно 10 февраля онъ отправился на Ловичъ, Варшаву, Вильну, С.-Петербургъ, Москву, Нижний, Казань, Екатеринбургъ, Иркутскъ, Бахту, даѣе черезъ пустыню Гоби въ Колганъ, Пекинъ, Тянь-динъ и Шанхай, откуда моремъ въ Осаку или Йокотаму; а отсюда опять на сѣдлѣ, въ Токио. Своей длинной и трудной путь, длиннѣе въ 18.000 километровъ, смѣлый путешественникъ намѣренъ окончить въ семь мѣсяцевъ. Майору Фукишима на видъ

Кутно. — Встрѣча и проводы японскаго майора Фукишима, предпринявшаго поѣздку верхомъ изъ Берлина въ Шанхай.

Съ фотографій В. Альперна гравировалъ А. Н. Зубчанinovъ.

не боже 30 літ (на самому жє дїаї 37); лико смугле, людського тина, вираженіє умное, сміле и весьма симпатичное. При рості ниже среднего, оні очень статен и красиво сложенъ. Въ общемъ, вся наружность майора производитъ впечатлѣніе силы, ума и энергіи, весьма удивительна въ исполненіи задуманнаго имъ путешествія. Майоръ Фукишима одинаково хорошо владѣть французскимъ и нѣмецкимъ языками. Въ разговорѣ оні предпочитаютъ нѣмецкій, а въ писемѣ французскій. Своей дорожной дневникъ ведетъ по французски. Русскаго языка пока не знаетъ, но надѣется изучить его ко времени прибытія въ Москву на столько, на сколько это будетъ нужно ему для дальнѣйшаго пути. Дорожный костюмъ путешественника состоитъ изъ форменной венгерск. генеральскаго штаба, весьма напоминающей своимъ видомъ форму французской конной артиллеріи, шароваръ съ однимъ широкимъ лампасомъ и обыкновенныхъ походныхъ сапогъ съ прищипными шнурками. Поверхъ надето на нѣху, а на головѣ офицерская суконная фуражка нресскаго образца. Вооруженіе его состоитъ изъ сабли западно-европейскаго образца, на поясной портупей; ножны стальные, а клинокъ японскій, замѣчательнаго достоинства; черезъ плечо-маленькій револьверъ, бичонъ и сумка для картъ.

Лошадь майора Фукишима — десятилѣтняя, четырехвершковая англійская кобыла, на первый взглядъ не поражаетъ особенною картинною внѣшностью, но обращаетъ вниманіе замѣчательною пропорціональностью и гармоничною соразмѣрностью всѣхъ своихъ частей: ноги, грудь, спина, круиз и глаза идеально хороши. Лошадь отличается необыкновенно размашистымъ и въ то же время спокойнымъ ходомъ, ровнымъ, какъ часы. Въ пути майоръ Фукишима сѣдлаетъ перекинутымъ аллюромъ; пять минутъ шагомъ и пять сѣдующихъ — крупною рысью, акуратно повѣряя свое движеніе по часамъ. Наши лошади рысью не могли посѣдовать за нимъ и обогнали въ галопъ, а подъ конецъ были въ мылѣ, въ то время, какъ его лошадь была совершенно суха.

Въ дорогѣ майоръ Фукишима держитъ англійскую посадку и ведетъ лошадь на четырехъ поводкахъ, нрусская трезвельная черезъ кольца мартингола. Путь свой сѣбѣй путешественникъ совершаетъ одинъ и самъ ухаживаетъ за своею лошадью и ухаживаетъ хорошо, что лучше всего доказываетъ самый видъ его лошади, даже черезъ нрѣзку выхожденной для походной работы. Ежедневная дача лошади отъ 20 до 30 фунтовъ овса и неограниченное количество сѣна. Лошадь вообще отличается хорошимъ апетитомъ и

необыкновеннымъ добронравіемъ. Отдѣло и конскій уборъ путешественника весьма схожи съ нашими военными кавалерійскими снаряженіемъ. Высокаго роста — толстое и мягкое шерстяное одѣяло, служащее въ то же время и попономъ. Но что обращаетъ на себя особенное вниманіе въ конскомъ снаряженіи, — это приспособленіе для багажа: здѣсь все обдумано и соображено до мельчайшихъ тонкостей и приложено къ сѣдлу артистически.

Изъ Кутна на встрѣчу ликовъ издоку нѣтъхали на 15 верстъ два офицера 4-го стрѣлковаго полка, которые, встрѣтивъ путешественника въ посадѣ Кросненныи, пригласили его, по порученію полка, на товарищескую трапезу и почтѣ въ своемъ собраніи. На другой день, офицеры того же полка устроили ему проводы. Ровно въ 9 часовъ утра, майору Фукишима была подана лошадь. Внимательно осмотрѣвъ и повѣривъ сѣдловку, оні, несмотря на малый ростъ, ловко вскочили на своего высокаго коня и тронулись въ путь, сопровождаемый добрыми пожеланіями, на которыхъ оні со своей стороны отвѣчаютъ сердечнымъ пріѣтвеніемъ.

На нашихъ рисункахъ изображены два момента упомянутыхъ встрѣчъ и проводовъ Фукишима офицерами 4-го стрѣлковаго баталіона.

И Г Р Ы и З А Б А В Ы

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1449

A. F. Mackenzie.

Изъ „British Chess Magazine“. Черные.

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1450

Н. А. Коновалъ.

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“. Черные.

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 978

Играли въ Гавани по консультаціи въ теченіе четырехъ вечеровъ — съ 27 по 30 декабря 1891 г.

Гамбитъ Стейница

М. Н. Чероковъ. Р. Стейницъ.

Бѣлые. Черные.

Первый вечеръ (3 1/2 ч.).
1. e2—e4 e7—e5
2. К b1—c3 К b6—c5
3. f2—f4 e5 : f4
4. d2—d3 Ф d8—b4†
5. Кр e1—e2 К g8—f6 a)
6. К g1—f3 Ф h4—g4
7. Кр e2—f2 c f8—b4
8. c f1—d3 c b4 : c3
9. b2 : c3 0—0
10. Ф d1—e2 d7—d6
11. c c1—d2 d f8—e6 b)
12. d2—b3 Ф g4—g6 c)
13. e4—e5 d) Ф g6—b6
14. d h1—e1 d6 : e5
15. К f3 : e5 К e6 : e5
16. d4 : e5 К f6—d5

Второй вечеръ (3 ч.).
17. Ф e2—e4 c5—e6
18. c3—c4 К d5—e3
19. c d2 : e3e) f4 : e3†
20. d e1 : e3 c7—c6
21. d a1—b1†
22. Кр f2—g1 d a8—e8
23. d b1—f1 g7—g6
24. d f1—f6 d e7—d7
25. d e8—f5 Ф b6—c4†
26. Кр g1—h2 Ф c1—b2
27. Ф e4—e3 b7—b5g)
28. c4 : b5
Третий вечеръ (3 ч.).
29. c6 : b5
30. e2—c8h) d e8—d8†

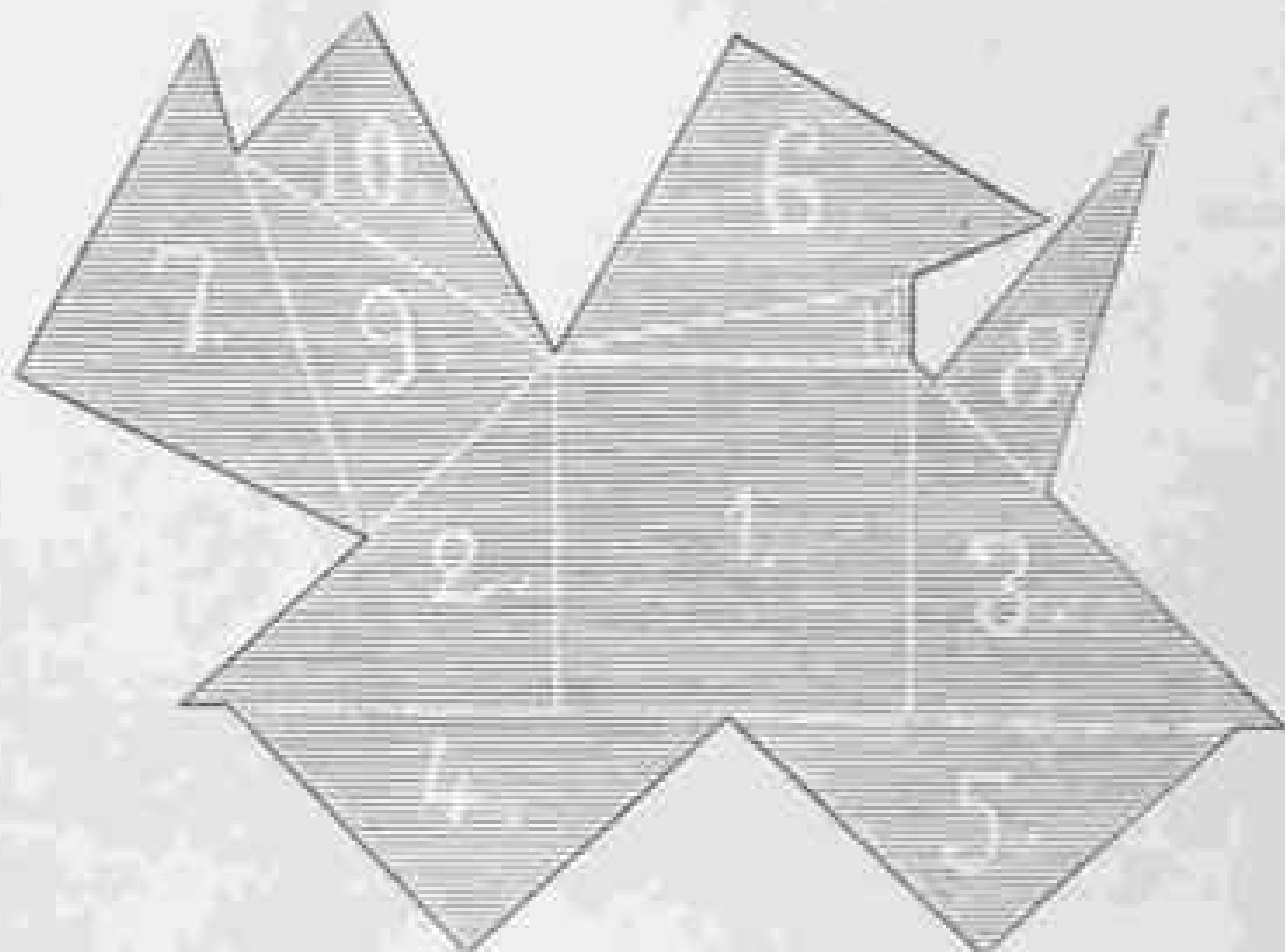
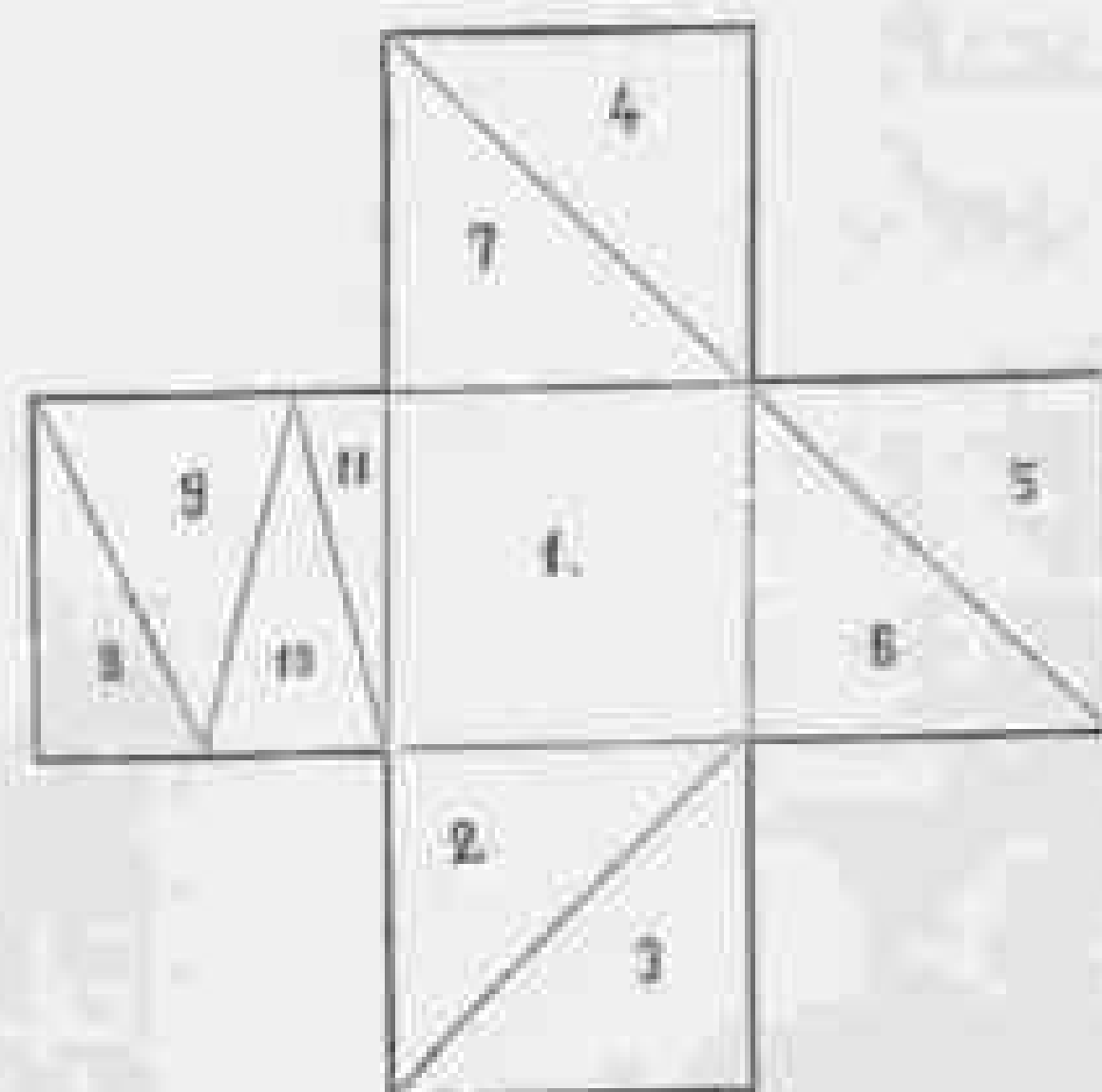
31. c d8—e4 Ф b2—d2
32. Ф e8—c5 Ф d2 : a2
33. c5 : b5
Четвертый вечеръ (3 ч. 20 м.).
34. d7—d2
35. d f3—g3 Ф a2—e4
36. Ф b5 : c4 c e6 : c4
37. d f6—e6 c c4—e6
38. d e6—e6 d d8—d7
39. d g3—e3 Кр g8—f8
40. Кр h2—g3 Кр f8—e7
41. Кр g3—f4 d d7—e7
42. d e8—e1 h7—h6
43. d e1—a1 d e7 : c3
44. d a6 : a7† c e6—d7
Прислава въ нѣмцѣ.

Примѣчанія къ партіи

a) Чаша продолжалъ d4—c5, d7—d5; 6. e4 : d5, c c8—g4†; 7. К g1—f3, 0—0—0; 7. d5 : e6, c f8—c5 и т. д. Или 5. b7—b6; 6. К c2—b5; c e8—a6; 7. a2—d4 и т. д. Или же 5. d7—d6.
b) Угрожае изгнать вѣшку e4 послѣ 12. c e5—f5.
c) Если 12. Ф g4—g6†; 13. Кр f2—g1 и затѣмъ 13. c e8—f5, то 14. c d2—e1, Ф g5—g6; 15. e4 : f5 и минировать фигуру.
d) Если 13. c d2 : f4, то, очевидно, 14. К f6 : e4† и т. д.; если же 13. d h1—e1, то 14. c c8—f5 и бѣлые не могутъ слѣсти вѣшки e1.
e) Если дѣ хорошо били бы бразъ ферземъ вѣшку b7, тогда можно бы, между прочимъ, посѣдствовать 19. К e3 : e4 (угрожае 20. К e4 : d2; 20. c d3 : e4.

ловать—28. Ф e6—g5, c e6 : c4; 29. c d3 : g6, h7 : g6; 30. d f6 : g6†, f7 : g6; 31. Ф g5 : g6† и т. д.
h) Чтобы послѣ 30. Ф e6—g5, c e6 : c d3 : b5 и бѣлые контролируютъ качество.

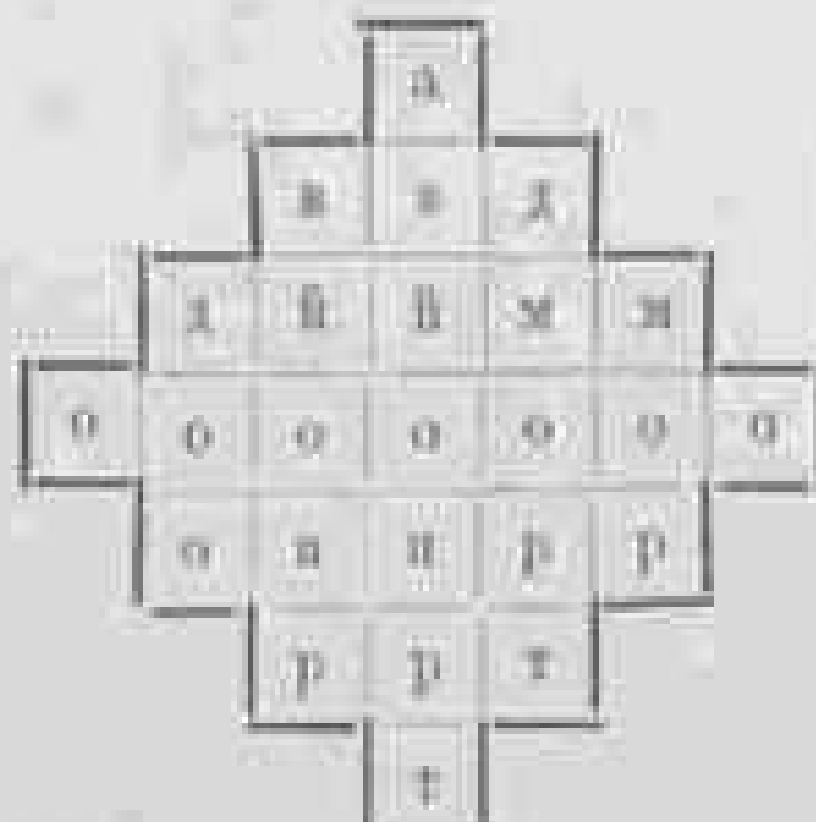
РѢШЕНІЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ № 2.

МАГИЧЕСКАЯ ЗВѢЗДОЧКА

(Задача буквъ № 5)

Въ прилагающей звездочкѣ расположить находившихся въ ней двѣдцать пять буквъ такимъ образомъ, чтобы получилось нѣтъ словъ, которыя можно было бы читать въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіи.

ЛОГОГРИФЪ

(Шарада № 5)

Со дня появленія на свѣтъ человѣка И а существую при немъ. И еслибъ исчезъ а—онъ сталъ бы жалкимъ. Оны сѣдѣли въ храмѣ. Не то безъ а—я; меня царь приводе Себѣ подчинилъ уль давно. На снѣгѣхъ ликовъ и снѣжномъ мѣстѣхъ И а съ нами терпѣю за одно.

РАЗГАДКА АНАГРАММЫ

(Шарада № 4)

Грозъ — Торѣ.

Вѣрныя разгадки этой шарады прислали П. Кутнецовъ, и I. Ф. въ С.-Петербур., К. Ветелъ и Д. Е. Некрасовъ въ Москвѣ, полковникъ № 5526 въ Варшавѣ, Н. Алексаноровъ въ Копенгагѣ, Л. Шимбергъ въ Харковѣ и С. П. Карновичскій въ Зринскѣ.

Женихъ и невѣста. Покѣстъ
Г. Иониского (Максима Вилин-
скаго). Въ 8 д. л., 4 печатныхъ листъ.
Цена 50 коп., съ пересылкою 65 коп.
Издана книгоиздательствомъ Геоміана Гаале.

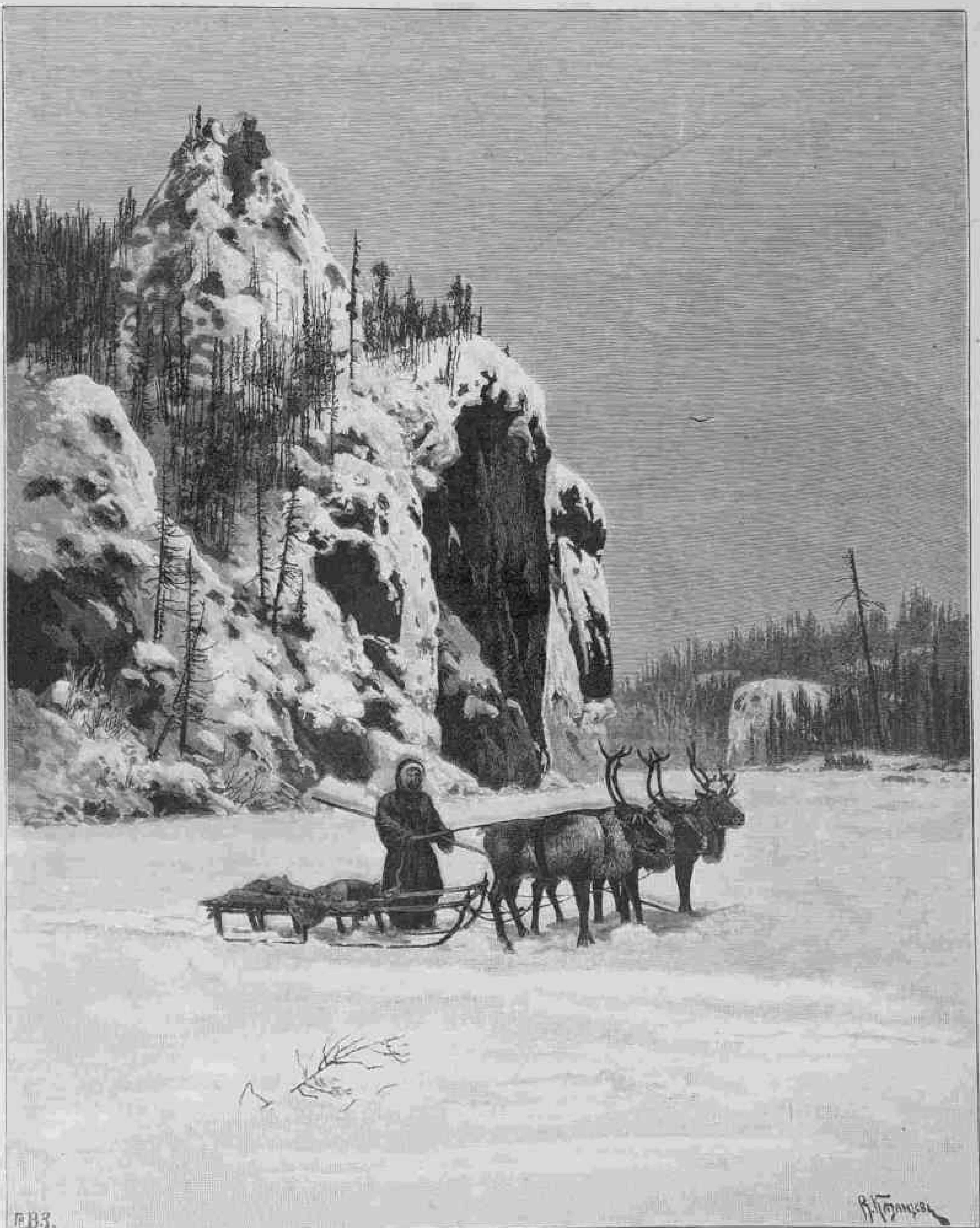
Всемирная Иллюстрація

№ 1207. Годъ XXIV.]

7-го марта 1892 г.

[Томъ XLVII. № 11.]

При этомъ (1207) номеръ «Всемирной Иллюстраціи» всѣмъ гг. подписчикамъ разсылается третья, мартовская книга журнала „ТРУДЪ“, между прочимъ заключающая въ себѣ весь, законченный романъ А. Додэ „ПОСЛѢ РАЗВОДА“.

Русскіе художники. — На дальнемъ сѣверѣ.

Рисунокъ В. Г. Казанцева. Гравировалъ В. Зейдль.

ПОЛОНЯНКА

БЫЛЬ *)

Д. Н. Мамина-Сибиряка

Иллюстрация М. Е. МАЛЫШЕВА

аше высокоблагородие, Иванъ Степанъ, наши-то казачишки изъ поиска выворотились, доклады-валъ старикъ-вахмистръ Афонька, вытягиваясь въ струнку. — Вся станица на валъ высыпалась... — И-но-о? изумился старикъ комендантъ, — онъ всегда чему-нибудь удивлялся. — Выворотились, говоришь?..

— По степи идутъ... Пѣсенники впередъ, а Степанъ Ивановичъ съ бубномъ попереду всѣхъ.

— Ахъ, кошма проклятая!..

Старичокъ-комендантъ странно засуетился. Онъ загнулъ въ слѣдующую комнату, гдѣ комендантъша разбирала шерсть, и проговорилъ просительно-заскисавше:

— Василька, я схожу на валъ поглядѣть, какъ наши казаки изъ орды идутъ?..

— Чего не видѣлъ-то, старый дуракъ? обругалась сердитая комендантъша. — А, впрочемъ, ступай... Мнѣ Степанъ Ивановичъ обѣщалъ гостиницу изъ орды привезти...

Обрадованный милостивымъ позволеніемъ, комендантъ весело подмигнулъ Афонькѣ и, запахнувъ свой засаленный халатинко и шлепая туфлями, надѣтыми на босую ногу, торопливо пошелъ за вахмистромъ. Форменную фуражку онъ надѣлъ уже дорогой. Съ трубкой Иванъ Степанъ никогда не разставался и теперь весело размахивалъ ею.

Станица Понерешняя поднялась, какъ одинъ человѣкъ, когда прогласилъ радостная вѣсть, что казаки возвращаются изъ похода. На глиняномъ валу, обращенномъ къ „ордѣ“, собрались теперь всѣ: солдаты мѣстнаго гарнизона, старые казаки, а главное казачки со своими ребятишками. Бойки эти бабы-казачки, и старикъ-комендантъ едва пробился впередъ, прочищая дорогу своей трубкой. Народъ весело галдѣлъ, наблюдая приближавшуюся сотню казаковъ. Яркій солнечный лѣтній день такъ и слѣпилъ глаза, а казаки шли точно въ дыму, поднимая страшную пыль.

— То-то, поди, наворовали!.. ворчали гарнизонные солдаты, всегда завидовавшие казакамъ. — Охулки на руку не положить, только до-рвутся изъ орду...

Казаки вошли въ приближавшійся отрядъ, выглядывая своихъ мужей, которыхъ издали узнавали по лошадямъ. Всѣ ли цѣлы выворотятся казачки, и кого-то не досчитается острый бабій глазъ? Рѣдкій поискъ проходитъ безъ урона, а Степанъ Ивановичъ пѣсни запариваетъ.

— Полонъ ведутъ! крикнулъ кто-то, выглядываясь изъ-подъ руки.

Комендантъ сидѣлъ верхомъ на вѣстовой пущи и даже исплеснулъ руками: зацѣпилъ, видно, атамана Степанъ Ивановичъ самого батыра Майгака — вотъ и радуется.

— Майгака везутъ!.. прохвосты по толпѣ шепотъ. — Ай да Степанъ Ивановичъ!.. молодца!

А казаки ужъ совсемъ близко. Видно, какъ атамана въмахиваетъ своимъ бубномъ; пѣсенники такъ и заливаются... Отворили станичныя ворота, и отрядъ торжественно вступилъ въ родную ограду. Общее вниманіе привлекала какой-то таинственная, закутанная съ головой, фигура, сидѣвшая на великолѣпномъ вноходцѣ золотистой масти. Когда отрядъ выстроился, атамана Степанъ Ивановичъ, сѣдобородый осянистый старикъ, сплъ свою панаху и перекрестился. То же сдѣлала и вся сотня. Потомъ атамана сѣлился и подошелъ къ коменданту.

— Здравствуй, Иванъ Степанъ!

— Здравствуй, Степанъ Ивановичъ!

Старики обаялись и ободобизались, причемъ комендантская трубка очутилась на широкой атаманской саблѣ.

— Какъ Богъ спасаетъ, атаманушко? Все ли благополучно?..

— Слава Богу, комендантушко... Нагнали мы холоду на барантачей: долгоныкъ не забудутъ. Ну, а только вышло и наша неустойка — изъ рукъ батыра Майгака ушелъ. Между глазъ прошелъ, воровская душа...

— Ахъ, Степанъ Ивановичъ, Степанъ Ивановичъ!.. Да кабы и... да я бы его своей трубкой зашибъ!.. Который годъ онъ теперь намъ спокою не даетъ... Я бы его утихомирить!

— Ну, ладно, расхрабрился, Иванъ Степанъ!.. понутилъ атамана, потренивъ старата друга по плечу. — А вотъ я тебѣ гостинца привезъ... Да еще какого гостинца-то: вѣкъ будешь благодарить. Какъ глинею на атаманскій подарокъ, такъ и спасибо скажешь атаману.

Старикъ сдѣлалъ знакъ хорунжему. Тотъ вывелъ на середину круга вноходца съ таинственнымъ всадникомъ. Степанъ-вноходецъ краснѣе шарахнулся и, раздвъ поздри, обвелъ всѣхъ своими большими глазами.

— Тыше ты, кыргызскій чортъ! крикнулъ на лошадь атамана.

Онъ всталъ ее подъ уздцы и подвелъ къ коменданту.

— Вотъ, Иванъ Степанъ, все ты жалелся на меня, што вывожу я изъ орды добычу, а съ тобой не дѣлалось... Вотъ на, влады конькомъ!

Атамана всталъ уздойной поводъ полой бешмета, а комендантъ принялъ его полой своего халата — такъ всегда дѣлается при передачѣ лошади отъ одного хозяина другому.

— И съ уздой, и съ сѣдломъ, и съ сѣдокомъ дарю!.. говорилъ атамана, срывая съ сѣдока закутывавшаго его покрывало.

Вся станичная публика обомлѣла... Въ высокомъ кыргызскомъ сѣдлѣ сидѣла по мужски красавица-дѣвушка. На головѣ у нея была мерлушчатая шапка-каракула, изъ-подъ которой мелкими косичками выбивались черные, какъ смоль, волосы; шелковый полосатый бешметъ на груди былъ покрытъ монистою изъ серебряныхъ монетъ. Пѣсница большими темными глазами смѣло посмотрѣла сначала на растерянаго Ивана Степанъ, а потомъ на окружающую ихъ толпу. Писаная была красавица, даромъ что „кыргызка“.

II

Много всякой всячины испыталъ комендантъ Иванъ Степанъ, а такого „экземпляръ“ отъ загадочнаго друга онъ не ожидалъ. Что онъ будетъ дѣлать теперь съ дѣвкой-кыргызкой?

— Ты бы хоть спасибо-то сказалъ... попрекнулъ его атамана. — Лучше этой дѣвки во всей ордѣ не сыскать!.. А звать ее Най-Хъ...

— А што Василька скажетъ? уныло проговорилъ комендантъ послѣ долгаго раздумья.

— А Василка Марковна сама меня просила о гостинцѣ... Да што съ тобой говорить, Иванъ Степанъ: я самъ къ Василѣ Марковнѣ отъезду гостинцы, а тамъ дѣлите, какъ знаете...

— И поѣзжай!.. Она тебѣ покажетъ такого гостинца, што не обрадуешься. Тоже придумаешь, хулишь тебѣ въ голову!

Атамана вскочилъ на коня, сказалъ нѣсколько словъ по кыргызски Най-Хъ и повелъ ее къ комендантскому дому, а за ними хлынула вся станица. На старомъ мѣстѣ остались только комендантъ со своей трубкой да вахмистръ Афонька.

— И расчешетъ его Василька, атамана... думалъ вслухъ комендантъ, провожая глазами толпу.

— Охъ, какъ расчешетъ! отиѣтилъ Афонька, какъ эхо. — Тоже придумалъ атамана дѣвку привезти изъ орды... Жаренымъ и жаренымъ эти казаки воруять, а тутъ живую дѣвку приволокли. Надо повременить малымъ дѣломъ, Иванъ Степанъ, пока Василка Марковна будетъ раздѣлывать атамана... Не дай Богъ подъ сердитую руку къ ней попасть!..

— Это ты правдливо, Афонька... И-то повременить малымъ дѣломъ.

Распутнившийся атамана дорогой по кыргызски объяснилъ Най-Хъ, что старикъ въ халатѣ главный ханъ, которому онъ, атамана, даритъ ее въ жены, а теперь они ѣдутъ къ старой ханшѣ. Дѣвушка нижно опустила голову и ничего не отвѣчала: она впередъ боялась старой ханши. Вѣхавшій за ними хорунжій Захарчукъ понималъ по кыргызски, какъ всѣ казаки, и чуть не догнулъ отъ душищаго его смѣха. И придумалъ атамана штуку...

Комендантъша, завидѣвъ изъ окна приближающуюся толпу, сама вышла на крыльцо. Атамана сѣлился и, снявъ панаху, поклонился ей въ поясъ.

— Не обесудь, Василка Марковна, на гостинцѣ, ежели не угодишь...

*) Время нашего разсказа относится къ началу настоящаго столѣтія.

Я тебя выворочу, какъ свой карманъ...

Единственнымъ свидѣтелемъ этой горячей сцены былъ хорунжий Захарчукъ, да изъ-за угла выглядывала сбѣлая комендантская голова.

— Ахъ, чертова баба!.. ругался атаманъ, хватаясь за бока. — Ну, и баба!..

Можно себѣ представить, какъ встрѣтили мужа Василиса Марковна, когда тотъ насмѣлился пойти къ себѣ въ домъ.

— Это вы вѣдь съговорились мени безчестить на старости дѣтъ!.. кричала она неистовымъ голосомъ, наступая на старика. — Ты его просишь привезти тебѣ дѣвку... а?..

— Васинька... милый...

Исторія вторично умалчиваетъ о томъ, что происходило дальше. Только комендантъ былъ запертъ на замокъ въ своей горницѣ и громко стоналъ, а знаменитый черешневый чубукъ валялся на полу, сломанный на нѣсколько частей. Досталось и Афонькѣ, который просто подвернулся подъ руку...

— Ступай къ атаманишѣ Лукерьѣ Спиридовнѣ и позови ее ко мнѣ, наказывала комендантша, давая нахмистру здороваго подзатыльника. — Да шевелись жище, старая крыса!..

Все время, пока Василиса Марковна расправлялась съ атаманомъ и комендантомъ, Най-Хэ сидѣла въ горницѣ на полу и не смѣла шевельнуться. Такая блѣдная-блѣдная сидѣла, и только одни глаза горятъ, точно угли. По своему она понимала все поведение ревнивой старой ханши и только удивлялась главному хану, который все время закрывалъ свою лисуу голову руками, пока старая ханша лупила его чубукомъ. Отчего онъ не выгналъ ее, какъ старую лошадь или, по крайней мѣрѣ, не поучилъ хорошенько пагайкой, какъ дѣлаютъ настоящіе ханы? Да и блѣдная обстановка комендантской квартиры заставила дѣвушку усомниться въ словахъ атамана... Въ ея душу закрадся слабый лучъ надежды. А старая ханша все время ходила около нея и сердито оглядывала всю съ ногъ до головы.

— Этакая погань уродится же... тыфу!.. обругалась она, останавливаясь передъ красавицей-плѣнницей.

Атаманша не заставила себя ждать. Это была толстая старуха съ краснымъ „калмыковатымъ“ лицомъ. Она ходила по станицѣ въ шелковыхъ татарскихъ беннетахъ и въ шапкѣ, какъ татарка. И говорить умѣла она по киргизски не хуже любого казака. Мужъ рассказывалъ ей о „гостинцѣ“, и атаманша сторала отъ нетерпѣнія посмотрѣть на ордынскую дѣвку.

— Вотъ, на-носъ, полюбуйся! встрѣтила ее комендантша. — Твой муженекъ приволокъ...

Комендантша вдругъ заголосила и запричитала, какъ быть слѣдуетъ настоящей бабѣ, а гостя подѣла къ полоняночкѣ и заговорила съ ней по киргизски. Най-Хэ обрадовалась атаманишѣ, какъ родной матери, и тоже расплакалась.

— Весь аулъ выжили да вырѣзали наши казаки, объяснила атаманша хозяйкѣ: — а вотъ она осталась... Ну, куда ее дѣтъ дѣвичьимъ дѣломъ? Мой-то Степанъ Иванычъ и пожалѣлъ...

— Тогда бы домой и вѣзъ въ собѣ!..

— Пошутить онъ хотѣлъ... И ей наказывалъ, што въ жены ее отдастъ старому хану. Нанугалъ дѣвку до смерти... Сирота, вѣдь, она теперь круглая, хона и киргизка.

Разжалобили эти слова комендантшу, и она велѣла сейчасъ же накормить полоняночку.

III

Станица Поперешная была закинута далеко въ киргизскую степь, гдѣ проходила „линія“, какъ называли пограничную черту, отдѣлившую русскія владѣнія отъ „орды“. Свое названіе станица получила отъ того, что загоразивала такъ называемый „старый калмыкій бродъ“, которымъ стиснувшись вѣку кочевники нападали на русскую границу, — встала станица поперекъ „калмыцкому броду“ и вѣнчала „поперешная“. Послѣ пугачевщины въ степи особенно серьез-

ныхъ волненій не происходило, но частныя стычки закипали то тамъ, то сямъ, перебрасываясь блуждающими огоньками по всей линіи. Главнымъ поводомъ ко вѣсьмъ недоразумѣніямъ были степная баранта съ одной стороны, а съ другой свои казачьи шалости.

Гарнизонъ Поперешной составилъ на половину изъ оренбургскихъ казаковъ и на половину изъ старыхъ солдатъ, дослуживавшихъ здѣсь своей солдатскій вѣкъ. Между этими двумя родами оружія съискоконъ вѣку царилъ непрерывавшійся рознь, вызванная разницей положенія сторонъ. Казаки жили припѣваячи, потому что и служба у нихъ легкая, и землей они надѣлены, и живутъ со своими семьями — умирать не надо. А солдатское положеніе было самое печальное: бездомные инвалиды несли тяжелую солдатскую службу, выходили постоянно на ученье, а въ свободное время употребались на крѣпостныя работы. Да и такіе это были солдаты — беззубые почти поголовно, глухіе, кривые, однимъ словомъ, самый оборъ. Бойскія казачки не давали этимъ инвалидамъ прохода, высмѣивая ихъ на каждомъ шагѣ. Только и названія солдатъ было „крупъ“. Въ свою очередь инвалиды прозвали казаковъ „кошенимъ войскомъ“, а сокращенно — просто „кошмой“. Станица такъ и дѣлилась на двѣ половины: казачій конецъ и солдатская слободка. Въ первомъ было нѣсколько широкихъ улицъ, усаженныхъ чистенькими домиками со всякимъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, а вторая состояла изъ двухъ солдатскихъ казармъ, старой и новой, пейхгауза, провіантскаго магазина, комендантскаго домика и гауптвахты. Казачій конецъ процвѣталъ и выглядѣлъ съ веселой домовитостью, а солдатская слободка смахивала на плохую каторгу, потому что женитыхъ солдатъ не полагалось, и никакого хозяйства они не вели. Главное, не было въ солдатской слободкѣ ни одной бабы...

Но и со вѣсьмъ этимъ инвалиды могли бы примириться — ужъ такое солдатское счастье, а главная обида лежала въ томъ, что солдаты безвыходно должны были слѣдить въ станицѣ, неся гарнизонную службу, а казаки постоянно высылались въ орду и возвращались оттуда непремѣнно съ добычей.

— Первые заворуи, съ камня кожу сдерутъ, ругали ихъ инвалиды. — А мы сиди да посиди, да только поглядывай, какъ кошма карманы себѣ набиваетъ... Охъ, жисты!..

Каждое возвращеніе казаковъ изъ орды являлось настоящимъ праздникомъ: весь казачій конецъ радовался по недѣлямъ. Пили, горлавили пѣсни, ходили изъ одной избы въ другую въ гости, а инвалиды только ожигались, поглядывая на казачью вольную жизнь. Только и бѣды было, что казачки поревутъ объ убитыхъ въ ордѣ, а объ инвалидахъ и плакать было некому.

Привезенная киргизская полонянка Най-Хэ послужила настоящимъ лболокомъ раздора между казаками и солдатами. Дѣло въ томъ, что она жила пока въ комендантскомъ домѣ и привыкала къ русскому обиходу. Дѣвушка была смѣтливая и бойкая, такъ что въ какихъ нибудь полчаса уже научилась говорить по русски, хотя и съ грѣхомъ напомажь. Василиса Марковна даже полюбила ее, но все-таки опасалась — очень ужъ красивая дѣвка, кровь съ молокомъ.

— Ты у меня смотри!.. грозилъ комендантша мужу. — У вѣсьхъ, у васъ, мужичиъ, одна вѣра-то...

Иванъ Степанычъ, благодаря полоняницѣ, влячилъ самое жалкое существованіе, потому что вѣчно находился въ подозрѣніи. Не красно ему и раньше жилось, а тутъ хотъ петлю на шею. Онъ даже прятался, чтобы не встрѣчаться съ Най-Хэ. А сколько перенесъ онъ незаслуженныхъ попрековъ, оскорбленій и ругани... Нѣсколько разъ Иванъ Степанычъ убѣгалъ изъ дома къ атаману и въ свою очередь ругалъ его на чемъ слѣтъ стоитъ. Атаманъ чесалъ свой красный затылокъ, разглаживалъ окладистую сбѣлую бороду и говорилъ:

— Да, оно, дѣйствительно, тово... Кто его знаетъ!.. Тебѣ же хотѣлъ угодить...

— Угодилъ, вѣчего сказать!.. Веревку на шею надѣлъ...

— Пожалѣлъ дѣвку... Пропала бы она у себя въ ордѣ, потому какъ ни роду, ни племени не осталось.

Когда Най-Хэ обжилась и перемѣнила свой костюмъ на обыкновенный бабій сарафанъ, а волосы заплела въ одну тугую дѣвичью косу — изъ казачьяго конца холостые казаки начали шататься въ солдатскую слободку каждый день: кто съ пѣсней пройдетъ, кто съ бала-лайкой. Это пошло на ноги и казачекъ, и солдатъ. Первымъ подняли настоящий бунтъ, потому что какой это порядокъ, ежели холостые парни

будутъ за „киргизкой“ ходить. Свои дѣтки сидятъ да жениховъ ждутъ, а тутъ выскочило приворотное зелье. Досталось отъ боекъ казачекъ и атаману, и коменданту. На первомъ онъ даже плевали. Инвалидная команда тоже поднялась на ноги. Произошелъ настоящій бунтъ.

— Ты какъ хочешь, Иванъ Степановичъ, а чтобы казачишники не шатались въ нашу свободу, — галдѣли инвалиды. — У нихъ своихъ бабъ непочатый уголь, а у насъ только и свѣту въ окна, што дѣвка кыргызка...

— Да вы блѣсны объѣлись, старые черти?... кричалъ Иванъ Степановичъ, топая ногами. — Да я васъ всѣхъ въ бараний рогъ согну... Какая ваша дѣвка?..

За инвалидовъ вступилась Василиса Марковна и разомъ вырѣшила дѣло.

— Ладно, солдатушки, будетъ по нашему, — говорила она. — И то — напиримались вы гора достаточно...

— Матушка наша Василиса Марковна, не оставь! возмолвились инвалиды. — Не дай въ обиду кошахъ проклятой...

— Ну-ко, выстройтесь, ребитунки! скомандовала комендантша.

Василиса Марковна любила покомандовать надъ солдата-

ДЖИОВАКИНО РОССИНИ, композиторъ.

По поводу столѣтней годовщины рожденія.

ми, но они не обижались этимъ, потому что она же, матушка комендантша, выставляла ихъ передъ казачками и не давала въ обиду, а Иванъ Степановичъ робкой души былъ человѣкъ и не умѣлъ этого сдѣлать.

Выстроились солдаты въ дѣшноренги и ждутъ, что будетъ дальше. А комендантша вышла на крыльцо Най-Хэ, показала на солдатъ и говоритъ:

— Вотъ какіе молодцы, дѣвушка... Который тебѣ любѣ всѣхъ?..

Подтинулась вся команда при этихъ словахъ, не смѣя дохнуть, а Най-Хэ застыдилась вся и опустила глаза.

— Эй, вы, ребитунки! надѣно кругомъ... ммариш! скомандовала комендантша. — А ты, дѣвушка, гляди по всѣмъ глазамъ...

Два раза прошли солдаты мимо крыльца, отбивая шагъ. Вахмистръ Афонька впереди всѣхъ, какъ на настоящемъ смотрѣ.

— Смирррно-о!..

— Ну, что-же, дѣвушка? Выбирай... Будетъ тебѣ сиротой къ дѣвкамъ сидѣть.

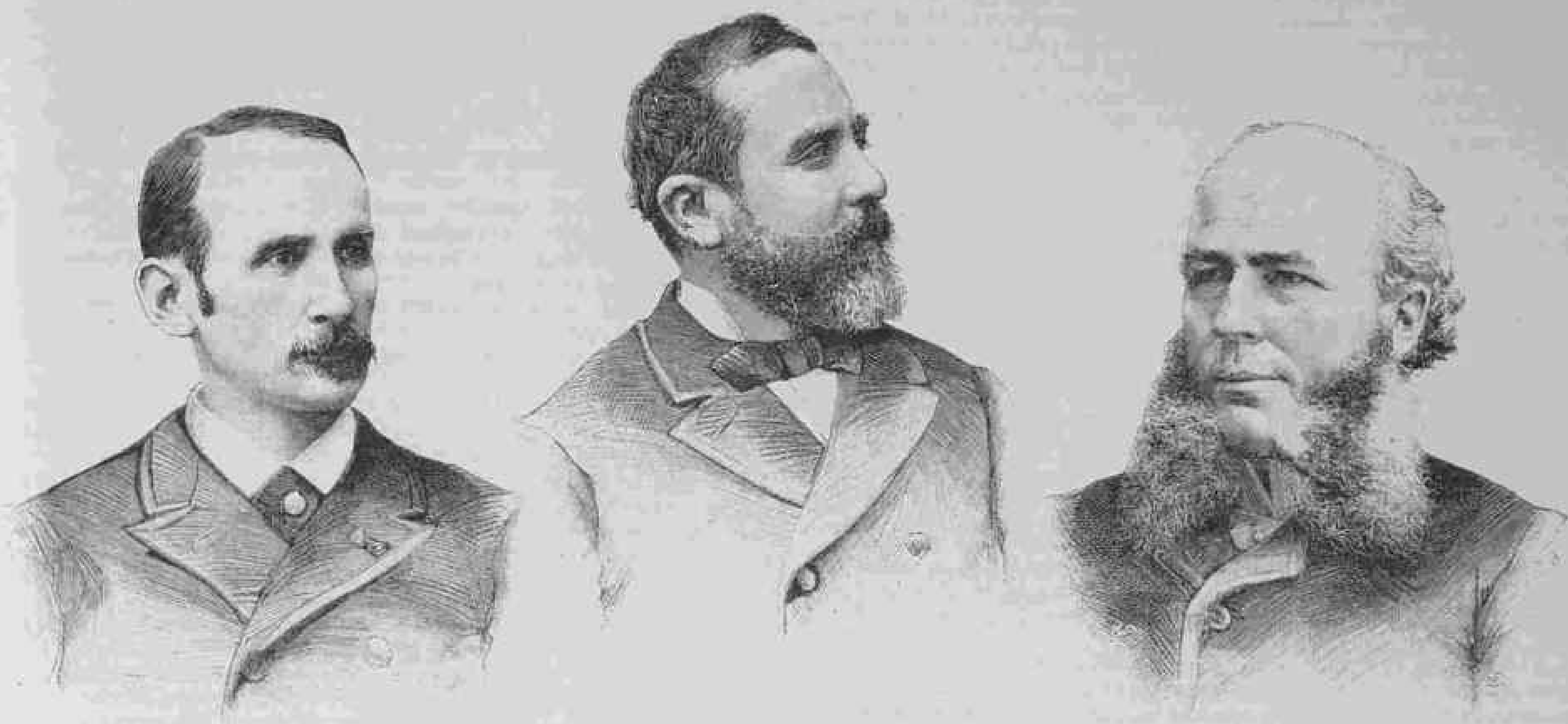
Подняла свои темные глаза Най-Хэ, а сама блѣдная-блѣдная, какъ полотно. Но потомъ точно она что вспомнила и указала рукой на вахмистра Афоньку, который стоялъ ближе всѣхъ.

Царя Александра припадаетъ къ ногамъ мученика Георгія. Картина И. Ф. Порфирова, удостоенная большой золотой медалі.

Гравировала для «Всѣмирной Иллюстраціи» В. И. Творомашковъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

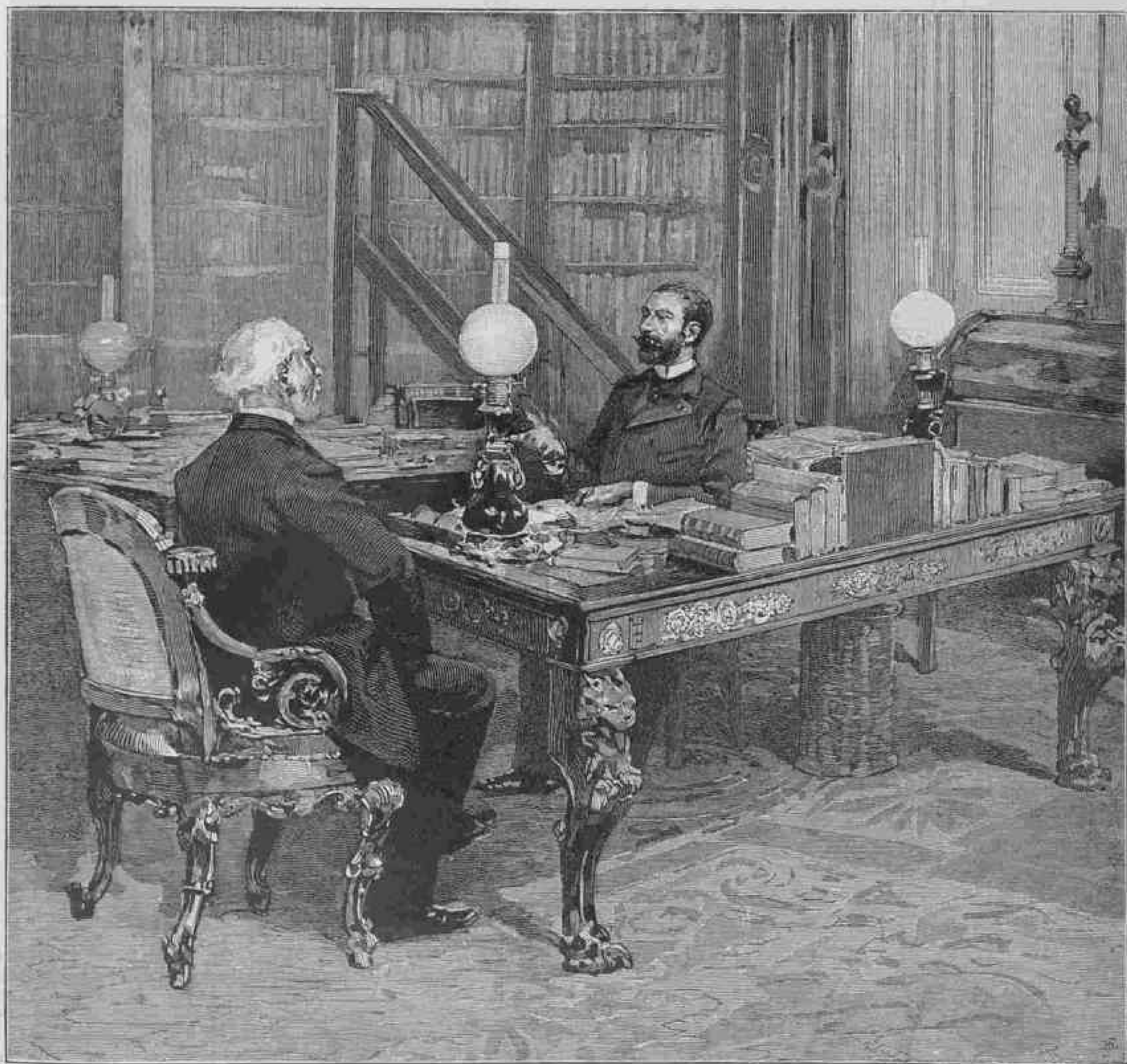

Годфруа КАВЕНЬЯКЪ,
морской министръ.

Эмилъ ДУБЕ, президентъ совѣта министровъ
и министръ внутреннихъ дѣлъ.

Луи РИКАГЪ,
министръ юстиціи.

Новые французскіе министры.

Совѣщаніе Карно и Фрейсине въ кабинетѣ президента республики.

Франція. — Министерскій кризисъ.

— Ну, твое счастье, Афонюшка, рѣшила комендантша. — Такъ и быть тому дѣлу... Окрестимъ дѣвушку, а потомъ и свадьбу сыграемъ. Такимъ образомъ разрѣшились все недоразумѣнія, вызванныя появленіемъ Най-Хэ въ Поперешной станицѣ. Все были довольны: и бунтованный казачокъ, и солдаты, и Иванъ Степановичъ и Степанъ Ивановичъ. Плакала только одна Най-Хэ: забилась она въ чуланъ и плакала три дня не выходяла.

IV

Подопышка Най-Хэ была крещена въ соседней станицѣ и названа Натальей. Черезъ двѣ недѣли она вышла замужъ за вахмистра Афонюку, для котораго инвалидной командой былъ выстроенъ въ мѣсяцъ отдѣльный домикъ. Солдатская слободка переживала необыкновенное оживленіе, торжествуя свою первую побѣду надъ Казачьимъ кономъ. Инвалиды выбивались изъ силъ, чтобы чѣмъ нибудь угодить своей солдатской молодухѣ. Она послала ей воду изъ рѣки, помогали по хозяйству и ухаживали, какъ за ребенкомъ.

— Нама, идѣ, ты, Натальешика, — ласково приговаривали беззубые старики. — Нама солдатская косточка... сестричка солдатская...

Первое время солдатская молодуха сильно похудѣла и все молчала, пока солдатская любовь не растопила ея сердце, точно разомъ она сдѣлалась другой. Въ солдатской слободѣ, вообще, происходило что-то небывалое, невиданное и неслыханное. Настоящій праздникъ... А когда черезъ годъ у вахмистра Афонюки родился сынъ, слободка точно сошла съ ума: инвалиды пронесли ребенка по всей станицѣ съ пѣснями и пляской. Даже комендантша Василиса Марковна прослезилась, глядя на своихъ солдатшушекъ.

Такъ дѣло шло года три. Хорошо жилось молодухѣ, особенно когда пошли дѣти. Совсѣмъ настоящая русская баба сдѣлалась, бабы не было. Вотъ только весной она задумывалась и начинала тосковать. Никому ничего не говорить, а убѣжить на комендантскую конюшню, обниметь иноходца, на которомъ привезъ ее изъ орды атаманъ, а сама рѣкой разливается... Плачетъ и лошадь цѣлуетъ, точно родного человека.

— О чемъ пригорюнилась, касатка? спросить въ другой разъ вахмистръ. — Ахъ про свою сторону вспомнила? ахъ и тебѣ чѣмъ не угодила?

— Нѣтъ, Афонюшка, всѣмъ я довольна, а только по веснамъ у меня сердце сосетъ... тоска нападаетъ.

Ровно черезъ четыре года, весной, подѣ Поперешной показался извѣстный киргизскій батыръ Майгакъ, — все время пропадалъ, считали его уже убитымъ, а онъ точно съ того свѣта пришелъ. Кружить около станицы на своемъ гнѣдомъ иноходцѣ и дразнить казаковъ, чтобы погоню вызвать. Пробовали счастья казаки, да ужъ очень хороша коня у Майгака: вѣтеръ, а не конь.

— Кто мнѣ поймаетъ Майгака, тому насылю столько серебряныхъ рублей, сколько войдетъ въ мою папаху! вызывалъ удалецъ атаманъ Степанъ Ивановичъ.

А Майгакъ совсѣмъ близко подѣзжалъ къ станицѣ, на ружейный

выстрѣлъ — подѣдетъ, шапкой машетъ, ругается. Каждый день станичники выходили на валъ и смотрѣли на киргизскаго батыря. Пришла какъ-то и солдатская молодуха. Глянула она на батыря и вся побѣлѣла... А батыръ узналъ ее и совсѣмъ близко подѣхалъ: смѣется и по киргизски започетъ.

— Гли-ко, братцы, узналъ, собана, свою-то киргизскую кость! удивились казаки.

Крикнула ему что-то въ отвѣтъ и Най-Хэ, только никто не могъ ничего разобрать.

Сказали вахмистру Афонюкѣ, какъ его жена съ барантачомъ переговаривалась. Разсердился старикъ и въ первый разъ побилъ жену. Ничего не сказала Най-Хэ, а только забилась въ уголъ, какъ зѣбра, да такъ и просидѣла цѣлую ночь.

— Ты у меня смотри: а вышибу лишнюю-то дуру! — пригрозилъ ей мужъ на всякій случай.

Ничего не сказала Най-Хэ, а только взглянула черными глазами, точно огнемъ обожгла.

Ночью она пропала. Пропала и иноходецъ съ комендантской конюшни. Ударилъ по станицѣ тревогу, и погнѣли казаки въ погоню за Майгакомъ: онъ увезъ Най-Хэ — больше никому.

Три дня и три ночи гнались казаки за разбойникомъ. Догадливъ былъ атаманъ Степанъ Ивановичъ и гналъ погоню о-днуконь. На третій день завидѣли казаки и Майгака: вдвоемъ онъ уходилъ отъ погони, лихіе кони притормозились. Видать казаки — курится въ степи огонекъ малешенекъ, а около огня стоитъ самъ Майгакъ. Приналь атаманъ къ дукѣ, ткнулъ и полетѣлъ съ лучшей пятавкой. Подпустилъ Майгакъ совсѣмъ близко, а потомъ птицей слѣлъ на своего гнѣдого иноходца и улетѣлъ, а у огонька остался трупъ только что зарѣзанной Най-Хэ. Двоимъ не уйти отъ погони, и Майгакъ зарѣзалъ бызглику, чтобы не досталась живая казакамъ.

Л. Мамонъ Сибирякъ.

Балерина

(Напѣвъ Лермонтова)

Какъ въ шепотѣ сказки,
Мнѣ снятся въ мечтаніяхъ чистыхъ
Зеленые глазки
И кольца кудрей золотистыхъ.

И вспыхиваютъ улыбки
Играютъ въ очахъ изумрудныхъ,
Какъ свѣтлыя рыбки
Въ морскихъ глубинахъ непробудныхъ.

Какъ звѣзды юля,
Алмазы мерцаютъ, синѣя
Межъ складками тюля,
Гдѣ кроется юная шея.

Зовутъ и ласкаютъ
Лилейныя, гибкія руки...
Стопы улетаютъ
Подъ нѣжные, плавные звуки...

И бѣлая фея
Мнѣ грезится въ рошѣ весенней,
А сердце, нѣмѣя,
Все бьется и бьется блаженнѣй.

С. Андреевичъ.

2 (14) марта 1892 года

Наши отставные военные, уволенные отъ службы съ правомъ ношенія мундира, были осчастливлены на прошлой недѣлѣ Высочайшей милостію, слухи о которой ходили уже довольно давно въ обществѣ и въ печати. Тѣмъ изъ нихъ, которые вышли въ отставку въ генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ чинахъ, равно какъ и отставнымъ оберъ-офицерамъ, имѣющимъ орденъ св. Георгія, предоставлено носить на форменномъ платьѣ особые плечевые знаки, указывающіе ихъ чинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляющіе новое украшеніе этой формы. Въ русскихъ войскахъ отличія по чинамъ ограничиваются, какъ извѣстно, для оберъ-офицеровъ и штабъ-офицеровъ одними только плечевыми знаками (погонами и знаменами). Форма генераловъ представляетъ и другія характерныя особенности (шитые на мундирѣ, синіе панталоны съ двойнымъ краснымъ лампасомъ и красная подкладка пальто), но особенности эти при отсутствіи плечевыхъ знаковъ недостаточно бросаются въ глаза, особенно при обыкновенной формѣ. Все это заставляло очень многихъ изъ отставныхъ военныхъ воздерживаться отъ ношенія форменнаго платья, слишкомъ рѣзко и невыгодно отличавшагося отъ того, которымъ они гордились и къ которому привыкли на военной службѣ. Отнынѣ причинъ къ такому воздержанію не существуетъ. Вы-

сочайшій приказъ, обнародованный въ высокаторжественный день тезоименитства Государя Императора, какъ бы создаетъ новую, тѣснѣйшую связь между заслуженными войнами, удаленными на покой, и ихъ товарищами, состоящими на дѣйствительной службѣ, а въ наше время, время большей, чѣмъ когда либо, солидарности всѣхъ гражданъ каждой страны въ великомъ и святомъ дѣлѣ обороны послѣдней, это представляетъ несомнѣнную важность, не говоря уже о томъ, что высокая милость, оказанная отставнымъ генераламъ, штабъ-офицерамъ и георгиевскимъ кавалерамъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, непременно должна будетъ увеличить нравственную привлекательность военной службы, менѣе выгодной въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ многія изъ другихъ отраслей общественной дѣятельности.

За границей политическая жизнь имѣла на прошлой недѣлѣ довольно смутную и неопредѣленную фазію, зависѣвшую отъ цѣлой массы тревожныхъ слуховъ, въ большинствѣ, повидимому, лишенныхъ всякаго серьезнаго основанія, но тѣмъ не менѣе упорно державшихся, а частію продолжающихъ держаться и по сей день. Самые сенсационные изъ этихъ слуховъ такого свойства, что говорить о нихъ хоть сколько нибудь опредѣленнымъ образомъ въ этомъ обзорѣ мы считаемъ совершенно немыслимымъ и неумѣстнымъ, хотя въ нашей ежедневной печати и появились кое-какіе намеки на эти страшныя сплетни. Довольно будетъ констатировать, что слухи эти шли изъ Берлина, и что иные изъ здѣшнихъ охотниковъ до послѣднихъ обобщеній видятъ какую-то связь между ними и официальными берлинскими извѣстіями о легкомъ припадкѣ недовѣрія, заставившемъ императора Вильгельма

пролежать два или три дня в постели, воздерживаясь от всяких занятий.

Надо, впрочем, заметить, что не одни эти слухи создали впечатлительные несовершенства нормального хода внутренних германских дел. Немалую роль играли в данном случае и рвотный тон, которым все настойчивее и настойчивее говорит значительное большинство германских влиятельных газет о внутренней политике берлинского правительства. Читая ные отрывки этих газет, как-то невольно вспоминаешь, что еще очень недавно ни что подобное было немыслимо в стране, гениально „вымуштрованной“ князем Бисмарком. Вся гармония государственного и общественного строя, созданного этим великим государственным человеком, как будто пошатнулась, и широкая волна оппозиционного направления захлестывает с каждым днем все больше и больше общественные германские сферы, еще недавно совершенно обеспеченные от ее вторжений.

Известия, приходившие на прошлой неделе из Австро-Венгрии, тоже были не особенно благоприятны для венского правительства. Дело о пресловутом чешско-немецком компромиссе, которого так настойчиво добивалось министерство Таафе, следует считать, если не окончательно еще проигранным для этого министерства, то отложенным на весьма продолжительный срок. К чехам, настаивающим на безусловном отказе от этой сделки между двумя богемскими народностями (чехи и немцы), и к старо-чешской партии, находящей необходимой отсрочку обсуждения компромисса, присоединилась теперь и группа крупных богемских землевладельцев, тоже желавшая этой отсрочки, которая, таким образом, оказалась необходимой из великому огорчению немцев богемского сейма и либерально-немецкой партии австрийского рейхсрата. Министерству Таафе предстоит, таким образом, новая парламентская неудача, которая, вероятно, не заставит его покинуть власть, но тем не менее усилит его, и без того уже затруднительное положение.

В венгерском парламенте ультра-мадьярская оппозиция становится тем временем все задорнее и задорнее. Она уже прямо бросает в лицо министерству Сапари обвинение в том, что его политика ведет систематически к уменьшению самостоятельности Венгрии. Один из вождей упомянутой оппозиции, граф Аннони, уже заявил на днях, что при подобном образе действий правительства мадьярским патриотам скоро придется признать, что основы компромисса 1868 года, созданного вынужденно политической обособленностью Венгрии, составляют недостаточное ручательство за их глаза.

Во Франции новое министерство Лубе и сам президент республики Карно еще не вышли из периода ожесточенных нападен на них партий, которым пришлось не по сердцу благополучная развязка кризиса, низвергнувшего министерство Фрейсине. Ультра-радикалы продолжают обвинять правительство в каком-то „тайном соглашении с Ватиканом“, будто бы вызвавшим известную анцианку папы Льва XIII, и им под рукою помогают монархисты, от которых, очевидно, получила газета „Figaro“ обнародованные ею на днях „разоблачения“ о переговорах между папой и г-ном Карно при участии будто бы супруги последнего (?). Радикальная печать пользуется этой скверною и малоправдоподобною сплетнею для того, чтобы заводить рвч о желательности выхода из отставки президента республики, но все это не больше, кажется, как „un feu de paille“, по известному французскому выражению. В сущности огромное большинство нации вполне довольно благополучным окончанием министерского кризиса и присутствием во власти исключительно людей, чуждых крайним взглядам г-на Клемансо и его политических друзей.

Английские либералы имели на днях новую и блистательную избирательную победу. На выборах членов „совета графства“ (county council) в Лондон их кандидаты выступили открыто на этот раз под политическим знаменем Гладстона и были избраны из огром-

ного большинства. Как избирательная, демонстрация эта очень знаменательна потому, что в парламентском смысле Лондон считался до сих пор одною из самых неприступных крепостей консерватизма, постоянно посылая в палату общин почти только одних консерваторов. На предстоящих парламентских выборах либералы имеют теперь много шансов „зайти приступом Лондон“, как они выражаются, а если произойдет что либо подобное, избирательное поражение министерства Салisbury станет неизбежным.

В Италии министерство Рудини продолжает бороться с крайне серьезными финансовыми затруднениями, и слухи о возможности скорой его отставки не прекращаются.

В сербскую свучину бѣградское правительство внесло на последних днях прошлой недели акт совершенного отречения бывшего короля Милана от всех своих династических, родительских и гражданских прав с обязательством никогда не возвращаться в Сербия, за исключением случая серьезной болезни короля Александра I да и то не иначе, как с согласия регентства. Свучина успела исполнить просьбу Милана об увольнении его из сербского подданства.

Последние события в Берлине

В политическом обозрении „Всемирной Иллюстрации“ (см. № 1206) уже сообщалось, что в Берлине в последние дни, происходивших в Берлине и названных там, что вследствие экономического кризиса многие рабочие остались без занятий. Начались эти беспорядки 13 (25) февраля, на улице „Unter den Linden“. При смирении караула в королевском дворце еще в смирной части Фридрихс-штрассе из шедшей с музыкой военной командой присоединилась громадная толпа и сопровождала ее до королевского дворца. Пока во дворец происходила смена караула сопровождавшая толпа, вместе с массою рабочих, прибывавших со стороны из лесной пинии, сомкнулась в густые ряды, в которых было не меньше тысячи человек и в которые дивинулись на улицу „Unter den Linden“ с пламенными марсельезами рабочих. Однако, вблизи цейхауза толпа остановилась полицейские чиновники и пригласили ее разойтись. Этого приглашения толпа не только не исполнила, но даже отбичала на него настиками, так что полицейские чиновники признали нужным прибегнуть к силе. Полицейские, число которых постоянно увеличивалось посильно вынужденными подкреплениями, обнажили оружие и бросились на булань, которые, в свою очередь, также начали наносить удары нападавшими палками, ключами и т. п., так что произошла серьезная рукопашная схватка, в которой с обеих сторон оказались потерпевшие. Но, в конце концов, полиция одержала победу и приступила к арестам, которые произведены в значительном числе, тем временем другие полицейские чины успели совместно разогнать толпу. Кроме обычных знаков, толпа состояла по преимуществу из немощных занятых рабочих. Толпа этих рабочих, числом до тысячи человек, по другим известиям, по выходу из пинии, где происходила социалистическая сходка, выстроившись в полдень перед местом сходки, сомкнувшись рядами дивинулась по Новой Королевской улице, Александровской площади и Королевской улице на Дворцовую площадь, в Люстгартен и т. д. По дороге толпа шла разными ярусами, не обращая ни малейшего внимания на стоявших на перекрестках городовых. Так как за исключением громадного шума, толпа не нарушала порядка и спокойствия, то встречавшиеся полицейские не считали нужным вмешиваться, тем более, что из нее невозможно было бы справиться с массою людей. У рагун произошли шумные сцены, а в Люстгартен пожары начали кричать: „хейба! хейба!“. Когда толпа рабочих стала занимать угрожающее положение, полицейский чиновник, находившийся на посту у дворца, через нужных лиц потребовал от вожаков для содействия участия, которые тотчас же отправились на „Unter den Linden“ с пламенными городовых. Тогда полиция удалось разогнать толпу, после чего участники демонстрации, человек около пятисот, двинулись обратно с пламенем и криками.

Беспорядки эти продолжались еще 14, 15 и 16 февраля в том же роде. К толпе бурно присоединились ученики общинных школ. Когда агенты полиции начали производить аресты, толпа орала и давала манифестантам возможность ускользнуть от рук полицейских. В эти дни было несколько случаев грабежа; довольно серьезное столкновение произошло на Колодезной улице. В общем — довольно пострадавших при столкновениях полиция и бурю с одной и с другой стороны. Берлинские газеты сообщают, что при усмирении толпы с помощью оружия пострадали и кое-кто из публики. Несмотря на беспорядки, император Вильгельм бдительно в это время по улицам в открытой коляске и верхом, иногда перескакивал толпу бурю, без всяких прикличений. Императрица также совершила прогулку в открытом ладо. На нашем рисунке изображены один из моментов во время

этих учинных манифестаций, а именно прогулка императора Вильгельма, предпринятая им в первый день беспорядков, спустя каких-нибудь 2—3 часа после их начала. Император, направившись в „Тиргартен“, перескакивает улицу „Unter den Linden“, на которой собралась гадкая толпа рабочих. К этому рисунку мы приурочили и остальные рисунки, изображающие сцену после последних событий в Берлине. Император Вильгельм бдительно в это время по улицам в открытой коляске и верхом, иногда перескакивал толпу бурю, без всяких прикличений. Императрица также совершила прогулку в открытом ладо. На нашем рисунке изображены один из моментов во время

Новые французские министры

Совершенно неожиданно 6 (18) февраля во Франции произошел министерский кризис. То самое министерство Констан-Фрейсине, которое около двух лет успешно управляло Францией и пришло к соглашению с Россией, потерпело поражение в палате депутатов и подало в отставку. Президент Карно принял эту отставку и поочередно созывался с президентами обеих палат и со всеми теми министрами и депутатами, которые не приписывали прямого участия в прениях 6 февраля. Делать дней продолжались его переговоры с разными лицами о составлении нового кабинета и, наконец, сенатору Лубе удалось образовать кабинет, в котором заняли согласие сохранить свои прежние портфели гг. Фрейсине, Рибо, Буратуа, Рувье, Ронш и Девелль и из которых вошли четыре новых министра — Лубе, Вьетти, Кавеньяк и Рикар. Таким образом устранившиеся оказываются: бывший министр внутренних дел Констан, министр юстиции Фаллиер, министр общественных работ Иан Гюбо и морской министр Барбе. Во главе нового кабинета становится его организатор, Эмиль Лубе, сенатор от департамента Дром и бывший президент финансовой комиссии сената, ранее занимавшийся адвокатурой и бывший также на себя обязанности министра внутренних дел. До сих пор ему не пришлось обратить на себя общественное внимание за все время своей деятельности в административной и депутатской. У него много общего с его интимным другом Ферри. Он, также, как Ферри, упрямец и настойчив, не отступает перед препятствиями и любит бороться вообще, но у него есть качество, которого нет у его друга, это — тонкая проницательность. Не обладая ораторскими талантами, он, однако, говорит с силой и плавно. Он — оппортунист, умный. Не мешает припомнить также, что Лубе — кандидат, вытесненный редактором газеты „Temps“, сенатором Эбрамом, политиком тоже очень тонким. Эмиль Лубе родился в 1838 г., следовательно ему теперь 54 года. С 1876 по 1886 г., в течение девяти лет, он был депутатом, а с 1886 г. состоит сенатором. Он уже занимал должности министра, а именно министра общественных работ в первом кабинете президента Карно, образовавшемся вскоре по избранию последнего, под председательством Тирака; впрочем, он нес эти обязанности всего три месяца с небольшим, пока существовал кабинет, с декабря 1887 г. по апрель 1888 г. Место Фаллиера, министра юстиции, занял Луи Рикар, депутат Нижней Сены, бывший мэр Руана, также адвокат по профессии в прежние времена. Видной роли он до сих пор также не играл, тем не менее о нем отзываются как о человеке талантливом, сведущем по его части. Он весьма индифферент, с умным лицом, отянуто говорит, но страдает наклонностью к высокопарности. Рикар родился в Нормандии 17 марта 1839 г., так что он всего на один год моложе Лубе. Депутатом состоит с 1885 года. При голосовании 6 (18) февраля он подавал голос за предложение Памона об объявлении войны духовенству. Принадлежит к левой радикальной. На место умеренного республиканца Барбе назначен морской министром, молодой еще сравнительно, радикальный депутат Годфруа Кавеньяк, депутат Сарта, бывший не раз докладчиком финансовой комиссии, а в 1892 году главным ее докладчиком. Ему 49 лет — он родился в 1843 году. Он носит слишком известную и популярную в стране фамилию. Его отец — знаменитый генерал Луи-Эжен Кавеньяк, игравший такую роль в революции 1848 года. Будучи продолжателем диктаторства, он подпал в знаменитых journées de juin социалистическую революцию в Париже, после трехдневного боя на улицах, стоявшего столько крови. Годфруа Кавеньяк учился в политехнической школе, был простым волонтером в войне 1870 г. и отличился в битве при Аврош. При империи имел его слава индифферентно отказав его, при разладе награды в виде, приняв из рук императорского принца присужденную ему в награду за услуги в науках книгу. В 1881 г. он выступил на политическое поприще и был помощником статс-секретаря в кабинете Бриссона и товарищем военного министра при ге-

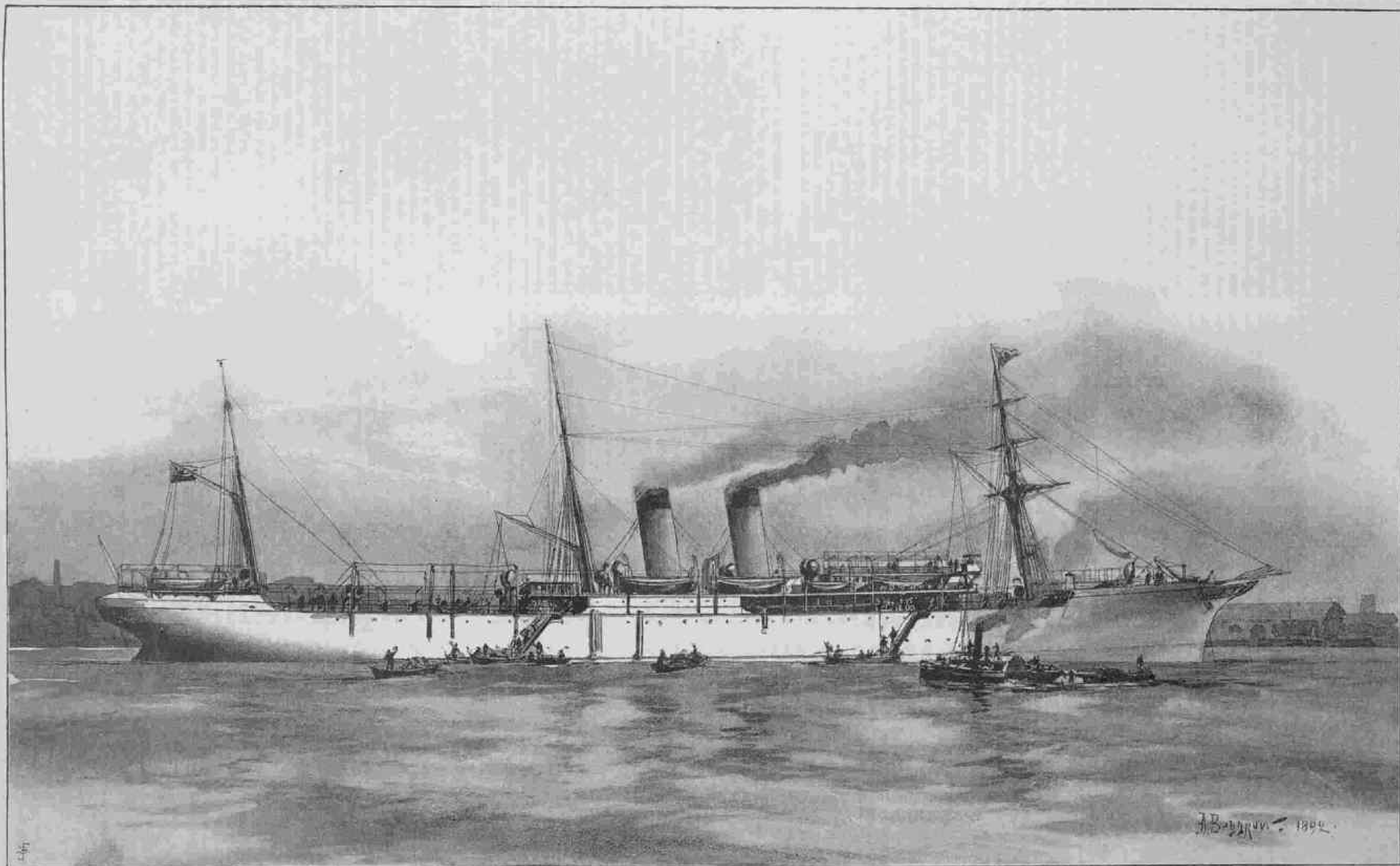

Фузелерный батальонъ — бѣглымъ шагомъ направляется къ сборному пункту.

Дешилюваніє полка передъ Императоромъ Вильгельмомъ.

Германія. — Берлинъ. Послѣднія событія. Вызовъ гренадерскаго Императора Александра полка по тревогѣ.

«Саратовъ» — новый пароходъ, прибывшій изъ Англии, мѣста его постройки, въ Одессу.

Автографъ Эд. Гюге съ рисунка А. К. Бетрова.

Нашъ добровольный флотъ.

нераль Камбени. По профессии Камбени — инженер, как Барно и Фрейсше, но занимается также усердно и историческими исследованиями и в настоящее время трудится над капитальной работой „Le teüvement de la Prusse après 1806—1807“. Для этой работы он бегает в Берлин, где ему были широко раскрыты двери архивов и где он был представителем французских послов Гербертом императору Вильгельму. Камбени — депутат от округа Сент-Казе. Он пользуется репутацией большого человека и с некоторого времени считается одним из наиболее влиятельных преемников Барно по званию президента республики, в случае если Барно не согласится сохранить свой пост на новое семилетие. Радикал Ив Гюбо заменил в звании министра общественных работ, не принадлежащий, из радикальной партии, республиканец Вьетт, депутат от Дубского департамента, бывший вице-президент палаты, занимавший ранее должность министра земледелия. Ему 49 лет и депутатом он состоит с 1876 года. С октября 1887 по февраль 1889 г. он был министром земледелия в кабинетах Тирапа и Флоке. По профессии он провинциальный журналист и за свое остроумие пользуется большой любовью. Кстати будет отметить интересное совпадение: Вьетт, недавно избранный вице-президентом палаты, сталкивается теперь в новом кабинете с Камбени, который был его конкурентом на пост вице-президента.

Выставка в Императорской Академии Художеств

На выставке 300 картин... Это внушительная цифра. Однако же она составляет десятую и даже двадцатую часть числа картин, бывавших весной в парижском Салоне. Без ущерба для выставки, можно было бы вынуть картины пядьдесят, или немножко больше. Во всяком случае общее впечатление выставка производит благоприятное: по крайней мере, замечать некоторый подъем мастерства не без французского влияния, на поименование техники и даже на выбор сюжетов. Так, К. Е. Маяковский мог бы с успехом занять место в Салоне, и притом одно из первых. Его талант обширен, но не глубок, граничен, но не ограничен, то он похож на Греза („Голова“), то на Буше („Вахшазия“), то на Мейсонье („Создавший премьере Людовика XIV“). Он любит красную и нежную наготу, пышные ткани, золотые сосуды, цветы, грозди виноград, мушкетеров, очаровательных цыганок, возмущенных фантомов, плава, подернутые тонкой влагой зарождающейся страсти, благодушных сдвух энтузиастов, левантных джунглей, кувалды на голубом тумане, фантастические деревья по вкусу Ватто, небеса, бывавшие только в снах волшебном мире, павшие с распушенными хвостами, плоды, растущие на райских деревьях. Это поэт роскоши и шпига, изломанный своим безразличием создать что-нибудь нарушающее привычку живущий в мечтах, навязанных дымом дорогой сигары и мелодией отдаленной музыки, несущейся из аснова сумрака спокойного счастливого вечера. Действительности для него кажется пошлостью, и даже пошлостью XVIII столетия рисуете ему в изысканных образах, только потому, что ее так и так, что она отойшла в даль времени, где на всем лежит розовая дымка забвения. И вот почему Малюцкий не нашел уничтожением для своего таланта расписать кундолами и цыганами воспоминания, какие были в моде при Людовике XV. Он благоговит пред этой, пылкой и воображением, сладострастной старинной, породившей Буше и Кребильона, и-ше Помпадур и и-ше Дюбарри. Мы не осуждаем художника, отбрасывая только факты. Артистическая натура должна всецело отдаваться своим влечениям. Скажем только, что на этой выставке высокодаровитый художник наш совсем авал себя иностранцем.

Таким же иностранным влиянием проникнута небольшая, но превосходная картина г-жи Баруздиной: „Шахт королю“. Сцена эта — из средневековой западно-европейской жизни. Стенанов, тонкая кисть которого данно привлекает внимание любителей, всегда был иностранцем. Он выставил „Буландию“, „Соверинна“ г. Вахтера тоже совершенно французская вещь: в комнате, убранную с широтой великодушия, входит красивая женщина и застает там другую красавицу, которая раздается и задумалась. Это две жены какого-то пана или еутана.

Странно было бы паниковать на художников за то, что, не видя у себя дома современных образов, они ищут их и находят за границей. Но подражание не значит — копирование. Подражание есть преемственность. Подражая — как это делали все, даже величайшие художники, которые не рождались же с кистью в руке, а были чужды и будучи учениками — не надо только терять свою личность.

Хотите писать, как Мейсонье — пишите, если можете; но не пишите того, что он писал, а пишите то, что он писал бы, если бы был русским. В этом весь секрет школы.

Как из страны, но лучшим русским картиной выставки, и не только этой выставки, а и всех выставок последнего времени, слыхать признания произведению г. Брандта, поименованному, иностранца, потому что из уст картины стоит: „Мюнхен — Варшава“. Эта вещь ли конкурс! Ей нет соперников! Представьте себе большое позотно (на самом деле картина среднего размера, но такое уж свойство хороших картин, что они кажутся всегда в натуральную величину). Прямо на зрителя, по стене, пестряющей изгибами травами, мчится беспорядочно разбросанный отряд запорожцев. Вы словно слышите бравое оружие, топот лошадей, людские голоса. Все лица оживлены и веселы, много грубы, — варшавские лица, — но нет ни одной карикатуры. Художник писал их с любовью. На шпаллах казаков нет. Видно, что они возвращаются из счастливого похода, что счастлив набег их на Польшу, на Москву или Крым, убитые успехом. Небо весело горит над ними. Картина эта называется: „Письмо победы запорожцев“ (XVII век). И так сами иностранцы (если г. Брандт иностранец) показывают нам, как надо писать: крошечная, самой строгой правды, должна быть еще поэзия. Без поэзии нет искусства.

Из пейзажей обращают на себя внимание: „Теревинный ток“ г. Муранова, Казанова — „На станции“, „Застынутые бурей“ Кондратенко, „Под вечер“ Вельда, пейзажи Мещерякова, правдивые, казавшиеся, близкие к какой-то металлической красоте; бросается в глаза прешетная, но поэтическая и строгая вещь Писемского „Осеня“. Сидеть отменить также пейзажи Васильковского, исследователя (вместе с Писемским) Похитоню; Бердтсона, поэтически и прочувствованные картины г. Сергеева, сильно подвинувшегося вперед („Adagio“ — где изображены спокойный дтний вечер на берегу озера, освещенного луной), его учителя Латорю („Севастополь“), Федерса, г-жи Корфовой („Ночь“), Ковалевского „Тройка на Косогоре“, Сиверова, лучшие из выставленных из жанровых пейзажей, полны какой-то грусти и просты, как правда; наконец, счастливый, но довольно миль пейзаж начинающего художника Свирова: „В заливах Дибра“.

Остальных пейзажей мы не упоминаем не потому, чтобы они были плохи, а главным образом потому, что наше обозрение не есть каталог. Но правда, есть и очень плохие вещи. Стоят ли их брать? Кого исраждали нападки критики? Самый посредственный художник знает, что возмесь критики за кисть, он валишь и так невозможно, или ничего не напишет. Художники допускают только похвалу, да и то некоторые из них обижаются, когда критик осмелится сказать, что он не гений, а просто даровитый мастер. Лучше обойти молчаньем те картины, которые написаны по графету и которым место в лавочках апрахисского рынка.

О жанрах и о портретах, а также о скульптуре, представляющей в этом году выходящей интерес, благодаря г. Белявскому, мы поговорим в следующей статье.

Джованни Россини

Недавно весь образованный мир отмечал сотую годовщину рождения одного из самых блестящих и популярнейших итальянских композиторов — Россини. Сын бедных родителей, Джованни-Антонио Россини, родился 17 (29) февраля 1792 года в Пезаро, маленьком городке Романья. Его отец, Джузеппе Россини, был музыкантом, мать — цыганкой. Но оба они находились на весьма низкой ступени артистического развития и снискали себе скудное пропитание участием в оперных спектаклях, устраивавшихся для народа в загородных мстах, или на сельских ярмарках; муж играл на валторне, а жена пела вторым партией. Ребенок рано стал показывать музыкальные способности и в десять лет играл вместе с отцом вторую валторну. В 1804 г. он начал учиться в Болонье у Анджело Тези и в фортепианной игре и чрез два года приобрел такие познания, что занял при страстующей оперной труппе место maestro a sembla, род хормейстера и репетитора. В 1807 г. Россини поступил в музыкальный лицей в Болонье и сдвзлся по импровизации учеником аббата Маттеи, довольно знающего контрапунктиста, но сухого, неинтересного преподавателя. В два года Джованни успел пройти лишь правила простого контрапункта, что не помешало ему написать контрату Пранго Баттиони, исполненную в Болонье в августе 1809 г. Не довольствуясь уроками аббата Маттеи, Россини знакомился с партитурами Гайды и отчасти Моцарта, даже списывал их для себя. Результатом было появление

в 1809 г. его симфонии для большого оркестра и нескольких струнных квартетов; впрочем, о них из недавнее время Россини никогда не упоминал. Гонораты, будто аббат Маттеи сказал однажды своему ученику, что хотя для писания церковной музыки ему еще много нужно научиться, но для сочинения оперы он знает достаточно. Россини, который тогда и не думал еще о церковной музыке, немедленно покинул Болонью и уехал в Пезаро, где нашел покровителей, доставивших ему возможность получить заказ на одноактную оперу для театра San-Mose в Венеции; опера называлась La cambiale di matrimonio и дана была осенью 1810 г. не без успеха. В следующем 1811 г. Россини написал для театра Corso в Болонье комическую оперу L'equivoco stravagante; хотя она и не понравилась, но уже известность молодого композитора все возростала и ему давали заказы из Рима, Милана и других городов. Слава его захватила в 1813 г., после постановки в Венеции „Танкреда“, имевшего громадный успех и скоро сдвзавшего известность в Германии и Франции. С этого времени Россини стал писать оперы только для главнейших сцен Италии. В 1816 г. появилось лучшее из его произведений, „Севильский цирюльник“, ввевшее всех комических опер итальянской школы. В том же 1816 г. была окончена и поставлена на сцену в Неаполе „Отелло“, первая опера, из которой был изгнан прежний рецитатив, сессо, что составляло весьма важное нововведение. За ней следовали оперы „Ченерентоза“ и „Сорока-ворона“, имевшие огромный успех. С 1815 по 1823 г. Россини был ангажирован известным театральным предпринимателем Бардайи и получал от него 12.000 франков ежегодно, за что обязался писать по две оперы каждый год. В 1822 г. Россини женился на цыганке Коллара и отправился в Вьну, где Бардайи держал итальянский оперный театр. В Вьне Россини был восторжен с необыкновенным энтузиазмом; таких оаций со стороны вьнской публики не удостоивался ни один из композиторов, и Бетховен, занятый тогда, между прочим, девятою симфонией, был совершенно забыт в Вьне на время пребывания Россини, бывшего самым пламенным поклонником Моцарта, но едва ли знавшего в то время Бетховена.

В 1823 г. в Венеции была поставлена последняя опера Россини, написанная им для Италии — „Семьяриччи“. Автор, по возвращении из Вьны сам, директировал ее исполнением, но опера имела весьма посредственный успех. Огорченный этим, Россини отправился в Лондон, где в несколько месяцев получил за концерты и пр. около 10.000 фунтов стерлингов. Из Лондона он переехал в Париж, где оставался долгое время, сначала в качестве директора театра итальянской оперы, а потом в почетном звании королевского главноуправляющего музыкой и инспектора вьны во Франции, с жалованьем в 20.000 франков. Для Парижа Россини переделал две из своих прежних опер, „Маомето II“, названную в новой редакции „Осадой Коринфа“, и „Моисей“. В 1828 году была поставлена небольшая опера его „Граф Орп“ и, наконец, в 1829 г. „Вильгельм Телль“, имевший весьма посредственный успех. Россини после этой неудачи уже не писал ничего для сцены, и хотя впоследствии, когда „Вильгельм Телль“ шел с участием знаменитого Дюпре, опера пользовалась громадным и прочным успехом, но Россини уже не изменил своего решения, тем более что после затмения польская революция внесла в своем бурном течении и анархизме Россини. Впрочем, он начал с ликвидационной комиссией процессы, чрез несколько лет управил его и приобрел таким образом пенсию в 6.000 франков. В 1836 г. Россини решил возвратиться в Италию и жить там на покой. Сначала он поселился в Милане, потом переехал в Болонью, где и оставался до 1848 г., когда революционное движение заставило его бжзаться во Флоренцию. В Италии Россини чувствовал себя плохо и здоровье его так расстроилось в угрожающей степени. Тогда он решил вернуться во Францию и мало-по-малу добрался до Парижа в 1853 г. Здесь он оправился и прожил еще 15 лет в доверчивости и покое. Он был очень дружен с Дюверном и Мейербергом, вельиная женщина которого в 1864 г. сильно подвдствовала на Россини, но потом его всемогущее расположение духа из нему вернулось. В феврале 1868 г. он разсказал своим близким друзьям анекдоты, в которых просил их отраздновать его двадцатый день рождения, ибо 29 февраля (нов. стил) приходится только однажды в четыре года, а 1 ноября того же 1868 г. Россини уже не стало. Похороны его отличались необычайной торжественностью и привлекли громадную массу народа. Россини оставал громадное состояние, простиравшееся до нескольких миллионов франков, на устройство в Париже приюта для престарелых цыган и музыкантов и на отенение для молодых французских композиторов, не желающих приобреать инлодий. Этим он высказал свою призн-

тельность странт, столько сдѣлавшей для его славы. Прахъ Россіи итѣсколько лѣтъ тому назадъ перенесенъ во Флоренцію, гдѣ и погребенъ въ Базилікѣ Санта-Кроче. Композиторская карьера Россіи длилась всего 18—19 лѣтъ; послѣ „Вильгельма Телла“ ему было создано уже немного и притомъ не для сцены. Всего имъ написано 37 оперъ, изъ которыхъ многія были забыты еще при его жизни. Сюда же надобно причислить 15 драматическихъ кантатъ, не пользовавшихся никогда особенною извѣстностью. Много шума въ свое время подняла его „Stabat Mater“, появившаяся въ 1841 г., и потомъ „Mecca“, исполнявшаяся подобно уже послѣ смерти автора. Большою популярностью пользовался его сборникъ для пѣнія, озаглавленный „Soirées musicales de Rossini“ и состоявшій изъ восьми номеровъ для одного голоса и четырехъ дуэтовъ. Другія сочиненія, преимущественно вокальныя, не прибавили ничего къ его славы. О значеніи Россіи и о характерѣ его композиторской дѣятельности у насъ уже подробно говорилось въ приложеніи къ „Всемирной Иллюстраціи“, во 2-й книжкѣ журнала „Трудъ“, въ статіи извѣстнаго музыкальнаго критика М. М. Иванова.

На дальнемъ еѣверѣ

Меня не манили къ себѣ никогда
Красоты цвѣтущаго края,
Гдѣ плещутся въ морѣ дельфиновъ стада,
Цикады поютъ въ смоляной...
Обманомъ фантазіи пѣлиной долины —
Меня увлекали соборы
Другія картины другой стороны
Плюю, холодной, краскою...
Мнѣ видѣлся свѣтомъ покрытый шиканъ;
До сѣрой гранитной вершины
Берега — вѣтромъ обдува курганы —
Волнами изъ бѣлой долины;
Мѣстами, на выступѣхъ грозныхъ камней,
Надъ бездной обвала инейны,
Гордась красотой могучей своей,
Зеленыя, стройныя ели...
Мнѣ казался вѣтра ароматнаго гулъ;
При дальнихъ буряхъ раскатахъ
Мелькалъ предо мною урюмный Вогуль.
На тропѣхъ озеръ рогатыхъ;
Мнѣ грезился доброй таинственныхъ сонъ;
Рыдалъ съ вѣснаго кургана —
Какъ возна голоднаго медленный стонъ —
Напѣвъ, чародѣя-намана;
И мнилось: дикарей восточныхъ —
Не буйнымъ вѣтрамъ заклинаю —
Поетъ для меня старымъ складомъ былинъ
Вармъ древней сказанья...
И часто я ржался усталой душой
Отъ яркихъ призраковъ столбны
Туда, гдѣ бѣлѣтъ коверъ ледяной,
Гдѣ рѣютъ полярныя птицы, —
Въ тотъ край, что въ свѣтахъ и тѣсахъ потонулъ,
Гдѣ жизнью своей самобытной,
Живетъ въ дикой юртѣ убогой Вогуль —
Дитя-человѣкъ, первобытный;
И плеча шашана, и медленный шумъ
Лѣсовъ вѣковѣчной нечали
Казались полными дѣйствительныхъ думъ,
Норы думъ души отбѣжали...
И жила въ зорюхъ мечтахъ иногда
На сѣверѣ дальнемъ, гдѣ вѣетъ
Баюкаетъ дикихъ озеръ стада...
Меня не манили соборы никогда
Красоты лазурнаго юга!..

Апол. Конюшковъ

Новости наукъ и цивилизаціи

Естествознаніе

— Лошади съ необычайно обильной растительностью, съ длинной гривой и такимъ же хвостомъ (см. „Вс. Илл.“ № 1199) еще встрѣчаются изрѣдка. За то лошади совершенно голыя, безъ гривы, хвоста и безъ единого волоска на всемъ тѣлѣ, составляютъ уже явленіе чрезвычайной рѣдкости. Среди другихъ представителей животнаго царства, напримѣръ, среди собачьихъ породъ, это явленіе довольно обыкновенно; такъ, въ Африкѣ есть мѣстности, гдѣ голыя собаки встрѣчаются во множествѣ. Безволосыхъ же лошадей покуда насчитывается во всемъ свѣтѣ только двѣ — одна въ Сѣверной Америкѣ, и другая въ Австраліи, изображенная на нашемъ рисункѣ. Въ строеніи кожи этихъ лошадей есть одна особенность: кожа не выдѣляетъ испаринъ; голыя собаки, какъ извѣстно, тоже не потеютъ. Особеннаго уродства голыя лошади не представляютъ и не производятъ отталкивающаго впечатлѣнія, потому что ихъ тѣлосложение — вполнѣ правильно и пропорціонально; кости, мускулы, уши, ноги, все это на

своемъ мѣстѣ и все это имѣетъ размѣры, какъ и у всякой другой обыкновенной лошади; кожа у голой лошади мягкая и блестящая, и притомъ очень темнаго цвѣта.

— Бородатая женщины хотя и не представляютъ особенной рѣдкости, но всегда возбуждали интересъ въ научной области, составили предметъ нѣкоторыхъ изслѣдованій, а въ публикѣ вызвали немалое удивленіе и толки. Вспомните, какъ

много занималась и столбичная, и провинціальная публика извѣстной Юліей Настроной. Женщины съ усамъ и бородами, — это удивительная аномалія, — встрѣчаются въ очень отдаленные вѣка по свѣдѣтельству древнихъ писателей. Такъ Гиппократъ рассказываетъ о Фазгулѣ, женѣ Писеоса, и Намингѣ, женѣ Горганнуса, обладавшихъ весьма почтенною бородою. Римляне, одинъ изъ первыхъ анатомовъ, говорить, что видѣлъ въ Парижѣ бородатую германскую дѣвочку 4 1/2 лѣтъ, все тѣло которой было также покрыто шерстью. Въ своемъ „Трактатѣ антропологии“ онъ же рассказываетъ объ одной придворной дамѣ эрцгерцогини австрійской, которую звали Антонія Езена, также отличавшейся этою особенностью; еще въ дѣтствѣ у ней выросли темъ и борода. Въ арміи Карла XII былъ бородатый солдатъ женскаго пола, затѣмъ въ пѣхотѣ во время битвы подъ Полтавой, уведенный въ плѣнъ Россію, котораго допрашивали и царю Петру. По свѣдѣтельству современныхъ лѣтописцевъ, борода этой женщины достигала 1 1/2 аршина длины. Въ Штуттартѣ, въ кабинетѣ рѣдкостей находился долгое время, да пожелавъ уйдти, и теперь портретъ женщины, по имени Бартезъ. Графъ съ громадной бородою. На этомъ портретѣ она свѣта 25 лѣтъ. Въ томъ же кабинетѣ существуетъ до настоящаго времени и другой портретъ той же особы, снятой уже немолодою, при чемъ борода ея осталась такою же длинною. Вообще, въ историческихъ документахъ и хроникахъ можно періодически встрѣтить описанія подобной игры природы, всегда привлекавшей вниманіе. Между прочимъ греки изображали Венеру Кипридскую съ густою бородою. Александръ Александрійскій рассказываетъ, что когда Амфитису, мѣстечку въблизи

Галикарнаса, грозилъ какое-нибудь бѣдствіе, у тамошней жрицы вдругъ выросла борода, какъ бы въ предуведомленіе жителямъ. Само собою разумѣется, что борода эта была искусственной, однако самая идея приблизить къ такому фокусу несомнѣнно зародилась на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ. Даже легенда воспользовалась этою игрою природы. Такъ, по словамъ одного писателя среднихъ вѣковъ, св. Павла, дѣвственница изъ города Авилы въ Испаніи, спасаясь отъ преслѣдованія одного молодого знатнаго господина, убѣжала въ церковь и обратилась къ Провидѣнію съ горячею мольбою переимѣнить ея черты. У ней моментально выросла борода, такъ что юный преслѣдователь прошелъ мимо, не узнавъ прежней красавицы. Особа, изображенная на нашемъ рисункѣ, представляетъ замѣчательный образецъ бородатой женщины. Она — испанка изъ Каталоніи, живетъ у себя дома и не составляетъ предмета эксплуатаніа какого-нибудь изъ современныхъ бар-пужовъ. Ей 38 лѣтъ, она мать семерыхъ дѣтей; у послѣднихъ подбородокъ также покрытъ густыми волосами.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Согласно съ утвержденной управленіемъ морскихъ министерствомъ программой плановъ на 1892 годъ, въ теченіе предстоящей навигаціи будутъ отправлены въ Тихій океанъ: броненосный крейсеръ „Адмиралъ Корниловъ“, корветъ „Ринда“, клиперъ „Разбойникъ“, пароходы „Могучій“ и два миноносца. Изъ нихъ первая три судна пойдутъ на соединеніе съ эскадрой, плавающей въ Китайскомъ морѣ, а остальные три назначены въ составъ сибирской флотиліи. Въ 1892 г. должны возвратиться въ Кронштадтъ изъ Тихаго океана: броненосный фрегатъ „Владимиръ Мономахъ“ и клиперъ „Джигитъ“, окончившіе свой срокъ службы въ составѣ эскадры, плававшей у дальняго побережья стараго материка.

— Въ министерство путей сообщенія поступаетъ проектъ объ учрежденіи на желѣзныхъ дорогахъ новыхъ должностей побѣдныхъ начальниковъ, съ соответствующимъ техническимъ образованіемъ, которымъ подчинялись бы все побѣдныя прислуга, не исключая и самого машиниста, такъ какъ машинный персоналъ, при движеніи предоставленный самъ себѣ, лично можетъ оказывать поминутный въ разныхъ случаяхъ, подчасъ вызываясь съ печальными послѣдствіями.

— Изъ доклада главнаго техника англійскаго телеграфнаго управленія о телефонномъ сообщеніи между Лондономъ и Парижемъ видно, что успѣхъ этого предпріятія превзошелъ всѣя ожиданія. Рѣчь передается совершенно ясно и точно. Длина различныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ эта линия, слѣдующая: отъ Лондона до бухты св. Маргариты 136,04 километра, отъ этой бухты до Сантета (кабель) 37,03 килом., отъ Сантета до Парижа 320,39 килом. и подземный проводъ въ Парижѣ 7,73 килом., всего 501,19 килом. Въ Лондонѣ дѣлались опыты разговора черезъ Парижъ съ Брюсселемъ и даже съ Марселемъ; въ послѣднемъ случаѣ, однако, при разстояніи въ 1,450 километрахъ, встрѣтились нѣкоторыя затрудненія. За 3 минуты разговора взимается 8 шиллинговъ или 10 франковъ и, несмотря на столь высокую плату, спросъ на сообщеніе велся очень большой. Среднимъ числомъ бываетъ ежедневно, кромѣ воскресенья, 86 разговоровъ; максимальное число разговоровъ было 108. Чего можно достигнуть во время такой бесѣды, видно, напримѣръ, изъ того, что въ Парижѣ дѣлуютъ 150 словъ въ минуту и въ Лондонѣ они стенографируются.

— „Paris“ подтверждаетъ, что генералъ Анненковъ при помощи двухъ французскихъ инженеровъ изучаетъ грандіозный проектъ соединенія Чернаго и Каспійскаго морей. Работы предпологается ускорить въ виду доставленія заработка голодающимъ въ Россіи.

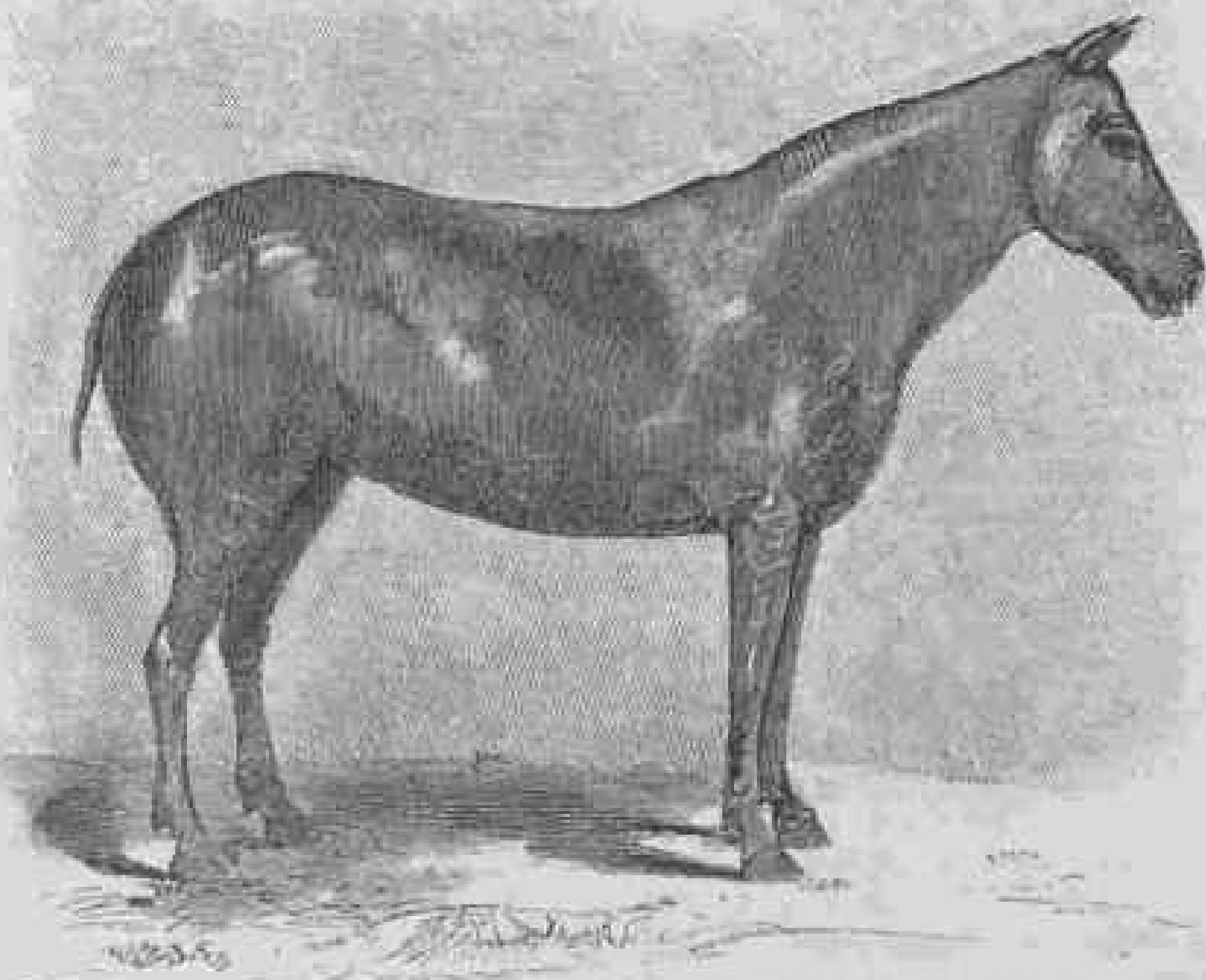
Медицина и гигиена

— Въ медицинскомъ департаментѣ вырабатывается въ настоящее время нормальный уставъ гигиеническихъ обществъ. Цѣлю этихъ обществъ будетъ распространеніе среди мѣстнаго населенія основаній и правилъ о гигиенѣ въ связи съ надзоромъ за исполненіемъ плановыхъ санитарныхъ правилъ, а также содѣйствіе въ этомъ отношеніи медицинскимъ и санитарнымъ органамъ.

Выставки

— Съ 23-го февраля въ залахъ общества поощренія художествъ открыта выставка акварелей и фотографій, устроенная православными художественнымъ обществомъ. Выставка имѣетъ цѣлю познакомить столичную публику со всѣми достопримѣательностями Иерусалима, Святой Земли, Заирдана, Саурана и Сирія. Она включаетъ въ себя болѣе 1000 фотографій и около 100 акварелей.

— Пятая очередная выставка любителей породистыхъ собакъ открывшаяся въ Михайловскомъ манежѣ 6-го марта продолжится до 10 числа того же мѣсяца.

Чудеса природы. — Безволосая лошадь.

ТОНКОТЪЛЫЯ И КОРОТКОПАЛЫЯ ОБЕЗЬЯНЫ

Зоологический этюд д-ра Л. ГЕККА

Рисунки съ натуры В. Кунерта

Сидящий Гудман.

Блабородыя стройныя обезьяны.

Эти волосатые жильцы отдельных клеток — близкие родственники тех пород, о которых я буду здесь говорить: всё они не отличаются ни обычными обезьяньими обличьями, ни веселыми прыжками и другими обезьяньими шутками, а, напротив, ведут себя сдержанно и важно, резко отличаясь этим от остального обезьяньего мира.

Обезьяны из породы тонкотѣлых (*Semnopithecus*) принадлежат к числу самых древних на земном шарѣ. Геологическими изслѣдованіями доказано, что представители этого рода существовали уже в геологическій періодъ, предшествовавшій нашему именно третичный.

Въ то же время самая форма черепа кладетъ на семнопитековъ отпечатокъ выдающагося значенія. Черепъ у нихъ округлый, морда мало выдается надъ верхнею, содержащую мозгъ, частью, а гребешки и возвышенія на костяхъ, которые придаютъ большимъ обезьянамъ сходство съ хищными животными, у семнопитековъ весьма слабо выражены. Соответственно этому также слабо развиты и зубы. Слѣдетъ семнопитековъ отличается стройностью и легкостью формъ: отсюда и некоторые породы этихъ обезьянокъ получили и свое групповое названіе „тонкотѣлыхъ“ обезьянъ.

Некоторые изъ африканскихъ породъ обезьянъ обладаютъ очень короткими большими пальцами на верхнихъ рукахъ: иногда этотъ палецъ представляется въ видѣ ничтожнаго зачаточнаго бугорка. По этому признаку и вся группа этихъ обезьянъ получила названіе „короткопа-

А думаю — я одинъ, самый усердный и ревностный, посетитель зоологического сада, будучи спрошенъ, о какихъ обезьянахъ мы ведемъ здесь рѣчь, не приведетъ себя на память ни

одной изъ видѣнныхъ имъ породъ, которая близко бы напоминала описываемыхъ нами. Для тѣхъ, кто знакомъ только съ корифеями обезьяньего міра — шимпанзе и орангъ-утангомъ, а изъ другихъ породъ въ обезьяньихъ домикахъ зоологическихъ садовъ выдаются только разныхъ шутковъ и забѣлокъ изъ мелкихъ породъ, потѣшающихъ своими шутками посетителей, для тѣхъ описываемыя нами обезьяны покажутся совершенно новыми породами.

Эти породы довольно-таки рѣдко встрѣчаются въ нашихъ зоологическихъ садахъ. Некоторые видали, можетъ быть, въ отдельныхъ клеткахъ обезьяньего дома волосатыя фигурки, мирно спящія, свернувшись клубкомъ, или вперяющія въ публику болѣзненный и скудный взглядъ; но эти фигурки, рядомъ со своими веселыми собратьями, казались до такой степени не интересными, что посетитель проходилъ мимо, не унося о нихъ никакого воспоминанія.

Дѣло въ томъ, что у тонкотѣлыхъ обезьянъ зашія руки гораздо длиннѣе и крѣпче, чѣмъ переднія; вообще развитіе заднихъ конечностей рѣшительно преобладаетъ надъ развитіемъ переднихъ, и это, само собою разумѣется, кладетъ характеристическій отпечатокъ на всѣ движенія обезьянокъ, какъ это я наблюдаю ежедневно на своихъ питомцахъ. Обезьянки часто бѣгаютъ на однихъ заднихъ полусогнутыхъ рукахъ и могутъ при такой позѣ дѣлать большіе прыжки. При этомъ во всей ихъ фигурѣ, несмотря на большую ловкость и проворство, замѣчаются какая-то торопливость и угловатость; они держатся и двигаются до такой степени своеобразно, что каждый, кому случалось видѣть ихъ живыми, можетъ при одномъ взглядѣ на ихъ изображеніе рѣшить — съ живаго экземпляра оно срисовано или же художникъ обыкновенной обезьяньей фигурѣ придалъ только внѣшнія особенности этой породы. Во внутреннемъ строеніи тѣла обѣихъ описываемыхъ породъ свойственны весьма важныя, единственныя въ своемъ родѣ, особенности: они обладаютъ составнымъ желудкомъ, который напоминаетъ пищеварительный аппаратъ отрыгивающихъ жвачку или еще ближе къ желудкуенгору: по моему мнѣнію этого признака достаточно для того, чтобы обѣ группы обезьянъ и всѣхъ ихъ сородичей поставить совершенно отдѣльно въ ряду другихъ обезьянъ. Это особенное, совершенно несвойственное обезьянамъ, строеніе желудка ведетъ за собою, конечно, и особенный способъ питанія: и въ самомъ дѣлѣ, какъ тонкотѣлая, такъ и короткопалая животныя — исключительно травоядныя, питающіяся по преимуществу зеленью, что иногда подтверждается наблюденіями надъ обезьянками, живущими въ неволѣ. Наши представители короткопалыхъ обезьянокъ изъ породы гверецъ (*Colobus guereza* Rüpp.) и представители тонкотѣлыхъ, за которыми мнѣ во настоящее время приходилось ухаживать, охотно поѣдали сѣно, которое имъ клали вмѣсто подстилки, а гереса, сверхъ того, съ жадностью накудывались на пучки кочаннаго салата, который имъ выдавался ежедневно на ужинъ.

Но внѣшнему виду, характеризующемуся главнымъ образомъ волосатымъ покровомъ, обѣ группы обезьянокъ довольно легко различаются между собою. Тонкотѣлая обезьяна, родомъ изъ Индіи, отличается короткими волосомъ: изрѣдка только на разныхъ частяхъ тѣла видѣются хохлы, вихры, кисты, бакенбарды и бороды на шеѣ: африканскія же короткопалыя обезьяны густо по всему тѣлу покрыты волосами и часто отличаются очень изощрою, выдающеюся въ глаза, раскраскою рубашки. Оттѣнки въ раскраскѣ волоса и его различныхъ формахъ служатъ признаками для различія отдельныхъ породъ: мы не будемъ ихъ здѣсь приводить, такъ какъ всѣ эти частности касаются только спеціалиста-зоолога. Мы ограничимся описаніемъ породъ, представленныхъ на нашихъ рисункахъ.

Въ нижней части нашего заглавнаго рисунка сидятъ рядышкомъ два пріятеля, двѣ блабородыя тонкотѣлыхъ обезьяны (*Semnopithecus leucorhynchus* Desm.) съ острова Цейлона — единственная порода, которая болѣе или менѣе правильно доставляется въ Европу и потому рѣдко встрѣчается въ зоологическихъ садахъ. Это тихое, кроткое, смиренное животное вполне точно характеризуется своимъ названіемъ: его голова окружена бѣлыми оттопыренными бакенбардами, которая выгнута впереди впередъ, кнаружи: нижняя часть спины и хвоста также опушены бѣловатыми волосами: остальное тѣло бурочернаго цвѣта, а верхушка головы, окрашенная нѣсколько свѣтлѣе, покрыта длинными торчащими волосами. Въ Коломбо (на Цейлонѣ) моряки очень дешево приобретаютъ этихъ блабородыхъ обезьянокъ, водящихся въ тѣхъ мѣстахъ во множествѣ.

Выше, на томъ же рисункѣ, представленъ другой членъ той же семьи обезьянъ, знаменитый гудманъ (*Semnopithecus entellus* Cuv.), священная обезьяна индусовъ. Эта обезьяна еще въ сѣдой древности сдерживала, по индійскимъ сказаніямъ, героическія дѣянія. Она играетъ

въ индйской мифологйи роль Персея и Прометея въ одномъ лицѣ: ея обоснована богиня, бывшая въ плѣну у великана, и при этомъ случай ея же добыть съ неба на землю, хотя и не огонь, какъ въ мифѣ о Прометѣѣ, но зато глубоко почитаемый въ Индй плодъ мангустана (*Garcinia mangostana*). Она потушила костеръ, на которомъ ее хотѣли заставить искупить ея безумную отвагу, и съ тѣхъ поръ у ней остались темноты, опаленныя, отмѣтины на мордѣ и на лапахъ. Всѣ остальная рубашка гудмана окрашена въ блѣдноты пѣтъ: на лбу, щекахъ и подбородкѣ у ней длинныя оттопыренные волосы, изъ которыхъ, какъ изъ рамки, выглядываетъ круглое черное рыльце, вѣчно оживленное особеннымъ комическимъ выраженіемъ.

Благочестивый индусъ, который еще и въ наши дни избѣгаетъ причинять смерть какому бы то ни было животному, конечно, относится съ самымъ теплымъ чувствомъ къ своей священной обезьянѣ и охотно угощаетъ ее плодами изъ своего сада и поля; иногда она у него, въ буквальный смыслъ слова, утаскиваетъ изъ-подъ носа плоды его земледѣльческихъ трудовъ. Благодаря такому потворству человѣка, гудманы у себя на родинѣ сдѣлались самыми безстыдными и нахальными тварями: онѣ безчинствуютъ не только въ садахъ и поляхъ жителей, но набираются въ жилища и здѣсь предаются самому безнравственному грабежу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индй онѣ сдѣлались истиннымъ бичомъ населенія. По временамъ, съ плѣью хотя отчасти сдержанъ въ извѣстныхъ границахъ этихъ длиннохвостыхъ „святыхъ“ Индй, англичане предпринимаютъ массовое ихъ избиеніе, къ великой радости туземцевъ, вкусившихъ отъ европейскаго просвѣщенія, но зато къ ненареченному огорченію и ужасу благочестивыхъ стариковъ, окаменѣвшихъ въ убѣжденіи, что то мѣсто, гдѣ погибла одна изъ этихъ обезьянъ, предается свмъ проклятію и вѣчному гнету злата рока.

Наряду съ гудманомъ и блѣнородой обезьяной должна быть упомянута еще одна оригинальнѣшая обезьяна породы, выдающаяся особенностью которой ярко характеризуется ея названіемъ: мы говоримъ о посатой или длиннохвостой обезьянѣ. По своему крѣпкому, тяжелому тѣлосложенію эта обезьяна болѣе напоминаетъ макаковъ, представляющихъ распространенную и обильную видами группу обезьянъ индо-китайской области и дающихъ главный контингентъ обезьяннаго населенія нашихъ зоологическихъ садовъ.

Посатая обезьяна (*Semnopithecus nasicus* (Cuv.)) по устройству своего органа обонанія далеко оставляетъ за собою не только всѣхъ обезьянъ, но даже и наищедрѣйше одаренныхъ въ этомъ отношеніи людей: благодаря такой особенноты, она и выдѣлена въ совершенно особый зоологическій родъ. Посатая обезьяна водится на островѣ Борнео. Ея громадный носъ, свѣсившійся крѣпко почти до самаго рта, чрезвычайно подвиженъ; замѣчательно, что такіе громадные носы свойственны только взрослымъ самцамъ; самки и дѣтеныши лишены этого украшенія — у нихъ маленькій притупленный носикъ.

Я не могу оставить безъ упомянанія еще одну лохматую породу обезьянокъ (*Semnopithecus comatus* D-sm.); эта порода покрыта густымъ, темнотырмъ мѣхомъ, который простирается даже на ладони всѣхъ рукъ, такъ что хотя обезьянка и принадлежитъ, по всѣмъ признакамъ, къ типу тонкотѣлыхъ симпитековъ, но по волосаному покрову приближается къ коротконознымъ или толсто-

лымъ. На головѣ этой породы образуется цѣлый хохолъ длинныхъ при-мныхъ волосъ, спускающійся по бокамъ головы на шею. Эта порода водится въ Сіамѣ и на Зондскихъ островахъ, Суматрѣ и Явѣ.

Обратимся теперь къ нашему большому рисунку, на которомъ представлена одна изъ коротконозыхъ африканскихъ обезьянъ, такъ сказать, звѣзда этой группы гверцевъ (*Colobus guereza* Rüpp.). Эта обезьянка принадлежитъ къ числу „знаменитыхъ“ звѣрей, которую изображали всегда и всюду, во всѣхъ естественныхъ исторіяхъ, и притомъ почти каждый любитель зоологйи по книгамъ, но которую едва ли видѣть живую. Мы несколько не погрѣшимъ противъ истины, указавъ на тѣ три экземпляра гверцевъ, которые въ августѣ 1890 года прогуливались по берлинскому зоологическому саду, какъ на первые экземпляры, которые были перше предъявлены европейской публикѣ: они-то и послужили моделями для нашихъ рисунковъ. Ихъ доставилъ въ Берлинъ изъ Массовы одинъ грекъ; только благодаря безкорыстному посредничеству Менгеса, извѣстнаго торговца звѣрями, намъ, наконецъ, удалось имѣть въ рукахъ живые экземпляры этой обезьяны. Въ настоящее время уже ни одной изъ этихъ обезьянъ не осталось въ живыхъ и

Изъ царства животныхъ. — Обезьяны-Гверцы.

такимъ образомъ мнѣ первому довелось описать ученыхъ, художниковъ и друзей животныхъ съ этими удивительными и изящнейшими обезьянками и впервые дать ихъ вѣрное изображение съ натуры.

Подробное описание окраски гверены видно по рисунку; я упомяну только, что изъ ихъ окраски бѣлый цвѣтъ входитъ, какъ дополнение и оттененіе основнаго чернаго цвѣта; это распределеніе двухъ цвѣтовъ нѣсколько колеблется, смотря по разновидности породы, обитающимъ въ разныхъ мѣстностяхъ внутренней Африки. Гансмейеръ, извѣстный изслѣдователь горной группы Килиманджаро находилъ въ той мѣстности одну и ту же породу (*Col. guer. caudatus*), у которой весь хвостъ бѣлый, а не одинъ только конецъ его, какъ у другихъ породъ. Наши экземпляры принадлежали къ разновидности *Col. guer. occidentalis*, которыми описаны подъ такимъ названіемъ въ извѣстной монографіи короткопалыхъ обезьянъ, составленной Бошпрюномъ. Въ этомъ трудѣ описано еще много породъ западной и внутренней Африки; изъ нихъ, медвѣдеобразный толстотѣль (*Colobus ursinus* Waterh.) похожъ на гверену, только безъ боковой гривы; другой видъ, сатана (*Colobus satanas* Og.) совсѣмъ чернаго цвѣта, безъ бѣлой выпушки.

Обо всѣхъ этихъ породахъ мы можемъ судить только по мѣху и по черепамъ, которые доставлялись въ Европу, живые же экземпляры весьма рѣдко до насъ доходятъ. Поэтому обратимся къ породѣ гверены, несомнѣнно, одной изъ самыхъ интереснѣйшихъ въ ряду своихъ сородичей. Гверена не принадлежитъ къ числу враговъ полевой растительности и хотя въ Абиссиніи на нее ведется довольно дѣятельная охота, но побудительною причиною къ ней служитъ красивый мѣхъ обезьяны, которымъ украшаются шиты воиновъ. „Въ странѣ гамеа, откуда происходятъ доставленные вамъ животныя“, пишетъ мнѣ Менгестъ, — „гверена живетъ въ густыхъ лѣсахъ и чаще всего встрѣчается въ глубокихъ, влажныхъ и теплыхъ чащахъ. Она любитъ укрываться въ тѣни гигантскихъ сикоморъ, плоды которыхъ служатъ самой любимой ея пищей. Часто находятъ ихъ также на абиссинскомъ можжевельникѣ, который здѣсь достигаетъ отъ 10 до 12 сажень роста ишины и нерѣдко образуетъ цѣлые лѣса“.

Пароходъ добровольнаго флота „Саратовъ“

Это судно принадлежитъ къ числу самыхъ быстрыхъ во всемирномъ коммерческомъ флотѣ, и въ этомъ отношеніи можетъ быть поставлено въ рядъ съ пароходами сѣверной атлантической линіи. Гарантированная конструкторомъ скорость хода „Саратова“ — 18 узловъ въ часъ; но на пробномъ выходѣ онъ развили скорость до 19 узловъ. Размѣры этого судна слѣдующіе: длина 425 футовъ по палубѣ, а общаа длина 460 ф., ширина 50 ф. и глубина 35 ф. Судно снабжено двумя рядами машинъ тройнаго расширения съ цилиндрами отъ 34 до 85 дюймовъ діаметромъ, съ ходомъ поршней въ 51 дюймъ. Паръ доставляется семью котлами цилиндрической формы, при которыхъ устроено 36 топковъ. Котлы расположены въ двухъ камерахъ, отдѣленныхъ одна отъ другой водонепроницаемыми перегородками. Машинны отдѣлены отъ котловъ такими же перегородками, такъ что въ случаѣ несчастія въ одномъ отдѣленіи судно не угрожаетъ еще опасности. Котельныя камеры заключаютъ машины для сгущенія воздуха, который употребляется не только для топковъ, но и для провѣтриванія пассажирскихъ помѣщеній. Машина на „Саратовѣ“ развиваетъ 18,000 лошадиныхъ силъ, при ходѣ въ 18 узловъ въ часъ. На суднѣ сдѣланы три стальныхъ палубы, выложенныя деревомъ; верхняя палуба сдѣлана изъ тековаго дерева. Вся внутренность судна, въ изобиліе затопленія водою, раздѣлена плотными перегородками на 9 отдѣловъ, такъ что, въ случаѣ проливанія воды въ одно изъ нихъ, перегородки преградятъ ей доступъ къ другимъ. Удаленіе воды производится могучими помпами, способными выкачать въ теченіе часа весь балластный запасъ воды въ суднѣ. „Саратовъ“ освѣщенъ на манеръ 3-хъ мачтовой шкуны и по вѣншему виду очень строенъ и строго пропорціонально выстроенъ. Онъ снабженъ спереди широкими каботажными воротами системы Эмерсона Уокера и Томсона, а сзади паровыми буксирными каботажниками. На суднѣ устроены паровой руль, который можно управлять изъ машиннаго отдѣленія

и съ мостика. Пароходъ построенъ для сообщенія Одессы съ Владивостокомъ. На немъ имѣются помѣщенія для 1500 пассажировъ. Первый классъ устроенъ впереди машиннаго отдѣленія и отличается замѣчательнымъ комфортомъ и роскошью отдѣлки. Надъ этимъ помѣщеніемъ находится столовая и другія общія отдѣленія. Все это въ новомъ суднѣ устроено сообразно съ повѣявшими указаніями мореходной практики. Пассажирскія каюты и общія помѣщенія освѣщаются широкими окнами и люками въ верхней палубѣ, которые пропускаютъ свѣтъ, падающій черезъ носки окулъ музыкальнаго салона, расположеннаго надъ пассажирскими отдѣленіями. Надъ столовою заломъ устроена палуба для прогулокъ, съ музыкальнымъ салономъ, занимающимъ пространство въ 170 футовъ длиной. Ванное отдѣленіе снабжено солидными мраморными бассейнами, умывальниками и прочими принадлежностями роскошной отдѣлки. Позади и по сторонамъ музыкальнаго салона расположены каюты служащихъ, отдѣленные съ такою же тщательностью, какъ пассажирскія каюты перваго класса. Капитанская каюта находится на одной палубѣ съ столовою. На суднѣ имѣется ледникъ и холодильникъ. Весь пароходъ освѣщается электричествомъ, но на слугъ припасены также и обыкновенныя лампы. „Саратовъ“ въ военное время можетъ быть превращенъ въ крейсеръ; тогда на него будутъ поставлены семь 14-дюймовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ. На немъ имѣется въ запасѣ 14 шлюпокъ и ботовъ, въ томъ числѣ 4 стальныхъ спасательныхъ лодокъ большой вѣстимости, и 2 деревянныхъ, 2 стальныхъ 4-весельныхъ бота, одинъ вельботъ (шлюпочная шлюпка), катеръ и 4 паровыхъ баркасы. На суднѣ устроена больница съ отдѣленіями для мужчинъ и женщинъ. „Саратовъ“ построенъ въ Лондонѣ, на заводѣ фирмы Готорнъ, Лесли и К°, по конструкторскимъ чертежамъ покойнаго главнаго управленнаго добровольнымъ флотомъ, полковника Вахтина; работы велись подъ наблюденіемъ капитана Радлова и корабельнаго инженера Верейкина. При пробномъ плаваніи „Саратовъ“ въ теченіе шести часовъ прошелъ со скоростью 19 узловъ въ часъ, т. е. превзошелъ контрактную скорость на цѣлый узелъ. 1-го марта „Саратовъ“, принявъ 1314 регрутъ и 150,000 пудовъ фрахта, ушелъ изъ Одессы во Владивостокъ.

Царица Алексеандра припадаетъ къ ногамъ мученика Георгія

Картина Н. Ф. Порфирова

Написанная по конкурсному на золотую медаль, по заданной программѣ, картина г. Порфирова, удостоенная высшей награды по классу исторической живописи, хотя и не чужда нѣкоторыхъ мелкихъ недостатковъ, отличающихъ робкую, ученическую кисть, но тѣмъ не менѣе позволяетъ возмгать на г. Порфирова нѣкоторыя надежды. Присяжная критика сказала свое слово о ней еще тогда, когда картина впервые появилась въ академіи. Несмотря на то, что программа представляла немало трудностей своей сложностью, художникъ выполнилъ возложеную на себя задачу добросовѣстно, давъ намъ вещь далеко не шаблонную. Содержаніе картины взято изъ эпохи втораго гоненія императора Диоклетіана на христіанъ. Наложивши краткіе историческіе эпизоды, послужившіе темою для нея. Георгій, сынъ знатныхъ христіанскихъ родителей и самъ тайный христіанинъ, былъ однимъ изъ любимѣйшихъ военачальниковъ римскаго императора. Когда этотъ послѣдній провозгласилъ второе гоненіе „на галілеянъ“, и жестокость исполнителей парской воли достигла крайнихъ предѣловъ, онъ — не въ силахъ будучи далѣе сдерживать своего протеста — торжественно объявилъ себя „работомъ гонимаго Христа“, обрекая себя этимъ на вѣрную гибель. Претерпѣвъ загибъ немнѣшныя мученія, онъ и въ мгновеніе не поколебался и готовъ былъ пострадать во имя Христа. Никакія истязанія не могли вынудить его поклониться идоламъ, — даже многіе изъ его половеольныхъ мучителей „обращались къ его Богу“, видя его непоколебимую вѣру. Наконецъ, истерзанный нѣсколькими днями мучений, онъ былъ приведенъ для всенароднаго испытанія въ храмъ Аполлона. Здѣсь, несмотря на угрозы, просьбы и обманы Диоклетіана, см. Георгій остался вѣренъ себѣ и Богу и не переставалъ во всеуслышаніе обличать злобужденіи своихъ мучителей и ничтожность языческихъ боговъ. Сунутому императору „царица Александра“, еще и раньше сложившаяся къ христіанству, уличенная злобною проповѣдью мученика и пораженная чудесами, сопровождавшими его подвигъ, „испытала предъ собою вѣру въ Георгіева Бога“, принявъ къ нему страстотерпца. — послѣ чего и „сама приняла вѣнецъ мученическій“.

Какой именно моментъ изображенъ кистью золотого художника, показывается само названіе картины. Центральная фигура полотна — Георгій — со-

средоточиваетъ всеобщее на себя вниманіе зрителя, хотя и царица выписана также хорошо... Въ глазахъ мученика столько безземнаго блаженства, столько побѣдоноснаго страданія... Полубогащенное истерзанное тѣло его дышетъ неутомимой жизнью... Орелъ святости невидимо окружаетъ всю эту всхлывающую фигуру...

Театръ, музыка, искусства

— Органнимъ мастеромъ Шавоалонимъ изготовленъ для предстоищей международной выставки въ Чикаго комматный органъ, исполняющій, между прочимъ, соло на рожнѣ. Репертуаръ органа состоитъ исключительно изъ русскихъ національных пѣсенъ. Органъ онъ въ 6,000 р. Футляръ органа украшенъ мозаикою изъ разноцвѣтныхъ деревъ, изображающихъ сцены изъ русской народной жизни. Мозаика исполнена художницею Я. О. Заборовскою.

— Верди представилъ издателю своему Рикорди отдѣльные XX своей почти оконченной оперы „Фальстафъ“. Въ миланскомъ Scala раньше будущаго сезона она вѣроятно будетъ поставлена. Въ новомъ произведеніи Верди особенно интересно то, что въ 3-актномъ „Фальстафѣ“, либретто въ которому написано Арнито Бойто, — всего одинъ только хоръ для 12 мужскихъ голосовъ. Верди очень настаиваетъ, кромѣ того на томъ, чтобы „Фальстафъ“ на глазахъ публики вырызанъ въ Темзу, и чтобы онъ окончательно снова появился на сценѣ и пропѣлъ свою арию. Мастеръ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за списками извѣстнѣйшихъ пѣвцовъ въ Италіи и заграничій, чтобы выбрать изъ нихъ исполнителей трехъ большихъ своихъ женскихъ партій. Для „Фальстафа“ онъ пока не подобралъ никого.

Некрологъ

Араго Этьенъ, братъ знаменитаго астронома Франца Араго, консерваторъ люксембургскаго музея, политикъ, поэтъ, драматургъ, театральнй критикъ, бывшій директоръ театра „Воденикъ“, † въ Люксембургѣ 25 февраля.

Богдановъ Николай Григорьевичъ, талантливый художникъ, между прочимъ, написавшій картину „Чтеніе ворама въ Каирѣ“, † въ Кіевѣ 20 февраля, 42 лѣтъ.

Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, много потрудившійся на миссіонерскомъ поприщѣ, † въ Иркутскѣ 2 февраля. Онъ свѣдѣтельствовалъ въ Восточной Сибири съ 1862 года и особенно много содѣйствовалъ распространенію православія среди японцевъ, построивъ немало японскихъ школъ, заботился о поднятіи уровня духовенства.

Волоцкой Дмитрій Владиміровичъ, д. с. с. вологодскій губ. предводитель дворянства, любитель старины, устроившій музей въ Вологдѣ, талантливый общественный дѣлатель, † въ Вологдѣ 31 января.

Гартманъ Николай Николаевичъ, тайн. сов., директоръ Имп. Александровскаго лицея, съ которымъ имя его тѣсно связано, † въ Спб. 28 февраля.

Гельманъ Христофоръ Ивановичъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ, дѣйстви. чл. Имп. института экспериментальной медицины, † въ Спб. 27 февраля.

Головинъ Владиміръ Ивановичъ, д. с. с., чиновникъ статсъ-секретаря по финляндскимъ дѣламъ, большой знатокъ скандинавской литературы, писатель, † въ Спб. 24 февраля, 57 лѣтъ.

Грабе Владиміръ Ивановичъ, тайн. сов., инженеръ путей сообщенія, строитель моста черезъ р. Волховъ, старѣйшій и талантливый представитель желѣзнодорожнаго міра, † въ Спб. 27 февраля, 75 лѣтъ.

Дойзидо Іосифъ Казиміровичъ, молодой художникъ-архитекторъ, † въ Спб. 3 февраля, 40 лѣтъ.

Елисѣевъ Григорій Петровичъ, д. с. с., старѣйшій представитель петербургскаго купечества, глава торговаго дома „Братья Елисѣевы“ и филантропическій дѣлатель, † въ Спб. 4 февраля, 88 лѣтъ.

Іосифъ (Иванъ Ивановичъ Богословскій), бывшій архіепископъ воронежскій и задонскій, † въ воронежскомъ Митрофаніевскомъ монастырѣ 19 февраля, 88 лѣтъ.

Клейбергъ Іосифъ Генриховичъ, приватъ-доцентъ спб. университета, молодой астрономъ, авторъ статьи объ англійскихъ университетахъ въ „Вѣстн. Европы“ и друг., † въ Ниццѣ 31 января.

Кони Евгений Федоровичъ, литераторъ, † въ Самарѣ 7 января. Онъ былъ сотрудникомъ „Осколковъ“, „Будильника“, „Стрекозы“, помѣстивъ нѣсколько разсказовъ въ „Новомъ Времени“ (за подписью „Евгеній Юлинь“), печатавъ причесія стихотворенія въ „Вѣстн. Европы“, „Русской Мысли“, „Наблюдателѣ“ и друг. Онъ былъ дѣлательнымъ сотрудникомъ „Самарской Газеты“ и другихъ провинціальныхъ изданій. Въ юмористическихъ журналахъ онъ писалъ подъ псевдонимами „Юна“, „Инокъ“, „Евгеній“, „Конекъ-Горбуновъ“ и мн. др.

Котиковъ Михаилъ Александровичъ, генералъ-майоръ, штатный военный преподаватель

Михайловской артиллерийской академии, химикъ, авторъ многих трудовъ по его специальности, † въ Спб. 9 февраля, 54 лѣтъ.

Кочуковъ Николай Михайловичъ, д. ст. сов., управляющій дѣлами собств. Е. И. В. канцелярн по учрежденіямъ Императрицы Маріи, † въ Спб. 17 февраля, 44 лѣтъ.

Леоновъ Георгій Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ, назначенъ атаманъ Кубанскаго казачьего войска, † въ Екатеринодарѣ, 11 января, 62 лѣтъ. Онъ воспитанникъ школы гвардейскихъ подпоручиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, службу началъ въ 1849 г. Съ 1875 года состоялъ въ свитѣ Его Величества. Въ послѣднюю русско-турецкую войну былъ начальникомъ штаба войска Донскаго. Въ 1883—1884 гг. командовалъ второю казаческою кавалерійскою дивизіей. Назначенъ атаманомъ составилъ съ 1884 г.

Людвигъ IV, великій герцогъ гессенскій и рейнскій, † въ Дармштадтѣ 1 марта, 55 лѣтъ.

Маевскій Николай Владимировичъ, генералъ-отъ-артиллеріи, почетный членъ и заслуженный ординарный профессоръ Михайловской артиллерійской академіи, постоянный членъ артиллерійскаго комитета, главный артиллерійскаго управленія, приобрѣнившій извѣстность своими ученіями трудами въ Россіи и за границей, † въ Спб. 11 февраля, 69 лѣтъ.

Макаровъ Николай Яковлевичъ, тайный совѣтникъ, членъ совѣта министра финансовъ, бывшій товарищъ управляющаго государственными банкомъ, † въ Спб. 13 января, 64 лѣтъ. Онъ уроженецъ

полтавской губ., воспитанникъ лицея кн. Безбородко, выпуска 1848 г., на службѣ состоялъ около 50 лѣтъ. Онъ занимался литературой, помѣщалъ статьи въ журналахъ конца 40-хъ годовъ, „Современникъ“ 50-хъ годовъ, „Вѣстн. И. Русе Геогр. Общ.“, „Основы“, „Московск. Вѣдомости“ и друг.

Меликовъ Левантъ Ивановичъ, князь, ген.-адъют., ген.-отъ-кавалеріи, чл. государств. совѣта, участникъ многихъ кампаній, герой войны съ горами, † въ Тифлисѣ, 23 февраля, 75 лѣтъ.

Муслиховъ Александръ Вильгельмовичъ, с.-петербургскій губернский инженеръ-архитекторъ, возведшій не мало замѣчательныхъ построекъ въ столицѣ, † 31 января, 69 лѣтъ.

Николенко Михаилъ Михайловичъ, академикъ архитектуры, † въ Спб. 6 февраля, 39 лѣтъ.

Ньверкерке, графъ, потомокъ старинной дворянской фамиліи въ Голландіи, изъ любви къ искусству сдѣлавшійся скульпторомъ, директоръ національнаго музея въ Парижѣ, и членъ академіи художествъ, † въ Парижѣ въ январѣ.

Скалонъ Александръ Антоновичъ, генералъ-майоръ, командиръ 2-й бригады 12 кавалер. дивизіи, участникъ крымской кампаніи, † въ Кіевѣ 24 февраля, 56 лѣтъ.

Сорокинъ Евграфъ Семеновичъ, заслуженный профессоръ исторической живописи, занимающій въ исторіи русскаго искусства почетное мѣсто, † въ Москвѣ 17 февраля, 71 года. Книги его принадлежатъ картинѣ: „Взгнание Спирителемъ торговцевъ изъ храма“, „Иисъ Усмовичъ останавливается

разъяреннаго биза“, „Иица“, „Испанскіе штане“ „Любовное свиданіе“, „Благопожеланіе“ и друг.

Стрелецкий Казимиръ Николаевичъ, д. ст. сов., крупный представитель промышленности въ западномъ краѣ, † въ Спб. 12 января. Онъ дворянинъ волынской губ., родился въ г. Ровно, въ 1824 г., воспитывался въ вѣнскомъ лицей, служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ и по ж.п. путей сообщенія, въ которомъ, при министрѣ графѣ Бобринскомъ, игралъ выдающуюся роль. Выйдя въ отставку, онъ составилъ компанію французскихъ капиталистовъ и взялъ въ безсрочную аренду казенныя Домбровскія каменно-угольныя копи. Онъ также былъ руководителемъ другаго предпріятія Губовско-ковскаго рельсового и желѣзнодорожнаго завода и состоялъ товарищемъ предѣлителя въ правленіи многихъ предпріятій.

Шаховской - Глазьевъ - Стрѣшневъ Михаилъ Валентиновичъ, князь генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ московскаго присутствія опекунскаго совѣта, † въ Аахенѣ 2 февраля, 56 лѣтъ.

Хрептовичъ Михаилъ Иринѣевичъ, гр., оберъ-камергеръ высочайшаго двора, членъ государственнаго совѣта, д. тайн. сов. † въ Парижѣ, 5 февраля, 83 лѣтъ. Богатый землевладелецъ нѣмныхъ уѣздовъ виленской, витебской, живской и моголевской губерній, онъ началъ службу въ 1830 г., еще будучи студентомъ дерптскаго университета. Въ вѣдомствѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Это былъ одинъ изъ блестящихъ царедворцевъ эпохи 40—60 годовъ.

И Г Р Ы и З А Б А В Ы

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1451

W. Wormald

Изъ „English chess problems“
Черное

Бѣлое

Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1452

D-r F. Schinder

Изъ „Deutsche Schachzeitung“
Черное

Бѣлое

Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 979

5-я партія матча; играли въ Гаагѣ 30 декабря 1891 г.

Гамбیتъ Эванса

М. Н. Чигоринъ. Бѣлое.

В. Стейнницъ. Черное.

1. e2—e4 e7—e5
2. K g1—f3 K b8—c6
3. C f1—c4 C f8—c5
4. b2—b4 C c5 : b4
5. c2—c3 C b4—a5
6. 0—0 d7—d6
7. d2—d4 C c8—g4
8. C e4—b5 e5 : d4
9. c3 : d4 C g4—d7
10. C c1—b2 K g8—f6
11. K b1—a3 0—0
12. d4—d5 K c6—b8
13. J a1—c1 C d7 : b5
14. K a3 : b5 K b8—d7
15. Ф d1—e2 a7—a6
16. K b5—d4c6 g7—g6
17. K d4—e2 J f8—e8
18. K e2—g3 J a8—c8
19. Ф e2—d3 Ф d8—e7

20. Ф d3—a3 C a5—b6
21. Ф a3—c3 e7—e6
22. K f3—d4 C b6 : d4
23. Ф c3 : d4 e6 : d5
24. e4 : d5 Ф e7—e6
25. Ф d4—b4 Ф e5 : d5
26. J c1—d1 Ф d5 : a2
27. J d1 : d6 J e8—e6
28. C b2 : f6 K d7 : f6
29. Ф b4 : b7 J c8—e8
30. J d6—d1 h7—h5
31. J d1—a1 Ф a2—c4

32. J f1—c1 Ф c4—f4
33. b2—b3 b5—b4
34. K c3—f1 J e6—e2
35. Ф b7—f3d3 Ф f4 : f3

36. g2 : f3 K f6—d5
37. J c1—c4e1 J e2—b2
38. J a1—d1f7 K d5—b6

Примѣчанія къ партіи

- a) Этотъ ходъ, поименованъ, лучше, чѣмъ 10... K c6—e7, какъ игралъ В. Стейнницъ въ первой партіи матча (см. № 1201 „Вс. Илл.“).
- b) Если 14... K f6 : e4, то 15. Ф d1—a4, нападая на коня и слона, и если 15... c7—e6, то 16. d5 : e6, b7 : c6; 17. Ф a4 : e4, d6—d5; 18. Ф e4—d4 и т. д.
- c) Очевидно, что если 16. K b5 : c7, то 16... J a8—c8 и черные угрожаютъ фигуру.
- d) Единственный ходъ. Если 35. f2—

35. f2—f3, то 35... Ф f4—d4f, 36. K p1—h1, Ф d4—f2; 37. f3—f4, K f6—e4 и бѣлые должны отдавать даромъ коня, чтобы спасти отъ мата; если же 35. Ф b7—b6, то 36... J e8—e6; 37. Ф b6—c5, J e6—c6 и угрожаютъ (38. g2—g3, h4 : e3; 39. f2 : g3, Ф f4—f3).
- e) Черные угрожали 37... K d5—f4 и т. д.
- f) Если 38. J a1 : a6, то 38... J e8—e1 и матъ 39. J b2—b1.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1201 и 1202)

1439. *Max Feigl*. 1. Ф h4—h6. Kp d4 : e5; 2. Ф h6—d6† и 3. C d2—b4× или 3. Ф d6—b4 или b6×. (Вар. a) 1... b6 : c5; 2. Ф h6—e3† и 3. C d2—c3×. (Вар. b) 1... C e1 : d2 или b2; 2. K c5—b3† и 3. Ф h6 : b6×. (Вар. c) 1... J a1—a3; 2. Ф h6 : b6 и 3. K c5—b3×. Остальные варианты покатки.

1440. *A. Greenway*. 1. Ф e3—f3, и если 1... K e1 или K g5 : f8, то 2. K e4—c3×; если же 1... Kp d5—e6, c4 или d4, то 2. K e4—c5, d6, или : g5×.

1441. *K. Erlin*. 1. Ф b3—c3, C g1—f2 2. Ф e3—c7— и 3. Ф c7—c1 или f7×.

(Вар. a) 1... C g1—b2 (1... C g1 : e8; 2. Ф c3—e5×); 2. Kp h6—g6 и 3. C h8—e5× или 3. K e1 : g2×. (Вар. b) 1... Ф h1—f3 (или h2); 2. J e3—f3† и 3. Ф c3 : f3×. (Вар. c) 1... Ф h1 : b3; 2. J e3 : e4† и 3. Ф c3—e5×. Если 1... Kp f4 : f5, то 2. Ф c3—e5 или f6×.

1442. *Henri Rinek*. 1. e3 : f4 и если напр. 1... Kp e6—f5, то 2. K b5—d4×; если 1... f7—f6 или f5, то 2. K b5—g7× или 2. Ф f3—b7×; если же 1... K g6—e5 или : f4, то 2. f4—f5× или 2. Ф f3—e4×.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Л. Ветрунъ. (Тверь). Ваша задача требуетъ небольшого исправленія. Она имѣетъ второе рѣшеніе: 1. K c6—d4† и 2. g2—g3×. Кроме того, не хитало бы упоминать double-coup, получающійся

послѣ хода 1... Kp d5—e5 2. K c6—d4×; надо также замѣтить, что это матовое положеніе нѣсколько чище и красивѣе, чѣмъ Ф h8—e5×.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 5

ДАМЫ И КАВАЛЕРЫ

Та-о-мъ.

Изъ двухъ полныхъ колодъ берутъ дамы и кладутъ ихъ въ два ряда. Перетасовавъ остальные карты, кладутъ на дамы карты въ убывающемъ порядкѣ, безъ различія мастей. По мѣрѣ выхода королей ихъ кладутъ рядомъ съ дамами, какъ показано на рисункѣ, а на нихъ кладутъ карты въ возрастающемъ порядкѣ. Не приходящимся никому карты кладутся въ особый талонъ. Карты, лежащія на дамахъ, перекладываются по возможности на карты, лежащія на короляхъ. Пасьянсъ считается выиграннымъ, если всѣ карты легутъ по мастямъ въ возрастающемъ порядкѣ на короляхъ, кончался талонъ. Дама остается на мѣстѣхъ. Талонъ одинъ разъ переиздается.

МАГИЧЕСКІЙ КВАДРАТЪ

(Задача буквъ № 6)

а	а	а	а
а	и	и	и
и	р	р	р
с	с	т	т

Расположить шестнадцать буквъ въ шестнадцатомъ квадратѣ такъ, чтобы составившія изъ нихъ четыре слова, можно было читать въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіи

РАЗГАДКА ШАРАДЫ № 3

ВАЗА.

Вѣрная разгадка этой шарады прислали: *Д. Е. Некрасовъ* изъ Москвы, *Л. Шмидтъ* изъ Харьковѣ, *С. Корниченко* изъ Яришевъ и *П. К.* изъ д. Ст. Бейжины.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ СЛГОВЪ

№ 2.

Шлангъ
Европа
Носопіумъ
Сауль
Поре
Минюратъ
Ромуль

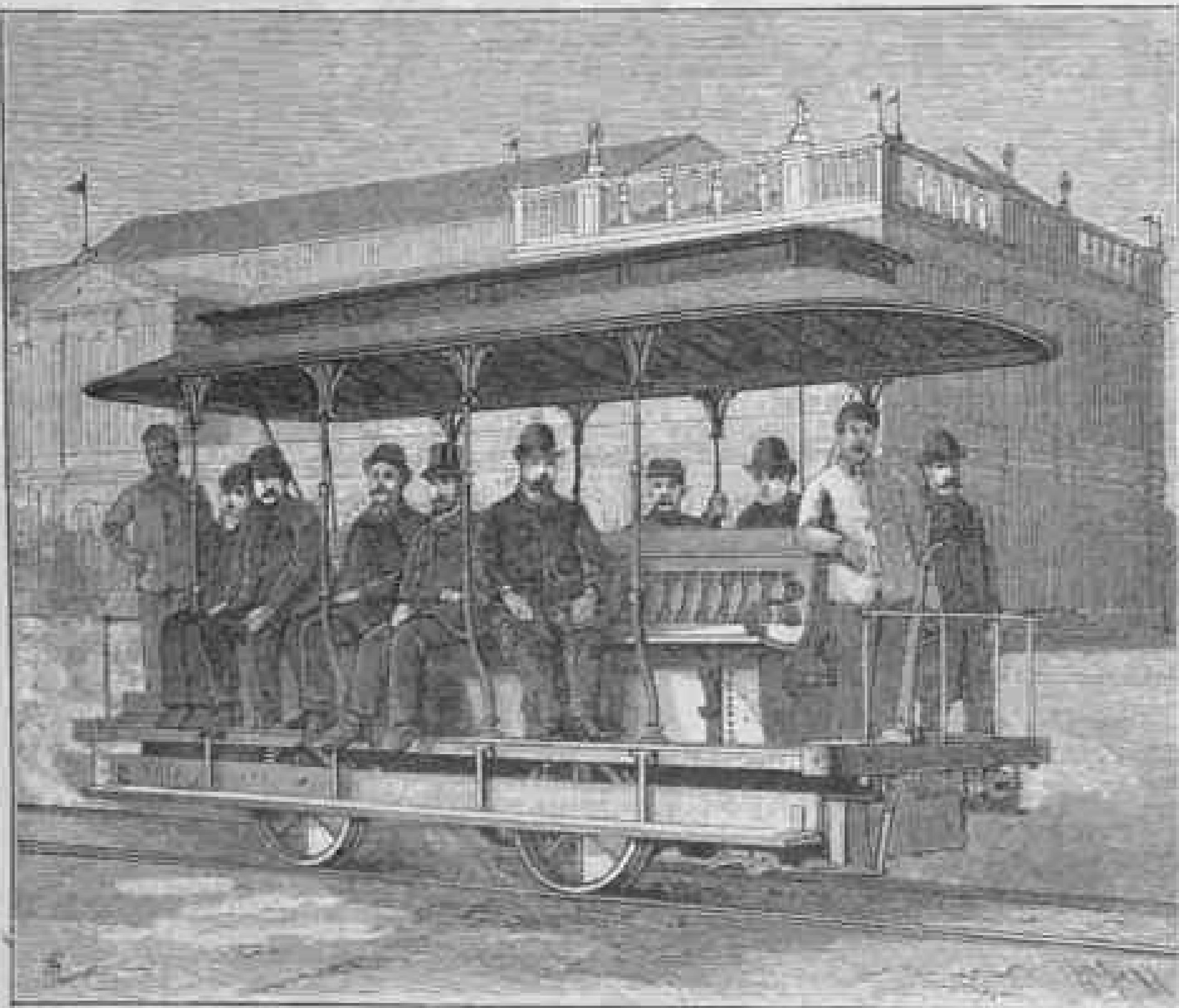
ШЕКСПИРЪ — ГАМЛЕТЪ.

Вѣрные рѣшенія этой задачи прислали: *Г. А. Ф.* изъ 2. *Былъ Гр. Готармъ* изъ нн. *Барачаро*, *Д. Е. Некрасовъ* изъ Москвы, *Л. Шмидтъ* изъ Харьковѣ, *П. К.* изъ д. Ст. Бейжины и *С. Корниченко* изъ Яришевъ.

Вагонъ съ амміачнымъ двигателемъ

Несколько времени тому назадъ, въ Чикаго, по рельсовымъ линиямъ, соединяющимъ городъ съ мѣстомъ будущей выставки, катался оригинальный экипажъ, приводимый въ движеніе амміачнымъ двигателемъ. Этотъ двигатель изобрѣтенъ американскимъ инженеромъ Макъ-Магономъ, родомъ изъ штата Луизиана, бывшимъ главнымъ инженеромъ американскаго флота. На нашемъ рисункѣ показанъ видъ въ перспективѣ и въ разрѣзѣ этого двигателя, приспособеннаго къ вагону. Вагонъ целый день двигался по рельсамъ при большомъ стеченіи публики, очень имъ заинтересованной. Въ самомъ дѣлѣ, новый двигатель произвелъ много весьма примечательныхъ свойствъ: онъ не дышитъ, не фыркаетъ, не пускаетъ клубовъ пара, не стучитъ, и вагонъ относительно тихо и плавно движется по рельсамъ. Испытаніе производилось съ цѣлью выяснить — будетъ ли годиться такой двигатель во время предстоящей выставки для пассажирскаго движенія, и въ случаѣ же успѣха его думаютъ примѣнить впоследствии къ уличному, желѣзнодорожному движенію.

Въѣдетъ пара или свѣтлѣегаго газа, какъ обыкновенно въ общепотребительныхъ двигателяхъ, Макъ-Магонъ къ своему двигателю приложилъ сухой амміакъ. Публикѣ, конечно, очень хорошо извѣстно, что такое амміакъ, потому что каждый несомнѣнно пользовался имъ въ видѣ нашатырнаго спирта, продаваемого въ аптекахъ. Нашатырный спиртъ — ничто иное, какъ водный растворъ амміака. Сами по себѣ амміакъ — безвѣстный газъ, чрезвычайно легкаго и характеристическаго запаха; онъ лѣгче воздуха ступается въ жидкость при 40° Ц. ниже нуля или при обыкновенной температурѣ, подъ давленіемъ отъ 150 до 180 ф. на кв. дюймъ. Если его заключить въ какое нибудь закрытое пространство и произвести въ этомъ пространствѣ ступеніе посредствомъ движенія поршня, то газъ превращается въ жидкость, и этимъ свойствомъ амміачнаго газа уже давно пользуются при устройствѣ газъ-машинъ, рефрижераторовъ или холодильныхъ машинъ. Вся суть амміачнаго двигателя заключается на этомъ свойствѣ амміака — легко переходить изъ жидкаго въ газообразное состояніе. Машина устроена такимъ образомъ, что цилиндръ, въ которомъ заключенъ жидкій амміакъ, окруженъ трубами, по которымъ циркулируетъ вода, имѣющая температуру около 20°. Такой температуры совершенно достаточно, чтобы превратить амміакъ въ газъ съ весьма сильнымъ давленіемъ. Этотъ газъ и дѣйствуетъ на поршень цилиндра подобно перегрѣтому пару въ обыкновенной

Вагонъ съ амміачнымъ двигателемъ въ дѣйстви.

Новости политехники. — Вагонъ съ амміачнымъ двигателемъ.

Новое зданіе общества „Odd fellows“ въ Чикаго.

паровой машинѣ. Отработавшій газъ переходитъ въ воду, которая съ жадностью его поглощаетъ; при этомъ вода сильно нагревается и передаетъ свою теплоту цилиндру съ газообразнымъ амміакомъ. Такимъ образомъ въ машинѣ нѣтъ никакой особенной точки для нагреванія воды; въ ней устанавливается постоянный круговоротъ необходимой температуры, и для ея работы необходимо только имѣть достаточный запасъ амміачнаго газа, ступенчатого въ жидкости. Когда этотъ запасъ подходитъ къ концу, вагонъ направляется въ центральную станцію и тамъ дѣлаетъ новый запасъ жидкаго амміака; въ то же время на станціи опростываются трубы, въ которыхъ накопился вода, насыщенная амміакомъ. Изъ этой воды вновь легко можетъ быть выдѣленъ амміачный газъ посредствомъ кипяченія. Итакъ, при амміачныхъ двигателяхъ можетъ быть установленъ такой круговоротъ потребления, при которомъ разъ отработавшій запасъ газа можетъ быть легко возобновленъ и вновь пушенъ въ обращеніе. Расчеты показали, что на производствѣ одного газодона (0.37 возра) жидкаго амміака требуется немногимъ болѣе одного фунта каменнаго угля; въ то же время пять газодоновъ амміака оказались полезными, имѣя достаточнымъ для движенія вагона на протяженіи одной мили (1½ версты) со скоростью около двадцати четырехъ верстъ въ часъ.

Новое зданіе общества „Odd fellows“ въ Чикаго

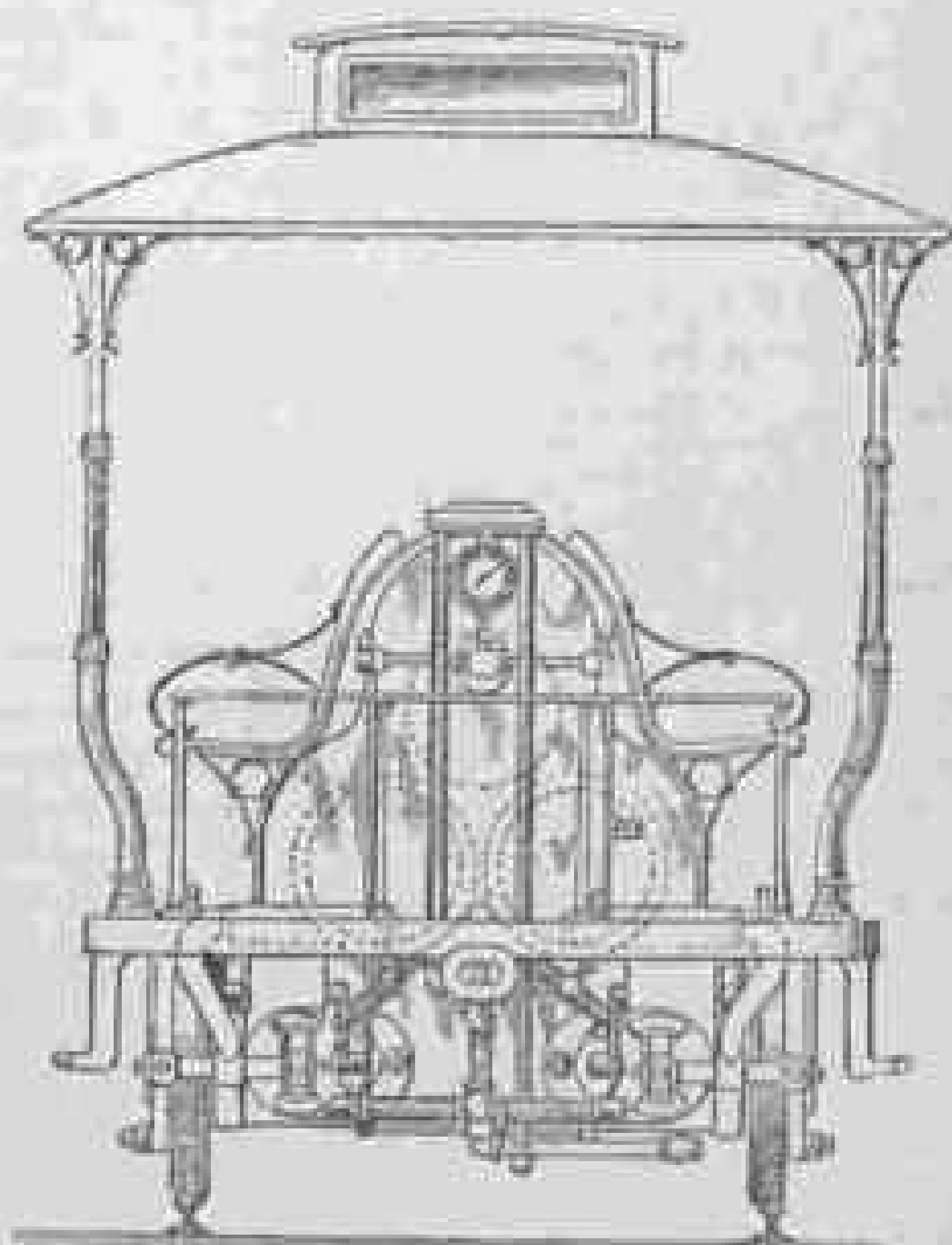
Извѣстное въ Англіи и въ Америкѣ своей широкою дѣятельностью благотворительное общество, называющееся „Odd fellows“, собирается во время открытія выставки воздвигнуть въ Чикаго для себя постройку, которая, судя по плану и проекту, будетъ представлять самое величественное зданіе въ этомъ родѣ во всей сѣвероамериканской республикѣ. Высоты его 556 футовъ, такъ что верхняя часть зданія будетъ ясно видна на разстояніи шестидесяти миль. Зданіе покроетъ своимъ основаніемъ громадную площадь въ 43.000 кв. футовъ; общее пространство пола во всемъ зданіи исчислено въ 330 тысячъ квадратныхъ футовъ. Зданіе предполагается соорудить въ двадцать этажей, надъ которыми будетъ возмѣщаться башня въ четырнадцать этажей. Для сообщенія съ верхними этажами постройки поставятъ восемь наклонныхъ элеваторовъ и четыре лестницы, идущія отъ земли до вершины башни; нижніе пять этажей рѣшено отвести подъ жилища квартиръ и залы для публичныхъ собраній. Одна изъ этихъ публичныхъ залъ будетъ имѣть 8.000 квадратныхъ футовъ.

Новости печати

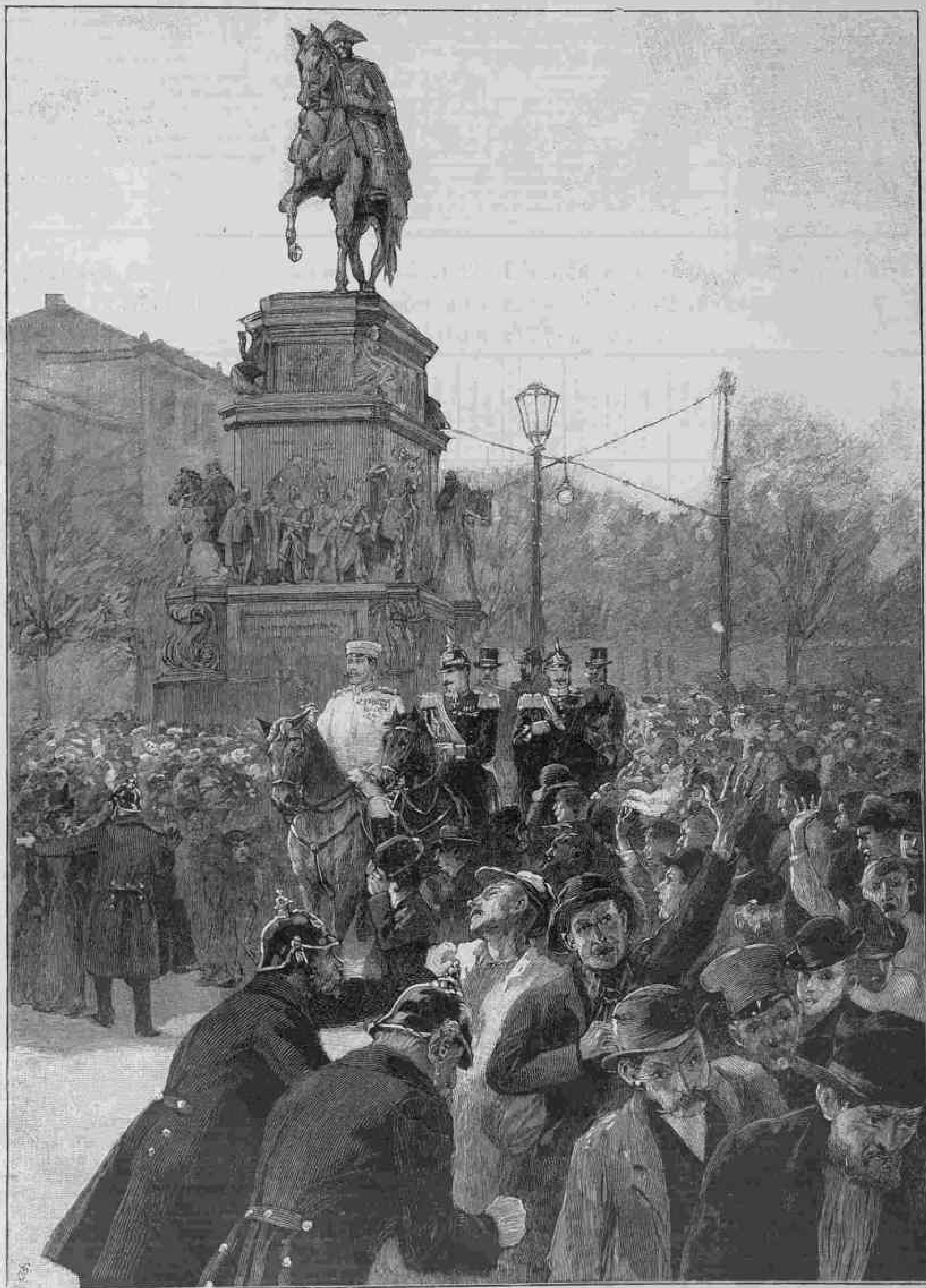
Северныхъ (Н. П. Мердеръ), Воротицынъ, (Формальная хроника), Сиб. 1891 г. 12 т. 1. 335 стр. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Названный здѣсь романъ-хроника печатался въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и возбудилъ большой интересъ среди читателей. Сюжетъ хроники взятъ изъ эпохи крѣпостнаго права, и фигуры, выведенныя изъ нея, крупны и типичны. Въ особенности цѣною и внушительною является фигура старухи Маріи Григорьевны Воротицыной, строгая, благостная, родоначальница традицій и преданій. Эта женщина произвела на умъ и твердой воли. Обращеніе ея съ окружающими почти сурово, но она христианка въ душѣ и потому стремится быть справедливой. Такъ, когда одна изъ ея родственницъ была соблазнена и брошена на позоръ, старуха приютила ее у себя и обставила тайной ея грѣхъ, а послѣ ея смерти воспитала дѣтя этого грѣха ея, дочь Маріинку, щедро обезпечивъ ее въ духовномъ заступничествѣ. Далеко не такимъ туманнымъ оказался ея послѣдникъ, правнукъ Александръ. Онъ едва не соблазнилъ Маріинку. Женщины на ней по необходимости, онъ скоро возненавидѣлъ жену, а потомъ устранилъ ее со своего пути вмѣстѣ съ ребенкомъ и женился вторично на красивой княжнѣ. Хроника написана умно и вполнѣ литературно; въ ней нѣтъ пламенныхъ страстей и извѣстной первобытности въ изображеніи; дѣйствіе развивается спокойно, последовательно, представляя въ цѣломъ рельефную картину историческаго жанра. Такая манера письма вообще свойственна г-дѣ Мердеръ: ея письмо не верное, не горячее, а очень спокойное. Это — серьезная манера, это письмо, больше говорящее уму, чѣмъ сердцу. Языкъ у автора превосходный, можно сказать, мужской стиль, а это огромное достоинство.

А. Д.

Поперечный разрѣзъ вагона.

Императоръ Вильгельмъ на улицѣ въ день 14 (26)-го февраля с. г.
Германія. — Берлинъ. Последнія событія.

1—15 марта 1892 г.

Март.	Сред. время из лет. макс.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.						ВЪ МОСКВѢ.							
		Восходъ солнца.			Заходъ солнца.			Восходъ зрн.			Заходъ зрн.				
	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.
1	12	9.5	6	22	5	59	5	40	3	0	6	20	6	0	54
2	12	8.9	6	16	6	3	5	22	7	12	6	15	6	4	8
3	12	8.3	6	10	6	8	11	7	7	4	6	10	6	8	10
4	12	7.7	6	4	6	13	0	84	7	13	6	5	6	12	0
5	12	7.1	5	58	6	18	3	26	7	45	5	59	6	16	2
6	12	6.5	5	52	6	23	5	22	9	43	5	54	6	21	4
7	12	5.9	5	46	6	28	5	53	1	6	5	48	6	25	5
8	12	5.3	5	40	6	32	6	5	4	39	5	43	6	29	5

Солнце 8 марта вступает в знак Овна — начало весны.

Луна въ половині 1, въ послѣдней четверти 9, въ половині 16 марта.

Полонинка; быль *Д. Н. Мачика-Сибиряка*; иллюстра-
ции *М. Е. Мамышева*. — Валерина; стихотворение *С. А.*
Андреевского. — Политика. — Последние события в Бе-
лице. — Новые французские министры. — Выставка в Им-
ператорской Академии Художеств; статья *Я.* — Джива-
ново Россия. — Тонкотолка и короткотолка обезьяны;
зоологический этюд *г-ра Л. Гекка*. — Пароход добро-
вольного флота «Сирагана». — Карна Александра при-
надлежит к носам мученика Георгия. — На дальнем сѣ-
верѣ; стихотворение *А. А. Борингесана*. — Вагон съ ам-
блячином дилателем. — Новое зданіе общества «Odd
fellows» въ Чикаго. — Новості печати. — Театры, музыка,
искусства. — Новості науки и цивилизаціи. — Неурологи.
— Игры и забавы. Шахматы. — Карти. — Магическій квадратъ. — Разгадка шарадъ. — Астрономическій кален-
дарь. — Таблица выигранных 2-го зава. — Объявленія.

Р и с у н к и:

Русские художники. На дальнем сѣверѣ; рисунка В. Г. Казанцева. — Діонисакіи Россіи; композиторъ: С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ. Царя Александра приходить въ полахъ мученика Георгія; картина И. Ф. Перфирина, удостоенная большою золотою медалію. — Франція. Министры въ приискъ: 1) Новые французскіе министры: а) Годфриу Кавеньякъ, морской министръ. б) Эмилъ Лубе, президентъ совѣта министровъ и министръ внутреннихъ

Наша. а) Луи Риварь, министра юстиції. 2) Союзники Карно и Фрейсине из кабинета президента республики. — Германия. Берлин. Последние события. Визит гренадерского Императора Александра полка на треногой: 1) Фуглерный батальон — близкий шагома направляется на сборному пункту. 2) Дезинирование полка через Императором Вильгельмом. 3) Император Вильгельм на уедин. из день 14-го (26) февраля с. г. — Наше добротный флот. „Саратов“ — новый пароход, прибывший из Англии, места его постройки, из Одессы, рисоваль А. К. Белгрова. — Наш парства животных, Обезьяны: 1) Сидящий Гудман. 2) Визбородна обезьяны. 3) Обезьяны-Герцези: рисоваль с натуры В. Куперта. — Новое здание общества „Odd fellows“ из Чикаго. — Новости политехники. Вагон с аммиачным двигателем: 1) Вагон с аммиачным двигателем в действии. 2) Поперечный разрез вагона. — Женщины с бородей. — Безволосая лошадь. — 5 рисунков из рассказа „Полопанка“.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, добродетельное, ароматичное и нежное туалетное мыло. Оно продается здесь и носит имя своего изобретателя **Victor Vaissier de Paris**. Главное дело для всей России: А. А. Бо младший и К^о Кузнецкий Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора З. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Таблица произведеннаго 3-го марта 1892 г. 52-го тиража выигрышей и погашенія билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.	№№ серій.	№№ бланкетів.	Сума виплати.																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																		
00240 46		500	02223 19	500	03757 89	500	05654 47	500	07736 38	1000	09814 35	500	11963 13	5000	13801 43	1000	15781 10	500	18070 40	500	00288 12	500	02299 34	500	03779 4	500	05796 41	500	08146 30	500	09823 25	500	12055 47	500	13827 13	500	15800 31	500	18175 22	500	00290 35	500	02501 30	5000	03783 40	500	05816 47	500	08171 49	500	10074 5	8000	12174 29	500	13830 21	500	15832 44	500	18224 7	500	00305 16	500	02543 33	500	03812 32	500	05917 19	500	08182 46	500	10115 1	500	12181 22	500	13875 43	1000	15833 13	500	18234 10	500	00345 22	10000	02687 13	500	03872 48	500	06010 46	500	08256 17	500	10178 48	5000	12233 28	500	13893 27	500	16197 9	75000	18485 48	500	00373 36	500	03721 34	500	04002 27	500	06194 3	500	08363 9	500	10267 9	500	12316 3	500	13923 25	500	16279 2	1000	18496 31	500	00485 17	500	02734 22	500	04087 35	500	06252 34	500	08374 50	500	10559 7	500	12319 40	500	13968 38	25000	16285 27	500	18531 28	500	00480 26	500	02813 18	500	04152 37	500	06271 49	500	08414 6	500	10642 28	200000	12589 4	500	13976 37	8000	16386 20	500	18568 48	500	00485 37	500	02858 22	500	04209 38	500	06326 45	500	08439 40	500	10645 26	500	12649 34	500	14016 38	500	16443 49	500	18574 30	500	00549 20	500	02839 26	500	04204 19	500	06345 7	1000	08631 37	500	10703 35	500	12794 7	500	14025 37	5000	16445 26	500	18688 50	500	00616 11	1000	02864 5	500	04289 9	500	06389 9	500	08722 31	1000	10804 11	500	12831 6	500	14052 23	500	16560 30	500	18707 45	500	00673 31	500	02879 25	500	04305 34	500	06403 29	8000	08755 43	500	10894 42	1000	13023 25	1000	14119 45	500	16879 24	5000	18714 43	500	00739 28	500	02903 25	500	04374 9	500	06425 24	500	08760 22	5000	10931 34	500	13037 50	1000	14121 10	500	16730 29	500	18722 4	500	00809 1	500	02913 18	500	04444 24	1000	06441 50	500	08767 32	500	11011 37	500	13058 42	500	14290 29	500	16767 45	500	18806 33	500	00990 2	500	02934 9	1000	04462 48	500	06493 50	500	08826 19	500	11047 45	500	13138 35	500	14880 46	1000	16902 38	500	18947 8	500	01018 19	500	02945 42	500	04512 22	500	06526 6	500	08884 47	500	11092 30	500	13144 8	500	14480 21	500	17106 32	500	19065 5	500	01099 44	8000	02963 17	500	04823 23	500	06538 42	5000	09017 33	500	11135 43	500	13145 42	500	14506 12	500	17134 22	500	19083 27	500	01355 4	500	03067 23	500	04842 18	500	06606 22	500	09042 23	500	11190 31	500	13150 12	500	14514 36	500	17192 34	500	19095 11	500	01411 35	500	03131 42	500	04866 1	500	06738 12	500	09076 40	500	11217 31	500	13163 30	500	14587 31	500	17314 14	500	19188 24	500	01521 20	500	03164 8	500	04879 32	500	06739 30	500	09083 18	500	11287 43	500	13216 8	500	14655 28	500	17375 23	1000	19195 32	500	01616 40	500	03187 48	500	04931 29	500	07019 5	500	09290 2	500	11305 38	1000	13248 3	500	14841 35	1000	17453 3	500	19216 38	1000	01622 50	500	03227 12	500	04991 9	500	07028 12	500	09293 13	500	11314 32	500	13335 20	500	14852 20	500	17511 6	500	19405 33	500	01639 37	500	03293 35	500	05038 17	500	07110 21	5000	09360 4	500	11358 19	500	13377 45	500	15072 13	500	17582 19	500	19458 38	500	01633 40	500	03362 25	500	05049 8	500	07138 4	500	09366 35	500	11613 15	500	13413 3	1000	15076 26	500	17589 29	500	19497 13	500	01679 32	10000	03365 25	500	05065 28	500	07202 43	500	09428 33	500	11563 32	500	13494 2	500	15111 14	500	17682 42	500	19525 39	40000	01737 37	500	03497 9	500	05133 19	500	07332 20	500	09474 39	8000	11599 39	500	13522 23	500	15115 5	500	17755 31	500	19565 24	500	01775 49	500	03523 2	500	05182 2	500	07454 7	500	09486 37	500	11611 35	10000	13613 14	500	15175 15	500	17770 5	500	19629 23	500	02063 20	500	03614 45	500	05209 25	500	07530 9	500	09526 14	500	11829 4	500	13662 8	500	15295 46	500	17849 46	500	19709 16	500	02114 17	500	03616 41	500	05271 1	500	07591 23	500	09662 35	500	11865 14	500	13757 34	500	15357 44	500	17948 48	500	19951 3	1000	02129 34	500	03627 13	500	05309 47	500	07600 43	1000	09779 34	500	11875 38	500	13759 33	500	15451 13	500	17963 19	500	19998 34	500

Всего 300 выигранных на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будет производиться исключительно из банкнот, в С.-Петербурге, съ 1-го июня 1892 года.

Таблица серий билетовъ 2-го внутреннего 5го съ выигрышами выданъ 1866 года, вышедшихъ изъ тиражъ погашеніи, произведенный 3-го марта 1892 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая из вышеслуживших серий заключает в себя 50 билетов, с № 1-го по № 50-й включительно.

00275	01344	02529	03619	04769	05245	06882	08311	09667	11286	12705	14994	15993	16639	18197	19039
00327	01390	02886	04112	04830	05324	07057	08365	10186	11891	12767	15245	16167	17152	18322	19187
00422	01514	03089	04168	04908	05408	07176	08430	10430	11573	12962	15595	16246	17617	18596	19832
00737	01564	03183	04449	04942	05484	07922	08460	10636	11632	13549	15656	16435	17646	18692	19439
00983	01616	03160	04552	05111	06399	08165	08606	10715	11800	16654	15731	16537	17771	18700	19290
01246	02443	03437	04749	05120	06624	08303	09342	11222	12066	14137	15929	16612	17857	18940	19841

Всего 96 серий, составляющих 4,800 билетов, на сумму 624,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 180 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го июля 1892 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявления в журнал „Всемирная Иллюстрация“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Салонъ, № 22 (16).

Плата за объявления взимается по 20 коп. за строку одного столбца поперехи или за ее место. Рекламы по 50 коп. за строку.

Д-ра медиг. **ЛАМАННА** санаторіумъ въ м. „Weisser Hirsch“, (Гигіеническое леченіе.) близъ Дрездена.

Примѣненіе физическо-диететическаго метода леченія. Просторныя деревенскія, зеленныя, броуныя, индустриальскія болѣзни, женскія болѣзни, болѣзни сердца, сахарный болѣзнь, легкія стѣнныя. — Лѣченіе въ лѣтній курортъ. Обращеніе къ санаторіуму съболеніи въ преч. — санаторіумъ. Д-ра Ламанна медицинское санаторіумъ. „Ботаническое санаторіумъ“ (въ м. „Weisser Hirsch“) (въ м. „Weisser Hirsch“) (въ м. „Weisser Hirsch“).

SINAPISME RIGOLLOT
ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО
или Горчицная Пудра Риголло, оригинальное блюдо света.
Требуется подписка избирателей R. Rigollot отмен-
ительно красивых напитков на завтрак, обед и
на вечерний перекус.
Находите во всех аптеках, продается также
P. RIGOLLOT & Co., 38 Avenue Victoria, Париж.

EAU DE SUEZ.

Доро из С.-Петербурга — А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ, № 40; из Москвы — А. Ску и Ю., Тверская, д. Вареница.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Объявительная болонья высылается безплатно по требованію вышесказанными дело и г-мъ Сузъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

ПАРФЮМЕРИ AUX
VIOLETTES DE PARME
ED. PINAUD
Мыло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Эссенція для
платинокъ.. AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная
вода..... AUX VIOLETTES DE PARME
Помощь..... AUX VIOLETTES DE PARME
Масло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Пчелиная пудра AUX VIOLETTES DE PARME
Косметика... AUX VIOLETTES DE PARME
87, boulevard de Strasbourg, Paris.
GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

ИЗДАТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ИЗДАТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Известные велосипеды изъ себя
качественнаго металла
Г. ЖЕМЛЧКА и К^о.
Представитель
Москва, Немецкая улица, домъ
Вареница, магазинъ № 14.
Прейс-куррантъ высылается
безплатно.

„ОХОТНИКАМЪ“.

10, 100 штукъ быть изданы дробныя жидкая ружья
иногда, выстрѣлы, спартаки. 100 штукъ 3 руб., 50
шт., 2 руб. Машинка въ спартаки 75 коп. Пересылка
почтою, по желанию заказ. Издатель. Прейс-
куррантъ высылается безплатно. Адресъ: А. В. Тарновскій,
Рязань на Дону.

ПЕЧАТАЮЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
новѣйшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ.
признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ
и др. правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Каталогъ и описаніе высылается безплатно.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

СРЕДСТВО для
смягченія
КОЖИ

МЫЛО
ФИЛОДЕРМИНЪ
(СВѢЖЕ РАСТВОРЕННЪЕ)
А. ЛЕМЕРСЬЕ
НА ВСѢХЪ ПРЕДМЕТАХЪ
ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ
ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
J. Lemercier & Co.
Цена 25 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и
парфюмерныхъ магазинахъ.
Главный складъ у Ф. Шабера, Москва, Покровка,
д. Собольницкаго.

ОСТОЕРЕЖАЙТЕСЬ ПОДЪЛЖНОКЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
препарата Г. Ф. БОРСЕНС
противъ издѣланныхъ изъ лаванды
духотъ илиъ изъ лаванды душистыхъ
мыло высылается безплатно.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
и аптекарскихъ магазинахъ.
Цена за шт. 50 к., 1/2, кусъ 30 к.
Главн. складъ для России у Н. И. Фер-
рейна, въ Москвѣ.

МАГАЗИНЫ
ИЗЪ МОСКВЫ № 32 и
ИЗЪ МОСКВЫ № 66

ВЫСОЧАЙШЕ
УТВѢЩЕНО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗЪ МОСКВЫ № 27
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
О-ДЕ КОЛОНЪ двойной
О-ДЕ КОЛОНЪ тройной
О-ДЕ КОЛОНЪ № 4 ЭКСТРАКТЪ
МАГАЗИНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
УСТАНОВЛЕННЫ ИНОСТРАННОМУ
ПРОИЗВОДСТВУ.

МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ: НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ. Д. ТРЕТЬЯКОВЫХЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ У ВАСИЛІЯ АУРИХЪ:
С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ПРОДАЕТСЯ ВЪ
АПТЕКАРСКИХЪ И
ПАРФЮМЕРНЫХЪ
МАГАЗИНАХЪ.
Д-РА
ЛЕНГИЛЯ ВЪ
ВЪНѢ

ЦѢНА ЗА КУСОКЪ 35 и 50 КОП.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ
ТРЕЩА, МОЛОКО, САХАРЪ
А. ГИЛПЕРЪ
ИЗЪ МОСКВЫ
ВЪЗЪЕЗДНОЕ ПОСРЕДСТВО
ВЪ МОСКВѢ
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖИ.

Американскую пишущую машину
„КАЛИГРАФЪ“
ремонтируетъ
Генрихъ ЖЕМЛЧКА:
Москва, устье Тверской и Газетнаго пер., д.
Фадеева-Федота, подпольный магазинъ, № 19.
Высылается описаніе.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть парижское средство. Шестидесятилетняя извѣстность въставила повѣсть много поддѣлокъ. На-
стоящая бумага Фаярда и Блейна разбрана въ продажѣ въ России медицинскими департаментами. Во избе-
жаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись, въ издѣлкахъ отпечатать, на ярлыкъ и конче-
ностяхъ шорта.

Pastilles de
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
Exiger sur chaque
boite la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

УШНОЙ ЧЕПЧИКЪ
г-жи КЛАКСТОНЪ
(привлеченный).
Хорошенькія дѣтскія го-
ловки перѣла много про-
игрываютъ отъ отогнати-
нающихся ушей. Ношеніе
ушного чепчика ведетъ
къ полному устраненію
этого недостатка, и уши
привыкаютъ къ нормаль-
ному положенію. Кромѣ
того этого чепчикъ дер-
житъ въ порядкѣ и во-
лосы.
Высылается
за 2 р. 50 к.
ИМѢЕТСЯ ВСѢХЪ ВѢЛИЧИНЪ.
Съ заказомъ надо выслать слѣдующіи
мѣры: 1) отъ мочки уха черезъ голову
къ мочкѣ другого уха и 2) вокругъ го-
ловы ровно надъ ушами.
A. CLAXTON, 62, Strand, London.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлать агентовъ. Обращаться письменно
по: Вандерсгейс домъ Тирнакъ Влоксъ, СДБ,
69, Немецкій.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА
въ ВЪНѢ.
ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин.
зубной кремъ
для чистки зубовъ.
Продается въ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главный складъ у ВАСИЛІЯ АУРИХЪ,
С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ВЪ НЕБЕСАХЪ.
Астрономическій романъ В. Павленкова. 2-е до-
полненное изданіе (съ 45 рисунками, 60 новыхъ ри-
сунковъ). Цѣна 75 коп.

PATE PECTORALE
d'AUBERGIER.
Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.
PARIS: COMAR & Co,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.
RUSSE et Pharmacies.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитого завода
„Зингеръ и Ко въ Ковентри“ съ двумя резиновыми,
улучшенными треногами, ремонтируетъ
ГЕНРИХЪ ЖЕМЛЧКА
въ Москвѣ устье Тверской и Огаръ Газетнаго пер.,
д. Фадеева-Федота, подпольный магазинъ, № 19.
Высылается прейс-куррантъ.
Ищу представителей.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССИИ
До 1000 шт.
въ наличности.

велос. Алябасовъ.
отъ 100 руб.
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый
домъ **Ж. БЛОКЪ**
— (основ. въ 1891 г.) —
Главный магазинъ и оптовый складъ
МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ОТДЕЛЕНІЯ:
С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринбургъ.
Кромѣ высочайшихъ особъ и большинства
полковъ, болѣе 500 офицеровъ, обладающихъ
нашими велосипедами.
Прейс-куррантъ съ описаніемъ (31 изданіе)
высылается БЕЗПЛАТНО.

Я. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссийскаго, с. в. императора австрийскаго, с. в. короля датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владимира Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича:

С.-Петербургъ, Казанская площадь, угол Невского проспекта, 18—27.

Рояли отъ 600 до 1.500 руб., пианино отъ 450 до 550 руб.

ПЕРСИДСКАЯ

СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Примочка для кожи:
БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ
для блондинокъ,
ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.

Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.

Простѣе остер-
гаться поддѣлкою.

Неподдѣланный товаръ отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА,
БЕРЛИНЪ, 45, Лейпцигская, 45.

Упакованъ въ всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у парфю-
меровъ.

СИМФОНІОНЫ

(музыкальные инструменты съ переносными
таблицами)

№ 3 съ ручкой, съ 4-мъ ящикомъ, 8 р. До-
бавочная плата по 35 к.

№ 5 заводные, съ 6-мъ ящикомъ, 18 р. До-
бавочная плата по 35 к.

№ 7 заводные, 60 тоннъ, съ 10-мъ ящикомъ,
38 р. Добавочная плата по 80 к.

№ 9 заводные, 74 тоннъ, съ 10-мъ ящикомъ,
68 р. Добавочная плата по 75 к.

№ 12 заводные, 84 тоннъ, "любимые" фабри-
ки, съ 10-мъ ящикомъ, 90 р. Добавочная плата по
1 руб.

Симфоніи всѣхъ для симфоніоновъ, а также
каждоинструментальныхъ, а также - струнныхъ, а также
инструментальныхъ беззвучныхъ.

Юли Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕЛО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій Мостъ, № 34 и
40, Мещеряковъ Мостъ, 2. Давидовъ.

РЕДАКТОРЪ, Писатель, Л. Е. Вильямъ въ
1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й, 34-й, 35-й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й, 45-й, 46-й, 47-й, 48-й, 49-й, 50-й, 51-й, 52-й, 53-й, 54-й, 55-й, 56-й, 57-й, 58-й, 59-й, 60-й, 61-й, 62-й, 63-й, 64-й, 65-й, 66-й, 67-й, 68-й, 69-й, 70-й, 71-й, 72-й, 73-й, 74-й, 75-й, 76-й, 77-й, 78-й, 79-й, 80-й, 81-й, 82-й, 83-й, 84-й, 85-й, 86-й, 87-й, 88-й, 89-й, 90-й, 91-й, 92-й, 93-й, 94-й, 95-й, 96-й, 97-й, 98-й, 99-й, 100-й, 101-й, 102-й, 103-й, 104-й, 105-й, 106-й, 107-й, 108-й, 109-й, 110-й, 111-й, 112-й, 113-й, 114-й, 115-й, 116-й, 117-й, 118-й, 119-й, 120-й, 121-й, 122-й, 123-й, 124-й, 125-й, 126-й, 127-й, 128-й, 129-й, 130-й, 131-й, 132-й, 133-й, 134-й, 135-й, 136-й, 137-й, 138-й, 139-й, 140-й, 141-й, 142-й, 143-й, 144-й, 145-й, 146-й, 147-й, 148-й, 149-й, 150-й, 151-й, 152-й, 153-й, 154-й, 155-й, 156-й, 157-й, 158-й, 159-й, 160-й, 161-й, 162-й, 163-й, 164-й, 165-й, 166-й, 167-й, 168-й, 169-й, 170-й, 171-й, 172-й, 173-й, 174-й, 175-й, 176-й, 177-й, 178-й, 179-й, 180-й, 181-й, 182-й, 183-й, 184-й, 185-й, 186-й, 187-й, 188-й, 189-й, 190-й, 191-й, 192-й, 193-й, 194-й, 195-й, 196-й, 197-й, 198-й, 199-й, 200-й, 201-й, 202-й, 203-й, 204-й, 205-й, 206-й, 207-й, 208-й, 209-й, 210-й, 211-й, 212-й, 213-й, 214-й, 215-й, 216-й, 217-й, 218-й, 219-й, 220-й, 221-й, 222-й, 223-й, 224-й, 225-й, 226-й, 227-й, 228-й, 229-й, 230-й, 231-й, 232-й, 233-й, 234-й, 235-й, 236-й, 237-й, 238-й, 239-й, 240-й, 241-й, 242-й, 243-й, 244-й, 245-й, 246-й, 247-й, 248-й, 249-й, 250-й, 251-й, 252-й, 253-й, 254-й, 255-й, 256-й, 257-й, 258-й, 259-й, 260-й, 261-й, 262-й, 263-й, 264-й, 265-й, 266-й, 267-й, 268-й, 269-й, 270-й, 271-й, 272-й, 273-й, 274-й, 275-й, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 280-й, 281-й, 282-й, 283-й, 284-й, 285-й, 286-й, 287-й, 288-й, 289-й, 290-й, 291-й, 292-й, 293-й, 294-й, 295-й, 296-й, 297-й, 298-й, 299-й, 300-й, 301-й, 302-й, 303-й, 304-й, 305-й, 306-й, 307-й, 308-й, 309-й, 310-й, 311-й, 312-й, 313-й, 314-й, 315-й, 316-й, 317-й, 318-й, 319-й, 320-й, 321-й, 322-й, 323-й, 324-й, 325-й, 326-й, 327-й, 328-й, 329-й, 330-й, 331-й, 332-й, 333-й, 334-й, 335-й, 336-й, 337-й, 338-й, 339-й, 340-й, 341-й, 342-й, 343-й, 344-й, 345-й, 346-й, 347-й, 348-й, 349-й, 350-й, 351-й, 352-й, 353-й, 354-й, 355-й, 356-й, 357-й, 358-й, 359-й, 360-й, 361-й, 362-й, 363-й, 364-й, 365-й, 366-й, 367-й, 368-й, 369-й, 370-й, 371-й, 372-й, 373-й, 374-й, 375-й, 376-й, 377-й, 378-й, 379-й, 380-й, 381-й, 382-й, 383-й, 384-й, 385-й, 386-й, 387-й, 388-й, 389-й, 390-й, 391-й, 392-й, 393-й, 394-й, 395-й, 396-й, 397-й, 398-й, 399-й, 400-й, 401-й, 402-й, 403-й, 404-й, 405-й, 406-й, 407-й, 408-й, 409-й, 410-й, 411-й, 412-й, 413-й, 414-й, 415-й, 416-й, 417-й, 418-й, 419-й, 420-й, 421-й, 422-й, 423-й, 424-й, 425-й, 426-й, 427-й, 428-й, 429-й, 430-й, 431-й, 432-й, 433-й, 434-й, 435-й, 436-й, 437-й, 438-й, 439-й, 440-й, 441-й, 442-й, 443-й, 444-й, 445-й, 446-й, 447-й, 448-й, 449-й, 450-й, 451-й, 452-й, 453-й, 454-й, 455-й, 456-й, 457-й, 458-й, 459-й, 460-й, 461-й, 462-й, 463-й, 464-й, 465-й, 466-й, 467-й, 468-й, 469-й, 470-й, 471-й, 472-й, 473-й, 474-й, 475-й, 476-й, 477-й, 478-й, 479-й, 480-й, 481-й, 482-й, 483-й, 484-й, 485-й, 486-й, 487-й, 488-й, 489-й, 490-й, 491-й, 492-й, 493-й, 494-й, 495-й, 496-й, 497-й, 498-й, 499-й, 500-й, 501-й, 502-й, 503-й, 504-й, 505-й, 506-й, 507-й, 508-й, 509-й, 510-й, 511-й, 512-й, 513-й, 514-й, 515-й, 516-й, 517-й, 518-й, 519-й, 520-й, 521-й, 522-й, 523-й, 524-й, 525-й, 526-й, 527-й, 528-й, 529-й, 530-й, 531-й, 532-й, 533-й, 534-й, 535-й, 536-й, 537-й, 538-й, 539-й, 540-й, 541-й, 542-й, 543-й, 544-й, 545-й, 546-й, 547-й, 548-й, 549-й, 550-й, 551-й, 552-й, 553-й, 554-й, 555-й, 556-й, 557-й, 558-й, 559-й, 560-й, 561-й, 562-й, 563-й, 564-й, 565-й, 566-й, 567-й, 568-й, 569-й, 570-й, 571-й, 572-й, 573-й, 574-й, 575-й, 576-й, 577-й, 578-й, 579-й, 580-й, 581-й, 582-й, 583-й, 584-й, 585-й, 586-й, 587-й, 588-й, 589-й, 590-й, 591-й, 592-й, 593-й, 594-й, 595-й, 596-й, 597-й, 598-й, 599-й, 600-й, 601-й, 602-й, 603-й, 604-й, 605-й, 606-й, 607-й, 608-й, 609-й, 610-й, 611-й, 612-й, 613-й, 614-й, 615-й, 616-й, 617-й, 618-й, 619-й, 620-й, 621-й, 622-й, 623-й, 624-й, 625-й, 626-й, 627-й, 628-й, 629-й, 630-й, 631-й, 632-й, 633-й, 634-й, 635-й, 636-й, 637-й, 638-й, 639-й, 640-й, 641-й, 642-й, 643-й, 644-й, 645-й, 646-й, 647-й, 648-й, 649-й, 650-й, 651-й, 652-й, 653-й, 654-й, 655-й, 656-й, 657-й, 658-й, 659-й, 660-й, 661-й, 662-й, 663-й, 664-й, 665-й, 666-й, 667-й, 668-й, 669-й, 670-й, 671-й, 672-й, 673-й, 674-й, 675-й, 676-й, 677-й, 678-й, 679-й, 680-й, 681-й, 682-й, 683-й, 684-й, 685-й, 686-й, 687-й, 688-й, 689-й, 690-й, 691-й, 692-й, 693-й, 694-й, 695-й, 696-й, 697-й, 698-й, 699-й, 700-й, 701-й, 702-й, 703-й, 704-й, 705-й, 706-й, 707-й, 708-й, 709-й, 710-й, 711-й, 712-й, 713-й, 714-й, 715-й, 716-й, 717-й, 718-й, 719-й, 720-й, 721-й, 722-й, 723-й, 724-й, 725-й, 726-й, 727-й, 728-й, 729-й, 730-й, 731-й, 732-й, 733-й, 734-й, 735-й, 736-й, 737-й, 738-й, 739-й, 740-й, 741-й, 742-й, 743-й, 744-й, 745-й, 746-й, 747-й, 748-й, 749-й, 750-й, 751-й, 752-й, 753-й, 754-й, 755-й, 756-й, 757-й, 758-й, 759-й, 760-й, 761-й, 762-й, 763-й, 764-й, 765-й, 766-й, 767-й, 768-й, 769-й, 770-й, 771-й, 772-й, 773-й, 774-й, 775-й, 776-й, 777-й, 778-й, 779-й, 780-й, 781-й, 782-й, 783-й, 784-й, 785-й, 786-й, 787-й, 788-й, 789-й, 790-й, 791-й, 792-й, 793-й, 794-й, 795-й, 796-й, 797-й, 798-й, 799-й, 800-й, 801-й, 802-й, 803-й, 804-й, 805-й, 806-й, 807-й, 808-й, 809-й, 810-й, 811-й, 812-й, 813-й, 814-й, 815-й, 816-й, 817-й, 818-й, 819-й, 820-й, 821-й, 822-й, 823-й, 824-й, 825-й, 826-й, 827-й, 828-й, 829-й, 830-й, 831-й, 832-й, 833-й, 834-й, 835-й, 836-й, 837-й, 838-й, 839-й, 840-й, 841-й, 842-й, 843-й, 844-й, 845-й, 846-й, 847-й, 848-й, 849-й, 850-й, 851-й, 852-й, 853-й, 854-й, 855-й, 856-й, 857-й, 858-й, 859-й, 860-й, 861-й, 862-й, 863-й, 864-й, 865-й, 866-й, 867-й, 868-й, 869-й, 870-й, 871-й, 872-й, 873-й, 874-й, 875-й, 876-й, 877-й, 878-й, 879-й, 880-й, 881-й, 882-й, 883-й, 884-й, 885-й, 886-й, 887-й, 888-й, 889-й, 890-й, 891-й, 892-й, 893-й, 894-й, 895-й, 896-й, 897-й, 898-й, 899-й, 900-й, 901-й, 902-й, 903-й, 904-й, 905-й, 906-й, 907-й, 908-й, 909-й, 910-й, 911-й, 912-й, 913-й, 914-й, 915-й, 916-й, 917-й, 918-й, 919-й, 920-й, 921-й, 922-й, 923-й, 924-й, 925-й, 926-й, 927-й, 928-й, 929-й, 930-й, 931-й, 932-й, 933-й, 934-й, 935-й, 936-й, 937-й, 938-й, 939-й, 940-й, 941-й, 942-й, 943-й, 944-й, 945-й, 946-й, 947-й, 948-й, 949-й, 950-й, 951-й, 952-й, 953-й, 954-й, 955-й, 956-й, 957-й, 958-й, 959-й, 960-й, 961-й, 962-й, 963-й, 964-й, 965-й, 966-й, 967-й, 968-й, 969-й, 970-й, 971-й, 972-й, 973-й, 974-й, 975-й, 976-й, 977-й, 978-й, 979-й, 980-й, 981-й, 982-й, 983-й, 984-й, 985-й, 986-й, 987-й, 988-й, 989-й, 990-й, 991-й, 992-й, 993-й, 994-й, 995-й, 996-й, 997-й, 998-й, 999-й, 1000-й, 1001-й, 1002-й, 1003-й, 1004-й, 1005-й, 1006-й, 1007-й, 1008-й, 1009-й, 1010-й, 1011-й, 1012-й, 1013-й, 1014-й, 1015-й, 1016-й, 1017-й, 1018-й, 1019-й, 1020-й, 1021-й, 1022-й, 1023-й, 1024-й, 1025-й, 1026-й, 1027-й, 1028-й, 1029-й, 1030-й, 1031-й, 1032-й, 1033-й, 1034-й, 1035-й, 1036-й, 1037-й, 1038-й, 1039-й, 1040-й, 1041-й, 1042-й, 1043-й, 1044-й, 1045-й, 1046-й, 1047-й, 1048-й, 1049-й, 1050-й, 1051-й, 1052-й, 1053-й, 1054-й, 1055-й, 1056-й, 1057-й, 1058-й, 1059-й, 1060-й, 1061-й, 1062-й, 1063-й, 1064-й, 1065-й, 1066-й, 1067-й, 1068-й, 1069-й, 1070-й, 1071-й, 1072-й, 1073-й, 1074-й, 1075-й, 1076-й, 1077-й, 1078-й, 1079-й, 1080-й, 1081-й, 1082-й, 1083-й, 1084-й, 1085-й, 1086-й, 1087-й, 1088-й, 1089-й, 1090-й, 1091-й, 1092-й, 1093-й, 1094-й, 1095-й, 1096-й, 1097-й, 1098-й, 1099-й, 1100-й, 1101-й, 1102-й, 1103-й, 1104-й, 1105-й, 1106-й, 1107-й, 1108-й, 1109-й, 1110-й, 1111-й, 1112-й, 1113-й, 1114-й, 1115-й, 1116-й, 1117-й, 1118-й, 1119-й, 1120-й, 1121-й, 1122-й, 1123-й, 1124-й, 1125-й, 1126-й, 1127-й, 1128-й, 1129-й, 1130-й, 1131-й, 1132-й, 1133-й, 1134-й, 1135-й, 1136-й, 1137-й, 1138-й, 1139-й, 1140-й, 1141-й, 1142-й, 1143-й, 1144-й, 1145-й, 1146-й, 1147-й, 1148-й, 1149-й, 1150-й, 1151-й, 1152-й, 1153-й, 1154-й, 1155-й, 1156-й, 1157-й, 1158-й, 1159-й, 1160-й, 1161-й, 1162-й, 1163-й, 1164-й, 1165-й, 1166-й, 1167-й, 1168-й, 1169-й, 1170-й, 1171-й, 1172-й, 1173-й, 1174-й, 1175-й, 1176-й, 1177-й, 1178-й, 1179-й, 1180-й, 1181-й, 1182-й, 1183-й, 1184-й, 1185-й, 1186-й, 1187-й, 1188-й, 1189-й, 1190-й, 1191-й, 1192-й, 1193-й, 1194-й, 1195-й, 1196-й, 1197-й, 1198-й, 1199-й, 1200-й, 1201-й, 1202-й, 1203-й, 1204-й, 1205-й, 1206-й, 1207-й, 1208-й, 1209-й, 1210-й, 1211-й, 1212-й, 1213-й, 1214-й, 1215-й, 1216-й, 1217-й, 1218-й, 1219-й, 1220-й, 1221-й, 1222-й, 1223-й, 1224-й, 1225-й, 1226-й, 1227-й, 1228-й, 1229-й, 1230-й, 1231-й, 1232-й, 1233-й, 1234-й, 1235-й, 1236-й, 1237-й, 1238-й, 1239-й, 1240-й, 1241-й, 1242-й, 1243-й, 1244-й, 1245-й, 1246-й, 1247-й, 1248-й, 1249-й, 1250-й, 1251-й, 1252-й, 1253-й, 1254-й, 1255-й, 1256-й, 1257-й, 1258-й, 1259-й, 1260-й, 1261-й, 1262-й, 1263-й, 1264-й, 1265-й, 1266-й, 1267-й, 1268-й, 1269-й, 1270-й, 1271-й, 1272-й, 1273-й, 1274-й, 1275-й, 1276-й, 1277-й, 1278-й, 1279-й, 1280-й, 1281-й, 1282-й, 1283-й, 1284-й, 1285-й, 1286-й, 1287-й, 1288-й, 1289-й, 1290-й, 1291-й, 1292-й, 1293-й, 1294-й, 1295-й, 1296-й, 1297-й, 1298-й, 1299-й, 1300-й, 1301-й, 1302-й, 1303-й, 1304-й, 1305-й, 1306-й, 1307-й, 1308-й, 1309-й, 1310-й, 1311-й, 1312-й, 1313-й, 1314-й, 1315-й, 1316-й, 1317-й, 1318-й, 1319-й, 1320-й, 1321-й, 1322-й, 1323-й, 1324-й, 1325-й, 1326-й, 1327-й, 1328-й, 1329-й, 1330-й, 1331-й, 1332-й, 1333-й, 1334-й, 1335-й, 1336-й, 1337-й, 1338-й, 1339-й, 1340-й, 1341-й, 1342-й, 1343-й, 1344-й, 1345-й, 1346-й, 1347-й, 1348-й, 1349-й, 1350-й, 1351-й, 1352-й, 1353-й, 1354-й, 1355-й, 1356-й, 1357-й, 1358-й, 1359-й, 1360-й, 1361-й, 1362-й, 1363-й, 1364-й, 1365-й, 1366-й, 1367-й, 1368-й, 1369-й, 1370-й, 1371-й, 1372-й, 1373-й, 1374-й, 1375-й, 1376-й, 1377-й, 1378-й, 1379-й, 1380-й, 1381-й, 1382-й, 1383-й, 1384-й, 1385-й, 1386-й, 1387-й, 1388-й, 1389-й, 1390-й, 1391-й, 1392-й, 1393-й, 1394-й, 1395-й, 1396-й, 1397-й, 1398-й, 1399-й, 1400-й, 1401-й, 1402-й, 1403-й, 1404-й, 1405-й, 1406-й, 1407-й, 1408-й, 1409-й, 1410-й, 1411-й, 1412-й, 1413-й, 1414-й, 1415-й, 1416-й, 1417-й, 1418-й, 1419-й, 1420-й, 1421-й, 1422-й, 1423-й, 1424-й, 1425-й, 1426-й, 1427-й, 1428-й, 1429-й, 14

Всемирная Иллюстрация

№ 1208. Годъ XXIV.]

14-го марта 1892 г.

[Томъ XLVII. № 12.]

ИЗЪ ШКОЛЬНЫХЪ ТИПОВЪ

Рассказъ МАТИЛЬДЫ СЕРАО

Переводъ М. В. Ватсона

Съ затаеннымъ волненіемъ ждали мы того времени, когда должны были начаться наши пробные уроки. Чтенія лекцій проходили нило, часто скучно. Занимались мы неохотно, потому что программы были однообразны, а профессора не умѣли заинтересовать насъ. Притомъ насъ еще раздражало то, что съ нами обращались какъ съ ученицами, тогда какъ сами мы были уже учительницами. Въ домашней обстановкѣ нѣкоторыхъ изъ насъ царилъ полнѣйшій интимъ, и почти всѣхъ окружала старательно замаскированная бѣдность; у одной были идиотъ-братъ, у другой — отецъ въ параличѣ, у третьей — алкал мясца, словомъ, у каждой какая нибудь заботливо прикрытая рана, какое нибудь горе, какое нибудь пятно, самолюбиво спрятанное отъ постороннихъ глазъ, какая нибудь несправедливость всепожирающей судьбы. И безъ того невесело проходили наши молодые годы, а тутъ еще скучныя лекціи педагогики, географіи, ариметики погружали насъ еще больше въ атмосферу меланхолическаго.

Отъ этой глубокой хандры и апатіи спасало насъ даваніе пробныхъ уроковъ: оно прерывало монотонность нашей жизни, позволяло намъ хоть изрѣдка вздохнуть полной грудью. Всѣхъ насъ было тридцать. Ежедневно трое сходили въ нижній этажъ, въ элементарную школу. Такимъ образомъ очередь всякой наступала каждыя десять дней. Въ этотъ благословенный десятый день дававшія пробныя уроки надевали новое платье, если оно у нихъ было, а неизмѣнныя платья кой-какъ все-таки приваряжались — надевали воротничекъ, прищипливали ленточку, причешивались съ особеннымъ стараніемъ, причешъ нѣкоторыя даже заплывались. Въ восемь часовъ утра вмѣстѣ со всѣми нами входили онѣ въ классъ, присутствовали при общей молитвѣ, расписывались въ журналъ и мечтательно ожидали девяти часовъ, т. е. времени, когда имъ начинала пора спускаться внизъ, въ школу; причешъ оставшіяся по-други сопровождали ихъ восклицаніями: „Ахъ, наши вы счастливыя! вы идете на пробный урокъ!“

Возвращались онѣ наверхъ въ два часа раскраснѣвшіяся, съ расстрепанными волосами, съ блестящими глазами, усталыя, — но счастливыя временемъ, проведеннымъ среди дѣтей, этими первыми своими уроками, данными съ такимъ смущеніемъ, — полныя радости отъ сознанія вновь приобретеннаго достоинства. Ожигленно передавали онѣ намъ про то, какъ объясняли малюткамъ на счетахъ сложеніе и умноженіе, какъ учили ихъ азбукѣ и названію чужбкъ. Онѣ говорили, что дѣтки, вообще, такія милыя и умныя, — хотя нѣкоторыя дѣвочки довольно дерзки, — а также, что образцовая учительница все время предоставляла имъ заниматься; правда, добавляли онѣ, — сначала учить немного трудно, но подъ конецъ это становится удовольствіемъ. Потомъ начиналось подробное описаніе характеровъ ученицъ. Орефиче — дѣвочка добрая, но глупая, все время сосетъ мизинецъ и за ней необхо-

димъ постоянный надзоръ; Аббамонта — очень красива, но она, бѣдняжка, хромаетъ и не можетъ дѣлать гимнастику; Кларинца — дерзка, отыбчаетъ дурно и вѣчно ворчитъ, но она — дочь секретаря муниципальнаго совѣта и ее нельзя много бранить.

Всѣ, бывшія раньше меня на пробныхъ урокахъ, въ одинъ голосъ говорили:

„Когда ты пойдешь внизъ, ты не будешь знать, что дѣлать съ Алоей“.

„Въ этой дѣвчонкѣ сидятъ десять бѣсовъ“. „Еслибъ ее не было, классъ былъ бы пріятнѣе“.

„Нужно бы исключить эту Алою: она — воплощенный демонъ, она просто ужасна!“

* * *

Наконецъ, наступила и моя очередь. Я прошла черезъ садикъ, гдѣ дѣлаютъ гимнастику, и, чувствуя какую-то нервную дрожь, остано-

Иностранные художники. — Подростокъ. Картина Людвига Кнауца.

Гравировали для «Всемирной Иллюстраціи» Гейеръ и Кирхъ.

висая у стеклянной двери класса. Здесь на ступеньках прикорнула маленькая девочка; голова ее была опущена, но она не плакала.

— Что ты тут делаешь? спросила и ее, стараясь придать голосу авторитетный тон.

— Я опоздала, ответила она шепотом, избегая моего взгляда, — и учительница не позволяет мне войти в класс.

— Отчего же ты не уходишь домой?

— Потому что мамы теперь нет дома.

— А где твоя мама?

— На табачной фабрике.

— А как зовут ее?

— Ее зовут мамой, ответила ребенок, несколько удивленный моим вопросом.

— Пойдем со мной в класс; я попрошу учительницу простить тебя твое опоздание.

Не успела я войти в класс, как вызвала стремительное движение: все малышки встали со своих мест, поклонившись на все лады.

— Здравствуйте, синьора учительница!

Кажется, я покраснела от стыда. Я чувствовала, что у меня задрожал голос, когда я обратилась к образцовой учительнице.

— Здравствуйте, синьора маэстра. Позвольте сесть детям и разрешите вот этой опоздавшей девочке остаться в классе.

Образцовая учительница сделала гримасу:

— Вы просите за нее, но ведь это — Алоя. Она вам причинит много хлопот.

Сказав это, учительница повернулась ко мне спиной и ушла завтракать.

Алоя показала ей послед язык. Девочки этой казалась лет десять; она была худощавая, некрасивая, с выдающимися скулами, с большим ртом, губы которого уже словно поблекли, с срыми насмешливыми глазами и с цілою шапкой густых черных кудрей, которые, казалось, отнимали всю силу у ее блідного лица. На ней было вышиванное шерстяное платье, синие бумажные чулки, заштопанные белыми нитками, и рваные башмаки.

— Идите на свое место, сказала я ей, — и сидите смирно.

Она медленно пошла к своей скамейке и минут пять сидела спокойно.

Но уже в то время, как читали молитву, она успела ухватить за руку Кавальери, и та горько расплакалась. Кавальери была пухленькая блондинка девочка с каштановыми волосами, с ротином сердечком, с ямочками на щеках и на подбородке, с жирными складочками на шее и у ластей рук. На ней было теплое красное фланелевое платье, белый вышитый передник и красные чулки; ее корзинка для завтрака была изюмина. Все время она только и делала, что осматривала свои руки, ноги, расправляла складки передника, надувала губки: из урока она ничего не понимала, но самый вид этого ребенка, изображавшего собой нечто вроде хорошенького чистенького белого и красного клубочка, невозможно было пропустить.

— Алоя, зачем вы ухватили Кавальери?

— Потому, синьора учительница, что она слишком пухлая, ответила девочка, поднимая на меня болтливые, злые глаза.

— Сейчас же попросите у нее прощенье.

— Ни за что! — резко возразила Алоя, топнув ногой.

— Слушайте, Алоя, будьте доброй. Вы сделали больно Кавальери — Кавальери плачет, попросите у нее извинения.

Тогда, не глядя ни на меня, ни на свою маленькую соседку, Алоя тихо прошептала:

— Прости меня...

Растроганная Кавальери обняла ее своими полненькими ручками и поцеловала. Алоя вся задрожала, неутвердившись рыданий.

Как я ни старалась выгнать из себя вышительный вид, это мне плохо удавалось. Девочки не забыли моей строгости, моим суровым изгладом, сухому, отрывистому голосу и угрозам наказать их. Они или смотрели на меня с улыбкой, или же с умоляющим видом просили прощенья. Я снисходила отвернуться к доске, чтобы не потерять моей напускной серьезности. Не было никакой возможности заставить их сидеть смирно. Каждую минуту случалось чтонибудь

новое. Так, Параскандоло, стройная девочка с тонкими, раздувающимися ноздрями, постоянно что-то жевала: она сначала съела булку, принесенную на завтрак, потом вынула из своего столика и съела апельсин и, наконец, стала вытаскивать из кармана и жевать орехи.

— Параскандоло, вы все жуете?

— Синьора учительница, это только конфета, она была у меня в корзинке.

Немного погодя опять.

— Параскандоло, перестаньте жевать!

— Синьора учительница, — это орех, — мне его дала Амаранта.

Спустя несколько минут.

— Параскандоло, отвращайте уроки!

Она поспешно встает, заливается слезами, — она не может прийти из себя, щупает карманы передника, чтобы убедиться — остались ли у нее еще орехи...

Зато Едвиг Сантелиа знала все уроки: она умела делать сложение трехзначных цифр, буквы писала прямо, перо держала хорошо и не пачкала пальцы чернилами. Сидела она всегда смирно, не шепталась с подругами и не сводила с моего лица застывшего взгляда, лова на лету мои слова. Я делала попытку смутить ее, слегка раздраженная этой ее напряженностью. Но она отбачала всегда точно, медленно, скромно, не смущаясь. В конце концов она победила меня. Между тем Алоя, окунув губку из чернила, намазала себя ею все лицо.

— Алоя! Вы не можете хоть минутку сидеть смирно. Посмотрите на Сантелию.

— Так ведь зато это — Сантелиа, многозначительно произнесла она.

И действительно, в противоположность Сантелиа, Алоя никогда ничего не знала. У нее не было ни азбуки, ни пера, ни зачетника, ни тетради для записей. Она стояла, как истукан, перед таблицами с буквами, безпомощно опустив руки и не раскрывая рта. Выражение глубокого страдания отражалось на ее лице.

— Читайте же, Алоя!

— Не умею, шептала она, — не умею.

— Ступайте, садитесь на последнюю скамейку и возьмите азбуку у Теккиа — она будет читать вместе с Буонгарроне.

Эти две девочки, Теккиа и Буонгарроне, одна блондинка, другая голубоглазая блондинка, — всегда сидели вместе, читали по одной и той же книжке, макали перья в одну и ту же чернильницу и имели одну тетрадь. С сосредоточенным видом являлись они в школу, держась за руки. Когда Теккиа не знала урока, его не знала и Буонгарроне. Когда Буонгарроне показывали, Теккиа неутвердив плакала до тех пор, пока не показывали и ее. Во время перемены они могли прогуливались под руку: завтракали тоже вместе, забравшись в угол скамейки и напоминая собой двух пританисших, грызущих крупу, мышенят. Когда Теккиа вызвали к доске отвечать урок, Буонгарроне сидела вся трепещущая на своей скамейке, стремясь какнибудь помочь подруге.

— Теккиа, сколько будет семидесять три и восемь?

— Восемьдесят один, восемьдесят один, подсказывала Буонгарроне, как страус, закрывая глаза, в надежде, что ее не накроют.

Они без слов понимали друг друга. По временам они вдруг взмывают об разом, вставая за руки. Иногда они обнимались размышлениями.

— Тетрадь арифметики расшилась.

— Надо ее сшить белыми нитками.

— Их придется спросить у горничной.

— Горничной нет сегодня.

В каком-то восхищении они смотрели друг на друга, как будто не замечая существования остальных девочек, и ожидали часа окончания уроков, чтобы отправиться домой, невольно вставая за руки и обнимаясь сходящими в тому подобными новостями.

— Сегодня у нас будут макароны!

— Мамуся приготовить салат.

Самым трудным и утомительным уроком был урок рукоделия. Лишь очень немногие девочки умели вязать чулки, еще меньшее число умело подрубивать, да и из этих лишь у некоторых были иголки, ножницы, наперсток и кусочек казенка. Впрочем, Сантелиа шила даже рубашку. Кавальери же уколола себя пальчик, из него показалась кровь, она стала ее высасывать и не захотела больше шить. Теккиа и Буонгарроне вязали чулки, но при этом так усердно толкали друг друга локтями, будто это помогало им считать петли.

Весь же ты, кто не шил и не вязал, ни за что, конечно, не могли сидеть смирно. Мне нужно было пустить в ход всю мою суровость, чтобы добиться хоть какогонибудь порядка и тишины. Но не прошло и десяти минут, как чей-то робкий голосок спросил:

— Синьора учительница, сделайте нам маленькое одолжение.

— Какое одолжение?

— Вы прежде общайтесь со мной.

— Да я не знаю, чего вы от меня захотите.

— Вы это можете сделать.

— Ну, говорите.

— Синьорина, мы хотим знать, как нас зовут?

Я поспешно сказала свое имя. И внезапно раздался хор возгласов:

— Ах, какое хорошенькое имя у нас, синьорина!

— Какая вы счастливая, что у вас такое прекрасное имя!

Во время этого переполоха поднимая, вертикальная Алоя успела надуть белую массу таких жалостей, каких могла придумать только ее сумасбродная головка. Она изорвала тетрадь, стащила башмак с ноги у Параскандоло, прокунула себе булавку между зубами так, что не могла уже ее вытащить, разбила оконное стекло и поранила себя руку. С ней ничего нельзя было поделать. Она смчалась над окриками и над наказаниями: она бжала в угол, танцевала тарантеллу, прицеливаясь пальцами, как пистолетами, наконец бросилась на землю и начала кумираться. Мне то хотелось надать ей шлепком, то слезы навертывались у меня на глазах. Она была просто неукротима.

— Послушайте, Алоя, если вы не перестанете шалить, я уйду вниз и позову начальницу, — сказала и ей твердо.

Она посмотрела на меня исподлобья и ответила:

— Если вы позволите мне поцеловать вас, я буду сидеть смирно.

— Нет, вы не стоите этого, вы слишком дерзки.

— А я хочу вас поцеловать.

Наконец я вынуждена была уступить и дала себя поцеловать. Тогда она села на свою скамейку и затихла, сложив руки на груди и будто охваченная сильной грустью. Когда, по окончании урока, я уходила наверх, малышки окружали меня и напереизы кричали:

— Синьорина, возвращайтесь скорей и, пожалуйста, не говорите нам, наверху, что мы вели себя дурно!

Одна Алоя ушла, не сказав мне ни слова.

Во время летних каникул, проходя однажды мимо лавки лудильщика, я увидела Сантелию, что-то прилежно работавшую. Она узнала меня и привстала, поднимая на меня робкий взгляд.

— Это ваш отец лудильщик?

— Да, синьора учительница.

— Вы перешли в другой класс?

— Да, синьорина, я получила награду.

— А другие ваши подруги?

— Двадцать остались в том же классе на второй год.

— И в их числе, конечно, и Алоя?

— Нет, синьора учительница, Алоя умерла.

— Неужели? когда?

— Еще в августе.

— Чем же она была больна?

— У нее была лихорадка, она все плакала, у ней болела грудь, и потом она умерла.

— Вы ее видели?

— Да. Начальница пошла ее похоронить и мы с Кавальери. Она сказала начальнице:

„пожалуйста, передайте всем учительницам, что я прошу у них прощенья за свои шалости“. А только что купленные ей ей мамой новые башмаки, которые она уже не могла носить, потому что умирала, она послала в подарок бедняжке Калановъ, приходившей в школу всегда в деревянных башмаках.

М. Ватсон.

СТИХОТВОРЕНИЕ

Что осталось

(Изъ Иеронима Лорма)

Прежде звѣзды мнѣ сіяли,
Путь мой розы украшали,
Но и плакалъ я не разъ;
Отвѣли давно тѣ розы,
Звѣздъ ужъ нѣтъ, — и только слезы
И теперь бѣгутъ изъ глазъ...

D. Muravievsky

9 (21)-го марта 1892 года

Наша политическая и общественная жизнь представляла за последнее время замѣчательно рѣзкій и въ то же время глубоко успокоительный контрастъ съ тою политическою и общественною жизнью, которою живетъ въ настоящую минуту западная Европа. Угрожающая быть для насъ роковою зима 1891—92 гг. — пережита благополучно. Доставшееся на нашу долю тяжелое испытаніе только еще разъ подтвердило — до какой степени общій укладъ русской народной и государственной жизни благопріятенъ въ общей сложности для борьбы съ подобными испытаніями. Неурожай 1891 года только еще болѣе убѣдилъ Западную Европу въ политической устойчивости нашего отечества, и можно смѣло сказать, что въ настоящую минуту Россія является въ глазахъ всего образованнаго міра государствомъ болѣе всѣхъ другихъ обезпеченнымъ отъ случайностей, могущихъ измѣнить его международное положеніе.

Въ западной Европѣ происходятъ тѣмъ временемъ событія совершенно иного порядка. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь сосредоточивающаяся на себѣ общее вниманіе политическая неурядица, водворившаяся съ половинъ минувшей недѣли въ Берлинѣ. Читателямъ извѣстно изъ нашихъ предыдущихъ хроникъ какой сильный отпоръ встрѣтилъ въ Германіи, предложенный прусскимъ правительствомъ сейму, проектъ новаго школьнаго закона, отдающаго въ руки духовенства начальное образованіе народа. Противъ этого законопроекта возсталъ вся либеральная часть населенія Пруссіи и даже всей Германской имперіи. Негодующіе протесты посыпались со всѣхъ сторонъ и принесли, мало по малу, такіе размѣры, которые заставили императора Вильгельма потребовать отъ автора этого законопроекта, министра народного просвѣщенія, графа Цедлица, существенныхъ поправокъ въ либеральномъ духѣ. Министръ, однако, не согласился на потребованный отъ него измѣненія и подалъ въ отставку. Канцлеръ, графъ Капуринъ, послѣдовалъ его примѣру, отступивъ отъ усвоенной имъ себѣ роли — безпрекословнаго исполнителя желаній государя. Случилось это какъ разъ

въ то время, когда императоръ для отдыха и полного восстановления силъ послѣ послѣдней болѣзни уѣхалъ изъ Берлина въ уединенный охотничій замокъ Губертусштокъ. Отсутствіе императора задержало развязку министерскаго кризиса, который, какъ можно ожидать по извѣстіямъ, полученнымъ сегодня 9 (21)-го марта, будетъ разрѣшенъ въ примирительномъ смыслѣ. Важность происшедшаго заключается, впрочемъ, не въ той или другой его развязкѣ, а въ самомъ фактѣ кризиса, изъ котораго для всѣхъ сдѣлалось ясно, что ходъ внутреннихъ германскихъ дѣлъ не можетъ считаться въ настоящую минуту нормальнымъ.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ общественное мнѣніе было взволновано цѣлымъ рядомъ динамитныхъ взрывовъ, происходившихъ въ Парижѣ при обстановкѣ, ясно доказывающей, что взрывы эти — дѣло рукъ анархистовъ, попробовавшихъ терроризовать правительство, обнаруживающее твердое намѣреніе не давать имъ потачки. Министерство Лубе, однако же, не смутилось этою угрозою и, не теряя ни минуты, отвѣтило на нее внесеніемъ въ палату законопроекта, наказывающаго смертною казнью виновниковъ динамитныхъ взрывовъ. Проектъ этотъ былъ внесенъ за три дня до годовщины провозглашенія парижской коммуны 1871 года, т. е. 6 (18) марта, и упомянутый день прошелъ совершенно спокойно. Правительство тѣмъ временемъ продолжало энергически преслѣдовать анархистовъ и, повидному, слѣдуетъ выслать изъ Франціи всѣхъ иностранныхъ членовъ этой революціонной партіи, гораздо болѣе рѣшительныхъ и ожесточенныхъ, чѣмъ анархисты собственно французской національности.

Изъ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ не было получено никакихъ особенно выдающихся извѣстій. Политическая путаница, съ которою приходится имѣть дѣло австрийскому министерству Таафе и венгерскому министерству Сапари, — продолжается по прежнему.

Въ Англіи министерство Салисбери, повидному, окончательно убѣдилось въ роковой необходимости ожидающаго его на слѣдующихъ парламентскихъ выборахъ пораженія. Правительственные газеты уже прямо признаютъ, что на этихъ выборахъ консерваторы и либеральные уніонисты добьются въ палатѣ общинъ значительно менѣе мѣсть, чѣмъ нынѣ, а сторонники Гладстона и ирландскіе націоналисты усилятся численностью.

Въ Италіи министерство Рудини продолжаетъ бороться съ финансовыми затрудненіями, и вероятностъ министерскаго кризиса въ недалекомъ будущемъ становится все болѣею и болѣею.

Великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV †

Въ воскресенье, 1 (13) марта, не стало одного изъ германскихъ владѣтельныхъ князей, состоящаго въ родствѣ съ Россійскимъ Императорскимъ домомъ. Скончался е. к. в. великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV, послѣ непродолжительной болѣзни, отъ послѣдствій апоплексическаго удара, постигшаго великаго герцога 21 февраля (4 марта). Народъ былъ глубоко опечаленъ кончиною великаго герцога, пользовавшагося среди своихъ подданныхъ большою любовью и популярностью. Великій герцогъ все приносилъ въ жертву на благо народа, былъ добръ и заималъ себя широкою благотворительностью. Безспорно государственными способностями Людвигъ IV слѣдуетъ приписать блестящее положеніе Гессена, улучшеніе его финансовъ и довольство его жителей, которыхъ починилъ государь сумѣлъ сдѣлать счастливыми. Всѣхъ ихъ соединяла любовь къ великому герцогу, и оттого-то никакой розни въ его государствѣ не существовало, ни о какой борьбѣ партій не было слышно. Великій герцогъ пользовался большими симпатіями въ военныхъ сферахъ, а равно и въ своей частной жизни.

Онъ былъ принца Карла гессенскаго, младшаго брата великаго герцога Людвигъ III и супруги его Елизаветы, принцессы прусской, Людвигъ IV (Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ) родился въ Гессенгау, близъ Дармштадта, 12 сентября 1837 года. Шестнадцати лѣтъ отъ

роду принцъ вступилъ въ военную службу въ гессенскую армію вмѣстѣ съ братомъ, причемъ обоимъ принцамъ не дѣлалось никакихъ послабленій, и они наравнѣ со всѣми несли всѣ обязанности службы. Однако спустя три года принцъ Людвигъ оставилъ службу и для исполненія пробѣловъ своего образованія поступилъ въ университетъ. Онъ слушалъ государственныя науки въ Геттингенѣ, Гессенѣ и Боннѣ. Въ сентябрѣ того же 1856 г. принцъ посетилъ Россію для присутствованія при коронаціи покойнаго Императора Александра Николаевича. По окончаніи университетскаго образованія принцъ Людвигъ поступилъ въ 1859 г. снова въ прусскую армію. На слѣдующій годъ, 30 ноября, послѣдовало его обрученіе съ принцессой великобританской и ирландской и герцогинею саксонской Алисой (Матильдой-Маріей), второй дочерью Викторіи, королевы Великобританіи, а 1 іюля 1861 г. бракосочетаніе въ Осборнѣ, совершенное архіепископомъ Йоркскимъ. Отъ этого брака Людвигъ IV имѣлъ четырехъ дочерей — принцессы Викторію, Елизавету, Ирену и Алису — и одного сына, наследнаго принца Эрнста-Людвига-Карла. Старшая дочь его, принцесса Викторія, находится въ замужествѣ за принцемъ Людвигомъ Баттенбергскимъ, принцесса Елизавета, нынѣ великая княгиня Елизавета Осодорвна, — въ замужествѣ за великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, и принцесса Ирена — въ замужествѣ за принцемъ прусскимъ Генрихомъ, братомъ императора Вильгельма. Супруга великаго герцога, великая герцогиня Алиса, скончалась 14 декабря 1878 года. Людвигъ IV принималъ дѣятельное участіе въ австро-прусской войнѣ 1866 года и по окончаніи ея и заключеніи военной конвенціи между Пруссіей и Гессеномъ былъ назначенъ начальникомъ гессенской пѣхотной дивизіи, во главѣ которой онъ сражался въ франко-прусской кампаніи 1870—71 гг. Отлично преобразованная имъ 25-ая гессенская дивизія въ сраженіяхъ при Гравелотѣ и на Луарѣ показала, что она ни въ чемъ не уступаетъ прусскимъ войскамъ. Въ 1877 г., 13-го іюня, по смерти отца своего, а затѣмъ и дяди великаго герцога Людвигъ III, скончавшагося вѣдѣлъ за братомъ, принцъ Людвигъ вступилъ на гессенъ-дармштадтскій престолъ. Помимо дѣлъ по управленію своимъ государствомъ великій герцогъ принималъ дѣятельное участіе и въ управленіи германской арміей, такъ какъ занималъ важный постъ генералъ-инспектора третьей армейской инспекціи и генералъ-лейтенанта германской пѣхоты съ званіемъ генералъ-фельдмаршала. Покойный великій герцогъ былъ шефомъ 18 драгунскаго Кляйцкаго полка, 6 кавалерійской дивизіи, затѣмъ шефомъ перваго гвардейскаго прусскаго пѣхотнаго полка, баварскаго и австрийскаго пѣхотныхъ полковъ и друг., и числился въ первомъ полку гессенской инфантеріи, въ гвардейскомъ драгунскомъ, въ 25 артиллерійскомъ гессенскомъ и въ 5 пѣхотномъ полку баварскихъ войскъ. Въ 1884 г. покойный великій герцогъ заставлялъ много говорить о себѣ по поводу своего романа съ т-жею Колежиною, супругою русскаго дипломата, разведшейся съ нимъ и затѣмъ сочетавшейся морганатическимъ бракомъ съ великимъ герцогомъ. Встрѣтивъ неодобреніе европейскихъ дворовъ, состоящихъ въ родствѣ съ нимъ, и всего общественнаго мнѣнія Германіи, Людвигъ IV созналъ свою ошибку и аскорѣ возбудилъ передъ дармштадтскимъ верховнымъ судомъ бракоразводное дѣло, которое и было рѣшено въ пользу великаго герцога. Покойный великій герцогъ страдалъ расширеніемъ сердца и ревматизмомъ въ коленныхъ суставахъ; послѣдній недугъ, вѣроятно, и послужилъ причиной эндокардита, вызвавшаго ударъ.

Послѣ кончины Людвигъ IV гессенскій престолъ переходитъ къ его единственному сыну Эрнсту-Людвигу, которому въ настоящее время наступилъ двадцать четвертый годъ. Молодой герцогъ родился въ Дармштадтѣ 25 ноября 1868 года и, помимо прекраснаго домашняго воспитанія, слушалъ лекціи въ университетахъ въ Гессенѣ и Лейпцигѣ, а затѣмъ, подобно отцу, поступилъ въ военную службу въ расположенный въ Потсдамѣ 1-й гвардейскій пѣхотный полкъ, котораго онъ нынѣ состоитъ капитаномъ.

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

VII *

аюонец-то, утром 16 ноября, мы подходим к бывшему русскому укреплению, а ныне городку Петро-Александровску. Послѣ высокаго дѣлаго берега Душугу-Клюкончили береговныя высоты Аму-Дарьи. Теперь потонули совершенно плоскіе скучные берега, — но зато меньше пустыни, больше растительности и относительно больше культуры. Итак, мы съ 25 октября по 16 ноября проплыли раз-

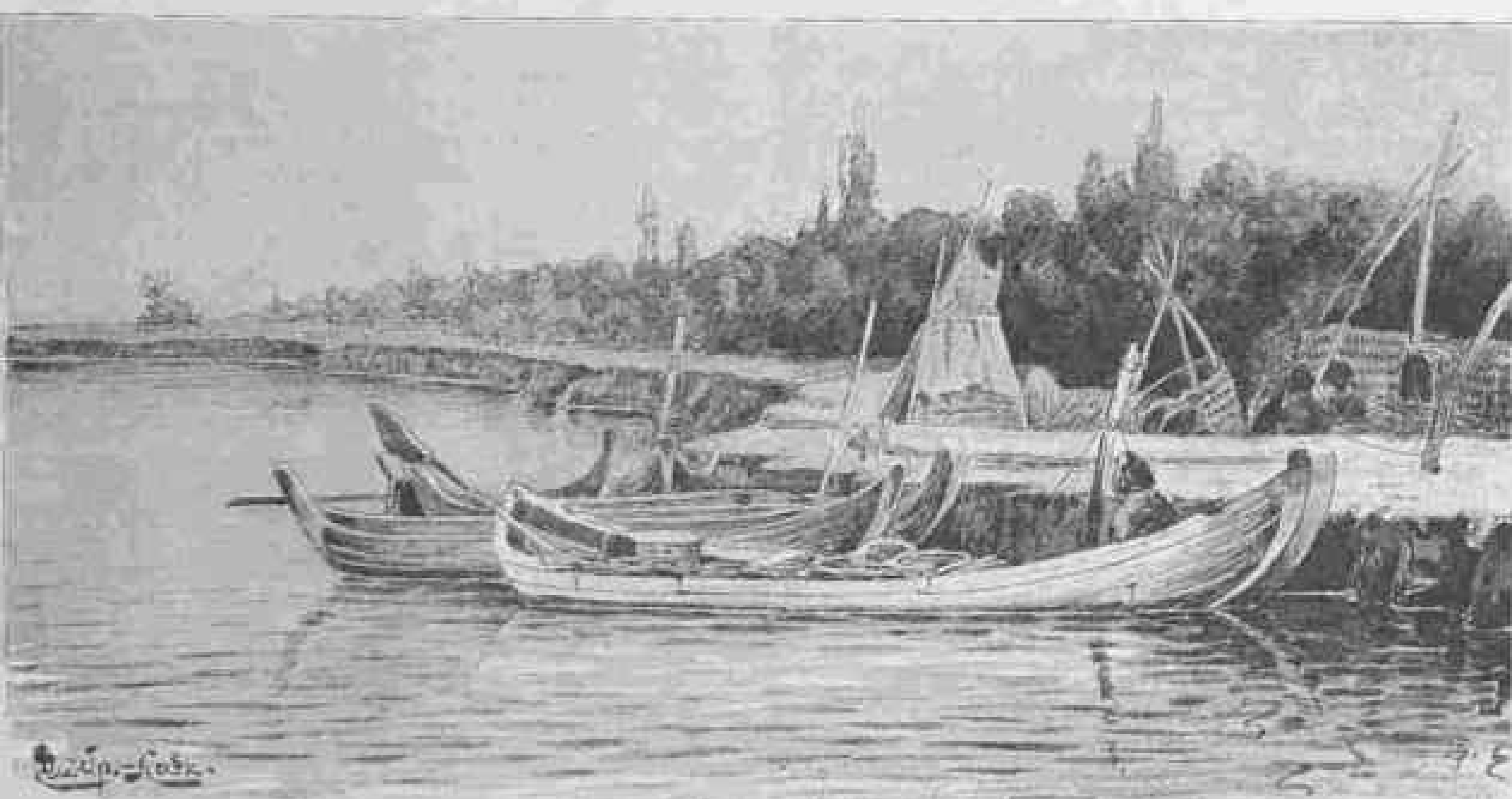

стояние всего въ 600 верст по течению.

„Ну вот“, говорить казакчи, „и Петро-Александровскъ“. Передъ нами тянется параллельно берегу хивинскіе кышлаки съ садами, и повсюду нивакихъ признаковъ чего бы то ни было русскаго; но вотъ издали слышатся звуки русскаго барабана... Я ушелъ на каюкъ впередъ и присталъ у пристани, съ нѣсколькими небольшими каюками, подождать Кольцова. Смотрю — въ сторонѣ стоитъ большой каюкъ и къ нему направляются нѣсколько человѣкъ въ сѣрыхъ солдатскихъ сундукахъ, казакчи, съ патронами на груди, съ офицеромъ во главѣ и съ массою собакъ всевозможныхъ породъ, крупныхъ и мелкихъ. Это, какъ я узналъ отъ офицера, охотничья команда мѣстнаго батальона отправляется охотиться на кабановъ и оленей. Вскорѣ подплылъ и Кольцовъ, и мы двинулись дальше, выискивая лучшее мѣсто для будущей пристани парохода и для нашей стоянки. Наконецъ установились, и Кольцовъ съ солдатикомъ побѣхалъ въ городъ — представиться начальнику аму-дарьинскаго отряда. Вечеромъ онъ возвратился, закупивъ различной провизіи, вина и табакъ. Вскорѣ прѣхалъ и начальникъ аму-дарьинскаго отряда, тогда полковникъ, ныне генералъ-майоръ Разгоновъ. Познакомились, и я былъ радушно приглашенъ на завтракъ слѣдующаго дня. Осмотрѣли еще берегъ, нашли болѣе удобное мѣсто и передвинулись на нѣкоторое разстояние, ниже по течению. Во время этого передвиженія, уже позднимъ вечеромъ, мы проплыли мимо интереснаго древняго кладбища съ мечетью и могилой святаго, окончательно разрушеннаго размывомъ Аму-Дарьи. Теперь мечеть стоитъ у самой воды и въ разбѣдѣ — половину отхватила Дарья; въ обрывномъ берегу видны могилы съ обломками черепицы и скелетами. Останки святаго хивинцы успѣли перевезти въ гор. Хиву.

Петро-Александровскъ отстоитъ отъ Аму-Дарьи верстъ на 4—5 и отдѣляется отъ берега довольно густымъ поселкомъ хивинцевъ.

* См. „Всем. Иллюстр.“, т. XLIV 1890 г., №№ 1183, 1184, 1185, 1186, 1188, 1191, и т. XLV и XLVI 1891 г., №№ 1147 и 1184.

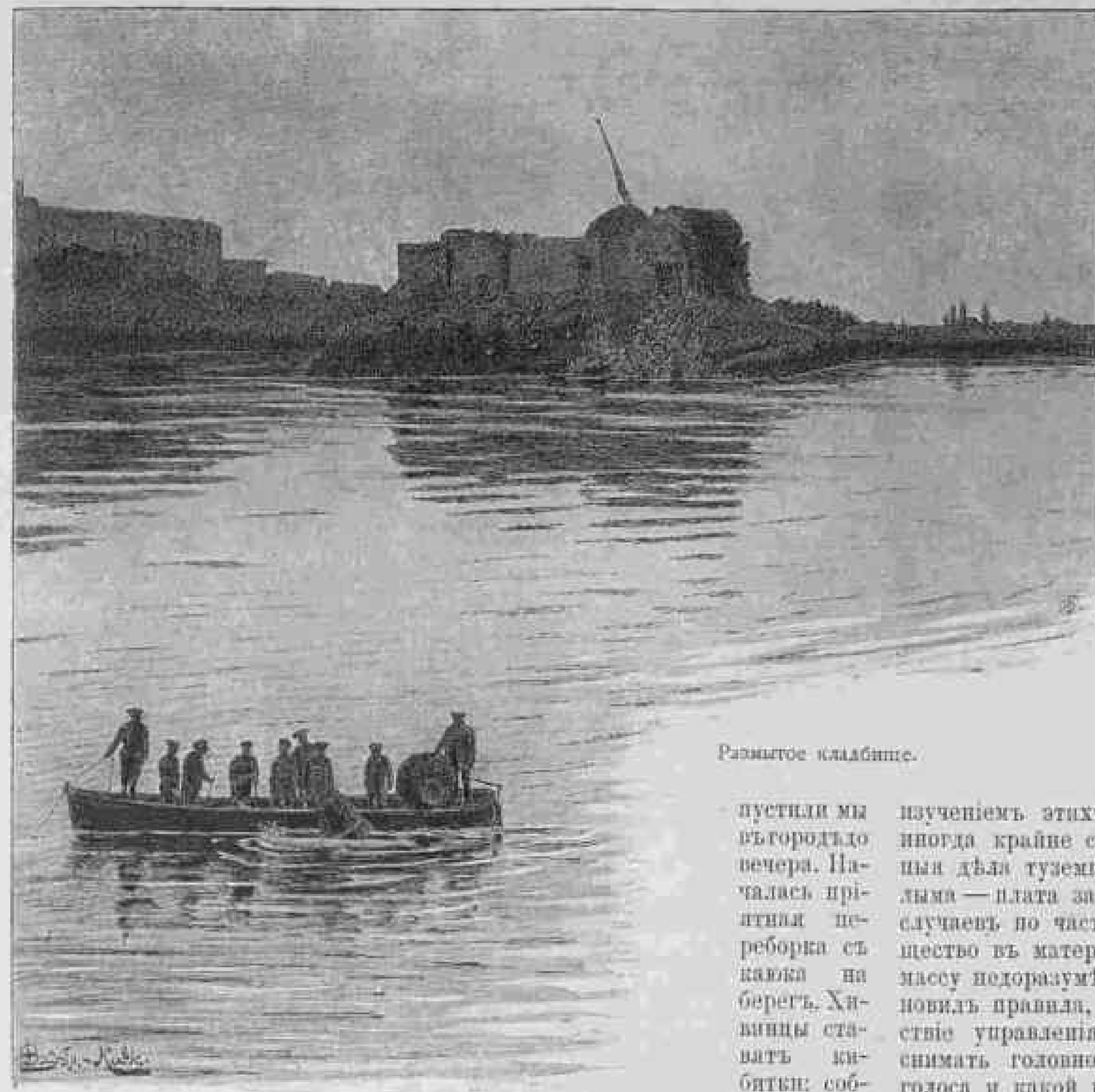
Пристань близъ Петро-Александровска.

Весь этотъ поселокъ тянется полосой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды, по берегу, и своими садами совершенно заслоняетъ городъ. Прѣхали въ городъ на дрогахъ единственнаго мѣстнаго извозчика, который взялъ съ насъ, за 4 версты, въ одинъ конецъ 1 р. 40 к. Полковникъ Разгоновъ очень любезно и съ полнымъ русскимъ радушіемъ при-

Хивинскій министръ. — Гравюра-факсимиле А. И. Твороминкова.

гласилъ насъ и познакомилъ съ своей чрезвычайно симпатичной семьей. Предлагалъ перенести насъ въ военное собраніе; но намъ неудобно было воспользоваться этимъ любезнымъ предложеніемъ, и мы порѣшили, въ ожиданіи скорого прибытія парохода изъ Чарджуя, остаться на берегу Дарьи и просили прислать намъ 2—3 каютки. Послѣ завтрака, — за которымъ, между прочимъ, меня поразили поданный мѣстный виноградъ, очень ароматный, вкусный и необычайно крупный, величиною съ сливу, какого я не встрѣчалъ до сихъ поръ, — пошли осматривать городъ. Городакъ чрезвычайно чистенькій, правильно распланированный, съ бѣлыми опрятными домиками, у большинства которыхъ снаружи войлочные ставни, защищающіе дѣломъ отъ палящаго солнца. Много зелени, съ торчащими пирамидальными тополями. Пожестіе начальника отряда — въ бывшей пристани, стѣны которой уже во многихъ мѣстахъ разрушаются, самый домъ — хивинская постройка съ добавочными приспособленіями для русскаго жилья. Большой хорошій садъ съ аллеями изъ тополей. Городъ представляется совершенно необитаемымъ, потому что почти ничего не встрѣчаешь на улицахъ. Поразительная пустота — словно выхали все или погребли. Побродивши по городу шпікомъ, мы отправились на мѣсто нашей стоянки. Въ этотъ день солдатиковъ своихъ от-

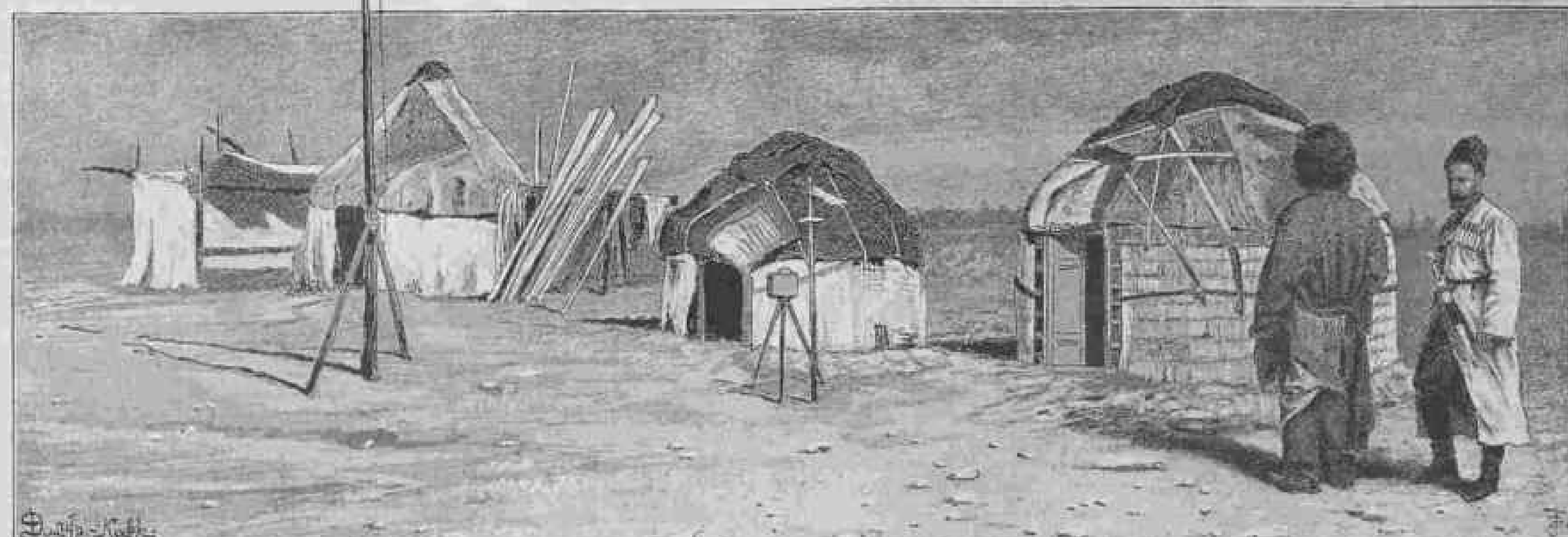

Размытое кладбище.

становки занялись двѣ хивинки, а мужчины больше смотрѣли да разсуждали, на словахъ. Поставили двѣ каютки для команды и одну для насъ, внутри которой установили и нашу рубку съ каюкой; устроили шалашъ для кухни. Обнесли кругомъ наши владѣнія канатомъ, установили мачту для флага. Вообще устроились недурно. Въ городѣ, конечно, все узнали о прѣхавшихъ, какъ о предвѣстникахъ скорого прибытія перваго парохода изъ Чарджуя. Эта вѣсть была большою радостью для всѣхъ обитателей Петро-Александровска, отбѣзанныхъ отъ всего міра и не имѣвшихъ никакого сообщенія съ Чарджуемъ, т. е. съ желѣзной дорогой. Нѣтъ ни почтоваго, ни телеграфнаго сообщенія. Петро-Александровскъ сообщается съ Россіей почтой черезъ Казалинскъ, которая привозится на верблюдахъ, обремененныхъ сумками съ письмами и тюками съ посылками. Этого верблюда-почту съ киргизомъ городъ ждетъ всегда съ величайшимъ нетерпѣніемъ и радостью. А теперь вдругъ узнать, что будетъ ходить военный пароходъ отъ линии желѣзной дороги. Можно себѣ представить — какая радость. Сегодня прѣхали къ намъ въ двухъ экипажахъ городскіе обыватели: заѣзжающій провизантекомъ магазинъ съ дочерью и мѣстный пивоваръ и мукомоль съ женою, да еще верхомъ какой-то юноша. Послѣ первыхъ обычныхъ разспросовъ начали

жаловаться, какъ въ 84 году Аму-дарья пошла у нихъ, отмывъ большой кусокъ берега, шириной съ версту, гдѣ были прекрасные сады съ домами русскихъ и туземцевъ и съ пивовареннымъ заводомъ, и гдѣ были лагерь мѣстнаго батальона. Все это было быстро сорвано и уничтожено безслѣдно. Прѣхалъ и К. О. Разгоновъ и пригласилъ меня на завтра въ мѣстное управленіе, гдѣ будетъ много типичнаго туземнаго населенія. Такъ что у насъ сегодня почти весь день гости. На другой день поднялась непогода: все небо затянуло темными тучами и моросилъ мелкій дождь. Холодно! Отправился къ К. О. Разгонову, который получилъ изъ Чарджуя вѣсть (отъ прѣхавшаго верховнаго джигита), что пароходъ долженъ быть сегодня — завтра здѣсь. Былъ въ управленіи, гдѣ сегодня пріемный день начальника края. Вся улица, гдѣ управленіе, буквально запружена лошадьми и людьми; это все прѣхало съ жалобами, за советами и вызванными отвѣтами и свидѣтели. Здѣсь представителемъ многихъ народностей, населяющихъ этотъ край, начиная отъ преобладающихъ типовъ туркмена-хивинца и киргиза и кончая арабомъ. К. О. Разгоновъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и тактомъ держитъ себя съ туземцами и съ большимъ вниманіемъ относится къ нуждамъ этихъ полудикахъ людей. Видно, что этотъ человѣкъ пострадалъ хорошо ознакомиться съ характеромъ вѣрнѣйшаго ему народа и интересуется дальнѣйшимъ

изученіемъ этихъ людей и входитъ въ мельчайшія подробности ихъ, иногда крайне сложныхъ и запутанныхъ дѣлъ. Преобладающія жалобы дѣла туземцевъ — брачныя; главнымъ образомъ изъ-за уплаты калыма — плата за невѣсту деньгами, скотомъ и вещами, въ большинствѣ случаевъ по частямъ — въ различные сроки. Здѣсь дѣвушка цѣнное существо въ матеріальномъ отношеніи и поэтому существо, вызывающее массу недоразумѣній и спорныхъ, до суда доходящихъ, дѣлъ. К. О. установилъ правила, по которымъ каждый туземецъ, входящій въ присутствіе управленія и являющійся передъ начальникомъ края, долженъ снимать головной уборъ, а женщины отырывать лицо. Какіе чудные голоса и какой пріятный говоръ у здѣшнихъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ. Интересна была здѣсь одна влюбленная парочка жениха и невѣсты. На невѣсту была подана жалоба якобы ея прежнимъ женихомъ, который говорилъ, что онъ уплатилъ часть калыма за нее, а теперь она выходитъ замужъ за другаго. Познали обвиняемую; она тихая и съ достоинствомъ вошла и открыла молодое, чрезвычайно маловидное, даже красивое, лицо и стала съ опущенными глазами; вмѣстѣ съ нею пошелъ и рядомъ сталъ ея женихъ, тоже молодой парень; онъ держится робко, близко къ своей невѣстѣ, чуть не хватается за руку ея халатика. Дѣвушка сообщила о жалобѣ на нее и указала на жалобника. Она тихо подняла свои большіе добрые глаза, посмотрѣла долгимъ взглядомъ прямо въ лицо обвиняющаго, потомъ также тихо осмотрѣла его фи-

Наша стоянка. — Постановка каютокъ.

гуру съ ногъ до головы и, обращаясь къ начальнику и смотря задумчивымъ взоромъ куда-то вдаль, сказала: я этого человека вижу въ первый разъ и никогда нигдѣ не встрѣчала. И сказала это такимъ красивымъ и недоусевающимъ опроверженію тономъ, что, кажется, дальше по этому дѣлу и разговаривать было нечего. А между тѣмъ обвинитель говоритъ, что онъ далъ за нее казимъ ея дядѣ и съ ея согласіемъ, и что у него есть свидѣтели этой сдѣлки. Она еще разъ точно такимъ же тономъ заявила, что этотъ человекъ совершенно ей неизвѣстенъ, и очень скромно попросила позволенія удалиться. Вышла она съ большимъ достоинствомъ и очень тихо, увлекая за собою и своего глуповато влюбленного жениха. Эта дѣвушка говорила чрезвычайно красивымъ, пѣвучимъ, чарующимъ голосомъ. Вотъ еслибы такъ говорили на нашихъ сценахъ актрисы! Какое бы сильно впечатлѣніе онѣ производили на массу.

Опять переѣздъ на новое мѣсто: говорить, что еще удобнѣе будетъ для парохода. Передвинулись на полверсты. Во время разборки кибитокъ явился 9 уральскихъ конныхъ казаковъ съ бравымъ урядникомъ, который отрапортовалъ, что они присланы начальникомъ края для охраны нашей стоянки и будутъ состоять при насъ. Къ вечеру опять устанавливали кибитки на новомъ мѣстѣ и еще одну прибавили для казаковъ. Погода скверная, холодная. Получилъ приглашеніе въ военное собраніе, гдѣ сегодня музыкальный вечеръ; но я отклонилъ это приглашеніе и остался дома. Кольцовъ тоже не хотѣлъ одинъ ѣхать.

Сегодня базарный день въ городѣ, и я бродилъ по

большому съѣханному базару. Большія толпы туземцевъ и бойкая торговля русскими и хивинскими продуктами. Купилъ нѣсколько ковровъ и костюмовъ. Прибавивъ домой, засталъ толпу горожанъ, которые все приходило разспрашивать о прибытіи парохода. Прибавилъ нивоваръ г. С—въ, о которомъ я уже упоминалъ, и уговорилъ ѣхать къ нему въ городъ. Очень радужные люди эти С—вы. Вечеромъ прискакалъ нашъ казакъ съ вѣстью, что прибавилъ къ намъ изъ Чарджуи султанъ Арислановъ. Распроваившись съ милыми и гостеприимными хозяевами, и сейчасъ же поѣхалъ домой. Султанъ, направляясь куда-то въ хивинскія владѣнія внизъ по Дарьѣ, остановился у насъ переночевать и сообщать

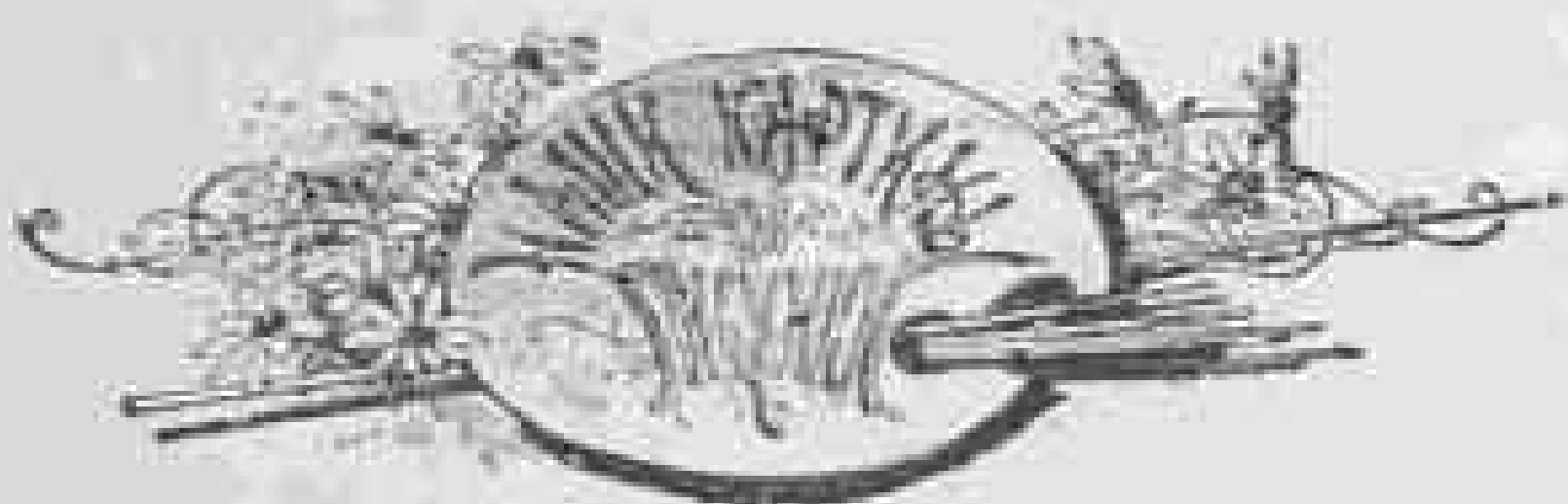

У Петро-Александровска.

намъ грустную вѣсти: пароходъ дѣйствительно вышелъ изъ Петро-Александровска, но по неизвѣстнымъ причинамъ вернулся назадъ въ Чарджуи и когда пойдетъ опять — неизвѣстно.

Продолженіе будетъ

Арсланъ

На новыя мѣста

Замысливъ картину С. В. Иванова

На выставкахъ послѣднихъ дѣтъ намъ не разъ уже приходилось любоваться талантами произведеніями С. В. Иванова, посвятившаго свою жизнь преимущественно изображенію крестьянскаго быта. Сами художники струшировали теперь нѣсколько женщинъ гдѣ своихъ картинъ, которыя иллюстрируютъ одну изъ интересныхъ сторонъ быта нашего крестьянина, анализируя слѣдствіемъ его широкой пугры. — его непосѣдливость, эту развѣстность, очерта гоголю, стремительности ко всему новому, далекому, неизвѣданному...

Вотъ, снимается со стараго, насѣженного мѣста неутомимый великорусъ. — Дядя Ефимъ баетъ, что способенъ! — скажетъ одинъ, а танцъ, смотришь, другой задумался: — Дядя Ефимъ охочаеменно чело-вѣкъ хрѣбкій! — И баба вытѣшается: — А ужъ намъ насчетъ моихъ степовъ дальнихъ, такъ просто и сказать невозможно: одно слово, садись на телегу и поѣхай. А ужъ тамъ все есть: и бараны тебѣ, и лошади, и коровы. Только хватай! — А что, баушка, подыма-сь, тамъ и дѣвни, въ степу-то, на корню растутъ? — шутить паренъ, у котораго тоже ноги чешутся разойтись. — А тыфу ты, озорной, и съ твоими дѣвками! — сердится тетя Арина. Наконецъ, идутъ и дѣвцы. Вся деревня ѣдетъ. И солнце палитъ, и лѣбѣ не хватаетъ, послѣднее позолоту продавать, а идутъ все впередъ. Лошади падаютъ, и люди падаютъ, а все-таки кажется, что пройдетъ напасть и хорошо будетъ, да такъ хорошо, что и сказать невозможно. Вотъ и дядя Ефимъ, затѣившій, не выдержавъ, прихворнувъ, да и Богу душу отдалъ. Положили его въ сырую землю, далеко отъ роднаго погоста, далеко отъ родителей-пахарей, а другіе-прочіе переставались, вояжили покойника, да и дальше, все дальше. Что грезится въ вѣчномъ снѣ безволевой душѣ Ефима: обитанная ли страна съ колосами выше роста человеческого или родная, повихнувшаяся на боку, паба? Кто знаетъ. Дальше, да дальше... Вотъ и степи чужая, незнакомая. Гдѣ же бараны жирные, гдѣ гдѣ дремучій, строевой, гдѣ луга поспѣлые? — Охъ, братцы мой, ужъ не поворачивать ли оглобли? — крикнетъ паренъ — Какъ же это, ребятами, насчетъ всего прочаго? — проговоритъ другой. — Бастыши мои, угодили славы, нормальны, — завопитъ баба, — да вѣдь ниче-гошеньки тутотка нѣтъ! Родные! — Ну, что-жъ, въ такомъ разѣ, — разуждаются другой дядя Ефимъ, — нѣхотитъ, что назадъ съдѣлаешь вертаться, только и всего. — И намъ скажетъ онъ это самое „вернуть“, такъ всѣ и повернутъ, будто и вправду никто никогда и въ чинахъ не имѣлъ такой опростотливости, чтобы съ насѣженного, роднаго мѣста въ збѣу дать переть попусту...

Турниръ въ Михайловскомъ манежѣ

Чрезвычайно любопытное зрѣлище прилегло 2-го текущаго марта въ Михайловскій манежъ, не только любителей спорта, но и массу публики вообще. Въ этотъ день состоялся конный турниръ — большая повинка для петербургцевъ. Михайловскій манежъ представлялъ собою новую картинку, чѣмъ въ дни обыкновенныхъ скачекъ. На аренѣ уже не видѣно было ни рва, ни живой изгороди, ни другихъ прештѣстій. Ихъ замѣнили разныя картонныя фигуры, изображавшія рыцарей со щитами, ветровъ, львовъ и сирену. Всѣхъ фигуръ было восемь. Кромѣ того, между парекой и судейской ложами были расположены два столба для помѣщанія въ дѣлѣ.

Въ турнирѣ принимали участіе исключительно кавалерійскіе офицеры. Въѣзъ раздался звонокъ, и у воротъ, ведущихъ на арену, выстроилась блестящая палаткада ихъ съ саблями на голо. Черезъ минуту они показались въ кругу. Одинъ всадникъ направился въ правую, другой въ лѣвую сторону. Всего выѣхало болѣе двадцати паръ. На противоположной сторонѣ всадники соединились и въ этотъ порадѣ возвратились обратно. Прогулка окончилась. Музыка умолкла. Раздался второй звонокъ, возлѣтѣвшій о началѣ турнира. На опустѣвшую арену выѣхали два всадника: 1-го, атаманскаго полка хорунжій Красновъ на гнѣдомъ жеребѣ „Градъ“ и 2-го, узавскаго полка корнетъ Швагтъ на рыжемъ жеребѣ „Лихъ“. Каждый держалъ въ рукахъ палку. По серединѣ манежа всадники съѣхались и, сдѣлавъ нѣсколько салютовъ другъ другу, подѣлили лошадей въ галопъ. Черезъ минуту они уже были въ разныхъ концахъ манежа. Тоню и другому предстояло сначала снять палку кольцо съ деревянной дѣлалки, затѣмъ, дѣлавъ вольтъ, подойти къ рыцарю со щитомъ и всадить копы въ середину щита. Обоимъ всадникамъ постигла неудача. Бросивъ копы и приблизившись по лѣву, всадники взяли пистолеты и налету выстрѣлили въ палку лѣвомъ. Выстрѣлы оказались удачными. Фонтанъ бенгальскаго огня брызнулъ изъ дѣлалки палки. Поволнчивъ со лѣва, всадники вынулъ сабли, на томъ же алжирѣ поставили на неггу, которому нужно было срубить голову. Отсюда они покатились вдоль барьера къ фигурѣ, изображавшей сирену. Кончиномъ сабли они должны были снять голову сирены. На сѣнѣ ихъ явился ковалъ пара, которая исполнила то же самое. Всего участвовало двадцать четыре пары. Большинство условій выполнялось легко, за исключеніемъ помѣщанія копы въ кольцо и снятія головы съ копынопреломленного турка. Последнее условіе было самое трудное. Голову требовалось снять на полномъ карьерѣ и при томъ не сбить ее ударомъ шашки, а нагнуть прямыми ударомъ на конекъ шашки. Офицерамъ, указавшимъ болѣе ловкости и умѣнія въ управленіи лошадью, выдавались золотые и серебряные жетоны и почетныя кокарды. Блестяще исполнилъ всѣ условія турнира: шт.-ротмистръ Смару-Ханъ-Бекъ, шт.-ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка Орловъ, корнетъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка Эрделіи и корнетъ кавалергардскаго полка баронъ Маннергеймъ. Всѣ они сошли съ круга при восторженныхъ аплодисментахъ публики. Судьи прислали ихъ достойными высшей награды — почетнаго золотого жетона.

Серебряные жетоны присуждены: корнету узавскаго полка Шкотту, порнету драгунскаго полка гр. Стебкову, поручику кирасирскаго полка Дунду, корнету кавалергардскаго полка Маннергейму, штаб-ротмистру гусарскаго полка Орлову, корнету того же полка Эрделіи, корнету кирасирскаго полка Кастену, корнету того же полка г. Сладковскому, корн. конно-гвардейскаго полка Н. Николаеву и корнету кирасирскаго полка г. Васильеву. Почетныя кокарды получили: гр. Дурново, Мѣшиковъ, Дундъ, бар. Гиннштейнъ, князь Вѣлосельскій-Вѣлосерскій, графъ Стебковъ, Переломовъ, Нератовъ, Левашевъ, князь Голицынъ, бар. Торнау, Платинъ, бар. Штемпель, Ростомовъ и Шкоттъ. Всадники, получившіе серебряные жетоны, не исполнили только одного условія турнира, а почетныя кокарды — двухъ условій его. Такимъ образомъ турниръ прошелъ необыкновенно эффектно. Послѣ небольшого антракта происходила джигитонка нижнихъ чиновъ казачьихъ гвардейскихъ полковъ, въ которой казаки проявили замѣчательную ловкость, отвагу и искусство. Въ джигитонкѣ принимало участіе восемь паръ. Лучшіе джигиты получили денежные награды.

Ветрѣча парохода „Индіана“ въ Либавѣ

Американцы уже не разъ выказывали свое сочувствіе къ Россіи. Еще въ шестидесятыхъ годахъ они первые подали примѣръ выраженія народнаго симпатій, призвавъ къ Россіи свою эскадру съ мониторами „Минтономъ“ во главѣ, послужившими прототипомъ нашего броненоснаго флота. Въ настоящее время американцы снова заявляютъ намъ симпатіи и сочувствіе довольно существеннымъ образомъ. Узнавъ о неудачѣ, постигшей нѣкоторые губерніи наши, граждане Филадельфіи сдѣлали пожертвованія и отправили къ намъ съ первыми грузомъ хлѣба пароходъ „Индіана“, который и прибылъ 4-го марта въ Либаву утромъ. Здѣсь его ожидали съ нетерпѣніемъ, и едва сторожевой дозимантъ либавскаго порта далъ знать, что на горизонтѣ показался какой-то большой пароходъ, какъ моментально все населеніе оживилось и засуетилось. Черезъ полчаса получился вѣстие, что „Индіана“ бросила на рейдѣ якорь, и немедленно всѣ собравшіеся ей на встрѣчу стиранились къ военному пароходу „Стражъ“, стоявшему уже подъ парами. Волкъ развозили пары для другихъ военныхъ пароходовъ, на одномъ изъ которыхъ возмѣстился фотографъ. На „Стражѣ“, принадлежавшемъ къ таможенной флотиліи Балтійскаго моря, собрались представители города: городской голова г. Адольфи, предѣдатель биржеваго комитета г. Шмидтъ, американскій генеральный консулъ г. Крауфордъ, консулъ г. Борнгольдъ, представитель особаго комитета графъ Вобренснѣй, представители администраціи, суда, печати и много военныхъ. Поднявъ американскій флагъ, распѣвались флагами и отирались къ „Индіанѣ“. При приближеніи къ ней отсалютовала ей десять пушечными выстрѣлами, и находившаяся на далѣбъ военная музыка сыграла американскій національный гимнъ. Наконецъ, спустился четверку, въ которую сѣли сопровождающіе консуловъ дна и

пристали къ „Индіанѣ“, большому купеческому кораблю, который, по случаю особаго характера назначенія груза, пришелъ подъ американскимъ флагомъ и имѣлъ очень почтенные размѣры. На палубѣ дежурную встрѣтилъ капитанъ Сергентъ, его помощники и экипажъ, котораго въ общемъ 62 человѣка. „Индіана“ въскользнула въсплывъ сплывъ въ штиль и въ особенности шивала, задержавшая ее у сѣверныхъ береговъ Шотландіи. Во время свирѣпствованія одного изъ этихъ шкваловъ разбило до смерти третьяго механика Аткінсона, который послѣ недолгихъ мученій скончался и былъ погребенъ въ морѣ. Всего груза „Индіана“ привезла 2800 тоннъ, т. е. до 175 тысячъ пудовъ муки и около 3—4 тысячъ другой провинціи въ видѣ консервовъ и т. д. Привезенная мука самаго высшаго качества. Такая какъ „Индіана“ сидитъ по ватерлинии на 25 футовъ, то ей пришлось бросить якорь на рейдѣ. Къ ней немедленно подошли научныя суда, и началась перегрузка, всѣ расходы которой — около 5,000 р. — принялъ на себя американскій консулъ въ Ригѣ г. Борнгольдъ. Пробивъ съ полчаса на „Индіанѣ“, всѣ съѣхали на „Стража“ выѣхавъ съ капитаномъ Сергентомъ и пароходными врачами, мистеромъ Доданомъ, гдѣ ихъ встрѣтили восторженными „ура“. Въ гавани на берегу собралась масса народа. Когда „Стража“ подошла къ пристани и капитанъ сошелъ со ступеней, его подхватили и начали качать. На берегу генеральному консулу г. Крауфорду подали только что полученную отъ него приѣздившую телеграмму отъ митавскаго губернатора, содержаніе которой тотчасъ же и было сообщено капитану „Индіаны“ и его экипажу. Для перегрузки „Индіаны“ приняты были самыя энергичныя мѣры, чтобы черезъ сутки она могла войти въ гавань. У самой пристани стояли готовыя принять грузъ 300 вагоновъ, разукрашенныхъ американскими флагами. Грузъ распредѣленъ между различными мѣстностями, пострадавшими отъ неурожаа, американскими посланниками г. Эмора Снитома, выѣхавъ съ членами филаделфійскаго комитета, организовавшаго отпавку въ Россію муки. Три члена этого комитета, вработавшіе въ Европу, гг. Дрекель, Вилкенбургъ и Билль, въ качествѣ представителей его находились уже въ Петербургѣ и затѣмъ уже выѣхали въ Либану. 7-го марта, въ 6 ч. вечера, въ гостиницѣ „Рамъ-данъ“ была городомъ обѣда американскимъ гостямъ, на который были приглашены капитанъ и офицеры „Индіаны“. Во время обѣда были пропавшесены приѣздившія рѣчи американскимъ генеральнымъ консуломъ Крауфордомъ, представителямъ особаго комитета графомъ Боприаскимъ и городскимъ головою Адольфомъ, поднесшимъ капитану Сергенту серебряный бокалъ, работы Давенберга, на память отъ города. Вечеромъ въ 9 часовъ въ павильонѣ кургана была сервирована отъ города ужины для экипажа „Индіаны“. На другой день состоялся въ бургауѣ завтракъ отъ частныхъ лицъ, причемъ капитану Сергенту поднесли адресъ.

Подростокъ

Картина Людвигъ Кнауца

Передъ нами дитя знойнаго юга, таинственнаго въ себѣ, задатки знойной красоты, той итальянской красоты, которая легендарно прославлена. По типу это неаполитанинъ. Она только еще складывается въ будущую женщину, она еще полуробелокъ и порою, рѣвая, шаловливая, поназудъ, забываетъ о томъ, что она дѣвочка, что ей неприлично бѣгать и принимать участіе въ играхъ прежнихъ товарищей ея — мальчишекъ. Она еще не знаетъ влюбленности, — хороша ли она, хотя смутное чувство сознанія своей молодости или красоты стало уже ей знакомо. Иногда рѣзвуха вдругъ останавливается къ малостямъ, на нее находитъ меланхолическое настроеніе. Уединясь къ какой нибудь уютной поэтической уголку, она до-

вольно долго сидитъ въ странномъ раздумьи, машинально перебирая четки. Ея большіе чудные черные глаза, отбѣшенные пушистыми длинными рѣсницами, смотрятъ куда-то далеко, далеко; ей грустно, высоко подымается, и всѣ ея головки, обрамленная черными, какъ смоль, пышными кудрями, светла и наклоненная, и выраженіе смуглаго, пыллага, какъ сѣрое яблоко, лица говоритъ о мечтательномъ настроеніи юного подростка, въ которомъ, помимо воли, мало по малу пробуждается женщина. Своей изящной и сочной кистью Людвигъ Кнауцъ, достаточно знакомый нашимъ читателямъ, съумѣлъ мастерски изобразить симпатичный типъ юной неаполитанки и передать, помимо прелестьной юности, и черты духовной красоты этого подростка.

Электрическій телеграфъ безъ проволоки

Американскія газеты сообщаютъ, что знаменитый Эдиссонъ путемъ тщательныхъ наблюденій открылъ еще одно замѣчательное открытіе. Онъ убѣдился, что электрическій телеграфъ можетъ передавать сигналы безъ посредства проволоки. Эдиссонъ въ представленномъ имъ описаніи своего открытія поясняетъ, что если стать на высоту, достаточную для уничтоженія дѣйствія, производимаго на токѣ магнитомъ земли, поглощающимъ часть его энергіи, или

случаи столкновеній судовъ при сильныхъ туманахъ. Эдиссонъ привелъ къ этому открытію его предшественники изслѣдованія надъ индуктивными токами, и онъ надѣется, что его новое изобрѣтеніе найдетъ себѣ обширное приложеніе. На прилагаемыхъ рисункахъ фиг. 1 изображены два корабля, находящіеся въ сообщеніи посредствомъ аппарата Эдиссона; фиг. 2—сигналы станціи на двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки; фиг. 3—отдѣльный общій видъ аппарата, преимущественно въ диаграммѣ; фиг. 4—часть земной поверхности, на которой устроено сообщеніе при помощи аэростатовъ; фиг. 5—видъ одного аэростата, приспособленнаго для сигналовъ. А и В—два судна, каждое съ металлическимъ конденсаторомъ, помѣщеннымъ на верхушкѣ мачты. Отъ конденсатора С, сдѣланнаго изъ гнѣдой металлической пластинки, идетъ проволока 1, проходящая принашиваемый и послѣдующій сигналы аппарату до металлической доски въ дѣлѣ корабля а. Эта проволока сообщается съ электрофотографическимъ телефоннымъ приемникомъ D и такимъ образомъ возбуждаетъ вторичный токъ въ индукционной катушкѣ F. Батарея помѣщается въ b, а прерыватель въ G. Послѣдній быстро вращается. H—катушка, посредствомъ которой управляютъ аппаратомъ. Аппаратъ отдѣльно представленъ на фиг. 3. На фиг. 2 I, K—сухопутныя станціи, съ проволоками L, поддерживающими конденсаторы C, которые могутъ быть изъ легкаго дерева и обшиты металломъ.

На фиг. 5 M—привязанный аэростатъ (баллончикъ), конденсаторъ помѣщается въ C. Проволока 1 спускается внизъ по веревкѣ c, придерживающей аэростатъ. На фиг. 4 три такихъ аэростата изображены въ положеніи, способствующемъ ихъ сообщенію другъ съ другомъ въ дѣлѣ устраненія нейтрализующаго дѣйствія вращенія земной поверхности.

Рыболовы

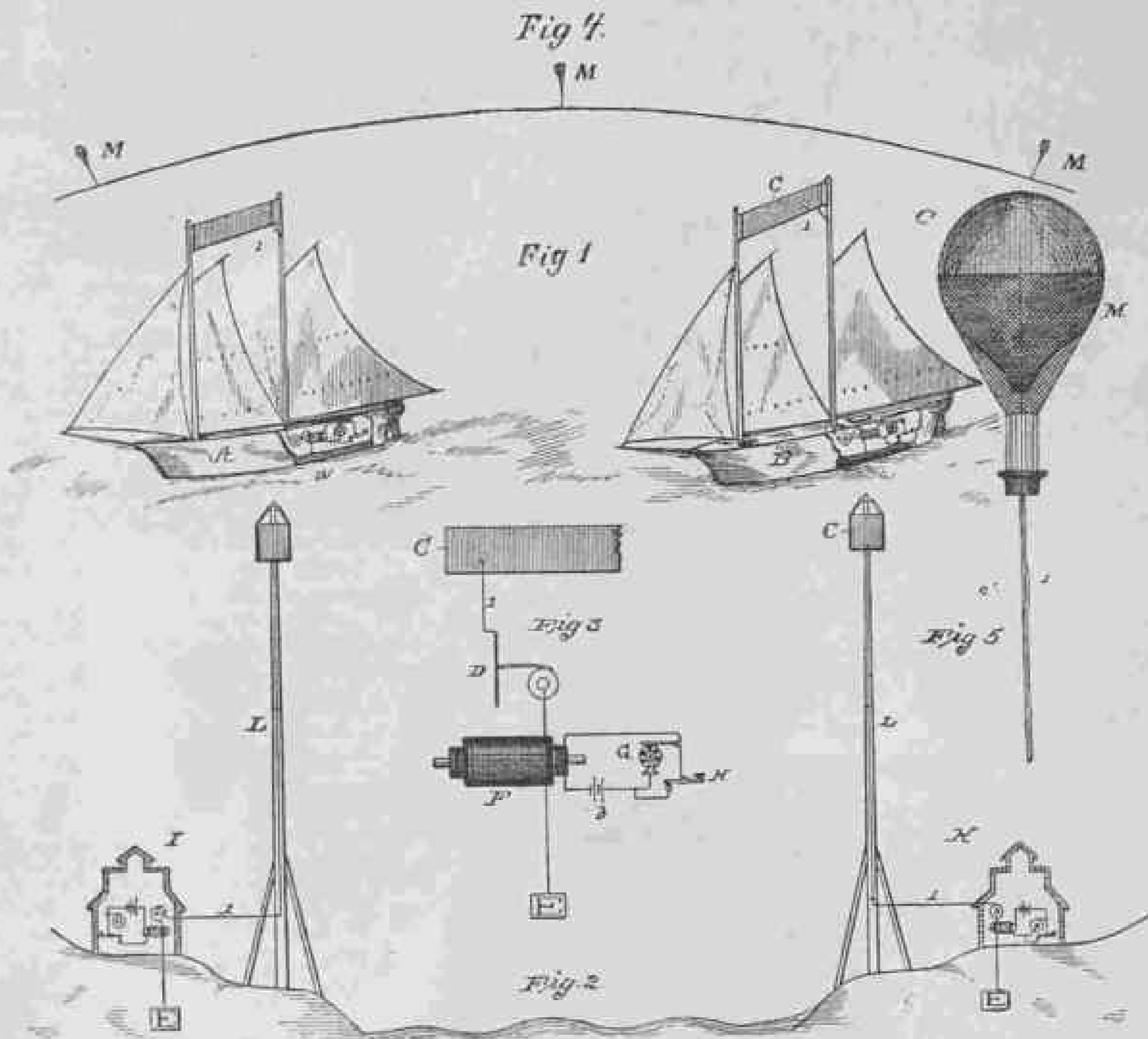
Картина В. А. Гоминскаго

Чудный лѣтній денекъ. Солнце ласково смотритъ съ небесъ, и лазурь отражается въ морѣ. Это море спокойно теперь, такъ спокойно, какъ сердце дѣтей, прильнувшихъ возлѣ него у скалистата берега нестройной толпой. Здѣсь нѣтъ романъ сосоній — простой мальчуганъ съ барикуми работаетъ дружно. Даже барышня здѣсь, про косятъ городской своей заботы, предается бѣгъ събѣненья забавѣ. Это — чудо жизни, она въ этотъ часъ всѣхъ ихъ тѣсно связала, сдружила, и они всѣй душой, невольники, простой, преданы ей съ большими

увлеченіемъ. Надѣвается одинъ червячка на крючокъ, а другой ужъ закинулъ въ кристальную язгу лесу, длинную въ полной надеждѣ на то, что какой нибудрь ершъ или окунь-простакъ, да еще небитыхъ разбѣровъ, непремѣнно прельстится приманкой. Городская франтиха, а съ ней и мальчишка — дитя благодатной природы — напряженно слѣдитъ, какъ чуть-чуть поплавокъ, что-то дернуло такъ осторожно. Молча трое глядятъ на него, заминая дыханіе въ груди, и троица всѣхъ одна увлекаетъ „глубокомъ“ думая: „это клюнула рыба, изъ зѣбъ привела поплавокъ тотъ въ движеніе“. А подальше отъ нихъ рыболовы ведутъ интересную очень бесѣду о приманкахъ, на что лучше окунь идетъ, чѣмъ прельстится хитроумную шку поплавокъ. И вполголоса ихъ разговоръ тотъ идетъ: несутъ не хотѣть дѣти рыбку-треску. И съ любовью на нихъ смотритъ солнечный лучъ и плыветъ ихъ смуглымъ лица. И прохладою своей обдаетъ ихъ лазурное море. О! счастливое дѣтство! Ему не завидовать развѣ возможно?

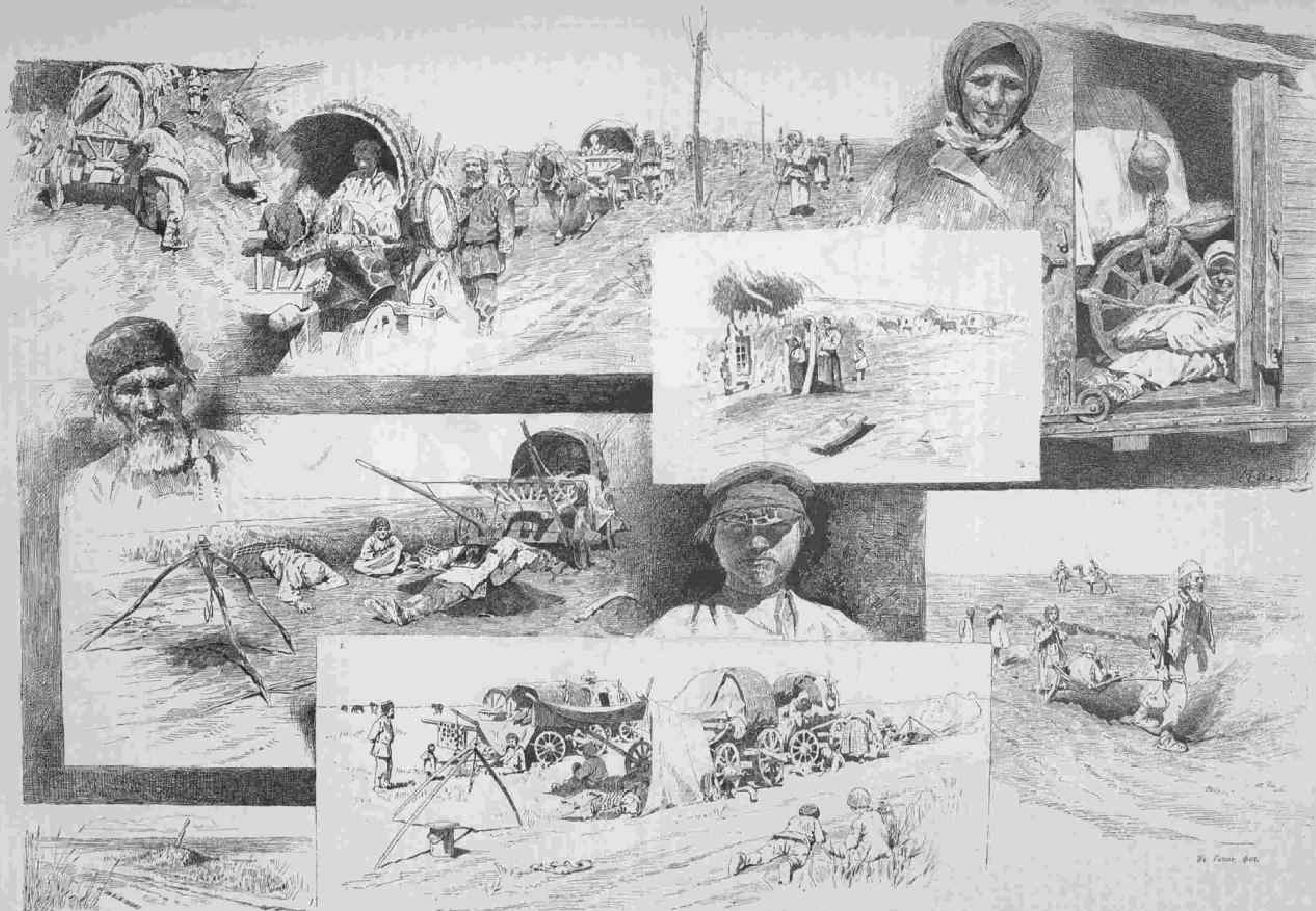
Домикъ, въ которомъ отысканы похищенные въ владивостокскомъ казначействѣ деньги

Въ послѣднихъ числахъ ноября телеграфъ принесъ прятки извѣстія изъ Владивостока о подковѣ, сдѣланной подъ мѣстное казначейство, и о похищен-

Новости политехники. — Телеграфъ безъ проволоки — новое изобрѣтеніе Эдиссона.

же для доведенія этой силы поглощенія до минимума, то представляется возможность передавать между отдаленными пунктами телеграфическія дѣйствія или сигналы съ помощью простой индукціи, безъ посредства проволоки. Такого рода сообщенія могутъ всего удобнѣе производиться надъ обширными морскими пространствами и вполнѣ приложимы къ мореходству. На морѣ, какъ утверждаетъ Эдиссонъ, корабли получаютъ возможность сообщаться между собой, а также съ берегомъ. Въ подобномъ случаѣ, для увеличенія высоты пункта приѣма сообщеній на берегу материка, Эдиссонъ предлагаетъ воздушный шаръ. Не входя въ описаніе подробностей своей новой телеграфной системы, дѣйствующей индуктивнымъ путемъ, Эдиссонъ утверждаетъ, что на морѣ, съ высоты 15 саженъ, сигналы и сообщенія могутъ легко передаваться на значительномъ разстояніи, для чего достаточно укрѣпить на мачтахъ металлические цѣпи. Путемъ индукціи электрическія сотрассенія вызываютъ вибрацію воздушныхъ частей, производящую волны, дѣйствующія на электрическій приборъ, находящійся на другомъ суднѣ и соединенный съ металлическимъ шнуромъ на мачтѣ. Съ помощью такихъ приспособленій экипажи судовъ могутъ во всякое время переговариваться съ экипажами другихъ кораблей. Посредствомъ такихъ сообщеній могутъ быть предугаданы несчастные на морѣ случаи и спасены экипажи погибающихъ судовъ. Точно также съ введеніемъ новыхъ беспроводныхъ телеграфовъ предотвратится

Обозъ. — Въ вагонѣ. — Въ гору. — Подъ окнами (за хлѣбомъ). — Приказъ. — Умершій на дорогѣ. — Могила въ степи. — Тишина. — Обрати въ Россію.

Русскіе художники. — «На новую землю». Эскизы съ картинъ и этюдовъ С. В. Иванова.

Рисованы для «Всемирной Иллюстраціи» самимъ художникомъ.

Великій герцогъ гессенскій ЛЮДВИГЪ IV, † 13-го марта н. с.

Великій герцогъ гессенскій ЭРНСТЪ-ЛЮДВИГЪ.

ни изъ него 348.000 рублей кредитными билетами посредствомъ этого подкона, введеннаго очень ловко, „по всѣмъ правиламъ искусства“. Какъ ни замаскировала хищница свое участіе въ этомъ дѣлѣ, но энергичное слѣдствіе и блистательныя обстоятельства скоро обнаружатъ какъ хищника, такъ и мѣстонахождение похищенныхъ денегъ. Вотъ какія обстоятельства способствовали къ открытію того и другого. Въ числѣ работавшихъ при постройкѣ сухого дока на владивостокскомъ портѣ находился и поселенецъ Поляковъ, по такъ давно приписавшійся къ мѣст-

нымъ крестьянамъ. 26-го января прошлаго года Поляковъ, получая довольно хорошее жалованье, вдругъ отказался отъ работы и затѣмъ уѣхалъ въ с. Никольское, лежащее верстахъ въ ста отъ Владивостока. Быть можетъ на это никто и не обратилъ бы вниманія, еслибы на другой же день послѣ отказа Полякова не обнаружилось исчезновеніе денегъ изъ казначейства посредствомъ подкона. Это навело на мысль, что „авторъ“ подкона — ни кто иной, какъ Поляковъ. За нимъ стали слѣдить. Оказалось, что по приѣздѣ въ Никольское онъ началъ рассказывать

объ ожидавшемъ его большомъ наслѣдствѣ, хлопоталъ о приникши его къ обществу, дѣлалъ нѣкоторыя несообразныя съ его состояніемъ траты, поручая, наиримѣрь, выписать ему фистармонію въ 1.500 рублей и т. п. Не даромъ гласитъ пословица, что „На всякаго мудреца довольно простоты“ — эту простоту обнаружилъ и Поляковъ, „мастеръ своего дѣла“. Узнавъ о томъ, что дѣло о кражѣ поручено г. Суханову, онъ телеграммой спрашиваетъ жену: „все ли благополучно?“ Послѣ всего этого осталось поступить энергично — сдѣлать обмѣстъ въ домѣ По-

Рыболовы. Картина В. А. Гольмского.

Антіпаша Эд. Гессе.

ликова. Результат получился блестящий: когда, при обыске, 4 января с. г., разломали печь в домикѣ, въ нижней ея части нашли замурованными два бѣлона изъ-подъ керосина, а въ нихъ — 259.000 рублей. Нашъ корреспондентъ передаетъ еще очень характерныя подробности относительно тѣхъ нитей, по которымъ добрались до открытія личности вора, или, лучше сказать, до достовѣрныхъ вещественныхъ доказательствъ. При обыскѣ въ домикѣ нашли учебникъ физики. Въ немъ не доставало нѣсколькихъ страницъ, и эти самыя страницы нашлись въ подвалѣ. При обыскѣ отыскана также и записная книжка, изъ которой было видно, какія суммы брать Поляковъ на свои нужды. Для подкупа Поляковъ потрудился не особенно много: онъ воспользовался готовою канвой, ведущей въ докъ, закладка котораго состоялась еще недавно, въ присутствіи Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича. Полякову пришлось проковать всего восемь аршинъ. На улитѣ канаву прикрывали мостки, и, когда кто нибудь шелъ или бѣжалъ по нимъ, работавшій Поляковъ пользовался шумомъ и выбиралъ вырытую землю. Всю „операцию“ онъ окончилъ въ восемнадцать дней; по ночамъ онъ жиро почивалъ. Ходъ водкопа любознательный читатель можетъ прослѣдить по прилагаемому здѣсь (стр. 228) напечатанному плану. Мы даемъ также и планъ домика „историческаго“ въ своемъ родѣ. Поляковъ, по показанію его жены, вынесъ деньги изъ казначейства въ два приема. Около 80.000 штампованныхъ кредитныхъ билетовъ, предназначенныхъ въ государственныя банки для сожженія, Поляковъ нашелъ пунжамъ съжечь самъ. Изъ остальной похищенной суммы онъ успѣлъ воспользоваться немногимъ. „Чужое добро въ прокъ нейдетъ“.

А — печь, а — мѣсто, гдѣ были деньги, б — бѣлка, с — двойное окно, d — дверь.

Планъ дома Полякова.

Письмо въ редакцію

Милостивый государь,

получивъ изъ Бѣлицы, данковскаго уѣзда, нижеслѣдующее письмо моего мужа, предназначенное имъ для печати, покорнѣйше прошу помѣстить его въ вашемъ изданіи.

Гр. Софія Толстая

Милостивый Государь,

Господины редакторы!

Въ отвѣтъ на получаемыя мною отъ разныхъ лицъ письма съ вопросами о томъ — действительно ли написаны и посланы мною въ англійскія газеты письма, изъ которыхъ сдѣланы выписки въ № 22 „Московскихъ Вѣдомостей“, покорно прошу помѣстить слѣдующее мое заявленіе:

Писемъ никакихъ я въ англійскія газеты не писала. Выписка же, напечатанная мелкимъ шрифтомъ и приписываемая мнѣ, есть очень важная (важность двукратная — сначала на англійскій, потомъ на русскій языкъ — слишкомъ вольнаго перевода) мѣсто изъ моей статьи, еще въ октябрѣ отданной въ московскій журналъ и не напечатанной, и послѣ того отданной, по обыкновенію моему, въ полное распоряженіе иностранныхъ переводчиковъ.

Мѣсто же въ статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, напечатанное вслѣдъ за выпиской изъ перевода моей статьи крупнымъ шрифтомъ и издаваемое на выраженіе мною будто бы во второмъ письмѣ мысли о томъ, какъ долженъ поступить народъ для избавленія себя отъ голода, — есть силовое измышленіе.

Въ этомъ мѣстѣ составитель статьи пользуется чужими словами, употребленными въ совершенно другомъ смыслѣ, для выраженія совершенно чуждой и противной моимъ убѣжденіямъ мысли.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Левъ Толстой

22 февраля
1892 г.
Бѣлицева

Школа

— Въ имѣніи баронессы А. Г. Будбергъ Понемунъ, возлѣ Бауска, курляндской губ., съ 1889 года существуетъ женская сельско-хозяйственная школа. Учредительницей школы на одніе постройки израсходовано изъ собственныхъ средствъ до 13.000 рублей, а на содержаніе за два года около 20.000 руб. Въ школѣ преподаются домашнее счетоводство, уходъ за домашними животными, садоводство, гигиена и уходъ за больными, молочное дѣло, домоводство, арифметика, русскій и нѣмецкій языки (чтеніе и письмо). За время существованія школы въ ней перебыло 68 ученицъ.

Медицина и гигиена

— Замѣчательный случай спячки наблюдался въ больницѣ сиверскаго города Милонихъ; въ ней находится замѣчательный больной, нѣкто Юганъ Латуръ, который уже около 150 дней спитъ непробуднымъ сномъ. Врачи поддерживаютъ его силы молочною, которое вводятъ ему въ желудокъ посредствомъ зонда въ количествѣ трехъ литровъ въ сутки. Достойнъ вниманія тотъ любопытный фактъ, что водосъ за это время на его головѣ успѣли отросли, между тѣмъ какъ въ бородѣ остались въ своемъ первоначальномъ состояніи.

— Въ послѣднемъ засѣданіи общества нѣскихъ врачей доложено о замѣчательной операци. Профессоръ Венедиктъ представилъ 40-лѣтняго сильнаго мужчину, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ страдалъ эпилептическими припадками. По своеобразной формѣ этихъ припадковъ, которые начинались съ конвульсивныхъ подергиваній правой стороны лица и затѣмъ переходили на руки и на все тѣло, профессоръ заключилъ, что источникъ этого страданія надо искать въ опредѣленномъ мѣстѣ мозга, именно тамъ, гдѣ начинаются нервы лица. Въ этомъ мѣстѣ пациенту была сдѣлана въ клиникѣ Визрота трепанация и, при помощи электричества, удалены болѣзненные, возмѣшавшія части мозга. Успѣхъ этой смѣлой операци оказался необычайнымъ: рана залечилась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, и припадки совершенно прекратились.

Естествознаніе

— Обыкновенный садовый паукъ представляетъ собою самый вѣрнѣйшій барометръ, предсказывающій погоду лучше всѣхъ физическихъ приборовъ, специально изобрѣтенныхъ для этой цѣли. Передъ дождемъ или сильнымъ вѣтромъ паукъ укорачиваетъ радиальныя нити, на которыхъ тклетъ свою паутину. Онъ также бросаетъ свою работу и не приступаетъ къ ней, если погода переменно и перепадутъ частые дожди. Когда паукъ удлиняетъ основу паутины, то это признакъ ясной и тихой погоды, продолжительность которой можетъ быть почти предугадана сообразно длинѣ основныхъ нитей. Если паукъ бездѣйствуетъ, то его спокойное состояніе предвѣщаетъ дождь, но если онъ работаетъ надъ паутиной даже во время дождя, то это означаетъ кратковременное ненастье, за которымъ наступитъ ясная погода. Многие натуралисты, путемъ наблюденій, убѣдились въ томъ, что пауки передвигаются свою паутину черезъ каждый сутки. Если изъ подобной работъ паукъ приступитъ при заходѣ солнца, то ночь будетъ тихая, безъ дождя, и на слѣдующее утро добыча мошекъ и другихъ насекомыхъ, заставляющихъ ихъ паутиной, обезнечитъ его прозрачность и обильный запасъ пищи.

— Докторъ Делоне въ своихъ изслѣдованіяхъ о человеческомъ голосѣ приходитъ къ заключенію, что древнѣйшіе обитатели Европы были тенора. Современные намъ потомки ихъ уже баритоны, а вѣкъ будущій обладать басами. Низшимъ расамъ, какъ, напр., неграмъ и т. п., отличавшихся болѣе высокимъ голосомъ, чѣмъ бѣлые. Человѣчій голосъ имѣетъ свойство съ лѣтами дѣлаться ниже; такъ, напр., теноръ 16 лѣтъ можетъ въ 25 стать баритономъ, а въ 35 лѣтъ басомъ. Вѣлокурные люди обладаютъ болѣе высокимъ голосомъ, чѣмъ черноволосые; первые бываютъ обыкновенно сопрано и тенорами, вторые — контральто и басами. Тенора — говорить Делоне — обладаютъ тонкимъ, стройнымъ сложеніемъ, тогда какъ басы — крупнымъ, приземистымъ. Люди мыслящіе и интеллигентные имѣютъ болѣе высокую и низкій голосъ, тогда какъ люди мало думающіе и поверхностные — высокимъ. До обѣда тембръ голоса бываетъ выше, чѣмъ послѣ. Влаторатурные и осторожные пѣвцы, какъ извѣстно, имѣютъ спиртныхъ напитковъ, въ особенности тенора — басы же могутъ употреблять ихъ безвредно. На югѣ встрѣчается болѣе теноровъ, а на сѣверѣ басовъ; такъ, напр., по свѣдѣніямъ Делоне, почти всѣ знаменитые французскіе тенора происходятъ изъ южной Франціи, тогда какъ басы были родомъ изъ сѣверныхъ департаментовъ.

Минералогія

— Въ Антверпенѣ шлифуется въ настоящее время одинъ изъ самыхъ большихъ бриллиантовъ, когда либо существовавшихъ. Камень этотъ имѣ-

етъ въ 474 карата, длиною въ 7 сантиметровъ, діаметромъ въ самой широкой своей части въ 475 миллиметровъ. Предполагается, что по окончаніи шлифовки онъ все-таки будетъ имѣть болѣе 200 каратовъ, и поверхность его будетъ равна четырѣмъ квадратнымъ сантиметрамъ. Между отшлифованными бриллиантами по величинѣ своей онъ займетъ второе мѣсто послѣ „Великаго Могола“, принадлежащаго персидскому шаху и имѣющаго 280 каратовъ. Цѣнность этого бриллианта до окончательной шлифовки не можетъ быть опредѣлена даже приблизительно, такъ какъ еще нельзя достаточно точно знать — насколько онъ безцѣпенъ, качество окончательной провѣрившейся лишь при окончательной отшлифовкѣ. Шлифовка камня такой величины бываетъ очень продолжительна, о чемъ можно судить по тому, что извѣстный бриллиантъ „Орлонъ“, принадлежавшій къ числу русскіхъ коронныхъ бриллиантовъ, имѣя котораго 197 1/2 каратовъ, шлифовался въ теченіе трехъ лѣтъ. За шлифовку Коппера, бриллианта англійской породы, имѣющаго 102 1/2 карата, уплачено 8.000 фунтовъ стерлинговъ.

Географія, этнографія, путешествія

— Лѣтомъ текущаго года изъ Сибири отправится къ сѣверному полюсу экспедиція, снаряженная англійскимъ капитаномъ Сотменомъ. Экспедиція благопріемно прибудетъ въ тобольскую губернію сухимъ путемъ, черезъ Европейскую Россію, затѣмъ спустится къ устью Оби и отсюда отправится на лодкахъ къ мысу Челюскину, лежащему подлѣ 78° сѣверной широты. Лодка капитана Сотмена имѣетъ совершенно особое устройство и приспособлена къ движенію съ одинаковымъ удобствомъ какъ по водѣ, такъ и по ледянымъ прострѣтамъ. На этихъ-то саняхъ-лодкахъ экспедиція и отправится отъ мыса Челюскина къ сѣверному полюсу, сдѣлавъ черезъ горы и ледяныя массы.

— На географической выставкѣ, устраиваемой въ Москвѣ въ текущемъ году при международныхъ конгрессахъ доисторической археологии и антропологии, будетъ организованъ отдѣлъ военнаго вѣдомства, въ который войдутъ имѣющіеся при военно-учебномъ комитетѣ и военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба описанія, карты и маршруты путей, пройденныхъ нашими путешественниками въ центральной Азіи, Китаѣ и Корей, а также наши новѣйшія карты — результаты топографическихъ работъ, произведенныхъ въ разныхъ частяхъ имперіи, на окраинахъ и въ центральныхъ съ Россіей странахъ.

Астрономія

— Въ текущемъ году произойдутъ два солнечныхъ и два лунныхъ затмѣнія. Въ Россіи будутъ видны только лунныя затмѣнія, изъ которыхъ одно полное. Первымъ по порядку произойдетъ полное солнечное затмѣніе 14-го апрѣля и будетъ видно въ южныхъ частяхъ Тихаго океана съ его островами и на западномъ побережьи Южной Америки. Второе солнечное затмѣніе совершится 8-го октября и будетъ видно во всей Сѣверной Америкѣ, кромѣ Калифорніи, затѣмъ въ Центральной и Южной Америкѣ, а также въ Атлантическомъ океанѣ. Въ западной части Исландіи затмѣніе начнется при закатѣ солнца. Первое лунное затмѣніе будетъ частное; оно начнется 29-го апрѣля, въ 9 час. 57 мин. по с.-петербургскому среднему времени, и окончится 30-го апрѣля, въ 3 часа 52 мин. утра. Въ это время луна будетъ находиться на 18° 1/2° къ югу отъ экватора и вслѣдствіе этого въ Петербургѣ поднимется надъ горизонтомъ всего на 11°. Второе лунное затмѣніе — полное; оно произойдетъ 29-го октября. Въ С.-Петербургѣ и вообще въ Европейской Россіи будетъ виденъ только конецъ затмѣнія. Последнее начнется въ 3 часа 13 мин. по с.-петербургскому среднему времени, когда луна будетъ находиться еще подъ горизонтомъ; окончится затмѣніе въ 8 час. 20 мин.

Статистика

— Въ минувшемъ году въ варшавской губерніи насчитывалось 1.730 фабрикъ и заводовъ, производство которыхъ, при 25.702 рабочихъ, простиралось до 31.781.792 рублей. По отдѣльнымъ группамъ производствъ фабрично-заводская промышленность губерніи распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: обрабатывающихъ животные продукты фабрикъ насчитывалось 76 съ производствомъ на 2.731.745 р.; обрабатывающихъ растительные продукты — 1.516 производившихъ на 26.388.211 р.; обрабатывающихъ ископаемые продукты — 119 съ производствомъ на 2.399.856 р. и 19 сѣбстванныхъ, т. е. занимающихся одновременно обработкою продуктовъ всѣхъ царствъ природы съ производствомъ на 261.780 р. По степени развитія фабрично-заводской промышленности уѣзды губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: белостокскій — съ производствомъ въ 7.600.388 р.; варшавскій — 7.285.210 р.; кутновскій — 5.129.440 р.; гостыньскій — 3.776.009 р.; сохачевскій — 2.196.864 р.; гродзкоу — 1.884.765 р. и млодзкоу — 1.029.424 р. Въ остальныхъ пяти уѣздахъ фабрично-заводское производство мѣтѣ миллионы рублей.

— По оконченной очень недавно послѣдней перепискѣ въ Ост-Индіи всего населенія числится 288.159.672 человѣкъ, изъ британской Индіи — 221.356.187 и въ индійскихъ государствахъ — 66.803.485 челокъ. Съ 1881 по 1891 г. населеніе увеличилось на 33.555.784 человѣка. По этнографическимъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: индусовъ 297.054.407, мусульманъ 57.365.204, христіанъ 2.284.191.

главы: 1,416,109, сейповъ 1,907,836, будистовъ 7,101,057, парсовъ 89,887, евреевъ 17,180, разныхъ динъ 9,302,023, атеистовъ 289 человекъ.

Сельское хозяйство, торговля и промышленность

— 21-го февраля въ Кіевѣ открылся второй областной съездъ сельскихъ хозяевъ — для обсужденія различныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ удешевленію производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ занятіяхъ съезда участвуютъ сельскіе хозяева и всѣ интересующіеся сельскимъ хозяйствомъ, работающіе на его поприщѣ: такъ или иначе въ 6-ти губерніяхъ: кіевской, подольской, волынской, черниговской, полтавской и харьковской. Вотъ названія некоторыхъ докладовъ, принятыхъ для обсужденія на съездѣ: „Агрономія, какъ наука вообще и университетская въ частности“, „Сельско-хозяйственный совѣтъ для юго-западнаго края“, „Бюро сельско-хозяйственной консультаціи“, „Союзъ сѣмьинныхъ хозяйствъ“, „О разведеніи сѣмянъ и обр. образцовыхъ возлостныхъ фермъ“, „Мѣры къ удешевленію производства сахарной свекловичной“, „О навозномъ удобреніи“, „Къ вопросу о сравнительной выгодности жатенныхъ и сноповальными машина въ хозяйствахъ юго-западнаго края“ и т. д.

— Къ числу растений, способныхъ давать значительную массу корма, между прочими, принадлежитъ такъ называемая кормовая или листовая капуста, не зацветающая кочаномъ, но дающая массу листьевъ и высочіе съдобные стержни при скольконибудь благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Листовая капуста воздѣлывается совершенно такъ же, какъ и обыкновенная, т. е. сперва выводится изъ парника, а затѣмъ высаживается на мѣсто, въ видѣ рассады. Она требуетъна въ влагѣ, но при достаточномъ количествѣ солнечныхъ лучей доставляетъ почти такое же количество корма изъ листьевъ, срываемаго съ кочана. Этотъ кормъ крайне полезенъ и особенно выгоденъ для молочныхъ коровъ, какъ повышающій ихъ удои. При сильной, глубокой вспаханной и хорошо раздѣленной почвѣ, въ низинахъ и при достаточномъ количествѣ влаги, листовая капуста очень выгодное кормовое растение. На засѣяніе одной десятины сѣмянъ требуется не болѣе 1/2—1 фунта не дороже 1 руб. за фунтъ. Несмотря на то, что кормовая капуста растетъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ рассада ея выводится изъ парника, а разросшееся растение способно выдерживать по осени порядочные заморозки.

Пути сообщенія, телеграфъ и телефонъ

— На Никольской и варшавской желѣзныхъ дорогахъ предложено съ открытіемъ гнѣтого движенія пустить въ ходъ дачные поезда съ особыми быстроходными локомотивами, обладающими ординарною скоростью до 70 верстъ въ часъ. Локомотивы эти отапливаются исключительно нефтью; въ случаѣ удачности примѣненія ихъ на небольшихъ расстояніяхъ такими же локомотивами будутъ снабжены почтовые и курьерскіе поезда.

— Существуетъ предположеніе соединить Петербургъ съ Архангельскомъ электрическою желѣзною дорогою. Если это осуществится, то Россія будетъ обладать самою длинною электрическою желѣзною дорогою въ мірѣ, такъ какъ протяженіе ея составитъ около 757 верстъ. Для полученія электрическаго тока на протяженіи пути, на извѣстныхъ расстояніяхъ одна отъ другой, будутъ расположены стѣпныя, снабженныя машинами и аккумуляторами. Общее протяженіе всѣхъ электрическихъ желѣзныхъ дорогъ въ западной Европѣ составляютъ уже въ настоящее время 3,484 версты, всѣхъ электрическихъ дорогъ 325, съ 4,000 вагонами, и 7,000 двигателей.

— Инженеромъ Полунинымъ выработанъ проектъ соединенія большого Шуваловскаго озера съ озеромъ во второмъ и третьемъ Парголахъ и затѣмъ устройствомъ по нимъ пароходнаго сообщенія. Въ осуществленіи этого проекта изъянъ готовности принять матеріальное участіе одинъ капиталистъ.

— Главный директоръ почты въ Вашингтонѣ Ванаманеръ, успѣвшій уже за три года своей службы проявить большую энергію въ дѣлѣ улучшенія почтовой части, вводитъ въ скоромъ времени интересную новинку — такъ называемые двойные почтовые ящики, предназначенные для отдѣльныхъ домовъ и устройства таковыхъ образомъ, что почтальонъ можетъ одновременно и опускать сюда доставленную имъ корреспонденцію, и возмимать ту, которая опущена и предназначена для отправки. Практическіе и дорожающіе временемъ американцы очень сочувственно встрѣтили эту новинку, которая введена пока въ видѣ опыта въ трехъ почтовыхъ округахъ. Затѣмъ популярный директоръ почты обѣщается добиться пониженія оплаты внутренней корреспонденціи до одного цента, т. е. 2 коп. за письмо. Интересно, между прочимъ, что Ванаманеръ, столь дѣятельно работающій на своемъ посту, въ то же время успѣваетъ справляться съ громаднымъ коммерческимъ предпріятіемъ — принадлежаніемъ ему въ Филадельфіи магазинномъ, подобіемъ парижскаго „Лувра“, гдѣ подъ его управленіемъ работаютъ 5,000 служащихъ. Кроме того, онъ же главный руководитель какаго-то, основаннаго имъ, религиознаго общества и въ качествѣ такового читаетъ по воскресеньямъ своимъ слушателямъ длинныя проповѣди. Этотъ необыкновенный энергіи человѣкъ дѣтъ двадцать тому назадъ имѣлъ состояніе не болѣе тысячи долларовъ, съ которыми и началъ свою карьеру.

— Недавно городъ Нантъ присоединился къ общей телефонной сѣти, въ которую входятъ: Парижъ, Руанъ, Реймсъ, Ламаншъ, Лионъ, Марсель, Брюссель и Лондонъ. Собранный по этому случаю въ залѣ биржи кружокъ представителей города присутствовалъ при опытахъ, увѣщанныхъ самими полными успѣхомъ. Сперва прослушаны были опера, послѣ въ тотъ вечеръ въ Парижѣ и въ Брюсселѣ. Затѣмъ одновременно на всѣхъ телефонныхъ станціяхъ, какъ заранѣе условлено было, послышался звукъ одного и того же популярнаго марша, по окончаніи котораго на всѣхъ станціяхъ раздались очень живые аплодисменты.

Военное и морское дѣло

— На Кавказскомъ берегу, въ посадѣ Даховскомъ (Сочи), встроены новый маякъ, Сочинскій, который откроетъ регулярное освѣщеніе съ 15 ноября. Маякъ освѣщаетъ все видное пространство моря. Огонь маяка постоянно бѣлый. Высота огня надъ уровнемъ моря 117 футовъ, математической горизонтъ 12,4 мили. Маячная башня каменная бѣлаго цвѣта и построена въ связи съ жилищемъ одноэтажнымъ домомъ. На вершинѣ башни помѣщается маячный фонарь съ базеномъ и сѣткою, а въ немъ установленъ аппаратъ третьяго разряда френелевской системы. Приставать къ маяку въ тихую погоду можно въ постоянномъ побережью, подъ маякомъ.

Исторія, археологія

— Помощникомъ заведывающаго центральными архивами при университетѣ св. Владиміра И. М. Каманинъ найдены въ архивѣ новые документы о первомъ русскомъ типографѣ Иванѣ Федоровѣ. Какъ извѣстно, въ 1565 г. Иванъ Федоровъ, обвиненный въ ереси и искаженіи текста церковныхъ книгъ, долженъ былъ бѣжать изъ Москвы. Онъ нашелъ пріютъ въ Литвѣ и здѣсь пользовался покровительствомъ гетмана Хоткевича; затѣмъ Федоровъ перешелъ въ Острогу и жилъ у князя Константина Острожскаго. Въ 1581 г. Федоровымъ закончено было печатаніе первой библіи на славянскомъ языкѣ, предпринятое по желанію Константина Острожскаго. Имѣвшіеся до сихъ поръ документы содержатъ въ себѣ очень мало данныхъ о жизни перваго русскаго типографа послѣ бѣгства его изъ Москвы и до изданія острожской библіи. Найденные г. Каманинымъ документы восполняютъ этотъ пробѣлъ и содержатъ въ себѣ весьма интересные данныя для характеристики отношеній Федорова къ гетману Хоткевичу и князю Константину Острожскому. Эти документы находятся въ настоящее время на разсмотрѣніи у профессора кіевской духовной академіи И. И. Малышевскаго.

Адамъ Джонъ Коучъ, профессоръ кембриджскаго университета, знаменитый астрономъ, обсервировавшій себя открытіемъ планеты Нептунъ, авторъ цѣлыхъ работъ по астрономіи, † 9 января, 72 лѣтъ.

Аничковъ Николай Адриановичъ, тайн. сов., бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при персидскомъ дворѣ, дипломатическій дѣлатель со времени крымской войны, † 3 марта въ Сиб.

Араго Этьенъ, братъ Франца Араго, хранитель люксембургскаго музея, литераторъ, † въ Люксембургѣ 25 февраля, 90 лѣтъ. Родившійся въ Перпиньанѣ 9 февраля 1802 г., онъ состоялъ нѣкоторое время преподавателемъ химіи въ политехнической школѣ, а потомъ всецѣло преданъ литературѣ. Онъ написалъ самостоятельно и въ сотрудничествѣ съ другими около ста пьесъ, комедій, водевилей, мелодрамъ, большая часть которыхъ пользовалась успѣхомъ, особенно комедія въ стихахъ (5 д.).

„Aristocrates“, поставленная въ 1847 г. въ Théâtre-Français и получила намерокъ, въ которыхъ выразились республиканскія идеи автора. Съ 1830 по 1840 г. Араго былъ директоромъ театра „Vaudeville“ и сотрудничалъ въ различныхъ политическихъ и литературныхъ журналахъ, занимаясь также политикой. При Людовикѣ-Филиппѣ онъ фигурировалъ въ первыхъ рядахъ республиканской партіи. Въ 1848 г. ему было

поручено заведываніе почтами на казовомъ посту, онъ оставался до выборовъ 10 декабря. Послѣ июнскаго восстанія 1849 г. онъ былъ осужденъ версальскими верховными судами, бѣжалъ въ Бельгію, затѣмъ проживалъ въ Англіи, въ Голландіи, въ Швейцаріи и вернувшись во Францію послѣ амнистіи 1859 года. Онъ сдѣлался театральнымъ критикомъ въ „Avenir National“, 4 сентября 1870 г. назначили его парижскимъ мэромъ, причемъ онъ принялъ участіе въ организаціи обороны, но вышелъ въ отставку послѣ 31 октября. Выбранный 8 февраля 1871 г. депутатомъ въ національное собраніе отъ департамента восточныхъ Пиренеевъ, онъ черезъ нѣсколько дней подавъ въ отставку и возобновилъ свою литературную занятія. Въ 1874 г. онъ выпустилъ интересное сочиненіе: „L'Hôtel de Ville de Paris, au 4 septembre et pendant le siège“. Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ архивариусомъ школы изящныхъ искусствъ, а въ 1879 г. сдѣлался хранителемъ люксембургскаго музея.

Бодрильяръ Анри, знаменитый экономистъ и публицистъ, членъ парижской академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, профессоръ политической экономіи въ „Ecole des ponts et chaussées“, † 11 января въ Парижѣ, 71 года. Изъ сочиненій его особенно извѣстны: „Manuel d'économie politique“, „Rapports de la morale et de l'économie politique“, „Histoire de luxe privé et public depuis l'antiquité jusqu'à nos jours“ и дѣлалъ рядъ монографій о состояніи земледѣлія и положеніи земледѣльческихъ классовъ во Франціи.

Ведровъ Владиміръ Максимовичъ, бывшій профессоръ казанскаго университета и потомъ цензоръ, авторъ нѣсколькихъ историческихъ трудовъ, † въ Сиб. 2 марта.

Вулковичъ Георгій, дипломатическій агентъ Болгаріи въ Константинополѣ, † 25 февраля отъ руки убійцы. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ Адрианополѣ въ 1834 г. Воспитаніе онъ получалъ въ Фидиниовѣ, въ городскомъ училищѣ, и въ Константинополѣ, въ медичинской школѣ. Дипломъ доктора медицины получилъ онъ въ Парижѣ, гдѣ познакомилъ пробѣлы своего образованія. Службу Вулковичъ началъ въ Дамаскѣ въ качествѣ военного врача Оттоманской Порты. Простоявъ здѣсь два года, онъ занялъ мѣсто профессора клиникъ при госпиталѣ Селима въ Скутари, на Босфорѣ. По окончаніи русско-турецкой войны онъ поселился въ Болгарію и принималъ участіе въ „тирновскомъ собраніи“, вырабатывавшемъ тогда болгарскую конституцію. Поздѣе онъ, по предложенію Алексавиши, занялъ мѣсто директора департамента общественныхъ работъ земледѣлія и торговли въ восточной Румелии, а въ 1881 г. Александръ Баттенбергскій назначилъ его на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1882 г. онъ исполнилъ дипломатическія миссіи въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Константинополѣ, а въ слѣдующемъ году оставилъ по извѣстнымъ политическимъ мотивамъ правительственную службу и вернулся въ врачебной практикѣ. Событія 1885 г. снова втянули его въ политику. Въ концѣ того же года онъ былъ посланъ въ Константинополъ въ качествѣ временнаго представителя тогдашняго болгарскаго регента, а по прибытіи въ Болгарію принца Кобургскаго утвердился дипломатическимъ агентомъ страны при правительствѣ Турціи.

Каравановъ Владиміръ Афанасьевичъ, д. тайн. сов., старѣйшій изъ профессоромъ медицинскаго факультета университета св. Владиміра въ Кіевѣ, знаменитый хирургъ, окулистъ, † въ Кіевѣ 4 марта, 81 года (собратье и подробную біографію см. въ „Вс. Ил.“ т. XLIV, № 1142, стр. 412).

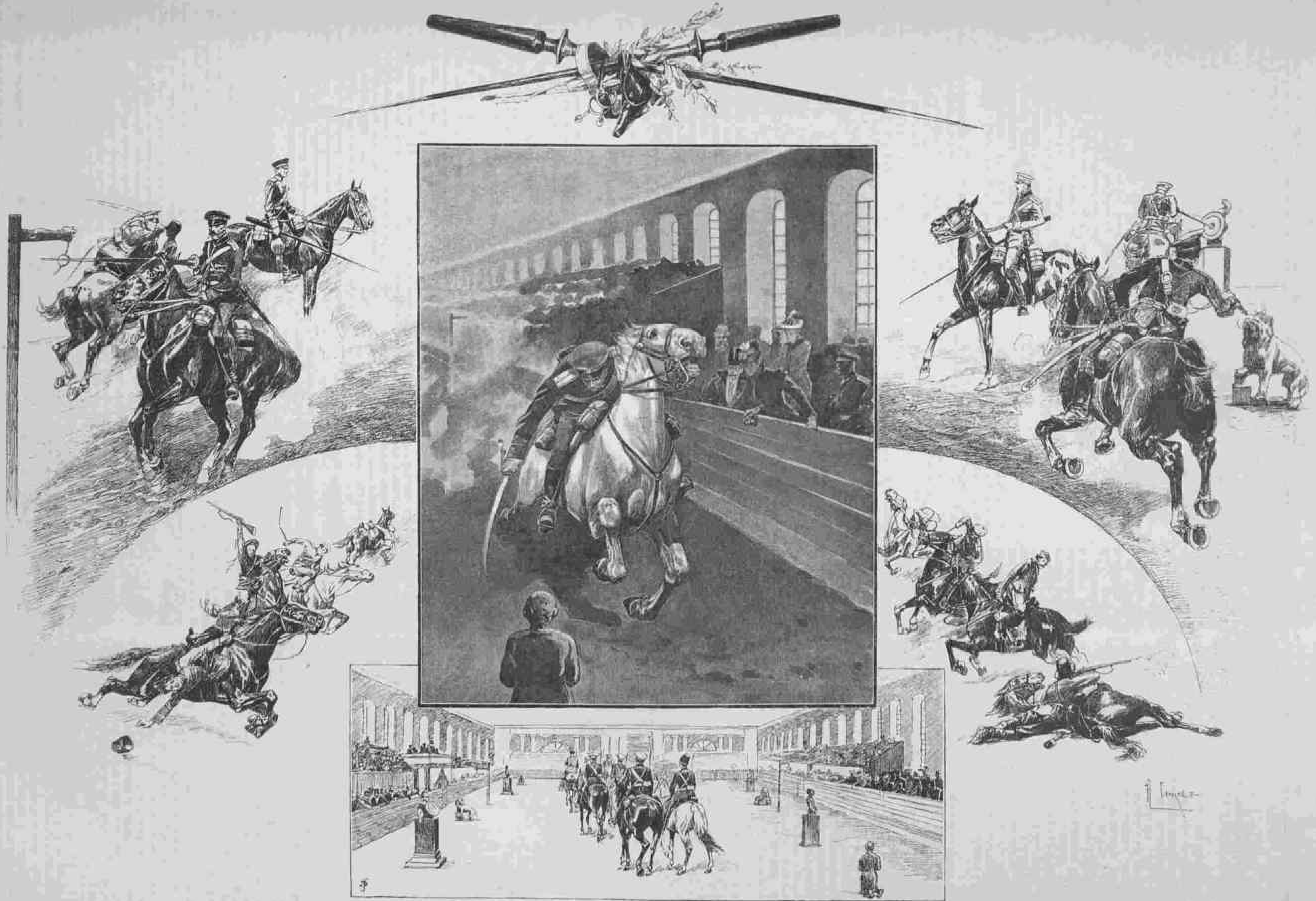
Лоней, графъ, италіанскій посолъ при германскомъ дворѣ, извѣстный своими германскими симпатіями, † въ Берлинѣ 26 января, 73 лѣтъ.

Людвигъ баварская, герцогиня, мать австрійской императрицы Елизаветы, † 14 (26) января, 84 лѣтъ. Она родилась 30 августа 1808 г. и была дочерью перваго баварскаго короля Максимиліана-Иосифа I, сестрой короля Людвигъ I и теткой импѣриала князя-регента Леопольда. Въ 1828 г. она вступила въ бракъ съ герцогомъ баварскимъ Максимиліаномъ, съ которымъ прожила единомъ 60 лѣтъ.

Орелли Алонзій, извѣстный юристъ, профессоръ высшаго училища въ Цюрихѣ, † 1 февраля н. с., 65 лѣтъ.

Солнцева Федоръ Григорьевичъ, профессоръ исторической миѳологіи, академикъ, извѣстный художникъ-археологъ, † въ Сиб. 3 марта 91 года.

Файфъ Чарльзъ, авторъ извѣстной „Исторіи Европы XIX вѣка“, изданной издавно и въ русскомъ переводѣ, публицистъ, † въ концѣ февраля.

С.-Петербургъ. — Спортъ. Турниръ и джигитовка въ Михайловскомъ манежѣ 2-го марта с. г.

Рисованъ для «Всемирной Иллюстраціи» Н. Савоюшъ.

Н. Г. Богдановъ

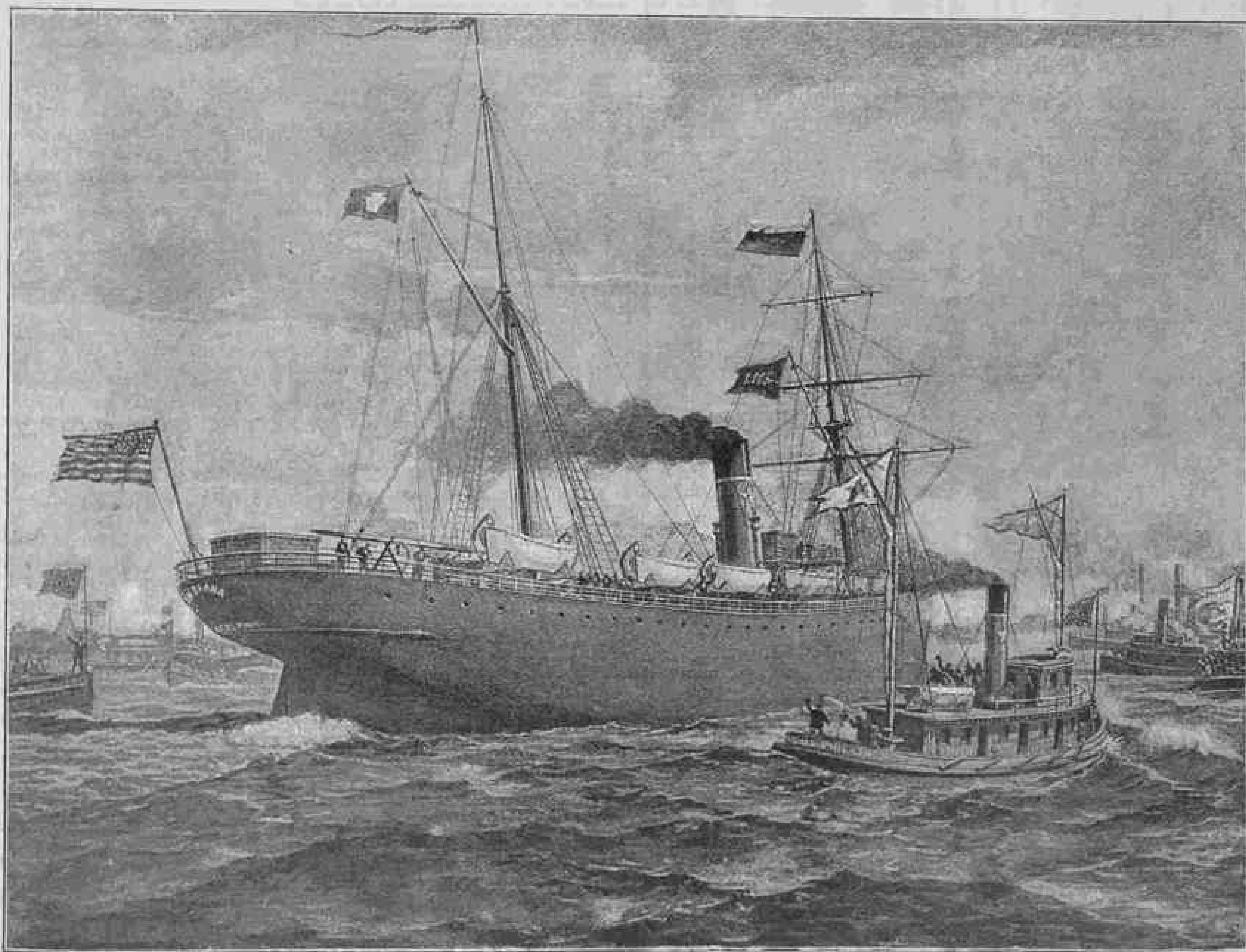
На минувшей — XX — передвижной выставкѣ картинъ со дня ея открытія обратила на себя вниманіе картина „Чтеніе порана въ Каирѣ“, отличающаяся прекрасной композицией, удачнымъ освѣщеніемъ и вообще замѣтно выдающаяся. Остановившись передъ этой картиной, публика, конечно, и не подозревая, что художника, писавшаго названную картину и подавляющего столь большія надежды, уже нѣтъ въ живыхъ. Николай Григорьевичъ Богдановъ, живописецъ, ея авторъ, скончался 20 февраля въ Каирѣ, отъ злой чахотки, въ пятидесяти лѣтахъ. Ему было всего 42 года. Онъ родился въ Петербургѣ въ 1850 г. и воспитаніе получилъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, по окончаніи курса котораго онъ въ 1870 г. поступилъ въ Императорскую Академію Художествъ. Здѣсь онъ получилъ за выдающиеся этюды вторую серебряную медаль въ 1874 г. и первую серебряную медаль — въ 1877 г. На слѣдующій годъ онъ совершилъ путешествіе по Россіи ради художественныхъ цѣлей и затѣмъ, въ 1879 г., выставилъ въ академіи картину „Воспоминаніе“, выказавъ незабвенный талантъ въ качествѣ бытового художника и получивъ за нее первую премію отъ общества поощренія художествъ и званіе класснаго художника III степени. Другая картина его „Въ своихъ владѣніяхъ“ находилась на VIII выставкѣ товарищества передвижныхъ выставокъ въ 1880 году. Когда вскорѣ затѣмъ въ академіи былъ въ видѣ опыта учрежденъ конкурсъ по жанру, Н. Г. Богдановъ явился однимъ изъ конкурентовъ и выставилъ въ

Н. Г. БОГДАНОВЪ, художникъ, † 20-го февраля.

Съ фотографіи рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Бромъ.

1882 г. свою картину „Семейная сцена въ саду“, за которую удостоенъ званія художника I-й степени. Кромѣ того, августѣйшій президентъ академіи Е. И. В. великій князь Владимиръ Александровичъ, по ходатайству академическаго совѣта, неспросивъ высочайшее дозволеніе на выдачу Н. Г. Богданову неслучайнаго содержанія на одинъ годъ для побѣды за границу. Тамъ онъ пробылъ три года и ознакомился съ произведеніями лучшихъ художниковъ живописцевъ, какія только находятся въ картинныхъ галлерей Европы, побывавъ въ Германіи, Франціи и Италіи. Съ 1884 г. произведенія Н. Г. Богданова, по возвращеніи его въ Россію, стали почти ежегодно появляться на выставкахъ товарищества передвижныхъ выставокъ. Все шло, по видимому, хорошо, по умѣ въ 1888 г. у него обнаружилось зачатки недуга, следствіемъ его теперь въ мигну. Благодаря помощи добрыхъ друзей и товарищей онъ получилъ возможность уѣхать въ Каиръ, гдѣ и провѣлъ цѣлыхъ три зима. Вернувшись на родину, онъ съ тѣхъ поръ проживалъ на югѣ. Кисти Н. Г. Богданова принадлежатъ еще слѣдующія произведенія: „Видъ изъ внутренности церкви“ (1865), „Задремавъ“ (1881), „Грибы“ — два этюда, „Послѣ войны“, „Сторожъ желѣзной дороги“ и „Дѣти въ саду“ (1882), „Этажи“, „Дѣвочка на травѣ“, „Голова старухи“, „На ступеняхъ лестницы“, „Послѣ деревни“, „По пути“ (1883). На всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, въ 1882 г., были выставлены три картины его „Послѣ войны“, „Сторожъ желѣзной дороги“ и „Изъ питейской жизни Петербурга“.

Борьба съ неурожаемъ. — Проводы парохода „Индіана“, отплывающаго въ Россію съ грузомъ хлѣба, пожертвованнаго филадельфійцами въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Новости печати

Sell's Dictionary of the world's press (Словарь всемирной прессы, Селли).

Подъ такимъ заглавіемъ уже двѣнадцать лѣтъ выходитъ ежегодникъ, издаваемый лондонскими консьюными агентствомъ Селли (Sell's advertising agency, London, 167 и 168 Fleet street, E. C.). Изданіе нынѣшняго года представляетъ томъ въ 1000 страницъ. По полнотѣ свѣдѣній, относящихся до періодическихъ изданій, издаваемыхъ во всемъ свѣтѣ, а въ особенности въ Англіи, изданіе агентства Селли превосходить все, что было до сихъ поръ предпринято въ этомъ родѣ. Словарь, между прочимъ, содержитъ интереснѣшую коллекцію прекрасныхъ иконографическихъ портретовъ редакторовъ и издателей всевозможныхъ англійскихъ и иностранныхъ органовъ печати, общимъ числомъ болѣе 200. Во второй части книги помѣщено много снимковъ-факсимиле въ уменьшенномъ видѣ, заглавныхъ страницъ періодическихъ изданій, между прочимъ и нашихъ: „Всемирной Иллюстраціи“, „Новаго Русскаго Базара“, „Моднаго Снѣга“ и „Модистки“; особенно интересны снимки съ китайской газеты „Чунг-Нгой-Санг-По“, а также съ газетъ персидской, египетской, японской и арабской. Вообще, въ словарь Селли есть на что посмотреть.

— Военно-стратегическіе труды генерала Драгомира и въ особенности его взгляды на „военное воспитаніе“ создали обратили на себя серьезное вниманіе во французскихъ военныхъ сферахъ и служили уже неоднократно предметомъ обсужденій въ офицерскихъ кружкахъ французской арміи. Отголоскомъ этихъ разсужденій является изданная на дняхъ въ Парижѣ книга офицера французской пѣхоты Э. Коразы, подъ заглавіемъ „Theories du général Dragomirof“. Въ своей книгѣ авторъ съ восторгомъ отзывается о нашемъ генералѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Изъ школьныхъ типовъ: разсказъ *Матильды Серой*; переводъ М. В. Вайсона. — „Что останется“; стихотвореніе Д. Я. Михайловскаго. — По средней Азіи; записки художника Арсена. — Политика. — Великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV. — Н. Г. Богдановъ. — На новыя мѣста. — Турниръ въ Михайловскомъ манежѣ. — Встрѣча парохода „Индiana“ въ Либавѣ. — Подростокъ. — Рыболовы. — Электрический телеграфъ безъ проволоки. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Неврозъ. — Цыгмы въ редакцію. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки:

Иностранные художники. Подростокъ; картина Людвига Блуаса. — По средней Азіи: 1) Индия, 2) Хивинскій министръ. 3) Пристань близъ Петро-Александровска.

древеска. 4) Разбитое кладбище. 5) Наша столѣтка. Петро-Александровск. 6) У Петро-Александровска; рисунки Л. Е. Дмитриева-Кавказскаго. — Русскіе художники. „На новыя мѣста“, эскизы съ картинъ и этюдовъ С. В. Иванова; рисовалъ самъ художникъ. — Великій герцогъ гессенскій Людвигъ IV. — Великій герцогъ Эрнестъ-Людвигъ. — С.-Петербургъ. Виставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ, Рыболовы; картина В. А. Голынского. — С.-Петербургъ. Спортъ. Турниръ въ манежѣ Михайловскаго манежа. 2-го марта с. с.; рисовалъ Н. Сажокинъ. — Н. Г. Богдановъ, художникъ. 7) парохода „Индiana“, отплывающаго изъ Россіи съ грузомъ хлеба, пожертвованнаго филантропами изъ пользы пострадавшимъ отъ неурожаевъ. — Владивостокъ. Домикъ, въ которомъ найдены похищенные въ владивостокскаго казначейства сумки. — Планъ домика подмона. — Новости техники. Телеграфъ безъ проволоки. — Новое изобрѣтеніе Эдисона. — Этьенъ Араго. — Георгій Вуколовичъ.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, добротечественное, ароматическое и нѣжное туалетное мыло. Оно продается здѣсь и носитъ имя своего пообрѣтателя Victor Vaisier de Paris. Главное депо для всей Россіи: Э. Э. Бо младшій и К^о. Кузнецкій Мостъ, домъ Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

Э. С. Монтвидъ (въ Москвѣ)

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Шашечники“

ЗАДАЧА № 1453

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1454

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 980

6-я партія матовъ; играна въ Гаваннѣ 31 декабря 1891 г.

Дебютъ двухъ коней

Б. Стейнницъ.	М. Н. Чигоринъ.		
1. e2—e4	e7—e5	18. K b1—c3	J a8—b8?
2. K g1—f3	K b8—c6	19. J a1—b1	Ф d8—d7
3. C f1—c4	K g8—f6	20. b2—b4	K a5—b7
4. K f3—g5	d7—d5	21. b4—b5	K b7—d8
5. e4—d5	K c6—a5	22. C e2—g4	Ф d7—d4d
6. C e4—b5+	e7—c6		
7. d5—c6	b7—c6		
8. C b5—e2	b7—b6		
9. K g5—b3	C f8—e5		
10. 0—0	0—0		
11. d2—d3	K f6—d5b		
12. e2—c4	K d5—e7		
13. K g1—b1	C e8—b8c		
14. g2—b3	K e7—f5		
15. f2—f4	e5—f4		
16. C c1—f4	K f5—e3		
	1 часъ.		
17. C f4—e3	C c5—e3		
	2 часъ.		
	33. C f3—g2	C d4—e5	

Примѣчанія къ партіи

а) Въ своей партіи съ М. Н. Чигоринъ по телеграфу В. Стейнницъ, какъ шифрованно, игралъ здѣсь 10. d2—d3. Ходъ 0—0 хотя и оказался болѣе счастливымъ для Стейнница, судя по результату этой партіи, но, по моему, М. Н. Чигоринъ недостаточно энергично велъ атаку и въ серьезныхъ партіяхъ игралъ бы столько слабѣе обыкновеннаго.

б) Очевидно, что черные всегда успѣли сдвинуть пешку на b3, такъ какъ коню нѣтъ мѣста для отсуживанія.

Недавно состоялся первый конкурсъ задачъ журнала „Шашечники“.

Призы за двухъ-ходовую и трехъ-ходовую получили:

1-й призъ—Э. С. Монтвидъ (Москва).

2-й — Л. К. Истоминъ (Харьковъ).

Двухъ-ходовая его задача подъ девизомъ „Начало трудно, а конецъ пустынъ“ была помѣщена въ № 1199 „Вс. Илл.“.

Почетные отзывы получили:

1-й—Э. С. Монтвидъ.

2-й—А. В. Галицкий (Смесьтъ Кар. г.).

3-й—Г. З. (Самарандъ).

Двухъ-ходовая задача подъ девизомъ „Бѣлы правы, но дѣлать колѣзани“ помѣщена въ № 1196 „Вс. Илл.“.

Призъ за лучшую двухъ-ходовую задачу конкурса получилъ А. В. Галицкий (депутатъ „Осторожности“, см. № 1199 „Вс. Илл.“).

Призъ за лучшую трехъ-ходовую задачу конкурса получилъ ехемро А. В. Галицкий и Г. З. и Юрий Игитъ (Ярославль).

Наилучшее изъ всѣхъ двухъ-ходовыхъ задачъ конкурса была признана судьями собственно задача А. В. Галицкаго (депутатъ „Война и миръ“, № 1189 „Вс. Илл.“).

в) Иначе 14. K b3—g1.

д) Можеть быть, нѣсколько лучше было бы 22... f7—f5.

е) На 34... C e5 : h2 могло бы послѣдовать 35. b4—b5 и 36. Ф e3 : a7.

г) Если теперь 35... C e5 : h2, то 36. b4—b5, K c6 : c7, 37. e4—c6, Ф d6—b8, 38. c5—c6 и бѣлые должны выиграть.

з) Очевидно, что если 43... C e5 : d4, то 44. Ф e6—g4 и выигрываетъ фигура.

Но, благодаря си сколѣству по идеѣ съ задачей, присланной въ 1890 г. на конкурсъ „British Chess Magazine“ подъ девизомъ „Frankenstein, piece Miles“.

(Король—a8, Королева—a7, Ладья—b5 и b7, Конь—c6, Пешка—d2 и e8, Пешка—b3, f5 и g2, Пешка—e5, Пешка—g1, Пешка—d8, Пешка—b7 и b1, Пешка—b5, e7, f4 и g3. Матъ въ 2 хода. Рѣшеніе: 1. Ф a7—g1!) судья конкурса, вовсе не консуляя мысли о законности идеи, не нашли, однако, возможнымъ присудить ей приза, который по этому не достался и всѣмъ посылалъ.

Первый конкурсъ задачъ „Шашечники“ есть вслѣдствіе съ тѣмъ только второй конкурсъ въ Россіи вообще. Изъ бывшихъ раньше трехъ, два были объявлены „Разутой“; но изъ нихъ состоялась только первая изъ 1889 г. для двухъ-ходовыхъ задачъ (призы получили: 1-й—В. Е. Сердобинскій и 2-й—Д. В. Кларкъ). Третій конкурсъ задачъ былъ объявленъ М. Н. Чигоринъ въ „Шахматномъ Листѣ“ 1879 г., но тоже почему-то не состоялся.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1203)

1443. А. В. Галицкаго. 1. Ф a7—g1, e5 : f4, 2. K b5—f6+ и 3. Ф g1—a1 <. (Вар. а) 1... C e8 : g4, 2. K b5—g3+ и 3. Ф g1—c1 <. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. K b5—f6+ и 3. Ф g1—c1 <.

1444. А. М. Сушкова. 1. K c4—b6, Kp c5 : b6; 2. K e8—e4 <. Если 1... Kp c6—d4+, 1... K g6 : c6+ или 1... Ф h7—f7 или b2, то 2. K e8—c4, f5 или h2 <.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемирной Иллюстраціи“ съ передачей А. П. Шишкину.

Объявленія въ журналъ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за 12 мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и выигрышные листы III выигрыша (каждый) проданы съ аукціона 29 и 15 р. стоило, 10 и 3 р., каждому билету 20 коп.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:
59, Невскій, С.П., и гг. агенты.

НАСТОЯЩІЙ ЕГИПЕТСКИЙ ТАБАКЪ
отъ Kyriazi Freres въ Каиро
БРУНО ВАЛЕНТИНИ

Контрагентскій акт., 37, Невскій, 18—17, 2-й подъездъ отъ 3722 Невскаго, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ американскаго завода „Энтеръ и Ко въ Ковентри“ съ дугами раммы, усиленными трубами, рекомандуютъ
ГЕНРИХЪ ЖЕЛНИЧКА
въ Москвѣ: улицы Тверской и Сааръ, Гаваннаго пер. 4. Фабрико-Фабри, специальный велосипедный магазинъ, № 19, Высшій-лесты-проектъ-кураторъ. Ищу предостановленія.

Всесірная Иностранца

№ 1209. Годъ XXIV.

21-го марта 1892 г.

Томъ XLVII. № 13.

АНЖЕЛИКА

Рассказъ

АЛЕКСАНДРА ДЮМА сына

I

Капитанъ Д. очень любилъ повѣствовать о приключеніяхъ изъ своей молодости, однажды вечеромъ разсказалъ намъ слѣдующую исторію: «Я оставилъ армію въ 1815 году. Мнѣ нечего намъ объяснять — почему; намъ извѣстенъ мой убѣжденіе, въ силу которыхъ я, къ сожалѣнію, пожертвовалъ своей карьерой. У меня не было большихъ средствъ, всего около двухъ тысячъ ливровъ дохода; однако, несмотря на мою молодость, я рѣшился жить на эту скромную сумму гдѣ нибудь въ провинціи и посвятить свою жизнь наукамъ.

Для осуществленія моего плана мнѣ нужно было выбрать городъ какъ можно скорѣе, что я и сдѣлалъ, остановившись на Н. По счастью, въ Россіи я не отморозилъ себя ни одного члена и носилъ орденъ въ петличкѣ, что никогда не мѣшаетъ. Впрочемъ, моя любовь къ одиночеству вовсе не была мизантропіей, и на table d'hôteomъ я не откладывалъ знакомства съ встрѣчавшимися мнѣ тамъ лицами; между прочимъ я познакомился съ однимъ повѣреннымъ, считавшимъ для себя большимъ удовольствіемъ пообѣдать съ нами, а не дома съ женой.

Этотъ повѣренный давалъ отъ времени до времени вечеринки съ угощеніемъ, состоявшимъ изъ сахарной воды; пять разъ онъ меня приглашалъ и, наконецъ, на шестой я принялъ его приглашеніе; звали этого повѣреннаго господиномъ Пеллесемъ, и это имя мнѣ какъ-то пришло; на его вечеринкахъ немножко танцовали, играли въ экартэ, а въ двѣнадцати часамъ дамы уже брались за свои боа, бывшія въ то время, въ особенности въ провинціи, въ большой модѣ.

У господина Пеллесема бывала одна полная вдова, брикетка, уже далеко не первой молодости и получившая отъ своего мужа, кромѣ всего остального, фамилію Робинс. Въ этомъ домѣ у всѣхъ были смѣшанная фамиліи. Я помню еще двухъ барышень Флутаръ, блѣдныхъ, съ красными острыми носами и прическами à la Sevigné. Эти барышни были такъ длинны и худы, что при ихъ появленіи обыкновенно говорились:

«Al voilà le onze-vingt et un!»

Впрочемъ, дѣло не въ барышняхъ Флутаръ. Возвращаясь къ госпожѣ Робинс: нельзя сказать, чтобы она была дурна собой. Маленькая пухленькая, съ издернутыми носочкомъ, ямочками на розовыхъ щекахъ, бѣлыми зубками, маленькими живыми глазами, она громко съказалась, чтобы обратить на себя вниманіе, и очень низко выгнула мнѣ платъ, что останавливалось вниманіе, вызванное ея смѣхомъ; руки ея были немножко красны, пальцы неграциозны, но ногти прелестны. Надѣньте на нее громадную куафюру, платье изъ шелковой матеріи, зашитой крупными пѣтками, на шею — коралловое ожерелье на пальцахъ гнѣдой руки — когда всевозможныхъ пѣткою, придайте ей сантиментальное выраженіе, и вы получите подробный портретъ вдовы Робинс, живущей своими доходами.

Мой синій мундиръ, орденъ въ петличкѣ и мои двадцать пять лѣтъ очень понравились госпожѣ Робинс, и она мнѣ разсказала всю свою жизнь — по ея словамъ, чистую, какъ горный хрусталь. Она кончила тѣмъ, что пригласила меня и хозяйку дома къ себѣ обѣдать. Накормила она насъ до отвала, угостила превосходнымъ виномъ, показала мнѣ подъ столомъ ногу, потомъ руку при прощаньи и объявила, что дома для меня каждый день, исключая воскресеній, которыя проводила у господина Пеллесема.

Считая себя обязаннымъ сдѣлать ей визитъ, я зашелъ къ ней въ скоромъ времени, хотя и подозревалъ, что посѣщеніе это не пройдетъ мнѣ даромъ. Къ счастью, я не былъ добродѣтельнымъ Господомъ; прохѣ того, мои средства были весьма ограничены, а потому я отчасти изъ экономическихъ соображеній рѣшился стать поклонникомъ госпожи Робинс.

Она писала мнѣ по три письма въ день, въ четыре страницы каждое и надѣвала на голову турбанъ вскаждый разъ, когда я приходилъ, для того, чтобы мнѣ больше нравиться. Еслибъ она была попроще, то положительно могла бы быть прелестной женщиной, а вмѣсто этого на нее нельзя было смотрѣть безъ смѣха, ужъ не говоря о ея манеръ расхвѣвать чувствительные романсы съ аккомпанементомъ на прескверномъ фортепьяно, которому она никогда не могла попасть въ тонъ. Все время, пока она пѣла, было это у нея или у Пеллесема, я долженъ былъ погружать мой взоръ въ ея взоръ, такъ что я начиналъ находить себя такимъ же смѣшнымъ, какъ и она, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ недомолчкамъ и улыбкамъ, являвшимся при видѣ насъ, мнѣ трудно было догадаться, что наша связь уже всѣмъ извѣстна и возбуждаетъ смѣхъ.

Мнѣ хотѣлось порвать ее.

Но это было не такъ легко. Госпожа Робинс крѣпко держала меня въ рукахъ. Въ довершеніе всего она завела себя ключъ отъ моей квартиры и стала являться ко мнѣ, когда я меньше всего ее ожидалъ. Она утѣрила, что любовь ея ко мнѣ заставляла ее забывать приличія, репутацію, свое безупречное прошлое и что, еслибы она встрѣтила у меня другую женщину, то убила бы и ее, и себя.

Я отлично зналъ — насколько были искренни ея утѣренія и, признаюсь, вѣлъ невозможное существованіе.

Скоро мнѣ уже стало не въ жоту; госпожа Робинс

уже не ограничивалась дневными посѣщеніями; вечеромъ, возвращаясь домой, я все чаще и чаще начиналъ съ ужасомъ замѣчать, что мои окна освѣщены.

Я вѣтилъ на всякія средства, чтобы порвать эти отношенія: сказалъ ей, что я боленъ, она тотчасъ же выказалась ухаживать за мной; объявилъ, что мнѣ нужно ѣхать, она сказала, что послѣдуетъ за мной; я охотно утѣрилъ бы ее, что я умеръ, но она стала бы меня прыскать святой водой.

II

Продолжать такъ жить было невозможно. Чтобы избавиться отъ этого несчастія, мнѣ становилось только одно: утѣшиться какою нибудь новою любовью. Эта мысль пришла мнѣ въ голову не только съ отчаяніемъ. Нѣсколько дней тому назадъ, въ городскомъ пассажѣ, куда можно было забѣгать въ дождь выпустить напропускъ, я замѣтилъ въ одномъ изъ магазиновъ прелестную молоденькую особу, дѣтъ восемнадцати, но цѣлымъ дикимъ работавшую, сидя за конторкой. Въ девять часовъ вечера она уходила изъ магазина и шла къ себѣ, въ маленькую комнатку, помѣщавшуюся въ пятомъ этажѣ дома, входная дверь котораго выходила въ пассажъ. Я узналъ все это, разговаривавшись однажды съ привратникомъ, старымъ инвалидомъ, заперевшимъ на ночь рѣшетки, отдѣлившія пассажъ отъ улицы.

Удовольствіе видѣть Анжелику — такъ звали молодую особу — было тѣмъ болѣе велико, что она

По средней Азии. — Султанъ Арслановъ.

Рисунокъ карандашомъ Л. Е. Дмитриева-Кавказскаго. Гравюра-факсимиле В. И. Творожниковскаго.

мнѣ очень трудно доставалось за то, чтобы имѣть свободу вечерами, мнѣ приходилось днемъ просиживать по два и по три часа съ госпожей Робине, выслушивать ея нѣжныя признанія и утѣшать ее въ своей любви.

Это, кажется, одно изъ необычайныхъ несчастій на землѣ. Лишь только я отказывался отъ идолы, я тотчасъ же бѣжалъ въ пассажъ, гдѣ забывалъ свое горе, глядя на Анжелику, вѣроятно, уже замѣтившую, что она была причиной моихъ частыхъ посѣщеній. Мои двадцать пять лѣтъ, синий мундиръ и красная ленточка изъ петлички послужили мнѣ въ подделку, и я, въ свою очередь, замѣтилъ, что молодая дѣвушка отъ времени до времени тоже на меня поглядывала. Сердце у меня сильно билось, такъ какъ Анжелика, дѣйствительно, была очаровательна; ея чудная головка, съ трудомъ видѣвшаяся изъ-за намыс чепчика и ленты, развѣшанныхъ за окномъ, сводила меня съ ума.

Влюбиться въ женщину, во взаимности которой не имѣешь утѣренности, тѣмъ болѣе легко, когда самъ такъ сильно любишь нелюбимой особой. Многие, имѣвшие двухъ возлюбленныхъ за разъ, одну, любимую ими, другую, любящую ихъ, замѣтили, забывшись отъ нелюбимой, что они вовсе не такъ сильно любили другую. Все равно, какъ заключенные въ тюрьму воображаютъ, что на свободѣ они, кажется, нѣсколько дней бѣжали бы по полямъ и что для нихъ мѣста на свѣтѣ не хватало бы; дадутъ имъ свободу, и они цѣлыми мѣсяцами не выходятъ изъ своей комнаты.

Но со мной было не такъ. Я любилъ Анжелику не только потому, что мнѣ наскучили идолы, но любилъ за нее самое; будь я свободенъ, а такъ же бы ее любилъ. Право, она была прихорошенькая — блондинка, съ высоко зачесанными волосами, по тогдашней модѣ замѣненными большимъ черепашоннымъ гребнемъ, съ большими голубыми глазами, безповойными и неподкрѣпленными, съ розовыми щеками и докетливой простотой во всей фигурѣ.

III

Однажды вечеромъ, придя въ пассажъ, я спрятался такъ, что могъ все видѣть, не будучи самъ видимъ. Я сдѣлалъ это съ цѣлью. Анжелика ежеминутно выглядывала на окнѣ, удивляясь, что нѣтъ того, кого привыкла встрѣчать ея взоры.

Убѣдившись, что она занята мной, я уже могъ надѣяться на ея взаимность.

Я пошелъ въ магазинъ и попросилъ показать себѣ вышитыя манжетки.

При видѣ моего серьезнаго лица Анжелика не могла удержаться отъ смѣха.

Я купилъ манжетки, но зато пробылъ съ ней нѣкій часъ; она была не глупа.

У себя дома я засталъ господу Робине.

На слѣдующій день я снова пошелъ къ Анжелнкѣ, на третій — опять, потому сталъ ходить каждый день, рѣшился на воротнички и ленты.

Хозяйка магазинъ, видѣвшая во мнѣ выгоднаго покупателя, закрывала глаза на причину моихъ посѣщеній.

Мои дѣла шли хорошо. Я дѣлалъ значительныя успѣхи въ сердцѣ Анжелнкы, и еслибы не госпожа Робине, то мои жизни вполнѣ бы украсилась сладостной надеждой, радужной, какъ весенняя зоря. Къ сожалѣнью, пассажъ былъ вторымъ провинциальнымъ городомъ, воздвигнутымъ на первомъ, и повсюду уже пошла сплетня. Сосѣди успѣли замѣтить господина въ синемъ мундирѣ, приходившаго ежедневно покупать себѣ шнуръ, шпуръ и прочее.

Между тѣмъ Анжелика была честная дѣвушка и дорожила своей репутаціей.

Говоря «честная дѣвушка», я не хочу сказать, чтобы она была невинна, какъ Іоанна д'Аркъ; я даже думаю, что нѣкоторые дни ея жизни могли бы послужить сюжетомъ для романа или водевиля; но, во всякомъ случаѣ, это не было всѣмъ пикантно и ужъ никакъ не мнѣ изослѣдить по поводу ея прошедшаго.

Однажды вечеромъ она мнѣ сказала, чтобы я не приходилъ болѣе въ магазинъ, такъ какъ это можетъ ей повредить, но чтобы я подождать ее на улицѣ завтра, въ двѣнадцать часовъ, когда она пойдетъ отнестъ кружева одной изъ покупательницъ.

Мы, такимъ образомъ, встрѣчались нѣсколько разъ; она, конечно, знала, что я влюбленъ въ нее и призналась мнѣ, что я ей тоже нравлюсь; она потребовала отъ меня клятвы, что у меня не было другой связи; я покаялся, въ душѣ желая, чтобы это дѣйствительно было такъ; тогда она мнѣ сказала:

— Ну, такъ приходите сегодня въ одиннадцать часовъ вечера ко мнѣ.

IV

Все это происходило въ январѣ мѣсяцѣ.

Проведя вечеръ у одного изъ своихъ друзей, я ушелъ отъ него въ половинѣ одиннадцатаго и, завернувшись въ плащъ, прямо направился къ пассажу; по дорогѣ мнѣ нужно было пройти мимо моего дома; я увидѣлъ, что мои окна были освѣщены; мнѣ стало смѣшно при мысли о томъ, что госпожа Робине меня ждала въ то время, какъ я шелъ къ Анжелнкѣ. Наконецъ-то я отпущу! Завтра у меня будетъ съ ней спелна, и я, подбодренный моею любовью, скажу ей прямо, что не люблю ея!

Я подошелъ къ рѣшеткѣ пассажа; она была занята; я позвонилъ.

Подъ безжалостнымъ сводомъ раздались ахо, повторенное двумя колокольчиками; послышался голосъ:

— Что вамъ угодно?

— Я не могу сказать вслухъ чего мнѣ хотѣлось.

— Мнѣ нужно пойти, отвѣтилъ я.

— Развѣ вы живете въ пассажѣ? продолжалъ голосъ, постепенно принявшій образъ человеческой фигуры.

Подойдя къ рѣшеткѣ въ костюмѣ полураздѣтаго шивакида.

— Да, я живу въ пассажѣ.

— Странно! а я думала, что вы уже дома.

Нивалдъ уже хотѣлъ отвернуть, но, выскочивъ на меня и убѣдившись, что я не былъ такъ чуждъ жильцамъ пассажа, снова вложилъ ключъ въ замокъ, говоря:

— Я знаю, что вы дома!... Идите своей дорогой — я не отпущу.

— Послушайте-ка, сказалъ я ему смиреннымъ и даже умоляющимъ голосомъ, — подите сюда, мнѣ надо вамъ что-то сказать.

Въ это время у меня въ рукѣ зазвенѣли пяти-франковыя монеты.

Нивалдъ пошатъ и крикнулъ мнѣ, закрывая дверь своей конуры:

— У насъ тутъ строго; я не намѣренъ терять мѣста; ступайте-ка спать — это лучше будетъ!

— Тише тамъ! крикнулъ кто-то, отворивъ форточку.

Будь нивалдъ въ моей власти, я бы, кажется, задушилъ его! Дѣлать было нечего: еслибы я сталъ настаивать, то пришлось бы сдѣлать скандалъ.

Анжелика должна была это предвидѣть, говорить о себѣ, если только она не хотѣла зло поддѣлать надо мной.

Въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, полчаса я бро-

дилъ въблизи пассажа, надѣясь, что, быть-можетъ, она сама придетъ мнѣ отворить; но это было бы слишкомъ многого требовать, и я ничего не дождался.

Я направился къ себѣ.

Мнѣ было страшно холодно; ночь у меня стала совсѣмъ красненькая.

Хорошо понималось любовное свиданіе, нечего сказать! говорить о себѣ, ускоряя шагъ, чтобы согрѣться. Мои окна все еще были освѣщены.

Ахъ, мадамъ Робине, какъ бы вы надо мной посмѣялись, еслибы знали, что случилось! Но не думайте, что вы выиграете что нибудь отъ моего поражения, чертъ бы меня побралъ, если я вернусь сегодня ночью домой, несмотря на холода! Ждите меня, мадамъ Робине, идите!...

Въ эту минуту я ненавидѣлъ идолу.

Я проходилъ по улицѣ цѣлую ночь. Я замерзъ, но и это лучше свиданія съ госпожей Робине. Я обошелъ весь городъ. Какимъ онъ мнѣ показался отшатательнымъ ночью въ десять градусовъ мороза!

Наконецъ наступило утро, и улицы оживились.

Нивалдъ она ушла, подумавъ я.

Выпивъ чашку кофе въ первомъ открывшемся ресторанчикѣ, я вернулся на мою улицу; но прежде, чѣмъ подняться, я хотѣлъ знать — былъ ли у меня кто нибудь, а потому спросилъ слугу, служившаго въ то же время и прикратинкомъ:

— У меня никого нѣтъ?

— Никого.

— А былъ кто нибудь?

— Былъ-съ, только ушелъ-съ, потому что вамъ ключъ здѣсь.

— Было такъ что нибудь сказано при уходѣ?

— Выразились неудовольствіе, отвѣчалъ слуга — впрочемъ, у насъ на столѣ оставлено письмо-съ.

Ахъ, сударь, какъ вы по себѣ заставляете страдать, продолжалъ онъ съ фамильярностью провинциальнаго слуги изъ гостиницы. — А барыня-то была такая хорошенькая-съ, съ бѣлосурими волосами-съ.

— То есть черными волосами?

— Нѣтъ-съ, съ бѣлосурими... я ходилъ дрова въ ямникъ подложить, такъ видѣлъ-съ.

— Такъ здѣсь была не та дама, что обыкновенно приходитъ?

— Нѣтъ-съ, не та.

— Ахъ, я несчастный человѣкъ! воскликнулъ я.

Страшное предчувствіе охватило мою душу.

Я бросился въ свою комнату и на письменномъ столѣ нашелъ слѣдующее письмо:

«Опасаясь, что вамъ не отворятъ рѣшетки и что вы будете меня подозрѣвать въ желаніи сыграть надъ вами злую шутку, я хотѣла сдержать свое слово и сдѣлать вамъ сюрпризъ. Я пришла къ вамъ и здѣсь васъ ждала. Но, вѣроятно, васъ задержала другая женщина. Это единственная причина, могущая помѣшать вамъ вернуться домой. Вамъ извѣстно, что я ревнива и горда. Я разыгрывала смѣшную роль съ десяти часовъ вечера до восьми утра. Такія вещи не прощаются. Всякое объясненіе, слѣдовательно, излишне. Желаю моей соперницѣ того, о чемъ я мечтала.

Анжелика».

А я провелъ цѣлую ночь на улицѣ въ морозъ!

Не желая сказать правды Анжелнкѣ, я издумалъ ей цѣлую исторію въ объясненіе моего отсутствія; она мнѣ не повѣрила и не имѣла своего рѣшенія.

Съ тѣхъ поръ она и слышать обо мнѣ не хотѣла...

Н. Невидомъ

Встрѣчей желанной испуганы грустныя очи:

Тихо, какъ ангелъ Господень въ огняхъ полуночи.

Милая тѣнь пролетаетъ, сіяя небеснымъ вѣнцомъ.

Вотъ она ближе... Земли ея крылья коснулись,

Пламя и трепетъ въ чертахъ ея блѣднѣхъ проснулись,

Мигъ! и поникнетъ она заалѣвшимъ, стыдливомъ челомъ.

Гордое слово... нѣмая улыбка прощанья...

Вкрадчивый говоръ безумно-больнаго мечтанья...

Тотъ же губительный холодъ и та же безвѣздная тѣма.

Чьи-то холодныя руки сжимаютъ мнѣ руки,

Гдѣ-то рыдаютъ знакомые, страстные звуки,

Кто-то лишилъ меня воли и сводить съ ума....

Кн. Эпифанъ Угломскій.

ПОЛИТИКА

16 (28)-го марта 1892 года

Въ западной Европѣ и на прошлой недѣлѣ быстро смѣнялись одно другимъ политическія событія, поддерживающія постоянно волненіе умовъ тамошней публики. Въ Германіи въ

теченіе всей прошлой недѣли на первомъ планѣ стояли въ этомъ смѣсѣ различныя перипетіи министерскаго кризиса, возникшаго изъ-за прусскаго законопроекта о преобразованіи народныхъ школъ. Какъ нашимъ читателямъ уже извѣстно, развязка министерскаго кризиса усложнилась тѣмъ, что вмѣстѣ съ авторомъ школьнаго законопроекта, графомъ Цедекомъ, позвалъ императору прошеніе объ отставкѣ и

имперскій канцлеръ Каприви, совѣщающій въ себѣ нѣсколько должностей, а въ томъ числѣ и должность прусскаго министра президента. Отставка Каприви не была принята императоромъ, и кризисъ затянулся на цѣлую недѣлю, въ теченіе которой постепенно выдвинулся на очередь вопросъ о раздѣленіи должностей имперскаго канцлера и прусскаго министра президента. Вопросъ этотъ разрѣшался,

наконец, в утвердительном смысле. Граф Каприви остался имперским канцлером и прусским министром иностранных дел, а на должности прусского министра-президента признал член партии так называемых „либеральных консерваторов“, граф Билебург, занимавший в конце семидесятых годов должность прусского министра внутренних дел. Графу Цедлигу дана отставка и портфель министра народного просвещения вручен статс-секретарю Боссе, принадлежащему также к партии либеральных консерваторов. Такая развязка министерского кризиса восстановила положение дел, уже испробованное однажды (в 1873 году) князем Бисмарком и оказавшееся решительно неудобным не более, как девять месяцев спустя. Вильгельм II, здоровье которого восстановил десятидневный отдых в Губертусштоке, вернулся в Берлин в субботу на прошлой неделе. В тот же день император вместе с императрицей обедал у австрийского посла, и присутствовавшие на этом обеде имели возможность убедиться, что здоровье его действительно поправилось, вопреки тревожным слухам, упорно державшимся за все время его отсутствия из столицы.

В этот же самый день канцлеру графу Каприви пришлось представить в имперском парламенте некоторые объяснения по поводу только что окончившегося кризиса. В то время, когда пишут эти строки, речь канцлера известна нам только по весьма краткой и очень неясной телеграфной передаче ее содержания. Убедившись долгим опытом, как часто подобные передачи искажают смысл подлинника, мы предпочитаем отложить до следующей нашей хроники оценку сказанного графом Каприви, ограничиваясь на сегодня констатированием факта, что германская печать смотрит на состоявшийся разрыв берлинского кризиса, как на чисто временное, не имеющее никаких шансов на долговечность, решение вопроса.

Во Франции начало текущей недели прошло совершенно спокойно с политической точки зрения, но в самый конец ее, в субботу, 14 (26) марта, министерству Лубе пришлось поставить в палате депутатов вопрос о доверии по следующему случаю. За несколько дней перед тем в парижской церкви Сент-Мерри произошли чрезвычайно прискорбные беспорядки, поводом к которым послужила сильно враждебная республиканским идеям проповедь одного иезуита. В числе слушателей этого проповедника оказалось множество крайних республиканцев анти-клерикального лагеря, которые произвели слышимый шум и заставили иезуита замолчать. История эта вызвала запрос в палату, а недавно избранный в депутаты, на место покойного епископа Френеля, аббат д'Юльст (d'Hulst) выступил защитником права католического духовенства, громко порицая с церковной кафедры „революционные идеи“. Это вызвало сильную бурю, а президент совета министров г. Лубе оказался вынужденным ответить очень резко католическому оратору. Он объявил, что правительство не намерено терпеть превращение церковных кафедр в политическую трибуну и, если бы существующие законы не дали ему достаточных средств воспрепятствовать подобному запрещению, — оно не отступит перед крутой меею совершенного закрытия церквей. Палата депутатов приняла весьма сочувственно это заявление г. Лубе и выразила доверие министерству подавляющим большинством голосов.

После этой развязки судебных прений г. Лубе и его товарищи должны чувствовать себя достаточно вооруженными против проповедей „неприимчивой“ части католического духовенства. Зато на следующую же день обнаружилось, что мее, принимаемая ими против анархистов-динамитчиков, еще не уничтожила пока возможности осуществления страшных замыслов этих злодеев. В воскресенье, 15-го (27-го) марта, на весьма людной парижской улице Клини произошел динамитный взрыв, почти совершенно разрушивший дом, в котором жил член прокурорского надзора, добившийся осуждения нескольких

анархистов. На этот раз дело не обошлось без человеческих жертв. По полученным до сих пор сведениям насчитывается несколько раненых, в числе которых не оказывается, однако же, лица, имевшего в виду злодеяния. Само собою разумеется, что происшествие это вызвало сильную панику в парижском населении, и правительству придется еще более усилить мее строгости, принимаемые ими против динамитчиков, рискуя раздражить этим против себя многих из крайних республиканцев и очутившись роковым образом в необходимости искать поддержки у консерваторов, склонных искренно примириться с республикой. О том, как выйдет г. Лубе из этого запутанного положения, мы будем вероятно уже иметь возможность сообщить кое что читателям в нашей следующей хронике.

В Англии парламентская сессия тянется чрезвычайно мало. Министерство Салisbury уже не ищет в палате общин средств предупредить ожидающее его в конце сессии неизбежное поражение. Оно заметно старается отвлечь внимание публики на вопросы внешней политики, но и тут его постигают чувствительные неудачи. За последние дни стало известно, что султанский фирмань инвеституры, до сих пор еще не отправленный хедиву Аббасу, составлен в форте, папирающей на вассальную зависимость Египта от Порты и совершенно игнорирующей хозяйничанье англичан в стране фараонов. В спор с Соединенными Штатами о тюленьих ловях в Беринговом проливе маркиз Салisbury наткнулся на упорный отказ американского правительства сделать ему канья бы то ни было уступки. Даже из Афганистана приходят неприятные сенс-джемскому кабинету сведения, как будто намекающие на попытку эмира Абдурахмана воспрепятствовать дальнейшей постройке англичанами желзной дороги от Кветты на Кандахарь.

В Италии министерство Рудини вышло полным победителем из бюджетных прений. Парламент утвердил бюджет в правительственной редакции без всяких перемены, но, само собою разумеется, что это не уничтожить огромного дефицита, вызванного непомерными издержками на армию и флот.

В Австро-Венгрии продолжается путаница, вызванная оппозицией чехов пресловутому чешско-ишменскому компромиссу.

Е. С. Сорокинъ †

Всак, пощажный, в числе особенных достопримечательностей Москвы, храм Христа Спасителя, не мог не обратить внимания на прекрасные монументальные живописные работы в этом храме, особенно на крестные образа Перуновотроенного Свеса и Владимирския Богоматери, принадлежащие кисти профессора исторической живописи Е. С. Сорокина. С небольшими жемане тому назад смерть унесла в могилу и этого художника, одного из „старших мастеров“, имевшего столь замечательное и благоприятное влияние на русскую художественную школу, и в лиц которого московское училище живописи, ваяния и зодчества, где он состоял профессором, более тридцати лет, повесило незабвенную утрату. Как по своим картинам и образам, находящимся в музеях, дворцах и храмах, так и по своей многообразной педагогической деятельности, Е. С. Сорокин должен занять очень почетное место в истории русского искусства. Кроме колоритности, строгости стиля и других достоинств, его произведения отличались всегда необыкновенной правдивостью, отчетливостью рисунка, и в этом отношении он едва ли имеет себе равных, являясь создателем целой школы. Он был замечательнейшим преподавателем, и множество его учеников, разбросанных по всей России, почти с благоговием вспоминают своего наставника, который был для них дорог и как талантливый художник, и как человек в высшей степени гуманный и отзывчивый на все честное и хорошее. По отзыву одного из близко знавших его учеников, в советах чисто художественных, Е. С. Сорокин поражал их ясностью своих взглядов на искусство. Хотя он и получил строго-академическое художественное образование в Императорской академии художеств, тем не менее его чуткая натура всегда стремилась к живому в искусстве. До последнего времени он с восторгом вспоминал свое путешествие в Египет, находя, что это единственный народ, оставивший

после себя памятники искусства, в которых действительно отражается жизнь, такова, какова она была. Индивидуальность в начинающем художнике Е. С. Сорокин была выше всего, и надо было поражаться, как осторожно удерживал он выказывать свой опытный взгляд, не навязывая авторитетности. Главной задачей его было заставить ученика всей силой полюбить искусство, а все остальное, по словам Е. С. Сорокина, зависело уже от степени личного дарования каждого. Вот какими необыкновенными качествами обладал этот замечательный наставник, которому много обязаны такие художники, его лучшие ученики, как В. Е. Маковский, И. М. Прянишников, Е. Ф. Соколов, В. Р. Перов, А. Н. Новосколов, В. С. Смирнов, Я. С. Башкиров, И. С. Левов и другие. Нефетный главным образом своими художественными работами по церковной живописи, Е. С. Сорокин занимался также жанром и написал несколько прекрасных картин, представляющих сцену из испанской и итальянской жизни.

Евграф Семенович Сорокин египетского происхождения и родился в посаде Большая Сала, восточной губернии, восточного уезда, 6 декабря 1821 года. Первоначальное воспитание получил он в доме родителей и, почувствовав в молодых летах призвание к живописи, стал с грехом полагать учиться рисовать у ярославского иконописца Ф. И. Телькина. Однако в короткое время он достиг такой легкости в отношении композиции, что местные заказчики образов не могли не обратить внимания на молодого художника, и один из таких заказчиков, священник, дерков которого все расписана была стараниями Е. С. Сорокина, принимал в нем особенное участие. Он-то и посоветовал молодому художнику к приезду Императора Николая Павловича, которого ждали в 1841 году в Ярославле, написать картину на тему: „Петр Великий в 1717 г. за обедней в новгородском соборе, замечает мальчишку, впоследствии известного художника А. Матвеева, пишущего с него портрет, и предугадывает в нем талантливого живописца“. Умный священник не был тайной мысли внушал такую тему, Е. С. Сорокину, так что когда при посредстве ярославского губернатора картина была поднесена Императору Николаю Павловичу, государь, будучи знатоком и большим любителем искусства, одобрил картину и не мог не видеть в сюжете картины Е. С. Сорокина как бы намека на то, что последний очень желал бы сделаться новым Матвеевым. Результатом всего этого было повеление государя принять Е. С. Сорокина в академию художеств пенсионером кабинета Его Величества. С этого момента судьба Е. С. Сорокина была решена, и он стал довольно быстро идти вперед. Поступив в академию в 1841 году и работая под руководством известного исторического живописца Алексея Тарасовича Маркова, он через два года уже обратил на себя внимание и с 1843—1845 г. получал за рисунок и живопись четыре серебряные медали, а в 1847 и 1848 годах за картины „Давид во рву львином“ и „Израиль Спасителем торжествует из храма“ — малые золотые. Загип, в 1849 году, за картину „Иисус Усмирить окаянство развращенного брата“, находившуюся в музее академии художеств, был удостоен и первой золотой медали. На следующий год он, в качестве пенсионера академии, отправился за границу, посетив картинные галереи, музеи и другие подобные учреждения Германии, Бельгии, Франции, Испании, Италии; изучал памятники искусства также в Сирии и Египте. В Париже им написаны были шесть местных образов в иконостасе и стилизованные для православного храма, а именно: в куполе „Евангелисты Марк и Иоанн“, в полукуполе над алтарем — „Тайна вета“, в алтаре на горнем месте — „Спаситель“ и в заднем полукуполе — „Проводы на гора“. В двух остальных полукуполов — изображение четырех евангелистов и „Рождество Христово“ исполнены также по его эскизам Ф. А. Бронниковым и Павлом Семеновичем Сорокиным, братом его. В 1852 году Е. С. Сорокин выставил свою картину „Иисус, просящий милостыню“, а в следующем году в Гревад — „Испанские нищие“ и три перспективные виды внутренности Альгамбры, за которые местное „Общество друзей страны“ избрало его своим почетным членом. В 1858 году он выставил в Рязи картины „Благословение“ и „Свидание“. На следующий год он вернулся в отечество и тогда же, 1 августа, поступил преподавателем в училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. Через два года он был удостоен советом академии художеств звания академика за картину „Благословение“. За монументальную живопись в храме Христа Спасителя в Москве ему присуждено было в 1875 году звание профессора. Е. С. Сорокин в 1874 году был избран почетным членом московского художественного общества, а в прошлом году праздновал пятидесятилетие своей художественной деятельности. Он скончался 17-го февраля в Москве.

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

VIII

Хиргизы на охоте.

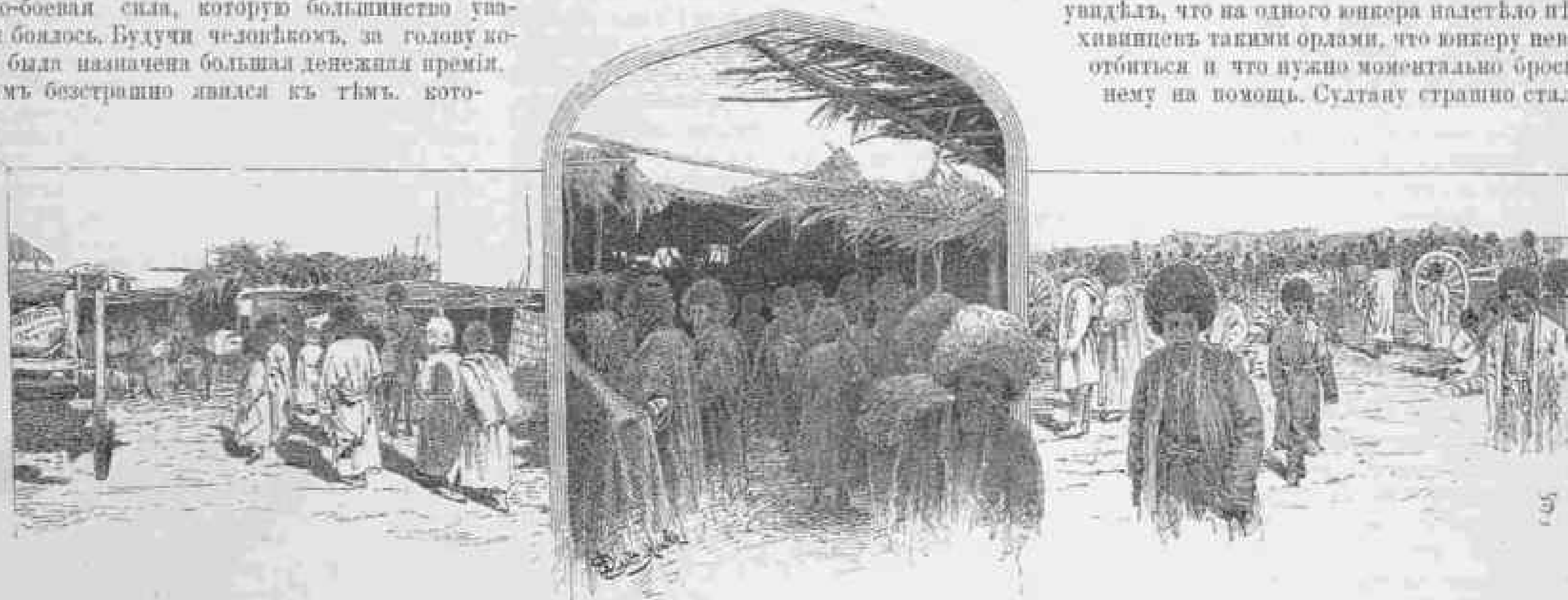
елбный человек тот же султан Арасланов. Среднего роста, коренастый, на кривоватых ногах, с большой головой чисто киргизского типа: скуластый, с узко прорезанными глазами, смотрящими умно-дукаво, но вместе с тем и добродушно, с риденькими усами и бородой с проседью. Бритая голова все в крутизнах складках, как у бегемота. Во всем проглядывает несокрушимая сила и завидное здоровье. Этому человеку быть под 60, но он переносит все физические невзгоды с легкостью здорового 25-летнего мужчины. Замечательный атакан средней Азии, он когда-то, во времена наших боевых походов киргизских и таджикских, бродил между теми и другими народностями, а также и между русскими, как большая правосторонне-босая сила, которую большинство уважало и боялось. Будучи человеком, за голову которого была назначена большая денежная премия, он сам безостановочно явился к тем, кото-

и большая семья. Вот и теперь нужно видеть, как идет этот пожилой человек: маленький, но в котором поминутно два каких-то и султана, угрожающий собой какое-то гибель, в котором он может только прямо сидеть; перед ним несколько соколов на подставках жердочках и сади гибель с борзими щенками — и какой переполох, больше в нем ничего поминуть нельзя. И вот он, сиди в таком гибель, прокатил 600 верст. Приятно смотреть на такого крикавого и выносливого человека. Переночевавши у нас в кибитке, он пробыл с нами до 11 часов утра и, пообедав, пошел по течению Дарьи. Спросил я у султана про того киргиза с Георгием, которого встретил в Кабалах. Когда был бой под Хивой, сообщил султан, то в одной из самых жарких схваток султан, стоя у дерева, увидел, что на одного киргиза налетело несколько хивинцев такими ордами, что киргизу невозможно отбиться и что нужно моментально броситься к нему на помощь. Султану странно стало: тогда

Киргиз.

и послужил командой велел солдатикам идти. Проследив несколько дней, отправился бродить по берегу. Ночь ясная, но очень холодная. Потонули опять прежние, долгие дни ожидания. Ночные холода заставляли сильно забирать в кибитку. Но вот наступает денный тихий теплый денек. Кругом полная тишина. Изредка доносятся из Петро-Александровска то песни, то музыка солдат. Как хорошо в таком месте и в такое время жить своим внутренним миром, без посторонних, чужих людей. Изредка только пройдет по берегу хивинец; послышится где-то далеко, далеко скрипучий крик осла, мычанье коровы, пестуха пропоет, но все это далеко, где-то в аулах, все это не касается меня. Вот и жизнь возродилась: там же хивинцы валят против течения.

На базарных улицах Шуруханы.

рые покупали его голову, и предлагали такие боевые проекты и выполнение некоторых из них лично против неприятеля, что его похваливали, воспользовавшись с успехом его личными услугами — наградили, как личность вполне достойную и полезную. Все это не раз я слышал от людей, близко знавших султана. Теперь он чрезвычайно практично и ловко ведет некоторые дела, соприсававшиеся с постройкой запасной железной дороги по поручению начальства. Этот человек до сих пор не может привыкнуть к европейскому комфорту: построили ему маленький домик из Чарджу, на берегу Аму-Дарьи, чтобы дать возможность вести более сносную жизнь, чем в кибитке. Перебрался он в домик, прожил в нем несколько дней и, жалуюсь, что ему как-то не по себе и болит голова, перебрался опять в свою кибитку, у дверей которой всегда стоит высокое старинное кресло — знак достоинства султана. Этот султан-полководец, с орденом Владимира на груди, всегда одет в самый простой народный хивинский халат и киргизскую носовую барашковую шапку. Султан сильный и опытный охотник, убивший на своем веку одиннадцать тигров. Теперь он ездит куда-то в низовье Дарьи, в хивинский владения, где у него есть кусок земли с имуществом, хотя родина его Оренбург, где у него большая земля

Петро-Александровская почта.

он крикнул своему киргизу, чтобы тот выручил юнну. Киргиз, как обещанный, бросился в бой, выхватил уже сильно раненого киргиза, расположившись своей шапкой несколько хивинцев и свалил их бесследно, атекая кровью от нескольких ран. Подославшие солдаты выручили и его. Вот за это-то полное самопожертвование в бой и получил киргиз георгиевский крест, который и носит он с гордостью на своей высокой груди.

Тапнуты томительно-однообразные дни из неопределяемого ожидания парохода. Наконец выше положение становится невыносимым и мы с Кольцовым ринулись хватить в Чарджу на лошадей. На следующее утро, навьючив вещи в ожидании лошадей, получили вест от прибывающего уральца из Чарджу, что пароход выходит. Мы посчитали остаться с солдатами ждать парохода, а Кольцов поехал на легком, на восточном пароходе, везя с собой ружье, два вьючных лошадей и джигита. Итак, я остался один с командой ждать у моря погоды. Опять уговаривают перебраться в военное собрание. Но я решил остаться в кибитке. Мне даже приятно было как-то остаться одному. Велел плотнику смастерить шкалу для наблюдения повышения и понижения воды в Дарье. Распаковать опять свои вещи. Настала холодная морозная вечерь; поужи-

Базар в Шуруханах.

Хивинец.

Рису, пишу. Иногда прибывает ко мне адъютант начальника аму-дарьинского отряда — Ходжа-Мирбадаев — симпатичный человек, с которым приятно побеседовать.

Тыдал в хивинский гор. Шуруханы, принадлежащий русским и отстоящий от Петро-Александровска на 7 верст. Пространство от города до города — пески, непосредственно начинающиеся у Петро-Александровска. Дорога колесная, но очень тяжелая. Денный базарный и было на что посмотреть. Город достаточно большой, характерный, с довольно хорошими глиняными постройками и с большими хивинскими базарами, напоминающими чарджуйский базар. Бухария на одного, а, значит, и на одной близ чалмы; так что крытая часть базара смотрит довольно строго, чтобы не спазать мрачно, от однообразных больших черных бараньих шапок хивинских и темных рязанских халатов. Немного еще разнообразит эту однообразность желтые халаты из русского солдатского переложного сукна. Попадаются иногда и синие суконные халаты, а изредка даже черные. Хивинец в черном халате, да в своей черной большой шапке, уж совсем производит впечатление какое-то монастырско-мрачное. Встречаются и киргизы в маленьких пестро-красных чалмах или в своих ушах шапках малаханях.

Погода стоит крайне непостоянная: то морозы по ночам, то холодные дожди. Эти дождливые, сырые, бессолнечные дни ужасно душу гнетут. А ведь тут для меня единственная отрада солнце, согревающее и тело, и душу.

Приехал уральец, наблюдающий за вешками *) в Питягай, купил себе халба из Петро-Александровска и жалуетесь на хивинцев, что портят вехи и пристают к нему с подозрительными распросами.

Отправился на лодку из размытому Дарьей владению; высадился на противоположной отмели писать отчет, а людей послал к берегу, чтобы вынули из разрушенной и зияющей над водой могилы череп. Солдатки возвратились ко мне, когда уже начало смеркаться. Возвращаясь назад, мы проехали мимо владения и своим появлением испугали громадного филина, белшумно полетевшего с черепом человека в когтях, что сразу придало всей местности какой-то мрачный, таинственный вид. Череп, добытый нами, оказался жеп-

ским и чрезвычайно правильным по строению, кавказского племени, хотя это владение старинное хивинское, и череп, давно лежащий в могиле, почти коричневого цвета. Солдатки, доставив череп, теперь, в сумерки, передавая его из рук в руки, рассело шутливы над этой «мертвой головой» хивинца-басурмана; это те люди, которые ни за что не пойдут ночью на православное владение, а тем паче не возьмут из могилы «голову мертвого» православного. А тут что-то — басурман, как сказал один из солдат.

Мышей развелось у меня в кибитке невозможное количество. Как только ночью потушишь свечу, так и забывают по всей кибитке: несколько раз приходилось ловить руками на себя этих не в меру сильных гостей. Вехи книги и альбомы пообгрызли. По утрам у берегов Дарьи стали появляться лед (2 декабря). У меня в кибитке по ночам температура 0° по Реомюру. До сих пор ничего не пропадало у нас, а сегодня мы заметили, что пропало все мясо с мяском вместе, которое вешало в кухне-шалаше. Собака зародозреть не могла, потому что все кости и остатки пищи вообще, выбрасываемые недалеко за кибитку — ძალი. Казаконь я давно уже просил убрать, как лишнюю обузу и ни с чем ненужную охрану.

Идем, не дожидаясь нам вечно парохода. Думаю перед отъездом отсюда съездить в Хиву, которая от моей стоянки в 70—80 верстах. Г. Мирбадаев предлагает свою верхнюю лошадь, у которой очень быстрая походка, можно и скоро, и покойно съездить. Г. Разгонов дает письмо к хану хивинскому и другое письмо к дивану-беги, т. е. главному министру, у которого я и останавливаюсь на несколько дней моего пребывания в Хиве.

4 декабря, в первом часу дня, выехал и в Хиву с проводником-киргизом. Лошадь моя странно горячилась, и мы быстро неслись два часа до переправы через Аму-Дарью. На другом берегу лошади пошла уже совсем покойно — шагом и довольно медленно в сравнении с шагом лошади киргиза — и поемному начала отставать, словом, быстро устала. Плохо для похода. В 4 часа приехали в г. Ханки, ничего особенного не представляющий. Остановился у бека, который принял меня чрезвычайно любезно. Сейчас же помогли мне в кибитку, разложили огонь, подали чай. Через некоторое время пришел бека — довольно красивый и типичный хивинец лет 45; услел на коврах около костра и начал беседовать. При этом подали очень вкусную кашу, вареную конину и суп. Мой джигит-киргиз служил мне переводчиком. Бека довольно живо расспрашивал мой посетитель и меня. В 7 часу мой милый хозяин пожелать спать, пожелать мне покой. Мы с киргизом вошли еще чайку и улеглись спать на полу,

Хивинец.

покрытом коврами. Ночью было очень холодно в хибитке, так что легли спать совсем не раздеваясь и в шубах, но все-таки и сильно озяб. Проснувшись утром, первое, что услышали — это завывание ветра. Сильный мороз. Разложили костер, обогрелись. Подали чай. Принесли бекъ со своим маленьким сыном, очень хорошеньким мальчиком, которого и неслыханно обрадовали, подаривши ему большую серебряную персидскую монету; отец решил укротить ее на тибетский сынишки. Подали мясо и канмак^{*)}, который и очень люблю и к которому отнесся чрезвычайно добросовестно, совершенно насытившись; но бекъ все еще уговаривал продолжать кушать. Я не мог и с благодарностью отказывался. Вдруг он, быстро захватив из чашки пальцем самую лучшую пшанку и не дав мне опомниться, всунул мне в рот свой палец с пшанкой, говоря, что это лучший кусочек, и я, не желая оскорбить такого радужного хозяина, должен был съесть этот лучший кусочек и еще в добавок поблагодарить за то, что грязный палец хозяина, смазав его пшанкой, побывал в моем рту.

Арсен

СКОЛЬКО СЧАСТЬЯ, СКОЛЬКО МУКИ

ЭСКИЗЪ

(из рисунка М. Е. Мазинера)

Павел Иванович Пиночинъ не признавал академизма. Академия не признавала Павла Ивановича. — Но Павел Иванович считал, что без выставки передвигной ли или другой художник (а Павел Иванович был художник) жить не может. Это грустно, но это так!

Художник без выставки — это все равно, что курица без перьев, рыба без хвоста, — еще хуже. Рыба без хвоста выплывет и безхвостых рыбъ бьют какие-то там народы — китайцы, кажется, но художника без выставки так даже ни один критик не проглотит.

А иногда лучше быть проглоченным, чем незамеченным. Бывают такие странные положения.

Итак, Павел Иванович решил быть проглоченным этими критиками и решил себя принести в жертву этимъ людоедамъ как можно скорее, ибо этого требовали жена и трое младенцев, из которых одному 12 лет, кухарка Агаша, портной Моеша, сапожник Савельичъ, дворянскъ Сидоричъ и многие другие. Человѣчество всегда требует жертвы. Это ужасно, но это так!

Но что же такое сделать, чтобы быть проглоченным, что обозначит? Обыкновенно Павел Иванович изображал все, что встречалось на жизненном пути по улицамъ Чуломы. Увидеть ничего съ подобиемъ живой и фанерной подъ глазами — присутствуй, увидишь, что дерутся два пѣтуха — изобразить, гонимый соборную колокольню, съ обглодой штукатуркой, осипленной луной — набросаетъ, попадетъ ему в руки альбомъ съ историческими лицами и иконой Клеопатры — и Павел Иванович тотчас переворачивает изображение под знойное небо юга, под ласкающую сѣнь таинственного востока и рисуетъ капала Венеция, въ которой никогда не была, и пейзажи Египта, которыхъ никогда не видал.

Но к чему писать и ко всему особенно писать изображение Павел Иванович и всегда стремился обнять необъятное. Въ его думѣ всегда вихорьталося краски и образы. Онъ хотѣлъ весь миръ разбить на краски, краски перенести на палитру, а съ палитры на полотно, где разбитый миръ снова долженъ оплывать кистью художника. Таковъ былъ Павел Иванович.

Но не такова была его супруга Марья Андреевна. Она была даже очень тонкая и очень прѣстная. Она всегда полагалась съ младенцемъ въ одной рукѣ и палитрою въ другой... Она говорила кратко и медленно, но мысленно ясно и настойчиво. Мысленно определенными образами, такъ, например, собака испарившая должна быть написана по вторичку, ибо на все 5 рублей впередъ получено; турки и капуту на ивѣйскъ Сидорича надо поправить въ палитру, ибо тогда онъ обещалъ еще хлѣбца ждать за картошкой. Такова была Марья Андреевна, и она требовала отъ мужа картины для выставки.

Цѣлыми неделями томился Павел Ивановичъ надъ выборомъ сюжетовъ для выставки, вѣсны ночи обдумывалъ онъ — подъ какимъ соусомъ дать себя съесть критикѣ...

— Палаша, ты опять пропустишь и эту выставку! И чего тутъ думать? Рисуй нашу кухарку Агашу...

Павелъ Ивановичъ думалъ — что бы такое изобразить необыкновенное, напримеръ, хвостъ безъ кошки, ну одинъ хвостъ только или палецъ Клеопатры, ивѣйскъ, розовый, мягкій, или неизвѣстно изъ какой тамъ выходящей кулакъ Бисмарка, жалостный, потный, волосатый. Но крайней мѣрѣ всѣ бы тогда говорили: всѣ бы кричали: «какой сѣрый художникъ! онъ рисуетъ хвостъ безъ кошки, онъ кому-то въ потемкахъ кулакъ показываетъ!» спорили бы относительно этого кулака — аллегорія это, намекъ или что другое? А тутъ вдругъ лицо кухарки! это такъ обыкновенно! Павелъ Ивановичъ былъ этимъ недоволенъ, но неизвѣстно, что que la femme veut — Dieu le veut — и Павелъ Ивановичъ сталъ писать Агашу. Агаша ухмылялась и дѣлала нейтральные рожи. Но писать, такъ писать! Что дѣлать!

Павелъ Ивановичъ и Агаша рѣшили написать такъ, чтобы поразить миръ: это долженъ быть не простой, а особенный портретъ. Онъ не только изобразитъ плоское съ толстыми носомъ и сѣрыми глазами лицо Агаши, но онъ придастъ ему душу и жизнь, и въ глазахъ Агаши зритель увидитъ самую ее кухарскую душу и всѣ ее кухарскія доблести, прочтетъ всю ее безпороочно-честную жизнь и даже почувствуетъ, какъ хорошо она умѣетъ тотонить варенная пышки въ масле, увидитъ, какъ пышки эти аппетитной грудой выступаютъ изъ ее глаза и за ними кумъ-вожарный. Словомъ, зритель сразу безъ каталога и поясненій можетъ узрѣть — кто эта особа, — достойная кисти художника.

Портретъ писался, Агаша дѣлала рожи — все плодотворно. Но вотъ заходить подрачникъ Дормидонтовъ, который на желѣзной дорогѣ полотно чинитъ.

— Новый патреть рисуете... Енто что? пренодобный какой будетъ?

Павелъ Ивановичъ изгнанный на знатока съ прѣрѣзеньемъ, сожалѣньемъ и упорствомъ, но затѣвъ вдругъ ему самому стало сомнительно, — а что если онъ, художникъ Пиночинъ, слава грядущихъ вѣковъ, кухарку изображаетъ такъ, что она походитъ на пренодобного? И онъ какъ-то неопредѣленно промчался.

— Да, это, это, это...

— Во что, господишь художникъ, ты это когда кончишь, бороду-то ему придѣлаешь, а у тебя купилъ нѣтъ пренодобный лискъ нуженъ для домашнего обихода.

Павелъ Ивановичъ обругалъ мысленно Дормидонтова «снѣпѣй», но Марья Андреевна нашла, что онъ только дуракъ, и что поэтому ему необходимо продать этотъ портретъ, и для сего Павлу Ивановичу необходимо къ этому портрету придѣлать бороду, для выставки же немедленно рисовать новый портретъ съ Агашей, ибо на выставку, въ Дормидонтова уносить нельзя, тѣмъ болѣе, что нужна ей, Марья Андреевна, новая доска для носовыхъ платковъ (старые порастерялись), а для Кости пужны сапоги. Аргументы стали убедительными, что Павелъ Ивановичъ могъ только слабо захитить:

— Маруся, а что-то не хочу рисовать портреты; у меня всегда хорошо выходили заборы и сосны; а ихъ подребу.

— Ахъ, Паша, ты долженъ рисовать то и другое — надо принудить себя.

И Павелъ Ивановичъ принудилъ, — утромъ рисовалъ Агашу, въ полдень — заборы и сосны.

Наконецъ — всему бываетъ конецъ — картины написаны... Ничто въ мирѣ, кромя землетрясенія, не остановило ихъ отъ отправки на выставку.

Принесли Иванъ, принесли Пахомъ; принесли доски, началась укладка.

— Это барникъ съ рабой нужно въ ящики-то пудить?..

— Да, да съ рабой, конечно.

— Эко дѣло! Ракъ-то бы разнать, да такъ цепочками и положить...

— Ну ужъ не расуждай, дѣлай какъ нужно!

Холсты, сушня, сѣно, гвозди, доски, Пахомъ, Иванъ, Марья Андреевна съ платкомъ и младенцемъ, Жоржъ, домашній другъ, начинавшій художникъ и будущій россійскій Рембрандтъ, — сынъ Кости, дочь Тани, кухарка Агаша, словомъ, всѣ и все были тутъ... Всѣ принимали участіе въ укладкѣ словомъ, дѣломъ, взглядомъ и лишней помѣхой.

— Братцы, голубчики, мы вотъ здѣсь, здѣсь хорошенько заколотите. Смотри — оттопырилась досочка, — показываетъ Павелъ Ивановичъ.

— Да вы не смѣшайтесь: мы тоже понимаемъ-съ, люди привычныя — не въ первой; озабоченны тоже одному, значить, художнику Марку Ивановичу, можетъ знаете, голѣ картины отарадали, въ Питеръ тоже повезли, и ничего — все благополучно; только, скажываютъ, одному епаралу носъ невозможно гвоздемъ попаралить. — да старенькій епараль-то былъ, такой неграмотный, неважный.

— Господи! что ты тутъ говоришь! гдѣ носъ попаралить? Да а тебя... а тебя... а тебя... самого распаралить... Покажи сейчасъ, распарай!

— Господи, барникъ, чего вы? Это я къ слову говорю, — это въ прошлой недѣлѣ епаральскому патреть носъ попаралить и то самую жалость, а вы смѣшайтесь изволите...

Картины забыты, переписаны переносками.

Тревожными взглядами провожаютъ ихъ семья.

— Прощайте, прощайте! говорятъ Жоржъ и дѣти.

— До свиданія! говорятъ самъ художникъ, когда картины выносятся на извозчика. Со страхомъ думается ему, что ихъ не примутъ на выставку, не продадутъ онѣ въ Питерѣ и снова вернутся подъ родной кровъ, только распараланными...

Картины повезли. За ними, проводить ихъ немного, пошелъ самъ Павелъ Ивановичъ. Ахъ, какая дорога! Ахъ, сколько ухабовъ! При малѣйшемъ ухабѣ Павлу Ивановичу казалось, что все падаетъ, разбирается вѣтеръ съ его жизнью, и онъ стремился поддержать и кричалъ: «осторожнѣе, осторожнѣе, разбойники!»

— Начаво, не стѣсно; еще подернитса, равнодушно отбѣчалъ возница.

Картины прибыли. Картины распакованы. Картины поступили въ комитетъ. Слава Богу и носъ Агаши, и сосны и заборы — все оказалось на своемъ мѣстѣ и никакихъ поврежденій. Картины повесили на стѣны.

О, сколько муки, тревоги, ожиданій!

Никакое перо не передастъ тѣхъ душевныхъ волненій, которыя переживалъ Павелъ Ивановичъ. Онъ низъ воду, садился на стулъ, снова вставалъ, чесалъ себѣ носъ, стучалъ каблучками, — но это только начало волненій. Картины приваты. Ура! Онъ снова вытираетъ лицо, снова стучитъ каблучками — на этотъ разъ отъ радости... Одна работа скатилась съ плеча... Но другая еще виситъ...

Еще придуть людоеды-критики — можетъ быть разругаютъ, можетъ быть съ грязью смѣшуютъ и въ закомъ видѣ проглотить и не подавятся даже... А купитъ ли кто нибудь картины?.. Если не купятъ, — что онъ будетъ дѣлать? Костѣ нужны сапоги, Олѣ башмаки, Марѣ Андреевнѣ — носовой платокъ и самому, художнику — слава. Паша, дайте доставать все это!

Такъ терзался, такъ волновался, Павелъ Ивановичъ даже не спалъ — его по ночамъ душили домовой, терзали вѣдьями, и всѣ краски — сѣны, тердесены, даже ивѣйскъ узьграмарикъ — кричали: образы фурій, нападали и безпощадно терзали ликъ художника барсучьими и даже просто малярными кистями. Павелъ Ивановичъ проснулся и вскрикивалъ:

— Ахъ, Паша, не тѣмъ ты мучишься на ночь! — говорила въ такихъ случаяхъ Марья Андреевна.

Но вотъ разъ Павлу Ивановичу принесли сладкій сонъ. Онъ видитъ свои картины на выставкѣ, видитъ передъ ними народъ, видитъ критиковъ, слышитъ ихъ крикъ и криво толкъ, и — о, радость! — онъ вдругъ видитъ, что съ его картинами кто-то уже снимаетъ копію. О, это вѣстившій дѣлитель, поклонникъ искусства и его дѣлатель и мастеронъ — художникъ Пиночинъ... Художникъ засмѣялся и отъ радости заржалъ такъ громко, какъ никогда не кричалъ при кошмарѣ, когда нападали фуріи. Онъ выпулся, чтобы обнять поклонника, — но рука его наткнулась на графинъ у востела — графинъ полетѣлъ вѣтеръ со столикомъ на полъ, художникъ проснулся. Испуганная Марья Андреевна стояла передъ нимъ безъ платка даже, съ однимъ только ребенкомъ, и ничего не говорила о мануэтѣ.

— О, Маруся, а видишь, что съ меня снимаютъ копію, то есть съ моихъ картинъ. Какъ жаль, что это былъ только сонъ!

— Да, а ты разбей графинъ; онъ стоитъ 40 коп., задумчиво замѣтила Марья Андреевна.

— Ну, что значить 40 коп., когда съ моей картины, хотя во снѣ, снимаютъ копію... О, какъ я счастливъ!

В. Прохоровъ:

Выставка въ Императорской Академіи Художествъ

II

Остановимся на скульптурѣ Г. Беклемишевъ, какъ скульпторъ, принадлежитъ къ тому молодому поколѣнію художниковъ, которые, страхуясь съ себя традицію условной реальной грубости, стараются найти и отыскиваютъ реальное въ красотѣ. Въ этомъ отношеніи Г. Беклемишевъ можетъ быть названъ представителемъ такого направленія, которое въ искусствѣ не только желательно, но безъ котораго искусство едва ли даже способно существовать. Направленіе это — ивѣйно, оно начинается красотой.

Даже мелкія вещи Г. Беклемишева, какъ, напр., «женская головка», «толстая мальчикъ», «бѣсъ», «христианка», отличаются рѣдкой гармоніей линий съ прекрасными. Бронза — какъ хороша, какъ сильна была роза... — безгноривенна. Молодая дѣвушка, красивая и стройная, съ грустной задумчивостью сидитъ на садовой скамейкѣ и въ рукѣ ея, уроненной на колѣни, — роза. Прелесть тургеневскаго стихотворенія схвачена и воплощена въ металлъ съ страшной, шарющей силой. Капитальная группа, «Взглядъ

*) Очень густая кашеченная елипка съ пшанкой.

раба" поразляє зрителя не тільки блискучою технікою, але й удивительним сочетанієм енергій і ніжності. Єсть така-то італійська складка на талант г. Беккемпева, і повниманієм прекрасного він песонібно виблиєєть із руки остальних наших скульпторів. Один тільки г. Гіндбург несовісім проигрывает рядом з Беккемпеви. Его гинет „Интересная силака“ дышетъ жизнью, и въ глазахъ ребенка, слушающаго сказку, столько яркой экспрессіи. О портретахъ гр. Толстого, Шинкина и Рубинштейна, работы г. Гиндбурга, нельзя сказать многого. Этими двумя художниками нечерпается интересъ скульптурной выставки, и однакоже она производитъ самое благоприятное впечатлѣніе. Не въ количествѣ дѣла, а въ качествѣ.

Возвращаясь къ живописнымъ работамъ, мы прежде всего обязаны отмѣтить такіе жанровыя картины, какъ г. Асканія „За одолженіемъ“ — вещь, написанную сильно, хотя и не оригинально; г. Фрейшарта-Литцова — „Пѣсь митери“, голландскій сюжетъ, исполненный съ рѣдкимъ мастерствомъ, выходящимъ кисти Жерар-Дюу; г. Веселовскаго — „Идилію“, поэтическое произведение, нѣсколько слабое; г. Грузинскаго — „За топливомъ“; г. Тлоржинскаго — „За работой“, безхитростный жанръ, давший возможность художнику щегольнуть знаніемъ анатоміи; г. Степанова — „Милостыню“, работу, отличающуюся кроткой законченностью; еще одну картину г. Асканія — „Утренній мигъ“, написанную тонко и изящно; г. Голышева — „Рыболовы“, веселую вещь, какъ веселы всѣ картины, гдѣ изображены дѣти; его же — „Не помидлы“, гдѣ фигура дѣвочки-подростка написана прекрасно, а фигура художника чертатуръ комична; г. Галкина — „За чтеніемъ“, красивую и законченную бездѣлушку, и „Возвращеніе съ пикника“, недурную юмористическую вещь, полную свѣта и движенія. Обращаетъ на себя вниманіе также картина г. Пиховенка „Сны“. Входить сны, переизображенія „рушниками“, а нѣкоторые изъ нихъ типичная красавица, „кодуваетъ“ вещь, какъ того требуетъ обычай, т. е. застѣнчиво перебираетъ пальцами, отвернувшись отъ гостей. Сцена написана живо, почти мастерски. Упомянемъ о картинѣ г. Бериджсона „Дома“, гдѣ превосходно написаны детали, о „Кузальницѣ“ г. Степанова, „Вѣтъи березъ“, г. Цюганискаго, художника съ несомнѣннымъ дарованіемъ и, во всякомъ случаѣ, выдающагося колориста, о г. Платоновѣ, безчисленныя дѣвочки котораго съ цѣтами, грибами, паллятами, годами никогда не надобитъ; наконецъ о картинѣ г. Жарова „Бабушка гадаетъ“.

Между всѣми этими вещами, а также и между другими, не упомянутыми нами, есть положительныя мастерскія произведенія, — правда, нѣтъ ни одного первокласснаго, если не считать картины г. Врангта; но намень обійи подъемъ техники, замѣчаемый на выставкѣ. Академія не виновата, если нѣтъ талантовъ; хорошо, но крайней мѣрѣ, что, благодаря ей, есть мастера и искусныя живописцы.

Лучшими портретами, выставленными въ академіи, слѣдуетъ признать портреты Государя Наслѣдника Цесаревича — кисти г. Дмитріево-Оренбургскаго, портреты, писанные г. Галкинымъ, портретъ г-жи О. Б. г. Сухоросоваго, портретъ г-жи Ловатиной Вахтера и въ особенности портретъ г-жи Бертенсонъ-Савиловской г. Липгарта. Послѣдній блещетъ жизнью, красотой тона и поразительнымъ сходствомъ.

Θ. Г. Солнцевъ

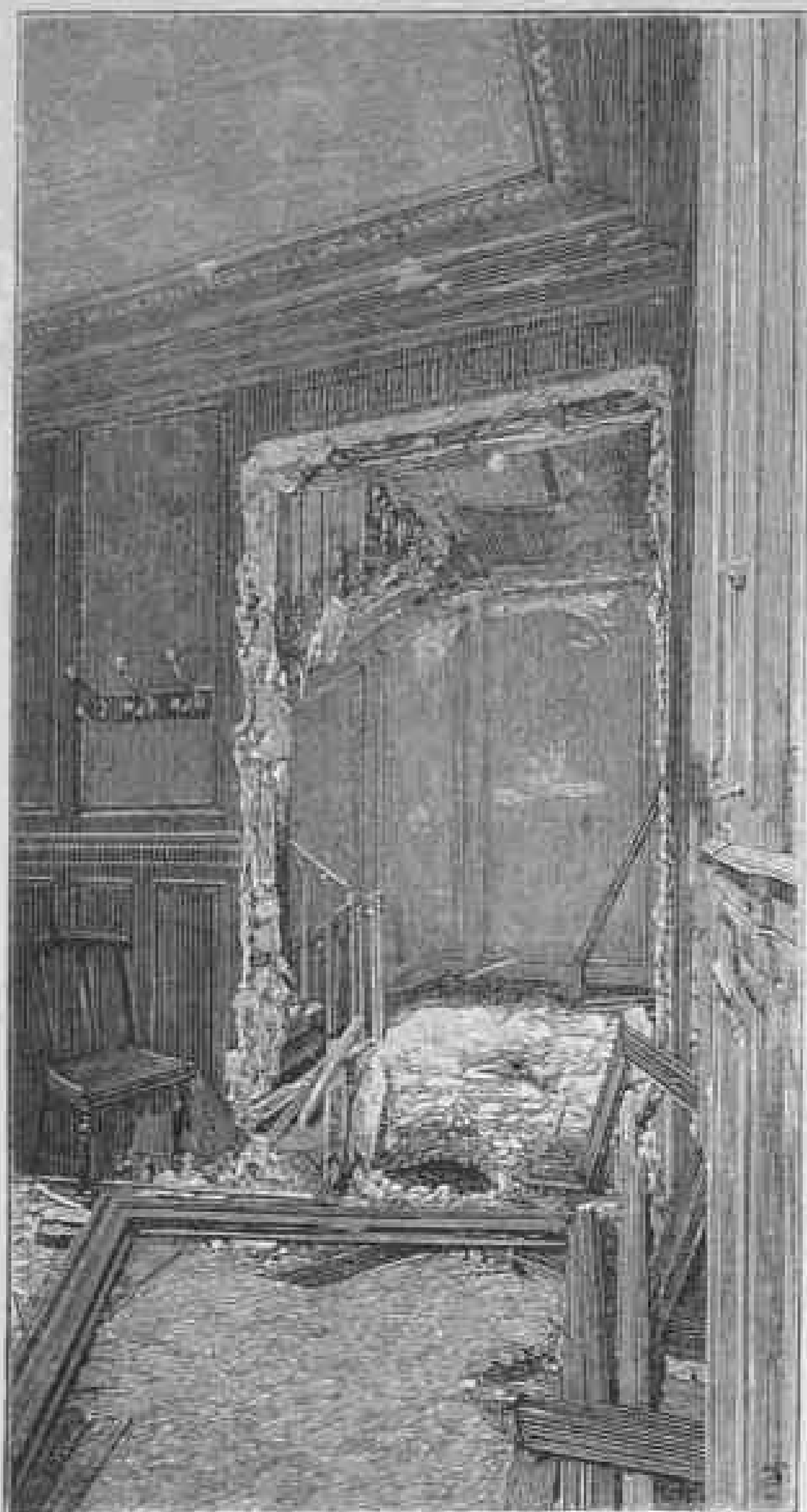
Старое поколѣніе русскихъ художниковъ скоро совершенно исчезнетъ. Въ февралѣ текущаго года скончался Е. С. Сорокинъ, и не прошло и мѣсяца, какъ вслѣдъ за нимъ сошелъ въ могилу вѣстный художникъ-археологъ, пользовавшійся въ Россіи достаточной популярностью, профессоръ историческаго живописи Федоръ Григорьевичъ Солнцевъ, скончавшійся 3-го марта въ С.-Петербургѣ, въ 91 году жизни. Четыре года тому назадъ праздновался тридцатилѣтній юбилей служенія Θ. Г. кѣсь почетателю о художникахъ изъ крестьянскаго сословія, и тогда же во „Всемирной Иллюстраціи“ (см. № 996 1888 г.) былъ помѣщенъ его портретъ, и сдѣлана подробная описка дѣятельности вѣстнаго нашего художника. Поэтому, помѣщая въ настоящее время новый портретъ его, мы напомнимъ читателямъ только главные факты изъ жизни и дѣятельности Θ. Г., произведенія котораго столь многочисленны и украшаютъ собою и петербургскіе дворцы, и „храмы“ Воинъ по лицу земли родной.

Федоръ Григорьевичъ Солнцевъ, сынъ крестьянина арсавской губ., родился 14-го апрѣля 1801 года. Будучи ученикомъ академіи художествъ (1817—1824), онъ, по заказу Императрицы Маріи Федоровны, исполнилъ рисунки съ хранящихся въ эрмитажѣ произведеній Рембрандта, Ванъ-Дейка и получилъ малую и большую золотыя медали за программы: „Крестьянское семейство передъ обѣдомъ“ и „Снагнѣтъ съ фарисеями“. По окончаніи образованія въ академіи художествъ, въ 1824 г., Солнцевъ могъ отправиться за границу пенсионеромъ академіи худо-

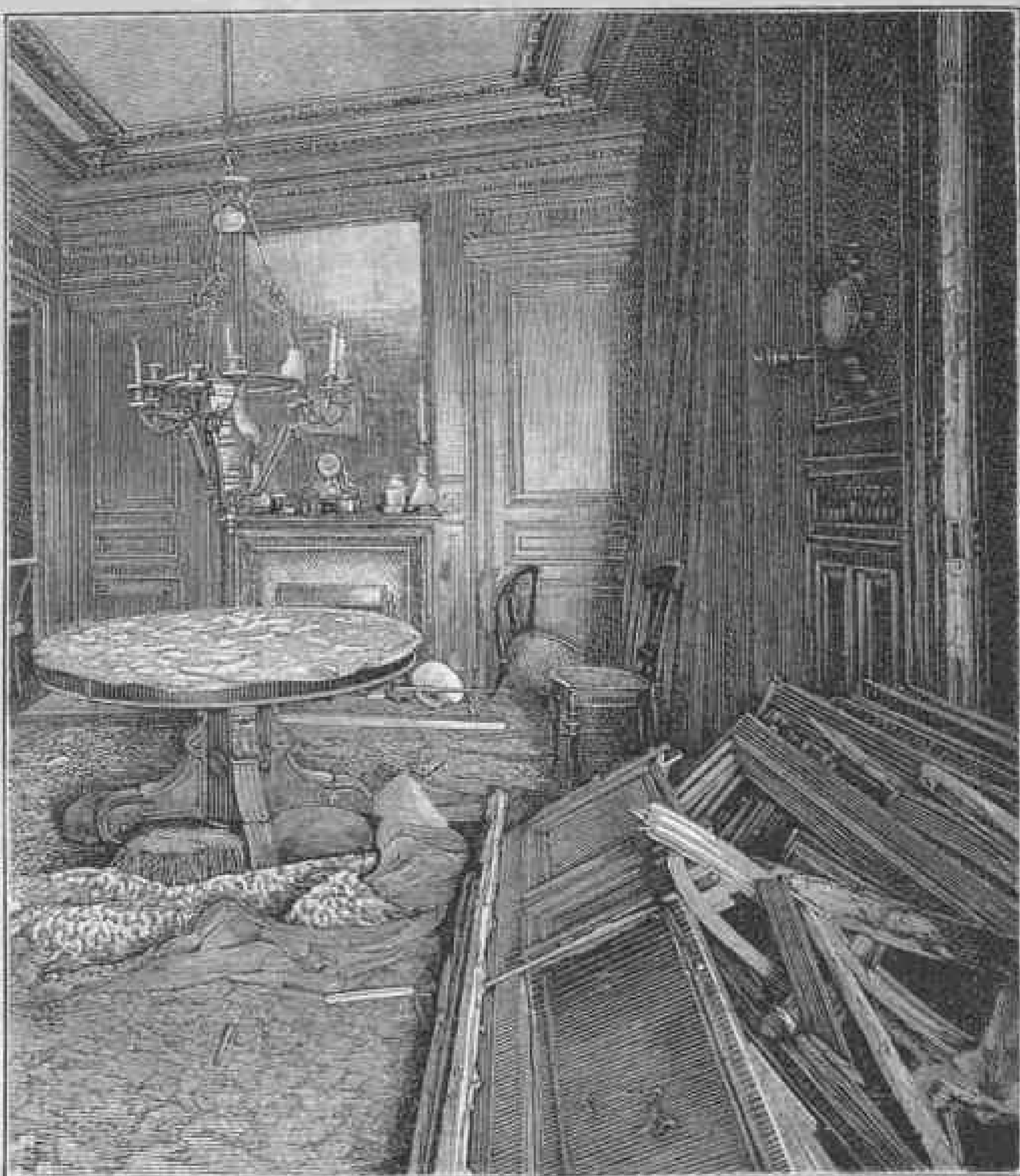
жествъ, но по указанію тогдашняго президента академіи, А. Н. Озюнова, занялся изученіемъ древностей, преимущественно отечественныхъ. Съ двадцатыхъ годовъ стали появляться многочисленные рисунки Θ. Г., относившіеся къ памятникамъ древняго отечественнаго искусства, болѣею частью въ краскахъ; эти рисунки обратили на себя вниманіе Императора Николая Павловича, и Θ. Г. уже въ 1830 г. былъ командированъ въ Москву и въ другіе русскіе города для срисовыванія памятниковъ русской старины. Въ теченіе 20-ти лѣтъ Θ. Г. обѣдѣхалъ всѣ города и монастыри, сколько нибудь замѣчательныя въ историко-археологическомъ отношеніи. Въ 1831 и 1833 гг., за рисунки отечественныхъ древностей, Солнцевъ получилъ по бриллантовому перстню, а въ 1838 г. причисленъ къ академіи художествъ съ жалованьемъ по 3.000 руб. въ годъ изъ казны Его Величества. Въ теченіе своей долговременной и многоплодной жизни Θ. Г. исполнилъ болѣе 4.000 рисунковъ, изъ которыхъ до 700 изданы. Главная часть ихъ помѣщена въ „Древностяхъ русскаго государства“ (1846—1853). Семь промазанныхъ томовъ „того монументальнаго изданія украшены рисунками, числомъ свыше 500, исполненными единственно Θ. Г. Солнцевымъ. Онъ нарисовалъ древности янзаскія, керченскія, фанаторійскія, по своимъ рисункамъ возобновили московскіе терема, церкви Рождества Богородицы, Лаврента Воскресенія. Воздвиженія Креста и др., реставрировали древніе иконостасы на шелковыхъ тканяхъ, именно 3-нарусный иконостасъ Іоанна Грознаго, находившійся — Петра Великаго и Императрицы Анны Іоанновны, и др. По его же рисункамъ исполнены изъ бронзы посемы кончегоръ для храненія государственныхъ грамотъ, а также иллюстрированы изданія Кіево-Печерской лавры. Онъ же весьма часто иллюстрировалъ книги для высочайшихъ особъ. Такъ, Θ. Г. исполнилъ рисунки для Императрицы Маріи Федоровны (1866 г.), рисунки русскихъ святыхъ, молящихся за царя, поднесенные Императору Александру II, нарисовалъ на пергаментѣ молитвословы къ молитвамъ утреннимъ, вечернимъ, къ литургіи, ко святому причащенію, съ изображеніемъ належащихъ святыхъ, съ различными орнаментами для Императрицы Александры Федоровны и Маріи Александровны, великой княгини Маріи Николаевны, Ольги Николаевны и Маріи Александровны. Имѣлъ благополучно парстнующему Императору Александру Александровичу Θ. Г. Солнцевъ поднесъ альбомъ своихъ рисунковъ, подъ заглавіемъ: „Значительныя дни въ домѣ Императора Александра III“. Съ 1840-хъ годовъ начинаются работы Солнцева для Святѣйшаго Синода. Такъ, въ 1842 г., онъ обзирѣвалъ древнюю еѣнную живопись въ новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ; въ 1843 г. написалъ антикисъ, печатные снимки съ котораго до сихъ поръ рассылаются во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи; съ 1844 г. рисовалъ изображенія разныхъ святыхъ, которыхъ гравировали на деревѣ Вернадскій и Обрывковъ, гдѣли рисунки въ 1845—46 гг. для большаго евангелія и въ 1859—60 гг. для посланнаго Наполеону III полнаго молитвослова, отпечатаннаго потомъ хромотографически; писалъ вѣнчики, украшенія къ разнымъ грамотамъ и проч.; сочинялъ проекты для образовъ и иконостасовъ въ разныхъ церквахъ; выблудалъ на живописнымъ работами въ соборѣ Александровско-Невской лавры; въ 1866 г. нарисовалъ лицевые святцы въ 12-ти листахъ, на основаніи 9 рукописныхъ полнѣнниковъ, болѣею частью XIV и XV вв. Въ 1858—66 гг. подъ наблюденіемъ Θ. Г. исполнено болѣе 200 иконостасовъ для церквей западныхъ губерній, по заказу министерства государственныхъ имуществъ. Съ того же 1858 г. Солнцеву порученъ былъ надзоръ за воспитанниками академіи художествъ изъ государственныхъ крестьянъ. Въ 1859 г. Θ. Г. былъ снова командированъ въ Новгородъ и Владиміръ-на-Кавказѣ для осмотра древней живописи въ тамошнихъ церквахъ и причисленъ къ археологической комиссіи для описанія и возобновленія древней иконой и еѣнной живописи вообще въ старинныхъ православныхъ церквахъ. Въ 1863 году онъ получилъ званіе почетнаго члена община академіи художествъ, а въ 1876 году — профессора. Въ томъ же году, въ уваженіе къ его 50-лѣтней художественной и археологической дѣятельности, Θ. Г. былъ пожалованъ денежною наградою отъ Государя Императора по ходатайству августѣйшаго президента академіи великаго князя Владиміра Александровича и большою золотою медалью отъ Императорскаго археологическаго общества, котораго онъ состоялъ членомъ. Послѣ Θ. Г. Солнцева остался неизданнымъ альбомъ его акварельныхъ рисунковъ голонныхъ уборовъ и вообще костюмовъ обитателей и обитательницъ различныхъ мѣстностей Россіи, — рисунковъ, исполненныхъ имъ съ натуры во время его путешествій. Въ „Русской Старинѣ“ 1870 г. Θ. Г. помѣстилъ обширный и весьма любопытныя записки о своей археологическо-художественной дѣятельности, записки, изъ которыхъ ярко выступаетъ симпатичная личность Θ. Г. и которая можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для его биографіи.

Взрывъ динамита въ Парижѣ

Отребье рода тельфессаго, гласящее своимъ подлиннымъ самымъ возмутительнымъ свойствомъ и величающее себя громкимъ именемъ анархистовъ, недавно снова напомило о своемъ жалкомъ существованіи. Въ пятницу, 28 февраля, произошло въ 10 час. вечера взрывъ динамитной бомбы, подложенной въ лѣстничнй пятиэтажнаго дома, подъ № 136, на бульварѣ Сентъ-Жерменъ, въ которомъ проживалъ членъ суда, разбиравшій дѣло анархистовъ въ Сентъ-Дени — Бенуа. Квартиры въ все въ нихъ находящееся подверглись сильному опустошенію. Въ окрестности тотчасъ же распространился слухъ о динамитной заѣбѣ анархистовъ, вслѣдствіе чего населеніе пришло въ сильное движеніе. Но произшедшему дознанію выяснилось, что взрывъ, который возникъ сначала просто принесла потеченію свѣтлѣлаго газа, былъ вызванъ бомбой, начиненной мелкорубленными желѣзомъ. Вотъ какія подробности объ этомъ взрывѣ и его послѣдствіяхъ сообщаетъ газета „Matin“. Пришатникъ дома, Нино, залезъ, по обыкновенію, гдѣ на лѣстницѣ въ седьмомъ часу вечера и, вернувшись въ свою комнату, присѣлъ уокѣ окна, обращеннаго къ подѣду, черезъ которое онъ наблюдалъ за всѣми приходящими и выходящими изъ дома лицами. Въ половинѣ девятаго вечера на лѣстницѣ раздался оглушительный взрывъ, подобный выстрѣлу пушки крупнаго калибра. Сотрясеніе было настолько сильно, что Нино, читавшій у окна газету, былъ сброшенъ со стула на полъ и буквально засыпанъ массою осколковъ, разлетѣвшихся отъ взрыва стеколъ. Верхняя рама окна шлепѣла въ комнату и съ трескомъ грохнулась въ серединѣ пола. Холщевыя занавѣски были нафтамы въ клочки кусками выбитыхъ оконныхъ стеколъ, разбавшихся затѣмъ въ матрацъ стоявшей противъ окна кровати. Въ кухнѣ пришатника вся посуда разлетѣлась въ мелкие куски. Нино, отхлѣпавшійся однимъ испугомъ и пришедшій на себя, тотчасъ выбѣжалъ на лѣстницу, гдѣ глазамъ его представилась страшная картина разрушенія. Въ первомъ этажѣ коски дверей квартиры, выходящихъ на площадь лѣстница, оказалась сорванными зарыномъ съ петель. Покрывавшій ступени коверъ былъ усѣянъ осколками стекла и штукатурки; на площадкѣ же втораго этажа, противъ дверей квартиры Брессона, бывшаго члена сенскаго коммерческаго суда, зѣла сквозная пробонна, свѣдѣтельствующая о томъ, что положенный на этомъ мѣстѣ разрушительный сварадъ далъ взрывъ по направленію внизъ, продолжившійся наемъ площадки насквозь. Сѣбѣмъ лѣстница пробита, какъ картонъ, пулями, которыми, какъ должно показатъ, были начинены динамитныя гранаты. Отъ деревянныхъ перилъ не осталось и слѣда. Коверъ былъ изорванъ въ мѣстахъ забиты, а латунные прутья, прикрѣпленные его къ ступенямъ, валялись искоренкавшими въ разныхъ мѣстахъ. Сорванный газонный рожокъ, ударившійся въ противоположную еѣну, вѣздалъ въ нее въ нѣсколько вершковъ. Мебель въ квартирахъ обоихъ этажей оказалась сдвинутою съ мѣста и частью поломанною; нѣгдѣ не упало ни одной посуды. Въ квартирѣ Брессона осколки разлетѣвшейся отъ взрыва наружной двери пронеслись черезъ переднюю и залу и ранили въ голову саутъ, шедшаго въ эту минуту по направленію къ передней. Въ одной изъ квартиръ втораго этажа съ потолка сорвалась люстра и вѣсомъ тяжестью своею грохнулась на столъ, на которомъ обѣдалъ въ то время нѣсколько лицъ. Дамы упали въ обморокъ. У другихъ женщинъ пострадали зеркала, а женщины съ этажерокъ разметало во всѣ стороны. Въ пятомъ этажѣ, гдѣ проживалъ членъ суда Бенуа, послѣи дверей также сорвало съ петель, а окна, зеркала и вся столовая посуда разбилась въ мелкие куски. Самъ Бенуа не былъ дома, но въ квартирѣ находился его нѣвѣстка и маленький внукъ, оставшіеся, однако, невредимыми. Взрывъ былъ такъ силенъ, что вселопили обитателей чуть ли не всего квартала. Первыиъ прибылъ въ домъ № 136 полицейскій комиссаръ, за которымъ явились товарищи прокурора и судебный слѣдователи, но такъ какъ на лѣстничнй паризъ позитивный иракъ, а слѣбый свѣтъ свѣчей затрудняли подробный осмотръ мѣста взрыва, то дальнѣйшее дознаніе было отложено до слѣдующаго утра. Исслѣдованіе подваловъ дома не обнаружило въ нихъ ничего подозрительнаго, изъ кавей же обломковъ, покрывавшихъ сверху до низу ступени лѣстницы, не представилось никакой возможности обнаружить присутствіе осколковъ причинившаго столько бѣды сарада. На разспросы слѣдователя привратникъ отвѣчалъ, что въ онъ, ни его жена никого не видѣли, и ни одинъ изъ жильцовъ не могъ дать ни малѣйшихъ указаній насчетъ виновниковъ такого гнуснаго погубенія. Самъ Бенуа не получалъ, передъ тѣмъ, никакихъ угрожающихъ писемъ и не предполагаетъ, чтобы динамитный сарадаъ былъ подложенъ ему въ нѣхъ мѣсти, такъ какъ въ уголовныхъ процессахъ юридикъ выносятся не членыиъ суда, а присяжными. Газета „Matin“ предполагаетъ, что злоумышленники ошиблись этажемъ, подложивъ сарадаъ противъ дверей Брессона. Министръ юстиціи осматривалъ домъ № 136 на другой день послѣ взрыва, а случайно найденный судебнымъ слѣдователемъ осколокъ сарадаъ назвалъ предположеніе, что онъ имѣлъ видъ цилиндрической коробки, заключившей въ себя около цѣти фунтовъ динамита и картони. По послѣднимъ лѣбѣтѣмъ виновникъ этого погубенія уже обнаруженъ. Въ ночь на 3-е марта и затѣмъ 15-го марта въ Парижѣ произошли новые взрывы.

Передня і плам'янка лістини із першого етаж.

Столовая із квартир' часи суди Бенуа.

Часть лістини, на которой произошел взрывъ.

Передня із першого етаж.

Франція. — Парижъ. Послѣдствія динамитнаго взрыва въ домѣ Бенуа, на бульварѣ Сентъ-Жерменъ.

М. И. Семевскій †

Русское общество понесло новую большую утрату: 9 марта скончался въ Кронштадтѣ, отъ крупознаго воспаления легкихъ, редакторъ-издатель журнала „Русская Старина“, гласный с.-петербургской думы и членъ археографической комиссіи, тайный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Семевскій, лицо чрезвычайно популярное въ столицѣ. Не обладавшій какими нибудь особенными талантами, но человѣкъ замѣчательно трудолюбивый, настойчивый, смѣлѣйшій и предприимчивый, онъ упорнымъ трудомъ завоевалъ себѣ прекрасное положеніе въ обществѣ и почетное имя въ русской журналистикѣ, въ исторіи которой онъ несомнѣнно займетъ почетное мѣсто. Съ юныхъ лѣтъ получивъ особенную любовь къ занятіямъ отечественной исторіей и будучи знатокомъ ея, онъ оказалъ несомнѣнныя услуги русской исторіографіи, тѣмъ болѣе, что прекрасно понималъ историческія задачи. М. И. Семевскій напечаталъ много статей и исследований по русской исторіи, изъ которыхъ многія выдержали по нѣскольку изданій и получили довольно широкое распространеніе. Но какъ ни крупны многіе изъ этихъ трудовъ его, не они сдѣлали имя его извѣстнымъ, не въ нихъ заключаются его услуги наукѣ и литературѣ. Всяма существенныя услуги онъ оказалъ своимъ ежемѣсячнымъ изданіемъ „Русская Старина“, которое онъ велъ ровно двадцать два года, приобрѣтъ огромный кругъ читателей интересомъ его содержанія, необыкновенной живостью и современностью. М. И. Семевскій привлекъ къ участію въ „Русской Ста-

М. И. СЕМЕВСКИЙ.

редакторъ-издатель журнала „Русская Старина“, † 9-го марта.

Съ фотографіи Левинского и сына гравировалъ И. И. Хельмшайнъ.

ринѣ“ чуть не всѣхъ русскихъ людей, сколько нибудь понимавшихъ значеніе памятниковъ отечественной старины, сосредоточилъ въ журналѣ массу чрезвычайно важныхъ и любопытныхъ матеріаловъ историческихъ и историко-литературныхъ документовъ, записокъ, воспоминаній и цѣлыхъ исследований, сохранивъ ихъ, такимъ

образомъ, для потомства. М. И. Семевскій умѣлъ отыскивать всѣхъ рѣдкости этого рода съ особеннымъ рвеніемъ, и безъ его стараній, можетъ быть, многіе архивные документы были бы утрачены и никогда не появились бы на свѣтъ Божій. Независимо отъ этого, редакторъ „Русской Старины“ умѣлъ группировать матеріалы, придавать разнымъ сообщеніямъ современный интересъ и своимъ органомъ содѣйствовать освѣщенію многихъ вопросовъ и событій текущей жизни. Все это придавало журналу большое значеніе и дѣлало его интереснымъ не для однихъ только любителей архивныхъ матеріаловъ или ученыхъ исследователей, но и для публики, среди которой, несмотря на свою специальность и серьезность программы, „Русская Старина“ пользовалась довольно рѣдкой популярностью. На пользу общества М. И. Семевскій много поработалъ, служа въ государственной канцеляріи, по устройству сельскаго состоянія въ имперіи, затѣмъ трудясь по народному образованію и, наконецъ, какъ старѣйшій изъ представителей столичнаго городского самоуправления, знамя котораго онъ всегда держалъ высоко. Сдѣлавшись съ 1877 года гласнымъ с.-петербургской городской думы и занимая одно трехлѣтіе (1883—1885 гг.) постъ товарища городского головы, М. И. Семевскій былъ избираемъ неоднократно въ различныя комиссіи, между прочимъ въ финансовую и училищную, и всегда съ честью исполнялъ свои обязанности, былъ вѣренъ долгу — блюсти интересы города и отстаивать все полезное и разумное. Партіи онъ никакихъ не признавалъ и заботился только объ общественномъ благѣ, дорожа

Г. Г. СОЛНЦЕВЪ, художникъ-археологъ, † 3-го марта.

Съ фотографіи рисовалъ для „Всемирной Иллюстраціи“ К. О. Брокъ.

Е. С. СОРОКИНЪ, проф. историческ. живописи, † 17-го февраля.

Съ фотографіи рисовалъ для „Всемирной Иллюстраціи“ К. О. Брокъ.

достоинством общественного управления и всегда готовый ратовать за интересы народного здравия, благосостояния и в особенности просвещения. Онъ постоянно стоялъ за строгій контроль въ думѣ и въ послѣднее время особенно настаивалъ на необходимости учрежденія постоянной ревизионной комиссіи. Будучи человекомъ гуманнымъ и просвѣщеннымъ, онъ, помимо всего, трудился еще и въ качествѣ члена различныхъ благотворительныхъ и ученыхъ обществъ и учреждений. Постоянно дѣятельный, живой, М. И. Семевскій невольно удивлялъ своей подвижностью, предприимчивостью и никогда не обращалъ особаго вниманія на свое здоровье. Послѣ инфуэнцы онъ не поберегся и отправился въ Кронштадтъ читать въ морскомъ собраніи публичную лекцію о Петрѣ Великомъ. Послѣ первой ея половины онъ уже почувствовалъ себя плохо, но все-таки дочиталъ почти до конца и вторую половину лекціи. Прибывъ затѣмъ въ гостиницу, гдѣ онъ остановился, онъ захворалъ и черезъ трие сутокъ умеръ такъ спазать на своемъ посту. Во всѣхъ сферахъ дѣятельности онъ оставилъ плоды своихъ многолѣтнихъ трудовъ и, говоря словами поэта, всегда любилъ „живое дѣло вмѣсто словъ“... Михаилъ Ивановичъ Семевскій умеръ далеко не старымъ человекомъ — всего 55 лѣтъ отъ роду. Онъ родился 4 января 1837 года въ селѣ Охорцевѣ, великолукскаго уѣзда, псковской губерніи, въ семьѣ придворнаго совѣтника Ивана Егоровича Семенова, потомственного дворянина и небогатаго землевладѣльца. Будучи обремененъ большой семьей, отецъ помѣстилъ его въ полонскій кадетскій корпусъ, который М. И. Семевскій окончилъ въ 1852 г. съ отличіемъ. Тогда же онъ перешелъ въ дворянскій полкъ, при немъ преобразованный въ Константиновскій кадетскій корпусъ, и отсюда, по окончаніи курса въ существовавшее тогда особомъ третѣмъ специальномъ классѣ, вынужденъ 11-го іюня 1855 года прапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій полкъ. Уже на школьной скамьѣ М. И. Семевскій почувствовалъ склонность къ литературѣ, къ занятіямъ отечественной исторіей и подавалъ прекрасныя сочиненія по исторіи, русской литературѣ и статистикѣ, которыми задавались воспитанникамъ специальнаго класса этого корпуса. Известный Ростовцевъ (Я. И.) замѣтилъ молодого человека на публичныхъ экзаменахъ и снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ А. Д. Галахову, известному исторiku литературы и христомату, когда М. И. Семевскій въ составъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, долженствовавшихъ присутствовать при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Александра Николаевича и Маріи Александровны, командированъ былъ въ Москву. Здѣсь А. Д. Галаховъ обладалъ юного офицера, ввелъ его въ профессорскій и литературный кружки и поддерживалъ его намѣреніе слушать лекціи въ московскомъ университетѣ въ свободное отъ службы время. Влеченіе къ литературѣ, къ занятіямъ русской исторіей подъ благотворнымъ вліяніемъ интеллигентной среды и ученыхъ профессоровъ возросло въ М. И., и онъ съ рвеніемъ сталъ собирать матеріалы по исторіи и составлять библиотеку, которая увеличилась потомъ до широкихъ размѣровъ, и коллекцію автографовъ. Прямомандированный въ 1857 г. въ первый кадетскій корпусъ, онъ занялъ въ немъ мѣсто репетитора русской словесности, а затѣмъ преподавалъ русскую исторію въ Сводномъ институтѣ по приглашенію К. Д. Ушинскаго, нѣ трудился вмѣстѣ съ другими известными педагогами, Д. Д. Семеновымъ и В. И. Водовозовымъ. Изъ военной службы М. И. былъ уволенъ еще въ 1861 году. Въ сентябрѣ слѣдующаго года, по приглашенію тогдашняго министра народного просвѣщенія А. В. Головина, М. И. вмѣстѣ съ другими писателями-педагогами отправился для обозрѣнія народныхъ школъ въ различныхъ губерніяхъ. Напечатанный М. И. отчетъ о школахъ псковской губерніи въ журналѣ „Учитель“ обратилъ на себя вниманіе статсъ-секретаря А. П. Заблоцкаго-Досатовскаго, и известнаго писателя, и М. И. Семевскій получилъ отъ него предложеніе поступить на службу въ государственную канцелярію при государственномъ совѣтѣ. Занимая адѣсь разныя долж-

ности, онъ за свою полезную дѣятельность получалъ чины и награды и, между прочимъ, пожалованъ былъ серебряной медалью на Александровской лентѣ, учрежденной „за труды по устройству крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ“. Въ 1872 г. М. И. Семевскій, уже занявшій себя въ литературѣ историческими трудами и двухлѣтнимъ изданіемъ „Русской Старины“, былъ избранъ членомъ археографической комиссіи. Въ 1874 г., произведенный въ статскіе совѣтники, онъ былъ командированъ отъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго участвовать въ трудахъ высочайше учрежденной комиссіи объ устройствѣ въ имперіи архивовъ, а въ 1878 г. назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Въ этой послѣдней должности М. И. оставался до іюня 1882 года, когда, по случаю упраздненія главнаго комитета объ устройствѣ сѣльского состоянія, былъ уволенъ по прошенію отъ службы и награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Свою литературную дѣятельность М. И. началъ, живя еще въ Москвѣ, въ „Москвитинѣ“ М. П. Погодина, въ 1856 году, статьей о предкахъ А. С. Грибоедова, составленной по новымъ, неизданнымъ источникамъ. Затѣмъ въ „Искрѣ“, „Общезанимательномъ Вѣстникѣ“, „Семейномъ Кругѣ“ и другихъ мелкихъ изданіяхъ онъ помѣщалъ повѣсти, рассказы и небольшіе историческіе очерки. Наконецъ его историческія изслѣдованія и историко-литературныя работы стали появляться въ толстыхъ ежемѣсячныхъ журналахъ: „Отечественныхъ Запискахъ“ („Фрейлиха Гамилтонъ“, „Возстаніе и казни стрѣльцовъ“, „Іоаннъ VI Антоновичъ“, „Шесть мѣсяцевъ въ русской исторіи XVIII в.“, „Партизанъ Сославинъ“, „А. А. Бестужевъ“ и друг.), „Времени“ М. М. Достоевскаго („Семейство Моисовъ“, „Царица Прасковья“), „Библиотекѣ для Чтенія“ („Сторонники царевича Алексѣя“, „Свѣточъ“ („Слово и дѣло“, „Петръ Великій какъ юмористъ“), „Русскомъ Словѣ“ („Царствованіе Елизаветы Петровны“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ („А. Ф. Лопухина“, „Н. Ф. Лопухина“, „Полковникъ исторіографъ“ и друг.), „Разсвѣтъ“, „Русской Рѣчѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“ и въ различныхъ специальныхъ органахъ, посвященныхъ исторіи и археологіи. Онъ издалъ также: „Дневникъ Корба“, „Бунтъ военныхъ поселеній“, „Слово и дѣло“, „Сборникъ подлинныхъ писемъ императрицы Екатерины“, „Россия и русскій дворъ въ первой половинѣ XVII вѣка“, „Записки и замѣчанія графа Эрнста Миниха“ и проч. М. И. Семевскій состоялъ почетнымъ членомъ археологическаго института въ С.-Петербургѣ, Императорскихъ обществъ исторіи и древностей российскихъ при московскомъ и новороссійскомъ университетахъ, имп. географическаго общества, членомъ королевскаго общества исторіи въ Лондонѣ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ и учреждений русскихъ и иностранныхъ. Онъ былъ почетнымъ гражданиномъ роднаго его города Велика Луки и нѣсколько трѣхлѣтій состоялъ въ районѣ великолукскаго уѣзда почетнымъ мировымъ судьей.

Петръ Зыковъ

Бѣлое и черное

(изъ бесѣды черныхъ братьевъ)

Не изумительно ли, Джонъ, что мы съ тобой черные, а эта собака бѣлая?

— Ахъ, Сэмъ, всегда бѣлая — собака останется собакой. Будущность принадлежит черному человечеству — бѣлое вырождается, а если и останется кое-какіе бѣлые люди — они обязательно покорятся отъ всей массы людостей, скрытой внутри ихъ.

— Я думаю, Джонъ, что наша бѣлая собака — есть непременно душа бѣлаго человѣка.

— Нѣтъ, Сэмъ, если есть превращенія, то души бѣлыхъ людей могутъ превратиться только въ напиромъ и летучихъ мышей. Одни чернотѣ могутъ переродиться въ благородныхъ друзей небогатаго человѣка, и я думаю, что наша бѣлая собака есть душа нашего чернаго собрата, можетъ быть, это душа великаго блудника.

— Какъ жаль, Джонъ, что мы опоздали послать нашего дога на выставку въ Петербургъ: тамъ бѣлая выставка бѣлаго и чернаго, а онъ бѣлый, а главное тамъ была собачья выставка — тамъ ему вѣрно дали бы первую награду. Тамъ, говорятъ, на собачьей выставкѣ были салоны, галоши, леденцы, табакъ, бумага и хорошій буфетъ, и собаки если и были, — то какихъ-то не собачьяхъ — все малянькія, точно кошки въ намордникахъ. А тамъ-то какъ бы тамъ отличился! Жаль, что пацаты такъ скоро доходить до насъ, а выставка тамъ была коротка.

— Не жалѣй, другъ Сэмъ, не заражайся тщеславіемъ. Далеко было бы вести нашего дога въ Петербургъ. И какая тамъ ужасная страна! Послушай, что напечатано въ нашихъ газетахъ, какъ въ Америкѣ одинъ проповѣдникъ говорилъ проповѣдь въ рамахъ, говорилъ о будущей жизни:

„Кто грѣшитъ, кто крадетъ жеву у друга, деньги у англичанина, кто дѣлаетъ работы, кто жаждетъ и спрашиваетъ большую плату за малявскій трудъ, о, братья, мои дорогие братья, всѣхъ такихъ — великое ждетъ наказаніе въ будущей жизни! О! они всѣ пойдутъ въ адъ! О! какъ имъ тамъ будетъ тяжело! О! какъ они будутъ страдать! Тамъ, въ адѣ, такъ холодно, какъ въ странной Сибири, у далекихъ русскихъ варваровъ, даже гораздо холоднѣе: тамъ постоянно 50—60 градусомъ мороза: тѣло спитъ, краснѣетъ, бѣлѣетъ... брр! какъ холодно! Тамъ у людей болятъ всѣ члены; тамъ отмаразятъ пальцы, если они не обернуты шкурой медведя, отмаразятъ носъ и, чтобы не отмаразился — каждый часъ надо мазать его саломъ; тамъ дыханіе замерзаетъ, когда вылетаетъ изо рта; образуются огромныя ледяныя сосульки, которыя торчатъ прямо, и съ ними люди ходятъ такъ, какъ съ рогами; пужны особые врачи, которые отпихиваютъ электричествомъ и шипящими изъ рта эти ледяные рога. О! все это ужасно! о, мои дорогие, это ужасно!“

Зато какъ хорошо, какъ чудно въ раю! Тамъ такъ же жарко, какъ въ нашей милой Африкѣ, тамъ нечего дѣлать день и ночь солнце, тамъ растутъ бананы, колышется сахарный тростникъ, выивно расцвѣтаетъ табакъ, тамъ ходятъ по чуднымъ лугамъ стада, тамъ въ высокой травѣ тонутъ съ головою свиньи, тамъ люди цѣлый день ѣдятъ свиное сало и сахаръ.

Братья! и все это увидитъ тотъ, кто слушаетъ своего пастора, кто уважаетъ нашихъ бѣлыхъ друзей — англичанъ, кто трудится, работаетъ и не жаждетъ ничего лишняго!

О, братья! дѣлайте усилія, достигайте блаженства. Развѣ трудно его достать? Братья! выбирайте сами чего вы хотите — этого страшнаго льда или свиного сала!“

— Вотъ видишь ты, Сэмъ, какъ страшно было бы послать нашего дога въ эту ужасную страну, которую просвѣщенные проповѣдники негротъ считаютъ тѣмъ же адомъ на землѣ, и можно ли рассчитывать на награду, на справедливость далекимъ варваромъ, когда и у насъ дома нѣтъ справедливости; и потому — чѣмъ бы похвалилъ тамъ нашего дога? Ты читалъ вѣдь, что тамъ бѣлые пожарные ѣдятъ черную муку и не умираютъ, — ну, а наша дога не пожарный — онъ вѣрутъ бы не вынесъ муки и ожогамъ. Что бы мы тогда дѣлали? Какъ жестоко были бы наказаны за свое тщеславіе! Нѣтъ, Сэмъ, хорошо, что мы его не послали туда, и что бѣлая собака осталась у своихъ черныхъ людей.

Новости печати

— Издатель-редактору подцензурнаго журнала „Досугъ и Дѣло“, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанту С. П. Зыкову, разрѣшено выисывать въ свѣтъ этотъ журналъ безъ предварительнаго цензуры.

— На основаніи ст. 121 уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г., признано окончательно прекратившихся изданіе газеты „Русское Дѣло“. Издатель-редакторъ — дворянинъ Сергій Шарановъ.

— Изданіе журнала „Русская Старина“ будетъ продолжаться братомъ покойнаго издателя, профессоромъ исторіи В. И. Семевскимъ.

— Литературное наслѣдіе покойнаго епископа Манинѣта будетъ опубликовано. Послѣ него остается огромная масса писемъ издающихся представителей церкви и государства, въ томъ числѣ много изъ того времени, когда онъ еще принадлежалъ къ англиканской церкви. Среди оставшихся писемъ есть много лично изъ писемъ и затѣмъ возвращенныхъ ему по случаю смерти его друзей. Изъ таковыхъ отослано также и письмо, которыя кардиналъ Манинѣта писалъ Гладстону въ первое годы ихъ дружбы, и которыя предводителю либераловъ возвращалъ кардиналу 2 года тому назадъ съ заключеніемъ: „я не забываю старыхъ дней“. Эта перелеска, вѣроятно, будетъ опубликована, равно какъ и монографія о покойномъ кардиналѣ, принадлежащая перу Вильфрیدا Мейнелса.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Московский клубъ велосипедистовъ

Московский клубъ велосипедистовъ открытъ споръ дѣйствія въ 1888 г. Онъ поставилъ себѣ дѣлю, согласно первому параграфу устава, содѣйствовать распространению велосипедной ѣзды въ Россіи, какъ удобнаго, пріятнаго и практическаго способа передвиженія, а также и общенію между собою любителей этой ѣзды. Для достиженія таковой цѣли клубу предоставляются права: устраивать свои собственные мѣста для катаній, нѣмѣ учителей для обученія желающихъ ѣздить на велосипедѣ и устраивать прогулки и состязанія. Московскій клубъ велосипедистовъ состоитъ изъ почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей; послѣдніе не имѣютъ права голоса на общихъ собраніяхъ. Почетными членами избираются пожизненно лица, оказавшія какия либо услуги клубу или такия, которыя клубъ желаетъ выразить свое уваженіе и признательность. Дѣйствительными членами могутъ быть лица только совершеннолѣтніи и умѣющія ѣздить на велосипедѣ, а членами-соревнователями — всѣ сочувствующіе цѣли клуба, кромя профессиональных ѣздоковъ. Къ 1-му января 1891 года въ клубѣ находилось почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ — 50, членовъ-соревнователей — 60, платившихъ членскій взносъ десять рублей и сезонныхъ посетителей — 70. Общими дѣлами клуба заведываетъ совѣтъ его, избираемый общими собраніями на два года изъ числа почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Въ настоящее время составъ совѣта слѣдующій: председатель Н. П. Оболенскій, распорядитель Ф. Г. Жемчичъ, помощникъ распорядителя Н. Н. Виноградовъ, секретарь г. Житаревъ и казначей г. Пидалькинъ.

Во время лѣтняго сезона совѣтъ устраиваетъ заведеніи на клубской станціи, находящейся у Тверской заставы, въ домѣ Джанумова. Тамъ отведены особыя обширныя комнаты для бесплатнаго храненія машинъ членовъ клуба и для переодѣванія членовъ передъ катаніемъ. Станція служитъ также центральнымъ мѣстомъ сбора членовъ клуба для общественныхъ побѣдокъ, назначаемыхъ довольно часто въ различныя мѣста ближайшія, такъ и отдаленныя отъ Москвы мѣстности. 1 мая ежегодно съ основанія клуба по заведенному обычаю, повторяется торжественная церемонія открытія лѣтняго посѣщенія клубской станціи. Въ этотъ день всѣ помѣщенія роскошно украшаются національными флагами и гирляндами, знаками клуба и т. п. Собранныя члены, подъ звуки оркестра музыки, построившись въ стройныя колонны, тихо выѣзжаютъ подъ предводительствомъ председателя со двора на петербургское шоссе, ведущее въ Петровский паркъ. Проѣхавъ по главной аллѣ, поѣздъ обыкновенно направляется въ Петровское-Разумовское, гдѣ его ожидаетъ тоже оркестръ музыки и приготовленный чай. Проведя пріятно время въ дружеской бесѣдѣ, клубъ поздно вечеромъ такъ же порядкомъ возвращается на станцію. Въ октябрѣ мѣсяцѣ для членовъ на всю зиму гостеприимно открываются двери военнаго манежа, предоставляемаго, въ свободное отъ занятій въ немъ войска, время, въ распоряженіе клуба для устройства катаній и гонокъ на призы. Дневныя катанія членовъ клуба происходятъ ежедневно по празд-

Н. П. ОБОЛЕНСКІЙ,
предсѣдатель москов. общ. велосипедистовъ.

ничнымъ и воскреснымъ днямъ при оркестрахъ военной музыки, а вечерами по вторникамъ при электрическомъ освѣщеніи. Внутри этого манежа со дня своего существованія клубъ устроилъ шесть гонокъ по кругу въ 150 сажень при крутыхъ неожиданныхъ поворотахъ. Лучшіе призы на всѣхъ клубныхъ гонкахъ были взяты Ф. Г. Жемчичкой.

Московскимъ клубомъ велосипедистовъ было устроено въ воскресенье, 15-го марта, въ городскомъ манежѣ, большое состязаніе на велосипедѣ, сборъ съ котораго поступаетъ въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ военнаго вѣдомства. Состязаніе длилось съ 2 до 6 часовъ дня. Всѣхъ состязаній было десять.

Послѣ общаго обѣда манежа всѣми участниками

состязанія ѣздили на безопасныхъ велосипедѣхъ, на дистанціи въ 1½ версты, лица, никогда въ велосипедныхъ состязаніяхъ не участвовавшія. Первымъ пришелъ Ю. А. Меллеръ въ 3 м. 20½ с., вторымъ — Н. А. Похилевскій въ 3 м. 32 с., третьимъ — Н. Р. Ильинъ въ 3 м. 35 с. и четвертымъ — Н. Н. Николаевъ въ 3 м. 36 с. и получили призы по порядку.

На нормальный призъ на безопасномъ точномъ велосипедѣ, при дистанціи въ 1½ версты и горѣ въ 3 м. 30 с., ѣхалъ одинъ М. А. Симанъ и получилъ первый призъ, приѣхавъ въ 3 м. 9 с.

При состязаніи ѣздоковъ, никогда не приходившихъ скорѣе 3 м. 55 с., на дистанціи въ 1½ версты, на велосипедѣ всѣхъ системъ, первый призъ выигралъ Ф. В. Владиміревскій, приѣхавъ въ 3 м. 21½ с., вторымъ — М. В. Новомлинскій, въ 3 м. 23 с. и третій — Н. А. Похилевскій, въ 3 м. 26½ с.

На высокихъ велосипедѣхъ, при 1½-верстной дистанціи, побѣдителемъ былъ Н. М. Любимовъ въ 3 м. 57 с., вторымъ призъ выигралъ Н. В. Ильинъ, поочинивъ дистанцію въ 4 м. 44 с., и безъ приза пришелъ отстававшій Ф. В. Владиміревскій.

Слѣдующее состязаніе на призы гг. членовъ клуба — большой серебряный кубокъ, который получаетъ выигравшій этотъ призъ для состязанія подрывъ или три раза въ неопредѣленное время, — происходилъ при четырехъ соперникахъ. Дистанція 7½ версты, и, проѣзъ кобля, назначалось три приза: золотой и серебряный жетоны, которые были присуждены и при всѣхъ другихъ состязаніяхъ. Первымъ пришелъ въ 17 м. 50½ с. К. А. Сивагинъ, вторымъ — въ 17 м. 53¼ с. М. А. Симанъ и третій — въ 17 м. 59 с. А. М. Одетовъ, четвертый участникъ Н. Н. Виноградовъ отсталъ.

Въ сандвичѣ, на двухколесныхъ велосипедѣхъ всѣхъ системъ, при дистанціи въ 3 версты, пріемъ болѣе слабымъ ѣздокамъ дано было 60—100 сажень впередъ, первый призъ въ 6 м. 31½ с. выигралъ М. В. Новомлинскій, вторымъ былъ Ф. В. Владиміревскій въ 6 м. 34 с., третьимъ — въ 6 м. 37 с. Н. А. Похилевскій и четвертымъ — Н. Н. Виноградовъ въ 6 м. 40 сек.

На дамскій призъ, при дистанціи въ 1 версту, ѣхали г-жи Е. А. Жемчичка и М. И. Пфалеръ. Первый призъ выиграла Е. А. Жемчичка, сѣлавъ дистанцію въ 3 м. 20½ с., а второй г-жа Пфалеръ, пришедшая въ 3 м. 33 с.

Въ слѣдующемъ состязаніи ѣздоковъ, не бравшихъ призовъ на безопасныхъ велосипедѣхъ при 3-верстной дистанціи, первымъ былъ въ 7 м. 6¼ с. Ф. В. Владиміревскій, вторымъ — въ 7 м. 20 с. Р. Р. Лундбергъ, третьимъ безъ приза — А. К. Детель.

Особенно интереснымъ является послѣднее, исключительно для гг. членовъ клуба, состязаніе на дистанціи въ 7½ версты на двухколесныхъ велосипедѣхъ всѣхъ системъ, дающее побѣдителя званіе на 1892 году „первато ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ“. Званіе это, при общихъ излохисментѣхъ, получилъ К. А. Симанъ, приѣхавъ въ 16 м. 10½ с., вторымъ былъ братъ его М. А. Симанъ, пришедшій въ 16 м. 21 с. (на финишѣ они столкнулись, велосипедѣми и упали, но быстро встали и докончили дистанцію), третій призъ выигралъ А. М. Одетовъ, пришедшему въ 16 м. 53 с.; безъ приза остался бывшій за ними четвертый участникъ состязанія Ю. А. Меллеръ.

Дневное катанье членовъ московскаго клуба велосипедистовъ въ военномъ манежѣ.

Театръ, музыка, искусства

Театръ и музыка

— На это предполагается прибыть въ Петербургъ вѣсковое оперное товарищество подъ управленіемъ г. Праншниковъ, который ведетъ переговоры съ мѣстными лѣтними антрепренерами.

— Г. Праншниковъ, наѣзжавшійся лѣтомъ привезти вѣсковую оперную труппу въ Петербургъ, съ Пасхи до мая открываетъ частную оперу въ Москвѣ въ большомъ „театрѣ XIX вѣка“. Этотъ краткій сезонъ будетъ „пробнымъ“ для Москвы, куда съ будущей зимой г. Праншниковъ шло бы переносить свою антрепренерскую дѣятельность. Благодаря этому новому театру, Москва услышитъ впервые „Князя Игоря“ — Бородинъ, до сихъ поръ не поставленнаго еще на русской сценѣ.

— Въ Петербургъ пріѣзжаетъ въ скоромъ времени

феноменальный пѣвецъ, мадебургскій уроженецъ, Биршъ, обладающій прекраснымъ меццо-сопрано.

— Артистъ петербургскаго Императорскаго опернаго театра приглашенъ, на лѣтній сезонъ въ Колементарскій театръ въ Лондонъ, гдѣ выступить въ роляхъ Мефистофеля и Амолатро. Г. Черновъ дебютировалъ въ этомъ театрѣ съ успѣхомъ въ прощальномъ лѣтнемъ сезонѣ.

— Артистъ московской сцены А. Д. Донской переезжаетъ въ Петербургъ на Маринскую сцену, на которой весною будетъ дебютировать въ оперѣ „Евгеній Онегинъ“, въ роли Ленскаго.

— Артистическія путешествія по провинціи нашихъ „знаменитостей“ уже начинаются. Со втораго дня Пасхи въ харьковскомъ драматическомъ театрѣ спектакли идетъ опера Чайковскаго „Симфонія“ и эгоду Гайднъ „Женя“. Въ составъ труппы М. Г. Сивинъ входятъ: г-жи Свободина-Варшавская, Петрова, Виноградова, Лебедева, Зорина и др. гг. Петина,

Огаревъ, Рюминъ, Чернышевъ, Гарянь, Чинаровъ, Созоветъ 2-й, Горбачевскій и др. Маршрутъ побѣды: Харьковъ, Кіевъ, Екатеринославъ и Ростовъ-на-Дону.

— Нашъ соотечественникъ г. Оскаръ Каміонскій, ученикъ профессора г. Габеля, недавно выступавшій на консерваторскихъ спектакляхъ, дебютировалъ въ мартѣ въ Неаполѣ, въ театрѣ Беллини, въ партіи Валентина въ оперѣ „Фаустъ“. Какъ видно изъ мнѣній газетъ „Corriere di Napoli“, „Il piccolo del Mattino“, „Il Paese“, „Il Rungolo“, „Roma“, „Il Napoli“ и пр., г. Каміонскій имѣлъ блестящій успѣхъ. По мнѣнію этихъ газетъ г. Каміонскій проявилъ въ партіи и игрѣ большую яркость, несмотря на то, что онъ, какъ артистъ, еще новичекъ. Хвалить газеты также школу, мягкій, свѣтлый голосъ, натуральность и чистоту произношенія. Вообще газеты выражаютъ мнѣніе, что онъ имѣетъ хорошую будущность.

КОНСТАНТОПУЛОСЬ.

новий президент совѣта министровъ въ Греціи.

Министерскій кризисъ въ Греціи

Почти въ одно время съ министерскимъ кризисомъ во Франціи такой же кризисъ, но довольно своеобразный, разыгрался и въ Греціи. Падъ кабинетъ Деліаннису, вслѣдствіе требованія короля Георга, чтобы Деліаннисъ подалъ въ отставку. Этотъ эпизодъ, происшедшій въ Афинахъ, носитъ довольно загадочный характеръ. Одні иностранныя газеты увѣряють, будто Деліаннисъ смѣщенъ за то, что не только не соглашался на требованіе короля относительно усиленія вооруженій Греціи, но даже рѣшился сдѣлать сокращеніе въ военномъ бюджетѣ. Другія — объясняютъ это смѣщеніе Деліаннису плачевнымъ финансовымъ положеніемъ страны, виновникомъ котораго король призналъ Деліаннису. Въ бесѣдѣ съ политическими дѣятелями король Георгъ объявилъ прямо, что онъ давно уже предвидѣлъ нецѣлѣбность министерскаго кризиса, такъ какъ въ финансовыхъ вопросахъ кабинетъ Деліаннису держался образа дѣйствій, явно клонившихся къ ускоренію государственнаго банкротства Греціи. Упорство Деліаннису вынудило короля предложить послѣднему выйти въ отставку, но послѣ того, какъ онъ созвалъ парламентъ и потребовалъ отъ депутатовъ выраженія полнаго къ нему довѣрія, королю не оставалось иного выбора, какъ удалить Деліаннису отъ дѣлъ силою верховной власти. Статья 31 конституціи, законополож. представляеть королю право назначать и увольнять министровъ, и король воспользовался этимъ правомъ. Однако и это объясненіе короля вовсе не выясняетъ настоящей причины отставки Деліаннису, какъ не выяснили этой причины и сообщенія изъ Афинъ. Въ этихъ сообщеніяхъ говорилось, что отставка министерства, располагавшаго въ палатѣ значительнымъ большинствомъ, вызвана „опасеніемъ“ дальнѣйшаго усложненія денежнаго кризиса, но однимъ только „опасеніемъ“, какъ замѣчаютъ иностранныя газеты, едва ли возможно объяснить принятую королевемъ рѣшительную мѣру и, по мнѣнію „Berl. Tagebl.“, настоящую причину устраненія Деліаннису отъ дѣлъ слѣдуетъ искать въ чемъ либо другомъ, болѣе серьезномъ. Берлинская газета припоминаетъ весь тридцатилѣтній преданіа суду Трикуписа и бывшихъ членовъ его кабинета. Партія Деліаннису уже черезчуръ развязно отнеслась къ вопросу объ ихъ виновности въ растратѣ казенныхъ суммъ и въ голословныхъ обвиненіяхъ своихъ заняла настолько далеко, что министру-президенту пришлось сдерживать потомъ ретивость своихъ же собратовъ друзей и оправдать Трикуписа. Его рѣшительный переходъ отъ роли обвинителя къ роли защитника преданіа правительства сильно повредило ему въ общественномъ мнѣніи. Но и кромя финансовыхъ дѣлъ политика Деліаннису, какъ сообщаютъ парижскія газеты, не оправдала возлагавшихся на него надеждъ. Всѣмъ еще памятенъ его разладъ съ королемъ изъ-за военныхъ дѣлъ, а затѣмъ въ оппозиціонныхъ греческихъ газетахъ неоднократно говорилось о недовольствѣ короля политикой Деліаннису въ отношеніи къ балканскимъ государствамъ, отличающейся нерѣшительностью,

доходившею подчасъ до слабости. По общему же мнѣнію, паденіе Деліаннису было вызвано крайнею недобросовѣстностью обвиненій, изведенныхъ изъ на его предшественника, наглядно подтвердившеюся въ послѣднюю минуту днешняго перемѣной фронта, бросившей на него весьма неблагоприятную тѣнь. Деліаннисъ по опровергнулъ фактами заявленіе Трикуписа о томъ, что внесенный министерствомъ бюджетъ опирается на ложныхъ цифрахъ, что въ немъ не показанъ весьма крупный дефицитъ, образовавшійся къ текущему году, и что образъ дѣйствій Деліаннису, если не довелъ, то вскорѣ доведетъ страну до полнаго банкротства. Этому послѣднему обстоятельству, и въ особенности сокращенію дефицита, какъ полагають газета „Ind. Belge“, и должно приписать рѣшеніе короля Георга отказаться отъ дальнѣйшихъ услугъ министра-президента, подорвавшего всякое къ себѣ довѣріе. Такова исторія паденія кабинета Деліаннису, который былъ уволенъ безъ прошенія. Парламентъ выразилъ „довѣріе“ отставленному отъ дѣлъ Деліаннису, и сторонники послѣдняго произвели демонстрацію, въ виду которой пришлось принять предосторожности вокругъ дворца. Когда министерскій кризисъ перешелъ уже въ фактъ, то многіе были убѣждены, что новый кабинетъ будетъ сформированъ Трикуписомъ, что онъ сумѣетъ вывести Грецію изъ ея настоящаго положенія. Этому не суждено было осуществиться: Трикупису дѣйствительно было предложено снова стать у власти, но онъ отказался. Послѣ этого по дворцу были приглашены нѣкоторые наивѣрные политическіе дѣятели, съ которыми король продолжительное время совѣщался. Наконецъ сформированіе новаго кабинета было поручено г. Константинопулосу, депутату изъ Ариадіи, который принялъ на себя портфель министра внутреннихъ дѣлъ и временно будетъ заведывать министерствомъ финансовъ. Въ составъ новаго кабинета вошли слѣдующія лица: полковникъ Матранасъ — военный министръ; командиръ парохода Сатурисъ — морской; Константинъ Панамихалопулосъ, депутатъ изъ Лаконіи — министръ вѣдомствъ и народнаго образованія; Филаретосъ, депутатъ изъ Воло — министръ юстиціи и преемникъ министра иностранныхъ дѣлъ. Новый глава кабинета человекъ уже пожилій. Ему около 60 лѣтъ. Онъ изучилъ науку права во Франціи и Германіи и считается въ Греціи однимъ изъ извѣстнѣйшихъ юристовъ. Это человекъ простой, пріятный, доступный и притомъ пламенный патріотъ своего отечества.

Катастрофа въ Андерлю

Страшная катастрофа произошла 28-го февраля въ каменноугольныхъ копяхъ Андерлю, небольшой деревушки близъ Шарлеруа. Дневная смена въ обычное время спустилась въ шахты и распредѣлилась по четырѣмъ различнымъ галереямъ, находящимся на глубинѣ 260, 370, 420 и 500 метровъ. Только пер-

У главной шахты во время пожара.

Бельгія. — Катастрофа въ каменно-угольныхъ копяхъ Андерлю, близъ Шарлеруа.

выя три галлерей находились въ непосредственномъ сообщеніи съ поверхностью, въ четвертую же галлерей можно было проникнуть лишь черезъ боковую шахту; въ ней работало свыше ста человѣкъ. Около половины восьмого часа утра внезапно раздался страшный взрывъ: вентиляторъ разлетѣлся въ куски, машинистъ и его помощникъ были убиты на мѣстѣ, и одна стѣна съ трескомъ обрушилась. Вѣдѣтіе взрыва донимало въ шахтѣ Сентъ-Эмилъ послѣдственными рудничнымъ газъ, что тотчасъ же сообщилось всѣмъ галлереймъ. Огонь сталъ свирѣствовать въ кони; одинъ за другимъ постигались обвалами; надъ конью поднялся густой ядовитый столбъ дыма, а всѣ деревни окутаны густымъ чернымъ туманомъ, стоявшимъ затѣмъ надъ нею весь день. Ударъ слышенъ былъ на разстояніи 5 миль, и охотнику посѣщеніи къ мѣсту катастрофы тысячи людей; произошли обычные потрясенія сцены рождественныхъ рабочихъ, находившихся въ моментъ несчастія въ шахтѣ. Тогда хотѣли спешно проникнуть въ кони, но прибывшіе жандармы отбили ихъ. Между тѣмъ началось спасеніе несчастныхъ рабочихъ, что подымалось однако чрезвычайно медленно и долгое время не приводило ни къ чему, такъ какъ изъ подземныхъ машинъ осталась въ дѣйстви только одна, и всякое проникновеніе въ галлерей было также трудно, какъ и опасно, вследствие удивительнаго дыма, наполнившаго всѣ холмы. Только въ полдень удалось подняться на поверхность первые 5 труповъ; вскорѣ затѣмъ были извлечены изъ шахты еще живыми 32 углекопа, которые почти всѣ были тяжело ранены. До 10 час. веч. удалось извлечь около 50 убитыхъ и раненыхъ. Сколько еще осталось рабочихъ въ двухъ наиболѣе глубокихъ галлерейхъ, гдѣ они всѣ и погибли, — въ первое время трудно было опредѣлить. Сначала думали, что въ шахты спустились въ это утро 482 рабочихъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Потомъ число это было опредѣлено въ 300. Когда попытаться проникнуть въ галлерей, лежащую на глубинѣ 420 метровъ, то натолкнулись на груны 50 лошадей и ихъ жокеевъ, равно какъ и на множество труповъ въ самой галлерей; огонь и дымъ препятствовали, однако, дальнѣйшему движенію впередъ. Инженеры и рабочіе принуждены были искорѣ постѣнно избираться на поверхность, такъ какъ пламя, внезапно заблуживая, просто стало распространяться повсюду и вскорѣ затѣмъ выбило наружу черезъ всѣ отверстія кони. Пришлось прекратить всѣ работы во спасенію погибшихъ, а для тушенія пламени рѣшено было залить шахты водою. Когда объ этомъ узнала стоявшая вокругъ толпа, то она съ восторгомъ и стономъ бросилась къ шахтамъ, такъ что жандармамъ пришлось обнажить оружіе. По официальнымъ даннымъ, страшная катастрофа въ Андерлю потребовала 173 жертвы. Этимъ несчастіемъ, однако, еще не окончилось. Каменноугольная компания въ Андерлю разрабатываетъ три кони, проектирующіяся почти на 1.100 гектаровъ и дающія работу свыше тысячи рабочихъ. Вѣдѣтіе пожара, возникшаго въ нижнихъ слояхъ, и въ виду опасности новыхъ взрывовъ, двѣ изъ этихъ коней въ теченіе долгого времени должны будутъ оставаться закрытыми. Кони № 3, въ которой разразилось несчастіе, совершенно разрушена, и очень сомнительно, чтобы въ ней когда либо еще возобновились работы. Это кажется по крайней мѣрѣ позвонимъ всего числа рабочихъ и тѣмъ еще болѣе усилить бѣдствіе. 2 марта пожаръ въ пострадавшей кони внезапно усилился, и вся она приняла видъ пылающаго пратера. Тяжелые обвалы и черные клубы дыма поочередно выкидывались изъ глубины — а, хотя всѣ шахты совершенно затоплены водою, ежесекундно ожидаютъ взрыва въ смежной кони № 2. Иностранная газета полна описаній печальныхъ сценъ, происходившихъ близъ кони во время попытокъ къ спасенію погибшихъ.

Андерлюская катастрофа вылетѣла съ тѣмъ снова доказала, что законъ, запрещающій женщинамъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ работать въ глубинѣ коней, нисколько не соблюдается. Среди убитыхъ и раненыхъ находится много женщинъ и дѣтей обоого пола около 15-ти лѣтъ. На мѣсто катастрофы вскорѣ прибыло нѣсколько министровъ. Касса по страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ немедленно раздала 10.000 фр. въ видѣ первой помощи родственникамъ пострадавшихъ, а по всей странѣ началось съ этою же цѣлью сборы пожертвованій. Погребеніе извлеченныхъ труповъ происходило 1 марта днемъ. За печальными похородами шли мѣстныя власти, правленіе коней и свыше 2.000 человѣкъ изъ окрестныхъ деревень.

текаго года 14 начальныхъ училищъ, а всего на средства города содержались 281 начальная школа (103 мужскихъ, 126 женскихъ и 2 смѣшанныхъ); во всѣхъ городскихъ училищахъ обучалось до 13.750 дѣтей обоого пола (7.626 мальчиковъ и 6.124 дѣвочки). Кроме 281 начальной школы, въ вѣдѣніи петербургской комиссіи по народному образованію находилось 8 городскихъ воскресныхъ школъ, 2 учебныя мастерскія и 2 безплатныя городскихъ читальни; на членовъ исполнителей комиссіи возложено дѣло наблюдѣнія за частными женскими ремесленными и профессиональными школами, въ которыхъ имѣются городскія стипендіи. Въ прошломъ году въ воскресныхъ школахъ обучалось 140 лицъ обоого пола, изъ которыхъ 51 чел. успѣшно окончили курсъ.

— 2-го марта въ Самарѣ открыто училище для сѣлянъ въ домѣ, специально выстроеномъ для этой цѣли. Зданіе училища деревянное, двухъ-этажное, довольно вѣстительное, имѣющее по плану 5 оконъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: классная комната, рекреационный залъ, спальня воспитанниковъ, столовая и кухня. Въ верхнемъ этажѣ одна комната залита квартирой учительницы, остальные же предназначаются для классовъ и помѣщенія воспитанниковъ, когда число ихъ увеличится. Въ настоящее время поступило въ училище 8 мальчиковъ. При домѣ имѣется обширный и чистый дворъ, удобный для прогулокъ воспитанниковъ.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Въ министерствѣ путей сообщенія предостоятъ важныя преобразованія: вмѣсто существующихъ пяти департаментовъ желѣзныхъ дорогъ и временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, будутъ учреждены три департамента: эксплуатационный, техническій и административно-хозяйственный.

— Почтово-телеграфное вѣдомство проектируетъ въ текущемъ 1892 году устройство въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи новыхъ телеграфныхъ линий на разстояніи 1.105 верстъ.

— Кроме курьерскихъ поѣздовъ между Москвою и Вѣною съ начала будущаго мая устанавливается еще непосредственное сообщеніе съ заграничьею, между Одессою, Варшавою, Берлиномъ и Гамбургомъ. Билеты на непосредственный проѣздъ между Одессою, Варшавою, Берлиномъ и Гамбургомъ продаются со скинкою 25% отъ нарицательной ихъ цѣны.

— Въ скоромъ времени начнутся работы на Козлово-Саратовской желѣзной дорогѣ. Постройка Покровской вѣтви начнется весной; передачу товаровъ рѣшено устроить черезъ Волгу. Проектируется мостъ. Въ Самарской губерніи идутъ приготовленія къ работамъ.

— По всей вѣроятности обанкротившаяся Риги-Туккумская желѣзная дорога будетъ продана съ аукциона въ самую непродолжительную по времени. Въ настоящее время она находится въ закладѣ у начальнаго соединенія казенной Псково-Рижской желѣзной дороги.

Военное и морское дѣло

— Въ газетахъ и научныхъ изданіяхъ сообщалось въ свое время о превосходныхъ качествахъ только-что введенныхъ въ прусской арміи малокалиберныхъ пѣхотныхъ ружей послѣдняго образца. Нагляднымъ доказательствомъ ихъ преимуществъ послужила, какъ вѣдомо, недавняя чилийская война. Вооруженныя ими войска „конгрессистовъ“ нанесли противнику жестокіе уроны. Очевидны сообщали, что на разстояніи версты пуды изъ ружей (системы Манлихера) пистолетъ проникали перфидно двухъ-трехъ солдатъ, стоявшихъ въ строю другъ за другомъ. Не безинтересенъ опытъ надъ силою проникновенія пѣхотныхъ прусскихъ ружей произведенъ на дняхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ расположенныхъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. Передъ мишенью, изображавшею неприятельскій фронтъ, солдаты возвели сѣбѣнны валъ въ сажень высоты и въ сажень толщины, обливъ его водою, и заморозивъ, затѣмъ стрѣляли черезъ всю эту обледѣвшую преграду, и пули, при стрѣлбѣ на 240 саж. отъ мишени, буквально пробивали ее.

Естествовѣдѣніе

— Недавно въ Италіи наблюдалось рѣдкое явленіе. Близъ Пиаченцы дѣлалъ двое сутокъ, не переставая, шелъ снѣгъ и покрывалъ всю землю на вышину футовъ. Но, что еще удивительнѣе, снѣгъ этотъ на горахъ былъ совершенно чистаго цвѣта. По ближайшему разсмотрѣнію оказалось, что черная окраска снѣга произошла отъ мильярдъ маленькихъ черныхъ насекомыхъ, покрывавшихъ всю поверхность его. Насѣкомыя эти похожи на блохъ и умираютъ отъ малѣйшаго прикосновенія.

— Въ Египтѣ, а также въ другихъ тропическихъ странахъ растетъ дерево „figelia ripinata“, приносящее плодъ, который съ виду очень похожъ на кобасу. Этотъ плодъ — цилиндрическій стручокъ, около шестидесяти сантиметровъ длиной, обточенный съ концами въ концы, желтосѣраго цвѣта, изборозженный морщинами. Кора стручка состоитъ изъ роговидной массы, которая очень твердая. Нужна особенная ловкость, чтобы освободить зерна отъ ихъ коры. По поводу этихъ стручковъ разсказываютъ слѣдующую исторію, которая случилась при ихъ провозѣ черезъ таможенъ. Одно лицо, взявшее на себя снабженіе Алжиря сѣмевомъ дерева „figelia ripinata“, выписало известное количество стручковъ. Возникло было удивленіе чи-

новъ таможенъ при видѣ незнакомаго имъ продукта. Сначала они приняли его за кобасу и постановили изслѣдовать — не заражена ли она трихинами. Когда же нѣтъ отказался вскрыть твердую кору, чиновники таможенъ были расположены признать стручки за имитацию изъ дерева, который кобасники выставляютъ въ своихъ окнахъ. Обсудивъ вопросъ, они рѣшили лишь оставить въ подозрѣніи и возвратили экспедитору декларацию на товаръ съ пометкой, что, по правиламъ таможни, изъ опасенія ввоза фалоксеры на алжирскую почву, всякій пропускъ зерна воспрещенъ; потребовалось внимательство высшей власти, чтобы добиться снятія запрещенія.

Астрономія

— Недавно открыты двѣ новыя планеты: одна въ Англіи, другая — въ Австріи. Первая, открылъ астрономъ Деинингъ въ Бристолѣ 6 (18) марта; она находится въ созвѣздіи Сербуса, въ разстояніи 30-ти градусовъ отъ сѣвернаго полюса. Она движется очень слабо на сѣверо-западъ. Другая планета, не разъ уже возвращавшаяся къ солнцу, комета Виннеке, открытіе которой на этотъ разъ не простая случайность, а прямой результатъ весьма точныхъ исчисленій, произведенныхъ на основаніи изслѣдованій барона фонъ-Гердтала. На вѣнской обсерваторіи она замѣчена 7 (19) марта и находится въ созвѣздіи Береники. Открыта нѣсколько недѣль тому назадъ въ Америкѣ комета Свифта сдѣлалась теперь уже весьма яркою, но, къ сожалѣнію, находится такъ далеко на югъ, что можетъ быть наблюдаема только въ южныхъ странахъ. Она показывается на небѣ лишь въ утренніе часы.

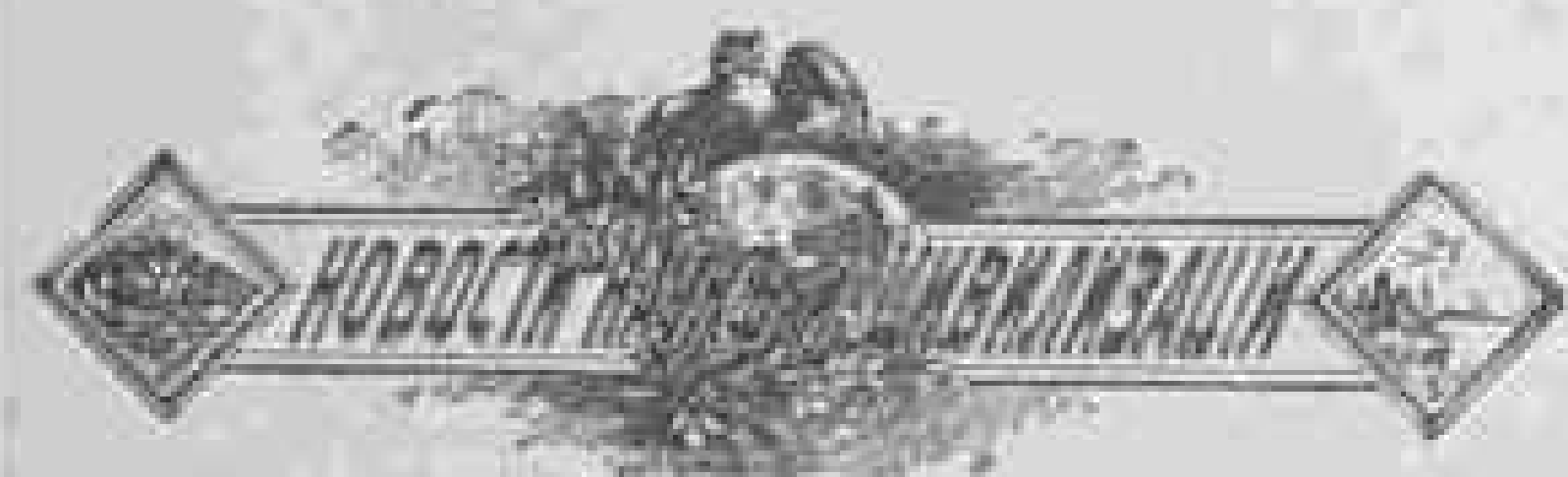
Медицина и гигиена

— При клиникѣ бар. Вилъе предполагается устроить особый фотографическій павильонъ, предназначенный для фотографированія интересныхъ случаевъ хирургическихъ и кожныхъ болѣзней.

— Съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго проектируемаго закона о карательныхъ мѣрахъ на фальсификацію жизненныхъ продуктовъ въ городахъ и другихъ значительныхъ населенныхъ пунктахъ будутъ устроены аналитическія лабораторіи, на которыя будетъ возложено изслѣдованіе различныхъ предметовъ потребленія, а также разрѣшеніе вопросовъ общаго санитарно-гигиеническаго характера. Съ цѣлью предупрежденія разныхъ неожиданныхъ случаевъ пробы, предназначенныя для анализа, будутъ переданы въ лабораторіи черезъ особые санитарныя комиссіи, безъ указанія фамилій лицъ, отъ которыхъ поступаютъ подлежащіе изслѣдованію предметы, причемъ, кроме того, непосредственныя сношенія лицъ, заинтересованныхъ въ результатѣ анализа, съ персоналомъ случившихся въ лабораторіи не будутъ допускаемы. Результаты изслѣдованій, какъ относящіеся только къ данному моменту, не будутъ давать права, при дальнѣйшемъ производствѣ данного продукта, печатать о немъ рекламы.

— Число людей, носящихъ искусственныя ноги, доходитъ въ Великобританіи до 300.000, а ежегодное производствъ такихъ приспособленій — до 15.000. По словамъ корреспондента, приведеннаго эти данныя, первое упоминаніе объ искусственной ногѣ въ исторіи встрѣчается у Геродота, который разсказываетъ, что одинъ пѣллий, законный въ кандалахъ, отрезавъ себѣ конечность ниже постѣднѣхъ, убѣжалъ и впоследствии сдѣлалъ себѣ деревянный протезъ. Въ 1885 г., при раскопкахъ въ Сарни, въ одной римской могилѣ найдена искусственная нижняя конечность, относящаяся къ 300 г. до Р. X. Конечность эта, хранящаяся теперь въ музеѣ лондонской Royal College of Surgeons, имѣетъ въ точности форму ноги и состоитъ изъ кусковъ тонкой бронзы, прирѣзанныхъ бронзовыми гвоздями въ деревянному основанію. На скелетѣ, на уровнѣ ступни, оказался посылъ изъ листовъ бронзы съ медными заклепками по краю, служившій, вѣроятно, для укрѣпленія искусственной ноги съ помощью ремней.

— Нѣмецкій врачъ Пфейферъ въ свое время сообщилъ о сдѣланномъ имъ открытіи бациллы инфлюэнцы, означавшей по своимъ размерамъ не поддающейся никакимъ вычисленіямъ, менѣе всѣхъ другихъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Французскіе бактериологи, Корниль и Шантессе, въ свою очередь, продолжали изысканія Пфейферомъ наблюденія надъ микробомъ инфлюэнцы и сообщили недавно парижской медицинскій академіи о результатахъ своихъ изслѣдованій. Корниль и Шантессе нашли нѣсколько капель крови изъ убитогого ими павлина одного болѣзнаго инфлюэнціей и вирусныя ихъ въ жидку уха молодого кролика. Нѣсколько минутъ спустя, температура животнаго повысилась до 40 градъ. Кроликъ оставался неподвижнымъ, ничего не ѣлъ, и анализъ его крови обнаружилъ присутствіе въ ней множества бациллы, имѣвшихъ форму палочки 8, съ діаметромъ приблизительно равнымъ двадцатой части поперечной ширины кровяного шарика. Размѣры этихъ бациллъ, нарисованна въ организмъ другихъ кроликовъ, тотчасъ же заражали ихъ инфлюэнціей. Подозрѣнное вирусиваніе той же вытѣжкой, произведенное Шантессеми, обѣзвѣнъ сопровождалось тѣмъ же болѣзненнымъ проявленіемъ, какъ и у кролика. Обѣзвѣнъ захворала лихорадкою, повысившею температуру ее крови до 40 градъ, и впоследствии въ ея жидкостяхъ обнаружено нодъ микроскопомъ несомнѣнное множество бациллъ, оставшихся въ крови животнаго еще долгое время послѣ прекращенія лихорадки и даже послѣ полного его выздоровленія. Тѣ же па-

Школа

— Народное образованіе въ С.-Петербурѣ въ минувшемъ 1891 году находилось въ слѣдующемъ положеніи. Вновь открыто въ теченіе го-

гологічні явленія, відбувалися і у людей, нащадки яких, по прикінченні савої болячки, дитина верідо по івсёму подіти. Такимъ образомъ Корнеліо и Шантессу удалось настѣдовать подіи сильнѣмъ микроскопомъ, самое строеніе бацилл дифтеріи, — форма которой напоминаетъ «спиринку», — и получить вытѣжки изъ желатинныхъ разлѣдѣкъ этихъ микроорганизмовъ, окончательно подтвердившія несомнѣнность бактеріальнаго характера дифтеріи.

Технологія

— Bruylants, профессоръ лувенскаго университета, нашелъ средство открывать великую поддѣлку, сдѣланную въ подлинникъ письма на какой бы то ни было бумагѣ. Довольно положить бумагу на нѣкоторое время подъ блѣдечко, въ которомъ находится іодъ; всякій штрихъ, прежде начерченный на бумагѣ, окажется темнѣе, чѣмъ остальныя частицы также ясно означаются.

Сельское хозяйство, торговля и промышленность

— Между 21 и 29 марта въ Петербургѣ состоится съѣздъ русскихъ птицеводовъ для обсужденія, между прочимъ, вопросовъ о современномъ состояніи птицеводства въ Россіи, условіяхъ удешевленія домашней птицы, ухода за нею, акклиматизаціи иностранныхъ породъ, способахъ ловли птицъ и ихъ содержаніи, о голубиной почтѣ и т. п.

— Вопросъ объ устройствѣ въ сельскихъ обществахъ тифлисской губерніи общественныхъ виноградниковъ недавно получилъ практическое осуществленіе. Въ видѣ опыта начальникомъ губерніи рѣшено приступить къ устройству общественныхъ виноградниковъ въ тифлисскомъ уѣздѣ. Для опыта избранъ лучший винодельческій округъ уѣзда — ханшинское сельское общество. На общественныя деньги въ сел. Ханши приобретено для виноградной план около 9½ десятинъ, изъ которыхъ выдѣлено для питомника 200 квадратныхъ сажень; на этой землѣ рѣшено посадить 22.000 виноградныхъ черенковъ. Заготовка ихъ производилась въ Кахетинѣ изъ лучшихъ сортовъ виноградныхъ лозъ. Руководитъ работами будетъ тифлисскій уѣздный начальникъ.

— Чалтычина, т. е. рисовая, плантация въ бакинскомъ губ. имѣетъ важное значеніе въ экономической жизни мѣстной населенія. Рисъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди рисовыхъ средствъ, потребляемыхъ населеніемъ губерніи, и при урожаѣ самъ 10—20 и даже болѣе служитъ источникомъ весьма крупнаго дохода. Чалтычина плантация распространена главнымъ образомъ въ четырехъ уѣздахъ губерніи: георгиевскомъ, шемахинскомъ, кубинскомъ и ленкоранскомъ. Площадь, занимаемая чалтычинами, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, въ 1886 г. посѣно всего 2.986 четъ, а въ 1890 г. — 28.500. Въ послѣднее время начали дѣлать попытки разведенія риса и въ джеравскомъ уѣздѣ, но пока еще въ ограниченномъ размѣрѣ. Первое мѣсто, по числу рисовыхъ плантаций, принадлежало ленкоранскому уѣзду, въ которомъ ежегодно забирается болѣе половины всего риса, собираемаго въ губерніи. Выгодность разведенія риса, однако, дорого обходится населенію, увеличивая среди него съ каждымъ годомъ заболѣванія лихорадкой. Такъ, напр., въ ленкоранскомъ уѣздѣ въ 1887 г. заболѣло лихорадкой 958 чел., а въ 1891 году 2.528. Такая тѣсная зависимость лихорадки отъ чалтычины давно уже обращала на себя вниманіе мѣстной администраціи.

Географія

— Въ настоящее время вниманіе жителей Коренки привлекаетъ къ себѣ только что открытый пещеръ или, вѣрнѣе, нѣмъ рядъ пещеръ, соединившихъ между собою тѣмъ и нѣмъ проходами. Этими открытіемъ Коренка обзавелась истинно охотничьимъ и пастухамъ, которые, замѣтно, совершенно случайно у самого поклаза Понто-Левія ушелъ и нѣмъ пошелъ, вошелъ въ него и очутился въ пещерѣ, нѣмъ пошелъ приближительно въ 10 саж., въ которой примыкала цѣлый рядъ другихъ маленькихъ и большихъ. Пройдя нѣсколько изъ нихъ, они заблудились и, отыскавъ выходъ печально открытаго ими лабиринта, сдѣлали около миса Лареведата еще новое открытіе — озеро съ морской водой. При тщательныхъ изслѣдованіяхъ морскаго берега открыты маленькій скалистый гротъ проемъ съ морскою поверхностью, о существованіи котораго никто не зналъ, не подозревалъ, что вода Коренки находится нѣмъ рядъ пещеръ, соединившихся съ одной стороны, съ поклазомъ Понто-Левія, а съ другой — съ моремъ посредствомъ этого грота. Пона имѣетъ только то, что всѣ эти пещеры, такъ сказать, подземный миръ Коренки, имѣютъ въ длину 60 верстъ, для болѣе близкаго ознакомленія съ ними дѣломъ отправляется нѣсколько ученыхъ и путешественниковъ.

— Розовое озеро представляетъ собою рѣдкость, чудо природы, которая можетъ похвалиться одна только Азія. Это озеро лежитъ на полуостровѣ Мангитинскѣ вѣстѣ съ другими маленькими озерами, но рѣдко отличается отъ нихъ калѣ своимъ наружнымъ видомъ, такъ и еще нѣкоторыми, только ему одному свойственными, особенностями, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательной можетъ назваться способность озера издавать прелестный фіалковый запахъ. Берега этого озера, имѣющаго форму круга въ полверсты въ діаметрѣ, окончательно облыта отъ проступающей изъ кристалловъ соли; вода

въ немъ фиолетовая или, скорѣе, даже розовая въ тихую погоду и темнокрасная при сильнѣйшей зыби. Цѣлѣй колоритъ воды, обыкновенно извѣстный изъ народѣ подъ названіемъ „воднаго цвѣта“, происходитъ вообщемъ изъ растеній, или отъ находящихся въ ней мелкихъ животныхъ, но въ данномъ случаѣ вѣрнѣе всего, что его производятъ растенія, между которыми, можетъ быть, есть родъ фузій, обладающій пріятнымъ, сходнымъ съ фіалковымъ, запахомъ.

Выставки

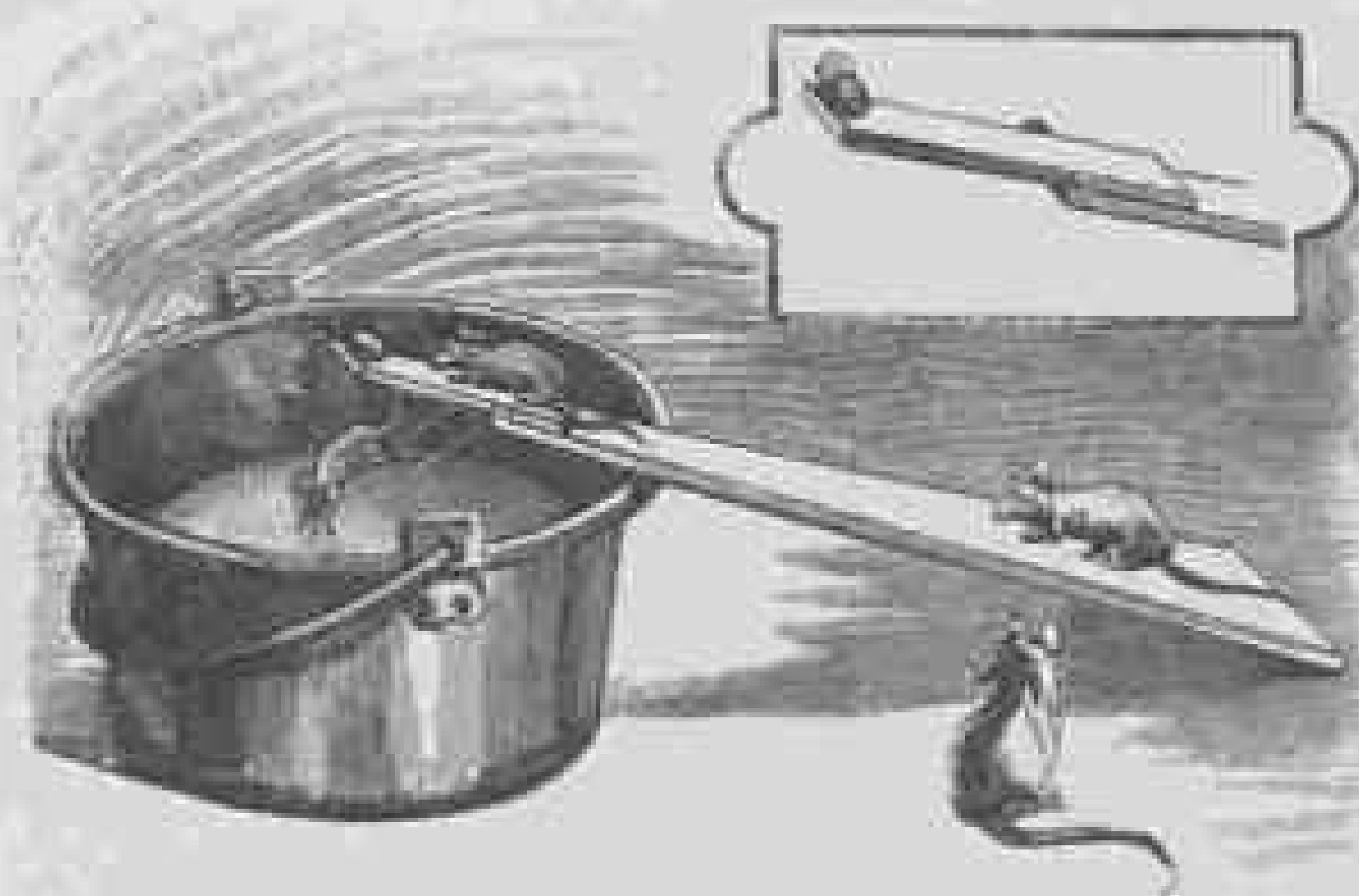
— Электрическая выставка открывается въ Москвѣ послѣ закрытія ея въ Петербургѣ и будетъ существенно отличаться отъ дѣйствовавшей одной нѣмъ. Къ ней прямо отъ николаевскаго вокзала будетъ проведена электрическая желѣзная дорога французскимъ электротехникомъ Леори.

— 21 марта въ манежѣ Николаевскаго дворца открывается IV очередная выставка общества птицеводства. Выставка эта будетъ раздѣляться на семь отдѣловъ. Съ каждой птицы, выставленной въ базарномъ помѣщеніи, установленъ сборъ въ 30 коп. Для заваренія въ помѣщеніи манежа будетъ отведена отдѣльная комната, въ которой можно было бы поддерживать температуру въ 12—14° по Р. Выставка продолжится до 29 марта; одновременно съ нею создается съѣздъ русскихъ птицеводовъ.

— 15 марта во дворцѣ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича открылась художественная выставка 1-го дамскаго художественнаго кружка.

Для домашнего обихода

— Вотъ простая и удобная мышеловка и крысоловка, употребляемая около сорока лѣтъ въ Венеціи. Она состоитъ изъ длинной дощечки, служившейся въ концѣ и снабженной на этой оконечности наклоняющейся планочкой, гдѣ на желѣзномъ крючкѣ надѣтъ для приманки кусочекъ сала. Эта мышеловка, какъ изображено на нашемъ рисункѣ, кладется узкимъ концомъ на край широкаго и достаточно глубокаго сосуда, всего лучше чугуннаго котла, до

половинки наполненнаго водою. Крыса или мышь, добравшись до наклоняющейся планки и заставивъ ее опуститься подъ давленіемъ своей тяжести, падаетъ въ воду и тонетъ. Котелъ не надо доливать до верха водою, иначе жертвы, попавшія въ него, выкарабкаются оттуда на край сосуда и уйдутъ. Воду смываютъ еще стѣнной трухою, чтобы смываемые гризуны не пугались при видѣ воды. Кроме того, слѣдуетъ смазать саломъ всю дощечку, чтобы приманить ихъ къ дощечкѣ и заставить изобразить на роковую наклоняющуюся планочку, которая и приведетъ ихъ къ неминуемой гибели.

— Недавно въ засѣданіи вѣснаго общества врачей докторъ Вейсъ сдѣлалъ сообщеніе о новомъ, крайне простомъ, способѣ леченія мигрени. Докладчикъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на особенное распространеніе этой болѣзни въ нашъ нѣмъ, въ лѣтніе перемѣлы къ изложенію различныхъ способовъ леченія этого недуга. Нѣтъ ни одного средства, ни одного лѣкарства, — сказалъ докторъ Вейсъ, — которое бы ни было испытано противъ мигрени, столь сильно проявляющейся преимущественно у женщинъ, доводящей ихъ до полнаго отчаянія, а иногда даже до самоубійства. Но до сихъ поръ еще не найдено такого средства, которое мгновенно уничтожило бы наступившую мучительную головную боль. Разсужденіе о томъ, что весьма часто мигрень имѣетъ прямое отношеніе къ перерыву бѣды желудка, привело къ открытію, которое, какъ кажется, нѣмъ излѣчить въ будущемъ существовавшій пробѣлъ по этому предмету. Вейсъ нашелъ, что при повторномъ давленіи въ продолженіе очень короткаго промежутка времени, произведенномъ рукой въ области живота, причѣмъ нажимаются желудочная порта, прекращается мгновенно сильнѣйшія головныя боли. Наблюденія эти производились съ успѣхомъ надъ 23 пациентками. Докторъ Вейсъ предполагаетъ, что вѣроятная причина такого облегченія заключается въ измѣненіи распределенія крови, которое получается отъ нажиманія на желудочную порту. Въ большинствѣ случаевъ нада, въ которыхъ приходилось примѣнять этотъ способъ леченія, наблюдались на долгое время отъ головной боли; если же она и появлялась вновь, то въ болѣе легкой формѣ.

Некрологъ

Васильевъ Василій Васильевичъ, художникъ, декораторъ Императорскихъ театровъ, блестяще выполнявшій рядъ декоративныхъ картинъ и сценическихъ постановокъ для оперъ и балетовъ, † въ Сиб. 12 марта, 31 годъ.

Виноградовъ Стасій Михайловичъ, докторъ медицины, посланнаго въ цинкискій уѣздъ, во главѣ санитарнаго отряда работавшій не жалѣя силъ и показавшій примѣры героическаго самоотверженія, ставшій жертвою его, † въ Цинкискѣ 23 января.

Дотемъ, бывшій французскій министръ земледѣлія въ 1855 г. въ кабинетѣ Бриссона и въ другихъ министерствахъ, писатель, † въ Парижѣ въ февралѣ, 66 лѣтъ.

Завалишинъ Дмитрій Игнатьевичъ, писатель, изслѣдователь Амурскаго края, замѣчательный дѣлатель, † въ Москвѣ 5 февраля, 88 лѣтъ.

Козляниновъ Николай Федоровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ военнаго совѣта, † въ Москвѣ 9 марта, 74 лѣтъ. Онъ воспитывался въ институтѣ корпуса инженерныхъ путей сообщенія и специальное образованіе получилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ и въ крымской кампаніи.

Бордъ Джамсъ, знаменитый англійскій публицистъ, писатель по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, общественный и политическій дѣлатель, † въ Лондонѣ въ февралѣ, 76 лѣтъ.

Ровушъ Соломонъ Степановичъ, д. ст. сов., педагогъ, около 50 лѣтъ руководившій дѣломъ народнаго образованія среди донскаго казачества, † въ Новочеркасскѣ въ началѣ марта, 67 лѣтъ.

Рудаковъ Александръ Павловичъ, протоіерей, заслуженнѣйшій представитель столичнаго духовенства, духовный писатель, преподаватель Закона Божія во многихъ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ, авторъ учебниковъ священной исторіи „Исторія христіанской православной церкви“ и друг., † въ Сиб. 13 марта.

Салиастъ-де-Турнемиръ Елизавета Васильевна, графиня, талантливая романистка, писавшая подъ псевдонимомъ Евгеніи Туръ, издававшая въ 1861 г. журналъ „Русская рѣчь“ и составившая крош. романомъ и повѣстей множество статей публицистическихъ и критическихъ, † въ Варшавѣ 15 марта, 77 лѣтъ.

Семязовскій Михаилъ Ивановичъ, тайн. сов., издатель-редакторъ журналовъ „Русская Старина“, † въ Кронштадтѣ 9 марта, 55 лѣтъ.

Стракошъ Максъ, извѣстный въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ импресарио, открывшій таланты Адельны Нати, женатый на сестрѣ Каролинѣ, † въ Нью-Йоркѣ въ началѣ марта, 38 лѣтъ.

Фонъ-Рихтеръ Юлій Іудовичъ, синекопъ, вице-президентъ евангелическо-лютеранской консисторіи, † въ Сиб. 13 марта, 84 лѣтъ.

Хржановскій Феликсъ Осиповичъ, т. сов., инженеръ путей сообщенія, приобретшій извѣстность проектомъ желѣзнаго моста, построеннаго на Вислѣ въ Варшавѣ и заведывавшій постройкой главнѣйшей сѣти польскихъ желѣзныхъ дорогъ, † въ гродненской губ. въ мартѣ, 70 лѣтъ.

Штеръ-фонъ-Гилздовскій Іоганнъ Самойловичъ, генер.-лейтен., красносельскій командантъ, участвовавшій въ кампаніяхъ 1849 и 1863 гг., † 16 марта, 70 лѣтъ.

Щедринъ Александръ Аполлоновичъ, архитекторъ, академикъ, состоявшій при сиб. городскомъ кредитномъ обществѣ, пользовавшійся извѣстностью въ столицѣ, † въ Сиб. 8 марта.

Астрономическій календарь

17—31 марта 1892 г.

Мартъ.	Средн. время въ мѣс. мѣс.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					Въ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Закатъ солнца.	Полночь солнца.	Длина дня.	Длина ночи.	Восходъ солнца.	Закатъ солнца.	Полночь солнца.	Длина дня.	Длина ночи.
17 12	4.7.5	8.4.6	37	6.10.9	8.10.6	5.58.6	33	6.17.3	8.0.6	5.58.6	33
18 12	4.1.5	28.6	42	6.18	11.50	5.52.6	37	6.40	14.17	5.52.6	37
19 12	3.5.5	22.6	47	6.40	13.6.5	5.27.6	41	7.28	0.50.6	5.27.6	41
20 12	2.9.5	15.6	52	8.10	4.12	5.22.6	45	8.16	3.15	5.22.6	45
21 12	2.3.5	9.6	57.11	5	5.0	5.17.8	49	11.39	4.24	5.17.8	49
22 12	1.7.5	3.7	2	2.38	5.11	5.12.6	53	2.20.6	4.53	5.12.6	53
23 12	1.2.4	57.7	6	4.47	5.14	5.7.6	57	4.50	5.9	5.7.6	57
24 12	0.6.4	52.7	11	7.30	5.15	5.2.7	1	7.16	5.20	5.2.7	1

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ первой четверти 23, въ полночьи 31 марта.

Планеты: Меркурій 19 марта въ наиболѣе близкомъ удаленіи отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ утромъ на юго-востоки. Юпитеръ на полѣ дня. Сатурнъ виденъ всю ночь. Уранъ около полуночи близъ южнаго горизонта. Нептунъ вечернею на западѣ.

Кантеле, финский народный музыкальный инструмент

Приступая к описанию кантеле, пишущий эти строки считает своим нравственным долгом выразить гласно свою искреннюю признательность бывшему лейб-медик двора Его Императорского Величества тайному советнику А. И. Коллану и прimate-доценту Императорского сиб. университета Э. А. Водистеру, сдѣлавшимъ ему по этому предмету весьма интересные сообщения и указания. Кроме того, авторъ этой статьи не можетъ пройти молчаливо ту любезную готовность, съ которою ему были предоставлены доступъ въ музей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, благодаря бывшему секретарю этого Общества В. И. Срезневскому, секретарю Общества А. В. Григорьеву и его помощникамъ Ю. В. Брунemannу и В. Н. Гавриленко. Наконецъ авторъ съ признательностью вспоминаетъ

о томъ сочувствіи къ его трудамъ по изученію нашихъ народныхъ музыкальных инструментовъ, которое онъ встрѣтилъ въ просвѣщенныхъ знатокахъ этого дѣла, равно какъ и въ представителяхъ русской и иностранной печати.

Исторія происхожденія кантеле, древнѣйшаго изъ финскихъ народныхъ музыкальных инструментовъ, теряется въ мифахъ. Изъ „Калевалы“^{*)} мы узнаемъ, что мифическій пѣвецъ Вейнемейненъ сдѣлалъ впервые кантеле изъ челюсти чудовищной щуки, волки изъ ея зубовъ, а струны изъ волоса коня Хинси. Попробки играть на этомъ инструментѣ оказались крайне неудачными, такъ что рѣшили отправить его для пробы въ Похьолу; но и тамъ, въ рукахъ всевозможныхъ исполнителей, онъ звучалъ отвратительно, такъ что разбуженный его ужасными звуками слѣпой старикъ требовалъ, чтобы кантеле бросили въ море. При этомъ требованіи струны инструмента лѣсточно пропущали: „я не пойду ко дну, пока не буду звучать въ рукахъ мастера, который меня сдѣлалъ“. Нечего и говорить о впечатлѣніи, которое произвелъ на всѣхъ своимъ пѣніемъ и игрою на кантеле этотъ мастеръ, старикъ Вейнемейненъ. Всѣ живыя существа сѣдѣли его послушать. Перепрыгивая съ вѣтви на вѣтку, стремились къ нему бѣлки; горностай пробирался туда же; лоси неслись къ нему черезъ равнины; рыси трепетали отъ радости.

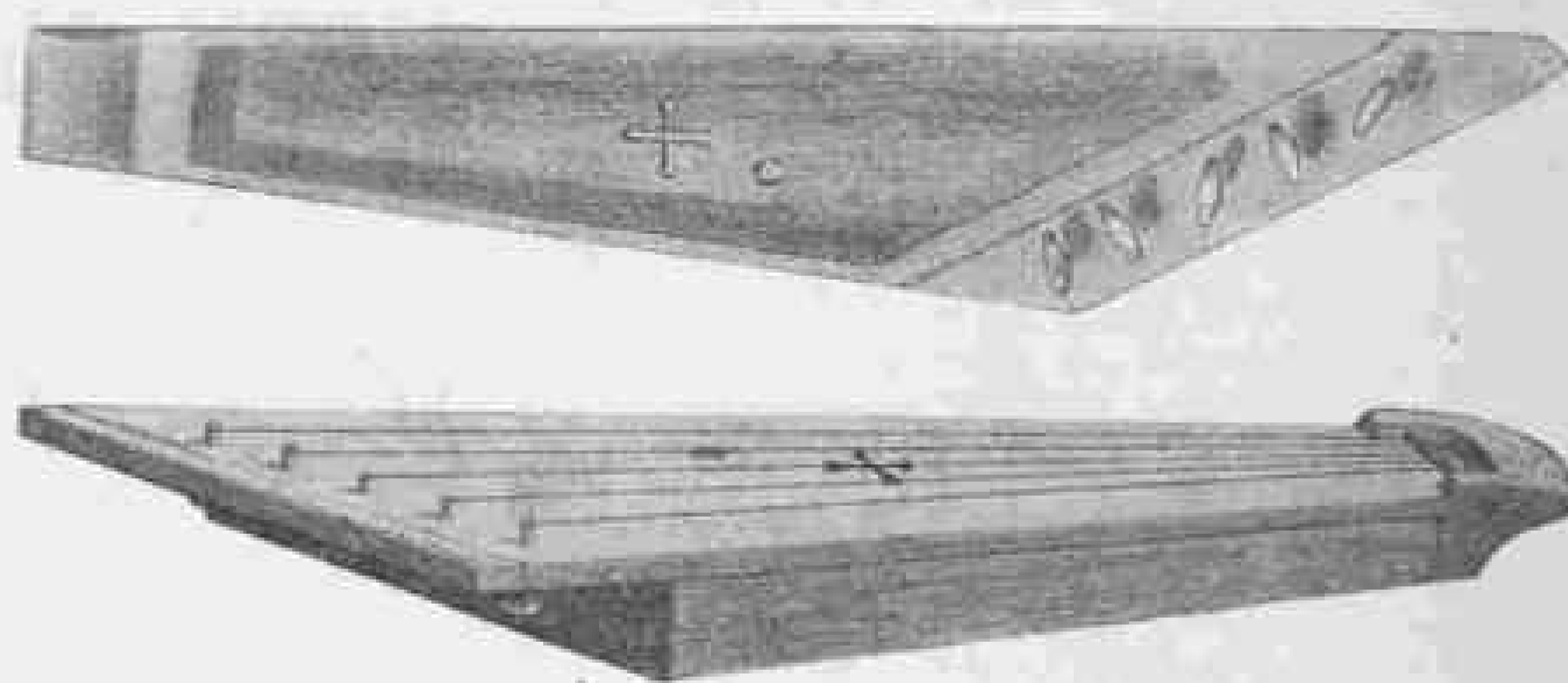
Прошедша въ болотѣ волкъ, и поднялся въ болотѣ медвѣдь. Волкъ быстро пробѣжалъ обширное пространство, а медвѣдь, пройдя дубраву, пошелъ до конца забора и прислонился къ воротамъ, которые его тажесть. Тогда онъ вѣдѣ на сосну, а потомъ избрался на верхушку ея, чтобы лучше насладиться радостною и изыскою музыкою.

Мудрый старецъ Талію, верховный покровитель Метсоми (лѣса), и весь его народъ перебрались черезъ скалы, чтобы услышать кантеле. Даже сама владычица лѣса, разодѣтая въ синіе чулки и перекрѣпленные красными лентами башмаки, поднялась на березу и облокотилась объ ольху, чтобы вслушаться чудною музыкою. Всѣ птицы быстро слетались туда же. Услыхавъ эти пѣсни съ высоты орелъ и оставилъ въ гнѣздѣ своихъ птенцовъ, чтобы насладиться вдохновенною музыкою Вейнемейнена. Въ то же время изъ-за облаковъ туда же несся лстребъ,

*) „Калевала“ переведена на французскій, нѣмецкій, шведскій и русскій языки. Прекрасный переводъ ея на русскій языкъ Л. П. Вильскаго, помѣщенный въ журналѣ „Пантеонъ Литературы“ въ 1888 г., вошелъ въ настоящее время отдѣльнымъ изданіемъ. Кроме того, на русскомъ языкѣ существуютъ изданія „Калевалы“ г. Гранстрема и Н. А. Борисова.

летѣли утки, лебеди, аисты, сотни чижиковъ, тысячи жаворонковъ и другія пѣвчія птицы; маленькія птички защебетали и напѣли около Вейнемейнена, а нѣкоторые изъ нихъ усѣлись даже на его плечи. Очаровательная, созданная изъ воздуха, дѣва съ восторгомъ прислушивалась къ голосу чародѣйства и къ его волшебному инструменту; одніе изъ нихъ сидѣли на радугѣ, а другіе на прозрачныхъ багряныхъ облакахъ. Куутаръ, роскошная дочь мѣсяца, и Пейстеръ, позная славы дочь солнца, воссѣдали на багряномъ облакѣ и уклали золотыя и серебряныя ириси. Звукъ кантеле достигли и до нихъ, и онѣ заслушались, печально выронивъ изъ рукъ свою работу, короны золотыя и серебряныя нити. Не было на одного живаго существа, которое бы осталось равнодушно къ этой музыкѣ. Быстро пали изъ Вейнемейнену щука, тюлень, сала, окуни и другія рыбы. Похляса изъ глубины воды морской царь Ато (Аhto) съ бороною изъ травы и, похвѣтываясь на дождѣ изъ морскихъ цѣтокъ, воскликнулъ: „въ теченіе всей моей жизни никогда не слыхалъ я такихъ чудныхъ пѣсенъ, какія поетъ теперь Вейнемейненъ“. Водичья дѣва, сестры Соткоттаръ, расчесывали свои роскошныя волосы золотистою щеткой, серебромъ обитой щеткой. Услыхавъ звукъ кантеле, онѣ выронили изъ рукъ щетки, не успѣвъ окончить свою прическу. Показавшись на поверхности морской царя вода и, облокотившись на выступающую изъ волнъ скалу, заслушалась Вейнемейнена и впадала въ грѣш.

Два дня игралъ Вейнемейненъ, причемъ не только дѣвушки, юноши, дѣти и женщины были имъ тронуты до глубины души и плакали отъ удивленія, но не могли удержаться отъ слезъ даже старикъ и замѣненные въ житейскихъ невзгодахъ мужчины. Пла-

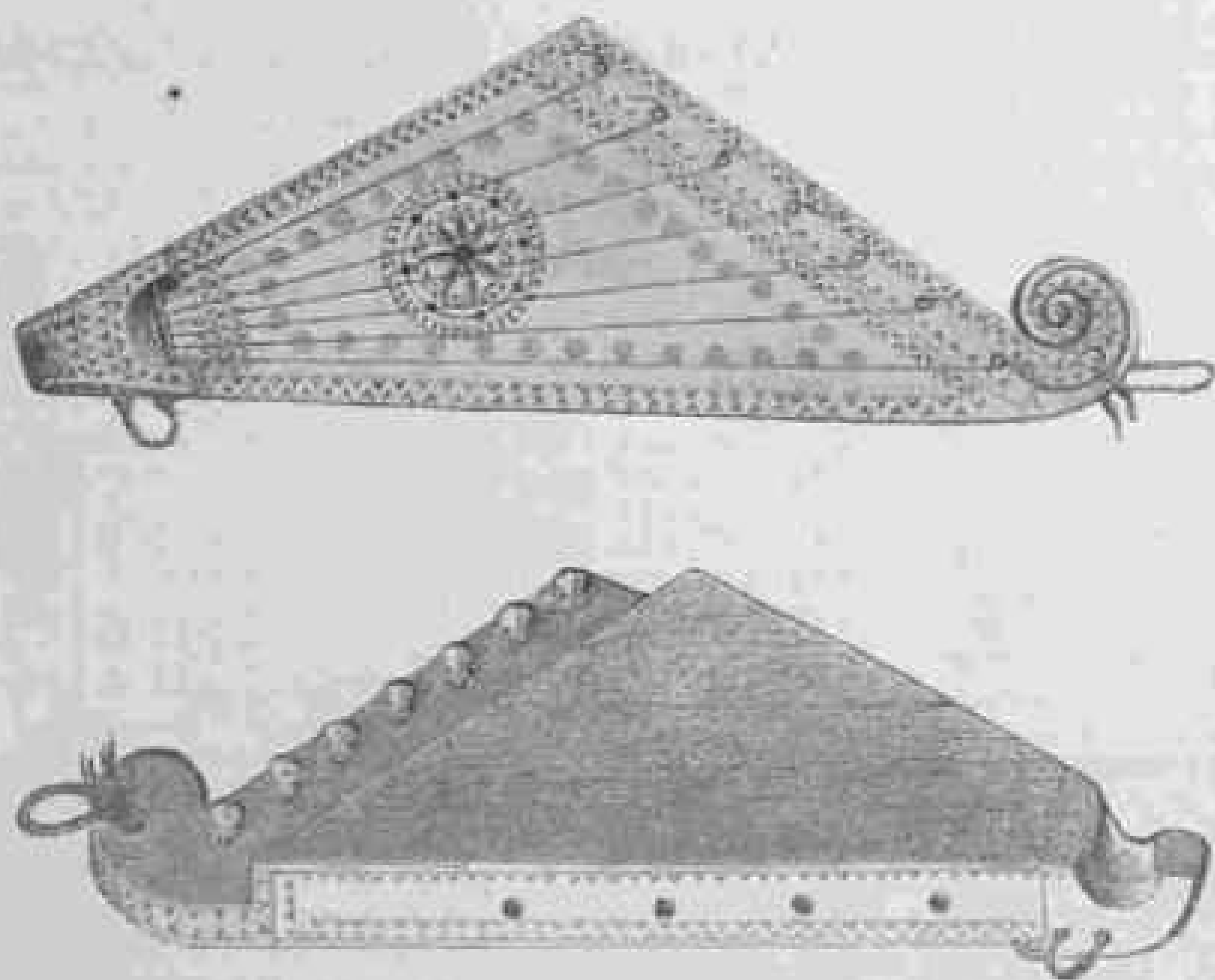

Фиг. 1а и 1б. Пятиструнное кантеле, $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

Рисоваль К. Нуммелли.

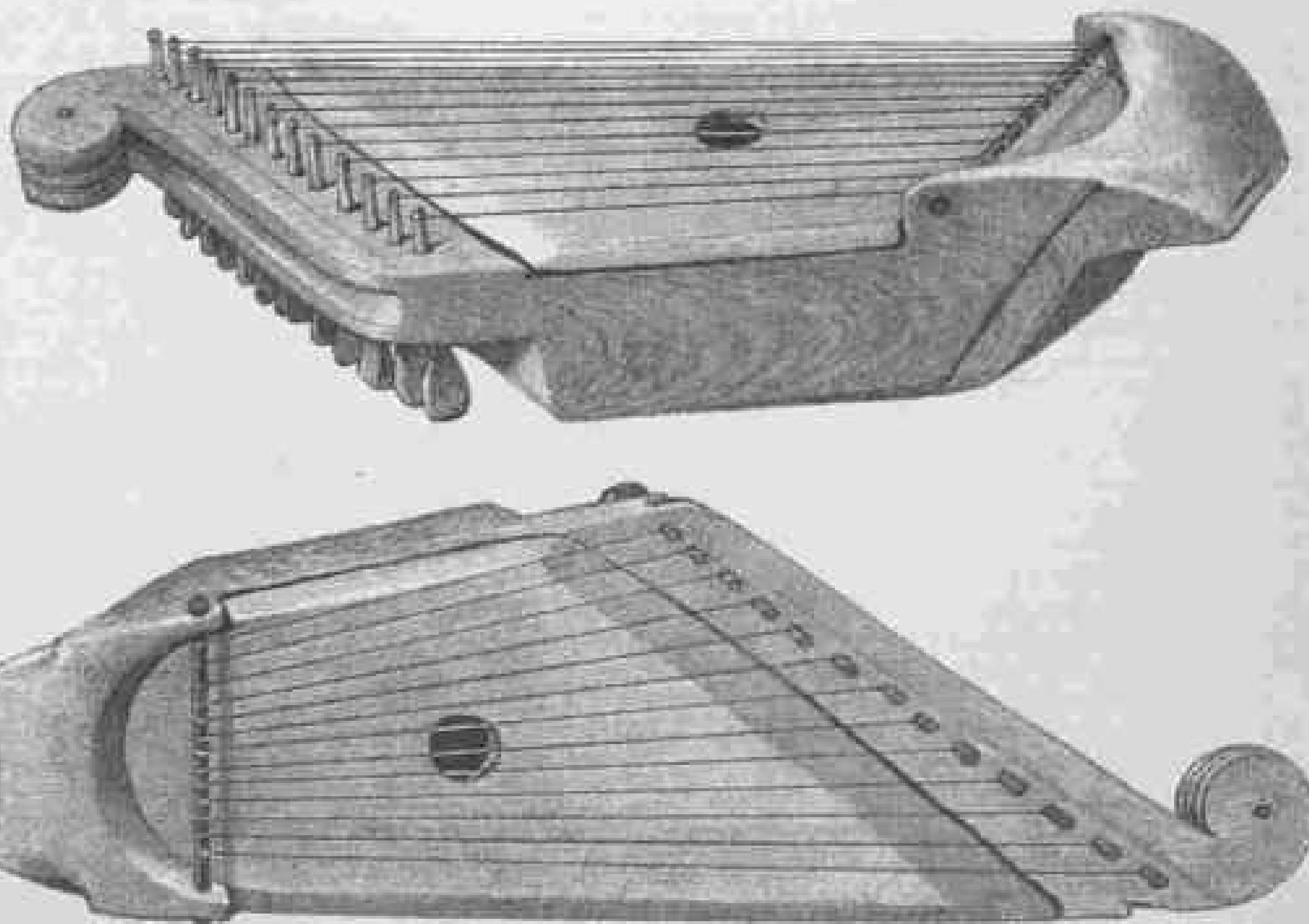
калъ и самъ Вейнемейненъ; его слезы были платице лѣсныхъ ягодъ, круглыя дичъ тетерки и большіе головы ласточекъ. Падая на дно морское, эти слезы были чудесными образами, превращены въ жемчужины, которыми собралъ потомъ утиа и возвратилъ ихъ Вейнемейнену. Окончивъ игру, онъ отправился со своими спутниками въ Похьолу, чтобы добыть Сампо^{*)} отъ вѣдми Лоухи. Старая вѣдма не согласилась ему уступить даже и позолотенный Сампо, вслѣдствіе чего это сокровище было похищено, когда всѣ жители Похьолы спали непробуднымъ сномъ. Гнѣвъ вѣдми не имѣлъ границъ, когда она узнала о похищеніи Сампо, и, прибѣгнувъ къ помощи дочери тумана, чудовища Ину-Турсо и всемогущаго Уако, она рѣшила погубить Вейнемейнена и его спутниковъ. После разныхъ невзгодъ, надъ путниками разразилась страшная буря; волны яростно ударили о борта лодки, переплывались черезъ нее и одна изъ нихъ унес-

*) Мезиница-самоходка, фантастическое сокровище, олицетворяющее богатства страны финновъ.

Фиг. 2а и 2б. Семиструнное кантеле, $\frac{1}{2}$ натур. вел.

Рисоваль К. Нуммелли.

Фиг. 3а и 3б. Тринадцатиструнное кантеле, $\frac{1}{2}$ натур. величины.

Рисоваль К. О. Броуль.

Искусства. — Кантеле, финскій народный музыкальный инструментъ.

на кантеле въ море — на радость Ато и его дѣтей. Внѣстѣстнѣй Вейнемейненъ сдѣлалъ другое кантеле изъ березы, корни и гвозди изъ золота и серебра, а струны изъ волосъ прелестной дѣвушки. Игра его на этомъ новомъ, болѣе совершенномъ, инструментѣ произвела на все окружающее еще болѣе сильное дѣйствіе. Заколебались горы, задрожали и потрескались скалы и стали вздыматься волны, унося съ дна морского камни и песокъ. Озарился радостью сосновый лѣсъ и пустыня въ плещъ. Всѣ женщины Калевалы бросили свою работу и сбѣжали къ мѣсту, откуда раздавались дивные звуки. Молодые слушали эту игру съ радостною улыбкою. Мужчины стояли задумчиво съ пинками въ рукахъ. Старушки слушали, подперевъ рукою подбородокъ, дѣвушки со слезами на глазахъ, а дѣти стоя на колышкахъ. Всѣ какъ бы въ одинъ голосъ, говорили: „никогда не приходилось намъ слушать такихъ чудныхъ и иѣжныхъ звуковъ“. Не было ни одного живаго существа, которое бы не стремилось къ мѣсту, откуда раздавалась эта очаровательная музыка. Всѣ дѣти стали неподвижно около Вейнемейнена и прислушивались къ его игрѣ и пѣнію. Птицы улетѣли по близости на деревьяхъ. Рыбы свѣсшили къ берегу. Даже червяки вылезали изъ земли, чтобы услышать его дивную музыку. Три дня игралъ не переставая Вейнемейненъ. Когда онъ игралъ дома, потолка отъ радости ибѣл, крыша гудѣла, полъ дрожалъ, окна позвизгивали, двери поскрипывали, а дирижи въ печи полавивались. Когда онъ ходилъ въ хвойномъ лѣсу, ели и сосны кланялись ему, шипши сыпались изъ его поганы, и къ нему же слетались смолотыя илги. Когда онъ ходилъ въ лиственномъ лѣсу, то пѣзді пробуждались необыкновенная жизнь и радость. Цѣлы съ любовью на него поглядывали, а молодые деревья ласково кивали ему своими гибкими верхушками.

Такъ очаровывать, игралъ на кантеле, могъ, поидиому, одинъ только мяенчскій Вейнемейненъ, потому что путешественники, которые слышали игру на этомъ инструментѣ, жалуются на монотонность исполняемой на немъ музыки.

Описаніе кантеле было сдѣлано многими учеными, въ томъ числѣ и извѣстнымъ историкомъ музыки Фетисомъ.

Инструментъ этотъ ничто иное, какъ родъ небольшой лежащей арфы, резонансный ящикъ которой сдѣланъ изъ сосны или березы. Струны кантеле металлическія, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, дѣлались въ древности изъ конского волоса. Самый первоначальный видъ этого инструмента имѣетъ, какъ показываетъ рисунокъ фиг. 1, пять струнъ и вовсе не похожъ на изображеніе, которое находится въ исторіи музыки Фетиса ¹⁾. Резонансный ящикъ пятиструннаго кантеле два не имѣетъ. Внѣстѣстнѣй число струнъ кантеле увеличилось и резонансовые ящики стали дѣлать съ двумя. Экземпляръ, подаренный имущему эти строны бывшему лейбъ-медикомъ двора Его Императорскаго Величества тайнымъ совѣтникомъ А. П. Колланомъ, имѣетъ тринадцать струнъ (фиг. 3) ²⁾. Въ трудѣ г. Ретзиуса ³⁾ находится изображеніе экземпляровъ съ пятью, восемью и двѣнадцатью струнами. У всѣхъ кантеле роль приструнника играетъ простой желѣзный прутъ. Число же и видъ голосниковъ неодинаково.

Пятиструнное кантеле строится обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

g, a, b, c, d ⁴⁾,

причемъ, тонъ b (си 2) нѣсколько ниже тона b равнобѣрной темперации.

Фетисъ ошибается, полагая, что рунчскія пѣсни, сопровождаемыя игрою на кантеле, не выходятъ изъ этого звукорада. Существовать рунчскія пѣсни, въ которыхъ отсутствуетъ тонъ b , замѣлемый тономъ a , а слѣдовательно онѣ поются въ другомъ ладѣ, и сопровождающій ихъ кантеле перестраивается, наигрывая ту же мелодію въ унисонъ, причемъ клавиша d зажимается постоянно по счету на каждую восьмушку, т. е. еднѣи, напр., въ мелодіи какаа либо нота тянулась одну четверть, то клавишу d прижмешь бы зажимать два раза.

Изъ многихъ появившихся въ печати рунчскихъ и народныхъ финскихъ пѣсенъ, сопровождаемыхъ игрою на кантеле, имѣющихъ болѣе пяти струнъ, входитъ тонъ es (ми 2). Такъ, напр., тринадцатиструнное кантеле, о которомъ было только что упомянуто, строится обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

$g, a, b, c, d, es, f, g, a, b, c, d, es$.

Въ рѣзкихъ случаяхъ кантеле, имѣющихъ болѣе шести струнъ, строится въ ладѣй $g\ d\ e\ f$, т. е.

g, a, b, c, d, e, f, g и т. д.

Фетисъ также ошибается, утверждая, что рунчскія пѣсни движутся исключительно въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$. Существовать, подобныя пѣсни (рунчскія) въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ и $\frac{3}{8}$ ⁵⁾. На кантеле играютъ сюда, положивъ его на колѣни и зажимая струны пальцами. Весьма интересно описаніе путешествія по Карелии Густава Ретзиуса и его спутниковъ, слышавшихъ пѣніе и игру на этомъ инструментѣ слѣща-старца Паршеиса, послѣдняго пѣвца рунъ. Старецъ былъ видимо тронутъ и изумленъ, узнавъ, что путешественники очень интересовались рунчскими пѣснями, такъ какъ, по его мнѣнію, въ нынѣшнѣе время интересуются только помоястями. Разставался съ своими новыми знакомыми, онъ подарилъ имъ свое кантеле, которое теперь хранится въ северномъ музеѣ въ Стокгольмѣ. Здѣсь негати будетъ сказано, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ было соотязаніе пѣвцовъ и игроковъ на кантеле въ г. Сердоболѣ.

Въ музеѣ императорскаго русскаго географическаго общества хранятся три инструмента, подобныя кантеле, которые подарены музею членомъ

этого общества и приватъ-доцентомъ, с.-петербургскаго университета Э. А. Вольтеромъ. Инструменты эти латышскаго и литовскаго происхожденія. У латышей они называются куклѣсь, а у литовцевъ канцлѣсь. Желая имѣть подробныя свѣдѣнія по этому предмету, я обратился за разъясненіями къ почтенному Э. А. Вольтеру, который въ письмѣ своемъ отъ 20 апрѣля 1885 г. сообщилъ мнѣ слѣдующее:

„Желаемыя свѣдѣнія о латышскомъ куклѣсь могу сообщить только въ отрывочной формѣ.

Куклѣсь, куклѣ или куклѣсь соответствуетъ на литовскомъ языкѣ канцлѣсь, а въ финскихъ идиомѣхъ кантеле. Старинный экземпляръ латышской куклѣ досталъ я въ прелестной волости, днабургскаго уѣзда, витебской губерніи отъ крестьянина Ивана Прилука, который умѣлъ кое-какъ играть на этомъ инструментѣ. Прилукъ не саривалъ, что предпочитаетъ куклѣ свирѣть, такъ какъ на куклѣ можно играть зѣмъ, засыная и никому не мѣшая. По разсказу его домочадцевъ, его неоднократно находили заснувшимъ съ куклѣ на животѣ“.

Старинный экземпляръ этого инструмента, съ металлическими струнами, совершенно схожъ по своей конструкціи съ пятиструннымъ кантеле, хотя имѣетъ большее число струнъ, а именно семь.

Другой, поддѣлшатаго надѣла, экземпляръ имѣетъ нѣсколько иную форму и шесть металлическихъ струнъ. Латыши сопровождаютъ игрою на этомъ инструментѣ свои народные пѣсни.

Въ Литвѣ, продолжаетъ въ своемъ письмѣ Э. А. Вольтеръ, „мнѣ не удалось найти экземпляра съ латышскими струнами. Тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстно, что литовскій канцлѣсь бываеъ иногда съ восемью и двѣнадцатью струнами. Канцлѣсь встрѣчался еще

^{*)} Suomalaisten Laulun ja Runojen Nuotteja.

Черное и бѣлое. Гравюра по фотографіи съ натуры.

¹⁾ Fétis, Hist. gén. de la musique, T. I, p. 44.

²⁾ Экземпляръ этотъ былъ найденъ послѣ долгихъ настоящихъ исканій въ Карелии въ виборгской губерніи, въ приходѣ Салмисъ, у крестьянина, которому этотъ инструментъ достался по наслѣдству. Кантеле, о которомъ идетъ рѣчь, было пожертвовано музею с.-петербургской консерваторіи.

³⁾ Retzius, Finland i Nordiska Museet.

⁴⁾ Высоты тоновъ обозначены по Гельмгольцу. См. его „Ученіе о звуковыхъ ощущеніяхъ“.

несма недавно из шведского уезда на курляндской границе и из сувальской губернии. Экземпляры этого инструмента находятся в музеях г. Гельсингфорса и г. Копенгагена.

О строю этих инструментов мы положительно ничего не знаем, хотя, по некоторым соображениям, можно предположить, что они тождественны с строю кантеле¹⁾.

Интересен рисунок гуслей, помещенный в труде доктора Гютри²⁾, который схож с пятиструнным кантеле и со старинным кукле. Подобные гусли, по утверждению известного виртуоза на баладайт В. В. Андреева, он видел в новгородской губернии. П. Г. Васильев приобрел не так давно гусли, схожие с кантеле, в с.-петербургской губернии, в лужском уезде, в яблонской волости, в деревне Дубовой Горы, у престарелого престыжника Трофима Афанасова. Эти гусли подарены г. Васильевым музею с.-петербургской консерватории³⁾. У астонов существуют также инструменты, схожие с кантеле.

Принимая во внимание сказание Калевала о происхождении финского кантеле и другие данные, о которых была речь, есть полное основание прийти к выводу, что кантеле древнейший из всех схожих с ним инструментов и что от него происходят наши первобытные гусли в том виде, как они еще встречаются в лужском уезде и в новгородской губернии⁴⁾.

¹⁾ Dissertations sur les antiquités de Russie par M. Guthrie.

²⁾ В настоящее время музей с.-петербургской кон-

серватории значительно обогатился коллекцией восточных музыкальных инструментов, подаренной ему графом А. А. Иобринским, и многими другими пожертвованиями и приобретениями.

³⁾ Ал. С. Фаминин. Гусли—русский народный музыкальный инструмент.

Мих. Тютчев.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Тексты:

Анжелки; рассказ Александра Демакова; переводы Н. Неклюдова. Стихотворение Е. З. Угломского. По средней Азии; записки художника Арслова. Сколько счастья, сколько муки; эскиз В. А. Прокофьева. Поэтика. М. И. Семеновский; статья П. В. Бюкова. — Г. Г. Соляев. — Е. С. Сорокин. — Кантеле, финский народный музыкальный инструмент; статья М. О. Пингусова. — Выставка в Императорской Академии Художеств; статья Н. — Министерский кризис в Греции. — Бюро и черное (из беседы черных братьев). — Верный динамит в Париже. — Катастрофа в Андерле. — Велосипедный спорт. — Новости печати. — Новости науки и цивилизации. — Некролог. — Для домашнего обихода. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица монеты. — Астрономический календарь. — Объявления.

Рисунки:

По средней Азии: 1) Султан Арасланов. 2) Хивинцы на осле. 3) Киргизы. 4) На базарных улицах Шурухана. 5) Петро-Александровская почта. 6) Базар в Шуруханах. 7) Хивинцы в халатах. 8) Хивинцы; рисунки А. Е. Дмитриева-Кавказского. — Франция. Париж. Последствия динамитного взрыва в доме Бенуа, на бульваре Сент-Жермен: 1) Передняя и площадка лестницы в первом этаже. 2) Столовая в квартире члена суда Бенуа. 3) Часть лестницы, на которой произошел взрыв. 4) Передняя в первом этаже. — М. И. Семеновский, редактор-издатель журнала „Русская Старина“ +. — Г. Г. Соляев, художник-археолог +. — Е. С. Сорокин, проф. исторической живописи +; рисунок К. О. Брожа. — Из альбома художника. Передвижная выставка. Шутки наряды; рисунок М. Е. Малишова. — Константина, новый греческий президент совета министров. — Бельгия. Катастрофа в каменно-угольных копях Андерле. Близ Шарлеруа. У шахты во время пожара. — Испания. Кантеле, финский народный музыкальный инструмент (7 рисунков). — Черное и белое; фотографии с натуры. — Фокус с монетой. — Для домашнего обихода. Мышеловка.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, добротного качества, ароматическое и отличное туалетное мыло. Оно продается здесь и носит имя своего изобретателя Victor Vaissier de Paris. Главное дело для всей России: Э. Э. Во младший и К^о. Кузнецкий Мост, дом Солодовникова, Москва.

За редактора Э. Д. Голпе.

Издательница А. П. Голпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1455

А. В. Галицкий

ЗАДАЧА № 1456

Г. З. и Юрий Ишты

Специальный приз ex aequo за лучшую трехходовую задачу на конкурс задач „Шахматники“

Белые
Матч из 3 хода

Белые
Матч из 3 хода

ПАРТИЯ № 981

7-я партия матча; играли в Гавани 2 января 1892 г.

Гамбит Эванса.

М. Н. Тугорев
Белые

В. Сосланов
Черные

1. e2—e4 e7—e5
2. K g1—f3 K b6—c6
3. C f1—c4 C f8—c5
4. b2—b4 C c5—b4
5. c2—c3 C b4—a5
6. 0—0 d7—d6
7. d2—d4 C c8—d7a)
8. Ф d1—b3b) Ф d8—f6
9. d4—e5c) d6—e5
10. J f1—d1 b7—b6
11. C c1—a3 J a8—d8

12. K b1—d2 C a5—b6
13. C c4—d5 K c6—a5
14. Ф b3—b4 e7—c5
15. Ф b4—b2 K g8—e7
16. K d2—b3 K a5—b8
17. Ф d2—b3 0—0
18. C d5—b7 K e7—g6

1 ч. 30 м.
1 ч. 10 м.

21. C b7—d5 J f8—e8
22. C a3—b2 J d8—d6
23. J d1—d2d) K f4 : g2
1 час.
24. K p g1 : g2 C g4 : f3+
25. Ф e3 : f3 Ф f6—g5+
26. K p g2—b1 Ф g5 : d2
27. Ф f3 : f7+ K p g8—h7
28. J a1—g1 Сдался.

Примечания к партии

a) Ход, впервые предложенный Сандерсом; в последнее же время этот ход носит название защиты Алапия, более или менее подробно разработанного эту защиту. С. З. Алапия думает, что после 7... C c8—d7 у белых нет ни одной атаки, уравновешивающей потерю гамбитной пешки; что все ходы, как напр., 8. Ф d1—b3, 8. K f3—g5, 8. C c1—g5, 8. C c1 : f7, 8. C c1—e3, 9. a2—a4, 8. d4—d5, 8. K f8—e1 и т. п. могут лишь более или менее затруднить противника в нахождении правильных ответов, которые, по его мнению, для черных всегда существуют.

b) С. З. Алапия считает атаку — 8. K f3—g5 и 8. C c1 : f7 — более интересными шансами на успех в практичес-

кой игре, так как черные из этих случаев более затруднены в принятии правильных ответов и наиболее подвержены, как он говорит, опасности ошибки и проматрива.

c) Отметим, что если 9. Ф b3 : b7, то 9... J a8—b8; 10. Ф b7—a8, J b8—b6 и белые должны жертвовать слома, чтобы спасти ферзя.

d) Славный ход; лучше было бы 23. K p g1—f1, чтобы не давать черным возможности сломать пешку белых посредством 23... K f4—b3+. Впрочем, ход 23. J d1—d2 случайно оказался наилучшим из данного положения, так как вызвал черных на ошибочную жертву фигуры, позволившую за собой немедленный проигрыш партии.

РЫШЕНИЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1204)

1445. W. A. Shinkman. 1. b2—b3, Kp d3 : c3; 2. Kp d1—e2! и 3. K c3 : d1× или 3. Ф a1—a7, или g1×. (Var. a) 1... K c7 : c3; 2. K c3—d5 и 3. Ф a1—c3 или b1×. (Var. b) 1... b7—b6; 2. Ф a1—b2 и 3. Ф b2 : d2×.

1446. T. Tactner. 1. J f7—f4! и

если 1... Kp g5—h5 или : f4, то 2. J f4—f5× или 2. J d6—d5×; если 1... g4—g3, то 2. Ф h1 : h4×; если же 1... K h4—f6 или g6, то 2. J f4 : g4× или 2. K d8—e6×. При всяком другом ходе коня—2. Ф h1—b6×.

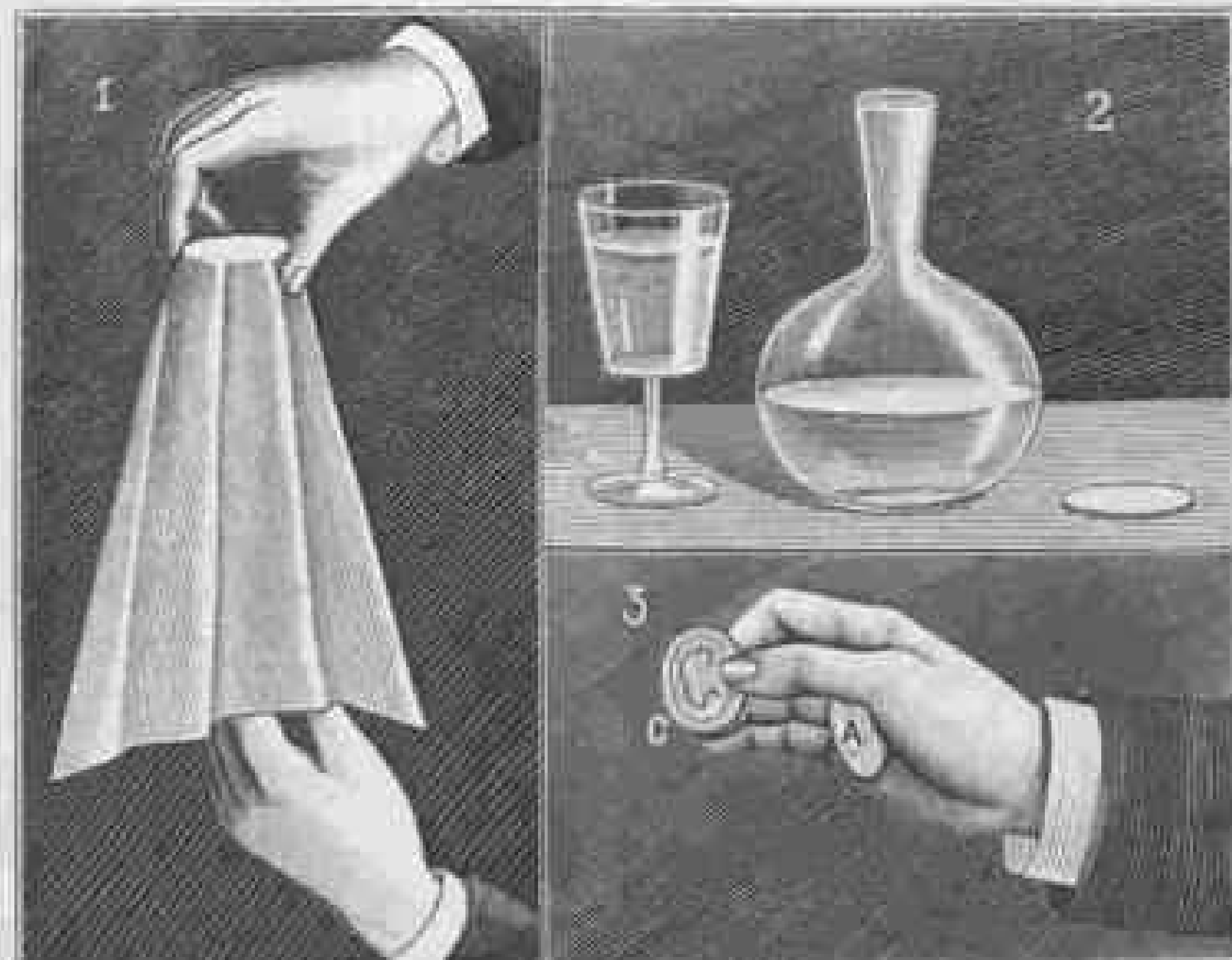
В начале марта в Лондон начался национальный турнир, из которого приняли участие: Мэзон, Берд, Локки,

Госсинг, Ли, Ласкер, Мортимер, Ван-Фланг, Йеногилский, Рамбелл и Фентон.

Тающая монета

Фокус

Попросите у когонибудь из присутствующих крупную серебряную монету, — всего пригоднее для этого был бы полтинник — а на неймнѣе подходящей серебряной можно довольствоваться и медной и сдѣлайте на ней пометку — въ доказательство того, что она не будетъ подмѣнена. Попросите другое лицо держать ее горизонтально между большими и указательными пальцами правой руки черезъ фуларовый платокъ надъ рюмкою, наполненной водою, которую то же самое лицо должно держать въ лѣвой рукѣ. Такимъ образомъ обѣ руки вашего помощника будутъ заняты и вамъ нечего бояться контроля съ его стороны. Удалитесь на нѣсколько шаговъ, и пускай лицо, держащее по вашей командѣ тронуть монету въ рюмку. При этомъ всѣ присутствующіе услышатъ, какъ она ударится о дно сосуда. Попросите затѣмъ снять фуляръ. Монета изъ рюмки исчезла: она перелетѣла въ вашу руку или въ карманъ одного изъ зрителей. Что эта монета та самая — доказательствомъ служитъ сдѣланный на ней въ присутствіи всѣхъ пометка. Для выполнения этого фокуса надо запастись стекляннымъ кружочкомъ (фиг. 2) одинаковаго размѣра съ монетою. Зажмите въ

ладони правой руки, обращенной къ себѣ, этотъ кружочекъ А (фиг. 3), что вамъ не понадобится звать большимъ и указательнымъ пальцами той же руки настоящую монету С, полученную вами отъ одного изъ присутствующихъ. Пока ваша рука будетъ подъ фуларомъ, въ который, какъ будутъ думать, вы положили монету, зажмите ее въ ладонь и дайте держать своему помощнику стеклянный кружочекъ, само собою разумеется, за края, а не за плоскіе стороны, чтобы нельзя было догадаться на ощупь о произведенномъ вами подвигѣ. Не бойтесь, когда, послѣ продолжительнаго вами, лицо, держащее монету, станетъ въ полнѣйшемъ недоумѣніи разсматривать рюмку съ ее содержимымъ: стеклянный кружочекъ совершенно невидимъ въ водѣ, а если вы еще въ добавокъ, какъ это и слѣдуетъ, выбрали рюмку съ ровнымъ донышкомъ и одного диаметра со стекляннымъ кружочкомъ (фиг. 2), то послѣдній прилипнетъ къ рюмкѣ и не выпадетъ, даже когда ее совсемъ опрокинутъ, чтобы опорожнить и доказать еще разъ присутствующимъ, что въ ней ничего нѣтъ, кромѣ чистой воды.

Объявления въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Дано въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузавина, Гостиный дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Оу и № 19, Тверская, д. Варгина.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

УШНОЙ ЧЕПЧИКЪ

г-жи Клакстонъ
(привилегированный).

Высказывается
за 2 р. 50 к.

Хорошенькіе дѣтскіе головки періодично много проигрываютъ отъ оттопиривающихся ушей. Ношеніе ушного чепчика ведетъ къ полному устраненію этого недостатка, и уши прививаются къ нормальному положенію. Кромѣ того этотъ чепчикъ держитъ въ порядкѣ и волосы.

ИМѢЕТСЯ ВСѢХЪ ВЕЛИЧИНЪ.

Съ заказомъ надо выслать слѣдующія мѣры: 1) отъ мочки уха черезъ голову къ мочкѣ другого уха и 2) вокругъ головы ровно надъ ушами.

A. CLAXTON, 62, Strand, London.

ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ

разныхъ сортовъ и самого лучшего производства, съ цѣнами безъ запроса, имѣется большой выборъ въ магазинахъ товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства обуви: Гостиный дворъ, № 51, Невскій пр., № 5, № 54 и № 98.

МОСКВА:

Петровка, д. Хомлюхиныхъ, напротивъ Кузнецкаго моста, Тверская, д. Сушина.

ОДЕССА:

Ришельевская, домъ Баржанскаго.

Большой выборъ обуви всѣхъ сортовъ для мужчинъ, дамъ и дѣтей.

АНГЛИЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО,

инструментъ очень пріятнаго тона, съ полнѣйшимъ тремитическимъ гаммомъ, въ которомъ можно играть долей короткаго упрощенія всевозможныхъ вѣсовъ со всѣми тональностями.

Сопрано 48-тоннымъ въ 24, 30, 40, 50, 65, 85, 100, 125 и 140 р.
56-тоннымъ въ 160 и 200 р.
Баритоны 48-тоннымъ въ 85 и 140 р.
Самоучитель Прусска 2 р.
Иллюстрированы, пробѣ-курanty бесплатно. Большой выборъ нотъ для англійскаго концертино.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ: С.-Петербургъ, Волыя Морская, № 54 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
для гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Выскажите желаніе изобрѣтены фотограф. аппараты, такъ, чтобы, что желаніе, безъ особенной подготовки, можно было снимать портреты, группы и ландшафты.

Цѣна аппаратовъ 15, 25, 30, 35, 50 р. и дорожны. Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ 15, 24 р. и дорожны.

Е. КРАУСЪ и К^о.

Фабрика въ Парижѣ, Rue de Valenciennes, 32.

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Мѣла, № 42

(у Пискаревскаго моста).

Наставленіе и иллюстрированныя пробѣ-курanty высылаются бесплатно.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ 8 шт.,

какъ грецкія орѣхи.

Немедленное средство для быстрого окрашенія волосъ въ бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтлыя-тановыя цвѣта. Цѣна за флаж. 3 руб. съ перес. по всѣмъ мѣстамъ Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи

В. Аурихъ,

Сиб., Колымацкая ул., 18.

Охранительная марка.

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

происходитъ Г. Ф. ВРЖИНСКІЙ

противъ жалкой отсталости рекомен- дуется какъ превосходное туалетное мыло высшаго достоинства.

Продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

◆ Цѣна за кусъ 80 к., 1/2 кусъ 30 к. ◆

Главн. складъ для Россіи у Н. И. Фер- реанъ, въ Москвѣ.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Прическа для кожи:

БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ

для блондинокъ.

ЖУТАЯ

для брюнетокъ.

Придаетъ

кожѣ свѣ- жій видъ.

Просить остере- гаться поддѣлокъ

Необходимо только отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИХОДНОГО ПАРФЮМЕРА:

БЕРЛИНЪ, 45, Легерштрассе, 46.

Продаются во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у парфю- махеровъ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
Г. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯТЧЕНІЯ КОЖИ.

Цѣна куса 30 коп., можно получить по нѣмъ косметическимъ и аптекарскимъ ма- газинамъ и аптекамъ.

Главный складъ Г. Голлендера: С.-Пе- тербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ИЩЕТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕВЪ

СЛЕДИТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕВЪ

Извѣстныя велосипеды въ свѣтъ

англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К^о

Представители

Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.

Москва, Петлиный переулокъ, домъ

Кониной, квартира № 14.

Пробѣ-курanty высылаются бесплатно.

PATE PECTORALE

d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.

PARIS: COMAR & Co,

Rue Saint-Claude, 2.

SAINT-PÉTERSBOURG:

STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM.

RUSSE et Pharmacies.

ПИСУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
„новѣйшая изъ всѣхъ суще- ствующихъ системъ“.

признана лучшей въ свѣтъ Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежде- ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ. Каталогъ и описаніе высылается бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

Pastilles de

TAMAR
INDIEN
GRILLON

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boite la signature

E. Grillon

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться писемно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СБН., 59, Невскій.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

Дуэль. Викторъ Бибиковъ. Въ 8-мъ додѣ листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ переплатою 65 к.
Надѣле издателя, Гера. Голицы; СБН., Садовая, 22.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и доверенныя листы (III выигрышъ билета) продаются съ надатию 20 и 15 р., ежемѣ. 10 и 5 р., каждому билету до- ступно.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:

59, Невскій, СБН., л.т. агенты.

САМЫЙ ОВШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

Складъ велосипедовъ.

Торговый домъ

Ж. БЛОКЪ

(основ. въ 1863 г.)

Главныя питейныя и винныя склады:

МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Одесса, Варна, Евпаторіябургъ.

Кромѣ высочайшихъ особъ и большинства

полковъ, болѣе 500 офицеровъ обзавелись

нашими велосипедомъ.

Пробѣ-курanty съ описаніемъ (XI изданіе) высылается БЕЗПЛАТНО.

Я. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссийскаго, е. в. императора австрийскаго, е. в. короля датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владимира Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ 600 до 1.500 руб., пианино отъ 450 до 550 руб.

Продажа билетовъ и отдѣльныхъ купоновъ втораго и послѣдняго выпуска ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожаа 1891 года, производится въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, въ отдѣленіяхъ сберегательной кассы банка въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ уѣздныхъ казначействахъ, въ учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго ведомства и Краснаго Креста, въ кассахъ станцій желѣзныхъ дорогъ, въ частныхъ банкахъ и баннирскихъ конторахъ и проч.

Тиражъ выигршей билетовъ 2-го выпуска будетъ произведенъ немедленно по распродажѣ билетовъ и во всякомъ случаѣ не позже 1 августа 1892 года. О днѣ, который будетъ назначенъ для производства тиража, будетъ объявлено особо.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчичная Булота Rigolot, признана во всѣхъ странах. Требуется имѣть фабрикатъ Р. Rigolot отъ чистаго краснаго перца, на которомъ дѣлать и на каждой бутылкѣ. Находится во всѣхъ аптекахъ, продается отомъ Р. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Парижъ.

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

MME ЗИНА:

СПб., Мойка, 64, у Синяго моста.

Громадный выборъ дѣтскихъ платьевъ, пальто и шляпокъ новѣйшихъ фасоновъ на всѣй возрастъ. Бѣлыя, пунин и проч. Г-и многогороднымъ пишется прейсъ-курантъ съ новыми картинками за почт. жарку. Пересылка заказанныхъ вещей илюжъ имѣть платажонъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть наружное средство. Шестидесятилетняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаярдъ и Блейнъ разрѣшена въ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во всякомъ случаѣ требуется собственноручная подпись, въ противномъ случаѣ, въ краинѣ и конномъ посылкѣ смерти.

Р. ВЮЛЕ ФРАНЦУЗСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ПОСТАВЩИКЪ РУССКИХЪ ПОЧТЪ
Невскій пр., 28, С.-Петербургъ.
Важно! По нововведеніямъ въ торговлю въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во всякомъ случаѣ требуется собственноручная подпись, въ противномъ случаѣ, въ краинѣ и конномъ посылкѣ смерти.
Новосты: вышло АЛЬБОМЪ ВЮЛЕ
спеціально для верныхъ: вышло — альбомъ, названъ и т. д., составленъ изъ 24 листовъ и 30 медаль.
Цена въ альбомъ 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.
Figaro illustré, роскошно иллюстрированное издание «жизни». Ц. въ 2 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. — альбомъ.
Dernières nouveautés
A. DAUDET — «ROSE ET NINETTE».
Ц. въ альбомъ 1 р. 40 к., съ пер. 1 р. 60 к.
Читая въ «Vie Populaire», изданный два раза въ недѣлю, прекрасный романъ Зола
«LA DÉBACLE».
Цена альбомъ «Vie Populaire» въ альбомъ 12 к., съ пер. 15 к.
La mode pratique (Модъ практикъ) — большой модный журналъ: издается еженедѣльно съ разширенными вышивками 50 к. — 1 р.
Адресовать заказы: Р. ВЮЛЕ, 25, Невскій пр.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ & С^О ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

Pilules de Blancard

Вдобавленіи
Парижской
Медик. Акад.
имѣютъ всѣ
качества
желѣзнаго
лѣка.

противъ МАЛОКРОВІЯ,
дѣтскихъ слабостей и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
приходится преодолевать слабость крови.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитаго завода
«Зингеръ и Ко» въ Ковентри» съ дѣтскими резинками,
уменьшающими трясину, рекомендуютъ
ГЕНРИХЪ ЖЕМЛЕНКА
въ Москвѣ: уголъ Тверской и Стар. Голубяго пр.,
д. Фабрич. Фабр., спеціальный велосипедный магазинъ, № 19. Высылаются прейсъ-куранты,
ищу представителей.

IXORA ПАРФЮМЕРИ ИКСОРА БРЕОНИ ED. PINAUD

Мыло..... à l'IXORA
Эссенція для мытья..... à l'IXORA
Туалетная вода..... à l'IXORA
Помпа..... à l'IXORA
Масло..... à l'IXORA
Розовая Пудра..... à l'IXORA
Носетиръ..... à l'IXORA

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

При этомъ номерѣ предлагается для всѣхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ технической конторы и депо машинъ Франца Феторевича УРЛАУБЪ, С.-Петербургъ, Вас. Остр., уголъ Румянцевской площади и 1-й лин., собств. дохъ.

Главная контора редакціи «Всемирной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дохъ, лѣтующъ, СПб., 10-го марта 1892 г.

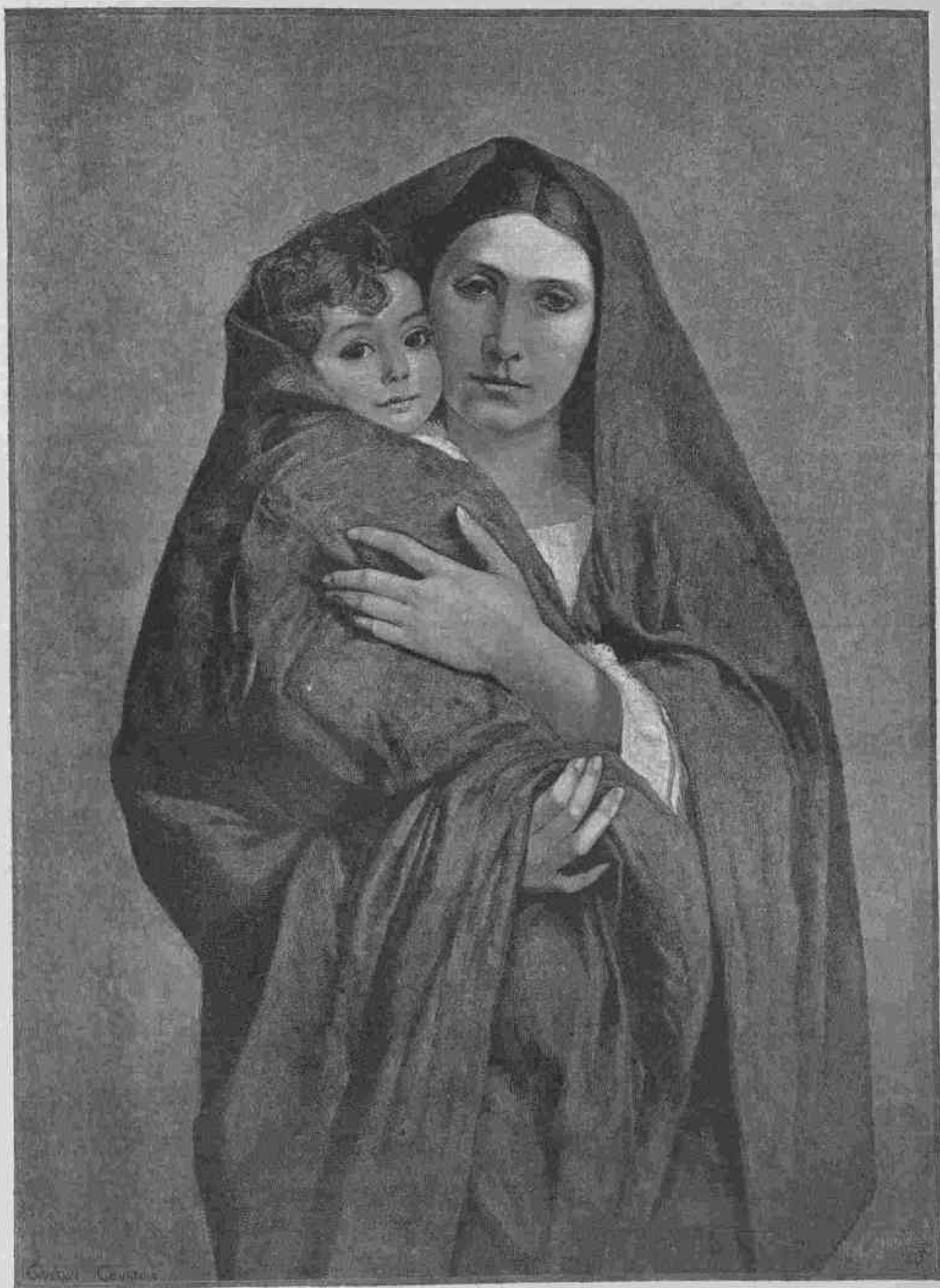
Типографія Эдуарда Гоппа, Вознесенскій пр., № 53.

Всемирная Иллюстрация

№ 1210. Годъ XXIV.

28-го марта 1892 г.

Томъ XLVII. № 14.

Иностранные художники. — Мать. Картина Густава Куртуа.

СТАРЫЙ АЯКСЪ

рассказъ СИГУРДА *)

Его глаза горели горнымъ огнемъ, его волосы были черны, какъ ночь, но при этомъ блестящи, какъ бронза; онъ высоко несъ свое чело. Расположеніе его духа было дѣтски-привное, знали его Аяксъ — это, любимого коня негодянта Ларсона или Клинтхара.

Ларсонъ былъ другъ животныхъ. Гораздо раньше того времени, какъ на необходимость человѣческаго обращенія съ животными вѣдѣли дружелюбны. Взглянувъ съ точки зрѣнія экономической выгоды этого, всѣ животныя встрѣчались въ домѣ Ларсона, какъ друзья, а Аяксъ былъ принятъ, какъ любимый ребенокъ, какъ гордость всей семьи; однажды, когда онъ былъ еще совсѣмъ маленькимъ, его другъ, тоже совсѣмъ маленький, Карлъ привелъ его даже въ столовую, гдѣ его маленькія кони оставили очень большія паранши на блонзѣ, гладко выструганномъ столомъ полу, а маленькая ручка жакн Ларсонъ все-таки ласково потрепала его по черной гривѣ. Потомъ же, когда Аяксу было уже 4 года, и въ самые зимніе дни изъ крыльцу подбѣжало, грея бубенчиками, трое большихъ синей, чтобы вести все семейство къ кому-нибудь изъ сосѣдей, дѣти каждый разъ стояли на крыльцѣ съ бьющимися сердцами — совсѣмъ какъ взрослые дѣти, когда открываются ваванія на мѣсто генералъ-директора — и напряженно ожидали, кто получитъ почетное мѣсто около пани „изъ анжонскихъ саней“.

Онъ былъ чистокровной восточной, старинной, теперь забраккованной, фландинской расы, которой Швеція обязана своими лучшими лошадьми. Ничего лишняго, „обремененнаго“. Вся сила сконцентрирована, какъ въ молніи или въ солнечномъ лучѣ. Когда онъ, точно танцуетъ, несетъ черезъ покрытыя снѣгомъ горы и степи, во всемъ его существѣ не было ни одного мускула, ни одной унціи мяса, которые не работали бы полно и гармонично, чтобы донести Аякса до цѣли.

Таковы были и всѣ прежніе наши фландинскіе друзья, которыми восхищается каждый настоящій шведъ, но которые, тѣмъ не менѣе, не удовлетворяютъ уже шикшншихъ, глубоко-просвѣщенныхъ, знатоковъ кинологовъ.

Аяксъ-то и научилъ маленькаго Карла бѣгать верхомъ. Послушно позволялъ онъ маленькимъ, слабымъ, неумѣльнымъ, дѣтскимъ ручкамъ подводить себя къ ближайшему возвышенію, ждалъ пока его маленький другъ забрался къ нему на широкую спину, а потомъ носилъ его „по горамъ и по доламъ“ безъ стреманія и безъ повода. Вначалѣ частенько случалось, что въ самый разгаръ прогулки Аяксъ чувствовалъ внезапное облегченіе и, обернувшись, видѣлъ маленькаго пацанчика барахтающагося въ травѣ. Тогда Аяксъ наклонилъ свою черную морду къ маленькому пестикѣ, слегка ржалъ, „я сдѣлалъ это не нарочно“, и игра начиналась снова. Вскорѣ во всей окрестности не стало ни одного пестика, ни одной изгороди, ни одинокъ воротъ на дорогѣ, черезъ которую не перескакивали бы два друга. И хотя пана Ларсонъ относился къ этимъ упражненіямъ не особенно одобрительно, потому что съ тѣхъ поръ какъ Аяксъ научился бѣгать барьеры, стало невозможно удерживать его на дугу: оба ребенка — и ребенокъ-человѣкъ, и ребенокъ-лошадь — безъ устали носились по всѣмъ направленіямъ, причемъ маленький Карлъ радостно восклицалъ „гей!“ каждый разъ, какъ они выскочили на воздухѣ надъ препятствіемъ, а Аяксъ одобрительно ржалъ „все благополучно!“ каждый разъ, какъ снова чувствовалъ твердую почву подъ копытами.

Маленькій Карлъ росъ, учился и сдѣлался студентомъ. Аяксъ старился, жарѣлъ, и всѣ изгороди и пестки были оставлены въ покое. Когда два друга встрѣчались теперь во время заката, дѣло ограничивалось только небольшими прогулками по привычной дорогѣ, да и то изрѣдка. Но иногда молодой кандидатъ треналъ свою любимъ-лошадь по шѣи и говорилъ: „вслушай, старинишка, еще одно препятствіе имъ съ тобой должны взять и возмечь, правда?“ Аяксъ ржалъ утвердительно, но у кандидата все еще не хватало на это храбрости.

Но вотъ настѣла буря, разметавшая весь домъ. Ларсонъ умеръ, и все, все должно было быть продано для удовлетворенія кредиторовъ, да и того едва хватило. Старшіе братья взяли на себя обязанность собрать изъ разореннаго дома все, что можно идти подъ молотокъ аукціониста, и тогда Карлъ, только что ставшій магистромъ, возвратился на родное поселеніе и, встрѣтивъ съ братьями, спросилъ о ваваніяхъ старинныхъ золотыхъ часахъ, братья отыскали, угрожающе единую броню:

- Продавай.
- А старій Аяксъ?
- Также продавай, конечно.

*) Современный шведскій беллетристъ.

Магистръ Карлъ вдохнулъ и попробовалъ узнать, куда дѣвалась его старій другъ, но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ тотъ уже перебрался во многія рунахъ, и слѣды его совсѣмъ затерялись.

Магистръ Карлъ сдѣлался адюннктомъ при университетѣ, ему повезло, онъ много вращался въ обществѣ, сталъ „хорошей партіей“, цѣлью многочисленныхъ маневровъ, какъ мажорантъ, такъ и дочекъ, и могъ бы выгодно жениться, еслибы только въ силахъ былъ вставить свое сердце подчиниться разсудку.

Но во время удачной мальчишеской жизни, на сниті старата Аякса его грудь расширилась, легкія укрѣпились, и сердце разрослось до такихъ необыкновенныхъ размѣровъ, что совсѣмъ перестало походить на тошн, иссохшія сердца современныхъ молодыхъ людей. И это горлѣ нестерпимое сердце магистра Ларсона рѣшило, что если ему не удастся заставить сердце дочери начальника кавалеріи влюбиться съ нимъ въ тактъ, то „пусть лучше ужъ все останется такъ, какъ оно есть“.

Карлъ высказалъ это и самой молодой дѣвушкѣ, которая взглянула на его статную фигуру, на лейтенантскіе усы и подумала, что пританованіе магистра Карла не слишкомъ ужъ безумно, а когда тотъ удалился, она почувствовала, что если ей не суждено сдѣлаться вскорѣ „мадамъ Ларсонъ“, то отцу придется позаботиться о мѣстѣ для нея въ ихъ фамильномъ склентѣ.

Но полковникъ былъ аристократъ и зналъ кромѣ того, что когда онъ возьметъ отставку, то его дочь Агдъ получитъ вѣрныхъ 100 тысячъ анжонской монетой и надежными облигациями. Въ довершеніе всего онъ былъ военнымъ черваскомъ, признавалъ только кавалерію за цѣло, артиллерию и вѣхотини за половину, а какогонибудь адюнкта и вовсе не признавалъ за теломъ. А когда подобная фигура выдвинула было сунуться къ жениху въ Агдѣ вѣсто тигулованнаго ротмистра, о которомъ мечталъ старій полковникъ Клангеншельдъ, тотъ призналъ это съ такимъ же видомъ, съ какимъ призналъ бы предложеніе вступить на парадъ на какой-нибудь дрянной владѣнціи вѣсто своей красавицы „Каруччи“.

Молодая парочка оторчалась, какъ можно оторчалась только во время весны юности. Тогда неожиданный морозъ убиваетъ внезапно черныя розы сердца.

Одинъ богатый негодянтъ давалъ праздники на своей подгородной виллѣ.

Въ залахъ танцовали, на лужайкахъ играли въ серсо, въ паряхъ порковали. Вся окрестная молодежь присутствовала тутъ; полковникъ съ дочерью и магистръ Ларсонъ также. За лужайкой шла привычная дорога, и веселые молодежки были внезапно нарушены грубыми ругательствами и телканьемъ бича. Всѣ обернулись и увидѣли на дорогѣ селѣдочника, стоящаго около своей грязной, конючей телѣги и напряженной въ нее закоренной лошади, которую онъ съ оскверненіемъ билъ, чтобы заставить ее двинуться впередъ. Это была старая черная кобыла съ изломанной шерстью и выдвинувшимися костями. Не прошло и мгновѣнія, какъ лопнула рука магистра уже танцовали веселую польку на толстыхъ щекахъ селѣдочника, поучая его, такимъ образомъ, какъ безчеловѣчно такъ мучить несчастное животное, готовое потерять остатокъ силъ.

Но вдругъ магистръ прекратилъ свою экзекуцію.

Онъ побѣдился, подошелъ поближе и взглянулъ на коня. Такъ и есть! Тотъ же вихоръ на шѣи, тѣ же бѣлые пятна надъ зѣвыми копытами, а вотъ и бѣлая звѣздочка на лбу, почти около самаго правого глаза. Это онъ въ такомъ удивительномъ состояніи! Это Аяксъ!

Магистръ не возвратился болѣе въ веселому обществу, которое съ удивленіемъ смотрѣло, какъ онъ, не надѣвъ даже пальто и ли съ зѣмъ не простившись, зашагалъ по направленію въ городъ вѣсто съ селѣдочникомъ и его лошадью, которую собственноручно выперъ изъ телѣги.

— Вотъ чудакъ! онъ должно быть повелъ мужика къ ландсману, чтобы вставить вымогать штрафъ за жестокое обращеніе съ лошадью, говорили молодые люди.

— Ну, это, по правдѣ сказать, недурной поступокъ, особенно для какой-нибудь школьной лисицы, пробормоталъ старій полковникъ, крутя свой сѣдой усъ.

Съ одной стороны городъ приближалъ къ Аясу, который служилъ любимымъ хѣстомъ прогулки горожанъ, когда ливни становились уже слишкомъ пыльными и душными. Дѣло происходило на другой день послѣ „калѣса“ негодянта. На маленькой полянкѣ, далеко въ глубинѣ зѣсы, стояли магистръ Ларсонъ и старій Аяксъ. Друзья дѣтства! Обоимъ жизнь сильно помняла, но для Аякса скоро все будетъ кончено, потому что мужики тамъ, въ сторонѣ, вырыли уже достаточно глубокую яму, а дроздъ, какъ въ тахорадѣ, рука магистра крѣпко сжимается, словно спрятавъ въ карманѣ револьвера. Онъ самъ оплатитъ своему старому товарищу послѣднюю услугу.

Наканунѣ, заставивъ селѣдочника съ риксдаллеромъ за лошадь и побой и отправивъ его, Карлъ нѣсколько часовъ провелъ въ конюшнѣ одного знакомаго купца, куда онъ поставилъ Аякса; онъ ласкалъ своего друга и кормилъ его чернымъ хлѣбомъ. Липчатыми старыми зубами и ослабѣвшимъ чистотамъ Аякса было трудно ухватиться съ хлѣбомъ, но онъ смотрѣлъ на Карла, словно хотѣлъ сказать: „только ужъ чтобы доставить тебѣ удовольствіе!“ и жевалъ медленно и неохотно.

А магистръ Карлъ стоялъ около него и думалъ о матери и объ отцѣ, давно уже покоившихся на кладбищѣ, и о старомъ, проданномъ съ молотка, Клинтхартѣ, и о проселочныхъ дорогахъ, которыхъ нѣрно никогда болѣе не увидитъ, и о большихъ желтыхъ саяхъ, давно выброшенныхъ въ хламъ, и о гордомъ, огневомъ Аяксѣ, который стоитъ теперь здѣсь, добитый и издыхающій. Потомъ онъ устроилъ ему толстый слой подстилки изъ свѣжей соломы, поглядѣвъ его еще разъ во выдвинувшихся костяхъ и прошепталъ: „завтра, старій товарищъ!“

И вотъ настала эта минута. Случайные мопальники ушли. Карлъ остался одинъ на одинъ съ Аяксомъ, какъ въ доброе старое время. Осторожно приставилъ онъ дуло пистолета въ упоръ къ локматому, безжизненно повисшему, уху, нажалъ курокъ... Аяксъ упалъ... нѣсколько конвульсивныхъ движеній ногами... и все кончено.

Магистръ отбросилъ револьверъ, опустился на колѣни, обнявъ лошадь за худую иссохшую шею и проговорилъ дрожащимъ отъ слезъ голосомъ: „прощай и спасибо тебѣ за все, бѣдный, старій другъ!“

Когда онъ поднялъ голову, онъ увидѣлъ полковника и фрекенъ Агдъ, стоявшихъ около него. Въ глазахъ молодой дѣвушки блестяли слезинки, полковникъ смотрѣлъ немножко смѣшно со своимъ совсѣмъ озадаченнымъ видомъ; онъ дергалъ себя за сѣдой усъ, жевалъ губами, точно стараясь проглотить что-то неумолчимое, и, наконецъ, сказалъ:

— Чортъ возьми! клантсѣ, что это было почти такъ же хорошо, какъ удачное нападеніе на каръ! Тотъ, у кого есть сердце для лошади — джентельманъ, даже если онъ только жалкая школьная лисица, и тотъ, кто поступаетъ такъ со старой кобылой, достоинъ командовать эскадрономъ и съѣсть въ хомъ Каруччу, даже если его повѣтъ просто Ларсономъ.

Полковникъ слегка дотронулся до козырька и прошепталъ, но въ его голосѣ также, какъ и во взглядѣ фрекенъ Агды, было нѣчто, сказавшее магистру, что иль-за него не прибавится новой морщины въ фамильномъ складѣ Клангеншельдовъ, что онъ ничтожный „штатеній“ сдѣлалъ удачное нападеніе на каръ и выигралъ битву.

Долго, долго стоялъ онъ и смотрѣлъ вѣдѣ стройной элегантной женской фигурѣ, источавшей мало по малу за соснами. Потомъ онъ снова подошелъ къ лошади, наклонилъ ее по полудоткрытымъ глазамъ и радостно сказалъ:

— Итанъ, мы все-таки вѣсто взяли послѣдній барьеръ, мой вѣрный старій Аяксъ!

И замѣчательно: слышнмъ безволосая поздри лошади точно сдѣлала попытку раздуться, чтобы прожрать еще одно: „все благополучно, товарищъ!“

ДВА ЭТАЖА

Миниатюра

» Умерла! — вотъ тѣ два ужасныхъ и простыхъ два слова, которыя только и существуютъ теперь для него во всемъ мірозданіи, которыя схватили, уничтожили, заволокли его всего... Она умерла, а онъ, охвативъ обѣими руками голову, бессмысленно устался на трунѣ и смотреть, смотреть, и... ни одна слезинка не падаетъ изъ его глазъ. Онъ сидитъ такъ уже много часовъ и готовъ просидѣть вѣчность. Вѣчность! — что вѣчность, если ея нѣтъ, если она умерла! Онъ не знаетъ даже хорошенько, живъ ли онъ самъ, онъ ли это или кто другой тутъ сидитъ... а знаетъ лишь одно, отчетливо знаетъ, что она умерла... и такъ спокойно это знаетъ. Онъ смотритъ, а она лежитъ такъ прямо и неподвижно... онъ смотритъ... Вотъ влетѣла въ окно большая зеленая муха и, жуужа на всю комнату, описала нѣсколько большихъ круговъ и опустилась на добѣ покойницы, снова зажужжала и перемѣстилась на блѣдныя, мертвыя губы... и осталась... Пускай! Вѣдь она умерла! Опять тихо: ни звука. И онъ смотритъ и смотритъ. Вотъ, какъ будто чуть-чуть шевельнулась прозрачная лисица, — что это? — Пускай! Онъ знаетъ: это химическіе процессы. Она сама-то вѣдь не шевельнется уже, она умерла. Слышны шаги, пришли каніе-то люди, говорятъ... во-

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

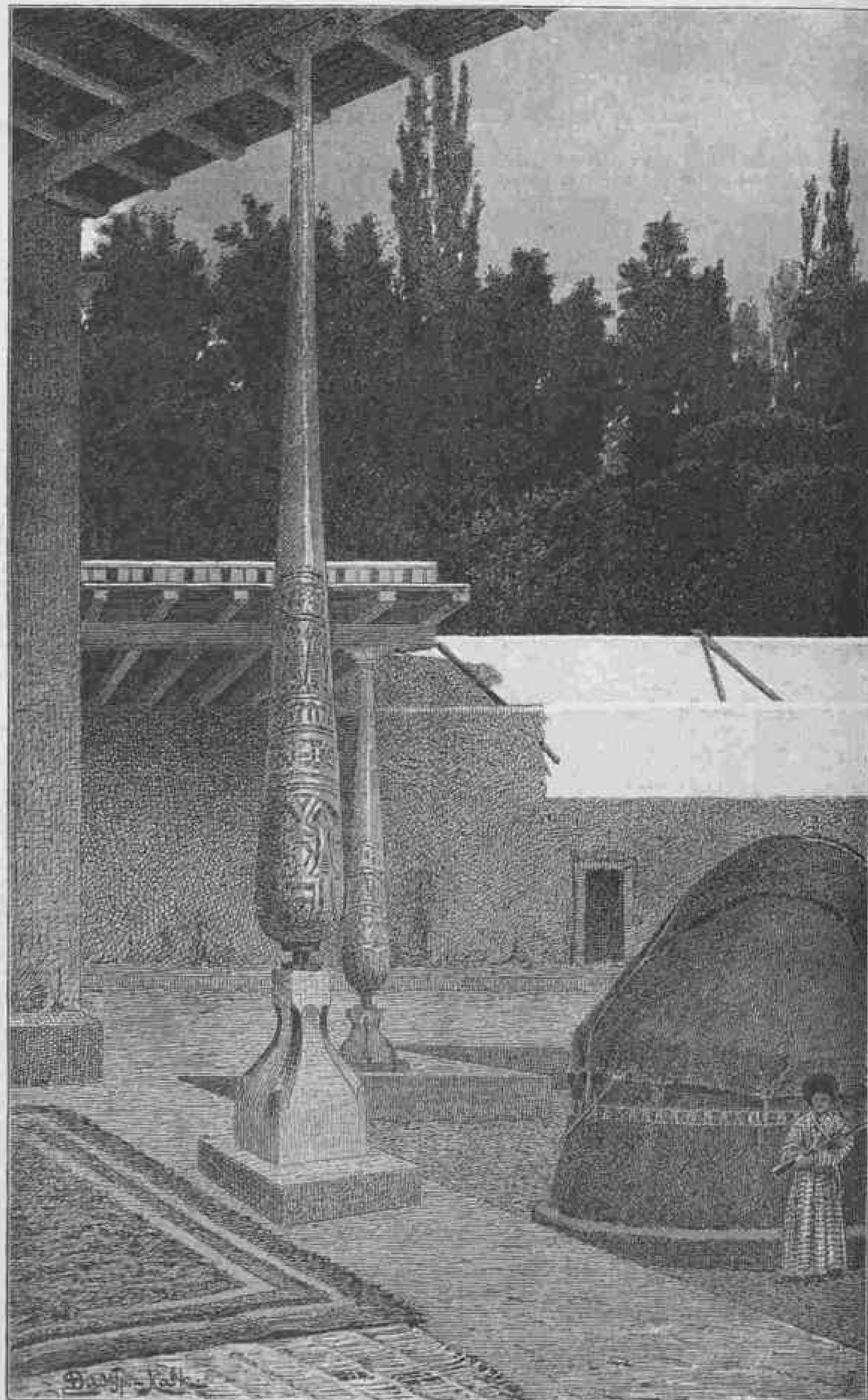
IX

исленно погодил на черзурь уже хлѣбосольного Бека, въ 9-мъ часу отправились мы дальше въ путь. Поближе къ Хивѣ намъ чаще и чаще попадались сады съ огромными деревьями, а, подѣзжая къ городу, мы увидали, направо отъ дороги, очень живописный домъ-дворецъ съ громаднымъ садомъ — брата хана. Было около 2-хъ часовъ, когда мы подѣзжали къ воротамъ Хивы. Городъ чрезвычайно живописенъ, но странно запущенъ и грязенъ. Ме-

жду жалкими постройками, этимъ невзрачнымъ жилищемъ, встрѣчаются самой изысканной формы башни и колонны изъ очень оригинальныхъ красивыхъ мазановъ, большинство которыхъ, однако, тоже сильно постра-

ло отъ всеразрушающаго времени и сейчасъ не ремонтируется, такъ что эти красивые зданія производятъ грустное впечатлѣнiе. Наконецъ мы дотащались до дома Диванъ-Беги. Когда я слѣзъ съ лошади, то почувствовалъ себя совершенно окоченѣвшимъ и, введенный въ комнату, усталую коврами и подушками, съ наслажденiемъ растянулся на одномъ изъ ковровъ. Самого Диванъ-Беги не было дома, и онъ пришелъ отъ хана только въ 9-мъ часу вечера. Мы отвели двѣ комнаты, тоже, конечно, безъ всякой мебели и только съ коврами и очагомъ для горячихъ уг-

безъ стульевъ; но въ ней есть столикъ, установленный различными дешевыми русскими безделушками, между которыми маленькіе столовые часы, биниоль, перочинный ножъ и т. п.; на одной стѣнѣ укреплена лампа, на другой зеркало — вотъ и все. Рядомъ съ ней, perto ниша, не-то комната, гдѣ устроенъ большой, по всю стѣну, помост-диванъ, покрытый коврами, по которымъ разбросаны туземные бархатные и шелковые подушки, и опять-таки столъ съ нѣсколькими русскими вещами. При этомъ обѣ комнаты оклеены русскими грошевыми обоями, что и составляетъ ихъ главное украшенiе. Общаются онѣ лампами и свѣчами. Хозяинъ пригласилъ еще одного гостя, мѣстнаго богача-купца — толстое, но чрезвычайно симпатичное существо, и всѣмъ намъ устроилъ намъ дѣлмй вокально-музыкальный вечеръ съ различ-

Дворъ богатаго хивинца.

Хивинская улица.

лей. Мать-Муратъ Диванъ-Беги, пожилой красивый мужчина, немного говорящій по русски, пригласилъ одного изъ своихъ поваровъ и предложилъ мнѣ его въ полное распоряженiе на все время моего пребыванiя въ Хивѣ. Давши немного отдохнуть мнѣ, хозяинъ пригласилъ къ себѣ на чай. Онъ провелъ меня въ свои комнаты, устроенныя, по его словамъ, на „совершенно русской дядѣ“. Но этотъ русский дядя вышель у него довольно курьезенъ: большая комната, устланная коврами,

ными комичными представленiями и плясками. Словомъ, онъ въ первый же вечеръ поразилъ меня своей обстановкой и своею богатой аристократической жизнью. Въ ми втроемъ усьлись въ маленькой комнаткѣ-нишѣ на диванѣ, конечно, съ ногами; противъ насъ — столъ съ лѣстницей и чаемъ, сбоку человекъ съ раскурившимъ чилимомъ, который подносился чрезъ каждые 5—10 минутъ намъ всѣмъ для двухъ-трехъ затяжекъ. Минуту чилима одинъ для всѣхъ троемъ, начиная отъ рта слуги-раскуривателя. Въ другой комнатѣ, на коврахъ, на полу, усьлись трое молодыхъ людей съ музыкальными струнными инструментами. Каждый изъ этихъ инструментовъ съ круглымъ кузовомъ и съ очень длиннымъ грифомъ изысканной формы. Началось пѣнiе со струннымъ аккомпаниментомъ. Пѣвецъ, обладавшій очень приятнымъ, чрезвычайно сильнымъ и высокимъ теноромъ, пѣлъ что-то грустное съ поразительнымъ чувствомъ и все время съ закрытыми глазами. Когда пѣвецъ замолкъ, и я началъ хвалить голосъ, и въ особенности исполненiе, полное чувства, Диванъ-Беги очень обрадовался, что я „понялъ его пѣнiе“. Онъ, по словамъ его, „действительно славится въ Хивѣ, какъ человекъ, повѣсть съ замѣчательнымъ выраженiемъ“. „Рекомендую вамъ — это мой секретарь“, представилъ мнѣ хозяинъ этого пѣвца. Потомъ играли на струнныхъ инструментахъ тріо. После музыки выступили три хорошенькие мальчика, лѣтъ по 14, и плясали. Пляска начинается очень плавными движенiями рукъ и торса и медленной походкой съ легкими припрыжками, потомъ переходить въ болѣе быстрыя движенiя, въ бѣгъ, и наконецъ, въ бѣшеное

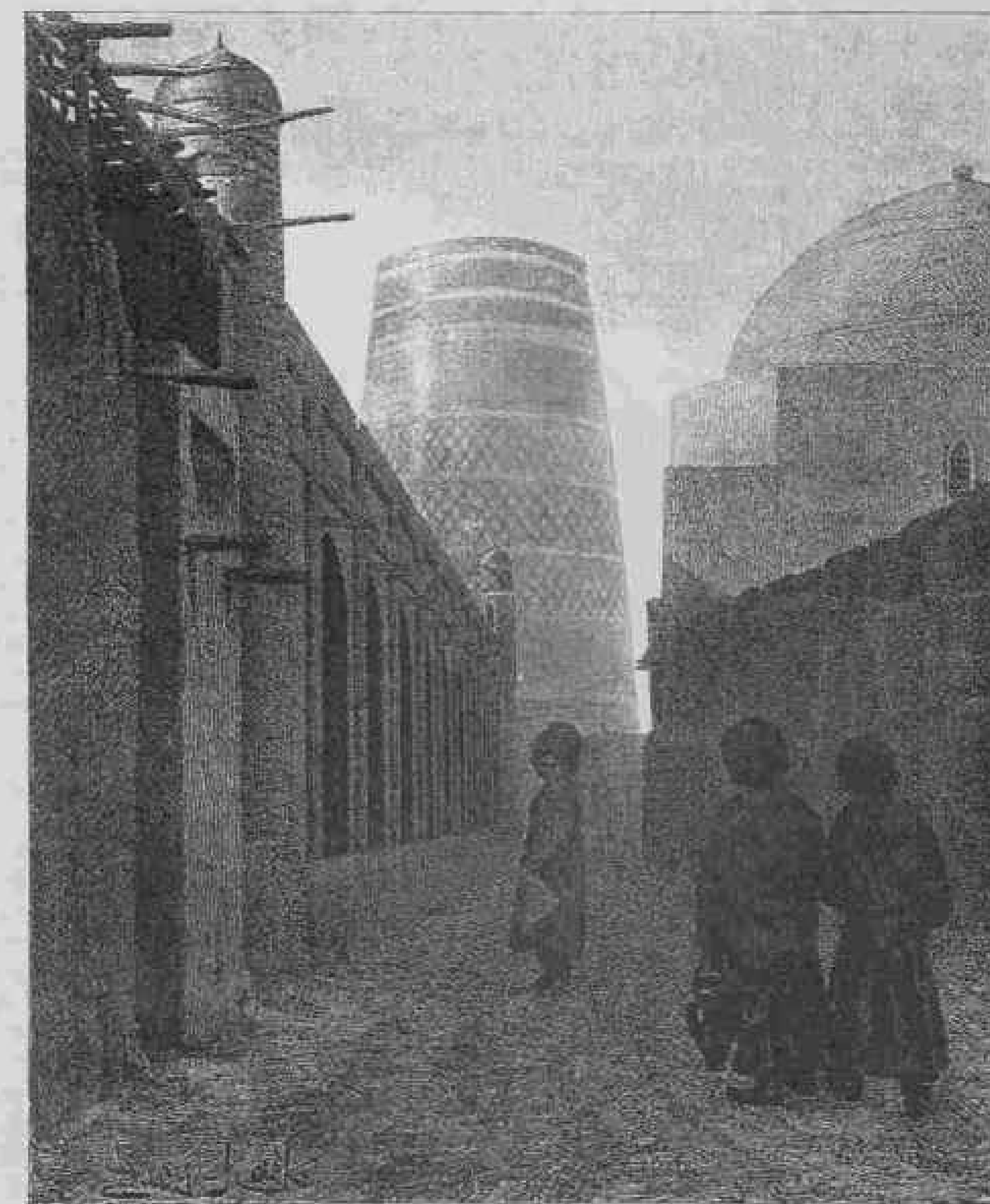
Секелъ-Мохаммедъ — Рахимъ-ханъ.

Гравюра-факсимиле В. И. Творанникова съ рисунка карандашомъ.

ко мнѣ и сообщалъ, что надо ѣхать сейчасъ. Сказавъ на лошадей и съ маленькой свитой двинулись въ путь. На улицахъ всѣ встрѣчные съ большимъ почтенiемъ отдавали поклоны Мать-Мурату Диванъ-Беги. Довольно долго пробираясь по узкимъ улицамъ, мы, наконецъ, до-

Внутренность кибытки.

Главная улица города Хивы.

стижи двора. Снаружи онъ совсемъ не замѣтенъ и ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ построекъ Хивы, находясь за высокими глухими глинобитными стѣнами. Проѣхавши первый дворъ, вошли съ лошадей и сейчасъ же очутились въ каземъ-то — ну, просто хадъушкѣ, полъ котораго были устланы простыми кошками, т. е. войлокомъ. Въ этомъ небольшомъ глиняномъ помѣщеніи, на этихъ простенькихъ старыхъ кошкахъ сидѣло нѣсколько почтенныхъ фигуръ въ дорогихъ шелковыхъ, большей частью одноцвѣтныхъ, халатахъ и высокихъ, изъ мѣдвѣнаго чернаго барашка, папахъ съ бѣлыми суконными верхами. Это все придворные. Нехорошо и почувствовалъ себя между этими важными сановниками въ шелкахъ, будучи самъ одѣтъ въ сильно поношенную, протертую и грязную черкеску изъ верблюжьего сукна съ простыми рогами дозорами и чернымъ простымъ кинжаломъ. Не думая попасть въ Хиву при такихъ условіяхъ, я не имѣлъ перемѣнаго костюма — и вотъ пришлось явиться въ томъ, въ чемъ пріѣхалъ. Но все они встрѣтили меня съ большимъ интересомъ и любезностью. Сейчасъ же пошелъ въ ходъ чилимъ, и вотъ тутъ-то мнѣ пришлось увидѣть замѣчательные привычки высокаго аристократа: некоторые сановники, одѣтые такой большой сановникъ, когда подносили ему чилимъ, не брали его, а только открывали свой благородный ротъ, и слуга, потянувши побольше дыму, пускалъ его въ ротъ аристократа, и тотъ заткнувшись опять открывалъ свой ротъ для повторенія той же операціи, и такъ до 3—4 разъ чрезъ каждыя 10 минутъ. Вотъ это такъ баринъ! А сколько важности въ его лицѣ и фигурѣ — и разсказать нельзя. Ждалъ я въ этой пріемной полчаса. Наконецъ пришелъ какой-то чинъ, что то сообщалъ Дивану-Беги, и мы, пройдя нѣсколько двориковъ, вошли въ залу, гдѣ воссѣдалъ на коникѣ, разостланномъ на полу у очага, его высочество Сеидъ-Мохамедъ-Рахимъ ханъ. Эта зала довольно большихъ размѣровъ — длинная со сводчатымъ потолкомъ; въ концѣ залы большая полукруглая ниша, почти вся завалена свитками бумагъ. Стѣны и потолокъ были когда-то хорошо расписаны, съ преобладающимъ синимъ цвѣтомъ; но теперь вся эта живопись въ очень печальномъ видѣ: во многихъ мѣстахъ облупилась и штукатурка

такъ и остается рѣжущими глазъ бѣлыми пятнами. Обстановки никакой — совершенная пустота. Вошелъ и въ залу съ Диванъ-Беги и съ переводчиками, русско-хивинскимъ учителемъ, о которомъ скажу потомъ. Какъ только мы вошли, Диванъ-Беги и переводчикъ, низко поклонившись, сейчасъ же направились въ конецъ залы — противъ хана. Я же по пригласительному движению руки хана подошелъ къ нему. Онъ подавъ руку, приветливо улыбнулся и пригласилъ сѣсть на коверъ около него. Я подавъ ему письмо, по прочтеніи котораго ханъ началъ разспрашивать меня, какимъ путемъ я пріѣхалъ изъ Петербурга; очень интересовался закаспійской желѣзной дорогой и очень подробно разспрашивалъ о проѣздѣ изъ Хивы до Петербурга, черезъ Закаспійскую область, Кавказъ и сухимъ путемъ до Петербурга. Потомъ высказалъ желаніе проѣхать этимъ путемъ. Онъ любезно разрѣшилъ мнѣ все осмотрѣть въ городѣ и пригласилъ еще разъ побывать у него до моего отъѣзда; подавъ руку и съ улыбкой попрощался. Лицо хана не типично и не красиво, но съ умнымъ и грустно-серьезнымъ выраженіемъ, обрамленное рѣдкой небольшою черной бородой. При разговорѣ лицо немного оживляется и становится даже симпатичнымъ. Около хана, тутъ же на полу, съ одной стороны лежали какіе-то свитки бумагъ и чернильница, а съ другой — казакскій кинжалъ въ ножнахъ, отдѣланныхъ серебромъ съ чернью и золотомъ, кажется, подаренный ему генераломъ Кауфманомъ. Съ этимъ кинжаломъ ханъ никогда не расстаётся, имѣя, однако, его при себѣ, но не на себѣ. Передъ нимъ квадратное углубленіе въ полу, отдѣланное бѣлымъ

камнемъ и наполненное горячими угольями. Выходя отъ хана и проходя черезъ большой дворъ, я увидѣлъ у одной изъ стѣнъ дворца большую невысокую террасу, сложенную изъ кирпича и оштукатуренную. На ней обыкновенно усаживается ханъ въ известный день каждую недѣлю и принимаетъ всѣхъ просителей и жалобщиковъ, даже изъ простаго народа. Въ этотъ день онъ доступенъ и послѣднему пастуху. У воротъ же двора мнѣ встрѣтилось нѣсколько простыхъ хивинцевъ съ большими мѣдными блюдами, наполненными различными гостинцами. Это, по словамъ Диванъ-Беги, подарки и приношенія хану — кто чѣмъ богатъ. Совсѣмъ крестьяне и помѣщики, подумалъ я.

На курганѣ.

Арсланъ

23-го марта (4-го апрѣля) 1892 года

Въ области нашей внутренней политики не только самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли, но и событіемъ безотносительной политической важности въ международномъ смыслѣ было впечатлѣніе, произведенное за границей вообще, а въ Германіи особенно отчетомъ нашего министра финансовъ объ исполненіи государственнаго бюджета на 1891 годъ. Цифры этого отчета явились, какъ оказывается, полною неожиданностью для западной Европы. Никто не ожидалъ, что дѣлѣхъ шесть мѣсяцевъ совершенно исключительнаго напряженія всѣхъ экономическихъ силъ страны, не только не истощать всѣхъ средствъ нашего государственнаго казначейства, но будутъ имѣть результатомъ заполнения иностранной (германской) печати о томъ, что крупный дефицитъ, предусмотрѣнный и громко заявленный министромъ финансовъ, оказывается въ сущности, на основаніи общепринятыхъ правилъ бюджетнаго счетоводства, *перестомомъ* доходовъ надъ расходами. Отъ надеждъ и опасеній, вызванныхъ

было на западѣ стихійнымъ бѣдствіемъ, постигшимъ наше отечество въ прошломъ году, не осталось и слѣда. Россія предстала передъ Европою безусловной побѣдительницей въ нанесенной ею тяжелой борьбѣ, и всѣ друзья и враги одинаково признаютъ нынѣ, что подобный, никѣмъ не ожидавшійся, результатъ зависитъ всецѣло отъ мудрой политики нашего правительства и отъ безграничнаго довѣрія, внушаемаго ею русскому народу.

Первымъ политическимъ послѣдствіемъ такого признанія явился внезапно измѣнившійся тонъ германской правительственной и оффиціальной печати. Сигналомъ къ этой симптоматической перемѣнѣ послужило возвращеніе на свой постъ нашего посла при дворѣ императора Вильгельма II. Графъ Шуваловъ наметъ въ своемъ кабинетѣ великолѣпный портретъ германскаго монарха, присланный самимъ императоромъ, и на другой же день былъ приглашенъ государемъ вмѣстѣ со своей супругою на обѣдъ. Вслѣдъ затѣмъ въ оффиціальной берлинской газетѣ „Reichsanzeiger“ появился самый лестный отзывъ о финансовомъ положеніи Россіи, и пошли толки о какомъ-то русско-германскомъ сближеніи на почвѣ чисто экономическихъ вопросовъ въ то время, какъ въ органѣ феодальной партіи „Kreuzzeitung“ подписчики этой газеты прочли совершенно неожиданно для себя статью, рѣзко нападающую на Австро-Венгрію за ея очевидное попользованіе вос-

пользоваться финансовыми средствами Германіи для своихъ новыхъ государственныхъ займовъ.

Мы констатируемъ только факты, воздерживаясь пока отъ всякихъ выводовъ изъ нихъ. Преобладающее нынѣ въ берлинскихъ правительственныхъ сферахъ настроеніе — не изъ тѣхъ, на которомъ можно, не боясь ошибиться, основывать расчеты о завтрашнемъ днѣ. Опытъ нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ достаточно показалъ — до какой степени быстро могутъ измѣниться взгляды верховнаго вождя германской монархіи даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ высказываетъ ихъ какъ нечто непремѣнное и безповоротное. Кто бы могъ, напримѣръ, ожидать еще недавно, что въ Берлинѣ вдругъ признаютъ нужнымъ не идти въ разрѣзъ съ софитами князя Бисмарка, вотъ уже два года повторяющаго въ газетахъ, имъ вдохновляемыхъ, что Германія слѣдуетъ стараться о сближеніи Россіи и не обнаруживать чрезвычайной уступчивости по отношенію къ Австро-Венгріи. Совершенно не извѣстно пока — подъ чѣмъ вліяніемъ дѣйствуетъ въ настоящую минуту императоръ Вильгельмъ II и не смѣнится ли завтра же это вліяніе другимъ, благоприятнымъ Австро-Венгріи и враждебнымъ Россіи. Времена, когда имѣлось серьезное основаніе не предусматривать такихъ быстрыхъ скачковъ, повидимому, миновали безвозвратно съ удаленіемъ отъ дѣлъ князя Бисмарка.

Вить может, именно этою неустойчивостью внешней берлинской политики и слѣдуетъ объяснить необыкновенную восторженность, съ которою отпраздновали въ нынѣшнемъ году Германия день рожденія опального канцлера. Въ прошлую пятницу, 20 марта (1 апрѣля), помѣстье князя Бисмарка Фридрихсруэ сдѣлалось театромъ настоящей политической демонстраціи, доказывавшей, что популярность его знаменитаго владѣльца не только не слабѣетъ, но еще усиливается все болѣе и болѣе. Германское общество, очевидно, съ глубокимъ сожалѣніемъ вспоминаетъ о временахъ, когда считалось рѣшительно невозможнымъ то, что происходитъ нынѣ чуть не ежедневно въ берлинскихъ политическихъ сферахъ. Нѣзны стѣзавна отвыкли отъ мысли, что ихъ Германия можетъ не играть преобладающую роль въ дѣлахъ Европы, и для ихъ самолюбія, очевидно, составляетъ величайшую обиду убѣждаться ежедневное какъ разъ въ противномъ.

На державы, участвующія вмѣстѣ съ Германией въ тройственномъ союзѣ, такое положеніе вещей замѣтно производить удручающее дѣйствіе. Въ Вѣнѣ и Римѣ начинаютъ переставать надѣяться на имперію Гогенцоллерновъ, какъ на каменную гору, и если въ Италіи большинство публики не особенно о томъ горюетъ въ расчетѣ, что событія послѣднихъ дней облегчатъ до нѣкоторой степени министерству Рудини трудную задачу направленія итальянскихъ финансовъ, то въ Австро-Венгріи, напротивъ, правительственные сферы испытываютъ глубочайшее разочарованіе, еще болѣе усиливающее трудности задачи, выпадающей на долю вѣнскаго правительству въ его непрестанной борьбѣ съ непрерывнымъ рядомъ усложненій во внутреннимъ дѣлахъ.

Однимъ изъ послѣднихъ усложненій этого рода является окончательное „фiasco“ престолуэтаго чешско-нѣмецкаго компромисса. Къ яладо-чехамъ, категорически отказывающимся въ своемъ согласіи на эту сдѣлку, присоединились нынѣ старо-чехи и партія богемскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, не отвергающие компромисса въ принципѣ, но выходящие, что для него не настало время. Министерство Таафе кончилось тѣмъ, что само перешло на сторону этого взгляда, къ великому негодованію сильной своей численности въ рейхсратѣ партіи нѣмецкихъ либераловъ, на которую оно рассчитывало для сохраненія себѣ большинства. Партія эта обнаруживаетъ уже ясно склонность снова перейти въ оппозицію, а результатомъ подобнаго перехода явится для министерства Таафе вовсе не дѣстна для его самолюбія необходимость искать еще разъ поддержки у австрійскихъ славянъ.

Во Франціи понемногу успокоивается за послѣдніе дни волненіе умовъ, вызванное динамитными подвигами анархистовъ. Виновики изрывовъ на бульварѣ Севъ-Жерменъ и въ улицѣ Клиши, анархистъ Равашоль уже арестованъ и сознался въ своихъ злодѣяніяхъ. Самыя послѣднія извѣстія изъ Парижа, полученные въ то время, когда пишутся эти строки, даютъ надежду, что въ руки правосудія попалъ и главный сообщникъ Равашоль, анархистъ Матье. Энергичныя мѣры, принимаемыя правительствомъ, нѣсколько ослабили всеобщее безпокойство. Министерство Лубе не безъ ловкости пользуется настроеніемъ публики, восторженно требующей отъ правительства такихъ мѣръ и готовой, во имя всеобщей безопасности, дозволить правительству всякія отступленія отъ буквы закона. Рядомъ съ арестами анархистовъ идутъ запрещенія католическому духовенству устраивать въ церквахъ въѣзды-слушанія бесѣды о такъ называемыхъ „соціальныхъ вопросахъ“. Свѣлости іезуитовъ, пользовавшихся этими бесѣдами для пропаганды идей враждебныхъ существующему порядку вещей, уже положены конецъ. Впереди, однако же, правительству предстоитъ еще немало дѣла на этой почвѣ, такъ какъ въ рабочемъ классѣ уже начались приготовленія къ „соціалистическому празднику“ 19 апрѣля (1 мая). Организаторы готовящейся демонстраціи, правда, приглашаютъ рабочихъ воздерживаться отъ всякихъ безпорядковъ, оставался на почвѣ законности и требуя только 8-ми часового рабочаго дня, но кто поручится, что эти убѣ-

жденія будутъ услышаны всѣми и что между французскими социалистами не найдется людей, расположенныхъ придать своему празднику характеръ революціоннаго движенія.

Въ Англіи продолжается почти полное политическое затишье. Королева Викторія находится за границей, на Герекскихъ островахъ (по Франціи), палата общинъ тѣшится занимается одними только текущими дѣлами, а министерство Салисбери, повидному уже отчаявшееся выйти побѣдителемъ изъ предстоящей ему въ недалекомъ будущемъ избирательной борьбы, старается какъ можно менѣе заставить говорить о себѣ. Необходимость возвращенія во власть Гладстона и либераловъ признается нынѣ уже почти всѣми.

XX передвижная выставка

Пространное общее впечатлѣніе представляетъ настоящая выставка передвижниковъ. Общій художественный уровень выставки весьма и весьма недуренъ, а между тѣмъ впечатлѣніе получается неопредѣленное, срѣное, не характерное — точно чего-то недостаетъ въ ней. — недостаетъ непосредственнаго творчества, сильного таланта, который бы объединилъ и направилъ въ одну цѣль всѣ эти разрозненные талантливыя силы. Въ особенности это чувствуется на молодыхъ художникахъ, теперь только дебатирующихся или уже дебатирующихъ годъ-два тому назадъ. Почти у всѣхъ незаметно школы, направления, удовлетворительной техники. Они какъ-то идутъ въ разбродъ, словно теряясь въ массѣ матеріала и не зная какъ съ нимъ справиться. И это — злѣйшее — лучшее, талантливѣйшее тѣмъ болѣе, что, повидному, у нихъ есть художественный матеріалъ, они умѣютъ наблюдать, живутъ своимъ искусствомъ. А матеріалъ, какъ хотите, большое дѣло для художника: не всѣ умѣютъ его найти или уловить — для этого нужна извѣстная чуткость или впечатлительность, которая не у всѣхъ издается въ надлежащей степени. Я помню: нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось говорить съ однимъ русскимъ художникомъ въ Парижѣ именно на эту тему. Этотъ художникъ не только въ Россіи, но и за границей извѣстенъ своей поразительной техникой à la Rembrandt: онъ считается однимъ изъ лучшихъ нашихъ портретистовъ. И, несмотря на все это, онъ, кажется, до сихъ поръ не написалъ ни одной картины: все голова или портретъ, а картины нѣтъ, какъ нѣтъ. На мой вопросъ, почему онъ не принимается за картину, которая, конечно, доставила бы ему самое почетное мѣсто въ русскомъ искусствѣ, онъ мнѣ отычалъ съ какою-то грустью: „Что прикажете? Сюжета не могу найти; жизнь не даетъ матеріала — все такъ мертво, однообразно“. Потомъ, подумавъ, онъ прибавилъ: „То есть, видите ли, не въ однообразіи жизни бѣда, конечно, а въ томъ, что я не умѣю наблюдать или, вѣрнѣе, не умѣю видѣть, смотрѣть: ужъ такая несчастная организація. Иной пройдетъ по улицѣ и, возвратившись, расскажетъ кучу фактовъ самыхъ разнообразныхъ, комическихъ и драматическихъ. На лошади и зѣбры бѣгаютъ. А я хожу, хожу и... ничего не вижу“. Наши молодые художники имѣютъ этотъ даръ наблюденія и живой художественной впечатлительности, но этотъ даръ остается недѣйствительнымъ, не переходитъ въ прямое творчество, не только потому, что они плохо видѣютъ пока техническими приемами своего искусства, но также и потому, что у нихъ нѣтъ школы, которая бы направила и осмыслила самый актъ творчества.

Вотъ хотя бы г. Рабушкинъ. Я помню его „Распятие“ — программную картину, выставленную годъ два тому назадъ. Эта картина обратила на себя вниманіе сдѣлкой композиціей, чѣмъ-то новымъ и смѣлým; но въ техническомъ отношеніи она была совершенно неудовлетворительна: покрывающее неясныя перспективы, плохой рисунокъ, тусклые краски, къ тому же не приведенныя въ гармонію. Казалось бы, что съ такими, чисто школьными недоборами легко справиться молодому талантливому художнику — стоило только поработать, поскрѣбать надъ этюдами, изучить болѣе или менѣе систематически старшихъ мастеровъ. А между тѣмъ и въ нынѣшней его картинѣ „Поклонныя Петра I въ кружаль“, тѣ же недостатки и недочеты бросаются въ глаза — можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ на его программной картинѣ.

Другой молодой „историческій“ живописецъ г. Лебедевъ тоже, повидному, съ трудомъ поднимается впередъ на трудномъ пути искусства. (Изъ того же, вѣдь, подвоха большія надежды, и наша реалистическая критика уже шла ему побѣдѣ тѣмъ. Но теперь по всему видно, что эти тѣмныя брызги, но меньшей мѣрѣ, преждевременны. Изъ двухъ картинъ, выставленныхъ имъ, лучшая безспорно „Дурка“ — пѣтѣ въ родѣ шутахъ, сидящей на полу и потѣшавшей своимъ молодую барыню. Въ этой дуркѣ зритель замѣчаетъ стремленіе уловить тѣло, придать яркую,

исключительную выразительность. Но художникъ едва ли справился со своей задачей: добрая намѣренія несомнѣнно были, но выполнить эти намѣренія ему не удалось, — и опять, на мой взглядъ, виновата недостаточная школа, руководительства. То же самое или приблизительно то же самое можно сказать и о другихъ, болѣе молодыхъ художникахъ, вступившихъ въ число членовъ товарищества: о гг. Копозаговѣ, Коринѣ, Нилушѣ, Букоревцѣ и о нѣкоторыхъ другихъ. Всѣ они (какъ и большинство, впрочемъ, передвижниковъ) — заирисы; по временамъ они встрѣчаютъ счастливую мысль (какъ, напр., г. Букоревцѣ: „У богатого рожденина“), но, уловивъ ее, они почти всегда что нибудь испортятъ, слишкомъ подчеркнутъ выраженіе или положеніе или же просто не справятся съ композиціей. Иногда просто досадно смотрѣть: видишь несомнѣнный талантъ, художественный темпераментъ, иногда даже вкусъ (чѣмъ, какъ кажется, наши передвижники не особенно отличаются), но рядомъ съ этимъ встрѣчаешь болѣе или менѣе полную несостоятельность въ техничѣ или совершенно дѣтскія потуги отыскать такіе эффекты, которые уже давно отысканы. Изъ этихъ сравнительно молодыхъ художниковъ большаго вниманія, конечно, заслуживаетъ г. Архиповъ. Въ его двухъ картинахъ — „Перехъ обѣдой“ и „Келійникъ“ — много искренности и правды, но колоритъ рѣзокъ и непріятенъ.

Корифеи выставки на нынѣшній разъ являются, впрочемъ, и слѣдовало ожидать, гг. В. Маковскій и Ярошенко. Г. В. Маковскій выставилъ всего пять картинокъ, но темъ всѣ своего рода шедевры. Въ особенности хороши, на мой взглядъ, „Первый фракъ“ и „Не пущу“. Первая изъ этихъ картинокъ написана въ манерѣ Федотова: въ уютной домашней комнатѣ молодой гимназистъ, вбродно, только что окончившій гимназію, примѣряетъ свой первый фракъ. Его окружаютъ домашніе и осматриваютъ его, въ то время какъ вдали молодая горничная весело хихикаетъ. Превосходны выраженія лицъ, знаніе быта, аксессуары: это настоящая жизненная комедія въ ея безискусственности и жизненной правдѣ. Еще лучше, по моему, „Не пущу“. У дверей кабака стоитъ истасканная, блѣдная, со злобой въ глазахъ и въ лицѣ женщина: она заслоняетъ собою входъ въ кабакъ, къ которому пробивается ея пьяный, съ просѣды, мужъ, держа въ дрожащихъ рукахъ какое-то призное, затасканное платье, которое нахлѣвывается тутъ же, въ кабакѣ, промѣнявъ на водку. Въ то время, какъ въ первой картинѣ мы имѣемъ настоящую комедію, здѣсь предстаетъ передъ нами тяжелая жизненная драма, со всеми ея жизненными ужасами и мучениями. Нельзя, впрочемъ, не упомянуть и о третьей картинѣ г. В. Маковскаго: „Въ трактирѣ“. Тутъ мы видимъ двухъ франтовъ: одинъ изъ нихъ сидитъ у столика, на которомъ стоитъ бутылка, а другой стоитъ и что-то рассказываетъ. Лица ихъ истасканы, позы помны, но поджакъ, фракъ, брезокъ, пиджачикъ, видно, играютъ первую роль въ ихъ жизни. Все это чудесно по выразительности, по естественности, по правдѣ, по удивительной способности наблюдать жизненную пошлость, — способность, которою г. В. Маковскій издѣлываетъ поразительно.

Г. Ярошенко выставилъ, между прочимъ, „Мечтатель“. Какъ и большинство картинъ этого художника и его „Мечтатель“ возбуждаетъ нѣкоторые недоразумѣнія въ зрителѣ. Представьте себѣ ночью на длиннымъ столѣ, на которомъ разлѣглись въ живописномъ безпорядкѣ книги и бумаги, сидитъ молодой человѣкъ съ зажмуренными глазами, какъ будто спитъ. Но несомнѣнно г. Ярошенко выводитъ, что онъ мечтаетъ, хотя этого вовсе не видно. Что собственно имѣетъ въ виду г. Ярошенко, сказать своей картинной — рѣшительно не можно, если только „мечтаніе“ молодого человѣка, то, пожалуй, не стоило труда писать картину, а другой „идея“ и въ картинѣ не вижу. Въ regard къ ней можно указать на картину г. Пастернака „Муки творчества“. Тутъ опять мы имѣемъ молодого человека съ зажмуренными глазами, но г. Пастернакъ уже прямо указываетъ намъ своимъ названіемъ, что дѣло идетъ о творчествѣ, и не только о творчествѣ, но и о мукахъ творчества: молодой человѣкъ, видно, только что писалъ и теперь остигиваетъ, захрипѣлъ, приставилъ руку ко лбу и мучительно о чемъ-то думаетъ. Картина написана недурно, но не производитъ впечатлѣнія. Къ лучшимъ историческимъ жанрамъ настоящей выставки слѣдуетъ, по всей справедливости, причислить картины: г. Веврева: „Будень и товарищъ“, „Иванъ IV и конный бояринъ Иванъ Петровичъ Бедорозъ“ и „Опальный бояринъ“.

Неизнакъ настоящей выставки передвижниковъ не отличается ни разнообразіемъ, ни богатствомъ, ни выдающимися произведеніями. Лучшіе пейзажи, безспорно, принадлежатъ гг. Крачковскому, Волкову, Киселеву, Левитану, Остроухову, Холодовскому. Картины г. Шишкина „Въ сосновомъ лѣсу“ и „Лѣтній день“ — по обыкновенію — превосходны. В. Ч.

Графиня Е. В. Салиасъ †

Участное движение, начавшееся въ русскомъ обществѣ послѣ крымской кампаніи, сразу выдвинуло нѣсколько женщинъ писательницъ, которыя сдѣлали много полезнаго не только своимъ литературнымъ талантомъ, своимъ произведеніями, но и своимъ огромнымъ вліяніемъ. Къ числу такихъ, особенно вліятельныхъ писательницъ принадлежала и скончавшаяся 15-го текущаго марта извѣстная романистка, писавшая подъ псевдонимомъ Евгени Туръ, графиня Елизавета Васильевна Салиасъ-де-Турнемиръ, составившая себѣ имя и беллетристическими произведеніями и статьями публицистическаго содержанія. Это была литературная женщина въ истинномъ значеніи слова, глубокаго понимавшая свое призваніе женщины-писательницы и какъ всѣ, принадлежащія къ старому поколѣнію писателей, дорожившая литературой, смотрѣвшая на нее какъ на служеніе святому дѣлу, до конца жизни сохранившая лучшія и строгія литературныя традиціи. Помимо бесспорнаго художественнаго таланта, гр. Салиасъ имѣла очень яркую, какъ женская личность, высокообразованную, съ большимъ литературнымъ вкусомъ, чрезвычайно чуткую, обладавшую твердыми политическими убѣжденіями и позитивскими взглядами, своимъ яснымъ умомъ и достоинствами, свойственными только женщинамъ, докоравшая невольнотѣхъ людей, которыя ее окружали. Кроме общаго образованія, весьма солиднаго, гр. Салиасъ могла похвалиться прекраснымъ знаніемъ почти всѣхъ европейскихъ языковъ и иностранныхъ литературъ и имѣла рѣдкимъ даромъ самое об-

Графиня Е. В. САЛІАСЪ де-ТУРНЕМИРЪ,
писательница, † 15-го марта.

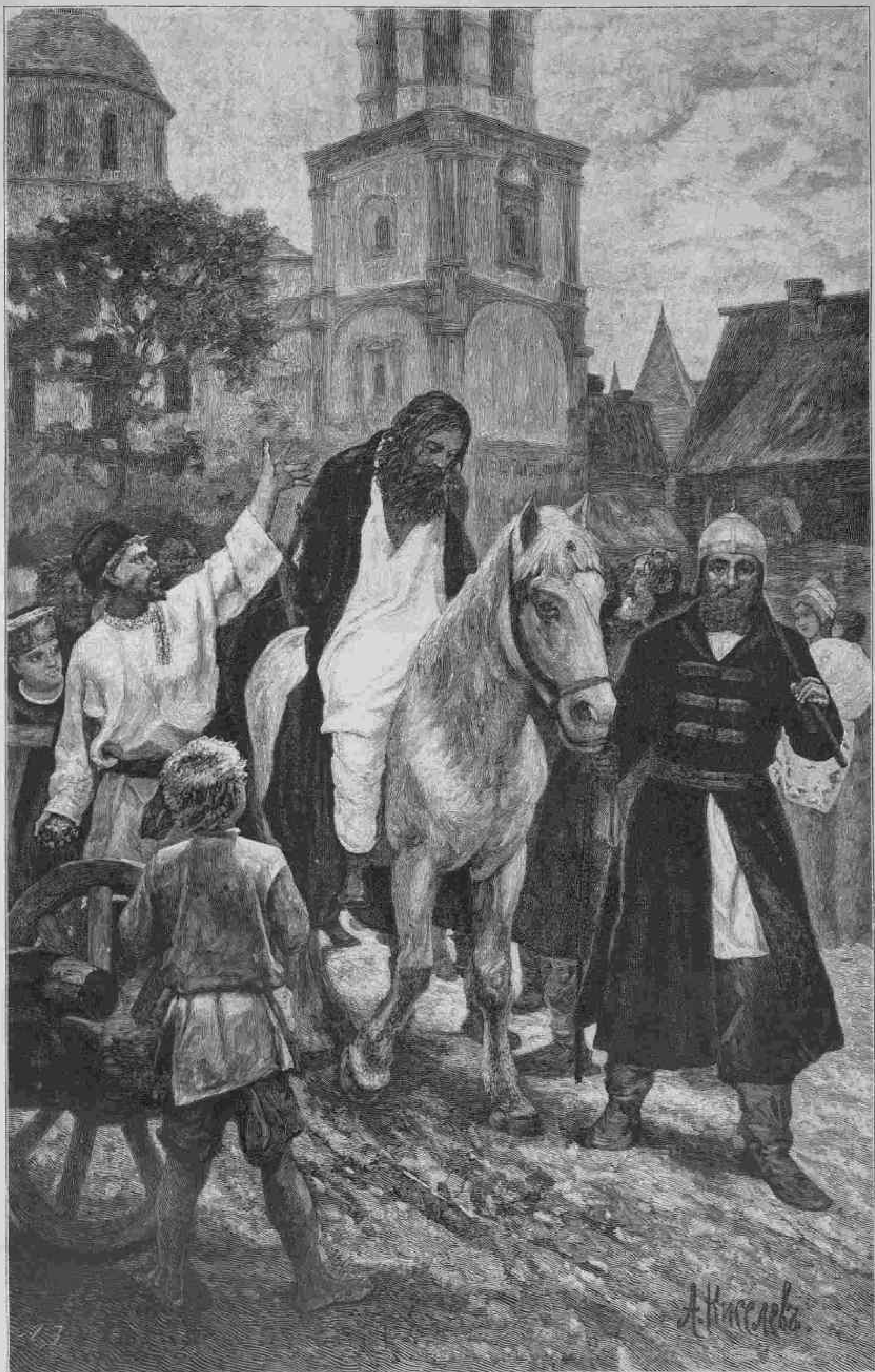
Съ фотографіи И. Мечковского въ Варшавѣ рисовалъ П. Борель,
гравировалъ Ю. Барановскій.

емистое сочиненіе «передать въ сжатыхъ очеркахъ, крупными чертами, соединить ихъ титаническимъ, популярнымъ изложеніемъ, вдохнуть во все это живую мысль и выразительность». Ея этюды, критическія статьи и очерки по иностранной литературѣ цѣнились всеми образованными людьми и сдѣлали бы честь и мужскому перу. Всегда написанныя съ любовью, съ полнымъ пониманіемъ дѣла и извѣстностью, статьи этого рода начинали по манеру, по приему очерки по иностранной литературѣ А. В. Дружинина, который въ тѣ времена одинъ только и могъ соперничать съ Евгенией Туръ въ этой области. Графиня Салиасъ умѣла угадывать таланты, умѣла цѣнить даровитыхъ, цѣльныхъ людей, и ея салонъ въ Москвѣ являлся приближеніемъ едва ли не всѣхъ, самыхъ выдающихся представителей литературы и журналистики въ Москвѣ, преимущественно западнаго направленія. Воспитанная на идеалахъ Грановскаго, на идеяхъ людей сороковыхъ годовъ, гр. Салиасъ, конечно, не могла не сочувствовать освободительнымъ реформамъ Императора Александра II. Не смотря на многія свои увѣченія, она тѣмъ не менѣе осталась истинно русскою и горячо любила Москву, въ которой жила всегда съ рожденія и, по собственнымъ ея словамъ, «покидала ее только тогда, когда уѣзжала за границу, гдѣ одинъ разъ, по болѣзни, прожила шесть или семь лѣтъ, но всегда прѣезжала въ Москву на свиданіе съ родными». Литературная извѣстность гр. Салиасъ началась еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, и ея повѣсти при появленіи своемъ обратили на себя вниманіе, главнымъ образомъ, тѣмъ, что удовлетворили пробудившейся въ обществѣ потребности анализиро-

«Adagio», Картина Н. А. Серпукова.

Авторъ Э. Д. Голле.

Поруганіе архимандрита Троицко-Сергіевоу лавры Діонисія, оклеветаннаго въ порѣ священныхъ книгъ (1616 г.).
Картина академика А. А. Киселева.

Гравировалъ для «Всесірной Иллюстраціи» А. И. Зубчанниковъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

вать семейные отношения и относиться к ним критически. Заблудительный по чуткости и пониманию литературных явлений, критик Александр Григорьев первый указал на истинное значение таланта Евгения Тургенева, разбирая подробно ее роман „Племянница“, и писал, что „прежде всего автор „Племянница“ — мыслитель и живо чувствующая женская натура“, что „лучшее качество этого таланта — способность мыслить и чувствовать по женски“. Когда в октябрьской книжке „Современника“ появилась первая повесть Евгения Тургенева „Ониоша“, в нее публики и в литературные заговорили о ней, как об одном из самых замечательных явлений в области мировой словесности за этот год. Чужо-то помысли и сближались от этого произведений; в нем чувствовалось далеко недюжинная творческая сила, много искренности, грации, но, вместе с тем, и серьезной мысли, художественной правды. С каждой новой повестью Евгения Тургенева все больше и больше располагала к себе публику и завоевывала симпатии в литературных кругах. Она откровенно и прямо пыталась выставить пустоту той среды, которая издавна считала себя законодательницей общественной жизни. При этом в произведениях даровитой писательницы ощущалось искреннее чувство, наибольшее этой самой пустотой. Г-жа Тургенев — говорила одна из тогдашних критиков — знает жизнь не по наслышке, не по книжкам, которые удалось ей прочитать урывками; между балом и виданьями, от скуки, от безделья. Нет, каждое слово ее понато поминую сознательной остроты; ни выходы, ни балы, ни книги не ускользнули от ее внимательности; она вглядывалась в явления ежедневной жизни, как в дело важное для всякого, кто хочет жить, а не тратить отсчитанные ею дни и ночи; для нее каждая минута жизни должна быть действительно прожита, то есть продумана, прочувствована, осознана. Этого самый критик находил в первом произведении Евгения Тургенева много сходства с повестями Бальзака, принадлежавшими к первому периоду его деятельности — то же обилие мыслей о жизни и преимущественно светской, то же внимание к самым мелким подробностям нравственного развития описываемых лиц, та же наблюдательность. Другой критик, разбирая ее роман „Племянница“, сравнивал его с прекрасными романами английской писательницы мисс Эджворт, „которой роль, тон и способ повествования она сильно напоминает“, находя при этом, что Евгений Тургенев на все сфаженное и безобразное в жизни смотрит очень серьезно и никогда не унывает и будучи мастерицей группировать и отделять подробности, охотно отдается этой филигранной работой и часто составляет из себя с главных интересов сочинения... Зная человечество во всех его видах, Евгений Тургенев ничто человеческое не считает недостойным своего пера. Всего лучше охарактеризовало ее Тургенева, посвятивший ей несколько блестящих вдохновенных страниц ее роману „Племянница“. Этого романа — говорит Тургенев — „написано сердце и говорит сердцу, от него идет чуждо-то благородство, искренность, горячность. Все прекрасное, все симпатическое, истинное, все, что мы так любим, роды пером женщины, находится и в г-же Тургенев. Знать, то несколько потрясенные, то глубоко троганные часто попадаются у ней среди самых незначительных страниц. Характеров, в полном смысле этого слова, у нее нет, но есть прекрасно очерченные лица, которых нельзя не сочувствовать; эти лица, конечно, женские“. В общем дарование г-жи Тургенева относится к талантам чисто лирическим, тесно связанным с личностью самого писателя, такими, которые столько же способны передавать малейшие движения души автора, его собственный жизненный опыт, сколько способны создавать самостоятельные характеры и типы. Несмотря на все внимание и сочувствие, с которыми критика относилась к ее произведениям, Евгений Тургенев, далеко не принадлежавший к натуре самообладывающейся, поняла, что ее бездеятельность на долгие годы. Быстро воспринимавшая впечатлительная политическая и общественной жизни, обладавшая замечательными литературными тактами и тонким эстетическим вкусом, она обратилась к деятельности публицистической и критической и была первой из русских женщин, выступивших на этом поприще. Ее критико-биографические очерки, выдержки из текущей иностранной литературы, политические обзоры, оутенны заметки, статьи об искусстве читались с живым интересом и возбуждали толки. С самого основания „Русского Вестника“ (1866 г.) Евгений Тургенев усердно и нежно сотрудничала в несколько времени даже редактировала бездеятельным, отдаленным журналом Каткова и Леонтьева, благодаря чему этот отдаленный журнал тогда поставлен превосходно. Разойдется с Катковым по литературным причинам,

обиженная его высокомерием, она в 1861 году основала свой собственный журнал „Русская Речь“, который, однако, просуществовал всего год с тем-то. В „Русской Речи“ помещались прекрасные статьи по истории, политике, литературе и участвовало много ученых и писателей с именами: С. М. Соловьев, Н. М. Благонравенский, П. К. Щербатский, Ф. И. Буслаев, Д. И. Каченовский, Г. В. Есенин, Г. В. Выходский, Е. М. Феоктистов, А. А. Головачев и друг. Это был серьезный передовой орган с направлением ясным, определенным, но не имевший ничего общего с изданиями безраздельно-радикальными, не останавливавшимися даже перед проповедью коммунизма и всякими переворотами, не участвовавший в безшабашности канкан радикализма и атизма, который начался тогда в литературе вопреки здравому смыслу. Вот почему такой умренный и солидный орган, как „Русская Речь“, в то время не мог иметь успеха; причинно неурядица его была и ежедневный выход газеты; эта форма как-то не принимается у нас в России. На склоне дней своих Евгений Тургенев снова вернулась к беллетристике и писала повести, рассказы и очерки преимущественно для детского чтения и книги духовно-нравственного содержания. Детская литература обильна ей многими прекрасными произведениями. Евгений Тургенев в свое время занимала в литературе весьма выдающуюся роль, и ее почтенное имя останется навсегда в истории русской словесности. Графиня Елизавета Васильевна Саласьева-Турнемир была дочерью храброго заслуженного генерала Сухово-Кобылина, представителя старинного дворянского рода, ведущего свое начало от Андрея Ивановича Камбилы, выехавшего из Пруссии в 1830 г. и родилась 12-го августа 1815 года в Москве. Отец ее старался дать ей блестящее, солидное образование и с этой целью пригласил лучших московских преподавателей, из которых многие составили себе имя в науке и в литературе. Так, литературу читала ей поэт С. Е. Рачин, известный переводчик „Освобожденного Иерусалима“ и „Неистового Орландо“ и издатель журнала „Галатея“, историю русскую — профессор Ф. Я. Морозкин, физику — профессор Максимо-вич. Первая повесть Евгения Тургенева „Ониоша“ появилась в „Современнике“ 1849 г. За нею следовали романы и повести: „Племянница“, „Три поры жизни“, „Дом“, „Законоданный круг“, „Две сестры“, „Старушка“, „Первое апреля“, „На рубеже“, „Чужая душа потемки“. Из ее статей серьезного содержания, напечатанных в „Русском Вестнике“, „Отечественных записках“, „Библиотеке для чтения“, „Времени“, „Русском Слове“, „Полярной Звезде“, „Новом Времени“, „Голосе“ и друг. изданиях выделяются: „Г-жа Сибиряк“, „Мисс Брант“, „Жизнь Иорна-Саласьева“, „Уильям Чарингтон“, „Г-жа Рекамье“, „Женщина и любовь по понятиям Минне“, „Елизавета Фрей“, „Сисмонди графиня Альбани и Альфери и г-жа Сталь“, „Воспоминания и размышления“, „Парижская почта“, „Юди и права третьей республики“ и пр. К последним ее произведениям, написанным, главным образом для детей, принадлежат: „Семейство Шалонских“, „Сергий Бор-Рамеский“, „Княжна Дубровина“, „Катакомбы“, „Жемчужное ожерелье“, „Мученики Коллизея“, „Хрустальное сердце“, „Звездочка“, „Последние дни Помпеи“, жития святых, Священная история Ветхого и Нового Завета и проч., и проч. Графиня Саласьева почти до кончины занималась литературой. Она — родная сестра А. В. Сухово-Кобылина, автора комедии „Свадьба Кречинского“, и мать гр. Е. А. Саласа, известного нашего романиста, автора „Пугачевских“.

Петр Зыков

Спуск броненосца „Георгий Победоносец“

26-го февраля в Севастополе состоялся торжественный спуск на воду пятого броненосного корабля Черноморского флота „Георгий Победоносец“ (по новой номенклатуре он называется эскадренный броненосец I класса). Этот громадный (наибольший из всех теперь плавящих из Черного моря), внушительный корабль из 10,280 тонн выстроен по заказу морского министерства русскими общ. паром и торговля на том самом эллинге, где строились первые два броненосца „Чесма“ и „Сопот“. Главные элементы нового члена флота следующие: длина по ватер-линии 326 ф., наибольшая (с тараном) — 339 ф., ширина 69 ф., наибольшее углубление 26 1/2 ф. Сила винтов (их две) рассчитана на 16,000 л. с. машины тройного расширения, 12 котлов морского типа с давлением в 120 ф. пара. Предполагаемая скорость 16 1/2 узлов. Толщина броневой пояса наибольшая 16", наклонной брони (где поставлены большие ору-

дия, выше броневой пояса) — 12", капитанская боевая башня защищена пантами в 10". Общий вес броневой защиты, считая броневую палубу в 2" толщиной, составит около 2,000 тонн или 124,000 пудов. Вооружение корабля будет состоять из: мессинг-двухдвухдюймовых, в 35 калибров длиной, дальнобойных орудий каждое весом в 3,700 пудов (вес сарая 26" и, вес сарая безмундштного пороха 7 пуд.) кроме того, в так называемой батарейной палубе семь шестидюймовых и 14 скорострельных пушек. Минное вооружение составляют 7 минных выстреливающих аппаратов для 21-ой мин Уайтхеда с огромным зарядом пироксилина каждый. Броненосец построен из стали с броневой завода. Для защиты броненосца от взрывных Уайтхедов на якорь минноносными якорями он будет иметь полную круговую защиту из двойного стального заграждения (сбег из стальных колец, опускаемая вертикально вход борта в воду, убраемого и стального в несколько минут и не являющегося в то же время действительными орудий).

Оснащение на корабле будет исключительно электрическое (до 500 ламп накаливания), как и на всех наших новейших судах. Кроме того, приспособления для стрельбы залпами, для указания расстояния до цели в орудиях (для установки высоты прицела), для указания числа оборотов главных машин, передачи приказаний к боевому шторму, расположенному под броневой палубой (куда и сколько класть руля), все они будут действовать электричеством.

Несмотря на хмурившуюся погоду и даже по временам моросивший дождь, на рейд в южной бухты с утра было большое оживление. Канонерская лодка „Запорожец“ (командир капитан 2-го ранга Падальга), вытребованная незадолго из Батума, где она была на стоянке, пришла „Гонец“, пароход Судин и два добродушны „Москва“ и „Нижний Новгород“ (пришедшие накануне) еще с 11 часов, после чего подняли стеньговые и коржонные флаги и украсились как кто мог в униформе. Пароходы „В. К. Михайлов“ и „Копейка“ с гонимыми, украшенными флагами и гирляндами из зелени, вострыми кроме того многочисленными оживленными зрителями, все время подымавшимися на массе военных и частных шлюпочек с Графской пристани, полной зрителями. У самого почти броненосца, шагах в 30 от того места, где во время спуска пронесется с глухим шумом эта громада в 220,000 пудов весом, была устроена палатка-навес, убранный флагами, зеленью и теоретическими лентами, и в ней помещены модели и чертежи строящегося броненосца. В этом навеске находились уже все главные представители морской, сухопутной и городской властей с их семействами, когда на широком катере приблизил под флагом главный командир черноморского флота и портов вице-адмирал Н. В. Кондратов, за два дня лишь перед тем прибывший морем из Николаева. Приказав от командира порта к-адм. Н. М. Лаврова установленный рапорт, главный командир поздравил караул и команду с высоко-торжественным днем рождения Государя Императора и вошел на корабль, где также принял установленный рапорт от командира капитана 1-го ранга Кузнецова, обошел судно и, спустившись в навесок, приказал приступить к спуску. Заставили молоты, загремя свалываемые последние подпоры, — корабль освободился от всего удерживающего его сзади и с боков, оставался еще одним носовой задержкой. Наконец вылезли и его, и ровно в 1 час пополуночи корабль единственно и решительно ускорил свой бег, вскинул винтами своими и хвостителем воды Черного моря, отняв ставшего для него родной слух. Море извело и мягко приняло в свое лоно новое дитяще: сначала при движении он больше и больше погружался корабль, но вот плывучесть его пересилила тяжесть всего корпуса, и то же время нос сошел с подполья судового фундамента, и корабль поднялся. Качнувшись от этих причин для разкорабля дальше пошел уже спокойно на плаву. В этот момент отдали оба якоря. С началом движения подняли на трех флажках стандарт Государя Императора, флаг великого князя генерал-адмирала и портовый, начав салют, заградили, все обнажили головы, и грянуло донго, долго несомышленное ура, перекатывавшееся по обоям берега бухты и по судам, снова подхватываемое то здесь, то там. Так как расстояние от места постройки броненосца до противоположной станицы, принадлежащей уже военному порту, очень велико, то при спуске приходится принимать особые меры предосторожности, чтобы корабль не дошел до нее. В носовой части его закрылены две толстые цепи и два пенковые каната окружностью в 17". Другие концы их закрылены за огромные якоря, вбитые в землю, а вся длина их (они сложены по 100 сажень) уложена палками или оборотами, и каждый флаг солидно прикреплен к двум

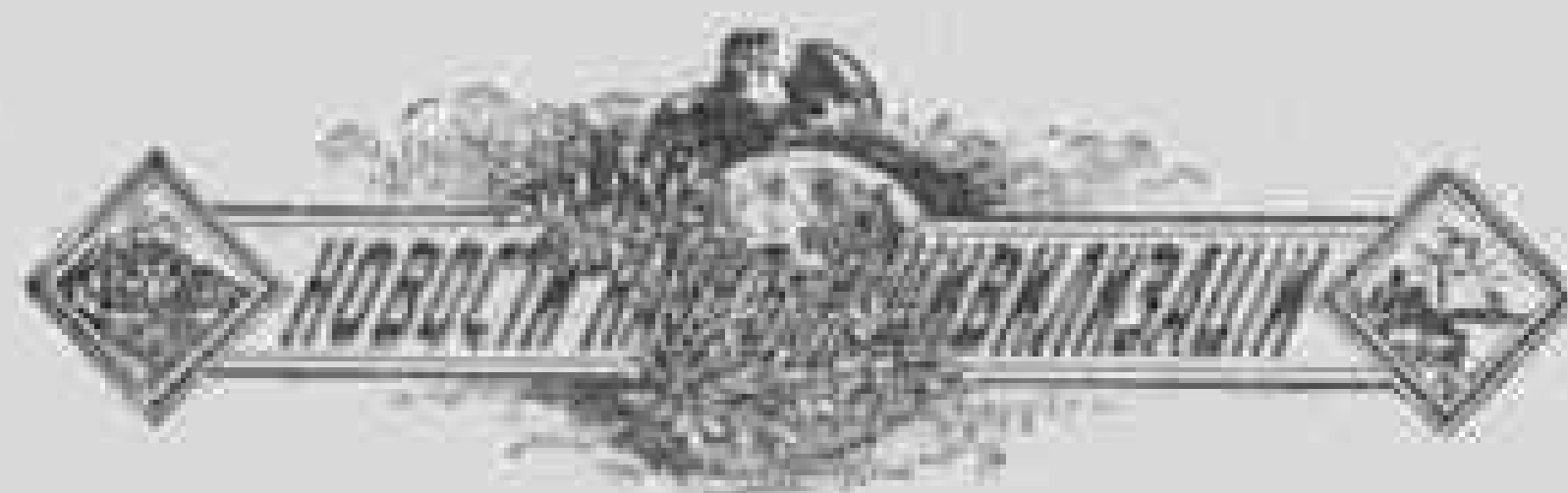
отдѣльнымъ пѣламъ, въ свою очередь закрѣпленнымъ на свои якоря, тоже врытые въ землю. При движеніи корабля со стѣпенъ эти закрѣпки или *защелки* рвутся и тѣмъ постепенно уменьшаютъ стремительность снуда. Наконецъ, когда всѣ задержники (ихъ на каждомъ канатѣ по 15) оборваны, вытягивается все длинн канатомъ, и совмѣстно съ заблаговременно отдаваемыми судовыми якорями останавливаютъ корабль. Расчеты, которыми опредѣляется прочность (толщина) и число этихъ задержниковъ, были произведены строителемъ корабля, помощникомъ старшаго судостроителя Оффенбергомъ, протѣренъ наблюдавшимъ отъ казны за постройкой младшимъ судостроителемъ Арнеузовымъ и оказался замѣчательно тѣснымъ. Волею благодѣтельнаго снуда трудно желать: корабль сошелъ плавно, быстро и во-время остановился на 4 канатахъ. Когда корабль уже остановился окончательно, командиры его съѣхали на вѣлобѣ на берегъ со вторичнымъ рапортомъ главному командиру о благополучіи, что течіе вышло изъ рукъ, и этихъ церемоній окончилась. Изъ сочиненій З. А. Арсаса „Начало учрежденія Россійскаго флота на Черномъ морѣ“ видно, что за короткій — 69-лѣтній — промежутокъ его славнаго существованія упоминается два судна, носившихъ имя Георгія Побѣдоносца. Оба они отличались въ 1788 и 1790 годахъ, во время почти безпрерывныхъ тогда войнъ съ Турціей, особенно же отличились въ сраженіяхъ у Еникалы, Анапы и у Хаджибея (нынѣ Одессы). Въ послѣднемъ сраженіи корабль „Св. Георгій Побѣдоносецъ“ подъ командой капитана Поскочина въ эскадрѣ контръ-адмирала Ушакова сбилъ флагъ вице-адмирала турецкаго, и шлюпа, спущенная съ него во время боя, привезла этотъ флагъ.

„Adagio“

(Къ картинѣ Н. А. Сергіева).

Презестный уголокъ...
Задумчивый покой
Таинственно разлитъ надъ заводью рѣчкою;
Мечтательная грусть коцуетъ надъ рѣкой;
Охвачена земля истономъ ночью...
Деревья сонныя столпились въ полужуты;
Бросаетъ сномъ дучей или сбрызхъ тучъ упродкой
Властнѣй край зыбу на водѣ и на дучѣ;
На влажномъ берегу все дремлетъ въ нѣмѣ сладкой...
Серебряныхъ дождемъ осыпала роса
И трава, и пѣвцы — коверъ луговъ военныхъ;
Давно ночныхъ пѣвцовъ замолкъ голоса,
И вѣтеръ не шуршитъ листовъ назовъ темныхъ.
Ничто, ничто собой не хочетъ эту тишь
Нарушить, — не шепчетъ прибрежнѣя особа,
Задумчиво воникъ узорчатый камышъ...
А даль-то, даль-то какъ раскинулась широко!..
Какъ хорошо сюда отъ будничной тоски
Порою уходить, — по берегу бездѣльно
Бродить въ тиши ночной, надъ зеркаломъ рѣки
Стоять, смотря, какъ вѣвды мелькають огоньки,
И съ далью голубой слнваться нераздѣльно...
Сюда не дозветъ шумъ жилищныхъ тревогъ
Съ отравой жи и зла, съ волненіемъ безакойничья, —
Здѣсь и мечты, и жизнь звучать аккордомъ стройнымъ...
И грусть... И сладкій сонъ...

Презестный уголокъ...

Церковь

— Въ святѣйшемъ синодѣ въ настоящее время разсматриваются и разрабатываются труды миссіонерскаго свѣдѣ, составленнаго въ юліи минувшаго года; затронутъ цѣлый рядъ серьезныхъ вопросовъ по расколу и сектантству, напримеръ, вопросы объ измѣненіи существующей классификаціи нашихъ сектъ, а также по мѣрамъ борьбы со стороны церкви и государства съ усиливавшимся сектантствомъ въ новѣйшихъ его формахъ — штундизмъ и пашковщины.

Школа

— Недавно въ с. Екатерининскомъ, оханскаго уѣзда, пермской губ., открыта церковно-приходская школа. Населеніе екатерининской волости состоитъ изъ раскольниковъ; въ ней не имѣется православнаго храма и не было до послѣдняго времени школы. До сихъ поръ дѣтей учили грамотѣ раскольническіе „начетники“, „святые сестры“ и т. п. учителя и брали за уроки отъ 40 до 150 руб. въ годъ съ каждаго ученика. Убѣдившись въ полезности школы, раскольники единогласно согласились построить для нея зданіе, снабдить его мебелью, дать учительницѣ квартиру и жалованье. По получе-

ніи благословенія отъ мѣстнаго духовенства чистенькая и удобная школа открыла свои двери, въ которыя вошли въ первый день четыре ученика, а затѣмъ число ихъ постепенно увеличивается, такъ что къ осени придется пригласить другую учительницу. Родители учащихся раскольниковъ такъ интересуются программой школы, что сами ежедневно посѣщаютъ посѣднюю, прося у учительницы книжекъ для чтенія.

— Въ репенской волости, гольдингенскаго уѣзда, курляндской губ., открыта новая православная школа. Учителемъ ея назначенъ кончившій курсъ прабалтійской учительской семинаріи. Всего въ настоящее время въ курляндской губерніи насчитывается 45 православныхъ училищъ съ 1.961 учащимся, изъ которыхъ 913 лютеранскаго исповѣданія.

Пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ

— Работы по уральско-покровской ж. дор. повелѣны настолько энергично, что къ осени разсчитываютъ открыть движеніе поѣздовъ, версты на 150 отъ берега Волги до того мѣста, гдѣ пойдутъ нѣтъ желѣзной дороги, съ одной стороны — къ Новоуренску, а съ другой — къ Николаевску. Уральская дорога отъ Волги начнется противъ Ухты, гдѣ будетъ или полтонный, или желѣзный мостъ для соединенія съ линіей Саратовъ—Рязань; отъ с. Покровской, противъ того, пойдеть соединительная нѣтъ къ главной линіи. Въ слободѣ лѣтъ будетъ устроена обширная пристань съ продолженіемъ по берегу рѣки для нагрузки и разгрузки товаровъ на Волгѣ.

— При выполненіи средствами казны работы по содержанію въ исправности и удобствѣ для судоходства состояній русла рѣкъ мѣстоуству путей сообщенія предоставляется: 1) устраивать въ чертѣ теченія деревянныя раскладки и иные сооруженія, необходимыя для улучшенія русла рѣкъ и укрѣпленія ихъ береговъ и 2) пользоваться для управительныхъ работъ лѣснымъ матеріаломъ, полученнымъ съ уполномоченныхъ выше раскладовъ.

— Одна лондонская желѣзнодорожная компанія (Great Western) пустила между Лондономъ и Баркенгедомъ поѣздъ новаго типа, который слѣдуетъ назвать коридорнымъ, такъ какъ такой коридоръ тянется вдоль всего поѣзда и заетъ полную возможность безопаснаго перехода изъ одного вагона въ другой.

— Развѣтѣ телефоннаго сообщенія въ Финляндіи идетъ съ усиленной прогрессіей. Во многихъ мѣстечкахъ, селахъ и даже отдаленныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ имѣются телефоны.

Военное и морское дѣло

— Во французской арміи будутъ въ скоромъ времени введены особые электрическіе фонарики, изобрѣтенные поручикомъ де-Виллате. Фонарики эти приспособлены для развѣиванія почто раненыхъ на полѣ сраженія.

— Морское министерство недавно приобрило, уже готовымъ, новый транспортъ, названный „Якутомъ“. На двухъ транспортахъ „Якутъ“ отпавленъ изъ Балтійскаго моря по назначенію въ Владивостокъ. Сверхъ своей спеціальной службы „Якутъ“ будетъ нести и крейсерскую мѣстѣ съ отпавленіемъ въ Тихій океанъ, для охраны нашихъ промысловыхъ водъ крейсеромъ 1-го ранга „Забѣла“, который въ настоящее время уже прибылъ на дальній Востокъ.

— Новому эскадренному броненосцу черноморскаго флота „Дѣвѣнадцатъ апостоловъ“, переходнымъ канонерскимъ лодкамъ „Черноморскъ“, „Терекъ“ и „Кубанскъ“, пароходу „Эриванъ“ и транспортамъ „Пендербалъ“, „Войборъ“ и „Песуале“ предписано присутствіе въ вооруженіи и начать кампанію. Броненосецъ „Дѣвѣнадцатъ Апостоловъ“ будетъ воспитывать дѣтальныя и другіе механизмы, а также и артиллерию.

Естествовѣдѣніе

— Въ какой степени образованію и вѣсеніи на растеніяхъ содѣйствуетъ наклонившееся въ воздухѣ электричество, особенно во время дождей, показываютъ произведенный однимъ американскимъ садоводомъ опыты надъ яблоней. Предполагаетъ существованіе связи между присутствіемъ въ воздухѣ электричества и появленіемъ послѣ дождей пѣвцы на деревьяхъ, американскій садоводъ перенесъ дугообразно черезъ яблоню толстую мѣдную проволоку, концы которой воткнулъ въ почву для отвода электричества въ землю. Въ результатѣ оказалось, что на этой яблонѣ пѣвцы послѣ дождя совѣмъ не появились, тогда какъ стволы прочихъ деревьевъ, не огражденных проволокою, покрывались послѣ дождей почти сплошной пѣвцой, особенно близъ корневыхъ частей.

Астрономія

— Въ послѣднее время на солнцѣ происходить постоянныя возмущенія и перемѣны. Во многихъ мѣстахъ появляются новые пятна, а, какъ сообщаетъ французскій академикъ Деландръ, 3-го марта на одной пунктѣ солнечной поверхности произошло по всей видимости необыкновенно сильное взрывъ газоваго вѣвствія, чѣмъ возмущеніе чего возмущилось въ этомъ мѣстѣ очень сильно, ярко свѣтилось пламя. Взрывъ длился около 10 минутъ. Г. Деландръ утверждаетъ, что вѣвствіе плаваго ряда частичныхъ взрывовъ въ солнечной атмосферѣ образовало свѣтлѣе кольцо.

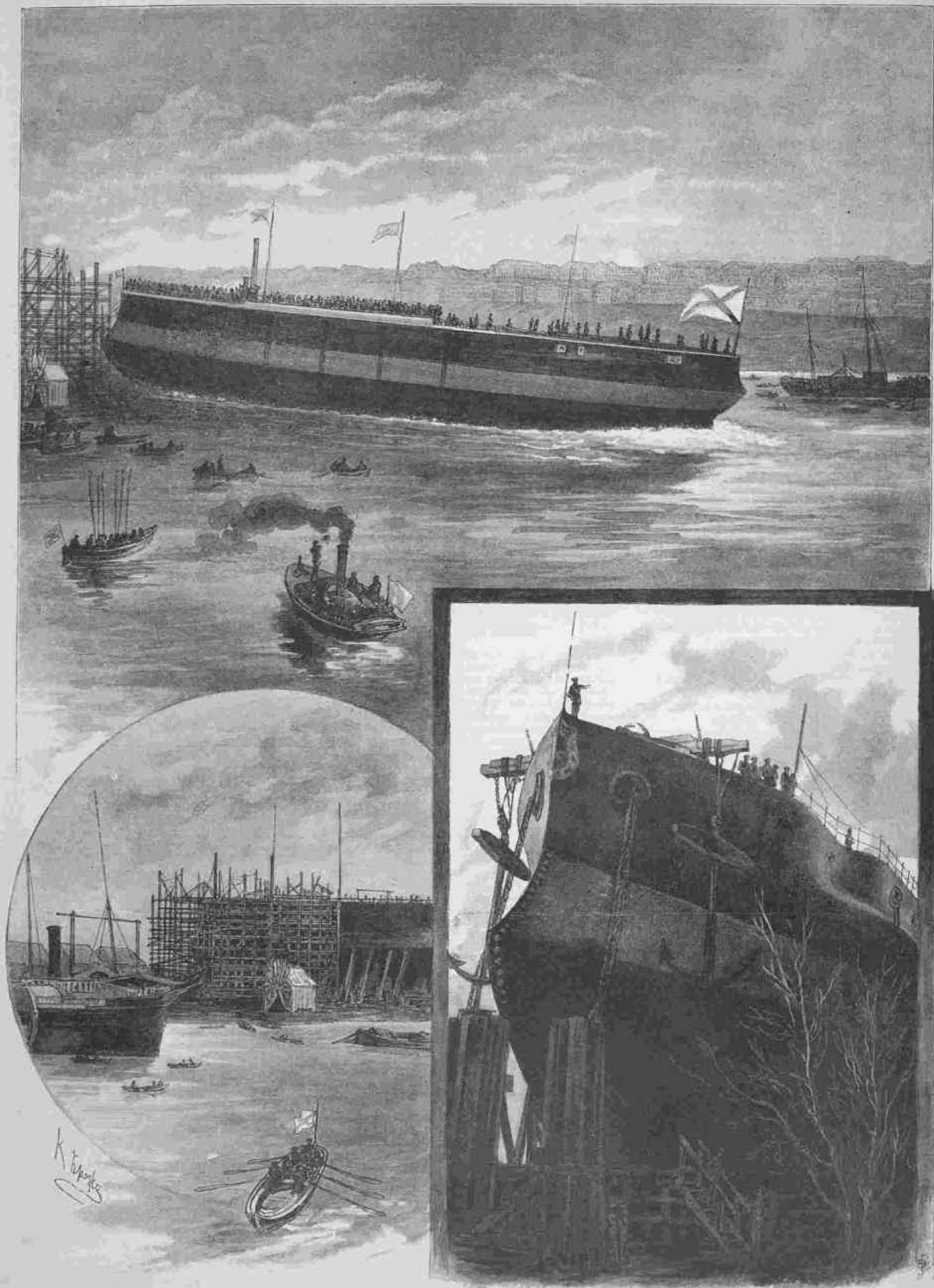
Выставки

— 21-го марта открылась выставка вѣвствія въ манежѣ дворца Его Высочества великаго князя Николая Николаевича.

— 24-го марта на мѣстѣ постройки храма Воскресенія Христова открылась выставка модели сооружаемаго храма.

Янъ-Амосъ Коменскій

16-го марта текущаго года исполнилось триста лѣтъ со дня рожденія величайшаго педагога и учителя славянъ, знаменитаго чешскаго мыслителя и писателя Яна-Амоса Коменскаго, память котораго торжественно чествовалась всѣмъ славянскимъ міромъ и всѣмъ образованнымъ людемъ цѣлой Европы. Это было торжество не только русское или славянское, не только общеславянское, но и общечеловѣческое, потому что имя Яна-Амоса Коменскаго неизмѣнно образованнымъ людемъ всего міра какъ имя челоѣка, вся жизнь и дѣятельность котораго представляетъ непрерывный подвигъ на благо всѣхъ народовъ. Великій философъ, преданный не книжной мудрости только, но и живому, живущему дѣлу, пролагавшій глубокіе, нестербимые слѣды, уважавшій челоѣчеству новыя пути къ высшимъ, свѣтоварнымъ идеаламъ, къ лучшей будущности. Коменскій оказалъ громадные услуги въ особенности своимъ единоплеменникамъ, и его смѣло можно назвать славянскимъ Колумбомъ народной школы. До него во всей Европѣ образованіе было достояніемъ сравнительно немногихъ счастливцевъ, когда обученіе шло на чуждомъ для славянъ мертвомъ языкѣ и было схоластическимъ обученіемъ. Амосъ Коменскій первый настоялъ на необходимости народной школы, доступной для всѣхъ и всякаго, школы національной, не только обучающей, но и воспитывающей въ идеяхъ дѣятельнаго христіанства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ установилъ правнльный взглядъ на школу вообще, безъ различія національностей, которая по его мнѣнію изображаетъ собою „мастерскую“, долженствующую преслѣдовать три главныхъ задачи, а именно, чтобы въ такихъ „мастерскихъ гуманности“ выходили истинно образованные, истинно нравственные и истинно благочестивые люди. Сообразно возрастамъ Коменскій признавалъ необходимыми вездѣ и всюду организовать четыре рода школы: для младенчества — школу матеря, для отрочества — народную школу, для юношества — гимназію и для юношества арміи — академію и цѣлѣмъ, несмотря на разнородность школъ этихъ типовъ, онъ находилъ существенно необходимымъ, чтобы всѣ онѣ имѣли одно общее направленіе, представляли собою много гармоническое дѣло. Наглядъ на задачи и цѣль всякой школы онъ выработалъ не съ помощью книжекъ либо ученовѣй и заключеній, но путемъ долгаго и всесторонняго изученія явлений природы; въ природѣ и только въ ней одной черпалъ онъ всѣ свои познанія; въ ея явленияхъ и фактахъ видѣлъ указанія и руководство къ тому, какъ, правильно, прочно и основательно не только вести свою жизнь, но и организовать всякое дѣло. Всѣ свои взгляды на обученіе и воспитаніе подрастающихъ поколѣній Амосъ Коменскій изложилъ въ своей книгѣ „Великая дидактика“ и до такой степени ясно, опредѣленно и гармонично, что вымываетъ къ себѣ полное удивленіе. Лучшіе педагоги нашего времени открыто сознають, что, считая триста лѣтъ со дня рожденія великаго педагога, въ литературѣ не появилось ничего подобнаго дидактикѣ Коменскаго и что все созданное послѣдующими педагогами всей классической Германіи и Швейцаріи представляется собою либо повтореніе мыслей Амоса Коменскаго, либо жалкое, безвѣстное подражаніе великому педагогу и сердцеѣду. И дѣйствительно, всѣ идеи, которыя были высказываемы гораздо позже него такими свѣтлыми, какъ Песталоцци, Дистервергъ и другіе, являются лишь повтореніемъ идей Коменскаго. „Да будетъ путеводною яблудой и рудемъ вашей дидактики, — говоритъ Коменскій, — изясненіе и открытіе такого способа, свѣдѣя которому учителя меньше бы учили, учащиеся же болѣе научались, въ школахъ было бы менѣе страха, огорченія и безполезной работы, а болѣе прилежанія, радости и прочнаго успѣха; христіанскія общества менѣе страдали бы отъ мрака, смутенія и разлада, заключали бы болѣе свѣтла, порядка, мира и спокойствія“. Это — свѣтлыя слова! Они и понынѣ, черезъ триста лѣтъ, въ обрадѣившемъ мірѣ являются новизной, какъ будто сказаны недавно... Къ чести ученыхъ, даже совершенно чуждыхъ славянскому ученому, даже враждебно относившихся къ славянству, — они воздаютъ должное заслугамъ и личности великаго мыслителя и педагога. Но отпавимъ одного изъ нихъ „Коменскій былъ челоѣкомъ высшаго нравственнаго достоинства, исполненный любви къ челоѣчеству, вдохновенный святымъ боремъ и страданіемъ на вѣру“. Заслуги Коменскаго въ области воспитательной науки — неоспоримы. Все, что составило славу Жанъ-Жака Руссо, Песталоцци, Фребеля, все, чѣмъ мы можемъ похвалиться современ-

Спускъ броненосца. — Броненосецъ на ходу. — Форштевень броненосца на стапелѣ.

Севастополь. — Спускъ новаго броненосца «Георгій Побѣдоносецъ».

Съ фотографій П. Б.—на рисовавъ для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Бромъ.

ная рациональная педагогика — реальное обучение, наглядное обучение, звуковой метод преподавания грамоты, дѣтскіе сады, постановление родного языка въ школьномъ пунктѣ физиологическихъ наукъ — все это развито и разработано въ трудахъ Коменскаго, отца современной дидактики. Въ этой области онъ былъ реформаторомъ, но силѣмъ значенія равнымъ Яну Гусу. До сихъ поръ нѣтъ ученика, который могъ бы сравняться съ Коменскимъ. Имя его бессмертно и будетъ оцѣнено еще болѣе впоследствии, когда въ человѣчествѣ будетъ больше любви, той любви, которую до него костей было проливнуто великій и гуманный педагогъ.

Янъ-Амосъ Коменскій родился 16 (28) марта 1592 года въ Ниницѣ, близъ Угорскаго Брода, въ юго-восточной Моравіи. Отецъ его былъ мельникъ, принадлежавшій къ общинѣ моравскихъ братьевъ. Въ 1608 г. Коменскій поступилъ въ латинскую школу, затѣмъ изучалъ богословіе въ Гейдельбергѣ, учился въ Амстердамѣ и въ 1614 г. возвратился на родину, гдѣ сдѣлался руководителемъ братской общинной школы. Ему было всего двадцать четыре года, когда онъ написалъ свое первое педагогическое сочиненіе „Grammaticae facilioris praeparata“, въ которомъ уже изложены идеи, сдѣлавшія впоследствии славнымъ имя его. Амосъ Коменскій былъ поставленъ провинциаломъ, и это навлекло на него цѣлый рядъ гонимей со стороны католическаго духовенства. Это, однако, не побило его вдохновенному творчеству, плодомъ котораго явился рядъ сочиненій, изъ которыхъ главнѣйшее „Лабиринтъ міра и рай сердца“. Въ 1624 г. онъ потерялъ должность провинциала, въ которое время пользовался покровительствомъ моравскаго вельможи Жеротина и Георгія

ЯНЪ-АМОСЪ КОМЕНСКІЙ,

знаменитый педагогъ, учитель славянъ.

Со стариннаго портрета гравировалъ И. И. Хезинскій.

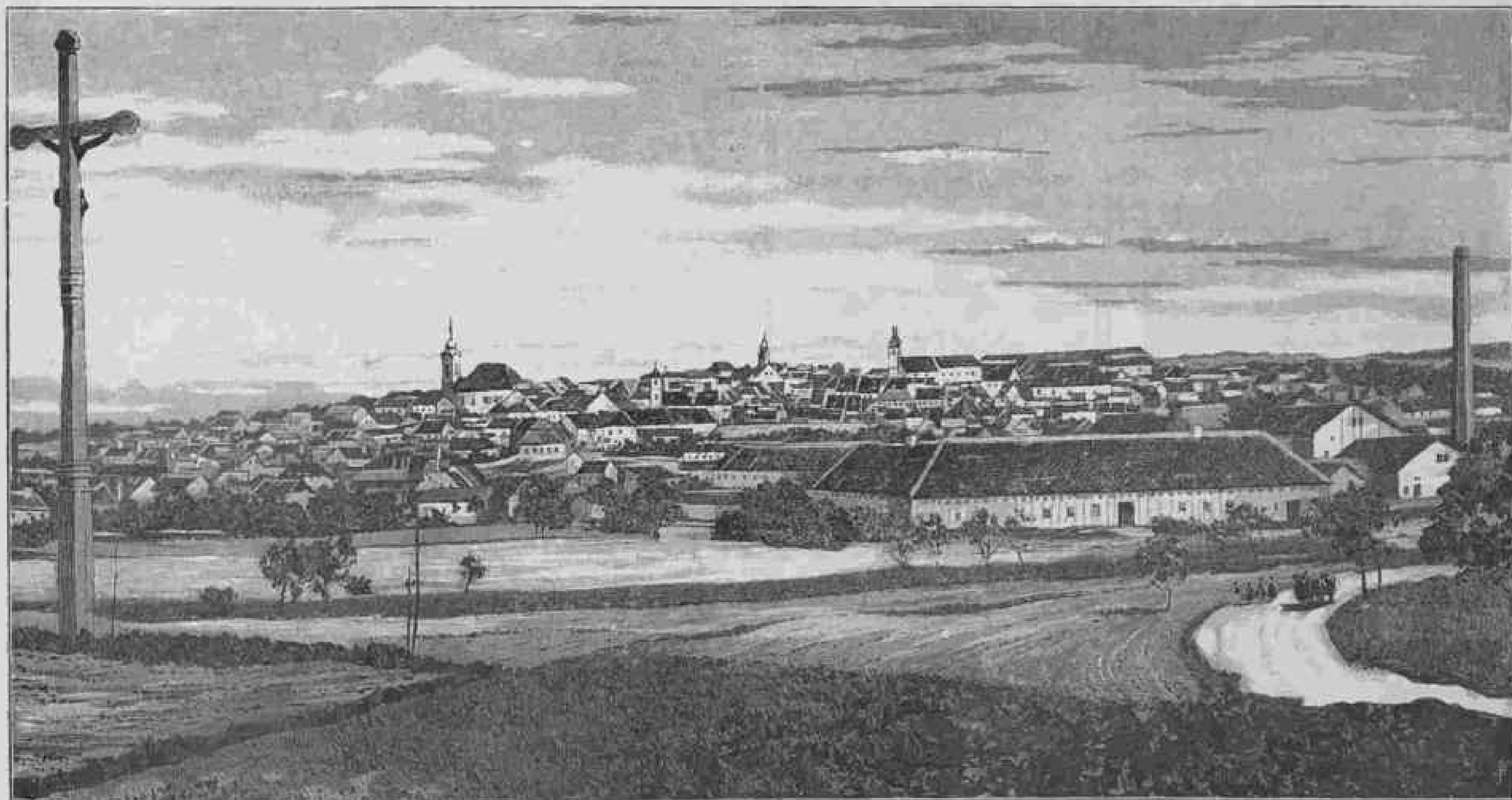
По поводу трехсотлѣтней годовщины рожденія.

Jan A. Comenius

Садовскаго въ Исповисляхъ горахъ (Riesengebirge), но спустя четыре года вынужденъ былъ бѣжать въ Лиссу, въ Польшу. Здѣсь онъ былъ учителемъ гимназій и написалъ на чешскомъ языкѣ свои замѣчатель-

ная какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ, одинаково стойкое трудолюбіе, богатая фантазія, высокоодаренный, самобытно мыслящій, далеко проникающій умъ — все это совмѣнилось въ Коменскомъ, поддѣляемое

ныя творенія „Великая дидактика“ и „Отвертныя врата языковъ“. Отказавшись въ 1638 году приглашеніе шведскаго короля, Коменскій отправился въ Англію, но и тамъ прожилъ недолго, вследствие разгорѣвшейся междуусобной войны. Переселившись въ Швецію, онъ много и плодотворно работалъ для знаменитаго канцлера Акселя Оксенштерна надъ планомъ организаціи школьнаго дѣла. Трудомъ его заинтересовался богатый голландскій пегоніантъ Людвигъ ванъ-Геертъ, — и семья его всегда помогала и способствовала знаменитому педагогу. Въ 1648 г. община моравскихъ братьевъ избрала Коменскаго своимъ епископомъ, и въ это время онъ въ теченіе двухъ лѣтъ написалъ рядъ ученыхъ трудовъ своихъ, написанныхъ имъ раньше въ Эльбингѣ. Когда въ 1657 г. Лисса была отнута у шведовъ поляками, Коменскій снова принужденъ былъ бѣжать отъ ярости преслѣдованій католическихъ монаховъ и духовенства, причемъ потерялъ свое состояніе, книги и много рукописей. После скитаній по Силезіи, Бранденбургу, Штетину и Гамбургу онъ наметъ пріютъ въ Амстердамѣ и напечаталъ въ изданіи сына своего бывшаго покровителя ванъ-Геерта нѣсколько обильныхъ педагогическихъ трудовъ. Здѣсь появилась, между прочимъ, и книга его „Свѣтъ во тьмѣ“. Последнимъ его твореніемъ было сочиненіе „Единое на потребу“. Всѣхъ его произведеній насчитывается до ста. Янъ-Амосъ Коменскій скончался въ ноябрѣ 1670 г., а по другимъ источникамъ — 3-го ноября 1671 г. Чистая, глубокая, любвеобильная душа, неутомимая воля, безустанный трудъ, богатая фантазія, высокоодаренный, самобытно мыслящій, далеко проникающій умъ — все это совмѣнилось въ Коменскомъ, поддѣляемое

Угорскій Бродъ, Родина Яна-Амоса Коменскаго.

Съ фотографіи А. Гавличка рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» Е. Маминскій.

многостороннимъ знаніемъ и богатѣмъ, подѣ жесто-
кими ударами судьбы приобретеннымъ, опытомъ
жизни". Такъ отзывался о Коменскомъ Пашенгеймъ,
одинъ изъ его позднѣйшихъ биографовъ.

Андреа Маджи

Мы даемъ здѣсь портретъ знаменитаго итальянскаго
трагика, увенчанаго своими талантами всѣхъ, кто
въ Петербургѣ интересуется драматическимъ теат-
ромъ, и сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о немъ.

Андреа Маджи родился въ Туринѣ въ 1855 году.
Онъ получилъ отличное образованіе и готовился къ
военной службѣ. Увлеченный драматическимъ искус-
ствомъ, къ которому всегда чувствовалъ сильное
стремленіе, онъ поступилъ въ школу Мальфатти, зна-
менитую школу нѣмало прекрасныхъ артистовъ, и
сейчасъ же блестяще выказалъ свой талантъ. Вы-
сто- сто военной
академіи Мад-
жи уже въ 18-лѣтіи
поступилъ въ
флорентин-
скую драматиче-
скую труппу, нахо-
дившуюся въ Не-
аполѣ, подъ
управленіемъ
А. Альберти.

Молодой артистъ въ короткое время
сдѣлалъ столь
значительные
успѣхи, что
всѣ главные
антрепренеры
наперерывъ
дѣлали ему
блестящія
предложенія.
Дѣйствительно

но два года спустя онъ игралъ уже вмѣстѣ съ
Ф. Росси, а затѣмъ съ Беллотти-Бонъ, шифетинимъ
во всей Італіи артистомъ. Расположеніе поспѣва-
го въ Маджи было такъ велико, что, умирая, онъ по-
ручилъ ему управленіе его труппой, занимавшей
первое мѣсто въ Італіи. Стоя во главѣ этой труппы,
Маджи возналъ триумфомъ во всѣхъ главныхъ городахъ
Італіи, закрѣпивъ за собой, такимъ образомъ, репута-
цію превосходства какъ въ комедіи, такъ и въ трагедіи
и драмѣ. Миланъ, Флоренція, Туринъ, Неаполь,
Наперерывъ въ короткое время признавали его достойнымъ
славы Сальвини и Росси. Его талантъ, отнюдь не

заключавшійся въ подражаніи другимъ знаменитымъ
артистамъ, обезпечилъ итальянскому драмати-
ческому искусству неграбимый триумфъ. У
Маджи въ самомъ дѣлѣ, оригинальная индивидуаль-
ность; онъ представитель реализма, далекаго отъ ка-
кой бы то ни было условности. Его репутація, по-
вѣстно, перешла быстро за океанъ. Дѣйствительно
въ прошломъ году онъ обвѣнчался съ юной итальянкой,
успѣхомъ Аргентини, Монтевидео, посѣдилъ бразиль-
скіе города: Рио-Жанейро, С. Паоло и пр. Въ Аме-
рику онъ пробылъ цѣлый годъ и оставилъ тамъ та-
кое сильное впечатлѣніе, что уже теперь получилъ
приглашеніе вернуться въ нее обратно.

Многіе изъ итальянскихъ драматурговъ писали для
Маджи пьесы. Въ числѣ ихъ назовемъ „Краснаго
графа“ знаменитаго Джакомо, представленнаго въ
Винѣ, причѣмъ, король пожаловалъ Маджи канале-
рскій крестъ „Итальянской короны“. Эту пьесу Мад-
жи исполнилъ и въ Петербургѣ въ своей бенефисъ,
но она не особенно понравилась. Хотя она заклю-
чаетъ въ себѣ нѣсколько благодарныхъ положеній и
спѣевъ, въ общемъ же имѣетъ чересчуръ мѣстный
интересъ и поэтому годна болѣе для итальянской,
чѣмъ для какой иной публики.

Въ своей репертуаръ Маджи включилъ „Смерть
Іоанна Грознаго“, гр. А. Голстого и „Каменнаго
Гостя“ Пушкина. Онъ пока не могъ поставить ихъ
въ Петербургѣ вслѣдствіе краткости своего пребы-
ванія и незнакомства съ дарованіями нѣкоторыхъ
новыхъ лицъ своей труппы. Но, конечно, мы будемъ
присутствовать на представленіяхъ русскихъ пропа-
гандистовъ въ будущемъ, если оправдается
предположеніе Маджи—вернуться еще разъ въ Рос-
сію. Считаю долгомъ прибавить, что А. Маджи
настолько же симпатичный и образованный чело-
вѣкъ, насколько замѣчательный и умный актеръ.
Его скромность равна таланту. Прежде, чѣмъ до-
чить, приведемъ отрывки его артистической дѣятель-
ности, давшую недавно итальянскому печатному
въ прошломъ году знаменитый Сальвини игралъ въ Ри-
мѣ роль Яго въ „Отелло“, а главную роль испол-
нилъ Маджи. Критика удостоившись успѣху Саль-
вини въ его новой роли и выхвѣли прибавила, что не-
полное Отелло не заставляло желать, чтобы Яго
сталъ на мѣсто ханжры. А вѣдѣно, что роль Отелло
считается однимъ изъ крупнѣйшихъ созданий Саль-
вини. Въ драмѣ Шекспира оба артиста оказались до-
стойны другъ друга, что можетъ удостовѣрить и на-
ша публика, видѣвшая обоихъ въ роли Отелло.

М. М. Н.—

Некрологъ

Батюшковъ Помній Николаевичъ, дѣ-
тайск. сов., сенаторъ, младшій братъ поэта К. Н. Ба-
тюшкова, приобрѣтившій почетную извѣстность своими
изданіями, относящимися къ исторіи и древностямъ
западныхъ окраинъ Россіи, † въ Сиб. 20 марта, 81
года.

Библиографъ Викторъ Ивановичъ, даро-
витый молодой бездѣльникъ, † въ Кіевѣ, 15 марта.
Онъ родился въ Кіевѣ 9-го апрѣля 1863 г. и воспитаніе
получилъ въ 1-й кіевской классической гимназіи.
Былъ короткое время актеромъ, нѣдолго служилъ
въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка
и затѣмъ всецѣло отдался литературѣ, которую до-
сихъ поръ занималъ въ извѣстности.

Онъ обладалъ обширною
памятью и зналъ наизусть чуть не всего Пушкина и
Лермонтова, свободно цитировалъ наизусть отрыв-
ки изъ Гоголя, Тургенева, Гончарова и другихъ ко-
рифея отечественной литературы.

Прекрасно
былъ онъ зна-
комъ и съ ли-
тературными
модерами
Запада. Ли-
тературную
карьеру Библио-
графъ началъ
небольшими
очерками въ
кіевской га-
зетѣ „Заря“ за
подписью: „Де-
мостовскій фило-
софъ“, а за-
тѣмъ помѣ-
щалъ романы,
повѣсти, раз-
сказы и очер-
ки въ „Новъ“,
„Всемирной
Иллюстра-
ціи“, „Набю-
датель“, „Живописномъ
Обозрѣніи“, „Нивѣ“, „Зѣ-
литѣ“, „Родникѣ“, „Дѣлѣ“ и друг. Не безъ дарованія на-
писаны его романы и повѣсти: „Чистая любовь“, „Мать“,
„Дуэль“, „Дѣти“, „Слабость“, „Друзья-пріятель“ и
разсказы „Мученики“ (подъ псевдонимомъ И. Вик-
торова). Кроме того, онъ писалъ этюды по русской
и иностранной литературѣ, изъ которыхъ отдѣльно
издалъ этюды о Стендаля, Флобера и Вальтера, подъ
заглавіемъ „Три портрета“, и о Золя. У него былъ не-
сомнѣнный литературный вкусъ и дарованіе и изъ
него могъ бы выработаться первоклассный писатель.

Астрономическій календарь

1—15 апрѣля 1892 г.

Апрѣль.	Орбита и время въ южн. полуш.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				ВЪ МОСКВѢ.			
		Восходъ.	Заходъ.	Солнце.	Мѣсяцъ.	Восходъ.	Заходъ.	Солнце.	Мѣсяцъ.
1	12 0.4	4 49	7 13	8 52	5 16	5 07	8 32	5 30	5 30
2	11 59.4	4 48	7 19	11 47	6 22	4 55	7 11	9 5	5 51
3	11 59.4	4 37	7 24	1 15	7 29	4 50	7 11	0 26	6 36
4	11 58.9	4 31	7 29	3 25	8 35	4 44	7 15	2 29	7 17
5	11 58.5	4 25	7 34	4 5	9 40	4 39	7 19	3 33	8 1
6	11 58.2	4 20	7 39	4 17	1 57	4 35	7 23	4 38	8 58
7	11 57.8	4 14	7 44	4 21	3 25	4 30	7 27	4 24	9 18
8	11 57.5	4 8	7 49	4 27	4 4	4 26	7 31	4 45	9 37

Солнце 7 апрѣля встаетъ въ западъ Тельма.

Луна въ послѣдній четверти 8 въ новолуніи 14.

14 апрѣля ближайшее затмѣніе солнца, видимое въ юж-
ной части Тихаго Океана и въ Южной Америкѣ.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1457

Л. К. Истомина

2-й ходъ на конкурсѣ задачъ „Шахмат-
ники“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1458

Г-жи J. W. Baird

(Изъ Deutsche Schachzeitung)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 982

8-я партія матча; играли въ Гаванѣ 4 января 1892 г.

Дѣлать двухъ коней

А. Стейнъ. М. Н. Чигоринъ.
Бѣлые. Черные.

1. e2—e4	e7—e5
2. K g1—f3	K b8—c6
3. C f1—e4	K g8—f6
4. K f3—g5	d7—d5
5. e4—d5	K c6—a5

6. C e4—b5+	e7—e6
7. d5—c6	b7—c6
8. C b5—f1	b7—b6
9. K g5—h3	C f8—e5
10. d2—d3	Ф d8—b6

11. Ф d1—e2	C c8—g4
12. f2—f3	C g4—h3
13. g2—h3	0—0—0
14. K h3—d2	K f6—d5
15. K d2—b3	C c5—b4+

16. C c1—d2) K c5—e3
1 часъ. 1 часъ
17. C d2—b4) Ф b6—b4+
18. e2—e5) Ф b4—b4+

19. K e1—d2) K a5—c4+
20. K d2—c1. A d8—d3!
21. C f1—g2) J b8—d8
22. a2—a4. A d8—d1+
23. J h1—d1. A d8—d1+

24. Ф e2—d1. K e3—d1
Сдана. 1 ч. 45 м.

Примечанія къ партіи

а) Рассматривая эту и многія другія
партіи В. Стейнъ, невольно удив-
ляется, насколько его игра иногда про-
тиворѣчитъ тѣмъ основнымъ принципамъ
шахматной игры, которые всегда провоз-
глашались всѣми сильными шахматными
игроками. Такъ напр., въ шахматъ руко-
водителъ говоритъ, что нужно какъ можно
скорѣй выводить изъ дѣла свои фигуры,
не стѣсняя ихъ движеньемъ иппаки; В.
Стейнъ же отступаетъ въ этой партіи
своими на f1 и вслѣдъ за тѣмъ играетъ
d2—d3. Прежде думать, что сдѣлать
ошибка сдѣлать своихъ иппаки и еще
болѣе ошиться потерей темпа; В. Стейнъ
же считаетъ маневромъ отступленія
коня копа въ дебютѣ двухъ коней — на
h3, давая чернымъ возможность до нихъ
рокироваки сдѣлать иппаки на b3; если же
бѣлые этого не дѣлаютъ, то онъ отсту-
паетъ конемъ на g1, какъ напр., въ пар-
тіи своего матча по телеграфу съ М. Н.
Чигоринъ, потерявъ такимъ образомъ
на ходахъ коня ислѣдственно темпа.

б) Черные, очевидно, угрожаютъ 11... C
e8—b5 и затѣмъ 12... C c5—f2+.
в) На 16. e2—e3 послѣдовало бы 16...
K d5—c6 или предварително 16... K a5—
b5 и затѣмъ 17... K d5—c6 и т. д.
г) Черные, очевидно, угрожаютъ 17... K
e8—c2+. Если 17. Ф e2—e3, то 17... Ф
b6—e3+ и если 18. K e1—d1, то 18...
Ф e3—f3+ и выигрывать ладью, если же
18. C f1—e2, то 18... K a5—b5 и затѣмъ
C b4—d2+ или K b8—a1.
е) Единственный ходъ у бѣлыхъ былъ
18. K e1—f2; теперь же онъ форсиро-
ванно проигрываетъ партію. На 18. Ф e2
—d2, очевидно, послѣдовало бы 18... K
e3—c2+; 19. K e1—d1, Ф b4—d2+; 20.
K d1—d2, K a5—b3+ и затѣмъ 21... K
b3 или K c2—a1.
ф) Если 19. Ф e2—f2, то 19. K e3
—c2+.
г) Черные угрожаютъ 21... J d3—d1+;
если 20. Ф e2—d3, то 21. Ф b4—e1+ и
въ сдѣланій ходъ матъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1205)

1447. J. N. de Jong. 1. Ф g8—g6!
K e5—f4; 2. Ф g6—f5+ и 3. K h4—g6×.
(Вар. а) 1... J f6—f7, f8 или f4 (1...
J f6—g6 или 1... J f6—e6; 2. K h4;
g6× или 2. Ф g6—f5×); 2. Ф g6—d8+
и 3. C a7—b8×. (Вар. б) 1... C g5 или
b5—f4; 2. Ф g6—e4+ и 3. d3—d4×.
(Вар. в) 1... C g5—h4 или 1... J e7—f7,

g7 или e6; 2. J f4—e4+ и 3. Ф g6—e4×.
Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф g3;
f6+ и 3. K h4—g6×.

1448. E. Kierulff. 1. K d4—f5, угро-
житъ 2. J e4—d4 или d6×, и если 1...
K p5 или C d3—e4, то 2. K e6—g5
или f8×; если же 1... C c1—b2 или
f4 или 1... K a5—c7, то 2. Ф e8—b7×.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Тексты:

Старый Аляска; рассказы *Синурда*. — Два этюда; эскизы *В. Н. Гонина*. — Стихотворение *А. А. Коринфского*. — Политика. — По средней Азии; зарисовки художника *Аролина*. — XX передвижная выставка; статьи *В. Ч.* — Графиня *Е. В. Салиас*; статья *В. В. Выхова*. — Инд-Амост Коменский. — Скульптура бронзового „Георгий Победоносца“. — Поругание архимандрита Троице-Сергиевской лавры Дионисия; оклеветанного из поруг священников, кнись из 1816 г. — Мать. — „Adagio“; стихотворение. — Новости печати. — Театры и музыка. *А. Маджи*. — Новости науки и цивилизации. — Неурологи. — Церем и за-

баны. Шахматы. — Астрономический календарь. — Объявления.

Рисунки:

Иностранные художники. Мать; картина *Густава Куртца*. — По средней Азии: 1) Инциалъ. 2) Хининская улица. 3) Дворъ богатого ханшида. 4) Селъ-Мохамеда — Рахима-ханъ. 5) Внутренность шибиты. 6) Главная улица города Хивы. 7) На курганъ; рисунки *Л. Е. Дмитриева-Кавказского*. — Графиня *Е. В. Салиас де Турнемир*, амплетница; рисунки *П. Борель*. — С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ: 1) „Adagio“; картина *Н. А. Сергеева*. 2) Поругание архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Дионисія, оклеветанного въ поруг священниковъ кнись (1816 г.); картина *А. А. Киселова*. — Севастополь, Спускъ

нашего бронзового „Георгія Побѣдоносца“; рисунокъ *К. О. Брокъ*. — Инд-Амост Коменскій, знаменитый педагогъ, учитель славянъ. — Угорскій Брокъ, Родина Коменскаго. Рисунокъ *Е. Малицкий*. — Андреа Маджи. — В. Н. Библионъ.

МЫЛО ПРИНЦЕВЪ КОНГО, доброкачественное, ароматическое и чистое туалетное мыло. Оно продается въѣзъ и носитъ имя своего изобрѣтателя **Victor Vaissier de Paris**. Главное депо для всей Россіи: *Э. Э. Бо мадаль и Ко*, Кузнецкій Мостъ, дохъ Солодовникова, Москва.

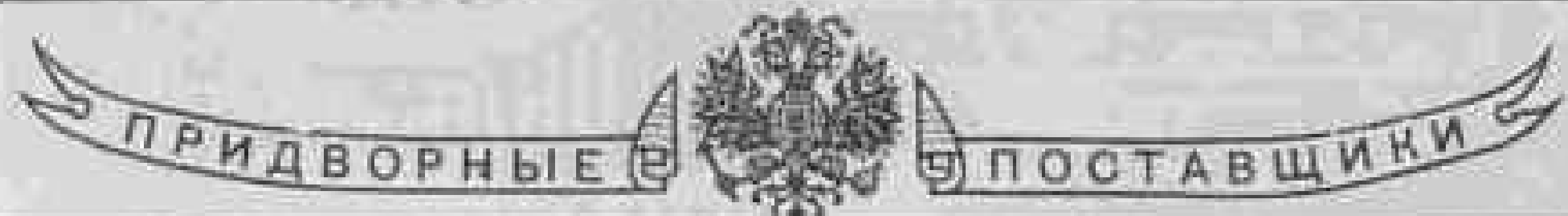
За редактора *Э. Д. Гоппе*.
Печатальница *А. П. Гоппе*.

EAU DE SUEZ.

Депозитъ С.-Петербургъ — *А. М. Рухомовъ*, Гостиница Дворъ, № 40; въ Москвѣ — *А. М. Рухомовъ*, Таврическая, 2. Варшава.

Объявительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеслѣдующимъ депозитъ *Э. Э. Бо мадаль и Ко*, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

А. РАЛЛЕ и Ко

НОВОСТИ!
ПРИДВОРНЫЕ ДУХИ
ПРИДВОРНОЕ МЫЛО
ПРИДВОРНАЯ ПУДРА

ЦВѢТОЧНОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО.

НОВОСТИ!
ДУХИ
БѢЛЫЙ ИРИСЪ
ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
ЛАНДЫШЪ.

21 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ

21 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ

ЯИЧНОЕ
МЫЛО,
ИЗОБРЕТЕННОЕ НАМИ
ВЪ 1846 г.

МЫЛО
КАЗАНЛЫКСКАЯ
РОЗА.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ПАРИЖЪ 1889 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ПАРИЖЪ 1889 г.

О-ДЕ-КОЛОНЪ
ДИСТИЛЛИРОВАННЫЙ
НА ЦВѢТАХЪ
ВСЕВОЗМОЖН. ЗАПАХОВЪ.

СПЕЦИАЛЬНО
ИЗГОТОВЛЕННОЕ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
СЪ ГЛИЦЕРИНОМЪ

БАРХАТНАЯ
ПУДРА
ХОРОШО ПРИСТАЮЩАЯ
НЕЗАМѢТНАЯ НА ЛИЦѢ.

А. РАЛЛЕ и Ко

ПРОИЗВЕДЕНІЯ НАШИ ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСК. ИМПЕРІИ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Способъ употребленія.
При употребленіи этого бальзама главное вниманіе обращенію на то, чтобы въ составъ бальзама вошли исключительно чистыя эссенціи, не окисленные воздухомъ и не испорченныя.
Цена флаконъ (ср. 65 коп.) Березовое мыло 35 к. и 50 к. а также: Одно-полоса (длина 1 п. 1 р. 50 коп.) и 2 п. 3 р. 50 коп. — въ Москвѣ: у *В. Ауриха*, въ С.-Петербургѣ: у *В. Ауриха*, въ С.-Петербургѣ: у *В. Ауриха*, въ С.-Петербургѣ: у *В. Ауриха*.

В. Ауриха.
въ С.-Петербургѣ.
Козьмодемьянская, № 18—19.
Имеется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

СТИХОТВОРЕНІЯ
Константина Фофанова.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.
Цена 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изданіи переплетъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНА ГОППЕ**.

УШНОЙ ЧЕПЧИКЪ
г-жи **КЛАКСТОНЪ**
(привлеченный).

Хорошенькія дѣтскія головки вербѣ много проигрываютъ отъ оттопиривающихся ушей. Ношеніе ушного чепчика ведетъ къ полному устраненію этого недостатка, и уши приходятъ къ нормальному положенію. Кромѣ того этотъ чепчикъ держитъ въ порядкѣ и волосы.

Въ силѣ тѣла
на 2 р. 50 к.

ИМЕЕТСЯ ВСѢХЪ ВЕЛИЧІЯХЪ.

Съ заказомъ надо выслать слѣдующіе мѣрки: 1) отъ мочки уха черезъ голову къ мочкѣ другого уха и 2) вокругъ головы ровно надъ ушами.

A. CLAXTON, 62, Strand, London.

ВЫИГРЫШНЫЕ

Билеты и дорученія лотерей (III выигрыши, лотерей) продаются съ выдѣломъ 10 и 15 р. билетъ 10 и 5 р., каждому билету дается.

НАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:
59, Невскій, С.-Пб., в. ст. агента.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитого завода „Зингеръ и Ко въ Ковентри“ съ дѣтскими размерами, уменьшенными тѣлѣнъ, рессорными **ГЕНРИХЪ ЖЕМЛИЧКА** въ Москвѣ: у *Генриха Жемличка* и *Стар. Голландскаго пер.*, д. Фельд-Фельдъ, социальный велосипедный магазинъ, № 19. Высылаются прейсъ-куррантъ. Ищу предстанителей.

Только подлинно съ этой фирмой маркой.

„НЕ КАШЛЯЙ“

медо-трава, кашель-экстрактъ и кофеинъ *)

Л. Г. Питтъ и Ко въ Бреславль.

Хемиотическое изобрѣтеніе и медицинскія системы изобрѣденія, что во всякомъ случаѣ въ составъ этого препарата не входитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ, почему этотъ препаратъ въ Россіи распространенъ.

*) Цена флаконъ: 1 р. 20 к. и 2 р. 40 к.; конфекты по 50 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у **В. АУРИХА**, въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОДА

КИНУЧЕНА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

подходитъ для продажи въ всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цена флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп., пять копеекъ.

Пров. **КИНУЧЕНЪ**.
Проситъ обращать вниманіе на лѣндо на самомъ отнѣсѣ каждого флакона — пров. **КИНУЧЕНЪ**.

Главный складъ: Дамасскѣ пер., № 1.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
Г. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Цена кусокъ 30 коп., можно получить по почте, вслѣдствіе чего и въ отдаленныхъ мѣстахъ и аптекахъ.

Главный складъ: *Г. Голландеръ*, С.-Петербургъ, Дамасскѣ пер., № 1.

САМЫЙ ОВШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ **Ж. БЛОКЪ** (основ. въ 1843 г.).

Главныя склады и отовый складъ: **МОСКВА. КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.**

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринбургъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ мѣстъ и большинства городовъ болѣе 500 офицеровъ обзавелись нашими велосипедомъ.

Прейсъ-куррантъ съ каталогомъ (XI изданіе) вышлѣмъ БЕСПЛАТНО.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.

Новый глицеринъ.

зубной кремъ

для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главный складъ у **ВАСИЛІА АУРИХЪ**, С.-Петербургъ, Колоннальная, 18—19.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Тегерштрассе, 46.

ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ.

ПАРИЖСКОЕ ПАРФЮМЕРІЕ **BOUQUET RUSSE.**

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетныя воды — самыя изысканныя ароматы, въ богатой упаковке.

Продаются въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у всѣхъ парфюмеровъ.

Результаты на 3-го класса. 324. Итого 50 млн.

уточ. магазинъ Гороховой и Мойки.

ПЕЧАТНАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
„новейшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ“,
признана лучшей изъ всѣхъ. Сотни изъ
употреблений во всѣхъ министерствахъ
и пр. правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Каталогъ и станокъ по правительству бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

Математики БОНТ-МАРШЕ самые большие и самые лучшие во всем мире по своему устройству и организации: из пяти экземпляров БОНТ, что имеют более привлекательного, удобного, компактного, и из других статей или контента БОНТ есть достояние международного ПАРИЖА

ФАБРИЧНАЯ МАРКА. Магланцы из Москвы: Кузнецкий Мостъ, д. Третьяковскихъ.

Екатерининский ман., ул. Новосаго, 18—27, 2-й подъезд отъ угла Новосаго.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ПРОДАЕТСЯ во всех аптеках и лучших антенарских и парномерных магазинах Poedle и в Паринте, 40, Rue de Cléry.

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

наша агентств. Обратитесь к нам по адресу: 100000, Москва, СМБ.

детальности агента. Обратиться письменно
по адресу: дом Генриха Вилла, СИБ
М. Москва.

Типография Эдуарда Гоппе. Вознесенский пр. № 53.

Всемирная Иллюстрація

№ 1211. Годъ XXIV.]

4-го апрѣля 1892 г. 9

[Томъ XLVII. № 15.]

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Христосъ воскресъ!

Рисунокъ К. О. Брида.

УТРО СВѢТЛАГО ДНЯ

— ФАНТАЗИЯ —

Раннимъ утромъ на мягкомъ зелѣномъ лугу,
За куртинами стараго сада, —
Тамъ, гдѣ вьется змѣй на крутомъ берегу,
Къ тихой рѣчкѣ сбѣгая, ограла, —

Я подслушалъ одинъ разговоръ,
Притаясь у бесѣдки, какъ воръ...

Между сочной травой, въ жемчугахъ, въ серебрѣ
Голубыя малютки-фіалки
Зашептались украдкой на ясной зарѣ —
Чуть съ луговъ убѣжали русалки,
Чуть лучи золотые зажглись,
Зарумянивъ лазурную высь...

«Расцвѣли мы съ тобою въ великую ночь!»
Улыбаясь, одна говорила:

«Въ насъ таится незримо великая мочь,
Скрыта въ насъ чудолѣйная сила, —

Мать природа была къ намъ добра...
Слушай, слушай скорѣе, сестра!..

Если ктонибудь насъ этимъ утромъ сорветъ,
Назоветъ насъ своимъ талисманомъ, —

Въ мигъ растаетъ души его мертвенный ледъ,
Разлетятся печали туманомъ;

И неволью онъ станетъ всегда
Ложь отъ правды дѣлать безъ трула...

Если ктонибудь сердцемъ захочетъ понять
Голосъ сердца другаго невнятный,

Если силою воли захочетъ унять
Силу страсти своей непонятной, —

Стоитъ только подслушать сейчасъ
Наши рѣчи ему возлѣ насъ...»

Замолчала малютка... Другая въ отвѣтъ
Улыбнулась подругѣ безпечно:
«Хорошо, что теперь человѣка здѣсь нѣтъ,
А счастливецъ бы сталъ тотъ, конечно,

Кто-бъ отсюда съ собою унесъ
Насъ въ обитель печали и слезъ!...»

Засмѣялись фіалки въ травѣ молодой,
Улыбнулись лазури небесной,
Улыбнулись и лентѣ рѣки голубой,
Улыбнулись и чащѣ древесной,

Улыбнулись царицѣ-веснѣ,
Улыбнулись случайно и мнѣ...

Наклонился я къ нимъ... А цвѣты въ тишинѣ
Такъ любовно въ травѣ серебристой

Улыбались и небу, и солнцу, и мнѣ
Полной счастья улыбкой лучистой,

Что ихъ краткій, младенческій вѣкъ
Пошадить пожелалъ человѣкъ...

Запретилъ тайный голосъ души для моихъ
Мимолетныхъ, какъ радость, желаній

Погубить двухъ любимыхъ весны голубыхъ...
И пошелъ я въ обитель страданій,

Гдѣ теперь ликовала любовь,
Этой ночью воскресшая вновь,

Гдѣ царило затишье по волѣ Творца,
Гдѣ, трезвону церковному вторя,

Открывались для новой отрады сердца,
Закрываясь для стараго горя, —

Гдѣ, какъ сердце фіалки, ясна —
Проходила царица-весна...

А. Н. Козинский

ВЪ ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

Разсказъ О. Н. ЧЮМИНОЙ

I

Пасха въ 1888 году была поздняя и стояла сильная оттепель. Часовъ съ 10-ти вечера въ пасхальную субботу поднялся сильный туманъ, черезъ густую мглу котораго тускло свѣтились золотыя звѣздки газа и разливалося голубоватое сіяніе электрическихъ фонарей на Невскомъ. Несмотря на поздній часъ — было уже около трехъ часовъ пополуночи — по мокрымъ тротуарамъ двигалась оживленная толпа, останавливаясь порою передъ ярко освѣщенными окнами магазиновъ, а по улицѣ, наряду съ быстро проносившимися экипажами, тащились вереницей скромные извозничьи сани, глубоко прорѣзавъ разрыхленный снѣгъ, превратившійся въ какую-то желтоватую массу.

Въ одномъ изъ домовъ на Морской улицѣ окна бель-этажа были ярко освѣщены. У оперной примадонны Инны Львовны З. собралось разглагольствовать маленькое общество. Большой изящно сервированный столъ, съ массивной argenterie, драгоценными фарфорами, хрустальемъ и массою цвѣтовъ, освѣщенный двумя серебряными канделябрами въ двѣнадцать свѣчей каждая, былъ уставленъ изысканными блюдами и винами, которымъ гости оказывали должную честь. Тутъ были: извѣстный гурманъ и авторитетъ по части кулинарнаго искусства — Тотъ Витрищевъ, розовый и упитанный, съ заплаканными глазами; два молодыхъ конногвардейца, оба высокие блондины и съ княжескими титулами; модный адвокатъ по бракоразводнымъ процессамъ; одинъ изъ молодыхъ, но уже популярный композиторовъ и красивый брюнетъ, баритонъ, одинъ изъ кумировъ современныхъ меломановъ.

Разговоръ былъ довольно оживленный и вертѣлся преимущественно около послѣднихъ новостей и свѣтскихъ сплетенъ; менѣе всего принимала въ немъ участіе сама хозяйка, высокая стройная брюнетка съ выразительными темными глазами, съ полуирезультатнымъ, полудумленнымъ выраженіемъ на красивомъ лицѣ. Она была въ простомъ бѣломъ шелковомъ платьѣ, вышитомъ серебромъ у ворота и у рукавовъ. Единственнымъ украшеніемъ ея была подураспущенная чайная роза у корсажа и крупныя брилліанты, сверкавшіе въ ея розовыхъ ушахъ.

— Что это? мнѣ кажется, что наша прелестная хозяйка сегодня еще холодитъ и безучастиѣ, чѣмъ обыкновенно, заговорилъ адвокатъ, бросая на Инну Львовну взглядъ, которой онъ считалъ неотразимымъ.

— Ничуть, отозвалась хозяйка, — я такая, какъ всегда, и даже въ угоду вамъ не могу измѣниться, добавила она насмѣшливо.

— Увы, въ нашему несчастію! комически вздохнулъ Тотъ, отирая въ ротъ кусокъ индейки съ трюфлями, — и я — первая жертва вашей холодности.

Вѣдь расхохотались, но адвокатъ не унимался.

— Позвольте, прелестная Инна Львовна, продолжалъ онъ съ напускнымъ жаромъ, — мнѣ кажется, вы хвалитесь тѣмъ, о чемъ должны бы скорѣе сокрушаться. Настоящее призваніе женщины — ни сдѣла, ни ученая или общественная дѣятельность; она должна любить и быть любимой. Если же она отвергаетъ это свое истинное призваніе, она совершаетъ преступленіе, да преступленіе!

— Боже мой, какъ это старо все, что вы говорите, пожалъ плечами Инна Львовна.

— Зато подходитъ къ данному случаю, насмѣшливо заговорилъ композиторъ, — нынѣшніе гг. адвокаты все равно, что органъ — вслѣдъ за мотылькомъ у нихъ про запасъ есть: заведи разъ — одно сыграешь, заведи въ другой — другое и все одинаково отчетливо...

— Позвольте, повторилъ адвокатъ, игнорируя слова композитора, — вы говорите что это старо? Да развѣ самыя дурныя вещи не есть въ то же время и самыя старыя? Старинныя картины, старинные костюмы, старое вино...

— Старыя женщины, подхватилъ одинъ изъ князьковъ, и самъ громко засмѣялся своей остротѣ.

— Нѣтъ, ужъ это зачѣмъ же! продолжалъ невозмутимо ораторъ, — а вотъ старая любовь другое дѣло. On revient toujours à ses premiers amours, говорятъ... Господа, я предлагаю toast за старую любовь. Инна Львовна разбѣшите чокнуться съ вами... Ахъ, что же это!..

Пѣвица взяла свой бокалъ, но должно быть рука у нея дрогнула или зацѣпилась за что-нибудь, такъ какъ бокалъ выскользнулъ изъ нея, и тонкое стекло разбилось въдребезги, а вино разлилось на скатерть. Произошла маленькая суматоха, неизбежная въ такихъ случаяхъ. Инна Львовна смѣялась надъ своей неловкостью, но лицо ея было нѣсколько блѣдно, а Тотъ ухмылялся, что пролитое вино — къ благополучію. Прибытіе новой гостьи, хорошенькой блондинки, нѣвшей перьями жеңсопрановыя партіи, окончательно настроило всѣхъ, кромѣ Инны Львовны, на веселый ладъ.

— А что же это сегодня не видать нашего милѣйшаго доктора? вспомнилъ кто-то изъ компаніи.

— Онъ сейчасъ будетъ, сказала гостья, усаживаясь между композиторомъ и конногвардейцемъ, — я обогнала его на Итальянской; а вотъ должно быть и онъ, добавила она, когда раздался громкій звонокъ. Дѣйствительно, черезъ минуту въ комнату вошелъ высокій мужчина среднихъ лѣтъ съ умнымъ лицомъ, привыкшій къ громкимъ восклицаніямъ. Докторъ любезно поцѣловалъ ручки у дамъ, поздоровался со всѣми, но хозяйка замѣтила, что онъ озабоченъ.

— Садитесь. Петръ Петровичъ, привѣтливо сказала она, — чего вамъ надо?

— Благодарю васъ, ничего, отвѣчалъ онъ поспѣшно, — я завернулъ къ вамъ на одну минутку, по дѣлу. Могу я сказать вамъ пару словъ наединѣ?

— Пожалуйста, сказала Инна, быстро вставая и извиняясь передъ гостями. Она вышла съ докторомъ въ другую комнату, плотно прикрывъ за собою дверь.

— Простите, Инна Львовна, началъ онъ, — если я заговорю съ вами о... о предметѣ, коснуться котораго вамъ будетъ тяжело, но, какъ врачъ и какъ человѣкъ, я обязанъ сдѣлать это.

— Говорите, тихо сказала Инна, стараясь подавить волненіе.

— Вы знаете Максима Григорьевича Астальцева? спросилъ докторъ, вглядываясь въ лицо Инны.

Тусклая блѣдность разлилась по лицу Инны, и она принуждена была опереться рукою о столъ, чтобы не упасть. Широко раскрытые глаза ея были полны тоски.

— Онъ боленъ, продолжалъ докторъ, — серьезно боленъ и желалъ бы видѣть васъ.

— А она... съ нимъ? съ усиленіемъ выговорила Инна, и странный, глухой звукъ ея голоса показавшись ему незнакомымъ.

— Нѣтъ, они разошлись, она осталась за границей, отвѣтилъ онъ.

Инна быстрымъ, нервнымъ движеніемъ нажала пуговку электрическаго звонка.

— Извозчика, скорѣй! сказала она появившемуся въ дверяхъ лакею, который моментально исчезъ.

— Пойдемте, обернулась она къ доктору: въ передней, съ помощью его, она торопливо накинула ретонку и оренбургскій платокъ поверхъ своего бѣлаго платья и сбѣжала по лѣстницѣ. У подъѣзда уже ждала извозничья карета. Докторъ усадилъ Инну, сказалъ адресъ гостиницы и вскопчилъ самъ, захлопнувъ за собою дверь. Инна, вся блѣдная, откинулась въ уголъ и молчала. Подъ ступъ катившагося экипажа въ головѣ ея проносились картины прошедшаго, которое она считала навсегда похороненнымъ, и сердце у нея мучительно замирало отъ волненія и ожиданія.

II

Инна Львовна была сирота; ее воспитала тетка, жившая въ одномъ изъ небольшихъ городковъ на югѣ. Шестнадцати лѣтъ дѣвушка окончила гимназію съ наградой и, не желая сидѣть сложа руки, уже въ продолженіе трехъ лѣтъ давала уроки и вмѣстѣ съ тѣмъ занималась пѣніемъ. У нея было сильное свѣжее сопрано серебристаго тембра, и всѣ, кому случалось слышать ее, приходили въ восторгъ отъ ея голоса. Инна мало выѣзжала, но зато почти не пропускала ни одного концерта и спектакля. Тетка предоставляла ей полную свободу, и лѣтомъ она предпринимала длинные прогулки по окрестностямъ города, которыя были довольно живописны. Какъ-то разъ, въ концѣ юнія, захвативъ съ собою книгу, она отправилась въ свое любимое мѣсто — небольшую рощу, неподалеку отъ рѣки. Выбравъ небольшую поляну, она усѣлась на срубленномъ пнѣ, въ тѣни грушны деревцевъ, и, раскрывъ книгу, погрузилась въ чтеніе. Изрѣдка она поднимала глаза, чтобы взглянуть на пестрящую цвѣтами лужайку или на рѣку, которая серебрилась вдали между деревьями подъ лучами солнца, и снова продолжала читать. Только окончивъ вторую пѣсню „Божественной комедіи“, она собралась закрыть книгу и встать, какъ вдругъ услышала раздавшійся по близости звучный баритонъ: „пожалуйста не шевелитесь... примите прежнюю позу, а сейчасъ кончаю“. Просьба эта была высказана такимъ оригинально-повелительнымъ тономъ, что Инна, улыбувшись про себя, невольно повиновалась. Она мелькомъ успѣла замѣтить молодого человѣка, очевидно, художника, который, полулежа на травѣ, торопливо набрасывалъ эскизъ въ походный альбомъ.

— Довольно, благодарю васъ, раздалось черезъ минуту, и Инна, обернувшись, увидѣла художника, подходившаго къ ней со шляпой въ рукѣ.

— Простите, сказалъ онъ съ улыбкой, вы-

казавшей его ослѣпительно бѣлые зубы, — и, кажется, напугалъ васъ и обошелся съ вами слишкомъ безцеремонно для первой встрѣчи. Мои добрые знакомые понемногу привыкають ко мнѣ, какъ къ необходимому злу, но постороннихъ я ужасаю. Позвольте представиться: Максимъ Григорьевичъ Астальцевъ, художникъ изъ Петербурга.

— Вы — Астальцевъ? сказала Инна, въ смущеніи протягивая ему руку и забывъ назвать себя.

— Вамъ знакомо мое имя? удивился художникъ.

— Конечно, я постоянно читаю отзывы газетъ о вашихъ картинахъ... Въдѣ насъ называютъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ представителей молодой школы, заговорила съ жаромъ Инна и опять смѣшалась: ей показалась ея фраза чересчуръ книжной.

— Я очень радъ, что вы меня знаете, сказалъ Астальцевъ, спокойно любясь смущеніемъ хорошенькой дѣвушки: — вы позволите мнѣ привѣсть поздравленіе?

— Сдѣлайте одолженіе, сказала Инна, начиная понемногу успокаиваться, — мы здѣсь не каждый день имѣемъ случай знакомиться съ известными художниками, прибавила она улыбаясь.

— Это очень отрадно для меня, отозвался онъ и, воспользовавшись ея разрѣшеніемъ, бросился на траву, неподалеку отъ Инны, прислонясь къ стволу дерева.

Астальцевъ былъ высокаго роста; элегантный лѣтній костюмъ красиво обрисовывалъ его сильную, но стройную фигуру: черты у него были правильныя надменные, а темнокірые глаза глядѣли спокойно, почти властно. Ротъ, отбѣненный темными усами, бывшими гораздо темнѣе волосъ — признакъ породы — былъ красиво очерченъ и улыбался насмѣшливо, а полныя красивыя губы говорили о чувственности, представляя контрастъ съ идеально благороднымъ лбомъ.

— Что вы читаете? — спросилъ Максимъ Григорьевичъ и спокойно, какъ будто они были знакомы цѣлый вѣкъ, взялъ у нея изъ рукъ книгу. — Данте въ оригиналѣ... Я проникаюсь глубокимъ уваженіемъ къ вашей эрудиціи.

— Напрасно. Я немного знаю и потому по необходимости должна была изучить итальянскій языкъ.

— Вы поете? и Астальцевъ даже повернулся на локтѣ, — и очень радъ, сѣдоухъ-тельно мы почти собратья по искусству, или, какъ выразился одинъ изъ современныхъ поэтовъ: „Мы въ цѣли шли одной, но разными путями“. И, конечно, вы мечтаете объ оперѣ?

— Почему вы знаете? возрогнула дѣвушка, никому не покрѣпившая своихъ надеждъ.

— Я колдую, улыбнулся онъ, — но если голосъ есть, то же вамъ мѣшаетъ попробовать свои силы?

— Это моя заветная мечта, заговорила Инна изволнованно, — но меня отговариваютъ, пугаютъ...

— Опасностями, которыми грозятъ молодой дѣвушкѣ на такомъ „скользкомъ пути“, насмѣшливо договаривалъ Астальцевъ, — эти пугалы давно мифичны, а все еще не вышли изъ употребленія, хотя было бы честно со стороны тѣхъ, которые пугаютъ ими талантливыхъ женщинъ, еслибы они не скрывали отъ молодыхъ существъ, инстинктивно или сознательно рвущихся къ свѣту и къ жизни, весь безысходный ужасъ ихъ положенія, если, отрекшись отъ своихъ мечтаній, онѣ дадутъ провинциальному болоту засосать себя. Никакія опасности, разочарованія и борьба, которыя ждутъ ихъ на избранномъ пути, не могутъ сравниться съ этой смертію въ жизни. Сначала человѣкъ еще борется, бьется въ охватывающихъ его сѣтихъ повседневной пошлости, затѣмъ наступаетъ отупѣніе, и тогда уже все кончено. Нѣтъ, если только есть малѣйшая возможность вырваться изъ этого омутъ — надо бѣжать. Только вдали отъ него вы узнаете настоящую жизнь, настоящую любовь и, еслибы даже пришлось заплатить за нихъ дорогой цѣной, вы все же не пожалѣете о томъ.

Онъ говорилъ съ одушевленіемъ, оставивъ свой обычный спокойный полудумскаго тону, и Инна слушала его съ разгорѣвшимися глазами.

— Вы правы, заговорила она, — все, что вы сказали сейчасъ, я смутно сознавала всегда, такая жизнь — единственная, настоящая, и, если только у меня действительно есть талантъ, я не буду колебаться... Но есть ли онъ? Можетъ быть я ошибаюсь?

— Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ я не могу помочь вамъ: мое мнѣніе будетъ только мнѣніемъ одного изъ публики, но я совѣтовалъ бы вамъ сѣздить въ Петербургъ или Москву къ одному изъ известныхъ профессоровъ пѣнія и попросить его прослушать васъ.

Инна горячо поблагодарила Астальцева за совѣтъ и въ глубинѣ души рѣшила послѣдовать ему. Робость ея окончательно прошла, и молодые люди разговоривались, какъ старые знакомые. Художникъ рассказывалъ Иннѣ о Петербургѣ, о театрѣ, о новыхъ операхъ, объ артистахъ и художникахъ, которыхъ она знала по именамъ и такъ страстно жаждала увидѣть.

Совѣтъ свѣчерѣло, когда они свихватились, что уже становится поздно, и со смѣхомъ поднялись съ мѣста. Астальцевъ пошелъ проводить Инну, которая пригласила его бывать у нихъ. Когда они остановились у калитки ея дома, онъ сказалъ шутливо, что теперь, когда они такъ хорошо познакомились, она, вѣроятно, не откажется назвать себя. Тутъ только она вспомнила, что до сихъ поръ не сдѣлала этого, что возбудило ихъ общую веселость.

— Такъ до свиданія, Инна Львовна, сказалъ онъ на прощаніе, крѣпко пожимая ей руку.

— До завтра, поправила она.

— Если позволите, отозвался художникъ и, еще разъ приподнявъ шляпу, скрылся за поворотомъ. Инна остановилась на минуту, задумчиво глядя ему вслѣдъ, и потомъ тихо пошла къ дому, ослѣпленные окна котораго свѣтились среди темной зелени сада.

Послѣ перваго визита Астальцевъ началъ бывать у новыхъ знакомыхъ почти каждый день. Тетка Инны радушно принимала его и не препятствовала общенію молодыхъ людей. По ошибкѣ, свойственной воспитателямъ, она продолжала смотрѣть на Инну почти какъ на ребенка.

Художникъ и молодая дѣвушка гуляли вмѣстѣ, катались на лодкѣ и въ шарбанѣ; иногда, въ тѣ дни, когда Астальцевъ отправлялся „на натуру“, Инна сопровождала его, и, пока онъ писалъ, она читала что нибудь или работала. По вечерамъ они пили чай въ обществѣ тетушки на обветрой плочкѣ маленькой террасѣ, а потомъ Инна садилась за фортепиано и пѣла. Астальцеву очень нравился ея голосъ и та задушевность, которую она вкладывала въ свое исполненіе. Онъ не ухаживалъ за ней въ прямомъ смыслѣ слова, но обращался съ нею съ той своеобразной, полудружеской, полудушевной короткостью, которая была опаснѣе открытаго ухаживанія. Иногда онъ умышленно дразнилъ ее, вызывалъ на споры, раздражалъ, съ тѣмъ, чтобы успокоить ее черезъ минуту нѣсколькими ласковыми словами; онъ посвящалъ ее даже въ нѣкоторыя интимныя подробности своей жизни, но послѣ всѣхъ этихъ разговоровъ между ними оставалось что-то неясное, недоговоренное, раздражающее и вмѣстѣ съ тѣмъ манищее.

Однажды вечеромъ — это было уже въ концѣ іюля, пѣдѣля черезъ четыре послѣ ихъ знакомства — Инна съ Астальцевымъ возвращались на лодкѣ послѣ довольно продолжительнаго катанья. Съ рѣки уже поднималась вечерняя прохлада, и очертанія крутыхъ береговъ — съ разбросанными по нимъ деревушками, зелеными лугами и рощами, среди которыхъ бѣлѣли кое-гдѣ колокольни церквей — словно подернулись легкой дымкой. Астальцевъ пересталъ грести: лодка и безъ того быстро неслась по теченію; Инна сидѣла у руля, и при вечернемъ освѣщеніи лицо ея казалось блѣднымъ. Астальцевъ только что рассказывалъ ей о своей любви къ женщинѣ, съ которой его разлучило обстоятельство, а, хотя это было уже давно, признаніе его наполнило ея душу какимъ-то шемлящимъ чувствомъ. Видимо, ей хотѣлось что-то сказать, и она волновалась. Наконецъ она заговорила тихо нервнымъ, дрогнувшимъ голосомъ:

— Но если... вы ее такъ любили, почему

Пасха XVII вѣка

Поклоненіе царя государю и владыкамъ въ Золотой Палатѣ, послѣ заутрени.

Царь творитъ изъясненіе въ устахъ, христосуется съ патриархомъ.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Пасха въ XVII столѣтіи въ Москвѣ. Рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

же не женились на ней? Она подняла на Астальцева глаза, ожидая его ответа.

— Женились? повторил художник резко и, сжав плечу, нервно провел рукой по волосам, — да я возненавидел бы любимую женщину на другой день послѣ свадьбы. Одно сознание, что я связанъ съ нею, что любовь моя становится несвободной, а какъ бы обязательной, сдѣлало бы ее ненавистной для меня. Видѣть передъ собой день и ночь въ теченіе цѣлой жизни одну и ту же женщину и не имѣть возможности убѣжать отъ нея, не сдѣлавшись въ то же время подлецомъ — что можетъ быть ужаснѣе этого!

— Такъ по вашему мнѣнію бракъ убиваетъ собою любовь? продолжала Инна съ усиліемъ.

— По моему — да, съ тѣмъ же скрытымъ раздраженіемъ откликнул онъ; — да, наконецъ, я прямо не могу вѣрить любви женщины, у которой съ любовью связана мысль о бракѣ.

Онъ поднялъ глаза на Инну, и взоры ихъ встрѣтились. Она прочла въ его глазахъ не то вызовъ, не то насмѣшку и вспыхнула отъ негодованія. Онъ угадалъ ея мысли и улыбнулся.

— Здѣсь уйти некуда, мы на водѣ, сказала онъ хладнокровно; — не мечте на меня молнии изъ вашихъ прекрасныхъ глазъ и успокойтесь. Я вовсе не причисляю васъ къ числу тѣхъ женщинъ, у которыхъ... не любовь на первомъ планѣ. Дайте мнѣ вашу ручку и помиримся. Не хотите? Хорошо; я все равно возьму свое рано или поздно.

Инна молчала. Лодка обогнула въ это время небольшой мысъ; здѣсь теченіе было довольно сильное, и вода вокругъ лодки закипѣла.

— Гребите, сказала Инна Астальцеву, — тутъ съ однимъ рулемъ ничего не сдѣлаешь.

— Не хочу, отвѣтилъ онъ, — итѣь наша поѣздка окончится потопленіемъ. Вы ничего не имѣете противъ этого?

— Ровно ничего, я даже рада, нервно засмѣялась она.

— Вы, можетъ быть, умѣете плавать? иронически осѣдломился Астальцевъ, — и въ этомъ разгадка вашей храбрости?..

— Нѣтъ, не умѣю, резко кинула она и, бросивъ веревку отъ руля, такъ сильно качнула лодку, что она зачерпнула воды.

— Ого, да вы смѣлая! воскликнула Астальцевъ, и глаза его вспыхнули. Не обращая вниманія на теченіе, кружившее лодку, онъ перескѣлъ къ Иннѣ и вынулъ обѣ ея руки въ свои. Грудь ея поднималась отъ рыданій, которыя она сдерживала съ трудомъ. Медленнымъ властнымъ движеніемъ онъ привлекъ ее къ себѣ. — Ты любишь меня? — сказала онъ тихо, низко наклонясь къ ея поблѣднѣвшему лицу.

Она сдѣлала усиліе, чтобы высвободиться, но онъ еще крѣче прижалъ ее къ себѣ, и она, обезсиленная, опустила голову къ нему на грудь. Его мягкія горячія губы коснулись ея губъ, а лодка, увлекаемая теченіемъ, неслась все дальше и дальше въ прозрачномъ сумракѣ лѣтней ночи...

Прошло три недѣли, промелькнувшія для Инны, какъ какой-то безумно счастливый сонъ. Она такъ безгранично любила Астальцева, что не расказывалась ни на минуту въ своемъ поступкѣ; она съ радостью пожертвовала бы для него всею на свѣтѣ, даже жизнью. Между ними было условлено, что въ концѣ августа, когда ему придется вернуться въ Петербургъ, Инна поѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ, и онъ поможетъ ей тамъ устроиться. Тетка уже дала свое согласіе, притомъ у Инны были свои небольшія деньги, оставшіяся ей послѣ отца, на которыя она могла прожить до поступленія въ оперу.

Неожиданный случай разстроилъ все эти планы. За двѣ недѣли до ихъ предполагаемаго отъѣзда Астальцевъ лишился къ нимъ вечеромъ сильно разстроенный и, заставъ Инну одну въ гостиной, показалъ ей телеграмму, извѣщающую его объ опасной болѣзни его отца, жившаго въ Москвѣ. Чтобы застать старика въ живыхъ, ему необходимо было ѣхать сегодня же съ 12-ти часовымъ поѣздомъ. Пораженная извѣстіемъ, Инна поблѣднѣла, но прежде всего подумала о немъ, а не о себѣ.

— Боже мой, какой страшный ударъ для

тебя, Мансъ! — сказала она, глазами, полными слезъ, глядя въ его разстроенное лицо.

— Да, сказалъ задумчиво Астальцевъ, — жалъ старика; мы были съ нимъ несомнѣнно въ ладахъ; онъ мечталъ для меня о карьерѣ, но все-таки, по слоому, онъ очень любилъ меня, и тебя мнѣ жалъ оставить, прибавилъ онъ, взявъ ея руку, — теперь твою поѣздку въ Петербургъ придется отложить; Богъ знаетъ, еще когда все это кончится.

— Не думай обо мнѣ, сказала она тихо, прикоснувшись губами къ его рукѣ, — я подожду.

Сердце молодого человѣка невольно сжалось отъ состраданія, когда онъ посмотрѣлъ на нее — такую кроткую и покорную, далекую отъ всѣхъ эгоистическихъ помысловъ и даже скрывавшую свое волненіе, чтобы еще болѣе не разстроить его.

— Инна, заговорилъ онъ, принадлежалъ же къ себѣ, — меня часто упрекаютъ за тебя и ѣхать. Я долженъ былъ уѣхать отсюда, подавить чувство, которое влекло меня къ тебѣ.

— Не упрекай себя, сказала она, глядя ему въ глаза съ глубокой нѣжностью, — я ни о чемъ не сожалею, и — что бы ни случилось — я одна во всемъ виновата.

Медлить было нельзя. Астальцевъ хотѣлъ проститься съ теткой Инны, но оказалось, что она у всенощной, и онъ поспѣшилъ домой. Инна пошла вмѣстѣ съ нимъ. Видъ знакомой комнаты съ разставленнымъ на полу чемоданомъ и тѣмъ хаосомъ, который бываетъ неизбеженъ при укладкѣ, заставилъ сжаться ея сердце. Превозмогая себя, она съ наружнымъ спокойствіемъ принялась дѣлательно помогать ему. Убирая одну изъ напокъ съ рисунками, она выронила изъ нея листъ и поспѣшно наклонилась, чтобы поднять его. Это былъ талантливо набросанный кѣстнымъ карандашомъ эскизъ — очевидно портретъ, изображавшій замѣчательно красивую блондинку съ роскошными плечами и дерзко вызывающимъ выраженіемъ въ большихъ голубыхъ глазахъ.

— Кто это такая? спросила она, вздрогнувъ.

— Это та дѣвушка, о которой я тебѣ говорилъ, сказалъ онъ съ легкимъ нетерпѣніемъ, взявъ у нея изъ рукъ эскизъ; — теперь она уже женщина; она была замужемъ за моимъ троюроднымъ братомъ и послѣ смерти его вернулась въ Россію нѣмѣннымъ лѣтомъ.

— Ты видѣлся съ нею? спросила Инна, холодно отъ какого-то предчувствія.

— Нѣтъ, но можетъ быть придется встрѣтиться. Что это? Ты какъ будто ревнуешь? Полно, Инна, можно ли быть такимъ ребенкомъ! Онъ поцѣловалъ ее, но тяжелое впечатлѣніе, произведенное на нее портретомъ, не проходило; она простилась съ Астальцевымъ безъ слезъ, пересиливая себя до послѣдней минуты, и, только вернувшись домой, она дала волю своимъ рыданіямъ, прислушиваясь къ шепоту локомотива, увозившаго отъ нея, можетъ быть, навсегда человѣка, котораго она любила больше жизни.

На третій день послѣ отъѣзда Астальцева Инна получила отъ него телеграмму. Онъ извѣщалъ ее, что надежды нѣтъ, а черезъ нѣсколько дней она прочтала въ газетахъ о смерти старика Астальцева. На двѣ ея письма долго не было отвѣта, и наконецъ, истомая отъ ожиданія, она получила отъ него нѣсколько строкъ, видимо набросанныхъ второпяхъ. У Астальцева оказалась на рукахъ масса хлопотъ, дѣла за послѣднее время были сильно запущены и приходилось приводить ихъ въ порядокъ. Послѣ этого письма все нѣмѣстѣ прекратилось. Инна бродила, какъ тѣнь; она потеряла сонъ и аппетитъ, и предчувствіе несчастья все сильнѣе овлаждало ею. Наконецъ, уже въ началѣ октября, почтаціонъ, котораго она поджидала каждый день, подаль ей конвертъ со знакомымъ почеркомъ. Схвативъ письмо, Инна пошла съ нимъ въ свою комнату и тамъ только дрожащими руками рѣшилась распечатать его. У нея темнѣло въ глазахъ, и она съ трудомъ могла разобрать письмо, которое было очень коротко. Астальцевъ писалъ ей: «Прости меня, если можешь. Скрывать долѣе было бы еще болѣею подлостью. Предчувствіе не обмануло тебя: я снова встрѣтился съ той женщиной и полюбилъ ее. На-

прасно пытался и бороться. Я люблю ее и ненавижу въ одно и то же время. Завтра мы уѣждемъ за границу. Прости».

Письмо вывало изъ рукъ Инны; она зашаталась и со слабымъ крикомъ упала на коверъ. Къ вечеру у нея открылась нервная горячка, и въ продолженіе шести недѣль она была между жизнью и смертью. Ей не суждено было умереть, и, чтобы имѣть силы жить, она рѣшилась посвятить себя искусству. Къ веснѣ она уѣхала съ теткой въ Миланъ, къ извѣстному учителю пѣнія, а черезъ два года она уже дебютировала подъ чужой фамиліей на одной изъ большихъ сценъ, въ партіи «Маргариты». Успѣхъ ея былъ громадный. Въ теченіе шести лѣтъ она пѣла на лучшихъ оперныхъ театрахъ Европы и наконецъ получила ангажементъ въ Петербургъ. Она вернулась на родину знаменитостью; никто не зналъ ея прошлаго, потому что и тетка ея умерла за годъ передъ этимъ. Здѣсь она узнала, что Астальцевъ продолжаетъ жить въ Парижѣ съ женщиной, которую считаютъ его женой, но, судя по слухамъ, участь его незавидна; за послѣднее время картины его все рѣже появляются на выставкѣ, да и тѣ обличаютъ значительный упадокъ таланта. Денежныя дѣла его также плохи; состояніе, доставшееся ему отъ отца, исчезло въ нѣсколько лѣтъ безалаберной парижской жизни.

Десять лѣтъ прошло со времени ихъ первой встрѣчи, десять долгихъ лѣтъ, и ни разу имъ не пришлось свидѣться, но воспоминанія былаго продолжали жить въ сердцѣ Инны, ихъ не могли заглушить никакія омаи и успѣхи, и порою старая рана мучительно ныла въ сердцѣ женщины, которую считали такой холодной и равнодушной. Все, знавшее ее въ частной жизни, изумлялись глубокому драматизму и страстному увлеченію, которыми отличалась ея игра въ сценѣ, представлявшими такой контрастъ съ ея обычнымъ холоднымъ безучастіемъ ко всему.

III

Въ то время, какъ карета медленно катилась по освѣщеннымъ улицамъ, въ головѣ Инны, подобно тому, какъ это бываетъ съ утопающими, проносилась вихремъ картины ея прошедшей жизни. Она молчала, прижавшись въ уголъ кареты, ни о чемъ не спрашивая доктора, и сердце у нея мучительно билось. Неужели черезъ нѣсколько минутъ она снова увидитъ его? Не сонъ ли это, не бредъ? Отчего сердце такъ волнуется, неужели десять лѣтъ страданій, тяжелой борьбы съ собою — все это исчезло безслѣдно при одномъ звукѣ имени Астальцева?..

Карета остановилась у подъѣзда одной изъ гостиницъ средней руки. Докторъ поспѣшно выскочилъ и помогъ выйти Иннѣ. Швейцаръ предупредительно распахнулъ передъ ними дверь. Они поднялись во второй этажъ и вошли въ длинный корридоръ со множествомъ дверей. Передъ одной изъ нихъ докторъ остановился. Инна тяжело перевела духъ; онъ видѣлъ, что въ лицѣ у нея не было ни кровинки, а блѣдныя губы нервно вздрагивали. Не рѣшался сказать ей ни слова въ ободреніе, онъ только мягко проговорилъ: — войдите, а подожду здѣсь.

Она словно колебалась, волненіе овладало ею съ новой силой. Наконецъ, пересиливъ себя, она отворила дверь и вошла. Комната была довольно большая, съ двумя окнами, освѣщенная горѣвшей на столѣ съ правой стороны лампой. Надѣво стояла кровать, отгороженная со стороны дверей ширмой.

— Это вы, докторъ? послышался изъ-за ширмы слабый, но хорошо знакомый Иннѣ голосъ, звукъ котораго такъ подействовалъ на нее, что она должна была прислониться къ двери, чтобы не упасть.

— Что же вы тамъ причаете? снова раздался голосъ, уже съ легкимъ отфѣнкомъ нетерпѣнія, и Инна, сбросивъ ротонду и платокъ, быстро подошла къ кровати.

Астальцевъ лежалъ, повернувшись къ ней лицомъ, опираясь головою на лѣвую руку. Его блѣдное и похудѣвшее лицо казалось постарѣвшимъ, глаза глядѣли какъ-то безу-

частно, а вокруг губъ, которыя она цѣмила такими гордыми и улыбающимися, легла черта какой-то горечи.

Увидѣвъ Инну, онъ вдругъ приподнялся; глаза его широко раскрылись; онъ хотѣлъ что-то сказать и снова въ изнеможениі опустился на подушки.

Въ одно мгновеніе она была возлѣ него; она опустилась на колѣни передъ кроватью и въ неудержимомъ порывѣ любви и жалости прильнула губами къ его неподвижно лежащей на охлѣбѣ рукѣ.

— Ты пришла... заговорить онъ, охваченный сильнымъ волненіемъ, — благодарю... Зачѣмъ ты плачешь; я не стою этихъ слезъ. Ты должна была бы ненавидѣть меня...

Она подняла голову. Все лицо ея осязилось выраженіемъ глубокой нѣжности. — Ненавидѣть? повторила она тихо. — Максъ, мой милый, дорогой, какъ ты можешь это думать? За всѣ эти годы я продолжала любить тебя и никогда ни въ чемъ не упрекала...

Онъ взялъ ея руки въ свои. — Я дурно поступилъ съ тобою, Инна, но судьба отомстила за тебя: для меня эти года были однимъ долгимъ страданіемъ, униженіемъ, стыдомъ... А когда ослѣпленіе прошло, я увидѣлъ, что въ этомъ омутѣ погибло все, даже мой талантъ... Но было уже поздно...

— Нѣтъ, не поздно! воскликнула Инна страстно, — твой талантъ не погибъ, и не могу, не хочу вѣрить этому. Тебѣ нужна другая жизнь, другая обстановка... Все вернется, если только... ты не любишь ее болѣе, добавила она глухо и отвернувшись...

— Я не люблю ее, — сказалъ онъ спокойно, — а даже не могу ее ненавидѣть, потому что слишкомъ презираю, но и въ себѣ я также

потерялъ уваженіе. Меня инстинктивно тянуло на родину, и я прѣхалъ, хотя сознавалъ въ душѣ, что я человѣкъ пропавшій.

— Не говори такъ! прервала его Инна, — я помню твои слова о борьбѣ; видишь изъ нея побѣдителемъ... Если твоё прошлое было недостойно тебя — ты долженъ искупить его.

— Да, ты права, сказалъ онъ, охваченный неволью тою силой, которая звучала въ ея словахъ, и глядя на нее взоромъ восхищенія, — съ любовью такой женщины, какъ ты, я не смѣю отчаиваться, я долженъ заслужить ее. Онъ нагнулъ къ себѣ ея голову и страстно поцѣловалъ, — какая ты красавица! И ты сдержала слово — сдѣлалась великой артисткой. Вѣдь я слышалъ тебя...

— Когда? изумилась Инна.

— Вскорѣ послѣ моего прѣзда. Подуловольной, не зная, куда дѣваться отъ тоски, я пошелъ въ оперу. Шли „Гугеноты“, и ты цѣла Валентину. Сначала я думалъ, что я схожу съ ума, что меня обманываетъ сходство, но сомнѣваться долѣе было нельзя. Твое пѣніе, твоя чудная игра потрясли меня до глубины души, мною овладѣло безумное желаніе увидѣть тебя, поговорить съ тобою. Я едва могъ сдерживать себя. По окончаніи оперы я пошелъ къ подъезду артистовъ, гдѣ уже собралась цѣлая толпа. Черезъ нѣсколько минутъ ты вышла, въ сопровожденіи горничной, вѣсткой букеты и корзину съ цвѣтами, такая красивая, спокойная, величественная, легкимъ наклономъ головы отвѣчая на раздававшіеся кругомъ аплодисменты и крики... Желаніе видѣть тебя все возрастало; наконецъ, когда болѣзнь совсѣмъ сломала меня, я написалъ доктору, моему старому приятелю, который тотчасъ же прѣхалъ. Узнавъ, что онъ знакомъ съ то-

бою, я умолялъ его привести тебя, не скрывая отъ него, что я глубоко виноватъ передъ тобой. Теперь ты все знаешь, дорогая.

Инна, молча плакавшая во время его разсказа, обвила его шею руками. Въ это время изъ воздуха гулко прокатился громкій протяжный ударъ колокола.

— Что это? — спросилъ Астальцевъ, слегка вздрогнувъ.

— У Исакія отошла заутреня, отвѣтила Инна, — вѣдь завтра Свѣтлый праздникъ.

Какое-то неопредѣленное, новое чувство шевелнулось въ душѣ у Астальцева, этого закоренѣлаго скептика, ханно-привыкшаго относиться равнодушно къ вопросамъ вѣры, и онъ, почти не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, порывисто перекрестился.

Тутъ послышался стукъ въ дверь. — Боже мой! воскликнула Инна, вся покраснѣвъ и поднимаясь съ колѣнъ, — это докторъ. Я совсѣмъ забыла о немъ. Войдите! громко сказала она въ отвѣтъ на повторившійся стукъ.

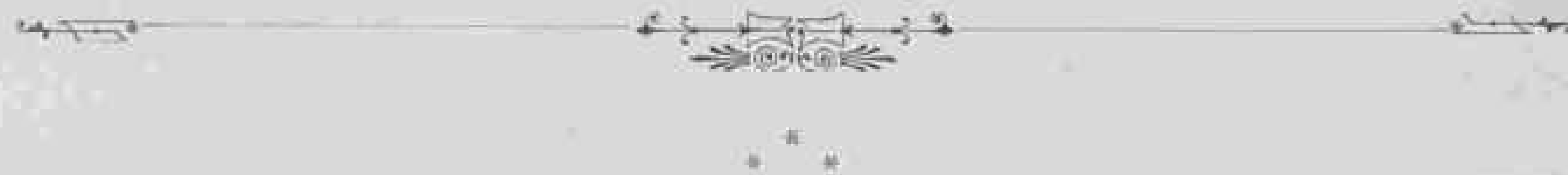
— Простите, сказалъ докторъ, входя, — тамъ, въ корридорѣ, потушили газъ. Онъ взглянулъ на лица Инны и Астальцева и, пожимая руку пациенту, замѣтилъ: — кажется, все идетъ хорошо и новыхъ лекарствъ не понадобится.

— Последнее оказалось действительно, сказалъ Астальцевъ съ улыбкой.

— Если такъ, Христосъ Воскресе! Поздравляю васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ.

— Да, онъ будетъ для насъ настоящимъ свѣтлымъ праздникомъ, подтвердила Инна въ то время, какъ докторъ цѣловалъ у нея руку.

О. Титовъ.

Печаленъ въ сумерки церковный перезвонъ,
Какъ ропотъ совѣсти, къ раскаянью влекомой...
И мнится, какъ мечту, природу будить онъ
То тихой жалобой, то смутною истомой.

Покайтесь! онъ звучить — и таетъ бѣлый снѣгъ,
Какъ мертвая тоска въ часъ мукъ и покаянья...
И плачешь все вокругъ... и плачешь человѣкъ,
Встрѣчая вѣшнихъ зорь лучистое сіянье...

Прошайте! — и пвѣтутъ надгробные холмы,
Для добрыхъ и для злыхъ сіяетъ солнце слаще,

И шествуетъ весна, сметая слѣдъ зимы,
И дышетъ зеленью въ глуши лѣсистой чащи.

Любите! — и раскрылъ гостепріимный боръ
Ленечущую сѣнь, и небо славословить,
И къ жизни міръ зоветъ; и дружественный взоръ
Нѣжнѣ милый взглядъ, весну встрѣчая, ловить.

Воскресните!.. и вновь шума бѣгутъ ручьи...
И все оживлено надеждой и привѣтомъ...
Лобзайтесь! поютъ въ восторгѣ соловьи,
И голубая ночь лобзается съ разсвѣтомъ.

А. Градовъ

ПЕРВАЯ ПАСХА ПЕНСИОНЕРА

Рассказъ Карлоса ФРОНТАУРА

Господи, что за мучительный день провелъ бѣдный донъ Еженіо Лангоста!
Выслуживъ добросовѣстно пятьдесятъ лѣтъ службы, онъ подавъ въ отставку, потому что чувствовалъ себя уже усталымъ и неспособнымъ къ труду; въ тому же рѣшѣ его ослабло съ каждымъ годомъ, и онъ боялся охлѣвать какую нибудь служебную оплошность. Карьера его была пройдена медленно, но вѣрно; ему дали хорошую пенсію, кромѣ того у него были кое-какія сбереженія, и онъ надѣялся безбѣдно прожить нѣсколько лѣтъ остатокъ своей жизни, а въ случаѣ своей смерти не оставить жену безъ куска хлѣба. Дочь донъ Еженіо была изъ числа дамъ, которыя за одного чиновника; сынъ служилъ корреспондентомъ въ Гаваннѣ, такъ что старикъ могъ съ спокойной совѣстью дожидать свои дни въ отставкѣ.
Но сентора Пурификаціонъ, супруга донъ Еженіо, никогда не могла примириться съ мыслью объ отставкѣ мужа; ей пришлось уступить ему въ этомъ.

потому, что не оставалось иного средства, но она никогда не утѣшала слуха выказавъ ему свое неудовольствіе по этому поводу.
— Ахъ, чудакъ! говорила она. — Знаешь ли ты, что ты будешь дѣлать дома, когда оставишь службу? Не знаешь? А я знаю: ты засидишь дома, никуда не будешь выходить, опустишься, станешь немалосильно, отъ сидячей жизни приобретешь себѣ катарръ желудка и окончательно потеряешь спавъ, который ты теперь имѣешь.
Но донъ Еженіо былъ неумолимъ; причиною этому было то, что прежде, чѣмъ подавать просьбу объ отставкѣ, онъ узналъ стороною, что министръ хочетъ отстранить его отъ дѣлъ, а его мѣсто отдать другому. Онъ, разумеется, не признался въ этомъ. Пурификаціонъ, потому что она способна была войти и накричать на самого министра. Поэтому-то со своей обычной осторожностью онъ ей ничего объ этомъ не сказалъ, а ей не накомъ было болѣе сорвать свое сердце, какъ на мужѣ, уже привыкшемъ къ сценамъ за свою многолѣтнюю супружескую жизнь.
Наконекъ, дожидъ Пурификаціонъ принялась прикидываться со своей участіемъ, тѣмъ болѣе, что вернуть разсѣланное уже нельзя и что мужъ сталъ заботиться объ ея развлеченияхъ. Онъ возилъ ее въ театръ, въ циркъ, покупалъ ей подарки, бадилъ съ нею

въ гости, словомъ, дѣлалъ все то, чего не могъ дѣлать будучи чиновникомъ, потому что возвращаясь со службы усталый и голодный, снималъ сапоги, надѣвалъ туфли и халатъ и не трогался съ мѣста до слѣдующаго дня, когда вновь шелъ на службу.
Донъ Еженіо чувствовалъ себя совершенно спокойно и совсѣмъ изустилъ изъ виду, что и въ этомъ году будетъ Пасха, первая Пасха послѣ его отставки. Любимая супруга очень сокрушалась о томъ, что всѣ забудутъ ея мужа, когда онъ оставитъ службу, но и она также совсѣмъ не подумала о томъ, что ихъ ждетъ на Пасху...
Встрѣтивъ свѣтлый праздникъ они очень хорошо, у дочери. Судьба послала имъ преміаго зятя. Онъ предложилъ своимъ свекрамъ прекрасный обильный ужинъ, который ему, между прочимъ, ничего не стоилъ, такъ какъ онъ былъ сдѣланъ на деньги, которыя донъ Еженіо далъ въ приданое за своей дочерью.
На первый день праздника донъ Еженіо повелъ дочь, жену и зятя обѣдать въ одинъ изъ лучшихъ ресторановъ Мадрида, а затѣмъ въ театръ. Донъ Пурификаціонъ была нѣсколько безпокойна и смущена, но донъ Еженіо приписалъ это дѣйствию перца и мускатнаго орѣха въ ресторанномъ обѣдѣ и, кромѣ того, волному содержанію пьесы, которое не могло не оскорбить строгихъ принциповъ его супруги. Но

Дмитрій Завалишинъ

Д. И. ЗАВАЛИШИНЪ, писатель, † 5-го февраля.

Съ фотографіи Тудинова рисунокъ для «Всемирной Иллюстраціи» П. О. Борель.

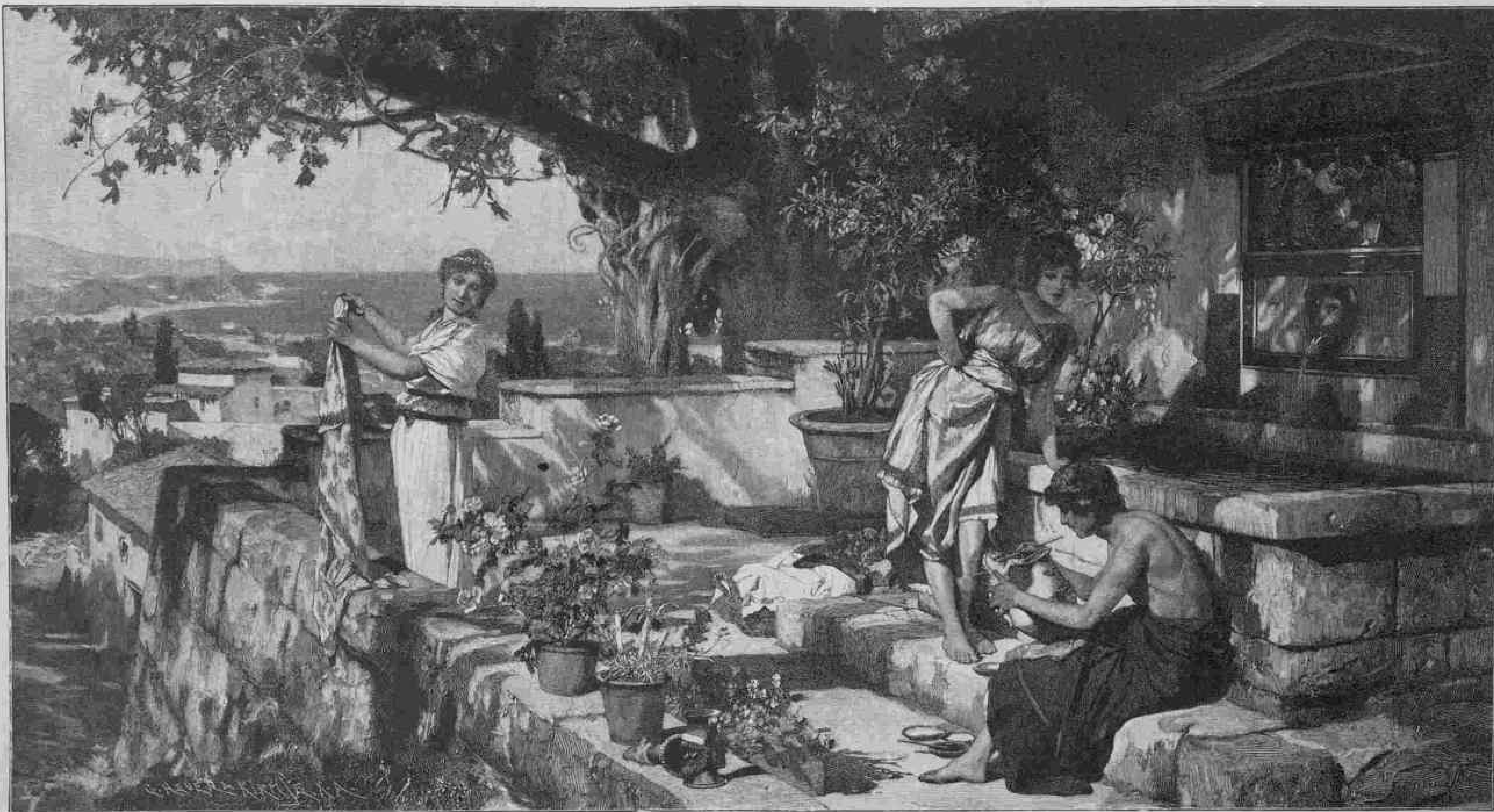
Олександр Бариковъ

О. Л. БАРИКОВЪ, сенаторъ, экономистъ, † 10-го февраля.

Съ фотографіи Левицкаго и сына рисунокъ П. О. Борель.

Парижскій Салонъ. — Весна. Картина А. Артига.

Русскіе художники. — Домъ римскаго художника. Картина профессора Г. И. Семирадскаго.

Гравированъ для «Всемирной Иллюстраціи» Гейеръ и Кирхъ.

взгляды на нее понимательные, довз Еженію казались, что она изволена и возмущена тѣмъ-то. Она мысленно обращалась ко всемъ святымъ, молила усюкоть возмездіе его жены.

Всю ночь, лежа въ кровати, дона Пурификаціонъ безсоннолась и ворочалась съ боку на бокъ. Довз Еженію слышалъ, какъ она падала, но дѣлалъ видъ, что спитъ и не слышитъ, какъ она шепчетъ: „Что деревня, а не человекъ! У этого человека течетъ изъ кроны, а вода въ жилахъ!“ Она прекрасно знала, что стоитъ ему сказать слово, какъ она моментально выйдетъ изъ себя, а подобная ссора съ женою ночью она находила неприличными въ виду того, что ихъ можетъ услышать служанка и сосѣди за стѣною. „Нельзя ужъ разразиться завтра утромъ!“ подумалъ дона Еженію, не найдя никакого способа усюкоть сегодня возмездіе своей жены.

И дѣйствительно, на второй день Пасхи, въ ту самую минуту, какъ мужъ размышлялъ о томъ, чѣмъ бы различить свою жену, не желавшую даже обидѣть, дона Пурификаціонъ пошла въ комнату мужа, стала передъ нимъ и, смотря на него изымающими взглядомъ, воскликнула:

— Ну вотъ, ты и дождался, Еженію!

— Чего я дождался, дорогая? спросилъ мужъ самымъ ласковымъ тономъ.

— Гдѣ индюшки?... Гдѣ коринки съ бутылками шампанскаго?... Гдѣ куличи и бабы съ марципанами?... Гдѣ рабички?... Гдѣ гаванскія ситары?... Гдѣ коробки съ конфетами?... Гдѣ дичь?... Гдѣ индѣйки съ трюфелями?... Гдѣ петухи, облитыя сахаромъ?... Гдѣ коринки съ устрицами?... Гдѣ асторскіе пантеты? Гдѣ дорогие шубы, гдѣ вышитые зонтики, отхлѣпанные алансонскими кружевами?..

— Милая, отвѣтила весь дрожа Еженію, — все это находится въ магазинахъ...

— А гдѣ находятся твои друзья? Гдѣ обзавиные тебѣ люди? Гдѣ тѣ, которымъ ты оказывалъ протекцію, когда былъ въ силѣ?.. Вотъ теперь ты видишь результаты твоей отставки? Кто проситъ тебя выйти со службы, когда ты получишь силъ и здоровья? Видишь, тебя всѣ забыли, забыли, видишь, какая неблагодарность! Видишь, что теперь, когда ты не у дѣла, никто и не вспомнитъ о тебѣ! Кому ты теперь нуженъ? Сколько дѣтъ ты всѣмъ помогалъ, протектировалъ, лавалъ мѣста! Въ прежніе годы у насъ домъ былъ полонъ таша, въ насъ несли индюшку за индюшкой. Какую роскошную бабу прислалъ тебѣ всегда одинъ кузенъ изъ Толедо, а банкиръ Рехонъ прислалъ тебѣ всегда ящики съ ситарами, которыхъ ты не купилъ, а такъ выгодно продалъ, помнишь?.. О, въ этомъ году ужъ приравнина не будетъ ворчать, что ей прислали съ подарками целый день пачкаютъ ногами аистину, а жилища никакого этакъ ужъ не будутъ изъ окна съ завѣстью поглядывать на вашихъ гостей... Ты видишь, какое величье, какая тишина! Ужъ не раздается въ этомъ году крикъ индюшекъ, которыхъ я всегда откармливалъ этотъ крикъ, который для меня пріятѣе чѣмъ арія изъ „Гугенотовъ“ или „Фаворитовъ“... Не думаешь ли ты, что теперь, когда ты ничего не значишь, о тебѣ вспомнятъ тѣ, кому ты такъ много дѣлалъ добра?.. Какъ ты глуми! Какъ ты всегда былъ и будешь хитъ жадокъ!..

— Но, видишь ли, жена, я не могу согласиться съ тобой во взглядахъ на эти вещи. Успокойся... Публичный дѣлатель не долженъ получать подарковъ... Я былъ не правъ, принимая ихъ...

— Быть можетъ, это было неправильно, но очень выгодно.

— И ни разу не покрывалъ душою по службѣ для того, чтобы мнѣ прислали эти подарки; и всегда старался поступать справедливо, и моя совесть не упрекаетъ меня въ отступленіи отъ моихъ обязанностей. Подарки чиновникамъ дѣлаютъ тогда, когда предполагаютъ, что они обоняли законъ для просителя... и эти подарки всегда скорѣе оскорбляли, чѣмъ радовали меня...

— Заможи сейчасъ же — ты возмущаешь меня! Этотъ человекъ просто дуракъ!..

— Жена!

— Да, дуракъ, дуракъ и дуракъ! Прекрасную карьеру сдѣлалъ ты — нечего сказать! Послѣ столѣтнихъ лѣтъ службы вступаешь Свѣтлый праздникъ, и никто даже не показывается къ намъ. Это все равно, что заживо зарыть себя въ могилу и меня выхлѣбъ съ собою — вотъ что!

Дона Еженію никакъ не можетъ забыть, какая милая, умная и разсудительная была его жена лѣтъ сорокъ тому назадъ и какъ онъ когда-то былъ счастливъ. Онъ чувствуетъ, что любить ее до сихъ поръ и что если у нея и заносчивый, раздражительный характеръ, то это потому, что она страдаетъ, очень страдаетъ отъ перемены обстоятельствъ и поэтому часто какіе нибудь пустяки принимаетъ очень горячо къ сердцу.

Для дѣла съ невозмутимымъ спокойствіемъ, стойко выслушавъ дона Еженію нападки своей жены съ разными вариациями на ту же тему, онъ рѣшилъ не оглашать и не опровергать ей, потому что позраженія всегда еще болѣе обостряютъ сеньору, и замалъ себя голову, придумывая, чѣмъ бы ее усюкоть.

Наконецъ онъ придумалъ способъ.

Съ самымъ немнѣшнымъ лицомъ онъ вышелъ на прогулку, купилъ прекрасную индюшку и индюка и послалъ ихъ къ себѣ домой съ карточкой одного изъ своихъ прежнихъ товарищей, дона Амброзіо, который наиболѣе былъ обязанъ ему по службѣ.

Сеньора Пурификаціонъ ничего не подозрѣвала. Она съ удовольствіемъ приняла индюшекъ, дала пригласенію ихъ малышку посету на чай, и когда мужъ вернулся домой, она подала ему карточку и расхвалила въ похвалахъ внимательному дону Амброзіо, но не успѣла случая избрать тѣхъ, которые ничего не прислали.

Дона Еженію, увидѣвъ, что его маневръ удался, и желая окончательно задобрить свою супругу, купилъ на другой день прекрасную марципановую бабу, потому что небольшой медальончикъ сердечкомъ, обшпанный небольшими брилліантами, и послалъ это женѣ съ карточкой банкира де-Рехона. Этотъ подарокъ привнесъ въ восторгъ сеньору Пурификаціонъ; она объявила мужу, что завтра же пойдетъ лично поблагодарить старика за его щедрый подарокъ; она рассказала объ этомъ всѣмъ сосѣдямъ, а вечеромъ въ газетѣ „Correspondencia“ ей бросилось въ глаза объявленіе о смерти банкира де-Рехона, который умеръ въ этотъ день утромъ, за два часа до того, какъ послалъ марципановую бабу въ домъ дона Еженію...

Въ газетѣ выражалось сожалѣніе по поводу смерти богача и рассказывалось, что онъ умеръ отъ воспаления легкихъ, схваченнаго имъ три дня тому назадъ при выходѣ изъ несчастнаго банка.

Дону Еженію казалось, что и самъ онъ вотъ-вотъ умретъ отъ страха передъ женой; онъ легъ въ постель, но, къ счастью, на дона Пурификаціонъ пришла минута просвѣтленія: она поняла хороша побужденія, съ которыми съ добрый мужъ обманывалъ ее, поняла также свое поблаторство и, подойдя къ кровати, на которой, закутавшись и обернувшись къ стѣнѣ, лежалъ дона Еженію, она проговорила:

— Еженію, а тебѣ пріятно...

— И я тебя, отвѣтилъ онъ, садясь на постель. — Подумай, моя дорогая женушка, можетъ ли существовать подарокъ лучше, чѣмъ лави сорокалѣтня отношенія? Что можетъ быть лучше, чѣмъ здоровье и ни одного патна на совѣсти?

— Ты правъ, ты правъ.

— Благодаря Бога, у насъ есть средства къ жизни. Будемъ же жить спокойно, не заидонать и не возбуждать зависти, какъ говорятъ какой-то мудрецъ. Банкиръ де-Рехонъ надѣлся получить большіе барыши въ этотъ годъ, а ты видишь — какой подарокъ получилъ онъ, выходя изъ несчастнаго банка.

Е. Уманецъ.

30-го марта (11-го апрѣля) 1892 года

Сильное впечатлѣніе, которое произвело извѣстіе о внезапной болѣзни нашего министра финансовъ, не только въ Россіи, но и во всей западной Европѣ, нельзя не признать весьма характернымъ фактомъ нашей внутренней политики. При первыхъ же слухахъ объ этомъ, нигдѣ не предусматривавшемся недугѣ государственнаго человека, съ именемъ котораго связано поразительно быстрое улучшеніе русскихъ финансовъ, не поколебленное даже, какъ оказалось недавно, неурожаемъ прошлаго года, произошло пониженіе нашихъ заграничныхъ курсовъ, и въ русскомъ обществѣ обнаружилась нѣкоторая тревога. Сразу сдѣлалось ясно, какіи блестящія надежды возлагались не только у насъ, но и на западѣ на вышнѣшняго руководителя русскою финансовою политикой. Надо искренно порадоваться, что этому тревожному настроенію такъ быстро былъ положенъ конецъ извѣстными о быстро улучшающемся состояніи высокопоставленнаго больного. Внезапнымъ недугомъ И. А. Вышнеградскаго ограничивается, строго говоря, для нашего общества политическій интересъ минувшей недѣли.

За границей тѣмъ временемъ, несмотря на близость праздниковъ Пасхи, политическая жизнь сохраняетъ вполне свое напряженіе послѣднихъ недѣль и мѣсяцевъ. Германія продолжаетъ быть предметомъ всеобщаго любопытства. Развязка недавняго министерскаго кризиса, разразившагося было въ Берлинѣ,

едва ли можетъ быть признана окончательною. На это указываютъ, между прочимъ, слухи о намѣреніи имперскаго канцлера, графа Каприви, удалиться совершенно отъ дѣла.

Въ Австро-Венгріи внутреннія политическія дѣла продолжаютъ тоже оставаться весьма запутанными. Министерство Таафе, потерявшее поддержку нѣмецкихъ либераловъ, вслѣдствіе рѣшенной имъ поневоля отсрочки чешско-нѣмецкаго компромисса, все еще ищетъ новыхъ элементовъ для правительственнаго большинства въ австрійскомъ рейхсратѣ.

Во Франціи министерство Лубе выходитъ пока побѣдителемъ изъ безчисленныхъ трудностей, которыми создаютъ ему одновременно гнусные подвиги анархистовъ и попытки нѣкоторой части католическаго духовенства уклониться отъ исполненія воли папы Льва XIII, не переставаяго настаивать на примиреніи французской католической церкви съ республикою. Арестъ главнаго виновника парижскихъ динамитныхъ взрывовъ, анархиста Равашола не успокоилъ еще совершенно умы, такъ какъ нѣкоторые изъ самыхъ опасныхъ сообщниковъ этого злодѣя до сихъ поръ еще не попались въ руки правосудія. Съ другой стороны, правительству приходится энергически противодействовать новой формѣ анти-республиканской пропаганды, которую придумали нѣкоторые члены католическаго духовенства, устраивая въ церквяхъ нѣтъ-служебныя бесѣды, посвященныя чисто политическимъ вопросамъ и вызывающія крайне прискорбные протесты у нѣкоторой части слушателей. На дняхъ преемникъ покойнаго епископа Фрепеля въ палатѣ депутатовъ, презантъ монашескій д'Юльстъ, попробовалъ было упрекнуть министерство за то, что оно оставляетъ безнаказанными подобныя безобразія, но глава кабинета, г. Лубе, и министръ юстиціи, г. Ринаръ, отвѣтили ему залпленіями твердой своей рѣшимости предавать суду всѣхъ членовъ католическаго духовенства, позволяющихъ себѣ нападки на республику, и палата вполне одобрила этотъ отвѣтъ, выразивъ довѣріе министерству сильнѣмъ большинствомъ голосовъ.

Въ Англіи продолжается почти полное затѣніе парламентской жизни. Министерство Салisbury продолжаетъ однако же свои попытки отвлечь вниманіе публики отъ внутреннихъ дѣлъ къ вопросамъ внѣшней политики. За послѣдніе дни получались извѣстія, заставляющія догадываться, что сентъ-жемскій кабинетъ сильно озабоченъ обстановкою, при которой долженъ быть наконецъ врученъ на этой недѣлѣ египетскому хедиву Аббасу султанскій фирманъ инвеституры, но дѣло это еще недостаточно ясно для того, чтобы говорить о немъ до тѣхъ поръ, пока не станетъ достаточно извѣстно, въ какихъ выраженіяхъ написать фирманъ и при какой обстановкѣ будетъ онъ врученъ молодому хедиву.

Св. Пасха въ XVII столѣтіи

Благочестивые цари и царицы съ ними всѣмъ богобоязненнымъ людемъ святыя дни торжества Воскресенія Христова старались провести въ дѣлахъ милосердія, раздавали милостыню, посылали пособіе заключеннымъ и кормили нищихъ. Пасха праздновалась, какъ и теперь, всю недѣлю, и крашенница была составная особенность праздника. Всю страстную недѣлю повсюду толпились продавцы крашенныхъ яицъ; другіе распевали ихъ золотомъ; нѣкоторымъ яйца были усеными или курими, вареными, а иные деревянными; при христосованіи считали необходимымъ дать яйцо, а если христосовались люди неравнаго достоинства, то яйцо давали высшій низшему. Употребленіе крашенныхъ яицъ беретъ начало изъ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Извѣстно, что еще въ вѣдѣніи еврей по время праздника Пасхи ставили на особо приготовленномъ столѣ яйца, сиреннѣ изъ крутой, знаменуя этимъ явлю изъ, о которой раньше повѣствовало много разсказовъ. Персіане, начиная праздникъ новаго солнечнаго года, привѣствуютъ другъ друга подарками изъ разно-

дешевых крашеных лиц. Древние кельты праздновали нового года обставленным таким же образом, дарили яйца, раскрашенные полосками красного цвета. Древние народы новоготии считали обильных ветхих пещей во вселенной. Христиане Святное Христово Воскресение считают торжеством ветхих торжеств. Из старших описей XVII века видно, что к государеву двору из приидику Святлаго Христова Воскресения из верховной палаты (во дворец) доставлялись искусными мастерами — ценописцами, товарищи и золотильщиками — яйца „разных статей“, как-то: расписанные по золоту разными разными красками, цветными травами, самыми добрыми мастерством. Приготовлениями таких яиц занимались по большей части гравирши Оружейной палаты и нередко монахи Троице-Сергиева монастыря. Совершался в день Пасхи самый великодушный и торжественный перемены христосования, государь удалялся также время на перемены бодрости скроения. В такие дни царь посещал городские тюрьмы, богадельни, больницы. И, как говорит Карамзин, „по древнему обыкновению царя в первый день Пасхи между заутрени и обедни ходил в городскую темницу и, сказав преступникам: „Христос воскресил нас“, дарил каждого из них новой рубашкой и, сверх того, присылал им ехъ разговиться“. Это свидетельство вполне подтверждает и Забелин, описывая посещение царем Алексеем Михайловичем „каменного застыва“ у Сивеских ворот, — так, государь там поджогал колодниками, равными и нищими, пльними — полными, ибными и черкасами — каждому: чекмень (родь рубашки), рубашку и порты и потом прислал накармливать их; а ехъ им давать лучшим по части жаркой, да им же и достальным ветхъ по части пареной, по части бараньей, по части ветчины; а каша из круп гречневых, пироги с яйцами и маслом, что пристойнее; да на человека же купит по хлебу да по кашачу явленному... а пилка вина лучшим по три чарки, а достальным по две; меду лучшим по две кружки, а достальным по кружке“. Кроме того, в этот же день государь давал стол на пилую братию из приидику Золотой палаты. В первый же день царя прислала к патриарху от себя и от парены с „перенечами“. В первый день Пасхи существовал старину обычай, по которому бояре, а за ними и другие сослови являлись к царю и подносили подарки: точно также подносили дары крестьяне государям. Эти подарки назывались великодушными припасами; с своей стороны и господа их дарили, когда цловали. Русские, когда встречались в эти дни, цловались друг с другом и никто не мог отказаться от пасхального поддла; однако высшие не всегда доводили это низших: так, царь не христосовался ни с кйм, неключал, как с патриархом и митрополитами, а ветхъ другим давал цловать свою руку. Старину существовал еще обичай христосоваться с мертвыми, теперь почти уже вышедший из употребления. В день Пасхи, послъ заутрени, ходили на могилы родителей и родственников, воскинали: Христос воскрес! и бросали яйцо на могилу. Так точно и царь христосовался с усониши предками из Архангельского и Вознесенского монастыря. Это называлось „проститься у робов“. Этот зауконобный праздник также исполнялся старину на другой недель послъ великаго дня, т. е. на Фоминой, во вторник. Послъ онъ назывался „Радунья“ или „Радунья“. В разиской губернии онъ назывался „Наий день“, что значит мертвый из старинном русском языке. В Малороссии называют его: проводами, могилками и бабелым праздником. Составитель церковного словаря Алексеев говорит, что в прошедшя времена в этот день между простолюдиемъ было обыкновение поминать умерших родственников с ламчскими обрядами и поминавший приносил на их могилу вино, сыченное пиво, пироги, блины и, по отпращивании священникомъ дитя, палачарку с виномъ или ставил с пивом, отпалала чашу его на могилу, а остальн самъ допивал; женщины в это время плачевным голосомъ причитали добродетели покойника. Сущее же христование с покойниками в первый день Пасхи состояло в сдхующем: приходившие на могилу умершаго, катая по ней красным яйцомъ, говоря: „Христос воскрес!“ и думая, что усоний отвъчаетъ въ молчъ: „Восстину воскрес“. В Палерикъ ичерекомъ описывается, какъ в 1463 г. тлесе усонныхъ сватхъ отвътствовали на возгласъ священника въ великий день.

Вотъ какъ в XVII веке благочестивые царя праздновали великий день в наветерн Святлаго дня: государь слушалъ возушницу изъ комнатъ, извѣстной подъ именемъ „престоловой“. По окончании возушницы совершался обрядъ „царскаго цисерфия“, послъдний заключался в томъ, что все высшие дворяне и служилые чины и пльотрые чиновники меньшихъ разрядовъ, по особому благоволеню государя, входили в комнату, чтобъ видѣть его великаго государя „пресвѣтлыя очи“. Все сановники и служилые люди должны были непременно явиться

изъ это время во дворецъ и сопроводить государя къ утрени и потомъ къ обедни. В эту комнату по распоряженю одного изъ ближнихъ людей, обыкновенно столника, который в то время стоялъ в комнате „у трена“ (т. е. комнатный) и выпускал их по списку, по два человека, — не все допускались такъ, напр., столники, начиная со старшаго, государеня очи видѣли и близъ человекъ уже на выходъ изъ сѣнхъ передъ „переднемъ“. Все младше столники и странье, которые были изъ золотыхъ кафтановъ, близъ человекъ государю передъ сѣнми, на золотомъ крыльцъ и на площади, а у которыхъ золотыхъ кафтановъ не было, тл докладывались царскаго выхода на постельномъ и на красномъ крыльцъ. Царь сидѣлъ в пресдахъ в становой шелковомъ кафтанѣ, надѣтомъ поверхъ ангура. Передъ нимъ спальники держали весь парадъ, который назывался для выхода. Каждый изъ входящихъ в комнату, урѣв пресвѣтлыя очи государя, близъ человекъ, т. е. кланялся въ землю. Послъ этого обряда государь шелъ къ утрени в Успенский соборъ. Государя окружала свита бояръ, околничихъ изъ золотыхъ и в горячихъ шапкахъ. Государь былъ в золотомъ опашей с жемчужною нашивкою с камнями. Все чиновники, которые стояли в сѣнхъ и на крыльцахъ, ударивъ человекъ, шли до собора вперед — по три человека в рядъ. У собора они останавливались по обѣ стороны пути в ршеткахъ, нарочно для того устроенныхъ. Послъ крестнаго хода вокругъ собора государь входилъ в храмъ и становился на своемъ мѣстѣ. В храмъ входилъ только избѣнные золотой кафтанъ, послъдний в то время имѣлъ значение пылнннго мундира — безъ него нельзя было участвовать ни в одномъ изъ большихъ торжествъ. Во время заутрени, послъ хвдичныхъ стихеръ, государь прикладывался къ образамъ и „творилъ цловане въ уста“ с патриархомъ и епископами, т. е. митрополитами; архиепископомъ, епископомъ, архимандритомъ, игуменомъ и протопономъ успенскаго с соборомъ жаловалъ къ рукамъ причемъ тймъ и другимъ жаловалъ также красныя яйца. Бояре, околничие и все, которые были в соборъ, также прикладывались къ образамъ, подходили къ патриарху, цловали его руку и получали либо золоченыя, либо красныя яйца — высшие по три, средние по два, а младше по одному. Приложившись къ иконамъ и похристосовавшись съ духовенствомъ, царь шествовалъ на свое мѣсто, на которомъ жаловалъ къ рукамъ и раздавалъ яйца боярамъ и ветхъ ближнимъ людямъ, а дворникамъ московскимъ. При раздачѣ и приѣмѣ яицъ, какъ говоритъ Забелинъ, приходившие приносчики столники изъ ближнихъ людей и десять человекъ жильцовъ, которые назывались подносчиками и получали отъ государя за эту временную обязанность по 10 рублей жалованья. Яйца государь раздавалъ гусини, курини и деревянныя точеныя по три, по два и по одному, смотря по знатности лица. Яйца подносились в деревянныхъ блюдахъ и чашкахъ, обитыхъ серебряною золоченою басмою или бархатомъ. Отъ заутрени царь изъ Успенскаго собора шелъ в соборъ Архангельский, гдѣ, соблюдая древний обичай, христосовался с родителями, т. е. поклонялся ихъ праху. Изъ Архангельскаго царь шелъ в Благовѣщенскій, в которомъ также прикладывался къ образамъ и молился. Послъ эти храмы, царь жаловалъ весь соборъ духовенства къ рукамъ и яйцамъ; иногда царь посѣщалъ и монастыри Чудокъ, Вознесенскій. Какъ в соборъ, такъ и в монастыри государь ходилъ в сопровождении всего того чина, который окружалъ его во время утрени. Изъ собора государь шелъ во дворецъ; адѣсь уже ожидали царя и поздравляли тл сановники, которымъ за старостью и болѣзнь нельзя было слушать службу в церкви. Тамъ же, в Золотой, а иногда в Столовой палатѣ, царь принималъ патриарха и епископовъ, приходившихъ славить Христа и поздравлять. Изъ этихъ комнатъ государь шелъ с властями поздравлять царину, которая и принимала ихъ въ своей Золотой палатѣ, окруженная маман и дворняжками и приѣзжими боярынями. Государь христосовался с нею, патриархъ и епископы духовныя благословляли царину и цловали у ней руку. В это время обѣ руки государина поддерживали боярыни изъ ближнихъ родственниковъ. Государь в покояхъ царина жаловалъ къ рукамъ и раздавалъ красныя яйца маман, верховнымъ боярынямъ, кравчимъ и ветхъ даже низшимъ дворянскимъ служителямъ, какъ сторожамъ, истопникамъ, портнымъ, иконникамъ и т. д. На Святой недѣлѣ, в среду, государь принималъ в Золотой палатѣ в присутствіи всего царскаго чина патриарха и духовныхъ властей, приходившихъ с „присносомъ“ или с „даромъ“. Патриархъ благословлялъ царя образомъ, дарилъ ему нѣсколько кубковъ драгоцѣнныхъ матерій: в родѣ алтабаса, камня и т. д. потомъ три сороки соборовъ и сто золотыхъ. Также же царь приносилъ и царичѣ, только в меньшемъ познестѣ. Митрополиты подносили государю „великодушскій мѣхъ“ и великодушное яйцо, „являя ихъ меду и также опредѣленное количество золотыхъ“ и проч.

Выѣздъ боярина къ пасхальной заутрени

Прекраснейшая и свастельная ночь свѣтлого-наго дня возстанія Христа видѣтъ такъ сильно и благотивно не дѣйствовала старину и не дѣйствуетъ теперь на чувства христианина, какъ на Руси и особенно в священно ограждѣ московскаго Кремля. В ночь с субботы на Свѣтлое Воскресение все безграничное замословорье с его храмами и высшими колокольнями обыкновенно горитъ уже бесчисленными огнями — в ожиданіи благословенія с преемъ священнаго Кремля къ началу благо-вѣста, а с нимъ затѣмъ и пасхальной заутрени. И ночь желанный благовѣстъ раздается, и, какъ потоки длаи, льются массы православнаго люда и в обширныя храмы, и в маленкыя церкви первопрестольной. Такъ дѣлается теперь, такъ существовало и старину... Собирались в Великий день къ заутрени, бояринъ ѣхалъ в закрытомъ экипажѣ, наизаеомъ тогда кантаномъ, сидѣлъ онъ на подушкѣ, а у ногъ его номѣнялся прислужникъ. В кантану брали пасху и яйца для спорѣннаго освященія; такую кантану велелъ обыкновенно одна лошадь; по случалося, что знатныя лица в торжественные дни ѣздили и на нѣсколькихъ: тогда лошади припратились одна къ другой не рядомъ, какъ дѣлается теперь, а тускомъ. Лошади обшивались войлочны, лѣсными и большими хвостами, кольцами, дѣлочками и пруглыми шариками и покрывались попонами изъ бархата или обшры, обложенными золотомъ и серебряною бахромою с кистями по угламъ. Кучеръ или сидѣлъ верхомъ, или шелъ пшкочъ; до бояръ ѣхали скороходы. В концѣ XVII столѣтія ѣзда уже существовала тройками, и кучеръ сидѣлъ вмѣстѣ с хозоломъ на козлахъ. Ходить пшкочъ богатому боярину считалось за стыдъ. В старые годы ѣздили верхомъ даже женщины, и в началѣ XVII столѣтія верхояя ѣзда была любимымъ тульемъ женскаго пола. Когда царца Ирина, супруга царя Федора, ѣхала в Кремль, тогда все знатныя дамы провожали ее верхомъ в бланхъ поарконныхъ шапкахъ, похощихъ на епископскіе плюбуки и обшитыхъ тафтою тлсенаго цлѣта с лентами вокругъ, в феревахъ с золотыми пуговицами и длинными до плечъ вислыми кистями. При первомъ ударѣ колокола все свѣжили в храмы Божіи, а возвратясь отъ заутрени, разовались, и каждого пришедшаго гостя в этотъ день бояринъ и боярыня встрѣчали и провожали с радостнымъ лицомъ и ничто не щадил для угощенія гостей, и хозлева были обжениными, еслабы ихъ гости мало иди и ѣли. На нашемъ рисункѣ изображенъ тотъ моментъ, когда послъ перваго удара колокола бояринъ со своими домашними собирается ѣхать в царету.

Ильинскіе
3

„Христоеъ Воскрееъ!..“

Съ улицы мелодичными переизвнми доносится вь она пасхаль праздничны трезвонъ... Шумный городъ сталъ еще оживленнѣе. Гдѣ вы посмотрите, — всюду мелькаютъ радостныя, „праздничны“, лица; слышится вседъ оживленный, пересмѣанный безаботнымъ смѣхомъ, говоръ. Встрѣчи, поцѣлуи, объятія. Со ветхъ сторонъ долетаетъ пережннное многія сотни лѣтъ привѣтствіе, возгнщающее о воскресеніи Того, кто темному, злнному міру принесть свою чистую, свѣтлую любовь, взялъ на себя все грѣхъ этого суетнаго міра, былъ распятъ и своею крестной смертью побѣдилъ смерть... Какъ хорошо это утро Свѣтлаго праздника! Вотъ она, милая дѣвушка, стоитъ в своей комнатѣ в самомъ праздничномъ настроеніи. Символъ братскаго цлованія — пасхальное яйцо — в ея рукѣ. Она чуть прислушивается — „не дрогнетъ ли звонокъ“... Сейчас долженъ прйти тотъ, съ чьимъ сердцемъ бьется „теперь вь ладъ ея молодое сердце“. Она выйдетъ къ нему гордая и спокойная. Онъ возьметъ ее за руку. Она взглянетъ на него, взглядохъ своихъ глубокихъ, какъ море, тенныхъ, какъ ночь, глазъ... „Христосъ Воскресъ!“ робко произнесетъ онъ. „Восстину воскресъ!“ отвѣтитъ она, и — кто знаетъ, можетъ быть, при этомъ невозможно выдстъ то чувство, которое заставляетъ такъ тревожно биться ея сердце при каждомъ звонкѣ, прислушиваясь къ каждому стуку и шуму возгнъ подъбды... Кто знаетъ, можетъ быть, уста ихъ, слившись в братскомъ поцѣлуѣ, безмолвно произнесутъ объѣтъ всю жизнь идти рука объ руку. Боже мой, какъ томительно эти минуты ожиданія! Но минуты эти наполняются вь этотъ свѣтлый день Свѣтлаго праздника чѣмъ-то живнерадостнымъ, праздничнымъ и свѣтлымъ все ея существо...

П. Н. Батюшковъ †

Имя Павла Николаевича Батюшкова, скончавшагося 30-го марта 1892 г., пользуется почетною известностью среди русского образованного общества. Своєю, болѣе, чѣмъ полнѣйшою, дѣятельностью на поприщѣ государственной службы, высоко развитыми патристическими отвлеченностями по всему тому, что касается пользы и славы нашего отечества, наконецъ своими историческими издѣліями П. Н. Батюшковъ приобрѣлъ въ обществѣ заслуженную признательность общества. Пребываніе его въ сѣверо-западномъ краѣ напунѣ разгара политическихъ страстей въ польскомъ обществѣ и въ послѣдующее время дало ему возможность внести въ самую суть польскаго вопроса. Занимая тамъ видныя мѣста сначала въ администраціи, а потомъ въ учебномъ ведомствѣ, П. Н. Батюшковъ имѣлъ возможность близко ознакомиться съ политическимъ положеніемъ края, войти въ непосредственное изученіе положенія польскаго дѣла.

Благодаря этому, за время 1850—1867 гг. въ теченіе которыхъ Батюшковъ заведывалъ дѣлами по устройству въ западныхъ губерніяхъ православныхъ церквей, дошедшихъ дохъ патронатства польскихъ помѣщиковъ до попорнаго убожества, было имъ устроено и снабжено утварью и богослужебными принадлежностями болѣе четырехъ тысячъ церквей. Какъ почитатель народной учебнаго округа, П. Н. Батюшковъ, несмотря на кратковременность своего пребыванія на этомъ посту, сдѣлалъ все, что было необходимо для правильной постановки народнаго образованія въ русской обществѣ. Изъ многочисленныхъ фактовъ этого рода достаточно указать на закрытіе частныхъ женскихъ пансіоновъ, какъ вредныхъ развѣдковъ, польско-католическихъ идей, снабженіе училищъ-католиковъ литовскаго и белорусскаго происхожденія молитвенниками на рускомъ

П. Батюшковъ

П. Н. БАТЮШКОВЪ,

дѣлств. тайн. сов., любитель исторіи и древностей, † 30-го марта.

Съ фотографіи гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. В. Матѣ.

языкъ, одобренными католическимъ духовенствомъ, замѣну польскихъ учителей русскими, учрежденіе женскаго института въ Вильнѣ, увеличеніе числа инспекторовъ народныхъ училищъ и проч. и проч. Хотя онъ и былъ отозванъ изъ Вильны по настоянію генерал-губернатора Потапова, но зато онъ имѣлъ успѣхъ видѣть плоды своихъ трудовъ, прочно укрѣпившіеся до настоящаго времени.

Въ послѣдующее лѣтнее время, находясь въ Москвѣ и вращаясь въ средѣ такихъ людей, какъ М. Н. Катковъ, Н. С. Алексѣевъ, М. П. Погодинъ, П. Н. Батюшковъ участвовалъ въ дѣятельности миссіонерскаго общества и въ трудахъ славянскаго благотворительнаго комитета. То было время возрожденія въ сознаніи русскаго общества общеславянскихъ идей, према развитія общественной дѣятельности, и когда на Балканскомъ полуостровѣ возгорѣлась борьба съ мусульманами за вѣру и народность, когда русскія молодыя силы двинулись въ помощь братьямъ-славянамъ, когда посвящались въ Россіи пожертвованія въ пользу Босніи, Герцеговины, Сербіи и Болгаріи, — П. Н. Батюшковъ сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ славянскаго комитета. Во время пребыванія П. Н. Батюшкова въ Москвѣ относился и труды его по сооруженію храма Христа Спасителя, быстрое окончаніе котораго совершилось только благодаря его энергіи и настойчивости.

Наибольшую память оставить по себѣ починавшій дѣлать, какъ инициаторъ и издатель историческихъ сочиненій, относящихся къ исторіи и этнографіи русскихъ областей, въсегда находившихся подъ тяжелымъ игомъ польскаго владычества. Изданія П. Н. Батюшкова известны всѣмъ, кто интересуется отечественною исторіею. Начало дѣятельности этого рода было положено въ 1863 году, когда появилось «Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по перовѣдѣніямъ», выдержавшій два изданія и составившій нѣмнѣ бібліогра-

РОБЕРТЪ БОССЕ,
министръ народнаго просвѣщенія,

Графъ БОТО ЭЙЛЕНБУРГЪ,
министръ-президентъ.

Новые прусскіе министры.

Ⲛ Свѣтлое Христово Воскресеніе. — Заутреня въ Ісаакіевскомъ соборѣ. Архієпископъ возглашаетъ народу »Христосъ Воскресе».

Рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Павловъ»

фическую редкость; одновременно съ тѣмъ была издана, составленная профессоромъ О. Г. Соколицкимъ, «Собрание проектовъ, утвержденныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на постройку православныхъ церквей въ белорусскихъ губерніяхъ» — также библиографическая редкость. Затѣмъ съ 1863 г. начали появляться выпуски превосходнаго папани: «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ» изъ пяти большихъ альбомовъ, въ которыхъ роскошно исполненными хромолитографіями воспроизведены древности южнорусской области, южнорусского края, холмщины и подольска. Это научно-художественное изданіе открыло многотысячнымъ русскимъ достопримечательности, оставшіяся въ забвеніи или подвергавшіяся влиянію времени и варварскому уничтоженію. Но «Памятники русской старины», по ограниченности экземпляровъ и по своей относительно высокой цѣнѣ, не могли имѣть широкаго распространенія. Для удовлетворенія этой потребности П. Н. Батюшковъ были изданы отдѣльные иллюстрированные сборники: въ 1887 году — «Холмская Русь»; въ 1888 году — «Волины» (присужденная въ 900-лѣтнюю юбилей крещенія Руси); въ 1890 году — «Белорусія и Литва»; наконецъ, въ 1891 году — «Подолье». Сборники эти, изданные совместно и учебнымъ въдомствомъ, и публичной, разошлись въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ каждый. Въ минувшемъ году П. Н. Батюшковъ приступилъ къ изданію послѣдней книги «Бессарабія». Она должна была завершить рядъ описаній нашихъ сѣверо- и юго-западныхъ окраинъ, но ему не пришлось дожить до выхода этой книги, изданіемъ которой онъ интересовался въ теченіе всей своей жизни.

Говоря объ издательской дѣятельности П. Н. Батюшкова, слѣдуетъ упомянуть объ изданномъ имъ полномъ собраніи сочиненій К. П. Батюшкова, старшаго своего брата, которому онъ былъ обязанъ попеченіемъ о своемъ воспитаніи, дѣтствѣ и вѣнчаніемъ воспитаній. Редактированное Л. Н. Майковскимъ и изданное въ 1885—1887 годахъ въ трехъ томахъ, оно можетъ служить образцомъ для изданія сочиненій русскихъ классиковъ. Это же изданіе въ сокращенномъ видѣ было издано П. Н. Батюшковымъ въ 1887 году въ одномъ томѣ.

П. Н. Батюшковъ пользовался здоровьемъ и до послѣдняго времени сохранилъ свѣжесть силъ и замѣчательную бодрость духа, несмотря на преклонный возрастъ. Родился онъ 14 апрѣля 1811 г. в послѣ смерти своего отца Николая Леоновича, человека образованнаго, остался шестилѣтнимъ сиротой. Послѣ подготовки подъ наблюденіемъ П. М. Дружанина, онъ былъ отданъ въ пансіонъ пастора Мурзавца и затѣмъ въ артиллерійское училище, изъ котораго окончилъ курсъ въ академическихъ классахъ. Поступилъ на службу 1 января 1829 г. съ чиномъ прапорщика онъ въ 1840 году вышелъ по близости къ отставкѣ штабсъ-капитаномъ. Въ 1846 году онъ снова поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и затѣмъ занималъ должности чиновника особыхъ порученій при хозяйственномъ департаментѣ и вице-директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ 1850 году командовалъ въ распоряженіи виленьскаго генералъ-губернатора и въ томъ же году назначенъ ковенскимъ вице-губернаторомъ. Въ слѣдующемъ году определенъ помощникомъ попечителя виленьскаго учебнаго округа; но въ этой должности пробылъ недолго, будучи причисленъ въ 1853 году къ министерству народнаго просвѣщенія. Въ 1858 году произведенъ въ свѣтствительные статскіе совѣтники и пожалованъ званіемъ камергера двора Его Величества. Назначенный въ 1866 году членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники, онъ въхотѣ съ тѣмъ былъ определенъ членомъ особаго комитета по устройству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія въ Финляндіи. Въ 1868 г. П. Н. Батюшковъ назначенъ попечителемъ виленьскаго учебнаго округа и затѣмъ былъ переведенъ въ Петербургъ въ качествѣ члена совѣта министра народнаго просвѣщенія. Состоитъ изъ этой должности до самой кончины своей, онъ перешелъ въ концѣ 1869 г. въ Москву и тамъ былъ избранъ помощникомъ председателя миссіонерскаго общества и вице-президентомъ славянскаго благотворительнаго комитета, а въ 1872 году — вице-председателемъ коммисіи по постройкѣ храма Христа Спасителя. Въ 1882 году онъ былъ определенъ почетнымъ опекуномъ московскаго присутствія овердунскаго совѣта, съ возложеніемъ на него заведенія болышыми Императора Павла и дѣтскою. Съ 1884 года состоитъ почетнымъ опекуномъ въ Петербургѣ, а съ 1886 года заведывалъ вдовимъ домомъ, домомъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвчатъ благороднаго званія и Воскресенскимъ соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній. За труды по изданію сочиненій, относящихся къ исторіи западно-русскихъ окраинъ, пожалованъ 1 января 1887 г. чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Отличаясь мягкимъ деликатнымъ нравомъ, доступностью и сердечною отзывчивостію ко всякому добру и полезному дѣлу, въ особенности по предметамъ, относящимся къ наукѣ, просвѣщенію и духов-

ному управленію, Павлею Николаевичемъ пользовался расположеніемъ и уваженіемъ, особаго августѣйшаго дома, любовью и уваженіемъ разныхъ русскихъ іерарховъ и русскаго общества. Многія изъ ученыхъ и патристическихъ учреждений считали его въ числѣ своихъ членовъ. Такъ, онъ состоялъ членомъ археографическаго коммисіи, почетнымъ членомъ шведской духовной академіи, киевскаго церковно-археологическаго общества, холмскаго Свято-Богородицкаго братства и мн. др. Имъ его съ уваженіемъ провозносили и за границей, гдѣ онъ имѣлъ друзей и почитателей, въ особенности среди славянъ.

М. Горький.

Д. И. Завалишинъ †

7 февраля похоронили въ Москвѣ Д. И. Завалишина, послѣдняго изъ оставшихся въ живыхъ декабриста, пережившаго всѣхъ своихъ товарищей. Прожилъ онъ около 88 лѣтъ (род. 13 іюня 1804 г.) изумляя всѣхъ его знавшихъ поразительнымъ здоровьемъ и неустанною дѣятельностію, исполненною юношеской энергіей, сохранившейся до конца дней. Жизнь для него началась очень рано, и очень удачно, при добрыхъ предзнаменованіяхъ блестящихъ служебныхъ успѣховъ, въ виду общественнаго положенія отца и семейныхъ связей съ высшимъ крутомъ.

Родился онъ въ то время, когда отецъ его былъ главнымъ военнымъ начальникомъ въ Астрахани и командующимъ войсками въ флотомъ Каспійскаго моря. Послѣднее обстоятельство было причиною того, что Дм. Ир. предназначена была морская служба, — 11-ти лѣтъ поступилъ онъ прекрасно подготовленнымъ дома въ морской корпусъ. Въ 1817 году, когда Государь велѣлъ избрать 12 лучшихъ воспитанниковъ и послать ихъ въ иностранные и русскіе порты Балтійскаго моря съ представленіемъ и къ иностраннымъ дворамъ, въ числѣ прочихъ отправленъ былъ въ плаваніе и Завалишинъ, на бригѣ «Фениксъ» — лучшимъ ходокъ въ флотѣ, — подъ командою П. А. Дохтурова. 14 лѣтъ (въ 1819 г.), онъ выпущенъ былъ въ корпусъ съ чиномъ мичмана, одновременно съ нимъ извѣстнымъ писателемъ В. Н. Далекомъ, и назначенъ былъ индетскимъ офицеромъ и преподавателемъ астрономіи. Когда ему исполнилось 17 лѣтъ, — въ 1822 году его назначили на фрегатъ «Крейсеръ», отправившагося въ кругосвѣтное плаваніе подъ командою Мих. Петр. Лазарева. Это плаваніе памятно тѣмъ, что образовало для флота нѣкоторыхъ сподвижниковъ знаменитаго адмирала, которые впоследствии столько содѣйствовали распространенію между флотскими офицерами страстной любви къ морскому дѣлу, составившей всегда отличительную черту направленія, которое Мих. Петр. постоянно желалъ дать службѣ. Воспитаніе въ такой школѣ, при блестящихъ природныхъ дарованіяхъ и выдающемся трудолюбіи, обещало Дм. Ир. впередъ многое: онъ, въ свое время и въ свою очередь, могъ бы вести флотъ вмѣстѣ съ другими къ дальнѣйшему блеску и славѣ, во всякомъ случаѣ имѣлъ бы возможность встать въ славные ряды самостопольскихъ героев и защитниковъ отечества подобно его сверстникамъ и современникамъ. Историкъ, Новосильскій и друг. слушали у него астрономію, Корниловъ, знаменовавшая въ высшей математикѣ и артиллеріи, съ Антонимомъ и Бутеневымъ онъ плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, жила въ одной каютѣ съ Нахимовымъ, имѣлъ подъ командою Пуштина и руководствуясь указаніями такого морина, какимъ былъ М. В. Мильковъ. Судьба судила иначе.

Въ томъ же 1825 году, когда Лазаревъ, окончивъ свое третье кругосвѣтное плаваніе, вернулся изъ Кроунтаута, его ученика, арестовали, судили верховнымъ уголовнымъ судомъ за участіе въ обществѣ декабристовъ и сослали за Байкалъ сначала въ Читинскій отрядъ, а потомъ въ Петровскій заводъ. Въ заключеніи оставалось одно: занять самообразованиемъ, расширить и укрѣпить познанія, приобрести до того моднымъ индифферентическимъ способомъ. Это и выполнялъ Дм. Ир., вышедшій изъ тюрьмы съ огромнымъ запасомъ разнообразныхъ научныхъ и практическихъ знаній, которыми, благодаря его феноменальной памяти, далъ ему возможность, при всякомъ случайномъ требованіи, послужить не только общественнымъ, но и государственнымъ дѣламъ. Когда по завѣсти Амура объявлялась дѣятельность участниковъ въ такомъ видѣ, который не предвѣщалъ въ будущемъ ничего добраго, а въ настоящемъ вызвалъ сѣтованія и обличенія, Завалишинъ вышелъ въ печати со статьями, освѣтвшими вопросъ въ полнотѣ и правдивости. «Кого обманываютъ и кто окончательно остается обманутымъ» и прочія статьи (въ «Морскомъ Сборникѣ», «Вѣстникѣ промышленности» и друг.) сдѣлали имя автора вѣстнымъ и въ Россіи, послѣ того, какъ въ Сибирь оно уже пользовалось громадною популярностію.

Въ 1864 г. Дм. Ир. возвратился въ Москву и, бла-

годаря возстановленнымъ старымъ связямъ въ высшемъ обществѣ, могъ приложить свою не знающую усталости энергію и обширную память къ дѣлу просвѣщенія и благотворенія, руководимымъ московскою интеллигенціею. Онъ состоялъ секретаремъ комитета грамотности и съ утра до вечера неутомимо хлопоталъ по учрежденію педагогическихъ и иныхъ курсовъ по устройству фабричныхъ школъ, по организаціи дѣла пособія гувернанткамъ, по женской школѣ учительницъ, по учиванію глухонѣмыхъ и т. д. Отдавшись практически работамъ, онъ въ то же время, и въ тѣхъ же педагогическихъ дѣлахъ писалъ брошюры и находилъ достаточно времени для частной переписки по различнымъ вопросамъ и для постановки статей въ печать для специальныхъ газетъ и журналовъ (помѣстивши большую часть ихъ въ «Москов. Вѣд.» Каткова). Глубокопроникнувшій въ интересы Сибирскаго края и любя Сибирь за временный гостеприимный пріютъ, онъ, на свободѣ въ Москвѣ, тотчасъ же посѣщалъ отдалить странъ дѣлательнымъ и разумнымъ участіемъ въ ея интересахъ, высшего порядка. Онъ писалъ о развитіи торговли, путяхъ сообщенія, о соединеніи Россіи телеграфною проволокою съ Америкой и о желѣзной дорогѣ въ Китай, осуществленной лишь черезъ 20 лѣтъ, хотя и въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, и т. п.

Литературная завѣсть, представлявшая единственное средство для существованія, не ограничивалась лишь задачами на политическія и общественныя темы, но увлекла Дм. Ир. въ воспоминанія прошлаго блестящаго и полныхъ надеждъ въ юности, суроваго и тяжелаго до глубокой старости. Цѣлымъ рядомъ статей онъ описалъ (въ журналѣ «Древняя и Новая Россія») и кругосвѣтное плаваніе съ эпизодами возмущенія матросовъ, посѣщенія негритянской республики Либерія, присоединенія къ русскимъ владѣніямъ сѣверной Калифорніи и острова Ситхи, и проч. Сюда, какъ въ автобиографическія данныя, и отсылаетъ читателей, желающихъ ближе ознакомиться съ замѣчательною и выдающеюся личностію нѣмъ автора. Въ журналѣ «Труды» вышущія эти строки предлѣгаетъ свои объ немъ воспоминанія, какъ объ общественномъ дѣлѣ, которому лично ничего уже не было нужно, который не имѣлъ въ виду никакихъ выгодъ и не руководился тщеславіемъ. Своими трудами и жизнью онъ доказалъ что нѣтъ такого положенія, въ какомъ бы человекъ съ твердою волею и непреклонною стремленіемъ не нашелъ бы возможности править своимъ не только въ частной, но и въ общественной сферѣ, — и тѣмъ опять всякую отговорку и всякое оправданіе у неискренности и у недѣятельности.

С. Максимовъ.

Новые прусскіе министры

Прусскій законопроектъ о преобразованіи народныхъ школъ, отъ котораго вся страна пришла въ возбужденіе, какъ извѣстно, вызвалъ отставку министра народнаго просвѣщенія графа Цедлица и раздѣленіе должностей имперскаго канцлера и прусскаго министра-президента. Этотъ послѣдній постъ занялъ графъ Эйленбургъ, а на мѣсто Цедлица назначенъ Боссе. Графъ Боро Эйленбургъ родился 19 (31) іюня 1831 г. въ молодые годы изучалъ юридическія науки, а затѣмъ былъ канцлеромъ въ гор. Делтъ-Кроне и въ 1865—1870 гг. — представителемъ этого округа въ палатѣ депутатовъ, а въ 1867 году — въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ, гдѣ онъ принадлежалъ къ партіи консерваторовъ. Будучи человекомъ лояльнымъ, обходительнымъ, онъ пользовался уваженіемъ не только своей партіи, но и остальныхъ, такъ что въ одну сессію онъ былъ избранъ вторымъ вице-президентомъ въ палатѣ депутатовъ. Призванный своимъ родственникомъ профомъ Фридрихомъ Эйленбургемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ помощника, онъ скоро сдѣлался членомъ докладчиковъ, въ 1872 году правительственнымъ президентомъ въ Басбадѣ, въ 1875 году окружнымъ президентомъ въ Метцѣ, въ 1876 году оберъ-президентомъ въ Ганноверѣ, а 19 марта 1878 года министромъ внутреннихъ дѣлъ. Первымъ актомъ его дѣятельности на министерскомъ посту была работа и записка въ рейхстагѣ въ октябрѣ 1878 года исключительнаго закона противъ социалстовъ, за которымъ послѣдовало затѣмъ продолженіе реформы мѣстнаго самоуправленія. Такъ какъ при этомъ у него произошло столкновение съ княземъ Бисмаркомъ, то онъ, въ февралѣ 1881 года, вынужденъ былъ выйти въ отставку. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ оберъ-президентомъ провинціи Гессенъ-Нассау. Графа Эйленбурга всѣ знаютъ за человека даровитаго, тактичнаго и прекраснаго оратора. Многіе полагаютъ даже, что постъ министра-

президента послужить для графа лишь переходной ступенью к посту канцлера.

Преемник графа Целлига, г-р Роберт Боссе на год моложе графа Эйленбурга. Он родился 30 июня (12 июля) 1832 года и изучал право в Гейдельберге, Галле и Берлине, а затем службу начал в прусском министерстве юстиции и позднее состоял членом совета при обер-президенте Гамбурга. В 1876 году Боссе принимал участие в министерстве народного просвещения в качестве члена-докладчика, спустя шесть лет был назначен директором департамента по экономическим делам, а в октябре 1880 года избран статс-секретарем в имперском управлении внутренних дел. Состоя на этом посту, Боссе принимал деятельное участие в выработке законов о страховании рабочих, в законодательстве о налогах и выступил в рейхстаге. В 1890 году он призван был на пост статс-секретаря прусского государственного совета. В январе 1891 года он был назначен статс-секретарем имперского управления юстиции. О Роберте Боссе отыскиваются, как о бюрократе без политического проида.

О. Л. Барыков

В ночь на 10-е февраля постъ непродолжительной, но таковой болѣзни скончался сенатор, тайный советник Федор Лаврентьевич Барыков, один изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ многихъ общественныхъ учреждений. Крѣпкій физически, бодрый духомъ, энергичный, веселый старикъ, О. Л. пользовался въ кружкахъ столичной интеллигенции самой широкой популярностью; при своей рѣдкой откровенности онъ всегда, гдѣ только могъ, помогалъ и сочувствовалъ, и дѣломъ, старался всегда привести пользу своимъ дѣлательнымъ, живымъ увещаніемъ. Какъ членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Императорскаго Географическаго Общества, и вице-председатель общества трезвости, которое онъ былъ однимъ изъ устроителей, О. Л. при обсужденіи различныхъ вопросовъ вполнѣ удивлялъ точностью своихъ излаганій, убѣдительностью доводовъ и знаніемъ того дѣла, по поводу котораго онъ высказывался. Постоянные участники такъ называемыхъ „экономическихъ обѣдовъ“ безъ сомнѣнія помнятъ его дѣльными, умными рѣчи, всегда съ отблескомъ благороднаго, неподдельнаго юмора. О. Л. былъ вообще очень остроумнымъ, собеседникомъ и вѣрнѣе всего различъ стихотворные напоры сатирическаго характера. Тѣмъ же характеромъ отличался и его стихотвореніи, которыхъ онъ писалъ довольно, но никогда ихъ не печаталъ и которые всегда ходили по рукамъ въ безчисленныхъ спискахъ. Будучи человекомъ добрымъ, немалобликимъ, О. Л. однако, писалъ вѣрнѣе всего злая эпиграммы, въ которыхъ доставалось порядкомъ разнымъ полкамъ въ овецъ шкурѣ, всѣмъ дѣламъ и эксплуататорамъ и осмѣливалъ разными отрицательными высказаніями и прискорбными фактами въ русской жизни. Помимо этого рода творчества, О. Л. занималъ себя также и серьезною литературною дѣятельностью. Онъ помѣщалъ статьи въ „Отеч. Запискахъ“ Краевского, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Журналѣ Мин. Государств. Имуществъ“, „Трудахъ Им. Вольн. Экон. Общества“ и друг. Ему принадлежатъ, между прочимъ, очень цѣнный трудъ „Обычай насѣдственности государственныя крестьяне“ (Сиб. 1862; а также подъ его редакціей, — совместно съ А. В. Половцовымъ и П. А. Соколовскимъ, — изданъ „Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской земельной общины“ (т. I Сиб. 1886).

Федоръ Лаврентьевичъ Барыковъ происходилъ изъ дворянъ тульской губерніи и родился 1-го августа 1830 года. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата, въ 1852 году, онъ поступилъ на службу старшимъ учителемъ законовѣдѣнія въ третью московскую реальную гимназію. Однако изъ вѣдомствъ министерства народного просвѣщенія онъ прослужилъ недолго, около пяти лѣтъ и въ ноябрѣ 1857 г. назначенъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ делъ. Очень скоро онъ обратилъ на себя вниманіе своей энергической дѣятельностью и въ слѣдующемъ же году былъ опредѣленъ сперва младшимъ, а затѣмъ старшимъ редакторомъ статистическаго комитета. Известный своими работами по крестьянскому вопросу П. А. Соколовъ, пригласилъ его принять участіе въ трудахъ коммисіи по освобожденію крестьянъ въ 1861 г., причемъ ему пришлось разрабатывать вопросъ о государственныхъ крестьянахъ, и ему по этой должности была пожалована серебряная медаль на Александровской лентѣ „за труды по освобожденію крестьянъ“. Затѣмъ съ июля 1861 г. по 1882 г. до назначенія его сенаторомъ О. Л. служилъ по министерству внутреннихъ делъ, участвовалъ въ разныхъ коммисіяхъ по страхованію сельскихъ строеній для принятія подготовительныхъ мѣръ къ сжиганію сельскихъ сосновъ въ одно общее управленіе и для составленія положенія о приращеніи въ государственныя крестьянскія земли основаній поло-

женія 19 февраля; для составленія проекта положенія объ устройствѣ быта оружейниковъ тульского, ижевскаго заводовъ сестрорѣцкаго и райволовскаго; по пересмотру горнаго устава. Кроме того, онъ былъ нѣсколько разъ командированъ въ разные губерніи по крестьянскому дѣлу, а въ 1876 г. назначенъ членомъ утѣжденнаго при главномъ штабѣ комитета для подготовительныхъ дѣлъ къ мобилизаціи и проч. Въ 1882 г. состоя уже въ чинѣ тайн. сов., О. Л. получилъ назначеніе присутствовать въ отдѣленіи I департамента правительствующаго сената по крестьянскому дѣлу, а въ 1884 г. переименованъ во второй департаментъ сената. Принадлежа къ самымъ дѣлательнымъ членамъ Им. вольн. экон. общества, О. Л. занималъ въ немъ разные выборныя должности, съ 1882 по 1887 г. председательствовалъ въ 3 отдѣленіи и до самой кончины былъ членомъ совета общества.

За пашальнымъ етоломъ

(Къ рисунку С. Шатровска)

Сѣбѣмъ праздникъ Воскресенія такъ много всегда вноситъ жизни, движенія, хлопотъ въ семью, мечтаній и желаній въ души молодежи и всѣхъ тѣхъ, которые еще не потеряли возможности желать и мечтать, надежды и упованій въ сердцахъ дѣтей и старцевъ, и людей пожилыхъ и, во всякомъ случаѣ, съ почтеннымъ аппетитомъ, который разжигаетъ, дразнитъ и манитъ разслабленные рога барановъ, съобщила бабы съ бумажными розами, тѣла выдѣлила съ трофеями, съ утѣлами окороковъ, развѣсившие куличи, разукрашенные пасхи, пирамиды яицъ, наизъ съ фруктами.

Въ сѣбѣмъ праздникъ визитеры не такъ торопятся обязанностью поздравленій, какъ въ новый годъ, потому что въ пасху вездѣ, особенно въ среднемъ и кулическомъ кругу, не выустать поздравителя безъ пробы пашальныхъ угощеній. Къ концу дня хоть и тяжело бываетъ на желудкѣ, зато весело на душѣ.

Особенно пріятны визиты въ домѣ, гдѣ хозяйки молодыя дамы и вдовушки. Въ Петербургѣ уже почти христіанскій обычай христосоваться, но въ провинціи онъ еще сохраняется.

Такъ и дамы, и мужчины тщательно холить свои ушъ (у кого есть) и губы сырскиваютъ благоволеніями.

Къ молодой вдовушкѣ такъ и льнутъ поздравители. Первымъ явился капитанъ Штофманъ, расклавъ, протянувъ губы, но вдовушка увернулась, пришло только 12 разъ поцѣловать ручки. Предложилъ то же съ сестрой хозяйки, онъ подскѣкъ къ столу.

Немного автода является другой поздравитель — штатскій.

— Ахъ, Александръ, Александровичъ, рада васъ видѣть. Съ праздникомъ, садитесь сюда къ столу... Такой веселый праздникъ и не такъ такая пріятная погода, вы не ликуете? поцѣлуй Катюшину — поцѣлуй Штофманъ.

— Имѣли случай познакомиться, — но позволяете съ вами похристосоваться...

— Извините а вы съ кѣмъ не христосуетесь.

— Это напрасно, это грѣшно, это вопреки христіанскому обычаю, а я такъ мечталъ и даже ничко притотонилъ.

— Вотъ куличъ, пасха, пудинга, опорозъ — не угодно-ли чего сладкаго, прожорное.

— Изъ сладкаго а люблю только бѣзу, а молодой человекъ смотритъ масляными глазами на молодую вдовушку.

Та дѣвочка видъ сначала, что не понимаетъ, но потомъ лукаво улыбается. Молодой человекъ это ободрается, и онъ начинаетъ тогда свои чувства.

— Гм! думаетъ капитанъ, некоемъ взглядымъ на vis-a-vis. — Что-то онъ очень ухаживаетъ, это... того... не хорошо... тутъ 10.000 приданого... Не слѣдуетъ ли по этому случаю вынуть водки... непременно надо вынуть водки... Но гм... снисхожденіе какое, сорскій кѣтъ водки... такое-то кшесое вино и маленький графинчикъ рыбной — чортъ знаетъ что такое? Видно, что бабы дуры, ничего не смыслятъ. Ну да ну! — хоть рыбной. Если женись, такъ научу ее какъ убирать столъ и подавать водку, а то покойный мужъ вѣрно былъ дуракъ, ничего не смыслятъ; а ужъ женись такъ, батюшка, тебя спроважу — больше не будешь сюда ходить. — а вѣтъ, такъ берн вотъ эту сестру, она кстати дура и безприданница.

Молодой человекъ совѣтъ не смотритъ на капитана и старается не имѣть общаго разговора, онъ чувствуетъ, что оба они ахдѣ на одной охотѣ.

Но только что горничная Даша успѣваетъ подать кофе, какъ радуются одинъ за другимъ еще два званца.

Въ передней слышится голоса и, между прочимъ, одинъ басъ — А хозяйка-то христосуетъ?... Я пришелъ.

И капитанъ, и monsieur Катюшину оба охрещаются, когда входятъ новые посѣтители. Улыбка вѣжливости на устахъ при изаніяныхъ поклонахъ не

скрываетъ злого выраженія глазъ, говорящихъ и тебѣ чортъ принесетъ!

Да, поздравить, праздникъ любви, а сколько иногда порождаетъ ненависти другъ къ другу, когда мимо-летной, когда и уворной!..

В. Прокофьевъ

Домъ римскаго художника

Семирадскій одинъ изъ тѣхъ мастеровъ кисти, которыми, по справедливости, гордится русское искусство. Почти всѣ его картины посвящены изображенію античной жизни. На картинѣ, напечатанной въ нашемъ журналѣ, художникъ задается воспроизведеніемъ истинной сцены изъ домъ древнеримскаго мастера, дѣлающаго намы и кушанья. Мастеръ — не простой, не заурядный ремесленникъ. У него красивый домъ на берегу неаполитанскаго залива, обнесенный роскошными деревьями. На одной изъ террасъ, прилегающихъ къ дому, устроена пристань съ скульптурнымъ фонтаномъ. Служанки его моютъ бѣлыя въ нистеріи. Одна изъ нихъ просушиваетъ на солнцѣ сирійскую ткань, другая, оставивъ корзину изъ сторонъ, оперлась традиціоннымъ движеніемъ руки на край фонтана и слѣдитъ за работой молодого подмастерья, который восковыми красками расписываетъ кушанья съ ручкой въ видѣ коня и съ головой Медузы на выпуклой части сосуда. А. можетъ быть, молодой красавица слѣдитъ не за работой... Подмастерье самъ расписываетъ. Терраса уставлена горшками цвѣтовъ, залита живыми солнцемъ. Вдали виднѣется версальскій каналъ и бѣжитъ городскіе дома съ пышными кровлями и узенькими окнами въ перемежку съ садами и кунами итальянскихъ сосенъ и тополей. Такъ жарко, что краски высушить еще быстрѣе влажныхъ тканей. Отъ картины вѣетъ миромъ, идиллической красотой, и становится жаль, что безвозвратно прошла эта своеобразная, пышная римская жизнь.

Для домашнего обихода

На рыбныхъ, содержимыхъ въ аквариумѣ, вѣрнѣе появляется темный налетъ, который покрываетъ почти всю ценную рыбку. Отъ этой болѣзни рыбки и въ особенности золотыя, въ концѣ концовъ, дохнутъ. Чтобы предотвратить это, необходимо подвергнуть аквариумъ основательной чисткѣ, а рыбокъ на это время пересадить въ сосудъ съ соленой водой, въ которой слѣдуетъ ихъ поддержать два дня. Соли надо брать въ количествѣ одной десертной ложки на бутылку воды.

Мороженныя аблочки весьма легко слѣзать годичны въ употребленію. Для этого ихъ слѣдуетъ уложить въ сосудъ и облить холодной водою, такъ чтобы она держалась, приблизительно, на четверть выше аблочки, вокругъ которыхъ очень скоро образуется ледяная кора. Затѣмъ, воду сливаютъ, а ледяную корку снимаютъ съ аблочки, вытираютъ ихъ сухими полотенцами и помѣщаютъ въ умеренно-теплую комнату для обсыхания. После этого аблочки снова можно для употребленія, и по качеству не хуже, чѣмъ они были до замораживанія. Точно такъ же можно поступать и съ грушами. При этомъ, однако, необходимо слѣдить, чтобы аблочки или груши не оттаивали раньше описанной операціи, иначе они пропитаются влагою и будутъ уже некуда годны.

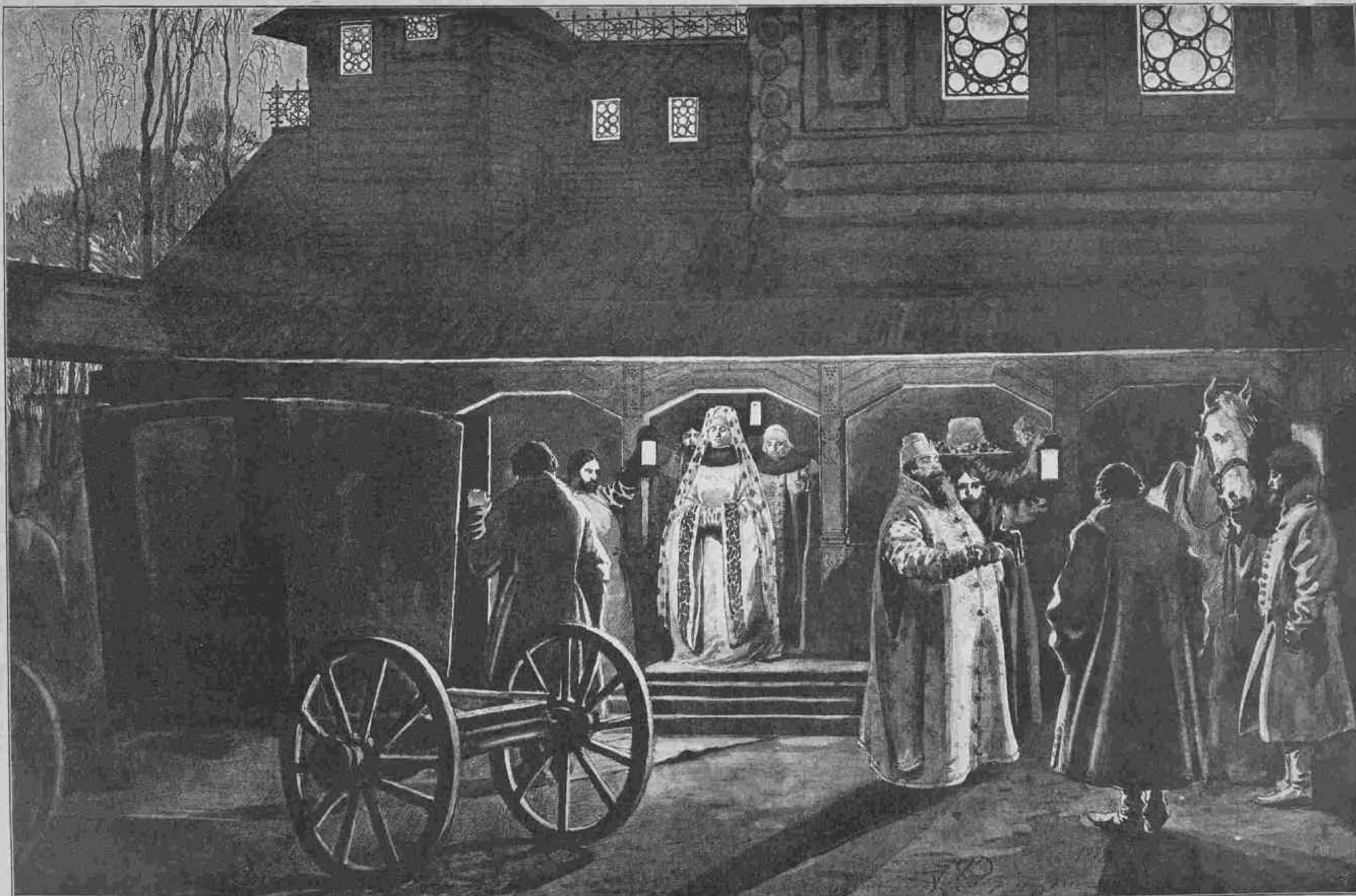

Промышленность

— За послѣдніе годы въ селеніяхъ петербургскаго уѣзда достигну довольно значительнаго развитія кустарное производство пасхальныхъ яицъ, которыми занимаются какъ мужчины, такъ и женщины. Послѣднія, главнымъ образомъ, занимаются ихъ отдѣлкою фольгой, лентами и т. п., мужчины же исключительно изготовляютъ сами яйца изъ дерева и картона. Изготовленные яйца обыкновенно столичнымъ торговцамъ по дѣйств. отъ 2 до 8 в. за штуку и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ дороже. Немало занимается также изготовленіемъ пасхальныхъ яицъ создатъ. Есть крестьянскія семьи, которая вырабатываетъ производство пасхальныхъ яицъ до 150 р. и болѣе.

Медицина

— Въ виду приближенія праздниковъ съ Пасхи, повидно, въ продажѣ англійскихъ красокъ, употребляемыхъ кондитерами и друг. на разные надобности. Краски эти, какъ извѣстно, вредны для здоровья; теперь послѣдовало подтвержденіе распространенія о возпрещеніи продажи ихъ и необходимости строго слѣдить за тѣмъ, чтобы распоряженіе это исполнялось нашими торговцами.

Світле Христове Воскресеніє. — Вийздъ русскаго боярина къ заутрені.

Рисовать для «Всесірной Іллюстраціи» А. П. Рабушинъ.

При этомъ, 1211-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всемирной Иллюстраціи» разсылается № 4 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 4-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ слѣдамъ, романъ С. Г. Немецкаго. — II. Возрожденіе изъ стихотвореніе К. Е. Случевскаго. — III. Дмитрій Принаровичъ Завалишинъ, изъ повѣствованій С. В. Максимова. — IV. Осада Нарбонны, изъ „Légendes des siècles“ В. Гюго, Переводъ О. Н. Михайловна (Чюминой). — V. Слова, слова, рассказъ Э. Н. Реннуса. — VI. Я сердце свое захотѣлъ обмануть, стихотвореніе К. М. Фофанова. — VII. Жерва користи, статья П. В. Безобразова. — VIII. Доху конецъ! очеркъ

Эдмунда Орженска. — IX. Бѣлое облако и Свѣтъ, изъ посмертныхъ стихотвореній гр. П. А. Вяземскаго. — X. Коварная бѣдушка, изъ бита кочевыхъ арабовъ; рассказъ С. Н. Уманна. — XI. Борьба съ неурожаями, статья А. Б. Гриневскаго. — XII. Какъ, когда и почему? повесть Дж. Верна, Переводъ съ итальянскаго Н. А. Г—скаго. — XIII. Терристы въ путь, историческій романъ Гертю Эберса, Переводъ Л. А. Миславскаго. — XIV. Журналистика. — XV. Новая книга. — XVI. Научныя новости.

Весна

(Къ картинѣ А. Артура)

Вотъ и опять воротилась весна — съ легкимъ, безоблачнымъ небомъ, съ жаркою солнечной лаской, съ мягкой зеленою лугою, съ ароматною сѣною деревьевъ, съ душистыми цвѣтами! Вотъ и опять она — сама молодая, какъ весна, сама дышавшая весеннимъ благоуханіемъ первой молодости — пришла сюда, на зеленый холмъ, съ котораго такъ любилъ провожать солнечный закатъ прошлогодними весенними вечерами... Неудовольствіе волн осѣжающей прохлады доносится на крыльяхъ легкаго вѣтерка съ рѣки, широкой темносиней полосой извивающейся на горизонтѣ, зарумяненномъ послѣдними лучами солнца... Въ безграничную даль уходитъ глубокое, ясное небо... Взоръ тонетъ въ волнахъ голубовато-розоваго свѣта... Въ бѣломъ весеннемъ платьѣ, съ изящной корзиночкой весеннихъ цвѣтовъ въ ру-

кахъ, съ блестящими глазами, устремленными вдаль, — она точно сливается съ окружающею ее весеннею картиной, какъ бы являясь нежданной участницей ея гармоничнаго цѣлаго. Теплый вѣтерокъ, шаловливо подбѣгая къ ней, шепчетъ ей на ухо что-то игривое, живое, весеннее. Османныя бѣлыми пучками цвѣтовъ деревья шестятъ молодой листвою понадувша и тоже шептавшіяся молодой дѣвушкѣ о веснѣ... „Весна, весна пришла!“ членикается въ кустахъ канка-то юркая сѣрая птичка... „Дождикъ ми весны-красавицы!“ шуршитъ листва деревьевъ, „дождикъ!“ Но и эта весна пройдетъ, какъ и та далекая весна, которая согрѣла своими солнечными лучами и наполнила своею плодотворной влагою тѣ зернышки, изъ которыхъ выросли мы. Ахъ, какъ далеко ушла отъ насъ и та весна, которая обѣла насъ первыми цвѣтами душистыми! И опять весна. А съ каждою новой весною — все ближе и ближе до драхлой старости... Милая дѣвушка, ты молодая, весна твоей жизни въ полномъ расцвѣтѣ.

Но и твоя весна мимолетна, и твоя весна уйдетъ, какъ эта. Эта весна вернется, а твоя — не знаетъ обратной дороги. Не давай же спать своему сердцу этой благоуханной весной! Живи и люби! „Люби, покуда любишь!“ Любовь — та же весна... Разсѣянно слушаетъ дѣвушка эти рѣчи. Не до нихъ ей — молодой, безпечной и полной жизни; сердце ея не дремлетъ и безъ того. Недаромъ же она такъ настойчиво смотритъ горящими взоромъ на дорогу, которая „вдаль далекою бѣжитъ“... Смотритъ она туда, и сердце ея, пылкое, восторженное сердце, поетъ ей все одинъ и тотъ же, любимый ей, граціозный, какъ сама она, дышавшій таскимъ же весеннимъ обаяніемъ, полный такой же страсти и жизни, романсъ, вышедшій изъ чуждаго сердца — „дѣва весны и любви“, другъ мой, другъ далекій, вспомни обо мнѣ!“ А старая деревня все шумитъ, да шумитъ. А солнце все ниже и ниже опускается къ рѣкѣ, темносиней полосой извивающейся на крапцѣ горизонтѣ.

Свѣтлое Христово Воскресеніе. — За пасхальнымъ столомъ.

Рисоваль для «Всемирной Иллюстраціи» С. Потроновичъ.

EAU DE SUEZ.

Дели въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Слю в К., Тверская, д. Варгина.

Объявительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначеннымъ делю и г-мъ Суззъ: 9, rue de Prouy, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ПАРФЮМЕРИ AUX
VIOLETTES DE PARME
ED. PINAUD

Мыло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Восклицаніе для
платины... AUX VIOLETTES DE PARME
Туалетная
вода..... AUX VIOLETTES DE PARME
Помала..... AUX VIOLETTES DE PARME
Масло..... AUX VIOLETTES DE PARME
Рисованіе пудра AUX VIOLETTES DE PARME
Косметинъ... AUX VIOLETTES DE PARME
37, boulevard de Strasbourg, Paris.

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Примочка для кожи:
БѢЛАЯ И РОЗОВАЯ
для блондинокъ,
ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.

Придаетъ
кожѣ свѣ-
жій видъ.

Пресквѣ отере-
гаться водичкой

ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, 45, Іогерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у пере-
казчиковъ.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССИИ

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый
домъ **Ж. БЛОКЪ**

(основ. въ 1883 г.).
Главная контора и основной складъ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТЪ,
ОТДѢЛЕНІИ.

С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Кіевъ, Рязань, Бѣль-
городъ, Харьковъ, Николаевъ, Одесса, Севастополь,
Крымъ, всѣмъ частнымъ особамъ и большому числу
полковъ, болѣе 500 офицеровъ, обзавелись
нашими велосипедомъ.
Новый предѣлъ-куррантъ съ картинками (50 ста-
нцевъ) высылается БЕЗПЛАТНО.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
I. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Цена, бутылъ 30 коп., можно получить во
всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ мага-
зинныхъ и аптекахъ.
Главный складъ I. Голлендера: С.-Пе-
тербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ

Видѣныя мною
лучшія фотограф. инстру-
менты, такъ хороши,
что не только, но и
особенно хороши,
тогда, когда вы
можете изобразить
группы и ландшафты.

Цена аппаратовъ 14, 25, 30, 35, 50 р. и дорож-
ныхъ аппаратовъ для моментальныхъ снимковъ
10, 14 р. и дорожн.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 32.

Складъ для Россіи:
въ С.-Петербургѣ, Мойка, № 42
(у Подчиненнаго моста).

Наставленія и иллюстрирован. предѣлъ-куррантъ
высылаются БЕЗПЛАТНО.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

изъ Горчицнаго Булата Риголло, признаны во всѣхъ странахъ.
Требовать подлиннаго изобрѣтателя Р. Rigollet отъ-
чужденію пріобрѣтены въ каждой аптечѣ и
въ каждой парфюмеріи.
Находятся во всѣхъ аптекахъ, продается отомъ
Р. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Парижъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИЛЪ:

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Flor de I. Alvarez и Flor de Benito Suarez и пр. и пр.
ОТЛИЧНАГО КАЧЕСТВА.

Единственный складъ:

— настоящія ЕГИПЕТСКІЯ папиросы. —
— БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,
2-й подъѣздъ съ угла Невскаго.

Предѣлъ-куррантъ высылается по первому требованію бесплатно.

ММЕ ЗИНА:

СПБ., Мойка, 64, у Синяго моста.

Громадный выборъ дѣтскихъ платьевъ, пальто и шапокъ новѣйшихъ фасо-
новъ на всѣй возрастъ. Бѣлыя, черныя и проч. Гг. иногороднымъ вы-
сылаются предѣлъ-куррантъ съ новыми картинками на почт. марку. Пересылка
заказанныхъ вещей наложеннымъ платежомъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ПАСХАЛЬНЫХЪ

ПОЗДРАВІТЕЛЬНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ,
ОЛЕОГРАФИЧ. КАРТИНЪ,
АНГЛІЙСКИХЪ И ФРАНЦУЗСКИХЪ
АКВАРЕЛЕЙ

Всѣ пасхи, а худож. принадлежн.
Роскошныя коробки — бѣлыя съ золотомъ.
Дѣла живыми, раскрашен. и вышит. деревянны,
кожа, металл. и друг. вещи.
Терракооты отъ 15 коп. до 30 руб.
Пасх. игрушки, жаренныя, бѣлыя, медаль-
оны, яйца, фигурки, тарелки, рамки, по-
делочки и пр.
Аппараты для рисунка картинъ.
Краски эмаля, фарф., масла, гуашь, и друг.

РАМКИ

алюм., бронз., цинк., лѣзан. и деревян. Мора.

Всѣмъ изъ рамъ вышнѣмъ вышнѣмъ роза

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,

уголов. магазинъ Гороховой и Мойки.

ПЕЧАТАЮЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,
„новѣйшая изъ всѣхъ суще-
ствующихъ системъ“.

признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ
и пр. правительственныхъ учрежде-
ніяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Каталогъ и отклики пріятельства бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

УШНОЙ ЧЕПЧИКЪ

г-жи Кланстонъ

(принадлежавшій).

Высылаются
за 2 р. 50 к.

Хорошенькія дѣтскія го-
ловки перело много про-
игрываютъ отъ оттопир-
ивающихся ушей. Носеніе
ушного чепчика ведетъ
къ полному устраненію
этого недостатка, и уши
привыкаютъ къ нормаль-
ному положенію. Кроме
того этотъ чепчикъ дер-
житъ въ порядкѣ и во-
лосы.

ИМѢЕТСЯ ВСѢХЪ ВѢЛИЧИНЪ.

Съ знаніемъ надо выслать слѣдующія
мѣрки: 1) отъ мочки уха черезъ голову
къ мочкѣ другого уха и 2) окружнъ го-
ловы ровно надъ ушами.

A. CLAXTON, 62, Strand, London.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОДЪ

КИНУНЕНА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

находятся для продажи во всѣхъ лучшихъ
аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Цена флакону, содержащему 120 граммъ,
1 руб. 50 коп. бѣлыя перес.

Прод. КИНУНЕНЪ.
Продѣлъ-куррантъ высылаются по требованію на
своихъ отъѣхъ магазиновъ.

прод. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ Демидовъ пер., № 1.

Туалетная вода Эс-Тамъ-Тамъ.

Фирма произведена на французскихъ ма-
шинахъ, достоянію золота, медалью и вы-
сшимъ знакомъ.

Косметическіе спонжикомъ личике

УТИРАЛЬНИКИ.

Косметика А. ЗЕНГЛЕНДЪ.

При употребленіи спонжикомъ ути-
раликовъ, кожа лица дѣлается чистой.
Они весьма удобны въ дорожѣ, гдѣ надо
особенно поддерживать чистоту лица и въту.
Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цена
каждъ 60 к., съ перес. по почте дѣлать
или 2 р. 4 пачки съ пер. 3 р. Для про-
дурженія подѣлокъ, прошу обратнѣ
вниманію на логотип А. Зенгландъ крас-
ными чернилами и марку С.-Петербург-
ской Косметической Лабораторіи. Поду-
вать можно въ вышнѣмъ утвержденномъ
русскомъ и французскомъ аптекарскихъ
товарахъ. Капиталъ ул., № 12, и во всѣхъ
лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
торговляхъ Россійской имперіи. Главный
складъ для всей Россіи А. Зенгландъ, С.-Пе-
тербургъ, Невская ул., д. № 2.

ЧЛЕНАГНЕ У ПОДЪЕЗДОВЪ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

ИЩЕ ПРІОСТАВЛЕННЫ

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Паночка захвати

**ШТУРМА
УКУСЪ
ВЫСШЕГО
КАЧЕСТВА
НЕИЗМѢНЪ
ЧУВСТВА
ВКУСА
И
ЗАПАХА**

**НАДО
БРАТЬ!**

СОРТА:
Виноградный укусъ белый и красный.
Укусъ эстрагона под № 1, 2, 3.
Винный укусъ тройной № 0, 1.
Винный укусъ двойной № 0.
Винный укусъ простой № 2.
Винный укусъ обыкновенный № 4.
Винный укусъ шоколадный № 5. (всѣхъ №).

На каждой бутылкѣ заводскаго
розлива обозначенъ сортъ, № и
цѣна съ посудою.

**СРЕДСТВО для
СМАГЧЕНІЯ
КОЖИ**

ФИЛОДЕРМИНЪ
(ОНІОНЪ ПИМЕНЕНІЯ)
А. ЛЕМОСЬЕ

**НА ВСѢХЪ ПРЕДМЕТАХЪ
ТРЕБОВАТЬ ПОДПИСЬ
ИЗОБРЕТАТЕЛЯ**
A. Lemoine

Цѣна 35 коп.
Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и
парфюмерныхъ лавкахъ.
Главный складъ: Ф. Шабарта, Москва, Петровка,
1. Соболевская.

ПАЛКА-ФЛЕЙТА.
ИГРАТЬ НА НЕЙ ЛЕГКО.

№ 1. Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 1 р.
№ 2. Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 2 р.
№ 3. Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 3 р.
№ 4. Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 4 р.
№ 5. Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 5 р.

Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 6 р.
Вертикаль, чистъ изъ металла, никла
изъ латуны. 7 р.

Тетрадь нотъ на шести-линейномъ станокѣ 50 л.
Подарочный сувениръ 3 р.

Юлій Генрихъ КИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, 3. Морская, № 34 и 40,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 2. Бахарева

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

А. РАЛЛЕ и К^о

НОВОСТИ!
ПРИДВОРНЫЕ ДУХИ
ПРИДВОРНОЕ МЫЛО
ПРИДВОРНАЯ ПУДРА

**ЦВѢТОЧНОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО.**

НОВОСТИ!
ДУХИ
БѢЛЫЙ ИРИСЬ
ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
ЛАНДЫШЪ.

21 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ

**ЯИЧНОЕ
МЫЛО,
ИЗОБРЕТЕННОЕ НАМИ
ВЪ 1846 г.**

**МЫЛО
КАЗАНЛЫКСКАЯ
РОЗА.**

21 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ

**О-ДЕ-КОЛОНЪ
ДИСТИЛЛИРОВАННЫЙ
НА ЦВѢТАХЪ
ВСЕВОЗМОЖН. ЗАПАХОВЪ.**

**СПЕЦИАЛЬНО
ИЗГОТОВЛЕННОЕ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
СЪ ГЛИЦЕРИНОМЪ**

**БАРХАТНАЯ
ПУДРА
ХОРОШО ПРИСТАЮЩАЯ
НЕЗАМѢТНАЯ НА ЛИЦѢ.**

А. РАЛЛЕ и К^о

**ПРОИЗВЕДЕНІЯ НАШИ ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ
ПАРФЮМЕРНЫХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОГО ИМПЕРІИ.**

БАДЕНЪ-БАДЕНЪ.

Поданія минеральныхъ водъ 44—69° Ц. Хлоро-ли-
тиновые источники выдающагося содержания.

Нов. вел.-герцогск. купальн. заводъ „ФРИДРИХСБАДЪ“, КЕЙЗЕРЫНЪ-АУГУСТАБАДЪ

ОТКРЫТЫ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Образцовый заводъ, единственный въ своемъ родѣ по совершенству и роскоши.
Всѣвозможны минералы, и цѣлебныя ванны. Механическая цѣлебная гимнастика. Частыя
лѣченія съ горяч. ваннами. Галлерей съ минеральн. водами всѣхъ значимъ цѣлебн. источни-
ковъ. Пневматическое заведеніе съ 2-мя камерами, вмѣстѣ на 4 persons. Лѣченіе модными
общаго орошенія и пр. Бюветное заведеніе, лѣченіе молокомъ. Персоналъ избѣгающей ли-
тиной воды газнаго колодезя производится управленіемъ галлерей водъ.
Общественное собраніе съ роскошными концертной и балной залами, читальня, рестора-
номъ и гостиницъ открыто круглый годъ. Детомъ выставки порочнаго художественныхъ
произведеній. Отличный театр-оркестръ. Всѣвозможны художественныя развлечения. Охота и
рыбаловство. Большия сѣтки. Вышли убой. и развѣтывающ. заведенія. Женские пансіоны.
Прекрасныя прогулки и з-курорты. Прекрасныя площади для игры въ Lawn-Tennis. Прекрасныя
алмазы. Живописное местоположеніе. Дешевыя пансіоны. Средняя температура: + 8,97° Ц.

Д-ра медиц. ЛАМАННА санаторіумъ

изъ в. „Weisser Hirsch“,
(Гигіеническое леченіе.) близъ Дрездена.

Примѣненіе физическо-лечебнаго метода леченія. Временныя переносы, загарающ. бранныя,
молочныя ванны, массажъ больныхъ, балнеологическаго, сахарной болѣзни, леченія туберку-
леза и другихъ хроническихъ болѣзней. Обширныя въ окрестностяхъ хорошаго леченія и проп. — бассейнъ, Д-ра Ламанна
лучшее леченіе. „Центральное леченіе всего такъ описана причина всѣхъ болѣзней“ (изд. О-
топа Шампера въ Лейпцигѣ: цѣна въ переплетѣ 7 герл. марк. 80 алт.) выдана 7 лѣтъ издѣлю-
ется.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Если наружное средство. Шестидесятилетняя опытность заставила насъ искать и найти. На-
стоящая бумага Фаярдъ и Бланъ разбита въ продажѣ въ Россіи въ аптекарскихъ департаментахъ. Во всѣхъ
мѣстахъ подлиннаго требованія: собственноручную подпись, въ противномъ случаѣ, на гримѣхъ и кон-
систенціи спорта.

Leichner's Fettmilder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробокъ 1 рубль.

Пудра для лица и волосъ, незаменима на водѣ. Косметическое средство для улучшения красоты лица.
Театральная гримировка. Жирныя руки и бѣлая. Карандашъ для бровей.
Используется во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ лавкахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бѣлѣйшихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Pilules de Blancard

Вдобавленіи
Баринской
Медик. Акад.
имѣютъ особъ
качества
желѣзистаго
железа.

**ПРОТИВЪ МАЛОКРОВІЯ,
ЛѢЧЕНІЯ НАДѢЛНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
приводится къ недостаточности крови.**

**ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМОГО
ВЫСОКАГО
СОРТА**

БРОКАРЪ № 1

Для волосъ

А. М. Остроумова.

ПРОИЗВЕДЕНІЕ
ПОДПИСАННОЕ

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ американскаго завода
„Зингеръ и Ко въ Коннати“ съ двумя рамами,
уменьшающими трясеніе, рекомендуютъ
ГЕНРИХЪ ЖЕЛЕНКА
въ Москвѣ: улица Тверская въ Стар. Савватѣе пер.,
д. Феликсъ-Фидель, специальный велосипедный мага-
зинъ, № 19. Высчитается прѣйде-куррантъ.
Ищу представителей.

ПРИГЛАШАЮТЪ
двѣнадцатилѣтній агентъ. Обращаются въ кон-
ногъ банкирскій домъ Генрихъ Влохъ, С.-П.
59, Невскій.

При этомъ номерѣ прилагается для многоразовнаго подписанія особое объявленіе баннирскаго дома ГЕНРИХЪ БЛОКЪ.

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книж. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печниковой, Петровскія линіи.

Домъ цензуров. С.И.В. 1-го апрѣля 1892 г.

Типографія Эдуарда Говинъ, Вознесенскій пр. № 58.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1212. Годъ XXIV.]

11-го апрѣля 1892 г.

[Томъ XLVII. № 16.]

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПАЛЛАДІЙ

экзархъ Грузіи

Недавно минуло двадцатипятилѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ высокопреосвященный Палладій былъ хиротонисованъ во епископа. За эти четверть вѣка почтенный архипастырь, управлявшій епархіями вологодской, тамбовской, рязанской и казанской, приобрѣлъ глубокія симпатіи своей добротой, человѣчностью, щедростью, необыкновенной доступностью и заслужилъ славу просвѣщеннаго, заботливаго іерарха, столько послужившаго на пользу православной церкви, столько сдѣланнаго для духовенства. Но, помимо своихъ трудовъ по церкви и епархіямъ, трудовъ, заключающихся въ учрежденіи эмеритальныхъ кассъ для духовенства и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, благотворительныхъ попечительныхъ совѣтовъ, обществъ при училищахъ, различныхъ братствъ, съѣздовъ и проч., высокопреосвященный Палладій заявилъ себя, какъ энергичный пропагандистъ, приобрѣвшій немалую извѣстность въ духовной литературѣ. По объѣмистому тому слову и рѣчей его можно прослѣдить направление дѣятельности высокопреосвященнаго Палладія, какъ добраго архипастыря, пекущагося о своей паствѣ. Эти проповѣди его отличаются содержательностью, глубокимъ смысломъ, наглядностью, обиліемъ чувства и, вѣсть съ тѣмъ, большою простотою, такъ что вполне доступны пониманію массы.

Сынъ священника нижегородской епархіи Раева, высокопреосвященный Палладій, синодальный членъ, экзархъ Грузіи и архіепископы картлинскій и кахетинскій, родился въ 1827 году, и по окончаніи курса въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, поступилъ въ казанскую духовную академію, изъ которой выпущенъ въ 1852 году однимъ изъ первыхъ со степенью магистра богословія. Тогда же онъ былъ назначенъ преподавателемъ нижегородской духовной семинаріи, а черезъ четыре года, т. е. въ 1856 г., рукоположенъ во священника. Въ 1861 году онъ овдовѣлъ и былъ постриженъ въ монашескій чинъ, и назначенъ инспекторомъ той же семинаріи, а въ слѣдующемъ, 1862 году, возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 1864 по 1866 годъ Палладій отправлялъ обязанности ректора с.-петербургской духовной семинаріи и затѣмъ, 18-го декабря 1866 года былъ хиротонисованъ во епископа ладожскаго и назначенъ первымъ викаріемъ петербургской митрополіи. Передъ этимъ назначеніемъ онъ приобрѣлъ, на посту ректора названной семинаріи, такіа глубокія симпатіи студентовъ семинаріи и товарищей и сослуживцевъ, что послѣдніе при проходахъ высокопреосвященнаго поднесли ему драгоценную панагію въ знакъ любви и уваженія къ нему. Прослуживъ три года викаріемъ, владыка былъ назначенъ въ 1869 году на самостоятельную кафедру вологодскаго епископа. Съ первыхъ же шаговъ въ этой епархіи высокопреосвященный Палладій обнаружилъ горячую дѣятельность въ заботахъ объ улучшеніи быта мѣстнаго духовенства и положеніи духовныхъ учебныхъ заведеній въ епархіи. Онъ учредилъ всепохотельныя ссуды въ семинаріи, устроилъ при духовныхъ училищахъ обществія и пожертвовалъ значитель-

ныя суммы на эти училища, а также положили начало епархіальному женскому училищу. И до нынѣ въ вологодской губерніи сохраняется память объ этомъ человеколюбивомъ, добросердечномъ архипастырѣ не только среди духовенства и свѣтскихъ лицъ, старожиловъ, но и среди крестьянства. Въ 1873 году высокопреосвященный Палладій получилъ новое назначеніе — въ епархію тамбовскую, въ видахъ ея благоустроенія, въ чемъ ощущалась большая необходимость. И здѣсь онъ дѣятельно занялся устройствомъ епархіальныхъ дѣлъ, прежде всего уничтоживъ нехорошій обычай, здѣсь парившій — сутяжничество между духовными лицами. Онъ перестроилъ семинарію, упорядочилъ положеніе обществій и учредилъ нѣсколько новыхъ при духовныхъ училищахъ тамбовскомъ, липецкомъ и шацкомъ; основалъ мисіонерское и духовно-просвѣ-

тельное братство Пресвятыя Богородицы Казанскія и учредилъ почетныя совѣты благотворительныя, ежегодно дающіе на воспитаніе и нужды сиротъ духовнаго званія 12.000 рублей; возобновилъ вологодскій соборъ, построилъ нѣсколько новыхъ церквей въ епархіи. Въ 1876 году высокопреосвященный Палладій получилъ въ управленіе старѣйшую изъ епархій — рязанскую, гдѣ проявилъ такую же энергичную и многоплодную дѣятельность. Здѣсь также основалъ онъ духовное братство — св. Василія Рязанскаго; построилъ для образцоваго епархіальнаго женскаго училища новый домъ, возобновилъ дѣйствія историко-статистическаго комитета при мѣстномъ кафедральномъ соборѣ, въ Рязани, до него заглохшаго и, кажется, совсѣмъ не подававшего никакихъ признаковъ жизни. Кроме того владыка зорко слѣдилъ за преподаваніемъ и воспитаніемъ въ

Высокопреосвященный ПАЛЛАДІЙ.

экзархъ Грузіи, архіепископы Картлинскій и Кахетинскій.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова, гравированъ для «Всесвѣтн. Иллюстраціи» А. И. Зубчанскимъ.

По поводу двадцатипятилѣтія служенія въ епископскомъ санѣ.

рязанскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ и старался привлечь въ составъ наставниковъ и воспитателей людей преимущественно съ высшимъ образованіемъ. Рязанское дворянство, глубоко сочувствовавшее архиепископу и любившее его, поднесло ему драгоценную панагию, а духовенство, въ знакъ безграничной къ нему благодарности, учредило въ семинаріи стипендію имени высокопреосвященнаго Палладія. Въ 1881 году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа и въ слѣдующемъ году назначенъ на кафедру въ Казань, въ тотъ самый городъ, гдѣ онъ тридцать лѣтъ назадъ получилъ образованіе въ академіи. И на новомъ своемъ посту усердный и трудолюбивый іерархъ продолжалъ свою многопользную дѣятельность, заслужилъ прежде всего имя „отца-благодѣлителя“ среди учителей и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, о которыхъ заботился непрестанно. Онъ основалъ общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ духовной академіи, сдѣлавъ лично пожертвованіе для этого блага дѣла въ 1.000 рублей; организовалъ также миссіонерскія общества и обратилъ особенное вниманіе на просвѣдительную дѣятельность, на бібліотеки при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ учредилъ складъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Но иѣнцомъ его обширной и благотворной дѣятельности въ этой епархіи является созваніе собора епископовъ поволжскихъ, имѣвшаго огромное значеніе для всего поволжскаго края. Этотъ соборъ епископовъ, состоявшійся въ 1886 году въ Казани, выработалъ весьма важныя мѣры для утвержденія православія, для борьбы съ отступниками нашей церкви. На соборѣ были составлены: „Посланія къ православнымъ чадамъ, управляемымъ соборными епископами епархій“ и „Воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ“. Послѣ пятилѣтняго, столь замѣчательнаго, управленія казанскою епархіей, высокопреосвященный Палладій получилъ въ 1887 году назначеніе на Кавказъ, для занятія высокаго и чрезвычайнаго отвѣтственнаго поста — управленія грузинскимъ экзархатомъ, который, какъ извѣстно, приравнивается къ митрополіи. До этого назначенія въ названномъ экзархатѣ царилъ непорядокъ, и расходившіеся народныя страсти давали себя знать предшественнику высокопреосвященнаго Палладія. Новый архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій со свойственными ему тактомъ принялся подвоярять миръ и тишину и очень быстро завоевалъ общія симпатіи, любовь и уваженіе грузинъ, которые за его неусыпную дѣятельность поднесли архиепископу посохъ при замѣчательно тепломъ адресѣ. На посту экзарха высокопреосвященный Палладій сдѣлалъ очень много, помимо всего усердно занимался восстановленіемъ и возобновленіемъ храмовъ о охраненіемъ святынь Грузіи. Высокопреосвященный Палладій имѣлъ много наградъ, но самой лучшей наградой ему служить та горячая любовь, которую онъ умѣлъ приобрести въ каждой управляемой имъ паствѣ.

СТРАСТНАЯ СУББОТА

Разсказъ

І. І. ЯСИНСКАГО

І

Въ страстную субботу Агаѣя Петровна ничего не дѣла съ утра, по обыкновенію, и приложилась къ плащаницѣ. Хотя она была вѣбожная женщина, но она сдѣлала это торопливо. Въ церкви она перекинулась нѣсколькими словами съ другой помѣщицей — госпожей Туниковской и, пока шла вмѣстѣ съ нею изъ ограды до экипажа, разговаривала о купчихахъ и въ особенности о воздушной бабѣ, которую она дѣлала въ первый разъ. Узнавъ отъ Туниковской, слышавшей опытной хозяйкой, что малѣйшаго сотрясенія не только отъ хлопнутой двери, но и отъ шаговъ достаточно, чтобы воздушная баба сѣла, Агаѣя Петровна чрезвычайно обезпokoилась, раскраснѣвъ простилась съ сосѣдкой и велѣла кучеру сѣсть на лошадей.

Грязь уже просыхала по сторонамъ улицъ, но посредины она еще была невылазная, несмотря на то, что кончался апрѣль мѣсяцъ, и начинали зеленѣть деревья. Солнце весело играло въ лужахъ и на стеклахъ маленькихъ оконцевъ бѣлыхъ хатъ. Шобетали птицы. Въ воздухѣ проносились струи весенняго запаха, было тепло, почти жарко. Люди шли изъ церкви. Село приняло тотъ предпраздничный характеръ, который въ глухихъ мѣстахъ замѣтитъ, потому что тамъ еще сохранилось во всей своей наивной предели уваженіе къ святости великаго дня. Печально гудѣлъ колоколъ, но въ его звукахъ уже слышалось обѣщаніе, что скоро совершится чудо изъ чудесъ, и Христосъ воскреснетъ изъ мертвыхъ.

А Агаѣя Петровна все думала о воздушной бабѣ. Согласно рецепту, она положила въ нее шестьдесятъ желтковъ, разбила бѣлки, прибавила сахару и ванили. Подъ ея собственнымъ наблюденіемъ, воздушная баба была посажена въ печь, температуру которой она предварительно опредѣлила на ощупь, сунувъ въ раскаленный воздухъ свою нѣжную, выхоленную ручку. Кухарка, Оекла, повидимому, прониклась настроеніемъ барыни. Конечно, она не допустила, чтобы кто нибудь хлопнулъ дверью. Но хозяйскій глазъ надеженъ, и самая истовая кухарка, въ концѣ концовъ, только наемница.

— Да пожайжъ же ты, ради Бога! Ты нарочно везешь меня шагомъ!

Кучеръ похлестывалъ лошадь, и ужъ показались ворота усадьбы. Агаѣя Петровна съ облегченіемъ вздохнула и посмотрѣла на карманные часы. Бабѣ оставалось сидѣть въ печи еще дѣлать часъ.

— Что ничего не случилось? иепотомъ спросила Агаѣя Петровна, осторожно входя въ кухню.

— За всѣмъ, де усмотришь, угрюмо отвѣчала Оекла.

— Ты чего же орешь? Я иѣдь говорила тебѣ, что надо соблюдать полнѣйшую тишину! Она сидеть! Я увѣрена, что она уже сѣла!

— Да что вы, барыня, неужели же слова нельзя сказать? Съ ею теперь ничего не станется.

— Такъ и есть! Ты совершенно равнодушна! Тебѣ все равно! Туниковская меня осмѣетъ, а тебѣ все равно! Конечно ты ходила.

— Какъ же не ходили?

— И на тебѣ огромные сапоги? Нѣтъ, она сѣла!

Агаѣя Петровна въ изнеможеніи опустилась на стулъ и остановила укоризненный взглядъ на Оеклѣ.

— Развѣ я тебя не просила? продолжала барыня, чуть не со слезами въ голосъ. — Я уюлила тебя, Оекла. Я, какъ доброй, говорила: береги иѣзь ее пуще ока. Сколько мы трудились! Я уже не говорю о матеріалѣ, но ты подумай, что я и эту ночь не спала! А ты ходила!.. Стучала сапожниками!

Въ кухнѣ было натоплено. Странная духота угнетающе дѣйствовала на расположеніе духа Агаѣя Петровны. Она тяжело дышала. Потъ струился съ ея лица.

— Перестаньте, барыня, тревожиться, начала кухарка, которой жалъ стало Агаѣю Петровну. — Я, какъ еще дѣлала, рѣшила, что не удастся. Шестидесятъ желтковъ и столько сахару, а муки самая малость! Какъ же поднять такую тяжесть хотъ бы и пивнымъ дрожжамъ?

— А Туниковской удастся?

— На то она полѣна.

Агаѣя Петровна сердито посмотрѣла на кухарку.

— Не говори вздору! Скажи лучше, сѣла?

Вмѣсто отвѣта, Оекла залилась слезами. Слезы обезоружили барыню, но она сама заплакала.

— Можетъ быть, еще подойдетъ.

— Она даже спорѣла на уголь. Все почернѣла!

Кухарка съ плаксивымъ выраженіемъ лица вышла въ сѣни и подала барынѣ бумажную форму, въ которой должна была гордо красоваться воздушная баба. Но странное стеченіе обстоятельствъ принизило надмѣнное созданіе хозяйскихъ ручекъ: сморщившись, баба лежала на самомъ днѣ, покрытая темной, зловѣщей корой.

Агаѣя Петровна исплеснула руками. Бабѣ надо было сидѣть еще полчаса. Кухарка вытащила ее изъ печи четверть часа тому назадъ. Значать, напутано что нибудь въ ре-

центѣ или онъ съ умысломъ былъ искаженъ противной Туниковской.

Совершенно убитая горемъ, стояла Агаѣя Петровна. Ей, какъ хозяйкѣ, былъ нанесенъ ударъ. Праздники были отравлены. Ко всѣмъ прочимъ искамъ и печенямъ она стала относиться безразлично. Ее даже не радонала мысль о замѣчательно удалшихся миндальныхъ тортахъ и о бабѣ-великанѣ, которая уперлась вершиной въ печной сводъ, такъ что понадо-балось вынимать киринчи.

Молча пришла она въ домъ. Мужъ ея, Аванасій Пантелеймоновичъ Чугаевъ, сидѣлъ въ халатѣ и читалъ журналъ. Дѣти въ классной кончали урокъ съ гувернанткой.

— Ты съ плащаницы?

— Да.

— Скоро дадутъ намъ позавтракать чего нибудь?

— Скоро.

— Что съ тобой? Ты на себя не похожа.

— Погибли всѣ мои старанія.

Она хотѣла улыбнуться и не могла.

— Что нибудь не удалось?

— Предстанъ, воздушная баба!

— Ну, и Богъ съ ней. Кстати, отчего не пекутъ воздушныхъ мужиковъ?

— Не шути, Аванасій! Войди въ мое положеніе.

— Вхожу, матушка. Но меня больше интересуетъ мыслная часть. Безъ поросенка и безъ индѣйки, безъ хорошей колбасы и безъ молоденькаго барашка я не могу себѣ представить пышальнаго стола. А воздушная баба — нововведеніе, безъ котораго превосходно можно обойтись. Вообще я до бабы не охотникъ.

— Камень, а не человѣкъ!

— Тебѣ скоро тридцать три года, матушка, а ты истиннаго горя, должно быть, не знала. Перестань напускать на себя! Будь умницей, какой я тебя всегда считала. Такъ пригорѣла, что ли?

— Сѣла, понимаешь ли?

— Ужасная вещь! А всетаки вѣсть хочется.

Аванасій Пантелеймоновичъ поцѣловалъ у жены руку, приласкалъ ее и пошелъ въ свой кабинетъ, чтобы одѣться къ завтраку. Былъ онъ человѣкъ почтенный, чадолюбивый, лѣтъ пятидесяти, жилъ, какъ большинство помѣщиковъ, отчасти на свои доходы, отчасти на ссуды, позайствованныя у евреевъ и изъ банка, дѣвлялся, поигрывалъ въ преферансъ съ сосѣдями и просаживалъ ужъ второе кресло воалъ итальянскаго окна, откуда открывался чудесный видъ на рѣку Десну. Село было расположено на высокомъ гористомъ берегу. Лѣвый берегъ былъ низменный и болотистый. Видъ особенно былъ хорошъ теперь, въ половодье. Рѣка разлилась до самаго горизонта. Вдаль торчали верхушки затопленныхъ столѣтнихъ дубовъ. Лѣса казались островами. Пароходы съ веселымъ свистомъ и шумомъ бѣжали по широкой рѣкѣ. Въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражались и горы, и деревья, и разноцвѣтная облака. Вѣсное солнце купало въ ней свои лучи. Просторомъ вѣяло оттуда, счастливымъ и заманчивымъ раздольемъ, и пошевелъ Аванасій Пантелеймоновичъ любовался картиной половодья. Забудется, станетъ мечтать и все глядѣть въ даль, да приговариваетъ: „эхъ, дѣтство золотое! эхъ, молодость!“

II

— А что-же Кости нѣтъ? спросилъ за завтракомъ Аванасій Пантелеймоновичъ, выпилъ рюмку водки, крикнувъ и презрительно посмотрѣвъ на m-effe Элизъ, некрасивую и благоправную дѣву. Онъ всегда на нее такъ смотрѣлъ, а она всегда при этомъ краснѣла и начинала дѣлать строгія замѣчанія дѣтямъ. — Отчего Кости нѣтъ?

— Je ne sais pas, monsieur! Костя, Костя, ou etes-vous?

M-effe Элизъ побѣждала разискивать Костю. Четырнадцатилѣтній мальчикъ не обращалъ вниманія на боину, считалъ ее дурой и, подобно отцу, презиралъ. Прежде всего онъ презиралъ ее за то, что она француженка и до обморока боится мышей, которыхъ онъ держалъ въ клѣткѣ и откармливалъ. Потомъ онъ не могъ ей простить ея румянца, тайну котораго онъ подсмотрѣлъ. Была и еще причина: однажды, во время прогулки, m-effe Элизъ по-

просила, чтобы онъ взялъ ее подъ руку, и маленькія сестры стали смѣяться надъ нимъ, не давали ему проходу и называли женихомъ m-me Элизъ. У него была отдѣльная комната, гдѣ онъ жилъ среди своихъ мышей, картинокъ, вырѣзанныхъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ, и охотничьихъ принадлежностей. M-me Элизъ съ содроганіемъ изилась за ручку дверей, брызгливо покосилась на клѣтку и сказала: — Костя, он дежеune déjà.

Отвѣта не было. Комната была пуста. M-me Элизъ справилась у прислуги. Никто не видѣлъ Кости. Онъ исчезъ.

Позавтракали безъ Кости. Агавья Петровна едва дотронулась до завтрака. Передъ этимъ она не спала двѣ ночи. Ей необходимо было прилечь и кетати забыть во снѣ несчастіе, постигшее ее. Она, какъ легла, сейчасъ же заснула. Ей ничего не пригрезилось. Но сонъ былъ тяжелый, свинцовый, мучительный. Едино было мокро отъ слезъ, или отъ пота — она не могла рѣшить, проснувшись. Неужели она проспала цѣлыя сутки? Но нѣтъ — день склонился къ вечеру, солнце послало въ спальню косвенные лучи, и они играли на стеклѣ портрета Кости. Мальчикъ смотрѣлъ на мать своими умными, странно насмѣшливыми глазами. На немъ была гимназическая форма, и онъ ухарски заложилъ большой палецъ за бортъ сюртука.

„Совсѣмъ молодой человѣкъ“, подумала Агавья Петровна, лежа въ постели и озирая стѣны и потолокъ. Она вспоминала, что Костя не надержалъ на себя подаренныхъ ему денегъ, а заказалъ въ городѣ, гдѣ онъ учился, большую фотографію и привезъ ее. Завтра она поднесетъ ему серебряные часы съ золотой цѣпочкой въ красномъ деревянномъ ящѣ, вмѣсто футляра. Вспомнила она также о воздушной бабѣ и вздохнула.

— Барыня, вы проснулись? Позвольте ключи, сказала маденька горничная. Даша, входя въ спальню.

— Даша, вѣдь это еще суббота?
— Разумѣется, барыня, суббота.
— Зачѣмъ ключи?
— Отоль собрать.
— А! Возьми! Вотъ! Какъ не хочется встать!

Она потянулась, зігнула, пошѣжилась нѣсколько минутъ, хотѣла встать и почувствовала, что ноги совсѣмъ одеревенѣли. Даша опять вбѣжала.

— Дѣти вѣтъ просятъ, барыня. Обѣда сегодня не будетъ?

— Сегодня не будетъ. Но прикажи Беклѣ. Тамъ есть цыпленокъ для дѣтей и, можетъ быть, они скушаютъ молока съ воздушной бабой. Пусть она только срыблетъ корку.

— А еще спрашивала Бекла, нѣмъ или книжми въ клѣткѣ въ индѣйку?

— Сейчасъ.

Агавья Петровна кончила и, накинувъ платокъ на голову, отправилась на кухню.

Когда она вернулась, Аванасій Пантелеймоновичъ, сидя у итальянскаго огня, задумчиво произнесъ:

— А Кости вѣтъ до сихъ поръ.

— Какъ вѣтъ?

— Да такъ, матушка, очень просто, нѣтъ. Я думалъ, что онъ къ поновичамъ отправился въ гости, хотя я и запрещаю ему. Что за компанія, въ самомъ дѣлѣ. Научитесь тамъ Богъ знаетъ какимъ манерамъ... Но послать — говорить и не было.

— Куда-же онъ могъ дѣваться? сказала Агавья Петровна. Мальчикъ большой — не упрямъ же его!

— Оказывается, съ самаго ранняго утра никто не видѣлъ его во дворѣ. Не махнулъ ли, бегѣтъ, на охоту?

Аванасій Пантелеймоновичъ живо всталъ, вошелъ въ Костину комнату и увидѣлъ, что оба рукава его на мѣстѣ.

— Умъ не приложу! Положимъ, и за американскій методъ воспитанія. Береги самого себя, а если кто положитъ тебѣ палецъ въ ротъ — откуси. Вотъ и сейчасъ читалъ: въ Америкѣ двѣнадцатилѣтній джентльменъ отправляется одинъ путешествовать и не беретъ себѣ въ обиду. Есть купцы дѣти и даже во главѣ одного выгоднаго предпріятія стоитъ мальчикъ,

которому тринадцать лѣтъ. У насъ сѣтъ можно, а тамъ граждане. Да, матушка, страна замѣчательная. Все же Костя черезчуръ злоупотребляетъ свободой, которую я ему предоставилъ.

— Надо послать къ Туниковскимъ, проговорила Агавья Петровна, соображая, гдѣ бы могъ быть Костя. Его тамъ ласкаютъ, и онъ могъ забраться къ нимъ. Впрочемъ м-мъ Туниковская, когда я встрѣтилась съ нею въ церкви, сказала бы.

— Надо все-таки справиться.

Послали кучера къ Туниковскимъ. А между тѣмъ были разложены торжественный обѣденный столъ, за который могло сѣсть двадцать четыре человѣка гостей. Его покрыли скатертями, красиво сложили ихъ, такъ что образовались пышныя складки по угламъ, украсили гирляндами цвѣтовъ, и самъ Аванасій Пантелеймоновичъ началъ ставить на него куличи, бабы и торты. Изъ кухни черезъ дворъ доносился въ открытое окно аппетитный запахъ запеченой ветчины, жареной индѣйки и прочихъ мясныхъ блюдъ. Сырная пасха, въ видѣ бѣлой, усѣченной пирамиды скромно ютилась у подножія бабы-великана, на горбушкѣ которой висѣла красная шелковая флажка. Вечеръ былъ еще лучше дня. Лучи заходящаго солнца длинными, красными стрѣлами скользили по синей глади спокойной зеркальной рѣки. Облака причудливо раскинулись въ ясныхъ небесахъ и казались сонмами золоткрылыхъ ангеловъ. Даль была безконечна. Тысячи отблѣсковъ переливались на горизонтѣ, и Десна, разбиваясь тамъ между островами на протоки, похожа была на гигантскую свѣтотазарную сѣть. Весело было въ домѣ Чугаевыхъ. Дѣти присмирѣли и напряженно ожидали завтрашняго дня, а m-me Элизъ стала еще румянее, чѣмъ обыкновенно.

Кучеръ позирался съ извѣстіемъ, что Кости нѣтъ у Туниковскихъ и не было. Отецъ переглянулся съ матерью, и она вдругъ забыла о воздушной бабѣ. Сердце ея болѣзненно сжалось.

— Онъ сейчасъ долженъ быть, сказала она. Уже поздно.

— Да ужъ семь часовъ, провизнесъ Аванасій Пантелеймоновичъ.

Постепенно смеркалось. Даль потемнѣла. Десна блѣднѣла, и протоки ея, горѣвшіе, какъ черное золото, стали казаться свинцовыми. Съ рѣки повѣло свѣжестью. Высоко въ небѣ пронеслись стада дикихъ утокъ въ видѣ трехугольниковъ, еще озаренные багровымъ свѣтомъ заката. Наконецъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ зашло солнце, разлилось золотое сіяніе, ставшее розовымъ, а потомъ желтымъ. По ту сторону рѣки, на островкахъ тамъ и сямъ замигали, какъ звѣздочки, огни костровъ.

— Костя! Гдѣ онъ? кто видѣлъ Костю? съ тоскою спрашивала Агавья Петровна и металась по двору.

Никто его не видѣлъ и ничего о немъ не зналъ.

Только, когда ужъ совсѣмъ стемнѣло, и въ дремлющемъ, но чуткомъ воздухѣ прогудѣлъ колоколъ, сзывающій вѣрующіхъ слушать дѣянія апостоловъ, крошечная восьмилѣтняя Лена открыла родителямъ истину. Костя взялъ съ собою чернаго хлѣба, луку и соли, сѣлъ въ челнокъ — такъ называемую душегубку, выдолбленную изъ одной колоды, и поплылъ на островъ. Онъ обѣщалъ ей привезти живаго зайчика и вернуться къ завтраку. Теперь, видя, что онъ встревоженъ, Лена стала плакать, и вѣсть съ нею плакали и другія дѣти. Выслушавъ Лену, Агавья Петровна вся затряслась, но не потеряла головы. Конечно, ей пришла страшная мысль, — что Костя утонулъ. Однако, была надежда, что онъ на какомъ нибудь островѣ. Что же именно его тамъ задержало? Можетъ быть, онъ встрѣтился съ рыбаками и присталъ къ нимъ. Во всякомъ случаѣ, надо сейчасъ же броситься на поиски и найти его живаго или мертваго.

Аванасій Пантелеймоновичъ, напротивъ, растерялся. Онъ сталъ мелкими шажками кружить по залѣ и ломалъ пальцы. Агавья Петровна что-то ему сказала, онъ не понялъ. Это былъ не ея голосъ — въ немъ не слышалось ни одной женственной ноты. Суровый, мужественный голосъ. Не дожидаясь отвѣта отъ мужа, Агавья Петровна стремительно одѣлась, вышла и исчезла.

Дѣти рыдали, m-me Элизъ рыдала, Аванасій

Пантелеймоновичъ все кружилъ по залѣ. Ему было ясно, что Костя подвергся какой-то опасности и что, пожалуй, его нѣтъ изъ живыхъ. То онъ воображалъ его на днѣ рѣки, сидящимъ на корточкахъ — въ обычной позѣ утопленника; — то видѣлъ его предъ собою, внезапно возвратившимся, и собиравшаго жестокое распечъ его и наказати, несмотря на свѣтлый праздникъ. Убѣдившись, что жена приняла мѣры, онъ немного успокоился, подошелъ къ окну, уперся въ него лбомъ и не сводилъ глазъ съ далекихъ огоньковъ. Мало по малу, въ немъ рождалась увѣренность, что сынъ его грѣется возлѣ одного изъ этихъ костровъ. „Какъ бы все-таки онъ не простудился“.

Прошелъ часъ, другой. Дѣти наплакались и затихли. M-me Элизъ уложила ихъ спать, но сама не могла заснуть. Она, какъ и Аванасій Пантелеймоновичъ, не сводила глазъ съ огоньковъ, и въ сердцѣ старой дѣвы, которое всѣ считали черствымъ, сама собой слалась беззвучная, безсловесная, но горячая молитва къ небесамъ о спасеніи Кости.

Агавья Петровна не возвращалась. Мужъ гавалъ, что она поджила всѣ лодки, и двадцать человѣкъ ищутъ Костю. Сама она тоже на лодкѣ. Аванасій Пантелеймоновичъ спустился къ Деснѣ и сталъ звать жену, ожидал отклика. Луна еще не вышла, и вода, тихо плеща, казалась совсѣмъ черной. Съ того берега, откуда-то издали, послышались голоса. Аванасій Пантелеймоновичъ старался разобрать ихъ смыслъ, но не могъ. Прогудѣлъ колоколъ. Скоро заутрени.

Пробродивъ по берегу и надорвавъ крикомъ грудь, Чугаевъ сѣлъ на камень и закрылъ руками лицо. Онъ былъ безъ шапки. Слезы медленно текли изъ его глазъ.

Но что такое? голоса ближе? Аванасій Пантелеймоновичъ встрепенулся, подошелъ къ самой водѣ и закричалъ, приставивъ обѣ руки ко рту, на подобіе рупора:

— Кос-ти!

— Здѣ-тсы!

Аванасій Пантелеймоновичъ судорожно разсмѣялся.

— Каналь-и! радостно закричалъ онъ, но голосъ его пресѣлся и не долетѣлъ до лодки. Скоро изъ сумрака обрисовалось темное пятно. Вотъ оно ближе. Слышеть плескъ веселъ, слышно, какъ переговариваются люди. Аванасій Пантелеймоновичъ громко спросилъ:

— А что, гдѣ нашли дезертира?

— Я, наночка, не дезертиръ, а просто упустилъ весло! Лодку причалило къ совершенно пустынному мѣсту. Кругомъ вода, и я чуть не сдѣбался Робинзономъ! Я суслинка поймалъ, честное слово!

— Драть тебя надо, право! онать съ судорожнмъ смѣхомъ промовлялъ Аванасій Пантелеймоновичъ, а рукавъ его такъ и хотѣлось обвязать сына и крѣпко прижать къ сердцу.

— Ты тепло одѣтъ?

— Не бойся, наночка, не простужусь, а въ мамочкиномъ платкѣ.

Лодка причалила къ берегу. Костя первый выпрыгнулъ на землю.

— Драпной, нехорошій мальчикъ! сказалъ Аванасій Пантелеймоновичъ, не выдержавъ и обвязавъ его.

— Осторожно, наночка, у меня за пазухой сусликъ, не задуши.

— И ты терпѣшь? Онъ зашекочетъ тебя.

— Ничего, терплю. Я далъ Лени слово.

Агавья Петровна вышла изъ лодки. На душѣ у нея было спокойно. Мужъ пошѣловалъ ее.

— Богъ насъ знаетъ, женщины! что вы за народъ! произнесъ онъ, съ благоговѣніемъ вглядываясь въ ея улыбающееся лицо. И отъ воздушныхъ бабъ вы способны въ обморокъ падать, и быть чудесными матерями. На геройскія дѣла вы способны, неостижимыя созданія!

Раздался благовѣстъ. Звонили и перезванивали колокола. Христосъ Воскресъ. Звѣзды мерпали въ вышинѣ. Изъ за потопленнаго лѣса показалась полная луна.

Агавья Петровна перекрестилась и стала на колѣни. И рядомъ съ ней, подчиняясь женѣ, преклонилъ колѣно Аванасій Пантелеймоновичъ.

Г. Яковлевъ

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

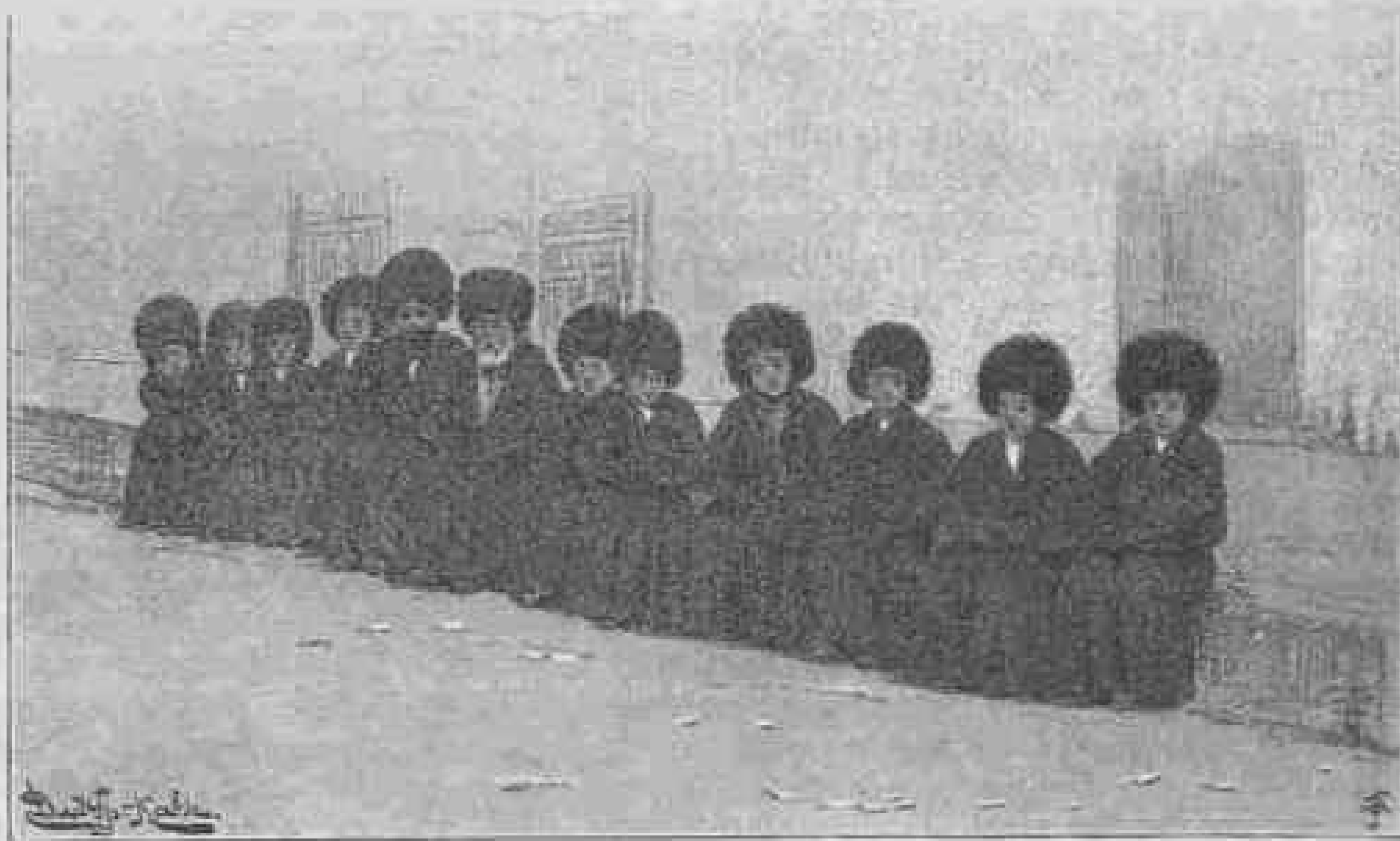
X

Заблудившись в Хиве, в особенности между мѣстной азіаткой, учитель русско-хивинской школы, г. Барановский, юркий старичекъ, лѣтъ 55-ти, одѣтый по хивински, на другой день послѣ посещения мною хана, рано утромъ, зашелъ ко мнѣ. Онъ очень давно живетъ между хивинцами и теперь также хорошо говоритъ по хивински, какъ по русски. Это, кажется,

бывшій военный писарь, выкрестъ изъ евреевъ. Онъ—единственный русский, живущій в Хивѣ. Г. Барановский пригласилъ меня осмотрѣть школу. Пройдя съ нимъ нѣсколько улицъ, я слушалъ его объясненія и указанія относительно Хивы, и затѣмъ мы вошли въ довольно бѣдный и какъ бы нежилой дворъ, окруженный глиняными постройками. Отворивъ одну изъ дверей, мы прямо попали въ классную комнату, почти пустую, съ большой географической картой на стѣнѣ и нѣсколькими книжками на полкѣ. Дешевенькій самодѣльный столъ съ чернильницей да пара скамеекъ, дополняли всю обстановку класса. Въ другой комнатѣ помѣщаются ученики съ учителями вмѣстѣ. Тутъ ужъ было никакой обстановки, кромѣ сваленныхъ на полу поспѣевшихъ. На дворѣ и увидѣлъ одиннадцать мальчиковъ (отъ 11 до 15 лѣтъ) и съ ними другаго учителя-мусульманина, сидѣвшихъ рядышкомъ на глиняномъ возвышеніи около стѣны дома. Когда я подошелъ къ нимъ, они сразу, какъ по командѣ, встали, поклонились и хоромъ сказали приветствіе. Я началъ разговаривать съ муллою, учителемъ-мусульманиномъ, и потомъ съ дѣтьми, которыя все стояли въ радѣ. Я попросилъ его передать дѣтямъ, чтобы они держали себя свободно. Тутъ сразу все измѣнилось: дѣти окружили меня, личики ихъ повеселѣли, глазки съ любопытствомъ смотрѣли на меня. Окруженный дѣтьми, пошелъ опять въ классъ и сталъ знакомиться съ ихъ познаніями. Всѣ они замѣчательно бойко и сообразительно отвѣчали на мои вопросы. По русски изъ нихъ еще ни-

кто не говоритъ, но всѣ они хорошо читаютъ, а нѣкоторые и пишутъ по русски и большинство быстро рѣшаетъ арифметическія задачи на четыре правила. Вообще ученики произвели на меня весьма отрадное впечатлѣніе. Школа существуетъ только первый годъ, за который получились поразительные успѣхи. Пока это все дѣти—бывшіе бачи, вступившіе въ школу по приказанію хана. Выходя изъ класса, я уже былъ окруженъ шлодѣй веселой, игривой дѣтской группой, изъ которой каждый старался быть ближе ко мнѣ и хоти пальцемъ прикоснуться къ моему

Ученики и два учителя хивинско-русской школы.

платью. Дать я учителю девять на лакомства дѣтвора, чѣмъ привлечь ихъ въ неописанный восторгъ. Прямо изъ школы отправился въ хану. Его очамъ интересовало мое мнѣніе о школѣ, и когда я высказалъ мои лучшія впечатлѣнія и мечты о будущемъ школѣ, ханъ просилъ и очень благодарилъ меня. Между прочимъ я также высказалъ желаніе, чтобы ханъ заставлялъ нѣсколькихъ своихъ садовниковъ отдавать сыновей въ эту школу, чѣмъ, конечно, сильно поднималъ бы престижъ школы и укрѣпилъ бы шкуру въ это благое учрежденіе всѣхъ хивинцевъ. Ханъ сказалъ, что масныя наши совершенно сходятся, и что въ скоромъ времени онъ прикажетъ всѣмъ чинамъ отдавать своихъ дѣтей въ эту школу, которая со временемъ получитъ болѣе широкое развитіе. Благое начало сдѣлано. Мое посѣщеніе хана дало большой и радостный праздникъ школѣ. На другой день дѣти были освобождены отъ занятій, кажется, на три дня и получили въ подарокъ отъ хана, каждый мальчикъ и оба учителя, по шубѣ.

Въ этотъ вечеръ пригласилъ меня къ себѣ сынъ Дивана-беги на чай въ свою кибитку. Взойдя въ нее, я засталъ общество изъ пяти человѣкъ гостей. Кибитка вся обитута и устлана коврами, и на столѣ шипитъ русскій самоваръ, окруженный банками варенья и русской посудой. Гости все молодежь, какъ и самъ хозяинъ, которому не болѣе 20—22-хъ лѣтъ. Пошли разспросы и веселые игривые разговоры. Тутъ же были и секретарь-ишкенъ, удивившій меня вопросомъ о пѣвицѣ Зоринѣ, отъ которой онъ былъ въ восторгѣ. Оказывается, что онъ былъ во время коронаціи Государя Императора въ Москвѣ вмѣстѣ съ ханомъ и слушалъ Зорину. Въ Москвѣ или въ другомъ какомъ-то городѣ, но только въ припадѣ свой въ Россію, во время коронаціи, познакомился онъ съ ней и уѣхалъ совершенно очарованнымъ. Вечеръ прошелъ очень весело и мирно. Я распрощался съ ханомъ, можетъ быть, навсегда, собравшись на другой день уѣхать. А мой привѣтливый хозяинъ долженъ былъ рано утромъ отправиться въ другой городъ на свадьбу, куда приглашалъ и меня, но я не могъ воспользоваться этимъ интереснымъ для меня приглашеніемъ.

Странно бросается въ глаза въ Хивѣ кибитка—это складное, чистое кочевое жилище степей. Въ Хивѣ почти въ каждомъ дворѣ рядомъ съ глиняной постройкой стоитъ кибитка; но въ особенности рѣзко выдѣляется кибитка богатого дома. Въ прекрасномъ вымощенномъ наменными плитами дворѣ, на кругломъ возвышеніи изъ того же камня, почетно стоитъ войлочная кибитка, окруженная богатыми постройками съ мурными, грациозными деревянными, съ самой затѣливой напѣшкой рыбьей, колонами. Кибитка эта стоитъ какъ памятникъ далекой кочевой жизни туркменъ, и съ этимъ намятикомъ не расстается ни богатый, ни бѣдный хивинецъ, живущій уже давно городской жизнью въ просторной глиняной постройкѣ со всеми удобствами и обстановкой оазиса городского жителя.

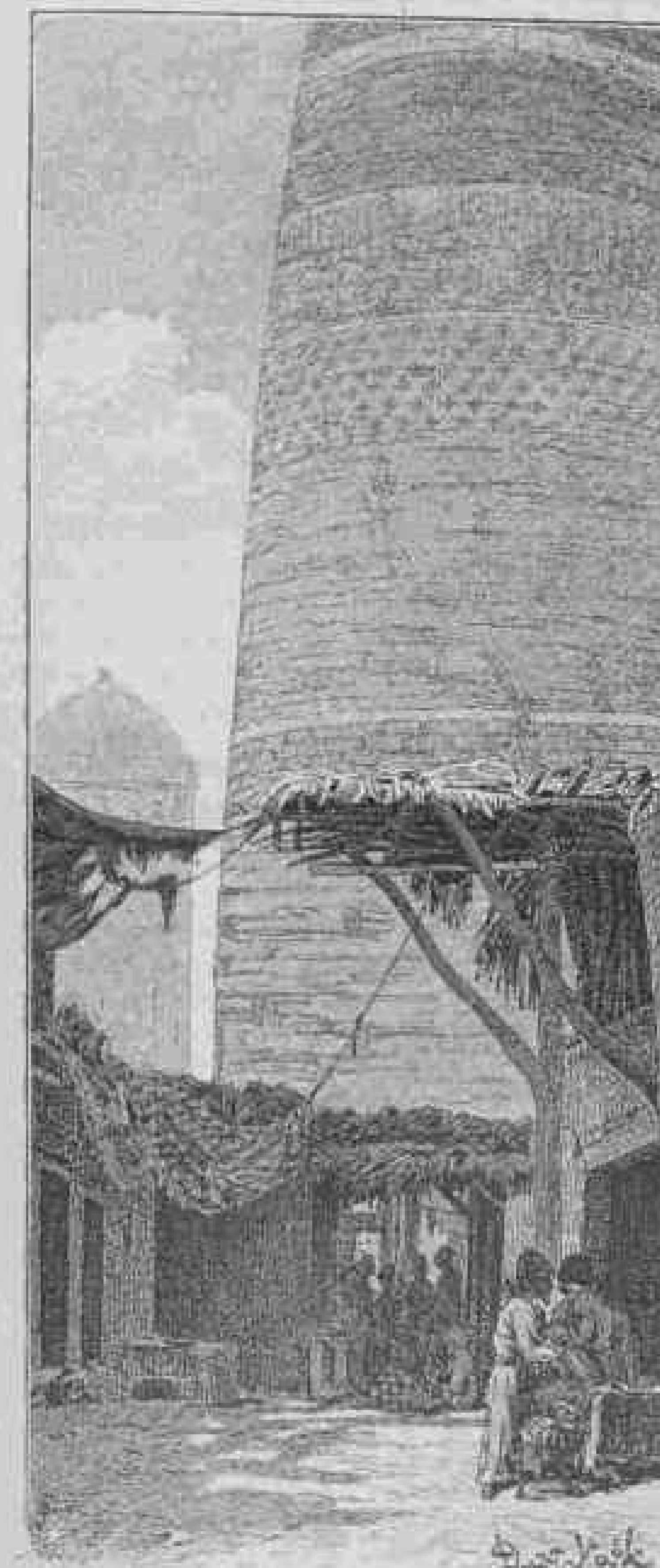
Ишкенъ-секретарь Дивана-беги.

Утромъ я пошелъ на базаръ. Въ улицахъ зачастую поражали меня своей красотой башни и мечети изъ стариннаго расписнаго кирпича съ преобладающими темнотелеными и синими цвѣтами. У какой нибудь громадной башни мечети, отразившей на себѣ отдаленныя времена не реставрированными, разрушающимися частями, привѣтлively современныя постройки убогаго вида, съ какими нибудь грошевыми лавочками, и эти контрасты стараго величаваго, красиваго съ новыми грязными и ничтожными часто поражаютъ непріятно зрителя. Базары въ Хивѣ ничего особеннаго не представляютъ и довольно ничтожны для столицы Хивы.

7-го декабря, послѣ обѣда, распространившись съ добрымъ и радужнымъ хозяиномъ, выѣхалъ я изъ Хивы въ своей толкучкѣ на Даръ. День былъ ясный, но сильно морозный. Киргизъ мой предложилъ мнѣ раздѣлать горе пополамъ и въ обратный путь сѣсть на мою лошадь, а я на его. Такъ что теперь ѣду я впередъ, а онъ отстаетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно помѣстившая почвенная соль и производила впечатлѣніе снѣга. При приближеніи къ одному кургану, на которомъ стоялъ всадникъ-туркменъ, окруженный на большое пространство стѣною, покрытой солью, такъ что фигура всадника рѣзко выдѣлялась темнымъ пятномъ, полу-

Хивинскій учитель (мулла).—Гравюра-факсимиле И. В. Творомова по рисунку карандашомъ.

Новая лавочка у старыхъ лавокъ Хивы.

чалось полное впечатлѣніе снѣжной зимы, да еще при яркомъ морозѣ. Въ вечеру пріѣхали въ аулъ Гожа, гдѣ рѣшили переночевать. Нога ужъ очень сильно прозябла. Принимъ ялъ на ночевку одинъ бѣдный житель, радужно предложившій свою общую кундукую въ наше распоряженіе. Я проголодался и прозябъ и попросилъ у хозяина поѣсть чего нибудь горячаго и чаю; но у этого бѣдняка ничего въ домѣ не оказалось, кромѣ молока. Но зато его веселая услужливость сдѣлала все. Онъ сейчасъ же побѣжалъ съ врученными ему деньгами и купилъ мяса, яицъ и сахару; чай у меня былъ. Началась страсти тутъ же на полу, у очага съ весело трещащимъ костромъ. Черезъ какихъ нибудь полчаса мы испытывали наслажденіе, согрѣвшись и утоливъ голодь. Хозяинъ мой видимо лакомился рѣдой для него вкусной и питательной пищей. Послѣ нашего импровизированнаго ужина, запитата чаемъ, начали одинъ за другимъ собираться сосѣди посмотрѣть на пріѣзжихъ, узнать новости и поболтать вечеромъ. Собралось человѣкъ шесть, и каждый, засыпая по очереди свой табакъ въ чиликъ и мирно болтая, смаковалъ предложенный мною чай съ сахаромъ. Простые хивинцы почти всегда пьютъ чай, безымянный въ кумлакъ, безъ сахара, конечно, изъ экономіи. Сахаръ же они очень любятъ. Часа къ 10-ти гости всѣ разошлись, и мы начали устраниваться на полу для сна съ хозяиномъ и его старикомъ-отцомъ. Только что хотѣла тушить свѣтильникъ, какъ вдругъ въ сосѣдней помѣщеніи женщины, за стѣной, раздался неистовый, бѣшеный крикъ, будто тамъ кого рѣзали. Я и киргизъ мой вскопчили на ноги; но видѣвъ, что хозяинъ нашъ остается совершенно покойнымъ, только его доброе лицо сдѣлалось очень грустнымъ. Спрашиваемъ, что это значитъ, а крики мѣжъ тѣмъ все продолжаютъ. «Жена моя это кричитъ», говоритъ несчастный, «шайтанъ, т. е. чортъ, сидитъ въ ней. Непороченная; она теперь всю ночь будетъ

мучиться и кричать и вамъ покоя не дастъ». Киргизъ мой молча съ презрѣнно серьезнымъ лицомъ началъ раскручивать свою маленькую красную чалму; потомъ снялъ тюбетейку, на которой былъ пришитъ металлическій пиллидрокъ съ какими-то таинственными внутри. Онъ прочелъ молитву, поцѣловалъ таисманъ и, вручая его хозяйну, сказалъ, чтобы тотъ пошелъ къ женѣ и наложилъ бы на нее три раза этотъ таисманъ. «Перестанетъ кричать сейчасъ же, и мы всѣ будемъ спокойно спать», заключилъ киргизъ. И дѣйствительно, минуя черезъ десять позвратился хозяинъ, пѣся обѣими руками тюбетейку, какъ великую реликвию, и рассказавъ въ благодарностяхъ, сказалъ, что чудо сотворилось: жена утихла, чувствуетъ себя съ-всѣмъ хорошо, и даже лицо у нея стало веселое, и теперь она молится—благодаритъ Аллаха и желаетъ счастья гостю, спасшему ее. «Да, отъ многихъ бѣдъ и бѣдъней избавилъ меня этотъ таисманъ, съ которымъ я никогда не расстаюсь», важно вымолвилъ киргизъ, и куда бы я ни поѣхалъ—покоенъ и за себя, и за жену, которая дома». Киргизъ поцѣловалъ трижды свою святиню, надѣлъ тюбетейку на голову и улегся.

Хивинцы, собирающіеся на оазисъ.

Затаская свѣтильникъ и въѣзглись спать. Дѣйствительно, всю ночь никакого крика не было; но тѣмъ не менѣе, я не могу сказать, чтобы я провелъ эту ночь покойно, терзаемый нестерпимыми насѣкомыми... Въ 5 часовъ утра въ подиался, хорошо подхрипленные сномъ. А я радовался, что прошла мучительная ночь и я уйду отъ этихъ мучившихъ меня тварей... Ночью было холодно. Скорѣ развели мы костеръ, сварили яичъ, заварили чай. Хозяинъ порадовалъ насъ своимъ добродушіемъ и гостепріимствомъ. Насну уломалъ я его каять рубль за въѣзг его хлопоты. Провожалъ онъ насъ какъ родныхъ.

Арслаз

СТИХОТВОРЕНІЕ

Ты мнѣ сказать „люблю“ и вѣрить я готова;
Зачѣмъ же возстають страданья прежнихъ
дней,

Зачѣмъ не въ сѣдлахъ я забытъ ни слезъ, былого,
Ни боль тоски моей?

Отъ тайнаго огня, отъ мукъ любви сгораю,
Ждала такъ долго я, судьбу свою кляня...
И вотъ, о, наконецъ, небесный отзвукъ рая
Довнесся до меня.

Ты мнѣ сказать „люблю“... чарующее слово!..
О сердце, оживи, любви, вайся, вѣры!
Разсудокъ, замолчи, не вспоминая былого,—
Я счастлива теперь!

М. Мухоморова

6 (18) апрѣля 1892 года

Свѣтлый праздникъ Пасхи наступилъ въ нынѣшнемъ году для Россіи одновременно со всѣмъ христіанскимъ міромъ и въ самомъ началѣ нашей, обыкновенно запаздывающей, весны при условіяхъ гораздо болѣе благоприятныхъ, чѣмъ можно было ожидать этого прошлой осенью. Оглядываясь теперь на пережитое полугодіе унылой, ни на минуту не ослабѣвавшей борьбы правительства и общества съ стихійными невзгодами, постигшими наше отечество, нельзя не признать съ вполне законною гордостью, что результаты

этой борьбы превзошли ожиданія даже тѣхъ изъ насъ, въ комъ наиболѣе крѣпко держалось довѣріе въ несокрушимости жизненныхъ силъ Россіи. Царственному вождю русскаго народа и правительству, являющемуся осмысленно послушнымъ исполнителемъ его державной воли, отечество наше обязано тѣмъ, что справляетъ нынѣшній праздникъ Пасхи и встрѣчаетъ наступающую весну съ бодрящимъ чувствомъ успокоенія за будущее. Въ исторіи Россіи прибавилась еще одна славная страница и безъ того уже многочисленныхъ доказательствъ способности русскаго человека переживать самые трудные періоды его государственной жизни, и еще разъ стало ясно для всего образованнаго міра, что тайна нашей, такъ сказать, „стихійной“ несокрушимости заключается въ этой органической связи націй съ ихъ государемъ, не ослабленной никакими посредствующими фактами нашей политической и общественной жизни.

Врядъ ли кто на Западѣ ожидалъ, что тяжелая зима 1891—92 годовъ пройдетъ для нашего отечества съ тѣмъ полнымъ отсутствіемъ ущерба въ международномъ положеніи, созданнымъ для него за послѣдніе годы мудрою и спокойно-твердою политикою русскаго правительства. За минувшіе шесть мѣсяцевъ набралось немало доказательствъ того, что за границей, пожалуй, предусматривали совершенно иныя послѣдствія русскихъ неурожаевъ прошлаго лѣта. Этотъ изглядъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе и на общій ходъ европейскихъ событій. Для всякаго, внимательно слѣдящаго за ходомъ общеевропейскихъ дѣлъ не трудно было догадаться, что его „выжидательный“ характеръ зависѣлъ прежде всего отъ всеобщаго сознанія необходимости опредѣленно узнать, чѣмъ кончится происходившая въ Россіи всенародная борьба съ послѣдствіями неурожая 1892 года.

Нынѣ наступаетъ время разъясненія этого, занимавшаго всю Европу, вопроса и, вовсе не увлекаясь чрезымѣрнымъ оптимизмомъ, можно конечно сказать утвердительно, что такое разъясненіе будетъ вполне благоприятнымъ для нашего дорогого отечества.

Западная Европа встрѣтила праздникъ пасхи нѣсколько въ иныхъ условіяхъ: ни въ одномъ изъ тамошнихъ большихъ политическихъ центровъ наступившій для правящихъ сферъ временный отдыхъ не сопровождается отсутствіемъ тревогъ за близкое будущее.

Германію пасхальныя vacatіи застали въ самый разгаръ событій, вызванныхъ недавнимъ министерскимъ кризисомъ. Берлинское правительство находится въ полной неувѣренности насчетъ того, какою образомъ придется ему составить новое парламентское большинство, готовое поддерживать его въ рейхстагѣ и въ прусскомъ сеймѣ. Партія католическаго центра, бывшаго до сихъ поръ однимъ изъ самыхъ сильныхъ по численности элементовъ прежняго консервативнаго большинства, перешла открыто въ оппозицію, какъ заявилъ объ этомъ въ страстную пятницу въ Бреслау главный ихъ вождь, графъ Баллестремъ. Недовольные тѣмъ, что министерство Каприни-Эйленбурга взяло назадъ проектъ о начальныхъ школахъ, католики возвращаются нынѣ къ своей прежней программѣ требованій, въ которую входитъ и разрѣшеніе jezuitамъ вернуться въ Германію, объявляя, что они не перестанутъ вести борьбу до тѣхъ поръ, пока всѣ требованія ихъ не будутъ исполнены. Уступивъ въ вопросѣ о начальныхъ школахъ, протестамъ либераловъ, императоръ Вильгельмъ II постановилъ графа Каприни и графа Эйленбурга въ необходимость заботиться объ организаціи новаго правительственнаго большинства безъ участія сильной своею численностью партіи центра, а выполнить эту задачу не совсѣмъ легко.

Въ Австро-Венгріи внутреннее положеніе тоже остается совершенно неопредѣленнымъ. Австрійское министерство Таафе, вынужденное энергіей младо-чеховъ отказаться отъ пресловутаго чешско-нѣмецкаго компромисса, не знаетъ еще на кого именно представится ему возможность опереться въ рейхсратѣ. Венгерское министерство Салари едва удерживается внапорѣ ультра-мадьярской оппозиціи, и въ Вѣнѣ тамошняя дипломатія чувствуетъ себя связан-

ною по рукамъ и по ногамъ этою внутреннею неладящей.

Во Франціи положеніе министерства Лубе хотя и остается достаточно прочнымъ, но все таки до известной степени осложнилось очевиднымъ стремленіемъ анти-республиканской оппозиціи правой стороны не упустить ни одного случая оставить правительство въ меньшинствѣ въ палатѣ депутатовъ. Самымъ щекотливымъ вопросомъ является вопросъ колониальный, поднятый требованіемъ кредитовъ на вооруженную охрану французскихъ колоній сосѣднихъ съ Дагомеюскимъ королевствомъ. На препіяхъ объ этихъ кредитахъ правительство не безъ труда удержало за собою очень слабое численное большинство, только благодаря тому, что удовлетворялось простыми переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, не требуя никакой мотивировки, выраженнаго ему этимъ слабымъ большинствомъ довѣрія. Самое существенное осталось, такимъ образомъ, неразрешеннымъ, а именно по прежнему неизвѣстно, какой колониальной политики требуетъ парламентъ отъ министерства Лубе.

Впрочемъ, несмотря на такой, какъ будто неудовлетворительный результатъ, французское правительство все таки получило съ началомъ пасхальныхъ дней полную свободу дѣйствій на довольно продолжительный срокъ. Засѣданія французскихъ палатъ возобновятся только черезъ нѣсколько недѣль, а непосредственно за праздниками Пасхи послѣдуетъ сессія генеральныхъ совѣтовъ. Министерству будетъ возможно приготовиться надлежащимъ образомъ къ тревожному для Франціи, какъ и для всей, впрочемъ, западной Европы дню 19 апрѣля (1 мая), въ который западные социалисты собираются справлять свой демонстраціонный праздникъ. Если день этотъ пройдетъ благополучно въ Парижѣ и въ провинціи, благодаря мѣрамъ, принятымъ г. Лубе въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, то довѣріе публики къ нему и къ его товарищамъ по кабинету сразу упрочится, уничтоживъ тѣ опасенія, которыя внушала и до сихъ поръ внушаетъ многимъ отставка прежняго министра внутреннихъ дѣлъ, г. Констанса.

Въ Англіи правительство и публика продолжаютъ жить въ ожиданіи близкаго распушенія палатъ и общихъ парламентскихъ выборовъ. Министерство Салисбери, правда, пробуетъ отвлечь вниманіе націй отъ внутреннихъ дѣлъ кое-какими усиліями поставить на очередь египетскій и даже афганскій вопросы, но это ему плохо удастся. Никто не интересуется новыми патлами въ области иностранной политики правительства, дни котораго уже сочтены.

Въ Италіи на минувшей недѣлѣ произошло что-то вродѣ министерскаго кризиса безъ всякаго участія въ дѣлѣ парламента. Министерство подало въ отставку, но образованъ новый кабинетъ король поручилъ опять же маркизу ди-Рудини, который и сохранилъ почти всѣхъ своихъ товарищей, за исключеніемъ министра финансовъ и — впрочемъ, еще только по слухамъ — военнаго министра.

Выставка общества русскихъ акварелистовъ

На нынѣшней акварельной выставкѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе альбомъ изъ двѣнадцати рисунковъ, подписанный Ихъ Императорскимъ Величествомъ въ память двадцатипятилѣтія Ихъ бракосочетанія 28 октября 1891 года. Обществомъ русскихъ акварелистовъ. Въ этотъ альбомъ вошли работы гг. Александровскаго, Беттлова, Бенкендорфа, Бенца, Воброва, Вилліе, Гейтлера, Гоголдисскаго, Карашина, барона М. П. Клодта, Лыткина, Морозова, Премади, Сейтгофа, Солозова, Фельдмана, Хиса, Шарлемани, Шрейбера, съ посвященіемъ и чертеньемъ рисунковъ, исполненныхъ послѣднимъ. Альбомъ этотъ производитъ прекрасное впечатлѣніе количествомъ отдѣлки и нѣкоторыми высококлассными акварелями, среди которыхъ въ особенности слѣдуетъ упомянуть объ аквареляхъ гг. Бенкендорфа, Бенца, Гейтлера, Лыткина и Шрейбера.

Особенность настоящей выставки заключается, между прочимъ, въ томъ, что промѣ отдѣльныхъ рисунковъ въ ней находится нѣсколько довольно полныхъ и объемистыхъ коллекцій. Такъ, мы имѣемъ коллекцію г. Премади, помещающуюся въ отдѣлѣ

ножъ, такъ называемой, малой залѣ, затѣмъ коллекціи г. Александровскаго и, наконецъ, довольно обширное собраніе акварельныхъ рисунковъ эскизовъ и болѣе или менѣе законченныхъ картинъ масляными красками г-жи Бенуа, урожденной Шнакъ, которая скончалась въ прошломъ 1891 году. Коллекція г. Премаши состоитъ изъ 38 рисунковъ, между которыми въ особенности обращаютъ на себя вниманіе прекраснѣйшіе колоритомъ и весьма тонкимъ исполненіемъ виды стѣнной Италіи и Средиземнаго моря. Итальянская природа была чудесно изучена Премаши, и, повидимому, онъ ее страстно любилъ. Хорошо также его крымскіе виды, но рисунки окрестностей Петербурга и Москвы, а также Финляндіи гораздо менѣе удачны; въ нихъ есть нѣкоторая неяркая сухость рисунка и жесткость колорита. Портреты Премаши, рисованный г. Александровскимъ, очень хороши и похожи. Коллекція (24 рис.) г. Александровскаго, состоящая исключительно изъ портретовъ вавилонянъ анка военнаго ордена, присутствовавшихъ при освещеніи памятника „Слава“, — имѣетъ болѣе спеціальныя интересы, но г. Александровскій хорошо извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ акварелистовъ, почти исключительно разрабатывающій военные типы. Въ этомъ, нѣсколько одностороннемъ и исключительномъ родѣ, онъ едва ли у насъ имѣетъ соперниковъ, а изъ иностранныхъ ботаниковъ его можно сравнить разве съ однимъ только ст. Берн-Безукуромъ. Наибольшій интересъ имѣетъ, разумеется, коллекція г-жи Шнакъ. При жизни эта талантливая художница была малоизвѣстна публикѣ; если не ошибаюсь, она почти совсѣмъ не участвовала на выставкахъ и была извѣстна только въ тѣсномъ кругу знакомыхъ и близкихъ любителей; а между тѣмъ она представляла собою явленіе весьма замѣтное и чрезвычайно симпатичное. Она обладала несомнѣнно значительнымъ дарованіемъ, которое однако еще не достигло своего полнаго и окончательнаго развитія; въ противоположность большинству женщинъ-художницъ, у ней было, если можно такъ выразиться, мужской талантъ. Она не была ни „прасивого“, а сильнѣе, характернаго, типичнаго; нѣкоторые ея эскизы и этюды головами масляными красками въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны. Кромѣ того, она, повидимому, обладала очень разностороннимъ талантомъ и съ одинаковымъ успѣхомъ справлялась какъ съ фигурами, такъ и съ пейзажами. Къ несчастію, въ выставленной коллекціи довольно мало видовъ законченныхъ вещей г-жи Шнакъ, что судить о техникѣ и о творчествѣ въ композиціи нѣтъ никакой возможности. Наиболее удачною и законченною вещью она намъ показала стеклянную ширму на окно съ живописью пейзажа и бунетомъ по стеклу, — масляными красками. Тутъ г-жа Шнакъ обнаруживаетъ истинно художественный вкусъ, прекраснѣйшій, яркій дозоритъ, большую наблюдательность и чѣткость въ краскахъ природы и совѣтъ, не женскій рисунокъ.

Кстати о пейзажахъ и о nature morte. Какъ извѣстно, пейзажъ — почти неизбежная принадлежность всѣхъ акварельныхъ выставокъ. И дѣйствительно, акварель, нѣжностью и мягкостью своихъ красокъ лучше всего подходитъ къ изображенію пейзажа, но изображеніе пейзажа требуетъ большаго искусства, въ особенности въ германіи красокъ и настоящаго, художественнаго вкуса. На выставкѣ разъ акварельная выставка представляетъ довольно богатый подборъ пейзажей, и нѣкоторые экспоненты, въ этомъ родѣ живописи, повидимому, достигаютъ значительныхъ результатовъ. Болѣе другихъ намъ понравились искусными сочетаніемъ красокъ и грубой цѣткѣ г-жи Фокке и Астафьевой, а также большая коллекція пейзажей г. Шрейбера, хотя нельзя не упомянуть также и о другихъ художникахъ, гг. Каланцель, Парландт, Шрейдеръ, Ендугуровъ, Стефанъ.

Пейзажъ, конечно, преобладаетъ, а г. Бенуа и количествомъ, и качествомъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто среди нашихъ акварельныхъ пейзажистовъ. Среди его многочисленныхъ рисунковъ особенно выдаются акварели изъ его путешествія по Востоку, нѣкоторые виды Константинополя, Каира, Смирны, такъ напримѣръ, „Золотой рогъ“, „Низъ въ Каирѣ“, „Мазетъ въ Булоти“, „Средиземное море близъ Иффы“, „Орфиясъ“ и проч. Затѣмъ, нельзя не упомянуть о г. Писемскомъ, котораго „Сосна“, „Осень“, „Сухарики“ — прекраснѣйшіе поэтические моменты. Г. Павловъ — безспорно одинъ изъ талантливейшихъ нашихъ акварелистовъ; всѣ его нѣтъ бездѣлней отличаются необыкновенной свѣжестію и поэтичностью. Очень хороши также пейзажи гг. Геберцеля, Люткина, Сеніера, Гейслера, Ладженскаго, — отчасти Фельдмана, Боголюбова, Бенуа-Конскаго, Мещерякова. Наименѣе удачными намъ показались пейзажи г. Каравина. Г. Каравинъ, несомнѣнно, очень даровитый акварелистъ, но онъ, на мой взглядъ, нѣсколько злоупотребляетъ съитонными эффектами, до такой степени злоупотребляетъ, что природа въ его картинахъ принимаетъ какой-то особенный сверхъестественный или, вѣрнѣе, совсѣмъ не естественный характеръ. Г. Каравинъ почти совершенно не работаетъ о правдѣ, онъ работаетъ только о нѣжной красотѣ, о неожиданномъ или сплывомъ

эффектѣ, онъ ищетъ необычнаго и отчасти вычурнаго. Въ обыкновенномъ рисункѣ, blanc et noir, эти особенности — составляютъ, можетъ быть, отчасти даже и достоинство, — въ особенности для иллюстраціи, для винетки, — такъ они на своемъ мѣстѣ, но въ акварели они какъ-то неприятно рѣжутъ глаза.

Противоположность г. Каравину составляетъ среди нашихъ акварелистовъ г. Ендугуровъ. Въ то время, какъ у г. Каравина все прикрашено, и природа и люди, какой-то необычайной эффектностью, до такой степени, что, глядя на его пейзажи или рисунки, намъ кажется, что мы смотримъ не на картину, а на оперную декорацию, — у г. Ендугурова, напротивъ, все чрезвычайно рѣдко, грубо, кратко и, въ концѣ концовъ, тоже не художественно. На мой взглядъ, лучшая изъ нѣкоторыхъ его акварелей, это — „Мотный Корсикъ“, но и въ ней краски не примешены въ гармонію, отертѣе, слишкомъ грубо. Но лично и предпочитаю направленіе г. Ендугурова направленію г. Каравина, — по крайней мѣрѣ г. Ендугуровъ ищетъ правды въ природѣ, въ то время, какъ г. Каравинъ раздѣ видитъ одно лишь joy. Въ сущности, оба направленія одинаково односторонни и исключительно правда безъ красоты теряетъ всю свою привлекательность, а одна лишь „красивость“ въ ущербъ правды изводитъ искусство на ступень простаго упрощенія или простой декорации. Впрочемъ, у г. Ендугурова нельзя не отличить стремленія достичь въ акварели той же силы и энергіи, которыми обладаютъ маслянные краски. Онъ, почти единственный у насъ акварелистъ, который систематически работаетъ въ этомъ направленіи и работаетъ весьма успѣшно.

На выставкѣ наибольшее вниманіе публики, несколько мѣтъ случилось замѣтить, обращаютъ картины гг. Бенкендорфа и Мейендорфа. У г. Бенкендорфа „Портреты мадамъ Рекамье съ Жераромъ“, „Гитаристъ въ Сенницѣ“, „Сенницкая парадная красавица“, „Мазантины, испанскій торреръ“, а также, которыя другія обнаруживаютъ несомнѣнное дарованіе, прекрасныя краски и прекрасный, поэтичный рисунокъ. Г. Мейендорфъ обращаетъ на себя вниманіе своими копіями. Въ нѣкоторыхъ году онъ выставилъ двѣ чудеснѣйшія копіи: копію съ портрета Рембрандта, писаннаго имъ самимъ, и копію съ портрета Рубенса, также писаннаго имъ самимъ. Обѣ эти акварельныя копіи чрезвычайно замѣчательны какъ по детальной вѣрности, такъ и по общему, прекраснѣйшему впечатлѣнію. Сила акварельныхъ красокъ въ этихъ двухъ копіяхъ такъ велика, что на нѣкоторомъ разстояніи трудно признать обѣ картины за живописи маслянными красками.

В. Ч.

Взрывъ на охтенкомъ пороховомъ заводѣ

23-го марта, въ исходѣ пятого часа дня надъ Петербургомъ раздался оглушительный, точно изъ пушки, выстрѣлъ, пронесшійся раскатами далеко по окрестностямъ, по Невѣ, ближе къ Выборгской сторонѣ. Здѣсь сотрессеніе воздуха было значительное и во многихъ домахъ сильно задрожали окна, точно отъ усиленной бѣды. Этотъ выстрѣлъ, какъ слышалось извѣстнымъ къ 7 часамъ вечера, былъ отголоскомъ взрыва случившагося въ городѣ охтенскаго порохового завода. Катастрофа произошла изъ отфѣленія бездымнаго ружейнаго пороха, въ проксимановой сушильнѣ, подъ № 269, помѣщеніемъ въ каменномъ одноэтажномъ зданіи, гдѣ находилось 350 пудовъ проксимина, во время происходившихъ работъ. Въ мгновеніе ока отъ каменнаго зданія ничего не осталось: мгновенный огонь съ невообразимой силой, при оглушительномъ грохотѣ, вырвалъ самый фундаментъ зданія и въ образовавшееся отверстие, на подобіе выжженной воронки, уже откуда-то сверху валнлись мельчайшіе обломки камней, кирпичей, жѣлѣза, пережѣтанные съ обожженными кусками человеческого тѣла и костей. Каменное зданіе вылетѣло съ фундаментомъ и глыбами земли вылетѣло высоко на воздухъ и вылетѣло съ нимъ погнѣбл почти бездѣльно работавшіе въ сушильнѣ дѣлать человѣкъ возмущающихся рабочихъ. Кромѣ того, пять человѣкъ болѣе или менѣе тяжело ранены. Значительно повреждены взрывомъ смежныя зданія завода, въ которыхъ собственно и получили поврежденія работавшіе въ числѣ другихъ поманутые пять человѣкъ. Остальные рабочіе отбѣжались только испугомъ. Оценки катастрофы утверждаютъ, что въ моментъ воспламененнаго сырья онъ былъ совершенно оглушенъ и въ то же время чувствовали сотрессеніе всего тѣла, точно электрическій токъ проходилъ по всему тѣлу, а ноги погамъ колебались землѣ. Надъ самимъ заводомъ нѣсколько мгновеній стояла въ воздухѣ густая мгла и дождь сыпавшихся съ неба мелкихъ кирпичей. „Я былъ въ квартирѣ каменнаго дома, — разсказываетъ очевидецъ, находившейся во время взрыва на разстояніи подувѣсти отъ мѣста катастрофы, — вдругъ раздался глухой ударъ, полъ поломъ и въ тотъ же моментъ по-

слышался страшный гулъ и грохотъ. Всѣ двери въ комнатахъ раскрылись сами собой, а изъ щелей съ страшной силой выбросило пенель давленіемъ воздуха сверху. Разбилось нѣсколько стеколъ. Облака пыли носились въ воздухѣ. Всѣ совершенно обезумѣли и бѣжали, какъ угорѣлые, ожидая еще что нибудь болѣе страшное. Долго нѣто не могъ понять въ чемъ дѣло, пока не зашумѣли столбы дыма надъ Пороховыми“.

Обитатели Пороховыхъ съ пятидесятихъ годовъ не испытывали столь ужаснаго ощущенія, какія имъ пришлось пережить 23-го марта. Хотя тогдашній взрывъ и стоилъ дороже, по числу жертвъ, по нѣкой взрывъ несравненно болѣе напугалъ жителей Пороховыхъ, такъ какъ онъ произошелъ не въ пороховомъ городкѣ, а въ проксимановомъ. Пороховой городокъ представляетъ обширную площадь въблизи пороховаго селенія, окаймленную заборомъ и обнесенную гдѣ заборомъ, гдѣ живой изгородью. Наданъ кажется, что это какой-то громадный роща съ прогалинами, въ которой разбросана масса домиковъ и некихъ построекъ съ трубами и безъ трубъ. Далеко къ сторонѣ отъ проксимановъ шоссе стоятъ три домика въ одну линію съ промежуточными между ними малыми постройками. Дома эти старые и одинъ изъ нихъ, третій, приспособленъ къ сумѣ проксимина. Она производится въ особо устроенныхъ деревянныхъ шкафахъ. Всѣ зданія одного типа. Домъ каменный, одноэтажный, крытый жѣлѣзомъ, сажень 12 длины; онъ обнесенъ съ трехъ сторонъ высокими заборомъ, и задней стѣной почти прижимается къ нему. Съ этихъ трехъ сторонъ нѣтъ никакихъ отверстій — ни оконъ, ни дверей, а четвертая открытая въ полъ сторону имѣетъ окна и входную дверь. Передъ домомъ, значительно отступая, стоитъ березовая рощица. Не особенно далеко отъ этихъ домиковъ возводятся новыя строенія — спеціальныя сушильни проксимина; здѣсь работало надъ постройкой много рабочихъ. Въ сушильняхъ же идетъ непрерывающаяся работа днемъ и ночью, ибо при сушкѣ проксимина перерывъ можетъ испортить проксиминъ. Къ дому № 3 приделаны съ боковъ пристройки-коробки, въ которыхъ помѣщены вентиляціонныя вѣты и аппараты Кертинга. При нихъ находились механическіе мастера, а внутри сушильни работали какъ всегда 7 человекъ. Взрывъ произошелъ, какъ оказалось, въ третей сушильнѣ проксимина. За несмѣлѣмъ жѣста въ помѣхъ зданіяхъ бездымнаго пороха, а также въ виду предосторожности, сушка проксимина производилась на противоположномъ берегу озера, къ трехъ старымъ каменнымъ зданіямъ прежняго порохового завода. Три эти зданія были расположены на довольно значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго, при чемъ каждое изъ нихъ съ трехъ сторонъ было обнесено землянымъ валомъ, толщиной въ пять сажень у основанія. Зданія эти были открыты только съ восточной стороны къ озеру. Проксиминъ въ сиромъ вѣхъ для первой просушки передавался въ первое зданіе, для вторичной — во второе и для окончательной просушки въ третье, которое и оказалось столь злополучнымъ. Какъ только раздался дымъ, изъ мѣсту катастрофы прибыли начальники порохового завода генералъ-майоръ Студинскій и всѣ офицеры-артиллеристы завода. Они вылетѣли съ обжигавшимися изъ другихъ мастерскихъ рабочими принялись освобождать раненыхъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ были приписаны обломки кирпичей. При взрывѣ части дерева внутри дома воспламенились и одна головня упала на домикъ № 2, гдѣ находилось вдвое болѣе пудовъ сырого и сухаго проксимина, а въ № 1 домъ сунулось множество пудовъ пороха. Опасность была страшная, ибо отъ одного сотрессенія воздуха могли провалиться крыши во всѣхъ зданіяхъ. Самоотверженные рабочіе, не смотря на опасность, успѣли сбросить головню съ крыши дома № 2 и вывезти оттуда часть проксимина, а оставшуюся часть затопили водой.

Какъ грандіозно былъ поднимавшійся надъ мѣстомъ ширма столбъ, и съ какою силой газы разширялись все ими поднятое, показывають обломки и щепка, находимые не только за рѣкой Охтой, текущей за городкомъ, но и въ притокахъ ея, рѣчкѣ Дуной. Въ то же время пострадали и зданія, сравнительно, въ сторонѣ стоявшія, напримѣръ въ каменномъ домѣ, что возлѣ церкви, на дѣтнѣхъ разбилось паружина и вылетѣла внутренняя рама. Квартиры же, преимущественно офицерскія, которыя были ближе и около проксимановаго завода, принявъ въ такой вѣхъ, что въ нихъ нельзя было оставаться; въ одной квартирѣ, напримѣръ, осыпалась штукатурка и булавально вылетѣли всѣ рамы и двери. Черезъ три минуты послѣ взрыва все населеніе завода уже было тамъ. Приблизившіе увидѣли нѣчто зданія, одну лучу мусора на сильно взрытомъ полѣ. Рощица какъ не существовала. Деревья превращены въ щепки и раскаты, камни раздроблены, кирпичъ вылетѣлъ истертъ въ порошокъ! Въ двухъ сосѣднихъ (но не близкихъ другъ къ другу) сушильняхъ выбиты стекла, двери — остались только стѣны. Рабочіе, услышавъ взрывъ, выскочили оттуда и вотъ они-то и поплатились.

Новая Мадонна Рафаэля

I

Новая, никому еще неизвестная, картина Рафаэля! Вот художественное событие первой важности, о котором намъ возмущается г. Фридрихъ Штейнхенъ, и которое не на шутку, разучится, можетъ возмущать и заинтересовать весь культурный миръ, если только соображения и надежды г. Штейнхена не обманываютъ его. Охъ... Однако, я вижу, что читатель находится въ не-

Рис. 1. Эскизъ Мадонны.

доумѣнн, прочитавъ эти первые строки моей статьи...

— Какая-то новая картина Рафаэля? спрашиваетъ онъ, — откуда вы ее взяли? Кто ее откопалъ? гдѣ то благословенное мѣсто, въ которомъ она была найдена? Да, не шутка ли это и, къ тому же, шутка дурного тона, напоминающая апрѣльскую мистификацію?

Въ виду таковыхъ, вносить законныхъ вопросовъ

Рис. 2. Мадонны «Прекрасная саломея».

читателя, я вижу, что обязанъ объясниться и начать разговоръ, такъ сказать, ab ovo, какъ говорятъ ученые.

Дѣло, видите ли, въ томъ, что нѣкто г. Фридрихъ Штейнхенъ, петербургскій житель и любитель искусства, опонистилъ миръ о своемъ открытн довой картины Рафаэля, еще не известной; сдѣлавъ онъ это въ „St.-Petersburger Zeitung“, гдѣ, въ рядѣ фельетоновъ, онъ разсказываетъ не только о томъ, какъ онъ открылъ эту картину,

Рис. 3. Мадонна со штегленомъ.

Рис. 4. Мадонна въ зелени.

Рис. 5. Картина Бронзино.

Мадонны Рафаэля.

Автотипия Эд. Гоше съ фотографій.

но и почему онъ считаетъ ее рафаэлевской. Я позволю себѣ привести вкратчѣ его разсказъ.

Г. Штейнхенъ случайно нашелъ эту картину (Мадонну) въ собранн одного петербургскаго антикварія. Картина — 165 сантиметровъ высоты и 120 сант. ширины (сравнительно гораздо больше знаменитой картины Рафаэля, находящейся въ эрмитажѣ и названной похъ именованн. Мадонна di casa d'Alba*). По изслѣдованн оказалось, что она первоначально была написана на деревѣ, а гдѣ-то съ дерева перенесена на холстъ, и этотъ послѣднй давно уже подновленъ. Она, несомнѣнно, принадлежитъ старой римской школѣ, хотя на ней нѣтъ никакой монограммы или подписи, но

Рис. 6. Эскизъ головы сестры Рафаэля, Елисаветы.

которымъ можно было бы догадаться, кѣмъ изъ художниковъ возрожденн эта картина написана или не есть ли это просто копія? Объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве г. Штейнхенъ, правда, не упоминаетъ, но его молчаніе о такомъ важномъ обстоятельстве заставляетъ насъ предположить, что никакой монограммы на картинѣ нѣтъ. Антикварій даже сообщилъ г. Штейнхену, что картина досталась ему изъ одной очень извѣст-

Рис. 7. Гравюра на мѣди Н. И. Угасина съ картины Бронзино.

ной и очень богатой коллекціи картинъ. Г. Штейнхенъ приобрѣлъ картину за довольно дорогую цѣну (какой онъ, впрочемъ, не сообщаетъ) и, убѣдившись, что картина, несомнѣнно, принадлежитъ кисти Рафаэля, довезъ ее въ Парижъ для осмотра любителей искусства.

Таковъ исторіи открытн г. Штейнхена. Я долженъ обратить вниманіе читателя прежде всего на то, какъ много въ ней туманнаго, неопредѣленнаго и какъ бы недоговореннаго. Г. Штейнхенъ не упо-

ниваетъ фамиліи антикварія, у котораго онъ нашелъ картину; не говорить, за сколько онъ ее купилъ; ни не знаемъ, какимъ путемъ — путемъ ли покупки, наследства или какимъ либо инымъ путемъ антикварій приобрѣлъ ее; наконецъ, не знаемъ, — а это самое главное, — въ какой именно богатой и извѣстной коллекціи эта картина принадлежала прежде. Къ тому же, г. Штейнхенъ не считалъ нужнымъ сообщить намъ, почему онъ не выставилъ свою картину въ Петербургѣ, гдѣ она была найдена, и повезъ ее въ

вотъ почему подобнаго рода открытія должны быть сообщаемы во всеобщее свѣдѣніе возможно подробно, точно и опредѣленно, съ устраненіемъ всякихъ возможныхъ недоразумѣній и произвольныхъ толкованій. Эти недочеты разсказа г. Штейнхена лишаютъ насъ возможности прослѣдить путемъ историческихъ справокъ судьбу старой картины и, простѣдши такимъ образомъ ея генеалогію, доискаться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, ея происхожденія, и убѣдиться, въ концѣ концовъ, извѣстна ли она была

убѣжденіе, что открытая имъ картина была действительно написана Рафаэлемъ?

Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ выразить описаніе картины. Сдѣлать это довольно легко, несмотря на то, что г. Штейнхенъ скрылъ свою находку отъ публ. петербургской публики; онъ, во-первыхъ, и самъ даетъ намъ въ своихъ фельетонахъ довольно подробное описаніе и, во-вторыхъ, издалъ фотографическій снимокъ съ этой картины (вмѣстѣ съ некоторыми другими Мадоннами

Мадонна Сиенская. вновь найденная картина, приписываемая Рафаэлю.

Авторитетъ Эд. Говне по фотографіи, снятой съ оригинала.

Париж? Судя, петербургскихъ знатоковъ, конечно, не было бы окончательно, но при опредѣленіи достоинства картины, ея изрѣчнаго происхожденія и принадлежности ея Рафаэлю, онъ, безспорно, имѣлъ бы свое значеніе.

Такіе недочеты въ разсказѣ объ открытіи картины чрезвычайно важны: открытіе неизвѣстной еще картины Рафаэля не есть просто находка какой нибудь старой рухляди, до которой нѣтъ никому никакого дѣла; оно интересуетъ весь цивилизованный міръ;

учеными историками искусства и, если извѣстна, то почти какою именно итальянскаго художника эпохи возрожденія она считается до сихъ поръ принадлежавшей? Достоверно только одно: ни у Пассавана, ни въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Кро (Crowe) и Кавалькаделла, ни даже въ извѣстной книгѣ Мюшца мы не отыскали ни малѣйшихъ намеконъ на эту картину или, вообще, на произведеніе, которое могло бы хоть малое либо сходство съ картиной, открытой г. Штейнхеномъ. На чемъ же основываетъ г. Штейнхенъ свое

Рафаэлемъ? Авторитетическая копія съ картины, открытой г. Штейнхеномъ, помѣщена на этой страницѣ.

II

Мадонна сидитъ на деревянной скамейкѣ у стола, на которомъ стоитъ корзина съ фруктами. Очевидно, что младенецъ Іисусъ, стоящій на коленяхъ у матери, только что имъ игралъ: на это указываютъ и его поза, и упавшія на полъ вишни и смородины.

Члены младенца — уже не так мягкие, младенческие члены, какие мы видим, например, на знаменитой *Madonna del Granduca*, но сильно, прекрасно оформившиеся, указывающие на значительно большую возраст. Такой же вид имеют и Иоанн Креститель, стоящий на коленях на той же скамейке по другую сторону Мадонны и протививающий Спасителю одной рукой крест, как эмблему своей божественной миссии. Богоматерь едва придерживает его своей рукой, но внимательно, сосредоточенно, с выражением тихой грусти следит за всей этой сценой. Вся эта группа ясно выдвигается на темном фоне картины. По мнению г. Штейнхена, с которыми, впрочем, едва ли можно согласиться, позы фигуры отличаются большей простотой и непринужденностью, чем в „*Мадонне в зелени*“ (*Madonna della verdura*) или в „*Belle jardinière*“.

На нашу взгляды центральный пункт доказательства г. Штейнхена — центральный и главный — заключается в следующем: отягощен Вазари („*Le vite de' più eccellenti Pittori, Scultori e Architetti*“, флорентинское издание 1876 г. под редакцией Миланеши) на жизнеописание Рафаэля Санцио д'Урбино — там мы найдем, между прочим, следующее место: „Когда Рафаэль окончил эту работу („Погребение Иисуса“ в Перуджии) и вернулся во Флоренцию, граждане этого города, иные Дев, поручили ему написать доску для алтаря их капеллы Санто-Спирито; одновременно с этой работой Рафаэль писал картину для отправки в Сиену; он поручил Ридольфу Гирландайо окончить на этой картине „*любимую одежду*“. Затем, в жизнеописании Гирландайо, Вазари говорит: „Когда Ридольфо научился рисовать на этом картоне и сдвинул большие устья в живописи под руководством Фра Бартоломео из Сант-Марко, он так высоко стоял во многих лучших мастеров, что Рафаэль, прибывший в Рим папой Юлием II, поручил ему докончить „*любимую одежду*“ и некоторые другие мелочи, недостававшие в картине Мадонны, которую он писал для влиятельного двора в Сиене; он окончил эту картину очень быстро. Ридольфо отплатил ее в Сиену“. Основанная на этих двух местах Вазари теория г. Штейнхена заключается в том, что Рафаэль перед своим отъездом в Рим написал Мадонну для каменщиков жителей Сiens, что эта запоздалая Мадонна и есть та самая Мадонна, которую открыл г. Штейнхен в Петербурге; Рафаэль, за недостатком времени, не мог ее окончить и поручил это дело Гирландайо. Кроме этой Мадонны, Рафаэль оставил во Флоренции еще несколько несовершенных картин: „Мадонну Коломну“, „Святое семейство“, „Мадонну под балдахинном“ и др. Однако, он не поручил другому художнику оканчивать эти картины, но сдвинул это дело по отношению к Мадонне, ныне открытой. По мнению г. Штейнхена, сдвинул это Рафаэль потому, что ее-то главным образом и требовалось немедленно оканчивать. Доказана эта подтверждается в том же обстоятельстве, что Гирландайо окончил ее очень быстро, *con molta diligenza*. Другой „мелочью“, о которой упоминает Вазари, — вероятно, тоже части одежды, голубой плащ и часть красного платья Мадонны; они написаны выхвачкой, торжественно, краски наложены грубо, впрямую, не прорисованы хорошо. По теории г. Штейнхена эта незначительная деталь Мадонна есть именно та Мадонна, которую он искал в Петербурге. Но такое утверждение совсем голословно и не покоится ни на каком фактическом основании. Вазари не говорит ни одного слова относительно композиции картины, и мы в сущности не знаем, чем она походила Мадонна отличается от других мадонн Рафаэля. Все это несколько не смущает г. Штейнхена; он прямо, без других доказательств, утверждает, что картина, найденная им, принадлежит кисти Рафаэля, что она написана перед самым отъездом великого художника в Рим, а именно в первой половине 1508 года, что эту картину Рафаэль написал по заказу каменщиков сиенских граждан, и на этом основании г. Штейнхен называет ее в отличие от других рафаэлевских мадонн, „Сиенской Мадонной“ — *Madonna da Siena*, хотя по установившемуся обычаю название картину по какому либо одному характерному аксессуару найденную г-ном Штейнхеном Мадонну было бы гораздо проще назвать „Мадонной с фруктами“. Действительно, фрукты составляют характерный аксессуар этой картины, не встречающийся на других Мадоннах. Теория г. Штейнхена так же богата неудачами, что она не нова. Место у Вазари, на которое ссылается г. Штейнхен, давно уже обратило на себя внимание историков и критиков, в оно давно же давно приписано к другой известной Мадонне, несомненно принадлежащей Рафаэлю, к так называемой „*La Belle jardinière*“ (Луврский музей, по каталогу № 376). Другие полагают, что указание места у Вазари относится не к „*La Belle jardinière*“, а к так называемой „*Madonna di casa Colonna*“. Вся изобретательность г. Штейнхена обнаружилась лишь в том, что он устраивает, без каких-либо растроганий, „*La Belle jardinière*“ с одной стороны и *Madonna di casa Colonna* с другой и на их место ставит никому неизвестную Мадонну, подлинность которой еще совершенно не установлена. Относительно „*La Belle jardinière*“ или *Madonna di casa Colonna* у нас имеются данные, с которыми согласны критики и историки; относительно Мадонны г. Штейнхена таких данных нет. — По крайней мере на них не указывает г. Штейнхен. Все это, конечно, далеко не серьезно, и в этом случае за г. Штейнхеном, мы последовать не можем.

III

Доказательства г. Штейнхена на этом, однако, далеко не останавливаются. Свою картину он не только считает принадлежащей кисти Рафаэля, но ищет с тем утверждать, что существует копия с этой картины, написанная Бронзино (Алессандро Аллори) (1501—1572). Далее-то, что в Павловском Дворце действительно находится картина, считающаяся до сих пор картиной Бронзино (рис. 5). Профессор Уткин, по поручению великой княгини Марии Николаевны, сдвинул в 1863 году гравюру на стали с этой картины (рис. 7). Г. Штейнхен предполагает, что эта картина Бронзино есть не более, как копия найденной им Мадонны. И действительно, судя по фотографическим снимкам, сходство между этими двумя произведениями до такой степени поразительно, что по необходимости одну из них нам приходится считать копией другой. Но которая копия и которая оригинал? Г. Штейнхен думает, что картина Бронзино есть копия, и сурово, пожалуй, можно согласиться. Композиция, можно сказать, совершенно одна и та же: вся фигура Христа, за исключением плеча, которого нет у Бронзино; затем, положение рук Богоматери; наконец Иоанн Креститель воспроизведен с буквальной точностью, с той только разницей, что левая его рука у Бронзино отодвинута больше вперед, а правая не покоится на головке агнецка, но крепко держит ее; кроме того, у Бронзино виднее выступает нижняя часть живота. Г. Штейнхен прибавляет (и в этом мы должны ему верить на слово), что сходство в красках замечательно.

Картина Бронзино значительно меньше по размерам (100 и 80 сантиметров). Этих обстоятельств г. Штейнхен объясняет некоторым несоответствием между двумя произведениями. Так, например, на картине Бронзино больше всего обращает на себя внимание то, что левая рука Мадонны касается самого края картины, чего на других его картинах нет. Если бы композиция картины принадлежала Бронзино, то этого, конечно, пропустить бы не могло. Между тем, Сиенская Мадонна по своим размерам была слишком велика для доски, которую выдал в своем распоряжении Бронзино. Поэтому, парализовав Мадонну и Иисуса, ему нужно было придвинуть Иоанна Крестителя ближе к Мадонне и дать ему более рывкий поворот; во той же самой причине правая рука Иоанна должна была бы касаться другого края картины, если бы он не притянул к себе голову агнецка. Намеченное положение тела Иоанна Крестителя сдвинуло то, что его левая рука должна была бы уйти назад, а голова Мадонны — выпрямиться. Все эти догадки г. Штейнхена, на мой взгляд, не выдерживают критики. Если бы только размеры доски, выданные у Бронзино, были причиной тех изменений, которые действительно произошли в композиции Сиенской Мадонны, то ничего не мешало Бронзино уменьшить величину фигуры и на этом меньшем пространстве поместить с буквальной точностью все композиции. К тому же, ну уж и не Бронзино не мог взять другую доску, если первая оказалась слишком мала по размерам?

Г. Штейнхен прибавляет, что Бронзино, измазан композицию, ищет с тем сказать и самый смысл картины. С этим опять нова нельзя не согласиться. Так, например, в его картине совершенно непонятно, зачем понадобилось изобразить, которое держит Иисус и Мария? В Сиенской Мадонне, напротив того, этот аксессуар вполне понятен: Иисус повернулся от стога в сторону Иоанна Крестителя, а рука Мадонны осталась лежать на стоге, еще продолжая держать изобраз, которыми Ка Свят только что играл. Это обстоятельство достаточно ясно показывает, что Бронзино просто копировал, несколько не заботясь о смысле композиции. Далее, Бронзино, несколько наклонив поворот головы Богоматери и приподняв ее, так же не жалея буквально скопировал глаза, ничего в них не изменив; благодаря этому произошло то, что, вместо того, чтобы смотреть на крест, как в Сиенской Мадонне, — что требовалось по идее, — Мадонна смотрит без всякой нужды на голову Иоанна Крестителя. Вследствие отвлеченной назад руки Иоанна произошло то, что, вместо того, чтобы отдавать крест Иисусу, как это бы следовало по самому смыслу картины, Иоанн как будто бы сам берет крест из рук Иисуса, — что не имеет никакого смысла. Оттого-то и в Павловском каталоге значится: „Иисус отдает крест Иоанну Крестителю“. То обстоятельство, прибавляет г. Штейнхен, что Бронзино взял такую маленькую доску, изображая Иисуса и Иоанна совершенно голыми, и во всем остальном стараясь возможно точнее придерживаться оригинала, а в других деталях, менее важных в техническом отношении, просто поверхностно копировать, — показывает, что он только хотел поучиться рисовать нарисованные. Все это несомненно справедливо и несомненно делает честь искусству и художественному вниманию г. Штейнхена, но все это так же не может несколько не доказывать, что его Сиенская Мадонна принадлежит кисти Рафаэля. Можно согласиться только с одним, что картина Бронзино есть копия и притом неудачная с Сиенской Мадонны, и что эта копия гораздо ниже по живописной отделке своего оригинала. Но далее г. Штейнхену эту уступку, мы, тем не менее, принуждены прибавить, что далее ее усложно, дробная точности полаганий г. Штейнхена, в будущем, однако, в состоянии пролить свет: в Петербурге он не представил найденной им картины, следовательно, мы ее не видали, а фотографический снимок, как бы он хорош и врен ли был, устраняет всякую

IV

возможность, как это само собою разумеется, судить о колорите и только до известной степени, по догадкам, позволять судить о рисунке и вообще о композиции.

За неимением прямых доказательств г. Штейнхен обращается к косвенным и ищет, как кажется, придать особенное значение. Эти косвенные доказательства состоят в сличении Сиенской Мадонны с некоторыми другими Мадоннами Рафаэля флорентинского периода. Большинство картин, писанных Рафаэлем во время своего пребывания во Флоренции, принадлежит к так называемым Мадоннам. Собственно к драматической живописи принадлежит только его „Погребение Иисуса“ (из палат Боргезе) — картина, написанная, по всей вероятности около 1508 года, т. е. перед самым отъездом Рафаэля в Рим. „Мадонна под балдахинном“ (Питти), „*Madonna di casa Tempi*“ (мюнхенская галерея), „*Madonna di casa Colonna*“ (из Берлина), „Мадонна с пальмой“ (коллекция Брандербурга), „Святая Екатерина“ (лондонская National gallery), „Мадонна“ коллекции Деллессера без всякого сомнения принадлежат флорентинскому периоду. К этому же периоду принадлежат Мадонна со щегленком, Мадонна в зелени и „*La Belle jardinière*“. На них-то г. Штейнхен и останавливает свое внимание. В своем фотографическом альбоме он поместил снимки с этих Мадонн в следующем порядке: Мадонна со щегленком (рис. 3), Мадонна в зелени (рис. 4), Мадонна „*La Belle jardinière*“ (рис. 2) и вконец затем свою Сиескую Мадонну. Г. Штейнхен утверждает, что в этой последовательности, если допустить, что все эти Мадонны были написаны в этом последовательном порядке, развивается основная идея Мадонны, от первого зародка (Мадонна со щегленком) до окончательного ее развития (Сиенская Мадонна).

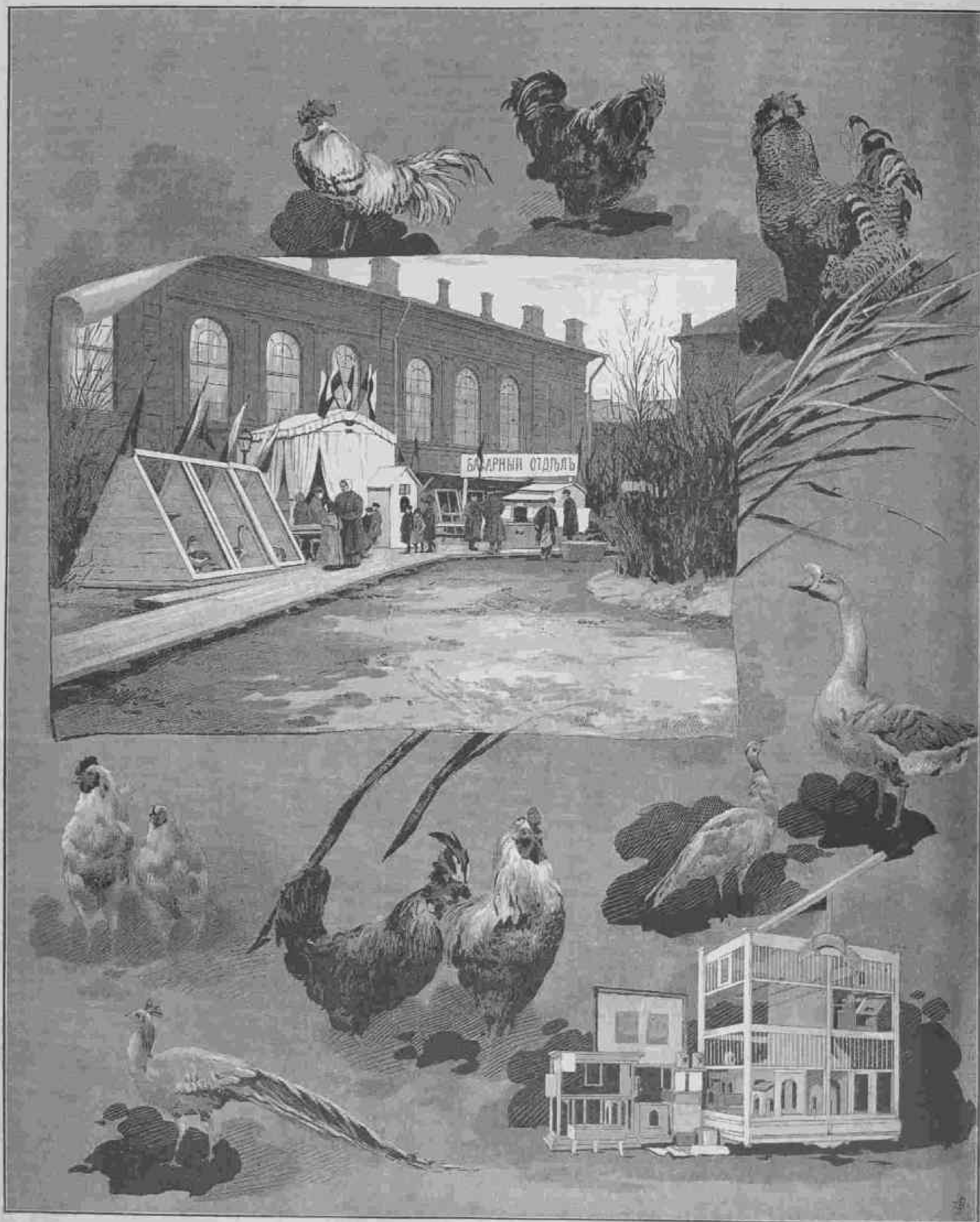
Мадонна со щегленком есть как бы вступление: Иоанн Креститель обращается к Иисусу, едва достигшему до колен матери, и без всякого религиозного намерения подает ему пойманную птичку; но Иисус смотрит на него с удивлением и покровительственно кладет руку на плечо. В „Мадонне в зелени“ (рис. 4) Иоанн в первый раз приносит Спасителю крест. Спаситель живо, с интересом обращается к кресту. Его первые шаги, еще при помощи матери, направляются его к нему. Но он еще не знает значения креста и, подняв указательный палец на место скрещения двух пальцев, он как бы требует объяснения. В „*La Belle jardinière*“ (рис. 2) Иоанн во второй раз предлагает Спасителю крест и как бы спрашивает его о его будущей миссии. Иисус как бы обозначает этим вопросом и, обратившись взором к Мадонне, просит у нее совета — брать ли ему крест. Он стоит именно в той позе, которая так обычно встречается, когда они что-нибудь спрашивают. По выражению лица Мадонны можно догадаться, что она останавливается и раздумывает, удерживая его за левую руку и за плечо. Наконец Сиенская Мадонна завершает идею. Тут мы видим, что Спаситель добровольно, по личному побуждению, и даже стремительно принимает крест из рук Иоанна, как бы вполне сознавая свою божественную миссию. Таким образом, если верить г. Штейнхену, мы имеем целый цикл Мадонн, в котором основная идея последовательно развивается и завершается Сиенской Мадонной. Последовательность этого цикла г. Штейнхен подтверждает еще ссылкой на фактическую хронологию этих картин. Кроме Капеллы Мадонны со щегленком считают самым ранней. За ней следует Мадонна в зелени. На этой последней есть знак MDV. По всей вероятности Рафаэль написал MDV, но не окончил в этом году, а только в следующем, почему и прибавил еще единицу. Таким образом, картина была написана в 1505 году и датирована только в 1506, после возвращения Рафаэля во Флоренцию. Год возникновения Сиенской Мадонны есть, по мнению г. Штейнхена, 1508 г.; это свое предположение он доказывает следующим образом; по-прежнему, разумеется, считая Сиескую Мадонну принадлежащей несомненно Рафаэлю; эта картина, точно также как и Мадонна под балдахинном, вычисляется, что Рафаэль находился, когда писал их, под влиянием Фра Бартоломео. Год Мадонны под балдахинном хорошо известен, это — 1508 г. По словам Вазари, знакомство Рафаэля с Фра Бартоломео и влияние последнего на Рафаэля были непродолжительны: они относятся ко времени пребывания в Риме. Римские произведения уже не показывают этого влияния, и знакомство, по всей вероятности, прекратилось. Следовательно, в Сиенской Мадонне, на которой тоже отразилось влияние Фра Бартоломео, относится к первой половине 1508 г.

Вся эта теория сличений, без всякого сомнения, красива и остроумна, но она более остроумна, чем устойчива. Г. Штейнхен предполагает, что Рафаэль, почти в самом начале своей художественной деятельности, на двадцатом году жизни, задумал целый цикл Мадонн с постепенной развивающейся основной идеей; избрасывал композицию Мадонны со щегленком и даже раньше, приступая к Мадонне Темпи иоанна, у Рафаэля значить была уже вполне сформировавшаяся идея цикла, который должен был закончиться Сиенской Мадонной. Таким образом, каждая из отдельных Мадонн не есть законченное и независимое целое, а лишь звено в цепи для произведений, и не это звено имеет значение, а вся цепь. Но не говоря уже о том, что деятельность Рафаэля никогда не расширялась в этом направлении, такое предположение противоречит подлинности и впечатлительности действи-

рованих і не раз уже служивших їм для голубиною пошти. Из почтовых голубей частных экспонентов обращали на себя внимание пара голубей, принадлежащих г. Де-Нейеру, из Киева. Эта пара почтовых голубей была на состязании 1891

года выдала первый приз при полете на расстояние 133 версты, со средней скоростью около 75 версты в час, была отъ роду всего 4 месяца. Такого-же голубя, съ такою-же рѣдкостью, экспонировал г. Третьяковъ, доставивший своего голубя также изъ

Всего по отряду голубей явилось 17 экспонентовъ. Въ отрядѣ пѣвчихъ и декоративныхъ птицъ фигурировали калужскія и московскія канарейки и соловей 8, экспонированные И. П. Митюрниковымъ. Князь Барятинскій экспонировалъ рѣдкій экземпляръ зеленаго

Голубиный отрядъ, г. Сурбачева (6. годъ, мед. 1. разъ, прир.). — Зинцова, голубчикъ и пеструха-рожа, г. Курьерова (мед. 2. разъ, мед. 1. разъ). — Гусь, г. Курица (6. годъ, мед. 1. разъ). — Брань, г. Брань (6. годъ, мед. 1. разъ). — Куры, г. Сурбачева (6. годъ, мед. 1. разъ). — Павлинъ, г. Курица (6. годъ, мед. 1. разъ). — Павлинъ, г. Курица (6. годъ, мед. 1. разъ). — Казань, г. Курица (6. годъ, мед. 1. разъ). — Казань, г. Курица (6. годъ, мед. 1. разъ).

С.-Петербургъ. — Четвертая очередная выставка русского общества птицеводства.

Объяснительная записка для посетителей выставки Е. Митюрниковъ.

года три приза. Она пролетѣла расстояние въ 257 верстъ со средней скоростью въ 72 версты в часъ. Голубамъ этимъ въ то время было всего 6 месяцевъ отъ роду. Изъ того-же Киева г. Кирилловъ доставилъ почтовую голубку, которая въ 1891 году на состязаніи

Кіева. Однимъ словомъ Кіевъ являлся на этотъ разъ рѣшительнымъ почтовымъ голубемъ. Изъ непочтовыхъ голубей обращали на себя вниманіе грушевидные бѣлые голуби, экспонированные г. Митюрниковымъ изъ Петербурга, и бухарскіе пестрые И. П. Соколовой.

моустанъ, хорошо говорящаго на французскомъ и русскомъ языкахъ, а В. Ф. Андреевъ, изъ Петербурга, — дюжину соловьевъ и дроздовъ. Въ отрядѣ произведеній науки, искусства и промышленности обратили на себя вниманіе коллекція птичьихъ череповъ и

Видъ съ озера послѣ взрыва.

Валъ поблизи послѣ взрыва.

С.-Петербургъ. — Взрывъ на охтенскомъ пороховомъ заводѣ.

Анотинъ съ фотографій А. А. Нисѣтенина, снятыхъ для «Всемирной Иллюстраціи».

лишь, экспонированный Е. Ю. Бази; литература по голубоводству экспонировалась военно-почтовой голубатней учебного воздухоплавательного парка. Опытное птицеводное хозяйство П. Н. Елагина экспонировало аппараты для искусственного вывода птенцов и разные кормовые приспособления. Что касается отбоя кроликов, то онъ былъ не богатъ: всего двумя экспонентами И. Митурниковымъ и В. И. Фарсовымъ выставлены были три клетки съ французскими бѣлыми и простыми кроликами.

Во дворѣ манежа былъ помѣщенъ базарный отбѣлъ мясной, гдѣ производилась продажа птицъ. Съ базара купленные птицы отдавались покупателямъ сейчасъ. Выставка вообще отличалась интересомъ, много ушей и весьма много экспонатовъ было продано.

Генеалогія и геральдика

Графы Гендриковы

25-го апрѣля текущего 1892 г. исполняется сто пятидесять лѣтъ со дня (съ 25-го апрѣля 1742 г.) пожалованія, въ день коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, родоначальника знаменитыхъ графовъ Гендриковыхъ, графа Ивана Симоновича Гендрикова, двоюродного брата Императрицы, въ графы Россійской имперіи. Мать графа Ивана Симоновича, Христина Гендрикова, урожденная Скавровская, была родной сестрой Императрицы Елисаветы I, а потому и по настоящее время сохраняла въ курской и харьковской губерніяхъ пожалованіи Императрицею Елисаветой Петровной графу И. С. Гендрикову потчница, куда онъ былъ командированъ въ качествѣ посла, для избрания гетмана Малороссіи графа Разумовскаго. При Елисаветѣ II графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ былъ первымъ именованнымъ шефомъ кавалергардскаго корпуса. Одинъ изъ представителей этого немногочисленнаго рода графъ С. А. Гендриковъ, состоитъ теперь первымъ членомъ Императорскаго Двора, действительный тайный совѣтникъ и обер-форшнейдеръ Его Величества. Графъ В. А. Гендриковъ. Предводитель дворянства въ харьковской губерніи и камергьермейстеръ Высочайшаго Двора. Родословная графовъ Гендриковыхъ помѣщена во „Всемирной Иллюстраціи“ 1887 г. Т. XXXVII, № 961.

Новости печати

— Вышедшій въ свѣтъ подъ редакціей профессора И. В. Лучинскаго „Кіевскій Сборникъ“, въ названіи пострадавшихъ отъ неурожаа представлялъ собою созданный томъ въ 450 страницъ страницъ. Въ числѣ сорока девяти статей, входившихъ въ сборникъ, не мало весьма интересныхъ по именамъ авторовъ или по содержанию.

— На дняхъ вышелъ въ свѣтъ весьма интересная и много популярная книжка известнаго психіатра, приватъ-доцента нашей академіи А. Ф. Эрлинкаго, подъ названіемъ: „О причинахъ душевныхъ болѣзней“. Въ этой книжкѣ читатель найдетъ лекцію, недавно прочитанную авторомъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа.

Театръ, музыка, искусства

Искусства

— Въ Ярославѣ идутъ дѣятельныя подготовительныя работы по сооруженію новаго памятника великому князю Ярославу I Мудрому. Памятникъ ему существовалъ до тридцатыхъ годовъ, но затѣмъ былъ разрушенъ.

Театръ и музыка

— Профессоръ Галинъ, будущій дирижеръ павловскихъ музыкальных ветерковъ, знаетъ въ настоящее время атакжементовъ солистовъ для оркестра. Пока приглашены г-жа Гамоведская, г. Брюгеръ (скрипка), г. Бузъ (виолончель). Бромъ того, въ несколькихъ концертахъ примутъ участіе профессоръ парижской консерваторіи гг. Гольманъ (виолончель) и Томсонъ (скрипка). Будетъ устроено шесть хорошихъ концертовъ съ участіемъ солистовъ, хора и оркестра.

— П. А. Лодій снова поступаетъ на Императорскую сцену. Ему разрѣшено выступить въ оперѣ „Лодіанъ“.

— Драма г. Шважинскаго „Въ старые годы“ переведена на французскій языкъ и, какъ говорится, будетъ поставлена на одной изъ парижскихъ сценъ.

— Въ русскую оперетку въ „Архадінъ“, въ Петербургѣ, на лѣтній сезонъ изъ болѣе извѣстныхъ артистовъ приглашены г-жа Галина-Фальманъ, Непомнящій и Чекалова и г. Долгинъ.

— Въ Екатеринодарѣ въ настоящее время сформировалась изъ мѣстныхъ любителей музыкальная группа въ 45 человекъ, имѣющая собственный оркестръ, состоящій изъ 35 музыкантовъ-любителей.

Школа

— Число обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ латышей довольно значительно. Такъ, въ рижскомъ политехническомъ училищѣ числится 68 латышей; въ нихъ на агрономическомъ отдѣленіи 8, на коммерческомъ 13, химико-технологическомъ 13, машино-инженерномъ 21, инженерномъ 12 и архитектурномъ 1. Въ дерптской латышской корпорациі „Летонія“ 74 человека, въ томъ числѣ: 4 юриста, 25 медиковъ, 29 теологовъ, 8 фармацевтовъ, 2 агронома, 2 филолога и 1 изучающій политическую экономію. Въ дерптскомъ литературно-научномъ кружкѣ 14 членовъ, изъ нихъ 5 медиковъ, 5 теологовъ, 2 филолога, 1 историкъ и 1 юристъ. Въ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обучаются 46 латышей, а именно: въ университетѣ 17 (изъ нихъ 13 юристовъ, 2 математика и 2 фило-

Гербъ графовъ Гендриковыхъ.

лога), въ военно-медицинской академіи 4, въ историко-филологическомъ институтѣ 1, въ технологическомъ институтѣ 3, въ лесномъ институтѣ 4, въ почтово-телеграфномъ училищѣ 1, въ чертежной Шинглицъ 4, въ консерваторіи 3, въ учительскомъ институтѣ 3 и въ академіи художествъ 6. Въ Москвѣ обучаются 30 латышей, болѣею частью, юристы.

Астрономическій календарь

16—30 апрѣля 1892 г.

Апрѣль.	Средн. время въ ют. вѣкѣ.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Длина дня.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Длина дня.
16	11 57.3	4	6 7	51	4 32	10 56	4 23	7 33	5 0	10 18	—
18	11 57.1	4	6 7	56	5 5	0 42	4 19	7 37	5 58	—	—
20	11 56.8	3	5 5	8	2 7	11	4 14	7 41	8 0	1 57	7
22	11 56.6	3	4 9	8	6 10	17	4 10	7 45	10 45	2 49	—
24	11 56.3	3	4 4	8	1 10	9	4 5	7 49	1 23	3 12	—
26	11 56.3	3	3 9	8	16	3 53	3 27	4 17	53	3 50	3 26
28	11 56.2	3	3 4	8	20	3 36	3 25	3 57	7 56	6 19	3 40
30	11 56.2	3	2 9	8	25	3 30	3 33	3 53	8 0	8 56	4 0

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ первой четверти 20, въ полнолуніи 30.

29 апрѣля частное затмѣніе луны, видимое въ Европѣ, Африкѣ, Южной Америкѣ, въ западной части Азии и Австраліи. Начало затмѣнія по петербургскому времени въ 11 ч. 12 м. вечера, кончатъ въ 2 ч. 38 м. утра; затмится болѣе 7/10 луны.

Планеты: Меркурій 7 апрѣля былъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера 18 апрѣля въ наиболѣе восточномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ и Юпитеръ на небѣ днемъ. Сатурнъ виденъ большую часть ночи. Уранъ 11 апрѣля былъ въ противостоліи съ солнцемъ, Нептунъ на небѣ днемъ.

Некрологъ

Анисимовъ Иванъ Яковлевичъ, земскій статистикъ, писатель и замѣчательный общественный дѣлатель, † въ Полтавѣ, 30 марта, 29 лѣтъ. Онъ заведывалъ редакціей журнала „Земскій Обзоръ“ и сотрудничалъ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Курьерѣ“, „Русской Рѣчѣ“, „Вѣстникѣ Европы“ и проч.

Василій (Михаилъ Васильевичъ Левитовъ), бывшій епископъ пензенскій и саранскій, † въ Раненбургской Петропавловской пустыни, 12 февраля.

Линдъ Эдуардъ Эдуардовичъ, тайн. сов., докторъ медицины, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта, † въ Сиб., 28 марта, 72 лѣтъ. Въ 60-хъ годахъ онъ пользовался большою извѣстностью, какъ лучший изъ врачей-санитаровъ; занимался очень дѣлательно изученіемъ холеры; былъ русскимъ делегатомъ на международныхъ конференціяхъ по поводу холерной эпидеміи, происходившихъ въ Константинополѣ и Вѣнѣ; состоялъ ординаторомъ Обуховской больницы и врачомъ при кадетскихъ корпусахъ.

Машневъ Алексѣй Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, почетный членъ конференціи и заслуженный профессоръ николаевской академіи, † въ Сиб., 2 апрѣля, 70 лѣтъ.

Струковъ Владиміръ Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ, воспитанникъ московскаго университета, въ чинѣ полковника участвовавшій при осадѣ Силистріи, бывшій вятскій и владимірскій губернаторъ, почетный гражданинъ города Владимира, † въ Москвѣ, 27 марта, 80 лѣтъ.

Фриманъ Эдуардъ, одинъ изъ выдающихся современныхъ англійскихъ историковъ, профессоръ оксфордскаго университета, † въ Англии, въ Реннинѣ, 3 марта, 69 лѣтъ. Онъ написалъ „History of Architecture“, „History and Conquest of the Saracens“, „Historical Essays“, „History of Federal Government“, „History of the Norman Conquest of England“, „Historical Geography of Europe“, „The Ottoman Power in Europe, its nature, its growth, and its decline“ и проч.

Цвѣтковъ Александръ Александровичъ, извѣстный въ учебной литературѣ, заслуженный преподаватель русскаго языка и словесности, авторъ многихъ руководствъ по русскому языку и словесности, † въ Сиб., 25 марта, 54 лѣтъ.

Целищевъ Николай Николаевичъ, потомственный почетный гражданинъ, гласный сиб. городской думы, д. чл. Имп. членъкозловскаго общества, извѣстный благотворитель, † въ Сиб., 21 февраля, 49 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Високопреосвященный Палладій, епископъ Грузинъ. — Страстная суббота; рассказы *И. И. Яковскаго*. — По средней Азии; записки художника *Арлема*. — Стихотвореніе *М. А. Лохвицкой*. — Полѣтина. — Выставка общества русскихъ анималистовъ; статьи *В. Ч.* — Новая мадонна Рафаэля; статья *В. В. Чубко*. — Выставка этнографическая. — Взоръ на охтенскій пороховой заводъ. — Миссъ Кетъ Марсденъ. — Генеалогія и геральдика. Графы Гендриковы. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ, искусство и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Високопреосвященный Палладій, епископъ Грузинъ, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій; гравировалъ *А. И. Зубанинъ*. — По средней Азии: 1) Памилъ. 2) Ученники и два учителя химико-русской школы. 3) Пивень-секретарь Дивана-беги. 4) Хивинскій ученый (жула). 5) Новая законка у старшихъ ланіи Хивы. 6) Хивинскій, собиравшійся на охоту. 7) Кончики; рисунки *А. Е. Дмитриева* — Кавказскаго. — Мадонна Рафаэля: 1) Эскизъ Мадонны. 2) Мадонна „Прекрасная садовница“. 3) Мадонна со младенкомъ. 4) Мадонна въ зеленѣ. 5) Картина Бронзино. 6) Эскизъ голландской сестры Рафаэля, Елизаветы. 7) Гравюра на мѣди Н. Н. Углича съ картиной Бронзино. 8) Мадонна Сіенская, вновь найденная картина, принадлежавшая Рафаэлю. — С.-Петербургъ. Четвертая очередная выставка русскаго общества птицеводства въ манежѣ Николаевскаго дворца; рисовалъ *Е. Малицкий*. — С.-Петербургъ. Взоръ на пороховой заводъ: 1) Видъ съ опера послѣ взрыва. 2) Валъ вълила послѣ взрыва. — Миссъ Кетъ Марсденъ, сестра милосердія. — Генеалогія и геральдика. Гербъ графовъ Гендриковыхъ.

Конго. *Виктора Вассье*. Не берите жиды принцевъ Конго, на которыхъ не означено имя есо изобрѣтателя Victor Vassier de Paris (Франція). Дено въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора *Э. Д. Голпе*.
Издательница *А. П. Голпе*.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1461

K. Erlin

(Из „Deutsche Schachzeitung“)
Черные

Бѣлые

Мать въ 8 хода

ЗАДАЧА № 1462

J. Jespersen

(Оттуда же)
Черные

Бѣлые

Мать въ 2 хода

ПАРТИЯ № 984

15-я партия матча; играли въ Гавани 23 января 1892 г.

Гамбитъ Эванса

М. Н. Чигоринъ. В. Стейница.

Бѣлые Черные
1. e2—e4 e7—e5
2. K g1—f3 K b8—c6
3. C f1—c4 C f8—c5
4. b2—b4 C e5 : b4
5. e2—e3 C b4—a5
6. 0—0 d7—d6
7. d2—d4 C e8—g4

8. Ф d1—a4a) e5 : d4
9. c3 : d4 a7—a6b)
10. C e4—d5c) C a5—b6
11. C d5 : c6+ b7 : c6
12. Ф a4 : c6+ C g4—d7
13. Ф c6—c3 K g8—e7
14. K b1—a3 0—0

15. K a3—c4 d6—d5
16. e4 : d5 K e7 : d5
17. Ф c3—e2 Ф d8—f6
18. C e1—g5 Ф f6—g6
1 часть
19. Ф e2—d2 f7—f6
20. C g5—h4 C d7—g3

21. C h4—g3 J a8—d8
22. J f1—e1 Ф g6—b6
23. Ф d2—d3 C g4 : f3
1 часть
24. g2 : f3 K g8—h8
25. a2—a3 C b6—a7d)
26. J a1—b1 f6—f5
27. J b1—b7 C a7 : d4
28. Ф d3 : d4 f5—f4
29. K e4—e5 f4 : g3

30. h2 : g3 K d5—f4e)
31. Ф d4—c3f) K f4—d5g)
2 часть
32. Ф c3—c5 Ф h5—f5h)
33. f3—f4 Ф f5—c8
34. J b7—b3 K d5—b6
35. J e1—c1 K b6—a8i)
36. Ф c5—c4k) Ф c8—f5
37. g3—g4 Ф f5—f6
38. K g1—g2l) K a8—b6

39. Ф c4—c4 K b6—d5
40. f4—f5 Ф f6—g5
41. J c1—h1 K b5—g5
42. K e5—e6 J d8—d6
43. K g2—g3 K d5—f6m)
44. Ф e4—c4+ K g8—h5n)
45. K c6—e5 K f6—d5
46. J h1—h5 Ф g5—e7o)
47. Ф c4 : d6p) Слзса.
3 ч. 12 м. 3 ч. 4 м.

Примѣчанія (В. Стейница) къ парти

a) Ходъ, предложенный Поллокомъ и отыгранный самбитною игрою, по положенію черныхъ, является явн. въ этомъ случаѣ — предвѣстительницею.
b) Лучшій ходъ. Бѣлые угрожали 10. C e4—b5 или 10. d4—d5.
c) Конечно, это гораздо сильнѣе, чѣмъ 10. d4—d5.
d) Игралъ 25... K d5—f4, черные вынуждали бѣлку.
e) Ошибка; слѣдовало играть 30... Ф h5—h3.
f) Превосходный отыскъ. После этого хода партия была прервана для обѣда.
g) Задуманная черными атака (31... K f4—h3) была бы теперь безцѣльна.

h) На 32... J d5—d8 бѣлые отыграли бы 33. J b7 : c7.
i) Это гораздо хуже, чѣмъ 35... J d8—d5.
j) Бѣлые теперь угрожаютъ 37. K e5—f7 или 37. K e5—g6+ и потому 39. J c1—h1+.
k) Сильнѣе было бы g1—g5—g6.
l) Задуманное слѣдовало играть 43... Ф g5—d2.
m) На 44... K f6—d5 слѣдовало бы 45. J h3—d3.
n) Ошибка, ведущая къ немедленному проигрышу партии.
o) Красное, хотя и довольно очевидное пожертвованіе.

Въ Вѣнѣ окончился зимній турниръ шахматнаго клуба. Изъ 12-ти участвовавшихъ игроковъ призы получили:
1-й Albin
2-й Czank
3-й Marko
4-й Englisch
(стойкий сначала лучше всѣхъ, но потомъ захворавшій инфлюэнціей).
5-й и 6-й Kauffmann и Pollok

7-й Eisenbach и Kauders.
Въ томъ же клубѣ организованы уже второй турниръ съ первыми призомъ въ 100 дукатовъ.
Зимній турниръ шахматнаго клуба въ Берлинѣ тоже окончился. Призы получили:
1-й Caro
2-й Dr. Lasker
3-й и 4-й Holländer и v. Sabeve
5-й Walbrodt.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемирной Иллюстраціи“ съ передачей А. П. Шишкину.

Объявленія въ журналъ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Только подлинно съ этой фабрики, морска.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“,
мед.-трап. малоз-вострогъ и шпекты.
Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславль.

Химическая аналитика и медицинская оптика подтверждаютъ, что во всякомъ случаѣ въ остаткѣ нѣтъ примесей, не только вредныхъ для здоровья, но даже вредныхъ для здоровья животныхъ, потому что въ продажѣ въ Россіи разбавлено.
*) Цена бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., по 25 и 50 к.
Продукты во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и аптекахъ Россіи.

НОВОСТЬ! МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы новейшей конструкции.
Можно играть не только такъ на обыкновенномъ пианино, но также отчасти имитируя въ тѣмъ и имитируя звуки попростому верченію ручки.
Цѣна бѣла 600 руб. Плати. по 1 руб. 25 коп. за каждый нотъ (=1/2 аршина).

— СПИСОКЪ ПЬЕСЪ БЕЗПЛАТНО. —
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
ГЛАВНОЕ ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Волыная-Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, дома Захарова.
Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОДА КИНУНЕНА
ДЛЯ ВОЛОСЪ

получается для продажи въ всѣхъ большихъ аптекахъ и въ аптекахъ, въ которыхъ нѣтъ аптеки.
Цѣна флакону, содержашему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп., по 25 коп.
Прод. КИНУНЕНЪ.
Продукты обращаются въ всѣхъ аптекахъ на самомъ высшемъ качествѣ флакона—
прод. КИНУНЕНЪ.
Главный складъ: Девятый пер., № 1.

Туалетная вода Зель Тамъ-Тамъ

Фабрика, производящая на паровыхъ машинахъ дѣлать туалетную воду, мыла и парфюмерию.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Косметика А. ОНГАУДЪ.

Для чистоты и свѣжести кожи при употребленіи этого крема. Цѣна бѣла 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія раздраженія, при употребленіи крема въ кожу А. Онгаудъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лавки. Изучите, чтобы не ошибиться, употребленіе крема. Онгаудъ, 15, и въ всѣхъ аптекахъ, аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главная контора для всѣхъ Россіи А. Онгаудъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 2.

ОСТОЕРЕГАТЕСЯ ПОДДѢЛКЪ.

Лабораторія А. Онгаудъ

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,

45, Лерерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ своего изобрѣтеніе НОВЫЕ ДУХИ:
PARFUMERIE BOUQUET RUSSE.
Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — самыя большаго качества, съ богатой издѣлкой.
Продаются въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и въ всѣхъ парикмахерскихъ.

Вышло и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНОВА.

РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ

(его анализъ въ настоящемъ и будущемъ) Ф. А. Ланге.
Переводъ съ 4-го изданія изданія. Съ предисловіемъ Р. Семеновича. 320 стр. II. 1 р. 25 к.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изданіе изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскія мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ книжкахъ переплетъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНА ГОППЕ.

АНГЛІЙСІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитого завода „Зингеръ и Ко въ Ковентри“ съ лучшими двигателями, удивительною прочностью, экономичностью.

ГЕНРИХЪ ЖЕМЛИЧКА

въ Москвѣ: у угла Тверской и Стар. Рязанскаго пер., д. Фабри-Фабри, спеціальный велосипедный магазинъ, № 19. Высылаются прейс-куранты. Ищу представителей.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты въ американскія лотереи (III выигрышъ 200000) продаются въ книжкахъ по 20 и 10 р., по 10 и 5 р., каждому билету 20 коп.

КАНИНСКИЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:

29, Псковск. СДБ., ч. 11. 10-й этажъ.

Комедіи Влад. Тихонова,

въ 8 д. а., 28 печ. лст., содержатъ слѣдующія, въ представленіи на сценѣ дозволенные, пьесы: 1) Черезъ край, 2) Война сестрамъ по серьгамъ, 3) На каморѣ, 4) Баббани, 5) После разлуки и 6) Ковары. Цѣна 2 рубля, съ перес. 2 руб. 50 коп.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНА ГОППЕ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

абсолютно чистоты. Обращаться пожелавъ въ книжечку дома Генрихъ Блокъ, СДБ., 29, Псковск.

Чистая любовь.

Романъ Виктора Гюго. Изданіе въ 5 доль лст., печатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 коп., съ перес. 2 р. 50 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНА ГОППЕ.
СДБ., Садовая ул., № 22.

Всесвітня Ілюстрація

№ 1213. Годъ XXIV.

18-го апрѣля 1892 г.

[Томъ XLVII. № 17.]

Русскіе художники. — Малоросіянка. Картина И. Е. Рѣпина.

Гравировать для «Всесвѣтной Иллюстраціи» В. В. Матѣ.

УДАЧНЫЙ ОПЫТЪ

Рассказъ ДЖЕМСА ПЭЙНА

Двадцать пять летъ назадъ, 200-й полкъ стоялъ въ „Эффѣ“, какъ мы называли это маленькое скучное мѣстечко, не столько изъ любви къ благозвучію, сколько потому, что намъ, англичанамъ, было трудно выговаривать его мудреное названіе. Какъ мы не старались, у насъ все выходило „Эффѣшментъ“, а между тѣмъ въ действительности слово это имѣло гораздо болѣе согласныхъ и гораздо менѣе гласныхъ. Мѣстечко, имѣвъ извѣстную пользу именемъ „Маленькаго Валлиса“, пользовалось въ тѣ времена несправедливой популярностью, благодаря шайлѣ молодыхъ сорванцовъ, именовавшихся „ребеккианцами“. Военные, квартировавшіе въ этихъ мѣстахъ, были обязаны сдерживать, по возможности, бурные порывы „джентльменовъ большой дороги“. Не вѣстиво, почему веселые молодые люди выбрали своей патронессой госпожу Ребекку, а не какуюнибудь другую леди, но только во время своихъ подвиговъ, заключающихся главнымъ образомъ въ разрушеніи городскихъ воротъ, они всегда одиались въ женское платье. У каждыхъ воротъ, которыхъ насчитывалось съ полдюжины въ окрестностяхъ, стояли наши часовые, и на обязанности насъ, сибатериз-офицеровъ, лежало ренновать каждую ночь сторожевые посты. Трое изъ насъ, Броунъ, Джонсъ и Робинсонъ (я), подъ предводительствомъ капитана Майльса и доктора Максуелла, исполняли этотъ малоприятный долгъ.

Это была скучнѣйшая изъ военныхъ стоянокъ, какую мы когда либо имѣли. За исключеніемъ одного помѣщика, въ окрестностяхъ не было сосѣдей, и не предстояло никакихъ размѣненій. Мы были вполне предоставлены самимъ себѣ, и могли забавляться, какъ умѣли, но у насъ было слишкомъ мало ресурсовъ по этой части. Тогда еще не замѣчалось среди военныхъ интереса къ военнымъ наукамъ, какой захватывается теперь, и мы, не занятые активной службой, во время которой, надѣюсь не ударилъ бы лицомъ въ грязь, скучали безъ дѣла. Мы не изучали тактики, и тѣмъ менѣе чегонибудь другого, чтобы развить свой умъ. Войны нигдѣ не предвидѣлось. Пребываніе въ Эффѣ начинало сильно тяготѣть насъ. Мѣстность была довольно живописна, и можно было предаваться созерцанію природы, но погода стояла дождливая, и не было охоты совершать походы верхомъ, по травянымъ лугамъ, или бродить по горамъ. Кромѣ того мы не были популярны среди туземнаго народа, который не хотѣлъ платить дорожныхъ помяну и держалъ сторону „ребеккианцевъ“. Каждый разъ когда мы обращались съ разговорами къ туземцамъ, они трясли головой, дѣлали видъ, что ни слова не понимаютъ по англійски. Нашъ единственный сосѣдь помѣщикъ Кѣдваледдъ Прайсъ, оказался холостымъ, и мы были совершенно лишены общества женщинъ нашего круга. Хотя Прайсъ отличался хлѣбосольствомъ, но онъ имѣлъ за нѣсколько миль, и неспособные дожди мѣшали намъ достигнуть его гостеприимнаго крова. Что же мы дѣлали? спроситъ читатель. Мы потопили изрядное количество бранди и соды, курили гораздо болѣе, чѣмъ требовало наше здоровье и играли въ карты.

Въ тоже время мы были приверженцами модной науки. Нашъ капитанъ увлекся mesmerismomъ, и когда не успѣвалъ говорить объ этомъ предметѣ и продолжать надъ нимъ *experimenta in corpore vivo*. Тогда способность какогонибудь человека приводить другихъ въ состояніе летаргическаго сна казалась вещью, сравнительно новой. Эта наука считалась въ тѣ времена родни черной магіи и находилась еще на первой стадіи своего развитія. Никому и не спикъ гипнотизмъ, который, какъ показываютъ самое его названіе, возродился изъ mesmerismъ. Майльсъ проводилъ среди насъ большую сенсацию. Можеть быть и въ этомъ случаѣ мы покорились ему, какъ начальству, но опыты шли отлично, и Майльсъ поощрительно вызывалъ насъ „превосходными субъектами“. Однажды только докторъ, хитрый шотландецъ, погнавшись своимъ независимостью, не поддавался „пассамъ“, да Кѣдваледдъ Прайсъ имѣлъ свое собственное мнѣніе о mesmerismъ, выражалъ его словами (и въ сожалѣнію не по валлійски), что „все это чертовски нелѣзно“. Такое рѣшое мнѣніе послужило поводомъ къ разрыву между симъ почтеннымъ джентльменомъ и капитаномъ, который даже пересталъ принимать приглашенія сѣдла, сдѣлавшись какъ бы мученикомъ науки, потому что обѣды Прайса были очень вкусны.

Вскорѣ послѣ нашего прибытія въ Эффѣ (и спустя столько времени, сколько надо было, чтобы намъ надоѣло мѣстечко), Джонсъ былъ переведенъ. Мы не знали, какимъ образомъ онъ добился этого, но, вѣроятно, добрый малый пустилъ въ ходъ всевозможныя средства, лишь бы спастись отъ изнурительной скуки. Вмѣсто Джонса, къ намъ былъ назначенъ Поджерсъ, молодой прапорщикъ, только что вступившій въ полкъ. Онъ былъ толстѣе, и съ виду

казался немного тупицъ, хотя въ его глазахъ замѣчался нѣкоторый странный блескъ, и благодаря его робости или прожденной молчаливости, трудно было добиться отъ него слова. Мы находили, что новый товарищъ гораздо ниже Джонса, а Броунъ, отличавшійся остроуміемъ, тотчасъ же передѣлалъ его изъ Поджерса въ „Поджи“. Но капитанъ, начиная съ нѣмъ хорошаго мнѣнія, и я полагаю, что основаніемъ этого мнѣнія было нечто другое, какъ сильный темпераментъ Поджерса, подававшій капитану сладкую надежду, что подобный субъектъ можеть легко поддаться его mesmerической власти. Оказалось, однако же, что Поджи былъ далеко отъ mesmerизма, и не допускалъ никакихъ опытовъ надъ своей особой. Такое отношеніе къ науцѣ, по мнѣнію капитана, было возмутительно.

Майльсъ, въ сущности добродушнѣйшій малый, имѣлъ опредѣленные взгляды на дисциплину и твердо вѣрилъ, что его подчиненные предназначены, если не самой природой, то, во всякомъ случаѣ, „регламентами“ исполнять всѣ неприятныя порученія своего начальника. Буде онъ найдетъ ихъ таковыми. Днемъ, или въ хорошую погоду, онъ осматривалъ сторожевые посты у заставъ, а ночью, или въ дождливую погоду это занятіе предоставлялось сибатериамъ. И хотя я не думаю утверждать, что упорное уклоненіе Поджи отъ mesmerическихъ опытовъ чтонибудь значило, тѣмъ не менѣе поначу прихотью постоянно путешествовать по водамъ и мочить на дождѣ. Съ другой стороны Кѣдваледдъ Прайсъ, христіанское имя котораго капитанъ сократилъ совершенно неосновательно въ Кѣда, возмущалъ Поджи именно за то, за что капитанъ начиналъ его преслѣдовать — за его скептическое отношеніе къ „опитамъ“ — и приглашалъ его обѣдять чаще всѣхъ насъ. Общество Кѣды, еще болѣе укрѣпило Поджи, какъ намекалъ капитанъ, въ его скептической закоситости, и потому насъ всѣхъ поразило внезапное обращеніе прапорщика, которое произошло при обстоятельствахъ, помнящихся даже самому профессору, какъ мы шуточно называли капитана, совершенно непредвидѣнными.

Поджи наканунѣ обѣдалъ у Кѣды, что, по всей вѣроятности, еще на градусъ должно было бы усилить его ересь. Былъ холодный зимній вечеръ, падалъ мокрый снѣгъ, съ холмовъ дулъ сильный вѣтеръ, настоящій валлійскій пронзительный вѣтеръ, и такъ какъ бѣдному Поджи предстояло идти въ обходъ, то мы полагали, что капитану сѣдовало бы оставить его въ покоѣ, со всѣмъ его скептицизмомъ. Но капитанъ былъ также мало склоненъ къ жалости, какъ инквизиторъ Торквемада. Бѣдлага Поджи, измученный постоянными насмѣшками, въ первый разъ за все время, сталъ сдвигаться, къ нашему великому удивленію, потому что мы считали его непоколебимо твердымъ. Онъ замѣтилъ, что чертовски неприятно, когда нельзя высказать своего мнѣнія безъ того, чтобы тебя не осмыслили градомъ насмѣшекъ, да и въ чемъ дѣлать эксперименты, если напередъ знаешь, что ничего не выйдетъ.

— Вы не можете знать! Вы сначала испытайте, дружище! замѣтилъ капитанъ, смалчивая уступчивость Поджи, и майльсъ въ его обращеніе. У насъ еще часть времени до обхода, а достаточно пяти минутъ, чтобы доказать справедливость моей теоріи. Хотите, а mesmerизирую васъ въ пять минутъ?

— Въ десять, въ двадцать, если хотите, отпѣчалъ Поджи съ отчаяніемъ, но только послѣ вы оставите меня въ покоѣ на сегодняшний вечеръ.

Капитанъ охотно согласился. Какъ только успѣлъ убрать со стола остатки обѣда, жертва предалась въ руки мучителя, мы успѣли вокругъ и съ интересомъ слѣдили за происходившимъ. Поджи сѣлъ въ креслѣ съ тупымъ взглядомъ соннаго бика, а Майльсъ дѣлалъ надъ нимъ „пассамъ“, стараясь придать своему лицу выраженіе рѣшности и напряженной воли. Въ теченіе первыхъ десяти минутъ не произошло ничего, но затѣмъ постепенно (что было натурально, потому что „пассамъ“ должны были дѣйствовать усиленно своимъ однообразіемъ) Поджи впалъ въ глубокой сонъ „Гоговъ“, прошепталъ радостно капитанъ: „Онъ теперь находится въ mesmerическомъ состояніи“. Съ этими словами капитанъ сдѣлалъ надъ Поджи еще нѣсколько „пассовъ“, чтобы заставить заснуть его еще сильнѣе.

— Какъ бы не вышло худо, Майльсъ, замѣтилъ докторъ. Не правится ли эта околѣтованность членовъ.

— Какая нелѣзность! все идетъ, какъ слѣдуетъ! возразилъ Майльсъ. Теперь сдѣлаемъ опыты съ ликерами.

Онъ сталъ подносить слащавому портвейну, хересу, кларету, виски, и когда сиранивались: „не правда-ли, портвейнъ сладокъ, старина?“ бѣдный Поджи во всемъ соглашался съ профессоромъ и даже находилъ хересъ сладкимъ, какъ сиропъ. Все это было намъ знакомо, но когда Поджи, по приглашенію Майльса, вытянулъ впередъ руки и держалъ ихъ въ этомъ положеніи такъ долго, какъ, по нашему мнѣнію, не позволяла человѣческая сила, мы пришли въ восторгъ, а докторъ встревожился.

— Вы знаете слащавомъ далеко, Майльсъ, замѣтилъ онъ. Обратите вниманіе на пульсацію сердца — и

сердце его не въ порядкѣ: есть признаки жироваго перерожденія — бѣшеніе сердца становится неправильнымъ. Остерегитесь, или вы не пробудите его.

— Безсмыслие и нелѣзность, возразилъ капитанъ, стоитъ только сдѣлать обратные пассамъ.

— Такъ дѣлайте ихъ поскорѣе, потъ все, что я вамъ могу посоветовать, какъ медикъ, строго спазать докторъ.

Немного встревоженный словами доктора, Майльсъ перевернулъ къ обратнымъ пассамъ, но они принесли мало пользы: пациентъ оставался въ состояніи полной нечувствительности. Мы кричали ему въ уши, обливали водой, запускали булавки въ его толстыя ноги, но кромѣ храпѣнія (дурной знакъ, по мнѣнію доктора) Поджерсъ — достойно замѣчалъ, что мы теперь перестали называть его Поджи — не показывали никакихъ признаковъ жизни.

— Онъ находится въ состояніи полного „виснѣна“, научно выражаясь, сказалъ капитанъ подзабытымъ голосомъ.

— И въ такомъ же точно состояніи будетъ, судя по выраженью, тотъ, кто довелъ его до этого, прошепталъ докторъ.

— Вы хотите сказать, что онъ никогда не очнется? пробормоталъ профессоръ въ смущеніи.

— Очень похоже на это, отпѣтилъ докторъ. А бѣднѣе еще предстояло идти сегодня въ обходъ.

— Въ чортъ обходъ! закричалъ капитанъ. Я освобождаю его. Я могу сдѣлать за него эти пустяки, прибавилъ онъ съ раскаяніемъ: — я извинюсь честнѣе, мнѣ невыносимо видѣть его въ такомъ... въ такомъ адскомъ состояніи. Сдѣлайте, докторъ, все что возможно для меня (слово: для меня онъ произнесъ тономъ, доказывающимъ, что онъ былъ сильно испуганъ), и я надѣюсь, что, по возвращеніи, найду его совершенно здоровымъ.

И онъ отправился въ обходъ, подъ дождемъ и снѣгомъ, погруженный въ размышленія еще болѣе мрачныя, чѣмъ зимняя непогода вокругъ него. Какъ я уже говорилъ, Майльсъ былъ добрымъ въ душѣ, и теперь горько сожалѣлъ о своей неосторожности и ея послѣдствіяхъ. Онъ сознавалъ, что какъ дилеттантъ вступилъ въ область, гдѣ даже эксперты могли дѣйствовать лишь съ большою осторожностью. Если Поджерсъ не очнется, онъ, Майльсъ, будетъ считаться убійцей и обязанъ кромѣ того написать обо всемъ матери бѣднаго Поджерса, то есть нанести и еще одинъ смертельный ударъ. Онъ былъ слабъ по части зинстолярнаго положенія и даже въ „полномъ пневмоникѣ“ едва ли нашелъ бы подходящую форму для такого исключительнаго событія. Никогда еще не было въ Эффѣ такой адской погоды во время ночного обхода, но капитанъ не сознавалъ, что онъ весь былъ занушенъ снѣгомъ и промокъ до костей. Его умъ все время былъ занятъ вопросомъ, удалось ли доктору привести Поджерса въ чувство. Но счастью, удалось. Съ великимъ облегченіемъ замѣтили мы, что бѣдный малый сталъ выказывать нѣкоторые признаки жизни, какъ только капитанъ оставилъ комнату. Встрѣча профессора съ пациентомъ была чрезвычайно трогательна.

— Я не буду васъ тревожить болѣе, мой мальчикъ, съ пошлениемъ сказалъ Майльсъ, крѣпко пожмалъ руку Поджерсу. Съ mesmerизмомъ покончено навсегда.

— Однако, былъ чрезвычайно удачный опытъ, замѣтилъ докторъ.

— Пожалуй, что такъ скромно согласился капитанъ.

— Навѣрное такъ, сказалъ Поджерсъ, и мы все помани, что это очень мило съ его стороны. Лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда Майльсъ получилъ чинъ майора, и въ Эффѣ былъ другой капитанъ, узнали мы настоящій смыслъ словъ Поджерса.

Наканунѣ удачнаго опыта, Поджерсъ, какъ я уже говорилъ, обѣдалъ у Прайса. За столомъ бесѣда, какъ это часто бывало, коснулась Майльса, котораго эсквайръ обожалъ самолюбивымъ дееспотомъ и шарлатаномъ. Поджерсъ (хотя онъ имѣлъ болѣе основаній чѣмъ Прайсъ не любить капитана) сталъ заминать его.

— Если бы мы были нездоровы, замѣтилъ эсквайръ, все такъ онъ послалъ бы васъ въ обходъ ночью, не смотря ни на какую погоду, и для насъ менѣе, чѣмъ для когонибудь, онъ не сдѣлаетъ исключенія.

— С, вы ошибаетесь, возразилъ Поджи, скорѣе съ благородствомъ добраго сердца, чѣмъ съ убѣжденіемъ.

— Увидимъ. Зантра наша очередь, и вы не избѣжите ее, хотя нездоровы. Двадцать фунтовъ противъ одного, что онъ никогда не отправится въ обходъ вѣсто насъ.

— Держу пари, сказала Поджи, ставъ ставку въ записной книжкѣ.

Я твердо вѣрю, что докторъ былъ модно съ Поджи и много помогъ ему въ этой шуткѣ, но онъ никогда не признавался, а Поджи съ своей стороны хранилъ глубочайшее молчаніе и не выдалъ своего сообщника.

Кѣдваледдъ замалчивалъ безпримесно двѣдцать фунтовъ, хотя каждый разъ, когда докторъ вспоминалъ о „нашемъ удачномъ опытѣ“, эсквайръ вполнѣ сердито бранился на валлійскомъ языкѣ.

М. Н. А.—

Изъ „Волжскихъ пѣсенъ“

Посмертные стихотворения.

1

Зари вечерней свѣтъ давно уже исчезъ;
Надъ синею рѣкой ложится дымъ тумана.
По обѣ стороны словный старый лѣсъ
Стоитъ насторожѣ, какъ войско великана.
Въ рукахъ — зеленые, широкіе щиты;
Надъ ними — длинныхъ онокъ колючія вер-

хушки

Рукою мощною высоко подняты,
И плечы темные надѣты на макушки.
А великанъ идетъ — спокоенъ и суровъ,
Во всемъ величій торжественно-утрономъ,
Блва прилѣтѣвша у темныхъ береговъ
Ихъ стройные ряды своимъ неяснымъ шумомъ.

II

Я — на верху, на самой кручѣ.
Какой просторъ для жалкихъ глазъ!
Окинуть можно все заразъ:
Лѣсомъ синѣющимъ тучи,
Зеленымъ островъ, гдѣ луга
Перемѣшались съ озерами,
И сплошь покрытые песками
И мелкимъ шепчемъ берега.
Роднымъ все шепчетъ языкомъ:
Потоки, боложки, заливы
И зеленѣющія гривы
Съ красивымъ гибкимъ лознякомъ.
Какъ птица волыная, в разѣ —
Здѣсь, на вершинѣ этой стоя —
Вразъ охватить свое былое.
Отдать ему послѣдній взглядъ!

И. С. Родовишниковъ

ОПАСНОЕ СВАТОВСТВО

Рассказъ БЪРНСТЕРНА-БЪРНСОНА

Во время, когда Аслауга стала взрослой, въ Хюсеби было далеко не спокойно, потому что въ ворота вигона каждый вечеръ стучались и привалили всѣ соседніе парни; особенно трудно приходилось по субботамъ; бѣдный Кнутъ изъ Хюсеби уже и не дожился иначе, какъ полуодѣтымъ и съ огромной березовой палкой около провала. „Если я вырослиа дѣвку, то долженъ и беречь ее“, говаривалъ онъ.

Торе Нессетъ былъ не болѣе какъ „торшаръ“ (бобыль), но это не мѣшало многимъ шептаться, что онъ является всегда самымъ желаннымъ гостемъ для дочери богатого Кнута. Старому Кнуту эти толки не нравились, да онъ имъ и не вѣрилъ, „потому что никогда не видѣлъ Торе у себя въ пѣбѣ“. Но соседъ только посмѣивался надъ этимъ и думалъ, что если бы онъ хорошенько обшарилъ всѣ закоулки въ пѣбѣ, вѣсто того, чтобы перебраиваться съ тѣмъ, кто стоитъ на дворѣ, то бытъ можетъ, ему и удалось бы когда нибудь найти Торе.

Пришла весна, и Аслауга потанцовала со скотомъ на вигонѣ. Настали и жаркіе дни. Горы бросали прохладную тѣнь черезъ раскаленный воздухъ, бубенчики звенѣли, дворная собака лаяла, Аслауга сидѣла на вершинѣ горы, и когда она шла изъ пруда на рождѣ — парни, работавшіе внизу, на поляхъ, чувствовали въ сердцахъ каную-то сладкую боль. И въ первый же субботній вечеръ всѣ парни

наперерывъ побѣжали наверхъ такъ скоро, какъ только могли. Но еще скорѣй возвращались они назадъ, потому что наверху ихъ встрѣчалъ дѣжій парень, который такъ ловко швырялъ каждого внизъ, что они потомъ долго и твердо помнили его прилѣтѣніе: „судьба только еще разъ, такъ ты получишь еще болѣзнь!“

Только одинъ человѣкъ въ пѣбѣ доревѣла обладалъ такимъ здоровымъ кулакомъ, — это Торе Нессетъ. Всѣ богатые парни возмущались, что простой торшаръ одержалъ надъ ними верхъ.

Старый Кнутъ также находилъ это неподходящимъ и рѣшилъ, что если никто другой не беретъ проучить мальчишку, такъ онъ съ сыновьями сдѣлаетъ это. Кнутъ, конечно, начиналъ уже стариться, но и теперь еще, несмотря на свои шестидесять лѣтъ, охотно боролся иногда со своимъ старшимъ сыномъ.

Наверху, къ Хюсеби вела только одна дорога, такъ разъ черезъ дворъ старого Кнута. Въ субботу вечеръ, когда Торе пробирался къ вигону, старался ступать какъ можно тише, и уже дошелъ до гуща, какой-то высокой человѣкъ ударилъ его въ грудь. „Чего ты хочешь отъ меня?“ спросилъ Торе и съ такой силой бросилъ нападѣвшаго наземъ, что земля словно застонала. „Ты что сѣбѣ за именинъ воскликнулъ чей-то толкъ съ его спиной, — и второй братъ схватилъ Торе за широкую“, „А вотъ здѣсь и третій“, сказали старый Кнутъ, егребая Торе изъ охапки.

Опасность пришла Торе слы, къ тому же онъ былъ гибокъ, точно явовой пруть, и сажелъ на руку. Онъ извивался и гонималъ отъ спавшихся ударомъ и вдругъ очутился такъ, гдѣ его меньше всего можно было ожидать. Конечно, въ его долую вѣстаніе досталось немало побоевъ, и очень основательныхъ, но зато и старый Кнутъ не разъ говорилъ потомъ, что ему еще никогда не приходилось биться съ такимъ сильнымъ. Они дрались до тѣхъ поръ, пока не потекла кровь; тогда Кнутъ сказалъ: „стой!“ и прибавилъ: „если ты невредимо переберешься въ субботу мимо берлоги хюсебискаго волка и его волченятъ, то можешь жениться на Аслаугѣ.“

Торе дождался кое-какъ до дому и слегъ. Пронесеніе это возбуждало много толковъ, и всѣмъ спрашивалъ: „что ему тамъ понадобилось?“ Одна только Аслауга не задавала этого вопроса. Она весь вечеръ прождала Торе, и когда услышала про спячку между ними и отцомъ, то горько заплакала и сказала сама себѣ: „если меня не отдадутъ за Торе, у меня во всю жизнь не будетъ ни одного веселаго денка.“

Торе пролежалъ все воскресенье, да и въ понедѣльникъ почувствовалъ, что не можетъ еще двигаться ни однимъ членомъ. Наступилъ вторникъ, и что это за чудный выдался день! Ночью шелъ дождь; горы стояли влажными и зелеными. Окно было въ пѣбѣ тоже раскрыто настѣжъ и впускало благоуханій, знойный воздухъ сверху доносившись званище бубенчиковъ и чѣ-то пѣсни. Если бы не мать, сидѣвшая въ пѣбѣ, Торе рассказывалъ бы отъ исчертѣвша.

Пришла среда, а онъ все еще лежалъ; въ четвергъ онъ началъ раздумывать, какъ бы ему издорочить къ субботѣ, а въ пятницу былъ уже на ногахъ. Онъ хорошо помнилъ сказанный отцомъ Аслауги слогъ: „если ты въ субботу переберешься мимо берлоги хюсебискаго волка и его волченятъ, то можешь жениться на Аслаугѣ!“ Онъ все поглядывалъ на Хюсеби. „Видъ ужъ хуже любовей и ничего не подучу“, думалъ онъ.

Наверху, къ хюсебискому вигону, вела, какъ сказано, всего одна дорога; но вѣдъ смѣлѣе могъ бы пробраться туда и не прямой дорогой. Если обогнуть мысъ и подѣхать съ другой стороны горы, то, быть можетъ, и нашлось бы какое нибудь средство изобрѣсть оттуда наверхъ, хотя берегъ въ этомъ мѣстѣ такъ обрывистъ, что даже коза пробирается съ большими усиліями, а вѣдъ она, вѣжестя, привыкла лазить по горамъ.

Въ субботу Торе ни минуты не провель въ пѣбѣ: солнце такъ ярко свѣтило и съ горы доносилось пѣніе. Къ вечеру поднялся густой туманъ; онъ тянулся вверхъ и внизъ горы. Торе залезнулъ на гору — такъ все было тихо; потомъ онъ взглянулъ на пѣбу Кнута Хюсеби, сѣлъ въ лодку и обогнулъ мысокъ.

На вѣтвѣ снахъ Аслауга, окончившая со своимъ дневными работами. Она подумала, что сегодня Торе не въ силахъ будетъ придти, но за то, вѣсто него, придетъ всѣ другіе; тогда она отыскала цѣлую собаку и ушла, не сказавъ никому, куда идетъ. Сначала она шла такъ, чтобы видѣть долину; но туманъ мѣшалъ ей смотрѣть, къ тому же эта картина сама по себѣ мало возбуждала въ дѣвчискѣ воспоминанія. Она, сама не отдавая себѣ хорошенько отчета, перешла на другую сторону горы и стала смотрѣть на море. Видъ этого широкаго, спокойнаго моря наполнилъ ее душою миромъ.

Ей издумалось вѣдѣтъ; протяжные звуки пѣсни разнеслись далеко въ тишинѣ ночи. Это поправилось Аслаугѣ, и она сѣла еще кулачекъ. Вдругъ ей

показалось, что далеко внизу кто-то шорить ее пѣнію. „Господи, кто бы это могъ быть?“ подумала она, подошла къ самому краю горы, ухватилась за пѣбенъ беремы, росшей надъ обрывомъ, и загнула широкіе; но она ничего не увидѣла. Завилъ не шелохнулся и былъ гладокъ, какъ стекло; ни одна птица не пролетала надъ нимъ. Аслауга вернулась на прежнее мѣсто, снова зашла и снова услышала отдаленное пѣніе, на этотъ разъ уже гораздо ближе и отчетливѣе. „Такъ кто нибудь да есть!“ Аслауга снова наклонилась надъ пропастью. Теперь она прилѣпила приставшую къ берегу лодку; но съ той высоты, на которой она стояла, лодка казалась маленькой раковинкой. Перевернулъ взоръ немного выше, она увидѣла красный козлякъ, а съ нимъ вѣстѣ и парня, карабкавшагося по почти отвѣсной крутизнѣ. „Господи, кому-то, кто бы это могъ быть?“ воскликнула она въ изумленіи и, спустивъ беремы, за которую держалась, отскочила назадъ. Она не смѣла отшатнуться на своей погрѣбѣ, хотя въ душѣ отлично сознавала, кто это былъ. Она бросилась ничкомъ на земъ и съ такой силой напѣлась обѣими руками въ траву, какъ будто она, Аслауга, сама вбиралась на скалистую гору; но трава вырывалась съ корнемъ; Аслауга вскрикнула и стала молиться, чтобы Богъ помогъ ей. Потомъ она подумала, что такъ рисковать своей жизнью, это — значить, искушать Бога, и потому ничего и ждать отъ него помощи. „О, помоги только теперь, вѣсто одинъ разъ!“ молилась она. Она каталась по травѣ, сжимала собаку въ своихъ объятіяхъ такъ крѣпко, какъ будто это былъ самъ Торе, и находила, что вѣсти пошесть невыносимо медленно.

Но вотъ собака вырвалась отъ нея, подбѣжала къ обрыву и загнула, помахиывая хвостомъ; потому что она подбѣжала къ Аслаугѣ, показала на нее и показала ей переднюю лапу. Потомъ она еще разъ вернулась къ обрыву и показала, — и въ ту же секунду надъ обрывомъ показался красный козлякъ. Торе бросился на грудь къ Аслаугѣ.

Такъ пробылъ онъ нѣсколько минутъ, будучи не въ силахъ произнести ни слова, а въ томъ, что онъ сказалъ за тѣмъ, не было ни капли здраваго смысла.

Но за то фраза, произнесенная старикомъ Кнутомъ, который все видѣлъ, оказалась и Торе, и Аслаугѣ полной глубокаго смысла. А онъ сказалъ вотъ что: „этотъ парень того нибудь да стоитъ!“ онъ вѣстѣ право жениться на Аслаугѣ.

С. Терн

Чтеніе Гомера

Картина Л. Альма-Тадема

Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ впервые была выставлена эта картина, она сразу запала въ вѣнчившее мѣсто между наиболѣе популярными классическими произведеніями Альма-Тадема. Положеніе фигуръ, можетъ быть, явилось повтореніемъ, и поразительное искусство, съ которымъ написаны мраморъ, бронза и слоновая кость, служило уже предметомъ удивленія на другихъ картинахъ подобнаго содержания. Однако же, въ этомъ отношеніи художникъ сдѣлалъ шагъ впередъ и съ очаровательной проникновенностью подметилъ въ своемъ изображеніи подробности обстановки древне-греческой жизни. „Исторія“, разсѣланная картиной, проста и могла случиться когда нибудь въ античной Греціи. Человѣкъ, который сидитъ и держитъ на коленяхъ наперусъ, страивалъ и воздѣлывалъ землю, лежащая на моряхъ, гдѣ греческое войско господствовало пѣтлѣмъ столѣтій и оставило послѣ себя слѣды и памятники, собираемые любителями съ любовью и съ благородной жаждою истины. Онъ нацѣль на какомъ нибудь изъ острововъ Эгейскаго моря или, быть можетъ, въ одномъ изъ храмовъ дорической Фригіи остатки древняго святилища о греческой ловкости и хитрости, повѣствованіе о которой страннымъ образомъ перемешано съ повѣствованіями о личныхъ подвигахъ олимпійскихъ боговъ и богинь. Все это разсѣлано въ тѣлѣ стихахъ почти забытаго разабра, звучащаго, однако, магиче, тѣмъ скачущій личическій казанъъ позднѣйшихъ временъ. Въ древнемъ сказаніи говорится о любви и войнѣ, о пеняности и дружбѣ, о женщинахъ и мужчинахъ тѣмъ классическимъ, правдивымъ и спокойнымъ языкомъ, которымъ уже не владѣютъ современные писатели. Такой моментъ въ жизни греческаго народа, который послужилъ темой для Альма-Тадема, обнаруживающаго не только знаніе древности, но и глубокой талантъ, съ какимъ онъ переноситъ насъ въ отдаленныя времена и заставляетъ раздѣлять съ нимъ его вдохновеніе — по крайней мѣрѣ въ той степени, въ какой на испытываемъ его, созерцая его „Чтеніе Гомера“. Разумѣется, что въ краскахъ, въ оригиналь, впечатлѣніе, производимое на зрителя, гораздо сильнѣе; тѣмъ не менѣе, картина превосходно передаетъ рисунокъ художника. Въ отношеніи же рисунка Альма-Тадема не имѣетъ себѣ равнаго во всей современной антикской и бельгійской школѣ.

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888.

XI

ночь и на боку ибсньюмень меньших ножей с ремнями. И поспешить убраться от бека, торонясь к Аму-Дарья, по слухам, покрытой густым идушим льдом. Подъехавши к ближайшему перевозу, я был поставлен в весьма неприятное положение: льду на Дарья оказалось так много, что образовался сплошной затор, и перевоз, конечно, прекратился. Пришлось ехать вперед по Дарья и искать перебеда. Вереть через 20 удалось кое-как переплыть Дарья по льду.

Пиз Чарджу по прежнему ибсньюмень никаких. Переговоривши с г. Разгоновым, рбшили: подождать дней пять, и если все будет по прежнему, то отъехать командой, с которой двинулся и я на верблюдах. Погода теперь стоит ясная, морозная, тихая, но сибду-

Въ дорогахъ богатого хивинскаго джана.

ще люди боятся, какъ бы насъ въ пустынь не застали буруны (сильные вѣтры), которые часто бываютъ въ это время года. Опять потонули тоскливые дни, опять мерзну въ своей кибитѣ по ночамъ.

Наконецъ-то настала день отъѣзда. На насъ шесть верблюдовъ съ вожакомъ (по 6 р. сер. за верблюда на расстояние 400 в.), едучи казенные вещи, получить бумагу изъ властей хивинскихъ и бухарскихъ, ил-даний, чтобы оказывали если понадобится помощь, и сегодня въ воскресенье, 18 декабря въ 2 часа дня, начали выводить верблюдовъ. Въ раздумья. Приѣхали в. Рангоновъ съ супругой попроситься и проводить въ далекий путь. Въ три часа все было готово, и мы тронулись къ переправѣ, такъ какъ дорога шла по другую сторону Дарья. Солдаты въ новички от-носительно бдѣ на верблюдахъ и относятся къ нимъ съ большимъ презрѣніемъ. Рбшили, что по-ложная людей будетъ двигаться ибсньюмень, а другая половина на верблюдахъ: когда же устанутъ одни идти, а другие ехать, то послѣдуетъ сѣдла. Наньюмень верблюда доволно сильно ибсньюменью солдатъ и промѣной на 7-мъ сутки. Четвертая верста полагаемъ пройти въ 7—8 сутокъ. Мнѣ пришлось

самый высокій верблюдъ, на которомъ съ одной стороны ибсньюмень, а съ другой лѣжка для сидѣнія. Вывѣя и лѣжка одинаковаго со мной ибсньюмень. До перевоза, версты четыре, солдаты въ шлѣ ибсньюмень — не захотѣли садиться на верблюдахъ. Проводникъ киргизъ, мальчу-гачъ лѣтъ 16-ти, не имѣетъ для себя ни ослика, ни верблюда и дол-женъ идти впередъ каравана 400 верстъ ибсньюмень. Къ перевозу при-были въ половинѣ 6-го, и казачки отказались перевозить насъ за позднимъ

На базарѣ.

временемъ, говоря, что Дарья здѣсь „яманъ“ и что они совѣтъ не желаютъ рисковать. Заночевали у перевоза. Тоскливо кругомъ, пу-стынно. Утромъ въ 6 часовъ помыли верблюдахъ и начали вводить ихъ въ ямъ. Идутъ плохо, боятся воды: одинъ завалился между каюкомъ и берегомъ, оретъ во всю глотку и не двигается ни одной ногой: лежитъ совершенно безпомощнымъ, точнодохлый, ибсньюмень одну ногу арваномъ, принимаемъ за другую, а вытянутая снова изъ воды. Кое-какъ съ большими усилиями и потерей времени, почти на рукахъ, вытащили упрямого на кюк. Вообще ужасное мученье было всѣхъ ихъ установить на кюк. Оказывается, что эти верблюда первый разъ идутъ въ эту сторону и первый разъ переправляются черезъ рѣку. Но еще того лучше: оказалось, что проводникъ ямъ тоже первый разъ идетъ въ эту сторону (онъ все ходилъ со своими верблюдами на Казалинскъ) и о дорогѣ къ Чарджу понятія не имѣетъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и изъ насъ никто не знаетъ дороги, никто не говоритъ на ибсньюмень языкъ, а проводникъ — по русски. Когда все это мы узнали, плали по Дарья, и намъ не весело стало. Перекрестили на другую сторону: съ трудомъ повтащили нашихъ „кораблей пустыни“ на берегъ. Кругомъ — безконечная пустыня и еле замѣтная тропа-дорога. Съ помощью ибсньюменью тугемныхъ словъ разспросилъ у каюкчъ куда ехать; уяснилъ на лежачихъ верблюдахъ, сильно качнувшись впередъ, назадъ — это верблюда водились по кри-кальному поучаю киргиза; одинъ солдатикъ сдѣлалъ. Съ хохотомъ и солдатскими остротами, мы закатились и двинулись въ безконечное пространство псаковъ. Часамъ въ 3-мъ доѣхали до г. Хоарасти. При-шлось пробѣжать черезъ городъ. Пробѣжая критикъ базаромъ, мы еле пробрались, постоянно ибсньюмень и ступаясь о стѣны лѣжачихъ и удра-рались въ крыши, и рисковали разбить себѣ голову. За городомъ долго еще ткнулись кибиты хивинцевъ и часто попадались кладбища съ оригинальными часовнями. Кончили въ жилищѣ мѣста и потонули опять мертвая степь, песчаная съ мелкими камешками и рѣдкими пучками колючекъ. Стало темнѣть, когда мы доѣхали до г. Питиакъ, у кото-рого мы: около колоды, и остановились на ночевку. Съ трудомъ до-были дрова, чтобы разжечь костеръ и приготовить ужинъ. Но вер-блюдамъ нечего ѣсть, и я послалъ киргиза въ городъ купить лошадей. Занявшись костеръ. Въ ожиданіи ужина всѣ мы, кромя поваря, пред-лись полному отдыху, сильно такъ измучившись за день отъ бѣды, ходьбы да и отъ голода: вѣдь ибсньюмень день мы не ѣли ничего, сѣдла добрысь до Питиакъ. А рѣшнее не нашлось мѣста съ водой, удобнаго для при-вала. Вожатый уложилъ верблюдахъ въ дружокъ головами во ибсньюмень его и самъ свернулся калачикомъ подъ шею одного изъ верблюдахъ.

Лѣжащая на Аму-Дарья.

Мы всѣ въ пубахъ тоже кое-какъ расположились спать. Одинъ солдатъ на часахъ: черезъ два часа сѣдла. Ночь хорошая, но звѣздная, ти-хая. Слалю заснуть, глядя на чудное, темное небо, усы-панное яркими звѣздами. Тишина полная.

Поднялись утромъ въ 5 часовъ. Прогрѣли. Скорѣе разложили костеръ, напи-лись чаю, нанючили верблюдахъ и въ 7 часовъ сно-ва двинулись. Пробѣжали Питиакъ — вѣдь великнула Дарья — и поехали по ибсньюмень. Попадаются уди-вительно безотрадные мѣ-ста пустыни: то гниетъ степь, покрытая мелкими камнями, то степь, покры-тая солью, а то вдругъ про-мѣны дикая углубленія — балки съ совершенно ров-нымъ дномъ, покрытымъ за-сохшимъ и растрескавшимся иломъ, почти бѣлаго цвѣта. Совершенно ясно, что это бывшій озеро. Нарѣзъ по-падаютъ небольшіе про-странства, покрытыя ма-ленькими кустиками сак-саула. Страшно утомитель-но таится пустыня до-рога, не давая возможности остановиться на отдыхъ и подрѣзаться ибсньюмень намъ и верблюдамъ — воды нигдѣ нѣтъ. И вотъ опять до 5-ти часовъ тащились голодные, и мы, и верблюда. Нако-пецъ-то, блеснула Дарья. Спернули къ берегу, покры-тому мелкимъ камешкомъ — ибсньюмень для верблюдахъ. На пути встрѣтили двухъ дикихъ козъ и ибсньюменью фазановъ. Конечно, мы не стрѣ-ляли, потому что, усталыми, намъ было не до охоты. И въ этотъ день четыре часа шло ибсньюмень. Въ этой, яко бы для удобства устрой-ной ямъ, страшно устали: она сильно качается взадъ и впередъ, да еще и подбрасывается въ сторону. Каждый разъ, когда я схожу съ верблюда, на мое мѣсто долженъ сѣсть одинъ изъ солдатъ для равно-вѣсія съ ибсньюмень, иначе вѣкъ перетанетъ пустую лѣжку. Одинъ и тотъ же солдатъ не со-глашался постоянно за-мѣнять меня, а чередо-вался съ другимъ, го-воря, что безъ лѣжки ѣхать куда легко и удоб-но. Верблюда сильно поустали, тащатся чрез-вычайно медленно, такъ что когда идешь, то обы-кновенно уходишь далеко впередъ и потомъ под-жидая ихъ и иногда до-вольдо долго. Ночевка на берегу Дарья. Продол-жаютъ путь все по пе-скамъ. Въ 12 часовъ за-сѣдла Дарья и сѣдлали привалъ съ обѣдомъ, а въ 2 часа потонулись дальше. И хотѣлъ прой-ти часомъ до 10 вечера и привалить на ночевку, но вышло не такъ. Мы шли до 3-хъ часовъ по-чи, измучившись совершен-но изъ силъ, не находя ни воды, ни дрова, ни какой бы то ни было пищи для вербл-дохъ. Наследу отыскали Дарья, да и то такое мѣсто пустынное, что кое-какъ съ большими усилиями могли собрать какой-то ра-стительный мусор, чтобы воспламенить поху для чая, а пищу сварить не могли. Весь день былъ пасмурный и дулъ рѣдкая хо-лодный вѣтеръ. Всѣ люди сильно разбиты, верблюда истощены, такъ что чуть не падаютъ. Вокругъ саски, бѣтъ воды, хотя сегодня онъ много ѣхалъ мѣсто меня. Я почти весь день шло. Улеглись спать только къ 5-ти часамъ утра. Проснулись мы въ 7 часовъ, всѣ покры-тые ибсньюмень. Дарья дышала на насъ и морозъ дѣлалъ свое дѣло. Про-мерзли, дрожали, а костра развести не было чего и чая сварить не на чемъ. Погода стихла. Дарья сильно ледарится: густой туманъ, и мы постоянно покрыты слоемъ ибсньюмень. Дорога все таится по берегу, по-

Хонскій баринъ. Гравюра-факсимиле А. И. Творожкова съ рисунка карандашомъ.

иается ибсньюмень дѣтъ и озеръ плуны. Приподнесъ онъ мнѣ еще большой туракъ — я получилъ еще теньгу. Натѣшила ночевка оченъ удачна. Въ 9 часовъ вечера опять отужились мы у аула. Прекрасный ужинъ съ курицей, чай и всю ночь костеръ. Сильный морозъ. Опять встали покрытые ибсньюмень. Подулъ сильный холодный вѣтеръ. Тѣ же пески съ мелкими саксауломъ. Опять пошло громадное высохшее озеро, дно котораго такое ровное, какъ поверхность воды въ тихую погоду. Дорога потонула по этому дну. Сѣверный вѣтеръ. Начали

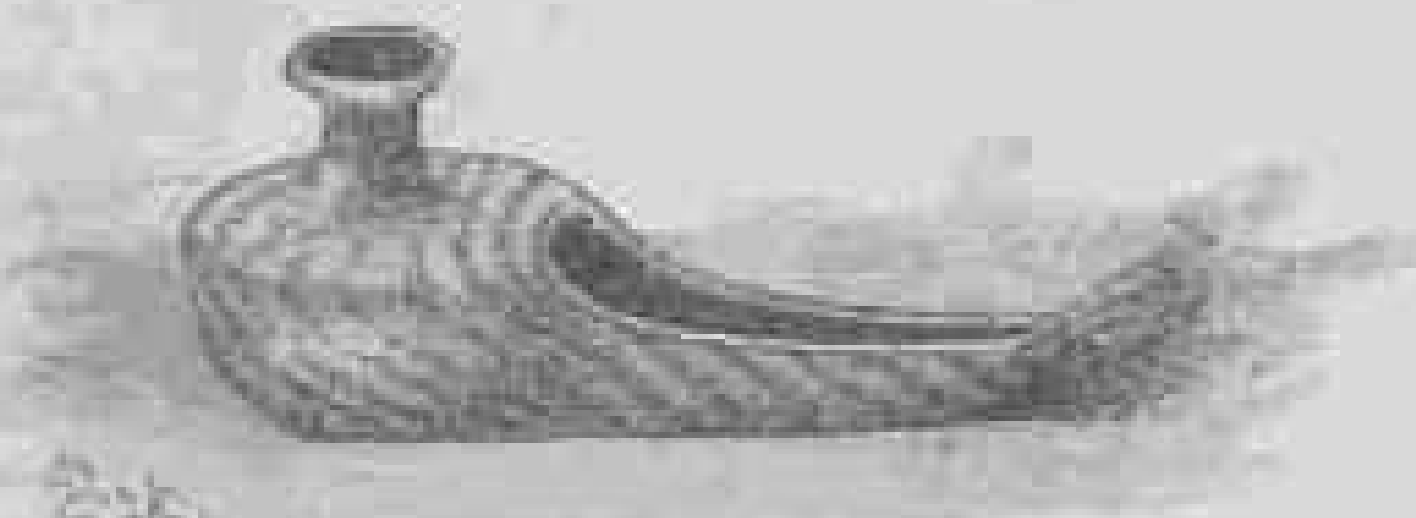

Нашъ караванъ.

выдвигаться пески. Мгла ве-проглядная. Наткнулись на лѣснестый туманъ: съ трудомъ пробрались по зарослямъ и калачикомъ къ Дарья и въ 2 часа могли пробѣжать. Въ этотъ день во время ходьбы у меня сдѣлалось расстройство жиды въ ступнѣ и отъ него тала болѣ-что ступить нельзя. Придется засѣсть безъ отдыха на верблюда. Потонулись большимъ высокимъ грядками тѣ же симуле-пески, изрѣзаны по-

крытые саванулы. Дороги идут, то сильно углубляясь между песчаными грядками, то перерывая их, делая иногда большие подъемы и довольно крутые спуски. Потому все под гору пошла — ясно, что мы спускаемся с большой высоты. И вот показалась Дарья и вблизи громадный утес над водой. Привали. 9 час. вечера, странно темно от песчанного тумана. Хотя теперь и настали луны ночи, но, однако, в эту ночь ничего не видно. Погода стихла и стало тепло. Спать будет хорошо.

Арсениз

Сибирячок

13 (25) апреля 1892 года

Праздники Пасхи прошли у нас без всяких выдающихся событий политического характера. Отъезд Государини Императрицы на юг России, свидения о ходе болезни министра иностранных дел, Н. Б. Гирса, и отбытие в Крым министра финансов, И. А. Вышнеградского, здоровье которого достаточно поправилось для этой поездки, предпринятой для окончательного восстановления сил этого государственного советника — вот все, чем ознаменовалась Святая Неделя нынешнего года. Деловой весенний сезон только еще начинается в то время, когда мы пишем эти строки, и до сих пор ничто не предвещает его особенного оживления.

На западе тоже только оканчивается политическое затишье пасхальных каникул, совпавших там на этот раз с нашими. Надо известную примычку к отъезду и востановлению политической жизни, для того чтобы угадать в этом внешнем затишье непрекращающуюся озабоченность свлудящих правительственных и общественных кругов, некоторыми фактами недалекого будущего.

На первом плане стоит в этом смысле вопрос о том, как пройдет в большей части западно-европейских государств, «роковой» день 19 апреля (1 мая). Как известно, в этот день социалистические партии готовят там повсюду так называемые «праздничные демонстрации», предложением для которых является требование «восьми-часового рабочего дня», но истинная цель которых состоит в осязательном доказательстве численной силы уломанных партий. Такие «смотры» западных социалистов, приуроченные ко дню 1-го мая (нов. ст.), составляют пока еще новинку, обладающую способностью смущать и тревожить тамошние имущие классы. Устроители этих демонстраций, правда, повсюду стараются провозглашать, что ни они, ни покинувшиеся по руководству рабочие не питают никаких революционных замыслов, но так как между западными социалистами и анархистами, стремящимися к повсеместному низвержению существующего порядка вещей, держится повсюду тайная связь, то и понятно, что день «социалистического праздника» ожидается повсюду с тревожным чувством.

Все западные правительства приняли уже, впрочем, признавая или необходимыми меры предосторожности. Во Франции все это время провозглашалось аресты туземных анархистов и безащадная высылка анархистов иностранных национальностей. В Германии, в Австро-Венгрии, в Италии и в Испании тоже сделано все возможное для того, чтобы не допустить тамошних анархистов разыграть видную роль на своеобразном празднике 19-го апреля (1 мая). В Англии министерство Сандсбери озабоченное желанием не раздражать

накануне предстоящих парламентских выборов рабочие классы и без того уже враждебно к нему расположенные, рѣшило допустить широкую свободу социалистических демонстраций, принимая только надлежащие меры предосторожности против уличных беспорядков, которые так легко могут превратиться в настоящие народные мятежи. Все, что известно до сих пор, на этот счет, дает возможность надеяться, что день 19 апреля (1 мая) пройдет в общей сложности спокойно, не поднимая даже особенно вперед пресловутого вопроса о восьмичасовом рабочем дне.

В области международной политики интерес западно-европейской публики сосредоточивался на прошлой неделе на толках германской печати о повившихся будто бы снова шансах более тѣснаго сближения между Германиею и Россією. По многим причинам нам несоветно-то удобно указывать с полною определенностью на вѣроятные источники этих слухов. Достаточно будет сказать, что германская журналистика увидела какую-то связь между передовою статьею одной, не особенно распространенной русской газеты, выражавшей желание видеть Берлин и Петербург сближающимися на почве экономических отношений, с смутными толками о том, что пытливейшею весной может произойти встреча в Берлине двух высокопоставленных лиц, которой уже давно желают германские политические, — а может быть, и придворные круги. За последние дни в одном из самых влиятельных берлинских органов, именно в «National Zeitung», появилась даже статья, старающаяся доказать, что возможное русско-германское сближение вполне возможно уже потому, что во всей Европе народы и правительство желают сохранения мира, не столько по внутреннему влечению, сколько потому, что разсудок указывает им на необходимость избѣгать войны.

Отличительным характером внутренней политики западно-европейских государств за эти последние дни были продолжавшаяся повсюду борьба правительств с оппозиционными партиями. В Германии преобразованное министерство Каприви до сих пор еще не знает, повидимому, из каких элементов удастся ему составить новое правительственное большинство. Либеральные консерваторы перешли открыто в оппозицию вслѣд за сильной своею численностью партий католического центра, а потому графу Каприви приходится искать себе новых сторонников из среды наиболее умеренных фракцій либеральной партии, не будучи, однако же, уверенным, что император Вильгельм II согласится править имперією и Пруссією при содѣйствіи таких пособников. Все это создает весьма запутанное положение вещей, в котором пока еще чрезвычайно трудно разобраться.

В Австро-Венгрии выдающимся событием прошлой недели был весьма рѣшительный шаг, сделанный австрийским министерством Таафе, которое простым административным распоряжением учредило в богемском городѣ Веккерсдорфѣ, населенном в большинстве немцами, особый немецкий окружной судъ. Открытие подобных судов в Богеміи было, как известно, одной из мыслей чешско-немецкого компромисса, возбуждавшей наиболее возражений со стороны чехов, добившихся отсрочки на неопредѣленный срокъ обсуждения этой сделки. Теперь оказывается, что министерство Таафе нашло возможным обойтись и безъ компромисса для того, чтобы сделать приятное немецко-либеральной партии рейхсрата, согласившейся не переходить в оппозицію. Чехи раздражены до крайности. Газеты их прямо говорят, что правительство объявило войну чешскому народу, и прибавляют, что народ этот готов с своей стороны выдержать предстоящую ему борьбу «à outrance».

Во Франции правительство озабочено, кроме мер предосторожности, принимаемых им во дни 1-го мая, во-первыхъ дагомеискими событиями и, во-вторыхъ, борьбою, которую приходится ему вести с частью французскаго католическаго духовенства, старающейся укло-

ниться отъ исполненія воли папы Льва XIII, настаивающаго по прежнему на полном примирении церкви съ республикой. Въ Дагомеѣ главное затруднение состоитъ въ томъ, что время года не благоприятствуетъ для энергическихъ военныхъ дѣйствій со стороны французовъ, а король дагомеискій, напротивъ, становится все смѣлѣе и смѣлѣе, угрожая французскимъ колоніямъ, созданнымъ съ его государствомъ. Противъ католическихъ епископовъ, дѣйствующихъ враждебно республикѣ, министерство принимаетъ меры строгости, разрешивъ ему конкордатомъ.

Въ Англии продолжается до сих поръ полное политическое затишье.

Въ Италии министерскій кризисъ кончился тѣмъ, что министръ финансовъ г. Коломбо вышелъ въ отставку, и все прочіе министры остались на своихъ мѣстахъ, объявивъ только, что они намерены произвести значительныя сбереженія въ военномъ бюджетѣ. Этому, впрочемъ, никто не вѣритъ, и положение «преобразованнаго» министерства Рудини считается по прежнему чрезвычайно шаткимъ.

Пожаръ въ Митрофаніевскомъ монастырѣ

Большое несчастье постигло одну изъ весьма чтимыхъ святыхъ во всей средней Россіи. 17-го января текущего года сгорѣлъ въ Воронежѣ монастырь святителя Митрофана, куда десятками тысячъ стекаются на поклонение монахи святителя Богомысли, преимущественно изъ окрестныхъ губерній. Благовѣщенскій Митрофаніевскій первоначальный монастырь учрежденъ 1-го августа 1806 года, при архіепископѣ воронежскомъ Антоніи II. До учрежденія монастыря, Благовѣщенскій храмъ съ древнихъ временъ былъ князьинскимъ городскимъ соборомъ. Этотъ храмъ посѣщалъ Петръ Великій, въ бытность свою въ Воронежѣ. Вместо деревяннаго храма, святитель Митрофанъ, въ 1699 году, началъ строить новый каменный соборъ, но онъ оказался невѣрнымъ и былъ разобранъ. Возобновленіе постройки носило доволно въ 1718 г., а окончено въ 1785 г. Сначала въ соборѣ находилось три придела, но, затѣмъ, они уничтожены, съ цѣлью расширить церковь; при этомъ, устроенъ новый иконостасъ, стѣны расписаны итальянскою живописью, а обновленный храмъ освященъ въ 1786 году. Въ такомъ видѣ соборъ оставался до 1831 года. При возобновленіи храма, подъ разобранными помостами обрѣли мощи святителя Митрофана. Возобновленіе собора окончено въ 1833 г., а 25-го июня съ мощи перенесены изъ Архангельскаго храма во вновь отдѣленный — Благовѣщенскій и поставлены въ величавой серебряной ракѣ, сооруженной въ Москвѣ усердіемъ воронежскаго купечества. Она стоила 45,000 руб. ассигнациями. На крышѣ отлито изображение св. Митрофана во весь ростъ, во бронѣ — ангела в барельефѣ, изображающаго Петра Великаго, несущаго гробъ св. Митрофана, а внизу надпись, заключающая въ себя слова, сказанныя Петромъ Великимъ своимъ приближеннымъ, при погребеніи святителя Митрофана: «Слѣдуетъ намъ будеть, если мы не насвидѣтельствуемъ нашей благодарности благодѣтельному сему пастырю, отдавѣмъ ему послѣдней чести. Такъ вынесемъ его тѣло сами». При преосвященномъ Серафимѣ, Благовѣщенскій храмъ вновь перестроенъ и въ настоящемъ своемъ видѣ вновь открытъ покойнымъ архіепископомъ 28-го сентября 1875 года. Перестройка собора обошлась до полутора миліона рублей. Въ числѣ многихъ замѣчательныхъ вещей въ храмѣ находится: богато украшенный золотой покровъ, присланный въ 1832 году Императоромъ Николаемъ I для возложенія на раку святителя; золотой покровъ, возложенный на мощи собственноручно Императрицею Александрой Федоровной въ 1837 году; узорчатый коверъ собственными трудами в. к. Маріи Николаевны, посланный у подножія раки въ 1837 году; трехмѣстная золотая лампада съ большими драгоценными камнями въ 12,000 руб. ассигнациями, принесенная въ даръ въ образъ Божіей Матери Одигитріи в. к. Еленой Павловною. Лампада эта уснана мелкими алмазами, а внизу ея — брилліантовое кольцо. Кроме Благовѣщенскаго храма, въ монастырской оградѣ находятся еще двѣ церкви: Архангельскій зимній храмъ, построенный въ 1768 году, и церковь во имя св. Митрофана. Последняя сооружена въ 1839 году преосвященнымъ Антоніемъ II. Здѣсь служатъ раннія обѣдин; при этой церкви устроена братская трапеза. При монастырѣ находится также и архіерейскій домъ, каменный, въ три этажа, построенный въ 1789 году, по плану придворнаго архитектора Гваренти. При домѣ находится крестовая церковь, довольно просторная и украшенная образамъ хорошихъ живописцевъ. Въ комнатахъ архіерейскихъ находится первый образъ

святителя Митрофана, написаний в 1830 г. живописцем И. Шенюком, по благодатному в сношении откровению.

Пожар в монастыре начался в 7½ час. вечера с дымоходной трубы, сложенной в подкирнич и снаружи заделанной в деревянные доски. При сильной толще собора в зимние морозы, достигавшие 30°, труба эта загорелась, и пожар распространился на деревянные главы и крышу. Пожарные, видя, что опасность угрожает смежному с трубой одному из куполов Благовещенского храма, приваляли к трубе веревки и свалили ее. К сожалению, рухнувшая труба упала на крышу алтаря, проломив ее и пламя распространилось по двум куполам храма. Преосвященный Анастасий, епископ воронежский и заонежский, замечая, что Благовещенскому храму грозит опасность, вместе с братией монастыря отправился в храм, облачившись в священнические одежды и начал молебствие пред ракой поминающего здесь святителя Митрофана. Затем все монастырскими св. мощи были подняты и перенесены в соседний Архангельский храм. Из Благовещенского храма было вынесено несколько чудотворных и чтимых икон, а также драгоценная богатая монастырская ризница, помешавшаяся под крышей, с которой начался пожар. Спустилась вся верхняя часть Благовещенского храма в страшном пламени. Целые огненные столбы высоко поднимались к небу и освещали страшными заревами весь город. Несколько десятков тысяч народа были свидетелями страшного зрелища и вместе с пожарными командами делали неустанные усилия, чтобы спасти от гибели возможно большую часть храма. Те и другие забравшись на крышу, рубили и ломали горючие части, чтобы уединить пламя, и погибали, когда обрушивались одна за другою подорвавшая снизу деревянная глава. Желал воспрепятствовать распространению огня внутри храма, пожарные команды копали в самый храм и начали внутри тасать пламя. Несмотря на это, огонь проник в помещения ризницы и всю ее истребил. Много усилий было приложено к тому, чтобы спасти дорогой, в высшей степени красивый, из желтого мрамора иконостас, стоящий до 90.000 руб. Вею почт. свирельствовало пламя, от действительного рухнувшего еще три купола. Пожар продолжался целые сутки и прекратился лишь вечером 18 января.

По окончании пожара выяснилось, что верхняя часть великодушного храма разрушена, помещения ризницы сгорели, четыре купола окончательно разрушены, остальные два хотя и уцелели, но сильно повреждены, так что требуют перекладки, верхняя часть стѣн храма разрушена, своды дали значительные трещины, драгоценный иконостас подмочен водой и сильно поврежден от дыма. По приблизительному расчету, для возстановления великодушного храма в прежнем его величии необходимо от 200 до 300 тысяч рублей.

Взрывы в Париже

Не успели парижане успокоиться после первого и второго динамитных взрывов, как 15 (27) марта устроены были теми же туземными людьми новый, третий взрыв на весьма людной улице Клиши, в доме под № 39, где жил генеральный адвокат Бюлло, производивший следствие по делу анархистов. Страшная опустошительная последствие этого взрыва. Все внутренние стѣны дома № 39, — в котором было более четырех капитальных стѣн, — двери, окна сильно разрушены и масса вещей или поломана, или истреблена совершенно. Парадная лестница обрушилась до пятого этажа. От взрыва разлетелся вдребезги оконный стекло и ставил даже соседних домов. Если не было убитых, то лишь потому, что взрыв произошел в ранней утренней час, когда жильцы дома встали с постели, находились в задних комнатах своих квартир, пострадавших от сотрясения меньше других. Вскоре сделано было покушение взорвать жандармскую казарму в Пари, близ Парижа. Следствием было выяснено, что взрыв произведен посредством четырехугольной коробки, начиненной динамитом, в количестве от трех до пяти килограммов. Безмысленная акция послателю неуживающегося анархистов заставила парижскую полицию удвоить внимание для поимки этих в полном смысле «выродков современного человечества», как выразился «Journal des Debats». Обыски в квартирах анархистов повели к важным открытиям, и отчасти благодаря им удалось напаст на след главного виновника взрывов, красавца по ремеслу Равашоля, который еще недавно перед тем был пойман после убийства в Шалеае, но умудрился убить с пистолетом на руках от сопровождавших его конвоиров. Наконец, поиски полиции увенчались успехом. Равашоль был схвачен еженедельным агентом Дренем и несколькими полицейскими на улице Маджента, возле небольшого ресторана, помещающегося в доме № 22 и

принадлежащего некоему Верн. Арестованию злодей в немалой степени содействовала печать, сообщившая наружные приемы Равашоля, судившегося уже много раз. Благодаря именно газетным сообщениям, доверь Верн, хозяина ресторана, бывший зван Жан-Жюль Леро и признал в одном из посетителей разыскиваемого анархиста. Равашоль выказал отчаянное сопротивление при арестовании его. Вскоре личность преступника была вполне удостоверена. Оказалось, что настоящее имя его Кеннштейн. Этот самый Кеннштейн совершил целый ряд преступлений: провозвела по кражу динамитных патронов из склада каменоломни Шуазен-су-Этиоль, убил священника церкви „Notre dame de Gráce“ и проч. Во всем этом, а равно и в произведенных им взрывах, он сознался, объяснив, что динамит в домах бульвара Сент-Жермен и улицы Клиши был лично им подложен. Равашоль присудит к смертной казни не за эти взрывы, произведенные им тогда, когда еще не существовало утвержденного весьма недавно палатой новый закон о динамитчиках, а за совершенное Кеннштейном-Равашолем убийство. Жан-Жюль-Леро, выглядывавший анархиста, долгое время был термом дил, получил от частных лиц не одну денежную награду, а ресторан Верн сдался модным и восточным и не имѣл всех посетителей, представителей высшего общества, спортсменов, изобретов и иных, заслуживших взглянуть на эту знаменитость своего рода.

Еврейская колония Вудбайн в Нью-Джерси

Поселение Вудбайн, которое было основано 17-го августа прошлого года — это первое поселение русских колонистов-евреев, появившееся на средства барона Гирша. Место это было избрано потому, что там находится несколько других колоний, основанных в Ванланди около десяти лет тому назад, где с большим успехом были разведены сады и огороды. Лежит оно в 56 милях от Филадельфии, в 23 от Кант-Мей и в 8 от Эланг-Сити. Дорога идет через Бендери к Вест-Джерси, где проложен железнодорожный путь. Прибывающие останавливаются на одинокой станции, вокруг нет жилья. Пройдя некоторое расстояние, они входят в основной лес. Потом местность принимает более отрадливый вид — там и сам застроен ферма. Поселение в настоящее время состоит из шестидесяти трех семейств, средним числом по пяти лиц в каждом семействе. Они все из разных частей России — из балтийских провинций, Бессарабии, Малороссии и других местностей. Все евреи, по их собственным словам, принадлежат к земледельческому классу. Мало того, если кто из них, они лучшие земледельцы в южной России, так что от их эмиграции можно ожидать большого процветания страны.

Прежде, чем отправиться в Вудбайн, они некоторое время живут в Нью-Йорке. Свой костюм, который надет американцам русским они обыкновенно переменяют. Только некоторые старики остаются верны своим шапкам и лацгердам, которые корреспондент „Frank Leslie's Weekly“ называет почему-то астраханскими. Еврейский тип не так рбоек, как ожидали американцы; лица широки и полны; волосы у молодых длиннее-колонию низки острижены под гребень. Дети необыкновенно рбавы и веселы. Школа была основана одновременно с колонией. С октября школа сильно возмужала вперед в постройка молитвенного дома. Главным образом, все еврей-колонисты заняты изучением английского языка.

Каждый фермер получает от барона Гирша тридцать акров земли, из которых десять акров уже возделаны и готовы для обработки; кроме того, дом с пристройками, корову и весь необходимый инвентарь, а также сѣмена. Стоимость такой собственности равняется 1.200 долларам. Надо заметить, что через пятнадцать лет барону Гиршу должны быть возвращены его расходы; некоторые уже внесли от 100 до 200 долларов. Впереди семейств переселенцев поднимавшихся в Вудбайн, идут во главе мужчины, строят дом и приносят все в готовность. В продолжение этого промежуток времени евреи живут в грубо сколоченных аданиях, которыми потом обращают в хулы. Столы, сдѣланные из досок, грубые скамейки, крытые на землю — вот все мебель. Пятаются мужчины большею частью кофею и черным чаем. Постройка жилого дома обходится 400—500 долларов. Дома состоят из пяти комнат: из кухни, столовой, спальни и гостиной. Одна маленькая комната наверху.

Съ основанія колонии было выдѣлено 600 акров земли пахотной, 100 акров дорог и 100 акров усадебной земли. Все поселение занимает 5.200 акров, из которых 800 находится под городами. Фактория была воздвигнута высотой 40—60 футов

и имѣет в себя три этажа. Она назначена для лиц, у которых большие семейства и которые нуждаются в заплатах, пока фермы будут готовы. Работа, главным образом, токарями; евреи могут плести, шить и т. д.; вблизи находится три садовнических факторий.

Малороссианка

Картина Н. Е. Рѣпина

Волшебная часть нашего удивительного художника-портретиста Н. Е. Рѣпина воспродвела нам символический образ молодой малороссианки, очевидно списанный с натуры. Как живая глядит с полотна эта „молодая красота Украины, с румяными щеками, с темной косой, со всем обычаем украинской тайны“, в своем простом, но оригинальном костюме и своеобразном головном уборе. Сколько красоты, сколько поэзии в этой дочери степного, чудного края с его голубыми небесами, его ярким солнцем и его пышной природой... Глядя на эту черноглазую, ясную „дичину“ или „молодичу“, невольно замечаешь, не будучи даже поэтом и не умея также невольно воскресить прекрасную родину прекрасной украинки, тот край:

Где втерок степной ковыль колышет,
Взвиваясь рощей тонуть хутора,
Шум тростинь над озером трепещет,
Косарь поет, коса звенит и блещет...
Вз степи широкой сердцу так легко...
Где и в дѣтство плететь венок Маруси,
Про старину поет слободы Гришко...

Новости печати

Вас. Немирович-Данченко. Сказки действительности. Сиб. 1892 г. Ц. 2 р. Публикация всегда правилось сочное, яркое письмо В. И. Немировича-Данченко с отблеском легкой грусти, мѣстами полное лирическое пафоса, богатое чудными пейзажами. Этими качествами отличаются и рассказы, помещенные в книгу, носящую название „Сказки действительности“. Это действительно сказки жизни, в которых больше правды, чем в другой близ. Люди забытые, люди сердца — всегда удаются более или менее автору, который только широким грѣшным утрировкой в смысле идеального прекраснотвория. Легкий и тонкий юмор проходит по многим рассказам г. Данченко и придает им прелесть. Лучший рассказ из книг — „Егорка“. Это история сироты, юнго сперва на воспитание пономю Веденева, а после его смерти брошенного на произвол судьбы и омути московской уличной жизни. Сначала он очутился в нищенском притонѣ солдата Марья, а после закрытия его позицией — в „котлах“ — так бродяги называли маленький склад на окраинѣ города, куда они ходили почивать в котлы и цилиндры не собранных парников. Потом Егорка бродил за городом в качестве „поводыря“ жинно-слѣпного, а осенью чуть было не замерз в лесу; но его подхвати профан, а на воспитание принял дѣй добрый деревенский старуха, вырвавшая ему свидѣтельство и отдавшая мальчика в мѣстную школу. От бродяжничества он отвык совершенно и когда впоследствии посетил Москву, то „котлы“ пропавши на него самое гнетущее впечатление. Прекрасны и рассказы: „Заклеванная воробей“ и „Веселая ночь“. В первом, преступник, из выброшенного воспитательного дома, выходя ночью, слышит впечатление смерти любимого воробья, заклеванного коршуном, сознается слѣдователю в совершенном им убийствѣ; во втором — очертанный на обличительных притонорах, предсѣдатель суда, из короткого разговора с извозчиком, вдруг получает ощущение вопроса с новой для себя стороны, а именно — со стороны отягченности суда перед сечью преступника. Это так поражает предсѣдателя, что он сходит слуха. Относительно слабее прочих рассказы „Застрѣлится“ — это, сорвавшийся на элемент из латиня гимназист, рѣшился застрѣлиться, но написав записку, уснул, видя во снѣ, что застрѣлится, и потом, в общей радости, вернулся к жизни, т. е. проснулся. „Примечание короляго сѣла“, так была названа громадных размеров папаша, принадлежавшая одному забулдыжѣ, который назвался разжованным самостоятельным и упрямил одного генерала пустать его в дѣло во время турецкой кампании. Он хотѣл выслужиться храбростью и списать себя по милованию, но стрелы, отстал от отряда и попался выкапывающему из земли скрытых болгарам хабонных запасов. В общем, книжка также интересна и содержательна, как и большая часть остальных книг талантливой беллетристики. А. Д.

— Издательская фирма Hachette в Париже предприняла новое роскошное издание под заглавием: Capitales du monde, которое будет заключать в себя ряд очерков, посвященных описанию столиц всего мира. В литературной части издания принимают участие румынская королева, пишущая под псевдонимом Кармен Сильва, Жюльетта Адан, Франсуа Коппе, Пьер Лоти, Чарльз Дарль, Эмил Кастеллар и многие другие выдающиеся французские и иностранцы писатели. Издание выходит выпусками. Всего их будет 22, цѣною в 1 фр. каждый.

М. И. Стуковенковъ

Не так давно минуло двадцатипятилѣтіе учено-врачебной дѣятельности ординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра въ Кіевѣ, дѣйстви. ст. соискателя Михаила Ивановича Стуковенкова, известнаго нашего дерматолога, съ честью послужившаго эти четверть вѣка роднѣй. Сынъ магистра фармаціи, чиновника X класса, М. И. Стуковенковъ родился въ 1842 году и среднее образование получилъ въ 3-й петербургской гимназій, а высшее — въ медико-хирургической академіи. Большая часть служебной дѣятельности его посвящена той же медико-хирургической академіи, гдѣ онъ, по окончаніи курса въ 1866 году, былъ оставленъ для дальнейшаго усовершенствованія, а по защитѣ диссертации на степень доктора медицины въ 1871 году утвержденъ въ званіи ассистента дерматологической клиники, — в Петербургѣ, гдѣ онъ пользовался известностью, какъ врачъ, и считался однимъ изъ выдающихся дерматологовъ. Въ то же время онъ читалъ лекціи слушателямъ покровскихъ женскихъ курсовъ и состоялъ врачомъ-консультантомъ по своей специальности въ св. Троицкой общинѣ и мариинскій-лиановской лечебницѣ. Въ ту-

М. И. СТУКОВЕНКОВЪ, профессоръ, дерматологъ.

Съ фотографіи Фр. Мелера въ Кіевѣ, рисунокъ П. О. Борей.

По поводу двадцатипятилѣтія учено-врачебной дѣятельности.

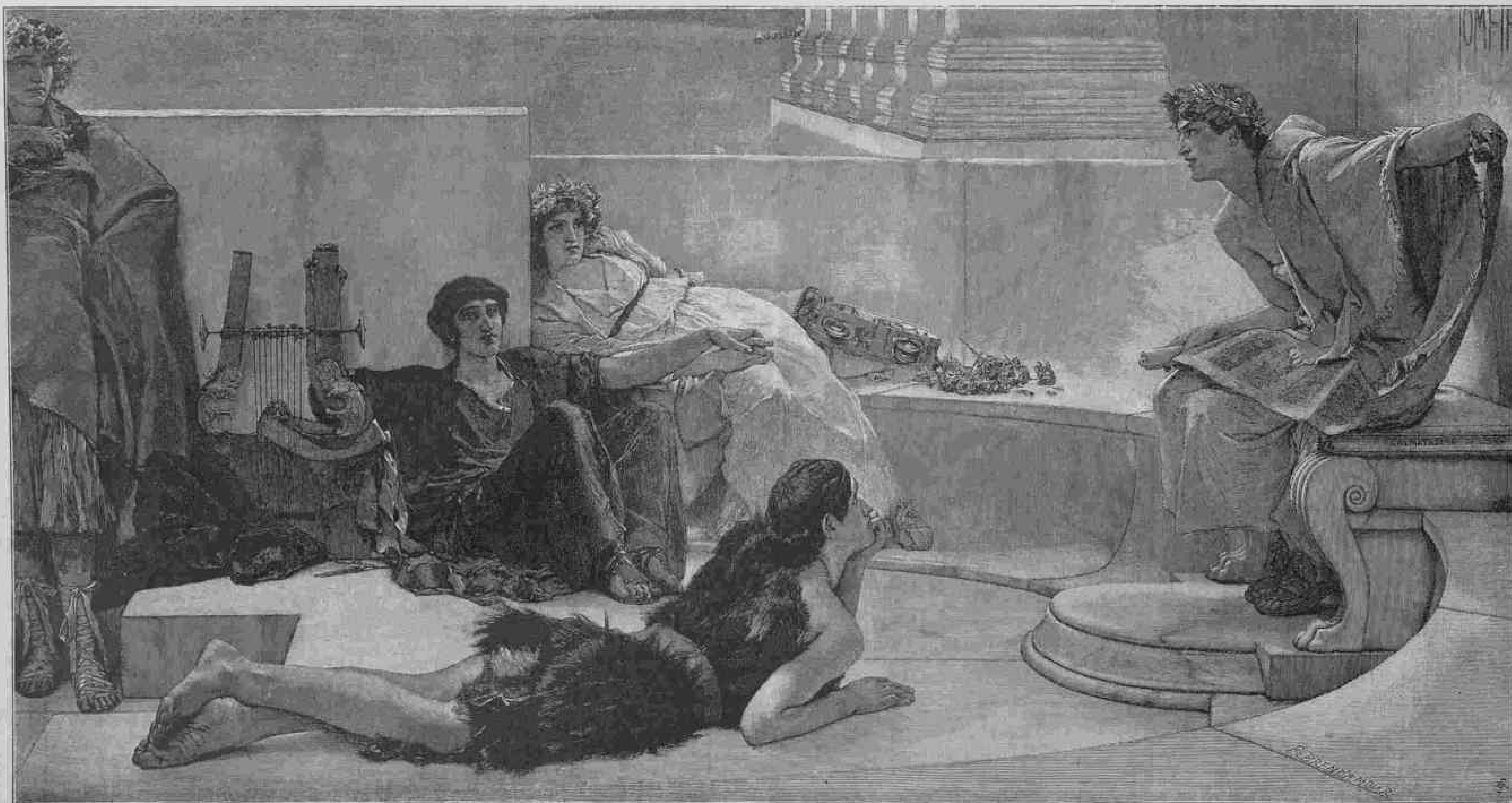
редкую войну 1877 года Михаилъ Ивановичъ не остался безучастнымъ зрителемъ ея. Стремленіе принять возможно большее активное участіе въ разыгравшейся драмѣ увлекло его на театръ войны, гдѣ онъ и остался на полтора года сначала въ качествѣ уполномоченнаго Краснаго Креста, а затѣмъ въ качествѣ полевого хирурга. Начиная съ перевалочнаго пункта въ битвѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, все остальное время до паденія Плевны М. И. провелъ на главномъ перевалочномъ пунктѣ въ Боготѣ. Назначеніе заботиться турецкими ранеными и больными арміи Османли, которое М. И. получилъ въ моментъ занятія Плевны, дало ему случай развернуть свои административныя и организаторскія силы и показать неутомимую энергію. Найдя въ Плевнѣ вмѣсто госпиталей и лазаретовъ лишь многочисленные кварталы домовъ, наполненныхъ трупами въ перебежку съ немногими «живыми мертвецами», и на главной улицѣ и софійскомъ шоссе тысячи умирающихъ съ голода и холода раненыхъ и больныхъ турокъ, М. И., дѣйствительно, долженъ былъ проявить большую энергію и неутомимость, чтобы при условіяхъ того времени быстро очистить отъ труновъ этотъ городъ мертвыхъ, устроить импровизированные госпитали, разбѣсить въ нихъ всю массу

Видъ монастыря послѣ пожара. — Видъ монастыря до пожара.

Автопія Эд. Гоппе съ фотографій снятыхъ для «Всемирной иллюстраціи».

Воронежъ. — Митрофаніевскій монастырь, пострадавшій отъ пожара 17-го января с. г.

Иностранные художники. — Чтение Гомера. Картина Лауренса Альма-Тадема.

раненных и больных, организовать продовольствие, медицинскую и санитарную часть их. Много человеческих жизней было спасено работами Михаила Ивановича! Эта деятельность его в Шенни достаточно характеризуется официальным заявлением полевого военно-медицинского инспектора действующей армии: „только благодаря его (Стуколенному) неутомимости, энергии и разумным распоряжениям, русские могли сказать, что они для раненого врага сделали все возможное“ (Голосъ, 1878 г. 6 янв. № 6). С другой стороны, при отъезде М. И. из Шенни, по передаче раненных и больных в ведение русских, турские офицеры и солдаты выразили ему признательность за все сделанное для них поднесением благодарственных адресов, напечатанных в свое время во всех русских и иностранных газетах (как опровержение слухов о варварском обращении русских с пленными турками, распускавшихся враждебною намъ лагерною прессою).

Занятный за свои непосильные труды в Шенни тяжелейшимъ оспомъ, свалившимся на него на пути из Шенни в главную квартиру в Казань, куда онъ былъ вызванъ и уйдя отъ него такимъ то чудомъ, М. И. деятельность свою в армии закончил в качестве отрядного врача Бургасского отряда. На этот раз ему пришлось оказать немалую услугу русской армии: фактически данными онъ убедительно доказал всю опасность пребывания отряда в местности Бургасского округа в виду малярии и темъ предотвратил уже решенный переезд главной квартиры в Бургас и новое передвижение войск к Бургасу. Несостоявшееся же по медицинскимъ препятствиямъ выведение расположенных уже войск в Бургасской местности привело к тому печальному конду, который былъ заранее предсказанъ Михаиломъ Ивановичемъ — в полномому заблуждению всех частей отряда, который в 1-ю половину почти всецело были эвакуированы санитарнымъ транспортомъ.

Избранный по конкурсу в 1883 году, М. И. по настоящее время занимает катедру дерматологии и учения о сифилисе в Императорскомъ университете св. Владимира в Киевѣ. Высказавъ во вступительной лекции свое убеждение, что знание опасного недуга и умение лечить его служатъ единственной рациональной основой в борьбе съ этимъ страшнымъ общественнымъ зломъ, М. И. неутомимо проводитъ в жизнь этотъ взглядъ: его клиника, вставленная имъ в сравнительно короткое время на надлежащую высоту — служитъ рассадникомъ научныхъ знаний среди молодыхъ настоящихъ и будущихъ врачей; усовершенствованный имъ и широко проведенный в жизнь даже имъ самимъ, такъ и через посредство его учениковъ современный методъ лечения сифилиса, богатымъ подкожными инъекциями и ртутныхъ препаратовъ, безпощадно обогатилъ борьбу съ этимъ недугомъ, является в настоящее время наиболее действительнымъ средствомъ в излечении. Наконецъ, несколько рѣдкихъ и выдающихся формъ кожныхъ страданий (*Rhinoscleroma*, *Mycosis fungoides*, *sarcoma multiplex idiopathica cutis*), ранее неизвестныхъ в Россіи, и съ которыми онъ первый ознакомилъ русскихъ врачей, внесли цѣнный вкладъ в отечественную дерматологию. Все это, да въ имени Михаила Ивановича громкую известность, служить распространителямъ доказательствомъ пользы, приносимой имъ науке, университету и всему краю, которому онъ посвятилъ столько времени, силъ и стараний.

Печати частныхъ лицъ до начала XVIII вѣка

Въ до Петровской Руси приложение руки считалось необходимымъ признакомъ выраженія воли и согласия лица на какую либо сделку, при чемъ правило это исполнялось буквально; намазывали руку чернилами и налагали ее на бумагу или, положивъ руку, обводили ее чернилами. Такимъ образомъ, видна была величина руки, ее складъ, форма и, если съ течениемъ времени являлось какое-либо сомнѣніе въ подлинности документа, то стоило только приложить руку къ ее изображению и истина открывалась сама собою. Но, конечно, не всегда такой способъ повѣрки былъ удобенъ и вѣренъ, такъ какъ ничтожная перемена въ ростѣ, складѣ или гибѣ могли возбудить сомнѣніе въ тождествѣ руки съ ее изображениемъ, равно какъ и неточность послѣднего могла служить поводомъ къ затруднительному и нерѣдко долготренивому разбирательству. Поэтому лица, которымъ необходимо было часто прикладывать свою руку къ разнаго рода бумагамъ, стали употреблять печати, на которыхъ изображалась рука съ надписью кому она принадлежала, а затѣмъ и съ известными эмблемами. Но до начала XVIII вѣка эмблемы эти не были публичными, и часто даже прикладывалась печать сама случалась подъ рукою, такъ что у документовъ, писанныхъ въ разное время печати одного и того-же лица были различны. Часто за неимѣніемъ подъ рукою печати, акты припечатывались

монетами, тѣльниками и т. п. Такъ какъ въ этомъ случаѣ нельзя было узнать кѣмъ была наложена печать, то для устранинія отпорательства, служили свидетели, упомянутые въ самомъ актѣ, утвержденномъ печатью. Съ этою же цѣлью въ частныхъ актахъ и документахъ прикладывались печати князя или должностнаго лица, знаніе котораго было означено на самой печати.

Почти совершенное отсутствіе грамотности въ народѣ заставляло его рано обратить вниманіе на печати, которыя могли бы замѣнять подписи. Существенныя части печати состояли изъ изображенія на одной сторонѣ и надписи чья печать на другой; темъ печати древнѣе, тѣмъ эмблемы на нихъ проще и незамысловатѣе. Такъ на трехъ древнихъ грамотахъ XIV вѣка сохранились двухсторонніе свиновыя печати, на которыхъ на одной сторонѣ изображены кресты разныхъ видовъ, а на другой надписи: на первой — „Ивана Петровича“, на второй — печать „Деметрія Алексѣева“ и на третьей — „печать Три-

Рис. 1.

фона Сипова“ (Осиповича) (рис. 1). Имъ владѣвшая, изображенное на печати, обезпечивало ее непривосновенность. Для той же цѣли могли служить и кресты — символъ святости. Для частныхъ лицъ удобнѣе было помѣщать изображенія и надписи на перстняхъ и пальцахъ, и мы встречаемъ указанія объ этомъ въ нашихъ письменныхъ памятникахъ; такъ, князь Лихова получила послѣ кончины дяди своего Стрѣшова, между прочимъ, и „дѣтъ перстней съ печатями цѣна тридцать рублей“.

Изображенія на перстняхъ распадутся на двѣ существенно различающіяся одна отъ другой группы: 1) печати безъ всякихъ геральдическихъ признаковъ въ эмблемѣ и атрибутахъ и 2) печати съ геральдическими атрибутами. Первые предшествовали во времени вторымъ.

Разсматривая первую группу печатей, мы видимъ, что большинство изъ нихъ состоитъ изъ геммы (драгоценнаго камня съ вырѣзанными изображеніями античной работы), вставленной въ именную ободокъ. При низкой степени искусства и художества въ древней Россіи, этотъ родъ печатей былъ выгоденъ и удобенъ. Эмблемы, изысканія частными лицами, состояли обыкновенно изъ рыбъ, птицъ, животныхъ разнаго рода, травъ, кораблей, а чаще и людей, и копей, однихъ или въ сочетаніи съ другими фигурами.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Такъ, на печати Константина Григорьевича Заболотнаго, жившаго при В. К. Юантѣ III, изображена, обращенная вправо, голова въ лавровомъ вѣнцѣ (рис. 2). На печати Угрина Феодоровича Кутузова, жившаго при В. К. Василіи Іоанновичѣ, находится изображеніе человека въѣзда, держащаго въ правой рукѣ оружіе (дугу), а въ лѣвой птицу (рис. 3). Печать князя Юрія Васильевича имѣетъ превосходную работу, обращенную вправо мужскую голову (рис. 4); на печати стольника и воеводы Казимира Григорьевича Благова, утвердившаго его игумну Сѣвскаго монастыря выписъ объ освобожденіи монастырскихъ дворовъ отъ разныхъ сборовъ: Госу-

Рис. 5.

Рис. 6.

дарь на престолѣ съ короною на головѣ и съ державою въ лѣвой рукѣ, вправо указываетъ на распростертаго у ногъ его человека, надъ которымъ два другихъ человека держатъ поднятый мечъ, какъ

бы обрѣзъ отсѣлъ ему голову, (рис. 5). Печать князя Ивана Андреевича Буткова — имѣетъ превосходной работы изображеніе Ледя, ласкающей дѣвѣ (рис. 6).

Какъ мы замѣтили выше, большинство печатей не русской работы, но существовать незначительное число сдѣланныхъ и у насъ. Главнѣйшее мѣсто между ними занимаетъ печать боярина и дворецкаго Григорія Васильевича Годунова. Печать эта сохранилась на грамотѣ, данной имъ суздальскому Спасо-Семифиловскому монастырю 22 апрѣля 1586 года и имѣетъ изображеніе всадника вправо, вокругъ кото-

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

рого была надпись. Та же эмблема встрѣчается на печати Сергія Феодоровича Аксакова, приложенной къ межевой выписи 1668 года (рис. 7). Известны еще печати: боярина Волконскаго 1598 года, на которой изображенъ всадникъ вѣздо съ мечемъ въ правой рукѣ. Епанча на немъ развивается, какъ въ московскомъ гербѣ, подъ лошадыю помѣщена собака (рис. 8); Богдана Борисовича Воейкова 1618 (рис. 9) и другихъ.

Въ XVII вѣкѣ появляются первыя печати съ геральдическими атрибутами: съ коронами, шитами, шитодержателями и т. д. Но эти печати не были еще родовыми, но личными и на некоторыхъ изъ

Рис. 11.

Рис. 10.

Рис. 12.

нихъ имѣетъ съ геральдическими атрибутами видъ вокругъ и надписи того лица кому печать принадлежала. Такими, напр., печать князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Князья Пожарскіе, происходя отъ князей Стародубскихъ, должны были бы имѣть въ своей печати Стародубское знамя т. е. старый дубъ, а между тѣмъ ин. Л. М. отправляла письмо къ германскому императору въ 1612 году запечатала его свою печатью: на ней помѣщенъ щитъ, въ которомъ орелъ имѣетъ мертвую голову; шитодержатели два льва; надъ шитомъ корона, а подъ нимъ извивающійся драконъ. Вокругъ надписи: „столяникъ и воевода князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій Стародубскій“ (рис. 10). Иностранцы печати указывали намъ, что эмблемы иногда брались прямо изъ иностраннаго герба, напр., печати стольника Феодора Савича Нарбекова 1676 года — эмблема англійскаго (рис. 11), стольника Ивана Михайловича „Афросімова“ — на межевой выписи 1676, въ которой изображено геральдически вѣрно: щитъ съ одноглавымъ коронованнымъ орломъ (подобно польскому), контраріищійся въ нагнетѣ. Щитъ украшенъ шлемомъ съ наметомъ и короною (рис. 12). Большинство этихъ шитовъ заимствовано изъ Литвы и Польши.

Съ начала XVIII столѣтія печати утрачиваютъ личный характеръ, становятся уже мало по малу родовыми, а въ концѣ его онѣ послужили однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ при составленіи рисунковъ гербовъ.

П. фонъ-Винклеръ

Театръ, музыка, искусства

П. Н. Веревкина †

19-го марта текущего года скончалась даровитая пѣвица Прасковья Николаевна Веревкина. И познакомились съ покойною весной 1881 года. Мнѣ приходилось встрѣчаться съ П. Н. и раньше — на музыкальных утрѣхъ Ниссенъ-Саломанъ, у которой она училась, но знакомство наше тогда нешло дѣла обычныхъ фразъ. Музыкальными утрѣ таинливой Ниссенъ, слишкомъ рано похищенной смертью, были въ свое время замѣчательными въ художе-

ственной жизни столицы. Все, что было лучшего среди молодых вокальных сил, училось тогда у Ниссенъ. Все, кто въ столицѣ серьезно интересовался вокальнымъ искусствомъ, присутствовали на этихъ урокахъ. Ниссенъ всегда хвалила голосъ и талантливость своей ученицы, высказывая надежду, что она не выработается пономъ Лавровская. Эти похвалы и рекомендаціи я хорошо помню, но въ школѣ Ниссенъ было столько молодыхъ дарований и хорошихъ голосовъ, что Веревкина не особенно уже ярко для меня выделялась среди своихъ подругъ.

Ка сожалению, Ниссенъ умерла, когда Веревкина, начавшая свои занятія съ г-жею Цваннгеръ, однимъ изъ лучшихъ аттентистовъ Ниссенъ, успѣла воспользоваться ея опытностью не болѣе одной зимой. Молодежью ученицы Ниссенъ пришлось ковчать курсъ консерваторіи, такъ какъ переходить къ другимъ онѣ не хотѣли. Преждевременная смерть Ниссенъ, на мой взглядъ, помѣшала Веревкиной, не давши ей приобрести не то чтобы абсолютную заочечность, которою отличалась Лавровская или Крутикова и другія прежнія ученицы Ниссенъ съ первыхъ же спелыхъ своихъ шаговъ, но ту уверенность въ себѣ, въ каждомъ своемъ шагѣ, которая такъ необходима всѣмъ виртуозамъ.

Тѣмъ не менѣе обстоятельства складывались, по видимому, благопріятно для начинающей пѣвицы. Она тотчасъ же послѣ экзамена была приглашена Сторожицкимъ въ кievскую оперу, гдѣ оставалась сезонъ 1880—81 года. Сценическая практика подъ руководствомъ такого опытного и дѣльного антрепренера, каковы былъ г. Сторожко, дала ей хорошіе результаты.

Кievская публика и газеты оцѣнили ея красивый голосъ и дарованіе, молва объ ея успѣхахъ быстро дошла до Петербурга, гдѣ, въ апрѣлѣ 1881 года, ей дали дебютъ. Этотъ дебютъ считали прямо блестящимъ. Вся музыкальная печать — въ томъ числѣ и большой

анатокъ сѣня, О. М. Толстой, тогда еще державшій въ „Journal de St-Petersbourg“ сканетръ музыкальнаго критика, оставшіеся незамѣченными такъ слѣдуетъ послѣ его смерти, — единогласно отмѣтила Веревкину, какъ одну изъ солидныхъ надеждъ вокальнаго искусства.

На Марининской сценѣ Веревкина находилась три года, съ 1881 по 1884 г. Сравнительно съ веденіемъ дѣла въ провинціальныхъ театрахъ, гдѣ артисты обязательно имѣютъ большой репертуаръ, принося большу импресъ и выработывая себя на Марининской сценѣ всегда держалась прямо противоположнаго обычая. Тутъ даютъ молодымъ артистамъ три, четыре партіи, — не болѣе, на основаніи которыхъ если не судить объ ихъ дарованіи, то всегда имѣютъ возможность „сдѣлать“ ихъ, если эти артисты по чему либо придутъ въ театрѣ „не по долгу“. Такъ было и съ Веревкиной. Несмотря на то, что во всѣхъ роляхъ, въ которыхъ она выступала въ Петербургѣ, неподдѣльный успѣхъ былъ неизмѣннымъ ея спутникомъ, несмотря на то, что она очень нравилась публикѣ, контракта съ нею не возобновили. Ей пришлось начать карьеру въ провинціи. Но какъ разъ въ провинціи къ тому времени оперныя условія сильно измѣнились. Вторую половину восьмидесятихъ годовъ слѣдуетъ считать временемъ упадка театра въ провинціи: театры тамъ всегда закрывались раньше времени и сезоны не доходили до конца. Такъ было въ Харьковѣ, Кіевѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ Веревкиной пришлось пѣть. Объяснять причины такого упадка выходило изъ предѣловъ моей записки, но для карьеры Веревкиной уходъ съ петербургской сцены былъ сильнѣйшимъ ударомъ. Артистка, которая заставляла уже говорить о себѣ, принуждена была считаться совсѣмъ бездѣльно. Въ другой странѣ, гдѣ театровъ болѣе, гдѣ они стоятъ прочно, гдѣ публика культурнѣе, эти перепады наоборотъ привнесли бы артисткѣ пользу. У насъ объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Далѣе и теперь условія истиннаго развитія дарованія серьезны все еще только въ однихъ столицахъ.

Судьба, по видимому, еще разъ хотѣла уязвить эту молодую пѣвицу. Лѣтомъ 1885 года ее пригласилъ г. Любимовъ въ составъ труппы, отправлявшейся въ Германію и Данію. Мысль познакомить ино-

странцевъ съ русскою оперою — превосходна, но предпріятіе г. Любимова было такъ дурно устроено, что спектакли его превратились въ рядъ скандаловъ. Для Веревкиной это путешествіе въ артистическомъ смыслѣ было бѣстательно, потому что берлинская и константинопольская печать оцѣнила ее самымъ горячимъ образомъ; но практическихъ результатовъ изъ этой поездки для нея не вышло. Она надѣлась вернуться на казенную сцену, понимая, что пока это единственная пѣтальная среда у насъ для артиста; однако ея надежды и ожиданія оказались напрасными. О провинціи она не хотѣла думать и ей пришлось ограничиться только концертами. Я не боюсь ошибиться, сказавши, что неудача ея карьеры, казалось, начавшейся такъ блестяще, сильно повлияла на ея здоровье и быть можетъ способствовала и ея ранней смерти. Она была очень впечатлительна, и неудачи, какъ она ни старалась скрывать свои ощущенія, сильно дѣйствовали на нее. У нея было призваніе къ сценѣ, къ театру, а это призваніе оставалось неудовлетвореннымъ. Вообще ея даровитой, подвижной горячей натурѣ, пожалуй, было бы лучше держаться далѣе отъ театра: она была бы спокойна и счастлива парадъ съ тысячами другихъ женщинъ. Но спена, захвативъ ее, держала въ своей власти до конца ея жизни. Уже печаленно болѣвая въ продолженіи долгихъ мѣсяцевъ, прикованная къ кровати, она безъ волненія не могла говорить о театрѣ.

Я считаю ея карьеру не удавшейся по отношенію къ тѣмъ даннымъ, которыя были даны ей Провидѣніемъ. Но во всякомъ случаѣ она достаточно выказала свои богатые средства; при другихъ обстоятельствахъ ея таланты, конечно, оставили бы долгу память въ области нашей сцены.

Веревкина была къ замужеству за товарищемъ прокурора новгородскаго суда, И. И. Веревкинымъ, и родною племянницею нашего знаменитаго сатирика М. Е. Салтыкова. Похоронена она въ Александровской лаврѣ.

М. Шаповъ

Школа

— Въ Парижѣ недавно возникла школа подъ руководствомъ Леона де-Рона, для изученія эклектическаго буддизма. Школа состоитъ изъ ограниченаго числа учениковъ и неограниченнаго числа общественниковъ. Каждый изъ учениковъ обязанъ исполнять наизусть на него нравственныя обязанности въ случаѣ смерти учителя, зачать его мѣсто, если онъ будетъ избранъ. Общественники должны только слѣдовать принципамъ и уставу школы.

Географія, этнографія, путешествія

— День 17-го марта въ Малороссіи во всѣхъ селахъ и деревняхъ проводится очень торжественно, весело и оживленно. Прежде всего, это — праздникъ весны, почему и святому, память котораго въ этотъ день чествуется, придается зинтегъ „теплай“ (Алексѣй, человекъ Божій). Дѣти и молодежь бѣгутъ въ лѣсъ собирать фиалки. До поздней ночи и на выгонахъ раздаются звонкіе наигрыши „веснянокъ“. Старшии весь день заняты на пасѣхъ. Они выносятъ ульи изъ погребовъ, пересматриваютъ ихъ внимательно, и затѣмъ или расставляютъ тутъ же въ садикѣ или (кто побогаче) отвозятъ въ свои хутора въ лѣсъ, на приволье, на счастье, да на чesny нажить. Разныя примѣты существуютъ у пасечниковъ и приурочиваются по большей части къ этому дню. Если день теплай, но немного пасмурный — быть хорошему медовому году. Если очень ярко сияетъ солнце — не совѣтъ изъ добру: быть сухому лѣту, значитъ и „взятка“ не всегда для пчелы будетъ удачею, потому что грѣху солнце спалитъ, да и другія полезныя для пчелы растенія преждевременно засохнутъ. Вообще „теплай Олекса“ играетъ въ жизни малороссійнина немаловажную роль, тѣмъ болѣе, что и полевая работа начинается съ этого дня.

Выставки

— Въ маѣ открывается въ Парижѣ выставка алкогольныхъ, винныхъ и пивныхъ продуктовъ. На первомъ мѣстѣ будутъ красоваться вина, водки, ликеры, пиво, сидръ и настойки на сахарѣ. Изъ иностранныхъ продуктовъ будутъ играть главную роль холженелова настоянка (Бельгія и Голландія), англ. виски, русскія водки, шведскія вишневыя, ромъ изъ колоній, ликеры, пиво, вина испанскія, итальянскія, португальскія и армянскія.

Некрологъ

Астракова Татьяна Алексѣевна, писательница, участвовавшая въ „Современникѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и друг. изд., авторъ „Записокъ о Герценѣ“, † въ Москвѣ 8 апрѣля, 78 лѣтъ.

Беневолентскій Александръ Ивановичъ, д. ст. сов., докторъ медицины, шифетникъ въ Петербургѣ, какъ хорошій практикъ, † въ Сиб. 9 апрѣля, 73 лѣтъ.

Боденштедтъ Фридрихъ, талантливый нѣмецкій поэтъ, авторъ всемирноизвѣстныхъ „Исесъ Марин Шаффи“, знатокъ русской литературы и переводчикъ на нѣмецкій языкъ твореній Пушкина, Лермонтова, Тургенева и проч., † въ Висбаденѣ 6 апрѣля, 73 лѣтъ.

Веревкина Прасковья Николаевна, рожденная Зилова, даровитая артистка русской оперы, † въ Сиб. 19 марта, 36 лѣтъ.

Житковъ Георгій Михайловичъ, военный инженеръ, одинъ изъ опытныхъ строителей, подъ наблюдениемъ котораго возведенъ памятникъ „Славы“ въ нашей столицѣ, † въ Сиб. 4 апрѣля, 39 лѣтъ. Онъ сотрудничалъ въ „Инженерномъ Журналѣ“ и преподавалъ лѣтъ восемь фортификацію въ Павловскомъ военномъ училищѣ.

Залевскій Алексѣй Владимировичъ, предводитель поземской губернской земской управы, замѣчательный провинціальный дѣлатель, издатель и переводчикъ многихъ книгъ естественно-научнаго содержания, † въ Полтавѣ 3 апрѣля, 47 лѣтъ.

Кочетова-Немировичъ-Данченко Зоя Разумникова, бывшая артистка Императорскихъ московскихъ театровъ, † въ Москвѣ 30 марта.

Мурей Джонъ, глава всемирноизвѣстной англійской издательской фирмы, выросшій въ кругу корифеевъ англійской литературы, † въ Лондонѣ 28 марта, 84 лѣтъ.

Неофитъ Пагидъ, архимандритъ, настоятель греческой посольской церкви, проживавшій 26 лѣтъ въ Россіи, авторъ многихъ богословскихъ трудовъ и переводчикъ на греческій языкъ произведеній русскихъ духовныхъ писателей, замѣчательный человекъ, † въ Сиб. 13 апрѣля, 57 лѣтъ.

Опатовичъ Стефанъ Ивановичъ, протоіерей церкви Смоленскаго владиміи въ Сиб., дѣятельный сотрудникъ журнала „Странникъ“, и другихъ духовныхъ журналовъ, авторъ многихъ брошюръ для народнаго чтенія, † въ Сиб. 12 апрѣля, 59 лѣтъ.

Павловичъ Иванъ, черноморскій министръ, просвѣщеніи, литераторъ, издатель газетъ „Пантеонъ“, „Граничаръ“, „Сербская Корреспонденція“ и „Гласъ Черногорскій“, † въ Петербургѣ, 6 апрѣля.

Фредерикъ Владиміръ Александровичъ, баронъ, русскій посланникъ въ Штутгартѣ, италмейстеръ Высочайшаго Двора, даровитый дипломатъ, † въ Штутгартѣ 9 апрѣля, 56 лѣтъ.

Эвальдъ Эдуардъ Федоровичъ, д. ст. сов., одинъ изъ извѣстныхъ и маститыхъ дѣлателей въ области русской педагогикъ, авторъ многихъ статей по исторіи литературы, † въ Сиб., 24 марта, 59 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

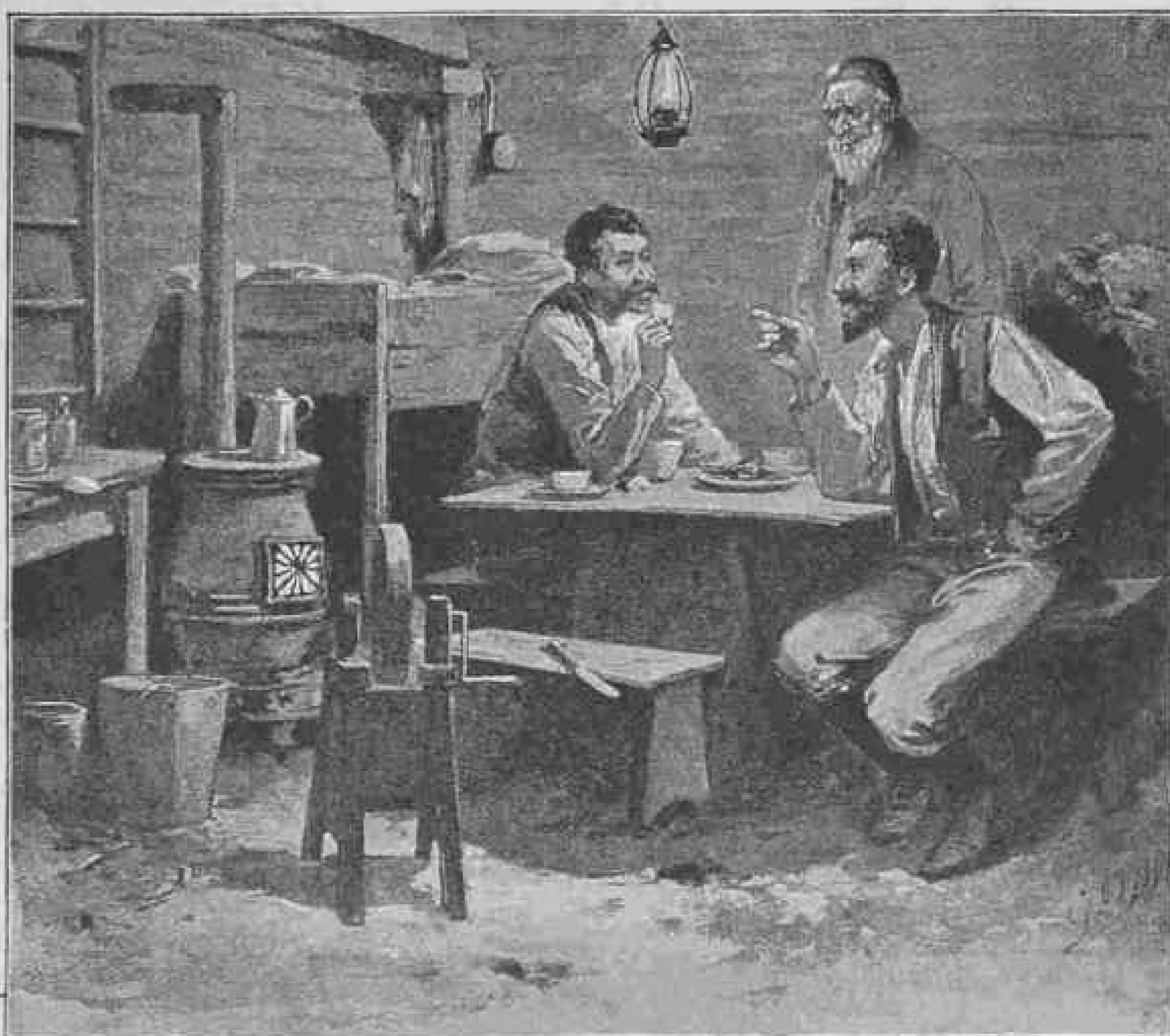
Удачный опытъ; разсказъ Джамса Пайна. — Изъ „возжескихъ пѣсенъ“; стихотворенія Д. Я. Садовникова. — Опасное смятеніе; разсказъ Роберта-Бернсона. — По средней Азіи; записки художника Арсена. — Полянка. — Пожаръ въ Митрофаньевскомъ монастырѣ. — Вирши изъ Парижѣ. — М. И. Стукловенковъ. — Еврейская колонія Вудбайтъ въ Нью-Джерси. — Чтеніе Гомера. — Малороссійя. — Печати частныхъ лицъ до начала XVIII вѣка; статья П. Фокъ-Винклеръ. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка: П. Н. Веревкина; статья М. М. Нестова. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Механическое перемѣненіе жидкостей. — Объясненія.

Рисунки:

Русскіе художники. Малороссійя; картина Н. Е. Рѣпина. — По средней Азіи: 1) Иппокампъ. 2) На базарѣ. 3) Въ воротахъ богатаго хиннесскаго дома. 4) Ледоходъ на Аму-Дарьѣ. 5) Хиннесскій важный баринъ. 6) Нашъ караванъ. 7) Сѣдлашки; рисунки Л. Е. Дитрихса-Каваласкаго. — М. И. Стукловенковъ, профессоръ, дерматологъ, рисоваль П. Ф. Борель. — Воронежъ, Митрофаньевскій монастырь, пострадавшій отъ пожара 17-го января с. г. 1) Видъ монастыря послѣ пожара. 2) Видъ монастыря до пожара. — Иностранные художники. Чтеніе Гомера; картина Лауренса Альма-Тадомъ. — Северо-Американскіе Соединенные Штаты. Еврейская колонія Вудбайтъ, въ Нью-Джерси. — Франція, Парижъ. Вирши дѣлатель: 1) Ресторанъ Веры, въ улицѣ Маджента, въ которомъ былъ арестованъ Равиншоль. 2) Анархистъ Равиншоль. 3) Домъ № 39 въ улицѣ Кливи; опустошеніи, произведенныя взрывомъ. — П. Н. Веревкина. — Печати частныхъ лицъ до начала XVIII вѣка (12 рисунковъ). — Игры и забавы. Механическое перемѣненіе жидкостей.

Конго Виктора Вассье. Не берите жала принцеу Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя Victor Vaisier de Paris (Франція). Дело изъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

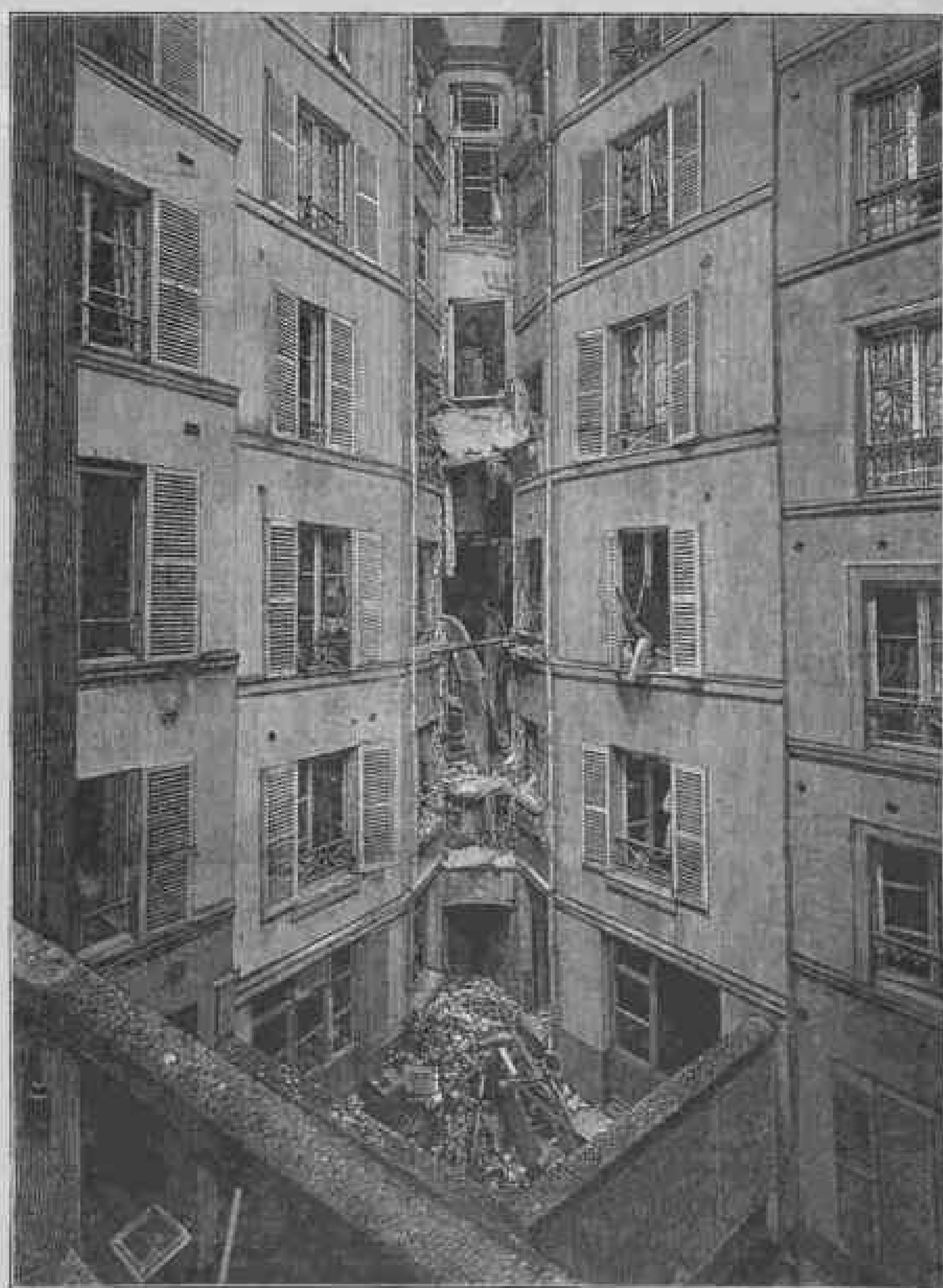
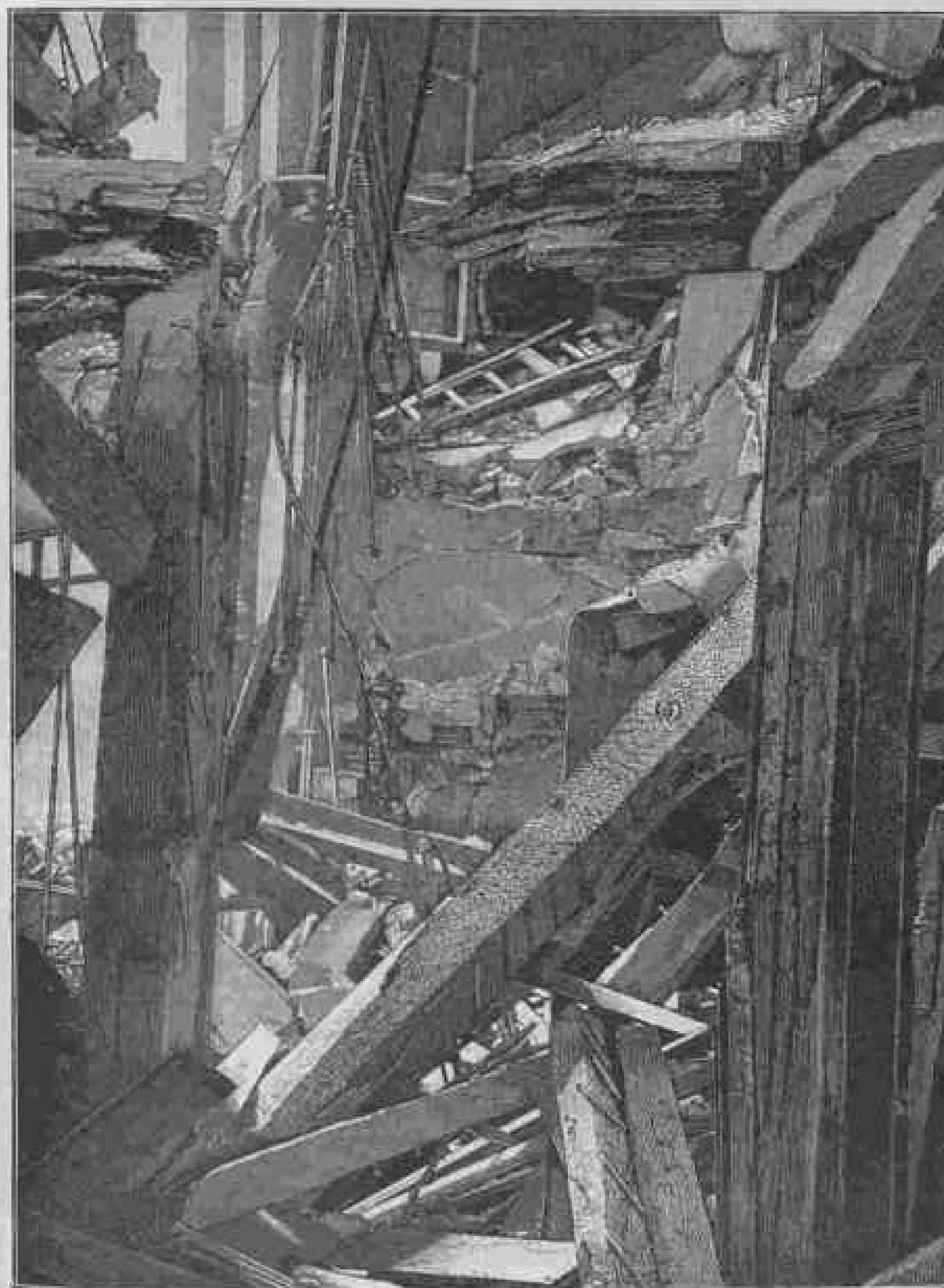

Баронъ Гирсъ, учредитель еврейскихъ колоній. — Типы колонистовъ. — Расчеты и стоимости для постройки. — Внутренность временнаго жилья колониста. — Приемъ прибывшихъ. — Типы первыхъ построекъ. — Типы учащихся школы въ колоніи.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. — Еврейская колонія Вудбайнъ, въ Нью-Джерси.

Ресторанъ Верн, въ улицѣ Маджента, въ которомъ были арестованы Равашоль. — Анархистъ Равашоль.

Домъ № 39 въ улицѣ Клиши. — Онустошеніе, произведенное горюхомъ.

Франція. — Парижъ. Взрывъ динамита.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1463

ЗАДАЧА № 1464

Г. З. (въ Ставрополѣ)

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Черные

Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 985

3-я партія матча; играна въ Берлинѣ 4 февраля 1892 г.

Испанская партія

Д-ръ В. Зингеръ	С. З. Аланина	Д-ръ В. Зингеръ	С. З. Аланина
1. e2—e4	e7—e5	17. C d2—c3	C e5 : c3
2. K g1—f3	K b8—c6	18. K d1 : c3	g7—g5
3. C f1—b5	a7—a6	19. Kp g1—g2	K f6—d7
4. C b5 : c6	d7 : c6	20. J f1—h1	K d7—e5
5. 0—0	C e8—g4	21. f2—f3	g5—g4
6. h2—h3	b7—b5	22. h3 : g4	h5 : g4
7. d2—d3	Ф d8—f8	23. f3 : g4	K e5 : g4
8. C c1—e3	C g4 : f3	24. Kp g2—f3	K g4—e3
9. Ф d1 : f3	Ф f8 : f3	25. J h1 : h8	J d8 : h8
10. g2 : f3	0—0	26. J a1—c1	J h8—h2
11. f3—f4	e5 : f4	27. K c3—e2	Kp c8—d7
12. C e3 : f4	C f8—d6	28. b2—b3	сб—с5
13. C f4—e3	C d6—e5	29. a2—a4	Kp d7—d6
14. K b1—c3	f7—f5	30. c2—c3	h2—h3
15. K c3—d1	f5—f4	31. Kp f3 : f4	K e5—g2
16. C e3—d2	K g8—f6	32. Kp f4—g5	J h8—e3

Примечанія (С. З. Аланина) къ партіи

а) Эту защиту испанской партіи я считалъ наилучшею; на 4. C a4 слѣдуетъ 4... f6! Если теперь 5. d4, C d7; 6. K e3? (или 6. 0—0?), то 6... b5; 7. C b3, K : d4; 8. K : d4, e4; 9. Ф : d4, e5; 10. Ф e5, c4 и т. д.

Или 3... a6; 4. C a4, d6; 5. d4, C d7; 6. e3, g8; 7. 0—0, C g7; 8. C g5, f6; 9. C e3, Ф e7; 10. C b5, f5; 11. C g5, C f6; 12. C : f6, K : f6; 13. e3, g5; 14. d5, d6; 15. K d2, 0—0—0 и т. д. съ атакой на королевскую флангъ.

Или 3... a6; 4. C a4, d6; 5. C : e3, b5; 6. d4, f6; 7. K b4, g8; 8. 0—0, K h6; 9. f4, e6; 10. C f4, K f7; 11. C e3, C g7; 12. Ф e1, 0—0; 13. K d2, J h8 и т. д. съ хорошей партіей.

Или, наконецъ, 3... a6; 4. C a4, d6; 5. d4, C d7; 6. d5, d6; 7. K e3, C d6; 8. 0—0, K g7; 9. C g5, f6; 10. C e3, 0—0; 11. C b3, Kp h8; 12. a3 (или K a5), K g6; 13. K d5 (K d2, Ф e7), K e7; 14. c4, K : d5; 15. e4 (d6, e4); 16. K e5, f5), C

g4; 16. Ф d3 (Ф e2, K h4; 17. C d1, f5), C : f3; 17. g7, K h4; 18. C d1, g5 и т. д.

При 3... a6; 4. C : e3 черные получаютъ тоже по меньшей мѣрѣ равную партію, такъ оно и видно изъ настоящей партіи.

б) На 5. d3 слѣдовало бы 5... C e5; 6. C e3, C : e3; 7. f6, f6; 8. 0—0, K h6! съ хорошей игрою для черныхъ.

в) Очевидно, что бѣлые не могутъ брать слона : 7. h3? h6; 8. K : e5, Ф h4; 9. f4, g3 и т. д.

д) И теперь 8. h3, h3; 9. K g5, Ф h6; 10. K h5, Ф h5—зело въ потерѣ пѣшки. Если 8. K b4, то 8... C e5; 9. c3, g5—съ неограниченною атакой.

е) 8... 0—0—0?; 9. g5, h3; 10. K h2, Ф h4; 11. Ф : g4? или 8... g5; 9. 0 : g5, C : f3; 10. C : f6, C : d1, 11. C : h8; или 8... J h7; 9. g6, g6; 10. K g5; или 8... C d6; 9. K b4, K e7; 10. e3 и т. д.

ф) 10... C d6; 11. d4, f6; 12. c3, K e7; 13. K d2, g5; 14. d5, C : e5; 15. K c4, J g8—можетъ быть было сильнее.

g) 15. e5, C : e5; 16. b5, J d5 и т. д.

h) Въ интересахъ атаки черные пренебрегаютъ сильною бѣлою пѣшкой e4. Можетъ быть осторожнѣе было 15... f6; 16. d5, K f6; 17. f3, C d4 и т. д.

и) Бѣлые записываются наилучшимъ образомъ: ходъ королевъ на g2 позволяетъ имъ немедленно привести ладьи на помощь королевскому флангу. Бѣлые справедливо не побоялись продолженія—19... g6; 20. h4, f3; 21. Kp g3, изъ которыхъ они стоятъ спокойно на королевскомъ флангѣ и могутъ начать операцію въ центрѣ и на ферзевомъ флангѣ.

к) Поинимая удержать чернаго коня посредствомъ 20. d4 разбитыя о 20... e5; 21. d5, K e5.

л) На 21... J g8 слѣдовало бы 22. J a g1.

м) Если 28. d4, то 28... K e4; 29. b3, K d2 и т. д.

н) Иначе слѣдовало бы 30... Kp e5; 31. K : f4, K : e2 и т. д.

о) Если 32. Kp f5, то J f3? и хороша все таки можетъ быть отнесенъ на ладью g.

р) Если 32... J : d3, то 33. J g1, K e3; 34. Kp f4 (J g3? Kp e5), J d2; 35. e4+, Kp e6; 36. K f4; J f2; 37. J g6 и т. д.

q) Не хорошо было бы 33... J g3; тогда 34. Kp f5, J f7; 35. Kp g4, J : f4; 36. Kp g3 и т. д.

с) Если 35... b6, то 36. J g6+, Kp d7; 37. J e3.

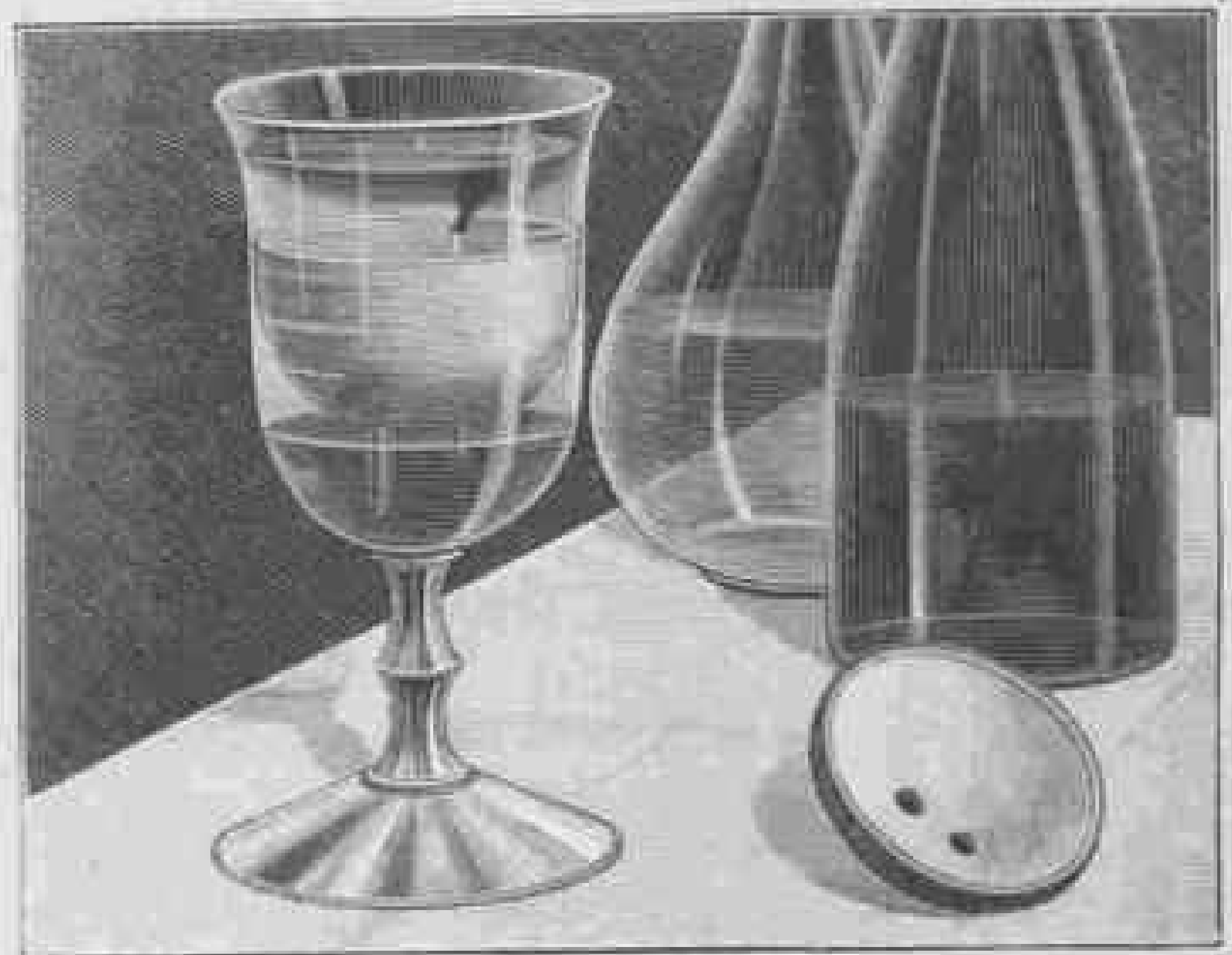
з) Бѣлымъ слѣдовало шаховать ладью, причѣмъ они достигли ничьей; напр., 37. J g7+, Kp e6; 38. J g6+, Kp d7; 39. J g7+, Kp e8; 40. J g8+, Kp d7; 41. J g7+, Kp e6; 42. J : e7, J : b3; 43. J : e5 и т. д.

с) Теперь черные могутъ укрѣпиться отъ свѣжаго шаха и должны по этому выпустить партію.

и) Если 43. Kp g8, то e4; 44. e6, Kp e6; и т. д.

Механическое перемѣщеніе жидкостей

Вотъ интересный опытъ, механическаго перемѣщенія жидкостей, основанный на различной степени ихъ плотности. Когда вы скушаете апельсинъ, разрезавъ на двѣ равныя половинки, возьмите одну корку, имѣющую форму полушарія или чашки, проткните въ ея днѣ два отверстія съ помощью зубочистки изъ гусиного пера, какъ показано на рисункѣ и положите ее въ стаканъ или широкій бокалъ, обращенною стороною книзу. Диаметръ корки долженъ быть немного больше диаметра сосуда: тогда она по своей эластичности помѣстится въ немъ, но при этомъ застрянетъ между стѣнками и не упадетъ на дно. Лейте заливъ въ эту корку красное вино, которое пройдетъ сквозь отверстія и наполнитъ ихъ сосудъ до тѣхъ поръ, пока уровень жидкости не дойдетъ до самаго низа зашеобразной корки. Потомъ долейте стаканъ водою почти до краевъ.

Тутъ вы сейчасъ увидите, какъ черезъ одно изъ отверстій будетъ подниматься струйка вина до уровня воды, тогда какъ вода, будучи тяжелѣе, потечетъ черезъ другое отверстіе на дно стакана. Такимъ образомъ черезъ нѣсколько секундъ произойдетъ само собою полное перемѣщеніе двухъ жидкостей: красное вино вытѣситъ воду, чтобы быть подъ коркой озвучится сверху, вода же, на оборотъ, подъ немъ, книзу. Можно также встанитъ въ оба отверстія по трубочкѣ изъ гусиного пера или по зубочисткѣ, такъ, чтобы одна изъ нихъ проходила въ глубины стакана въ глубину корки, а другая шла отъ дна последней до уровня ея верхняго края; впрочемъ, эти трубочки, строго говоря, не представляютъ особенной необходимости. Этотъ опытъ довольно эффектенъ, особенно при яркомъ освѣщеніи.

EAU DE SUEZ.

Дело въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузанова, Гостинный дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сунд и К., Тверская, д. Варшавская.

Объяснительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначеннаго дела и г-нъ Сундъ, 9, rue de Prope, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА
въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин.
зубной кремъ
для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.
Главный складъ у ВАСИЛІА АУРИХЪ,
С.-Петербургъ, Колоннальная, 19—19.

Дворянская повѣсть.

Смѣтный рассказъ. Итальянская легенда. Рикардъ пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемма. Въ 8 л. листа. Цѣна въ книжной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Требованіе адресъ: въ книгоиздательство Германъ Гоппе, СПб., Садовая, 22.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изынное изданіе въ 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думъ. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ книжномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ

изданы и выйдутъ во всѣхъ издѣлкахъ, напечатанныхъ

РОМАНЪ Э. ЗОЛІА

ГРѢЗЫ

съ 47 рисунками, портретами и автографами автора.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ: въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая, 22, и въ Москвѣ — въ книжн. магазинѣ А. Ланга Кузнецкій мостъ, 15.

Принцесса Володимірская.

Историческій романъ въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саласа. Въ 8 л. д. 46 печатныхъ листовъ, съ 23-ми рисунками по въ текстѣ. 1881 г. Цѣна 3 руб. 50 к. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Комедіи Влад. Тихонова.

НОВА, въ 8 л. д., 28 лѣт. лист., содержатъ слѣдующія, въ предисловіи по списку дозволенныя, пьесы: 1) Черная корка, 2) Великія сестры по сержантамъ, 3) На поморѣ, 4) Вайбакъ, 5) Псалмъ разлуки и 6) Козиръ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкой 2 рубля 50 коп.

Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ И К^о

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ДВѢТЧНОГО

О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТНЫХЪ ПАНАХОНЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главнѣйшихъ торговцевъ.

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

А. РАЛЛЕ и К^о

НОВОСТИ!

ПРИДВОРНЫЕ ДУХИ
ПРИДВОРНОЕ МЫЛО
ПРИДВОРНАЯ ПУДРА

НОВОСТИ!

ДУХИ
БѢЛЫЙ ИРИСЬ
ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
ЛАНДЫШЪ.

21 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ

ЦВѢТОЧНОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

21 ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ

ЯИЧНОЕ МЫЛО, ИЗОБРЕТЕННОЕ НАМИ ВЪ 1846 г.

МЫЛО КАЗАНЛЫКСКАЯ РОЗА.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ПАРИЖЪ 1889 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ПАРИЖЪ 1889 г.

О-ДЕ-КОЛОНЬ ДИСТИЛЛИРОВАННЫЙ НА ЦВѢТАХЪ ВСЕВОЗМОЖН. ЗАПАХОВЪ.

СПЕЦИАЛЬНО ИЗГОТОВЛЕННОЕ ДѢТСКОЕ МЫЛО СЪ ГЛИЦЕРИНОМЪ

БАРХАТНАЯ ПУДРА ХОРОШО ПРИСТАЮЩАЯ НЕЗАМѢТНАЯ НА ЛИЦѢ.

А. РАЛЛЕ и К^о

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАШИ ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ
ПАРФЮМЕРНЫХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСК. ИМПЕРІИ.

Pilules de Blancard

ПРОТИВЪ МАЛОКРОВІЯ,
ДВѢНЧЕЙ ВѢДНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
приходится преодолевать недостаточность крови.

DENTIFRICES

EAU PATE POUDRES DU DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

IXORA

ПАРФЮМЕРИ ИКСОРА БРЕОНИ
ED. PINAUD

Мыло.....	А IXORA
Эссенция для платяной.....	А IXORA
Туалетная вода.....	А IXORA
Помала.....	А IXORA
Масло.....	А IXORA
Расовый Пудро.....	А IXORA
Косметикъ.....	А IXORA

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

**КРАСНА
ДЛЯ ВОЛОСЪ**
В. ГЕНА, въ ВѢНѢ,
изъ французск. орѣховъ.
Високонное средство для
быстраго окрашивания ло-
зовъ и бороды въ черныя,
русые, темныя и сѣдло-ва-
тажные цвѣта. Цена за
флаконъ 3 руб. съ перес. по
всѣмъ жбтамъ Европы, Россіи.
Главный складъ для Россіи:
В. Аурехъ,
Сиб., Коллежская ул., 18.

POUDRE ORNELIA

Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Дуэль. Виктора Вибкова. Въ 8-мъ до-
листа 4 печатныхъ листа. Цена 50 к., съ
пересылкою 60 к.

Изданіе книгоиздателя Германъ Гоппе, С.-Петербургъ, 22.

ОТКРЫТА ВЫСТАВКА

ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ.

ПЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ

получены изъ ПАРИЖА и ЛОНДОНА

въ разнообразномъ выборѣ новѣйшихъ жанровъ и
рисунковъ

AU BON MARCHÉ

Гостиный Дворъ, № 134.

Всѣ НОВОСТИ лично выбраны
въ ПАРИЖѢ и ЛОНДОНѢ

въ такомъ количествѣ, какъ до сихъ поръ не бывало.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.

Романъ Виктора Вибкова. Иллюстрированное изданіе въ 8 до-
листа 4 печатныхъ листа, печатано двумя крас-
ками. Цена 1 руб. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 к.
Изданіе книгоиздателя ГЕРМАНА ГОППЕ.

ЛѢТО ВЪ ФИНЛЯНДІИ!

Желающимъ приятно провести лѣтнюю часть
года въ Финляндіи, рекомендуемъ
"Hôtel de Salma",
находящийся въ пяти верстахъ отъ желѣзно-
дорожной станціи Вильманстранда и въ 31
верстѣ отъ водопала Нестра, въ чрезвычайно
здоровомъ и живописномъ мѣстности, на берегу
озера Сайма, близъ Сайменскаго канала.
Квартиры и комнаты содержаться, сообразно
жизни. Поездка удобна для семействъ, не жа-
вляющихъ обременять себя во время лѣтняго
отдыха работами и хлопотами. Хорошая ку-
хня. Хорошія мѣста собирательнаго рыболовства. Поез-
дки въ Финляндію при удобной добротѣ авто-
мобилей и автомобильныхъ услугъ. Рас-
положено теплое и жаркое время года (соч-
ветствующее въ Вильманстрандѣ послѣ извѣстнаго
петербургскаго утренняго похолоданія на Ингуру
пароходы, равно какъ и пароходы, возвра-
щающіеся съ Ингуры въ Вильманстрандъ въ
совершенно благополучномъ и здоровомъ
состояніи у пристани гостиницы). Лѣтняя
и зимняя для прогулки. Виллы, Генриксонъ.
Адресъ для корреспонденціи и заказовъ: Виллы,
Генриксонъ, Вильманстрандъ—Ахуртсала.

Туалетная вода Дес-Тамъ-Тамъ.

Фирма, изобрѣтательница изъ европейскихъ из-
стоящихъ дѣлать воду, моды и ин-
терьеръ.

Медово-глицериновое ЖИДКОЕ МЫЛО.

Приготовилъ лаборантъ А. ЭНГАУНДЪ.

При употребленіи медово-глицериноваго
жидкаго мыла кожа лица, рукъ и др. при-
обрѣтаетъ свѣжій видъ, удобно смывается въ до-
рогую, такъ какъ легко смывается въ во-
дой, не оставляетъ, следовательно, на ко-
жѣ никакихъ остатковъ мыла, и поэтому
когда чистота и бѣлизна въ употреб-
леніи. Цена металлическ. флак. 50 к., съ перес-
ылкою 60 к. 2 р. 25 к. Для предупрежденія
поддѣлки, прошу обратить вниманіе на
подпись А. Энгаундъ красными чернилами
и марку С.-Петербургской Косметической
Лабораторіи. Получить можно въ аптека-
хъ, утвержденныхъ русскимъ вѣдѣмъ тор-
говца авторизованныхъ торговцевъ. Коллежская ул.,
№ 12, и во всѣхъ мѣстностяхъ авторизованныхъ
и тарифомъ россійскихъ торговцевъ Россійской
имперіи. Главный складъ для Россіи
А. Энгаундъ, С.-Петербургъ, Васильевская
ул., А. № 2.

ЧУВСТВУЮЩИЕ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повесть Л. Аксенова.
Цена 50 к., съ пересылкою 60 к.
Изданіе книгоиздателя Германъ Гоппе.

Pastilles de TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque
boîte la signature

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ „ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“

Главная контора журнала «ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ» покорнейше просит гг. подписчиков, получающих этот журнал съ разсрочкою платы, поступить уплатой второго взноса, срокъ котораго истекаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, причемъ, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, контора проситъ уплатить деньги въ теченіе текущаго мѣсяца. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами высылать и печатный адресъ, подѣ которымъ высылается журналъ.

Цѣна годовому изданію „ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	12 руб.		Съ пересылкой во все города Россійской имперіи	15 руб.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	14 руб.		За границу	18 руб.

Цѣна РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ въ Спб. безъ дост. 20 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 25 р.; за границу въ госуд. всемирн. почтового союза 30 р.

Главная контора журнала „Всемирная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

УШНОЙ ЧЕПЧИКЪ

г-жи Клакстонъ

(принимаетъ прованский).

Высылается
по 2 р. 50 к.

Хорошенькія дѣтскія головки перѣдко много протриваютъ отъ отогнанныхъ ушей. Ношение ушнаго чепчика ведетъ къ полному устраненію этого недостатка, и уши привыкаютъ къ нормальному положенію. Кромѣ того этотъ чепчикъ держитъ въ порядкѣ и волосы.

ИМѢЕТСЯ ВСѢХЪ ВѢЛИЧИНЪ.

Съ заказомъ надо выслать слѣдующія мѣры: 1) отъ мочки уха черезъ голову къ мочкѣ другого уха и 2) вокругъ головы ровно надъ ушами.

A. CLAXTON, 62, Strand, London.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и лотерейныя билеты (III выигрыш. классъ) продаются съ аукціона 20 и 15 р., а также 10 и 5 р., за каждую лотерейную билетъ.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:

39, Невскій, Спб., и гг. агенты.

МАГАЗИНЪ
УЛИЦА ДР. № 32
УЛИЦА ДР. № 66

ВЫСОЧАЙШЕ
УТВѢЩЕНО

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМЪИЛОВСКИЙ ПР. № 27

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889

ОДЕКОЛОНЪ двойной ОДЕКОЛОНЪ тройной ОДЕКОЛОНЪ № 4 (ЭКСТРАКТЪ)

НАХОДИТСЯ НА СЛѢДѢ НЕ УСТАВЛЯЮЩЕЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВУ.

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ: НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ Д. ТРЕТЬЯКОВЫХЪ.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

какъ Горчицныя Буклѣи Риголло, признаны во всемъ свѣтѣ. Требуется подпись изобрѣтателя Р. Rigollet отъ покупателя красными чернилами на каждой лѣтѣ и на каждой коробкѣ. Находится во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ Р. RIGOLLOT & Co., 24 avenue Victoria, Парижъ.

ТАВАНСКІЯ СИГАРЫ УРОЖАЯ 1891 Г.

Каждый листъ снабженъ обязательными (съ 1 июля 1890 г.) правительственными бандеролью и штампомъ острова Кубы.

Настоящіе табачныя сигары съ фабрикой S. A. Sagororou.

Табакъ отъ Kyrilaz въ Найръ.

Бразильскія сигары по 3, 6, 7, 8 и 12 руб. за сотню.

Заказъ изъ провинціи по почте съ доставкой.

Вруно ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,

2-й подъездъ съ Невскаго.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть зарушиное средство. Шестидесятилетняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаярдъ и Блейнъ разпознаваема по прозвѣсу въ Россіи издѣланнымъ департаментомъ. На поддѣлку поддѣлки требуютъ собственноручную подпись изъ выдѣленныхъ отпечатковъ на франкѣ и выдѣленныхъ чертѣ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется для мытья лица, шеи и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЪ.

Способъ употребленія.

При употребленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ сего бальзама включены были дурнаго запаха на кожу. Цѣна флакону 1 р. 60 коп.; бальзамъ мыло 35 к. и 60 к. кусокъ. Оптомъ (лучше съ доставкой) 1 р. 70 коп. и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у

В. Ауриха.

въ С.-Петербургѣ:

Колокольная, № 18—19

Имеется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи.

БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ

для блондинокъ,

ЖИЛТАЯ

для брюнетокъ.

Придаетъ

кожѣ свѣ-

жій видъ.

Простите осторо-

гаться поддѣлокъ.

Идеальная туалетъ изобрѣтателя
ГУСТАВА ЛОЗЕ.

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА.

БЕРЛИНЪ, 48, Іоганнстрассе, 48.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у парфюмеристовъ.

САМЫЙ ОВШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

Складъ велосипедовъ.

Торговый домъ

Ж. БЛОКЪ

(основ. въ 1893 г.)

Главная контора и складъ

МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Охотск. Варш., Екатеринбургъ.

Кромѣ высочайшихъ особъ и большинства

полковъ, болѣе 500 офицеровъ обмундированы

нашими велосипедными.

Новый кредитъ-куръ съ отсрочкою (60 ста-

новъ) высылается БЕЗПЛАТНО.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО І. ГОЛЛЕНДЕРА для СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Цѣна бутылки 30 коп.; можно получить во всѣхъ аптекахъ и въ аптекарскихъ магазинахъ и лотерей.

Главный складъ І. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ПАЛКА-ФЛЕЙТА.

ИГРАТЬ НА НЕЙ ЛЕГКО.

№ 2. Верхняя часть изъ металла, нижняя

изъ дерева 1 р.

№ 3. Верхняя часть изъ металла, нижняя

изъ дерева 2 р.

№ 4. Краснаго или амазонскаго дерева 3 р.

№ 5. Чернаго дуба или сосны 5 р.

Пересылка въ провинцію по 2 фута.

Краткое изложеніе — безплатно.

Тетрадь пѣтъ по нотамъ-реферной системы 50 к.

Подробный самонаучный 1 р.

Юлій Геврихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40,

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарова.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитаго завода „Зингеръ и Ко въ Ковентри“ съ дутыми резинами, усиленными тремъ, резиновыми

ГЕНРИХЪ ЖЕМЛЕНКА

въ Москвѣ: улица Тверская и Стар. Разметнаго пер.

д. Бѣлая-Флѣта, спеціальный велосипедный магазинъ, № 19. Высылается прейсъ-куръ.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Ищу представителей.

Всесі́рняя Иллюстра́ція

№ 1214. Годъ XXIV.]

25-го апрѣля 1892 г.

[Томъ XLVII. № 18.]

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ „ВСЕСІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

Главная контора журнала «ВСЕСІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ съ **разсрочкою платы**, поспѣшить уплатой втораго взноса, срокъ котораго истекаетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, причемъ, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала, контора проситъ уплатить деньги въ теченіе текушаго мѣсяца. Гг. иногородные подписчики благоволятъ вмѣстѣ съ деньгами высылать и печатный адресъ, подѣ которымъ высылается журналъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ ближайшемъ номерѣ «Всесірной Иллюстраціи» появится новое произведеніе нашего высокоталантливаго беллетриста **Антонъ Павловича Чехова**

„ВЪ ССЫЛКѢ“, бытовой очеркъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИДИЛЛІЯ

Очеркъ А. Н. БѢЖЕЦКАГО

I

Раннее утро въ Петербургѣ. Нѣсколько разъ принимался идти спать и переставалъ. Потомъ подулъ вѣтеръ съ моря и стало тепло. На улицахъ пустота. Кое-гдѣ проѣзжаютъ спящіе и дремлющіе извозчики, волочатся какія-то телеги; проходитъ нѣсколько запоздалыхъ пѣшеходовъ неопредѣленнаго вида. На перекресткѣ стоятъ городовой. На наперти церкви собираются старушки изъ утрени. Проѣзжающій извозчикъ говоритъ: „инь, собралась старая ворона! Вотъ къ утру насъ морозомъ хватитъ“. Сцена представляетъ большой дворъ, вымощенный камнемъ. Въ глубинѣ ворота, ведущія на задній дворъ, черезъ который видны конюшни и большая куча сѣна, перемѣшаннаго съ мусоромъ. Кругомъ задніе фасады пятиэтажнаго дома; кое-гдѣ сквозъ двойныя рамы видны теплѣющіяся лампы; на стеклахъ морозомъ отпечатано дыханіе спящихъ; въ каждомъ этажѣ по нѣскольку оконъ съ деревянными, нависшими наличниками, гдѣ кухарки ставятъ на холодъ щи, супы и разную провизію; изъ одного изъ нихъ течетъ въ безмолвную ночь что-то тлущее и мутное. Изъ другаго окна вывѣшена старая шерстяная юбка. Въ одномъ углу двора, за передними воротами, стоятъ двѣ метлы, дощатая, огромное деревянное орудіе для соскребыванія сѣна съ улицы и для порчи саннаго пути, сломавшееся коромысло и валяются двѣ неопредѣленныхъ тряпки. Нѣсколько затворенныхъ дверей, ведущихъ на черныя лѣстницы. Одна дверь открыта и изъ нея виднѣтъ густой паръ. У порога ушатъ съ помоями. У порога, закутавшись въ тулупъ, спитъ дворникъ.

Дѣяніе начинается на крышѣ. Изъ слухового окна выглядываетъ сбѣлая конка съ бѣлыми лапками и бѣлымъ концомъ на хвостѣ. Она обшариваетъ окрестность, подходитъ къ одной изъ трубъ и спокойно около нея садится. Черезъ минуту изъ слуховомъ окнѣ раздается шорохъ и на крышу вылетаетъ худой, чернѣй

Иностранные художники. — Римлянка-мать.

Картина Габріеля Макса.

Гравировала для «Всесірной Иллюстраціи» М. Генеманъ.

котъ, который уже недѣлю какъ обѣжалъ изъ почтеннаго чиновничьяго семейства и скитается по подваламъ и чердакамъ, питаясь мышами и голубями. Онъ безумно влюбленъ въ сѣрую кошку. Въ это утро произошло рѣшительное объясненіе. Сѣрая кошка, согнувъ хвостъ кренделемъ и принявъ изрочно равнодушный видъ, попробовала отдѣлаться обычнымъ кокетствомъ и шутками. Но влюбленный повелъ рѣшительную атаку.

— О, жестокая красавица! воскликнулъ онъ: — ты слышишь ли, какъ каплетъ съ крышъ? Сама природа таетъ отъ моихъ страстныхъ плесень... Тронься же, тронься, чортъ возьми, а не то я сейчасъ же брошусь въ эту трубу и сгорю въ одной изъ печей этого дома.

— Никогда вы не совершите этого удивительнаго подвига, черный плутъ, отвѣчаетъ она: — вы просто хотите воспользоваться моимъ добрымъ и моей молодостью...

Тогда черный котъ началъ клестись всевозможными съестными припасами, мышами, мясомъ, молокомъ, сахаромъ — всѣмъ, что онъ говорить правду. Затѣмъ онъ вскакиваетъ на трубу и дѣлаетъ видъ, что хочетъ броситься въ ея мрачное жерло: бѣдная кошка перепугана, она уже готова поѣбрить, но въ это время на его мѣстѣ появляется отирательный рыжий котъ изъ мясной лавки, страдающий одышкой отъ жира и ревности. Черный котъ со словами „проклятіе“ и зажмурившись летитъ въ трубу. Рыжий котъ бросается преслѣдовать кошку; раздаются страшныя фырканья и проклятія мясника... Оба носатся по желѣзной кровлѣ; воронка одной изъ водосточныхъ трубъ, и безъ того державшаяся на волоскѣ, падаетъ съ высоты шестаго этажа и гремитъ о ведро; отъ этого шума пробуждается у воротъ дежурный дворникъ. Затѣмъ оба исчезаютъ въ слуховомъ окнѣ.

Что касается чернаго кота, то, пролетѣвъ нѣсколько саженъ, онъ, наконецъ, за что-то зацѣпился; его всего обдало сажей. Потомъ онъ пробрался черезъ какое-то узкое отверстіе и неожиданно для самого себя вылѣзъ изъ печки какъ разъ въ той квартирѣ, изъ которой любовью увлекла его на крышу.

II

Квартира бѣднаго чиновника въ шестомъ этажѣ. Три комнаты и кухня. Жена только что встала, помылась странно холодной водой и пошла ругаться съ кухаркой. Чиновникъ еще спитъ. Съ вечера его мучила бессонница. Вмѣсто ста рублей наградныхъ онъ получилъ къ праздникамъ семьдесятъ пять, и это совершенно перенутало его расчеты. Лежа въ постели, онъ мысленно создавалъ новыя комбинаціи съ семидесятью пятью рублями, и все выходило прорѣхъ; за квартиру онъ уже заплатилъ половину, прося остальное подождать до слѣдующей пятницы. Приходилъ управляющій, чахоточный, раздражительный человѣкъ, и сказалъ: „ей Богу, наклею бизетки... наклею! И мировому подамъ само собой“. Потомъ мылить стаканы чаю и согласился подождать до пятницы. Затѣмъ оставалось распредѣлять платежи между портнымъ, мелочной лавкой, потребомъ, портняхой и сторожемъ изъ департамента, дающего въ долгъ.

— Ахъ, еслибы деньги были резиновыя: сейчасъ бы растянулъ десять во сто... Лавочники жалуются, что и такъ уже „забору“ много. Пожалуй, еще перестанутъ отпущать въ кредитъ. Ахъ, ты, чортъ возьми, меня и всѣхъ лавочниковъ вмѣстѣ... Потомъ портной лѣзетъ черезъ день... И затѣмъ я только женился!.. У Коли сапоги спосились. Ничего нельзя сдѣлать на праздники: ни въ театръ пойти, ни въ карты сыграть. А еслибы я выигралъ двѣсти тысячъ на заложенный билетъ! То-то бы было! Впрочемъ, разные родственники и друзья сейчасъ же подѣлутъ просить... Ужасная, въ сущности говоря, все это свалочка! Терпѣньихъ такъ, неизвестно почему... Почему дѣлать, придется дать что нибудь... Но, что я такое думаю? Вѣдь сперва еще надо выиграть. И затѣмъ только я родился на свѣтъ? Собачья жизнь! хуже собачья... У собаки нѣтъ никакихъ заботъ... У нея нѣтъ начальническаго отдѣленія... Ей нѣтъ нужды нанимать кухарку,

да еще такую скверную, какъ наша... Нѣтъ нужды весной заплывать шубу, а въ особенноти выкупать ее осенью... Собака повоюетъ и перестанетъ; а я всю жизнь вою и буду вить, пока не протяну поги... На кой чортъ меня учили всевозможнымъ наукамъ? Очень мнѣ нужны эти науки! Для того ли, чтобы бѣгать каждый день въ канцелярію и гнуть горбъ надъ пустячными бумагами. Никакихъ наукъ мнѣ не надо... Затѣмъ мнѣ знать, что Риншелье былъ хорошей министръ, а Мазарини похуже: какъ будто и готовлюсь въ первомъ министры? Затѣмъ мнѣ географія? Все равно, я никогда не поеду ни въ Африку, ни въ Австралію, развѣ только въ Сибирь... Въ сущности говоря, я дѣлаю то, для чего никакого ума не надо... Ахъ, хоть бы заснуть!

Въ такіе разсужденія чиновникъ впадаетъ до трехъ часовъ ночи, а сонъ не идетъ. Голова тяжела. Являются какія-то тусклые галлюцинаціи... Ему лѣзутъ въ голову почему-то стеклянныя трубочки и шарики, которые онъ видѣлъ сегодня, проходя мимо окна стекляннаго магазина.

„Стеклянныя трубочки, стеклянные шарики“, озабоченно и совершенно неизвестно затѣмъ шепчетъ онъ, вертясь съ боку на бокъ: „стеклянныя трубочки, чортъ меня поберетъ...“

Наконецъ приходитъ сонъ, тяжелый и утомительный. Ему чудится, что его управляющій объявилъ въ домѣ провозглашеніе, захватилъ власть и всѣхъ казнитъ. „Пожалуйте, говорить, на дворъ... Тамъ вамъ будетъ расправа“. Жена и кухарка плачутъ горючими слезами. „Милый дружокъ, тебѣ отрубятъ головку“. Въ гильотинѣ приговорены — прежде всего начальникъ отдѣленія, а затѣмъ неизвестная личность въ синихъ очкахъ; „что же касается васъ“ говоритъ старшій дворникъ, „то мы васъ дважды погладимъ по головкѣ“. Ведутъ. Страхъ забираетъ ужасный, а вмѣстѣ съ тѣмъ любопытно посмотреть, что это за штука такая гильотина; онъ ее никогда не видѣлъ. Но вмѣсто гильотины на дворѣ стоитъ огромный шкафъ, въ родѣ кондитерскихъ ящиковъ, въ который если сунуть двугривенный, то оттуда выскочитъ плитка шоколада стоимостью въ пять копѣекъ. Толпятся народъ. Танцуютъ неизвестнаго въ синихъ очкахъ; онъ покорно суетъ въ одну изъ дыръ свою голову, раздается свистъ, и изъ другой дыры выскакиваетъ кошка и, поднявъ хвостъ, бѣжитъ куда-то опрометью.

Отрубавтъ еще нѣсколько головъ, и вслѣдъ за тѣмъ изъ другого отверстія вываливается совсѣмъ не та голова, которую рубятъ, да даже и не голова, а разные предметы, необходимые для хозяйства. Между прочимъ совершенно неожиданно выкатывается голова директора департамента, завернутая въ представленіе къ наградамъ безъ надписи „согласенъ“. Очередь доходитъ до него; сонъ обращается въ отирательный кошмаръ. Всѣ толкуются на мѣстѣ и убѣдительно уговариваютъ бѣднаго чиновника умереть смѣло. Онъ вовсе не желаетъ умирать. Чтобы разстрогать злодѣевъ, онъ плачется, что ни въ чемъ не виноватъ, что у него семеро дѣтей, три жены, четыре бабушки, восемь сестеръ и масса обязанностей, которыя онъ долженъ исполнить. Всѣ хохочутъ и говорятъ: „ну, ладно, ладно: не будемъ терять дорогаго времени... Умри молодцомъ, а мы пойдемъ и пообедаемъ съ аппетитомъ“. Тогда чиновникъ начинаеть плакать навзрыдь... Какое обиліе слезъ! Слезы льются изъ глазъ какими-то водопадами... Всѣ хохочутъ и говорятъ: „однако, какъ хочется ѣсть! Нечего дѣлать: мы пойдемъ сперва пообедаемъ, а ужъ потомъ тебя казнимъ; а ты тутъ смотри иди!“

Всѣ уходятъ, и онъ остается одинъ передъ ящикомъ... И вдругъ онъ видитъ, что около него лошадь. Никогда онъ не ѣздилъ верхомъ, но на этотъ разъ лихо бросается въ сѣдло, чтобы ускакать подальше... но лошадь ни съ мѣста, ибо она игрушечная лошадь, придѣланная четырьмя ногами къ доскѣ на деревянныхъ колесахъ...

— Полно тебѣ ваяться, Иванъ Алексѣевичъ, говоритъ жена, — уже десятый часъ... Не варить же для тебя два раза кофе...

— Ахъ, какой сонъ я видѣлъ! Ужасъ! Ты меня вчера чѣмъ-то овормила... Я тебѣ сто разъ говорилъ, что не могу ѣсть эту прокла-

тую печенку... Сто разъ говорилъ... Тыфу! Вѣдь это — кошачье блюдо...

— Кстати, посчитъ кошечку. Вообрази, наша „Васька“ сегодня отыскался.

— Какъ отыскался! какой „Васька“?

— Да кошка... И какъ странно. Рано утромъ Матильда только что хотѣла затопить печь, а онъ какъ прыснетъ оттуда, точно чортъ какой...

— Откуда — „оттуда“?

— Да изъ печки... Матильда дура такъ перепугалась, что у ней дрова изъ лапъ посыпались...

— Именно изъ лапъ... Ты бы ей сказала, чтобы она руки почаще мыла, а то противно ѣсть ей странно...

— Затѣмъ же дѣло стало? Купите ей кусокъ гридаса... Ахъ, Вани, Вани! Захотѣлъ ты отъ кухарки чистоты. Ну, вставай же, дурашка... а то кофе простыло...

— Не трогай меня, пожалуйста! У тебѣ руки холодныя... Ахъ, Боже мой, Боже!

Онъ натагиваетъ халатъ, надѣваетъ туфли, пробирается мрачно къ окну и пьетъ кофе, приговаривая: „ну, ужъ и кофе!“

Солнце постепенно восходитъ, и вся обстановка квартиры и дѣнія въ ней живущихъ проявляются при блескѣ петербургскаго дня во всемъ великолѣпіи своей пошлости. Гостиная: съ одной стороны — клеенчатый диванъ, изъ котораго вырвалась паружу пружина; напротивъ — другой диванъ, обитый триномъ, и тоже рынанный; на немъ лежитъ собачка „Мицка“, неизвѣстной породы и старательно вытириваетъ зубами изъ-подъ обивки волосъ и мочалку. Передъ диваномъ столъ, покрытый визанной бѣлой скатертью, съ кофейнымъ патиномъ; на немъ лампа въ полтора аршина высоты, которая постоянно контитъ, стулья старые, ломаные, разныхъ формъ и размѣровъ. Въ простѣнахъ между окнами — письменный столъ, самый древній представитель мебели въ квартирѣ. Его какъ поставили, такъ уже и не трогаютъ; иначе можетъ развалиться. Сукно отскелелось по угламъ и продрано на серединѣ. На столѣ валяются дѣла, бумаги, транспарантъ и лучшее украшеніе стола — огромные счеты, болѣе полуаршина длины. На этажеркѣ какіе-то синіе стаканы, три фарфоровыя чашки, бронзовая собачка на алебастровой дощечкѣ и мужикъ, ѣдущій въ бронзовыхъ саняхъ по малахитовому снѣгу; разрозненныя сочиненія Пушкина, „Монтескьеро“ Дюма, уставъ для мировыхъ судей, букетъ изъ крапивныхъ перьевъ и искусственной ромашки и чайникъ. На стѣнахъ швейцарскіе часы съ кукушкой, по которой похаживаютъ клоны; олеографическія преміи иллюстрированныхъ журналовъ въ такъ называемыхъ роскошныхъ рамахъ. Когда въ этой комнатѣ собираются гости, то черезъ часъ уже воздухъ до того насыщается паромъ, что по стѣнкамъ текутъ слезы, а свѣтлыя трещать.

Остальныя комнаты меблированы въ томъ же вкусѣ. Шкафы изъ свѣжей сосны; въ морозныя ночи они лопаются съ страшнымъ трескомъ. На кухнѣ всѣмъ известная всякая посуда, постоянно пахнущая саломъ, кровать кухарки и огромное число таракановъ, которые, подобно перелетнымъ птицамъ, постоянно переходятъ изъ одного теплаго мѣста въ другое. Матильда — чухонка, и настоящее ея имя неизвѣстно. Она говоритъ вмѣсто жидко „ситко“ и вмѣсто жизни „сиснь“...

До четырехъ часовъ день прошелъ такъ: чиновникъ ходилъ на службу и выкуривъ тамъ два десятка папирсовъ; въ это время хозяйка вышивала скатерть на маленькій столъ, отшлепава Колю за какую-то шалость. Коля ревѣлъ, потомъ сталъ прыгать на одной ногѣ и таскать за хвостъ собаку; потомъ хозяйка поссорилась съ кухаркой, чтобы имѣть возможность подарить ей меньше на праздники. Потомъ пришелъ мужъ и сталъ сердито говорить: „а ты еще не готова?.. Забыла, что ли, что мы ѣдемъ сегодня къ Федору Ивановичу?.. Вѣдь это въ 12-й линіи...“ Наконецъ собрались и отправились. Съ кухаркой заключается временное перемиріе. „Пожалуйста, чтобы все было въ порядкѣ. Мы поздно вернемся... Никого къ себѣ не пускай... Выгляди юбки... Накорми Колю и смотри, ради Бога, чтобы не шалилъ... А ты,

Коли, смотри, будь умицей... не шала и ничего на столахъ не трогай!"

Коли торжественно общается, прыгал на одной ногѣ.

— А если напроказишь, прибавляетъ отецъ, — то я тебя выежусь... больно выежу!..

Оба надѣваютъ шубы и выходятъ не въ духѣ.

III

Чиновникъ изъ пятого этажа и его супруга наняли извозчика въ 12-ю линію. Извозчикъ въ рваномъ кафтанѣ и грустный. Сани грязныя и облупившіяся; полость мокрая и тяжелая. Неудовольствія между супругами, какъ извѣстно, начались еще дома; они усаживались во время усаживания. „Ты такъ разсѣлась, Маша, съ своей шубой, что мнѣ мѣста совсѣмъ не остается“. „А вотъ мы отпустимъ полость на послѣднюю петлю, вамъ и будетъ посподобиѣ, повольнѣе, значить“. „Да у тебя сани узкія...“ „Какъ узкія? Сани форменныя; только вотъ барыня ваша полновата...“ „Ну, хорошо, хорошо, я тебѣ не спрашиваю...“

Кое-какъ усажившись, причемъ мужъ на каждомъ поворотѣ хватается за шубу жены и говоритъ: „да подвинься же ты, ради Создателя... Вѣдь у меня половина тѣла на воздухѣ...“ „Куда я подвинусь? я и такъ сжалась... А ты мнѣ вотъ шубу не разорви!..“ Лошадь большая, ровная съ ясно обозначенными ребрами; при встрѣчѣ съ лошадьми недовѣрчиво приподнимаетъ уши. Идетъ сначала какъ-то бокомъ и въ галопѣ; оглобли короткія, и она все время барабанитъ задними подковами въ передокъ сани. Извозчикъ подгоняетъ ее махами, а тѣлодвиженіями старается изобразить „быстро-ту“ и тѣмъ вызвать въ ней подражаніе. Кнута въ ходъ не пускаетъ. „Ну, ну, ну! Вотъ я тебя... ну, сволочь! Ну, милая! Ну, любезная!“

— А она тебя любитъ? спрашиваетъ ни съ того, ни съ сего жена чиновника.

— Кака у нея любовь? Нашли, барыня... овецъ любить... тоже любовь въ скотниѣ... Ну, проклятый! Ворочайся, что-ль!

Лошадь, между тѣмъ, переходитъ изъ рыси въ шагъ и идетъ все тише и тише, наконецъ, близъ Невы, совсѣмъ собирается остановиться.

Чиновникъ. Что же это ты?

Извозчикъ. Не извольте беспокоиться... Она обойдется...

Жена (*испуянно*). Она, можетъ быть, бѣшеная? Извозчикъ! Ты скажи по совѣсти—бѣшная она или нѣтъ? Я странно боюсь дикихъ лошадей...

Чиновникъ. Полно тебѣ говорить вздоръ!.. Нашла бѣшеную лошадь. У ней всѣ ребра пересчитать можно... На ней еще Паскевичъ Эриванскій ѣздилъ; того и гляди окопѣетъ... Извозчикъ! Да что же это она у тебя?.. Вѣдь такъ, братецъ, только мертвыхъ возятъ на кладбище, дуракъ ты этакій!

Извозчикъ. Да что я съ ней подѣлаю. У нея такой странный характеръ... То бѣжить ничего: хорошо бѣжить... А то вдругъ притихнетъ и жди, пока разохотится... Станный характеръ...

Чиновникъ (*раздражительно сморкается*). Да ты ее ударь кнутомъ...

Извозчикъ (*меланхолично*). А вдарилъ—она тебѣ сани разобьетъ, да и самого въ госпиталь свесутъ.

Чиновникъ (*испуянно*). Это отчего?

Жена (*еще болѣе испуянно*). Вѣдь я говорила, что она бѣшеная...

Чиновникъ. Ахъ, отстань ты съ своимъ вздоромъ... (*извозчику*). Отчего сани разобьетъ? почему?

Извозчикъ. А потому—она антилерійская... Богъ ее знаетъ, по какой формѣ она въ антилеріи бѣгала... Только, какъ кнутомъ ее вдарилъ, она сейчасъ тебѣ задомъ отдастъ; а она во какаа лошадь, болынуцаа лошадѣ!.. Ее, должно быть, въ антилеріи плетью гнали по переднему боку... А какъ на кнутъ перешла—вотъ ей и не подравится...

Чиновникъ. А давно она у тебя?

Извозчикъ. Всего дѣтъ недѣли... Хозяинъ купилъ за тридцать рублей и говоритъ: „бери, Иванъ; можетъ, обѣздишь!“ А куда этакого чорта обѣздишь!.. Развѣ такая лошадь извозчика боится?

Чиновникъ. Да, на такой лошади много не выѣздишь...

Извозчикъ. Конечно, не выѣздишь (*лошадь идетъ все тише и тише*). Да и совѣстно... Право, совѣстно! И такъ-то днемъ, какъ заводишь порядочнаго сѣдока, такъ за угламъ прячешься.

Жена. Да что же мы по твоему—не порядочные, что ли?

Чиновникъ. Ахъ, оставь его, пожалуйста! А ты изволь ѣхать поскорѣе, а не то я слышу... ссскотинна!

Извозчикъ (*решительно*). Эхъ, была, не была! Ну, ты, чортъ! дьяволъ (начинаетъ лунить лошадь возжами. Лошадь сначала удивленно останавливается, потомъ ударяетъ задними ногами въ сани и затѣмъ бросается бежать; все исчезаетъ въ зимней мглѣ!)

Поздно, ночью, почтенный чиновникъ со своей супругой возвращаются домой. Холодъ дьявольскій, въ особенности на Невѣ. Морозный туманъ охватилъ все. Видны только какія-то темныя очертанія дворцовъ; тускло золотятся Петровпавловскій шпиль. Кругомъ разбросаны огни, означающіе направленіе мостовъ, набережной и улицъ. Супруги страшно не въ духѣ. Мужъ проигралъ въ винтъ пятнадцать рублей, а жена въ мушкетъ—десять. Ужинъ былъ скверный, и мужъ съ досады выпилъ восемь рюмокъ водки и неизвѣстно почему говорилъ глупые каламбуры и разсказалъ два анекдота, которые были извѣстны всѣмъ присутствующимъ отъ рожденія.

— Это ты меня посадила играть... Вотъ и изволь теперь сама разсчитываться, какъ ливень, со своими лавочниками! Ахъ, Господи, Боже мой!

Затѣмъ, благо разстояніе далекое, извозчикъ ѣдетъ тихо, супруги начинаютъ согрѣваться горькими упреками и жалобами на судьбу... Перебрали рѣшительно все прошлое, другъ друга, своихъ родственниковъ, живыхъ и покойныхъ; оба, оказывается, загубили взаимно жизнь другъ друга. Дикій и безсвязный споръ продолжается все-таки до самаго дома. При подъѣмѣ по темной крутой и обледѣлой лѣстницѣ оба мысленно спускаютъ другъ друга внизъ головой. Въ квартирѣ ихъ встрѣчаетъ рядъ сюрпризовъ: Матильда сожгла юбки и напилась съ какимъ-то солдатомъ, прекрасно играющимъ на гармоніи. Коли вообразилъ себя дилемъ и разводитъ отцовскими бумагами косятъ на самонаркомѣтъ подносѣ. Потомъ посыпалъ персидскимъ порошкомъ всѣ диваны, часы, лампу и картины-премія... Чернаго кота облилъ прованскимъ масломъ. Разбилъ нѣсколько предметовъ роскоши на этажеркѣ. Наконецъ, пался нахвостъ съ черносливомъ и разболѣлся. Послѣ короткой, но адской сцены все погружается въ тихій, благотворный сонъ...

Знаю я, вблизи заставы,
Домикъ въ три окошка...
Въ немъ живетъ съ угрюмымъ дѣдомъ
Чаровница-крошка.

Часто я, гуляя, вижу
У окна плутовку:
То сидитъ, склонивъ надъ книгой
Милую головку,

То прилежно и проворно
Въ пальцахъ вышиваетъ,

И вполголоса отъ скуки
Что-то напѣваетъ.

Смотритъ строго за плутовкой
Дѣлъ ее угрюмый...
И брожу я подъ окошкомъ,
Весь охваченъ думой:

Какъ бы мнѣ задобрить дѣда,
Кѣмъ бы мнѣ назваться,
Чтобъ пустилъ меня онъ въ домикъ—
Съ внучкой столкнуться:

Чую сердцемъ я, что эти
Каренкіе глазки
Обласкать, согрѣть съумѣютъ,
Сами жаждутъ ласки;

Что головкѣ надоѣло
Надъ работой никнуть...
Эхъ, во чтобъ ни стало надо
Въ домикъ мнѣ проникнуть!

А. Кругловъ

Два философа

Картина Г. фонъ-Гейдена

По улицамъ Калькутты и другихъ городовъ Индіи не рѣдко встрѣтишь разгуливающихъ на свободѣ доголыхъ птицъ нѣжно человѣческаго роста. Вѣрность ихъ неизвѣстна. Исполненный трехгран- ный острый клювъ, сухія, костлявыя ноги, почти оголенная голова и такая же шея, на которой болтается ниспущенная длинная складка кожи—вотъ портретъ зобатаго аиста, родственнаго африканскому марабу. Его неотъемлемая привилегія—бешенит- ственно бродить по улицамъ индійскихъ городовъ— основана на неистовой прожорливости этой пти- цы-гиганта. Благодаря ей, аистъ нѣкоторымъ обра- зомъ играетъ роль ассенизатора, поглощая вслепую падаль и гниющие отбросы, которые грозятъ заразой въ жаркомъ климатѣ Индостана.

Однако, несмотря на такіе неблагоприятные факты, похода и осанка этихъ аистовъ отличаются необыкновенною важностью. Они держатъ себя гордо, неприступно,—и бѣда тому, кто осмѣлится толкнуть ихъ ногой: на него тотчасъ обрушивается чув- ствительный ударъ тяжелатаго клюва.

Индусы считаютъ зобатыхъ аистовъ священными птицами, что вполне справедливо въ виду ихъ поч- тенной дѣятельности по части очистки улицъ. Ни единый человекъ поэтому не смѣетъ ихъ тронуть. За чопорную осанку англичане прозвали зобатаго аиста „адъютантомъ“.

На нашемъ рисункѣ, исполненномъ рукою худож- ника, основательно изучившаго царство пернатыхъ, представлены два типич- зачѣвательныхъ молодца въ ихъ характерной позѣ. Своей манерой ходить и держаться прямо своими длинными сухими ногами, эти птицы очень напоминаютъ человека. Если фи- гура аистовъ повольно наводитъ на мысль объ индусской теоріи переселенія душъ, то все же на- ряду съ нею возникаетъ неразрѣшимый вопросъ: были ли эти аисты нѣкогда людьми или же они слу- жатъ переходною ступенію къ человѣческой природѣ?

Не нужно обладать пылкой фантазіей, чтобы по- образить на ихъ мѣстѣ двоихъ важныхъ сановитыхъ мужей науки, которые прогуливаются по мостовой передъ зданіемъ университета, останавливаясь во временахъ для общаго мыслей по какому нибудъ глубокомысленному вопросу міровой важности. По блеску глазъ одного изъ нихъ сейчасъ можно дога- даться, какъ зорко проникаетъ онъ въ самый корень вещей, какаа глубина преемственности является въ его разнунутаго клюва, тогда какъ другой ниспои- руситъ вамъ величавымъ слокобствіемъ, съ какимъ онъ выслушиваетъ и перерабатываетъ въ своей умной головѣ сообщенія коллеги. Художникъ очень метко назвалъ свою картину: „два философа“. И нажъ, глядя на „двухъ философовъ“ пернатой породы, не- мально приходится задумываться, спрашивая себя: „Что это—карикатура или аллегорія?“

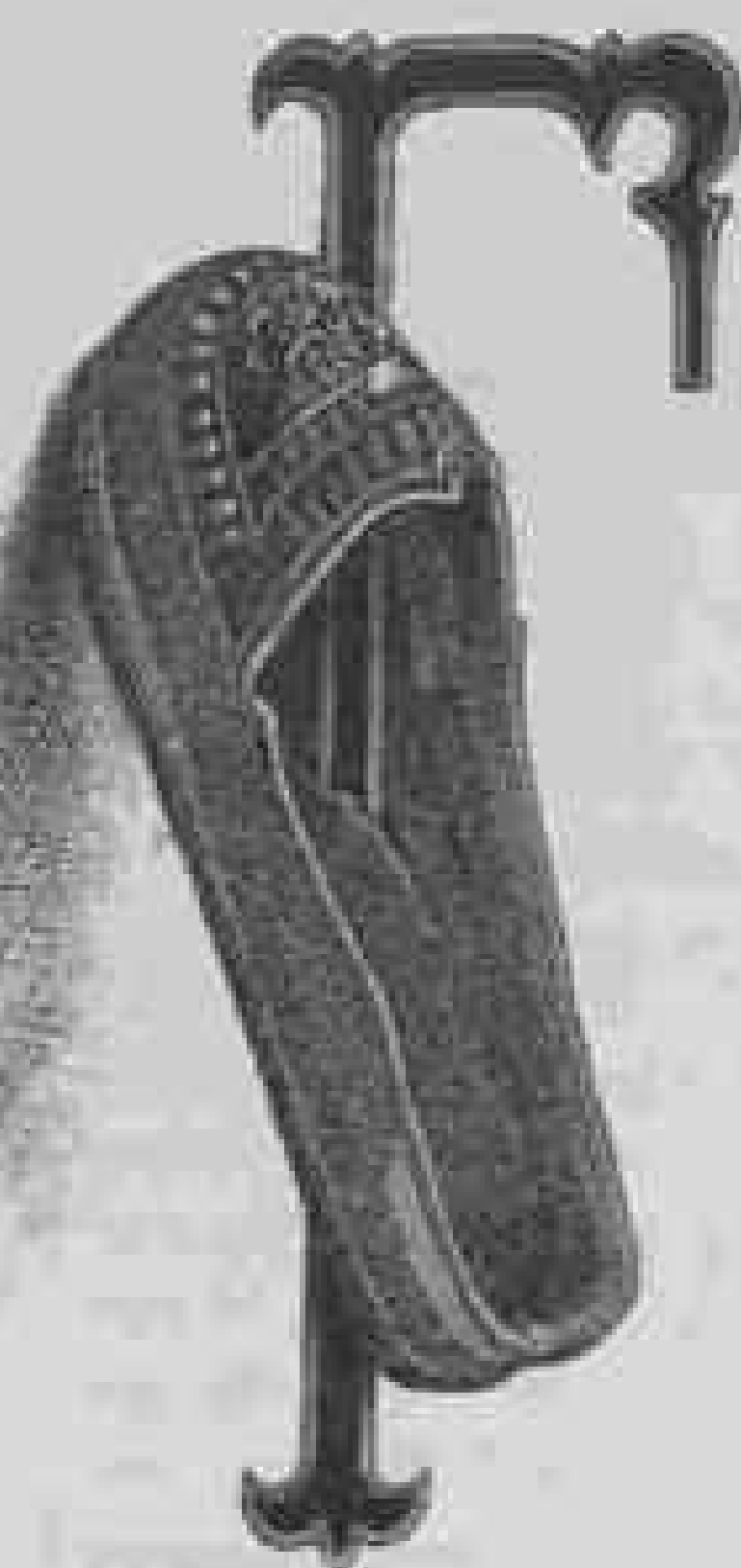

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

XII

Лазный и любимый верблюд наших солдатиков вдруг заболел, начал спотыкаться и даже падать. Остановка. Развьючили, сняли сдло, осмотрели, все в исправности. Долго не могли догадаться, что с ним случилось. Оказалось — он ослеп. Поместили его в средину каравана и кое как тащимся. По временам с несчастным делятся какие-то припадки: вдруг со страшной силой бросается он в сторону и начинает вертеться. Просто мучение было смотреть на бдное животное. В одном мѣстѣ, переходя довольно высокой мостъ черезъ арыкъ, онъ свалился с моста, и это потребовало большихъ усилий и времени, чтобы вытащить его, — почти на рукахъ. Вообще теперь этотъ несчастный верблюдъ сильно стѣсняетъ передвиженіе. А когда приблизились къ Дарьѣ, то невозможно было подойти по зарослямъ къ водѣ и пришлось за версту остановиться. Киргизъ-позакъ советѣтъ въ отчаяніи: плачетъ, молится и ворожитъ. Все ходитъ кругомъ верблюда и что-то шепчетъ. Придется завтра оставить его въ г. Кабаклы, а то и люди-то всѣ помучились, поддерживая и ведя несчастнаго. Сегодня весь день дорога тнется по безпредѣльнымъ сыпучимъ пескамъ съ маленькими оазисами саксаула. Тепло какъ лѣтомъ. Въ 10 часовъ вечера привалили на ночевку у колодца, недалеко отъ Кабаклы. Дивная лунная ночь! Стали у тугай — дровъ много. Можно всю ночь поддерживать костеръ, тѣмъ болѣе, что стало очень сѣбно; пожалуй, къ утру будетъ морозецъ.

Дотащились до Кабаклы. Это очень кстати, потому что вышла вся провизія. Явился и къ беку, который любезно предложилъ мнѣ дать нужное количество мяса и хлѣба; но такъ какъ готового хлѣба, сколько нужно намъ ѣсть, то приходится подождать, пока испекутъ (чурекъ пекется быстро). Когда и спросилъ у бека, сильные ли морозы были у нихъ, то онъ удивился моему вопросу и сказалъ, что у нихъ не было ни одного мороза. Тутъ, въ свою очередь, удивился я. На разстояніи полутора географическихъ градусовъ и такая разница. Въ Хивѣ я мерзъ (было 18° мороза), а здѣсь тепло всю зиму. Просилъ бека оставить у себя бднаго верблюда и пошегъ сказать позаку, чтобы онъ отвелъ его на особый дворъ, а тотъ обѣщаетъ ко мнѣ радостный и говоритъ, что верблюдъ здоровъ. И дѣйствительно слѣдота совершенно прошла и животное съ большимъ аппетитомъ ѣстъ. Къ двумъ часамъ весь запасъ провизіи былъ готовъ. Вьючимся — и дальше. Бека прислали мнѣ на дорогу большое блюдо прекраснаго шлама съ курицей.

Къ 7-ми часамъ подошли къ Дарьѣ, на мѣсто безъ всякой растительности крошечныя попадающіеся пучки полевыхъ на сыпучихъ пескахъ, такъ что верблюдамъ было корма немного; но зато мы лишены постра, а значить и горючей нищи. Спать легли на песокъ; поднявшійся ночью вѣтеръ сильно засыпаетъ насъ пескомъ.

Ночь прошла благополучно. Съ 5-ти часовъ утра поднялся сильный, холодный вѣтеръ, и песокъ задуваетъ глаза. Перешли полосу сыпучихъ бархановъ,

которые идутъ довольно высокими грядками; дорогу совсѣмъ занесло и ничего не видно, такъ что до 5-ти часовъ подвигались впередъ совершенно безсознательно. Стали въ очень скверномъ мѣстѣ — дровъ нѣтъ. Солдаты придаютъ чурекъ; не знаю, что будетъ завтра.

Дивный день: по понятіямъ сѣверянъ, совсѣмъ лѣтній. Теперь идемъ по совершенно культурной полосѣ. Все аулы сартовъ. Но вѣать очень скверно: отвратительная дорога съ сотнями дырчавыхъ, узкихъ

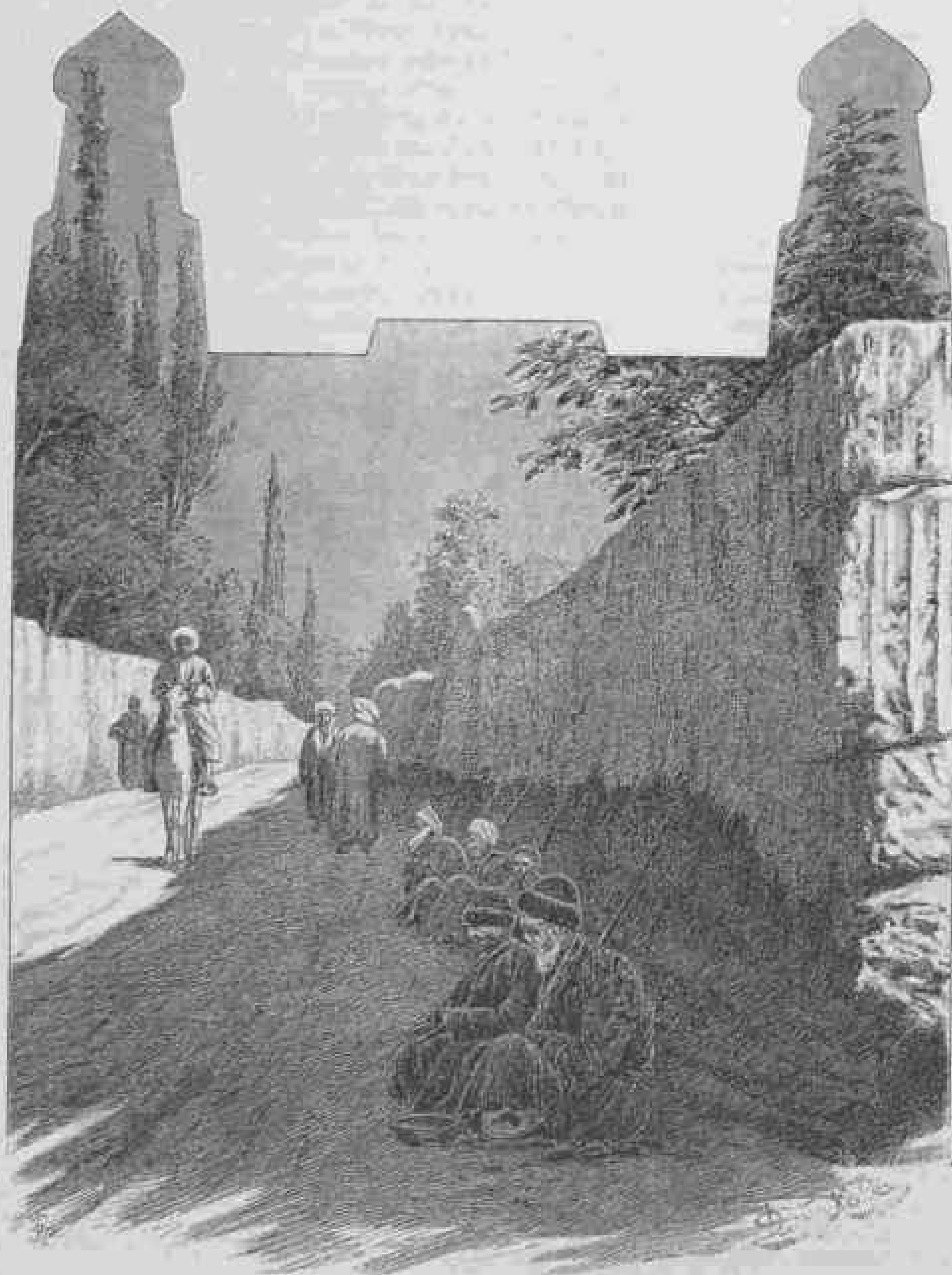

Терраса-балконъ въ Бухарѣ.

мостовъ черезъ арыки. Опять верблюдъ очутился подъ мостомъ; но только не свалился, а провалился, разоршивъ почти весь мостъ. И опять каторжная работа, пока вытащили эту упрямую неподвижную тварь. Въ одномъ изъ ауловъ — базаръ, я обрадовался, что можно будетъ купить чуреконъ; но на всемъ базарѣ нашлось только ихъ четыре. Остановились на ночевку около какой-то сакли продѣ постоялаго двора. Но ни дровъ, ни хлѣба достать невозможно. Толкнувъ, толкнувъ с сартами, — не хотятъ давать дровъ. Не вытерпѣвъ, встали и пошли за хлѣбомъ, постѣ чего было принесено брешно, за которое заплатили ему 5 коп. Теперь верблюдамъ корма нѣтъ... Осталось немного до Чарджуи: завтра, Богъ дастъ, дотащимся.

Въ 2 часа ночи поднялись; наскоро навьючили верблюдамъ и двинулись. Почти непрерывно тянутся аулы. Солдаты съ страшнымъ нетерпѣніемъ ждутъ, когда покажется Чарджуи. Радуется, какъ дѣти, что кончается нашъ длинный утомительный путь.

Въ 2 часа дня, 28 декабря, мы прибыли въ Чарджуи съ такимъ чувствомъ, какъ будто это былъ родной городъ. Да вѣдь и дѣйствительно онъ намъ родной. Онъ возродился при насъ. Какъ измѣнился Чарджуи, за три мѣсяца моего отсутствія, — просто угадать нельзя. Пренде всего мостъ черезъ Аму-Дарью почти готовъ, такъ что можно уже переходить на тотъ берегъ. Много домовъ новизъ, гостиный дворъ съ базаромъ; школа для мальчиковъ и дѣвочекъ; баня, кондитерская, гдѣ можно пить кофе и т. п.

Природы Бухары.

На мостѣ.

За Аму-Дарьей кишитъ постройка самаркандскаго участка желѣзной дороги. Теперь тысячи сартовъ и персовъ трудятся надъ земляными работами. 6-го января, въ день Крещенія, большое торжество въ Чарджуѣ. На Аму-Дарьѣ была построена на баркѣ бесѣдка, куполообразная крыша которой имѣла видъ щита, съ лежащимъ на немъ георгиевскимъ крестомъ на лентѣ этого ордена. Вся бесѣдка задрапирована красной матеріей съ горностаевой опушкой и устлана коврами. Въ этой бесѣдкѣ происходило водосвятіе. Вся площадь на берегу была запержена тысячами народа. Здѣсь были два батальона солдатъ — желѣзнодорожный и туркестанскій, всѣ русскіе и туземные чарджуицы и прибавившіе гости изъ Мерва; присутствовали и беки чарджуицкіе. Послѣ водосвятія и парада двинулся первый поѣздъ черезъ мостъ. Поѣздъ состоялъ изъ платформъ (вагоновъ еще не было), украшенныхъ флагами и наполненныхъ почетной публикой, во главѣ съ генераломъ М. Н. Анненковымъ и строителемъ моста инженеромъ Балвицкимъ. Когда поѣздъ двинулся по мосту, то могучее тысячеголосое русское ура долго неслось по Аму-Дарьѣ. Погода была сѣрая и моросилъ дождичекъ. Послѣ открытія моста — веселый многолюдный завтракъ у генерала.

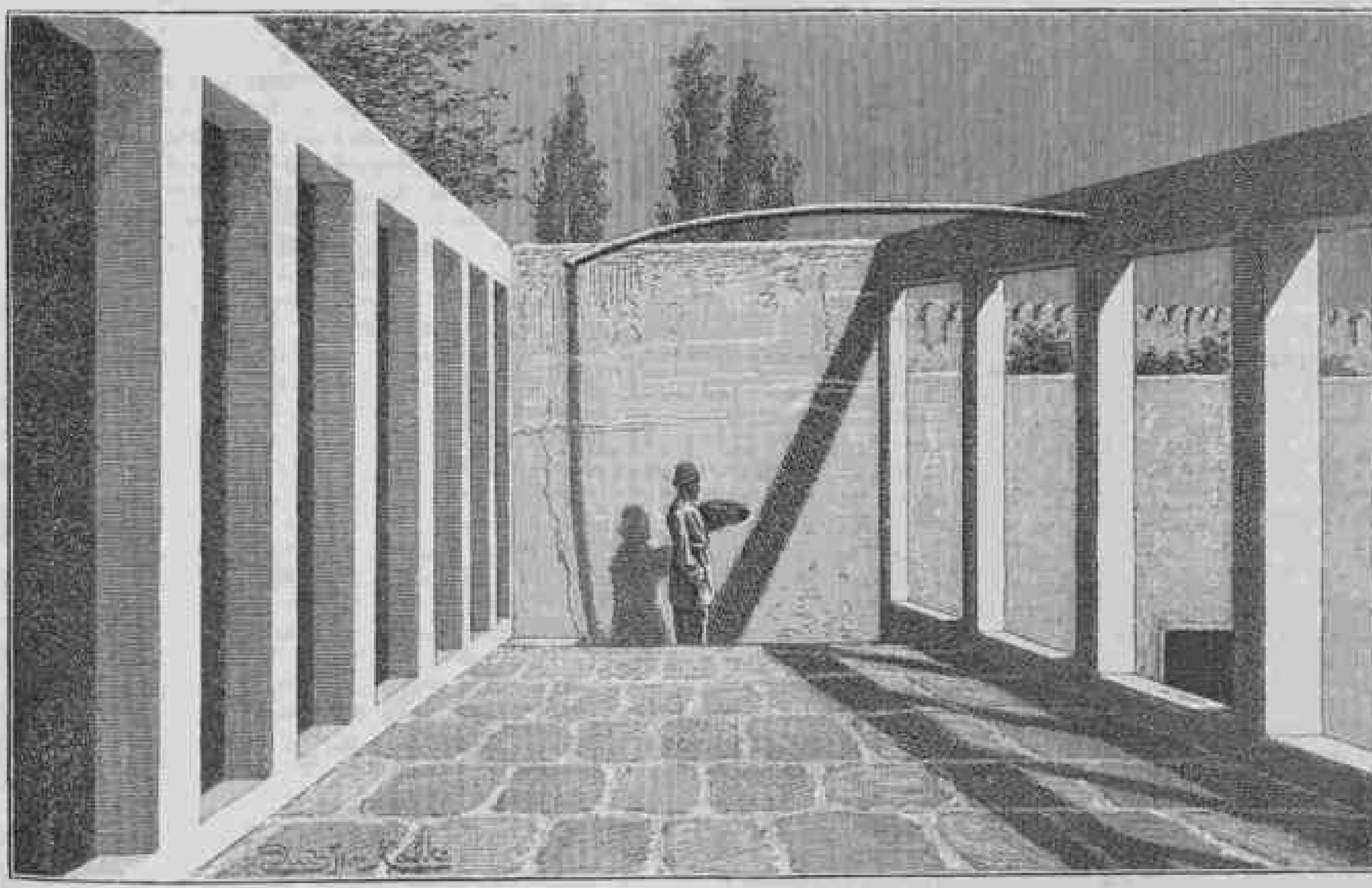
Теперь весь матеріалъ для постройки желѣзной дороги везется черезъ мостъ локомотивомъ. 17-го января, въ 11 часовъ утра, выступилъ поѣздъ изъ жилищъ вагоновъ на ту сторону Аму-Дарьи. Поѣздъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ двухъ-этажныхъ вагоновъ и, по хлѣбъ укладки рельсового пути, подвигается впередъ. Въ этомъ поѣздѣ живетъ желѣзнодорожный батальонъ, со своими офицерами и генералъ Анненковъ, а также и инженеры. Теперь для всѣхъ этихъ людей, до окончанія постройки,

нѣтъ на мертвую пустыню съ подвижными барханами-горами. Когда я былъ на вершинѣ этой горы — поднялся сильный вѣтеръ. За-

Желѣзная дорога, врывающаяся въ песокъ.

курились барханы, началось быстрое движеніе песковъ, — и вся пустыня превратилась въ разбушевавшееся море, уходящее въ безконечную мглу. И вотъ по этому морю тянется черная тонкая линия — рельсы и мчится съ клубами дыма корабль-локомотивъ съ платформами рабочаго поѣзда и все это быстро скрывается въ непроглядную песчаную мглу, какъ бы поглощаясь этимъ сухимъ моремъ. Черезъ нѣкоторое время не было уже и моря, а слышалось все въ какой-то ужасный хаосъ. Остается на горѣ не было возможности; несконь пропала въсюду, нельзя было смотреть и дышать; нужно было скорѣе уходить и спасаться. А въ это время тамъ, впаду, въ адскомъ хаосѣ, работаютъ люди и не уходятъ, а напротивъ, напрягаютъ всѣ силы, борются со страшной стихіей и прокладываютъ желѣзный путь. Нужно видѣть всю эту ужасную борьбу нашихъ непоколебимыхъ молодцовъ во главѣ съ генераломъ, чтобы понять, насколько они достойны вѣчнаго русскаго «спасибо». Тутъ очень могуча природа, значить, насколько же должны быть могучи люди, чтобы бороться съ ней и выйти побѣдителями, какими вышли неутомимый старикъ-гене-

Въ одномъ изъ дворовъ Бухары.

раль Анненковъ съ горстью солдатъ, съ ихъ молодыми, но заплеченными офицерами...

Арестант

20 апреля (2 мая) 1892 года

В нашей внутренней политикѣ продолжается полное затишье. Весна 1892 года обещаетъ быть въ этомъ смыслѣ совершенно исключительной за полнымъ отсутствіемъ событий, привлекающихъ къ себѣ вниманіе нашей русской публики. Вопросы политическаго характера, можетъ быть, перестали бы интересовать, если бы на международной жизни западной Европы не сказывались все чувствительнѣе и чувствительнѣе результаты строгой послѣдовательности внешней политики русскаго правительства.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слѣдуетъ прежде всего остановиться на знаменательной отрывчивости германской оффиціозной печати ко всѣмъ, отъ времени до времени возобновляющимся, слухамъ насчетъ возможности дѣланныхъ, тѣмъ же все послѣднее время отношеній между С.-Петербургомъ и Берлиномъ. Источники этихъ слуховъ намъ до сихъ поръ еще неизвѣстны, но существованіе ихъ представляеть несомнѣнный фактъ.

Съ другой стороны, цѣлый рядъ извѣстій указываетъ на симптомы того, что многіе органы русской и иностранной печати называютъ, можетъ быть, нѣсколько поспѣшно, „началомъ распада трояческаго союза“. За послѣднее время явились поводы предполагать, что трудное финансовое положеніе, въ которомъ находится въ настоящую минуту Италия, доведя, наконецъ, короля Гумберта до сознанія неопытной необходимости сократить военные расходы въ разбѣрахъ, не позволяющихъ сохранить численный составъ итальянской арміи, опредѣленный возобновленнымъ прошлымъ весной союзнымъ договоромъ Италіи съ Германіею и Австро-Венгріею. Предстоящій визитъ въ Берлинъ итальянскаго государя, сопровождаемаго его первымъ министромъ, маркизомъ ди-Рудини, объясняется именно въ такомъ смыслѣ, а появившаяся на дняхъ въ берлинской „Крестовой газетѣ“ статья даетъ поводъ думать, что германское правительство признаетъ необходимымъ удовлетворить ходатайства его итальянскаго союзника. Въ этой статьѣ говорилось, что трудное финансовое положеніе Италіи дѣлаетъ особенно желательнымъ, чтобы Австро-Венгрія позаботилась о лучшей, тѣмъ до сихъ поръ, организаціи своей арміи.

Между тѣмъ внутреннее положеніе монархій Габсбурговъ вовсе не таково, чтобы вѣнское правительство могло легко исполнить это требованіе Берлина. По вѣдомостямъ извѣстнымъ приходится даже думать, что Вѣна собирается послѣдовать примѣру Рима въ дѣлѣ сокращенія своихъ военныхъ издержекъ. Насколько все это справедливо до сихъ поръ еще трудно сказать.

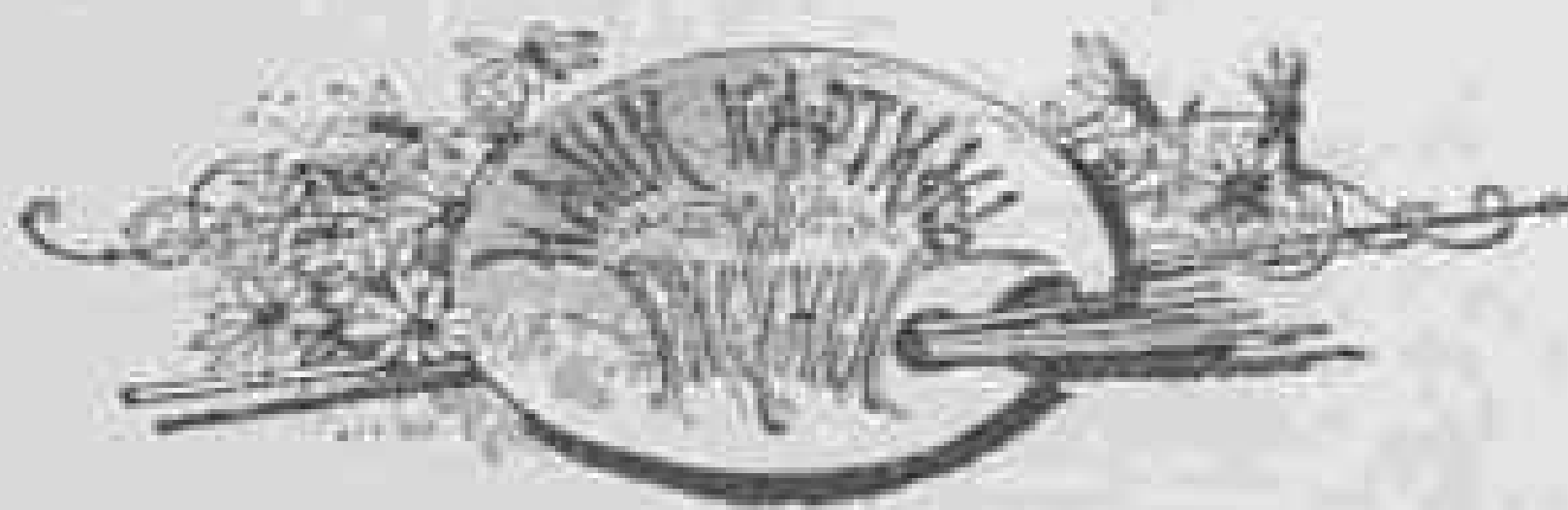
Помимо международныхъ вопросовъ, на которые мы только что вкратцѣ указали, вниманіе западно-европейской публики было занято приближавшимся „розовымъ“ днемъ 19-го апрѣля (1-го мая), въ который тамошніе социаллисты собирались праздновать выдуманный ими два года тому назадъ „майскій праздникъ“.

Много тревогъ причинило иностранной публикѣ приближеніе этого дня. Оттѣнно державшіеся очень многими за предвѣстіе новыхъ злодѣйствъ такого же рода, подготовленныхъ ко дню упомянутого праздника. Всѣ знали, правда, что социаллисты, собственно говоря, не желали нигдѣ ничего подобнаго, подготовили только возможно болѣе эффектные демонстраціи въ пользу восьми-часоваго рабочаго дня, но было очень распространено мнѣніе, что анархисты воспользуются названными демонстраціями для своихъ террористическихъ дѣ-

лей. Къ счастью, такіа опасенія нигдѣ не оправдались. День 19-го апрѣля (1 мая) прошелъ благополучно во всей западной Европѣ и за самыми немногочисленными исключеніями нигдѣ не понадобилось вышестоящаго вооруженныхъ силъ, стннутыхъ во всѣхъ большихъ городскихъ центрахъ правительствами, приготовившимися къ борьбѣ съ анархистами. Въ то время, когда мы пишемъ, получены на этотъ счетъ самыя успокоительныя извѣстія изъ Парижа, Лондона, Берлина, Брюсселя, Рима, Мадрида, Копенгагена и даже изъ Швейцаріи. Социаллисты собирались во всѣхъ этихъ городахъ на сходки, но нигдѣ не произошло никакихъ нарушеній порядка, а тѣмъ же никакихъ „динамитныхъ злодѣйствъ“. Во Франціи день 1-го мая прошелъ особенно спокойно, можетъ быть потому что въ нынѣшнемъ году празднество социалистовъ совпало съ муниципальными выборами, происходившими на всемъ пространствѣ третьей республики, и для социалистовъ не было никакого расчета воздерживаться для сенсационныхъ демонстрацій отъ участія въ упомянутыхъ выборахъ.

Очень многіе пессимисты какъ во Франціи, такъ и внѣ предѣловъ этой страны не ожидали, кажется, такого благоразумія со стороны французскихъ социалистовъ. Ихъ смущали въ началѣ прошлой недѣли, во первыхъ, взрывъ, уничтожившій въ Парижѣ ресторанъ Верн какъ разъ наканунѣ суда надъ динамитчикомъ Равашолемъ, арестованнымъ въ этомъ ресторанѣ, а во вторыхъ, самый исходъ упомянутого процесса. Обвиненный исключительно въ покушеніяхъ на жизнь двухъ парижскихъ судей, гг. Бенуа и Бюло, Равашоль и его главный сообщникъ, семнадцатилѣтній Симонъ, были признаны присяжными заслуживающими снисхожденія и приговорены судомъ не къ смертной казни, какъ всѣ ожидали, а къ пожизненной каторгѣ. Приговоръ этотъ, правда, еще не избавляетъ Равашоля отъ эшафота, такъ какъ его будутъ судить теперь присяжные департамента Дуары за кражи и убійства, совершенныя имъ въ этомъ департаментѣ. Тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное развязкой процесса, было очень тяжелое.

Въ Англіи еще не возобновились засѣданія парламента, но по послѣднимъ извѣстіямъ никто уже болѣе не сомнѣвается, что палаты будутъ распущены окончательно въ іюні и самое позднее въ первыхъ числахъ іюля (новаго стиля), равно какъ и въ томъ, что на слѣдующихъ общихъ выборахъ побѣда останется за Гладстономъ и за либеральной партіею. Политическія событія, происходившія на прошлой недѣлѣ въ Италіи и въ остальной Европѣ, не представляли себѣ выдающагося интереса.

Вблизи Березины

Къ картинѣ Б. Виллемазье

Догораеть короткій зимній день. Морозъ кричаеъ. Небо заволанивается темными, тяжелыми тучами. Съ сѣвера дуетъ вѣсѣль, пронизывающій до костей вѣтеръ... Съ громахъ плачемъ проносится галка надъ снѣжными сугробами, засыпанными широкую степь. Все предвѣщаетъ злую бурю—страшную для всякаго сѣвѣла, который пустился бы, на ночь плада, въ путь во время пел, роковую для застигнутого въ дорогѣ. Кругомъ не видно жилья человеческого, но верстовой столбъ, сиротливо прикрившись вѣтромъ разбитой грозой старой ветки, одиноко возвышающейся надъ бѣлой степью, показываетъ — что гдѣ нибудь подъ горкой есть тутъ десятокъ-другой соломенныхъ крышъ, припрѣманныхъ въ извѣстную неволю и не одѣтыхъ крышными галочками... Возможно дремлетъ подъ снѣговымъ настомъ и ледяною корою бурная рѣка. Необязательно спитъ съ бѣлыми снѣгами безбрежной степи. Вотъ на крайнемъ горизонтѣ мелькнула черная точка. За ней выныла изъ-за снѣговаго кургана другая, третья... Еще и еще... Точка растетъ, число ихъ увеличивается; онѣ сливаются въ одну темную

безформенную массу, движущуюся по направленію къ рѣкѣ... Ближе и ближе... Что это?... Все, видное глазу, пространство покрывается всадниками и пѣшими пародами; кое-гдѣ мелькають штаны, блестятъ кинжоры, разбѣгаются бѣлые суктаны... Разносятся жалобными нотами копейные ризы; раздаются отрывистые возгласы, хриплые крики, колыба и проклятія... Что это за войско? Какія снѣды одѣждъ и лицъ! Какъ напоминаютъ эти два всадника на одной лошади риженскихъ. Да не риженскіе ли это и на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, зачѣмъ бы тогда двинулись на нихъ эти оборванные, позорившіе пѣшие съ ружьями за плечами? Зачѣмъ бы тогда воцарилъ свою шпату этотъ исхудалый всадникъ въ военной шинели въ схватившаго за его стремя и уланскаго въ изнеможении на снѣдь офицера той же арміи? Зачѣмъ бы стоялъ, безпомощно опустивъ руки, надъ своей надхлывающей лошадей этого суровый мамелюкъ? Не призраки ли это выныли изъ бѣлыхъ облаковъ и появились надъ снѣгами? Нѣтъ, это — грозный врагъ отступаетъ отъ сожженной Москвы! Это — жалкіе остатки побѣдоноснаго французскаго войска; великій вождь погналъ его и теперь уже далеко-далеко летитъ къ роднымъ полямъ... Больные, голодные, измученные долгимъ путемъ, по больша части едва прикрытые жалкими лохмотьями, возвращаются враги въ разоренной ими странѣ; амбеты славы козори несутъ они на родину, — да и то далеко; не всѣхъ придется донести его туда! Многіе, многіе заснутъ наѣвѣ „подъ снѣгомъ“ холодныхъ Россіи“, какъ другіе товарищи и братья „снѣтъ подъ знойнымъ нескромъ пирамидъ“... Тѣ „погибли въ бою“ подъ грохотъ выстрѣловъ и рѣвѣмъ дымъ жѣлаа, а эти покораются доблестному русскому полководцу — морозу. Отступить русскіе снѣга безпокойному врагу, съ огнемъ и мечомъ ворвавшимся въ самое сердце Россіи; не знаетъ морозъ ни пощадъ, ни жалости, какъ не знаетъ ихъ и обездѣленный, разоренный врагами народъ. Въ грустномъ раздумѣ смотритъ сѣдой капитанъ на безбрежную степь. — кто знаетъ, можетъ быть, въ эту минуту проносятся передъ нимъ другія — далеки картины, другія — родимы далеки лица... Смотритъ онъ, задержавъ на бѣгу бѣшеннаго скакуна, а на сѣдой, низко опущенный, усь старика скатился круная слеза и застыла ледянымъ комкомъ... Вѣтеръ заминаетъ полкомъ голыми... Морозъ леденитъ кровь въ жилахъ... Приближается быстрыми шагами долгая темная почка; надвигается грозная, призрачная мачта, въ низу вихрежъ проносятся, надвигается облака мелкой снѣговой пыли чуть не до облаковъ и съ дикой вѣсной несетъ на обесиленаго, жалкаго врага, захотѣвшаго померяться силой съ дѣлами этихъ смѣлыхъ снѣговъ, этой безграничной бѣлой степи, этихъ дѣсовъ, во всѣ стороны протанувшихъ тамъ, за далекимъ горизонтомъ...

Пожаръ въ Апракиномъ переулкѣ

Страшный пожаръ съ человѣческими жертвами произошелъ въ Петербургѣ на четвертый день Пасхи, 8-го апрѣля. Въ 3 ч. 10 я. утра возникъ бѣлый снѣгъ въ измѣнявшемъ пожарѣ въ д. № 10 по Апракину переулку. Къ прибытію пожарной команды дохъ этотъ бѣлъ уже весь обалтъ пламенемъ, и огонь началъ проникать и въ сосѣдній домъ подъ № 12. Оба эти дома принадлежатъ одному владѣльцу (наслѣдникамъ Вазаронимъ) и выведены фасадами въ переулку, прижимая однимъ общимъ дворомъ къ корпусу Апракина рынка. Дома трехъ-этажные каменные. Въ двухъ нижнихъ этажахъ помѣщаются два трактира, Фирсова и Нестерова, и имѣется нѣсколько лавокъ. Третій этажъ, разбитый на множество мелкихъ квартиръ, переполненъ массою жильцовъ. Здѣсь проживали преимущественно мелкие рыночные торговцы, нанмавшие квартиры и сдававшие отъ себя углы. Когда начался пожаръ — въ точности не установлено; полагать, однако, что огонь вспыхнулъ, по крайней мѣрѣ, за полчаса до подачи о немъ сигнала, въ кладовой при трактирѣ купца Фирсова. Въ это время въ трактирѣ, занимающемъ два этажа флигеля, а также въ многочисленныхъ мелкихъ квартирахъ третьяго этажа, население снало глубокимъ сномъ. Огонь охватилъ кладовую и сталъ распространяться, пробиваясь черезъ потолокъ втораго этажа въ третій. Вскорѣ весь флигель былъ охваченъ пламенемъ. Разбуженные пожаромъ и страшно перепуганные жильцы и трактирныя прислуга, не находя въ окружающихъ ихъ дымѣ дверей, бросались къ окнамъ, выламывали рамы и выскакивали на улицу и во дворъ. При этомъ не обошлось безъ поврежденій и вывиховъ, кое-кто изъ числа спасшихся жильцовъ пошатнулся за неловные прыжки изъ втораго и третьяго этажей значительными ушибами и увѣчьями. Не всѣ жильцы, однако, проснулись въ началѣ пожара и успѣли спастись. Оне-то и сдѣлались жертвами огня. Ужасную картину пришлось наблюдать очевидцамъ въ самый разгаръ пожара.

При снѣдѣ пожарныхъ флѣдствъ можно было во-

дѣтъ, раскалываютъ эти очевидцы, какъ несчастные обитатели мансардъ и углы, бросающіеся одинъ за другимъ на желѣзный контъ, расположенный надъ подваломъ. Страшная опасность сгорѣть заживо заставила ихъ прыгнуть съ пяти-саженной высоты. Несчастные бросаются въ окна, сплятся выбить рамы. Ниже, пыломъ ихъ, падаютъ прямо на улицу; многие поумирали и сильно ушиблись. Переволохи поднимается по всему переулку. Появляются пожарные, но неизвѣстная быстрота огня, питаемого горючими материалами, не уступаетъ ихъ успѣхамъ. Среди криковъ ужаса и отчаянія слышится, что-то въ верху забыли ребенка. Пожарные быстро приставляютъ лѣстницу, забзуги вверхъ, действительно выносятъ пятилѣтняго ребенка, но онъ уже былъ въ пламени — съ сильными ожогами. Его ртучаетъ въ свѣтлы въ больницу, въ которой онъ часа черезъ два и скончался. Изъ второго этажа пожарные вынесли слугу, вдохнувшагося отъ дыма. Между тѣмъ огонь перешелъ на соседній флигель, гдѣ тоже возмѣшается трагикъ. Вдругъ раздается страшный трескъ — проваливаются потолки горѣннаго дома. Когда пожаръ локализовали, то приступили къ расконкамъ въ обгорѣвшемъ домѣ. Было уже посемь часовъ утра. Среди дымившихся грудъ мусора находить обгорѣлые трупы — одинъ... другой... третій... Кто эти несчастные — узнать нельзя: никакихъ человѣческихъ чертъ не сохранилось, это просто калѣ-то обрубки, безъ конечностей, совершенно голые, вѣнны хронъ. Было одиннадцать часовъ дня, когда пожаръ кончился, и пожарные возвращались въ свои части. Дежурная часть продолжала раскопки. Такъ какъ наверху, въ углахъ, было множество фляжонъ, то еще не могли опредѣлить — кто сгорѣлъ. Вечеромъ откопали еще четыре обугленныхъ трупъ. Всѣхъ погибшихъ отъ пожара 10 человекъ; 7 сгорѣло и 3 выбросились и задохнулись. Установлено съ достоверностью, что пожаръ начался именно съ трактира „Золотой якоръ“. По словамъ нѣкоторыхъ жильцовъ, дѣтский дома не освѣщались по ночамъ... Все имущество трактира „Золотой якоръ“ сгорѣло до тла. Трактиръ былъ застрахованъ въ первомъ русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ 13.000 р. Свежий трактиръ Нестерова „Нижегородская армарина“, застрахованный въ Балтійскомъ страховомъ обществѣ, пострадалъ незначительно: въ немъ обгорѣла только одна комната. Кожевенная лавка Треухова и сѣбная лавка Бронкина, застрахованныя первая въ 15.000 р., а вторая въ 1.000, мало пострадали. Домъ инстинниковъ Базарова застрахованъ въ сиб. городскомъ обществѣ взаимнаго отъ огня страхования въ 200.000 руб. Убытокъ по дому около 50.000 р. Имущество жильцовъ, за исключеніемъ 2-хъ, не застраховано и почти все сгорѣло.

Римлянка-мать

Къ картинѣ Габріеля Макса.

Южное солнце осыпаетъ съ яркоголубаго неба милліонами знойныхъ лучей сѣмь мраморныхъ плитъ и ступенъ, ведущихъ въ огромный храмъ двуплечнаго Иова. Въ воздухѣ, напоенномъ ароматами жары и огня, не холодеетъ. Даже величавый Тибръ словно застылъ въ берегахъ и медленно-медленно катитъ свои отливашія верламутромъ горячія волны. Улицы „бѣлаго города“ почти пусты въ этотъ душный полдень. Но вотъ на ступеняхъ храма, подъ зашитой небольшого навѣса, притихла отъ жары молодая римлянка. Судя по одеждѣ, она не богата; но никакія сокровища міра не замѣнятъ ей того богатства, которымъ она обладаетъ. Къ ея колѣнямъ прислонился прасавекъ-малютинъ дѣтъ четырехъ, съ большими темными глазами и густою шалкой вьющихся волосъ. Слѣзкой взглядомъ молодого орленка смотритъ онъ куда-то вдаль, за лѣвную перебивающую Тибръ. Не дѣтскія думы проносятся, должно быть, въ его дѣтской головѣ; — такъ задумчиво-серьезенъ этотъ взглядъ. Молодая мать, держа его за руку, не чувствуетъ гнѣвъ съ своего сокровища. „Мои сокровища — мои дѣти!“ — говорила благородная мать Гракховъ, знаменитая Корнелія, достойная дочь Синциона. Такъ почему же и этой молодой, полной физическихъ и духовныхъ силъ, матеря не возмущать такъ своего персеида, будущаго гражданина великой страны? Быть можетъ, она, вспоминая трагическія погибшихъ, по возмеченныхъ народной памятью, Тиберию и Кала, видитъ и въ своемъ „орленкѣ“ или задатки мощнаго ораторскаго таланта первого, или признаки глубокаго творческаго ума второго. А, можетъ быть, и совсѣмъ другую судьбу читаетъ она въ глазахъ своего „домашняго“; но все же этотъ маленькій человѣчекъ — такое большое сокровище для нея, что не смѣняетъ она его не только на богатый, сверкающій золотомъ, парадъ кѣлиной аристократки, но даже и на вѣбъ сокровища Капитолия! Объ этомъ говорить и блаженная улыбка, яркоокрашеннаго губъ молодой женщины, и томное выраженіе мимолетныхъ глазъ, и вся полная жизни и готовности къ борьбѣ съ житейскими невзгодами

фигура этой обаятельной горячимъ дыханіемъ южнаго неба, опаленной знойными лучами яркаго солнца, омытой теплой влагой голубыхъ волнъ роднаго Тибра дочери семахлиной столицы міра...

Н. А. Соловьевъ-Несибловъ. Маленькія дѣти. Рассказы, картинны съ патуры, спенки, эскизы и скульпты. Съ сорока рисунками въ тексты. Изданіе М. К. Сиб., 1892 г. Цѣна 25 коп. Писать для дѣтей издательскаго возраста могутъ даже не всѣ тѣ, кто борется за эту высокую задачу. Тутъ мало обладать однимъ талантомъ, въ придачу къ нему необходимы еще любвеобильная душа и чуткое сердце. Дѣтская душа мягка, какъ воскъ, — изъ нея можно сдѣлать что угодно; дѣтское сердце — хрупкое сердце, а потому и въ обращеніи съ нимъ нужна величайшая осторожность. Маленькое существо ребенка вознужаетъ водчасъ весьма большіе и важныя вопросы: у маленькаго человѣка бываетъ свое большое горе и свои большія радости. Понять все это и снѣжить отозваться на все — дѣло трудное, и рѣдко кому удается отвѣтить сразу на всѣ эти требованія. Н. А. Соловьевъ-Несибловъ едва ли не одинъ изъ всѣхъ современныхъ дѣтскихъ писателей подходитъ къ малѣйшему идеалу. Прежде всего онъ всецѣло отдается излюбленному дѣлу, онъ „думу своимъ“ вкладываетъ въ ту духовную пищу, которую предлагаетъ „малымъ симъ“, и то ведетъ своихъ читателей къ добру, любви и „бравѣ жизни“, то самъ становится въ ихъ ряды и живетъ ихъ маленькой жизнью. Онъ знаетъ, что интересуетъ ребенка, знаетъ — перодъ чѣмъ тотъ остановится въ недоумѣніи, онъ понимаетъ, что слѣдуетъ обходить въ бесѣдѣ съ нимъ, предлагаетъ, наконецъ — что именно нужно тому или другому ребенку. Дѣти-малютки, для которыхъ онъ трудится и съ которыми бесѣдуетъ болѣе двадцати лѣтъ, могли бы по справедливости назвать его „добрымъ волшебникомъ“, такъ какъ онъ, если и не разсказываетъ передъ ними ни золота, ни драгоценныхъ камней, ни нѣбъ, то щедро раздаетъ имъ лучшіе перан своего сердца; хотя и не вводитъ ихъ за собою во дворцы и полуденныя палаты, но открываетъ передъ ними искусной рукою двери необятной жизни, загадывал иногда и въ самую глубину ея. Работая почти исключительно для крохотнаго поколѣнія, „добрый волшебникъ“ не гонится ни за славой, ни за выгодами: его дѣти-читатели мѣняются чуть ли не каждые три-четыре года и сами даже не сознаютъ того, кто забрасываетъ въ ихъ сердца сѣмена любви и правды. Оплачивается же у насъ этотъ трудъ, какъ извѣстно, болѣе чѣмъ скудно. Жаль, что только самая незначительная часть изъ всего вычтеннаго Н. А. Соловьевымъ-Несибловымъ въ разныхъ изданіяхъ — „Семь и Шестъ“, „Семейный Вечеръ“, „Дѣтское Чтеніе“, „Родникъ“, „Нирриветъ“ и друг. — издана отдѣльно, а именно: „Аппинъ родникъ“, „Дѣтскій мірокъ“, „Простые люди“, „Ночь на Рождество“, „Савельичъ и Кости“, „Маленькіе люди“. Это обстоятельство много мѣшаетъ полнотѣ глубокого симпатичнаго писателя. Новая книжка его является новымъ звеномъ неразрывной цѣпи, соединяющей его большое любвеобильное, чуткое сердце съ многими сотнями и тысячами маленькихъ дѣтскихъ сердецъ. Всѣ шестнадцать рассказовъ, вышедшихъ въ нее, написаны съ обычными для Н. А. Соловьева-Несиблова теплотой чувства и рѣдкимъ талантомъ. Говорить что нибудь еще о нихъ — значило бы повторять уже сказанное. Отмѣтимъ только, что особенно яркими для этихъ прекрасныхъ произведеній надо признать „Маргаритку“, „Проклятыя Мисы Никитины“, „Бѣлукъ Рождества“ и „Христосъ Воскресъ“. А. К.—й

— Парижская издательская фирма „Librairie Illustrée“ предприняла изданіе новой коллекціи классическихъ произведеній XIX вѣка съ иллюстраціями („Chefs-d'oeuvres du siècle illustré“); одинъ изъ первыхъ томовъ этого изданія отводится „Тарасу Бульбѣ“ Гоголя. Это будетъ уже третье изданіе „Тараса Бульбы“ на французскомъ языкѣ.

— Въ числѣ новыхъ книгъ, вышедшихъ въ Парижѣ въ февралѣ, значится шестое французское изданіе „Анны Карениной“ графа Л. П. Толстаго, принадлежащее фирмѣ Gametъ и П.

— Г-жа Елена Ваиареску, героиня извѣстнаго любовнаго романа при румынскомъ дворѣ, воспользовавшись своимъ досугомъ для написанія романа на французскомъ языкѣ. Романъ называется „Voie des Dimitri“, излагается въ письмахъ и, кажется, есть замаскированное описаніе любовнаго дѣла самой писательницы.

— Небезынтересно узнать, какъ готовится газета въ Японіи. На одной страницѣ въ мірѣ вѣдомы

затрудненія, испытываемыя японскими писателями. Японскіе письменные знаки отчасти заимствованы изъ китайскаго фигурнаго письма: это — квадратныя фигуры, состоящія изъ зигзаговъ и крестовъ, треугольниковъ и хвостиковъ. Но прижизняется также и первоначальный японскій алфавитъ, такъ называемый „кана“. Китайскихъ письменныхъ знаковъ существуетъ до 20.000. Ученый пользуется 14.000, для обыкновеннаго употребленія служитъ 4.000 ихъ. Но 47 простыхъ знаковъ „кана“ знаетъ каждый. Японскій наборщикъ долженъ выбирать букву изъ 4.000. Печатаніе производится по-прежнему на ручномъ станкѣ. Персоналъ большой японской газеты состоитъ изъ главнаго редактора, 5 его помощниковъ, 4 корректоровъ, стенографа, 12 репортеровъ, 3 или 4 наборщиковъ, изъ нихъ у каждого есть помощники, 12 печатниковъ и множество низшихъ служащихъ. Всего до 150 лицъ. Репортерство — слабая сторона японской газеты. Редакторъ предлагаетъ имъ вымышлять извѣстія.

— Парижская издательская фирма Базьеры извѣстна трудъ русскаго врача, доктора Гайденка, подъ заглавіемъ „Syphilis du système nerveux“.

Выставка общества художниковъ

Давно уже не испытывалъ я такого непосредственнаго художественнаго удовольствія, какъ на выставкѣ общества художниковъ (въ Соляномъ Городѣ). Члены общества, существующаго уже нѣсколько лѣтъ, собираются, во время зимняго сезона, по недѣльникамъ и за бесѣдой, по обыкновенію всѣхъ вообще художниковъ, рисуютъ, ищутъ красоты, дѣлаютъ эскизы и этюды. Такими образомъ къ концу сезона накопляется значительное количество рисунковъ и вообще самыхъ разнообразныхъ произведеній живописи, изъ которыхъ и устраивается общественная выставка въ ползу вдовъ и сиротъ художниковъ, — доброе дѣло, какъ видятъ читатели, соединенное съ дѣломъ полезнымъ.

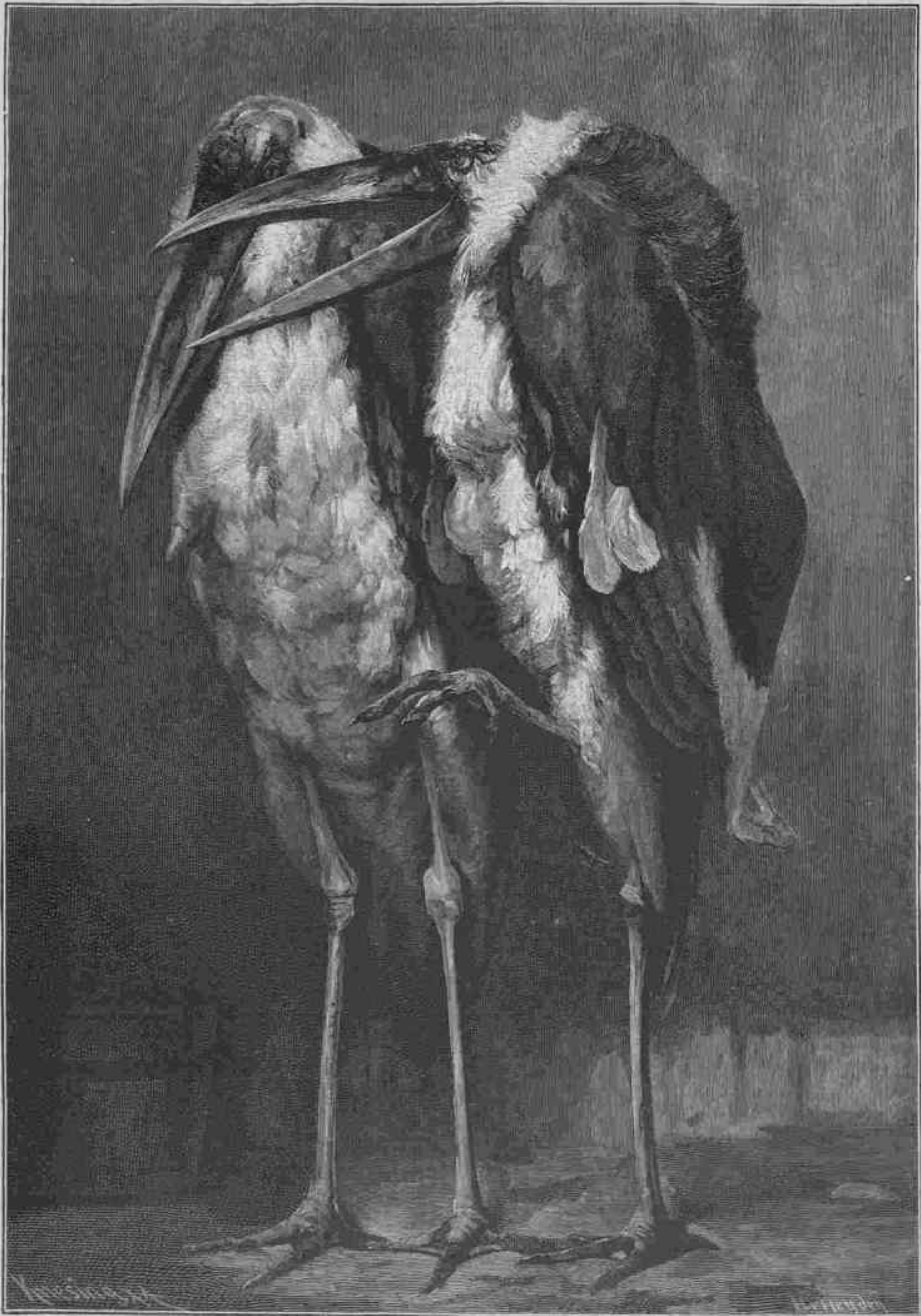
Выставка состоитъ изъ нѣсколькихъ (впрочемъ, въ очень ограниченномъ количествѣ) масляныхъ картинъ небольшого размѣра, а затѣмъ, главнымъ образомъ, изъ картинъ акварелью, сѣней, тушью и рисунковъ перомъ и карандашомъ. При закрытіи выставки экспоненты устраиваютъ безпротыжную лотерею по пяти рублей за билетъ; въ обществѣ это даетъ довольно приличную сумму, которая и употребляется, какъ я уже сказалъ, съ благотворительною цѣлью. Но не эта цѣль интересуетъ насъ здесь, а сама выставка, тѣ произведенія, которыя на ней выставлены и по которымъ можно судить о дѣятельности членовъ общества. Възъ малѣйшаго увеличенія можно сказать, что эта дѣятельность почтенна. Произведенія, вышедшія изъ-подъ рукъ художниковъ случайно, въ жару бесѣды, въ стаканномъ чаѣ, производятъ тѣмъ болѣе пріятное впечатлѣніе, что тутъ дѣло и не можетъ быть никакихъ художественныхъ потугъ, никакого принужденія, желанія щегольнуть мастерствомъ или талантомъ; тутъ все непосредственно, случайно, все создается подъ минутнымъ впечатлѣніемъ, иногда просто подъ вліяніемъ только что сказаннаго слова или только что поставленной какъ нибудь задачи. Вотъ почему всѣ эти произведенія, какъ бы различны ни были сравнительныя ихъ достоинства, производятъ впечатлѣніе непосредственнаго удовольствія, безъ всякой другой посторонней примѣси, почти всегда съ несмѣнной въ произведеніяхъ болѣе законченныхъ, болѣе обдуманныхъ, писанныхъ по опредѣленному плану, со сложной композиціей, требующей много времени и труда, — произведеній, появляющихся на академической выставкѣ или выставкѣ передвижниковъ. Здѣсь же, напротивъ того, зритель нѣбѣтъ дѣло не съ успѣхами художника, а съ его непосредственнымъ дарованіемъ, съ его художественнымъ темпераментомъ, съ его природными качествами и недостатками, которые ничѣмъ не маскируются, а выступаютъ паружу, во временахъ очень наивно, но въ то же время искренно.

Настоящая выставка была, на мой взглядъ, нѣсколько богаче прошлогодней; она состояла почти изъ двухъ сотъ нумеровъ, но болѣею части акварелей, изъ которыхъ многіе оказались весьма замѣчательны не только по замыслу, но теплотѣ и искренности чувства, по даже и по исполненію. Конечно, нельзя требовать отъ такихъ случайныхъ произведеній саникомъ детальнаго, тщательнаго исполненія — это все скорѣе наброски, но въ этихъ наброскахъ мы сразу угадываемъ ту степень техники, которую художникъ несомнѣнно знаетъ безъ всякой примѣси усилій и труда. Такого рода наброски и эскизы особенно интересны, когда дѣло идетъ о художникахъ съ извѣстной, опредѣлившейся репутаціей, съ извѣстнымъ именемъ. У такихъ художниковъ съ годами растетъ мастерство и опытность, такъ что въ нѣбѣтннй моментъ это мастерство уравновѣшивается талантомъ, и малоопытному глазу трудно рѣшить, что въ данномъ произведеніи принадлежитъ мастерству и что — таланту. Иногда мастерство даже несомнѣнно преобладаетъ надъ талантомъ.

является то, что называется манерой, является привычка повторять одні и ті же форми, прибѣгать къ однимъ и тѣмъ же эффектамъ, пользоваться однимъ и тѣмъ же приѣмами. Къ такимъ художникамъ принадлежатъ, между прочимъ, — чтобы не ходить далеко, — гг. Айвазовскій и Мещерскій. Это — совершенно установившіеся художники, съ готовой манерой, кото-

несомнѣнную цѣнность. И на нашей выставкѣ есть эскизы этихъ двухъ высокодаровитыхъ художниковъ. Г. Айвазовскій далъ птицѣ восемь рисунковъ сѣней, а г. Мещерскій выставилъ нѣсколько такихъ же превосходныхъ рисунковъ. Эти эскизы какъ одного, такъ и другого чрезвычайно интересны и могутъ быть цѣнны, — могу сказать безъ преувеличенія, — на выс-

Интересны также акварельные пейзажи г. Гейслера, которыхъ на выставкѣ оказалось очень много: очевидно, г. Гейслеръ — одинъ изъ усерднѣйшихъ работниковъ на понедѣльникахъ. Но можетъ быть это усердіе и вредитъ отчасти ему: его картинки хорошо, въ общемъ, задуманы, но всегда выдержаны въ тонѣ и не всегда удовлетворительны по рисунку.

Иностранные художники. — Два философа. Картина Г. Гейдена.

Гравирована для «Всемирной Иллюстраціи» Коенингъ.

рою они давно уже пользуются; у обоихъ же манера такъ укоренилась, что ихъ произведенія напоминаютъ другъ друга, по преземамъ, до такой степени, что одно произведеніе можно сѣмѣть съ другимъ. Вотъ тутъ-то для опредѣленія ихъ непосредственнаго таланта, освобожденнаго отъ манеры, — безпретенціозныя эскизы, набросанные во время дружеской бесѣды, безъ всякихъ притязаній и цѣлей, имѣютъ свою

золота. Къ нимъ я бы еще присоединилъ поэтическіе эскизы гг. Лагерю, Крыжичаго, Навозова, Свѣрчкова и некоторыхъ другихъ. У г. Крыжичаго, а, напирѣзь, замѣтно превосходный рисунокъ, замѣчательно тонкій и пріятный. Изъ другихъ экспонентовъ нельзя не упомянуть о г. Бопетъ съ его эскизной акварельной работой, съ его нѣсколько палочивою фантазій и нѣсколько фантастическими поворотами.

Кромѣ г. Бопетъ, изъ числа жанристовъ можно упомянуть на гг. Навозова, Григорьева, Свѣрчкова, Трутовскаго, Богданова, Уларова, Скарелло, Бунина, Кошелева, Гейслера, Шмидта. Въ общемъ, это рѣдко случается на нашихъ выставкахъ, — жанры по числу сравниваются пейзажамъ, и даже, можетъ быть, превосходятъ ихъ по качеству.

В. Ч.

Битва Березины. Картина академика Б. Вилленда.

Гравировал для «Всемирной Иллюстрации» В. Зейцев.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

З. Р. Кочетова †

Смерть унесла из жизни еще одну молодую прекрасную жизнь. 30-го марта, после тяжелой и продолжительной болезни, скончалась в Москве известная пианистка, бывшая артистка Императорских театров Зоя Разумникова Немирович-Данченко, супруга известного беллетриста В. И. Немировича-Данченко, получившая известность в России и за границей под своей девичьей фамилией — Кочетовой. Москва горячо любила Зою Разумникову и считала ее своею родною, так как здесь она родилась, дебютировала, получила первые лауре и доволно долго была украшением Императорской оперной сцены. Любила она Зою Разумникову не за один прекрасный Божий дар, которым она была столь богато одарена, но и за ее по истини золотое сердце. Артистка дала все, что могла, для блага, чуждо отшатываясь на каждом горе; в безчисленных концертах она шла в пользу учащейся молодежи, относившейся к симпатичной пианистке почти с обожанием, а какие крупные суммы доставала она своим голосом разным благотворительным обществам! В жизни Зоя Разумникова искусство поглотило огромную потерю, тем более, что она скончалась в юные дни. Она обладала чудным голосом, который был органом легкого, не особенно сильное по звуку, но необычайно обширного диапазона и поразительной обработки: в качестве коллоратурной пианистки она могла соперничать с любой из первоклассных пианисток Запада. Николай Григорьевич Рубинштейн, при самом начале ее артистической карьеры, предсказывавший ей блестящую будущность, считал Зою Разумникову чудом музыкальности и прямо говорил, что с ее талантом, умом, образованием и энергией она должна одолеть эпоху в истории вокального искусства, если ей позволить ее здоровье. И действительно, уже почти с первых шагов ее артистической деятельности редкий успех отмечал каждое ее появление на сцене: она была крупным событием московского оперного мира. Петербуржцы также умели слышать и Зоя Разумникова из одного из концертов, данных с благотворительною целью в сезон 1880—81 гг. Все знатоки знали тогда, что молодая пианистка необыкновенно музыкальна и способна вполне увлечь публику своим исполнением. После успеха в этом концерте, при Джильды Саго роже и вальса Венцано — восторг публики не имел границ: пианисту вызвали без конца, требуя повторений и аллодируя так, как давно уже не аллодировали никому. И так было всюду, где ни шла Кочетова, даже за границей, где публика слишком избалована хорошими пианистами. Вн своей профессии Зоя Разумникова производила также глубокое впечатление, симпатичное, в высшей степени отрадное. Это была — по словам близких знавших ее — щедро одаренная Богом натура, с глубоким, сильным умом, разным, благодаря разностороннему образованию и тгению. Зоя Разумникова знала в совершенстве шесть европейских языков и превосходно изучала эту литературу. Впечатлительная, страшно нервная, она жадно стремилась к знаниям: наука ее интересовала, захватывала. Будучи даже больною, эта дивная, удивительная женщина много сна и отдыха проводила дома в чтении. Муж и мать постоянно просили ее поберечь себя, пощадить свою молодую жизнь, а она отвечала им: «Жизнь так коротка, а жить необходимо узнать еще так много». Зоя Разумникова сопутствовала своему супругу в нескольких его путешествиях, была даже в Африке. Разговаривать с этою много видевшей и высокообразованной женщиной — говорить одним из близких знавших ее писателей — было истинным наслаждением. Ее речь была потоком живого, блестящего остроумия.

Зоя Разумникова скончалась всего тридцати лет от роду. Она получила дома блестящее образование. Ее мать А. Д. Александрова-Кочетова — некогда придворная пианистка великой княгини Елены Павловны, а затем видная представительница московской оперной сцены и даровитый профессор пиани в московской консерватории как раз в то время, когда так угнала Зоя Разумникова. Молодая девушка обнаружила замечательные способности и таланты еще в самые ранние годы, и они развились еще больше под влиянием того лихорадочного труда, работы над собой, которыми были отмечены годы ее учения и музыкального образования. Тажею пиано приобрела она все знания и разносторонние сведения, столь изумлявшие окружающих ее знакомых. — Потому что здоровье ее

было очень хрупко. Кончила консерваторию, она выступила на московской сцене и быстро завоевала успех в публике. Она дебютировала в бенефисе Бенингами на сцене Большого театра, в роли Офелии. Это была, по словам тогдашнего очевидца, настоящая Офелия, приток весны, чистый, светлый, истинный. Тоненькая блондинка маленькая, она возбудила уже своим появлением своим на театральные подмостках. Офелия, Джильда, Маргарита из «Фауста», королева из «Гугенотов», Лючия, Антониде, Людмила — вот партии, в которых она выступала и в которых положительно очаровывала публику. Успех ее возрастал с каждым спектаклем, и казалось, что она долго должна была служить украшением московской оперной сцены. Но вышло иначе: после долгого ряда триумфов Зоя Разумникова была вынуждена уйти на чужбину, искать ангажемента за границей: ей пришлось оторваться волей-неволей от родной почвы, от всего ей близкого и дорогого. С 1884 года началась ее тревожная жизнь гастроллирующей артистки. Она с огромным успехом играла в Милане, Неаполе, Венеции, Вероне, Париже, Мадриде, Севилье, Ницце, но, принужденная, по условиям заграничной артистической карьеры, идти едва ли не каждый вечер, Зоя Разумникова подорвала свои силы. Для восстановления их она должна была предпринимать путе-

шествиями чуждого ее таланта, поклонниками этого благородного и глубоко симпатичного создания. Она погребена в Донском монастыре. «Elle a vecu comme la rose!» можно сказать про нее словами старого поэта.

И. Б.

Театр, музыка, искусства

— В с.-петербургской консерватории в май месяц текущего года открывается девять вакансий для учеников морского флотства. Вакансии эти могут занимать мальчиками всех сословий только христианского исповедания, в возрасте от 14 до 18 лет, умеющими читать и писать и признаваемыми способными к музыке по предварительному испытанию, и желающему быть в консерватории 5 мая сего 1892 года, в 9 часов утра. Ученики обучаются четыре года, получают полные казенные содержания. По окончании курса они обязаны прослужить в хорах морского флотства восемь лет. За всеми сведениями следует обращаться к заведывающему школою при 9-м флотском экипаже.

— Труппа русских гармонистов, под управлением А. Бедорова, с успехом выступившая в нынешнюю зиму пред петербургскою публикой, недавно совершила артистическую поездку в Париж. Принятые там с таким радушием, с какими вообще встречаются русские артисты в это время дружественной нам Франции, «гармонисты» с выдающимся художественным и материальным успехом дали ряд концертов в зале «Hotel Continental», а затем в Зимнем цирке («Cirque d'hiver») и удостоились многочисленных приглашений на вечера в артистических салонах. В программу концертов входило исполнение любимых русских и мажорескских песен, а также русского и французского национальных гимнов. Парижские газеты отзываются об оригинальной труппе г. Бедорова с большою похвалою и единодушно свидетельствуют об успехе гармонистов как на публичных концертах, так и на частных вечерах в артистических домах.

— Продолжения А. Г. Рубинштейна, исполнившиеся в концертах Антона Зейделя в Нью-Йорке, недавно приехали в восторг нью-йоркских меломанов. Исполненный в послѣднем из этих концертов «Valse-Caprice» нашего знаменитого композитора, по требованию публики, был повторен под-рих пять раз и затем по окончании концерта еще один раз сверх программы.

— Недавно в симфоническом концерте в Гевандгаузе, в Лейпциге, участвовали с выдающимся успехом пианистка г-жа Софья Познанская. Другой русской пианисткой, г. Савельенко, поживавшей в это время лауре в Берлине.

— Из Барселоны пишут, что в настоящее время выдающимся успехом там пользуется бывший ученик московской консерватории баритон Вобров. Г. Вобров выступил на сцене большого театра «Tivoli», избран для своего дебюта роль Валентина в опере Гуно «Фауст». Несмотря на некоторую робость, г. Вобров с первого выхода на сцену показал прекрасные голосовые средства, и успех его был обеспечен. Местная печать отнеслась к г. Воброву вполне сочувственно и предсказывает ему хорошую артистическую будущность. Для следующего выхода русского баритона была поставлена опера Масканьи «Cavalleria rusticana».

— В Риже появилась новая Машина в лице молодого итальянского пианиста Маттео Баттистини, который производит неописуемый восторг в римском театре Argentine, где он исполняет партию Риголетто. Его называют «новым Машино», хотя это не тенор, а баритон, и скорее заслуживал бы название «нового Котони».

— С легкой руки Конзена во Франции сильно вошли в моду монологи и на сцене почти великосиетских французских театров часть вечера уделяется специально приглашенным монологистам. Таких монологистов теперь в Париже сотни; но, конечно, весьма немногие из них могут соперничать с Конзеном. Появился также целый литературный монологист в стихах и прозе, и литература эта пока пользуется успехом.

— История «Мазени» послужила сюжетом для либретто новой французской оперы, скончивавшей г-жею де-Гранвилл и поставленной в Большом театре в Бордо. Либретто написано Гранжуевом и Гартманом, частью на основании драмы Сюпиана, частью же на основании Байрона.

— Число малолетних виртуозов, концертирующих в настоящее время в Европе, увеличилось еще одним «будущим гением» (как принято величать подобных ювенильных артистов): в Лодзи с успехом давал недавно концерты девятилетний скрипач Бронислав Губерман. Восхищенная игрой маленького артиста публика бросала в эстраду, на которой он выступил, целый ворох конфет.

— Герцог Кобургский намерен организовать новую серию образованных представлений всех известных лирических произведений, начиная с Гюго и кончая Вагнером. Чтобы достигнуть желаемого

З. Р. КОЧЕТОВА, † 30-го марта.

Бывшая артистка Императорских театров.

шествия с мужем, но, возвращаясь в Москву, она всякий раз заболела не на шутку и лишь с летними днями оправилась. Захворав около четырех лет тому назад, она уехала на Кавказ, восстановила там кое-как здоровье, но на обратном пути простудилась terribly, и болезнь эта по мере приближения пианистки к северу приняла оборот роковой. Надо сказать, что к этому времени ее голос развился до удивительной силы, красоты и гибкости, и вдруг она почти потеряла его. Это было страшным ударом для нее, беззаветно любившей искусство, жизни сценой. Несколько раз голос ее возвращался после лечения ее в Эмсе и в Италию, но не надолго, и новые заболевания подтачивали слабый организм все больше и больше. Вскоре появилось ей новое и сильное заболевание. Бодрая, сильная, здоровая вернулась она из Сицилии в Москву в 1891 году и скоро потеряла снова это здоровье: снова убила ее окончательно, и этот последний год, проведенный ею в Вязокаменной, был в сущности сплошным долгой agonией. Она умерла на руках матери и мужа. Никогда никто не перестал жить. Похороны Зои Разумниковой, этой неподражаемой, прелестной Офелии, носили характер и торжественный, и глубоко трогательный. Не только храм, где ее отпели, но и улицы, по которым направлялась она к своему последнему жилищу, были запержены

совершенства въ своемъ предпріятіи, онъ обращается съ просьбой объ участіи ко всѣмъ знаменитостямъ современнаго міра. Исполненіе этихъ прошеній назначено на августъ и сентябрь.

Исторія, археологія, нумизматика

— Въ Крыму, въ имѣніи удѣльнаго вѣдомства Аб-Данлы, недавно найдены замѣчательныя историческія монеты. При срубѣ одного дерева и дикоросахъ его въ амъ волъ корнями найдены горшочки и въ немъ около 50 монетъ серебряныхъ временъ I и II вѣковъ по Рождеству Христовомъ — монеты греческія и римскія. Часть монетъ прислана въ Петербургъ.

— Директоръ американской археологической миссіи въ Афинахъ, Вальштейнъ, представилъ греческому правительству составленный имъ подробный планъ раскопокъ на мѣстѣ древней Спарты. До сихъ поръ еще не было предпринято никакихъ работъ въ томъ округѣ, гдѣ существовала въ древности спартанская столица, городъ Лакедемонъ, называвшійся также Спартою. Въ настоящее время Спарта имѣла до шестидесяти тысячъ жителей, а потому проектъ раскопокъ Вальштейна представляетъ высочайшій археологическій интересъ. Американская археологическая миссія предполагаетъ ограничиться первоначально одними пробными раскопками.

Естествовѣдѣніе

— На берегу рѣки Ноддера, въ Шотландіи, срубая старую иву, причежь пашинъ въ ней большое дуло около пяти футовъ вышиною, изъ котораго нѣкогда только одинъ выходъ вынѣзъ въ рѣку. Отверстіе находилось на два фута ниже уровня воды. Множество выдръ гнѣздились въ этой своеобразной нѣшорѣ, благодаря тому, что она доставляла имъ вполне безопасное убѣжище, гдѣ ихъ не могли почуять даже охотничьи собаки.

Медицина и гигиена

— При ветеринарномъ отдѣленіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ образована, подъ предѣлительствомъ доктора Бертенсона, комисія для изысканія мѣръ отъ заразы животными продуктами, поступающими на фабрики и заводы.

— Профессоръ Шенкъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ важное открытіе въ области медицины, а именно: открылъ бактерію катарра желудка — главнаго виновника всѣхъ болей желудка. Бактерія Шенка получила специальное названіе: *Micrococcus tetradelas concentricus*.

— Изъ отчета Пастеровскаго института въ Парижѣ видно, что смертность отъ бѣшенства при пользованіи пастеровскимъ способомъ уменьшается ежегодно: въ 1886 году смертность равнялась 0,94 проц., въ 1887 г. — 0,73, въ 1888 г. — 0,55, въ 1889 г. — 0,38, въ 1890 г. — 0,32, въ 1891 г. — 0,19.

Политехника

— Однимъ мастеромъ севтъ-этьенскаго оружейнаго завода изобрѣтенъ образецъ сабли, въ рукояткѣ которой помѣщается небольшой револьверъ. Изобрѣтатель предлагаетъ употребить такую саблю въ кавалеріи, между прочимъ, во время атаки, причежь, по его мнѣнію, кавалерійская часть, подкакая въ атакуемой ею части непріятеля и нѣтъ сабли въ вытянутой правой рукѣ, можетъ, съ разстоянія въ 70 шаговъ сдѣлать еще 5—6 выстрѣловъ изъ револьвера, прежде чѣмъ начать рубить саблею. Револьверъ легко отдѣляется и скрывается съ саблей. Подобныя предложенія соединять саблю съ револьверомъ бывали много уже разъ, но всегда отклонялись, какъ непрактичныя и неудобныя для дѣйствія въ бою. Расположеніе револьвера въ рукояткѣ переноситъ центръ тяжести сабли къ кисти руки и дѣлаетъ ударъ саблею слабымъ, неудобнымъ.

Сельское хозяйство, торговля и промышленность

— Особая коммиссія, учрежденная для разработки началъ, на которыхъ должно быть основано высшее сельско-хозяйственное образованіе, признала необходимымъ, чтобы въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ наряду съ преподаваніемъ сельско-хозяйственной экономіи и земледѣльческой статистики преподавались еще, какъ совершенно особый и самостоятельный науки: исторія сельскаго хозяйства въ Россіи и иностранныхъ государствахъ и сельско-хозяйственное законодательство различныхъ странъ, резюмирующее историческое развитіе перваго.

— Министерство государственныхъ имуществъ развѣстило сельско-хозяйственнымъ обществамъ и другимъ учрежденіямъ, что всѣ ходатайства, касающіяся нуждъ сельско-хозяйственной промышленности, на сопровождаемыхъ подробными статистическими и иными данными, относящимися къ разсматриваемому вопросу, не будутъ получать должнаго вниманія.

— По собраннымъ въ министерствѣ финансовъ даннымъ общая цѣнность вывоза изъ Россіи продуктовъ птицеводства за послѣднее время составляетъ 17.530.000 р. — цифра весьма значительная, особенно если имѣть въ виду, что общая цѣнность вывоза всѣхъ продуктовъ животноводства изъ Россіи за то же время составляетъ сумму въ 83.363.000 рублей.

— Предполагается учредить въ каждой губерніи совѣты по сельскому хозяйству изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и въ то же время блико знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ даннаго района.

— По свѣдѣніямъ, собраннымъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, метеорологическія условія весны и лѣта 1890 года были особенно неблагоприятны для животноводства терпоземной полосы Европейской Россіи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ весна оказалась болѣе благоприятною, раннее и обиліе вѣтки въ началѣ лѣта были, но большей части, удовлетворительны; на многихъ пастбахъ каждаго исправный улей далъ 2—3 рои, а мѣстами даже до 4 и 5 молодыхъ роевъ, такъ что пчеловоды едва успѣвали справиться съ ними. Тамъ, гдѣ метеорологическія условія не благоприятствовали пчеловодству (губерніи: екатеринбургская, кіевская и волынская), пчелы не сдѣлали обычныхъ запасовъ меда и, не находя себѣ пищи на погорѣвшихъ отъ зноя травахъ, расходовали ранѣе собранный медъ, такъ что на многихъ пастбахъ погибали поэтому не только молодые, но даже и старые рои. Средняя цѣна чистаго меда въ 1890 г. достигала 8 руб. за пудъ, сотоваго — 6 руб. 95 коп., а сирца (бочечнаго) — 4 руб. 25 коп. Средняя цѣна чистаго толеннаго воска достигала 17 руб. 95 коп. за пудъ, а вошши — 8 руб. 7 коп.

— Хлопковое дѣло обращается на себя все большее и большее вниманіе. Въ западныхъ краяхъ, Бухару и Туркестанъ выѣхали группы лодичскихъ мануфактурныхъ фабрикантовъ, которые предполагаютъ выработать мѣры къ упорядоченію покупки хлопка и отсылки его во время на фабрики и заводы южнаго армія въ Никитскъ-Новгородъ или Москвѣ. Эти фабриканты намѣрены устроить въ Туркестанѣ торгашіи факторіи и завести свои плантаціи. Капиталь предполагается составить путемъ акцій.

— Извѣстнымъ своею дѣятельностью по развитію торговли русскими товарами въ государствахъ Балканскаго полуострова купцомъ Поповымъ предпринимается устройство подвальной выставки образцовъ русскихъ товаровъ, которая будетъ перемѣняться поочередно изъ одного пункта Балканскаго полуострова съ цѣлью ознакомленія тамошнихъ торговцевъ съ русскими фабрикатами и пріема на нихъ оптонныхъ заказовъ.

— Кіевское огородничество, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяясь, принимаетъ уже вполне промышленный характеръ. Главнѣйшей причиною этого является счастливое климатическое положеніе Кіева, дающее возможность разводить огородныя растенія не только для потребностей мѣстныхъ жителей, но и для экспорта въ большіе размѣрахъ. Такъ, напр., въ настоящее время совершаются большія отправки изъ Кіева ранней редиски въ Курскъ и Москву. Отправки эти весьма выгодны для предпринимателей и отзываются даже на цѣнахъ редиски въ Кіевѣ, которая находится въ полной зависимости отъ размѣра суточного транспорта въ Москву. Весною Кіевъ, кромѣ того, доставляетъ въ Одессу и Москву значительное количество клубники.

— Бывшею ученицею одной изъ варшавскихъ еврейскихъ профессиональных школъ Цезариною Абрамовичъ предпринимается открытіе въ Петербургѣ мастерской для изготовленія искусственныхъ цвѣтовъ изъ особой, изобрѣтенной ею, стекловидной массы, на которую она ходатайствуетъ о выдачѣ ей привилегіи. Цвѣты изъ этой массы въ особенности красивы при вечернемъ освѣщеніи и имѣютъ то преимущество передъ обыкновенными искусственными цвѣтами, что въ случаѣ ихъ загрязненія могутъ быть омыты простымъ обмываніемъ теплою водою. Масса г-жи Абрамовичъ отличается чрезвычайною эластичностью.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Мы узнали, что модный наффонеръ L. Legrand (Л. Легранъ), произведеніи котораго Огисъ (Орисъ) извѣстенъ въ Россіи, имѣлъ честь сдѣлаться родственникомъ Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича.

М. Т. Каченовскій

Въ отечественной журналистикѣ первой половины XIX вѣка далеко не послѣднюю роль игралъ „Вѣстникъ Европы“, пользовавшійся значительнымъ успѣхомъ и, благодаря этому успѣху, породившій потомъ много новыхъ журналовъ. „Вѣстникъ Европы“, говоря словами Бѣлинскаго, пережилъ нѣсколько поколѣній, воспиталъ нѣсколько поколѣній, изъ коихъ послѣднее, извѣстнѣе изъ нихъ, возсталъ съ ожесточеніемъ на него же; но онъ всегда оставался однимъ и тѣмъ же, не измѣнился и бился до послѣднихъ силъ; это была борьба благородная и достойная всякаго уваженія, борьба не изъ личныхъ мелочныхъ вѣдъ, но изъ мнѣній и вѣрованій задушевныхъ и вѣрныхъ. Особенно выдѣлялся онъ въ

двадцатыхъ годахъ, когда въ немъ печаталось много прекрасныхъ статей по археологіи, исторіи Россіи и критическіхъ. Даже знаменитый въ своемъ родѣ Булгаринъ, и тотъ отдавалъ должное „Вѣстнику Европы“, говоря, что это „журналъ отличный по выбору предметовъ, по благородной литературной независимости, чуждой всѣхъ партій, и чистотѣ языка“, и что онъ „получается истиннымъ уваженіемъ всѣхъ благомыслящихъ литераторовъ“. Издателемъ этого вѣстельнаго и оставшаго по себѣ замѣтный слѣдъ въ литературѣ журнала былъ Каченовскій, ученый, академикъ Россійской Академіи, докторъ философіи и изящныхъ искусствъ и профессоръ и ректоръ московскаго университета. — одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, тонкій критикъ Карамзина и талантливѣйшій изъ представителей отрицательнаго направленія въ русской исторіографіи. На двѣхъ минуло пятидесятилѣтіе со времени кончины Каченовскаго, который, по словамъ Бѣлинскаго, „поставилъ противъ себя пушкинское поколѣніе и сдѣлалъ предметомъ самыхъ жестокайшихъ его преслѣдованій и нападокъ, какъ литературный дѣлатель и судья, а въ слѣдующемъ поколѣніи навелъ себѣ репутацию послѣдователя и защитника, какъ ученый, какъ неслѣдователь отечественной исторіи. Современное поколѣніе мало помнитъ и еще менѣе знаетъ Каченовскаго и также мало интересуется личностью этого виднаго литературнаго дѣлателя, котораго сколько нибудь обстоятельной оцѣнки мы до сихъ поръ еще не имѣемъ. А между тѣмъ Каченовскій, какъ критикъ и журналистъ, занимаетъ въ русской литературѣ очень почетное мѣсто; какъ историкъ, много поработавшій надъ вопросомъ о преемствѣхъ Руси и занимавшійся опикою древнѣйшихъ памятниковъ нашей исторіи, онъ создалъ цѣлую школу, такъ называемую скептическую, заслуги которой передъ русской наукой несомнѣны; какъ педагогъ онъ также сдѣлалъ много; его университетскія лекціи привлекали огромное число слушателей и, издаваясь по смерти его учениками и почитателями, имѣли, по тому времени, весьма большіе успѣхъ. И вообще въ исторіи отечественнаго просвѣщенія онъ имѣетъ огромное значеніе. Каченовскій, по справедливой характеристикѣ С. М. Соловьева, его ученика, всю жизнь ратовалъ противъ двухъ крайностей: съ одной стороны противъ равнодушія и даже отращанія, презрѣнія къ образованности, которыя прикрывались чувствомъ отращанія къ чужому и любви къ своему; съ другой стороны, противъ равнодушія и презрѣнія къ своему, которыя преемствовали отъ пристрастія къ чужому. Замѣчательно, что и въ отношеніи къ слогу Каченовскій велъ борьбу только съ двумя крайностями: съ одной стороны ратовалъ противъ слѣпаго подражанія карамзинскому слогу, съ другой противъ палинней приверженности къ славянскому, который превозносился тогда А. С. Шмидтомъ. Обѣ эти крайности были ложны и вредны распространены въ обществахъ истинныхъ знаній и изящнаго вкуса, — и Каченовскій безспорно оказалъ большую услугу этой борьбою своею съ романтизмомъ, съ сентиментальными послѣдователями Карамзина, плохо разумѣвшими своего учителя и съ приверженцами крайняго славянства. Каченовскій отрицалъ первоначальную дѣтшость, „Слово о полку Игоревѣ“, „Русскую Правду“. Въ основѣ его сомнѣній — говорить Е. Н. Вестужекъ-Рюминъ — лежала мысль о постепенномъ ростѣ общества: ему казалось, что въ дѣтшисяхъ заключаются представленія о состояніи общества болѣе приложны, чѣмъ то, какое могло быть въ дѣйствительности; въ сущности Каченовскій отвергалъ не самихъ дѣтшисей, а выводившихъ изъ нихъ толкованія; своими сомнѣніями онъ заставлялъ снова пересмотрѣть вопросы и тѣмъ дѣлалъ новое движеніе исторической науки — вотъ важная заслуга Каченовскаго. Онъ пріучилъ искать въ фактахъ связи, общаго смысла; онъ поднялся надъ „низшею критикою“, водворенною въ нашу литературу Шлегелемъ, къ высшей критикѣ; по словамъ С. М. Соловьева, онъ старался „сблизить явленія русской исторіи съ однохарактерными явленіями у другихъ и, что всего важнѣе, преимущественно у славянскихъ народовъ“. Эти сомнѣнія Каченовскаго, эта мысль его о постепенномъ ростѣ общества, тогда новая, оригинальная, обличавшая умъ гениальный, были несомненно плодотворны для науки, тѣмъ болѣе, что Каченовскій проводилъ свое ученіе, дѣлалъ свой анализъ, пользовался огромнымъ научнымъ богатствомъ. Помимо всего онъ былъ замѣчательный филологъ — прекрасно зналъ языки французскій, нѣмѣцкій, англійскій, итальянскій, польскій и разныя славянскія нарѣчія и уже старинномъ выучился еще и шведскому языку. Каченовскій, какъ журналистъ, чрезвычайно серьезно смотрѣлъ на свою задачу и не допускалъ мысли, чтобы въ солидномъ органѣ, по его собственнымъ словамъ, могли помѣститься статьи, оскорбляющія вкусъ, приличіе, такъ или иначе „возбуждающія омерзѣніе“, „обескураживающія“ журналы. Въ „Вѣстникѣ Европы“ Каченовскаго участвовали такіе извѣстные въ свое время писатели и ученые, какъ М. П. Погодинъ, Н. И. Надеждинъ, П. М. Строевъ, Н. А. Полевой, И. И. Давыдовъ, К. Ф. Ка-

лайдоничъ, Н. М. Снегиревъ и другіе. Но и въ журналѣ, разумѣется, давали статьи самого издателя, который былъ не только его вдохновителемъ, но и самымъ усерднымъ вкладчикомъ. Тотъ же Булгаринъ, мнѣніе котораго мы уже привели здѣсь, говорить, что въ «Вѣстникѣ Европы» «особенно достойна вниманія статья, написанная ученикомъ редакторомъ оного, или обогащенная его примѣчаніями М. Т. Каченовскій, цѣлитель глубокія свѣдѣнія въ отечественной исторіи и археологіи, знающій совершенно древніе и многіе новыя языки, одаренный притомъ разборчивымъ вкусомъ, безъ всякаго сомнѣнія есть одинъ изъ самыхъ способныхъ людей въ изданіи журнала». Какъ человѣкъ, Каченовскій также достоинъ глубокаго уваженія и сочувствія. Это былъ честный и усердный служитель истины, грозный и неумолимый судья порока и всякихъ злоупотребленій, твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, непоколебимый въ своихъ рѣшеніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отанчившійся крайней свѣдѣтельностью къ людскимъ слабостямъ и заблужденіямъ и всегда готовый подать руку помощи слабымъ и угнетеннымъ. Это былъ также безсребренникъ; онъ не оставилъ своему семейству никакого состоянія, хотя и занималъ разныя высшія должности. Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, сынъ харьковскаго мѣщанина, инвенторства, грена Трофима Демьяновича Качова, родился въ Харьковѣ 1 ноября 1775 года, воспитывался въ харьковскомъ коллегиумѣ, гдѣ и получилъ фамилію Каченовскаго. По выходѣ изъ коллегиума онъ поступилъ 7 февраля 1788 г. въ екатеринославское казенное околнѣніе полковымъ урядникомъ, затѣмъ занималъ разныя должности въ другихъ полкахъ.

М. Т. КАЧЕНОВСКІЙ,
историкъ, издатель журнала «Вѣстникъ Европы».
По поводу пятидесятилѣтней годовщины смерти.

вплоть до 8 октября 1801 года, когда былъ отсужденъ, по прошенію, отъ военной службы. Послѣ этого онъ служилъ библіотекаремъ и правителемъ канцеляріи у графа А. Б. Разумовскаго, почетнаго московскаго университета. Ученое поприще его началось съ 1806 г., когда онъ получилъ званіе магистра философіи и назначенъ преподавателемъ академической гимназіи. Въ 1806 г. онъ удостоенъ степени доктора философіи и изящныхъ наукъ. Съ 1810 г. вплоть до кончины онъ занималъ благодаря своимъ познаниямъ въ философіи, исторіи, статистикѣ, географіи Россіи, русской словесности, всеобщей исторіи и исторіи литературы славянскихъ нарѣчій — въ московскомъ университетѣ и въ 1835 г. былъ утвержденъ званіемъ заслуженнаго профессора. Кроме того, около года онъ читалъ лекціи въ университетѣ св. Владиміра, обобщая ученика въ разныхъ губерніяхъ, былъ директоромъ педагогическаго института, цензоромъ при московскомъ цензурномъ комитетѣ и въ 1837 г. утвержденъ ректоромъ московскаго университета. Въ действительные члены Россійской академіи онъ былъ избранъ 8 марта 1819 года, а ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ утвержденъ 19 октября 1841 г. М. Т. Каченовскій скончался 19 апрѣля 1842 года, въ первый день Святаго Христова Воскресенія. Много онъ сдѣлалъ для науки; «распространяться о немъ, какъ о человѣкѣ», говоритъ С. М. Соловьевъ, «не нужно: всѣ знаютъ, что трудовую жизнь честнаго человѣка онъ окончилъ тихою смертію праведника».

Петръ Зыковъ

У Казанскаго собора.

С.-Петербургъ. — Общество спасанія на водахъ. Церемонія перевезенія новыхъ спасательныхъ лодокъ 17 апрѣля с. г.

Рисованъ съ натуры для «Всемирной Иллюстраціи» К. О. Бромъ.

Видъ стѣны дома около погреба, съ котораго начался пожаръ. — Во дворѣ дома, пострадавшаго отъ пожара. — Фасадъ дома во время пожара.

С.-Петербургъ. — Пожаръ въ Апраксиномъ переулкѣ 8-го апрѣля с. г.

Съ натуры рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. И. Навошновъ.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТ

В. Г. Жемличка

Федоръ Григорьевичъ Жемличка родился въ Москвѣ въ 1870 году, гдѣ живетъ и понынѣ, состоя однимъ изъ членовъ фирмы И. Г. Жемличка и К^о, представителямъ велосипеднаго завода Гумберъ и К^о.

Начать ѣздить на велосипедѣ съ 1884 года, онъ 23-го октября 1888 года въ первый разъ принялъ участіе въ устроенномъ московскими клубомъ велосипедистовъ состязаніи въ городскомъ аквирингауэ. Пройдя 3 версты въ 6 минутъ 42 секунды и 7¹/₂ в. въ 17 минутъ 31 сек., онъ получилъ два первыхъ приза.

Въ слѣдующемъ году онъ снова состязается на призы того же клуба и приходится въ 3-верстномъ гандикапѣ первымъ, а на 7¹/₂-верстномъ вторымъ — въ 19 минутъ 36¹/₂ секундъ. Осенью того же года онъ опять участвуетъ въ клубной гонкѣ 3-го ноября и, будучи прекрасно тренированнымъ, беретъ 3 первыхъ приза, пройдя 3 версты въ 7 минутъ 7 секундъ, а 1¹/₂ версты въ 3 минуты 32 сек. и 7¹/₂ в. въ 19 минутъ 14 сек.

Въ 1890 году мы видимъ г. Жемличку ѣздящимъ для полученія званія перваго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ и получающимъ его. Принимъ дистанція 7¹/₂ вер. была пройдена имъ въ 20 минутъ 50 секундъ; кромѣ званія перваго ѣздока онъ получаетъ въ томъ же ѣздѣ еще медаль за веденіе наибольшаго числа круговъ. Въ этомъ же году 9-го декабря онъ выигрываетъ клубный 3-й гандикапъ въ 7 минутъ 9¹/₂ секундъ и 7¹/₂ версты въ 19 минутъ 14 сек. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ состязаніяхъ онъ употребляетъ высокій велосипедъ съ диаметромъ передняго колеса въ 54 дюйма.

В. Г. ЖЕМЛИЧКА.

членъ Сайкльст-Турингъ клуба.

Въ 1891 году г. Жемличка переходитъ на безопасный велосипедъ и достигаетъ на немъ наилучшихъ результатовъ. 17-го марта онъ беретъ на немъ большой серебряный кубокъ, окончивъ 7-верстную ѣзду въ 17 минутъ и 44 сек. Затѣмъ въ слѣдующемъ ѣздѣ вновь удерживаетъ за собой званіе перваго ѣздока клуба и на 1891 г. Скорость этой гонки была на дистанціи 7¹/₂ вер. въ 18 минутъ 43 сек.

Кромѣ участія въ этихъ гонкахъ, онъ ѣхалъ въ 3-верстномъ гандикапѣ, гдѣ, придя къ столбу въ 6 минутъ 59¹/₂ сек., получилъ первый призъ — золотой жетонъ. Г. Жемличка, какъ и всѣ наши лучшие ѣздоки, употребляетъ для гонки дорожный гоночный велосипедъ Гумберъ съ переводомъ 60 д. и весомъ 40 фунтовъ.

Необходимо замѣтить, что всѣ рекорды показаны имъ въ закрытомъ положеніи мановъ при крутыхъ поворотахъ на кругу въ 150 саж.

В. Г. Жемличка состоитъ членомъ англійскаго Сайкльст-Турингъ клуба и постояннымъ сезоннымъ посетителемъ общества велосипедистовъ-любителей.

— Въ Нью-Йоркѣ состоялась съ 7-го по 12-е марта и. ст. большая шестидневная гонка велосипедистовъ. Побѣдителемъ вышелъ Чарльзъ В. Ашнгеръ, сдѣлавшій въ эти шесть дн. 1644.4 километра, что равняется средней ежедневной скорости въ 274¹/₂ километра.

— Лайбахскій клубъ „Bicycle“ устроилъ 19-го марта и. ст. на морскихъ купаньяхъ Аббачи праздникъ и гонку въ честь принцессы Стефани. Въ гонкѣ на званіе перваго ѣздока клуба (на дистанцію 2400 метр.) побѣдителемъ остался Р. Байеръ.

Перевезеніе лодокъ общества спасенія на водахъ

Въ пятницу, 17-го апрѣля, текущаго года происходило торжественное перевезеніе спасательныхъ лодокъ общества спасенія на водахъ на товарную станцію Николаевской желѣзной дороги для отправки на различныя спасательныя станціи. Въ первомъ часу пополудни у склада общества собралась масса публики и нѣсколько тысячъ, и въ сопровожденіи представителей общества спасенія на водахъ процессія тронулась въ путь. Впереди шелъ оркестръ духовой музыки гвардейскаго экипажа, а по бокамъ лодокъ шли матросы, одѣтые въ спасательные костюмы, въ пробковые жилеты. Лодки были украшены флагами Общества. Шествіе замыкалось толпой со всѣми новѣйшими приспособленіями и принадлежностями для ракетнаго спасательнаго прибора. Процессія шла по Вознесенскому проспекту, Большой Морской и Невскому проспекту.

Всѣхъ лодокъ семь: два стальныхъ спасательныхъ для Гирлово и для Ростовской станцій на рѣкѣ Донѣ, четыре нижнихъ спасательныхъ лодки на лѣжахъ — для станцій Глафириной, Маргаритовской и Спасской на Азовскомъ морѣ и для Ярославской станціи на рѣкѣ Волгѣ. Кромѣ того, для плавающего мала въ гирлахъ рѣки Дона отпущены лодки Болгарскаго и для Балтійскаго порта — особый ракетный спасательный приборъ. По прибытіи на товарную станцію, Николаевской дороги всѣ лодки тотчасъ же были погружены на платформы товарнаго поѣзда.

Астрономическій календарь

1—15 мая 1902 г.

Мѣс.	Средн. время въ лет. годъ.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					Въ МОСКВѢ.				
		Восходъ солнца.	Закатъ солнца.	Восходъ луны.	Закатъ луны.	Длина дня.	Восходъ солнца.	Закатъ солнца.	Восходъ луны.	Закатъ луны.	Длина дня.
1	11 56.23	27.8	27.11	0.9	3.40	3 52.8	2 10.15	4.15	4.15	4.15	4.15
2	11 56.23	27.8	32.0	2.23	4.19	3 48.8	6.00	5.16	5.16	5.16	5.16
3	11 56.23	18.8	36.1	1.56	6.22	3 44.8	10.1	9.70	9.70	9.70	9.70
4	11 56.33	13.8	41.2	2.23	9.49	3 41.8	13.1	10.13	10.13	10.13	10.13
5	11 56.43	9.8	45.3	2.50	1.56	3 38.8	17.2	11.15	11.15	11.15	11.15
6	11 56.53	5.8	50.4	3.24	4.30	3 34.8	20.3	4.20	4.20	4.20	4.20
7	11 56.63	1.8	54.5	2.40	8.10	3 32.8	23.4	7.37	7.37	7.37	7.37
8	11 56.73	2.58	58.6	3.4	11.38	3 29.8	27.5	10.42	10.42	10.42	10.42

Солнце 8 мая встаетъ въ 5.15 часовъ. Луна въ послѣдній четвертъ 7, въ полнолуніе 14 мая.

Вознесенскій Николай Антоновичъ, одинъ изъ историковъ кавказской войны, † въ Тифлисѣ 7 апрѣля, 57 лѣтъ. До 1862 г. онъ служилъ въ артиллеріи, затѣмъ перешелъ въ гражданское вѣдомство. Въ 1880 г. назначенъ въ военно-историческое отдѣленіе штаба кавказскаго округа, а въ 1888 г. — помощникомъ начальника этого отдѣла. Въ 1884 г. за свою „Исторію 1-й и 2-й грузинской дружины“, переведенную на грузинскій языкъ, удостоенъ высочайшей благодарности.

Добровольскій Павелъ Григорьевичъ, д. ст. сов., старшій врачъ воспитательнаго дома, специалитъ ушныхъ болѣзней и директоръ Александровскаго приюта, † въ Сиб. 12 апрѣля, 58 лѣтъ. Онъ оставилъ по себѣ добрую память среди многочисленныхъ его пациентовъ изъ немущаго класса.

Ефремовскій Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. ст. сов. д-ръ мед., проф. фармацевтическаго университета, † въ своемъ жилищѣ, гродненской губ., въ началѣ апрѣля.

Юрданъ Егоръ Егоровичъ, генералъ-лейтенантъ, начавшій службу рядовымъ, участникомъ кавказскаго 1891 г. и однимъ изъ защитниковъ Севастополя, † въ Сиб. 12 апрѣля, 86 лѣтъ.

Ковиновъ Дмитрій Аркадьевичъ, редакторъ кавказской архео-графической комиссіи и сотрудникъ многихъ кавказскихъ изданій, † въ Тифлисѣ 1 апрѣля.

Ковалевъ Георгій Сергѣевичъ, отставной генерал-майоръ, ветеранъ русской службы, большую часть своей жизни проведенной въ походахъ, † въ Сиб. 19 апрѣля, 81 года. Онъ принималъ участіе въ усмирении польскаго мятежа, войнѣ противъ турокъ, венгерской кампаніи и въ севастопольской оборонѣ.

Манасевичъ-Мануиловъ Федоръ Ивановичъ, полезный общественный дѣлатель, благотворитель, сдѣлавшій много добра для Томска, † въ Сиб. 30 марта.

Радовичъ Владо, черногорскій воевода и бывшій сенаторъ, известный своими военными подвигами, отличившійся въ сраженіи у Сутца и Подгорицы, † въ Мартиничахъ, въ началѣ апрѣля.

Стойковичъ Арсеній, православный сербскій епископъ, ревностный сербскій патриотъ, послѣ кончины патриарха Машингача, избранный сербскимъ патриархомъ, † въ Сентъ-Эндре, близъ Будапешта, въ апрѣлѣ, 89 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Петербургская палатка; рассказъ А. Н. Баженова. — Стихотвореніе А. В. Крылова. — По средней Азии; записки художника Арсена. — Политика. — Выставка общества художниковъ; статья В. Ч. — М. Т. Каченовскій; статья П. П. Баженова. — Для философа. — Блэкъ Березини. — Пожаръ въ Апраксинѣмъ переулкѣ. — Римлянка-мать. — Перевезеніе лодокъ общества спасенія на водахъ. — З. Р. Кочетова †. — Новості печати. — Велосипедный спортъ. — В. Г. Жемличка. — Новості науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Задача цифръ. — Домино. — Астрономическій календарь. — Объясненія.

Рисунки:

Иностранные художники: 1) Римлянка-мать; картина Габриэля Манса. 2) Для философа; картина Г. Рейдена. — По средней Азии: 1) Иппиды. 2) Терраса-балконъ въ Бухарѣ. 3) Пригородъ Бухари. 4) На молитвѣ. 5) Желѣзная дорога, аркампаласъ въ лесу. 6) Въ одномъ изъ дворцовъ Бухари; рисунки Л. Е. Дюгріена-Кавказскаго. — С.-Петербургъ. Выставка картинъ изъ императорской академіи художествъ. Блэкъ Березини; картина академіка В. Виллельма. — М. Т. Каченовскій, историкъ, издатель журнала „Вѣстникъ Европы“. — С.-Петербургъ. Общество спасенія на водахъ. Перевозка перевезенія новыхъ спасательныхъ лодокъ 17-го апрѣля с. г. У Казанскаго собора; рисунокъ К. О. Брожъ. — С.-Петербургъ. Пожаръ въ Апраксинѣмъ переулкѣ 6-го апрѣля с. г. 1) Во дворѣ дома, пострадавшаго отъ пожара. 2) Видъ стѣны дома около погреба, съ котораго начался пожаръ. 3) Фасады дома во время пожара; рисунокъ В. И. Назонова. — В. Г. Жемличка, членъ Сайкльст-Турингъ клуба. — З. Р. Кочетова † и вдова.

Конго Викторъ Васильевичъ. Не берите мила принцесса Конго, на которую не назначено имя ея избрательница Victor Valmier de Paris (Франція). Дело съ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора Э. Д. Гомпе.
Издательница А. П. Гомпе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

под редакцией А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1466

G. Heathcote.

1-й приз на конкурс задач „Pescuier Mercury“.

Черные

Белые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1466

T. Taverner.

1-й приз на конкурс задач „Manchester Weekly Times“.

Черные

Белые

Матъ въ 2 хода

ПАРТИЯ № 986

16-я партия матча; играна въ Гавани 25 февраля 1892 г.

Испанская партия

В. Стейница Белые	М. Н. Чигоринъ Черные
1. e2—e4	e7—e5
2. K g1—f3	K b8—e6
3. C f1—b5	a7—a6
4. C b5—a4	K p8—f6
5. d2—d3	C f8—e5
6. e2—e3	b7—b5
7. C a4—c2	d7—d5
8. Ф d1—e2a)	0—0 b)
9. C c1—g5	d5—e4
10. d3—e4	h7—h6
11. C g5—h4c)	Ф d8—d6
12. 0—0	E f6—h5
13. C h4—g3	C c8—g4
14. b2—b4d)	O e5—b6

Примечанія (В. Стейница) къ парти

a) Андерсенъ игралъ здѣсь противъ Морфи e4 : d5. Мой ходъ, по всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія.
b) На 8... d5—d4 я отвѣтилъ бы 9. K b1—d2.
c) Сильнѣе, кажется, было бы 11. C g5—e3.
d) Белые рѣшились начать атаку на

ферзевомъ флангѣ въ виду преждевременнаго движенія черныхъ коней а и b.
e) Слабый ходъ. Впрочемъ, на 18... K e7—g6 белые отвѣтили бы 19. C a4—c6, C g4—e6; 20. C e6—d5 — съ дурными позиціями.
f) На 20... C c4 : f1, очевидно, послѣдовало бы 21. C f6 : e7.

g) Хотя этотъ ходъ и соединяетъ черныя кони, но зато усиливаетъ атаку на центрѣ, освобождая для ладей линію d.
h) На 24... K e4 : c5 послѣдовало бы 25. K e5—d7 съ выигрываніемъ, по меньшей мѣрѣ, качества.
i) Это лучше, чѣмъ 25. K e5—d7.
k) Лучше было бы 29. J a1—d1.
l) Положеніе партіи—очень интересно.

m) На 32... J b8 : b5, очевидно, по слѣдовало бы 33. J d6—d8† и матъ въ нѣсколько ходовъ.
n) Лучшій ходъ.
o) Если 34... J a5 : a4, то 35. J d6—d8†, J b8 : d8; 36. J d1 : d8†, K f6—e8; 37. b6—b7 и белые выигрываютъ.
p) Ходъ, рѣшающій партію.

Д-ръ З. Таррашъ, сильнѣйшій изъ германскихъ игроковъ въ послѣднее время, вызвалъ М. Н. Чигорина на матч. Русскіе любители шахматной игры предполагаютъ устроить этотъ матч въ Петербургѣ.

Матчъ С. З. Аланина съ В. Ласкеромъ состоялся на слѣдующихъ условіяхъ: ставка — 500 марокъ; 15 ходовъ въ часъ, ничья не считается; матчъ играется до 7-ми выигранныхъ партій, причемъ, если у каждаго изъ соперниковъ будетъ по 6-ти выигранныхъ партій, то матчъ будетъ считаться ничьей. Первая партія матча была ничья, вторую и третью выигралъ С. З. Аланинъ; четвертая, въ которой

Ласкеръ имѣлъ нѣсколько лучшей положеніе, не была окончена по болѣзни Ласкера, и матчъ долженъ былъ продолжаться на болѣе или менѣе продолжительное время. С. З. Аланинъ, находясь въ Берлинѣ только временно, проѣхавъ, и не будучи въ состояніи поэтому дождаться выздоровленія Ласкера, предложилъ ему разойтись, на что тотъ и согласился.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1207)

145. В. Wormald. 1. Ф a2—e1, угрожая 2. Ф a1—g7, и если 1... Ф f1 : a1, то 2. K g2—e1; если 1... K b3—c5 или a1, то 2. K c4—a5, если же 1... C a5 : c4, то 2. Ф a1 : a7.
1452. F. Schinder. 1. Ф g3—b8, Kp e6—f7; 2. C d3—e4† и б. Ф b7—b1×. (Вар. a) 1... Kp e6—d5; 2. K g5—f4† и

3. Ф b8—b2× или 3. C d3—b5×. (Вар. b) 1... Kp e6—d7; 2. C d3—f5† и 3. K g6—e7×. (Вар. c) 1... e5—e4; 2. C d3 : e4† и 3. Ф b8—b1× или 3. K g6—e5×. (Вар. d) 1... K a8—b6; 2. K g6—f4† и 3. C d3—g6 или b5×. (Вар. e) 1... K a8—e7; 2. Ф b8 : e7 и 3. Ф e7—d7× или 3. K g6—f4×.

Въ конкурсѣ „Всемирной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для выписки, по 75 коп. за 100 диагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ ДОМИНО

№ 1

Сумма очковъ на семи костяхъ С составляла 36. Кроме четырехъ двойниковъ она имѣла:

Въ числѣ семи костей у А было такъ ошибочно назначено въ № 1204.

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТЪ

(Задача цифръ № 4)

1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20
21	22	23	24	25

Въ данномъ квадратѣ расположить цифры, отъ 1 до 25 включительно, такъ, чтобы сумма цифръ въ каждомъ ряду въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ, а также по обоимъ діагоналямъ равнялась несомнѣннымъ числамъ.

EAU DE SUEZ.

Депюи С.-Петербургъ — А. М. Рукавова, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сиръ и К^о, Театральн. д. Варгина.

Объявленіе: брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначеннымъ депю и г-мъ Сюзанъ 9, rue de Progne, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ЭЛЕОПАТЬ
ПРОИЗВОДА
КИНУНЕНА
ДЛЯ
ВОЛОСЪ

изготовленъ для продажи во всѣхъ ботаническихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цена флакону содержавшему 120 грамм., 1 руб. 50 коп., бѣтъ евро.
Прода. КИНУНЕНЪ.
Проситъ обращать вниманіе на крѣпко на склеенъ столикъ каждаго флакона —
прод. КИНУНЕНЪ.
Главный складъ: Девонпортъ, стр. № 1.

УПИЛЛЕРИНЪ для
ПРОВѢРКИ ВОЛОСЪ
ПРОИЗВОДА
ОХОЦИМСКАГО
флаконъ 1р. 20к.
продажа въ 50к.
ДРОГОВИЦЪ и АПТЕКАРЬ,
СКЛАДЪ въ МОСКВѢ,
Лубянской антик. П. ОХОЦИМСКАГО.

Только подлинно съ этой фабрикой маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“,
водо-грав. жидк.-растворъ и конфеты *)
Л. Г. Питшъ и К^о въ Бреславлѣ.
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытомъ подтверждено, что въ составѣ сиропъ и конфеты не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему сиропъ и конфеты въ Россіи разпространены.
*) Цена бутылки 1 р. 25 к. а 2 р. 40 к.; конфеты по 30 и 50 к.

СТИХОТВОРЕНІЯ
Константина Фофанова.
Издатное изданіе въ 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.
Цена 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ вышнѣмъ переплетѣ 3 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОННЕ.

САМЫЙ ОВШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
до 1000 шт. въ складѣ.

Ж. БЛОКЪ
(основ. въ 1867 г.).
Главная контора и оптовый складъ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ОТДѢЛЕНІЕ:
С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринбургъ.
Кромѣ высочайшихъ особъ и большинства полковъ, больше 500 офицеровъ пользовались нашими велосипедными.
Новый прѣзентъ-куррантъ съ картинками (80 страницъ) высылается БЕЗПЛАТНО.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОННЕ
изданъ и выдѣленъ по всѣмъ книжнымъ магазинамъ

РОМАНЪ Э. ВОЛЯ
ГРѢЗЫ
съ 47 рисунками, портретами и автографами автора.
Цена 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОННЕ, Садовая, 22, и въ Москвѣ — въ книж. магазинѣ А. Ланге, Кузнецкій Мостъ, 15.

Женихъ и невѣста. Повѣсть І. Яковлева (Михайла Владимірскаго). Въ 8 д. л. 4 печатныхъ листа. Цена 50 коп., съ пересылкою 65 коп.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОННЕ.

ИЩЕТЕ ПРЕСТАВЛЕНІЯ?

Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Доставка, печатаніе, продажа, дѣлѣ
Бюджетъ, магазинъ № 14.
Прѣзентъ-куррантъ высылается безплатно.

Дуэль. Викторъ Бабиковъ. Въ 8-мъ дольжѣсть 4 печатныхъ листа. Цена 50 к., съ пересылкою 65 к.
Магазинъ книгоизд. Г-ры Гонтисъ СПб., Садовая, 22.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Папочка замѣть

ШТУРМА
УКСОСЪ
ВЫСОКАГО
КАЧЕСТВА
БЕШПРАДЕНЪ
ЧУСТАГО
ВКУСА
И
ЗАПАХА

НАДО
БРАТЬ!

СОРТА:

Виноградный уксусъ бланъ и красный.
Уксусъ острыхъ водъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 8% — № 0.
Винный уксусъ средний 4 1/2% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низкий 2 1/2% — (безъ №).

На каждой бутылкѣ заводскаго
рознаго обозначенъ сортъ, № и
цѣна съ посудомъ.

ИМѢЕТСЯ ВОДОУ.

ФИСГАРМОНИИ

Фабрика Шидмюера и другихъ лучшихъ из-
мощахъ, американскихъ и французскихъ
фабрикъ

отъ 85, 100, 125, 150, 180, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500,
550, 600, 800, 1000 р. и дороже.
Шкала для фисгармоніи 2 р.
Играетъ на фисгармоніи можно легко
выучиться.

Иллюстрационный прейсъ-курентъ и катало-
гъ нотамъ — безплатно.
По получению каталогъ, приблизительно 1/4
стоимости заказа, требующаго высылается съ
наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕЛО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большой Морской, № 24 и 40;
Москва, Бородинскій Мостъ, д. Захаркина.

Чистая любовь. Романъ Виктора
Бибикова. Издан-
ное изданіе въ 4 доли листа, печатное дѣло
краснаго. Цѣна 1 р. 20 коп., съ переплетомъ
1 руб. 50 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе:
Сиб., Садовая ул., № 22.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
„ГОЛОДНОМУ НА ХЛѢБЪ“.
Альбомъ автографовъ-факсимиле писателей, художниковъ, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей.
ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ „РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ.
Цѣна въ экземпляръ безъ переплета 25 к., съ розеткой и переплетомъ по всѣмъ мѣстамъ вытисна
40 к. Впечатаны экземпляры, въ роскошныхъ переплеткахъ съ золотыми образами, по 2 руб.
ОКЛАДЪ ИЗДАВАНІЯ
въ конторѣ редакціи „РУССКОЙ ЖИЗНИ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 65.
Выписывать можно наложеннымъ платежомъ.
Марки въ уплату не принимаются.

Leichner's Fettmilder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробокъ 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, помазываетъ на кожу. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирный румяна и блѣда. Карандаши для бровей.
Вытисна въ всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Д. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольный, 18—19,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

САКИ ВЛІЗЬ Г. ЕВНАТОРИИ,
ВЪ КРЫМУ,
ЗЕМСКАЯ ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА.
Съ 1 июня по 15 августа.
Гостиница для привѣжающихъ, почта, телеграфъ, экипажи, мужской и женскій
медицинскій персоналъ.
За подробностями обращаться въ гражданскую губернскую земскую управу въ
г. Симферополь до 1 июня, а также къ смотрителю грязелечебницы: с. Саки,
Еваторійскаго уѣзда.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Іегерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
рекомендуетъ своего изобрѣтателя **НОВЫЙ ДУХИ:**
PARFUMERIE BOUQUET Russe.
Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — самыя
высокаго качества, съ богатой отдушкой.
Продаются въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у
всѣхъ парикмахеровъ.

БАДЕНЪ-БАДЕНЪ.
Изданіе извѣстныхъ алыкалическихъ соленыхъ водъ 44—60° Ц. Хлоро-ли-
тинные источники выходящагося содержанія.
Нов. вел.-герцогск. купальня. Звездъ „ФРИДРИХСВАДЪ“, „КЕЙЗЕРИНЪ-АУГУСТАБАДЪ“
ОТКРЫТЫ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.
Образцовыя заведенія, единственныя въ своемъ родѣ по совершенству и роскоши.
Возможны, минералы, и цѣлеб. ванны. Механическая лечебная гимнастика. Частн. ле-
чебницы съ горяч. ваннами. Галлерей съ минеральн. водами всѣхъ значит. цѣлеб. источни-
ковъ. Пневматическое заведеніе съ 2-ми намерами, вѣздъ на 4 persons. Лечебн. водопроводъ
общаго орошенія и пр. Своеобразное заведеніе, леченіе молодняка. Пересылка изобилующей ле-
чѣной воды главнаго колодезя производится управленіемъ галлерей водъ.
Общественное собраніе съ роскошными концертной и балетной залами, читальнею, рестора-
номъ и гостиницей открыто круглый годъ. Летомъ выставка первоклассныхъ художественныхъ
произведеній. Отличный оркестръ. Всевозможныя художественныя развлечения. Охота и
рыболовство. Большия сани. Высшія учебн. и воспитательн. заведенія. Женскія пансіоны.
Прелестныя прогулки и э-скурсіи. Превосходная площадка для игры въ Lawn-Tennis. Превосходный
климатъ. Живописное мѣстоположеніе. Дешевый пансіонъ. Средняя температура: + 8,97° Ц.

Pastilles de
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
Exiger sur chaque
boîte la signature
V. Grillon
Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ДУЭЛЬ повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. и 4 листа. Цѣна 50 коп.,
съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

АЛЬДЕХИДЪ

Цѣна 60 коп. и 1 рубль.
Химика ВЛАДИО.
НС ВЪЙ
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И ЛУЧ-
ШИХЪ АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРИКОМЕРНЫХЪ МАГАЗИ-
НАХЪ Россіи и въ Гринѣ, 40, Rue de Cléry.

Туалетная вода Зоя Тамъ-Тамъ.
Фирма перебралась на береговую часть вы-
скаго дѣлства золотыхъ медалей и
высокаго качества.
ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,
косметика А. Энгельдъ,
это средство для мытья волосъ, омы-
вающихъ голову. Цѣна флаконъ 1 р.
30 к., съ пересыл. 2 р., 2 флаконъ съ перес.
3 р. 30 к. Для предупрежденія поддѣлки
прошу обратить вниманіе на подпись А.
Энгельдъ красными чернилами и марку
С.-Петербургской Косметической Лабо-
раторіи. Поддѣлка можно въ высочайшемъ у-
вереніи перебрать обществу торговца
антикварнаго товарами, Кавказская, 12, и
во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и па-
рикоммерныхъ магазинахъ Россіи и въ Гринѣ.
Главный складъ для всей Россіи А. Энгельдъ:
С.-Петербургъ, Васильевъ уз., д. 2.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ

Вѣнское изобрѣтеніе
фотограф. аппаратуры, по-
лучило такъ много
что всѣхъ, безъ
особенной подго-
товки, можетъ сна-
мать аппараты хо-
рошо портреты,
группы и акти-
висты.
Цѣна аппаратовъ 15, 25, 30, 35, 50 р. и дороже.
Лучш. аппараты для моментальныхъ снимковъ
15, 24 р. и дороже.
Е. КРАУСЪ и К°.
Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 32.
Складъ для Россіи:
въ С.-Петербургѣ, Невск., № 42
(у Пискаревскаго моста).
Поставленіе и иллюстраціи, прейсъ-курентъ
высылаются безплатно.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.
Повѣсть І. Ясннскаго. Цѣна 50 коп.,
съ пересылкою 60 коп.
Книгоиздательство Германъ Гоппе:
Сиб., Садовая ул., № 22.

АНГЛІЙСКІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитаго завода
„Зингеръ и Ко“ въ Коцентра* съ дѣтскими режисерами
универсальныя трассы, режисеры
ГЕНРИХЪ ЖЕЛИЧЕНА
въ Москвѣ: утокъ Тургеневъ и Стар. Таганскій пр.,
д. Фасадъ-Фабри. социальный велосипедный пави-
лионъ, № 19. Высылаются прейсъ-курентъ.
Ищу представителей.

ВЫИГРЫШНЫЕ
белоты и дворянскіе листы (III) выигрыш-
ныя) продаются съ надаткомъ 20 и 15 р.,
по 10 и 5 р., выигрывать можно до-
статочн.
ВАНСВЕРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:
19, Пискаревъ, С.-П., и ст. агенты.

Всесі́рняя Иллюстра́ція

№ 1215. Годъ XXIV.

2-го мая 1892 г.

Томъ XLVII. № 19.

Общій видъ храма.

С.-Петербургъ. — Виставка модели храма во имя Свѣтлаго Христова Воскресенія на мѣстѣ постройки, на Екатерининскомъ каналѣ.

Съ фотографіи Р. Соболева гравировать для «Всесірной Иллюстраціи» В. Зейдель.

Первые Фиалки

Новелета ЭМИЛЯ КИНДТА

Иллюстрации Л. ДЕТТМАНА

Въ городѣ М., извѣстномъ своими красивыми женщинами, обитало прелестное созданіе, съ самымъ милымъ и симпатичнымъ личикомъ, какое только можно себѣ представить. Корнелія Люціусъ, дочь консула, умершаго вдовцомъ два года тому назадъ, считалась богатѣйшей невестой въ городѣ. Снявъ трауръ въ началѣ зимы, она стала появляться на балахъ въ сопровожденіи старой тетки, съ которой жила.

На одномъ изъ вечеровъ ей былъ представленъ Лотаръ Деденбрукъ, и тутъ-то при звукахъ балльной музыки, послѣ нѣсколькихъ фразъ, произнесенныхъ вполголоса, почувствовалъ онъ, что судьба его рѣшена.

До сихъ поръ остававшійся равнодушнымъ къ красотѣ и кокетству свѣтскихъ дамъ, онъ вдругъ ощутилъ на себѣ вліяніе страсти. Онъ полюбилъ въ первый разъ со всѣмъ пыломъ своего молодого сердца.

И въ глубинѣ души его шевельнулась надежда... Это случилось во время котильона, когда въ одной изъ фигуръ молодымъ людямъ пришлось стать лицомъ къ лицу: ему показалось, что глаза ея заискрились радостью и что потомъ, при дальнѣйшемъ исполненіи фигуры, она нѣжно, чуть замѣтно пожала ему руку.

Съ этого вечера Лотаръ почувствовалъ себя въ какомъ-то волшебномъ-счастлибомъ снѣ, но только на два дня, а тамъ на горизонтѣ его появилось мрачное пятно въ видѣ красиваго, небрежно, но элегантно одѣтаго, молодого человека, сопровождавшаго Корнелію на прогулкѣ. Какъ оживленно они бесѣдовали, и какъ сжало онъ заглядывалъ ей въ глаза! И какой улыбкой она ему отвѣчала! Ахъ, эта улыбка! она надрывала сердце нашему бѣдному герою!

Лотаръ не зналъ этого господина, но, при видѣ его самодовольнаго лица, ощутилъ какой-то неопредѣленный страхъ, похожій на дурное предчувствіе. Съ этого дня онъ не находилъ себѣ покоя. То полный надежды, то полный отчаянія, онъ отъ занятій переходилъ къ всевозможнымъ развлеченіямъ, лишь бы только скоротать время.

Однажды онъ отправился на выставку картинъ, посмотреть на произведенія знаменитыхъ и незнаменитыхъ художниковъ, мирно шатавшія другъ возле друга по стѣнамъ большого ярко освѣщеннаго зала.

Не успѣвъ Лотаръ дойти до середины его, какъ, вдругъ остановился, пораженный неожиданнымъ видѣніемъ. Передъ одной изъ картинъ, погруженная въ созерцаніе, стояла молодая дѣвушка.

Онъ испугался, обрадовался... Передъ нимъ — любимый образъ, преслѣдовавшій его и днемъ, и ночью. Минута колебанія, быстро принятое рѣшеніе, и онъ возлѣ Корнеліи...

— Здравствуйте. Вы позволите мнѣ пожать вашу ручку?..

Она быстро оглядывается. — А, monsieur Деденбрукъ! И она улыбается. Но Лотару кажется, что на этотъ разъ улыбка только свѣтски-любезная.

— Я, вотъ, разсматриваю эту картину. Неправда ли, она превосходна? Что я говорю превосходна — она восхитительна!

Лотаръ бросаетъ взглядъ на полотно.

На немъ изображена дѣвочка изъ легенькой, вѣтромъ подбитой, юбочки. Въ лѣвой рукѣ у нея корзина съ цвѣтами, въ правой — букетъ фиалокъ. Во всей фигурѣ ребенка, ярко выступающей на свѣломъ фонѣ, проглядываетъ самая трогательная наивность и выражается безпомощная мольба. Контрастъ прозаичной бѣдности съ поэзіей наступающей весны схваченъ и переданъ мастерски.

— Вы правы — это дѣйствительно хорошая картина.

— О, скажите, гениальная! Я никогда не видѣла ничего болѣе говорящаго сердцу! Художникъ назвалъ ее „Первыя фиалки“, а еслибы вы знали, какъ я люблю фиалки!

— Вы съ нами знакомы?

Корнелія кивнула утвердительно головой. — Да, очень хорошо. Онъ мой двоюродный братъ, Анатоли Люціусъ. Развѣ я вамъ про него не говорила?

— Нѣтъ.

Мрачное предчувствіе подсказываетъ ему, что онъ знаетъ этого двоюроднаго брата.

— Онъ живетъ въ Римѣ и недавно былъ у насъ, проѣздомъ черезъ нашъ городъ.

Лотаръ почувствовалъ, что у него горло сдвинуло, но, поборовъ себя, онъ продолжалъ:

— Это не тотъ ли господинъ, котораго я на дняхъ видѣлъ съ вами на улицѣ?

— Да, конечно, это онъ! Какъ онъ вамъ понравился? По моему, онъ гениалъ!

Гениалъ! Лотаръ знаетъ, что она права. Съ гениемъ онъ не можетъ тягаться. Еслибы все это не было такъ нестерпимо серьезно, онъ бы нашелъ это смѣшнымъ. Ему казалось, что онъ просто съ ума сходитъ. Онъ призываетъ всю силу воли, чтобы отстранить свой взоръ отъ дорогаго образа...

Вдругъ позади нихъ раздается знакомый, привычный голосъ. Къ нимъ подходитъ тетка, вернувшаяся къ своей племянницѣ изъ сосѣдней залы.

Лотаръ ногъ подъ собой не чувствуетъ, онъ начинаетъ задыхаться. Еще нѣсколько словъ, прощаніе, поклонъ, и онъ удаляется подъ предлогомъ, что уже поздно и ему пора. Вопросительнаго, немного разочарованнаго, взгляда, брошеннаго на него Корнеліей, онъ уже не видитъ.

Счастливымъ, право, народъ художники! Какъ они правятся женщинами! Подкупаютъ ихъ своей беззаботностью, а потомъ удерживаютъ артистической пылкостью.

Въ чемъ можетъ онъ съ ними потягаться? Рѣшительно ни въ чемъ. Сынъ, и, въ настоящее время, послѣ смерти родителей, единственный представитель богатаго торговаго дома, онъ, конечно, занимаетъ весьма солидное положеніе, но какъ оно прозаично, а потому и ничтожно!

Лотаръ въ отчаяніи не перестаетъ проводить параллели между собой и художникомъ, и такъ проходятъ недѣли до самой весны.

Чудный весенній день. Воздухъ пропитанъ ароматомъ первой зелени. Лотаръ вышелъ изъ дому; ему хочется прогуляться, чтобы освежить свою голову послѣ дурно проведенной ночи. При поворотѣ улицъ, тамъ, гдѣ двѣ березы, перешедшая лѣтними, образуютъ нѣчто въ родѣ арки, онъ вдругъ останавливается — передъ нимъ Корнелія въ легкомъ граціозномъ костюмѣ съ распущенными волосами, блестящими на утреннемъ солнцѣ.

Изъ груди ея вылетаетъ легкій крикъ удивленія: она любезно протягиваетъ ему свою ручку.

Онъ сжимаетъ ея маленькіе пальчики и заглядываетъ ей въ лицо. На немъ какъ будто лежитъ отпечатокъ нѣкоторой грусти, чего прежде никогда не было.

Они медленнымъ шагомъ продолжаютъ прогулку. Лотаръ ломаетъ себѣ голову, не находя темы для разговора.

Вдругъ Корнелія спрашиваетъ его, стараясь говорить равнодушно:

— Отчего вы на прошлой недѣлѣ не были на балу въ собраніи? Я думала вы будете!

— А! вы вспомнили обо мнѣ? Онъ хочетъ придать своимъ словамъ шутливый тонъ, но это ему плохо удается.

Она не отвѣчаетъ.

Вокругъ все тихо, только парѣлка легкій вѣтеръ доноситъ шумъ съ городскихъ улицъ.

Онъ поворачивается къ ней бокомъ, и невольно они оба останавливаются. Онъ смотритъ ей въ глаза.

О чемъ теперь они говорить, то уже больше не обманъ. Позабыты дни печали и отчаянія, позабыты

и художникъ съ его картиной. Лотаръ видѣть только, какъ на миломъ лицѣ вмѣсто прежней грусти сіяетъ счастье...

И тутъ произошло нечто неожиданное, поразившее молодыхъ птицъ, смотрѣвшихъ съ высоты зеленыхъ вѣтвей...

Ровно черезъ годъ, весной, была свадьба. Лотаръ повезъ свою молодую жену въ Берлинъ, къ себѣ домой. Въ скоромъ времени побѣжала туда и тетка, поселившись около самаго Тиргартена въ хорошенькой уютной квартирѣ, куда Корнелія частенько заходила въ гости.

Прошло дѣто, за нимъ осень, а съ ними и первые часы любви наступила зима. Январь мѣсяцъ; улицы покрыты блестящей бѣлой пеленою. Вдругъ однажды чело Лотара омрачилось. Дѣй недѣли тому назадъ художникъ пріѣхалъ въ Берлинъ. Онъ спланилъ посѣтить ихъ домъ, гдѣ собирается часто бывать. Вообще онъ, новизинному, предполагалъ остановиться здѣсь на довольно долгій срокъ.

Въ душѣ Лотара постепенно возрождается недовѣріе, чувство, охватившее его уже однажды, въ то время, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ художника, — и къ любви его примѣшивается ревность. Неприятельныя отношенія Анатоли и Корнелія, мотивируемые родствомъ, лишаютъ несчастнаго мужа сна и разстриваютъ ему нервы.

Тысячу разъ онъ повторяетъ себѣ, что нѣтъ у него основанія не вѣрить женѣ, окружающей его самой нѣжной лаской, но это не мѣшаетъ ему поминутно наблюдать за малѣйшимъ поступкомъ ея по отношенію къ Анатолю.

И снова еще съ большей силой охватываетъ его то состояніе отчаянія, которое столько времени отнимало у него покой еще тамъ, въ М.

Вечеръ. Лотаръ, усталый послѣ холостого, нѣсколько продолжительнаго, обѣда, возвращается домой. Онъ машинально идетъ по улицѣ, низко склонивъ голову. Серебристый свѣтъ пріятель его взору, и онъ думаетъ о томъ, что бѣлый цвѣтъ — цвѣтъ невинности. Почему ему въ голову пришла вдругъ мысль о невинности? Да, вотъ почему. Сегодня, за обѣдомъ, старикъ-баронъ, извѣстный острякъ и любитель интригъ, рассказывалъ объ одномъ художникѣ, большомъ чудацкѣ, который въ одно и то же время пользовался дружбой мужа и любовью жены. Онъ постоянно приносилъ съ собою букеты цвѣтовъ, пока, наконецъ, мужъ не обратилъ на это вниманія и вся исторія не вышла наружу.

Лотаръ усмѣхается. Художники всѣ таковы. Но и женщины бывають иногда ужъ слишкомъ странно-естественны...

Вдругъ онъ остановился, точно паскочилъ на какую-нибудь неожиданную преграду. Ему пришла въ голову новая мысль, требующая размышленія. Всѣ его чувства, помыслы направляются на одинъ предметъ и сосредоточиваются на немъ.

Корнелія и Анатоли!

Точно по открытой книгѣ начинаетъ онъ читать въ недавнемъ прошедшемъ. Каждое ихъ слово, каждый взглядъ пріобрѣтають для него новое значеніе, безжалостно разрывая его сердце отъ безумной ревности. Онъ знаетъ, что онъ обманутъ. Онъ видитъ это, чувствуетъ это.

Онъ быстро идетъ впередъ, забывъ свою усталость. Ему кажется, точно чья-то невидимая рука касается его разгорѣннаго лба, осѣняетъ его и сдерживаетъ у него съ глазъ потливу. Голова становится легка, мысли въ ней начинаютъ чередоваться съ необыкновенной быстротой и ясностью.

Онъ уже пришелъ; быстро поднимается онъ по ярко освѣщенной лѣстницѣ и запираетъ за собою дверь. Затѣмъ онъ идетъ въ комнату.

Корнелія сидитъ за книгой; при видѣ его она встаетъ и идетъ къ нему на встрѣчу. Но Лотаръ на нее не смотритъ. Лицо его выражаетъ удивленіе; его обоняніе поражено тонкимъ ароматомъ, наполнившимъ комнату.

Онъ бросаетъ взглядъ на столъ и въ ужасѣ вздрагиваетъ, точно пораженный громомъ. Глаза его принимаютъ какую-то страшную неподвижность.

На столѣ стоитъ ваза съ букетомъ фіалокъ. Въ порывѣ неистовой злобы, съ дикимъ хохотомъ онъ хватается за цвѣты. Жена въ безмолвномъ ужасѣ отступаетъ назадъ.

— Что это такое? спрашиваетъ онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, — откуда эти цвѣты?

Корнелія въ страхѣ смотритъ на мужа, по тѣлу ея пробѣгаетъ дрожь.

— Что-жъ ты не отвѣчаешь?... не хочешь?... Хорошо. Такъ и тебѣ скажу откуда они — отъ твоего кузена Анатоли!

— А еслибы и отъ него? что же тогда? Корнелія гордо выпрямилась, надменно глядя на мужа.

— Что же тогда? Ты это спрашиваешь! не помня себя, вскрикиваетъ Лотаръ. — Такъ я же тебѣ скажу, что ты... ты...

— Довольно! Корнелія не прованоситъ это слово, а выпрениваетъ его въ отчаяніи, почувствовать, что однимъ необдуманнѣмъ, грубымъ поступкомъ уничтожено все ея счастье. Лицо ея покрывается мертвенной блѣдностью.

Не возражая, Лотаръ опускаетъ глаза. Когда онъ ихъ снова поднялъ, его жены уже не было въ комнатѣ...

По большой прямой улицѣ движется толпа людей, вышедшихъ подымать свѣжимъ теплымъ воздухомъ, при первыхъ лучахъ весенняго солнца. Къ тому же сегодня воскресенье, а время уже послѣобѣденное.

Въ толпѣ гуляющихъ бредетъ и Лотаръ Деденбрукъ. Съ того злополучнаго вечера онъ одинокъ. Его жена тогда же уѣхала къ своей теткѣ, чтобы больше не возвращаться. На другой день онъ случайно узналъ, что фіалки были подаркомъ старика-доктора и, къ довершенію всего, Анатоли пріѣхалъ прощаться. Онъ снова отправляется въ Римъ, въ Берлинъ же пріѣзжалъ для обрученія съ дочерью одного богатаго фабриканта.

Передъ такими оправдательными доказательствами Лотаръ сложилъ оружіе. Онъ готовъ былъ пасть къ ногамъ своей жены, умоляя о прощеніи. Но онъ считалъ себя настолько нивоватымъ, что не смѣлъ и думать о примиреніи. Ему совѣстно было, у него духу не хватало явиться къ Корнеліи. Онъ ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не могъ оправдать своего поступка и заставить забыть все происшедшее въ тотъ страшный часъ!

Погруженный въ свои мысли, онъ медленно идетъ за толпой, пока вдругъ не видитъ себя совсѣмъ вблизи Тиргартена. Въ это время молодой свѣжій голосокъ выводитъ его изъ задумчивости.

— По пятидесяти пфенниговъ за букеты! Купите, баринъ! купите хоть одинъ! Всего пятьдесятъ пфенниговъ стоятъ!

Лотаръ оглядывается. Передъ нимъ бѣдно одѣтая дѣвочка. Лицо ея, обрамленное безыскусственно причесанными волосами, выражаетъ безучастное равнодушіе, ротъ сложенъ въ привычную, холодную улыбку. Но въ запятой грязной рученкѣ у нея цѣлая позолота — перья фіалки со своимъ нѣжнымъ ароматомъ.

Лотаръ останавливается, точно пригвожденный. Онъ смотритъ на бѣдную уличную дѣвочку, какъ на насильственный призракъ.

И вдругъ, съ быстротою молніи, онъ повалился и почувствовалъ сердце своимъ, что ему пужно было дѣлать.

Онъ бросилъ дѣвочкѣ монету и взялъ у нея букетъ. Не останавливаясь, онъ прямо идетъ черезъ Тиргартенъ къ памѣченной цѣли. Онъ не обращаетъ вниманія на прелести весенней природы, онъ быстро идетъ впередъ, влекомый новой мыслью, открывшей ему надежду. Онъ входитъ въ домъ, звонитъ... Еще секунда, и дверь, за которою скрывается Корнелія отворится. Но онъ пришелъ не одинъ, съ нимъ его заступники, — нѣжныя фіалки. Увидѣвъ свои любимые цвѣточки, Корнелія обрадуется веснѣ и сожмется сердцемъ. Они напомнятъ ей тотъ день, когда она впервые почувствовала себя счастливой любовью. Потомъ они расскажутъ ей печальную исторію, начавшуюся картиной художника и кончившуюся разлукой. И тогда Корнелія все пойметъ и все проститъ...

Снова вечеръ; скоро наступитъ ночь. На улицахъ постепенно воцаряется тишина.

Наверху, въ домѣ Деденбрука, въ уютной отдаленной комнатѣ, темнорозовый фонарь проливаетъ свой нѣжный полусвѣтъ, мягко озаряя окружающіе предметы. На столѣ стоитъ небольшая ваза съ букетомъ цвѣтовъ. Отъ нихъ тайно исходитъ ароматъ, распространяясь по комнатѣ и проникая туда, гдѣ теверъ снова соединились два счастливыхъ сердца...

То ароматъ перышекъ фіалокъ...

И. Нелюбовъ

ВЕСЕННЯЯ МЕЛОДІЯ

Въ сумракѣ ночи

Полныя жизни, но бурей смяты,
Въ окна раскрыты льютъ ароматы, —
Плачутъ въ нѣмомъ упоеньи цвѣты...

Нѣжныя очи,

Полныя скорби родныя черты,
Смяты жизнью, но злобой не смяты,
Снятся мнѣ въ сумракѣ ночи...

Грустно и нѣжно...

Тихіе взгляды, печальные взгляды,
Звѣзды, качаясь, зажглись, какъ лампады
Въ небѣ, безсмертія полномъ, и темномъ...

Сердце мятежно

Вѣчно тревожась отвѣтомъ нескромнымъ,
Ловить, какъ счастье забытое, взгляды,
Прежде сіявшіе нѣжно.

Миръ и тревога!..

Молится сердце и еѣгустъ умъ...
Съ тихой молитвой сливается шумъ
Бурныхъ волнений, рожденных изъ праха...
Страстью кипитъ и трепещетъ отъ страха
Жизни минутной тревога...

А. Градовъ

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ на Марсовомъ поле. Музыкальное утро. Картина Ж. Бетюнъ.

Гравированъ для «Всемирной иллюстраціи» Шарль Воль изъ Парижъ.

26 апреля (8 мая) 1892 года

На прошлой неделе единственными выдающимися чертами нашей внутренней политической жизни были два правительственных мѣры, разрѣшившія вывозъ за границу овса черезъ нѣкоторые изъ портовъ Балтійскаго моря и отправку на Сандинавскій полуостровъ изъ портовъ архангельской губерніи опредѣленнаго точнымъ образомъ количества ржи. Въ этихъ распоряженіяхъ, равно какъ и въ томъ фактѣ, что признано возможнымъ положить конецъ дѣйствию экстренныхъ мѣръ, принятыхъ для безпрестанной доставки съ Кавказа и съ Закавказья хлѣбныхъ запасовъ въ мѣстности, пострадавшія отъ прошлогоднихъ неурожаевъ, видятъ совершенно справедливо доказательство благополучнаго исхода борьбы съ неурожаемъ, постигшей наше отечество прошлой осенью.

На Западѣ наибольшимъ спокойствіемъ наслаждается въ настоящую минуту Германія, и однако же умы тамошнихъ политическихъ кружковъ остаются болѣзненно изволнованными политическими слухами самаго разнообразнаго свойства. Настойчиво толкуютъ, напрямѣрь, о томъ, что германскому рейхстагу придется въ недалекомъ будущемъ имѣть дѣло съ проектомъ новаго увеличенія вооруженныхъ силъ имперіи, и о томъ, что увеличившаяся вѣроятность скорой отставки нынѣшняго германскаго военнаго министра, генерала фонъ Кальтенборнъ-Шахтау, находится въ прямой зависимости отъ нежеланія этого государственнаго челоука отставать въ рейхстагѣ раззорительный для государства военный бюджетъ.

Въ Австро-Венгріи политическое положеніе тоже продолжаетъ быть не особенно занимательнымъ. Австрійскій рейхстагъ, правда отвергъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ предложеніе младо-чеховъ предать суду министра юстиціи графа Шенборна за то, что онъ создалъ простую административную мѣру вѣмедій окружной судъ въ Богеміи, но уже одинъ тотъ фактъ, что подобное предложеніе могло быть сдѣлано въ рейхстагѣ, заставляетъ задумываться очень многихъ. Въ Венгріи ультра-мадьярская оппозиція не даетъ покоя министерству Савари все болѣе и болѣе, открыто обнаруживая, что ея истинная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы добиться полной политической обособленности для королевства св. Стефана, сохранивъ только на его престолѣ нарстающаго представителя династіи Габсбурговъ. Въ то же время все чаще и чаще раздаются голоса, требующіе сокращенія военныхъ издержекъ двуединой монархіи, сокращенія, безъ котораго признается очень труднымъ удержать ея общій бюджетъ.

Въ Италіи случилось на прошлой недѣлѣ то, чего ожидали очень многіе уже съ того дня, когда стала извѣстна своеобразная развязка недавняго министерскаго кризиса. Какъ только маркизъ Рудини выступилъ передъ парламентомъ съ финансовыми проектами, указывавшими на роковую неизбежность новыхъ налоговъ — депутаты отказали ему въ довѣріи большинствомъ голосовъ, правда весьма слабымъ (193 противъ 185), но все-таки достаточнымъ для того, чтобы правительству не осталось другаго исхода кромѣ распущенія парламента или своей собственной отставки. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки еще нѣтъ никакихъ положительныхъ извѣстій о томъ, на что рѣшился маркизъ ди-Рудини и тѣмъ не менѣе уже вся европейская печать говоритъ объ его отставкѣ, какъ о дѣлѣ совершенно необходимомъ.

Во Франціи республиканское правительство, сумѣвшее своею энергіею предупредить всякія покушенія анархистовъ въ роковую день 19-го апрѣля (1-го мая), все-таки остается до сихъ поръ въ необходимости продолжать неустанную борьбу не только противъ этихъ опасныхъ политическихъ злодѣевъ, но и про-

тивъ извѣстной — довольно значительной — части высшаго католическаго духовенства, упорно уклоняющейся отъ исполненія воли папы Льва XIII, стремящагося къ примиренію церкви съ республикой. Французскіе епископы этого лагеря дѣйствуютъ весьма вызывающимъ образомъ съ очевидною цѣлью заставить министръ юстиціи Лубе прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ нихъ. Уже нѣсколько прелатовъ признаны государственнымъ совѣтомъ за злоупотребителей правъ, предоставляемыхъ имъ конкордатомъ, и лишены вслѣдствіе этого идущаго имъ отъ государства содержанія. До сихъ поръ, однако, что-то не видно, чтобы наша смутился образомъ дѣятель французскаго правительства. Есть, напротивъ, слухъ, что онъ только что обратился къ парижскому архіепископу, кардиналу Ришару, съ письмомъ, категорически требующимъ отъ строптивыхъ прелатовъ полного подчиненія его волѣ.

Муниципальные выборы, происходившіе во Франціи 19-го апрѣля (1-го мая), кончились между тѣмъ блестящею побѣдою для республиканской партіи. Почти во всѣхъ большихъ центрахъ населенія большинство оказалось на ихъ сторонѣ. Монархисты потеряли нѣсколько городовъ, гдѣ до сихъ поръ они были полными хозяевами. Результаты выборовъ въ сельскихъ общинахъ еще неизвѣстны, но все заставляетъ ожидать, что и тамъ побѣда осталась на сторонѣ республиканцевъ.

Въ Англіи все еще продолжается полный политическій застой, хотя парламентская жизнь тамъ снова возобновилась уже болѣе недѣлю тому назадъ. Министерство Салисбери потеряло всякую надежду удержать въ своихъ рукахъ власть на слѣдующихъ общихъ выборахъ. Побѣда Гладстона и его партіи признается неизбежною, и потому нельзя удивляться, что даже въ вопросахъ внѣшней политики нынѣшній сенъ-джемскій кабинетъ не обнаруживаетъ никакой выдающейся дѣятельности.

Выставка г. Луи Дюмулена

Для Петербурга, столь мало знакомаго съ новѣйшими направленіями и школами въ искусствѣ, выставка г. Дюмулена, художника при французскомъ морскомъ министерствѣ, несомненно, любопытное художественное событіе. Г. Дюмуленъ — открытый и убѣжденный импрессионистъ, и на неправыи взглядъ его картины возбуждаютъ какое-то недоумѣніе. Тутъ все — и ново, и необычно: и свѣтъ, несущественный, а напротивъ того разсѣянный, и крайне небрежна кисть, которая ищетъ только общихъ контуровъ и цвѣтовыхъ пятенъ, но совершенно пренебрегаетъ линіями, формами, рисункомъ, и общій гримасоватый тонъ картинъ, дающій только общее впечатлѣніе пейзажа, но совершенно игнорирующій детали и аксессуары. Именно исканіе этого общаго впечатлѣнія и только общаго, — составляетъ исключительную принадлежность школы импрессионистовъ, которая вслѣдствіе этого и получила свое названіе (impression — впечатлѣніе). Но какъ достичь этого общаго впечатлѣнія? Вотъ вопросъ, на которомъ сосредоточиваютъ все свое вниманіе молодые художники этой школы еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Разрѣшаютъ они это затрудненіе освѣщеніемъ. Для того, чтобы получить рельефъ, выпуклость предмета обыкновенный художникъ, не импрессионистъ, освѣщаетъ его приблизительно съ одной стороны и отчасти сверху. Благодаря этому пріему рельефы рѣзко выделяются, вслѣдствіе контраста болѣе или менѣе густыхъ тѣней, и предметъ все выступаетъ впередъ, во временахъ даже съ явной рѣзкостью. Импрессионисты подытели, что такого рода искусственное освѣщеніе встрѣчается въ природѣ только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, въ комнатахъ или въ мастерской, но на открытой воздѣхъ оно является фальшивымъ. Поэтому они пришли къ необходимости освѣщать предметъ сразу со многихъ сторонъ, какъ это и бываетъ въ дѣйствительности; поэтому рѣзкіе контрасты тѣней и свѣта почти совершенно печатаются, и образуется то общее, правдивое впечатлѣніе, о которомъ мы только что говорили. Пріемъ этотъ, впрочемъ, не новъ: онъ съ успѣхомъ употреблялся еще Веронезе въ шестнадцатомъ столѣтіи: на его картинахъ свирепыя дѣйствующія лица Евангелія, которыя онъ помѣщалъ въ роскошныхъ дворцахъ эпохи возрожденія, почти всегда освѣщены со всѣхъ сторонъ, какъ они были при дневномъ свѣтѣ. Другой, еще болѣе наивный пріемъ, это — *Ronde de nuit* Рембрандта. Картина долгое время казалась непонятною, именно вслѣдствіе своего страннаго освѣщенія. Но съ тѣхъ поръ, какъ было доказано, что сцена происходила не ночью, какъ на это унави-

ваетъ неправильное названіе, а днемъ, — все становится понятнымъ; здѣсь это освѣщеніе разсѣяннымъ свѣтомъ производитъ необыкновенно пріятное и сильное впечатлѣніе. Такимъ образомъ, импрессионисты, идя по слѣдамъ Веронезе и Рембрандта, достигаютъ въ большинствѣ случаевъ общаго впечатлѣнія, но у нихъ является другой недостатокъ, съ которымъ они до сихъ поръ не могутъ справиться: предметы, изображаемые ими, теряютъ свой рельефъ и кажутся на картинѣ плоскими. Веронезе и Рембрандтъ избѣжали этого недостатка, но какими образомъ? Это — тайна теней, которую еще не умѣли открыть современные импрессионисты.

Не избѣгаетъ этого недостатка и г. Дюмуленъ, несмотря на дѣйствительный и очень недюжинный талантъ, заключаемый въ его картинахъ. Большинство его картинъ посвящено Востоку и отчасти Италіи. Японскія картины составляютъ почти половину всей его коллекціи; затѣмъ мы имѣемъ виды Китая, Гонъ-Конга, Кантона, Макао, Сингапура; наконецъ нѣсколько картинъ италянскихъ видовъ и набережная *„Point de jour“* въ Парижѣ. Замѣчательно, что Востокъ — въ особенности Японія, — доставилъ г. Дюмулену лучшій и самый благодарный матеріалъ для его живописи. Всѣ его японскія картины отличаются сочностью, прекрасными свѣтовыми эффектами, живописностію и сильнымъ колоритомъ. Изъ этихъ картинъ намъ въ особенности понравились: *„Праздникъ мальчиковъ“*, *„Окрестности Токагавы“*, *„Императорскій мостъ черезъ потокъ“*, *„Верстовой столбъ“*, *„Аройо“*, *„Площадь въ деревушкѣ Фу-Ми“*, *„Индусскій храмъ“*, *„Дерево странника“*, *„Кокосовая плантация“*. Итальянскія и французскія картины г. Дюмулена, напротивъ того, далеко не такъ талантливы: въ нихъ поражаетъ нѣкоторая сухость манеры, рѣзкость красокъ, полное отсутствіе яркихъ свѣтовыхъ эффектовъ. Эта разница между итальянскими и японскими картинами г. Дюмулена указываетъ на одно любопытное эстетическое обстоятельство, которое, на сколько мы извѣстно, до сихъ поръ почти совершенно оставалось незамѣченнымъ. Я хочу сказать, что извѣстный опредѣленный пріемъ въ живописи не есть общій законъ, который бы можно было пользоваться съ одинаковымъ успѣхомъ во всякомъ случаѣ: каждый пріемъ болѣе или менѣе соответствуетъ характеру мѣстности и климата, тѣмъ или другимъ естественнымъ свѣтовымъ эффектамъ, тнзу, линіи, одежды и проч. Другими словами, должна существовать опредѣленная гармонія между пріемомъ въ живописи и изображаемымъ предметомъ. Разсматривая внимательно картины г. Дюмулена, и воочію убѣдившись, что импрессионизмъ, какъ пріемъ, очень хорошъ для Востока и, въ особенности, для Японіи, съ ея характерными условіями мѣстности и климата, и едва ли годится для Европы. Отчасти это происходитъ, вѣроятно, отъ того, что импрессионизмъ развивался подъ вліяніемъ японской живописи. Вѣдительно, знакомство Европы болѣе или менѣе отчетливое съ японскимъ искусствомъ, какъ разъ совпадаетъ съ появленіемъ импрессионизма; и слѣды этого вліянія во временахъ очень отчетливо замѣтны у импрессионистовъ, въ особенности у тѣхъ изъ нихъ, которые, подобно г. Дюмулену, посвятили себя почти исключительно пейзажу. Пока вы смотрите на японскій пейзажъ этого художника, — вы получаете истинное художественное впечатлѣніе, несмотря на исключительность манеры, которая съ первыми, несомненно, можетъ шокировать; но какъ только вы встрѣчаете такую картину, какъ *„Вилла Медичи“* этого же художника, вы ощущаете какое-то невольное чувство неудовлетворенности, чего-то рѣзкого и даже неприятнаго. Импрессионизмъ, очевидно, не годится для итальянскаго пейзажа.

Какую будущность имѣетъ школа импрессионистовъ? Этотъ вопросъ очень интересуетъ въ настоящее время всѣхъ теоретиковъ искусства. На мой взглядъ, импрессионисты имѣютъ большую будущность, но, разумѣется, не въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ мы импрессионизмъ видимъ теперь. Это только первая попытка, первые шаги того будущаго художественнаго идеала, которому, можетъ быть, суждено обновить современное искусство. Въ этихъ первыхъ попыткахъ, правда, много смѣлаго, но въ то же время много ребяческаго, неурядиго, много такого, что во временахъ прямо выходитъ за предѣлы художественнаго вкуса. На первый взглядъ кажется, что импрессионистская картина есть не болѣе, какъ подмалевка, что художникъ только намѣтилъ общими штрихами композицію, отбѣлка и окончательность которой — еще въ будущемъ. Такова вообще судьба всякой новой школы въ искусствѣ: молодые неофиты, фанатично преданныя нарождающемуся идеалу, преувеличиваютъ манеру, доводятъ ее до крайности, и только впоследствии начинаютъ учиться и талантливіе изъ нихъ, — что всякая крайность есть абсурдъ, есть отрицаніе болѣе или менѣе возкое искусства. Но народится крупный талантъ, который сглаживаетъ эти неровности и помнитъ, что новый художественный идеалъ можетъ и долженъ занять опредѣленное мѣсто въ искусствѣ. Для импрессионизма этотъ талантъ еще не родился, но его появи-

ление, — и бы сказать с полным убеждением, — несомненно и, думаю, не заставит себя ждать.

В настоящее время Франция является необыкновенно любопытным и интересным центром сильного художественного брожения и движения. Отрицание прежних приемов искусства среди молодых французских художников почти полное. Кроме импрессионизма, который является школой сравнительно старой, у которой уже есть свое прошлое и свои художественные традиции, — современная французская живопись представляет еще несколько других, более или менее экцентрических школ, представляющих значительный интерес, как например, символизм, пленизм и проч. С этими последними двумя школами петербургская публика пока совершенно еще незнакома, а между тем эти школы так любопытны, что выставка, состоящая из картин современных символистов и пленистов, имела бы, — мы из этого не сомневаемся, — огромный успех в Петербурге. Сдается надбавить, что приморь, показанный г. Дюжуроном, не останется единственным, и что из более или менее недалекого будущего, — мы познакомятся и с другими французскими школами живописи. Такая выставка не только будет иметь огромный интерес для публики, но окажется, как мы думаем, полезною для наших художников, у которых как-то уже очень мало своей собственной „мысли“, как говорил Тургенев, которые не ищут ни новых приемов, ни новых художественных идеалов, и довольствуются получившей право гражданства рутинной.

В. Гурьян.

На Трубѣ

Бъ рисунку Ел. Краснухиной

Раннее воскресное утро. Москва уже бодрствует. На Трубѣ, между Цвѣтными, Рождественскими и Пеглинскими бульварами, толкотня, визгъ, шумъ и гамъ...

Всѣ московскіе „собачники“ собрались на этой, милой сердцу поляной охотиться до собакъ, площади и въ пріятномъ ожиданіи „хорошаго покупателя“ медленно прохаживаются между лотками съ конченой, сошеной и сушеной сѣнью, прививавшейся новымъ теплымъ съ молодыми фруктовыми деревьями, столбами съ птичьими клетками и кучами четвероногого, завывающего на всѣ голоса „товара“.

Весеннее солнышко не только сѣтитъ съ вышины ясного, безоблачнаго неба, но уже начинаетъ и пригрѣвать довольно чувствительно, повергая всѣхъ приведенныхъ „на торжище“ разношерстныхъ Полкановъ, Догоняевъ, Джековъ, Амуровъ и Бибисевъ въ сладкую истоми и сонливую лѣнь, и владѣльцамъ ихъ, вспоминая о близкомъ соседствѣ еще закрытыхъ по случаю праздничнаго дня лавочекъ, античныхъ и другихъ „прохладныхъ“ мѣстъ...

Давно уже сбѣжали мутные, снѣговые ручьи съ Рождественскаго спуска. Набавился за зиму, уропавшій приходило осенью своей пыльной лавочной уборой, липы и березы бульвара начинаютъ одѣваться зелеными, ярко-зелеными листочками, чтобы снова насквозь промывать ихъ знобитымъ лѣтомъ, покрыть позолотой въ дождливую осень и опять разсыпаться по обѣ стороны аллеи въ будущую зиму.

Откуда-то издали, не то съ чистыхъ Прудовъ, не то съ Лубянки, доносится сюда дребезжащій колокольный звонъ.

Начали уже проноситься мимо и безшабашныя московскія конки.

А „хорошаго покупателя“ все еще нѣтъ какъ нѣтъ. Цвѣтитъ только разная мелкота, изъ праздничнаго народа, отъ нечего дѣлать толкающагося по рынку и прищипывающагося съ одинаковою лѣзвостостью то къ десятку двухлѣтнихъ аблонковъ, то къ годовалому щенку съ лохматой мордой, то къ пышнѣйшему красногрудому синтирю.

„Плохой покупатель, — какъ и плохой женихъ — хорошему дорогу наметитъ“ — убеждены торговцы, а потому — „для ради скуки“ — ломаютъ шашки передъ задними проходами, заставляя его къ себѣ самымъ лѣстивымъ словами, ругая притомъ напропалую другъ друга и нахвалявая свой товаръ въ ущербъ сосѣду.

— Показте, господины почтенныя! Собачка ученица, дрессированная! Не то, что, какъ у другихъ прочихъ!

— Тетка, семитку не давала за грузинъ-то! Те-отка, воротникъ!

— Ужъ аблонки, милый человѣкъ, за первый сортъ, — ценюнокъ вѣку всѣ нами — перебѣтѣе са-ловоды будутъ!

— Да развѣ мы для праздника обманывать ста-немъ нашу милость, — напрасно мы такъ объ насъ опинаемте! Ей-Богу, судари, — щеночекъ и не та-кихъ денегъ стоитъ. Мы не толма что, мы самому графу — его сѣятельству...

Но вотъ, наконецъ-то, появилась со стороны Цвѣт-

наго бульвара знакомая фигура „хорошаго покупателя“ въ шляпѣ-котелѣ, длинномъ гороховомъ пальто, съ заложенными въ карманы руками и опущенными сѣдоватыми усами.

— Баринъ, баринъ! Не подружейную ли вашему здоровью?

— Ваше сѣтъ! Къ намъ, сюда-съ... Вотъ — бутѣ-почекъ, не вѣсь, а картина! И масть благородная, и все такое-съ. А ужъ для некомпаняго будетъ, ежель для лихаго человѣка — участка подобно! Изво-дите видѣть все небо черное!

— Господины, господины! Не слышите его: всѣ ихнія собаки чумѣютъ, — даромъ деньги бросите, кѣрете слову! А потъ...

— А-ахъ ты...

— Господа кунцы, потише! А то и до участка дойти не удалецъ!

— Иси! Ту-убо, т-губо... Азъ, буки, вѣди... Туб-бо!.. Глазюхъ... добро, есть!

— Грамотная! Обученая...

— Въ лучшемъ видѣ-съ!

— Кваску-то, кваску-то холодненького!

— Довольны останетесь, ваше степенство, — по-жайте сюда-съ, за уголокъ... Извольте видѣть-съ! Ляганъ — четвертной билетъ не гляди можно дать, а я для хорошаго купца за одну красненькую: краденая!...

— Рухъ!.. Цѣ-ѣловый!

— Себѣ дороже-съ.

— А хочешь — городского крикну?

— На-амилуйте, зачѣмъ нашему превосходительству себя понижася беспокоить! Вынимайте жел-тенькую и владѣйте... На часъ бы съ вашей милости, судари!

Выплываетъ изъ толпы еще одинъ „хорошій покупатель“, другой, третій. То и дѣло, сѣмалась съ бо-бой, вперевѣтъ въ воздухѣ кришное русское слово... Парѣдка раздается басистый окрикъ „застаи пре-державшей“, приглашающей „дойти до участка“. Покупатели рвутъ на части, не разбирая уже, — хорошій ли, дурной ли онъ, стараются навязать ему са-мую что ни-на-есть „благородную“ собачку, чтобы не корчить ее до сѣдующаго воскреснаго дня, до новаго торга на Трубной площади.

Какихъ только фигуръ не увидишь здѣсь, какихъ рѣчей не заслушаешься! Тутъ и плутоватая рожа подгороднаго мужика, прищипывающагося простекомъ; тутъ и замаскированный набекрень замаскированный кар-тузъ собачьяго барышника, до поту расквашающагося за свою кровную копейку, до хрипоты кричащаго, до кашля стучащаго себя въ грудь. Тутъ и красивый, сѣвущій, какъ утренняя зоря, расквашивъ отъ пы-лести носъ отставнаго воинаго, „продаваго шнагу свинъ“ и вылающаго за дрессировку собакъ. Тутъ и юркая, продувная фигура осканнаго паревья, при-глашающаго „зайти за уголокъ“ и соблазнающаго „хорошаго господина“ краденнымъ лапашемъ. Тутъ и блаженная улыбка любителя, сладострастно ощу-щающаго каждую „милосердную“ собаченку, ожесто-ченно отругивающагося на всѣ попытки надуть его и, въ концѣ концовъ, всетаки покупающаго чуть ли не простую дворняжку за породистаго контера, а надъ всѣмъ этимъ невообразимымъ шумомъ и гамомъ главенствуетъ благодушно-суровая фигура стража общественной тишины и спокойствія, — классиче-ская фигура „будочника Мышредова“, еще сохранивающаго во всей своей чистотѣ и неприкосновен-ности кое-гдѣ по угламъ добродушной, хлѣбосоль-ной и безалаберной макушки Москвы...

— „Господа кунцы, потише! И до участка дойти можно!“ — возмущается эта расквашенная жел-тохольничная фигура, укрѣдкой понаслышны коротень-кую трубочку и поглядывая то на часы, то на красно-снѣжны выѣски все еще закрытыхъ „прохладныхъ“ мѣстъ.

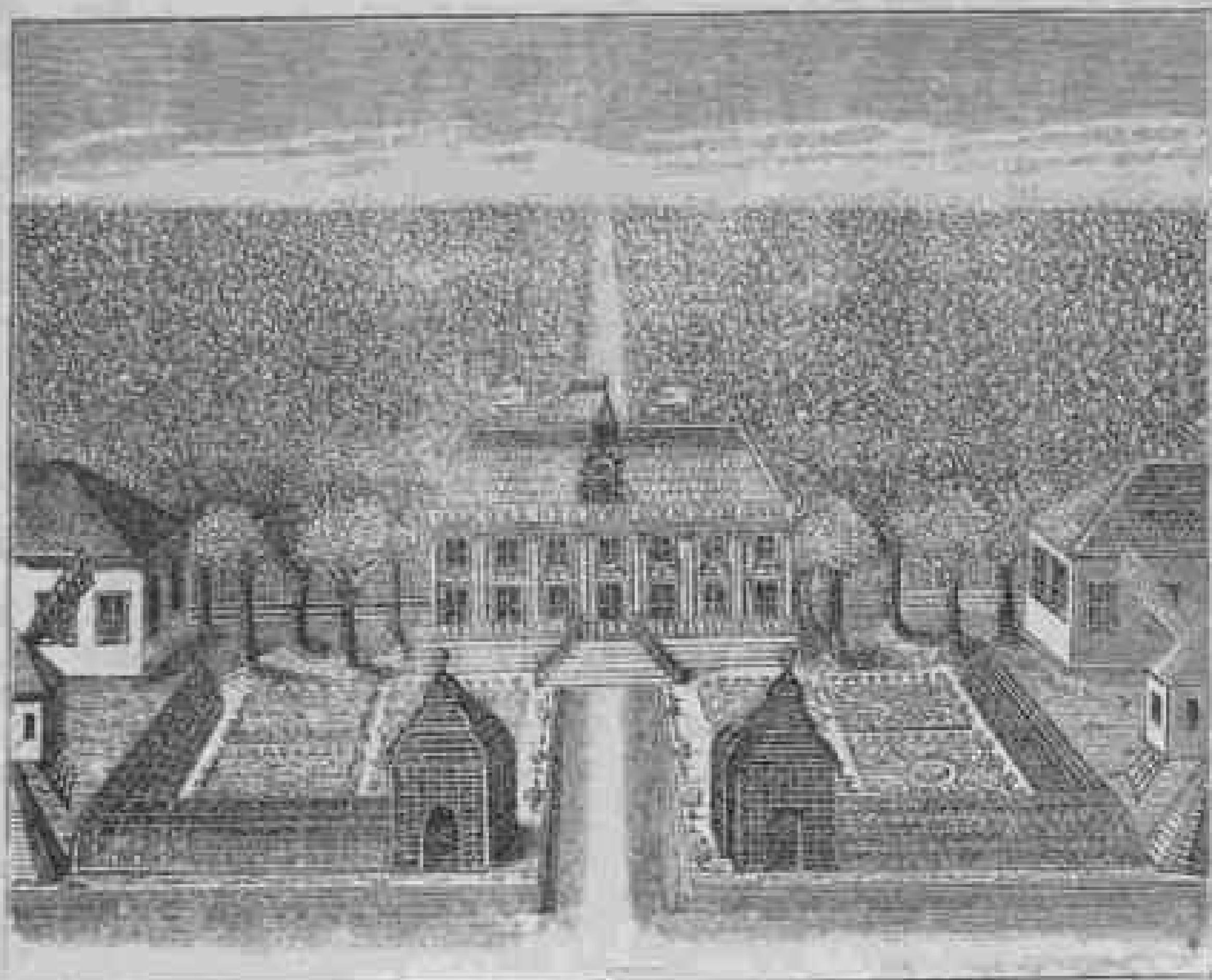
А на Трубѣ — все то же волюющее „нарушеніе тишины“, все та же сѣбѣ вступавшей божбы съ благодушнымъ загибавшемъ кришникъ словечекъ, все то же заливаніе „за уголокъ“.

Екатерингофъ въ етарину

Съ незапамятныхъ временъ встрѣчать перваго мая лѣто и гулять въ Троицкѣ день петербургцы отиравались въ Екатерингофѣ. Екатерингофъ со-зданъ и дворецъ его заложилъ Петръ Великимъ весной 1711 года въ память первой побѣды, одер-жанной имъ въ виду этой мѣстности 6-го мая 1709 года; здѣсь царь, въ званіи капитана бомбардир-ской роты, калѣ два шведскія сѣна и извѣстѣ съ любимцемъ своимъ Меньшиковымъ награжденъ орде-номъ св. Андрея Первозваннаго. Адмиралъ Голо-зининъ, верный кавалеръ этого ордена, самъ укра-силъ царя знаками оного. Императоръ, заложивъ дворецъ, назвалъ его Екатерингофомъ и подарилъ его супругѣ своей Екатерины. Дворецъ, построенный Петромъ, былъ деревяннымъ, двухъ-этажный, въ семь оконъ по фасаду въ верхнемъ и въ шесть въ ниж-немъ этажѣ съ дверью по срединѣ; отъ дворца былъ прорытъ каналъ на взорь; по бокамъ канала шла

роща, передъ дворцомъ съ другой стороны былъ разбитъ фруктовый садъ въ голландскомъ вкусѣ. При входѣ въ садъ стояли двѣ сторожевыя будки, а по бокамъ дворца въ саду шли маланковые флигелы со службами. При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ 1749 году къ Екатерингофскому дворцу были пристроены два флигеля изъ разобраннаго лѣтняго дворца, — и всю дачу съ принадлежащими къ ней землями до Лиговскаго канала, московской дороги и Емельяновки обнесли высокимъ частоколомъ и окопали рвомъ для забирниа. Въ 1765 году забир-нецъ былъ уничтоженъ, и предполагалось около дворца полукругомъ раскинуть садъ и разбить его дѣлать аллеями, которыя всѣ сходились бы ко дворцу и пересѣкались полукруглыми и поперечными дорогами; но этотъ планъ не былъ выполненъ. Въ 1796 году Екатерингофъ былъ сокращенъ на чет-верть своего объема, присоединенъ къ городу и при-численъ къ новоучрежденной тогда 4-й Адмиралтей-ской части. Императоръ Павелъ I въ 1800 году, указомъ 31-го марта, оставилъ одинъ дворецъ, подарилъ большую часть земли княгинѣ Ал. Гагариной, а дру-гую часть графу фонъ-деръ-Палену, бывшему тогда генералъ-губернаторомъ Петербурга. Императоръ Але-ксандръ I, указомъ 1804 года, какъ дворецъ, такъ и все мѣсто съ лѣсомъ отдалъ во владѣніе графа А. О. Строганова, заѣхивавшаго тогда комите-томъ правленія городскихъ повинностей въ Петер-бургѣ. Съ этихъ поръ городъ сталъ заботиться объ Екатерингофѣ, который уже и въ то время сдѣлался любимымъ народнымъ гуляющимъ мѣ-стомъ. Екатерингофъ пользовался тогда рѣд-кой привилегіей: гуляющимъ было позволено тамъ курить. Этими мѣрами Екатерингофъ не выходилъ изъ запустѣнія; дворецъ представлялъ одну раз-валину, здѣсь былъ ходъ и обнесенъ частоколомъ, но по своему названному положенію представлялъ одно топкое болото и осенью, и въ дождливое лѣто было совсѣмъ непроходимъ; хотя на улучше-ніе Екатерингофа и было комитетомъ ассигновано 4.000 рублей, и работы по устройству дороги, мостовъ и проч. были поручены артиллеріи капитану Шване-баху. Своимъ возобновленіемъ и переустройствомъ Екатерингофъ обязанъ наѣстному герою 1812 года, генералъ-губернатору Петербурга, графу Милорадо-вичу. Графъ особенно полюбилъ это мѣсто и съ июня 1823 года занялся переустройствомъ его. Открылись весьма сложныя и весьма трудныя работы подъ над-зоромъ инженеръ-полковника Сакера и градскаго главы Жербиш. Подъ екатерингофскую дачу избрано мѣсто при впаденіи Таракановки въ Неву, какъ мы уже замѣтили, соответствующее четвертой части всего предѣла пространства. Болота были осушены каналами, отъ чего появилась въ паркѣ хорошая чистая вода, а земля выросла значительно. Витый путь для экипажей и для иѣсходовъ легъ по всѣмъ направленіямъ; построены вновь красивый помпалъ, ферма, русская изба, такъ называемый Мавританскій павильонъ дѣловъ, устроены игры, дѣтскій садъ, па-сажено нѣсколько тысячъ разнаго рода деревъ, раз-биты лауны, лѣтніки, шартеры. Весною 1824 года все это было уже готово и дивно гуляющимъ. Въ войну построенъ въ Екатерингофѣ былъ сдѣланъ молодыми архитекторомъ Монфераномъ, нѣмцемъ съ строителемъ Исакиевскаго собора. Гулянье перваго мая, которое тутъ правильно каждый годъ имѣло мѣсто съ неизмѣннымъ временемъ, сдѣлалось блиста-тельнымъ „Каретникомъ и модистомъ“, какъ гово-рили хитрецы того времени, „оно истинно обогатило; другъ передъ дружкой здѣсь старались блеснуть но-востью фасона ширококрылаго ланго, или лодочки-колеса или легкаго флятона“. Модная страсть къ Екатерингофу укрѣпилась только спустя двадцать лѣтъ, по гулянье перваго мая всетаки привлекало многочисленную публику. Но между экипажами из-рѣдко уже блистали великодушныя повники. Про-палъ еще годъ, и Екатерингофское гулянье превра-тилось въ народное, и въ лѣтніе дни парка его не-репозналъ сформъ людямъ. Посѣтители Екатерин-гофа въ старину являлись сюда на лодкахъ съ само-варами, закусками и разными патыми. „Перерожденіе“ Екатерингофа послѣдъ въ тяжелой охѣ наѣст-ный нѣтъ графъ Д. И. Хвостовъ. Благодарный графъ Милорадовичъ приказалъ на вѣчныя времена помѣ-сать портретъ графа въ показѣ, съ оригинальною подписью „Э Катрингофа Бардъ“.

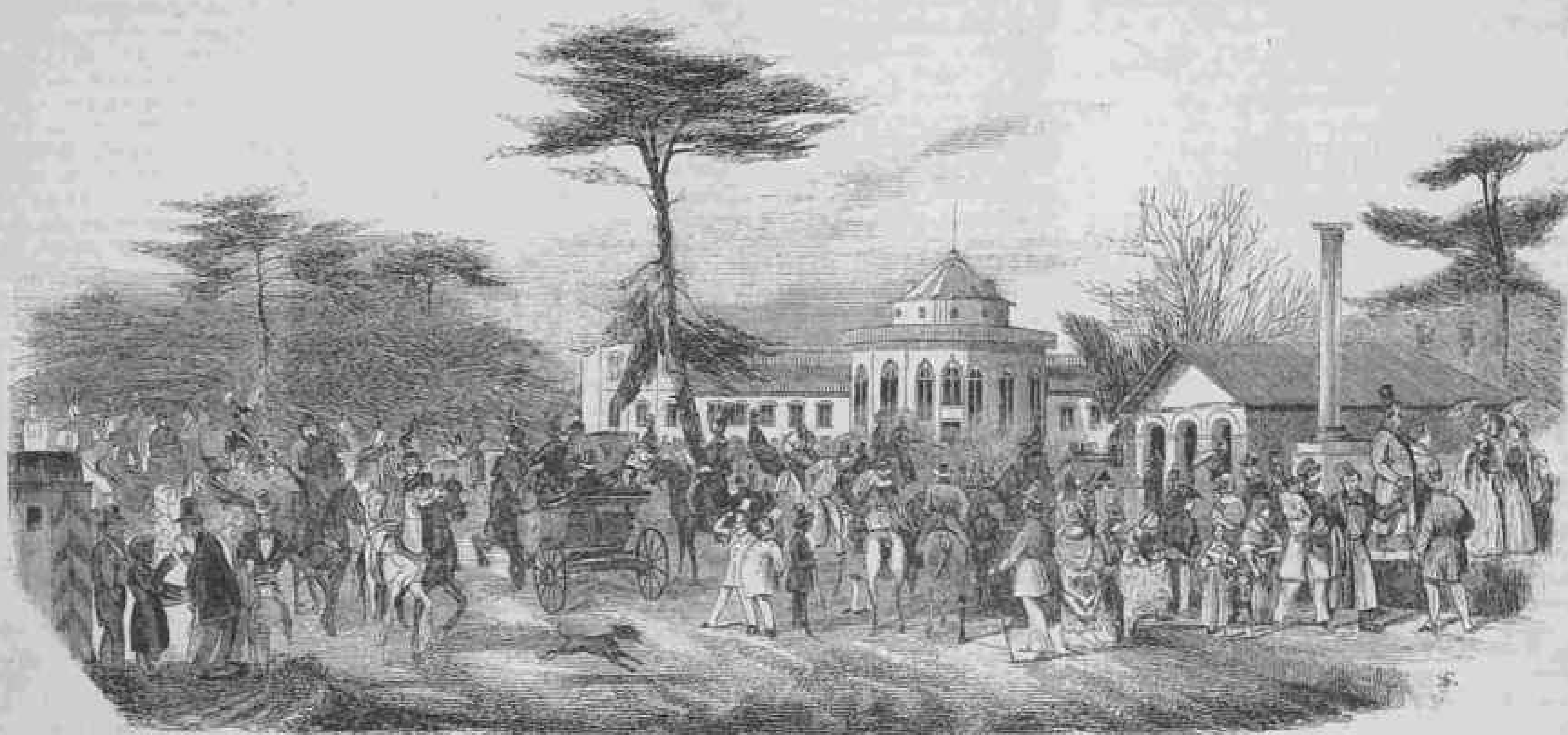
Ко времени отдала Екатерингофа былъ пере-бранъ и дворецъ Петра Великаго и всѣ двадцать одна комната были реставрированы по старинному; особенно шикарѣ этажъ удержалъ строгій характеръ убранства петровскаго времени. Передъ спальней царя стоялъ старинный шкафъ, въ которомъ хра-нился свѣтъ кафтанъ императора, а въ самой спаль-нѣ была простая деревянная соеновая кровать, око-лоченная руками царя-работника; наподочникъ одѣло были шелковыя съ павинными золотыми орлами; на стѣнѣ висѣла старинная голландской школы, кар-тина съ изображеніемъ морскаго бѣта, а напро-тивъ кровати находилось зеркало и стоялъ воставецъ съ китайскими чашками; на стѣнѣ же передъ по-стелью висѣла икона Вазлиирской Богоматери. Каменная комната въ нижнемъ этажѣ дворца была

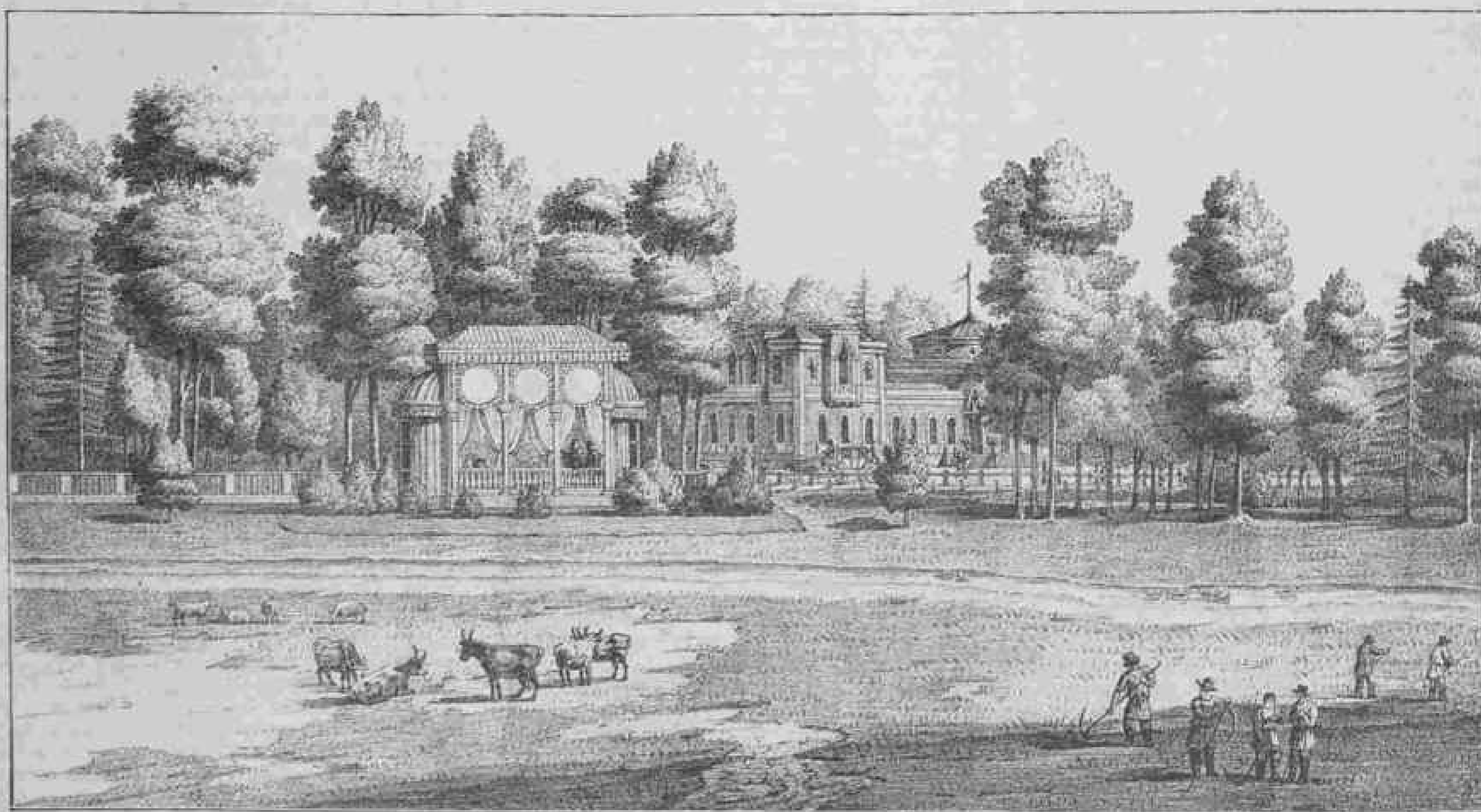
Екатери́нгофъ въ петровское время. Съ гравюры 1716 года.

Екатери́нгофскій дворецъ въ сороковыхъ годахъ.

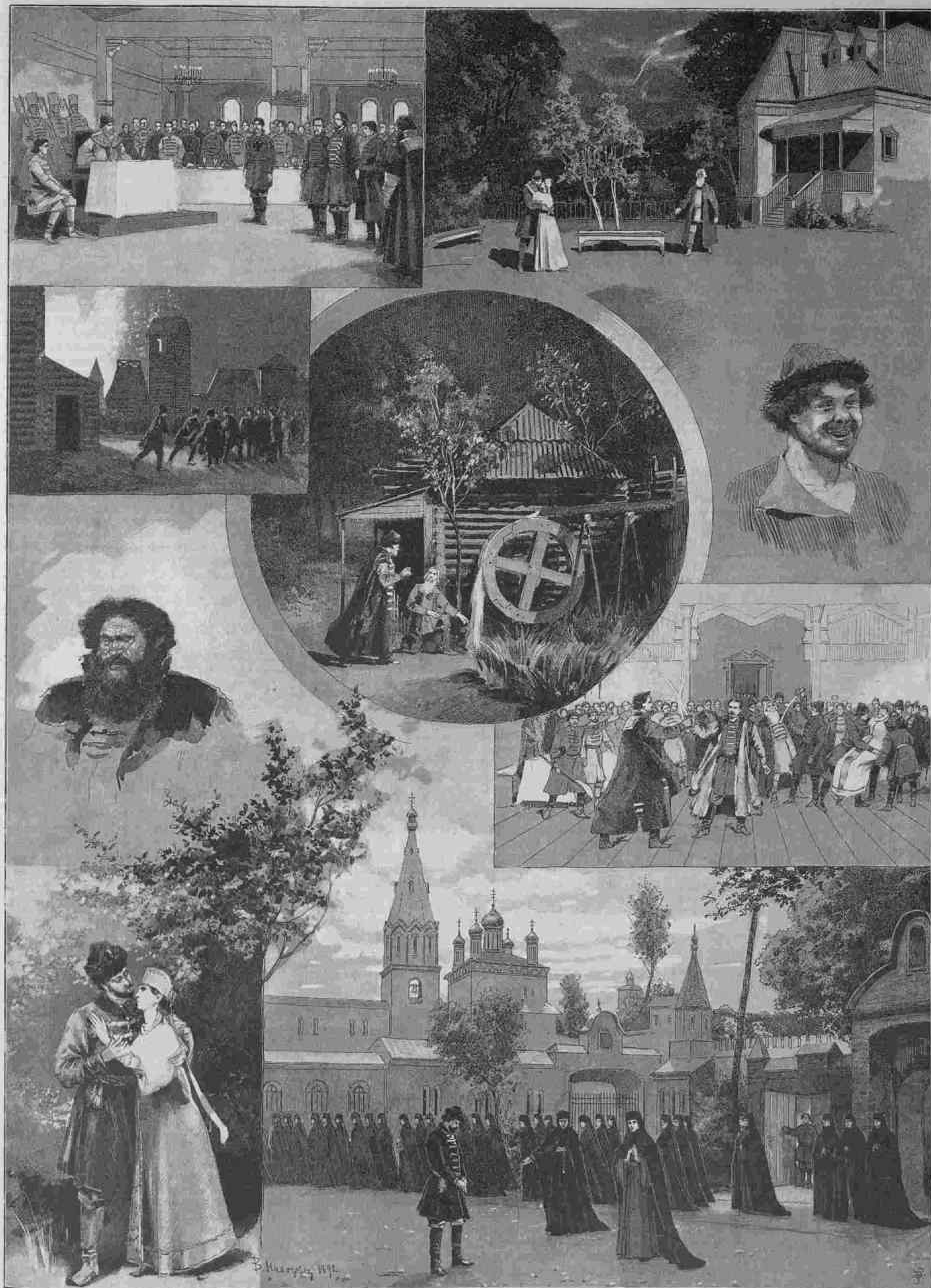

Екатери́нгофское гулянье въ сороковыхъ годахъ.

Екатери́нгофскій рынокъ съ Мавританскимъ нависающимъ съ Дзюкомъ саду въ двадцатыхъ годахъ. Съ рѣдкой старинной литографіи.

С.-Петербургъ. — Гулянье перваго мая въ Екатери́нгофѣ.

1) Дійств. 3. Въ Александровской слободѣ. Хомякъ у Ивана Громова. — 2) Дійств. 2. Свиданіе кн. Серебрянаго съ Еленой. — 3) Дійств. 4. Освобожденіе кн. Серебрянаго изъ тюрьмы. — 4) Дійств. 1. Карт. 2. Мелницкія газетѣ. Вяземскому. — 5) Парень. Мистка. — 6) Бояринъ Морозова. — 7) Дійств. 4. Карт. 6. Циркъ у Морозова. — 8) Кн. Серебряный въ Елену. — 9) Дійств. 5. Карт. 9. Прощаніе кн. Серебрянаго съ Еленой.

Императорскіе театры въ С.-Петербурѣ. — «Князь Серебряный», опера Г. А. Козаченко, на сценѣ Маріинскаго театра.

прямой; в ней государь давал аудиенцию, принимал рапорты о приходящих кораблях и т. д. Надъ каминомъ въ этой комнатѣ былъ портретъ большой комнаты, имѣвшей сообщеніе съ флигелемъ на крышѣ дворца. Въ верхнемъ этажѣ въ одной изъ комнатъ помѣстились цѣлый музей изъ вещей, принадлежавшихъ императору, и библіотека. Стѣны этихъ комнатъ по возобновленіи были обиты рѣдкими атласными штофомъ, надѣлѣн с.-петербургской мануфактуры 1729 года. Къ сожалѣнію, какъ этотъ штофъ, такъ и другія русскія матеріи, украшавшія мебли этого дворца, дѣтъ двадцать лѣтъ тому назадъ, нежданно-негаданно рукою петербургскаго мебельщика и обоящика Тура были сданы и замѣнены дешевыми шпатель и шерстяной матеріей. Въ 1840 году Екатерингофскій дворецъ былъ отремонтированъ и въ пятидесятыхъ годахъ части рѣдкихъ вещей петровскаго времени перевезены на хранение въ Императорскій арсеналъ. Съ Екатерингофомъ неразрывно соединено имя знаменитого столѣтія славнаго многого воспоминаній. Такъ во время генералъ-губернаторства Милорадовича, это былъ самый оживленный пунктъ дачниковъ. Здѣсь въ формѣ крохивалъ самъ генералъ-губернаторъ, на одной изъ дачъ жили воспитанники театральнаго училища, вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ княземъ Шаховскимъ. На этой дачѣ, какъ говорятъ въ своихъ воспоминаніяхъ Рафаилъ Михайловичъ Зотовъ, графъ Милорадовичъ проводилъ свои вечера, присутствуя при грохотѣ воспитанницъ и глубокое развѣиваніе ихъ дарованіямъ; тамъ жили тогда будущія знаменитости: драматическая актриса Дюрк, танцовщица Телемова, Азаренцева и Вубова, пѣвица Монроу и друг. По рассказамъ того же Зотова жизнь этихъ артистокъ не обходилась безъ волнующихъ эпизодовъ. „Тогда волонтеры осыпали по вечерамъ заборы дачъ и сквозь рѣшетки происходили разные переговоры, развѣивъ инеми и все что можно было“. Нѣкоторые изъ болѣе настоящихъ преслѣдователей красоты, даже заглянули въ каминныя съ притѣнными трубами, чтобы хотя издали съдѣлать за своими богинями. Въ сороковыхъ годахъ здѣсь во время сыпучаго всегда анализировали для сельскихъ работъ ислѣдники извѣстнаго тогда табачнаго фабриканта Василія Жукова, импровизировали различные праздники: праздники розъ, Ивана Купала, огнивица, потѣхи и т. д. Въ это время существовали еще локзалъ, который держалъ отецъ извѣстнаго петербургскаго антрепренера В. Н. Егаревъ; тутъ пѣли артистки, пускались шары и происходили чуть не сказочные игры. Въ пятидесятыхъ годахъ въ этомъ помѣстѣ строились сооружались зданиями горы, давались пиршества и устроивались почти ежедневно национальные вечера. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ екатерингофскій помѣстѣ — или розонда, какъ его называли — стоялъ и съ той поры веселая трагическая жизнь въ Екатерингофѣ зачѣкала.

М. И. Франковскій

В. А. Франковскій

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ Харьковѣ сталъ приобретать извѣстность молодой врачъ, который, вопреки традиціямъ касты эскулаповъ, заботился не о карьерѣ, не о набиваніи кармана, а единственно о томъ, чтобы облегчать чужія страданія. Онъ былъ замѣчательнъ своей дѣятельностью, обладалъ познаніями, и университетъ желалъ удержать его въ числѣ своихъ членовъ. Не молодой врачъ приобрѣлъ земными благами, и отказавшись отъ университетской кафедры, всѣ часы дней своихъ отдавалъ на помощь страдающимъ, за которыхъ онъ готовъ былъ душу свою положить. Мало по малу онъ приобрѣлъ имя *доктора бѣдныхъ* и сдѣлался извѣстенъ всему городу; каждый школьникъ въ Харьковѣ зналъ его. Цѣлыхъ волеѣмъ трудился онъ въ этомъ направленіи, безпорочно, съ удивительнымъ самоотверженіемъ, не ища славы, не добиваясь попасть въ число всероссійскихъ знаменитостей, познанныхъ физикомъ; его извѣстность не простиралась далѣе того города, которому онъ посвящалъ свою высококонную дѣятельность. Но недавно харьковское медицинское общество чествовало пятидесятилѣтіе „плодотворной, безупречной и самоотверженной врачебной и общественной дѣятельности“ удивительнаго врача-гуманиста, и благодаря этому имя *Владислава Андреевича Франковскаго*, „доктора бѣдныхъ“, сдѣлалось общезвѣстнымъ, вѣсть о дѣятельности этого идеальнаго врача и человека разнеслась по всѣмъ уголкамъ нашего отечества, гдѣ разбѣло немало его почитателей. Чествованіе доктора Франковскаго, происшедшее по только торжественный, но и трезвучно задуманный характеръ, показало, что великія заслуги друга бѣдныхъ оцѣнены вполнѣ, признаны не одними товарищами его по профессіи, но и всѣмъ обществомъ. Недалеко до юбилея доктора Франковскаго было

напечатано нѣсколько статей, посвященныхъ образцовой снѣлкой значности этого друга бѣдныхъ. Прекрасно изобразилъ ее князь В. Цертелесъ, знавшій доктора Франковскаго въ Харьковѣ еще по дни своей юности и славившій разсказы своихъ излюбленныхъ товарищей о разнѣхъ подвигахъ человеколюбія „доктора бѣдныхъ“, о томъ, сколько жизней онъ спасъ. Но расхожая въ то время нѣкими средствами, кромѣ своихъ знаній и таланта, по словамъ кн. Цертелеса — онъ отдавалъ и то, и другое, осѣлалъ ихъ истинно христіанскимъ чувствомъ, на помощь всему истѣному населенію. Если гдѣ нибудь въ глуши города, или даже за городомъ, требовалась серьезная врачебная помощь, а средствъ на нее не хватало, прибѣгали *доктора бѣдныхъ*, и онъ дѣлался назовъ, въ какую бы то ни было бѣдную хату; и если больному не доставало лекарствъ — докторъ считалъ для себя честию возможность дѣлать бѣдному на свой счетъ. Если среди глухой ночи, или въ непогоду, когда каждый независимый человекъ замираетъ свои двери такъ, чтобы до утра онъ не отворился, если требовалась серьезная медицинская помощь, а всѣ разсчеты на это рухнули — бѣжали къ *доктору бѣдныхъ*, къ полной увѣренности, что въ глуши ночи, ни непогода не въ силахъ остановить его помощи. Трудно понять — говорить тотъ же кн. Цертелесъ — какъ выносить такую повседневную работу слабый силами, но яркій духомъ молодой врачъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его обширной практики, онъ сталъ въ такое положеніе, что истѣнныя медицинскія снѣлки, профессора университета, знали его на конѣ. И отъ консультантѣй съ медицинскими снѣлками онъ бѣжалъ куда нибудь поды „Холодную гору“ или въ предместье „Панасовку“ на помощь человеку, котораго средства не давали возможности прибѣгать къ себѣ врачѣ. Гдѣ брался у этого доктора силы, чтобы выносить свое призваніе? Ответъ на такой вопросъ невозможенъ безъ ссылки на евангельское ученіе, да и безъ признанія въ такомъ человекѣ истинно-христіанскаго христіанства. Такихъ *докторовъ бѣдныхъ* было и въ молодые годы, и въ зрѣломъ возрастѣ, такихъ остался и понынѣ. Онъ сократилъ, по слабости своего здоровья, разлѣтъ по больнымъ, но вѣдѣлъ того, двери его открыты для этихъ бѣдныхъ почти во всякое время. Онъ все тотъ же неизмѣнный помощникъ страдающаго человека, хотя доктору уже да семидесять лѣтъ. Владиславъ Андреевичъ Франковскій родился въ 1819 году, въ мѣстечкѣ уѣздѣ, мѣстечкѣ губерніи, въ бѣдной дворянской семьѣ. Среднее образованіе онъ получилъ въ мѣстечкѣ пятиклассномъ дворянскомъ училищѣ, гдѣ особенно интересовался его естественныя науки, преподававшіеся въ училищѣ въ объектѣ курса гимназій того времени. Загнѣвъ онъ поступилъ въ анненскую медико-хирургическую академію, а отсюда перешелъ въ харьковский университетъ. Окончивъ его въ 1840 году, В. А. остался въ Харьковѣ на всегда и сперва былъ назначенъ ординаторомъ въ терапевтическую и акушерскую клинику, а затѣмъ, въ 1845 г., перевѣденъ на должность врача слоекоштинъ, студентовъ и ветеринарныхъ воспитанниковъ. Эту обязанность онъ несъ пять лѣтъ не только безмѣдно, но еще прилагавъ изъ собственныхъ скудныхъ средствъ на лекарства неспособныхъ пациентовъ. Съ 1847 года онъ дѣлательно боролся съ поразившими городъ эпидеміями заразныхъ болѣзней. Въ этомъ году онъ заведывалъ наибольшую изъ двухъ временныхъ холерныхъ больницъ, нѣрѣдко самъ отравлялся обязанностью фельдшера, а въ слѣдующемъ, 1848 г., по распоряженію генералъ-губернатора, назначенъ былъ врачомъ по прекращенію холеры по 3-й части Харькова. Въ 1849 году онъ заведывалъ больницей для немощавшихъ индѣной эпидемической болѣзнію, а во всѣхъ слѣдующихъ эпидеміяхъ 1853—1855, 1866 и 1877 годовъ принималъ необыкновенно дѣлательное участіе и въ качествѣ практикующаго врача, и въ качествѣ консультанта члена врачебныхъ комитетовъ. В. А. былъ также однимъ изъ учредителей Харьковскаго Медицинскаго Общества, котораго нѣмѣвъ онъ состоитъ почетнымъ членомъ. Будучи человекомъ удивительно живымъ, В. А. близко къ сердцу принималъ нужды города, особенно по санитарной части и въ теченіе многихъ четырехлѣтій состоялъ членомъ городской думы, съ самаго начала введенія въ Харьковѣ городского положенія. Долгое время состоялъ онъ попечителемъ дѣтской больницы, которая и открыта была въ 1878 г., по его же инициативѣ. Наконецъ съ 1867 г. въ теченіе нѣдѣль двадцати лѣтъ В. А. былъ избираемъ почетнымъ мировымъ судьей, и лишь въ послѣднее время по слабости здоровья отказался отъ этой должности. Тридцать три года въ полувѣковой врачебной дѣлательности Владислава Андреевича Франковскаго — говорить извѣстный хирургъ, профессоръ харьковского университета, В. В. Грубе — протекало въ мѣнѣхъ гнѣзхъ, и я снѣло могу сказать, что онъ составлялъ красу и гордость нашего сословія. Безмѣстно преданнымъ своему высокому призванію, вѣрнымъ проникнутымъ интересамъ страдающаго человечества, до самопожертвенія отыскивавший на всякія нужды дѣленія, и при этомъ высоко-образованный, гуманный врачъ,

тонкій наблюдатель и образованный товарищ — вотъ какими я знаю Владислава Андреевича со дни моего прѣзда въ г. Харьковъ въ 1859 году. Празднованіе юбилея такого идеальнаго человека въ нашъ грубо-материалистическій вѣкъ является не однимъ только воздаваніемъ по заслугамъ, но имѣетъ и глубоко-назидательное значеніе, особенно для молодыхъ членовъ врачебнаго сословія.

Л. І. Гравеъ

Напечатанное въ Казани въ высшей степени поучительное изслѣдованіе по вопросу о возможности учрежденія въ насъ системы страхованія по снѣвомъ принадлежитъ къ числу тѣхъ важныхъ по послѣдствіямъ, ученыхъ трудовъ, которые не могутъ не вызвать въ каждомъ, кто не равнодушенъ къ насущнымъ интересамъ своего отечества, глубокую признательность. Многолѣтняя работа Л. І. Гравеа, сопряженная съ значительными матеріальными затратами, благодаря настойчивости автора и талантливому умѣнью складывать съ громаднымъ инфроннымъ арсеналомъ, насущнымъ одной изъ важнѣйшихъ современныхъ задачъ Россіи, исполнена имъ настолько беззастѣливо, что по внимательномъ ее изученію, всѣ сомнѣнія относительно прижизненности въ насъ страхованія по его мысли должны будутъ исчезнуть. Послѣ обнародованія труда Л. І. Гравеа можно съ увѣренностью предсказать, что уже недалеко то время, когда земледѣлецъ нашъ найдетъ защиту противъ постоянно нисходящей надъ его головой угрозы изъ видѣ неурожаа, подрывающаго его благосостояніе и подавляющаго нравственныя силы, столь необходимыя ему для веденія хозяйства среди суровыхъ экономическихъ и климатическихъ негодій. Нѣтъ сомнѣнія, что страхованію послѣдуетъ сдѣлано сдѣлается тѣмъ, которымъ писатель, который освободить земледѣльца и землеуладѣльца отъ снѣта ибѣнаго опасенія за завтрашній день и уничтожить главный поводъ для перерывовъ и остановокъ въ хозяйствѣхъ, русскаго селѣскаго хозяйства. До нашихъ дней постоянныя заботы правительства о продовольствіи населенія не могли не парализовать задумывавшихъ снѣхъ иропріятій, направленныхъ къ поднятію земледѣлія. Капитальный трудъ Л. І. Гравеа, безкорыстно имъ изложенный, освѣщаетъ и облегчаетъ нашему земледѣлію выходъ на путь непрерывныхъ улучшеній.

Авторъ „Страхованія поснѣвомъ“ — землеуладѣлецъ казанскаго губерніи и прѣдсѣдатель казанскаго окружнаго суда — уже давно имѣлъ случай заслужить уваженіе среди земскихъ дѣлателей и городского общества. Извѣстность, какую онъ приобрѣлъ въ послѣднее время въ области экономической ученой литературы своимъ изслѣдованіемъ, конечно, не умаляетъ его значенія и въ сферахъ служебной и общественной дѣятельности, которыми онъ посвятилъ себя со времени окончанія имъ курса въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1864 году (род. въ 1841 году въ Петербургѣ).

Въ отношеніи дѣлѣтнѣйшей участіи проекта Л. І. Гравеа мы повторимъ слова того почтеннаго экономиста, который, рассмотрѣвъ этотъ трудъ, выразилъ лишь одно желаніе, чтобы прижизненіе его въ жизнь пошло въ руки людей такихъ же талантливыхъ, какъ и самъ его составитель.

Чтеніе фирмана, утверждающаго хедива въ его власти

Еще въ среднѣ марта въ Каирѣ, во дворцѣ и на Абдеской площади начали дѣлать приготовления къ встрѣчѣ турецкаго уполномоченнаго Ахметъ-Зюбана-паша съ фирманомъ, утверждающимъ новаго хедива въ его власти. Прѣзду этого уполномоченнаго предшествовала рядъ дипломатическихъ инцидентовъ своеобразнаго характера, вызвавшихъ много толковъ въ печати. Фирманъ былъ примѣненъ, но Абдес-паша отказался выслушать фирманъ султана до тѣхъ поръ, пока Порты не увѣдомитъ его въ чемъ фирманъ заключается и какія измѣненія введены въ его нѣмѣнной редакціи. Въ силу этого и особенно по настоятельнымъ предостановленіямъ италянскаго и англійскаго пословъ султанъ уступилъ и выложилъ изъ первоначальнаго текста фирмана мѣсто, касающееся Синайскаго перешейка, и фирманъ былъ, наконецъ, прочитанъ 2-го (14-го) апрѣля. Торжество это происходило въ Абдескомъ дворцѣ въ присутствіи всего двора новаго хедива, гражданскихъ и военныхъ властей, сановниковъ и иностранныхъ пословъ; на площади передъ дворцомъ были построены шпалерами британскаго и египетскаго почетнаго гвардіи и другія войска. Военныя суда, находившіеся въ гавани самотовали шестрѣлами изъ орудій. Въ фирманѣ Абдесъ-Гильми-паша титуруется снѣтѣйшимъ виллѣмъ султана, призванъ имъ хедивомъ съ высокими саномъ садарета. Далѣе заглавается, что по кончѣнѣ Теффий-паша египетскій хедивомъ былъ переданъ Абдесу въ вѣр-

них его границах и съ присоединенными территориями въ доказательство высшего благоволения султана, заслугъ Аббаса, преданности его султану и т. д. Затѣмъ воспроизводится содержаніе фармана, выданнаго родителю Аббаса. Всѣ доходы должны быть изчислены именемъ султана, причемъ упоминается, что жители Египта — его подданные. Хедиву разрѣшается заключать и возобновлять, по безъ ущерба для политическихъ договоровъ правительства султана и его верховныхъ власт, конвенціи съ представителями иностранныхъ державъ по таможеннымъ, фискальнымъ и различнымъ операциямъ, касающимся внутреннихъ дѣлъ Египта. До сихъ опубликованіи конвенціи должны быть сообщены Банкетательной Портѣ. Хедиву предоставляется вслѣдствіе управленіе финансами, но займать заключать онъ не можетъ, за исключеніемъ займа, необходимаго для уплаты низшаго финансового положенія, но подлѣ условіемъ полного согласія кредиторовъ или представителей ихъ интересовъ. На представлять другимъ полностью или отчасти своихъ привилегій, принадлежащихъ принадлежностью верховной власти, ни дѣлать никому территориальныхъ уступокъ хедивъ не имѣетъ права. Уплата ежегодной дани (750,000 турецкихъ фунтовъ) должна производиться привально, а монета чеканиться отъ султанскаго имени. Численности войскъ въ мирное время определены въ 18,000 чел. и можетъ быть увеличена въ случаѣ, если Порта будетъ захвачена въ войну и потребуетъ содѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ Египта. Знамена и отличительные знаки офицерскихъ чиновъ должны быть тѣми же, какъ и въ турецкой арміи. Военныхъ офицеровъ хедивъ можетъ производить до чина подполковника включительно, гражданскихъ чиновниковъ до чина «саніе». Брошеноси хедиву позволено строить лишь съ особаго на то разрѣшенія султанскаго правительства.

Музыкальное утро

Картина Ж. Бетовъ

Дѣйствіе происходитъ въ одной изъ парижскихъ музыкальных залъ, гдѣ собирается феенебелное общество. На картинѣ мы видимъ только часть залы, измѣняющій уголокъ, въ которомъ гдѣсь нѣсколько дамъ. Одна изъ нихъ усердно просматриваетъ программу и читаетъ названія исполняемыхъ пьесъ другой, — вѣроятно сестры, — которая на нее поглядываетъ. Остальные слушаютъ слегка обнаруживая на лицахъ чувства, возбужденныя изъ нихъ, жгучей. Но артистка, конечно, не столько заинтересована игрой филономій, которую художнику удалось схватить съ большимъ тактомъ, безъ преувеличеній и подчеркиваній, сколько прекрасными костюмами, съ тѣмъ отчетливымъ истиннымъ нашествіемъ, которыми славится Парижъ. Эта пѣмая сцена — одна изъ тѣхъ, которую возможно видѣть только въ столицѣ Франціи. Ж. Бетовъ именно принадлежитъ къ тѣмъ французскимъ художникамъ, которые съ удивительнымъ художественнымъ чутьемъ умѣютъ схватывать отличительныя особенности парижанки въ ея изысканыхъ проныркахъ. Онъ — ослѣпленъ импрессионистъ и это ему позволяетъ схватывать тѣ едва замѣтные оттѣнки, которыя придаютъ парижанкѣ особенный характеръ.

„Князь Серебряный“

опера Г. А. Козаченко

21-го апрѣля въ Мариинскій театрѣ поставлена опера г. Козаченко „Князь Серебряный“. Опера вышла на первыхъ представленіяхъ средней успѣхъ, хотя въ шумныхъ отзывахъ автора не было недостатка послѣ конца спектакля. Не касаясь вопроса о томъ, — удержится ли она въ репертуарѣ, скажемъ, что всякая новая опера русскаго автора заслуживаетъ нашего вниманія.

„Князь Серебряный“ заслуживаетъ вниманія и по тому труду, который вложилъ авторъ въ эту большую оперу. Г. Козаченко кромѣ музыки написалъ и либретто, а сдѣлать это не такъ легко, какъ кажется, хотя бы даже и черпая изъ пылшагося подлѣ рено материализма. Г. Козаченко замѣтновать сюжетъ, отчасти и всю планировку своего либретто изъ пѣтскаго романа г. А. К. Толстаго, восплашаго то же заглавіе, что и новая опера. Отъ сюжета, какъ кажется, не разъ уже приходилось музыкантамъ, — по крайней мѣрѣ изъ разряда сѣтскаго дилеттантовъ, — но или забыты эти не доводились до конца, или авторамъ не удавалось довести ихъ произведеній до сѣтскаго рамина. Г. Козаченко оказался въ этомъ случаѣ энергичнѣе другихъ композиторовъ, бравшихся за сюжетъ „Князя Серебрянаго“, хотя и ему пришлось жать около четырехъ лѣтъ послѣ того, какъ его опера была уже совсѣмъ закончена. Сюжетъ „Князя Серебрянаго“ нельзя не признать благодарнымъ для музыкальной иллюстраціи. Въ немъ есть и сколько сильныхъ драматическихъ сценъ, есть сцены быто-

вая, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ романѣ нѣтъ той трагической окраски, которая производитъ такое тяжелое, гнетущее впечатлѣніе во всѣхъ сѣтскахъ, пѣтскахъ изъ эпохи Ивана Грознаго. Въ этомъ смыслѣ „Опричникъ“ Лажечникова или „Купецъ Казанниковъ“ выигрываютъ гораздо болѣе удручающее чувство, чѣмъ романъ г. Толстаго. Тѣ сцены въ Александровской свободѣ и смерти Морозова можно разсматривать почти какъ эпизодическія.

Но изъ этихъ романъ г. Толстаго, молодой композиторъ выдѣлалъ значительную неопытность въ сценическомъ отношеніи. Онъ слишкомъ уже внимательно слѣдовалъ за всѣмъ ходомъ фабулы романа вообще, и поэтому его либретто оказалось во первыхъ слишкомъ большимъ и длиннымъ, а во вторыхъ оно наполнено такими подробностями, которыя не имѣютъ сами по себѣ большого интереса, а дѣйствію положительно мѣшаютъ. Въ оперѣ г. Козаченко слишкомъ много бытовыхъ эпизодовъ въ ущербъ дѣйствію. Разумѣется, поздно уже толковать о переделкѣ либретто, но все таки слѣдуетъ замѣтить, что опера г. Козаченко очень бы выиграла, если бы авторъ свободнѣе воспользовался фабулой романа; теперь же получился рядъ стереотипныхъ и однообразныхъ картинъ, въ которыхъ точно нарочно наши авторы угадываютъ старую русскую жизнь, когда принимается за нее. Точно изъ самыхъ дѣтъ нельзя написать оперы въ русской жизни безъ пласки, нѣмства, кутежа и молотка, составляющихъ вѣчные атрибуты на нашей сценѣ! И еще хуже когда всѣми подобными атрибутами опера наполнена съ начала до конца. Вообще, въ оперѣ г. Козаченко, разсматривая ее со стороны сценической, слишкомъ мало дѣйствія и слишкомъ много отведенно мѣста второстепеннымъ подробностямъ въ ущербъ главному содержанію. Получилась пестрая амальгама, разнородная вниманіе зрителей, но не позволяющая имъ сосредоточиться, не говоря уже о томъ, что всѣ сцены старой русской жизни, написанными въ оперѣ г. Козаченко, въ сущности давно всѣхъ арѣтисъ.

Въ музыкѣ оперы авторъ является отчасти послѣдователемъ г. Римскаго-Корсакова, котораго онъ — ученикъ, отчасти держится обычныхъ формъ. Какъ ученикъ г. Корсакова онъ итаетъ большія симпатіи къ народнымъ темамъ, которыя берутся изъ болѣе или менѣе въ ихъ сыроватъ видѣ, и въ декламационному стилю. Когда онъ забываетъ объ этихъ тенденціяхъ, онъ становится на ногу болѣе вѣрнѣе, допускаетъ мододическія покаяніи стили, возможности настоящего итиса. Такимъ образомъ, и въ отношеніи чисто музыкальномъ его опера представляетъ извѣстнаго рода амальгаму, съ сильнымъ перевѣсомъ однако, къ сторону декламационнаго стили. Этотъ перевѣсъ замѣтенъ быть можетъ и потому, что собственными изводами г. Козаченко не отличаются большою чистотой и пластичностью. Онъ скорѣе носитъ характеръ именно арѣтиса стили, т. е. неопредѣленной характеръ, несмотря на законченность ихъ съ формальной стороны. Сама по себѣ музыка оперы г. Козаченко во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что ее итаетъ музыкантъ, прислушивавшійся къ ультра-современнымъ требованіямъ. Г. Козаченко даетъ большой вѣсъ гармоническимъ наискамностямъ, забывая, что въ большомъ произведеніи не въ нихъ лежитъ сила и что вообще правильны сочетанія, употребленныя въ большомъ количествѣ, могутъ дать совершенно иной результатъ, чѣмъ тотъ, котораго желалъ авторъ. Оркестръ также возмущаетъ у него большое значеніе и иногда омы такъ въ ущербъ пѣтсѣ и солисту, когда авторъ, увлекаемый разными его сочетаніями, забываетъ о пѣтскахъ и объ активной своей пѣтсѣ, которую наоборотъ — долженъ былъ твердо помнить. Вообще поппіи композиторы въ противоположность старымъ, бывшимъ практикамъ ихъ во всемъ, что касалось сцены, легко увлекаются разрабатовою подробностей въ ущербъ общимъ принципамъ, т. е. въ ущербъ самому существу дѣла; подробности получаютъ интересъ, тогда какъ рисунокъ теряетъ вычужденность и даетъ впечатлѣніе отдаленныхъ въ сущности негармоничныхъ пѣтсѣ.

Г. Козаченко съ любовью пользуется народными темами, иногда пѣтска ихъ, но вообще разрабатывая ихъ въ наискамнѣе стили. Это можно сказать, напиримѣръ, обо всѣхъ хорахъ его оперы, число которыхъ у него значительно. Вообще въ оперѣ его неадѣ видѣтъ музыкантъ, хорошо владѣющій средствами своего искусства, отдающій собѣ отчетъ въ ихъ употребленіи и только недостаточно опытный въ сценическомъ отношеніи. Изъ числа его хорошихъ надо отметить хоръ при выходѣ Ивана Грознаго (3-я дѣтска); оба разоблаченныхъ хора (во 2-ой картинѣ 1-го дѣтска); тутъ есть движеніе, жизнь и необходимый рельефъ въ музыкѣ. Затѣмъ выдѣлается нѣкоторыми отдаленными, драматическими сценами, въ которыхъ автору удалось проявить наиболѣе осмысленно свое дарованіе, — сцена гаданія Валескаго у мезиника, большой дуэтъ кн. Серебрянаго и Елены.

Поставлена опера г. Козаченко съ большою тщательностью къ своимъ отерѣ и артистамъ, хоры и оркестръ маринскаго театра, не оставляли ничего желать изъ ихъ исполненій. Вообще говоря, исполненіе

ея авторъ долженъ былъ остаться доволенъ. Онъ самъ дирижировалъ своимъ произведеніемъ, выказывая не только большой навыкъ, но и несомнѣнное дарованіе въ управленіи сложнымъ произведеніемъ. Въ оперѣ его — обилие дѣйствующихъ лицъ, но главныхъ всего трое или четверо: Серебряный, Елена, Морозовъ, Валескій, изъ которыхъ центральными фигурами являются первые двое. Ихъ партія — довольно неудобная для голоса, — сѣтсѣ съ большими успѣхами г. Яковлева и г-жа Соини. Валескаго хорошо исполнилъ г. Михайловъ, а изъ второстепенныхъ лицъ на первый планъ выдвинулись гг. Стравинскій (Юаннъ Грозный) и Карачинъ (разбойникъ Митка).

Н. И. Ильминскій

Н. И. Ильминскій

Тяжелый 1891 годъ, унесшій столько полезныхъ людей, закончился горькой и невоснаградимой утратой для науки и просвѣщенія. 27 декабря не стало Н. И. Ильминскаго, пѣтскаго ориенталиста и директора инородческой учительской семинаріи. Въ его лицѣ наука потеряла своего виднаго представителя, высоко поднятое итѣ мисіонерское дѣло горько и страстно преданнаго его интересамъ дѣтска, а народная школа — человѣка и руководителя жившаго исключительно въ ея средѣ и для нея. Не покладая рукъ, безъ устали работавъ Н. И. до самаго отхода въ нѣмность. Выдающаея чертой ума Н. И. была способность возмущаться надъ частными, умные возмущать единичное въ общемъ. Съ насты своихъ отысканій онъ обобщалъ частные факты, открывалъ близость и нормальное сходство тамъ, гдѣ иногда нельзя было и предположить. Мѣткости обобщеній соответствовала его широта познаній. Н. И. былъ специалистъ богословско-мисіонерскъ, но обширными познаніями владѣлъ и въ области другихъ наукъ: славянской филологіи, исторіи, литературы и друг. Кто зналъ покойнаго по его работамъ, тотъ еще мало зналъ Н. И. Нужно было жить съ нимъ, бесѣдовать, но не въ обществѣ, а одинъ на одинъ, чтобы итѣтъ понять этого прекраснаго, замѣчательнаго человѣка. Слѣдитъ бывало за постепеннымъ ходомъ его отысканій и умозаключеній въ разговорѣ и удивляешься изумительной крѣпости мысли и разносторонности: начиная съ мѣтскаго факта изъ жизни какой нибудь сельской школы, Н. И. воеходилъ къ высшимъ вопросамъ педагогики, философіи, филологіи, поэзіи, искусства, исторіи языковъ, этнографіи и исторіи жизни общественной. Крѣпость мысли и логика наставляли, можно сказать, затѣвая дѣтска, слѣдитъ за каждымъ его словомъ. Въ нравственномъ отношеніи это былъ высокой души человекъ, привлекавшій симпатіи разомъ и безповоротливо, отзывчивый, бесконечно добрый, снисходительный къ недостаткамъ другихъ и безмѣтска умалчивавшійся любящимъ своимъ дѣломъ мисіонерства и переводовъ. Будущій биографъ Н. И. покажетъ, какъ просто, съ какою любовью къ инородцамъ и съ какою разумной службой онъ дѣлалъ просвѣщеніе. На всемъ обширномъ пространствѣ нашего Востока имя Н. И. Ильминскаго пользовалось огромной пѣтска. Его ученики въ должностяхъ инородныхъ учителей, мисіонерами и инородческими священниками въ діаконствѣ достигли въ своей дѣтсканости юрты бурата въ далекой Сибири и мордой тундры остана и тунгуза. Каждый татаринъ Новоземля, черемисскъ, чувашинъ, мордва и итѣтъ, крещеный и некрещеный, каждый съ открытой душой шелъ къ Н. И., и онъ терпѣливо выслушивалъ каждое слово, горячо отзывался на всякую просьбу о помощи въ чемъ бы то ни было, гостеприимно открывалъ двери своего скромнаго жилья для всѣхъ тѣхъ, кто нуждался и дальше въ немъ, какъ въ содѣтска и руководствѣ. Обладалъ огромнымъ запасомъ знаній восточныхъ языковъ и итѣтъ. Н. И. дѣлалъ въ пѣтскахъ мисіонерскихъ переводахъ богослужебныхъ книгъ на инородческие языки и съ изумительной быстротой уже не разъ указывалъ на высокое достоинство старославянскаго перевода Евангелія, особенно же ясно въ картинѣ „Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій первоиславянскаго перевода Псалтири и Евангелія (1886 г. Казань). Къ знаменъ съ грамматической, лексической и синтаксической стороной современно употребляемаго въ Россіи богослужебно-евангеліскаго текста, тотъ итѣтъ понимаетъ и согласенъ со словами Н. И.: „Нашъ новопереводный текстъ не въ гимназіяхъ, не въ университетахъ не можетъ имѣть никакого употребленія, потому что не имѣетъ никакого научнаго зна-

ясна и интереса" (стр. 81). И вот, в 1889 году, он выпустил святаго Евангелия древнеславянской текстъ, имѣя намереніе поправить это со стороны языка, лексикона и притомъ текста. Въ основу онъ положилъ текстъ Остромира и другіе древніе тексты и на основаніи ихъ дѣлалъ исправленія. Объ этомъ много и различно говорилось въ рецензіяхъ, но, во всякомъ случаѣ, что касается единенія и единообразія тексты, то оно достигнуто покойникомъ Н. И. и этимъ книга специалистами была встрѣчена съ полнымъ восторгомъ и рекомендована какъ пособие и при научныхъ занятіяхъ церковно-славянскимъ языкомъ.

Николай Ивановичъ Ильминскій, сынъ протоіерея г. Пензы, родился 28 апрѣля 1822 года. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи въ 1842 году, онъ поступилъ въ Казанскую духовную академию, которая въ это время была только что открыта, и Н. И. былъ, такимъ образомъ, въ числѣ первыхъ ея питомцевъ. Въ 1846 году, по окончаніи курса наукъ въ академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, Н. И. былъ опредѣленъ учителемъ, а затѣмъ въ 1847 году банкаларомъ академіи по классу естественныхъ наукъ и турецко-татарскаго языка. Въ слѣдующемъ году Н. И. является уже членомъ комитета, учрежденнаго при казанской духовной академіи для исполненія Высочайшаго повелѣнія о новѣйшій татарскаго перевода Нового Завета и перевода на татарскій языкъ богослужебныхъ книгъ православнаго исповѣданія. Въ 1847 году Н. И. препода-

валъ студентамъ академіи сверхъ татарскаго языка исторію философскихъ системъ. Въ 1848 году на него возложено преподаваніе еврейскаго языка съ увольненіемъ отъ преподаванія философскихъ системъ. Въ 1850 году Н. И. командированъ въ С.-Петербургъ для занятій новѣйшій переводомъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ, а въ слѣдующемъ году, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправляется на Востокъ — въ Дамаскъ, Константинополь и Каиръ на два года съ половиною для собранія основательныхъ свѣдѣній о магометанскомъ ученіи и для усовершенствованія въ языкахъ арабскомъ, турецкомъ и персидскомъ. По возвращеніи Н. И. изъ путешествія по Востоку, поручено было ему преподавать въ открытой въ 1854 году при академіи миссіонерской отдѣленіи противъ магометанства «ея науки и языка татарскій и арабскій. Приказомъ министра народнаго просвѣщенія въ 1861 году Н. И. перемѣненъ въ казанскій университетъ преподавателемъ турецко-татарскихъ языковъ, а по предложенію синодальнаго обер-прокурора опредѣленъ преподавателемъ арабскаго и турецко-татарскаго языка въ казанскую духовную академию. Въ 1872 году онъ былъ назначенъ директоромъ казанской инородческой учительской семинаріи и съ этого времени начинается та дѣятельность его, которая заслужила ему неувядаемую славу, вѣчную благодарность. Съ 1870 года Н. И. состоялъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ по разряду восточной словесности. Здѣсь имѣли

Николай Ильминскій

Н. И. ИЛЬМИНСКІЙ,

извѣстный дѣятель по просвѣщенію инородцевъ, † 27 декабря 1891 г.

Съ фотографіи Н. Н. Соболева въ Казани гравировать для «Всес. Илл.» В. В. Матѣ.

В. А. ФРАНКОВСКІЙ,

извѣстный врачъ-филантропъ.

По поводу пятидесятилѣтняго врачебной дѣятельности.

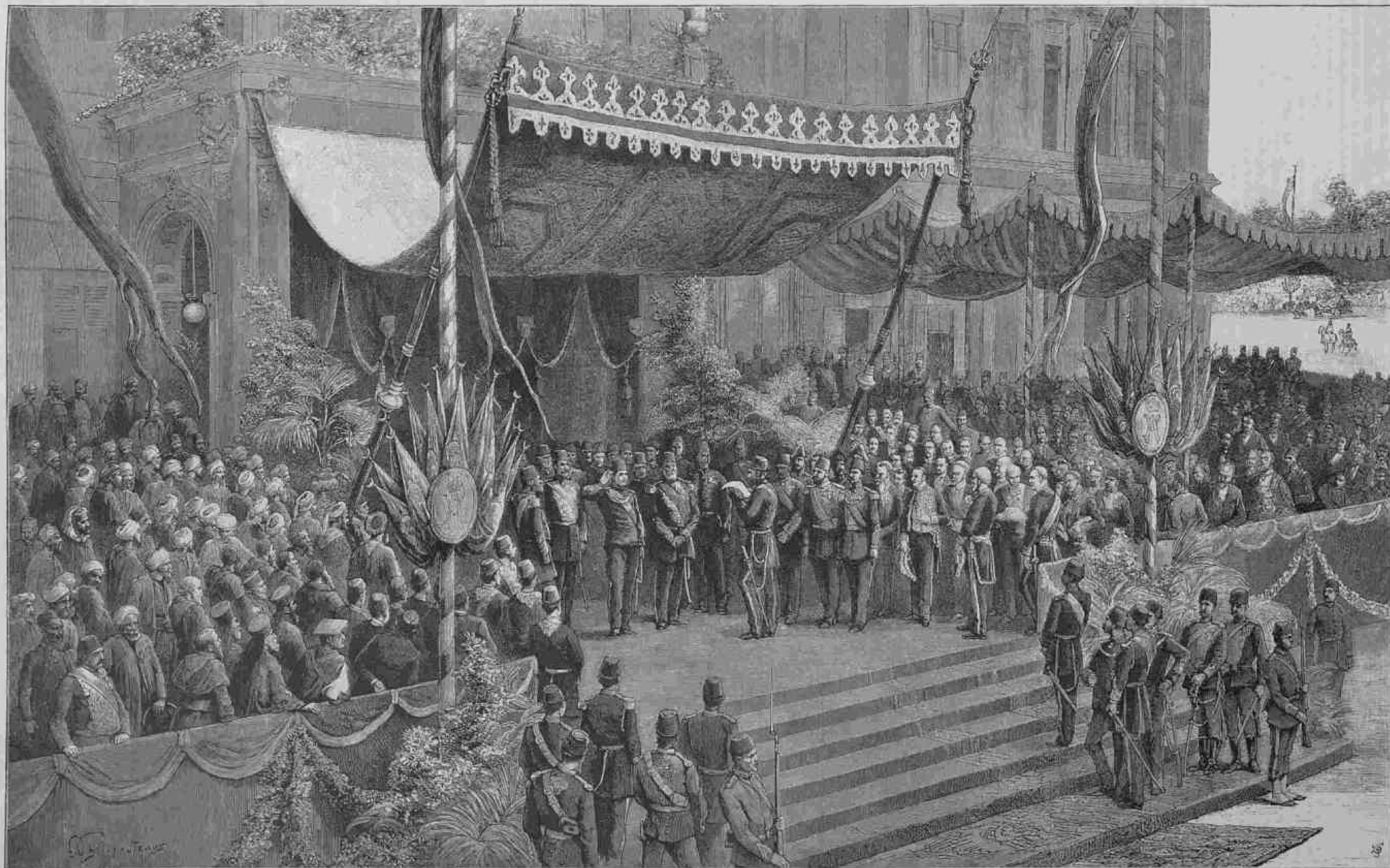

Л. И. ГРАССЪ,

экономистъ, авторъ проекта страхованія посѣвковъ.

Съ фотографіи А. Ватанной въ Казани.

Гравировалъ А. И. Зубанинъ.

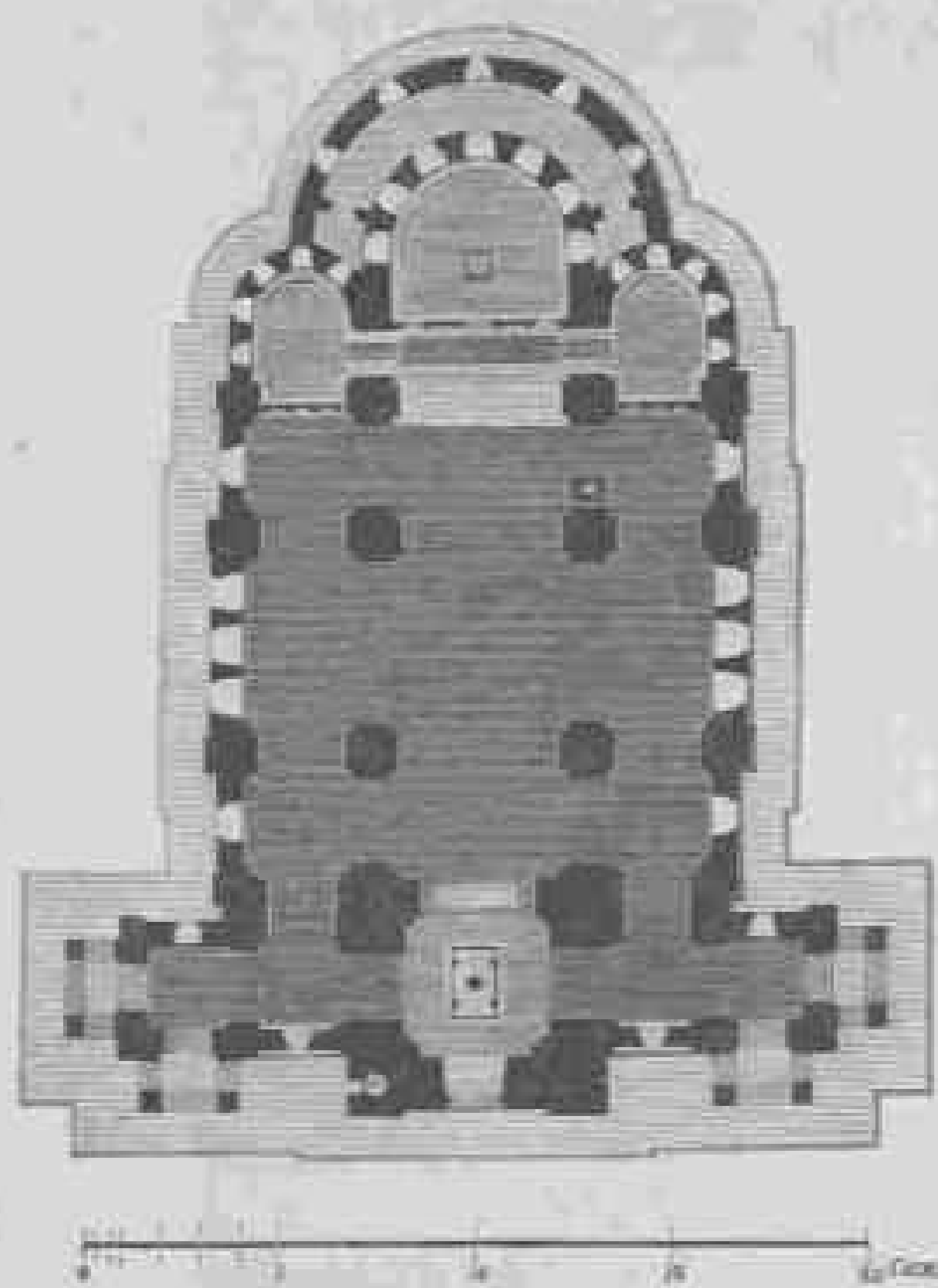
Египетъ. — Каиръ. Чтеніє фирмана султана, о назначеніи Аббаса-паши хедивомъ Египта, въ Абдинскомъ дворцѣ.

Съ натуры рисовавъ М. Фиминото.

умѣсто будетъ привести изъ статьи Б. Н. Побѣдоносцева, такъ кратко охарактеризовавшаго деятельность покойнаго Н. И. Назначеннаго, замѣчаніе, что Н. И. и прочіе апостолы инородческаго просвѣщенія на дальнихъ окраинахъ Россіи, Иннокентій Алеутскій, Макарій Алтайскій и Діонисій Якутскій — воскресили преданія древняго миссіонерства, тѣ времена, когда сіяли святое подвижничество — Стефанъ Переселскій, Трифонъ Вятскій, Гурій и Варсонофій Іаманскіе. На долю Н. И. выпало специально построить Новоалексѣевъ, нѣкогда распахнувшая еще трудами св. Гурія. Затѣмъ трудился покойный Н. И., оканчивая дѣло миссіонерства особыми духомъ единенія и созиданія школы труженниковъ и подвижниковъ русскаго миссіонерства, познанаго его главнымъ оружіемъ — языки, школу и переводы богослужебныхъ книгъ на нарѣчія инородцевъ. Таялись образцы христіанскія истины въ простотѣ изложеній оныхъ дѣлались доступными простыми сердцами своихъ друзей — ибрунскихъ инородцевъ. А. А.

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ

Въ слѣдующемъ году исполнится уже десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ С.-Петербургѣ начато сооруженіе храма Воскресенія Христова на набережной Екатерининскаго канала, на мѣстѣ злодѣйскаго убійства Императора Александра Николаевича.

Высочайше утвержденный планъ храма.

По всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было учредить по сооруженію этого храма особую комиссію подъ предѣлательствомъ Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича. — 24-го марта 1883 года, вѣдѣній аспирѣ приступлено было къ работамъ. Въ іюль мѣсяцѣ началось буреніе грунта въ различныхъ мѣстахъ площади, отведенной подъ постройку. Много было потрачено труда и времени на возведеніе фундамента, такъ какъ условія мѣстности были дѣшево неблагоприятны и притомъ являлась необходимость занятии подъ постройку и части Екатерининскаго канала. Огражденіе площади сооруженія невпроникаемомъ стѣною, или выражаясь технически, пилонною перегородкою изъ двойнаго ряда свай, что предѣлывало дѣло большой важности и весьма цѣльное, — потребовало около года работы. Затѣмъ необходимо было сдѣлать выемку земли подъ основаніе храма до уровня грунтовыхъ водъ, причемъ пришлось вынуть всего 300 куб. саж. твердой земли и вычерпывать лежалю разжиженную со дня канала. На это потребовалось тоже около года, такъ какъ всѣ эти работы окончились къ маю мѣсяцу 1885 года. Все это время употреблено было также на всестороннее обсужденіе и разработку вопроса о наилучшемъ способѣ укрѣпленія грунта подъ основаніе сооружаемаго храма. По докладу его строителя, профессора архитектуры А. А. Парландъ, Высочайше учрежденная комиссія остановилась на устройствѣ бетоннаго основанія, какъ сложнаго монолита. Съ этою цѣлью все пространство, предѣлѣнное подъ фундаментъ, было ограждено кругомъ пилонною линіею, и въ предѣлахъ ее вынуть неотвѣтственный илестъ земли въ 3 1/2 арш., а все мѣсто покрыто слоемъ бетона въ 3 фута толщиной, такъ что образовалась совершенно ровная площадь; послѣ этого производилась кладка фундамента изъ штучныхъ бетонныхъ плитъ на цементъ вышиною до 8 аршинъ, были сооружены набережная и пять рядовъ гранитнаго цоколя и наконецъ началась кладка стѣнъ съ облицовкою ихъ особыми плитчатыми кирпичемъ и эстлянд-

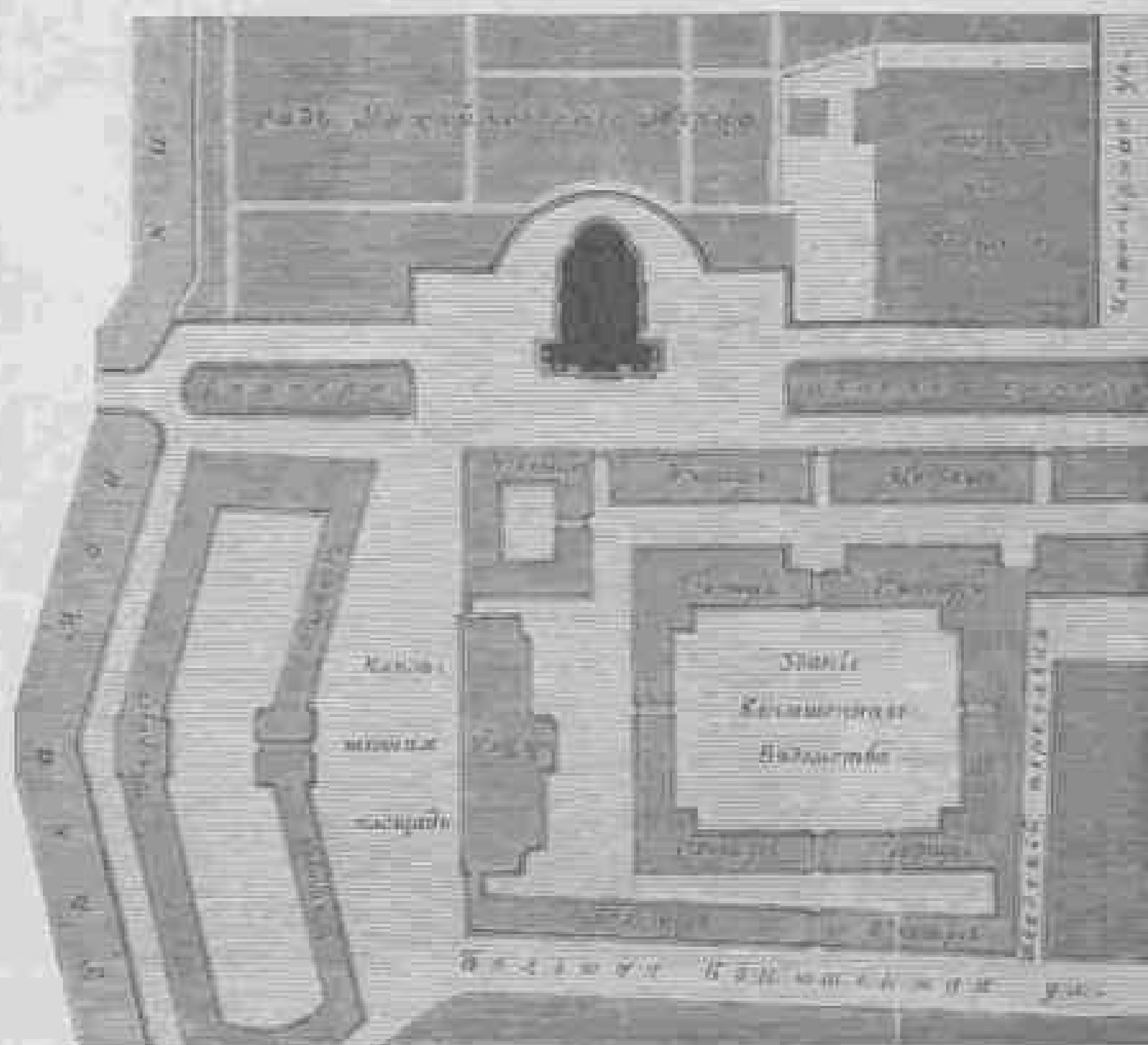
скими мраморомъ. Вся эта сложная и до извѣстной степени кропотливая работа длилась около семи лѣтъ, зато въ настоящее время, т. е. въ открытіе строительнаго года кладка стѣнъ сооружаемаго храма доведена до оконъ 2-го яруса, слѣдовательно до высоты 5,6 саж., причемъ вся облицовка изъ эстляндскаго мрамора — колонны, подоконники, порталы, оконные пиластры и проч. — въ окончательномъ видѣ поставлена на мѣсто. Вотъ нѣсколько подлинныхъ работъ по сооруженію храма, столь дорогаго каждому русскому, ходомъ которыхъ не безъ основанія столь интересуется русское общество. Въ текущемъ году предполагается употребить въ дѣло простаго кирпича 841000 штукъ до вышины главнаго карниза, т. е. на высоту 10,25 саж. и кромѣ того облицовать стѣны плитчатымъ кирпичемъ; выполнить изъ эстляндскаго мрамора колонны около 1-го яруса; облицовъ тѣмъ же матеріаломъ окна 2-го яруса и главный карнизъ, употребивъ для этого частію кирпичъ, частію мраморъ. Необходимо замѣтить, что вѣнутри храма уже устроены 4 пилонны, т. е. столбы, поддерживающіе большой куполъ, вышиною въ 4,33 саж., нижняя часть которыхъ на 3 1/4 арш. высоты сооружена изъ возпропаннаго лабрадора. Въ текущемъ году пилонны эти предположено донести до пяти большихъ подпирущихъ арокъ, т. е. тѣхъ арокъ, которые соединяютъ пилонны и служатъ основаніемъ главнаго, большого купола.

Сильнѣе удовлетворить любознательности публики, болѣе мѣбна тому назадъ, въ особомъ помѣщеніи при сооружаемомъ храмѣ открыта выставка его модели вышиною въ 5 аршинъ. Это, кажется, первая и, пожалуй, единственная модель подобныхъ размѣровъ, по которой можно судить и имѣть полное понятіе о будущемъ храмѣ, тѣмъ болѣе, что на ней сохранены всѣ дѣтальныя окраски, какіе будутъ употреблены для облицовки, а равно воспроизведены въ миниатюрѣ и всѣ тѣ изображенія, ликовъ святыхъ, гербовъ губерній и прочія детали, которыми храмъ будетъ украшенъ. Слѣдуетъ замѣтить, что модель, установленная на пьедесталѣ съ арматурою, совершенно лѣстственно можно различить и всѣ три внутреннія нефа, т. е. среднія пространства храма. Эта модель, выполненная по проекту строителя, профессора А. А. Парландъ, Высочайше утвержденному 1-го мая 1887 года въ Гатчинѣ, чрезвычайно красива. Она сдѣлана на мѣстѣ постройки — изъ алебастра скульпторомъ Ботта. Пріемъ плана центральный, крестообразный, который приближался при постройкахъ первей въ Россіи съ древнихъ временъ. При строеніи церкви Архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ, Рождественскаго собора въ Суздалѣ, Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, Софійскаго — въ Кіевѣ, церкви Вознесенія въ Дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ, св. Георгія въ Юрьевѣ и т. д. — пріимененъ именно этотъ пріемъ плана. При сооруженіи же храма Воскресенія Христова къ этому прибавлены еще колокольня и боковые крытые на подобіе шатра входы съ четырьмя крыльями подъ двускатными крышами. Колокольня должна находиться надъ самымъ мѣстомъ, гдѣ былъ смертельно раненъ вѣщественный чудотворецъ. Государю Императору благоугодно было повелѣть дабы храмъ былъ построенъ въ столь раннее московскихъ царей XVII вѣка. Строитель же заботится усердно, чтобы и весь матеріалъ, употребленный для постройки, былъ непременно русскаго произношенія. Выбѣтъ съ тѣмъ заботу строителя составляетъ также и то, чтобы нѣтъ никакихъ знаковъ выразить главное назначеніе храма, насколько это возможно, обрамляя преимущественно вниманіе на ту часть храма, которая окружаетъ мѣсто катастрофы, т. е. прилегающую къ сторонѣ колокольни. Въ этихъ цѣляхъ снаружи надъ колокольней, надъ громадными окнами, обшивающими скорбное мѣсто, будетъ находиться надъ большимъ порталомъ, на золотомъ фонѣ изъ мозаики, мраморное расцѣпленіе, изображающее по бокамъ иконы святыхъ, память конхъ празднуется по дню рожденія и кончинамъ въ богахъ почивающаго Императора. Эта же стѣна выше, вплоть до карниза украсится гербами всѣхъ губерній Россійской Имперіи, тѣмъ какъ бы узнавается

на содѣйствіе всей Руси по сооруженію храма. Къ дѣлу храма относятся и имѣющіяся на золотомъ мозаичномъ фонѣ и помѣщенныя вокругъ вѣнча колокольни, надъ золотомъ главою, надписи, текстъ коихъ свѣтъ изъ молитвы Василия Великаго. Длина продольной оси храма составляетъ 27 сажень; длина поперечной оси черезъ главный куполъ 14 саж. 1 арш., а длина поперечной оси черезъ колокольню и входы 21 саж. Высота храма надъ главнымъ куполомъ, крытымъ посѣно-гранитными патромъ, съ крестомъ, достигаетъ 35 саж. Второе мѣсто, по отношенію къ высотѣ, занимаетъ колокольня, увѣнчанная луковичеобразною золотомъ главою; общая высота ея съ крестомъ, проектирована въ 28 саж. Четыре малыхъ купола, помѣщенныхъ по діагоналямъ средняго квадрата, надъ которыми возвышаются главный куполъ, покрываются также луковичеобразными главами, но не золотыми, а пестро-нарачатыми (желтый, бѣлый, зеленый и бирюзовый цвѣты). Высота этихъ частей достигаетъ 22 саж. Всѣхъ главъ 7. Меньшая находится надъ алтаремъ и будетъ позолочена. Главный карнизъ, обходящій всѣ части храма, кромѣ алтарныхъ, гдѣ онъ ниже, а также и колокольню, помѣщается на высотѣ 10 саж.

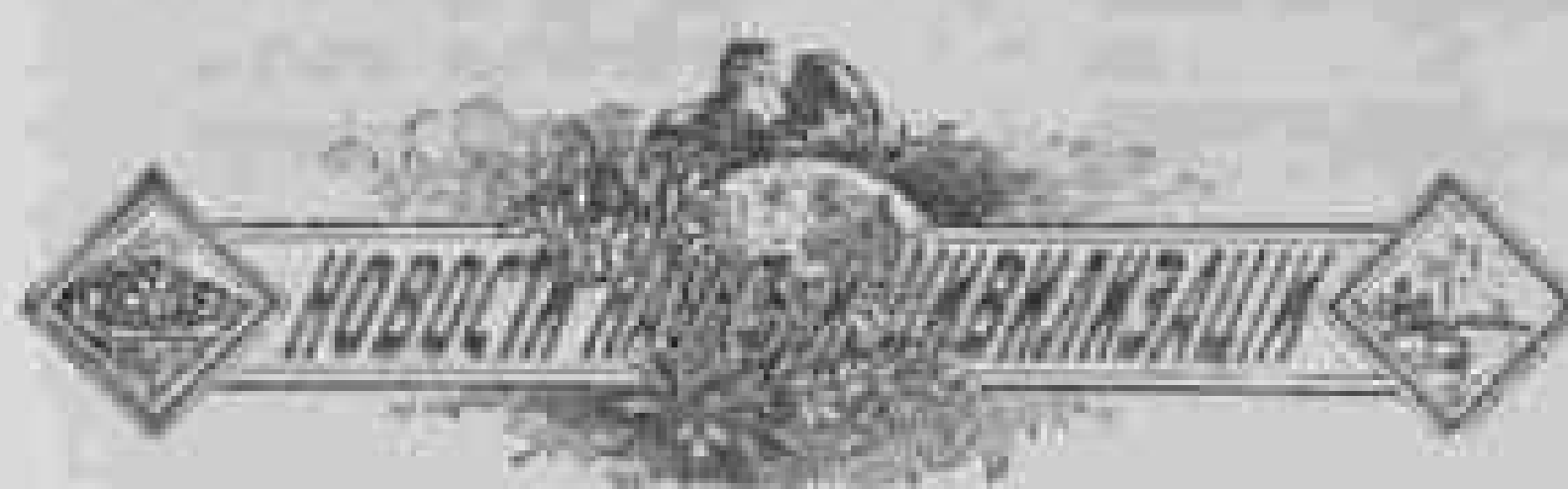
Нижняя часть цоколя, общая высота котораго достигаетъ 8 1/2 арш., облицована 6-ю рядами русскаго гранита съ острова Германа на Ладожскомъ острѣ, изъ которыхъ 2 нижнихъ темно-сѣраго, а остальные свѣтло-сѣраго цвѣта. Облицовка оставшейся части цоколя состоитъ изъ эстляндскаго мрамора, позолоченнаго меньшими по высотѣ противъ низа рядами, и

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ ДЛЯ СТРОЕНІЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА

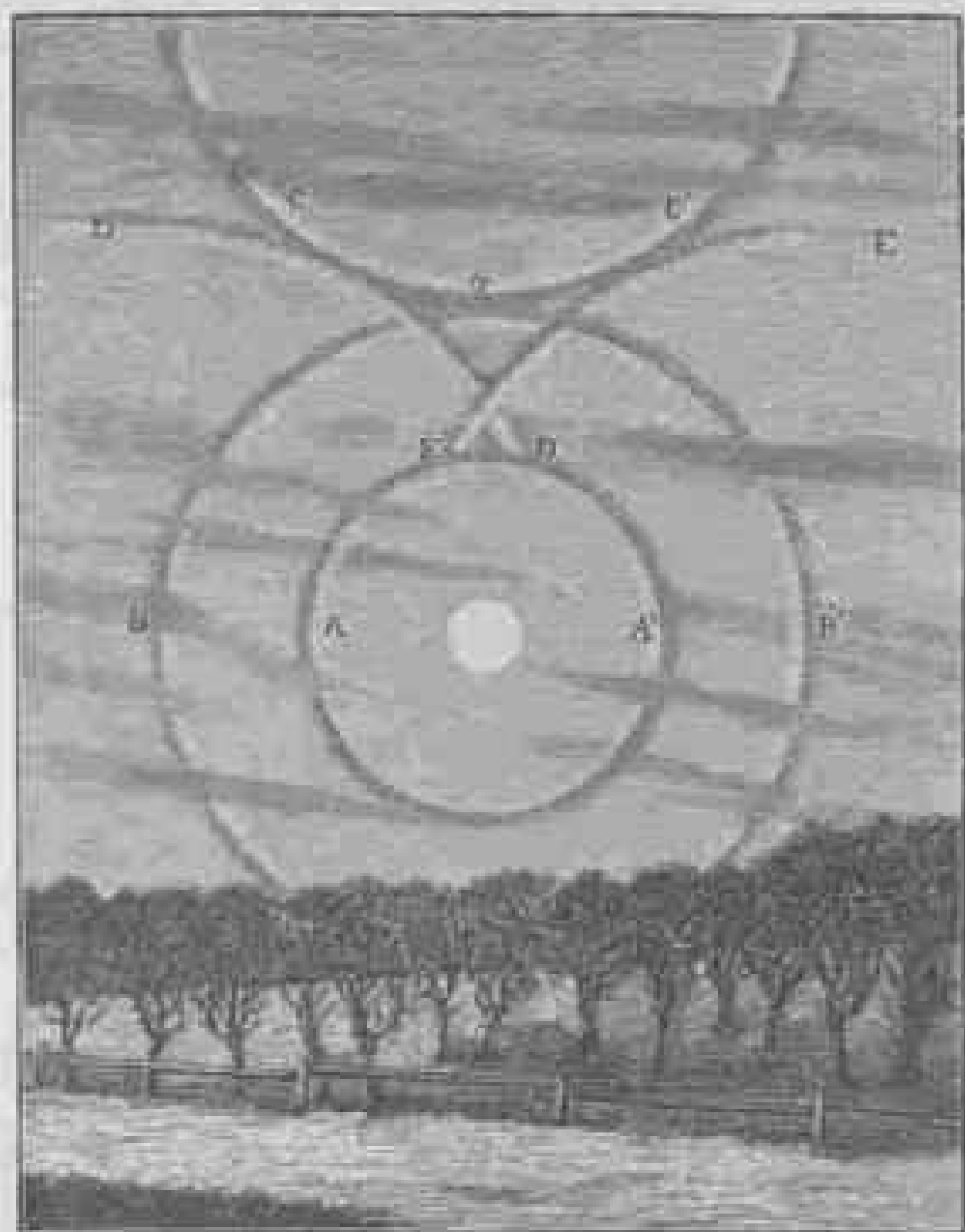
завершается профилиемъ, съ зубцами, карнизомъ изъ того же матеріала. Этотъ цоколь оживляется свѣто-тѣнью устроенныхъ въ немъ илнеобразныхъ, покрытыхъ плоскими арками, впадинъ, фланкируемыхъ колоннами; по впадинамъ предполагается помѣстить мраморныя доски для начертанія именъ лицъ, отозвавшихся на желаніе Его Величества Государя Императора и помощники осуществленію высокой царской мысли воздѣлать величественный храмъ, въ которомъ невозможно возносился бы молитвы къ престолу Великаго Царя. Отдѣлка стѣнъ храма надъ куполомъ предполагается изъ облицовочнаго кирпича въ 4 тона, завода „Надежда“ въ Боровичахъ, Новгородской губерніи, съ прилѣпленіемъ мѣстами, какъ-то въ карнизахъ, татахъ, колоннахъ, пилонныхъ окнахъ и пр., эстляндскаго мрамора. Иконы фасадовъ предположаются, по желанію Августѣйшаго предѣлателя комиссіи, мозаическія, по удешевленію по способу Сальтати, который имѣетъ въ нашемъ мозаическому отдѣленію при Императорской академіи художествъ. Дѣлъ главная мозаика, помѣщенная въ большихъ колоннахъ сѣвернаго и южнаго фасадовъ, изображающая Сочетаніе Спасителя въ адѣ и Вознесеніе Господне. Мозаики 4-хъ входовъ слѣдующія: Распятіе, Спасіе со Креста, Воскресеніе и Явленіе Спасителя ученикамъ. Главный, т. е. западный фасадъ, украсится большими мозаиками: Богоматери, Іоанна, ученика Спасителя, и Перукотвореннаго образа, несомнаго ангела. Храмъ, поименованъ, долженъ быть несконченъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: всѣ купола не глухіе, а съ

окнами, стѣнамъ имѣютъ два ряда оконъ, причѣмъ въ алтарной части особенно большія и высокія окна, а съ противоположной стороны громадное окно западнаго фасада будетъ величайшимъ источникомъ свѣта для всей внутренности храма, вплоть до алтара.

Астрономія

— Въ понедѣльникъ, 16-го (28-го) марта текущаго года, между семью и восемью часами утра, изъ Шведбурга, близъ Копенгагена, можно было наблюдать великолѣпное явленіе — замѣчательный солнечный кругъ (Halo salais), по направленію къ В.-Ю.-В. Покинувъ Штеборга, туманъ, господствовавшій на озерѣ (Унтер-Зее), мгновенно охватилъ шведарскій берегъ, и солнце скрылось. Но вскоре земной потолокъ прогналъ часть тумана и позволилъ опять увидѣть солнце, которое теперь

было окружено радужнымъ кругомъ. Мало по малу образовался второй концентрическій кругъ, снаружи перваго, потомъ большая дуга, очень открытая, касавшаяся внутренняго круга, наконецъ двѣ другія дуги, касающіяся большой дуги; эти дуги D', E' пересѣкали кругъ BB'. Положеніе этихъ дугъ въ точкѣ D' E' постепенно видоизмѣнялось. На рисунокъ легко понять, какъ происходило явленіе. Кругъ AA' явился первымъ, затѣмъ сталъ виденъ кругъ BB', одновременно съ дугой CC'. Арки DD', EE' явились послѣдними, но постепенно и систематически измѣнили положеніе, по мѣрѣ того какъ солнце поднималось надъ горизонтомъ, т. е. изъ началъ ихъ колебанія, удлиненная дуга D' была касательной къ точкѣ A', а дуга E', тоже удлиненная, къ точкѣ A'. Дуга круга CC' была тогда значительно открытѣе и казалась одного радиуса съ дугами DD', EE'. Точка Z находилась какъ разъ въ зенитѣ и была замѣчательно ярка; всѣ дѣла радуги были превосходно видны и не затѣнялись туманомъ, который не могъ подняться на такую высоту. Точка A, A', B, B' были тоже очень ярки и блестящи, хотя слабѣе точки Z. Явленіе продолжалось съ перерывами въ напряженія бѣсны болѣе часа. Первыми исчезли дуги DD' и EE', потомъ второй арка и его дуги, наконецъ погасъ внутренній кругъ, однимъ словомъ, въ обратномъ порядкѣ ихъ появленія. Цѣла радуги оставались видны, и точка Z блестяла до 9½ час. утра. Рисунокъ воспроизведенъ по акварели г. Филлиппена, наблюдавшаго это явленіе.

Новости печати

Химическая технология. Сочиненіе *Рудольфа Ватнера*, обработанная *Ф. Фитеромъ*. Выпускъ 5. Съ 30 рисунками. О первыхъ четырехъ выпускахъ этого замѣчательнаго сочиненія нами были сообщены даны отчетъ на страницахъ „Всемирной Иллюстраціи“. Здѣсь мы не будемъ повторять того, что было сказано объ общемъ характерѣ этого изданія и укажемъ только на содержаніе послѣднато выпуска. Въ немъ заканчивается технология минеральныхъ веществъ (соединенія алюминія, олова, сурьмы, мѣди, цинка, кадмія, свинца, марганца и хрома), слѣдуетъ обзоръ органическихъ красящихъ веществъ и очеркъ технологий. Съ 561 стр. начинается четвертый отдѣлъ сочиненія: органическія, химическія заводы и производства. Изъ этого отдѣла въ нѣтъ вытиски: технология спирта и эфира, органическихъ кислотъ, обработка каменноугольной смолы, затѣмъ

обзоръ производства органическихъ красящихъ веществъ и въ томъ числѣ приобѣщенныхъ столь важное значеніе въ послѣдніе годы анилиновыхъ красокъ.

М. О.

Театръ, музыка, искусства

— Въ воскресенье, 26 апрѣля, открылся напловскій показъ. Въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ этотъ показъ, въ немъ явился русскій дирижеръ, профессоръ административнаго консерваторіи и извѣстный скрипачъ, г. Галинъ. До сихъ поръ дирижерами въ Павловскѣ были исключительно иностранцы, включая въ это число и г. Гавлача, хотя и родственнаго намъ по происхожденію. Занять мѣсто, на которомъ публикѣ привыкла видѣть лицъ съ очень крупными именами, конечно, нелегко, но, судя по первому вечеру, полный успѣхъ новаго дирижера и его оркестра совершенно обезпеченъ. Г. Галинъ, выказавъ не только несомнѣнную дирижерскія способности, но и полную знакомость со своимъ дѣломъ и своеобразный шикъ. Темпераментъ и огня у него много; въ соединеніи съ технической стороной дѣла это привело къ очень хорошимъ результатамъ — въ живому и интересному исполненію даже хорошаго знакомыхъ пьесъ. Такъ особенно выдѣлились увертюра къ „Руслану“, вальсъ-капризъ Рубинштейна, россійскія танцы изъ „Вакулы“ г. Соловьева, „Севильянка“ г. Иванова, „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго и т. д. Публика усердно аплодировала и называла г. Галина и солісткой — гг. Кривера и Бауля.

М. И.

— Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что А. Рубинштейнъ окончилъ свою духовную оперу „Моисей“. Опера эта разсчитана на два дня, такъ какъ въ ней восемь дѣйствій. Программа либретто такова: первое дѣйствіе — нахожденіе Моисея дочерью фараона, второе — бѣгство евреевъ въ Египтъ, третье — Моисей въ пустынь, четвертое — явленіе неопознанной кулины и переходъ евреевъ въ Египтъ. Эта первая часть написана и издава еще въ 1888 г. Вторая часть начинается пятимъ дѣйствіемъ: переходъ евреевъ черезъ Черное море и гибель египтянъ, шестое дѣйствіе — гора Синай и дарованіе еврейскъ божественныхъ законовъ, седьмое — блужданіе евреевъ въ пустынь, восьмое — смерть Моисея и вступленіе въ обѣтованную землю.

Некрологъ

Абрамова Марія Морисовна, артистка бывшаго антрепренера Шендунинскаго театра въ Москвѣ, † въ Сиб. 22 марта, 27 лѣтъ. Она родилась въ Перми въ 1865 г., воспитаніе получила въ мѣстной женской гимназій и 16 лѣтъ поступила на сцену. Ея артистическая дѣятельность прошла главнымъ образомъ въ провинціи — въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ, Екате-
ринбургѣ, Омскѣ, Оренбургѣ и т. д. М. М. была любимицей провинціальной публики сначала изъ-за талантовъ, а познѣе какъ драматическая актриса. Любимцы ея репертуаромъ были пьесы бытова. Въ 1888 г. М. М. была антрепрису Шендунинскаго театра въ Москвѣ, но, благодаря своей неприветливости, потеряла театру въ Петербургѣ М. М. выступила въ 1891 г., играя въ Павловскѣ театръ, въ Озернахъ и въ Павловскѣ, и имѣла значительный успѣхъ, благодаря драматическому парижности и хорошему голосу. М. М. принадлежатъ нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ ею въ „Екатеринбургской вѣстникъ“ и „Саратовскомъ листкѣ“.

благодаря своей неприветливости, потеряла театру въ Петербургѣ М. М. выступила въ 1891 г., играя въ Павловскѣ театръ, въ Озернахъ и въ Павловскѣ, и имѣла значительный успѣхъ, благодаря драматическому парижности и хорошему голосу. М. М. принадлежатъ нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ ею въ „Екатеринбургской вѣстникъ“ и „Саратовскомъ листкѣ“.

Александрина, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверина, младшая сестра покойнаго императора Вильгельма I и короля Фридриха-Вильгельма IV, послѣдняя представительница семьи короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы, † въ Шаеринѣ 9 (21) апрѣля, 89 лѣтъ. Принцесса Фридриха-Вильгельма-Александрина-Марія-Елена, вторая дочь короля Фридриха-Вильгельма III, родилась 11 (23) февраля 1803 г. Принцесса Александра въ 1822 г. вышла замужъ за послѣднато принца мекленбургъ-шверинскаго Павла-Фридриха, впоследствии великаго герцога, и отъ этого брака имѣла троихъ дѣтей: покойнаго великаго герцога Фридриха-Франца II, герцогиню Луизу и герцога Вильгельма. Въ 1842 г. великая герцогиня овдовѣла, которая затѣмъ всѣхъ своихъ братьевъ и сестеръ и всѣхъ своихъ дѣтей, но эти удары судьбы не сломили бодрой энергіи великой герцогини; до послѣднихъ дней она не переставала интересоваться дѣлами, касаю-

щими Мекленбургъ-Шверина, Пруссіи и Германіи. Великая герцогиня любила совершать продолжительныя поѣздки для свиданія съ родными, въ которыя была глупо привязана, и часто посѣщала Берлинъ, Гамбургъ, Петербургъ, Эмсъ, послѣдній тогда, когда тамъ гостили императоръ Вильгельмъ. Здѣсь всѣмъ лицамъ доступъ ко двору имѣла великую герцогиню.

которая въ торжественныхъ случаяхъ появлялась при дворѣ въ блузѣ кружевной шляпѣ и въ старомодной кружевной накидкѣ, въ какой ходили наши бабушки и прабабушки. Доброе, ласковое лицо великой герцогини имѣло много сходства съ лицомъ императора Вильгельма. Старшая сестра великой герцогини, принцесса Шарлотта — покойная императрица Александра Федоровна — была супругою императора Николая I, младшая — Луиза — была въ замужествѣ за принцемъ Фридрихомъ Нидерландскимъ.

Карцевъ Павелъ Петровичъ, генераль-отъ-инфантеріи, участвовавшій въ венгерской кампаніи, въ усмиреніи польскаго мятежа и русско-турецкой войнѣ 1876—1877 г., военно-историческій писатель, † въ Сиб. 23 апрѣля, 71 года.

Регель Эдуардъ Львовичъ, тайн. сов., директоръ Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада, † въ Сиб. 15 апрѣля. Онъ родился въ Готѣ, въ семьѣ пастора, 1 августа 1815 г. Съ 1840 по 1855 г. былъ инспекторомъ ботаническаго сада въ Цюрихѣ; въ 1855 г. прибылъ въ Петербургъ и тогда же назначенъ ученымъ директоромъ ботаническаго сада. Онъ основалъ журналъ „Gartenflora“, а также издавалъ „Швейцарскій журналъ садоводства“ и принималъ участіе въ „Вѣстникѣ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства“.

Съ его именемъ издали сочиненіе „О флорѣ Туркестана и Сибири“ и нѣкій рядъ книгъ и брошюръ по разнымъ отдѣламъ садоводства и огородничества, изъ которыхъ многія сдѣланы настоящими библіями у садоводовъ-любителей. Таково, напримеръ, его сочиненіе „Содержаніе и воспитаніе растений въ комнатахъ“, содержащее шесть изданій. Дѣтъ 30 тому назадъ Э. Л. основалъ свой собственный нозологическій садъ, занимающійся нынѣ однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, къ которому его основатель относится съ большимъ рвеніемъ, и большою любовью, чѣмъ къ ботаническому саду. Подробная біографія Регеля помѣщена въ „Всемирной Иллюстраціи“ 1894 г. т. XXXI, № 802.

Рождественскій Викторъ Петровичъ, протоіерей церкви св. Николая Чудотворца, на Арбатѣ въ Москвѣ, редакторъ-издатель „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, членъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и „Воскресенскихъ бесѣдъ“, духовный писатель, † въ Москвѣ 23 апрѣля, 66 лѣтъ.

А. А. Парландъ

Высокая честь выработать проектъ сооруженія храма Воскресенія Христова и состоятъ его архитекторомъ-строителемъ выпала на долю опытнаго специалиста въ этомъ дѣлѣ, профессора архитектуры А. А. Парланда, который, помимо другихъ строительныхъ работъ, занималъ уже себя также и постройкою нѣсколькихъ храмовъ. Предки профессора Парланда — англичане, они переселились въ Россію изъ Шотландіи еще при императрицѣ Екатеринѣ II. Альфредъ Александровичъ Парландъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1845 году и среднее образованіе получилъ въ здѣшней Ларинской гимназій, по окончаніи курса которой отправился за границу, въ Германію. Тамъ онъ слушалъ лекціи въ штутгартской политехнической школѣ и знакомился съ произведеніями искусства. Возвратясь въ отечество, А. А. поступилъ въ Императорскую академію художествъ и здѣсь, занимаясь архитектурой и живописью, получилъ послѣдовательно всѣ серебряныя и золотыя медали по архитектурѣ, а также и двѣ серебряныя медали за работы по живописи. Послѣ полученія А. А. большой золотой медали ему была предложена постройка храма въ Сергіевой Пустынѣ, близъ С.-Петербурга, по исполненіи которой иерархъ онъ, въ качествѣ пенсионера академіи художествъ, воспользовался сво-

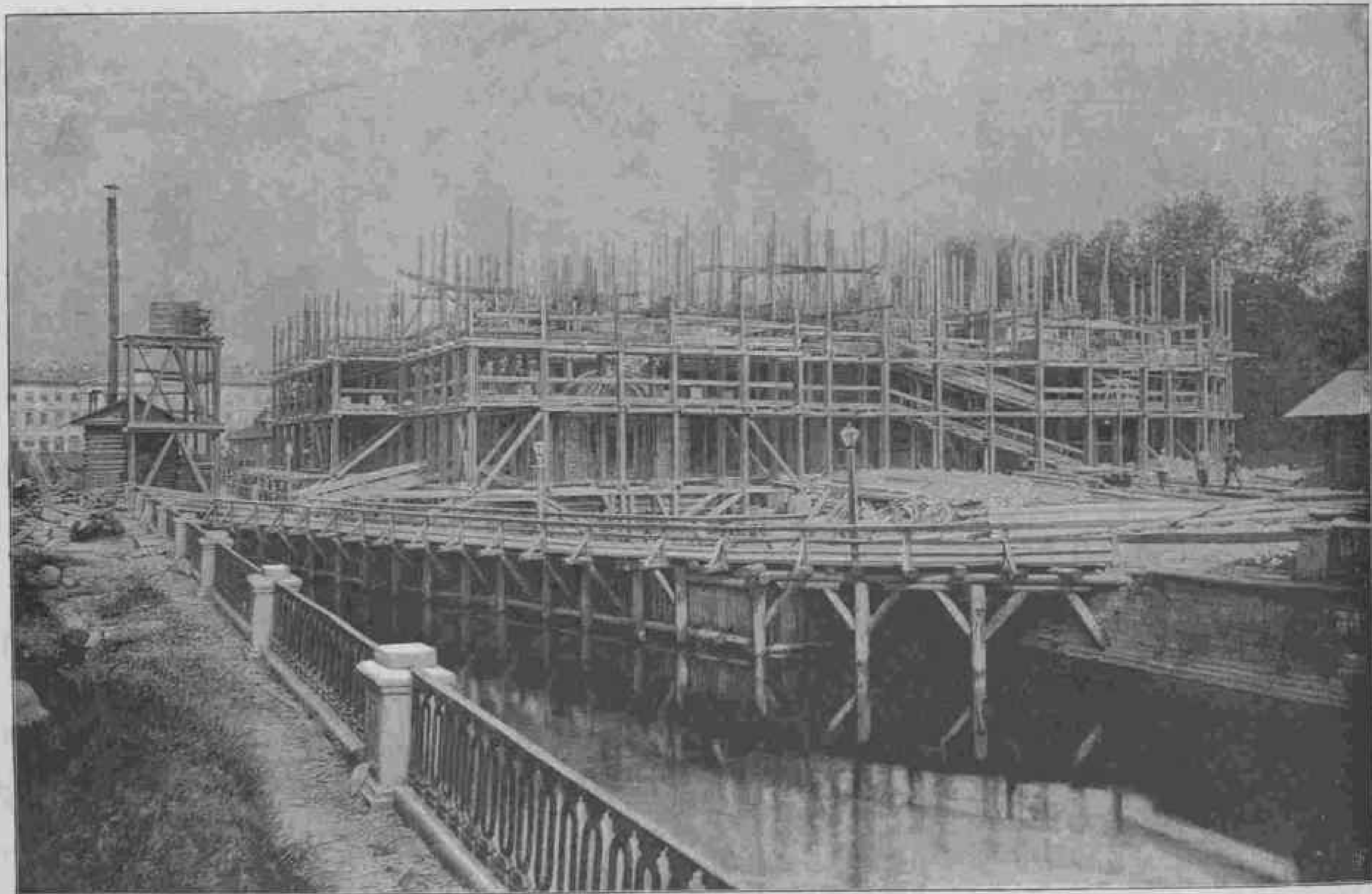

А. А. ПАРЛАНДЪ.

Профессоръ архитектуры, строитель храма Воскресенія Христова.

Съ фотографіи А. Пазетти рисовалъ П. О. Борелъ.

имъ правомъ побѣдки за границу на изденный счетъ, куда и отправился въ 1876 году. Онъ посѣтилъ Италію, Испанію, Францію, Германію, Англію и Шотландію, посвятивъ на изученіе памятниковъ искусства, его шедевровъ цѣлыхъ пять лѣтъ. Результатомъ этой побѣдки, изъ которой А. А. возвратился въ 1881 году, явились его многочисленныя работы, давшія ему званіе академика архитектуры. Когда, въ 1883 году, по Высочайшему повелѣнію была образована коммиссія для сооруженія храма Воскресенія Христова подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. великаго князя Владимира Александровича, въ архитекторы-строители были избраны А. А. Помимо занятій этимъ дѣломъ и другими частными работами, онъ трудился въ теченіе послѣдняго времени надъ постройкой церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ повгородской губерніи, возлѣ имѣнія генерала Бобрикова, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ городѣ Опочкѣ, псковской губерніи, и храма во имя св. Оеодора въ смоленской губерніи. Кроме того, А. А. занималъ себя и со стороны педагогической дѣятельности. Онъ занимаетъ кatedру архитектуры въ Императорской академіи художествъ, а также состоитъ преподавателемъ акварельной живописи въ с.-петербургскомъ центральномъ училищѣ технического рисованія барона Штиглица. Въ нынѣшнемъ году А. А. удостоенъ званія профессора архитектуры.

Видъ постройки храма въ нынѣшнемъ ея состояніи.

Фотогравюра Эд. Гюппе съ фотографіи В. К. Козьмискаго.

С.-Петербургъ. — Храмъ во имя Свѣтлаго Христова Воскресенія на Екатерининскомъ каналѣ.

При этомъ, 1215-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всемирной Иллюстраціи» разсылается № 5 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 5-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ сѣдамъ, романъ *Л. Л. Ясинскаго*. — II. 1. Наша жизнь. 2. Вѣчность, стихотвореніе *П. А. Кукова*. — III. Падучія звѣзды и метеориты, статья *Ламилы Фламоріона*. — IV. Подхальба, стихотвореніе *К. М. Фоданова*. — V. Какъ любить женщину, очеркъ *Макса Нордмю*. Переводъ *Н. Нелидова*. — VI. 1. Надъ крутой известковой скалою. 2. Къ оскоряемъ мы ружья прислонили, стихотворенія *Д. И. Садовникова*. — VII. Замѣчательныя богатства князя Потемкина, статья *М. И. Пылева*. — VIII. Изъ дневника I—III, стихотворенія *А. В. Крулова*. —

IX. Маничка, очеркъ *Н. Северина (П. И. Мердера)*. — X. Въ болѣзнь сумрачной всю ночь, стихотвореніе *В. А. Червинскаго*. — XI. Итальянское драматическое искусство, статья *М. М. Новакова*. — XII. Грѣхъ, поѣсія *Пересы Галдоса*. Переводъ съ испанскаго *Ек. О. Уманецъ*. — XIII. Желанной страсти мигъ пришелъ и побѣдилъ, стихотвореніе кн. *Э. Э. Ухтомскаго*. — XIV. Солидный человѣкъ, разсказъ *Дальмиза*. Съ норвежскаго барона *В. Ф-са*. — XV. Тернистый путь, историческій романъ *Георія Жерса*. Переводъ *Д. Я. Милалонскаго*. — XVI. Новая книга. — XVII. Научныя новости.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Изъ виду многочисленныхъ запросовъ подписчиковъ „Всемирной Иллюстраціи“ о количествѣ денегъ, саблующихъ съ нихъ за перемѣну адреса, главная контора редакціи этого журнала имѣетъ честь сообщить, что за каждую перемѣну адреса взимается:

- За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный же — 28 коп. (можно посылать почтовыми марками).
- За перемѣну адреса иногороднаго на городской, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга изъ провинціи и при желаніи получить журналъ съ доставкою на домъ, взимается до 1 июля 1 руб., послѣ 1 июля 70 к.
- За перемѣну адреса городского на иногородный, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга изъ провинцію, взимается до 1 июля 1 р. 50 к.; послѣ 1 июля 1 р.

Сообщенія о перемѣнѣ адреса просимъ адресовать: въ контору журнала „Всемирная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльныя управленія, и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются. Городскіе подписчики, переѣхавшіе изъ С.-Петербурга въ провинцію и заглажившіе за пересылку журнала, при возвращеніи обратно въ С.-Петербургъ за доставленіе журнала на домъ вторично не платятъ. При перемѣнѣ адреса гг. иногородные подписчики благоволятъ уведомить о томъ главную контору редакціи немедленно и прилагать непременно имѣть съ собою и старый печатный адресъ, по которому получался журналъ прежде, безъ чего перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.

Русскіе художники. — «На трубѣ», въ Москвѣ. Собачій рынокъ.
Рисунокъ Елизаветы Крестовниковой.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Тексты:

Первая филаки; повелета *Эммы Киндта*, перекл. *И. Неллисона*. — Весенняя мелодия; стихотворение *К. М. Фоманова*. — Поэтика. — Вистанка г. Луи Дюжулена; статья *В. В. Чубка*. — А. Г. Грасс; статья *А. Г. Грасс*. — Н. И. Ильминский; статья *А. А. — В. А. Франковский*. — А. А. Парланд; — «Класс Серебряный», опера Г. А. Казаченко; статья *М. М. Павлова*. — Екатерина-гофа старину; статья *М. И. Павлова*. — Храмъ Воскресения Христова въ С.-Петербургѣ. — Музыкальное утро. — На Трубѣ. — Чтение фармана, утверждающаго ходивъ изъ его власти. — Новости печати. — Новости науки и цивилизации. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Игры и забавы. — Шахматы. — Бумажная лѣстница. — Обязанности.

Рисунки:

С.-Петербургъ. Вистанка модели храма въ Свѣтлаго Христова Воскресения на мѣстѣ постройки, на Екатерининскомъ каналѣ. — Франція, Парижъ. Вистанка картинъ на Марсовомъ полѣ. Музыкальное утро; картина Бетховъ. — С.-Петербургъ. Гудение первого мая въ Екатерининскомъ дворцѣ въ петровское время. Съ гравюры 1716 г. 2) Екатерининский дворецъ въ сороковыхъ годахъ. 3) Екатерининское гулянье въ сороковыхъ годахъ. 4) Екатерининский вокзалъ съ Мавританскими павильонами въ Дѣтскомъ саду въ двадцатыхъ годахъ. Съ рѣзкой старинной литографіи. — Императорскіе театры въ С.-Петербургѣ. «Классъ Серебряный», опера В. Г. Козаченко; рисунокъ В. И. Назарова. — Н. И. Ильминский, извѣстный дѣлатель по просвѣщенію инородцевъ. — А. Г. Грассъ, экономистъ; авторъ проекта страхованія отъ неурожаевъ; гравюра В. Мата. — В. А. Франковский, извѣстный врачъ-филантропъ. — Египетъ. Каиръ. Чтение фармана о султанѣ о назначеніи Аббаса-паша хедивомъ

Египта въ Абдинскомъ дворцѣ; рисунокъ М. Фалливого. — А. А. Парландъ, строитель храма Воскресения Христова; рисунокъ П. О. Воробъ. — С.-Петербургъ. Храмъ во имя Свѣтлаго Христова Воскресения на Екатерининскомъ каналѣ. Видъ постройки храма въ вышнемъ ея состояніи. — Русскіе художники. «На трубѣ», въ Москвѣ. Собачій рынокъ; рисунокъ Елизаветы Краснушкиной. — Герцогиня Александрина Менделѣвн-Шверинская. — Э. Л. Регель. — М. М. Абрамова. — Круги солнца. — Игры и забавы. Бумажная лѣстница.

Конго. Виктора Вассье. Не берите мила принцевъ Конго, на которомъ не означено имя его приобретателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Дено изъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

И Г Р Ы и З А Б А В Ы

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1467

G. Heutheote.

1-й призь на конкурсѣ задачъ „Nackney Mercury“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1468

G. Z. (въ Ставрополѣ).

„Изъ Шахматницъ“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 987

Одна изъ восьми партій, игравшихъ одновременно, не смотря на доску, въ петербургскомъ шахматномъ обществѣ 17-го апрѣля 1892 г.

Гамбитъ Эванса

М. И. Чигоринъ

Бѣлые

1. e2—e4

2. K g1—f3

3. C f1—e4

4. b2—b4

5. c2—c3

6. 0—0

7. d2—d4

e7—e6

R b8—c6

C f8—e5

C c5 : b4

C b4—a5

d7—d6

C c8—d7

8. K f3—g5

9. d4—d5

10. K g5—e6

11. d5 : e6

12. Ф d1—b5†

13. C c1—g5

14. f2—f4†

K g8—b6

K c6—e7a)

f7 : e6

C d7—c6

K e7—g6

Ф d8—e8

b5 : f4c)

15. J f1 : f4

16. C g5 : b6

17. J f4—f6

18. Kp g1—h1

19. J f6 : g5

Бѣлые даютъ матъ въ 5 ходовъ d).

b7—b5

g7 : b6

C e4 : f7

Kp g8 : f7

f4—f5

C c6 : e4

C g5 : b6

и захватъ 16. f4—f5.

20. Ф b5 : g6†

Кр e8—d8

21. Ф g6—f6†

Кр d8—e8

22. Ф f6—f7†

Кр e8—d8

23. c6—e7†

и 24. e7—e3 (J)X.

Поминчанія къ партіи

a) Слѣдовало отступить конемъ на b8 и если тогда 10. K g5—e6, то 10... Ф d8—f6, но не 10... f7 : e6, такъ какъ тогда 11. d5 : e6, C d7—c6; 12. Ф d1—b5† и если 12... Кр e8—f8, то 13. C c1 : b6 и т. д.

b) Угрожалъ отыграть фигуру посредствомъ 15. f4—f5.

c) На 14... 0—0 могло бы послѣдовать

15. e6—e7†, J f8—f7; 16. C g5 : b6 и если 16... g7 : b6, то 17. C e4 : f7, Кр g8 : f7; 18. f4—f5 и т. д. Если 16... C c6 : e4, то 15. C g5 : b6 и захватъ 16. f4—f5.

d) 20. Ф b5 : g6†, Кр e8—d8; 21. Ф g6—f6†, Кр d8—e8; 22. Ф f6—f7†, Кр e8—d8; 23. c6—e7† и 24. e7—e3 (J)X.

на Въ Лондонѣ окончился турниръ британскаго шахматнаго союза. Призь получили: 1-й—Е. Ласкер, выигравшій . . . 9 партій 2-й—Л. Мазон . . . 7 1/2 „ 3-й—К. Ломан . . . 7 „ 4-й—подѣлили Н. Бирдъ и С. Лоосекъ, выигравшіе по 6 1/2 партій.

По окончаніи этого турнира, президентъ союза г. Ньюпесъ предложилъ 50

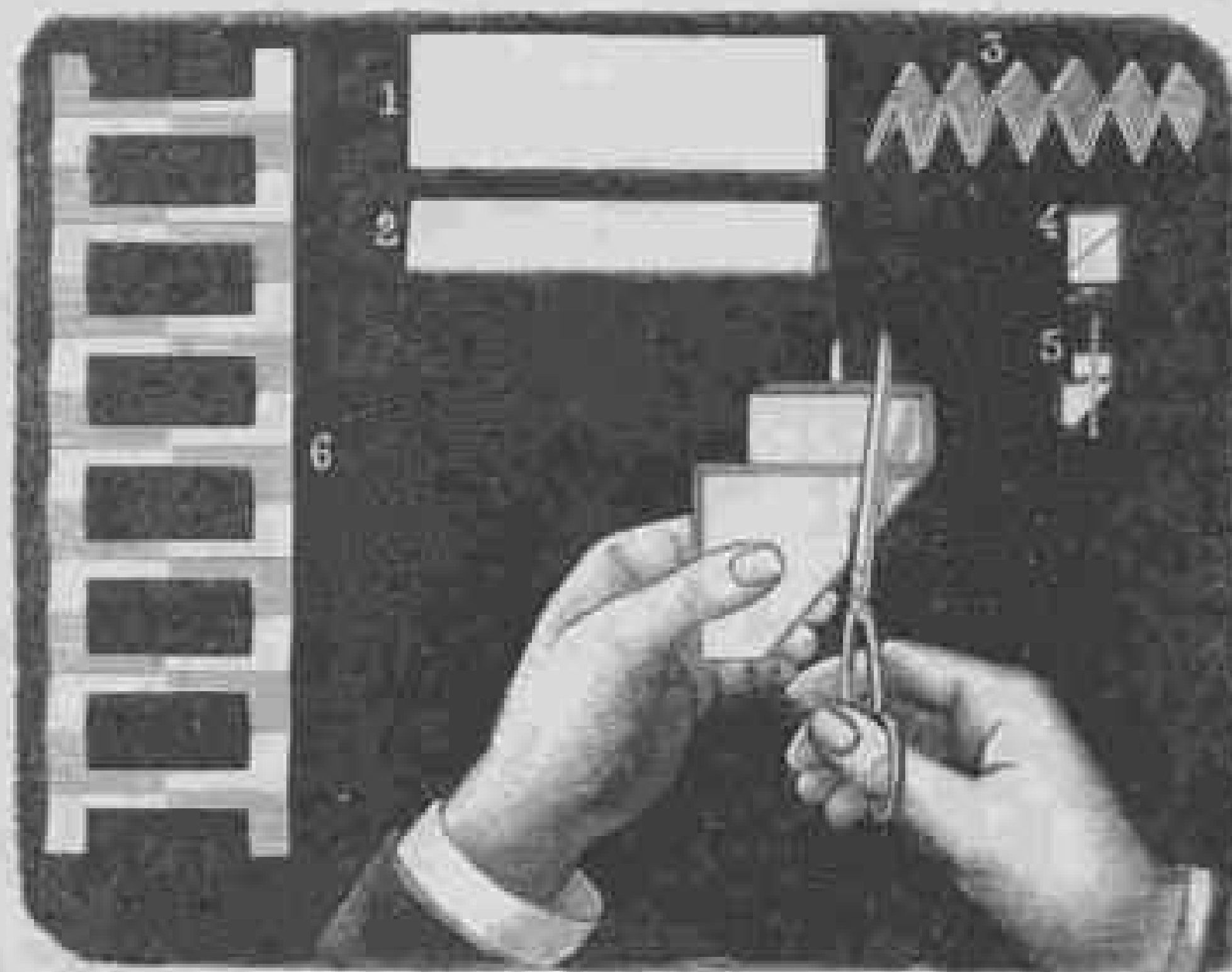
фунт. стерл. на устройство небольшого турнира изъ сильнѣйшихъ лондонскихъ игроковъ.

Въ турниръ приняла участіе пять игроковъ: Blackburne, Mason, Gunsberg, Bird и Lasker. Побѣдителемъ оказался опять Е. Ласкер, какъ это и видно изъ прилагаемой таблицы:

	Lasker	Blackburne	Mason	Gunsberg	Bird	Wrope
Lasker	—	11	1 1/2	1 1/2	11	6 1/2
Blackburne	00	—	11	11	11	6
Mason	1 1/2	00	—	10	11	4
Gunsberg	0 1/2	00	01	—	10	2 1/2
Bird	00	00	00	01	—	1

Бумажная лѣстница

Вотъ интересное занятіе, задача по части вырѣзыванія изъ бумаги. Она заключается въ томъ, чтобы въ одинъ приемъ, помощью одного разрѣза ножницами по прямой линіи совершенно ровно вырѣзать глупую лѣстницу. Различныя фазы этой операціи, указанныя подъ номерами на прилагаемомъ рисункѣ, дадутъ понятіе, какъ это выполнить. Фиг. 1 представляетъ листъ бумаги, это прямоугольникъ, имѣющій длину и ширину будущей лѣстницы. Перегнувши его вдвое, по средней линіи въ длину, мы получимъ форму, представленную на

фиг. 2. Потомъ еще разъ сложите листокъ бумаги въ видѣ вѣера (фиг. 3) и зажмите его въ такомъ видѣ хорошенько между большими и указательными пальцами, послѣ этого перегибайте его снова по косой линіи, обозначенной точками на фиг. 4. Тогда все выскѣзъ лѣстное будетъ имѣть видъ, изображенный на фиг. 5. Разрѣжьте его ножницами по обозначенной точками вертикальной линіи. Разверните бумагу, и у васъ въ рукахъ окажется маленькая лѣстница (фиг. 6). Чѣмъ тоньше бумага, тѣмъ больше перегибовъ можно на ней сдѣлать, увеличивая выскѣзъ съ тѣмъ число ступенекъ.

Объявленія въ журналъ „Всемирная иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія вѣняется по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за съ мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

EAU DE SUEZ.

Дено изъ С.-Петербургъ — А. М. Рузавина, Голландскій Заборъ, № 40; въ Москвѣ — А. С. и В. С. Тарасовы, д. Варгана.

Обязательная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначеннымъ дено и г-нъ. Суссъ: 3, rue de France, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

SINAPISME RIGOLLOT
ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

какъ Горчицныя Буквары Риголло, признаны по всемъ странамъ.

Требовать подлиннаго изобрѣтателя Р. Rigollot съ обязательствомъ выдать на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ Р. RIGOLLOT & Co., 34 avenue Victoria, Парижъ.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изданное изданіе въ 8°, X + 182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія. — II. Философія. — III. Библийскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Опытки.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изданіи переплетѣ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 1216. Годъ XXIV.

9-го мая 1892 г.

[Томъ XLVII. № 20.]

Ихъ Короленскія Величества ХРИСТИАНЪ IX, король датскій, и королева ЛУИЗА, супруга его.

Рисованъ для «Всѣмірной Иллюстраціи» К. О. Броуъ.

По поводу золотой свадьбы Ихъ Величествъ.

ВЪ ССЫЛКЪ

ОЧЕРКЪ

АНТ. П. ЧЕХОВА

Старый Сементъ, прозванный Толковымъ, и молодой татаринъ, котораго никто не зналъ по имени, сидѣли на берегу около костра; остальные три перевозчика спали въ избушкѣ. Сементъ, старикъ лѣтъ шестидесяти, худощавый и беззубый, но широкій въ плечахъ и на видъ еще здоровый, былъ пьянъ; онъ давно бы уже пошелъ спать, но въ карманѣ у него былъ полштофъ, и онъ боялся, какъ бы въ избушкѣ молодцы не попросили у него водки. Татаринъ былъ боленъ, томился и, кутаясь въ свои лохмотья, рассказывалъ, какъ хорошо въ симбирской губерніи и какая у него осталась дома красивая и умная жена. Ему было лѣтъ двадцать пять, не больше, а теперь при свѣтѣ костра онъ блѣдный, съ печальнымъ, болѣзненнымъ лицомъ, казался мальчикомъ.

— Оно, конечно, тутъ не рай, говорилъ Толковый. — Самъ видишь: вода, голые берега, кругомъ глина и больше ничего... Святая давно уже прошла, а на рѣкѣ ледъ идетъ и утромъ нынче снѣгъ былъ.

— Худо! Худо! сказалъ татаринъ и оглядѣлся съ испугомъ.

Шагахъ въ десяти текла темная, холодная рѣка; она ворчала, хлюпала объ изрытый глинистый берегъ и быстро неслась куда-то въ далекое море... У самого берега темнѣла большая баржа, которую перевозчики называютъ „карбасомъ“. Далеко на томъ берегу, потухая и переливаясь, змѣйками ползали огни: это жгли прошлогоднюю траву. А за змѣйками опять потемки. Слышно, какъ хлюпаетъ вода и какъ бревна и небольшія льдины стучатъ о баржу... Сыро, холодно...

Татаринъ взглянулъ на небо. Звѣздъ такъ же много, какъ дома у него такая же чернота кругомъ, но чего-то недостаетъ. Дома, въ симбирской губерніи, совсѣмъ не такіа звѣзды и не такое небо.

— Худо! худо! повторилъ онъ.

— Привыкнешь! сказалъ Толковый. — Теперь ты еще молодой, глупый, молоко на губахъ не обсохло, и кажется тебѣ по глупости, что несчастій тебя человѣка нѣтъ, а придетъ время, самъ съжаешься: дай Богъ всякому такой жизни. Ты на меня погляди. Черезъ недѣлю времени пройдетъ вода и поставимъ тутъ паромъ, мы всѣ пойдемъ по Сибиря гулять, а я останусь и зачну ходить отъ берега къ берегу. Уже двадцать два года такъ хожу. День и ночь. Шука и нелѣзя подъ водой ходить, а я надъ водой. И слава Богу. Ничего мнѣ не надо, дай Богъ всякому такой жизни.

Татаринъ подложилъ въ костеръ хворосту, легъ поближе къ огню и сказалъ:

— У меня отецъ хворый человѣкъ. Когда онъ помретъ, мать и жена сюда придутъ. Общались.

— А на что тебѣ сдались мать и жена? спросилъ Толковый. — Одна глупость, братъ. Это тебя бѣсъ смущаетъ, извѣи его душу. Ты его не слушай, проклятого. Только одинъ единственный разъ послушаешься оканнаго, потомъ ужъ не откажется, такъ все и будешь хотѣть то одного, то другого, то третьяго, безъ конца и краю. Ежели, не дай Богъ, придетъ къ тебѣ баба, то бѣсъ къ тебѣ пуще приважится и станетъ смущать тебя на счетъ денегъ, потому въ отношеніи воли; домой захочешь и прочее. И все не въ пользу. Тамъ, гляди, баба соскучится и захирѣетъ, извѣи ее душу, или убѣжить съ любовникомъ, или самъ ты, на ее гляди, съ тоски запынешь, или за ней побѣдишь, и тебя поймаютъ и потомъ, какъ Садорону козу наказывать будутъ, дурака, и до каторги, гляди, не дойдешь... Не давай бѣсу воли. Онъ тебѣ насчетъ бабы, а ты ему на зло: не желаю! Онъ тебѣ насчетъ воли, а ты уприси и — не желаю! Ничего не надо! Нѣту ни отца, ни матери, ни жены, ни воли, ни двора, ни кола, извѣи ихъ душу! Ничего не желаю!

Толковый потянулъ изъ бутылки и продолжалъ:

— Я, братуша, не мужикъ простой, не изъ хамскаго званія, а дьячковскій сынъ и, когда

на волѣ жить въ Курскѣ, въ сюртукѣ ходилъ, а теперь довелъ себя до такой точки, что могу голый на землѣ спать и траву жрать. И дай Богъ всякому такой жизни. Ничего мнѣ не надо и никого я не боюсь, и такъ себя понимаю, что богаче и вольнѣ меня человѣка нѣтъ. Какъ прислали меня сюда изъ Россіи, а съ перваго же дня уперся: ничего не хочу! Бѣсъ мнѣ и про жену, и про родню, и про волю, а я ему: ничего мнѣ не надо! Уперся на своемъ и вотъ, какъ видишь, хорошо живу, не жалеюсь. А ежели кто дастъ поблажку бѣсу и хоть разъ его послушается, тотъ пропадетъ, нѣтъ ему спасенія: завязнетъ въ болотѣ по самую маковку и не выльзетъ. Не то, что вышь братья, глупый мужикъ, но и благородные и образованные пропадаютъ. Лѣтъ пятнадцать назадъ прислали сюда изъ Россіи одного барина. Съ братьями что-то тамъ не подѣлились и въ завѣщаніи фальшивъ сдѣлалъ какую-то. Сказывали, изъ князей или бароновъ, а, можетъ, и просто изъ чиновниковъ — кто его знаетъ! Ну, приѣхалъ сюда баринъ и первымъ дѣломъ купилъ себѣ въ Мухоморинскомъ домъ и землю. „Хочу, говорить, своимъ трудомъ жить, въ потѣ лица, потому что, говорить, я теперь не господинъ, а поселенецъ“. Что-жъ, говорю, помогай Богъ, дѣло хорошее. Человѣкъ онъ былъ тогда молодой, хлопотунъ, заботливый: самъ и косилъ, бывало, и рыбу ловилъ, и верхомъ верстъ за шестьдесятъ ѣздилъ. Только вотъ бѣда, съ перваго же года сталъ часто ѣздить въ Гирино, въ почтовое отдѣленіе. Стоить, бывало, у меня на паромѣ и вздыхаетъ: „Эхъ, Сементъ, что-то долго не шлютъ мнѣ изъ дому денегъ!“ Не надо, говорю, Василий Сергѣичъ, денегъ. Къ чему онъ? Вы старое-то бросьте, забудьте, какъ будто его вовсе не было, будто снилось оно только, а начинайте жить сызнова. Не слушайте, говорю, бѣса — онъ до добра не доведетъ, въ петлю затянетъ. Теперь вы денегъ желаете, говорю, а пройдетъ мало-мало времени и, гляди, чего другаго захотите, а потомъ и еще и еще. Ежели говорю желаете для себя счастья, то первѣе всего ничего не желайте. Да... Уже ежели, говорю ему, насъ съ вами судьба обидѣла горько, то нечего у ней милости просить и кланяться ей въ ножки, а надо пренебрегать и въ рожу ей плевать. А то насмѣется она. Такъ и говорю ему, по вешто меня кто слушаетъ? Года черезъ два перевожу я его на эту сторону, а онъ потираетъ руки и смѣется. „Бду, говорить, въ Гирино жену встрѣчать. Пожалѣла, говорить, меня, приѣхала. Хорошая она у меня, добрая“. А самъ отъ радости даже запыхался. Ну-съ, черезъ день ѣдетъ съ женой. Дама молодая, красивая, въ шпикѣ; на рукахъ младенчикъ-дѣвочка. И всякаго багажу много. А Василий Сергѣичъ мой вертится около нея, не наглядится и никакъ не на хвалится. „Да, братъ Сементъ, и въ Сибиря люди живутъ!“ Ну, думаю, ладно, не обрадуешься. И съ той поры, почитай, каждую недѣлю сталъ онъ въ Гирино навѣдываться: не пришли ли изъ Россіи деньги? Денегъ-то понадобилось пропасть. „Она, говорить, ради меня тутъ въ Сибиря свою молодость и красоту губить и, говорить, со мной мою горькую долю дѣлить, и по этой причинѣ я долженъ предоставлять ей въ жизни все, что ей душа пожелаетъ...“ Чтобы баринъ веселѣй было, завелъ онъ знакомство съ чиновниками и съ мушкетеромъ всякой. А всю эту компанію, извѣстно, кормить и поить надо, да чтобы и фортепьяно былъ, и собачка лохматенькая на диванѣ, — чтобы она издохла.. Роскошь, однимъ словомъ, базовство. Прожила съ нимъ барыня недолго. Гдѣ ей? Глина, вода, холодно, ни тебѣ овоща, ни фрукта, кругомъ необразованные да пьяные, никакого обхожденія, а она дама базованная, столичная.. Извѣстно, соскучилась. Да и мужъ, какъ ни говори, уже не баринъ, а поселенецъ — не та честь. Года черезъ три, помню, ночью подъ самый Успенскій день кричатъ съ того берега. Пошолъ я туда на паромѣ, гляжу — барыня, вся окутанная, а съ ней молодой господинъ, изъ чиновниковъ.. Тройка.. Перевезъ я ихъ сюда, сѣлъ — и поминай, какъ звали! Только мы ихъ и видѣли. А подъ утро Василий Сергѣичъ скачетъ на парѣ. — „Не про-

ѣжала ли тутъ, Сементъ, моя жена съ господиномъ въ очкахъ?“ Проѣзжала, говорю, — нищи вѣтра въ полѣ! Поскакалъ онъ въ догонку, сутокъ пять гнался. Когда послѣ перевоза и его на ту сторону, онъ повалился на паромъ и давай головой биться о доски и выть. То то вотъ, говорю, и есть. Смѣюсь и прикидываю ему: „и въ Сибиря люди живутъ!“ А онъ еще пуще бьется.. Потомъ этого захотѣлось ему воли. Жена въ Россію подалась и его, значить, туда потянуло, чтобы ее поведать и отъ любовника изволить. И сталъ онъ, братецъ ты мой, чуть не каждый день скакать то на почту, то въ городъ къ начальству. Все прошенія посылалъ и подавалъ, чтобы его помиловали и назадъ домой вернули, и, сказывалъ онъ, на одиѣ телеграммы у него рублей двѣсти пошло.. Землю продалъ, домъ жидамъ заложилъ. Самъ посѣдѣлъ, сгорбилъ, съ лица желтый сталъ, словно чахоточный. Говорить съ тобой, а самъ: кхе-кхе-кхе... и слезы на глазахъ. Промаялся такъ съ прошеніями годовъ восемь, а теперь опять ожилъ и веселый сталъ: новое базовство придумалъ. Дочка, видишь, выросла. Гладитъ на нее и не надышется. А она, правду говорить, ничего себѣ: красивенькая, чернобровая и права бойкаго. Каждое воскресенье онъ въ Гирино ѣздитъ съ ней въ церковь. Стоять оба на паромѣ рядышкомъ, она смѣется, а онъ съ нея глазъ не сводитъ. „Да, говорить, Сементъ, и въ Сибиря люди живутъ. И въ Сибиря бываетъ счастье. Погляди-ка, говорить, какая у меня дочка! Чай, другой такой и за тысячу верстъ не сыщешь“. Дочка, говорю, хороша, это вѣрно, дѣйствительно... А самъ про себя думаю: уже погоди, и эта убѣжить. И убѣжить... Чего ей тутъ жить? Какая надобность? Она человѣкъ вольный, можетъ жить, гдѣ угодно, хоть въ Петербургѣ. Опять же дѣвка она шустрая и небось знаетъ себѣ цѣну. Она убѣжить всенепременно, а онъ тогда совсѣмъ пропадетъ. Появится съ тоски, или въ Россію убѣжить за дочкой — дѣло извѣстное. Убѣжить, а его поймутъ, потомъ судъ, каторга, плетей попробуетъ..

— Хорошо, хорошо! пробормоталъ татаринъ, пожимаясь отъ озноба.

— Что хорошо? спросилъ Толковый.

— Жена, дочка.. Пускай каторга и пускай тоска, за то онъ выдалъ и жену, и дочку.. Ты говоришь, ничего не надо. Но ничего — худо! Жена прожила съ нимъ три года — это ему Богъ подарилъ. Ничего — худо, а три года — хорошо. Какъ не понимать?

Дрожа, съ напряженіемъ подбирая русскія слова, которыхъ онъ зналъ немного, и занимаясь, татаринъ заговорилъ о томъ, что не приведи Богъ захворать на чужой сторонѣ, умереть и быть зарытымъ въ холодной, ржавой землѣ, что если бы жена приѣхала къ нему хотя на одинъ день, и даже на часъ, то за такое счастье онъ согласился бы принять какія угодно муки и благодарилъ бы Бога. Лучше одинъ день счастья, чѣмъ ничего.

Затѣмъ онъ опять рассказывалъ, какая у него осталась дома красивая и умная жена, потомъ, взираясь обѣими руками за голову, онъ заплакалъ и сталъ увѣрять Семена, что онъ ни въ чемъ не виноватъ и терпѣть напраслину. Его два брата и дядя увели у мужика лошадей и избили старика до полусмерти, а общество разсудило не по совѣсти и составило приговоръ, по которому пошелъ въ Сибиря всѣ три брата, а дядя, богатый человѣкъ, остался дома.

— Привыкнешь! сказалъ Сементъ.

Татаринъ замолчалъ и уставился заплаканными глазами на огонь: лицо у него выражало недоумѣніе и испугъ, какъ будто онъ все еще не понималъ, зачѣмъ онъ здѣсь въ темнотѣ и въ сырости, около чужихъ людей, а не въ симбирской губерніи. Толковый легъ около огня, чему-то усмѣхнулся и затанцовалъ пѣсню.

Сквозь ворчанье рѣки вдругъ послышался человѣческій крикъ. Татаринъ прислушался. Кричали гдѣ то далеко.

— Поддавай! ясно долетѣло до его слуха Карба-асы!

— Это на той сторонѣ рекутъ, сказалъ старикъ, встрепенувшись. Поди-ка ребятъ подымай.. Скажи: рекутъ, извѣи ихъ душу.

Татаринъ поднялся и пошелъ въ избушку будить товарищей, чтобы плыть на ту сторону. Надвывая на ходу рваные тулупы, бранясь хриплыми сирсонокомъ голосами и пожимаясь отъ холода, показались на берегу перевозчики. После сна, рѣка, отъ которой вѣяло пронизывающимъ холодомъ, повидимому, казалась имъ отвратительной и жуткой. Не сѣмша, попрыгали они въ карбасъ. Татаринъ и три перевозчика вылезли за длинный носла съ широкими лопастями, похожими въ потемкахъ на рачьи клешни. Сементъ навалился животомъ на длинный руль. А на той сторонѣ все еще продолжали кричать и два раза выстрѣлили изъ револьвера, думая, вѣроятно, что перевозчики спятъ, или ушли на деревню, въ кабакъ.

— Ладно, усѣбемъ! проговорилъ Толковый тономъ челоѣка, убѣжденного, что на этомъ свѣтѣ нѣтъ надобности сѣмшиться — все равно, молъ, толку не выйдетъ.

Тяжелая, неуловимая баржа отдѣлилась отъ берега и поплыла межъ кустовъ тальника, и только потому, что тальникъ медленно уходилъ назадъ, замѣтно было, что она не стояла на одномъ мѣстѣ, а двигалась. Перевозчики мѣрно, въ разъ, взмахивали веслами; Толковый лежалъ животомъ на рулѣ и, описывая въ воздухѣ дугу, леталъ съ одного борта на другой. Было въ потемкахъ похоже на то, какъ будто люди сидѣли на какомъ-то допотопномъ животномъ съ длинными лапами и уплывали на немъ въ холодную, унылую страну, которая иногда свистя во время кошмара.

Миновали тальникъ, выплыли на просторъ. На томъ берегу уже слышались стукъ и мѣрное плесканье веселъ и кричали: — „скорѣй! скорѣй!“ Прошло еще минутъ съ десять и баржа тяжело ударила о пристань. На берегу стоялъ тарантасъ съ опущеннымъ верхомъ, заложанный въ тройку; колокольчики были подвязаны. Въ тарантасѣ сидѣла закутанная женская фигура; около лошадей ходили ямщики и какой-то челоѣкъ съ черной окаястой бородой, въ полушубкѣ и въ бобровой шапкѣ, повидимому, чиновникъ, или пробавій баринъ.

— Скорѣе, скорѣе! торопили онъ, помогая распрягать лошадей. Помежеливайтесь!

Лошадей распрягли и повели по мосткамъ на баржу, потомъ стащили туда и тарантасъ съ женской фигурой. Перевозчики сѣли у веселъ, Толковый налегъ животомъ на руль, и карбасъ тронулся отъ берега. Мужчину въ бобровой шапкѣ закурилъ папиросу и что то сказалъ по французски. Изъ тарантаса отѣтили ему тоже по французски.

— Скорѣе, Сементъ! На водку дадимъ! сказала женская фигура.

— А я не узналъ васъ, барышня, засмѣялся Толковый. Богатой намъ быть. Далече изволите ѣхать?

— Далече, дѣдъ... Такъ далеко, такъ далеко, что даже страшно...

— Такъ-съ... Очастливой дороги. А паневыла ванъ?

— Ничего, здоровъ, сказала барышня и вздохнула. — А все-таки скажу, повернулась она вдругъ къ мужчине: — напрасно мы писема не оставили.

— Пустое, милый... отѣтилъ мужчина и съ жаромъ проговорилъ что-то по французски.

Когда на берегу запрягли лошадей, мужчина сѣлъ рядомъ съ барышней и обнялъ ее за талию, и когда развязали ремешки поддугой и дали волю колокольчикамъ, тарантасъ со звономъ тронулся съ мѣста, барышня оглянулась и крикнула:

— Прощай, дѣдъ. Больше уже никогда не увидимся!

Дѣдъ засмѣялся и покачалъ головой.

— Легка на помянѣ, сказалъ онъ татарину, когда звонки стали затихать. Это дочка Василия Сергѣича, про которую я тебѣ давеча рассказывалъ. Видишь, по моему исторія выходитъ. Какъ по писанному... Да... Я словно сова, — накликалъ...

Перевозчики ушли въ избушку спать, а Толковый и татаринъ опять сѣли у костра.

— Уѣхала... сказалъ старикъ, помолчавъ, и покрутилъ головой. Дѣвка выросла, поняла, какая ей цѣна. Ишь, какого бородатого себѣ подѣлывала! Молодчина дѣва... И то подумать:

за какимъ дѣломъ тутъ ей жить? Отецъ отцомъ, да и объ себѣ вспомнить надо. Что ей за радость съ отцомъ то? Онъ любитъ, не надыхается, это точно, но, братъ, пальца въ ротъ не клади ему: строгій, крутой старикъ. А молодымъ дѣвкамъ не нужна строгость... Да... Эхъ, дѣла, дѣла! вздохнулъ Сементъ и тяжело поднялся. Водка вся вышла, значить, спать пора... А? Пойду...

Оставшись одинъ, татаринъ подложилъ хворосту, легъ и, глядя на огонь, сталъ думать о родной деревнѣ и о своей женѣ; прѣхала бы жена хоть на мѣсяцъ, хоть на день, а тамъ, если хочеть, пусть уѣзжаетъ назадъ! Лучше мѣсяцъ, или даже день, чѣмъ ничего. Но, если жена сдержитъ обѣщаніе и прѣдетъ, то чѣмъ ее придется кормить? Гдѣ она будетъ тутъ жить?

— Если нѣтъ чего-чего кушать, то какъ живи? спросилъ вслухъ татаринъ.

За то, что онъ теперь день и ночь работалъ весломъ, ему платили только десять копѣекъ въ сутки; правда, проѣзжіе давали на чай и на водку, но ребята дѣлили весь доходъ между собой, а татарину ничего не давали и только смѣялись надъ нимъ. А отъ нужды голодно, холодно и страшно... Теперь бы, когда все тѣло болитъ и дрожитъ, слѣдовало пойти въ избушку и лечь спать, но тамъ укрыться нечѣмъ и холоднеѣе, чѣмъ на берегу; здѣсь тоже нечѣмъ укрыться, но все-таки можно костеръ развести.

Черезъ недѣлю, когда вода совсѣмъ снадетъ и поставятъ тутъ паромъ, всѣ перевозчики, кромѣ Семена, станутъ уже не нужны, и татаринъ начнетъ ходить изъ деревни въ деревню и просить милостыни и работы. Женѣ только семнадцать лѣтъ; она красивая, избалованная, застѣнчивая — неужели и она будетъ ходить по деревнямъ съ открытымъ лицомъ и просить милостыню? Нѣтъ, объ этомъ даже подумать страшно...

Уже свѣтало; исподобозначались баржа, кусты тальника на водѣ и зыбь, а назадъ оглянуться — тамъ глинистый обрывъ, внизу избушка, крытая бурой соломой, а выше лѣпится деревенскій избы... На деревнѣ уже пѣли пѣтухи...

Рыжий, глинистый обрывъ, баржа, рѣка, чужіе, недобрые люди, голодь, холодь, болѣзни — быть можетъ, всего этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Вѣроятно, все это только снится, думалъ татаринъ. Онъ чувствовалъ, что спитъ, и слышалъ свой храпъ... Конечно, онъ дома въ симбирской губерніи и стоитъ ему только назвать жену по имени, какъ она откликнется; а въ сосѣдней комнатѣ мать... Однако, какіе бываютъ страшные сны! Къ чему они? Татаринъ улыбнулся и открылъ глаза. Какая это рѣка? Это Волга...

Шелъ свѣтъ.

— Подавай-ай! кричалъ кто-то на той сторонѣ. Карба-а-асъ! Татаринъ очнулся отъ забытья и пошелъ будить товарищей. Немного погодя, онъ опять уже сидѣлъ въ баржѣ и работалъ весломъ.

— И все оно снится, и все оно снится! бормоталъ Сементъ, вытирая съ лица слезы. И откуда оно берется, Богъ его знаетъ!

На той сторонѣ ждалъ худощавый, не высокаго роста старикъ въ полушубкѣ на лисьемъ мѣху и въ бѣлой мерлушковой шапкѣ. Онъ стоялъ поодаль отъ лошадей и не двигался; у него было угрюмое, сосредоточенное выраженіе, какъ будто онъ стирался что-то вспомнить и сердился на свою непослушную память. Когда Сементъ подошелъ къ нему и, улыбаясь, снялъ шапку, то онъ спросилъ:

— Тутъ должна была прѣхать ночью моя дочка... Въ какомъ часу она была тутъ?

— Должно, часа въ два, а можетъ и раньше. Часовъ у насъ нѣтъ, Василий Сергѣичъ...

Втащили тарантасъ на баржу и поплыли назадъ. Челоѣкъ, котораго Сементъ называлъ Василиемъ Сергѣевичемъ, все время, пока плыли, стоялъ неподвижно, крѣпко сжавъ свои толстыя губы и глядя въ одну точку; когда ямщикъ попросилъ у него позволенія покурить въ его присутствіи, онъ ничего не отвѣтилъ, точно не слышалъ. А Сементъ, лежа животомъ на рулѣ, насмѣшливо глядѣлъ на него и говорилъ:

— И въ Сибири люди живутъ. Живутъ-уты! На лицѣ у Толковаго было торжествующее выраженіе, какъ будто онъ что-то доказалъ и будто радовался, что вышло именно такъ, какъ онъ предполагалъ. Несчастный, безпомощный видъ челоѣка въ полушубкѣ на лисьемъ мѣху, повидимому, доставлялъ ему большое удовольствіе.

— Грязно теперь ѣхать, Василий Сергѣичъ, сказалъ онъ, когда на берегу запрятали лошадей. Погодили бы ѣхать еще недѣльки двѣ, пока суше станеть. А то и вовсе бы не ѣздили... Ежели бы толкъ какой отъ ѣзды былъ, а то, сами изволите знать, люди вѣки вѣчные ѣздить, и днемъ, и ночью, а все никакого толку. Право!

Василій Сергѣичъ молча далъ на водку, сѣлъ въ тарантасъ и поѣхалъ дальше.

— Все выходитъ, какъ по писанному! сказалъ Сементъ, весело смѣясь. Какъ говорилъ, такъ и вышло, извини его душу! Вотъ посканкалъ догонять, глухой челоѣкъ... Ну да, догонять вѣтра въ полѣ, хватай чорта за хвостъ! Экие чудачки, Господи прости меня грѣшного!

Татаринъ подошелъ къ Толковому и, глядя на него съ ненавистью и съ отвращеніемъ, дрожа и примѣнивая къ своей домашней рѣчи татарскіе слова, заговорилъ:

— Онъ хорошо... хорошо, а ты — худо! Ты худо! Баринъ хорошая душа, отличный, а ты зѣбрь, ты худо! Баринъ живой, а ты дохлый... Богъ создалъ челоѣка, чтобы живой былъ, чтобы и радость была, и тоска была, и горе было, а ты хочешь ничего, значить, ты не живой, а камень, глина! Камню надо ничего и тебѣ ничего... Ты камень — и Богъ тебя не любитъ, а барина любитъ!

Всѣ засмѣялись; татаринъ брезгливо поморщился, махнулъ рукой и, кутаясь въ свои дохмоты, пошелъ въ востру. Перевозчики и Сементъ поплелись въ избушку.

— Холодно! прохрипѣлъ одинъ перевозчикъ, растягиваясь на соломѣ, которою былъ покрытъ сырой, глинистый полъ.

— Да, не тепло! согласился другой. Жизнь каторжная!

Всѣ улеглись. Дверь отворилась отъ вѣтра и въ избушку понесло снѣгомъ. Встать и затворить дверь никому не хотѣлось: было холодно и дѣнь.

— А мнѣ хорошо! проговорилъ Сементъ, засыная. Дай Богъ всякому такой жизни.

— Ты, извѣстно, семикаторжный. Тебя и черти не берутъ.

Со двора слышались звуки, похожіе на собачій вой.

— Что это? кто это тамъ?

— Это татаринъ плачетъ.

— Ишь ты... Чудакъ!

— Привы-ыкнеть! сказалъ Сементъ и тотчасъ же заснулъ.

Скоро заснули и остальные. А дверь такъ и осталась не затворенной.

А. Грессеръ

П. А. Грессеръ †

Столица наша понесла большую потерю. Не стало одного изъ выдающихся дѣятелей, много поработавшихъ на пользу благоустройства въ столицѣ и водворенія въ ней порядка. 29-го апрѣля, послѣ кратковременной болѣзни, совершенно неожиданно, скончался с.-петербургскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ Петръ Александровичъ Грессеръ. После Ф. Ф. Трепова это былъ самый популярнѣйшій градоначальникъ, котораго образованная дѣятельность относительно полного благоустройства столицы и ея украшенія останется навсегда памятной петербургскому населенію. Прежде всего П. А. Грессеръ всѣми силами старался улучшить составъ полиціи, упорядочить ее, заботясь внушить своимъ подчиненнымъ, что не публика существуетъ для полиціи, а полиція для публики. Цѣлый рядъ циркуляровъ градоначальника въ которыхъ разъяснялись обязанности чиновъ-полиціи, служили фактическимъ доказательствомъ постоянныхъ заботъ П. А. Грессера о поднятіи по-

«Нашли». Картина В. Коновалова.

Гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» А. И. Зубчанниковъ.

С.-Петербургъ. — XX передвижная выставка картинъ.

человѣкъ умѣлъ пользоваться ими съ тѣмъ удивительнымъ тактомъ и умѣньемъ, когда и что прийтѣтъ къ дѣлу, которые могли быть сдѣланы, съ одной стороны, — данныхъ Богомъ способностей, съ другой — плодомъ долгаго и разнообразнаго опыта, почерпнутаго въ трудной службѣ, какъ бы подготовившей П. А. Грессера къ занятію того выдающагося и отвѣтственнаго поста, на которомъ онъ прослужилъ съ честью около десяти лѣтъ и на которомъ окончилъ и дни свои. На видъ холодный и какъ будто непреступный, этотъ человѣкъ понималъ всѣ тончайшіе оттѣнки людскихъ нуждъ въ ихъ безконечномъ разнообразіи и ни одной изъ нихъ не закрывалъ доступа къ себѣ, ни отъ одной частной нужды не отвернулся. Вместе съ тѣмъ въ теченіе десятилѣтняго своего служенія на посту, столь важномъ и высокомъ, онъ едва ли хоть разъ воспользовался своимъ значеніемъ и огромными полномочіями иначе, какъ для пользы Петербурга и его населенія. Работать онъ не зналъ отдыха; не покладая рукъ, переходилъ отъ одного дѣла къ другому, и только тажкая болѣзнь сломала могучую натуру человѣка, которому, казалось, предстояло еще такъ много и который еще полонъ былъ огромной энергіи, несмотря на свои 39 лѣтъ.

Петръ Алодоловичъ Грессеръ, сынъ генералъ-лейтенанта, происходилъ изъ эстляндскихъ дворянъ и родился 18-го октября 1833 года въ Петербургѣ. Окончивъ воспитаніе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ,

онъ произведенъ былъ въ офицеры 8-го августа 1850 года съ назначеніемъ въ штабъ московскаго гренадерскаго полка и началъ свою службу на Кавказѣ. Въ крымскую кампанію, въ 1853—1855 гг., онъ участвовалъ въ походахъ, за что и получилъ нѣсколько первыхъ отличій, произведенъ сначала въ штабъ-капитана, а годъ спустя — въ капитана. По назначеніи старшимъ адъютантомъ въ штабъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса онъ прибылъ въ 1862 г. въ Москву, а за упраздненіемъ этого штаба назначенъ въ 1864 г. состоять по инспекторскому департаменту военнаго министерства и вскорѣ затѣмъ былъ откомандированъ въ распоряженіе кievскаго военнаго губернатора. Когда постъ кievскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора занялъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, П. А. Грессеръ назначенъ былъ къ нему чиновникомъ особыхъ порученій. Здѣсь онъ быстро далъ замѣтить свои административныя способности, энергію, и кн. Дондуковъ-Корсаковъ, оцѣнивъ такого человѣка, сталъ способствовать его повышенію по службѣ. Вскорѣ П. А. Грессеръ былъ произведенъ въ полковника, а въ 1871 г. переименованъ въ гражданскій чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначенъ волынскимъ губернаторомъ. На этомъ посту онъ сумѣлъ еще болѣе проявить свои блистательныя административныя таланты, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что послѣ дѣлаго ряда полученныхъ имъ Высочайшихъ благоволеній онъ, въ 1878 г., будучи переименованъ

въ генералъ-майора, назначенъ состоять въ распоряженіи кн. Дондукова-Корсакова, Императорскаго русскаго комиссара въ Болгарію. П. А. Грессеръ сперва исполнялъ должность члена совѣта управленія Болгаріею, а затѣмъ, состоя членомъ этого совѣта, управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ княжествѣ. Несмотря на всю низкую дѣла, онъ сумѣлъ дѣйствовать и здѣсь съ такимъ успѣхомъ, устранивъ разныя затрудненія, что заслужилъ сочувствіе и признательность болгаръ всѣхъ сословій и почти всѣхъ партій. Въ 1879 г. П. А. Грессеръ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и 20-го апрѣля 1880 г. назначенъ харьковскимъ губернаторомъ. Въ Харьковѣ онъ пробылъ всего два года и четыре мѣсяца, но жители этого города все-таки остались и надолго останутся памятной энергичной дѣятельностью П. А. Грессера, который много сдѣлалъ для внѣшняго благоустройства Харькова и, кромя того, умѣлъ спасти губернію отъ бѣдствія, успѣвъ уничтожить въ 1881 г. саранчу еще въ зародкѣ, не допустивъ ее окривиться и улетѣть. Наконецъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 26-го іюля 1882 г. П. А. Грессеру повелѣно быть с.-петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, а за упраздненіемъ этого званія — градоначальникомъ. Съ кончиною П. А. Грессера Петербургъ лишился замѣчательнаго административнаго дѣятеля, градоначальника въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

РАННЕЙ ВЕСНОЮ

Изъ окна увидалъ я, какъ рѣзвыми стаями
Закружились касатки надъ сѣрыми сваями —
Надъ покрытымъ водою прудомъ;
Долетѣли по прихоти вѣтра окольнаго,
Словно волны трезвона церквей колокольнаго,
Крики ласточекъ въ дѣловскій домъ...
Поспѣшилъ на крыльцо, за дубовыя сѣни, я —
Народились въ душѣ моей пѣсни весеннія,
Запросилась душа на просторъ:
За синѣющей прудъ съ молодыми ракетами,
Легкой, сизою дымкой тумана повитыми,
Подъ безбрежный небесный шатѣрь...
И пошелъ я, простившись съ минутной тревогою,
Почернѣлой размытою зимней дорогою,
Самъ не зная: зачѣмъ и куда?
Вѣтеръ вѣялъ въ лицо мнѣ весны ароматами,
Легкій паръ поднимался надъ горными скатами,
Надъ синѣвшею гладию пруда...

Усладжали мой слухъ голоса отдаленные,
Посылали невольно уста воспаленныя
Первымъ гостямъ весеннимъ привѣтъ.
Гулко вторили мнѣ ручейки придорожные —
И порой замедляя шаги осторожные,
Я смотрѣлъ имъ задумчиво вслѣдъ.
И въ груди поднимались силы усталыя;
Волновали мнѣ душу мечты запоздалыя
О другой, позабытой веснѣ...
Сколько въ сердцѣ рождѣннаго, смутнаго, тайнаго
Воскресало въ картинахъ миража случайнаго
Предо мной, какъ въ плѣнительномъ снѣ...
А вдали разстилались поля непокрытыя,
Осыпались на прудъ ручейками изрытые
Береговъ снѣговые вѣнцы.
И кружились веселыми звонкими стаями
У плотины, надъ крѣпкими старыми сваями,
Юной феи весенней гонцы...

С. Ф. Ч. Кориндский

4 (16 мая) 1892 года

Предвѣстія благополучнаго исхода борьбы, начатой прошлой осенью правительствомъ и обществомъ нашимъ съ послѣдствіями неурожая 1891 года, начинаютъ находить себѣ блистательное подтвержденіе. Особый комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Цесаревича, пришелъ уже къ убѣжденію, что средства, которыми онъ располагаетъ для благотворительныхъ дѣлей, имъ преслѣдуемыхъ, дадутъ возможность прекратить съ 1 іюня нынѣшняго года церковные сборы въ пользу голодающихъ, равно какъ и производство добровольныхъ отчисленій изъ содержанія состоящихъ на государственной службѣ.

Итакъ тяжелый годъ пережить благополучно, и въ обществѣ повсюду водворяется отрадное убѣжденіе, что опытъ только что окончившагося періода чрезвычайнаго напряженія русскихъ силъ не пройдетъ безслѣдно, а указать на средство своевременно предусматривать и предупреждать печальныя послѣдствія неурожайныхъ годовъ.

Въ области нашего уголовного законодатель-

ства прошлая недѣля ознаменовалась мѣрою, которою усилены и точнѣе опредѣлены уголовныя наказанія за выдачу государственныхъ тайнъ. Особенно характерною чертою новаго закона является отвѣтственность не только тѣхъ, кто выдаетъ государственный тайны, но и тѣхъ, кто добывается ихъ выдачи, равно какъ и начальниковъ, недостаточно строго надзирающихъ за своими подчиненными, поставленными въ возможность совершить преступленіе такого рода. Вѣсѣмъ хорошо извѣстно, до какой степени распространена въ наше время практика политическаго шпіонства, обременяемаго множествомъ условій обстановки современной общественной жизни. Предосторожности противъ такого положенія вещей принимаются повсюду и можно только порадоваться, что и у насъ признавая, наконецъ, необходимость не отставать отъ прочихъ европейскихъ народовъ въ этой важной области національной самозащиты.

Для Петербурга минувшая недѣля ознаменовалась крайне прискорбнымъ и совершенно неожиданнымъ событіемъ — почти внезапною кончиною градоначальника нашей столицы, генералъ-лейтенанта П. А. Грессера. Болѣзнь, сведшая въ могилу этого образцоваго администратора, продолжалась всего четыре дня и съ самаго начала приняла безнадежный характеръ. Покойный скончался отъ отравленія крови, бывшаго послѣдствіемъ подкожныхъ инъекцій, произведенныхъ безъ надлежа-

щихъ антисептическихъ предосторожностей. Уже въ прошлый понедѣльникъ, 26 апрѣля, всѣмъ было извѣстно, что на выздоровленіе его не остается никакой надежды и тотчасъ же обнаружилось, до какой степени былъ популяренъ этотъ, на видъ суровый и пренебрегавшій популярностью администраторъ. За все время продолжительной агоніи умирающаго градоначальника городъ находился въ безпримѣрномъ возбужденіи. Несмѣтныя толпы народа не отходили день и ночь отъ дома градоначальства, а похороны П. А. Грессера были настоящею оваціею, добровольно устроенною покойнику столичнымъ населеніемъ.

За границей главный интересъ политическихъ событій сосредоточивался за послѣдніе семь дней на Германіи, Франціи и Италіи.

Изъ Берлина было получено за эти дни нѣсколько извѣстій, имѣющихъ несомнѣнную важность въ политическомъ отношеніи. Прежде всего европейская публика узнала, что германская консервативная партія готовится вступить въ открытую борьбу съ настроеніемъ, преобладающимъ нынѣ въ правительственныхъ сферахъ имперіи, и разработала себѣ цѣлую программу этой борьбы. Потомъ стали приходить слухи о рѣзкихъ нападкахъ консерваторовъ на имперскаго канцлера, графа Каприви, пользующагося отпускомъ, вытѣмъ для поправленія здоровья. Еще пооднѣ появились газетныя толки о желательности примиренія

императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ.

Французскія внутреннія дѣла возбуждали въ европейской публикѣ отнюдь не менший интересъ, въ которомъ борьба республиканскаго правительства съ анархистами отодвигалась на второй шагъ передъ вопросомъ о томъ, чѣмъ кончится анти-республиканская кампанія, очень энергически начатая монархистами и епископами, пробовавшими уклониться отъ исполненія воли папы Льва XIII, требующаго отъ всѣхъ французскихъ католиковъ полного примиренія съ республикою. Хотя вызывающій образъ дѣйствій этихъ епископовъ довелъ парижское правительство до неудобной для него необходимости принять дисциплинарныя мѣры противъ ослушниковъ папской воли, Левъ XIII остался непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ и заставилъ главнаго вождя враждебныхъ республикѣ прелатовъ, парижскаго архіепископа кардинала Гингара, распустить чисто политическую ассоціацію „христіанскаго союза“ (union chrétienne), основанную съ цѣлью борьбы противъ существующаго во Франціи порядка вещей. Католики монархическаго лагеря очень этимъ конечно недовольны, но открыто противиться папѣ не рѣшаются. „Христіанскій союзъ“ разошелся будто бы по своему собственному побужденію и министерство Лубе готовится предстать передъ палатами усиленное какъ этимъ, достигнутымъ имъ результатомъ, такъ и исходомъ общинныхъ выборовъ, на которыхъ одержали блестящую побѣду правительственные республиканцы, разбившіе на голову не только монархистовъ, но и партію социалистовъ, пробовавшую завладѣть общиннымъ представительствомъ большихъ городовъ.

Въ Италіи министерскій кризисъ, созданный отставкою министерства Рудини, привелъ наконецъ къ образованію министерства Джолитти, который вручилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ депутату Бринну, бывшему морскимъ министромъ въ кабинетѣ Криспи. Военнымъ министромъ остался генералъ Питу, изъ чего слѣдуетъ заключить, что новое правительство останется вѣрнымъ рѣшенію не сокращать чувствительнымъ образомъ численность итальянской арміи и не выходить изъ состава тройственнаго союза.

Въ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ началось парламентское обсужденіе проекта золотой валюты. Передъ самымъ началомъ этихъ преній появилось газетное извѣстіе о томъ, что будто бы правительствомъ, по заявленію австрійскаго министра финансовъ вовсе не намѣрено тотчасъ же послѣ введенія золотой валюты заимѣнить обращеніе бумажныхъ денегъ обращеніемъ золота, а собирается копить послѣднее съ цѣлью образованія, по примѣру Германіи, такъ называемый „военный фондъ“. Подозрѣе дѣлалось оффиціальное опроверженіе этого слуха, говорившее, что золото дѣйствительно не будетъ тотчасъ же пушено въ обращеніе, но совсѣмъ не съ принисываемою правительству цѣлью, а въ видѣ простой финансовой предосторожности.

Турецкое правительство нашлось вынужденнымъ оффиціально опровергнуть на прошлой недѣлѣ слухи о психической болѣзни султана, ловко распушенные было недовольными тою политикой, которой слѣдуетъ за послѣднее время Порты по отношенію къ Англіи и къ Австро-Венгріи въ Египтѣ и въ Болгаріи.

Къ золотой свадьбѣ датской королевской четы

Черезъ нѣсколько дней, а именно 14 (26) мая, начнутся въ Даніи большія торжества, въ которыхъ примутъ участіе, отъ мало до велика, всѣ граждане королевства, по случаю событія первой важности.—золотой свадьбы Ихъ Королевскихъ Величествъ, короля Христиана IX и августѣйшей супруги его, королевы Луизы.

Съ датскимъ Королевскимъ домомъ связаны тѣсными родственными узами Россійскій Императорскій домъ, вотъ почему въ торжественный день золотой свадьбы датской королевской четы не одни только датчане вознесутъ

къ престолу Всевышняго свои молебны о здравіи и благоденствіи Ихъ Королевскихъ Величествъ. Къ этимъ горячимъ молебнамъ, безъ сомнѣнія, присоединится и русскій народъ, столь обожающій своего монарха съ его августѣйшей семьей, а слѣдовательно чтущій и тѣхъ, кто такъ близокъ къ этой драгоценной для насъ семьѣ.

Да сохранить же Господь еще на долгіе годы дорогихъ намъ членовъ датскаго царствующаго дома и да дастъ имъ мирное житіе на радость ихъ вѣропоклоннымъ, на радость *всей семьѣ* ихъ Ихъ Величествъ!

Фридрихъ фонъ-Боденштедтъ

Недавно Германія потеряла одного изъ даровитѣйшихъ и глубокосимпатичныхъ писателей своихъ—Фридриха фонъ-Боденштедта, поэта, знаменитаго автора „Писемъ Мирзы-Шаффи“, скончавшагося 6-го апрѣля въ Висбаденѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ. Эта утрата далеко не чужда и для насъ, русскихъ. Боденштедтъ хорошо извѣстенъ русской публикѣ не по однимъ только „Писемъ Мирзы-Шаффи“, заслужившимъ ему всемірную славу, но и какъ единственный въ своемъ родѣ, блестящій переводчикъ Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Крылова, Тургенева и другихъ нашихъ писателей на нѣмецкій языкъ. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи въ годы своей молодости и обрусѣвъ настолько, что даже рекомендовался „Фридрихомъ Ивановичемъ“, Боденштедтъ получилъ званіе въ наше отечество, любовь къ ея литературѣ, исторіи и сдѣлали его добрымъ другомъ. Цѣла и высоко ставя многія произведенія нашей изысканной словесности, онъ, между прочимъ, издалъ замѣчательную книгу „M. Lermontoff's poetischer Nachlass“, въ которой помѣщены не только переводы стихотвореній автора „Демона“ и превосходная характеристика его поэзіи и его личности, но сохранились и многія произведенія Лермонтова, взятые изъ его утраченныхъ рукописей, такъ что изъ этой книги мы знаемъ о нѣкоторыхъ затерянныхъ стихахъ великаго поэта, съ которыми Боденштедтъ былъ знакомъ очень близко. Въ отечествѣ своемъ онъ читалъ лекціи о Россіи, знакомилъ своихъ соотечественниковъ съ ея географіей, этнографіей, литературой, вообще съ русской жизнью.

На роднѣ Боденштедтъ составилъ себѣ огромную извѣстность, помимо переводовъ русскихъ поэтовъ, а также Шекспира и другихъ великихъ западно-европейскихъ писателей, какъ оригинальный поэтъ и ученый. Въ качествѣ ученаго онъ подарилъ публику такими талантливыми произведеніями, каковы „Восточный вопросъ“, „Кавказскіе народы и войны ихъ съ русскими“, „Тысяча и одинъ день на Востоку“, „Современники Шекспира“, и проч. Изъ литературныхъ же трудовъ его пользуются извѣстностью поэмы: „Андрей и Марья“, „Иванъ, сынъ старости“, „Девинка Ада“, трагедія „Дмитрій“ и друг. Но настоящимъ шедевромъ изъ всѣхъ его произведеній являются „Пѣсни и изреченія Мирзы-Шаффи“, сборникъ прелестныхъ стихотвореній, выдержавшій до 125 изданій и переведенный на всѣ языки, даже на татарскій. Эти пѣсни, написанныя Канназомъ, его дикой и величественной природой и частью тамъ же и написанныя, отличаются полнымъ веселымъ содержаніемъ, сходящимъ съ поученіями персидскаго поэта Гафиза, блестящюю и изысканною формою, неподдѣльнымъ чувствомъ и поэтическимъ одушевленіемъ. „Пѣсни Мирзы-Шаффи“ принадлежатъ къ такимъ произведеніямъ, которыя можно читать и перечитывать и каждый разъ испытывать новое наслажденіе. Онѣ легки, пѣжны и прекрасны, какъ лепестки розы, но заставляютъ вникать въ тѣмъ и глубоко задумываться, потому что онѣ полны яркими, оригинальными мыслями, тонкого пониманія человеческой души; это, въ большинствѣ случаевъ, жемчужины философскаго мышленія, замаскированныя блестящими остроуміемъ, такъ сказать, восточной драпировкой. Ихъ восточный колоритъ, приданный Боденштедтомъ какъ бы въ благодарность за чудныя впечатлѣнія, вынесенныя имъ во время пребыванія на Востоку, довольно долго заставлялъ публику принимать эти пѣсни за переводы, удивляться ихъ мастерству и авторомъ ихъ считать Мирзу-Шаффи. Но читающая публика удивилась еще больше, когда Боденштедтъ прекратилъ свою граціозную мистификацію и объявилъ, что эти пѣсни излодъ его собственного, оригинальнаго творчества, хотя и созданы подъ вліяніемъ изученія персидской поэзіи и подъ вліяніемъ знакомства съ Мирзой-Шаффи, бывшаго учителемъ татарскаго языка въ тифлисской гимназіи, у котораго Боденштедтъ уялся по татарски и по персидски, въ бытность свою на Кавказѣ. „Пѣсни Мирзы-Шаффи“ нѣмля всюду и въ Германіи, и далеко за предѣлами ея успѣхъ громадный, и нѣмецкій поэтъ Зейдлицъ глубоко правъ, говоря въ своемъ отрывѣ о нихъ, что онѣ „стоятъ на одной высотѣ съ пѣснями Гейне“. Во многихъ отношеніяхъ

онѣ даже гораздо выше гейневскихъ пѣсней; въ нихъ нѣтъ совсѣмъ той слащавости, которою страдаютъ послѣднія У Гейне юморъ его пѣсней иногда грубоватъ, звучитъ неискренностью, фальшью, тогда какъ у Боденштедта онъ бьетъ свѣжей, непринужденной струей, онъ тонко, безыскусствен и почти всегда изысканъ. Мирза-Шаффи не выпускаетъ въ свои пѣсни каплей яда „мировой скорби“, какъ это дѣлаетъ подчасъ безъ всякой надобности Гейне. Мирза-Шаффи знаетъ, что и безъ этого его пѣсни пойдутъ вѣтвью и на сердце и на воображеніе читателя... Другія стихотворенія Боденштедта, не въ восточномъ вкусѣ, отличаются позанненностью, благородствомъ чувствъ, свѣжестью, эпитетическимъ содержаніемъ и говорятъ о принадлежности Боденштедта къ поэтамъ исчезающей школы безсмертнаго творца „Фауста“, но при всѣхъ своихъ достоинствахъ они далеко уступаютъ аркамъ „Писемъ Мирзы-Шаффи“. Боденштедтъ, созданный въ сущности только однимъ шедевромъ, эти пѣсни, тѣмъ не менѣе проложили новые пути въ нѣмецкой поэзіи, на небосклонѣ которой его имя всегда будетъ сіять яркою звѣздой. Съ нимъ угасъ едва ли не послѣдній изъ корифеевъ современнаго германскаго парнаса, уны, нѣтъ столь бѣднаго талантами...

Фридрихъ-Мартинъ-фонъ-Боденштедтъ родился 22-го апрѣля 1819 года въ городѣ Пейнѣ бывшаго Ганноверскаго королевства и по волѣ отца, принадлежавшаго къ купечеству, послѣ домашней подготовки, поступилъ на дипломатическій факультетъ Брауншвейгскій коммерческой институтъ. Несмотря на всю нелюбовь къ торговому дѣлу и впечатленію къ наукѣ и литературѣ, по окончаніи ученія въ этомъ институтѣ, онъ былъ опредѣленъ на службу въ контору одного торговаго дома. Но по смерти отца обстоятельства измѣнились, — и молодой Боденштедтъ съ жаромъ принялся пополнять пробѣлы своихъ знаний. Онъ слушалъ лекціи въ геттингенскомъ, юнкенскомъ и берлинскомъ университетахъ, занимаясь главнымъ образомъ исторіей, философіей, древними и новыми языками, сравнительной филологіей. Успѣхи Боденштедта обратили на себя вниманіе университетскаго начальства, и когда посланникъ нашъ при берлинскомъ дворѣ, по просьбѣ сановника князя Голицына, жившаго въ Москвѣ, обратился къ этому начальству съ просьбою о рекомендаціи ему для князя ученаго филолога, ректоръ берлинскаго университета указалъ на Фридриха-фонъ-Боденштедта, который, въ 1840 году и отправился въ Россію. Здѣсь онъ пробылъ три года, проживая то въ Москвѣ, то въ кѣмбійскихъ кв. Голицына, среди кореннаго русскаго населенія, выучился нашему языку, а также изучилъ и нѣкоторыя славянскія нарѣчія, сблизился съ М. Н. Катковымъ, преподававшимъ въ семьѣ кв. Голицына, и съ другими литераторами, — и мало по малу полюбилъ Россію, съ тѣхъ поръ питая къ ней большія симпатіи. Кончивъ свои занятія у кв. Голицына, онъ отправился въ 1844 г. путешествовать по Россіи; посѣтилъ Кавказъ, проѣхавъ черезъ Воронежъ и степи доискихъ казаковъ. Нѣсколько времени, по приглашенію канназскаго намістника, генерала Нейгарта, занималъ должности директора педагогическаго института въ Тифлисѣ и преподавателя языковъ латинскаго и французскаго въ тифлисской гимназіи, затѣмъ проѣхалъ по Грузіи и Арменіи, побывавъ въ Крыму и въ Малой Азіи и черезъ Константинополь, мимо греческаго архіепископа, вернулся въ 1845 г. на родину. Далѣе онъ жилъ около двухъ лѣтъ въ Мюнхенѣ, принималъ участіе въ редакціи „Людда“, а въ теченіе 1848—1849 гг. путешествовалъ по Италіи и Франціи. Вернувшись въ отечество, Боденштедтъ женился и сдѣлался однимъ изъ соиздателей „Вестерной Газеты“. Эта дѣятельность въ связи съ его учено-литературными трудами обратила на себя вниманіе Максимилиана, короля Баваріи, который и пригласилъ Боденштедта переѣхать въ Мюнхенъ въ 1850 г., предлагая ему занять здѣсь кафедру славянскихъ языковъ въ университетѣ, гдѣ онъ потомъ читалъ древне-англійскую литературу. Въ 1867 г. Боденштедтъ переселился въ Саксенъ-Мейнингенъ, гдѣ занялъ мѣсто управляющаго придворнымъ театромъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ отправился въ Сѣверную Америку и тамъ въ разныхъ городахъ читалъ публичныя лекціи. По возвращеніи онъ редактировалъ съ 1882 г. газету „Die Tägliche Rundschau“ и наконецъ, оставивъ свои занятія, поселился въ Висбаденѣ, гдѣ и окончилъ дни свои. Кроме упомянутыхъ работъ, Боденштедтъ издалъ въ переводѣ на нѣмецкій языкъ украинскія пѣсни, книги о широкій поэзіи славянъ, о социальномъ значеніи русскаго театра, о положеніи женщинъ на Востоку и проч. Ему же принадлежатъ образцовыя работы „Гора отъ ума“ Грибоедова, и комедія Гоппа „Ревизоръ“ и переводы стихотвореній Жуковскаго, Давыдова, Ватюшкова, Тютчева, гр. Ростопчина, кв. Вяземскаго, Дмитріева, Козлова и мн. друг. Мы, русскіе, должны съ глубокой благодарностью вспоминать имя этого высокосимпатичнаго писателя, столько потрудившагося для распространенія славы корифея русской мысли, поэтѣю, составляющаго нашу гордость.

И. Е. Забѣлинъ

И. Е. ЗАБѢЛИНЪ, историкъ, археологъ.

По поводу пятидесятилѣтня учено-литературной дѣятельности.

И. Е. Забѣлинъ

Пятидесять лѣтъ тому назадъ, 25-го апрѣля 1842 года, въ № 17 „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ появилась небольшая статья „Нѣсколько словъ о богомольныхъ царскихъ расходахъ“, подписанная И. Забѣлинымъ, именемъ впервые явившимся въ печати, которое съ теченіемъ времени приобрѣло столь громкую известность. Такимъ образомъ нѣтъ исполнилось ровно полнѣка плодотворной учено-литературной дѣятельности Ивана Егоровича Забѣлина, председателя Императорскаго русскаго историческаго музея въ Москвѣ, единственнаго у насъ теперь знатока русской старины, историческіе и археологическіе труды котораго имѣютъ огромное значеніе для науки. Цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ И. Е. неутомимо работаетъ надъ чтеніемъ старинныхъ рукописныхъ книгъ, актовъ и прочихъ матеріаловъ, гдѣ-то раскопанъ, словомъ, изучаетъ внимательно все то, что такъ или иначе служитъ для характеристики, для выясненія древняго русскаго быта, картину котораго въ высшей степени трудолюбиво, старательно и талантливо онъ составляетъ изъ мезочей, придавъ ей свѣтлый историческій колоритъ и рельефность. Чтобы шире возсоздать народную жизнь въ различные эпохи, И. Е. съ поразительнымъ рвеніемъ и любовью занимался археологическими изысканіями, изученіемъ обломковъ матеріальныхъ и духовныхъ, вещественныхъ и словесныхъ, дошедшихъ до насъ. Остатки старины, произведенія искусства, ремесла, промышленности, украшеній, жилищъ, церквей, могилъ, обломки преданій, пострій, предразсудковъ и проч. — все это подвергалось его тщательному изслѣдованію, ничто не ускользало отъ его вниманія. Онъ понималъ, что историческія событія можно представить лишь въ связи съ изображеніемъ народной жизни, политическаго, экономическаго и юридическаго быта. „Рассказъ исторіи, — говоритъ самъ И. Е. Забѣлинъ, — никогда не будетъ живъ и ясенъ безъ предварительнаго археологическаго изображенія всѣхъ сторонъ той дѣйствительности, о событіяхъ и лицахъ которой исторія начинаетъ свое повѣствованіе. Прежде, чѣмъ начинать это повѣствованіе, онъ долженъ представить возможно полную характеристику частной единичной жизни кѣна, изъ среды которой выходили лица и послѣсь событія... Если общія жизнь вытекаетъ изъ частной единичной, ею создается и питается, то естественно желать, чтобы изображенію каждой эпохи предшествовало изображеніе всѣхъ частностей, изъ которыхъ складывалась и развивалась жизнь отдѣльнаго лица, изображеніе домашняго быта, нравовъ ѣды, господствующихъ понатій и взглядовъ, направленій мысли и чувства и практическихъ воплощеній того и другаго — словомъ, изображеніе всего того, въ чемъ единичная жизнь выражалась, какъ единица жила и какова была. На этомъ только фонѣ и возможно живописать событія и дѣла великой народной личности. Единичная жизнь должна служить колоритомъ, освѣщеніемъ общей жизни народа“. Изъ этихъ словъ видно, какъ И. Е. смотритъ на свою задачу въ качествѣ историка и археолога, какъ разумно и глубоко понимаетъ ее. Для успешнаго выполненія этой задачи ему пришлось потратить массу времени, одолжить массу всякаго матеріала, дадено не всегда благодарнаго. Всѣ сочиненія Забѣлина

начиная отъ капитальныхъ его трудовъ и кончая небольшими замѣтками, основаны на самомъ тщательномъ и добросовѣстномъ изученіи источниковъ, изъ которыхъ большая часть открыта или приведена въ извѣстность самимъ же И. Е. Известный ученый Ѳ. И. Буслаевъ, разбирая сочиненіе Забѣлина „Домашній бытъ русскихъ царей“, высказываетъ справедливое удивленіе по поводу неустанной дѣятельности И. Е. и, между прочимъ, замѣчаетъ слѣдующее: „Одинъ перечень многочисленныхъ самыхъ мелкихъ источниковъ достаточно говорить въ пользу достоинства этой книги. Сколько надобно было положить труда въ самой неблагоприятной работѣ, чтобы изъ какой нибудь прихода-расходной книги изъ 500 или 700 листовъ выбрать разрозненнаго матеріала на какихъ нибудь двѣ-три четвертушки письма Ѳ. И. Буслаевъ называетъ „Домашній бытъ русскихъ царей“ лучшимъ сочиненіемъ изъ всѣхъ, какія только выходили изъ нашей литературы по исторіи русскаго быта, и, находя въ немъ точное изложеніе фактовъ, свободное отъ всякихъ личныя и случайныхъ изгадокъ и увлеченій, считаетъ его необходимою сравнительною книгою для всякаго занимающагося русскою исторіею. Т. И. Грановскій также высоко цѣнитъ труды И. Е. Забѣлина и прямо называетъ его за нихъ гениальнымъ. Многообразие и разнообразіе изслѣдованій русскаго быта и древностей наведи нашего высокодаровитаго историка и археолога на мысль написать „Исторію русскаго быта въ древнѣйшихъ временахъ“. Этотъ широко задуманный трудъ, котораго, къ сожалѣнію, вышло только два тома имѣетъ огромное значеніе и по замыслу, и по исполненію представляетъ вещь замѣчательнѣйшую въ русской литературѣ. Въ немъ И. Е. Забѣлинъ является не просто историкомъ, но и историкомъ-патріотомъ, и оттого-то этотъ трудъ приобретаетъ для насъ еще большую цѣнность. Задавшись цѣлью прослѣдить развитіе русскаго народа съ древнѣйшихъ временъ и въ мельчайшихъ подробностяхъ изслѣдовать исторію русскаго домашняго быта, И. Е. имѣетъ съ тѣмъ вооружается въ своей „Исторіи русскаго быта“ противъ мнѣній тѣхъ иностранныхъ историковъ, которые пытаются игнорировать въ главѣ все прошлое русскаго народа и отрицать существованіе родоваго быта у русскихъ славянъ. Онъ не соглашается съ мнѣніемъ гегельскихъ, начинающихъ русскую исторію съ „пустого мѣста“ и оставляющихъ безъ вниманія то, что могло въ ней происходить до призванія варяговъ или до Игоря, или даже до Владиміра святаго. Первоначальныя лѣтописныя извѣстія, по мнѣнію И. Е., не есть вымыселъ, въ нихъ — зерно дѣйствительнаго фактическаго положенія вещей, и наизъ исторіи объясняетъ ихъ въ русско-славянскомъ смыслѣ, отмѣчая начало

Фридрихъ фонъ-Боденштедтъ

ФРИДРИХЪ ФОНЪ-БОДЕНШТЕДТЪ,

нѣмецкій поэтъ, переводчикъ Пушкина и Лермонтова, † 6 апрѣля с. г.

Съ послѣдней фотографіи гравировалъ И. И. Хеминский.

Вечерняя пѣсня. Картина Ж. Вагреза.

Франція. — Парижъ. Выставка картинъ на Марсовомъ полѣ.

Гравировать для «Всемирной Иллюстраціи» Шарль Болъ въ Парижѣ.

Руси въ багѣйскомъ славенствѣ, откуда вышли и парити. На основаніи историческихъ данныхъ, патриоты-историкъ разъясняетъ, что до прихода Рюрика русская земля представляла вѣдѣтку русскаго государства, — вѣдѣтъ сложившееся историческое тѣло, своего рода организмъ, хотя и съ первобытными ея свойствами, но уже готовый и способный воспринять въ себя болѣе возвышенныя начала исторической жизни; области, изъ которыхъ пришло княжеское племя — утверждаетъ И. Е. — несомнѣнно существовали уже много вѣковъ и въ признаки нѣкой-выражали только свою явственную потребность и желаніе устроиться лучше, прѣмнѣе. Слѣдовательно Рюрику всталъ русскій племя изъ разгаръ своего государственнаго развитія. Зѣбѣ истати будетъ замѣтить, что археологическими изысканіями профессора Д. Я. Самокисова неолитъ подтверждается мнѣніе И. Е. Забѣлина о существованіи въ до-исторической Руси культуры. «Исторія русской жизни» полна глубокаго интереса и въ смѣлѣт живую постановку историческаго вопроса и проведеніи полого взгляда на начало русской государственности и въ отношеніи мастерскаго изображенія древняго общинно-родового быта, путей и способовъ народной колонизаціи, обстоятельствъ, вызвавшихъ признаніе варяговъ, — всего, относящагося къ бытовому археологическому. Научнымъ занатіи нашего знаменитаго археолога отличаются большимъ разнообразіемъ. Незаменимо отъ главнаго труда и работы по исторіи домашняго быта, И. Е. писалъ изслѣдованія и по другимъ историческимъ вопросамъ, писаны также эпосы и XVIII вѣка и печаталъ сочиненія по исторіи литературы и искусства, очень цѣнныя. Имъ надано также множество памятниковъ старины по рукописамъ изъ архивовъ или изъ собственнаго собранія. Свои занятія въ области исторіи искусства онъ дополнялъ археологическими раскопками, изслѣдованіемъ новороссійскихъ кургановъ, замѣчательными открытіями, писанными списками древностей. «Вообще онъ соединялъ изученіе древняго быта по письменнымъ документамъ съ изученіемъ ихъ по матеріальнымъ памятникамъ». Таковы особенности учено-литературной дѣятельности И. Е. Забѣлина, съ самыхъ раннихъ лѣтъ начинавшаго трудовую жизнь, которую, по словамъ насъ, еще въ началѣ его карьеры И. М. Строевъ предсказывалъ блестящую будущность на поприщѣ исторіи и археологій.

Съ жаромъ молодости и съ прежней неутомимостью работаетъ нашъ историкъ и въ настоящее время, хотя ему уже за семьдесятъ лѣтъ. Имѣлъ Егоричъ Забѣлинъ родился 17-го сентября 1820 года въ Твери, гдѣ отецъ его, мелкій чиновникъ, служилъ въ казенной палатѣ. По вызову нѣбѣстнаго тогдашняго юриста И. Н. Дегтя, онъ переселился въ Москву на службу въ губернское правленіе, а спустя шесть лѣтъ скончался, оставивъ плону и сына безъ всякихъ средствъ въ жизни. Трудно было вдовѣ Забѣлиной вѣрбаваться, нѣтъ на рукахъ маленькаго ребенка, но она упорно хлопотала о томъ, чтобы дать ему воспитаніе. Въ 1832 г., благодаря зѣбѣ ея усиленнымъ и долгимъ хлопотамъ, И. Е. былъ принятъ въ Преображенское училище при императорской богаѣльницѣ (сиротеній домъ прикамъ общественаго призрѣнія). Зѣбѣ онъ проходилъ суровую школу, учился по старинной методѣ и по стариннымъ учебникамъ, и несмотря на самыя неблагоприятныя условія, увлекался чтеніемъ; талантливая натуръ абраз свое. Чтеніе случайно попадавшихся ему книгъ — біографій Плутарха, перваго тома исторіи Карамзина, романовъ Валтеръ-Скотта и Купера и русскихъ романовъ А. Ф. Вельмана, — возбуждало въ чуткой душѣ его огромный интересъ къ старинѣ, къ историческому прошлому. Это обратилось у него въ страсть, когда, по недостатку средствъ, онъ оставилъ училище и въ 1837 г. поступилъ на службу въ Оружейную Палату канцелярскимъ служителемъ втораго разряда. По капризу судьбы онъ очутился таковы образцовъ въ одноклассникъ богатѣйшаго христіанца, сына историко-археологическихъ матеріаловъ и ослорѣ сталъ заниматься обработкой архивнаго матеріала, что и привело его къ авторству. Однако помѣстивъ свою первую статью, И. Е. не смѣшалъ печататься и только по накопленіи массы матеріала рѣшился окончательно выступить на литературное поприще, къ

чему также побуждали его и стѣсненныя домашнія обстоятельства. Его усиленная и плодотворная учено-литературная дѣятельность началась съ 1846 г.; труды его были замѣчены, имя его сдѣлалось нѣбѣстнымъ и работы, благодаря низкому матеріалу и высококачественной обработкѣ были признаны важными. Прослуживъ 11 лѣтъ канцелярскимъ чиновникомъ, И. Е. съ 1853 г. состоялъ затѣмъ преподавателемъ русской исторіи и археологій межевого дѣла въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, а затѣмъ читалъ русскую исторію въ школѣ межевыхъ топографовъ. Съ 1856 по 1859 г. онъ занималъ мѣсто архиваріуса московской дворцовой конторы, былъ редакторомъ «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», а съ 1859 по 1864 г. занималъ должность младшаго члена Императорской археологической коммисіи. Затѣмъ онъ, уже будучи старшимъ членомъ этой коммисіи, упривилъ въ 1864, 1865 и 1873 гг. ея дѣлами, за отѣздомъ гр. С. Г. Строганова за границу. Въ продолженіе лѣтъ двѣнадцати И. Е. занимался раскопками кургановъ въ Новороссійскихъ степяхъ и на Таманскомъ полуостровѣ. Въ 1871 г. за свои ученые труды онъ былъ поведенъ университетомъ св. Владиміра къ Бѣлѣ на степень доктора русской исторіи, а въ 1879 г. занялъ по смерти С. М. Соловьева мѣсто представителя Императорскаго общества исторіи и древностей руссійскихъ, дѣйствительнымъ членомъ котораго состоялъ еще съ 1851 года. Въ 1884 г. Императорская академія наукъ избрала, наконецъ, И. Е. своимъ членомъ-корреспондентомъ. За годъ передъ этимъ онъ былъ названъ товарищемъ председателя Импе-

ДАРЬЯ ФАДЬЕВА, крестьянка скопинскаго у., вѣдѣнской губ., безрукая мастерица.

раторскаго руссійскаго историческаго музея. Труды И. Е. Забѣлина «О металлическомъ производствѣ въ Россіи», «Историческое обозрѣніе финифтнаго производства», «Домашній бытъ русскихъ варяговъ» и «Домашній бытъ русскихъ варяговъ» увѣнчаны императорскими преміями, а два послѣдніе исторіи награждены серебряною и золотомъ медалями отъ Императорскаго русскаго археологическаго общества. И. Е. Забѣлинъ, сдѣлавъ такъ много для русской науки, что на скрижаляхъ ея исторіи его славное имя должно быть изображено золотыми буквами.

Петръ Бѣляевъ

Дарья Фадѣева

безрукая мастерица

На террасѣ деревенскаго дома въ южной части скопинскаго уѣзда, вѣдѣнской губерніи сидѣтъ пожилая женщина лѣтъ 30-ти и жадно вдыхаетъ чуждый воздухъ, столь мало привычный жителю Петербурга.

По лѣсенкѣ изъ сада вошла на террасу молодая женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, держа другого ребенка за руку.

— Съ прѣздомъ, батинка Александръ Владиміровичъ, много поклоннался она. Не отвѣщая, пришла гостинцевъ.

Съ этими словами Феня, жена старосты, подавала прѣдварительно приготовленное.

— Спасибо, голубушка.
— Вѣдь это, ты, Феня, не сама дѣлала? спросила помѣшная хозяйка.
— Вѣстимо не сама, Екатерина Николаевна, гдѣ же мнѣ съ дѣтьми-то справиться.
— А кто же это шилъ?
— Безрукая.
— Какъ безрукая?
— Да такъ безрукая и есть, улыбулась Феня.
— Значитъ, совсѣмъ руки нѣтъ? Такъ чѣмъ же она шьетъ?
— Да ногами.
— Гдѣ же она живетъ, кто она?
— Въ Подноволокѣ, знаете, къ Скопину, верста 8 отсюда, крестьянка, Дарья Фадѣева проищается.

Новость эта была такъ поразительна, что рѣшено было на другой же день съѣздить познакомиться съ Дарьей Фадѣевой.

Колеска, тройкой, подѣхавъ къ селу Подноволоку, остановилась у крайней избы.

— Здравствуй, дѣдушка, гдѣ тутъ живетъ у насъ безрукая Дарья?

— Во-онъ, старенькая избушка, вѣрно будетъ. Только должно быть теперь всѣ въ полѣ.

— А съ кѣмъ она живетъ?

— Да съ братомъ; семья у него, дѣтки. Земля то у нихъ нѣтъ своей. Такъ пробираются. Надо быть теперь въ полѣ.

— Да она-то вѣроятно, дома?

— Вѣстимо дома.

Колеска покатила дальше и остановилась у старой избы.

Посѣтителѣ вошли въ сѣни.

Передъ ними стояла маленькая сутуловатая фигурка дѣдушки лѣтъ 30-ти. На плечахъ накинута была ветхая одежда, рукъ не было видно, ноги въ заплахъ. Лицо гладко побѣлѣло.

— Тебя зовутъ Дарья?

— Да.

— Я видѣла твою работу и прѣехала заглянуть тебѣ еще, начала Екатерина Николаевна.

Нѣсколько минутъ разговору не клеилось. Дарья отиѣчала односложно.

— Вотъ Екатерина Николаевна останется тутъ еще, и увидится съ тобой. А мнѣ надо ѣхать въ Петербургъ. Такъ не покажешь ли ты мнѣ, какъ ты работаешь?

Сперва Дарья находила разная отговорки, никого нѣтъ дома, некому помочь и т. д. Дарью смущала толпа любопытныхъ, дѣтей, дѣдушекъ и всякаго люда, столпившагося около колески и избы и заглядывавшаго во всѣ щели и окна. Очевидно, односельчане не базовали Дарью и преслѣдовали ее насмѣлками и плѣтками. Она была заперта.

Наконецъ все устроилось. Часть толпы уѣхала разойтись, другіе ушли, потому что окна изнутри заперены тѣнью. Соединка разостала на полу трапикъ, отдаленное подобіе ковра, на которомъ Дарья и сѣла.

Ей подали ранку съ напуганнымъ холстомъ. Съ поразительною ловкостью Дарья схватила погали ранку, повернула ее какъ угодно, вала въ одну ногу прозу и начала быстро шить начатое уже полотно, держа одну ногу сверху, другую снизу возотилъ.

Посѣтителѣ едва вѣрили глазамъ. Рѣдкая рукодѣльница могла бы прошить руками такую ловкостью, какою обладала Дарья въ ногахъ.

Затѣмъ Дарья сѣла за прялку и съ такою же ловкостью стала вертѣть одною ногою колесо, а другою прясть.

Соединка сообщила кое-что изъ жита-быта Дарьи. Вѣдала труженица занималась при этомъ слезами.

Изъ наведенныхъ дѣлѣ сранокъ оказалось, что Дарья лѣтъ 30 назадъ родилась безъ рукъ (имѣла локтей). Еще ребенкомъ, познала, она старалась дѣлать ногами все то, что другіе дѣти дѣлали руками. Такимъ образомъ, Дарья пришла и вѣтъ, и вѣститься, и одѣваться, все ногами. Обладала несомнѣнными способностями къ производству женскихъ работъ, шила, вышивала, обивала коврики, «ружничала» и «ружничала». Дарья Фадѣева стала производить ихъ ногами. Родители ея умерли. Жила она въ семьѣ брата. Ртовъ много, хлѣба мало. Жила она на помѣстіи «лаушкинѣ», т. е. безъ, что физическій недостатокъ рассматривался всѣми, какъ «Божье наказаніе».

Очевидно, что такое редкое явление, какъ „безрукую руководящую“ Дарью Фадееву, крестьянку села Подпорожскъ, измайловской волости (сильно пострадавшую отъ неурожая), скопинскаго уѣзда, рязанской губернии, нельзя было оставить на прежнихъ условіяхъ.

Теперь она находится въ Петербургѣ, сама зарабатываетъ себѣ хлѣбъ, и въ особомъ помѣщеніи въ „Акваріумѣ“ (на Каменноостровскомъ проспектѣ) всѣмъ можетъ любоваться ея необыкновенными искусствомъ. Ея рисунки изображаютъ Дарью Фадееву въ живописномъ рязанскомъ костюмѣ.

Нашли

Къ картинѣ Козюшкова

Да, они нашли его наконецъ, послѣ долгихъ, безплодныхъ исканій! И лѣто прошло, и осень прошла, а его не было и не было. Съ весны ушелъ онъ на заработки въ „губернію“ — плотничествомъ занимается — и пропалъ. Ни вѣсточекъ. Ну, лѣто, понятно, въ работѣ, нечего и писать, къ осени деньги кончатъ, вернется къ родителям—обрадуется. А вотъ какъ и осень прошла, родители тутъ и задумались. Спрашивали у вернувшихся земляковъ: не знаютъ ли, гдѣ ихъ сынъ, не падали ли. Говорятъ: „въ городѣ не сомнеся, подрастъ дитѣ, можетъ и въ Питерѣ“. — Въ Питерѣ? А дѣлать это будетъ? — „Да какъ вамъ сказать: на машинку, значитъ, сдѣлать, скажемъ такъ: съ ночи, — ну, утречкомъ въ Питерѣ будете“. — Нѣтъ, что-жъ, — говорятъ родители, — имъ подождемъ. Известно, парень молодой! — Но вотъ я сама иду къ концу, и „пласка“ подошла, а мужика нѣтъ, какъ нѣтъ. Тогда горемычные родители ужъ и совсѣмъ встревожились. Первая загворчала мать: — Семь-ка я, пойду сына искать, а то ни днемъ, ни ночью покою нѣтъ! — А мужъ давно то же самое думаетъ, да только не высказывалъ и сразу теперь согласился со своей старухой. Собрались старики и пошли. На машинѣ-то каждаго мужичка спрашивали: не видали-ли ихъ сына, — плотничествомъ онъ, молъ, занимался. Никто не видалъ. Добрались и до Питера. Ну, тутъ ужъ какъ въ лѣсу: по подрачкамъ спрашивали, по артелямъ; наконецъ-то нашлось товарищъ плотника по работѣ. „Какъ же“, говоритъ, „знаю, еще передъ Рождествомъ въ больницу отравили: огненица вышла“. И вотъ наши, наконецъ, они своего сына. Въ тихонькой мертвенной больницѣ лежитъ онъ въ основномъ гробу, прибранный какъ слѣдуетъ, и солишкомъ играетъ въ ярчкомъ и непримѣлномъ покачъ черепъ большое око. Какъ увидели мать свое дѣтиско, такъ и завизжала, такъ и рухнула къ катафалку... А отецъ, тотъ совсѣмъ ошалѣлъ: стоять и не понимать ничего. Больно, ужъ больно! а слово и съ языка нейдетъ. Что ужъ тамъ глоситъ! Вотъ онъ, сынъ-то, и нѣтъ его, и въ землю его заруютъ. Охъ, да и васъ со старухой идѣть тоже скоро туда же отправитъ...

Вечерняя пѣснь

Къ картинѣ Ватреза

День угасалъ — знойный жгучій день, когда дули укрывающія въ дома отъ разлабавившей жары, не позволяющей ни думать, ни работать. Проснулся ужъ, проснулось чувство; кругомъ, въ тѣни, мерцающій день промучалъ не-то грустными раздумьями, не-то умиротворяющимъ аккордомъ отдыха, сподобивъ умиротворенной жизни.

На террасѣ, около журчащаго фонтана, собралось маленькое общество. Это было давно — въ эпоху возрожденія, это было около 400 лѣтъ тому назадъ.

Она изъ собесѣдницъ, задумчивая блондинка палась за мандолину, съ которой почти никогда не разлучалась. Нѣсколько перинахъ аккордовъ прошло безслѣдно: никто не слушалъ. Но вотъ она встала, подумала мгновенно и заиграла и зашла...

Всѣ замолкли. Всѣхъ охватило очарованіе; чудные звуки окрыляли ихъ сердца.

О чемъ же шла задумчивая стройная блондинка дѣвушка?

Она шла о томъ, чего теперь нѣтъ на землѣ. Она шла о вѣчномъ счастьи, о вѣчной любви, о вѣчномъ мирѣ... и шла такъ хорошо, такъ понятно, что казалось, будто вся природа прислушивалась чутко, внимательно къ вѣчнымъ, убѣдительнымъ словамъ пѣсни...

Для домашняго обихода

Новый способъ убоя свиней. Въ настоящее время для убоя свиней употребляютъ въ Соединенныхъ Штатахъ хлороформъ, посредствомъ котораго приводятъ ихъ въ безчувственное состояніе. Къ рылу свиньи подносятъ тряпку, пропитанную хлороформомъ. Склонное къ сонливости животное тотчасъ же засыпаетъ, свѣдѣвающимъ снамъ; тогда ему пускаютъ кровь, причемъ оно не чувствуетъ прикосновенія ножа.

такъ какъ не испускаетъ во все время этой операціи даже ни малѣйшаго стога, а затѣмъ опинаются и разрубаютъ. Говорятъ, будто окорока убиваютъ такимъ способомъ свиней горюдо икусѣ обыкновенныхъ, поступающихъ въ продажу съ боенъ, въ которыхъ животныхъ рубятъ прежнимъ способомъ, надергивая криками головою внизъ.

Естествовѣдніе

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій женеваго общества физики и естествоиспытателей, одинъ изъ его членовъ, Фатіо, сдѣлалъ весьма любопытное сообщеніе о способностяхъ нѣкоторыхъ птицъ заживать свои раны и производить себѣ хирургическія операціи, а также бинтовать поврежденія костей. Фатіо много охотился въ сѣверной Италіи и въ другихъ мѣстахъ и могъ неоднократно убѣдиться, что нѣкоторыя породы голенастыхъ птицъ, особенно бѣлши (белорахъ), обладаютъ чрезвычайною способностью заживать свои раны и вообще исправлять тѣлесныя поврежденія, которыми они часто подвергаются. Эти птицы при помощи своего тонкаго и мягкаго на конѣ языка и своихъ же перьевъ накладываютъ на свои раны пластыри, дѣлаютъ себѣ настоящіе лубя и, въ случаѣ надобности, даже шпатуры для перевязки кровеносныхъ сосудовъ. Фатіо сообщилъ, что ему случилось однажды убить бѣласа, на груди котораго еще видѣлись слѣды перевязки, состоявшей изъ самыхъ мелкихъ перышковъ, вырванныхъ птицей изъ другихъ частей своего тѣла, скоченныхъ и наложенныхъ на ранку, на которой этотъ пластырь удерживался заклеившемъ кровью. Въ другой разъ Фатіо застрѣлилъ бѣласа, приготавливаемаго наложить на ранку, причиненную ему дробинкою, нѣжъ мягкихъ перьевъ. Наконецъ онъ имѣлъ случай видѣть подстрѣленного бѣласа, у котораго была сломана одна нога. Умная птица, какъ угадываетъ Фатіо, приспособила къ ней съ двухъ сторонъ два прутика и, покрывъ ихъ сложенъ перьями, обернула вокругъ ноги ленточкою. Какъ прутики, такъ и перья были плотно пригнаны къ голени и удерживались на мѣстѣ клеевыми веществами.

Сельское хозяйство, торговля и промышленность

— Особою комиссіей о высшемъ сельскохозяйственномъ образованіи подъ предѣлительствомъ товарища министра государственныхъ имуществъ признано, что высшее сельскохозяйственное образованіе необходимо для Россіи.

Театръ, музыка, искусства

— 12-го (24-го) апрѣля въ Бордо дана впервые опера „Мазепа“ г-жи Гранвилъ, написанная на сюжетъ пушкинской поэмы. Для сохраненія большой исторической вѣрности либреттисты Гранмуженъ и Гармандъ воссоздали подлинное имя дочери Кочубея, который во французской оперѣ называется не Маріенъ, но Матреною tout court! Парижскія газеты передаютъ о большомъ успѣхѣ новой оперы и отивзываютъ, какъ выходящіе нумера, полнѣйшую пѣсню Матрены, дуэты Матрены съ Искромъ, всю сцену на Полтавской площади съ торжественнымъ шествіемъ русскихъ войскъ, любовный дуэтъ героини и Мазепы, танцы, финалъ проклятій и т. д. Успѣхъ автора дѣлами артисты.

— Въ Филадельфіи, въ большомъ центральномъ театрѣ, предъ самымъ началомъ представленія 27 апрѣля загорѣлись декорации, и немедленно пожаръ распространился на весь театръ. Артисты и балетныя танцовщицы бросились на улицу въ чехъ бѣлы, а публика бросилась въ выходныя, дава и тѣмъ другъ друга. Одни мужчины выхватили пармазаній ножъ и начали помощью его проламывать себѣ путь къ выходу, когда ихъ всѣхъ встрѣчныхъ. До 130 человекъ изъ публики извлечено, а изъ артистовъ погибли въ пламени четыре и двое актеровъ, остальные спаслись. Этотъ театръ горитъ уже четвертый разъ въ теченіе тридцати съ небольшимъ лѣтъ. Въ 1861 году погибло нѣсколько балетныхъ танцовщицъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ того одиннадцатъ человекъ погибли въ пламени, а въ третій разъ зина самый театръ сгорѣлъ до основанія. Банкъ большого центрального театра находится еще театрѣ, гдѣ уже шла представленіе, когда начался пожаръ. Изъ всѣхъ произошла панника среди зрителей и нѣсколько человекъ было убито. Кромѣ театра скорѣю воспламенѣнное зданіе редакціи газеты „Philadelphia Times“. Общій убытокъ исчисляется въ 1,000,000 долларовъ.

— Дирекція вѣнскихъ театровъ предписала артистамъ и артисткамъ не повторять по требованію публики своихъ нумеровъ, а также не принимать публичныхъ поклоновъ. Въ императорскомъ вѣнскомъ театрѣ артистамъ запрещено даже выходить на сцену и благодарить публику по окончаніи спектакля. Подобныя мѣры не разъ предпринимались во Франціи, но встрѣчали протестъ со стороны публики.

Некрологъ

Байковъ Антонъ Петровичъ, генералъ-майоръ, военный судья, образованнѣйшій юристъ. † въ Сиб. 1 мая, 62 лѣтъ.

Гаро Эрнестъ, французскій композиторъ, членъ академіи изящныхъ искусствъ, занимавшій кресло Лео Делиба, авторъ многихъ оперъ. † въ Парижѣ 24 апрѣля (6 мая), 55 лѣтъ.

Грессеръ Пётръ Аполлоновичъ, генералъ-лейтенантъ, с.-петербургскій градоначальникъ, † въ С.-Петербургѣ 29 апрѣля, 59 лѣтъ.

Краснова Екатерина Андреевна, урожденная Бекетова, старшая дочь известнаго ботаника Андрея Николаевича Бекетова, авторъ оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, сотрудница „Вѣстника Европы“, „Заграничнаго Вѣстника“, „Дѣтскаго Чтенія“, „Огонька“, „Наблюдателя“ и друг. изд. † въ Сиб. 4 мая, 37 лѣтъ.

Марковский Викторъ Захаровичъ, ст. сов., управляющій фермой Петровской сельскохозяйственной академіи въ Москвѣ, поставившій ее на подобающую высоту, авторъ многихъ статей по сельскому хозяйству въ „Земледѣльческой газетѣ“ и друг. изданіяхъ. † въ Москвѣ 4 марта, 60 лѣтъ.

Лало Эдуардъ, французскій композиторъ, † въ Парижѣ 12 (24) апрѣля. Онъ родился въ Лизѣ въ 1831 г. и началъ свою артистическую карьеру очень скромно, въ качествѣ скрипача; какъ композиторъ онъ выступилъ очень поздно, причежъ

его первое успѣхъ въ камерной музыкѣ и въ симфоніи не имѣли достоянія директоровъ театровъ и ему долго не удавалось поставить свои первыя произведенія — оперу „Фиско“ и балетъ „Намюна“. Послѣ постановки его оперы „Le roi d'Ys“ на сценѣ парижской оперы, которая имѣла блестящій успѣхъ, неудачи Лало

кончились. Послѣ этого онъ написалъ симфонію „Неронъ“ для симфоніи, концертъ для фортепiano и оркестра, исполненный на сценѣ театра Châtelet, и множество концертныхъ и симфоническихъ пьесъ, между которыми большой извѣстностью пользуются прелестный концертъ для виолончели и оркестра, норвежская рансодія, тріо для фортепiano и струннаго оркестра, испанская симфонія, столь популярная Пабломъ Сарасате, и симфонія, исполнявшаяся въ концертахъ Ламуре.

Павлы (Лебедевъ), архіепископъ казанскій и сибирскій, членъ свѣтѣйшаго синода, бывшій экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и пахетинскій, замѣчательный проповѣдникъ, авторъ многихъ богословскихъ трудовъ, † въ Казани 23 апрѣля, 64 лѣтъ.

Пензинъ Александръ Свѣтловичъ, литераторъ, главный корректоръ „Новаго Времени“ и заведывавшій отдѣломъ провинціальнахъ извѣстій этой газеты. † въ Сиб. 2 мая, 53 лѣтъ. Въ 60-хъ годахъ онъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, сотрудничалъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ П. С. Лебедева, „Сибирской Пчелѣ“, „Голосѣ“, „Русскомъ Мирѣ“, „Вѣстникѣ“ В. Д. Скоряткина, гдѣ былъ помощникомъ редактора „Новаго Времени“ и друг.

Астрономическій календарь

17—31 мая 1892 г.

Май.	Средн. время въ ют. вост.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ						ВЪ МОСКВѢ					
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ звѣздъ.	Заходъ звѣздъ.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ звѣздъ.	Заходъ звѣздъ.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
17	11 57.2	2 54.9	2 4 43y	0 57y	3 26.8	29 5 39y	—	—	—	—	—	—	—
18	11 57.5	2 51.9	3 7.50	1 27y	3 24.8	32 3 23y	0 54y	—	—	—	—	—	—
19	11 57.8	2 48.9	3 10.53	1 37y	3 22.8	34 11 7	1 26y	—	—	—	—	—	—
20	11 58.2	2 45.9	3 13.7y	1 49y	3 20.8	37 1 38y	1 36y	—	—	—	—	—	—
21	11 58.5	2 43.9	4 4.19	1 40y	3 19.8	39 4 5	1 50y	—	—	—	—	—	—
22	11 58.9	2 41.9	4 7.12	1 44y	3 18.8	41 6 40	2 7y	—	—	—	—	—	—
23	11 59.3	2 39.9	4 10.9	2 0y	3 17.8	43 9 16	2 42y	—	—	—	—	—	—
24	11 59.7	2 38.9	4 23	2 5y	3 16.8	44 11 9	4 8y	—	—	—	—	—	—

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

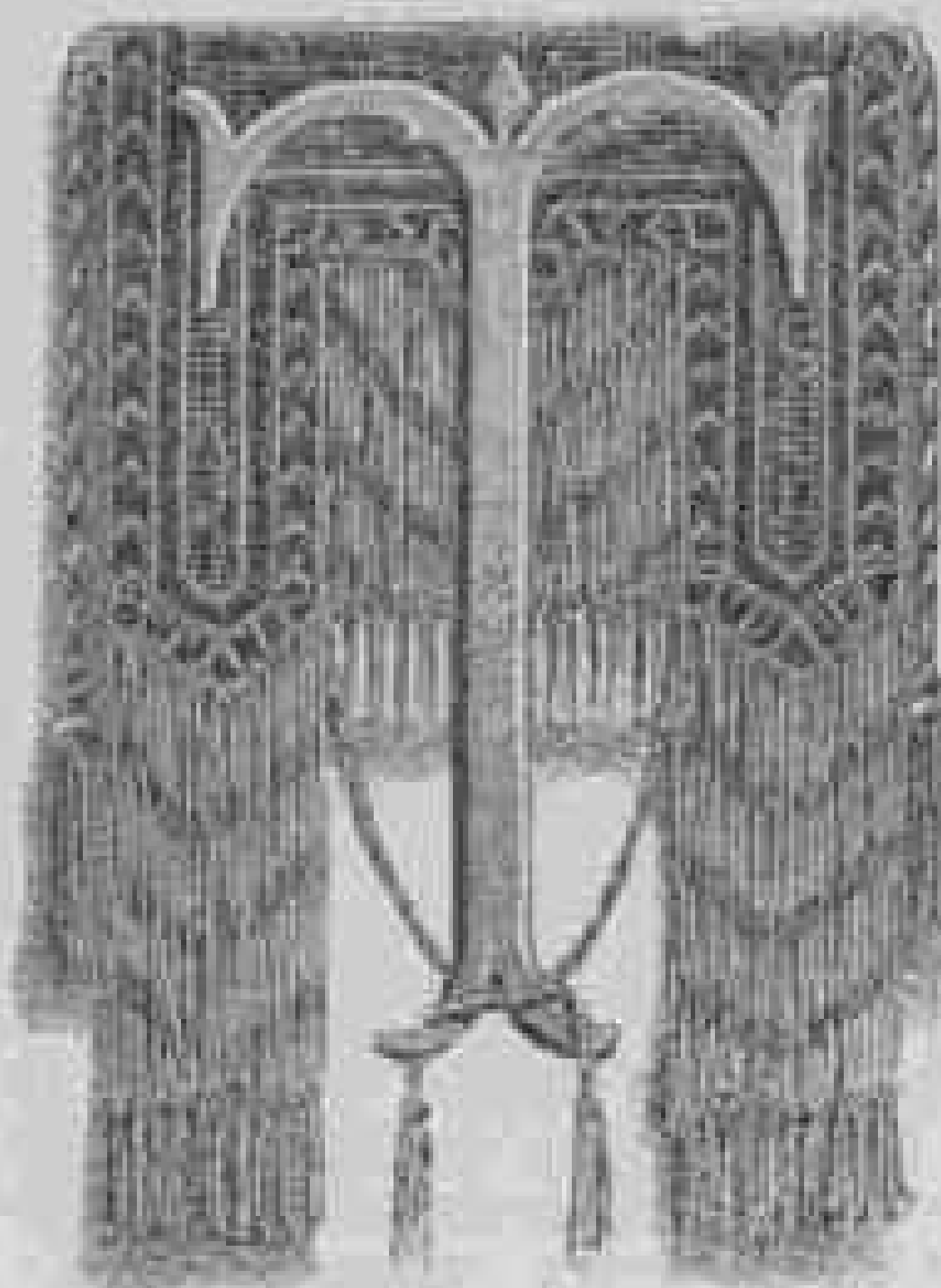
Луна въ первой четверти 21, въ полнолуніи 29 мая.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера вышла вечернею звѣздой; 18 мая она достигла наибольшаго своего блеска. Марсъ и Юпитеръ на небѣ днемъ. Сатурнъ виденъ въ первую половину ночи. Уранъ виденъ около полудня на югъ. Нептунъ 17 въ соединеніи съ солнцемъ.

По средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

XIII

Сперь стоит в Чарджуй два военных парохода — „Парь“ и „Парина“, один из которых должен был прийти в Петропавловск и на котором предполагалось возвратиться в Чарджуй. Эти пароходы будут ходить вверх по Дарьи до Барки и вниз — до Петропавловска; по правде ли они будут в состоянии делать рейсы свои исправно. Слишком уже измучили и прихотливы характер Аму-Дарьи, фарватер которой может измениться чуть не каждый день, и там, где вчера было глубоко, там на завтра может показаться мель. Мне кажется, что пароходное движение по Дарьи возможно при условии

устройства по берегам ее массы малых станций через каждые 15—20 верст, с двумя-тремя досмотровиками на каждой. Обязанности их состояли бы в том, чтобы они постоянно наблюдали на своем участке и через известный промежуток времени устанавливали вехи, указывающие путь пароходу, а иногда и проводили бы пароход по своему участку.

Пароходы „Парь“ и „Парина“ построены тут же, в Чарджуй, петербургской фирмой „Пампел и К°“, под наблюдением Г. Иллари, и построены прекрасно.

20 февраля, прибывши на укладку желѣзной дороги и везя на лямку тройку с колокольцами, покатил я в г. Бухару. Прекрасное теплое утро; кругом

зеленѣющіе поля. Добравши до конца укладки, я остановился часа на два и любовался, как ловко и быстро укладывают рельсы солдаты под руководством инженера Иванова. Масса бухарцев из соседних аулов пестрыми толпами осаждала работы, дыная на выдающую ими диковинку. Прибавили на открывающуюся на днях станцию Бухара, отстоящую в 12 верстах от г. Бухары, и было приятно удивлен возведенными многими русскими постройками, среди которых, между прочим, красовался ресторан с открытой верандой на лицевую сторону и с номерами для приезжих, устроенный очень деятельным грузинком Иваном. Остановился я недалеко от станции, в бухарской калѣ, в квартирѣ мѣстнаго начальника дистанции, г. Иванова. Здесь я подожду несколько дней, до торжества открытия станции желѣзной дороги „Бухара“. Бухарцы спѣшно и усердно готовятся к встрѣчѣ перваго желѣзнодорожнаго поѣзда. На большом полѣ, у подножия желѣзной дороги, бухарскими пастухами разбита масса военных напалков, составляющих громадный круг. Это лагерное поле трех батальонов бухарских войск. У самого же подножия дороги раскинут колоссальный шатер, весь пестро расшитый внутри, с красивыми наметами у входа. Этот шатер предназначен для дастархана русских на 200 человек. До открытия станции съѣзжал я в г. Бухару. Город глиняный, с очень узкими, до-

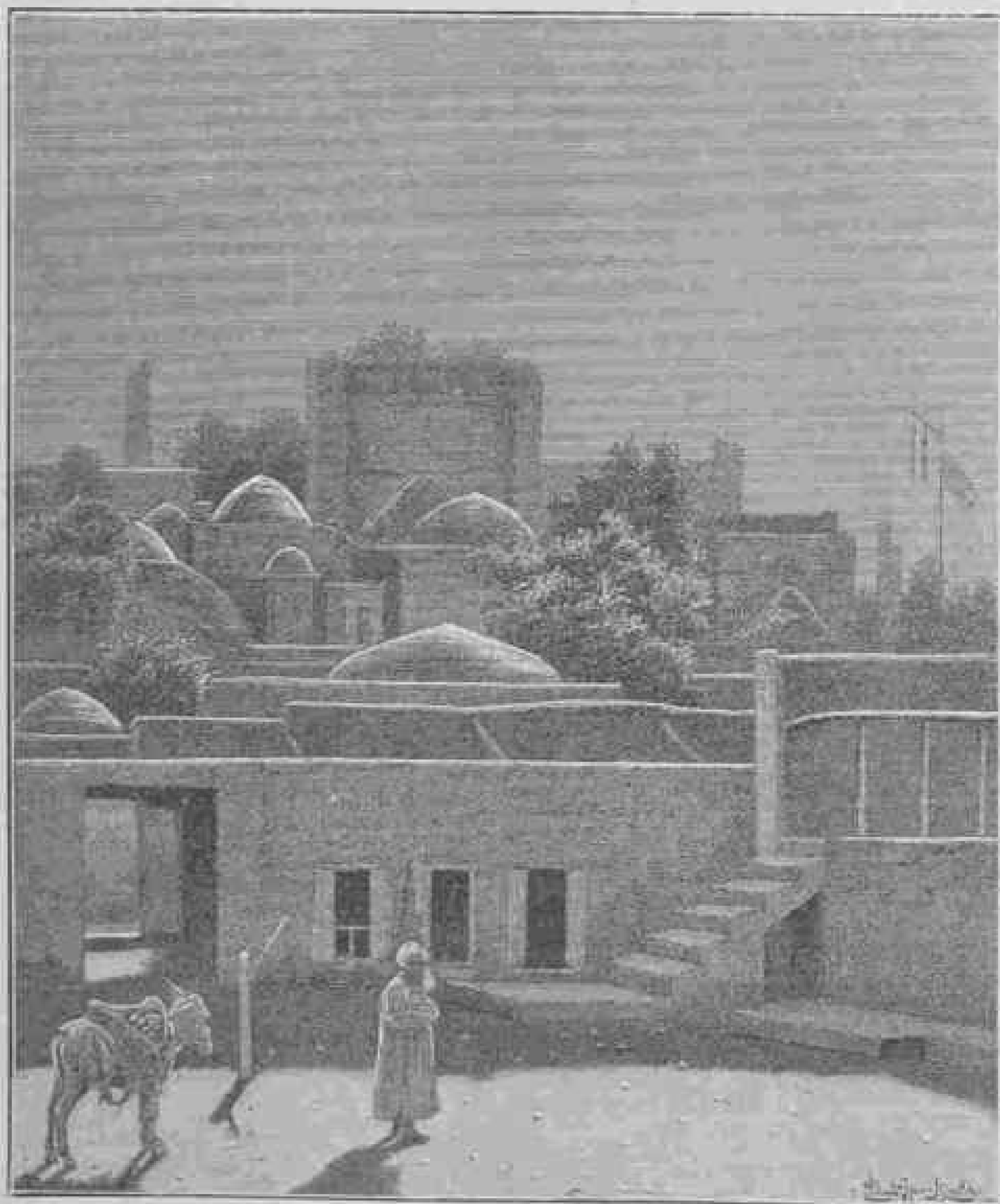

Мостъ черезъ Аму-Дарью.

вольно грязными, улицами, с несколькими мечетями, не отличающимися красотой; но зато здесь громадные базары с тысячами лавок. Есть очень интересные крытые базары или гостиные дворы, где множество маленьких лавочек-шанов, сделанных из темнаго дерева. Очень большой базар с русскими и английскими ситами. Много садовъ, разнѣющихся чарующее весеннее благоуханіе. Персики, урюжъ и т. п. деревья сплошь покрыты бѣлой ароматной пеленой. Хорошо здесь февраль. Небольшо вспоминалась родина далекая, тоже покрытая бѣлой пеленой, но не ласкающей — несонной, а суровой морозной, скользящей всю природу...

Возвратился на станцію. Ресторанъ Иванова тоже украсился и имѣетъ видъ очень торжественный. Вся веранда убрана коврами с массой бухарскихъ фоварей, с разнѣвающимися спаружу русскими флагами и с 10-тишаринными штандартами вь срединѣ. Съ веранды вьходъ вь гостиную, обтянутую и устланную коврами с тѣхотъ и большими столами, установленными фруктами и едѣями.

26-го февраля — день рожденія Государя. Съ утра уже бухарскіе войска начали стягиваться кь рельсамъ и стали шарами по обѣ стороны дороги. Наши же солдаты спѣшно заканчивали послѣднія работы, укрѣпляя рельсы. Къ пяти часамъ пополуночи, закончивъ все, они переодѣлись вь парадную форму и стали подь ружье. Глядя теперь на нихъ вь офицеромъ, имѣющихъ свѣжій, парадный видъ, никто бы не могъ подумать, что эти люди только что прекратили тяжелую работу почти цѣлаго дня и что полчаса тому назадъ все они были вь грязныхъ рабочихъ костюмахъ, с кляксами и лопатами вь рукахъ, облитые потомъ. Вь 6-мъ часу послышался свистокъ локомотива и показался парадный поѣздъ съ украшенной флагами платформой, на которой помѣщалась большая блестящая группа съ генераломъ Анненковымъ во главѣ. При приближеніи поѣзда раздалось оглушительное ура бухарскихъ войскъ и массы русскихъ. Какъ только генералъ ступилъ на платформу станціи, громадный русскій флагъ вьзвился на мачтѣ. Русская колонія коммерсантовъ вь Бухарѣ прочла благодарственный адресъ генералу и поднесла ему хлѣбъ-соль. Сейчас же все двинулось на пляжъ, где генералъ пропустилъ церемониальный маршемъ все бухарскіе войска подь ихъ же музыку: палатерія джигитовала. Потомъ прошелъ нашъ желѣзнодорожный полубатальонъ со своимъ оркестромъ, а наконецъ двинулись все вь бухарскій шатеръ на дастарханъ. Приглашенныхъ было свыше 200 человекъ. Позднимъ вечеромъ состоялся обѣдъ отъ

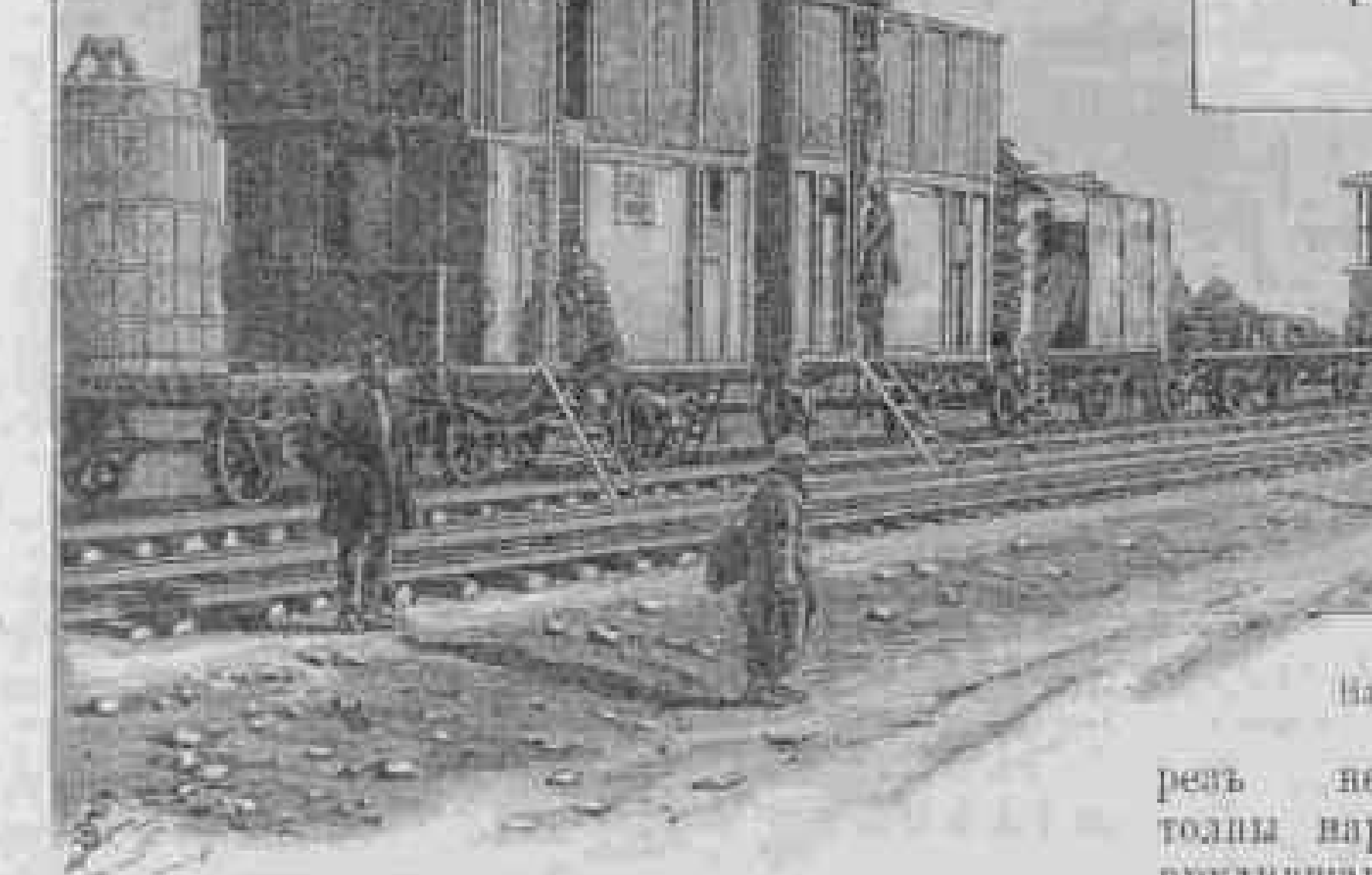
Съ террасы вь Бухарѣ.

генерала вь ресторанѣ. Погода стояла прекрасная; но за обѣдомъ, ночью, на открытой верандѣ, довольно-таки все перемерзало.

На другой день завтракъ вь русскомъ политическомъ агентствѣ вь г. Бухарѣ. Парадный вѣздъ русскихъ гостей вь Бухару былъ очень блестящій. Съѣхавшіеся вь русское агентство передь завтракомъ были приглашены вь садъ, где была устроена выставка изъ характерныхъ вещей г. Бухары. Преобладали красивая мѣдная рѣзная посуда; тутъ же были матерія, оружіе, костюмы и всевозможныя мелкія вещицы. Все выставленные предметы продавались по очень высокимъ цѣнамъ, ибо бухарцы тоже умѣютъ пользоваться случаемъ, но находившіеся гости довольно быстро почти все раскупили. Съ выставки гости были приглашены г. Клемомъ (помощникомъ политическаго агента г. Чарыкова) съ супругой къ завтраку. Вьходъ во дворикъ агентства, все было приятно удивлены убранствомъ двора и громадной веранды дома, на которой помѣщались сервированные столы. Вся веранда была убрана гигантскими коврами. Между колоннами съ наружной стороны — цѣлая стена изъ бухарскихъ вышитыхъ палатокъ; у каждой колонны группа русскихъ флаговъ. Наверху портика большой щитъ съ русскимъ орломъ, окруженный флагами, за которыми висѣли внизу какъ бы большой кистью изъ малиноваго бархата, шитого золотомъ (бухарскіе чепраки). За щитомъ на мачтѣ — большой посольскій флагъ. Съ крыши портика по всю длину базарной спускались ковра. Вь срединѣ двора, вь углублении безводнаго бассейна, помѣщался оркестръ. Завтракъ прошелъ оживленно и весело. На слѣдующій день русская колонія устроила завтракъ на станціи, постъ котораго я унахлѣ вь Аму-Дарью.

Вь первой половинѣ марта у бухарцевъ новый годъ, который празднуется нѣсколько дней, и празднества устраиваются очень оригинально. 10-го марта поѣхалъ я вь мусульманскій Чарджуй, къ беку

вь гости. Подъѣзжая къ его зданію, я еле пробрался че-

Възвозъ жилищаго бѣка.

домомъ. Все составило крыши и даже деревья были густо покрыты на-

родами. Бекъ пригласилъ меня на балконъ, съ боваться необычайнымъ зрѣлищемъ. Все давни противоположной стороны базарной площадки закрыты и заставаны различными цвѣтными матеріями и коврами и прикрыты сверху большими наметами-шатрами, подь которыми амфитеатромъ вьзета, переполнены народомъ вь парадныхъ праздничныхъ халатахъ. Срединѣ площади свободна, и тутъ стоятъ нѣсколько паръ борцовъ, а также и бачи. Вся масса народа, окружающая площадь, представляетъ изъ себя чудный пестрый, благодаря разнымъ разноцвѣтнымъ халатамъ и бѣлымъ чалмамъ. Борцы, какъ поршунны, нападаютъ другъ на друга. Они вь равныхъ халатахъ безъ рубашъ и обуви. Иногда во время схватки летитъ изорванный халатъ вь сторону и борецъ остается почти голымъ, обнаруживая удивительное мускулы и красивыя атлетическія движенія. Интересно савдѣть на борцовъ, когда они становятся другъ противъ друга, пригнуты, вытянуть впередъ руки съ расправленными пальцами и, вьсплывая глазами одинъ вь друга, вьскатриваютъ и ловятъ моментъ, чтобы поудобнѣ схватить противника. Побѣдитель награждается халатомъ отъ бека. Получившій халатъ, оббѣгаетъ нѣсколько разъ кругъ и почтительно раскланивается беку, приложивши руки кь животу, немного согнувшись и отступивъ назадъ. Потомъ вьздутъ бачи подь бубны, флейты и привѣсы. Двое изъ бачей одѣты вь женскіе импровизированные костюмы съ браслетами на рукахъ и ногахъ, а также и съ

Персы-работѣ.

бубенчиками, нѣкоторые съ кастафетами. Эта дикая борьба и сладострастные танцы продолжаются почти цѣлый день. А такихъ дней нѣсколько подрядъ.

Ѣхалъ я на праздникъ вь тихую теплую погоду и наслаждался зрѣлищемъ цвѣтущихъ садовъ, охватывающихъ дорогу у Чарджуи, вь окрестностяхъ зимой. Вьспенная погода. Бурею съ стѣны заноситъ все снѣгомъ, не успѣвающимъ таять. Все поблѣкло, только дужи лежать какими-то отирательными черными пятнами на бѣломъ фонѣ. Вьдѣли вьсплывшія деревья и зеленая поля!

На слѣдующее утро, однако, вновь сіяетъ солнце и тепло какъ лѣтомъ. Природа воскресла, а снѣгъ, конечно, и помина цвѣтъ, и на душѣ легко и весело. А какъ дивно хорошо вь теперешнее время года вь здѣшнихъ степяхъ, между Бухарой и Самаркандомъ, совершенно голыхъ, выжженныхъ солнцемъ и дикопустынныхъ лѣтомъ. Теперь же эти степи представляютъ вьсѣто сказочное по красотѣ и богатству растительности. Даже нельзя сказать, что это зеленая степь. Нѣтъ, это самыя роскошныя цвѣтники. Прелесть себя божественное пространство, густо покрытое чудными разноцвѣтными тюльпанами. Это какой-то длинный живой коверъ, и нѣтъ конца и края этому ковра. Глядя теперь на эту райскую степь, невозможно вѣрить, что на этомъ же самомъ мѣстѣ черезъ мѣсяцъ — полтора будетъ голодъ, безотрадный, мертвый пустыня и вьзжанный вооръ видъ смѣняется гнетущимъ, угрюмымъ...

Джугара.

Буду опять въ Бухару, чтобы пожить тамъ некоторое время и осмотрѣть большой лѣтній дворецъ эмира, построенный имъ самимъ, безъ помощи архитектора или инженера.

Арсенъ.

Новости печати

Н. Дружининъ. Общеобразовательное руководство къ изученію законовъ. Часть первая. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Часть вторая. Основные государственныя законы. Сиб. 1892 г. Цѣна 1 р. Популяризация кавъ то не приви-

вается въ jurisprudence, и сѣтованіе на то, что „граждане мало знаютъ законы своего отечества“, составляетъ общее мѣсто въ исторіи всѣхъ временъ и народовъ. Между тѣмъ—по приведенному въ книгѣ г. Дружинина замѣчанію Бентама—каждый считаетъ, что родина законодатель, и признаетъ за собой право, не изучивъ законодательства и чернилъ сѣдѣнія о немъ изъ глянцныхъ статей въ романахъ, критиковать его и говорить, что оно не соответствуетъ условіямъ современнаго строя. Нельзя поэтому не отнестись сочувственно къ предпринятому г. Дружининымъ изданію, представляющему популярную энциклопедію по всѣмъ отраслямъ русскаго права. Вышедшія въ настоящее время первая и вторая части, посвященныя общимъ понятіямъ о правѣ, источникамъ и исторіи изученія русскаго права, и русскимъ основнымъ государственнымъ законамъ, читаются съ большимъ интересомъ. Приходится, однако, пожалѣть о нѣкоторой сухости изложенія, что, быть можетъ, значительно сократитъ число читателей изъ публики, нѣсколько беззаботныхъ на счетъ jurisprudence. Прибавимъ еще, что дѣлая многочисленныя библиографическія указанія, г. Дружининъ иногда слишкомъ щедръ на рекомендаціи. На отгнѣна плохой учебникъ Белявскаго, напримѣръ, не пользующійся авторитетомъ даже у гимназистовъ, можно было бы и не указывать, какъ на источникъ для изученія гражданской исторіи. Въ заключеніе остается пожелать успѣшнаго окончанія этого полезнаго изданія и показать лишь о томъ, что авторъ не послѣдовалъ приведеннымъ неоднократно въ своей книгѣ (стр. 96, 94 и др.) словамъ наказа Елизаветы великой—„Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть даною весьма употребительною, которую бы за малую цѣну достать можно было, подобіе буквара“—и назначилъ за одинъ выпускъ, содержащій всего двѣнадцать листовъ и напечатанный на сѣрой бумагѣ, своего руководства крайне дорогую цѣну.

Н. Ел.—вѣд

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Въ есмь; озеръ *Амъ, П. Челомъ*. — Ранней песню; стихотвореніе *А. А. Коринфскаго*. — По средней Азии; записки художника *А. Савина*. — Поэтика. — П. А. Грессеръ. — И. Е. Заблѣвъ; статья *П. В. Выхода*. — Фридрихъ фонъ-Боденштедтъ; статья *П. В. Ва*. — Дарья Оафена, безрукая рукодѣлница. — Нормы. — Вечерняя пѣсня. — Въ золотой свадьбѣ датской королевской чети. — Новости печати. — Новости науки и извѣданій. — Театръ и музыка. — Психологія. — Игры и забавы. Шахматы. — Карты. — Шарада. — Рѣшеніе задачи магическаго квадрата. — Таблица шитришей дворнаго земельного банка. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Ихъ. Королевскія Величества Христианъ IX, король датскій, и королева Луиза, супруга его; рисунокъ К. О. Брожа. — С.-Петербургъ. XX-я передвижная выставка картинъ. „Наши“; картина В. В. Коналово. — С.-Петербургъ. Кончина с.-петербургскаго градоначальника: 1) П. А. Грессеръ, с.-петербургскій градоначальникъ. 2) Послѣдній сморгъ градоначальника пожарнымъ командой. — И. Е. Заблѣвъ, историкъ, археологъ. — Фридрихъ фонъ-Боденштедтъ, вѣмекскій поэтъ, переводчикъ Пушкина и Лермонтова. — Франція. Парижъ. Выставка картинъ на Марсовомъ полѣ. Вечерняя пѣсня; картина Ж. Вагнера. — По средней Азии: 1) Индѣлъ. 2) Мостъ черезъ Аму-Дарью. 3) Ст. террасы въ Бухарѣ. 4) Портъ-работы. 5) Вагонъ жилого поезда. 6) Джугара. 7) Копковка; рисунокъ Л. Е. Дмитриева-Кавказскаго. — Дарья Оафена, крестьянка скопинскаго у. рязанской губ., безрукая мастерица. — Эдуардъ Лазо.

Конго Виктора Вассье. Не берите мила принадежъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vassier de Paris (Франція). Дело въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора Э. Д. Голле
Печатальница А. П. Голле

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1469

A. Norlin

1-й прѣтъ на конкурсѣ задачъ „Manchester Weekly Times“

Черные

ЗАДАЧА № 1470

A. Lansquenet

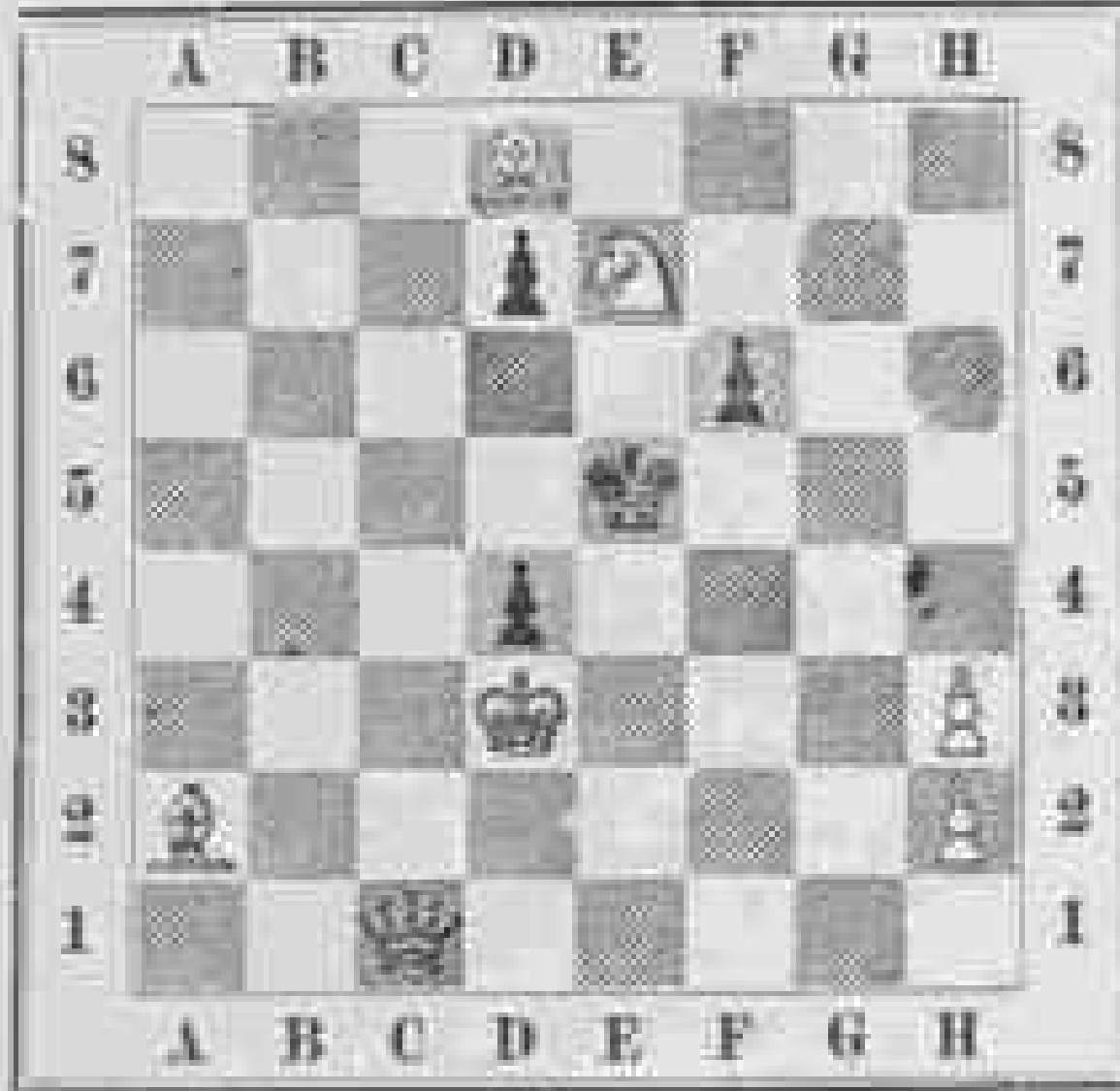
Изъ „La Stratégie“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

КАРТЫ

Игра на турнирѣ въ Лондонѣ 30-го апрѣля (нов. ст.) 1892 г.

Дѣлать чети, ехъ коней

E. Lasker Бѣлые	Blackburne Черные	15. ♠ d1—e2	d5—d4	29. ♠ a1—e1	♠ d6 : e7 d)
1. e2—e4	e7—e5	16. ♠ b3 : e6	♠ d7 : e6	30. ♠ g2 : d5	♠ a8—e8
2. ♠ g1—f3	♠ b8—c6	17. 0—0	♠ f8—d8	31. f4—f5	♠ e7—h4
3. ♠ b1—c3	♠ g8—f6	18. ♠ f1—c1	♠ d8—d7	32. ♠ e1 : e6	♠ b4—g7 e)
4. ♠ f1—b5	d7—d6	19. e3 : d4	♠ e6 : d4	33. ♠ d5—g2	♠ g3 : g2†
5. d2—d3	♠ f5—e7	20. ♠ f3 : d4	e5 : d4	34. ♠ g1 : g2	♠ e8 : e6
6. b2—b3	0—0	21. f2—f4	e7—c5	35. f5 : e6	e5—c4
7. ♠ c1—e3	♠ f6—e8	22. e4—e5	♠ d7—d5a)	36. d3 : c4	b5 : c4
8. g2—g4	a7—a6	23. ♠ c1—e1	♠ e7—b4	37. ♠ g2—f3	c4—c5
9. ♠ b5—a4	♠ e8—e6	24. ♠ e2—f3	♠ h4 : g3	38. b2 : c3	d4 : c3
10. ♠ e3—e2	g7—g6	25. ♠ f3 : g3	f7—f6	39. ♠ f3—e3	Черные стались.
11. ♠ e2—g3	♠ e6—g7	26. e5 : f6	♠ e6 : f6		
12. c2—c3	b7—b5	27. ♠ g3—g2	♠ f6—d6b)		
13. ♠ a4—b3	d6—d5	28. ♠ a1—e1	♠ g7—e6c)		
14. ♠ e3—b6	♠ d5—d7				

Вѣдчанія къ картѣ

a) Бѣлые угрожаютъ: 23... ♠ b6 : g7, ♠ g8 : g7; 24. f4—f5, ♠ g6 : f5; 25. g4 : f5, ♠ f2 : f3; 26. f6—f6† и бѣлые интригуютъ фигуру.
b) Означено, что если 27... ♠ a8—e8, то 28. ♠ b5—g5 и бѣлые интригуютъ матомъ.
c) Если 28... ♠ g7—e8, то 29. ♠ a1—e1, ♠ e8—c7 (если 29... ♠ e8—f6, то 30. ♠ e7—e6, ♠ d6—d5; 31. ♠ e6 : f6 и т. д.).
d) Если 29... ♠ e6—c7, то 30. ♠ e7—g7† и т. д.; если же 29... ♠ e6—f8 (29... ♠ e6—d8; 30. ♠ e7—e6†, ♠ g8—f7; 31. ♠ e8—f8 и бѣлые интригуютъ ферью), то 30. ♠ e7—e6 и бѣлые интригуютъ фигуру.
e) Означено, что если 32... ♠ e7 : e6, то 33. ♠ d5 : e6† и въ слѣдующій ходъ матъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (къ № 1208)

1453. 3. С. Монтеда. 1. ♠ d3—e4, ♠ e6—f5; 2. ♠ c5—b2 и 3. ♠ e4—d3×, 3. ♠ f1—e3 или g3× или 3. ♠ e4—e5×. (Вар. a) 1... ♠ e6—f7; 2. ♠ c4 : d5† и 3. ♠ e5—e7×. (Вар. b) 1... d7—d6; 2. ♠ e5—f6† и 3. e5—e6×, ♠ c4 : d5× или 3. ♠ f1—g3×. (Вар. c) 1... d5 : c4; 2. ♠ e5—d4† и 3. ♠ g8—h6 или f6× или 3. ♠ f1—g3×. (Вар. d) 1... g5—g4; 2. e5—f6† и 3. ♠ f1—g3× или 3. ♠ c4 : d5×.

1454. Бю же. 1. ♠ e3—d3× и если 1... ♠ b7 : d8 или a5, то 2. e5 : d6× или 2. ♠ d8 : d5×; если 1... ♠ b7 или ♠ e6 : c5, то 2. ♠ a6 : c5×; если 1... ♠ d5 или e6—e5, то 2. ♠ d8—h4 или g6×.

Задача № 1467 — въ 2 хода, задача же № 1468 наоборотъ — въ 3 хода.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 7

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА

Изъ двухъ подинокъ возмозъ, берутъ сверху 33 карты, образуя фигуру, какъ показанъ на рисункѣ. 34-я карта (2 бубенъ) начинается. Встрѣчающіяся въ колодахъ двойки кладутся на мѣста, показанныя цифрами. На двойки накладываются слѣдующія карты въ возрастающемъ порядкѣ. На мѣста гдѣ лежатъ карты: 5 бубенъ, 8 червей, 9 червей и 6 червей, если они будутъ, карты изъ кучи съ двойками внизу, снимаются съ среднихъ картъ. Беря по порядку снизу, т. е. начиная съ туза червей, 10 бубенъ и т. д. На мѣста же, гдѣ лежатъ: 7 трефъ, король бубенъ, дама бубенъ, 8 бубенъ, тузъ трефъ, 2 червей, 3 и 4 бубенъ, по мѣрѣ ихъ вѣдствія, кладутъ карты въ талонъ, лежащаго на столѣ. Весь талонъ перемѣшивается три раза. Пасьянсъ считается оконченнымъ, если послѣ третяго перемѣшенія талона, всѣ карты лягутъ въ мѣста въ возрастающемъ порядкѣ и въ данномъ случаѣ, начинающіеся съ двойки, окончатся тузомъ.

ШАРАДА № 6.

Слогъ первый мой живеть въ лѣсахъ, Хитеръ и лопокъ онъ, какъ воръ. Творить онъ бѣды въ деревняхъ, Забралъ на курятникъ дворъ. Капаетъ изъ нѣбъ — послѣдній слогъ; У входа въ палаты онъ лежитъ. А все на нѣгъ гороховъ, Который чѣмъ-то насъ возитъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ БУКВЪ № 4 (магическій квадратъ).

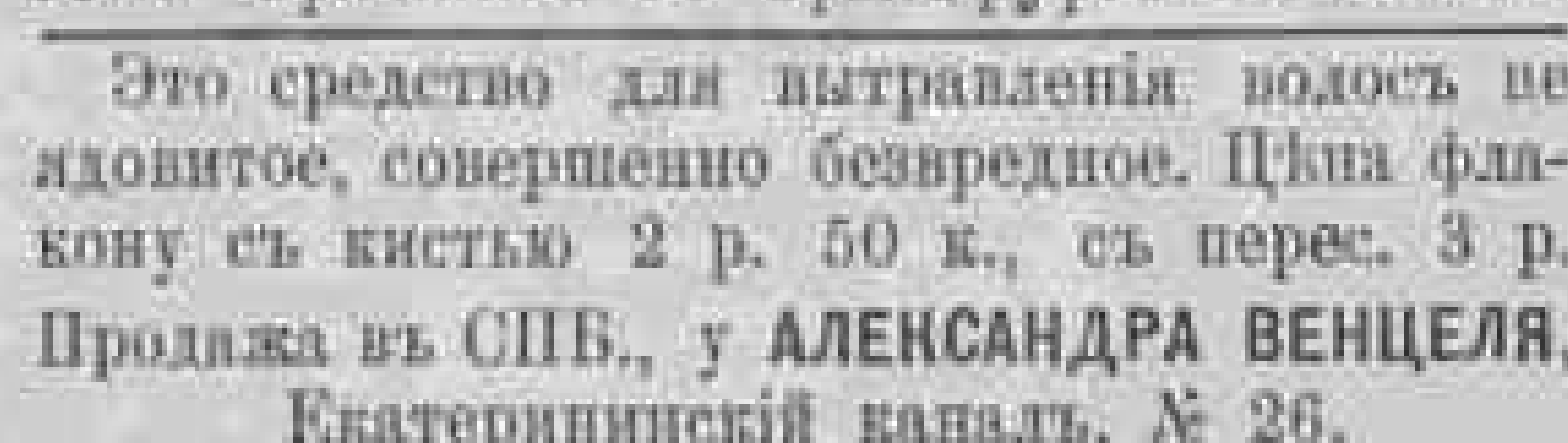
ж	б	а	в
б	т	р	я
а	р	о	и
в	а	и	я

Вѣрна рѣшенія прислали: Л. Шиберъ, съ Харьковъ, Л. А. Ф., подпечникъ № 1255, С. П. Корниченко, изъ м. Яришевъ, К. К. Веделъ, изъ Москвы, и Н. Александровъ, изъ Копенгаги.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ БИЛЕТЫ:

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будет производиться исключительно в Санкт-Петербурге, с 1-го августа 1892 года.

Обязательная брошюра высылается бесплатно по требованию, вышесказанными делом и (или). Ссылка: www.who.int / www.who.int/medicines

Главный редактор А. Звездный: С.-Петербург, Васильевский, * 2. Подать можно на рассмотрение утверждающих органов обществу торговля авторскими сочинениями. Издается 17, в по всем издательским заведениям и парфюмерных торговых Россия. Издается.

дівочини, концерти. Обирається президент
по багаторівній донь Гайдаць Наталія, СІВ.
30. Понеділок.

За подробностями обращаться в таирическую губернскую земскую управу, из г. Симферополя до 1 июня, а после из смотрителя тризенобынии: с. Сах-сенаториёвского уезда.

ВОЛОСЪ

РЕДАКТОРЪ. Павелъ П. В. Владимировъ
 Съдъ листа 4 выхаж. Цена 40 коп., со
 пересылкою 55 коп. Выхаже ентонимистическа
 СМЪЛАНЪ ГОДНЕ.

Настоящий — «книжечка» пробы-курсы
высчитана безвременно.

Новый проект-куратор с отставкой (80 стр.)
проект: киноматериалы БУДУЩЕГО

92 Неиский проан. 92

Романъ Виктора Бибикова. Настоящее издание въ 8 долю листа, нечитанин. двума красками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 к.

Название компании: Генер. Совет: СГА / Газовый ЗС

Всемирная Иллюстрация

№ 1217. Годъ XXIV.

16-го мая 1892 г.

[Томъ XLVII. № 21.

ЕДИГЕРЪ-ЕРЕМА

ВЕСЕННЯЯ БЫЛЬ

Н. П. АКСАКОВА

Лѣсъ уже наполнился первою весеннею грезой. Весна на этотъ годъ, къ которому относится наше повѣствованіе, выдалась ранняя и спорая. Быстро совершила она разрушительную свою работу и быстро приступила къ созиданію лѣтнихъ красотъ. Къ концу первой половины апрѣля снѣгъ держался еще только въ глубокихъ оврагахъ, да на рывинахъ, заслоненныхъ отъ солнца. Ровная земля и вершины холмовъ и пригорковъ уже вполне освободились отъ него. И малин, и большіе рѣки сломали свои льды и далеко унесли перныя бурныя свои воды. Земля уже совсѣмъ оттаяла подъ теплыми весенними лучами и приняла обновленный праздничный видъ. Зе-

ленѣли уже озими въ поляхъ; зеленѣли и ожившая прошлогодняя и вновь пробившаяся сѣвкая травка въ лугахъ. Кусты и деревья уже отбросили прелесть, распуская смолистыя почки свои.

Чудно-хорошо было въ лѣсу, далеко-далеко отъ людскаго селенія. Онъ весь дышалъ смолистымъ омымаемъ уже готовыхъ распуститься почекъ. Черезъ влажный слой опавшихъ осенью листьевъ пробивалась тамъ и здѣсь разрозненная первая зелень, пестрѣли тамъ и здѣсь распустившіеся цвѣты. Желтый жабникъ, димитица и душистая маткина душика поднимали уже промежъ голыхъ еще кустовъ свои головы. На полянках мать-и-мачиха цвѣла, не успѣвъ еще одѣться листвою. Разнообразныя вербы и иванки покрылись бѣлыми пухомъ, щедро посыпаннымъ золотомъ пылью. Съ спускающихся низко вѣтвей березы падали на землю капли согрѣтой росы, ярко озаренныя солнцемъ и играющія всеми цвѣтами радуги. Милліоны пчелъ, вырвавшихся

на свободу изъ дунаевыхъ деревьевъ и ульевъ, сновали въ разномъ направленіи по лѣсу и радостно подлетали къ цвѣтамъ. Тамъ и здѣсь перелетавшіеся еще семьями порхали желтобрюхыя мотыльки. Чириканье и пѣнье раздавались повсюду. Съ земли подъ палящими лучами солнца поднимался легкій паръ. Изъ вѣтвей овраговъ несло журчанье и громкій, веселый рокотъ ручьевъ. Лѣсные великаны тихо колебались легкими вѣтрами и какъ бы чуть слышно негодовали на то, что всякая лѣсная мелочь опережаетъ ихъ въ вешнемъ пробужденіи.

Да! Чудно-хорошо было въ лѣсу въ эту первую весеннюю пору. Не было въ немъ недостатка ни въ крупной, ни въ мелкой, ни въ ходячей, ни въ летающей, ни въ ползающей, ни въ пресмыкающейся твари. Недоставало только человѣка, который гостемъ заглянулъ бы въ вешнее лѣсное приволье и насладился бы богоданною красотою лѣсной.

А гость — человѣкъ издавна уже приближался къ безлюдному лѣсу.

Русскіе художники. — Ночь въ Крыму. Уголокъ «Оріанды».

Рисунокъ В. Г. Каванецка; гравировка для «Всемирной Иллюстраціи» В. Зейделя.

По луговой полосѣ, тянувшейся по направлению къ лѣсу, ѣхалъ всадникъ на маленькой быстрой лошади. По посадкѣ и по тому, какъ управлялъ онъ конемъ своимъ, въ немъ безъ труда можно было узнать донаго и опытнаго наѣздника, которому долгие походы и поѣздки верховъ были въ обычай, а шапка и весь вообще покррой одежды ясно обозначали въ немъ татарина. Татарина же обозначали въ немъ и бритая голова, и отсутствіе бороды, и то, что онъ ѣхалъ, какъ бы нѣмая воздуха передъ собою, и зоркіе глаза, то и дѣло блуждавшие по сторонамъ или проницательно всматривавшіеся въ одну точку.

Едигеръ ѣхалъ съ важнымъ порученіемъ. Лѣвою рукою держалъ онъ поводья коня своего, а правою то и дѣло запуская себя за пазуху, ощупывая бумагу, которую везетъ онъ и отъ сохранности которой зависитъ все дальнѣйшее его благосостояніе. То ханскій ярлыкъ, отправленный изъ далекой орды въ одинъ изъ русскихъ улусовъ. Горе или радость заключаетъ въ себя этотъ ярлыкъ — Едигеръ самъ не знаетъ, ибо ему неизвѣстно содержаніе ярлыка. Онъ знаетъ только, что ему приказано доставить ярлыкъ этотъ въ самое короткое время и обѣщаны повышеніе и награда въ случаѣ успѣшнаго доставленія. Отъ того-то лицо Едигера и имѣетъ такой озабоченный видъ. Всевозможная татарская дрянь кружится, спуетъ и вращается въ его голодѣ, перенося его умъ и душу въ давно оставленную орду. Онъ весь пропитанъ, проникнутъ и занятъ этою дрянью, домашнею и служебною. То напоминаетъ ему вереница старыхъ и молодыхъ женъ, покинутыхъ имъ далеко въ ордѣ и теперь, за отсутствіемъ домоладыни, разбитые, спорящія и бранящіяся между собою безъ удачи и безъ удара, то представляется ему брошенное немногосложное хозяйство, состоящее изъ знатнаго коня лошадей и нѣсколькихъ рабовъ, которымъ порученъ уходъ за ними. А то вдругъ мысль его сосредоточивается на рядѣ придворныхъ и служебныхъ интригъ, возвращается къ вѣчной суетолодѣ, которою занята орда. Боится, что враги воспользуются его отбытіемъ изъ орды, чтобы обнести и очернить его передъ татарскими сановниками, родственниками хана, при которомъ состоитъ онъ, чередуется въ немъ съ надеждами на отличія и награды, которыя обѣщали ему за успѣшное доставленіе ярлыка и за исполненіе кое-какихъ еще немаловажныхъ устныхъ порученій.

„Охъ, кабы все выполнить удалось!“ думаетъ онъ про себя. „За наградами и повышеніями дѣло не остановилось бы. Довольно былъ бы мною милостивецъ мой. Въдѣ и ему достанется отъ хана награда“.

А вадъ ѣдущимъ Едигеромъ-татаринкомъ свѣтитъ чистое, ясное небо, треугольникомъ проносятся высоко журавли или дикіе гуси пролетаютъ съ разбѣреннымъ крикомъ. Выше ихъ, какъ пушинки, плывутъ перистыя облачка. Съ выси доносится, перебивая другъ друга, звонныя пѣсни незримыхъ жаворонковъ. И для души татарина звуки не пропадаютъ безслѣдно. Они отзвѣкаютъ ее отъ всей татарской дряни, заполнившей ее, и будятъ въ ней такъ или иначе отголоски. Какая-то однообразная, монотонная, заунывная татарская пѣсенка начинается полугромо срываться съ устъ его.

Ѣдетъ Едигеръ-татаринъ по гладкой, какъ скатерть, зелѣющей луговинѣ и мурлыкаетъ свою татарскую пѣсенку, а влѣсть окружащей природы, столь отличной отъ природы далекой орды, начинается слышаться надъ нимъ все сильнѣе и сильнѣе. Прислушивается онъ и къ крикамъ птицъ перелетныхъ, и къ говору грачей, чинно расхаживающихъ по луговинѣ, и къ неумолкающему пѣнію жаворонковъ въ вышинѣ, и къ жужжанію носящихся насѣкомыхъ, а къ стрекотанію стрекозъ въ чуть поднимающейся травѣ — и что-то новое, незнакомое копошится въ его татарской душѣ, повергая даже его въ немалое изумленіе. А весеннее содѣи такъ ласково, такъ привѣтливо привлекаетъ ему и слуху, и голову, такъ ободряюще заглядываетъ ему въ глаза отражаемыми отъ росы еще луговинны лучами... Изъ недалекаго уже дѣла вѣетъ свѣжестью и смолистымъ дымомъ распускающейся листвы.

Но на коня едигерова подѣйствовала благотная близость дѣла еще скорѣе и сильнѣе, чѣмъ на самого его хозяина. Паскучивъ иди мѣрною, мелкою рысью, конь нетерпѣливо задралъ свою голову, затрясъ поводьями, пошелъ нѣсколько разъ ушами и къ общему концерту природы прибавилъ еще свое звонкое ржаніе. Наѣздническая душа встрепенулась въ Едигерѣ подѣ влияніемъ этого звонкаго ржанія. Онъ отпустилъ поводья коня, нагнулся къ лужѣ пестро вышитаго сѣдла, свистнулъ, гикнулъ — и конь понесся, какъ стрѣла, пуценная изъ тугаго, напряженнаго дула.

И вотъ русскій лѣсъ принялъ Едигера въ раскрытыя благовонныя свои объятія, — принялъ не какъ врага и недруга, нагнутаго на Русь. Богъ знаетъ, съ какими недобрыми дѣлами, но какъ друга и брата. Сразу охватило и обдало Едигера лѣснымъ гамомъ, шумомъ, шорохомъ, пѣніемъ и жужжаніемъ. Качаютъ вадъ нимъ своими вершинами обнаженные, безлиственные еще великаны-деревья, ропаютъ на него съ вѣтвей своихъ, словно слезы, капли осѣжающей прозрачной росы или отслужившія свое время и сдѣлавшія свое дѣло цѣтовыя сережки. А тонкія нити березы, спускаясь къ землѣ, слегка касаются ему лица, щекожутъ ему щеки, руки и шею. А благоуханіе лѣсное все растетъ и растетъ и все болѣе и болѣе дѣйствуетъ на душу опынающимъ образомъ.

Удержалъ Едигеръ своего рассказавшагося коня, ѣдетъ шагомъ по лѣсу, а въ душѣ у него пробуждаются какія-то новыя, — нѣтъ не новыя, а только давно позабытыя, давно неиспытанныя чувства. Тихо мурлычетъ онъ опять свою татарскую пѣсенку, но самъ чувствуетъ, что не соответствуетъ эта пѣсенка по размаху своему и складу пробуждающемуся въ душѣ размаху — широкому чувству, которое стремится уже вырваться и выразиться въ другихъ звукахъ и въ другихъ словахъ. Вотъ на концѣ полянки передъ подѣжающимъ Едигеромъ сидитъ сѣрый заяцъ, приводившійся на заднія лапки и чиста себя мордочку передними. И кажется Едигеру, что этотъ заяцъ какъ будто улыбается ему, какъ будто встрѣчаетъ его. Слово оторвалось что-то отъ сердца Едигера, когда заяцъ, замѣтивъ наѣздника чуть ли не прямо передъ собою, вдругъ пугливо, тревожно повелъ длинными ушами и, пригнувъ уши къ самому затылку, стремглавъ метнулся спасаться въ кусты. Сожалѣть Едигеръ о зайцѣ, какъ объ испугавшемся старомъ знакомомъ. Вотъ была перепрыгнула съ одного обнаженнаго дерева на другое, утѣлась на тонкой вѣткѣ, задрала вверхъ свой хвостикъ, и смотритъ сверху прямо въ глаза Едигеру. И кажется Едигеру, что и сама была и взглядъ ея, и вся природа лѣсная уже давнымъ давно знакомы ему и не открываются его взору, а какъ бы напоминаютъ ему о своемъ давно забытомъ имъ существованіи. А лѣсъ, чѣмъ дальше ѣдетъ по немъ Едигеръ, тѣмъ сильнѣе оглашается пѣніемъ и всякимъ вообще вешнимъ шумомъ. Сильнѣе и сильнѣе рокочутъ ручьи въ недалекихъ оврагахъ; сильнѣе и сильнѣе охватываетъ Едигера лѣсъ дыманіемъ своихъ цѣтовъ и опынающимъ, смолистымъ куреніемъ почекъ. И кажется Едигеру, что онъ вновь какъ бы переживаетъ что-то, что онъ смотритъ на природу, его окружающую, какъ будто бы двойнымъ зрѣніемъ. Кажется ему, что онъ не только видитъ все это передъ собою теперь, но уже видѣлъ когда-то прежде, неизвѣстно только когда, словно все во второй разъ представляется его, взору. Чувствуетъ онъ себя будто бы въ знакомой области, будто бы въ знакомомъ краю. Татарская дрянь, такъ еще недавно всецѣло его занимавшая, отхлынула теперь сразу и отъ думъ, и отъ души его, словно лажъ бы никогда и не бывало ея. Татарская пѣсенка все тише и тише ссызается съ устъ его, и самая уста шевелится все тише и тише. Но зато какая-то иная мелодія, какіе-то иныя звуки поднимаются изъ души его, напоминаются въ ней и направляютъ на всѣ силы ея, чтобы облечься въ формы, высвободиться, вырваться наружу. Такъ ручей пробивается долго подъ налетшимъ на него настомъ снѣга, пока наконецъ вырвется наружу и потечетъ свободно, открыто.

Новая пѣсенъ громко, но медленно раздалась въ лѣсу.

„Дивны дѣла твои, Господи!“ тихо вывѣдалъ, останавливаясь на слогѣхъ, чей-то голосъ.

Едигеръ задрогнулъ, началъ разсѣивать по сторонамъ очами таинственнаго пѣвца и тутъ только замѣтилъ, что поетъ онъ самъ, что изъ его груди вырываются эти звуки русскаго пѣснопѣнія.

„Вся премудростію сотворилъ еси“ — вырывалось изъ его груди, и онъ самъ прислушивался къ этимъ звучащимъ ему въ одно и то же время и повизномъ, и чѣмъ-то стародавнимъ, пережитымъ, вырывающимся безвольно изъ груди его, словамъ.

„Дивны дѣла твои, Господи! вся премудростію сотворилъ еси!“ заплѣлъ онъ громче, торжественнѣе и свободнѣе, а самъ не могъ надѣяться совершающейся въ немъ переменѣ.

Но звуки русской рѣчи, внезапно вырвавшіеся изъ груди его, однако, приводили его въ изумленіе. Онъ знаетъ болѣе или менѣе русскую рѣчь, какъ звали ее и многіе въ ордѣ, хотя и не помнилъ когда именно ей научился. Благодаря этому знанію русской рѣчи и отправленъ-то онъ былъ съ порученіемъ въ далекий русскій улусъ. Изумило его то, что эта рѣчь сдѣлалась вдругъ языкомъ его сердца, его душевнаго настроенія, что онъ чувствуетъ ее родною себѣ, близкою.

А звуки и слова все даѣе и даѣе вырывались изъ груди, и ликующая пѣсенъ все громче и громче разносилась по лѣсу. Привавилъ къ концерту лѣсному вступающій въ лѣсное царство гость-человѣкъ.

Всплѣвъ за воскреснувшими отавками прошлаго образы прошлаго начали нестройно мелькать въ воспоминаваніи Едигера. Припоминаетъ онъ себя отрокомъ, окруженнымъ новыми, незнакомыми для него, лицами татаръ. На немъ черная одежда; онъ плачетъ, умоляетъ о чемъ-то. Потомъ онъ помнитъ себя только въ ордѣ, ничѣмъ не отличающимся отъ всѣхъ прочихъ татаръ. Но эти слезы, это черное платье никогда не забывались имъ; онъ только не обращалъ никакого вниманія на это, прежде ничуть не интересовавшее его, воспоминаніе, теперь возставшее передъ нимъ съ необычнымъ саломъ...

— Да о чемъ же плакать я? Зачѣмъ была на мнѣ черная одежда, которой татары никогда не носятъ!

Эти вопросы представились передъ нимъ впервые теперь, а вереницы новыхъ воспоминаній начали постепенно, отрывочно воскресать передъ нимъ. Сначала передъ нимъ многолетно сновались только обрывки или обломки воспоминаній, не въ силахъ будучи сложиться въ стройную и сколько нибудь полную картину прошлаго... Но волкантъ уже заработалъ и началъ пробиваться наружу... Обрывки воспоминаній стали принимать все болѣе и болѣе опредѣленные очертанія, все болѣе и болѣе опредѣленную стройность.

Въ душѣ Едигера совершалась своего рода весна. Все въ ней свѣтлѣло, все въ ней пробуждалось, все въ ней воскресало. Какъ свѣсг таяли и какъ ручьи сбѣгали всѣ дряги, накопленные подлѣйшею жизнью и заслонявшіе первую, весеннюю, раннюю быль. И въ этомъ, схожемъ съ весной, пробужденіи, какъ цвѣты, распускаясь въ немъ свѣжія воспоминанія, оглашая словно музыкой проснувшуюся душу, какъ пчелы, стрекозы, и комары и какъ первая вешняя зелень, наполняя ее благоуханіемъ.

Ѣхалъ дальше для Едигера сдѣлалось немислямымъ. Онъ удержалъ коня своего, давно уже меднаго шагомъ и шипающаго тамъ и здѣсь проглядывавшую сочную листву, и спустился на землю. Освобожденный отъ всадника, конь радостно заржалъ и принялся довольный совершать пригтовленную ему лѣсомъ трапецу, а Едигеръ, всецѣло занятый внутреннею своею работою, упалъ подъ первое попавшееся дерево и весь предался оживающимъ воспоминаваніямъ.

Постепенно передъ воображеніемъ его влѣзли вырисовываться: городъ и городъ не малый, башни, ворота, частоколы высокіе, роръ у самого частокола, а дальше луга и поля зелѣющіе... Въ городѣ высются церкви съ золочеными главами и золочеными же престав-

ми, высоко поднимающимися къ небу. Одна церковь, обнесенная высокою оградой, особенно ярко и живо выступаетъ передъ ними. Видится ему небольшие деревянные домики за оградой. Около этихъ домиковъ по двору церковному ходятъ люди въ длинныхъ черныхъ одѣяніяхъ. И онъ ходитъ между ними, и на немъ также длинная черная одежда. Раннимъ утромъ направляются они въ церковь и поютъ въ ней, и онъ идетъ и поетъ вмѣстѣ съ ними. Тихо, мирно и однообразно проносится жизнь...

— Вставай, Ерема! слышитъ онъ вдругъ передъ собою, и видитъ онъ, какъ надъ ложемъ его склоняется чье-то ласковое лицо, обрамленное, какъ серебромъ, длинными съдыми волосами, и различаетъ высокую черную фигуру съ посохомъ въ рукѣ.

— Вставай, братъ Ерема! снова звучитъ тотъ же самый голосъ, и онъ чувствуетъ теперь, что Ерема—это онъ, что къ нему обращено это воззваніе. — Вставай, Ерема! къ заутренѣ уже ударила.

Въ открытое окно слышатся звуки благолѣя. По росистой травѣ, въ лучахъ утренняго солнца, идутъ они по направлению въ церкви... Вотъ передъ ними паперть и дверь церковная. Крестясь входятъ они со старикомъ...

И рука Едигера инстинктивно, сама собою складывается въ крестное знаменіе и сама собою поднимается, тянется къ покрытому татарскою шапкою, по татарски обстриженному, челу... Опять въ ухахъ Едигера-Еремы раздаются стройное пѣніе, оживаетъ простая, хватающая за сердце, мелодія.

А мелодія родимаго лѣса продолжается своимъ чередомъ и постепенно убавливается Едигера-Ерему.

Спитъ Едигерь-Ерема, но только сны уносятъ его не въ далекую орду, а въ близкія мѣста, хотя и въ далекое прошлое. Монастырь, о которомъ сейчасъ только смутно напоминалъ онъ, представляется ему теперь во всей полнотѣ своихъ очертаній. Онъ видитъ ясно и рѣку, шумящую около его ограды, и городъ, къ нему прилегающій, и далѣ, отрывающуюся за его стѣнами. Люди въ черныхъ одеждахъ ходятъ теперь передъ нимъ какъ живые, и онъ — сирота-Ерема, отрокъ двѣнадцати или тринадцати лѣтъ — стоитъ теперь также какъ живой передъ собственными своими очами. Влепетъ золотомъ внутренность храма... Безчисленное количество свѣтъ и лампадъ пылаютъ передъ иконами. Въ богатыхъ ризахъ стоятъ совершающіе служеніе... Онъ — сирота-Ерема — прислуживаетъ имъ, раздуваетъ и подаетъ кадило, оправляетъ свѣчи въ высокихъ подсвѣчникахъ, поетъ въ общемъ хорѣ, ходитъ между тѣсными рядами молящихся.

Хорошо, тепло на душѣ у спящаго Едигера-Еремы. Татарская шапка совсѣмъ свалилась съ его головы и далеко откатилась по травѣ; рука такъ и замерла и застыла въ крестномъ сложеніи. Конь словно съ изумленіемъ поглядываетъ на спящаго своего хозяина.

А сонъ Еремы принимаетъ уже другое направление. Черты спящаго дѣлаются все болѣе и болѣе озабоченными. Видитъ онъ, что весь городъ наполненъ тревогой. На площадяхъ и на улицахъ дѣла, толкотня, крики и вопли. Широко растворены ворота монастыря. Толпы народа, женщины и дѣтей валитъ на монастырскій дворъ, забираются въ церковь...

— Татары! татары! раздается въ воздухѣ. — Ворвались уже въ городъ окаянные.

Ворота монастыря уже крѣпко затворены. Дикій визгъ раздается за ними, а въ нихъ то и дѣло сыплются удары тирана... Налопитъ дикій визгъ становится еще ближе и еще сильнѣе... Дворъ наполняется толпами ворвавшихся татаръ. Отчаянные крики... кровь... Вотъ ворвались татары и въ церковь... Грабить, кричать, убиваютъ всѣхъ безъ милости... Нѣсколько сильныхъ, жилистыхъ рукъ тащатъ сѣдаго старика, такъ еще недавно будившаго Ерему къ заутренѣ...

— Проклятые! кричатъ Ерема и просыпается отъ этого крика.

Татарская шапка, свалившаяся съ его головы и теперь лежавшая передъ нимъ на травѣ, прежде всего бросилась ему въ глаза... Ерема задрожалъ отъ этого вида. Неподдалеку отъ шапки лежали сытые имъ дукъ и кол-

чанъ... Ерема съ негодованіемъ и презрѣніемъ оттолкнулъ ихъ ногою, но въ ту же самую минуту увидалъ конецъ краснаго сафьяннаго сапога и все татарское свое облаченіе. Задрожалъ Ерема отъ гнѣва и негодованія, и слезы показались у него на глазахъ. Съ яростью выхватилъ онъ у себя изъ-за пазухи ханскій ярыкъ, разорвалъ его на мелкие части и далеко отбросилъ отъ себя разорванные куски. Потомъ съ такимъ же гнѣвомъ переломалъ онъ всѣ стрѣлы въ своемъ кочанѣ и разбросалъ на всѣ четыре стороны. Согнулъ онъ тугой дукъ свой и надавилъ на него коланомъ... Не поддвигая усилиемъ тугой, крѣпкой дукъ... Рванулъ что было силы Ерема за тетиву, зацѣпивъ дукомъ за выступъ стараго сука... Зацѣпа и лопнула крѣпкая тетива, и почувствовалъ Ерема, что сразу оборвалась въ душѣ его и всякая связь съ несчастнымъ міромъ татарскимъ.

А лѣсъ шумѣлъ надъ ожесточившимся Едигеромъ-Еремою свою всепрощающую, всепримиряющую пѣсню. Ласково глядѣли черезъ обнаженные вѣтви въ глаза Еремы родныя, русскія небеса; ласково лились на него солнечные лучи, и ласково манили его плывущія легкія облака въ далѣ и глубѣ родной русской земли.

Вскочилъ Едигерь на коня своего съ чисто татарскою удаляю, но съ облегченною русскою душою, свистнулъ, сколько только хватало у него силы, полоснулъ коня нагайкою по крутымъ бокамъ его и какъ вѣтеръ понесся по лѣснымъ дорогамъ.

Цѣлый день и цѣлую ночь скакалъ Ерема, чтобы унести какъ можно далѣе отъ гнета татарскихъ воспоминаній, слиться съ забытою русскою жизнью, услышать братскій говоръ русскихъ людей.

Позднюю ночью выбрался онъ изъ лѣса, а передъ разсвѣтомъ ѣхалъ уже ровною гладью. Но вотъ показался и самый разсвѣтъ... Легкій туманъ стлался надъ гладью... Изъ-за горы показались первые солнечные лучи... Ерема погналъ своего выносливаго, но уже утомленнаго, испѣяннаго коня... Что-то зазвенѣло, перелилось въ воздухѣ, отголоскомъ отгинуло отъ горы... Еще и еще... Ерема весь обратился въ слухъ и вниманіе, даже вытянулся на скачущемъ конѣ своемъ. Колоколь! давно забытый, давно знакомый благовѣстъ!.. Ерема инстинктивно перекрестился и поспѣвалъ еще скорѣе. Вдали освѣтились крестъ солнечными лучами. Дорога шла въ гору и постепенно только вырисовывались главы церкви и самая церковь... Но вотъ уже вся церковь видна, какъ на ладонѣ; около ней пріютились нѣсколько дѣсятковъ разбросанныхъ избъ... Изъ-за околицы выносятся стада... На улицѣ можно уже различить маленькія фигуры людей...

Спрыгнулъ съ коня своего Едигерь-Ерема, бросился грудью на родную, русскую землю и страстно и порывисто сталъ цѣловать ее...

Преображеніе закончилось... Едигерь снова сталъ Еремой...

H. Adiel.

Весною

Весеннихъ грезъ

Полна душа, возвратъ весны встрѣчая,
И сладкихъ слезъ
Я не могу сдержать.
И вся природа манитъ, расцвѣтая,
Любить, желать...

* * *

Уже сирень
Душистой нѣгой воздухъ наполнила...
Восторгъ и лѣнь
Мнѣ наполняютъ грудь.
И солнце жизни ярко озарило
Мой темный путь.

К. Медведкинъ

ОРЛИНОЕ ГНѢЗДО

Рассказъ

БЬЕРНСТЕРНА-БЬЕРНСОНА

Эндрегорденъ было названіе маленькой деревни, лежавшей совсѣмъ особо, въ сторонѣ отъ другихъ селеній, и со всѣхъ сторонъ окруженной высокими горами. Плодородная и гладкая долина, на которой была построена деревушка, прорѣзывалась широкой рѣкой, бравшей начало въ горахъ и впадавшей недалеко отъ селенія въ заливъ.

Этимъ названіемъ приняты когда-то человекъ, впервые разработавшій почву долины. Его звали Эндре, и его потомки назвали деревню. Нѣкоторые утверждали, что Эндре совершилъ преступленіе и бѣжалъ отъ суда, вслѣдствіе чего его потомки и были такъ удивительно смутны; другіе говорили, что Эндре тутъ не при чемъ, и что жители смутны по винѣ горъ, загораживавшихъ солнечные лучи въ лѣтъ часовъ полудня въ Ивановъ день.

Надъ этой деревней висѣло орлиное гнѣздо. Оно было свито высоко на горѣ въ расщелинѣ скалы. Каждый могъ видѣть гнѣздо и то, какъ орница садилась въ немъ, но никто не могъ приблизиться къ нему. Между тѣмъ орелъ парилъ надъ долиной и схватывалъ то агнелка, то поросенка, а разъ даже схватилъ и унесъ маленькаго ребенка. Поэтому пока на горахъ оставалось гнѣздо, въ деревнѣ не было полнато спокойствія. Въ народѣ ходило преданіе, что были когда-то два брата, ухитрившіеся однажды вскарабкаться наверхъ и разорить гнѣздо, но теперь такихъ людей уже не бываетъ, а орлы возобновили гнѣздо.

Всѣмъ разъ, когда въ Эндрегорденѣ сходилась хоть два человека, разговоръ неизвѣнно заходилъ о гнѣздѣ, и оба смотрѣли наверхъ. Всѣ въ деревнѣ съ интересомъ слѣдили за появленіемъ орла въ пещерѣ, за нѣмъ грабительскими подвигами, и за всѣми помыслами людей вскарабкаться наверхъ. Парня съ дѣтства привыкли лавать на деревья и по скаламъ, бороться и владѣть оружіемъ — все для того, чтобы, подобно знаменитымъ братьямъ, взобраться когда нибудь наверхъ и разорить гнѣздо.

Въ то время, къ которому относится настоящій рассказъ, лучшимъ парнемъ въ деревнѣ былъ Лейфъ. Онъ былъ сирота, не былъ изъ рода Эндре, имѣлъ курчавые волосы и маленькіе глаза и отличался какъ ловкостью во всякихъ играхъ, такъ и большимъ успѣхомъ по части женской любви. Онъ рано объявилъ, что когда нибудь доберется до гнѣзда; но старикъ находилъ, что ему не слѣдовало прямо говорить объ этомъ.

Это подзадоривало парня, и не достигнувъ еще даже полной зрѣлости, онъ ваялся за это предпріятіе.

Было ясное воскресное утро въ началѣ лѣта; полагали, что орлиные птенцы были уже выведены. Множество народа собралось у подножія горы; старики отговаривали парня отъ рискованной помысли; молодежь подзадоривала. Онъ самъ повиновался большому желанію своей собственной охотѣ и ждалъ только вылета орлицы изъ гнѣзда, чтобы начать восхождение.

Орница вылетѣла, и въ одно мгновеніе Лейфъ уже взобрался на высокое дерево, росшее изъ расщелины, а затѣмъ въ самую расщелину, по которой и началъ взбираться. Мелкіе камешки сыпались изъ-подъ его ногъ, съ горы падали соръ и комья земли; но это были единственные звуки, нарушавшіе подвигующую тишину, да слышалось еще вдали непрерывное журчаніе рѣки.

Сначала Лейфъ поднимался довольно быстро; но выше становилось труднѣе, потому что скалы все болѣе и болѣе выдвигались впередъ. Онъ долго висѣлъ на одной рукѣ, пахучивая ногой точку опоры, но не имѣя возможности видѣть и долго не находя на что опереться. Въ эту минуту многіе изъ присутствовавшихъ, въ особенности женщины, отнернулись и говорили, что мальчикъ не рисковалъ бы такъ, еслибы были живы его родители. Между тѣмъ онъ нашелъ-таки точку опоры и карабкался дальше, опираясь то ногой, то рукой, обриваясь иногда, но окова схватываясь и продолжая лѣзть. Тѣ, которые смотрѣли на него снизу, слышали дыханіе другихъ.

Тогда одна, одиноко сидѣвшая въ сторонѣ отъ людей, дѣвушка поднялась со своего камня. Она была высокаго роста и хороша собой; ходили слухи, что она съ дѣтства дала слово быть женой Лейфа, несмотря на то, что онъ не былъ изъ ихъ рода. Она протянула руку впередъ и воскликнула:

— Лейфа, Лейфа, затѣмъ ты это дѣлаешь?

Всѣ присутствующіе обернулись къ ней, а ея отецъ строго посмотрѣлъ на нее; но она никого не замѣтила.

— Спустился, Лейфа! звала она. — Я люблю тебя, и такъ наверху ничего для тебя нѣтъ хорошаго.

Замѣтно было, что онъ остановился въ раздумьи; это продолжалось секунду или двѣ; затѣмъ онъ пошелъ дальше.

До сихъ поръ все шло благополучно, потому что

Иностранные художники. — Вознесение Господне. Картина Г. Бирмана.

Гравированъ для «Всемирной Иллюстраціи» А. Класъ и К^о.

Проектъ храма во имя Богоявленія Господня. Сѣверный фасадъ.

Видъ храма съ западной стороны.

С.-Петербургъ. — Закладка храма во имя Богоявленія Господня на Гутуевскомъ островѣ.

Съ фотографій Е. Ф. Феофанова гравировали для «Всемирной Иллюстраціи» В. Зейдель и А. И. Зубчаншвіцъ.

у него была сила в руках и в ногах; но вскоре он начал устывать, судя по тому, что стал часто отдышать. Затѣмъ небольшой камень покатила вниз, точно предвѣстивъ чего-то надобно, и всѣ невольно слѣдили глазами за камнемъ до самаго низа. Многие по тѣмъ силамъ были больше смотрѣть и ушли. Но дѣвушка по прежнему стояла напружинившись на своемъ камнѣ, смотрѣла вверхъ и ломала свои руки.

Между тѣмъ Лейфъ снова поднялся, чтобы лѣзть, и схватился рукой за скалу. Вдругъ дѣвушка ясно увидѣла, какъ его рука сорвалась; онъ схватился другою рукой, но и та не удержалась.

— Лейфъ! крикнула она потрясавшимъ душу голосомъ.

— Онъ скользятъ! вскричали другіе, и всѣ, мужчины и женщины, протянули руки, точно желая поддержать его.

А онъ уже катился. Съ нимъ катились песокъ, камни, колыя глины. И онъ летѣлъ внизъ, непрерывно летѣлъ, все быстрее и быстрее. Народъ отвернулся къ ужасу. Вслѣдъ затѣмъ послышался у горы шорохъ, похожій на парашюте, и раздались шумъ отъ паденія чего-то тяжелата, точно большого кома алажской земли.

Когда люди рѣшились наконецъ, взглянуть туда, Лейфъ лежалъ внизу разбитый и неузнаваемый. Дѣвушка лежала на камнѣ; ее отекъ поднять и увезти ее.

Молодежь, больше всего подбивавшая Лейфа карабкаться наверхъ, не рѣшалась теперь даже встать за покойника и нести его; нѣкоторые не въ состояніи были взглянуть на него. Пришлось старикамъ нести тѣло. Самый старій изъ нихъ сказалъ, поднимая голову:

— Это было сужасное! Но, прибавилъ онъ, взглянувъ на гору, — все-таки хорошо, что есть на свѣтѣ такіе высокіе места, къ которымъ не всякій человѣкъ можетъ добраться!

Съ юмористическа бар-та В. Ф.—с

11 (23) мая 1892 года

Наша политическая жизнь окончательно вступала, къ началу нынѣшней недѣли, въ періодъ своего полного лѣтняго затишья. Сигналомъ къ этому вступленію послужилъ отъѣздъ въ Данію Государя Императора и Государыни Императрицы съ ихъ августѣйшею семьей. Въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, 14-го (26-го) мая, Данія будетъ праздновать золотую свадьбу царственныхъ родителей Государыни, Ихъ Величествъ короли и королевы датскихъ, и на этомъ семейно-національномъ праздникѣ будутъ присутствовать всѣ близкіе родственники въ нисходящей линіи вѣтви юбиларовъ... Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя своими августѣйшими дѣтьми, отбыли въ Копенгагенъ въ прошлую субботу вечеромъ на императорской ихтѣ „Полярная Звѣзда“. Отъѣзду ихъ предшествовалъ спускъ двухъ канонерскихъ лодокъ („Гремячій“ и „Отважнѣй“) и закладка четырехъ новыхъ броненосныхъ кораблей громадныхъ размѣровъ.

На прошлой же недѣлѣ состоялось назначеніе новаго с.-петербургскаго градоначальника. Преемникомъ незабвеннаго генерала Грессера является на этомъ высоко-важномъ и весьма отвѣтственномъ посту бывший курскій губернаторъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества фонъ-Валь. Судя по первому его приказу, обращенному къ чинамъ полиціи, и по рѣчамъ, которыя онъ произнесъ, принимая какъ стѣхъ чиновъ, такъ и представителей столичнаго управленія, новый градоначальникъ признаетъ первую свою задачу продолжать безъ всякихъ измѣненій дѣло его предшественника. Этому можно только порадоваться, потому что покойный генералъ Грессеръ своею неутомимою и всегда цѣлесообразною дѣятельностью довелъ городское благоустройство Петербурга до той, рѣдко достигаемой, степени удовлетворительности, при которой остается только желать, чтобы все продолжало идти и впредь по старому, развиваясь только энергически и умѣло въ данномъ направленіи.

На западѣ Европы политическая жизнь не ознаменовалась въ теченіе прошлой недѣли ни однимъ особенно выдающимся событіемъ, но,

тѣмъ, не менѣе представляла значительный интересъ общему своему сложностью.

Берлинскіе политическіе кружки за послѣдніе дни стали обнаруживать нѣсколько нервное настроеніе. Тамонная официальная печать вдругъ нашла нужнымъ высказаться недоброжелательно о предстоящей побѣдѣ въ Нанси президента французской республики, ссылаясь на то, что празднества, готовящіеся въ этомъ городѣ, обѣщаютъ имѣть недружелюбный Германіи характеръ. Оживленные толки вызвала также въ германской печати административная высылка изъ Берлина издателя тамонной „Имперской корреспонденціи“ г. Весселтскаго-Божидаровича за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о султанѣ.

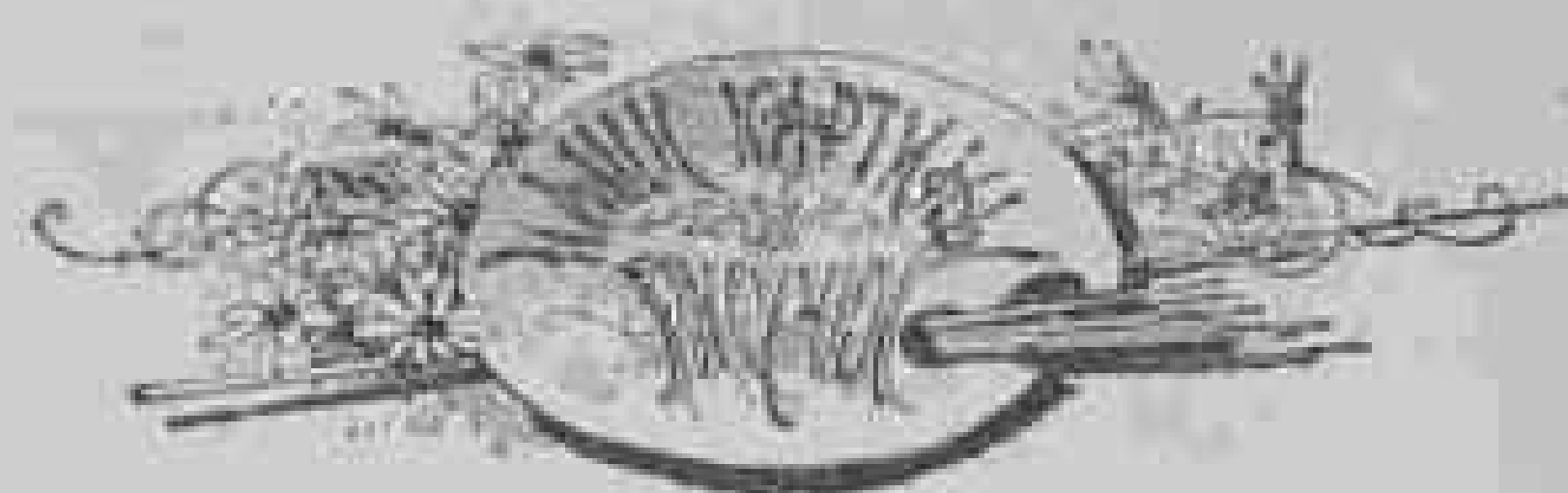
Въ Австро-Венгріи, между тѣмъ, продолжались внутреннія препирательства различныхъ національностей. Въ Венгріи смерть знаменитаго мадьярскаго патріота Кланки, случившаяся наканунѣ празднованія 25-лѣтней годовщины вѣнчанія императора Франца-Иосифа королемъ венгерскихъ королей, чуть-чуть было не поссорила окончательно министерство Сапари съ партией мадьярскихъ націоналистовъ; правительству пришлось сдѣлать несомнѣнно согласныя съ его достоинствомъ уступки этой партіи, потребовавшей торжественныхъ, національных похоронъ для генерала Кланки, одного изъ самыхъ видныхъ вождей венгерскаго возстанія 1847 года. Если прибавить къ этому разгорающуюся агитацію противъ правительственнаго проекта, введенія въ Австрію золотой валюты, то получится общая картина положенія, далеко не способствующаго успѣху тѣхъ плановъ внѣшней политики, отъ которыхъ до сихъ поръ еще не отказалось вѣнское правительство.

Во Франціи возобновились на прошлой недѣлѣ засѣданія законодательныхъ палатъ. Съ самаго начала сессіи министерство Лубе выступило съ проектомъ, видоизмѣняющимъ нынѣшній законъ о печати въ нѣкоторыхъ его статьяхъ. Громко объявленная цѣль этихъ измѣненій состоитъ въ болѣе дѣйствительныхъ предупредительныхъ мѣрахъ противъ преступныхъ подстрекательствъ анархической печати, но довольно многихъ смущаетъ то обстоятельство, что измѣненія эти стремятся обезпечить за правительствомъ права предварительной конфискаціи газетъ и предварительнаго ареста враждебныхъ существующему порядку вещей журналистовъ. Возможно, что когда дѣло дойдетъ до обсужденія вышеупомянутаго законопроекта, противъ него выскажутся не одни только революціонеры крайней лѣвой стороны, но также и монархисты, считающіе выгоднымъ для себя нынѣшнюю полную свободу печати.

Сессія, однако же, началась для правительства блестящею парламентскою побѣдой. На первой очереди стоялъ запросъ социалиста Лони, попавшаго въ депутаты изъ простыхъ рабочихъ и потребовавшего отъ министерства объясненія насчетъ арестовъ анархистовъ передъ двѣмъ 1-го мая. Г. Лубе отвѣчалъ на этотъ запросъ весьма энергически, настаивая на необходимости принятыхъ имъ мѣръ, и палата выразила ему одобреніе, подавляющее большинствомъ 471 голоса противъ 30-ти. Теперь г-ну Лубе и его товарищамъ предстоитъ выдержать испытаніе запроса монархистовъ насчетъ карательныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ противъ нѣкоторыхъ католическихъ епископовъ, высказавшихся открыто враждебно противъ существующаго во Франціи республиканскаго порядка вещей.

Въ Италіи вновь образовавшееся министерство Джіолитти до сихъ поръ еще ничѣмъ не заявило о программѣ, которой оно намѣрено держаться. Несомнѣннымъ признается пока только то, что преемникъ маркамъ ди-Рудини и его товарищи намѣрены оставаться непоколебимо вѣрными тройственному союзу и не разсчитываютъ достигнуть улучшенія финансовъ страны путемъ экономій въ военныхъ расходахъ.

Въ Англіи парламентъ доживаетъ свои послѣдніе дни. Члены консервативнаго кабинета съ маркизомъ Салisbury во главѣ отдаютъ исключительное избирательное пропагандѣ, настойчиво пугая вапю послѣдствіями побѣды на выборахъ Гладстона и либеральной оппозиціи.

Вознесеніе Господне

Въ четвергъ (14-го мая) на этой недѣлѣ, въ воспоминаніе евангельскаго пошествіи, православная церковь праздновала день Вознесенія Господня на небо. Праздникъ этотъ относится къ такъ называемымъ дванадцатымъ праздникамъ и ежегодно совершается въ четвергъ на шестой недѣлѣ послѣ Пасхи, такъ какъ этотъ день приходится по счету сороковымъ отъ дня Пасхи, а это евангельское событіе совершилось именно черезъ такой промежутокъ времени послѣ Воскресенія Спасителя. Древность установленія этого праздника относится ко временамъ апостольскимъ, и церковь наша свято сохраняетъ апостольскую заповѣдь относительно празднованія Вознесенія Господня. Какъ на апостольскую древность, такъ и на важность и величіе нынѣшняго праздника находятся указанія въ твореніяхъ отцовъ церкви — писателей самыхъ первыхъ временъ христіанства. Въ концѣ III и въ началѣ IV вѣковъ праздникъ прославили въ своихъ бесѣдахъ и поученіяхъ св. Афанасій Великій, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ и другіе. Въ IV вѣкѣ св. равноапостольная царица Елена воздвигнула на мѣстѣ евангельскаго событія, на Елеонской горѣ, первый храмъ въ честь Вознесенія Господня. Пѣснопѣнія и молитвословія на нынѣшній праздникъ принадлежатъ Іоанну Дамаскину и Іосифу Студиту, писателямъ VIII и IX вѣковъ.

Важность и значеніе праздника Вознесенія Господня опредѣляются въ словахъ вселенскихъ учителей возвышенными чертами. „Нынѣ люди уподобились ангеламъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, — человѣки соединились съ безплотными, и изъ сего сродства произошелъ великій союзъ: Господи всѣхъ, восшедши на небо, примирилъ съ Отцомъ своихъ родъ человѣческій“. Великое значеніе праздника еще рельефнѣе выражено въ словахъ Блаженнаго Августина: „Воскресеніе Господа есть наша надежда; Его Вознесеніе есть наше прославленіе; земное тѣло взято на небеса... смертная природа пересажена въ нѣдра безсмертія...“ Всѣ поодѣйшіе проповѣдники нашей церкви въ назиданіе вѣрующимъ сосредоточивали въ этотъ день поучительныя мысли на небѣ, какъ средоточіи всѣхъ христіанскихъ надеждъ со дня Вознесенія Господня. „Къ благодѣтелямъ обыкновенно обращаютъ надежды, — говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ духовныхъ писателей, — христіанамъ ля, искупленнымъ и примиреннымъ съ Богомъ для вѣчнаго блаженства, не устремлять постоянно сердце, мысли и взоры своихъ на небо, къ вознесшемуся Спасителю? И, дѣйствительно, человѣкъ не можетъ не устремлять своего безсмертнаго духа на небо: оно во всѣ вѣки и у всѣхъ народовъ служило и служитъ источникомъ всѣхъ надеждъ, утѣшенія и блаженства. Взоромъ на небо утѣшается большинство человечества, въ надеждѣ, что „Тамъ восторжествуетъ добродѣтель, здѣсь, на землѣ, часто страждущая и угнетенная...“

Несмотря на такіе возвышенные взгляды, у нашихъ предковъ, при чествованіи нынѣшняго праздника, суевѣріе все-таки играло нѣкоторую роль. Такъ, во многихъ мѣстностяхъ нашей Руси въ день Вознесенія Господня простолюдины пекли продолговатые пироги, верхняя корка которыхъ выкладывалась перекладными наподобіе лѣстницы, и подобные пироги назывались поэтому „лѣстовками“. Они приносились въ церковь, гдѣ надъ ними совершались молебствія; въ большинствѣ же случаевъ съ ними продолжалось слѣдующее. Старикъ поднималъ ихъ вверхъ и смотрѣлъ, какъ образъ пирога упадетъ внизъ — если верхней коркой къ землѣ, то бросившему это предвѣщало попасть въ адъ по смерти; если же верхняя корка переворачивалась на лету,

падали на землю все-таки обращенною кверху, то это значило — быть въ раю. Разломившіеся на куски пироги раздавались нищей братии. Еще въ пятидесятых годах этой дикой обычай существовалъ среди обитателей русскаго сѣвера; пожалуй, гдѣ нибудь въ глуши онъ сохранился и нынѣ...

Храмъ во имя Богоявленія Господня на Гутуевскомъ островѣ

На Гутуевскомъ островѣ, прежде пустынномъ, который теперь устроивствомъ новаго порта приобретаетъ все большее и большее значеніе, строится первый на островѣ храмъ въ память счастливаго избавленія Наслѣдника Цесаревича при покушеніи въ Японіи, въ Огсу, въ 1891 году. Сооружается онъ главнымъ образомъ на пожертвованія деньги, болѣе 100.000 руб., лично, пожертвовавшихъ остатокъ неизбѣстный, и на собранныя пожертвованія. На сборъ пожертвованій особенно горячо отзывались чины таможеннаго вѣдомства и супруга министра финансовъ — В. А. Вышнеградскаго. Председателемъ комитета по постройкѣ храма состоитъ вице-директоръ департамента таможенныхъ сборовъ Н. П. Забугинъ. Фасадъ и планъ храма Высочайше утвержденъ 18 іюня 1891 г. Храмъ, который долженъ сгруппировать всю эту мѣстность, будетъ величественный и просторный, въ древне-византийскомъ стилѣ, съ мозаиками главами очень красивой архитектуры, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Строится онъ молодымъ архитекторомъ г. Косиловымъ, окончившимъ курсъ въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Храмъ выстроитъ въ себѣ до полутора тысячъ богомольцевъ. Онъ уже подведенъ подъ первый камень около, на 4 сажени въ вышину. Мѣсторасположеніе храма очень выгодно со стороны перспективы. Онъ строится на набережной Еваторигофской рѣчки и Динабургской улицы. Главный входъ съ набережной, гдѣ будетъ поставлена часовня, изъ которой входить въ церковь.

Закладка храма совершилась въ годовщину спасенія Наслѣдника Цесаревича — 29 апрѣля. Она была чрезвычайно торжественна. Все населеніе Гутуевского острова, масса народа, служащіе въ таможнѣ, рабочіе и артелишники стояли кругомъ мѣста закладки. Стоявшія суда въ Черной рѣчкѣ и въ устьѣ Обводнаго канала были изукрашены флагами.

Для закладки приготовлено было мѣсто изъ фундаментъ алтарной части храма. Тутъ были поставлены, украшенные растениями, ватеръ, декорированный красной матеріей и транспарантами, а вся мѣстность кругомъ убрана сотнями флаговъ. Солнце весело освѣщало ихъ нестройную массу; десятки гирляндъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ украшали мѣстность и входъ на помощь для торжества и самый помостъ, красиво перенатанъ между шестами съ флагами. Масса народа, еще большая, чѣмъ на мѣстѣ закладки, двинулась на торжество съ крестнымъ ходомъ, вышедшимъ изъ церкви морскаго казаннаго госпиталя; въ крестномъ ходѣ шли народный хоръ и несли икону Божіей Матери „Набавительница“, кою съ чудотворной иконой Новодевичьего монастыря, списанную афонскими монахами русскаго Пanteleimonovskaya монастыря и пожертвованную въ этотъ храмъ въ память событія 29 апрѣля. Когда подошелъ крестный ходъ, на островѣ встрѣтила его протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. Желобовскій съ шифетскими крошталевыми протоиреемъ о. Иоанномъ Сергѣевымъ и друг. Управляющій министерствомъ финансовъ, тайный совѣтникъ Тернеръ, первый за духовенствомъ положилъ камень въ основаніе новаго храма. Для создаваемой церкви уже пожертвованы разными лицами многія иконы и церковные сосуды.

Ночь въ Крыму. Уголокъ Оріанды

Картина В. Г. Казанцева

Ночь въ Крыму воспѣли много наши поэты. Это не помнитъ, прелестнаго стихотворенія на эту тему, подъ этимъ же заглавіемъ, принадлежавшаго Я. П. Полонскому? Она служила предметомъ вдохновенія и нашимъ мастеровъ кисти — и большихъ, и маленькихъ... Художникъ В. Г. Казанцевъ взялъ также эту благодарную тему сюжетомъ для своей прекрасной картины, изобразивъ одинъ изъ уголковъ Оріанды, извая въ Божѣ починающаго великаго князя Константина Николаевича. Здѣсь мы видимъ развалины magnificentнаго дворца, истребленнаго пожаромъ около семи лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время изображенный на картинѣ перистиль дворца тоже не существуетъ — онъ уже обрушился.

Оріанда — одна изъ самыхъ живописнѣйшихъ мѣстностей въ Крыму, на всемъ южномъ берегу, которая не можетъ не подѣлывать на вдохновеніе и поэтовъ, и художниковъ. Природа нашла въ себѣ и живо-

писными утесами, и дивной зеленю лѣсомъ, и бархатными, роскошными лугами, и кристальными источниками. На помощь природѣ пришло и искусство человека, обогатившаго Оріанду рѣчными деревьями, достигающими необыкновеннаго роста, и дикими, близкоухающими цвѣтами. Среди мощныхъ скалъ текутъ здѣсь вѣчные ручьи, они вьются вѣнками и между зеленою пустошью, и пышными цвѣтниками. Здѣсь есть цѣлая олимпикова рожа; исполненные фитониа деревья раскинулись пль-за каменными громадами, и ихъ листья рисуются причудливыми узорами. Высокими отѣсными утесомъ выдвинулся гора Метабі съ вершиной, поросшей лѣсомъ, надъ которой вьется сверкала въ солнечныхъ лучахъ, золотой крестъ. Съ этой горы открывается роскошная панорама всего южнаго берега Крыма. Противоположный утесъ, увѣнчанный рогомъ, открываетъ новый видъ, который еще лучше. Въ паркъ алмазною цѣпью падаетъ каскадъ, а въ чашѣ деревьевъ слышатся легкія газели... Говорить ли о красотѣ построекъ въ этомъ дивномъ уголкѣ Крыма? Въ старинномъ дворцѣ, между прочимъ, были особенно замѣчательны внутренній дворикъ и вальсбонтъ, сдѣланный въ помпейскомъ вкусѣ съ превосходными колоннами изъ темнаго крымскаго мрамора, а также каріатиды, поддерживавшія балконъ, обращенный въ сторону моря, и чудесная мраморная лѣстница. Стихійная сила надѣлала здѣсь много бѣдъ, потребивъ то, надъ чѣмъ трудился столько времени и столько рукъ человеческихъ, но она ничего не могла сдѣлать съ природою, которая, конечно, будетъ здѣсь „красою вѣчною сіять“.

Театръ и садъ „Фантазія“ въ Москвѣ

Театръ и садъ „Фантазія“, находящійся въ Москвѣ при самомъ вѣздѣ въ Петровский паркъ, возникъ очень недавно. На мѣстѣ востановаго красиваго театра въ мавританскомъ стилѣ ранѣе стояло мрачное старинное зданіе, которое также было театромъ и вѣдѣтъ съ тѣмъ могилы для многихъ антрепризъ. Последнее время оно окончательно пришло въ ветхость и составило рѣзкій контрастъ съ окружающими затѣливыми домами; оно давно пустовало, а садъ при немъ заросъ сорными травами. Въ прошломъ году старый театръ съ принадлежащими къ нему садами были приобретены В. А. Никольскимъ-Соколовскимъ. Длительно шла работа, и въ результатѣ возникъ настоящий театръ и садъ „Фантазія“. Перестроенный заново театръ имѣетъ очень красиво. Садъ значительно расширенъ, и въ немъ воздвигнута масса построекъ: открытая сцена, гдѣ плутъ лепитъ трехактными комедіи и водевилы, эстрада для двухъ оркестровъ музыки, прекрасное зданіе буфета въ русскомъ стилѣ; здѣсь и тамъ разбросаны клочки съ разнообразными азарты, парижскій тиръ, швейцарская ферма и многое другое. Вместо сорныхъ травъ между постройками появились прекрасные газоны и клумбы, а посреди центральной клумбы свѣтящійся фонтанъ. И театръ, и садъ освѣщаются электричествомъ. „Фантазія“ въ настоящее время одно изъ самыхъ любимыхъ дѣтнихъ увеселительныхъ мѣстъ московской публики, собирающейся въ большомъ количествѣ провести вечера дневныхъ трудовъ вечеръ на чистомъ и здоровомъ воздухѣ.

Изъ вопроса о физическомъ воспитаніи дѣтей. Мысли и соображенія. А. Гриневскій, Одесса 1892. Ц. 20 к. „Мысли и соображенія“ г. А. Гриневскаго (однофамилія петербургскаго писателя А. К. Гриневскаго) не новы; но есть вопросы, въ которыхъ и повтореніе стараго очень полезно, и въ числѣ такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о физическомъ воспитаніи дѣтей. Авторъ — горячій сторонникъ дѣтскихъ игръ и лѣтней гимнастики; въ своей брошюрѣ онъ даетъ довольно подробный очеркъ того, что сдѣлано (а сдѣлано очень мало), и того, что нужно сдѣлать въ Россіи для правильнаго рѣшенія востановаго вопроса; онъ мечтаетъ объ основаніи гимнастическаго института для образованія учителей гимнастики, а пока мечта осуществится, считаетъ принять для этой цѣли братьевъ-славянъ (чеховъ), какъ прежде ихъ призывали для насажденія классизма. Со многими изъ „мыслей“ автора нельзя согласиться, какъ, напримеръ, съ отрицательнымъ отношеніемъ къ шведской педагогической гимнастикѣ, которая должна лечь непременно въ основу преподаванія гимнастики, такъ какъ безъ нея правильнаго владѣнія рѣшми суставами и мышцами и сознательно управлять своими движеніями и дѣйствіями не будутъ достигнуты цѣли физическаго воспитанія. Тамъ же, гдѣ брошюра будетъ прочтена съ удовольствіемъ и не безъ пользы даже тѣмъ, кто не раздѣляетъ пародоксальнаго мнѣнія автора, что „силъ

иные, здоровые люди вообще правственнѣе и добрѣе слабыхъ и больныхъ“.

Докторъ В. В.

Первобытныи люди. Антропологическія бесѣды Шарля Добьера. Ст. 84 рисунками. Переводъ съ французскаго и дополненія М. Энгельгардтъ. Спб. 1892 г. Изд. Ф. Павленкова. Книжка Добьера вошла въ издаваемую г. Павленковымъ серію сочиненій, выпускаемыхъ подъ общимъ рубрикою „Посударино-научной библиотекѣ“. Она представляетъ краткій свѣдѣніи о результатахъ добытыхъ современною наукою о до-историческомъ человѣкѣ. При переводѣ изъ подлиннаго были исключены только тѣ мѣста, которые относятся исключительно къ Франціи, могли имѣть интересъ лишь для французскаго читателя. Но важнѣе этихъ пропущенныхъ мѣстъ переводчикъ ввелъ немало дополненій, касающихся доисторическаго человѣка, обитавшаго въ предѣлахъ Россіи. Антропология — наука до такой степени живая и такъ быстро двигающаяся впередъ за послѣдніе годы, что въ каждомъ образованномъ человѣкѣ долженъ существовать къ ней несомнѣнный интересъ. Книжка Добьера нисколько не удовлетворяетъ такому интересу. Она невелика по объему, не потребуетъ сдѣлать много времени на прочтеніе и въ то же время дастъ вполне точное понятіе о предметѣ.

М. О.

— Датскіе поэты, желая ознаменовать, съ своей стороны, день золотой свадьбы датской королевской четы, издали альбомъ всѣхъ членовъ датской королевской семьи, русскаго Императорскаго Дома, королевскихъ греческихъ и английскихъ домовъ, также герцогини Кумберландской. Съ этою цѣлю, среди поэтовъ составился комитетъ. Альбомъ будетъ снабженъ стихотвореніями, посвященными Высочайшимъ особамъ. Стихотвореніе въ честь Государя Императора и Государыни Императрицы Всероссийскихъ принадлежитъ перу датскаго консула въ Москвѣ Торъ-Ланге. Альбомъ, предназначенный для пороченныхъ особъ, будетъ изданъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, на роскошной бумагѣ, съ изданными инициалами и рамками въ стилѣ рококо. Датскія дѣти соберутъ выносами въ 10 оре (5 копѣекъ) достаточную сумму для поднесенія королевской четѣ золотого вѣнца. Датскіе посланники и консулы при иностранныхъ державахъ въ день золотой свадьбы поднесутъ королевской четѣ адресъ, вложенный въ роскошную банку. Адресъ будетъ представлять большую карту свѣта, на которой рѣшено отнѣсать тѣ пункты, гдѣ находится датскія посольства и консулаты, съ указаніемъ ихъ представителей. Датская колонія въ Севастополѣ поднесетъ датъ террактотомъ ваимъ издѣльной работы, въ древне-русскомъ стилѣ, съ живописью въ помпейскомъ вкусѣ. Бразильская датская колонія поднесетъ подарокъ изъ туземныхъ произведеній.

— Одному изъ ирвинскихъ хмѣлеводовъ въ волынской губерніи, М. М. Нейману, разрѣшено издавать въ г. Кіевѣ ежедневный журналъ „Вѣстникъ хмѣлеводства и винокурения“.

— Общество изданія армянскихъ книгъ въ С.-Петербургѣ готовитъ къ печати „Тарасъ Вудбу“ Го-голя на армянскомъ языкѣ.

— Въ скоромъ времени появится въ свѣтъ капитальный трудъ извѣстнаго слависта, проф. с.-петерб. университета, академика В. П. Васильева, „Буддизмъ“.

— Давая отчетъ о новомъ сочиненіи проф. И. И. Мечникова — „Leçons sur la pathologie comparée de l'inflammation“ и т. д. „Paris“, 1892, — проф. Лапастеръ предсказываетъ, что оно займетъ въ биологическомъ такъ же мѣсто, какое заняли произведенія Дарвина и Вирхова.

— Словенцы въ прежнее время писали кириллицей, но, подъ вліяніемъ Запада и Рима, они упростили свою національную азбуку на латинскій алфавитъ. Воспоминаніемъ о воспоминаніемъ четырехсотлѣтія со времени напечатанія кириллицей первой славянской книги, а именно, Октоиха, у печатника Швайтцера Фіола въ Краковѣ, въ 1491 году, словенскій писатель Лорумскій издалъ сборникъ своихъ стихотвореній, но не латинскими шрифтами, а кириллицей. Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Лорумскій поясняетъ указанную выше причину изданія древнимъ алфавитомъ, причемъ утверждаетъ, что фонетическое правописаніе сербскихъ книгъ очень неудобно и стѣснительно.

— Въ Америкѣ началъ издаваться ежедневный журналъ подъ названіемъ „Американскій Русскій Вѣстникъ“. Вѣстникъ этотъ, какъ сообщаютъ „Nagodni Listy“, будетъ органомъ американскихъ православныхъ церковныхъ братствъ. Въ первомъ номерѣ „Американскаго Русскаго Вѣстника“ помѣщена статья подъ заглавіемъ: „О вѣхъ братскихъ русской народности, проживающихъ въ Америкѣ“. Статья эта сообщаетъ, что въ Сѣверной Америкѣ въ настоящее время проживаетъ сто пятьдесятъ тысячъ русскихъ поселенцевъ, болѣею частью выходящихъ изъ Галиціи.

— Английскія библиографическіе журналы сообщаютъ о выходѣ въ свѣтъ интересной книги подъ заглавіемъ „Теорія цѣлой мысли, или историческая борьба (3200—1699 гг.) науки съ невежествомъ и предрассудками“ (Makers of Modern Thought, by David Nasmith, London, George Philip). Сочиненіе это, изданное въ двухъ томахъ (къда 12 шилл.), заключаетъ въ себѣ очерки жизни и сочиненій славнѣйшихъ эманипаторовъ европейской мысли: Рокера Бэкона, Декарта, Петрика, Бокаччо, Воклофа, Чарсуера, Гуса, Гуттенберга, Кавстона, Колумба, Макиавелли, Коперника, Лютера, Рабле, Лавоки, Монтеза, Брета, Франсиса Бэкона, Шекспира, Галилея, Кеплера, Гарвеля, Гроція, Гоббеса, Декарта, Паскала, Спинноза, Локка и Ньютона.

По Средней Азии

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

XIV

становился и въ Бухарѣ, въ домѣ нашего политическаго агентства, гдѣ мы отвели помѣщеніе во второмъ этажѣ, состоящее изъ комнаты и большой открытой террасы съ совершенно отдѣльнымъ входомъ. Одна сторона террасы выходитъ въ прекрасный садъ агентства съ цвѣтущими розами — это было въ половинѣ апрѣля — и густой сочной

щей, застоявшейся водой, которую безъ всякой брезгливости пьютъ бухарцы. Сколько падали, высыхающей на улицахъ! Сколько всякихъ смрадныхъ отбросовъ! И все это сушить и поджариваетъ солнышко своей 55-ти градусной теплотой.

Всѣ интересы города, повидимому, главнымъ образомъ сосредоточиваются на базарахъ и безчисленныхъ лавкахъ, на нѣсколькихъ мечетяхъ и медресе. Лавокъ, торговыхъ площадей и крытыхъ базаровъ дѣйствительно здѣсь много; и въ нѣкоторые дни все это сильно оживлено густыми жужжащими толпами пестрого азіатскаго люда въ перемежку съ верблюдами, ослами и лошадыми. Иногда все это жужжащее тысячной толпы покрывается дикимъ рѣзкимъ крикомъ-пѣніемъ

зеленью фруктовыхъ деревьевъ. Садъ, въ которомъ бѣгаютъ рѣзвые джерапы, дикія козы и цѣлыми днями веселыми поютъ птицы, настолько великъ, что въ немъ есть хлѣбные поля съ налитыми колосьями и виноградники, цѣлыми аллеями розъ и красиво цвѣтущія гранаты.

Ночью съ моей террасы видъ на городъ — точно сказка Востока. Дивныя лунныя ночи придаютъ особенный, какой-то чарующій, таинственный видъ полусправившемуся въ сплывъ городу, какъ бы

Кладбище въ Бухарѣ.

убавляющему и спящему крѣпкимъ сномъ. Полная тишина и нигдѣ не видно огней. Изрѣдка гдѣ нибудь издали слышится стукъ сторожеваго барабана, постепенно замирающій въ сонномъ ароматномъ воздухѣ...

Чѣмъ больше ознакамливаешься съ г. Бухарой, тѣмъ болѣе поражаешься полнымъ отсутствіемъ въ этомъ страшно скученномъ глиняномъ городѣ гигиеническихъ условій жизни. Условія этой жизни таковы, что европеецъ въ своемъ городѣ находилъ бы ихъ просто невозможными. Мы знаемъ, что только благодаря здѣшнему благодатному климату и горячему солнцу, какъ бы сжигающему, испепеляющему все миазмы нечистоты и грязи, — здѣсь нѣтъ настоящихъ повальныхъ болѣзней. Не будь здѣсь такого жаркаго воздуха, моръ былъ бы ужасный. Сколько здѣсь, въ городѣ, прудовъ съ гнию-

Борща.

Борща.

Туркменский аул.

кучки изступленныхъ, съ злыми безсмысленными лицами, дервишей, что-то прославляющихъ и за что-то требующихъ подаліи. Эти тоскуны-дервиши, носители грязныхъ лохмотьевъ Востока, Всегда имѣютъ удивительно отталкивающій видъ. Кричать такъ несносно могутъ кромѣ нихъ только ослы. Что еще здѣсь неприятно поражаетъ — это прокаженные, которыхъ въ Бухарѣ очень много и которые сидятъ на улицахъ, какъ обыкновенные нищіе. Въ одномъ, напр., мѣстѣ при въѣздѣ въ городъ, у стѣны сада, сидитъ цѣлый рядъ этихъ полусгнившихъ несчастныхъ существъ. Передъ каждымъ чашка для денегъ, бросаемыхъ имъ прохожими. Это что-то среднее между животнымъ и человекомъ. Грязные, въ лохмотьяхъ, едва прикрывающихъ голое тѣло, полуживые, съ гнойными глазами, носомъ и ртомъ, существа эти мало напоминаютъ человѣчскій образъ... За одно ужъ скажу еще нѣсколько словъ объ одной своеобразной здѣшней болѣзни, происходящей отъ глиста или червячка — решты (не знаю, какъ назовутъ эту тварь ученые). Въ тѣлѣ появляется скверный, томящій зудъ; потомъ дѣлается гдѣ нибудь

довольно большая шарообразная твердая опухоль; черезъ нѣкоторое время опухоль превращается въ большую язву, въ которой и лежитъ решта, производящая сильныя боли. Человекъ съ такой рештой отправляется въ цирюльню, гдѣ брѣютъ головы, и тамъ знатокъ-цирюльникъ откапываетъ изъ ранѣ решту, поддвигаетъ ее палочкой и начинаетъ выматывать цѣлый клубокъ какъ бы бѣлой нитки — эту самую решту. Зажищая послѣ нея рана навсегда оставляетъ характерный слѣдъ на тѣлѣ въ видѣ посинѣлаго стянутого зароста. Если человекъ, имѣющій решту, бродячую у него въ тѣлѣ, замѣчаетъ опухоль на неудобномъ мѣстѣ тѣла и не желаетъ имѣть ея слѣдъ, напр., на лицѣ, то онъ перегоняетъ ее холодными компрессами въ другое мѣсто. Получаютъ эту прелесть бухарцы съ водой. Всѣ воды Бухары переполнены этой тварью. Поэтому прѣзжему въ Бухару слѣдуетъ употреблять воду только прокипяченную какъ для питья, такъ и для обмыванія овощей, напр., рѣдиски, салата, огурцовъ и т. п., а также и фрукты. Решта, появившись въ организмъ человека, развивается черезъ 9 мѣсяцевъ; такъ что заведующій ею путешественникъ, ничего не подозревая, можетъ уѣхать въ Европу и черезъ 9 мѣсяцевъ только узнать о странномъ и неизслѣдованномъ европейскими учеными подарѣ Бухары. Замѣчательно, что решта, насколько мнѣ извѣстно, существуетъ только въ г. Бухарѣ и въ ея окрестностяхъ на недалекомъ разстояніи. Я зналъ бухарцевъ, у которыхъ была решта десятки разъ. Вотъ городъ, который съ

Мирза.

Кабаньи муги.

его прокаженными, рештой и другими болячками, съ его отягчительными гигиеническими условіями требуетъ большой и энергичной работы нашихъ медиковъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Имъ здѣсь придется достаточно работы, правда, трудной, но зато интересной. Въ особенности Бухара ждетъ не дожидается медика-женщины. Здѣшняя обитательница скорѣе умретъ, нежели станетъ лечиться у мужчины-доктора. И сколько ихъ бѣдныхъ мретъ безпощадно! Не могу забыть одну дѣвочку, дѣтъ пять, изъ богатой знатной семьи, у которой сгнила половина лица. Родители, когда уже это произошло, тогда только обратились къ русскому доктору, который, конечно, не могъ уже спасти несчастную, умершую въ страшныхъ мученіяхъ.

Мечети г. Бухары, когда-то красивыя, сильно запущены; всѣ онѣ въ полуразрушенномъ видѣ, съ обвалившимися и погибшими наразцами. Уцѣлѣвшіе изразцы чрезвычайно красиваго рисунка съ яркими красками.

Съ появленіемъ русскихъ въ Бухарѣ цѣны на всѣ вещи бухарскаго обихода очень поднялись. Понадается много старинныхъ бузатныхъ вещей, преимущественно по вооруженію; но они почти недоступны по цѣнѣ. Мѣдная рѣзаная посуда тоже чуть не вдвое стоитъ противъ цѣны, бывшей годъ тому назадъ. Вообще бухарцы, какъ народъ коммерческій, прекрасно умѣютъ пользоваться случаемъ въ самомъ скверномъ смыслѣ. Въ Бухарѣ много коренныхъ евреевъ, конечно, торговцевъ и промышленниковъ. Мелкота еврей болѣею частью хо-

дять съ темносиними руками, благодаря ихъ занятию — окрашиванию матеріала для тканей, а также и некоторых тканей. Есть очень богатые евреи, но все они лишены некоторых правъ мусульманина-бухарца, такъ, напримѣръ, они не имѣютъ права ѣздить верхомъ на лошади, носить бухарскій поясъ и чалму, хотя одѣваются они совершенно какъ бухарцы-мусульмане. Есть еще здѣсь промышленники очень подозрительнаго типа — это индѣйцы. Они преимущественно занимаются ростовщичествомъ и продажей драгоцѣнныхъ камней, которые таскаютъ постоянно съ собой. У такого индѣйца зачастую на пазухой цѣпца горсти драгоцѣнностей. Кожа у этихъ индѣйцевъ гораздо темнѣе, чѣмъ у бухарцевъ; лица ихъ кофейно-землистаго цвѣта. Черные или темнокоричневые большіе глаза, небольшой, зачастую немножко вздернутый, носъ, небольшой борода и курчавые волосы. Одѣты они все въ черное узкое платье, въ родѣ халата, и носятъ черную клеенчатую четверугольную шапку.

Въ одинъ изъ пасмурныхъ дней Инакъ *) (первое лицо при дворѣ эмира) прислалъ мнѣ сообщить, что я могу осмотрѣть загородный дворецъ эмира. Побѣдка по обыкновенію вышла довольно торжественная. Отиравился я въ коляскѣ, запряженной парой лошадей въ дышло; на каждой лошади по арбамену. Здѣсь не правятъ возжаны, а кучера сидятъ верхомъ на лошадяхъ; козлы же остаются пустыми. Впереди верховой мирза (чиновникъ), зади два казака изъ нашего политическаго агентства. Выѣхавъ за городъ, я увидѣлъ вдали клубы дыма и заглохъ мчавшуюся группу всадниковъ съ братомъ Инака во главѣ. Когда мы встрѣтились, я вышелъ изъ коляски, братъ Инака сошелъ со своей прекрасной богато убранной ло-

шади, и мы начали осматривать другъ друга любопытными прищипками Востока. Я предложилъ ему сѣсть ко мнѣ въ коляску, но онъ отказался, говоря, что почтеть за честь конвоировать меня во главѣ почетной свиты, высланной мнѣ для приѣма во дворецъ. При выѣздѣ во дворецъ изъ трехъ мѣстахъ стояли команды солдатъ подъ ружьемъ и отдавали честь подъ русскую команду „на караулъ“. Во дворецъ былъ накрытъ достарханъ съ чаемъ, послѣ котораго были поданы завтракъ изъ многихъ мясныхъ блюдъ. Столъ былъ такъ великъ и заставленъ такой массой сластей, что хватало бы по крайней мѣрѣ на 50 человѣкъ. А за этимъ столомъ сидѣли сиротливо только двое. Прислуга, въ числѣ десяти человѣкъ, вертѣлась кругомъ стола, а въ дверяхъ, вытиснувшись въ струнку, стоялъ мой казакъ-красавецъ. Вставши изъ-за стола, мы пошли осматривать дворецъ съ массой небольшихъ комнатъ, чрезвычайно пестро отдѣланныхъ въ арабско-персидскомъ стилѣ. Некоторые комнаты со множествомъ длинныхъ украшеній съ живописью. Есть комнаты съ длинными медальонами, въ которыхъ вклеены бумажныя раскрашенныя картинки восточнаго производства. Подъ конецъ, какъ самое замѣчательное, мнѣ показали громадную зеркальную залу, стѣны которой обставлены сложныя зеркалами безъ рамъ высотой аршина въ четыре; двери все тоже изъ зеркалъ, такъ что этотъ залъ кажется безконечнымъ. Полъ весь устланъ французскими коврами. Громадная люстра, спускающаяся съ потолка — французской бронзы. Мебель тоже европейская. А прекрасный, съ маленькимъ куномъ по серединѣ, потолокъ — мавританскій съ длинными украшениями, расписанными золотомъ и красками. Этотъ залъ производитъ какое-то странное впечатлѣніе смѣшанной роскоши, созданной пылкою, но большой и прихотливой фантазіей изъ всякихъ законовъ. Въ концѣ концовъ становится грустно. Фасадъ дворца ничего интереснаго не представляетъ, хотя есть некоторые дворники довольно красивые, благодаря окру-

жающимъ галереямъ съ колоннами и очень изящнымъ эркерамъ надъ дверями, выходящими въ эти дворники, по серединѣ которыхъ фонтаны съ большими каменными бассейнами. Многие дворы и дворники еще не окончены. Забылъ еще упомянуть объ одной комнатѣ. Это комната-вагонъ, точная копія съ вагона, въ которомъ эмиръ ѣздилъ изъ Россіи, кажется, во время коронаціи. При дворѣ педурной садъ; но все это еще въ несовершенномъ оконченномъ видѣ. Какъ я уже говорилъ, дворецъ этотъ построенъ самимъ эмиромъ безъ помощи специалиста-строителя. Поэтому-то въ немъ такъ много богатой, но въ высшей степени странной фантазіи восточнаго человѣка, попидавшего кое-что европейское. Досадно, что денъ былъ очень темный, такъ что въ некоторыхъ комнатахъ царилъ сильный полумракъ, мѣшавшій все осмотрѣть подробно. А еще досаднѣе, что времени было мало и, благодаря несносной торжественности приѣма, не удалось ничего зарисовать.

А. Сидю

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Замѣтки о послѣдней выставкѣ велосипедовъ въ Стенлей-клубѣ

(Изъ Мотган-Газетъ)

Въ предлагаемой мною статьѣ я, конечно, не имѣю намѣренія описывать подробно каждый изъ велосипедовъ, экспонированныхъ на выставкѣ въ Хрустальномъ дворцѣ, устраиваемой ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ Стенлей-клубомъ, однимъ изъ обширнѣйшихъ лондонскихъ велосипедныхъ клубовъ. Да это было бы прямо невозможно при той массѣ машинъ, которыя были туда посланы. Вотъ по этой-то причинѣ я и постараюсь коснуться только самыхъ выдающихся новостей. Такъ какъ главную роль на послѣдней выставкѣ играли низкіе безопасный велосипеды Сефти, выставленный во всевозможныхъ видахъ, то я и начну свою статью съ обзора машинъ этого рода. Въ прошломъ году этотъ типъ машинъ подвергся существенному измѣненію въ его производствѣ благодаря инициативѣ одного изъ обширнѣйшихъ заводовъ завода Гумберъ и К°, которому первому пришла мысль удлинить велосипедъ. По моему мнѣнію это одно изъ важнѣйшихъ улучшеній, сдѣланныхъ за послѣдніе годы въ устройствѣ велосипеда. Благодаря послѣднему обстоятельству, совершенно уничтожаются толчки, получаемые велосипедистомъ при ѣздѣ по излохъ дорогѣ, которые были естественнымъ слѣдствіемъ постановки сѣдла прямо перпендикулярно надъ осью задняго колеса. У большинства выставленныхъ машинъ Сефти, длина почти одинакова. Какъ оказалось послѣ произведенныхъ мною тщательныхъ измѣреній, разстояніе отъ обода задняго колеса до центра оси шестерни колеблется отъ 4 1/2 до 8 англійскихъ дюймовъ. Измѣренія отъ центра оси шестерни до резныя передняго колеса дали отъ 2 1/2 до 11 1/2 дюймовъ. Въ данное время я могу съ увѣренностью сказать, что только упомянутыя размеры какъ разъ достаточны, особенно при шагунахъ въ 6 1/2 дюймовъ, для того, чтобы ѣздить по время ѣзды поспѣшно ногъ не захлывало за крышку передняго колеса. У велосипедовъ же, предназначенныхъ къ употребленію на горныхъ мѣстностяхъ и дѣланныхъ потому съ сдвоенными шатунами, это разстояніе, очевидно, должно быть еще болѣе

увеличено. По моему личному мнѣнію, самымъ извѣсообразнымъ надо признать разстояніе между осью шестерни и переднимъ колесомъ въ 11 1/2 дюймовъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что у 18 извѣстныхъ велосипедныхъ фирмъ, выставившихъ свои машины на послѣдней выставкѣ Стенлей-Шоу, разстояніе между колесами, именно и равняется этимъ цифрамъ и только, во всеобщему удивленію, у велосипедовъ фабрики Витворта оно было равно 9 1/2 дюймъ. Какъ всякому извѣстно, самый популярный типъ рамы, извѣстной подъ названіемъ Гумберской, состоитъ изъ прямыхъ крышечныхъ трубокъ, при соединеніи своемъ имѣетъ образующую прямой же четырехугольникъ. Особенность подобной рамы, помимо ея прочности и очевидной легкости, заключается въ легкости, съ которою она чистится отъ грязи. На выставкѣ есть еще другой видъ рамы, извѣстной подъ именемъ Рефферри и виолетъ похожей на вышеописанную раму Гумбера, но съ діагональю, которая изгибается параллельно ободу задняго колеса. Такую раму можно употребить только при фабрикаціи короткихъ велосипедовъ, а такъ какъ теперь всѣмъ предпочтается машина съ большимъ разстояніемъ между колесами, то скоро послѣдняя повсюду вытѣснится рамой Гумбера. Къ тому же въ пользу рамы Гумбера говоритъ то незначительное обстоятельство, что рама съ прямой діагональю, какъ понятно всякому велосипедисту, хоть сколько нибудь знакомому съ устройствомъ машины, представляетъ болѣе удобства для передвиженія обода. Изъ всего вышеприведеннаго ясно видно, что единственно гумберовская рама, по своимъ хорошимъ качествамъ, есть рама будущего. Разсмотрѣвъ подробно рамы, перейдемъ теперь къ другимъ второстепеннымъ частямъ велосипеда. Важнѣйшимъ вопросомъ послѣ рамы является, конечно, вопросъ о длинѣ. Некоторые фабриканты и посейчасъ употребляютъ еще цѣпь Гумбера съ маленькими звеньями. Но, какъ оказалось на дѣлѣ, этотъ видъ цѣпи совсѣмъ неудобенъ для велосипедовъ съ большимъ разстояніемъ, ибо подобная, незначительная, цѣпь, легко сгибается въ боковомъ направленіи, можетъ на ходу легко соскочить, и тѣмъ сильно замедлять это обстоятельство протѣкаетъ. Чтобы устранить это неудобство, двое или трое изъ болѣе дальновидныхъ фабрикантовъ устроили у производимыхъ ими велосипедовъ что-то въ родѣ жело-

бова, въ которое заключили цѣпи, покрывъ все крышкой. Но, къ сожалѣнію, подобное устройство цѣпи не оправдало ихъ ожиданій, ибо при ѣздѣ цѣпь, ударяясь о крышку, производила страшный шумъ, несправно дѣйствующій на нервы велосипедиста. По моему крайнему разсудку, самый простой способъ избѣжать всѣхъ неудобствъ, представляемыхъ желобчатой цѣпью, это — употребить цѣпи повѣшатаго устройства съ удлиненными звеньями. Въ устройствѣ шестерни не произошло никакихъ переизмѣнъ, но и въ этой области замѣчается стремленіе, хотя еще пока безплодное, сдѣлать ее непроницаемой для пыли. Слѣдующей новостью, достойной вниманія, являются круглые шатуны, единственное преимущество которыхъ заключается въ томъ, что они, не имѣя острыхъ краевъ, легко никелируются и не такъ легко ржавѣютъ. Въ устройствѣ головки на шарикахъ, какъ показала выставка Стенлей-Шоу, немногіе фабриканты только удержались на золотой серединѣ, ибо у выставленныхъ ими машинъ большая часть головокъ или была слишкомъ длинна, или, наоборотъ, слишкомъ коротка, какъ, напримѣръ, у велосипедовъ Витворта. Коснемся теперь другой крайности въ устройствѣ велосипедовъ. Въ послѣднее время многие изъ фабрикантовъ устроили у машинъ рули съ такими фантастическими изгибами, коимъ повиновалась бы даже змѣя. Большая часть изъ рулей подобнаго рода оказалась слишкомъ низкими въ сравненіи съ уровнемъ сѣдла, и потому, не составляя никакой существенной выгоды, они прибавляютъ только лишній вѣсъ къ машинѣ. Въ зубчатыхъ колесахъ также не произошло никакихъ измѣненій, и я не понимаю, когда, наконецъ, велосипедисты захотятъ имѣть зубчатые колеса большаго диаметра. Подобнымъ такимъ образомъ подробный обзоръ отдѣльныхъ частей машины, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію многочисленныхъ видовъ резины, употребляемой для обтяжки ободовъ. Велосипедистовъ теперь больше всего интересуютъ вопросы о пневматическихъ резинахъ, которыми, уменьшая значительно тряску при ѣздѣ по неровнымъ дорогамъ и увеличивая скорость велосипеда, къ сожалѣнію, не практичны, ибо легко прорываются отъ малѣйшаго острого предмета. Изобрѣтеніе наиболее распространеннаго типа пневматической резины, какъ извѣстно, принадлежитъ Дювалу. До сего времени дюваловская

резина не подверглась никаким изменениям, если не считать введения в устройство ее новой внутренней пневматической оболочки без шипа, который, нажимая на резину, способствовал скорейшему ее изнашиванию. Другой, также довольно популярный вид пневматической резины, напечатан под названием резины Кличеры (от слова клич — сжимать). Как показывается само ее название, она зажимается ободом вследствие собственной своей упругости. Так как эта резина сидит глубже в ободе, то мне кажется, что она более удобна для тяжелых дорожек, чем прежде описанная. О других же типах пневматической резины распространяться не стоит труда, тем более, что все они по своему устройству далеки от совершенства. На выставке было также много видов кушет-тайеры (по русски подушка-обод), из коих некоторые имели только одно отверстие, а другие по несколько. На мой взгляд, лучше из таких резины выставлены Г. Гилз и К. В экзенированной ими резине находится два овальных отверстия, которые при давлении становятся круглыми, и по этой причине резина не подворачивается под обод и не рвется из-за этого. Затем из кушет-тайеры больше всего мне понравилась Рафит. Она имеет в диаметре 1 дюйм и $\frac{1}{4}$ и с пустотой в $\frac{1}{4}$ дюйма. Несмотря на то, что ступица резины довольно тонка, она очень упруга, так как составлена из смеси шипа и резины Резина, изобретенная господином Ли, кажется очень практичной и по видимому превосходить обыкновенную кушет-тайеру. По середине всей резины идет ряд небольших полостей, наполненных воздухом под давлением двух атмосфер. Преимущество этой резины состоит в том, что в случае прорыва из нее выходит только небольшая часть воздуха, так как подобных полостей больше пятидесяти на каждый фут резины. Нечто среднее между кушет-тайерой и масонной резиной составляет губчатая резина Бьеры. Внутренность резины состоит из очень мягкой пористой массы, верхняя же оболочка делается из более твердой резины для предохранения от скорого изнашивания. В прошлом сезоне эта резина имела большой успех. Были также попытки устроить пружинные обода, но они так несовершенны, что распространяться об них не стоит. Интересные опыты были произведены в приложении стальных покрышек для сохранения в плоскости резиновых пневматических ободов. К сожалению, результаты опытов показали, что металлические крышки непригодны, ибо, хотя домалее, они могут прорывать резину. Теперь я коснусь нескольких отдельных типов машин. Одним из выдающихся велосипедов на выставке является бесшорно высокий устроенный с переводом. Самый механизм довольно сложного устройства помещается вокруг оси большого колеса. Нога еще нельзя říкнуть — найдется ли этот велосипед большее распространение, или нет. Для дальних поездок эта машина, по моему мнению, еще применима, но на ней вряд ли можно когда либо достигнуть такой скорости, как на бесшорном велосипеде, в том же и этот велосипед имеет очень неуклюжий вид. Я не буду много распространяться и о велосипедах, приводимых в движение как ногами, так и руками. Всякий велосипедист знает, что для придания большей скорости ходу велосипеда нужно иметь твердую точку опоры из рук. По этой причине то, что мы наблюдаем, работая руками, мы теряем вследствие неимения неподвижной точки опоры. На последней же выставке Стенлей-Шоу был выставлен велосипед, у которого спицы были зафиксированы двумя силовыми стальными дисками. С помощью особых гаек центры этих дисков могут быть сдвинуты вперед, что увеличивает натяжение спиц на обыкновенном колесе. Всад этих дисков не только не превышает веса обыкновенных спиц, но даже значительно легче. При одинаковой крепости такого рода колеса были бы очень удобны, если бы на них не действовали столь сильно боковой ветер. На выставке была также масса гонимых-сидов различных систем, в общем не представляющих ничего нового. Моя цель в этом кратком очерке была указать на главнейшие новшества Стенлей-Шоу и совершенно безпристрастно разобрать их, и я был бы рад, если бы хотя отчасти достиг своей цели.

А. Е.

ШНОДВ

— Лѣтомъ текущаго года при есодовскомъ городскомъ училищѣ будутъ устроены повторительные курсы ручнаго труда для учителей городскихъ и сельскихъ низшихъ классовъ министер-

ских училищ тагрозской губернии, с целью до-
полнения познаний, приобретенных этими учителями
на подобных же курсах, происходивших в про-
шлом году. Курсы продолжатся с 8-го июня по
1-е августа и будут находиться под руководством
преподавателя ручного труда из с.-петербургской
учительской институт и под наблюдением ди-
ректора местных народных училищ.

— Въ 4-хъ перетахъ отъ Асхабада, къ вууфъ Кони, основана начальникомъ такаспійской области низшая практическая школа садоводства, въ которую будутъ приниматься на казенный счетъ исключительно дѣти теминцевъ и сартонъ, чтобы приохотить население къ разведенію садовъ въ степныхъ краяхъ.

Медицина и гигиена

— Общество охраненія народнаго здравія ходатайствуетъ, чтобы изобретатели цѣлебныхъ средствъ обязывались открывать ихъ составъ медицинскому вѣдомству.

— Комиссія, завадываюшая дѣтским колоніямъ русскаго общества охраненія народнаго здравія, открывае въ этотъ дѣтній сезонъ дѣтскую лечебную колонію въ городѣ Старая Русса для больныхъ и слабыхъ дѣтей 7—14-лѣтняго возраста обоаго пола. Дѣти по указаніямъ врачей будутъ пользоваться самыми извѣстными ваннами и купаньями. Нахта на полное содержаніе съ 20-го мая по 20-е августа 10 руб., считая въ томъ числѣ стоимость проѣзда туда и обратно. Причетъ дѣти изъ городскихъ училищъ, которыя въ крайне нуждаются въ пребываніи въ дѣтской лечебной колоніи, но не имѣли бы въ тому средствъ, по предъявленіи ими свидѣтельствъ о крайней бѣдности, будутъ пользоваться леченіемъ въ колоніи безплатно.

— Недавно английский врач Д-р Дэй применил весьма удачно молоко, как хирургическое перевязочное средство при ожогах. Компресс из козлятины, насыщенного молоком, возобновился утром и вечером. Уже на второй день больше половины пораженной поверхности зажило и подсохло, а три дня спустя рана первоначально имевшая 14 сантиметров, зарубцовалась до 2½ сантиметров.

— Англичане очень вѣрятъ въ цѣлительное свойство верблюжьей шерсти. Такъ, королева Викторія, чтобы вылезти изъ зимней дремоты, носила верблюжьею шерстью. Чтобы избавиться отъ бессонницы, англичане, страдающие синомъ, дѣлаютъ подушки изъ верблюжьей кожи, набитыя шерстью этого животнаго.

— Английские доктора, тщательно исследовавшие съ некоторыхъ поръ всѣ прямые и окольные пути, которыми вносятся и распространяются заразные болѣзни, поголовно возражаютъ противъ книгъ, отпущаемыхъ на домъ изъ читальни. По ихъ словамъ, книги болѣзни, а въ особенности лѣтскія, всего легче передаются посредствомъ библиотечныхъ книгъ. Въ книжные листы забирается грязь, а вмѣстѣ съ нею и выдѣленія съ лица и рукъ людей, впадравливающихъ отъ скарлатины коры, осы и другихъ навозныхъ болѣзней. Врачи настолько уфраны теперь, что книги изъ читальни могутъ внести болѣзни во всякую здоровую семью, что постановили ходатайствовать черезъ судебныя власти о пресѣдованіи больныхъ людей, берущихъ книги изъ общественныхъ библиотекъ.

Естествознание

— Жители острова Гомеръ (Капар-
тисе острова) пользуются для разговора рѣчью со-
свистомъ, которая мало понятна иностранцу. Звукъ
этого языка очень сильный и пронзительный. Во-
преки тихой погоды онъ слышенъ очень издалека.
Изъ особенности языка звуки его некая имой во время
бесѣды. Свистуны утверждаютъ, что они могутъ
разговаривать съ пассажирами стоящихъ на мосту
кораблей. Никто г. Ландрѣ, извѣстный проказниче-
ское пребываніе на Капарскихъ островахъ, извѣ-
стно возможность изучить основательно этотъ языкъ и
настолько усвоить его, что могъ вести на немъ пе-
реговоры съ туземцами. Самый интересный резуль-
татъ изслѣдованій Ландра тотъ, что свистящій языкъ
островитянъ, кромѣ особенности партійн, есть еще
подражаніе испанскому языку; собственно говоря,
жители Капарскихъ острововъ говорятъ до испанскія
увеличивая только силу звука свистомъ, причемъ,
чтобы лучше свистать во время разговора, кладутъ
въ ротъ два или четыре пальца. Отсюда происходитъ
сильная связь рѣчи со свистомъ, совершенно не-
познательна иностранцу, но изъ которой при большомъ
вниманіи можно легко различить слова. Свистящій
языкъ былъ прежде болѣе распространенъ, чѣмъ въ
настоящее время. Изобрѣтателемъ его считается
было бы племя гезитовъ.

— На острове Кириб появились особая болезнь на апельсиновых деревьях, причинаемая паразитическим жесткокрылым насекомым — *Aspidiotus aurantii* из семейства Diaspidae. В Америке этот паразит известен под названием «красного калифорнийского жука». Проникновение до сих пор еще не было окончательно разоблачено. Одни полагают, что он родом из Южной америкеанских стран, другие утверждают, что он занесен на остров Кириб из Австралии. В Новой Зеландии, Флориде и Австралии этот вредитель произведен весьма значительными опустошениями. Оказавшись на острове Кириб всего только пять лет назад, хотя и в это короткое сравнительно время разрушительная работа жука успела разорить мно-

гих садоводов. Американские садоводы долго боролись с этим паразитом и пришли к заключению, что его всего лучше истреблять химическими средствами.

— Камидэль Фламмаріонъ, изсѣдывавшій вопросъ о томъ, на какое разстояніе могутъ подниматься вверхъ звуковыя волны, пишетъ, что свистъ локомотива слышенъ на высотѣ 1,500 саж., выстрѣлъ изъ ружья — на высотѣ 900 саж., человеческій голосъ — на высотѣ 600 саж., кваканье лягушекъ слышно на разстояніи 450 саж. отъ поверхности земли, а на высотѣ 350 саж. надъ землею можно разслышать даже вѣны пушечной. Звуковыя волны, распространяющіяся сверху внизъ, поражаютъ слухъ слабѣе. Такъ, напр., опыты показываютъ, что съ высоты 200 и даже болѣе саженей воздухоплаватели могутъ ясно разслышать каждое слово, громко произнесенное на землѣ подъ его шаромъ, между тѣмъ какъ на землѣ голосъ воздухоплавателя уже не слышенъ даже непосредственно подъ его шаромъ, развѣ онъ поднялся немого выше 50 саж.

Географія, етнографія, путешествія

— Общество юго-восточных желѣзныхъ дорогъ снарядило на свои средства экспедицію для исследования южной части Усть-Урты и р. Аму-Дары. Цѣль экспедиціи — собрать возможно болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ областяхъ, лежащихъ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями и между р. Ураломъ и р. Аму-Дарьей — въ виду того что упомянутое общество намерено проложить желѣзную дорогу отъ Уральска къ Аму-Дарѣ, устроить правильное сообщеніе по этой рѣкѣ и тѣмъ образомъ соединить кратчайшимъ путемъ области, лежащія по р. Аму-Дарѣ, съ центрами русской промышленности.

— И. Д. Черекій, командированный из Спб. Императорской академіи наук, предстоящим летом предполагает обследовать в геологическом отношении р. Казьму до ее устья и вернуться для изучения в западный город Запорожья на р. Индириш. Во время своего пути путешественник будет вести правильный и непрерывный геологический маршрут и барометрическую нивелировку, а также производить постоянные метеорологические наблюдения. Кроме этого он будет заниматься сбором палеонтологических, зоологических и ботанических коллекций.

— Въ пошехонскомъ уѣздѣ, яросл. губ. пользуется особенною извѣстностью хозмъ, подъ названіемъ „Святой горы“. Хозмъ находится въ степѣ въ шести отъ села Никольскаго, между деревнями Дмитріевкою и Пасловскими. „Святой гора“ представляетъ изъ себя немалой хозмъ, выросшій алесомъ и мѣстою до 300 квадратныхъ саженей по основанію. Въ данное время, гдѣсь зѣбное народное преданіе, когда еще села Никольскаго не существовало, на мѣстѣ хозма стояла каменная церковь. За грѣхъ ли жителей или просто по вину или божію, но только въ одинъ праздничный день церковь вѣтеръ съ боломъхана провалилась сквозь землю, а на этомъ мѣстѣ образовался хозмъ, извѣстный теперь подъ названіемъ „Святой горы“. Каждый годъ, разсказываютъ легенда, благочестивые люди могутъ слышать, какъ въ полночь на Св. Пасху тамъ раздается изъ-подъ земли глухой благовѣстъ погребенныхъ колоколовъ, а могутъ видѣть, какъ на хозмѣ во все время пасхальной зутреня, иногда всенотра на дождь и на вѣтеръ, арио тѣлится свѣтъ. Многие пытались подойти въ это время къ хозму но какъ только подходили—свѣтъ тотчасъ потемнѣлъ и загоралась нвои, когда любопытные удалялись отъ хозма.

Исторія, археологія, нумізматики

— Въ Екатеринославѣ предположает
ся открыть ученой архивной комиссіи.

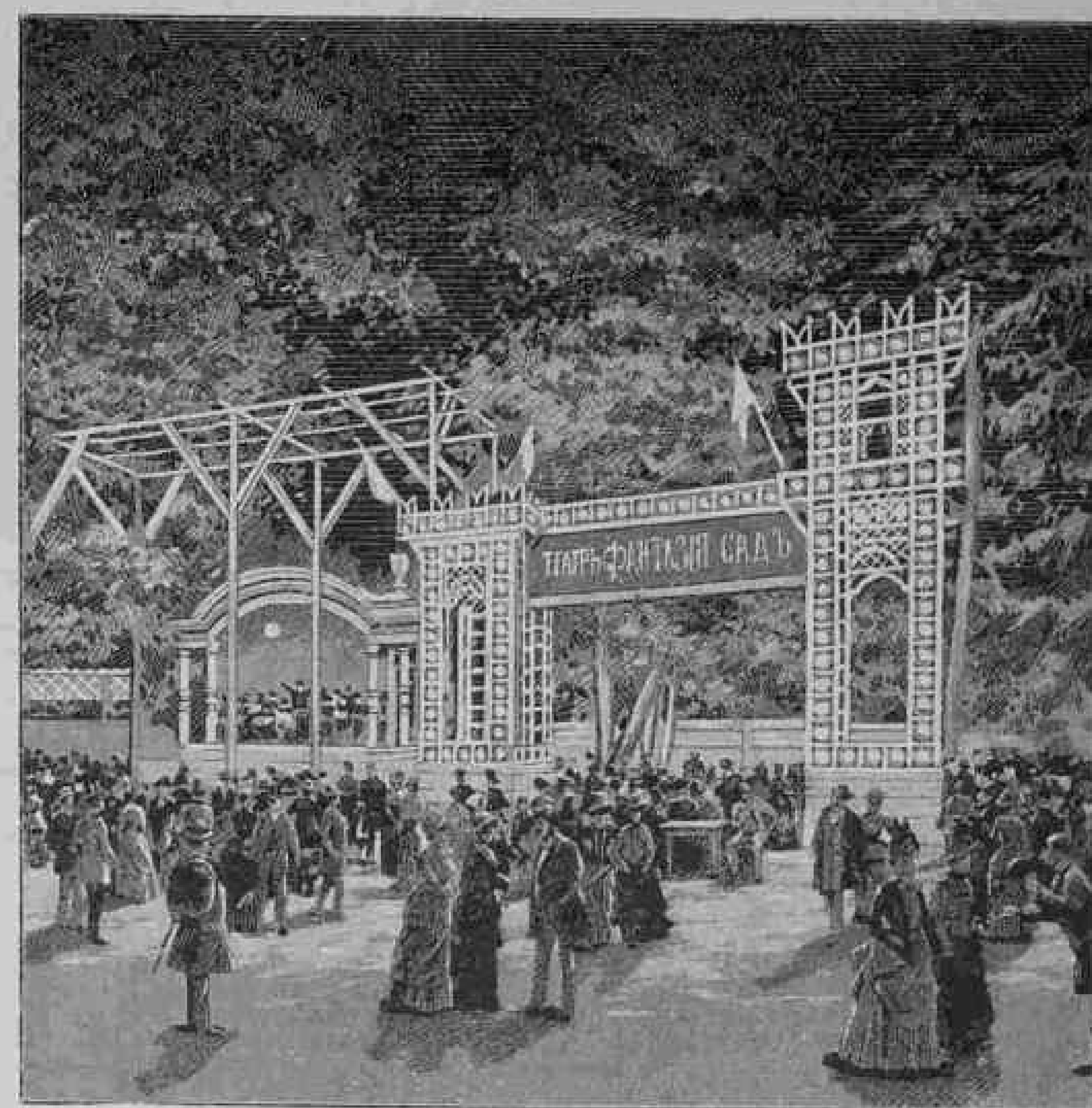
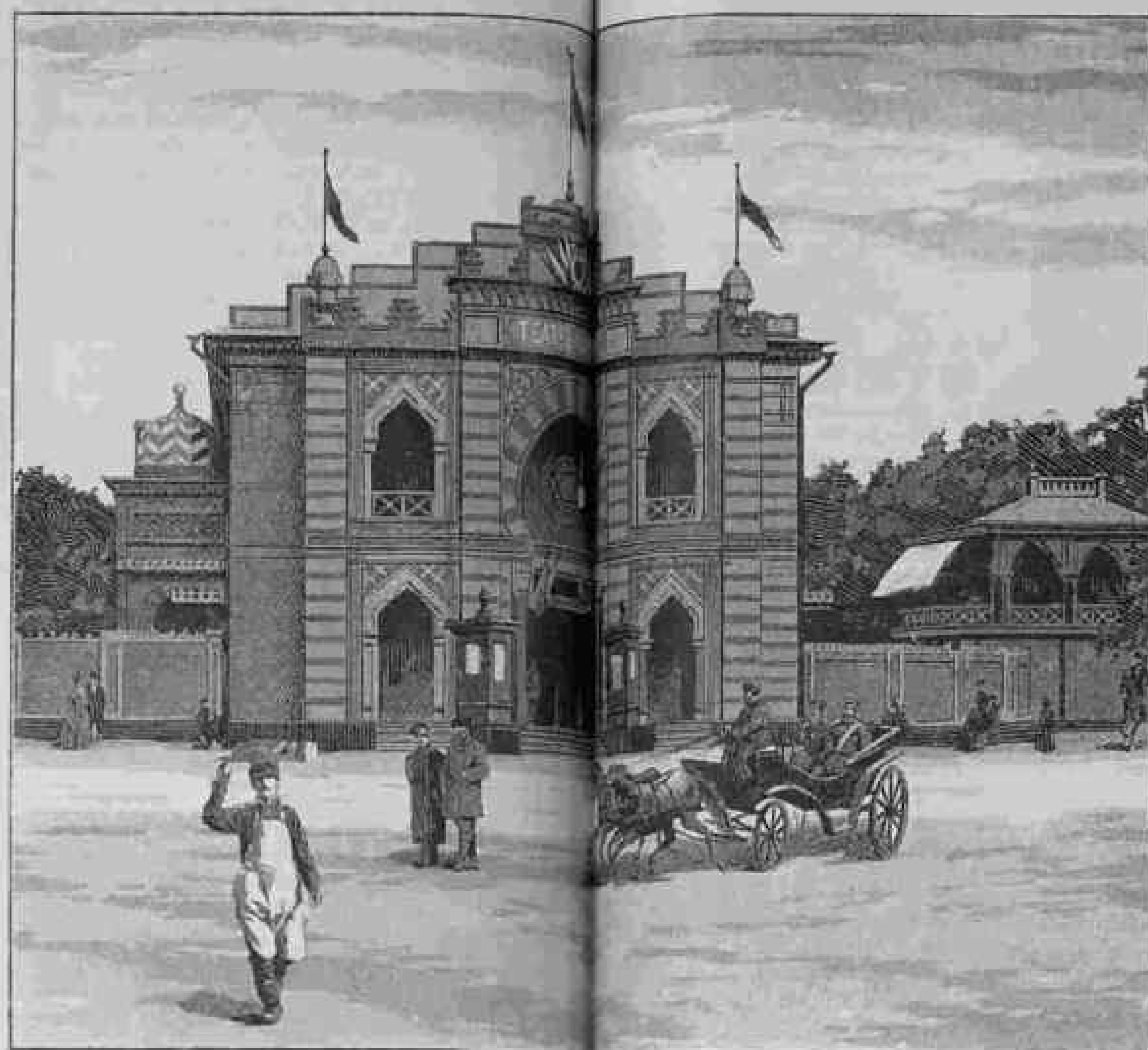
— О происхождении маски разсказы-
вают различно. Приписывают изображение маски
Понсеф, жене Перона, которая на действительное
употребляла маску не столько для того, чтобы
скрыть женское лицо, сколько для того, чтобы сохра-
нить его сиккесть. В XVI веке маска вошла в мод-
у в Италию и проникла во Францию. Затем маска ко-
мическая была выдумана, который скрывала женское
лицо, имела различные формы и носила различные
названия. Имь пользовались, чтобы сохранить девст-
лииз, а также, чтобы возбудить любопытство муж-
чин. Только в конце XVI столетия появилась чер-
ная бархатная маска. Она делалась из черной бар-
хатной материи, подбитой сатином, и покрыва-
лась белой все лицо. Во время револуции употребление
маски было уничтожено, как недостаточство и
человеческое достоинство.

Сельское хозяйство, торговля и промышленность

— Лодзинские мануфактуристы ходят табунами об учреждении при совете торговли мануфактур особого отделения для рассмотрения пропусков, касающихся лодзинской промышленности. Главным образом, относительно расширения операций в Китае и во других странах востока.

Военное и морское дело

— Артиллерийское ведомство рѣшило выстроить латунный и медный заводъ, постройка котораго поручена исполнительной комиссіи по перевооруженію армии, а въѣзд отведенъ и Выборской Сторонѣ, при сараиладельномъ отдѣлѣ с.-петербургскаго внутренняго завода. Зданіе про-

Видъ театра со стороны сада.

Ресторанъ сада «Фантазія» и открытая сцена.

Главный фасадъ театра на улицу.

Иллюминаціонная декорация въ саду.

Эстрада для музыки.

Москва. — Театръ садъ «Фантазія».

Съ фотографій Т. Митрейхера въ Москвѣ, изд. въ «Всемирной Иллюстраціи» Е. Малышнѣй.

положено четырехэтажное, каменное, со складом для хранения в течение полутора года 40.000 пудов латунных лент для гальки и 10.000 пудов медных лент для обложки; склад предполагается сдать внаем. С этой целью исполнителю комиссией назначен конкурс на составление проекта, срок рассмотрения которого назначен на 28 сентября текущего года. За лучшие проекты от артиллерийского ведомства назначены три премии: первая в размере 5.000 руб., вторая и третья по 1.500 руб., с тем, чтобы проработанные проекты поступили в собственность главного артиллерийского управления.

Пути сообщения, телеграф, телефон

— Работы по постройке узелковой ветви развлекательной желѣзной дороги открылись 21 апреля, причем работают одновременно в трех мѣстах 600 человек. Линия узелковой ветви пойдет параллельно существующей дороге и закончится станцией, где предполагается устроить переправу через Волгу.

— Между министерством финансов и управляющим министерством путей сообщения состоялось соглашение на постройку ставропольской желѣзной дороги, которая пойдет на станцию Кавказскую, владивостокской желѣзной дороги. Длина линии 124 версты. К работам будет приступлено летом текущего года.

— В будущем году предполагается довести скорость курьерских поездов на Николаевской жел. дор. до 10 1/2 миль в час.

— В 1874 году государства, присоединившиеся к только что основанному тогда всемирному почтовому союзу, насчитывали в общем до 360 миллионов жителей, которые населили пространство земного шара в 40 миллионов квадратных верст. В настоящее же время всемирный почтовый союз состоит из 34 государств, которые в общей сложности насчитывают 96 миллионов квадратных верст и имеют 947 миллионов жителей. Количество обмениваемых ежегодно писем, посылок и проч. доходить до 15 миллиардов.

Выставки

— 23-го июня в гор. Ревель предстанет выставка крестьянских сельскохозяйственного сорта лошадей и годовых жеребят, устроенная главным управлением государственного коннозаводства.

Искусства

— В Феодосии 21 апреля состоялась закладка храма во имя св. великомученицы Екатерины. Михаил о постройке церкви возникла среди местных граждан со времени начала сооружения желѣзной дороги, чтобы таким образом почтить память великой просветительницы Тавриды из русской державы, императрицы Екатерины II, и вместе с тем, выразить феонодидинический чувства безграничной признательности великому дарующему Государю Императору Александру III, славящему этот город реальным путем с Россией и возстановившему торговое его значение устройством в нем коммерческого порта. Проект церкви составлен в русском стиле XVII столетия.

— В распоряжении г. Рим имеется особый капитал на постройку художественного музея. Капитал этот образован из выморочных сумм и составляет в настоящее время до 120.000 р. Общая сумма расходов исчислена от 100.000 до 120.000 р. Местом для постройки здания избран уже прежде отведенный городом участок на бульваре Пасадина перед зданием газового завода.

— В Музее Гресса в Париже выставлена панорама, изображающая промитагскую битву. Еще в августе прошлого года декоратор Жамон посылал Кронштадт, чтобы изучить театр этого исторического события. Фигуры (их было сорока) сделаны скульптором Бернштамом при помощи художника Боголюбова. Панорама устроена так, что публика как будто находится на палубе французского адмиралского корабля "Magenta" в момент Высочайшего смотра. Кроме Высочайших особы изображены на палубе г. Гире, граф Воронцов-Дашков, ген.-ад. Рихтер, г. Лабур, адмирал Жерве и др. На заднем плане виднеется промитагский рейд. На изготовление костюмов израсходовано более 20.000 фр.

— Знаменитый французский художник Бонна выставил недавно законченный им портрет Эрнста Ренана в Парижском Салоне. В художественных кругах Парижа этому портрету предвидится огромный успех, так как он отличается весьма выдающимися достоинствами как во внешнем сходстве, так и в передаче выражения лица Ренана.

Театр и музыка

— Контракты с артистами русской оперы на будущий сезон формально уже возобновлены. В труппе в будущем сезоне будет состоять тридцать пять человек. Самый большой гонорар получат чета Фитнер (45.000 р.). Затѣм слѣдуют г. Михайлов и Яковлев (12.000 и 9.000 р.). По восьми тысяч будут получать г-жи Соня и Славина и г. Чернов. Семь тысяч г. Страниславский, по шести г. Фрей и Серебряков, и по четыре г-жи Ольга, Долна, Пилык и г. Коринный. Вознаграждение от трех до 1.200 р. в год получают г-жи Марковская, Камешина, Юносова, Ширелев, Гиббова; г. Карелин, Угрюмов, Коплария, Иванов, Титов, 1 и 2, Подяков, Соболев, Брыкин, Ефимов и Бенкер. Таким образом увеличен г-жа Литвин и г. Васильев 3-й и Трубин. Вновь приняты соприано г-жа Михайлова и тенор г. Шахмонянц и еще гонораты, будут приняты г-жа Рунге и г. Лодий.

— Очевидно, желания публики пришло во внимание дирекции Императорских театров Е. К. Мрачина остаться в состав нашей оперной труппы.

— В состав оперной труппы московского Большого театра анжиронина г-жа А. М. Маркова, дебютировавшая с успехом в "Гугенотах". На ту же сцену приняты бас В. С. Мирош.

— Выпущен ученик московской консерватории баритон г. Воронцовский принят на петербургскую маринскую сцену роса пробы и духа дебюта в роли Валентина в опере Фауст.

— В Ревель летом выступит труппа, собранная Н. С. Васильевым из учеников и учениц, окончивших в этом году казенные драматические курсы. В качестве режиссера и аккомпаниатора отправляется также окончивший в прошлом году курс г. Тазарин. Что касается пѣвца театра в Ревель, то пѣсни его адѣе сѣтъ окончательны. В истекшем сезоне, не играя ва энергично директора театра, на тщательный состав труппы и на постоянное разнообразие репертуара, театра в буквально значении слова пустош.

— Антрепренер панельского театра г. Зазулинъ уѣзжает в Миланъ для ангажмента пѣвцов, изъ находящихся тамъ теперь русскихъ пѣвцовъ. Гастролеры въ труппѣ панельскаго театра будутъ г-жи Лавровская и Павловская. Кроме того, г. Зазулинъ предполагаетъ пригласить на гастролъ г. Таманъ, г-жу Адель Борги и г. Каммана. Эти артисты будутъ пѣть съ русскими исполнителями по итальянски. Репертуаръ предполагается самый разнообразный. Пойдутъ оперы: "Хованщина", "Ромео", "Оска Дубно", "Кавказскій пѣвчикъ", "Свѣтлогора", "Кроути", "Луиза Миллеръ", "Гамлетъ", "Отелло", "Робертъ Дьяволъ" и друг.

— Выработанъ проектъ устава русскаго театральнаго общества. Оно имѣетъ целью—содействие всестороннему развитію театральнаго дѣла въ Россіи: 1) представительствомъ о нуждахъ его и объ интересахъ русскихъ специческихъ дѣятелей предъ административными и общественными учрежденіями; 2) соотвѣственными задачамъ общества посредничествомъ между сиротами и предложениемъ театральнаго-артистическаго труда во всѣхъ его формахъ, и 3) матеріальною помощью рода помощью театральнымъ предпріятіямъ вообще и нуждающимся специческимъ дѣятелямъ въ частности. Общество предполагаетъ издавать газету. Учредителями его состоятъ: М. Г. Саминъ, Е. Н. Жуковъ, П. А. Воевоженскій, А. А. Покшинъ, Д. В. Григорьевъ, Н. Ф. Садовикъ, В. Н. Давыдовъ и Д. М. Леонидовъ.

— Одинъ вѣнскій журналъ сообщаетъ, что была королева Сербии Натали написала чрезвычайную драму, которую она назвала "Мать". Въ этой драмѣ королева, конечно, олицетворяетъ саму себя и материнскія мученія, которыя она перенесла, когда вынуждена была разлучиться съ сыномъ. Одинъ французскій театръ принялъ на себя постановку этой драмы.

— Въ Вукоб-Айресъ недавно всеобщее вниманіе возбуждалъ девятилѣтній страстующій пѣвчикъ Эрнестъ Драгонъ своимъ прекраснымъ исполненіемъ на пианто произведеній Моцарта, Бетховена и другихъ пѣвчихъ композиторовъ.

Ивановскій Левъ Константиновичъ, докторъ, пользовавшійся известностью въ сферѣ медико-научной дѣятельности, а также своими археологическими исследованиями, † въ Сиб. 9 мая, 47 лѣтъ. Въ 70-хъ годахъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ раскопкѣ кургановъ новгородской губерніи и собралъ интересныя матеріалы для антропологическаго (курганнаго) череповъ. Въ 1891 г. имъ раскопано, по порученію Императорской археологической комиссіи, около 860 кургановъ петербургской губ.

Бланка Георгъ, генералъ, одинъ изъ главныхъ полководцевъ венгерскаго движенія 1848 г., авторъ многихъ сочиненій по военной исторіи, † въ Вуда-Пештѣ 5 мая, 72 лѣтъ.

Котляевскій Борисъ Осиповичъ, врачъ, сотрудникъ "Екатерибургской Недѣли", дѣятельный членъ Уральского общества любителей естествознанія, † въ Екатеринбургѣ, 20 апреля, 32 лѣтъ.

Малиновскій Адамъ, талантливый польскій художникъ, декораторъ варшавскаго театра, † въ Варшавѣ 25-го апреля. Человѣкъ весьма образованный, художникъ трудолюбивый, Адамъ Малиновскій родился въ 1831 году въ Лоблинѣ и среднее образование получилъ въ мѣстной гимназіи, а специальное—въ варшавской школѣ изящныхъ искусствъ. Здѣсь онъ учился пейзажной живописи подъ руководствомъ Саккетти и по окончаніи курса отправился въ Вѣну, гдѣ поступилъ на службу декораторомъ Императорскихъ театровъ, работая въ мастерской, которою тогда руководили такіе даровитые художники, какъ Каудинъ и Буратти. Изъ Вѣны онъ былъ приглашенъ въ Варшаву на должность декоратора театра, которую онъ занималъ до 1888 г. Кроме этихъ работъ онъ написалъ множество пейзажей и большихъ образовъ для католическихъ церквей.

Соханскій Георгій Дмитріевичъ, генералъ-отъ-артилеріи, состоявшій при Е. И. Высочайшій генералъ-фельдшмейстеръ для порученій и бывшій свѣдѣтельный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, † въ Сиб. 1 мая, 66 лѣтъ.

Стафферъ Альбертъ, французскій журналистъ, † въ Талѣ, въ концѣ апреля, 90 лѣтъ. Онъ редактировалъ въ 1830 г. парижскую газету "National" и вместе съ Арманомъ Каррелемъ, Дрюмъ Тьера, Минье и Рекюа, Стафферъ принималъ живое участіе въ политическихъ и литературныхъ событіяхъ Франціи.

Франкъ Николай Александровичъ, генерал-майоръ, командиръ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, одинъ изъ доблѣстныхъ героевъ Шини, † въ Брестѣ 30 апреля, 54 лѣтъ. Онъ состоялъ въ службѣ съ 1835 г. и участвовалъ въ севастопольской кампаніи и въ усмирении польскаго мятежа.

Фраги, французскій журналистъ, сотрудникъ "France", авторъ книги "La question latin", оказавшей большое вліяніе на реформу средняго и высшаго обученія во Франціи, † въ Парижѣ, 10 апреля.

Шамшевъ Иванъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, участвовавшій въ кампаніи 1839—1841 гг., † въ Ростовѣ-на-Дону 21 апреля, 73 лѣтъ.

Шварцъ Антонъ Евграфовичъ, скульпторъ, почетный членъ обществъ Императорской академіи художествъ, произведеній котораго разсыпаны въ Императорскихъ дворцахъ Москвы и Петербурга и разныхъ общественныхъ зданіяхъ, † въ Сиб. 30 апреля.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Екатерина-Елена; веселая балъ Н. П. Аксентова. — Воспоминанія о постройкѣ К. П. Медовскаго. — Орляное гнѣздо; рассказъ Бибистовича-Бибисова. — По средней Азии; записки художника Арсена. — Политика. — Вознесеніе Господне. — Храмъ во имя Боголюбленія Господня на Гутуевскомъ островѣ. — Ночь въ Крыму. — Уголокъ Орляны. — Театръ и садъ "Фантазія" въ Москвѣ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Возвращеніе спорта. Записка о послѣдней выставкѣ велосипедистовъ въ Стендай-клубѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники. Ночь въ Крыму. Уголокъ Орляны; рисунокъ В. Г. Казанцева. — Иностранцые художники: картина Г. Вирмана. — С.-Петербургъ. Завладѣніе новаго храма во имя Боголюбленія Господня на Гутуевскомъ островѣ: 1) Северный фасадъ. 2) Видъ храма съ западной стороны. — По средней Азии: 1) Индианъ. 2) Кладбище въ Бухарѣ. 3) Ворель. 4) Ворель. 5) Туркменскій аулъ. 6) Кабаны хула. 7) Миразъ. 8) Конюшня; рисунокъ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Москва. Театръ и садъ "Фантазія": 1) Видъ театра со стороны сада. 2) Главная фасада театра, выходящая на улицу. 3) Национальная декорация въ саду. 4) Ресторанъ сада "Фантазія" и открытая сцена. 5) Эстрада для музыкантовъ; рисунокъ К. Малиновскій. — Адамъ Малиновскій.

Конго Викторъ Васильевичъ, не берите мила принцевъ Конго, на которомъ не ослѣжено ажи его поборителемъ — Victor Vainier de Paris (Франція). Дело въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора З. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ знаменитой горькой естественной воды изъ источника „Гуніади Яносъ“, поэтому настоятельно просимъ обратитъ вниманіе на подлинную этикетку предостереженію — портретъ.

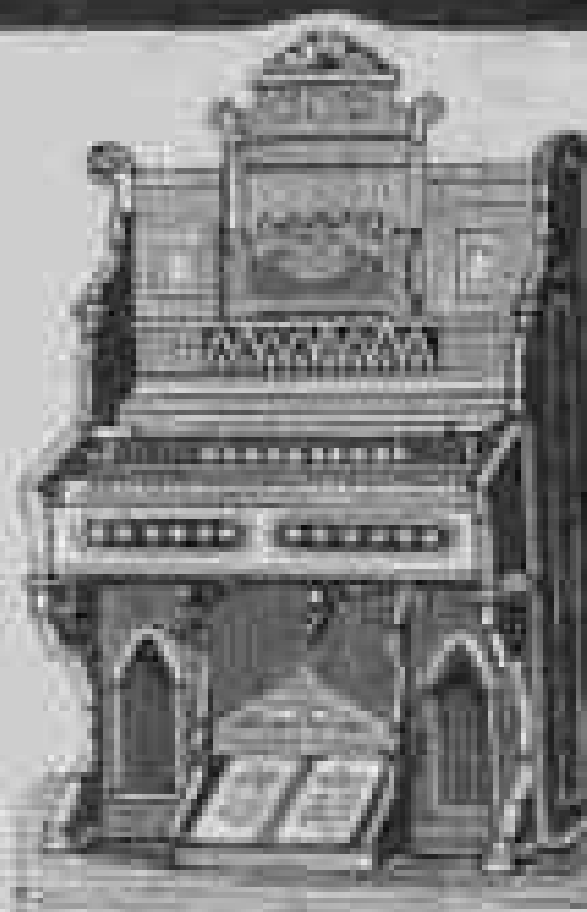

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ФИСГАРМОНИИ

лучшихъ французскихъ, немецкихъ и американскихъ фабрикъ
въ 85, 100, 125, 150, 180, 200, 225, 250, 275,
300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 р. и дороже.

Самостоятели для фисгармоніи 2 руб.

Играть на фисгармоніи можно легко научиться.

Полноценнейшіе кредиты — купоны и ноты для фисгармоніи — БЕСПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34 и 40; Москва, Куликовъ Мостъ, домъ Захарьина.

SINAPISME RIGOLLOT

ГОРЧИЧНИКИ РИГОЛЛО

или Горчичная Вещь Риголло, признанная во всѣхъ странахъ.

Требовать подлинныя изобрѣтенія Р. Rigolot отъ чужаковъ краснѣе, чѣмъ на каждомъ языкѣ и на каждой горькой.

Находятся во всѣхъ аптекахъ, продается оптомъ Р. RIGOLLOT & Co., 25 Avenue Victoria, Парижъ.

R. Rigolot

БАДЕНЪ-БАДЕНЪ.

Наданныя извѣстныя алкалическія соленыя воды 44—69° Ц. Хлоро-натіонныя источники выдающагося содержанія.

Нов. вел.-горчичная купальня, заводъ „ФРИДРИХСАДЪ“, „КЕЙЗЕРИНЪ-АНГУСТАВАДЪ“.

ОТКРЫТЫ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Образцовыя заведенія, единственныя въ своемъ родѣ по совершенству и роскоши.

Возможныя минеральныя и цѣлебныя ванны. Механическая лечебная гимнастика. Частыя лечебныя съ горчичными ваннами. Галлерей съ минеральными водами въѣхъ значит. цѣлебныя источники. Пневматическое заведеніе съ 2-мя камерами, нажд. на 4 persons. Лечение модною общаго дикрентіа и пр. Сивертиновъ заведеніе, лечение молочною. Пересыла изобилующей латинской воды главнаго колодезя производится управленіемъ галлерей воды.

Общественное собраніе съ роскошными концертной и балетной залами, читальнымъ, рестораною и гостиницей открыто круглый годъ. Лѣтняя выставка первоклассныхъ художественныхъ произведеній. Отличный муз.-оркестръ. Всевозможныя художественныя развлечения. Охота и рыболовство. Большія скачки. Высшіе учебныя и воспитательныя заведенія. Женскіе пансіоны. Прелестныя прогулки и э-скурсіи. Превосходная площадка для игры въ Lawn-Tennis. Превосходный пляжъ. Живописное мѣстоположеніе. Дешевый пансіонъ. Средняя температура: + 8.97° Ц.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Бѣлая маршановая бумага. Шестидесятилетняя извѣстность заставила повсюду искать поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаярдъ и Бланъ разлитана въ продажѣ въ Россіи въ всѣхъ департаментахъ. Во всѣхъ мѣстахъ требуется собственноручнаго подписка въ законныхъ отпечаткахъ на аршинъ и концы носталь смѣта.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,

45, Іегерштрассе, 46,

ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,

рекомендуетъ НОВѢЙШІЕ ДУХИ своего изобрѣтенія

ПАРФЮМЕРІЯ „BOUQUET RUSSE“.

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — самыя высочайшаго качества съ богатою отдушкой.

Продажа въ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у частныхъ парфюмеровъ.

ПРОДАЖА ВЪ ЛУЧШИХЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ, АПТЕКАРСКИХЪ И ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И У ЧАСТНЫХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ.

Pastilles de

Exiger sur chaque
boîte la signature

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Всѣхъ видовъ изобрѣтеній фотограф. аппаратовъ такъ много, что всѣхъ, безъ особенной подготовки, нельзя считать знакомыхъ. Поэтому мы имеемъ честь предложить вамъ портреты, группы и ландшафты.

Цена аппаратовъ: 18, 25, 30, 45, 60 р. и дороже. Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ 13, 24 р. и дороже.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 32.

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Мѣла, № 43

(у Панинскихъ мостовъ).

Наставленіе въ употребленіи кредит-куртки прилагаются бесплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ и К°

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ЦВѢТЧНАГО

О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТЧНЫХЪ ВАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонтъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

Pilules de Blancard

Водружени
Парижской
Медик. Акад.

имѣютъ высш
качества
железистаго
иода

40 ПАРИЖЪ

DE PILULES

DE BLANCARD

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

ACADEMIE DE MEDECINE

Faculté de Médecine de Paris

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

Le Docteur Blancard, 40, rue de Valenciennes, Paris.

ПРОТЯЖЪ МАЛОКРОВІЯ,
ДѢВЯТИЛѢТНЕГО ВѢДѢНОСТИ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
предлагается предосторожность крови.

**КАПИЛЛЕРИНЪ для
мытья волосъ**
ПРОВИЗОРЪ
ОХОЦИМСКОГО
Флаконъ 1р. 20 К. ПРОДАЕТСЯ въ
аптекахъ и аптекарск.
ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ,
Складъ въ Москвѣ,
Дубинскій аптеч. П. ОХОЦИМСКОГО.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMERIE DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. магаз. А. Ланга, Куликовъ Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія ливны.

Доп. издатель. ОНВ. 14-го мая 1892 г.

Типографія Эдуарда Гонца, Вознесенскій пр. № 58.

Всемирная Иллюстрация

№ 1218. Годъ XXIV.]

23-го мая 1892 г.

[Томъ XLVII. № 22.]

ДВОЕ ПОХОРОНЪ

Рассказъ

ЭНРИКО КАСТЕЛЬНУОВО

Дважды, пробывъ въ Миланѣ два дня по дѣламъ, я уже собирался къ отъѣзду, какъ мнѣ подали телеграмму изъ Венеции:

„Убѣдительнѣе просимъ васъ явиться представителемъ отъ нашего учрежденія на похоронахъ командора Баджи. На покупку вѣнка полагается до ста лиръ.“

Подъ дешевею стояла подпись президента адриатическаго банка, извѣщающаго меня отъ имени правленія этого учрежденія. Изъ моихъ отношеній къ банку мнѣ было извѣстно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ командоръ Баджи нѣкогда оказалъ ему весьма существенную поддержку въ трудную для него минуту. Поэтому я не могъ отказать отказомъ, несмотря на то, что лично покойнаго командора не зналъ и даже никогда не видалъ.

Заказавъ вѣнокъ и купивъ себѣ цилиндръ и пару черныхъ перчатокъ, я на другое утро, ровно въ десять часовъ, уже былъ возлѣ дома № 48, на улицѣ Брера, въ нижнемъ этажѣ котораго командоръ занималъ элегантную квартиру.

У подъѣзда стояла погребальная колесница перваго класса, привлекая къ себѣ вниманіе толпы прохожихъ, безуспѣшно отстраняемой двумя городовыми въ полной парадной формѣ. Вдоль стѣны выстраивались представители разныхъ учреждений и корпорацій со своими знаменами. Множество людей толпилось у входа и во дворѣ. Друзей, знакомыхъ и людей съ извѣстнымъ значеніемъ приглашали войти въ покои. Двое молодыхъ людей, племянники усопшаго, одинъ тонкій и худой, другой полный, но въ одинаково глубокомъ траурѣ, со всѣми очевидными признаками законныхъ наследниковъ, представляли собою любезныхъ хозяевъ. Когда я подошелъ къ нимъ, они горячо выразили свою благодарность правленію банка и предложили мнѣ держать одну изъ кистей траурной колесницы. Я пробормоталъ что-то въ родѣ соболтзнованія, осведомляясь о причинѣ, свойствахъ и продолжительности болѣзни покойнаго ихъ дяди и т. д.

— Мой бѣдный дядя, со вздохомъ отвѣтилъ толстый племянникъ, — заболѣлъ инфлуэнціей. Это случилось еще въ январѣ и съ тѣхъ поръ онъ не оправлялся... Однако, онъ все-таки выходилъ, занимался дѣлами. Въ концѣ марта доктора нашли у него грудную жабу, и въ три недели...

— А вѣдь ему всего только минуло шестьдесятъ лѣтъ! замѣтилъ одинъ лисый господинъ, вытирая платкомъ потъ.

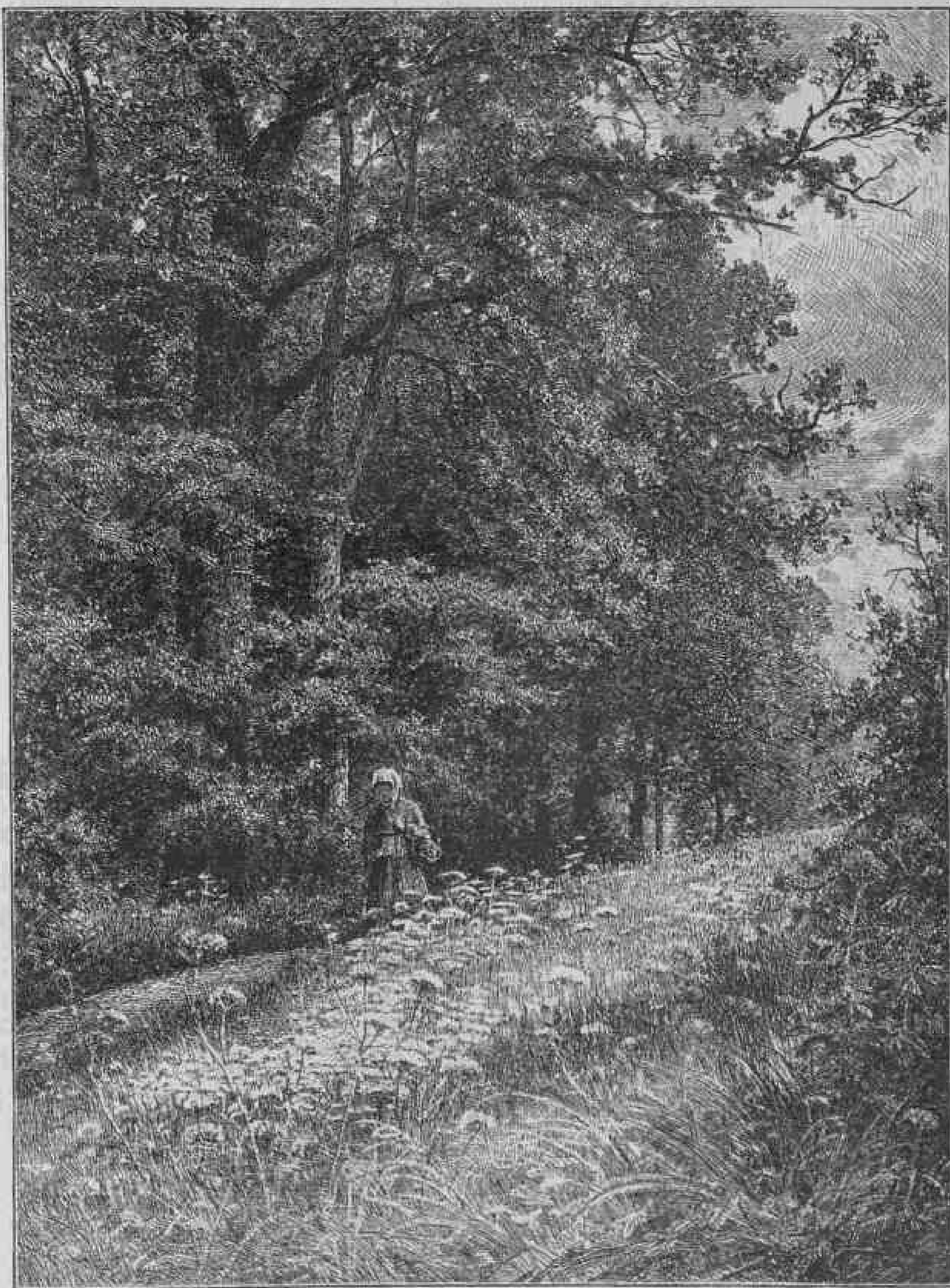
— Это большая потеря для биржи, прибавилъ другой. — Какая у покойника была дальновидность! Что за быстрое соображеніе! Это былъ настоящий человѣкъ инициативы!

Племянники, вызванные зачѣмъ-то лакеями, вышли изъ комнаты, въ которой собрались мало по малу важнѣйшіе финансисты Милана. Я почувствовалъ себя въ приятной атмосферѣ милліоновъ. Вокругъ меня между тѣмъ шло-голоса велись бесѣды о рентахъ, курсѣ, векселяхъ, акціонерныхъ собраніяхъ, о взаимномъ кредитѣ, о финансовой политикѣ министерства и т. п. Объ усопшемъ не было помину. Все кругомъ подтверждало то, что мнѣ, по раз-

сказамъ, было извѣстно раньше о покойномъ. У него не было ни семьи, ни интимныхъ друзей. Въ молодости онъ предавался удовольствіямъ, въ зрѣломъ возрастѣ онъ посвятилъ себя коммерческому предпріятіямъ. Это былъ человѣкъ аккуратный, вполне преданный законамъ. Онъ съ точностью исполнялъ всякое данное имъ обѣщаніе, но въ общемъ представлялъ собою яркій образецъ эгоизма.

Изъ сосѣдней залы доносился голосъ мо-

РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ.

Лѣсная опушка. Офортъ профессора И. И. Шишкина.

Фотохелиография Э. Д. Голце.

литы. Из протворенной двери виднѣлся свѣтъ горѣвшихъ свѣчей. Вскорѣ всѣ столпившіеся въ комнатѣ люди пришли въ движеніе и стали спускаться внизъ по лѣстницѣ. На открытомъ воздухѣ всѣ вздохнули свободнѣе.

Толстый племянникъ, который, помимо многихъ общественныхъ достоинствъ, очевидно, почувствовалъ симпатію лично ко мнѣ, проводилъ меня къ самой колесницѣ; одинъ изъ распорядителей торжественныхъ похоронъ указалъ мнѣ мѣсто по правой сторонѣ гроба, и черезъ нѣсколько минутъ мы двинулись въ путь, предшествуемые канцелой, загрававшей похоронный маршъ.

Десять человѣкъ держали шнуры. Я не зналъ никого изъ нихъ, какъ не зналъ ни покойника, ни прочихъ лицъ, составлявшихъ длинную вереницу погребальнаго кортежа. Онъ оказался длиннѣе, чѣмъ я могъ себѣ вообразить. Окна домовъ, мимо которыхъ мы проходили, были полны любопытныхъ, и по обѣ стороны двухъ рядовъ фавелликовъ съ зажженными свѣчами виднѣлась густая толпа народа.

Заупокойная панихида отслужена была въ приходѣ Сантъ-Марко, послѣ чего вся процессія направилась къ кладбищу.

На площади у церкви Сантъ-Симплиціано мы встрѣтили какія-то другія похороны, которыя тоже было начали двигаться въ путь, но пропустили насъ впередъ съ тѣмъ почтеніемъ, съ какимъ третьеразрядные покойники должны относиться къ покойникамъ перваго разряда. Встрѣтившись намъ похоронная процессія состояла изъ обыкновенныхъ дрогъ, которыя тащила одинокая понурал лошадка. Кучеръ, управлявшій лошадкой, не отличался особеннымъ смиреніемъ и, повидимому, стыдился, что ему приходится везти такого явнаго бѣдняка. На крышкѣ гроба красовался единственный небольшой вѣнокъ свѣжихъ цвѣтовъ, жалкое подобіе пышныхъ вѣнковъ, обильно покрывавшихъ гробъ нашего знатнаго усопшаго.

Одинъ изъ служащихъ національнаго банка, нагавный рядомъ со мною, обернулся къ своему товарищу, и сказалъ:

— Это бѣднякъ Бертиццони.

Другой на это утвердительно кивнулъ головой:

Имя Бертиццони меня такъ поразило, что я насилу могъ спросить:

— Бертиццони? Какой Бертиццони?

— Да, онъ жилъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ... но онъ не здѣшній уроженецъ... Кажется, онъ уроженецъ Венеціи... Вы его знали?

Вѣсто отвѣта я задалъ новый вопросъ.

— Онъ былъ уже пожилонъ?

— Лѣтъ пятидесяти.

— А имя его?

— У него было странное имя — Анкуртъ.

— Анкуртъ?

— Да.

— Онъ служилъ гдѣ нибудь?

— Да, онъ служилъ въ торговомъ домѣ Гондрандъ.

— Въ экспедиціонной конторѣ?

— Да.

— Онъ оставилъ семью?

— Да, вдову и сына: славный малый, служить въ Кооперативѣ.

Хотя разговоръ нашъ происходилъ шепотомъ, онъ не могъ не быть замѣченъ сосѣдями. Одинъ толстый и большой господинъ, очевидно, очень важная персона, державшій листы впередъ меня, бросилъ на служащаго строгій взглядъ, приглашавшій его повидимому къ соблюденію тишины. Я самъ почувствовалъ необходимость нашего діалога при столь торжественной обстановкѣ и моментально прекратилъ разспросы у моего спутника.

Впрочемъ, у меня уже не было больше никакихъ сомнѣній. Совпаденіе фамиліи и имени да еще такого страннаго было невозможно. Анкуртъ Бертиццони не могъ быть кто иной, какъ мой товарищъ дѣтства, сынъ учителя элементарной школы Адженоре Бертиццони, у котораго была страсть къ греческимъ именамъ. Братья Анкуртъ знали Сократомъ, одну изъ сестеръ Кассандрой, другую Аспазіей. Это была семья, которая изъ знаній соединяла общду съ уминомъ и вообще должна была прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобы какъ нибудь свести концы съ концами. Самъ

учитель Адженоре по вечерамъ занимался перепиской нотъ, а супруга его Пальмира устраивала свадьбы. Это были добрые люди, веселые, гостеприимные. Мы были съ Анкуртомъ одноклассниками и вмѣстѣ учились въ реальномъ училищѣ. Дружба наша продолжалась нѣсколько лѣтъ и послѣ окончанія школы. Между 1855 и 1858 гг. мы видѣлись ежедневно. То я заходилъ къ нему, то онъ приходилъ ко мнѣ, и мы, бывало, вмѣстѣ отправлялись куда нибудь. Я къ нему заходилъ чаще, потому что у него были сестры — прелестныя дѣвушки, цѣлующія и веселыя.

Не скрою отъ читателей, что съ одной изъ нихъ, Кассандрой, у меня завязался романъ, окончившійся далеко не въ пользу моей славы. Она вышла замужъ за человека зрѣлаго возраста, чиновника учетнаго банка, который увезъ ее съ собою въ Павію. Къ концу 1858 года разныя несчастія постигались, какъ градъ, на благородное семейство стараго учителя. Прежде всего умерла сеньора Пальмира, затѣмъ и мужъ ея маэстро Адженоре. Аспазія, вслѣдствіе несчастной любви, рѣшилась поступить въ монастырь; Сократъ поступилъ на службу на торговое судно, капитанъ котораго былъ его дальній родственникъ. Анкуртъ, оставшись одинъ, поддерживалъ свое существованіе, занимаясь перепискою въ какой-то конторѣ, увеличивая свое скудное содержаніе тѣмъ, что дѣлалъ долги. Онъ любилъ женщинъ, а между тѣмъ у него не было денегъ. Въ концѣ концовъ, въ 1859 году, онъ переѣхалъ въ Пьемонтъ и поступилъ вольноопредѣляющимся въ армію. До начала войны мы успѣли обмѣняться съ нимъ нѣсколькими письмами. Послѣ окончанія войны онъ мнѣ еще писалъ изъ Турина, гдѣ у него было временное занятіе въ ожиданіи дальнѣйшихъ политическихъ событій и вслѣдствіе которыхъ ему пришлось потомъ отправиться въ Венецію. Въ 1860 году онъ поступилъ въ военную службу. Въ декабрѣ я получилъ отъ него вѣсть изъ Неаполи. Онъ мнѣ сообщилъ, что вышелъ въ отставку и нахѣренъ оставаться въ этомъ городѣ до новой войны, въ которой предполагалось окончательное изгнаніе австрійцевъ за Альпы, послѣ чего онъ рассчитывалъ вмѣстѣ съ войсками вернуться въ Венецію *), хотя у него тамъ уже не оставалось никого изъ близкихъ. Аспазія, послѣ своего постриженія, какъ бы умерла для брата; я былъ единственнымъ дорогимъ для него другомъ, радостное свиданіе съ которымъ ему улыбалось. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ онъ не сообщилъ мнѣ адреса, такъ что отвѣтъ мой вѣроятно не дошелъ до него. Съ тѣхъ поръ прошли годы, и я не имѣлъ о немъ никакихъ вѣстей. Жизнь съ каждымъ днемъ приносила новыя отношенія, новыя интересы, новыя привязанности. Превжнія связи ослабляются, прежніе образы блѣднѣютъ и, наконецъ, вовсе исчезаютъ. Я не скажу, чтобы изъ моихъ воспоминаній ступенался образъ Анкуртъ, но правда, что я сталъ думать о немъ гораздо меньше. Я вспомнилъ о немъ въ 1866 году, когда судьбы Италіи снова подверглись страшному испытанію въ долинахъ Трентина. Бертиццони былъ способенъ встать за ружье и въ качествѣ простаго солдата совершить еще и третій походъ. У меня была прекрасная отговорка, что свѣтыя обязанности семьи мѣшаютъ мнѣ рѣшиться на подобный шагъ. Анкуртъ, я знаю, не обладалъ особенно быстрымъ умомъ; у него никогда не было большой охоты къ наукѣ; онъ отличался нѣсколько легкомысленнымъ характеромъ. Зато въ минуты опасности онъ всегда готовъ былъ пролить свою кровь за отечество, пока другіе прискивали для себя оправданія, чтобы не рисковать шкурой. Въ страшномъ періодѣ между 24 іюня и перемиріемъ, прочитывая съ жадностью газеты, которыя намъ тайно пересылались съ долины По, я надѣлся и боялся встрѣтить имя Анкуртъ Бертиццони. Я надѣлся протестъ извѣстіе о какомъ нибудь подвигѣ его и боялся найти его въ спискѣ убитыхъ подъ Кустоццо или Монте Сузалло. Онъ, очевидно, не искалъ ни славы, ни извѣстности, и надъ нимъ простерлось глубокое молча-

ніе. Когда освобожденіе отъ чужеземнаго ига стало фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, я сказалъ себѣ: теперь я повѣрно увижу Бертиццони, держу пари, что на дняхъ я получу отъ него письмо. Но ничуть не бывало. Въ ноябрѣ 1866 года почти половина Италіи перемывала на нашихъ лагунахъ, а Бертиццони не показывался. Многие знали его, но никто не могъ дать мнѣ извѣстій о немъ. Очевидно, онъ не принималъ участія въ послѣдней кампаніи. Въ январѣ слѣдующаго года мнѣ пришлось отлучиться изъ Венеціи на три недѣли. Вернувшись домой, я нашелъ на своемъ письменномъ столѣ между другими письмами визитную карточку Анкуртъ Бертиццони, на которой карандашомъ были написаны слѣдующія слова: „Очень сожалѣю, что не могъ поцѣловать стараго друга. Черезъ два дня уѣзжаю. У меня нѣтъ постоянного мѣстожителства. Путешествую на счетъ англійскихъ торговыхъ домовъ. Можетъ быть, скоро вернусь сюда; во всякомъ случаѣ напишу“.

Два дня прошло. Напрасно было бы искать Бертиццони въ Венеціи, а между тѣмъ онъ не оставилъ никакихъ указаній, по которымъ можно было бы отыскать его въ другомъ мѣстѣ. Мнѣ оставалось лишь ожидать его пріѣзда или письма. Но онъ не возвращался и не писалъ ни строчки. Гдѣ онъ пропадалъ? Что дѣлалъ? Какъ-то разъ, въ 1870 году, кто-то мнѣ привезъ отъ него поклонъ изъ Мессины, въ которой онъ былъ пріѣздомъ по дѣламъ. Мнѣ сказали, что видѣли его плохо одѣтымъ и что онъ, повидимому, былъ недоволенъ своимъ положеніемъ и предполагалъ... поступить на государственную службу.

Съ 1870 года до сихъ поръ, т. е. въ теченіе двадцати лѣтъ, Анкуртъ Бертиццони не обнаруживалъ никакихъ признаковъ своего существованія. Такимъ образомъ другъ моего дѣтства и юности мало по малу сошелъ въ тѣ тайники сердца, въ которыхъ хранятся дорогія, но отдаленныя воспоминанія. И вотъ неожиданно раздались въ моихъ ушахъ звуки его имени, произнесеннаго тономъ глубокаго сожалѣнія; я вижу, какъ мой школьный товарищъ, товарищъ моихъ дѣтскихъ игръ совершаетъ сегодня послѣдній свой путь, слѣдуя за мною на разстояніи какихъ нибудь двухсотъ метровъ, между тѣмъ какъ я, исполняя роль въ самой обыденной и пошлой человѣческой комедіи, отдаю послѣднія почести умершему, котораго я никогда не видалъ въ глаза.

Сколь безконечно печальна участь всего земнаго! — Онъ жилъ здѣсь, въ Миланѣ, съ дѣтскихъ поръ, — сказалъ мнѣ служащій банка. А я за это время покрайней мѣрѣ десять разъ пріѣзжалъ сюда и мнѣ не приходило въ голову — не здѣсь ли Бертиццони... И онъ не зналъ, что я пріѣзжалъ сюда, или же, зная объ этомъ, не подумалъ повидаться со мною. Можетъ быть мы встрѣчались съ нимъ на улицѣ, можетъ быть приващались другъ къ другу, не подозревая этого... Но вотъ что еще хуже... Еслибы я былъ увѣренъ, что онъ находится въ Миланѣ, я думаю, что я отыскалъ бы его, но еслибы меня предупредили, что онъ живетъ гдѣ нибудь въ Монцѣ, то боясь, что можетъ быть я не торопился бы къ нему. У меня, пожалуй, явился бы тысяча сомнѣній... Я поѣду къ нему, а вдругъ онъ оттуда уѣхалъ, и я только напрасно пробѣдусь... уѣзжалъ бы я себя. Можетъ быть онъ и не узнаетъ меня? Почему звать! Быть можетъ онъ и забылъ о нашей дружбѣ?

Въ эту минуту я совершенно ушелъ мыслями въ давнопрошедшее время. Я будто вижу передъ собою скромный домикъ въ Сантъ-Симонѣ съ его полусгнившими ставнями и дикими виноградомъ, цѣляющимся вдоль стѣнъ. Вотъ онъ, самъ маэстро Адженоре, спокойный и ясный, погруженный въ свои занятія, а вотъ и сеньора Пальмира, маленькая худенькая болтливая хлопотунья. Я вижу античную Кассандру съ ея большими черными глазами и Аспазію, блдую, румяную дѣвушку съ кокетливыми движеніями, по которымъ никакъ нельзя было предсказать призваніе ея къ монашеской жизни; я вижу Сократа изъ всѣхъ членовъ семьи, отличавшагося поверхностнымъ воспитаніемъ, но человѣка, не лишеннаго природнаго ума. Но особенно живо представился мнѣ

*) Въ то время бывшую во владѣи Австріи.

другъ мой, Ликуртъ, красивый, статный, сильный юноша, легкомысленный и несколько тщеславный своими побѣдами надъ прекраснымъ поломъ... Мнѣ казалось, будто я теперь его вижу такимъ, какимъ онъ былъ въ тотъ день, когда онъ тайно переходилъ швейцарскую границу вмѣстѣ съ другими эмигрировавшими юношами. Въ порывѣ своей юношеской храбрости онъ предсказывалъ, что черезъ шесть мѣсяцевъ они побѣдоносно вернутся на родину...

Съ этого дня 1859 года прошла треть столѣтія, и я его никогда больше не видалъ. Кто знаетъ—послѣ сколькихъ перипетій, несчастій и горестей онъ сегодня прибылъ къ той пристани, къ которой всѣ мы понемногу подходимъ!

Посреди такихъ картинъ и мыслей я машинально продолжалъ свой путь рядомъ съ колесницей командора Ваджи и, самъ того не замѣчая, прибылъ на кладбище. Процессія остановилась. Вспарилось глубокое молчаніе. Какой-то господинъ въ очкахъ, городской ассесоръ, вытащилъ изъ кармана сюртука листикъ исписанной бумаги и монотоннымъ голосомъ прочелъ короткую рѣчь; другой произнесъ нѣсколько словъ отъ коммерческаго общества; третій поклонился праху отъ лица правленія сѣти желѣзныхъ дорогъ; четвертый проливалъ слезы отъ имени общественнаго банка. Я могъ произнести только нѣсколько отрывочныхъ словъ, — мои мысли были въ другомъ мѣстѣ: взглядъ мой издали слѣдилъ за смиреннымъ кортежемъ бѣднаго Бертицони, который направлялся въ противоположную сторону отъ Кампосанто. Двѣ слезы медленно потекли по моимъ щекамъ. Изъ всѣхъ тѣхъ, которые проводили командора Ваджи къ его послѣднему убѣжищу, я одинъ плакалъ истинными слезами, что заставило и двухъ племянниковъ изъ приличія поднять къ глазамъ носовые платки.

Оба наследника горячо пожали мнѣ руку. — Благодаримъ васъ, благодаримъ васъ, сеньоръ, говорили они... — Выразите нашу благодарность всѣмъ членамъ банка...

Всѣ разошлись; остались только родственники покойнаго, пока не устали отъ его гроба въ фамильномъ склепѣ. Кто-то предложилъ мнѣ отвезти меня въ своей каретѣ въ городъ; но я предпочелъ пойти пѣшкомъ: мнѣ необходимо было остаться наединѣ.

Я пошелъ вдоль платановой аллеи. Какой-то экипажъ, тоже возвращавшійся съ кладбища, перерѣзалъ мнѣ дорогу. И вдругъ мнѣ лилось какъ бы какое-то видѣніе. Изъ окна фіакра выглянулъ юноша съ блѣдыми, хотя искаженными отъ горя, но прекрасными, мужественными чертами. Это былъ точный портретъ Ликурга Бертицони—такого, какимъ я его помню въ восемнадцать лѣтъ. Замѣтивъ, что на него смотрятъ, онъ откинулся въ глубь кареты и повернулся къ сидѣвшему въ ней пріятелю или родственнику. Оправившись отъ перваго изумленія, я догадался, что это вѣроятно былъ сынъ бѣднаго Ликурга, «саввний юноша, служившій въ Кооперативѣ». Мнѣ на секунду пришла мысль окликнуть его... Но для чего? Чтобы сказать ему, что треть столѣтія тому назадъ я былъ близкимъ другомъ его отца и что *потомъ я забылъ о немъ!*

Н. А. Гриневская

На семикѣ

Изъ толпы гостей испрошенныхъ
Мы уйдемъ въ зеленый садъ,
Гдѣ напѣвы соловьиные
До утра всю ночь гремятъ.
Мы нарвемъ въ саду черемухи,
Я сплету тебѣ вѣнокъ,
И пойдемъ съ тобой мы крадучись
Въ глушь, гдѣ плещется потокъ;
У потока остановимся,
Я взгляну въ глаза тебѣ
И, вѣнокъ забросивъ на воду,
Дамъ такой зарокъ судьбѣ:
Если къ берегу прибѣдетъ его —
Мнѣ вѣрна жена моя,
А умчуть волной зыбучею,

Ты — нимфинка-змѣя!
Берегись тогда, несчастная:
Коль смѣялась надо мной,
Задую тебя твоею же
Темнорукою косою!..*

Вотъ они въ саду, подъ вербами...
Быстро сплелъ онъ ей вѣнокъ,
И пустилъ на волны тихія —
И умчалъ его потокъ...
Затуманилась красавица:
Мужъ глядитъ въ ея глаза,
А изъ нихъ бурмизскимъ жемчугомъ
За слезой бѣжитъ слеза;
Понялъ онъ, съ кѣмъ рѣчи сладкія
Отъ него вела тайкомъ,
Съ кѣмъ любовно обнималась
Лиходѣйка вечеркомъ.
Посмотрѣлъ на косы русыя:
„Нѣтъ! Не мнѣ тебя судить!..“
И пошелъ обиду горькую
Въ зеленѣмъ винѣ топить...
А въ саду запѣлъ соловушко,
А въ саду — какъ свѣтъ бѣла —
Кудреватая черемуха
Ароматъ кругомъ лила...

Плыть вѣнокъ; волна зыбучая
Унесла его на прудъ —
Гдѣ, у вершинки, березоньки
Бѣлоствольныя растутъ.
Пѣной синихъ волнъ обрызганный,
Онъ приплылъ въ густой тростникъ —
Гдѣ, у берега отлогатаго,
Дѣвки прангли „семикъ“.
Краше всѣхъ изъ красныхъ дѣвушекъ
Сиротиночка была;
Къ ней подплылъ вѣнокъ черемухинный —
Знать, *судьба* ея пришла!
„Выйти замужъ дѣвкѣ къ осени!“
Разговоръ пошелъ кругомъ,
И алѣла цвѣтомъ маковымъ —
Сиротинка надъ вѣнкомъ.
А изъ сада, саду темнаго,
Доносилась въ тишинѣ
Пѣсня-сказка соловьиная
Объ измѣнницѣ-женѣ...

А. С. Кооперативъ

18 (30) мая 1892 года

Въ нашей политической жизни водворилось полное „весеннее“ затишье. Отъѣздъ въ Давію Государи Императора и Государыни Императрицы съ ихъ августѣйшимъ семействомъ, предстоящее наступленіе лѣтнихъ ваканцій государственнаго совѣта и наступившій періодъ лагерныхъ занятій войскъ гвардейскаго корпуса и с.-петербургскаго военного округа явились несомнѣнными признаками этой, ежегодно повторяющейся, перемѣны въ общемъ строѣ петербургской жизни.

Перемѣна, на которую мы указываемъ, сопровождается въ нынѣшнемъ году довольно благоприятными предзнаменованиями. Съ разныхъ концовъ нашего отечества приходятъ въ значительномъ большинствѣ извѣстія, заставляющія ожидать хорошаго урожая на будущую осень. Всѣ свѣдѣнія о положеніи нашихъ государственныхъ финансовъ не заключаютъ въ себѣ рѣшительно ничего тревожнаго. Интересъ общественныхъ кружковъ сосредоточивается поэтому на фактахъ чисто второстепенной важности, въ родѣ неожиданной добровольной отставки петербургскаго городского головы В. И. Лихачева, который мотивировалъ свое нежеланіе сохранить долѣе занимаемый имъ постъ недостаткомъ правственной поддержки со стороны думы въ хорошо извѣстной всѣмъ и каждому и глубоко прискорбной исторіи о „пухертовской мукѣ“. Отставка В. И. Лихачева была событіемъ непредвидѣннымъ

для поддерживавшаго его большинства думы, которое попыталось въ началѣ нынѣшней недѣли убѣдить его взять назадъ принятое рѣшеніе. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, намъ еще неизвѣстно, чѣмъ кончилось это, надѣлавшее значительнаго шума, дѣло. Если г. Лихачевъ останется при своемъ намѣреніи, то обязанности, на немъ лежавшія, перейдутъ, по закону, къ товарищу городского головы, г. Медвѣдеву, который и долженъ будетъ ихъ исполнить до новыхъ городскихъ выборовъ, имѣющихъ произойти въ будущемъ декабрѣ.

Изъ событій, происходившихъ на прошлой недѣлѣ за границей, русскую публику интересовали, понятнo, прежде всего константинопольскія празднества по случаю золотой свадьбы августѣйшихъ родителей Государыни Императрицы, Ихъ Величествъ короля и королевы Давіи. На этотъ семейный праздникъ собрались всѣ члены семьи его царственныхъ вѣнчиковъ. Король Христианъ IX и королева Луиза справили день своей золотой свадьбы въ присутствіи и съ участіемъ Ихъ Величествъ Императора и Императрицы всероссійскихъ съ ихъ августѣйшими дѣтьми, наследника великобританскаго престола принца Уэльскаго и его супруги, короля и королевы шведскаго герцога и герцогини Кумберландскихъ и прочихъ членовъ датскаго королевскаго семейства, равно какъ и представителей императоровъ австрійскаго и германскаго и короля шведскаго. Зрѣлище, которое представлялъ Константинополь въ первой половинѣ прошлой недѣли, было, такъ сказать, безпримѣрное.

Извѣстія, приходившія на прошлой недѣлѣ изъ Германіи, не представляли особенно выдающагося или, по крайней мѣрѣ, сенсационнаго интереса. Императоръ Вильгельмъ II послѣ неудачной вслѣдствіе дурной погоды охоты вернулся на дняхъ въ Потсдаму, въ ожиданіи визита королевы-регентши и малолѣтней царствующей королевы нидерландской. Ходятъ толки, что за этимъ отъѣздомъ послѣдуетъ визитъ въ Берлинъ короля Гумберта и королевы Маргариты итальянскихъ, но на этотъ счетъ еще неизвѣстно ничего опредѣленнаго.

Въ германскихъ политическихъ кружкахъ интересуются, сверхъ того, событіями, происходящими въ Италіи, гдѣ недавно сформированное министерство Джюлиитти встрѣтило со стороны парламента до того холодный и недружелюбный пріемъ, что сочло необходимымъ немедленно же подать въ отставку. Король Гумбертъ этой отставки однако же не принявъ, а предпочелъ ей распушеніе палаты, потребовавъ отъ нихъ предварительнаго принятія нѣсколькихъ законопроектовъ неотложной необходимости и утвержденія на шесть мѣсяцевъ впередъ временныхъ бюджетовъ. Согласится ли парламентъ исполнить эти требованія правительства пока еще неизвѣстно. Всѣ согласны только насчетъ того, что министерство Джюлиитти потерпѣло парламентскую неудачу, потому что не включило въ свою программу настоятельно желаемаго всей страной сокращенія военныхъ расходовъ, о которомъ и слышать не хочетъ король Гумбертъ.

Немало также было толковъ въ берлинскихъ политическихъ кружкахъ по поводу готовящейся поѣздки президента французской республики г-на Карно въ главный городъ сохранный Франціей части Лотарингіи, Нанси, гдѣ готовится праздникъ тамошняго университета. Сначала нѣмечинскія газеты говорили объ этой поѣздкѣ въ весьма недружелюбномъ тонѣ, но потомъ дѣло объяснилось. Въ концѣ концовъ выяснилось, что г. Карно остается при своемъ намѣреніи посѣтить Нанси, а министерство Лубе ручается, что въ этомъ главномъ городѣ французской Лотарингіи не произойдетъ никакихъ анти-германскихъ демонстрацій.

Помимо этой поѣздки президента республики французское общество сильно интересовалось на прошлой недѣлѣ характерными симптомами усиленности усилій папы Льва XIII заставить французское духовенство окончательно примириться съ существующимъ въ странѣ республиканскимъ порядкомъ вещей. На этихъ дняхъ въ Греноблѣ происходилъ многочисленный католическій конгрессъ, на которомъ присутствовали почти всѣ наиболѣе вліятельные воз-

Русскіе художники. — Шествіе Авроры. Картина Генри Семирадскаго. Плафонъ въ палатцѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева.
Гравированъ для «Всемирной иллюстраціи» П. Франуфъ въ Римѣ.

ли католической партії, архієпископъ эскій Гуттъ Суларъ, членъ палаты депутатовъ, прелатъ д'Юльетъ и знаменитый католическій ораторъ изъ мірянъ, графъ де-Манъ (de Mun). Конгрессъ этотъ прямо высказался въ пользу подчиненія воли папы и тѣмъ самымъ разорвалъ всѣ прежнія связи католической партіи съ монархистами и бонапартистами, до сихъ поръ не покинувшими надежду низвергнуть республику. Послѣдствія этой политической „эволюціи“ французскихъ католиковъ въро-ятно не замедлятъ сказаться.

Въ Австро-Венгріи продолжались на минувшей недѣлѣ внутреннія неурядицы всякаго рода. Австрійскій рейхстагъ, вопреки настоянію министерства Таафе и согласно съ требованіями чеховъ и антисемитовъ передалъ въ особую комиссію правительственный законопроектъ о введеніи золотой валюты, возбуждающій многочисленныя протесты. Вслѣдъ за тѣмъ въ Вѣну явилась депутація трансильванскихъ румынъ съ жалобою на притѣсненія, которыя терпятъ эти румыны отъ мадяръ, и приѣмъ, сдѣланный этой депутаціи значительною частью населенія австрійской столицы, доказалъ, что вопросъ о національностяхъ обострился за послѣднее время въ имперіи Габсбурговъ болѣе, чѣмъ когда либо.

Англія жила все это время въ ожиданіи скорого распушенія парламента. Министерство Салisbury, повидимому, окончательно помирилось съ неизбежностью такого распушенія и сосредоточиваетъ теперь всѣ свои усилія на подготовкѣ къ избирательной борьбѣ. Молчаливый до сихъ поръ Гладстонъ уже выступилъ на арену этой борьбы, произнесъ на дняхъ въ парламентѣ краснорѣчивую рѣчь, въ которой онъ доказывалъ необходимость даровать Ирландіи требуемую ею политическую автономию.

Скоморохи-кукольникъ и гуельщики XVII столѣтія

Скоморохи-потѣшники, итреды-гуельщики, „иселые гуельные люди“ — явленіе далеко не мало-важное въ исторіи нашего народа. Эти прямые преемники древне-греческихъ и римскихъ „гистрионовъ“ и „мимовъ“ являются древнѣйшими представителями русскаго народнаго зрѣлища, народнои сцены и народнои музыки и съ XI вѣка до второй половины XVII столѣтія не сходятъ со сцены дѣтисей и другихъ памятниковъ духовной и свѣтской литературы. Конечно, и раньше этого времени на Руси были „скоморохи, люди вѣчные“, но объ этомъ не сохранилось никакихъ письменныхъ памятниковъ. Изъ Византии явились съ началами христіанства къ намъ весьма не мало и византийскія обряды, а въ числѣ ихъ и нѣкоторые особенности скоморошества. — мы говоримъ нѣкоторые особенности потому, что само скоморошество не могло быть перенесеннымъ на Русь съ чуждой духу русскаго народа почвой, — это явленіе вродѣ самостоятельное, непосредственно исходящее отъ самого народа.

Изъ истории и поученія отцовъ, дошедшія до нашихъ временъ, вѣщаютъ скомороховъ „глупцами“, „кощунниками“, „сквернословцами“, „москолутомъ поганымъ“, „срамнымъ безбожнымъ“ и т. п. громкими кличками, а былинны, пѣсни и другіе памятники народнаго творчества относятъ къ нимъ названія „людей вѣчныхъ и очестинныхъ“, „веселыхъ молодцовъ“, „пѣвцовъ умныхъ“ и „загуельщиковъ утѣшныхъ“. Литонисны и авторы поученій порицають „игры бжеовскія, плясбы, гудьбу, пѣсни, софлян, свѣхотвореніе, глумленіе и пусли“, говоря, чтобы всѣ благочестивые люди „отъѣтались тѣхъ пиротъ“, чтобы не вѣдали съ скоморохами, не присутствовали даже при нихъ на бесѣдахъ, ибо все это „бжеовъ радуетъ“ и „дштеловъ отъжваетъ“, все это „срамный грѣхъ“. А народъ (по былинкамъ) заливаетъ „прохожаго скоморошину“, сажаетъ за столъ, угощаетъ всѣмъ, что есть въ печи, и заслушивается его скоморошества, не видя въ это игрѣ гуельной, въ его пѣсняхъ го-лосистыхъ, въ его сказаніяхъ умныхъ ничего „бо-гомерзлаго“ и „бжеовскаго“, а какъ бы находъ въ этомъ удовлетвореніе своимъ высшимъ потребностямъ — запросамъ своего пытливаго, мятущагося духа, утѣшеніе и потѣху. Роанъ литературы съ народомъ происходила тутъ оттого, что наши древнѣй-

„писанные люди“ сличкомъ рабски подражали въ своихъ писаніяхъ византийскимъ поученіямъ съ отцовъ, совершенно забывалъ при этомъ, что въ Византии скоморошество было связано съ извѣстными азіатскими культами, а потому и преслѣдовалось церковью, — а у насъ было однимъ изъ яркѣхъ проявленій народнаго самосознанія, было связано съ лучшими проявленіями его духовной жизни и потому изъ „потѣхъ веселой“ не переходило въ кощунство. Въ то время, когда потѣхы пера дѣтисей были лишены потоки проклятій на головы „веселыхъ гудковъ-молодковъ“, они представляли собою истинныхъ служителей искусства: въ древнѣйшемъ образѣ своемъ скоморохи только „гуельники“, пѣвцы-боины, послѣдователи того самого солонъ-Боина, вѣснаго пѣснотворца, о которомъ говорится въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. Съ легкой руки нашихъ древнихъ „писанныхъ и книжныхъ людей“ и народъ соприкасавшійся съ этими книжниками, сталъ смѣшивать гуельра-пѣвца-потѣшника съ „гуельными людьми“ и даже „сорожниками“, хотя и не проливалъ этого въ такой рѣзкой формѣ, какъ авторы поученій. Народныя былинны, лѣтописи, поученія, остатки древней стѣпной живописи, наконецъ старинныя зубочныя картинки — вотъ откуда можно почерпнуть тѣ или другіе свѣдѣнія о скоморохахъ. Изъ старинныя стародавней выдѣляется яркій, величавый, образъ пѣснотворца времени минувшихъ и рядомъ съ нимъ — скомороха захожаго, предпочитающаго „веселую игру“ „пѣвцу“, „умильной“ и „великой“ игрѣ своего собрата по искусству. Первобытныя гусли (отъ слова гудѣть) — струнный инструментъ, напоминающій горизонтально положенную арфу. „Гусли-самогуды“ сами (по словамъ народа) гудѣтъ, сами пляшутъ, а пѣсни играютъ на волѣхъ „дотѣнаго гуельра“, перебарывающаго (сидя) пальцами или подергивающаго „бѣлой рукой“ звончатыя струны (звѣны или волосыны), пачнутыя въ хитро сдѣланный изъ лвороваго дерева (гусли провчатныя) „голосный лѣнхъ“ (доску). Пѣсна играла здѣсь главную, самую гусли — второстепенную роль, роль аккомпанеента. Были кромѣ пѣвцовъ и „итреды-плясуны“. Старорусскіе „скоморохи, плясуны, гуды, сквернословцы“ (въ устахъ письменныхъ людей) пользовались почетомъ даже при княжескомъ дворѣ. Время отъ времени посылались „люди государевы“ набирать по Руси веселыхъ людей „на княжескій дворъ“. Веселые люди (внѣшнѣйшій народнишескъ при дворѣ въ шутовъ и „дурановъ“) должны были итѣ предъ княземъ и веселыми утѣшать его на пирахъ и на бесѣдахъ. Кромѣ профессиональных скомороховъ, веселостью сличивавшихъ собѣ прѣстѣніе, мы видимъ у княжескаго двора и скомороховъ-любителей, богатыхъ гостей и богатшрей (Садко, Добрыня, Ставръ Годиновичъ, Соловей Вудмировичъ и друг.), одаренныхъ талантомъ и по своей доброй волѣ проявлявшихъ свое дарованіе передъ лицомъ князя (что опять-таки впоследствии выродилось, должно быть, въ князей и бояръ-шутовъ).

Кромѣ пиротъ, мы находимъ скомороховъ и гуельниковъ на свадебныхъ церемоніяхъ, въ свадебныхъ потѣхахъ и т. д., что отчасти сохранилось и теперь въ деревенской глуши, особенно въ Малороссіи и Бѣлороссіи.

Желанный гость всякаго пира, извѣстный свое особое мѣсто и у великокняжескаго стола, — скоморохъ-гуельръ съ XVII столѣтію все болѣе и болѣе начинаетъ вытѣсняться изъ палатъ (хорамъ „музійскихъ орудій“, „варшавъ“, духовой и „ударной“ мушкетерской) и переходитъ исключительно уже на площадь, въ толпу народную, утрачивая при этомъ свой величавый характеръ и дѣлается иногда — въ годъ кормищей его толпѣ — „глупцомъ“, „глупотворцемъ“ и „пересмѣшникомъ“. Гуельры-авторы поэтическихъ былинъ, расцѣпавшіе старинныя складомъ „пѣсни умильныя“, „пѣсни парекія“, напрыгивавшіе „игры пѣвцы“, доставлявшие „утѣху великую“ уступаютъ главное мѣсто создателямъ „веселой игры“, раньше шедшимъ нераздѣльно съ ними, и эти послѣдніе, подлаживавшіе подъ низменные вкусы черной толпы, дѣлались иногда и не только въ глазахъ строгихъ цуританъ-книжниковъ „блжжниками, срамниками и сквернодѣлами“. Древній скоморохъ новѣствовалъ о мѣстахъ далекихъ, начиналъ свою „игру-пѣсню“ или-за синя моря, перелетая повѣствованіе рассказанаго о своихъ похожденияхъ (пангрии, напѣвочки, тонцы), „скакалъ по мысленному древу“, возносился подъ облака, язался черезъ доли и горы, воспѣвалъ и Илья, и Соловья-рабобойника, и „премудростъ Соломонову“, и „Глухомыше зеленое“, перепрыгивая отъ старинныя стародавней къ веселымъ прибауткамъ и шуточкамъ, иногда и несомнѣнно цуританскаго склада. Съ конца XVI, а особенно въ среднѣй XVII вѣка (по свѣдѣтельству Ад. Олсари и другихъ современниковъ), скоморохи отдѣляются отъ гуельника и водить его за собою только, какъ аккомпаниатора (пѣвца или игроу гуельной), терпя сажъ немало въ глазахъ любителей древняго пѣснотворчества. „Скоморохъ годъ на дудѣ настроить, да лаятъ своего не установитъ“, — гласитъ народная пословица, и вотъ пла-

суны, пѣвцы, потѣшники-скоморохи бредутъ по всему русскому раздѣлу, изъ города въ городъ, отъ села къ селу, на улицы, на площадихъ, на поляхъ (А. С. Фамининъ „Скоморохи на Руси“) увеселяють народъ въ праздничное время. То въ разбродъ, парами (или — по старинѣ — и въ одиночку), то пѣвцами патаками, даютъ они свои представленія подъ аккомпанементъ сѣдобородахъ гуельникова, вздыхающихъ на своихъ говорившихъ струнахъ о стародавней „великой потѣхѣ умильной“. Полизнется новый родъ скомороховъ — скоморохи-кукольникъ, обвивающіеся крашениной и устраивающіе у себя надъ головою пѣхы въ родѣ театра маріонетокъ. „Игры, платолема куклы“ прибавляются къ длинному списку преступленій противъ пѣры и правдственности въ глазахъ строгихъ книжниковъ. А между тѣмъ „игры“ эти сначала были совсѣмъ невинными проявленіями народнаго остроумія, веселыми безобидными шутками; затѣмъ стали примѣшивать къ этому обществу-политическій элементъ, а потомъ уже и „сорожныя дѣла“, такъ поразившія вѣзжаго „пѣвца“ Олсари, секретари голштинскаго посольства, описавшаго „путешествіе въ Московію“ въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія. Скоморохи-кукольникъ, въ сопровожденіи традиціоннаго гуельника, были предметомъ общаго удивленія и восторга и на шумной московской площади, и на улицѣ захудалого притора, и подъ стѣною гостепріимной боярской хоромы, и подъ навѣсомъ старыхъ вѣтелъ въ деревенской хороводѣ. Вездѣ за ними ходили толпы народа, шедро одѣлывающаго потѣшниковъ чѣмъ понало: и медкой мѣдой, и „патурой“, и крѣпкимъ русскимъ словомъ. О „гуельникахъ-кукольникахъ“ (по старой памяти они еще назывались гуельниками) можно составить довольно вѣрное понятіе по представленіямъ современнаго „Петрушки“, почти цѣлкомъ сохранившаго нѣкоторыя особенности старинной „кукольной игры“. Обстановка — вся разная. Въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ Поляхъ и въ Сокольникахъ (весною), въ Петербургѣ на Царскомъ лугу и по всему лицу земли русской (по приморьямъ) и теперь еще можно видѣть не только эти остатки старинной потѣхи, но и народныхъ скомороховъ — въ лицѣ „балаганныхъ дѣдовъ-стариковъ“, въ Мало-и Бѣлороссіи — гуельроу-кобзарей (къ сожалѣнію явленіе рѣдкое, исчезающее), а на крайнемъ сѣверѣ и кое-гдѣ по Волгѣ и пѣвцовъ-сказателей, оставившихъ гусли и безъ всякаго аккомпанеента „голосомъ ведущими“ пересказы былинъ стародавнихъ. И все это, несмотря на то, что, начиная съ XVII стол., противъ „веселыхъ людей“ возставали на одно съ книжными людьми и духовенство, и верховная власть (въ лицѣ тишайшаго пара Алексія Михайловича), запрещавшая не только „скоморошество“, но даже издававшая строгіе указы объ „изничтоженіи“ всей струнной музыки на Руси, дѣлавшая гуельниковъ-потѣшниковъ отверженными общества. Нужно говорить, однако, что на такіе строгіе мѣры противъ „веселыхъ молодцовъ“ верховная власть была вынуждена тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бродячія ватаги скомороховъ превращались въ ватаги грабителей, не хуже разбойниковъ опустошавшихъ мирныя деревни, — эти исключительныя явленія давали поводъ къ неслучайнымъ карамъ за скоморошество и „веселіе“ вообще. Но живучъ духъ народный, его юморъ, его природная склонность къ пѣснотворчеству „великому“ и „малому“, „умильному“ и „веселому“, его любовь къ искусству. Прошли столѣтія, преслѣдованія „веселіе“ давно въ области преданій, на Руси процвѣтаетъ театр, окрѣпла и развилась музыка, широко расправило свои могучія крылья искусство, а и теперь еще гудѣтъ кое-гдѣ „гусли-самогуды“, и теперь еще слышится „потѣха веселая“. Все это неразрывно связано съ духовной жизнью народа, — временнымъ, паноснымъ была именно только тѣ исключительныя явленія, которыя вызвали протестъ верховной власти и подписали безвременный „копей“ русскому скоморошеству“.

Международная выставка музыкальнаго и театральнаго дѣла въ Вѣнѣ

Изъ проекта модартовской выставки, по поводу празднованія столѣтія со дня кончины безсмертнаго поэта-музыканта, образовалась при энергичномъ содѣйствіи княгини Паулины Меттерникъ, вѣнская международная выставка всего, что имѣетъ какое либо отношеніе къ музыкѣ и театру. 7-го мая (25-го апрѣля) она была открыта императоромъ Францемъ-Іосифомъ почти уже въ законченномъ видѣ. Благодаря дѣлательному участію въ этомъ предпріятіи какъ цѣлой Австріи, такъ и другихъ странъ, преимущественно Германіи, отдѣлъ которой состоитъ подъ покровительствомъ герцога Людвигъ Баварскаго, явилась возможность наглядно показатъ здѣсь въ строго-научномъ порядкѣ и имѣетъ съ тѣмъ въ чрезвычайно живописномъ видѣ весь постепенный ходъ развитія музыкальнаго и театральнаго дѣла отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Экспониро-

Театръ на выставкѣ. — Посѣщеніе императоромъ австрійскихъ части выставки, представляющей верхній рынокъ «Старой Вѣны».
Австро-Венгрія. — Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка.
Рисунки съ натуры В. Гаузе.

Изъ русской старины. — Кукольникъ и гусельщикъ XVII столѣтія.

Рисунокъ профессора Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, гравировалъ И. И. Хеминский.

нута картины Гвидо Рени, Шарля Лебрена, Лесуэра, Шампена, Гамона. Въ этой галлерей видныхъ произведенийъ плафонъ г. Семирадскаго, безспорно, займетъ одно изъ востановленныхъ мѣстъ. Композиція г. Семирадскаго отчасти напоминаетъ картину Гвидо Рени. Какъ и у великаго итальянскаго мастера, Аврора г. Семирадскаго предшествуетъ колесницѣ, управляемой конями и держа въ правой рукѣ зажженный факелъ. Аполлонъ находится въ колесницѣ. Передъ конями Горы бросаютъ вѣтви. Внизу, среди облаковъ, чуть-чуть виденъ блещущій пейзажъ съ деревьями и вѣтами и нѣсколько женскихъ фигуръ, погруженныхъ въ сонъ или только что просыпающихся. Весь колоритъ плафона замѣчательно пріятенъ по сочетанію красокъ.

Лѣсная опушка

Къ рисунку Н. И. Шамкина

Волнами вылетаетъ желтѣющая роща,
Межа неровною кѣпится полосой;
За ушкою мѣлой лѣсная молодежь
Взбѣгаетъ шумною зеленою толпою.
Коверъ душистыхъ травъ, коверъ лѣсныхъ цвѣтовъ
Кудесница-весна широко разостала,
Причудливымъ вѣнкомъ сплетя бокаголовъ,
Осоку заостривъ — какъ лезвіе кинжала.
Къ лазурнымъ небесамъ высоко приподнявъ
Могучіе стволы и темныя вершины,
У поросли густой лучи весны откинь,
Недвижимо стоятъ сѣдые пеносныи.
А далеко — внизу, подъ сѣнью вѣковой,
Ютится алая красота-земляника
И таится на свѣтъ съ постели моховой
И мотыль „солнышко, взгляни ко мнѣ, взгляни-ка!“
Но, вѣсто солнышка, быть можетъ пѣшеходъ,
Лѣсныхъ зеленыхъ кущъ случайный гость, незваный,
Замѣтитъ бѣдную, наклонится, сорветъ
И дальше побредетъ тропинкою песчаной...

Церковь

— Благодаря содѣйствію министерства иностранныхъ дѣлъ и оберъ-прокурора святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцева, въ русской колоніи въ Аргентинской республикѣ сооружена православная церковь.

Школа

— Не такъ давно закончила работы особая, подѣ предѣлительствомъ министра народнаго просвѣщенія графа Делянова, коммиссія по преобразованію женскихъ гимназій для согласенія учебныхъ плановъ гимназій министерства съ планами гимназій вѣдомства Императрицы Маріи. Коммиссія предложила нѣсколько уменьшить количество уроковъ математики, нѣсколько расширить объѣмъ русскаго языка, сдѣлать обязательнымъ только одинъ иностранный языкъ, ввести естественныя науки въ средніе и высшіе классы. Касательно правъ, окончившія гимназіи будутъ получать свидѣтельства домашнимъ учителямъ, предоставляющимъ только домашнее преподаваніе. Ученицы, окончившія два дополнительныхъ педагогическихъ класса, будутъ получать дипломы учительницъ начальныхъ школъ, дающее право преподавать въ сельскихъ, начальныхъ городскихъ школахъ и низшихъ классахъ женскихъ гимназій.

— Въ предстоящее с.-петербургское очередное уѣздное земское собраніе будетъ внесено предложеніе о введеніи въ пригородныхъ земскихъ школахъ и школахъ мѣстностей, въ которыхъ преобладаютъ фабричное населеніе, занятія учащихся гимнастикой. Оцѣнка введенія этого предмета уже была сдѣлана въ истекающемъ году въ одной изъ школъ и установилась самымъ позитивъ, успѣхомъ; подѣ планомъ гимнастическихъ знаній здоровье учащихся и ученицъ этой школы значительно возросло и замѣчались у нѣкоторыхъ изъ нихъ физическіе недостатки были устранены.

— Вѣдѣстие ходатайства морскаго вѣдомства предѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ г. Севастополѣ, въ непродолжительномъ времени, будетъ открыта мужская классическая гимназія, такъ какъ существующее тамъ реальное училище не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ получить среднее образованіе.

— Для большаго подготовленія питомцевъ духовныхъ школъ къ ихъ будущей мисіи въ приходѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ населенія и въ интересахъ борьбы съ сектантствомъ, при всѣхъ православныхъ семинаріяхъ будутъ учреждены собесѣдованія съ

раскольниками и другими сектантами, въ которыхъ примутъ участіе воспитанники семинарій подѣ наблюденіемъ и руководствомъ своихъ профессоровъ.

— Попечителемъ московскаго учебнаго округа утверждена нова въ Москвѣ школа мукомольевъ и мельничныхъ механиковъ, устраиваемая по инициативѣ подѣ. поч. гражданина А. М. Эрлангера. Школа имѣетъ цѣлью дать азамъ мукомольныхъ мельницъ хорошо подготовленнымъ мельничнымъ механикамъ и специалистамъ-крутчатиновъ для разбора муки, въ которыхъ у насъ чувствуется крайній недостатокъ. Школа состоитъ изъ трехъ классовъ; изъ нихъ первый общій, а остальные спеціальныя, причемъ послѣдній спеціальныя классъ распадается на 2 группы: крутчатиновъ и мельничныхъ механиковъ.

— Открытіе проектированной постоянной коммиссіею по техническому образованію школы кожегаровъ предполагается осенью текущаго года. Школу предполагается открыть при одномъ изъ нашихъ заводовъ.

— Областной училищный совѣтъ созвалъ коммиссію для обсужденія вопроса о введеніи фонетическаго правописанія въ галицко-русскихъ школахъ. Въ коммиссію эту приглашены: профессоръ русскаго языка въ черниговскомъ университетѣ д-ръ Смаль-Стоцкий, профессоръ того же предмета въ львовскомъ университетѣ д-ръ Эмилій Огоновскій, д-ръ Александръ Барвинскій, Партацкий, Вахнинъ и другіе педагоги. Большинство членовъ коммиссіи сторонники фонетическаго правописанія. Если вопросъ объ этомъ правописаніи будетъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то оно будетъ вводиться постепенно, начиная съ букаварей.

Медицина и гигиѣна

— Законоположенія о незаконномъ врачеваніи и правѣ лицъ, не принадлежащихъ къ врачебному сословію, заниматься пользованіемъ различными болѣзней изобрѣтаемыми или средствами будутъ подвергнуты пересмотру въ особой правительственной коммиссіи.

— Ветеринарный комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ устроить болѣе строгій ветеринарно-полицейскій надзоръ за скотными рынками, выставками домашнего скота, кожевенными заводами и, вообще, за тѣми мѣстами, которыя могутъ представлять опасность въ отношеніи распространенія эпизоотій.

— Въ „Русской Медицинѣ“ помѣщена статья, посвященная леченію электрическимъ свѣтомъ. На сколько позволимъ наблюденія до сего времени, свѣтъ этого оказывается довольно сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ противъ разнаго свойства и характера болѣзней, всего чаще составляющихъ обращеніе къ врачебной помощи. Успокоивающее дѣйствіе лучей электрическаго свѣта въ нѣкоторыхъ случаяхъ поразительно и превосходитъ всѣ доселѣ имѣвшіеся лекарства въ медицинѣ. Въ статьѣ подробно описываются какъ аппараты, такъ и самый способъ приложенія этого новаго лечебнаго дѣятеля.

— Въ петербургскихъ дачныхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ по линіи балтійской желѣзной дороги, съ вымѣннаго дѣла впервые назначаются особые санитарные поочетчики, которые будутъ слѣдить за чистотой и окрѣпостью тѣхъ деревень, гдѣ проживаютъ дачники, а также наблюдать за доброкачественностью продуктовъ, отпускаемыхъ изъ мѣстныхъ лавокъ.

— Недавно торжественно открыта и освящена санаторія „Хатла“ для больныхъ обоимъ пола всѣхъ звѣний и возрастовъ, страдающихъ хроническою грудною болѣзнями и прехвращеніемъ бутурчатою легкими. Санаторія находится въ Финляндіи, вблизи Новой Кири. Затѣмъ въ санаторіи откроется пріемъ больныхъ съ платою 75 руб. въ мѣсяцъ съ продовольственнымъ и леченіемъ за комнату для одного и 40 руб. за помѣщеніе въ комнатѣ для двухъ. Прошенія о принятіи въ санаторію адресуются на имя управлѣющаго собственномъ Его Величества канцеляріею статсъ-секретаря К. К. Репнинскаго. Освидѣтельствованіе больныхъ главнымъ врачомъ санаторіи производится по субботамъ, отъ 10 до 12 ч. дня.

— Д-ръ Девеаръ во Франціи доказываетъ въ „Revue de Medecine“, что обыкновенныя блохи являются усердными распространителями чихотки. Наблюдая послѣдственное заболѣваніе чихоткой трехъ братьевъ, въ кроватяхъ, которыми они пользовались одинъ послѣ другаго, и замѣтивъ, при осмотрѣ послѣдняго, третьяго брата, множество блошинныхъ укусовъ, д-ръ Девеаръ задается вопросомъ, не блохи ли передавали заразу послѣдующимъ хозяевамъ кроватей. Кровати были деревянныя и не очинялись отъ блохъ, переполнявшихъ всѣ ея щели. Три морскихъ свинки, которыхъ было принято около 30 блохъ, умерли отъ общей бутурчатки. 50 блохъ были раздвинуты, полученная микробъ разведена, произведена и употреблена для посѣвовъ; получились „великолѣпныя“ разводки бутурчатыхъ палочекъ. Дѣйствительность которыхъ доказана прививками. Микроконическое изслѣдованіе и посѣвы изъ единичныхъ блохъ убѣдили автора, что приблизительно 60% всѣхъ насекомыхъ содержатъ въ себѣ бутурчачьи палочки. Вполнѣ возможно, что блохи не только сохраняютъ въ себѣ палочки чихотки, но и передаютъ ихъ животу при укусахъ.

Естествовѣдѣніе

— Австраліискія колоніи англичанъ уже много лѣтъ подражающа на себѣ поспѣху акклиматизаціи животныхъ другихъ странъ, разноеженіе которыхъ не встрѣчаетъ естественныхъ преградъ. У насъ сообщалось недавно объ опытахъ, произведенныхъ въ Новой Голландіи завезенными туда лисицами, размножившимися въ такомъ количествѣ, что селеніе козленъ не знало, какими средствами избавиться отъ нихъ. На островѣ Тасманіи (Вандименовой землѣ), лежащемъ у южной оконечности Новой Голландіи, на которомъ, до посѣщенія его Кукомъ, не встрѣчалось никакихъ млекопитающихъ, крокъ черныхъ крысъ, завезенныхъ туда туземцами Новой Зеландіи, маоріями, въ настоящее время развелось столько европейскихъ бурныхъ крысъ, что онѣ сдѣлались для края сущимъ наказаніемъ. Завезенная въ Тасманію европейскими судами бурная крыса, найдя въ ней всѣ условія для привольнаго размноженія, распространилась по всему острову съ такой неистощимой быстротой и въ такомъ количествѣ, что совершенно изгнѣшила туземную бурную крысу и массами перекочевываетъ теперь изъ однихъ мѣстностей въ другія, уничтожая полезныя для земледѣлія мелкихъ туземныхъ птицъ. Если какой-либо партіи крысъ случится пройти черезъ пахатное поле, то на немъ не остается послѣ того ни одного зерна. Никакіе капканы и отравы, понятно, не помогаютъ противъ этихъ грызуновъ.

Астрономія

— Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ открыты двѣ новыя планеты. Одна изъ нихъ замѣчена въ Бристолѣ астрономомъ Деннингомъ, а другая — въ ийской обсерваторіи. Послѣдняя, строго говоря, не была открыта, такъ какъ появленіе ея предуготовлено на основаніи точныхъ вычисленій астрономовъ. Она уже много разъ возвращалась къ солнцу и была названа кометою Виннеке. Что касается планеты Деннинга, впервые усмотрѣнной имъ въ Бристолѣ 18-го марта, то она находится въ созвѣздіи „Цефеусъ“, въ тридцати градусахъ отъ полюса, и направляется на сѣверо-западъ. Въ настоящее мѣсяцъ она моргаетъ очень слабо, и ея несма медленное движеніе едва замѣтно.

Географія, этнографія, путешествія

— Императорское русское географическое общество, въ отвѣтъ на свою просьбу, недавно получило отъ унсаальскаго университета въ Швейцаріи, во временное пользованіе, весьма любопытныя географическіе документы, а именно нѣсколько картъ Монголіи, составленныхъ шведомъ Ренатомъ во время его плѣна у калмыковъ, продолжавшагося съ 1716 по 1733 годъ. Нѣсколько можно судить изъ подробнаго изслѣдованія этихъ картъ, одна изъ нихъ представляетъ монгольскій подлинникъ карты Рената, которая уже была издана Обществомъ въ XI томѣ „Записокъ по общей географіи“ въ 1888 г., тогда какъ другая служитъ, повидимому, продолженіемъ изданной обществомъ карты Монголіи — отъ Урги и предѣломъ собственно Китая до рѣки Вн на западъ и границъ Тибета на юго-западъ. Послѣдняя карта особенно любопытна, такъ какъ она изображаетъ ту часть Монголіи, которая во время составленія картъ, служила полемъ для важнѣйшихъ историческихъ событій, происходившихъ въ началѣ XVIII столѣтія въ Азіи.

— Вино, подобно другимъ хлѣбнымъ культурамъ, имѣло у всѣхъ народовъ множество разнообразныхъ сказаній, касающихся особенно его происхожденія. Существуетъ древнее талмудическое преданіе о томъ, что, когда Ной садилъ виноградную лозу, дьяволъ полѣлъ ее кровью овцы, лѣва, обильнымъ и сплѣнъ, вслѣдствіе чего вино производило соотвѣстственные послѣдствія. У грековъ мы встрѣчаемъ слѣдующее сказаніе о происхожденіи растения, которое даетъ вино: Діонисъ или Вакхъ, нашедши маленькую виноградную лозу, хотѣлъ ее пересадить, для чего вложилъ ее въ птичью кость; но на дорогѣ растение стало такъ быстро расти, что надо было искать другое вмѣстѣлице; тогда Діонисъ посадилъ его въ длинную и потому осанную кость. Прибывъ на о. Наксосъ, онъ посадилъ лозу въ землю вмѣстѣ съ этими тремя костями, и потому люди, пьющіе вино, сперва поютъ какъ птицы, потомъ становятся дѣлами и, наконецъ, обрамляются въ ослѣпъ. Въ словѣ Месодіа Патарскаго говорится, что дьяволъ научилъ жену Ноя дѣлать хлѣбный напитокъ. Въ повѣсти „Отчего установилось винное питіе“ разсказывается, какъ чертъ научилъ мужика дѣлать вино (хлѣбное вино) и какъ послѣдній разбогатѣлъ вслѣдствіе этого. Богомилы (болгарскіе сектанты въ IX в.) учили, что вино и жена отъ дьявола есть и доказывали, что и дѣтъ виноземъ, главнымъ образомъ, Сатаной, и такимъ образомъ создались легенды о происхожденіи виноградной лозы.

— Англійскому капитану Бауеру удалось изслѣдовать значительную часть Тибета, до него неизвѣстную. Онъ съ десяткомъ спутниками отправился 14 іюня прошлаго года въ Леху, миновалъ тибетскую стражу, направился на востокъ, прошелъ мимо нѣскаго ряда озеръ, изъ которыхъ одно Горь-Вату расположено на высотѣ 17,330 футовъ надъ уровнемъ моря, и послѣ многихъ недель путешествія по безлюднымъ и безводнымъ пустынямъ, расположеннымъ на высотѣ 15,000 футовъ надъ уровнемъ моря, достигъ 3 сентября Пя-Киль-Лингъ на сѣверномъ берегу озера Тенгри-Норъ. Но здѣсь его остановили чиновники губернатора Аташи и заставили направиться вонъ

изъ Тибета въ Китай. Тибетские монахи даже хотѣли напасть на него и истребить весь караванъ и не сдѣлали этого лишь потому, что боялись жаднинокъ, которыми снабжены были спутники капитана Бауэра. Каравану пришлось тринадцать дней подрядъ идти по возвышенности въ 17,000 футовъ надъ уровнемъ моря и перенести много лишений.

Технологія

— Въ мѣстности Императорскаго стекольнаго завода устраивается первый заводъ для приготовления свѣчей изъ нефти, которая горитъ также хорошо, какъ стеариновая, и отъ послѣднихъ отличается лишь желтоватымъ дѣломъ.

— Англичанка, г-жа Мансфелдъ, намѣрена устроить въ Кіевѣ фабрику алюминія въ виду того, что кіевская глина, будто бы, весьма пригодна для добыванія изъ нея алюминія.

— Въ послѣднее время копировальный аппаратъ „гектографъ“ сталъ быстро и съ успѣхомъ замѣняться „тахиграфомъ“ Ботмана. Этотъ простой приборъ—дополнилъ упрощенная литографія, не требующая для отпечатыванія прессы и дающая бесчечное число одинаково черныхъ и отчетливыхъ копій, будь это письмо, карта или даже самый сложный рисунокъ. Въ настоящее время этотъ аппаратъ введенъ въ употребленіе въ военныхъ канцеляріяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Торговля, промышленность и сельское хозяйство

— Предстоящимъ лѣтомъ членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, П. А. Костычевъ, командированъ въ мѣстности черноземной подоси Россіи для выясненія вопросовъ, въ какой степени сказались вліяніе пропашной засухи при различныхъ условіяхъ хозяйства, т. е. при различныхъ обработкахъ земли, удобреніи, сѣвооборотахъ и т. д. При этомъ ближайшею задачею ставится точное изученіе тѣхъ случаевъ, при которыхъ засуха дѣйствовала менѣе губительно, чѣмъ въ большинствѣ хозяйствъ, и разработка на основаніи этого соотвѣствующихъ мѣропріятій, обзоръ которыхъ могъ бы быть въ ближайшемъ будущемъ. Г. Костычевъ посѣтитъ, между прочимъ, Харьковскую, Екатеринославскую, Подольскую, часть Херсонской, Курскую и южную часть Тульской губерній. Кроме того, на г. Костычева возможно изученіе, съ дѣльной описаніи въ хозяйственномъ отношеніи, тѣхъ мѣстъ и вѣдѣнныхъ участковъ, въ которыхъ устроено орошеніе, съ тѣмъ, чтобы такое изученіе могло дать указанія для болѣе экономнаго и производительнаго пользованія водою.

— Осенью текущего года предполагается созвать всероссійскій съѣздъ ошведовъ для обсужденія вопросовъ, касающихся мѣръ къ развитію нашего ошведства и поднятія упавшаго сбыта русской шерсти на иностранныхъ рынкахъ, а также улучшенія уборки нашей шерсти, такъ какъ дурная уборка является одною изъ причинъ ослабленія сбыта русской шерсти за границу.

— Образцовая шелководственная станція въ закатальскомъ округѣ съ разрѣшенія начальнаго закатальскаго округа, 6 мая открылась въ джаро-мухахскомъ участкѣ закатальскаго округа, имени канцелярскаго Императорскаго общества сельскаго хозяйства.

— Въ Новороссійскѣ предполагается учредить особый комитетъ, въ составъ котораго войдутъ представители иностранныхъ фирмъ и русскіе хлѣбопироты, для опредѣленія качества вывозимыхъ сортовъ пшеницы, до утвержденія общаго проекта классификаціи хлѣбныхъ продуктовъ. Время дѣйствія комитета начнется со дня разрѣшенія вывоза хлѣба за границу.

— Нѣсколькими южно-русскими плодонодами организуется товарищество для выдѣлки сидра и перегоновъ изъ него абхазскаго коньяка, производство котораго во Франціи доведено до такой степени совершенства, что онъ своими качествами не уступаетъ виноградному коньяку.

— Англійское общество транспортированія мяса и продуктовъ животноводства изъ Россіи въ Англію все расширяетъ свою дѣятельность. Такъ въ настоящее время въ Радвинловѣ изъ устраиваются обширные скотобойни, откуда мясо въ замороженномъ видѣ будетъ отправляться на англійскіе рынки.

— Генералъ Куропаткинъ отнесся въ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли съ просьбою сдѣлать общедѣльнымъ, что въ Мангизлакомъ уѣздѣ открыты богатые залежи руды и каменнаго угля. По изслѣдованію горнаго инженера Майевского руды залегаютъ близъ берега Каспійскаго моря, у залива, достигающаго для глубока сидящихъ судовъ. Руда находится почти на поверхности земли, и не далеко отъ нея находится сланъ каменнаго угля. Въ виду постройки Петровской желѣзной дороги мѣстность эта приобретаетъ важное значеніе. Генералъ, имѣя въ тѣхъ увѣдомленія, что эти казенныя земли совершенно свободны и могутъ быть отданы въ эксплуатацію капиталистамъ.

— Положеніе о всероссійскихъ и областныхъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ выставкахъ утверждаетъ государственныя совѣты. Всероссійскія выставки будутъ устраиваться черезъ каждыя десять лѣтъ и только въ Москвѣ, занимающей центральное положеніе по отношенію ко всѣмъ районамъ имперіи. Что же касается до областныхъ выставокъ, то онѣ могутъ

быть устраиваемы черезъ каждыя пять лѣтъ, за исключеніемъ специальныхъ выставокъ, которыя могутъ быть открыты и въ болѣе короткіе сроки, по съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Постройка новоселинскихъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей производится въ трехъ пунктахъ разомъ. Въ настоящее время уже приступлено къ сооруженію моста черезъ рѣку Дибстръ, у Могилева. Постройка моста у Могилева будетъ окончена осенью. Постройка новоселинскихъ вѣтвей опредѣлена стоимостью въ 39,569,622 руб. и составляетъ разстояніе въ 524 версты.

— Министерствомъ путей сообщенія выработанъ подробный планъ соединенія посредствомъ канала Дибтры съ Западною Двиной. На осуществленіе этой работы необходимо будетъ затратить 6½ мил. рублей. Къ производству самихъ работъ предполагается приступить въ непродолжительномъ времени, ибо соединеніе дешевыми водными путями Балтійскаго и Чернаго морей представляется въ высшей степени желательнымъ въ видахъ развитія торговли между югомъ и западомъ Россіи.

— Международный конгрессъ по внутреннему судоходству, съѣздомъ пятый, откроется въ Парижѣ, во Дворцѣ Промышленности, 9 (21) іюля. На конгрессѣ, между другими вопросами, будутъ обсуждаться средства питанія каналовъ и сохраненія ихъ береговъ, улучшеніе судоходства въ нижнихъ частяхъ теченія рѣкъ и объ относительномъ значеніи каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. Члены конгресса совершатъ экскурсіи въ Кале и Дюнкеркь, а также по каналу въ центрѣ Франціи. Представителями Россіи на этомъ конгрессѣ будутъ командированные министерствомъ путей сообщенія инженеры Э. Ф. Гершельманъ и адъютантъ института инженеровъ путей сообщенія В. Е. Тимановъ. Оба они были делегатами на манчестерскомъ конгрессѣ. Гг. Гершельманъ и Тимановъ состоятъ официальными докладчиками парижскаго конгресса. Первый будетъ дѣлать докладъ о водохранилищахъ въ Россіи и способахъ укрѣпленія откосовъ на нашихъ каналахъ. Г. Тимановъ изложитъ для доклада конгрессу вопросы объ улучшеніи судоходныхъ условій успѣвъ рѣки Волги. Наши делегаты выѣзжаютъ въ Парижъ въ началѣ іюня, такъ какъ имъ предстоитъ организовать при конгрессѣ выставку картъ, плановъ и моделей, относящихся къ устройству нашихъ водныхъ путей.

— По извѣстіямъ англійскихъ газетъ изъ Тани-Танна, правительства русское и китайское ведутъ между собою дѣлательные переговоры о расширеніи китайской сухопутной телеграфной вѣтви на китайской территоріи. Предполагается провести телеграфную линію въ 800,000 миль длины по Оберному Китаю, причемъ имѣется въ виду соединить телеграфныя вѣтви китайскую и сибирскую въ пограничномъ городѣ Кяхтѣ.

— Для германскаго императора изготовленъ специальный желѣзнодорожный поездъ. Надъ сооруженіемъ его работали три года, стоимость его простирается до 3,750,000 марокъ. Поездъ состоитъ изъ двѣнадцати вагоновъ, соединенныхъ корридорами. Вагонъ-библіотека обитъ голубыми коврами, вагонъ изъ двора въ Шарлоттенбургѣ. Поездъ и обстановка столовой сданы изъ дуба. Одна изъ гостиныхъ вся обита бѣлымъ атласомъ и снабжена такою же роскошною мебелью. Вагонъ-аріенъ украшенъ мраморными группами и статуями. Курильня отличается чрезвычайною роскошью. Три спальни снабжены небольшими уборами, въ каждой изъ которыхъ помѣщается по ваннѣ. Въ поездѣ устроена большая кухня и различные помѣщенія для свѣтъ и придворной прислуги.

— Возникновеніе пароходства въ Западной Сибири относится къ пятидесяти лѣтамъ, когда появился первый пароходъ „Основа“. Несмотря на злоудачные рейсы этого слабосильнаго парохода, который не могъ ходитъ даже противъ теченія, пароходство все-таки стало постепенно развиваться. Въ 1882 г. пароходовъ насчитывалось 36, въ нынѣшнѣ минувшаго года — 66, а въ предстоящую навигацию будутъ работать 88 пароходовъ. Главная цѣль пароходовладѣльцевъ въ предстоящую навигацию — перевозка хлѣба изъ Селенгинска въ Томской губ. въ Тюмень. Все пароходство Западной Сибири по преимуществу буксирное, но почти всѣ пароходы имѣютъ съ тѣмъ, и пассажирскіе.

Военное и морское дѣло

— Въ петербургскомъ арсеналѣ въ настоящее время работаютъ заказанные военнымъ министерствомъ возосинеры для снабженія ими войсковыхъ самокатныхъ командъ. Команды эти будутъ состоять въ каждой изъ котныхъ полку изъ 8-ми человекъ, а въ каждомъ стрѣлковомъ батальонѣ изъ 4-хъ человекъ. Специальная служба возосинерныхъ командъ будетъ заключаться въ передачѣ приказаній; на нихъ же предполагается возложить еще релогосинерочныя и топографическія работы.

— Эскадренный броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“, по приходѣ въ Севастополь, выходилъ въ море для испытанія машинъ. Паръ во время пробъ держался судными котелами при кардифскомъ углѣ, безъ успѣхъ, около 135 фунтовъ, ходъ достигъ 17,92 ула. Индикаторная сила получилась свыше 9,000, по контракту же предполагалась была индикаторная сила всего въ 8,000. Машинный строилъ на Балтійскомъ заводѣ, управляющей котораго присутствовала на ихъ испытаніяхъ. Броне-

носецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“ вошелъ въ настоящее время въ Корабельную бухту, гдѣ будетъ заканчивать постановку брони и приступитъ къ установкѣ 12-тидюймовой артиллеріи.

— Въ плаваніе въ Восточный океанъ предстоящею осенью отправляются, по слухамъ, крейсера перваго разряда „Адмиралъ Корниловъ“ и „Рюрикъ“, и крейсера 2-го разряда „Разбойникъ“.

— При будущихъ войнахъ, какъ извѣстно, дыма не будетъ, если только введется бездымный порохъ; бездымность стрѣлы имѣетъ то преимущество, что не виднѣтъ стрѣлы и не замѣчается дыма. Однако, во время войны могутъ явиться такіе случаи, когда дыма будетъ необходимо, чтобы скрыть передвиженіе какой-либо части арміи, или для того, чтобы отвести вниманіе непріятеля отъ вѣрной и уже нанесенной атаки. Разные изобрѣтатели предлагали способы имитировать искусственный дымъ; теперь въ Англіи изобрѣли бомбу-туманъ, которая имѣетъ способность лопаться и разсыпаться, причемъ содержащееся въ ней при взрывѣ производитъ громадное облако тумана.

— Весьма недавно въ Страдундѣ была снесена на воду спасательная лодка изъ алюминія. Въ настоящее время поставлены на очередь вопросы дѣлать-ли лодки также изъ того же металла. При испытаніи le Yacht, судна, построеннаго изъ алюминія, оно развивало болѣе скорости, чѣмъ лодка той же величины и конструкции, построенная изъ желѣза или дерева, причемъ новая лодка оказалась стойкою во всѣхъ маневрахъ. Цѣна такой лодки въ десять тоннъ приблизительно во Франціи 25,000 франковъ, тогда какъ такая же изъ дерева или желѣза цѣнится не менѣе 10,000 франковъ. Надо знать въ расчетъ, что корпусъ изъ алюминія всегда сохранитъ свою цѣну, тогда какъ приблизительно черезъ десять лѣтъ такой же изъ дерева или желѣза обесцѣняется.

Статистика

— О развитіи газетнаго и журнальнаго дѣла на близкомъ свѣтѣ одна изъ иностранныхъ газетъ сообщаетъ интересные свѣдѣнія. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается до 15,080 періодическихъ изданій. Къ этой громадной цифрѣ слѣдуетъ присоединить до 700 канадскихъ журналовъ, 50 бразильскихъ и столько же мексиканскихъ. Въ 1888 году въ Германіи выходило въ свѣтъ до 5,000 періодическихъ изданій, въ томъ числѣ 620 печатались въ одномъ Берлинѣ. Въ Англіи печатается болѣе 3,000, въ Австро-Венгріи — 1,500, въ Бельгіи — 590, въ Испаніи — 850, въ Греціи — 75 и въ Италіи — 1,800 журналовъ и газетъ. Въ Швейцаріи общее число журналовъ доходитъ до 786, изъ нихъ 210 печатаются на французскомъ языкѣ, 18 — на итальянскомъ, 5 — на романскомъ и 553 — на нѣмецкомъ. Многіе крестьяне въ Швейцаріи подписываются на дѣй и на три газеты. Въ Турціи въ концѣ пятидесятихъ годовъ, издавалось на разныхъ языкахъ, не исключая и турецкаго, до 300 журналовъ. Въ Азіи журналистика сдѣлала громадныя успѣхи. Въ Британской Индіи и Японіи печатаются въ прошломъ году до 3,000 газетъ. Въ Россіи, въ началѣ истекшаго года, насчитывалось 723 періодическихъ изданія.

— Издатель ежегодника „Іерусалимъ“ напечаталъ въ минувшемъ году весьма пріятный путеводитель по Святой Землѣ, въ которомъ помѣщены, между прочимъ, весьма обстоятельныя свѣдѣнія о числѣ евреевъ въ Палестинѣ въ 1890 г. По этимъ свѣдѣніямъ еврейскіе насчитываются въ Іерусалимѣ 25,322 чел. и въ прочихъ городахъ Палестины 17,133 чел. Такимъ образомъ общее число еврейскаго населенія опредѣляется теперь для Палестины въ 42,455 чел. Въ 1879 г. еврейское населеніе Палестины достигало всего 28,000 чел., а слѣдовательно, въ теченіе минувшихъ 12-ти лѣтъ еврейское населеніе въ Палестинѣ увеличилось почти въ 1½ раза; но изъ этого числа едва десятая часть обратилась въ земледѣліе, а остальныя ¾ только увеличили собою городское населеніе.

Исторія, археологія, нумизматика

— Для завѣдыванія раскопками въ Туркестанѣ на дняхъ выѣхалъ изъ Петербурга членъ археологическаго общества, извѣстный изслѣдователь Запорожскія Д. Н. Эваринскій. Онъ будетъ состоять въ распоряженіи туркестанскаго генералъ-губернатора.

— Въ настоящемъ году 8 сентября исполнится тысяча лѣтъ съ того времени, какъ византійскій императоръ Левъ VI Философъ (886—912), современникъ великаго князя кіевского Олега I Вѣщаго (879—912), издалъ строжайшее повелѣніе, чтобы впредь заключеніе брачнаго союза совершалось не иначе, какъ съ церковно-пастырскаго благословенія. Его правнукъ, императоръ Алексій I Комненъ (1081—1118) это законеніе въ 1096 году распространилъ также на работу и на крѣпостныхъ людей; въ то же время былъ смягченъ болѣе суровыя мѣропріятія римскаго права касательно власти отца и мужа надъ своими дѣтьми и женами ихъ. У насъ же на Русѣ обязательность церковнаго благословенія при брачномъ союзѣ введена законодательствомъ кіевского великаго князя Ірослава I Мудраго (1016—1054), созданнаго въ первопрестольномъ Кіевѣ древнѣйшій на Руси кафедральный Свято-Софійскій соборъ (1037 г.).

В. В. фонъ-Валь

Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ выдающейся высокопоставленной дѣятельности покойнаго генералъ-лейтенанта Гресера, я строго буду держаться принятаго имъ направленія, не измѣняя установленныхъ имъ основъ этой дѣятельности... Не вводя новыхъ порядковъ, не призывая къ дѣятельности новыхъ людей, откуда того не потребуетъ время и не укажутъ обстоятельства, я прошу всѣхъ должностныхъ лицъ управленія петербургскаго градоначальства и тѣмъ же столичной полиціи также спокойно и усердно продолжать свою дѣятельность, какъ она теплѣ доселѣ подѣлялась съ покойнымъ моимъ предшественникомъ. Въ такихъ словахъ отчасти начертана программа своихъ будущихъ дѣйствій новый с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-майоръ фонъ-Валь, назначенный на этотъ столь важный и отвѣтственный постъ Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го мая. Для занятія этого поста генералъ фонъ-Валь является уже достаточно опытнымъ, подготовленнымъ, ибо онъ въ продолженіе нѣсколькихъ пятнадцати лѣтъ занималъ такіе административныя должности, которыя требуютъ большой распорядительности, такта, извѣстнаго рода энергіи и другихъ качествъ, необходимыхъ представителю власти. Генералъ фонъ-Валь вполнѣ обладаетъ всѣми подобными качествами и сумѣлъ, занимая посты Ярославскаго вице-губернатора и губернатора гродненскаго, витебскаго, подольскаго, волынскаго и курскаго, заслужить общія симпатіи и искреннее уваженіе. На всѣхъ поприщахъ своего служенія онъ, по отзывамъ близкихъ знавшихъ его лицъ, всегда сохранялъ твердость, стойкость убѣжденій, стремленіе къ добру и великій и вѣрный верность своему долгу. Его подчиненные и всѣ съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться, по службѣ или просто въ качествѣ члена общества, сохраняли о немъ добрую память, считая теплымъ воспоминаніемъ. Что генералъ фонъ-Валь человѣкъ энергичный, привыкшій къ работѣ, что онъ дѣлатель просвѣщенный показываетъ его прошлая дѣятельность. Такъ, управляя витебской, а затѣмъ подольской губерніей, онъ сдѣлалъ все, что могъ для уюта населенія, составивъ планъ, для улучшенія санитарной части въ этихъ мѣстностяхъ, особенно въ городѣ Житомирѣ. На посту волынскаго губернатора онъ усердно заботился о поддержаніи и возобновленіи памятниковъ русской старины и православія въ краѣ: благодаря его стараніямъ въ г. Острогѣ было предпринято реставрированіе христіанскаго древняго собора временъ князя Острожскаго; при немъ же начато дѣло возобновленія и другаго древняго храма — по Владиміръ-Волынецкомъ, построеннаго княземъ Мстиславомъ. Во всѣхъ губерніяхъ, которыми онъ управлялъ, генералъ фонъ-Валь обращалъ также большое вниманіе на улучшеніе путей сообщенія: на Волынѣ онъ дѣлательно занимался ремонтомъ дорогъ и устройствомъ шоссе и первый сдѣлалъ удачную попытку производить такіе работы при помощи арестантовъ. За все то, что генералъ фонъ-Валь сдѣлалъ для курской губерніи, ей жители поднесли своему бывшему губернатору, при провозѣхъ его, знаменитое почетнаго гражданина города Курска и благодарственный адресъ.

Свѣтъ Его Величества генералъ-майоръ, состоявшій по армейской кавалеріи, Викторъ Вильгельмовичъ фонъ-Валь происходилъ изъ дворянъ ливонской губерніи и родился въ 1840 году въ деревнѣ Сугиньскѣ, помѣстьи своего отца. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, онъ въ 1858 г. поступилъ на военную службу и по окончаніи образованія въ Николаевской инженерной академіи, получилъ 14 сентября 1860 года, при выпускѣ, чинъ инженеръ-поручика. Когда въ 1863 году возникла польская мятежь, В. В. фонъ-Валь, прикомандированный къ штабу войскъ Царства Польскаго, былъ назначенъ состоять адъютантомъ

В. В. фонъ-ВАЛЬ,
новый с.-петербургскій градоначальникъ.

Съ фотографіи Г. Т. Нужденко въ Курскѣ, гравировалъ И. И. Хвасинскій.

при нашествіи графа Ф. Ф. Берга и за эту службу, за участіе въ подавленіи мятежа, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами, а также чиномъ ротмистра. При исполненіи своихъ обязанностей во время усмиренія мятежа онъ получилъ контузію въ ногу. 9-го марта 1873 года В. В. фонъ-

Валь произведенъ въ полковники, а спустя годъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 19-го февраля 1876 года его назначили на должность Ярославскаго вице-губернатора, которую онъ занималъ до 4 июня 1878 года, когда получилъ въ управленіе гродненскую губернію. На этомъ посту онъ оставался по 20 апрѣля 1880 года, до назначенія витебскимъ губернаторомъ. 24-го іюня 1884 г. состоялось его назначеніе на постъ губернатора подольскаго, а въ слѣдующемъ году, 5-го іюня онъ переведенъ на тотъ же постъ въ г. Житомиръ. Пробывъ здѣсь безъ малата четыре года, В. В. фонъ-Валь, 25-го февраля 1889 года, былъ назначенъ губернаторомъ курскимъ. Генералъ фонъ-Валь имѣетъ много орденовъ и знаковъ отличія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Памятникъ С. Я. Надсону

3-го мая с. г. состоялось, при большомъ стеченіи представителей литературы и журналистики и восторженной публики, открытіе памятника даровитому безвременно угасшему поэту Семену Яковлевичу Надсону, сооруженнаго на его могилѣ на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Это довольно красивый памятникъ, состоящій изъ бюста, установленнаго на гранитномъ пьедесталѣ тѣмнокоричневаго цвѣта; пьедесталъ перевитъ лентой, придерживающей большую лиру, тоже гранитную, которая спускается по лицевой сторонѣ его. Снизу струны лиры виднѣются вырѣзанная и новодоченная надпись „Надсонъ“; внизу ея стоитъ надпись 14 декабря 1862 года. Скончался 19 января 1887 года. На лѣвой сторонѣ другаго надписи:

Другъ мой, братъ мой, страдающій братъ! Кто бы ты ни былъ, — не падай душой! Бюстъ поэта представляетъ собою прекрасное художественное исполненіе, работы профессора М. А. Антокольскаго, который лѣпилъ бюстъ въ Парижѣ по фотографической картонкѣ С. Я. Надсона и сумѣлъ передать особенную прелесть глубокимъ взглядомъ, которые сдѣланы какъ живые и много говорятъ зрителю.

Весь памятникъ исполненъ по рисунку Антокольскаго, издѣланнаго сооруженіемъ его. Пьедесталъ съ лирою и бронзовою лентою выполненъ по просьбѣ Антокольскаго, его современника, молодого, талантливаго скульптора Гинцбургомъ. Всѣ каменные работы, фундаментъ, пьедесталъ и т. п. исполнены въ мастерской братьевъ Ботта; бронзовая лента отлита на заводѣ Морана; а кованая чугунная рѣшетка, которую обнесетъ памятникъ, отлита въ заводѣ Винклера. Какъ извѣстно, памятникъ поэту сооруженъ на средства пожертвованныхъ почитателями его таланта, собранныхъ путемъ концертовъ, данныхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и наложенъ, вырученными отъ продажи книги „С. Я. Надсонъ. Сборникъ журнальныхъ и газетныхъ статей“. Инициаторъ въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ принадлежалъ писательницѣ Маріи Валентиновнѣ Ватсонъ, урожденной де-Роберти, сестрѣ извѣстнаго экономиста, которая была всегда трогательно привязана къ С. Я. Надсону, была лучшимъ и единственнымъ другомъ поэта, пламенной почитательницей его таланта, защитницей его добраго имени и которая съ рѣзкимъ самоотверженіемъ ухаживала за больнымъ поэтомъ до послѣдней минуты. Всѣ хлопоты по осуществленію дѣла сооруженія памятника принадлежали Маріи Валентиновнѣ, передавшей собраннаго денегъ въ хранилище въ такъ называемый литературный фондъ. Памятникъ обошелся въ 3,000 рублей; на рѣшетку, которая стоитъ 300 рублей, собранной суммы не хватило. Эти деньги на нее прислали изъ Ниццы поэтъ А. Н. Писеевъ, который, сдѣлавшись жидонеромъ, хотя и пересталъ писать, но, повидимому, не переставалъ тѣснить въ литературѣ.

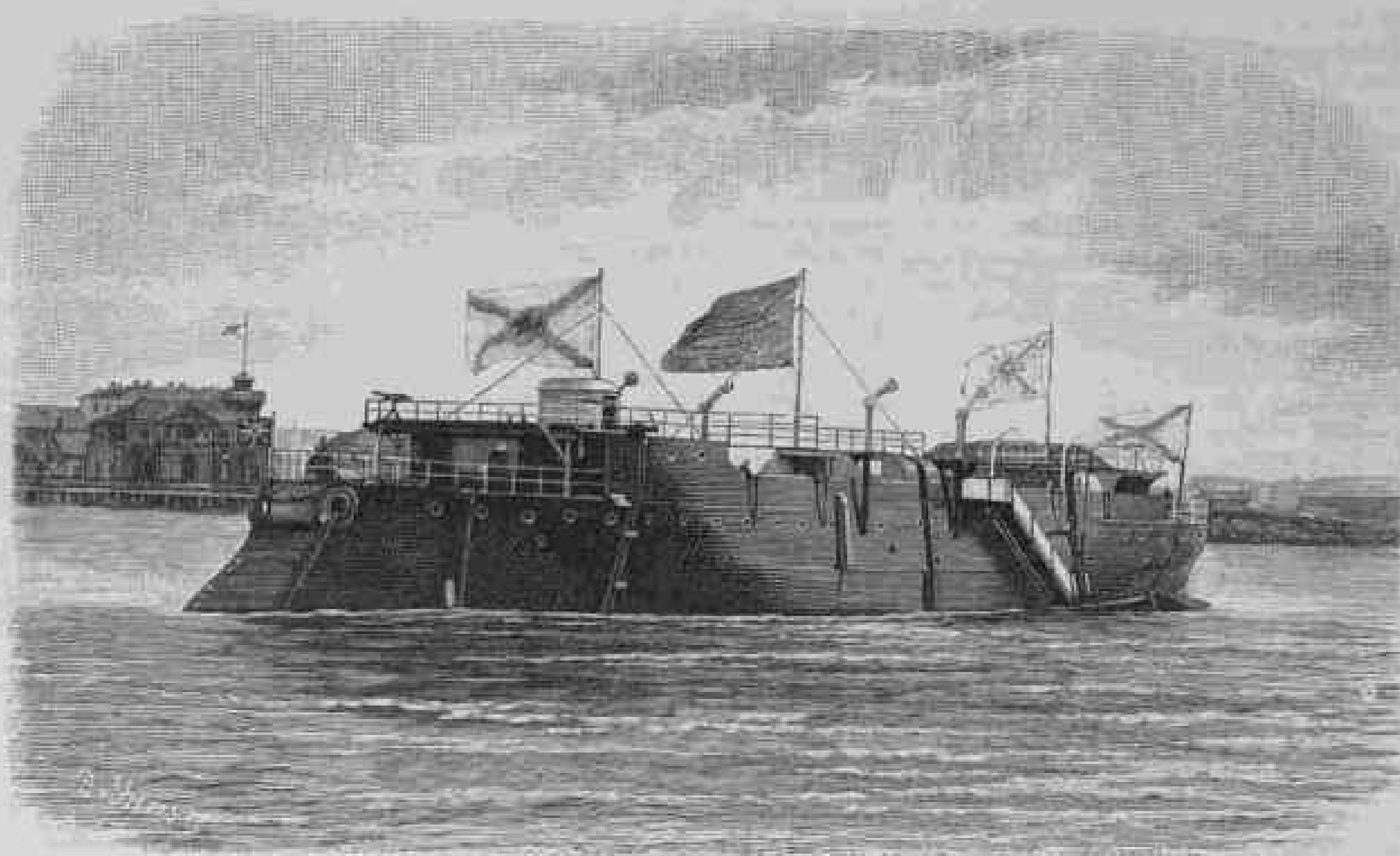

С.-Петербургъ. — Памятникъ С. Я. Надсону
на Волковомъ кладбищѣ.

Гравировалъ Э. Унжутъ.

Новая верфь русского флота

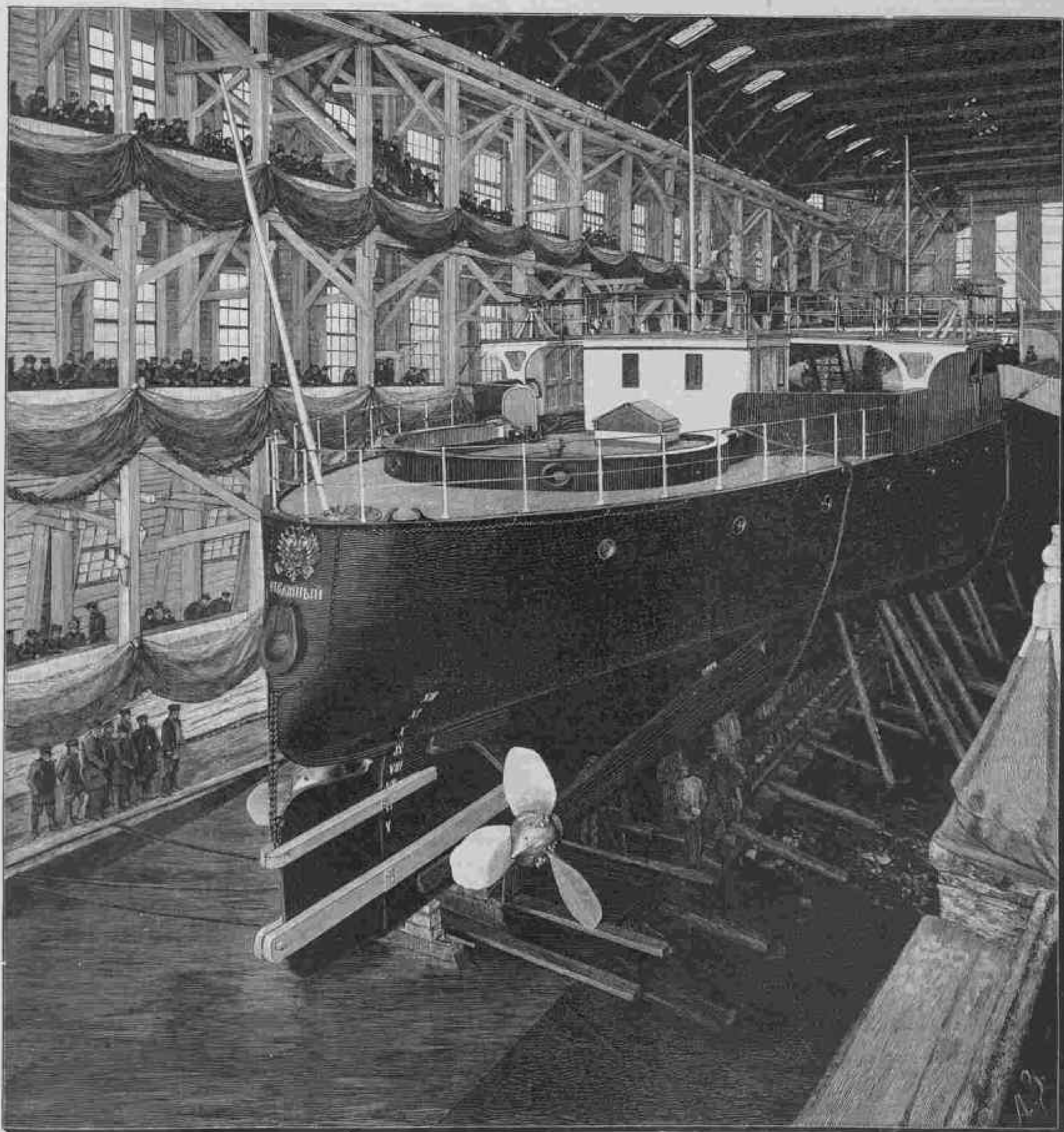
Грандиозное морское торжество происходило 7-го мая на Неве. Оно состояло из закладки четырех эскадренных броненосцев и спуска двух канонерских лодок в присутствии Их Императорских Высочеств, Государя Наследника Цесаревича, великого князя генерал-адмирала и многих особ Императорской фамилии. Сперва была совершена в полдень адмиралтейский на третьем и втором эллингах закладка эскадренных броненосцев „Сисой Великий“ и „Полтава“, затем на первом эллинге происходил спуск мореходной ка-

«Отважный» на Неве.

нонерской лодки „Гремачий“. После этого съездинга Балтийского механического и судостроительного заводов спущена на воду мореходная канонерская лодка „Отважный“ и, наконец, на первом и втором эллингах, Галерного острова были заложены эскадренные броненосцы „Севастополь“ и „Петропавловск“.

Броненосец „Сисой Великий“ — 10-ти-пушечный, строится корабельными инженерами, младшим судостроителем Максимовым, и будет иметь следующие главные размеры: длина между перпендикулярами 332 фута, наибольшая ширина 68 ф., углубление на ровный киль 22 ф. и водоизмещение 8,880

За два часа передъ спускомъ.

С.-Петербургъ. — Спускъ мореходной канонерской лодки „Отважный“.

Гравировали для „Всемирной Иллюстраціи“ А. И. Зубачинъ и Э. Уинъ.

тонны; механизм будет въ 8.500 индикаторных силъ. Остальные три броненосца „Пошта“, „Семистовозъ“ и „Петропавловскъ“ будутъ всѣ одинаковыя размѣровъ: длина между перпендикулярами 356 футъ, ширина наибольшая 70 ф., углубленіе 25 ф. носомъ, 25 ф. кормомъ и 25 ф. и 6 дюймовъ среднее; водоизмѣненіе 10.960 тоннъ. Механизмъ каждого изъ трехъ эскадренныхъ броненосцевъ будетъ въ 10.600 индикаторныхъ силъ. Строителями этихъ судовъ назначены: „Пошта“ — корабельный инженеръ старшій судостроитель Леонтьевъ 1-й и „Семистовозъ“ и „Петропавловскъ“ — корабельный инженеръ старшій судостроитель Андрущенко. Последние два судна должны занять самое почетное, пока даже первое мѣсто въ нашихъ флотѣ. По своей громадности они превзойдутъ всѣ наши суда Балтійскаго флота, включая „Наваринъ“ и „Пейтеръ Великій“ и всѣхъ нашихъ гигантовъ черноморскаго флота, которые имѣютъ вѣсъ только въ 10.280 тоннъ и одинъ только колоссъ превзойдетъ ихъ, это — строящийся броненосецъ-корабль „Три Святителя“, водоизмѣненіе котораго предполагено въ 12.480 тоннъ.

Существенная мореходная канонерская лодка „Гремашъ“ строилась въ Новомъ адмиралтействѣ корабельнымъ инженеромъ старшимъ помощникомъ судостроителя Яковлевичемъ и начата 1-го іюня 1890 г. Постройка ея корпуса производилась казенными средствами иъ стала Александровскаго завода и до спуска на воду этой лодки стали на ея постройку употреблены: собственно на корпусъ до 38.500 пудовъ и на штевень съ рулевою рамою 999¹/₂ пуд. Длина „Гремаша“ по грузовой ватеръ-линии развилетъ 229 фут., а съ тараномъ — 237,1, наибольшая ширина 41 ф. и 7¹/₂ дюймовъ, углубленіе 11 ф. и водоизмѣненіе, т. е. вѣсъ 1.492 тоннъ. Стальная броня для этой канонерской лодки изготовляется въ Англіи, на заводѣ Виккерсъ и К°, штевень и рулевая рама изъ литой стали изготовлены на Путиловскомъ заводѣ. На подкладку подъ броню употреблена листовая сталь, а на настилку палубы — сосна, съ частью тика. Нижняя палуба будетъ покрыта листовымъ (особымъ пробковымъ ковромъ). Канонерская лодка будетъ вооружена двумя парными дальнобойными орудіями, иными приспособленіями и десятию скорострѣльными пушками Гочкиса. Паровой механизмъ тройнаго расширенія въ 2.000 индикаторныхъ силъ изготовленъ заводомъ Монделей и К° въ Англіи. Котлы системы Вальвиль изготовлены во Франціи.

Изображенная на нашихъ рисункахъ, на два часа до спуска и спущенная на воду мореходная канонерская лодка „Отважный“ можетъ быть названа близнецомъ „Гремаша“. Она тѣхъ же размѣровъ и имѣетъ длину по грузовой ватеръ-линии 229 ф., полную длину 237 ф. 1 дм., наибольшую ширину 41 ф. 7¹/₂ дм., углубленіе на ровный киль 11 ф., и водоизмѣненіе 1.492 тоннъ. Постройка корпуса канонерской лодки производилась Балтійскимъ механическимъ и судостроительнымъ заводомъ изъ стали Путиловскаго завода. Штевень и рулевая рама изъ литой стали изготовлены въ Англіи на заводѣ Джейсонъ и сыны. Стальная броня также изготовляется въ Англіи на заводѣ Виккерсъ и К°. На подкладку подъ броню употреблена листовая сталь, а на настилку палубы — сосна и часть тика. Нижняя палуба покрыта листовымъ. Къ постройкѣ лодки было приступлено 17-го сентября 1890 г., и до спуска на воду употреблено въ постройку стали: собственно на корпусъ до 38.500 пудовъ и на штевень съ рулевою рамою 990 пудовъ. Канонерская лодка „Отважный“ будетъ вооружена двумя парными дальнобойными орудіями, приспособленіями для выбораиванія минъ и скорострѣльными пушками Гочкиса. Паровой механизмъ для канонерской лодки тройнаго расширенія, въ 2.000 инд. силъ, изготовляется Певскимъ механическимъ заводомъ. Корпусъ лодки построенъ по контракту подъ наблюденіемъ корабельнаго инженера старшаго помощника судостроителя Токаревскаго 2-го.

Мартышка-Мона въ дрезденскомъ зоологическомъ саду

Изображенная на нашихъ рисункахъ, въ разныхъ позахъ, обезьяна изъ породы мартышекъ или морскихъ кошатъ доставлена въ дрезденскій зоологическій садъ извѣстнымъ путешественникомъ докторомъ Людвигомъ Вольфомъ, сдѣлавшимся, въ сожалѣнію, одною изъ тѣхъ жертвъ, которыя климатическія веяніи африканскаго материка такъ часто выхватываютъ изъ рядовъ самоотверженныхъ исследователей этой части свѣта. Докторъ Вольфъ погибъ отъ тропической лихорадки, въ 1890 г., во время путешествія по области Того. Въ свою первую поездку Вольфъ былъ участникомъ, а во вторую руководителемъ экспедиціи, подъ начальствомъ лейтенанта Висмана, снаряженной въ 1888 г. бельгійскимъ королемъ Леопольдомъ. Во время этой экспедиціи Вольфъ вынулъ на рѣкѣ Луду эту обезьяну, подмать ее и доставилъ живьемъ въ дрезденскій зоологическій садъ. Доставленный Вольфомъ экземпляръ несомнѣнно относится къ группѣ обезьянъ, называемыхъ туземное названіе мона (Cercopithecus mona); но столь же несомнѣнно, что онъ представляетъ новый, до сихъ поръ неизвѣстный, видъ. Въ честь покойнаго исследователя, доставившаго эту обезьяну она и была названа Cercopithecus Wolff. Длина тела этой обезьяны отъ конца морды до конца хвоста — 43 см.; длина хвоста 60 см.; длина переднихъ рукъ 35 и заднихъ 41 см. Основной цвѣтъ рубашки, простирившейся съ головы на всю спину до конца хвоста, черносѣрый съ желтозеленою окраскою кончиковъ волосъ; морда сѣро-красная; верхняя сторона рукъ черная; внутренняя сторона заднихъ рукъ, кончикъ морды и полоса, лежащая на границѣ, между спиной и животомъ, оранжеваго цвѣта. Эта оранжевая отмѣтина, въ особенности на ланкахъ, и служитъ главною отличительною чертою новой породы отъ прежде описанныхъ обезьянъ группы мона. Хвостъ обезьяны покрытъ равномерно густою сѣрозеленою шерстью. Борода около морды желтоватая, а снизу свѣтлобѣлая; такого же цвѣта и волосы на щекахъ и шеѣ. Грудь и животъ бѣлые. Уши покрыты внутри густыми волосами, выдающимися кончики которыхъ образуютъ источники краснаго цвѣта. Глаза каріе съ чернымъ зрачкомъ. Безволосый ротъ тѣлесно-краснаго цвѣта. Виски покрыты черными волосами, а по лбу проходить широкая бѣлая полоса. Этого, единственнаго доселе, доставленнаго въ Европу экземпляра вольфовою обезьянкой представляетъ собою самое живое и уморительное существо среди всѣхъ другихъ обезьянъ дрезденскаго зоологическаго сада. Обезьянка относится съ одинаковою любовью къ сторожамъ, къ посетителямъ и къ своимъ четвероногимъ сособамъ.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Въ субботу, 9 мая, состоялось обычное весеннее торжество — открытіе сезона, съ молебствіемъ, торжественнымъ поднятіемъ флага и проч., закончившее общими обѣдомъ съ рѣчными и стихотвореніями, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, и, наконецъ, небольшой прогулкой на общественномъ пароходѣ „Первенецъ“. Почти всѣ яхты ко дню открытія были уже на водѣ, за немногими исключеніями. Новичками среди нихъ являются лишь „Сирена“ г. Гамбургера — большая желѣзная шкуна, построенная живущимъ лѣтомъ на заводѣ Бутса и Панкель въ Петербургѣ (на о-вѣ Голодаѣ), въ маленькій ботикъ 1-го класса „Адмиралъ Жерве“, названный такъ по случаю прошлаго года визита французскихъ моряковъ. Оба судна, какъ и большинство послѣднихъ по времени яхтъ нашего клуба, построены по чертежамъ В. В. Шталя. „Адмиралъ Жерве“ — несомнѣнно будетъ лучшимъ гоночнымъ ходокомъ, благодаря своимъ прекраснымъ линиямъ — въ томъ, конечно, случаѣ, если его паруса будутъ сколько нибудь удачны. Но удобнымъ для небольшихъ прогулокъ ботикъ этотъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать, благодаря его сравнительно глубокой посадкѣ и чрезвычайной уязвимости, вследствие чего въ немъ очень тѣсно; копить сдѣлать, въ видахъ безопасности, съ глухими дномъ, такъ что пассажиры и команда сидятъ на палубѣ, на особыхъ пробковыхъ подушкахъ, опустивъ въ ковши лишь ноги; такимъ образомъ при всякомъ свѣжемъ вѣтрѣ гоночный видъ спортсменовъ, катающихся на „Жерве“, будетъ умѣряться прекраснымъ холоднымъ душемъ. Еще болѣе въ этомъ отношеніи неудобенъ ботикъ „Секрета“, построенный также по чертежу В. В. Шталя для одного изъ членовъ паруснаго (стародрезденскаго) кружка, на частной верфи Г. В. Эша. Упоминаемъ объ этомъ ботикѣ потому, что и онъ участвовалъ въ торжествѣ открытія клуба, такъ какъ онъ въ этотъ день былъ спущенъ на воду и по дорогѣ въ Старую Деревню заходилъ въ яхтъ-клубъ. Внѣшній видъ „Секрета“ чрезвычайно оригиналенъ: представьте себѣ, что палуба не образуется съ обшивкою угла, какъ это обыкновенно дѣлается на яхтахъ, но борта загнаны внаутрь и постепенно по плавной кривой переходятъ въ палубу, подобно тому, какъ это сдѣлано на нѣкоторыхъ большихъ финляндскихъ и шведскихъ пароходахъ. Но то, что удобно на большихъ пароходахъ, не всегда удобно на крошечномъ ботикѣ; благодаря этому, на „Секретѣ“ почти невозможно будетъ возвращаться при стихшемъ вѣтрѣ помощью „пронѣшки“, а придется ходить на веслахъ. Зато постройка ботика — пожелательно прелесть по чистотѣ и аккуратности: палуба сдѣлана попеременно изъ досокъ лиственницы и краснаго дерева, и закругленные борта, пред-

ставляющіе значительныя затрудненія при постройкѣ, сдѣланы безукоризненно. Ко дню открытія посылка и нова намятная книжка яхтъ-клуба, опрятно изданная и содержащая, кромѣ списковъ членовъ и судовъ клуба, его кассового отчета, различные свѣдѣнія, полезныя для спортсменовъ вообще. Книжка продается у шкипера клуба и стоитъ лишь 50 коп.

Въ предстоющемъ сезонѣ предполагаются слѣдующія гонки и плаванія: А) парусныя: 23, 24 и 25 мая — эскадренное плаваніе яхтъ въ Выборгъ и гонка ихъ на большомъ Транзундскомъ рейдѣ на боквалъ Н. А. Русанова; 21-го іюня — гонка для ботиковъ I и II классовъ (первый классъ нинѣ раздѣленъ на два разряда — до 1 балла и отъ 1 до 1, 3 балла гоночной силой; II классъ — отъ 1,3 до 2,5 балловъ) и для парусныхъ байдаровъ. Ботикъ „Адмиралъ Жерве“ назначенъ призомъ на второй разрядъ I класса. 27, 28 и 29 іюня — данно не устраивавшаяся морская гонка для большихъ яхтъ (III, IV и V классовъ) между лондонскимъ плавучимъ маякомъ (около Красной горки) и маякомъ Верко-Матала у южной оконечности острова Бюрика; при этомъ всѣ яхты пойдутъ въ одинъ разрядъ, но съ двойнымъ учетомъ. 12-го іюля — гонка въ Невской губѣ для тѣхъ же разрядовъ. 2-го августа — гонка для рыбачьихъ лодокъ (что прѣдъ ли состоится, такъ какъ рыбаки неохотно идутъ на гонки, да къ тому же къ этому времени большинство ихъ разбѣзжалось по деревнямъ) и для частныхъ парусныхъ шлюпокъ, не принадлежащихъ ни къ одному изъ яхтъ-клубовъ или парусныхъ обществъ. 9-го августа — для первыхъ двухъ классовъ (опять съ раздѣленіемъ I класса на два разряда) и для военныхъ морскихъ катеровъ и, наконецъ, 16-го августа — для III, IV и V классовъ, причѣмъ на V классъ призомъ назначенъ общественный ботикъ „Свѣтлана“.

Б) Гребная гонка: Кромѣ обычной народной гонки 15-го мая на р. Большой Невѣ, между Троицкимъ и Дворцовымъ мостами, предполагаются слѣдующія: 8 іюня — составленіе на почетный флагъ, а также гонка гонимыхъ-четверокъ, „Рогатка“ и „Людмила“, и яхтенныхъ тузиковъ съ гребцами-матросами; 15-го іюня — для байдаровъ и четверокъ-аутригеровъ; 23-го іюня — для аутригеровъ-двоекъ, какъ парныхъ, такъ и распашныхъ, и для одиночекъ. Всѣ эти три гонки прихотятся по понедѣльникамъ и будутъ начинаться въ 8 ч. вечера. 4-го или 5-го іюля — „международная“ гонка между рѣчными яхтъ-клубомъ, слѣб. гребнымъ обществомъ и англійскимъ гребнымъ клубомъ „Стрида“ и, наконецъ, 19-го іюля, — для морскихъ велботовъ и глечекъ, для шлюпокъ рѣчной полиціи, для различныхъ частныхъ шлюпокъ (четверокъ, полулучекъ и пр.) и для челноковъ. Въ августѣ гребныхъ гонокъ не предполагается.

Въ заключеніе не можемъ не сказать нѣсколько словъ по поводу первой изъ перечисленныхъ здѣсь парусныхъ гонокъ. Въ минувшемъ году Н. А. Русановъ пожертвовалъ яхтъ-клубу цѣнный кубокъ въ видѣ переходнаго приза, для составленія между различными клубами, предоставивъ уже самому рѣчному яхтъ-клубу выработать детальныя условія составленія. Условія были выработаны и вложены на составленіе сдѣланы. Между тѣмъ готовъ ли яхтъ-клубъ къ защитѣ этого кубка? По нашему мнѣнію — нѣтъ. Прежде всего, въ послѣднее время въ яхтъ-клубѣ нѣтъ или очень мало хорошо сдѣланныхъ любительскихъ командъ, которыя бы отлично знали свое судно, заставляя его быть въ своихъ рукахъ совершенно послушнымъ, безошибочнымъ инструментомъ. Далеко лучшимъ изъ новыхъ нашихъ яхтъ, какъ, напримеръ, „Нанъ“, еще слишкомъ мало плавали, чтобы команда успѣла съ ними свыкнуться. Между тѣмъ, наши вѣроятныя противники на этомъ составленіи — яхты выборгскаго и нидерландскаго клубовъ — обладаютъ отлично вышколенными командами, нисколько лучшими своихъ суда. Намъ не разъ уже приходилось убѣждаться въ ихъ превосходствѣ въ этомъ отношеніи, превосходствѣ нисколько естественномъ, такъ какъ и въ Выборгѣ, и въ Гельсингфорсѣ гораздо легче и удобнѣе заниматься паруснымъ спортомъ, чѣмъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ силы оказываются далеко неравными. Далеко изъ любви къ нашимъ соперникамъ, гонка назначена не въ Невской губѣ, а на Транзундскомъ рейдѣ — это крупная ошибка. Любовь къ любви, но эти мы добровольно, безъ всякой необходимости, отягачемъ у себя еще одинъ шансъ на побѣду. Не говоря уже о политическомъ незнакомствѣ съ мѣстными условіями вѣтра и теченія, уже самый видъ незнакомой или мало знакомой мѣстности, непривычность обстановки немаловажно отнимутъ умирность и необходимо подготовитъ проигрывать гонку. Между тѣмъ разъ кубокъ перейдетъ въ руки другого клуба, вернуть его будетъ еще труднѣе, чѣмъ защищать теперь, такъ какъ, быть можетъ, придется строгіе для этого яхты нарочно, на что у насъ немного найдется охотниковъ.

Слѣдуетъ, конечно, пожелать политѣйшаго успѣха рѣчному яхтъ-клубу на этой гонкѣ, но нельзя не сознаться, что исполненіе этого желанія граничитъ уже съ областью чудеснаго.

Искусства

— Советъ Императорской академіи художествъ, рассмотрѣвъ представленныя на академическую выставку текущаго года художественныя произведенія, присудилъ некоторымъ экспонентамъ-художникамъ вышшія академическія званія. Такимъ образомъ удостоены: 1) званія академика скульптуры пенсіонеры академіи художествъ, классный художникъ первой степени В. А. Бензевинъ — за представленныя имъ на выставку скульптуры „Христіанка перныхъ пѣвцовъ“ (мраморъ), „Вѣтлый рабъ“ (группа изъ гипса), „Горь“ (бронза), бюсты г-жи Милутиной (мраморъ) и др., 2) званіе почетнаго члена общины академіи художникъ-любитель: князь А. В. Дабиска — за анималистичныя рисунки и Верхняго Египта и Нубіи и А. А. Карелинъ — за картину „Загорскій путь“ и 3) класснаго художника второй степени по медальерному искусству П. Г. Стадницкій — за вырезанныя на стали: медаль въ память серебряной свадьбы Его Величества Государя Императора Александра III и медальонъ-портретъ Императора Александра III. Бронъ того, присуждена малая поощрительная серебряная медаль художнику-любителю Е. Ф. Мертенъ за „Этюдъ старика“ и нѣсколько картинъ, изображающихъ дѣвѣ и фрукты.

— Известный неаполитанецъ П. П. Кондратенко уѣхалъ въ Римъ — для воспроизведенія наиболее красивыхъ мѣстностей русской Италіи, въ особенности тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Микеланджело въ своихъ крымскихъ сочиненіяхъ. П. Кондратенко нѣбѣтъ въ виду издать иллюстрированный путеводитель по Крыму, для чего во время своей продолжительной художественной экскурсіи будетъ составлять альбомъ рисунковъ, характеризующихъ Крымъ въ отношеніи этнографіи, археологіи и торгово-промышленнаго развитія. Крымскій горный клубъ въ настоящее время дѣятельно готовится къ устройству предпріимой имъ выставки, нѣбѣтъ пѣлью ознакомленіе публики съ Крымомъ въ фотіографическомъ, историческомъ и художественномъ отношеніяхъ.

— Профессоръ А. А. Риппона, постоянно проживающій въ Римѣ, выѣхавшимъ дѣломъ пріѣдетъ на пѣкоторое время въ Петербургъ. Онъ привезетъ съ собой болѣе десяти своихъ новыхъ произведеній, въ томъ числѣ нѣсколько исполненныхъ по заказу разныхъ лицъ.

— Проживающій въ Римѣ художникъ П. А. Свѣдомскій въ настоящее время заканчиваетъ назначенныя для Владимірскаго собора въ Кіевѣ картины религиознаго содержанія.

— Фотографическій отдѣлъ одес. отд. Императорскаго русскаго техническаго общества постановилъ учредить конкурсъ на лучшую фотографическую работу, которая будетъ исполнена въ теченіе кантулярнаго времени. Тема для конкурса довольно разширена: она можетъ быть „Идиллія“. Для награжденія удостоившихся назначаются 3 жетона: золотой и большой и малый серебряные.

— Въ Миргородѣ постройка дома имени Н. В. Гоголя, предначинаннаго для технического промышленнаго училища, подходит къ концу. Это будетъ крупный земскій памятникъ, иниціаторомъ котораго былъ покойный предводитель полтавской губернской земской управы Зеленой. Зданіе построено на довольно обширной площади, на окраинѣ города, и фасадомъ своимъ обращено на дорогу, протекающую изъ ст. Рокотанъ, романъ-кремчугской жел. дор., въ гор. Миргородъ; передъ нимъ на площади трехъ десятковъ разбитъ садъ. Постройка окончена будетъ совершенно въ осень этого года, такъ какъ безпрерывно работаетъ 40 человѣкъ рабочихъ.

— Въ юнѣ въ Туглигнѣ, на берегу Дуная, будетъ открытъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій, собранныхъ со всей Германіи, памятникъ Маюу Шнейкенбургеру, автору національнаго нѣмечкаго гимна „Die Wacht am Rhein“.

— Въ Петербургѣ образовалось акціонерное общество съ цѣлью постройки хрустальнаго дворца. Предпріятіе уже вполне обеспечено капиталомъ въ 1 800 000 рублей. Зданіе хрустальнаго дворца будетъ состоять изъ двухъ частей: великолѣпной залы для концертовъ и отеля.

Театръ и музыка

— Недавно на сценѣ симферопольскаго дѣтняго театра въ первый разъ была поставлена новая пьеса „Цыгане на Подолѣ“, передѣланная изъ извѣстной повѣсти польскаго писателя Крашевскаго „Хата за окномъ“. Главная роль въ этой пьесѣ очень удачно исполнена молодой начинающей артисткой Шостаковой, съ замѣчательнымъ искусствомъ и тонкой психологической отбѣлкой передвѣвшей типъ цыганки Лоры. Публика съ удовольствіемъ наслаждалась ея художественной игрой.

— Пана Волга укрѣовѣнена на-днихъ по французской музыкѣ: парижскій композиторъ Массонъ сочинялъ новую польку подъ заглавіемъ „Волга“ и посвятилъ ее жителямъ прибрежья „царицы русскихъ рѣкъ“.

— Известный теноръ русской оперы г. Михайловъ уѣхалъ за границу, куда онъ приглашенъ на гастроли въ Прагу, а оттуда самъ выѣзжаетъ въ

Парижъ, гдѣ дастъ концертъ. Такимъ образомъ за границей поднимается теперь четверо нашихъ выдающихся артистовъ: г-жи Литвинъ, Мравина, гг. Михайловъ и Черновъ. Въ Прагу г. Михайловъ ангажированъ для „Лозингана“, Евгения Онегина“ и „Пророка“ и будетъ получать по тысячѣ рублей за спектакль.

— Волосбоиленіе „Лозингана“ Вагнера состоится у насъ, въ Мариинскомъ театрѣ, въ самомъ началѣ сезона. Изъ прежнихъ исполнителей остаются г-жа Мравина (Эльза), Славина (Ортруда) и гг. Михайловъ (Лозингана) и Стравинскій (Генрихъ Птичеловъ). Впервыѣ вступаютъ въ роль Тельрамунда — г. Черновъ и герольда — Майборода. Такимъ образомъ г-жа Мравина уже включена въ репертуаръ, а, по слухамъ, ей уже отиражены рапорты о немъ. Остается только порадоваться, что мы не лишимся этой прекрасной пѣвицы.

Некрологъ

Веселовскій Людвигъ Романовичъ, художникъ первой степени по исторической живописи, основатель и директоръ варшавской женской школы живописи, † въ Варшавѣ 12 мая, 42 лѣтъ.

Ветлитскій Александръ Ивановичъ, генералъ-майоръ, † въ Петербургѣ 14 мая. Онъ родился въ 1824 году, образованіе получилъ въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище). Служебная дѣятельность А. И. началась въ 1-го. Измайловскомъ полку, съ 1874 по 1875 г. онъ командовалъ Конюшескимъ полкомъ Саксонскаго полка, затѣмъ служилъ въ кавказской арміи. Покойному принадлежатъ усовершенствованіе парфюнаго оружія въ примѣненіи къ строевой службѣ.

Гревенъ Альфредъ, извѣстный французскій карикатуристъ, † 24 апрѣля (6 мая) въ Сент-Манѣ, близъ Парижа, 65 лѣтъ. Онъ родился въ 1827 году въ Шинналѣ, одномъ изъ городовъ департамента Юнны, и какъ рисовальщикъ дебютировалъ еще тогда, когда находился на службѣ въ агонствѣ Парижско-Лондонской желѣзнодорожной компании. Съ 1857 г. онъ сталъ иллюстрировать разныя желѣзнодорожныя издания въ родѣ „Clef des Songes“, „Oracle des dames“ и друг., и эти карикатурныя рисунки его обратили на себя вниманіе Филиппона, издателя „Journal Amusant“, который и пригласилъ Гревена сотрудничать въ своемъ

журналѣ. Потомъ онъ сталъ работать въ „Gaulois“, „Charivari“, „Petit Journal pour rire“, въ разныхъ художественныхъ альбомахъ, являясь создателемъ прелестныхъ типовъ парижанокъ, которые онъ варьируетъ до безконечности, не имѣя себѣ соперниковъ. Крохѣ участія въ упомянутыхъ юмористическихъ изданіяхъ Гревенъ издавалъ пѣлью серію альбомовъ своихъ рисунковъ: „Voyage d'exploration dans les bals publics“, „Les bals de l'Opéra“, „Casinot Cadet“, „Mabille“, „Bains de Mer“ и проч. Гревенъ прославился также какъ превосходный рисовальщикъ костюмовъ для сцены. Жюльенъ Тее и почти всѣ нарядныя дѣвы, бывшія въ модѣ въ теченіе послѣднихъ 10—12 лѣтъ, и всѣ видныя участницы феерій одѣвались по этикъ рисункамъ Гревена. Шедиромъ его работъ подобнаго рода длаются рисунки костюмовъ для сказочнаго балета въ фееріи „Путешествіе на луну“. Онъ былъ также основателемъ замѣчательнаго музея восковыхъ фигуръ.

Гиро Эрнестъ, французскій композиторъ, членъ академіи изящныхъ искусствъ, одинъ изъ профессоровъ парижкой консерваторіи, † въ Парижѣ 24 апрѣля (6 мая). Сынъ талантливаго музыканта Франсуа Гиро, онъ родился въ Новомъ-Орлеанѣ въ 1837 г. и получилъ солидное музыкальное образованіе въ Парижѣ, гдѣ учился фортепиано, а въ 1859 г. на конкурсѣ въ Мармонтелъ и Барбера, Вергунисъ въ Новомъ-Орлеанѣ онъ съ успѣхомъ поставилъ свою первую оперу, нѣбѣтъ всего пятнадцать лѣтъ. Переѣхавъ затѣмъ въ Парижъ и поселившись въ немъ, окончательнѣ, онъ въ 1855 г. поступилъ въ консерваторію и черезъ три года получилъ первую премію

за фортепиано, а въ 1859 г. на конкурсѣ въ Римѣ другую, болѣею премію за кантату „Валлетъ и флейта“. Послѣ этого шли съ успѣхомъ на сценѣ Лирическаго театра его оперы „Ольвия“ и „Кольдъ“. Франко-прусская война прервала его музыкальную дѣятельность, такъ какъ Гиро храбро сражался въ рядахъ арміи. По окончаніи войны шла съ огромнымъ успѣхомъ его свита для оркестра — „Каринамъ“, затѣмъ такимъ же успѣхомъ пользовались и его оперы „Madame Turlupin“, „Pisciolino“, „Galante Aventure“. Последняя опера и балетъ „Gretchen-Green“ были поставлены въ 1882 г., и затѣмъ Гиро уже не далъ ничего болѣе для театра. Въ 1891 г. онъ былъ избранъ членомъ академіи изящныхъ искусствъ, на кресло Лео Делиба.

Даневскій Пѣтъ Никодимовичъ, тайн. сов., сенаторъ, одинъ изъ дѣятельныхъ и ближайшихъ участниковъ судебной реформы, бывший преподаватель гражданского права въ лицей-книга Безбородко, † въ мѣстечкѣ Свѣча, полтавск. губ., 72 лѣтъ.

Каченовскій Василій Михайловичъ, д. ст. сов., завѣдывавшій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій при варшавскомъ губернаторѣ, служившій одно время въ Константинополѣ при посольствѣ, а въ русско-турецкую послѣднюю войну при силѣ Дондуковъ-Корсаковъ, † въ Варшавѣ въ среднихъ числахъ мая, 45 лѣтъ. Онъ участвовалъ въ комиссіи по составленію основныхъ законовъ для Болгаріи, гдѣ былъ также чинившимъ особымъ порученіемъ отъ русскаго правительства.

Комисаровъ-Костромской Осипъ Ивановичъ, отставной ротмистръ, памятный всей Россіи съ 4 апрѣля 1866 года, † въ Полтавской губерніи 6 февраля, 53 лѣтъ.

Петропавловскій Николай Елиидифоровичъ, талантливый беллетристъ, сотрудникъ „Отечествъ Занисковъ“, „Русской Мысли“ и друг. изданій, писавшій подъ псевдонимомъ Каролина, † въ Саратовѣ, 12 мая, 36 лѣтъ.

Райская Эмма Ивановна, урожденная баронесса Остенъ-Сакенъ, начальница с.-петербургской маринской женской гимназіи, хорошо известная всему Петербургу своей образцовой педагогической дѣятельностью, нѣбѣтъ глубокія симпатіи, † въ Сиб. 13 мая, 72 лѣтъ.

Рейнгаузъ Василій Христофоровичъ, протоіерей, ревнитель православія въ Прибалтійскомъ краѣ, переводчикъ богослужебныхъ книгъ на латинскій языкъ, † въ Римѣ въ среднѣй мая, 82 лѣтъ.

Сентъ-Шерль, старѣйшій изъ парижскихъ журналистовъ, редактировавшій до смерти гр. Шамбора „Роялистскую Корреспонденцію“, органъ легитимистской партіи; † въ Ниццѣ, въ концѣ апрѣля, 84 лѣтъ.

Скаловуовъ Дмитрій Петровичъ, профессоръ казанскаго университета по кафедрѣ перинныхъ болѣзней, † въ Казани 11 мая. Онъ воспитанникъ московскаго университета, гдѣ получилъ степень доктора медицины и гдѣ читалъ затѣмъ электротерапію. Съ 1881 по 1884 г. онъ завѣдывалъ психіатрическимъ отдѣленіемъ при московской полицейской больницѣ. Въ казанскомъ университетѣ онъ читалъ лекціи въ 1884 г. и пользовался большими симпатіями какъ студентовъ, такъ и публики въ качествѣ врача.

Ферди Пульзъ, французскій композиторъ, † въ Парижѣ въ концѣ апрѣля, 64 лѣтъ. Изъ его произведеній особенно нравились: „Bonjour voisin“, „Surprises de l'Amour“, „Amour mѣdecin“ (по Мольеру), „Joli Gille“. Онъ оставилъ оконченную партитуру „Carmesine“ (по Мюссе), которая должна идти на сценѣ „Комичной оперы“.

Фрейманъ Николай Осиповичъ, д. ст. сов., пенсіонъ с.-петербургскаго пенсурнаго комитета, † на пути въ римскій уѣздъ харьковской губерніи. Онъ началъ службу въ 1830 г. въ харьковской казенной палатѣ, затѣмъ былъ мировымъ посредникомъ въ кіевско губерніи, служилъ въ штатѣ с.-петербургской полиціи, въ гродненской палатѣ уголовного и гражданскаго суда и цензоромъ назначенъ въ 1879 году.

Чихачевъ Платонъ Александровичъ, знаменитый русскій путешественникъ и ученый, одинъ изъ учредителей И. Русск. Геогр. Общества, авторъ многихъ солидныхъ трудовъ, † въ Версалѣ, во Франціи, 13 мая, 80 лѣтъ.

Шидловскій Андрей Петровичъ, д. с. с. заслуженный профессоръ университета св. Владимира по кафедрѣ астрономіи, авторъ многихъ статей во его специальности, † въ с. Карабачинѣ, кіевск. губ., 7 мая, 74 лѣтъ.

Шолковъ Василій Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ, современникъ отечественной войны, участвовавшій въ кампаніяхъ 1831 и 1877 гг., † въ Сиб. 10 мая, 83 лѣтъ. Онъ въ теченіе 20 лѣтъ съ 1853 г. состоялъ начальникомъ Императорскаго дворцоваго телеграфа, а съ 1883 г. — при Императорской славной квартирѣ.

А. В. фонъ-Гофманъ

Семья европейскихъ химиковъ понесла недавно весьма тяжкую утрату: 5-го мая нов. ст. скончался знаменитый Гофманъ, профессоръ химіи въ берлинскомъ университетѣ. Сынъ архитектора, Августа-Вальгельмъ фонъ-Гофманъ родился 8-го апрѣля 1818 года въ Гиссѣ. Его первымъ увлеченіемъ было изученіе новыхъ языковъ, но случай привелъ его на лек-

ния знаменитого Либиха, и его научная карьера с того времени ясно определялась: он сдѣлался химикомъ. Въ 1845 г. Гофманъ окончилъ курсъ въ боннскомъ университетѣ и получилъ кафедру химіи по вновь основанной королевской химической коллегіи въ Лондонѣ. Здѣсь онъ принялся за работу съ такимъ успѣхомъ, что скоро его имя стало на одномъ ряду съ именами другихъ его знаменитыхъ соотечественниковъ, Макса Мюллера и Уильяма Сименса, высоко державшихъ въ Англіи знамя нѣмецкой науки. Въ 1862 г. прусское правительство пригласило Гофмана въ боннскій университетъ, а годъ спустя онъ сдѣлался преемникомъ Митчерлиха въ берлинскомъ университетѣ; подѣ его наблюдениемъ и руководствомъ устроилась химическая лабораторія въ этомъ университетѣ, гдѣ до того времени практическія занятія химіею были организованы далеко неудовлетворительно. Рука объ руку съ устройствомъ практической стороны преподаванія Гофманъ развилъ и преподаваніе теоретической химіи, благодаря чему химическая кафедра въ Берлинѣ имѣла въѣздъ вполне образцовое устройство. Гофманъ обладалъ въ томъ же выдающимся педагогическимъ дарованіемъ, большимъ даромъ слова, любовью къ чистотѣ экспериментатора. Что касается до его ученой дѣятельности, то о ея силѣ и значеніи затруднительно дать даже и общее понятіе въ немногихъ словахъ. Главною его работою можно считать изслѣдованія надъ анлиномъ и его производными. Публикаціи, посвященной въ химическія тонкости, анлины извѣстны только по краскамъ, полученнымъ отъ анлина свое общее названіе. Но прежде чѣмъ получить эти краски нужно было отыскать въ продуктахъ сухой перегонки каменнаго угля самый анлинъ и получить всѣ тѣ разнообразнѣйшія превращенія, къ которымъ это тѣло способно. Вся эта пропитанная работа и произведена Гофманомъ. Анлинъ былъ открытъ еще въ 1826 г., но не въ каменноугольномъ дегтѣ, а въ продуктахъ сухой перегонки индиго. Гофманъ указалъ на присутствіе этого вещества въ каменно-

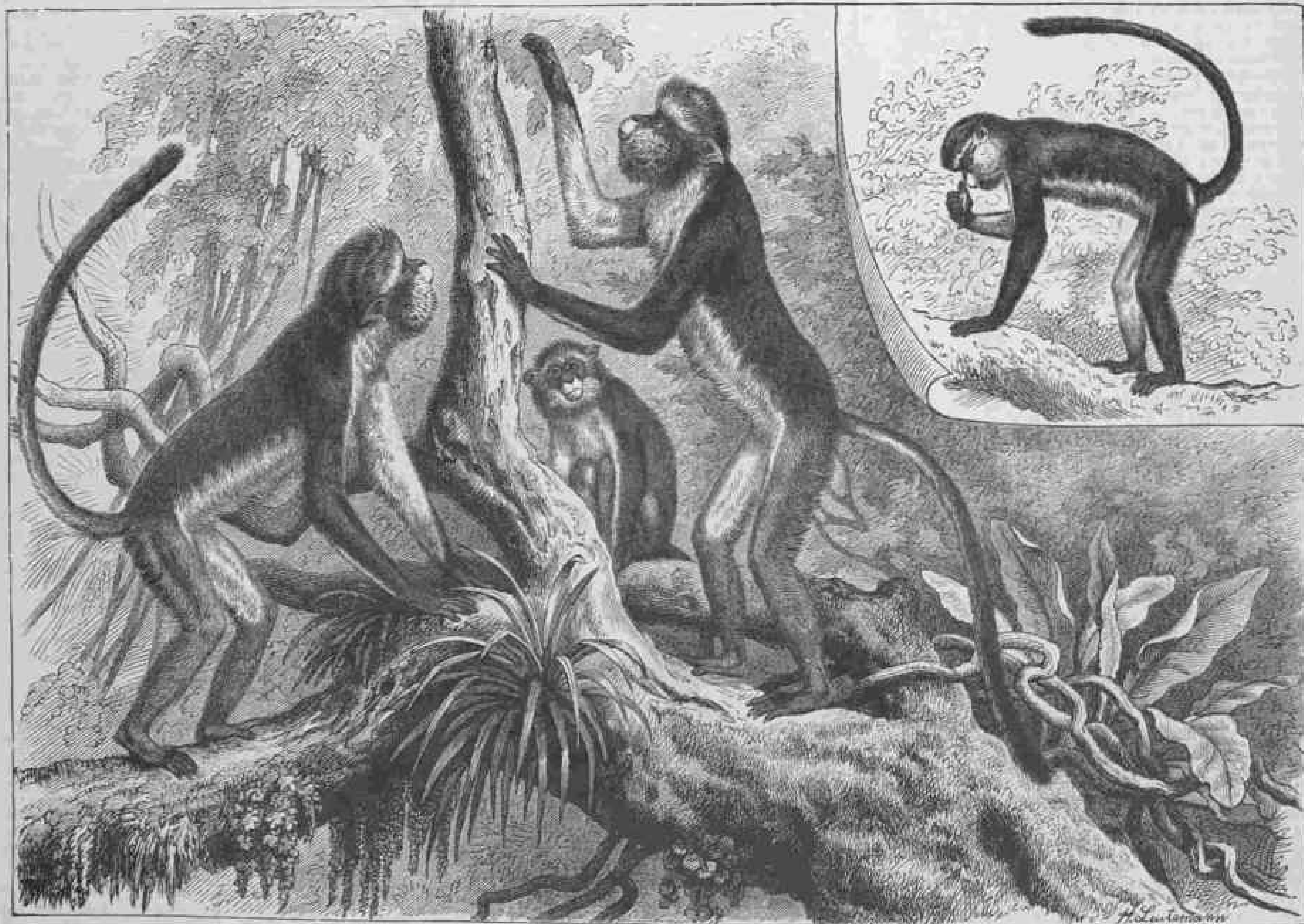

А.-В. фонъ-ГОФМАНЪ, извѣстный химикъ, † 5 мая н. с.

Съ фотографіи Вильгельма Феснера въ Берлинѣ.

угольномъ дегтѣ, а Гофману же принадлежитъ честь первыхъ важнѣйшихъ изслѣдованій надъ нимъ. Онъ издѣлалъ анлинъ изъ дегтя, тщательно изучилъ всѣ его свойства и такимъ образомъ сталъ основателемъ всей современной обширной отрасли промышленности, занимающейся переработкою анлина въ без-

конечный рядъ красивыхъ веществъ. Первымъ указаніемъ на возможность добычннн этихъ красокъ сдѣланы также нѣкимъ инымъ, какъ Гофманомъ. Первая анлиновая краска—фуксинъ—часто еще и чинтъ называется „гофманскою“ краскою. Но этою важною работою далеко не исчерпываются заслуги покойнаго Гофмана. Онъ внесъ много свѣта въ темную область теоретической химіи. Какъ извѣстно, французскіе химики Жераръ и Лоранъ создали, такъ называемую, теорію типовъ въ органической химіи, въ силу которой всѣ безчисленныя органическія соединенія приводятся къ сравнительно немногимъ основнымъ формамъ. Гофманъ, на первыхъ порахъ, выступилъ было противникомъ этого ученія, но когда выникъ въ него внимательно, то самъ сталъ его сторонникомъ и дѣятельнѣйшимъ проповѣдникомъ. Его „Введеніе въ изученіе современной химіи“, сдѣланное работою классическою и являющееся настоящею книгою и у насъ въ Россіи, построено на основѣ этого ученія и много содѣйствовало его распространенію. Сверхъ того Гофманъ достаточно и съ большимъ успѣхомъ потрудился надъ исторіей химіи. Его химико-историческіе этюды написаны такъ живо и популярно, что могутъ быть съ удовольствіемъ и интересомъ прочтаны даже и неспеціалистами, а каждымъ образованнымъ челоѣкомъ. Помимо всего Гофманъ былъ основателемъ нѣмецкаго химическаго общества, насчитывающаго, въ настоящее время около 4.000 членовъ. Нѣмецкая пресса, какъ надо было ожидать, потѣла память знаменитаго химика массою самыхъ сочувственныхъ статей и замѣтокъ. Къ сожалѣнію, въ русскихъ газетахъ этому ученому было послано всего нѣсколько жалкихъ строкъ; потѣрпѣвала только одна газета и то въ смѣхѣ курьеза. Она приписала химику изобрѣтеніе асѣмъ и каждому нѣбѣстнаго гофманскаго канеля, которая появилась на свѣтъ полтора года тому назадъ и которая изобрѣлъ другой Гофманъ, скончавшійся въ 1742 г., т. е. за 86 лѣтъ до появленія на свѣтъ Августа Гофмана, знаменитаго химика.

Изъ царства животныхъ. — Мартышка-Мона, группы обезьянъ въ дрезденскомъ зоологическомъ саду.

Съ натуры рисовалъ Г. Лейтеманъ.

Лѣтнія дѣткія колоніи въ окрестно- стяхъ Варшавы

Въ Варшавѣ возникъ новый видъ общественной благотворительности, по своей целесообразности заслуживающій всякой похвалы и достойный подражанія. Чтобы спасти хоть на время дѣтей бѣдныхъ жителей города отъ необходимости оставаться лѣтомъ среди неблагопріятныхъ условій, представляемыхъ нездоровыми жилищами, отъ необходимости дышать городской воздухомъ, палящимъ мі-азмами, ихъ перевозятъ на 6—8 недѣль въ загородныя мѣста, въ учреждаемыя для этого „лѣтнія колоніи“. Въ каждой такой колоніи помѣщаются отъ 30 до 50 человѣкъ молодого поколѣнія, которые воспользуются тамъ содержаніемъ на счетъ общества учредителей этого способа охраны здоровья дѣтей отъ вліянія злопріятныхъ условій, особенно чувствительно и пагубно дѣйствующихъ на молодой организмъ. Нѣтъ надобности доказывать всю пользу и все значеніе дѣла предохраненія множества существъ отъ преждевременнаго истощенія силъ и предупрежденія вырожденія будущаго поколѣнія. Для помѣщенія дѣтей избираются загородныя дома, расположенныя вблизи желѣзнодорожныхъ станцій въ мѣстностяхъ сухихъ, въ сосѣдствѣ тѣнистаго сада или рощи и вблизи проточной воды. Въ настоящемъ году въ колоніи предполагалось перевести болѣе 700 дѣтей. Инициаторомъ и первымъ руководителемъ этого благотворительнаго предпріятія былъ докторъ-медицины и редакторъ журнала „Медицина“ Густавъ Фритче, къ общему сожалѣнію скончавшійся въ концѣ прошлаго года, 19 декабря.

Въ настоящее время во главѣ дѣла стоитъ комитетъ, состоящій изъ слѣдующихъ лицъ врачевой профессіи: г-жи Томашевичъ (докторъ-медицины) и докторовъ Маркевича, Натансона и Космовскаго.

Въ колоніи принимаются дѣти всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а для еврейскихъ дѣтей устраиваются отдѣльныя колоніи и особое попечительство. Дѣти при поступленіи и передъ отъѣздомъ изъ колоній, въ видахъ болѣе нагляднаго опредѣленія результатовъ содержанія ихъ въ хорошихъ условіяхъ, подвергавтса точному изслѣдованію относительно ихъ вѣса, роста и проч. Въ честь варшавскаго населенія слѣдуетъ указать на тотъ фактъ, что пожертвованія на это доброе дѣло, существующее уже десять лѣтъ, не оскудѣваютъ и что есть полная надежда на его дальнѣйшее развитіе, такъ какъ сознаніе въ его пользу съ каждымъ годомъ упрочивается.

Кузьмичева трава, новое цѣлебное средство

По линіи самаро-оренбургской желѣзной дороги, въ 97 верстахъ отъ Самары, находится станція Маршченка. Это — совершенно ничтожное само по себѣ мѣстечко, не имѣющее ни малѣйшаго торговаго значенія, приобрѣло, однако же, неизмѣримую извѣстность въ Самарскомъ краѣ. Въ послѣдніе годы изъ Самары на эту станцію ежегодно бралось болѣе 10.000 пассажирскихъ билетовъ. Въ Маршченкѣ чуть не съ каждымъ поѣздомъ высаживалась толпа толпа пассажировъ, которыхъ около станціи околачивало нѣсколько десятковъ крестьянскихъ подмостъ. Вся эта толпа — не что иное, какъ недужная публика, удрученная всечасными неизлечимыми хворостами и устремившаяся, какъ къ вѣселящему прибѣжищу, къ знаменитому Кузьмичу.

Первые слухи о Кузьмичѣ проникли въ публику дѣтъ двѣнадцать тому назадъ. Кузьмичъ — простой крестьянинъ, житель села Вилонатнаго, находящагося въ пяти верстахъ отъ ст. Маршченка. Молва о чудодѣйствен-

ныхъ врачебныхъ подвигахъ этого Кузьмича сначала ограничивалась тѣмъ, что онъ лечитъ отваромъ какой-то травы ревматизмъ и желудочныя страданія. Побывавшіе у Кузьмича больные отзывались о его средствѣхъ въ самыхъ восторженныхъ словахъ, и извѣстность знахаря начала расти не по днямъ, а по часамъ. Сначала къ нему обращались только опрестные мужички, потомъ сосѣдніе кофѣшники, а тамъ повалило и кулечество изъ разныхъ городовъ самарской, оренбургской и уфимской губерній. Кузьмичъ всѣхъ ласково принималъ, разспрашивалъ, узнавалъ болѣзнь, лечилъ съ неизъимымъ успѣхомъ и — надо отдать ему справедливость — не бралъ ни копейки.

Принималъ онъ всѣхъ и каждого, по лечилъ не всѣхъ: циникъ, постѣ разспросъ о болѣзни, онъ отказывалъ въ своемъ лекарствѣ, прямо заявляя, что оно не поможетъ.

Ко времени открытія оренбургской желѣзной дороги слава Кузьмича уже успѣла выйти изъ предѣловъ самарской губерніи и гремѣла по всей Россіи. Благодаря облегчающемуся съ открытіемъ желѣзной дороги сообщенію, въ с. Вилонатое стали стекаться толпы больныхъ со всѣхъ сторонъ, прибѣжали даже иностранцы — французы, нѣмцы, англичане. Оцѣнивъ поспѣднихъ за усѣбное леченіе уплачивалъ Кузьмичу ежегодную пенсію въ 300 рублей.

Домъ въ Старомъ Мѣстѣ. — Сборъ дѣтей въ домѣ д-ра Фритче. — Докторъ Густавъ Фритче. — Отъѣздъ дѣтей изъ колоніи. — Дѣти въ колоніи и возвращеніе въ городъ.

Варшава. — Лѣтняя дѣтская колонія въ окрестностяхъ города.

Съ натуры рисовалъ Евгений Мамытинскій.

Но мірні розширення практики, уна, первоначально простота видонатового знахаря начали уступать под натиском новых советских новых чувств. Безмёрно возмущенный своей неизвестностью и обуреваемый жаждой власти, которая не могла не зародиться из него, потому что всё вычисленные насильно сошлись ему деньги, Кузьмич мало по малу стал подчинять и других больных, которые прежде открыто считали стоящими над своей врачебной компетенцией. Деньги ему, положим, и некуда было брать, и не потому только, что ему их настойчиво предлагали, а главным образом потому, что приобретение целебной травы становилось для него всё более и более затруднительным и требовало всевозрастающих расходов. Кузьмичева трава (о ней ещё впереди) понадеется довольно часто в губерниях самарской, уфимской, оренбургской, главным же образом на южных отрогах Уральского хребта. Пока у Кузьмича больных было немного, он добывал траву сам, а частью принаемывал для её сбора своих же односельчан. Но когда больные начали притеснять тысячами, тогда и травы, конечно, понадобились чуть не горы. Пришло время, когда целебное растение стали доставлять из Вологодской губернии обозами из Уральского. Но принятие добротных дачей само по себе еще могло бы казаться делом безгрешным, если бы знахарь оставался бы предвзвешенной первоначальной врачебной правоспособности, т. е. продолжал бы лечить ревматизм и страдания позвоночного аппарата. Но лукавый попутал простодушного поселенца, внушив ему коварную мысль лечить одним и тем же травом всех больных, какие только к нему являлись, с какими бы то ни было недугами. Тифы, лихорадки, даже анемии, чахотка, наконец рак — все это было приведено им к одному знаменателю; каждому и всякому он вручал свои „классические“ четвертинки бутыли с настойкой, сопровождая их краткими словесными наставлениями и твердо выраженной верой в успехи лечения. Начались, конечно, крутые неудачи, а вместе с ними и Кузьмичева слава стала меркнуть.

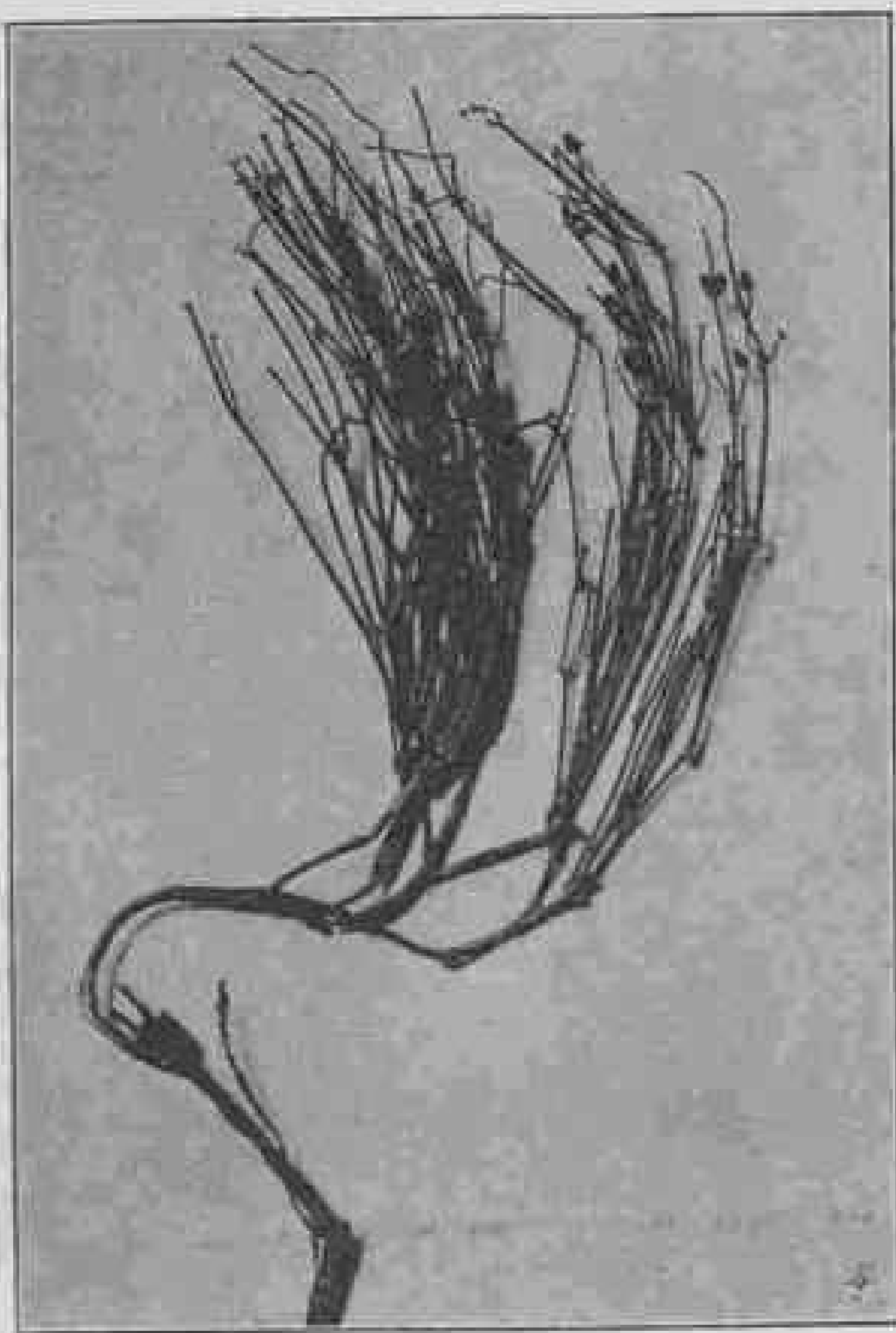
Что же это за Кузьмичева трава? Этот вопрос не мог не интриговать из неисчислимой степени многих любителей таинственного, которыми и было потрачено немало стараний на разоблачение секрета. Но секрет не давался. Кузьмич ревниво оберегал свое „средство“ от посторонней любознательности; он никому и никогда не давал своей травы, а давал только настойку из нее — бурюю жидкость с запахом мыльного масла. Кузьмича развращали, за ним следили, высматривали, выискивали у его односельчан, но ничего толком узнать не могли. Наконец Кузьмичу до смерти надоел эти посещения. В один прекрасный день, узнав, что его выслеживает один из его мучителей, он схватил вилы, что собирается схватить за траву; сварадил подводу и отправился куда-то с сыновьями. Подводы возвратились, нагруженные ворохами травы. Кузьмич и его домашние целый день возились, связывая эту траву в пучки и развешивая ее для сушки. Открыватель секрета был все время на стороже. Улучив минуту, он замахнулся пучком этой травы и с торжеством помыслил во своем. Теперь Кузьмичев секрет открыт! Знатки-ботаники тотчас определили траву; она оказалась красною сарматской опрагой, обыкновенным *Lythrum Salicaria*. Публика удовлетворилась таким разоблачением секрета, а Кузьмич посматривал в бороду: — надует господи!

Окончательное разоблачение кузьмичевского секрета вышло на долю хитрого лесничего Н. П. Партанского. Г. Партанский страстный любитель ботаники; во время своей многостранней службы в Самарском крае он составил обширный гербарий хитрой флоры. В 1884 г., осматривая лес в бузулукском уезде, он нашел совершенно неизвестное ему растение, изображение которого читатель найдет на этой странице нашего журнала. Совершенно забытый Г. Партанский лесничий тут же и объявил ему, что это не что иное, как „ароматная трава“ („ароматизм“ — ревматизм), та самая, которую мужики собирают для Кузьмича. В скором времени Г. Партанскому удалось добыть от самого Кузьмича его таинственную траву, и тогда он убедился, что его лесничий был совершенно прав. Г. Партанский не замедлил обнародовать свое открытие в „Самарских Губернских Ведомостях“, а в следующем году напечатал об этом небольшую брошюру, которую мы и пользуемся.

Кузьмичева трава, очень невзрачное на вид растение, называется в ботанике *Lythrum Salicaria*. Она принадлежит к семейству мальвовых. Она имеет вид кустарника, который может достигать до нашего рисунка. У эфедры многолетний деревянистый корень; из его верхушки во все стороны расходятся подземные корневища, похожие на сарматские (которую, как кажется, нередко подмешивают эфедрой). Корневища пускают из себя пучки тонких, естественных

стебельных, на которых сидят редкие, числовыми прижатые к стеблям веточки. Кусты эфедры редко бывают выше фута ростом. Верхние стебельные часто загнутся крючком или кольцом, или спиралью. У эфедры пять листовых их загибаются маленькими пленками, сидящими на члениках стеблей. Эфедра — растение двудомное, т. е. снабженное отдельными мужскими и отдельными женскими цветками. Мужские цветки сидят в колосках, состоящих из четырех рядов чешуек; из пазух этих чешуек и сидят цветочки; каждый цветочек состоит из двух пленок и одной тычинки с 8 двуглавыми пыльниками. Женские цветки заключены в шиповидные, располагающиеся на верхних стеблях; эти шиповидные по виду напоминают пленочную почку. У созревшего плода чешуйки становятся сочными, мясистыми и принимают красноватую окраску, а под ними образуются по два зернышка, похожие на абочные семена.

Целебные свойства хвойника давно извещены прибалтийскими и сибирскими инородцами. Отец Кузьмича, живший в Сибири, вывез оттуда это средство и передал секрет своему сыну. Дело в том, что инородцы по коренным условиям своего бытия постоянно подвержены простудам и очень хорошо знают, что такое ревматизм. Однако, несмотря на давнюю с целебными свойствами эфедры, они делают запасы этой травы и настойкой из нее успешно борются со своими ревматизмами.

Кузьмичева трава.
(*Ephedra vulgaris*).

Г. Партанский, испытав на самом себе целебное действие эфедры, горячо рекомендует ее ревматикам. Для приготовления настойки следует взять 3 золотника стеблей эфедры, сполоснуть траву водою, и заварить четырьмя стаканами кипятка; сидеть настанет часов 12, а потом кипятится, пока не уварится на четверть первоначального объема, т. е. пока из первоначально вылитых четырех стаканов не останется только 3. После того навару дают остынуть, процеживают его, сливают в бутылку и хранят в холоде. Настойка скоро портится и потому не следует заготавливать ее в большом количестве. Все лечение заключается в том, что больной пьет эту настойку 3—4 раза в день, за полчаса перед чаем, завтраком, обедом, ужином. Курс лечения продолжается неделю, два, — иногда с перерывом. В очень упорных случаях застарелого ревматизма лечение разбивается на несколько отдельных курсов: — больной пьет настойку 2—3 недели, потом делает перерыв на несколько дней, потом опять принимается за лечение, понемногу уменьшая его ежедневную порцию, и так продолжается до полного излечения, которого почти наверняка удастся добиться, даже при самом древнем старом ревматизме.

В настоящее время из газет уже стали попадаться объявления о продаже эфедры. Г. Партанский советует обращаться за нею к доктору Нестору Васильевичу Постыкову, в Самаре.

Энциклопедический словарь. Том VI (Венков-Винков). Издание Ф. А. Прохорова и Н. А. Ефрема. Сиб. 1892. Предпринимать это по своему значению, как лучшего из способов популяризации образования, вместе с тем может служить примером для других культурных стран. История издательства этого рода пособий к приобретению знаний показывается, что перед началом второй половины нынешнего столетия интеллигентная Россия еще не в состоянии была справиться с задачей составления и распространения в публике достаточно познающего энциклопедического словаря. Известное предпринимательство Плюшара, несмотря на участие в нем почти всего ученого персонала того времени, вынуждено было прекратиться, не встретив, соответственной своему достоинству и материальным затратам на издание поддержки в образованном обществе. Со времени приостановки издания Плюшара прошло столетие. В это время было издано несколько энциклопедических словарей, но все эти издания были слишком слабы в своей программе. Словари Толя, Старчевского и Березина, несмотря на довольно хорошее их выполнение, в настоящее время не могут удовлетворить требований образованной русской читающей публики, требующей усовершенствованных и расширенных вместе с распространением образования и зарождением в государстве множества новых профессий, нуждающихся в усвоении специальных и общих знаний. Осуществить издание, которое могло бы удовлетворить вытекающей отсюда разнообразной потребности русского интеллигента, теперь уже стало, если не легко, то возможно потому, что по всем отраслям знаний и искусства наше отечество уже в состоянии выставить людей, способных и готовых служить великой цели обобщения научных сведений. Первые же выпуски словаря, основанного гг. Ефремовым и Бронгаузом (несмотря на погрешности, почти неизбежные в столь сложном предприятии) показали, что общая программа его задумана верно и что из намерения преобладает объективность, скрупулезность и та соразмерность, которая прежде всего необходима из подобных изданий. Общая редакция словаря, после кончины первого редактора его И. Е. Андреевского, перешла к К. К. Арсеньеву и замужнему профессору сиб. университета Ф. Ф. Петрушевскому, имена которых могут служить достаточной гарантией целесообразного ведения всего дела. Участие редакторов отделов, между которыми мы встречаем таких ученых, как Д. И. Менделеев, А. Н. Бекетов, Н. И. Карбышев, В. С. Соловьев и друг., как и следовало ожидать, выразилось на страницах последующих выпусков словаря рядом блестящих монографий и талантливых статей. Эти труды, сверх их специального значения, как составных частей русской популярной энциклопедии, отличаются еще и чисто литературными достоинствами и весьма усиливают тот интерес и то нетерпение, с которыми ожидается каждый новый выпуск полезного издания. Опять немецких, английских, французских, итальянских и других энциклопедических изданий, распространенных в сотнях тысяч экземпляров, дасть нам право сказать, что в русский энциклопедический словарь получить у нас не менее важное значение, как удобный издательский придуманный цивилизацией формы распространения всестороннего образования.

А. Г.—ев

И. А. Бунин. Стихотворения 1887—1891 гг. Ореда. 1891 г. Число, описывающее этот отрывок от этой тонкой книжки, вышедшей из провинции приложением к „Орловскому Вестнику“, и несколько хочется во второй и третий раз перечитать слова и стихотворения начинающего автора. Нет в них ни безудержно-выдержанной формы, нет даже хромовидной, ни блестящих „поющих“ рифм (они иногда у г. Бунина довольно плохи и почти всегда просты и обыкновенны), нет ничего экстраординарного, необычного, не верного. А между тем, должно быть, есть в этой книжке что-то такое, что сердцу, милое и отрадное. Бросаются в глаза из этих стихотворений и неточность выражений в роде „счастье минуло далеко“, „и воздуха свежесть“ и т. д., и такая сочетания рифм, как „свободы“ — „успокоить“, „воздух“ — „безмятежно“, „отрадный“ — „стремлений“, „аллея“ — „близость“, „счастливы“ — „порывами“ и т. п., и такая близость заведомо-слабой речи, как „Светлый день сегодня“, „Нет, друг мой, не врите“, „Правда твою“, „Голубчик“, ничего не выражающая „Песни казанских татар“, — и тем не менее мы предпочитаем бы книжку И. А. Бунина многим отшлифованным во всем правилам искусству стихам, новым современным бардовым, черпавшим свое вдохновение гденибудь на Черной речке или на Петербургской Строне. Что же есть в стихотворениях г. Бунина? В них есть, — позвольте! Как бы ни были слабы и просты поэзия его, в каждой из них найдется несколько поэтических строчек, скрашивающих все стихотворение. Немало есть и таких стихотворений, которые поэтически с первого до последнего слова, так что, прочтя их, можно сказать: „да, из этой песни слова не выкинешь“. Тензота чувства, иная простота описаний природы являются именно тем,

что мы назвали поэзией в книжке г. Бунина. Природе онъ знаетъ, въ природѣ онъ чувствуетъ жизнь. Въ его стихахъ природа представляется яркою, колоритною, чарующею своею прелестью. Поэзия г. Бунина можно, пожалуй, назвать поэзіею русской землѣческой жизни. Некоторые пейзажи, вышедшіе изъ-подъ пера г. Бунина, довольно рельефны, хотя и безыскусственны. Таковы, напримеръ, стихи: „Какая темная и темная зима“, „Затѣнь“, „Какъ флеромъ голубымъ закрывъ на полчаса“ и друг. Песни и стихотворенія „Байдарская долина“, „Поздний лѣтомъ“, „Три ночи“ и „Далеко на морѣ догораютъ вѣтеръ“. Поэзія Бунина пока лишена оригинальности, но видно, что молодой поэтъ стоитъ на своей дорогѣ. Понадобятся въ книжкѣ его отзывы скорбной поэзіи Надсона и некоторые признаки былого вліянія на автора ея „мрачныя мести и печали“, но эпитафия, поставленная на первомъ листѣ книги ясно показываетъ, какими идеалами искусства болѣе всего дорожитъ этотъ симпатичный поэтъ. А. К.—скѣ

— Въ Парижѣ съ начала нынѣшняго года появилось новое научно-периодическое изданіе, подъ названіемъ „Annales de Géographie“, выходящее четыре раза въ годъ. Редакторъ этого изданія — истинные своими работами въ области географіи Вильгельмъ Лабазанъ и Марсель Дюбуа.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Двое похоронъ; рассказъ *Эмико Касемануо*, перекладъ И. А. Гриневской. — На сѣмѣхъ; стихотвореніе А. А. Коринфскаго. — Политика. — В. В. фонъ-Валь, новый с.-петербургскій градоначальникъ. — А. В. фонъ-Горманъ. — Лѣсная онушка. — Шестіе Авроры. — Международная музыкально-театральная выставка въ Вѣнѣ. — Скоморохи-кукольникъ и гусельникъ XVII столѣтія. А. К. — Памятникъ С. Я. Надсону на Волковомъ кладбищѣ. — Новое судно русскаго флота. — Мартиника-Мона изъ дрезденскаго зоологическаго сада. — Лѣтнія колоніи для дѣтей въ окрестностяхъ Варшавы. — Кузнецкая трава, новое цѣлебное средство. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Спортъ. С.-петербургскій рѣчной лѣхъ-клубъ. — Некрологъ. — Шахматы. — Объявленія.

Рисунки:

Русскіе художники: 1) Лѣсная онушка. Офортъ профессора И. И. Шишкина. 2) Шестіе Авроры; картина Генриха Семирадскаго. Пляска въ палаткѣ Ю. С. Печенева-Мальцева. — Австро-Венгрия. Вѣна. Международная музыкально-театральная выставка. 1) Театръ на

выставкѣ. 2) Посѣщеніе императоромъ австрійскими членами выставки, представляющей верхній рынокъ Старой Вѣны; рисунокъ В. Таузе. — Изъ русской старины. Кукольникъ и гусельникъ XVII столѣтія, рисунокъ Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, гравировалъ И. И. Холмскій. — В. В. фонъ-Валь, новый с.-петербургскій градоначальникъ. — С.-Петербургъ. Открытіе памятника поэту С. Я. Надсону на Волковомъ кладбищѣ. — С.-Петербургъ. Спускъ мореходной канонерской лодки „Отважный“ 1) За два часа передъ спускомъ. 2) „Отважный“ на водѣ. — А. В. фонъ-Горманъ, истинный химикъ. — Изъ партера животнаго. Мартиника-Мона, группа обезьянъ изъ дрезденскаго зоологическаго сада; рисунокъ Г. Лейтманъ. — Варшава. Лѣтняя дѣтская колонія въ окрестностяхъ города; рисунокъ Е. Малицкаго. — Кузнецкая трава. — А. Гриневскій. — Э. Гиро.

Конго Виктора Вассье. Не берите нижа привады Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaisnier de Paris (Франція). Дѣло въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1473

J. Pospišil

Изъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 8 ходовъ

ЗАДАЧА № 1474

Н. И. Александрова

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 990

10-я партія матча, играна въ Гавани 9-го января 1892 г.

Дѣбютъ двухъ коней

В. Стейнницъ. Бѣлые

1. e2—e4 e7—e5
2. K g1—f3 K b8—c6
3. C f1—c4 K g8—f6
4. K f3—g5 d7—d5
5. e4: d5 K c6—a5
6. C c4—b5+ e7—e6
7. d5: c6 b7: c6
8. C b5—f1 b7—b6
9. K g5—b3 C f8—c5
10. Ф d1—e2a) 0—0
11. c2—c3 C c5—b6

М. И. Чигоринъ. Черные

12. d2—d3 K f6—d5b)
13. K b1—a3e) d1—e8
14. C c1—d2d) C c8—f5e)
15. 0—0—0 d1—e8
16. g2—g4 C f5—g6
17. C f1—g2 C b6—c5f)
18. K a3—c2f) Ф d8—b6
19. b2—b4g) Ф b6—b5l)
20. C g2—e4h) Ф b5—a4
21. Kp c1—b2 d1—e8—e7
22. C e4: g6 f7: g6

23. d1—b1 C c5—d6
24. d1—b1 c1—d1 b5—b6
25. Kp b2—a1 d1—e7—b7i)
26. d1—b2k) c6—c5
27. Ф e2—e4 K d5—f6
28. Ф e4: g6 c5: b4
29. c3: b4 K a5—c6
30. g4—g5??d) Kc6—e7
Бѣлые сдались

Помѣчанія къ партіи

a) Если сразу 10. c2—c3, то, очевидно, 10... C c8: b3 и затѣмъ 11... K f6—e1 съ сильной атакой.

b) Мѣнялся слонъ на коня, единственная рѣшѣ, было бы преждевременно и, можетъ быть, даже нѣсколько опасно, такъ какъ у бѣлыхъ открылась бы тогда линія для атаки ладьей на позицію рокировки.

c) На 13. K b1—d2 черные могли отвѣтить 13... C c8: b3 и затѣмъ 14... K d5—f4.

d) На 14. C c1—e3 могло бы послѣдовать 14... C b6: e3; 15. f2: e3, Ф d8—b6; 16. e3—e4, C c3—g4 и если 17. Ф e2: g4, то 17... Ф b6: b2 и т. д.

e) Угрожалъ инвентаръ вѣшу d3 послѣ 15... K d5—f4.

f) Очевидно, что черные не могли инвентаръ фигуры посредствомъ b2—b4, такъ какъ черные могли отвѣтить на это, между прочимъ, 18... C c5: d6. В. Стейнницъ предполагаетъ это болѣе легкой и безопасной защитой было бы здѣсь 18. K a3—b1 и затѣмъ 19. C d2—e1.

g) На 19. b2—b5 могло бы послѣдовать 19... K a5: b3+; 20. a2: b3, C c5—a3+; 21. K e2: a3, C c6—b3 и затѣмъ 22... Ф b3: a3+ и въ нѣсколько ходовъ матъ.

h) На 20. c3—e4 послѣдовало бы 20... Ф b5—a4 (угрожалъ 21... Ф a4: a2 и затѣмъ 22... K a5—b3×, если же 22. b4: a5, то 22... d1—b8—b1×) и если, напр., 21. b4: c5 (очевидно, что если 21... b4: a5, то 21. C c5—a3+ и черезъ два хода матъ), то 21... Ф a4: a2; 22. C d2: a5, d1—b8—b1+; 23. Kp c1—d2, Ф a3: a5+ и т. д.; если же 21. a2—a3 (или 21. Kp

c1—b2?), то 21... K a5: c4 и бѣлые не могутъ брать ни коня, такъ какъ тогда 22... Ф a4: c2×, ни слона, такъ какъ тогда 22... d1—b8—b1+; 23. Kp c1: b1, Ф a4—b3+ и въ слѣдующій ходъ матъ.

i) Угрожалъ 26... d1—b8—b1 и затѣмъ 27... K a5—b3+ и 28... Ф a4: a2×; если же 27. b4: a5, то 27... Ф a4: a2+; 28. Kp a1: a2, d1—b8—b1+ и въ слѣдующій ходъ матъ.

k) На 26. b4: a5 послѣдовало бы 26... d1—b8—b1+; 27. d1—b1, Ф a4: c2; 28. d1—b1, K d5: c8; 29. d1—b7—b2, Ф c2: b2+; 30. Kp a1: b2, K c3: e2 и партія была бы почти равна. В. Стейнницъ изъ своихъ примѣчаній къ этой партіи говоритъ, что лучшее продолженіе здѣсь было 26. K c2—e3 и что если бы черные сыграли тогда 26... d1—b8—b1, то они могли бы инвентаръ партію, продолжая 27. Ф c2—d1, Ф a4—a8; 28. Ф d1—c2 и т. д. А. Е. Васильевъ же указываетъ нѣскѣ ходовъ: 26. K c2—e3, d1—b8—b1; 27. Ф c2—d1 интересное продолженіе, при которомъ черные фирсированно достигали бы ничьей: 27... Ф a4: a2+; 28. Kp a1: a2, K a5—c4+; 29. Kp a2—b3, d1—b8—b1+; 30. Kp b3—c2 (если 30. Kp b3: c4, то 30... K d5—b4×, d1—b8—b1+; 31. Kp c2—b3, d1—b8—b1+ и т. д.)

l) Грубый промахъ, погубившій партію бѣлыхъ въ то время, когда они почти совсѣмъ уже избавились отъ атаки черныхъ. Говорить, что онъ произошедъ вслѣдствіе того, что В. Стейнницъ по ошибкѣ принялъ оставшійся для хода время М. И. Чигорина (1/2 минуты) за свое (10 минутъ) и потому поторопился сдѣлать ходъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (изъ № 1209)

1455. А. В. Галицкаго. 1. Ф e1—c3, Kp f5: g6; 2. Ф c3—g7+ и 3. K c6—d4×. (Вар. а) 1... Kp f5—e6; 2. K c6—d8+ и 3. Ф c3—d4× или 3. K g8—e7×. (Вар. б) 1... b5—b4; 2. Ф c3—b3 и 3. Ф b3—f7×, 3. K b8—e7×, 3. K c6—e7× или

3. g2—g4×. (Вар. в) 1... b7: g6; 2. Ф c3—e5+ и 3. K c6—d4×. (Вар. д) 1... K d7—e5; 2. Ф c3: e5+ и 3. Ф c5—e6×. При всякомъ другомъ ходѣ конемъ, очевидно, — 2. Ф c3—f6×.

EAU DE SUEZ.

Дѣло въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Слю в Кр., Тверская, 2. Варшава

Объявленіе большаго высылается безплатно по требованію вышесказаннымъ дѣло и г-нъ Свѣтъ 9 rue de France Парижъ

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1801 года. Даннымъ и подробности объ источникѣ высылать по почтѣ безплатно. КОНТОРА ОТГРѢВАНІЯ КИШЕЧНИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРСАЛЬЦБРУННЪ-ФУРЕАХЪ и СТРЕИБОЛЬ, Зальцбрунъ въ Силезіи. Ссылка по всѣмъ извѣстиямъ и анкетамъ желательна.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ. Во избѣжаніе вѣсто вступленія въ продажъ подѣлокъ гробовщицъ въ эталонъ выданъ форму.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОДА
КИНУМЕНА
ДЛЯ
ВОЛОСЪ
высодится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммъ, 1 руб. 50 коп. безъ перес. Пров. КИНУМЕНЪ. Просить обращаться въ магазинъ на Кіевскій м. самую стрѣлку аптеки флакона — пров. КИНУМЕНЪ. Главн. складъ: Давидовъ пер., № 1.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Цѣна прибора: 15, 25, 30, 35, 50 р. и дороже. Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ 15, 24 р. и дороже.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, rue du Bondy, 32.

Складъ для Россіи: въ С.-Петербургѣ, Мойка, № 42 (у Палатнаго моста).

Наставленіе и иллюстраціи, приборъ-кураторъ высылается безплатно.

Чистая любовь. Романъ Виктора Гюго. Изданіе въ 5 томахъ, печатаніе двухъ прѣсловъ. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Иригоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., № 22.

Всесвірна Ілюстрація

№ 1219. Годъ XXIV.]

30-го мая 1892 г.

[Томъ XLVII. № 23.]

При этомъ, 1219-мъ, номеръ гг. подписчикамъ «Всесірної Ілюстрації» разсылається № 6 журнала „ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 6-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. По горячимъ слѣдамъ, романъ *Г. Г. Зеневского*. — II. Нѣтъ, съ юностью весну я не сравню, стихотвореніе *К. М. Фофанова*. — III. Новая медицина, статья *Юліуса Шиндлера*. — IV. Весна, стихотвореніе *Н. И. Ансимова*. — V. Маленькая Патти, изъ „Уличныхъ пѣсенокъ“ *Клементя Юдши*. — VI. 1. Господи, меня готовя къ бою. 2. Я духомъ падаю, поникъ главою, два варіанта въ стихахъ графа *А. К. Толстаго*, графа *П. А. Валуева*. — VII. Грѣхъ, повесть *Переса Галдоса*. Переводъ съ неив-

слаго *Ек. О. Уманца*. — VIII. Прощаніе королевы, стихотвореніе *М. А. Логвинкой*. — IX. Законы подражанія. По поводу новой книги *Тарда*, статья *Жана Огюст*. — X. Чума въ Бергамѣ, разсказъ *Якоба Яковсена*. — XI. Лебединая пѣсня, стихотвореніе *А. А. Коринфскою*. — XII. Пьеръ Лоти и поэма вѣдѣній во французской литературѣ, очеркъ *Н. А. Гриневской*. — XIII. Террастияхъ путемъ, историческій романъ *Георга Эберса*. Переводъ *Д. Л. Михаловскаго*. — XIV. Новая книга. — XV. Научныя новости. — XVI. Оглавленіе XIV тома.

ЛИСТЬЯ

Изъ „Стихотвореній въ прозѣ“

ФРАНА МАЖУРАНИЧА

Франъ Мажураничъ принадлежитъ къ самымъ молодымъ хорватскимъ писателямъ. Онъ родился около 1868 года въ Новомъ Винодолскомъ, въ Приморіи; общее образованіе получилъ въ г. Рѣкѣ и затѣмъ слушалъ лекціи въ вѣскомъ юридическомъ факультетѣ. Кончивъ курсъ, онъ поступилъ офицеромъ въ конный полкъ и такъ полюбилъ военную службу, что не бросилъ ее и тогда, когда миновали обя-

зательные служебные годы. Суровая военная дисциплина не заглушила въ немъ тѣхъ чувствъ и интересовъ, которыми живетъ огромный не военный міръ, но, наоборотъ, сдѣлала его сердце еще болѣе чуткимъ ко всѣмъ общественнымъ и національнымъ вопросамъ, волнующимъ его земляковъ. Онъ сталъ писать мелкіе разсказы, изъ которыхъ каждый имѣетъ основаніемъ лично вынесенное авторомъ изъ жизни какое либо впечатлѣніе или наблюденіе, такъ что эти разсказы являются, въ сущности, отрывками изъ его дневника. Хотя Мажураничъ и австрійскій офицеръ, онъ, тѣмъ не менѣе, чистый славянскій патриотъ, и уже по этому одному разсказъ его долженъ быть намъ интересенъ, такъ какъ подобно ему настроены и другіе многочисленные офицеры австрійской арміи славянскаго (въ особенности чешскаго и хорватскаго) происхожденія.

Изъ разсказовъ Франа Мажуранича мы выбрали наиболѣе интересныя для русскихъ читателей, сохранивъ при переводѣ ихъ всѣ особенности ихъ языка и мѣстнаго національнаго и политическаго колорита.

„Пусть вашъ читатель не пробѣгаетъ этихъ стихотвореній въ прозѣ сподригъ: ему, кбротатно, скучно станетъ — и книжка вывалится у него изъ рукъ.“

Но пусть онъ читаетъ ихъ въ раздробь: сегодня одно, завтра другое — и которое нибудь изъ нихъ, можетъ быть, заронитъ ему что нибудь въ душу...“

Туринетъ: „Стихотвореній въ прозѣ“.

Иностранные художники. — Въ раздумьѣ. Картина Германа Шнейдера.

Гравировалъ для «Всесірної Ілюстрації» П. Крей.

I

Награда

Il est trop difficile de penser noblement, quand on ne pense que pour vivre.

Roussseau. Les Confessions.

Въ моемъ воображеніи я представляю себѣ павлистскую бѣдную улицу рабочаго предместья...

Если взглянете на эти изнуренныя, желтыя лица ея обитателей, не оживленныя даже глубоко-павалившимися тусклыми глазами; если увидите этихъ несчастныхъ дѣтей, въ взорванныхъ одеждахъ играющихъ на улицѣ, — вамъ и въ голову не придетъ, что вы въ Парижѣ!...

Да!... это не тотъ роскошный и развратный Парижъ, который вы до сихъ поръ знали — это его голодное фабричное предместье...

Взгляните на это милое дитя!... Какъ оно весело играетъ, щебеча и подпрыгивая на одной ножкѣ, точно воробушекъ!... Вѣдь и воробушекъ, согласитесь сами, тоже дитя между птичками!...

Ребенокъ веселъ, безвеченъ... Дитя не знаетъ и не предчувствуетъ бѣды, которая ждетъ его въ жизни... Оно счастливо...

На него изъ окна смотритъ мать, баюкая на рукахъ другого малыша... И она теперь счастлива, по крайней мѣрѣ, хоть на одинъ часъ!...

А вотъ посмотрите на этого маленькаго оборваннаго пузана, стоящаго посреди улицы и весело поглядывающаго кругомъ... Онъ топчется и мнетъ на одномъ мѣстѣ, нерѣшительно тянется къ своимъ сверстникамъ... Смотрите, какъ онъ плыветъ маленькую дѣвочку!... О!... да онъ шалунъ, большой руни баловникъ!...

Вдругъ топаютъ лошадей, а вотъ и ихъ сердитыя, запыленные морды... Посмотрите, какъ испугались всѣ дѣти!...

Вотъ лошади приближаются... вотъ-вотъ сейчасъ наѣдутъ на малыша... Кучеръ кричитъ, мать въ ужасѣ, а дитя... дитя растерялось!... Оно стоитъ посреди улицы и глядитъ прямо въ лицо своей гибели!...

Но откуда не возьмись человѣкъ... Онъ подбѣжалъ къ дитяти и отбросилъ его въ сторону... Но гибель уже стояла надъ нимъ: разъяренныя лошади смяли его, онъ упалъ, и колесо поперекъ перерѣзало его руку... Рука сломана!...

Прибѣжали сосѣди... Мать разглядываетъ свое дитя... Дитя здорово и невредимо...

Но гдѣ же его спаситель?...

Бѣдника ведутъ въ больницу...

Рабочіе сожалеютъ и ободряютъ своего товарища... „Да на что мнѣ руки?“ горько смѣется онъ. „Уже три дня, какъ я безъ всякой работы, а со вчерашняго не ѣвши!“

Въ романахъ все это происходитъ немножко не такъ и оканчивается гораздо счастливѣе... Спасенное дитя — или сынъ какого нибудь магната, или пропавшее дитя богатаго купца-коммерсанта, которому принадлежатъ лошади, раздавленные рабочаго... Несчастнаго, разумеется, осыпаютъ наградами, и весь остальной свой вѣкъ онъ живетъ ни въ чемъ не нуждаясь...

Но въ жизни? въ жизни бываетъ ли такъ?... Чѣмъ могутъ заплатить своему благодѣтелю несчастные голодные бѣдники?... Они плачутъ, вспоминая о постигшемъ его бѣдствіи... Въ такомъ случаѣ и слезы есть награда!...

II

Par distance

Видѣли ли вы когда и гдѣ нибудь танцы, не слыша ихъ музыки?... Видѣли?... И я тоже видѣлъ ихъ vis-à-vis, изъ моего окна...

Какими смѣшными кажутся всѣ эти танцующіе обоюдо... Какъ они ходятъ, вертятся, словно марионетки... Смѣшно глядѣть, какъ открываются и закрываются ихъ рты тогда, какъ мы не слышимъ голосовъ и разговоровъ... Какимъ бессмысленнымъ кажется намъ смѣющееся человеческое лицо!... Но мы не знаемъ, о чемъ разговариваютъ и чему смѣются эти люди...

Подхожу къ окну, смотрю на улицу...

Шумъ, гамъ, гулъ и трескотня!...

Гляжу... Кажется, нѣтъ ничего замѣчательнаго...

А!... Вотъ наконецъ!... Два солидныхъ господина стоятъ посреди тротуара, противъ самаго окна моей комнаты, и разговариваютъ... Какую натянутость кажется намъ теперь вся ихъ серьезность!...

Одинъ, какъ бы по командѣ, открываетъ и закрываетъ ротъ, сильно и оживленно жестикулируя руками почти передъ самымъ лицомъ другаго... Другой, какъ-то печально свѣсивъ голову на бокъ, покорно слушаетъ его... По временамъ же они мѣняютъ свои роли...

Потомъ прощаются, крѣпко жмутъ другъ другу руки, откланиваются поклоны и растягиваютъ свои лица въ любезныя улыбки... Смотрю имъ вслѣдъ: каждый идетъ своею дорогою, болѣе не обращая вниманія одинъ на другаго...

Ту же солидность, ту же заботливость читаю опять на лицахъ обоихъ... Мнѣ смѣшно! — зачѣмъ люди хотятъ казаться не тѣмъ, что они есть на самомъ дѣлѣ?... — Непремѣнно серьезными, такими солидными... Зачѣмъ это?...

— Идетъ человѣкъ и безпрестанно оглядывается — нѣтъ ли на улицѣ кого либо изъ его знакомыхъ, чтобы всѣ тотчасъ увидѣли, какой онъ серьезный и солидный господинъ!... Улыбку считают грѣхомъ, но въ душѣ своей сами сознаютъ, какъ они смѣшны и карикатурны предо всѣми...

Впрочемъ, намъ всегда кажется страннымъ, неинтереснымъ и даже смѣшнымъ все, чему мы не знаемъ причинъ...

Многимъ людямъ даже бѣдствія народныя кажутся смѣшными, потому что они созерцаютъ ихъ издали. — Видятъ слезы, но не знаютъ ихъ причины...

Подойдите ближе, господа, и тогда вы не будете уже смѣяться надъ горемъ и несчастіями народа.

III

Что я думалъ, умирая.

Что я буду думать тогда, когда мнѣ придется умирать, если я только буду въ состояніи тогда думать?

Тургеневъ. Стихотворенія въ прозѣ.

Мнѣ было восемь лѣтъ, когда строили Новлинскую гавань.

Въ эти годы большинство дѣтей, уроженцевъ Приморья, уже умѣетъ плавать, но я еще не умѣлъ...

Играя на дамбѣ, я споткнулся и упалъ въ море... Тону... Волны относятъ меня все дальше и дальше отъ берега. Вижу, наверху, на дамбѣ, дѣтей... Простираю къ нимъ руки, — хочу кричать — не могу!.. Отыриваю ротъ — въ горло попадаетъ мнѣ вода... совсѣмъ погибаю!.. „Пропалъ!“ подумалось мнѣ...

И въ тотъ мигъ въ моихъ мысляхъ пронеслась вся моя жизнь... Всѣ мои младенческіе грѣхи ясно припомнились мнѣ: какъ я кралъ потихоньку сахаръ, какъ билъ брата, лгалъ, жаловался на другихъ и прочее... Последнею мыслью моею было: „я попаду въ адъ!“ И я лишился чувствъ...

Меня вытащили... но зачѣмъ?...

IV

У себя

Вотъ земля, что такъ съ любовью
Вамъ предки застлали.
Здѣсь они своею кровлю
Берегли и защищали
Вѣру, родину и долю...

Мажуранскіе

Родимый мой городокъ! Какъ я люблю тебя!.. Памяти мнѣ я бури, часто раздражавшіяся надъ тобою, и синее сердитое море и твои каменные постройки!.. Здѣсь каждый шагъ запечатлѣтъ для меня какимъ нибудь милымъ воспоминаніемъ, да и наилучшее изъ всѣхъ моихъ воспоминаній давно уже лежитъ на твоихъ кладбищахъ, придавленное камнями...

Ты — моя первая любовь!..

Я люблю тебя, и потому-то лажешься ты мнѣ такимъ прекраснымъ!... Я люблю тебя — и потому-то мнѣ такъ отрадно отдыхать подъ твоимъ кровомъ...

Смотрю ли я на море, выйду ли въ поле, сяду ли передъ своимъ домомъ — со всѣхъ сторонъ обступаютъ меня милые образы моего веселаго дѣтства...

Они окружаютъ меня, танцуютъ, кричатъ, вертятся, скачутъ и смѣются... И мнѣ хочется повеселиться съ ними!.. Но нѣтъ!... Все это напрасно... Давно уже смѣхъ, веселость и счастье покинули меня!...

Воскресенье... Люди идутъ въ церковь... Внепреди, съ веселымъ щебетаніемъ, бѣгутъ чисто одѣтые ребятишки...

Ахъ, Боже мой!..

Мнѣ кажется, что не давѣе, какъ еще вчера, я игралъ вмѣстѣ съ ними...

И же, вѣстятъ, и ребенкомъ былъ шаловливымъ всѣхъ...

Продолжаю смотрѣть: вотъ этотъ карпузникъ, вѣроятно, сыннишка Петра... а та парадная дѣвчушка, быть можетъ, дочь Милии...

Дѣти безъ церемоній рассматриваютъ меня и также безъ церемоній спрашиваютъ у парслыхъ: „кто это?“

Родители нѣкоторыхъ изъ нихъ узнаютъ меня, спрашиваютъ о состояніи моего здоровья и удивляются моему высокому росту и скромному виду... Да!.. Время кого не измѣнить...

Я смжусь... Передо мною ребенокъ лѣтъ четырехъ... Онъ ползаетъ, хотя бы могъ уже и ходить... Но ползанье ему больше нравится. Онъ мило улыбается мнѣ...

Боже мой!.. Чей это смѣхъ на устахъ ребенка!.. Да и его веселые черные глазки я тоже гдѣ-то видѣлъ... Чье это дитя?... Я нагнулся къ нему...

— Малышъ!.. Какъ тебя зовутъ?

— Меня мама зоветъ...

— Но какъ же тебя зоветъ мама?..

— Поди сюда...

Я поцѣловалъ его...

О!.. Почему мы не можемъ быть вѣчно дѣтьми...

V

Пѣвунья

Меня разшибла лошадь, и я лежу въ постели... Это удовольствіе предстоитъ мнѣ еще въ теченіе нѣсколькихъ дней... Досадую странно... Зѣваю и хандрю... О, еслибы я былъ хоть женаты!.. и снова зѣваю...

Въ это время слышу, что въ кухнѣ поютъ... Прислушиваюсь...

— Хозяйская кухня стѣна въ стѣну съ моей спальней, и я всегда слышу все, что происходитъ въ ней... Но этого голоса я еще никогда не слышалъ... Вѣроятно, это новая служанка...

Я слушаю... Она поетъ словенскія (хорутанскія) народныя пѣсенки... Вѣроятно, она недавно пришла изъ роднаго села... Она поетъ и прощальнымъ, и шуточнымъ пѣснями... Какъ пріятно слушать ея!

Голосъ ея чистъ, какъ серебро, и изъявъ, какъ первый поцѣлуй любви...

— Не знаю почему, но эта дѣвушка представляется мнѣ чрезвычайно хорошею... Голосъ этотъ — думаю — можетъ исходить только изъ устъ существа, котораго сердце невинно и прекрасно... Я закрываю глаза и стараюсь представить себѣ то выраженіе, съ которымъ она напѣваетъ свои милыя пѣсенки... Да! мысля я... Только лишь воплощенная чистота можетъ выбирать для себя такой репертуаръ пѣсенъ...

И я съ наслажденіемъ слушаю ее въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядъ...

— Часто пѣніе ея было похоже на щебетаніе птички... Вѣроятно, она вспоминая тогда свою прекрасную родину, свой домъ, свою мать...

Но потъ однажды она молчала цѣлый день, а подъ вечеръ вмѣсто пѣсни я услышалъ доносившіеся изъ кухни звуки бряцающей сабли и громкаго смѣха...

Наконецъ она опять зашла, но, Боже мой, что она зашла!

— Du hast Diamanten und Perlen...

И это она пѣла въ теченіе цѣлыхъ сутокъ!.. то громко, то тихо, то скоро, то медленно, то печально, то страстно, смотря по тому — какое

чувство волновало ее душу в данную минуту, — но „Du hast“ слышалось неизменно!..

Вѣроятно этому научил ее ее женихъ, тотъ, брицающій саблею, капраль!..

Вотъ и теперь, когда я пишу эти строки, изъ кухни все еще раздается несчастное „Du hast“!..

Наконецъ терѣзна моего не стало!..

Словенка, еще десять дней тому назадъ жительница деревни, уже позабыла свои чудные народные наѣвы!.. Изъ-за какого-то призрачнаго жениха она готова теперь забыть и мать свою, и всѣ ея добрые совѣты!..

„Mein Liebchen was willst Du noch mehr?“ слышится изъ кухни!..

Я бросаю перо и, прихрамывая, ухожу изъ дома!..

VI

Альфредъ

Tempora mutantur!..

Я зналъ Альфреда еще въ то время, когда онъ былъ самымъ обыкновеннымъ человекомъ, ни душою, ни тѣломъ не отличающимся отъ прочихъ людей!.. Никто изъ насъ не интересовался, никто о немъ не говорилъ!..

Но вотъ совершилось чудо!.. Мой Альфредъ дѣлается вдругъ идеаломъ всѣхъ взрослыхъ дѣвицъ, предметомъ ухаживаній ихъ нѣжныхъ мамашъ!..

Прислушайтесь ко всѣмъ разговорамъ о немъ, и вы подумаете, что Альфредъ прекраснѣйшій, наумнѣйшій и научивѣйшій членъ общества всего нашего милаго городка!..

— Я всегда говорила, что Альфредъ гениальнѣйшій человекъ!.. распинается госпожа совѣтница, счастливая мамаша двухъ взрослыхъ дочерей!..

— Къ тому же, вѣдь, онъ и пламичъ *), человекъ древняго и добраго рода!.. поддакивали ей въ угоду.

— Красивѣе его нѣтъ никого, а между тѣмъ онъ совершенно холоденъ къ намъ, женщинамъ!.. вздыхала какая-то перерѣвнящая красавица, закатывая очи подъ самый лобъ.

— Какой у него дивный ростъ!..

— Какъ хороши его глаза!..

— Въ особенности, когда онъ смотритъ вверхъ!..

— Однимъ словомъ — идеалъ!..

А почему же бы Альфреду и не быть идеаломъ?.. Такъ недавно еще получилъ онъ послѣ умершаго родственника сто тысячъ!..

А!.. Вотъ это что значитъ!..

Но это было вчера, а сегодня?.. Слушайте!

— Такъ, вѣдь, я-жъ всегда говорила, что Альфредъ негодяй!.. говоритъ совѣтница.

— Чего же вы еще и хотите отъ простаго мужика?.. презрительно замѣчаетъ возводившій его въ дворянство.

— А знаете ли, онъ переписывается съ нашею горничною! развѣнно заявляетъ та самая красавица, которая еще вчера слала ему горькіе упреки въ холодности къ женщинамъ.

— Какая у него отвратительная рожа!..

— А ужими!.. А манеры!.. Фу!.. какая гадость!..

Скажите мнѣ, ради Бога, почему такая перемѣна во взглядахъ и заключеніяхъ?.. Неужели Альфредъ за ночь лишился своего наслѣдства?.. или, быть можетъ, онъ выпустилъ сборникъ своихъ плохихъ стиховъ?..

Ни то, ни другое!.. онъ просто-на-просто женился!

VII

Старая дѣва

Ахъ, какъ тяжело ранней порой —
Какъ со свѣгомъ злопозадымъ
Буйный вихоръ пролетится
И при утравенъ морозѣ
Въ деревнѣхъ царитъ алая
Повѣзетъ приосвѣтъ!..

Цыганскій. „Разлука“.

— Старая дѣва!.. Старая дѣва! Не издѣвайтесь надъ нею!..

Если она и тѣломъ, и душой выглядитъ довольно „эпиграмматично“, если и одѣвается вѣроятно молодежью для своихъ лѣтъ; если даже она и покраснѣетъ, услышавъ откровен-

ные разговоры о какихъ нибудь нескромныхъ истинкахъ, то и тогда не издѣвайтесь надъ нею.

Если даже она, когда вы познакомитесь съ нею ближе, вздумаетъ пожаловаться на свое положеніе, говоря, что она „несчастная сиротка, не имѣетъ ни отца, ни матери“, а вамъ, смотри на нее, придетъ въ голову, что она и сама ужъ могла бы имѣть многихъ внучатъ, то изгните только внимательнѣе въ ея погасшіе, красные отъ слезъ, глаза, и вы все поймете тогда и не станете смѣяться надъ нею!..

Какимъ безсмысленнымъ и ненужнымъ созданиемъ кажется намъ старая дѣвушка!.. Но если она и даромъ влечетъ свое существованіе на свѣтъ, то спросите почему, — а только не смѣйтесь надъ нею!..

Одна — горда и самолюбива!.. пожалѣйте ее!.. Другая обладаетъ любящимъ сердцемъ и сама была любима, но ея избранникъ, разбивъ понапрасну ея сердце, уничтожилъ въ ней и вѣру въ людей, женившись на богатой дурѣ!..

Третья ждетъ еще и до сихъ поръ — не вернется ли ея женихъ съ поля битвы — и оплакиваетъ свою разлуку съ нимъ!..

Въ романахъ вы, вѣроятно, часто читали фразу: „остаюсь тебѣ вѣрною до гроба“!.. Прикиньте эту мѣрку къ настоящей жизни, и тогда вамъ не будетъ смѣшна старая дѣва!..

Что это за письмо, которое она готова читать цѣлые дни напролетъ?.. Смотрите, какъ она страстно цѣлуетъ этотъ листокъ бумаги!..

Что это за сухіе цвѣты, надъ которыми она такъ чисто плачетъ?.. Не забудьте только, что у женщины прежде всего старѣется лицо, а потомъ уже сердце!.. Тогда вы не станете смѣяться надъ старой дѣвой!..

Познакомьтесь съ ней покороче, и вы тотчасъ же увидите, что презираемая всѣми старая дѣва обладаетъ драгоценными, неотъемлемыми качествами: нѣжною, почти дѣтскою, душою, мягкимъ и чуткимъ, отзывчивымъ на всякое горе и готовымъ на всякую жертву, сердцемъ!..

И, быть можетъ, она была бы далеко недурною женою и добродѣтельною матерью, если бы не засидѣлась въ дѣвичествѣ!..

О!.. Не смѣйтесь же, господа, надъ нею!..

VIII

Тѣнь

Speak that I may see thee.
Addison, Spectator.

Какая ужасная ночь!..

Тьма непроглядная!.. Всѣ хлбы небесныя разверзлись и надъ сушей, и надъ моремъ!.. Вѣтеръ завываетъ, дождь льетъ, не переставая ни на минуту, море свирѣбуетъ все больше и больше!.. Вотъ блеснула молнія, вотъ и громъ!.. У, какая грозная, ужасная ночь!..

Пробила полночь!.. Но что это?.. Дьяволъ или призраки, или человекъ? Зачѣмъ онъ крадется въ потьмахъ? Посмотрите: онъ останавливается, нагибается впередъ, къ чему-то прислушивается и идетъ дальше, къ морю!..

У самого берега моря лежитъ кладбище!.. Въ домикъ сторожа горитъ огонь, далеко освѣщающій пространство передъ окномъ!.. Глазомъ какого нибудь страннаго мнѣчскаго чудовища кажется въ темнотѣ это окно!..

Тѣнь дуетъ обходъ въ темноту и осторожно пробирается вдоль рѣшетокъ и забора кладбища прямо къ сторожевому домику!.. Передъ дверьми она останавливается, медленно нагибается впередъ и опять-таки внимательно слушаетъ!..

Въ сторожкѣ чей-то хриплый голосъ говоритъ: „Заколи же его поскорѣе“!..

Тѣнь въ ужасѣ вскрикиваетъ!.. Двери избушки быстро растворяются настежь!.. „Кто тамъ?“ слышенъ вопросъ, но отвѣта не слышно!.. А разгадка весьма проста: завтра Рождество, и въ избушкѣ закладываютъ къ празднику барана и пѣтуха!..

Въ это время тѣнь уже тихо крадется вдоль стѣнъ кладбища, недоуменно шепча про себя: „Ахъ, какое несчастье для меня сегодняшний день!.. Другому романисту какъ-то сразу удастся изпасть на слѣды преступленія

или попасть въ пѣни въ разбойникамъ, или увидеть ночью на кладбищѣ гнѣвъ, вынымающихъ и пожирающихъ жертвы тѣла, или нечаянно столкнуться съ бѣжавшимъ политическимъ преступникомъ!.. А мнѣ?

И, закутавшись въ плащъ, тѣнь также тихо добавляетъ: „Ухъ, какая сланная ночь!.. Еще поискать такой чудной ночи, болѣе годной для похищеній, убійствъ, соблазновъ, несчастій и всякихъ другихъ преступленій!.. Право, я никогда въ жизнь свою не видалъ такой ночи!.. Только въ странныхъ рыцарскихъ романахъ и описываются подобныя!.. Пройдусь-ка еще разъ по берегу моря!.. Быть можетъ, наткнуся на пиратовъ или вообще на какую нибудь людскую сволочь!.. Быть можетъ, мнѣ на счастье буря разбита паруходъ или какой нибудь влюбленный студентъ утонилъ!.. Только бы все это случилось сегодня!.. Я искренно желаю этого“!..

IX

Діана

Luna mendax.

Мнѣ было едва ли пять лѣтъ, когда я, къ великому своему изумленію, замѣтила, что мѣсяцъ всюду ходитъ за мною!.. Куда я, туда и онъ!..

Я похвастался передъ своими друзьями!.. — Да и за мною мѣсяцъ ходитъ!.. сказали одинъ изъ нихъ.

— Заспорили — за кѣмъ изъ насъ ходитъ мѣсяцъ, и кто, слѣдовательно, хвастунъ и лгуны!..

— А ну, увидимъ!.. Пойдемъ по дорогѣ: я въ одну сторону, а ты въ другую!.. и тогда увидимъ — кого изъ насъ мѣсяцъ любитъ больше.

Какъ мы рѣшили, такъ и сдѣлали. Не спуская глазъ съ мѣсяца, мы шли въ противоположныя стороны!..

— А что?.. Идетъ за тобою мѣсяцъ?

— Идетъ!.. А за тобою?

— И за мною!..

Въ тѣ годы я никакъ не могъ надвинуться, какъ можетъ мѣсяцъ въ одно и то же время сопровождать насъ обоихъ!..

Теперь я этому больше не удивляюсь, такъ какъ знакомъ съ нѣкоторою другою Діаною, которая въ одно время ходитъ съ троими, и каждый изъ нихъ думаетъ, что она принадлежитъ исключительно ему одному, не беря, впрочемъ, въ расчетъ ея законнаго господина супруга!..

Это пришло мнѣ въ голову вчера, когда я, возвращаясь домой, увидѣлъ, что мѣсяцъ ро-
машъ.

Н. Н. Гривинъ

Съ малороссійскаго

Вносятся робкіе взоры
Въ широкое море далеко,
Вздыхаютъ черныя горы,
Бѣлѣютъ ихъ гребни высоко,
Ихъ пропасти аломъ хлопочутъ
Кончая ширь ночи мятеной,
И демонскимъ смѣхомъ хохочутъ
Надъ голой скалою прибрежною.
Съ пыльной непогодою споря,
Сквозь тучи мерцаетъ денница,
Надъ безднами шумнаго моря
Тоскливо летаетъ орлица
И плачемъ своимъ голосистымъ
Кланетъ свое горе лихое:
„Вотъ тутъ, на уступѣ скалистомъ,
Свивала гнѣздо я родное
И вольныхъ орлятъ выводила,
Не зная ни бѣды, ни печали!..
Гнѣздо мое море размыло,
Птенцовъ моихъ волны умчало!..
Мракъ тучи лучъ солнышка кроетъ,
Надъ моремъ орлица летаетъ,
А море гуляетъ да востъ,
И гора чужаго не звянетъ!..“

С. А. Шкляръ-Васильевъ

*) Пламичи — старинное родовое дворянство у хорватовъ.

Святая Троица. Картина Петра-Павла Рубенса.

Гравирована для «Всемирной Иллюстрации» Шарль Бодь в Парижѣ.

Иностранные художники. — Последняя репетиция. Картина Т. фонъ-Моргитай.

Гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» Р. Бонетъ въ Берлиѣ.

25 мая (6 юнія) 1892 года

Голодный годъ можно, кажется, считать окончательно пережитымъ. Въ концѣ прошлой недѣли особая хлѣбная коммиссія, состоящая подъ председательствомъ члена государственнаго совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. А. Абазы, почти единогласно признала не только возможность, но и необходимость разрѣшенія повсемѣстно вывоза за границу овса, ячменя и пшеницы. Тяжелыя времена роковой необходимости затормозили ходъ нашей заграничной торговли хлѣбомъ, въ видахъ потребностей народнаго продовольствія, отошли въ прошлое. Если еще не признается возможнымъ разрѣшить теперь же вывозъ ржи, то эта отсрочка касается товара, которымъ Россія снабжаетъ чуть ли не исключительно одну Германію, и, такимъ образомъ, дѣлается во всякомъ случаѣ огромный шагъ впередъ въ смыслѣ возстановленія нормальныхъ порядковъ къ нашей вывозной хлѣбной торговлѣ. Каждый русскій человѣкъ имѣетъ право съ гордостью оглянуться теперь на только что вынесенное его отечествомъ тяжелое испытаніе, подступы котораго вызвали прошлой осенью столько злобныхъ и злорадныхъ пророчествъ въ недружелюбныхъ намъ кружкахъ западной Европы.

За границей тѣмъ временемъ политическая жизнь представляла за послѣдніе дни весьма оживленный и многообразный интересъ. Распредѣляя факты западной политической жизни по степени ихъ болѣе или менѣе близкаго касательства къ нашимъ собственнымъ, русскимъ, интересамъ, мы должны будемъ поставить въ этомъ смыслѣ сегодня на первый планъ Германію.

Дѣло въ томъ, что въ течение всей прошлой недѣли въ германскихъ политическихъ кружкахъ интересовались прежде всего событіемъ, уже давно составлявшимъ предметъ горячихъ желаній этихъ кружковъ. Съ каждымъ днемъ усиливались настоятельныя толки, что 26-го мая (7 юнія) императоръ Вильгельмъ II встрѣтится въ Килѣ съ самымъ высокопоставленнымъ изъ августѣйшихъ гостей копенгагенскаго двора, явившихся въ Данію на празднества, происходившія тамъ 14 (26) мая по случаю золотой свадьбы Ихъ Величествъ короля и королевы датскихъ. Толки эти оказались на этотъ разъ справедливыми. Въ понедѣльникъ 25 мая (6 юнія) императоръ Вильгельмъ II отправился въ Киль, гдѣ 26 мая (7 юнія) и состоялась упоминаемая нами встрѣча. Во всей Германіи событіе это было встрѣчено съ чувствомъ радостнаго облегченія, какъ доказательство истинной готовности русскаго правительства заявить еще разъ о полной искренности своего желанія придать устойчивыя основы европейскому миру.

Не лишено, можетъ быть, серьезнаго значенія и то, что передъ готовившимся въ Килѣ свиданіемъ двухъ могущественныхъ монарховъ изъ германскихъ политическихъ кружковъ стали настойчиво толковать о предстоящемъ будто бы „примиреніи“ императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ, который, какъ извѣстно, не перестаетъ съ самаго дня своего удаленія отъ власти постоянно твердить, что въ Берлинѣ дѣлаютъ большую ошибку, держась политики, возбуждающей роковымъ образомъ недовѣріе и неудовольствіе Россіи. Итъ поводомъ, однако, полагать, что толки эти имѣютъ серьезное основаніе. Великій, кому извѣстны политическія особенности личнаго характера князя Бисмарка, скажетъ себѣ, конечно, что знаменитый государственный человѣкъ этотъ, имѣющій серьезныя основанія считать несправедливою опалу, которой онъ подвергся, можетъ забыть нанесенную ему обиду только въ томъ случаѣ, если императоръ Вильгельмъ II открыто признаетъ, что онъ сдѣлалъ тяжелую ошибку, отказавшись отъ услугъ бывшаго имперскаго канцлера, и загладить ее, снова признавъ князя Бисмарка во власти съ

прежними громадными полномочіями. Ожидать чего либо подобнаго отъ нынѣшняго верховнаго правителя Германіи врядъ ли возможно. Вильгельмъ II можетъ, конечно, находить, что для него было бы пріятнѣе и удобнѣе не видѣть князя Бисмарка въ роли систематическаго и авторитетнаго порицателя нынѣшней берлинской политики, но князь Бисмаркъ не такой человѣкъ, чтобы отказаться отъ этой роли, иначе какъ цѣною возвращенія ко власти при прежнихъ условіяхъ. Все заставляетъ думать, что предсказанное „примиреніе“ въ дѣйствительности не состоится, и что ходившіе о немъ за послѣднее время толки основывались просто на томъ, что готовившееся въ Килѣ свиданіе двухъ императоровъ доказало еще разъ полное отсутствіе со стороны Россіи, по крайней мѣрѣ, препятствій къ возобновленію берлинскихъ дворовъ политики, столь настойчиво рекомендуемой ему бывшимъ имперскимъ канцлеромъ.

Въ Вѣнѣ вниманіе политическихъ кружковъ было сосредоточено на прошлой недѣлѣ главнымъ образомъ на готовившемся въ Пештѣ пышномъ празднованіи двадцатипятилѣтія вѣнчанія императора Франца-Иосифа венгерскою короною св. Стефана. Наканунѣ этого національнаго мадьярскаго праздника произошелъ случай, поставившій въ довольно неловкое положеніе императора-короля и его ближайшихъ совѣтниковъ. Въ столицу Австріи явилась многочисленная депутація трансильванскихъ румынъ съ жалобами на притѣсненія, которымъ ихъ народность подвергается со стороны мадьяръ. Въ основательности этихъ жалобъ никто, конечно, не сомнѣвается, но выслушивать ихъ императору Францу-Иосифу передъ самымъ отъѣздомъ въ Пештъ было и щекотливо, и неудобно. Румынской депутаціи было поэтому наотрѣзъ отказано въ ея пріемѣ государемъ. Между тѣмъ, какъ только депутаты трансильванскихъ румынъ явились въ Вѣну, имъ сдѣлано было демонстративно-сочувственный пріемъ всѣми федералистами столицы, т. е. чехами, кроатами и далматинцами, къ которымъ присоединились еще нѣскіе анти-семиты, становившіеся за послѣднее время все болѣе и болѣе многочисленными. Общій характеръ событія получилъ поэтому политическую окраску, несомнѣнно-то выгодную для правительства, которое какъ будто предпочло лучше пренебречь справедливыми жалобами своихъ румынскихъ подданныхъ, чѣмъ уступить случай сдѣлать пріятное мадьярамъ, ухитрившимся даже и въ приготовленіяхъ къ юбилею вѣнчанія императора Франца-Иосифа венгерскою короною подчеркнуть свои, все сильнѣе и сильнѣе сказывающіяся, стремленія къ тому политическому сепаратизму, о которомъ намъ столько разъ приходилось уже говорить въ нашихъ хроникахъ.

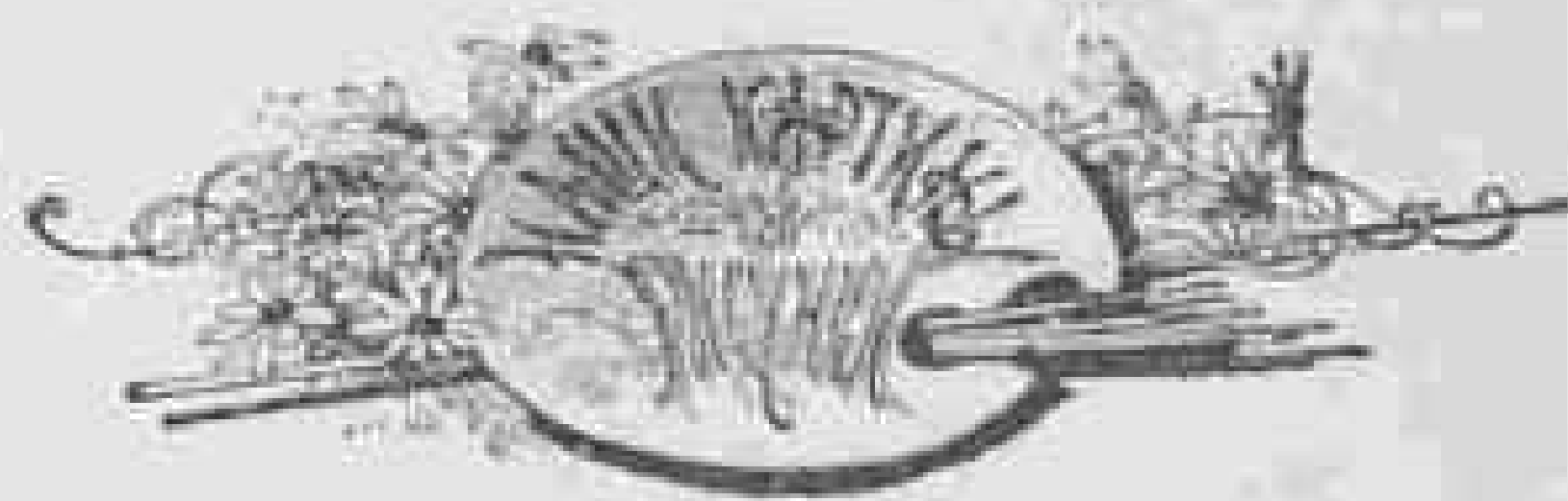
Во Франціи на прошлой недѣлѣ тоже дѣлались приготовленія къ событію политическаго характера, возбуждавшему всеобщій интересъ публики и многочисленные толки газетъ. Президентъ республики г. Карно отправился вчера въ Нанси для присутствованія на тамонныхъ народныхъ празднествахъ, устроенныхъ мѣстными студентами и лотарингскими гимнастами. Въ программѣ этихъ празднествъ оказалось тщательно избѣгнутымъ все, что могло бы вызвать неприятели германскихъ повинностей, заговорившихъ было о враждебной Германіи демонстраціи. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, намъ еще неизвѣстно, до какой степени точно была соблюдена эта программа. Все, что мы знаемъ, это — что въ Нанси явилась довольно многочисленная депутація чешскаго гимнастическаго общества „Соколъ“ и что ораторъ этой депутаціи, привѣтствуя радушно принявшихъ ее гражданъ города Нанси, напомнилъ о племенномъ родствѣ чешскаго народа съ великою славянскою державою Россією. Въ парламентской жизни Франціи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося.

Въ Англіи общественное мнѣніе всецѣло поглощено близостью общихъ выборовъ. Распущеніе парламента ожидается не позже, какъ 12 (24) юнія, и Гладстонъ уже началъ избирательную кампанію замѣчательною рѣчью, произнесенной имъ на дняхъ въ палатѣ об-

щинъ въ видѣ протеста противъ извѣстной рѣчи маркиза Салisbury, предсказывавшей возстаніе ирландскихъ протестантовъ провинціи Ульстеръ въ случаѣ побѣды на выборахъ либераловъ и введенія въ Ирландію политической автономіи.

Въ Италіи министерство Джолитти продолжаетъ управлять страной въ ожиданіи отъѣзда парламента на его требованіе временныхъ кредитовъ на шесть мѣсяцевъ впередъ. Все заставляетъ ожидать, что палата депутатовъ откажетъ ему въ такомъ требованіи и заставить подать правительство вторично въ отставку, такъ что выборы произойдутъ при чисто „дѣловомъ“ министерствѣ, т. е. при условіяхъ, до извѣстной степени гарантирующихъ ихъ дѣйствительную свободу.

Въ Румыніи произошло на минувшей недѣлѣ династическое событіе весьма значительной важности. Наслѣдный румынскій принцъ Фердинандъ помолвленъ съ принцессою Марією Единбургскою, дочерью втораго сына королевы Викторіи и августѣйшей сестры Государя Императора. Королевская румынская семья породнится такимъ образомъ съ Россією и Англією, и на престолѣ Румыніи окажется со временемъ государыня, въ жилахъ которой течетъ русская кровь.

Высокопреосвященный Павелъ †

архіепископъ казанскій и свіязскій

Скончавшійся 23 апрѣля с. г. въ Казани высокопреосвященный Павелъ, синодальный членъ, архіепископъ казанскій и свіязскій, въ днѣхъ котораго тяжелую утрату понесла не только казанская епархія, но и вся православная церковь и все русское государство, принадлежалъ къ числу тѣхъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ. Онъ извѣстенъ какъ весьма опытный и энергичный администраторъ по епархіальному управленію, какъ даровитый церковный вѣстникъ, слова и рѣчи котораго, особенно въ минувшую войну нашу съ турками, снискали ему огромную популярность, и, наконецъ, какъ талантливый духовный писатель. Административныя способности архіепископа Павла обнаружилась во всѣхъ мѣстахъ его служенія, но въ особенности ярко выразились онѣ въ бытность его въ Бессарабскомъ краѣ. Здѣсь онъ былъ не только управителемъ своей епархія, но въ полномъ смыслѣ душою края, главной движущей силой, проповѣдникомъ православно-русскихъ началъ жизни. Въ Бессарабіи онъ много поработалъ надъ образованіемъ и развитіемъ мѣстнаго духовенства, надъ расширеніемъ программъ преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и надъ всѣмъ тѣмъ, что такъ или иначе способствовало обрусѣнію Бессарабскаго края. Благодаря его энергіи, въ различныхъ частяхъ Кишинева были воздвигнуты грандіозныя зданія для духовныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, и возведенное его стараніями и заботами женское духовное училище по своей грандіозности составляло и до нынѣ красу города. Наряду съ заботами о внѣшнемъ благоустройствѣ духовныхъ заведеній онъ всегда припадалъ близко къ сердцу и внутреннюю жизнь ихъ. Преподателями въ женскомъ духовномъ училищѣ стали лица съ высшимъ образованіемъ, и самое преподаваніе какъ въ немъ, такъ и въ прочихъ духовныхъ заведеніяхъ улучшилось до неузнаваемости. Въ бытность высокопреосвященнаго Павла митрополита славянской доли благословилъ полководцевъ и воиновъ русское на подвиги по освобожденію угнетенныхъ славянъ и примѣнать въ дѣлу свои ораторскія дарованія. Онъ проявилъ ихъ во всемъ блескѣ и величій, когда произносилъ задуманные патристическія рѣчи, производившія на всѣхъ впечатлѣніе неотразимое. Служеніе высокопреосвященнаго Павла на Кавказѣ, въ частностъ епархія Грузія и архіепископа картлинскаго и кахетинскаго, ознаменовалось также весьма энергичною и плодотворною дѣятельностью, слѣды которой, безъ сомнѣнія, составятъ славную страницу въ исторіи грузинской церкви и духовнаго просвѣщенія грузинскаго народа. Эта дѣятельность сопряжена была съ особенными трудностями въ виду того, что высокопреосвященный Павелъ, являясь проводникомъ православно-русскихъ началъ жизни и дѣйствуя въ духѣ и интересахъ церкви и государства, сталкивался съ различными племенами и народностями, чуждыми другъ

другу по походженню, мові, звичаям і обичаям, по особливостям свого національного характеру, по своїм поняттям і поглядам. Его уважання і заботливості простиралось і на духовно-учебні заведення, і на возвищення релігійно-православного стану всего православного населення на Кавказі, і на благоустроєння церковей, і на распространєніе православной віри среди горцев-магометанъ. Онъ возобновилъ древнюю грузинскую святыню Сіонскій соборъ, учредилъ братство Пресвятой Богородицы для утвержденія православной віри въ народі, основалъ церковно-археологическій музей при Сіонскомъ соборі, ввелъ при церквахъ лифбогослужебныя собесѣдованія, выработалъ уставъ церковно-приходскихъ школъ грузинскаго мазархата, открылъ въ Осетіи, въ с. Ардоні, духовное училище для приготовленія священно-служителей въ осетинскіе приходы и учителей въ церковно-приходскія школы, раздѣлялъ болѣе правильно и цѣлесообразно грузинскій мазархатъ на самостоятельныя епархіи и наконецъ преобразовалъ совершенно общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Служеніе высокопреосвященнаго Павла въ Казани, продолжавшееся около четырехъ съ половиною лѣтъ, носило тотъ же отпечатокъ его мудраго ума и энергичной дѣятельности. Казанское духовенство и общество, которыхъ онъ сдѣлалъ съ самаго начала болѣе зрѣлыми, смотрѣло на него какъ на архипастыря въ высшей степени умнаго и дѣловитаго. Здѣсь, какъ и въ Бессарабіи, и на Кавказѣ, его живое проповѣдническое слово производило глубокое впечатлѣніе. Проповѣди его, составившія пять объемистыхъ томовъ, неизменно христіанскаго глубокомыслія и приспособленія къ духовнымъ нуждамъ паствы. Ясное, раздѣльное и выразительное прозвученіе въ соединеніи съ искреннею, твердою убѣжденностію проповѣдника заставляли сосредоточиваться самаго разсѣяннаго слушателя. Гораче преданный интересамъ духовнаго просвѣщенія въ проф. архіепископъ Павелъ зорко слѣдилъ за внутреннею и внѣшнюю жизнью духовно-учебныхъ заведеній казанской епархіи и оказывалъ самое благотворное вліяніе своимъ руководствомъ на казанскую духовную академію. Его стараниями основана въ Казани, въ началѣ 900-лѣтія крещенія Руси, прекрасная бібліотека, выдающая бесплатно для чтенія книги релігійно-православнаго содержанія; открыты женское епархіальное училище и школа для приготовленія церковнослужителей и сдѣлано много для миссіонерскаго дѣла. При архіепископѣ Павлѣ въ казанской духовной академіи, кромя давно существовавшаго при ней миссіонерскаго отдѣленія, открыты спеціальныя миссіонерскіе курсы для приготовленія миссіонеромъ въ иногородскія населенія. Много онъ заботился также и о распространеніи церковно-приходскихъ школъ, причемъ велъ обширную переписку съ земскими дѣятелями, принаслыжками дѣлу народнаго образованія, оказывая на нихъ нравственное вліяніе. Помимо всего высокопреосвященный Павелъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ, отцомъ, кормильцемъ бѣдныхъ и сиротъ, дѣлавъ въ пользу нихъ массу пожертвованій, иногда недвижимыхъ, недвижимыхъ. Несмотря на многочисленныя административныя труды и массу порученій, которыя возлагались на него начальствомъ, высокопреосвященный Павелъ свои досуги удѣлялъ учено-литературнымъ занятіямъ, чему много помогало ему превосходное знаніе нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ. Такъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ; усердно трудился въ комитетѣ по пересмотру перевода книгъ Ветхаго Завета на русскій языкъ; самъ перевелъ нѣсколько оригинальныхъ статей духовно-историческаго и православнаго содержанія на русскій языкъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: „Ультрамонтанизмъ, обличаемый папами“, переводъ съ французскаго, „Письмо патріарха Фотія“ — съ греческаго, который предстествовала весьма солидная монографія подъ заглавіемъ „Патріархъ Фотій“ и проч. Изъ его оригинальныхъ произведеній пользуются извѣстностію: „Слова и рѣчи“, „О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви“, „Бесѣды съ старообрядцами“, „О лампестіи“, „Значеніе и задачи Епархіальныхъ Відомостей“ и проч. Множество его статей и памфлетовъ разслано въ „Духовной Бесѣдѣ“, „Православномъ Собесѣдникѣ“, „Смоленскихъ Епархіальныхъ Відомостяхъ“ и другихъ литературныхъ органахъ. Онъ также принималъ живое участіе въ статистическомъ описаніи с.-петербургской епархіи. Починивъ архипастырь отличался свѣтлымъ, развитымъ умомъ, широкимъ и основательнымъ образованіемъ, рѣдкими способностями, неутомимою, исполненною тактъ и пронапательностію, дѣятельностію, твердымъ, рѣшительнымъ, энергичнымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ. Онъ никогда не останавливался ни передъ какою работою, ни передъ самымъ сложнымъ дѣломъ. Силу его образованія чувствовали и сознавали всѣ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло. Ученики его по академіи и семинаріямъ до сихъ поръ вспоминають съ чувствомъ благодарности объ архіепископѣ Павлѣ, о его образовательномъ вліяніи.

на нихъ. Бесѣда съ нимъ всегда была пріятна и поучительна. Она дѣйствовала не только своей занимательностію, но и простотою, безискусственностію и радостію — неизмѣнными качествами этого просвѣщеннаго и любвеобильнаго іерарха, скончавшагося преждевременно, такъ какъ онъ былъ похороненъ и похороненъ крѣпкимъ, можно сказать, пытливымъ здоровьемъ.

Сынъ прічетинна тверской епархіи, въ мірѣ Петръ Лебедевъ, починивъ архипастырь родился 12 декабря 1827 года въ тверской губерніи и образованіе получилъ въ Твери въ духовной семинаріи, гдѣ пробылъ съ 1843 по 1849 г., а затѣмъ въ с.-петербургской духовной академіи, блестяще окончивъ курсъ въ которой помогши ему его богатые природныя дарованія. Курсъ въ ней окончилъ онъ въ 1858 году, тогда же былъ постриженъ въ монашество санъ и назначенъ помощникомъ ректора по должности профессора въ с.-петербургскую духовную семинарію; затѣмъ онъ былъ здѣсь же инспекторомъ, преподавалъ нѣмцкій языкъ и другіе предметы. Въ 1858 г. онъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ слѣдующемъ году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ с.-петербургской духовной академіи. Въ 1861 году архимандритъ Павелъ былъ назначенъ ректоромъ смоленской семинаріи, а спустя пять лѣтъ перемѣщенъ на ту же должность въ с.-петербургскую семинарію. Въ Петербургѣ онъ также трудился въ качествѣ члена комитета по преобразованію устава духовныхъ академій. 21 августа 1868 года, по избранію и опредѣленію съ синода, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи, а въ слѣдующемъ году состоялось его назначеніе епископомъ ладожскимъ и первымъ викаріемъ митрополита Исидора, по назначенію котораго онъ состоялъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Вожія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. 23 іюня 1871 г. Высочайше утвержденнымъ докладомъ съ синода повелѣно высокопреосвященному Павлу быть епископомъ кшиневскимъ и хотинскимъ. На этой кафедрѣ онъ пробылъ одиннадцать лѣтъ и въ это время, а именно въ 1879 г., возведенъ въ санъ архіепископа по приглашенію къ его „отлично-усердному служенію, почетному управленію паствою и по благоустроєнію духовныхъ учреждений возсоединенной части Бессарабіи“. 16 іюня 1882 года получилъ онъ новое, еще высшее, назначеніе. Ему повелѣно быть епископомъ Грузинъ, архіепископомъ картлинскимъ и катехизическимъ съ званіемъ члена съ синода. Послѣ пятилѣтняго пребыванія на Кавказѣ высокопреосвященный Павелъ занялъ съ 29 сентября 1887 года кафедру архіепископа казанскаго, на которой пробылъ безъ малого пять лѣтъ. Починивъ архипастырь нхлѣтъ ордена: св. Александра Невскаго, св. Владимира 2-й и 1-й степ., св. брлѣт. знаками, св. Анны 1-й ст., нагрудн., украинскую бриллиантами, бриллиантовый крестъ изъ клубокъ, сербскій орденъ Такова 2-й ст. и орденъ кн. Даніила 1-го черногорскаго 1-й степени.

Высокопреосвященный Савва,

архіепископъ тверской и казанскій

Не такъ давно по ходатайству преосвященнаго Гавріила, епископа Старинскаго, викарія тверскаго, свѣтлѣйшимъ синодомъ разрѣшено было отпраздновать пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго и казанскаго. Среди іерарховъ церкви русской маститый юбиляръ пользуется большимъ уваженіемъ и помимо плодотворной дѣятельности своей по управленію епархіями и доблестнаго служенія святой церкви, отличающагося просвѣщенной ревностію на благо духовныхъ паствъ — какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, имѣетъ еще и своей учено-литературной дѣятельностію. Съ именемъ высокопреосвященнаго связано изданіе въ свѣтъ нѣсколькихъ твореній приснопамятнаго святителя московскаго Филарета, относящихся къ многообразнымъ вопросамъ церковной и церковно-государственной жизни нашего отечества. Составленнымъ архіепископомъ Саввою „Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и бібліотеки“ удостоенъ демиховской преміи и выдержалъ пять изданій; а его трудъ „Патогграфическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки VI—XVII вѣка“ составляютъ еще болѣе цѣнный вкладъ въ науку и встрѣтилъ самыя лестныя отзывы въ печати. Къ этому роду трудовъ его относятся также „Вновь открытыя памятники XI вѣка“. Кромя того изъ-подъ его пера вышли: „О перенесеніи части свѣтлыхъ мощей преподобнаго Евфросинія, князя Полоцкаго, изъ Кіева въ Полоцкій Евфросиніевскій монастырь“ (Витебскъ, 1871), „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“ (Харьковъ, 1877), „Воспоминанія о членѣ о священномъ

коронованіи въ Россіи починившаго государя Императора Александра Николаевича и государыни Императрицы Маріи Александровны“ (Тверь, 1883), „Жизнеописание Іосифа, игумена волоколамскаго“ (Москва, 1887) и друг., а также имъ написано нѣсколько словъ и поученій. По самымъ цѣннымъ работамъ его считаются вышедшія подъ его редакціею „Письма митрополита Филарета“ къ высочайшимъ особамъ, къ архіепископу Алексѣю и къ игумену Сергію и „Собраніе житій и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, въ 7-ми томахъ, изданныхъ по порученію свѣтлѣйшаго синода.

Матерью богословія, высокопреосвященный Савва, до постриженія въ монашество Иванъ Михайловичъ Тихомировъ, сынъ бѣднаго сельскаго пономаря и сирота съ дѣтства, родился въ селѣ Пелехи, владимирскаго уѣзда, владимирской губерніи, въ 1820 году. Воспитаніе получалъ онъ, на казенный счетъ, во владимирскомъ духовномъ училищѣ и мѣстной семинаріи. Въ качествѣ одного изъ лучшихъ воспитанниковъ онъ предназначенъ былъ для отправленія въ московскую духовную академію, но тяжелая болѣзнь помѣшала ему покуда поступить въ это высшее учебное заведеніе. Въ 1841 году онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ въ муромское духовное училище, а въ январѣ слѣдующаго года рукоположенъ во священника и назначенъ въ соборный храмъ города Муромъ. Священствовати здѣсь ему пришлось недолго: въ 1845 году онъ овдовѣлъ, а въ слѣдующемъ же году поступилъ въ московскую духовную академію, привелъ, наконецъ, въ исполненіе свою заветную мысль. Находясь въ академіи, онъ въ день св. праздника, 1 октября 1848 года, принялъ монашескій чинъ и нареченъ при постриженіи Саввою — въ честь правдываго въ этотъ день преподобнаго Саввы, чудотворца витебскаго. Въ 1850 году онъ блестяще окончилъ курсъ духовной академіи со степенью магистра богословія и былъ назначенъ ризничимъ при патріаршей ризницѣ въ Москвѣ и вхлѣтъ съ тѣмъ сдѣланъ и хранителемъ ея знаменитыхъ рукописныхъ богатствъ. Одновременно онъ трудился и въ качествѣ члена коммисіи для составленія нѣмцкій описей церковнаго имущества синодальной церкви во имя Дѣвятинадцати Апостоловъ и патріаршей ризницы и для разбора рукописей и книгъ московской синодальной типографской бібліотеки. Въ награду за эти труды и другія заслуги іеромонахъ Савва 15-го мая былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 18 мая 1859 года онъ занималъ мѣсто ректора московской семинаріи, а спустя два года (10 января 1861 г.) занялъ таковое же мѣсто въ московской духовной академіи и оставался здѣсь до самаго посвященія своего въ архіерейскій санъ. Эта хиротонія его во епископа можайскаго совершилась въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 4 ноября 1862 года, и новорукоположенный архіерей, какъ второй викарій московской епархіи, сталъ полъ муроме руководство знаменитаго нашего іерарха, покойнаго Филарета, которое оставило вліяніе и на всю послѣдующую дѣятельность высокопреосвященнаго Саввы. Пробывъ около четырехъ лѣтъ въ Москвѣ въ санѣ епископа и ознаменовавъ это время, между прочимъ, изданіемъ уже упомянутаго труда „Патогграфическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей“, высокопреосвященный Савва 16-го іюня 1866 года занялъ епископскую кафедру въ Полоцкѣ, на коей пробылъ восемь лѣтъ сряду. Затѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ, съ 7 декабря 1874 года, онъ управлялъ харьковскою епархіею, пока не былъ переведенъ на епископскую кафедру въ Тверь, въ 23 апрѣля 1879 года. Здѣсь спустя годъ (20-го апрѣля) онъ получилъ санъ архіепископа и вотъ уже двѣнадцать лѣтъ съ честью совершаетъ свое служеніе церкви, пользуется любовью и уваженіемъ своей паствы. Эта любовь и уваженіе весьма краснорѣчиво были доказаны маститому архипастырю, когда 4-го ноября 1887 года владыка праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей служенія своего въ архіерейскомъ санѣ. Высокопреосвященный Савва имѣетъ ордена: св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, св. Владимира 2-й степени, св. Анны 1-й степени и орденъ князя Даніила 1-го Черноторск. 1 степени. Въ нынѣшнемъ году въ ознаменованіе его пятидесятилѣтняго юбилея высокопреосвященный Савва при Высочайшей грамотѣ получилъ орденъ св. равноапостольнаго кн. Владимира 1-й степени. День празднованія юбилея высокопреосвященнаго Саввы былъ ознаменованъ кроткимъ дѣломъ благотворенія. Такъ городское общество Твери постановило учредить двѣ стипендіи имени юбиляра при городскомъ училищѣ. Духовенство же епархіи пожало фондъ — болѣе пяти тысячъ рублей — для учрежденія женскаго епархіальнаго училища. Были также сдѣланы особыя пожертвованія въ пользу голодающихъ. Самъ маститый юбиляръ сдѣлалъ немало благотвореній, пожертвовавъ болшія суммы на бѣдныхъ учениковъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ, въ пользу епархіальнаго попечительства и проч.

Почаевская икона Божіей Матери.

Девятистолѣтіе православія на Волыни

Въ лѣто 6500, по нашему лѣтосчисленію въ 992 году, какъ повѣствуетъ лѣтописецъ, „Леонтъ, митрополитъ кievскій и всея Руси, поставилъ во Владиміръ Волынской епископа Стефана. И радовахуся людѣ, и сіяше православіе, и прославишеся имя Христово, и слово Божіе растише и множишеся“. Такимъ образомъ въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно девятьсотъ лѣтъ со времени этого знаменательнаго историческаго событія, имѣющаго великую важность не только для той окраины Россіи, гдѣ оно совершилось, но и для всей православной Руси. Волынская земля въ силу своего географическаго положенія съ давнихъ временъ составляла, да и въ наши дни составляетъ предметъ различныхъ племенныхъ притязаній и долго принуждена была вести борьбу противъ темныхъ силъ, стремившихся искоренить православіе и водворить въ краѣ иную вѣру. Чужеземцы и инородцы, которыми окруженъ православный народъ въ этой окраинѣ русской и до нынѣ пытаются подорвать въ православномъ населеніи преданность исконной святой вѣрѣ и поведать убѣжденіе, что Волынь — издревле земля русская, православная, находящаяся въ нравственной связи съ единоплеменною ей по духу и вѣрѣ великою Россіей. Но православный народъ уже цѣлыхъ девять вѣковъ твердо отстаиваетъ вѣру отцовъ своихъ и народность русскую и потому-то совершавшіяся во всей волынской епархіи, 10—12 мая с. г., въ-память поставленія перваго епископа въ Волынской землѣ, первонныя торжества имѣютъ громадное значеніе; они окажутъ содѣйствіе подъему въ русскомъ народѣ религиозныхъ чувствъ вообще, а въ православномъ населеніи этой окраины еще болѣе укрѣпятъ твердость святой вѣры, единой спасающей. Зѣбѣтѣ стати будетъ вспомнить, какъ возникло и какъ упрочивалось православіе на Волыни. Собственно христіанство, по восточному обряду, проникло въ Волынской край еще до княженія св. равноапостольнаго князя Владиміра. Святые Кириллъ и Меодій, первоучители славянскіе много разъ посылали своихъ учениковъ проповѣдывать слово Божіе въ Польшу и сѣверную часть нынѣшней Волыни, въ IX вѣкѣ входила въ составъ епархіи св. Меодія, отъ котораго и получила свѣтъ Христовой вѣры. Но утвердилась православная вѣра на Волыни только въ X вѣкѣ при св. кн. Владимірѣ, который, ревностно распространяя ее, построилъ здѣсь первые каменные храмы — Успенія Пресвѣтыя Богородицы и св. Василия въ г. Владиміръ-Волынской, св. Гасилія въ Овручѣ, св. Дмитрія въ Луцкѣ, и другіе, развалины которыхъ сохранились и до нынѣ. Когда св. Владиміръ отдавалъ Волынской край въ удѣлъ своимъ сыновьямъ, онъ, по свидѣтельству „Степенной книги“, „посла съ ними священника, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо по области своей повелѣваетъ учить и крестить людей и церкви ставити, еже и бысть“. Спусти четыре года послѣ крещенія Руси, христіанство на Волыни полу-

чало такое распространеніе, что потребовалось даже учредить во Владиміръ-Волынской, въ 992 году, епископскую кафедру, подчиненную кievской митрополіи. Въ составъ этой кафедры, первымъ епископомъ которой былъ поставленъ Стефанъ I-й, родомъ изъ болгаръ, а еще вѣроятнѣе изъ грековъ, входили тогда, кромѣ собственно Волынской земли, вся Холмщина, Подлясье, часть Подолія и Галиція, съ городами Галичемъ и Перемишлемъ. При ближайшихъ преемникахъ св. Владиміра православіе на Волыни возрастало и укрѣплялось и внутренне и наружно. Въ XII вѣкѣ на Волыни существовали уже монастыри: Пречистенскій въ Луцкѣ, Николаевскій въ Жидичинѣ, луцкаго уѣзда, а въ XIII вѣкѣ основана и столь знаменитая впоследствии Почаевская лавра. Она находится въ 20-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Кременца и въ 8-ми верстахъ отъ австрійской границы на высокой каменной горѣ и имѣетъ весьма величественный видъ. Почаевская обитель, по мѣстному преданію, основана вскорѣ послѣ крещенія на Руси, но по болѣе достовернымъ даннымъ возникновеніе ея относится къ началу XIII вѣка, когда иноки кievо-печерскіе, спасаясь отъ татаръ, удалились въ западные кременецкіе лѣса и находили безопасное пристанище въ Почаевской горѣ, селись въ природныхъ каменныхъ и въ выкопанныхъ ими самими пещерахъ. При нихъ отшельники устроили деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери. Въ 1240 г. отшельники за свою подвижническую жизнь удостоились посѣщенія Пречистой Дѣвы, которая, явившись въ огненномъ столпѣ на горѣ, оставила слѣды правой стопы своей, наполнившійся цѣлебной водою. Богоматерь явилась въ образѣ царицы съ короною на головѣ и скипетромъ въ правой рукѣ. Очевидцами этого явленія были не только иноки, но и нѣкоторые изъ мірянъ, въ томъ числѣ и пастухъ, житель села Почаева Иванъ Босый. Съ той поры углубленіе отъ стопы постоянно чудесно наполняется цѣлебной водою, которая въ особо заготовленныхъ пузырькахъ раздается безчисленному множеству богомольцевъ и такимъ образомъ разносится по всей Россіи и сѣверной съ нею Галиціи. Цѣлебный источникъ находится въ соборной лаврской церкви у первой, правой отъ входа, колонны. Надъ нимъ устроены великолѣпный бронзовый, черезъ огонь золоченный, киотъ съ рельефнымъ образомъ явленія Божіей Матери на скалѣ. Другая святыня Почаевской лавры, это — чудотворная икона Божіей Матери, привезенная въ 1559 г. царградскимъ митрополитомъ Неофитомъ и подаренная имъ владѣльцѣ села Орли (нынѣ Урля) Аннѣ Гойской, рожденной Козинской. Послѣдняя же пожертвовала икону въ 1597 году Почаевской лаврѣ, вмѣстѣ съ землями и деньгами для постройки здѣсь общежительнаго монастыря. Кромѣ того благотворительница завѣщала десную часть всякаго хлѣба съ почаевского иждивія своего на нужды инокѣвъ, а для обработки полей монастырскихъ и работъ по монастырскому хозяйству записала на нихъ обители шесть осѣдлыхъ крестьянъ съ ихъ семьями.

По кончинѣ Анны Гойской, ея наследникъ, племянникъ Фирлей, лютеранинъ, разграбилъ въ 1623 г. монастырь и похитилъ названную чудотворную икону, которую и держалъ у себя, въ с. Козинѣ, около 20 лѣтъ въ полномъ небреженіи. Въ то время настоятелемъ почаевской обители былъ Іовъ, въ мѣрѣ Іоаннъ Желѣзо, замѣчательный подвижникъ. Онъ-то и вступилъ въ борьбу съ Фирлеемъ и послѣ длиннаго ряда тяжбъ возвратилъ икону монастырю, въ 1644 г. Принявшій схиму, Іовъ свято почитъ послѣ этого 28 октября 1561 г. Достойный подвижникъ этотъ еще былъ живъ, когда у Почаевской лавры явились новыя

ДОМАШЕВСКІЕ, строители древняго почаевского храма.

Девятистолѣтіе православной епископской кафедры на Волыни.

Высокопреосвященный САВВА,
архієпископъ тверской и кашинскій.

По поводу пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ.

Высокопреосвященный ПАВЕЛЬ,

архієпископъ казанскій и смѣжскій; † 23-го апрѣля с. г.

Съ фотографій М. П. Кадисона гравировалъ А. И. Зубчанниковъ.

Почаевская лавра. Видъ съ южной стороны.

благотворители, православные дворяне Федоръ и Ева Домашевскіе, коморники, должность которыхъ состояла въ наблюденіи за цѣлостію и неприкосновенностію принадлежащихъ каждому владѣльцу земель, находившихся въ предѣлахъ Кременецкаго повѣта. Они были владѣльцами значительнаго имѣнія въблизи Почаева и построили въ 1649 г. большую каменную церковь въ Почаевской лаврѣ во имя Пресвятой Троицы. Изображеніе строителей этой церкви находится въ покоехъ священно-архимандрита Почаевской лавры въ числѣ историческихъ портретовъ и представляетъ супруговъ Домашевскихъ держащими модель отстроенной ими церкви. На картинѣ она осѣняется Духомъ свѣтымъ, а подъ нею изображенъ столъ съ лежащими на немъ двумя книгами, четками и шапкою; у стола на кофѣнхъ стоятъ двое дѣтей. Сами храмостроители изображены въ одѣяннѣ той эпохи. Въ верхней части

картины по угламъ поставлены гербы, а внизу ея видна слѣдующая надпись на польскомъ языкѣ: „Строители старой церкви въ Почаевѣ, вельможные Феодоръ и Ева Домашевскіе, коморники границъ кременецкихъ, 1649 года“. Въ 1665 г. Ева Домашевская завѣщала похоронить прахъ ея въ новосозданномъ храмѣ по чину восточной церкви. Въ 1771 г. на пожертвованіе польскимъ графомъ Николаемъ Потоцкимъ два милліона злотыхъ заложенъ былъ новый обширный храмъ въ лаврѣ, на мѣстѣ прежняго, построеннаго Домашевскими, возведены также монастырскія зданія и сдѣланы другія улучшения. Ранѣе, т. е. за годъ пе-

Почаевская лавра. Видъ съ восточной стороны.

редъ этимъ, польскій король Августъ II грамотою подтвердилъ и укрѣпилъ всѣ права и имущества монастыря и пожертвовалъ ему 10.000 червонцевъ. 10 октября 1831 года, по повелѣнію императора Николая Павловича, Почаевская обитель исторгнута изъ рукъ монаховъ-базиліанъ и передана во владѣніе православнаго духовенства, съ возведеніемъ на степень лавры, занимающей нынѣ четвертое мѣсто. Священно-архимандритомъ ея считается волынской православный архіерей, а управляетъ ею намістникъ въ санѣ архимандрита, павзаченный св. синодомъ. Кромѣ упомянутыхъ святыхъ Почаевской лавры въ ней имѣются еще мощи угодника Іова въ серебряной рацѣ, устроенной графиней Орловой-Чесменской и находящейся близъ нещеры Іова въ подземельи, въ церкви во имя этого преподобнаго. При спускѣ въ эту церковь посѣтителю видать картину, изображающую отступленіе турокъ и татаръ, сдѣлавшихъ нападеніе на почаевскую обитель во время збаражской войны 1675 г. Надъ вѣстью Почаевская лавра съ ея тремя названными святынями служитъ мѣстомъ набожничества православнаго люда, стекающаго сюда со всѣхъ уголковъ земли родной. Особенный наплывъ православныхъ паломниковъ сталъ очень замѣтенъ со времени уничтоженія униі на Волыни.

Съ распространеніемъ и укрѣпленіемъ православной вѣры на Волыни увеличилось и число православныхъ епархій въ краѣ. Писменность и просвѣщеніе въ перше три вѣка православія на Волыни достигли высокой степени, чему есть краснорѣчивое свидѣтельство между прочимъ въ волынской лѣтописи такъ называемаго Ипатьевского списка. Въ XIII вѣкѣ Волынь подверглась грозному нашествію татаръ, но оно не поколебало православной вѣры; народъ и въ эту тяжкую эпоху татарскаго ига находилъ для себя опору и утѣшеніе въ святой церкви, и въ лѣтописяхъ мы не находимъ ни одного указанія на то, чтобы народъ отступилъ отъ православной вѣры. Когда въ первой половинѣ XIV в. Волынская земля перешла во власть литовскихъ князей, положеніе православныхъ христіанъ почти ничуть не измѣнилось. Православіе пользовалось полной свободой при Гедиминѣ и при Ольгердѣ; послѣдній даже покровительствовалъ св. вѣрѣ и построилъ церкви во имя Пресвятой Богородицы. Сынъ Гедимина Любартъ, крещенный именемъ Дмитрія, еще болѣе утвердился въ православной вѣрѣ послѣ своего вступленія въ бракъ съ дочерью галицко-волынскаго князя Льва Юрьевича. Онъ издалъ постановленіе, запрещающее принуждать православныхъ къ принятію католичества. Но при Ягеллѣ, перешедшемъ изъ православія въ католичество, для православія наступили времена тяжелыя, особенно когда по постановленію городельскаго сейма 1413 г. всѣ права и преимущества въ Литовскомъ княжествѣ по службѣ предоставлялись исключительно только католическому духовенству, а не православнымъ, которые были поставлены въ положеніе рабовъ по отношенію къ католикамъ-литвинамъ. За то при Свидригайлѣ православіе и русская народность избавились отъ гнета, такъ какъ Свидригайло былъ горячимъ ихъ приверженцомъ. Вообще литовскій періодъ исторіи Волыни былъ переходнымъ временемъ для православнаго населенія къ польско-католическому періоду ея исторіи, омраченному угнетеніемъ православія и введеніемъ униі. На сколько время управленія литовскихъ князей было сравнительно благоприятно для православія можно отчасти судить по тому, что въ этотъ періодъ на Волыни появилось нѣсколько новыхъ прекрасныхъ храмовъ и основано множество монастырей; первыхъ только во владѣніяхъ князей Острожскихъ насчитывалось въ XVI в. болѣе 600, а вторыхъ — до десяти. Высокіе подвиги благочестія и удивительная твердость въ православіи характеризуютъ упомянутый періодъ. Все XVI столѣтіе до самой люблинской униі отличается правдивою силою православія и слабостью римскаго католичества на Волыни. Люблинская униі открыла Польшѣ Волынь; для успѣшной дѣятельности католическаго духовенства въ новоприсоединенномъ краѣ были призваны

иезуиты — и для православія наступило время по истинѣ ужасное. Многие русскіе дворяне и вельможи подъ тлетворнымъ вліяніемъ иезуитовъ переходили въ католичество и строили костелы, разсѣявшись по всѣмъ городамъ и селеніямъ Волыни: вѣроисповѣданная униі, введенная на Врестскомъ соборѣ въ 1596 году, грозяла совершеннымъ уничтоженіемъ православія и русской народности въ западно-русскомъ краѣ. Православные не имѣли права возобновить свои обветшалые храмы, церкви отдавались въ аренду жидамъ, которые устанавливали плату за открытіе этихъ церквей для богослуженія. Этотъ мрачный униатскій періодъ въ исторіи церкви на Волыни былъ, однако, ознаменованъ яркими примѣрами самоотдачи и стойкости волынцевъ въ вѣрѣ отцовъ. Во второй половинѣ XVII в. на защиту православія выступили церковныя братства, такъ что успѣхи униі того времени, несмотря на всѣ старанія польскаго правительства, были далеко незначительны на Волыни. По возстановленіи Лудкой православной епархіи въ 1632 г., обнявшей всю Волынь, служеніе православныхъ архіереевъ длилось до 1685 г. и ознаменовано замѣчательными подвигами нѣкоторыхъ изъ нихъ въ защиту св. вѣры. Такъ Геденъ Сятопольскъ-Четвертинскій стоялъ неуклонно на стражѣ православія на Волыни въ теченіе цѣлой четверти вѣка — въ столь тяжкое для православныхъ христіанъ время. Послѣднимъ изъ православныхъ епископовъ на Волыни былъ Кириллъ Шумлянскій, а затѣмъ за все остальное время существованія Польши этихъ епископовъ уже не было. Православные волыняне, оставшись безъ помощниками и беззащитными, переходили во множествѣ въ униі — въ западной Волыни въ теченіе первой половины XVIII в., а въ восточной — во второй половинѣ. Въ 1792 г. на Волыни появились русскіе войска; менѣе чѣмъ черезъ годъ обнародованъ манифестъ Екатерины о присоединеніи Волыни и сосѣднихъ съ нею западно-русскихъ областей къ Россіи, а 16 октября 1799 г. учреждена самостоятельная волынская епархія и викарію мѣской епархіи присвоенъ титулъ епископа волынскаго и житомирскаго. Въ исторіи Волыни начался новый періодъ — возстановленія православія и укрѣпленія русской народности. Вся православная Россія пришла на помощь правительству. Братства сдѣлали свое дѣло: православіе видимо растетъ и крѣпнеть. Нынѣшнее торжество 900-лѣтія епископской епархіи на Волыни по истинѣ есть торжество православія.

Св. Троица

Картина Рубенса

Эта картина Рубенса, находящаяся въ монхенской Пинакотекѣ, принадлежитъ къ лучшимъ и замѣчательнѣйшимъ картинамъ великаго фламандскаго мастера. Небесные Отецъ и Сынъ, восседающіе на облакахъ, управляютъ ногами въ земной шаръ, который поддерживается тремя ангелами. Отецъ, облеченный въ широкій хитонъ, держитъ синеватый въ рукахъ; онъ пренепознанный величественной суровой красоты. Сынъ, держа огромный крестъ, полукруглый уста, какъ бы заступаясь за слабое и грѣшное человечество. Голубь, сидя на голубой маслѣ, надъ головами Отца и Сына, дополняетъ эту божественную Троицу. Эта композиція, необыкновенной простоты и величественности, въ особенности поражаетъ широкими размахомъ рисунка и блестящими колоритомъ.

Дачныя мѣста у Сиверской етанціи

Верстахъ въ 70 отъ Петербурга, по наршавской желѣзной дорогѣ, лежитъ, четвертая по счету отъ столицы, станція Сиверская, названная такъ по имени находящейся около нея деревни. Лѣтъ 10—15 тому назадъ мѣстность около станціи Сиверской представляла и зимою, и лѣтомъ одинаковое пустынное мѣсто. Глухая деревенька, расположенная вокругъ этой станціи, по своей отдаленности отъ столицы привлекала незначительное число дачниковъ, любителей настоящей деревенской тишины. Но въ послѣдніе годы среди петербургской публики произошло довольно рѣзкій поворотъ относительно переселенія на дачи въ ближайшія окрестности города. Такому повороту во вкусахъ много способствовали врачи, въ пухъ и прахъ раскритиковавшие всѣ подгородныя дачныя палестины. И въ самомъ

дѣлѣ, если ужъ говорить правду, дачныя мѣстности въблизи столицы въ сущности ничѣмъ не изобилуютъ, кромѣ широко развернушагося кафе-шантаннаго разгула; что же касается до санитарной стороны, условій отдыха и свѣжаго воздуха, которыхъ дачники имѣютъ столь основательное право требовать отъ своей дѣльной релаксаціи, то въ этомъ отношеніи дачи подъ Петербургомъ рѣшительно ничего не могутъ предложить, кромѣ мысли отвратительнаго воздуха, духоты и скученности населенія съ весьма щедрою приравною болотныхъ изаюмовъ. Вотъ почему, въ концѣ концовъ, неизбежно должны были выступить на сцену, равно для подлго, мѣстности болѣе отдаленныя отъ столицы, менѣе тронутыя „шансонетною культурою“, но зато болѣе обильныя свѣтомъ, просторомъ и здоровымъ воздухомъ. Къ числу такихъ благодатныхъ убижищъ принадлежатъ станція Сиверская съ ея живописными окрестностями.

Основной тонъ всей этой мѣстности придаетъ рѣчка Оредежъ, одинъ изъ притоковъ рѣки Луги. Она пересѣкаетъ желѣзнодорожную линію въ полуверстѣ отъ ст. Сиверской; лѣвѣй черезъ нее построена желѣзнодорожный мостъ, представляющій на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Въ этомъ мѣстѣ желѣзнодорожное полотно проложено по высокой насыпи, высотаіе чего мостъ возвышается почти на 10 саженъ надъ уровнемъ рѣки. Рѣчка Оредежъ весьма узенькая и незначительная, но чрезвычайно быстра и нахлывающая по бурливости горнымъ рѣкамъ; мѣстами, какъ, напр., противъ деревни Сиверской, она очень мелка и услана гранитными валунами, около которыхъ шумно бурлятъ ея ржавокрасныя воды; мѣстами она образуетъ тихіе омуты, вѣроятно весьма значительной глубины. Оба берега рѣчки въ предѣлахъ всего дачнаго района покрыты густымъ лѣсомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., на мѣльницѣ, у „Красной горки“, куда часто ходятъ гулять дачники, берега рѣки весьма возвышены, вѣроятно не менѣе 10—15 саженъ надъ водою. Рѣчка усердно рыла свои берега, и на нихъ мѣстами образовались чрезвычайно отчетливыя обнаженія того рыхлаго девонскаго песчаника, который принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ горныхъ породъ петербургской губерніи. Выпуклая масса этого песчаника не разъ возбуждала такъ сказать скульптурные аллегоріи художниковъ, проживавшихъ на дачахъ около Сиверской, и, пользуясь дѣтнимъ доступомъ гг. художники дѣлали наивныя изваянія въ толщѣ оредежскихъ береговъ. Одно изъ такихъ изваяній представлено на нашемъ рисункѣ.

Черезъ Оредежъ перекинуто много мостовъ и мостиковъ, облегчающихъ сообщеніе между обоими берегами рѣки, въ настоящее время довольно густо населенными дачниками, напавшими сюда въ числѣ до 10.000; нѣкоторые изъ этихъ мостовъ представлены на нашихъ рисункахъ. Такъ называемый Строгановъ мостъ находится на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ желѣзнодорожнаго моста. Около Строганова моста построилъ себѣ дачу покойный художникъ И. Н. Крамской, очень любившій эту мѣстность. Другой мостъ, Баронскій, ведетъ отъ дачъ выткнувшихся по берегу рѣки, въ мѣстѣ барона Фредерикса. Берегъ въ этомъ мѣстѣ очень крутъ, и для спуска отъ дачъ къ рѣкѣ тутъ построена лѣстница, также изображенная на одномъ изъ рисунковъ. Близъ Баронскаго моста устроили пристань, гдѣ дачники могутъ нанять лодки для галача по рѣкѣ. Около того же Баронскаго моста выстроили другой небольшой пѣшеходный мостикъ, а на разстояніи четверти версты отъ этихъ двухъ мостовъ имѣется третій, тоже пѣшеходный, такъ называемый Тускинъ мостикъ. Наконецъ, есть еще мосты въ самой деревнѣ Сиверской, съ которой и началась колонизація этой мѣстности столѣтними дачниками. Деревня Сиверская расположена въ верстѣ отъ станціи, по лѣвому берегу Оредежа. Она населена дачниками гуще всѣхъ другихъ мѣстъ этого района. Въ послѣдніе годы въ деревнѣ выстроили даже театръ, и, благодаря такому вторженію городской культуры, нѣкогда глухая деревенька начинаетъ походить на Новую Деревню и Черную рѣчку; на нашемъ рисункѣ представлена главная улица этой деревни, ведущая въ нее по прямой дорогѣ. Другая дорога для пѣшеходовъ идетъ по берегу рѣки, разбитаго на множество тропинокъ, ведущихъ къ дачамъ.

Берегъ рѣки въ концѣ деревни очень высокъ и отиѣсно поднимается надъ водою; подъ этимъ кручею рѣка образуетъ небольшой поворотъ. Эта деревня называется Старо-Сиверскою, въ отлѣчїе отъ другой, такъ называемой Ново-Сиверской, находящейся въ 5-ти верстахъ отъ станціи. Въ эту деревню собираются по преимуществу дачники, ищущіе настоящей деревенской тишины. Населеніе Ново-Сиверской — на половину русское, на половину финское. Противъ середины деревни берегъ рѣки образуетъ возвышенный бугоръ, круто спадающійся къ водѣ. Отсюда дачники любуются прекрасною панорамною окрестностей. На другомъ берегу рѣки начинается густой старинный сосновый лѣсъ, обычное мѣсто прогулокъ деревенскихъ дачниковъ, путешествующихъ по рѣкѣ по двумъ мостамъ „русскому“ и „финскому“.

Въ настоящее время вокругъ Сиверской собирается болѣе 10.000 датчанъ. Такое скопленіе народа вызвало необходимость постройки для этого временнаго населенія церкви, театра и аптеки; послѣдняя, построенная около желѣзнодорожной станціи, также изображена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

Остается еще упомянуть о дачѣ барона Фредерика и католическомъ костелѣ, представленныхъ на рисункахъ. Линія варшавской желѣзной дороги около Сиверской станціи пересекаетъ имѣніе барона Фредерика. Дача барона расположена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ станціи на берегу Ореджа. Католическій костелъ находится на берегу небольшого озера, на землѣ князя Витгенштейна. Этотъ костелъ—домовая церковь княжеской семьи, подъ которою устроены фамильный склепъ. Въ костелѣ хранятся всѣ семейныя реликвіи ретаніи. Около костела построена небольшая православная часовня; рядомъ съ нею на массивной гранитной подставкѣ возложена большая пушка—военный трофей временъ отечественной войны 1812 г., одинъ изъ видныхъ героевъ который былъ покойнымъ князь Витгенштейнъ.

Въ раздумьѣ

Картина Г. Шнейдера

Юная римская красавица-дѣвушка только-что рассказала своей подругѣ—красавицѣ-матронѣ—о томъ, что заставляетъ ее стыдливо опускать глаза вслѣдъ за ней при входѣ въ амфитеатръ цирка и почему съ такой тревогою слѣдитъ она за богатыми колесницами статнаго патриція въ костюмѣ „голубыхъ“ на аренѣ цирка. Она повѣрила ей свою первую любовь, анойной, какъ южное солнце, потаскавшее на пунши густолиственныхъ деревьевъ, протискивающихся къ молодымъ красавицамъ свои ароматныя дѣтви,—любви, глубокую какъ море, сплывшее за жаркими плантами террасы виллы, гдѣ сидятъ обѣ женщины. Гордая патрицианка—жена богатого старика-вельможи—выслушала наивный рассказъ подруги и замерла, съ тошной улыбкой на румяныхъ устахъ, въ вѣчномъ раздумьѣ. Задумалась и вспомнила о чемъ-то полномъ молодого чувства, дышащемъ перьями дыханіемъ юной страсти. Провиситъ надъ нею „жизнь тѣни“ мимолетно, захватывая ее своими воздушными крылами, влечутъ ее за собой изъ этой богатой виллы, бѣгающей своими колоннами надъ лазурною синевой моря, куда-то далеко-далеко... Охваченно раздумье и юную подругу ее. Эта—всѣ изъ шлономъ, тревожномъ, вихреватомъ, ласкающемъ глаза горящимъ туманомъ страсти. Призраки будущаго еще мелькаютъ передъ нею нарядна въ пеленкахъ очертаніяхъ, смутныхъ, какъ неразгаданная тайна, а прошлаго для нея не существуетъ.

Послѣдняя репетиція

Картина Т. Моритай

Большой, потерявшій силы, измученный безсонными ночами, посвященными творческой работѣ, сидитъ онъ, прислонясь къ подушкѣ, которую заботливо обѣжала рука положила къ спинкѣ его кресла. Одной рукою сжавъ голову, готовую разорваться отъ наваливающихся ее смутныхъ мыслей и неясныхъ образовъ, онъ другою набрасываетъ послѣдніе штрихи своего послѣдняго произведенія. Рядомъ съ нимъ, ослѣпленный бланшетъю лампадки, изъ свѣтлой роли полныи мимучей страсти, полныи рывающей скорби звуки, аккорды, вырванные изъ „дешаго кромья“ сердца творца-художника. Тутъ же съ мощными передними прекраснаго инструмента слышатся голоса артистовъ, пробующихъ партіи новой оперы своего любимаго композитора. А онъ, сознавая, что это послѣдняя репетиція, весь еще подлѣ обаяніемъ творческаго вдохновенія, поправляетъ послѣднія, нежного не отдѣланныя, но данно набросанныя странныя партитуры, лежащія у него на кофѣяхъ. Сколько вдохновеннаго огня было вложено этимъ угасающимъ человѣкомъ въ это произведеніе! Сколько надеждъ возлагалъ онъ на него! Сколько заветныхъ думъ и чувствъ переливалъ онъ безсонными ночами въ эти мертвыя, но способныя оживить издающихся духовъ тетради! И вотъ онъ—творецъ этого произведенія, которое быть можетъ „перезъ созданаго“,—не знаетъ—доживетъ ли даже до того часа, когда своды пышнаго театра огласятся могучими аккордами увертюры къ этому чудному произведенію... Этотъ вопросъ довольно едновозно и въ выраженіи лица двухъ старичковъ—быть можетъ родителей умирающаго композитора—сидящихъ у окна. Онъ же выражается и въ горящемъ глубокою тоскою взглядѣ молодой женщины, не срывающей глазъ съ больного—быть можетъ дорогаго и близкаго ей человека. „Доживетъ ли? А если доживетъ, то день этотъ будетъ его триумфомъ, знамя его славы!“ думаетъ она, и сердце ее, ее истрадавшееся на любимаго человека сердце, какъ эхо повторяетъ: „Доживетъ ли?“

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Народная гонка 15-го мая состоялась по примѣру прежнихъ лѣтъ, при обильномъ стеченіи зрителей, закружившихъ Дворцовую набережную, и при немаломъ количествѣ участницъ. Участвовавшія въ состязаніи шлюпки ниспались стартерами отъ Троиникаго моста внизъ по теченію, безъ поворотовъ, до Зинной канавки, противъ устья которой стояли на якорѣ клубскія пароходы „Первенецъ“ съ судьями гонки.

Интересъ этого состязанія состоитъ въ томъ, что на немъ, во-первыхъ, является возможность судить о степени успѣшности распространенія гребного лѣзда среди любителей, не принадлежащихъ къ организованному яхтъ-клубу, и обществу; во-вторыхъ, гонки эти немалое содѣйствуютъ популярности яхтъ-клуба, а слѣдовательно и его процвѣтанію.

Для того, чтобы легче различать гонящихся, имъ раздаются нумерованые флаги различныхъ цвѣтовъ (особый цвѣтъ далъ каждому разряда) и въ каждомъ разрядѣ одновременно пущается не свыше пяти шлюпокъ—во избѣжаніе аватаровъ и вообще тѣсноты. Этотъ порядокъ, выработанный практикой, чрезвычайно удобенъ.

Всего участвовало 87 шлюпокъ (на 6 шлюпокъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году) съ 263 человѣками. Помѣщаемъ, въ виду очень большаго количества участвовавшихъ, лишь фамиліи вошедшихъ призы, въ томъ порядкѣ, въ какомъ происходила гонка.

Разрядъ	Фамилія	Примеч.	Примеч.
		жыл.	сов.
1. Яхта	Николаевъ . . .	50	Почтовый флагъ и 25 р. б.
	Кларонъ . . .	52	2-й призъ (15 р.)
	Прокофьевъ . .	54	3-й . . . (10 р.)
2. Двойка	Матвѣевъ . . .	24	1-й . . .
	Давыдовъ . . .	32	2-й . . .
	Николаевъ . . .	35	3-й . . .
3. Тройка	— . . .	31	1-й . . . (10 р.)
	Ухтинъ . . .	32	2-й . . . (5 р.)
4. Полуторка	Сенаръ . . .	1	1-й . . .
	Подорожъ . . .	31	2-й . . .
	Матвѣевъ . . .	1	3-й . . .
5. Шлюпка съ лхтерной	Средомовъ . .	2	1-й . . . (10 р.)
	Шенуровъ . . .	6	2-й . . . (10 р.)
	Шолоховъ . . .	8	3-й . . . (5 р.)
6. Четверка	Воложковъ . .	21	1-й . . .
	Корочевъ . . .	21	2-й . . .
	Шуваковъ . . .	24	3-й . . .

Замѣтимъ къ поясненію, что дѣленіе на двойки и полуторки состоитъ въ слѣдующемъ: въ первыхъ относится шлюпка длиной до 14 ф. и шириной не менѣе 4 ф.; во вторыхъ—длиною отъ 14 до 18 ф. и шириною отъ 4 до 3 1/2 ф.; весла на обоихъ разрядахъ парныя—по двѣ пары. Шлюпки съ лхтерной управляются однимъ весломъ, опускаемымъ съ кормы по шпрингѣ, нарочно сдѣланной изъ транца; этотъ способъ гребли весьма употребительный на судовыхъ, въ особенности заграничныхъ шлюпкахъ, называется „голантъ“.

По окончаніи состязанія судейскій пароходъ подошелъ къ пристани у Момкова переулка, гдѣ и были рождены побѣдителямъ призы подъ звуки военного оркестра, покрываемые радостными возгласами съ берега и со шлюпокъ. Въ заключеніе были исполнены гимны, и праздники закончились.

Чрезвычайно интересно сравнить количество и скорость гонящихся шлюпокъ за послѣдніе годы. Помѣщаемъ эти цифры:

	Наибольшая скорость			Часамъ		
	1890	1891	1892	1890	1891	1892
Яхта	4 28	5 50	3 50	7	9	8
Двойка	7	5 14	4 52	4	4	6
Шлюпка съ лхтерной	6 32	7 3	6 2	8	10	8
Тройка	4 30	5	4 24	10	4	14
Полуторка	4 12	3 51	4 1	22	28	28
Четверка	3 35	4 10	3 7	15	16	12
Итого . . .	66	81	87			

Въ прошломъ году во время гонки дулъ свѣжій западный вѣтерокъ, который и развелъ волненіе, хотя небольшое, но замѣтно задержавшее шлюпки; ничье волненія почти не было и поэтому скорости во всѣхъ безъ исключенія разрядахъ выше прошлогоднихъ. Болѣе всего оказались чувствительными къ волненію (въ смыслѣ задержки хода) лодки, которые по скорости заняли второе мѣсто (въ прошломъ году пятое); это вѣднѣе замѣтно и на четверкахъ, которыя въ минувшемъ году были полугонимы, а нынче значительно быстрее; въоборотъ, полуторки оказываются почти нечувствительными къ волненію, такъ какъ не только скорости ихъ колеблются въ очень небольшихъ предѣлахъ, но даже въ прошедшемъ году была болѣе быстрой.

Обращаясь къ числу участвующихъ, мы видимъ, что оно прогрессивно растетъ; при томъ количество шлюпокъ съ профессиональными гребцами, вѣковыми лодками и шлюпками съ лхтерной, являющейся на эту гонку, вообще записавшееся отъ случайныхъ обитателей, остается почти востояннымъ, и простота приходится исключительно на долю гребцовъ-любителей, заводящихъ на свои, подчасъ скудные,

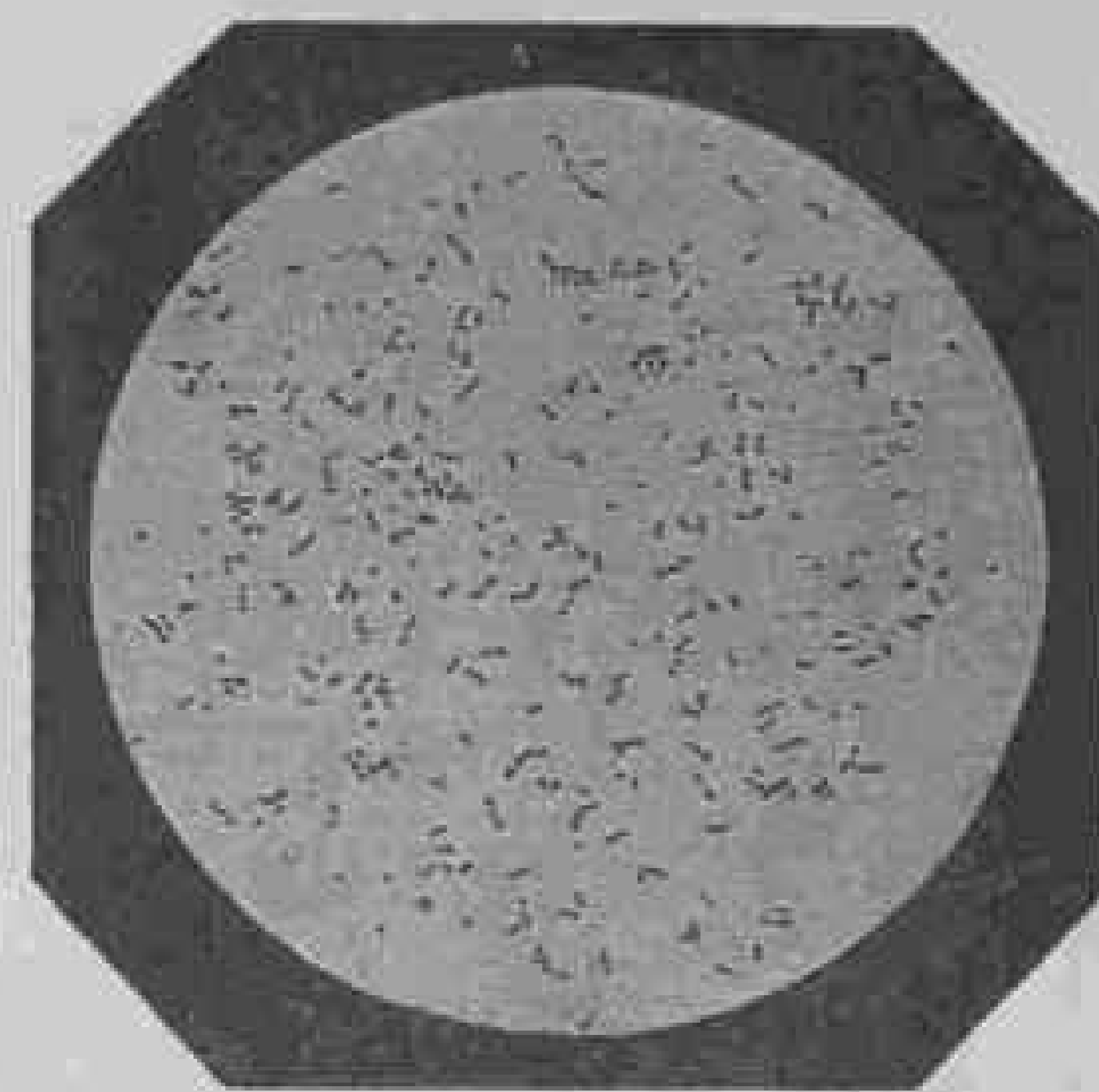
средства гребныя шлюпки и проводящихъ въ греблѣ свое свободное время. Чести имъ и слава!

Особенно много въ настоящеемъ году явилось полугонимыхъ, въоборотъ, было менѣе прошлогоднаго и объ этомъ неслѣдуетъ забывать.

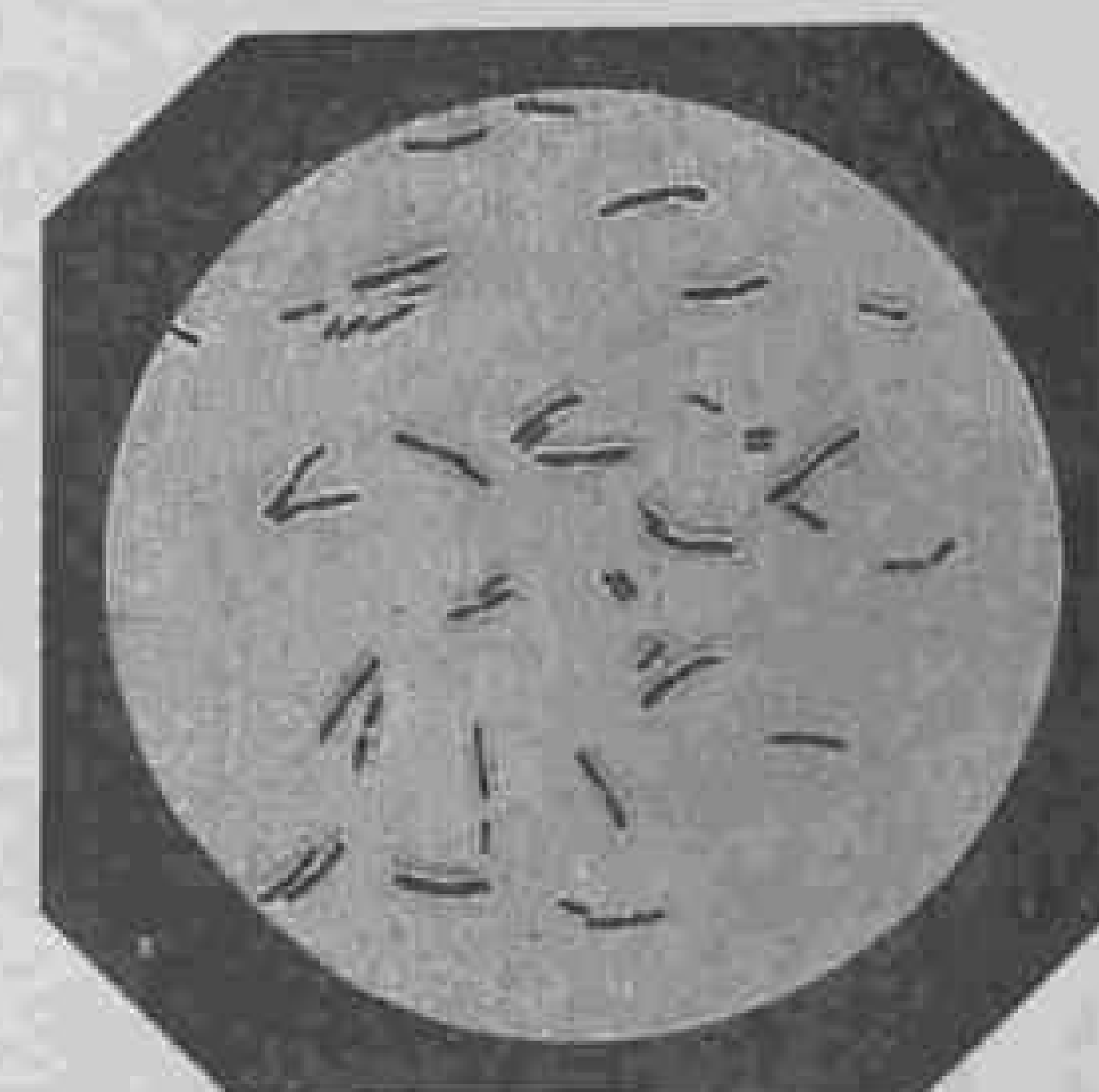
Медицина и гигиена

— Инфлуенца и ея микробы. Первая эпидемія инфлуенцы 1889—90 гг. была необыкновенно смертоносна. Эпидемія 1892 г. была тоже довольно серьезна. Въ одной Франціи инфлуенца похитила болѣе 40.000 человѣкъ въ первую эпидемію, а во вторую 18.000. По всей вѣроятности въ другихъ странахъ она свирѣствовала въ такой же пропорціи и можно принять, что на 1 милл. жителей было около 1.000 смертей и затѣмъ около 330

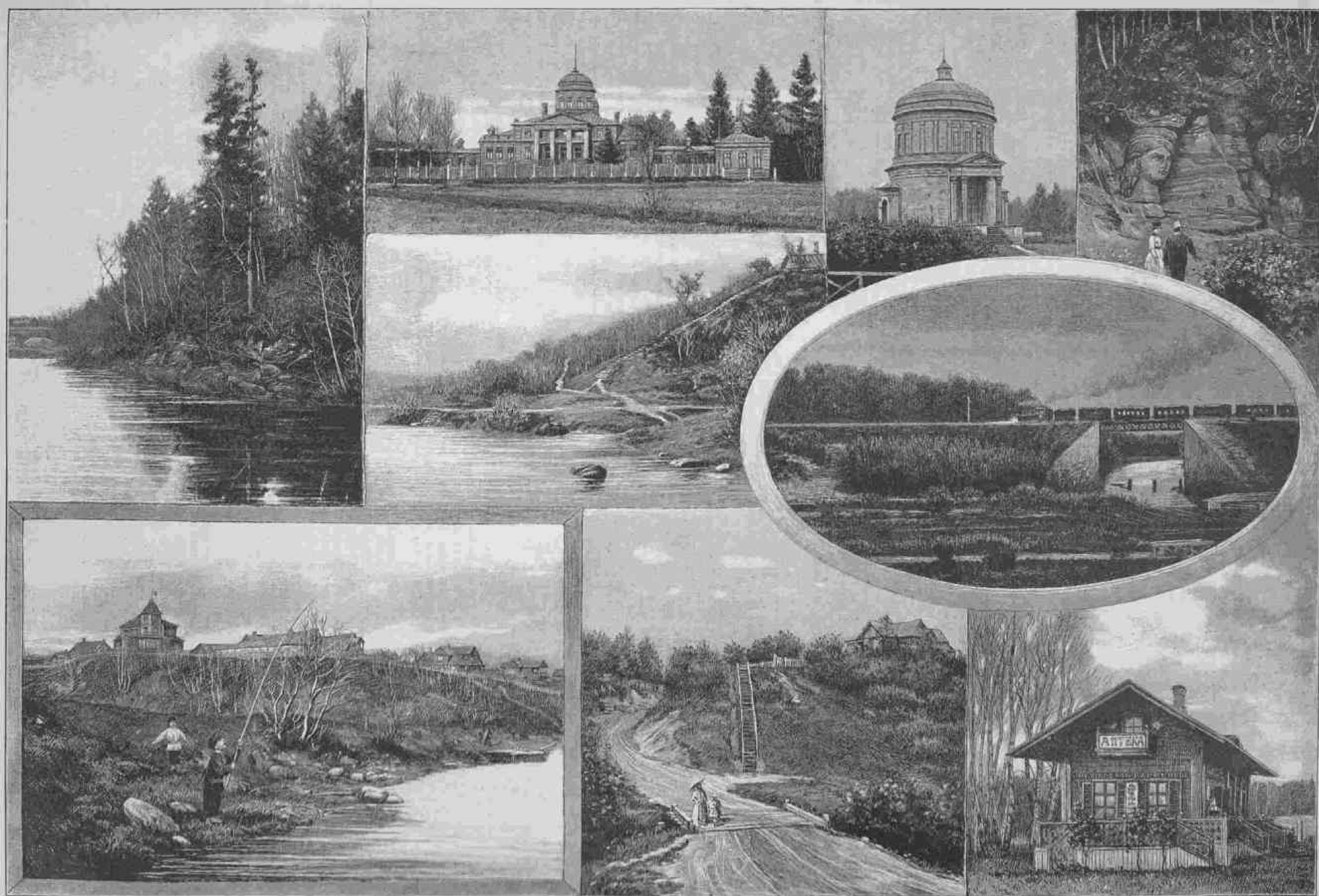
Фиг. 1. Микробы инфлуенцы, культивированные въ пестонизированномъ желатинѣ. Колонія въ возрастѣ 12 дней.

Такимъ образомъ инфлуенца ничѣмъ не лучше холеры. Инфлуенца распространяется, по мнѣнію большинства врачей, путемъ передачі отъ человѣка къ человѣку. Но извѣстно также, что атмосферныя вѣянія, напр., чрезвычайная жара или уменьшенное давленіе воздуха обостряютъ припадки болѣзни, дѣлаютъ то же время даже свѣдѣніяхъ людей воспримчивыми къ заражѣ. Россія считается страной, гдѣ ин-

Фиг. 2. Микробы инфлуенцы, культивированные на картофеахъ. Колонія въ возрастѣ 7 дней.

флуенца эндемична, т. е. она болѣе этой болѣзни. Профессоръ Тейссъ нашелъ въ водахъ рѣки Мозель микробъ, который оказался микробомъ инфлуенцы. Тотъ же французскій ученый, послѣдовавъ водѣ Царскаго Села, пришелъ къ заключенію, что она очень чиста и неблагоприятна для развитія микробовъ. Въ мартѣ 1891 г. Тейссъ въ моментъ разгара эпидеміи открылъ въ мочѣ больного микробъ, который, будучи введенъ въ кровь кролика, мгновенно вызвалъ въ этомъ животномъ припадки инфлуенцы. Если у больного выпить каплю крови и „культивировать“ ее, то черезъ 48 часовъ въ ней развѣивается микроскопическіе организмъ, подобный тѣмъ, которые находятся въ мочѣ того же самого больного нѣсколько дней спустя. Выростивъ въ крови животнаго эти „культиуры“ организмъ убиваютъ его, причемъ обнаруживаются всѣ признаки инфлуенцы.

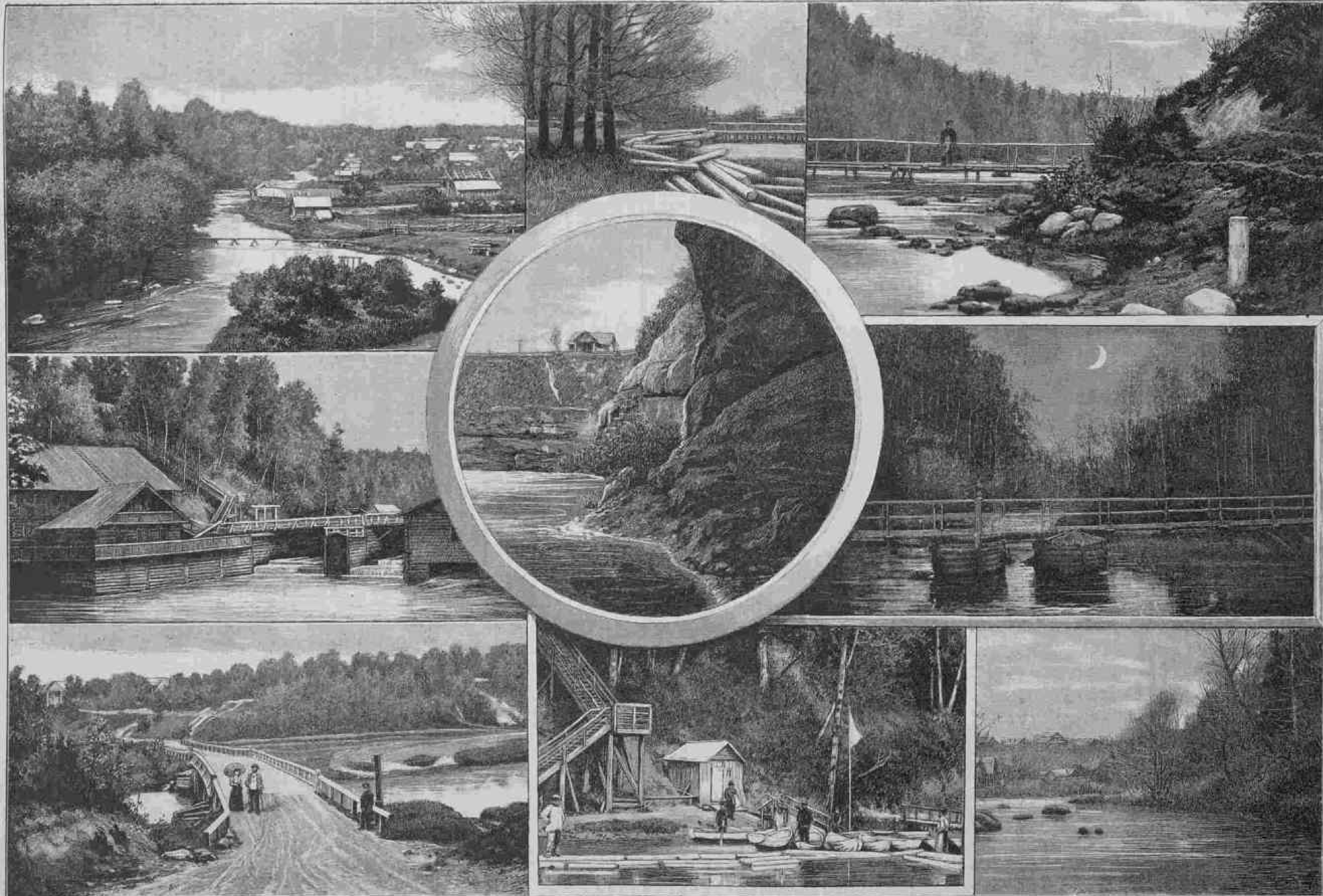

Съ фотографъ П. С. Рязъ-Андреевъ.

Рисованъ С. Ширинъ.

По пути къ деревнѣ Сиверской. — Дача барона Фредерикса. — Католическій костелъ на берегу озера. — Голова, высѣченная изъ песчаника на берегу Ореда. — Дорога къ дачамъ на берегу Ореда. — Железнодорожный мостъ черезъ Ореду. — Дачи въ деревнѣ Сиверской. — Большая дорога къ Сиверской. — Аптека у станицы Сиверской.

С.-Петербургъ и его окрестности. — Дачныя мѣста близъ станицы Сиверской по варшавской желѣзной дорогѣ.

Съ фотографій Г. О. Гвозд-Амурскаго.

Деревня Ново-Сиверская. — Видъ на берегу Орежи. — Туский мостъ. — Баронскій мостъ у мельницы. — Волноворотъ изъ Орежи. — Пешеходный мостикъ противъ дачъ на Орежи. — Строгановъ мостъ. — Пристань на Орежи. — Берегъ Орежи у Сиверской.

Рисунокъ С. Щеглова.

С.-Петербургъ и его окрестности. — Дачныя мѣста близъ станицы Сиверской по варшавской желѣзной дорогѣ.

— Какъ известно, инфлуэнца въ послѣдніе годы отъѣзжала весьма большіе и печальные успѣхи въ Европѣ и Америкѣ. Болѣзнь, сама по себѣ, какъ это съ положительностью доказано сотнями тысячъ прикѣпѣтъ, нисколько не опасна и излечивается или даже просто на просто сама проходитъ въ 3—10 дней. Но, къ сожалѣнію, она обладаетъ пренеприятнѣйшимъ свойствомъ — predisponovatъ организмъ къ другимъ болѣзнямъ, особенно болѣе опаснымъ. Въ холодное время, обильное вѣтреными простудами, инфлуэнца охотно присоединяется, напр., къ послѣдствію легкаго, и тогда эта послѣдняя болѣзнь приобретаетъ самое грозное теченіе. Такимъ образомъ, благодаря инфлуэнцѣ, простудныя болѣзни за всѣ эти годы унесли гораздо больше жертвъ, чѣмъ пришлось бы на ихъ долю, не будь онѣ осложнены инфлуэнцей. Европейскіе ученые съ величайшимъ рвѣніемъ работали надъ разрѣшеніемъ вопроса о происхожденіи инфлуэнцы. Недавно по всей медицинской прессѣ пронеслось извѣстіе, что удалось открыть особый микроорганизмъ, будто бы причиняющій эту болѣзнь. Но въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ англійскаго медицинскаго журнала „Asclepiad“ докторъ Ричардсонъ возражаетъ противъ такого мнѣнія о происхожденіи инфлуэнцы. Онъ склоненъ думать, что инфлуэнца зависитъ отъ избытка озона въ воздухѣ и въ доказательство такого мнѣнія приводитъ тотъ фактъ, что долговременное пребываніе въ воздухѣ, обогащенномъ озономъ, влечетъ за собою какъ разъ тѣ же самые признаки и болѣзненные явленія, которыми характеризуется инфлуэнца. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается открытымъ вопросъ — отъ какихъ именно причинъ зависитъ колебаніе озона въ воздухѣ. Разрѣшеніе этого вопроса было бы во всякомъ случаѣ весьма желательно, такъ какъ большее или меньшее количество такого сильнаго дѣтеля въ воздухѣ не можетъ не оказывать своего вліянія на всѣ явленія органической жизни.

Естествознаніе

— Динамитные взрывы въ Парижѣ неожиданно дали эхо въ области медицинской науки. Возникъ вопросъ — какъ могутъ отзываться эти ужасающія сотрясенія воздуха на людяхъ, бывшихъ во время взрыва гдѣ нибудь въ болѣе или менѣе близкомъ соприкосновеніи съ нимъ. Для разрѣшенія этого вопроса докторъ Реньяръ произвелъ любопытные опыты надъ рыбами. Реньяръ избралъ для опыта рыбу въ томъ соотношеніи, что сотрясенія отъ взрыва передаются въ жидкости съ особенною равнодѣльностью во всѣ стороны. Онъ взялъ патронъ съ динамитомъ въ сосудъ съ водою, куда были погружены рыбы и взорвалъ этотъ патронъ. Всѣ рыбы (за исключеніемъ, конечно, прямо погибшихъ при взрывѣ) послѣ взрыва толчка мгновенно поднимались на поверхность воды и оставались въ совершенно неподвижномъ положеніи, какъ мертвыя; но при малѣйшемъ прикосновеніи онѣ тотчасъ оживались, возобновляя движенія и начинали кидаться во всѣ стороны съ особенною быстротой. Такимъ образомъ непосредственный эффектъ взрыва выражался временнымъ ослѣпленіемъ. Почти такою же дѣйствіемъ взрыва газомъ въ каменнотолковыхъ коихъ. И тамъ въ первыя мгновенія послѣ удара люди, нисколько не пострадавшие непосредственно, обыкновенно застываютъ въ тѣхъ позахъ, въ какихъ ихъ застигла катастрофа, и остаются такъ до тѣхъ поръ, пока какой нибудь внѣшній толчокъ не выведетъ ихъ изъ оцѣпенѣнія.

Технологія

— Какъ известно, фонографъ Эдисона въ его послѣдней усовершенствованной модели даетъ возможность запечатлѣвать человеческую рѣчь со всѣми естественными отблесками голоса и сохранять ее въ формѣ вѣчнаго цилиндра неопредѣленно долгое время. Такимъ образомъ, благодаря эдисоновскому изобрѣтенію, современное человечество получило средство сохранить для своихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ звуки голоса современныхъ намъ знаменитыхъ людей, тѣмъ знаменитѣйшихъ отъцомъ, иру знаменитѣйшихъ музыкантовъ на всевозможныхъ инструментахъ и т. д., и т. д. Нѣсколько времени тому назадъ состоялся интереснѣйшій сеансъ, при которомъ публика впервые имѣла случай убѣдиться въ способности новаго фонографа оказывать такую услугу человечеству. Собравшіеся могли слышать голосъ недавно умершаго поэта Браунинга, записанный въ вѣсковомъ цилиндрѣ фонографа. Одинъ изъ присутствовавшихъ при этомъ опытѣ засвидѣтельствовалъ въ печати, что каждое слово раздавалось совершенно отчетливо и что голосъ покойнаго поэта звучалъ какъ живой.

Новости печати

— На основаніи ст. 154 уст. о печ. и печ. св. зам. г. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ приостановить періодическое изданіе „Gazeta Radomska“ на восемь мѣсяцевъ.

— Съ 1 іюня будетъ издаваться въ Москвѣ новый техническій журналъ „Мелникъ“, посвященный исключительно мукомольному дѣлу и хлебной торговлѣ. Это изданіе предпринято членами московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества инженерно-механикомъ П. К. Энгельмейеромъ и Д. А. Малюфевымъ. Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ.

Грузинскій Петръ Николаевичъ, академикъ батальной и жанровой живописи, ученикъ проф. В. П. Виллевальде, выставившій свои картины почти на всѣхъ выставкахъ русскихъ и западноевропейскихъ, † въ Сиб. 20 мая, 53 лѣтъ.

Кланка Георгъ, извѣстный мадьярскій генералъ, игравшій выдающуюся роль въ борьбѣ за независимость своего отечества въ венгерскомъ возстаніи 1848—1849 гг. и въ революціонномъ движеніи другихъ западноевропейскихъ государствъ, † въ Будапештѣ 17 мая. Сынъ землемарскаго бургомистра Юзефа Кланки, онъ родился 6 апрѣля 1820 г. Юношей поступилъ онъ въ инженерный полкъ, откуда перешелъ въ венгерскую гвардію и, находясь здѣсь послѣ вспыхнувшей революціи, по распоряженію временнаго правительства былъ отправленъ въ Септирдію для сформированія народнаго ополченія съ Шенедьскомъ округомъ. Кланка быстро овладѣлъ, удачно руководя, укрѣпленіе въ Прессбургѣ въ сентябрѣ 1848 г. назначенъ начальникомъ штаба одной арміи повстанцевъ. Ставъ въ апрѣлѣ 1849 г. во главѣ разбитой арміи генерала Метароша, онъ вскорѣ одержалъ побѣду надъ австрійскими войсками и въ февралѣ того года, соединившись съ корпусомъ Дырда, нанесъ поражение австрійцамъ при Конопальи-Насаместъ. Комунъ, диктаторъ Венгрии, наградивъ его чиномъ генерала. Въ періодъ мѣтежнической войны онъ былъ военнымъ министромъ, потомъ командовалъ войсками у Коморна и на правомъ берегу Дунаядѣсь онъ удержался, несмотря на пораженіе повстанцевъ, которыхъ наносили изъ русскія войска, и продолжалъ и послѣ катастрофы предать австрійцамъ со своимъ отрядомъ добровольцевъ. По подавленіи возстанія Кланка сдѣлалъ австрійцамъ Коморны, но лишь послѣ того, когда они заключили почетную для него и его войска капитуляцію. Уйдя въ Венгрію, онъ проживалъ въ Лондонѣ и Швейцаріи, но въ 1859 и 1866 гг. пытался организовать отряды мадьяръ для борьбы съ австрійцами во призываніи гр. Кавура въ Италию и кн. Бисмарка въ Силезію, но эти операціи ему не удалось по случаю скорого заключенія мира между Австріей и ея противниками. Послѣ этого онъ весьма неудачно занимался коммерческими предпріятіями въ разныхъ странахъ и въ 1867 г. переехалъ въ Венгрію, гдѣ, однако, уже не игралъ никакой политической роли. Онъ описалъ свою жизнь въ запискахъ, изданныхъ въ 1886 г. въ 2 томахъ.

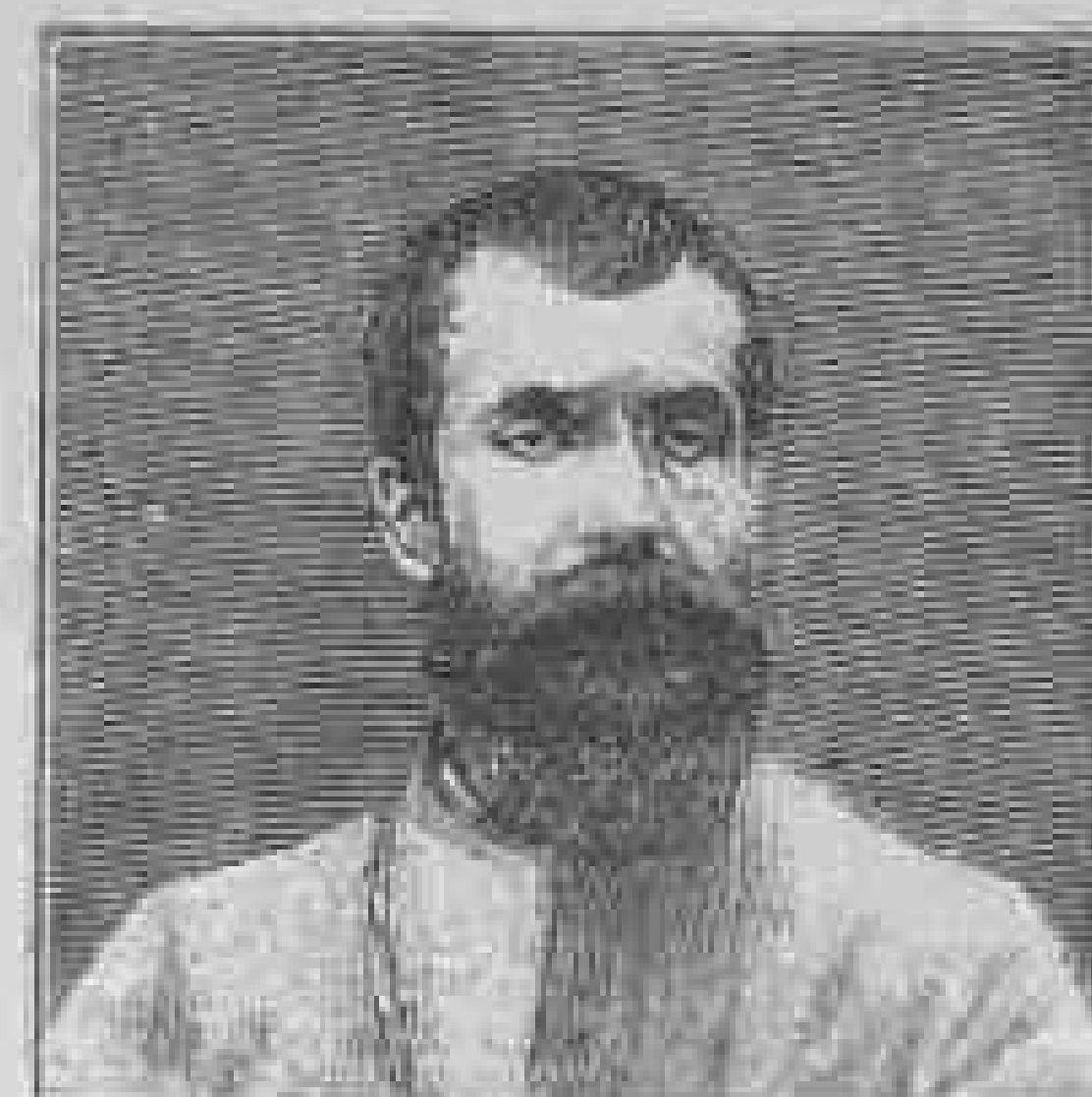

Половцевъ Александръ Андреевичъ, д. тайн. сов., бывшій членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, отецъ извѣстныхъ А. А. и В. А. Половцевыхъ, † въ Гатчинѣ 9 мая въ глубокой старости. Въ службу поступилъ онъ 18 октября 1818 г., а д. статск. сов. былъ еще въ 1848 г.

Петти, Петръ Ивановичъ, докторъ, ординаторъ тюремныхъ московскихъ больницъ, болѣе 50 лѣтъ проводившій въ непосредственномъ соприкосновеніи съ физическимъ и нравственно болѣзненнымъ человечествомъ и твердо хранившій традиціи и заветы извѣстнаго тюремнаго врача-гуманиста Ф. П. Раама, † въ Москвѣ 10 мая, 76 лѣтъ.

Мартенъ Жозефъ, извѣстный французскій путешественникъ по Сибири и Китаю, † въ Новомъ-Морезѣ 11 мая. Онъ родился въ г. Виеннѣ (Дюфине) въ 1850 г. Общественную дѣятельность свою началъ инженеромъ путей сообщенія, затѣмъ участвовалъ въ франко-прусской войнѣ 1870 г. въ качестве охотника въ рядахъ алжирскихъ стрѣлковъ и былъ раненъ. Послѣ войны онъ отправился въ Россію и по порученію московскихъ купцовъ Барановскихъ производилъ различныя изслѣдованія въ Крыму и на Кавказѣ съ Барановскими онъ ѣздилъ на театръ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю турецкую кампанію для устройства госпиталя „Краснаго Креста“ и для подаванія помощи раненымъ. Въ Багдадѣ онъ представилъ былъ к. кн. Николаю Николаевичу, который поручилъ ему нѣсколько важныхъ работъ по инженерной части. По окончаніи войны Мартенъ отправился въ Сибирь, на Лену, осматривать золотыя прииски, затѣмъ ѣздилъ въ Уссурийскій край и Корею и во время всѣхъ этихъ походовъ произвелъ много анализомъ каменныхъ породъ, собралъ интересныя коллекціи, ввелъ въ употребленіе динамитъ для разрыхленія мерзлой почвы. По возвращеніи во Францію онъ устроилъ въ Парижѣ въ

1882 г. свою знаменитую выставку разныхъ предметовъ, знакомившихъ съ этнографіей и геологіей Восточной Сибири. На ней онъ читалъ много прочелъ лекцій объ обитателяхъ дальняго Востока. Помертвовалъ коллекціи выставилъ французскіе музеи, онъ вновь уѣхалъ въ Россію. Изучивъ русскій языкъ и нѣсколько партій сибирскихъ инородцевъ, Мартенъ старался на свой счетъ караванъ и въ мартѣ 1883 г. отправился съ береговъ Лены къ сѣверу, не успѣвъ дойти до мѣсто-станицы, шара-дельно Становому хребту и китайской границѣ на Амуръ, откуда въ Иркутскъ, гдѣ далъ отчетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ ген.-губерн. Анутину. Затѣмъ онъ былъ снова командированъ гг. Барановскими обозрѣвать золотыя прииски на Амурѣ и Зей, гдѣ, пробывъ года два, производилъ этнографическія и геологическія розысканія и собиралъ коллекціи. Изъ послѣднихъ онъ устроилъ въ январѣ 1887 г. новую выставку въ Парижѣ въ Трокадеро, имѣвшую огромный успѣхъ, послѣ чего предпринялъ путешествіе въ Китай. Мартенъ былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и имѣлъ большія золотыя медали отъ московскаго этнографическаго, Императорскаго географическаго и парижскаго и лондонскаго географическаго обществъ. Во „Вс. Изв.“ была помѣщена статья Мартена о Сибири въ № 927 1886 г. въ XXXVI томѣ.

1—15 іюня 1892 г.

1—15 Іюня 1892 г.													
Іюнь.	Средн. время въ нѣт. годѣ.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				ВЪ МОСКВѢ.							
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.				
1	11 59.9	2 37.9	23 0 19	4 19.9	3 15.8	45 11 42.6	5 10.9	8 12					
5	12 0.8	2 36.9	24 0.33	7 38.2	3 16.8	47 0 49	8 0	10 58					
9	12 0.7	2 36.9	26 0.41	10 49	3 14.8	47 0 29	10 58	11 14					
13	12 1.2	2 36.9	26 0.45	2 46	3 14.8	48 0 40	1 56.8	11 14					
17	12 1.6	2 36.9	27 0.50	5 32	3 14.8	49 1 9	5 5	11 14					
21	12 2.0	2 37.9	27 1 7	9 6	3 15.8	49 1 47	5 14	11 14					
25	12 2.5	2 37.9	27 2 20	11 11	3 16.8	49 5 18	10 21	11 14					
29	12 2.9	2 38.9	27 5 20	11 41	3 17.8	48 5 57	11 14	11 14					

Солнце 8 іюня вступаетъ въ знакъ Рака—начало лѣта. Луна въ послѣдней четверти 5, въ новолуніи 12 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

„Листья“; изъ „Стихотвореній въ прозѣ“ *Франка Мажурича*, переводъ *Н. Н. Филиппова*. — Съ малороссійскаго; стихотвореніе *А. О. Полюбова-Калесника*. — По-латыни. — Деятелиотвѣтъ православнаго на Воинни. — Високопреосвященный Павлы, архіепископъ казанскій и сибирскій, †. — Високопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и казанскій. — Дачная мѣста у Сиверской станицы. — Св. Троица. — Послѣднія реченія. — Въ раздумьи. — Спортъ. — С.-Петербургскій рѣчной акклубъ. — Новости печати. — Новости науки и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки:

Иностранные художники: 1) Въ раздумьи; картина Гармана Шнейдера. 2) Послѣднія реченія; картина Т. фонъ-Морсгай. — Св. Троица; картина Петра Павла Рубенса. — Деятелиотвѣтъ православнаго епископской кафедры на Воинни: 1) Подвѣсная икона Воеводъ Матери. 2) Домашнее строеніе древняго Покровскаго храма. 3) Подвѣсная икона, видъ съ сѣверной и восточной стороны. — С.-Петербургъ и его окрестности. Дачная мѣста близъ станицы Сиверской, на шарьявской желѣзной дорогѣ (18 рисунковъ). — Микроби инфлуэнцы (2 рис.). — Г. Кланка. — Ж. Мартенъ.

Конго Виктора Вассье, не борите мнѣ принцемъ Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — Victor Vaisnier de Paris (Франція). Дено изъ С.-Петербургской химической лабораторіи.

За редактора **Э. Д. Голло**.
Издательница **А. П. Голло**.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

Въ послѣднее время появились въ продажъ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды, называемой „Горькая Вода“, поэтому настоятельно просимъ обратитъ вниманіе на этикетку и на портретъ — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Ваше устройство для фотограф. искусств. такъ важно, что вы должны имъ обладать, чтобы снимать портреты, группы и ландшафты.

Цена прибора: 18, 25, 30, 35, 40 р. и дорожн. Ручн. аппараты для моментальных снимковъ 15, 24 р. и дорожн.

Е. КРАУСЪ и К^о.

Фабрика въ Царск. селѣ de Bondy, 32.

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ, Моис. № 42

(у Подлиппинского моста).

Наставленія и иллюстрированныя прейсъ-курты высылаются безплатно.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Примочка для кожи: блѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Проситъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя.

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продаются во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и гастрономическихъ магазинахъ и у многихъ частныхъ торговцевъ.

САМЫЙ ОВШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

Складъ велосипедовъ.

Торговый домъ **Ж. БЛОКЪ**

(основ. въ 1883 г.).

Главная контора и авторизованный складъ:

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

С.-Петербургъ, Охотск. Варш. Екатеринбургъ.

Кромѣ высочайшихъ особъ и большинства

офицеровъ, болѣе 500 офицеровъ обзавелись

нашими велосипедомъ.

Новый проектъ-куръ съ отъѣздомъ (до 100 км.) высылается БЕЗПЛАТНО

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и дорожные листы (III и IV классовъ)

выдаются съ 1-го января 20 и 15 р.

билетами 10 и 5 р., каждому билету до-
ступно.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:

29, Невскій, СПб., и въ агентствѣ.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE

PARIS.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
подъ фирмою

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“:

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ

ВОДА де-ЛИСЪ де-НИНОНЪ.

Глицериновое молоко.
Ванильное молоко.
Черешневое молоко.

Ирисовое молоко.
Отдушеное молоко.
Розовое молоко.

ГЛИЦЕРИНЪ-ВЕЛЮРЪ,

средство для предохраненія отъ загара, иссушенія и красноты лица.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ

косметическихъ и парфюмерныхъ предметовъ, также для души, и
душистыхъ принадлежностей, какъ-то: англійскія перчатки, полотенца,
чепчики, губки, дорожные ящики и флаконы, изящные нососеры
и проч. и проч.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, № 32, домъ католической церкви.

2) Невскій проспектъ, № 65, у Аничкина моста.

3) Измайловскій проспектъ, уголъ Калашковъ ул., домъ Шредера,
№ 24-26 (одежная и рюшечная торговля).

Магазинъ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковъ.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Основной и запасные капиталы 16.500,000 руб.

Общество заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ и по утвержденнымъ
прежнихъ страхованій:

капиталовъ на случай смерти,
вдовьихъ пенсій,
капиталовъ на старость,
приданого для дѣвушекъ,
стипендій для мальчиковъ,
пожизненныхъ доходовъ.

Съ 1 января 1892 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано
24,795 лицъ на капиталъ въ 69.328,905 руб.

Дивидендъ страхователей въ 1892 г. составлялъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. д., № 37),
и агентами Общества въ городахъ имперіи.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

DENTIFRICES

MARQUE DÉPOSÉE

**EAU
PATE
POUDRES**

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Chez tous les Parfumeurs

PARIS, 8, Place de l'Opéra

Туалетная вода Эс-Танъ-Танъ.

Фирма кремировала на европейскія выставки медалью золота, серебра и бронзы.

**Медово-глицериновое
ЖИДКОЕ МЫЛО.**

Приготовлено лаборат. А. Зигмундъ.

При употребленіи медово-глицеринового жидкаго мыла кожа лица, рукъ и пр. приобретаетъ свѣтлый видъ, его удобно имѣть въ дорожѣ, такъ какъ оно легко вымывается въ любой маринетъ, следовательно не загрязняетъ посты инагого мыла, а получаетъ чистоту и озаботность при употребленіи его. Цена жидкаго мыла 30 к., съ пер. 6-ти флак. 2 р. 25 к. Для предохраненія поддѣлокъ прошу обратитъ вниманіе на надпись А. Зигмундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Насмѣтческой Лабораторіи. Получить можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами: Калашковъ ул., № 12, и во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Зигмундъ: С.-Петербургъ, Васильевъ ул., № 2.

ЧУВСТВУЮЩИЕ ВЪ ПОДЪЯВЛЕНІИ

ПОСЛѢ РАЗВОДА, НОВЫЙ ДОДЪ.

въ переводѣ Л. Г. Яенинскаго, съ предисловіемъ отъ переводчика и рис. А. Марольда. Цена 50 коп., съ перес. 65 коп.

Изглаголат. ГЕРМАНЪ ГОПНЕ: СПб., Садовая, 22.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣловыхъ агентовъ. Обращаться лично: по Банковскій домъ Генрихъ Блокъ, СПб., 29, Невскій.

Главная контора редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленіе конторы находится: 1) при книжн. маг. А. Давы, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія лавы.

Додъ, цензуров. СПб., 28-го мая 1892 г.

Типографія Эдуарда Гопни, Вознесенскій пр. № 58.

Всемирная Иллюстрация

№ 1220. Годъ XXIV.]

6-го іюня 1892 г.

[Томъ XLVII. № 24.]

Высокопреосвященный Модестъ

епископъ волынской и житомирской

Устроителемъ и руководителемъ торжественныхъ празднествъ по случаю девятисотлѣтія основанія епископской кафедры на Волыни пришлось быть, недавно возведенному въ санъ архіепископа, высокопреосвященному Модесту, главѣ волынской епархіи, который высоко держитъ знамя православія и всегда усердно заботился объ укрѣпленіи его устоевъ, повсюду и въ церкви, и въ школѣ, и въ обществѣ. Архіепископъ Модестъ всегда былъ пастыремъ добрымъ, неутомимо пекившимся объ охраненіи своей паствы отъ всякихъ предвѣхъ вліяній пратовъ православной вѣры и представлялъ изъ себя твердый оплотъ противъ разнаго рода посягательствъ на прочность церкви православной, на интересы ея служителей. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣлалъ весьма много для волынскаго края и тогда еще, когда состоялъ ближайшимъ помощникомъ высокопреосвященнаго Леонтія, въ бытность его архіепископомъ холмско-варшавскимъ и поздѣе, когда занялъ самостоятельную кафедру. Сколь энергично отстаивалъ мудрый пастырь интересы вѣрнѣйшихъ его руководителей пастырей и паствы, это видно изъ послѣдняго распоряженія его о ведоушеніи евреевъ на изъ какихъ церковныхъ подрядкахъ. „Священники — говоритъ высокопреосвященный Модестъ въ этомъ строгомъ предписаніи своемъ — должны знать исторію, каковы образы еврей своимъ проманичествомъ, своею конкуренціею и всеми неправдами въ древнія времена оттирали мѣщанъ изъ городовъ, занимавшихся по промисламъ разныхъ работъ, и сами занялись этими работами; евреи старались занять первенство во всѣхъ дѣлахъ, даже получали право держать въ арендѣ церкви, — отсюда оскудѣніе ремесленниковъ. Но отъ священниковъ и отъ всѣхъ русскихъ, живущихъ на Волыни, требуется содѣйствовать правительству въ дѣлѣ обрусѣнія края... Пусть священники докажутъ самымъ дѣломъ, что они не отдають на откупъ церкви евреямъ; або что значить допускать подрядниковъ изъ евреевъ, какъ не отдавать имъ прибыли и выгоды, которыя могли бы получить христіане? Когда прекратится необходимость въ услугахъ евреевъ, если не начинать теперь, хоть съ трудомъ, дѣло устраниенія евреевъ отъ эксплоатанія и тогда даже съ церковныхъ построекъ“. Овергіею, полнымъ всестороннимъ пониманіемъ интересовъ вѣрнѣйшаго ему дѣла и просвѣщенными взглядами на свои обязанности этотъ уважаемый архіепископъ отличался вообще на всѣхъ поприщахъ служенія своего. Немало поработалъ высокопреосвященный Модестъ и въ области ученой литературы. Ему принадлежить много статей въ „Вѣстникѣ Западной Россіи“, „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, „Современной Литовскіи“ и друг. изданіяхъ. Таковы его статьи: „Потомки великаго князя Ольгерда“, „Князь Омельковичъ, защитникъ православія и русской народности въ Литвѣ и на Русі“, „Краткія свѣдѣнія о преосвященномъ Софроніѣ, 3-мъ епископѣ иркутскомъ“, „Супрасльскій Благочиненскій монастырь“, „Преданіе о проповѣдничествѣ св. Иннокентія, перваго иркутскаго епископа и чудотворца“, „Супрасльская типографія и ея изданія“, „Краткія свѣдѣнія о жизни и подвигахъ преподобныхъ отецъ дальнихъ пещеръ киево-печерской лавры“, „О древнѣйшемъ существованіи пра-

вославія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ люблинской, сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислнскаго края“, „О слупскихъ князьяхъ“, „Митрополитъ солуискій Григорій Палама“, „Холмская епархія“ и проч. Имъ же издано отаѣльно сочиненіе „О церковномъ октовѣ“ (Вильно, 1865).

Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ волынской и житомирской, священно-архимандритъ Почаевской Свято-Успенской лавры, въ мѣрѣ Данила Константиновича Стрѣльбицкаго, родился 17 декабря 1823 года въ селѣ Зиповицахъ, литвинскаго уѣзда, подольской губерніи. Воспитаніе получилъ онъ въ подольской духовной семинаріи, окончилъ которую въ 1848 г. и затѣмъ поступилъ въ монашескій санъ съ именемъ Модеста и рукоположенъ въ іеромонахи. На слѣдующій годъ онъ поступилъ въ кievскую духовную академію, гдѣ позній курсъ окончилъ въ 1853 г., а степень магистра богословія получилъ въ

1859 г. До 1876 г. онъ былъ преподавателемъ и ректоромъ въ разныхъ пунктахъ Россіи: въ Слудкѣ, Кіевѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Черниговѣ и Иркутскѣ (съ 1868 г.). Въ санѣ архимандрита онъ возведенъ въ 1862 г., а въ 1875 г. рукоположенъ во епископа екатеринбургскаго, викарія пермской епархіи. Черезъ два года онъ былъ назначенъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи и въ 1888 г. перешелъ на самостоятельную кафедру въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ іюлѣ 1888 г. высокопреосвященный Модестъ принималъ живое участіе въ празднованіи 900-лѣтія православія въ Кіевѣ и учрежденія первой въ Россіи митрополіи кievской и всея Русіи и, наконецъ, въ 1889 г. назначенъ на занимаемую имъ нынѣ кафедру. Высочайшимъ указомъ, 15-го мая того же года, высокопреосвященный Модестъ возведенъ въ санъ архіепископа.

Высокопреосвященный МОДЕСТЪ, архіепископъ волынской и житомирской.

Съ фотографіи Корущаго изъ Житомирѣ рисовалъ П. О. Борей.

Девятисотлѣтіе епископской кафедры на Волыни.

ЧЕЛОВЕКЪ СЪ ЧЕМОДАНОМЪ

Рассказъ ОСКАРА ЮСТИНУСА

Иллюстраціи Ф. ЮТНЕРА

Интересно было послушать веселую, оживленную болтовню этихъ пестро одѣтыхъ людей различныхъ національностей, съ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидавшихъ чудесныхъ видовъ Фирвальдштетского озера. Никто не заботился о своемъ багажѣ: не замѣтно ни волнений, ни пререканій — непремѣнныхъ спутниковъ всякаго *partie de plaisir*; все забыто подъ впечатлѣніемъ роскошной картины природы.

Я сижу по близости отъ штурмана на какомъ-то предметѣ, котораго даже не потрудился разглядѣть, и люблю разстилающимся передъ моими глазами городомъ съ его необыкновенными мостами, башнями, стѣнами, колокольнями.

— Извините, пожалуйста, сказалъ возлѣ меня кто-то, принявшись ощупывать предметъ, на которомъ я такъ удобно сидѣлъ.

Будучи по натурѣ нѣжливымъ, я поднимаясь съ мѣста, хотя въ данный моментъ предпочиталъ, чтобы мнѣ не мѣшали.

— Пожалуйста, посмотрите. Предметъ, составлявшій мое сидѣнье, оказался большимъ дорожнымъ чемоданомъ сѣраго цвѣта. Такихъ чемодановъ на пароходѣ можно было насчитать, по крайней мѣрѣ, дюжины три. Господинъ, попросившій у меня извиненія, нагнувшись надъ чемоданомъ, осматриваетъ и ощупываетъ его со всѣхъ сторонъ, пробуетъ замки, ищетъ на немъ извѣстной примѣты и, не найдя ея, поднимаетъ свое красное лицо совсѣмъ близко около меня.

Онъ былъ блестящей паружности, то есть блестящей отъ жира. Нельзя сказать, чтобы онъ порадовалъ полнотой, но если считать человеческое тѣло состоящимъ изъ костей, мускуловъ и жира, то послѣднее было, во всякомъ случаѣ, въ немъ больше всего. Вслѣдствіе этого онъ былъ постоянно въ поту. Растительность у него была очень жидкая; небольшія бакенбарды какъ-то грустно висѣли книзу. Признаюсь, этотъ человекъ возбуждалъ во мнѣ жалость.

Смахнувъ нѣтъ волосомъ платкомъ со своей одежды, послѣ довольно продолжительной паузы, онъ продолжалъ:

— Моя жена теперь въ Флюаленѣ, въ Урнергофѣ. Мы прибыли туда изъ Люцерны съ экстреннымъ пароходомъ вчера въ половинѣ шестаго утра. Позабыли платья моей жены... Представьте себѣ наше волненіе во все время пути... Сегодня я вернулся въ Люцерну...

— Слѣдовательно это не тотъ чемоданъ, прервалъ я его потокъ его рѣчи, опасаясь, что я тѣмъ временемъ пропущу живописныя вершины Пилата и Бюргенштока.

— Къ сожалѣнію, не мой, сказалъ онъ, обтирая потъ съ лица, — но онъ долженъ быть здѣсь. Я самъ видѣлъ, какъ носильщикъ перенесъ его на пароходъ.

Это меня въ высшей степени успокоило. Я поклонился ему, затѣмъ, благополучно пройдя мимо безцеремонно протанутыхъ ногъ цѣлой компаніи англичанъ, я усѣлся на стулъ перваго класса и снова принялся любоваться природой.

— I begk Your pardon, услышалъ я голосъ толстяка, говорившаго по англійски съ сильнымъ сѣверо-германскимъ акцентомъ. — Я ищу мой чемоданъ, въ которомъ...

Въ отвѣтъ послышались короткія возраженія: — позвольте, сударь, это все мое, пожалуйста, взгляните, сударь! — сопровождаемые шарканьемъ ногъ и передвиженіемъ стульевъ; затѣмъ, началось то же повѣствованіе моего „охотника за чемоданомъ“, которое я нѣмѣлъ уже честь выслушать, но только изъ смѣшанномъ англо-нѣмецкомъ діалектѣ, приведшемъ въ неописанный ужасъ гордыхъ сыновъ Альбиона.

— Мой бѣдная жена играетъ роль въ разсказѣ: она ждетъ меня, слышите дальше, въ отвѣтъ на что раздается однообразное и развѣдушное — О, yes! о, да! показывающее, насколько слушатели интересуются исторіей бѣднаго разсказчика.

Между тѣмъ, миновалъ Мегенгорнъ и Шергорнъ, пароходъ остановился въ Вегисѣ; я подошелъ къ борту, чтобы посмотрѣть на выходящихъ и на входящихъ.

— Позвольте, позвольте! слышу я возлѣ себя голосъ носильщика, говорившаго съ кѣмъ-то несовсѣмъ любезнымъ тономъ. — Этотъ сундукъ принадлежитъ вонъ той дамѣ!

Оказывается, что толстякъ всталъ на дебаркадеръ и задерживалъ каждый, выносившаго чемоданъ сѣраватаго цвѣта. Мы по-

плыли дальше; узнавъ меня, онъ счелъ нужнымъ подойти ко мнѣ съ нѣкоторымъ поясненіемъ:

— Я внодѣть утѣренъ, что мой чемоданъ на пароходѣ... однако, въ голосѣ его уже новее не было утѣренности, потъ катилъ съ его лица градомъ. — но, дѣло въ томъ, что его могутъ, по ошибкѣ, гдѣ нибудь вынести изъ берегъ. Моя жена... всѣ платья...

Но Шмертобельское ущелье и возвышающаяся надъ нимъ гостиница Риги-Фирстъ, открывшійся взору, интересовали меня гораздо болѣе, нежели супруга незнакомаго господина, ожидавшая его въ Флюаленѣ, хотя въ душѣ мнѣ было жалъ этого человека.

Онъ взволновалъ весь пароходъ своимъ ничтожнымъ, частнымъ дѣломъ, отвлекшимъ пассажировъ отъ возможности восторгаться роскошными видами живописныхъ береговъ, на которыхъ за скалами, террасами и долинами видѣются снѣжныя вершины горъ.

Еслибы еще дѣло шло о человеческой жизни, а то, просто, о томъ, что его жена, сидѣвшая теперь въ Урнергофѣ, въ Флюаленѣ, надѣтъ было нечего; неужели же изъ-за этого стоило разстраивать *partie de plaisir*?

— Вотъ онъ! слышу я опять возлѣ себя.

— Non, monsieur!

— Oui, madame!

— Vous vous trompez, monsieur! вы ошибаетесь, сударь!

— Nong, nong, c'est le mieng! нѣтъ, нѣтъ, это мой!

Конечно, это былъ все тотъ же толстякъ.

Онъ ухватился за чемоданъ сѣраго цвѣта, несмотря на то, что обладательница его, какая-то француженка, собиравшаяся высадиться съ нимъ вмѣстѣ въ Бокенрихъ, гдѣ пароходъ стоялъ въ данное время. „Человекъ съ чемоданомъ“ обхватилъ *corpus delicti* обѣими руками съ очевиднымъ желаніемъ перевернуть его, взглянуть нѣтъ ли на немъ его примѣты. Но публика не поняла его намѣренія, и нѣсколько сильныхъ рукъ ухватилось за чемоданъ, причемъ раздалось немалое *zestebleu, effronté, nigaud, insolence*; сундукъ же быстро перешелъ на плечи носильщика.

Между тѣмъ „человекъ съ чемоданомъ“ становился все назойливѣе. Какъ навязчивая муха садится то на носъ, то на руку, то на лобъ, такъ онъ лезалъ безпрестанно то въ каюту, то на палубу, приближался къ каждому чемодану, щупалъ у всѣхъ за спиною или подъ ногами, пока не вывелъ изъ себя даже самаго терпѣливаго

Портретъ „человѣка съ чемоданомъ“.

„Человекъ съ чемоданомъ“ обхватилъ *corpus delicti* обѣими руками.

Затѣмъ началось то же поведеніе моего „охотника за чемоданомъ“...

изъ пассажировъ. При этомъ, чѣмъ живописнѣе были шны, тѣмъ живописнѣе становился онъ. Всѣ уже стали его бояться. Пароходная прислуга дала ему осмотрѣть рѣшительно все, что было валято съ собою, и на его вторичные разпросы уже начинала грубить. Всѣ удалялись при его приближеніи. Въ отвѣтъ на его слова присутствовавшіе только пожимали плечами, принимая его за маіака.

Когда вслѣдъ за Бруненомъ, на скалѣ у подошвы Аксенберга показавшаяся часовня Вильгельма Телли, построенная на томъ мѣстѣ, куда онъ во время бури прыгнулъ изъ лодки ландфогта Гесслера; когда затѣмъ на берегу можно было разглядѣть празднично украшенные пощада обитателей побережья при звукахъ призываго колокола къ чтимой часовнѣ и когда на фонѣ синяго неба рѣзко выступилъ Ури-Ротштокъ съ своими обонми мысами, а въ котловинѣ между ними заблестѣлъ какъ серебро перный глетчеръ, тогда при видѣ величавыхъ красотъ природы Фирвальдштеттскаго озера вся душа наполнялась восторженнымъ чувствомъ, — и я готовъ былъ убить наводниваго толстяка, снова обратившагося ко мнѣ со своимъ вѣчнымъ вопросомъ о чемоданѣ.

— Я хочу васъ попросить, сударь, со мною имѣть осмотрѣть всѣ сундуки и чемоданы на пароходѣ. Я думаю, что вы, какъ соотечественникъ, даже обязаны...

И ему не далъ досказать. Вѣшенство овладѣло мною:

— Убирайтесь къ дьяволу! Какое мнѣ дѣло до вашего чемодана! Какое мнѣ дѣло до вашей супруги! Вы мнѣ всю прогулку испортили, — приседайте какъ оса... Убѣдительно васъ прошу...

Онъ только что собрался привести мнѣ еще какія-то доказательства

ства, какъ я его безперемонно отъ себя оттолкнулъ, въ понятномъ страхѣ, что у меня пропадетъ и оставшая, лучшая часть прогулки. Но, Боже мой! онъ нечезъ изъ моихъ глазъ, свалившись въ люкъ, куда можно было спуститься только съ помощью трапа, и гдѣ складывались большіе тюки, поднимаемые наверхъ посредствомъ цѣпи.

Я былъ въ себя. Конечно, я сдѣлалъ это ненарочно... Я нѣкоторымъ образомъ покусился на жизнь человека; можетъ быть онъ убитъ на смерть, можетъ быть съ нимъ ударъ или, пожалуй, онъ сломалъ себѣ шею и все равно умереть...

Мысль эта пронеслась въ моей головѣ съ быстротою молніи. Снизу послышался страшный шумъ. Несчастный лежалъ, заваленный тюками и ящиками въ нижней части парохода.

Вдругъ пронзительный крикъ! Что такое? То не былъ крикъ отъ боли. Нѣтъ, это чуть-ли не крикъ радости.

— Благодарю васъ, благодарю васъ! ясно прозвучало изъ глубины люка — и на палубу съ трудомъ вылезъ мой пріятель. Его баки, похожія на катлетки, которые передъ тѣмъ были пригладжены, теперь вздерожены; его всѣ мускулы были напряжены, — и лѣвой рукой онъ тащилъ за собою чемоданъ сѣроваго-голубаго цвѣта. „Вотъ онъ!“ задыхающимся голосомъ кричитъ онъ мнѣ и съ горделивой радостью созерцаетъ своего вернувшагося блуднаго сына.

Оказалось, что толстякъ свалился на матрацъ, зацѣпилъ его своимъ паденіемъ и подъ нимъ обнаружилъ свой сѣро-голубой чемоданъ, который поконился тамъ въ забвеніи и въ полной безопасности.

„Человѣкъ съ чемоданомъ“ нѣжно пожалъ мнѣ руку, за мой поступокъ, послужившій ему во спасеніе.

Въ Факельнѣ ждала его Ариадна, представительная особа, при взглядѣ на которую нетрудно было понять, почему мужъ такъ боялся показаться на глаза безъ чемодана. Синій плащъ, онъ сталъ высоко размахивать согрѣвшимъ delicti, чтобы ядали засвидѣтельствовать ей о своемъ торжествѣ.

Я съ парохода замѣтилъ, какое пѣжное было это свиданіе. Затѣмъ я замѣтилъ какъ онъ пальцемъ указывалъ на меня, уходящаго съ толвою пассажировъ къ вокзалу, словно „человѣкъ съ чемоданомъ“ хотѣлъ сказать:

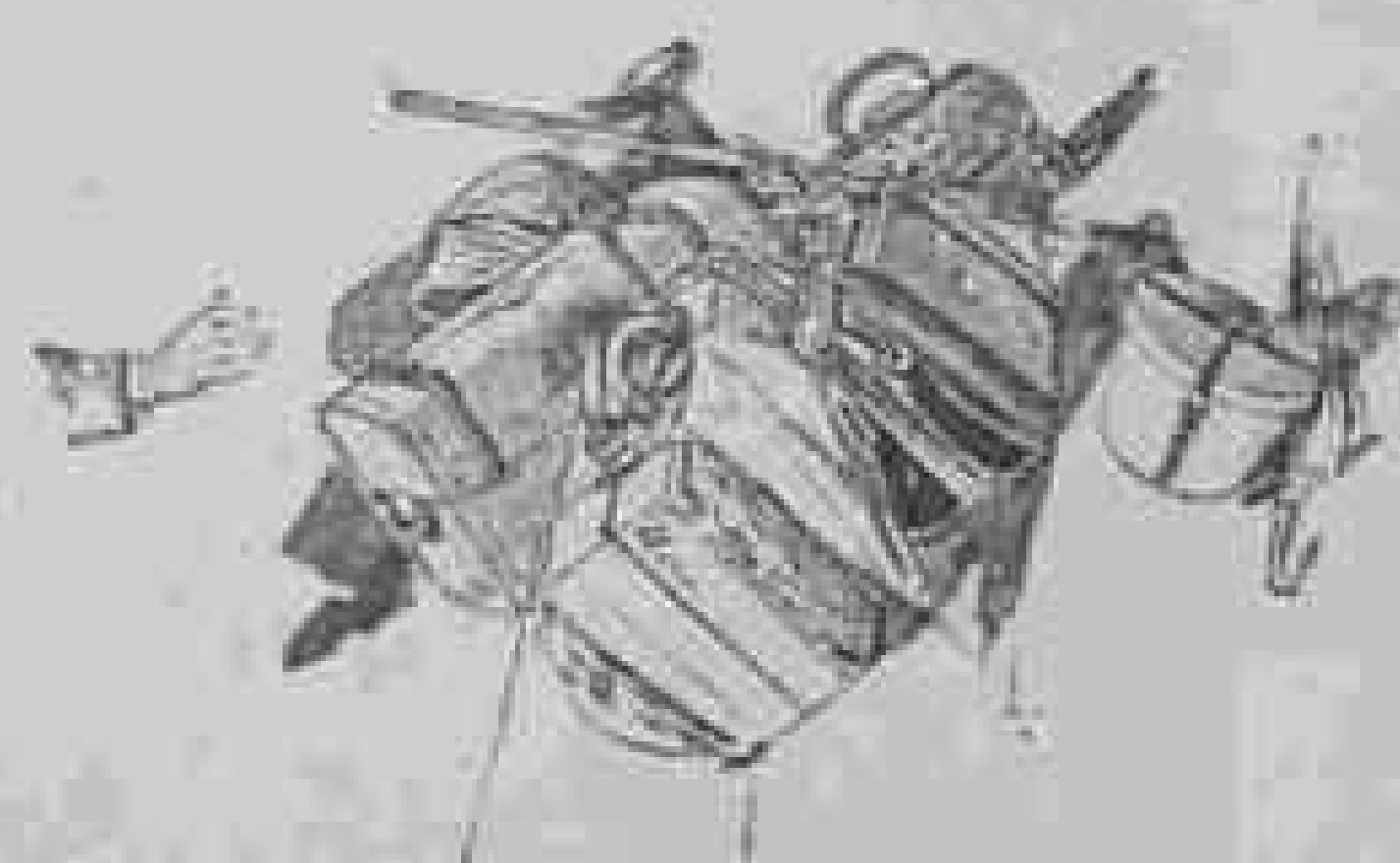
— Вотъ онъ уходитъ, виновникъ моего счастья!

„Вотъ онъ!“ задыхающимся голосомъ кричитъ онъ мнѣ...

...И его безперемонно отъ себя оттолкнулъ.

Принесение поздравлений Ихъ Королевскимъ Величествамъ на площади Хейбро, у триумфальной арки, главнымъ бургомистромъ города Копенгагена.

Съ фотографій, доставленныхъ специальнымъ корреспондентомъ «Всемирной Иллюстраціи» Лауритсомъ Эббнъ.

Данія. — Золотая свадьба датской Королевской Четы.

Золотая свадьба датской королевской четы

Колокола золотой свадьбы гудят надъ горами и долинами, и имъ несется отвѣтъ изъ разныхъ дальнихъ странъ: отъ куполовъ Царскаго Села, отъ Виндзорскаго собора, черезъ тихія волны изъ Гмундеской герцогской залы и съ той стороны, гдѣ древніе храмы вѣщаютъ холмы* (т. е. изъ Греціи)... Такъ начинается одна изъ многочисленныхъ одъ, написанныхъ по случаю золотой свадьбы. И дѣйствительно, со всѣхъ концовъ міра звучали привѣтствія маститой, всѣми любимой четѣ, и блестящій съѣздъ иноземныхъ принцевъ нескладно оживлялъ этотъ маленький, чистенькій, тихенькій городокъ, на мѣстѣ котораго, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, стояла убогая рыбацкая деревушка... Не всегда природа раздѣляетъ настроеніе человека, но на этотъ разъ она приняла живое

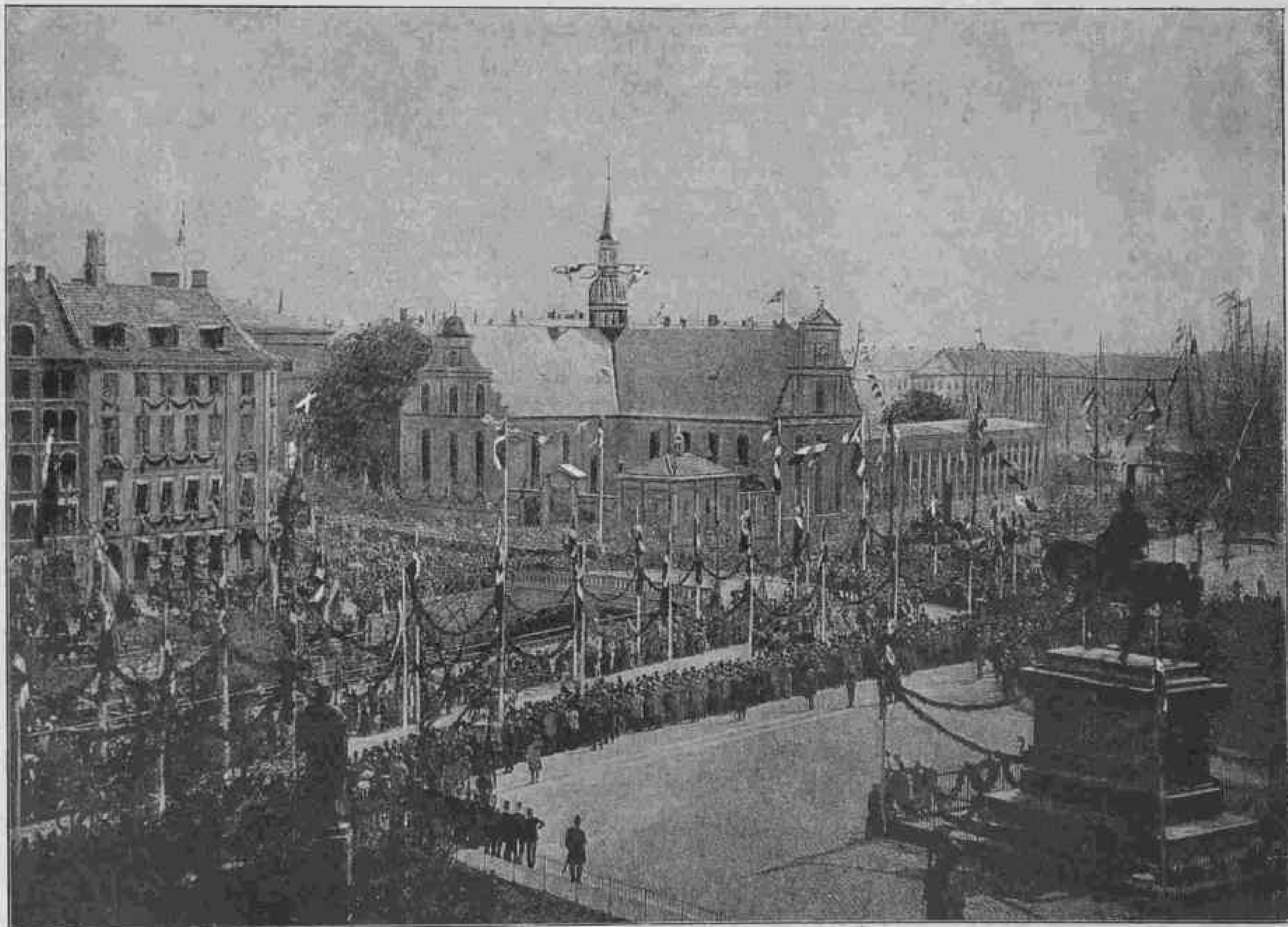
участіе въ его праздникѣ. День золотой свадьбы, многожданный Guldbryllopsdag, явился во всемъ блескѣ настоящаго весенняго дня, съ солнцемъ, съ мягкимъ, полнымъ древесныхъ ароматовъ воздухомъ. 14 (26) мая погода была по истинѣ великолѣпная. Съ самаго утра торжественные звуки колокольнаго звона и музы-

флагштокамъ по обѣимъ сторонамъ улицы, переплеталась вверхъ, образуя зеленый сводъ, украшенный разноцвѣтными флагами и электрическими лампочками. Предъ дворцомъ Амалиенборгъ (вѣрнѣе, предъ дворцами, такъ какъ Амалиенборгъ это — четыре дворцовыя зданія, окружающія площадь того же имени) были по-

ки огласили Копенгагенъ. Его роскошно украшенныя улицы переполнились масса-ми народа. Въ центральной части города всѣ дома и всѣ окна были украшены флагами, коврами, цвѣтами и т. п. Русское посольство, помѣщающееся на самой красивой площади, Kongens Ny-Torv (Королевскій Новый Торгъ), украсилось на славу красными сукномъ по карнизамъ и корзинами съ живыми цвѣтами въ оконныхъ нишахъ. Улица Lille Strands-traede близъ дворца Амалиенборгъ превратилась въ крытую аллею: масса сосновыхъ вѣтвей, искусно прила-

На Амалиенбургской площади у королевскаго дворца въ день торжества.

Площадь Фридриха VII въ моментъ слѣдованія торжественной процессіи къ дворцовой церкви.

Съ фотографій, доставленныхъ спеціальными корреспондентами «Всемирной Иллюстраціи» Лауритсомъ Эдди.

Данія. — Золотая свадьба датской Королевской Четы.

ставлены исполненные флажки со флагами, а против колоннады, соединяющей резиденцию дворца с дворцом Фридриха VII (два из четырех дворцов Амалиенборга), сверкала на солнце надпись: „Gud bevare His. Majestät Kong Christian og Dronning Louise“ (Боже, храни их величества короля Христиана и королеву Луизу). Почти все выдающиеся общественные здания города, площади, многие частные дома и бывшая казарма лейб-гвардии конного полка, где жил король Христиан, когда был наследным принцем, а также дворец принца Вальдемара, где полвека назад состоялось бракосочетание короля и королевы датских, — были убраны особенно изысканно, густо драпированы флагами, зелеными гирляндами, цвѣтами и цвѣтами, из которых скандинавы, повидимому, до сих пор питают особое пристрастие... Чрезвычайно красиво убраны были и предместья города.

В 9 час. утра хоръ пѣвцовъ, состоявшій изъ тысячи человекъ, исполнилъ передъ дворцомъ Амалиенборгъ утреннее привѣтствіе; король благодарилъ исполнителей, выйдя на балконъ съ супругомъ короля Георга на рукахъ. Толпа привѣтствовала короля бурными сочувственными возгласами. В 10 часовъ король побѣжалъ въ дворцовую церковь, передъ которою, на площади, водвигнута была триумфальная арка и устроена аллея изъ флаговъ. Здѣсь оберъ-президентъ камергеръ Клейнъ обратился къ королю и королеве съ привѣтствіемъ. Богослужение продолжалось часъ и на немъ присутствовали все Высшіе Гости. После богослужения все отправились во дворецъ Амалиенборгъ. Впередѣ ѣхалъ оберъ-гофмаршалъ Лемменшѣдъ съ двумя форрейторами, въ сопровожденіи трехъ скороходовъ; затѣмъ слѣдовали въ парадномъ экипажѣ: король и королева датскіе съ эскортомъ изъ эскадрона гусаръ. За ними слѣдовали Государь Императоръ въ датскомъ лейб-гвардейскомъ мундирѣ и Государыня Императрица. Далѣе ѣхали Наслѣдникъ Цесаревичъ, русская свита, король эллиновъ въ датскомъ адмиральскомъ мундирѣ, королева греческая съ дѣтьми и свитой, Принцъ Уэльскій съ супругою, дѣтьми и свитой, датскій наследный принцъ съ супругою и дѣтьми, герцогъ Кумберландскій съ супругою и дѣтьми, принцъ Вальдемаръ и принцесса Марія съ дѣтьми, эрцгерцогъ Фридрихъ Австрійскій со свитой, представитель германскаго императора, принцъ Альбертъ Люксембургскій, принцъ Карлъ Шведскій, великій герцогъ Люксембургскій съ сыномъ, братья короля датскаго, Вильгельмъ, Юлій и Гансъ и, наконецъ, принцъ Орлеанскій. Всѣхъ экипажей было сорокъ.

Въ полдень король и королева въ присутствіи всѣхъ августѣйшихъ особъ принимали многихъ членовъ риксдага, принадлежащихъ ко всѣмъ партиямъ, за исключеніемъ социал-демократовъ; далѣе поздравляли королевскую чету разными депутатами. Затѣмъ былъ у наслѣднаго принца фамильный обѣдъ на сто кувертовъ. После обѣда, королевская фамилия и августѣйшіе гости, за исключеніемъ фамилиі принца Уэльскаго, прослѣдовали по наполненнымъ народомъ улицамъ въ Королевскій театръ, на парадный спектакль, где были восторженно привѣтствованы публикою. Съ 9 час. вечера, весь городъ, даже въ предместьяхъ, былъ великолепно иллюминированъ. Особенно выдѣлялись иллюминаціею королевскій палисенокъ, триумфальная арка, ратуша, декорации, устроенная торговыми властями, дома английской и русской миссій и нѣкоторые частные дома. Все стоявшія на рейдѣ датскія и русскія военныя суда, особенно Императорская яхта, были тоже великолепно иллюминированы. Въ 10 час. вечера на судахъ сожжены фейерверки. На слѣдующій день былъ у принца Вальдемара и его супруги обѣдъ на 50 кувертовъ въ честь королевской четы, а 16 (28) мая состоялось торжество въ древнемъ копенгагенскомъ университетѣ, основанномъ въ 1479 г., на которомъ присутствовали король и королева и августѣйшіе гости. Торжество началось кантатою на слова Христиана Рихардта съ музыкой, написанною къ этому случаю славнѣйшимъ изъ композиторовъ сѣвера, 87-лѣтнимъ маэстро Л. П. Гармамомъ. Юношески свѣ-

жая композиція поражала глубиной и мелодичностью своихъ мотивовъ. По окончаніи первой части кантаты, ректоръ magnificus возмѣлъ на кафедру. „Мирты въ свадебномъ вѣнцѣ прератились въ золото“, началъ онъ свою рѣчь, — „золото чистое, какъ вѣрная любовь, соединяющая властвующую чету съ ихъ народомъ и всѣхъ членовъ высочайшей семьи, а также ихъ народы между собою въ одно согласное цѣлое, въ одномъ общемъ сочувствіи къ счастливому и рѣдкому торжественному событію“. После рѣчи, изложившей силу науки, соединяющую народы узлами болѣе сильными всякой вѣрной силы и независимыми отъ всякаго мірскаго могущества, ректоръ отъ имени университетскихъ профессоровъ и студентовъ поздравилъ высочайшихъ юбиловъ, указывая на девизъ короля: Virtute et fidelitate и пожелавъ многой лѣты въ безмятежномъ благоденствіи всей августѣйшей семьѣ ихъ. Актъ закончился второю частью кантаты, произведшей глубокое впечатлѣніе. Вечеромъ того дня былъ приемъ во дворцѣ. Въ воскресенье 17 (29) мая было устроено громадное шествіе народа къ Амалиенборгу, резиденціи датской королевской четы. Шествіе, въ которомъ участвовало до 100,000 человекъ, члены 117 разныхъ корпорацій, съ знаменами и музыкою, длилось около трехъ часовъ. На убранныхъ по праздничному улицахъ, где слѣдовало шествіе, публика собралась массами. Изъ оконъ домовъ бросали цвѣты. Въ шествіи участвовали студенты: они несли въ рукахъ зеленые букеты вѣтанъ; студенческая группа была похожа на подвижной зеленый лѣсъ. Обращали на себя также вниманіе служащіе почтоваго вѣдомства и, въ числѣ ихъ, до 400 почтальоновъ въ красныхъ мундирахъ. Процессія прибыла къ Амалиенборгу около 5 часовъ. Королевская чета вышла съ своими августѣйшими родственниками и гостями на обитый краснымъ сукномъ балконъ замка, и шествіе, оглашая воздухъ восторженными кликами, проходило передъ ихъ величествами и ихъ высочествами, причемъ король Христианъ обратился къ студентамъ съ короткою рѣчью. Вечеромъ копенгагенское высшее общество дало большое празднество въ честь королевской четы и ее царственныхъ гостей. Высочайшія особы, при прибытіи въ 11-мъ часу на праздникъ, были привѣтствованы оберъ-президентомъ, г. Клейномъ. Живые картины поставлены были изъ временъ обрученія и свадьбы короля Христиана и королевы Луизы; факельный танецъ исполнили принадлежащіе къ аристократіи дамы и кавалеры. За ужиномъ г. Клейнъ провозгласилъ тостъ за здоровье короля и королевы датскихъ. Праздникъ окончился танцами. Балъ въ такъ называемомъ Концертномъ дворцѣ, данномъ на третій день празднества, отличался великолѣпіемъ. Роскошная обстановка и украшенія для обширныхъ залъ дворца были исполнены для этого торжественнаго случая лучшими художниками Даніи. Зала, где былъ сервированъ обѣдъ для высочайшихъ и высочайшихъ особъ, была декорирована въ древне-сѣверномъ стилѣ. Вся сервировка столовой состояла изъ старинныхъ замѣчательныхъ по художественному достоинству золотыхъ и серебряныхъ вещей, принадлежащихъ городу и частнымъ владѣльцамъ. Король и королева получили чрезвычайно цѣнные подарки отовсюду.

Режиссерами Копенгагена преподнесены были королевской четѣ изумительнѣйшей работы золотая карета въ стилѣ Людовика XIV со всеми необходимыми приспособленіями. Каретные фонари освѣщаются лампочками, аккумуляторы для которыхъ весьма искусно помѣщаются подъ высокимъ кучерскимъ сидѣньемъ. Офицерами датскаго войска представлены высочайшей четѣ двѣ громадныхъ размѣровъ картины историческаго содержанія, которыя помѣщены во дворцѣ Христиана VII. Изъ Франціи приславы были рядъ драконѣйныхъ художественныхъ подношеній, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ два гобелена, поднесенные въ торжественной аудіенціи французскимъ посломъ, графомъ д'Оно (d'Aune), отъ имени президента Карно. Эти два замѣчательные гобелена (одинъ изображаетъ „Осень“, другой „Зиму“) были въ 1889 году на выставкѣ и представляютъ остатки отъ замѣ-

чательной группы, погибшей во время пожара, истребившаго въ 1871 году гобеленовую мануфактуру. Большое вниманіе привлекалъ подарокъ, присланный изъ Рима: собственноручное письмо папы Льва XIII, врученное ихъ величествамъ апостолическимъ икаріемъ въ Даніи, фонъ-Эйхомъ. Это дѣйствительно чрезвычайная любезность со стороны папы, если принять во вниманіе вѣронсповѣданіе королевской четы.

Подписка на подарки королевской четѣ въ Даніи дала изумительные результаты. Такъ, на фондъ, который предоставленъ въ распоряженіе королевской четы, датчане собрали болѣе 200,000 кронъ — и это только въ одной Даніи, безъ колоній; колоніи подписались почти на такую же сумму (въ томъ числѣ Вестъ-Индійская колонія дала 12,000 кр.). Подписка на подарки проходила даже въ средѣ совершенно немощныхъ; такъ, все учащіяся въ школахъ дѣти жертвовали по 1 öre и на собранныя такимъ путемъ деньги депутація отъ учащихся дѣтей поднесла ихъ величествамъ золотой вѣнокъ; мало того, даже обитатели сиротскихъ приютовъ и богадѣленъ и тѣ достаточно собрали на подарки!.. Въ заключеніе не мѣшаетъ замѣтить, что ко дню золотой свадьбы прибавили, кромѣ родственниковъ королевскаго дома, принца Карла Шведскій и Норвежскій, принца Фридриха Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскій и принца Эдуарда Ангальтскій. Представитель великаго герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго былъ оберъ-штальмейстеръ Штейберъ. Изъ Вельгій прибавили также отъ имени короля Португальскаго приносить поздравленія Карнальдо; король Сіамскій присылалъ посла Фиа-Нордъ-Бура. Поздравленія правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи были переданы ихъ величествамъ аккредитованными при датскомъ дворѣ посланниками. Да, это было торжество изъ торжествъ!

„Discouragement“

Изъ НАТАНА ДОЛЯ, американскаго поэта

(Переводъ съ русскаго)

Сказалъ свѣтящійся червякъ —
Смыслъ пламени лучистѣй:
„О, почему я не могу
Парить въ лазури чистой?
Я вижу бабочекъ-сестеръ,
Сверкающихъ крылами
Въ лучахъ сіяющаго дня
Надъ пестрыми цвѣтами.
Ихъ солнце грѣетъ съ высоты
Улыбкою живою,
А я — во прахѣ и пыли —
Скрываюсь подъ травою!“

Сказала бабочка, смотря
На птичьи хороходы:
„Зачѣмъ учиться не могу
Я къ нимъ подъ эти своды?
Изъ блеска солнечныхъ лучей
Весна меня соткала
И къ пыльной зелени луговъ
Навѣки приковала.
О, еслибъ хотя на мигъ
Могла я изъ темноты
Моихъ мечтаній улѣтѣть
Туда, — гдѣ рѣютъ птицы!“

Сказала пыльная душа:
„Живой огонь небесный
И вѣчный свѣтъ горитъ во мнѣ
Для міра неизвѣстный;
Но я скитаюсь по землѣ
И къ высь неба дальнюю,
Меня поднимаетъ лишь одинъ
Костеръ мой погребальный.
Но неужели для того
Дана мнѣ жизньъ судьбою,
Чтобъ съ колыбели смерти жать
И жизньъ отдать безъ боя!“

Натанъ Доля

2 (14) июня 1892 года

Наиболее крупным событием истекшей недели, ознаменовавшейся рядом торжеств в Европѣ, должно быть признано состоявшееся 26-го мая свидание Его Величества Государя Императора съ императоромъ германскимъ. Оба монарха встрѣтились въ Килѣ, куда Его Величество, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, прибыли изъ Копенгагена на яхтѣ „Полярная Звѣзда“ для отдачи визита императору Вильгельму. Нынешняя встрѣча императоровъ, повсюду вызвавшая сочувственный откликъ, какъ новый залогъ прочности европейскаго мира, уже четвертая въ течение четырехлѣтняго царствования императора Вильгельма и отличалась тою же сердечностью въ бесѣдѣ Августѣйшихъ особъ, при встрѣчѣ и разставаніи, какъ это было и во время прежнихъ свиданій. Политическое значеніе свиданія императоровъ въ Килѣ охарактеризовано нашимъ дипломатическимъ органомъ „Journal de St-Petersbourg“ слѣдующими словами: „Друзья мира въ Европѣ узрять въ нынѣшнемъ свиданіи двухъ могущественныхъ государей новый залогъ сохранения и упроченія общаго миролюбиваго порядка вещей, такъ наглядно отбѣивающаго интересамъ всѣхъ“. Остается только пожелать, чтобы кильская встрѣча, являющаяся знаменательнымъ актомъ миролюбія съ русской стороны, дала намъ, какъ и всей Европѣ, миръ продолжительный.

Во Франціи событіемъ недели были патристическія празднества въ Нанси, имѣвшія характеръ мирной національно-французской манифестации, послужившей, между прочимъ, поводомъ къ выясненію внутреннихъ политическихъ условій Франціи. Всѣмъ замѣчено и съ удовольствіемъ признано, что французское духовенство, по крайней мѣрѣ большая часть его, окончательно рѣшила признать установленный республиканскій строй и идти впредь объ руку съ правительствомъ, какъ было заявлено двумя духовными сановниками, которые представлялись президенту Карно во время его побѣды на празднествахъ и въ самомъ Нанси. Одинъ изъ этихъ сановниковъ выразилъ, отъ лица подвѣдомственнаго ему духовенства, готовность подчиниться существующему порядку вещей безусловно, безъ заднихъ мыслей; другой, тоже признавая республику, заявилъ, однако, рѣчь о необходимости предоставить духовенству право выполнить его религиозную миссію, какъ бы указывая на то, что въ этомъ отношеніи оно терпитъ стѣсненія. Впрочемъ, даже и съ этою оговоркой, заявление, выслушанное президентомъ Карно, не противорѣчитъ по существу наставленіямъ, которые даны были недавно папою французскимъ католикамъ. Нѣсколько иначе отнеслась къ этимъ наставленіямъ роллистская правая палата депутатовъ. Телеграммою изъ Парижа сообщаютъ, что партія эта, собравшись на дняхъ на конференцію, приняла резолюцію, въ которой выражено, что роллисты хотя и относятся съ уваженіемъ къ рѣшеніямъ папы по части вопросовъ религіи, однако настаиваютъ на своемъ правѣ остаться при своихъ прежнихъ политическихъ воззрѣніяхъ.

Глубокое впечатлѣніе произвело во Франціи неожиданное посѣщеніе Нанси великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, который прибылъ никогдѣ для свиданія съ президентомъ французской республики. Съ визита великій князь прослѣдовалъ въ префектуру, куда прибылъ и Карно. Бесѣда продолжалась десять минутъ, послѣ чего великій князь, провожаемый восторженными вѣнками, уѣхалъ обратно въ Копенгагенъ.

За всю пережитую неделю заграничныя газеты изобиловали подробностями, касавшимися происходившаго въ Даніи празднованія золотой свадьбы короля и королевы датскихъ. По отзывамъ газетъ, впечатлѣніе, произведенное на датскій народъ королевскимъ юбилеемъ,

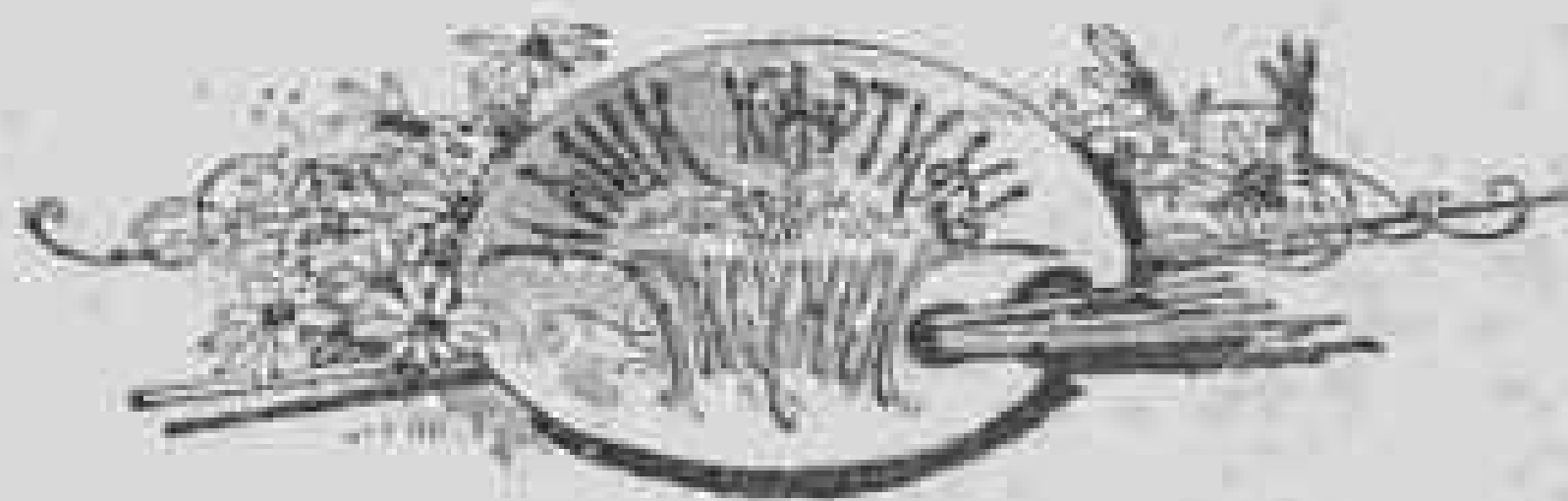
долго еще не изгладится и, по всей вѣроятности, оставитъ прочный слѣдъ во внутренней жизни Даніи. Общее сочувствіе, проявленное въ эти дни датчанами по отношенію къ королевскому дому, дало газетамъ поводъ заключить, что въ датскомъ обществѣ, видимо, обнаружился поворотъ въ сторону консервативныхъ началъ и что, рядомъ съ этимъ настроеніемъ, существенно понизились шансы на дальнѣйшіе успѣхи радикальной оппозиціи, агитация которой нѣрѣдко служила донынѣ источникомъ серьезныхъ затрудненій для правительства. Происходившія въ Копенгагенѣ сочувственные королевскому дому манифестации прямо истолковываются нѣкоторыми газетами въ смыслѣ общей демонстраціи противъ радикализма во всѣхъ его формахъ.

Юбилейное торжество — двадцатипятилѣтіе коронаванія императора Франца-Иосифа венгерскою короной — было и въ Австро-Венгріи единственнымъ выдающимся политическимъ событіемъ послѣдней недели. Но въ противоположность тому, какъ прошелъ королевскій юбилей въ Даніи, юбилей коронаціи венгерскаго короля ознаменовался пѣлымъ рядомъ явленій, доказывающихъ страшную ненависть другъ къ другу австрійскихъ народовъ.

Изъ Италіи телеграфъ привнесъ извѣстіе, что послѣ трехдневныхъ оживленныхъ преній, италійская палата депутатовъ, противъ всякихъ ожиданій, приняла большинствомъ 261 голоса противъ 189, предложеніе министра-президента Джолитти о временномъ бюджетѣ на шесть мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, далеко не оправдались предсказанія заграничныхъ газетъ, что палата депутатовъ непременно откажетъ министерству въ утвержденіи временнаго бюджета. Такой неожиданный результатъ преній слѣдуетъ, отчасти, объяснить употребленными пономъ правительствомъ стараніями заблаговременно обезпечить себѣ большинство въ палатѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Англіи шансы Гладстона на возвращеніе къ власти оказываются меньшими, чѣмъ ожидали, вслѣдствіе продолжающагося раскола въ либеральной партіи. Несмотря на обаяніе своей личности, Гладстонъ можетъ, по словамъ газетъ, рассчитывать на большинство только въ десяткахъ голосовъ, а съ такимъ ничтожнымъ большинствомъ нельзя управлять страной.

Въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ произвелъ большое впечатлѣніе неожиданный выходъ въ отставку государственнаго секретаря Блэна, находящагося въ связи съ предстоящими президентскими выборами. Хотя въ началѣ нынѣшняго года Блэнъ публично заявилъ, что не намѣренъ выступать кандидатомъ на выборахъ, онъ теперь все-таки явился такимъ кандидатомъ, въ качествѣ соперника нынѣшняго президента Гаррисона, который, однако, при первой же баллотировкѣ въ республиканскомъ конвентѣ Мичигана избранъ въ концѣ прошлой недели въ кандидаты большинствомъ 535 голосовъ, тогда какъ за Блэна подано только 182 голоса. За Мак-Кинлея подано тоже 182 голоса, за Рабо 4 голоса, за Линкольна 1.

Первая всероссийская пожарная выставка въ С.-Петербургѣ

23 мая въ С.-Петербургѣ открыта всероссийская пожарная выставка, — первая, въ этомъ родѣ, устроенная въ Россіи. Она организована Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ, которому оказала большое содѣйствіе многія частныя лица и общественныя учрежденія. Такъ, известные любители пожарнаго дѣла, устроители собственныхъ частныхъ пожарныхъ командъ, графъ А. Д. Шереметевъ и князь А. Д. Львовъ пожертвовали на устройство выставки, первый 1.000 руб. и второй 300 руб., покойный П. А. Грессеръ, бывший с.-петербургскій градоначальникъ — 1.000 руб., с.-петербургская дума

— 500 руб. и разные страховыя общества отъ 25 до 1.000 рублей. Общій сумма пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ превысила 8.000 руб.

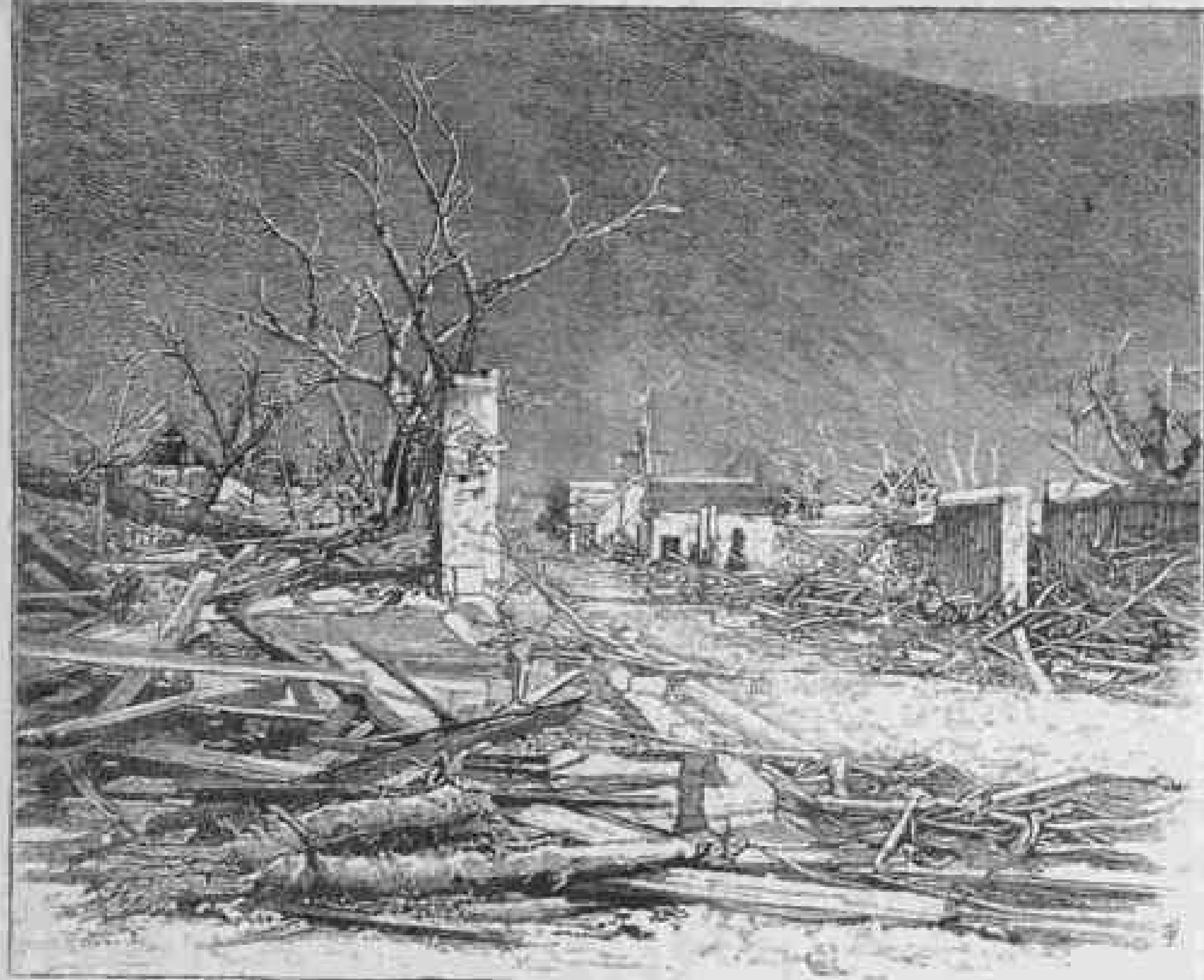
Программа выставки разбивается на семь главныхъ отдѣловъ: средства и способы предупрежденія пожаровъ, приборы и средства для обнаруженія пожаровъ и извѣщенія о нихъ; снаряды, приборы и составы для тушенія пожаровъ; спасательныя снаряды и приборы и средства подачи первой помощи пострадавшимъ; средства передвиженія огнегасительныхъ снарядовъ и людей къ мѣсту пожара; устройство пожарныхъ командъ, обучивающее и снаряженіе людей; статистика и литература пожарнаго дѣла.

Выставка помещается въ Михайловскомъ манежѣ и прилегающемъ къ нему дворѣ. При входѣ на выставку поставлена опрокинутая арка, украшая тремя полосуями матерій русскихъ національныхъ изобрѣтеній, перевитая гирляндами зелени и увѣшанная мѣдными пожарными насаками, производящими на этомъ нестроѣ фонъ впечатлѣніе чудовищныхъ обонихъ, гноздей. Пройдя эту арку, посѣтитель вступаетъ въ широкій проходъ. Направо и лѣво отъ него тянутся ряды всевозможныхъ экспонатныхъ, а впереди проходъ замыкается массивною казанкою, возвышающеюся надъ группою предметовъ, выставленныхъ с.-петербургскимъ пожарнымъ дѣломъ. Это дѣло, вѣстѣ съ графомъ А. Д. Шереметевымъ и княземъ А. Д. Львовымъ, являются главными экспонентами выставки, далеко выдающимися изъ ряда другихъ экспонентовъ, общее число которыхъ, скажемъ кстати, не превышаетъ полутораэта. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этихъ главныхъ трехъ экспонентахъ.

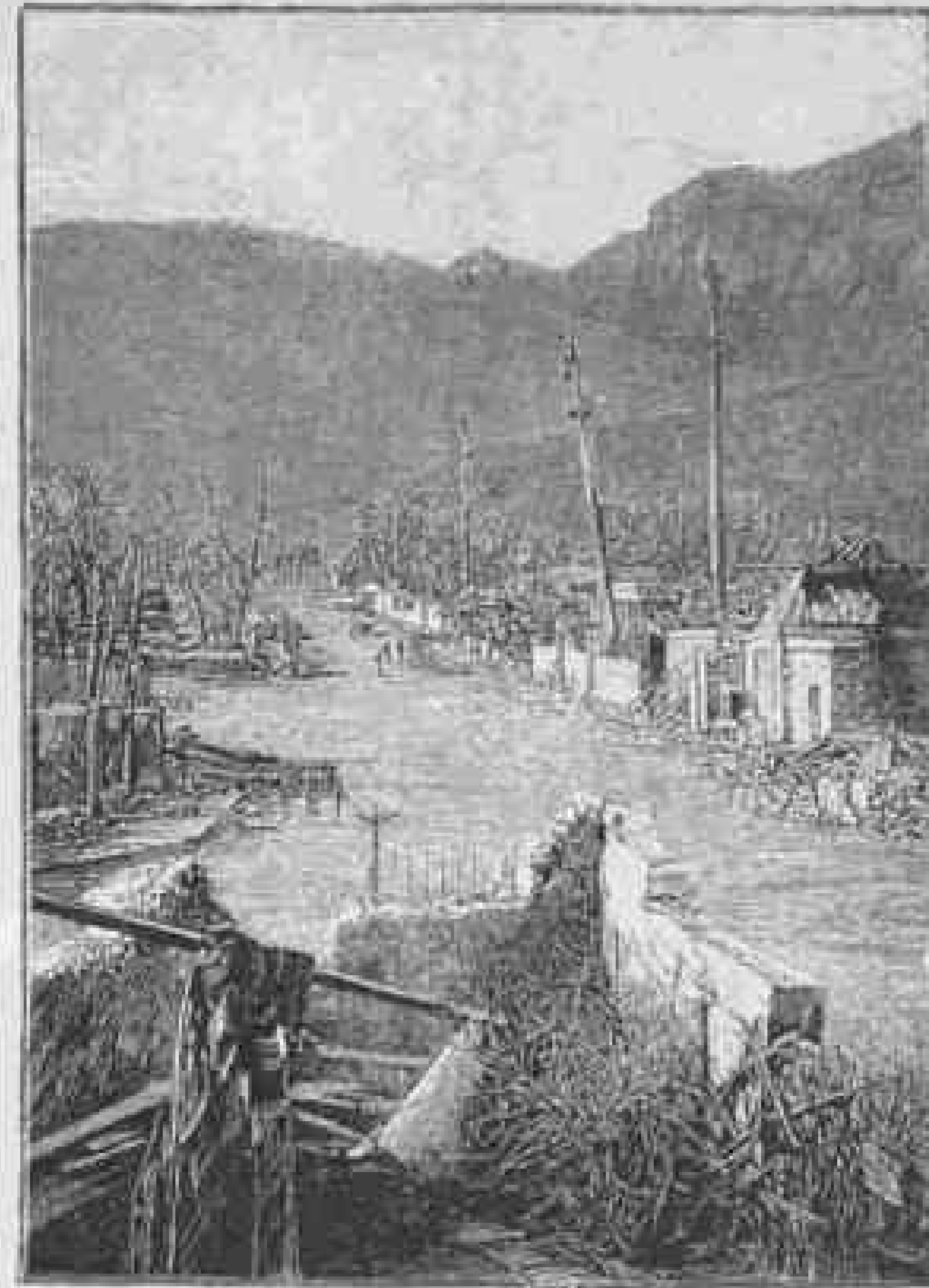
Группа экспонатовъ с.-петербургскаго пожарнаго дѣла представляетъ собою, такъ сказать, рѣзюме современнаго пожарнаго дѣла вообще и, разумѣется, столичнаго въ особенности. На модельной казанкѣ пожарнаго дѣла посѣтитель можетъ получить всю пожарную сигнализацию столицы: знаки парами и флагами, дневные и ночные, разнообразныя флаги разныхъ частей города, и т. д. Вокругъ этой казанки расположены въ симметричномъ порядкѣ всевозможные предметы, употребляемые при борьбѣ съ огнемъ, начиная отъ подковы, въ которой отбѣивается концы пожарныхъ лошадей и концы анжигановъ, на которыхъ носятъ пожарныхъ и громадными выливающимъ лѣстницами. Одна изъ этихъ лѣстницъ можетъ быть раздвинута на 38 арш.; для облегченія ея передвиженія она поставлена на четырехколесномъ желѣзномъ ходѣ, что даетъ возможность, безъ малѣйшей траты времени на сборку и укладку, доставлять ее на мѣсто пожара одновременно со всеми прочими пожарнымъ обозомъ. Благодаря такимъ лѣстницамъ, пожарные могутъ проникать во все этажи высоваго горящаго зданія, не рискуя захватиться отъ дыма, распространяющагося по внутреннимъ лѣстницамъ. Для спасенія народа изъ верхнихъ этажей, столичные пожарныя команды завели длинныя пенковые рукава, верхній конецъ которыхъ приставляется къ окну горящаго помещенія, а нижній придерживается столичными на улицѣ пожарными. Въ просторныхъ нѣдрахъ этихъ рукавовъ пожарные преспокойно опускаютъ лишь головой людей изъ горящаго помещенія и тѣ стремятся дѣлать выше, въ болѣе высокихъ случаяхъ липалась чужестранцевъ. Внизу этихъ невозможныхъ воздухоплавателей подхватываютъ, относятъ въ сторону и немедленно приводятъ въ чувство. Лѣтъ 20 тому назадъ, въ столицѣ была сдѣлана попытка выкидыванія людей изъ горящаго помещенія на огромныя полотнища, за края которыхъ крѣпко держались со всѣхъ сторонъ пожарные. Эта попытка окончилась весьма печально: пожарный, который для опыта сбросили на такое полотнище, своимъ грузомъ, несмотря на отчаянную тѣгу всѣхъ державшихся за полотнище, съ размаху придавилъ его до земли и ударился о мостовую съ такою силою, что потомъ пролежалъ два мѣсяца въ болѣзнь. Послѣ того пресловутые „спасательныя“ ковры были окончательно заброшены.

Почти въ самомъ центрѣ манежа устроенъ фонтанъ съ бассейномъ около 5 саженъ въ поперечникѣ, обложеннымъ извѣстными коломъ изъ глыбъ известковаго туфа. Справа отъ фонтана, у стѣны манежа, поставлена парадная эстрада, а лѣво, у противоположной стѣны эстрада для извѣстнаго петербургскаго пожарнаго оркестра подъ управленіемъ г. Миллера.

За фонтаномъ, на громадномъ деревянномъ помостѣ, поставлены навѣсомъ графа А. Д. Шереметевъ; это — самая обширная группа экспонатовъ во всей выставкѣ. Графъ Шереметевъ — извѣстный любитель и знатокъ пожарнаго дѣла, издатель вѣдомостнаго снѣдальнаго органа „Пожарный“. Въ своемъ подоточномъ нѣбѣ „Уланскѣ“, графъ устроилъ пожарное дѣло съ казанкою, завелъ полный пожарный обозъ и 70 челявѣвъ пожарной команды, содержаніе которой обходится ему ежегодно въ 35.000 рублей. Въ другомъ своемъ нѣбѣ „Высоковскомѣ“, въ Смоленской губерніи, графъ

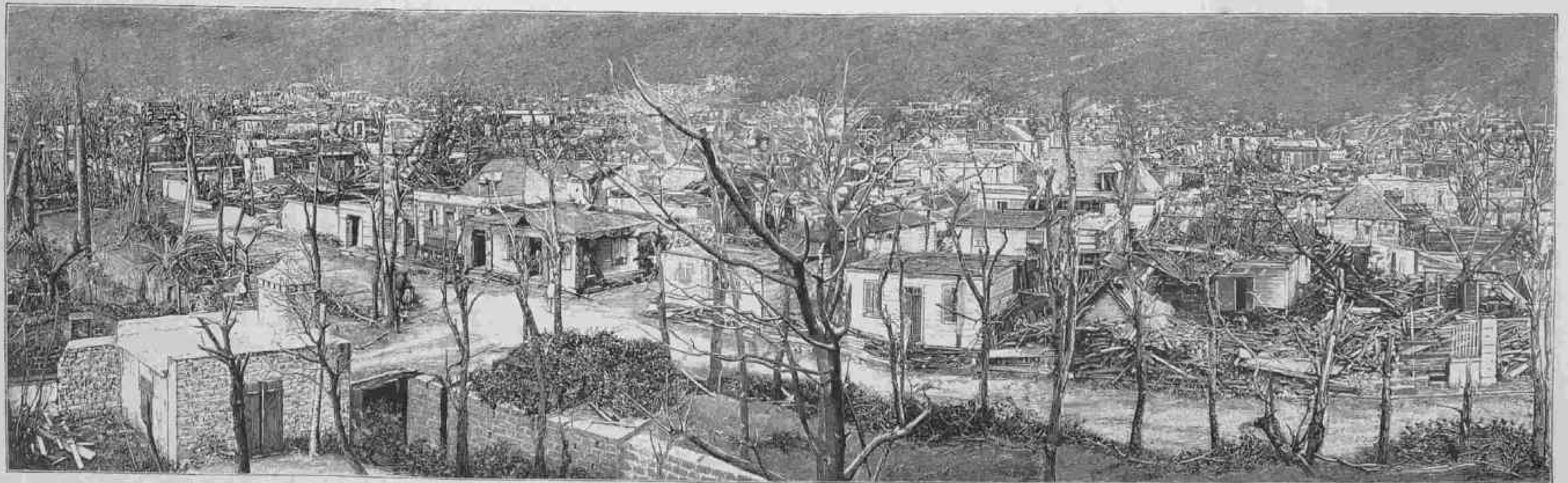
Портъ-Луи. Эннискильская улица.

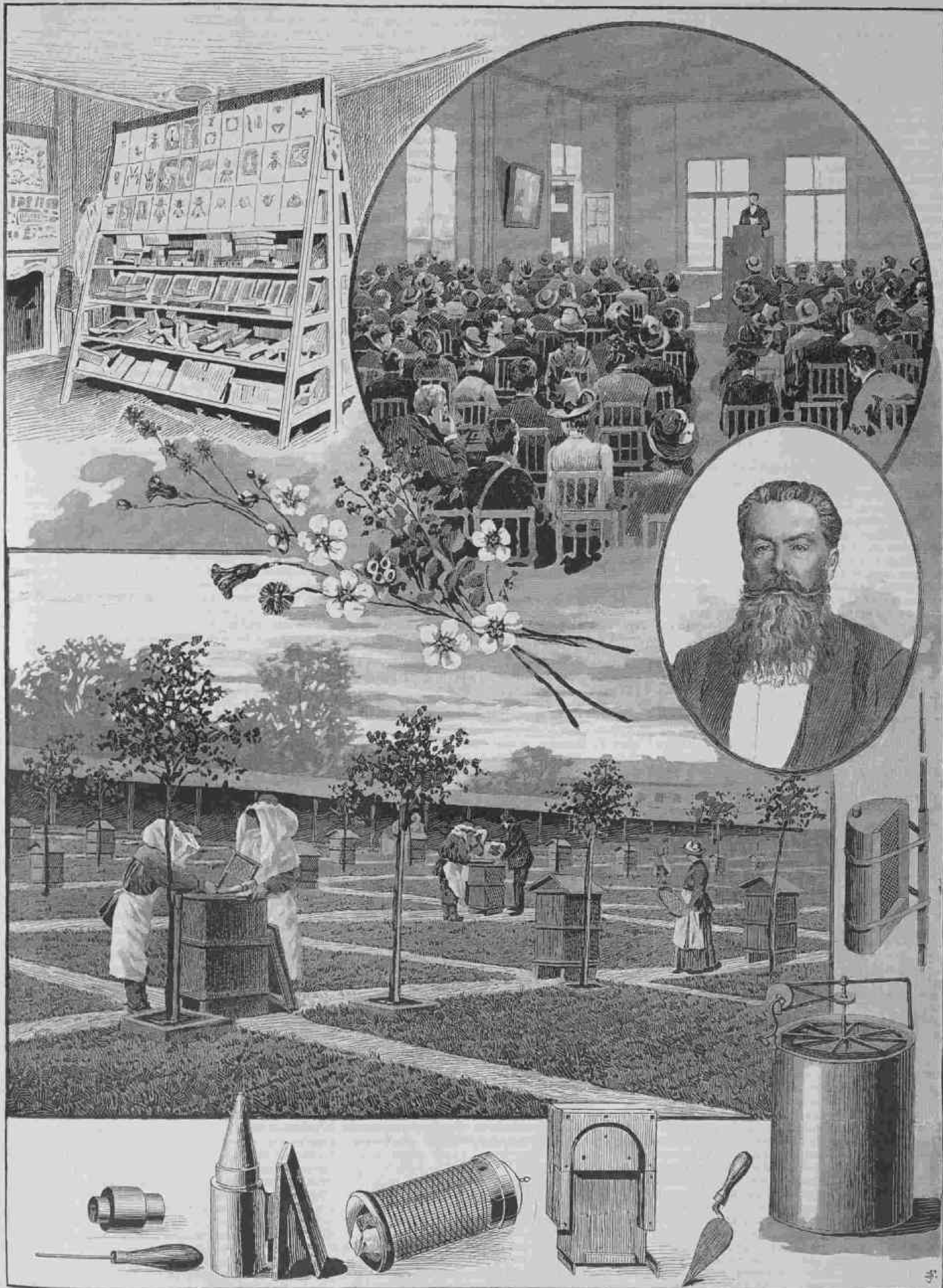
Портъ-Луи. Улица Веллингтона.

Портъ-Луи. Улица Рампартъ. Воззвание къ помощи пострадавшихъ.

Циклонъ на островѣ св. Маврікія. — Общій видъ западной части города Портъ-Луи послѣ бѣдствія.
Съ набросковъ Луи Гюгье, Рибьера, Камилла Сумейера, Э. Видала и Ч. Лантона.

Витрина съ пчеловодными таблицами и принадлежностями пчеловодства. — Аудитория. — Медоносныя растенія. — Н. Д. Вердеревскій, основатель пчеловоднаго музея. — Образцовыя пасѣки. — Средства и различныя принадлежности пчеловодства: центробѣжная машина, курьина, пчеловодный носъ, рама, маточникъ и проч.

С.-Петербургъ. — Пчеловодный музей и образцово-учебная пасѣка на Каменноостровскомъ проспектѣ.

Съ натуры рисовалъ для «Всемирной Иллюстраціи» Е. Ф. Мазманинскій.

Шереметевъ также завезъ собственную пожарную команду, на которую расходуетъ 15.000 руб. въ годъ. Павильонъ графа Шереметева—очень изящное сооруженіе, рѣдко выдающееся изъ ряда другихъ выставочныхъ построекъ и незлобно привлекающее къ себѣ вниманіе. Впереди павильона поставлены двѣ будочки, одна на лѣвомъ углу помоста, другая на правомъ. Въ правой будочкѣ находится электрическій сигнальный пожарный аппаратъ, а лѣвая представляетъ временное выставочное отдѣленіе редакціи иллюстрированнаго журнала „Пожарный“, на который тутъ принимается подписка и идетъ розничная продажа номеровъ. Кстати замѣтимъ, что и другой крупный любитель пожарнаго дѣла, князь А. Д. Львовъ, также экспонируетъ свой печатный спеціальный трудъ: „Городскія пожарныя команды. Опытъ руководства къ ихъ устройству“. Графъ Шереметевъ выставилъ великолѣпную модель своей ульяновской казанчи и зданія пожарной команды. Его огнегасительный инвентарь составленъ весьма обстоятельно и снабженъ всеми усовершенствованными принадлежностями благоустроеннаго пожарнаго обоза; графъ приобрѣлъ для себя, между прочимъ, паровой пожарный насосъ. На заднемъ краю помоста, въ особой изящно декорированной рамѣ повѣшена составленная графомъ Шереметевымъ гигантская карта Европейской Россіи, съ обозначеніемъ распредѣленія пожарныхъ командъ.

Обратимся къ другому крупному учредителю частной пожарной команды князю А. Д. Львову. Онъ содержитъ команду въ Стрѣльнѣ и расходуетъ на нее до 20.000 руб. въ годъ. Его павильонъ, поставленный у задней стѣны выставочнаго помѣщенія, примыкающаго къ буфету, представляетъ фасадъ стрѣльнической пожарной казанчи.

У него составлено особое росписание пожарныхъ сигналовъ, вывѣшиваемыхъ на стрѣльнической казанчѣ, по которому многочисленные дачники этой мѣстности могутъ видѣть въ какомъ именно участкѣ произошелъ пожаръ. Князь Львовъ велъ тщательныя записи пожарамъ, происшедшимъ въ кругу дѣйствія его команды съ 1881 по 1892 г. и выставилъ таблицу, въ которой сведены результаты этихъ записей. Остальные экспонаты князя всѣ относятся къ характеристикѣ дѣятельности основанной имъ команды.

Упомянувъ объ этихъ двухъ корифеяхъ-любителяхъ пожарнаго дѣла, мы не считаемъ себя въ правѣ пройти молчаніемъ и ихъ многочисленныхъ соратниковъ, разбѣянныхъ по лицу земли русской. Не обладая такими средствами, какъ гр. Шереметевъ и кн. Львовъ, но во уступая этимъ послѣднимъ въ любви къ дѣлу, всѣ остальные, скромные старатели на пользу близкаго, соединились въ ифетныя волеяныя пожарныя общества и прислали свои экспонаты на шибинскую выставку. Такихъ образцовъ въ ряду экспонентовъ, кн. находимъ: съѣздъ правленія соединенныхъ сельскихъ волеяныхъ пожарныхъ дружинъ въ рижскомъ патримоніальномъ округѣ, деритское волеяное пожарное общество, парголовское общество для предохраненія отъ пожаровъ и тушенія ихъ, старорусское волеяное пожарное общество, такіа же общества въ гг. Минскѣ, Лодзи и Ревелѣ и наконецъ пожарную команду нескской пригородной конно-жогѣйной дороги. Этими обществами и дружинами выставлены самыя разнообразныя предметы огнегасительнаго обихода: насосы, повозки, бочки, бѣси, топоры, спасательныя веревки, сигнальные аппараты, пожарные костюмы, отчеты о дѣятельности обществъ, статистическія данныя о пожарахъ и т. п. и т. п. Съ своей стороны комитетъ выставки составилъ собраніе отчетовъ о дѣятельности волеяныхъ пожарныхъ обществъ за различные періоды времени.

Въ концѣ манежа, слѣва, рядомъ съ буфетомъ отгорожено особое отдѣленіе, въ которомъ помѣщено нѣсколько картинъ, писанныхъ масляными красками, и фотографій. На первыхъ представлены типы пожарныхъ, нѣсколько домовъ и даже цѣлыя пожарныя команды, въ полномъ составѣ, съ брандштейнеромъ впереди, ячащася на пожаръ. Брандт-майоръ г. Нанта, во Франціи, прислалъ на выставку альбомъ фотографій и рисунковъ, изображающихъ различные случаи дѣятельности пожарной команды г. Нанта и таковыя же пожарныя инструменты; имѣются также снимки лондонской пожарной команды. На наружной стѣнѣ этого, такъ сказать, художественнаго отдѣла пожарной выставки, вывѣшены въ высшей степени поучительныя картограммы и таблицы центрального статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ. Это цѣлая многолѣтняя лѣтопись русскихъ пожаровъ, представленная въ цифрахъ и линіяхъ. Изъ этихъ таблицъ мы узнаемъ, что за десятилѣтіе съ 1860 по 1869 г. Россія потеряла пожарныхъ убытковъ на 271 милліонъ, за слѣдующее десятилѣтіе, съ 1870 по 1879 г., на 691 милл., а за послѣднее десятилѣтіе—на 780 милл.; выходитъ, что въ послѣдніе годы населеніе Россіи, въ среднемъ, ежегодно несетъ пожарныхъ убытковъ около 80 милліоновъ.

Пожарная выставка, какъ надо было ожидать, изобилуетъ пожарными машинами и насосами всевозможныхъ размѣровъ и фасоновъ. Крупными предста-

вителями пожарнаго машиностроенія, принявшими участіе въ выставкѣ, являются фирмы Густава Листъ въ Москвѣ, Урлауба и Юхима въ С.-Петербургѣ. Обоярками коллєкціи этихъ фирмъ, вы можете видѣть и самыя дешевыя машины, выбрасывающія 10—12 ведеръ въ минуту и стоющія 60—70 рублей, и громадными паровыя машины, выбрасывающія струю воды въ 1½ дюйма въ діаметрѣ на высоту до 30 саженъ и стоющія 7000 руб. Фирмой Г. Листъ, между прочимъ, выставлена небольшая сельская пожарная труба, — типъ охотно приобретаемый въ земскія пожарныя команды, которыми фирма продала болѣе 16.000 шт. этихъ машинъ. На выставкѣ обращаютъ на себя вниманіе, между прочимъ, превосходныя паровыя машины торговаго дома Шандъ, Мейсонъ и К°; этою фирмой доставлено въ Россію значительное число машинъ; такъ, въ петербургской пожарной командѣ работаютъ 7 машинъ этой фирмы. Князь Шереметевъ приобрѣлъ для себя машину этого же торговаго дома. На ряду съ Шандомъ-Мейсономъ и К° можно упомянуть о хорошихъ машинахъ акціонернаго общества завода Лудвигсберга, въ Стокгольмѣ.

Превосходные пожарныя рукава, гуттаперченые и пенковыя, поставлены товариществомъ русско-американской резиновой мануфактуры, г.г. Саутамонъ, Келлеромъ, Ивановымъ, Демидовымъ и рижскою фирмою „Проводникъ“. Эти безконечныя рукава то вьются по стѣнамъ выставочнаго помѣщенія, то своими спиральными свертками образуютъ цѣлыя колонны.

Перейдемъ теперь къ тому важному отдѣлу пожарнаго дѣла, который можно было бы назвать профилактикою пожаровъ, т. е., къ мѣрамъ, предупреждающимъ возникновеніе и распространеніе огня. По этой части имѣвшаяся выставка, къ сожалѣнію, далеко не отличается обиліемъ экспонатовъ. Въ числѣ новостей, появившихся въ самое послѣднее время—можемъ упомянуть о „ксилозитѣ“ выдѣливаемомъ техническимъ бюро въ Воронежѣ. Ксилозитъ—это древесная масса, пропитанная негорючими веществами и отформованная въ видѣ кирпичей и плитъ. Изъ нея можно дѣлать всѣ основныя части построекъ—стѣны, полъ, потолокъ. Съ ксилозитомъ производились опыты, засвидѣтельствовавшіе о хорошихъ качествахъ этого строительнаго материала. Новгородская губернская земская управа выставила небольшую модель павѣса, покрытаго соломенно-глиняной негорючей кровлей, весьма пригодной по своей дешевизнѣ и простотѣ устройства для крестьянскихъ хозыбствъ. С.-Петербургское общество архитекторовъ построило на дворѣ манежа павильонъ изъ разныхъ негорючихъ материаловъ. Полковникъ Модрахъ выставилъ свою огнеупорную деревянную черепицу и модель крыши изъ нея. Г. Чечеленъ, изъ Москвы, прислалъ разные предметы, покрытые какимъ-то изобрѣтеннымъ имъ негорючимъ составомъ. Г. Парманъ также возводилъ на дворѣ огнеупорную постройку изъ древеснаго матеріала. Г. Платоновъ, изобрѣтатель „холодной эмали“, доставилъ покрытые ею предметы. Братья Малышевы выставили какіе-то таинственные секретные составы. Часть всѣхъ этихъ таинственныхъ снадобій была въ свое время испытана, о другихъ рѣшительно ничего не можемъ припомнить и сказать. Въ ряду этихъ изобрѣтателей огнеупорныхъ составовъ посетители могутъ увидѣть весьма знакомаго имъ по газетамъ г. Бабаева. Этотъ весьма предприимчивый изобрѣтатель служилъ создать цѣлую акціонерную компанію для эксплуатаціи своего изобрѣтенія и вообще до такой степени напумпѣть, что по поводу „бабаевского“ состава возникла у насъ чуть не цѣлая литература; теперь, благодаря безчисленнымъ „за и противъ“, появившимся въ печати, публика окончательно сбита съ толку и не знаетъ, что думать о бабаевскомъ составѣ—годится онъ на чтонибудь или совсѣмъ никуда негоденъ.

Зато въ весьма симпатичномъ свѣтѣ явился передъ публикой М. И. Малыгинъ, шт. г. Павловска, Воронежской губ. Онъ тоже изобрѣтатель, но нѣсколько отличающійся отъ обычнаго типа. Имъ придуманы особые негорючіе и водоупорные составы и краски; но онъ не скрывалъ секрета своего изобрѣтенія и не сдѣлалъ его предметомъ важности; онъ опубликовалъ его во всеобщее свѣдѣніе путемъ печати и въ особую изданную брошюрку, которую и прислалъ на шибинскую выставку вмѣстѣ съ образцами предметовъ, покрытыхъ его составами.

М. О.—ош.

Пчеловодный музей и пасѣка въ С.-Петербургѣ

Нѣдѣлю дѣтъ тому назадъ (14-го мая) въ Петербургѣ открытъ первый въ Россіи частный пчеловодный музей и при немъ образцовая учебная пасѣка, учрежденный извѣстнымъ знатокомъ пчеловодства Н. Д. Вердеревскимъ. Музей помѣщается на Каменноостровскомъ проспектѣ, въ д. № 30 и занимаетъ четыре комнаты. Въ нихъ размѣщено болѣе ста пятидесяти различныхъ предметовъ, относящихся ко

всѣмъ отраслямъ изученія пчеловодства. Здѣсь въ стеклянной галлерей помѣщены всѣ типы ульевъ; есть и старинныя образцы ульевъ съ ихъ первобытными способами устройства, кавказскіе и др., есть и нѣкоторые усовершенствованные: Дубини изъ Италіи, Лангстрота изъ Америки, двусемянный улей А. Зубарева, извѣстнаго русскаго пчеловода, галиційскій отпа Паумонича и множество другихъ. Изъ принадлежностей пчеловоднаго хозяйства въ музеѣ выставлены образчики костюмовъ пчеловода, кормушки для пчелъ, зеркала для останавливанія летающаго роа, американскій снарядъ для снятія роа съ дерева и проч. Далѣе слѣдуетъ бібліотека, содержащая богатое собраніе книгъ по различнымъ вопросамъ пчеловодства, занимающая въ музеѣ нѣкое мѣсто, здѣсь имѣются также всѣ періодическія изданія по этому же вопросу. Въ музеѣ имѣется также громадная коллекція сѣмянъ всевозможныхъ медоносныхъ растений. Въ послѣдней комнатѣ, въ особой витринѣ, размѣщены всевозможныя продукты пчеловодства, какіе-то: медъ-нанитокъ, медъ скусенный кавказскій, сѣверный, липецъ и др., медовые прилики, печенье, воскъ чистый и съ примѣсью розовина отъ 15 до 50%, искусственная помина и проч. Къ музею принадлежитъ образцовая учебная пасѣка, помѣщающаяся въ обширномъ саду, изъ которой разведены различныя медоносныя растенія и фруктовыя деревья. Въ пасѣкѣ имѣется пока не болѣе двадцати ульевъ различныхъ системъ съ пчелами; количество ульевъ будетъ увеличено, притомъ пчелы будутъ выписаны преимущественно изъ наиболее пчеловодной мѣстности Кавказа. Особенный интересъ на пасѣкѣ представляетъ наблюдательный улей Лангстрота, черезъ стекла котораго можно наблюдать внутреннюю дѣятельную жизнь пчельника. Тутъ же на пасѣкѣ, подъ навѣсомъ, устроены отдѣльныя комнаты для одѣванія слѣтокъ при осмортѣ пчелъ. Пасѣкою заведуетъ пчеловодъ, секретарь пчеловодной комиссіи при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ Л. А. Потѣхинъ. Въ особой аудиторіи, подъ которую отведена первая комната музея, украшенная портретами Ихъ Величествъ и фотографическими портретами пионеровъ пчеловоднаго дѣла въ Россіи, А. М. Бутлерова, Г. П. Кондратьева и А. Ф. Зубарева,—будутъ читаться лекціи по пчеловодству. Слушать ихъ намѣлось уже много желающихъ, а пока проходятъ практическія объясненія, которыми заведываетъ также Л. А. Потѣхинъ. Интересно, что во всей Европѣ существуетъ пока только одинъ пчеловодный музей—въ Парижѣ, въ Америкѣ ихъ нѣсколько. Такихъ образомъ можно сказать, что музей Н. Д. Вердеревскаго представляетъ собою почти единственное подобное учрежденіе въ Европѣ.

Циклонъ на островѣ св. Маврикія

29-го апрѣля н. с. на островѣ св. Маврикія обрушился ужасный циклонъ, притивившій въ теченіе нѣсколькихъ минутъ нефронтыны оуестошенія и гибель 1.100 человѣкъ. Островъ св. Маврикія очень хорошо знакомъ съ циклонами; но обыкновенно они приходятъ на самый конецъ и начало года, на промежутки времени съ 1-го декабря по начало апрѣля. Поэтому, на извѣстный разъ страшное бѣдствіе налетѣло на злополучный островъ совершенно неожиданно. Когда въ роковой день началъ съ утра дуть сильный вѣтеръ, зловѣщій предвѣстникъ урагана, населеніе не приняло никакихъ мѣръ, полагая, что имѣетъ дѣло съ обыкновеннымъ штормомъ. Вѣтеръ, начавшійся съ утра, продолжалъ усиливаться до 2 часовъ пополудни, а затѣмъ внезапно стихъ. Жители порѣшили, что буря кончилась, начали выходить изъ своихъ домовъ и успокоились, увидѣвъ, что погода оставила по себѣ сравнительно ничтожныя слѣды.

Вдругъ, около 3 часовъ пополудни, бури вновь разразилась мгновеннымъ и на этотъ разъ всеокушающимъ порывомъ; въ одну минуту все было смито, сломлено, разрушено, разметано и уничтожено.

Вся восточная часть Портъ-Луи, главнаго города острова, была разрушена въ дребезги. На нашѣхъ рисункахъ представлено именно эта часть города, по снимку, сдѣланному тотчасъ послѣ катастрофы; узны города приняи въ такой видъ, какъ будто выдержали непріятельскую бомбардировку. Стержень павлона пронесся вдоль Эппингскаго улицы, и здѣсь слѣды разрушенія производятъ въ высшей степени глуживающее впечатлѣніе. Какія-то чудомъ уцѣлѣло въ серединѣ улицы одно очень легкое зданіе, одно среди безпорядочной хули развалинъ. Подъ грудями обломковъ были насчитаны смертыя сотни жертвъ; многіе погибли во время бѣдствія, въ которое ударился подъ налівѣмъ паническаго ужаса; также раненыхъ насчитываютъ до 1.300 человѣкъ.

Циклонъ разнесъ на море колоссальное возмненіе волны нагнали на набережную, которую покрылъ слой воды въ 5 футовъ глубины; мелкія морскія суда были вынесены на берегъ, и нѣтъ изъ нихъ очутились потомъ на сухомъ пути за четверть версты

от моря. Круны суда, стоявші на рейді, всі по-геройсь б'юли на жорсткіх аваріях, а пі-котиріи і совсім погібали. Пощі стали приходити шквельі об'я опустошеніях, произведенных цикло-номъ въ другихъ мѣстностяхъ острова; оказалось, что смерчъ захватилъ очень широкую полосу. По-всюду остались послѣ него уничтоженными планта-ціи кофе и сахарнаго тростника, сузившія въ нѣдѣл-немъ году превосходный урожай.

Въ округѣ Памалемуссъ (тамъ самою, гдѣ пропе-ходитъ дѣйствіе знаменитаго романа „Paul et Vir- ginie“) снесло кровлю съ церкви и страшно подняло воду въ мѣстной маленькой рѣчкѣ; въ этой рѣчкѣ потонуло нѣсколько человѣкъ.

Мѣстная печать единодушно свидѣтельствуетъ о замѣчательно дружной и быстрой помощи, оказан- ной пострадавшему отъ урагана населенію. Не- медленно, какъ иль землѣ, выросли временныя боль- нии для раненыхъ, утѣдились комитетъ для сбора и раздачі пособій, по городамъ и селамъ разбѣжали кареты для сбора пожертвованій деньгами и одеждою. Арабы, индійцы, китайцы, занимающіеся торговлею на островѣ, охотно примкнули къ общественной бла- готворительности и щедрою рукою раздавали пищу пострадавшимъ. Французское благотворительное обще- ство на островѣ св. Маврикія обратилось къ своимъ европейскимъ соотечественникамъ съ горячимъ воз- вѣщаніемъ, въ которомъ напоминается о помощи, ока- занной островитянами, дѣтьми древаго „Острова Франціи“ (Île de France), своимъ соплеменникамъ въ тяжелую годину отечественной войны 1870 года.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

По программѣ эскадренной прогулки участвующіи въ ней яхты должны были вечеромъ 22-го мая идти изъ клуба въ Кронштадтъ, гдѣ и собраться къ 12 ч. ночи, а отсюда уже выйти вмѣстѣ и плыти къ Выборгу „по способности“, т. е. безъ соблюденія правильного строя. Въ 9-мъ часу вечера яхты стали отнимать отъ пристани клуба; первою ушла „Ольга“ г. Донберга, за нею „Нирокъ“, „Рыбка“, „Нанъ“, „Мечта“ и „Тритонъ“. Весь день дулъ весьма свѣ- жій W, къ вечеру нѣсколько стихшій. Въ 10 ч. ве- чера отвалили и пароходы „Первенецъ“, вѣзъ на буксиръ шуну „Сирена“, которой трудно было бы выйти одной, вслѣдствіе ея крупныхъ размѣровъ и тѣсноты фарватера. Вывезла „Сирену“ за Елагинскій майданъ или, точнѣе говоря, за то мѣсто, гдѣ ему полагается стоять (майка на мѣстѣ еще не находи- лась). „Первенецъ“ отдалъ буксиръ и пошелъ за остальными яхтами къ Кронштадту, а „Сирена“ встала на якорь и принялась оканчивать свои при- готовленія, прерванныя отходомъ изъ клуба. Подъ Кронштадтомъ эскадра ждала „Сирену“ и „Трито- на“ до 4-го часа утра и, не дожидаясь ихъ, сня- лась съ якоря, причемъ вице-командиръ г. Стру- говъ, провожавшій ее на „Первенецѣ“, пожелалъ яхтамъ счастливаго плаванія, отпразднелъ обратно въ Петербургъ на пароходѣ „Петербургъ“. Вѣтеръ дулъ ровный WSW, что позволяло яхтамъ идти всю дорогу однимъ галсомъ, безъ лавировки; однако воз- неженіе, разгулявшееся напавуи, было довольно кру- по. Яхты подъ своими огромными парусами по- страдали отъ волненія; зато бѣдному „Первенецѣ“, ровняхъ котораго ничѣмъ не сдерживались, доста- вилось порознично. Между тѣмъ эскадра, какъ это обыкновенно бываетъ, начала таять: первою повер- нула домой, еще не доходя Толбухина маяка, „Рыб- ка“, часу въ 8-мъ утра повернула „Нанъ“, а за нею и „Нирокъ“. Такимъ образомъ изъ всей эскадры уцѣлѣли лишь „Первенецъ“ и „Мечта“, которые и пришли въ бухту Койвисто въ 3 ч. 30 мин. днемъ 23-го мая. Отдохнувъ отъ утомительнаго перехода и подкрѣпивъ силы горячей пищей, состоявшей изъ сомнительнаго „супа“, яхты бодро двинулись въ дальнѣйшій путь и, пользуясь послѣднимъ дыха- ніемъ стихающаго вѣтра, благополучно прибыли въ Выборгъ въ 3 часа ночи, гдѣ и были встрѣчены состенными выборгскими яхтъ-клубистами съ вице-командоромъ г. Михайловымъ во главѣ. Яхта „Ольга“, вышедшая изъ клуба ранѣе прочихъ и не останавливавшаяся ни въ Кронштадтѣ, ни въ Кой- висто, находилась уже въ это время въ Выборгѣ. Вернемся теперь къ отставшимъ „Тритону“ и „Си- ренѣ“. Первому изъ нихъ совѣтъ не повезло: на немъ не было никого, кто бы хорошо зналъ фарва- теръ, такъ какъ самъ владѣлецъ его лишь недавно приобрѣлъ яхту. Поэтому „Тритонъ“, лишь только отва- лить отъ клуба, сталъ на мель; будучи снятъ съ нея, сталъ тотчасъ же вторично и, наконецъ, плотно утѣлся въ третій и послѣдній разъ. Этимъ и за- кончилось его участіе въ эскадрѣ. „Сиренѣ“ также не повезло: мы оставили ее качаться на якорѣ, при-

готовляясь къ походу. Пока шли эти приготовленія, внезапно допуща ливорная иль и, такъ какъ безъ большаго якоря идти далѣе было рискованно, то пришлось перенести въ клубъ за другимъ якоремъ и затѣмъ уже выбраться съ фарватера вторично. На этотъ разъ безъ помощи парохода. Такимъ обра- зомъ „Сирена“ могла миновать Кронштадтъ лишь къ 11 ч. утра 23-го мая и пришла въ Койвисто только къ 12 ч. ночи того же числа. Выходивъ здѣсь двоихъ пассажировъ, „Сирена“ встрѣтила на даль- нѣйшемъ пути штиль и противный вѣтеръ (NO), такъ что могла прибыть въ Выборгъ лишь къ ве- черу 24-го мая.

Вечеръ этотъ былъ занятъ прогулкою по городу и закончился обильнымъ ужиномъ въ ресторанѣ „Па- вильонъ“ подъ звуки военного оркестра и пролив- наго дождя. Около 12 ч. ночи дождь пересталъ и можно было думать и о возвращеніи. „Мечту“ вѣзъ на буксиръ пароходникъ одного изъ выборгскихъ яхтъ-клубистовъ. „Сирену“ — „Первенецъ“, мино- вавъ Транзундскій плѣсъ, яхты отдали буксиры и ястнули подъ паруса при свѣжѣмъ NNO вѣтрѣ, позволившемъ имъ дойти до Петербурга однимъ гал- сомъ. „Сирена“ отшвартовалась въ гавани рѣчнаго яхтъ-клуба въ 4 ч. дня 25-го мая. „Мечта“ пришла однимъ часомъ позже. Нельзя не отмѣтить, что „Мечта“ все время шла безукоризненно: будучи по водонепроницаемости несравненно менѣе „Сирены“, она долгое время держалась съ послѣднею почти на- равнѣ и скрылась изъ вида лишь подъ Кронштад- томъ. Вообще оба судна сдѣлали обратный пере- ходъ прекрасно.

Предполагавшаяся гонка на Транзундскомъ рей- дѣ, разумеется, не состоялась; главною причиною этого было то, что гоночная коммиссія, лишь не- давно выбранная, не имѣла времени подробно раз- работать правила гонки; кромѣ того, по просятъ этихъ правилъ, предложенному г. Русановичу, въ гонкѣ должны принимать участіе не менѣе 3-хъ яхтъ-клубовъ, а ихъ на лицо имѣлось только два; наконецъ и времени у нашихъ спортсменовъ было на столько въ обрѣзъ, что добрая половина ихъ должна была перенести изъ Выборга по жѣлѣзной дорогѣ, оставивъ яхты на попеченіе своихъ божіе свободныхъ товарищей.

Ссылный угличскій колоколъ и ре- етавращія дворца царевича Дмитрія

20 мая, въ 11 час. вечера, къ угличской пароход- ной пристани прибылъ на пароходѣ слѣдовавшій изъ Тобольска давно жданный ссылный колоколъ, со- провождаемый депутаціей изъ Н. А. Жаренова, В. Н. Кашникова и Н. А. Истомина. Еще задолго до

Ссылный угличскій колоколъ.

прибытія парохода на берегу Волги собралась масса народа съ администраціей, духовенствомъ и нѣско- локимъ городскимъ управленіемъ во главѣ. Присутствовали также предводитель дворянства Я. С. Колмогоровъ. Для перенесенія колокола заблаговременно были изготовлены особыя носилки, покрыты краснымъ сукномъ. Подъ надѣлительствомъ, что колоколъ до- ставленъ, всѣ присутствующіе бросились на паро- ходъ и, принявъ историческій памятникъ, понесли его къ собору, гдѣ онъ и былъ поставленъ на ночь, подъ охраной, на особыхъ подмосткахъ. Утромъ весь городъ собрался къ собору, гдѣ совершалась служба протоіереямъ Субботинымъ и благочиннымъ отномъ Ярославскимъ. По окончаніи службы духо- венство съ крестнымъ ходомъ вышло къ колоколу и отслужило благодарственный молебенъ съ правоз- глашеніемъ многоятія. Затѣмъ колоколъ былъ вве- сенъ въ соборъ, гдѣ онъ находится до 3 іюня. Послѣ

освященія реставрированнаго дворца Дмитрія ца- ревича, колоколъ будетъ перенесенъ въ устроенный при дворѣ музей историческихъ рѣдкостей, храня- щихся у М. А. Жаренова, Н. Д. Евремова, Я. С. Колмогорова и Н. А. Вычкова. Въ числѣ этихъ рѣд- костей имѣются вещи IX, X и XII вѣковъ. Лѣтописи и преданія говорятъ, что ссылный угличскій коло- колъ, вѣсѣвшій 295 лѣтъ въ Тобольскѣ — это тотъ самый колоколъ, которымъ въ 1591 году, въ роковой день 15 мая, въ часъ постѣбѣденнаго сна, собор- ный сторожъ Максимъ Буянецовъ и пѣровый священ- никъ Федотъ, прозванный Огурецъ, встревожили мирный Угличъ. Борись Годуновъ неудовольственнаго изобличителя сослать съ отсѣченіемъ уха, въ То- больскъ въ 1595 году, а одушевленныхъ — въ городъ Пензу. Вѣсу въ колоколѣ 19 пудовъ 26 фунтовъ; онъ коронахій, звукъ у него рѣзкій и громкій, над- нисъ на немъ по краямъ вырѣзана, а не вылита; она гласитъ: „Сей колоколъ, въ который били въ набатъ при убіеніи благокрѣпнаго царевича Дмитрія въ 1591 году, присланъ изъ города Углича въ Сибирь въ

А. Ф. Соловьевъ.

декабрѣ 1849 года у угличанъ возникла первая мысль о возвращеніи ихъ ссыльнаго колокола, и мѣстные граждане, въ числѣ сорока человѣкъ, обра- тились къ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Пе- ровскому съ просьбой объ исходатайствованіи имъ Высочайшаго разрѣшенія для возвращенія изъ То- больска на ихъ счетъ колокола, но это ходатайство не увѣчалось успѣхомъ, вслѣдствіе недостатка документовъ въ Ярославскомъ епархіальномъ архивѣ, что сосланный колоколъ въ Тобольскѣ — дѣйстви- тельно угличскій. Новое дѣло о колоколѣ возникло въ средѣ угличскихъ гражданъ въ 1888 году, кото- рое теперь и увѣчалось полнымъ успѣхомъ.

Реставрація дворца царевича Дмитрія начата въ 1890 году по инициативѣ ярославскаго губернатора Алексѣя Яковлевича Фриде при участіи въ этомъ дѣлѣ архитектора Н. Н. Мааса, предводителя дво- рянства Я. С. Колмогорова, члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества И. А. Шля- кова, городского головы М. А. Жаренова и члена городской управы Н. А. Вычкова. Реставрація окон- чена въ 3-мъ іюня. Она обошлась божѣ 30.000 руб., которые пожертвованы были разными лицами. Въ дѣлѣ о возвращеніи колокола много хлопоталъ и со- бирали на этотъ случай пожертвованія въ Петер- бургѣ купецъ Л. Ф. Соловьевъ, портретъ котораго мы здѣсь и помѣщаемъ. По окончаніи послѣднихъ ра- ботъ по реставраціи дворца на него подрученъ зо- лоченый орелъ-гербъ. Вокругъ дворца разбитъ скверъ.

Халабъ — большой мадагаскарскій паукъ

На островѣ Мадагаскарѣ водится большой паукъ, близкій родственникъ нашему крестовику; ту- земцы зовутъ этого паука халабъ, а научное его на- званіе Epeira perilla Madagascariensis. Недавно этотъ паукъ былъ подвергнутъ тщательному наблю- денію и изученію съ совершенно особенной, опти- ченной стороны. Паукъ халабъ очень распростра- ненъ на Мадагаскарѣ и приноситъ большую пользу населенію, во первыхъ, какъ истребитель огромнаго числа докучливыхъ насѣкомыхъ, а во вторыхъ, какъ пищевой продуктъ — туземцы воджариваютъ его въ салъ и считаютъ весьма лакомымъ блюдомъ. Одинъ французскій миссіонеръ, живущій на Мадагаскарѣ, отецъ Камбуа, обратилъ вниманіе на способность этого паука выпускать чрезвычайно большое коли- чество паутины. Камбуа принялъ въ голову — нельзя ли разматывать эту паутину, присти изъ нея нити, а изъ нитей изготовлять ткани.

Первыя попытки употребленія паутины въ каче- ствѣ ткацкаго материала были сдѣланы уже давнымъ давно. Еще въ началѣ прошедшаго столѣтія во французскую академию наукъ были представлены докладъ объ опытахъ Бона, отданный на размо-

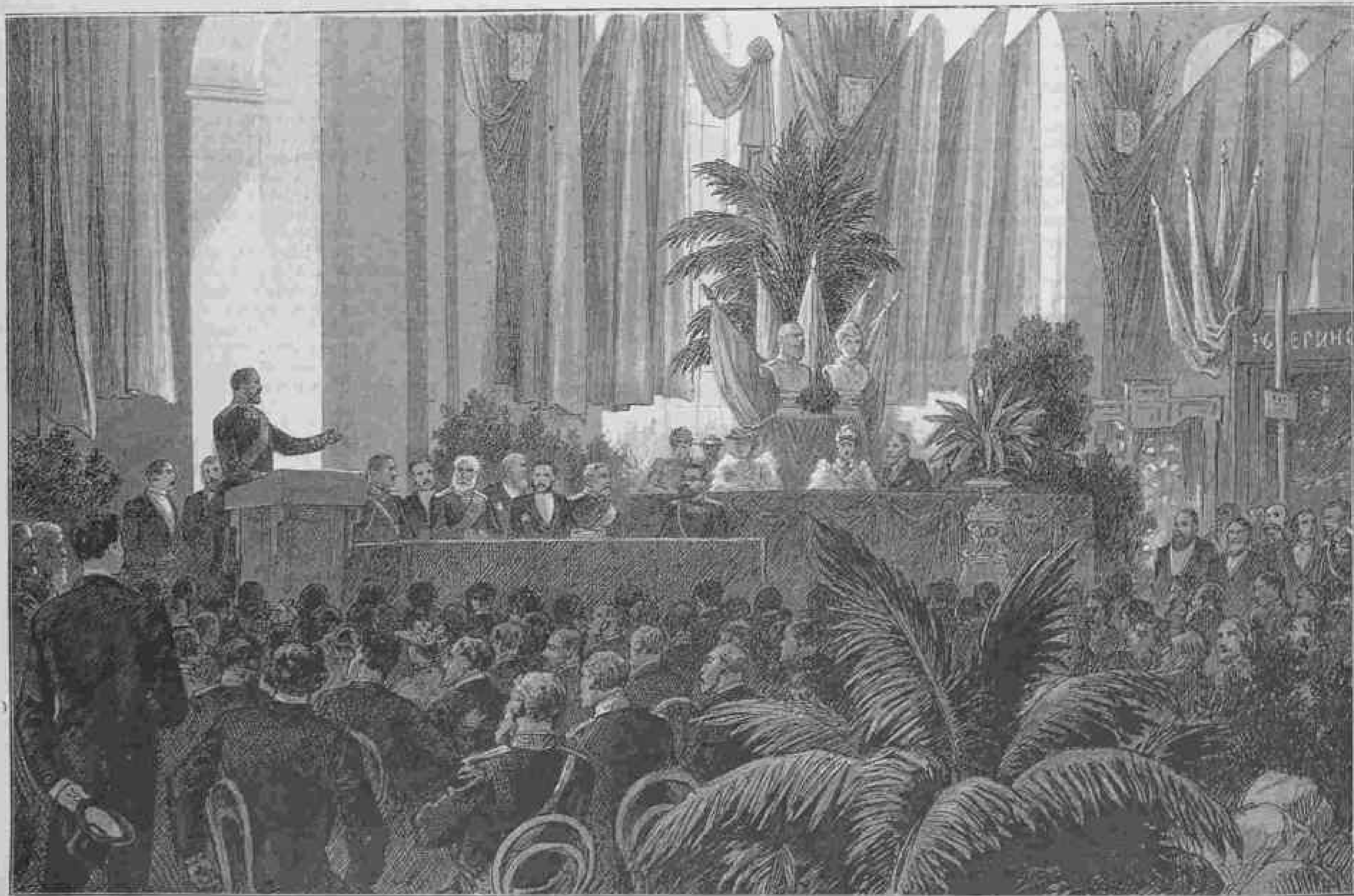
Князь А. Д. ЛЬВОВЪ,
членъ организаціоннаго комитета выставки и владѣльцы частныхъ пожарныхъ командъ.

Съ фотографіи Д. С. Здобова гравировалъ А. Н. Зубчаниновъ.

Графъ А. Д. ШЕРЕМЕТЕВЪ.

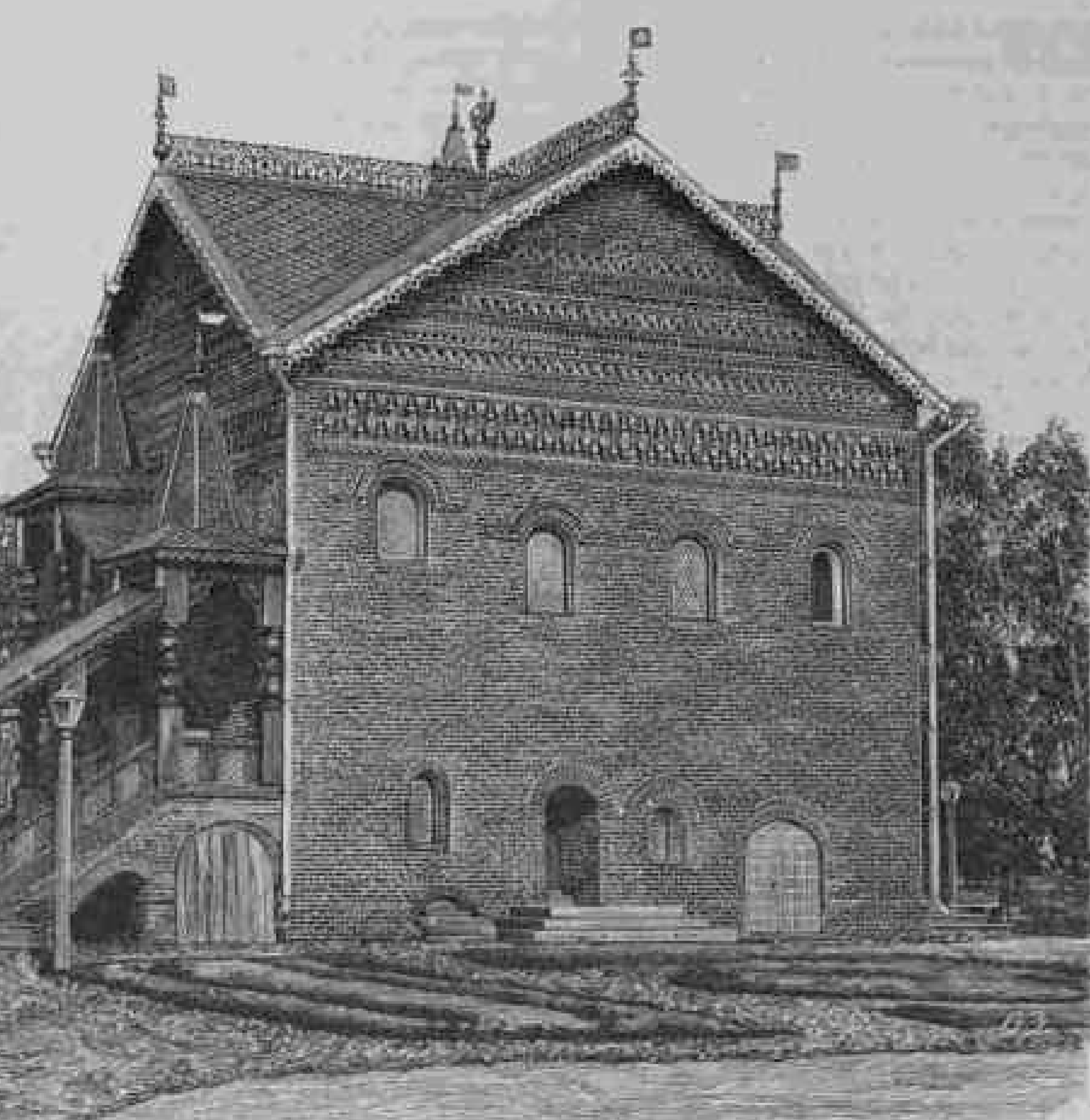
Съ фотографіи С. Левицкаго и сама гравировалъ В. В. Мата.

Торжественное засѣданіе организаціоннаго комитета въ день открытія выставки.
С.-Петербургъ. — Всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

Съ натуры рисовалъ для «Всесвѣрной Иллюстраціи» К. Броуки.

грядущее знаменитому Реомюру. Бонъ сдѣлалъ попытку пристыжить паутина; изъ этихъ нитей ему удалось даже связать чужихъ весьма большого размѣра; замѣчательно, что эти чужие вѣсили всего только 3 унціи, тогда какъ шелковые чужие вѣсили не менѣе 7—8 унцій. Реомюръ въ своемъ докладѣ указываетъ на множество затрудненій, которыя пришлось преодолѣть Бонъ при его опытахъ. Сначала, напримѣръ, онъ сажалъ паволенныхъ пауковъ въ общія помѣщенія; паволенные немедленно поднимали ожесточенную драку и въ скоромъ времени поголовно погребали другъ друга. Тогда онъ придумалъ размѣщать ихъ по отдѣльнымъ бумажнымъ коробочкамъ. Но тутъ возникло новое затрудненіе: пока пауки сидѣли въ бѣдѣ, они били другъ друга и были сыты. Когда же ихъ разсадили по отдѣльнымъ коробочкамъ, то пришлось каждый изъ нихъ кормить отдѣльно мухами. Бѣдный Бонъ съ утра до ночи тоился на мухамъ, но добытого запаса все-таки не хватало для его многочисленныхъ прожорливыхъ питомцевъ, которые начали тощать не по днямъ, а по часамъ и отказывались даять паутину. Бонъ началъ продовольствовать своихъ пауковъ червями и, наконецъ, вермишами молодыхъ голубковъ, въ стволѣхъ которыхъ, какъ извѣстно, еще остается кормъ; пауки съ жадностью пожирали кровь изъ этихъ перышекъ. Осенью пауки плетутъ коконы, въ которые обернуты ихъ яйца: эти-то коконы и разматывалъ Бонъ. Реомюру тогда же пришлось въ голову, что было бы, можетъ быть, практич-

Дворецъ царевича Дмитрія (послѣ реставраціи), въ которомъ нынѣ хранится колоколъ.

нѣ брать паутину прямо съ паука, постепенно наматывая ее на какой нибудь валъ. Всѣ послѣдующіе опытки держались именно этого, указанного Реомюромъ, способа. Въ концѣ прошедшаго столѣтія опытами надъ паутиною занимались Реймонъ де-Треймеберъ и Рольдъ. Послѣдній наматывалъ паутинную нить на валъ по мѣрѣ того, какъ паукъ выпускалъ ее изъ себя. Рольдъ представилъ въ лондонское общество искусство паутинную нить въ 3-000 саж. длиною, которую ему удалось добыть въ теченіе двухъ часовъ отъ 22 пауковъ. Наконецъ, въ позднѣйшее время, докторъ Вильдеръ пытался разматывать шелкъ одного крупнорослаго паука *Nephila plumbipes*, водившагося въ Каролинѣ.

пасть; она выдерживаетъ, не разрываясь, грузъ около драхмы и при этомъ увеличивается въ длину на 12%.

Расположеніе аппарата, придуманнаго Камбуэ, показано на нашихъ рисункахъ. Пауки плотно зажимаются въ своихъ коробочкахъ и во все время работы остаются неподвижными. Прикоснувшись тѣмъ нибудь къ паутинно-отдѣлительному аппарату, можно тотчасъ получить нить, которая потомъ уже и ткется непрерывно до тѣхъ поръ, пока не истощится въ шукѣ весь запасъ вещества, изъ котораго она образуется. Многочисленные нити, полученные отъ отдѣльныхъ пауковъ, соединяются въ пучки, которые проводятся въ небольшой сосудъ съ водою, подогреваемою снизу. По выходѣ изъ воды нити нагрѣ-

Паутеръ Камбуэ остановился на хитрѣ именно потому, что этотъ паукъ очень крупнаго роста и способенъ вырабатывать значительное количество паутинны. Для добычана паутинны Камбуэ заключалъ пауковъ въ отдѣльные коробочки съ отверстіемъ, изъ котораго выставлялась наружу оконечность брѣшка животного; отсюда и выматывалась паутинна на особый вращающійся валъ. Уже первые опыты показали миссіонеру, что каждый паукъ можетъ дать непрерывную нить въ нѣсколько сотъ сажень длиною. Дальнѣйшіе опыты показали, что паутинно-производительная способность у самокъ въ значительной мѣрѣ возрастаетъ послѣ кладки яицъ; въ это время удавалось получить отъ одной самки до 2-000 саж. паутинны въ теченіе 27 дней. Паутинна халаба отличается большою крепостью; она выдерживаетъ, не разрываясь, грузъ около драхмы и при этомъ увеличивается въ длину на 12%.

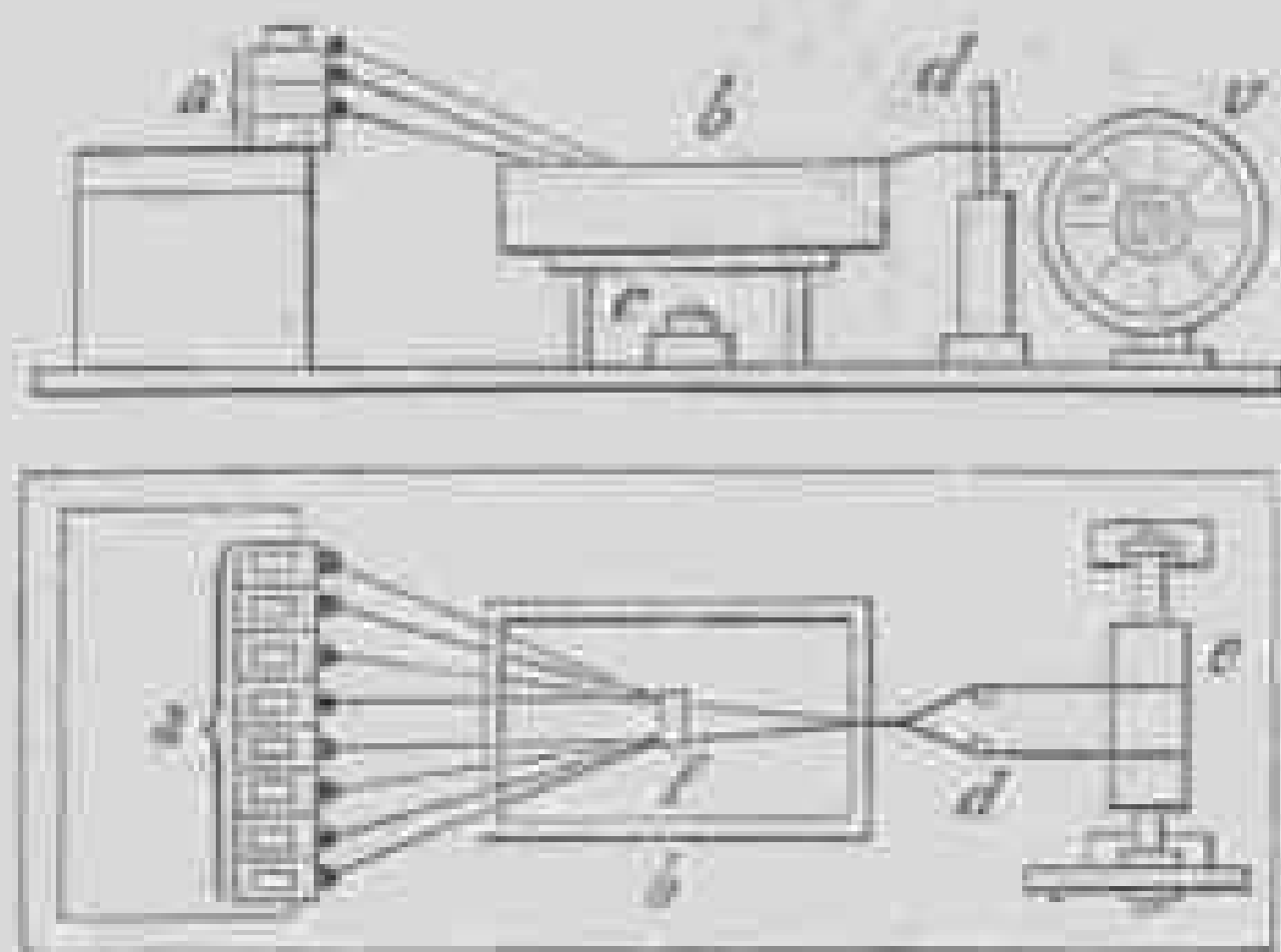
Благодарственное молебствіе по случаю прибытія ссыльнаго колокола.

Угличъ. — Возвращеніе городу ссыльнаго колокола, привезеннаго изъ Тобольска.

Съ фотографій спеціального корреспондента «Всемирной Иллюстраціи» гравировалъ А. И. Зубаниновъ.

плотятся на нить, вокруг которого он и обматывается. Камбуэ получил таким способом образцы паутинок разных толщин, над которыми проводил многочисленные опыты, убедившие его в полной пригодности этой паутины наряду с шелком туземной.

В самом деле, паутина хаба оказалась обладающей весьма ценными качествами. У ней чрезвычайно красивый золотисто-желтый цвет. Великую искусственную окраску она принимает с большою легкостью. Толстые нити, взятые из теней этого цвета, выдерживали, не разрываясь, груз в 500 граммов (около 1½ ф.). Другой мадагаскарский миссионер уверил Камбуэ, что туземцы хорошо знают свойства паутины хаба и нитями употребляют ее на выделку тканей. Сравнительные опыты показали, что паутина хаба гораздо тоньше и в то же время гораздо прочнее паутины шелководного черка.

Паутиноматематический аппарат Камбуэ: а — коробочки с шариками; б — сосуд с водою; в — лезвие для сгибания воды; г — направляющая нити, с которой нити идут на нить; д — нить; е — дуновение, собирающая паутина из бассейна с водою; ж — колесо, за которое вращается нить.

На Мадагаскаре часто встречаются во множестве коконы с личинками хаба. Эти крупные и густые коконы доставляют также прекрасный материал для размотки. Для добывания одного золотистого нити требуется до двухсот таких коконов. Камбуэ уверил, что перчатки, подвешенные креслами острова св. Мартина императрицы Евгении, были сотканы из паутины хаба.

Во Франции пробовали акклиматизировать хаба. Пауки были выведены из личек, присланных Камбуэ с острова Мадагаскара. Вылупившиеся паучки были посажены в одном саду около Парижа. Сначала они деятельно принялись плести свою паутину, но через несколько времени вдруг неизвестно куда исчезли вместе со своею паутиной; вместо них появились птицы. Часто паучков держали в закрытом помещении. Они быстро росли, даже переливали, но потом вдруг начали пропадать, и по прошествии некоторого времени от всей их колонии остались только сухие шкурки.

Бородовые знаки 1705—1725 г.

Уважение к бороде было сильно развито в древней Руси; по „Русской Правде“ за нанесение ушиба накладывалась пеня в 3 гривны, а за лишение бороды в 12. Но со временем татарского ита начинают появляться уже случаи бритья бороды. Так, великий князь Василий Иванович после своего брака с Еленой Глинскою, чтобы казаться молодее, брал бороду, и его примеру следовали и некоторые из бояр. Но из них смотрели как на отступников от православия. Сам Иван Грозный в спор с Антонием Псковским указывает на „подстриженную бороду“. Стоглавый собор (1550 г.) постановил даже лиц бривших бороду „проклинать и отлучать от церкви“. В 1606 году московичи, в оправдание убийств Лжедмитрия и его сторонников, приводили, что последние стригли и брили свои бороды. Именно указом 1675 года повелено было, чтобы столяники, странники, дворные московские и жильцы „иноземских и немецких и иных вливающих на переимчивость, волосов у себя не подстригали, такою и платки, кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили и людям своим потому же носить не велели“. Нарушителям этого указа „бить от Великого Государя в оный и из иностранных чинцов написанным будут из княжеских чинцов“.

Понятно поэтому, что, когда Великий Преобразователь начал необходимые уничтожить этот старорусский обычай, то указ о бритье усов и бороды (1699 г.) не только был встречен крайне недружелюбно, но и послужил для многих простодушных людей предлогом к отступничеству от православия и возмущениям. Так в мае 1700 года на большой московской дороге у креста, в 7-ми верстах от Троицкого монастыря, приближенный против брадобрития, из которого истинно-православ-

ные призывались постоять за веру и старину против новшества, паря. Такой же лист подкинут был в Суздаль, у городских ворот, и прибит в Юрьев Подольский к воротам Архангельского монастыря.

Опасаясь, быть может, больших смут, Петр, 11-го января 1705 года, издал новый указ, по которому ношение бороды предоставлено было личному усмотрению, но с уплатою в казну наместной сумы за право иметь ее. Плата за бороду установлена была четырех разрядов: 1) с царедворцев, дворян городских и всенных чинов служивых и приказных людей — по 60 рублей с человека; 2) с гостей (купцов) и гостей сотни черной сотни — по 100 руб. с человека; 3) с гостиной сотни средней и меньшей сотни, с торговых и посадских людей — по 60 руб. с человека и 4) с людей бояр и посадских, а также с иноземцев, с переконных приказников и всенных чинов московских жителей — по 30 рублей с человека ежегодно. Лицам, внесенным деньги, выдавались из приказа земских дел особые бородовые знаки, которые они должны были носить на себе. Кроме того, с каждого крестьянина, проезжавшего через городскую заставу — в город или из города — повелено было брать по 2 деньги (1 коп.) за бороду.

Таким образом бороды послужили даже источником государственного, хотя правда и незначительного, дохода.

Бородовые знаки отчеканены были на московском монетном дворе, откуда и разошлись по городам. Они величиной с нынешнюю копейку

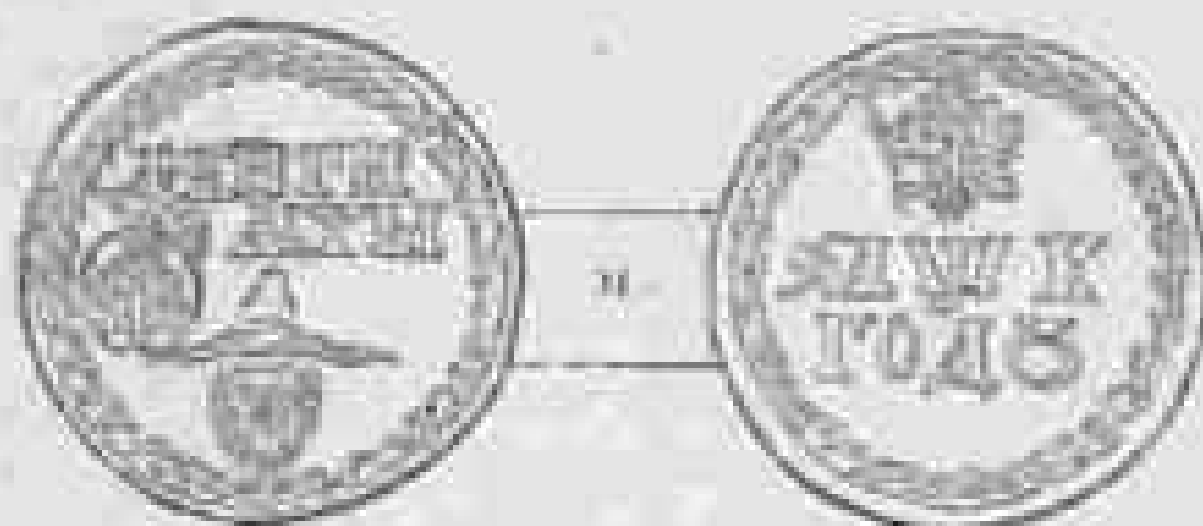

Рис. 1.

(рис. 1) на лицевой стороне на них изображена нижняя часть лица с усами и бородой и надписью: ДЕНГЬ ВЗЯТЫ; на оборотной — двуглавый орел, и год 1705 (1705). Иногда на лицевой стороне выбивался еще особый штампом небольшой двуглавый орел, ставившийся, вероятно, на значках, выдававшихся после этого года. Знаки эти делались всегда медные. Известен один экземпляр золотой (в Эрмитаже), но он спорный и вероятно отчеканен гораздо позже.

Лица, носившие бороду, „бородачи“, должны были и

Рис. 2.

ходить в особую платку: лицевую со стоячим клееным козырьком (у раскольников последний должен был быть красным цветом), фери или односторонний с лежачим ожерельем, а жемчуг их „в шапках и шапках с розгами“. За ношение неукладного платья велено было бородачам хватать и брать с них штраф по 50 рублей. В случае неосостоятельности таких лиц отправляли в Ревель (в Рогервик) на работы, пока не заработают штрафной суммы. Если же бы кто из них явился в присутственное место хотя бы и с бородовым знаком, но не с указанным платьем, то, помимо штрафа, всенная заплата, просьбы или проч. от такого лица повелено было оставлять без последствий. В 1723 году, однако, объявлено было, чтобы штраф брали только с состоятельных, а всем прочим „не держа под караулом бороду обрить и отлучить“.

В 1724 году бородовые знаки были изменены: они отчеканены гораздо больше, ромбической формы (рис. 2), с надписью на лицевой стороне: СБОРОДЫ ПОШАНЫ ВЗЯТЫ 1725; оборотная сторона с узором наподобие и без легенды. По ребру (гурту) надпись: БОРОДА АНШНА ТАГОТИ. Эти знаки тоже медные, хотя известны и серебряные, но поношенные.

С конца первой четверти XVIII века бородачами являются почти исключительно раскольники, и ношение или бороды не составляет уже предмета отдаленных упреков, а входит в состав общих положений о раскольниках, хотя еще до пятидесятых годов прошлого столетия встречаются сообщения о выдаче бородовых знаков раскольникам, но последние вряд ли могли быть исполнены, так как по справке 1762 года оказывается, что

„указом правительствующего сената от 17 декабря 1724 года велено таким знакам сдать 2000, которых и сделано 2600 штук. А в 1728 году велено оставшиеся знаки передать в конфекционную ету, что и исполнено, и знаков на монетном дворе с того времени более не имеется“.

Искусства

Театр, музыка, искусства

Искусства

— Жюри парижского салона в „Palais de Justice“ никому не присудило почетной медали. Две медали первого класса даны живописцам Делли и Анчич, первому за картину „Орфей“, второму — за декоративную картину.

— Владыки крупнейших картинных галлерей в Европе и Америке прислали в Париж образцы живописи для выставки „ста образцовых произведений“, устраиваемой под председательством герцога Омальского с благотворительною целью.

— По случаю празднования юбилея Колумба в Мадриде проектирована международная художественная выставка, причем особая зала будет отведена под произведения испанской живописи XIX века.

— Проф. Г. И. Семипалатский, как сообщают польские газеты, заявил согласие написать завещание для нового театра, оканчиваемого постройкою в Кракове.

— В Пензе 17-го мая последовало открытие памятника-бюста М. Ю. Лермонтова. Памятник поставлен в центр городского сквера. Пьедестал его сделан из гранита, а бюст из бронзы.

— Памятник Феликсу Мендельсону-Бартольд, как бывшему некогда гражданину этого города, открыт в Лейпциге.

Театр и музыка

— Старая Америка — вот пьеса, грандиозною постановкою которой очень интересуется в настоящее время парижская публика. Ее представление происходит в том же большом помещении, где во время последней парижской выставки давала свои гололозные представления знаменитая труппа Buffalo — Bill. С самого начала спектакля представляется очень живописное зрелище. Паровое судно Santa Maria, которое перенесло Христофора Колумба и его компаньонов из Палоса в Сант-Сальвадора, изображено в натуральную величину, вполне вооруженное, среди бушующего моря. В перспективе видны горы, из которых и пристал гениальный генерал со своим кораблем после трудного морского путешествия. Следующая картина изображает момент высадки Колумба на твердую землю и завоевание ее именем короля Фердинанда. Различные периоды времени, которые идут отдалены от той поры, когда Колумб открыл Америку, изображаются различными декорациями, которые строго носят стиль представляемого столетия. Первое столетие ново-открытой Америки представлено скоплением деревенских жилищ в обитанном мавританско-испанском стиле с собором св. Августина, обращенным к музею. Второй период — 1692 г. — изображен улицей State Street с его голландскою колонией. Третий изображаемый период — это 1792 год; он представляет часть Нью-Йорка, где находится City gate и батареи, возведенные голландцами; тут же улицы с фламандскими постройками замечаются голландскою таверною. На улицах и площадях оркестры музыки играют голландские военные марши восемнадцатого столетия, что прерывается пляской и плясней испанцев под звуки гитар и мандолин. В спектакле принимают участие хоры, оркестры под управлением де-Сипри, композитора музыки, специально написанной для этого представления. Эти спектакли, благодаря их оригинальности, принадлежат толпе народа.

— Будущее народного театра составляет тему новой книги немецкого писателя А. Беттгейма „Die Zukunft unseres Volkstheaters“. В виду интереса, возбужденного в среде наших театралов вопросом о народном театре, названная книга заслуживает внимания, хотя, конечно, автор незначительно жил в виду немецкий народный театр, язык и задачи которого резко отличаются от русской народной сцены.

— Драма В. Ангарина „Тайга“, сюжет которой взят из сибирской жизни, вышла в Лейпциге в немецком переводе Ф. Фидлера.

— Капельмейстером одного из армейских французских полков Дюне назначен военный марш „France Russie“.

— В Париже отпечатана на днях новая мажорка Ф. Ровини, под заглавием „Souvenir russes“.

— Военный марш русской гвардии, арранжированный для фортепиано Гастоном Серветтом, вышел на днях в свет в Париже под заглавием „La Garde russe“.

— На долю музыкальных мелодий самодеятельности своего рода „чести“ парижский композитор Адурь сконструировал из этих мелодий вальс.

— В Ливерпуле сгорел до тла новый цирк „Olympia“ вместе с тем, как вся публика успела выйти из цирка.

Церковь

— Временный православный храм открыт недавно в селѣ Герусы, загребурскаго уѣзда, и помѣщается въ земскомъ домѣ.

Школа

— Церковно-приходскія школы и школы грамотности, независимо отъ того существуютъ ли въ данной мѣстности земскія и другія школы или нѣтъ, по послѣднему распоряженію св. синода должны открыться церковными причтами во всѣхъ епархіяхъ, а также, чтобы во всѣхъ епархіяхъ по возможности открывались школы грамотности для дѣвочекъ.

Астрономія

— Карта Венеры. Изъ всѣхъ планетъ нашей системы Венера наиболее походитъ на землю. Диаметръ ея 12729 километровъ, тогда какъ диаметръ земли 12742. У ней такая же поверхность, какъ и у земли, и такой же объемъ. Къ сожалѣнію, географія Венеры еще мало извѣстна. Лучшая наиболее точная карта Венеры построена Нистеномъ, астрономомъ брюссельской обсерваторіи *). Свѣтлыя пятна A, B, C, D и т. д. представляютъ континенты, а темныя — моря.

нимаются хозяйствомъ, всецѣло предаются охотѣ на турачей. Они держатъ по 2—3 астреба и нѣсколько собакъ и съ утра до поздняго вечера ридутъ по полямъ и лугамъ, истребляя эту птицу. Какъ только турачъ поднимся, охотникъ немедленно выпускаетъ астреба, который, не успѣвъ схватить птицу на лету, опускается на то мѣсто, гдѣ она слѣзла. При этомъ турачъ или попадаетъ въ руки охотника живымъ, или же, вновь поднявшись, убивается астребомъ. Подобная охота ведетъ къ совершенному уничтоженію турачей. Только теперь, съ издѣніемъ новыхъ правилъ объ охотѣ, весьма возможно, что количество турачей на Кавказѣ вновь увеличится.

Медицина и гигиена

— Синоскъ лекарственныхъ веществъ, которые не могутъ быть продаваемы въ аптекарскихъ магазинахъ и лавкахъ, опубликованъ въ „Правит. Вѣстникѣ“.

— О дѣйствіи антипринна на бактеріи дифтерита во французскомъ биологическомъ обществѣ М. Вианни сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе. Достаточно двухъ съ половиною процентнаго раствора антипринна, чтобы сдѣлать безплодными всекультуры дифтерическихъ бактерій, а пребываніе бактерій въ пятипроцентномъ растворѣ антипринна убиваетъ ихъ черезъ сутки. Помимо этого, антипринъ уничтожаетъ еще, кромѣ того, токсическія свойства бактерій, такъ какъ фильтратъ изъ культуры этихъ бактерій, высушенный подъ кожу морскимъ свинкамъ, не убиваетъ ихъ, если предварительно къ нему былъ прибавленъ растворъ антипринна, между тѣмъ какъ безъ этой прибавки морскія свинки, которымъ высушенный фильтратъ, немедленно погибаютъ. На основаніи этихъ наблюденій Вианни предлагаетъ лечить диф-

Некрологъ

Зеленый Семенъ Ильичъ, старѣйшій изъ адмираловъ нашего флота, пользовавшійся большою извѣстностью въ сороковыхъ годахъ своими научными трудами, бывшій директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и гидрографическаго департамента морскаго министерства, † въ Сиб. 28 мая, 82 лѣтъ.

Имшенецкій Василій Григорьевичъ, ординарный академикъ математическаго отдѣленія Императорской академіи наукъ, докторъ математики, авторъ капитальнаго труда объ уравненіяхъ съ частными производными перваго порядка, † въ Москвѣ 24 мая, 60 лѣтъ.

Крякинъ Михаилъ Дмитриевичъ, контръ-адмиралъ, одинъ изъ доблѣстныхъ защитниковъ Севастополя, опытный морякъ, начавшій службу въ концѣ сороковыхъ годовъ, † въ Севастополѣ 16 мая, 61 года.

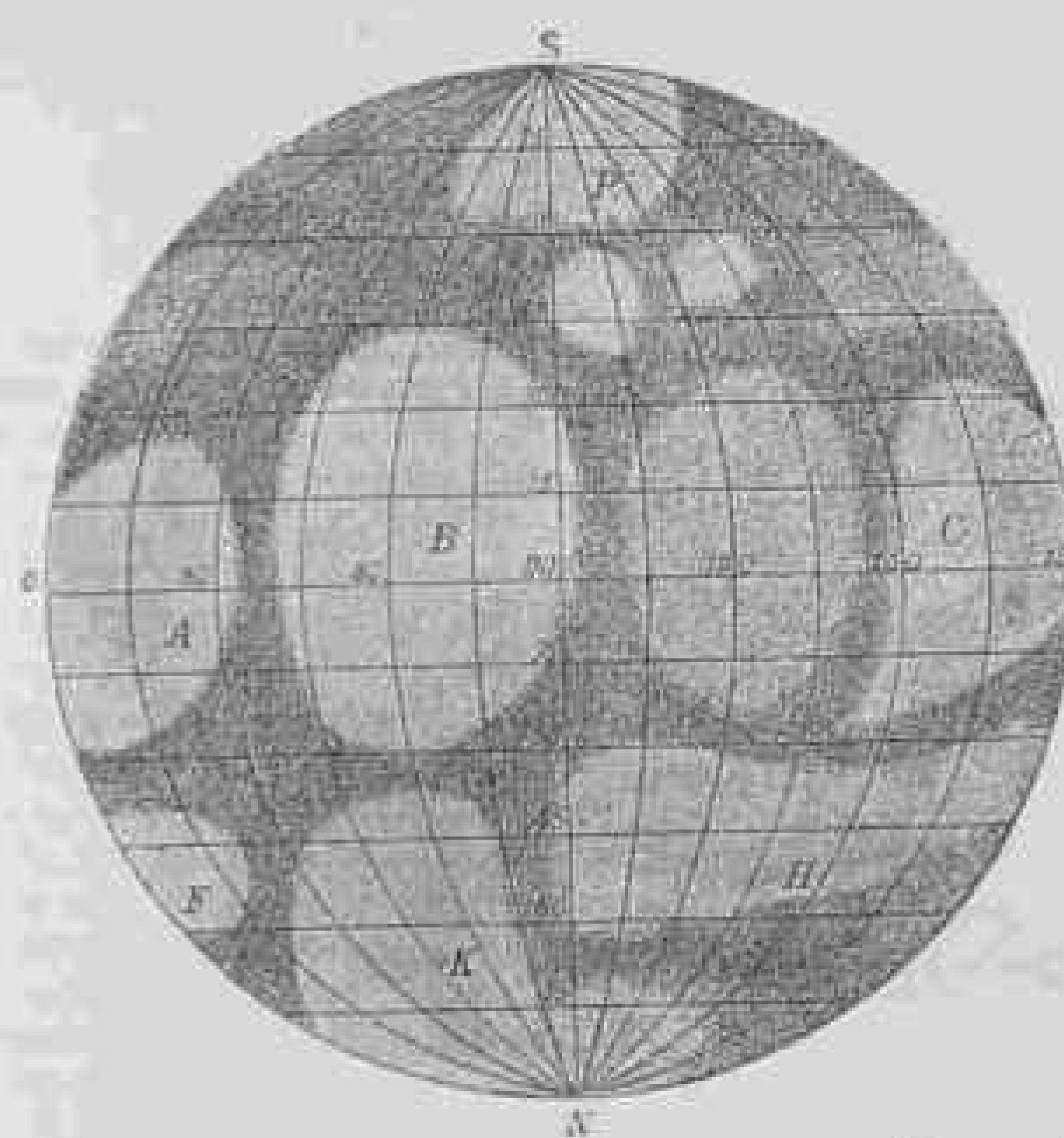
Розановъ Василій Никаноровичъ, врачъ, одинъ изъ приглашенныхъ въ луконовскій уѣздъ, нижегородской губ., для борьбы съ тифозной эпидеміей и павшій жертвою своей самоотверженной дѣятельности, † въ Новой Слободѣ, имѣніи кн. Кочубея, луконовскаго уѣзда, 16 мая, 27 лѣтъ.

Роговъ Павелъ Игнатьевичъ, д. ст. сов., инспекторъ перваго кадетскаго корпуса, замѣчательный педагогъ и литераторъ, † въ Сиб. 21 мая. Онъ родился въ 1833 г. воспитывался въ третьей классической гимназій въ Сиб. и затѣмъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ курсъ окончилъ въ 1855 г. кандидатомъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ и гдѣ, еще будучи студентомъ III курса, былъ удостоенъ почетнаго отмыла за сочиненіе на заданную тему „О каменноугольной почвѣ и мѣсторожденіи каменнаго угля въ Россіи“. По выходѣ изъ университета онъ посвятилъ себя всецѣло воспитанію и обученію юношества и горячо любилъ свое дѣло, которому служилъ болѣе 26 лѣтъ. Онъ состоялъ преподавателемъ исторіи въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, инспекторомъ орловскаго женскаго института и третьей военной гимназій. Ула другихъ, онъ еще болѣе узнался самъ, получая пробныя школьнаго образованія. Въ 1870 годахъ онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ орловскій Вахтангъ кадетскій корпусъ, но оставался тамъ не очень долго. Бывшій помощникъ ген.-ад. Исакова, генералъ Корсаковъ, обратилъ вниманіе на П. И. Рогова и пригласилъ его въ Петербургъ, и здѣсь онъ около 15 лѣтъ состоялъ инспекторомъ 1-го кадетскаго корпуса. П. И. Роговъ былъ весьма дѣятельнымъ членомъ комитета педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній съ самаго основанія этого учрежденія, охотно посвящая ему свои досуги и состоя товарищемъ предсѣдателя музея. Онъ также много работалъ для женскаго патристическаго общества. Заботясь о распространеніи историческихъ свѣдѣній среди простонародья, онъ написалъ рядъ статей и издалъ нѣсколько брошюръ по отечественной исторіи: „Начало Руси“, „О томъ, какъ жили наши пред-

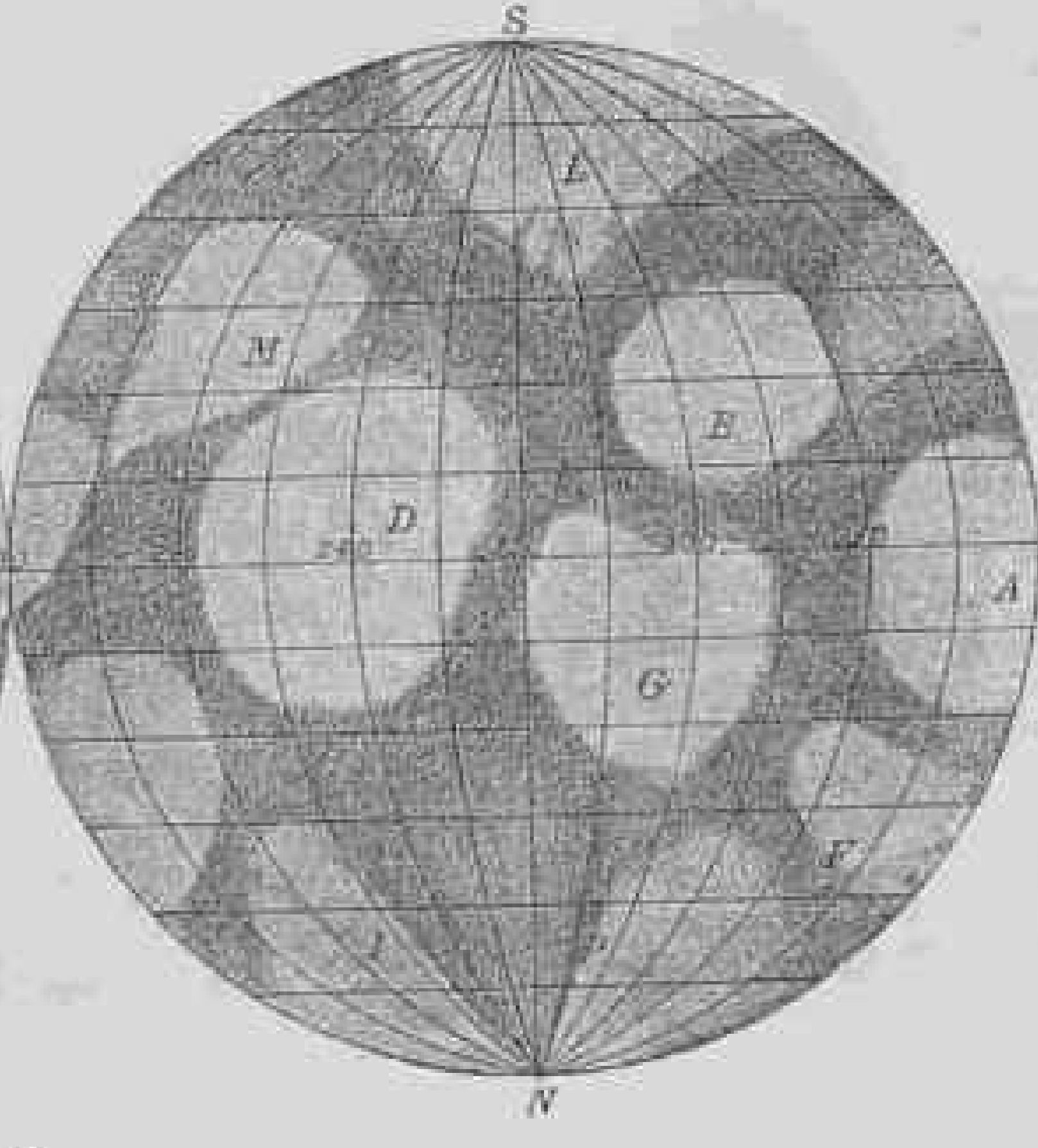

ки до крещенія и какъ они крестились“, „Татарскій погромъ и св. Благовѣрный князь Александръ Невскій“, „Осмутномъ времени на Руси“, „Императрица Екатерина Великая“, „Александръ I. Благовѣренный“, „Святые Кириллъ и Меодій, просвѣтителы славянъ“, „Рассказы изъ отечественной исторіи“ и проч. Онъ участвовалъ также во многихъ педагогическихъ журналахъ. Педагогическія взгляды его сформировались въ кругу и подъ влияніемъ цѣлой плеяды педагогическихъ новаторовъ, образовавшихся въ Петербургѣ въ 1860-хъ годахъ. До конца жизни оставался вѣрнымъ симпатичнымъ завѣщаніемъ своихъ учителей, законный, сердечный, добрый, готовый помочь каждому, П. И. Роговъ всегда былъ горячимъ поборникомъ гуманнаго воспитанія, основаннаго на гармоническомъ развитіи ума, сердца и воли. Цѣлое поколѣніе, прошедшее черезъ педагогическую систему П. И., сохраняетъ о немъ самое сѣйшее воспоминаніе.

Фонъ-Дюркеньекъ Максъ, оберъ-бург-министръ Берлина, принимавшій въ 1848 г. дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи и избранный тогда предсѣдателемъ бреславльскаго конституционно-демократическаго кружка, въ 1868 г. депутатъ прусскаго ландтага, съ 1866 г. президентъ ландтага, съ 1874 г. президентъ рейхстага, † въ Берлинѣ 15 (27) мая, 71 года. Въ октябрѣ 1892 г. праздновался очень торжественно его 70-лѣтній юбилей.

Карта Венеры.

— Два астрономическія открытія сдѣланы въ послѣднее время. Они ближе знакомятъ насъ съ построеніемъ и развитіемъ нашей солнечной системы. Итальянскій астрономъ Скиапарелли доказывалъ, что планета Меркурій угнетается на обращеніе около своей оси столько же времени, сколько ей нужно для совершенія одного оборота около солнца; это означаетъ, что она находится въ такомъ же періодѣ развитія, какъ наша луна. Это интересное открытіе навело Скиапарелли на дѣлѣнныя соображенія. Вопросъ о томъ — по сколько времени обходитъ около солнца планета Венера, которая по разстоянію отъ него, давно составляла неразрѣшимую задачу. За 200 лѣтъ назадъ французскіе астрономы на основаніи плетень, замѣченныхъ ими на Венерѣ, заключили, что она обращается около своей оси къ 23 дня, но для науки вопросъ этотъ по прежнему остался гадательнымъ. Теперь же Скиапарелли, посвятившій разрѣшенію этой задачи многолѣтнія наблюденія, доказалъ, что и Венера обращается около своей оси въ 225 дней, и что слѣдовательно и она находится, по отношенію къ солнцу въ такомъ же положеніи, какъ луна по отношенію къ нашей землѣ. Она всегда обращается къ солнцу тѣ же сторону, которую луна обращаетъ къ намъ, и одна сторона ея бываетъ освѣщена въ то время, какъ другая погружена во мракъ. Органическая жизнь при этихъ условіяхъ, несмотря на присутствіе атмосферы, не можетъ быть развитъ на этихъ обитѣхъ планетѣхъ.

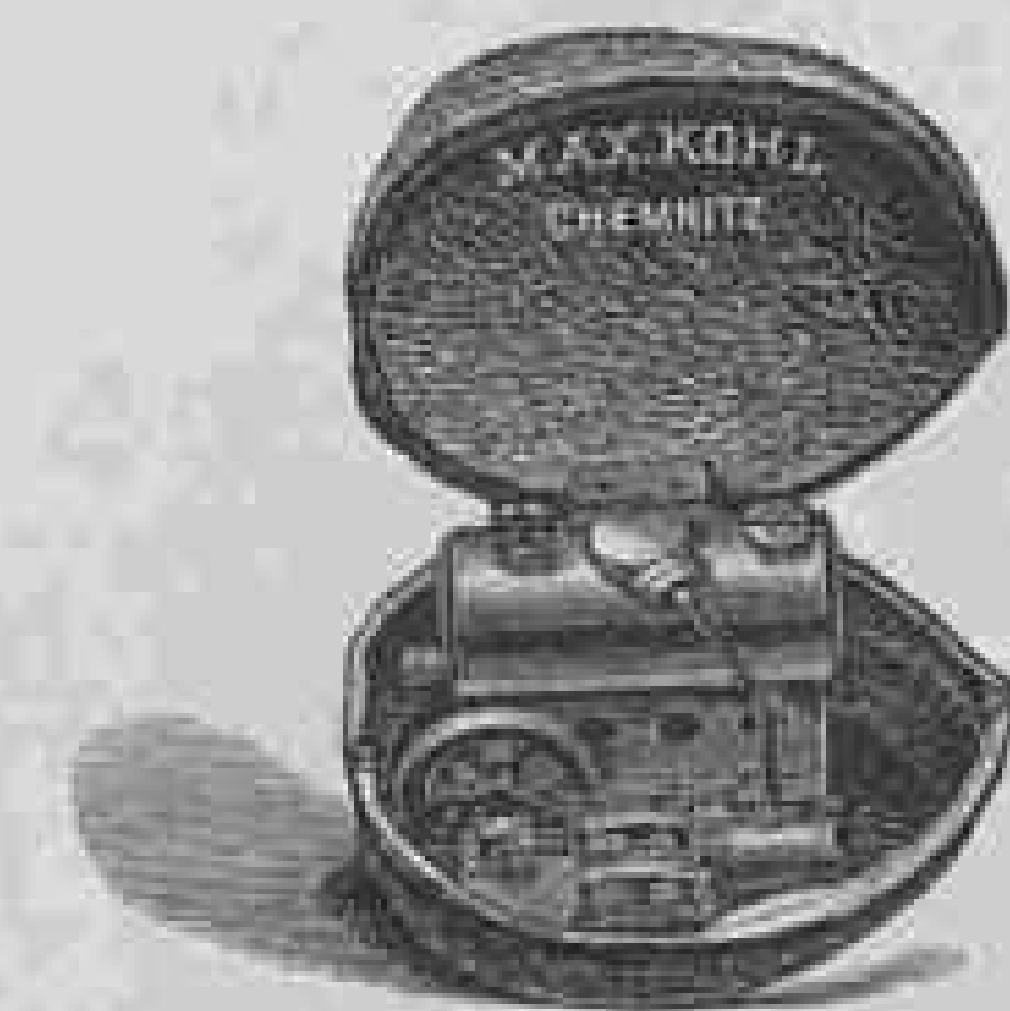
Естественнѣдніе

— Турачъ, особой породы птица, водится въ славянопольской губерніи, преимущественно по берегамъ Кури и Аракса, а также по низменности не далѣе 30 верстъ отъ этихъ рѣкъ. По величинѣ своей она немного болѣе куроуатки; самоцъ очень красивъ и имѣетъ операніе на шеѣ чернаго цвѣта съ бѣлыми пятнами. Мясо турачей весьма вкусно. Охота на турачей очень легка, такъ какъ они хорошо выдерживаютъ стойку собакъ и водятся въ излюбленныхъ мѣстахъ, которые хорошо извѣстны туземнымъ охотникамъ. Мѣстные помѣщики-беки, которые мало за-

терять антипринномъ, назначалъ его внутри или въ видѣ присыпки, колосканій и ингаляцій раствора изъ 30—40 граммъ антипринна на 100.

Техника

— Крошечную паровую машинку имѣетъ теритіе построить нѣкто Максъ Коля, въ Хемницѣ. Она, несмотря на ничтожную величину, можетъ работать и заключаетъ въ

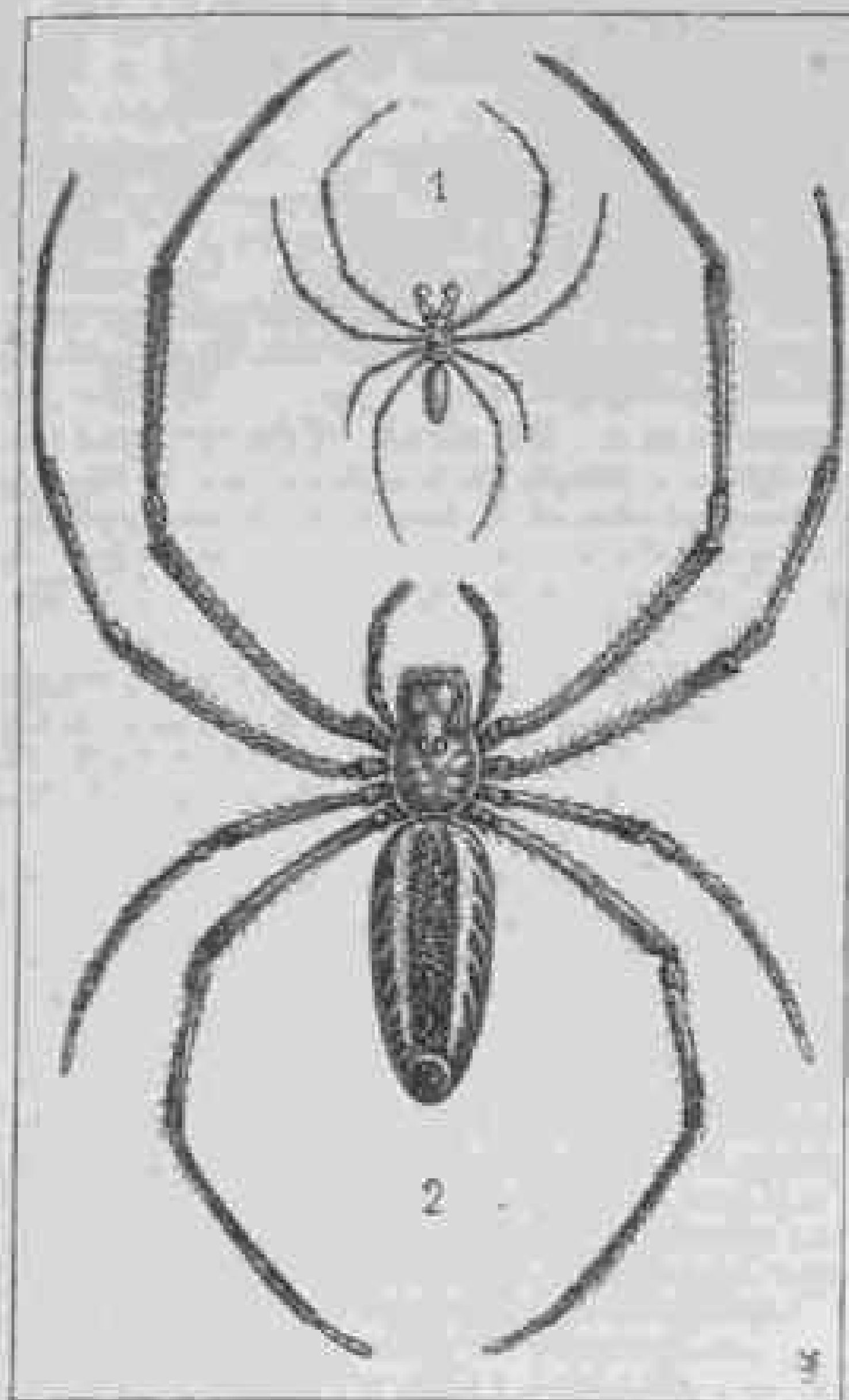
себѣ всѣ существенныя составныя части. Ея призмъ такой объемъ, что она вся помѣщается во внутренности пустаго грецкаго орѣха. На нашемъ рисункѣ машинка представлена въ натуральную величину. Паровой котель этой машинки имѣетъ 18 миллиметровъ въ длину и 6 1/2 мм. въ вышину; по этимъ числамъ можно составить понятіе о размѣрѣ другихъ частей машинки. Безъ сомнѣнія машинка Коля не имѣетъ себѣ соперницы на всемъ бѣломъ свѣтѣ. Она отапливается спиртомъ, причемъ изъ котла совершается правильное паровобразованіе, и машинка начинаетъ работать самымъ регулярнымъ образомъ.

Пути сообщенія, телеграфъ

— Деревянные мосты на либало-роменской, подольскихъ и уральскихъ желѣзныхъ дорогахъ предложено замѣнить постоянными сооружениями.

— Аппараты системы Вара для обезпеченія правильности скрещенія поѣздовъ на воздушныхъ и рельсовыхъ, особенно при усиленномъ движеніи, предложено устроить на подольскихъ и нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогахъ, у входныхъ стрѣлокъ.

*) Мы даемъ здѣсь эту карту; подробная же статья о Венерѣ, принадлежащая блестящему перу Камилла Фламарона, будетъ помѣщена въ 7-й (юльскаго) книжкѣ журнала „Труды“.

1) Самецъ, 2) Самка.
Мадагаскарскій паукъ-халабъ.

въ тиетныхъ посплахъ безопасности и обезумѣвъ отъ ужаса, они вдаются въ огонь, бѣгутъ и становятся добычей охотниковъ, подстергающихъ ихъ за чертой круга. Такимъ образомъ иногда въ одинъ день убиваютъ сотни слоновъ. Кости ихъ, какъ известно, составляютъ предметъ торговли, считающійся однимъ изъ важнѣйшихъ въ центральной Африкѣ.

Воздухоплавательное судно Ридля

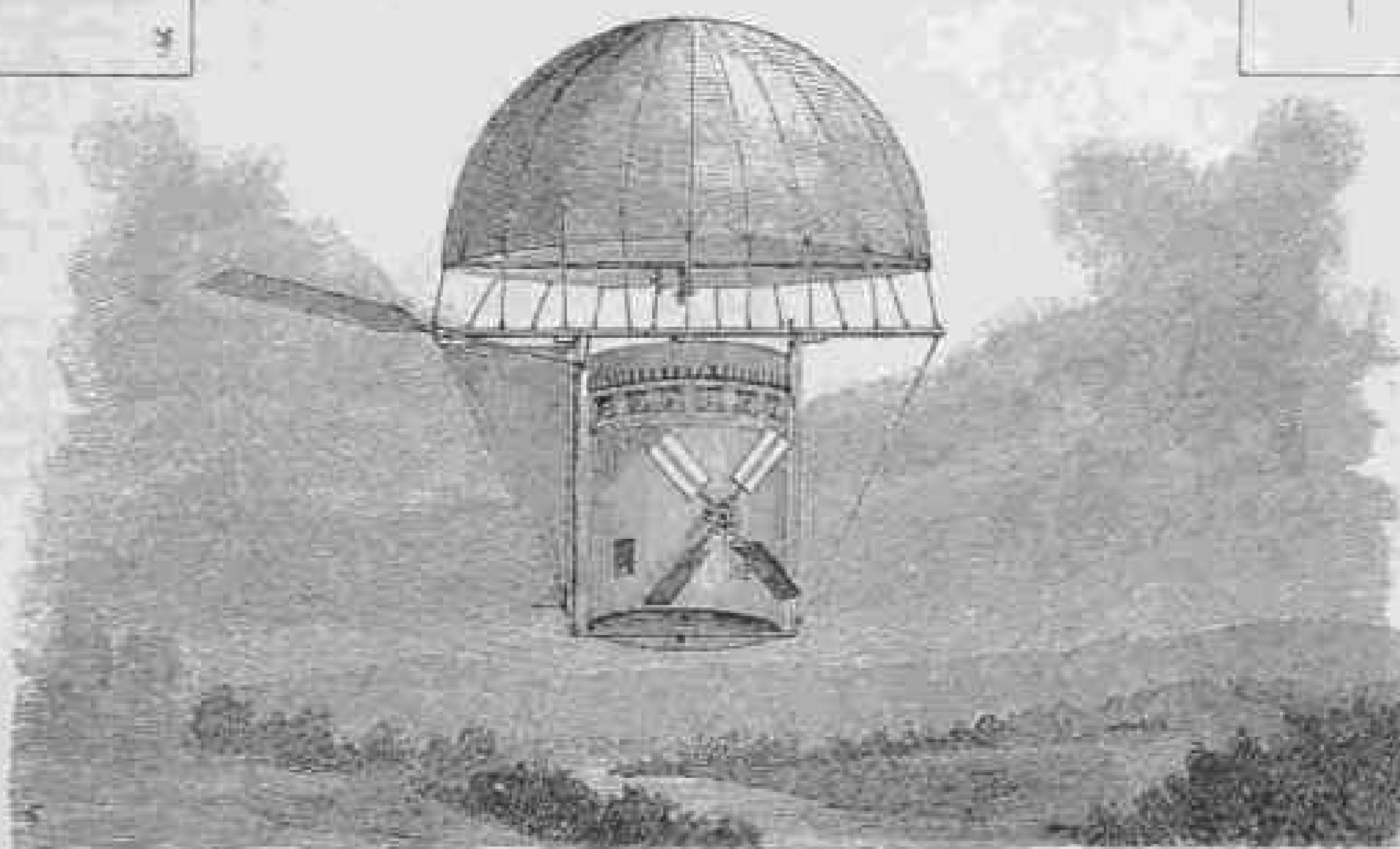
Американецъ Уильямъ Ридль недавно получилъ патентъ на изобрѣтенное имъ воздухоплавательное судно, которое, по словамъ изобрѣтателя, можетъ быть направлено куда угодно, съ произвольною скоростью, независимо отъ направленія и силы вѣтра. Короче сказать, онъ разрѣшилъ вопросъ объ управляемости аэростатовъ. Нижняя часть судна, соответствующая лодкѣ обыкновенныхъ аэростатовъ, имѣетъ форму цилиндра, раздѣленного горизонтальною перегородкою на двѣ части: въ нижней части помѣщаются машины, приподающія въ движеніе крылья и рули судна, а верхняя часть предназначена для пассажировъ. Весь цилиндръ подвѣшенъ на громадной металлической рамѣ къ горизонтальному стержню, и къ этому же стержню привязаны концы веревокъ, идущіе отъ воздушнаго аэростата, представляющаго верхнюю часть судна. Направленіе судна регулируется двумя рулями, изъ которыхъ одинъ управляетъ движеніемъ вверхъ и внизъ, а другой

Коконъ съ личинками и возмужавшее молодое пауко.
Мадагаскарскій паукъ-халабъ.

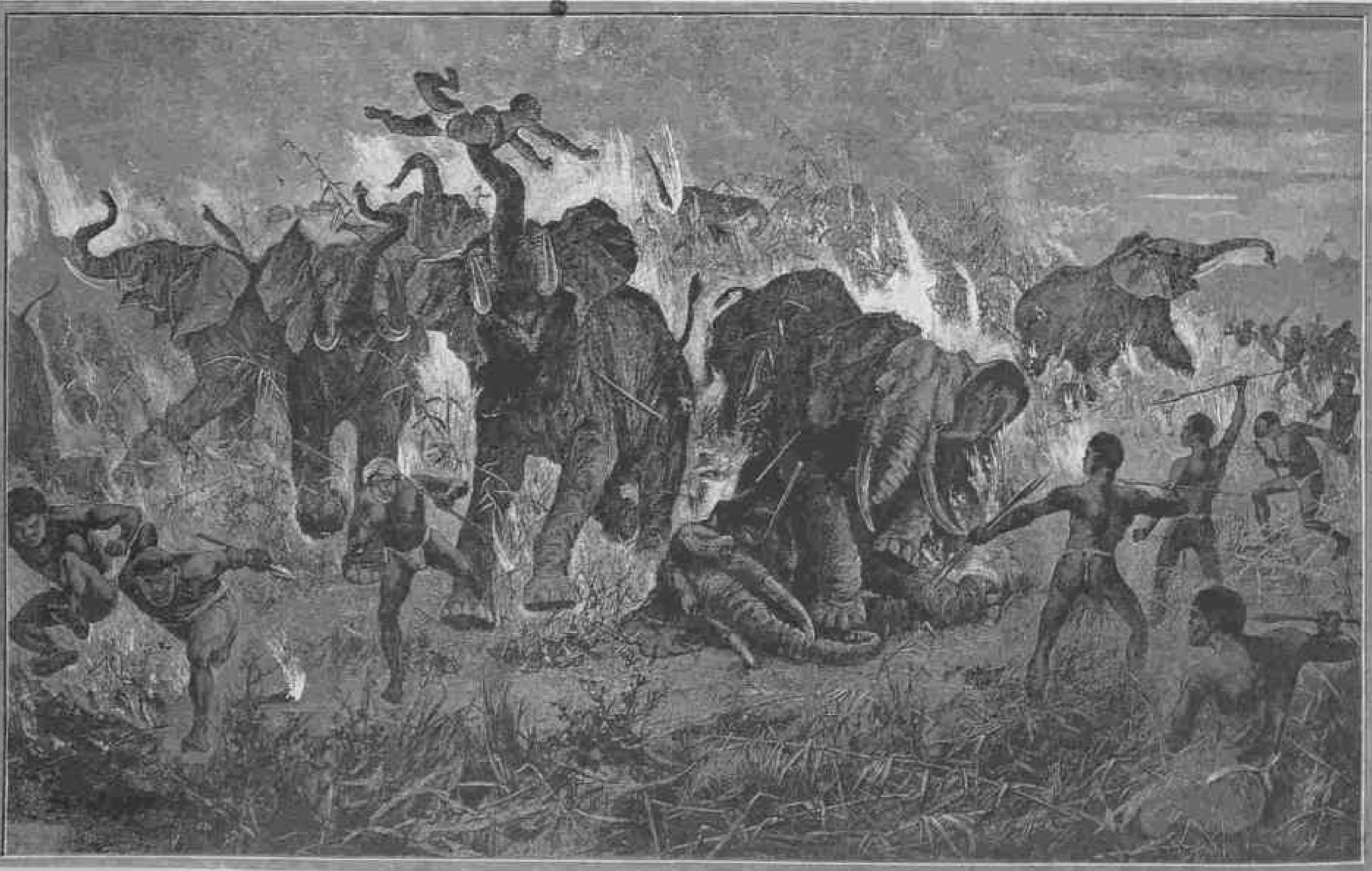
Охота на слоновъ

Туземецъ центральной Африки употребляетъ слѣдующій способъ охоты на слоновъ въ извѣстное время года и въ извѣстныхъ округахъ. Открывъ стадо слоновъ въ сезонъ, когда не идутъ дожди, туземцы окружаютъ животныхъ широкимъ кругомъ, имѣющимъ нѣсколько диаметровъ, и зажигаютъ траву. Пламя быстро направляется къ центру, и безпомощные слоны, пораженные страхомъ, отступаютъ передъ дымомъ и горящей травой. Наконецъ, загнанные до послѣдняго предѣла

Въ заоблачныхъ сферахъ. — Воздухоплавательное судно Ридля.

движеніемъ вправо или влево. Верхняя часть, наполненная газомъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, между которыми проходятъ глухіе перегородки. При такомъ устройствѣ судно не можетъ угрожать опасности внезапной катастрофы воздѣйствіемъ разрыва оболочки шара; такъ можетъ быть вынуждено изъ одного, двухъ, даже нѣсколькихъ отдѣленій, но оно сохранится въ другихъ отдѣленіяхъ и не дастъ судну стремгаться полетѣть на землю. Для сообщенія судну поступательнаго движенія поставлены

Пенетральная Африка. — Огненный кругъ — способъ, практикуемый при охотѣ на слоновъ.

Картина Станли-Берса.

съ каждой стороны цилиндрической части четырехлопастныхъ колесъ, приподнимая въ движеніе машиню, помещенною внутри нижней части цилиндра. Крылья колесъ состоятъ изъ подвижныхъ планокъ, которыя то откидываются и свободно пропускаютъ воздухъ, то, напротивъ, плотно прилегаютъ къ крылу и образуютъ сплошную поверхность, упиравшуюся въ воздухъ, подобно лопастямъ пароводнаго колеса. Крылья расположены, разужбтся, такимъ образомъ, что въ то время, когда на нижнемъ крылѣ планки прижаты к крылу, упираясь въ воздухъ, толкаютъ судно впередъ, въ это же время планки на другихъ крыльяхъ откидываются и свободно пропускаютъ воздухъ, оказывая на него лишь ничтожное давленіе. Общій итогъ изобрѣтенія говорится въ нѣсколькихъ американскихъ изданіяхъ, довольно серьезныхъ, чтобы ливстифицировать публичку. Но быть можетъ это изобрѣтеніе не болѣе какъ утка, тогда оно какъ нельзя лучше будетъ оправдывать возлагаема на него надежды, ибо утка одинъ изъ самыхъ совершенныхъ воздухоплавательныхъ снарядовъ.

Новости печати

Въ А. Тихоновъ. Военные и путевые очерки и рассказы. СПб. 1892. Цѣна 1 р. Вл. А. Тихоновъ. Въ наши дни. Повѣсти и рассказы. СПб. 1892. Цѣна 1 р. Къ числу беллетристовъ, болѣе или менѣе выдвинувшихся въ послѣднее время, принадлежить и г. Тихоновъ, составившій себѣ предварительно весьма почтенную нѣстность, какъ авторъ талантливыхъ комедій, изъ которыхъ одна „Козирь“ была даже убѣдана грибофоновой прелей. Комедіи эти были въ свое время изданы въ себѣ отдѣльно книгоиздательствомъ Гер-

манъ Говне. Два томика повѣстей и очерковъ г. Тихонова не могутъ пройти незамѣченными. Мы съ удовольствіемъ прочтали ихъ отъ начала до конца. Авторъ пишетъ простымъ языкомъ и не гонится за стилистическими эффектами. Но все его беллетристическія произведенія проникнуты тонкимъ чувствомъ, примиряющимъ съ жизнью. Г. Тихоновъ одинъ изъ немногихъ современныхъ писателей, сумѣвшихъ въ тайникахъ своей души сохранить любовь къ изображаемымъ имъ людямъ. Это выгодно отражается на всѣхъ его, даже самыхъ незначительныхъ, очеркахъ. При всемъ томъ онъ обладаетъ искусствомъ немногими штрихами обрисовывать своихъ героевъ, и они не теряются въ толѣ другихъ лицъ, выводимыхъ имъ на сцену. Кругъ наблюденій г. Тихонова весьма разнообразенъ. Ему знакома и провинціальная жизнь, и столичная, и лагерная. Дѣйствіе происходитъ то въ Петербургѣ, то въ захолустномъ городѣ, то въ деревнѣ, то на Кавказѣ, то на водахъ битья. Мы особенно рекомендуемъ слѣдующіе его рассказы: „Дѣло семейное“, „Не пара“, „Старикъ“, „Двойникъ“, „Пряничникъ Бедоринъ“, „Дѣло чести“ и „Черекать“. Изъ нихъ „Дѣло семейное“ намъ кажется положительно превосходной вещью. Отецъ семейства, имѣющій уже взрослыхъ дѣтей, завелъ интрижку съ молодой особой. На интрижку свою онъ смотритъ реально, подобно другимъ петербургскимъ отцамъ. Жена его, уже сѣдая женщина, дѣлаетъ ему спелу при всѣхъ домашнихъ и выдаетъ въ истерическую лихорадку. Она уверена, что вса ея жизнь разбита. Сынъ студентъ презрительно смотритъ на шалости старика. Взрослая дочь оскорблена поведеніемъ матери; грязь, вслившаяся въ семью, страшно потрясаетъ ее. Братъ жены, приглашенный для разбора семейнаго дѣла, въ глубинѣ души сочувствуетъ скорѣе мужу. Видъ женщины, рвущей на себѣ сѣдые волосы въ припадкѣ ревности, кажется ему омерзительнымъ. Въ концѣ концовъ онъ улаживаетъ дѣло, и жизнь семьи

входитъ въ обычную колею; только раненое сердце дочери, невинной и милой дѣвушки, продолжаетъ болѣть. Повторимъ, это превосходная вещь и по замыслу, и по выполненію. Желаемъ этимъ объемы книжкамъ полного успѣха.

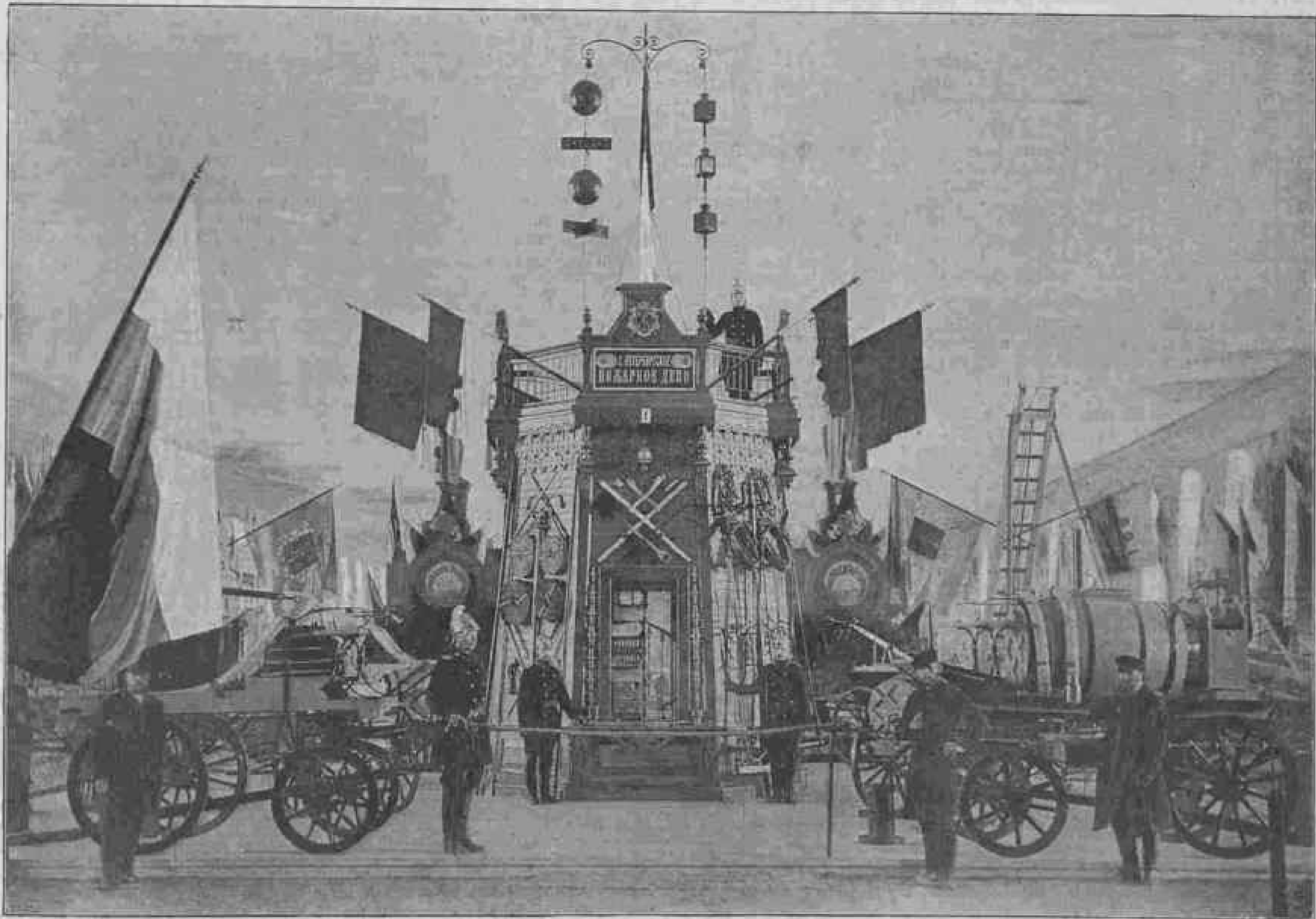
М. Б—скій

Рулетка въ Монако. Переводъ съ французскаго съ примѣчаніями и дополненіями переводчика. Цѣна 85 коп. Москва.

Книжка эта — довольно интересно написанный и легко читающійся памфлетъ, содержаніе котораго составляютъ „забрызганные кровью самоубійцы миліоны Монте-Карло“. Шагъ за шагомъ прослѣдимъ жалкую исторію рода князей Грималди, послѣднимъ представителемъ котораго является благополучно „дарствующій“ теперь высочій покровитель всемірнаго вертепа страстей, авторъ переходитъ къ исторіи другаго, не менѣе достославнаго, рода Влановъ и К° — содержателей монашескаго игорнаго притона. Наконецъ развѣривается передъ читателями странная, ужасающая картина монашескихъ самоубійствъ, причѣмъ для одного довольно бѣлаго перечня несчастныхъ жертвъ рулетки (съ 1873 по 1890 г.) понадобилось болѣе пятидесяти страницъ. Нельзя не присоединиться къ благородному негодованію автора „Рулетки въ Монако“, направленному противъ вопиющаго факта существованія подъ покровительствомъ Франціи прославленнаго скандалами, кражами, убійствами и самоубійствами притона. Чѣмъ болѣе такихъ ярыхъ, горько написанныхъ, памфлетовъ, тѣмъ болѣе осуществима и надежда на то, что великая покровительница арены борьбы низменныхъ страстей заглянетъ на монашеское „дѣло“ нными глазами и самое существованіе его отойдетъ въ область преданій.

А. Б—скій.

— Загадочная личность Ивана-Фаустина-Дмитрія Лубе, нѣбснаго подъ именемъ Лженшана I, по-

Павильонъ с.-петербургскаго пожарнаго депо.

С.-Петербургъ. — Первая всероссійская пожарная выставка, устроенная Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ въ Михайловскомъ манежѣ.

служить темой новой обширной исторической монографии, которую готовит польский историк Александр Краусгар. По слухам, этому исторiku удалось найти ряд ценных, неопубликованных еще документов, касающихся отношений Ливонии к королю Сигизмунду I и канцлеру Салгати, которые бросают отблеск новый свет на личность мнимого сына Искандра I и Марины Мининь.

— Парижская издательская фирма Лесель, Удонъ и Кошъ, приступила къ изданію большого ряда классических произведений русской литературы въ образцовых французских переводахъ, съ иллюстраціями французских художниковъ. Въ коллекціи, предпринятой издательскою фирмою, на дняхъ вышли въ свѣтъ: „Записки охотника“ Н. С. Тургенева, съ иллюстраціями Рене Меніе, и „Кавитанская дочка“ Пушкина, съ иллюстраціями Льежера. Переводъ обоихъ произведений принадлежит перу Эрнеста Жюбера.

— Кромѣ иллюстрированного французскаго изданія „Кавитанской дочки“ Пушкина, въ переводѣ Жюбера, въ Парижѣ, у Гашета, появилось другое иллюстрированное же изданіе того же произведенія нашего поэта, въ переводѣ Луи Биардо, съ иллюстраціями художника Пари.

— Вышій лекторъ австрийскихъ языковъ въ Бреслави, докторъ Рафаэль Лепенфельдъ, выпустилъ въ Берлинѣ, у Вильгельми, первую часть составленной имъ біографіи графа Л. Н. Толстого „Leo N. Tolstoy, sein Leben, seine Werke, seine Weltanschauung“.

— Трудъ Ломброзо „L'Uomo di genio“, гдѣ трактуется вопросъ объ отношеніяхъ гения къ помѣшательству, разошелся въ 30.000 экземплярахъ.

— Членъ лондонскаго географическаго общества Юлій М. Прайсъ (Price), возвратившійся недавно изъ ученой экскурсіи по Сибири, Монголіи и пустынь Гоби, а также и Китаю, выпустилъ въ Лондонѣ иллюстрированное сочиненіе о своемъ путешествіи, подъ заглавіемъ „From the Arctic Ocean to the Vellom Sea“.

— Президентъ бельгійскаго географическаго общества, Жюль Декеръ, который совершилъ недавно похождение на гору Арааратъ, издалъ у Плона, въ Парижѣ, подробное описаніе своей ученой экскурсіи подъ заглавіемъ: „Voyage au Ararat“.

— И Г Р Ы и З А Б А В Ы —

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1477

T. B. Rowland

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 8 ходъ

ЗАДАЧА № 1478

Hosey Dairs

1-й призъ на томъ же конкурсѣ.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 992

Матчевая партія, играва недавно въ нью-йоркскомъ шахматномъ клубѣ.

Испанская партія

Шахматеръ Бѣлые	Лондонскій Черные		
1. e2—e4	e7—e5	14. K d2—c4	0—0 b)
2. K g1—f3	K b6—c6	15. K c4—a5	Ф f7—e6
3. C f1—b5	C d7—d6	16. K c3—d5	C e7—d8 c)
4. d2—d4	C e8—d7	17. Ф e2—c4	J f8—e8
5. C b5—c6	C d7—c6	18. Ф c4—b3	Kr g8—h8d)
6. K b1—c3	f7—f6	19. K a5—b7	Ф e6—c8 e)
7. 0—0	K g8—e7	20. K b7—d8	J e8—d8
8. d4—e5	d6—e5	21. c2—c4	J a8—b8
9. Ф d1—e2	K e7—g6	22. Ф b3—c2	Ф c8—b7
10. C c1—e3	Ф d8—d7 o)	23. J b2—b4	K g6—f6
11. J f1—d1	Ф d7—f7	24. J d1—d3	K f8—e6
12. a3—a5	a7—a6	25. J a1—d1	h7—h6
13. K f3—d2	C f6—e7	26. f2—f3	J d8—e8
		27. K d5—c3	Kr g8—b7
		28. Ф c2—f2	K e6—f6
		29. Ф f2—h4	Ф b7—c8
		30. K c3—d5	C e6—a4
		31. J d1—d2	J b8—b7 f)
		32. C e3—h6	K f8—g6 g)
		33. K d5—f6†	g7—f6
		34. Ф h4—h5	K g6—h8d)
		35. C h6—g5+Kr	h7—g7 i)
		36. Ф h5—h6+Kr	g7—f7 k)
		37. Ф b6—f6+Kr	f7—g8
		38. J d3—d8	J b7—b6
		39. J d8—c6	Сданысь.

Примѣчанія къ партіи

a) Помимо этого, насколько лучше было бы 10... C f8—d6 и затѣмъ 11... 0—0. Впрочемъ, положеніе слона на d6 имѣло бы свою пользу: впоследствии онъ легко могъ бы быть атакованъ пѣшкой e.

b) Немного лучше было бы предварительно сыграть 14... b7—b6, не пуская коня на a5.

c) Черные боялись мѣнять слона на коня, вѣроятно, потому что тогда у бѣлыхъ получились бы очень сильные пѣшки на ферзевомъ флангѣ и пѣшка d легко могла бы сдѣлаться проходной. Не-хорошо было бы 16... J a8—e8; тогда 17. Ф c2—c4 и если 17... Kr g8—h8, то 18. K d5—e7, Ф e6—e7 (18... Ф e6—c4; 19. K e7—g8†; 19. K a5—e6 и т. д.; если же 17... J f8—e8 или f7, то 18. K a5—c6, b7—c6; 19. K d5—e7† и 20. Ф c4—a6.

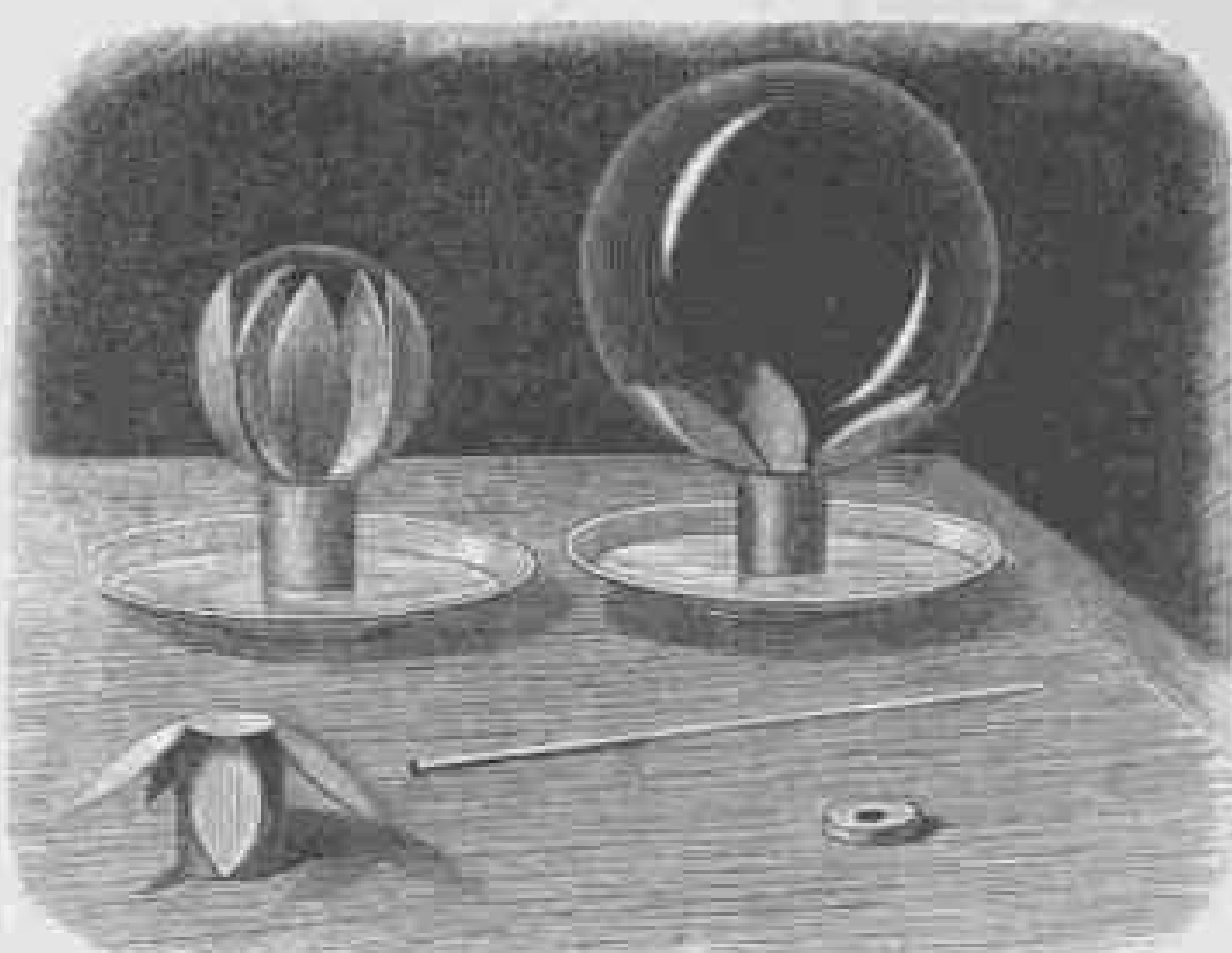
d) Черные не могутъ спасти пѣшку b, такъ какъ если 18... b7—b6 или 18... J a8—b8, то 19. K a5—c6 и т. д.; если же 18... C e6—d5; 19. e4—d5, Ф e6—c8, то 20. d5—d6† и 21. d6—d7.

Матчъ закончился окованіемъ побѣдой перваго. Изъ 15-ти партій онъ выигралъ 7 и только одну проигралъ; остальные 7 партій ничьи.

Цвѣтокъ изъ мыльныхъ пузырей

Возьмите листикъ оловянной бумаги съ плиты шоколада и разладьте его на гладкой поверхности стола, чтобы на немъ не оставалось складокъ. Затѣмъ начертите на листикѣ шестиконечную розетку въ кружкѣ, имѣющей 8—10 сантиметровъ въ діаметрѣ, а по срединѣ розеткіи оставьте маленькій кружочекъ одного діаметра съ пробкою, которая необходима при этомъ опытѣ. Вырѣжьте розетку ножницами и, помочивъ въ мыльной жидкости на блюдечкѣ,

положите серединой на пробку, причемъ концы розеткіи должны опастъ внизъ, какъ показано на нашемъ рисункѣ. Выдуйте вслѣдъ затѣмъ мыльный пузырь, приблизивъ его къ центру розеткіи. Онъ тотчасъ къ нему прилипнетъ и по мѣрѣ того, какъ будетъ надуваться, станетъ скользить вдоль концовъ розеткіи, которые немедленно подымутся, образуя лепестки цвѣтка (фиг. направо), вслѣдствіе статическаго, пропаладимаго эластичной оболочкой мыльнаго пузыря. Вмѣсто пробки можно употребить длинную булавку, проколовъ ею центръ розеткіи; твердость оловянной бумаги позволитъ ей держаться слегка выпнутой наружу

до того момента, когда мыльный пузырь заставитъ ее обернуться кверху окончательно розеткой и придасть ей вогнутую форму. Если булавка снабжена толстой изъ драгоцѣннаго камня, послѣдній оцутится внутри пузыря и усилитъ художественный эффектъ этого красиваго опыта. Кусокъ гибкой латуныной проволоки, воткнутой въ пробку, можетъ также послужить поддержкой розеткіи, позволяя нашему эфемерному цвѣтку качаться на своемъ стеблѣ. Теперь послѣ того, какъ вы наблюдали его расцвѣтъ, какъ, пожалуй, захочется видѣть, какъ онъ закрывается своей вѣнчикъ. Съ это цѣлью введите въ мыльный пузырь трубочку, послужившую для его надуванія (только не забудьте предварительно смочить ее на концѣ) и втяните осторожно въ себя часть находящагося въ немъ воздуха. Мыльный пузырь тотчасъ сожмется и денется на вашихъ глазахъ стануъ все болѣе и болѣе закружаться, граціозно приближался одинъ къ другому, какъ лепестки цвѣтка, который утомился отъ жгучаго солнечнаго зноя и закрывается на ночь для отдыха.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 8

СЕМЬКЪ

Раскладываютъ двѣ колоды по 52 листа, снимаютъ семь картъ и кладутъ ихъ рядомъ передъ собой. Этотъ рядъ называется „основой“.

Если встрѣтится семерка или сочетание, образующее число 7 (тузъ + 6, 2 + 5, 3 + 4), то карты эти откладываютъ особо.

Если же встрѣтится карта мысшаго значенія, начиная съ восьмерки, то карта эта кладется надъ основой, но съ тѣмъ, чтобы каждое значеніе (по числу очковъ, а не по мастямъ) было только одинъ представитель. Иначе: надъ основой образуется еще рядъ, называемый „октаной“, гдѣ можетъ встрѣтиться лишь одна восьмерка, одна девятка, одна десятка и т. д. Такіе образцы въ октавѣ сходятся „снѣтъ“, т. е. послѣдовательный рядъ картъ, съ восьмерки до короля включительно. Какъ только подобная снѣтъ состоялась, то ее снимаютъ цѣпкомъ и прикладываютъ къ семерковому сбросу.

Каждую ванансію въ основѣ пополняютъ изъ колоды, а каждую ванансію въ октавѣ — изъ основы.

Когда основа полна, а снѣтъ съ нея ничего, т. е. не имѣется ни семерковъ комбинацій, ни подходящихъ картъ для октавы, тогда забираютъ весь сбросъ и складываютъ его въ одну вѣтку.

Затѣмъ восстанавливаютъ остальные карты в раскладываютъ свѣжую основу, съ которой поступаютъ также, какъ и съ первой.

Получается вторая ванансія.

Снова тасуютъ, снова раскладываютъ основу, получаютъ третью вѣтку и продолжаютъ такимъ образомъ до накопленія шести вѣтокъ; седьмая же должна быть окончательною, т. е. забрать все, что осталось на рукахъ и на столѣ. Этотъ пасьянсъ и оканчивается.

Остается еще одно замѣчаніе: если разложена основа, часть ее перешла на октаву, ванансія выиграна и все-таки ни одной карты не снято въ сбросъ, тогда эта раскладка не въ счетъ; если же снята хотя одна карта (например, семерка), то карта эта образуетъ вѣтку, хотя бы послѣ нея ничего болѣе въ сбросъ не поступало.

Для большаго наглядности счета вѣтокъ, ихъ складываютъ попеременно то вдоль, то поперекъ или же „елочкой“, т. е. косю и разъ направо, разъ нѣзбо.

Семикъ расходуется довольно туго.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Текст:

Человек с чемоданом; рассказ Оскара Уайльда. — „Discouragement“; стихотворение Натана Дала, перевод А. А. Корнилова. — Податка. — Високопресвященный Модест, архиепископ волынский и житомирский. — Золотая свадьба датской королевской чета. — Цеплоз на острове св. Маврикия. — Человечный музей и образная пашка в С.-Петербурге. — Первая всероссийская пожарная выставка в С.-Петербурге. — Семьдесят угличский колокол и ресторан дворца царевича Дмитрия. — Охота на слонов. — Воздухоплавательное судно Ридда. — Бородинские знамя; статья П. П. Фока-Виндлера. — Хазаб — большой мадагаскарский паук. — Спорт. С.-петербургский рывной акти-паук. — Новости печати. — Новости науки и цивилизации. — Театр и музыка. — Неуролог. — Шахматы. — Цепток из мыльных пухиры. — Карты. — Объявления.

Рисунки:

Девятисотлетие епископской кафедры на Волыни. Високопресвященный Модест, архиепископ волынский и житомирский; рисунок П. Ф. Борель. — Дания. Золотая свадьба датской королевской чета: 1) Принесение поздравления Ихъ Кор. Вел. на площади Хейбро, у триумфальной арки, главным бургомистром города Копенгагена. 2) На Амальенборгской площади, у королевского дворца, в день торжества. 3) Площадь Фридриха VIII в момент садовничия торжественной процессии из дворцовой церкви. — Цеплоз на острове св. Маврикия: 1) Порт-Луи, Индустриальная улица. 2) Улица Веллингтона. 3) Улица Рампара. Возвращение из поездки пострадавшими. 4) Общій видъ западной части города Порт-Луи после бедствия. — С.-Петербург. Открытие человеческого музея; пять рисунков Е. Ф. Малышанского. — С.-Петербург. Первая всероссийская пожарная выставка, устроенная Императорским Русским Техническим Обществом из Михайловского янвеля: 1) Графъ А. Д. Шереметевъ. 2) Князь А. Д. Львовъ, члены организационного комитета выставки. 3) Торжественное заседание организационного комитета в день открытия выставки. 4) Павлинъ вн. А. Д. Львова. 5) Павлинъ с.-петербургского пожарного

депо. — Мадагаскарский паук хазаб; 1) Самец и самка. 2) Коконъ съ личинками и излупившиеся молодые пауки. 3) Паутиномотательный снаряд. — Въ западныхъ сферахъ: Воздушное судно Ридда. — Центральная Африка. Огненный круг — способ, практикуемый при охотѣ на слоновъ; картина Стоппа-Верри. — Угличъ. Возвращение слепяного колокола, привезенного изъ Тобольска: 1) Дворецъ царевича Дмитрия после реставраціи. 2) Молобство въ день прибытія семидесяти угличского колокола. 3) Угличский семидесяти колоколъ. 4) А. Ф. Соловьевъ. — Карта Венери. — Цепток изъ мыльных пухиры. — П. И. Роговъ. — 7 рисунковъ Ф. Югнера къ рассказу „Человекъ съ чемоданомъ“. — Бородинские знамя.

Конго. Виктора Вассье. Не берите мыла принцесса Конго, на которомъ не означено имя его изобретателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Дело въ С.-Петербургской химической лабораторіи.

За редактора Э. Д. Голпе.
Издательница А. П. Голпе.

Туалетная вода Зол. Там. Там.

Фирма премирно на королевскихъ и императорскихъ орденахъ и медалахъ и высшихъ наградахъ.

ДЛЯ МЫТЬЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ,
косметика А. Зиглундъ.

Есть средство, оживляющее волосы и кожу. Цена флакона 1 руб. 50 к., съ пересылкой 2 руб., 2 флакона съ пересылкой 4 руб. 50 к. Для предупреждения поддѣлки проси обратитъ вниманіе на надпись А. Зиглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получить можно въ высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Кавказская, 12, и въ всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговцахъ Российской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. Зиглундъ: С.-Петербургъ, Васильевъ уз., 1. № 2.

ОСТЕРЕГАТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Только С.-Петербургской Косметической

ПАВЕЛЬ ВУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Васильевъ пром., л. 20;
Москва, на В. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкого Моста.

ГОСТАВЪ ЛОЗЕ, ВЕРЛИНЪ,
45, Тегерштрассе, 46,
ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ,
готовитъ новѣйшіе духи своего изобрѣтѣнія
ПАРФЮМЕРІА „BOUQUET RUSSE“.

Духи для носовыхъ платковъ — туалетныя мыла — туалетная вода — самыя изящнаго качества, съ богатой одаждой.

Продажа въ лучшихъ парижскихъ, аптекарскихъ и газетныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕНЫЙ КОФЕ
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СОВМѢЙ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Владѣтели новѣйшихъ аппаратовъ фотографическіе, искусство такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать и портреты, группы и ландшафты.

Цена аппаратовъ 15, 25, 35, 50 р. и дороже. Ручн. аппараты для моментальныхъ снимковъ 15, 24 р. и дороже.

Е. КРАУСЪ и К°.
Фабрика въ Парижѣ, rue de Bondy, 32.
Складъ для Россіи: въ С.-Петербургѣ, Моисей, № 42 (у Павловскаго моста).
Поставленіе и экспортировка, кредитъ-услуги исполняются безплатно.

Чистая любовь. Романъ Виктора Гюго. Изданіе въ 3-хъ томахъ, печатаніе двумя красками. Цена 1 р. 20 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Книгоиздательство Германъ Голпе:
СПб., Садовая ул., № 22.

САМЫЕ ОВШИРНЫЯ ВЪ РОССІИ

До 1000 шт. въ назидательствѣ.

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ **Ж. БЛОКЪ**
(основ. въ 1888 г.).
Главная контора и основной складъ: МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, ОТДѢЛЕНІЕ.
С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринбургъ. Кроме высочайшихъ особъ и большинства полковъ, болѣе 500 офицеровъ обзавелись нашими велосипедами.
Новый пробой-куррантъ съ описаніемъ (60 страницъ) высылаются БЕЗПЛАТНО.

Fischer's Fettmilder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цена коробки 1 рубль.

Пудра для лица и волосъ, незаменима на вечеръ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Тонизирующая гримировка. Жирная пудра и бѣлки. Нарядности для бровей. Избѣгаетъ во время косметическихъ и аптекарскихъ магазиновъ Россіи.

ЛЕЙХНЕРЪ изъ Берлиня,
поставщикъ берлинскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Невско-Васильевъ 15—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

КАПИЛЛЕРИНЪ для мытья волосъ
ПРОФИТОРА ОХОЦИМСКАГО
флаконъ 1 р. 20 к., пересылка 50 к., продается у ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕН,
СКЛАДЪ въ МОСКВѢ, Лубинской аптеки П. ОХОЦИМСКАГО.

ПРОВИДЕНІЕ
ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОКОГО
ЕКСИККАТОРЪ
ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ДЕРЕВО ОТЪ ГРИБКА
ВЫДАЕТЪ СЫРОСТЬ И ПР.
БРОШИРА БЕЗПЛАТНО. ИЩУ АГЕНТОВЪ
А. П. РИТЕРЪ ВАРШАВА

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. Обращаются въ фирму: банкнотный домъ Генрихъ Блокъ, С. П. Б., 59, Невскій.

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и дворянскіе листы (111 выигрыш. билетовъ) продается съ задаткомъ 20 и 15 р., ижесть 10 и 5 р., каждому билету достанется.

БАНКНУСІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:
59, Невскій, С. П. Б., и гг. агенты.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ НАСТОЯЩІЕ ДУХИ САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ № 1

ИЗЪВѢСТНО ВОСЛОДУ.

Паночка замѣть.

ШТУРМА, УКУСЪ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА НЕПРЕРЫВНО ЧЕСТИТО ВКУСА ЗАПАХА.

НАДО БРАТЬ!

СОРТА:
Виноградный укусъ бѣлый и красный.
Укусъ астрогонъ воды № 1, 2, 3.
Винный укусъ тройной 9% — № 00.
Винный укусъ двойной 6% — № 0.
Винный укусъ средний 4 1/2% — № 2.
Винный укусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный укусъ низкій 2 1/2% — (сезъ №).

На каждой бутылкѣ западного розлива обозначены сорта, № и цѣна съ посудомъ.

„КУЗЬМИЧЕВА ТРАВА“
(epitheda vulgaris)
свѣтлаго обара: цѣна 1 руб. 50 коп. (пересылка разсчитана на посылку, платитъ).
Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ.
Е. Д. ФИНИКОВОЙ.

ЭЛЕОПАТЬ
ПРОИЗВОДЪ **КИВУНЕНА**
ДЛЯ ВОЛОСЪ

Видѣется для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цена флакону, содержанію 120 граммъ, 1 руб. 50 коп., бѣль ерресъ.

Пров. **КИВУНЕНЪ**.
Проситъ обратитъ вниманіе на то, что на каждой стѣнѣ каждой бутылки —
пров. КИВУНЕНЪ.
Главный складъ: Девятинъ-пер., № 1.

Pastilles de TAMA INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boîte la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Всемирная Иллюстрация

№ 1221. Годъ XXIV.]

13-го іюня 1892 г.

[Томъ XLVII. № 25.]

ФЕРДИНАНДЪ ГОГЕНЦОЛЛЕРНСКІЙ, наслѣдный принцъ румынскій, и принцесса
МАРІЯ ЭДИНБУРГСКАЯ, его невеста.

Съ фотографій гравировалъ П. Наумовъ.

СИНЬОРИНА ДАТИ

Рассказ

ФЕРДИНАНДО ДЖОРДЖИ

Ей тридцать с лишком лет, а жениться на ней еще ни у кого не хватало решимости. Ее отец, барон Марко Дати, лишь только овдовел, начал вести откровенно-безупречную жизнь, несмотря на то, что на попечении его осталась дочь-подросток. Если бы ради ней ему пришлось сдвинуться, он способен был бы возненавидеть свое собственное дитя, а такую ненависть он и сам, конечно, считал бы несправедливостью. Но так как ему казалось, что в его годы уже невозможно изменить свою природу, то он решил самое лучшее: забыть о существовании дочери и вести себя так, как бы ее не было вовсе. Это похвальное решение не замедлило обнаружиться из поведения барона.

Но больше миссия спустя после того, как жена Дати переселилась в лучший мир, в дом его проходила уже какая-то особа под видом экономки. Но вскоре затем, под влиянием ничьих не сдерживаемых жажд к познанию, дом вдовца превратился в калейдоскоп, в котором разнообразия женских фигур безпрестанно менились, и безупречный вдовец не считал даже нужным придумывать этому скольконибудь приличных объяснений.

Так как при этом дочери его было с ким ходить на прогулку, в парк и в театр, то синьора Дати пришла к убеждению, что он свято исполняет обязанности отца по отношению к молодой девушке. Сестры его была тем покойнее, что в душевной чистоте ее он был уверен по мере, чем в колеблющейся добродетели покойной своей сестры. В самом деле, чего же еще можно было от него требовать?

Во всяком случае надо было, чтобы за жестокое бездельство отца пострадала не в чем не повинная дочь, а она твердила: «каков отец — таков, должно быть, и дочь!» Никто не хотел верить, чтобы в обществе *мелких* женщин не потускнела чистота дивной души Джульетты.

Никому не могло казаться лестным породниться с синьором Дати еще и потому, что весть была известна скудость его и решительное нежелание отдать дочери приданое, оставшееся ей после матери.

Несмотря на такую житейскую обстановку, Джульетта оставалась чистой и невинною, как голубь. Вся окружающая ее грязь не в состоянии была затмить сибирских качеств ее сердца.

Исполняя клятву, которую она дала на смертном одре матери, бедная девушка безропотно, со святым смирением, переносила все испытания, посланные ей судьбой.

Мать Джульетты сохранила до конца своей жизни терпеливость святой мученицы и только в предсмертный час содрогнулась от ужаса при мысли о будущем дочери. Ей представилось, что у девушки ее не хватит сил переносить роковыя испытания и муки и что, в припадке отчаяния, она может сделаться такою же, как те женщины, которых мужья ее всегда предпочитали своей жене. И мать взяла с дочери клятву, повторив до последних минут своей продолжительной агонии: «поступай как я, Джульетта, поступай как я — терпи!»

Потеряв мать, Джульетта, истощенная и потрясенная эрмитажем угасания единственного близкого ей существа, перенесла такую и продолжительную боль, которая, однако, ничуть не отразилась на ее выносливости. В красоте этой девушки не было ничего ни ослепительного, ни рязного; все очарование ее заключалось не столько в стройной ее фигуре и прелесть, хотя не особенно правильной, голубой, сколько в милом выражении безграничной доброты ее лица и безграничной кротости ее больших черных глаз.

В своей печальной участи она напоминала те альпийские цветы, которые растут на крутых и высоких скалах, на краю темной пропасти. Они прелестьны и манят взор, но сорвать их страшно. На нее заглядывались, все находили, что она могла бы украсить жизнь каждого, но никто не рисковал взять на себя «последствия» искушений ее руки.

Одна только мать синьорини Дати сделала предложение, всего один раз. Это была молодая женщина, пренебрегавшая предубеждениями общества, и в глазах которого кротость, доброта молодой девушки покрывали собою все против ее изображения.

Джульетта не питала к жениху своему сильной страсти. Она чувствовала к нему глубокую потребность, к которой призывалась благодарности за его намерение вырвать ее из омут. Без сомнения эти чувства сохранились бы в ней до конца ее жизни.

На вечерних свиданиях и беседах молодых людей барон никогда не присутствовал. Он возложил эту обязанность на синьору Эмму, *губернантику*

дочери, четвертую или пятую по счету после смерти баронессы.

Молодой человек привык к с этим. Он был готов на все, лишь бы спасти это бедное создание.

Ему невыносимо казалось только излишнее внимание, которым удостоивала его *губернантика*. Упорно и бесстыдно обращенный на него взгляд ее умных глаз вызывал в нем непреодолимое отращение. Чем холоднее и презрительнее он отталкивал от себя эту женщину, тем настойчивее преследовала его она.

Однажды под каким-то предлогом выслал Джульетту из комнаты, она подошла к нему так близко, что он мог чувствовать на своем лице ее горячее и порывистое дыхание. Он отшатнулся и грубо оттолкнул ее.

— Выбросьте из головы ваши планы, сказала она: — знайте, милая моя, что я не баронесса Дати!

Синьорина Эмма затмила в себя величайшую злобу, и в тот же вечер, лишь только барон вернулся домой, воспользовалась искренними слезами, струившимися из избыток из ее глаз под впечатлением перенесенной обиды, и принялась рассказывать ему свою историю, будто молодой человек, воспользовавшись отсутствием Джульетты, бросился к ней с любовными и что она насильно вырвалась из его объятий.

На другой день в тот же час, когда обыкновенно приходил жених, барон Дати нарочно остался дома и встряхнул его словами:

— Если вы приходите сюда ради Джульетты, то вам незачем заглядывать на других женщин в этом доме.

Юноша вспыхнул.

— Скажите лучше, отбился молодой человек, — что в этом доме один только барон Дати может спускаться до некоторых женщин.

Барон бросился на него с яростью бешеного змеи. Задыхаясь от злобы, он охрип, повторив собою раз один и те же ругательства, пока жених его дочери бросил ему в распухшее и покрасневшее от ярости лицо одно за другим все его безделье и низкие поступки.

Потеряв, наконец, голос, он прохрипел, указывая на дверь:

— Уходите прочь... уходите!

Что оставалось делать молодому человеку? Уходя он подошел к невесте своей и, тихо цыкая ей руку, прошептал:

— Прощай, бедная Джульетта, прощай моя бедняжка!

Молча, не проронив ни одной слезы, но с отчаянием в душе, она смотрела широко раскрытыми глазами из своего окна, как он уходил от нее навсегда.

Когда он обернулся, чтобы взглянуть на нее в последний раз, она не выдержала. Быстро наклонив на плечи шawl, она решила бежать за ним, догнать его; она уже бросилась к выходу... но на пороге молодая девушка остановилась. У нее подкосились ноги, и она разразилась страшными нервными рыданиями. В эту решительную минуту ей вспоминалась мать, умирающая голосом повторявшая ей: «Поступай как я, Джульетта... поступай как я — терпи!»

Таким образом она дождалась почти до тридцати пяти лет, терпеливо и молча переносила свою тяжелую долю, сохранив на дне души своей драгоценных сокровищ нежности и страсти, всю чистоту и свежесть чувства.

В ней не замечалось ни жесткости, ни раздражительности девушки на закате молодости. Характер ее отличался кротостью и ровностью, как у благоуханных детей, не позволяющих себе никаких фантазий или капризов.

К отцу своему она относилась постоянно с одинаковым уважением, добротой и снисходительностью, безпрестанно подчинялась его воле, подобно покойной своей матери.

Барон в последнее время увлекся какой-то акробатикой и, чтобы иметь предлог покушать лишней близости, каждый вечер возил свою дочь в цирк. Обыкновенно он оставлял ее одну в зрительной зале, а сам весь вечер проводил в уборной акробатки.

Вначале Джульетта отправлялась туда нехотя, только исполняя желание отца. Она безучастно следила за представлениями своими большими, полными грусти, глазами, сохранявшими в себе даже во время буфонады клоунов почти трагическое выражение безмолвной печали.

Мало по малу, однако, она втянулась в какой-то интерес к представлению, интерес страстный, которого она сама не могла объяснить, наполнявший подчас ее сердце смутными мечтами.

Вся эта ловкость, сила, мужество, которыми с отчаянной храбростью и презрением к жизни, ежеминутно обнаруживали персонажи труппы наездников и акробатов, возмущали ее, потрясали всю ее нервную систему и мало по малу наполнили сердце ее участием к их судьбе.

Она почувствовала глубокое сострадание к этим людям, которые на-ва нужны каждой вечеру обречены были рисковать жизнью перед скучающей, безсердечной, жадной до сильных ощущений, толпой. Только в редких случаях, когда опасность была уже слишком очевидна, публика протестовала криками: «довольно, довольно!»

Вскоре жалость эта перешла в восторг, полный нежности, нежности страстной и робкой, какую обыкновенно кроткие женщины испытывают к сильным людям.

Через некоторое время этот смутный восторг сосредоточился на одном человеке. Это был первый сюжет труппы — Вильям Литти, чистокровный англичанин, красивый, блондин, наездник цирка, высокий, стройный и сильный, но без малейшей грубости, какою часто отличаются атлеты.

Однажды на вечернем представлении, когда, исполняя свои экзерсисы на одной лошади с мисс Лундой, Литти, обвив наездницу за талию, сдвинул, будто цыкает ее, Джульетта к своему изумлению почувствовала, что у нее болезненно сжалось сердце и из груди ее едва не вырвалось восклицание: «довольно... я не хочу!»

Так завязался ее тихий, тайный роман. Она запутывала и распутывала его нити во время длинных печальных одиноких дней и томительных безсонных ночей или наблюдая за происходящим на сцене цирка из своего укромного места, куда никто не направлял взора, чтобы взглянуть на нее, ни отец, ни кто либо другой.

Ей, впрочем, иногда казалось, что Литти глядит на нее и что, когда после исполнения какого нибудь номера он дбавил свой традиционный широк и грациозный жест, приговаривал: «Voilà» — он произносил это слово, обращаясь прямо к ней. Ей казалось даже, что когда он выходил на антракты публички и, улыбаясь, кланялся направо и налево, то он кланялся только ей.

Пока наездник исполнял свои необычайные упражнения на лошади, она тихонько на него с пошутырытых ртом и со сложенными руками, в экстазе повторяла про себя: «как он хорош!» Что за сила!

В эти минуты ей часто овладевали страх и беспокойство. Великий раз когда Литти со своей обычной торжествующей улыбкой на устах подвергал себя опасности — сердце ее то билось, то замирало; от возмущения у ней дрожали губы. Иногда, конвульсивно схватившись за барьер, она отворачивала голову, чтобы не видеть ужасное зрелище, и тогда только, когда он, с успехом выполнив свой трудный номер, раскланивался на антракты публички, тогда только она могла вздохнуть свободно и в свою очередь принималась аплодировать, продолжая кланяться дальше всех. Горячие аплодисменты, исходившие всегда из одного и того же места, заставляли однажды Литти обратить свои взоры в ту сторону. Бедная синьорина чуть не лишилась сознания и, как бы парализованная, замерла с поднятыми в воздух руками.

В заколованном кругу, в котором она теперь жила, все ее симпатии и антипатии находились в зависимости от того, какое Литти, по ее мнению, питал чувство к тому или другому.

Она поэтому очень любила Моро, любимую его лошадку, и терпеть не могла клоуна, так плохо державшего перед ним бумажный обруч, что, просканивая сквозь него, он всякий раз рисковал ушибиться. У нее, таким образом, явились интересы, и она весело и громко хохотала, когда он обращался с какой нибудь шуткой к своему коню Тони.

Теперь уже дни не казались ей такими безконечными, как прежде. В ожидании вечера — они проходили быстро.

Сильнее дуновение какой-то новой жизни пробудило весь ее организм.

Удавшийся цык лишь ее сдвинул с места, воспринимать, дыхание стало глубже, на лице выступил здоровый, живой румянец.

Никогда еще она не жила такой жизнью, как теперь, и возмужавшая душа ее раскрывала чистыми, нежными, невинными и благоухающими чувствами.

К концу сезона Литти дали бенефис. Программа заключала в себя необычайных, до сих пор невиданных, вещей.

За полчаса до представления Джульетта уже сидела на своем обычном месте. Когда все кругом ней внимательно устремились к чтению программы представления, она испытала сладкое чувство удовлетворенного самолюбия, точно на этих листках рядом с именем Литти было напечатано и ее имя.

Самым притягательным номером, «great attraction» программы, была «падения наездника», состоявшая в том, что Литти должен был с высоты трапеции упасть на скачущую лошадь и стать ей на спину.

Джульетта со всею силой души желала, чтобы этот номер был каким нибудь образом исключен.

Уражение это казалось ей слишком опасным, и она не могла отблаться от грустных предчувствий. Когда начались приготовления к нему, она затрепетала от волнения.

Лития вышла на арену и, одѣлавъ одинъ прыжокъ, ухватилась за опущенную съ транеи веревку. Джулид вскочила съ мѣста. Опираясь на барьеры, она съ выраженіемъ ужаса въ глазахъ, вся дрожа, слѣдила, какъ Лития, быстро поднимаясь все выше и выше по веревкѣ, наконецъ достигъ самой высокой транеи. Продолжая на ней нѣсколько изумительныхъ эволюцій, онъ остановился и, придавъ своему тѣлу полную неподвижность, ожидалъ прекращенія началъ транеи.

Вся публика пришла въ неописанное волненіе. Когда Лития произнесъ: „разъ“ — и въ утолщ. При словѣ „два“ въ залѣ воцарилась тишина, томительная тишина страшнаго ожиданія.

Въ этой гробовой тишинѣ, въ ту минуту, когда Лития долженъ былъ произнести финальное „три“, раздались вдругъ раздирающій душу женскій крикъ, въ которомъ ясно слышалась нота смертельнаго страха за жизнь любимаго человека:

— Не надо, Вильямъ!.. не надо, Вильямъ!..

Съ итальянскаго И. Гриневская.

Дуть прохожу я у окошка,
Въ немъ примѣчаю каждый разъ
Изъ-за гераній и горошка
Живую пару черныхъ глазъ.

И я напрасно жду отвѣта,
И не пойму я: что прочней —
Нарядъ цвѣтовъ полъ лаской лѣта
Иль этотъ жгучій блескъ очей?

К. Сутербургъ

БЛАГОСЛОВЕНІЕ

Разсказъ.

БЬЕРНСТЕРНА-БЬЕРНСОНА.

Девочки, о которомъ я хочу разсказать, былъ первый кулакъ и богатѣй во всемъ приходѣ; его знали Тордъ Эверсъ.

Однажды онъ стоялъ въ кабинетѣ пастора въпрямившись во весь свой могучій ростъ и съ торжественнымъ, серьезнымъ лицомъ.

— У меня родился сынъ, сказалъ онъ. — и я прошу его окрестить.

— Какъ же назвать его?

— Финномъ, по отцу моему.

— А воспріемники?

Тордъ назвалъ ихъ и воспріемниками оказались первые люди деревни, а воспріемницами — женщины изъ его родни.

— Идешь ты еще что заикать? спросилъ пасторъ и поднялъ взоръ на крестьянина. Тотъ нѣкоторое время молчалъ.

— Я желалъ бы, сказалъ онъ немного погодя, — чтобы его окрестили отдѣльно.

— То-есть въ будни?

— Да, въ слѣдующую субботу, въ полдень.

— Хорошо. Больше ничего не требуется? спросилъ священникъ.

— Больше ничего не требуется, отвѣтилъ мужикъ и сталъ перебирать шапку, собираясь уйти.

Тогда пасторъ всталъ.

— Еще одно слово, сказалъ онъ и, подойдя къ мужику, вынулъ его руку.

— Дай Богъ, проговорилъ онъ, — чтобы ребенокъ былъ тебѣ благословеніемъ!

Шестнадцать лѣтъ спустя Тордъ опять стоялъ въ кабинетѣ пастора.

— Ты хорошо сохранился. Тордъ! сказалъ священникъ, не видѣвшій въ немъ никакой перемены.

— У меня вѣдь нѣтъ огорченій, отвѣчалъ мужикъ.

На это пасторъ ничего не сказалъ, а немного погодя спросилъ:

— Въ чемъ же твое дѣло сегодня?

— Сегодня я пришелъ по поводу моего сына. Завтра онъ долженъ конфирмироваться...

— Онъ славный мальчикъ.

— Да, но, чтобы знать, сколько заплатить пастору, я желалъ бы сперва освѣдомиться — какими померомъ онъ будетъ между своими сверстниками.

— Онъ первый между конфирмующимися, отвѣтилъ пасторъ.

— Слышу... Такъ вотъ десять риксдалеронъ за обученіе.

— Больше тебѣ ничего не требуется?

— Ничего мнѣ больше не требуется, сказалъ Тордъ и, простившись, вышелъ.

Еще прошло восемь лѣтъ. Однажды послышался передъ пасторскимъ кабинетомъ шумъ, а затѣмъ вошло множество людей и впереди всѣхъ Тордъ. Священникъ взглянулъ на него и сразу узналъ.

— Сегодня ты выступишь съ цѣлымъ войскомъ! пошутилъ онъ.

— Я пришелъ просить церковнаго оглашенія для моего сына: онъ долженъ жениться на Каринѣ Сторлденъ, дочери Гудмунда, здѣсь стоящаго.

— Ого. Это вѣдь самая богатая невеста въ деревнѣ?

— Такъ увѣряютъ! отвѣчалъ мужикъ и самодоволенно провелъ рукой по своимъ волосамъ.

Священникъ помогалъ и нѣкоторое время сидѣлъ въ раздумьи. Но онъ ничего не сказалъ, отвѣтилъ имени братующихся въ церковныхъ книгахъ и далъ мужикамъ расписаться.

Тордъ выложилъ на столъ три далера.

— Мнѣ слѣдуетъ только далеръ, сказалъ священникъ.

— Знаю это; но вѣдь дѣло идетъ о моемъ единственномъ сынѣ. Не обезсудьте!

Священникъ принялъ деньги и проговорилъ:

— Ты въ третій разъ, Тордъ, стоишь здѣсь по дѣламъ твоего сына.

— Ну, теперь я его окончательно устроилъ, сказалъ мужикъ, сложилъ свой бумажникъ, простился и вышелъ. За нимъ послѣдовали сопровождавшіе его люди.

Дѣй недѣли послѣ этого, при совершенно спокойной погодѣ, отецъ съ сыномъ отправились въ лодкѣ къ Сторлденамъ, чтобы сговориться насчетъ приготовленій къ свадьбѣ.

— Эта лавка подо мной что-то вертится, проговорилъ сынъ и всталъ, чтобы поправить лавку.

Въ это время доска на днѣ лодки скользнула подъ нимъ, онъ взмахнулъ руками, вскрикнулъ и упалъ въ воду.

— Хватайся за весло! крикнулъ отецъ, вскакивая и вынулъ изъ лодки весло. Но сынъ слѣзая лишь нѣсколько взмаховъ въ водѣ и точно опостенѣлъ.

— И сейчасъ, держись! крикнулъ отецъ и сталъ грести, чтобы приблизить къ сыну отошедшую лодку.

Въ это время сынъ повернулся навзничъ, бросилъ на отца долгій взглядъ и скрылся подъ водой.

Тордъ долго не могъ повѣрить, чтобы его сынъ дѣйствительно утонулъ. Онъ остановилъ лодку и туго устоялся на то мѣсто въ водѣ, гдѣ сынъ исчезъ, точно ожидая, что онъ снова всплыветъ. На водѣ поднялось нѣсколько пузырей, потомъ еще нѣсколько, потомъ одинъ большой, который лопнулъ — и море опять стало гладкимъ, какъ зеркало.

Три дня и три ночи отецъ оставался въ лодкѣ около этого мѣста и во все это время не ѣлъ и не спалъ; онъ все искалъ тѣла своего сына. На третій день поутру онъ наконецъ нашелъ его, вернулся на землю и принесъ сына черезъ холмы въ свой хуторъ.

Съ этого дня прошло можетъ быть съ годъ. Однажды поздно вечеромъ пасторъ услышалъ, что кто-то жеманится въ передней и осторожно нащупываетъ дверную ручку. Священникъ открылъ дверь, и въ комнату вошелъ высокаго роста худой и согнувшійся старикъ съ совершенно сѣдыми волосами. Пасторъ долго смотрѣлъ на старика, не узнавая его; потомъ узналъ, наконецъ это былъ Тордъ.

— Позвольте мнѣ войти, сказалъ пасторъ, останавливаясь передъ старикомъ.

— Да, да! Я пришелъ очень поздно! отвѣтилъ Тордъ и опустился на стулъ.

Пасторъ тоже сѣлъ въ ожиданіи чего-то. Довольно долго длилось молчаніе. Наконецъ Тордъ поднялъ голову и сказалъ:

— Со мной кое-что, что я охотно бы отдалъ бѣднымъ; надо бы сдѣлать изъ этого капиталъ, которому присвоить имя моего сына...

Сказавъ это, онъ всталъ, положилъ пачку денегъ на столъ и снова сѣлъ на свое мѣсто. Пасторъ пересчиталъ деньги.

— Здѣсь много! сказалъ онъ.

— Это половина того, что я имѣю. Вчера я продалъ хуторъ...

Священникъ задумался, потомъ мягко спросилъ старика:

— Что же ты самъ теперь, Тордъ, будешь дѣлать?

— Постараюсь жить лучшей жизнью, чѣмъ до сихъ поръ.

Довольно долго они сидѣли устанными. Тордъ взглянулъ въ полъ, а священникъ на Торда. Наконецъ пасторъ проговорилъ тихо и медленно:

— Теперь я увѣренъ, что твой сынъ косвенно принесъ тебѣ благословеніе.

— Да, и тоже теперь въ этомъ увѣренъ! сказалъ несчастный и поднялъ взоръ на пастора, а дѣйствительно медленно скатился по его лицу.

Съ норвежскаго барона В. Форселлеса.

Два рая

Какъ ясной сѣверной весной, —
Раздѣлены мгновеньемъ ночи, —
Румяный западъ и златой
Востокъ глядятъ другъ другу въ очи,

Такъ мы: къ рѣчамъ огня и слезъ,
Что я изъ жизненнаго ада
Въ рай свѣтлой старости принесъ,
Свой юный слухъ клонить ты рада;

А я: клоняся къ землѣ сырой
И озаренъ вечернимъ свѣтомъ,
Чаруюсь я твоей зарей
И всѣмъ весны твоей расцвѣтомъ;

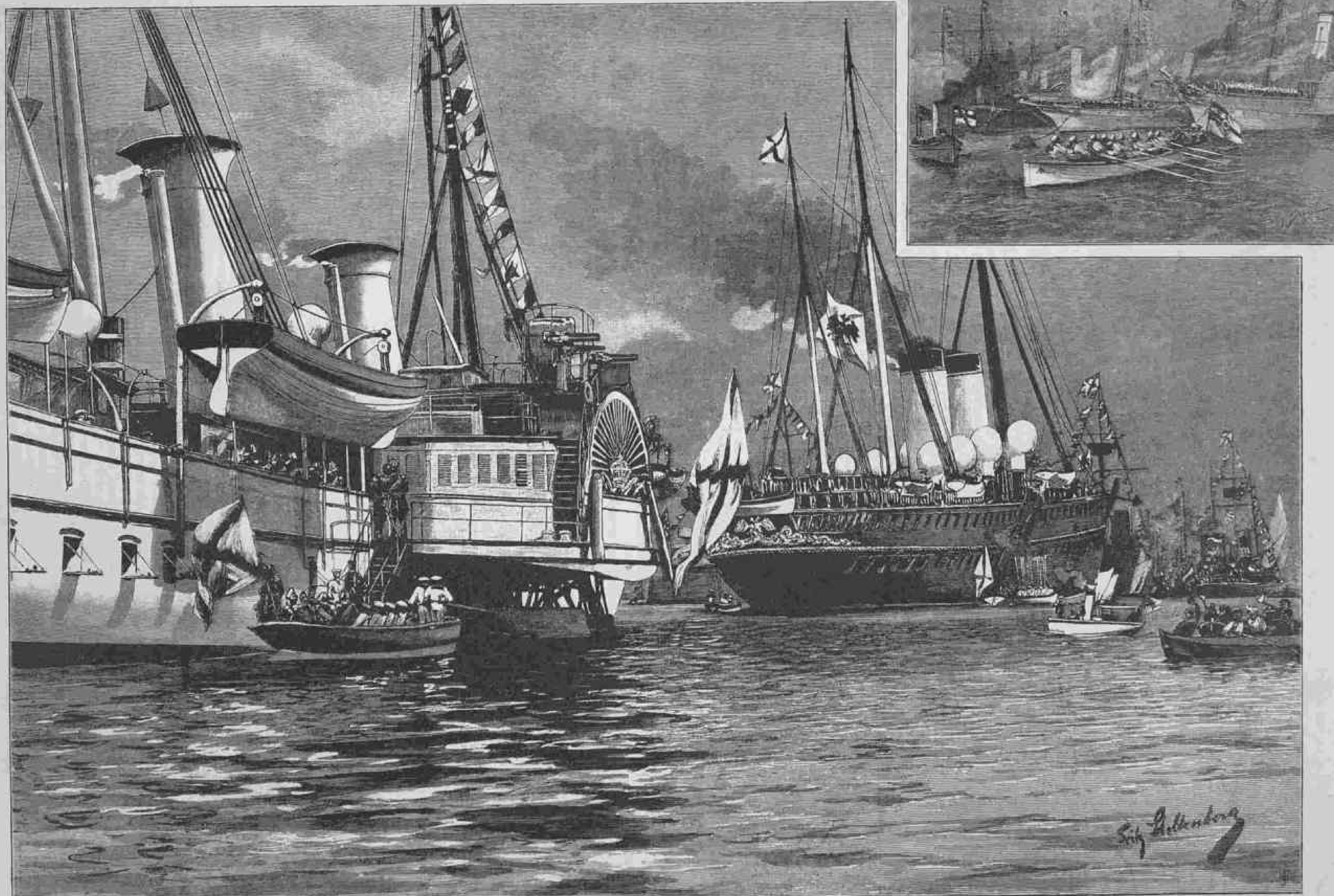
И раю дѣвственной любви,
Души напутственному раю,
Изъ рая отдыха свой
Я поцѣлуи посылаю.

В. Рая

10 (22) іюня 1892 года

Какъ будто для контраста съ являющимися серьезное политическое значеніе побѣздами въ Киль двухъ могущественнѣйшихъ монарховъ Европы, въ Нанси президента французской республики и русскаго великаго князя и въ Пешть императора Франца-Иосифа, слѣдующаго этого городъ второю резиденціею австро-венгерской монархіи, принцъ Фердинандъ Кобургскій совершилъ не столько увеселительную, сколько дѣловую прогулку въ Англію, гдѣ его приняли съ необыкновеннымъ почетомъ. Прежде всего, какъ родственникъ королевы Викторіи, онъ отправился въ ея лѣтнюю резиденцію, въ Шотландію, въ замокъ Бальмораль, гдѣ былъ принятъ какъ другъ дома и приглашенъ на обѣдъ въ тѣсномъ, интимномъ кругу. Затѣмъ въ Лондонѣ былъ устроенъ ему торжественный пріемъ. Въ официальномъ бюллетенѣ, который просматривается, а иногда и редижируется самою королевою Викторіею, принцу

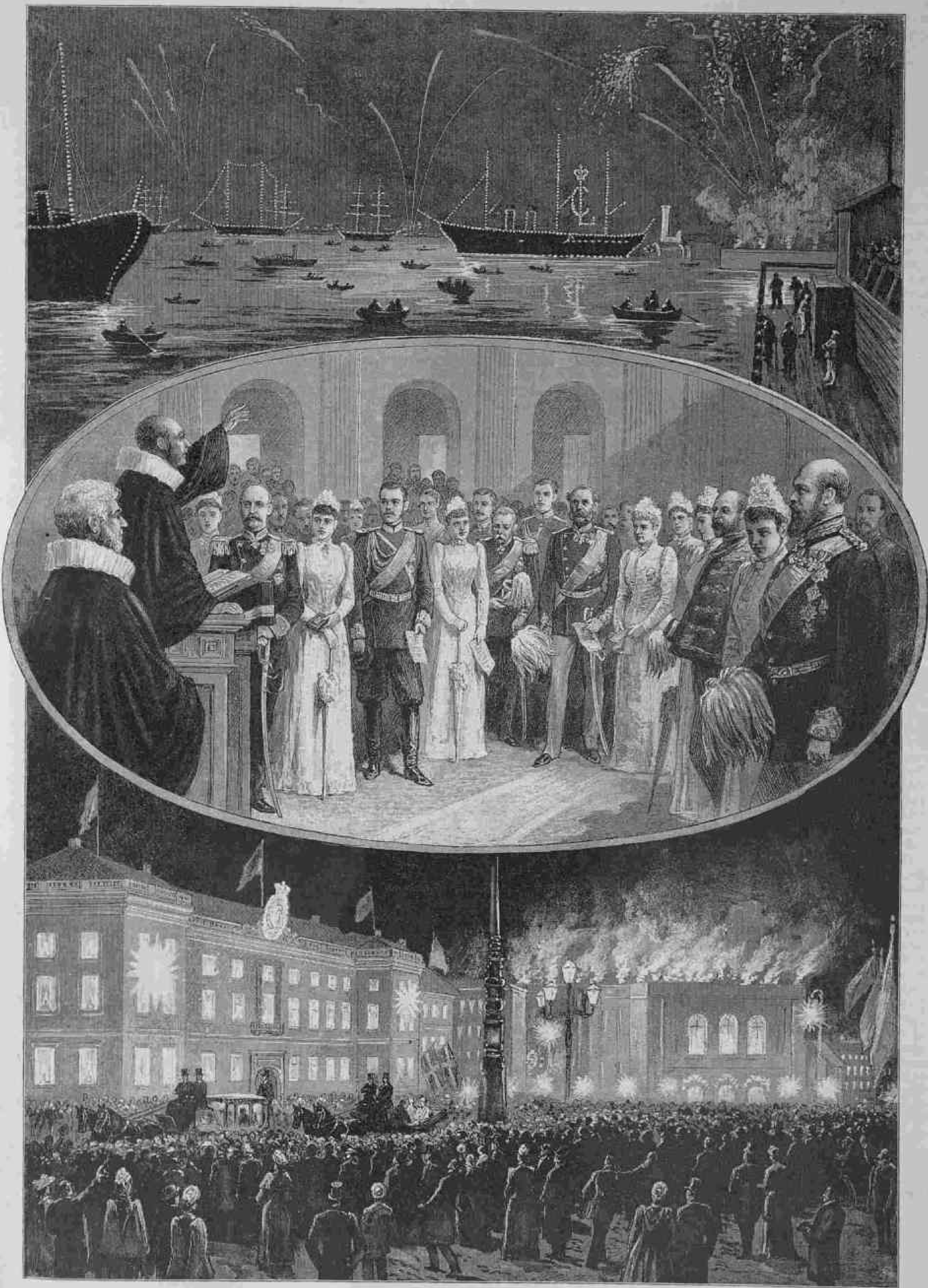

Встрѣча Ихъ Величествъ на границѣ яхтъ «Нобенцоллерн».

Отбытіе Ихъ Величествъ на берегъ.

Германія. — Киль. Свиданіе Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Императора Германскаго Вильгельма II.

Рисунки Ф. Штолленберга.

Иллюминація судовъ на рейдѣ въ ночь 14 (26) мая. — Торжественная служба въ дворцовой церкви въ первый день празднествъ. — Проводъ датской королевской четы и высочайшихъ особъ по площади королевскаго театра.

Данія. — Копенгагенъ. Золотая свадьба датской королевской четы.

Съ эскизовъ Н. Ф. Денсенъ, Г. Альбрехта и Фр. Винтера рисовалъ К. О. Брожъ.

Фердинанду былъ данъ титулъ князя Болгаринъ. Подъ этимъ же титуломъ маркизъ Салисбюри принималъ его въ залахъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Премьеръ былъ такъ внимателенъ къ гостю, что при входѣ его приказалъ играть оркестру народный болгарскій гимнъ: „Шуми, Марица“. Согласно съ правилами дипломатическаго этикета, лордъ-мэръ далъ въ честь гостя не обѣдъ, а завтракъ, на которомъ изъ официальныхъ лицъ присутствовали главнокомандующій английскою арміею, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ и представитель австрійскаго посольства. Въ рѣчахъ и тостахъ князя величали „его высочествомъ“, пили за его здоровье и за процвѣтаніе Болгаринъ, а онъ, разсыпаясь въ благодарностяхъ, свидѣтельствовалъ о глубокой признательности своей за все, чѣмъ онъ обязанъ королеви и правительству Англии. Проѣздомъ въ Лондонъ онъ заѣхалъ и въ Вѣну, бесѣдовалъ съ первымъ министромъ Кальноки и имѣлъ открыто аудіенцію у Франца-Иосифа, не въ статскомъ платьѣ и не подъ именемъ какого-то графа, какъ годъ тому назадъ. Дѣловая рѣчь побѣдки принца въ Англію однако не достигнута: лондонскіе банкиры наотрѣзъ отказались заключить болгарскій заемъ.

Если нельзя ручаться за то, что партія Гладстона одержитъ верхъ на предстоящихъ выборахъ въ англійскій парламентъ, то нельзя не видѣть, что шансы Салисбюри удержатъ за собою власть еще на шесть лѣтъ слабѣе съ каждымъ днемъ. Какъ ни старается онъ согласовать свою политику съ либеральными стремленіями массъ, но это ему плохо удается. Въ послѣднее время общественное мнѣніе возстало противъ него за возмутительныя сцены убійствъ и наслій въ Африкѣ, въ королевствѣ Уганда, на южномъ берегу озера Виктория-Ніанза. Черный король этой густо населенной области принялъ въ прошломъ году христіанскую вѣру, уже нѣсколько лѣтъ распространяемую тамъ французскими католическими миссіонерами. Неуспѣхи пропаганды католицизма возбудили вражду въ основавшихся тамъ же съ торговыми цѣлями англійскомъ „восточно-африканскомъ обществѣ“, составленномъ изъ послѣдователей евангелическо-англиканскаго ученія. Общество это, заботясь болѣе всего о своихъ коммерческихъ выгодахъ, возбудило въ странѣ междоусобную войну, подстрекая некрещенныхъ дикарей преслѣдовать своихъ братьевъ, принявшихъ христіанство. Началась страшная рѣзня между двумя партіями, во время которой сильно пострадали и французскіе миссіонеры. Истребляемые фанатиками, уничтожившими ихъ поселенія, они бѣжали черезъ озеро въ нѣмецкія владѣнія, гдѣ нашли убѣжище и защиту въ то время, когда англичане натравляли на нихъ дикарей. Маркизъ Салисбюри объявилъ съ официальнымъ негодованіемъ, что еслибы онъ могъ вѣрить, будто британскіе агенты способны на коварство и насилие, то не нашелъ бы словъ для осужденія подобныхъ поступковъ. Но онъ увѣренъ, что поведение агентовъ общества и особенно офицеровъ было безукоризненно. Надо только подождать подробныхъ донесеній, а теперь получены одніе телеграммы, но междоусобная война во всякомъ случаѣ прекратилась, англійскіе миссіонеры безпрепятственно проповѣдуютъ въ Угандѣ, оставшейся подъ англійскою властью, а французскіе — въ Буковинѣ.

Въ Бельгін 2 (14) іюня происходили выборы депутатовъ въ новый парламентъ, который долженъ произвести пересмотръ конституціи. Это важное значеніе избранія новыхъ представителей народа повело къ тому, что всѣ партіи въ странѣ вели борьбу съ особымъ ожесточеніемъ. Въ главныхъ городахъ стеченіе народныхъ массъ у избирательныхъ урнъ было громадное. Группы рабочихъ ходили по улицамъ со знаменами, и во многихъ мѣстахъ происходили серьезныя схватки. Соціаллисты произвели манифестаціи противъ католиковъ въ Брюсселѣ, Люттихѣ и Гентѣ; въ послѣднемъ городѣ разгромили помѣщеніе католическаго клуба и перебили окна въ домахъ, принадлежащихъ духовенству; конные жандармы должны были вымѣщаться въ дѣло; ранено нѣсколько человѣкъ. Но побѣда осталась за ка-

толической партіей: въ палату депутатовъ избрано 92 католика и 52 либерала, въ сенатъ 44 католика и 30 либераловъ, стало быть нѣтъ никакой клерикальной правительственной партіи остается во власти и будетъ по прежнему управлять страной. А между тѣмъ самъ король Леопольдъ жалеетъ предоставить право голоса болѣе широкому кругу общества, но тѣсно сплоченная капиталистическая партія закладываетъ всѣми мѣстами въ администраціи, заботится не объ интересахъ народа, а о выгодахъ своихъ единомышленниковъ. И власть безсилна сдѣлать что нибудь для защиты народныхъ правъ. Отъ этого господства крупныхъ фабрикантовъ и торговцевъ въ странѣ чуть не ежедневно происходятъ стачки, беспорядки, демонстраціи, уличныя драки, забастовки рабочихъ, что, сокрушая мирное теченіе государственной жизни, подрываетъ порядокъ и деморализируетъ населеніе. Господствующая партія согласилась, правда, понизить избирательный цензъ, но такъ какъ ей же приходится опредѣлить размѣры этого пониженія, то серьезныхъ уступокъ съ ея стороны требовать нельзя. Види, что интересы народа и рабочихъ остаются по прежнему въ пренебреженіи, такъ какъ королевская власть не имѣетъ возможности вліять на законодательную дѣятельность парламента, Леопольдъ II требуетъ, чтобы по новой конституціи ему было предоставлено право обращенія къ народу (такъ называемое *referendum*). Только подъ этимъ условіемъ король соглашается утвердить пересмотръ конституціи. Удастся ли Леопольду провести свою идею — покажутъ первые же засѣданія новаго парламента.

Во Франціи общественное мнѣніе было занято дуэлью Дрюмона, который дрался съ офицеромъ изъ евреевъ, обидившимся на отантъ публициста-антисемита о храбрости семитовъ, достигнувшихъ офицерскаго званія во французской арміи. Вслѣдъ за дуэлью неукротимаго антисемита посадили въ тюрьму за клевету на депутата Бурдо, будто бы подкупленнаго Ротшильдомъ. Еврейскій вопросъ приводитъ теперь въ сильное движеніе массы семитовъ, вслѣдствіе проекта барона Гирша колонизировать ихъ въ Аргентинѣ и Бразиліи. На дилхъ „Правительственный Вѣстникъ“ обнародовалъ весьма льготныя правила для тѣхъ изъ нашихъ евреевъ, которые пожелали бы переселиться въ эти страны: такъ, всѣмъ изъявившимъ такое желаніе дается освобожденіе отъ призыва къ воинской повинности.

Маститый германскій аксъ-канцлеръ прибылъ въ Вѣну на свадьбу своего сына, Герберта Бисмарка. Проѣзжая черезъ Берлинъ, отецъ, не останавливаясь въ этомъ городѣ, а въ Дрезденѣ и на всемъ пути, и въ Вѣнѣ его встрѣчали съ необычайными оваціями. Въ Берлинѣ его просили сказать нѣсколько словъ, но онъ отвѣчалъ: „моя задача — молчаніе“; въ Дрезденѣ онъ, однако, сказалъ о себѣ, что является представителемъ безноворотнаго прошлаго и никогда не будетъ больше занимать общественнаго положенія. Въ столицѣ Габсбурговъ нѣмецкіе студенты хотѣли устроить ночью оваціи передъ домомъ, гдѣ онъ остановился, но полиція помѣшала имъ и въ послѣдовавшей затѣмъ схваткѣ много студентовъ было ранено саблями ударами.

Свиданіе русскаго и германскаго Императоровъ въ Килѣ

„26-го мая (7-го іюня) при громѣ пушечныхъ салютовъ флота, въ 10¹/₄ часовъ утра, вошли въ портъ суда: „Hohenzollern“, „Полярная Звѣзда“, „Царевна“, „Адмиралъ Корниловъ“ и вахтенное судно. Императоръ германскій на яхтѣ „Hohenzollern“ пошелъ на встрѣчу русскаго Императора и Цесаревича до Фридрихсорта, мимо котораго „Полярная Звѣзда“ прошла въ 9 ч. 50 м. утра. Государь Императоръ въ 10¹/₄ ч. отправился на яхту „Hohenzollern“, чтобы привѣтствовать императора Вильгельма, и пробылъ на яхтѣ 20 минутъ. Въ 11¹/₄ час. импе-

раторъ Вильгельмъ отдалъ визитъ Государю Императору на ихтѣ „Полярная Звѣзда“. При посѣщеніи Государемъ Императоромъ яхты „Hohenzollern“ императоръ Вильгельмъ встрѣтилъ Высочайшаго Гостя на лѣстницѣ. Оба Императора, бывшіе въ мундирахъ прусскаго и русскаго полковъ, шефами которыхъ они состоятъ, нѣсколько разъ обнялись. И при посѣщеніи императоромъ Вильгельмомъ яхты „Полярная Звѣзда“ встрѣча имѣла самый сердечный характеръ. Въ 11¹/₄ час. оба государя отплыли на синемъ Императорскомъ катерѣ къ мосту Барбароссы, откуда оживленно бесѣдуя, прослѣдовали въ замокъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ“. Такъ гласили телеграммы о состоявшемся въ Килѣ свиданіи двухъ Императоровъ, имѣющемъ столь важное значеніе. Очевидецъ этого событія передаетъ о немъ слѣдующія подробности.

Народонаселеніе города Килъ, говорятъ корреспондентъ, относится, очевидно, съ необыкновеннымъ радуніемъ къ русскому Государю и чувствуетъ себя польщеннымъ выборомъ Килъ для свиданія обоихъ Императоровъ. Не даромъ же большинство домовъ украшено флагами, на тротуарахъ замѣтно большое оживленіе, и масса прѣѣзжихъ изъ окрестностей, равно какъ и городскихъ обывателей, толпится всюду, гдѣ является надежда увидѣть хоть что нибудь изъ торжественнаго приѣма, и выдерживаетъ терпѣливо не только безконечное ожиданіе, но даже и весьма нелюбезныя „угариванія“ прусскихъ городовыхъ „расходиться“. Не разъ слышались громкіе возгласы неудовольствія со стороны провинціальныхъ гражданъ, желающихъ видѣть и привѣтствовать русскаго Императора.

Скоростью своего хода „Полярная Звѣзда“ и на этотъ разъ опередила назначенный для официальнаго приѣма часть, такъ что русскимъ судамъ пришлось крейсеровать отъ 6¹/₂ до 9¹/₂ час. утра въ Кильскомъ заливѣ. Около этого времени вышла въ море яхта германскаго императора „Гогенцоллернъ“ на встрѣчу Высочайшаго Гостя и вернулась часъ спустя въ сопровожденіи русской эскадры. Гавань города Килъ представляла въ это время необыкновенно живописный видъ. Кильскій заливъ производилъ вдвойнѣ величественное впечатлѣніе. Съ торжественною медленностью скользятъ русская эскадра — „Полярная Звѣзда“ впереди, за нею „Царевна“, „Адмиралъ Корниловъ“ — мимо 13-ти прусскихъ военныхъ судовъ, непрерывной цѣпью разставленныхъ во всю длину залива. Съ каждаго корабля привѣтствуютъ проходящую Императорскую яхту салюты и восторженные крики матросовъ, цѣлымъ роємъ осыпавшихъ реи и мачты. „Гогенцоллернъ“ идетъ подъ русскимъ флагомъ, русская Царская яхта — подъ германскимъ. На палубахъ обоихъ судовъ гремитъ музыка. „Боже, Цари храни“ раздается съ нѣмецкаго корабля, и „Heil dir im Siegeskranz“ отвѣчаетъ русскій оркестръ.

Обѣдѣ первыхъ визитовъ между обоими Императорами произошелъ на ихъ судахъ. У самаго трапа „Гогенцоллерна“ встрѣтилъ Вильгельмъ II, одѣтый въ русскій военный мундиръ, своего Державнаго Гостя, причемъ оба Монарха обнялись и троекратно поцѣловались. Свита же и почетный караулъ войскъ привѣтствовали русскаго Государя у Барбароссова моста. Здѣсь же дожидалось и прибывшее изъ Берлина въ полномъ составѣ русское посольство съ графомъ Шуаловымъ во главѣ. Отсюда оба Государя направились въ замокъ для завтрака. Для русскаго Императора отведены были тѣ самыя исторически-замѣчательныя покои стараго замка, въ которыхъ около ста лѣтъ назадъ родился его предокъ, Петръ III, и въ которыхъ обыкновенно живетъ Вильгельмъ II во время своихъ частныхъ посѣщеній Килъ. Какъ во время визитовъ на различные суда, такъ и во время параднаго обѣда въ замкѣ оба Государя находились въ оживленнѣйшемъ расположеніи духа. Императоръ Вильгельмъ, видимо, старался окружать своего Державнаго Гостя всевозможнымъ вниманіемъ и трогательною предупредительностью. По слухамъ, особенно заинтересовала Государя Императора постройка новаго канала, работы котораго, 27-го мая (8 іюня), осматривались всѣмъ

нышнимъ обществомъ. При этомъ обоимъ Монархамъ приходилось неоднократно перескакивать черезъ канавы или пробираться между крупными камнями, что всякій разъ вызвало громкія шутки и смѣхъ Державныхъ посѣтителей.

Еще величественнѣе въѣзда русской эскадры оказалось ее отплытіе вечеромъ того-же дня въ 9½ часовъ. Больше 20 нѣмецкихъ судовъ стояли ярко иллюминированныя разноцвѣтными огнями въ гавани Кіля, рѣзко выдѣляясь своими свѣтильниками снастями и реями на темномъ фонѣ безоблачнаго неба и свинцовосѣраго моря. Съ палубъ военныхъ нѣмецкихъ судовъ широкія струи электрическаго свѣта обливали молочными лучами зеленія набережныя города. Пушечные выстрѣлы и роскошныя ракеты сопровождали удаляющагося русскаго Государя дружественно-привѣтственнымъ проемомъ салютовъ и безпрерывными огненными метеорами, разсыпавшимися безчисленными искрами всѣхъ цвѣтовъ радуги. Съ палубъ большихъ военныхъ судовъ доносились звуки народнаго русскаго гимна, какъ послѣднее привѣтствіе Германіи отплывающему Державному Гостю. Картина, полная мирной прелести и торжественнаго величія, которая навѣрно вѣдется въ память всѣхъ, имѣвшихъ случай ею любоваться.

Золотая свадьба датской королевской четы

Въ прошломъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ мы дали при подробномъ описаніи торжествъ, происходившихъ въ Копенгагенѣ по случаю золотой свадьбы датской королевской четы, рисунки, изображающіе наиболѣе интересныя сцены изъ упомянутыхъ торжествъ. Въ настоящемъ номерѣ нашего журнала мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести еще нѣсколько рисунковъ, относящихся къ тому же событію. На верхнемъ рисункѣ представлена великолѣпная иллюминація судовъ, стоящихъ на рейдѣ, 14 (26) мая. Средній нашъ рисунокъ изображаетъ торжественную службу въ дворцовой церкви въ первый день празднествъ въ присутствіи всего датскаго королевскаго дома, высокихъ гостей и придворныхъ типовъ. И, наконецъ, на нижнемъ рисункѣ представлена площадь Королевскаго театра ночью того же 14 (26) числа, въ тотъ моментъ, когда по этой, богато декорированной и освѣщенной электрическими солницами и разноцвѣтными бенгальскими огнями, площади движутся среди многотысячной толпы экипажи датской королевской четы и высокихъ гостей, возвращающихся съ параднаго спектакля.

Пребываніе Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича въ Нанси

Въ то самое время, когда Киль былъ свидѣтелемъ важнаго политическаго событія, свиданія Императоровъ русскаго и германскаго, въ Нанси во Франціи, устроены были торжественныя встрѣчи и оная великому князю Константину Константиновичу, прибывшему въ этотъ городъ неожиданно 26-го мая (7-го іюня), въ 4 ч. вечера. По свидѣтельству корреспондента оффиціальной газеты „Temps“ великій князь предположилъ подъ строжайшимъ вымогнито осмотрѣть Нанси въ сопровожденіи одного изъ офицеровъ президента республики и въ 4¼ ч. приѣхалъ въ префектуру для встрѣчи съ г. Карно. Программа эта не была, однако, выполнена въ точности.

Въ надахъ соблюденія вымогнита великаго князя, какъ условія, необходимаго для прогулки по улицамъ Нанси, устроенно которыхъ онъ желалъ видѣть, рѣшено было хранить тайнѣ извѣстіе о предстоящемъ приѣздѣ его высочества. Около 3 ч. на студенческомъ банкетѣ стали ходить о томъ смутномъ слухѣ, въ достоверности которыхъ многіе сомнѣвались. Тѣмъ не менѣе часть молодежи рѣшила отариваться на вокзалъ и двинулась туда небольшими группами, захвативъ съ собою на всякій случай знамена. Въ окрестностяхъ вокзала извѣстіе о предстоящемъ приѣздѣ тоже распространилось. Въ 3½ ч. приѣхалъ на вокзалъ полковникъ Шамуанъ, и стало извѣстно, что великій князь дѣйствительно приѣзжаетъ черезъ четверть часа. Тотчасъ импровизировали встрѣчу: привозятъ русскіе флаги и украшаютъ

вокзалъ, приходятъ рота 79-го полка для поддержанія порядка, такъ какъ толпа растетъ. Студенты бѣгутъ запасти жинныя цвѣты и зѣптами русскіхъ цвѣтовъ, а въ 3½ ч. поѣздъ съ великимъ княземъ остановился у платформы. Полковникъ Шамуанъ приветствуетъ его высочество отъ имени президента республики и заявляетъ, что онъ назначенъ состоять при его особѣ въ теченіе тѣхъ двухъ часовъ, которые великій князь намѣренъ провести въ Нанси. Около сотни человекъ пробрались до платформы и омащаютъ воздухъ кликами: „Vive la Russie! Vive le grand-duc!“ Великій князь кланяется, нѣсколько удивленный этою манифестаціею, которой не ожидаетъ. Его высочество былъ въ спортухѣ и изѣлъ въ бутоньеркѣ бантъ ордена Почетнаго Лѣгіона. Солдаты, которымъ приказано было только сдерживать толпу, по собственной инициативѣ берутъ на караулъ. Когда великій князь вышелъ изъ вокзала, чтобы съѣсть въ экипажѣ префектуры со своимъ адъютантомъ, барономъ Рамзеемъ, и полковникомъ Шамуаномъ, толпа приветствовала высокаго гостя восторженными кликами и побѣжала за экипажемъ. Студенты махали русскими флагами. Одинъ изъ нихъ поднесъ великому князю букетъ желтыхъ гвоздикъ, перевязанный желтою же лентою. Нѣсколько минутъ прошло, прежде чѣмъ экипажъ могъ тронуться, но и то шло; экипажу предшествовали человекъ двадцать студентокъ; одинъ изъ нихъ махалъ русскими флагами, другіе подражали на палкахъ слон фуражки. Кто-то несъ трехцвѣтное знамя съ надписью: „Элизе-Лотарингія“ и съ изображеніемъ гербовъ городовъ Меца и Страсбурга. Нѣсколько членовъ спасательнаго общества вели лошадей подъ уаши. У дверей экипажа двое молодыхъ людей несли русскіе флаги.

Въ этотъ моментъ по крайней мѣрѣ человекъ пятисотъ эскортированныхъ экипажъ. Изъ толпы то и дѣло раздавались клики: „Да здравствуетъ Россія!“ и пѣніе русскаго народнаго гимна. Кричали также: „Да здравствуетъ Элизе!“ да здравствуетъ Лотарингія!“ На тротуарахъ рѣдкіе прохожіе останавливаются, снимаютъ шляпы и присоединяютъ свой голосъ къ пѣванью. Изъ оконъ бросаютъ цвѣты. Приходится отклоняться отъ мысли осмотрѣть городъ. Проѣзжаютъ подъ триумфальною аркою, воздвигнутою въ честь союзниковъ, и затѣмъ прямо направляются къ префектурѣ. Войска, которымъ приказано было быть у префектуры въ 4¼ ч. для отдачи воинскихъ почестей, какъ разъ приходятъ въ этотъ моментъ. На Place Stanislas встрѣчаютъ роту, которая останавливается и беретъ на караулъ. Хоръ музыки 26-го полка уже прибылъ на мѣсто и исполняетъ русскій народный гимнъ. Великій князь входитъ въ префектуру, толпа, эскортированная его особу, собирается послѣдовать за высокимъ гостемъ и ее съ трудомъ уговариваютъ не дѣлать этого. Великій князь, которому предшествуютъ два пристава президентства республики, направляется со своимъ адъютантомъ и полковникомъ Шамуаномъ въ одну изъ гостиницъ. Въ этотъ моментъ приѣзжаетъ Баррессъ и выражаетъ желаніе быть принятымъ великимъ княземъ. Пристава отбиваются отпашомъ. Баррессъ протестуетъ, удалется и садится въ экипажъ, въ которомъ приѣхалъ великій князь. Онъ хочетъ что-то сказать тогда, но та кричитъ: „Долой Барреса! Тащить его изъ экипажа! Не надо буланжистовъ!“.

Было 4 часа, когда великій князь прибылъ въ префектуру, тогда какъ его высочество тамъ ждали лишь въ 4¼ ч. Послали за президентомъ республики, который приѣхалъ въ 4½ ч. Онъ тотчасъ поднялся на верхъ. Разговоръ его съ великимъ княземъ продолжался 20 минутъ. Затѣмъ представлены были великому князю гг. Лубе и Буржуа. Г. Карно проводилъ высокаго гостя до подъѣзда префектуры. Великій князь сѣлъ въ экипажъ съ полковникомъ Шамуаномъ и барономъ Рамзеемъ. Хоръ музыки 26 полка исполняетъ русскій народный гимнъ. Великій почестно отдаютъ отъ префектуры до улицы Гамбетты, т. е. на протяжении Place Stanislas, гдѣ собравшаяся толпа приветствуетъ его высочество восторженными кликами. Драгунъ слышитъ передъ экипажемъ, который ѣдетъ рысью къ вокзалу. Тамъ великаго князя ожидаютъ студенты, и одинъ изъ нихъ подноситъ его высочеству букетъ гвоздикъ. „Благодарю васъ“, отбиваетъ великій князь, протягивая ему руку, „я сохраню въ знакъ памяти этого прекраснаго дня“. Его высочество входитъ въ вагонъ, куда студенты бросаютъ цвѣты. „Соберите эти красивые цвѣты.“ говоритъ великій князь, „нельзя допустить, чтобы они такъ погибли“. И его высочество самъ съѣхъ подбирать цвѣты и класть въ сѣтку. Въ 5 ч. 22 мин. поѣздъ тронулся, сопровождаемый кликами: „Vive la Russie! Vive le Czar!“ Раздаются звуки русскаго народнаго гимна. Великій князь съ обнаженною головою показывается у дверей вагона и кланяется.

Другой корреспондентъ, описывая этотъ приѣздъ въ Нанси Высокаго гостя, говоритъ: можно было думать, что обитатели Нанси привратили нарочно для встрѣчи двоюроднаго брата Русскаго Государя всѣ русскіе флаги и знамена. За часъ до того ихъ почти не видать было. Но вдругъ весь городъ пожелтѣлъ отъ русскіхъ флаговъ, на улицахъ точно изъ земли выросли торговцы, которые продавали за

5 сантимовъ приличные флаги и ими немедленно украсились целыя толпы, такъ сказать оффиціальныя празднества вдругъ сдѣлались народными, и восторженные крики „Vive la Russie!“ ослились воздухомъ. Всѣ цвѣты, имѣвшіеся въ Нанси, были раскуплены, и восторжъ, послѣ отѣзда великаго князя, нельзя было добыть ни одного цвѣточка ни за какія деньги. Приѣздъ великаго князя въ Нанси произвелъ глубочайшее впечатлѣніе во всей Франціи.

Фердинандъ Гогенцоллернскій, наследный принцъ Румынскій, и принцесса Марія Эдинбургская, невеста его

21-го мая (2-го іюня), во время параднаго ужина на Павлинѣмъ островѣ въ Потсдамѣ — лѣтней резиденціи императорской германской четы — была объявлена помолвка наследника румынскаго престола, принца Фердинанда, какъ извѣстно, также принадлежащаго къ Гогенцоллернскому Дому, съ принцессою Маріей Эдинбургской. Это событіе большой важности было встрѣчено весьма сочувственно въ Румыніи, гдѣ король Карлъ въ теченіе своего двадцатилѣтняго царствованія приобрѣлъ немалую популярность.

Нареченная невеста принца Фердинанда — старшая дочь принца Альфреда-Эриста-Альберта, герцога Эдинбургскаго и Саксонскаго, назначеннаго наследникомъ герцога Эриста II, Саксен-Кобург-Готскаго, и великой княгини Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской. Принцесса Марія родилась 29 октября 1875 года; слѣдовательно, ей теперь только 16 лѣтъ. По своей молодости она до сихъ поръ рѣдко появлялась на придворныхъ празднествахъ, но и при этихъ рѣдкихъ появленіяхъ обращала на себя вниманіе своей прелестной наружностью и природной граціей. По словамъ лицъ, знающихъ ее ближе, она одарена замѣчательными умственными качествами.

Принцъ Фердинандъ, второй сынъ князя Леопольда Гогенцоллернскаго и наследникъ своего дяди, короля Карла Румынскаго, окончилъ курсъ въ одной изъ прусскихъ гимназій, слушалъ лекціи во многихъ германскихъ университетахъ, а потомъ состоялъ на дѣйствительной службѣ въ прусскомъ пѣхотномъ гвардейскомъ полку въ Потсдамѣ, гдѣ числится и теперь. Онъ уже много лѣтъ живетъ въ Румыніи, готовясь подъ руководствомъ отца къ своему будущему высокому назначенію. Своей серьезностью, засковой обходительностью и благороднымъ образомъ мыслей принцу Фридриху удалось снискать искреннее расположеніе румынскаго народа и войска. Онъ не старается блистать внѣшностью, но уважаетъ всѣмъ за твердый характеръ, основательными познаніями и энергію. Его предстоящій бракъ съ принцессою Эдинбургскою породнитъ румынскій королевскій домъ съ англійскимъ и всероссійскимъ Царствующимъ Домомъ, такъ какъ нареченная невеста родная внучка англійской королевы Викторіи и въ Божѣ почивающаго Императора Александра II, а также родная племянница нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

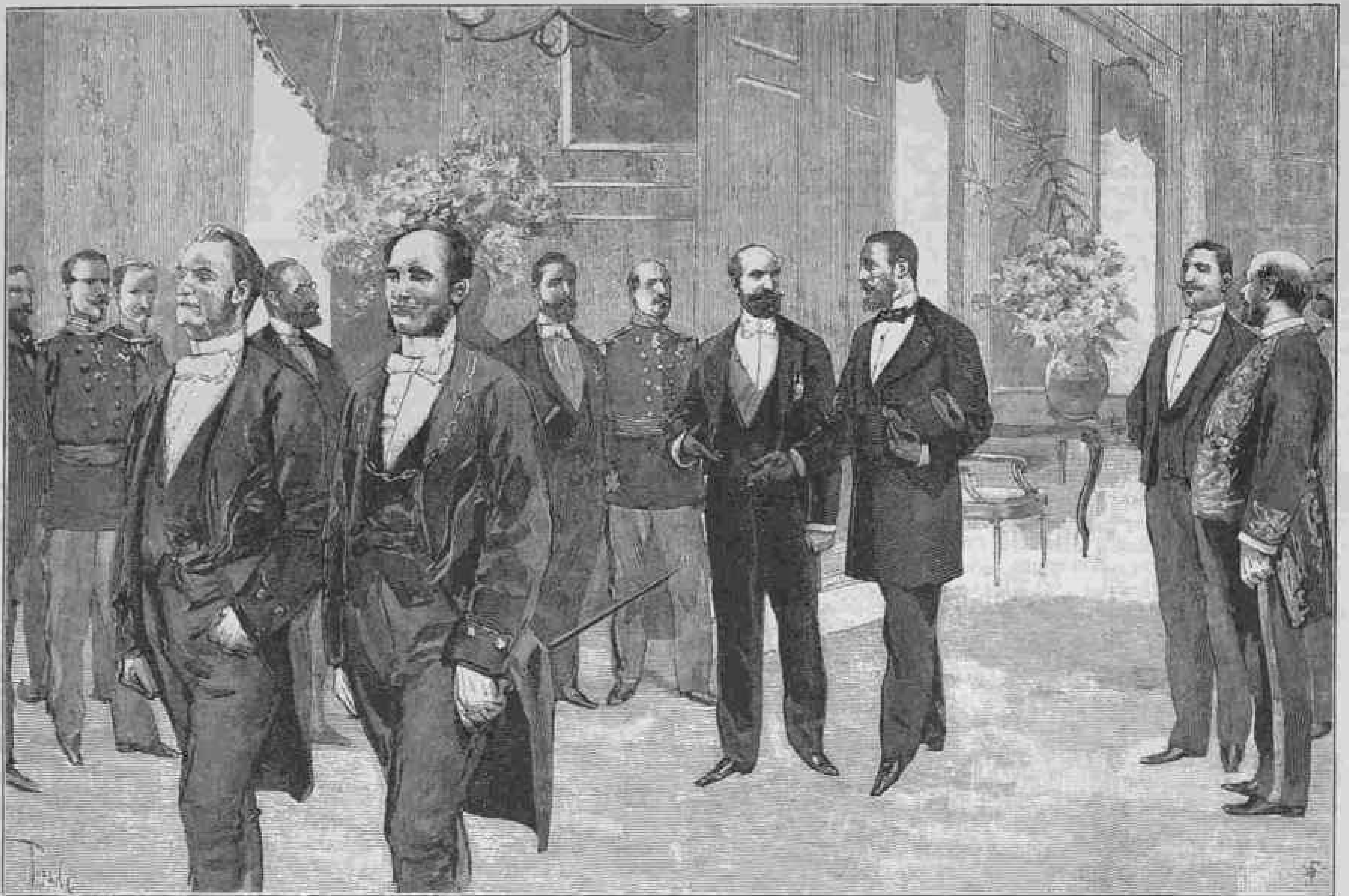
Скачки въ Тегеранѣ

Степи Центральной Азіи, безъ сомнѣнія, послужили колыбелью конскихъ скачекъ, и всякому извѣстно, что персійцы были отличными наездниками съ незапамятныхъ временъ. Поэтому, пожалуй, было бы дерзостью давать персидскимъ скачкамъ названіе „Дербъ“, ибо онѣ сами по себѣ замѣчательны, но громная слава дербійскихъ скачекъ послужитъ тому оправданіемъ. Состязанія, изображенныя на нашемъ рисункѣ, происходили въ Тегеранѣ 6-го декабря (п. с.) прошедшаго года и ознаменовались грустными случаями. Скакуны, выигравшіе первый призъ, нѣтъ бездѣханнымъ, поранившись съ палаткою шаха. Послѣдній занималъ мѣсто въ роскошно убранномъ павильонѣ; передъ нимъ стоялъ маленький столикъ, а позади него помѣщалась свѣта. На землѣ, противъ павильона, было разложено пять красныхъ коньковъ, въ которыхъ заключались денежные призы для побѣдителей. Впередъ палатки, справа отъ шаха, стояли его секретари.

Новости печати

— Баварскія принцессы, съ благотворительной цѣлью, издали подъ заглавіемъ „Charitas“ альбомъ, въ который участвуютъ папа, германскій императоръ, вдова Фридриха III, королевы: итальянская, испанская, португальская и румынская, король Швеціи и Португаліи, а также многіе принцы и принцессы своими стихотвореніями, прозаическими отрывками, рисунками и акварелями.

— У фламандца въ Парижѣ вышелъ „Сборникъ мѣстныхъ разсказовъ П. С. Тургенева“ во французскомъ переводѣ Мишеля Делана, подъ заглавіемъ „Devant la guillotine“.

Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ бесѣдуєть съ г. Карно, Президентомъ французской республики, въ городской меріи.

Встрѣча, устроенная Е. И. В. Великому Князю Константину Константиновичу, при въѣздѣ въ Нанси.
Франція. — Нанси. Посѣщеніе города Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ.

Ю. И. фонъ-Рихтеръ †

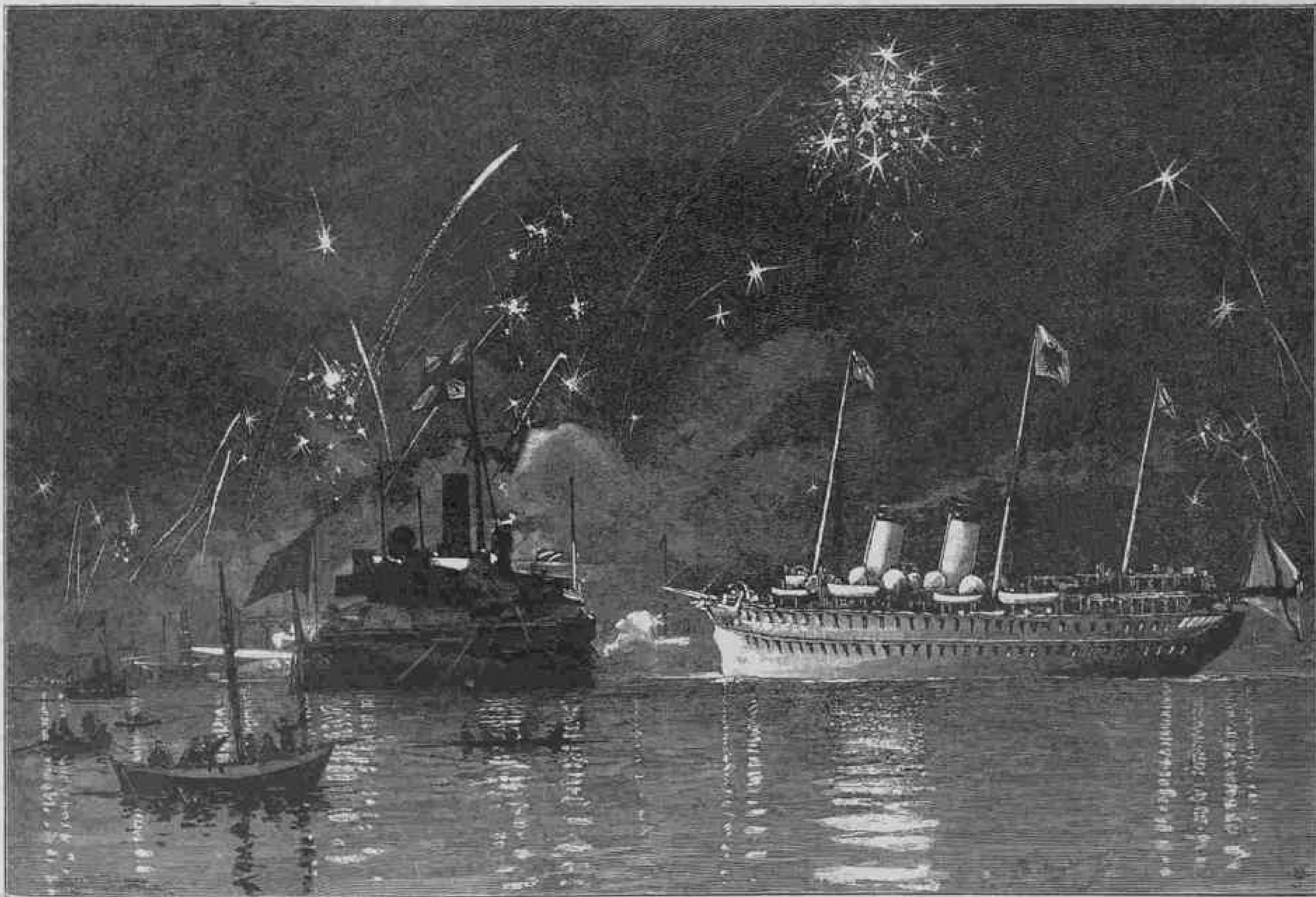
Скончавшійся въ мартѣ текущаго года магистръ епископъ евангелическо-лютеранской церкви и вице-президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, Юлій Ивановичъ фонъ-Рихтеръ принадлежалъ къ числу весьма выдающихся и чрезвычайно симпатичныхъ дѣятелей, много и плодотворно потрудившихся на пользу своей церкви. Будучи опытнымъ администраторомъ, входи во всѣ мелочи вѣреннаго ему дѣла этой церкви и строго исполнял свои обязанности, онъ въ теченіе сорока тридцатилѣтней службы своей въ званіи генеральнаго супер-интендента слб. консистор. округа и затѣмъ вице-президента генеральной консисторіи сумѣлъ снискать себѣ всеобщее уваженіе и большія симпатіи. Стараніями почившаго епископа возведено нѣсколько построекъ для церковныхъ школъ, и между прочимъ, роскошное зданіе школы при лютеранской церкви Христа-Спасителя, что на Загородномъ проспектѣ, въ которой фонъ-Рихтеръ былъ долгое время настоятелемъ. Но его же почину и при живомъ содѣйствіи его возникло существующее въ С.-Петербургѣ обществу поощренія о воспитательницахъ и учительницахъ. Безъ его участія, либо прямаго, либо косвеннаго, не обходилось ни одно изъ благотворительныхъ учреждений, устроенныхъ для его единоземниковъ, и вообще онъ и по-жизне участвіи въ официальной благотворительности творилъ много добрыхъ дѣлъ, будучи

Ю. И. фонъ-РИХТЕРЪ, вице-президентъ евангелической лютеранской генеральной консисторіи, † 13-го марта с. г.

Съ фотографіи Н. Досса гравировалъ А. И. Зублановъ.

всегда отзывчивымъ къ нуждѣ ближняго и отличаясь сердечною добротою. Сколько онъ помогалъ въ трудныя минуты, про это знали очень немногіе, такъ какъ почившій епископъ въ дѣлахъ благотворенія поступалъ вполнѣ по евангелическому ученію: не творилъ милостыню предъ людьми, и когда творилъ ее, его дѣлая рука не знала, что дѣлаетъ правая. Эта прекрасная черта его, какъ истиннаго христіанина, была обвѣнчана только тогда, когда при погребеніи епископа о ней свидѣтельствовало столько благодѣланныхъ имъ лицъ, шедшихъ за его гробомъ. Почившій епископъ фонъ-Рихтеръ пользовался еще извѣстностью и какъ одинъ изъ очень талантливыхъ проповѣдниковъ. Еще въ бытность его настоятелемъ латышской церкви въ Матайѣ, фонъ-Рихтеръ привлекалъ своими проповѣдями немалое число слушателей, но о его прекрасномъ дарѣ заговорили еще болѣе, когда въ началѣ пятидесятыхъ годовъ онъ сдѣлался настоятелемъ дворцовой капеллы принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго и когда начался его дѣятельность въ приходѣ лютеранской церкви Христа-Спасителя. Значительное увеличеніе благосостоянія этого прихода находилось въ прямой связи съ проповѣдями фонъ-Рихтера, такъ какъ слушать ихъ стекались сюда едва ли не всѣ проживающіе въ Петербургѣ лица лютеранскаго исповѣданія. Превосходная дикція, задушевность, оригинальные приемы, благородство языка, отсутствіе громкихъ и выскѣ афемерныхъ фразъ, необыкновенно удачныя сравне-

Иллюминація судовъ германскаго военнаго флота во время отплытія Императорской яхты «Полярная Звѣзда».

Рисовалъ съ натуры Францъ Штольценбергъ.

Германія. — Киль. Свиданіе Государя Императора Александра III и Императора Германскаго Вильгельма II.

ніа—все это дѣлазо проповіді починнаго єпископа по истинѣ благодѣи. Онѣ проповѣдали глубокоє, нѣрѣдко потрясающее впечатлѣніє.

Юлій Ивановичъ фонъ-Рихтеръ скончался послѣ двадцатидвухлѣтняго служенія въ єпископскомъ санѣ, на шестидесять четвертомъ году жизни. Родился онъ 14-го декабря 1808 года въ Курляндіи и курсъ богословскихъ наукъ окончилъ въ дерптскомъ университетѣ въ 1828 году со степенью кандидата, послѣ чего служилъ пасторомъ въ Митавѣ и Добельнѣ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ въ Петербургъ латинскимъ пасторомъ при войскахъ гвардіи с.-петербургскаго военнаго округа и занималъ это мѣсто съ 1845 года, а на годъ передъ тѣмъ онъ былъ избранъ въ члены лютеранской генеральной консисторіи. Съ 1862 года онъ состоялъ пасторомъ дворцовой капеллы принца П. Г. Ольденбургскаго и около того же времени занялъ мѣсто настоятеля въ лютеранской церкви Христа-Спасителя. Въ 1861 году Ю. И. фонъ-Рихтеръ былъ назначенъ генеральнымъ супер-интендантомъ лютеранскихъ церквей с.-петербургскаго консисторіальнаго округа, а затѣмъ въ 1868 г. вице-президентомъ генеральной консисторіи. Въ єпископскій санъ онъ былъ возведенъ 17 апрѣля 1870 года. Независимо отъ своей дѣятельности по церковному управленію починный єпископъ порекомендовалъ и на педагогическомъ поприщѣ въ качествѣ законоучителя евангелическаго исповѣданія пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и другихъ учебныхъ заведеній. Ю. И. фонъ-Рихтеръ имѣлъ всѣ русскіе ордена высшихъ степеней до Бѣлаго Орада включительно, а также датскій орденъ Данеброга 1-й степени. Похороны починнаго єпископа отличались необыкновенной торжественностью. При отпѣваніи и погребеніи его присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ; массы народа шли за его гробомъ. Останки Ю. И. фонъ-Рихтера преданы землѣ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

Н. Е. Петропавловскій (Каронинъ) †

Въ могилу онъ унесъ легкій рой
... Еще не арѣвшихъ, темныхъ вдохновеній,
Обманутыхъ надеждъ и горькихъ сожалѣній!
Онъ былъ рожденъ для нихъ, для тѣхъ надеждъ,
Пожою и счастья... Но — безумный —
Изъ дѣтскихъ рая вырвался одеждъ
И сердце бросилъ въ море жизни шумной.
И сѣть не пощадила, и Богъ не спасъ!
Но до конца, среди волнъ и трудныхъ,
Въ толѣ людской и среди пустынь безлюдныхъ,
Въ немъ тихій пламень чувства не угасъ...

Эти грустно-задушевные строки поэта, написанныя по поводу безвременной кончины кн. А. И. Одоевскаго, какъ нельзя лучше идутъ и къ недавно скончавшемуся, также въ молодыхъ лѣтахъ, беллетристу Н. Е. Петропавловскому, писавшему подъ псевдонимомъ Каронина и заслужившему «если не громкую, то весьма почетную извѣстность». Выйдя изъ народа и долго живя среди него, Каронинъ зналъ эту среду превосходно, горячо любилъ ее, болѣлъ ея болѣзнями, глубоко сочувствовалъ ей и всѣ силы своего относительно небольшого дарованія посвятивъ изображенію жизни этого народа. Выступившій на литературное поприще въ самомъ концѣ семидесятыхъ годовъ, онъ, по свойству своего таланта, изображалъ почти исключительно обиженныхъ и угнетенныхъ деревенскихъ героевъ, одѣвъ только печальныя, темныя стороны народной жизни, словомъ, какъ справедливо гдѣ-то было сказано, онъ какъ будто избралъ своей специальностью изображеніе послѣдней степени нищеты и разоренія, оставивъ свое вниманіе лишь тамъ, гдѣ горе слышится, гдѣ трудно дышется. Сперва онъ шелъ по пути остальныхъ беллетристовъ-фотографовъ и, вѣрно и правдиво воспроизводя сцены изъ жизни деревни, картины ея правды, не дѣлалъ никакихъ обобщеній и выводовъ. Но съ теченіемъ времени и особенно въ послѣдніе года три-четыре въ повѣстяхъ и разсказахъ Каронина все ярче и ярче выступало авторское міросозерцаніє. Міросозерцаніє пародника-пессимиста, выступала если не тенденція, то чрезвычайное умеленіє мыслить, что помимо деревни нѣтъ спасенія, что цивилизація, культура не ведутъ ни къ чему, городъ производитъ одно злѣе злое и мѣланіє и что вся цивилизационная интеллигенція совершенно несостоятельна. На этихъ всѣхъ, самыхъ излюбленныхъ имъ, идеяхъ и построены тѣ его произведенія, которыми начали появляться съ конца восьмидесятыхъ годовъ. Съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшей участи, онъ сталъ изображать въ послѣднихъ своихъ повѣстяхъ и разсказахъ исключительно интеллигентное нравственно разлагающееся, разочаровывающееся во всѣхъ своихъ начинаніяхъ, безсильныхъ, которыми «свершить ничего не дано», тщетно отыскивающихъ новые пути. Герои его послѣднихъ произведеній, представители молодого поколѣнія всевозможныхъ школъ и направленій, посатившіе себя практической дѣятельности на пользу народа, являются

у Каронина или глухими фразерами, пошляками, или жалкими, паскущими передъ дѣломъ, слабиками, прозрѣвшими существами, нигда негодными людьми. Въ повѣсти «Борьба колоніа» Каронинъ съ особенной яркостью изобразилъ потуги «толстоцевъ», ничего не выдумавъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживъ крайнее разнѣе своего пессимистическаго построенія. Этотъ пессимизмъ молодато писателя производитъ чрезвычайно гнетущее впечатлѣніє, и если бы не прекрасное, живое изложеніє, не отличное знаніє описываемаго быта, чѣмъ отличаются всѣ вообще произведенія Каронина, то они равно ничего не стоили бы и потерялись бы въ массѣ жалкихъ пронаій разныхъ посредственныхъ и бездарныхъ контривенковъ съ натуры, монотонно тающихъ одну и ту же пѣснь о высокомъ значеніи зинуа и дашей и тому подобныхъ, набившихъ оскомину, вещей. Крайній пессимизмъ, односторонность, узость направленія и другіе недостатки таланта Каронина въ значительной степени выкупаются такими прекрасными качествами его, какъ глубокая правдивость описаній, колоритность ихъ, та сѣбѣсть, искренность и та сердечная теплота и задушевность, которыми проникнуты всѣ произведенія изобѣднато сердца и много претерпѣнато на своемъ короткомъ вѣку писателя. Неподдѣльной любовью согрѣты его безхитростные разсказы, въ которыхъ невольно отразилось благородное сердце писателя, заблуждавшегося, но честнаго, его высокой душевной строй. Вотъ почему, далеко не сочувствуя направленію Каронина, его идеямъ, мы не можемъ не отнестись симпатично къ этому молодому писателю, который «не расцвѣлъ и отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней».

Николай Еленичъ Петропавловскій родился въ 1864 году въ семьѣ сѣльскаго священника бузулукскаго уѣзда, самарской губерніи, и сознательные дѣтскіе годы свои провелъ въ деревнѣ. Тутъ-то, говорить одинъ изъ близко знавшихъ его товарищей по перу, и зародилась въ немъ та глубокая принаженность къ деревнѣ и народу, которая впоследствии развилась въ такую искреннюю и высокую сознательную любовь, которая составляетъ отличительный признакъ и его личности, и его таланта. Онъ жилъ деревней, дышалъ ею, болѣлъ за нее и на ней основывалъ свою вѣру въ жизнь и въ будущее. Воспитавшись Н. Е. Петропавловскій въ саратовской семинаріи, по курсу не кончилъ. Пробѣвъ своего образованія онъ пополнялъ чтеніемъ и, по свидѣтельству того же, близко знавшаго его, лица, жившаго съ Н. Е. Петропавловскимъ въ одной изъ глухихъ окраинъ Россіи, со страстью набросился особенно на чтеніе твореній Шекспира. Шекспиръ оставилъ въ немъ глубокіе слѣды вообще, и тогда Н. Е. Петропавловскій даже людей раздѣлялъ не иначе какъ по шекспировскимъ тинамъ. По его собственнымъ признаніямъ, его первыя литературныя понятія были «близкими отъ бездѣла» и написаны подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ чтенія Некрасова, Левитова, Глѣба Успенскаго и разныхъ беллетристовъ-пародниковъ. Ему было уже двадцать пять лѣтъ, когда его положеніе нѣсколько измѣнилось и когда въ «Отечественныхъ Запискахъ» начали появляться его очерки и разсказы. Первой вещью его была разсказъ «Богданный», помѣщенный въ 12-й книжкѣ названнаго журнала за 1879 годъ и подписанный псевдонимомъ С. Каронина. За нимъ слѣдовали разсказы и очерки «Фантастическіе замыслы Минала», «Сокръ», «Послѣдній приходъ», «Бебе», «Какъ и куда они переселились», «Грязень», «Судья Илья Самельевъ», «Братья», «О томъ онъ думалъ», «Дѣй десятица» — и «Отечественныхъ запискахъ»; «Подражанныя крылья» — въ «Словѣ»; «Дикарь», «Regretum mobile», «Мой міръ», «На границѣ человека», «Мѣста нѣтъ», «Борьба колоніа», «Учитель жизни» — въ «Русской Мысли». Кроме того Н. Е. Петропавловскій сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Саратовскомъ Листкѣ», гдѣ печатался цѣлый рядъ очерковъ его изъ быта современной пригородной деревни, недалече время въ «Саратовскомъ Дневникѣ» и, наконецъ, въ «Казанскомъ Листкѣ». Годъ два тому назадъ онъ поселился съ семьей въ Саратовѣ, живя лѣтомъ близъ него въ деревнѣ, а по зимамъ въ городѣ. Онъ принималъ очень дѣятельное участіе въ мѣстномъ «Обществѣ изысканыхъ искусствъ». Н. Е. Петропавловскій не принадлежалъ къ числу писателей, отрицающихъ искусство, въ его натурѣ было много поэтическихъ черточекъ и поэтому нельзя не пожелать глубоко, что онъ пошелъ по ложной дорогѣ. Онъ оставилъ по себѣ самую сѣтлую, памяту во всѣхъ скольконибудь знавшихъ его. «И не могу не сказать, — отзывается о Каронинѣ близко знавшее его лицо, — что люди съ его чистотой, благодарностью, съ такой глубоко любящей душой производить сильное обаяніе и безъ другихъ талантовъ. И не зналъ ни одного человѣка, я не слышалъ ни объ одномъ, который, встрѣтивъ его въ жизни, не полюбилъ бы, какъ любилъ его всѣ — былъ ли то образованный человѣкъ, крестьянинъ, администраторъ — все равно. Своє обаяніе такіе люди носятъ съ собою». Н. Е. Петропавловскій былъ вообще слабаго здоровья, но нѣрные признаки роковаго недуга обнаружались у него около года тому назадъ. Онъ скончался отъ

гордовой чахотки 12-го мая въ Саратовѣ, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. Повѣсти Каронина-Петропавловскаго изданы еще въ 1890 году, а не такъ давно пристудлено къ печатанію цѣлаго собранія его сочиненій, которымъ, безъ сомнѣнія, найдутъ себѣ читателей.

П. Н. Грузинскій †

Русское искусство, столь небогатое своими талантливыми представителями, понесло новую утрату. 20-го мая скончался въ Петербургѣ извѣстный баталистъ и жанристъ, академикъ батальной живописи Петръ Николаевичъ Грузинскій. Имя покойнаго художника пользовалось весьма почетной извѣстностью не только въ Россіи, но и за границей, гдѣ его произведенія неоднократно показались на художественныхъ выставкахъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Филадельфіи и встрѣчали въ иностранныхъ изданіяхъ самые лестные отзывы. Особенно обращали на себя вниманіе иностранцевъ его батальные картины и сцены изъ сѣльскаго быта, которыя дѣйствительно обладаютъ большими достоинствами; онѣ эффектны, чрезвычайно оригинальны и отличаются живостью и яркостью письма. Стоитъ вспомнить тоны его произведенія, какъ «Валтѣ Гуниба», «Оставленіе горцами ауловъ при извѣстїи о приближеніи русскихъ войскъ», «Цыганскій таборъ», «Выводъ французскихъ ауловъ», «Императорскіе французскіе стрѣлки на маневрахъ», «Охота на лисцей», «Тройка въ ятлѣ», «Масляница», «Деревня гулетъ», «Возвращеніе съ охоты съ борзими», — чтобы убедиться, сколько въ нихъ естественности, экспрессіи, бойкости, сколько видно наблюдательности и прекраснаго знакомства съ природой. Талантливѣйшій изъ баталистовъ русскихъ, изучавшій свою специальность нѣрѣдко на самомъ театрѣ войны, П. Н. Грузинскій вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежалъ къ небольшому числу художниковъ, изображавшихъ русскій охотничій жанръ и притомъ самыхъ даровитыхъ. Изучивъ въ совершенствѣ лошадей до послѣднихъ желочей, а равно и собачьи породы, художникъ умѣлъ поэтому разнообразить воспроизводимыя имъ сцены изъ охотничьей жизни и различными чертами отечественнаго спорта, представляющаго одну изъ живописныхъ, картинныхъ сторонъ національной жизни. Картины, наброски и этюды масляными красками и акварелью, посвященные охотничьему жанру, у П. Н. Грузинскаго выходили всегда въ высшей степени удачными и не у одного знавшаго охотника или любителя лошадей ускоренно билось сердце при видѣ этого рода картинъ талантливаго художника, невольно навмывавшихъ близкое время прощанія помѣщичьихъ, вѣрныхъ охотъ, почти совсѣмъ исчезнувшихъ у насъ нынѣ. Нѣкоторые произведенія П. Н. Грузинскаго, иллюстрирующія охотничью жизнь, а равно военный бытъ, могутъ быть названы по истинѣ блестящими. Читатели «Всемирной Иллюстраціи» достаточно знакомы съ талантомъ этого художника, такъ какъ нѣсколько его картинъ было воспроизведено въ нашемъ журналѣ.

Петръ Николаевичъ Грузинскій происходилъ изъ дворянъ курской губерніи и родился въ небогатой помѣщичьей семьѣ въ Курскѣ 19-го декабря 1837 года. Съ дѣтскихъ раннихъ лѣтъ почувствовалъ онъ влеченіє къ живописи и самоучкой занимался рисованіемъ сперва дома, а затѣмъ поступилъ въ 1861 году въ Императорскую академію художествъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ извѣстнаго баталиста, профессора Б. П. Виллевальде и окончилъ курсъ съ званіемъ класснаго художника 1-й степени въ 1862 году. Въ академіи онъ занимался съ успѣхомъ и на четвертый годъ пребыванія своего въ ней получилъ серебряную медаль за картину «Выводъ лейбъ-гвардіи кавалеріи полка», а черезъ три года (1867) такую же медаль за картину «Солдаты-фуражиры». Серебряной же медали онъ былъ удостоенъ и въ 1868 г. за рисунокъ съ натуры. Золотыя медали были ему присуждены — малая въ 1869 г. за картину, непонятную по конкурсной программѣ «Цыганскій таборъ» и большая въ 1862 году за картину «Валтѣ Гуниба на Кавказѣ въ 1859 году» — лучшее изъ его произведеній въ области баталитеской живописи, составляющее собственность Императорской академіи художествъ. На слѣдующій годъ П. Н. Грузинскій, какъ одинъ изъ выдающихся учениковъ академіи, посланъ былъ, въ качествѣ ея пенсіонера, за границу на шесть лѣтъ. Онъ жилъ въ Германіи, Италіи и Франціи и главнымъ образомъ въ Парижѣ и здѣсь написалъ, между прочимъ, свои прекрасныя картины: «Пикетъ ауловъ на маневрахъ во Франціи», «Рынокъ въ Фонтенебло» и «Плоска итальянцевъ на одной изъ улицъ Парижа». Первая изъ этихъ картинъ приобретена была академіей, а двѣ остальныя были на академической выставкѣ 1864 г. Великая княгиня Марія Николаевна, въ то время августѣйшій президентъ академіи, обратилъ вниманіе на эти три картины въ Парижѣ, повелѣла П. Н. Грузинскому отослать ихъ въ С.-Петербургъ на выставку,

а софьї Императорской академії художеств, разсмотрѣвъ названнаго произведеніа, послалъ своему пенсіонеру замѣчаніе: „заниматься исключительно баталіической живописью“. Въ виду этого, а также и по собственному влеченію, П. Н. Грузинскій во время заграничной командировки ѣздилъ въ 1865 г. съ Высочайшаго дозволенія на Кавказъ — на этотъ богатый и характерный театръ войны, съ цѣлю написать нѣсколько этюдовъ для намѣченныхъ имъ картинъ и преимущественно для предназначавшейся имъ на всемірную парижскую выставку картины: „Оставленіе горцами ауловъ при приближеніи русскихъ войскъ“. Ради окончанія этой работы и большой, и представлявшей немалыя трудности въ техническомъ отношеніи, ему даже былъ продолженъ въ 1869 г. срокъ пенсіонерства еще на три года. Въ продолженіе этого времени, окончивъ названное произведеніе, П. Н. Грузинскій написалъ также „Путешествіе художника по Кавказу“, составляющее собственностью великаго князя Владиміра Александровича, „Охота за лисицами“, картину, приобретенную великой княгиней Александрой Іосифовною, „Тройку въ мѣстѣ“ (собственность ген.-адъют. графа Н. В. Левашова), восемь картинъ изъ русскаго народнаго быта, нѣсколько пейзажей и проч. По возвращеніи изъ-за границы въ 1872 г. за картину „Горны оставляютъ аулы“ онъ былъ возведенъ въ званіе академика, а самую картину приобрѣлъ тогда же покойный императоръ Александръ Николаевичъ. Въ томъ же году П. Н. Грузинскій выставилъ свое произведеніе „Взятіе Гуниба“ на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ; въ 1873 г. на такой же выставкѣ въ Вѣнѣ находилась его картина „Горны оставляютъ аулы“, а въ 1876 г. онъ выставилъ въ Филадельфіи картины: „Тройка“, „Встрѣча новобранныхъ, возвращающихся изъ деревни“, и „Цыганъ“. Его картина „Взятіе Гуниба“ и „Переселеніе горцевъ на Кавказъ“ находилась на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 году. По Высочайшему заказу имъ написаны: въ 1873 г. „Назначеніе Государя Наслѣдника Цесаревича вторыхъ шефовъ эрманизскаго полка“ (собственность Его Императорскаго Величества) и въ 1889 г. — „Атака 1-го уланскаго полкомъ французскихъ обозовъ въ 1812 году подъ Краснымъ, смоленской губерніи“. Кромя упомянутыхъ произведеній, кисти П. Н. Грузинскаго принадлежатъ еще слѣдующія картины: „Масленица“ (собственность академіи), „Сцена изъ деревенскаго быта“ (1876), „Сѣнокосъ въ Малороссіи“, „Ночь“, видъ съ Гучкова моста въ Петербургѣ, „Разбѣдка казакомъ“, „Табуны на Кавказѣ“, „Дагестанка“, „На Кавказѣ у дукама“, „Загородная прогулка“ и друг. и цѣлый рядъ эскизовъ въ нашихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ.

Наши маленькіе союзники

Очеркъ д-ра Карла Русса

Въ настоящее время борьба за существованіе достигла познанаго ризгара повсюду, какъ въ человеческомъ обществѣ, такъ и въ природѣ. Еслибъ что нибудь побуждало насъ узнать — остается ли эта борьба на землѣ природы всегда на одномъ и томъ же уровнѣ, всегда на той же степени напряженія, какъ нынѣ, такъ и тысячу лѣтъ тому назадъ, то и долженъ былъ бы отбѣгнуть нѣтъ. Этою, по истинѣ ужасающей, борьбою съ природой, сопровождается наше хозяйство — земледѣіе, садоводство, лѣсоводство, рыбоводство и т. д., призывающее насъ извлекать пользу изъ каждаго клочка земли, все болѣе и болѣе урѣзывать площадь лѣсовъ, распахивать поля хлѣба кустарники и рощи, регулировать потоки воды и т. д., и т. д. — все это постоянно искажаетъ природу и вноситъ рѣзкія измѣненія въ естественныя условія существованія животнаго міра. Такимъ образомъ борьба за существованіе въ природѣ, по мѣрѣ развитія человеческой культуры, становится все рѣзче, все ожесточеннѣе.

Вездѣ и повсюду человекъ самъ является виновникомъ чрезвычайнаго размноженія вредныхъ животныхъ; его обширныя воздѣланныя поля, сады и огороды представляютъ собою что-то изъ роду обширнаго, ровномѣрно сѣрированного, стола, какъ бы нарочно прикрытаго для лѣсныхъ полчищъ хищниковъ, которые только благодаря этому обилію готовой пищи и могутъ размножаться въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ. Никто еще, какъ самъ же человекъ, настолько нарушаетъ равновѣсіе въ природѣ, когда какъ свободная сила природы, напротивъ, стремится только возстановить это равновѣсіе.

Лѣтъ 50 тому назадъ въ первый разъ поднялся голосъ въ защиту птицъ; за нихъ неутомимо ратовали писатели, ораторы; приважи были всѣ мѣры къ тому, чтобы укрѣпить и возможно болѣе распространить мнѣніе о громадной пользѣ птицъ для хозяйства, о ихъ благотворной дѣятельности, помогающей человѣку въ борьбѣ съ безчисленными насѣкомыми, истребляющими плоды сельскохозяйственной дѣятельности человека. Въ то время, подъ влія-

ніемъ ученія, въ число полезныхъ для человѣка попали даже такіе птицы, польза отъ которыхъ уже и тогда многими казалась сомнительною. Позднѣйшія наблюденія внесли болѣе точности и порядка въ наши воззрѣнія на вредъ и пользу отъ птицъ. Было доказано, что существуетъ лишь весьма незначительное число такихъ породъ птицъ, которыя безусловно всегда и вездѣ приносятъ одну только чистую пользу человѣку. Другія же породы, считавшіяся раньше якобы несомнѣнно полезными, на дѣлѣ оказались таковыми лишь относительно и условно: при нѣкоторыхъ условіяхъ онѣ приносятъ несомнѣнную пользу, а при другихъ условіяхъ столь же несомнѣнный вредъ. Ныня насѣкомоядныя птицы пожираютъ массу несомнѣнно вредныхъ насѣкомыхъ, но въ тоже время нападаютъ и на такихъ, которыя, какъ истребители другихъ вредныхъ породъ, должны быть сами причислены къ числу полезныхъ.

На орнитологическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ въ 1884 г. былъ поднятъ вопросъ объ изданіи международнаго закона въ защиту полезныхъ птицъ. Въ то время противъ этого закона поднялся энергичскій протестъ со стороны любителей жареныхъ соловьевъ и ласточекъ. Эти любители употребляютъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать изданію такого закона. Одинъ изъ нихъ даже издалъ по поводу проектируемаго закона особую брошюру подъ заглавіемъ „Въ защиту насѣкомыхъ“. Его доводы, изложенные въ этой брошюрѣ, основывались именномъ на вышеупомянутомъ, точно установленномъ, фактѣ, что, въ дѣйствительности, птицы пожираютъ далеко не исключительно однихъ только вредныхъ насѣкомыхъ; но и такихъ, которыя, въ свою очередь, являются истребителями своихъ вредныхъ собратьевъ, т. е. друзьями и союзниками хозяйства. Такимъ образомъ птицы, какъ доказывалъ авторъ упомянутой брошюры, могутъ стать косвенными врагами человека, и если уже требовать защиты для насѣкомоядныхъ птицъ, то, разумѣется, ее слѣдовало требовать и для полезныхъ насѣкомыхъ. Брошюра была, положимъ, слишкомъ явно приурочена къ нѣкоторой дѣлѣ; автору надо было, во что бы то ни стало, лишить птицъ покровительства закона, и потому въ то время натуралисты выступили противъ автора съ весьма рѣзкою критикою. Но указанія на необходимость защиты нѣкоторыхъ породъ насѣкомыхъ, сдѣланныя авторомъ брошюры, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія. Каждый разъ, когда въ этомъ представляется возможность, хозяйникъ долженъ заботливо оберегать этихъ насѣкомыхъ отъ истребленія и способствовать ихъ размноженію. Но для этого нужно знать и уметь отличать полезныхъ для человѣка породы насѣкомыхъ. Главнѣйшіе представители этихъ породъ представлены на прекрасномъ рисункѣ Эмилъ Шмидта (помѣщенномъ въ этомъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“).

Каждый владѣлецъ большого благоустроеннаго лѣса, изобилующаго цѣнными древесными породами, долженъ вынужденъ тратить массу времени, силъ и средствъ на истребленіе полчищъ прожорливыхъ насѣкомыхъ, портящихъ и истребляющихъ лѣству, хвою, кору и древесину деревьевъ. Бываютъ даже такіе случаи, когда владѣльцу приходится срубать цѣлые участки лѣса, осажденные паразитами, чтобы отдалиться отъ врага и прекратить его дальнѣйшее распространеніе. Но если взглянуть на дѣло повнимательнѣе, то такая крутая мѣра можетъ оказаться неправильною. По наблюденію гусеницъ найденныхъ въ этомъ участкѣ лѣса, можетъ оказаться, что въ нихъ отложили свои яйца мухи или бабѣдишки, вслѣдствіе чего эти гусеницы и безъ того, сами собой, погибли бы; истребленіе же этихъ гусеницъ путемъ вырубки лѣса и сожиганія срубленныхъ деревьевъ, хозяйникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожилъ бы чрезвычайно полезное для него потомство паразитирующихъ на этихъ гусеницахъ мухъ и бабѣдишекъ, которое на слѣдующій годъ могло бы принести ему громадную пользу.

Наиболѣе общезнакомы изъ всѣхъ насѣкомыхъ, приносящихъ пользу человѣку истребленіемъ своихъ вредныхъ собратьевъ, можно считать божью коровку (*Coccinella septempunctata*); это всѣмъ и каждому извѣстный маленькій хорошенькій полушарообразный жучекъ, самое обыкновенное, повсюду встречающееся, насѣкомое. Пользу приноситъ не самъ жучекъ, а его личинка, пожирающая безчисленное множество листовыхъ тли. Жучка знаютъ всѣ, а личинку его, къ сожалѣнію, весьма немногіе; между тѣмъ она-то, по преимуществу, и нуждается въ защитѣ человека. Эта личинка представляетъ собою безобразнаго продолговатаго червяка; задняя часть тѣла у него заострена, а передняя снабжена шестью лапками. Окустовленія, производимыя этою личинкою среди тли, легко всего можно наблюдать на розовыхъ кустахъ, какъ извѣстно, подвергавшихся жестокому нападению особой породы, такъ называемой „розовой“ тли. Научившись отличать эту личинку среди другихъ, очень похожихъ на нее, насѣкомыхъ, слѣдуетъ всѣми мѣрами искать и оберегать ее, отнюдь не смущаясь анти-эстетическимъ контрастомъ

между безобразнымъ червячкомъ и изящною розою, около которой онъ сидитъ и которую оберегаетъ отъ ея заѣвшихъ враговъ.

Часто на окнѣ комнаты случается замѣчать безобразнаго и нѣкогда съ жужжащею хорошенькою мухою съ прозрачными крылышками ибизозеленаго цвѣта. Это такъ называемая цвѣточная муха (*Metopia chrysora*, *Stalis* и др. роды). Цвѣточная муха мало кому извѣстна съ ихъ полевой стороны; ихъ считаютъ за самыхъ обыкновенныхъ букашекъ и, когда случается, что онѣ залетаютъ въ комнату, то ихъ безъ церемоній ловятъ. Въ добавокъ мѣстами въ Германіи существуетъ поварѣе, что эти мухи гнѣздятся въ кроваткахъ и приносятъ несчастье. Само собою разумѣется, что люди, придерживающіеся такого поварѣя, считаютъ себя въ правѣ истреблять это полезное насѣкомое. Цвѣточная муха встрѣчается во многихъ разнообразіяхъ. Ея личинка похожа на длинненькихъ червячковъ; это очень живая и проворная созданина, весьма невзрачная на видъ, какъ и большинство личинокъ мухъ и жуковъ. Онѣ встрѣчаются на различныхъ кустарникахъ и ведутъ дѣятельнѣйшую охоту на различныхъ червячкахъ и букашкахъ, пожирающими листья этихъ кустарниковъ.

Далѣе, въ числѣ другихъ полезныхъ насѣкомыхъ необходимо указать на стрекозу, извѣстную мѣстами въ народѣ подъ именемъ коромысла. Эти насѣкомыя нападаютъ на множество повсюду около воды, во рѣкахъ, озерахъ, ручьяхъ и прудахъ, вездѣ, гдѣ не водится большого числа водяныхъ птицъ — гусей, утокъ, лебедей. Въ такихъ мѣстахъ всегда встрѣчается множество всевозможныхъ породъ и разновидностей стрекозъ. Этихъ насѣкомыхъ всѣмъ извѣстно, но рѣдко кому извѣстна та польза, которую онѣ приносятъ. Стрекозы — самыя неутомимыя истребительницы вредныхъ маленькихъ мушекъ и комариковъ, питающихся хлѣбнымъ зерномъ. Стрекоза питается исключительно этими мушками, и когда послѣднія сильно размножаются на хлѣбѣ, то обыкновенно и стрекозы держатся тутъ же, покидая свое любимое мѣстопребываніе около воды. Безобразныя и прожорливыя личинки стрекозъ также въ высшей степени полезны для человѣка; онѣ живутъ въ водѣ и кормятся личинками комаровъ.

Набѣдники, о которыхъ было упомянуто выше, приносятъ хозяйству весьма существенную и разнообразную пользу. Самки этихъ насѣкомыхъ излѣзъ на концѣ брюшка острый, иногда очень длинный, шипъ, играющій роль айкеклада. Въ періодъ кладки яицъ самки дѣятельно отыскиваютъ гусеницъ и, найдя нужную жертву, прокалываютъ ее своимъ острымъ шипомъ и кладутъ внутрь тѣла гусеницы свои яйца. Гусеница при этомъ не погибаетъ; она совершаетъ весь дальнѣйшій циклъ своего развитія — развивается въ коконъ, превращается въ куколку; только изъ этой куколки выходитъ потомъ не бабочка, а куточка молодыхъ бабѣдишекъ; личинка бабѣдишки развивается внутри куколки, питается ея внутренностями и, благополучно совершивъ свой ростъ, покидаетъ совершенно цѣлую внутри оболочку куколки.

Въ этомъ очеркѣ вѣдѣнаго натуралиста ничего не говорится въ помянутое рисунка Эмилъ Шмидта, что и побуждаетъ насъ пополнить этотъ маленький пробѣлъ. Въ лѣвомъ верхнемъ углу рисунка, въ квадратѣ, представлена лѣтняя шпановка, на листочкахъ которой сидятъ обыкновенныя семиточечныя божьи коровки, ихъ личинки и тля, которую онѣ питаются; подъ нѣкоторыми листиками висятъ куколки этого жука. Справа представлены двѣ стрекозы самыхъ обыкновенныхъ породъ (малая — *Leestes sponsa*, большая — *Libellula depressa*). Въ серединѣ рисунка — мухи разныхъ породъ, откладывающія яйца въ тѣло гусеницы. Надѣво, подъ шпановникомъ, на стволѣ дерева и въ серединѣ рисунка, на сѣтѣ, нѣсколько бабѣдишекъ. Подъ лѣвыми крыльями большой стрекозы, на верхнемъ листѣ — цвѣточная муха изъ рода *Chrysora*; это насѣкомое, собственно говоря, не муха, а сѣтчатокрылое, мухи же принадлежатъ къ другому отряду — двукрылымъ. Внизу, въ кругѣ, нѣсколько гусеницъ, покрытыхъ личинками и куколками паразитирующихъ на нихъ мухъ и бабѣдишекъ, а вправо отъ этихъ гусеницъ — жукъ-красотѣлъ, *Calosoma sycophanta*. Этотъ жукъ, на его несчастье (и на несчастье хозяйствъ), — одно изъ самыхъ красивѣйшихъ насѣкомыхъ и потому со страстью и ожесточеніемъ преслѣдуется собирателями коллекцій. Все его тѣло расписано самыми блестящими металлическими козерами, такъ что насѣкомое представляется какъ бы изящною ювелирную вещь. Красотѣлъ — отвратительный врагъ самыхъ вредныхъ гусеницъ, которыхъ онъ истребляетъ и пожираетъ въ огромномъ числѣ. Этотъ жукъ въ особенности потому заслуживаетъ дѣятельнаго покровительства, что встрѣчается сравнительно рѣдко и, благодаря своей красотѣ, подвергается, какъ уже сказано, нападению любителей энтологіи. Въ правомъ нижнемъ углу рисунка, въ водѣ, изображены личинки обыкновенной стрекозы.

М. О.—

Н. Е. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ (КАРОНИНЪ). *Кириши*

беллетристъ-народникъ, † 12-го мая с. г.

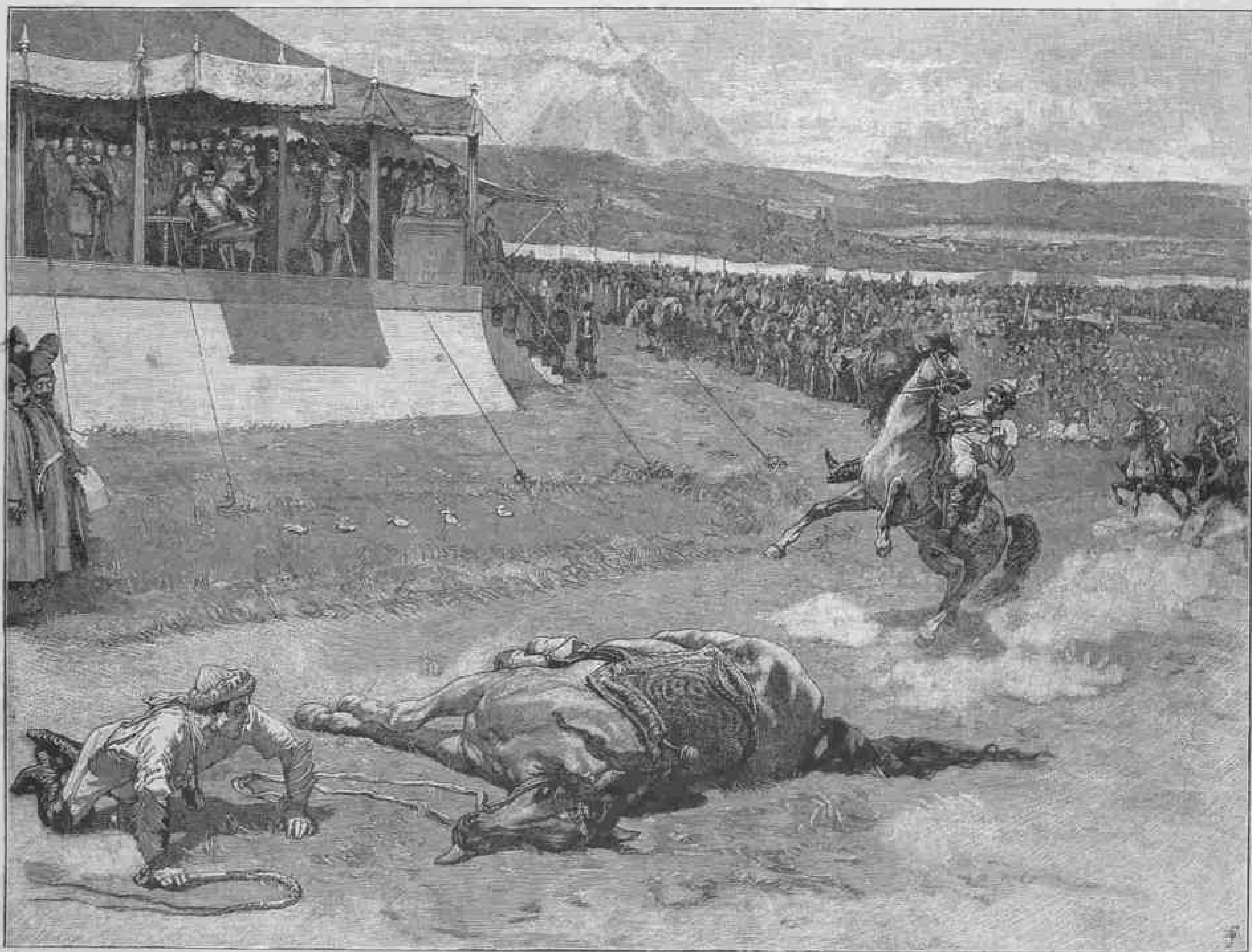
Съ фотографій Д. Г. Финотьева, въ Саратовѣ, и К. А. Шадро, въ С-Петербургѣ, гравировалъ А. И. Зубачиновъ.

П. Н. ГРУЗИНСКИЙ. *П. Грузинский*

академикъ батальной и жанровой живописи, † 20-го мая с. г.

Съ фотографій Д. Г. Финотьева, въ Саратовѣ, и К. А. Шадро, въ С-Петербургѣ, гравировалъ А. И. Зубачиновъ.

Персія. — Тегеранъ. Скачки. Побѣдитель въ моментъ побѣды падаетъ замертво передъ палаткою шаха.

Царство животнохъ. — Наши маленькіе союзники въ борьбѣ за существованіе.

Рисунокъ Эмилъ Шюдда. Гравірованъ Г. Гезанъ.

Театръ, музыка, искусства

— Итальянскимъ прималонамъ грозитъ опасная конкуренція со стороны американцевъ, въ числѣ которыхъ, за послѣднее время, все чаще и чаще выступаютъ замѣчательными пѣвцами. Послѣ успѣховъ г-жи Вапъ-Зандъ, Сандерсонъ и Никита, новой „восходящей оперною звездой“ является американка, г-жа Имекъ, которая празднуетъ теперь настоящіе триумфы въ Лондонѣ. Пѣвица сдѣлалась притягательною силою Ковентгарденскаго театра.

— А. Дворжакъ, профессоръ пражской консерваторіи и извѣстный композиторъ и скрипачъ, сочинения котораго сдѣлались уже достояніемъ всего музыкальнаго міра, приглашенъ въ Нью-Йоркъ директоромъ тамошней консерваторіи. Кембриджскій университетъ удостоилъ Дворжака диплома доктора музыки, пражскій чешскій университетъ—званія почетнаго доктора философіи, а чешская академія наукъ и искусствъ избрала его своимъ ординарнымъ членомъ.

— Необычайнымъ успѣхомъ пользуется въ Лондонѣ въ театрѣ St-James пьеса Оскара Вильда „Вѣрѣ леди Виндхермеръ“, содержание которой мы недавно передавали. Пьеса эта выдержала болѣе 100 представлений подрядъ при совершенно полной зрительной залѣ. На дняхъ, въ другомъ лондонскомъ театрѣ „Авеню“ появилась пародія на эту пьесу, подъ заглавіемъ „Post and Puppets“ („Поэты и куклы“), возбуждающая такой интересъ среди лондонскихъ театраловъ, что перныя представленія собрали массу публики.

— Г-жа Зембрихъ начала свои гастроли въ берлинскомъ театрѣ Кроля.

— Пѣвица Никита во время всемирной выставки въ Чинато будетъ участвовать въ 100 концертахъ и за это получить 5.000 долларовъ.

Школа

— Ремесленное училище въ Лодзи преобразовывается совершенно. Вопросъ объ этомъ будетъ разсматриваться въ осенней сессіи государственнаго совета. Ему предлагается дать характеръ спеціального учебнаго заведенія для техникумовъ по бумагопрядильной и бумагокрасочной части, на подобіе существующихъ школъ въ Хемницѣ (Weber schule), Рейхенбергѣ, Мюльгаузенѣ, Крефилдѣ и другихъ городахъ. Согласно вновь переработанной программѣ, курсъ въ лодзинской школѣ предполагается семилѣтній, съ подраздѣленіемъ на низшій и высшій и съ раздѣленіемъ школы на два отдѣла: механическій и химическій. Въ составленіи проекта такой программы училища принимаютъ участіе директоръ его, г. Карповъ, командированный въ 1890 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія для изученія подобнаго рода ремесленныхъ учебныхъ заведеній въ Саксоніи и Франціи, воспитанники которыхъ до сихъ поръ являлись въ Лодзь и другія фабрики въ Россіи въ качестве техникумовъ и мастеровъ.

Исторія, археологія, нумизматика

— Прикрѣпленіе памятной доски въ честь основателя русскаго театра Ф. Г. Волкова, сооруженной обществомъ для пособія нуждающимся сценическимъ дѣтелямъ, состоялось въ Москвѣ, 20-го мая въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ. Какъ извѣстно, Волковъ погребенъ въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, но сдѣлать его могилу давно уже нечезли, вслѣдствіе чего общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣтелямъ, желая увековѣчить въ памяти потомства хѣлого погребенія основателя русскаго театра, и соорудило означенную доску. Доска эта мѣдилла со слѣдующею надписью: „Памяти перваго русскаго актера Федора Григорьевича Волкова (род. 1729 г., сконч. 1763 г.), погребеннаго на сѣмъ кладбищѣ. Отъ общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣтелямъ“. По освѣщеніи доски и совершеніи панихиды по Волковѣ, доска въ присутствіи одного изъ агентовъ общества была утверждена на наружной стѣнѣ, съ южной стороны храма, построеннаго Е. И. Молчановою на монастырскомъ кладбищѣ.

Политехника

— Новую пишущую машину, изобрѣтенную сербскимъ механикомъ, профессоромъ Любоміромъ Клеричемъ, объяснял и показывалъ недавно профессоръ Чиричъ въ Бѣлградѣ, въ одной изъ тамошнихъ школъ. Эта машина можетъ дать три отиска сразу и можетъ быть усовершенствована до того, что будетъ писать девятью перьями одновременно.

Торговля, промышленность и сельское хозяйство

— Запасы хлѣбныхъ во всемъ государствѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, помимо закупленныхъ земствами, включая и кукурузу, достигаютъ 85.000.000 пудовъ. Изъ этого количества на сѣверномъ Кавказѣ имеется 20 милліоновъ пудовъ пшеничнаго хлѣба. Съ Кавказа уже прекращенъ вывозъ хлѣба во внутреннія губерніи. Въ Одессѣ и Бессарабіи хлѣба, включая и кукурузу, имеется въ количествѣ 20 милліоновъ пудовъ. За послѣднее время, въ виду сильно упавшихъ цѣнъ, вывозъ кукурузы за границу крайне сократился. Въ поровисскихъ городахъ запасы пшеницы считаются до 11 милліоновъ пудовъ, причемъ въ одномъ Саратовѣ находится до 2 милліоновъ пудовъ всякаго хлѣба. Въ портахъ Азовскаго и Чернаго морей хлѣба сосредоточено до 6 милліоновъ пудовъ. Этотъ хлѣбъ остается также безъ всякаго движенія. Требования со стороны земствъ совершенно прекратились, въ виду выноса благоприятныхъ свѣдѣній о урожаяхъ. Остальные 28 милліоновъ пудовъ сосредоточены въ прибалтійскихъ губерніяхъ, Москвѣ, въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Военное и морское дѣло

— Постройка двухъ новыхъ прибрежныхъ броненосцевъ одного типа и размѣровъ по 4.126 тоннъ водозмѣщенія каждый, начата въ настоящее время на докахъ новаго адмиралтейства въ балтійскаго судостроительнаго механическаго завода. Строителями этихъ судовъ назначены въ новомъ адмиралтействѣ—старшій помощникъ судостроителя с-петербургскаго порта М. К. Яковлевъ и на балтійскомъ заводѣ—старшій помощникъ судостроителя сиб. порта Д. В. Скворцовъ (наблюдающій).

Некрологъ

Прейсъ Георгій Андреевичъ, маститый академикъ архитектуры, † въ Сиб. 31 мая. Онъ родился въ Пруссіи и тамъ получилъ образованіе. Въ 1842 г. онъ, по назначенію Императорской академіи художествъ, на ряду съ другими иностранцами, исполнилъ программу „Проекты торговыхъ банъ, за которую и получилъ званіе некласснаго художника по архитектурѣ. Съ 1843 г. онъ началъ свою службу въ Россіи по министерству путей сообщенія и съ тѣхъ поръ исполнилъ много крупныхъ построекъ, прослуживъ русскому зодчеству болѣе 50 лѣтъ. Онъ состоялъ также архитекторомъ при ораніенбаумскомъ дворцовомъ управленіи двора в. к. Елены Павловны съ 31 декабря 1854 г. Званія академика онъ удостоенъ 23 іюня 1859 г.

Де-ла-Форжъ Анатолий, бывший вице-президентъ Французской палаты депутатовъ. Онъ родился, по однимъ свѣдѣніямъ—въ 1821 г. по другимъ—въ 1816 г. и дѣятельность свою началъ на

дипломатическомъ поприщѣ. Миссію, порученную ему въ Магрибѣ, онъ выполнилъ настолько удачно, что тогда же былъ удостоенъ званія кавалера ордена Почетнаго Легиона. Въ 1848 г. онъ вышелъ въ отставку и занялся политическою публицистикою, энергически проводя въ орбитахъ „Estafette“ и „Siècle“ республиканскія идеи.

Въ то же время онъ написалъ рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій, въ томъ числѣ „Les Vicissitudes politiques de l'Italie“, „L'Art contemporain“, „Les Impressions de voyage en Espagne“, извѣстную гротійскую „L'histoire de la Republique de Venise“, „Hymne à Manin“, переведенный на музыку Викторомъ Массе, „La Pologne devant les Chambres“ и „Mélanges littéraires et historiques“. Послѣ паденія Грессъ онъ надѣлся занять постъ президента Французской республики, разсчитывая на многія заслуги передъ парламентомъ, искренность своихъ убѣжденій и, въ особенности, на знаменитую „Сентъ-Кентенскую записку“ 1870 года. Въ Версалѣ, 4-го декабря 1887 г., несмотря на всеобщее уваженіе, которымъ пользовалось его имя, за него было подано всего 37 голосовъ, а во время общаго выбора 1888 г. его окончательно забаллотировали.

Левонди Жюль, извѣстный финансистъ, † въ Парижѣ 19 (31) мая.

Мейнертъ Тодоръ, профессоръ, извѣстный психіатръ, † въ Вѣнѣ 12 мая, 59 лѣтъ.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1479

N. Mannheim

Пзъ „Deutsche Schachzeitung“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1480

Th. Frölander

Отгулъ же

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 993

11-я партія матча, играли въ Гамбургѣ 12-я января 1892 г.

Испанская партія

М. Н. Чигоринъ

Бѣлые

В. Стейнницъ

Черные

1. e2—e4 e7—e5

2. K g1—f3 K b8—c6

3. C f1—b5 d7—d6a)

4. K b1—c3b) C c8—d7

5. d2—d4 K g8—e7

6. C c1—g5 f7—f6

7. C g5—e3 K e7—g6

8. ♀ d1—d2 a7—a6

9. C b5—a4 b7—b5

10. C a4—b3 K c6—a5

11. 0—0 e7—e6c)

12. d4 : e5 f6 : e5

13. C e3—g5 C f8—e7
14. J f1—d1 K a5—b7
15. C g5 : e7 ♀ d8 : e7
16. K f3—g5d) J b8—f8
17. K g5 : b7e) J f8—h8
18. ♀ d2—g5 K g6—f4
19. ♀ g5 : e7+ K e8 : e7
20. K b7—g5 J h8—h5
21. b2—g4f) J b5 : b4
22. g2—g3 J h4—g4
23. K g5—f3 J a—f8
24. J d1—d2 K b7—c5

25. K f3—h2 J g4—g6
26. J a1—e1 K f4—h3+
27. Kp g1—g2 K h3—g5
28. J d2—e2 J g6—h6
29. J e2—e3 J f8—h8
30. K h2—f1g) C d7—h3+
31. Kp g2—g1 C h3—g4h)
32. Kp g1—g2 b5—b4
33. f2—f3i) C g4—b3+
34. Kp g2—f2 J b6—f6
35. K c3—e2 K g5 : e1+
36. Kp f2—g1 C h5 : f1

37. f4 : e5 d6 : e5j)
38. J e1 : f1 J f6—b6
39. J f1—f7+ Kp e7—d6
40. J f7 : g7 J h6—h1+
41. Kp e1—g2 K e4—d2
42. J g7—g6+ Kp d6—e7
43. g3—g4 J h8—h2+
44. Kp g2—g3 K d2—f1
45. Kp g3—f3 J h2—h3+
Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) В. Стейнницъ въ своемъ руководствѣ „Modern Chess Instructor“ рекомендуетъ этотъ ходъ, какъ наилучшую защиту изъ испанской партіи. Обыкновенно же продолжаютъ здѣсь 3... K g8—f6 или 3... a7—a6.

b) Въ испанской партіи, игральной въ Гамбургѣ въ 1889 г. 12-го же января, М. Н. Чигоринъ сыгралъ 4... d2—d4. В. Стейнницъ въ „Modern Chess Instructor“ рекомендуетъ 4. e2—e3.

c) На 11... e5 : d4; 12. ♀ f3 : d4 и 12... e7—e5, угрожалъ 13... e5—e4—послѣдовало бы, какъ указалъ М. Н. Чигоринъ по окончаніи партіи: 13. K d4—e6 и если 13... K a5 : b5, то 14. ♀ d2—d5, ♀ ♗; 15. K e6—c7+ и т. д.

d) Угрожалъ 17. K g5—f7 и затѣмъ 18. K f7 : d6+.

e) Этотъ выигрышъ пѣшки далъ чернымъ сильную контръ-атаку и, вѣроятно, былъ отчасти причиною проигрыша партіи.

f) Если 21. K g5—f3, то 21... C d7—g4; 22. ♗, C g4 : f3; 23. g2 : f3, J a8—b8 и т. д.

g) Если 30. K h2—f3, то 30... C d7—g3+; 31. Kp g2—g1, C h3—g4 и выигрышъ, такъ какъ если 32. K f3 : g5, то 32... J h6—h1+ и 33... J h3—h2+.

h) Угрожалъ 32... C g4—f3.

i) На 33. K c3—a4 (лучше цѣмъ 33. K c3—e2, d1 или c1) могло бы послѣдовать 33... K e5 : e4; 34. f2—f4, C g4—h3+; 35. Kp g2—g1, C h3 : f1; 36. Kp g1 : f1, J h6—h1+; 37. Kp f1—e2, J h8—h3+; 38. Kp e2—d1 (если 38. Kp e2—d3, то, очевидно, 38... J h2—d2+ и 39... d6—d5+), K e4—f2+; 39. Kp d1—c1, K f2—g4; 40. J e3—e2, K g4—f3 и выигрышъ.

k) Черные могли выиграть качество, играя 33... K g4—f3; но, конечно, это было бы вѣроятно слабо.

l) Еще лучше было бы, какъ указалъ г. Голдмайеръ, 37... J f6—b6; 38. e5 : d6+; Kp e7—d7 и если 39. Kp g1 : f1, то 39... K e4—d2+ и въ 3 хода матъ; если же 39. J e1 : f1, то 39... J h6—h1, 40... J h8—h2+ и 41. J h1 : f1.

16—30 июня 1892 г.

Юлиан.	Средн. время на юл. год.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.					ВЪ МОСКВѢ.				
		Восход.	Закат.	Восход.	Закат.	Восход.	Восход.	Закат.	Восход.	Закат.	Восход.
16 12	3.1 2	39 9	27	6 57	11 46	8 17	8 17	48	7 23	11 27	8 17
18 12	3.5 2	41 9	25	9 56	11 50	8 18	8 18	47	10 5	11 44	8 18
20 12	3.9 2	44 9	24	0 39	11 50	8 20	8 20	46	0 34	11 58	8 20
22 12	4.2 2	46 9	22	3 24	11 53	8 22	8 22	45	3 4	0 6	8 22
24 12	4.6 2	49 9	20	6 20	—	8 24	8 24	44	6 42	0 2	8 24
26 12	4.9 2	52 9	17	9 7	0 23	8 26	8 26	42	9 10	1 12	8 26
28 12	5.2 2	55 9	14	10 28	—	8 29	8 29	39	9 44	2 5	8 29
30 12	5.4 2	58 9	11	10 48	5 13	8 31	8 31	36	10 26	5 43	8 31

Солнце въ созвѣздіи Близнецовъ, 18 июня оно въ наибольшемъ своемъ разстояніи отъ земли.
Луна въ первой четверти 20; въ полнолуніи 28 июня.
Планеты: Меркурій 8 июня былъ въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ, Венера 27 въ нижнемъ соединеніи

съ солнцемъ. Марсъ и Юпитеръ были послѣ полудни, Сатурнъ и Уранъ вечеромъ на западѣ, Нептунъ виденъ передъ восходомъ солнца на востокѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Тексты:

Благословеніе, рассказъ *Бирнстерна-Бирсона*. — Стихотвореніе *К. К. Случевского*. — Сивирная Дага; рассказъ *Фердинандо Джорджи*. — Два раз. Стихотвореніе *П. А. Кукова*. — Податина. — Н. Е. Петропавловскій (Каролинъ) †; статья *П. В. В.* — П. Н. Грузинскій †. — Ю. И. фонъ-Рихтеръ †. — Золотая свадьба датской королевской чета — Фердинандъ Гогенцоллернскій, наследный принцъ румынскій, и принцесса Марія Эдинбургская, дѣвѣста его. — Наши маленькіе сочиненія; очеркъ *Ф-ра Карла Русса*. — Сивирная Ихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Императора Германскаго Вильгельма II въ Кляй. — Посѣщеніе города Нанси *Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиновичемъ*. — Новості печати. — Новості наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Неврологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объясненія.

Рисунки:

Фердинандъ Гогенцоллернскій, наследный принцъ румынскій, и принцесса Марія Эдинбургская, его невеста. — Сивирная Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Императора Вильгельма II въ Кляй: 1) Встрѣча Ихъ Величествъ на трапѣ яхты

„Hohenkollern“. 2) Отбытіе Ихъ Величествъ на берегъ. 3) Иллюминаціи судовъ германскаго флота во время опантіи яхты „Поларная Звѣзда“. — Даниа. Золотая свадьба датской королевской чета: 1) Иллюминаціи судовъ на рейдѣ. 2) Церковная служба въ день торжества. 3) Иллюминаціи въ городѣ; рисунокъ *К. О. Брожа*. — Франція. Нанси. Посѣщеніе города *Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиновичемъ*. — *Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиновичемъ* бесѣдуется съ *г. Карно*, президентомъ французской республики, въ городской мэрии. 2) Оваціи, устроеныя *Е. И. В. великому князю* *Константину Константиновичу* при въѣздѣ Его Высочества. — *Ю. И. фонъ-Рихтеръ*, вице-президентъ евангелической лютеранской генеральной консисторіи †. — *Н. Е. Петропавловскій* (Каролинъ), балетистъ-пародникъ †. — *П. Н. Грузинскій*, академикъ батальонъ и яхтеной живониса †. — Персія. Тегеранъ. Скачки. Побѣдители въ моментъ побѣды надѣются запертво передъ накатомъ шаха. — Царство животныхъ. Наши маленькіе сочиненія въ борьбѣ за существованіе; рисунокъ *Эмилъ Шмидта*. — *А. Де-ла-Форжъ*.

Конго. Викторъ Вассье. Не берите жила припадѣль Конго, на которомъ не означено имя его изобрѣтателя — *Victor Vaissier de Paris* (Франція). Дело изъ С.-Петербургской химической лабораторіи.

За редактора *Э. Д. Гоппе*.
Издательница *А. П. Гоппе*.

EAU DE SUEZ.

Дело изъ С.-Петербурга — *А. М. Рудановъ*, Гостиный Дворъ, № 40; изъ Москвы — *А. С. и Ю. Т. Тарасовъ*, д. Варгана.

Объяснительная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначенными дело и г-мъ Суетъ: 9, rue de Procu, Парижъ.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ТОЛЬКО 4 р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к.;
3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
56-ой ПРОБЫ
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ.
Пересылка
наз. — 100 коп.
ПЕТАГОРЪ
БАЗАРЪ МАРОКЪ:
С.-Петербургъ,
Новосіи прес.,
№ 20, В.

**EAU DENTIFRICE
BALSA MIQUE DE LOHSE**
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе.
СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСНАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТА
Во всѣхъ частяхъ Европы и въ Россіи имѣетъ большую требованію
на эту самую полезную форму.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей
и въ Россіи.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССИИ

СВЯЗЬ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговль
домъ **Ж. БЛОКЪ**
— (основ. въ 1883 г.) —
Главная контора и отъѣздъ складъ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ОТДѢЛЕНІЯ:
С.-Петербургъ, Одесса, Варш., Екатеринобургъ.
Имѣетъ въ своемъ распоряженіи въ большомъ
возмож. болѣе 500 офицеровъ и кадетовъ
нашихъ велосипедовъ.
Новый предѣлъ — отъѣзды (80 ст. в.
миль) высылается БЕЖЕЛАННО

**КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ**
В. ГЕНА, въ Вѣнѣ,
въ г-мъ г-мъ г-мъ.
Безпрѣдное средство для
окраски волосъ въ черный,
русый, темный и сѣдоголовый
цвѣтъ. Цѣна въ
Флан. 3 руб. съ пересл. по
всѣмъ мѣстамъ Европ., Россіи.
Главный складъ для Россіи:
В. Аурихъ,
Сиб., Копенгагенъ ул., 18.

Только С.-Петербургской Косметической

Фирма прерживаетъ на европейскія вы-
ставки удостоена золотыми медалями и
дипломами чести.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

Приготовленія лабораторіи *А. ЭНГЛУНДЪ*.
Миндальное мыльное тѣсто на березо-
вомъ масле, которое обладаетъ, освѣжа-
ющимъ и пріятнымъ, дѣломъ, отличающимся
отъ другихъ, и является въ употреб-
леніи какъ мыло. Цѣна въ бутылѣ 30 к.
съ пересл. 6-ти бутылочъ 2 р. 50 к. Для
предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратитъ
вниманіе на надпись *А. ЭНГЛУНДЪ* крас-
ными чернилами и марку С.-Петербургской
Косметической Лабораторіи. Покупка
можно въ высочайше утвержденномъ
русскомъ обществѣ торговли акционерными
товарищами, Вильямсъ, 12, и во всѣхъ из-
вѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ
торговляхъ Россіи и Европы. — Главный
складъ для Россіи *А. ЭНГЛУНДЪ*, С.-Пе-
тербургъ, Васильевъ ул., д. № 2.

ЧУЛКОВЫЕ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и лотерейныя билеты (III выигрыша,
всѣмъ) продаются съ 10-го числа 20 и 15 р.,
иногда, 10 и 5 р., каждому желающему до-
ступны.
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:
№, Невскій, С.-П., и др. агенты.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть лучшее средство. Шестидесятилетняя известность заставляетъ повѣрять много поддѣлокъ. На-
стоящая бумага Фаярда и Блейна разбита на продажъ въ Россіи медицинскими департаментами. Во мно-
гихъ поддѣлокъ требуютъ собственноручную подпись въ доказаніе отъѣзда на ярмаркѣ и конче-
нотамъ смерти.

ТАВАНСКІЯ СИГАРЫ УРОЖАЯ 1891 Г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 июля 1890 г.) правительственными, банкерскими и
штатскими острона Куды.
Настоящіе табачныя сигары съ фабрикъ *С. А. Сагановича*.
Табачъ отъ *Kyriat* въ Нанси.
Бразильскія сигары въ 3, 6, 7, 8 и 19 руб. на сотню.
Заказъ съ провозомъ по полученіи заказа.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27,
2-й подъѣздъ съ Невскаго.

Pastilles de

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boîte la signature

ДУЭЛЬ повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. з. 4 печати. листа. Цѣна 50 коп.,
съ перес. 65 к. Книгоиздательство **ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** Садовая, 22.

ИСКУССТВЕННЫЕ ПАТЕНТНО- ВАННЫЕ ЖЕРНОВА

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВ-
СКОЙ КОЛЛЕГІИ, ПРИКАЗЪ ФАБРИКИ.
Іосифа ТРАППЪ.
Наша фабрика не требуетъ никуда. Давно просла-
вленная торговлей, имѣетъ въ два до три
дѣла, больше всѣхъ другихъ фабрикъ. Иск-
лючительно много другихъ преимуществъ. При-
годны для всякаго рода помола. Отлично и
прочно — вѣрныя вымолотки на первомъ
требованіи.
Главный представитель для всей Россіи
Н. В. ЖУКОВСКІЙ
С.-Петербургъ, Ново-Петергофск. пр., 10-16.
Специальность: устройство вымолотки и
жернововъ, жернововъ, мельничныхъ, жер-
нововъ и другихъ сельскохозяйственныхъ
машинокъ.
Усовершенствованіе, нероскошные двигатели

Только подлинно съ этой фабрикой, маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“

мало-трап, мало-вострапъ и инфанти

Л. Г. Питшъ и Н. въ Бреславль.

Химическимъ анализомъ и медицинскими
опытами подтверждено, что во всякомъ слу-
чаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не вхо-
дитъ никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ,
почему явилось и продажа въ Россіи разрешена.
Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.;
конфеты по 30 и 50 к.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ
и въ Россіи.

POUDRE OPHELIA

Tailleur de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMS DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть *Л. Яковлева*.
Цѣна 50 к., съ пер. 60 к.
Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду истекающаго перваго полугодія журнала „Всемирная Иллюстрація“ за 1892 г., т. е. XLVII тома его, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, послѣдить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ высылкѣ дальнѣйшихъ номеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Общ. пад.	Роском. пад.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	11 р. — к.
„ „ „ съ доставкою	7 „ — „	12 „ 50 „
„ „ „ безъ доставки	7 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	7 „ 50 „	12 „ 50 „

Кромѣ того, принимается отдѣльная подписка на журналъ

„ТРУДЪ“,

выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ, 1-го числа. Подписная цѣна на журналъ „ТРУДЪ“ съ 1-го іюля 1892 г., съ доставкою и пересылкою, 3 рубля.

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получаютъ всѣ №№ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемирная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22 (16).

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды, называемой „Горькая Вода“, потому по возможности просимъ обратитъ вниманіе на лѣгкоузнаваемую предостерегающую марку — портретъ.

ГЕНІАДИ ЯНОСЪ

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРА

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Цѣна кусокъ 30 кав., можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ І. Голлендера: С.-Петербургъ, Домовая пер., № 1.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

въ 12 р., 15 р., 20 р., 25 р. и дороже до 125 р.,

а также всѣ другія духовныя инструменты мѣдныя и деревянные регулируются по убраннымъ цѣнамъ МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

І. Ф. МЮЛДЕРЪ:

● Москва, Петровка, з. Возле. ●
Требуютъ БЕЗПЛАТНЫЙ иллюстрированный прейсъ-курантъ

ПРИВЛЕГІЮ
ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОКОГО
ЭКСПИКАТОРЪ
ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ДЕРЕВО ОТЪ ГРИБА
ВЫВОДИТЪ СЫРОСТЬ И
БРОСИРА БЕЗПЛАТНО ИЩУЩИМЪ
Д-Р РИТТЕРЪ ВАРШАВА

СИМФОНІОНЫ,

граммолонны симфоніи съ сервировочными чашками.

№ 3 съ ручкой. Цѣна безъ нотъ 6 р.
Ноты по 30 к. за каждую ноту.
№ 6 заводные. Цѣна безъ нотъ 16 р.
Ноты по 30 к. за каждую ноту.
№ 7 заводные 60-тонн. Цѣна безъ нотъ 30 р.
Ноты по 60 к. за каждую ноту.
№ 9 заводные 84-тонн. Цѣна безъ нотъ 45 р.
Ноты по 75 к. за каждую ноту.
№ 12 заводные 84-тонн. Золотые намотки. Цѣна безъ нотъ 80 р.
Ноты по 1 р. за каждую ноту.
№ 15 заводные 100-тонн. Золотые намотки. Цѣна безъ нотъ 125 р.
Ноты по 1 р. 50 к. за каждую ноту.
Часы съ музыкой, съ механическими симфоніями № 15. Цѣна безъ нотъ 250 р.
Ноты по 1 р. 50 к. за каждую ноту.

Симфоніи нотъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное дело
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.
МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, з. Захарина.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Гигиеническое для мытья лица, волосъ и рукъ.

Способъ употребленія.
При употребленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вещества, не раздражающія дѣлать вреда на кожу.
Цѣна флакону 1 р. 60 коп.;
Возможенъ также 35 к. и 50 к. кусокъ; Ово-помощь (другое названіе) 1 р.
Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у
В. Ауриха,
въ С.-Петербургѣ:
Колокольная, № 18—19.
Нѣтъ въ всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИКЪ, съ употребленіемъ принятымъ съ 1601 года.
Анализъ и подробности объ источникѣ высланы по почте безплатно.
КОНТОРА ОТПРАВКИ КНИЖЕЧНЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРСАЛЬЦБРУННЕНЪ
ФУРБАХЪ и СТРИКОЛЬ, Зальцбургъ въ Силезіи.
Складъ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Основной и запасные капиталы 16.500,000 руб.

Общество заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ и по убраннымъ преміямъ страхованіе:

капиталовъ на случай смерти,
вдовьихъ пенсій,
капиталовъ на старость,
приданого для дѣвушекъ,
стипендій для мальчиковъ,
пожизненныхъ доходовъ.

Въ 1 января 1892 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 24,795 лицъ на капиталъ въ 89.328,905 руб.
Дивидендъ страхователей въ 1892 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. д., № 37), и агентами Общества въ городахъ имперіи.

Pilules de Blancard

Одобренный
Парижской
Медик. Акад.
нѣтъ въ
качествѣ
железистаго
иода.

Улица Бомбарте 40 парижъ

ПРОТЯЖЪ МАЛОКРОВІЯ,
ДѢВЯТЫЙ ВЪЗДРОЖЕНІЯ и вообще во
всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда
нуждается продолжаться адекватность крови.

DENTIFRICES

MAISON FONDÉE EN 1838

EAU PATE POUDRES DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

„КУЗЬМИЧЕВА ТРАВА“

(Sphedra vulgaris)
сѣнаго сбора; цѣна 1 руб. 40 коп. (перес.
по разсчету) высылается и наком. платно.
Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ.,
Е. Д. ФИНИКОВОЙ.

Принявъ предложеніе редакціи «Всемірной Иллюстраціи» вести отдѣлъ генезалогіи и геральдики (оставившійся свободнымъ по кончинѣ извѣстнаго археолога П. Н. Петрова), я поставилъ себѣ цѣлю останавливаться преимущественно на генезалогіи древняго русскаго дворянства внесеннаго въ 6-ую часть Дворянской родословной книги.

Такъ какъ свѣдѣнія имѣются лишь о нѣкоторыхъ изъ этихъ фамилій, часто притомъ не отличающихся необходимою точностью, то я рѣшилъ обращаться непосредственно къ лицамъ принадлежащимъ тому или другому роду, въ надеждѣ, что они не откажутъ подѣлиться имѣющимися у нихъ родословіями, преданіями о происхожденіи рода или герба, свѣдѣніями о рожденіи, бракѣ, кончинѣ и т. п., а также и біографическими замѣтками о себѣ и другихъ лицахъ рода.

Поэтому имѣю честь покорно просить, не найдете-ли Вы возможнымъ, сообщить желаемыя свѣдѣнія о родѣ дворянъ или переслать документы, замѣтки и т. п., которые слѣдуетъ направлять на имя Павла Павловича фонъ-Винклеръ (Спб., Поварской пер., 14) или же въ редакцію «Всемірной Иллюстраціи» (Спб., Садовая ул., 22), ему-же.

По снятіи копій все присланное будетъ немедленно Вамъ возвращено.

Всемирная Иллюстрация

№ 1222. Годъ XXIV.]

20-го июня 1892 г.

[Томъ XLVII. № 26.]

24 годъ изд. ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. годъ изд. 24

ПОДЪ ОГНЕМЪ

Быль изъ недалекаго прошлаго.

Т. П. БАРАНОВСКОЙ

Ивану Ильичу здравія желаемъ!.. проговорилъ пожилой мужчина съ почтенной бородой и съ барашковой шапкой въ рукѣ, обращаясь къ старичку, грѣшавшему на всеневѣе солнышкѣ въ садикѣ, примыкавшемъ къ одноэтажному деревянному домику.

— Андрей Федоровичъ!.. какими судьбами! удивленно вскрикнулъ этотъ послѣдній.

— Проѣзжаю, батюшка! — подражывая, поставилъ обувь для ратниковъ.

— Что же, патентъ получить желательно?

— Грѣшно теперь и думать объ этомъ! Доброкачественный товаръ поставимъ, хотя бы въ убытокъ себя.

— Охъ! этотъ годъ для всѣхъ тяжелъ!.. вздохнулъ старичекъ.

— Да что вы, Иванъ Ильичъ, вздыхаете?.. да и гдѣ дочка-то ваша Евгения Ивановна?

— Улетѣла туда, далеко; поступила въ сестры милосердія.

— Какъ же вы отпустили ее? спросилъ гость, садясь наскѣ старичка.

— А развѣ я могъ не отпустить?.. Вотъ у васъ, Андрей Федоровичъ, свои сыновья есть... что же, удержали бы вы ихъ?

Андрей Федоровичъ въ свою очередь вздохнулъ и перекрестился.

— Нельзя жать свою кровь, когда надъ отечествомъ собрались грозныя тучи!.. Всѣ три мои молодца уже двигаются туда вмѣстѣ съ ополченцами!.. Но Евгения Ивановна какъ это пришла въ голову?

— Да, если разсказать все по порядку, цѣлая исторія будетъ. Видите ли, приблизъ въ нашъ городъ вмѣстѣ съ полкомъ одинъ вѣхотный офицеръ; квартировалъ у насъ; молодцы собою и, кажись, умилили. Ну, познакомились. Съ Евгенией стали книжечки почитывать, разговоры вести; долго ли, коротко ли — полюбились. И говорю: ой!.. не нашего поля ягода! ты дочка купеческая, а купца бы и шла. Ну, ужъ извѣстно, что мои слова, коли тутъ заговорили сердце. Благословили! а тамъ онъ и уѣхалъ, свдавши, что скоро возьметъ отгулъ и вернется. Но вотъ проходитъ недѣля, другая, и вдругъ онъ пишетъ ей!.. что написалъ — не знаю, да только какъ Евгения прочитала письмо, такъ вся и затряслась, какъ подстрѣленная птичка. Дѣло въ томъ, что онъ самъ одумался.

— Да иль это просто мазурникъ?

— Нѣтъ, затѣлъ мазурникъ!.. поначалъ, чедомъ, что не подходящий онъ вамъ. Хуже было бы, кабы онъ сдѣлалъ ее несчастною!.. Только покою ужъ она потомъ не знала; вся затуманилась; молчать все, не есть, не пить. И мои дѣла пошамъ пломе. Желѣзную лавку надо было продать; да оно ничего, иль мы не то, чтобы совѣтъ обидѣли. Анъ нѣтъ!.. Евгения показала, что она сидитъ на шеѣ у отца, что надо ей идти въ люди, работать. А тутъ и подошла война, стали вызывать сестеръ милосердія. Провѣдала объ этомъ Евгения и пристала ко мнѣ. — Отпусти меня, батюшка!.. душа моя проситъ. Что мнѣ сидѣть склавши руки, когда все русское поднялось на ноги?.. Благословили ее другой разъ. Поступила въ Кресто-

Хабаровка. — Памятникъ графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому въ городскомъ саду.

Съ фотографіи, снятой для «Всемирной Иллюстраціи» Э. Нинъ въ Хабаровскѣ, гравировалъ В. Зейдель.

подлинненскую общину и утѣхала. Получить разѣ отъ нея вѣсточку, а больше ужъ не получала; и не знала, что съ ней.

— Охъ! да что госта утѣхать такими грустными рѣчками. У насъ у самихъ три сына въ ратникахъ. Помогите ко да всѣхъ ихъ Богу! да пойдемъ въ горницу. День вѣдь праздничный, а значитъ у насъ пироги есть.

И ходили съ гостемъ поднимались и вошли въ домъ. Евгения Ивановна Транкина, или сестра Евгения, какъ будемъ называть ее, была статная и здороватаго сложенія дѣвушка; черты лица ея, если я не отличаюсь красотой, тѣмъ не мѣшае, въ нихъ было столько пріятнаго, а въ открытомъ взглядѣ такъ много доброты и ума, что она невольно должна была останавливать на себѣ вниманіе. И эта дѣвушка, разѣ полюбила кого, знала за что полюбила и ужъ не смывала это чувство изъ своего сердца, какъ какую нибудь погодную вещь. И потому въ поступкѣ полюбившаго ее жениха она не находила ничего коварнаго, и такъ же, какъ и отецъ ея, вполне оправдывала его. Но, несмотря на это, одно воспоминаніе о пережитомъ ей разочарованіи прожигало ее изнутри.

При такихъ обстоятельствахъ, Евгения пріѣхала въ Севастополь, гдѣ и поѣхала ее во флоте, госпиталь, вмѣстѣ съ прибывшими съ ней другими сестрами крестовоздвиженской общины; и тутъ сразу оказалось столько дѣла, что ужъ некогда было заглядывать въ себя. Надо было, прежде всего, пріутѣяться дѣлать перевязки, подавать лекарства и ходить за ампутированными.

Такимъ образомъ, послѣ перваго дня, проведеннаго въ большихъ трудахъ, она такъ крѣпко заснула, что ничего не знала о почтѣмъ нападѣніи, произведенномъ непріятелемъ на нашъ редутъ. Проснувшись, она увидѣла стоны и подбѣжавъ къ окну, увидѣла, какъ уже ведутъ и несутъ на носилкахъ раненныхъ. Сердце ея невольно сжалось; но надо было спѣшить въ госпиталь, куда отправляли зело раненныхъ.

Черезъ нѣсколько дней Евгения попросила, чтобы ее перевели на перевалочный пунктъ; и тутъ въ первый разъ, когда пришла ей стоять у операціоннаго стола, она вса побѣдилась, губы ея задрожали, и слезы брызнули изъ глазъ. Но дежурившая съ ней, старшая сестра Анна сейчасъ же зашѣптала ей, что слезы и слабыя нервы здѣсь вовсе неумѣстны. Евгения согласилась съ этимъ и рѣшилась оборотѣть въ себѣ излишнюю чувствительность. Ей это удавалось: вскорѣ она уже совершенно хладнокровно могла исполнять свой долгъ.

Но вотъ послѣ ночи на 12-е марта, когда громъ пушекъ почти не умолкалъ, дѣла прибавилось столько, что сестрамъ невозможно было справиться. Евгения только что пришла, чтобы отдохнуть немного, и не успѣла еще сомкнуть глазъ, какъ ее позвали снова. Многую вспоминала она и побѣждала въ операціонную палату. Но что за зрѣлище представлялось ей! Чуть не алававшие въ крови страдалцы лежали тутъ и тамъ, кто съ оторванной ногой или рукой, кто съ раздробленной головой; одинъ молилъ о смерти, другой просить помощи. И среди раздражающихъ души, стоновъ и призывъ немедленно приступило было къ операціи. Хирурги, медики, сестры — все это съ неестественной энергіей и съ христианскимъ самоотверженіемъ привалось за работу; и при этомъ никто не обращалъ вниманія на бомбардировку, до того ужасную, что все кругомъ дрожало. Работали до истощенія силъ; проишла ночь, а объ отдыхѣ нельзя было и думать. Раненые все прибывали, такъ что за неимѣніемъ мѣста въ баракахъ, ихъ размѣщали въ раскинутыхъ на дворѣ настилкахъ. Между ранеными были и французы и англичане, за которыми ухаживали такъ же усердно, какъ за своими.

Эта суетня длилась нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ много умерло. Евгения все это время такъ трудилась, что получала благодарность отъ начальнаго общины.

Необыкновенно крѣпкое тѣлосложение и восприимчивая натура позволяли ей выносить болѣе другихъ сестеръ, изъ коихъ нѣкоторыя такъ утомлялись, что едва держались на ногахъ.

Наконецъ большая часть раненныхъ была отправлена далѣе. Тутъ Евгения, пользуясь нѣсколькими свободными минутами, стала писать къ отцу, которому съ самаго своего пріѣзда въ Севастополь не давала никакой вѣсти о себѣ. И теперь она только вспоминала его о томъ, что жива, здорова, и воздвигала его съ наступающимъ праздникомъ. Подробно описывала все то, что приходилось ей переживать, она считала дѣлать. Отецъ и безъ того былъ въ тревогѣ; къ чему же тутъ еще растрясать его подобными картинками. Да и нѣкогда было; старшая сестра попросила ее помочь разобрать тюны съ бѣльемъ, а за тѣмъ ей поручено было сходить за покупками въ городъ, куда она и отправилась, въ сопровожденіи одного солдата.

Нельзя удивляться ей, когда шла по улицамъ Севастополя, который вовсе не казался осажденнымъ городомъ. Все было такъ же оживлено, какъ обыкновенно бываешь передъ праздниками; на рынкахъ толпились греки, караяны и солдаты, заискивавшие

табакомъ; въ окнахъ домовъ выставлены были янныя бездѣлушки, фарфоровая и хрустальная посуда; тутъ и тамъ стояли цѣлыя горы фруктовъ, на перекресткахъ торгующимъ съ мелкими товаромъ притлащили покупателей, съ разными прибаутками; и всадѣ безчисленно толковали о войнѣ, и еще безсмысленно прислушивались къ пальбѣ. Дай, рѣзкую противоположность представляла эта веселая уличная суета съ тѣмъ зрѣлищемъ, которое все время было передъ ея глазами.

— Охъ! не знаете вы еще, что васъ ждетъ? — невольно подумала она. И подумать, что нужно было, Евгения поспѣшила вернуться въ свои сборные бараки. На другое утро ей дано было новое порученіе; надо было отправиться уже моремъ на южную сторону. Маленькая прогулка эта совершенно была благополучно, только отъ снѣга и грохота ядери у Евгения разболѣлась голова; это, впрочемъ, не помѣшало ей вмѣстѣ съ начальницей общины и нѣкоторыми сестрами пойти на дѣлать евангелій, такъ какъ это происходило въ четвертъ на страстной недѣлѣ. Служба совершалась на ночь въ Александровскихъ казармахъ, и служилъ отецъ Іеронимъ, іеромонахъ флота. По окончаніи всенощной, сестры отправились на дежурство. Евгения хотѣла было послѣдовать ихъ примѣру, но головная боль ея стала до того невыносима, что она вынуждена была лечь въ постель. Въ палату на разсвѣтъ ее уже разбудили.

— Поправилась ли ты? — спросила старшая сестра.

— Я уже совсѣмъ здорова! — отвѣчала она.

— Знаете ли, ночью была вылазка, и докторъ Антоновскій просилъ прислать сестеръ въ одинъ городской домъ, обращенный въ госпиталь, потому что въ баракахъ уже нѣтъ мѣста.

И сестра Анна сама отправилась вмѣстѣ съ Евгенией и матерью Серафимой монахиней, дѣлвавшей труды съ сестрами.

Дорогой Евгения встрѣчала людей, уже не такихъ безвѣстныхъ, какихъ она видѣла третьяго дня. Люди эти съ тревожнымъ любопытствомъ обращались къ сестрамъ съ разпросами. Но некогда было останавливаться и разговаривать. Пріѣхавъ въ домъ, гдѣ еще недавно похѣщались клубы, Евгения не могла не остановиться на минуту свое вниманіе на роскоши, которую имала здѣсь: двери наизандроваго дерева, паркетные полы, позолота, и наконецъ зала съ колоннами и пилястрами изъ бѣлаго мрамора. Видъ воздуха разставленныхъ коекъ, назначенныхъ для страдалцевъ, далеко не гармонировалъ съ этимъ великолѣпіемъ, живо напоминавшимъ о недавней грѣшавшей здѣсь музыкѣ и о веселіи, и это невольно наводило на мысль о ничтожествѣ суеты мірской. Скоро принесли сюда болѣе 60-ти раненныхъ. Много было сдѣлано ампутацій, такъ что Евгения опять ушла изъ себя почти ночью.

Въ субботу въ пять часовъ утра ее пригласили идти на Малаховъ Курганъ, гдѣ должно было быть погребеніе св. Пашанины, и Евгения отправилась вмѣстѣ съ начальницей общины, матерью Серафимой и отцомъ Іеронимомъ, который вывѣлся быть провожатымъ. Идти было близко, но дорога представляла немало опасностей, къ чему, впрочемъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій легко привыкають. Вѣдь только перекреститься и подѣ невозможными выстрѣлами стали подниматься на гору и вышли во внутрь укрѣпленія. Отецъ Іеронимъ, проходилъ близъ винновка, благословлялъ, давно уже находившихся на работѣ, матросовъ, за тѣмъ сѣла дѣланинами, вмѣстѣ со своими спутниками, стали спускаться въ блиндажъ и тутъ пришлось натѣбаться, почти изходить полкомъ въ темный корридоръ съ дубовыми столами по сторонамъ. Въ этомъ блиндажѣ должна была совершаться служба.

Очутившись здѣсь, сестра Евгения съ нѣсколькими секундами ничего не видѣла, но мало по малу стала различать св. Пашанину, освѣщенную свѣчами. Скоро блиндажъ наполнился матросами, солдатами, запѣли *«Слава въ вѣки Богу!»* Отецъ Іеронимъ служилъ, мать Серафима читала, а всѣ молились такъ горячо, какъ рѣдко кому случалось молиться въ продолженіе всей своей жизни; а на верху, между тѣмъ, продолжалась стрельба. Наконецъ съ разрѣшенія отъ капитана, вошли со св. Пашаниной кругомъ. Отецъ Іеронимъ выступилъ впередъ и всѣ послѣдовали за нимъ со свѣчами въ рукахъ. Но едва это шестіе двинулось, какъ раздался свистъ, и надъ нимъ пролетѣло ядро. Вѣдь только дрогнули и продолжали спокойно идти; обошли одну сторону и вернулись въ блиндажъ.

По окончаніи заутреня капитанъ пригласилъ начальницу общины съ сестрами на чай; отказаться нельзя было, и Евгения вмѣстѣ съ начальницей, матерью Серафимой и отцомъ Іеронимомъ вошли въ такую крошечную землянку, гдѣ едва-едва они помѣстились вмѣстѣ съ хозяйномъ вокругъ чайнаго стола.

— Не капитанъ! — возразила капитанъ.

— Чего лучше, по военному! — захѣтила начальница общины.

— Да, здѣсь хоть не обстрѣляютъ насъ бомбардировка. А тамъ на верху ежесекундно находился на волосѣхъ отъ смерти.

— Кто же объ этомъ думаетъ?

— Вѣрно, что никто не думаетъ.

И капитанъ рассказалъ, какъ генералъ Истоминъ былъ пораженъ ядромъ во время осмотра работъ; а затѣмъ вспоминалъ и о другихъ отошедшихъ въ извѣстность доблестныхъ герояхъ. Начальница общины и мать Серафима внимательно слушали; но Евгения что-то задумалась, у нея было какое-то предчувствіе, она словно ждала чего-то.

Но вотъ всѣ поднимались и вышли изъ землянки. Тутъ капитанъ предложилъ своимъ гостямъ подойти къ свѣтѣ, загроможденной боченками и мѣшками съ пескомъ, чтобы взглянуть на длиннѣйшую свою и непріятельскія, наполовину скрываетъ пороховымъ дымомъ. Но едва они поднялись на нѣсколько ступеней, какъ раздался одинъ за другимъ два выстрѣла, на которыхъ осадные пушки не замедлили отвѣтить.

— Однако мы хотѣли не болѣе, но пора и къ дѣлу! — И, поблагодаривъ капитана за гостеприимство, начальница общины простилась, и всѣ цѣлы и непреклонно вернулись въ Александровскія казармы.

Но адѣсь нашихъ модельщиковъ ожидало грустное событіе. Одна изъ трехъ заболѣвшихъ сестеръ скончалась и уже лежала на столѣ съ образомъ въ скрепленныхъ на груди рукахъ. Начальница, слыша о горестной смерти одной изъ своихъ сотрудницъ, съ нѣсколькими секундами стояла неподвижно, наконецъ, опустилась на колѣни, перекрестилась и, снова поднявшись, приложилась къ труженической рукѣ. Евгения тоже жалъ было эту сестру, которая, какъ ей сказали, утѣла такъ тихо, что даже никого не звала.

Евгения припоминала терпѣніе покойницы, какъ вдругъ кто-то ее окликнулъ; она обернулась и увидѣла служителя, который стоялъ съ письмомъ въ рукѣ. Она догадалась, что это письмо было отъ отца, и, схвативъ его, съ трепетомъ разорвала конвертъ. И пока она пробѣжала глазами эти строки для всѣхъ строки, лицо ея то краснѣлось, то какъ бы похолоднѣло туманомъ.

Отецъ писалъ ей о томъ, что еще не получалъ отъ нея вѣстий, и что это его такъ тревожитъ, что онъ начинаетъ думать, какъ свѣтъ, и думать, что ужъ приходится ему концы, почему и проситъ ее оставить общину и пріѣхать закрыть ему глаза. — Въ дѣлахъ нашихъ, пишетъ онъ, произошла перемена, да такая, какой нельзя было и ждать. Мы получили въ наследство огромный капиталъ, съ котораго безъ тебя я не знаю, что и дѣлать. Пріѣжай же!.. тебя тамъ ждутъ другіе. Подумай! вѣдь ты и поступила въ общину по исключительному случаю. Туда не принимаютъ ранее тридцати лѣтъ, а тебѣ нѣтъ и двадцати лѣтъ... И смыхалъ, что много сестеръ милосердія отправляются на войну, а ты можешь сдѣлать большое пожертвованіе, это тоже принесетъ немалую пользу. Прощу же пріѣхать!.. Пожалѣй своего стараго отца, не дай ему умереть вдалекѣ отъ дочки, и не благословить ее! Прочитай письмо. Евгения бережно сложила его, спрятала и задумалась. Черная бровь ея съ нѣсколькими секундами оставалась напряженно сдвинуты. Затѣмъ она взяла листъ почтовой бумаги, перо и написала слѣдующее: «Дорогой батюшка!.. Письмо мое къ тебѣ еще не успѣло дойти. Не тревожься, прошу тебѣ! Къ чему эти тревоги? Ты знаешь, что а тебѣ сильно люблю, и все на свѣтѣ готова сдѣлать для тебя. Но теперь, согласенъ самъ, такое ли время, чтобы думать о себѣ? Если бы ты видѣлъ то, что я вижу, вѣрнѣе, что тебѣ бы а въ голову не пришло просить меня о томъ, о чемъ ты просишь. Ты пишешь, что много сестеръ сюда ѣдетъ; но ты не знаешь, сколько ихъ здѣсь требуется, и не знаешь, что онѣ ѣдутъ въ лампѣхъ тѣхъ, которыя уже не въ силахъ работать. А я, слава Богу!.. сильна, здорова и не смѣю оставить этого дѣла, на которое смотрю какъ на свой долгъ. Ожидать же, разумеется, всего должно, и если мнѣ суждено кончить здѣсь свои дни, то ты не тужи, а радуйся, что дочь твою удостоилась принять такую смерть. Вѣдь не одинъ ты, сколько отцовъ, матерей, женъ теряютъ на войнѣ своихъ любимыхъ и мужей, и всѣ утѣшаются тѣмъ, что это славная смерть, смерть за отечество! Что же ты пишешь о денежномъ пожертвованіи; то оно не лишнее во всякомъ случаѣ. Гдѣные раненые нуждаются во многомъ, и за счастье нужно считать, что мы теперь можемъ щедро удѣлать отъ себя. Посылай же спорѣй деньги на имя нашей начальницы общины и лишь побольше о себѣ, да лишь бодрѣй!.. не тревожься и молись обо всѣхъ насъ! По окончаніи войны, если Господь сохранитъ меня, вернусь къ тебѣ, и тогда мы крѣпко обнимемъ другъ друга. Надѣйся, батюшка!.. и надежда съ молитвой да подкрѣпляетъ тебя... Дочь твоа Евгения!»

На слѣдующее утро, то-есть на утро Свѣтлаго Христова воскресенія, на сестру Евгению снова назвали гнѣть какой-то необъяснимой и безотлазной тоской. Правда, что и все, окружающее ее, способствовало къ тому. Занявъ залона и можжевельника, разпространенный по всему флоту, монотонный голосъ матери Серафимы, читавшей надъ покойницей, частые стоны другой заболѣвшей сестры и, наконецъ, осколки бомбъ в ядери, которые вмѣстѣ съ крашными аламами лежали на столѣ, все это напоминало и о праздникѣ, и о смерти, и о войнѣ, и о далекомъ находившемся родномъ домѣ.

Но сестра Евгения не хотѣла предаваться никакимъ воспоминаніямъ, гдѣмъ болѣе, что надо было отиравиться на дежурство въ домъ клуба. Было еще довольно рано, когда она шла по пустыннымъ и унылымъ улицамъ, такъ какъ жители болѣею частью покинули; только и встрѣчались одинъ матросъ да солдатъ.

Придя въ палаты, Евгения застала тамъ цѣлый сборъ докторовъ, фельдшеровъ и сестеръ. Ей сказали, что главнаго доктора предупредили, чтобы все было готово къ принятію раненныхъ, и она сейчасъ же съ прочими сестрами принялась считать лигатурный шнѣкъ, рѣзать и катать бинты, приготовить бѣлье и хлопотать о томъ, чтобы была согрѣта вода. Но вотъ въ двѣнадцать часовъ раздались налѣба.

— Эхъ!.. воня какими-то праздниками! Скоро ноги и гостей намъ принесутъ, проговорилъ одинъ изъ служителей, вытирая столъ въ операционной комнатѣ.

И действительно, не прошло и часа, какъ двери растворились и стали вносить и вводить раненныхъ. Доктора осматривали ихъ и совѣщались между собой — кого куда отиравить. Зѣбѣ оставили только тѣхъ, кому слѣдовало сдѣлать операцію. Этихъ послѣднихъ хлороформовали, почему сестры сейчасъ же должны были пойти ихъ чѣмъ съ виномъ, для возбужденія пульса. И сестра Евгения съ этой цѣлью приближалась съ чашкой къ рукамъ къ койкѣ, на которой лежалъ раненный пулею въ грудь одинъ изъ нѣкоторыхъ офицеровъ, назначенныхъ къ припрятію. Она взглянула на красивое блѣдное лицо съ полузакрытыми глазами и разметанными по подушкѣ блондинскими волосами и вздрогнула.

— Владъ, пробормотала она... Владиміръ!.. хотѣлось ей вскрикнуть, но она удержалась; но сердце ея такъ сильно застучало, возмущеніе ея было такъ велико, что она чуть не выронила чашку, которую держала въ рукахъ. Однако она опомнилась и спросилась съ собой. Да могла ли не порадовать ее такая неожиданность? Въ этомъ несчастіи она узнала человѣка, который такъ легкомысленно и такъ недостойно поступилъ съ ней, нарушилъ ея дѣвственный покой и ввелъ свое слово нападъ. Но она, не питавшая къ нему, какъ уже извѣстно, ни малѣйшаго зла, теперь, видя его такимъ страдающимъ, почувствовала вдругъ, что онъ ей еще дорогъ. Но останавливаться въ такое время на своихъ личныхъ симпатіяхъ было невозможно. Сестра Евгения должна была поборотъ себя, и она только расцѣлала не много тай на бѣдечку и затѣмъ уже съ осторожностью и спокойствіемъ стала поить раненаго, который хоть и находился въ полубезсмысленнѣй, но, мучимый сильной жаждой, съ жаждою глоталъ эту теплую и распространяющую спиртный запахъ воду.

Когда чашка была опорожнена, сестра Евгения послѣшнѣй отдала ее служителямъ и, взявъ другую, подошла съ нею къ соседней койкѣ, на которой лежалъ какой-то матросъ. Этотъ несчастный былъ раненъ ужаснѣйшимъ образомъ, но, несмотря на это, глядѣлъ такъ бодро, какъ будто не чувствовалъ никакой боли.

— Не нужно этого!.. не нужно! дайте-ка просто водки! попросилъ онъ. Евгения передала эту просьбу доктору, и тотъ разрѣшилъ дать ему крошечную, какъ наперсточекъ, рюмочку. Но мораль остался недоволенъ.

— Господи съ нами!.. уныло проговорилъ онъ.

Черезъ нѣсколько минутъ сестра Евгения уже помогала у операционнаго стола, на который перенесли раненаго офицера. О!.. какое присутствіе духа она должна была сохранять, пока извлекали пулю изъ груди страдающаго и когда кровь его текла по рукамъ ея! Но она даже бровью не моргнула и стояла, неподвижно, такая же хладнокровная, какъ и всегда.

По окончаніи операціи, совершенной однимъ изъ извѣстнѣйшихъ хирурговъ, этотъ послѣдній сказалъ что-то по латыни находившемуся около него молодому медіку, и тотъ покачалъ головой. Изъ этого движенія Евгения поняла, что жизнь ея Владиміра находится въ опасности. Неужели онъ долженъ умереть?.. мысленно прошептала она.

И какъ ей хотѣлось защитить его отъ когтей этой смерти! какъ ей жаль было его цвѣтущей жизни! Но она не забывала о томъ, что стояла тутъ для дѣла, гдѣмъ болѣе, что на ровной столѣ уже притаились моряки, который отдалась отъ хлороформованія. Между тѣмъ операція предстояла страшная: ему надо было отнять плечо въ верхней трети и ногу. Все думали, что онъ этого не вынесетъ; но онъ мало того, что вынесъ, но въ продолженіе всей операціи только раза два стиснулъ зубы и поморщился, а когда все было кончено, попросилъ опять водки и выпилъ изъ адровѣе хирурга. Подобный стойкость русскаго солдата не былъ перимъ ярымъ брѣхомъ.

— Вотъ у кого надо поучиться презирать смерть и страданія!.. мысленно прошептала Евгения, которая хотя и отлучилась вѣдѣла собою, но не могла не почувствовать, что внутри ея происходитъ что-то особенное.

Сдѣлано было еще нѣсколько минутъ въ другихъ операціяхъ, на благоприятный исходъ которыхъ доктора могли поручиться. Что касалось молодого нѣхотинца и стояка матроса, то состояніе ихъ не подавало надежды: первый все время послѣ операціи находился въ безсмысленнѣй, а второй хоть и шутитъ, и разговариваетъ, но голосъ его уже слабѣлъ и черты измѣненнаго лица уже подернулись морщинами отъ боли. Евгения до поздняго вечера ухаживала за обоими; тутъ сестра Анна сѣдила ее, вѣдая, что она сильно устала. Действительно, она чувствовала потребность уединиться и отдохнуть, а потому сейчасъ же ушла. Въ это время была сильная вѣзба: огни такъ и сверкали среди почтеного мрака, но Евгения ничего не замѣчала. Придя къ себѣ, она бросилась на кровать и такъ и замерла. Въ головѣ ея между тѣмъ вертелись разныя безсмысленныя мысли.

— Нѣтъ!.. не надо!.. переломлю себя и засну!.. порѣшила она и, принявъ успокоительныхъ капель, постаралась забыться. Но забылась она не скоро, и сонъ ея былъ беспокойенъ. Несмотря на это, она встала какъ бы съ обновленными силами. Въ это время хоронили умершую сестру, и Евгения вѣсѣтъ съ нѣкоторыми другими сестрами приходилось проводить ее. Погода была чудная; солнце такъ ярко сіяло и грѣло, какъ лѣтомъ; чинары, персиковыя деревья, бѣлыя акаціи — все было въ зелени и цвѣтѣ. И эта роскошная, удивляющаяся природа составляла такой странный контрастъ съ общимъ уныніемъ и ужаснымъ, господствующимъ кругомъ, трагизмомъ! А потрепавшее плечо, которому вторили выстрѣлы и звонъ колокола, на каждомъ производило тяжелое впечатлѣніе.

Послѣ похоронъ Евгения опять отиравилась на дежурство въ домъ клуба. Придя въ палаты, она прежде подошла къ амбулаторному моряку; тотъ былъ плахъ, лежалъ покойно, не жаловался и ничего не просилъ. Но молодой нѣхотинецъ находился въ безнадѣжномъ состояніи: всю ночь онъ былъ въ страшномъ бреду и теперь, хотя и пришелъ въ себя, но весь горѣлъ, какъ въ огнѣ, и безпрестанно кричалъ: «интъ!.. интъ!» Евгения поднесла къ его губамъ ставанъ миндалянаго молока и, придерживая бѣднугу одной рукой, стала поить его.

— Благодарю!.. тихо произнесъ онъ, сдѣлавъ нѣсколько глотковъ.

Тутъ голова его свалилась на подушку, а воспаленные глаза такъ и уставились на нее. Онъ не то, чтобы узналъ близкую свою небытью къ этой сестрѣ, съ большимъ красивымъ крестомъ на груди и съ бѣлой оборкой головного убора, до половины скрыпанной бѣднуге и исхудалое лицо; нѣтъ, онъ не узналъ ее, но въ немъ только пробудились такіе-то тагостныя и въ то же время милыя воспоминанія.

— Сестрица!.. сестрица!.. раздался въ эту минуту голосъ амбулаторнаго моряка.

Евгения тотчасъ же подошла къ нему.

— Сестрица! какъ бы узнать — долго ли мнѣ остается жить?

— Это только одному Богу извѣстно! отвѣтила она.

— И докторамъ тоже. Говорятъ, будто я могу поправиться; только утѣшаютъ, а къ чѣму?.. Я самъ ужъ потерялъ смекнуть, что неаппетитно... Да и что жить такому калѣкѣ? я парю не слуга, и для семьи брѣня!.. Охъ, сестрица!.. добренькая сестрица!.. кабы написала письмецо къ роднымъ — прѣмнаго бы обладалъ бѣднаго солдата.

Сестра Евгения сейчасъ же достала все необходимое для письма, и присѣлъ къ столу, стоявшему воуль койки больнаго, спросила куда и что писать.

— Недалеко!.. около Бендера, и матросъ сказалъ ей подробный адресъ.

— А что писать-то? Ну, пишете, что я перво на первое поздравляю всѣхъ родныхъ и знакомыхъ съ великимъ праздникомъ и всѣмъ желаю великаго благополучія. Прошамъ съ отцомъ и съ матерью, благословляю жену и дѣтокъ и всѣхъ прошу молиться за упокой моей души... Вотъ и все!.. Да чего жъ вы, сестрица, такъ глядите-то?.. Вѣдь какъ получать они мое письмо, меня ужъ наѣбрика на свѣтъ не будетъ.

Евгения наклонилась, стала писать и не утерѣла, чтобы не выронить стезинку на бумагу. Когда письмо было готово, больнаго солдата вынулъ изъ-подъ подушки гривенникъ, названный для отиравки на почту; но Евгения предоставила служителямъ исполнить это: ей надо было поспѣшнѣе къ страждущему сосѣду, который снова просилъ пить.

— Воды!.. воды!.. да похолодайте!.. проговорилъ этотъ послѣдній, отказываясь отъ миндалянаго молока, которымъ сестра вылавила стояннѣй воуль него на столѣй стаканъ.

Вода была принесена, больнаго напоили ее и затѣмъ опять остановились на Евгения какой-то вѣзливый шортъ.

— Какъ васъ зовутъ?.. спросилъ онъ наконецъ.

— Евгенией.

— Возможно ли!.. вѣдь и она Евгения!.. и такое сходство!.. но это не она, разумеется, не она!.. и такой же голосъ!.. совѣтъ ея голосъ!.. но это все-таки не она, продолжаетъ онъ, какъ бы разговаривая самъ съ собой... Но гдѣ она?.. что обо мнѣ думаетъ?

Сестру Евгению въ эту минуту помогли помочь

перевивать раны другимъ больнымъ, такъ что онъ только время потратилъ вернувшись къ своему Владиміру (какъ она несколько назвала въ душѣ этого страдалка). Увидѣвъ ее снова около своей койки, этотъ послѣдній какъ будто проснулся.

— Не оставьте меня!.. не оставьте!.. умоляющимъ голосомъ попросилъ онъ... Слушайте!.. вѣдь я виноватъ передъ ней!.. Ахъ!.. если бы вы знали, какъ виноватъ!.. такой проступокъ простить нельзя!.. А вѣдь возлюбилъ ее такъ искренно и теперь люблю!.. очень люблю!.. Какъ бы я могъ быть счастливымъ!.. И нужно же было заблуждаться туда!.. И всегда вѣдался надъ этой дѣвоней, а тутъ вдругъ она!.. Да, она!.. опутала, обречила, только не обидѣла!.. Походите!.. походите!.. Нѣтъ!.. пусть не ищетъ ко мнѣ нѣжностей!.. да намъ ужъ и не увидѣться. Но она!.. Евгения, она презираетъ меня!.. ненавидитъ!.. Ненавидитъ!.. повторилъ больнаго уже одна вынито.

Слуга нѣсколько минутъ онъ снова заговорилъ, но разговоръ этотъ уже перешелъ въ бредъ, и затѣмъ онъ впалъ въ забытіе и уже оставался неподвиженъ. Сестра Евгения со страхомъ ошущивала ему пульсъ. Она видѣла, какъ тѣснѣе эта жизнь и вѣсѣтъ съ тѣмъ не могла отрѣшиться отъ невольной мысли, что смерть пошатнѣ Владиміра.

— Его ужъ не для чего тревожить и мучить!.. врасно!.. проговорилъ докторъ Антоновскій, подходя въ это время къ койкѣ больнаго. — То есть не для чего свидѣтельствовать въ законъ состоянія находится его рана.

Это означало, что онъ уже обреченъ; но вѣзливая надежда все-таки не покинула Евгению. Наконецъ умирающій сдѣлавъ движеніе, вдохнулъ и пришелъ немого въ память.

— Больно?.. гдѣ больно?.. заговорилъ онъ. — Ахъ, да! я его потерялъ тамъ, на бастіонѣ!.. Нѣтъ!.. оно атѣсь!.. снимайте его!.. ой снимайте!.. оно дохнетъ, жжетъ мой напецъ!

Но никакого холда не было на его рукахъ.

— Да снимите же!.. Она вѣдь не проститъ меня!.. охъ!.. не проститъ!

— Давно простилъ!.. проговорилъ Евгения совершенно спокойно, между тѣмъ какъ сердце ея разрывалось на части.

— Простилъ!.. а будто слышу голосъ ангела, будто это она сама произнесла эти слова!.. Охъ!.. не хочется умирать!.. Ребята вперед!.. впередъ за мной!.. летите бомба!.. другая!.. адра!.. прощайте!.. Охъ, тошно!..

Послѣдowała пауза. Умирающій захрипѣлъ, затѣмъ какой-то особенный звукъ вылетѣлъ изъ его груди, — и все было кончено.

Евгения взглянула на этотъ погаснѣвшій и оставившійся на одной точкѣ зорю, на этотъ полуоткрытый ротъ, коснувшись до похолодѣвшей руки и ошамѣла. Онъ такъ и скончался, не зная, что она была воуль него, но если бы и знала — обязалась ли бы это его послѣднія минуты.

Вопросъ этотъ мучилъ Евгению, но она не нашла себѣ и не помнила, что еще много тутъ страждущихъ, которые требуютъ и ея ухода, и ея помощи, а потому только опустилась на колѣня передъ прахомъ милого человѣка и наивнаго воина, возмолвила и затѣмъ вернулась къ своему дѣлу. Было уже поздно. Сестра Евгения, положительно нуждаясь въ покой, однако, думала, остаться дежурить на ночь, но другія сестры не допустили ее.

— Уходите, пожалуйста!.. на что вы похожи!.. вѣдь есть кому дежурить, сказали ей.

Она должна была послушаться и перелѣ тѣмъ, какъ уйти, взглянула на пустую койку, съ которой только что унесли ея Владиміра, и затѣмъ подошла къ амбулаторному моряку, который подозвалъ ее къ себѣ.

— Хочу еще разъ, сестрица, поблагодарить васъ за письмо и за услуги!.. уже нѣсколько хриплымъ голосомъ проговорилъ онъ. — О соседѣ-то моемъ не болѣе горюйте!.. что дѣлать!.. не вернемъ!.. Ну же!.. дайте долго здравствовать, добренькая сестрица!.. Забра ноги придеете сюда и меня уже не будетъ.

Сестра Евгения грустно взглянула на вышнѣ глаза и заостренный носъ этого втораго усакающаго героя.

— А я надеюсь, что мы еще увидимся! съ усмѣхъ произнесла она и, перекрестивъ умирающаго, торопливо удалилась.

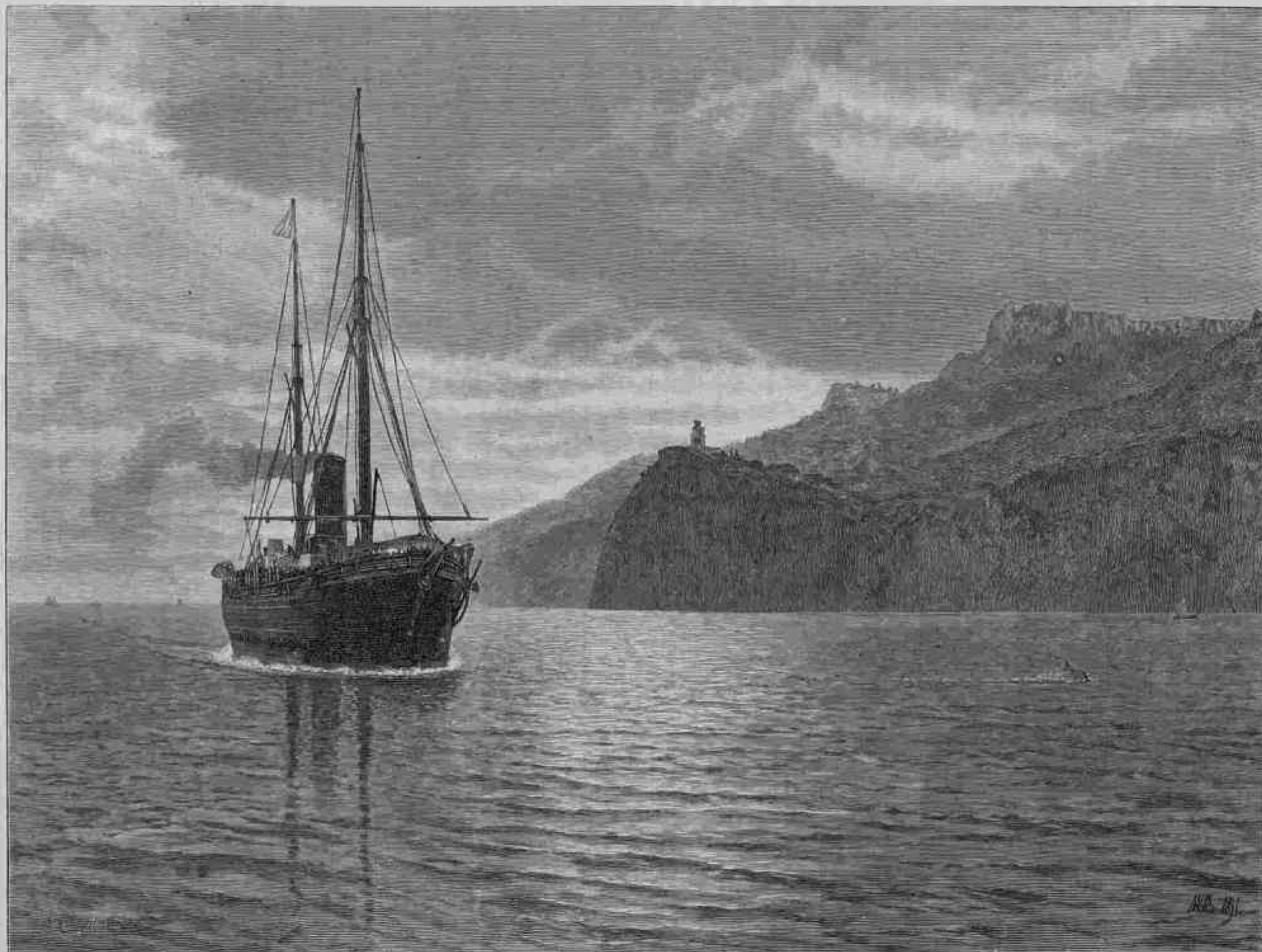
Едва бѣднѣшка вышла на улицу, какъ, рыданія, все время думавшія ее, подступили къ горлу, и тутъ она не выдержала, дала волю нѣтъ и этакъ немного облегчила трудъ своею.

Со слѣдующаго дня началась бомбардировка, такая, какой еще не бывало, но, несмотря на это, старшей сестрѣ надо было отиравиться на вѣзную сторону за необходимыми для больныхъ предметами, и Евгения находилась въ какомъ-то особеннѣй возбужденномъ состояніи, вѣзавшая сопровождать ее. Обѣ онѣ помоглись Богу, на всякій случай простились со всѣми и отиравились къ пристани. Переправа продолжалась благополучно. Захваченныя все, что нужно было, сестры послѣшнѣй вѣзали. Но едва онѣ отчалили отъ берега, какъ пошелъ дождь и поуль сильный противный вѣтеръ, что страшно затруднило переправу, и теперь такъ и относилось въ сторону, воуль

Рускіе художники. — Ели въ Шуваловскомъ паркѣ.

Офортъ профессора И. И. Шишкіна.

Русскіе художники. — Пароходъ «Великая Княгиня Ольга» обходитъ мысъ Ай-Тодоръ. Картина проф. Л. Ф. Лагоріо.
Гравировалъ В. Зейпель.

такъ и обдавали всѣхъ, а неприятельскія пушки между тѣмъ палили все сильнѣе и чаще, адра детали одно за другимъ.

— Вѣшь какъ жаритъ! — Ну, захочетъ Господь, останемся цѣлы!.. сказала одна изъ матросовъ.

Другіе принялись острить пачоты англичанъ.

— Однако, путь коротокъ, а мы изведемъ чуть не цѣлый часъ, замѣтила сестра Анна.

Въ это время надъ матеромъ засияла бомба и стала опускаться близко, совсѣмъ близко.

— Не боятесь, братья?.. спросила старшая сестра у матросовъ.

— Чего бояться?.. рады стараться! отвѣтили тѣ.

Сестра Анна, извѣстная своей неустрашимостью, и Еленія, которая мѣняе чѣмъ когда либо способная была чего нибудь испугаться, спокойно смотрѣли на уголь бухты, кипѣвшій отъ ядеръ и бомбъ. Зрѣлище представлялось особенное, почти не поддающееся описанію. Водяные столбы, которые образовывались отъ паденія на разъ нѣсколькихъ ужасныхъ, смертоносныхъ ядеръ, росли все выше и выше, и вдругъ фонтанами разсыпались на всѣ стороны, и это сопровождалось оглушительнымъ свистомъ, шипѣніемъ, трескомъ и грохотомъ. Этотъ страшный хаосъ и гамъ, это необыкновенное возмущеніе на морѣ произвели, однако, свое дѣйствіе на Еленію: она вдругъ разразилась какимъ-то нервнымъ, судорожнымъ хохотомъ, словно помѣшалась, однако скоро опомнилась и только проговорила — «что со мной?» Но вотъ стали приближаться къ докамъ, такъ какъ изъ пристани невозможно было подойти. Вырвавшись изъ палатки, сестры бѣгомъ пустились по набережной: матросы бѣжали за ними съ токами и яшмами; затѣмъ всѣ стали карабкаться по крутой скользящей горѣ, въ которую непрерывно ударили ядра. Подъемъ былъ такъ труденъ, что сестры должны были по разъ останавливаться, чтобы перевести духъ. Поднявшись, наконецъ, на гору, онѣ опять бѣгомъ направилась въ сѣверные баракъ и, совсѣмъ запылавшись, прямо бросились въ операционную комнату, гдѣ растали начальнику общины, главнаго доктора и нѣсколько медиковъ. Всѣ они удивились и вмѣстѣ обрадовались, увидѣвъ ихъ живыми послѣ столь опасной прогулки.

Бомбардировка, между тѣмъ, продолжалась, и къ концу дня вся сѣверная часть стала неузнаваема. Она вездѣ была повывита, крыши сорваны, стѣны, дворы изрыты и устья осолонены бомбъ; словомъ, разрушеніе было полное. Пострадали и несчастные жители, но извѣстныя средства, чтобы вырваться изъ этого опаснаго мѣста. Убитыхъ и раненыхъ и тутъ пачоты не было.

Плохо пришлось и баракамъ, гдѣ помѣщены были больные солдаты. Одна бомба ужъ оторвала уголь изъ операционной комнаты, и, чтобы по возможности спасти людей, рѣшено было перевести всѣхъ на Павловскій мысокъ, находившійся за полверсты. Когда раненыхъ стали переносить, выстрѣлы посыпались градомъ на флигелъ. Сестра Еленія, между тѣмъ, вмѣстѣ съ начальницей общины, старшей сестрой и матерью Серафимой, оставалась въ баракахъ и наблюдала за тѣмъ, какъ укладывали больныхъ на носилки. Но вдругъ одна бомба упала въ палату, гдѣ была Еленія, и разорвалась надъ койками раненыхъ, которыхъ не успѣли вынести. Последовалъ ужасный трескъ, всѣхъ оглушало и засыпало пылью и известкой. Минуты съ двѣ ничего нельзя было сообразить, но потомъ представились страшныя послѣдствія разрыва: двухъ раненыхъ вмѣстѣ съ койками разорвало на части. Тутъ же, въ трехъ шагахъ, сестра Еленія лежала ничкомъ на полу. Сначала думали, что ее тоже убило, но черезъ нѣсколько секундъ она поднялась и, блѣдная, какъ мраморъ, стала опираться кругомъ, наконецъ хрипнула и бесновито ухватилась за плечо, которое оказалось контужено. Въ такую страшную минуту контузіи считались пустяками, да и непогода было обращать на это вниманіе.

Для транспорта раненыхъ уже были отправлены. Тѣ, которые могли двигаться, тащились, опираясь на палку, нѣкоторые носильщики помогали солдатамъ и сестрамъ вести слабыхъ. И это опасное шествіе среди ядеръ и бомбъ продолжалось съ три четверти часа. Дойдя до Павловскаго мыска, всѣ перекрестились и только позвали о томъ, что раненыхъ и больныхъ въ этотъ день приходилось голодать, такъ какъ бомба влетѣла въ кухню полнутаго кортеса и разорвала котель съ супомъ. На помощь мѣстѣ больныхъ и раненыхъ разбѣгались, какъ лопало, но объ удобствахъ нечего было и думать. Сестры еще больше были стѣснены, но онѣ такъ привыкли ко всѣмъ неудобствамъ походной жизни, что даже и болѣзнь оставили безъ вниманія. Напримеръ, головная, горловая или зубная боль не мѣшали имъ исполнять свою обязанность. Потому и сестра Еленія не придавала никакого значенія полученной ею контузіи. И начальница съ главнымъ докторомъ пачоту могли заставить ее познать въ покой только одинъ день.

Но этотъ день отдыха показался ей однимъ изъ самыхъ мучительныхъ дней за все время пребыванія ея на театрѣ военныхъ дѣйствій. Всѣ эти картины, на которыя она здѣсь вынуждалась, казались ей еще ужаснѣе, когда повторились въ ея воображеніи;

и все, что она переживала за послѣднее время, все это начинало странно и безпорочно бродить въ ея головѣ, когда она оставалась одна и безъ дѣла.

— Ничего, не могу!.. еще нѣсколько такихъ часовъ и можно сойти съ ума! рѣшила она и, едва дождавшись слѣдующаго утра, отправилась на дежурство, что не могло особенно повредить ей, такъ какъ контузія ея была не сильна, хотя плечо, впрочемъ, и побаливало.

Въ это время между больными открылся тифъ, и болѣзнь эта разомъ приняла такіе размѣры, что надо было вкоро устроить отдѣльную палату для тифозныхъ. Работы сестрамъ, разумеется, прибавилось. Еленію же пришлось ходить за самыми трудными больными, изъ коихъ двое вскорѣ умерли на ея рукахъ. И тогда она за ними съ такимъ усердіемъ и самоотверженіемъ, что ей уже не было другого названія, какъ ангелъ. Но этотъ послѣдній подвигъ не обошелся ей даромъ. Разъ какъ-то она почувствовала ознобъ и, не примѣчая не обращать вниманія на пустяки, пошла въ палату къ больнымъ и остановилась за дежурствѣ всю ночь. Къ утру съ ней вдругъ едѣлось дурно, въ глазахъ потемнѣло, и она упала безъ чувствъ. Когда бѣдная открыла глаза, то увидѣла наклоненное надъ ней лицо начальницы общины. Тутъ же около кровати, на которую ее уже уложили, стояли докторъ Антошкинъ и мать Серафима съ граблями въ рукахъ.

— Компрессы! поскорѣ компрессы! говорили докторъ.

Еленія какъ бы сквозь сонъ видѣла и слышала все это. На вопросы, которые ей задавали, она отвѣчала тихо и безсильно и затѣмъ снова впадала въ забытіе. Она заразилась тифомъ отъ больныхъ, и эта болѣзнь, осложненная еще страшнымъ нервнымъ расстройствомъ, приняла такой опасный характеръ, что бѣдная сестра недѣлю дѣй находилась между жизнью и смертью. Когда опасность миновала, и она уже въ силахъ была подняться на ноги, рѣшено было отправить ее на родину, гдѣ бы она могла вполнѣ оправиться и отдохнуть. Еленія ничего не могла сказать противъ этого, да и притомъ ей очень хотѣлось видѣть отца и потому она немедленно собралась уѣхать изъ Крыма, но съ тѣмъ, чтобы въ скоромъ времени опять вернуться сюда и продолжать дѣло, къ которому чувствовалась призваніе.

Такимъ образомъ, простившись съ начальницей общины, докторами и сестрами, дѣланными съ ней такелные труды, не пославши также проститься и съ больными, изъ коихъ одинъ умеръ, а другіе выбили изъ лазарета, она оставила Крымъ.

Иванъ Ильичъ Травинскій, извѣщенный о томъ, что единственная дорогая дочь его должна вернуться домой, съ страшнымъ нетерпѣніемъ ждалъ минуты ея пріѣзда. Но, увы! онъ не узналъ свою Еленію въ этомъ исхудавшемъ, какъ скелетъ, съ мертвенно блѣднымъ лицомъ, созданіи, которое съ трудомъ двинулось, шлепая изъ тарантаса съ помощью одного солиднаго попутчика, вызвавшегося довести больную сестру до самаго родительскаго дома.

— Ватюшка!.. воскликнула Еленія, бросаясь къ нему.

— Это ты!.. ахъ!.. царь небесный!.. воскликнулъ Иванъ Ильичъ и заплакалъ столько же отъ огорченія, сколько и отъ радости.

Но вотъ трезвъ полчася Еленія уже сидѣла на диванѣ въ родной уютной комнатѣ и за роднымъ самоваромъ и рассказывала отцу о томъ, что ей пришлось испытать. Иванъ Ильичъ слушалъ все это съ ужасомъ и только благодарилъ Бога, что онъ сохранилъ ему дочь и вернулъ ее въ домъ и невредимой, хотя и больною. Смертельный тифъ, который чуть не унесъ ее въ могилу, не казался старику столь страшнымъ уже по одному тому, что еслибы не эта болѣзнь, то Еленія не вернулась бы домой.

— Ну, поживешь въ покой, поправилась и снова станешь такою, какою была! говорилъ онъ.

Бѣдный я не подозрѣвалъ о намереніи дочери возвратиться на театрѣ военныхъ дѣйствій при первой возможности. Еленія находила лишнимъ раньше времени тревожить старика. «Узнаешь, когда нужно будетъ», мысленно говорила она, «надо прежде поправиться».

Поправилась же она очень медленно: прошло цѣлое лѣто, а силъ все еще не возвращались къ ней, мало того, какой-то медикъ угрожалъ ей чахоткой. Чахотка, однако, миновала Еленію—сильная натура ея вышла вверхъ, и въ осени выхотравливающая стала бодрѣе, румянецъ показался на щекахъ, и мало по малу она снова задышала. Но утратить въ Крымъ, какъ она желала, нельзя было. Отецъ ея въ это время захирѣлъ и ей странно было покинуть его. Она все ждала, что ему станетъ лучше, между тѣмъ становилось хуже и хуже, и въ одинъ день онъ скончался на ея рукахъ. Еленія закрыла глаза отцу, похоронила его, оплакала и затѣмъ думала уѣхать въ Севастополь. Но въ это время все уже было кончено.

«Не удалось мнѣ до конца исполнить свой долгъ», говорила она, — но онъ лежитъ на мнѣ. Нетаромъ же Богъ сохранилъ мою жизнь среди такихъ опасностей и вернулъ мнѣ силы и здорovie».

И начала она съ того, что весь напугалась, оставленный ей отцомъ и состоявший изъ двадцати ты-

сятъ саншкомъ, пожертвовала въ пользу вдовъ и сиротъ вдовцы, поспѣвшихъ за отечество, а затѣмъ навсегда посвятила себя страждущему человечеству.

М. Серафимовна

Памятникъ графу Муравьеву - Амурскому въ Хабаровкѣ

Въ свое время мы дали во «Всемирной Иллюстраціи» изображеніе бронзовой статуи графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, долженствовавшей украситъ памятникъ, возведенный въ г. Хабаровкѣ, на Амурѣ. Теперь этотъ памятникъ уже стоитъ на мѣстѣ, а потому мы и поспѣваемъ здѣсь общій видъ его. Колоссальная фигура графа Муравьева-Амурскаго, отлитая изъ бронзы по модели А. М. Онекушина, утверждена, вмѣстѣ съ досками, на которыхъ вытравлены имена сподвижниковъ графа, на особо возведенномъ пьедесталѣ, а не на естественной скалѣ, какъ у насъ было сказано ошибочно въ описаніи памятника. Пьедесталъ его имѣетъ въ высоту четыре сажени, а насыпанный вокругъ его основаніи земляной курганъ—17 саж., такъ что статуя установлена на высотѣ 5½ саж. отъ поверхности земли. Памятникъ поставленъ въ хабаровскомъ городскомъ саду, на берегу рѣки Амура, въ разстояніи сажень пятнадцати отъ гребня берега, который въ этомъ мѣстѣ прижимается къ рѣкѣ утесомъ и возвышается надъ среднимъ уровнемъ воды тоже около пятнадцати сажень. Передъ главнымъ фасадомъ памятника, обращеннымъ къ рѣкѣ, мѣстность представляетъ открытую площадь, отъ которой по обѣ стороны по береговому гребню, т. е. направо и лѣва, идутъ двѣ прекрасныя аллеи, а съ лѣвой стороны, кромѣ того, къ памятнику ведетъ широкая аллея новаго городского бульвара. Памятникъ представляетъ очень эффектное сооруженіе, и съ передней площадки сада, а также съ ближайшей части бульвара фигура его видна вполнѣ, благодаря мѣстности, на которой памятникъ расположенъ. Къ этому не мѣшаетъ добавить, что составлялъ проектъ пьедестала и трудился надъ постройкою его военный инженеръ полковникъ Александровъ.

Еще о новой картинѣ Рафаэля

Въ допозднее къ фактическимъ свѣдѣніямъ о вновь открытой картинѣ старой римской школы, свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ статьѣ г. Чубко «Новая картина Рафаэля» («Всемир. Иллюстр. № 1212»), считаемъ нужнымъ добавить новыя свѣдѣнія, доставленные намъ г. Ф. Штейхеномъ. Картина, найденная г. Штейхеномъ въ Петербургѣ у одного антиквара, происходящая изъ извѣстной картинной галлерей императора рода Соловьевыхъ, домъ которыхъ находился на Васильевскомъ О-вѣ, по 1-й линіи, подъ № 1. Упрекъ г. Чубко, что г. Ф. Штейхенъ скрылъ найденную картину отъ главъ петербургскихъ, несправедливъ. Г. Штейхенъ показывалъ картину многимъ лицамъ въ Петербургѣ и всѣмъ извѣстнымъ ему знатокамъ искусства, за исключеніемъ одного, пользовавшагося европейскою извѣстностью, такъ какъ этотъ знатокъ спавалъ г. Штейхену, что итальянцы его не интересуютъ. Кромѣ того, эта картина находилась въ теченіе нѣсколькихъ недѣль въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Петербургскіе знатоки искусства высказались различно объ этой картинѣ: одни приписывали ееисти Корреджіо, другіе иисти его сына Пьямпино, третьи указывали на Сассоферато или Анджело Бронзино, четвертые на нидерландцевъ Флориса и Гольцгуса.

Только что упомянутый нами столь разнорѣчивый отзывъ петербургскихъ знатоковъ искусства о картинѣ, найденной г. Штейхеномъ, побудилъ его отправить картину въ Парижъ для окончательнаго выясненія этого спорнаго вопроса. Поэтому будемъ ждать рѣшенія парижскихъ знатоковъ и въ свое время познакомимъ съ этимъ рѣшеніемъ и нашихъ читателей. А теперь мы можемъ только прибавить желаніе, чтобы это рѣшеніе согласовалось съ мнѣніемъ г. Штейхена, который утверждаетъ, что картина принадлежитъ иисти Рафаэля. Имя Рафаэля такъ велико и каждое его произведеніе такъ драгоценно, что картина, принадлежащая ему и до сихъ поръ невиданная міру, составляетъ событіе, которое должно въ высокой степени интересовать все культурное человечество.

ВЪ НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛА

(БѢЛОРУССКАЯ ПОБЫВАЛЬЩИНА)

Разлюбилъ Марусю парень съ черными кудрями,
Позабылъ — какъ любовался карими очами.
Ждать-пождать, не видно хвата! Слезы льетъ рѣкою,
Подружилась сиротинка съ лютою тоскою.
Колесомъ катится время... Вотъ — канунъ Купала;
Ночь Иванова надъ лѣсомъ пологъ разостлала.
Вотъ пришла Маруся ночью въ темный лѣсъ, на пчельникъ;
Обступилъ ея косматый смолянистый ельникъ.
Въ небѣ мѣсяца не видно, звѣзды не сверкаютъ;
Только всюду межу ульевъ свѣтляки мерцаютъ.
Лѣсъ шумитъ неугомонный, мечется зарница,
Словно лѣший-пересмѣшникъ, стонетъ филинъ-птица.
Жутко дѣвкѣ горемычной, да, любовь не шутить:
Душу жметъ она клещами, сердце баламутить...
И, слезами заливаясь и вздыхая тяжко,
Заклиная лѣсную нечисть начала бѣдняжка:
»Царь-Огонь, не жги поляну съ неба голубого!
Буйный вѣтеръ, не мечися вокругъ огня земного!
Лучше бѣдной сиротинкѣ службу сослужите —
Вы мою тоску-кручину лучше унесите!
Только горюшко лихое не тошите въ морѣ,
Не развѣйте мелкой пылью на степномъ просторѣ, —
Вы его снесите парню на село родное,
Въ бѣлу грудь ему вложите, въ сердце ретивое:
Пусть ни днемъ, ни темной ночью отдыха не знаетъ,
Обо мнѣ одной томится, думаетъ-гадаетъ!..«
Замолчала, видитъ — словно къ ней Ивасъ подходитъ,
Подошелъ, тряхнулъ кудрями, рѣчи съ ней заводитъ,
Наклоняется къ Марусѣ, проситъ поцѣлуя:
»Не забудь тебя, голубка... Помню и люблю я!

Обойми меня покрѣче, поцѣлуй нѣжнѣе,
Посмотри въ глаза Ивасю, посмотри скорѣе!
Сладки рѣчи огневые — горе позабыто...
Только вдругъ всмотрѣлась дѣвка, видитъ: два конька
У красавца, хвостъ косматый, — крикомъ-закричала,
Отъ лѣснаго баламута лѣсомъ побѣжала;
А за нею вслѣдъ раздался чей-то зычный хохотъ,
По вершинамъ прокатился стоголосный грохотъ.
Провожая сиротинку, шепчетъ старый ельникъ:
»Ахъ, зачѣмъ ты приходила безъ креста на пчельникъ!
Ахъ, зачѣмъ ты заклинала вѣтеръ и молила,
Чтобы сердце у Иваса полыхнемъ спалило!
Безъ огня оно сгорѣло — дѣвица другая
Зазнобила душу парню, крѣпко обнимая;
У разлучницы неожиданной съ поволокой очи
Жарче полыха пылаютъ, глубже темной ночи;
У Ивасевой зазнобы вѣтромъ ласки вѣютъ,
Отогнать тоску-кручину всякую сжумѣютъ.
Не тебѣ, не силѣ темной совладать со страстью —
Центъ-огонь нашла красотка, сорвала по счастью.
Ужъ не день, не два Иваса дѣвица любила —
На Купалу въ лѣсъ дремучій и она, ходила,
Любистокъ-зарю искала съ перелетъ-травой,
Причитала надъ водою свѣжей, ключевою...
Не въ лѣсу нашла Иваса — гдѣ — сама не знаетъ,
Только Свѣтлый Яръ обоихъ хмѣлемъ осыпаетъ!..«
Ничего не слышитъ дѣвка, словно вихрь несетъ;
Только смѣхъ ея веселый лѣсомъ раздается.
Съ этой ночи сердце бѣдной затемнило хмарой,
Стали всѣ ее въ деревнѣ звать — безумной Марой...

А. С. Козинский

ПОЛИТИКА

15 (27) июня 1892 года

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ обнародованы результаты видовъ на урожай въ нынѣшнемъ году. Правительственный органъ, перечисляя губернии, гдѣ озими удовлетворительны, выдѣляетъ остальные губернии въ четыре группы: гдѣ озими частью удовлетворительны, частью посредственны и частью плохи. Стало быть надѣяться на хороший урожай въ нынѣшнемъ году нельзя, а до десяти губерний могутъ пострадать отъ недорода, если конецъ лѣта будетъ такой же плохой, какъ его начало. По продовольственнымъ ямперии въ нынѣшнемъ году вполне обезпечено, что доказываетъ разрѣшеніе къ вывозу за границу всѣхъ сортовъ хлѣба, кромѣ ржи, ржаной муки и отрубей, послѣдовавшее 4-го июня.

Обнародованы также мѣры, принятые правительствомъ на случай появленія холеры, приближающейся къ берегамъ Каспійскаго моря изъ Персіи, гдѣ она свирѣпствовала особенно въ Мешхедѣ. Въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ она явилась помя въ Самаркандѣ. Но съ этою азиатскою гостью, уже акклиматизировавшуюся въ Европѣ, мы давно знакомы и боимся ея нѣтъ никакого основанія. Дѣйствительныя законодательныя мѣры вступили въ дѣйствіе съ нынѣшняго мѣсяца: одна касается освобожденія калмыцкаго народа отъ власти хойоновъ (хвизей), зайсанговъ (старшинъ) и проч., другая облегчаетъ положеніе малолѣтнихъ преступниковъ. Государственный совѣтъ постановленіемъ „объ отнѣсѣ обязательныхъ отношений между сословіями калмыцкаго народа“ сдѣлалъ необходимое дополненіе къ закону 19 февраля 1861 года. Постановленіе это уничтожаетъ привилегію, державшую 150.000 калмыковъ въ моральномъ и экономическомъ униженіи и полномъ фактическомъ рабствѣ подъ властью ничтожной группы полудикахъ степныхъ баръ. Теперь тяжелое крѣпостничество калмыковъ уничтожено и

закономъ утверждено преобразование судебной и административной части въ калмыцкой степи.

Новый законъ о малолѣтнихъ преступникахъ отменяетъ существовавшее правило, по которому срокъ содержанія въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ назначался судомъ. Теперь право опредѣлять время пребыванія въ этихъ пріютахъ предоставлено ихъ управленію. Эта поправка имѣетъ несомнѣнное важное нравственное и юридическое значеніе. Отправляя малолѣтняго преступника въ исправительный пріютъ, судъ не можетъ имѣть вліянія на исправленіе виновнаго, а между тѣмъ пріюты должны были выпускать малолѣтняго, который еще не исправился, ибо по краткости срока, назначеннаго судомъ для пребыванія въ пріютѣ, и не могъ быть исправленъ. Теперь начальство пріюта само опредѣляетъ срокъ выпуска; запрещено только держать преступниковъ долѣе 18-лѣтняго возраста. Новый законъ допускаетъ также отдачу въ исправительные пріюты малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, какъ въ случаѣ признанія ихъ дѣйствовавшими съ разуміемъ, такъ и безъ разумія, тогда какъ по прежнимъ постановленіямъ въ пріюты помещались лица отъ 14 до 18 лѣтъ, принадлежавшія къ послѣдней категоріи, то есть дѣйствовавшія безъ полного разумія.

Итальянскій король со своею супругою провѣлъ пять дней въ Потсдамѣ, лѣтней резиденціи германскаго императора. Какіе практические результаты приметъ это посѣщеніе, которому въ Пруссіи официально приписываютъ важное военно-политическое значеніе — неизвѣстно. Съ королемъ Гумбертомъ пріѣзжали его министры иностранныхъ дѣлъ, посолъ въ Римѣ, и между ними и канцлеромъ Каприви происходили дипломатическія совѣщанія. Положеніе Италіи таково, что она должна принять какія нибудь мѣры, чтобы выйти изъ финансоваго кризиса, въ который повергли ее непомѣрные военные расходы, пахнущіе тяжелымъ гнетомъ на страну въ силу ея обязательныхъ отношений къ тройственному союзу. Съ трудомъ выносятъ эти обязательства и Австрія, но Италія они рѣшительно не по средствамъ. Даже Рудини не

редъ своею отставкой собирался внести въ палату предложеніе объ уменьшеніи арміи на два корпуса, но палата находила это сокращеніе недостаточнымъ и выразила свое неодобрѣніе преемнику премьера Джиолити, когда онъ объявлялъ, что въ военномъ бюджетѣ нельзя ничего сокращать. Это едва не повело къ новому министерскому кризису и задержало отъѣздъ короля, но личнымъ своимъ вліяніемъ на парламентъ или просто какими нибудь успокоительными обещаніями онъ добился того, что палата, не утверждая бюджета, разрѣшила Джиолити взымать налоги временно и провозводить расходы въ теченіе шести мѣсяцевъ. До конца года критическій финансовый вопросъ стало быть обойдется, хоть и не уляжется.

Во время своей торжественной побѣды въ Дрезденѣ, Вѣну и Мюнхенъ отставной канцлеръ въ бесѣдѣ съ какими-то репортерами упомянулъ о тройственномъ союзѣ, изъ который онъ съ трудомъ склонилъ престарѣлаго Вильгельма I въ 1879 году, но прибавилъ, что въ то же время онъ поддерживалъ и союзъ съ Россіею и достигнулъ хорошихъ отношений съ нею, потому что ему всѣ нѣризи. Трудно объяснить, почему нѣмецкая печать выбрала побѣдку Бисмарка, чтобы высказать свои оппозиціонныя тенденціи. Что старика принимали вездѣ съ восторгомъ — въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: толпа вездѣ толпа, и видъ 73-лѣтняго канцлера, еще недавно управлявшаго политикою Европы, могъ возбуждать энтузіазмъ въ молодежи, студентахъ, обществахъ хорошихъ, гимназистовъ и т. п. — извѣстно, что ни одно официальное или служебное лицо не встрѣчало Бисмарка. Но непонятно, какъ такой антибисмарковскій органъ, какъ „Vossische Zeitung“ спрашиваетъ: „что въ сущности далъ Германіи новый курсъ въ видѣ возмездія за потерю канцлера? такъ какъ нельзя же такимъ возмездіемъ считать обиліе широкими фразъ при полномъ отсутствіи какого бы то ни было дѣла. Надо быть уже очень упорнымъ пессимистомъ, чтобы видѣть только эти реформы въ послѣднихъ мѣропріятіяхъ правительства.“

Исчезающая рава

(Аборигены пятой части света)

Среди множества островов, разбросанных на громадном пространстве Тихого Океана, двойной остров, называемый Новой Зеландией, несмотря на свою значительную величину¹⁾ и на свою близость к Австралийскому материку, был открыт позже многих других. Он не лежал на обычном пути испанских мореходов, направившихся от западных берегов Америки, принадлежавших испанской короне, к ее азиатским владениям. Уже в XVII вв., а именно в 1642 г., знаменитый голландский мореплаватель Абель Тасман, посланный генерал-штабскамергером нидерландских колоний в Азию, фант-Дименом, чтобы объехать южную сторону тогда еще не исследованного материка Австралии, исполнив свою задачу и открыв остров, который носит теперь его имя (Тасмания), на дальнейшем пути в восточном направлении, заметив высокий берег, принадлежавший какому-то острову Новой Зеландии. Он принял его за берег южного материка, который тогда действительно отыскивали²⁾ в южных водах, и не распознав островного характера открытой им земли, возмущенный лишь западной стороны ее, Новая Зеландия оставалась известной только по имени до той поры, пока великий Кук, также искавший проблематического материка, 6 октября 1769 г. увидал вновь твердую землю, воспоминание о которой сохранилось лишь в описании путешествия Тасмана. Кук, в котором смелость мореплавателя, заставлявшая его искать новых путей и не останавливаться ни перед какими препятствиями, соединялась с образованностью и любознательностью истинного ученого, настолько изучил Новую Зеландию в географическом отношении, что на долю позднейших путешественников остались лишь незначительные дополнения и подробности. Почти полгода посвя-

тивил он этому изучению и определял, что Новая Зеландия состоит из группы островов, между которыми два главных раздвигаются друг от друга проливом, впоследствии получившим имя великого исследователя.

Северный остров туземцы называют „Те-ника-а-Мауи“ (рыба Мауи), а южный — „Те-Ваги-Пунаму“ („место зеленого камня“), а остров, прилегающий к южной оконечности последнего — Ракира (остров Стюарта европей-

ский цинк величаво возвышаются блистающая снегом и льдом вершины горы Кука и соседних великанов, поднимаясь до 13.000 ф. над уровнем моря, т. е. почти до высоты Монблана. Величественные ледники, прекрасные горные озера, величественные водопады, теснины и мрачные ущелья, омываемые ревом горных потоков, составляют украшение дикой, необитаемой, редко посещаемой человеческой ногой, горной местности, почти не

имеющей подобной себе³⁾. На южном острове горная цинк, подходить вплотную к морскому берегу, обрывалась крутыми скалами; с восточной стороны ее простираются напосны, чрезвычайные плодородные, равнины. На северном острове горы значительно ниже и следуют по восточной стороне его.

Новая Зеландия лежит уже не в тропическом, а в умеренном поясе, что придает ей особенную ценность для европейской колонизации. Благодаря своему влажному климату, растительность Новой Зеландии достигает роскошного развития. Характер ее является весьма своеобразным: она отличается обилием тайнобрачных приобщности луговых злаков и однолетних цветущих растений. Поэтому пейзажи выказывают преобладание листвы и кустарников и недостаток лугов и цветов; отсутствие ярких красок и живой зелени травы придает им монотонность и даже унылость, которая усиливается буровато-зеленой окраской кустарников, занимающих обширные пространства. В новозеландских лесах, среди сосны и букавой местной породы, образующих иногда отдельные насаждения, но множество встречаются древовидные папоротники. Ползучие и чужеземные растения развиваются с такою силой, что эти леса получают чисто тропическую физиономию. Среди

растений новозеландской флоры, кроме деревьев, пригодных для кораблестроения, человек мог выбрать лишь немногие виды, представляющие ему пищу и материал для одежды и украшения. В числе первых главное место занимает съедобный корень папоротника (*Pteris esculenta*), дающий до 70% муцистого вещества, а вторых — волокнистое остролистное растение, называемое новозеландским льном (*Phormium tenax*); то и другое составляет исключительную особенность Новой Зеландии. Из других растений, питающих че-

Маорисы. Образцы художественной татуировки.

Король маорисов.

Маорийские девушки приветствуют друг друга.

Женщина племени маори

Предводитель воинственных маорисов.

Племена и народы. — Аборигены пятой части света — маорисы.

пейских географов). Гохштеттер удачно сравнивает Новую Зеландию с Италией. По краю проливов Новая Зеландия богата прекрасными гаванями и бухтами, которые придают ей величайшую доступность в морском отношении. Вдоль ее, подобно Апеннинам, проходит горная цинк, как спинной хребет всех трех островов, достигая наибольшего развития на южном острове, где она выказывает снежные горы и ледники и справедливо называется Альпами южного полушария. Как говорит Гохштеттер, „в сре-

¹⁾ Северный остров занимает в себя 118.830 кв. километров (2.145 кв. миль), т. е. площадь его не меньше всей южной Германии, а южный — еще больше его (151.750 кв. килом. или 2.756 кв. миль).

²⁾ См. „Тавишневский словарь“, „Труды“, 1891 г., кн. III.

Русскіе художники. — Заморскій шутъ. Картина А. А. Карелина.

Гравировалъ для «Всемирной Иллюстраціи» В. В. Матѣ.

лоскута или своей сердцевинной (пальма „никау“, древовидный папоротник „мамаку“ и др.), или плодами (новозеландский ананас „кие-кие“) или травянистыми стеблями (новозеландский пивень „реига-реига“); ищѣ имѣютъ второстепенное значеніе и приобѣтаютъ плѣнность лишь за отсутствіемъ болѣе питательныхъ растений. Животныхъ, полезныхъ для человѣка, въ Новой Зеландіи еще менѣе: даже свинья, составляющая единственное мѣстное домашнее животное на другихъ островахъ Океаніи, не была приручена въ Новой Зеландіи и встрѣчается тамъ лишь въ дикомъ состояніи. Бѣдность тамошней фауны имѣетъ ту отрицательную пользу, что она лишена животныхъ, вредныхъ человѣку; по крайней мѣрѣ ихъ не встрѣчается среди животныхъ, обитающихъ на сушѣ.

Такимъ образомъ, несмотря на умѣренный климатъ и плодородную почву, Новая Зеландія не могла представить большихъ выгодъ для своихъ жителей. Туземцы ея, называющіе себя „маори“, происходя отъ азіатскихъ малайцевъ, самыхъ смѣлыхъ мореплавателей иль вѣсѣхъ дикихъ народовъ, принесли съ собою искусство мореплаванія и кораблестроенія, но уединенное положеніе ихъ новой родины ограничивало ихъ морскія передвиженія и не допускало общенія съ болѣе культурными странами. Тѣмъ не менѣе умѣренный климатъ сдѣлалъ свое дѣло и закалѣлъ новозеландцевъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ болѣе ихъ родичей, основанныхъ на роскошныхъ островахъ тропическаго пояса съ мягкимъ, ласкающимъ климатомъ. Маори или маорисы раздѣляютъ вмѣстѣ съ прочими полинезийцами тѣ качества, которые заставляютъ путешественниковъ ставить ихъ выше другихъ дикарей или, другими словами, видѣть въ нихъ, сравнительно съ послѣдними, большее приближеніе къ европейскому типу. Лица ихъ рѣдко вызываютъ грубыя, отталкивающія черты: лбы у нихъ невысоки, но хорошо сформированы, и нижняя часть лица не выдается впередъ; носы часто имѣютъ выпуклую наружную линію, придающую имъ сходство съ европейскими или еврейскими носами; небольшіе, оживленные, горизонтально поставленные, глаза смотрятъ прямо и выразительно; скулы выдаются не столько въ стороны, сколько впередъ; хотя губы довольно толсты, но ротъ имѣетъ красивое очертаніе. Цвѣтъ кожи, особенно свѣтлый у маорисовъ и тонганцевъ, лишь съ легкимъ буроватымъ или оливковымъ оттѣнкомъ, еще болѣе усиливаетъ сходство съ европейцами, хотя сравненіе здѣсь можетъ быть только съ грубыми, простонародными типами нашей части свѣта. Волосы у полинезийцевъ тоньше, чѣмъ у монголовъ, и болѣе склонны принимать ту форму, какою мы называемъ курчавостью; они несомнѣнно черны и имѣютъ иногда каштановый или темнорусый оттѣнокъ. Маорисы по своему сложенію считаются самыми крѣпкими изъ полинезийцевъ, но, вопреки тому, что мы привыкли думать о дикаряхъ, уступаютъ европейцамъ въ физической силѣ и ростѣ.

И въ характерѣ полинезийцевъ мы видимъ менѣе чуждаго для насъ, чѣмъ у негровъ и азіатскихъ малайцевъ. Въ нихъ замѣчается ни дѣтской наивности и легкомыслія негровъ, ни мрачной сосредоточенности малайцевъ. По своимъ умственнымъ способностямъ они могутъ быть причислены къ самымъ даровитымъ расамъ, будучи надѣлены художественной оригинальностью и способностью къ поэтическому творчеству. Въ послѣднемъ отношеніи они стоятъ выше другихъ дикихъ народовъ, достигая особенной силы въ космогоническихъ и мифическихъ сказаніяхъ, которыми смѣло могутъ быть поставлены съ такими же сказаніями арійцевъ. Правда, въ ихъ представленіяхъ о мірозданіи, о происхожденіи живыхъ существъ и человѣка воображеніе преобладаетъ надъ способностью сужденія, но въ нихъ можно уже найти слѣды глубокаго наблюденія природы и даже задатки философскихъ понятій. Такъ, въ космогоніи жителей острововъ Товарищества разсказывается, что сперва были созданы духовныя силы и затѣмъ уже, отъ союза бога неба Тангароа съ силами природы, произошелъ вещественный міръ, при-

чемъ союзъ его съ богиней „нишннато міра“ породилъ облака и дождь, съ богиней „внутренняго міра“ — движеніе, съ богиней воздуха — радугу, свѣтъ и луну, а съ богиней, пребывающей въ срединѣ земли, — вулканическій огонь. Полинезийцы даже замѣтили связь лунныхъ фазъ и приливовъ и считали луну созданною изъ воды, которая убываетъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ морскаго прилива. Небо казалось имъ воздушнымъ моремъ, по которому лѣбяды плаваютъ, какъ челноки; они придавали имъ наименованіе судовъ или ихъ частей: такъ, Плеяды назывались „буширитомъ лодки“, Орионъ и Южный Крестъ — „лодкой Тамарарити“ и т. п. Въ радугѣ они видѣли лѣбвицу, по которой души вождей поднимаются на небо. Въ полинезийскомъ высшемъ божествѣ Тангароа насъ не можетъ не поражать сходство его съ греческимъ Зевсомъ: онъ создалъ міръ и человѣка и живетъ въ небесномъ пространствѣ, гдѣ паритъ, какъ птица. Отъ него исходитъ всякое добро и счастье для человѣка, и потому новозеландцы молятъ его и объ удачѣ на войнѣ. Поэтичѣсскій мифъ, который можетъ служить характернымъ выраженіемъ поэтической силы полинезийцевъ, разсказываетъ, что первая человѣческая пара произошла отъ Ранги и Папы, неба и земли, которые прежде были такъ крѣпко соединены другъ съ другомъ, что между ними былъ глубокой мракъ. Дѣти ихъ топились въ непроглядной тьмѣ и, наконецъ, потеряли терпѣніе. Ту-мотауенга, самый гордый изъ нихъ, совѣтовалъ убить Рангу и Папу, но Тана-магута, отецъ лѣсовъ и всего живущаго въ нихъ, предложилъ только разлучить ихъ, на что согласились всѣ, кромѣ Таугири-матеа, отца вѣтровъ и бурь. Боги стали пытаться разлучить своихъ родителей, но усилія ихъ были тщетны до тѣхъ поръ, пока богъ лѣсовъ Тана-магута не уперся спиною въ тѣло матери, а ногами въ тѣло отца, и такимъ образомъ не отдѣлилъ небо отъ земли. Тогда дѣти Ранги и Папы стало свѣтло. Однако, богъ вѣтровъ отомстил братьямъ, поступившимъ противъ его желанія: сговорились съ отцомъ, онъ выславъ на нихъ вѣтры и вступилъ въ ожесточенную борьбу съ богомъ лѣсовъ и богомъ моря. И между послѣдними произошло несогласіе за то, что морской богъ пользовался судами, сдѣланными изъ деревьевъ, дѣтей лѣснаго бога. Непобѣжденнымъ остался одинъ Ту-мотауенга — отецъ людей, который подчинилъ ихъ власти дѣтей всѣхъ другихъ боговъ, кромѣ вѣтровъ, продолжающихъ и до сихъ поръ войну съ человѣкомъ. Таугири-матеа, съ помощью трехъ своихъ сыновей, ливня, дожда и града, уничтожилъ и потопилъ значительную часть твердой земли. Вѣуки его, туманъ и роса, поднимаются съ земли и спускаются съ неба, какъ вздохъ перваго и слезы послѣдняго, не переставшихъ грустить о своей разлукѣ.

Источники поэзіи до сихъ поръ не оскудѣваютъ у новозеландцевъ; среди нихъ существуютъ свои поэты и поэтессы, пользующіеся большимъ уваженіемъ. Всякая работа, всякое занятіе сопровождаются тамъ особыми пѣснями: при греблѣ, при посадкѣ растений, при перенесеніи тяжестей поются соотвѣтствующія пѣсни; особенной прелестью отличаются колыбельныя пѣсни маорисовъ. У послѣднихъ любовь къ художественнымъ формамъ и краскамъ идетъ наряду съ любовью къ поэтическимъ образамъ и музыкальнымъ мелодіямъ. Они обильно украшаютъ свое тѣло, прокалывая отверстіе въ носовомъ хрящѣ и вставляя въ него перья или перья, а въ уши — носятъ тѣ же предметы, а также кусочки зеленого камня (дюрита, диабазы); на шеѣ они носятъ ожерелья изъ зубовъ человѣка и акулы и различными украшеніями изъ раковинъ на рукахъ и ногахъ. Кромѣ того, татуированіе всей кожи достигаетъ у нихъ предѣловъ, неизвѣстныхъ другимъ дикимъ народамъ. Маорисы покрывали себя даже лицо параллельно расположенными кривыми или спиральными линіями, на тѣлѣ изображали змѣй и ящерицы, считавшіеся священными животными. Нужны были цѣлые годы, чтобы довести татуировку до полной законченности вслѣдствіе крайней болѣзненности этой операціи; особенно тяжелымъ считалось татуированіе губъ, вѣкъ и

носа. Впрочемъ, не одни цѣли изящества заставляли маорисовъ претерпѣвать это добродольное мученіе: татуировка имѣла въ ихъ глазахъ религіозное значеніе и производилась жрецомъ съ сопровожденіемъ молитвъ и священныхъ пѣсней. Это значеніе подтверждается тѣмъ, что татуировка нерѣдко скрывается одеждой. Послѣдняя состоитъ у маорисовъ изъ ткани, обернутой вокругъ бедеръ, и тонкой циновки или рогожки, которую они накладываютъ себѣ на плечи, причемъ мужчины прикрѣпляютъ ее на правомъ, а женщины на лѣвомъ плечѣ. Эти циновки изготовляются женщинами изъ „новозеландскаго льна“ съ величайшей тщательностью и украшаются полосками изъ мѣха или птичьихъ шкурокъ. Украшенія на лодкахъ, оружій и домашней утвари полинезийцевъ, а между ними и маорисовъ, по художественной отдѣлкѣ даютъ имъ первое мѣсто въ этнографическихъ музеяхъ; изъ нихъ особенно любопытны начальническіе жезлы маорисовъ, прямые или зигзагообразные, съ самой причудливой рѣзбой, свидѣтельствующей о большой изобрѣтательности художника.

Художественность маорисовъ не уничтожила въ нихъ, однако, жестокости, свойственной дикому человѣку. Когда съ ними впервые ближе ознакомились европейцы, среди нихъ свирѣпствовали кровопролитныя войны, жертвы которыхъ сдѣлались побѣдителями, и было распространено убійство неспособныхъ къ работѣ стариковъ и новорожденныхъ дѣтей, грозившихъ обремененіемъ семьѣ. Всѣ эти ужасы, благодаря вліянію миссіонеровъ и англійской администраціи, отошли уже въ область преданій. Но вмѣстѣ съ подавленіемъ кровавыхъ обычаевъ была подавлена и самостоятельность маорисовъ, и они очутились въ полномъ подчиненіи у англичанъ. Для послѣднихъ Новая Зеландія представляла особую привлекательность вслѣдствіе умѣреннаго морскаго климата, сходнаго съ климатомъ южной Англіи. Поэтому попытки англійской колонизаціи начинаются съ первыхъ десятилѣтій настоящаго вѣка. За китобойными судами послѣдовали миссіонеры, старавшіеся о просвѣщеніи туземцевъ, и спекулянты, стремившіеся нажить на ихъ счетъ. Въ Лондонѣ образовалось товарищество для эксплуатаціи Новой Зеландіи, а агенты его, отправившіеся на мѣсто, приступили къ покупкѣ огромныхъ земельныхъ пространствъ, сопровождавшейся самымъ беззастѣнчивымъ обманомъ собственниковъ земли. Чтобы распутать возникшія осложненія и урегулировать колонизацію, англійское правительство вышло Новую Зеландію подъ свое покровительство и, надо сказать правду, заботилось о возможной справедливости по отношенію къ кореннымъ обитателямъ. Во главѣ администраціи новой колоніи стоялъ одно время столь же просвѣщенный, сколько и гуманный, Грей, но, благодаря недобросовѣстному и презрительному отношенію европейцевъ къ туземцамъ, слишкомъ часто оказывались поводы для столкновеній между тѣми и другими, и эти столкновенія нерѣдко переходили въ открытыя войны. Войны велись съ особеннымъ ожесточеніемъ въ 40-хъ годахъ; англичане должны были признать въ маорисахъ опасныхъ противниковъ, тѣмъ болѣе когда тѣ выучились владѣть огнестрѣльными оружіемъ. Въ концѣ концовъ маорисы должны были подчиниться англичанамъ и уступить имъ значительную часть своей земли, сосредоточившись преимущественно на сѣверномъ островѣ. Они переняли многое изъ хорошихъ сторонъ европейской культуры, явившись ревностными послѣдователями христіанскаго ученія и способными учениками англійскихъ школъ, но численность ихъ продолжала уменьшаться. По новѣйшимъ извѣстіямъ, это уменьшеніе приостанавливается; однако, никто не рѣшится утверждать, что талантливая раса, сумѣвшая не только до европейской культуры, но и до послѣдней своими силами распространить нашу цивилизацію.

О. Корсаковъ

П. В. Павловъ

Уже подыма работаешь въ литературѣ и въ области науки Платонъ Васильевичъ Павловъ, докторъ историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, знатокъ искусствъ и почтенный общественный дѣятель. Хотя имя профессора Павлова пользуется самой широкой популярностью среди старыхъ литературныхъ дѣтелей, но большинству современной публики оно извѣстно только по писателю. Да и вообще его весьма плодотворная дѣятельность, какъ историка, педагога, ревнителя просвѣщенія и даровитого публициста, мало оцѣнена. А между тѣмъ маститый ученый имѣетъ всѣ права на то, чтобы къ нему относились съ большимъ вниманіемъ и въ обществѣ, и въ литературѣ. Еще въ юнкѣ сороковыхъ годовъ его докторская диссертация „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова“ обратила на себя вниманіе специалистовъ и имала подробные критическіе отзывы такихъ ученыхъ, какъ М. П. Погодинъ, К. Д. Кавелинъ и друг., которые признали этотъ трудъ молодого ученаго заслуживающимъ большихъ похвалъ. Немалое вниманіе возбудили и его статьи „О земскихъ соборахъ XVI и XVII стол.“ („Отеч. Записки“ 1860 г.) и „Тяжелыя Россія“—публикаціи лекцій. Затѣмъ П. В. Павловъ трудился въ области статистики и также издалъ нѣсколько работъ по этому предмету. Въ сороковыхъ годахъ онъ привлекъ вниманіе образованной публики началомъ своего замѣчательнаго труда „Опытъ введенія въ исторію“, напечатаннаго въ „Отечественныхъ Запискахъ“ редакціи Н. А. Некрасова и представляющаго критическій обзоръ историческихъ теорій—труда, полнаго весьма оригинальныхъ мыслей и изладовъ и отличающагося довольно длиннымъ выкладомъ въ историческую литературу. П. В. Павловъ очень много занимался исторіей искусствъ, изучая этотъ предметъ въ Россіи и за границей, первый сдѣлалъ плодотворное удовлетворительное объясненіе значенія нѣкоторыхъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора, первый разработалъ планъ археологическаго музея и, занимая кафедру исторіи и теоріи искусствъ въ университетѣ св. Владимира, въ Кіевѣ, превосходно устроилъ, состоящій при университетѣ, музей изящныхъ искусствъ по плану, имъ же составленному и одобренному извѣстными нѣмецкими археологами: Германою Вейсомъ, Гефнеромъ фонъ-Альтенхокомъ, Эйтельбергеромъ фонъ-Эйтельбергомъ и Эйлемъ. Онъ всюду содѣйствовалъ, насколько это отъ него зависѣло, развитію художественныхъ учрежденій, распространенію въ обществѣ познаній въ искусствѣ. Очень много поработалъ П. В. Павловъ на пользу распространенія грамотности въ народныхъ массахъ, учредивъ въ Одессѣ первую воскресную школу для ремесленниковъ и подмастерьевъ, руководя первыми такими же школами въ Кіевѣ по порученію Н. И. Пирогова, усно и печатно пропагандируя эти учрежденія въ С.-Петербургѣ и участвуя въ комитетѣ грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, членомъ котораго онъ состоитъ давно. П. В. Павловъ—человѣкъ просвѣщенный къ истинному значенію этого слова, исполненный самыхъ гуманныхъ идей, свято хранящій лучшія традиціи прошлаго, питающій уваженіе къ наукѣ, чуждый необдуманно чуждымъ, отдаленнымъ, живымъ, который и понынѣ таитъ въ душѣ японскій жаръ и полонъ благородныхъ стремленій. Въ настоящее время почтенный ученый приближается къ семидесятилѣтнему возрасту, но, несмотря на этотъ возрастъ, продолжаетъ трудиться по мѣрѣ силъ. Платонъ Васильевичъ Павловъ родился въ нѣкотороградской губерніи 7-го сентября 1823 года и первоначальное образованіе получалъ дома въ родной семьѣ, проживавшей постоянно въ деревнѣ, гдѣ протекли и его ранніе дѣтскіе годы. Дальнѣйшее образованіе его продолжалось уже въ Петербургѣ въ частномъ пансіонѣ Дешудаса, притомъ имѣвшемъ молодыхъ людей главными образцами въ третью с.-петербургскую гимназію, при которой Дешудасъ состоялъ надзирателемъ. Отсюда П. В. Павловъ поступилъ въ главный педагогическій институтъ, давній Россіи столько полезныхъ дѣтелей на различныхъ поприщахъ и окончивъ въ немъ курсъ въ 1844 г. по историко-филологическому факультету съ серебряною медалью. Онъ съ благодарностью вспоминаетъ о профессорахъ Грефѣ, Доренѣ, Устраловѣ и А. Г. и П. Г. Ободровскихъ, имѣвшихъ на него значительное влияние и пробудившихъ въ немъ любовь къ исторіи и литературѣ. Еще за два года передъ выпускомъ П. В. Павловъ переводилъ съ французскаго языка разныя боллетристическія произведенія для А. А. Краевского, издаваемаго въ то время „Отечественныхъ Записокъ“, и этимъ положилъ начало своей литературной дѣятельности. По окончаніи курса онъ былъ по распоряженію графа С. С. Уварова оставленъ при институтѣ для дальнѣйшихъ занятій по классической словесности, русской литературѣ и русской исторіи, которыми руководилъ профессоръ института и академикъ Грефе, Устраловъ, Востоковъ, Бердяиновъ. Результатомъ этихъ занятій была его диссертация на степень магистра греческой словесности подъ

заглавіемъ „Quaestiones quaedam Athenicasum drama antiquum cultoresque ejus respicientes“, которую онъ защищалъ въ 1847 г. въ с.-петербургскомъ университетѣ. Послѣ этого онъ занялъ мѣсто адъюнкта-профессора въ университетѣ св. Владимира по кафедрѣ русской исторіи, а въ слѣдующемъ 1848 г. былъ командированъ университетомъ въ Москву съ ученою цѣлью. Въ Москвѣ П. В. Павловъ блестяще защищалъ въ 1848 г. свою диссертацию „Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова“, за которую и удостоенъ степенію доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики. Возвратясь въ Кіевъ, онъ тотчасъ былъ избранъ въ экстра-ординарные, а въ 1852 г. въ ординарные профессора. Съ 1852 по 1856 г. онъ также преподавалъ русскую исторію въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣтей и нѣкоторое время въ 1 и 2 мужскихъ гимназіяхъ. Въ 1856 г. онъ былъ командированъ университетомъ за границу для изученія историческихъ памятниковъ, бытовыхъ и художественныхъ, посетивъ Германію, Францію, Италію, Грецію и Славонію, земли и занимался преимущественно сравнительною археологіею. По возвращеніи въ Кіевъ онъ, одновременно съ курсомъ русской исторіи, прочелъ курсъ исторіи пластическихъ искусствъ въ связи съ развитіемъ культуры, необязательный для студентовъ, такъ какъ официально утвержденной кафедрой исторіи и теоріи искусствъ тогда не существовало ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ. Въ исходѣ 1859 г. П. В. Павлова перенесли въ Петербургъ членомъ археографической комиссіи (которымъ онъ состоялъ и понынѣ), а въ 1860 г. онъ занялъ мѣсто бібліотекаря при бібліотекѣ для служащихъ министерства народнаго просвѣщенія, читалъ одновременно курсъ всеобщей исторіи въ старшихъ классахъ училища правовѣдствъ, руководилъ частными воскресными школами, а выйдя изъ училища правовѣдствъ, былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. Министерскій приказъ объ опредѣленіи П. В. Павлова въ с.-петербургскій университетъ состоялся 21 іюля 1861 года, а 30 октября онъ подавъ просьбу объ отпускѣ въ Москву и Нижній-Новгородъ. Съ 1862 по 1875 г. П. В. Павловъ состоялъ на службѣ въ археографической комиссіи и въ этотъ періодъ времени дѣятельно сотрудничалъ въ „Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“, читалъ статистику въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, всеобщую и русскую исторію въ юнкерскомъ училищѣ и русскую исторію въ Еленинскомъ женскомъ училищѣ. Въ то же время его неоднократно приглашали, какъ эксперта въ состоящій при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній комитетъ для составленія программъ для военныхъ училищъ. Въ май 1875 г. П. В. Павловъ былъ избранъ и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ университета св. Владимира по вновь учрежденной кафедрѣ исторіи и теоріи искусствъ, несмотря на то, что противъ него весьма усердно интриговали одни молодые профессора изъ бураскомъ, достаточно бездарный, но еще болѣе саможалчивы, не признававшій заслугъ другихъ лицъ и печатно съ цинической развязностью бросавшій грязью не только въ П. В. Павлова, но и во многихъ другихъ почтенныхъ дѣтелей кіевскаго университета. Занимая эту кафедру, П. В. Павловъ привнесъ въ порядокъ и совершенно устроилъ музей изящныхъ искусствъ и положилъ начало специальной бібліотекѣ по части искусствъ при этомъ университетскомъ музеѣ, планъ котораго онъ выработывалъ, между прочимъ, и во время своей заграничной командировки съ ученою цѣлью въ 1876 г. 2-го мая 1880 г. онъ былъ оставленъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ на второе пятилѣтіе, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, продолжая также состоять и членомъ археографической комиссіи. Въ 1884 г. Императорскимъ академіи художествъ приглашенъ его читать лекціи по исторіи теоріи искусствъ въ разныхъ городахъ имперіи въ свободное отъ занятій время, — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдетъ это нужнымъ. П. В. Павловъ помнитъ свои ученые, публицистическіе и другіе труды въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Современникѣ“ (здѣсь помѣщенъ его боллетристическій очеркъ „Изъ записокъ покойника“, имѣющій автобиографическое значеніе), „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“, „Печатѣ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, ред. Краевского, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Кіевлянинѣ“, „Художественныхъ Новостяхъ“ А. И. Сомова и друг. изданіяхъ. Ему также принадлежатъ труды по приведенію въ систему и подготовленію къ изданію „Сибирскихъ лѣтоисчислѣній“ по порученію археографической комиссіи. П. В. Павловъ состоялъ и состоитъ членомъ разныхъ обществъ: Им. русск. географическаго, Им. общ. экономическаго, историческаго общества Нестора-лѣтописца, кіевскаго общества грамотности, кіевского русскаго драматическаго, а также разныхъ комиссій. Скропный труженникъ не искалъ награды, зная, что лучшимъ и самымъ цѣннымъ наградою для него является то глубокое уваженіе и тѣ снисканія, которыми онъ справедливо пользуется.

Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Составилъ инженеръ-технологъ А. А. Пресса. Вып. второй. Спб. 1892. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. 2 р. Недавно выпущена въ свѣтъ вторая часть книги А. А. Пресса, заглавіе которой приведено выше. Въ первомъ выпускѣ были рассмотрѣны общія предохранительныя мѣры, направленные къ огражденію жизни и здоровья рабочихъ на всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ, заводахъ и фабрикахъ, безъ различія ихъ спеціальнаго производства. Теперь вышедшій вторая часть заключаетъ въ себѣ обзоръ разныхъ мѣръ защиты на отдѣльныхъ родахъ и спеціальностяхъ техническихъ производствъ. Книга г. Пресса интересна не только для административныхъ лицъ, владѣльцевъ заводовъ и фабрикъ и врачей-санитаровъ, но, смѣемъ думать, и для каждаго образованнаго человѣка. Несомненно смѣетъ, обработанный авторомъ, составлять интереснѣйшую, съ общественной точки зрѣнія, часть современной технологіи. Сколько силъ берутъ фабрики и заводы у рабочаго человѣка — это извѣстно, болѣе или меньше, всѣмъ и каждому; но съ какими опасностями, то неизвѣстными и смертельными, то медленно подтачивающими здоровье, сопряжены современные техническіе процессы — объ этомъ можетъ имѣть правильное понятіе только тотъ, кто знакомъ съ спеціальными, чисто техническими, деталями каждаго производства. Книга г. Пресса какъ разъ и даетъ понятіе о изломахъ производствъ именно въ этомъ направленіи. Пожелаемъ же ей добраго успѣха.

М. О.

— Нами получены первые номера недавно начатаго выходить въ Америкѣ періодическаго изданія, специально посвященнаго будущей выставкѣ въ Чикаго. Оно печатается одновременно на четырехъ языкахъ: англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и испанскомъ и называется „The Exposition Graphique“. Сроки выхода ежемѣсячны. Каждое изъ этихъ изданій имѣетъ своего спеціальнаго редактора: англійскимъ заведываетъ Д. Финли, нѣмецкимъ — Ад. Фогельеръ, французскимъ — М. Салларъ и испанскимъ — Хосе Ольвера. Главнымъ же редакторомъ состоитъ Дж.-П. Эггелгардъ. Судя по первымъ номерамъ, заключающимъ въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ, пейзажей, портретовъ и проч., и обстоятельный, обширный текстъ, „The Exposition Graphique“ долженъ имѣть огромный успѣхъ, тѣмъ болѣе, что и цѣна его, несмотря на всю роскошь и цѣнную его сторону и богатство содержанія, сравнительно не дорога. Къ январской тетради приложенъ отдѣльный рисунокъ, изображающій общій видъ выставки съ птичьего полета.

Отдѣлъ князя А. Д. Львова на всероссійской пожарной выставкѣ

Князь А. Д. Львовъ — одинъ изъ учредителей и самихъ выдающихся экспонентовъ на нынѣшней пожарной выставкѣ въ Петербургѣ и занимаетъ особый отдѣлъ на ней, представляющій все то, чѣмъ князь можетъ похвалиться въ качествѣ владѣльца собственной пожарной команды и что такъ или иначе характеризуетъ его команду. Князь Л. Львовъ, о которомъ биографическія данныя читатель найдетъ въ другой статьѣ этого номера нашего журнала, основана первая, правильно организованная, пожарная команда на собственныхъ средствахъ, безъ всякаго посторонняго пособія. Крутомъ дѣятельности для своей пожарной команды князь Львовъ избралъ Стрѣльну и ея густо населенныя дачниками окрестности, гдѣ находится его имѣніе. Въ этой мѣстности до 1880 года не имѣлось никакихъ правильно устроенныхъ средствъ борьбы съ пожарами, которые однако же нерѣдко посѣщали Стрѣльну. Мѣстному населенію приходилось либо справляться съ пожарами собственными силами, т. е. вступать въ единоборство съ огнемъ, чуть не съ пустыми руками, или же вызывать команду изъ селъ верстахъ, изъ Петергофа. Но отсюда пожарному обору удавалось явиться на пожаръ не ранѣе, какъ черезъ два часа послѣ его начала, т. е. въ большинствѣ случаевъ, по его окончаніи. Послѣ значительныхъ пожаровъ въ 1879 и 1880 гг. князь А. Д. Львовъ, видя безпомощное положеніе стрѣльнинцевъ, рѣшился на свой счетъ приобрести пожарную трубу. Но на первомъ же пожарѣ, случившемся послѣ того, труба должна была бездѣйствовать, потому что не оказалось приспособленнаго для нея хода и ее нельзя было доставить на мѣсто пожара. Лѣтомъ 1880 года случился значительный пожаръ въ сосѣдней деревнѣ Изюмкѣ, гдѣ опять-таки труба, приобретенная княземъ Львовымъ, оказалась безсильною. Всѣ эти случаи побудили князя завести правильно устроенный небольшой пожарный обору и по-

общее организовать въ Стрѣльнѣ боеѣ или менѣе ооидную противопожарную помощь. Обоимъ было заглавно въ Петербургѣ и въ 1881 года торжественно воздворенъ въ приспособленіи для него помѣщеніи.

Такъ основалась команда князя Львова — первая въ Россіи чистая пожарная команда. Начавъ доброе дѣло, князь уже не могъ остановиться передъ дѣлѣніями жертвами и годъ отъ году совершенствоваться и увеличивать составъ своей команды. Первоначально весь его обозъ состоялъ изъ одной трубы, двухъ бочекъ, необходимыхъ принадлежностей (багровъ, топоровъ, ломовъ и пр.) и 8 человекъ вольнонаемной команды. Вскорѣ послѣ основанія команды оказалось боеѣ чѣмъ полезнѣе, учредить правильный дозоръ, поставивъ на башнѣ часового, наблюдающаго за возмѣщеніемъ пожаровъ. Въ 1882 году ясно обнаружилось, на первыхъ же пожарахъ, что 8 человекъ мало, и число пожарныхъ было увеличено до 12; пришлось также прикупить и лошадей. Для того, чтобы ускорить выѣздъ команды путемъ одновременнаго и быстраго полученія извѣстій о пожарѣ, князь Львовъ установилъ 12 пожарныхъ электрическихъ сигналовъ въ разныхъ пунктахъ стрѣльненскаго района. Въ 1883 году была построена казанка, увеличена въ размерахъ пожарная дѣятельность, приобретены фонари для разбѣдковъ команды въ ночное время; къ зимѣ этого года была устроена зимній обозъ, такъ что команда зимой уже не была обречена на бездѣйствіе какъ въ прежніе годы; число лошадей было вновь увеличено, и команда состояла уже изъ 16 человекъ. Въ слѣдующемъ году пришлось прикупить большую пожарную дѣятельность и паровой чинъ — для

П. В. ПАВЛОВЪ,

историкъ, членъ археографической коммисіи.

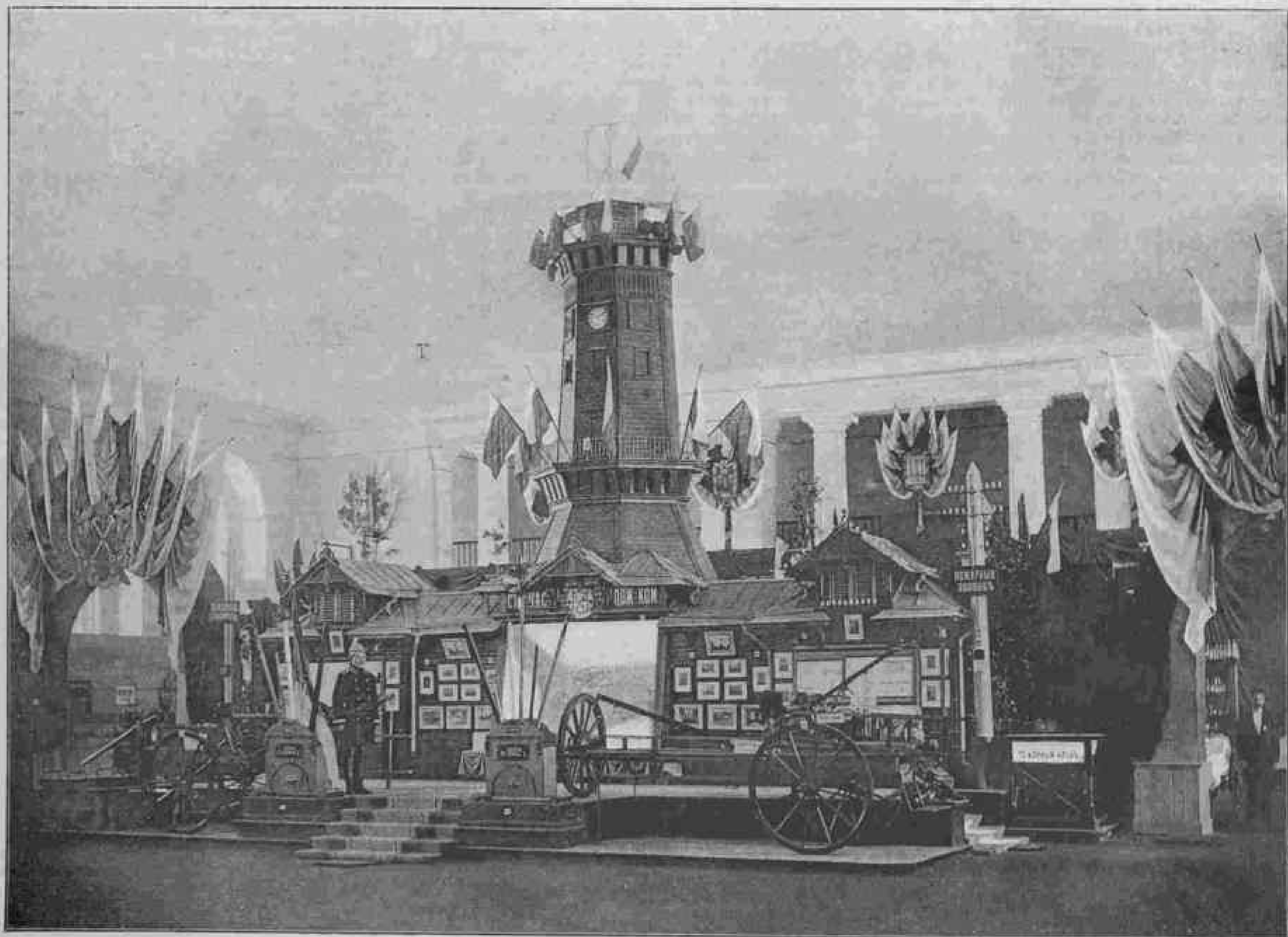
Съ фотографіи Л. С. Здобнова гравировалъ В. В. Матѣ.

По поводу пятидесятилѣтія ученой дѣятельности.

предотвращенія замерзанія воды въ пожарныхъ рукавахъ.

Такимъ образомъ, постепенно, годъ отъ году, развивая дѣло, князь Львовъ былъ приведенъ къ необходимости выстроить въ 1887 г. особую постройку съ казанчею для своей пожарной команды. Посѣтители пожарной выставки могутъ видѣть въ глубинѣ манежа огромную модель этой постройки. Въ это время команда князя состояла уже изъ 22 пожарныхъ, а обозъ потребовалъ содержанія 14 лошадей. Москва о стрѣльненской командѣ росла и распространялась; многие обращались къ нему за совѣтами и указаніями, пріѣзжали даже въ Стрѣльну для личнаго ознакомленія съ дѣломъ. Видя такой интересъ къ пожарному дѣлу, князь Львовъ составилъ и издалъ въ 1890 г. книгу подъ заглавіемъ «Городскія пожарныя команды, оныя руководства къ ихъ устройству и отиравленію или службѣ».

Къ началу нынѣшняго года въ командѣ князя Львова числилось уже 25 человекъ, въ обозѣ было 15 лошадей, 5 лѣтнихъ и 3 зимнихъ хода. Со времени основанія стрѣльненской команды участвовала въ тушеніи 191 пожара. Жители Стрѣльны не могли остаться равнодушными совершателю стараній князя: они много разъ выражали ему свою признательность въ благодарственныхъ адресахъ и ценныхъ подношеніяхъ. На дѣятельность князя Львова обратили вниманіе и Высочайшія особы: онъ и его команда удостоились похвалы и благодарности великихъ князей: въ 1887 починшаго Николая Николаевича старшаго, Михаила Николаевича, Дмитрія и Константина Константиновичей и великой княгини Александры Иосифовны.

Отдѣлъ князя А. Д. Львова.

С.-Петербургъ. — Всероссийская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

Змѣекъ чалка — новый спасательный снарядъ

Средства спасенія и поданія помощи погибающимъ на водѣ годъ отъ года все болѣе и болѣе разрабатываются и совершенствуются. Въ настоящее время повсюду, по берегамъ морей, устроены спасательныя станціи, снабженныя разнообразными аппаратами, при помощи которыхъ экипажу погибающаго судна подаются съ берега веревки. Во время бурь, которыя недавно свирѣяли по британскому побережью, англійскіе солдаты спасли судно, погибавшее около Дунра, послать на это судно чалку на канатной, которую закрепили пушкой. Во многихъ мѣстахъ для этой цѣли служатъ особыя ракеты, которыя пускаютъ съ берега по направленію къ гибнущему судну, привлекая къ концу этихъ ракетъ легкія, прочныя бичевыя, посредствомъ которыхъ змѣекъ на судно втаскиваютъ канаты.

Въ настоящее время пробуютъ применить для такого употребленія змѣекъ, изобрѣтенный, конечно, принадлежавшимъ образомъ этотъ игрушечный снарядъ. Основная идея такого примененія не отличается новизною; надъ этимъ предметомъ поработало немало изобрѣтателей, но предпринятія кончили не имѣли успѣха. Лишь, предпринимавшіе послѣдніе опыты, поставили себя задачей — дать это средство спасенія въ руки не прибрежной спасательной станціи, а самому судну. При производствѣ опытовъ, змѣекъ пускали, конечно, не съ судна, а просто съ одного берега широкой рѣки на другой.

На верхней части нашего рисунка представленъ самый змѣекъ и ворота, на которыхъ навита бичевка, которую этотъ змѣекъ тащитъ за собою. Рамка змѣека, употреблявшася при американскихъ опытахъ, состояла изъ трехъ свретенныхъ въ центрѣ планокъ длиной въ $7\frac{1}{2}$ футовъ и толщиной въ $\frac{1}{2}$ дюйма; ширина этихъ планокъ въ центрѣ около $1\frac{1}{2}$ дюйма, а по концамъ около $\frac{3}{4}$ д. Весь весь рамы достигаетъ до $2\frac{1}{2}$ футовъ. Змѣекъ дѣлается разборный, такъ что его можно уложить въ небольшой свертокъ. Для снаряженія змѣека стоитъ только расправить планки, привязать къ оконечностямъ двухъ или трехъ бичевку и расправить свертокъ водонепроницаемаго полотна, который натянется на раму. Хвостъ змѣека дѣлается изъ пучка полотняныхъ тесемочекъ.

Такой змѣекъ можетъ двигаться по направленію вѣтра съ весьма значительною скоростью. Опыты показали, что змѣекъ можетъ безъ серьезной помощи выдержать весьма сильный вѣтеръ. Бичева прикрепляется къ рамкѣ змѣека въ трехъ мѣстахъ съ каждой стороны. Эти шесть нитей образуютъ то, что называется удечкою змѣека. Каждая три нити удечки соединяются нѣждѣ и привязываются къ

концу бичевы, намотанной на одинъ изъ двухъ воротовъ, представленныхъ на нашемъ рисункѣ. Когда змѣекъ летитъ по вѣтру — бичева легко разматывается съ обоихъ воротовъ, причемъ эта разматка въ надлежащій моментъ можетъ быть остановлена. Спусканіе змѣека на двухъ отдѣльныхъ бичевкахъ имѣетъ совершенно опредѣленную цѣль; благодаря такому приспособленію площади змѣека можно придать извѣстный уклонъ къ направленію вѣтра, причемъ онъ полетитъ уже не по направленію вѣтра, а подъ извѣстнымъ угломъ къ нему. Опыты показали, что эта разница между направленіемъ вѣтра и на-

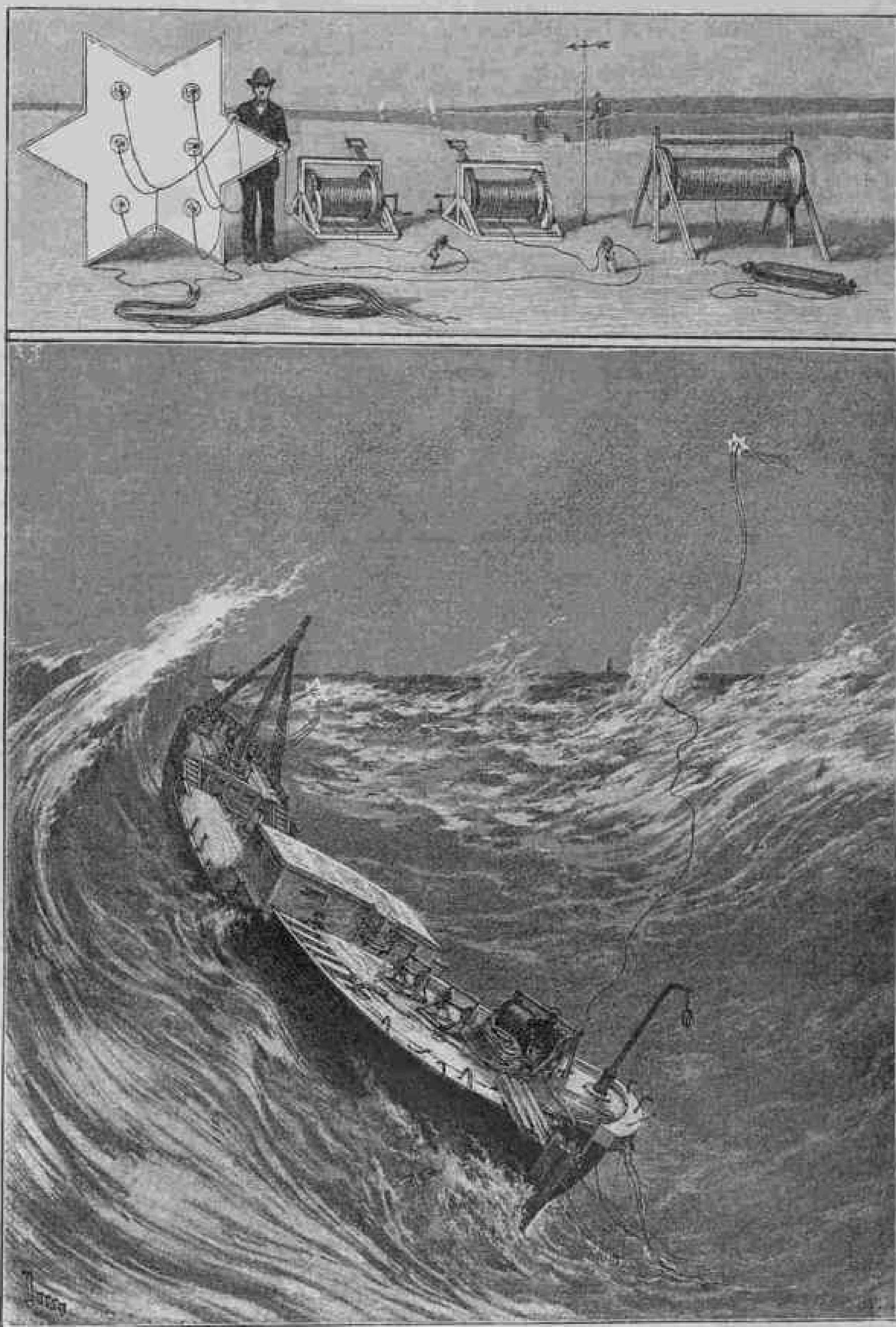
правленіемъ, если и тому подобныя препятствія, подъемной силой змѣека должно быть достаточно, чтобы перетянуть буй черезъ эти препятствія.

Опыты показали, что змѣекъ указаннымъ выше способомъ можетъ спасательную веревку на разстояніе значительно превосходящее тѣ разстоянія, на которыя веревка можетъ быть подана посредствомъ ракетъ.

Дѣятель всероссійской пожарной выставки

Первая всероссійская выставка продолжалась, несмотря на дѣтское затишье, привлекать вниманіе какъ столичной, такъ и провинціальной публики, которая не можетъ не интересоваться постановкой пожарной дѣлы въ Россіи. Безъ сомнѣнія ее должны въ большой или меньшей степени интересоваться и тѣ лица, которыя способствовали и способствуютъ успѣху и процвѣтанію дѣла, парализующаго дѣйствіе огня — этой ужасной разрушительной стихіи. Къ числу такихъ лицъ много поработавшихъ на поприщѣ спасенія отъ пожара, принадлежатъ: князь А. Д. Львовъ, имѣющій собственную пожарную команду въ Петербургѣ, графъ А. Д. Шереметевъ, имѣющій двумя такими командами, и полковникъ А. П. Пасквичъ, с.-петербургскій брантъ-майоръ, руководитель столичной пожарной команды. Эти лица, вмѣстѣ съ другими, являются главными дѣятелями по устройству пожарной выставки, дѣятельными членами организационнаго и распорядительнаго комитетовъ выставки, председателемъ которыхъ состоитъ Н. О. Эгерштротъ, раздѣляющій труды свои съ графомъ Н. Ю. Сизоровымъ, его товарищемъ въ обоихъ комитетахъ. Князь Львовъ, гр. Шереметевъ, гр. Сизоровъ, ген.-лейт. Эгерштротъ и полковникъ Пасквичъ участвуютъ также и въ составѣ дѣятелей по пожарному дѣлу. Почетнымъ чл. № 1220 «Всес. Илл.» портреты гр. Шереметева и кн. Львова, а въ настоящемъ номерѣ помѣщенъ портретъ ген.-лейт. Эгерштрота и гр. Сизорова, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и нѣсколько данныхъ объ этихъ почтенныхъ дѣятеляхъ.

Председатель организационнаго и распорядительнаго комитетовъ всероссійской пожарной выставки, членъ конференціи и заслуженный ординарный профессоръ Михайловской артиллерійской академіи, генералъ-лейтенантъ Николай Федоровичъ Эгерштротъ родился въ 1831 г. Окончивъ образованіе въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ въ фольдфебелѣ корпуса произведенъ въ 1848 г. въ прапорщики 1-го Измайловскаго полка и опредѣленъ для пополненія пробѣловъ образованія въ Михайловскую артиллерійскую академію, въ то время — офицерскіе классы Михайловскаго артиллерійскаго

Общій видъ змѣека.
Спасательный снарядъ въ дѣйстви.

Новыя открытія и изобрѣтенія. — Змѣекъ чалка — новый спасательный снарядъ.

правленіемъ полета змѣека можетъ быть доведена до 67°. Такимъ образомъ двойная бичева даетъ средства въ данный моментъ заставить змѣека опуститься на землю.

Когда змѣекъ спущенъ и ему придано желательное направленіе, къ концамъ бичевыхъ привязываютъ канаты, долженствующій связать гибнущее судно съ берегомъ. На томъ концѣ спасательнаго каната, къ которому прикреплена бичева, привязывается буй, нѣтъ котораго, конечно, не должно превышать подъемной силы змѣека. Спасательный канатъ, конечно, тянется буй кину и поддерживается его на поверхности воды. Но когда, по дорогѣ, попадаютъ

училища. По окончании здесь курса в 1861 г. Н. О. был переведен в 1-ю артиллерийскую бригаду и прикомандирован, в качестве репетитора артиллерии в младших классах, к Михайловскому училищу. Спустя два года его назначили преподавателем того же предмета в Пажеский корпус, а в 1864 г. — в бывшую школу гвардейских подпоручиков и кавалерийских юнкеров. В этом году вспыхнула Крымская война, и Н. О. отправлен был в Кронштадт для командования батареей № 2 (ныне батарея гр. Тотлебена), что продолжалось с весны до осени включительно. Далее, в 1865 г., Н. О. участвовал в дѣлѣ под Транзуном, и за вооружение Николаевской батареи под неприятельскими огнем удостоился получить Высочайшее благоволение. По окончании войны Н. О. получил командировку за границу с целью лично отъ Михайловскаго артиллерийскаго училища, из которой вернулся в 1868 г.; послѣ чего продолжал преподавательскую деятельность в Михайловской академіи. Кроме того, съ 1869 г. он преподавал начальныя сѣдѣнія обь оружіи и др. благоугодно царствующему Государю Императору, а также в Бойкѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и в. к. Владимиру Александровичу. Утвержденный въ 1866 г. в званіи профессора Михайловской артиллерійской академіи, Н. О. получил въ 1877 г. званіе заслуженнаго профессора, а въ 1881 г. произведенъ въ чинъ генерал-лейтенанта. Въ 1867 г. состоялось его избраніе въ действительныя члены Императорскаго русскаго техническаго общества; затѣмъ въ 1880 г. Н. О. избранъ въ почетныя члены того же учрежденія и двѣнадцатѣ лѣтъ, по выборамъ, занимает должности председателя IV, военно-морскаго, отдѣла общества и члена его совѣта. Нѣсколько лѣтъ генералъ Ошерстромъ состоитъ также совѣтательнымъ членомъ оружейнаго отдѣла артиллерійскаго комитета. Ученые труды его составляютъ читаніями въ лекціи для воспитанниковъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ Н. О. преподавалъ, а также многія статьи и записки, печатавшіяся въ „Русскомъ Инвалидѣ“, „Оружейномъ Сборникѣ“ и др. изданіяхъ. Въ высшихъ знакахъ отличія Н. О. имѣетъ званіи ордена Бѣлаго Орла и полученный въ 1889 г. знакъ безпорочной службы за сорокъ лѣтъ.

Товарищъ председателя, обоимъ комитетомъ избранъ, извѣстный въ столицѣ художникъ-архитекторъ, старшій с.-петербургскій городской техникъ, графъ Павелъ Юльевичъ Сюзоръ, очень недавно праздновавшій двадцатипятилѣтіе своего служебнаго искусства и родчеству, получалъ воспитаніе въ Императорской академіи художествъ, гдѣ на ученическихъ составленіяхъ въ 1864 и 1866 гг. ему были присуждены малая и большаго серебряныя медали за проекты зданий для мирового съѣзда и женской гимназіи на 600 воспитанницъ, а гдѣ дарованія и прилежаніе графа отличили такіе знатоки дѣла, какъ профессоръ К. А. Тонъ, А. П. Брюлловъ, Л. П. Гримсъ и др. Имя графа Сюзора связано со многими болѣе или менѣе грандіозными зданиями столицы, гдѣ имъ построены: замѣчательное зданіе Петербургскаго Общества взаимнаго кредита, волковская старообрядческая богадѣльня, пріютъ и богадѣльня Николаевского православнаго братства, городскія школы, бани Мазнева, Целибѣева, Воронина, Егорова, Кобозева и друг. П. Ю. занимался перестройкой дворцовъ Николаевскаго и Михайловскаго и проектировалъ зданія французскаго посольства, больницы геологическаго общества, центральныхъ скотобоенъ и проч. Наконецъ имъ возведено много частныхъ домовъ, изъ которыхъ многіе составляютъ украшеніе столицы. Графъ Сюзоръ замѣчательнъ, какъ архитекторъ, въ особенности тѣмъ, что до выполненія порученной ему какой-либо общественной постройки онъ постоянно знакомился съ типами ея въ западной Европѣ. Такъ, напримѣръ, санитарное зданіе школы и всевозможныхъ учебныхъ заведеній графъ изучалъ за границей, а для ознакомленія съ устройствомъ бань предпринималъ побѣды даже на Востокъ. Изучивъ такимъ образомъ предпринимавшееся имъ дѣло практически, гр. П. Ю. приступалъ къ его выполнению, подавая прихвѣръ прочимъ зданіямъ — сперва изучивъ всѣ требованія постройки и только лишь послѣ этого проектировалъ ее. Съ этой же цѣлью гр. Сюзоръ составилъ курсъ санитарнаго зодчества, который онъ читалъ въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Перу гр. Сюзора принадлежатъ рядъ статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, а также нѣсколько брошюръ.

Членъ организационнаго комитета, председатель всероссійской секціи выставка, с.-петербургскій бригадиръ, подполковникъ Анатолій Петровичъ Паскинъ, родился въ 1842 году. Рано лишившись родителей, онъ повелѣніемъ императора Николая Павловича былъ зачисленъ въ первый кадетскій корпусъ, а затѣмъ переведенъ въ пажескій корпусъ, гдѣ пробылъ съ 1856 по 1860 г. и по окончании здѣсь курса вынужденъ въ 1860 г. офицеромъ изъ 1-го московскій полка. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ послѣдней русско-турецкой кампаніи 1877—1878 гг. и, прослуживъ въ немъ двѣнадцать одинъ годъ, былъ затѣмъ прикомандированъ къ с.-петербургскому гра-

доначальнику. На слѣдующій, 1882, годъ А. П. Паскинъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ бригадиромъ. За десятилѣтнее пребываніе въ этой должности А. П. Паскинъ въ сильной степени содѣйствовалъ улучшенію столичной пожарной команды, поставивъ ее на подобающую высоту, благодаря чему эта команда вытѣсняла перѣдко самыя дѣшвые отамы въ заграничныхъ журналахъ, посланныхъ пожарному дѣлу. А. П. Паскинъ принималъ участіе и въ литературѣ, напечатанъ, между прочимъ, слѣдующіе труды: „Нѣмъ походныхъ записокъ строеваго офицера“, „Сводъ существующихъ постановленій и правилъ для молодыхъ солдатъ въ вѣхотѣ“, „Обь основаніи и заслугахъ 1-го московскаго полка (1811—1876) и друг.“ А. П. Паскинъ имѣетъ множество орденовъ русскихъ и иностранныхъ.

Членъ организационнаго и распорядительнаго комитетовъ выставки и секретарь съѣзда дѣателей по пожарному дѣлу, князь Александръ Дмитриевичъ Львовъ родился 4 марта 1863 года и воспитаніе первоначальное получилъ дома. Превосходно подготовленный, онъ выдержалъ экзаменъ въ орловскомъ кадетскомъ, имени Бахтина, корпусѣ и затѣмъ посвятивъ себя общественной дѣятельности, сперва сдѣлавшись членомъ стрѣльническаго братства помощи ближнему, а потомъ, въ 1881 г., основавъ собственную пожарную команду въ Стрѣльнѣ. Кн. А. Д. Львовъ съ изумительной энергіей и рѣдкимъ постоянствомъ трудится на пользу избраннаго имъ благаго дѣла, и никому иному, какъ ему, принадлежитъ починъ въ дѣлѣ устройства всероссійской пожарной выставки. Князь Львовъ написалъ весьма полезную книгу „Городскія пожарныя команды“.

Другой крупный дѣатель пожарной выставки, членъ обоимъ ея комитетовъ, князь дѣлъ частныхъ пожарныхъ командъ облян С.-Петербурга и въ смоленской губерніи, графъ Александръ Дмитриевичъ Шереметьевъ родился 27 февраля 1859 г. Воспитаніе получилъ онъ дома, въ притомъ и въ пансіонѣ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, гдѣ пробылъ одинъ годъ, и въ Пажескомъ корпусѣ, въ которомъ курсъ окончилъ въ 1881 г. 8 августа того же года онъ вынужденъ въ офицеры въ кавалергардскій Ея Величества полкъ. Послѣ этого онъ состоялъ адъютантомъ генерала Обручева въ численіемъ по гвардейской кавалеріи, а въ январѣ 1891 г. назначенъ адъютантомъ въ главнокомандующему войскамъ гвардіи с.-петербургскаго военнаго округа, в. к. Владимиру Александровичу. Еще до этого назначенія, получивъ особенное вѣщеніе къ пожарному дѣлу, графъ Шереметьевъ учредилъ въ 1884 г. двѣ пожарныя команды: Ульяновскую по Петербургскому шоссе и Высоковскую — въ с. Высокомъ, съѣвскаго уѣзда, смоленской губ. Первая основана въ мѣзъ и вторая въ юлѣ. Обѣ эти команды стоятъ графу огромныхъ денегъ, равно какъ и изданіе перваго въ Россіи журнала, посвященнаго пожарному дѣлу, — „Пожарный“, основаннаго графомъ въ текущемъ году. На выставкѣ гр. Шереметьевъ занимаетъ огромный павильонъ.

— Бразильцы любятъ спортъ, въ особенности на морѣ, и въ этой части ихъ неустранимость, какъ привычка, изумительна. Въ лѣтнюю пору, въ неустойчивости состязаться въ скорости на своихъ парусныхъ, въ полномъ смѣслѣ, „дубовыхъ“, они едва ли найдутъ себѣ соперниковъ. У бразильскихъ береговъ часто попадаются оноеобразнаго типа лодочки, самой простѣйшей, первобытной, такъ сказать, постройки, безъ палубы, кила и грота, напоминающія своимъ килемъ видомъ скорбѣ буера, чѣмъ лодки. Онѣ сложены изъ нѣсколькихъ досокъ, расположенныхъ и сдѣланныхъ въ длину въ видѣ узкаго, продолговатаго плота, впереди заостренаго и съ полукруглой площадкой на носу, утвержденной на двухъ стойкахъ, съ воткнутой въ нее высокой мачтой, тоненькой, какъ жердь, сверху загнутой въ дугу и поддерживающей на вѣсу громадный ластовидный парусъ. Этотъ досчатый, една зажатый на водѣ, легкій плотикъ можетъ, не погружаясь въ воду, выдерживать тяжесть четырехъ человѣкъ, безусловно необходимыхъ для поддержанія его въ устойчивомъ положеніи, такъ какъ безъ этихъ четырехъ человѣкъ, даже при возможъ латинѣ на морѣ, малѣйшій вѣтерокъ опрокинулъ бы вверхъ дномъ несомнѣнно легкую по отношенію къ парусу лодочку. Парусные плоты такой постройки носятъ въ Бразиліи названіе „жаганды“ (jaganda). Имя управляютъ, въ сущности, только двое людей. Одинъ, стоя на носу, распорядается парусомъ, другой управляетъ рулемъ, сидѣвшимъ глубоко въ водѣ и состоящимъ изъ широкой лопасты съ длинною рукояткой. Посреди плота имѣется скамейка, исключительно предназначенная для двухъ человѣкъ, по большаго части негровъ, обязанность которыхъ — поддерживать плотъ въ постоянномъ равнѣсіи тяжести своєю собственнаго тѣла. Для этой цѣли возлѣ скамейки устроенъ на лодочкахъ вѣртокъ съ двумя толстыми

канатами, за концы которыхъ негры схватываются при малѣйшемъ наклоненіи плота въ ту или другую сторону. Перебѣжничая за борты, вслѣдъ своимъ тѣломъ, они удерживаютъ плотъ въ горизонтальномъ положеніи. При свѣжѣмъ вѣтрѣ и волненіи ихъ обязанность особенно трудна и требуетъ большой сноровки. Они должны, при малѣйшемъ кренѣ, поспѣвать на противоположную ему сторону плота и при каждомъ поворотѣ и при каждой незначительной волнѣ набираться вѣсъ тѣломъ надъ водою, упершись ногами въ край плота и держа въ рукахъ канаты. Случается нерѣдко, что при свѣжѣмъ вѣтрѣ и незначительномъ, сравнительно, волненіи негры приходится почти ложиться на воду, причемъ волны безпрестанно заливаютъ ихъ. Малѣйшая съ ихъ стороны оплошность — и плотъ перевернется. Таково устройство бразильскихъ „жагандъ“, которыя несутся по вѣтру съ неизмѣрною быстротою, поддерживая громадный парусъ. Никогда паровыя суда и парусныя лодки европейской постройки не могутъ сравниться въ скорости съ бразильскими „жагандами“.

Школа

— Вечерніе классы счетоводства для мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ, съ будущаго учебнаго года открываются въ нѣсколькихъ народныхъ школахъ с.-петербургской губерніи въ видѣ опыта.

— Обь устройствѣ музеевъ прикладныхъ знаний при всѣхъ безъ исключенія дирекціяхъ народныхъ училищъ недавно возбужденъ вопросъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Медицина и гигиена

— По вопросу о близорукости въ послѣднемъ выпускѣ издавнашаго Петенлоферомъ „Archiv für Hygiene“ напечатана интересная статья заведующаго физико-оптическимъ институтомъ въ Мюнхенѣ Фр. Пеллера. Въ ней приведены результаты ряда опытовъ и наблюденій, произведенныхъ съ цѣлью выясненія научнымъ путемъ причинъ происхожденія и развитія близорукости. Опыты показали, что отсутствіе цѣлесообразной сѣмян въ напряженіи глазъ при смотрѣніи на близкомъ и дальнемъ разстояніи является одной изъ существенныхъ причинъ для. На это обстоятельство сдѣлано бы обратить вниманіе при установленіи порядка ежедневныхъ занятій въ нашихъ школахъ, тѣмъ болѣе, что цѣлесообразная сѣмян урокомъ по такимъ предметамъ, которые требуютъ напряженнаго смотрѣнія на близкомъ разстояніи (уроки по логикѣ, математикѣ, чистописанію и рисованію), съ тѣмъ, которые допускаютъ смотрѣніе на далекое разстояніе (религія, исторія, географія, физика и т. д.), очень легко достигнута. Далѣе, рядъ сравнительныхъ опытовъ съ очками изъ стекла и горнаго хрусталя показалъ, что большаго гипроscopicности стекла также служатъ немаломъ виновницею въ развитіи близорукости, вслѣдствіе чего авторы рекомендуютъ для ученическихъ очковъ употребленіе горнаго хрусталя, наиболѣе чистый сортъ котораго добывается на Мадагаскарѣ.

— Эвкалиптусъ, какъ извѣстно, давно уже славится своимъ оздоравливающимъ свойствомъ, и развитіе этого жарковаго растенія въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ лихорадки, всегда оказывалось благотворное вліяніе. Въ послѣднее время произведены новыя изслѣдованія, свидѣтельствующія, что то же самое растеніе можетъ служить прекраснымъ средствомъ и противъ другихъ болѣзней. Такъ, недавно англійскій врачъ Курвинджъ показалъ цѣлѣбныя разномъ опытовъ, что эвкалиптовое масло — одно изъ наиболѣе действительныхъ средствъ отъ скарлатины. Названный врачъ давалъ это масло больнымъ (оно совершенно безвредно) во внутрь, опрыскивалъ имъ ихъ одежду, бѣлье, кровати, постель и стѣны и вѣнчалъ больныхъ два раза въ день тѣмъ же масломъ. Результаты всегда получались блестящіе: снѣгъ и ангина быстро исчезали, лихорадочныя припадки также; вообще выздоровленіе наступало очень скоро, причемъ, — что также, конечно, очень важно, — у оправдавшихся больныхъ совсѣмъ не наблюдалось обычныхъ послѣдствій скарлатины — альбуминури, образованію которой препятствуетъ данный способъ леченія. Но, кромѣ всего этого, Курвинджъ констатировалъ еще одно громадное преимущество при леченіи скарлатины эвкалиптовымъ масломъ: лица, окружающія больного, укушавшія за нимъ и вообще такъ или иначе соприкасавшіяся съ нимъ, не испытывали дѣтей, оказываясь совершенно застрахованными отъ заболѣванія — эвкалиптовое масло не только быстро излечиваетъ больного скарлатиною, но и устраняетъ самую возможность распространенія болѣзни. Не менѣе интересныя свѣдѣнія сообщены недавно въ „Nouvelles Revues“ относительно эвкалиптуса, какъ наилучшаго средства, согласно неопытнымъ Россіи, отъ морской болѣзни. Ни кожанъ, ни хлороформъ, ни морфинъ, ни кофенинъ, ни множество другихъ, не разъ рекомендованныхъ, медикаментовъ не оказываютъ такого вліянія оздоравливающаго дѣйствія, какъ „красное гуаки“, т. е. камедь эвкалиптуса (Eucalyptus rostrata). Наилучшій способъ употребленія — по-

рошокъ названної камеди въ количествѣ 0,06 грам. на облатку. Каждый разъ при первомъ же чувствѣ недомоганія принимаютъ одну облатку. Какъ показала опытъ, въ болышинствѣ случаевъ отъ трехъ до четырехъ такихъ приемовъ въ день вполне достаточно, чтобы предохранить себя отъ приступовъ морской болѣзни.

Статистика

— Церковно-приходскихъ школъ, въ минувшемъ 1890—91 учебномъ году, въ Астраханской епархіи насчитывалось 111, въ которыхъ обучалось 8663 мальч. и 2887 дѣвоч. Число дѣтей школьного возраста въ Астраханской епархіи въ 1891 году достигло 60.800, изъ нихъ 29.944 мальч. и 30.856 дѣв. Изъ числа 111 школъ въ Астраханскомъ уѣздѣ находилось 31, въ Красноярскомъ — 4, енисейскомъ — 16, черновозовскомъ — 20 и паренскомъ 32.

— По юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ, переверзено въ 1891 г. частныхъ пассажировъ — 3.332.431, военныхъ чиновъ — 251.309 и товаровъ — 319.946.891 пуд. Сравнивая общее количество товаровъ, перевозимыхъ по юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1891 г. съ количествомъ за предыдущіе годы, можно видѣть, что оно въ значительной степени колеблется и наибольшей своей величиной достигло въ 1888 г. — 325.446.425 пуд., а наименьшей въ 1884 г. — 196.490.987 пуд.

Естествоѣдніе

— Таинъ птицъ. Давно подмѣчено, что пѣноторыя породы птицъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности въ брачную пору, выдѣляютъ странныя глѣдженія, рѣзко отличающіеся отъ обычныхъ манеръ и по всей справедливости принимаемыя за пласовыя движенія. Въ такому заключенію приводитъ отсутствіе въ этихъ движеніяхъ полной опредѣленной цѣли, кромѣ рѣзкой только желанія привлечь къ себѣ вниманіе самки. Дарвинъ въ своемъ классическомъ трудѣ о происхожденіи человека указалъ на цѣлый рядъ такихъ птичьихъ танцевъ. Знаменитый натуралистъ Одибонъ замѣтилъ пласовыя глѣдженія у цапли и у коршунъ. Дарвинъ рассказываетъ про струю малиновку, что она часто выпархиваетъ на нѣсколько аршинъ

губ. Е. О. Дитмаромъ въ симбирской и казанской губ., Е. А. Кисилковскимъ въ тульской губ., С. А. Комаровымъ въ казуской губ. В. Д. Соловьевымъ въ таврической и екатеринославской губ., В. М. Пейриновымъ въ таврической губ., З. В. Цикондратомъ въ армянской губ. и В. А. Шитовскимъ въ воронежской и симбирской губ.; по зоологін Ф. В. Вильконскимъ въ кузнецкой губ., В. П. Зыковымъ въ московской губ., С. П. Пименовымъ въ уфимской губ., С. А. Рыцонимъ въ поволжской губ., Н. Н. Соколовымъ въ харьковской губ., П. П. Сушкинымъ въ лоренжской губ. и М. М. Хомяковымъ въ разанской губерніи; по ботаникѣ — Д. И. Лавиновымъ въ саратовской и симбирской губ.

— Опытъ надъ дѣйствіемъ электричества на размыслимыя струи воды производился недавно профессоромъ Куртуа въ присутствіи членовъ общества электро-техниковъ въ Бельгін, въ бросельской ремесленной школѣ. При приближеніи къ неснадающей въ надъ водяной пилы струѣ воды какого нибудь предварительно наэлектризованнаго предмета, хотя бы куска смолы, пилотной струей, струя эта тотчасъ же превращалась въ дождь. Подобное же явленіе наблюдалось и при дождьномъ по времени опыта токама умирной силы. Наоборотъ, если приближали токн болышей напряженности, то вода пилы не соединялась въ капли, а дробилась еще болыше и превращалась въ туманъ. Профессоръ Куртуа придаетъ этимъ опытамъ огромное значеніе, такъ какъ они подтверждается вліаніе электричества на образованіе атмосферическихъ осадковъ и туманъ.

Торговля, промышленность и сельское хозяйство

— Рыболовство въ Астрахани въ истекшую зиму производилось очень удачно. Отъ осеннихъ рыбныхъ товарищъ на зиму доступны исключительно частныя малосолы, которые, по случаю ранняго прекращенія навигаціи до Паричина, остались болышею частію на промыслахъ, откуда ихъ не успѣли даже доставить въ Астрахань. Малосолы, отравленные въ декабрѣ, въ количествѣ 12 баррѣ, доставлены въ Паричинъ, и всѣ распроданы. Погода подъ конецъ осени и въ началѣ зимы, до 7-го января, стояла дождливая, туманная. Рыба потому ловилась вообще хорошо, въ особенности на приморскихъ промыслахъ. Съ прекращенія навигаціи до настоящаго времени рыбныхъ товарищъ изъ Астрахани отравлено до Паричина приблизительно до 370.000 пудовъ; въ томъ числѣ бѣлуги до 20.000 пуд., лососини до 8.000 пуд., бѣлорыбны до 7.000 пуд., осетра до 20.500 пуд., стерляди до 500 пуд., карпи бѣлужей до 1.500 пуд., осетровой до 200 пуд.; остальное количество падаетъ на частныя рыбу: судака, сайага, зенца, сома, вожа и др. Высокія цѣны на всѣ рыбные товарищъ стояли въ морозное время, т. е. съ 8-го по 25-е января, а шокія въ теплую, дождливую погоду, въ особенности передъ наступленіемъ морозовъ — на слѣдующихъ. Въ общемъ же въ отношеніи цѣнъ на рыбные товарищъ прошла для астраханскихъ рыбопромышленниковъ удачно. Въ среднемъ изъ Астрахани ежегодно при „ройной“ зимѣ рыбныхъ товарищъ мороженыхъ вывозится около 1 милл. пудовъ.

Географія, этнографія, путешествія

— На поверхности Каспійскаго моря, близъ Ашкерова, появился недавно островокъ, пріятный въ первое время за аэрозитъ гигантскихъ размѣровъ. Островокъ, впервые замѣченный въ ночь на 1-е мая, несомнѣнно выдвинутъ на поверхность моря дѣйствіемъ подземныхъ вулканическихъ силъ и расположенъ на разстояніи 3-хъ морскихъ миль отъ берега. Онъ возвышается надъ уровнемъ моря саженъ на три. Поверхность бутристая, грунтъ состоитъ изъ черной слѣдой и желтой глинъ, твердой съ поверхности. Въ нѣтъ верстахъ на востокъ отъ берега новаго острова образовалась въ морѣ воронкообразная пучина шириною въ два аршина, изъ которой выбрасывается длюочущая сѣролатаа жидкость. Глубина пучины по обследованію оказалась въ 15 саженъ. Глубина воды вокругъ пучины — въ три фута.

Некрологъ

Бонассъ, извѣстный французскій художникъ-скульпторъ, членъ академіи и кавалеръ Почетнаго Легіона, † въ Парижѣ 23 мая (4 іюня), 81 года.

Бирмавъ Карлъ Эдуардъ, талантливѣйшій изъ современныхъ измѣннхъ пейзажистовъ, произведенія котораго украшаютъ національную берлинскую галерею, † въ Берлинѣ 90 лѣтъ. Его картины особенно кѣнятся за теплою колорита. Нѣкоторыя также сто предствія акварели, изображающія виды Далмачіи.

Гавель Викторъ Ивановичъ, по спенъ Редонъ, одинъ изъ популярнѣйшихъ опереточныхъ артистовъ, † въ Одессѣ 9 іюня, 47 лѣтъ.

Гавронскій Гіосифъ, прелатъ кѣвской епархіи, заштатный католической коллегіи въ Небургѣ и бывшій учитель пѣнія, а затѣмъ инспекторъ

кѣвской духовной семинаріи, † въ Сиб 12 іюня, 70 лѣтъ.

Каченовскій Владиміръ Михайловичъ, одинъ изъ сыновей знаменитаго профессора московскаго университета М. Т. Каченовскаго (см. № 1214 „Вс. Илл.“ 1892 г.), литераторъ, † въ Москвѣ 3 іюня, 66 лѣтъ. Онъ родился въ 1826 г., воспитывался по 2 московской гимназіи и затѣмъ служилъ на Кавказѣ въ кабардинскомъ егерскомъ, а затѣмъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку и участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ турками. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ вышелъ въ отставку, поселился въ Москвѣ и сталъ заниматься литературою, участвуя статьями и замѣтками въ „Восномъ Сборникѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Кавказѣ“, „Русской Старинѣ“, „Библиографическихъ Запискахъ“ и разныхъ мелкихъ изданіяхъ. Ему принадлежатъ, между прочимъ, подробный очеркъ жизни и трудовъ его отца.

Одинъ Кесаль Филипповичъ, гофмейстеръ двора Ея Величества, бывшій попечитель богдановъ Цесаревича Николая, авторъ многихъ статей и отдѣльно изданнаго труда о Финляндіи, † въ Финляндіи, въ своемъ имѣніи, 5 іюня. Онъ родился въ 1837 г., воспитывался въ е-петербургскомъ университетѣ и службу началъ въ е-петербургскомъ надворномъ судѣ. Онъ много потрудился во время тифозной эпидеміи въ столицѣ и въ качествѣ дѣлопроизводителя комитета для изысканій мѣръ противъ холеры, учрежденнаго въ Сиб. въ 1866 г. и въ друг. подобныхъ учрежденіяхъ. Его перу, кромѣ статей въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“, принадлежитъ обширное издательное сочиненіе „Покореніе Финляндіи“, переводъ книги Мехеліна „Конституція Финляндіи“ и сборникъ „Финляндская охрана Россіи“.

Протичъ Константинъ, сербскій регентъ, генералъ, авторъ „Исторіи югославской Сербіи“, критическихъ очерковъ сербскихъ войнъ за освобожденіе и другихъ литературныхъ трудовъ, † въ Бѣградѣ 4 іюня, 61 года.

Розенбергъ-Левъ Отто Дитлевъ, баронъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Даніи съ 1870 г. и опытный агрономъ, † 9 (21) мая въ Копенгагенѣ въ самый разгаръ празднествъ по случаю золотой свадьбы королевской четы. Онъ родился 28 мая 1821 г. въ семьѣ полковника Розенберга, который былъ произведенъ въ камергеры и въ 1820 г. возведенъ въ дворянское достоинство, послѣ чего, женившись на вдовствующей баронессѣ Левъ, присоединилъ ея фамилію къ своему родовому имени. Отто Дитлевъ Розенбергъ-Левъ, несмотря на богатство отца, воспитывался сурово въ простой народной школѣ, потому въ сербскомъ нормальномъ училищѣ и въ университетѣ. По смерти отца и матери онъ оказался одиномъ изъ самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ въ Даніи.

Управляя своимъ имѣніемъ, онъ достигъ солидныхъ познаній въ агрономіи и въ провинціальномъ административнѣ и до конца дней считался болышимъ авторитетомъ въ дѣлахъ земельной собственности. Въ 1864 г. его избрали депутатомъ въ ландстингъ, а въ 1870 году онъ вступилъ въ кабинетъ Гольштейна-Гольштейнберга министромъ иностранныхъ дѣлъ и, пробывъ на этомъ посту двѣнадцать лѣтъ, входилъ въ составъ нѣсколькихъ министерствъ, неоднократно мѣнявшихся. Такимъ образомъ онъ представлялъ рѣдкій примѣръ въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ. Политика Розенбергъ-Левъ отличалась миролюбіемъ и трезвымъ пониманіемъ дѣйствительныхъ силъ Даніи. Въ особенную заслугу ему ставится то, что во время франко-прусскаго войны, когда дачине или враждою изъ сильному союду, требовавшая войны съ Германіей, онъ успѣлъ удержать Данію отъ этого гибельнаго шага, отстоявъ въ парламентѣ мирную политику.

Соколовъ Владиміръ Александровичъ, составной военный литераторъ, работавшій въ разныхъ столичныхъ изданіяхъ, преимущественно въ мѣстной пресѣ, и сотрудникъ „Самарской Газеты“, † въ Самарѣ 6 іюня, 36 лѣтъ.

Шведова Надежда Яковлевна, урожденная Вейдбергъ, супруга профессора новороссійскаго университета Ф. П. Шведова, благотворительница и писательница, † въ Одессѣ 2 іюня. Она родилась въ Одессѣ 4 марта 1852 г. и съ материнской стороны происходила родной племянницей знаменитому композитору и пианисту А. Г. Рубинштейну. Она много потрудилась для разработки теоретическихъ и практическихъ вопросовъ о рациональной подготовкѣ женскаго санитарнаго персонала въ обществѣ Краснаго Креста и была ревностнымъ членомъ общества попеченія о больныхъ дѣткахъ, основаннаго по ея почину. Ею написано и издано нѣсколько книжекъ для дѣтскаго чтенія и обученія: „Природа — мать народа“, „Изъ физической географіи для дѣтей“ и друг.

вверхъ, надъ кустарникомъ, порывисто порхаетъ, на одномъ мѣстѣ, выдѣляя причудливыя выметы, сопровождаемые громкимъ шипѣньемъ, и потомъ вновь опускается на кустъ. Джердонъ описываетъ танецъ бенгальскаго стрепета (Hirundo bengalensis), совершаемый въ брачную пору. Сажень этой породы нѣсколько разъ поднимается на воздухъ, громко и быстро хлопая крыльями и вставая дыбомъ перья на шеѣ и на груди. Это движеніе служитъ признакомъ сигнала для самки. Нѣкоторыя птицы не только танцуютъ, но, такъ сказать, даютъ концерты, изображая что-то въ родѣ инструментальной музыки. Райскія птицы, живущія на Новой Гвинее, издаютъ стукъ, ударя другъ о друга свои длинныя декоративныя перья; эти звуки издаются въ нѣкоторомъ ритмическомъ порядкѣ и гармонически сочетаются съ такими же звуками, издаваемыми другими птицами той же породы, сидящими по соседству. На немѣтъ рисунка представляла плиска дѣрзача австралийскаго. Эти птицы сопровождаютъ свои движенія правильными ритмическими криками, такъ что цѣлая стая, пустившаяся въ плискъ, устраиваетъ настоящій шумный концертъ. Наклонности изъ плиску овладѣваетъ этия птицы какъ-то эгономъ и безъ всякой видимой причины. Цѣлая толпа птицъ внезапно выскакиваетъ изъ своихъ гнѣздъ, за-пританныхъ въ тростникахъ, и принимается быстро бѣгать взадъ и впередъ издавая рѣзкіе звуки, хлопая крыльями, широко раскрывая клювы и вытягивая шею; пропавшая три-четыре минуты, птицы преспокойно расходятся къ своимъ гнѣздамъ.

— Флора Чернаго моря давно привлекаетъ вниманіе ученыхъ. Недавно отправился въ научную экскурсію къ берегамъ Чернаго моря К. Н. Деженбахъ, командированный е-петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей для всесторонняго изученія и собиранія коллекцій этой флоры. Изслѣдованія г. Деженбаха будутъ представлять собой первый опытъ систематическаго ея изученія и будутъ служить дополненіемъ къ произведеніямъ въ истекшемъ году издѣваннымъ гг. Шиндлера, Врангеля, Остроума, Андрусова и Лебединцева.

— Слѣдующія геологическія и зоологическія изысканія будутъ произведены текущимъ годомъ по геологін А. П. Ивановымъ въ нодольской

Генеалогия и геральдика

Дворяне Майковы

Родоначальником этой фамилии должно считать дядю великих князей Василия и Иоанна Васильевичей — Андрея Майко упоминаемого в актах 1453—1501 г. Этому Майко были родными братьями писателей подвизники и писатель своего времени, ходивший на Афон преподобный Нил Сорский, «во реку Майкову». Годы рождения преподобного Нила полагают 1433; преставился он 7-го мая 1508 года. Хотя ближайших потомков Андрея Майко и неименно, но род Майковых можно проследить по крайней мере с конца XVI века.

Почетная роспись начинается от губного старосты Ивана, упоминаемого в 1591 г. (1), именованного сына Григория (2) — московского дворянина, в 1613—1631 г. пожалованного за московское сиденье (1618 г.) в вотчину поместьем в Ярославском уезде. У Григория Ивановича (2) были сыны: Илья (3), Ярославский помещик, † до 1664.

У Ивана Григорьевича было четверо детей: Степан (4) — стрелец (в 1692 г.), † до 1753 г.; Илья (5) — стрелец и есаулак (в 1683—1692 г.); Илья (6) и дочь, бывшая замужем за М. С. Шинковым. Известно потомство лишь Степана Ильяевича, у которого три сына: Илья большой (7) — секунд-майор 3-го Семеновского полка, † посл. 1760, женатый на Мар. Афан. Азбеловой († посл. муж); Илья меньшой (8) — ярославский помещик, † в 1734 г.; и Степан (9) — капитан 3-го Семеновского п., † в 1758 г.

Иван Степанович, большой (7) имел двух сыновей и дочь. Старший Василий (10), писатель времен Екатерины, родился в 1728 году. Главным его произведением поэмы: «Илья Ломбер», «Елисей или разраженный Вакх», трагедия, оды, поэм и басни. Для своих поэм он выбирал сюжеты из русской жизни (народного быта), что вместе с выбором придает им большую оригинальность в сравнении с обычными характерами тогдашней литературы. Собрание его сочинений издали в Петербурге в 1867 г. Василий Иванович служил в 3-го Семеновского полку (бригадир), скончался 27 июля 1778 г.

Остатки дти Ивана Степановича (7): сын Александр (11) — сержант 3-го Семеновского п. († 1790), женатый на Клеопатре Ивановне Теломовой, и дочь Александр замужем за В. Ив. Толстым.

У Ивана Степановича меньшого (8) был сын Федор (12) — сержант 3-го Семеновского п. в 1753—1758 г., а у Степана Степановича (9) — сын Абрам (Авраам), † в 1758 г.

От брака Василия Ивановича (10) с Екат. Вас. Мелгуновой было два сына — Степан (майор в 1799) (14) и Алексей (убит в шведскую войну 1788 г.) (15) и четыре дочери: Вера († д. в. в 1831), Варвара († д. в. в 1840 г.), Наталья († 1859; замужем за над. сов. Хлюстиним) и Александр († 1830; замужем за подполк. Суриним).

Александр Иванович (11) имел сыновей: Николай, Аполлон и Михаила и дочь Александру (род. в 1759; † 13-го 1839 г.).

Николай Александрович (16) — д. с. сов., ярославский помещик, родился в 1760, † 1843; женат на Е. Н. Волковой (р. 1779 г.; † 1835).

Аполлон Александрович (17) — род. в 1767 г. в 1802 году служил в театральной дирекции в Сиб. и в 1821 г. был назначен директором императ. театров в Петербурге. Он занимался также и литературой; известны его стихотворения и водевили. Неудачный зловорядок или похвалить, да не жаль (Сиб. 1794). Ал. Алек. скончался в 1838 г.

Михаил Александрович (18) — премьер-майор, а затем ст. сов., директор Девиловского училища военных наук (в 1824—1826), † 1848 г.; М. А. также занимался литературой, писал басни.

Федор Иванович (12) имел сына Илья (19), ярославского помещика, род. 1759, † до 1820, женатого на Н. Н. и дочь Анна, род. 1771, † в 1834, замужем за графом Н. А. Толстым.

У Николая Александровича (16) были дти: а) Александр (20), пол. асс. депутат дворян Ярославского уезда (род. 29-го 1791 г., † 26-го 1855; был женат на Надежд. Алексеевн. Лихачевой); б) Николай (21), р. 1796 † 1866; в) Павел (22), р. 1799 † 1871; г) Мария (род. в 1800; женат на Е. А. Пестовой (р. 1804; † 1833); д) Анна (р. 1792; † 1884) замуж. за Н. Б. Филозофовим; е) Варвара, р. 1794 †; в) Екатерина, р. 1795 г., зам. за поруч. Н. Г. Сыромяким (в настоящее время издательница журнала «Родник») и г) Надежда — замужем за А. Н. Ионенким.

Аполлон Александрович (17) был женат на Н. Н. Серебряковой (р. 1762; † 1832), от которой имел 7 сыновей и 4 дочери:

1) Александр (23) — полковник гвардейской артиллерии, р. в 1792 † 1886; был женат на О. Е. Андреевн., † 1887.

2) Николай (24) — академик императорской академии художеств, родился 28 августа 1796, † 24 августа 1873. Первоначально он служил в гусарском полку Ораненбургского, в котором дтиал походы 1812—1815 гг., был ранен под Боролином, вышел затем (в 1822 г.) в отставку, поселился в своей подмосковной деревне и посвятил себя живописи. В 1839 г. Николай Аполлонович переехал в Петербург и в 1835 г. по Высочайшему повелению, сделав академиком, Вакхидим его работы: в собор Св. Троицы (в Измайловском полку в Сиб.) запрестольный образ «Вакх Богородица на

небо»; в Исаакиевском соборе иконостас в приделах Александра Невского и 4 плафона в арках, плафоны в дтих в Юсупова и друг. Недостаток основательной подготовки сказывается в его сочинении и рисунки картин, зато колорит довольно силен, гармоничен и отличается изяществом.

3) Григорий (25) — полковник гвардейской артиллерии, род. 1798, † 1834 г., женат на А. Н. Воейковой.

4) Михаил (26) — генерал-от-артиллерии, род. в 1799, † 1884 г., женат на баронессе А. П. Меллер-Закомельской (род. 1798, † 1875 г.).

5) Валерий (27) — полковник гвардейской артиллерии, род. 1805, † 1837, был женат на Н. А. Панаевой (род. 1809, † 1871).

6) Константин (28) — генерал-майор, род. 1811, † 2 января 1891 года.

7) Леонид (29) — поручик 1-го Измайловского полка, род. 1812, † 1838 г.

Дочери: 1) Вера (род. 1797, † 1855, д. в.), 2) Клеопатра (род. 1800, † 1854, д. в.), 3) София (род. 1802, † 1816) и 4) Надежда (род. 1803, † 1857) замужем за П. П. Свинным.

У Ивана Федоровича (19) были дти: сын Иван (30) — отставной штабс-ротмистр, род. 1806 г., † посл. 1-58 г. и дочери: Мария (род. 1802, † 1837) замужем за Н. П. Дагубо-Сабуровим и Александр (род. 1803 г.).

Александр Николаевич (20) имел сына Николая (31) (род. 1816, † 1 октября 1817) и дочь Любовь, род. 1821, замужем за полков. Врасским.

У Павла Николаевича (22) пять дочерей: Александр, замужем за ген.-майор. Н. Я. Кадыревичем; Екатерина (первый брак за С. В. Астафьевичем,

Герб дворян Майковых.

вторым за А. К. Брауном); Мария (замужем за гв. штабс-капитаном А. И. Симанским) и София (за Кавтисиним).

Александр Аполлонович (23) имел двух дочерей: Елизавету, род. в 1828 г., и Юлию, род. в 1843, † д. в. 1889, и сына Аполлона, Аполлон Александрович (32) — д-р стат. сов. в звании гофмейстера Высочайшего двора — родился 28-го июля 1826 года, воспитывался в московском дворянском институте, а затем окончил курс на историко-филологическом факультете московского университета (в 1847 г.); в 1857 г. получил степень магистра славянской литературы за диссертацию «История Сербского языка»; некоторое время был профессором московского университета по кафедре русской словесности, а затем управляющим московскими императорскими театрами. Кроме своей диссертации, которая пользуется заслуженной известностью, Аполлон Александрович, написал много различных статей по славянской истории, а также по политическим вопросам.

От брака Николая Аполлоновича (24) с Евгенией Петровной Гусаконковой (р. 1803, † 1880, известна ее стихотворения и поэм) было пять сыновей:

1) Аполлон Николаевич (33) — известный современный поэт. Родился 23 мая 1821 г. в Москве, образование окончил в императорском петербургском университете и много занимался живописью, к которой с детства имел склонность. Обогатившись успехом своей картины «Вакхидим», Аполлон Николаевич думал посвятить себя живописи, но слабое зрение помешало исполнить это. В 1838 году появились первые его стихотворения, и успех их углубил Аполл. Ник. истинное его призвание. В 1842 году он предпринял заграничное путешествие; во время годичного пребывания в Италии он занимался классическими науками, изучал греческий и римский древности; затем в Париже он слушал курс в Сорбонне и в Collège de France. Последнее издание его сочинений было в 1880 г. В настоящее время Аполл. Ник. в чин тайного советника состоит председателем в комитете иностранной цензуры. 30 апреля 1888 г. торжественно праздновал пятидесятилетний юбилей его поэтической деятельности.

2) Валерий (34), родился 1823, † 1847 г.

3) Владимир (35), родился в 1826 г., † в чин д. ст. сов. в 1885 г., был женат на Екатерине Павловне Калита (р. 1836; помешала статьи и поэм в дтих журналы).

4) Николай (36), р. 1831, † 1893 году.

5) Леонид Николаевич (37), родился 28 мая 1839 г. в С.-Петербурге. Образование получил во 2-й сиб. гимназии, а затем на историко-филологическом факультете сиб. университета. Курсы окончил в 1860 г., а в 1864 г. получил степень магистра русской словесности за диссертацию «О былинках Вандириова цикла». С 1864 г. Леонид Николаевич служил в центральном статистическом комитете мин. внутр. дти, а с 1882 года состоял помощником директора императорской публичной библиотеки; кроме того с 1883 по 1890 г. занимал должность редактора журнала мин. народ. просв., с 1889 г. — член 2-го отд. императорской академии наук. Ученые труды Леон. Ник. по истории русс. литературы, этнографии и исторической географии печатались в 7-м том русс. исторической библиографии Межова, Леон. Ник. женат на А. А. Трескиной (род. 1841 г.).

У Михаила Аполлоновича (26) дти: 1) Петр (38), род. 1834 г. Тайный советник, женат на Е. Гр. Яковленой (род. в 1830 г.), 2) Григорий (39) — отст. штабс-ротмистр, род. 1840 г.; женат на К. Л. Крестовской († 3); Михаил (40), род. 1841 г.; 4) Аполлон (41), род. 1848, † 1849 г.; 5) София, род. 1855 г., известна своими переводами и обработками для юношества английских и немецких романов, поэм и проч.; 6) Ольга (род. 1857), замужем за Н. Н. Каневским; 7) Наталья (род. 1859) — за Полуктовым.

У Валерия Аполлоновича (27) был сын Александр (42), род. 1834, † 1838, и дти дочери: Наталья (род. 1835, † 1865, замужем за тайн. сов. А. А. Егоровым) и Екатерина (род. 1836 г., замуж за ген.-майор. М. Д. Маркеловим).

Иван Иванович (30) был женат два раза: первым браком на А. Н. Ханниковой, от которой дти: Константин (43), р. 1828 г., в 1877 член ярославской дворянской опеки; Илья (44), р. 1829; Николай (44), род. 1831; Мария (р. 1830) и Александр (р. 1833) замужем за отст. прапорщиком Юрьим; вторым браком на В. Н. Гречаниновой, от которой сын Владимир (46), р. 1843 г., и дочь Любовь (род. 1841 г.).

От брака Аполлона Николаевича (33) с А. М. Штегнер три сына и дочь: Николай (47), р. 1853, женат на Е. А. Егоровой, р. 1860 г.; Владимир (48), р. 1862 г.; Аполлон (р. 1866 г.) и Вера (род. 1855, † 1866 г.).

У Владимира Николаевича (35) дти: Валерий (50), род. в 1857 г., женат на М. П. Рослово; Владимир (51), р. 1863, и Елена, р. 1863 г. Замужем за кол. севр. Н. П. Алексеевичем.

У Петра Михайловича (38) было 6 сыновей и дти дочери: Петр (52), род. 1873 г.; Георгий (53), род. 1873 г.; Михаил (54), род. 1875, † 1884; Павел (55); Аполлон (56); Николай (57); Екатерина, р. 1874 г., и Вера, р. 1876 г.

У Григория Михайловича (39) — сын Михаил (58), р. 1866 г.

Николай Аполлонович (47) имел четырех сыновей: Аполлон (59), р. 1883, † 1884; Николай (60), р. 1884 г.; Леонид (61), р. 1885 г., и Дмитрий (62), р. 1889 г.

У Валерия Владимировича (50) сын Валерий (63), р. 1885 г.

В документах XVIII и начала настоящего столетия упоминаются дворяне Майковы, не принадлежавшие к потомкам губного старосты Ивана.

Так в 1703 году был дядя Матвей Кузьмич Майков, а в 1768 капитан Матвей Матвеевич.

Затем в 1812 году мы находим подпоручика и пензенского дворянина Александра Николаевича Майкова (р. 1769 г.) с дтиками: Николаем (р. в 1805 г.); Михаилом, р. 1806; Сергеем, р. 1812 г.; Александром, р. 1801, и Анной, р. 1809 г.

Герб Майковых следующий (современное описание): в червленом щите серебряный конь с золотыми копытами и черною подпругой. Щит украшен шлемом с дворянскою короною. В наметнике топор натурального цвета. Намет червленый, подложенный серебром. Под щитом, на серебряной ленте, червленый девиз «не останусь» (старое описание герба: в щите, украшенном красною короною, изображен серебряный конь, обремененный черною подпругой. Щит украшен обремененным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой виден топор. Намет на щите красный, подложенный серебром. Внизу щита надпись «не останусь»).

Эти эмблемы явились в гербе, как результат существовавшего при его утверждении неосновательного (1799 г.) мифа, что происхождение рода Майковых польское, общее с фамилией Майковичей, Майковичей и друг. герба старый конь, к которому и приписали русскую фамилию Майковых.

О происхождении герба старый конь существует следующее польское предание:

Было три брата герба «топор». Младшему из них, Зеготи, пришлось долгое время воевать в чуждых краях, и когда он вернулся на родину, то нашел отцовское наследство разданным между

—⊙ ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ⊙—

Настоящимъ 1222 номеромъ оканчивается первое полугодіе журнала «ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ» за 1892 г., т. е. XLVII томъ его, а потому главная контора проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить взносомъ остальной суммы, дабы не произошло задержки въ высылкѣ дальнѣйшихъ номеровъ журнала.

—❧ ОТЪ РЕДАКЦІИ ❧—

Въ дополненіе прежнихъ сообщеній о главномъ бесплатномъ приложеніи «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» на 1892 годъ, заключающемъ въ себѣ всѣ изданныя и неизданныя

СТИХОТВОРЕНІЯ А. В. КОЛЬЦОВА,

редакція имѣетъ теперь пріятную возможность сообщить своимъ подписчикамъ, что иллюстрированіе этого изданія приняло на себя

товарищество русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ,

и всѣ рисунки и виньетки, которые должны украсить наше, со всѣмъ изяществомъ изданное, собраніе стихотвореній даровитѣйшаго самороднаго русскаго поэта, будутъ исполнены нашими наиболѣе талантливыми и извѣстнѣйшими иллюстраторами. Изъ членовъ товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ принимаютъ участіе въ иллюстрированіи вдохновенныхъ пѣсень А. В. Кольцова гг. К. О. Брожъ, С. Волотовскій, Н. П. Загорскій, М. Зощенко, баронъ М. П. Клодтъ, М. О. Микшицъ, М. Е. Малышевъ, Г. М. Манизеръ, А. І. Шарлеманъ, А. Н. Шильдеръ и К. И. Тихомировъ.

братьями, которые не только не выдѣлили ему должной части, но и не признали даже за своего родственника. Зегота рѣшилъ, что онъ не можетъ остаться такъ несправедливо обиженнымъ и подалъ челобитіе королю, въ которомъ доказывалъ свое происхожденіе и просилъ дать ему отличный отъ братьевъ гербъ, съ которыми не хотѣлъ имѣть ни-

чего общаго. Король напелъ челобитіе справедливымъ и далъ ему новый гербъ: въ красномъ щитѣ (символъ крови, которую онъ проливалъ за отчизну) бѣлую лошадь, на которой онъ выѣхалъ изъ отцовскаго дома, а въ нащепиннѣй топоръ, такъ какъ въ гербу этому первоначально принадлежалъ Зегота.

Такъ какъ родъ Майковыхъ не происходитъ изъ польши, то очевидно, и приведенное преданіе не имѣетъ къ нему никакого отношенія.

Иванъ Вильямъ

А. П. ПАСКИНЪ,
членъ комитета, с.-петербургскій брантъ-майоръ.

Н. О. ЭГЕРШТРОМЪ,
предсѣдатель комитета.

Графъ Н. Ю. СЮЗОФЪ,
товарищъ предсѣдателя.

Съ фотографій Д. С. Злобина гравированы для «Всемирной Иллюстраціи» Ад. Бѣкс.

С.-Петербургъ. — Всероссійская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ. — Члены организационнаго комитета выставки.

„Пароходъ „В. К. Ольга“ огибаетъ мыеъ Ай-Тодоръ“

Картина А. Ф. Лагорио

Къ числу самыхъ почтенныхъ и талантливыхъ ветерановъ нашей пейзажной живописи бесспорно принадлежатъ на первомъ мѣстѣ г. Лагорио. Онъ и г. Мещерскій принадлежатъ къ школѣ, имѣющей у насъ теперь не много представителей, но высоко уважаемой всеми истинными любителями искусства. Они принадлежатъ къ школѣ „красоты“ въ пейзажѣ, въ противоположность школы „реалистическаго реализма“, которая теперь въ модѣ. Г. Лагорио, кроме того, принадлежитъ къ весьма немногимъ у насъ маринистамъ, которые дѣйствительно знаютъ море и страстно его любятъ. Вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ г. Лагорио изучаетъ море и въ каждой картинѣ открываетъ намъ новыя его красоты. „Пароходъ В. К. Ольга, огибающій мыеъ Ай-Тодоръ“ принадлежитъ къ такимъ картинамъ. Тутъ мы видимъ море въ его торжественномъ покоѣ; вдали свѣзды легкій, чуть-чуть замѣтный, туманъ виднѣется громадными скалами мыеъ Ай-Тодоръ, отъѣсно погружающійся въ море; на одной изъ этихъ скалъ виденъ маякъ. Красный пароходъ, наполненный людьми, быстро двигается, огибая скалы. Море спокойно; на его поверхности едва замѣтна чѣбъ тревожить эту покой. Въ картинѣ въ особенности хороша даль уходящаго моря. Красота линий и тоновъ, не говоря уже о поэтическомъ чувствѣ, выходящемъ изъ картинъ, — дѣлаютъ произведение г. Лагорио однимъ изъ самыхъ выдающихся номеровъ академической выставки нынѣшняго года.

Заморекій шутъ

Картина А. А. Карезина

Затворническая жизнь въ терему не давала простора пылкой фантазіи русской женщины. Тонательно-однообразной чередой танулись недѣли, мѣсяцы, года; каждый день походилъ на другой, и не на чѣмъ, кроме мелкихъ перестуковъ, домашнихъ драгъ, а иногда и зарки дѣтскаго, было отвести душу бѣдной затворницы. Неудивительно поэтому, что всевозможныя юродства, а наряду съ ними скоморохи, шуты и „дураки“, были желанными гостями въ

ея теремѣ. Шуты, смѣшавшіе собой старорусскихъ гусельниковъ и скомороховъ, со времени Іоанна III, введеннаго на Руси не мало заморскихъ обычаевъ, послѣ женитбы на Софіи Палеологъ, стали необходимой принадлежностью не только царскихъ палатъ, но и хорошаго каждаго мало-мальски зажиточнаго родовитаго боярина. Кичась другъ передъ другомъ своей родовитостью и богатствомъ, бояре стали, не жалѣя денегъ, соперничать и своими собственными „веселыми людьми“ — шутами. Тѣ хороши, изъ которыхъ получался „заморскій шутъ“, становились предметомъ заботы всѣхъ сосѣдей, хотя бы это „заморское чудо“ и было смѣшно для русскаго человѣка только тѣмъ, что не знало ни одного русскаго слова и „допотопило ни въгдѣ что“ на какомъ-то никому невѣданномъ діалектѣ. Если же этотъ вывезенный изъ-за моря человѣчекъ являлся дѣйствительно феноменомъ и соединялъ въ себѣ внѣшнюю уродливую съ внутреннимъ запасомъ неиссякаемаго остроумія, — то вору надо было слѣдить тароватому боярину и холопамъ боярскимъ, чтобы онъ въ одно прекрасное время не очутился въ другихъ хоромахъ. Отсюда происходили даже цѣлыя распри, кончавшіяся далеко не всегда добромъ. Изображенный на картинѣ талантливый художникъ А. А. Карезина „заморскій шутъ“ — желанный гость русскаго терема — едва ли нуждается въ какихъ-нибудь комментаріяхъ.

Исторія происхожденія сизуэтовъ едва ли известна многимъ. „Сизуэтомъ“ въ живописи называется рисунокъ, представляющій тѣнь изображаемаго предмета. Если тѣневое изображение человѣческаго профиля падаетъ на гладкую поверхность стѣ-

ны или листъ бумаги, то обведенный карандашомъ очертаніемъ этой тѣни воспроизведутъ съ безусловной точностью силуэтъ лица, отличающійся, естественно, самымъ близкимъ съ оригиналомъ сходствомъ. Предание гласитъ, что начало такому рисунку положили „сизуэты“. Известна древнегреческая легенда о не-ѣбѣ, запечатлѣвшейся на стѣнѣ, въ день разлуки съ женихомъ, тѣнь его лица кускомъ угля. Съ той минуты и родился на свѣтъ подобный рисунокъ. Отецъ неѣбѣ, по профессіи горшечникъ, обдѣлывалъ главною пространствомъ стѣны между начертанными углами линиями — и получился первый барельефъ. Съ этого началась скульптура. Италіи „сизуэты“ были нѣмѣстны древнимъ грекамъ. Въ средніе вѣка нѣкоторые алхимики, слѣдившіе за маговъ и таровѣвъ, нашли способъ фиксировать тѣни на хлористомъ серебрѣ, подвергнувшись, подъ вліяніемъ свѣта, химическимъ измѣненіямъ въ мѣстахъ, не заслоненныхъ тѣнью отъ свѣтовыхъ лучей. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія французскій физикъ Шарль приготовилъ чувствительную бумагу, на которой воспроизводилъ „сизуэты“ дѣйствіемъ того же свѣта. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, Жозефъ-Ниссофоръ-Ньенсъ открылъ Дагеру путь къ изобрѣтенію „дагеротипа“, найдя средство фиксировать на пластинкахъ іодистаго серебра отражавшіяся на ней тѣни отъ людей и различныхъ предметовъ, такъ что въ извѣстномъ отношеніи „сизуэты“ можно считать какъ бы прототипомъ самой фотографіи. Любопытно происхожденіе слова „сизуэты“, вошедшаго въ употребленіе только съ прошлаго столѣтія. Въ 1757 году французскимъ государственнымъ министромъ былъ назначенъ Этьенъ-де-Сизуэтъ (Sibouette), вызвавшійся поправить финансы концы разоренной въ тому времени Франціи, но не оправдавшій, однако, всеобщихъ ожиданій. Своими непопулярными мѣрами онъ вооружилъ противъ себя общественное мнѣніе страны и, огорченный неудачами, удалился въ прибрѣтѣнный имъ въ Бри-на-Марѣ роскошный замокъ. Въ тѣни уединенной жизни онъ радовался всемоу поощренію и, желая сохранить въ своемъ домѣ память о пантимахъ его друзей и знакомыхъ, обрисовывалъ углемъ на стѣнахъ своей гостиницы тѣни ихъ профилей и пробѣлы между очертаніями замазывалъ потомъ черной краской. Всѣ стѣны его замка нестрѣли подобными изображеніями, названными по его имени „сизуэтами“, и съ тѣхъ поръ это слово вошло въ употребленіе для обозначенія черныхъ фигуръ, изображающихъ какъ людей и животныхъ, такъ и всякіе неодушевленные предметы.

И Г Р Ы и З А Б А В Ы

ШАХМАТЫ

подъ редакціей А. П. Шишкина

ЗАДАЧА № 1481

Э. С. Монтвидъ

Посылается судьямъ I-го конкурса шахм. зад. „Шахматны“ Черные

Бѣлые

Матъ съ 3 хода

ЗАДАЧА № 1482

W. A. Clark

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“ Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 994

12-я партія матча играли въ Галаши 26-я января 1892 г.

Дебютъ двухъ коней

В. Стейнницъ
Бѣлые
1. e2—e4
2. K g1—f3
3. C f1—e5
4. K c3—g5
5. e4—g6
6. C e4—b5+
7. d5—e6
8. C b5—e2
9. K g5—h3

М. Н. Лагорио
Черные
1. e7—e5
2. K b8—c6
3. K g8—f6
4. K f6—d5
5. K c6—a5
6. C c6—e7
7. b7—c6
8. b7—b6
9. C f8—e5
10. 0—0
11. c2—c3
12. f d1—a4
13. g2—h3
14. d2—d3
15. C e2—f3
16. f a4—b4
17. J f1—d1e
18. C f3—d5f

19. K b1—d2 J f8—f6
20. Kp g1—f1e e5—e4
21. d3—d4f J f6—g6
22. f b4—b5a J g5—g5
23. f b5—b5e f d6—a4
24. e8—c4 d5—c4
25. f2—f4 c4—c3+
26. Kp f1—f2 e4—e3f
Бѣлые сдались d).

Примѣчанія къ партіи

а) Это матъ продолженіе отъ задачи, такъ это и должно быть далѣе изъ партіи, еще менѣе удачнымъ, чѣмъ другія защиты В. Стейнница въ этомъ дебютѣ.
б) Отвѣтъ для того, чтобы защитить ишкы; г. отчасти же для того, чтобы въспомогать, послѣ перевода слона съ c5 черезъ b6 на c7, атаковать коня h2.
в) Черные угрожали выиграть фигуру посредствомъ 17... e5—e4. Можно было, вѣроятно, лучше было бы 17. C f3—d5.
д) Черные угрожали атакой. Напр. если 18. K b1—a3 (18. c3—c4, K d5—b4 и e5—e4), то 18... e5—e4; 19. C f3—g2, f d6—h2+; 20. Kp g1—f1, f5—f4 и если 21. C

g2—e4, то, какъ указываетъ М. Н. Лагорио, 21... K d5—e3+; 22. C e1—e3, f4—e3 и черные, угрожая 23... J f8—f2 и 24... f h2—g1+, должны выиграть (если 23. f2—f3, то, очевидно, 23... C e7—g5 и выигрываютъ).
е) В. Стейнницъ предполагаетъ, что послѣ 20. K d2—f1, замкнула коня h2, у него было бы болѣе надежды на ничью.
ф) Можно было, вѣроятно, лучше было бы 21. K d2—b3; хотя и въ этомъ

случаѣ бѣлымъ, конечно, не удалось бы поддержать неоправданную атаку черныхъ.
g) Угрожалъ 22... f d6—a6+.

А) Тщательная попытка перевести ферзя на e2 послѣ 22... f d6—a6+; 23. c3—c4, d5—e4.

б) Если 23. f h5—e2, то 23... J g5—g1+; 24. Kp f1—g1, f d6—h2+ и 25... f h2—h1+.

в) Если 27. Kp f2—e3, то, очевидно, 27... J a8—e8+ и затѣмъ 28... f a6—e2+.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 9

ЧЕРТОВА ДЮЖИНА

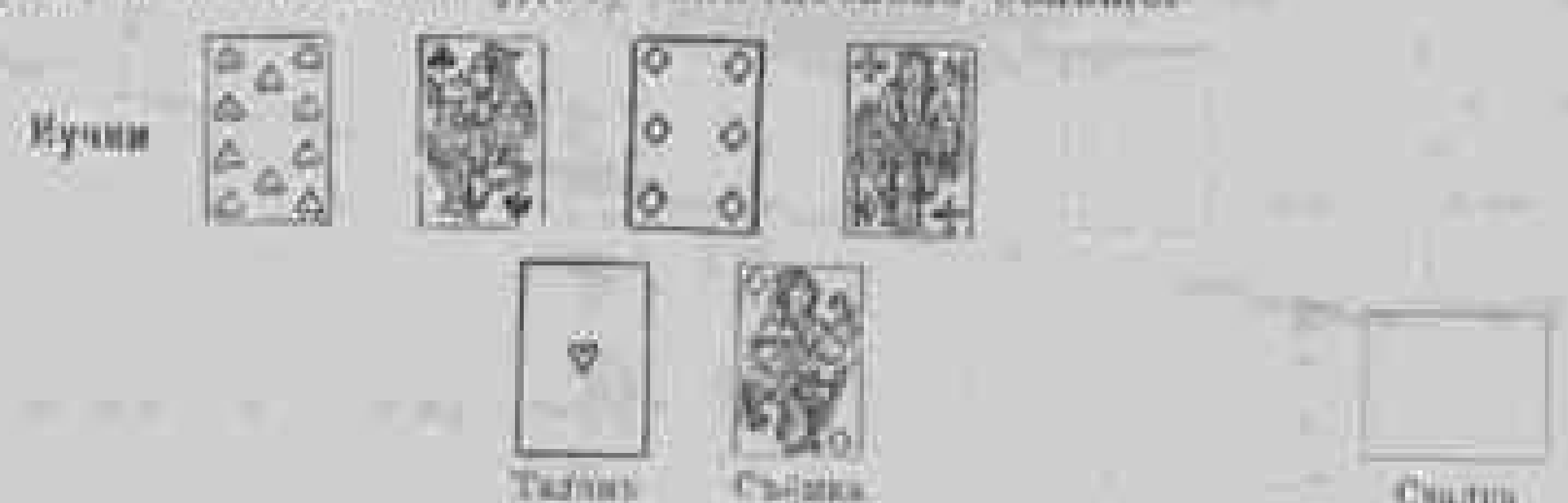
Составляются двѣ колоды по 52 листа; отсчитываютъ 4 кучки по 13 листовъ и раскладываютъ ихъ передъ собой лицомъ вверхъ; оставшая часть колоды („талонъ“) образуетъ пятую кучку, которую кладутъ ниже первыхъ четырехъ.

Съ этихъ пяти кучекъ снимаютъ королей и каждое сочетание, образующее 13 очковъ (считая туза за единицу, валета—11, даму—12), а именно: тузъ+дама, 2+валетъ, 3+10, 4+9, 5+8, 6+7. Масти ни при чемъ. Снятыя карты сбрасываются въ „свалку“, т. е. откладываются отдельно, въ общую кучу.

Когда сбрасываютъ пятого, съ талона снимаютъ листъ и кладутъ его рядомъ лицомъ вверхъ („съемка“). Если открывалась на талонѣ карта, въ сочетаніи съ одной изъ пяти открытыхъ картъ (на четырехъ кучкахъ и на съемкѣ), образуетъ 13 очковъ, то она, кѣмъ съ „дополненіемъ“, сбрасывается; каждый же встрѣившійся король сбрасывается самъ по себѣ, такъ какъ фигура эта равняется 13 очкамъ.

Во время раскладки соблюдается слѣдующее: 1) если на талонѣ появится карта, имѣющая дополненіе одновременно и на кучкахъ, и на съемкѣ, то обязательно предпочтается первое; 2) если же на кучкахъ появится карта, имѣющая дополненіе какъ на талонѣ, такъ и на съемкѣ, то сбросъ идетъ со съемки; 3) если на кучкахъ появится двѣ или три одинаковыя карты, то, въ случаѣ сброса, подмываютъ подъ низъ („подъ дно“) и снимаютъ то, что выдѣлится; 4) если какая-либо куча израсходуется, то какою-то оя пополняютъ не изъ талона, а изъ съемки.

Талонъ переизстывается только одинъ разъ, причемъ, въ случаѣ удачи, всѣ карты должны перейти въ свалку; но такъ какъ, при подобномъ условіи, насильно этотъ расходится очень рѣдко, а переизстывать талонъ вторично не имѣетъ интереса, потому что тогда пасьянсъ расходится почти всегда, то, въ случаѣ второй переизстыва, никогда не употребляютъ нѣсколько болѣе выгодную комбинацію: кладутъ на четыре кучки по 13 картъ, а пятую кучку по 10; въ талонѣ остается тогда 54 карты, и шансъ на удачу значительно болѣе.

СОДЕРЖАНИЕ НУМЕРА.

Текст:

Подъ огнем; былъ изъ недавняго прошлаго Т. П. Барановской. — Въ ночь на Ивана Купала; стихотворение Ан. Коринфскаго. — Политика. — Исчезнувшая раса (аборигены южной части Сибири); статья Д. Корончевскаго. — П. В. Павловъ. — Памятникъ графу Мурашеву-Амурскому въ Хабаровскѣ. — Загорскій шутъ. — Оудитъ князя А. Д. Львова на всероссийской пожарной выставкѣ. — Дѣтели всероссийской пожарной выставки. — Звѣзды чадъ — новый спасательный снарядъ. — Генезисъ и геральдика. Дворня Майковъ. — Еще о новой картинѣ Рафаэля. — Пароходъ „В. К. Омега“ огibtъ мѣстъ Ай-Тодоръ. — Новости печати. — Новости науки и цивили-

зации. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Карти. — Объявленія.

Рисунки:

Хабаровка. Памятникъ графу Н. Н. Мурашеву-Амурскому въ городскомъ саду. — Русскіе художники: 1) Ели въ Шугазонскомъ паркъ, офортъ профессора Н. И. Шишкина. 2) Пароходъ „Великая Княгиня Ольга“ огibtъ мѣстъ Ай-Тодоръ; картина проф. Л. Ф. Лагоріо. — Цамена и народы. Аборигены южной части Сибири — картины. — Русскіе художники. Загорскій шутъ; картина А. А. Каретина; гравировка В. В. Мата. — П. В. Павловъ, историкъ, членъ археографической коммисіи; гравировка В. В. Мата. — С.-Петербургъ. Всероссийская пожарная выставка въ Михайловскомъ манежѣ: 1) Пандитъ князя А. Д. Львова. 2) Н. О. Эгерштротъ, пред-

сѣдатель комитета. 3) Графъ П. Ю. Скоръ, товарищъ предсѣдателя. 4) А. П. Паскинъ, членъ комитета. — Новая открытія и изобрѣтенія. Звѣзды чадъ — новый спасательный снарядъ: 1) Общій видъ англійца. 2) Спасательный снарядъ въ дѣйстви. — Генезисъ и геральдика. Гербы дворянъ Майковъ. — О. В. Ревенрихъ-Левъ. — Танцы птицъ.

Конго Виктора Васье. Не берите мѣла принцевъ Конго, на которыхъ не оплачено имъ его изобрѣтателя — Victor Vaissier de Paris (Франція). Дѣло въ С.-Петербургской химической лабораторіи.

За редактора З. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

Объявленія въ журналъ „Всемирная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца непрерывно или за ея часть. Рекламы по 50 коп. за строку.

ДѢТСКІЕ

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys
de Lohse.

Прическа для
кожи: Бѣлая и
розовая для
блондинокъ,
желтая для брю-
нетокъ, при-
даетъ кожѣ свѣ-
жій видъ. Про-
ситъ остере-
гаться поддѣ-
локъ; непод-
дѣльная только
отъ изобрѣта-
теля

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Legationstrasse, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, апте-
карскихъ и косметическихъ магазинахъ и у многихъ
парикмахеровъ.

Мы рекомендуемъ воду Лохсе (Eau de Lohse) по-
лученную изъ родника для туалета. Доста-
но, бѣлая, розовая, желтая, для блондинокъ,
желтая, для брюнетокъ, придаетъ кожѣ свѣ-
жій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ. Не-
поддѣльная только отъ изобрѣтателя. Глав-
ный складъ въ Берлинѣ, Legationstrasse, 46. Въ
С.-Петербургѣ, Невскій, 19, въ магазинѣ, въ
Царскѣй. Искать знака качества: арка сдѣлана въ
каменномъ заводѣ баварскихъ топарей.

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашивается въ черныя и различные прочныя
цвѣта, — защита отъ выжиганія солнцемъ и тѣнью

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 и.

Для извѣщенія о поддѣлкѣ, прошу обратитъ
вниманіе на марку С.-Петербургской косметиче-
ской лабораторіи.

Главный складъ А. Заглазны: С.-Петербургъ,
Васильевъ, № 2. Получать можно въ аптекахъ
упомянутой провизоръ, аптекарь торговля апте-
карскими товарами: Каналъ, 12, и во всѣхъ аптекахъ
и парфюмерныхъ магазинахъ торговля
Россійской имперіи.

ЭЛЕОПАТЬ

ПРОИЗВОРА

КИМУНЕНА

ДЛЯ

ВОЛОСЪ

используется для ухода за волосами, придаетъ имъ блескъ и защищаетъ отъ выжиганія солнцемъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грамм., 1 руб. 50 коп. съ перес.

Пров. КИМУНЕНЪ.

Простота обращенія: обращенія на всѣхъ языкахъ
своими силами. —

Пров. КИМУНЕНЪ.

Главный складъ: Девятая стр., № 1.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Писать въ „Всемирную Иллюстрацію“.
Цѣна 30 коп. съ пер. 60 коп.
Издательство: Гербманъ Гоппе.

ПАВЕЛЬ ВУРЕ

поставщикъ двора Его Величества: С.-Петербургъ, на Невскомъ пром., д. 20;
Москва, на В. Тубинскъ, № 3, противъ Кузнецкаго Моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
съ самыми лучшими механизмами въ прочности, изяществѣ и яркости хода.
Новый иллюстриръ, прѣбывающій въ С.-Петербургѣ, по требованію бесплатно.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей

суррогатъ материнскаго молока; она питательна и удобо-
варима.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Роговъ

Открытъ складъ въ центральномъ деловомъ переулочкѣ, въ харьковской, материалъ торго-
ваго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ можно платить по почте аккредитованную магазинную и почтовую.

ТОЛЬКО 4 руб. 90 коп.; 2 за 9 руб. 50 коп.

ПРЕЛЕСТНОЕ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

съ 6-ой ПРОБЫ

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛАНТОМЪ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20, В.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ урожая 1891 г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 июля 1890 г.) правительственными
бандеролями и штампелемъ острова Кубы.

настоящія ЕГИПЕТСКІЯ папиросы

въ фабрикѣ S. A. Sagamore.

ТАБАНЪ отъ Kuriati въ Каирѣ.

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ по 3, 6 1/2, 7, 8 и 19 руб. за сотню.

— Заказы изъ провинцій по полученіи задатка. —

ВРУНО ВАЛЕНТИНИ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27.

2-й подъездъ съ Невскаго.

Pastilles de

TAMAR

INDIEN

GRILLON

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Exiger sur chaque
boîte la signature

E. Grillon

DENTIFRICES

EAU

PATE

POUDRES

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Chez tous les Parfumeurs

PARIS, 8, Place de l'Opéra

ВЫИГРЫШНЫЕ

Билеты и лотерейныя билеты (III конкурсъ,
выигрываетъ) продаются съ 1-го января 1892 г. по 15 р.
шамбле, 10 и 5 р., каждому билету по 10
коп.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ:

69, Невскій, С.-Петербургъ, и въ агентствѣ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ 8 вѣкъ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.

Новый глицеринъ.

зубной кремъ

для чистки зубовъ.

Произведенъ въ парфю-
мерныхъ и аптекарскихъ
мастерскихъ.

Цѣна 40 коп.

Главный складъ у ВАСИЛІА АУРИХЪ,

С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣтскихъ агентовъ. Обращаться въ редак-
цію: Банкирскаго дома Генриха Блокъ, С.-П.
69, Невскій.

РЕДАКТОРЪ, Писать въ „Всемирную Иллюстрацію“.
Цѣна 30 коп. съ пер. 60 коп., съ пере-
пиской: 65 коп. Писать въ редакцію: ГЕР-
МАНЪ ГОППЕ.

EAU DE SUEZ.

Домъ въ С.-Петербургѣ — А. М. Франковъ, Гостиница Дюро, № 40; въ Москвѣ — А. Сиръ и К^о, Тверская, д. Варюха.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

Общественная брошюра высылается бесплатно по требованію вышеозначенными доломъ въ г-мъ Суэцъ: 9, rue de Roule, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САНСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появились на рынкѣ фальшивыя поддѣлки именъ горькой сладостной воды именъ «Гуниади Яносъ», имѣющія сходство съ оригиналомъ. Чтобы избежать ошибокъ, просимъ обращать вниманіе на портретъ и надпись: «Гуниади Яносъ» — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАШЪ САНСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САНСЛЕНЕРА.

ФИСГАРМОНИИ

Фабрика Шидмайера и Гриве въ Гамбургѣ.
Фабрика

въ 85, 100, 125, 150, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 600, 650, 700, 750, 800, 850, 900, 950, 1000 р. и дороже.

Школа для Фисгармонистовъ 2 р.
Играть на фисгармоніи можно легко научиться.

Иллюстрированный прейскурантъ и каталогъ нотъ — безплатно.

По получеши каталога, прославляющагося въ отечественной музыкѣ, сообщите о желаніи получить каталогъ на оставшуюся сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Музыкальн. инструментовъ и нотъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большой Морской, № 94, и 40, МОСКВА, Кузнецкий Мостъ, д. Захарина.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ ДЛЯ ГГ. ЛЮБИТЕЛЕЙ

Владѣтели любительскихъ аппаратовъ могутъ съ пользою воспользоваться услугами нашей фабрики. Мы имѣемъ въ запасѣ всѣхъ принадлежностей, необходимыхъ для устройства аппаратовъ, и можемъ доставить ихъ въ кратчайшій срокъ.

Цѣны аппаратовъ: 15, 25, 35, 45, 55, 65, 75, 85, 95, 105, 115, 125, 135, 145, 155, 165, 175, 185, 195, 205, 215, 225, 235, 245, 255, 265, 275, 285, 295, 305, 315, 325, 335, 345, 355, 365, 375, 385, 395, 405, 415, 425, 435, 445, 455, 465, 475, 485, 495, 505, 515, 525, 535, 545, 555, 565, 575, 585, 595, 605, 615, 625, 635, 645, 655, 665, 675, 685, 695, 705, 715, 725, 735, 745, 755, 765, 775, 785, 795, 805, 815, 825, 835, 845, 855, 865, 875, 885, 895, 905, 915, 925, 935, 945, 955, 965, 975, 985, 995, 1005, 1015, 1025, 1035, 1045, 1055, 1065, 1075, 1085, 1095, 1105, 1115, 1125, 1135, 1145, 1155, 1165, 1175, 1185, 1195, 1205, 1215, 1225, 1235, 1245, 1255, 1265, 1275, 1285, 1295, 1305, 1315, 1325, 1335, 1345, 1355, 1365, 1375, 1385, 1395, 1405, 1415, 1425, 1435, 1445, 1455, 1465, 1475, 1485, 1495, 1505, 1515, 1525, 1535, 1545, 1555, 1565, 1575, 1585, 1595, 1605, 1615, 1625, 1635, 1645, 1655, 1665, 1675, 1685, 1695, 1705, 1715, 1725, 1735, 1745, 1755, 1765, 1775, 1785, 1795, 1805, 1815, 1825, 1835, 1845, 1855, 1865, 1875, 1885, 1895, 1905, 1915, 1925, 1935, 1945, 1955, 1965, 1975, 1985, 1995, 2005, 2015, 2025, 2035, 2045, 2055, 2065, 2075, 2085, 2095, 2105, 2115, 2125, 2135, 2145, 2155, 2165, 2175, 2185, 2195, 2205, 2215, 2225, 2235, 2245, 2255, 2265, 2275, 2285, 2295, 2305, 2315, 2325, 2335, 2345, 2355, 2365, 2375, 2385, 2395, 2405, 2415, 2425, 2435, 2445, 2455, 2465, 2475, 2485, 2495, 2505, 2515, 2525, 2535, 2545, 2555, 2565, 2575, 2585, 2595, 2605, 2615, 2625, 2635, 2645, 2655, 2665, 2675, 2685, 2695, 2705, 2715, 2725, 2735, 2745, 2755, 2765, 2775, 2785, 2795, 2805, 2815, 2825, 2835, 2845, 2855, 2865, 2875, 2885, 2895, 2905, 2915, 2925, 2935, 2945, 2955, 2965, 2975, 2985, 2995, 3005, 3015, 3025, 3035, 3045, 3055, 3065, 3075, 3085, 3095, 3105, 3115, 3125, 3135, 3145, 3155, 3165, 3175, 3185, 3195, 3205, 3215, 3225, 3235, 3245, 3255, 3265, 3275, 3285, 3295, 3305, 3315, 3325, 3335, 3345, 3355, 3365, 3375, 3385, 3395, 3405, 3415, 3425, 3435, 3445, 3455, 3465, 3475, 3485, 3495, 3505, 3515, 3525, 3535, 3545, 3555, 3565, 3575, 3585, 3595, 3605, 3615, 3625, 3635, 3645, 3655, 3665, 3675, 3685, 3695, 3705, 3715, 3725, 3735, 3745, 3755, 3765, 3775, 3785, 3795, 3805, 3815, 3825, 3835, 3845, 3855, 3865, 3875, 3885, 3895, 3905, 3915, 3925, 3935, 3945, 3955, 3965, 3975, 3985, 3995, 4005, 4015, 4025, 4035, 4045, 4055, 4065, 4075, 4085, 4095, 4105, 4115, 4125, 4135, 4145, 4155, 4165, 4175, 4185, 4195, 4205, 4215, 4225, 4235, 4245, 4255, 4265, 4275, 4285, 4295, 4305, 4315, 4325, 4335, 4345, 4355, 4365, 4375, 4385, 4395, 4405, 4415, 4425, 4435, 4445, 4455, 4465, 4475, 4485, 4495, 4505, 4515, 4525, 4535, 4545, 4555, 4565, 4575, 4585, 4595, 4605, 4615, 4625, 4635, 4645, 4655, 4665, 4675, 4685, 4695, 4705, 4715, 4725, 4735, 4745, 4755, 4765, 4775, 4785, 4795, 4805, 4815, 4825, 4835, 4845, 4855, 4865, 4875, 4885, 4895, 4905, 4915, 4925, 4935, 4945, 4955, 4965, 4975, 4985, 4995, 5005, 5015, 5025, 5035, 5045, 5055, 5065, 5075, 5085, 5095, 5105, 5115, 5125, 5135, 5145, 5155, 5165, 5175, 5185, 5195, 5205, 5215, 5225, 5235, 5245, 5255, 5265, 5275, 5285, 5295, 5305, 5315, 5325, 5335, 5345, 5355, 5365, 5375, 5385, 5395, 5405, 5415, 5425, 5435, 5445, 5455, 5465, 5475, 5485, 5495, 5505, 5515, 5525, 5535, 5545, 5555, 5565, 5575, 5585, 5595, 5605, 5615, 5625, 5635, 5645, 5655, 5665, 5675, 5685, 5695, 5705, 5715, 5725, 5735, 5745, 5755, 5765, 5775, 5785, 5795, 5805, 5815, 5825, 5835, 5845, 5855, 5865, 5875, 5885, 5895, 5905, 5915, 5925, 5935, 5945, 5955, 5965, 5975, 5985, 5995, 6005, 6015, 6025, 6035, 6045, 6055, 6065, 6075, 6085, 6095, 6105, 6115, 6125, 6135, 6145, 6155, 6165, 6175, 6185, 6195, 6205, 6215, 6225, 6235, 6245, 6255, 6265, 6275, 6285, 6295, 6305, 6315, 6325, 6335, 6345, 6355, 6365, 6375, 6385, 6395, 6405, 6415, 6425, 6435, 6445, 6455, 6465, 6475, 6485, 6495, 6505, 6515, 6525, 6535, 6545, 6555, 6565, 6575, 6585, 6595, 6605, 6615, 6625, 6635, 6645, 6655, 6665, 6675, 6685, 6695, 6705, 6715, 6725, 6735, 6745, 6755, 6765, 6775, 6785, 6795, 6805, 6815, 6825, 6835, 6845, 6855, 6865, 6875, 6885, 6895, 6905, 6915, 6925, 6935, 6945, 6955, 6965, 6975, 6985, 6995, 7005, 7015, 7025, 7035, 7045, 7055, 7065, 7075, 7085, 7095, 7105, 7115, 7125, 7135, 7145, 7155, 7165, 7175, 7185, 7195, 7205, 7215, 7225, 7235, 7245, 7255, 7265, 7275, 7285, 7295, 7305, 7315, 7325, 7335, 7345, 7355, 7365, 7375, 7385, 7395, 7405, 7415, 7425, 7435, 7445, 7455, 7465, 7475, 7485, 7495, 7505, 7515, 7525, 7535, 7545, 7555, 7565, 7575, 7585, 7595, 7605, 7615, 7625, 7635, 7645, 7655, 7665, 7675, 7685, 7695, 7705, 7715, 7725, 7735, 7745, 7755, 7765, 7775, 7785, 7795, 7805, 7815, 7825, 7835, 7845, 7855, 7865, 7875, 7885, 7895, 7905, 7915, 7925, 7935, 7945, 7955, 7965, 7975, 7985, 7995, 8005, 8015, 8025, 8035, 8045, 8055, 8065, 8075, 8085, 8095, 8105, 8115, 8125, 8135, 8145, 8155, 8165, 8175, 8185, 8195, 8205, 8215, 8225, 8235, 8245, 8255, 8265, 8275, 8285, 8295, 8305, 8315, 8325, 8335, 8345, 8355, 8365, 8375, 8385, 8395, 8405, 8415, 8425, 8435, 8445, 8455, 8465, 8475, 8485, 8495, 8505, 8515, 8525, 8535, 8545, 8555, 8565, 8575, 8585, 8595, 8605, 8615, 8625, 8635, 8645, 8655, 8665, 8675, 8685, 8695, 8705, 8715, 8725, 8735, 8745, 8755, 8765, 8775, 8785, 8795, 8805, 8815, 8825, 8835, 8845, 8855, 8865, 8875, 8885, 8895, 8905, 8915, 8925, 8935, 8945, 8955, 8965, 8975, 8985, 8995, 9005, 9015, 9025, 9035, 9045, 9055, 9065, 9075, 9085, 9095, 9105, 9115, 9125, 9135, 9145, 9155, 9165, 9175, 9185, 9195, 9205, 9215, 9225, 9235, 9245, 9255, 9265, 9275, 9285, 9295, 9305, 9315, 9325, 9335, 9345, 9355, 9365, 9375, 9385, 9395, 9405, 9415, 9425, 9435, 9445, 9455, 9465, 9475, 9485, 9495, 9505, 9515, 9525, 9535, 9545, 9555, 9565, 9575, 9585, 9595, 9605, 9615, 9625, 9635, 9645, 9655, 9665, 9675, 9685, 9695, 9705, 9715, 9725, 9735, 9745, 9755, 9765, 9775, 9785, 9795, 9805, 9815, 9825, 9835, 9845, 9855, 9865, 9875, 9885, 9895, 9905, 9915, 9925, 9935, 9945, 9955, 9965, 9975, 9985, 9995, 10005, 10015, 10025, 10035, 10045, 10055, 10065, 10075, 10085, 10095, 10105, 10115, 10125, 10135, 10145, 10155, 10165, 10175, 10185, 10195, 10205, 10215, 10225, 10235, 10245, 10255, 10265, 10275, 10285, 10295, 10305, 10315, 10325, 10335, 10345, 10355, 10365, 10375, 10385, 10395, 10405, 10415, 10425, 10435, 10445, 10455, 10465, 10475, 10485, 10495, 10505, 10515, 10525, 10535, 10545, 10555, 10565, 10575, 10585, 10595, 10605, 10615, 10625, 10635, 10645, 10655, 10665, 10675, 10685, 10695, 10705, 10715, 10725, 10735, 10745, 10755, 10765, 10775, 10785, 10795, 10805, 10815, 10825, 10835, 10845, 10855, 10865, 10875, 10885, 10895, 10905, 10915, 10925, 10935, 10945, 10955, 10965, 10975, 10985, 10995, 11005, 11015, 11025, 11035, 11045, 11055, 11065, 11075, 11085, 11095, 11105, 11115, 11125, 11135, 11145, 11155, 11165, 11175, 11185, 11195, 11205, 11215, 11225, 11235, 11245, 11255, 11265, 11275, 11285, 11295, 11305, 11315, 11325, 11335, 11345, 11355, 11365, 11375, 11385, 11395, 11405, 11415, 11425, 11435, 11445, 11455, 11465, 11475, 11485, 11495, 11505, 11515, 11525, 11535, 11545, 11555, 11565, 11575, 11585, 11595, 11605, 11615, 11625, 11635, 11645, 11655, 11665, 11675, 11685, 11695, 11705, 11715, 11725, 11735, 11745, 11755, 11765, 11775, 11785, 11795, 11805, 11815, 11825, 11835, 11845, 11855, 11865, 11875, 11885, 11895, 11905, 11915, 11925, 11935, 11945, 11955, 11965, 11975, 11985, 11995, 12005, 12015, 12025, 12035, 12045, 12055, 12065, 12075, 12085, 12095, 12105, 12115, 12125, 12135, 12145, 12155, 12165, 12175, 12185, 12195, 12205, 12215, 12225, 12235, 12245, 12255, 12265, 12275, 12285, 12295, 12305, 12315, 12325, 12335, 12345, 12355, 12365, 12375, 12385, 12395, 12405, 12415, 12425, 12435, 12445, 12455, 12465, 12475, 12485, 12495, 12505, 12515, 12525, 12535, 12545, 12555, 12565, 12575, 12585, 12595, 12605, 12615, 12625, 12635, 12645, 12655, 12665, 12675, 12685, 12695, 12705, 12715, 12725, 12735, 12745, 12755, 12765, 12775, 12785, 12795, 12805, 12815, 12825, 12835, 12845, 12855, 12865, 12875, 12885, 12895, 12905, 12915, 12925, 12935, 12945, 12955, 12965, 12975, 12985, 12995, 13005, 13015, 13025, 13035, 13045, 13055, 13065, 13075, 13085, 13095, 13105, 13115, 13125, 13135, 13145, 13155, 13165, 13175, 13185, 13195, 13205, 13215, 13225, 13235, 13245, 13255, 13265, 13275, 13285, 13295, 13305, 13315, 13325, 13335, 13345, 13355, 13365, 13375, 13385, 13395, 13405, 13415, 13425, 13435, 13445, 13455, 13465, 13475, 13485, 13495, 13505, 13515, 13525, 13535, 13545, 13555, 13565, 13575, 13585, 13595, 13605, 13615, 13625, 13635, 13645, 13655, 13665, 13675, 13685, 13695, 13705, 13715, 13725, 13735, 13745, 13755, 13765, 13775, 13785, 13795, 13805, 13815, 13825, 13835, 13845, 13855, 13865, 13875, 13885, 13895, 13905, 13915, 13925, 13935, 13945, 13955, 13965, 13975, 13985, 13995, 14005, 14015, 14025, 14035, 14045, 14055, 14065, 14075, 14085, 14095, 14105, 14115, 14125, 14135, 14145, 14155, 14165, 14175, 14185, 14195, 14205, 14215, 14225, 14235, 14245, 14255, 14265, 14275, 14285, 14295, 14305, 14315, 14325, 14335, 14345, 14355, 14365, 14375, 14385, 14395, 14405, 14415, 14425, 14435, 14445, 14455, 14465, 14475, 14485, 14495, 14505, 14515, 14525, 14535, 14545, 14555, 14565, 14575, 14585, 14595, 14605, 14615, 14625, 14635, 14645, 14655, 14665, 14675, 14685, 14695, 14705, 14715, 14725, 14735, 14745, 14755, 14765, 14775, 14785, 14795, 14805, 14815, 14825, 14835, 14845, 14855, 14865, 14875, 14885, 14895, 14905, 14915, 14925, 14935, 14945, 14955, 14965, 14975, 14985, 14995, 15005, 15015, 15025, 15035, 15045, 15055, 15065, 15075, 15085, 15095, 15105, 15115, 15125, 15135, 15145, 15155, 15165, 15175, 15185, 15195, 15205, 15215, 15225, 15235, 15245, 15255, 15265, 15275, 15285, 15295, 15305, 15315, 15325, 15335, 15345, 15355, 15365, 15375, 15385, 15395, 15405, 15415, 15425, 15435, 15445, 15455, 15465, 15475, 15485, 15495, 15505, 15515, 15525, 15535, 15545, 15555, 15565, 15575, 15585, 15595, 15605, 15615, 15625, 15635, 15645, 15655, 15665, 15675, 15685, 15695, 15705, 15715, 15725, 15735, 15745, 15755, 15765, 15775, 15785, 15795, 15805, 15815, 15825, 15835, 15845, 15855, 15865, 15875, 15885, 15895, 15905, 15915, 15925, 15935, 15945, 15955, 15965, 15975, 15985, 15995, 16005, 16015, 16025, 16035, 16045, 16055, 16065, 16075, 16085, 16095, 16105, 16115, 16125, 16135, 16145, 16155, 16165, 16175, 16185, 16195, 16205, 16215, 16225, 16235, 16245, 16255, 16265, 16275, 16285, 16295, 16305, 16315, 16325, 16335, 16345, 16355, 16365, 16375, 16385, 16395, 16405, 16415, 16425, 16435, 16445, 16455, 16465, 16475, 16485, 16495, 16505, 16515, 16525, 16535, 16545, 16555, 16565, 16575, 16585, 16595, 16605, 16615, 16625, 16635, 16645, 16655, 16665, 16675, 16685, 16695, 16705, 16715, 16725, 16735, 16745, 16755, 16765, 16775, 16785, 16795, 16805, 16815, 16825, 16835, 16845, 16855, 16865, 16875, 16885, 16895, 16905, 16915, 16925, 16935, 16945, 16955, 1696

1
50 низ

1892

т. 47

№ 1-26
(1197-1222)